

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

505

VE

v.8

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

OCT 29 1987

DEC 16 1986

DEC 04 1986

L161—O-1096

№ 7.

Уиб 3450

1910 г.

(№ 7, 8, 9, 10 - 12)

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯР-
НО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ❖❖❖

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. В. БИТНЕРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ № 7:

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“
В. В. БИТНЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКИЙ ПР., 40.

8-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Т-во ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПЕЧАТИ“, ИВАНОВСК., 14.

Къ свѣдѣнію авторовъ.

1) Присылаемые авторами и переводчиками, **непремѣнно** подъ **заказными** бандеролями, рукописи должны быть **четко** написаны только на одной сторонѣ листа, съ полями и нумераціей страницъ.

2) Рукописи могутъ быть **измѣняемы** и **сокращаемы**. Если авторъ не желаетъ **измѣненій**, то онъ долженъ упомянуть объ этомъ на самой рукописи. Въ такомъ случаѣ, если по редакціоннымъ соображеніямъ безъ **измѣненій** рукопись печатаема быть не можетъ,—она **возвращается** автору. Рукописи менѣе 20 тысячъ буквъ и стихотворенія не **возвращаются**, и по поводу ихъ редакція не ведетъ переписки.

3) Редакція ни въ какомъ случаѣ не можетъ брать на себя **обязательства** за помѣщеніе статьи **непремѣнно** въ назначенный редакціею срокъ; это обозначеніе срока слѣдуетъ понимать лишь въ смыслъ желанія редакціи,—если не встрѣтятся какихъ-либо **препятствій**,—помѣстить статью, приблизительно, въ теченіе **указаннаго** срока. Рукописи, сданные въ наборъ, не могутъ быть **требуемы** авторами **обратно** иначе, какъ послѣ **возмѣщенія** стоимости набора.

4) При всѣхъ сношеніяхъ съ редакціею и конторою необходимо **прилагать** на отвѣтъ марку, а если прислана рукопись, то для полученія ея **обратно** нужно **прислать** **соотвѣтственное** число марокъ на отправку **заказною** бандеролью; въ противномъ случаѣ стоимость пересылки можетъ быть, по желанію автора, **взыскиваема** наложеннымъ платежомъ.

5) Каждая рукопись должна быть снабжена подписью автора или переводчика и его подробнымъ адресомъ; къ переводамъ же, кромѣ того, должны быть **прилагаемы** **оригиналы**, съ которыхъ сдѣланы переводы. Если же оригиналъ данъ редакціею, то переводчикъ **непремѣнно** долженъ **возвращать** его вмѣстѣ съ рукописью, чтобы не произошло задержекъ въ **сличеніи** оригинала съ переводомъ. Размѣръ присылаемыхъ статей желателенъ не болѣе $\frac{1}{2}$ печатнаго листа (8 страницъ).

6) Гонораръ выдается **послѣ** напечатанія **одинъ** разъ въ мѣсяцъ. **Авансы** ни въ какомъ случаѣ не **выдаются**.

7) Переводы поступаютъ въ полную **собственность** издателя. То же относится и къ **компилятивнымъ** и **переводнымъ** работамъ, помѣщаемымъ въ журналъ и **приложенія** къ нему съ **особою** нумераціею страницъ, если не было **особаго** письменнаго **соглашенія**.

Особому вниманію гг. подписчиковъ.

Во избѣжаніе задержекъ въ отвѣтахъ на запросы и въ исполненіи порученій гг. подписчиковъ настоятельно просимъ:

1) Запросы въ редакцію, контору или книжный складъ писать не на одномъ листкѣ бумаги, а на **отдѣльныхъ** листкахъ, указывая на **каждомъ** свой **точный** адресъ и № бандероли.

2) Въ контору слѣдуетъ **направлять** доплаты, **перемѣны** адресовъ и жалобы на **неполученіе** №№ журнала, при этомъ жалобы слѣдуетъ писать **обязательно** на **отдѣльномъ** листкѣ (**непремѣнно** съ адресомъ), такъ какъ **таковыя** посылаются въ почтамтъ для справокъ.

3) Жалобы и **перемѣны** адреса на „Вѣстникъ Знанія“, „Научную Библиотеку“ и „Энциклопедическій Журналъ“ просимъ писать на **отдѣльныхъ** для **каждаго** журнала листкахъ.

4) За **перемѣну** адреса **петербургскаго** на **петербургскій** или **иногогородняго** на **иногородній** слѣдуетъ присылать 25 к., **петербургскаго** на **иногогородній**—1 руб., и **иногогородняго** на **петербургскій**—50 к.

5) При **отправкѣ** денегъ въ контору редакціи на **переводныхъ** бланкахъ не слѣдуетъ **писать** **ничего**, **кромѣ** **непосредственно** **относящагося** къ **назначенію** денегъ.

6) Мелкія суммы можно присылать почтовыми (но не гербовыми) марками.

7) Заказы на книги просимъ **направлять** въ нашъ **Книжный складъ**, при чемъ при **выпискѣ** комплектовъ журнала за **прежніе** годы или **большаго** количества книгъ, для **удешевленія** пересылки, просимъ указывать **ближайшую** жел.-дорожн. станцію, куда слѣдуетъ **направить** грузъ, и **адресъ** **получателя** для **направленія** дубликата **накладной**.

8) Всю же **остальную** переписку слѣдуетъ **направлять** въ Редакцію.

9) При жалобахъ на **неисполненіе** какихъ-либо **просьбъ** необходимо **сообщать** **содержаніе** **первоначальнаго** письма.

При **несоблюденіи** **указанныхъ** **условій**, Контора **слагаетъ** съ себя **отвѣтственность** за **несвоевременность** **исполненія** **порученій** гг. **подписчиковъ**.

Отдѣлъ соціальныхъ наукъ.

(№ 7, 8, 9, 10 --- 12)

Криминологія.

Прив.-доц. А. Г. Тимофеевъ.

Преступленіе съ точки зрѣнія соціологіи.

I.

Дредаватели юриспруденціи, какъ мы указали въ нашихъ прежнихъ статьяхъ*), не нашли опредѣленія преступленія, достаточно полного и исчерпывающаго. Основной недостатокъ ихъ положеній заключался въ томъ, что они опредѣляли преступленіе, не касаясь его существа, формально. Естествоиспытатели и соціологи, занимавшіеся этимъ же вопросомъ, избрали другой, болѣе цѣлесообразный путь—обратились не къ формѣ, а къ сущности преступленія и, такимъ образомъ, благодаря имъ созданъ рядъ опредѣленій преступленія на строго научной почвѣ, охватывающихъ съ достаточной полнотою отличительные признаки преступнаго дѣянія.

Опредѣленія, даваемые естествоиспытателями, хотя и выгодно отличаются отъ опредѣленія юристовъ и метафизиковъ стремленіемъ не выходить за предѣлы человѣческаго познанія и не ограничиваться перестановкой и игрой словъ, чѣмъ грѣшили въ нѣкоторыхъ случаяхъ метафизическія и юри-

*) „Вѣстникъ Знанія“, 1909, № 11—12, стр. 1356—1364; „Вѣстникъ Знанія“, 1910 г., № 3, стр. 339—345.

дическія построенія,—но тѣмъ не менѣе они все-таки важны, лишь какъ попытки построить общее понятіе преступленія возможно широко. Для практическаго же примѣненія и пользованія названныя опредѣленія непригодны по ихъ чрезмѣрной общности. Такъ, извѣстный итальянскій ученый, основатель уголовной антропологии, Ломброзо указываетъ на закономерность преступленія, которое, по его мнѣнію, есть такое же естественное явленіе, какъ смерть и зачатіе;—преступленіе есть, по мнѣнію Ломброзо, послѣдствіе особой организаціи человѣка, не подлежащей измѣненію. Другіе (Блокъ и Онановъ) считаютъ преступленіемъ все, что уменьшаетъ живыя силы, существующія на землѣ. Наконецъ, французскій ученый Гамонъ опредѣляетъ преступленіе, какъ вообще дѣйствіе, вредное всякому живому организму. Такъ какъ основной признакъ самостоятельнаго организма—это возможность, свобода осуществлять свои желанія, то отсюда слѣдуетъ выводъ, что преступленіе есть дѣйствіе, посягающее на свободу всякаго существа, не только человѣка, но и животныхъ. Преступленіе охватываетъ всѣ дѣйствія, опасныя и вредныя для свободы, въ томъ числѣ—ложь, лицемеріе и т. д.,—словомъ, всякое малѣйшее нарушеніе чьей бы то ни было свободы дѣйствій составляетъ уже преступленіе.

Такія опредѣленія, очевидно, не могутъ дать ближайшихъ указаній ни законодателю, ни судѣ. Они интересны, какъ попытки выяснить сущность преступленія, не болѣе; но, руководясь ими, законодатель могъ бы внести въ уголовное уложеніе какія угодно дѣйствія, стѣснить свободу личности, во имя которой ратуютъ сами авторы приведенныхъ выше опредѣленій. Такія широкія опредѣленія являются, въ концѣ концовъ, совершенно безпредметными и неприложимыми къ жизни. Распиреніе понятія преступленія на все живое дѣлаетъ его непріемлемымъ и непримѣнимымъ къ потребностямъ и запросамъ человѣческаго общества.

II.

соціологи, въ противоположность естествоиспытателямъ, обосновываютъ понятіе преступленія исключительно на существующемъ общественномъ строѣ, видятъ причины преступности въ огромныхъ и тяжелыхъ недочетахъ современной общественной жизни, при которыхъ большинство людей обречено всю жизнь быть рабочей силой, несущей тяжелыя обязанности, но имѣющей очень мало правъ. Источники преступленій, по мнѣнію соціологовъ, и слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ неурядицахъ современнаго общественнаго строя, который почти никому не даетъ удовлетворенія, а на долю массы оставляетъ одни лишенія и безрадостный трудъ, безъ надежды

когда-либо достигнуть лучшаго. Это значеніе общества для преступности давно уже было подмѣчено въ литературѣ, и еще Викторъ Гюго, великій французскій писатель, выдвигавшій въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ на первый планъ социальные вопросы, старался установить, какъ общее начало, что общественная несправедливость создаетъ преступниковъ. Въ романѣ «Отверженные» Викторъ Гюго изображаетъ исторію жизни Жана Вальжана, который сталъ преступникомъ именно въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, изъ желанія накормить своихъ голодныхъ братьевъ и сестеръ. Жанъ Вальжанъ попалъ на каторгу, на него обрушились всѣ громы земного правосудія; онъ, казалось бы, долженъ былъ чувствовать себя подавленнымъ, сознающимъ, что онъ нарушилъ законъ и несетъ заслуженное возмездіе.

Но, по мнѣнію Виктора Гюго, въ данномъ случаѣ настоящимъ преступникомъ было общество, а не Жанъ Вальжанъ. Для доказательства этой основной мысли Викторъ Гюго заставляетъ Жана Вальжана размышлять о

себѣ и объ обществѣ слѣдующимъ образомъ: „онъ спросилъ себя, одинъ ли онъ виноватъ во всей этой роковой исторіи? Развѣ неважно то обстоятельство, что онъ, рабочій, не имѣлъ работы; онъ, такой трудолюбивый, нуждался въ насущномъ хлѣбѣ? Далѣе, если проступокъ совершенъ, и онъ во всемъ признался, не было ли наказаніе слишкомъ жестокимъ и чрезмѣрнымъ, не было ли больше насилия со стороны наказующаго закона, чѣмъ со стороны совершившаго преступленіе? И если бы все положить на вѣсы правосудія, то не перевѣсилили бы искупленіе проступковъ? Не измѣняетъ ли этотъ перевѣсъ самой вины, и не сильнѣе ли преступленіе тѣхъ, которые наказываютъ, чѣмъ подсудимаго? Не обращаетъ ли онъ виновнаго въ жертву, должника въ кредитора, перемѣщая право на сторону того, кто его нарушилъ? Не становится ли наказаніе, осложненное нѣсколькими побѣгами, насиліемъ сильнаго надъ слабымъ, преступленіемъ общества надъ личностью,—преступленіемъ, повторяемымъ ежедневно и продолжающимся 19 лѣтъ?

Онъ спрашивалъ себя: въ правѣ ли человѣческое общество предъ-являть своимъ членамъ безумную безпечность съ одной стороны, безжалостную предусмотрительность—съ другой, и справедливо ли ставить несчастнаго человѣка въ тиски между недостаткомъ и чрезмѣрностью—недостаткомъ работы и чрезмѣрностью наказанія? ¹⁾ Развѣ это не чрезмѣрная несправедливость со стороны общества, такое отношеніе къ тѣмъ изъ его членовъ, которые хуже всѣхъ одѣлены, а потому достойны болѣе другихъ сочувственнаго снисхожденія къ нимъ?..

Конечно, обычные преступники такъ не разсуждаютъ и вообще, какъ и большинство людей, живутъ и дѣйствуютъ, не размышляя и не выискивая объясненій для своихъ поступковъ; конечно, разсужденія Жана Вальжана—мысли и чувства самого Виктора Гюго. Но тѣмъ не менѣе эта краснорѣчивая страница представляетъ большой интересъ, какъ рѣзкое указаніе на вину общества и на то, гдѣ и въ чемъ нужно искать причины существованія преступниковъ. Общественная жизнь—вотъ источникъ и обоснованіе преступности; характеръ, наслѣдственность только прибавляются къ этому источнику. Съ другой стороны, преступленіе внѣ общества и не имѣло бы никакого значенія, такъ какъ преступное дѣяніе можетъ быть совершено лишь по отношенію къ другимъ, а не къ самому себѣ, въ виду того, что отношеніе къ самому себѣ опредѣляется нравственностью, а не правомъ, и должно вызывать внимательство государства, лишь поскольку имъ затрагиваются другіе люди.

Опредѣляя преступленіе, какъ общественное явленіе, социологи расходятся при ближайшемъ выясненіи этого понятія. Одни (Гарофало) стремятся вывести его на основаніи оцѣнки нравственныхъ чувствъ, другіе—изъ начала общественной и необходимости для каждаго соблюдать въ извѣстныхъ предѣлахъ интересы всѣхъ, и, наконецъ, третьи видятъ въ преступленіи послѣдствіе классовой борьбы, раздѣленія общества на господствующихъ и подчиненныхъ. Остановимся на выясненіи этихъ отбѣнковъ социологическихъ опредѣленій и перейдемъ къ разбору теоріи Гарофало, извѣстнаго итальянскаго юриста-соціолога, ученика Ломброзо

III.

Гарофало ставитъ себѣ задачей найти такое опредѣленіе преступленія, которое было бы пригодно для различныхъ странъ и эпохъ и не зависѣло бы отъ какихъ-либо временныхъ, преходящихъ обстоятельствъ.

¹⁾ В. Гюго. Отверженные. Ч. I, кн. 2, стр. 67.

Гарофало указываетъ, что нельзя найти такихъ дѣйствій, которыя вездѣ и всегда считались бы преступными; такъ напримѣръ, даже убійство не всегда считается преступленіемъ у дикихъ племенъ. Поэтому нужно направить поиски въ область нравственныхъ чувствованій человѣка и здѣсь отыскивать неизблемую основу для опредѣленія преступнаго дѣянія. Каково бы ни было происхожденіе нравственности, по мнѣнію Гарофало, теперь каждый народъ обладаетъ извѣстной суммой нравственныхъ чувствъ, отчасти передаваемыхъ по наслѣдству, отчасти приобретаемыхъ лично каждымъ человѣкомъ. Обычай устанавливаетъ уровень нравственности, среднее нравственное поведение, отступленіе отъ котораго вызываетъ уже общее неудовольствіе. Для того, чтобы найти основные нравственные устои, нужно устранить болѣе измѣнчивыя чувствованія, напр., патріотизмъ, честь, религиозное чувство, мѣняющіяся, по мнѣнію Гарофало, во времени и у различныхъ народовъ. Напр., понятіе чести зависитъ отъ эпохи, отъ общественныхъ классовъ и т. д. Неизмѣнными могутъ быть признаны, говоритъ Гарофало, два нравственныхъ чувствованія: 1) благожелательность къ ближнимъ, рождающая состраданіе къ себѣ подобнымъ; состраданіе всегда существовало и существуетъ, измѣнялись лишь его предѣлы, напр., въ старину состраданіе существовало только для своихъ, а не для враговъ, теперь у культурныхъ людей это чувство распространяется на все чело-
вѣчество; 2) справедливость (уваженіе къ чужимъ интересамъ) рождающая честность; это чувство, впрочемъ, менѣе устойчиво, чѣмъ предыдущее, и подлежитъ развитію. Напр., теперь неуплата долговъ не считается преступленіемъ, въ будущемъ же, какъ можно думать, будетъ считаться таковымъ. Нарушенія другихъ чувствъ могутъ считаться преступленіемъ, когда они связаны съ нарушеніемъ основныхъ чувствъ,—напр., шпионство нарушаетъ интересы государства и чувство честности. Кромѣ настоящихъ преступленій, т. е. дѣйствій, нарушающихъ состраданіе или честность, все остальное преслѣдуется закономъ исключительно по усмотрѣнію законодателя и составляетъ область не преступленій, а законодателями запрещенныхъ дѣяній. Отсюда слѣдуетъ, что преступники—лица лишеныя основныхъ нравственныхъ чувствъ, и что такимъ «озвѣрѣлымъ людямъ» можно съ полнымъ основаніемъ предпочесть вѣрную собаку или благородную лошадь.

Теорія Гарофало интересна, какъ опытъ построенія общаго понятія преступления, безъ помощи метафизики и религіи¹⁾, но опытъ этотъ не можетъ быть признанъ удачнымъ. Прежде всего, нельзя говорить о преступникахъ, какъ о людяхъ, лишенныхъ чувства состраданія и честности; напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступленіе является послѣдствіемъ особенно сильнаго развитія чувства, которое, можетъ-быть, получаетъ невѣрное направленіе, то тѣмъ не менѣе существуетъ, и съ этимъ должно считаться. Возьмемъ для примѣра преступленіе Отелло, убивающаго изъ ревности свою жену Дездемону онъ не перестаетъ ее горячо любить и относиться къ ней благожелательно, имѣть къ ней состраданіе. Отелло самъ глубоко страдаетъ, совершая убійство, но страсть совершенно овладѣваетъ имъ и заглушаетъ на время чувство любви и благожелательности, но только заглушаетъ, а не уничтожаетъ. Это владычество страсти надъ Отелло прекрасно передается Шекспиромъ въ монологъ III дѣйствія, когда Отелло убѣждается въ невѣрности Дездемоны:

„О, пусть бы хоть все войско, пусть бы каждый
Солдатъ владѣлъ ея прекраснымъ тѣломъ:
Я бы счастливъ былъ, не вѣдая о томъ;
Теперь же все прости, прости навѣки,

¹⁾ См. мою статью въ „Вѣстникъ Знанія“, 1910 г., № 3, стр. 339—345.

Прости покой, прости мое довольство!
 Простите вы, пернатая войска,
 И гордые сраженія, въ которыхъ
 Считается за доблесть честолюбіе,—
 Все, все прости! Прости, мой ржущій конь,
 И звукъ трубы и грохотъ барабана,
 И флейты свистъ, и царственное знамя,
 Всѣ почести, вся слава, все величіе
 И бурныя тревоги славныхъ войнъ!
 Все, все прости! Свершился путь Отелло!“

Точно такъ же даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ дѣйствуетъ хладнокровно, по расчету, не останавливаясь передъ числомъ и тяжестью преступленій, онъ бываетъ все-таки не лишенъ чувства благожелательности и честности, въ немъ происходитъ борьба, и иногда, вопреки его воли, вопреки внѣшности, совѣсть громко заявляетъ о своихъ правахъ, судить и требуетъ къ отвѣту. Въ трагедіи Шекспира «Макбетъ» жена Макбета изображается женщиной съ огромной силой воли и настойчивостью, она толкаетъ своего мужа на страшное преступленіе—убійство короля въ то время, когда онъ гоститъ въ замкѣ Макбета, она не имѣетъ ничего противъ его дальнѣйшихъ преступленій, необходимыхъ, чтобы удержать захваченный Макбетомъ престолъ. Лэди Макбетъ умѣетъ владѣть собою, ни въ чемъ не раскаивается, ни о чемъ не жалѣетъ, словомъ, повидимому, это—человѣкъ звѣрь, лишенный чувства, настоящій преступникъ по теоріи Гарофало. Но это только видимость: въ глубинѣ души лэди Макбетъ также страдаетъ, также сознаетъ свою виновность, и внутренняя борьба приводитъ ее къ нервному разстройству. Днемъ она сдерживается, а ночью во снѣ она ходитъ по комнатамъ и говоритъ о совершенныхъ ею преступленіяхъ, вызывающихъ въ ней сильное страданіе. Вотъ какъ передается это настроеніе у Шекспира: лэди Макбетъ со свѣчей, спящая, проходитъ по комнатамъ; придворная дама и докторъ наблюдаютъ за ней.

Докторъ. Что она дѣлаетъ? Смотрите, она третъ свои руки.

Дама. Это—ея привычка; точно моетъ ихъ. Мнѣ случилось видѣть, что нимаестъ этимъ минутъ 20.

Лэди Макбетъ. Вотъ еще пятно.

Докторъ. Т-с! она говорить. Я запишу слова ея, чтобы лучше упомянуть.

Лэди Макбетъ. Прочь, проклятое пятно! прочь, говорю я. Разъ, два—пора за дѣло! Преисподняя мрачна. Стыдись солдатъ—и бойся? Какое дѣло—знать, нѣтъ ли: кто позоветъ насъ къ отвѣту? Однако, кто бы могъ думать, что въ старикѣ такъ много крови?

Докторъ. Слышите?

Лэди М. У тана файфскаго была жена—гдѣ она теперь? Какъ? Неужели эти руки никогда не вымоются дочиста? Полно, другъ мой, полно объ этомъ: ты все дѣло испортишь своею пугливостью.

Докторъ. Продолжай, продолжай! Ты узнала, чего тебѣ не должно было знать,

Дама. По крайней мѣрѣ, сказала, чего не должна была говорить. Одному Богу извѣстно, что она узнала.

Лэди М. Все еще пахнетъ кровью. Всѣ ароматы Аравіи не омоютъ этой маленькой руки. О-о-о!

Докторъ. Что за вздохъ! Тяжело у нея на сердцѣ.

Дама. Такого сердца я не согласилась бы носитьъ груди за все величіе ея сана.

Слѣдовательно, и лэди Макбетъ не лишена нравственныхъ чувствованій: она сознаетъ, что дѣлаетъ, и тяготится этимъ, но злое начало сильнѣе въ ней, чѣмъ доброе. Честолюбіе захватываетъ ее всецѣло, она приносить все ему въ жертву и въ концѣ концовъ все-таки погибаетъ, кончаетъ самоубійствомъ, такъ какъ для нея оказывается непосильной борьба съ совѣстью.

Итакъ, положеніе, что убійца или воръ лишены основныхъ человѣческихъ чувствъ представляется недоказаннымъ, а это въ корнѣ подрыва-

еть теорію Гарофало. Кромѣ того, съ нимъ нельзя согласиться и въ томъ, что чувства состраданія и честности болѣе устойчивы, чѣмъ другія. Человѣческая нравственность вообще измѣняется, и всѣ нравственные чувствованія неизтѣяты изъ дѣйствія этого закона. Чувство состраданія, какъ признаеть и самъ Гарофало, иначе выражается у дикаря, чѣмъ у культурнаго человека. Оно развивается точно такъ же, какъ религіозное чувство или чувство чести и любви къ отечеству (патріотизмъ). Наконецъ, выдѣленіе запрещенныхъ дѣйствій и предоставленіе ихъ на усмотрѣніе законодателя значительно ослабляетъ общность и широту опредѣленія преступленія, ради которыхъ создавалась теорія Гарофало. Поэтому законодатели и судьи не могутъ руководиться его опредѣленіемъ, да и для социологическихъ изслѣдованій принципиальное различіе между преступленіемъ и запрещеннымъ дѣяніемъ неизбѣжно должно создать недоумѣнія и затрудненія. Въ общемъ выводъ теорія Гарофало доказываетъ, что на раздѣленіи и устойчивости нравственныхъ чувствъ нельзя обосновать понятія преступленія,—его приходится искать не только въ нравственныхъ, но и въ общественныхъ отношеніяхъ въ широкомъ смыслѣ слова.

IV.

Въ которые итальянскіе изслѣдователи преступности (Турати, Ваккаро) опредѣляютъ преступленіе, какъ дѣйствіе, свидѣтельствующее о неприспособленности человека къ данной средѣ. По мнѣнію названныхъ авторовъ общественныя отношенія теперь сложились въ пользу господствующихъ классовъ, унаслѣдовавшихъ свои права отъ варваровъ-побѣдителей, нѣкогда захватившихъ римскую имперію и издавшихъ законы въ свою пользу. Уголовныя уложенія и считаютъ теперь преступленіями дѣйствія, опасныя для побѣдителей-господъ. Теоріи эти слишкомъ односторонни. Несомнѣнно, что существующее законодательство охраняетъ больше всего интересы господствующихъ классовъ, служить сильнымъ и богатымъ, въ распоряженіи которыхъ находятся средства современнаго государства, но опредѣленіе преступнаго и не преступнаго не зависитъ лишь отъ соображеній о полезности или вредѣ тѣхъ или другихъ дѣйствій для господствующихъ классовъ; оно зависитъ также отъ массы различныхъ условій,—отъ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣній, отъ потребностей даннаго государства, включая сюда разные общественные классы. Преступленія въ уголовныхъ уложеніяхъ имѣютъ въ виду и господствующие классы. Если богатые и сильные рѣже совершаютъ преступленія, рѣже подвергаются отвѣтственности и наказываются, то это зависитъ прежде всего отъ благоприятныхъ сравнительно условій ихъ жизни, позволяющихъ безъ особеннаго труда воздерживаться отъ совершенія преступленій (богатство, положеніе въ обществѣ, воспитаніе, болѣе легкая возможность добывать средства къ существованію и т. д.). Кромѣ того, богатство и положеніе въ обществѣ создаютъ возможность пользоваться услугами хорошихъ адвокатовъ, доставать доказательства, вообще лучше отстаивать свои интересы въ судѣ.—но это не значить, что понятіе преступленія приспособляется исключительно къ интересамъ господствующихъ классовъ, а указываетъ на фактическія выгоды ихъ положенія въ обществѣ, что далеко не одно и то же.

V.

лучше и полнѣе выясняютъ понятіе преступленія тѣ социологическія теоріи, въ которыхъ принимаются во вни-

маніе всѣхъ условій общественной жизни и подчеркивается общественное значеніе преступленія. Преступленіе,—говоритъ одинъ изъ сторонниковъ этого направленія, польскій ученый Макаревичъ,—есть дѣйствіе, совершенное членомъ даннаго общества, признаваемое столь вреднымъ остальными членами общества, что они считаютъ необходимымъ примѣнять къ совершителю такого дѣйствія различныя карательныя мѣры.

Выясняя общественный характеръ преступленія, нѣкоторые ученые (Дюркгеймъ, Гузе, Колоянни) развиваютъ въ этомъ направленіи теорію Гарофало. Общественная жизнь предполагаетъ,—говорятъ они,—извѣстное сходство въ организаціи людей, въ ихъ чувствахъ, въ ихъ поведеніи. Каждый членъ общества долженъ поступать, сообразуясь съ интересами и желаніями другихъ, иначе общественная жизнь была бы невысказима. Однако, не всѣ такъ поступаютъ: часть людей, какъ оказывается, не въ состояніи выполнять законныхъ требованій общества и является аномальной въ соціологическомъ смыслѣ. Такіе люди—преступники, они какъ бы нарушаютъ чувства, существующія во всякой нормальной совѣсти, дѣйствуютъ по противообщественнымъ побужденіямъ, не соблюдаютъ общихъ условій совѣстной жизни, не удовлетворяютъ обычнымъ среднимъ требованіямъ нравственности. Указанныя поправки къ теоріи Гарофало не разрѣшаютъ все-таки вопроса, такъ какъ и въ нихъ остается невыясненнымъ понятіе средней нравственности, средней совѣсти и чувствъ, существующихъ во всякой нормальной совѣсти. Неопредѣленнымъ представляется также указаніе на преступниковъ, какъ на людей, уклоняющихся отъ соблюденія среднихъ требованій общества: позволительно спросить, какаѣ степени уклоненія создать преступниковъ? Слѣдуетъ ли считать преступленіемъ всякую странность или оригинальность поведенія человѣка? Гдѣ предѣлы допустимаго и недопустимаго? Вообще, трудно говорить о среднихъ величинахъ, разсуждая о людяхъ, такъ какъ при большомъ разнообразіи человѣческихъ характеровъ, привычекъ, правилъ поведенія и т. д. едва ли возможно сколько-нибудь точно установить понятіе нормальнаго, средняго человѣка, который могъ бы служить для измѣренія качествъ общественной нормальности другихъ людей. Болѣе правильно поэтому опредѣлять преступления не по преступнику, а въ отношеніи къ обществу. Преступленіе,—правильно замѣчаетъ итальянскій соціологъ-криминалистъ Ферри,—есть дѣйствіе противъ общественное, т. е. вредное для общества и совершенное по вреднымъ для общества мотивамъ. Такое же опредѣленіе даютъ преступленію и многіе другіе писатели (Жоли, Коррь). Основное указаніе въ этихъ опредѣленіяхъ, что преступленіе—вредное для общества дѣйствіе. Дополнительный къ нему признакъ—совершеніе преступнаго дѣйствія по противообщественнымъ мотивамъ (корысть, месть и т. д.)—тоже имѣетъ важное значеніе и учитывается общественнымъ мнѣніемъ и судомъ. Такъ, иногда дѣйствіе само по себѣ преступное, напр., убійство, можетъ по обстоятельствамъ мѣста и времени считаться не преступнымъ или извиняемымъ (напр., убійство въ порывѣ страсти). Въ трагедіи Шекспира «Юлій Цезарь» какъ разъ описывается такое преступленіе—убійство Цезаря Брутомъ, которое совершено не по противообщественнымъ мотивамъ и потому не вызываетъ порицанія римлянъ, а, напротивъ, одобряется ими. Шекспиръ такъ заставляетъ Брута объяснять свое преступленіе.

„Будьте до конца терпѣливы. Римляне—сограждане и друзья, выслушайте мое оправданіе и молчите до тѣхъ поръ, пока не выслушаете всего. Вѣрьте мнѣ ради моей чести и имѣйте уваженіе къ этой чести, которой вы можете вѣрить; судите меня по вашему разумѣнію; напрягите всѣ ваши силы, чтобы лучше обсудить дѣло. Если въ этомъ собраніи есть кто-нибудь изъ искреннихъ друзей Цезаря, то скажу ему, что я люблю Цезаря не меньше, чѣмъ онъ. Если онъ спроситъ: почему же Брутъ возсталъ

противъ Цезаря? то я ему отвѣчу: не потому, что я любилъ Цезаря меньше, а потому, что я Римъ любилъ больше. Что бы вы больше желали: видѣть Цезаря въ живыхъ и умереть всѣмъ рабами, или видѣть его мертвымъ и жить всѣмъ людьми свободными. Цезарь меня любилъ—и я плачу о немъ; онъ былъ счастливъ—и я этому радуюсь; онъ былъ доблестенъ—и я чту его, но онъ былъ властолюбивъ—и я убилъ его. Здѣсь и слезы за его любовь, и радость за его счастье, и уваженіе къ его доблести, и смерть за его властолюбіе. Кто между вами такъ низокъ, что хотѣлъ бы быть рабомъ? Если есть такой человѣкъ, то пусть говоритъ, потому что я оскорбилъ его. Кто между вами такъ грубъ, что не желалъ бы быть римляниномъ? Если есть такой человѣкъ—пусть говоритъ: я оскорбилъ его. Кто здѣсь такъ подлъ, что не любитъ своего отечества? Если между вами есть такой человѣкъ—пусть говоритъ: я оскорбилъ его. Жду отвѣта.

Граждане. Такихъ межъ нами нѣтъ, ни одного нѣтъ, Брутъ. (Многіе начинаютъ говорить разомъ).

Брутъ. Значитъ, я никого не оскорбилъ. Я сдѣлалъ съ Цезаремъ не больше того, что и вы сдѣлали бы съ Брутомъ. Причины смерти Цезаря записаны въ Капитоліи: слава, которой онъ былъ достоинъ, тамъ не уменьшена; вина, за которую онъ умеръ, не преувеличена.

Входятъ Антоній и другіе съ тѣломъ Цезаря.

Брутъ. Вотъ трупъ его, оплакиваемый Маркомъ Антоніемъ, который хотя и не участвовалъ въ умерщвленіи Цезаря, воспользуется благодѣяніями, которыя принесетъ его смерть: онъ подучитъ мѣсто въ республикѣ, какъ и каждый изъ насъ. Я кончаю. Для блага Рима я убилъ моего лучшаго друга; пусть же этотъ кинжалъ послужить и противъ меня, если смерть моя понадобится для моего отечества.

Граждане. Живи, живи!

1-й гражданинъ. Мы приведемъ домой его съ триумфомъ.

2-ой гражданинъ. Статую ему поставимъ рядомъ со статуями предковъ.

3-ій гражданинъ. Пусть Цезаремъ онъ будетъ.

4-ый гражданинъ. Увѣнчаемъ мы въ Брутѣ все, чѣмъ Цезарь славенъ былъ“.

Что касается перваго признака преступленія—вреда для общества, то этотъ признакъ долженъ быть дополненъ указаніемъ на важность вреда, причиняемаго нарушеніемъ наиболѣе цѣнныхъ благъ общественности. Законодатель не имѣетъ права расточать наказанія, онъ долженъ примѣнять ихъ въ крайнемъ случаѣ, тамъ, гдѣ защита дѣйствительно необходима, гдѣ безъ нея нельзя обойтись, гдѣ проявленію вредной для общества дѣятельности человѣка должны быть положены твердые предѣлы.

Сводя все сказанное о преступленіи, его можно опредѣлить, какъ посягательство на особо цѣнные блага даннаго общества, какъ дѣйствіе, вредное для общества и совершаемое по противуположенному мотивамъ. Преимущество такого опредѣленія преступленія заключается въ томъ, что оно строится независимо отъ уголовныхъ уложеній и наказуемости или запрещенности дѣяній, что оно даетъ указанія законодателю, въ какихъ предѣлахъ можно признавать преступными дѣйствія людей, выдвигаетъ также значеніе личности преступника и ставить на первый планъ положеніе, что если, съ одной стороны, преступленіе есть дѣйствіе, вредное для общества, то, съ другой стороны, оно есть, главнымъ образомъ, результатъ неустройствъ общественной жизни, отраженіе ея темныхъ сторонъ, и что каждое общество имѣетъ преступниковъ, которыхъ само заслужило плохимъ устроившемъ, несправедливостію, пренебреженіемъ къ правамъ личности, неумѣніемъ создать для всѣхъ надлежащія условія жизни. Такое опредѣленіе напоминаетъ о необходимости постоянно улучшать и реформировать не только уголовныя уложенія и тюрьмы, но больше всего—само общество въ смыслѣ соответствія общественнаго строя началамъ разума, совѣсти и справедливости.

А. Тимофеевъ.

Экономическая политика.

В. О. Тотоміанцъ.

Кооперативный сбытъ хлѣба въ Россіи
и за-границей.

I.

опросъ о кризисѣ хлѣбнаго дѣла въ Россіи и о правильной организаціи торговли хлѣбомъ не сходить со страницъ русской печати. Еще прошлой зимой г. Е. Черныкъ со стороны русскихъ мукомоловъ предлагалъ учредить «Русскій Хлѣбный Банкъ», капиталъ котораго долженъ быть составленъ изъ вкладовъ казны и населенія Россіи. Проектъ г. Черныка не встрѣтилъ сочувствія со стороны правительства, а печать не нашла его достойнымъ особаго вниманія.

Затѣмъ выплылъ проектъ члена Государственной Думы г. Карякина о «государственныхъ хлѣбныхъ запасахъ», заслуживающій еще меньшаго вниманія, чѣмъ проектъ г. Черныка. Предложеніе г. Карякина имѣетъ большое сходство съ проектомъ нѣмецкаго аграрія, графа Каница, монополизации го-

сударствомъ германской хлѣбной торговли. Пресса удѣлила проекту г. Карякина много вниманія, но единогласно признала его утопичнымъ, а «Торгово-Промышленная Газета» даже спрашивала, «какъ могъ такой проектъ возникнуть изъ среды практиковъ и торговцевъ».

Газета едва ли имѣетъ основаніе удивляться, что проекты государственной монополіи возникаютъ въ средѣ нашихъ торговцевъ. Правда, прежде такіе проекты считались выдумками государственныхъ социалистовъ или даже просто социалистовъ. Но теперь среди послѣднихъ осталось весьма немного сторонниковъ государственной монополіи хлѣбной торговли.

Осенью 1908 года введенія государственной монополіи хлѣбной торговли стали требовать мукомолы Швейцаріи. Правительство признало новый проектъ мукомоловъ достойнымъ вниманія парламента. Такимъ образомъ, вопросъ о государственной монополіи хлѣбной торговли, быть можетъ, будетъ рѣшенъ въ ту или другую сторону въ течение этого года.

Швейцарскіе кооператоры и въ частности «Крестьянскій Союзъ» уже высказались противъ предложенія мукомоловъ создать государственную монополію хлѣбной торговли. И даже швейцарская социаль-демократія, первая подымавшая 25 лѣтъ тому назадъ вопросъ о желательности хлѣбной монополіи, не стоитъ уже на прежней точкѣ зрѣнія, а находитъ, что сбытъ хлѣба долженъ быть организованъ прежде всего не сверху правительствомъ, а снизу кооперативными товариществами, которыя уже идутъ по этому пути. На партійномъ сѣздѣ въ Ольтенѣ въ концѣ ноября 1908 года резолюція Зейделя, вполне одобряющая государственную монополію, не была принята послѣ того, какъ противъ нея высказались проф. Гассеръ и Егли. Послѣдній аргументировалъ противъ государственной монополіи между прочимъ такъ: «Могучее кооперативное движеніе дѣлаетъ теперь обобществленіе

возможнымъ и вѣ государственствѣ. Этому обстоятельству мы должны радоваться, ибо кооперативное движеніе въ отличіе отъ государства—учрежденіе не классовое» *).

Если это вѣрно относительно Швейцаріи, то въ Россіи государственная монополія хлѣбной торговли представляетъ еще большія опасности. Устраненіе частной и общественной инициативы и созданіе новой хлѣбной бюрократіи не только не урегулируетъ торговли хлѣбомъ, но и поведетъ къ искусственному повышенію хлѣбныхъ цѣнъ. При томъ такое повышеніе пойдетъ не на пользу крестьянства, а на содержаніе многочисленной бюрократіи. По измѣненному же проекту г. Карякина даже посредники не будутъ совершенно устранены изъ хлѣбнаго дѣла.

Въ Россіи въ скоромъ времени кооперативное движеніе, въ лицѣ кредитныхъ, сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ товариществъ, развивается настолько, что сможетъ организовать сбытъ хлѣба. И теперь уже нѣкоторые кредитныя и сельско-хозяйственныя общества сбываютъ хлѣбъ своихъ членовъ-крестьянъ.

Изъ только что вышедшаго оффиціального «Отчета по мелкому кредиту» видно, что попытки организовать продажу хлѣба дѣлались и дѣлаются нѣсколькими кредитными товариществами южнаго и юго-восточнаго районовъ Россіи. Такъ, Вильгельмсталское товарищество Одесскаго уѣзда продало въ 1908 году ячменя и пшеницы болѣе 80,000 пудовъ. Ново-Михайловское товарищество Кубанской области продало до 12.000 пудовъ кукурузы.

Кромѣ этихъ двухъ примѣровъ, приводимыхъ оффиціальнымъ отчетомъ, есть, конечно, и другіе. Такъ, Алексѣевское сельско-хозяйственное общество Самарской губерніи за два года ссыпало болѣе 150.000 пудовъ хлѣба. Продавъ его на 10 копеекъ дороже противъ мѣстной цѣны у скупщиковъ, оно сберегло крестьянамъ не менѣе 20.000 рублей.

Лохвицкое сельско-хозяйственное товарищество Полтавской губерніи собирало крупныя партіи крестьянскаго зерна и сдавало его крупнымъ экспортерамъ по такимъ цѣнамъ, которыхъ нельзя было получить на мѣстѣ отъ мелкихъ посредниковъ.

Въ селѣ Аджамкѣ, Елисаветградской губерніи, недавно возникъ кооперативный магазинъ для ссыпки хлѣба. Карловское сельско-хозяйственное общество Полтавской губерніи, по составу своему исключительно крестьянское, задалось цѣлью «заставить ссыпщиковъ платить настоящую цѣну». Для этого общество открыло на базарахъ, по радіусу въ 40 верстъ, ссыпку всѣхъ хлѣбовъ, уплачивая за нихъ, согласно даннымъ о цѣнахъ на мѣстахъ производства, полную стоимость за вычетомъ расходовъ по доставкѣ къ станціи, на очистку и на расходы по содержанію амбаровъ и служащихъ. За 4 года дѣятельности черезъ амбары общества прошло 236.910 пудовъ хлѣба, давши чистой прибыли обществу 984 рубля. Что же касается основной цѣли—поднятія цѣнъ до дѣйствительной стоимости продукта, то здѣсь результаты выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. Продававшіе пшеницу въ Полтавѣ при посредствѣ сельско-хозяйственнаго общества получали на 4 копейки, а противъ николаевскихъ цѣнъ—на 6 копеекъ дороже съ пуда.

По мнѣнію «Торгово-Промышленной Газеты», опытъ Карловскаго общества подчеркиваетъ всю важность подобнаго рода дѣятельности крестьянскихъ кооперативовъ, открываетъ серьезныя горизонты для вліянія на хлѣбную торговлю и обѣщаетъ упорядоченіе ея и, какъ результатъ послѣдняго—обезличиваніе хлѣба и другія техническія усовершенствованія.

*) Protokoll des Parteitages in Olten. Zürich, 1909 г., стр. 62.

Конечно, для такой широкой дѣятельности нужны и солидные капиталы, а прежде всего болѣе солидные союзы, которые должны обслуживать цѣлые производительные районы. Это—цѣль будущей объединенной дѣятельности земства съ кооперативами.

Игумновское сельско-хозяйственное общество Нижегородской губерніи устроило при помощи земства кооперативный хлѣбный элеваторъ.

Константиновское сельско-хозяйственное общество Херсонской губерніи сбываетъ свой хлѣбъ непосредственно одесскому интендантству.

Въ Екатеринославской губерніи сельско-хозяйственные общества открыли амбары для скупки хлѣба у своихъ членовъ и у постороннихъ крестьянъ. Общества входятъ въ переговоры съ оптовыми хлѣботорговцами по продажѣ хлѣба, а нѣкоторые вступаютъ въ прямыя сношенія съ иностранными покупателями. Подольское сельско-хозяйственное общество открыло съ той же цѣлью кооперативный амбаръ. Въ Тульской губерніи нѣсколько сельско-хозяйственныхъ обществъ составили «союзъ для сбыта хлѣба» и завязали непосредственные сношенія съ заграницными конторами. Въ Харьковской губерніи крестьянскіе кооперативы точно такъ же объединяются для совместнаго сбыта хлѣба и заключаютъ для этой цѣли спеціальныя договоры. По этимъ договорамъ каждый членъ союза, сдавъ свой хлѣбъ въ кооперативныя магазины, имѣетъ право получить ссуду въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости его изъ 10% годовыхъ; за храненіе взимается по $\frac{1}{4}$ копейки съ пуда въ мѣсяцъ; на усушку набавляется $\frac{1}{2}$ фунта на пудъ въ мѣсяцъ.

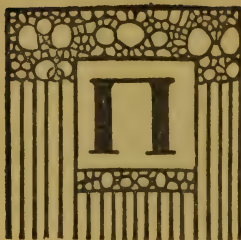
Вологодское сельско-хозяйственное общество организовало ссыпку овса, принимая его отъ членовъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ, кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и пр. Принятый на складъ овесъ подвергается очисткѣ и дѣлится на два сорта—кормовой и сѣмянной. За храненіе, страховку и наемъ помѣщенія взимается съ перваго—не свыше 6 копеекъ съ пуда, со втораго—не свыше 12 копеекъ. Подъ овесъ выдаются ссуды въ размѣрѣ 80% рыночной цѣны, но не больше 48 копеекъ съ пуда. Очистка зерна производится самими крестьянами на принадлежащихъ обществу сортировкахъ; отбросы поступаютъ въ пользу владѣльца хлѣба.

Въ Уфимской губерніи 14 кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ устроили, съ помощью субсидіи отъ земства, 15 амбаровъ для ссыпки хлѣба.

Мы привели отдѣльные случаи кооперативнаго сбыта хлѣба, имѣвшіе мѣсто въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Теперь приведемъ еще одинъ примѣръ, осуществленія котораго можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ. Недавно образовалось Волжско-Камское сельско-хозяйственное товарищество, объединившее сельскихъ хозяевъ, крестьянскія общества, сельскіе кооперативы и арендаторовъ имѣній въ Казанской, Самарской, Симбирской, Пензенской и Уфимской губерніяхъ, которое предполагаетъ, главнымъ образомъ, заняться экспортомъ хлѣба за границу и поставками его казнѣ и земствамъ.

Изъ приведеннаго съ очевидностью явствуется, что крестьянство Россіи само стремится путемъ кооперации урегулировать сбытъ хлѣба. Но, конечно, въ этомъ трудномъ дѣлѣ широкая земская помощь, если бы она пришла сейчасъ, была бы весьма кстати. Государственной помощи, если бы она была, кооператоры тоже были бы рады. Но правительство только тогда покажетъ свое искреннее желаніе смягчить кризисъ хлѣбнаго дѣла, когда оно перестанетъ ставить препятствія къ образованію губернскихъ и районныхъ союзовъ кредитныхъ, ссудо-сберегательныхъ, сельско-хозяйственныхъ и потребительныхъ товариществъ.

II.

осмотримъ теперь, какъ далеко двинулся кооперативный сбытъ хлѣба въ Германіи, Австріи и Франціи и какъ тамъ къ этому относится правительство.

Первымъ по пути организациі хлѣбной торговли пошло прусское правительство, которое въ 1896 году внесло въ рейхстагъ законопроектъ о расширеніи сѣти государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и, въ связи съ этимъ, о постройкѣ государственныхъ хлѣбныхъ элеваторовъ, на которые ассигновывалось 3 милліона марокъ. Эта часть проекта была внушена мыслью, что сельскіе хозяева продаютъ свой хлѣбъ по невыгоднымъ для нихъ цѣнамъ не вслѣдствіе перепроизводства, а по причинѣ плохой организациі предложенія. Главнѣйшими выгодами, которыя ожидались отъ постройки элеваторовъ были: 1) возможность очищать, сушить, сортировать и смѣшивать различные сорта зерна, 2) возможность регулировать цѣны, пуская въ продажу количества, соотвѣтствующія потребностямъ, и сбывая не сразу, а постепенно, 3) выдача нуждающимся сельскимъ хозяевамъ ссудъ подъ хлѣбъ, сыпанный ими въ элеваторъ, 4) сокращеніе расходовъ по транспорту, храненію и т. д. путемъ какъ устраненія посредниковъ, такъ и непосредственной продажи элеваторомъ. Всего этого правительственный проектъ полагалъ достигнуть, войдя въ соглашеніе съ различными кооперативами на мѣстахъ.

Несмотря на послѣднее, въ рейхстагѣ кооператоръ д-ръ Крюгеръ, извѣстный въ качествѣ вѣрнаго послѣдователя Г. Шульце-Делича, выступилъ противъ вмѣшательства правительства въ постройку элеваторовъ, такъ какъ это является шагомъ къ государственному социализму. Возраженія Крюгера убѣдили немногихъ, и законопроектъ сталъ закономъ 3 іюня 1896 года. Въ результатъ его во многихъ пунктахъ Пруссіи стали образовываться товарищества, желавшія имѣть у себя элеваторы. 3 милліона марокъ скоро были израсходованы, и въ 1897 году правительство прибавило еще 2 милліона. Такимъ образомъ, фондъ на постройку элеваторовъ достигъ 5 милліоновъ, которые послужили для постройки 36 элеваторовъ.

Познакомимся теперь съ кооперативными товариществами для сбыта хлѣба въ различныхъ провинціяхъ Пруссіи. Въ Помераніи всего 22 такихъ товарищества, изъ нихъ 13 обратились къ содѣйствію правительства, которое и построило для ихъ пользованія элеваторы. Эти элеваторы являются самыми большими и поглотили больше трети всего фонда. Остальныя товарищества Помераніи въ количествѣ 19 сбываютъ хлѣбъ своихъ членовъ, не прибѣгая къ правительственнымъ элеваторамъ, а снимая помѣщенія у частныхъ лицъ.

Ни одно изъ товариществъ не обязываетъ членовъ поставлять весь свой хлѣбъ. Пять товариществъ вполне примѣняютъ принципы кооперациі, платя среднюю годовую цѣну слѣдующимъ образомъ. При поставкѣ хлѣба членами онъ оцѣнивается комиссіей, и изъ опредѣленной стоимости членамъ выплачивается 75%. Въ концѣ хлѣбной кампаніи товарищество опредѣляетъ ту среднюю цѣну, по которой оно само продало хлѣбъ и выдаетъ членамъ недоданное, если чистая прибыль товарищества позволяетъ это. Нѣкоторыя же товарищества, боясь риска, исполняютъ только роль комиссіонеровъ, беря небольшую сумму за содержаніе элеватора или зернохранилища.

Продажа хлѣба организована такимъ образомъ. Каждому товарище-

ству удѣленъ свой округъ, въ которомъ оно только и имѣетъ право сбывать хлѣбъ мукомоламъ и другимъ покупателямъ. Этимъ путемъ устраняется конкуренція между зернохранилищами. Хлѣбъ, не нашедшій сбыта въ томъ или другомъ округѣ, отправляется въ центральное товарищество въ Штеттинъ, гдѣ сбывается имъ за границу. Это товарищество само построило въ 1901 году около морского порта Штеттина элеваторъ вмѣстимостью въ 3.500 тоннъ, являющійся однимъ изъ самыхъ большихъ и наиболѣе успѣшно функционирующихъ.

Въ первые же годы своего существованія всѣ зернохранилища Помераніи получили прибыль, за исключеніемъ одного. Уже въ 1899 году во всей Помераніи обнаружилось ихъ вліяніе въ смыслъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ, продаваемый сельскими хозяевами. Изъ дѣйствовавшихъ въ 1906 году товариществъ только два купили арендуемые ими государственные элеваторы, два возобновили аренду, а семь отказались отъ возобновленія аренды, ибо условія, составленныя правительствомъ, были слишкомъ тяжелы. Правительство же не хотѣло сдать ихъ дешевле, ибо элеваторы были велики и дорого стоили. Ни съ чѣмъ не соразмѣрная величина элеваторовъ затрудняла пользованіе ими со стороны крестьянъ, тѣмъ болѣе, что крупные сельскіе хозяева, или помѣщики, отправляли свой хлѣбъ прямо въ Штеттинъ, въ центральный элеваторъ, минуя мѣстныя зернохранилища.

Въ другой провинціи, въ Гессенъ-Касселѣ, кооперативный сбытъ хлѣба былъ организованъ союзомъ сельскихъ кооперативовъ райфѣйзенскаго типа. Еще до постройки элеваторовъ прусскимъ правительствомъ, въ августѣ 1896 года союзъ снялъ въ городѣ Касселѣ помѣщеніе подъ зернохранилище. Затѣмъ въ 1897 году онъ учредилъ пять товариществъ, для которыхъ правительство построило элеваторы. Управление этими элеваторами находится въ рукахъ союза, а не отдѣльныхъ товариществъ. Кромѣ хлѣба товарищества держатъ для членовъ все необходимое въ сельскомъ хозяйствѣ. Къ этимъ пяти товариществамъ въ 1903 году присоединились еще два, изъ которыхъ одно арендуетъ государственный элеваторъ.

Саксонская провинція получила первый элеваторъ отъ правительства въ 1897 году, когда таковой былъ построенъ въ Галле. За нимъ послѣдовали государственные элеваторы, построенные (въ 1899 году) въ Нордгаузенѣ и въ Ворбисѣ. Постройка элеватора въ Галле обошлась въ 323.000 марокъ. Товарищество вернуло его правительству въ 1904 году и пользуется теперь зернохранилищемъ болѣе скромныхъ размѣровъ. Въ Нордгаузенѣ же товарищество приобрѣло государственный элеваторъ въ собственности. Наконецъ, два товарищества сами построили себѣ зернохранилища.

Саксонская провинція не знаетъ централизаціи хлѣбной торговли, какая существуетъ въ Помераніи и въ Гессенѣ. Всѣ пять товариществъ работаютъ независимо другъ отъ друга. Но внутренняя организація ихъ приблизительно одинакова. Отвѣтственность членовъ ограниченная. Пай пропорціоналенъ или всей земельной площади хозяйства членовъ или только воздѣлываемой. Во главѣ каждаго зернохранилища стоитъ управляющій, на обязанности котораго лежитъ сбытъ хлѣба. Къ управляющему иногда приставляется въ качествѣ помощника одинъ изъ членовъ-земледѣльцевъ. Товарищества покупаютъ хлѣбъ у членовъ за наличныя на свой страхъ и рискъ. Члены не обязаны непременно поставлять хлѣбъ товариществу. Хлѣбъ можетъ быть также взятъ на складъ, по это случается рѣдко. Всѣ товарищества продаютъ своимъ членамъ удобренія и кормъ для скота.

Въ герцогствахъ Саксенъ-Альтенбургѣ и въ Саксенъ-Мейнингенѣ су-

шествуетъ пять товариществъ для сбыта хлѣба, и они всѣ имѣютъ собственные зернохранилища, построенныя безъ помощи государства. Три изъ нихъ управляются центральной кассой кредитныхъ товариществъ, которая оказала матеріальную помощь при постройкѣ.

Товарищество въ Эрфуртѣ было учреждено въ 1898 году. Дѣла товарищества шли сначала плохо, вслѣдствіе недостаточнаго количества членовъ и конкуренціи частныхъ хлѣботорговцевъ. Но въ 1902 году оно стало получать прибыль. Кромѣ хлѣба товарищество продаетъ картофель, овесъ, солому и т. д.

Достойнымъ вниманія изъ товариществъ названныхъ герцогствъ является товарищество въ Лендорфѣ, начавшее операціи въ 1897 г., построенъ на средства своихъ членовъ зернохранилище. Пай стоитъ 60 марокъ, отвѣтственность же членовъ вдвое превышаетъ эту стоимость пая. Чистая прибыль распределяется въ концѣ года слѣдующимъ образомъ: 4% идутъ на пай. Остальная сумма идетъ на образованіе оборотнаго и запаснаго фондовъ и на распределеніе между членами пропорціонально количеству хлѣба. Число членовъ товарищества равнялось въ 1907 году 87.

Наконецъ, товарищество въ Добиченѣ построило свое зернохранилище въ 1897 году. Непрерывный финансовый успѣхъ этого товарищества приписывается хорошей администраціи, которая избѣгаетъ всякихъ лишнихъ расходовъ. Районъ дѣйствій товарищества ограниченъ кругомъ въ 30 километровъ, что позволяетъ членамъ самимъ привозить хлѣбъ. Товарищество имѣетъ дѣло только со своими членами и обязывается ихъ поставлять весь урожай, исключая необходимаго для ихъ личныхъ нуждъ. Продажа совершается черезъ посредство центральной кредитной кассы въ Эрфуртѣ. Цѣна при покупкѣ у членовъ опредѣляется еженедѣльно по курсу. При зернохранилищѣ открыта съ 1906 года пекарня, дающая значительную прибыль.

Въ Вестфалии кооперативный сбытъ хлѣба нашелъ широкое распространеніе. Кромѣ трехъ элеваторовъ, построенныхъ правительствомъ, имѣется много товариществъ для продажи продуктовъ сельскаго хозяйства. Самымъ большимъ изъ нихъ является товарищество въ Зестѣ, насчитывающее 209 членовъ съ 450 паями.

Въ Познани или точнѣе въ ея главномъ городѣ Позенѣ союзъ райф-эйзенскихъ товариществъ построилъ элеваторъ вмѣстимостью въ 3.500 тоннъ. Элеваторъ имѣетъ отдѣленія въ 12 мѣстахъ. Въ этой же провинціи находится одинъ изъ первыхъ элеваторовъ, построенныхъ прусскимъ правительствомъ. Онъ былъ открытъ въ 1897 году въ Яновицѣ. При элеваторѣ функционируетъ кооперативная мельница, которая собственно и позволяетъ элеватору платить высокія цѣны за доставляемый ему хлѣбъ. Съ другой стороны, вздорожаніе дровъ заставило крестьянъ отказаться отъ печенія хлѣба на дому. Это дало поводъ къ открытію при мельницѣ пекарни, которая снабжаетъ хлѣбомъ даже довольно отдаленныя мѣстности.

Въ Прусской провинціи самое значительное товарищество находится въ Тильзитѣ, гдѣ при содѣйствіи мѣстнаго кредитнаго союза добились у правительства постройки элеватора. Въ 1905 году послѣдній былъ купленъ товариществомъ, что уже свидѣтельствуетъ объ успѣшномъ ходѣ его дѣлъ. Товарищества въ Кенигсбергѣ и въ Пельнинѣ тоже работаютъ хорошо.

Въ Силезіи имѣется только одно товарищество для сбыта хлѣба.

Изъ Пруссіи перенесемъ теперь въ другое германское государство, въ Баварію. Баварское правительство не отстало отъ прусскаго въ дѣлѣ содѣйствія товариществамъ для сбыта сельско хозяйственныхъ продуктовъ, но это содѣйствіе выражается не въ формѣ постройки элеваторовъ для сдачи товариществамъ въ аренду. Въ Баваріи поступаютъ иначе. Во-первыхъ, мини-

стерство земледѣлія приходитъ на помощь товариществамъ, желающимъ открыть элеваторъ, путемъ субсидій и путемъ авансовъ. Субсидія равняется 10 % всей нужной товариществу суммы. Авансъ же или ссуды простираются до половины нужной суммы, при чемъ взимается очень умѣренный процентъ (отъ 1 до 3 %). Такимъ образомъ, товарищество, намѣревающееся обзавестись элеваторомъ, можетъ получить отъ министерства земледѣлія 60 % необходимой ему суммы. Такъ какъ 40 % приходится вносить членамъ товарищества, то оно болѣе заинтересовано въ бережномъ расходованіи суммъ и въ соразмѣреніи величины элеватора съ потребностями той или другой мѣстности. Во-вторыхъ, министръ двора содѣйствуетъ постройкѣ элеваторовъ, отводя имъ мѣста вблизи желѣзнодорожныхъ станцій. Въ-третьихъ, министръ финансовъ распорядился, чтобы государственныя банкы выдавали ссуды подъ хлѣбъ, ссупанный въ кооперативные элеваторы. Въ-четвертыхъ, военный министръ обязалъ интендантство покупать хлѣбъ, овесъ и солому, необходимые для арміи, у товариществъ, открывшихъ свои дѣйствія при содѣйствіи государства. Сверхъ того, армія обязуется за безцѣнокъ поставлять товариществамъ навозъ для удобренія.

Посмотримъ теперь, какова организація баварскихъ товариществъ для сбыта хлѣба. Естественно, что она отличается отъ прусской. Баварія, въ отличіе отъ Пруссіи, страна мелкаго земледѣлія, и хлѣбъ изъ нея почти не вывозится. Товарищества Баваріи—мелкія крестьянскія товарищества, между тѣмъ въ Пруссіи въ товариществахъ для сбыта хлѣба съ ихъ огромными элеваторами принимаютъ участіе и помѣщики. Въ то время, какъ въ прусской провинціи Помераніи товарищества централизовали сбытъ хлѣба, чтобы экспортировать его за границу, баварскія товарищества образовались съ цѣлью устраненія мелкихъ хлѣбныхъ торговцевъ и улучшенія качества хлѣба.

Первыя баварскія товарищества для сбыта хлѣба были учреждены въ 1895 году. Въ 1905 году ихъ было уже 105, а стоимость постройки зернохранилищъ равнялась 2.086.000 марокъ. Изъ этого видно, что баварскіе элеваторы являются, въ отличіе отъ прусскихъ, постройками небольшихъ размѣровъ. А опытъ показалъ, что маленькіе элеваторы даютъ болѣе благоприятные финансовыя результаты, чѣмъ большіе. Баварскія товарищества прежде часто брали хлѣбъ на комиссію, но въ послѣдніе годы они все болѣе и болѣе прибѣгаютъ къ покупкѣ. Крестьянинъ, привезшій хлѣбъ въ зернохранилище, обыкновенно получаетъ чекъ, по предъявленію котораго кредитная касса выдаетъ до 80 % стоимости привезеннаго хлѣба.

Изъ отдѣльныхъ товариществъ выдѣляются слѣдующія. Прежде всего товарищество въ Тростбергѣ, учрежденное, главнымъ образомъ, потому, что интендантство не покупаетъ меньше двухъ вагоновъ хлѣба. Въ постройкѣ зернохранилища этого товарищества участвовали въ 1896 году три кредитныхъ товарищества. Государство тоже пришло на помощь, давъ субсидію въ 2.500 марокъ и предоставивъ въ бесплатное пользованіе землю около желѣзной дороги. Постройка обошлась въ 14.700 марокъ, и вмѣстѣ съ нею равняется 500 квинталамъ. Въ 1898 году ее пришлось расширить, на что ушло 23,866 марокъ, изъ которыхъ 9,000 были даны правительствомъ. Зданіе новаго элеватора обладаетъ машиной для очистки зерна, приводимой въ движеніе электричествомъ. Другимъ выдающимся учрежденіемъ для сбыта хлѣба является союзъ, основанный въ 1894 году въ Фихтельгебигѣ шестью кредитными товариществами, которыя побудилъ къ этому извѣстный кооператоръ д-ръ Хаймъ, депутатъ рейхстага отъ партіи центра.

Съ 1905 года 33 баварскихъ товарищества образовали союзъ, бюро

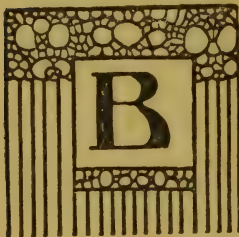
котораго въ Мюнхенѣ управляется центральной кредитной кассой. Покупателями бюро являются мукомолы, пивовары и интендантство. Союзъ продалъ за 1907-08 годъ 440.071 квинталъ хлѣба. Кромѣ этого союза существуютъ еще нѣсколько союзовъ товариществъ для сбыта хлѣба.

Въ королевствѣ Вюртембергъ первые товарищества для сбыта хлѣба были учреждены по инициативѣ «Центральной станціи агрикультуры». Районъ ихъ дѣйствія ограничивался одной коммуной. Вюртембергское правительство сначала выдавало въ качествѣ субсидій до 75% всей суммы, нужной товариществамъ. Теперь же оно выдаетъ до 33%. Взамѣнъ этого товарищества обязуются только присылать годичные отчеты и передавать, въ случаѣ ликвидаціи, коммунальнымъ управленіямъ то, что они приобрѣли на субсидіи правительства. Въ свою очередь, нѣкоторыя коммуны помогаютъ товариществамъ, предоставляя имъ помѣщенія для ссыпки хлѣба.

Въ королевствѣ Саксонія государство содѣйствуетъ учрежденію товариществъ для сбыта хлѣба съ 1896 года, когда парламентъ утвердилъ фондъ въ 2 милліона марокъ. Затѣмъ этотъ фондъ былъ увеличенъ до 5 милліоновъ, изъ которыхъ 3 милліона выдаются кооперативамъ въ ссуду. Но саксонское правительство, въ отличіе отъ прусскаго, содѣйствуетъ товариществамъ не непосредственно, а черезъ центральную кассу сельскихъ кооперативовъ Саксоніи. Последняя отвѣчаетъ за ссуды передъ правительствомъ. Этотъ способъ государственной помощи безусловно болѣе соотвѣтствуетъ какъ интересамъ коопераціи, такъ и правительства. Ростъ кооперативовъ для сбыта хлѣба въ Саксоніи довольно силенъ. Въ 1901 году было только 5 товариществъ, въ 1904 году—23, а въ 1907—уже 63 товарищества.

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ нѣтъ specialнаго закона для содѣйствія кооперативамъ, сбывающимъ хлѣбъ, но правительство и безъ этого помогаетъ имъ, выдавая ссуды за очень низкій процентъ. Въ Баденѣ возникло одно изъ первыхъ товариществъ Германіи, а именно—въ Эппингенѣ въ 1895 году. Самый большой баденскій кооперативный центръ сбыта находится въ Маннгеймѣ и организованъ союзомъ сельскихъ потребительныхъ обществъ.

III.

Въ Австріи, подобно Баваріи и Вюртембергу, кооперативный сбытъ хлѣба былъ организованъ свизу уже существующими сельскими товариществами. Постройка первыхъ элеваторовъ относится тамъ къ 1898 году. Тѣмъ не менѣе, и въ Австріи товариществамъ оказывается государственная помощь. Въ распоряженіе министерства земледѣлія ежегодно отпускается 200.000 кронъ для товариществъ. Кре-

дитованіе товариществъ изъ этой суммы находится въ рукахъ комиссіи, состоящей изъ представителей правительства, провинціальныхъ совѣтовъ или земствъ, мѣстныхъ совѣтовъ сельскаго хозяйства и областныхъ кооперативныхъ союзовъ. Ссуды простираются до 20% необходимаго товариществу капитала и иногда бываютъ безпроцентными. Кромѣ государства товариществамъ для сбыта хлѣба помогаютъ провинціальныя совѣты и даже муниципалитеты.

Первое товарищество возникло въ 1898 году въ Похларнѣ, въ Нижней Австріи, и теперь въ этой области существуетъ уже 21 товарищество для сбыта хлѣба. Въ большинствѣ этихъ товариществъ пай стоитъ 10 кронъ, но отвѣтственность каждаго товарища въ 20 разъ больше. При доставкѣ хлѣба членъ получаетъ до 80% стоимости его по курсу этого дня.

Послѣ очистки машиной выскѣвки возвращаются члену, и въ дальнѣйшемъ принимается вѣсъ хлѣба безъ этихъ выскѣвокъ. Затѣмъ хлѣбъ сортируется и продается товариществомъ. Товарищества снабжаютъ крестьянъ всѣмъ необходимымъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ нижней Австріи товариществамъ больше всего помогаетъ центральная касса кооперативовъ. Товарищества занимаются экспортомъ въ Германію и образуютъ союзъ. Для борьбы съ апатіей среди тѣхъ крестьянъ, которые не пользуются кооперативными зернохранилищами, товарищества не жалуютъ денегъ на лекторовъ по кооперации, проникающихъ въ самыя глухія деревни. Въ результатъ такой пропаганды обороты товариществъ черезъ годъ утроились.

Въ нѣмецкой Богеміи имѣется 11 кооперативныхъ зернохранилищъ, изъ которыхъ одно въ Нидермюль связано съ мельницей. Самымъ старымъ изъ этихъ кооперативовъ является Подерзамскій. Постройка его обошлась въ 100.000 кронъ. Товарищества Богеміи контролируются инспекторомъ союза нѣмецкихъ сельскихъ кооперативовъ. Помощь они получаютъ отъ государства, ландтага, земства и муниципалитетовъ.

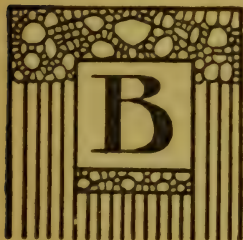
Въ чешской Богеміи имѣется тринадцать кооперативныхъ зернохранилищъ, которыя дѣйствуютъ не хуже нѣмецкихъ.

Въ Моравіи также имѣются чешскія и нѣмецкія товарищества для сбыта хлѣба, изъ которыхъ самымъ значительнымъ является чешское въ Вишау, насчитывающее болѣе 500 членовъ.

Въ Каринтіи, въ Кунсдорфѣ, сельско-хозяйственное общество арендуетъ одинъ элеваторъ.

Несмотря на свою молодость и немногочисленность, австрійскія товарищества для сбыта хлѣба уже успѣли оказать благотворное вліяніе на положеніе земледѣльцевъ-крестьянъ, которые прежде никогда не были увѣрены въ продажѣ хлѣба по рыночной цѣнѣ. Теперь организованы прямой экспортъ за границу, и толчекъ къ этому дали хлѣбные торговцы, вздумавшіе было бойкотировать кооперативный хлѣбъ внутри страны. Иntenдантство стало покупать хлѣбъ у кооперативно организованныхъ крестьянъ. Качество хлѣба улучшилось.

IV.

о Франціи первая попытка кооперативной продажи хлѣба была сдѣлана въ Анжу въ концѣ 1894 года. Такъ какъ къ ноябрю этого года цѣны на хлѣбъ страшно пали, то сельско-хозяйственный синдикатъ названной мѣстности скупилъ хлѣбъ у своихъ членовъ, которыхъ онъ до тѣхъ поръ снабжалъ только всѣмъ необходимымъ въ хозяйствѣ, и продалъ его на болѣе отдаленныхъ рынкахъ за сходную цѣну. Въ 1895 году

синдикатъ выдѣлилъ изъ своей среды специальное товарищество для сбыта хлѣба, которое въ 1896 году приняло названіе потребительно-производительнаго кооператива. Пай былъ опредѣленъ въ 100 франковъ, изъ которыхъ только четвертая часть вносилась при вступленіи въ члены. Въ 1905 году описанный кооперативъ прекратилъ свое существованіе по причинамъ, не имѣющимъ ничего общаго со сбытомъ хлѣба.

Изъ существующихъ кооперативовъ, занимающихся сбытомъ хлѣба, познакомимся со слѣдующими.

Сельско-хозяйственный кооперативъ въ Байелѣ (департаментъ Сѣвера) былъ учрежденъ въ 1898 году подъ вліяніемъ бойкота торговцевъ удобреніемъ, одновременно торговавшихъ и хлѣбомъ. Многіе торговцы перестали покупать хлѣбъ у тѣхъ крестьянъ, которые пріобрѣтали удобрения черезъ кооперативъ. Кооперативъ не только скупаетъ за наличныя у своихъ

членовъ хлѣбъ, маисъ и т. д., но и превращаетъ ихъ въ муку. Покупая за наличныя, кооперативъ подвергается, конечно, большому риску и принужденъ спекулировать, что наноситъ ущербъ его кооперативному характеру.

Въ Аррасѣ окружной сельско-хозяйственный синдикатъ, учрежденный въ 1895 году, выдѣлилъ изъ своей среды въ 1903 году специальное товарищество для скупки хлѣба у крестьянъ. Чистая прибыль этого товарищества распределяется такимъ образомъ: 25% идутъ въ ординарный резервный фондъ и на уплату процентовъ на пай, а 75% идутъ на добавочный резервный фондъ и на распределение между членами пропорціонально ихъ операціямъ съ товариществомъ.

Синдикатъ сельскихъ хозяевъ въ Луарѣ не имѣетъ капитала, а работаетъ только на вступительные взносы. Онъ скупаетъ у своихъ членовъ ихъ сельско-хозяйственные продукты и перепродаетъ другимъ, исключая всякую мысль о прибыли.

Синдикатъ въ Шомонѣ занимается коммисіонной продажей хлѣба (продаетъ интендантству), шерсти и скота, принадлежащихъ его членамъ. Онъ насчитывалъ въ 1907 году 529 членовъ.

Сельско-хозяйственный кооперативъ въ Лионѣ предлагаетъ свои услуги членамъ, между прочимъ, и по сбыту хлѣба.

Синдикатъ въ Діенвилѣ (департаментъ Объ) началъ сбывать хлѣбъ съ осени 1906 года такимъ образомъ. Онъ опрашиваетъ членовъ о количествѣ хлѣба для продажи и о цѣнахъ. Когда набирается достаточно хлѣба, назначается день продажи. Синдикатъ приглашаетъ покупателей со стороны и продаетъ хлѣбъ съ торговъ, при чемъ хлѣбъ остается за тѣмъ, кто даетъ цѣну, болѣе подходящую къ цѣнѣ, назначенной синдикатомъ. Хлѣбъ поставляется покупателямъ самими крестьянами. Такимъ образомъ синдикату не приходится держать зернохранилища.

Кромѣ этого, во Франціи имѣется въ департаментахъ Верхней Сены, Сѣвера и др. еще нѣсколько товариществъ для сбыта хлѣба, связанныхъ съ синдикатами, т. е. съ сельско-хозяйственными обществами, какъ и предыдущія.

Сравнивая французскую организацію кооперативнаго сбыта хлѣба съ германской, приходится признать ея отсталость. Во-первыхъ, самостоятельныхъ товариществъ для сбыта хлѣба во Франціи нѣтъ. Затѣмъ, отсутствуютъ элеваторы съ ихъ техническими усовершенствованіями. Наконецъ, покупку хлѣба у членовъ за наличныя деньги нельзя признать кооперативной, ибо члены по продажѣ хлѣба перестаютъ участвовать въ дѣлѣ и теряютъ даже интересъ къ товариществу, а послѣднее принуждено бываетъ заниматься хлѣбной спекуляціей. Только тѣ товарищества строго кооперативны, несмотря на свое малое развитіе, которыя берутъ хлѣбъ у членовъ на коммисію. Это является первымъ шагомъ въ области кооперативнаго сбыта хлѣба. Вторымъ шагомъ является постройка элеваторовъ и выдача членамъ только части денегъ за хлѣбъ. Третьимъ же шагомъ является централизація сбыта посредствомъ союза товариществъ.

Одной изъ причинъ отсталости кооперации въ хлѣбной торговлѣ Франціи являлось отсутствіе кооперативнаго законодательства по этой части и отсутствіе государственной помощи, вообще. Только въ концѣ 1906 года былъ утвержденъ выработанный министромъ земледѣлія и другимъ кооперации Рюо законъ, который даетъ нѣкоторыя льготы сельскимъ кооперативамъ.

Сущность закона Рюо заключается въ слѣдующемъ. Правительство уполномочивается на вычетъ $\frac{1}{8}$ изъ ежегодныхъ прибылей банка Франціи съ учетныхъ операцій. Эта сумма отдается въ долгосрочную ссуду (максимумъ на 25 лѣтъ) сельскимъ кооперативамъ, входящимъ въ союзы. Ссуда

тому или другому кооперативу не можетъ превышать больше, чѣмъ вдвое, сумму внесеннаго членами паевого капитала.

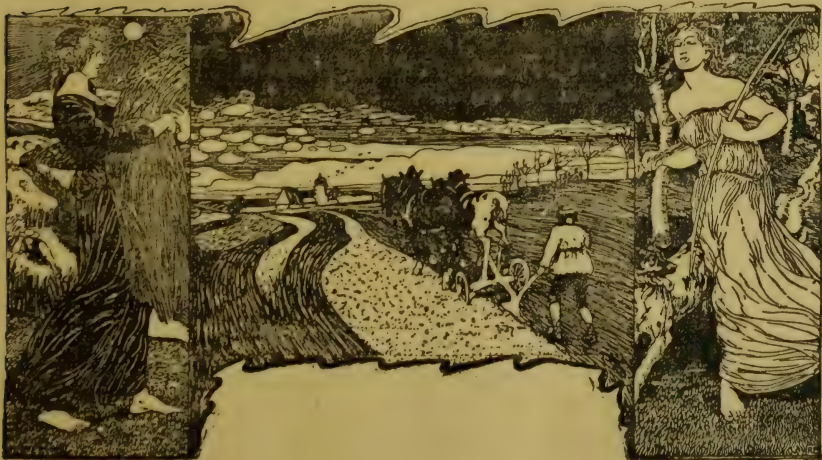
Государство входитъ въ сношенія съ кооперативами, только черезъ посредство окружныхъ кредитныхъ кассъ, представляющихъ собою союзы сельскихъ кооперативовъ. Эти кассы безпроцентно получаютъ отъ государства деньги, нужныя отдѣльнымъ кооперативамъ, и ответственны за возвращеніе денегъ во-время. Получая деньги отъ правительства безвозмездно, сами кассы берутъ съ отдѣльныхъ товариществъ умѣренный процентъ (около 2%).

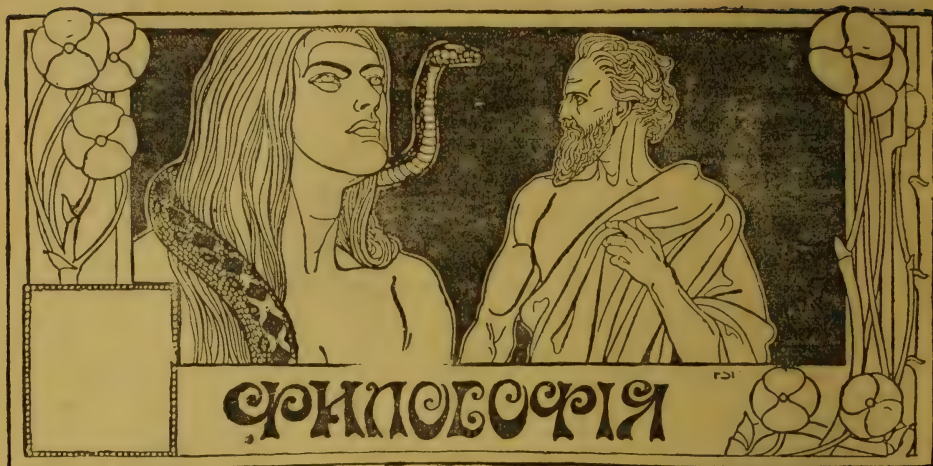
Право на полученіе ссуды имѣютъ товарищества, ставящія себѣ цѣлю «совершать или облегчать операции, касающіяся производства, переработки и сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ своихъ членовъ».

Величину распределяемыхъ между кассами суммъ опредѣляетъ специальная комиссія. Первое распределеніе сдѣлано ею въ февралѣ 1908 года. Двумъ молочнымъ, одному винокуренному кооперативу, одному товариществу для производства льна, одной кооперативной фабрикѣ овощныхъ консервовъ и одному винодѣльческому кооперативу было выдано 289.150 франковъ. Второй разъ комиссія собралась въ ноябрѣ 1908 года и удовлетворила просьбу девяти товариществъ (семи винодѣльческихъ и двухъ молочныхъ), ассигновавъ имъ 293.000 франковъ. Въ декабрѣ 1908 года было всего 23 сельско-хозяйственныхъ товарищества, получившихъ правительственныя ссуды въ размѣрѣ 974.325 франковъ. Въ число ихъ успѣло попасть только одно товарищество, занимающееся, между прочимъ, и сбытомъ хлѣба.

Мы познакомились съ кооперативнымъ сбытомъ хлѣба въ Россіи, Германіи, Австріи и Франціи, и этимъ исчерпывается почти все, что имѣется по этой части въ Европѣ. Впрочемъ, кооперативныя зернохранилища стали возникать въ послѣдніе годы въ Венгріи, Румыніи и Сербіи. Въ Венгріи закономъ 1904 года созданъ специально для нихъ фондъ въ 2 милліона кронъ.

В. Тотоміанцъ.

Проф. К. Жаковъ.

Принципы грядущаго оптимизма*).

I.

Семнадцатый вѣкъ былъ эпохой оптимизма. Тогда появились труды Декарта, который утвердилъ знаніе на прочномъ фундаментѣ («*Cogito ergo sum*»). Джонъ Локкъ построилъ психологическую теорію познанія и утверждалъ, что, если вторичныя свойства вещей (звукъ, цвѣтъ) и субъективны, то первичныя свойства (пространство, фигура) суть атрибуты самихъ вещей. Семнадцатый вѣкъ намъ далъ дифференціальное исчисленіе, истинный методъ научной философіи. Въ лицѣ Лейбница, оптимизмъ достигъ высшей точки. «Міръ есть предустановленная гармонія».

Безконечно-малое число, какъ методъ, психологія, какъ факторъ теоріи познанія, и довѣріе къ разуму—не въ нихъ ли элементы грядущаго оптимизма?

Послѣ Платона, помѣстившаго всѣ цѣнности міра «за хребтомъ неба», появился Аристотель, представитель всемірнаго эволюціонизма (переходъ отъ низшей формы къ высшей, цѣлесообразность міра). Послѣ Канта, перенесшаго Бога, безсмертіе души и свободу за грань феноменальнаго міра, возникли системы Гегеля и Спенсера, т. е. логическаго и геометрическаго эволюціонизма.

Такъ какъ оптимизмъ невозможенъ, если цѣнности міра внѣ его, то Аристотель, Гегель и Спенсеръ не предуказываютъ ли намъ, что грядущій оптимизмъ долженъ быть эволюціоннымъ мировоззрѣніемъ? Не въ синтезѣ ли Гегеля и Спенсера путь къ нему? Древній матеріализмъ превращался на протяженіи вѣковъ въ энергетизмъ Оствальда, спиритуализмъ Платона—

*) Рѣчь, произнесенная при открытіи психологической секціи, въ Психоневрологическомъ Институтѣ.

въ волюнтаризмъ Вундта, монизмъ Спинозы,—въ творческую эволюцію Анри Бергсона. Это означаетъ, что всѣ тенденціи мысли направлены въ признанію творческаго начала, какъ сущности бытія. Грядущій оптимизмъ не долженъ ли признать это начало, какъ основу и утокъ міробытія, потому что развѣ исторія философіи и система научныхъ гипотезъ—не раскрываютъ намъ законы интеллекта и предугазуютъ грядущее? Примиреніе на протяженіи вѣковъ противоположныхъ и противорѣчащихъ системъ въ признаніи волеподобной энергіи, цѣлеставящей воли—какъ бы доказываетъ, что движеніе ума къ идеалу, къ своему предѣлу, т. е. къ познанію вещей, совершается, хотя и медленно, но вѣрнымъ путемъ, и оно вызываетъ довѣріе къ разуму и свидѣтельствуетъ о созидающейся гармоніи всѣхъ категорій міра.

Такимъ образомъ, оптимизмъ долженъ содержать такіе элементы: ученіе о безконечно-маломъ числѣ—какъ методъ, эволюціонизмъ—какъ содержаніе, психологію и другія науки—какъ исходную точку своей теоріи познанія, а принципъ создающейся гармоніи—какъ мірооправданіе. И элементъ этотъ уже видѣли мы въ трудахъ Дюринга и Анри Бергсона. Если возможно представить логическія условія сочетанія этихъ элементовъ, если можно въ перспективѣ представить неизбежную систему, если къ этому влονται умы, то такое стеченіе обстоятельствъ не можемъ мы назвать случайнымъ, и, наоборотъ, оно какъ бы доказываетъ, что появленіе будущаго европейскаго Аристотеля (ибо европейскій Платонъ уже былъ, это—Кантъ) неизбежно, и дѣло современной философіи и науки расчислитель ему почву.

Но возможно ли связать логически эти элементы, хотя бы въ перспективѣ формъ?

Руководящей нитью для этого можетъ намъ послужить стройная система пессимизма: въ гносеологіи, въ метафизикѣ, въ соціальной жизни, въ морали и въ эстетикѣ. XVIII вѣкъ начало пессимизма, вообще. Конецъ его утвердилъ пессимизмъ въ познаніи. Книга Канта «Критика чистаго разума» въ первомъ изданіи вышла въ 1781 г. Этотъ годъ можемъ мы назвать временемъ утвержденія гносеологическаго пессимизма, откуда логически возникли всѣ прочіе виды пессимизма.

И Кантъ доказалъ, что пространство и время—наше созерцаніе, что основные законы міра (законъ причинности, субстанціи, взаимодействія) суть обнаруженія категорій нашего ума, что для знанія вещей въ себѣ нѣтъ у насъ органа.

Мы никогда не узнаемъ ни сущности души, ни сущности міра. Утвердивъ науки, онъ отвергъ навсегда метафизику, какъ науку.

Все это онъ доказалъ, имѣя предпосылку, что окружающій міръ—система ощущеній, а не вещей въ себѣ.

Шопенгауэръ, опираясь на его теорію познанія, счелъ этотъ міръ—видимостью, а то, что испытываемъ въ основаніи душевныхъ явленій (волю), сущностью вещей. Смѣлая, ненасытная воля—сущность вещей. Такъ видимъ возникновеніе метафизическаго пессимизма, который былъ бы невозможенъ, если бы не считалъ авторъ его земной и небесный міръ одной видимостью.

Теперь легко было Гартману проповѣдывать, что мысль о личномъ счастьи—иллюзія, что надежда быть счастливымъ въ загробной жизни—иллюзія, что социальныя упованія—иллюзія. Что же можетъ быть хорошаго или прочнаго въ мірѣ видимостей? Изъ Канта и Шопенгауэра логически вытекаетъ соціальныи пессимизмъ. Остается бѣжать намъ въ оргіамъ Діониса, отдаться во власть искусства, только тамъ почувствуемъ мы «первичное горе и первичную радость царства поуменовъ».

Такъ и училъ Ницше. Эстетическій пессимизмъ отрицалъ значеніе Сократа и мірового Логоса. Значить, моралистамъ остается созидать царство правды внѣ науки и культуры (примѣромъ чего является Л. Толстой). Другіе не находятъ никакого оправданія ему. Теодицея—невозможное (Иванъ Карамазовъ у Достоевскаго). Моральный пессимизмъ водрузилъ свое знамя на почвѣ прочихъ видовъ пессимизма.

XIX вѣкъ—апогей пессимизма. Съ гребня исторической волны XVII вѣка мы упали внизъ въ темное пространство между волнами историческаго ритма. Но законъ исторіи снова поднимаетъ насъ на гребень грядущей волны рождающагося оптимизма. Сраженіе происходитъ и въ области теоріи познанія, и въ метафизикѣ, и въ социологіи, и въ морали, и въ эстетикѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Кантъ доказалъ основныя положенія своей теоріи познанія, принявши одну изъ четырехъ предпосылокъ:

1. Окружающія вещи—только мои ощущенія и мои представленія.
2. Окружающія вещи дѣйствительно существуютъ такъ, какъ я ихъ испытываю.

3. Эти вещи суть только приближенное постиженіе истинной реальности.

4. Эти вещи—неизвѣстно что, феномены или ноумены.

Кантъ принялъ первую предпосылку. Вся философія его изъ нея. Почему онъ принялъ, это обуславливалось историческими условіями, о которыхъ пока мы не будемъ говорить. Но анализъ показываетъ, что третья предпосылка болѣе всѣхъ соотвѣтствуетъ всѣмъ даннымъ наукъ.

Эти предпосылки суть толкованія непосредственной истины: существую „я“, и существуютъ около меня вещи. Всякое толкованіе совершается по методу объясненія (имѣющему четыре фазы движенія ума: предварительное наблюденіе, составленіе гипотезы, выводы изъ гипотезы и провѣрка ихъ). Тотъ фактъ, что мозгъ нашъ есть, съ одной стороны, причина ощущеній, съ другой стороны—комплексъ ощущеній, имѣетъ только одно правильное истолкованіе, которое гласитъ, что нашимъ комплексамъ ощущеній соотвѣтствуютъ вещи, независимыя отъ сознанія. Изъясненіе всѣхъ обстоятельствъ привело ученыхъ къ допущенію, что сущность вещей—энергія. Чтобы изъ энергіи вывести и психическое, и логическое, и моральное, съ другой стороны—также понять наличность категорій пространства и времени, намъ такъ нужно измѣнять понятіе энергіи и законъ ея дѣйствія, чтобы ничего не осталось необъясненнаго. Этимъ путемъ наука совершала свои открытія, этимъ методомъ она давала научныя объясненія пестрой ткани явленій, т. е. философія должна быть индуктивна, какъ наука. Такъ какъ качество есть функція количества (въ области цвѣта и звука), и количество міра (его безконечность, его пространственность, его теченіе во времени, его численные законы) извѣстно, то принципъ непрерывности есть единственный, который дастъ философію природы (философію dx).

Всѣ категоріи міра возникли (говоря логически) изъ одного дѣятельнаго начала, изъ волеподобной энергіи, цѣлеставящей воли, познаніе которой есть тотъ предѣлъ, къ которому стремится наше знаніе, какъ перемѣнная величина.

Теорія познанія, такимъ образомъ развитая, уже не пессимистична, наоборотъ, она говоритъ, что нашъ умъ переходитъ отъ явленій (какъ перемѣнныхъ величинъ) къ предѣламъ-вещамъ (къ объективному пространству и времени), отъ низшихъ предѣловъ къ высшимъ (отъ пространства и времени къ энергіи).

Нашъ разумъ завоевываетъ страну за страной въ обширной терри-

торіи, стремясь къ самопознанію и къ познанію логическаго источника всѣхъ познаній міра, т. е. стремится къ познанію вещей въ себѣ.

И все это возможно потому, что разумъ—тоже „вещь“ между „вещами“, что онъ—одна изъ категорій міра, а не внѣ его, что онъ, какъ и всѣ элементы бытія, находится въ прогрессѣ созидающейся гармоніи міротворенія. Такая гнесеологія міра оптимистична, и она обусловитъ всѣ прочіе виды грядущаго оптимизма.

II.

та грядущая гнесеологія будетъ говорить о томъ, что нѣтъ средостѣнія между явленіями и сущностію ихъ, ибо вторая проникаетъ первыя. Напрасно нѣкоторые обрадовались, что разумъ нашъ ограниченъ собственными предѣлами, и что наука и мудрость—не самыя высшія цѣнности: нѣтъ, разумъ восходитъ въ высшія сферы ноуменовъ, пользуясь тѣмъ же орудіемъ, какимъ окрываетъ онъ законы явленій (методомъ объясненія).

Слѣдовательно, небесный сводъ—не призракъ сознанія, и безконечная вселенная—не функція сознанія, а выраженіе истинной реальности.

Метанаука (метаэмпиризмъ), построенная по типу науки, индуктивнымъ путемъ, не будетъ пессимистична, какъ метафизика Шопенгауэра.

Утвержденіе Трубецкого, что «субъектъ выходитъ изъ себя метафизически, всеобщимъ образомъ, въ каждомъ актѣ своего воспріятія, познанія или сознанія, въ каждомъ актѣ жизни своей, во всякомъ своемъ отношеніи»), нужно высказать словами: субъектъ выходитъ изъ себя всеобщимъ образомъ при помощи научной индукціи, которая доставила человѣчеству величайшія открытія въ области природы.

Гипотеза, что міръ есть волеподобная энергія, цѣлоставящая воля, подтверждается ежесекундно, такъ же, какъ постоянно подтверждается законъ тяготѣнія.

Передъ нами развиваются міры въ небесныхъ пространствахъ автономно, по своимъ законамъ.

И они восходятъ къ высшимъ формамъ существованія—къ жизни, къ психикѣ, къ мысли, къ морали.

Міры, разрушаясь, падая другъ на друга, даютъ матеріаль для болѣе прекрасныхъ и величественныхъ звѣздъ и планетъ. Ритмично идетъ міръ къ высшимъ цѣностямъ (астрономъ Майеръ и взглядъ на эволюцію), первоматерія дробится на химическіе элементы, молекулы матеріи осложняются.

Но какъ объяснить изъ гипотезы, что сущность вещей—волеподобная энергія, категория міра, его несводимыя одна на другую грани? Мы должны пользоваться тѣмъ же научнымъ методомъ наведенія и великимъ методомъ, найденнымъ въ XVII вѣкѣ.

Мы должны вознестись надъ закономъ тождества и различія, не разрушая ихъ, найти высшій способъ мышленія. Этотъ синтезъ былъ сдѣланъ открытіемъ принципа дифференціальнаго исчисленія. Переходы однороднаго въ разнородное также непонятны, какъ передвиженіе отъ точки А къ точкѣ В, лежащей отъ А на конечномъ разстояніи.

Построеніе новаго понятія «безконечно-малаго числа», непрерывно приближающагося къ нулю, дѣлаетъ понятнымъ и движеніе отъ А къ В и

*) Трубецкой. Метафизика въ древней Греціи.

переходы одного качества въ другое. Дѣятельное начало природы (волеподобная энергія) имѣетъ по самому существу тенденціи въ направленіяхъ дѣятельности. Тенденція къ протяженности (dx пространства) не есть еще протяженность, но и не ноль протяженности.

Интегралъ (сумма) безконечныхъ малыхъ тенденцій, какъ въ природѣ, такъ и въ нашей психикѣ, даетъ объемъ. Также тенденція къ перемѣнѣ при интегрированіи даетъ время, тенденція къ кристаллизациі даетъ вещество, тенденція къ субъективности произведетъ психику, а затѣмъ логику, мораль и эстетику.

Эволюція міра и, въ частности, земли и живыхъ тѣлъ свидѣлствуетъ о непрерывномъ переходѣ изъ однороднаго въ разнородное, какъ въ возникновеніи животныхъ и растений, такъ и въ образованіи многообразной психической жизни и въ развитіи видимыхъ чувствъ изъ первичнаго осязанія.

Философія dx уясняетъ намъ происхожденіе всѣхъ граней міра изъ одного дѣятельнаго начала.

При этомъ надо обратить вниманіе, что какъ въ теоріи познанія мы утверждали, что знаніе—перемѣнная величина, идущая, по закону модальности, къ вещамъ, приближаясь къ нимъ, какъ къ предѣлу, слѣд. прилагали тотъ же принципъ приближенія одной категоріи къ другой (а не принципъ тождества и различія),—такъ и здѣсь въ системѣ метанауки примѣняемъ принципъ перехода, безъ нарушенія непрерывности, одного начала во всѣ категоріи міра въ восходящемъ порядкѣ, начиная съ пространства и времени и кончая моральными дѣйностями. Слѣдовательно, одинъ принципъ проводится и въ гносеологіи и въ метанаукѣ; этимъ путемъ получается куполообразная теорія, гдѣ цѣлое поддерживаетъ части, и части—цѣлое, ибо все построено по одному принципу. Не есть ли эта система эмпириоэволюціонизма синтезъ Гегеля и Спенсера? Отвѣтъ на это будетъ данъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ основоположеній данной теоріи и изученіемъ метода ея построенія.

Самая высшая дѣйность и высочайшая категорія міра—хотѣніе добра. Она позже всего раскрывается и зато является основнымъ свойствомъ творческой энергіи, идущей къ дѣйностямъ въ восходящемъ порядкѣ.

Во всякомъ случаѣ, такая логическая схема дѣлаетъ мыслимымъ возрожденіе элементовъ, найденныхъ въ XVII в. (безконечно малое число, *cogito ergo sum* Декарта, его довѣріе къ познанію, принципы научной гносеологіи Локка и оптимизмъ Лейбница); и синтезъ этихъ элементовъ, озаряемыхъ міровой эволюціей, — синтезъ, построенный по методу объясненія (индуктивнымъ путемъ), вооруженный научной теоріей познанія и самокритикой XIX в., будетъ защищенъ и отъ скепсиса въ своихъ началахъ, и отъ пессимизма въ своихъ выводахъ (при чемъ мы здѣсь намѣренно, не желая удлинять рѣчи, воздерживаемся отъ приведеній фактовъ изъ астрономіи, физики, химіи, біологіи, психологіи и исторіи логики, подтверждающихъ индуктивно-построенный эмпирио-эволюціонизмъ).

Метафизика, построенная въ этомъ направленіи въ грядущемъ, будетъ оптимистична, а слѣдовательно, пессимизму социальному, эстетическому и моральному не будетъ мѣста ни въ міротвореніи, ни въ міропониманіи.

Отвѣчая Гартману на его „три иллюзіи“, мы скажемъ.

Личное счастье не иллюзія: оно состоитъ въ соучастіи въ твореніи социальной психики, въ соучастіи (черезъ науку и философію) въ твореніи міровъ и въ совершенствованіи своей личной, индивидуальной психики.

Идеальная, грядущая социальная община не иллюзія, ея пришествіе гарантировано общей эволюціей міра и дѣятельностью людей, этихъ фокусовъ солнечной и земной энергіи. Безсмертіе души не иллюзія, ибо смерти

нѣтъ тамъ, гдѣ происходитъ вѣчное творчество. Каждое живое существо есть только частное выраженіе единого мірового начала, которое безсмертно („отецъ во мнѣ, и я въ немъ“).

Мы живемъ въ реальномъ мірѣ, а не среди призраковъ (какъ думаютъ солипсисты всѣхъ родовъ), и приближенно познаемъ законы этой дѣйствительности, съ вѣроятностью, приближающейся къ достовѣрности (вопреки мнѣнію скептиковъ и неокантианцевъ), а слѣдовательно, познаніе не мечта, и не нужно намъ бѣжать изъ жизни въ лоно Діониса, чтобы въ искусствѣ черпать „первичное горе и первичную радость“, наука и философія полнѣе постигаютъ это, чѣмъ творенія художниковъ. Нѣтъ мѣста эстетическому пессимизму. Мы не должны отказываться отъ культуры, которая слѣдуетъ за эволюціей міра, не можемъ думать, что царство правды и истинная мудрость внѣ науки и философіи.

Нѣтъ мѣста моральному пессимизму. Нашъ великій художникъ и моралистъ Л. Н. Толстой не побѣдилъ гносеологическаго и метафизическаго пессимизма и не проникся принципомъ всемірной эволюціи.

Но, скажутъ, гдѣ же мірооправданіе? Въ міропознаніи и въ міротвореніи. Безсмертіе психической энергіи и ростъ ея, отсутствіе прошлаго (ибо перешло оно въ настоящее и переходитъ въ грядущее), забвеніе прошлыхъ страданій міровой волей и стремленія ея все къ высимъ цѣностямъ—являются отвѣтомъ на вопросы Ивана Карамазова.

Великія тѣни прошлаго и образы грядущаго влекутъ насъ снова на вершины грядущаго оптимизма. Человѣкъ—факторъ исторіи, и грядущее въ его рукахъ. Луна колеблется въ своей орбитѣ, когда онъ шагаетъ по землѣ. Онъ фокусъ земли, и нѣтъ мѣста міровой печали. Міровое горе—только тѣнь вселенской эволюціи.

Высшая моральная цѣнность, не унижая низшихъ цѣнностей, раньше возникшихъ, даетъ направленіе всѣмъ силамъ природы. Цѣль культуры—преображеніе земли и улучшеніе человѣческаго характера, отдаленной полярной звѣздой, куда стремится и человѣчество и Вселенная является нравственный человѣкъ и нравственный порядокъ добра (альфа и омега бытія).

Такимъ образомъ, XVII вѣкъ протягиваетъ намъ руку, и уместившія завоеванія его указываютъ намъ на принципы грядущаго оптимизма:

1. Мы знаемъ вещи, и отъ нихъ восходимъ къ вещи въ себѣ (по категоріи dx).

2. Міръ эволюционируетъ.

3. Позднѣйшее цѣннѣе и выше.

4. Нѣтъ смерти.

5. Счастье въ соучастіи въ міротвореніи.

6. Мірооправданіе въ міропониманіи и въ міросозиданіи.

7. Нравственный человѣкъ цѣль культуры и всей природы.

Кончимъ свою рѣчь нашимъ удивленіемъ предъ грядущимъ человекомъ, который будетъ продолженіемъ прошлаго и развитіемъ настоящаго, но будетъ прекраснѣе всѣхъ бывшихъ до него людей,—нашимъ пожеланіемъ, чтобы никогда мы не забывали идеала еще «неродившагося», въ которомъ назначеніе земли и творческаго начала природы, который въ насъ и мы въ немъ.

Вершины горъ уже позлащены, и тѣни бѣгутъ въ долины передъ свѣтомъ нарождающагося оптимизма, и движеніе впередъ есть наше убѣжденіе и категорическій императивъ для нашихъ поступковъ. Мы не можемъ противостоять поднимающей насъ волнѣ, идущей по законамъ ритмической, вселенской эволюціи!

К. Жаковъ.

По поводу рѣшенія Делійской задачи*).

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала это письмо. Я не сталъ бы затруднять васъ этой просьбой, если бы не зналъ, что вашъ журналъ распространенъ въ широкой массѣ интеллигентной публики, среди которой, однако, врядъ ли много найдется основательно знающихъ даже съ элементарной математикой, а тѣмъ болѣе съ современными ея теченіями. Поэтому, я думаю, значительная часть вашихъ многочисленныхъ читателей не сумѣетъ разобратся въ статьѣ г. В. Риппаса, напечатанной въ № 5 „Вѣстн. Знанія“, и будутъ введены ею въ заблужденіе, расхвѣять которое считаю своимъ долгомъ.

Поэтому извините, если я остановлюсь на этой статьѣ дольше того, сколько она заслуживаетъ по своей явной нецѣлѣ.

Съ давнихъ поръ поставлены задачи, разрѣшенія которыхъ мы напрасно ждемъ и по сей день. Таковы «трисекція угла», «квадратура круга», «perpetuum mobile»; такова и Делійская задача, за рѣшеніе которой взялся г. В. Риппась. Прежде за рѣшеніе этихъ задачъ брались великіе математические умы, впадали въ ошибки, но это были ошибки великихъ умовъ и потому сыграли въ исторіи математики весьма важную роль: было строго математически доказано, что при условіяхъ, указанныхъ въ самихъ задачахъ (именно: требовалось построение только циркулемъ и линейкой), эти задачи не разрѣшаются. Съ этихъ поръ, когда математика обогатилась новымъ методомъ—«доказательствомъ невозможности»,—рѣшеніемъ этихъ задачъ занялись неумѣлые самоучки, думающіе, что въ математикѣ можно дѣлать великія открытія съ налета, не будучи въ курсѣ дѣла. Появились безчисленные изобрѣтатели «perpetuum mobile»; когда была объявлена премія за рѣшеніе задачи Ферма для $p > 2$ или доказательство ея невозможности, невѣдомо откуда появились самородные математики, присылающіе свои рѣшенія (замѣчательно, что никто не прислалъ доказательства невозможности); это—большую часть, ученики старшихъ классовъ, дамы, врачи, адвокаты, вообще—публика, очень мало сродни математикѣ. Ссылаюсь на замѣчаніе проф. Клейна въ его «лекціяхъ по арифметикѣ для учителей». Россія тоже не отстала по этой части. У меня сохранился брошюра подъ заглавіемъ: «Лабутина. Слѣдствія движенія геометрическихъ точекъ. Экскурсія въ сферѣ (?) неразрѣшимыхъ проблемъ», брошюра, написанная

варварскимъ языкомъ и полная нецѣлѣстей; въ ней благополучно разрѣшается задача о выпрямленіи дуги круга при помощи циркуля и линейки—задача, также, какъ извѣстно, неразрѣшимая,—а въ предисловіи общается изобрѣтеніе perpetuum mobile на деньги, вырученныя отъ продажи брошюры. Теперь литература обогатилась еще однимъ произведеніемъ въ такомъ же духѣ—вышеуказанной статьѣ г. В. Риппаса.

Мнѣ, какъ преподавателю механики и инженеру, часто приходится сталкиваться или слышать объ изобрѣтателяхъ perpetuum mobile, и я знаю, что это—обыкновенно крайне невѣжественные люди, которыхъ почти невозможно убѣдить въ ихъ ошибкѣ. Законы механики для нихъ неубѣдительны. „А, можетъ - быть, можно“—ихъ обычный отвѣтъ. Таковы же и доморощенные математики, не слышавшіе никогда о „доказательствахъ невозможности“, а услышавшіе—не вѣрящіе, чтобы можно было доказать невозможность чего-нибудь; они обыкновенно тоже говорятъ: „А, можетъ - быть, ученые ошибаются; нѣтъ, Вы укажите, въ чемъ моя ошибка, а не привоидите общіихъ теоремъ, тогда я повѣрю“. И приходится разискивать эти ошибки, такъ какъ я долженъ поддерживать престижъ науки даже среди невѣждъ; ученику это разыскиваніе приноситъ несомнѣнную пользу: оно развиваетъ его. По привычкѣ я сталъ отыскивать ошибку Лабутина и, конечно, нашелъ, хотя она была скрыта въ примѣчаніи къ одной вспомогательной теоремѣ, да и само примѣчаніе напечатано было мелкимъ шрифтомъ; а между тѣмъ на этой ошибкѣ видѣется все.

Совершенно то же случилось и съ г. В. Риппасомъ: я нашелъ ошибку даже скорѣй, чѣмъ ожидалъ, потому что не думалъ, что человѣкъ, осмѣлившійся представить свои печатные труды на премію Императорской Академіи Наукъ, могъ не знать свойство пропорціи, извѣстныхъ ученикамъ 3-го класса. Однако, это такъ. На стр. 566 („В. Зн.“ № 5) написано:

$$O_a : O_c = O_b : O_d = \frac{m}{n} =$$

$$= O_b : O_d = O_c : O_e = \frac{m}{n} = \text{и т. д.}$$

Эти неоспоримыя равенства получены изъ чертежа. Но дальше, хотя и не вѣрится глазамъ, слѣдуетъ:

„Переставивъ средіе члены въ обѣихъ пропорціяхъ (?), получимъ:

$$O_a : O_b = O_c : O_d = \text{напр., } \frac{k}{l} = (1)$$

$$= (1) O_b : O_c = O_d : O_e = \frac{k}{l} = \text{и т. д.}^{**}$$

*) См. № 5 „Вѣстн. Зн.“, стр. 565.

Если кому-нибудь неясна нелѣпость, то прошу замѣтить, что изъ $0_a : 0_b = 0_b : 0_d$ слѣдуетъ, конечно, $0_a : 0_b = 0_b : 0_d$; точно такъ же изъ $0_b : 0_d = 0_b : 0_b$ слѣдуетъ $0_b : 0_b = 0_d : 0_b$; но откуда слѣдуетъ, что $0_b : 0_d = 0_b : 0_b$? Это не можетъ ни откуда слѣдовать, потому что это не вѣрно. За такое легкомысленное обращеніе съ пропорціями мы учениковъ оставляемъ безъ обѣда... А у г. Риппаса это ведетъ къ рѣшенію Делійской задачи „весьма просто, между тѣмъ какъ математика категорически утверждала, что...“ и пр.

Этого, кажется, достаточно, но я не удержусь, чтобы не указать на все великолѣпіе дальнѣйшихъ выводовъ, начиная съ только что цитированнаго мѣста. Прежде всего, великолѣпно заключеніе послѣ рѣшенія Делійской задачи:

„Поэтому математика стоитъ теперь передъ судомъ элементарной геометріи (нег. Риппаса ли?) Подождемъ, что скажетъ она въ свое оправданіе (кому? г. Риппасу?)“

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ нелѣпыхъ равенствъ, въ родѣ:

$$\sqrt{\frac{\pi}{2}} = \sqrt[3]{2},$$

откуда совершенно правильно сдѣланъ выводъ, что:

$$\pi = 2 \sqrt[3]{4} = 3,1748...$$

Дальше еще приведено 5 разныхъ значеній π , „добытыхъ различными, независимыми одинъ отъ другого путями“. Впрочемъ, самъ авторъ называетъ эти заключенія „явными несообразностями“, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться. Но авторъ думаетъ, что эти несообразности произошли не отъ его невѣжества, какъ это можно было бы думать, а оттого, что въ исторіи математики произошла однажды „роковая“ (курсивъ автора) ошибка: именно, смѣшались „величины геометрическія — „сплошныя“ (курс. авт.), какъ онѣ различались у греческихъ геометровъ, и числовыя — „раздѣльныя“ (курс. авт.). Между тѣми и другими лежитъ цѣлая бездна, установленная еще въ глубокой древности величайшими авторитетами-философами античнаго міра (Платонъ, Евклидъ, Аристотель и др.).

По поводу ссылки на авторитеты, да еще такіе древніе, мнѣ вспоминается известный разсказъ про добродушнаго средневѣковаго монаха, ученика котораго увидѣлъ пятна на солнцѣ и предложилъ посмотреть и монаху. „Другъ мой, — сказалъ онъ, отказавшись смотрѣть, — прочти Аристотеля — у него никакихъ пятенъ на солнцѣ не указано — значить, ихъ и нѣтъ“.

Мнѣ хочется еще указать, что авторъ самъ часто не понимаетъ того, о чемъ говорить. Такъ, онъ приводитъ тождество:

$$\left(\sqrt[3]{\frac{3}{2}}\right)^2 = \sqrt[3]{\frac{3}{4}}$$

и замѣчаетъ: „...между тѣмъ какъ, проинведя обозначенное (?) дѣйствіе, получимъ:

$$1,5875... = 1,5874...“$$

Получившееся соотношеніе онъ называетъ „неравенствомъ“ и объясняетъ получившуюся несообразность опять тѣмъ же различіемъ геометрическихъ и числовыхъ величинъ. Но если мы примемъ тождество

$$\left(\sqrt[3]{\frac{3}{2}}\right)^2 = \sqrt[3]{\frac{3}{4}},$$

то при чемъ тутъ геометрія?

Далѣе, г. В. Риппасъ думаетъ, что „по-

строеніе $\sqrt[3]{2}...$, какъ величины

и рраціональной (курсивъ мой)..., невозможно“, и въ этомъ заключеніи видитъ противорѣчіе съ тѣмъ, что „построеніе циркулемъ и линейкой безчисленнаго ряда геометрическихъ корней квадратныхъ изъ такъ называемыхъ ирраціональныхъ величинъ не составляло секрета“. Онъ здѣсь хочетъ сказать, вѣроятно, что построеніе ирраціональныхъ величинъ, выраженныхъ при помощи квадратныхъ радикаловъ, возможно. Но никто и не утверждалъ, что построеніе всѣхъ ирраціональныхъ величинъ невозможно; оно невозможно лишь для величинъ, не выражающихся черезъ квадратные радикалы и не приводимыхъ къ нимъ, а къ такимъ именно и принадлежитъ ребро удвоеннаго куба, т. к. оно равно $\sqrt[3]{2}$.

И великіе умы могутъ ошибаться... В. Добровольскій.

Отъ Редакціи.

Помѣщая статью „Делійская задача“ В. Риппаса, мы совершенно не находили нужнымъ брать на себя оцѣнку этой статьи, которую авторъ представлялъ въ академію наукъ. Для насъ было совершенно достаточно того, что г. Риппасъ не новичекъ въ математической литературѣ, а потому самъ несетъ отвѣтственность за возможные ошибки въ рѣшеніи той или иной задачи. Къ возможности такихъ ошибокъ Редакція всегда приготовлена, но благодаря введенію въ „Вѣстн. Зн.“ обычая помѣщать и возраженія на статьи авторовъ, читатели всегда имѣютъ возможность видѣть ошибки, въ которыя впадаютъ даже знаменитые математики. Мы очень рады, что отъ читателей получилось довольно много возраженій на статью В. Риппаса. Письмо г. В. Добровольскаго получилось цѣлымъ, почему мы его и помѣщаемъ.

Отдѣлъ литературы.

Беллетристика.

МАРСЕЛЬ ПРЕВО.

СВЕРХЪ-САМОУБИЙСТВА.

удьба не баловала меня; чѣмъ заработалъ бы себѣ на хлѣбъ. Я однако, жалъ былъ уметь,—по крайней мѣрѣ, всегда ловаться на считалъ себя такимъ.

Умъ мой быстро и свободно схватывалъ и выяснялъ себѣ смыслъ слышаннаго или прочитаннаго; сразу тоже поражали меня пробѣды и несостоятельность чужихъ суждений.

Однако, не смотря на это самъ я не былъ въ состоянн сдѣлать никакого сложнаго, логическаго вывода и не могъ углубиться ни въ какую науку. Недостатки эти, впрочемъ, ни мало меня не смущали, и я относился къ нимъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Даже въ школѣ, когда я тѣ условія, былъ ребенкомъ, видѣ долбящихъ уроки товарищей заставлялъ меня проницательно улыбаться: они казались мнѣ мелочными, жалкими и смѣшными.

Свобода, полнѣйшая независимость и возможность обойтись безъ труда, потому что я былъ богатъ,—конечно, имѣли свою прелесть: я могъ жить, гдѣ мнѣ угодно, могъ поступать, руководствуясь лишь своими фантазіями, удерживать меня было некому.

У меня не было никакихъ способностей къ труду, я скорѣе умеръ бы съ голоду, чѣмъ заработалъ бы себѣ на хлѣбъ. Я однако, жалъ былъ уметь,—по крайней мѣрѣ, всегда ловаться на считалъ себя такимъ. Умъ мой быстро и свободно схватывалъ и выяснялъ себѣ смыслъ слышаннаго или прочитаннаго; сразу тоже поражали меня пробѣды и несостоятельность чужихъ суждений. Однако, не смотря на это самъ я не былъ въ состоянн сдѣлать никакого сложнаго, логическаго вывода и не могъ углубиться ни въ какую науку. Недостатки эти, впрочемъ, ни мало меня не смущали, и я относился къ нимъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Даже въ школѣ, когда я тѣ условія, былъ ребенкомъ, видѣ долбящихъ уроки товарищей заставлялъ меня проницательно улыбаться: они казались мнѣ мелочными, жалкими и смѣшными. Конечно, они бывали первыми на экзаменахъ,—тѣмъ не менѣе, я ихъ считалъ неизмѣримо ниже меня и при каждомъ удобномъ случаѣ давалъ имъ это понять. Отецъ оставилъ мнѣ большое состояніе, жизнь моя была вполнѣ обезпечена. Я ровно ничего не дѣлалъ и лишь равнодушно наблюдалъ, какъ неусыпно и тер-

пѣливо кругомъ меня трудятся другіе, заботясь о своемъ благосостояніи, какъ они обзаводятся семьей, чтобы ей посвящать свое время и силы.

Такимъ образомъ я дотянулъ до двадцатипятилѣтняго возраста. Каждое утро, просыпаясь, я думалъ: вотъ еще день, новый, и я проведу его такъ, какъ мнѣ заблагоразсудится, и нѣтъ никого на свѣтѣ, кто бы могъ стать мнѣ надорогъ... Другіе будутъ за меня работать, волноваться, суетиться, а же буду спокойно, ничего не дѣлая, наблюдать за ними.

Я всячески старался убѣдить себя въ своей неспособности къ какому бы то ни было труду.

Все мое время уходило на безцѣльные, ничуть меня не интересующія путешествія, на шатаніе по курортамъ, гдѣ мнѣ не отъ чего было лѣниться, по разнымъ мѣстамъ, куда ровно ничто не влекло меня.

Единственно, что интересовало меня, это—смотрѣть, какъ работаютъ другіе; иногда стоя на набережной, я проводилъ цѣлыя часы, глядя, какъ люди таскаютъ на себѣ тяжести, взваливаютъ на плечи тяжелые мѣшки, грузы паракходы. При полномъ моемъ бездѣйствіи, зрѣлище этого тяжелого, чужого труда доставляло мнѣ какое-то жгучее, непонятное наслажденіе.

Однажды,—это было третьяго мая, я твердо запомнилъ число,—проснувшись послѣ краткаго послѣбѣжденнаго сна, я почувствовалъ, какъ внутри меня точно оборвалось что-то: вѣроятно, та тонкая нить, которая еще связывала меня съ жизнью и съ людьми, среди которыхъ я вращался. Внезапно страшное отвращеніе ко всему охватило меня... Вся моя жизнь показалась мнѣ ничтожной и безсмысленной. Чего я здѣсь среди этого суетливаго, смѣшного муравейника?... Что у меня съ нимъ общаго, вѣдь я презираю его!..

И я представилъ себѣ такимъ жалкимъ и ненужнымъ, какъ всѣ тѣ, которыхъ я презиралъ.

Бѣть, спать, одѣваться, раздѣваться, садиться въ экипажъ, заходить въ магазины, покупать, платить,—вѣдь все это, въ сущности, такая же скучная работа, такой же ежедневный трудъ, какъ и тотъ, который заставляетъ просигивать съ утра

до вечера какого-нибудь несчастнаго чиновника въ канцеляріи или грузильщика на пристани...

Одно сравненіе съ этими людьми привело меня въ такой ужасъ, что я почувствовалъ дрожь, и точно мокрый и холодный саванъ окуталъ мнѣ душу...

Я страстно, всѣмъ своимъ существомъ захотѣлъ смерти...

Когда я нѣсколько разобрался въ своихъ новыхъ ощущеніяхъ, я сразу пришелъ къ заключенію, что мнѣ остается одно: самоубійство...

Остановившись на этомъ рѣшеніи, я ощутилъ громадное облегченіе. Въ первый разъ въ жизни мнѣ приходилось испытывать желаніе... Это еще новое чувство радовало меня, оно было точно вызовомъ, брошеннымъ судьбѣ...

Все окружающее меня стало какъ будто осмысленнѣе; я чувствовалъ, что открылъ, наконецъ, свое настоящее призваніе, и призваніе это было: уничтожить таившуюся гдѣ-то внутри меня ненужную жизнь.

Не откладывая, я принялся обдумывать способы самоубійства, начиная съ самыхъ элементарныхъ и болѣе всего употребляемыхъ въ наше время. Чаще всего, какъ я замѣтилъ, прибѣгаютъ къ револьверу и къ удушенію газомъ. Есть тоже люди, которые предпочитаютъ бросаться на рельсы и ждать, пока ихъ раздавитъ поѣздъ. Всѣ эти способы, по моему, непрактичны и отвратительны... Во-первыхъ, для каждаго изъ нихъ нужна извѣстная обстановка, приспособленія; во-вторыхъ, они не всегда достигаютъ цѣли. Общество почему-то считаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться, возстаетъ и противится самоубійству. Чтобы покончить съ собою, нужно прятаться...

Мнѣ нужна смерть, противъ которой оно было бы безсильно, и къ тому же смерть, которая не причинила бы мнѣ страданій.

Если я рѣшилъ умереть, это еще не значитъ, что я согласенъ страдать,—далеко нѣтъ.... Я не переносу страданій и боюсь ихъ, тѣмъ болѣе, что въ сущности страданіе—это та же жизнь, это—противоположность смерти и ея невозмутимому покою. Страдать я ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ.

Странно!.. Наука, сдѣлавшая у насъ за послѣднее время, такіе громадныя успѣхи въ области изученія человѣческаго организма, не указала намъ, однако, ни одного удобнаго способа къ вѣрному, быстрому и безболѣзненному самоубійству, къ самоубійству сознательному, къ такому, чтобы рѣшившійся на него человѣкъ, умирая, спокойно могъ бы сознать приближеніе смерти.

Я говорилъ по этому поводу съ нѣкоторыми докторами, даже со знаменитостями, представившимъ имъ, какъ романистъ, ищущій развязки для своего романа. И всѣ они, точно сговорившись, совѣтовали умертвить моего героя морфіемъ или кокаиномъ. Когда же я просилъ ихъ сказать мнѣ, дѣйствительно ли отъ этихъ средствъ можно умереть совершенно безболѣзненно и сознательно, то они, пожимая плечами, говорили: а не лучше ли вашему герою умереть отъ излещенія или отъ болѣзни сердца, развившейся отъ проглоченныхъ медикаментовъ.

Какъ подумаешь, всѣ эти доктора и мнимыя знаменитости ни къ черту не годятся, и тысячу разъ былъ правъ Мак-

бегъ, рекомендуя: выбросить медицину собакамъ.

е находя ничего болѣе подходящаго, я остановился на веселящемъ газѣ. Купивъ маску, какую употребля-

дента - медика и заставилъ его усыпить меня. Мною овладѣло чрезвычайно пріятное ощущеніе: я точно во свѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на яву, испытывалъ какую-то сладострастную нѣгу, точно преддверіе чего-то неяснаго и чуднаго...

Студентъ выучилъ меня обращаться съ аппаратомъ; впрочемъ, это было не трудно, стоило лишь надѣть на лицо маску, сѣсть въ кресло и повернуть кнопку.

Когда все было готово, я назначилъ день моей смерти: двадцать перваго сентября, въ два часа утра.

Чѣмъ ближе приближался этотъ срокъ, тѣмъ съ большимъ равнодушіемъ я смотрѣлъ на ничтожную, копошившуюся кругомъ меня жизнь и радовался, что такъ скоро покончу съ ней.

Я написалъ нѣсколько писемъ, посѣтилъ нѣкоторыхъ знакомыхъ, — тѣхъ, которые меньше всего старались дѣлать мнѣ зла, и, наконецъ, уже наканунѣ смерти рѣшилъ поѣхать въ сумасшедшій домъ, чтобы проститься съ матерью.

Я не видѣлъ ее уже два года, — и теперь, увидѣвъ, ничуть не раскаялся въ этомъ. Она не узнала меня, словъ моихъ не поняла, — всякій намекъ на сознаніе исчезъ изъ ея мозга: это была полиѣнная идиотка. Она сидѣла на низенькой табуреткѣ и играла съ бутылкой, въ которую было брошено нѣсколько камешковъ.

Съ бессмысленной улыбкой, она побрякивала ими.

Что было общаго между этимъ лишеннымъ разума существомъ и мною? Что было общаго между нею и той блестящей красавицей, какой она была когда-то?

Сопровождавшій меня докторъ предложилъ показать мнѣ заведеніе; я пошелъ за нимъ. Для слабыхъ, не уравновѣшенныхъ умомъ общество сумасшедшихъ, говорить, опасно; за себя же я былъ покоенъ, мозгъ мой, какъ я думаю, достаточно устойчивъ.

Мы осмотрѣли одиночныя камеры, гдѣ за рѣшетками содержались буйныя, — эти несчастныя, прикованныя къ тяжелымъ дубовымъ скамейкамъ, рычали какъ угрюмые и страшные звѣри съ налившимися кровью глазами; на нихъ смотрѣть было жестоко.

Неопасныя идиотки гуляли на свободѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ подходили къ намъ и, глупо хихикая, дергали за платье.

Я провелъ почти цѣлый часъ въ обширномъ дворѣ заведенія, среди всевозможныхъ маніачекъ, меланхоличекъ и

идіотокъ. Всѣ онѣ подходили поболтать съ докторомъ и со мною. Большею частью онѣ говорили о деньгахъ, то требуя ихъ, то предлагая въ займы.

Двѣ горько плакали, умоляя выпустить ихъ на свободу.

Одна особенно заинтересовала меня. Это была женщина лѣтъ сорока, высокая и еще очень красивая. Она сидѣла одиноко, въ одномъ изъ уголковъ двора, и держала въ одной рукѣ часы, въ другой—зеркало, переводя глаза съ одного на другое. Губы ея шептали что-то, точно считая.

— Что съ ней?—спросилъ я доктора.

— Она помѣшалась отъ любви,—сказалъ онъ,—у нея былъ любовникъ, который ее бросилъ, влюбившись въ болѣе молодую. Съ тѣхъ поръ мысль, что она старится, точно врѣзалась въ ея мозгъ. Она по цѣлымъ днямъ сидитъ на одномъ мѣстѣ, смотритъ въ зеркало и на часы и слѣдитъ, какъ съ каждой минутой на лицѣ ея прибавляется морщинка. По временамъ съ ней бываютъ страшные припадки, ей кажется, что она летитъ въ бездну, въ черную зіяющую пропасть.

— Благодарю васъ, докторъ, вы очень обязательны...—прервалъ я.—Прощайте!

И я почти бѣгомъ бросился отъ него на улицу.

Онъ подумалъ, можетъ-быть, что и у меня въ мозгу не совсѣмъ благополучно, но для меня это было совершенно безразлично. Я скорѣе торопился домой, чтобы одному, на свободѣ, разобраться въ новомъ, неожиданномъ соображеніи. Оно возникло во мнѣ подъ впечатлѣніемъ этой сорокалѣтней влюбленной маніачки, вычисляющей убѣгающія минуты, съ зеркаломъ въ рукахъ...

Черная, зіяющая бездна, къ которой мы легимъ неудержимо...

Неизгладимые слѣды, которые каждая прожитая минута оставляетъ въ насъ...

Но вѣдь эта женщина тысячу разъ права. Не каждая ли минута логически и неопровержимо уноситъ частичку нашей жизни... Приближаетъ насъ къ неизбежному концу. Минута—это шагъ къ безднѣ, къ смерти...

Ограниченные люди, не развитые, не сознаютъ этого безостановочнаго разрушенія ихъ организма, этого неудержимаго

стремленія впередъ—къ безднѣ, къ небытію,—но человѣкъ умный, глубокий мыслитель, какъ напримѣръ—я, здраво и логически разсуждая, пойметъ легко эту неотразимую истину... Меня удивляетъ даже то, что я не додумался до этого раньше и не ощущалъ, такъ сказать, осязательно быстроты этого движенія къ смерти, какъ ощущаютъ быстроту ѣзды по желѣзной дорогѣ или на автомобилѣ... А вѣдь это математически точное вычисленіе срока смерти, къ которой мы стремимся, не есть ли самое сознательное самоубійство?... именно такое, какого я искалъ.

Я тотчасъ же выбросилъ вонъ аппаратъ съ веселящимъ газомъ и предался всецѣло наблюденію за непрерывной работой смерти, замаскированной обманчивыми признаками жизни.

По временамъ я отвлекался отъ моего занятія, дѣлался подвижнымъ, лихорадочно дѣятельнымъ,—но все же я заставлялъ себя возвращаться къ господствующей во мнѣ мысли.

Я окружилъ себя предметами, которые постоянно напоминали бы мнѣ о смерти, о ходѣ времени, читалъ сочиненія о разрушеніи человѣческаго организма и все чаще посѣщалъ сумасшедшій домъ.

Меня привлекала сорокалѣтняя влюбленная, которую почему-то считаютъ сумасшедшей, и, бесѣдуя съ нею по долгу, я проникался къ ней тѣмъ трепетнымъ обожаніемъ, съ которымъ индусы относятся къ своимъ фетишамъ.

Я проникался ея взглядами, раздѣляя ихъ совершенно... я даже превзошелъ ее: черная бездна для нея страшна, меня же она влечетъ... я съ крикомъ восторга брошусь въ нее...

Я достигъ такого совершенства, что въ самой минимальной частичкѣ секунды ощущаю уже вполне ясно движеніе впередъ...

Я точно съ микроскопомъ слѣжу уже не только за измѣненіями въ моемъ лицѣ,—но чувствую, какъ каждая прожитая минута разрушаетъ мои легкія, мое сердце, всѣ мои чувства и члены...

Тѣло мое превратилось въ стеклянные песочные часы, внутри которыхъ я неумоимо слѣжу за утекающимъ пескомъ.

Пусть теперь восхваляютъ передо мной древній римскій способъ самоубійства—открытіе вѣнъ въ теплой ваннѣ, насыщенной смертоноснымъ ядомъ, который, всасываясь медленно, замѣняетъ собою вытекающую кровь. Что все это въ сравненіи съ тѣмъ, что переживаю я, чув-

ствуя какъ жизнь непрерывно, по капелькѣ, уходитъ отъ меня.

Я—болѣе великій философъ, чѣмъ Лейбницъ, и болѣе великій изобрѣтатель, чѣмъ Ньютонъ:—я изобрѣлъ сверхъ-самоубійство,—оно заключается всецѣло въ томъ,—чтобы жить!..

П. ОРЛОВЕЦЪ.

ДРЕВНЕ-ПЕРСИДСКІЯ СКАЗКИ.

ИЗЪ КНИГИ МЕСНАВІЕ *).

Сказаніе о томъ, какъ началъ писать свою книгу мулла Ирамэ.

еликимъ умомъ и ученостью славился мулла Ирамэ среди своего народа.

Далеко за предѣлы Персіи перелетѣла слава о немъ, много народа приходило изъ далекихъ странъ къ нему спрашивать мудраго совѣта, и каждый, уходящій отъ него, прославлялъ Аллаха за то, что далъ Онъ міру такого мудреца.

Но недоволенъ былъ всѣмъ этимъ мулла Ирамэ.

Многимъ, очень многимъ хотѣлось ему подѣлиться со своимъ народомъ, но сознаніе, что только незначительная горсть людей можетъ слушать его, заставляло то-скливо сжиматься сердце великаго ученаго.

Долго думалъ онъ относительно того, какъ распространить свои знанія среди родного народа, и рѣшилъ, наконецъ, написать книгу.

Хорошую, честную книгу, въ которой каждый человѣкъ могъ бы найти поддержку лучшимъ свойствамъ своей души, читая которую, люди становились бы чище, лучше.

— Куда не успѣють привести меня сапоги мои слабыя ноги, туда проникаетъ моя книга,—радостно думалъ мулла.—Она проникнетъ во всѣ глухіе закоулки Персіи и Индостана и откроетъ людямъ глаза...

Озаренный радостной мечтой мулла Ирамэ принялся за работу.

Шесть лѣтъ, упорно работая цѣлыми днями, онъ писалъ свою книгу, обдумывая каждое слово, провѣряя каждую мысль.

Работа его уже близилась къ концу. Въ одинъ изъ жаркихъ дней мулла идѣлъ по обыкновенію около бассейна, погруженный въ работу.

Еще нѣсколько строкъ... и его долгій, шестилѣтній трудъ будетъ законченъ.

— Что пишешь ты тутъ, шейхъ?—раздался вдругъ голосъ за его спиной.

Мулла вздрогнулъ и обернулся.

Передъ нимъ стоялъ человѣкъ, одѣтый въ пастушескую одежду, опиравшійся на длинный посохъ.

Черты лица незнакомца дышали непреодолимой энергіей и волей, а глаза глядѣли кротко и умно и, казалось, и спускали лучи.

— Я пишу книгу для людей,—отвѣчалъ Ирамэ.—Шесть лѣтъ уже пишу я ее и теперь кончаю трудъ. Поэтому прошу тебя—уйди и не мѣшай мнѣ работать.

— Но дай хоть взглянуть на твою работу!—властнымъ голосомъ произнесъ незнакомецъ, протягивая руку.

Мулла молча подаль ему свою книгу. Незнакомецъ взялъ въ руки книгу,

взглянулъ на первую страницу и вдругъ, не говоря ни слова, швырнулъ книгу въ воду.

Ужасъ овладѣлъ муллой.

*) Книга эта написана около пятидесяти лѣтъ тому назадъ знаменитымъ реформаторомъ и передовымъ человѣкомъ того времени, муллой Ирамэ. Она представляетъ большую рѣдкость, такъ какъ мусульманское духовенство ее сжигало.

— Что дѣлаешь ты, несчастный?— закричалъ онъ не своимъ голосомъ.— Зачѣмъ уничтожилъ ты мой шестилѣтній трудъ? Зачѣмъ бросилъ ты въ воду книгу, которую я писалъ для пользы моего народа, моихъ братьевъ?!

— Я бросилъ ее для того, чтобы спасти тебя и народъ отъ фальши, которой пропитана твоя книга!—тихо, но твердо отвѣтилъ странный незнакомецъ.— Какъ смѣлъ ты браться за эту работу? Ты—который самъ еще не отрѣшился отъ предразсудковъ, ты—который самъ считаешься съ мнѣніемъ толпы?! Но если тебѣ жалко твоего рабскаго труда, то возьми его. Я отдамъ его тебѣ обратно. Но если ты возьмешь свою книгу, то навѣки потеряешь меня.

Съ этими словами незнакомецъ погрузилъ въ воду свой посохъ и, пошаривъ имъ въ водѣ, вытащилъ изъ бассейна книгу.

Несказанно удивился мулла Ирамэ, увидавъ, что книга его совершенно суха.

Теперь для него не могло быть сомнѣнія въ томъ, что передъ нимъ стоитъ не простой человѣкъ.

Все его существо исполнилось безпрѣдѣльнымъ уваженіемъ къ незнакомцу.

А тотъ все продолжалъ стоять передъ нимъ, глядя на него лучистымъ, свѣтлымъ взоромъ.

— Скажи мнѣ, мулла,—заговорилъ онъ, наконецъ,—хочешь ли ты сѣдовать за мною, чтобы я научилъ тебя, какъ надо писать книгу?

— Хочу, учитель!—страстно воскликнулъ мулла.

И широкимъ взмахомъ бросивъ книгу въ воду, онъ послѣдовалъ за незнакомцемъ, весь охваченный неяснымъ чувствомъ.

Такъ шли они молча по степи, пока широкая рѣка не преградила имъ путь.

Подойдя къ берегу, чудесный пастухъ смѣло ступилъ ногой на воду и пошелъ по поверхности воды, какъ по зеркальному стеклу.

— Учитель, какъ же я?!—воскликнулъ мулла, провикаяувшійся при видѣ чуда безграничной вѣрой къ пастуху.

— Иди смѣло за мной!—раздался отвѣтъ.

Ирамэ ступилъ на поверхность воды и къ своему несказанному удивленію

замѣтилъ, что ноги его ступаютъ совершенно твердо по поверхности.

Но черезъ минуту сомнѣніе закралось въ его душу.

— За кѣмъ же это я иду?—съ тревогой подумалъ онъ.—И почему я вѣрю въ него? Кто онъ такой? Вѣдь, даже съ вѣрой въ Аллаха я до сихъ поръ не могъ ходить по водѣ!

Не успѣлъ подумать это Ирамэ, какъ вдругъ почувствовалъ, что погружается въ воду.

— О, учитель!—воскликнулъ перепуганный мулла.—Скажи мнѣ, кто ты! Скажи, пока волны не поглотили меня, потому что я хочу знать, какъ правовѣрный мусульманичъ: почему я долженъ вѣрить въ тебя, почему даже имена Аллаха и Магомета не давали мнѣ возможности ходить по водамъ, тогда какъ ты...

— Я—Шамси*). Произнеси мое имя!—кротко произнесъ пастухъ.—Я—истина, я—богъ всехъ боговъ.

— О Шамси, Шамси!—благоговѣнно воскликнулъ Ирамэ.

И тотчасъ онъ почувствовалъ, что снова сталъ твердо на воду.

Такъ перешли они рѣку и направились къ впереди лежащему городу.

Не доходя до города нѣсколькихъ сотъ шаговъ, Шамси внезапно остановился и, повернувшись къ Ирамэ, произнесъ:

— Теперь ты будешь дѣлать то, что я прикажу тебѣ.

— Я слушаю тебя, о учитель!—отвѣтилъ Ирамэ.

— Хорошо. Ступай въ городъ и купи мнѣ вина.

Какъ громомъ поразили эти слова богобоязненнаго Ирамэ.

Даже проходить по тѣмъ улицамъ, гдѣ были винныя лавки, запрещалъ Магометъ, а тутъ вдругъ учитель требовалъ отъ него такого нарушенія всего святого.

— Что говоришь ты, учитель!—воскликнулъ Ирамэ.—Развѣ ты не знаешь закона?

Спокойная улыбка озарила лицо Шамси.

— Иди и исполни мою волю. И помни, что всѣмъ можно пользоваться благоразумно. Каждая кучка людей создала себѣ законы

*) На древне-персидскомъ языкѣ „Шамси“ означаетъ—„свѣтъ“, „истина“.

и думаетъ, что ихъ законы справедливы. Но единственный законъ—это истина. Иди.

Собрался съ духомъ Ирамэ и пошелъ въ городъ.

Но все же ему показалось страшнымъ войти въ погребъ.

Не дойдя до него ста шаговъ, онъ подозвалъ амбала (рабочаго) и, давъ ему двѣ серебряныя монеты, приказалъ купить на одну изъ нихъ вина, а другую взять себѣ за труды.

Когда амбалъ принесть вино, Ирамэ спряталъ бутылку подъ абу (верхняя одежда) и направился къ учителю.

Но Шамси встрѣтилъ его холодно.

— Я не приму отъ тебя вина,— строго проговорилъ онъ.—Ты обманулъ меня и себя. Я велѣлъ тебѣ самому купить вино, а ты подкупилъ амбала. Ступай снова въ городъ и купи самъ. Но не прячь его подъ абой, а носи открыто въ рукѣ.

Грустно поникнувъ головой, мулла Ирамэ снова направился въ городъ.

Подойдя близко къ погребу, онъ выждалъ, пока улица опустѣла отъ прохожихъ, юркнулъ въ подвалъ, наскоро купилъ вина и выскочилъ на улицу.

Не успѣлъ онъ сдѣлать и сотни шаговъ, какъ одинъ изъ прохожихъ подозрительно спросилъ его:

— Что несешь, мулла?

— Укусъ,—отвѣтилъ, смутившись, Ирамэ и прибавилъ шагу.

Но еще суровѣе встрѣтилъ его Шамси.

— Жалкій человѣкъ!—произнесъ онъ сурово.—Ты снова обманулъ меня. Ты воспользовался пустой улицей, чтобы войти въ погребъ, и безсовѣстно солгалъ прохожему, побоявшись сказать ему правду! Послѣдній разъ приказываю тебѣ: иди въ погребъ, купи незапечатанную бутылку краснаго вина, утверди ее стоймя на твоей бѣлоснѣжной чалмѣ и, приплясывая, иди по улицамъ ко мнѣ. Пусть плескается вино, и его

красная струя пусть лется у всѣхъ на виду на твою чалму и орошаетъ твое лицо!

Дрогнувъ мулла Ирамэ.

Исполнить волю учителя—значило сразу порвать все, что связывало его съ религіей, отрѣшиться отъ людского мнѣнія, быть-можетъ, отъ любви народа, попрасть ногами вѣками сложившіяся привычки и традиціи...

— О, Шамси, неужели все это надо?—съ тоской воскликнулъ онъ.

— Ты хочешь писать свою книгу?—сурово спросилъ учитель.

И вдругъ яркій свѣтъ озарилъ мозгъ Ирамэ.

Восторгъ наполнилъ его душу, и онъ смѣлымъ шагомъ направился въ городъ.

Онъ гордо вошелъ въ погребъ, сопровождаемый возмущеннымъ ропотомъ толпы, купилъ откупореную бутылку краснаго вина, утвердилъ ее на своей чалмѣ и твердымъ шагомъ вышелъ на улицу.

Приплясывая, шелъ онъ вдоль нея, и красная жидкость кровавыми струйками выплескивалась изъ сосуда и заливала бѣлую матерію его чалмы и лицо.

И странно! Чѣмъ больше плескалось вино, тѣмъ спокойнѣе становилось на душѣ Ирамэ.

Словно небесный свѣтъ ударилъ въ глаза Ирамэ, для которыхъ пересталъ существовать горизонтъ, и которые теперь видѣли все, что скрыто было отъ нихъ до сей поры.

Онъ не слышалъ раздававшихся кругомъ него насмѣшекъ, не чувствовалъ боли отъ бросаемыхъ въ него камней...

Счастливый и радостный шелъ онъ, приплясывая вдоль улицы.

А за городомъ его встрѣтилъ Шамси.

Лицо его свѣтилось, какъ солнце, и, улыбающийся, онъ горячо привѣтствовалъ ученика.

— Ты побѣдилъ себя,—произнесъ онъ.—Иди и бери свое перо, такъ какъ страхъ передъ людьми и предрассудками уже не будетъ туманить твой взоръ.

Сказка о пчелѣ и ослѣ.

удный день ниспослалъ Аллахъ на землю. И, радуясь солнцу, весело пѣли птицы, дивныя цвѣты открыли свои разноцвѣтныя чашечки, наполняя воздухъ неземнымъ благоуханіемъ.

Все живое на землѣ трудилось и среди труда воспѣвало хвалебный гимнъ Творцу, давшему міру жизнь, создавшему лучезарное солнце.

Трудилась и маленькая пчелка, суете-

ливо перепархивая съ цвѣтка на цвѣтокъ.

Глубокомысленно рылась она своимъ острымъ хоботкомъ въ цвѣточныхъ чашечкахъ, извлекая изъ нихъ слалкій, душистый медъ, и усердно, по каплѣ, заполняя имъ маленькіе соты.

— Аллахъ да поможетъ тебѣ, — сказала осель, подходя къ ней.

— Спасибо. Желая и тебѣ того же, — привѣтливо прожужжала въ отвѣтъ пчела.

— Что это ты тамъ копошишься? — спросилъ осель.

— Да вотъ, собираю медъ.

— Медъ? — удивился осель. — А что такое медъ?

— Какъ! Ты не знаешь, что такое медъ? — воскликнула пчела. — Подставь свой языкъ, о осель! Я дамъ тебѣ попробовать.

— Идешь! — отвѣтилъ осель.

Онъ высунулъ свой языкъ, а пчела положила ему на языкъ кусочекъ меду.

Почавкалъ осель, — понравилось.

— Славно! — сказалъ онъ. — Какъ же ты добываешь его?

Подивилась пчела, что не знаетъ осель, изъ чего добывается медъ, и съ готовностью заговорила, указывая тонкимъ хоботкомъ на привольно разросшіеся цвѣты:

— Взгляни, о осель, кругомъ себя! Вездѣ, куда ни упадетъ твой взглядъ, пестрѣютъ мірады цвѣтовъ, тысячи деревьевъ поднимаютъ къ небу свои вершины. Съ этого неба свѣтитъ на нихъ божественное солнце, давая всему жизнь! Подъ его лучами распускаются цвѣты и злаки. Но не одному хорошему и сладкому свѣтитъ солнце. Рядомъ съ дивнымъ цвѣткомъ, оно даетъ жизнь и къ зловредному растенію, ядовитому. Подъ его лучами распускаются и такіе цвѣты, въ которыхъ одновременно есть и горечь, и сладость...

— Не понимаю, зачѣмъ ты мнѣ мешаешь эту чепуху! — перебилъ пчелу осель. — Не все ли мнѣ равно, что растетъ въ полѣ? Знаю и безъ тебя, что растутъ трава и цвѣты, которыми я ежедневно набиваю себѣ животъ, и которые мнѣ нисколько не вредятъ! Я же спрашиваю тебя не о травѣ, а о медѣ!

— Я и говорю тебѣ о немъ, о бла-

городный осель! — зажужжала снова пчела. — Изъ этой массы цвѣтовъ и травъ, что пестрымъ ковромъ раскинулись на землѣ, я и беру медъ. Изъ лучшихъ цвѣтовъ я беру ихъ сладость, складываю въ соты...

— Шайтанъ тебя знаетъ, что ты порешишь! — разозлился осель. — Признаться, я не думалъ, что за мое доброе пожеланіе ты отвѣтишь мнѣ наглою ложью! Или ты думаешь, я не способенъ отличить правды отъ лжи?

— Да развѣ же я лгу? — удивилась пчела.

— Ну конечно же! Сладость... Да развѣ ты не знаешь, что я самъ пожираю по пуду этихъ самыхъ цвѣтовъ, про которые ты мнѣ городишь эту ерунду? Вѣдь, если бы то, что ты говоришь, была правда, такъ и у меня получался бы медъ! А между тѣмъ у меня изъ всѣхъ твоихъ цвѣтовъ выходитъ чистѣйшій навозъ!

— О осель! — возразила пчела. — Я же тебѣ говорю, что беру изъ цвѣтовъ только одну сладость...

— Тьфу ты, Господи! Почему же у меня не выходитъ меду? Куда же эта самая сладость во мнѣ дѣвается?!

— Ты, осель, ѣшь все безъ разбору... — начала было пчела.

Но слова пчелы привели осла въ ярость.

— Пойдемъ въ судъ, негодная тварь! — закричалъ онъ. — Я тебѣ покажу, какъ издѣваться надъ ослами! Пусть кади (судья) разберетъ — кто изъ насъ правъ! И да покараетъ тебя Аллахъ и законъ за твои гнусныя рѣчи!

Съ этими словами онъ схватилъ маленькую пчелу за лапку и потащилъ ее къ кади.

Въ тѣ времена мѣсто судьи между звѣрями занималъ верблюдъ.

Звѣри считали, что онъ надѣленъ великой мудростью.

Къ тому же онъ былъ добръ и справедливъ.

— О, справедливый верблюдъ! — воскликнулъ осель, подводя къ верблюду пчелу. — Накажи достойно эту лгунью! Сегодня утромъ я шель по полю и увидалъ ее. „Аллахъ да поможетъ тебѣ!“ — привѣтствовалъ я ее.

Осель подробно рассказалъ всю исторію.

— Вѣдь, и ты, верблюдъ, жрешь эти цвѣты и травы!—закончилъ онъ.— жалобу осель, и снова пчела должна была дать свои объясненія.

Но скажи: у тебя выходитъ медъ?

Задумался мудрый верблюдъ.

Потомъ сталъ допрашивать пчелу.

Но сколько ни слушалъ онъ ее, никакъ не могъ понять.

— Аллахъ ихъ знаетъ, что съ ними дѣлать!—подумалъ онъ.

Съ одной стороны, ему не хотѣлось показать свое непониманіе, съ другой—не хотѣлось наказывать ошибочно.

— Вамъ лучше было бы обратиться къ нашему мудрому царю,—да продлитъ Аллахъ его дни!

Сказавъ это, верблюдъ удалился, покачавъ въ недоумѣніи головой.

— Ну что жъ, пойдѣмъ ко льву!—упрямо заговорила осель.—Онъ—царь и все можетъ выяснить.

И пошли осель и пчела въ заповѣд- ный лѣсъ, гдѣ жилъ царь звѣрей.

Жутко сдѣлалось пчелѣ, когда они подошли къ этому лѣсу.

Вездѣ видѣлись барсы, пантеры, гіены, тигры и другіе хищники, охранявшіе лѣсъ.

А среди нихъ шныряли лисицы, во- нючки и косолапые медвѣди, испол- нявшіе обязанности низшихъ сторожей.

— Что надо вамъ тутъ? — зарычалъ на пришельцевъ барсъ.

— О, могучій вельможа!—заговорилъ осель.—Мы пришли просить царя раз- рѣшить наше дѣло.

И онъ подробно рассказалъ барсу все случившееся.

Но льву было некогда заниматься дѣ- лами.

Незадолго до этого въ заповѣдные лѣса забѣжала изъ аравійской пустыни красавица-львица, и царь звѣрей ры- скалъ цѣлыми днями и ночами по лѣ- самъ, наслаждаясь любовью. Поэтому, для того, чтобы разобрать дѣло осла и пчелы, на лѣсной лужайкѣ собрался звѣриный совѣтъ.

Снова повторилъ передъ ними свою

Заговорила маленькая пчела.

Всѣми силами старалась она растол- ковать грозному звѣриному собранію свой способъ добыванія меда, поясняя, рассказывала, выбивалась изъ силъ.

Но ничего не выходило.

Звѣринны морды глядѣли на нее глупо, хмурились, моргали глазами, не будучи въ состояніи понять ее.

И чѣмъ больше доказывала пчела, чѣмъ больше не понимали ея звѣри, тѣмъ сильнѣе раздражались они противъ нея.

— Смотрите, смотрите! — рычали они...—Да она, кажется, считаетъ себя умнѣе всѣхъ насъ! Она—эта мелкая мразь!

Великое смятеніе поднялось въ звѣ- риномъ совѣтѣ.

— Что тутъ за шумъ?—раздался вдругъ ревъ, покрывшій всѣ голоса.

Никто изъ звѣрей не замѣтилъ, какъ на поляну вошелъ левъ, пресытившійся утѣхами любви.

Барсъ выступилъ впередъ и изложилъ льву все дѣло.

И по мѣрѣ того, какъ барсъ говорилъ, морда льва становилась все угрюмѣе.

— А что скажетъ мнѣ моя вѣрная лисица?—спросилъ онъ, наконецъ.

— О великій левъ, посланный намъ Аллахомъ для того, чтобы мы могли восхвалять его!—тихо заговорила ли- сица, прошмыгнувъ къ самому уху льва.—Не мнѣ, слабоумной, давать тебѣ совѣты! Ты и самъ понимаешь, что оправданіе пчелы будетъ приговоромъ всѣмъ звѣрямъ.

— Да, ты угадала мое мнѣніе,—про- урчалъ левъ.

И обернувшись къ собранію величе- ственныхъ звѣрей, онъ грозно и пове- дительно рыкнулъ:

— Раздавить ее, эту зазнавшуюся мразь! И да будетъ прославлено имя

П. Орловецъ.

Е. ШТОЛЬДЕРЪ.

У К А М И Н А.

ри года тому назадъ я гостила въ Крейцбургѣ, въ старинномъ средневѣковомъ замкѣ барона Корфа.

Однажды ранней весной, въ дождливую погоду, небольшой кружокъ близкихъ друзей сидѣлъ послѣ обѣда въ столовой, около ярко горящаго изразцового камина.

И безъ того на дворѣ было пасмурно, а тутъ еще матовыя стекла оконъ, съ рисованными на нихъ цвѣтными гербами, совершенно не пропускали свѣта извнѣ, и высокая комната съ рѣзными дубовыми стѣнами и такимъ же потолкомъ освѣщалась только каминномъ.

Изъ громадныхъ рамъ чернаго дерева смутно выступали портреты предковъ барона Корфа; нѣкоторые изъ этихъ картинъ были выполнены лѣтъ 400 тому назадъ западно-европейскими художниками; тутъ же висѣлъ на стѣнѣ старинной работы гонгъ, подъ металлическіе звуки котораго еще до сихъ поръ обитатели замка призывались къ ѣдѣ. Вокругъ стѣнъ стояли рѣзные шкафы въ древне-германскомъ стилѣ.

Мы всѣ сидѣли на высокихъ дубовыхъ стульяхъ очень чинно, сохраняя какую-то торжественность, говорили негромко, вообще были настроены въ унисонъ съ обстановкой. Дрова перегорѣли, и только надъ краснымъ углемъ сильно вспыхивало синее пламя.

Вдругъ за моей спиной раздались шипѣнье и скрипъ; сильно вздрогнувъ, я передвинулась ближе къ огню; въ это время стоящіе въ углу темные часы, напоминающіе собою языческой монументъ, стали съ какой-то хрипотой бить пять.

— Отчего вы вздрогнули?—спросилъ меня генералъ В.

— Смѣшно будетъ услышать отвѣтъ, — сказала я, — но на самомъ дѣлѣ я испугалась, такъ какъ раздавшійся скрипъ вызвалъ во мнѣ воспоминаніе о мертвецахъ,

встающихъ изъ гробницъ въ оперѣ „Робертъ-Дьяволъ“. Мнѣ пришло въ голову на одинъ лишь моментъ, не появляются ли это имѣвшія когда-то тѣлесный обликъ, тѣни владѣльцевъ этого замка.

Взгляните, какое чисто дьявольское пламя поднимается надъ жаромъ; оно создаетъ вокругъ насъ фантастическій свѣтъ, — да и все вообще въ этой комнатѣ, въ данную минуту, располагаетъ къ таинственному: портреты лицъ, переселившихся въ загробный міръ, тщательно сохранившіеся тутъ памятники мозаики, рѣзбы, искусства и живописи; ихъ создатели покинули давно міръ и ушли въ неизвѣстность, оставивъ намъ плодъ своихъ творческихъ мыслей; и гонгъ, и синеватый огонь, все, все наводитъ умъ на что-то мистическое. При подобныхъ обстоятельствахъ весь сосредоточиваешься на сверхъестественномъ; мнѣ кажется, что въ такую минуту композиторъ, сидя около рояля, долженъ дать что-либо необычайноновое.

Самый солидный изъ насъ по возрасту въ отвѣтъ на это произнесъ:

— Да... Невольно въ мозгу возникаетъ вопросъ, нѣтъ ли связи между двумя мірами, — живущихъ и умершихъ?.. Скажите, не знаете ли кто-нибудь изъ здѣсь присутствующихъ что-нибудь выдающееся, отъ чего даже Эдиссонъ сталъ бы втупикъ?

Всѣ молчали и никто не зналъ, чѣмъ можно удивить великаго изобрѣтателя. Но такъ какъ и стѣны не хотѣли передать то, свидѣтелями чего онѣ были нѣсколько вѣковъ, то послѣ нѣкоторой паузы сидящая противъ камина военная дама предложила намъ выслушать ее, предвидя, что, Эдиссона удивлять не собирается, но добавила, что факты, о которыхъ она упомянетъ, хотя и случались съ другими очень нервными натурами, но во всякомъ случаѣ они не заурядны.

— Жена одного предводителя дворянства жила очень плохо со своимъ мужемъ, который не отвѣчалъ ей взаимностью на нѣжныя чувства, промоталъ ее имѣніе на вино, карты и прекрасную поло-

вину человѣческаго рода; въ заключеніе, жена разочаровалась въ близкомъ ей человѣкѣ и съ горя ушла въ монастырь. Мужъ опомнился, сталъ звать ее обратно къ семейному очагу, обѣщая исправиться, всячески искалъ съ нею встрѣчи, но она тщательно избѣгала его.

Прошло много лѣтъ; супруги почти забыли другъ о другѣ; какъ-то монахиня ѣхала на престольный праздникъ въ монастырь „Бѣлые берега“; въ г. Карачевѣ она вышла изъ вагона съ чайникомъ за водой; вдругъ видитъ: на платформѣ навстрѣчу ей идетъ ея мужъ, съ очень грустнымъ выраженіемъ лица, при чемъ глаза его ни на что не смотрѣли, а только говорили о душевномъ страданіи; она испугалась встрѣчи, постѣшила въ уборную и тамъ спряталась за занавѣсъ; въ это время видитъ, что мужъ подходитъ къ окну, заглядываетъ внутрь комнаты и какъ будто кого-то ищетъ. Тогда монахиня рѣшила, что онъ, вѣроятно, за ней слѣдитъ, и поэтому ей пришла въ голову мысль пропустить этотъ поѣздъ и поѣхать со слѣдующимъ, что она и привела въ исполненіе, послѣ чего совершенно успокоилась.

Пробывши два дня въ „Бѣлыхъ берегахъ“, она вернулась въ свою келью, гдѣ на столѣ застала телеграмму, въ которой ее извѣщали о смерти мужа.

Послѣ наведенія точныхъ справокъ выяснилось, что бывшій предводитель дворянства скончался въ Тулѣ въ тотъ самый моментъ, когда поѣздъ стоялъ въ Карачевѣ, и монахинѣ казалось, что мужъ ее ищетъ и смотреть въ окно: умирающій предъ смертью звалъ жену.

Но это явленіе еще понятно для меня, зато есть такіе, которымъ я не могу дать объясненія и которыя заставляютъ часто размышлять надъ ними. Если не наскучило, то передамъ вамъ о нѣсколькихъ снахъ.

Снится, что приходитъ мужъ и сообщаетъ:

— Пріѣхалъ новый полковой врачъ, который, узнавши мою фамилію, спросилъ: „не ваша ли это жена написала недавно фельетонъ „Братъ милосердія“?“

На это мужъ отвѣтилъ ему утвердительно.

Вначалѣ мнѣ показалось страннымъ названіе фельетона, и я тутъ же во снѣ

стала увѣрять, что ничего подобнаго не писала. Мужъ возражалъ и помогъ возобновить въ моей памяти, что сюжетомъ для „Брата милосердія“ послужилъ споръ съ кѣмъ-то о томъ, кто лучше присмотритъ за больными—мужчина или женщина.

Постепенно въ воображеніи возникаетъ этотъ споръ, котораго въ дѣйствительности не существовало, предъ глазами начинаютъ мелькать страницы моей рукописи, которую я никогда не писала, я читаю и поражаюсь новизною, прихожу въ восторгъ отъ массы мыслей; становится лестно, что эта оригинальность мысленія принадлежитъ мнѣ, и я буквально упиваюсь чтеніемъ тетради, затѣмъ обращаюсь къ мужу съ вопросомъ:

— Не говорилъ ли докторъ, въ какой газетѣ былъ напечатанъ фельетонъ?

— Какъ же, газета называется „Нашатырный Спиртъ“.

Сначала меня смѣшитъ и удивляетъ такое названіе, но мужъ убѣдительно добавляетъ:

„Вѣдь это же медицинскій органъ печати. А затѣмъ развѣ ты забыла, что редакторъ тогда же объяснилъ, что названіе онъ это далъ потому, что газета должна отличаться необычайно оживляющимъ свойствомъ, ея острота, кидаясь въ голову, въ то же время должна помогать ясности представленія, дѣйствуя на мозгъ читателя такъ, какъ нашатырный спиртъ на самочувствіе во время обморока.“

Я еще предложила вопросъ, не помнитъ ли докторъ, въ какомъ номерѣ былъ напечатанъ фельетонъ?

На это мужъ сказалъ:

— Нѣтъ, врачъ не говорилъ, хотя возможно, что это указано въ переводномъ бланкѣ, такъ какъ получена повѣстка, извѣщающая о гонорарѣ; если хочешь, иди получай деньги.

Въ это время слышу голосъ няни:

„Барыня, позвольте ключи: дѣтямъ чай заварить.“

Просыпаюсь, передаю ключи, но все еще ясно вижу страницы рукописи, проникаюсь ихъ содержаніемъ и логикой. Затѣмъ я встала, занялась хозяйствомъ, дѣтьми; когда же вечеромъ захотѣла воспроизвести на бумагѣ то, что меня

такъ заинтересовало въ „Братѣ мило-сердїя“, то стала писать точно подъ диктовку, безъ всякихъ перечеркиваній, не задумываясь надъ оборотами рѣчи, не искала подходящихъ словъ и выраженій, а полностью брала все изъ прочитаннаго во время сна. Обыкновенно же при исполненіи своихъ работъ, я пишу сначала подробный конспектъ, потомъ составляю первую черновую, затѣмъ ее исправляю, при чемъ вся она испещряется замѣчаніями, всевозможными условными знаками, такъ что въ концѣ концовъ только я одна могу въ ней разобраться.

Разсказчица сдѣлала небольшой перерывъ, во время котораго никто не проронилъ ни слова; затѣмъ она тихимъ, но какимъ-то особеннымъ голосомъ спросила:

— Господа, хотите провѣрить мою нервность? Сейчасъ баронъ Д. думаетъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ была написана Сикстинская Мадонна Рафаэля, — вѣдь такъ, Оскаръ Рудольфовичъ?

— Совершенно вѣрно, — произнесъ онъ взволнованнымъ голосомъ. — Это необычайно, какъ вы могли угадать мою мысль?

— Ничего нѣтъ труднаго при моемъ сильномъ нервномъ напряженіи; сегоднѣшній вечеръ далъ всѣмъ намъ настроеніе и взвинтилъ нервы. А вы, будущій докторъ медицины, — сказала она, обращаясь къ безумому студенту, — кажется, хотите избрать своей спеціальностью нервныя болѣзни?

Студентъ вздрогнулъ.

— Да, я только что объ этомъ подумалъ, — тихо отвѣтилъ онъ.

— Не бойтесь, я не всегда угадываю, что у кого на умѣ; когда бываетъ болѣе спокойное состояніе, то я часто даже не могу уловить фальши въ разговорахъ. Теперь разскажу свой второй сонъ.

Какъ-то братъ просилъ меня рѣшить геометрическую задачу, но, слушая условія, я почувствовала, что забыла многое и задачи не рѣшу, въ чемъ откровенно созналась брату и, когда онъ самъ додумался ко рѣшенію, то даже не заинтересовалась узнать, какъ онъ добился вѣрнаго результата, и больше не думала объ этой задачѣ.

Прошло мѣсяца три, — вдругъ, во время

сна, я вспомнила ее и безъ всякаго затрудненія легко и свободно рѣшаю; все забытое въ геометріи воскресло снова. Какъ только проснулась, сію же минуту зажгла свѣчу, встала и записала весь ходъ рѣшенія и опять легла спать.

Утромъ, послѣ чая, я попросила брата показать мнѣ задачу, съ которой онъ обращался когда-то ко мнѣ. Какъ и въ первый разъ, я не могла рѣшить ее; тогда, выдвинувши ящикъ письменнаго стола, я взглянула на бумажку, на которой ночью писала, и мы съ удивленіемъ увидѣли на ней совершенно правильное вычисленіе и вѣрное рѣшеніе. Тотчасъ же въ мозгу точно отодвинулась какая-то завѣса, и живо стало въ памяти то, что не удавалось вспомнить.

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ снѣ разбирался вопросъ, который мнѣ когда-то, какъ специалистъ по математикѣ, былъ отлично извѣстенъ, такъ что тутъ я особенно не задумываюсь, — вижу только, что мозгъ можетъ надолго сохранить полученныя впечатлѣнія, и они только на время какъ бы притупляются; но вотъ другой случай, который меня удивилъ.

Вскорѣ послѣ окончанія гимназіи мнѣ снилось, что я въ — Кіевѣ, хожу по какимъ-то улицамъ, вижу: на горѣ стоитъ старинный, довольно простенькій храмъ въ готическомъ стилѣ и на клиросѣ поютъ: „Св. отче Андрее, моли Бога о насъ“, но я прохожу мимо, спускаюсь къ Двѣпру и спѣшу къ какому-то дому, обвитому виноградомъ; меня беспокоитъ, что я опоздаю къ 5 часамъ, я вижу во дворѣ этого дома массу лошадей. Прорыпаюсь и на другой день, встрѣтившись съ однимъ знакомымъ изъ Кіева, шутя, начинаю ему передавать, что ночью была на мѣстѣ его родины, и описываю, что видѣла.

— Неудивительно, — вы, вѣроятно, хорошо знаете этотъ городъ, — сказалъ онъ мнѣ.

— Представьте, что была тамъ только во снѣ.

— Быть не можетъ?

— Увѣряю васъ, что это такъ.

— Тогда могу вамъ сказать, что тутъ что-то удивительное: этотъ храмъ, чертежъ котораго вы мнѣ набросали карандашемъ, построенъ въ честь Андрея

Первозваннаго, онъ стоитъ на горѣ, затѣмъ вы спускались совершенно правильной дорогой къ Днѣпру, а спѣшили въ контору дилижансовъ.

Мои родители жили въ гор. Моздокѣ, когда я перешла въ третій классъ гимназіи, и въ этотъ же годъ, 15 августа, мать должна была везти мою младшую сестру во Владикавказъ держать экзаменъ.

Въ день отъѣзда насъ разбудили часа въ 3 утра, и помню, что я сквозь сонъ отвѣтила:

— Лучше поспать, всеравно сегодня не приѣдемъ.

Мать ласково замѣтила:

— Если ты долго будешь лежать, то, конечно изъ-за тебя мы опоздаемъ.

Я моментально вскочила и стала одѣваться.

Еще только разсвѣтало, когда мы выѣхали изъ города; намъ надо было проѣхать 50 верстъ въ экипажѣ. Четверикъ прекрасныхъ лошадей насъ быстро мчала.

Мать, смѣясь, сказала:

— Мы приѣдемъ въ Прохладную задолго до прихода поѣзда, неужели ты въ самомъ дѣлѣ вѣришь въ сны? Какъ не стыдно?

Во мнѣ была какая-то глубокая увѣренность, въ то же время я испытывала странное внутреннее безпокойство, что, однако, не помѣшало мнѣ довольно твердо отвѣтить:

— Сегодня мы не приѣдемъ.

Мать не стала слушать мои бредни.

Въ Прохладную мы приѣхали рано, долго ждали, затѣмъ сразу подошли два поѣзда, одинъ на югъ, другой на сѣверъ. Носильщикъ взялъ намъ билеты, внесъ багажъ, и, наконецъ, мы тронулись; черезъ нѣсколько минутъ вошли кондукторъ и сталъ спрашивать билеты; просмотрѣвши наши, онъ спросилъ:

„Сударыня, вы куда ѣдете?“

„Во Владикавказъ“.

„Этотъ поѣздъ идетъ въ Ростовъ“.

Я съ торжествомъ взглянула на мать. На слѣдующей станціи мы вышли и должны были ночевать въ Солдатской.

О снахъ я стѣснялась говорить, боясь недовѣрія, что мнѣ было очень непріятно; только привыкнувъ къ об-

ществу одного судебнаго слѣдователя, я высказывалась предъ нимъ. Онъ мягко подшучивалъ надо мною, но однажды, придя къ намъ часовъ въ 11 утра, спросилъ: „Кажется, сегодня вы долго спали,—вѣроятно, много спилось?“

Я сказала, что сновидѣній не было, а потомъ припомнила и вкратцѣ передала ему:

— Во-первыхъ, я должна васъ предупредить, что никогда не была въ армянской церкви, хотя она и близко отъ нашей квартиры, и не думала объ этомъ именно храмъ ни разу во всю свою жизнь; въ то же самое время я сегодня ночью блуждала въ немъ вслѣдъ за какими-то тремя мужскими фигурами, которые наводили на меня страхъ; при этомъ мужчины снимали иконы со стѣнъ, взламывали сундуки и что-то тамъ искали“.

Начала я рассказывать, смѣясь надъ своимъ видѣніемъ, хотя, опять-таки, чувствовала какой-то нервный подъемъ, точно была подъ гипнозомъ, но старалась взять себя въ руки и думала, что веселый юристъ посмѣется надо мною; вдругъ вижу удивленіе на его лицѣ, онъ отступилъ, пораженный, и взволнованнымъ голосомъ спросилъ:

„Скажите, вы не слышали сегодня ни о какихъ нашихъ городскихъ событіяхъ?“

Отвѣчаю, что только что встала съ постели. Тогда слѣдователь замѣтилъ:

„Какая вы ясновидящая! представьте, что сегодня ночью обоюпали армянскую церковь, я только что оттуда“.

Я—человѣкъ не суевѣрный, ни въ какіе сны не вѣрю, въ значеніе ихъ тоже, но среди нихъ бываютъ необыкновенные; въ нѣкоторыхъ случаяхъ конечно, играетъ большую роль совпаденіе; у нервныхъ натуръ видное мѣсто занимаетъ нервная связь между нѣсколькими лицами, находящимися даже въ разныхъ мѣстахъ земного шара, но есть такіе сны, которымъ я не могу дать объясненія, хотя давно задумываюсь надъ этимъ вопросомъ и ищу отвѣта. Дѣло вотъ въ чемъ: часто среди дня меня безпокоитъ какая-либо мысль, иногда чисто отвлеченнаго характера, и вдругъ во снѣ разговариваю оживленно съ кѣмъ-то на волнующую меня тему; съ кѣмъ именно говорю, до сихъ

поръ не могу уловить, но только этотъ „нѣкто“ убѣдительно доказываетъ все, что волновало меня, доводы его въ высшей степени солидные, я же сижу и слушаю, какъ гимназистка.

Послѣ такихъ случаевъ меня интересуетъ двойственная работа мозга во время сна: онъ точно дѣлится пополамъ, одна половина мучится вопросами; а въ то же самое время, другая логично убѣждаетъ и подчиняетъ себѣ первую.

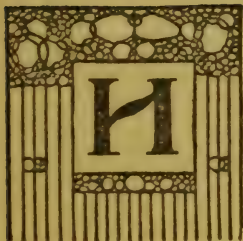
Военная дама умолкла, жаръ въ каминѣ давно покрывлся пепломъ, въ ком-

натѣ было совершенно темно, каждый изъ присутствующихъ мысленно виталъ надъ только что слышаннымъ. Вдругъ массивная дверь открылась и вошелъ старый камердинеръ Іоаннъ; онъ зажегъ свѣчи въ высокихъ стильныхъ канделябрахъ, стоящихъ на кругломъ обѣденномъ столѣ. Служанка Верта, появившаяся съ серебрянымъ подносомъ въ рукахъ, стала готовить къ чаю. Звонъ посуды, свѣтъ отъ десяти свѣчей вернули насъ къ жизненной прозѣ.

Елена Штольбергъ.

ОНА МЕРТВА.

(Переводъ съ польскаго А. М.).

вотъ она мертва.

Онъ сидѣлъ неподвижно, глаза его безцѣльно блуждали.

Боже, какъ онъ любилъ ее!.. Она была царицей въ царствѣ любви; такъ

пламенно и сильно, какъ онъ, никто никогда еще не любилъ.

А теперь она мертва...

И никогда больше онъ не заглянетъ ей въ глаза! Никогда-никогда онъ не прочтетъ въ нихъ того, что она для него была солнцемъ, вокругъ котораго вертѣлась земля. И никогда онъ не будетъ вдыхать въ себя аромата цвѣтовъ, который онъ полной грудью вдыхалъ при видѣ ея... Глаза ея для него уже померкли, цвѣты облетѣли и завяли.

...А время шло своимъ чередомъ.

И наступилъ день, когда его тоска стала искать исхода въ бездонной пропасти, въ которую онъ готовъ былъ погрузиться вмѣстѣ съ нею... Наступилъ моментъ, когда его сердце стало искать отголоска въ столь же сильномъ бѣшеніи другого сердца, и онъ съ тоскливою тревогой сталъ всматриваться въ глаза, которые встрѣчались съ его глазами...

И вдругъ однажды онъ ощутилъ на себѣ взглядъ... чей-то пристальный взглядъ, который жегъ его подобно пламени.

Но чей же это былъ взглядъ? Гдѣ онъ видѣлъ его?..

Послѣ долгаго, томительнаго напряженія онъ вспомнилъ, что это—взглядъ ея глазъ...

Быть-можетъ, она пришла къ нему, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли онъ забылъ о ней и, увидавъ, что цвѣтокъ завялъ, отбросилъ его навсегда...

А время шло своимъ чередомъ. Испытующій взглядъ ея глазъ снова исчезъ. Его постепенно стала одолевать та же тоска...

И вдругъ онъ услышалъ голосъ, ея голосъ...

Да, это—не смутный шумъ дикихъ лѣсовъ, не заунывная пѣснь ночной вьюги: это—голосъ ея, голосъ, который говорилъ ему настойчиво и внятно, что она не мертва, что любовь безсмертна...

...Онъ стремительно бѣжалъ, бѣжалъ безъ оглядки.

Было темно. Дикій вихрь гналъ его все впередъ и впередъ—подобно тому, какъ въ бурю мчится парусная лодка.

Онъ чувствовалъ и зналъ только одно... что въ эту ночь загадка его жизни будетъ разгадана... что въ эту ночь онъ встрѣтитъ свою Судьбу, которая дастъ ему на все роковой отвѣтъ...

... И вдругъ онъ попалъ въ какой-то непроницаемый мракъ, а отсюда—въ мрачную обитель съ еле мерцающимъ, гдѣ-то въ глубинѣ ея свѣтомъ...

По бокамъ выделялись два ряда тем-

ныхъ женскихъ фигуръ... и всѣ онѣ обращали къ нему свои унылые взоры...

И во всѣхъ этихъ бездонныхъ очахъ, выдѣляющихся на раздѣденныхъ могильной атмосферой лицахъ, онъ встрѣчалъ одно и то же привѣтствіе:

„Приди ко мнѣ! еще на шагъ поблизѣ, и ты услышишь голосъ той Судьбы, ради которой ты здѣсь очутился!“ Въ дикомъ ужасѣ онъ отшатнулся отъ этихъ страшныхъ призраковъ, бросился бѣжать... и попалъ въ невѣдомый храмъ, весь залитый свѣтомъ, сіяніемъ...

Посреди храма высился таинственный катафалкъ, а на немъ покоился трупъ... дивно прекрасной женщины.

Какая-то невѣдомая сила приковала его взоръ къ этому чудному видѣнію... къ этой женщинѣ, уста которой, чувствовалъ онъ, могли и должны были дать ему на все отвѣтъ.

Но уста эти были мертвы и нѣмы...

А глаза, въ которыхъ онъ могъ бы прочесть разгадку всего, были также недвижны и мертвы...

И въ то время, когда его сердце разрывалась на части отъ безутѣшнаго горя, а уста его невятно шептали: „дай мнѣ отвѣтъ!“—онъ услышалъ шепестъ, знакомый ему шепестъ... онъ увидѣлъ передъ собой вставшую съ катафалка мертвую женщину...

Онъ весь содрогнулся отъ неожиданности, узнавъ въ стоявшемъ передъ нимъ призракѣ знакомый, родной ему образъ...

Она протянула ему руку и глядѣла на него живыми глазами...

Онъ чувствовалъ на себѣ ея живое дыханіе, обдающее его какимъ-то могильнымъ холодомъ, леденящимъ все существо его...

Еще мигъ... и онъ ощутилъ, что его рука, сжимавшая ея руку, стала костенеѣть... всѣ члены его стали застывать, а глаза—смыкаться...

И вдругъ онъ все постигъ! Онъ понималъ, что все кончено, кончено навсегда!..

Его подхватилъ съ дикимъ бѣшенствомъ вихрь, вокругъ раздавалась заунывная похоронная пѣсня, и мрачный сумракъ ночи сталъ окутывать его... навѣки...

МАРІЯ САНДЕЛЬ.

ПОДВѢНЕЧНОЕ ПЛАТЬЕ.

(Переводъ со шведскаго Антона Горемыки).

Марія Сандель—въ настоящее время одна изъ лучшихъ писательницъ Швеціи. Она, подобно Горькому, простая работница, машинистка. Она прошла очень суровую школу жизни, но несмотря на бѣдность „всегда готова скорѣе купить книгу, чѣмъ хлѣбъ“, по характеристикѣ другой шведской писательницы Сесилии Маловъ. Марія Сандель чрезвычайно скромна. На мою просьбу дать, хотя бы кратко, нѣкоторыя автобіографическія свѣдѣнія о себѣ она отвѣтила глубоко прочувствованнымъ письмомъ. „Я не могу исполнить Вашей просьбы о біографіи,—пишетъ она,—моя жизнь съ внѣшней стороны—сплошная печаль. Да и что значить личная жизнь писателя. Если кто интересуется моими произведеніями, это глубоко радуетъ меня, но сама я желаю остаться въ тѣни. Отзывъ Сесилии Маловъ о моей книгѣ „Vid Svietgränsen“ („На порогѣ голодной смерти“) появился безъ моего вѣдома и помимо моего желанія. Одно я могу прибавить, что старалась и стараюсь всю жизнь въ короткое время, остающееся отъ работы, пріобрѣтать недостающее мнѣ образованіе. Я всей душой стремлюсь служить „идеѣ социализма“, но чувствую и сознаю, что мои способности слишкомъ ничтожны для достаточнаго хорошаго выполненія этой задачи...“

Таковъ отзывъ самой писательницы о себѣ. Рѣшеніе общества иное. Ея первый сборникъ рассказовъ изъ рабочей жизни подъ общимъ заглавіемъ: „На порогѣ голодной смерти“ уже разошелся въ Швецію и переведенъ на нѣмецкій языкъ.

Предлагаемый рассказъ взятъ изъ этой книги. Я думаю, что у читателей „Вѣстника Знанія“ произведенія Маріи Сандель, дышашія теплотой и искренностью чувства, найдутъ столь же задушевный пріемъ, какой они встрѣтили въ Скандинавскихъ странахъ и въ Германіи.

Антонъ Горемыка.

огда зеркало или вылощенная руками Эсфири Линдъ домашняя утварь отражали миловидное личико их хозяйки, то послѣдняя тихонько улыбалась, шепча

„Счастливая, счастливая Эсфирь!“ Дѣвушка имѣла полное основаніе чув-

ствовать себя счастливой.

Эсфирь Линдъ, простая фабричная работница, въ описываемое время была могущественнѣйшей королевой. Она безраздѣльно царила въ душѣ и сердцѣ рабочаго, человѣка съ душой невинной и доброй, какъ у ребенка.

Она чувствовала себя особенно счастливой отъ сознанія, что она не только неограниченно царитъ надъ своимъ возлюбленнымъ, но умѣетъ также такъ вѣжно голубить и ласкать его, платить такой глубокой преданностью, что на глаза грубаго поденнаго рабочаго не разъ навертывались слезы. Ему горько было сознавать, что, несмотря на глубокое чувство къ Эсфири и необычайное прилежаніе къ работѣ, онъ могъ предложить владычицѣ своего сердца вмѣсто королевскаго трона, воздвигнутаго въ его душѣ, только грубый деревянный столъ у очага одной изъ каморокъ огромнаго рабочаго корпуса. Эсфирь съ благоговѣніемъ относилась къ этому чувству рабочаго, и, какъ влюбленную дѣвушку, ее приводила въ восхищеніе мысль, что черезъ двѣ недѣли она уже будетъ стоять подъ вѣнцомъ. Эсфирь Линдъ была пылкая мечтательница, и страстнымъ заатаеннымъ желаніемъ ея было пойти къ вѣнцу въ бѣломъ подвѣчномъ платьѣ, хотя разумъ и говорилъ ей, что гораздо практичнѣе сдѣлать для этого случая черное. Мать Эсфири не разъ старалась убѣдить дочь, что бросать деньги на покупку такого наряда, который, вѣроятно, придется одѣть только одинъ разъ—сущая безмыслица: слишкомъ ужъ мало праздниковъ и торжественныхъ случаевъ,

когда можно думать о нарядахъ, выпадаетъ на долю жены рабочаго. Дѣтя труда, Эсфирь Линдъ вполнѣ сознавала всю правоту доводовъ матери, но Эсфирь—мечтательница всѣми силами души старалась ускользнуть отъ вліянія этихъ доводовъ: слишкомъ ужъ трудно ей было отказаться отъ чудной мечты о томъ, какъ она, украшенная миртами и въ бѣломъ платьѣ, будетъ стоять рядомъ со своимъ возлюбленнымъ.

Когда обитатели громаднаго рабочаго корпуса, гдѣ находилась квартира Эсфири, сообщали другъ другу новость о свадьбѣ, то они неизмѣнно прибавляли: „Наконецъ-то!“ И дѣйствительно, это прибавленіе было совершенно кстати, такъ какъ свадьба Эсфири уже нѣсколько разъ назначалась и, какъ миражъ, безслѣдно разсѣивалась въ воздухѣ. Вѣдь не легко было собрать необходимую сумму для того, чтобы уплатить за квартиру за четверть года, а еще гораздо труднѣе изъ скудной заработной платы удѣлить часть для пріобрѣтенія нужныхъ вещей. Но, наконецъ, удалось получить квартиру изъ одной комнаты и кухни и обставить ее, хотя не богато, но уютно. И теперь не разъ случалось широкоплечему рабочему внезапно среди тяжелой работы устремлять свой взоръ куда-то вдаль, и тогда забывалась душная грязная фабрика съ ея безчисленными машинами и давящими душу стѣнами, и его внутреннему взору рисовалось маленькое райское гнѣздышко съ бѣлыми занавѣсочками и бахромой на кухонныхъ полкахъ, съ уютной мебелью и сидящей у очага мечтательной женщиной, его женой. При этомъ блестящая поверхность пилъ становилась ярко-багровой, отражая вспыхивавшій на его щекахъ румянецъ. Радостное чувство, сверкающее въ его глазахъ, казалось, незамѣтными путями переходило въ самыя машины, окрашивавшія въ эти минуты какимъ-то своеобразнымъ радостнымъ свѣтомъ, который сознается, чувствуется но который трудно объяснить словами. Съ другой стороны, разсѣянность Эсфири и ея необычайное прилежаніе надъ шитьемъ и вязаньемъ въ свободные часы подавали не разъ поводъ къ лука-

вымъ перемигиваніямъ и всякаго рода пересудамъ ея подругъ.

Какъ сказано, всё приготовленія для свадьбы были закончены, но—увы!.. кроме... подвѣчнаго платья!.. Оставшихся послѣ необходимыхъ покупокъ нѣсколькихъ кронъ не хватило на покупку бѣлой шерстяной матеріи для платья. Въ одномъ углу верхняго ящика комода была у Эсфири небольшая, украшенная раковинами шкатулка. Въ нее уже издавна Эсфирь имѣла обыкновение класть каждую субботу послѣ получки блестящую монету въ 50 оръ, и дважды маленькая копилка превращалась въ значительное для нея сокровище, будучи доверху наполнена звонкими серебряными монетами. Но однажды копилку пришлось опустошить дрожжащими отъ горя руками на покупку кружевного покрывала и вѣнка на гробъ любимого брата. Второй разъ, благодаря волшебному дѣйствію ея серебряныхъ монетъ, нѣсколько хилыхъ школьниковъ имѣли возможность возвратиться съ каникулъ въ школу съ румяными отъ здоровья лицами, а ея престарѣлая болѣзненная мать—укутать свое заблуждавшееся тѣло въ новый теплый салопъ. Съ тѣхъ поръ уже шкатулка никогда не наполнялась, такъ какъ Эсфирь Линдъ была единственной поддержкой семьи, а ея недѣльный заработокъ—9 кронъ—составлялъ весь ея доходъ, который добавокъ каждую минуту могъ изсякнуть.

Время шло, и молодая дѣвушка, не видя никакого выхода, рѣшила се приняться за починку и подновленіе своего стараго траурнаго платья. Въ тотъ день, когда Эсфирь откопала его гдѣ-то на чердакѣ и увидѣла, какъ много на немъ прорѣхъ, ей поневолѣ пришлось остановиться на лѣстницѣ, ведущей во второй этажъ, для того, чтобы утереть непрошенныя, струившіяся по лицу слезы. Это произошло въ обѣденный перерывъ, какъ разъ въ ту минуту, когда тетуська Лундбергъ отворяла дверь, проводя на работу своего мужа. Она сразу замѣтила красные глаза молодой дѣвушки и спросила ее о причинѣ ея горя. Отвѣта не получилось. Тетуська Лундбергъ увидѣла только, какъ дрожація отъ сдержанныхъ рыданій узкія плечи дѣвушки быстро

скрылись на изгибѣ лѣстницы. Лундбергъ была женщина съ добрымъ сердцемъ, и черезъ нѣсколько часовъ ей удалось узнать причину горя своей юной сосѣдки. Словоохотливая мать Эсфири не стала скрытничать и выболтала все, что было на душѣ у дочери. Общительность была отличительной чертой характера тетуськи Лундбергъ, и въ тотъ же самый день въ ея кухнѣ, среди сіявшихъ чистой чашекъ и аромата явскаго кофе, сидѣла, слушая рассказъ о бѣломъ подвѣчномъ платьѣ и горѣ молодой Эсфири, другая обитательница этого дома. Конечно, обѣ женщины нашли горе Эсфири неразумнымъ, но въ то же время онѣ сильно жалѣли ее, такъ какъ Эсфирь Линдъ была не только мечтательницей, но и доброй, сердечной дѣвушкой, всегда готовой помочь каждому нуждающемуся. Поэтому даже самые брюзгливые старики и самыя ворчливыя старухи въ громадномъ рабочемъ корпусѣ невольно смягчались и ласково кивали ей головой или любезно кланялись, встрѣчаясь взорами съ необычайно добрыми глазами дѣвушки. Но, если молодая работница была любима всѣми товарищами, то жившая рядомъ съ нею крошечная дѣвочка царствовала надъ всѣмъ рабочимъ міромъ, какъ неограниченная королева. Она была солнечнымъ лучемъ въ ихъ тяжелой трудовой жизни и любимцей рѣшительно всѣхъ. Нерѣдко случалось, что самые дюжіе и прилежные рабочіе при видѣ извивающейся кольцами стружки совсѣмъ забывали работу у лѣсопилки, мысленно припоминая золотистыя косички, въ безпорядкѣ обрамлявшія проникновенные сияніе лучистые глаза ихъ любимицы. Ея шаловливыя выходки, иногда буйныя и дикія, нерѣдко заставляли умолкать серьезные дебаты въ профессиональномъ союзѣ рабочихъ, отвлекая ихъ вниманіе и заставляя принимать участіе въ проказахъ ихъ маленькаго божка.

Этой королевой, этимъ солнечнымъ лучемъ была дочь Лундбергъ, пятнадцатилѣтняя Фрида, которая сейчасъ сидѣла на кухонномъ столѣ и наблюдала за ползущей по ея чужку гусеницей и слушала внимательно разговоръ двухъ женщинъ. Когда ея мать, закончила разговоръ словами: „Конечно, жалко бѣдную дѣвушку,

но, ей-же-Богу, я не вижу никакого выхода...^а, то маленький, но удивительно рѣшительный голосокъ съ кухоннаго стола внезапно перебилъ ее: „Эсфирь получить платье отъ меня, потому что у меня есть деньги, мама“. И не успѣли обѣ женщины прійти въ себя отъ неожиданности, какъ Фрида уже соскочила со стола, проворно вбѣжала въ другую комнату и вернулась оттуда, торжественно неся свою копилку, сдѣланную для Фриды ея отцемъ. Зная характеръ своей дочурки, отецъ устроилъ въ копилкѣ настолько маленькое отверстіе, чтобы дѣвочка ничего не могла достать обратно изъ нея. Но онъ все-таки ошибся въ расчетѣ: Фрида такъ настойчиво обрабатывала копилку ножами, молоткомъ и другими попадавшими въ ея руки инструментами, что щель, куда бросались деньги, обратилась въ зіяющее отверстіе, откуда при ея рѣшительныхъ встряхиваніяхъ градомъ посыпались монеты, и чѣмъ больше росла кучка мѣдныхъ монетъ, тѣмъ сильнѣе разгорались глазенки дѣвочки, и когда упали послѣднія монеты на столъ, любимица рабочихъ, прозванная ими „Солнечный лучъ“, воскликнула въ глубокомъ восторгѣ: „Ой, ой, ой, какъ много денегъ, онѣ всѣ пойдутъ на нарядъ Эсфири!“

Когда деньги подсчитали, то оказалось, что было ихъ 88 брѣ.

.....
а слѣдующій день почти во всѣхъ рабочихъ квартирахъ корпуса раздавались непрерывные звонки. Даже ввухавшій всѣмъ страхъ управляющій не избѣгъ этого. Когда дверь отворялась, на порогѣ показывалась, присѣдая и кланяясь, маленькая дѣвочка, неизмѣнно

на первомъ мѣстѣ въ числѣ подписавшихся крупными буквами было выведено: „Копилка Фриды 88 брѣ“. Эта подпись производила магическое дѣйствіе: руки какъ-то сами опускались въ карманъ за монетой и давшій бѣжалъ къ сосѣдямъ за перомъ, чтобы подписать свое имя. Когда пришелъ вечеръ и листъ снова заходилъ по рукамъ, чтобы дать возможность и мужчинамъ подписать свою лепту, то дѣло пошло еще успѣшнѣе. Старые воспоминанія о нѣжныхъ минутахъ, прелесть жизни и счастье ея для молодыхъ влюбленныхъ ярко зазвенѣли въ сердцахъ „стариковъ“, и удивительно было наблюдать, какъ „старухи“ ухмылялись, вспоминая веселыя, часто очень рискованныя картины изъ своей прошедшей юности. И въ то время, какъ изъ устъ мужчинъ вырывались иногда нескромныя, веселыя шутки, въ глазахъ ихъ выражалось добродушное сочувствіе неожиданному сбору, и большія бѣлыя монеты подавались изъ коричневыхъ кошельковъ сборщицамъ. Далѣе многочисленные бо-соновіе поклонники Фриды желали присоединиться къ ея подпискѣ. И послѣ того, какъ въ субботу вечеромъ ей пришлось обойти съ листомъ всѣхъ своихъ взрослыхъ почитателей, въ итогѣ подписки получалась внушительная сумма въ 58 кронъ и 70 брѣ.

Прошла недѣля, въ теченіе которой Эсфири Ляндъ казалось, что обитатели дома совершенно помѣшались; когда бы она ни приходила, всегда она заставляла сосѣдокъ за оживленнымъ разговоромъ, который тотчасъ же замолкалъ при ея приближеніи. И старъ и младъ, даже дѣти у воротъ, слѣдили за ней, шептались при ея приходѣ, кидали на нее многозначительные загадочные взгляды. Она не имѣла ни малѣйшаго понятія, что это значило.

Наконецъ, насталъ день свадьбы. Ярко свѣтило осеннее солнце, и его широкіе золотистые лучи, проникнувъ сквозь единственное окно въ комнату Эсфири, сидящую за шитьемъ. Она то-ропливо пришивала бѣлыя кружева вокругъ шеи на своемъ старомъ черномъ платьѣ, которое должно было въ этотъ вечеръ служить ей подвѣчнымъ нарядомъ. Проработавъ нѣкоторое время,

оправлявшая свои спускавшіеся чулки, протягивала листъ съ надписью: „На подвѣчное платье Эсфири Ляндъ“, гдѣ

она встала и пошла купить какое-то простенькое украшеніе на платье. Дойдя до дверей тетушки Лундбергъ, она нашла ихъ открытыми настежь и увидѣла, что комната и кухня были биткомъ набиты народомъ, а вдали Лундбергъ поднимается на воздухъ что-то бѣлое, показывая это нѣчто всѣмъ присутствующимъ.

Больше Эсфирь ничего не видѣла, такъ какъ кругомъ закричало сразу нѣсколько голосовъ, и дверь немедленно захлопнулась у нея передъ носомъ. Возвратившись домой, она и не замѣтила тѣхъ выжидательныхъ взглядовъ, полныхъ ласки и радости, которыми провожали ее сосѣдки изъ оконъ и пріоткрытыхъ дверей; она шла по лѣстницѣ, погруженная въ сладкія нѣжныя мечты. Взойдя на четвертый этажъ, она открыла дверь въ свою убогую комнату и вдругъ остановилась пораженная, какъ въ столбнякъ, съ сердцемъ, бившимся отъ радости. На кровати она увидѣла роскошное бѣлое шерстяное платье, съ волнистой свѣжно-бѣлой фатой, а налѣвъ всѣмъ этимъ—вѣнецъ изъ живыхъ миртъ и гирлянду изъ бѣлыхъ миртовыхъ цвѣтовъ. А посрединѣ комнаты весело попрыгивала „Солнечный лучъ“, маленькая любимица рабочихъ, златокудрая Фрида, приговаривая: „Я буду твоей подружкой, я буду твоей подружкой: у меня тоже есть нарядное платье!“ Но когда Эсфирь Линдъ убѣдилась, что это прелестное платье ея, то изъ глазъ сами собой полились теплыя, счастливыя слезы. И отъ избытка нахлынувшихъ чувствъ Эсфирь

прижимала къ груди то Фриду, то новое платье. Стоить ли рассказывать, какъ молодая невѣста одѣвалась и украшалась услужливыми сосѣдками, какъ она, прелестная, краснѣя отъ стыда, едва рѣшилась выйти на обширный дворъ рабочаго корпуса, освѣщенный, какъ днемъ, сотнями лампъ и свѣчей, выставленныхъ на окна въ знакъ торжества ея друзьями-рабочими.

Остается только добавить, какъ „Солнечный лучъ“, малютка Фрида, съ голубыми лентами въ своихъ шелковистыхъ золотистыхъ кудряхъ, кокетливо поднимая свой несуществующій шлейфъ, рѣшительно отказывалась идти позади невѣсты, какъ подобаетъ подружкѣ, но съ полнымъ сознаніемъ своего дѣтскаго достоинства шла рядомъ съ невѣстой, держась за длинную шелковую ленту подвѣчнаго наряда. Еще нѣсколько словъ въ заключеніе—о томъ, какъ наша мечтательница Эсфирь была встрѣчена послѣ вѣнца у воротъ толпой обитателей рабочаго корпуса, при чемъ ни одного нескромнаго намека не сорвалось съ губъ мужчинъ, а въ глазахъ многихъ женщинъ блеснули искреннія слезы. Такъ въ этотъ хмурый осенній вечеръ простыя, но искреннія пожеланія рабочихъ привѣтствовали молодую работницу, неоднократно дававшую доказательства своей любви къ людямъ и неоднократно облегчавшую чужія страданія, эту любимую всѣми мечтательницу,—на порогъ высшаго личнаго счастья, который можетъ подарить намъ жизнь.

Медицина.

А. Буткевичъ.

О подкожномъ лѣченіи морской водой.

Въ русской печати неоднократно встрѣчались упоминанія о новомъ способѣ лѣченія—посредствомъ подкожнаго впрыскиванія морской воды. Но упоминанія эти обыкновенно носили характеръ лишь случайныхъ замѣтокъ, помѣщаемыхъ въ отдѣлѣ „смѣсь“. Между тѣмъ, лѣченіе морской водой, практикуемое уже въ настоящее время въ довольно широкихъ размѣрахъ, заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія. Основатель новаго лѣчебнаго метода, докторъ Кентонъ въ Парижѣ, издалъ нѣсколько научныхъ трудовъ, изъ которыхъ капитальный: „Морская вода-органическая среда“ („L'eau de mer milieu organique“) даетъ обстоятельное научное обоснованіе теоріи. Кентонъ нашелъ убѣжденных и настойчивыхъ сотрудниковъ какъ въ теоретической разработкѣ вопроса, такъ и особенно въ практическомъ примѣненіи его научныхъ выводовъ. Въ настоящее время въ Парижѣ существуетъ нѣсколько городскихъ и частныхъ клиникъ, въ которыхъ лѣчатъ исключительно подкожнымъ впрыскиваніемъ морской воды. Многочисленные научные доклады были сдѣланы самимъ Кентономъ и другими учеными (Marie, Pelletier, Fournel, Lachèze, Robert-Simon и др.) на климатотерапевтическомъ конгрессѣ (въ апрѣлѣ 1905 г.), въ Біологическомъ обществѣ, въ Академіи Наукъ и въ Медицинской академіи (Faculté de Médecine); вышло, преимущественно въ Парижѣ, а также въ другихъ городахъ Франціи и отчасти Италіи, болѣе пятидесяти научныхъ трудовъ по этому вопросу,

частью отдѣльными изданіями, частью на страницахъ специальныхъ журналовъ (Bulletin de la Société de thérapeutique, Académie de Médecine, Société française de dermatologie, Société de Biologie, Progrès medical).

Терапевтическое значеніе моря было извѣстно уже въ древности. Гиппократъ, Цельсій, Аретей противъ легочной чахотки рекомендовали путешествія по морю; Цицеронъ, страдая легочными кровотечениями, искалъ исцѣленія въ путешествіяхъ по греческимъ морямъ. Плиній употреблялъ морскую воду съ медомъ въ качествѣ слабительнаго; онъ-же сообщаетъ, что врачи, направляя больныхъ въ Египетъ, имѣли при этомъ въ виду не столько климатическія свойства этой страны, сколько благотворное дѣйствіе продолжительнаго морского переезда. Послѣ паденія Рима о цѣлебныхъ свойствахъ моря на долгое время забыли. И только въ XVIII вѣкѣ опять объ этомъ вспомнили англійскіе врачи, рекомендуя пребываніе у моря легочнымъ больнымъ. Съ половины же XIX вѣка благотворное вліяніе моря на больной организмъ становится общепризнаннымъ, и вездѣ на морскихъ побережьяхъ, гдѣ этому благоприятствуютъ климатическія условія, появляются санаторіи, въ которыхъ находятъ облегченіе, а подчасъ и исцѣленіе не только туберкулезные больные, но также страдающіе различными видами худосочія и расстройства питанія. Такимъ образомъ, терапевтическое значеніе моря въ настоящее время можно считать установленнымъ, давно нашедшимъ себѣ подтвержденіе въ экспериментальной медицинѣ. Это явленіе объясняли до сихъ поръ преимущественно климатическими причинами, каковы: относительная ровность приморской температуры, максимальное барометрическое давленіе, безпыльный воздухъ, интенсивная инсоляція (излученіе Солнца) и т. п. Не отрицая значенія всѣхъ этихъ факторовъ для больного организма, Ренэ Кентонъ находитъ, однако, главное объясненіе этому явленію въ соляной или минеральной насыщенности морского воздуха, поступающаго въ организмъ непосредственно путемъ дыханія—черезъ легкія и кожу. Основываясь на современныхъ данныхъ естественныхъ наукъ—геологіи, палеонтологіи, биологіи, физиологіи,—онъ излагаетъ свою теорію въ упомянутомъ трудѣ: „Морская вода-органическая среда“.

Кентонъ устанавливаетъ морское происхожденіе всей органической жизни на земномъ шарѣ, зародившейся еще въ то время, когда онъ весь былъ покрытъ водой океана. Зарожденная въ этомъ резервуарѣ естественнаго питательнаго бульона, животная (и растительная) культура развивается съ невѣроятнымъ разнообразіемъ и богатствомъ формъ, въ сравненіи съ которымъ количество и разнообразіе животныхъ организмовъ, живущихъ въ настоящее время въ прѣсныхъ водахъ и на сушѣ, совершенно ничтожно. Мало того, тѣ изъ живыхъ существъ, которыя съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ геологическихъ переворотовъ, покинули свою морскую обитель и поселились частью въ прѣсныхъ водахъ, частью на сушѣ, унесли съ собою (внутри себя) въ качествѣ органической среды для своихъ клѣточекъ плазму, минеральный составъ которой чрезвычайно близокъ къ составу морской воды. Путемъ цѣлаго ряда научныхъ доказательствъ Кентонъ устанавливаетъ этотъ „законъ постоянства морской субстанціи“ (loi de constance marine), присущій всѣмъ животнымъ организмамъ, исходя изъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

1. Первичныя клѣтки животныхъ организмовъ носятъ слѣды явно морского происхожденія.
2. Химическій составъ плазмы—жидкости, проникающей клѣточку въ качествѣ ея внутренней жизненной среды (milieu vital, milieu intérieur)—у губокъ, моллюсковъ и другихъ низшихъ животныхъ аналогиченъ химическому составу морской воды.
3. Сохраненіе того же первичнаго „морского“ состава въ клѣточкахъ всѣхъ беспозвоночныхъ морскихъ животныхъ.
4. То же у многихъ видовъ беспозвоночныхъ прѣсноводныхъ.
5. То же у всѣхъ позвоночныхъ.

Эти положенія Кентонъ проводитъ и утверждаетъ въ цѣломъ рядѣ работъ, развивая ихъ, приблизительно, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Всѣ животныя формы происхожденія акватического (воднаго), и тѣ относительно немногіе виды, которые дышатъ посредствомъ легкіхъ, въ эмбрио-

нальных стадіяхъ своего развитія представляютъ первоначально жаберное устройство.

б) Это акватическое происхожденіе животнаго царства есть происхожденіе морское,—виды прѣсноводныхъ сравнительно второстепенны, ихъ несравненно меньше. Уничтоженіе всѣхъ прѣсноводныхъ вызвало бы исчезновеніе всего лишь 1 класса и 5 отрядовъ; между тѣмъ уничтоженіе морскихъ животныхъ формъ означало бы исчезновеніе 6 типовъ, 11 подтиповъ, 40 классовъ, 109 отрядовъ. Изъ этого сопоставленія до очевидности ясно не только морское происхожденіе всѣхъ основныхъ животныхъ формъ, но также и то, что среда, въ которой происходитъ дѣйствительная эволюція животнаго міра, есть именно море.

с) Всѣ животные организмы, обитатели какъ морей, такъ и прѣсныхъ водъ и суши, всегда стремились поддержать свои составныя кѣтки въ первичной морской средѣ, натуральной или воспроизведенной (органическая плазма):

I. Что касается большинства низшихъ животныхъ организмовъ (protozoa и др.), то весь ихъ организмъ насквозь проникнутъ морской водой, которая и является естественной жизненной средой ихъ кѣточекъ, она ихъ омываетъ съ помощью безчисленныхъ канальцевъ, на подобіе капилляровъ.

II. У морскихъ беспозвоночныхъ болѣе высокой организаціи наружныя стѣнки животнаго проницаемы для воды и солей, такъ что внутренней жизненной средой животнаго, съ точки зрѣнія минеральной конспсистенціи, является та же морская вода. Точный химическій анализъ подтверждаетъ эту минеральную тождественность кровяной плазмы (*milieu intérieur*—по Клоду Бернару) и морской воды.

III. У беспозвоночныхъ прѣсноводныхъ наружныя стѣнки непроницаемы для воды и солей, и несмотря на окружающую ихъ внѣшнюю среду, почти лишенную минераловъ, онѣ удерживаютъ специфическій высокій процентъ солей внутри организма, въ видѣ внутренней среды весьма постояннаго состава, всегда аналогичнаго составу морской воды.

IV. Наконецъ, на самыхъ высокихъ ступеняхъ зоологической лѣстницы—у животныхъ позвоночныхъ, наиболѣе удаленныхъ отъ первичнаго источника жизни—моря, опытомъ и химіей установлена тождественность состава жидкой среды ихъ кѣточекъ и морской воды,—ее образуютъ тѣ же соли и въ той же процентной постепенности:

1. Хлоръ, натрій.

2. Калій, кальцій, магній, сѣра.

3. Кремній, углеродъ, фосфоръ, фторъ, желѣзо, азотъ, іодъ.

Кромѣ того, въ морской водѣ установлено присутствіе еще 16 тѣлъ въ безконечно маломъ, но постоянномъ процентномъ количествѣ, имѣющемъ значеніе для общей экономіи „среды“. Изъ нихъ въ настоящее время 11 тѣлъ признаны тоже входящими въ составъ животнаго организма: бромъ, марганецъ, мѣдь, свинецъ, цинкъ, литій, серебро, мышьякъ, боръ, барій, алюминій. И слѣдуетъ ожидать, что въ ближайшемъ будущемъ въ животномъ организмѣ будутъ также найдены: золото, стронцій, рубидій, цезій, кобальтъ.

Можно ли объяснить происхожденіе подобнаго состава животной плазмы составомъ пищи, употребляемой животными? Очевидно, нѣтъ, такъ какъ, напр., высшія позвоночныя питаются преимущественно растеніями, чрезвычайно бѣдными главными минералами, каковы хлоръ и натрій.

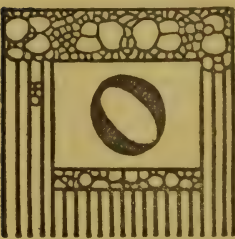
д) Существуютъ, правда, среди прѣсноводныхъ низшія формы, не сохранившія въ себѣ этой „морской среды“ (*milieu marin*): *apodonta cygnea*, прѣсноводная гидра и др., осмотически доступныя окружающей ихъ средѣ, но эти организмы находятся въ состояніи явнаго вымирания, съ замедленными, почти атрофированными жизненными процессами.

Въ итогъ своихъ изслѣдованій Кентонъ приходитъ уже не къ гипотезѣ,—по его мнѣнію,—а къ установленію новаго закона: животная жизнь, первично возникшая въ морѣ въ видѣ простѣйшей кѣточки,

проходя черезъ всѣ зоологическія ступени, сохраняетъ составныя клѣточки каждаго организма въ культурной средѣ, аналогичной по своему составу морской водѣ. Упрощая эту формулу, можно сказать, что внутренней естественной средой всѣхъ животныхъ клѣтокъ, ихъ живительной влагой, является жидкость (кровь, лимфа, клѣточная плазма), по составу своему совершенно аналогичная морской водѣ. Мы наблюдаемъ, такимъ образомъ, двоякій законъ: стремленіе животнаго организма приспособиться къ окружающей его внѣшней средѣ, на ряду съ консервативнымъ стремленіемъ клѣточекъ сохранить необходимую для ихъ жизни внутреннюю морскую среду.

Рядомъ съ этимъ основнымъ закономъ постоянства морской среды (*constance marine*) Кентонъ устанавливаетъ еще другіе, сопутствующіе законы. Такъ напр., вслѣдствіе геологическихъ переворотовъ измѣнилась первоначальная температура моря и земной коры; животная же жизнь, зародившись въ видѣ клѣточки при опредѣленной, болѣе высокой температурѣ, стремится сохранить, для своихъ сложныхъ функций, свою первичную высокую температуру (около 40°/о С.). Это—законъ постоянства термическаго.

Наконецъ, возникнувъ въ морѣ при опредѣленной минеральной концентраціи, зоологическая жизнь черезъ всѣ зоологическія ступени проявляетъ тенденцію сохраненія этой первоначальной концентраціи. Отсюда законъ постоянства минеральнаго или осмотическаго (такимъ оно было первоначально).

общій выводъ автора слѣдующій: въ виду всевозможныхъ измѣненій, которымъ въ теченіе геологическихъ эпохъ подвергается различная внѣшняя среда,—животная жизнь, появившаяся на земномъ шарѣ въ видѣ первичной клѣточки въ опредѣленныхъ физическихъ и химическихъ условіяхъ, на протяженіи всей зоологической лѣстницы стремится сохранить для своихъ сложныхъ клѣточныхъ функций эти первичныя условія. Таковъ общій законъ

первичнаго постоянства (*loi générale de constance originelle*).

Оставляя въ сторонѣ значеніе этихъ общихъ выводовъ, интересныхъ съ научной и философской точекъ зрѣнія, мы въ дальнѣйшемъ будемъ имѣть въ виду лишь тотъ изъ нихъ, который Кентонъ называетъ *loi de constance marine*, т. е. закономъ постоянства морской среды.

Доказавъ путемъ научныхъ и лабораторныхъ изслѣдованій, что существуетъ почти полная (или полная?) тождественность въ химическомъ составѣ морской воды и органической плазмы, Кентонъ сравниваетъ животный организмъ съ морскимъ аквариумомъ: „Представимъ себѣ, —говоритъ Кентонъ,—трубку для разведенія культуры, наполненную морской водой; въ ней, какъ въ бульонѣ, плаваютъ—живутъ и развиваются органическія клѣточки: такова, въ сущности, несложная схема животнаго организма“. Если въ процессъ жизни мы усматриваемъ, съ одной стороны, дѣятельность клѣточки, съ другой—наличность среды, въ которой она должна эволюционировать, мы придемъ къ естественному выводу, что именно море, его составъ, является однимъ изъ двухъ жизненныхъ факторовъ.

Логическимъ слѣдствіемъ этихъ вкратцѣ изложенныхъ смѣлыхъ научныхъ выводовъ являются клиническіе опыты Кентона и его сотрудниковъ. Если морская вода есть натуральная среда всякой органической культуры, то ясно, какое значеніе можетъ и должно пріобрѣсти ея терапевтическое примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда эта жизненная среда клѣточекъ (*milieu vital*) находится въ поврежденномъ состояніи—подъ дѣйствіемъ химической или микробной инфекции, неправильности выдѣленій, недостаточности питанія и пр.

Такимъ образомъ, давно эмпирически практикуемое морское лѣченіе, въ видѣ морской гидротерапіи, климатотерапіи и т. п., благодаря теоріи Кентона

находить себѣ достаточное научное объясненіе, подобно тому, какъ работы Пастера дали научное обоснованіе Jennerовскимъ прививкамъ оспы. Съ другой стороны, рожденный этой теоріей новый методъ морской терапевтики, въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній, своими результатами, повидимому, подтверждаетъ, что дѣйствующее начало моря есть именно составъ его воды: подъ влияніемъ впрыскиваній излѣчиваются тѣ же болѣзни, которыя находятъ себѣ облегченіе при другихъ видахъ морского лѣченія. По мнѣнію основателей метода, результаты терапевтическихъ опытовъ позволяютъ разсматривать подкожное впрыскиваніе морской воды, какъ наиболѣе интенсивный способъ морского лѣченія: онъ дѣйствуетъ быстрѣе и радикальнѣе морской гидро- и климатотерапіи, производитъ благотворное дѣйствіе тамъ, гдѣ послѣдняя оказалась недостаточной, и, наконецъ, тамъ, гдѣ она не можетъ быть примѣнена за ея недоступностью. Въ послѣднемъ случаѣ подкожное „морское“ лѣченіе даетъ прекрасные результаты даже при наличности условій неблагоприятныхъ—въ смыслѣ отдыха, воздуха и питанія. Это приводитъ къ заключенію, что подкожное впрыскиваніе имѣетъ громадныя соціальныя преимущества передъ другими видами морского лѣченія, доступными лишь состоятельнымъ людямъ. Его развитіе и распространеніе даетъ возможность и бѣднѣйшимъ классамъ оздоровить себя даже при наличности современныхъ намъ условій жизни и труда...

На ряду съ морской гидротерапіей и другими видами морского лѣченія, въ медицинѣ давно извѣстно подкожное впрыскиваніе такъ называемаго физиологическаго раствора хлористаго натра (поваренной соли). Этотъ растворъ примѣняется, главнымъ образомъ, послѣ большой (хирургической) потери крови, и, ассимилируемый организмомъ, онъ въ скоромъ времени возмѣщаетъ недостающую кровь, превращается въ кровь. Наблюденія показали, однако, что злоупотреблять введеніемъ въ организмъ большихъ количествъ раствора хлористаго натра не слѣдуетъ, такъ какъ подъ влияніемъ избытка хлора наступаютъ анатомическія измѣненія въ тканяхъ нѣкоторыхъ органовъ, особенно—почекъ и сердца. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ о степени безопасности подкожнаго введенія въ организмъ большого количества натуральной морской воды и необходимости сравнительныхъ наблюденій надъ дѣйствіемъ впрыскиванія хлористаго натра и морской воды. Этотъ вопросъ былъ подвергнутъ изслѣдованію путемъ лабораторныхъ, а затѣмъ и клиническихъ опытовъ. Ихъ результаты приведены въ цѣломъ рядѣ научныхъ работъ. Они свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ преимуществѣ натуральной морской воды надъ какимъ бы то ни было составомъ, получаемымъ лабораторнымъ путемъ. Что касается физиологическаго раствора хлористаго натра, то онъ, какъ это очевидно, не заключаетъ въ себѣ всей сложности минеральнаго состава морской воды и почти тождественной ей кровяной плазмы, изъ чего уже а priori можно заключить о его терапевтической недостаточности. Изслѣдованія и опыты подтверждаютъ это предположеніе. Такъ, Кентонъ, пытаясь поддержать жизнь бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ въ различныхъ искусственныхъ средахъ, не наблюдалъ въ нихъ продолженія амебондныхъ движеній; только въ изотоническомъ составѣ морской воды ему удается сохранить ихъ жизнь въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Каррионъ и Алліонъ (въ 1896 г.), производя опыты подкожнаго впрыскиванія большого количества физиологическаго раствора, констатируютъ не обновленіе состава кровяной лимфы („промываніе крови“), агинерхлорацію (избытокъ хлора) крови, имѣющую послѣдствіемъ набуханіе тканей, ихъ серозную инфильтрацію. Такое же дѣйствіе хлористаго натра подтвердили въ своихъ клиническихъ опытахъ Видаль, Ашаръ и ихъ ученики *). Позднѣе Алліонъ, Кентонъ и Жюліа производятъ подобные же опыты съ

* Dr. Lahmann (См.: „Diatetische Blutentmischung als Grundursache aller Krankheiten“) считаетъ даже обычное внутреннее употребленіе поваренной соли такимъ же вреднымъ для организма и рекомендуетъ замѣну послѣдней солями растительными (Pflanzennährsalze).

помощью морской воды въ изотоническомъ видѣ и, регулируя скорость впрыскиванія соответственно скорости выдѣленія мочи, они вводятъ въ организмъ собаки количество морской воды, вѣсомъ вдвое превышающее вѣсъ самого животного, не вызывая этимъ никакихъ ненормальныхъ явленій въ организмѣ. Въ другомъ случаѣ, начавъ съ подкожнаго впрыскиванія физиологическаго раствора, они, по наступленіи явленій хлористой инфильтраціи, замѣняютъ его изотонической морской водой, что сразу прекращаетъ инфильтрацію тканей, восстанавливаетъ проводимость почекъ и вызываетъ удвоенное выдѣленіе мочи, сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было при впрыскиваніи искусственнаго раствора. Овертонъ (Archives de Pflüger, 1904), изучая дѣйствіе, производимое на мускульную и нервную ткани различными изотоническими минеральными растворами, послѣдовательно примѣняетъ обычный растворъ хлористаго натра (7⁰/о), затѣмъ прибавляетъ къ нему нѣкоторое количество то хлористаго калия, то хлористаго кальція, то, наконецъ, беретъ морскую воду, приведенную въ изотоническое состояніе прибавленіемъ къ ней обыкновенной прѣсной воды; изъ всѣхъ этихъ растворовъ послѣдній лучше всего поддерживаетъ жизнненность и энергію какъ мускульную, такъ и нервную тканей.

аконецъ, возникаетъ еще вопросъ: нельзя ли искусственнымъ путемъ приготовить воду, которая по своему составу была бы аналогична водѣ океана и обладала бы такими же терапевтическими свойствами? Результаты физиологическихъ изслѣдованій даютъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ, оставляя и здѣсь преимущество за натуральной морской водой,—различіе въ дѣйствіи, при кажущейся тождественности состава, слѣдуетъ объяснить не поддающимся пока опредѣленію измѣненіемъ молекулярнаго состоянія частицъ, происшедшимъ подъ вліяніемъ искусственныхъ манипуляцій. Кентонъ утверждаетъ, что бѣлые кровяные шарики, продолжающіе жить въ изотонической

морской водѣ, прекращаютъ свою жизнь, если эта вода была предварительно нагрѣта до температуры 120°. Пуше и Шабри готовятъ морскую воду искусственнымъ путемъ и помѣщаютъ одновременно въ ней и въ натуральной морской водѣ оплодотворенныя яйца морского ежа; яйца, помѣщенные въ натуральной водѣ, совершаютъ свою нормальную эволюцію, а въ искусственной жидкости они не подвергаются ни малѣйшей сегментациі. Наконецъ, Е. П. Ціонъ подвергаетъ испаренію извѣстное количество морской воды, затѣмъ, сконцентрированныя соли онъ разводитъ такимъ же количествомъ дистиллированной воды, въ эту искусственную морскую воду погружаетъ оплодотворенное яйцо морского ежа—и яйцо перестаетъ жить. Клиническіе опыты подтверждаютъ эти наблюденія и выводы. Кентонъ указываетъ, что вливаемая подъ кожу дистиллированная морская вода приноситъ серьезный вредъ. Впрыснутая собакѣ въ дозѣ 700 граммовъ, она обуславливаетъ смерть животного, между тѣмъ, какъ дозу въ 10 килограммовъ нестерилизованной (вѣрнѣе—недистиллированной) морской воды можно признать совершенно безвредной. Кентонъ производитъ еще такой опытъ: онъ выпускаетъ у собаки всю кровь и, когда животное находится при послѣднемъ издыханіи, вливаетъ ему подъ кожу морскую воду въ количествѣ, равномъ излеченной крови,—собака понемногу приходитъ въ себя, нѣсколько часовъ спустя она уже кое-какъ ходитъ, а черезъ два-три дня послѣ „операциі“ проявляетъ избытокъ жизненной энергіи. Такъ же отрицательно относится Кентонъ къ попыткамъ примѣшивать къ натуральной морской водѣ іодъ, желѣзо, мышьякъ и т. п. Отъ подобныхъ примѣсей, по его мнѣнію, особенно страдаютъ бѣлые кровяные шарики. Очевидно, химическія потребности живой органической клѣтки не могутъ быть удовлетворены современными средствами лабораторной химіи. Малѣйшее

нарушеніе въ составѣ или молекулярномъ состояніи культивирующей среды отражается на культурѣ гибельнымъ образомъ. Это относится равнымъ образомъ къ кѣткамъ животныхъ и растительныхъ организмовъ. Такъ, при малѣйшемъ нарушеніи въ химическомъ составѣ крови—этомъ бульонѣ нашей кѣточной культуры—весь организмъ терпитъ глубокія измѣненія; введеніе въ здоровый организмъ минеральныхъ элементовъ, тождественныхъ веществу его кѣточной плазмы (и плазмы крови), не вноситъ никакихъ нарушеній въ его функціи; такое же введеніе составляющихъ минераловъ въ больной организмъ—въ терапевтическихъ цѣляхъ—возстанавливаетъ жизненную среду (*milieu vital*) потерпѣвшихъ нарушеніе кѣточекъ, въ которой онѣ и находятъ элементы для своего восстановления.

Такимъ образомъ научно устанавливается цѣлый рядъ фактовъ, подтверждающихъ цѣлебную силу моря; они даютъ матеріалъ для созданія научной теоріи, уясняющей до послѣдняго времени оставшіяся неизвѣстными причины этого явленія; въ свою очередь, новый терапевтический методъ, рожденный этой теоріей, стремится замѣстить собою всѣ другіе виды морского лѣченія, являясь въ одно и то же время практическимъ упрощеніемъ и усовершенствованіемъ его. Морская вода, въ качествѣ органической среды живой кѣточки, вліяетъ на нее непосредственно живительнымъ образомъ, между тѣмъ, какъ, напр., пастеровскія сыворотки, дѣйствіе которыхъ направлено противъ того или другого микроорганизма, оберегаютъ кѣточку отъ токсинновъ послѣдняго. Такимъ образомъ, дѣйствіе сыворотокъ и морской воды совершенно различно, что, впрочемъ, не уменьшаетъ ихъ совмѣстнаго значенія.

Методъ и техника лѣченія. При всей своей сложности методъ лѣченія подкожнымъ вливаніемъ морской воды требуетъ точнаго соблюденія установленныхъ клиническихъ опытомъ правилъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ: въ какомъ видѣ морская вода пригодна для терапевтического примѣненія, гдѣ и какъ ее добываютъ? Вопросъ этотъ имѣетъ первостепенное значеніе. Морская вода, предназначенная для терапевтического употребленія, должна отличаться не только органической чистотой, но и опредѣленной концентраціей своего минерального состава. Въ видахъ достиженія перваго условія, морскую воду слѣдуетъ добывать подальше отъ населенныхъ мѣстъ, напр., на разстояніи 20—30 верстъ отъ какого-нибудь пустынного песчаного берега, на глубинѣ, приблизительно, 10 метровъ, такъ какъ поверхностные слои морской воды населены колоніями бактерий. Эта вода, набранная въ стерилизованные сосуды, затѣмъ разводится чистой ключевой водой

въ пропорціи: 83 части морской воды на 190 частей воды ключевой; эта смѣсь стерилизуется съ помощью фильтра Чемберлена и затѣмъ распределяется по стекляннымъ пузырькамъ различной вмѣстимости, предварительно стерилизованнымъ при температурѣ 120°. Такимъ образомъ, и натуральная морская вода, въ цѣляхъ приведенія ея въ изотоническое состояніе, подвергается извѣстной лабораторно-технической обработкѣ. Путемъ такой обработки получается асептическая жидкость изотонического характера, опредѣленной молекулярной концентраціи, тождественной составу кровяной лимфы, точка замерзанія которой тоже равняется 0,56°. Это чрезвычайно важно, такъ какъ благодаря своему изотоническому характеру приготовленная такимъ образомъ морская вода является жидкостью, пригодной для подкожнаго вливанія, совершенно безболѣзненнаго. Въ виду того, что асептичность, достигаемая при помощи простой фильтраціи, не можетъ быть долговременной, приготовленную такимъ обра-

зомъ воду слѣдуетъ употреблять не долѣе трехъ-четырехъ недѣль послѣ ея приготовленія.

Пузырьки съ изотонической морской водой, герметически закупоренные до употребленія, представляютъ внизу удлиненіе въ видѣ трубки, которое обрѣзается съ помощью пилочки и образуетъ отверстіе. На этотъ кончикъ надѣвается каучуковая трубка, другой конецъ которой снабженъ платиновой иглой для введенія подъ кожу. Верхняя часть пузырька тоже образуетъ трубку, загнутую на подобіе шейки,—съ помощью этого изгиба весь приборъ съ морской водой укрѣпляется на высотѣ одного или полутора метра отъ уровня плоскости, на которой сидитъ или лежитъ больной. Верхняя шейка резервуара также можетъ быть обрѣзана, на нее надѣвается короткая каучуковая трубка, снабженная гутаперчевымъ шарикомъ, нажиманіе котораго усиливаетъ давленіе воздуха, благодаря чему жидкость быстрѣе проникаетъ въ ткани. Слишкомъ сильнаго давленія воздуха слѣдуетъ, однако, остерегаться, такъ какъ обусловливаемое имъ быстрое проникновеніе въ ткани морской воды вызываетъ болѣзненные ощущенія и такія явленія, какъ тошнота, головная боль, чувство разбитости. Передъ каждымъ употребленіемъ каучуковую трубку необходимо прокипятить, такъ какъ въ ней всегда остаются каучуковая пыль, соляные осадки и т. п. Иголку необходимо прокалить на спиртовомъ пламени, затѣмъ нужно выпустить до четверти или одной пятой содержащейся въ резервуарѣ воды, чтобы освободить трубку отъ остатковъ кипяченой воды и шариковъ воздуха. Въ виду большого количества вливаемой воды, наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для укола является ягодичная область. Слегка собравъ вытертую предварительно чистымъ спиртомъ или эфиромъ кожу, рѣшительнымъ уколомъ вводить иглу въ пространство, образующееся между подкожной жировой кѣлѣчаткой и сухожиліемъ мускуловъ. Проникновеніе морской воды въ живую ткань организма совершается безболѣзненно, но первая инъекція вызываетъ иногда чувствительное растяженіе ткани, которымъ и слѣдуетъ воспользоваться для дальнѣйшихъ уколовъ, производя ихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ: это ихъ слѣдуетъ почти нечувствительными.

Въ какихъ случаяхъ, при какихъ болѣзняхъ слѣдуетъ примѣнять лѣченіе морской водой? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, въ сущности, уже данъ. Морская вода, тождественная по своему составу органической плазмѣ, возстановливаетъ нормальное питаніе кѣлѣтки и, дѣйствуя на нее живительно и обновляюще, косвенно помогаетъ также организму бороться съ разрушающими его токсинами микроорганизмовъ. Вводимая подъ кожу морская вода, ассимилируясь съ плазмой крови и кѣлѣтокъ, во всѣхъ случаяхъ должна оказать живительное дѣйствіе—въ силу закона постоянства морской субстанціи организмовъ, а потому для терапевтическаго примѣненія морской воды не существуетъ противопоказаній. Характеръ болѣзни и сумма особенностей конкретнаго случая—большого индивидуума—могутъ и должны лишь вліять на способъ регулированія этого лѣченія: на его продолжительность и дозировку. Первостепенную роль при этомъ играетъ возрастъ больного. Грудному ребенку вливаютъ небольшими дозами, начиная отъ 5—10 граммовъ (или кубическихъ сантиметровъ; при рѣзкомъ заболѣваніи пищеварительныхъ органовъ можно сразу начать съ 20—25 гр.); повторяя впрыскиванія черезъ два дня, постепенно увеличивая дозу, надо дойти до 50 граммовъ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, если и эта доза не даетъ результатовъ, слѣдуетъ ее увеличить. Въ случаяхъ остраго заболѣванія необходимо 5—6 дней подрядъ дѣлать ежедневныя впрыскиванія отъ 10—30 куб. сант., смотря по возрасту ребенка. Наиболѣе подходящее мѣсто для впрыскиванія дѣтямъ—область лопатки; въ этой же области можно производить уколъ и взрослымъ при дозахъ, не превышающихъ 100 к. с. Дѣтямъ въ возрастѣ отъ 5—12 лѣтъ можно начать съ 30 к. с. и держаться затѣмъ на 50 к. с. Дозы для взрослыхъ могутъ быть весьма различны. Обычно начинаютъ съ 30—40 к. с., повторяютъ впрыскиваніе черезъ два дня, постепенно увеличивая дозу до 100—

150 к. с. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (при лѣченіи хроническихъ запоровъ) доза можетъ превышать и 200 к. с. Необходимость лишь постепеннаго повышенія дозы обуславливается реакціей, вызываемой въ организмѣ первыми инъекціями. Иногда въ началѣ больной испытываетъ лихорадочное состояніе, возбужденіе, бессонницу, испарину. Эти явленія обычны и не должны внушать опасеній. Скоро функціи организма приходятъ въ норму, и благотворные результаты лѣченія нерѣдко становятся весьма замѣтны. Сильной и быстрой реакціи, однако, слѣдуетъ избѣгать. Напр., при различныхъ видахъ экземы дозы не должны превышать 30—40 к. с., въ противномъ случаѣ кожные высыпи усиливаются и становятся болѣзненными. Особенной осторожности требуетъ дозировка впрыскиваній въ пожилымъ и старческомъ возрастѣ. Здѣсь непосредственная опасность можетъ заключаться въ механическомъ усиленіи кровяного давленія—при склерозномъ утонченіи сосудовъ. Поэтому старикамъ слѣдуетъ начинать съ дѣтскихъ дозъ, напр., въ 10 к. с., постепенно и осторожно увеличивая ихъ и не доводя до высокихъ.

практики этого метода особенно настаиваютъ на необходимости правильного веденія лѣченія—не рѣже двухъ-трехъ разъ въ недѣлю, при достаточно обильныхъ дозахъ. Слишкомъ осторожными, ничтожными дозами объясняютъ они неуспѣхъ лѣченія, констатированный нѣкоторыми врачами, его примѣнявшими. Этотъ вопросъ выясняютъ Робертъ-Симонъ и Кентонъ въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue des idées*, 15 avril 1906, на стр. 256—258. Они указываютъ, между прочимъ, на примѣненіе сыворотки профессора Ру: въ первый годъ ея употребленія статистика дифтеритной смертности даетъ поразительное и постоянное пониженіе; послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ случаевъ, неправильно понятыхъ,

врачи, не отказываясь отъ примѣненія сыворотки Ру „въ крайнихъ случаяхъ“, стали употреблять ее въ слабыхъ дозахъ и когда уже почти не оставалось надежды на спасеніе больного. Смертность опять повысилась, и такъ обстояло дѣло, пока врачи не поняли ошибки и не вернулись къ своевременному примѣненію сыворотки въ прежнихъ дозахъ. Подобно тому, какъ салициловый натръ, примѣняемый въ количествѣ 20—30 сантиграммовъ при остромъ суставномъ ревматизмѣ, не даетъ замѣтнаго улучшенія, такъ и морская вода, вливаемая въ количествѣ 5—10 граммовъ взрослому больному, не окажетъ никакого дѣйствія. Впрыскиваніе дѣтямъ въ возрастѣ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ дозъ въ размѣрѣ 1, 2, 3, 4 и 5 к. с., съ промежутками до 15 дней, какъ это дѣлали нѣкоторые врачи, слѣдуетъ признать равносильнымъ полному отсутствію лѣченія. Такимъ образомъ, случаи, приводимые врачами въ доказательство безуспѣшности лѣченія морской водой, по мнѣнію Кентона и другихъ, объясняются примѣненіемъ количественно недостаточныхъ дозъ.

Чѣмъ сильнѣе поражены кѣтки организма, тѣмъ больше онѣ нуждаются въ обновляющей плазмѣ,—на этомъ принципѣ основано подкожное лѣченіе морской водой самыхъ тяжелыхъ заболѣваній, какъ конституціональнаго, такъ и функціональнаго характера. Даже сильное кровохарканье въ третьемъ фазисѣ легочной чахотки (*phase caviataire*) не должно служить противопоказаніемъ для морского лѣченія. Особенно убѣдительны результаты, достигаемые при лѣченіи различныхъ кожныхъ заболѣваній сифилитическаго происхожденія. Автору этихъ строкъ привелось быть очевидцемъ быстрого заживленія ужасныхъ язвъ на лицѣ, превратившемся въ безобразную массу, на которой съ трудомъ можно было отличить отдѣльныя черты. Въ теченіе 3—4 недѣль морского лѣченія язвы стали затягиваться, появилась кожа-пленка, и очертанія лица приняли уже человѣческой видъ... Матери приходятъ и приносятъ дѣтей разныхъ возрастовъ, даже грудныхъ, въ городскія амбулаторныя клиники, гдѣ лѣчатъ морской водой подъ руководствомъ Рене Кентона (также клиникъ въ Парижѣ двѣ: 4, rue de l'Agri-

vée и 17, rue d'Ouessaut); многія изъ нихъ категорически заявляютъ, что лишь морской водѣ онѣ обязаны спасеніемъ своихъ дѣтей (преимущественно при заболѣваніи острымъ разстройствомъ кишечника, золотушныхъ сыпяхъ и т. п.).

Апологеты разсмотрѣннаго нами лѣчебнаго метода съ энергіей и настойчивостью пропагандируютъ его примѣненіе, устраиваютъ дешевыя или бесплатныя амбулаторіи съ цѣлью популяризовать новую теорію. (Въ „дорогихъ“ частныхъ клиникахъ плата за визитъ и инъекцію—5 франкамъ, т. е. менѣе 2-хъ рублей; при систематическомъ курсѣ лѣченія дѣлается скидка: за 15 инъекцій 65 фр.). Въ городѣ, на стѣнахъ домовъ расклеены объявленія, приблизительно такого содержанія (тексты разнообразны): „Больные, какъ бы ни были тяжки ваши недуги, не отчаивайтесь! Послѣ долгаго застоя медицина вступила, наконецъ, въ новый фазисъ прогресса. Врачи, вооруженные современнымъ научнымъ знаніемъ и всѣми средствами распознаванія болѣзней, руководимые безкорыстнымъ стремленіемъ помочь страдающимъ, призываютъ васъ (въ такія-то клиники), безвозмездно общая радикальное исцѣленіе (слѣдуетъ перечень пользуемыхъ болѣзней).“ Хотя подобныя объявленія и носятъ рекламный характеръ, они обращаютъ на себя вниманіе въ виду научно-гуманитарныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ ихъ авторами. Кентонъ и его единомышленники вѣруютъ въ свою идею и ведутъ борьбу (разумѣется, тутъ борьба неизбежна), повидимому, безуспѣшную, встрѣчая содѣйствіе со стороны общественныхъ учрежденій. Такъ, одна изъ общедоступныхъ городскихъ амбулаторій („dispensaire marin—4, rue de l'Arrière“) устроена при дѣтскомъ патронатѣ, „généralité d'utilité publique“ (терминъ официальный: будучи признава общественно полезнымъ учрежденіемъ). Даже при самомъ скептическомъ отношеніи къ новымъ теоріямъ вообще и въ медицинѣ особенно, нельзя отрицать извѣстнаго значенія за смѣлыми выводами д-ра Кентона, заслуживающими тщательнаго научнаго разсмотрѣнія и длительной провѣрки путемъ клиническаго опыта. Придавая своей теоріи всеобъемлющее значеніе въ области терапевтики, Кентонъ, повидимому, впадаетъ въ смертный грѣхъ многихъ творцовъ научныхъ теорій, и нужно думать, что путемъ дальѣйшихъ наблюденій и опытовъ онъ самъ придетъ къ необходимости до нѣкоторой степени ограничить ея значеніе и область ея практическаго примѣненія. „Признавая, напр., что въ химическомъ составѣ морской воды есть un je ne sais quoi (невѣдомое нѣчто), которое дѣлаетъ ее въ высшей степени чувствительной къ малѣйшей лабораторной манипуляціи, вслѣдствіе чего, при современныхъ научныхъ средствахъ, нельзя приготовить искусственно морскую воду, не слѣдуетъ ли также допустить, не отрицая общаго закона постоянства морской субстанции, что и въ живомъ организмѣ происходитъ неуловимая (пока) химическая реакція (молекулярныя перемѣщенія?), не всегда допускающая (напр., въ зависимости отъ возраста) полную ассимиляцію морской воды—плазмы Кентона. Повторяемъ, вопросъ этотъ требуетъ тщательнаго изученія и длительныхъ наблюденій: Въ массѣ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ авторами специальныхъ трудовъ (интересны, напр., таблицы сравнительныхъ наблюденій при лѣченіи дѣтей-рахитиковъ*), преобладаютъ случаи, наблюдаемые во время лѣчебнаго курса или непосредственно послѣ него. Дальнѣйшихъ наблюденій пока очень мало, что, впрочемъ, естественно объясняется новизною дѣла (клинически методъ примѣняется всего лишь около 4-хъ лѣтъ). Но если лишь въ нѣкоторой своей части теорія Кентона окончательно утвердится въ наукѣ и медицинѣ, ей должно быть отведено почетное мѣсто, и практическое ея значеніе будетъ неоспоримо.“

*) См. L'eau de mer en injections isotoniques sous-cutanées au pavillon des débiles de la Maternité. Par Maé et Quinton.

Прим. Морская вода, примѣняемая въ парижскихъ городскихъ и частныхъ клиникахъ, добывается (съ необходимыми предосторожностями) изъ Атлантическаго океана персоналомъ биологической станціи въ Аркашонѣ (Arcachon близъ Bordeaux) и доставляется преимущественно въ лабораторію Carrión et Co въ Парижѣ (54, Faubourg du St.-Honoré), находящуюся подъ наблюдениемъ д-ра Hallion. Обратившись по этому адресу, каждый врачъ можетъ получить всѣ необходимыя свѣдѣнія по доставкѣ морской воды и выписывать ее по удешевленной цѣнѣ (врачамъ скидка 20⁰/о).

А. Буткевичъ.

Техника.

В. Форбэнъ.

Опыты съ однорельсомъ Бреннана.

Луи Бреннанъ, изобрѣтатель торпеды, носящей его имя, демонстрировавшій въ маѣ 1907 года модель изобрѣтеннаго имъ однорельса передъ членами Королевскаго общества, сообщилъ въ октябрѣ прошлаго года объ успѣхѣ своихъ опытовъ съ вагономъ, вѣсящимъ 22 тонны. Намѣреваясь производить свои первые публичные опыты передъ представителями Военнаго Министерства и правительства Индіи которыя оказывали ему въ его работахъ денежную поддержку, онъ пригласилъ представителей печати на окончательные опыты, которые предполагалось произвести въ теченіе декабря мѣсяца.

Но уже 12-го ноября получилось извѣщеніе, что публичные опыты произойдутъ на слѣдующій день въ Гиллингемѣ на землѣ факторіи Бреннана. Что же случилось? Какъ оказалось впоследствии, телеграмма изъ Берлина, сообщающая о предстоящихъ опытахъ гироскопическаго однорельса нѣмецкаго изобрѣтенія, заставила Бреннана поспѣшить съ послѣдними приготовлениями, чтобы обезпечить за собой право первенства. Мы должны предупредить читателей, что опыты, которые мы ниже опишемъ, далеко не могутъ считаться законченными, хотя полученные результаты вполне удовлетворительны.

Напомнимъ вкратцѣ, что прекрасная устойчивость вагона Бреннана обезпечивается двумя гироскопами (волчками), вращающимися въ противоположномъ направленіи въ коробкѣ съ выкачаннымъ воздухомъ. Эти гироскопы устроены такъ предусмотрительно, что если токъ, приводящій ихъ въ движеніе, почему-либо прекратится, то ихъ вращеніе продолжается еще нѣсколько часовъ безъ значительнаго уменьшенія скорости, такъ что пассажиры такого поѣзда съ гироскопами будутъ имѣть время соскочить на землю, если устойчивость поѣзда начнетъ подвергаться опасности въ виду неожиданной остановки.

Какимъ же образомъ дѣйствуетъ гироскопъ? Въ статьѣ, появившейся 16-го января 1909 г. по поводу гироскопическихъ приборовъ Шлика, направленныхъ противъ морской качки, Боннанъ очень ясно изложилъ существенныя свойства, изъ которыхъ вытекаютъ ихъ главныя практическія примѣненія. Мы считаемъ полезнымъ повторить здѣсь эти разъясненія.

Гироскопъ (рис. 2) состоитъ изъ маховаго колеса *A*, вращающагося съ большою быстротой вокругъ вала *a a*, прикрѣпленнаго къ рамѣ *r r*, въ свою очередь вращающейся вокругъ оси *z z*, перпендикулярной къ оси *a a* маховаго колеса.

Всякая сила *ММ*, приложенная къ обоимъ концамъ оси *z z* и стремящаяся отклонить ее вверхъ или внизъ отъ ея первоначальнаго горизонтальнаго положенія, будетъ уравниваться гироскопическимъ дѣйствіемъ маховаго колеса. Поэтому, когда ось *z z*, края которой прикрѣплены къ рамѣ вагона, отклонится вверхъ или внизъ отъ своего горизонтальнаго положенія, слѣдую движенію вагона, который наклоняется вправо или влѣво отъ вертикальной линіи подъ вліяніемъ вѣшнихъ силъ, приводящихъ его въ движеніе, то махо-

вое колесо A , которое, въ свою очередь, отклонится отъ своего первоначальнаго положенія и частицы котораго будутъ стремиться сохранять свое первоначальное направленіе mn , заставятъ раму rr вращаться вокругъ стержня zz . Въ результатъ этого вращенія мы получимъ пару силъ, дѣйствующихъ на каждый изъ концовъ оси aa , который, въ конечномъ счетѣ, уравнивается двумя силами, дѣйствующими на оба конца оси zz , но въ противоположномъ направленіи, чѣмъ силы MM , отклонившія маховое колесо вверхъ или внизъ отъ его горизонтальнаго положенія. Вагонъ окажется выпрямившимся и будетъ имѣть такую же устойчивость, какъ если бы онъ покоился на двухъ рельсахъ.

Рис. 1.

Вверху: Однорельсъ Бреннана, видъ спереди.
Въ серединѣ: Однорельсъ везетъ душъ двадцать пассажировъ безъ малѣйшей опасности нарушенія равновѣсія.

Внизу: Вагонъ на разъѣздѣ.

Примѣняя принципъ гироскопа къ морскимъ судамъ, Отто Шлику удалось въ значительной степени уменьшить дѣйствіе качки, и, опираясь на тотъ же самый принципъ, Бреннану удалось добиться устойчивости для его однорельсоваго вагона.

Вагонъ Бреннана, демонстрированный 10 ноября 1909 года въ Гиллингемѣ (въ Kentѣ) (рис. 1), имѣетъ въ длину всего 12,20 м. и въ ширину 3,05 м. Его вѣсъ, безъ груза, равенъ 22 тоннамъ, и онъ можетъ выдерживать тяжесть отъ 10 до 15 тоннъ. Онъ стоитъ на двухъ двуосевыхъ тележкахъ, расположенныхъ другъ за другомъ на продольной оси вагона, подвижныхъ въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ и позволяющихъ вагону дѣлать повороты и на кривыхъ малаго радіуса кривизны; колеса ихъ, равныя въ

діаметръ 0,915 м., снабжены шинамран съ валиками съ каждой стороны. Расстояние между осями каждой тележки равно 1,625 м., а промежутокъ между осями двухъ тележекъ равняется 6,10 м. Путь, на которомъ производился опытъ, представляетъ собой рельсъ Виньоля, вѣсящій 31,5 килогр. метръ и утвержденный на шпалахъ длиною въ 1,06 м.

Прежде, чѣмъ описывать эти опыты, замѣтимъ, что двигательная сила доставляется при помощи динамо-машины двумя керосиновыми двигателями, развивающими соответственно 80 и 20 лошадиныхъ силъ (отмѣтимъ мимоходомъ, что во время опытовъ дѣйствовалъ только маленький двигатель, другой же не былъ еще доставленъ на мѣсто, когда Бреннанъ долженъ былъ ускорить производство своего опыта). Эти двѣ машины, помѣщенные вмѣстѣ съ гироскопами въ отдѣленіе, находящееся въ передней части вагона, доставляютъ электрическую энергію двумъ двигателямъ тележекъ, гироскопамъ, тормазу Вестингауза и контрольнымъ приборамъ. Каждый изъ двухъ электрическихъ двигателей равенъ 40 лошадинымъ силамъ. Они приводятъ въ движеніе колеса тележекъ посредствомъ вала, который, въ свою очередь, связанъ съ осями тележекъ колѣчатыми рычагами и шатунами.

Гироскопы, которые, по модели 1907 г., имѣли 0,15 въ діаметръ, равняются теперь 0,929 м. и вѣсятъ каждый по 750 килогр. Два колеса на стержняхъ въ вертикальной плоскости, параллельной оси пути, вращаются въ непроницаемомъ ящикѣ, гдѣ воздушный насосъ поддерживаетъ пустоту, равную давленію отъ 15 до 12 мм. столба ртути. Они дѣлаютъ 3000 оборотовъ въ минуту, не встрѣчая сопротивленія воздуха, и благодаря особой системѣ смазыванія, которая охлаждаетъ масло прежде, чѣмъ пустить его снова въ ходъ, они продолжаютъ быстро вращаться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ послѣ прекращенія тока.

Для своихъ публичныхъ опытовъ Бреннанъ построилъ путь, рельсы котораго были уложены по кругу радіусомъ въ 34 м., затѣмъ отходили по касательной, составленной изъ прямыхъ и кривыхъ линий, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣли радіусъ въ 11,50 м.—слѣдовательно, меньше длины вагона. Въ присутствіи офицеровъ и инженеровъ, посланныхъ военнымъ министерствомъ и правительствомъ Индіи, полковника А. Лотбиньера, представителя Кашемира, изобрѣтатель пустилъ въ ходъ тяжелый вагонъ—сначала пустой. Въ изумленіи присутствующіе увидѣли, что огромная масса металла, сохраняя полное равновѣсіе на единственномъ рельсѣ, движется впередъ со скоростью 12 килом. въ часъ (что дѣлало возможнымъ функционированіе одного только маленькаго двигателя); они увидѣли тяжелый вагонъ, преодолюющій самыя изогнутыя кривыя линии, при чемъ горизонтальное положеніе его поверхности не измѣнилось сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ!

Послѣ этихъ первыхъ опытовъ г. Бреннанъ пригласилъ присутствующихъ помѣститься вмѣстѣ съ нимъ на платформѣ, на которой заняли мѣсто 43 человека. И механикъ снова пустилъ по окружности „гиро-поѣздъ“. Когда путешественники убѣдились въ томъ, что движеніе не вызываетъ ни качанія, ни колебаній, изобрѣтатель попросилъ ихъ столпиться на одномъ краю платформы, весело заявляя: „Посмотримъ, покачнемся ли мы теперь!“

Согласно теоріи гироскопа, перегруженный такимъ образомъ край вмѣсто того, чтобы опуститься, приподнялся. Колебаніе было вообще едва замѣтно, и тяжелый вагонъ тотчасъ же снова принялъ прекрасную устойчивость.

Намъ остается вкратцѣ резюмировать тѣ дополнительныя объясненія, которыя сдѣлалъ намъ Луи Бреннанъ послѣ столь замѣчательныхъ опытовъ.

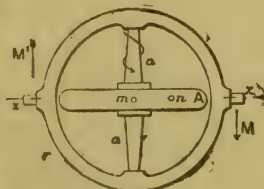

Рис. 2.

Схема гироскопа; А—окружность волчка, гг—рама, зз—ось вращения.

Демонстрируемый имъ вагонъ построенъ исключительно для опытовъ. Онъ сдѣланъ пѣликомъ изъ чугуна, тогда какъ поѣзда, которые будутъ предоставлены промышленности, будутъ изъ стали. Размѣры гироскопическихъ колесъ будутъ уменьшены; вмѣсто того, чтобы быть устроенными въ переднемъ отдѣленіи (какъ это показано на нашихъ рисункахъ), они будутъ расположены подъ вагономъ, по примѣру газовыхъ трубъ, помѣщаемыхъ подъ поломъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Помѣщая гироскопы въ передней части вагона, Бреннанъ имѣлъ въ виду только методическое наблюденіе за ихъ дѣйствіемъ. Регистрирующіе приборы доставляли ему драгоцѣнныя діаграммы всѣхъ находящихся въ движеніи силъ.

Мы считаемъ долгомъ подчеркнуть еще разъ, что во время опытовъ дѣйствовало только одинъ моторъ въ 20 лошадиныхъ силъ, приводящій въ движеніе гироскопы. Поэтому приходится съ оговоркой принимать указаніе на быстроту въ 12 килом., развиваемую вагономъ. Когда изобрѣтатель утверждаетъ, что однорельсъ сможетъ двигаться съ быстротой 260 килом. въ часъ, не подвергая пассажировъ ни малѣйшему риску, то мы можемъ повѣрить ему до его окончательныхъ опытовъ, которые будутъ произведены черезъ нѣсколько недѣль. То же самое замѣчаніе относится и къ способности однорельсового поѣзда подниматься

и спускаться съ высокихъ подъемовъ съ уклономъ 14,5 на 100. Несмотря на недостаточность двигательной силы, демонстрируемый вагонъ легко преодолѣлъ подъемы съ уклономъ 7 на 100. Полученные результаты вполне удовлетворительны.

Однорельсъ Шерля. Мы упоминали выше, что Бреннанъ ускорилъ свои опыты, въ виду появленія другого однорельса, также пользующагося принципомъ гироскопа.

Въ однорельсѣ Шерля, испытанномъ въ Берлинѣ, гироскопъ помѣщенъ подъ вагономъ. Вагонъ тоже приводится въ движеніе электрической силой; но токъ вмѣсто того, чтобы производиться внутри вагона, доставляется по рельсу и передается переднимъ колесомъ динамо-машинѣ (рис. 3).

Рис. 3.
Гироскопическій однорельсъ
Шерля.

Этотъ однорельсовый вагонъ ежедневно функционируетъ въ Берлинскомъ Зоологическомъ саду и недавно подвергся официальнымъ испытаніямъ въ присутствіи Министра Путей Сообщенія, Главы Военнаго Министерства, Императорскаго Двора и Министра Общественныхъ работъ.

Въ заключеніе резюмируемъ преимущества гироскопическихъ однорельсовыхъ желѣзныхъ дорогъ: значительная экономія въ постройкѣ пути, вслѣдствіе необходимости лишь въ одномъ рельсѣ, вслѣдствіе способности однорельсового поѣзда преодолевать самыя изогнутыя кривыя, что позволяетъ сводить до минимума искусственныя сооруженія; быстрота постройки пути; поскольку поѣздъ будетъ переѣзжать черезъ канавы и овраги на висячемъ рельсѣ, и необходимость постройки мостовъ только для болѣе широкихъ рѣкъ; комфортъ, обезпеченный путешественникамъ какъ почти полнымъ уничтоженіемъ толчковъ и колебаній, такъ и неограниченной шириной вагона; возможность быстро преодолевать очень значительные подъемы и спуски; возможность развивать чрезвычайную скорость, не подвергая опасности жизнь путешественниковъ и даже не уменьшая ихъ удобствъ. Однорельсовый поѣздъ окажетъ также незамѣнимыя услуги арміи въ походѣ, для передвиженія войскъ, какъ и для перевозки крупныхъ артиллерійскихъ орудій.

„Новости хозяйственной практики и техники повседневного быта“.

А.—I. Когда слѣдуетъ удобрять лугъ калиемъ и фосфорной кислотой.

Профессоръ Вагнеръ, всесторонне разсматривая вопросъ объ удобрѣніи луговъ, на основаніи многочисленныхъ опытовъ говорить: „Коротко отвѣтити на вопросъ, чѣмъ слѣдуетъ руководиться при удобрѣніи луговъ, можно такъ: опытами съ удобреніями“.

Но анализъ почвы среди хозяевъ не въ употребленіи. Для хозяина безразлично, сколько калия содержится въ почвѣ, растворимъ ли онъ въ крѣпкой или слабой, въ горячей или холодной кислотѣ,—онъ хочетъ знать, какое количество калиевыхъ солей можетъ быть использовано и усвоено корнями растений. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, надо обратиться съ вопросомъ къ самымъ растениямъ и съ этой цѣлью произвести опытъ съ удобреніями. Но это не такъ-то просто, да и не всегда приводитъ къ безспорнымъ результатамъ. Если опытъ произведенъ будетъ безъ надлежащей точности, то онъ можетъ даже повести къ серьезнымъ ошибкамъ. Чтобы поставить опытъ съ надлежащей точностью, требуется много труда и большая опытность, не говоря уже о различныхъ приборахъ, имѣющихся въ распоряженіи только на хорошо оборудованныхъ опытныхъ станціяхъ.

„Я пробовалъ поэтому, — продолжаетъ Вагнеръ, — найти способъ, при помощи котораго можно было бы освѣтити вопросъ относительно достаточности или недостаточности солей калия и фосфорной кислоты въ почвѣ луга въ усвояемой для растений состояніи помимо производства опыта съ удобреніемъ. Если почва луга бѣдна содержаніемъ калия, то растения, произрастающія на ней, растутъ такъ, что стараются обходиться съ самымъ малымъ количествомъ этихъ солей, вырабатывая наибольшее при данныхъ условіяхъ количество растительной массы. Лугъ съ незначительнымъ содержаніемъ солей калия будетъ давать и сѣно съ недостаточнымъ ихъ содержаніемъ. Наоборотъ, если въ почвѣ избытокъ солей калия, то, — при условіи,

если онѣ находятся въ усвояемой формѣ, — и сѣно будетъ содержать калиевыя соли въ большемъ количествѣ. Дѣйствительно, на лугахъ, бѣдныхъ содержаніемъ солей калия, сѣно содержитъ иногда всего 0,8% калия. После достаточнаго удобренія калиевыми солями на тѣхъ же лугахъ содержаніе калия въ сѣнѣ повышалось до 30%. Это крайніе предѣлы, между которыми можетъ колебаться содержаніе калия. Если сѣно получено съ луга, требованія котораго относительно удобренія неизвѣстны, то стоитъ его только подвергнуть количественному химическому анализу, — конечно, въ лабораторіи, — и результатъ анализа покажетъ, слѣдуетъ ли вносить въ почву калия, или его достаточно и безъ того“.

Вотъ заключенія Вагнера:

- 1) Если луговое сѣно содержитъ 2% калия, то оно, можно сказать, насыщено калиемъ, запасъ калия въ почвѣ — или естественный, или введенный при помощи удобреній — вполне достаточенъ для полученія наивысшаго возможнаго сбора сѣна.
- 2) Содержаніе калия въ сѣнѣ выше 2% указываетъ на избытокъ калия въ почвѣ.
- 3) Если содержаніе калия въ сѣнѣ опускается до 1,6%, то возможно, что, вводя въ почву большія количества калиевыхъ удобреній, можно увеличить сборъ сѣна, но это при условіи, что почва, климатъ и погода благоприятствуютъ увеличенію роста травъ и нѣтъ недостатка ни въ фосфорной кислотѣ, ни въ азотѣ.
- 4) При дальнѣйшемъ уменьшеніи содержанія въ сѣнѣ калия — до 1,4% — можно съ еще болѣею увѣренностью сказать, что отъ калиевыхъ удобреній увеличится урожай сѣна.
- 5) Если же, наконецъ, содержаніе въ сѣнѣ калия падаетъ ниже 1,2%, то это значитъ, что растительность начинаетъ испытывать калиевый голодъ и внесеніе соответствующихъ удобреній обязательно.

Тотъ же путь можетъ примѣняться и для опредѣленія достаточности или недостаточ-

ности въ почвѣ фосфорной кислоты. Профессоръ Вагнеръ нашелъ, что количество послѣдней въ сѣнѣ можетъ измѣняться въ предѣлахъ отъ 0,28% и до 0,80%. Содержаніе въ 0,70% онъ считаетъ наиболѣе благоприятнымъ и нормальнымъ.

Вообще, чѣмъ болѣе содержаніе въ сѣнѣ калия падаетъ ниже 2%, а фосфорной кислоты ниже 0,70%, тѣмъ болѣе вѣроятія, что внесене соотвѣтствующихъ удобрений должно увеличить и количество собираемого сѣна. Если въ нѣкоторыхъ руководствахъ дается, какъ среднее, содержаніе фосфорной кислоты въ сѣнѣ 0,43%, то можно сказать, что испытанія производились съ сѣномъ, снятымъ съ луговъ, слишкомъ бѣдныхъ содержаніемъ фосфорной кислоты, на которыхъ сборъ сѣна можно несомнѣнно увеличить, внося въ нихъ фосфорнокислыхъ удобрений столько, чтобы содержаніе фосфорной кислоты въ сѣнѣ поднялось до 0,70%.

(„Н. Д.“, № 18, 1910 г.).

А.—I. Люцерна и злаковыя.

Среди французскихъ хозяевъ составилось предубѣжденіе противъ совмѣстнаго посѣва люцерны со злаковыми травами, потому что послѣднія раньше созреваютъ, быстро деревѣютъ и неохотно поѣдаются скотомъ. Это неудобство, впрочемъ, легко устранить соответственнымъ подборомъ травъ. Зато при совмѣстномъ посѣвѣ можно надѣяться на повышение урожая зеленой массы: люцерна накапливаетъ азотъ, а злаковыя его используютъ; корни ихъ распространяются на различной глубинѣ, и потому, не конкурируя между собою, эти два растенія вмѣстѣ полнѣе и разностороннѣе используютъ питательныя вещества почвы. При такомъ посѣвѣ въ урожаѣ будетъ удаляться меньше фосфорной кислоты и кали, чѣмъ при чистомъ посѣвѣ люцерны. Такъ, при урожаѣ до 600 пуд. на гектаръ чистая люцерна уноситъ изъ почвы 75 килограммовъ фосфорной кислоты и 200 килограммовъ кали, луговое сѣно при томъ же урожаѣ—только 50 килограммовъ фосфорной кислоты и 100 килограммовъ кали. Смѣшанные посѣвы даютъ также и превосходное пастбище.

Изъ злаковыхъ для смѣси особенно рекомендуются во Франціи: ежа сборная, пырей и англійскій рейграссъ по 6—7 килограммовъ на гектаръ (16,5—20 ф. на десятину) съ 25 килограммами люцерны (70 ф. на десятину). („Journ. d'agricult. pratique“, № 9, 1910 г.).

А.—I. Почвенныя прививки при культурѣ сахарной свеклы.

Профессоръ богемскаго техническаго института въ Прагѣ д-ръ Стоглазъ поставилъ на мѣстной опытной станціи рядъ опытовъ по прививкамъ въ почву культуръ *Azotobakter'a* и *Radiobakter'a*. Вотъ результаты этихъ опытовъ. Для опытовъ взяты были четыре дѣлянки, занятія передъ этимъ рожью; изъ нихъ двѣ—привиты, двѣ—оставались непри-
витыми; на 5 аровъ употреблено 1250 килогр.

земли съ прививкой, которая была запахана въ началѣ октября. Всѣ четыре дѣлянки удобрены томашакомъ и 40% калийной солью. Опытное растеніе—сахарная свекла, посѣвъ которой произведенъ въ серединѣ апрѣля, урожай снятъ 2 октября. Со всѣхъ четырехъ дѣлянокъ собрано одинаковое количество растеній, по 820 экземпляровъ на 1 аръ; но при переводѣ на всѣхъ и гектаръ собрано: съ дѣлянки непривитой—31000 килогр. корней и 22000 килогр. листьевъ, при содержаніи сахара въ 15,3%, что составить съ гектара 4743 килогр. сахара; съ дѣлянки привитой—42000 килогр. корней и 28000 килогр. листьевъ, при содержаніи сахара въ 16,1%, т. е. съ гектара—6762 килогр. сахара. Отсюда видно, что почвенныя прививки азото- и радиобактерій при культурѣ сахарной свеклы вполнѣ умѣстны, и имѣ, несомнѣнно, предстоитъ большая будущность; не слѣдуетъ только упускать изъ виду, что бактеріи должны получить изъ почвы въ удобоусвояемой формѣ необходимы имъ фосфорную кислоту и кали.

Интересно отмѣтить влияние прививокъ на урожай посѣянаго на слѣдующій годъ на этихъ дѣлянкахъ ячменя: дѣлянки привитыя дали сравнительно съ непривитыми на 300 килогр. болѣе зерна и на 400 килогр.—солы. Ни тѣ, ни другія не удобрялись.

(„Ill. Landwirt. Zeit.“, № 12, 1910 г.).

А.—I. Посадка листеромъ можетъ повысить урожай кукурузы.

Въ 1908 г. на Верхнедѣпровскомъ опытномъ полѣ параллельно испытывался обыкновенный посѣвъ кукурузы рядами, на 1 1/2 аршина рядъ отъ ряда съ прорывкой въ 6 вершковъ, и посѣвъ подъ листеръ, на 1 1/2 арш., „т. е. проводя плугомъ по одному мѣсту взадъ и впередъ борозды на 4 вершк. глубины, разваленныя на обѣ стороны, и производя посадку въ дно борозды, послѣ чего кукуруза прорывалась, какъ и при рядовомъ посѣвѣ, а борозды заравнивались при дальнѣйшихъ пропашкахъ, чѣмъ воспроизводился американскій стеновой методъ посадки листеромъ“. Оказалось, что въ 1908 г. самый высшій урожай початковъ дала посадка листеромъ: на 33 пуда 28 фунт. больше рядовой обыкновенной.

(„Отчетъ по Верхнедѣпровскому опыт. полю за 1908 г.“, стр. 15-ая).

Б.—I. Новая упряжь воловъ.

Во французскомъ журналѣ „Nature“ сообщается, что за послѣднее время во Франціи вводится съ успѣхомъ новый способъ запряжки воловъ, постепенно вытѣсняющій издавна существующіе два вида: запряжку парнымъ ярмомъ, ременнымъ или канатнымъ, укрѣпленнымъ при основаніи роговъ на лбу и скрѣпленнымъ съ короткимъ, тоже парнымъ, хомутомъ, упирающимся въ грудь и шею животного; второй видъ, употребляемый и у насъ въ Россіи, это—парное деревянное ярмо, всѣмъ достаточно хорошо извѣстное.

Первое старое французское ярмо даетъ не посредственное впечатлѣніе неудобства, испытываемаго волами, несравненно большаго, нежели отъ второго, деревяннаго. Животныя кажутся въ гораздо большемъ напряже-

такъ и для одного вола въ отлобляхъ (этотъ видъ запряжки распространенъ теперь на югѣ Франціи). Ярмо русскаго типа стоитъ обыкновенно 3—8 руб. Новая же запряжка

Рис. 1. Запряжка вола въ комбинированномъ ярмѣ.

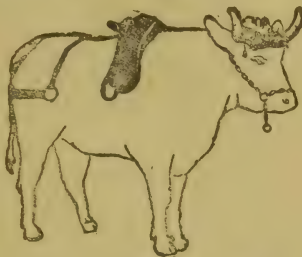

Рис. 3. Запряжка для пары и въ дышло.

ніи, развивая силу тяги больше лбомъ, нежели грудью, но и деревянное ярмо русскаго типа придаетъ воламъ видъ выбивающихся изъ силъ, понурыхъ работниковъ. Оба вида ярма были бы еще удовлетворительны, если бы вола подбирался въ пару возможно удачнѣе: одинаковаго роста, силы и выносливости; необходимо также условіе ровной поверхности земли, на которой ведется работа волами. Когда же поверхность земли представляетъ кособоръ, а вола не равны по росту и силѣ, то послѣ недолгой сравнительно работы у нихъ портятся ноги, кривятся

для пары обойдется руб. до 25, но зато на неровныхъ поверхностяхъ пара воловъ въ этой упряжи работаетъ не менѣе интенсивно, чѣмъ двѣ пары въ старыхъ армахъ. Въ Румыніи введена уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта новая запряжка для многочисленныхъ воловьихъ обозовъ бухарестскаго муниципалитета, а помѣщики, перенявшіе ее за послѣднее время, весьма довольны результатами.

Б.—І. Доеніе коровы-первотелки.

Коровы, впервые отелившіяся, часто не позволяютъ доить себя, бьютъ ногами и т. под. Видя въ этомъ ихъ пороки, нерѣдко прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ къ насилью: бьютъ корову по голови, стараются оглушить ее, ремнемъ стреноживаютъ заднія ноги или связываютъ одну изъ переднихъ, тѣлая въ колѣни. Между тѣмъ, часто это—лишь естественная со стороны коровы самозащита, такъ какъ въ началѣ доеніе, особенно послѣ перваго отела, можетъ вызывать сильнѣйшія боли. Поэтому, очень важно у такихъ коровъ при значительномъ распуханіи вымени предварительно осторожно втирать въ него чистое, теплое прованское масло. Этимъ простымъ способомъ предупреждается воспаленіе вымени и другія болѣе опасныя болѣзни, являющіяся его послѣдствіями, и въ то же время корова, у которой вымя подготовлено такимъ образомъ, легко позволяетъ доить себя. Втиранія должны производиться очень осторожно. Хорошо, если въ послѣднія недѣли передъ отеломъ будущій доильщикъ приучитъ къ себѣ молодую корову, время отъ времени легко поглаживая ей вымя и, главнымъ образомъ, соски. („Milch-Zeitung“).

Б.—І. „Манатныя“ подковы.

Не такъ давно появились приготовленные фабричнымъ путемъ, литыя изъ мягкаго ковкаго чугуна пустотѣлыя подковы.

Верхняя поверхность ихъ, прилегающая къ копыту, имѣетъ выпуклость, правильно расположенныя гвоздевыя отверстія и три отворота задѣльныхъ и два боковыхъ. Ниж-

Рис. 2. Запряжка въ комбинированномъ ярмѣ попарно.

хребетъ и проч.; вообще, трудъ является при этихъ условіяхъ для животныхъ полнымъ мученіемъ, и затрачиваемая сила воловъ даетъ результаты много ниже тѣхъ, которые возможно изъ нея извлечь.

„Nature“ говорить, что весьма удачной запряжкой является комбинація изъ лобоваго ярма и груднаго хомута, надѣваемыхъ на cadaго вола въ отдѣльности, какъ изображено на рисункахъ. Комбинація эта создаетъ легкій и удобный упряжной снарядъ.

Рис. 1 представляетъ одного вола въ комбинированномъ ярмѣ-снарядѣ, при чемъ этотъ способъ особенно пригоденъ для запряжки цугомъ. Рис. 2 представляетъ также одного вола въ новомъ ярмѣ, но для запряжки попарно. На рис. 3 запряжка годится какъ для пары при взовомъ дышлѣ,

няя поверхность пустая, открытая, куда заколачиваются гвозди и затѣмъ закладывается просмоленный канатъ. Канатная подкова напоминаетъ собою простую толстую подкову безъ шиповъ съ выдолбленной нижнею поверхностью. Благодаря своей пустотѣ подковы эти легче простыхъ, а канатъ, находящійся въ серединѣ, смягчаетъ ударъ копыта о мостовую и тѣмъ самымъ предохраняетъ копыта и ноги отъ различныхъ преждевременныхъ заболѣваній.

Въ московскомъ молочномъ хозяйствѣ Г. Чичкина были произведены опыты для выясненія скорости изнашиванія простыхъ желѣзныхъ съ шипами подковъ своего издѣлія и канатныхъ фабричныхъ. Ковались ломовыя лошади, которымъ приходится возить платформу въ 40—50 пуд., да товару отъ 40 до 70 пуд. Оказалось, что канатныя подковы въ среднемъ изнашиваются въ 13 дней, а простыя—въ 15 дней. Канатную подкову никогда не приходится крѣпить, и она на ногѣ не хлопаетъ, почему и не разрабатываетъ гвоздевыхъ отверстій. Случаевъ потери подковъ, т. е. чтобы лошади въ дорогѣ расковалась, не наблюдалось, тогда какъ простыя подковы сплошь да рядомъ теряются, и лошади приходятъ раскованными съ обломанными и съ истрескавшимися копытами. 4 канатныхъ подковы вѣсятъ 9½ фунтовъ, а 4 простыя—13 фунтовъ. 1 пудъ канатныхъ подковъ стоитъ 8 руб., а поштучно—копеекъ 25 за фунтъ.

(„Ветер.-Фельдш. Вѣстникъ“, № 2, 1910 г.).

В.—II. О молочной продуктивности козъ.

Веберъ опубликовалъ въ № 5 за 1909 г. журнала „Milchwirtsch. Zentr.“ результаты своихъ наблюдений и изслѣдованій по вопросу о молочной продуктивности козъ. Наблюдения обставлены были очень тщательно; количество молока опредѣлялось взвѣшиваніемъ, процентное содержаніе въ немъ жира—по методу ацидугриметра Гербера; козы, подвергавшіяся наблюденіямъ, принадлежали, главнымъ образомъ, къ породамъ зааненской и мѣстной горной. На основаніи полученныхъ данныхъ д-ръ Веберъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) Въ теченіе лактаціоннаго періода коза даетъ въ среднемъ 500 килограммовъ молока.

2) Содержаніе въ немъ жира въ среднемъ—2,60%—2,70%.

3) Измѣненія въ кормѣ не оказываютъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на качество или количество молока.

4) По продуктивности саксонскія горныя козы не уступаютъ швейцарскимъ.

5) Съ теченіемъ лактаціоннаго періода удои, какъ и у коровъ, падаютъ, но содержаніе въ молокѣ жира не растетъ постепенно, а колеблется неправильно.

6) Молочная продуктивность у козы, какъ и у коровы, является качествомъ индивидуальнымъ и подъ вліяніемъ усиленнаго кормленія измѣняется несущественно.

7) По вѣсу коза даетъ молока приблизительно въ десять разъ больше своего живого вѣса.

8) Лактаціонный періодъ продолжается около 10 мѣсяцевъ.

Б.—II. Курь, поѣдающія свои яйца.

Курь, обладающихъ этимъ недостаткомъ, обыкновенно убиваютъ, опасаясь, чтобы этотъ недостатокъ не передался другимъ. Въ англійскомъ журналѣ „Featherea Life“ (№ 355, 1909 г.) помѣщена корреспонденція курова-американца, указывающаго на то, что для прекращенія зла такихъ радикальныхъ мѣръ вовсе не требуется; стоитъ только прослѣдить внимательно причину заболѣванія, которой чаще всего является чрезмѣрное ожирѣніе куръ и недостатокъ получаемой пищи, вслѣдствіе чего онѣ кладутъ яйца безъ скорлупы или со скорлупой слишкомъ тонкой. Замѣняя мясо и часть зерна отрубями, увеличивая дозу зелени и доставляя птицамъ побольше старой штукатурки, которую онѣ обыкновенно предпочитаютъ гашеной извести, удастся совершенно прекратить это нежелательное явленіе.

Б.—III. О предупрежденіи чрезмѣрнаго роенія пчелъ.

Когда пасѣка вполне укомплектована, т. е. доведено количество семей до того числа, болѣе котораго имѣть на пасѣктѣ нежелательно или невыгодно, предъ пчеловодомъ предстаетъ нелегкая задача борьбы съ роеніемъ. Во время своей болѣе, чѣмъ тридцатилѣтней, практики пчеловодства въ Киевской и Полтавской губерніяхъ я потратилъ значительно больше труда и времени на производство опытовъ и отысканіе способовъ предупрежденія роенія, чѣмъ на отысканіе и испытаніе способовъ искусственного роенія, и поэтому нахожу, что для зауряднаго пчеловода, имѣющаго на пасѣктѣ сильныя семьи, бываетъ гораздо легче отбирать рои, чѣмъ пренятствовать ихъ выходу.

Въ послѣднее время я съ успѣхомъ употребляю одинъ способъ предупрежденія роенія, держа въ то же время семьи пчелъ въ максимальной силѣ. Способъ этотъ меня вполне удовлетворяетъ, почему я и хочу описать его, дабы читатели могли сами подвергнуть его испытанію.

Прежде всего я долженъ сказать, что въ моей пасѣктѣ приняты одноярусные ульи съ узковысокими рамками, разбѣромъ въ 6×10 вершковъ; но это, однако, не измѣняетъ дѣла, такъ какъ описываемый способъ пчеловодства примѣнимъ къ любой системѣ ульевъ; самый же способъ заключается въ слѣдующемъ: когда семьи достаточно усилены и начнутъ для роенія закладывать маточники, улей разгораживается на два отдѣленія—одно меньшее и другое большее. Въ меньшее отдѣленіе ставится пять-шесть рамокъ съ сущью или искусственной воиной, и всѣ пчелы стряхиваются туда вмѣстѣ съ маткой. Для пчелъ открывается летокъ, который специально сдѣланъ для этого отдѣленія на

противоположной главному летку стѣнокъ, ваемую почву такъ, что желѣзная часть и пчелы пускаются въ этотъ летокъ. Стряхиваніе пчелъ производится во время хорошаго ихъ лета. Всѣ летныя рабочія пчелы скоро вернутся обратно въ старое отдѣленіе къ дѣткѣ. Когда въ этомъ отдѣленіи будутъ запечатаны маточники, выбирается одинъ изъ нихъ—самый лучшій—и оставляется для выхода матки, остальные же маточники выламываются. Если же хотѣть, чтобы молодыя матки вышли возможно скорѣе, то черезъ два дня въ безматочное отдѣленіе дадутъ зрѣлый маточникъ отъ какой-нибудь хорошей продуктивной семьи, что въ свою очередь способствуетъ улучшенію породы пчелъ. Когда матка выйдетъ и оплодотворится, перегородка между этими двумя отдѣленіями вынимается, и пчелы соединяются вмѣстѣ; понятно, что старая матка должна быть отобрана или убита. Такимъ образомъ, никакого перерыва въ расплодѣ не бываетъ, такъ какъ матка въ меньшемъ отдѣленіи продолжала все время червить, въ старомъ же отдѣленіи за это время вывелась и оплодотворилась молодая матка, и вышла вся дѣтва. Слѣдовательно, семья усилилась до максимума и потеряла склонность къ роенію, потому что въ этомъ ульѣ остается молодая сеголѣтняя матка. Поэтому семья эта, какъ въ высшей степени сильная, можетъ быть съ большою выгодой использована для сбора меда. Нужно добавить, что дня за два до соединенія семей находящаяся между ними перегородка убирается, и вставляется проволочная сѣтка для того, чтобы пчелы обоихъ отдѣленій приобрѣли одинаковый запахъ и не передрались. Способъ этотъ особенно хорошъ для мѣстностей съ позднимъ взяткомъ, ко времени котораго можно усилить семьи пчелъ до колоссальныхъ размѣровъ“.

В. Ващенко. („Пч. Миръ“).

В. — I. Цѣлесообразно устроенная кирка.

Производительность и легкость работы простымъ по видимости орудіемъ—киркой—всѣцѣло зависитъ отъ цѣлесообразности ея устройства. М. Рингельманъ приводитъ слѣдующія соображенія по данному вопросу.

Рис. 1.

Когда кирка предназначена для тяжелыхъ работъ, какъ напр., для болѣе глубокаго мотыженія тяжелой почвы, то она заканчивается особой втулкой, въ которую вставляется деревянная ручка (рис. 1). Поднявъ во время работы кирку на извѣстную высоту, рабочій направляетъ ее на обрабаты-

ваемую почву такъ, что желѣзная часть кирки описываетъ дугу въ вертикальной плоскости. Ясно, что въ этотъ періодъ ра-

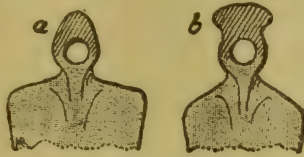

Рис. 2.

боты развивается сила, извѣстная въ механикѣ подъ именемъ центробѣжной. Сила эта стремится оторвать желѣзную часть отъ ручки. Чтобы прочнѣе скрѣпить и воспрепятствовать смѣщенію желѣза, внутренней части втулки придаютъ видъ усѣченного конуса съ большимъ основаніемъ внизу и меньшимъ—вверху, почему и ручка должна имѣть внизу болѣе большой діаметръ. Ручку просовываютъ во втулку снизу вверхъ и укрѣпляютъ ее, вбивая клинъ изъ крѣпкаго дерева или желѣза, который расширяетъ верхушку рукоятки, благодаря чему она не можетъ выскочить изъ втулки. Тотъ же принципъ скрѣпленія можно прослѣдить и на другихъ орудіяхъ, дѣйствующихъ толчками и описывающихъ въ воздухѣ кривую линію, какъ, напр., раз-

Рис. 3.

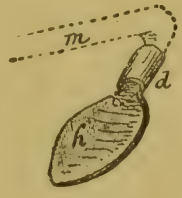

Рис. 4.

личные молоты, колотушки и проч. При очень твердой почвѣ иногда усиливаютъ втулку, прикрѣпляя особую желѣзную пластинку, которая одновременно можетъ служить для раздробленія комковъ земли (для этого рукоятку надо повернуть на 180°; такія рукоятки изображены на рисункѣ 2-мъ а и б). Иногда пластинка эта представляетъ собой настоящій молотъ, какъ наприм., у кирокъ, употребляемыхъ на югѣ Франціи. Въ иныхъ случаяхъ, напр., въ окрестностяхъ Парижа, втулка кирки отдалена отъ пла-

Рис. 6.

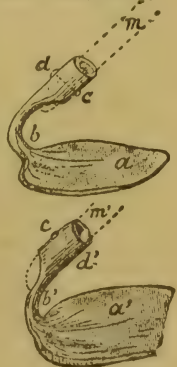

Рис. 5.

стинки и связывается съ нею желѣзной полосой, достигающей 10 сантиметровъ длины (рис. 3).

Въ нѣкоторыхъ моделяхъ кпрокъ (въ Соединенныхъ Штатахъ) пластинка кирпичи заканчивается втулкой; вставляемый же въ нее конецъ ручки сильно изогнутъ (рис. 4). Когда работы болѣе легки или по незначительной глубинѣ вскапыванія (напр., при мелкомъ мотыженіи), или по свойствамъ почвы, желѣзная часть кирпичи соединяется съ втулкой дугообразнымъ стержнемъ; ручка удерживается при помощи вбитого клина или даже поперечнымъ болтомъ, — этотъ послѣдній состоитъ изъ крѣпкаго гвоздя, проходящаго черезъ втулку и ручку (рис. 5). Разновидность только что описаннаго соединенія можно встрѣтить въ окрестностяхъ Валенсіи (въ Испаніи), гдѣ желѣзо кпрокъ соединяется съ втулкой двумя коваными стержнями (рис. 6); такой способъ соединенія, хотя и дороже обходится, зато прочнѣе вышеописаннаго, при чемъ тяжесть орудія увеличивается совсѣмъ незначительно.

(„Revue Horticole“, № 22, 1909 г.).

В. — II. Теплый улей-сундукъ съ рамой Даданъ-Блаттъ.

Г. Серебренниковъ въ „Сибирскъ о мѣстностяхъ и Садоводѣ“ (№ 3, за 1910 годъ) описываетъ очень удобный для мѣстностей съ суровымъ климатомъ (сѣверъ Россіи и Сибирь) улей съ плоской (на шарнирахъ) крышею, откиднымъ книзу (на шарнирахъ) дномъ и двойными, но безъ пустоты, переднею и заднею стѣнками.

Такой конструкціи улей, являющийся видоизмѣненіемъ Дадановскаго улья, устраивается слѣдующимъ образомъ: передняя и задняя стѣнки его дѣлаются двойными и безъ пустоты; общая толщина ихъ — 40 миллиметровъ, и въ случаѣ образованія щелей онѣ не будутъ сквозными. Боковые стѣнки обыкновенны въ 30 миллиметровъ толщиной, но въ каждой изъ нихъ полагается по вставной доскѣ (диафрагмѣ), которая такимъ образомъ и служитъ второй стѣнкой. На зиму вставныя доски можно нѣсколько ото-

между ними и стѣнками заполнить паклей, соломой или сухимъ мхомъ.

Дно этого улья сдѣлано изъ досокъ толщиной въ 25—30 миллиметровъ на шпонкахъ, обращенныхъ узкимъ концомъ къ летку; оно прикрѣпляется сзади (внизу) на шарнирахъ, а спереди — на крючкахъ и при очисткѣ откидывается книзу. Прилетная доска на зиму снимается, а на лѣто приколачивается.

Крыша улья дѣлается плоскою, и улей на лѣто покрывается окрашеннымъ полуистомъ желѣза. Такая крыша удобна какъ для перевозки, такъ и для постановки въ омшаникъ; при осмортѣ улья ее не нужно снимать на полъ, а лишь откинуть назадъ, при чемъ она служитъ въ это время столикомъ для составленія вынутыхъ на время изъ улья рамокъ.

Летокъ раамѣромъ въ 160×20 милли-

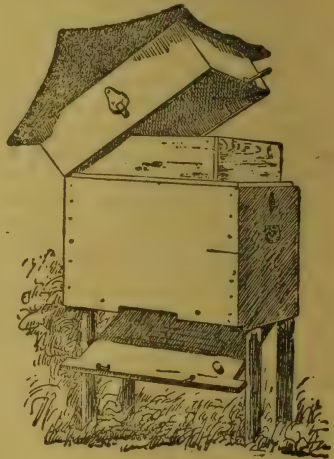

Рис. В. Улей-сундукъ.

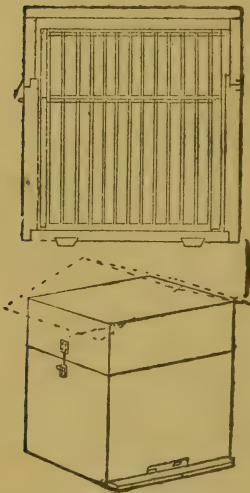

Рис. А. Детали улья-сундука.

метровъ служить одновременно для вентиляціи гнѣзда во время жаровъ и въ омшаникѣ.

Снаружи такіе ульи имѣютъ видъ сундука кубической формы, запираются въ случаѣ надобности на замокъ и ставятся въ омшаникѣ съ открытыми вентиляторами и зарѣшеченными летками плотно одинъ къ другому и рядъ на рядъ.

Вынутыя вставныя доски боковыхъ стѣнокъ (диафрагмы) позволяютъ увеличить гнѣздо (12 рамокъ) до 14 рамокъ, при чемъ съ диафрагмами весь улей имѣетъ размѣръ въ 450×450 миллиметровъ. Пространство подъ рамками въ 25 миллиметровъ позволяетъ по-ставить черезъ летокъ въ случаѣ надобности небольшую кормушку.

Подробности устройства улья видны изъ приложенныхъ рисунковъ А и В.

двинуть отъ наружныхъ стѣнокъ и пустоту

Курильщики опія.

Д-ръ Ф. Графе.

Опій, его добываніе и послѣдствія употребленія.

Хотя опій представляет собою настоящій ядъ и заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ ядовитыхъ растительныхъ элементовъ, онъ все же сталъ продуктомъ міровой торговли; раньше его употребляли исключительно для медицинскихъ цѣлей, но съ теченіемъ времени употребленіе его выродилось въ опасный порокъ. Опій—это затвердѣвшій млечный сокъ обыкновеннаго садоваго мака, выливающейся каплями при надрѣзѣ маковой головки. Родиной мака и мѣстомъ, гдѣ также впервые стали употреблять опій, является Персія; теперь макъ для полученія млечнаго сока разводятъ въ Турціи и Малой Азіи, но больше всего въ Остѣ-Индіи и Китаѣ. Макъ уже въ древности былъ извѣстенъ своей способностью вызывать сонъ; маковый сокъ примѣнялся, какъ лѣчебное средство уже Гиппократомъ и Теофрастомъ, но самыя раннія свѣдѣнія о добываніи опія относятся къ первому столѣтію по Р. Хр., и когда мы читаемъ, что Елена у Гомера предлагаетъ героямъ маковый сокъ въ винѣ, какъ средство противъ злобы и страданій, то къ этому мы должны относиться, какъ къ выдумкѣ.

Наиболѣе важной и интересной (также и съ медицинской точки зрѣнія) составною частью опія является морфинъ, который, какъ первый алкалоидъ, былъ выдѣленъ изъ опія въ 1805 году нѣмецкимъ аптекаремъ Сертиорнеромъ. Продуктъ, наиболѣе богатый содержаніемъ морфина, получается изъ Малой Азіи, а въ Европѣ—изъ Македоніи, гдѣ тщательно воздѣлываются огромныя маковыя поля. Когда спадетъ жара, незрѣлыя головки мака надрѣзываются концомъ остраго ножа перпендикулярно къ продольной оси, при чемъ стѣнка головки никогда не прорѣзывается. Изъ

надрѣзовъ начинаетъ выходить бѣлый ядовитый сокъ, похожій по виду на густое молоко, который немедленно затвердѣваетъ на воздухѣ и постепенно принимаетъ желто-красный цвѣтъ. На слѣдующій день его осторожно отдѣляютъ отъ растенія и раскладываютъ массу на листъ мака. Изъ собранныхъ кусочковъ дѣлаются лепешки, которыя завертываютъ въ маковый листъ. Дѣло здѣсь въ томъ, что въ стѣнкѣ головки расположены особыя, продолговатыя клѣтки, которыя послѣ отпаденія листовъ цвѣтка наполняются въ незрѣломъ плодѣ маковымъ сокомъ. Чѣмъ болѣе зрѣлъ плодъ, тѣмъ меньше количество сока. Надрѣзъ головки не препятствуетъ полному созрѣванію плода: сѣмена собираются послѣ ихъ созрѣванія. Опійныя лепешки сушатся въ тѣни, упаковываются въ маленькіе мѣшечки и затѣмъ въ корзины и отправляются въ Смирну, Константинополь и Салоники. Опійныя лепешки перекладываются сухимъ щавелемъ, такъ какъ иначе онѣ легко склеиваются одна съ другой. Малая Азія даетъ ежегодно около 400.000 килограммовъ опія. Свѣжія лепешки мягки, клейки и имѣютъ желто-бурый цвѣтъ. Сухія лепешки тверды, при разломѣ распадаются на зернышки и отличаются коричневымъ цвѣтомъ. Опій на вкусъ горекъ и нѣсколько пикантенъ, имѣетъ сильный наркотическій запахъ. Очень часто къ нему примѣшиваютъ разныя вещества—стертыя въ порошокъ маковые головки, муку, части абрикоса, фигъ, а также различныя виды гумми. Кромѣ того, часто лучшій опій смѣшиваютъ съ худшимъ сортомъ, главнымъ образомъ для того, чтобы получить требуемое медицинной содержаніе морфина въ (10—12%) изъ обыкновенно содержащаго большее его количество опія. Опій, добываемый въ Персіи, обыкновенно потребляется тамъ же, такъ какъ персы—большіе любители опія. Персидскій опій поступаетъ въ торговлю въ видѣ кусковъ, имѣющихъ, приблизительно, форму палочекъ сургуча, или же въ видѣ кирпичей, обернутыхъ въ цвѣтную бумагу; этотъ опій отличается свѣтлокоричневымъ цвѣтомъ съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и, въ большинствѣ случаевъ, смѣшанъ съ медомъ или сахаромъ. Производство опія наиболѣе распространено по берегамъ Ганга и въ окрестностяхъ священнаго города Бенареса. Въ Бенгаліи англійское правительство монополизировало добываніе опія, приносящее ему огромные доходы; англійскіе чиновники зорко наблюдаютъ за культурой мака, начиная съ посѣва сѣмянъ и кончая сборомъ плода. Жители южной и восточной Азіи, какъ, вообще, всѣ монгольскія и малайскія племена, являются страстными любителями опія. Опій, добытый англичанами въ передней Индіи, направляется исключительно въ Китай. До середины девятнадцатаго вѣка опій употреблялся китайцами, только какъ лѣкарство. Тѣмъ, что въ настоящее время опій такъ распространенъ въ Китаѣ и сталъ прямо-таки язвой, развѣдающей страну, китайцы обязаны „культурной работѣ“ англичанъ, которые сначала тайно ввозили опій въ страну, а затѣмъ съ оружіемъ въ рукахъ навязали желтой расѣ этотъ ужасный ядъ. Поэтому уже передъ войной, несмотря на строгое запрещеніе китайскаго правительства, опій проникъ во всѣ слои китайскаго населенія,—ввозъ опія уже тогда достигалъ двухъ милліоновъ килограммовъ; послѣ же войны онъ утроился и даетъ теперь англійскому правительству ежегодно 160 милліоновъ марокъ (марка=46 к.) чистаго дохода. Впрочемъ, ввозъ изъ Индіи въ Китай уменьшается, но только потому, что въ настоящее время въ самомъ Китаѣ культивируется много мака и добывается большое количество опія. Въ самой странѣ собирается тринадцать милліоновъ килограммовъ, и, кромѣ того, пять милліоновъ ввозится изъ Бенгаліи и большое количество изъ Персіи и Малой Азіи (опій послѣднихъ странъ, особенно цѣнимый китайцами, носитъ названіе „Kinni“—золотой навозъ). Ни одна страна въ свѣтѣ не добываетъ и не потребляетъ такъ

много этого яда, какъ Китай. Тогда какъ въ Персїи опій потребляютъ, по большей части, съ сахаромъ, малайцы курятъ его въ видѣ очень трудно приготовляемаго экстракта, наз. чанду. Въ Индіи млечный сокъ собираютъ въ глиняные сосуды, даютъ ему затвердѣть и затѣмъ продаютъ его на англійскія фабрики. Тамъ его точно изслѣдуютъ и затѣмъ дѣлаютъ изъ него шарики, вѣсомъ, приблизительно, въ $1\frac{1}{2}$ килограмма. Эти шарики приготовляются такъ: изъ опавшихъ маковыхъ листьевъ, которые сылеваются съ отбросами отъ приготовления опія въ толстую оболочку, дѣлаютъ при помощи металлическихъ полукруглыхъ полыхъ формъ одно полое полушаріе и наполняютъ его черной массой опія; затѣмъ два такихъ наполненныхъ полушарія кладутъ одно на другое, покрываютъ ихъ листьями и сушатъ на изгороди. Готовые шарики упаковываются въ ящики, покрываются высохшими листьями и отсылаются въ Китай. Опій, предназначенный для потребления въ самой Бенгаліи, готовится въ формѣ кирпичей. Во многихъ мѣстахъ дѣлались попытки культивировать макъ для добыванія опія, но почти вездѣ онъ былъ безуспѣшенъ; такъ обстояло дѣло въ Сѣверной Америкѣ, Англии, Франціи, Германіи и Австріи. Правда, въ Германіи и Богеміи собирались плоды, содержавшіе большое количество морфина, но вслѣдствіе высокой цѣны Европа не можетъ конкурировать съ Востокомъ.

Кромѣ морфина опій содержитъ въ себѣ наркотинъ, кодеинъ, нарцеинъ, папаверинъ и тринадцать другихъ алкалоидовъ и цѣлый рядъ другихъ веществъ. Важнѣйшаго составнаго вещества—морфина—въ немъ содержится отъ 0,15—15%; то, что можетъ быть извлечено изъ опія при помощи холодной воды (изъ него можно выдѣлать почти всѣ дѣйствующія составныя части), составляетъ обыкновенно 60%. Опій, предписанный врачами и потребляемый въ надлежащемъ количествѣ, является однимъ изъ наиболѣе чудесныхъ, успокаивающихъ боль средствъ. Какъ средство, доставляющее удовольствіе при потребленіи, онъ, подобно другимъ ядамъ (никотинъ, алкоголь) обладаетъ ужаснымъ свойствомъ: однажды введенный въ организмъ, онъ можетъ оказывать дѣйствіе лишь при постоянномъ увеличеніи дозы. Но тогда-то онъ и проявляетъ свои убійственныя качества и ведетъ къ полной физической и духовной гибели человѣка. Какое огромное количество опія можетъ выпить опіоманъ безъ непосредственнаго вреда для своего здоровья—это прямо изумительно; для нормальнаго человѣка такое количество было бы безусловно гибельнымъ. Бывали случаи, когда человѣкъ выпивалъ ежедневно 1,6 гр. и даже 8000 капель тинктуры опія. Курильщики опія въ Китаѣ, какъ говорятъ, выкуриваютъ ежедневно до 30 гр. опія. Средняя доза, влекущая за собою смерть, равна приблизительно 0,2 гр. На дѣтей дѣйствуетъ смертельно уже очень маленькая доза; такъ, пятилѣтняго ребенка можно отравить дозой въ 0,03 гр. Крайне интересенъ тотъ фактъ, что любители опія не только переносятъ огромныя дозы крайне ядовитой сулемы, но даже нарочно прибавляютъ ее къ опію, когда послѣдній перестаетъ оказывать на нихъ свое дѣйствіе. Во всей Азїи, а также въ Англии, очень распространено потребление опія. Томасъ де-Квинси въ теченіе 50 лѣтъ страдалъ этимъ порокомъ и подъ конецъ своей жизни принималъ ежедневно 8000 капель тинктуры опія; въ 1821 году вышли въ свѣтъ его воспоминанія, озаглавленные: «Исповѣдь курильщика опія». Но, въ общемъ, любители опія не доживаютъ до преклонныхъ лѣтъ. Первымъ слѣдствіемъ потребления опія является своего рода опьяненіе, а заманчивыя фантастическія картины, проносящіяся въ мозгу дремлющаго человѣка, привлекаютъ его къ потребленію все большаго и большаго количества опія. Но вскорѣ послѣ опьяненія возвращается мрачная дѣйствительность, опіоманъ просыпается съ тяжелой головой, въ угнетен-

номъ настроеніи, а желаемое опьяненіе возвращается лишь при потребленіи все большіхъ и большіхъ дозъ яда. Результатомъ этого порока являются полное разстройство пищеваренія, ужасная худоба, дрожь въ членахъ, бессонница и, въ концѣ концовъ, сумасшествіе. Отучиться отъ излишняго потребленія опія крайне трудно. Если опіоманъ сразу прекратить принимать опій, то силы его быстро упадутъ, и онъ можетъ даже умереть. Но даже и постепенное уменьшеніе дозъ опія тѣмъ, что къ опійнымъ пилюлямъ прибавляютъ все большее и большее количество воска, причиняетъ больному ужасныя страданія. Вещество, являющееся причиной запаха опія, переходитъ также и въ выдѣленія тѣла, напр., въ молоко, т.къ что такимъ путемъ мать-опіоманка можетъ передать этотъ ужасный порокъ своему ребенку. Точно такъ же бывали случаи отравленія маленькихъ дѣтей, которымъ для успокоенія давали отваръ изъ неспѣлыхъ маковыхъ головокъ.

На куреніе опія впервые обратилъ вниманіе міра Диккенсъ, описавшій этотъ порокъ въ одномъ изъ своихъ романовъ. Куреніе опія было развито тогда въ особенности въ Америкѣ. Уже въ 1889 году въ Нью-Йоркѣ насчитывалось 10.000 курильщиковъ опія. Но съ того времени этотъ порокъ проникъ въ англійскія колоніи и даже въ Англію, а затѣмъ въ теченіе 20 лѣтъ крайне быстро распространился во французскихъ гаваняхъ (а именно—въ Тулонѣ и Марсели). Въ Японіи куреніе опія называется заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Первый пассажирскій воздушный корабль. Первый пассажирскій воздушный корабль Цеппелина „Германиа“, совершившій весьма удачное путешествіе съ графомъ фонъ Цейтцуномъ въ время воздушный корабль на границѣ Вест-фалии и Ганновера внезапно полетѣлъ внизъ и упалъ посреди хвойнаго лѣса. Наружная оболочка воздушнаго корабля была во

Рис. 1. Посадка платныхъ пассажировъ на бортъ перваго воздушнаго пассажирскаго корабля. Дама входитъ въ салонъ управляемаго шара Цеппелина.

Рис. 2. Въ гаражѣ передъ подъемомъ.

Цеппелиномъ и его друзьями, а затѣмъ—неудачное путешествіе съ платными пассажирами, при своемъ третьемъ полетѣ потерпѣлъ крушеніе. Онъ въ теченіе 9 часовъ успѣшно боролся съ бурей, пока одинъ изъ трехъ моторовъ не пересталъ работать, и „Германиа“ понесло по вѣтру. Черезъ нѣкоторое время воздушный корабль на границѣ Вест-фалии и Ганновера внезапно полетѣлъ внизъ и упалъ посреди хвойнаго лѣса. Наружная оболочка воздушнаго корабля была во многихъ мѣстахъ разорвана вѣтвями деревьевъ, а стволъ одного изъ деревьевъ пробилъ полъ пассажирскаго салона. Какимъ-то чудомъ никто изъ 33 человекъ, бывшихъ на воздушномъ кораблѣ, не пострадалъ. Во время путешествія пассажиры, въ числѣ 20 человекъ, занимали пассажирскій салонъ

расположившись на удобныхъ плетеныхъ креслахъ. Пассажирскій салонъ помѣщался непосредственно подъ самымъ корпусомъ воздушнаго корабля. На кораблѣ имѣлись различные холодныя блюда и напитки. Корабль, найденный въ 1902 г. въ устьѣ р. Лены тунгузскимъ рыбакомъ; этотъ мамонтъ сохранился среди льдовъ съ начала четвертнаго періода съ мясомъ и шкурой; второй—изъ Березовки-на-Колымѣ, найденный въ 1902 г. въ настолько сохра-

Рис. 3. Внутренній видъ салона съ пассажирами во время перваго полета.

Рис. 4. Обѣдъ въ воздушномъ пространствѣ.

имѣлъ въ длину 485 футъ, діаметръ отъ 43 до 46 футъ, объемъ 18 газовыхъ отдѣленій равнялся 19000 кубическимъ метрамъ, три мотора развивали силу въ 1045 паровыхъ лошадей.

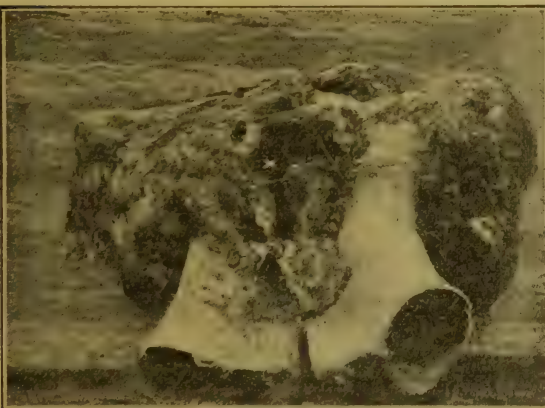
Открытие новаго мамонта въ Сибири. Петербургская Академія Наукъ давно поставила своей цѣлью систематическое изученіе иско-

нншихъ видѣ, что не только скелетъ, но и всѣ мягкія части туловища (кромя головы и хобота) доступны изученію во всѣхъ дѣ-

Въ началѣ января 1908 года Петербургская Академія Наукъ получила свѣдѣнія о томъ, что въ Якутской области былъ найденъ новый мамонтъ. Разсчитывая на резуль-

таты не менѣе значительные, чѣмъ въ Березовкѣ, Академія не замедлила послать новую экспедицію, которая выѣхала изъ Петербурга въ началѣ февраля 1908 г. и прибыла 6 апрѣля (до сооруженія сибирской желѣзной дороги подобныя путешествія требовали цѣлыхъ долгихъ мѣсяцевъ) въ указанное мѣсто, сплошную тундру, недалеко отъ устья маленькой рѣчки Сангаюрахъ. Экспедиція состояла изъ геолога Волосовича и хранителя тифлискаго музея Пфизенмайера, который уже участвовалъ въ экспедиціи въ Березовку; мы занимаемся изъ новой статьи этого участника экспедиціи подробности о поѣздкѣ.

Тѣло мамонта на Сангаюрахъ, какъ и найденнаго въ Березовкѣ, не находится въ

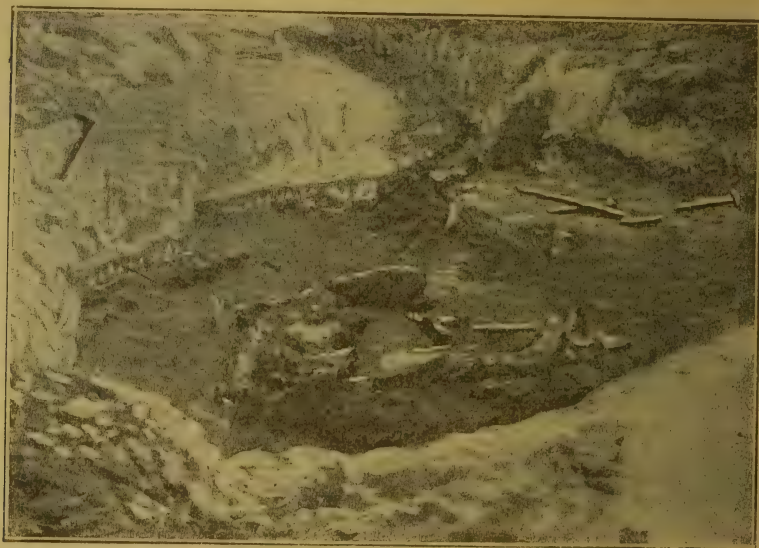

Черепъ сангаюрахскаго мамонта съ сохранившимися мягкими частями; крестомъ отмѣчено основаніе хобота.

паемыхъ животныхъ ледниковаго періода—большинствѣ млекопитающихъ сѣверной Сибири. Среди всего ряда мамонтовъ, которые были описаны Академіей и для изученія которыхъ она посылала спеціальныя экспедиціи на мѣста, наиболѣе интересными являются два: во-первыхъ, найденный въ 1799 году въ

первоначальномъ положеніи: льдомъ его сдвинуто, при чемъ часть туловища оказалась обнаженной; ею и поживились бродячія стаи полярныхъ лисицъ (*Vulpes lagopus*). Части скелета, оттащенные ими, еще не найдены, такъ что тѣло мамонта обнаружено далеко не все. Тѣмъ не менѣе, интересно позна-

комиться съ нимъ и въ его настоящемъ видѣ. Черепъ, почти нетронутый, отличается ма-
 После того, какъ былъ снятъ пластъ снѣга, дѣлкомъ съ молодымъ мамонтомъ, а съ взро-
 и льда, обнажился прежде всего могучій дѣло не съ молодымъ мамонтомъ, а съ взро-
 черепъ, на половину покрытый тиной и слоемъ сажкой, ибо черепные швы повсюду

Частью извлеченный изъ земли трупъ сангаюрахскаго мамонта.
 Въ серединѣ—передняя правая конечность, внизу слѣва—черепъ, справа—хоботъ.

нижней стороной обращенный кверху. Куски мяса, прилипшіе къ головѣ, сохранились, главнымъ образомъ, у основанія хобота. Срослись и зубы попортились. Наибо-
 важная деталь находки—это хоботъ, почти дѣлкомъ сохранившійся; это—научная по-
 вость, ибо всѣ предыдущія экспедиціи начинали свои раскопки уже тогда, когда этотъ
 придатокъ, столь характерный для отряда хо-
 ботныхъ (Proboscidea), успѣвалъ исчезнуть въ зубахъ ненасытныхъ лисицъ. Благодаря
 счастливому расположенію почвенныхъ слоевъ, ткани и мускулы мамонта такъ хорошо со-
 хранились, что годны хоть для анатомическаго изслѣдованія. Правая передняя ко-
 нечность, какъ и лѣвая задняя, съ мягкими частями почти не повреждена; особенно хо-
 рошо сохранились пальцы, покрытые роговымъ слоемъ. Ступня до пальцевъ покрыта ко-
 ричневой шерстью, покрывающей, какъ из-
 вѣстно, все тѣло мамонта. Длина волосъ выше пальцевъ достигаетъ 15—18 санти-
 метровъ, выше колѣна—35 и на спинѣ—45 сантиметровъ. Шерсть на туловищѣ почти
 всюду одинаковой длины, и то, что гово-
 рилось о гривѣ вокругъ шеи и о длинныхъ волосахъ на брюхѣ мамонта, абсолютно не-
 вѣрно. Подъ шкурой сангаюрахскаго мамонта имѣется толстый (8—9 сантим.) слой жира, цвѣтъ и плотность котораго совершенно такія
 же, какъ и въ свѣжемъ трупѣ. Этотъ слой жира и длинная шерсть хорошо защищали
 животное отъ холода.

Задняя правая конечность (до ко-
 лѣна) сангаюрахскаго мамонта.

Клыки мамонта не найдены. Это—обыч-
 ный фактъ, ибо туземцы, которые напада-

ють на слѣды мертвого мамонта, прежде, чѣмъ сообщить кому нибудь о немъ, спѣшатъ вытащить его цѣнные клыки. Известно, что продажа мамонтовой кости является издавна довольно значительнымъ источникомъ дохода для обитателей сѣверной Сибири; ежегодно они продаютъ, по меньшей мѣрѣ, 200 клыковъ. Прежде вся мамонтовая кость отправлялась въ Китай. Теперь коммерсанты отправляютъ ее на европейскіе рынки, гдѣ она замѣняетъ кость африканскихъ и азиатскихъ слоновъ, такъ какъ послѣдняя становится все рѣже и дороже. Останками ископаемыхъ и клыками мамонтовъ особенно богаты острова Новой Сибири; торговцы костью въ лѣтніе мѣсяцы, когда острова освобождаются отъ снѣга, посылаютъ туда людей на поиски. Собранные кости переправляются на пароходѣ, курсирующемъ по Ленѣ, въ Булуин, маленькое селеніе якутскихъ рыбаковъ. Г. Пфизенмайеръ видѣлъ у одного булуинскаго торговца клыкъ вѣсомъ не менѣе 125 килограммовъ. Наиболѣе красивые клыки, находящіеся въ Зоологическомъ Музее въ С.-Петербургѣ, вѣсятъ оба не болѣе 160 килограммъ и имѣютъ каждый въ длину четыре метра. Къ несчастію, торговцы мамонтовой костью для удобства перевозки не посылаютъ въ Европу клыковъ цѣликомъ, а распиливаютъ ихъ на болѣе или менѣе значительные куски, такъ что въ музеяхъ клыки въ цѣломъ видѣ встрѣчаются крайне рѣдко, несмотря на доступную цѣну мамонтовой кости. Въ дѣйствительности она стоитъ только 40 или 50 руб. цудъ (приблизительно 130 фр. за 10 килограм.), а менѣе красивая продается вдвое дешевле.

Возрастъ земли. Какъ известно, между физиками и геологами въ теченіе очень многихъ лѣтъ царилъ разногласіе по вопросу о геологическомъ возрастѣ земли. Въ то время, какъ геологи исчисляли его, по крайней мѣрѣ, въ 300 милліоновъ лѣтъ, физики, основываясь, главнымъ образомъ, на данныхъ своей теоріи теплоты, опредѣляли возрастъ земли едва 20—30 милліонами лѣтъ. Этотъ старый споръ въ настоящее время нашелъ, повидимому, разрѣшеніе — и при томъ въ пользу взгляда, высказывавшагося геологами — благодаря изученію радиоактивныхъ процессовъ.

Уже въ одной изъ своихъ прежнихъ работъ Строттъ, имѣя въ виду количество гелія, содержащееся въ торіи, опредѣлилъ возрастъ земли въ 240 милліоновъ лѣтъ.

Продолжая дальше свое изслѣдованіе, Строттъ задался цѣлью опредѣлить путемъ непосредственнаго опыта скорость образованія гелія въ торіанитѣ и смоляной обманкѣ. Въ результатѣ оказалось, что 400 гр. торіанита образуютъ въ теченіе 7 недѣль, навѣрное, менѣе 2.10^{-6} куб. сантиметровъ гелія, а отсюда слѣдуетъ, что количество гелія, образующагося въ теченіе года въ одномъ граммѣ торіанита, равняется, навѣрное, менѣе, чѣмъ $3, 7. 10^{-8}$ куб. сантим.

Такъ какъ въ настоящее время въ 1 гр. торіанита находится 9 куб. сантим. гелія, то для накопленія такого количества гелія потребовалось, по крайней мѣрѣ, 240 милліоновъ лѣтъ.

Опыты со смоляной обманкой обнаружили образованіе гелія, которое по своему количеству соответствуетъ величинѣ, вычисленной Резерфордомъ. Но такъ какъ эти результаты еще не могутъ быть признаны до статочно прочно установленными, то приходится ждать опытовъ, произведенныхъ въ болѣемъ масштабѣ. Во всякомъ случаѣ, сдѣланное геологами опредѣленіе возраста земли гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ прежде опредѣленіе физиковъ.

Летающая лягушка о-ва Явы. На о-вѣ Явѣ водится крайне любопытная лягушка *Polypedates reinwardtii*, живущая среди деревьевъ и кустарниковъ; если ее потревожить, она „перелетаетъ“. Г. Сѣдлецкій, профессоръ Краковскаго университета, имѣлъ возможность въ теченіе долгаго времени изучать нравы этого животнаго, въ лабораторіи Битензорскаго ботаническаго сада на о-вѣ Явѣ.

Самцы и самки летающихъ лягушекъ различаются очень легко: самцы обыкновенно меньше и тоньше самокъ; у самцовъ болѣе развиты голосовыя связки, глаза крупнѣе, болѣе выпуклы и ближе расположены другъ къ другу; но мозговые полушарія у самокъ болѣе развиты, чѣмъ у самцовъ.

Летающую лягушку прекраснаго свѣтло-зеленаго цвѣта; брюхо бѣлое; большія между пальцевыя перепонки, при помощи которыхъ онѣ летаютъ, изжелта-оранжеваго цвѣта съ мелкими черными пятнами.

Но что весьма любопытно, это легкость, съ которой летающая лягушка мѣняютъ свой цвѣтъ въ зависимости отъ обстоятельствъ. На темнокрасныхъ листьяхъ *Acalypha* онѣ имѣютъ болѣе темную окраску, чѣмъ на зеленыхъ кустахъ. Помѣщенные въ лабораторію онѣ мѣняютъ цвѣтъ съ заходомъ солнца — свѣтло-зеленыя обыкновенно становятся темно-зелеными, почти черными. При восходѣ солнца ихъ окраска свѣтлѣетъ вновь. Самцы мѣняютъ свой цвѣтъ скорѣе и замѣтнѣе самокъ. Г. Сѣдлецкій говоритъ, что окраска лягушки защищаетъ ее; когда она отдыхаетъ на листѣ, то на столько смѣшивается съ послѣднимъ, что ее трудно замѣтить.

Днемъ летающая лягушка сидитъ среди растений неподвижная, сонная. Съ наступленіемъ вечера она выходитъ изъ оцѣпененія и начинаеть прыгать по землѣ, межъ листьевъ и вѣтвей, въ поискахъ за насѣкомыми, въ особенности за сверчками. Въ неволѣ летающая лягушка двигается также только ночью, никогда не принимаетъ пищи и умираетъ отъ истощенія. Летающая лягушка очень ловко карабкается по деревьямъ, проворно плаваетъ и дѣлаетъ странные прыжки, благодаря которымъ и получила названіе летающей. Она подпрыгиваетъ вверхъ сан-

тиметровъ на двадцать, описываетъ дугу большого изгиба и падаетъ въ двухъ метрахъ далѣе въ весьма своеобразной позѣ: надувшись, вслѣдствіе расширенія легочныхъ пузырьковъ, и раздвинувъ пальцы съ перепонками между ними; эти перепонки во время полета, или, скорѣе, во время прыжка, играютъ роль парашюта. Благодаря такому способу передвиженія, который къ тому же очень скоръ (каждый прыжокъ продолжается

прошествіи четырехъ дней головастики находитъ уже въ жидкости. Сильные ливни, которые такъ часты въ теплыхъ странахъ, уносятъ молодыхъ головастиковъ въ море, а оттуда они попадаютъ въ какой-нибудь прудъ или ручей, гдѣ и заканчиваютъ свое развитіе.

Г. Свѣднѣй указываетъ на удивительную способность летающихъ лягушекъ приспособляться къ жизни на деревьяхъ. Въ тропическихъ странахъ подобная способность встрѣчается нерѣдко. Напр., среди млекопитающихъ она наблюдается у шестокрыла и летающей бѣлки; среди пресмыкающихся—у дракона и лопастнохвостаго гекко; среди насекомыхъ—у личинокъ нѣкоторыхъ прямокрылыхъ, какъ напр. восхитительной *Humenopus согоната*, похожей на двѣтокъ. Всѣ эти животныя, съ одной стороны, миметичны, съ другой стороны—имѣютъ возможность летать или парить, что особенно облегчаетъ нападеніе и бѣгство.

Спортъ, какъ средство противъ простуды. Проф. П. Г. Унна (P. G. Unna) пишетъ (въ статьѣ „Haut und Sport“—Mediz. Klinik, № 1-5, 1910), что «отдѣльные виды спорта въ разной степени закаляютъ организмъ противъ простуды. Такъ какъ сильное движеніе мускуловъ является прекраснымъ средствомъ противъ всякой формы простуды, и многія заболѣванія отъ простуды инстинктивно или сознательно парализуются въ зародышѣ благодаря быстрой ходьбѣ и бѣгу, гимнастикѣ и растиранію тѣла, то формы спорта, связанные съ упражненіемъ тѣла (гимнастика, бѣгъ, плаваніе, игры и т. д.), не располагаютъ къ простудѣ, хотя онѣ, повидимому, представляютъ очень удобный случай для простудныхъ заболѣваній.

Правда, большую роль здѣсь играетъ слѣдующее всѣмъ выполняемое правило, а именно: влажность кожи отъ пота можно допускать лишь въ теченіе продолжительной работы мускуловъ, но когда мускулы находятся въ состояніи покоя, необходимо высушить кожу или переменить бѣлье. Наиболее опасны въ смыслѣ простуды тѣ виды спорта, которые практикуются на открытомъ воздухѣ; это утверженіе кажется сначала парадоксальнымъ, но оно объясняется тѣмъ, что кожа, освобожденная отъ одежды, остается даже при интенсивной работѣ мускуловъ болѣе сухой, чѣмъ кожа, прикрытая платьемъ. Тамъ, гдѣ воздухъ не особенно теплый, и гдѣ нѣтъ солнечнаго свѣта, тамъ граница полезности этого спорта можетъ быть легко перейдена, и возможность простуды можетъ быть устранена лишь растираніемъ тѣла.

Болѣе опасны въ смыслѣ простуды тѣ виды спорта, при которыхъ необходимо нужна теплая одежда; наиболее опасны въ этомъ отношеніи тѣ, при которыхъ, кромѣ того, необходимо спокойное положеніе, по крайней мѣрѣ, нижней части тѣла, напримѣръ, при бѣгѣ на автомобиляхъ, при бѣгѣ вообще, вер-

Видъ летающей лягушки во время паренія.

менѣе секунды), лягушка можетъ отлично спастись отъ своихъ враговъ, въ частности отъ змѣй, и сама преслѣдовать добычу. Въ водѣ лягушка своими большими перепончатыми лапами работаетъ, какъ веслами.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о размноженіи летающихъ лягушекъ. Во влажныхъ тропическихъ ночи въ общемъ непрерывномъ концертѣ цикадъ и сверчковъ легко узнать крикъ летающей лягушки: она издаетъ только два пронзительныхъ характер-

Поперечный разрѣзъ гнѣзда летающей лягушки съ яйцами. 1. Жидкость, образованная набухшей оболочкой; въ жидкости плаваютъ молодые головастики. 2. Пѣнистое вещество, облекающее яйца. 3. Дегенеровавшее яйцо.

ныхъ звука, за которые малайцы дали ей названіе „дингъ-донгъ“. Самка кладетъ сразу отъ 60 до 90 яицъ, окруженныхъ пѣнистымъ веществомъ; при помощи своихъ длинныхъ лапъ она обкладываетъ яйца содѣльными листьями и оставляетъ ихъ висѣть въ вертикальномъ положеніи между вѣтвями куста, въ болѣе защищенномъ и недоступномъ мѣстѣ. Во время развитія яицъ окружающая ихъ оболочка набухаетъ и дѣлается воднистой настолько, что поцвѣвающіе по-

хоть на лошади, при уженіи рыбы, ѣздѣ на парусной лодкѣ. Не лучше обстоитъ дѣло и съ охотой, при которой часто продолжительная, вызывающая потъ ходьба чередуется съ долгимъ стояніемъ на одномъ мѣстѣ въ сырую и холодную погоду. Всѣ эти виды спорта опасны потому, что при нихъ кожа, въ среднемъ, слишкомъ нагревается а роговой слой дѣлается слишкомъ влажнымъ; она, какъ говорятъ, «изнѣживается».

Подверженная сильному охлажденію, она отдаетъ тогда слишкомъ много теплоты. Охотникамъ не миновать ревматическихкихъ заболѣваній рукъ и ногъ, какъ автомобилистамъ—постоянно холодныхъ ногъ. Противъ этого можетъ помочь возможно болѣе пористая, содержащая возможно больше воздуха одежда; она можетъ быть очень толстой но въ то же время должна давать роговому слою возможность просушиваться».

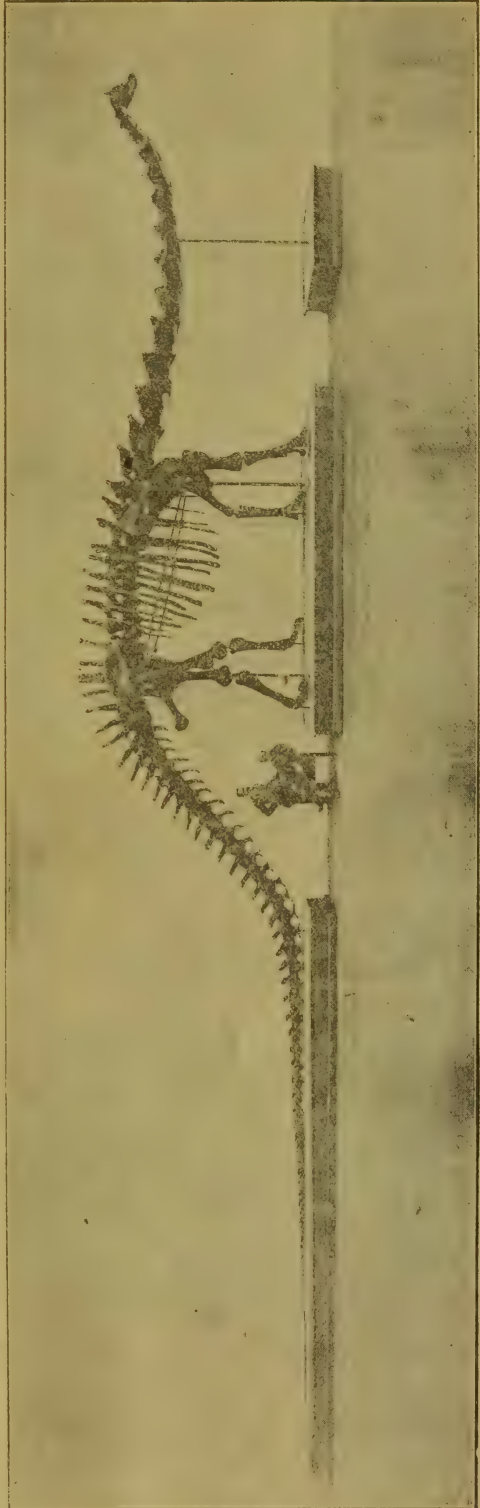
Подарокъ Карнеги. Найденный 4 іюля 1899 года въ Виллингѣ въ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. скелетъ диплодока былъ собранъ и помѣщенъ въ музей Карнеги, въ Питсбургѣ.

Копія съ оригинала въ натуральную величину были преподнесены знаменитымъ милліардеромъ: 1-я въ 1905 году англійскому королю Эдуарду VII, который передалъ ее въ Британскій музей; 2-я и 3-я въ 1908 г. германскому императору, 4-я президенту французской республики; въ 1909 году 5-я копія была подарена австрійскому имп. Францу-Іосифу, 6-я—итальянскому королю, а 7-я въ 1910—русскому императору.

Диплодокъ—огромное пресмыкающееся, населявшее землю, повидному, десять милліоновъ лѣтъ тому назадъ.

Диплодокъ музея Карнеги имѣетъ 26 метровъ въ длину и 4 метра въ высоту. Такъ какъ въ нашей Академіи Наукъ не нашлось помѣщенія, которое могло бы вмѣстить этого гиганта, то при установкѣ пришлось закрутить хвостъ его.

Жизнь корабликовъ. Кораблики (аргонавты) относятся къ головоногимъ восьминогимъ моллюскамъ, которые, въ противоположность прочимъ, имѣютъ снаружи очень тонкую раковину. Зоологи долгое время полагали, что моллюскъ въ своей раковинѣ плаваетъ по волнамъ, какъ въ лодочкѣ, и держится по вѣтру на своихъ перепончатыхъ ласткахъ на подобіе парусовъ. Точныхъ наблюденій надъ корабликами до послѣдняго времени не имѣлось, такъ какъ, съ одной стороны, ихъ очень трудно достать, а съ другой — еще труднѣе сохранять ихъ живыми. Профессоръ римскаго университета Багліони изучалъ недавно самаго кораблика на зоологической станціи въ Неаполѣ. Онъ свидѣтельствуетъ, что это животное нисколько не должно, какъ обыкновенно думаютъ, все время плавать на поверхности моря. Когда нужно вытолкнуть

Диплодокъ, недавно установленный въ Академіи Наукъ.

воздухъ, который (если животное извлечь изъ воды) неизбежно проникаетъ въ раковину и заставляетъ ее всплывать, животное не остается на поверхности воды, а погружается на нѣкоторую глубину и безпрестанно качается, не опускаясь для отдыха на дно моря. Моллюскъ держится подъ раковиной и сбоку, тогда какъ раковина обращена вверхъ.

Видъ кораблика сбоку. Животное пришло при посредствѣ своихъ рожковъ къ стекляннѣй пластинкѣ G,—такъ оно держится подъ водой.
А, глазъ.

Механизмъ, посредствомъ котораго животное можетъ сохранять въ такомъ положеніи равновѣсія въ водѣ, опредѣляется его дыхательными движеніями; при каждомъ вдыханіи

оно вбираетъ въ себя значительно большее количество воды, которую оно затѣмъ съ силой выталкиваетъ черезъ воронку; вслѣдствіе этого и животное двигается скорѣе. Тѣмъ же механизмомъ корабликъ пользуется для удаленія всякаго посторонняго и мѣшающаго ему предмета; онъ направляетъ къ нему свою воронку и отталкиваетъ его посредствомъ толчковъ воды.

Въ противоположность другимъ восьминогимъ, живущимъ, главнымъ образомъ, на глубинѣ, у кораблика постоянно широко раскрыты глазной зрачокъ, что приближаетъ его къ морскимъ десятиногимъ. Перепончатые ножки никогда не служатъ ему для плаванія; онѣ прикрываютъ наружную поверхность раковины и служатъ для воспріятія осязательныхъ впечатлѣній. Шесть другихъ ножекъ спрятаны внутри раковины, кромѣ смежныхъ частей ихъ, которая образуютъ вокругъ воронки подобіе вѣнчика; ножки прикрѣпляютъ раковину къ тѣлу моллюска; ими же моллюскъ хватается добычу и прилипаетъ къ предметамъ, которые ему встрѣчаются и по которымъ онъ можетъ ползать. Во время отдыха, корабликъ загибаетъ ноги на спину такъ, что снаружи раковина кажется окруженной коронкой изъ рожковъ, всегда готовой къ нападенію и защитѣ; эта воинственная поза, по словамъ автора, является необходимой для морского животного, всегда подверженнаго нападеніямъ враговъ.

Новѣйшій гигантскій грузовой паровозъ (построенный для высокихъ подъемовъ по Делава-Гудзонской желѣзной дорогѣ). Достаточно бросить бѣглый взглядъ на помѣщенные здѣсь фотографіи только-что построеннаго американской компаніей грузо-

Котель гигантскаго паровоза.

вода проникаетъ въ полость раковины и омываетъ жаберы; при каждомъ выдыханіи она выталкивается изъ отверстія, направленнаго обыкновенно вглубь, и животное подталкивается вверхъ. Если животное возбуждено, дыхательныя движенія его усилива-

ются; паровоза для Делава-Гудзонской дороги, чтобы убедиться, какихъ колоссальныхъ размѣровъ достигли современные паровозы. Машины этого паровоза обыкновеннаго двойнаго дѣйствія. Передняя машина съ цилиндромъ низкаго давленія, имѣющими 41 дюймъ

въ диаметрі и ходъ поршня въ 28 дюймовъ; задняя машина съ цилиндрами высокаго давления, имѣющими въ диаметрі 26 дюймовъ и ходъ поршня въ 28 дюймовъ. Каждая изъ машинъ приводитъ въ движеніе 8 колесъ паровоза, діаметромъ въ 51 дюймъ. Въсѣхъ всего паровоза — 44500 фунтовъ, сила машины 2600 паровыхъ лошадей.

Передній наименьшій діаметръ—90 дюймовъ, наибольшій—96. Нагрѣвательная поверхность—6629 кв. футъ, доставляющая нужное количество пара при давленіи въ 226 фунтовъ на квадратный дюймъ.

Въ тендерѣ помѣщается 9000 галлоновъ воды и 14 тоннъ угля. Нагруженный онъ въсѣтъ 160800 фунтовъ. А въсѣтъ паровоза вмѣстѣ съ тендеромъ составляетъ 611800 фунтовъ.

возбудителями трахомы, Греефъ подтвердилъ прививкой найденныхъ тѣлецъ чело-вѣкообразнымъ обезьянамъ. Новыя изслѣдованія о возбудителяхъ трахомы основываются на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ нѣсколько времени тому назадъ докторами Провачекомъ и Гальберштертеромъ на Явѣ, при чемъ имъ удалось также привить трахому обезьянамъ.

Тонографъ. „Тонографъ“ (записыватель тоновъ)—въ отличіе отъ „фонографа“ (записывателя голоса)—недавнее изобрѣтеніе одного американскаго врача Гольбрука (Holbrook). Этотъ аппаратъ состоитъ изъ трубы большаго діаметра, изогнутой книзу и оканчивающейся воронкой, отверстіе которой обращено къверху. Въ этой воронкѣ укрѣплена каучуковая перепонка такимъ образомъ, что она находится въ горизонтальномъ положеніи, когда начи-

Гигантскій паровозъ.

Паровозъ можетъ вести со скоростью десяти миль въ часъ сто пятидесяти-тонныхъ вагоновъ, которые вмѣстѣ съ грузомъ въсѣтъ 72 тонны каждый. Все вмѣстѣ — 7200 тоннъ, а съ паровозомъ и тендеромъ 7500 тоннъ.

Вышеупомянутая компанія построила уже шесть подобныхъ паровозовъ для Делава-Гудзонской дороги. Они предназначаются для работы на участкѣ между Карбондалемъ, Па и Онеонта на разстояніи 95 миль. На этомъ участкѣ—усиленное движеніе грузовъ, главнымъ образомъ—каменнаго угля. Подъемы на этомъ участкѣ тяжелы и круты. Такъ, въ сѣверной части этого участка на пространствѣ 14 миль идетъ подъемъ почти въ полторы сотыхъ, а въ другомъ концѣ—на разстояніи 70 миль идетъ подъемъ въ 51 футъ на милю.

Возбудители трахомы. Какъ кажется, въ настоящее время удалось найти возбудителей трахомы, или такъ наз. египетской глазной болѣзни. Директоръ берлинской университетской глазной клиники профессоръ д-ръ Р. Греефъ вмѣстѣ со своими ассистентами нашелъ въ клеткахъ учителя большаго глаза маленькія тѣльца, называемыя имъ пока „трахомными тѣльцами“ Эти тѣльца, занимающія мѣсто между бактеріями и простѣйшими, отличаются поразительно малыми размѣрами. Что они дѣйствительно являются

накутъ говорить въ аппаратъ. Перепонка покрыта мелкимъ порошокомъ, состоящимъ изъ смѣси поваренной соли съ наждакомъ. Когда въ аппаратъ направляются звуки, перепонка приходитъ въ дрожаніе и на ней появляются фигуры на подобіе Хладніевыхъ. Фигуры эти мѣняются въ зависимости отъ высоты звука, при чемъ звуку опредѣленной высоты соответствуетъ совершенно опредѣленная фигура. Тонографъ обѣщаетъ приобрести крупное значеніе для учителей и учащихся пѣнію, такъ какъ съ его помощью можно легко и наглядно показывать всѣ недостатки голоса и ошибки въ пѣніи. Дѣло въ томъ, что только при совершенно чистыхъ тонахъ фигуры на перепонкѣ становятся ясными и чистыми и приобретаютъ удивительное великолѣпіе рисунка и гармоничность во всѣхъ своихъ частяхъ.

Разведеніе серебристыхъ лисицъ. Недостатокъ въ цѣнныхъ мѣхахъ, съ каждымъ годомъ становящійся все болѣе замѣтнымъ, и постепенное вымирание породъ пушныхъ звѣрей, объясняющееся безжалостной охотой на нихъ, возбудили мысль объ устройствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ специальныхъ фермъ для разведенія животныхъ, въ мѣхѣ которыхъ чувствуется потребность. Г-нъ Труэссаръ, профессоръ Музея естественной исторіи, напечаталъ только что интересную статью о фермахъ для разведе-

нія серебристой лисицы („Revue scientifique“, 1910, № 10); по мнѣнію автора, вопросъ этотъ, кромѣ своей практической стороны, представляетъ интересъ и для біологовъ, въ качествѣ одного изъ рѣдкихъ опытовъ прирученія дикаго млекопитающаго.

Серебристая лисица является не чѣмъ инымъ, какъ мѣстной разновидностью рыжей лисицы (*Vulpes fulva*), которая водится на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ. Голубая лисица полярныхъ странъ и лисица Аляски—это два различныхъ вида. У рыжей лисицы цвѣтъ шерсти варьируется въ очень широкихъ предѣлахъ—отъ рыжеватаго до чернаго со всеми промежуточными оттѣнками. Вообще, рыжая лисица является самой распространенной разновидностью, лисица смѣшаннаго цвѣта—также довольно общее явленіе, серебристо-сѣрая лисица встрѣчается рѣже, а черная—и совсѣмъ рѣдко. За эти послѣдніе годы часть предпріятій, основанныхъ съ цѣлю разведенія серебристой лисицы, дала очень удовлетворительные результаты; нѣкоторыя изъ этихъ предпріятій, конечно, потерпѣли неудачу. Главныя учрежденія этого рода находятся въ штатѣ Мэнъ, въ приморскихъ провинціяхъ Канады, въ Мичиганѣ, Аляскѣ, Лабрадорѣ и въ Новой Землѣ.

Успѣхъ предпріятія зависитъ, повидимому, въ извѣстной мѣрѣ отъ мѣстности; слѣдуетъ при выборѣ мѣста отдавать преимущество тѣмъ областямъ, въ которыхъ дикія лисицы даютъ мѣхъ высшаго качества. Самое устройство фермы должно находиться въ соотвѣтствіи съ характеромъ открываемаго промысла разведенія: если огражденное пространство слишкомъ велико, если оно находится въ слишкомъ тѣсномъ соосѣдствѣ съ мѣстностью, не затронутой культурой, близкой къ естественному состоянію, то животныя останутся дикими; если оно устроено слишкомъ искусственно и расположено вблизи города, то плѣнники, смущаемые видомъ прохожихъ, сохранять необщительность, дикость характера, и разведеніе ихъ станетъ труднымъ дѣломъ. Въ среднемъ, полъ-акра (англійскій акръ равняется приблизительно 40 арамъ; 1 акръ—100 квадрат. метр.) достаточно для шести заръ лисицъ. Ограда строится въ видѣ рѣшетки изъ гальванизированнаго желѣза съ довольно узкими отверстіями; внутреннія помѣщенія располагаются такимъ образомъ, чтобы поставить животныхъ какъ можно дальше отъ проходящихъ мимо людей; каждое такое помѣщеніе содержитъ нишу, въ которой лисицамъ легко помѣститься. Что касается режима, то, въ общемъ, онъ не представляетъ ничего особеннаго, но одно существенное условіе надо имѣть въ виду: животныхъ нельзя

слишкомъ много кормить, такъ какъ тогда они сдѣлаются жирными, лѣнвыми и неспособными къ воспроизведенію потомства. Ежедневный паекъ одной лисицы состоитъ изъ четверти фунта мяса (остатки говядины, баранины или конины) и горсти кухонныхъ отбросовъ; на берегу моря даютъ лисицамъ рыбу и какихъ-нибудь мелкихъ ракообразныхъ; пища одной лисицы при такихъ условіяхъ обходится не дороже пяти сантимовъ (двухъ коп.) въ день.

Лисицы плодятся только одинъ разъ въ годъ, въ февралѣ или мартѣ. Смотря по возрасту матери, рождается за одинъ разъ отъ 2 до 8 дѣтенныхъ. Послѣднія сосутъ мать до достиженія 6 мѣсяцевъ, если ихъ не отнимать отъ нея; едва достигнувъ одного года, молодые лисицы плодятся въ свою очередь, но первая носка ихъ даетъ не больше двухъ-трехъ дѣтенныхъ. Какимъ бы умѣлымъ ни былъ уходъ, которымъ окружаютъ лисицъ, онѣ даже спустя нѣсколько поколѣній, рожденныхъ въ неволѣ, сохраняютъ свой дикій характеръ, стараются убѣжать отъ человѣка и очень рѣдко становятся вполне прирученными. Этотъ постоянный страхъ, повидимому, является даже главной причиной нерегулярнаго дѣтороженія. Однако, жизнь въ заключеніи не должна быть для нихъ слишкомъ тяжелой, потому что, когда онѣ не чувствуютъ на себѣ присутствія постороннихъ взоровъ, онѣ играютъ между собой или спокойно отдыхаютъ. Серьезныя болѣзни или эпидеміи неизвѣстны на этихъ фермахъ для разведенія лисицъ, и если предпріятія этого рода оканчиваются неудачей, то виной тому недостатокъ во внимательномъ и разумномъ присмотрѣ.

Прибыль отъ разведенія лисицъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ улучшенія мѣхъ посредствомъ отбора производителей. Для того, чтобы обезпечить успѣхъ, очень важно найти лисицъ съ легкимъ и общительнымъ характеромъ и съ развитымъ половымъ чувствомъ. Въ наиболѣе хорошо поставленныхъ фермахъ въ настоящее время стремятся къ тому, чтобы получить черныхъ лисицъ путемъ скрещиванія другъ съ другомъ самыхъ темныхъ по цвѣту шерсти лисицъ. Въ случаѣ, когда предпріятіе удастся, прибыль его достигаетъ весьма высокихъ размѣровъ. Мѣхъ свѣтлаго оттѣнка цѣнится въ 500 франковъ; чистый черный мѣхъ стоитъ баснословно дорого: отъ 2.500 до 10.000 франковъ. Г-нъ Труссаръ полагаетъ, что нечего бояться паденія цѣнъ, какъ слѣдствія разведенія лисицъ; даже въ случаѣ удвоенія производства, цѣны останутся на прежней высотѣ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

I. Общій отдѣль.

Къ ближайшей цѣли.

Каждый разъ, когда мнѣ приходится приступать къ нашей очередной бесѣдѣ, я нахожусь въ немаломъ затрудненіи, о чемъ говорить съ вами, читатели. Это происходитъ не отъ недостатка темъ, а скорѣе отъ необычайнаго обилія идей, которыя рождаются благодаря идущимъ со всѣхъ сторонъ просьбамъ, пожеланіямъ, упованіямъ и... нареканіямъ. Многочисленность возбуждаемыхъ вопросовъ и перѣлка взаимная противоположность требований ставятъ меня въ затрудненіе, чему отдать предпочтеніе въ текущій мѣсяцъ, на что давать отвѣты въ журналѣ, въ письмахъ, что обсудить въ особой бесѣдѣ. Сегодня я нахожусь едва ли не въ большемъ затрудненіи, чѣмъ это обыкновенно бываетъ, такъ какъ за нѣсколько дней отсутствія лица, которое исполняетъ роль передатчика моихъ мыслей на бумагу,—накопилось множество писемъ, которыя подавляютъ меня своимъ количествомъ. Слѣшное чтеніе ихъ создаетъ страшный сумбуръ впечатлѣній, а сознаніе невозможности отложить бесѣду до систематической разборки этихъ писемъ еще болѣе денервируетъ и вызываетъ чувство нѣкоторой растерянности.

Теперь, когда я стараюсь, чтобы всякое письмо,—если только оно не касается исключительно Конторы Редакціи,—было мнѣ прочитано и получило отвѣтъ или соотвѣтственное отраженіе въ бесѣдѣ, затыжка въ нѣсколько дней, когда мнѣ не пришлось диктовать, совершенно выбиваетъ меня изъ колеи обычной ежедневной работы. Лежащая предо мной грома разнообразныхъ писемъ не позволяетъ сосредоточиться на какой-либо отдѣльной темѣ и вызываетъ необходимость поговорить по поводу каждаго изъ этихъ писемъ; но, естественно, при такихъ условіяхъ наша бесѣда должна носить нѣсколько отрывочный характеръ, въ соотвѣтствіи тѣмъ матеріаломъ, какой имѣется въ настоящую минуту въ моемъ распоряженіи.

Въ прошломъ номерѣ мною былъ задѣтъ вопросъ о подвижныхъ библиотекахъ, и я намѣренъ былъ поговорить объ организаціи ихъ въ другой разъ болѣе подробно. Но пока получено лишь одно письмо по этому вопросу, причѣмъ г. А. Б., авторъ письма, высказывается въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что наша, такъ называемая, интеллигенція не привыкла къ кооперативной работѣ и къ тѣмъ обязанностямъ, которыя она на насъ налагаетъ. Принимая же во вниманіе крайне небрежное отношеніе читателей къ книгѣ, всѣмъ извѣстную нашу халатность въ отношеніи къ послѣдней, даже, можно сказать, извѣстное легкомысліе въ вопросѣ о собственности, если она выра-

жаются именно въ книгѣ, и другія неблагопріятныя условія, не говоря уже о чисто „вишнихъ“ препятствіяхъ,—принимая все это во вниманіе, авторъ письма говоритъ, что до подвижныхъ библіотекъ мы еще не доросли, но что принципъ „подвижности“ можетъ быть примѣненъ къ продажѣ книгъ популярно-научнаго содержанія въ провинціи, такъ какъ въ этого рода литературѣ тамъ больше всего нуждаются, беллетристика же—хорошая или плохая—все-таки имѣется, да и на покупку ея трудовой людъ не особенно склоненъ тратить деньги.

Я не стану пока разбирать эти соображенія г. А. Б., такъ какъ столь серьезный вопросъ требуетъ, чтобы возможно большее число читателей высказалось и обсудило всевозможныя условія, въ которыхъ придется проводить въ жизнь подвижныя библіотеки, или, вѣрнѣе, указало бы на выходъ изъ многочисленныхъ затрудненій, въ которыхъ неизбежно должно очутиться это молодое дѣло.

Я прошу читателей не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи при обсужденіи этого вопроса и надѣюсь, что многіе изъ нихъ выразятъ готовность, кромѣ того, принять участіе въ осуществленіи этой идеи своимъ личнымъ трудомъ и опытомъ; тѣ же, кто захотѣлъ бы явиться частными предпринимателями въ этомъ полезномъ дѣлѣ, вѣроятно, получать извѣстный доходъ на вложенный капиталъ. Повторяю, что такія подвижныя библіотеки-книжныя лавочки легче всего могутъ быть осуществляемы путемъ частной инициативы, и редація готова оказать при этомъ возможное содѣйствіе, не принимая, однако, непосредственнаго участія въ организаціи этихъ библіотекъ. Лучше всего, конечно, съ этимъ могли бы справиться кружки и общества имени „Вѣстника Знанія“.

Перейдемъ, однако, къ письмамъ, которые не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо прямыхъ отвѣтовъ на возбужденные предыдущими бесѣдами вопросы, а представляютъ собою въ сущности тѣ задушевныя бесѣды, въ которыхъ друзья журнала выливаютъ свои чувства, стремясь подѣлиться ими со мною, найти поддержку въ далекомъ для нихъ человѣкѣ, духовную близость котораго къ себѣ они предполагаютъ и котораго, въ свою очередь, хотятъ ободрить для дальнейшей литературно-просвѣтительной работы. Сколько тутъ сердечныхъ порывовъ, благодарностей за вниманіе къ духовно-голоднымъ заброшеннымъ въ провинціальную глушь, сколько пожеланій выздоровленія и всякихъ благъ. И все это за то только, что эти люди слышатъ подчасъ слово сочувствія на бумагѣ, которую они привыкли считать холодною. Повѣрьте, дорогіе читатели, что сочувствовать чужому страданію, отзываться на духовный голодъ и стремиться что-нибудь сдѣлать для его утоленія—гораздо пріятнѣе, чѣмъ оставаться холоднымъ къ голосу этихъ отдаленныхъ страданій, этого безысходнаго горя людей, не знающихъ, что такое товарищеская взаимная поддержка. У Дарвина есть мѣсто, гдѣ онъ приводитъ слова англійскаго психолога Вена относительно симпатіи. Это чувство,—говоритъ послѣдній,—основано на присущемъ намъ живомъ представленіи о пережитыхъ нами состояніяхъ удовольствія или страданія. Отсюда ясно, что большая отзывчивость однихъ людей представляетъ собою чисто зоологическое чувство, которое никому въ заслугу поставлено быть не можетъ. Такіе люди, однако, много страдаютъ, во зато не мало испытываютъ и тѣхъ радостей, которыя связаны съ сознаніемъ доставляемаго другимъ удовольствія. На этомъ чувствѣ основаны всѣ наши соціальныя инстинкты, а они гораздо сильнѣе инстинктовъ личныхъ.

Раньше я относился гораздо болѣе страстно къ тѣмъ нападкамъ, которыя приходилось подчасъ встрѣчать въ письмахъ нѣкоторыхъ читателей; эти письма вызвали во мнѣ иногда очень болѣзненное чувство, на которое я реагировалъ довольно сильно, забывая о томъ, что въ моемъ положеніи нужно быть готовымъ ко многому дурному, что, сдѣлавшись общественнымъ дѣятелемъ, приходится переносить не только доброжелательную, но и злонамѣренную критику, что бываютъ нападки, основанныя только на предположеніяхъ, на

недомыслии, на отсутствіи вѣры въ людей, вѣры въ то, что можно работать не только для себя, но одновременно и для другихъ, и что эта работа, правая, координированная, можетъ давать громадное удовлетвореніе. Людей, которые понимали бы это, далеко не много, и я еще очень счастливъ, что среди моихъ читателей находятся только единичныя личности, которыя находятъ удовольствіе въ присылкѣ извѣстныхъ писемъ, не преслѣдующихъ иныхъ цѣлей, кромѣ причиненія неудовольствія адресату. Такія письма въ большинствѣ случаевъ теперь вызываютъ во мнѣ непродолжительное чувство обиды и досады. Но когда вслѣдъ за тѣмъ получаешь письмо въ родѣ, напримѣръ, присланнаго подписчикомъ за № 38634, который напоминаетъ о какомъ-то непріятномъ письмѣ, нашедшемъ мѣсто въ журналѣ, и выражаетъ свое возмущеніе по этому поводу, то убѣждаешься, что отъ этого прежняго письма не сохранилось даже слабаго осадка, и потому слова „утѣшенія“, подчасъ дышашія нѣкоторою наивностью, но, несомнѣнно, идущія отъ сердца, являются той наградой за прошлое, которая значительно превосходитъ огорченіе. „Когда вамъ горько,—пишетъ упомянутый подписчикъ,—и обидно станеть за такихъ людей, вспомните о насъ многихъ, у которыхъ также сердце кровью обливается, чувствуя прикосновеніе къ вамъ грязи. Вспомните о насъ,—насъ большинство“... Эти слова, если бѣ они были получены вслѣдъ за непріятнымъ письмомъ, нанесшимъ намъ несправедливую обиду, могли бы явиться нѣкоторымъ утѣшеніемъ, могли бы способствовать установленію того душевнаго равновѣсія, которое необходимо для дальнѣйшей работы. Но когда такое письмо приходитъ уже много позже, когда нанесенная рана успѣла уже зажить, то приходящее издалека сердечное участіе становится еще болѣе сильнымъ и кажется даже, быть-можетъ, преувеличеннымъ. Перечитывая теперь это письмо, я съ особеннымъ удовольствіемъ подѣлился бы написаннымъ въ немъ съ читателями, но, къ сожалѣнію, неумѣренность автора въ выраженіяхъ своей благодарности не позволяетъ мнѣ этого сдѣлать, и я принужденъ сказать здѣсь одно только, что авторъ считаетъ нужнымъ благодарить за то, что въ своихъ бесѣдахъ и отвѣтахъ читателямъ я старался быть не столько редакторомъ, сколько „человѣкомъ“.

Этотъ подписчикъ, какъ, впрочемъ, и многіе другіе, придавая большое значеніе „Взаимопомощи“, отдѣлу, который является объединительнымъ звеномъ между подписчиками и пытается строить „мосты отъ сердца къ сердцу“ и дѣлаетъ холодную бумагу посредникомъ между людьми, ищущими взаимной поддержки,—выражаетъ желаніе, чтобы „Взаимопомощь“ выходила чаще, если можно—еженедѣльно. Тогда, говоритъ онъ, всѣ эти бесѣды, которыя такъ насъ ободряютъ, выводить изъ сѣраго будничнаго настроенія и создаютъ на душѣ праздникъ даже въ то время, когда кругомъ насъ тяжелая жизненная дѣйствительность, всѣ эти проекты, письма читателей, споры по разнымъ вопросамъ,—вся эта духовная взаимопомощь получила бы болѣе быстрое развитіе, и читатели, ожидающіе слова ободренія, слова поддержки, не томились бы такъ долго, не страдали бы отъ разочарованія, когда почта не приноситъ ожидаемаго номера.

Этотъ въ высшей степени важный вопросъ я предлагаю вниманію читателей не потому, чтобы мнѣ самому казалось полезнымъ въ интересахъ журнала участить выходъ „Взаимопомощи“ (это—шагъ въ высшей степени серьезный и даже, быть-можетъ, опасный), а только съ цѣлью показать, какъ многіе читатели относятся къ „Взаимопомощи“, которую они считаютъ самымъ важнымъ отдѣломъ. Со временемъ возможно, что онъ долженъ будетъ выходить чаще. Но пока условія нашей жизни не позволяютъ гармонически развиваться этой духовной взаимопомощи, и веденіе этого отдѣла при болѣе частомъ его выходѣ должно было бы лечь на меня тяжелымъ бременемъ. Только при условіи развитія повсемѣстно обществъ и кружковъ имени „Вѣстника Знанія“, которые ставили бы себѣ задачей образовательно-просвѣтительную дѣятельности и товарищескую

взаимопомощь, возможно достигнуть того, чтобы этотъ отдѣлъ могъ развиваться безъ крайняго напряженія моихъ уже порядочно надорванныхъ силъ.

Одинъ подписчикъ, М. П., къ сожалѣнію, не разрѣшившій мнѣ опубликовать его письмо цѣликомъ, рассказываетъ о томъ, какъ онъ, откликаясь на мои призывы къ просвѣтительной работѣ на мѣстахъ и организаціи кружковъ „Вѣстника Знанія“, попытался, пользуясь прежнею Адресною Книгою, помѣщенною въ моей книжкѣ: „Пути самообразованія и служенія обществу“, обратиться къ нѣкому мѣстному дѣятелю. Разговоръ ихъ продолжался всего лишь три минуты, но и этого короткаго времени было достаточно, чтобы показать все легкомысліе этого дѣятеля, заявившаго въ адресной книгѣ о своей готовности работать на просвѣтительномъ поприщѣ подъ флагомъ „Вѣстника Знанія“. М. П., объяснивъ цѣль своего посѣщенія, спросилъ, что сдѣлано почтеннымъ дѣятелемъ или другими подписчиками въ этомъ (губернскомъ) городѣ, куда М. П. пріѣхалъ и гдѣ намѣренъ былъ примкнуть къ предполагаемому кружку. Отвѣтъ получился совершенно неожиданный: „Никакого кружка у насъ нѣтъ, подписчикомъ „В. Зн.“ я уже не состою, такъ какъ это все—ерунда, надувательство, — заочно сдѣлать ничего нельзя, и т. д. Въ заключеніе: „мнѣ некогда, прощайте“.

Можно себѣ представить, какое гнетущее впечатлѣніе должны были произвести на М. П. слова этого господина, къ которому онъ пришелъ съ чувствомъ бодрости, вѣры въ лучшее будущее и желаніемъ работать для его осуществленія. Другой подписчикъ, П. Бунчуковъ, пишетъ по поводу моихъ попытокъ создать повсемѣстно кружки и общества „Вѣстника Знанія“ и проводить посредствомъ ихъ идею просвѣщенія въ широкихъ массахъ, основанную на взаимопомощи: „И что же? Кромѣ вашего труда и личныхъ заботъ, ничего нѣтъ, и будетъ ли въ недалекомъ будущемъ — трудно сказать. Ужъ очень мы росли въ ту рутину, которой окружены на протяженіи столь долгаго времени; приходится и самому на себя пенять и горько досадовать на отсутствіе порывовъ, выдержки. Горько будетъ помирать, если придется и жизнь свою закончить, не проявивъ себя на почвѣ общественнаго дѣла, — хоть бы въ маленькомъ чемъ-нибудь...“ Далѣе авторъ пишетъ о забытомъ проектѣ пріобрѣтенія куска земли для устройства тамъ, такъ сказать, дачи имени „Вѣстника Знанія“, гдѣ можно было бы подписчикамъ пріѣзжать, чтобы отдохнуть, увидѣться съ товарищами, послушать лекціи по разнымъ предметамъ, присутствовать на представленіяхъ научнаго театра, посматрѣть въ телескопъ — небо, выслушавъ объясненія завѣдующихъ обсерваторіей, присутствовать при опытахъ новыхъ земледѣльческихъ машинъ, узнать условія разведенія того или иного сельско-хозяйственнаго растенія, — словомъ, провести здѣсь время, соединяя полезное съ пріятнымъ. Авторъ говоритъ далѣе и о другихъ проектахъ — основанія гимназій и другихъ учебныхъ заведеній для дѣтей подписчиковъ „Вѣстника Знанія“. Обо всемъ этомъ „что-то молчать, и, вѣроятно, ничего не выйдетъ, если на помощь не придетъ какой-нибудь просвѣщенный богатъ въ родѣ Шанаявскаго“... Свое письмо П. Бунчуковъ заканчиваетъ предложеніемъ, о которомъ я, однако, здѣсь не считаю возможнымъ распространяться.

Другія письма проникнуты тѣмъ же самоосужденіемъ, тѣми же упреками по адресу русской спячки, отсутствія вѣры въ лучшее будущее, вѣры въ себя. Всюду слышится одинъ голосъ, голосъ томленія настоящимъ и выраженіе надежды на „Вѣстникъ Знанія“, который долженъ-де, вывести насъ на лучшую дорогу, раскрыть передъ глазами свѣтлое будущее и повести туда“... „Ведите насъ, не теряйте вѣры въ то, что и мы способны проснуться, но долго-долго придется вамъ будить насъ и, быть-можетъ, даже обманывать, показывая, какъ дѣтямъ, игрушки и общая дать сладкое, если ребенокъ приметъ лѣкар тво... а лѣкарство намъ дѣйствительно нужно, но это должно быть нѣчто сильное, встраивающее весь организмъ...“

Таковъ основной тонъ значительной части писемъ авторовъ, говорящихъ о широкимъ задачахъ „Вѣстника Знанія“. Чувствуется, что въ насъ что-то неладно, что мы словно устали или находимся подъ какимъ-то общественнымъ гипнозомъ. Смѣшно и самонадѣянно думать, что я своими жалкими бесѣдами въ состояніи что-либо сдѣлать, чтобы пробудить этихъ спящихъ. Но я думаю, что дѣло вовсе не въ томъ только, что мы спимъ, а въ томъ, что лучшіе люди, цвѣтъ нашей интеллигенціи, разрознени свои силы, работаютъ въ многочисленныхъ обществахъ, при чемъ болѣе выдающіяся лица состоятъ одновременно членами многихъ обществъ, преслѣдующихъ почти аналогичныя цѣли. Эта раздробленность силъ, эта борьба мелкихъ самолюбіи въ ущербъ общему дѣлу, это стремленіе къ предѣлательствованію и другимъ почетнымъ положеніямъ создаетъ то, что наши не особенно большія силы гибнутъ, размѣниваясь на мелочи, собранія обществъ пустуютъ, такъ какъ нельзя продуктивно работать, участвуя во многихъ мѣстахъ одновременно и неся разныя обязанности,—въ результатъ получается какая-то система гастролей, при которой каждое просвѣтительное общество старается приглашать въ свое правленіе видныхъ лицъ, уже состоящихъ членами правленій другихъ обществъ. Эта система, подобная купеческимъ свадьбамъ съ генералами, имѣетъ очень вредное вліяніе на дѣло. Повсюду работа идетъ вяло, такъ какъ нѣтъ координаціи силъ.

Мнѣ какъ-то пришлось говорить по поводу желательности объединенія дѣятельности „Лиги Образованія“, обществъ Народныхъ Университетовъ и пр. Видный общественный дѣятель, состоящій предѣтелемъ одного изъ наиболѣе замѣтныхъ обществъ, который обратился ко мнѣ съ просьбою о поддержкѣ этого общества мопмъ органомъ, сразу замаялъ разговоръ, переведя его на общія фразы: „я съ удовольствіемъ“... „насколько отъ меня зависить, но...“ и т. д., и, конечно, послѣ этого разговора уже больше пальцемъ о палецъ не ударилъ для того, чтобы что-нибудь сдѣлать въ томъ направленіи, въ которомъ онъ „съ удовольствіемъ“...

А я, между тѣмъ, сказалъ ему только о томъ, что считаю очень вреднымъ дробленіе обществъ, преслѣдующихъ однѣ и тѣ же цѣли, и предлагалъ свою поддержку при условіи объединенія съ другими просвѣтительными организаціями (сохраняя, однако, полную автономію каждаго изъ этихъ обществъ).

И былъ, конечно, очень наивенъ, надѣясь на то, что этотъ дѣятель способенъ былъ бы поступиться своимъ предѣлательскимъ кресломъ въ пользу болѣе виднаго представителя, если бы это понадобилось при сліяніи обществъ.

Наступать ли, однако, это отрезвленіе, подумаютъ ли наши „дѣятели“ о томъ, что, дѣйствуя разрозненно, они играютъ въ руку врагамъ народнаго просвѣщенія? Я смѣю надѣяться, что такъ долго продолжаться не можетъ, и что настанетъ моментъ, когда личныя самолюбія—добровольно или нѣтъ—должны будутъ уступить мѣсто требованіямъ общаго блага. Тогда и наша работа пойдетъ легче. Пока же отдѣльные люди, одушевленные желаніемъ служить народу, слѣдую девизу „Вѣстника Знанія“, должны быть готовы ко всякимъ трудностямъ, неожиданнымъ ударамъ и разочарованіямъ. Но это не должно ихъ смущать,—надо во что бы то ни стало добиваться объединенія сочувствующихъ нашему дѣлу въ кружки и общества,—тогда работа пойдетъ легче, такъ какъ каждый не будетъ чувствовать себя одинокимъ.

Итакъ, товарищи-читатели, работайте надъ объединеніемъ лучшихъ силъ, не покладайте рукъ, пока не будетъ достигнуто это единеніе и не скажутся благотворные его результаты.

В. Битнеръ.

О замѣнѣ приложений.

Читатели помнятъ, что мы объявили проектъ замѣны двухъ приложений изъ числа даваемыхъ въ нынѣшнемъ году сочиненіемъ: „Христіанская этика Л. Н. Толстого“, составленнымъ В. Булгаковымъ. Результатъ опроса подписчиковъ относительно приложений, которыя могли бы быть замѣнены этимъ произведеніемъ, оказался въ высшей степени неопредѣленнымъ. Громадное большинство подписчиковъ, приславшихъ отвѣты, высказалось противъ слѣдующихъ книгъ: Сладковскій, „Новый способъ воздѣлыванія земли“, Л. Двигъ, „Самоучитель нѣмецкаго языка“, Тотоміанецъ, „Самоуправленіе и городское хозяйство“. На ряду съ этими подписчиками, выразившими нежеланіе имѣть упомянутыя книги и пожалавшими замѣнить ихъ „Христіанской этикой“, было очень много такихъ, которые особенно настойчиво говорили о нежелательности замѣны „Самоучителя“ и „Новаго способа воздѣлыванія земли“. Это, впрочемъ, вполне понятно, такъ какъ не желать сочиненій столь спеціального характера могли только тѣ, которымъ они не нужны. Къ нимъ принадлежатъ городские жители, не интересующіеся сельскимъ хозяйствомъ, и тѣ, кто не нуждаются въ самоучителяхъ языковъ, такъ какъ знаютъ ихъ практически. Примиреніе этихъ двухъ взаимно противоположныхъ требованій, конечно, невозможно. Въ этомъ случаѣ приходится стать на точку зрѣнія тѣхъ читателей, которые заявили, что для нихъ эти спеціальныя приложения имѣютъ громадное значеніе и въ значительной степени заставили ихъ подписаться на журналъ; тѣ же, которымъ эти приложения не нужны, при подпискѣ знали заранее, что получать среди прочихъ крайне для нихъ интересныхъ приложений и эти, относительно для нихъ ненужныя.

Далѣе, въ порядкѣ убывающемъ, идутъ слѣдующія сочиненія: Томасъ, „Англійская литература“, Карасекъ, „Славянскія литературы“, Кампфмейеръ, „Рабочій вопросъ“, Орловъ, „Церковь и государство“—и „Научная магія“. О послѣдней большинство корреспондентовъ высказалось въ томъ смыслѣ, что имъ неинтересно, (по крайней мѣрѣ, менѣе интересно, чѣмъ „Христіанская этика“) знать исторію магіи въ древности, и они предпочли бы поближе ознакомиться съ современными магами, къ которымъ они относятъ оккультистовъ и спиритовъ. „Желательно знать,—пишетъ одинъ читатель,—отношеніе науки къ современному спиритизму, съ которымъ намъ приходится постоянно сталкиваться при разговорахъ и даже въ жизни, а древніе маги—Богъ съ ними, они отошли въ область исторіи...“ „Случайно оказалось, что извѣстный читателямъ ученый Лебонъ написалъ рядъ статей на эту тему, и мы такимъ образомъ получили возможность дать читателямъ „Современную магію“, которая отвѣчаетъ запросамъ значительной части даже тѣхъ подписчиковъ, которые высказались противъ предполагавшейся „Научной магіи“. Не можемъ не замѣтить, однако, что произведеніе Лебона не отличается тою объективностью и солидностью, какая приличествовала бы трактовкѣ столь сложнаго и серьезнаго вопроса. Мы постарались нѣсколько ослабить этотъ недостатокъ, но, понятно, вполне достигнуть этой цѣли мы не могли, такъ какъ даже въ настоящемъ видѣ наши дополненія, напечатанныя болѣе мелкимъ шрифтомъ, переходятъ за норму обычныхъ дополненій, а если бы мы вздумали болѣе полно отвѣтить на вопросы, возникающіе при чтеніи, то наши дополненія должны были бы разъ въ десять превзойти размѣры самого текста, и тогда окончательно было бы нарушено то соотношеніе, которое даетъ право называть книгу именемъ Лебона.

Противъ сочиненія Лебона „Эволюція матеріи“ было получено относительно немного писемъ, при чемъ нѣкоторые читатели не высказываясь противъ этого сочиненія принципиально, заявляли лишь сожалѣніе, что оно уже у нихъ имѣется въ недавно вышедшемъ переводѣ. Это обстоятельство въ связи съ соображеніями, высказываемыми въ нашемъ предисловіи къ книгѣ проф. Скворцова, заставило насъ подумать о замѣнѣ книги Лебона произведеніемъ проф. Скворцова, которое имѣетъ

то преимущество, что представляет собою оригинальный трудъ русскаго ученаго, охватывающій предметъ гораздо шире и потому являющійся для читателей болѣе полезнымъ въ смыслѣ расширенія ихъ духовнаго горизонта.

Относительно остальныхъ приложений получено очень мало отрицательныхъ писемъ, которыя считаются десятками, а относительно нѣкоторыхъ—даже единицами, при чемъ относительно одной только „Настольной справочной книги“ получилось довольно много заявленій о желательности ея замѣны чѣмъ-нибудь другимъ, такъ какъ „большинство читателей,—пишетъ одинъ изъ подписчиковъ, формулировавшій общее мнѣнiе,—обыкновенно приобретаетъ какой-нибудь календарь, а въ немъ можно найти значительную часть свѣдѣнiй, предполагаемыхъ въ „Настольн. справ. книгѣ“.

Относительно „Христiанской этики“, встрѣтившей такой сочувственный прiемъ среди одной части подписчиковъ, было высказано со стороны другихъ нашихъ корреспондентовъ не меньше протестовъ, что, впрочемъ, понятно, такъ какъ ученiе Л. Н. Толстого имѣетъ на ряду съ горячими сторонниками не менѣе ярыхъ противниковъ. Многіе изъ нихъ писали противъ „Христiанской этики“ въ очень рѣзкихъ выраженiяхъ, которыя не всегда цензурны. Приводимъ одно изъ выраженiй, не представляющее этихъ трудностей: „Тамъ, гдѣ царствуютъ Дарвинъ и Вольтеръ, не мѣсто Л. Толстому“...—пишетъ этотъ противникъ великаго писателя, недовольный Л. Толстымъ за его выступленiя противъ науки.

Подписчики, выражавшіе недовольство предполагавшеюся замѣною нѣкоторыхъ приложений „Христiанскою этикою“, могутъ, однако, утѣшиться, такъ какъ это произведенiе послѣ тщательнаго разсмотрѣнiя оказалось въ значительной степени нецензурнымъ: приходилось выкидывать цѣлыхъ три, при томъ важнѣйшихъ, главы, и, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно „смягчить“ текстъ. Это обстоятельство вызвало переписку съ авторомъ, который въ концѣ концовъ потребовалъ рукопись обратно „для просмотра ея Л. Н. Толстымъ“.

Таково въ настоящее время положенiе вопроса съ замѣною приложений. Опросъ читателей выяснялъ, съ одной стороны, раздѣленiе взглядовъ подписчиковъ относительно желательности или нежелательности „Христiанской этики“; съ другой же стороны, опредѣлилось, что громадное большинство довольно намѣченными приложениями, и, наконецъ, немало имѣется и такихъ читателей, которые категорически высказались противъ какихъ бы то ни было замѣнъ, не вызываемыхъ цензурными соображенiями или другими обстоятельствами, лежащими внѣ воли редакціи.

На будущее время мы постараемся, чтобы такихъ замѣнъ, по возможности, не было, такъ какъ онѣ вносятъ нѣкоторое неудовольствiе со стороны читателей, не знакомыхъ съ редакціею. Мы, однако, не жалѣемъ, что были предпринять опросъ читателей въ этомъ направленiи, такъ какъ благодаря анкетѣ выяснилось,—насколько это вообще возможно при недостаточной отзывчивости большинства,—что именно менѣе всего интересуютъ читателей. Правда, и въ этомъ отношенiи нельзя дѣлать серьезныхъ выводовъ, такъ какъ большинство противниковъ тѣхъ или иныхъ приложений не всегда имѣетъ о нихъ понятiе и судить лишь по заглавіямъ. Смѣло можно сказать, что многіе изъ отвергнутыхъ книгъ послѣ прочтенiя не будутъ признаны нежелательными.

Въ заключенiе приходится напомнить наше заявленiе въ отвѣтахъ, что „Адресная книга“ будетъ приложена къ сочиненiю А. Николаева: „Хлѣба и свѣта“.

Еще нѣсколько словъ. Нѣкоторые подписчики претендуютъ на насъ, что мы очень мало удѣляемъ мѣста въ журналѣ и приложенияхъ вопросамъ чисто практическаго свойства: ремесламъ, медицинѣ, кустарнымъ промысламъ и пр. Передъ нами лежатъ два-три письма, въ которыхъ авторы, упрекая насъ въ недостаточномъ вниманiи къ упомянутымъ вопросамъ, ставятъ намъ на видъ, что мы удѣляемъ въ журналѣ и приложенияхъ мѣсто такимъ отраслямъ знанiя, какъ философія, искусство и даже социологія. „Зачѣмъ намъ,—говоритъ одинъ

изъ корреспондентовъ,—эти предметы, которые могутъ интересовать только съ жиру бѣсящагося буржуа“?

Мы, конечно, не можемъ придавать особенно серьезнаго значенія нападка на философію и прочія области знанія, такъ какъ громадное большинство читателей относится къ этимъ весьма важнымъ для духовнаго развитія каждаго изъ насъ дисциплинамъ не только положительно, но съ особенною требовательностью. Дѣло, стало-быть, не въ томъ, нужны ли статьи по философіи и пр., но слѣдуетъ ли обратить большее вниманіе на вопросы практическаго свойства. Мы потому обращаемся по этому поводу къ читателямъ, что письма, возбуждшія этотъ вопросъ, попадаютъ среди другихъ корреспонденцій далеко не рѣдко, а это свидѣтельствуетъ о несомнѣнной потребности въ такого рода литературѣ. Но можетъ ли „Вѣстникъ Знанія“ удѣлять „практикѣ“ больше вниманія, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время, когда прикладнымъ знаніямъ отводятся немало мѣста, при чемъ сельское хозяйство съ домоводствомъ носить несомнѣнно практическій характеръ? Постановка этого вопроса передъ читателями вызвана необходимостью найти выходъ изъ затрудненія, въ которое ставятъ насъ читатели, возлагающіе на „Вѣстникъ Знанія“ столь широкія надежды и упованія, которымъ онъ, конечно, удовлетворить не можетъ вслѣдствіе ограниченности мѣста на его страницахъ. Очевидно, что, вводя какой-нибудь отдѣлъ или давая соотвѣтственные приложенія, намъ приходится дѣлать сокращенія въ чемъ-либо другомъ.

Мы были бы очень благодарны тѣмъ читателямъ, которые захотѣли бы подѣлиться мыслями относительно наиболѣе цѣлесообразнаго рѣшенія этого вопроса, принимая во вниманіе интересы широкихъ круговъ читателей, а не единичныхъ личностей, съ ихъ особыми склонностями и средствами къ ихъ удовлетворенію.

В. Б.

Къ свѣдѣнію многихъ.

Въ петербургскомъ университетѣ установленъ слѣдующій комплектъ для вновь поступающихъ осенью текущаго года: для юридическаго факультета—1.200, для естественнаго и математическаго отдѣленій физико-математическаго факультета—по 450, для историко-филологическаго—500 и для восточнаго—150. Всего—2.750 чел. Лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія на всѣ факультеты въ общей сложности предполагается принять—82.

Въ петербургскій университетъ ректорами всѣхъ провинціальныхъ университетовъ присланы условія пріема въ эти университеты осенью текущаго года. Въ московскомъ университетѣ прошенія о пріемѣ будутъ приниматься съ 15 іюня по 1 августа, въ варшавскомъ—съ 15 іюля по 20 августа, въ юрьевскомъ и харьковскомъ—съ 15 іюня по 20 августа, въ казанскомъ—съ 1 іюля по 10 августа, въ саратовскомъ—съ 15 іюня по 20 августа и въ кievскомъ и новороссійскомъ—съ 15 іюня по 1 августа. При этомъ въ московскій университетъ будутъ приниматься лица, окончившія гимназіи московской, владимірской, калужской, костромской, нижегородской, орловской, рязанской, смоленской, тверской, тульской и ярославской губерній и гимназіи виленьскаго учебнаго округа, изъ другихъ же округовъ будутъ

приниматься лишь въ томъ случаѣ, если останутся свободныя вакансіи въ предѣлахъ комплекта; въ саратовскомъ университетѣ въ наступающемъ учебномъ году будутъ функционировать лишь первый и второй курсы медицинскаго факультета, на которые только и будетъ производиться пріемъ.

По постановленію правленія петербургскаго университета, въ виду того, что зачисленіе новопоступающихъ въ текущемъ году будетъ производиться въ порядкѣ поступленія прошеній, лицамъ, приславшимъ прошенія и документы ранѣ назначеннаго для пріема срока, 15 іюня, канцелярія отсылаетъ документы обратно.

Въ женскомъ медицинскомъ институтѣ въ наступающемъ учебномъ году будетъ принято 250 слушательницъ. Пріемъ въ слушательницы будетъ производиться по конкурсу аттестатовъ кандидатокъ, при чемъ принимаются во вниманіе и отмітки, полученныя на дополнительныхъ экзаменахъ, за исключеніемъ отмітки по латинскому языку. Лица іудейскаго исповѣданія принимаются въ институтъ въ количествѣ не свыше 3 проц. Пріемъ прошеній прекращается 15 іюля.

На высшіе женскіе политехническіе курсы принимаются лица, окончившія курсы гимназій, епархіальныхъ и женскихъ коммерческихъ училищъ. Число вакансій—250.

Лица иудейскаго вѣроисповѣданія принимаются безъ ограниченія ихъ процентной нормой. Приемъ въ число слушательницъ производится на основаніи конкурса аттестатовъ. Начало занятій 1 сентября.

На женскіе строительные курсы принимаются лица, имѣющія свидетельства объ окончаніи курса женскихъ гимназій и другихъ средне-учебныхъ заведеній. На курсы принимаются лица всѣхъ вѣроисповѣданій безъ ограниченія. Начало занятій 1 сентября.

Общество для распространенія просвѣщенія между евреями предполагало устроить текущимъ лѣтомъ въ **Вильнѣ курсы для еврейскихъ учителей**. Проектъ курсовъ былъ утвержденъ петербургскимъ комитетомъ общества, который ассигновалъ и необходимыя средства. По независимымъ отъ общества обстоятельствамъ, курсы нынѣшнимъ лѣтомъ состояться не могутъ.

На высшіе женскіе естественно-научные курсы принимаются лица, окончившія курсъ женскихъ гимназій, епархіальныхъ училищъ или выдержавшія экзаменъ на званіе домашней учительницы по русскому языку, математикѣ, исторіи и географіи. Лица, окончившія семь классовъ гимназій, принимаются на курсы при условіи, если онѣ одновременно будутъ слушать курсъ 8-го педагогическаго класса гимназій при курсахъ. Приемъ на курсы производится по конкурсу аттестатовъ. Число вакансій—до 400. Прошенія принимаются до 1 сентября. Начало занятій—15 сентября.

Въ настоящее время курсы преобразованы въ четырехгодичные. Окончаніе курсовъ даетъ домашнимъ учительницамъ право преподаванія естествознанія и географіи во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій.

Въ текущемъ году на **высшіе стебутовскіе сельско-хозяйственные курсы** будетъ принято 100 человекъ. Приемъ прошеній продолжится до 20 августа. Окончившія курсы получаютъ званіе агронома и, по выдержаніи экзаменовъ въ особой комиссіи, допускаются къ преподаванію въ женскихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, къ занятію должностей конструкторовъ и т. п. На курсы принимаются лица, окончившія высшія и среднія учебныя заведенія. Прошенія должны подаваться на имя совѣта общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію съ приложеніемъ аттестата (или копій его) средняго учебнаго заведенія.

Высше торговো-промышленные курсы (Фонтанка, 133). Всего будетъ принято 300 человекъ. Въ число слушателей курсовъ принимаются лица обою пола, имѣющія свидетельства объ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній. Лица, не удовлетворяющія этимъ условіямъ, допускаются къ занятіямъ на курсахъ въ качествѣ вольнослушателей и лишь по числу вакансій, остающихся послѣ зачисленія действительныхъ слушателей. Вольнослушатели допускаются къ экзаменамъ по прослушанному

ими курсу вмѣстѣ съ действительными слушателями и по выдержаніи экзамена получаютъ соответствующее свидѣтельство.

На первые спб. политехническіе курсы, состоящіе въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности, окончившіе среднія учебныя заведенія принимаются безъ экзамена на старшіе семестры. На курсахъ имѣются отдѣленія: архитектурное, механическое, электро-механическое и землемѣрно-учрежденное межевымъ управленіемъ для подготовки техниковъ по производству землеустроительныхъ работъ.

Высшіе коммерческіе курсы общества распространенія коммерческаго образованія даютъ специальное образованіе и готовятъ преподавателей для коммерческихъ училищъ. Принимаются лица обою пола всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, имѣющія свидетельства объ окончаніи полнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній или учительскихъ институтовъ.

Число вакансій на курсахъ—100. Приемъ прошеній продлится до 1 сентября. Начало занятій—15 сентября.

Повивально-гинекологическій институтъ. Въ число слушательницъ института принимаются: по 1-му разряду—лица, окончившія курсъ 4-хъ классовъ женской гимназій, и по 2-му разряду (въ отдѣленіе для подготовки повивальныхъ бабокъ 2-го разряда),—лица, обладающія, по крайней мѣрѣ, грамотностью. Въ число слушательницъ принимаются лица не моложе 18-ти и не старше 35-ти лѣтъ. При прошеніи на имя директора института требуется представленіе обычныхъ документовъ. Представленіе свидетельства о благонадежности требуется отъ лицъ, которые окончили учебное заведеніе болѣе четырехъ мѣсяцевъ тому назадъ. Число вакансій въ институтѣ—280. Лицъ иудейскаго вѣроисповѣданія будетъ принято 8. До настоящаго времени подано около 200 прошеній. Приемъ закончится 15 іюня. Начало занятій—1 сентября.

Общественный университетъ имени П. Ф. Лесгафта. Получено разрѣшеніе на открытіе высшихъ курсовъ. Названія университета имени Лесгафта пока не удалось хлопотать, но дѣло не въ названіи. Тѣ профессорскія и преподавательскія силы, которыя вошли въ составъ лекторовъ, вполне обеспечиваютъ успѣхъ курсовъ. Обязанности директора курсовъ принялъ на себя М. М. Ковалевскій.

На высшихъ курсахъ будутъ специальные факультеты: педагогическій, естественно-историческій, юридическій и историко-филологическій, и, кромѣ того, будетъ открытъ основной или общеобразовательный факультетъ съ двухлѣтнимъ курсомъ, дающимъ общее высшее, необходимое для каждаго, образованіе.

Предполагается также обратить серьезное вниманіе на физическое развитіе слушателей, для чего будутъ организованы физиче-

скія упражненія и спортивные игры по системѣ П. Ф. Лесгафта.

Занятія на курсахъ начнутся съ сентября, и уже теперь поступаютъ въ канцелярію курсовъ (Англійскій просп., 32) заявленія и запросы отъ будущихъ слушателей курсовъ.

Нужно надѣяться, что это въ высшей степени полезное и нужное учрежденіе сумѣетъ вызвать къ себѣ довѣріе со стороны какъ учащейся молодежи, такъ и всего общества.

Въ Витебскѣ открытъ учительскій институтъ. Подъ институтъ приспособлено зданіе бывшаго военного лазарета.

Окончаніе дѣла Бестужевскихъ курсовъ. Въ канцеляріи 1-го деп. сената 29 іюня получено отъ министра юстиціи ордеръ о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 30 мая постановленія 1-го деп. Гос. Совѣта, согласно коему „уважена жалоба повѣреннаго еврейки Доры Рафайловичъ, прис. пов. Айзенберга, на распоряженіе спб. градоначальника объ отказѣ въ разрѣшеніи Рафайловичъ, какъ окончившей курсъ ученія на спб. высшихъ женскихъ курсахъ, проживать въ столицѣ“.

2-го іюня исполнительный указъ подписанъ.

О приѣмѣ евреевъ въ фельдшерскія и акушерскія школы. 22-го сентября 1909 г. былъ изданъ Высочайшій указъ, касающійся ограниченій въ приѣмѣ въ среднія и нѣкоторыя спеціальныя учебныя заведенія лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Въ перечень этихъ учебныхъ заведеній вошли, между прочимъ, фельдшерскія училища и повивальныя школы.

Такъ какъ въ моментъ изданія указа учебная жизнь уже началась, то ограниченія эти не могли быть введены въ 1909 учебномъ году.

Въ настоящее время департаментомъ общихъ дѣлъ министерства вн. дѣлъ разосланъ во всѣ частныя и общественныя фельдшерскія училища и повивальныя школы циркуляръ, въ которомъ администраціи учебныхъ заведеній предписывается руководствоваться при приѣмѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія тѣми процентными нормами, которыя установлены въ Высочайшемъ указѣ, а именно: для столицы 5 проц., для городовъ внѣ черты осѣдлости 10 проц. и для мѣстностей района осѣдлости 15 проц., которые должны исчисляться по отношенію къ общему числу учащихся.

Администраціи многихъ фельдшерскихъ и повивальныхъ школъ обратились по этому поводу въ министерство вн. дѣлъ съ ходатайствомъ объ отсрочкѣ введенія ограничительныхъ нормъ. Въ ходатайствахъ указывается, что немедленное введеніе ограниченій для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія ставитъ учебныя заведенія въ затруднительное положеніе, такъ какъ во многихъ училищахъ евреи составляютъ главный контингентъ учащихся, и съ осуществленіемъ цир-

куляра нѣкоторыя школы придется закрыть.

Департаментъ общихъ дѣлъ въ разосланномъ имъ циркулярѣ указываетъ, что съ такими ходатайствами слѣдуетъ входить въ центральное учрежденіе министерства вн. дѣлъ.

По слухамъ, нѣкоторымъ фельдшерскимъ и повивальнымъ школамъ, имѣющимъ свои самостоятельные уставы, введеніе процентной нормы будетъ отсрочено.

Указанныя ограничительныя нормы не распространяются на зубо-врачебныя школы.—

Отъ центрального статистическаго комитета министерства вн. дѣлъ симъ объявляется, что на основаніи одобреннаго Гос. Совѣтомъ и Гос. Думой и Высочайше утвержденного 21 мая 1904 г. закона, продлено дѣйствіе учрежденныхъ въ 1904 г. при комитетѣ статистическихъ курсовъ и что **приѣмъ въ младшій классъ этихъ курсовъ въ нынѣшнемъ году состоится на прежнихъ основаніяхъ**, а именно: на курсы принимаются молодые люди, русскіе подданные, получившіе образованіе не ниже средняго, то есть окончившіе курсъ по крайней мѣрѣ въ гимназій, реальномъ училищѣ (7 классовъ), кадетскомъ корпусѣ или равномъ имъ учебномъ заведеніи. При прошеніи, подаваемомъ на имя директора комитета не позже 1-го сентября, необходимо приложить слѣдующіе подлинныя документы: 1) метрическое свидѣтельство, 2) аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи средняго учебнаго заведенія, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, 4) свидѣтельство о политической благонадѣжности и три фотографическія карточки съ заведѣльствованною подписью подателя.

Въ „Новой Русской Школѣ“ подѣ Парижемъ („Ecole Russe Plessis-Piquet, Seine, France) занятія возобновляются 1 октября нов. ст. Четвертый годъ существованія школы далъ возможность заведующему школою коллективу выполнить данное въ проспектѣ обѣщаніе „взимать плату, соотвѣствующую дѣйствительному расходу, и понижать ее въ зависимости отъ уменьшенія числа учениковъ“. Плата за ученіе еще понижена въ приготовительныхъ и первомъ классахъ до 400 франк. и во II и III—до 600 фр. въ годъ, вмѣсто прежнихъ 600 и 800 фр.; точно такъ же коллективъ понизилъ плату и за пансіонъ до 100 фр. въ мѣсяцъ, вмѣсто первоначальныхъ 160 фр., а въ истекшемъ году—130 фр. Въ будущемъ 1910—1911 уч. году въ школѣ прибавляется IV классъ, какъ и въ остальныхъ, съ программой, въ общемъ согласованной съ программами реальныхъ училищъ. Обученіе попрежнему совмѣстное—мальчиковъ и дѣвочекъ.

Съ августа мѣсяца тѣк. года охтенскимъ обществомъ образованія и воспитанія открывается на Охтѣ **новая средняя школа**: 7-ми-классное коммерческое училище на общественныя началахъ со всѣми правами пра-

вительственных учебных заведений. Плата за учение ниже, чѣмъ въ другихъ соответствующихъ учебных заведенияхъ. Приемъ открытъ въ первый классъ (40 рублей за полугодіе). Выдача справокъ и приемъ прошеній ежедневно у предсѣдателя правленія о-ва д-ра Д. К. Кустря отъ 6 до 7 час. вечера (Б. Окенскій пр., 61). Приемныя испитанія—25 августа.

Надѣхъ въ министерствѣ торговли и промышленности закончено и отпечатано представленіе о причисленіи частныхъ мо-

сковскаго и кіевскаго коммерческихъ институтовъ къ высшимъ учебнымъ заведениямъ со всѣми правами. Вмѣстѣ съ тѣмъ вводится въ названныхъ институтахъ соответствующая норма для евреевъ и повышеніе требованій отъ вновь поступающихъ. Новые права названныхъ училищъ коснутся не только лицъ, поступившихъ послѣ утвержденія предложенія министерства, но и всѣхъ тѣхъ, которые окончатъ данныя учебныя заведения въ моментъ, когда новый законъ о нихъ уже будетъ въ дѣйствіи.

Отвѣты общіе.

Начальнику станціи С. Гирскому. Ваша идея устроить передвижныя бібліотеки для служащихъ на линіи Китайской Восточной ж. д.—въ очень симпатична. Повторяемъ: не падайте духомъ и не опускайте рукъ передъ встрѣчающимися препятствіями. Изъ присланныхъ вами документовъ и газетныхъ свѣдѣній видно, что много солидныхъ лицъ изъ состава служащихъ на этой линіи, какъ Крапивницкій, Коровой, Трофимовъ, Милевскій и Гозбаръ, сочувственно отозвались на вашъ призывъ. Изъ тѣхъ же документовъ видно, что главное препятствіе заключается не въ томъ, чтобы добиться officialнаго разрѣшенія на это со стороны подлежащей власти, а скорѣе—въ инертности большинства самихъ служащихъ, живущихъ разрозненно въ глухихъ мѣстахъ и умирающихъ со скуки въ одиночку. Конечно, общій упадокъ въ общественномъ настроеніи долженъ былъ отозваться и на дальнихъ окраинахъ, но люди съ инициативой не потерявшие вѣры въ добро и конечное торжество общественной справедливости, не должны смущаться передъ временной растерянностью и кажущимся равнодушіемъ массы. Оставлять эту мысль не слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что планъ устройства передвижныхъ бібліотекъ уже намѣченъ и признанъ практически осуществимымъ. Устройство передвижныхъ бібліотекъ намъ кажется не только цѣлесообразнымъ, но для оживленія пропадающихъ со скуки служащихъ на глухихъ станціяхъ отдаленной окраины—положительно необходимымъ. Изъ тѣхъ же матеріаловъ видно, что въ 1903 г. эта идея была близка къ осуществленію: управленіе дороги отнеслось къ дѣлу сочувственно, и была уже организована специальная коммиссія изъ служащихъ, которая собирала уставы и отчеты другихъ ж. д.; собирались уже средства... Но начавшаяся война

помѣшала осуществленію плана. Мало того, уже по окончаніи войны, въ 1906 г., покойный А. М. Булгаковъ, замѣститель начальника эксплоатации, представивъ докладъ о желательности устройства подвижныхъ бібліотекъ, предполагалъ организовать дѣло такимъ образомъ:

1. По каждому отдѣленію дороги долженъ курсировать особый вагонъ - бібліотека.
2. Каждый такой вагонъ долженъ быть снабженъ комплектомъ книгъ по преимуществу бѣлетристическаго содержанія, предназначенныхъ для выдачи линейнымъ служащимъ-абонентамъ.
3. Кромѣ этихъ книгъ бібліотека должна имѣть учебники, канцелярскія и учебныя принадлежности для продажи.
4. Вагоны-бібліотеки должны слѣдовать съ товарными поѣздами днемъ отъ 8 ч. утра до 8 ч. вечера, безъ отцѣпки на станціяхъ, но съ обязательной остановкой поѣзда на всѣхъ станціяхъ и развѣздахъ.
5. Каждый вагонъ-бібліотека долженъ обслуживаться агентомъ-бібліотекаремъ и проводникомъ.
6. Выдача книгъ для чтенія должна производиться за минимальную плату (не болѣе 15 коп. въ мѣсяцъ за одну книгу).
7. Выборъ книгъ для основанія бібліотекъ, а равно выработка правилъ пользования книгами должны быть поручены коммиссіи изъ представителей отъ всѣхъ службъ. Приблизительная затрата на приобрѣтеніе книгъ для всѣхъ трехъ вагоновъ-бібліотекъ можетъ выразиться въ суммѣ около 6.000 р., а расходъ на обслуживаніе каждаго вагона-бібліотеки опредѣлится около 1.200 руб. въ годъ.

И намъ кажется, что идея устройства передвижныхъ бібліотекъ и даже кооперативныхъ лавокъ, обслуживающихъ линейныхъ служащихъ, является благотвѣльной не только для отдаленныхъ окраинъ нашей страны, но и для всѣхъ другихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Россіи. И мы увѣрены, что идея,

поднятая вами, не умереть и рано или поздно непременно будет разработана и применена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. — Безъ дрожжей тѣсто не бродитъ. Не переставайте быть бродильцами. Приступите къ осуществленію плана, какъ мы уже совѣтовали, въ малыхъ размѣрахъ, заинтересуйте практически и надѣлѣ низшій персоналъ служащихъ, сдѣлайте умѣло подборъ книгъ для чтенія, и вы мало-по-малу добьетесь своего. Стѣны очень рѣдко падаютъ отъ трубъ Іерихонскихъ. Обыкновенно же для этого требуется энергія и настойчивость. Добраго вамъ успѣха!

Подп. № 2647. Жалоба на недобросовѣстнаго издателя Г. В. В-скаго градоначальнику цѣли не достигнѣтъ, т. к. это выходитъ за предѣлы компетенціи градоначальства. Исковыя прошенія подаются мировому судѣ, но опять-таки не коллективно, а каждымъ потерпѣвшимъ самостоятельно. При такихъ условіяхъ, въ особенности, имѣя въ виду, что господа въ родѣ В-скаго обыкновенно никакого имущества не имѣютъ или переводятъ его на своихъ женъ, сожительницъ и всякаго рода родственниковъ, искъ гражданскіе не достигаютъ цѣли. Въ этомъ заключается громадный недостатокъ нашихъ законовъ, слабо обеспечивающихъ интересы пострадавшихъ. Существовать другой порядокъ — уголовный, если можно доказать завѣдомое мошенничество.

Подп. № 37365. Раскрытіе псевдонимовъ безъ согласія авторовъ недопустимо, а потому адреса дать не можемъ: это составляетъ редакціонную тайну.

Подп. Г. Е. Б. По интересующему Васъ вопросу должна быть полезная книга д-ра Пьерри: „Гигіена умственного труда“, ц. 80 к., для подп. 60 коп.

Подп. № 31855 и многимъ другимъ. Относясь отрицательно ко всякаго рода заочнымъ обученіямъ, мы не можемъ совѣтовать выпускъ изданія: „Гимн. на дому“. Кромѣ того, мы должны повторить то же, что и всегда въ такихъ случаяхъ нами говорились: не торопитесь подписываться на новыя изданія, солидность и добросовѣстность которыхъ не выяснена. Когда фیزیомія издательства опредѣлится, если только оно будетъ продолжаться, мы не замедлимъ сообщить читателямъ.

Подп. № № 19350 и 26077. Волосы выпадаютъ отъ очень многихъ причинъ: въ слѣдствіе пораженія луковицъ микробами, отъ плохого питанія луковицъ, засоренія кожи и многихъ другихъ причинъ (болѣзней) болѣе глубокаго свойства, при чемъ выпаденіе волосъ должно быть относимо въ такихъ случаяхъ къ явленіямъ вторичнаго порядка. Въ зависимости отъ причины, приходится назначать и соотвѣтственное лѣченіе, а это можетъ быть опредѣляемо только врачомъ-специалистомъ. Ихъ, правда, очень мало. Но еще вреднѣе обращаться къ разнаго рода средствамъ, о которыхъ публикуютъ въ газетахъ, т. к., перебравъ множество этихъ пантентованныхъ мазей и пр., пациенты обыкновенно плѣшивѣтъ гораздо раньше, чѣмъ

это наступило бы безъ примѣненія такихъ средствъ. Поэтому можемъ посоветовать обратиться къ толковому врачу, хотя бы и не специалисту, и онъ укажетъ Вамъ способъ ухода за волосами. Во всякомъ случаѣ, совѣты врачей обойдутся Вамъ дешевле, чѣмъ покупка всевозможныхъ патентованныхъ средствъ. Результатъ же, за рѣдкими исключеніями, бываетъ одинъ и тотъ же. Но, быть-можетъ, Васъ утѣшитъ поговорка, что „глупая голова не лысѣетъ и не сѣдѣетъ“.

Ст. Гр.из Юго-Вост. ж. д., Складъ Товар. „Соль“, г. Валовъ желаетъ образоватъ кружокъ „В. Зн.“ съ цѣлью совѣстнаго чтенія и обсужденія разныхъ вопросовъ научнаго, литературнаго и общественнаго свойства. Желаніе присоединиться благоволятъ обращаться по упомянутому адресу.

Подп. № 30651. Совѣтуемъ остерегаться всякаго рода средствъ, составъ которыхъ неизвѣстенъ, т. к. въ нихъ очень часто бываютъ вредныя для здоровья и кармана вещества.

Подп. В. Ветухову. Вы плохо читаете журналъ: на Вашъ вопросъ мы нашли бы отвѣтъ въ статьяхъ Л. С. Козловскаго.

Подп. № 21097. Нѣкоторые подписчики изъ западнаго края писали намъ, что воротнички изъкомпозиціи вызывали какую-то сыпь, въ особенности лѣтѣмъ. Очевидно Вашъ вопросъ вызванъ тѣмъ же обстоятельствомъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ судить, дѣйствительно ли упомянутая сыпь была вызвана составомъ композиціи, т. к. отъ пользующихся сѣверными фабрикатами такого рода нареканій намъ слышать не приходилось. — Относительно выбора рациональнаго метода гимнастики васъ можетъ ознакомить книга проф. Вюнчли: „Гигіена тѣлесныхъ упражненій“ съ приложеніемъ — Андрэ, „Самооборона“, цѣна 50 коп., для подписчиковъ 38 коп.

Секретарю Тихвинской Уездной Земской Управы. Вы говорите, что въ „Извѣстіяхъ общеземской организаціи“ нашли свѣдѣнія, васъ заинтересовавшее, но безъ указанія источника, и спрашиваете насъ, откуда авторъ статьи почерпнулъ это свѣдѣніе. Намъ кажется, что Вы ошиблись адресомъ: вѣдь, естественно обратиться въ редакцію упомянутыхъ Извѣстій.

Подп. А. Бездѣтскому (не разборч.) и др. Въ предыдущихъ выпускахъ Адресной Книги, а также и въ выпускаемой въ нынѣшнемъ году, нѣкоторые подп. не давали настоящаго адреса, а пользовались условными, напримѣръ: Минская губ., Бобруйскъ, предъявителю кредитнаго билета № такой-то, или какіе-нибудь инициалы, условные знаки и пр. (до востребованія). При такихъ условіяхъ нежелающій, чтобы знали его фамилію и точный адресъ, можетъ приходить самъ или посылать кого-либо на почту за полученіемъ адресованной по этому условному адресу корреспонденціи. Только при полной увѣренности въ своихъ корреспондентахъ онъ раскрываетъ свой псевдонимъ. Во всякомъ случаѣ, въ вопросахъ цѣкотиливаго

свойства нельзя рекомендовать излишней откровенности съ незнакомыми людьми.

Подп. Рыб-ту. Помѣщено быть не можетъ даже безплатно: не выдержиано, затасканныя рѣшмы, и мѣстами неграмотно. Кромѣ того, Вамъ должно быть извѣстно, что мы стиховъ не помѣщаемъ. Было, впрочемъ, предложено издать сборничекъ стиховъ начинающихъ, чтобы дать возможность выдвинуться кое-какимъ талантамъ. Но это намѣреніе, можетъ-быть, и не осуществится, т. к. потребовало бы значительныхъ расходовъ со стороны редакціи, а между тѣмъ, другіе подписчики могли бы неправильно истолковать это... Во всякомъ случаѣ, матеріалъ для такого сборника можетъ быть только безплатный.

Подп. Е. Морозову. Относительно московскаго журнала „С.“ мы получали со всѣхъ сторонъ жалобы, часть которыхъ даже была помѣщена во „Взаимопомощи“. Издатель его, сотрудникъ знаменитаго Макѣева, перешелъ отъ заочнаго надувательства, имѣвшаго обученіемъ, къ издацію столь же дурнокачественнаго матеріала. Что касается другого возникшаго въ Петербургѣ изданія „Г. и. д.“, то мы о немъ знаемъ одно только, что разосланы повсюду проспекты этого журнала, и подписчики насъ ожидаютъ вопросами. Но что же мы можемъ сказать объ изданіи, еще не выходившемъ? Одно приходится повторить—осторожность къ нововозникающимъ изданіямъ. — Когда ознакомимся ближе, выскажемся опредѣленнѣе. — Готовиться, находясь на военной службѣ, будетъ очень трудно.

Подп. Л. Вильферту и Б. И. Красикову. Да, „Общество международнаго обмѣна дѣтей и молодыхъ людей для изученія иностранныхъ языковъ“ во Франціи существуетъ. Адресъ который его: Paris, Bd Magenta № 36. Во всѣхъ большихъ городахъ Франціи имѣются агенты и корреспонденты, большею частью—педагоги. Черезъ нихъ главная дирекція въ Парижѣ получаетъ всѣ требованія обмѣна и необходимыя справки. Черезъ нихъ родители снабжаются подробными листами, въ которые вносятся всѣ свѣдѣнія объ обществ. положеніи родителей, возрастъ, полъ кандидата, желательной продолжительности пребыванія за-границей, предпочтительности приема въ свой домъ дѣвушки или юноши и т. д. Кромѣ того, общество требуетъ докторское свидѣтельство о здоровьи всей семьи и самого кандидата, фотографія, карточки и взносъ въ 20 фр. за право записи. О-во существуетъ съ 1903 г. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ 1908 г. зарегистрировано 166 обмѣновъ, изъ нихъ 125 приходится на вакаціи и 41—на время болѣе продолжительное, до года.—Обмѣнъ состоялся въ 88 случаяхъ между Франціей и Германіей, 33 между Франц. и Англіей, 1 между Фр. и Австр. и 3 между Герман. и Англіей. За все время существованія услуги общества пользовались дѣти, юноши и дѣвушки въ числѣ 1200 челов. Подуценный

опытъ показалъ: 1) что междунаро. обмѣнъ дѣтьми вполне возможенъ; 2) что семья, какъ французскія, такъ и иностранныя, вполне оцѣнили выгоду этой системы, не только въ смыслѣ изученія языка, но и въ педагогическую; 3) что такое переселеніе не имѣетъ въ себѣ ничего страшнаго, и въ что всякая чужая семья старается замѣнить своему гостю своего отсутствующую семью, и 4) что междунаро. обмѣнъ дѣтьми есть средство наиболѣе вѣрное, быстрое и экономное для изученія практически чужого языка. Многіе изъ русской молодежи, желающей практически изучить французскій языкъ, могутъ воспользоваться услугами этого общества. Свѣдѣнія эти взяты изъ „Женскаго Календаря“ за 1910 г., П. Н. Арианъ, ч. 1 р.

Подп. Щетинину. По покупкѣ и продажѣ древнихъ монетъ можете обратиться въ „фирму В. Г. Вѣлина“ къ А. Н. Трапезникову, СПб. Садовая 25. Имъ изданъ каталогъ старыхъ монетъ. Ваши монеты времени Ю. Цезаря, Тарквинія и другія, дѣйствительно—рѣдкости.

Подп. Валентину Ползикову. Письмо ваше получили. Благодаримъ за сочувствіе. Жалѣемъ, что не дали ни точнаго адреса, ни № подписки.

Подп. Юпы... За разрѣшеніемъ открыть частную школу нужно обратиться къ инспектору нар. учил. или директору и въ Училищный Совѣтъ. Лицо, желающее открыть начальную школу, должно имѣть свидѣтельство на знаніе начальнаго учителя. Подробности въ „Спутникѣ нар. учит. и дѣят. нар. обр.“ В. И. Чарнолукаго, ч. 85 к.

Адресъ Канцеляріи „Комиссіи“, издающей „Программы домашняго чтенія“: Москва, Нижн. Кисловскій пер., д. 1, кв. 4.

Что требуется для экз. на домъ учит., смотрите „Программы и Правила для испыт. лицъ, желающихъ получить званія уѣзднаго, домашняго и начальнаго учит.“ В. Елисеѣва, цѣна 30 к. На остальные два вопроса, по ихъ неопредѣленности, отвѣтить не можемъ.

Подп. 8562 (?) Отвѣты на ваши запросы вы можете найти въ рекомендованныхъ подп. 33470 и Юп. программахъ Елисеѣва.

Подп. Колошину Вл. Обратитесь къ сборнику Чарнолукаго: „Испытанія на званія учителя уѣзднаго учил., домашн. учит., городского учит. и т. д.“ Изд. Т-ва „Знаніе“. Цѣна 1 р. 20 к. Можно выписать черезъ нашъ складъ.

Подп. 30960. Анкетный листъ и свѣдѣнія для адресной книги получены. Изъ педагогическихъ журналовъ можете указывать 4) „Свободное Воспитаніе“ ежемѣс., Москва, ч. 3р. 1), „Вѣстникъ Воспитанія“, 9 кн. Ц. 6 р. Адресъ: Москва, Арбатъ, Староконовский пер., д. Михайлова; 2) „Для народнаго учителя.“ Двухнедѣльн. Ц. 2 р. Москва. Поляяка, Успенскій пер., ч. 8, кв. 8. 3) „Русская Школа“. Ежемѣс. ж. Ц. 7 р. 50 к. СПб., Лиговская ул., 1. Музыкальные журналы: 1) „Музыкантъ для всѣхъ“. Вых. 2 раза въ мѣс. Ц. 6 р. СПб., Измайловскій полкъ,

4 рота, д. 20; 2) „Музыка и Пѣніе“. Ежем. Ц. 5 р. СПб., Казанская, 26.

Подп. Попову. Продается „Универсальный инструментъ“ у М. Maurice Onthenin-Chalandre, 4 rue de Charfres, Neuilly-sur-Seine. France. Туда обратитесь и съ вопросомъ о цѣнѣ.

Подп. Глудину. Въ качествѣ руководства для выработки устной и письменной рѣчи, какъ Вы просите, можемъ рекомендовать: 1) Бродовскій М. „Руководство къ выразительному чтенію“ (Искусство худож. чт. вслухъ и деклам.). Съ приложеніемъ образцовъ хрестоматіи для упражненій. Ц. 1 руб. 25 к.; 2) Коровиковъ Д. „Искусство выразительнаго чтенія“. Опытъ систем. излож. теоретич. основъ и примѣровъ преподаванія. Ц. 1 р.; 3) Егоровъ. Этюды выразительнаго чтенія худож. литерат. произв. Ц. 1 руб.; 4) Морозовъ А. и Розановъ Н. Выразительное чтеніе. Практ. руков. для городокъ учил. торг. шк., учит. семин. и средн. учебн. завед.; 5) Озаровскій Ю. Вопросы выразительнаго чтенія. Ц. 1 р.; 6) Острогорскій В. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихся и учащихся. Ц. 50 к. 7) Смоленскій И. Л. Пособіе къ изученію декламации. О логическомъ удареніи. Ц. 1 р. 35 к.

Подп. Пономаренко. По поводу журнала „Ясная Поляна“ мы уже отвѣчали на страницахъ журнала (книга 5) подп. А. Глазун и др. и подп. № 24047. Больше прибавить ничего не можемъ.

Подп. „изъ Самары“. На сочиненіе Геккеля „Мировая Загадка“ наложенъ арестъ какъ въ изд. Гранатъ, такъ и въ изд. „Мысли“, Минчиной и другихъ.

Подп. 33470 и Мусорину П. По интересующему Васъ вопросу мы знаемъ слѣдующее. Испытанія на званіе домашняго учителя бываютъ двухъ родовъ: полныя для лицъ, окончившихъ реднее учебн. зав., и сокращенныя, только по главному предмету, для лицъ, не окончившихъ такового. Въ частности, должны ли окончившіе учительскую семинарію держать полный или сокращенный экзаменъ, разъясненій мы не нашли. Есть разъясненіе для лицъ, ищущихъ званія уѣзднаго учителя: окончившіе учит. сем. должны держать экзаменъ въ полномъ объемѣ. Последнее обстоятельство даетъ основаніе думать, что и на званіе домашняго учителя Вамъ нужно будетъ держать экзаменъ въ полномъ объемѣ, такъ какъ программа испытаній на оба эти званія почти одна и та же. Подробности программы можно найти въ „Правилъ и прогр. на зв. дом. уч.“ В. Елисева. Ц. 30 к. Чтобы узнать точно, обратитесь непосредственно въ Канцелярію СПб. Попечителя Учебнаго Округа (СПб., Загородный, д. 49). Права домашняго учителя: право давать уроки на дому и права по гражданской службѣ.

Подп. Дерягину. „Лучше поздно, чѣмъ никогда“. Масса работы въ Редакціи не дала возможности отвѣтить Вамъ немедленно по полученіи вашего письма. Выражаемъ вамъ

свое сочувствіе и увѣренность, что Вы начнете и поведете Ваше хорошее дѣло. Какимъ образомъ поставить его? Вопросъ трудный, тѣмъ болѣе, что въ разныхъ мѣстахъ разрѣшается различно. Поищайте устроитъ Общество образов. проситъ, если у Васъ хвалить для этого силъ. Какъ устроить, можете найти указанія въ „Справочникѣ по устройству лекцій, чтеній, обществъ, союзовъ и т. д.“ В. И. Чарнодусскаго (Цѣна 25 к.). Что касается вопроса, чѣмъ прежде всего заняться, какими учебниками воспользоваться и т. д., то Вы все эти свѣдѣнія можете найти въ не разъ уже рекомендованныхъ нами: 1) „Программахъ домашняго чтенія“, изд. „Комиссіи по организаціи домашняго чтенія при уч. отд. о-ва распротр. технич. знаній“. На первый годъ. Цѣна 35 коп.; 2) „Указатель лучшихъ, по отзывамъ печати, учебниковъ“ В. Соллогуба и В. Симоновскаго. Ц. 2 р.; 3) „Программы чтенія для самообразованія“. Изд. „Отд. для содѣйствія самообр. въ Комитетѣ Педагогич. Музея Военно-Учебныхъ Завед.“. Ц. 40 к. Желаемъ успѣха!

Подп. № 35001. Мы надѣемся въ Настольной Справочной Книгѣ дать такой указатель книгъ для самообразовательнаго домашняго чтенія.

Подп. № 23023. Для облегченія чтенія философскихъ сочиненій и пониманія статей, подобныхъ указанной вами, можно посоветовать прочесть слѣдующія книги: Трауготъ—„Исторія философіи“, съ приложеніемъ философскаго словаря; цѣна 60 коп., для подп. 45 к.; Эльзенганс—„Психологія и логика“, цѣна 50 к. (35 к.); Лярь—„Курсъ логики“, ц. 70 к. (50 к.); Ерузалемъ—„Руководство къ психологіи“, ц. 1 р. (75 к.); Риль—„Введеніе въ современную философію“. Кюлье—„Современная нѣмецкая философія“, ц. обычныхъ вмѣстѣ 80 к. (50 к.); Философскія хрестоматія ц. 50 к. (38 к.); Бельдунинъ—„Психологія“, ц. 80 к. (60 к.); Вюхнеръ—„Сила и матерія“, ц. 1 р. 20 к.; Битеръ—„Ницше и его произведенія“, ц. 50 к. (30 к.); Ницше—„По ту сторону добра и зла“, ц. 65 к. (50 к.); его же „Генелогія морали“, ц. 50 к. (35 к.); Буссе и Гефдингъ—„Мировоззрѣнія великихъ философовъ“, ц. 80 к. (60 к.); Видельбантъ—„Свобода воли“, ц. 70 к. (35 к.); Вундтъ—„Психологія и естествознаніе“ (книга трудная для пониманія, ее придется читать позже всего), ц. 75 к. (40 к.); Лезанъ—„Основы математики“, ц. 60 к.; Шустеръ—„Математическіе вечера“, ц. 50 к. (38 к.); его же „Популярныя лекціи низшей и высшей математики“, ц. 1 р. 60 к. (1 р. 20 к.). Если вы прочтете все эти книги, то вамъ чтеніе философскихъ сочиненій не представитъ уже трудностей, но, понятно, вы можете ограничиться и гораздо меньшимъ числомъ книгъ. Для вашей цѣли, пожалуй, будетъ достаточно для начала прочесть Траугота, Лезана и Эльзенганса.

Подп. № 33433. Относительно книги „Самооборона организма“ д-ра Ліона по-

вторяемъ, что она не является приложеніемъ къ „В. Зн.“, а разсылалась въ видѣ обыкновеннаго объявленія—приложенія, а потому за содержаніе этой книги редакція ответственности нести не можетъ. Одно можемъ лишь сказать, что это объявленіе, какъ и другія, помѣщаемыя въ журналъ или прилагаемыя къ нему, не можетъ быть отнесено къ разряду недобросовѣстныхъ, т. к. редакція относится очень строго къ помѣщаемымъ въ журналъ объявленіямъ и избѣгаетъ даже сомнительныхъ. Что касается журнала по интересующимъ васъ вопросамъ, то мы можемъ указать на „Свободное Воспитаніе“, издаваемое въ Москвѣ, с. въ годъ 3 р. и „Вѣстникъ Воспитанія“, издаваемый тамъ же, с. 6 р. Анкету присылайте. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Подп. И. Рѣзову, П. Митрофанову и многимъ др. Мы уже не разъ говорили, что къ предложеніямъ заочнаго обученія слѣдуетъ относиться отрицательно, т. к. даже при добросовѣстномъ веденіи переписки (а мы знаемъ, что большинство заочныхъ обучателей преслѣдуютъ совершенно инныя цѣли, ничего общаго съ пользой учащагося не имѣющихъ) цѣль не достигается. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ этихъ обучателей, понявъ трудности переписки, связанной съ отвѣтами на многочисленныя затрудненія обучающихся, и неизбежную при этомъ неаккуратность, рѣшили издавать журналы, преслѣдующіе тѣ же цѣли. При этомъ трудности, конечно, не уменьшились, и цѣль могла бы быть достигнута только при капиталистической постановкѣ дѣла и крайней добросовѣстности его веденія. Отсюда ясно, что успѣхъ и польза отъ этихъ журналовъ очень проблематичны.

Подп. Михель. Лучшій множительный аппаратъ изъ дешевыхъ, допускающій снятіе копій даже простыми чернилами, карандашомъ и цвѣтными карандашами—„Юпитеръ“.—Относительно законовъ на этотъ счетъ отвѣтить вамъ юрисконсультъ. Другія ваши желанія частно будутъ удовлетворены.

Подп. Ф. А. Уому. Хвалить изданные нами самоучители языковъ, составленные Л. Двигомъ, намъ не приходится. Думаемъ, что составитель, знакомый съ другими самоучителями, принявъ во вниманіе достоинство и недостатки каждой системы и постаравшись въ возможно краткомъ изложеніи дать изучающимъ руководство для усвоенія того или иного языка въ самый короткий срокъ. Недостатки, конечно, имѣются въ самоучителяхъ Двига, какъ и въ другихъ, почему нѣкоторые подписчики высказывались по поводу кое-какихъ замѣчаній ими пробѣловъ, но въ общемъ большинство читателей осталось самоучителями довольно. При опѣнкахъ нашихъ самоучителей приходится принимать во вниманіе ихъ краткость—въ ней заключаются достоинство и недостатки. Если вы захотите изучать языки очень основательно, обладаете громаднымъ терпѣніемъ и настойчивостью, большимъ количествомъ

времени (не менѣе 2 лѣтъ для каждого языка), то можно рекомендовать самоучители Туссена и Лангеншейда. Но, повторяемъ, по этимъ самоучителямъ учиться очень трудно.

Подп. № 22965. Т. к. вы живете въ Москвѣ, то адресъ можетъ быть написанъ по-французски. Открытое письмо за границу оплачивается 4 к., закрытое—10 к., заказное—20 к., бандероль—по 2 к. за каждые 4 листа, заказъ 10 к. Деньги можно послать переводомъ черезъ любое почтовое учрежденіе, принимающее заказную корреспонденцію. Если въ прошломъ году марки на Адресную книгу были посланы, то теперь не надо, адресъ же въ случаѣ его сохранения въ прежнемъ видѣ снабдите надписью сверху (особыми чернилами), „вторично“. При измѣненіи адреса напишите „перемѣна адреса“. Крышки для переплетовъ на 1910 годъ предполагаются.

Подп. № 26658. Заочный совѣтъ невозможенъ. Необходимо, чтобы изслѣдователь врачъ-специалистъ, т. к. причины могутъ быть различны, а стало быть, и лѣчение. Смотрите друг. отвѣтъ.

Подп. Салманову. Кромѣ изданнаго нами самоучителя рисованія, можемъ указать на руководство живописи масляными красками Іенике, ц. 1 р. 50 к.

Г-ну Лычмъ. И. Журналовъ, подобн. „В. Зн.“ на иностранныхъ языкахъ не издается.

Подп. Шилову. Нельзя понять, о чемъ вы спрашиваете. Кромѣ того, ваши вопросы вы написали на оборотѣ свѣдѣній для адресной книги. Нужно писать на отдѣльныхъ листахъ.

Подп. Лукьянову. І. І. Захаревичъ и П. Я. Гамзагурди, дѣйствительно, техники путей сообщенія. Но о степени ихъ порядочности судить не можемъ. 1 Спб. Политехническіе курсы—учрежденіе серьезное, совсѣмъ не рекламнаго характера. Большая часть преподавателей одновременно состоятъ преподавателями Инст. инж. п. с. и др. высш. учебн. зав. На 25 руб. въ мѣсяцъ въ Петерб. прожить можно, хотя съ большимъ трудомъ.

Чит. Волошиновскому (Александровскѣ). Изъ трехъ самоучителей англійскаго языка, указанныхъ вами, самый лучшій Туссена и, Лангеншейда, но практичнѣе Нурокъ „Практическая грамматика англійскаго языка съ хрестоматіей и словаремъ“. Ц. 1 р. 40 к. Книга Олендорфа Г. „Новый способъ выучиться въ 73 урока читать, писать и говорить по - англійски съ ключемъ“—очень стара. Да, кромѣ того, выучиться по книгѣ говорить по - англійски невозможно не только въ 73 урока, но и вообще. Для переводовъ съ англійскаго обращаемъ вниманіе на дешевыя изданія (по 1 маркѣ, прибл. 50 к.). Tauchnitza, романы Вильки (Уильки), Коллинса, Уйда, Эллиота.

Подп. Іорчуну. Въ складѣ „В. Зн.“, им. „Домашній лѣчебникъ“ д-ра Вигдорчика, ц. для подп. 38 коп. Педагогическіе журналы: „Вѣстникъ Воспитанія“, „Дня народ-

наго учителя“, „Русская школа“, „Свободное Воспитаніе“ (ц. 3 р.), Москва, Дѣвичье Поле, Трубечкой пер., 10. Подробности см. въ отв. подп. № 30960. Изъ методикъ по арифметикѣ. Гоальденберга А. И. Цѣна 75. коп.

Отвѣты письмами.

А. Пинаеву, В. Куваеву, Ф. Д. Иванову, Я. О. Удолову, Н. А. Рубакину, А. В. Богданову, І. К. Несиневичу, Л. П. Попову, г. Грандау, Н. П. Обросову, Д. С. Хилиюку, Грызодубову, В. Г. Стоянову, В. К. Молокобдову, Н. Юрину, Н. С. Адамовичу, Я. И. Никитину, М. В. Ремезову, К. Д. Живитеру, А. Рыбину, Я. М. Говоровскому, П. В. Ковбасику, Ю. Беклеру, П. Евдокимову, И. В. Пахомову, Ф. В.

Масенко, Т. Н. Кайдалову, П. Н. Соболю, И. Ф. Запороженко, Р. Спринцу, Петерстоку, И. С. Шагиахметову, Д. Ю. Спицыну, Кодацкому, И. В. Софронову, А. Макаренѣ, С. Т. Журавлеву, О. Бридецкому, Е. Кудрявцевой, И. И. Костинову, М.—Симферополь до востребованія, № 35238, С. И. Духовескому, Б. Маазуровскому, И. Г. Донцову, А. Ефѣмову, Н. С. Буквоскому, Д-ру В. Горбачеву, Драгузѣ Т. В. Власову, М. И., Балтеръ Ю., Кондрашечкину Д. А., Стурову В. В., Свящ. Попову В. А., Темцунику, Островскому И. П., Шварцу, М. М., Ландау М., Горину Е. Е., Пасько-Пашенко, Скабалану А. И., Пумшину П. Ф., Клитину А. Я., Унде-Попову, Романенкову И. А., Воробьеву М. Г., Терентьеву П. Т., Х. С. М. и др.

Отвѣты юрисконсульта.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ. Редакція еще разъ предупреждаетъ своихъ подписчиковъ, что отвѣты на юридическіе вопросы, какъ представляющіе въ большинствѣ случаевъ общій интересъ, будутъ печататься на страницахъ журнала и лишь въ исключительныхъ случаяхъ будутъ сообщаться въ отдѣльныхъ письмахъ, хотя бы объ этомъ было выражено прямое желаніе въ вопросномъ письмѣ и хотя бы на отвѣтъ были приложены марки.

1. Права состоянія и фамилія.

Подп. № 24921. Потомственное дворянство приобрѣтается: 1. пожалованіемъ оного; 2. производствомъ на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ, въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, полковника или капитана первого ранга; 3. пожалованіемъ Россійскими Орденами первыхъ степеней или Орденами Св. Георгія всѣхъ степеней, а Св. Владиміра первыхъ трехъ степеней (ст. 18, 19, 20 и 35 т. IX).

Подп. І. Липо, доказывающее дворянство, обязано представить родословную, удостоверяющую, что оно происходитъ по прямой нисходящей линіи, въ законныхъ бракахъ, отъ предковъ, имѣющихъ право на дворянство. Эта родословная должна быть засвидѣтельствована предводителемъ дворянства и утверждена Духовною Консисторіею, на основаніи метрическихъ книгъ. Кромѣ того, проситель обязанъ представить свидѣтельство предводителя дворянства о хорошемъ поведеніи (ст. 64 т. IX).

Подп. № 35109. Согласно ст. 513 т. IX, награжденіе званіемъ личнаго почетнаго гражданина можетъ быть испрашиваемо лицами, сего званія не имѣющими и пользующимися высшими правами состоянія, за оказанную ими на разныхъ поприщахъ въ продолженіи не менѣе десяти лѣтъ полезную дѣятельность. Почетнымъ гражданамъ предоставляется право именоваться симъ званіемъ во всѣхъ актахъ (ст. 524). Никакихъ же дѣйствительныхъ преимуществъ это званіе не даетъ.

Подп. № 28068. Записка и перечисленіе

въ состояніи мѣщанъ производится Казенною Палатой (ст. 567 т. IX). На причисленіе къ мѣщанскому обществу требуется согласіе сего общества (ст. 563).

Подп. І. С. Выходъ дочери-еврейки замужъ лишаетъ ее права жительства въ черты осѣлости, какъ члена семейства ея отца. Право это, по смыслу узаконеній о правѣ жительства евреевъ, не можетъ быть восстановлено расторгненіемъ брака.

Подп. № 30793. Иностранецъ, получившій свидѣтельство о водвореніи болѣе 5 лѣтъ тому назадъ, предварительно приписки къ какому-либо состоянію или обществу, долженъ быть принятъ въ русское подданство (ст. 839 т. IX). Принятіе же подданства распространяется лишь на самого просителя и его жену, но не касается прежде рожденныхъ дѣтей (ст. 841 и 855), которыя могутъ самостоятельно принять подданство по достиженіи совершеннолѣтія (ст. 851).

Подп. № 16720. Для исправленія ошибки въ начертаніи вашей фамиліи надлежитъ обратиться, съ представленіемъ доказательствъ въ то учрежденіе, которое допустило ошибку.

Подп. Придецкому. Дѣла о переимѣніи фамиліи дворянами подвѣдомствены Праву Сенату по департаменту Герольдіи. Отвѣсительно же лицъ прочихъ сословій въ законѣ не содержится указаній; а посему единственный путь для лицъ сихъ сословій, это—подача прошенія на Высочайшее имя. Дѣла подобнаго рода во всякомъ случаѣ не слѣбны; а потому вы можете подождать и до окончанія вами срока службы.

Подп. Горбунову. Вашъ вопросъ совершенно не понятенъ. Однофамилецъ часто

принимают одного за другого. Никаких мѣръ противъ этого не существуетъ, развѣ только переимѣнить фамилію, на что, однако, нѣтъ достаточныхъ основаній.

2. Крестьянское право.

Подп. Кошкину. Общество въ правѣ было обложить вѣсь сборомъ за занимаемый подъ пашку участокъ общественной земли по силѣ п. 13, ст. 62 Общ. Полж. Вашъ второй вопросъ непонятенъ.

Подп. № 36579. Относящіяся къ вашему случаю законоположенія гласятъ слѣдующее: сходъ можетъ освободить избраннаго на должность по уважительной причинѣ (ст. 189 Общ. Пол.). Отлучившагося по паспорту можно избирать безъ его согласія лишь въ теченіе года со времени выдачи паспортной книжки и то лишь при невозможности замѣстятъ его другимъ (прим. къ ст. 189). Если же избраніе грозитъ избранному разореніемъ, то избрать его нельзя, согласно разъясненіямъ Прав. Сената. Жалобы по симъ предметамъ приносятся земскому начальнику (ст. 190).

Подп. Ершову. Согласно п. 18 ст. 62 общ. полож., дѣла по обращенію хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ въ денежные общественные капиталы и по назначенію ссудъ изъ мѣстныхъ запасныхъ магазиновъ подлежатъ вѣдѣнію сельского схода. Въ случаѣ же поущенія къ составленію подобныхъ приговоровъ уместна жалоба губернатору.

Подп. № 287. Усадьбная земля, которая отчуждена отъ крестьянина рѣшеніемъ суда, не можетъ быть укрѣплена въ личную его собственность на основаніи закона 14 іюня 1910 года.

3. Военская повинность.

Подп. П. Н. Давая охотно юридическіе отзывы своимъ подписчикамъ, Редакція отказывается розыскивать № подписки забывчивыхъ подписчиковъ и просьбы по сему предмету считаетъ прямо нецѣлесообразными.

Лицо, имѣющее нетрудоспособнаго отца и двухъ братьевъ, изъ коихъ одинъ находится въ безвѣстной отлучкѣ болѣе трехъ лѣтъ, а другой сосланъ въ каторжные работы, — пользуется льготой перваго разряда по семейному положенію.

Подп. № 23859. Согласно ст. 48 уст. о воинск. повинн., единственный способный къ труду внукъ при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына, пользуется льготой перваго разряда по семейному положенію.

Подп. № 35091. Лицо, имѣющее въ составѣ семьи отца моложе 55 лѣтъ, старшаго брата, находящагося по призыву на дѣйствительной службѣ, и младшаго брата моложе 18 лѣтъ пользуется льготой 2 разряда по семейному положенію. Если же будетъ доказана неспособность отца къ труду, то означенное лицо получаетъ льготу 1 разряда. Относительно удостовѣренія нетрудоспособности существуютъ подробныя правила, съ

которыми вы можете ознакомиться въ воинскомъ присутствіи.

Подп. № 202. Лица, имѣющія въ составѣ семьи трудоспособнаго отца и брата, не достигшаго 18 лѣтъ къ 1 января года призыва, пользуются льготой втораго разряда по семейному положенію (ст. 48 и 53 уст. о воинск. повинн.).

Подп. Ларину. Имѣя трудоспособнаго отца, брата на военной службѣ и втораго малолѣтняго брата, вы пользуетесь льготой втораго разряда по семейному положенію (ст. 48 Уст. о Воинск. Пов.).

Подп. № 22965. 1. Навсегда освобождаются отъ службы въ постоянныхъ войскахъ лица, имѣющія остроту зрѣнія одного глаза ниже половины при остротѣ зрѣнія другого глаза тоже ниже половины, вследствие стойкихъ измѣненій или недостатка рефракціи. 2. По возвращеніи изъ военной службы вѣсь могутъ и не принять на прежнюю должность.

Подп. № 26134. Пребываніе въ теченіе пяти лѣтъ въ должности учителя лица, подлежащаго призыву на дѣйствительную службу, не равносильно отбыванію сей повинности; а потому и не связано ни съ правами, ни съ обязанностями, свойственными военной службѣ.

Подп. № 21234. По смыслу ст. 80 Уст. о Воинск. Повинн. лицо, поступившее на должность учителя во время отпуска для поправленія здоровья, не можетъ по сей причинѣ быть освобождено отъ дальнѣйшей службы въ войскахъ.

Подп. Карапетяну. Просить объ отсрочкѣ для продолженія образованія можно лишь до призыва (ст. 143—145). Психоневрологическій институтъ есть общеобразовательное учрежденіе, а потому едва ли можетъ быть признанъ учебнымъ заведеніемъ въ смыслѣ прим. 4 къ ст. 80 Уст. о Воинск. Повинн.

Подп. № 21357. Лица, окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда, состоятъ на дѣйствительной службѣ три года, независимо отъ того, въ какой родъ оружія будутъ опредѣлены, и въ запасѣ пятнадцать лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ въ запасѣ перваго разряда и восемь лѣтъ въ запасѣ втораго разряда (ст. 64 п. 2).

Подп. № 24792. По общему правилу отсрочка не лишаетъ права на отбываніе воинской повинности на правахъ вольноопредѣляющагося. Относительно же содержанія циркуляра Арх. губернатора Редакція не имѣетъ возможности дать какое-либо разъясненіе. 2. Если въ одно и то же время призываются два брата, родившіеся не въ одномъ и томъ же году и имѣющіе въ составѣ семьи лишь нетрудоспособнаго отца, то оба они подлежатъ призыву, но, младшій имѣетъ право просить о зачисленіи его въ запасъ на основаніи ст. 56 Уст. о Воинск. Повинн.

Подп. № ? 1. Согласно прим. къ

ст. 642 св. военн. пост. нижнимъ чинамъ, обязаннымъ 3-хъ-и 4-хъ-лѣтними сроками дѣйствительной службы, время нахождения въ отпуску по болѣзни засчитывается въ сроки дѣйствительной и общей службы. 2. Никакой законъ не имѣетъ обратной силы. Потому, если бы былъ изданъ новый законъ объ отбѣнѣ сокращенныхъ сроковъ службы, то таковой не имѣлъ бы примѣненія къ лицамъ, уже состоящимъ на службѣ.

Подп. № 34. При прошеніяхъ о перечисленіи изъ одного участка въ другой по мѣсту новаго постоянного жительства должно быть представлено удостовѣреніе мѣстной полиціи о состояніи на жительствѣ въ избранномъ участкѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ со дня заявленія о выборѣ участка (ст. 138 и 140 Уст. о Воин. Повин.)

4. Уголовное прово.

Подп. № 21241. Лицо, истратившее деньги, ввѣренныя ему для взноса въ сберегательную кассу, подлежитъ отвѣственности за растрату по ст. 1681 улож. о нак. Подайте жалобу прокурору Окружнаго Суда, если, конечно, дѣло было такъ, какъ вы пишете. Во всякомъ случаѣ странно, что вы ввѣрили деньги человѣку, которому вы не доверяете, и который уже поступалъ въ отношеніи васъ недобросовѣстно.

Подп. № 26048. Для Редакціи не представляется сомнѣній въ томъ, что вы сдѣлались жертвой мошенничества, такъ какъ по имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ, лицо, подписавшее приложенныя вами условія, уже судилось за мошенничество и въ 1905 году было приговорено слб. окружнымъ Судомъ къ заключенію въ тюрьму съ ограниченіемъ въ правахъ. Но этихъ общихъ свѣдѣній не достаточно ни для истребованія вами обратно внесенныхъ денегъ, ни для возбужденія противъ Л. дѣла о мошенничествѣ, такъ какъ для сего надлежало бы доказать, что Л. вовсе не занимается дачею денегъ взаймы, а ограничивается исключительно полученіемъ денегъ для справокъ о кредитоспособности.

5. Вещное право.

Подп. № 35094. По смерти вашего дяди купленную на его имя землю долженъ былъ унаслѣдовать его сынъ. Онъ и теперь въ правѣ отобрать отъ васъ эту землю, но не иначе, какъ по суду и въ томъ лишь случаѣ, если вы не провадѣли эту землю въ теченіе десятилѣтней давности. Во всякомъ случаѣ, безъ суда вамъ двоюродный братъ не можетъ отнять отъ васъ землю и не можетъ силою воспрепятствовать снятѣ урожая. Если же онъ будетъ примѣнять насиліе, то вы въ правѣ защищать силою свое владѣніе.

Подп. № 23387. Безъ купчей крѣпости права ваши на землю непрочны. Не гарантируетъ васъ и вексель, т. к. къ тому времени онъ теряетъ силу за давностью.

Подп. № 36579. Согласно ст. 446 т. X, ч. I, вы имѣете право построить заборъ на самой межѣ вашего владѣнія.

Подп. № 35536. Согласно ст. 446, т. X, ч. I, строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго; въ противномъ случаѣ слѣдуетъ окна закладывать.

Под. № 20776. (Или друг., т. к. подп. не помн. точно №). Если въ теченіе десятилѣтняго владѣнія частями наслѣдственного участка между наслѣдниками не было судебныхъ споровъ, а дѣла въ окружномъ и волостномъ судѣ ограничивались лишь просьбами объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и ввѣдѣ во владѣніе, то участки могутъ по истеченіи означеннаго срока быть укрѣплены Окруж. Суд. по давности владѣнія за владѣльцами по принадлежности (см. также ниже)

6. Семейное право.

Подп. № 25141. Хотя законъ и предписываетъ супругамъ жить вмѣстѣ (ст. 103, X, ч. I.),—но подобное требованіе закона не можетъ быть осуществлено мѣрами полиціи.

Подп. № 9682. Браки православныхъ съ лицами римско-католическаго исповѣданія разрѣшены законами Россійской Имперіи и пользуются такою же охраною закона, какъ и браки между лицами одного и того же исповѣданія. Поэтому, всякій дѣйствіи кесендза, имѣющій цѣлью умалить силу и значеніе подобнаго брака, безусловно незаконны и вызваны, конечно, не догматами римской церкви, а извѣстной нетерпимостью нѣк. предст. католическаго духовенства. Посему, вамъ слѣдовало бы сначала, не обостряя отношений, переговорить съ кесендомъ, указавъ на незаконность его воздѣйствій и на могущія произойти для него несприятныя послѣдствія; а, въ случаѣ его упорства,—жаловаться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Подп. № 21245. Дѣла о разводѣ вѣдаются духовными консисторіями по мѣсту жительства мужа. При прошеніи о разводѣ должны быть приложены пошлины въ размѣрѣ 1 р. 80 к. Что же касается вознагражденія повѣреннаго, то это зависитъ отъ соглашенія съ нимъ. Срока для развода вы назначить не можете и, вообще, не должны расчитывать, что такой можетъ окончиться ранѣе одного года. Если поводомъ для развода служить нарушеніе супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ,—то обстоятельство это должно быть подтверждено свидѣтелями-очевидцами. По общему правилу требуется личная явка въ Консисторію, но обыкновенно разрѣшаютъ замѣнять себя повѣренными. Во всякомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ обратиться къ повѣренному, хотя бы за совѣтомъ.

Подп. № 20776 (или др., см. выше). Слабоуміе мужа не служитъ основаніемъ для расторженія брака (ст. 45, т. X, ч. I.). Супругу, по винѣ коего расторгнуть бракъ, задержается вступать въ новый бракъ въ те-

чение времени не боѣе семи лѣтъ, смотря по степени вины. Подъ виною разумѣется исключительно нарушение святости брака при свободѣниѣмъ.

7. Наслѣдственное право.

Подп. Губенину. Въ движимомъ имуществѣ лица, не оставившаго прямыхъ наслѣдниковъ,—наслѣдуетъ: вдова въ одной четвертой части, а остальное дѣлится поровну между братьями наслѣдодателя (ст. 1134 и 1148, т. X., ч. I).

Подп. Кунину. Если у умершаго остались вдова и дочь, то обѣ онѣ наслѣдуютъ въ движимомъ его имуществѣ: первая—въ одной четвертой, а вторая—въ трехъ четвертыхъ частяхъ. Во всякомъ случаѣ безъ представленія книжки Банкъ не обязанъ выдать деньги ни одной, ни другой наслѣдницѣ.

Подп. № 31053. 1. Въ недвижимомъ имуществѣ вашей матери наслѣдуютъ: дочь—въ одной четырнадцатой части, дѣти другой (умершей дочери) также въ одной четырнадцатой части, остальные же двѣнадцать четырнадцатыхъ частей должны поступить вамъ, какъ единственному сыну. 2. Такое имущество можетъ быть продано наслѣдниками не прежде, какъ по утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и введѣ ихъ во владѣніе Окружнымъ Судомъ.

Подп. № 24400. Согласно ст. 1.135, т. X., ч. I въ боковыхъ линіяхъ сестры (и ихъ потомство) прибратьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоого пола не имѣютъ права на наслѣдство. Посему, вашъ вопросъ разрѣшается отрицательно.

Подп. № 15646. 1. Согласно ст. 1567 т. X., ч. I усновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ. 2. Искъ противъ духовнаго завѣщанія, прекращенный истцомъ, не прерывается срока, указанного въ ст. 1066, т. X., ч. I.

Подп. № 30662. Если изъ трехъ братьевъ наслѣдниковъ двое утверждены въ правахъ наслѣдства ко всему наслѣдственному имуществу, а третій не успѣлъ утвердиться, то ему слѣдуетъ предъявить искъ къ двумъ другимъ братьямъ и просить Судъ обезпечить искъ приостановленіемъ выдачи наслѣдственного имущества. Отвѣчать болѣе подробно на ваши вопросы бесполезно, такъ какъ подобное дѣло вы не проведете безъ повѣреннаго.

Подп. № 37495. Такъ какъ все имущество вашего отца распѣделено въ завѣщаніи между его сыновьями и дочерьми, точно поименованными, а съ имѣющимъ родиться ребенкомъ не упомянуто, то послѣдній правъ на наслѣдство отца не имѣетъ.

Подп. № 56741. 1. Если послѣ смерти вашего тестя осталось духовное завѣщаніе въ пользу его жены, а вашей тещи,—то такое должно быть представлено въ судъ для утвержденія, послѣ чего сберегательная касса выдать ей деньги. Если же духовнаго

завѣщанія не оказалось, то вдова умершаго можетъ получить лишь законную четвертую долю, остальные же деньги поступать сыновьямъ и дочерямъ покойнаго. Но для сего, какъ жена, такъ и дѣти должны предварительно утвердиться въ правахъ наслѣдства.

2. Родители не наслѣдуютъ дѣтямъ. Посему, деньги, положенныя вами въ сберегательную кассу на имя вашего, нынѣ умершаго, сына, могутъ быть выданы его братьямъ, за неимѣніемъ такихъ—сестрамъ, а за неимѣніемъ и сестеръ должны поступить боковымъ родственникамъ. Но во всякомъ случаѣ, для получения къмъ либо этихъ денегъ должно состояться опредѣленіе суда объ утвержденіи наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства.

Подп. Зубенину. Нотаріальное завѣщаніе можетъ быть уничтожено или особымъ нотаріальнымъ актомъ или новымъ нотаріальнымъ завѣщаніемъ. Простое же разорваніе выписи нотаріальнаго завѣщанія не уничтожаетъ завѣщанія, и нотаріусъ въ правѣ выдать другую выпись.

8. Обязательственное право.

Подп. № 21855. 1. До истеченія срока аренды, арендуемая земля не можетъ быть сдана собственникомъ другому арендатору. 2. Арендный договоръ не препятствуетъ собственнику продать землю постороннему лицу; но покупщикъ долженъ считаться съ аренднымъ договоромъ и не имѣетъ права выселить арендатора до срока. 3. При возобновленіи договора прежній арендаторъ никакими преимуществами предъ конкурентами не пользуется, если о семъ нѣтъ указанія въ договорѣ. 4. Аренда земли, хотя бы и въ теченіе очень продолжительнаго времени, не можетъ создать для арендатора права собственности на эту землю. 5. Равнымъ образомъ и при продажѣ арендованной земли арендаторъ никакихъ преимуществъ не имѣетъ. 6. По смерти арендатора договоръ переходитъ во всемъ его объемѣ къ законнымъ его наслѣдникамъ. 7. Крестьянскій Банкъ выдаетъ ссуду при покупкѣ земли не только крестьянамъ, но и мѣщанамъ, занимающимся земледѣіемъ. 8. Для опредѣленія правъ и обязанностей арендатора имѣетъ значеніе лишь послѣдній арендный договоръ.

Подп. С. В. А. По истеченіи срока аренды общество было въ правѣ предложить арендатору новыя условія аренды по усмотрѣнію. Арендаторъ не обязанъ, конечно, соглашаться на эти условія, но въ случаѣ отказа его могутъ заставить снести постройки и выселиться съ участка.

Подп. № 24400. Въ виду неимѣнія аренднаго договора и долготѣннаго владѣнія землею, вы могли лишиться права на землю.

Подп. № 27335. Разрѣшеніе вашего вопроса зависитъ отъ того, дано ли вами обязательство возвести постройку на купленной землѣ.

Подп. Коптяеву. Вы имѣли право требовать отъ владѣльца завода вознагражденія за полученное вами поврежденіе здоровья въ теченіе двухъ лѣтъ со дня несчастнаго случая. По истеченіи этого срока вы лишились права требовать вознагражденія.

Подп. № 7696. Подайте заявленіе о вознагражденіи за убытки въ правленіе жел. дороги.

Подп. Козлову. Вычеты съ васъ производятся правильно, такъ какъ по 282 ст. уст. о сл., при опредѣленіи на государственную службу первые три мѣсяца жалованье выдается не въ полномъ размѣрѣ оклада, а въ размѣрѣ двухъ третей.

Подп. № 30618. Права на пенсію вы не имѣете, однако можете обратиться къ земскому собранію того земства, гдѣ служили, съ просьбой ежегодно опредѣлять вамъ пособіе.

Подп. Лопыреву. Никакого образовательнаго ценза частныхъ повѣренныхъ не установлено. Необходимо лишь выдержать испытаніе при томъ судебномъ мѣстѣ, при коемъ будетъ состоять частный повѣренный.

Подп. № А. П. Къ сожалѣнію, редакция не можетъ дать вамъ никакого практическаго совѣта, такъ какъ безъ свидѣтельства о благонадежности вамъ не предоставлять должности учителя.

Подп. № 20838. Справка „Биржевыхъ Вѣдомостей“ по поводу „Вольшой Энциклопедіи“ не точна. Промотрите по этому поводу юрид. отвѣты „Вѣстника Знанія“ за 1909 и 1910 г.г.

9. Разные отвѣты.

Подп. № 20776 (или др. см. выше). Вы напрасно думаете, что Вашъ листъ пойдетъ не дальше корзины. Напротивъ, юриконсультъ журнала считаетъ своимъ долгомъ преподать Вамъ совѣтъ, въ которомъ Вы очень нуждаетесь. Именно, Вамъ рекомендуется выражаться болѣе деликатно, ибо Ваше письмо отъ 10 іюня с. г. вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе статьи 130 уст. о наказ., карающей арестомъ до 15 дней или денежнымъ взысканіемъ до 50 руб.

Отвѣты сельско - хозяйственные.

1. Я. Фертинову (подп. № 16393): о мѣрахъ борьбы съ крыжовниковымъ пилильщикомъ. Присланные Вами образцы поврежденій крыжовничныхъ и смородиновыхъ листьевъ, а также и полученные нами въ видѣ жалкихъ остатковъ экземпляры самого вредителя (благодаря плохой укупоркѣ, образцы сильно пострадали въ дорогѣ) позволяютъ до извѣстной лишь степени судить о родѣ и видѣ напавшаго на вашъ ягодный садъ вреднаго насѣкомаго. Насколько присланные вами образцы допускаютъ точное опредѣленіе этого вредителя, скорѣе всего онъ является крыжовниковымъ пилильщикомъ (*Nematus ventricosus* Kl.) или тонкоусомъ. Въ сѣверной Россіи онъ появляется въ началѣ мая въ видѣ бабочки съ прозрачными перепончатыми крыльями, испещренными жилками, съ желтымъ туловищемъ, черной головой и тремя черными пятнами на спинкѣ и груди. Самка пилильщика откладываетъ на нижней сторонѣ листа смородины или крыжовника отъ 100 до 150 мелкихъ бѣлыхъ яичекъ, изъ которыхъ черезъ шесть дней выходятъ личинки, неправильно называемыя въ общегити „червями“; личинки эти зеленатаго цвѣта съ черной головкой, съ темными бородавочками на всемъ тѣлѣ и съ чернымъ пятномъ на концѣ туловища. Прожорливость этихъ личинокъ „червей“, сперва очень мелкихъ, но черезъ двѣ недѣли достигающихъ, благодаря энергичному росту, полувершка, — необычайна: ягодные кусты совершенно лишаются листьевъ иногда въ теченіе двухъ-трехъ дней. Перелинявъ (т. е. перебѣнивъ кожу) разъ пять, личинка черезъ 2 недѣли спускается на землю

и коконирется въ самомъ верхнемъ слоѣ почвы. Въ концѣ іюня или началѣ іюля изъ кокона появляется пилильщикъ, вновь откладывающій яички, изъ которыхъ черезъ недѣлю опять выходятъ личинки „черви“, окулаживающіяся черезъ двѣ недѣли въ почвѣ, гдѣ онѣ въ такомъ видѣ и перезимовываютъ. Весною изъ перезимовавшихъ коконовъ снова появляются бабочки пилильщика, откладывающія яйца и т. д. Вѣрнымъ и испытаннымъ средствомъ борьбы съ крыжовниковымъ пилильщикомъ является опрыскиваніе пораженныхъ кустовъ швейцарской или парижской зеленью, 1 фунтъ ея стоитъ въ аптекарскомъ магазинѣ 35 к. Для приготовления жидкости для опрыскиванія берутся на 1 ведро воды $3\frac{1}{2}$ золотника зелени и 7 золотниковъ негашеной извести въ кускахъ. Жидкость эту приготавливаютъ передъ самымъ процессомъ опрыскиванія, для чего въ свѣже приготовленное известковое молоко постепенно приливаютъ тщательно растертую въ водѣ швейцарскую зеленъ при хорошемъ перемѣшиваніи. Самое опрыскиваніе изъ аппаратовъ Вермореля, Плаца, „Россіи“ и т. п. лучше всего производить къ вечеру, разбрызгивая жидкость возможно мелкой „росой“ (крупныя капли скатываются съ листьевъ на землю) и всалтывая время отъ времени растворъ въ резервуаръ аппарата. Пожирая листья, покрытыя растворомъ зелени, содержащей мышьякъ, личинки пилильщика массами гибнутъ, очень скоро очищая пораженный ими кустъ; если же черезъ сутки послѣ опрыскиванія весь „червякъ“ не свалится съ куста на землю, то опрыскиваніе зеленью слѣдуетъ

повторить. Другим вѣрнымъ средствомъ противъ крыжовниковаго пилильщика является хлористый барій (1 фунтъ его стоитъ 13 копѣекъ); для опрыскиванія его берутъ около 1/2 фунта на 1 ведро воды. Полезно прибавить къ этому 2—3 ложки самой дешевой патоки, благодаря которой растворъ барія крѣпче держится на листьяхъ. Отъ барія личинки пилильщика сваливаются съ пораженныхъ ими кустовъ ягодника даже скорѣе, чѣмъ отъ парижской зелени.

2. Н. Мионову (Кострома): какъ распознать коровью родильную горячку и можно ли отъ нея вылечить корову?

Родильная или тельная горячка чаще всего бываетъ у коровъ, хорошо откормленных, рѣже у худыхъ. Признаки болѣзни слѣдующіе: корова безъ всякихъ предвѣстниковъ болѣзни, послѣ легкихъ и быстрыхъ родовъ, отдѣленія послѣда (мѣста) внезапно заболѣваетъ; болѣзнь эту легко отличить отъ другихъ заболѣваній, а именно: приблизительно черезъ сутки послѣ отела рѣже черезъ 2—3 сутокъ, корова не встаетъ; первое время лежитъ на груди, завернувъ голову къ ребрамъ, дальше черезъ сутки отъ начала заболѣванія ложится на бокъ, вытянувъ ноги и откинувъ голову въ сторону, отъ корма и воды совершенно отказывается; глаза полузакрыты и корова нечувствительна при дотрагиваніи до нея. Если не дать коровѣ помощи, то она часто на 3—4 день послѣ заболѣванія умираетъ. Причины заболѣванія точно не установлены. Лѣчение состоитъ въ слѣдующемъ: посредствомъ шприца съ резиновымъ наконечникомъ вырываютъ вымя черезъ соски йодистаго кали 10 граммъ и дистиллированной воды 50 граммъ; для этой цѣли передъ впрыскиваніемъ вымя слѣдуетъ вымыть до чиста, а послѣ впрыскиванія дѣлать массажъ вымени черезъ каждые два часа въ теченіе сутокъ камфорнымъ масломъ или теплымъ уксусомъ; кромѣ того, необходимо растирать тѣло пучками соломы, предварительно смочивъ ихъ скипидаромъ, камфорнымъ спиртомъ, уксусомъ или горчичнымъ масломъ. Черезъ сутки обыкновенно корова подымается, но, если въ теченіе сутокъ корова не встанетъ, то порцію впрыскиванія слѣдуетъ повторить. Вообще, не мѣшаетъ впрыскиваніе повторить 2—3 раза за сутки, такъ какъ результатъ лѣченія будетъ надежнымъ. Поднявшаяся корова выдояривается медленно. Для возбужденія у нея аппетита полезно въ пойло прибавлять соевую кислоту въ разведенномъ видѣ по ложкѣ на ведро воды. При этомъ лѣченіи выздоравливаетъ до 80% заболѣвшихъ коровъ. Предупредительныя мѣры должны соблюдать слѣдующія: такъ какъ установлено, что горячкѣ заболѣваютъ чаще всего коровы, хорошо откормленные, то приблизительно за мѣсяцъ до отела слѣдуетъ уменьшить дачу корма и послѣ отела оберегать корову отъ сквозного вѣтра, — если корова привыкла къ теплomu помещенію, также не слѣдуетъ тотчасъ

же послѣ отела давать много корма, а тѣмъ болѣе холодной воды.

Подписчику № 28068. Литература объ устройствѣ огнеупорныхъ и огнестойкихъ построекъ. Хотя литература эта на русскомъ языкѣ и не очень обширна, тѣмъ не менѣе ниже приводится списокъ сочиненій по интересующему васъ вопросу безъ претензій на исчерпывающую полноту. Сухотинъ: „О глинобитныхъ постройкахъ“, 1882 г.; Карбедзъ: „Известково-песчаные строения“, 1884 г.; Маракуевъ: „О негоряемыхъ крестьянскихъ постройкахъ“, 1887 г.; Масленниковъ: „Постройка саманно-топлевыхъ огнеупорныхъ зданий“, 1888 г.; Курѣдовъ: „Критическое обзорѣе огнеупорно-экономическаго построенія въ примѣненіи къ сельскимъ постройкамъ“, 1889 г.; М. Грудистовъ: „Дешевыя негоряемыя постройки“, 1890 г., цѣна 30 к.; Сюзевъ: „Безопасныя отъ пожара сельскія постройки изъ малоцѣнныхъ материаловъ“, 1891 г.; Барсовъ: „Какъ возводить огнеупорныя постройки“, 1893 г.; Дмитріевъ: „Негоряемыя усадебныя постройки“, 1894 г.; Корсаковъ: „Дешевыя огнеупорныя постройки и ихъ сооруженіе“, 1894 г.; Лаврскій: „Наставленіе какъ строить огнестойкія дома и дѣлать крыши изъ глины съ соломою“, 1895 г.; Соколовъ: „Общедоступное руководство къ устройству огнестойкихъ экономическихъ кровель изъ пресованнаго мха“, 1896 г.; Крыловъ: „Типы огнеупорныхъ построекъ“, 1897 г.; Тепловъ: „Сельскія огнеупорныя постройки“, 1897 г.; В. Верховскій: „Сельскія-огнестойкія постройки вообще и въ частности на выставкѣ въ Ниж. Новгородѣ“, 1898 г., ч. 1 р.; Лукашевичъ: „Практич. руководство по устройству дешевыхъ негоряемыхъ построекъ“, 1898 г., ц. 75 к.; Шеффлеръ: „Известково-песчаный кирпичъ“, 1901 г., ч. 15 к.; А. Никитинъ: „О негоряемыхъ постройкахъ“, 1901 г., ч. 1 р.; Омелюстый: „Изъ чего и какъ строить дешевыя огнестойкія избы“, 1901 г., ч. 40 к.; М. Дво-раковскій: „Постройки изъ саманнаго кирпича, глинобитныя, известково-песчаныя и проч.“, 1902 г., ч. 50 к.; П. Панковъ: „Огнестойкая деревня“, 1902 г., ч. 60 к.; Л. Соколовъ: „Сельскія огнестойкія постройки въ Россіи, 1902 г., ч. 1 р.; В. Фишеръ: „Негоряемыя сводчатыя постройки“, 1904 г., ч. 50 к.; В. Реймерсъ: „Огнестойкія постройки“, 1904 г., ч. 35 коп.; Г. Кирѣевъ: „Общедоступное руководство къ возведенію огнестойкихъ сельскихъ зданий“, 1904 г., цѣна 50 к.; „Наставленіе къ изготовленію соломенно-коровыхъ негоряемыхъ крышъ (красноуфимскій способъ)“, 1910 г., цѣна 30 к. Изъ этихъ 26 названій особенно можно рекомендовать книги Корсакова, Верховскаго, Лукашевича, Никитина, Дво-раковскаго и Г. Кирѣева. За послѣдніе

годы вышло еще нѣсколько брошюръ, изданныхъ разными земствами для бесплатной раздачі населенію съ цѣлю распространенія свѣдѣній о нестероаемыхъ и огнестойкихъ постройкахъ; въ большинствѣ случаевъ брошюры эти не содержатъ указанія, кто ихъ авторъ; получить эти брошюры можно, обратившись въ соответствующія земскія губернскія (Вятскую, Пермскую, Тверскую, Московскую и проч.) управы.

4. А. Питулову (подп. № 13601): есть ли средство противъ утечки молока изъ вымени коровы? Явленіе утечки молока у коровъ объясняется, главнымъ образомъ, ослабленіемъ мускуловъ, сжимающихъ отверстие соска, и вполне никогда не можетъ быть уничтожено, хотя бы и при рациональномъ лѣченіи. Рекомендуютъ послѣ окончания доенія насухо вытереть сосокъ и отверстие его закрыть каплей коллодія, который застываетъ, закупоривая отверстие, и не позволяетъ вытекать молоку до слѣдующаго доенія.

5. В. Новикову (ст. Каменская): въ чемъ состоитъ „новый способъ“ яровой культуры хлѣбовъ г. Нѣмцевича? Правда ли, что при затратѣ на посѣвъ въ три раза меньшаго противъ обыкновеннаго количества сѣмянъ при „способѣ Нѣмцевича“ урожай получается въ четыре раза больше?—Хотя интересныя опыты г. Нѣмцевича (въ Харьковской губ.) съ чрезвычайными посѣвами яровыхъ колосовыхъ хлѣбовъ при трехкратномъ пропалываніи свободныхъ междурядій и окучиваніи всходовъ зерна—по существу не являются для научной агрономіи новостями (почему чрезвычайные или ленточные посѣвы и нельзя называть „способомъ г. Нѣмцевича“), тѣмъ не менѣе опыты эти заслуживаютъ серьезнаго вниманія нашихъ южныхъ сельскихъ хозяевъ, какъ удачное примѣненіе очень рациональнаго приема растеніеводства для засушливыхъ областей земледѣлія; благодаря этому приему г. Нѣмцевичу удавалось при высѣвѣ на десятину 2—3 пудовъ ячменя получать средній урожай по 200 пуд. зерна съ 1 десяти, при господствующихъ у мѣстныхъ крестьянъ урожаяхъ въ 50—60 пудовъ. Въ журналѣ „Хлѣборобъ“ за 1909 г. г. Нѣмцевичъ опубликовалъ результаты примѣненія чрезвычайныхъ посѣвовъ въ своемъ Харьковскомъ имѣніи, а въ журналѣ „Земледѣлецъ“ за тек. годъ (№ 5-й) сообщаются свѣдѣнія о его „новомъ способѣ“ землевоздѣлыванія. Заимствуемъ изъ названныхъ источниковъ слѣдующія данныя: способъ обработки и ухода за посѣвомъ, примѣняемый г. Нѣмцевичемъ, таковъ. Земля пахется глубоко, не менѣе какъ на 4 вершка, боронится до тѣхъ поръ, пока комочки земли будутъ величиной въ горошину. Посѣвъ производится рядовой сѣялкой, при чемъ каждые 2 сошника закрываются, а третій сѣетъ, вслѣдствіе чего получаютъ свободныя междурядія вершковъ въ 7. Какъ только покажутся всходы и хорошо обозначатся рядки, всѣ междурядія тщательно и глубоко пропалываются сапками (моты-

гами), чтобы земля сдѣлалась вновь совершенно рыхлой. Вторая полка производится, какъ только всходы поднимутся вершка на 3—4; всѣ сорныя растенія уничтожаются тщательнымъ образомъ. Третій разъ междурядія проходятъ сапками передъ выбрасываніемъ колоса; на этотъ разъ уже производится не полка, а окучиваніе всходовъ, что дѣлается такъ: въ началѣ каждаго междурядія сапки ставятся острымъ концомъ на землю, возможно наклонѣе и затѣмъ протягиваются вдоль междурядія. Рыхлая земля разсыпается на оба ряда посѣвовъ. Этимъ и заканчивается этотъ способъ обработки земли. Урожай въ имѣніи г. Нѣмцевича за 1909 г. былъ таковъ: ячменя было посѣяно $2\frac{1}{2}$ десятины, —урожай его получился со всей площади въ 485 пудовъ; овсомъ занято было также $2\frac{1}{2}$ десятины, которыя дали 600 пудовъ зерна; съ 5 пудовъ проса, засѣянныхъ на 5 десятинахъ, получено 300 пудовъ зерна; съ вики, которая была посѣяна очень рѣдко между кукурузою, получено 8 пудовъ. Подъ сорго была десятина, но оно въ пору составленія отчета было еще не обмолочено; предполагалось, что оно дастъ такой же сборъ, какъ и просо. Нужно замѣтить, что въ 1909 году засуха повредила всѣмъ позднимъ хлѣбамъ, въ томъ числѣ просу и сорго.

6. В. Десятниченко (№ 30270). Въ дополненіе къ отправленному вамъ 25-го іюня письму съ разъясненіями о залежахъ слюды и азбеста, сообщаемъ еще слѣдующее. Советуемъ обратиться съ вашими вопросами о правахъ собственниковъ заявокъ на ископаемыя богатства въ Горный Департаментъ, по отдѣл. справокъ и разъясненій. Въ дѣлѣ расцѣнокъ образцовъ найденныхъ вами залежей минераловъ вамъ навѣрное охотно поможетъ дирекція горнаго музея, находящагося при С. П. Б. Институтѣ горныхъ инженеровъ; для этого, конечно, вамъ нужно будетъ послать туда средне-типичные образчики найденныхъ вами минераловъ. Проще всего было бы обратиться вамъ съ интересующими васъ вопросами къ мѣстнымъ горнымъ инженерамъ, но къ этому у васъ, по видимому, есть какія-то препятствія.

Что касается литературы о русской слюдѣ, то лучшія работы о ней принадлежатъ Н. Кошкарору, печатавшимся въ „Материалахъ для минералогіи Россіи“ и въ „Мемуарахъ Императорск. Академіи Наукъ“. Въ современной техникѣ слюда имѣетъ довольно широкое примѣненіе, главнымъ образомъ, благодаря тому, что она является отличнымъ изоляторомъ электричества, не теряющимъ своего цѣннаго свойства при самыхъ высокихъ температурахъ (даже—закаливаніи); поэтому, изъ слюды готовятъ прокладки для коллекторовъ динамо-машинъ и др. части машинъ для возбужденія электрическаго тока. Листы слюды служатъ также для изготовленія измѣрительныхъ конденсаторовъ, такъ называемыхъ „микрофарадъ“, а изъ мелкихъ осколковъ слюды въ смѣси

съ шеплакомъ готовятъ искусственную изолирующую массу—„миканитъ“. Прозрачность и огнеупорность пластинокъ слюды позволяет также готовить изъ нихъ оконца (наблюдательныя за процессомъ горѣнія) въ стѣнахъ печей высокаго накаливанія (боксовыхъ, газовыхъ и проч.). Наконецъ, мельчайшій порошокъ слюдяныхъ осколковъ примѣшивается къ краскамъ (для цвѣтной бумаги, обоевъ и т. п.) для приданія окрашенной ими поверхности особой поразительно мягкой и пріятной для глаза бархатистости (такъ назыв. „брокатныя“ краски). Технические примѣненія азбеста—общеизвѣстны, почему здѣсь говорить о нихъ не приходится.

7. Подпис. № 27694. По интересующему васъ вопросу о пригодности солончаковой почвы подъ огородныя и др. культуры можно рекомендовать очень содержательныя статьи Н. М. Тулайкова подъ общими названіемъ „Солонцы, ихъ использование и улучшение“; статьи эти печатались въ журналѣ „Сельское хозяйство и лѣсоводство“ за текущій годъ въ книгахъ IV, V, VI и VII-й. На второй вашъ вопросъ о „черноземѣ, содержащемъ 50% мелкаго камня и въ подпочвѣ коего находится до 70% щебня“—затрудняемся отвѣтить что либо положительное, т. к. для насъ очевидно, что почва эта—вовсе не черноземъ. Не несятъ ли каменистыя примѣсы этой почвы характера мергеля (опоки) или известняка? (Попробуйте капнуть на эту щебень подпочвы уксусомъ,—не будетъ ли замѣчаться вскипаніе?) Тогда это не черноземъ, а такъ называемая „репидина“, т. е. перегнойно-карбонатная почва... Сказать что либо положительное о пригодности вашей почвы для культуры—крайне затруднительно, т. к. описаніе вамъ почвы сдѣлано крайне поверхностно; вы даже не сообщаете, есть ли на вашей почвѣ какаго-либо растительность, хотя бы и дикая! Скорѣе и проще всего рѣшить интересующій васъ вопросъ можно опытомъ: попробуйте сдѣлать на описанной почвѣ посадку нѣкоторыхъ скоро растущихъ породъ ягодныхъ кустовъ и плодовыхъ деревьевъ. Освѣдомьтесь у соседей: не было ли уже произведено ими подобныхъ опытовъ на одинаковыхъ стѣнахъ почвахъ.

8. Л. Долной (подп. № 26992): какіе учебники рекомендуются для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ? и проч. Выпишите программу низшихъ с. х. школъ изъ Министерства „Главное Управленіе по дѣламъ землеустройства и земледѣлія“; въ ней есть отвѣты на интересующіе васъ вопросы. Изъ требующихся для васъ учебниковъ можно указать слѣд.: Э. Гарлицкій „Краткій учебникъ химіи“, 2-е изд., 1908 СПб., п. 45 к.; С. Кривцовъ „Элементарный курсъ физики“, 2-е изд., СПб., 1907 г., п. 75 к.; В. Немыцкій „Краткій курсъ зоологіи“, СПб., 1908 г., п. 1 р. 40 к.; С. Кривцовъ „Элементарный курсъ ботаники“, 2-е изд., 1907 г., п. 50 к.; Н. С. Яковлевъ „Жизнь животныхъ“ (физіологія), 1910 г., СПб., п. 65 к.; И. А. Бозинъ „Краткій курсъ птицеводства“, СПб., 1903 г., п. 40 к.; В. Корняковъ „Краткій курсъ черченія“, 7 изд., 1907 г., п. 50 к.; А. Колгановскій „Общедоступное земледѣліе“, изд. 3-е, 1907 г., п. 75 коп.; К. Сроковский „Землемѣріе“, 1906 г., п. 50 коп.

9. М. Вахиревъ: Чтобы вамъ дѣйствительно ориентироваться въ пестромъ разнообразіи „птичьего міра Россіи“, какъ вы выражаетесь въ вашемъ письмѣ, можно порекомендовать великодушную, но, къ сожалѣнію, очень дорогую книгу проф. Н. Холодковского „Птицы Европы“ съ массой цвѣтныхъ рисунковъ, картъ, таблицъ и проч. (цѣна—18 руб.). Для болѣе скромныхъ цѣлей орнитологической систематики вполне пригодна недорогая, но хорошая книга А. Силантьева „Опредѣлитель европейскихъ птицъ“ (СПб., 1901 г., п. 1 р. 20 к.).

10. Подп. № 21217. Какъ защитить садовыя деревья отъ набѣговъ муравьевъ? Существуетъ цѣлый рядъ ароматическихъ средствъ борьбы съ муравьями (послѣдніе не переносятъ нѣкоторыхъ изъ запаховъ), обходящихся, однако, дешево, такъ какъ всѣ сильно пахнущія вещества отличаются высокою летучестью, благодаря чему полезное дѣйствіе ихъ быстро прекращается. Другой видъ способовъ борьбы съ муравьями, осаждающими плодовые деревья, это—накладываніе на стволы деревьевъ особыхъ ловчихъ колецъ изъ клейкихъ жидкостей, въ которыхъ глубоко увязаютъ ножки переползающихъ черезъ клейкую полосу насѣкомыхъ. По словамъ Л. Потѣхина, извѣстнаго знатока русскаго пчеловодства, наиболѣе простымъ, дешевымъ и рациональнымъ способомъ недопущенія муравьевъ какъ въ ульи, такъ и на стволы цвѣтныхъ деревьевъ, является слѣдующій, очень распространенный среди пчеловодовъ способъ: основаніе ствола или ножки улья время отъ времени смазываются чистымъ дегтемъ, а вокруг ствола или улья на землѣ насыпается слой печной золы толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка. Въ крайнемъ случаѣ прибѣгаютъ къ разоренію ближайшихъ муравейниковъ или къ „выливанію“ муравьевъ водою изъ ихъ подземныхъ жилищъ. На ваши вопросы по благоустройству сада (прорѣзка дорожекъ, ихъ трамбованіе и проч.) найдете отвѣты въ любой хорошей книжкѣ по садоводству, напр. у А. Гребницкаго въ его „Уходъ за плодовыми садами“ (СПб., 1906 г., п. 1 р. 50 к.) или у Н. Гичунова (по Г. Бетнеру) въ его „Садоводствѣ для начинающихъ“ (СПб., 1907 г., п. 2 р. 75 к.).

11. Л. Н. Т. (Годп. № 86): Конечно, такъ называемыя „мягкія“ яйца, т. е. яйца въ очень тонкой скорлупѣ или вовсе безъ нея—явленіе болѣзненное, коренящееся въ нарушении нормальнаго обмѣна веществъ у несущихся куръ. Подобныя „мягкія“ яйца обыкновенно несутся слишкомъ жирными пти-

дами или же такими, которые подучаютъ кормъ съ недостаточнымъ содержаниемъ извести и ея производныхъ. Лѣченіе этого порока несущихся куръ состоитъ въ дачѣ мѣнѣ жирнаго корма (напр., съ большими примѣсями травянистыхъ кормовыхъ веществъ) и въ искусственномъ прибавленіи къ птичьему корму порошка извести, мѣла или же толченой яичной скорлупы.

12. Подписч. № 25580. Въ народѣ „червями-костяниками“ называютъ или личинокъ майскаго жука, хруща тожь (*Melolontha vulgaris*, *M. hippocastani* и проч.), или личинокъ жука-щелкуна (*Elatерidae*); послѣднихъ нерѣдко именуютъ также „проволочными“ червями. Ваше описаніе вредителя крестьянскихъ бахчей (подсолнечника и пр.) такъ неполно и поверхностно, что мы затрудняемся точно сказать, что за „костяники“ беспокоятъ вашихъ сосѣдей; все же по нѣкоторымъ описываемымъ признакамъ скорѣе можно заключить, что въ данномъ случаѣ наблюдается вредъ отъ „проволочнаго червя“, т. е. личинки одного изъ пяти видовъ жука-щелкуна. Изъ мѣръ борьбы съ личинками щелкуновъ особенно рекомендуется примѣненіе такъ называемыхъ „ловчихъ корне-и клубнеплодовъ“, основанное на томъ, что эти личинки съ особой охотой забираются въ клубни картофеля, въ корни моркови или рѣпы съ цѣлью питанія ихъ мякотью. Исходя изъ этого свойства личинокъ щелкуна, между всходами бахчи въ почву неглубоко закапываютъ половинки картофеля и куски корней рѣпы, моркови и проч., а черезъ нѣкоторое время эти „ловчие“ корни и клубни выкапываютъ и уничтожаютъ вмѣстѣ съ забравшимися въ нихъ „костяниками“. Для борьбы съ личинками майскаго жука наиболѣе употребительнымъ и вѣрнымъ по дѣйствию средствомъ является такъ называемая Кролевская жидкость, состоящая изъ двухъ частей (по объему) керосина и одной части сѣроуглерода. Употребляется эта жидкость въ дѣло слѣдующимъ образомъ: дѣлаемые изъ обыкновенной пакли шарики хорошо смачиваются въ Кролевской жидкости и быстро (чтобы не успѣла выдохнуться) закапываются въ почву пораженной мошками хруща бахчи, на глубину 3—4 вершковъ; черезъ недѣлю послѣ закапыванія шариковъ всѣ „черви“ перерожаются. На одну квадратную сажень огородной земли употребляется около подбутьки жидкости. Кроли. Въ продажѣ существуютъ особые capsules (Ремли, Жамена и др.), наполненные сѣроуглеродомъ; при закапываніи ихъ на глубину 2—3 вершковъ, достигаются поразительные результаты въ смыслѣ почти полного уничтоженія личинокъ майскаго жука. Однако, мѣра борьбы эта обходится не дешево, такъ какъ тысяча подобныхъ capsules стоитъ отъ 5 до 8 рублей.

13. Игн. Шарабайкину (Великія Луки) Нелегко понять, что вамъ собственно требуется, такъ какъ „агрономія“—понятіе чрезвычайно разсѣянное и богатое содержа-

ніемъ; судя по тому, что вы говорите о желательности введенія въ вашемъ хозяйствѣ многопольныхъ сѣвооборотовъ, полезнѣе всего для васъ будетъ хорошее руководство по общему и частному земледѣію или растениеводству, напр., прекрасная книга проф. С. М. Богданова „Земледѣіе“ (СПБ., 1909 г., ц. 2 р. 75 к.), являющаяся цѣлой энциклопедіей по вопросамъ рациональнаго земледѣія. Въ случаѣ, если бы эта книга оказалась для васъ дорога или малопонятна по недостатку теоретической подготовленности,—рекомендуемъ вамъ слѣдующія сочиненія: В. Н. Варгина „Элементарный курсъ земледѣія“, особенно выпуски IV, V, VI и VII (цѣна ихъ послѣдовательно: 45 к., 35 к., 70 к. и 70 к.) и В. Г. Котельникова „Бесѣды по земледѣію“ (выпуски: IV—ц. 30 к., V—ц. 30 к. и VI—ц. 30 к.). Прекрасно изложены интересующіе васъ вопросы въ очень популярной и дешевой книгѣ А. Г. Матисена „Бесѣды по полеводству“ (2 изд., 1910 г., ц. 20 к.); къ сожалѣнію, содержаніе ея строго приурочено къ южному черноземному району Россіи, васъ же интересуетъ сѣверное русское хозяйство и земледѣіе на нечерноземныхъ почвахъ.

14. А. Лусъ (подп. № 34724). Самодѣльные деревянные насосы часто обходятся въ работѣ дорожѣ хорошихъ покупокъ. Если вы обладаете надлежащей технической подготовкой, то обратитесь къ труду проф. П. Худякова „Построеніе насосовъ“, 1899 г., ц. 3 р. 60 к.; если же вы безъ подготовки, то приобретите полезную для васъ книжку В. Альбицкаго подъ названіемъ „Ручные насосы, ихъ устройство и проектированіе“ (2 изд., СПБ., 1904 г., ц. 35 коп.). Сообщать здѣсь формулы расчетовъ частей насоса и ихъ конструированіе не представляется удобнымъ, такъ какъ для этого потребуется не мало мѣста, а будетъ ли это интересно для всѣхъ читателей, какъ вы почему-то убѣждены,—мы позволяемъ себѣ сомнѣваться; мѣсто для подобныхъ расчетовъ—въ техническихъ журналахъ, а не въ изданіяхъ общаго характера, каковымъ является „В. Зн.“, предназначенный для самыхъ широкихъ круговъ интеллигентныхъ читателей.

15. Н. М. Манкевичъ (м. Усвята). Лучшей книгой по интересующему васъ вопросу объ искусственномъ выводѣ домашнихъ птицъ, несомнѣнно, является работа проф. Ив. Ив. Калугина подъ названіемъ: „Искусственный выводъ цыплятъ (инкубация)“, 4 изд., 1910 года, СПБ., цѣна 35 коп. Быть можетъ, небезполезной для вашихъ цѣлей окажется еще и книжка М. Маріуцъ-Гриневъ-И— „Разведеніе цыплятъ“ (Кіевъ, 1897 г., цѣна 25 к.). Изъ общихъ руководствъ по птицеводству можно рекомендовать: Ив. Абозина „Доходное производство для мелкихъ хозяйствъ“ (2 изд., СПБ., 1907 г., ц. 75 к.) и П. Елагина „Практическое птицеводство“ (3 изд., СПБ., 1908 г., ц. 2 р.).

16. Бр. Зиннеръ (Таловка, Сар. г.). На

цѣлый рядъ вашихъ детальнѣхъ и лишенныхъ общаго интереса вопросовъ по веденію плодого хозяйства—здѣсь не можетъ быть дано отвѣтовъ по весьма понятнымъ причинамъ: страницы „В. Зн.“ не школа плодоговодства и давать въ отвѣтахъ сельско-хозяйственнаго отдѣла чуть ли не цѣлый курсъ плодоговодства является совершенно недопустимымъ. Можемъ дать вамъ одинъ добрый совѣтъ: приобрѣтите себѣ хорошую книгу, напр. (если не стѣсняетесь въ средствахъ), Н. Гошева „Руководство къ плодогодству для практиковъ“ (2 тома, СПБ., 1900 г., цѣна 12 р.) или Р. Шредера „Огороды, питомники и плодовый садъ“ (9 изд., СПБ., 1909 г., ц. 2 р. 50 к.). При внимательномъ чтеніи вы найдете въ той или другой книгѣ подробныя отвѣты на всѣ интересующіе васъ вопросы, да и, вообще, научитесь плодогодству, и тогда поймете, почему сейчасъ мы уклоняемся отъ дачи вамъ отвѣтовъ на ваши вопросы, интересные только для владѣльца своего собственнаго сада.

17. А. Артемову (Добрянскій заводъ, Пермск. г.). Общая сельско-хозяйственная періодическая печать, издающаяся въ такихъ

крупныхъ умственныхъ и культурныхъ центрахъ, какъ Москва или С.-Петербургъ, естественно не можетъ удовлетворить всѣ практическія запросы хозяйства какого-либо отдаленнаго периферическаго района, каковымъ, напримѣръ, является вашъ Пермскій край. Поэтому, васъ, конечно, не удовлетворитъ ни „Деревня“, издаваемая въ СПБ., ни „Нужды деревни“, издаваемая въ Москвѣ, хотя въ нихъ и встрѣтятся интересныя для васъ, какъ и для всякаго сельскаго хозяина, статьи общаго характера. Наиболѣе же подходящимъ для вашей мѣстности сельско-хозяйственнымъ журналомъ былъ бы, по нашему мнѣнію, или „Уральское хозяйство“, издаваемый въ г. Екатеринбургѣ, или же „Сибирскій земледѣлецъ и садоводъ“, издаваемый въ Томскѣ; послѣдній отличается обстоятельностью изложенія техническихъ вопросовъ сельскаго хозяйства и компетентностью сотрудниковъ. Изъ столичныхъ же журналовъ общаго характера скорѣе всего подойдетъ къ условіямъ вашего хозяйства „Хуторъ“, издаваемый П. Елагинымъ (подписная цѣна въ годъ 3 рубля).

Отд. II. Обмѣнъ мнѣній читателей.

Толстой и наука.

1.

Въ № 258 „Русскихъ Вѣдомостей“ отъ 10 ноября прошлаго года была помѣщена въ извлеченіяхъ статья Л. Н. Толстого: „О ложной наукѣ“ (отвѣтъ крестьянину).

Начинается эта статья повтореніемъ Толстымъ предложеннаго ему крестьяниномъ вопроса о томъ, не бываютъ ли наука и образованіе вредны. При этомъ, какъ обрадующаго, происходящаго отъ образованія, приводится въ примѣръ учитель изъ крестьянъ, который стыдится своего родного, необразованнаго отца и привезенныхъ имъ сыну деревенскихъ гостинцевъ,—стыдится даму съ „тонкими, бѣлыми, прекрасными

руками на кухнѣ, чтобы не сконфузить своимъ мужичьимъ видомъ образованнаго сына передъ бывшими у него гостями“.

Въ pendant къ этому примѣру Толстой приводитъ свой примѣръ той метаморфозы, какую производятъ съ людьми образованіе. Кистью великаго художника слова онъ рисуетъ, какъ крѣпостная, заброшенная сиротка Акулька,—возможную будущую судьбу которой онъ изобразилъ такъ ярко,—какъ эта Акулька, благодаря случайно разжалобившейся надъ нею помѣщицѣ и данстѣянъ, который стыдится своего родного, ноному ей воспитанію, превратилась въ директрису гимназій Акулину Тарасовну, сыну деревенскихъ гостинцевъ,—стыдится даму съ „тонкими, бѣлыми, прекрасными руками съ перстнями, въ умѣренно модной

одеждѣ и съ пріятнымъ видомъ усталой, ласковой, умной, „образованной“ женщины съ либеральными идеями“. Отъ Акульки до Акулины Тарасовны—какъ отъ земли до неба. „А отчего?“—задаетъ вопросъ Толстой. И отвѣчаетъ: „Оттого, что Акулкѣ дано было „образование““.

„Образование“ сдѣлало то, что мужичка (Акулька, „ты“) стала госпожей (Акулиной Тарасовной, „вы“), перейдя изъ сословія подвластныхъ и угнетенныхъ въ сословіе властвующихъ и угнетающихъ. Указавъ далѣе на многократно обращаемаго къ Толстому просьбы разныхъ людей о томъ, чтобы онъ далъ имъ возможность „учиться, кончить образованіе, удовлетворить,—какъ они нишутъ,—сѣдающую ихъ съ дѣтства страсть къ просвѣщенію“, т. е. (характерный для Толстого пріемъ мышленія*) помочь имъ посредствомъ диплома выйти изъ положенія людей, обязательно тяжело трудящихся, въ положеніе вашего учителя или моей дамы,—Толстой говоритъ, что, въ сущности, „все дѣло вѣдь очень просто“. Говорятъ, въ Индіи есть касты, а у насъ, въ христіанскомъ мірѣ, ихъ нѣтъ. Сущая неправда. У насъ нѣтъ многихъ кастъ, но зато есть двѣ въ высшей степени рѣзко раздѣленныя между собою касты. Эти двѣ касты, или два разряда людей, суть 1) люди „съ отчищенными ногтями, вставными зубами, утонченными одеждами, кушаніями, убранствами жилищъ, дорогими портнихами,—люди расходующіе, не говорю уже сотни рублей, но пять, три, два рубля въ день, и 2) полуголые, полуголодные, грязные, не отдыхающіе, безграмотные и въ вѣчной зависимости отъ нужды люди, работающіе по 16 часовъ въ сутки за два рубля въ недѣлю“. Отношеній между ними, „какъ и не можетъ быть иначе“, кромѣ повелѣній, наказаній и случайныхъ для препровожденія времени игрушечныхъ благотвореній—съ одной стороны, и покорности, выпрашивания, затаенной зависти и ненависти—съ другой стороны,—нѣтъ никакихъ. Но въ Индіи законъ запрещаетъ переходъ изъ одной касты въ другую, а у насъ это возможно, благодаря единственному средству.

И средство это—„образование“.

„Образование“, „только образование“ даетъ возможность людямъ изъ народа, посредствомъ службы у правительства, капиталистовъ или землевладѣльцевъ, „выйти изъ своего сословія и сѣсть на шею его“. „Если же люди изъ народа какими-либо (всегда недобрыми—Т.) путями и помимо образованія сумѣли обогатиться, то для полнаго ихъ перехода въ высшую касту нужно опять-таки „образование“. Такъ что (!) стремленіе къ образованію людей рабочаго сословія, вызываемое если не исключительно, то преимущественно желаніемъ избавленія себя отъ труда рабочаго сословія,

противно установившемуся мнѣнію, не заключается въ себѣ не только ничего похвальнаго, но, напротивъ, есть въ болѣе частіи случаевъ стремленіе очень, нехорошее“.

Не говоря уже о томъ неопредѣленномъ (хотя, съ одной стороны, весьма, опредѣленномъ) содержаніи, которое Толстой влагаетъ въ понятіе и слово „образование“ (въ кавычкахъ; образованіе—безъ кавычекъ—у Толстого попадаетъ рѣдко, и его онъ не опредѣляетъ), у Толстого замѣчается какое-то странное „смѣшеніе языковъ“, такъ что не поймешь, что, собственно, онъ бичуетъ: „образование“ ли въ кавычкахъ, или образованіе безъ кавычекъ; стремленіе ли къ образованію, или стремленіе рабочихъ избавиться отъ труда своего сословія („16 часовъ въ сутки за 2 рубля въ недѣлю“), или ихъ стремленіе съ помощью образованія обогатиться или перейти въ другую касту.

Что бы тамъ ни было, а виновнымъ, въ концѣ концовъ, остается только одно: „образование“.

Что же это за сфинксъ такой?

„Но если и допустить, что цѣль болѣшинства людей изъ народа, стремящихся къ образованію, не заключается въ себѣ ничего похвальнаго, скажутъ люди, твердо вѣрующіе въ благотворность науки (!),—образование само по себѣ все-таки есть дѣло полезное, и желательно, чтобы какъ можно больше людей пользовались имъ“.

Приведа это предполагаемое возраженіе, Толстой говоритъ: „Чтобы отвѣтить на это, надо отвѣтить на то самое, о чемъ вы спрашиваете: что такое то, что у насъ называется образованіемъ и наукою?..“

Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе науки (опредѣленія образованія, повторяю, Толстой не далъ вовсе). Къ этому опредѣленію науки я и перехожу.

II.

„Наука? Что такое наука? Наука,—какъ это понималось всегда и понимается и теперь болѣшинствомъ людей,—есть знаніе необходимѣйшихъ и важнѣйшихъ для жизни человѣческой предметовъ знанія. Такимъ знаніемъ, какъ это и не можетъ быть иначе,—было всегда, есть и теперь—только одно: знаніе того, что нужно дѣлать всякому человѣку для того, чтобы какъ можно лучше прожить въ этомъ мірѣ тотъ короткий срокъ жизни, который опредѣленъ ему Богомъ, судьбой, законами природы,—какъ хотите“. (Курсивъ Толстого).

.... Наука эта состоитъ въ томъ, чтобы знать все то, что за многія тысячелѣтія до насъ думали и высказывали самые хорошіе, мудрые люди изъ многихъ милліоновъ людей, жившихъ прежде насъ, о томъ, что надо и чего не надо дѣлать каждому человѣку для того, чтобы жизнь не для одного себя, но для всѣхъ людей была хорошая“...

*) Курсивъ и выраженія въ скобкахъ не оговоренныя—вездѣ моя. Н. Ю.

Sapienti sat!..

Но такое определение науки не выдерживает критики. Во-первых, цѣлое опредѣляется по своей части (наука, вообще, по...), наука жить хорошей жизнью!) и, следовательно, во-вторых, данное определение не покрываетъ цѣликомъ понятія науки; затѣмъ, въ-третьих, опредѣляется то, что едва ли можетъ быть съ правомъ названо наукой, и значить, въ-четвертыхъ, произошла путаница, если не подмѣня понятій... и т. д. и т. д. Словомъ, опредѣленіе науки совсѣмъ не научное. Но дальше.

...Истинная, настоящая наука, пужная всѣмъ людямъ, и коротка, и проста, и понятна. И это не могло быть иначе, потому что,—какъ прекрасно сказалъ это малоросійскій мудрецъ Сковорода,—Богъ, желая блага людямъ, сдѣлалъ все ненужное людямъ труднымъ и—легкимъ все нужное имъ“.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что изреченіе Сковороды не лишено красоты глубокомыслия и короткой, простой и ясной истинности... на первый и поверхностный взглядъ. Въ дѣйствительности же, подобныя изреченія, напоминающія лейбнищескую „предустановленную гармонію“, правящую міромъ (противники такого взгляда не съ меньшимъ правомъ могутъ говорить о „предустановленной дисгармоніи“...), ровно ничего не выражаютъ, представляя особаго рода дедукцію, ни на чемъ не основанную, кромѣ какъ развѣ на желаніи философа, чтобы это такъ было, потому что таково его убѣжденіе.

Въ самомъ дѣлѣ. Кто же можетъ, серьезно подумавъ, сказать, что все нужное людямъ—легко, все ненужное имъ—трудно, и все это устроено Богомъ ради блага людей? Если бы это было такъ, то вѣдь давно бы воцарился на землѣ рай, царство добродѣтели, и агнезюкъ лежалъ бы рядомъ со львомъ (по утопіи блейскаго Исаи). Однако... однако мы видимъ совершенно противоположное! Скрѣпя сердце, нужно признаться что гораздо легче дѣлать зло, чѣмъ нибудь дурное, нехорошее, чѣмъ наоборотъ.

Опредѣливъ истинную, по его мнѣнію, науку, Толстой говоритъ, что не такова наука нашего времени въ христіанскомъ мірѣ. „Наукой въ наше время считается и называется,—какъ ни странно это сказать,—знаніе всего, всего на свѣтѣ, кромѣ того одного, что нужно знать каждому человѣку для того, чтобы жить хорошей жизнью“ (Курсивъ Толстого).

„Люди, занимающіеся теперь наукой и считающіеся учеными,—продолжаетъ Толстой,—съ одинаковой важностью и старательностью изучаютъ все на свѣтѣ. И этихъ наукъ съ самыми странными, выдуманнми греческими и латинскими словами,—пропасть, съ каждымъ днемъ число ихъ все увеличивается, такъ что „едва ли есть на свѣтѣ такой человѣкъ, который не то, что-бы зналъ всѣ эти такъ называемыя науки,

но могъ бы хотя перечислить ихъ“. Произведя затѣмъ мѣшанину изъ предметовъ изслѣдованій разныхъ наукъ („сколько вѣситъ солнце и не сойдется ли оно съ такой и такой звѣздой, и какія козявки гдѣ живутъ и какъ разводятся, и что отъ нихъ можетъ сдѣлаться, и какъ земля сдѣлалась землею, и какъ стали расти на ней травы, и какіе на землѣ есть звѣри и птицы, и рыбы, и какіе были прежде, и какой царь съ какими воевалъ и на комъ былъ женатъ, и кто когда складывалъ стихи и пѣсни, и сказки, и какіе законы нужны, и почему нужны тюрьмы и висѣлицы, и какъ и чѣмъ замѣнить ихъ, и изъ какого состава какіе камни и металлы, и какъ и какіе пары бываютъ и какъ остываютъ, и почему одна христіанская церковная религія истинная, и какъ дѣлать электрическіе двигатели и аэропланы, и подводныя лодки, и проч., и проч., и проч.), подготовивъ всей этой мѣшаниной почву, Толстой говоритъ: „И все это—науки съ самыми странными, вычурными названіями, и всѣмъ этимъ съ величайшей важностью передаваемымъ другъ другу изслѣдованіямъ конца нѣтъ и не можетъ быть, потому что дѣлу бываетъ начало и конецъ, а пустякамъ не можетъ быть и нѣтъ конца“.

Эффектности этого вывода никто отрицать не станетъ. Но... и выводы, хотя бы изъ послѣдняго толстовскаго положенія, могутъ получаться поразительные даже для самого Толстого. „Пустякамъ нѣтъ конца“... ну, а безконечный путь личнаго совершенствованія и развитіе духа—тоже пустяки?

Безконечно-скользкій путь!..

„Не можетъ быть конца (пустякамъ) особенно тогда, когда занимаются этимъ, такъ называемыми, науками люди, которые не сами кормятся (Вотъ въ чемъ дѣло!) и которымъ поэтому отъ скуки больше и дѣлать нечего, какъ заниматься какими бы то ни было забавами. Выдумываютъ эти люди всякія игры, гулянья, зрѣлища, театры, борьбы, ристалища, въ томъ числѣ и то, что они называютъ наукой“.

Итакъ, науки—просто отъ скуки пустяки!

III.

Затѣмъ, Толстой серьезно занялся критиканіемъ „пустяковъ“.

Раздѣливъ всѣ науки, по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, на три главные отдѣла: 1) естественныя,—„ставящія цѣлью своей одну любознательность“, 2) прикладныя,—„имѣющія цѣлью овладѣваніе силами природы для облегченія труда людскаго“ и 3) „всѣ тѣ многочисленныя науки, цѣль которыхъ—оправданіе и утвержденіе существующаго общественнаго устройства“,— Толстой находить, что называться и признаваться науками онѣ не могутъ.

Первый отдѣлъ знаній ради любознательности,—естественныя науки („астрономія, математика, въ особенности столь любимая и всхваляемая такъ называемыми образо-

ганными людьми біологія и теорія происхожденія организмовъ и мн. др.“) не суть науки, разъ онѣ, во 1-хъ, „не удовлетворяютъ основному требованію истинной науки“—не учатъ хорошей жизни, и, во 2-хъ, не удовлетворяютъ даже ставимымъ имъ требованіямъ любознательности (за исключеніемъ математики. Т.), „строая всѣ свои изслѣдованія на невѣрномъ положеніи о томъ, что все то, что представляется человѣку извѣстнымъ образомъ, дѣйствительно существуетъ такъ, какъ оно ему представляется. Положеніе же о томъ, что міръ дѣйствительно таковъ, какимъ онъ познается однимъ изъ безчисленныхъ существъ міра, человѣкомъ, тѣми внѣшними чувствами: зрѣніемъ, слухомъ, осязаніемъ, обоняніемъ, вкусомъ, которыми одарено это существо (человѣкъ),—совершенно произвольно и невѣрно... потому что для всякаго существа, одареннаго другими чувствами, какъ, напримѣръ, для рака или для микроскопическаго насѣкомаго, и для многихъ и многихъ, какъ извѣстныхъ, такъ и неизвѣстныхъ намъ существъ, міръ будетъ совершенно иной“.

Очевидно, Толстой хочетъ сказать, что такъ называемый „наивный реализмъ“, признающій, что міръ и на самомъ дѣлѣ таковъ, какимъ онъ намъ кажется,—невѣренъ. Но вѣдь это уже давнымъ давно доказано и соизнано почти всѣми мыслящими людьми. Утвержденіе Толстого, что естествознаніе (да и, вообще, наука) якобы считаетъ возможнымъ познать сущность изучаемыхъ вещей (такъ наз. „вещь въ себѣ“) едва ли будетъ согласно съ истиной. Наука истинная, не метафизическая, давно отказалась отъ стремленія проникнуть въ сущность вещей, въ міръ „ноуменовъ“, ограничивъ поле своихъ изслѣдованій изученіемъ взаимоотношеній въ мірѣ явленій („феноменовъ“), отыскивая закономерную связь между ними. Только міръ, доступный человѣческому опыту въ широкомъ смыслѣ слова, подлежитъ истинному познанію. А „наивный реализмъ“ отъ этого будетъ уже за тридевять земель, въ тридцатомъ царствѣ.

Указаніе Толстого на то, что для существа съ другими чувствами (внѣриѣ: съ другимъ строеніемъ органовъ чувствъ, какъ средствъ воспріятій—элементовъ познанія), напримѣръ, для рака и мн. др. существъ, „міръ будетъ совершенно иной“—указаніе произвольное и невѣрное. Даже становясь на антропоморфическую точку зрѣнія, на которую въ данномъ примѣрѣ становится Толстой, можно сказать, что для легендарнаго рака (или, лучше: человѣка, отличающагося отъ другихъ людей только инымъ строеніемъ органовъ чувствъ) совершенно инымъ будетъ не міръ (объектъ познанія), а получаемое имъ представленіе объ этомъ мірѣ (субъективное воспріятіе), что и происходитъ, напр., съ людьми, страдающими пѣтвовой слѣпотой. „Самъ же міръ, или то, что даетъ впечатлѣнія живымъ существамъ, при какихъ бы то ни было различныхъ у

различныхъ существъ средствахъ воспріятія его, неизмѣнно будетъ однимъ и тѣмъ же (по желѣзному закону логики: А есть А, или то, что есть, неизмѣнно будетъ тѣмъ же, какимъ бы способомъ мы на то ни смотрѣли),—темнымъ непроницаемымъ „потустороннимъ“ для относительнаго человѣческаго познанія. Наука и не пытается познать непознаваемое.

Но даже и допуская,—думаетъ Толстой,—что „наивный реализмъ“ (міръ тожественъ представленію о немъ) вѣренъ, или же допуская то, что при невозможности „понять міръ, какъ онъ есть въ дѣйствительности“, мы довольствуемся изученіемъ міра, представляющагося намъ,—даже и при допущеніи этихъ условій „познаніе этого міра не можетъ точно также удовлетворить требованіямъ разумной любознательности... потому, что всѣ явленія этого міра представляются человѣку не иначе, какъ въ безконечномъ времени и пространствѣ. И потому какъ причины, такъ и послѣдствія каждаго явленія, а также отношенія каждаго предмета къ окружающимъ его предметамъ никогда не могутъ быть дѣйствительно (курсе. Т.) постигнуты“, разъ они „теряются въ безконечномъ прошедшемъ и будущемъ времени“...

Всѣ эти аргументы можно съ равнымъ, если не съ большимъ успѣхомъ привести и противъ „истинной“ науки о хорошей жизни, которая (наука), какъ и сама жизнь, также основывается на безконечномъ, и также условна. Толстой задаетъ такіе вопросы: „Человѣкъ произзошелъ отъ низшихъ животныхъ; а низшія животныя—отъ кого? А сама земля какъ произошла? А какъ произошло то, отъ чего произошла земля? Гдѣ мнѣ остановиться, когда я знаю, что во времени конца нѣтъ и не можетъ быть ни впередъ, ни назадъ. Или мнѣ говорить, что солнце во столько-то тысячъ разъ больше земли. Но солнце ничто въ сравненіи съ звѣздами въ млечномъ пути. А въ человѣческой крови—шарики, а въ шарикахъ—молекулы, а въ молекулахъ что?“

Толстой хочетъ знать все. Законное желаніе! Но Толстой хочетъ знать все сразу, теперь, сейчасъ; задавая пытливые вопросы, онъ не знаетъ, гдѣ ему остановиться... Толстой нетерпѣливъ, какъ сорокъ тысячъ братьевъ нетерпѣливы быть не могутъ. А вѣдь терпѣніе—необходимое качество ученаго изслѣдователя „причинъ и слѣдствій“. Но ничто такъ скоро не дается: Москва не сразу строилась. Науки не даютъ Толстому всего, чего онъ отъ нихъ требуетъ, поэтому онъ отвергаетъ и то, что они въ состояніи ему дать. Похоже на капризы и упрямство ребенка, который, не довольствуясь удѣляемой ему частью коробки лакомствъ, хочетъ получить всю коробку и, терпя неудачу въ этомъ, отпихиваетъ отъ себя то, что ему даютъ. И это порой зовется у насъ гордымъ брандовскимъ девизомъ: „Все или ничего!“

„Такъ что, хотя могутъ быть и забавны и интересны“ для кого-нибудь подобные раз-

сужденія и вопросы, едва ли может быть признано за ними какое-либо серьезное значеніе.

И „второй отдѣлъ „наукъ“, прикладныя, т. е. различныя знанія о томъ, какъ наилучшимъ способомъ бороться съ силами природы и какъ пользоваться ими для облегченія труда людскаго“ еще менѣе, чѣмъ науки естественныя, могутъ быть признаны наукой, потому что „свойство истинной науки, какъ и цѣль ея, есть всегда благо людей (вопросъ: что же, „облегченіе труда людскаго“—зло?), всѣ же эти прикладныя „науки“, какъ физика, химія, механика, даже медицина и другія могутъ такъ же часто (Da liegt der Hund begraben!) служить вреду, какъ и пользѣ людей, какъ это и происходитъ теперь. Теперь, при капиталистическомъ строѣ жизни (кто же виноватъ: науки или этотъ капиталистическій строй жизни, мѣшающій наукамъ исполнять ихъ высокое назначеніе?) успѣхи всѣхъ прикладныхъ наукъ: физики, химіи, механики и другихъ, неизбѣжно только (?) увеличиваютъ власть богатыхъ надъ поработченными рабочими и усиливаютъ ужасы и злодѣяства войны. И потому (почему же?) всѣ прикладныя знанія могутъ быть признаны (въ какомъ смыслѣ?) мастерствами или теоріями этихъ мастерствъ, но никакъ не наукой“.

Также не можетъ быть названъ наукой и „третій разрядъ знаній, называемыхъ наукой,—знаній, имѣющихъ цѣлью оправданіе существующаго устройства жизни“, потому что „знанія эти не только не отвѣчаютъ главному условію того, что составляетъ сущность науки: служенію благоу людей, но преслѣдуютъ прямо обратную, выполнѣ опредѣленную цѣль: удержать большинство людей въ рабствѣ меньшинства, употребляя для этого всякаго рода софизмы, жетолкованія, обманы, мошенничества. „Науки“ эти прежде всего богословскія... различныя гомилетики, патристики и пр., и пр.; потомъ, лже-философскія, какъ Гегель, Марксъ, Геккель, Ницше и т. п.; потомъ юриспруденція со всѣми своими пропедевтиками, финансовыми и т. п. правами; потомъ историческія науки со своимъ патриотизмомъ и описаніями всякаго рода преступленій въ видѣ величайшихъ подвиговъ. Думаю, что излишне говорить о томъ, что всѣ эти знанія, имѣющія цѣлью зло, а не благо человѣчества, не могутъ быть названы наукой“.

Такъ думать и говорить Толстой. Конечно, всякій можетъ говорить и думать, что и какъ ему вздумается. Но утверждать, что какия бы то ни было науки (въ данномъ случаѣ—гуманитарныя) имѣютъ цѣлью не благо, а поставленное опредѣленной цѣлью зло человѣчества, и, исходя изъ этого болѣе, чѣмъ произвольнаго безосновательнаго утвержденія (вѣдь не всякая же научная—не илювайская—исторія есть апологія войны и ложнаго, кваснаго патриотизма, не всякія же

права суть насилія, не всякая философія есть ложная... и т. д...), обвинять науки въ страшныхъ преступленіяхъ, ругательски ругая ихъ при этомъ,—не значить ли это „употреблять всякаго рода софизмы, жетолкованія... хотя бы и ради блага человѣчества, но на перекоръ истинѣ и логикѣ человѣческаго мышленія“?

IV.

Изъ всего вышесказаннаго Толстой дѣлаетъ такіе выводы:

„Такъ что въ наше время называется наукой не то, что всѣми людьми признается истиннымъ, разумнымъ и нужнымъ, а, наоборотъ, признается истиннымъ, разумнымъ и нужнымъ все то, что нѣкоторыми людьми называется наукой. И потому на вашъ вопросъ, вредна ли наука и въ чемъ ея вредъ, отвѣтъ мой тотъ, что нѣтъ на свѣтѣ ничего нужнѣе, благотворнѣе настоящей науки и, напротивъ, нѣтъ ничего вреднѣе тѣхъ пустяковъ, которые называются праздными людьми нашего времени науками“.

Удивительный по своей трогательной наивности отвѣтъ: нѣтъ ничего лучше хорошаго и нѣтъ ничего хуже дурного!—и какъ все стало и ясно, и просто, и понятно. Но при той огромной силѣ вліянія, какую имѣетъ на многихъ Толстой, даже и это высказываемое имъ, ничего не говорящее, пустое мѣсто можетъ считаться глубокомысленнѣйшей истиной.

Одна изъ главныхъ причинъ дѣленія людей на господъ и рабовъ и происходящихъ отсюда ненависти и злодѣяній,—проповѣдуетъ Толстой,—есть лже-наука, дающая властвующимъ возможность владствовать и лишаящая подвластныхъ возможности освободиться отъ своего поработченія. Потому-то каста властвующихъ (вся, а не одни только правители), блюдя свои выгоды, чтобы удержатъ за собою власть, и слѣдитъ за наукой и поддерживаетъ ее, такъ какъ она ей на руку, и всячески заглушаетъ, извращаетъ могущую обличить властвующихъ науку истинную.

И выходитъ: предъ милліонами ищущихъ просвѣщенія людей изъ народа—двѣ только дороги: 1) „религіозное, отсталое, закостенѣлое ученіе, признаваемое священной непогрѣшимой истиной, не могущее уже удовлетворить ихъ разумнымъ требованіямъ, или 2) тѣ пустяки, называемые наукой, которые, какъ нѣчто почти священное, восхваляются людьми властвующаго сословія“. И люди изъ народа всегда обманываются, идя за наукой и теряя уваженіе къ нравственному ученію о жизни, которое „хотя въ извращенномъ видѣ, они признавали въ религіозныхъ вѣрованіяхъ“. А разъ они стали на этотъ путь, они, „теряя понятіе объ истинной наукѣ (развѣ оно у нихъ уже было? Дьяволъ науки соблазнилъ этихъ людей?), становятся покорными орудіями въ рукахъ властвующихъ

классовъ (чего эти и хотятъ) для поддержанія въ рабствѣ своихъ собратьевъ“.

Не годится для оправданія науки и та отговорка, что „такія знанія, какъ физика, химія, астрономія, исторія, въ особенности математика (кромѣ того, и искусство. Т.), сами по себѣ не могутъ не быть полезны людямъ и расширеніемъ ихъ міросозерцанія, и своими практическими приложеніями,“—говоритъ Толстой. Почему? Вѣроятно, этому нужно повѣрить на-слово. Но лучше ужъ воздержаться отъ всякой вѣры на-слово, коль скоро это не доказательно, хотя бы увѣреніе и исходило изъ устъ авторитета.

Какова же будетъ истинная наука?

Толстой думаетъ, что у людей, живущихъ внѣкастовой жизнью, и знанія и степени развитія знаній будутъ иныя, не тѣ, „которыя развились теперь среди людей, живущихъ исключительно жизнью, не своими, а трудами другихъ людей“. Чтобы у людей внѣкастовой жизни (къ которой, кстати сказать, и идетъ человѣчество, только въ иномъ, чѣмъ думаетъ Толстой, смыслѣ) были другія знанія, если органы чувствъ остаются тѣ же,—очень и очень сомнительно. А что касается степени развитія знаній, то, при отсутствіи раздѣленія труда и если всякій будетъ придерживаться „необходимаго для жизни труда“, т. е. жить исключительно трудомъ рукъ своихъ, точнѣе: все необходимое будетъ добывать самъ и только самъ,—разумѣется, съ этимъ далеко не уйдешь. Жизни отдѣльнаго человѣка и силы его ограничены. Нужно спуститься тогда до діогеновскихъ потребностей, для чего, однако, нужно жить среди не-діогеновъ и при томъ тамъ, „wo die Citronen blühen“, а не у Вѣлаго моря. Если же все-таки допустить раздѣленіе труда въ семьѣ, то почему тогда не допустить его и въ семьѣ человѣчества... если допускать „братское общеніе людей между собою“? Вѣдь, почему современное раздѣленіе труда кажется Толстому дурнымъ? Развѣ не потому, что при немъ возможна эксплуатація труда однихъ другими? Но вѣдь то же явленіе возможно и въ семьѣ, въ меньшемъ только масштабѣ. Въ величинѣ масштаба вся и разница. Сущность же остается одна и та же.—Нужно ли говорить о томъ, что не должно смѣшивать раздѣленіе труда съ тѣмъ положеніемъ вещей, когда одни изнуряются въ непосильной работѣ, а другіе праздно живутъ на ихъ счетъ? Съ наукой этого случиться не можетъ: ибо знанія безъ труда не даются. А умственный трудъ есть трудъ: это—трюизмъ. Все дѣло въ несправедливомъ обмѣнѣ труда, въ которомъ наука не повинна; напротивъ, она старается изучить, понять причину этого, чтобы знать, какъ исправить несправедливость, каковая, значить, опять-таки не есть дѣло науки.

Далѣе. Люди внѣкастовой жизни не будутъ (нѣтъ никакого основанія предполагать, что будутъ) заниматься вопросами о происхожденіи организмовъ, объ анализѣ звѣздъ, о радіи, о дѣятельности Александра Македонскаго, объ основахъ уголовныхъ, церковныхъ

и т. п. правъ, объ излѣченіи сифилиса, и многими другими, и т. д. и т. д.

Какъ $2 \times 2 = 4$: вѣрно, что сифилисъ—зло, войны, хотя бы и Александра Македонскаго, ужасное зло, насиліе человѣка надъ человекомъ—величайшее изъ золъ... Но почему же заниматься изысканіемъ средствъ къ искорененію этихъ золъ—предосудительное занятіе и не можетъ считаться истинной наукой?.. Странно отвѣчать на этотъ вопросъ... Нужно предположить развѣ то, что „тогда“, при внѣкастовой жизни, люди сдѣлаются ангелами, и наша грѣшная земля превратится въ рай добродѣтельныхъ существъ. Но при такомъ пассажѣ едва ли нужна будетъ и сама „истинная“ наука!..

Въ чемъ же, однако, эта „истинная“ наука заключается?

Да простятъ мнѣ утомительное, можетъ, быть, цитированіе (я увѣренъ: никакое сокращенное изложеніе разсужденій Толстого не передастъ ихъ духа... т. е. характерной ихъ сущности), но я позволю себѣ привести и еще одну длинную выдержку. Пусть Толстой самъ скажетъ, въ чемъ состоитъ истинная наука:

„... Людямъ, занятымъ вопросами истинной науки, всегда будетъ слишкомъ много своего, нужнаго дѣла. Дѣло это будетъ въ томъ, чтобы уяснить каждому человѣку, что ему надо дѣлать для того, чтобы не могло быть людей голодныхъ или лишенныхъ пользования землей, на которой они родились, чтобы не было женщинъ, отдающихъ на поруганіе свое тѣло, чтобы не было соблазновъ пьянства, алкоголя, опиума, табака, чтобы не было дѣленія на враждебные народы, не было убійствъ на войнахъ людей чужихъ народовъ и своего народа на гильотинахъ и висѣлицахъ, не было религиозныхъ обмановъ и многого другого. Мало того, людямъ, занятымъ истинной наукой, надо будетъ уяснить, что надо дѣлать каждому человѣку для того, чтобы хорошо воспитывать дѣтей, чтобы хорошо жить вмѣстѣ, чтобы хорошо питаться, чтобы хорошо воздѣлывать землю. Такъ много такихъ и много-много другихъ важныхъ вопросовъ будетъ стоять передъ людьми, занятыми истинной наукой, что едва ли когда-нибудь будутъ они въ состояніи и захотятъ заняться грамофонами, аэропланами, взрывчатыми веществами и подводными лодками...“

V.

Образованіе, наука, просвѣщеніе,—вотъ тѣ три сосны, въ которыхъ заблудился Толстой. И произошло это по той простой причинѣ, что, благодаря тенденціозному ихъ освѣщенію, онъ не отдавалъ себѣ безпристрастно исполнѣ яснаго отчета въ томъ, что именно они представляютъ.

Попытаемся разобраться въ этихъ понятіяхъ и ихъ взаимоотношеніяхъ.

Образованіе въ широкомъ смыслѣ слова значить: устройстве, сформированіе, упоря-

дствие, приведение чего-либо въ надлежащій видъ. Такъ, говорятъ объ образованіи горы, трещины, государства, геологическихъ образованій, и т. д.; говорятъ также объ образованіи возвышеннаго характера, дурныхъ наклонностей и т. п. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, примѣнительно къ проявленію человѣческаго ума, образование значить приобрѣтеніе извѣстнаго количества знаній, необходимыхъ для того, чтобы правильно ориентироваться въ окружающемъ насъ мірѣ и въ жизни. Здѣсь отъ образованія, имѣющаго значеніе чисто формальное, идетъ мость къ наукѣ.

Наука, прежде всего—богатѣйшая сокровищница самыхъ разнообразныхъ знаній. На другихъ языкахъ слово наука происходитъ отъ глагола „знать“ (напр. лат. scientia отъ scio—знаю. ср. фр. science; нѣм. Wissenschaft отъ wissen—знать) и означаетъ: знаніе; въ русскомъ языкѣ слово наука имѣетъ нѣсколько иной оттѣнокъ, означая навыкъ въ приобрѣтеніи знаній, усвоеніе ихъ. Опытъ—отецъ всѣхъ знаній. По отношенію къ тому, участвуетъ ли въ производствѣ опыта воля человѣка или нѣтъ, опытъ раздѣляется на произвольный опытъ (это—то, что называется „наблюденіемъ“, при которомъ мы пассивно воспринимаемъ предметъ опыта, не производя въ этомъ предметѣ никакихъ измѣненій) и опытъ произвольный, когда мы сами производимъ, по собственному желанію, измѣненія въ предметѣ опыта или обставляющихъ его и имѣющихъ съ нимъ связь условій; это—опытъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, экспериментъ. Такъ какъ міръ познаваемыхъ нами явленій раздѣляется на міръ внѣшній и міръ внутренній,—значитъ на физическія и психическія явленія,—то и опытъ можетъ быть опытомъ внутреннимъ (такъ наз. въ психологіи „самонаблюденіе“, или интроспекція, и различные психофизиологическіе эксперименты) и опытомъ внѣшнимъ, уопостигаемымъ при посредствѣ внѣшнихъ органовъ чувствъ. Опытъ внутренній есть опытъ индивидуальный, не распространяемый ни на что дальшее личности производящей его; опытъ внѣшній есть опытъ всеобщій, универсальный, допускающій наибольшее число сравненій результатовъ его и потому наиболѣе достовѣрный. Оба эти опыта взаимно необходимо дополняютъ другъ друга. По отношенію къ тому, какъ опытъ производится, послѣдній должно раздѣлить на опытъ, производимый безпорядочно, безо всякой системы, случайно,—то, что называется „житейскимъ опытомъ“,—и опытъ, производимый систематически, методически организованный опытъ, каковой и есть опытъ научный. Теперь можно дать такое опредѣленіе науки: Наука есть знаніе, приобрѣтаемое при посредствѣ организованнаго опыта (знанія житейскія, когда они возводятся въ науку, провѣряются, опытами, опытомъ организованнымъ). А такъ какъ знаній—бесчисленное количество, то и

область науки не имѣетъ предѣловъ среди доступнаго человѣческому познанію міра явленій. Наука ведетъ отъ невѣжества къ знанію, отъ безсознательной животности къ сознательной человѣчности, отъ тьмы къ свѣту: per aspera ad astra.

Тѣ же выводы, какіе каждый человѣкъ дѣлаетъ для себя изъ приобрѣтенныхъ имъ знаній о мірѣ, будутъ относиться къ области просвѣщенія. Просвѣщеніе никогда не слѣдуетъ смѣшивать съ наукой, а тѣмъ болѣе съ образованіемъ. Отношенія между ними суть отношенія формы (образованія), влагаемаго въ эту форму содержанія (наука) и примѣненія его къ жизни (просвѣщеніе). Но у насъ такъ мало вообще обращается вниманія на значеніе понятій—словъ, синонимовъ въ особенности, что немудрено, если эти понятія смѣшиваются другъ съ другомъ и одно другимъ замѣняются безо всякаго на то права. Чаще всего злоупотребляютъ въ этомъ отношеніи словомъ „просвѣщеніе“.

Что такое просвѣщеніе?

Просвѣщеніе есть завершеніе науки, вѣнецъ ея, суммирование научныхъ данныхъ, нравственно-практическіе выводы изъ нихъ, нравственное просвѣтленіе человѣка, благодаря слагающимся, съ приобрѣтеніемъ научныхъ знаній, убѣжденіямъ, уясненіе моральныхъ отношеній нашихъ ко всему насъ окружающему; оно есть приобрѣтеніе моральнаго мировоззрѣнія, какъ наука есть выработка мировоззрѣнія научнаго. Это не должно смѣшивать. Какъ образованный не есть еще ученый (и ученый—специалистъ—не всегда еще образованный), такъ и ученый не значитъ обязательно просвѣщенный: можно не только слыть, и дѣйствительно быть ученымъ, „узкимъ и сухимъ специалистомъ“, замкнувшимся въ своей спеціальности и не видящимъ дальшее ея („дальше своего носа“) ничего и никого, но это вовсе не значитъ быть просвѣщеннымъ, а скорѣе значитъ находиться въ „затмѣніи“.

Опредѣленіе просвѣщенія: просвѣщеніе есть нравственное просвѣтленіе человѣка, уясняющее ему окружающій его міръ и дающее челоѣку руководящіе нравственно-практическіе выводы.

VI.

Прежде всего, Толстой даетъ невѣрное опредѣленіе науки. Собственно говоря, онъ опредѣляетъ этику, науку нравственности, которая учила бы жить хорошей жизнью. Въ примѣненіи къ этикѣ опредѣленіе науки Толстымъ еще, пожалуй (да и то едва ли), законно. Но Толстой распространяетъ его на всю науку. Это уже—ошибка. Логическая ошибка. Это значитъ по части опредѣлять дѣлое.

Учить ли наука жить?

Толстой находитъ, что тепѣрешняя „наука“ (почти всегда онъ заключаетъ ее въ кавычки), наука нашего времени, учить въ сему, чѣмъ у

этому Толстой отрицаетъ ее, считаетъ неистинной. Обходя мотивъ его отрицанія, позволимъ спросить: можно ли вообще отрицать науку? Можно ли вообще отрицать опытъ прошлой жизни человѣчества? Если отрицать науку, то нужно отвергнуть и наслѣдіе прошлаго, опытъ предковъ, завѣщанный ихъ потомкамъ на поученіе и вразумленіе. Если же признать опытъ житейскій, т. е. опытъ, не научнымъ путемъ добытый, а случайный, то должна быть признана въ такомъ родѣ и наука, которая „сокращаетъ намъ опыты быстро текущей жизни“. Толстой, отрицая науку, однако, признаетъ необходимость „знать все то, что за многія тысячи лѣтъ до насъ думали и высказывали самые хорошіе, мудрые люди“ (и т. д.), которые, вѣдь, откуда-нибудь да черпали свою мудрость. Да и откуда, какъ опять-таки не изъ опыта.

Толстой отрицаетъ и образованіе... Но вѣдь, именно образованіе дало Толстому возможность отрицать его! Какое непониманіе! Не образованіе ли дало возможность появиться статьѣ Толстого: „О ложной наукѣ“?

Если бы Толстой находился на одной ступени развитія съ какимъ-нибудь вогулъ или обитателемъ Полѣсья, то вѣдь онъ не могъ бы говорить о вредѣ науки и образованія... Впрочемъ, и тогда, пожалуй, ихъ можно бы было отрицать, но какое это темное было бы отрицаніе!... Толстой же отрицаетъ, какъ культурный человѣкъ—во имя... Во имя чего же? Во имя науки, учащей жить хорошей жизнью...

Издравле монополію на эту науку захватила въ свои руки религія: она считаетъ одну себя носительницей непреложныхъ истин... Но Толстого церковная религія („закостѣлое, отсталое ученіе“) не удовлетворяетъ. И она, религія церкви, не есть истинная религія, какъ и наука, по его мнѣнію, не есть истинная наука. И опять спросимъ: что такое религія, религія вообще?

Не что иное, какъ темная наука (знаніе житейскаго опыта), окутанная мистицизмомъ и охваченная первобытнымъ страхомъ передъ неизвѣстностью. Религія покоится на вѣрѣ. Вѣра ведетъ къ догматизму. А догматизмъ—элементъ застоя. Вотъ почему съ прогрессомъ научныхъ знаній область вѣры неминуемо суживается все болѣе и болѣе. Вѣра и знаніе—непримиримые враги, находящіеся въ вѣчной ожесточенной борьбѣ другъ съ другомъ.

Будущее принадлежитъ знанію, наукѣ, а не вѣрѣ. Знаніе неуклонно вытѣсняетъ вѣру, и наука все болѣе и болѣе завоевываетъ область религій; потому что только наука соединяетъ людей въ одну великую братскую семью человѣчества. Религія же всегда была причиной великихъ раздоровъ и споровъ „истинныхъ“ религій между собою, отбрасывающихъ каждая только за собою право на обладаніе истиной.

Наука чужда догматизму. Она не провозглашаетъ бездоказательныхъ, абсолютныхъ, непогрѣшимыхъ и потому для всѣхъ обязательныхъ истинъ. Она учитъ только тому,

что добыто ею многотрудными изысканіями. И она—не врагъ, а болѣе, чѣмъ всякая изъ религій,—другъ человѣчества.

Можно ли, какъ это дѣлаетъ Толстой, говорить о вредѣ науки? Польза или вредъ заключаются не въ самой вещи, а въ ея примѣненіи. Какъ сказать: полезны или вредны, напр., спички (этотъ „экстрактъ огня“)?—ими очень хорошо разводить огонь на очагѣ для приготвленія пищи, но ими же весьма удобно производить опустошительные поджоги—пожары. Разъ про одну и ту же вещь говорить, что она служить и хорошему и дурному, полезному и вредному дѣлу, то, очевидно, и хорошее и дурное, польза и вредъ—не въ ней самой. „Нѣтъ ничего абсолютно хорошаго (или дурнаго) въ мірѣ: хороша (или дурна) одна только воля“ (Кантъ).

Не сама вещь есть благо или зло, а воля человѣка употребляетъ ее во зло или во благо. Критерій добра и зла и лежитъ въ волѣ человѣка. А добро и зло и составляютъ сферу нравственности. Наука же лежитъ внѣ этой сферы, наука всегда находится „по ту сторону добра и зла“.

Толстой смѣшалъ науку съ нравственностью, приписавъ первой грѣхи послѣдней, которыхъ она не содѣяла, да и содѣять не могла. Наука, какъ солнце, льетъ свой свѣтъ одинаково и на добрыхъ и на злыхъ. Если же алая человѣческая воля и науку (какъ и все другое) употребить во зло, то и нужно винить эту волю, но никакъ не науку.

Толстой ошибается, когда причину зла, происходящую отъ злоупотребленія наукой, приписываетъ ей самой.

Наука—причина дѣленія людей на господъ и рабовъ? Можно ли это утверждать? Едва ли! Да и самый этотъ вопросъ о причинѣ неравенства людей и социальной несправедливости,—вопросъ чрезвычайно сложный и едва ли можно такъ легко и скоро рѣшать его. Да и не наука, или какъ аттестуетъ Толстой, не лже-наука—причина этого зла. Какъ не понять: наука сама по себѣ причиною никакихъ золъ быть не можетъ! Это должно стать изъбитой истиной. Наука скорѣе—освободительница отъ порабождающей человѣчество тьмы невѣжества.

Затѣмъ, нужно строго различать науку—сферу познанія истины отъ нравственности—сферы поступковъ, добра и зла.

Еще одинъ—и послѣдній—вопросъ. Истинная наука, по Толстому, будетъ уяснять, что надо дѣлать каждому человѣку для того, чтобы хорошо воспитывать дѣтей, чтобы хорошо жить вмѣстѣ, чтобы хорошо питаться, чтобы хорошо воздѣлывать землю“. Но какъ до всего этого добратся безъ знанія души человѣка, безъ знанія формъ людскихъ взаимоотношеній, безъ знанія отпавленій человѣческаго организма, безъ знанія земли и ухода за нею? или, иначе: безъ знанія психологіи, социологіи, физиологіи, агрономіи? Одинъ Аллахъ то вѣдаетъ!

Николай Юринъ.

Вопросы.

Подъ этимъ заглавіемъ у Гейне есть стихотвореніе:

У моря, у бурнаго моря полночнаго
Юноша-мужъ одиноко стоитъ.

Въ груди его скорбь, сомнѣнъмъ полная
голова.

И мрачнымъ волнамъ говорить онъ:

„О, разрѣшите мнѣ жизни загадку,
Древнюю, полную муки загадку!

Ужъ много мудрило надъ нею головъ—

Головъ въ колпакахъ съ іероглифами,

Головъ и въ чалмахъ и въ черныхъ
беретахъ,

Головъ въ парикахъ, и тысячи тысячъ
другихъ

Головъ человѣчкихъ, потѣющихъ, жалкихъ.
Скажите мнѣ, волны, что есть человѣкъ?

Откуда пришелъ онъ? Куда онъ идетъ?

Кто тамъ надъ нами живетъ на звѣздахъ
золотыхъ?

Волны журчатъ своимъ вѣчнымъ жур-
чаньемъ;

Вѣтъ вѣтеръ; бѣгутъ облака;

Блещутъ звѣзды, безучастно - холодныя.
И дуракъ ожидаетъ отвѣта.

Это замѣчательное стихотвореніе приходитъ мнѣ на умъ, когда я читаю объ отчаянныхъ попыткахъ „объять необъятное“—послѣ тысячелѣтнихъ безплодныхъ опытовъ рѣшить, наконецъ, въ чемъ же цѣль жизни? Но высказываются мысли, поднимаются возраженія, загораются споры—для того, чтобы „еще разъ сказать: никто не обниметъ необъятнаго“.

Вотъ, напр., г. Реалистъ („В.Зн.“ 1909—VI). Ничьи рѣшенія его не удовлетворяютъ, но онъ все же надѣется „найти полное, абсолютное разрѣшеніе этой „проклятой“ проблемы“, только не теперь, при современномъ состояніи знаній“, а тогда, этакъ черезъ добрую сотенку милліоновъ лѣтъ, вѣроятно, тогда, когда мы докопаемся до „смысла космической эволюціи“, м. б. носясь въ видѣ космической пыли въ безпредѣльной вселенной. Но долго ждать—тонко праясть, а жить-то теперь вѣдь хочется. И г. Реалистъ совсѣмъ запутался: вѣдь, какъ онъ говоритъ, „жить въ общемъ итогѣ, можетъ, и не стоять“, но счастливыи исходъ не за горами: оказывается (и ужъ повѣрьте въ томъ г. Реалисту), „все-таки жизнь прекрасна, и во имя этой красоты жизни въ частности—стоитъ жить“. Чего же вамъ больше? Поймите, что есть жизнь въ общемъ итогѣ и жизнь въ частности, и можете, но „только для себя разрѣшить вопросъ почему, какъ и для чего жить“, это вамъ „подскажутъ характеръ, натуру, склонности“. Скажите себѣ въ утѣшеніе: „Разрѣшеніе смысла жизни въ насъ самихъ“ (это звучитъ даже съ достоинствомъ: „въ насъ самихъ“, дескать, а не въ бездушномъ пространствѣ), и живите до самой смерти, какъ вамъ заблагоразсудится.

А вотъ г. Вѣринъ (1909—VIII—IX). По

его мнѣнію, „благо личности предпочтительнѣе блага всего человѣчества, ибо послѣднее только Х, а первое является дѣйствительнымъ. Повѣримъ ему на слово. Конечно, одна глупая синица въ рукахъ предпочтительнѣе цѣлаго стада журавлей въ небѣ (т. е. не пойманныхъ, а ужъ какіе мы охотники!). Если же иногда крупнцы блага падаютъ и не въ одно только собственное самодовольщее брюхо, такъ вѣдь это просто-на-просто объясняется закономъ „плодовитости воли“, порукой чему—философъ Гюйо. Нище также говоритъ о „дарящей добродѣтели“... Разумѣется, о „плодовитости воли“ въ отношеніи „отнимающей злодѣтельности“ г. Вѣринъ счелъ благоразумнымъ умолчать: къ чему говорить о такихъ „пустякахъ!“. И не признавая „перехитка рабства“—цѣли, предопредѣляемой высшей сверхъестественной силой—и не желая также ходить по указкѣ „какой-либо вышней воли, дающей нравственную санкцію человѣческимъ поступкамъ“, г. Вѣринъ съ честью выходитъ изъ затруднительнаго положенія, заявляя, что „жизнь сама въ себѣ (блаженны понимающіе, ибо тѣхъ есть царство земное) содержитъ цѣль“, которая „опредѣляется нами самими, безъ участія сверхъестественныхъ силъ, и отъ нашей воли зависитъ или быть въ положеніи тростника, сгибающагося подъ житейскими невзгодами, или же гордо идти впередъ, вѣри въ свои силы, высоко поднимая тотъ факелъ, который освѣщаетъ путь другимъ (ахъ! какой вы великодушный и „плодовитый“, г. Вѣринъ: себя позабываете, самое для васъ дѣйствительное, и расточаете блага г-ну Х... Какъ онъ долженъ быть вамъ за то благодаренъ!..), и раздувая (конечно, понимаемъ, вы говорите о приумноженіи, а не о раздуваніи... мыльных пузырей: вѣдь, вы знаете, они отъ этого могутъ и лопнуть) тотъ огонь, что жжетъ сердце жаждой истины, свѣта и свободы“.—„Человѣкъ,—это звучитъ гордо“, смакуяль когда-то одинъ изъ героев Горькаго. И еще старикъ Софоклъ пѣлъ хвалу человѣку:—Въ мірѣ много силъ великихъ, но сильнѣе чловѣка нѣтъ въ природѣ ничего. Мнится онъ, непобѣдимый, чрезъ валы сѣдого моря, сквозь ревушій океанъ (и пр. и пр.). „Злой недугъ онъ побѣждаетъ, и грядущее предвидитъ многоумный чловѣкъ“. Но по своейственной старикамъ рабской привычкѣ и предрассудкамъ, прибавляетъ: „Но, гордясь умомъ и знаньемъ, не умѣетъ онъ порою отличить добро отъ зла: чловѣческую правду и небесные законы часто онъ позабываетъ“. Но—да не смущается сердце ваше, г. Вѣринъ: непоколебимо шествуйте „впередъ и выше! все впередъ и выше!“ Счастливаго вамъ пути!

А вотъ г. М. М. (1909—VIII—IX) обрѣлъ истину. Вы подумайте только: Рѣшеніе „проклятаго“ вопроса существуетъ (сла-

ва тебѣ, Господи! наконецъ-то!). Для этого слѣдуетъ только присмотрѣться къ окружающему. Проанализировать... И вотъ наблюденія г-ну М. М. показали: „цѣль жизни — спокойное состояніе духа, ничѣмъ не нарушаемое“. Павелъ Ив. Чичиковъ „приобрѣталъ“ мертвыя души — для чего? Для спокойствія духа. Скупой рыцарь копилъ богатства — для того же... Да что перечислять случаи, когда этотъ „законъ“ не допускаетъ никакихъ „но“. Вѣдь даже Лермонтовскій „Парусъ“: „подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури, надъ нимъ лучъ солнца золотой... А онъ, мятежный, ищетъ бури, какъ будто въ буряхъ есть покой“. И всѣ эти „идущіе къ униженіямъ, идущіе къ обиженымъ и становящіеся ихъ друзьями“, болѣющіе ихъ болѣзнями, тревожащіеся ихъ тревогами, — вѣдь все это они дѣлаютъ ради „душевнаго покоя, ничѣмъ не нарушаемаго“. А случись, исполнятся обещанія ихъ состраданій и соблазновъ, они ощущаютъ тоску по „цѣли жизни — спокойному состоянію, ничѣмъ не нарушаемому“. И только когда надъ ними пропоютъ: „со святыми упокой...“ — они достигнутъ этой великой цѣли, къ которой неизбежно, по неисповѣдимымъ законамъ судебъ, стремятся все человѣчество...

Казалось бы, все такъ просто... Да нѣтъ же. И на эти простые и неопровержимые доводы посыпались возраженія.

Одинъ изъ оппонентовъ, г. Вас. Бастричевъ-Васильковъ (09—XI—XII) удивляется, какъ можно „искать цѣль и смыслъ жизни, которой мы одарены, которая дана намъ какъ даръ, но не какъ заслуга“. Человѣкъ созданъ, какъ статуя, „безъ участія въ процессѣ созданія его самого, его воли или разума“, „чтобы быть простымъ статистомъ въ мировой драмѣ, которую кто-то и гдѣ-то разыгрываетъ“, — и затѣмъ съ пессимизмомъ презрѣнія, въ противность возвеличенію человѣка своими предшественниками, авторъ бросаетъ мысли: „и не ему, микробу во Вселенной (т. е. человѣку), искать цѣль своей (г. Бастричевъ-Васильковъ, подумайте, вѣдь дѣло идетъ не о чей-нибудь, а о своей именно) жизни“. Все бы хорошо, да оппонентъ самъ не знаетъ, кого и въ чемъ укоряетъ онъ иначе онъ не приплетъ бы ни для чего здѣсь не нужный „полицейско-бюрократическій уставъ“ (совѣмъ другая опера!).

Какъ? Человѣкъ — статуя?!... Это ужасно обидѣло г. В. Никитина (910 — II). Съ неподобнымъ апломбомъ онъ не преминулъ изобличить ересь: „Статуя — камень, человѣкъ — критически мыслящая личность“. И прибавляетъ къ тому доказательства, какія даже грудной младенецъ подтвердитъ, и мы ихъ ужъ не будемъ повторять, чтобы вмѣстѣ съ г. Никитинымъ не заѣхалъ въ такую непролазную хлябь миеологии („духъ создающей субстанціи“ одинъ чего стоитъ!), что лучше туда и не заглядывать. Но что бы тамъ ни утверждали, пріятно думать, что человѣкъ „все-таки не уподобляется „ста-

тистамъ“, пустымъ истуканамъ и каменнымъ изваяніямъ“... Только... какъ же это вы, г. Никитинъ, можете это сказать? — разъ уподобили, — уподобляется, значитъ!.. Да и мало ли чему уподобляется человѣкъ, и обижаться на эти уподобленія (сравненія) по меньшей мѣрѣ нелогично: самое лучшее подобіе такъ и останется имъ — и ничѣмъ больше. Не правда ли?

Остается сказать еще объ одномъ „встрѣчникѣ“ нашего диспута. Разсужденія его въ высокой степени „научны“, а потому не грѣхъ будетъ явить ихъ міру въ полной и неприкосновенной цѣлосохранимости. Внимайте, братья, на великое себѣ поученіе: „Всѣ явленія конечны, такъ какъ имѣютъ и непремѣнно начало и непремѣнно конецъ. Только безконечность (слушайте! слушайте!) не имѣетъ ни того, ни другого. Явленіемъ я называю (не пророните драгоценнаго объясненія!) все существо Вселенной и человѣка (sic). Это понятіе („Отыди, духъ лукавый и соблазняющій“... ахъ, превратись въ слухъ!) врожденное. Человѣкъ, какъ конечное явленіе... Нѣтъ, не могу впитывать эти безцѣпныя истины: демонъ мысли такъ и напештываетъ мнѣ въ ухо ума: „Явленіе — понятіе врожденное. Человѣкъ — конеченъ. Ну-съ, теперь, не останется лукавый мой демонъ, теперь скажи-ка: Человѣкъ тоже — врожденное понятіе?.. Ахъ г. Демонъ!.. Слушай-ка: Вселенная — явленіе конечное. А изъ чего же составляется Безконечность, — или у васъ есть что-нибудь въ запасъ поимно Вселенной? И еще“.. (Ахъ.. Отыди отъ меня, Сатано!) Простите, г. Яковичъ, я уже не буду „выноситьъ вопросъ за человѣческую сферу“, т. е. „ставитъ его въ чисто научно-космическомъ смыслѣ“, больно ужъ страшно, да вы и сами говорите, что „отвѣтъ никогда не получится“. А все-таки завидую я вамъ, что на все „человѣческое“ у васъ такъ скоро находится „ясный и короткий“ отвѣтъ, т. е. „цѣль или иначе конецъ“. Не вразумите ли вы мою невѣжественную душу: для чего — съ чисто научной точки зрѣнія — „человѣкъ (не Вселенная тамъ какая-нибудь, а просто человѣкъ) живетъ?.. Вразумите!..

...Разсуждая о цѣли жизни, всѣ говорятъ, мнѣ кажется, на разныхъ языкахъ: заплѣвая на мотивъ о цѣли жизни вообще, всѣ сбываются со взятаго тона и кончаютъ разное: кто самоцѣлью, кто отрицаніемъ всякой цѣли, кто говорить о космосѣ, кто результатъ достиженія цѣли смѣшиваетъ съ нею самой, кто ничего не говорить...

Въ чемъ же вообще цѣль жизни?

Волны журчатъ своимъ вѣчнымъ журчаньемъ;

Вѣетъ вѣтеръ; бѣгутъ облака;

Блещутъ звѣзды, безучастно-холодныя...

А отвѣта вамъ не дождался, хотъ кричите объ уязвленіи достоинствъ человѣче-

скомъ, хоть вопите объ ущемленной гордости мысли царя природы, хоть въ наступлении плюйтесь въ землю, въ небо, во всю вселенную и во всё, можетъ-быть, вселенныя вселенныхъ,—отвѣта не будетъ, не будетъ, не будетъ...

Въ концѣ концовъ, всякій индивидъ утѣшается тѣмъ пониманіемъ смысла и цѣли жизни, къ какому приводитъ его капризная, провія судьбы или чего угодно, и живетъ, чтобы задавать себѣ вопросы, на которые такъ или иначе отвѣчаетъ онъ же самъ...

Все идетъ хорошо до тѣхъ поръ, пока

„мятежный человѣкъ“ не захочетъ прыгнуть выше своей головы: тутъ его со злобнымъ хохотомъ поджидаетъ поражение на голову, и на всё его вопросы о „началъ началъ“, о причинѣ причинъ, о смыслѣ и цѣли всего сущаго и пр. онъ получить единый и вѣчный отвѣтъ—молчаніе... И цѣлые вѣка шла, идетъ и впредь, доколѣ живетъ человѣкъ, будетъ идти эта печальная канитель...

Вотъ почему, когда она поднимается, я вспоминаю вышеприведенное стихотвореніе Генриха Гейне.

Laus.

Невозмогу.

Въ послѣднее время только и слышишь, что о тоскѣ, да о скукѣ, да о томъ, что надо жить... А посмотрите самоубійствъ-то сколько! И къ чему и зачѣмъ? Вѣдь жизнь ужъ не такъ ужасна, какъ думаютъ. Это—больныя души. Не удалось сдѣлать великаго дѣла сразу, работайте медленно, терпѣливо и надѣйтесь. Шагъ за шагомъ, упорно надо идти къ своей цѣли, а падать духомъ, унывать—нехорошо. Этимъ мы играемъ только въ руку нашимъ противникамъ. Они, сытые и довольные, читая о пессимизмѣ и о самоубійствахъ, только злорадно подсмѣиваются надъ нами. Пусть же не смѣются! Довольно слезъ! довольно самоубійствъ! Еще рано сдаваться и опускать руки. Насъ много!.. А будетъ еще больше, если мы будемъ бодрыми и дѣтельными, незнающими усталости и тоски. Вѣдь своимъ пессимизмомъ, своимъ нытьемъ и своей бездѣлностью мы развращаемъ подрастающее поколѣніе, воспитывая юношество такимъ слабымъ, вялымъ и отжившимъ, не вачавшимъ еще жить.

Стыдно, господа! Встряхнитесь, и смѣлѣе—за трудъ! Гдѣ и какъ только можно—ста-

райтесь передать ваши знанія народу, знанія, окрыленные надеждой. Идите снова въ народъ, какъ шли когда-то наши вожатые прогресса. Сѣйте знанія въ народѣ. Это—почва тучная—черноземъ!—жирный черноземъ, на которомъ будутъ чудные всходы!.. Нашъ народъ теперь сталъ живѣе и воспримчивѣе; онъ хочетъ знаній, ищетъ ихъ,—такъ идите же ему навстрѣчу, не губите себя напрасно! Вглядитесь, сколько въ немъ еще бодрости, силы, надежды. Товарищи, учитесь же терпѣнію у народа, учитесь стойкости его характера. Онъ терпѣливо страдалъ вѣками и все-же живетъ и надѣется. А вы—чуть споткнулись—ужъ и руки опустили, потеряли надежду, убиваете себя, предпочитая обратиться въ комокъ пыли или грязи, или въ добычу червямъ. Рано или поздно все равно этой участи намъ не миновать, такъ лучше умереть съ честью и славой. И нами будутъ гордиться, а не сожалѣть о насъ, какъ о самоубійцахъ. Повѣрьте,—это правда! Такъ протяните же другъ другу руки и смѣлѣе впередъ! Мы еще поживемъ...

Подписчикъ Я. Л. И.

Голосъ изъ деревни.

Не разъ задавалъ я себѣ вопросъ: къ чему всё эти самоубійства? да еще такихъ образованныхъ людей, какъ студенты, которые заявляютъ, что умираютъ сознательно (студ. ун. Алекс. Крапухинъ). Да что это такое? Это они-то, сознательные, уходятъ изъ жизни, оставляя миліоны несознательныхъ, насъ, напр., бѣдныхъ мужичковъ, брошенныхъ въ жизнь безъ всякихъ знаній, безъ всякой подготовки. А вѣдь они, самоубійцы, могли бы жить и работать съ нами и учить насъ. Я, двадцатилѣтній крестьянинъ, кончилъ только двухклассное сельское училище и только благодаря счастливой случайности познакомился съ „Вѣстникомъ Знанія“. Изъ него я узналъ, что есть другая, болѣе высокая жизнь, отличающаяся отъ нашей сѣренькой, мужицкой жизни. Я

понялъ, что оставаться въ такой крестьянской темнотѣ нельзя, не слѣдуетъ, и горячо принялся за самообразование. На послѣдніе гроши выписываю „Вѣстн. Знанія“ и кое-какія научныя книги. Я не боюсь жизни и теперь смѣло двигаюсь къ намѣченной цѣли—сдѣлаться образованнымъ и стараться поднять умственный уровень нашего брата-мужика. Идите и вы, дорогая молодежь, къ намъ, въ народъ, учить насъ. Присмотритесь къ жизни народа, въ какомъ онъ тяжкомъ находится положеніи.

Не умирайте же, несчастные, бездѣдно, а „сѣйте разумное, доброе, вѣчное“ и старайтесь больше дать знанія народу.

Вѣдь, будь народъ сознательнымъ, развѣ мы, русскіе, находились бы въ такомъ положеніи?

О, товарищи, не покидайте жизни! Пусть не рѣдѣютъ ряды борцовъ за лучшее будущее. Очнитесь, безумцы! Посмотрите, сколько

работы кругомъ! Не думайте, что мнѣ не тяжело... Довольно нѣтъ и носиться со своимъ горемъ.

Подписчикъ В. Питушкинъ.

Правъ ли Альфредъ?

Въ № 2 въ отд. молодежи я прочелъ отвѣтъ г. М. Ж. г-ну Хохуму, по поводу пьесы Гауптмана „Передъ восход. солнца“ — прочелъ и не могу удержаться, чтобы не возразить г. М. Ж.

Что дѣлать мнѣ и г. Хохуму, если наши взгляды на любовь совершенно расходятся съ вашими, г. М. Ж.? Мы съ Хохумомъ думаемъ, что когда человѣкъ любитъ женщину искренно, честно и истинно по-человѣчески, то резонерству и холоднымъ расчетамъ нѣтъ мѣста, какъ нѣтъ мѣста истинной любви, когда человѣкъ отказывается отъ любимой женщины по причинѣ малаго приданого.

Правда, пьянство, какъ и сифилисъ и многія другія болѣзни, часто отражаются на потомствѣ дурными послѣдствіями. Но это бываетъ не всегда и не обязательно. Загляните въ наши деревни и въ амбулаторіи врачей и фельдшеровъ и вы увидите, къ чему бы это привело, если бы запретить браки алкоголикамъ. Развѣ мы не видимъ множество исключеній. Почему бы Еленѣ

и не быть этимъ исключеніемъ? Почему кровь Альфреда, не отравленная наслѣдственно, не могла бы послужить препятствіемъ къ появленію больного поколѣнія? Вѣдь въ жизни мы видимъ самыя разнообразныя комбинаціи вліяній на потомство. Развѣ мало случаевъ рожденія здоровыхъ дѣтей отъ больныхъ родителей? Почему Альфредъ не могъ лѣстить себя надеждой исправить дорогого для себя человѣка? Вѣдь были случаи, когда лица, беззавѣтно отдаваясь идеѣ спасать ближнихъ, брали себѣ женъ совершенно изъ иной среды, необразованныхъ и даже павшихъ, и тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ не раскаивались въ этомъ, ибо, движимые истинной любовью, они воспитывали изъ нихъ дорогихъ женъ и матерей.

Если же Альфредъ рассуждалъ какъ вы, г. М. Ж., и у него хватило силъ отказаться отъ Елены, подавивъ въ себѣ любовь къ ней, то ясно, что у него настоящей любви не было, и только по ошибкѣ онъ „что-то“ принялъ за любовь.

Подписчикъ № 25694.

Народнымъ учителямъ.

Какъ хотѣлось бы, поскорѣ услышать объ организаціи мѣстныхъ кружковъ, о которыхъ не разъ говорилось въ „Вѣсти. Зн.“ Какъ хотѣлось бы дѣйствительно разбудить отъ спячки, отвратить отъ раздоровъ, отъ замкнутости и пришибленности нашу мѣстную интеллигенцію. Какъ хотѣлось бы вселить въ людей больше бодрости для борьбы съ окружающимъ зломъ, — съ разочарованіемъ въ жизни. Особенно это нужно намъ, народнымъ учителямъ. Тогда мы не стояли бы такіе растерянные, безсильные, безпомощные, какъ пишетъ одинъ изъ нашихъ товарищей. Тогда мы не казались бы такими забытыми и забытыми въ окружающей насъ безпросвѣтной тѣмѣ. Тогда лучъ свѣта скорѣе разсѣялъ бы окружающій мракъ. А для этого нужно сплотиться, тѣснѣе соединиться и смѣло идти въ нашу темную народную массу. Въ всякой политикѣ, надо устраивать просвѣтительные кружки, устраивать для народа спектакли и чтенія съ туманными картинами, пополнять нужными книгами наши бѣдные народные читальни, приучать народъ къ чтенію и совмѣстному обсужденію различныхъ вопросовъ, выго-

нать изъ темной деревни вѣру въ колдунью, дѣвшихъ, водяныхъ и др. пугаль.

И тогда подъ этой грубой одеждой, въ этой бородатой, всклокоченной, изможденной невзгодами крестьянской головѣ вы найдете много, неожиданно много природнаго ума. Нужно только расшевелить, разбудить его и заставить думать, а то онъ, съ малолѣтства одурманенный водкой, пропитанный суевѣріями и предрассудками своихъ отцовъ, вышедшихъ изъ крѣпостного права, до сихъ поръ еще не можетъ очнуться и избавиться отъ стараго кошмара.

Часто приходится слышать, что жизнь учителя невыносима: „Кругомъ — ни живой души, ни живого слова!“ Да, это бываетъ.

Но не надо забывать, что священный долгъ учителя — помочь болѣ слабымъ и несчастнымъ пережить тяжелое время и самому быть всегда живой душою и живымъ словомъ, а не прозябать и стоять вмѣстѣ съ окружающими. Итакъ, нужно другъ другу словомъ и дѣломъ, сильнѣе будить деревню, вести ее къ свѣтлому буду-

щему, къ разумной жизни и не думать, что только въ городахъ, да въ каменныхъ домахъ и фабрикахъ можетъ быть глубокая жизнь.

Нѣтъ, несмотря ни на что, ея все-таки больше въ деревнѣ, среди дорогого нашего народа, гдѣ идетъ теперь страшная ломка. Наше горе—въ нашемъ разъединеніи.

Еще хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по поводу дѣтнихъ С.-Петербургскихъ курсовъ уже не въ качествѣ учителя, а въ качествѣ ученика... Кто разъ побывалъ на нихъ, того, вѣроятно, ничто ужъ не удержитъ побывать еще и еще разъ... Тотъ не можетъ хладнокровно вспомнить о великомъ храмѣ науки... Не можетъ забыть, что онъ сидѣлъ на тѣхъ самыхъ скамьяхъ, на

которыхъ сидятъ счастливы-студенты, — слушалъ тѣхъ же профессоровъ, которыхъ слушаютъ они; не можетъ забыть о томъ, какъ цѣлый мѣсяцъ онъ съ жадностью питалъ свой духовный голодъ драгоценными крупинками науки, о которыхъ нѣсколько лѣтъ назадъ могъ только мечтать,—могъ только думать, что гдѣ-то тамъ, въ Петербургѣ, есть профессора, есть высшая, недоступная ему наука... Но вотъ и на нашу долю выпадаетъ счастье. Вотъ и мы, народные учителя, можемъ учиться, чтобы учить другихъ. Какое счастье!.. Всѣ, кто только можетъ, должны воспользоваться случаемъ и побывать на дѣтнихъ курсахъ.

И. Гравовскій.

Къ вопросу о сіонизмѣ.

На дняхъ я встрѣтился у знакомыхъ съ однимъ яркимъ сіонистомъ. Онъ рассказывалъ о палестинскихъ колоніяхъ. Я попросилъ его объяснить мнѣ нѣсколько неясныхъ вопросовъ. Онъ съ удовольствіемъ согласился. Незамѣтно мы перешли на болѣе общіе сіонистскіе вопросы, въ которыхъ мы расходились взглядами. Я ему сказалъ:

— Вы стремитесь завоевать для евреевъ самостоятельное политическое положеніе; лучше было бы, если бы евреи не стремились къ этому, а ассимилировались бы и стали работать сообща съ другими народами на пути прогресса. Вы жалуетсяъ, что еврейская религіозность падаетъ, а я Вамъ отвѣчу: очень хорошо. Если бы религіозность ихъ совсѣмъ упала, если бы они потеряли свое національное самосознаніе и смѣшались съ другими народами, для нихъ было бы лучше, такъ какъ религія является сильнымъ тормазомъ на пути прогресса.

Сіонистъ мнѣ отвѣтилъ:

— Значитъ, евреи должны замолчать и подчиниться другимъ націямъ? Въ то время, когда Финляндія требуетъ автономіи, Кавказъ требуетъ автономіи, Польша требуетъ автономіи, словомъ—каждая страна стремится стать политической единицей, евреи съ ихъ двухтысячелѣтними страданіями и скитаніемъ по бѣгу-свѣту должны сложить оружіе? Нѣтъ, велико народное самосознаніе въ душѣ еврея, никому не удастся вытравить его оттуда никакими мѣрами.

— Преклоняюсь передъ Вашими надеждами, но я Вамъ скажу слѣдующее: каждый народъ имѣетъ свой идеалъ, свои стремленія, и идеалъ одного народа часто противоположенъ идеалу другого. Чѣмъ больше отдѣльныхъ народовъ, тѣмъ больше стремленій преслѣдуетъ человечество, и тѣмъ труднѣе оно двигается по пути культуры и прогресса.

— Нѣтъ, не такъ. Прогрессивная дѣятельность человечества пойдетъ лучше и успешнѣе, если каждый народъ свободно будетъ работать въ собственномъ направленіи. Человѣчество, состоящее изъ отдѣльныхъ націй, можно уподобить оркестру, состоящему изъ большого числа отдѣльныхъ инструментовъ. И какъ такой оркестръ будетъ играть лучше, чѣмъ одинъ инструментъ, такъ человечество будетъ успешнѣе прогрессировать. И это будетъ вносить только стройную гармонію.

— Дисгармонію! Вы невѣрно истолковали примѣръ. Разрозненное человечество можно уподобить оркестру, въ которомъ каждый инструментъ играетъ другую пѣсню, даже противоположную, — напр., скрипка играетъ вальсъ, кларнетъ что-нибудь духовное, труба играетъ маршъ и т. д. И это такъ и будетъ, такъ какъ одинъ народъ будетъ стремиться къ одному идеалу, другой—къ другому.

Товарищи-читатели! Мнѣ было бы очень интересно узнать Ваши мнѣнія по данному вопросу, и я Васъ прошу высказаться возможно полнѣе на страницахъ „Взаимопомощи“.

Зузь П.

Умъ индѣекъ.

Въ пятилѣтней моей птицеводной практикѣ имѣлъ мѣсто такой интересный случай.

Въ сентябрѣ 1908 г. стадо индѣекъ въ 60 головъ, старыхъ и молодыхъ, было при-

гнано съ полей домой въ хуторъ, отстоящій на разстояніи 20 верстъ. Переночевали индѣйки во дворѣ, а утромъ ихъ отогнали въ ближайшій лугъ, гдѣ онѣ паслись со времени

вывода 2 мѣсяца, послѣ чего увезены въ поле. Такъ какъ извѣстно по опыту, что индѣйки упрямо будутъ возвращаться опять въ поле, ихъ отогнали за большое озеро, причемъ въ узкомъ мѣстѣ перегнали черезъ плотину съ тѣмъ расчетомъ, чтобы индѣйки не могли возвратиться и перейти по плотинѣ, при всемъ своемъ желаніи уйти въ поле.

Спустя 2 часа, для пастбы птицы были посланы 2 мальчика - пастушка, но они проискали ихъ чуть не до вечера и ни съ чѣмъ возвратились домой. Оказалось, что

надзоръ своему звучному голосу, утромъ индѣйки собрались опять въ стадо и продолжали путь черезъ придорожный хуторъ и уже часовъ въ 10 утра достигли полей.

На этотъ разъ бѣглецовъ разыскивали и уже подводой доставили домой и опять отравили на знакомый попасъ; на этотъ разъ представили къ нимъ строгій надзоръ. Дней черезъ 5, когда индѣйки замѣтно успокоились и примирились со своимъ положеніемъ, надзоръ пастушковъ ослабѣлъ; мальчики заигрались, а индѣйки опять улизнули въ поле по тому же пути, теперь уже имъ знакомому. Но что всего замѣчательнѣе въ этомъ обстоятельствѣ, это то, что индѣйки въ точности до конца не послѣдовали по первоначальному пути. Не дойдя версты полторы до злополучной ночевки, онѣ поворотили вправо, выбрали на проѣзжую дорогу и по ней уже продолжали путь. Около дороги почевали, на этотъ разъ благополучно, а на другой день добрались до полей.

Интересно, какъ эти, повидимому, глуповатыя птицы опредѣляли мѣсто нападенія звѣря и заранѣе поворачивали вправо, на проѣзжую дорогу, а не влево, гдѣ бы онѣ забрались въ непроходимые „буруны“ и, навѣрное, сдѣлались бы добычей звѣрей. При этомъ замѣчу, что съ пути ихъ слѣдованія вовсе не видно проѣзжей дороги,

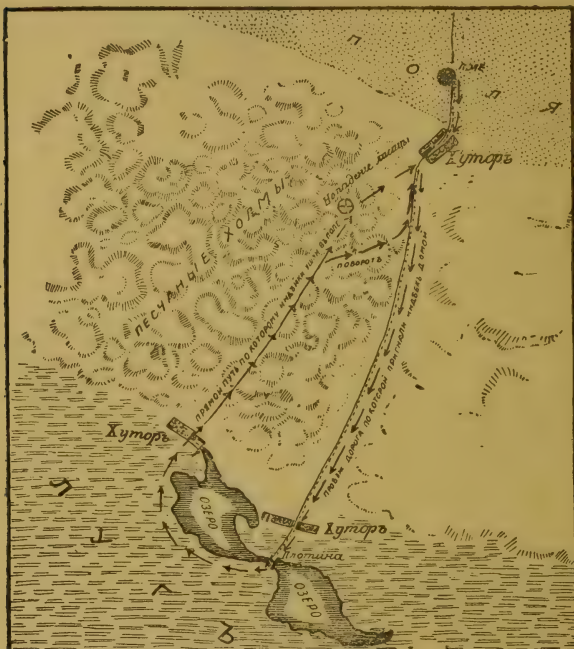
эти упрямые создания, ничто же сумняшеся, отправились въ обходъ этого озера, при чемъ въ желательную для нихъ сторону, и совсѣмъ по незнакомой и неудобной мѣстности достигли желанныхъ полей. Часовъ въ 5 вечера индѣйки пришли на чужой хуторъ, прилегающій непосредственно къ озеру, луку и песчанымъ холмамъ, тянувшимся въ направленіи пути на 12 верстъ. Отъ этого хутора индѣйки уже рѣшительной походкой—слѣдъ отчетливо виденъ на пескѣ—направились почти по прямой линіи на слѣдующій хуторъ, лежащій на проѣздной полевой дорогѣ. Въ песчаныхъ холмахъ (по мѣстному „бурунахъ“) индѣекъ застала ночь. Здѣсь на нихъ напала лисица и растерзала 9 штукъ, а оставшее стадо разогнала во всѣ стороны. Благо-

можно предполагать, что оттуда слышны голоса людей или лай собакъ.

Пусть индѣйки инстинктивно или какъ-то случайно прошли въ первый разъ по прямой линіи на поля, но уже уклоненіе ихъ во второй разъ отъ мѣста нападенія звѣря—и именно вправо, на проѣзжую дорогу, не есть дѣло случая; здѣсь видна непосредственная сообразительность, умъ, способный оцѣнивать предыдущія событія и предупреждать послѣдующія несчастія. Видимо, горькій опытъ не пропалъ для нихъ даромъ.

Для наглядности прилагаю при семъ чертежъ, на которомъ видна проѣзжая дорога, путь индѣекъ по песчанымъ холмамъ и уклоненіе ихъ отъ злополучной ночевки.

Учитель Т. Н. Акимовъ.

Благодарность подписчику Мишѣ.

Я изъ черносотеннаго города, молодой, 15-ти лѣтній юноша, которому много по-

жили. могли ваши слова о борьбѣ за разумную

Мнѣ раньше казалось, что природа одарила меня способностями и добрыми стремлениями, но мнѣ не давали ими воспользоваться. Я родился въ богатой семьѣ и беззаботно провел свои дѣтскіе годы. Ставши юношей, я почувствовалъ страшную жажду къ знанію и набросился на книги. Но отецъ мой оказался противникомъ просвѣщенія и широкаго образованія. Видя мое пристрастіе къ книгамъ, онъ сталъ мѣшать мнѣ заниматься. Между нами началась упорная борьба за науку. Скоро я усталъ въ неравной борьбѣ; началъ падать духомъ и проклинать

свою судьбу. Я не знаю, чѣмъ кончилось бы дѣло, но, прочитавъ во второмъ номерѣ „В. Зн.“ вашъ призывъ къ борьбѣ за лучшую жизнь, я вдругъ воспрянулъ силами и съ новой энергіей повелъ съ отцомъ упорную борьбу.

Видя мое рѣшительное упорство и серьезное стремленіе къ знанію, отецъ мой махнулъ на меня рукой и предоставилъ мнѣ полную свободу читать и учиться. Добившись своего, я сиюшъ первымъ долгомъ поблагодарить товарища Мишу за его статью.

Подписчикъ Борисъ.

Желательно или нѣтъ?

Редакція „Вѣстника Знанія“, идя навстрѣчу нашимъ интересамъ, проситъ насъ, подписчиковъ, сообщить ей: что мы желаемъ получить въ будущемъ году, какъ приложенія къ журналу?

Я въ числѣ разныхъ книгъ по разнымъ вопросамъ намѣтилъ одну беллетристическую вещь, которую мнѣ было бы желательно видѣть въ будущемъ подписномъ году или въ отдѣлѣ беллетристики или отдѣльнымъ приложеніемъ.

Но такъ какъ мое желаніе было бы, навѣрное, единичнымъ, то въ общей массѣ редакціонной работы оно не имѣло бы никакого результата. И я рѣшилъ обратиться прежде къ своимъ товарищамъ по журналу — не найдутся ли среди нихъ такіе, которые бы также пожелали прочесть упомянутую беллетристическую вещь.

Это — драма Макса Дрейера: „Пробный кандидатъ“ (Probekandidat).

Узналъ я о ней изъ книги Р. Урбана „Новая нѣмецкая литература за послѣднія 20 лѣтъ“, изданной „Вѣстн. Зн.“ въ 1909 г.

Вотъ какъ передается въ этой книгѣ краткое содержаніе пьесы Дрейера:

„Хотя Дрейеръ и имѣлъ мимолеетный успѣхъ со своей трехъ-актной пьесой, „Гансъ“, однако, наивысшаго успѣха достигъ онъ драмой „Probekandidat“ (1900). Здѣсь старая проблема „Урвіла Акости“ Гутцова перенесена въ современную обстановку. Здѣсь также герой страдаетъ за свои идеи. Онъ также принужденъ отречься отъ своихъ убѣжденій. У Гутцова еврейскій мыслитель

отрывается отъ своихъ великихъ идей изъ любви къ матери и сестрѣ. Въ драмѣ Дрейера молодой кандидатъ въ своихъ естественно-научныхъ лекціяхъ выступаетъ противъ преподаванія религіи. Вслѣдствіе этого, директоръ заведенія предоставляетъ ему на выборъ — или отказаться отъ мѣста, или передъ собранными въ конференцъ-залѣ учениками отречься отъ высказанныхъ имъ идей. И здѣсь также герой — Германъ — рѣшается на отреченіе ради матери и невѣсты. Но очутившись передъ устремленными на него съ упованіемъ глазами юношей, онъ не находитъ въ себѣ силъ измѣнить самому себѣ. Не помышляя о послѣдствіяхъ, онъ обращается къ нимъ со словами свободной мысли, истины — и теряетъ вслѣдствіе этого все: родителей, невѣсту, родину и мѣсто. Послѣ сердечнаго прощанія съ восторженными учениками онъ уходитъ бродить по бѣлому свѣту съ цѣлю создать себѣ духовно-свободную жизнь“ (32 страница книги Урбана).

Сдѣлавъ эту выписку, я прошу васъ, товарищи: кто желалъ бы видѣть въ будущемъ году „Пробнаго кандидата“ напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Знанія“ или, если пьеса велика, книжкой-приложеніемъ — тотъ пусть пошлетъ Редакціи заявленіе о своемъ желаніи, хотя бы открыткой.

Надѣюсь, что среди „Вѣстниковознаиѣвцевъ“ найдется порядочное число желающихъ прочесть драму Макса Дрейера, и что тогда Редакція исполнитъ ихъ просьбу.

Николай Сибирякъ.

Противъ „ѣ“.

Спасибо г. Гурьеву за то, что онъ заявилъ протестъ (въ № 4 „Вѣстн. Зн.“) противъ буквы „ѣ“. Ужасно печально, что русская грамматика досихъ поръ столь несовершенна. Да-

вно пора вѣзаться за ея передѣлку. Всякому должна быть очевидна безмыслица многого въ нашемъ правописаніи. Чего ради заставлять дѣтей три года подрядъ зубрить неѣблицу,

когда это время можно употребить болѣе производительно. Кстати приведу здѣсь заимку изъ газеты „Русское Слово“ отъ 27 апр. 1910 г., тоже противъ „ѣ“.

— Вчерашнее засѣданіе общества содѣйствія вѣтшкскому образованію было посвящено докладу И. П. Казанскаго объ упрощеніи правописанія въ связи съ орфографической реформой, предпринятой академіей наукъ.

Докладчикъ подвергъ всесторонней критикѣ «окаменѣлость, мертвенность и произвольность» нашего правописанія.

Большинство собранія соглашалось съ докладчикомъ о необходимости упрощенія правописанія, «особенно въ виду близящагося введенія всеобщаго обученія».

Одинъ изъ сторонниковъ реформы высказалъ опасеніе, что доморощенные націоналисты и «истинно-русскіе люди» упраздненіе «ѣ» приравняютъ къ дерзкому поправленію исконныхъ русскихъ началъ.

Собраніе это предостереженіе не признало важнымъ и постановило:

«Принимая во вниманіе запутанность, произвольность и трудность современной русской орфографіи, признать крайне важнымъ и желательнымъ ея упрощеніе и выразить полное сочувствіе принципамъ предпринятой академіей наукъ реформы правописанія, о чемъ и довести до ея свѣдѣнія».

Аврамчикъ.

Происхожденіе апрѣльскихъ шутокъ.

(Отв. подп. № 25890).

Родиной перво-апрѣльскихъ шутокъ слѣдуетъ считать Францію, т. к. древнѣйшіе слѣды указываютъ на эту страну.

О перво-апрѣльскихъ шуткахъ ничего неизвѣстно далѣе эпохи Карла IX французскаго. Карль IX царствовалъ съ 1560 г. по 1574 г. До этого времени, а именно—до 1564 г., какъ извѣстно, новый годъ праздновали 1-го апрѣля, подобно тому, какъ и теперь сирійскіе христіане начинаютъ новогodie первымъ сентября, а вѣнцскіе—первымъ августа, точно такъ же, какъ и во времена

средневѣковыхъ новый годъ принято было считать съ 25 декабря, т. е. со дня рожденія Іисуса Христа, или же съ Пасхи. При наступленіи новаго года уже съ эпохи римлянъ разыскивались поздравленія и дѣлались подарки. Въ 1564 году, когда новогodie было перенесено на 1-ое января, люди, получавшіе обыкновенно 1-го апрѣля подарки и поздравленія, лишились ихъ,—они „остались въ дуракахъ“. Отсюда произошелъ обычай одурачивать 1-го апрѣля.

В. Островскій.

Тожѣ о школѣ.

(„В. Зн.“, № 2, стр. 49.)

Хотя г. П-ий и учащійся, но онъ тѣмъ не менѣе, очевидно, не въ курсѣ дѣла. Иначе онъ не сталъ бы голословно утверждать, будто школьное начальство не принимаетъ никакихъ мѣръ борьбы противъ проявленій безнравственности среди учащейся молодежи. Какое глубокое заблужденіе!

Ужъ не говоря о всѣхъ извѣстныхъ правилахъ, недавно изданныхъ, гдѣ въ интересахъ огражденія нравственности учащихся имъ запрещается ходить по нѣкоторымъ улицамъ позже извѣстнаго часа, указывается какого рода прически должны носить дѣвочки (извѣстно, вѣдь, что нѣкоторыя прически оказываютъ особенно развращающее вліяніе), при соблюденіи какихъ условій учащійся можетъ отправиться въ театръ и т. д., я могу привести совсѣмъ свѣжіе факты, неоспоримо доказывающіе, что начальство проявляетъ въ этомъ отношеніи самую дѣятельную заботливость.

Въ Мелитополѣ, напримѣръ, начальство реальнаго училища, находя, что опера „Тоска“ можетъ оказывать вредное вліяніе

на юношество, запретило посѣщеніе этой оперы (О. Н.)

Въ Ростовѣ-на-Дону градоначальникъ, заботясь несомнѣнно о той же нравственности учащихся, издалъ распоряженіе отобрать отъ всѣхъ клубовъ подписки въ томъ, что учащійся среднихъ и низшихъ школъ не будутъ допускаться къ участію въ любительскихъ спектакляхъ, устраиваемыхъ въ клубныхъ помѣщеніяхъ какъ различными обществами, такъ и самими клубами (С. Ст.). Тутъ, правда, заботится администрація, а не непосредственная учебная власть, но вѣдь извѣстно, что въ послѣднее время между первой и послѣдней замѣчается особенно трогательное единеніе.

Въ Житомирѣ ученицамъ мѣстной женской гимназіи строго было приказано не быть въ обществѣ молодыхъ людей. Но, повидимому, это оказалось недостаточнымъ, и недавно ученицамъ воспретили разговаривать съ педагогами не въ присутствіи классныхъ дамъ. Распоряженіе это вызвано тѣмъ, что педагогъ этой гимназіи К. женился на

ученицъ 7-го класса той же гимназіи Малюковской (С. С.).

При такихъ условіяхъ можно быть твердо увѣреннымъ въ томъ, что попецительное начальство обратитъ свое вниманіе и на то вопиющее зло, о которомъ пишетъ г. П-ий въ своей статейкѣ „Положеніе средней школы“ во 2-мъ номерѣ нашего журнала, и поспѣшитъ издать соотвѣствующій циркуляръ, коимъ зло это будетъ пресѣчено въ корнѣ.

„Вы смѣтаетесь“,—возразитъ мнѣ г. П-ий. Правда. Но почему, однако, вы такъ думаете? „Потому“,—отвѣтите вы,—что нельзя вѣдь думать, будто и въ самомъ дѣлѣ циркуляры эти способны оказать то благотворное вліяніе, какое они призваны оказать. Жизнь сама по себѣ, а циркуляры также сами по себѣ. Школа чужда жизни. Она насквозь пропитана формализмомъ. Поэтому, жизнь проходитъ мимо школы, но послѣдняя не въ состояніи овладѣть душою воспитанниковъ“. Вотъ тутъ-то мы и подошли къ коренному недостатку вашей статьи. Ибо указывать нужно не на то, что школа имѣетъ отдѣльные недостатки, которые необходимо исправить, но на то, что вся она подлежитъ фундаментальной перестройкѣ. Вопросъ нужно ставить на почвѣ широкихъ обобщеній, единственно правильный, потому что только тогда возможно будетъ подойти къ рѣшенію и этихъ частныхъ.

Я обвиняю современную школу не только въ безправственности учащагося юношества, но и въ его полнѣйшей неприспособленности къ жизни, въ его нежеланіи и неумѣнн жить творческой жизнью. Какъ много изъ-за этого пропадаетъ попусту драгоценныхъ силъ душевныхъ! Какая масса безъ пользы растратаваемой духовной энергіи! И какъ часто это создаетъ глубокою интимную трагедію въ жизни многихъ лицъ! (Я напому хотя бы недавно случившееся въ Петербургѣ самоубійство трехъ дѣвушекъ: сестеръ Калмансонъ и Лурье 1).

Нерѣдко вы наблюдаете, какъ неискушенный опытомъ юноша, одухотворенный красивыми смѣлыми мечтами, бросается въ жизнь, горя искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу людямъ, и скоро, иногда очень скоро, устало падаетъ; его молодая крылья ломаются, не выдерживая напора встрѣчныхъ жизненныхъ теченій, и онъ, безсильный, постепенно затягивается тиною мѣшани-пошлой, будничной жизни. У него не оказалось достаточной душевной стойкости и закаленности противъ жизненныхъ бурь и невгодъ. Одолѣвъ всѣ школьные

экзамены, получивъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ—человѣкъ зрѣлый, онъ все же не сумѣлъ отвѣтить на вопросы, поставленные ему самой жизнью и оказался совершенно неподготовленнымъ къ ней.

Ибо ничто изъ тѣхъ, на обязанности которыхъ это лежитъ, не сказалъ ему раньше, что такое жизнь, никто не сумѣлъ объяснить ему его дѣйствительное призваніе, не указалъ ему, какъ и гдѣ онъ сможетъ проявить свое душевное содержаніе. Немудрено поэтому, если встрѣчается такое множество людей, изломанныхъ и издерганныхъ, безсильныхъ создать новыя цѣнности, неспособныхъ дѣлать жизнь впередъ. И не удивительно, что у многихъ изъ нихъ лучшіе стремленія такъ быстро вянутъ, что многие съ тоской и душевной болью тянутъ лямку жизни, дѣлая совсѣмъ не то, къ чему ихъ, быть-можетъ, влечетъ, на что они способны, и гдѣ они могли бы принести посильную пользу.

Школа—вотъ кто въ этомъ виновать.

Приглядимся, въ самомъ дѣлѣ, къ тѣмъ годамъ будущаго члена общества, когда душа и тѣло его только формируются, созрѣваютъ. Это—какъ разъ тѣ годы, которые онъ проводитъ въ школѣ.

Жизнерадостнымъ, веселымъ и довѣрчивымъ ребенкомъ былъ онъ отданъ въ школу, которая должна воспитать въ немъ стойкую волю и умѣнье работать и дать ему знанія, необходимыя для жизни—должна приготовить его къ исполненію обязанностей сознательнаго члена общества. Но вы присмотритесь къ нему чрезъ нѣсколько лѣтъ. Гдѣ его невинный свѣтлый взглядъ? Куда дѣвалась его довѣрчивая улыбка? Почему въ чертахъ его лица чувствуется какая-то затаенная боязнь чего-то грознаго? откуда эта неудовлетворенность и скука?

Самъ онъ сплошь и рядомъ какой-то заморенный, точно онъ никогда не былъ на свѣжѣмъ воздухѣ, точно его все время держали запертымъ въ одиночной камерѣ, сырой и мрачной.

Неужели же школа на него такъ повліяла? Школа, долженствующая, казалось бы, доставлять ему одні радости? Что же онъ тамъ дѣлаетъ, чему его тамъ учатъ? Многое и многому. Вы посмотрите только, сколько у него книгъ. Это все—учебники, которые научатъ его жизни, пониманію ея, умѣнію цѣнить ее и находить въ ней богатое содержаніе. Это все—книги, которыя скажутъ ему, къ чему онъ долженъ стремиться, что ему, нужно дѣлать и какъ примѣнить свои духовныя силы.

Вотъ, напримѣръ, здѣсь передъ вами различные учебники по математикѣ, предназначенные къ тому, чтобы ребенокъ научился логично мыслить. Вотъ теорія словесности, исторія литературы, грамматика, хрестоматія разныя, которыя хотятъ научить его родной рѣчи, умѣнію дѣлать и понимать произведенія родной и мировой литературы и развить его эстетическій вкусъ. Вотъ исторія

1) Да и каждый изъ насъ ежедневно читаетъ о самоубійствахъ среди школьной молодежи. И хотя большую роль здѣсь играетъ общій тонусъ русской жизни, но я глубоко убѣжденъ, что школа (не теперешняя, а такая, какой она должна быть) могла бы спасти много молодыхъ жизней.

родной страны, задача которой указать ему законы развитія его родины, выяснить хорошія и дурныя стороны его отечества.

Дальше вы видите книги по естествознанію, которая стремится развить въ немъ любовь къ природѣ, раскрыть ему глаза на вселенную и ея закономерное развитіе; онъ разскажутъ ему о великой борьбѣ человѣка съ грозными силами природы и о постепенномъ ихъ подчиненіи человѣческому гению. А вотъ еще учебники по иностраннымъ языкамъ, которые помогутъ ему пользоваться литературой другихъ народовъ, приготовить его къ практической жизни, которые, наконецъ, должны развить его память.

Что же, достигаютъ они своей цѣли, эти учебники, въ которыхъ подбраны и занумерованы по параграфамъ клочки, никуда негодные обрывки знанія, отъ которыхъ ребенокъ инстинктивно отворачивается со своей силой молодого, еще не растратившаго своихъ силъ, организма? Развѣ вы, кое-что почерпавшіе изъ сокровищницы науки и искусства, свои знанія приобрѣли въ школѣ?

Математика изучается сухо, отвлеченно и непонятно и наводитъ только тоску на учениковъ, вынужденныхъ ломать голову надъ рѣшеніемъ совершенно бессмысленныхъ и нелѣпыхъ задачъ. Школа теперешняя не только не воспитываетъ въ своихъ питомцахъ любви къ отечественной литературѣ, но очень часто оканчивающіе среднюю школу не умѣютъ даже правильно писать по-русски. Въ школѣ затрачивается масса дорогой энергіи на изученіе латинскаго языка, но оставляющіе ее имѣютъ чрезвычайно слабое представленіе о римской литературѣ. Исторія, вмѣсто того, чтобы давать возможность, изучивъ прошлое, лучше понять настоящее, только обременяетъ мозгъ никому не нужной хронологіей и представляетъ собою безконечный рядъ цифръ и именъ героев....

У многихъ ли остаются хорошія воспоминанія объ ихъ школьныхъ годахъ? Гдѣ ужъ тамъ! Съ радостью оставляешь школу. Чувствуешь горькую обиду, когда вспоминаешь свои напрасно растроченные молодые годы и силы.

Есть ли какая-нибудь тѣсная духовная связь между учениками и учителями? Но мыслимо ли это, когда школа представляетъ собою два враждебныхъ лагеря, постоянно враждующихъ другъ съ другомъ?

Если и встрѣчается учитель - исключеніе, то, не беспокойтесь, его скоро сумѣютъ сократить.

Но въ большинствѣ учителя не любятъ своего дѣла; они идутъ въ педагоги не по призванію, а по нуждѣ. Они не умѣютъ подойти къ дѣтской душѣ и внушить ребенку довѣріе къ себѣ. Это—рядъ какихъ-то тупыхъ и жестокихъ формалистовъ съ высушеннымъ мозгомъ, съ мертвой душой, безъ вѣры въ святость и великое значеніе своей работы. Изъ года въ годъ механически повторяютъ они одо и то же, всѣмъ надое-

вшее, давно оставленное на задворкахъ науки, давно выброшенное жизнью, какъ ненужный и вредный хламъ. Какая же духовная связь можетъ быть между духовно-застывшими „футлярными человѣчками“ и живой, искренней молодежью?

Дѣлаетъ ли школа то, къ чему она предназначена? Не только не дѣлаетъ того, что она призвана дѣлать, но она калѣчитъ душу, убиваетъ энергію. Вмѣсто хлѣба она преподноситъ своимъ питомцамъ камень, вмѣсто живыхъ, необходимыхъ знаній—наборъ сухихъ, мертвыхъ словъ, непонятныхъ и чуждыхъ. И отсюда—такая удивительная пестротность: пытливый, любознательный умъ ребенка, жадно впитывающій все свѣжее, новое, оказывается неспособнымъ одолѣть тѣхъ ничтожныхъ крохъ, которые ему преподносятся, и приходится придумывать экзамены, балльную систему, чтобы вколотить ихъ въ его мозгъ.

Ничего болѣе дѣйствительнаго теперешняя школа придумать не могла. Но какъ дорого эти „пособія“ обходятся школьной молодежи. Вотъ нѣсколько фактовъ за послѣдніе дни. Въ Вильнѣ отравился карболовой кислотой гимназистъ Малаховъ, 13 лѣтъ, получившій накануне дурную отмѣтку (Р. Сл.). Въ Вознесенскѣ застрѣлился ученикъ 7-го класса гимназіи А. Занчевскій, 17 лѣтъ; причиной самоубійства является его малоуспѣшность, причинявшая ему много огорченій. Послѣдней каплей явилась тройка за поведение (О. Н.). Въ Бѣльцахъ были исключены три ученика изъ мужской гимназіи за безуспѣшность и плохое поведение. Одинъ изъ нихъ отравился нашатырнымъ спиртомъ (О. Н.). Въ Витебскѣ 22-го февраля стрѣлялъ въ себя ученикъ городского училища Иванъ Роскопъ. Причиной являются двѣ плохія отмѣтки по ариметикѣ (С. Сл.).

И такъ далѣе, въ томъ же родѣ.

Теперешняя школа представляетъ собою казарму, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ производится муштровка подрастающаго поколѣнія до тѣхъ поръ, пока оно окончательно не обезличивается и теряетъ способность самостоятельно мыслить. Все оригинальное, свободное невозможно преслѣдовать; все пригоняется подъ сѣрый цвѣтъ ученической шинели. Школа всѣхъ измѣряетъ однимъ аршиномъ, а потому она совершенно неспособна узнать близко своихъ воспитанниковъ, поэтому она коверкаетъ, ломаетъ все то дѣйствительно цѣнное, что попадаетъ къ ней.

Удивительно, что несмотря на этотъ казарменный духъ, который пропитываетъ школу, несмотря на то, что послѣднія въ теченіе чуть не десятиа лѣтъ убиваетъ въ ученикахъ всякую инициативу, опустошаетъ ихъ умъ и душу, сознательно истребляетъ всякій живой и смѣлый порывъ, все-жъ таки не всѣ выходятъ окончательно обезличенными, полными автоматами, потерявшими способность критически мыслить...

Наконецъ, развѣ въ школѣ изучаютъ то,

что понадобится въ жизни? Наоборотъ, отъ всего, что пахнетъ живою дѣйствительностью, ограждаютъ китайской стѣной, отрещиваясь, какъ отъ печистой силы.

Юношу не знакомать съ окружающей жизнью, въ которой ему придется активно проявлять себя, но зато старательно наблюдаютъ его голову массой безполезного и мертвого хлама, который нужно возможно скорѣе выбросить, какъ только оставляешь стѣны ненавистной школы.

Вы вдумайтесь только въ глубину этого ужаса, когда юноша, выйдя изъ школы, гдѣ онъ пробылъ восемь, а иногда и больше, лѣтъ, гдѣ онъ поглотилъ такое множество учебниковъ, оказывается непригоднымъ ни къ какой серьезной общественной работѣ, и долженъ нагово заниматься самостоятельно своимъ развитіемъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не такой должна быть школа не мертвой казармой, а солнечнымъ храмомъ, гдѣ бы безъ всякаго гнета и насилія воспитывался будущій гордый, сильный и свободный человѣкъ.

Въ школѣ должно выковываться оружіе для борьбы за болѣе совершенныя общественныя формы для всего страдающаго человечества. Изъ такой школы будутъ выходить люди, которые уверенно займутъ мѣсто въ передовыхъ рядахъ человечества; они не будутъ обременять собою напрасно землю, но сумѣютъ создать нѣкоторыя новыя цѣнности, внести свою лепту въ прогрессирующую жизнь. Будущая школа должна воспитать въ своихъ питомцахъ любовь къ такому драгоценному дару природы, какъ жизнь, должна указать имъ цѣль и смыслъ жизни, чтобы прекратились эти ужасающія самоказни юныхъ, дорогихъ поблговъ.

Такая школа будетъ учить не мертвымъ словамъ въ мертвыхъ книгахъ, но тому, что потребуетъ сама жизнь; она будетъ учить тому, какъ живуть люди, почему они живутъ такъ, а не иначе, можно ли жить иначе, и что нужно знать и дѣлать для того, чтобы жизнь перестала быть тяжкимъ, порою непосильнымъ бременемъ, чтобы можно было жить полной и многогранной жизнью свободнаго духа. Она превратится тогда въ самый могучій прогрессивный факторъ жизни.

Ея задачей будетъ не безсознательно набираваніе головы ученика сухими фактами, но выработка въ немъ способности къ самостоятельной работѣ, развитіе природныхъ задатковъ его, созданіе гармонично развитой и цѣльной личности.

Средствами ей будутъ служить не двойки и экзамены, не страхъ и насильственная стрижка всѣхъ подъ одну скобку, а любовное проникновеніе въ психику воспитанника, прислушиваніе къ желаніямъ, и потребностямъ ребенка. Школьная работа будетъ тогда близкой и увлекательной, а не тяжелой повинностью, которую нужно во что бы то ни стало сбросить съ рукъ. Учащіеся будутъ увѣрены въ томъ, что работа, имъ предлагаемая, не плодъ

непонятнаго каприза, но необходима и полезна имъ; они будутъ убѣждены въ ея цѣлесообразности. Тогда исчезнетъ всякая необходимость въ принудительныхъ мѣрахъ, исчезнутъ самыя понятія: „неспособный, лѣнтяй“.

Но все это совершенно невозможно, если учителя—не на высотѣ своей задачи. Дѣло воспитанія—дѣло святое и великое. Оно требуетъ самыхъ высокихъ нравственныхъ и интеллектуальныхъ качествъ. Въ школѣ воспитывается будущій человѣкъ, и небрежность со стороны воспитателя здѣсь—тяжкое преступленіе, коему нѣтъ прощанія. Должно раньше основательно изучить тонкую душевную организацію ребенка—прежде, нежели брать въ свои руки руководство ея ростомъ. Учителя должны горячо и искренно любить то, чему они посвящаютъ всю свою жизнь, иначе они будутъ вредить дѣлу. Тогда только то, что они скажутъ, будетъ сказано красиво и интересно. Они будутъ мастерами своего дѣла, умѣющими влить струю энтузіазма, сопричастной теплоты въ дѣло преподаванія; они сумѣютъ привлечь молодежь и внушить ей любовь къ тому, что они преподають.

Тогда не нужна будетъ эта глупая, безцѣльная, воспитывающая ложь и обманъ балльная система, не придется прибѣгать къ этимъ выматывающимъ нервы и губящимъ здоровье экзаменамъ, которые рѣшительно никому никакой пользы не приносятъ.

Если не будетъ учителей-поденщиковъ, ведущихъ занятія равнодушно, съ видомъ людей, которымъ все надоело, радующихся, когда раздастся звонокъ, то не будетъ мѣста и ученикамъ, съ тоскою ждущимъ, когда кончится обыкновенно мучительный для нихъ часъ. Учащіеся перестанутъ радоваться тому, что учитель не пришелъ по болѣзни, и перестанутъ готовиться только къ тому уроку, на которомъ ихъ вызовутъ.

Школьные годы превратятся для нихъ тогда въ сплошной праздникъ, полный красоты и поэзій. Съ чувствомъ признательности и благодарности будутъ они вносить въ жизнь воспоминанія.

Но прежде всего школу должно привести въ самую тѣсную связь съ жизнью, школа должна стать всестороннимъ и полнымъ отраженіемъ ея. Ибо цѣль школы—приготовить своихъ воспитанниковъ къ жизни, выяснитъ каждому изъ нихъ его истинное призваніе и тѣ стремленія, которыя заложены въ тайникахъ его души.

Нельзя, задавивъ нѣсколько десятковъ человѣкъ въ одну душную, мрачную комнату, учить всѣхъ и въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ одному и тому же.

Жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ, не отъ каждаго она потребуетъ одного и того же, да и не каждый способенъ дать жизни одно и то же.

Вмѣстѣ съ тѣмъ школа не должна быть, какъ теперь, разбита на отдѣльныя, не связанныя между собою, ячейки: на гимназія, реальныя училища, коммерческія и на разныя

спеціальныя и неспеціальныя учебныя заведенія, куда ребенка отдають съ малыхъ лѣтъ, заранее опредѣляя точку приложенія его силъ въ будущемъ.

Какое право имѣють родители, воспитатели совершать такое насиліе надъ ребенкомъ, опредѣляя его въ то, а не другое учебное заведеніе, совершая за него выборъ, который отразится на всей его жизни? Откуда они знаютъ, какіе задатки и способности кроются въ его душѣ? Откуда они знаютъ, гдѣ онъ окажется на своемъ мѣстѣ? Впрочемъ, при современномъ положеніи вещей имъ, родителямъ, никакого другого выхода и не остается. Но въ результатѣ ребенокъ окажется, быть-можетъ, неприспособленнымъ ни къ какой творческой дѣятельности, будетъ тяготиться навязанной ему, помимо его воли, общественной работой и будетъ оторванъ отсюда, гдѣ онъ оказался бы полезной и нужной единицей.

Поэтому, школа должна быть единой, цѣльной, охватывающей всѣ ея теперешнія подраздѣленія. Въ ней ребенокъ будетъ полу-

чать только то, что его интересуетъ, и самъ будетъ выбирать себѣ опредѣленный родъ дѣятельности, ничѣмъ и ничѣмъ не стѣсненный въ своемъ выборѣ. Тамъ на него будутъ смотрѣть не какъ на живую машину, но въ немъ будутъ видѣть опредѣленную индивидуальность, со своими особенностями и естественными наклонностями. Тамъ его научать отдавать себѣ отчетъ въ той роли, которую ему придется сыграть на общественной аренѣ.

Любовно, ласково будутъ слѣдить за постепеннымъ ростомъ его души и сумѣютъ „въ минуту жизни трудную“ для него во- время подать ему руку помощи, ободрить и указать вѣрную дорогу. Не будетъ тогда пропадать безъ смысла, столько цѣнныхъ духовныхъ силъ...

Каждый будетъ творцомъ, сумѣетъ создать нѣчто такое, что будетъ носить печать его индивидуальности...

Богата и красива будетъ тогда жизнь...

М. Жебракъ.

Конецъ редакціонной части.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПОДПИСЧИКОВЪ.

ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМЪ ЖИЗНИ, НАУКИ И ПРАВСТВЕННОСТИ.

Желаю переписываться съ подписчиками—цами о книгѣ Отто Вейнингера „Полю и Характеръ“ и о запросахъ жизни. Адресъ: Старая Крѣпость, Воронежской губ., Солонка, Кругловъ, А. Т. Мишареву.

Желаю переписываться по вопросамъ современной жизни, литературы и науки. Адресъ: Драбово, Полтавской г., А. П. Зерницкому.

Желаю переписываться о сѣиизмѣ, терроризмѣ и національномъ вопросѣ, а также о постановкѣ школьнаго дѣла въ хедарахъ. М. Дагда, Двинск. у., Вит. губ., Абраму Израилиту, для учителя.

Убѣдительно прошу товарищей подписчиковъ и читателей „Вѣсти, Зн.“, объяснить мнѣ кто можетъ: какъ полезнѣе читать книги—вслухъ или про себя.

Покорнѣйше прошу автора статьи „Письмо безъ адреса“ (В. Зн., № 10, стр. 299) сообщить мнѣ свой адресъ. Я желаю съ нимъ переписываться. Адресъ: м. Росица, Вит. губ., имѣн. Невляны, Самсону Крейнеру.

Желаю переписываться по вопросамъ жизни, науки, самообразования и народнаго образованія. Адресъ: Тифлисъ, Вознесенская улица, Крайній подъемъ, д. № 10, І. А. Зеленъкову.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА.

Предлагаю переписку любителямъ природы: о птицахъ, нравахъ ихъ, воспитаніи, при-

рученіи и выкармливаніи. Я—любитель пѣвчихъ птицъ. Имѣю богатую коллекцію и опытъ по воспитанію птицъ.

Имѣя открытки съ видами г. Сызрани, Волги и ея окрестностей, желаю бы обмѣняться съ подписчиками—товарищами видами тѣхъ мѣстностей, гдѣ они живутъ; можно путемъ личной переписки. Сызрань, Саратовская ул., Н. И. Титову.

Желалъ бы образовать кружокъ для достиженія намѣченной цѣли. Адресъ: до сентября — с. Клевенка, Никол. уѣзда, а въ остальное время—с. Озинки, Хлѣбн. в., Николаевск. у., Самарск. губ., учителю Н. Лютикову.

ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Желаю списаться по нѣкоторымъ вопросамъ съ авторомъ письма, помѣщ. въ № 5 „В. Зн.“, въ отдѣлѣ Взаимопомощи, на стр. 128, за подписью Гимназистка. Адресъ: г. Винница, Под. губ., Б.-Х. О. П-ку.

Желаю переписываться съ подписчицей **Н. У.**, письмо которой въ редакцію было помѣщено въ № 5 „Вѣстника Знанія“ за 1910 г. Адресъ: Владикавказъ, Общественное правленіе, Петру Анашкину.

СПРОСЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЕ КОЛЛЕКЦИИ.

Обращаюсь съ просьбою ко всѣмъ читателямъ „В. Зн.“, интересующимся орнитологіею и въ особенности ея частью—оологіею. Я собираю коллекцію яицъ отъ всѣхъ пернатыхъ, гнѣздящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Помимо этого, я изучаю составъ красящаго пигмента скорлупы яицъ и характеръ намѣненія его цвѣта у однород-

ныхъ птицъ, но гнѣздящихся при различныхъ климатическихъ условіяхъ (напр., на горячемъ югѣ и крайнемъ сѣверѣ).

Я убѣдительно прошу бы прислать мнѣ яйца всевозможныхъ (конечно, лишь домашнихъ) птицъ, находимыхъ нарочно или случайно. Жестокаго и безнравственнаго въ похищеніи одного или двухъ яицъ изъ гнѣзда—ничего не можетъ быть, если при этомъ гнѣздо остается цѣлымъ и невредимымъ. Вспугнутая птица, понятно, немножко обезпокоится, но пройдетъ день-другой—и въ гнѣздѣ появятся уже свѣжеснесенныя яйца... Такое похищеніе значительно невнѣсте систематическаго обворовыванія куръ, индюшекъ и др. домашнихъ птицъ... Но, однако, повторяю, при условіи—гнѣзда не разорять и изъ находящихся въ немъ нѣсколькихъ яицъ—никогда всѣхъ не брать...

Будучи человѣкомъ малоимущимъ, я не могу предложить за высылаемые яйца какой-либо гонораръ; однако, почтовые и укупорочные расходы, разумеется, возмѣщу охотно. Во всякомъ случаѣ, прежде, чѣмъ высылать яйца, хотѣлось бы списаться съ лицомъ, рѣшившимся оказать мнѣ эту добрую услугу. Необходимо дать ему нѣкоторые совѣты по сохраненію и укупоркѣ собранныхъ яицъ.

Желающихъ откликнуться на мой призывъ прошу адресоваться: В. К. Анфилову, СПБ., Лѣсной, Графская, 4.

Товарищи-подписчики! Многие изъ васъ имѣютъ, вѣроятно, старинныя монеты (или даже коллекціи ихъ), среди которыхъ много одинаковыхъ монетъ, не нужныхъ обладателямъ ихъ. Вотъ этихъ-то лицъ я

прошу уступить мнѣ ихъ за плату—по соглашенію.

Прошу присылать списки монетъ и условія продажи, а также отписки.

Желаю также переписываться по нумизматикѣ, имѣю литературу, согласенъ давать оцѣнку монетъ. Симбирскъ, Панская ул., 7. Н. П. Пылаевъ.

ОБРАЩЕНИЕ.

Окончилъ ц.-прих. школу, дальше учиться нѣтъ средствъ, а учиться хочется. Помогите, товарищи, книгами! Всякой книгѣ буду радъ и вамъ благодаренъ. Адресъ: Почт. отд. Шостье, Ряз. губ., с. Токарево, Д.м. П. Кривушкину.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

(За содерж. отдѣла объявл. издательство никакой отвѣтственности не принимаетъ).

? ГДѢ УЧИТЬСЯ ?

НОВАЯ КНИГА НА 1910 годъ,

Полный сборникъ правилъ пріема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобразовательныхъ, специальныхъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ правительственныхъ и частныхъ".

Составилъ Н. ВОРОТИНЦЕВЪ.

Томъ въ 550 страницъ; форматъ 4—6 в.

Цѣна безъ пересылки 1 руб. 60 коп.

Рекоменд., какъ наилучшій указатель для выбора учебнаго заведенія и профессіи лицамъ обоего пола.

Высылается наложеннымъ платежомъ. Обращ. въ складъ изд. С.-Петербургъ. 2-ой Муруинскій, 49, Н. Воротинцеву.

ЗАПИШИТЕ адресъ: публикуется рѣдко.

89—1

ГОДЪ ИЗДАНІЯ III-й.

Открыта подписка на художественно-литературный и политическій журналъ по образцу **БОЛЬШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ**

„ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ И РОССІЯ“.

Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы, путешествій, искусства, театра и модъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Жизнь Европы въ связи съ парламентарнымъ строемъ Россіи и отношеніями къ ней Запада.—Событія на Западѣ, Востокѣ и внутри Россіи.—Придворный и парламентскій бытъ.—Дипломатическій міръ.—Европейскіе университеты.—Литература, искусство, ученые, артисты.—Уголки русской жизни заграничій.—Славянскій Востокъ, Турція и Греція.—Путешествія, романы, повѣсти, путевыя письма, корреспонденціи.—Веселые наброски, юмористика.—Рисунки, сцены, портреты.—Театры и моды.—Особый отдѣлъ: изъ міра таинственнаго, необычайныя явленія, загадки бытія.—Міръ духовъ.

Картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ГАЛЛЕРЕЯ КАРТИНЪ „ПАРИЖСКАГО САЛОНА“.

12—18 богато-иллюстрированныхъ выпусковъ въ годъ.

ПРЕМІА годовымъ подписчикамъ въ 1910 году:

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПУТНИКЪ МОРСКИМЪ ПУТЕШЕСТВІЯМЪ“.

Черное море.—Крымъ.—Черноморское побережье Кавказа и проч.

Изящное изданіе съ многочисленными рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 4 руб., на полгода 2 руб.

Подписка принимается въ Редакціи „Европейской жизни“: СПБ., Невск. пр., № 94, кв. 9 и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

68—2—2

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО БОРЬБЫ СЪ БУГОРЧАТКОЙ

Просвѣтительный отдѣлъ.

О ЧАХОТКѢ (бугорчаткѣ легкихъ).

Бугорчатка легкихъ, или чахотка—самая распространенная и ужасная изъ всѣхъ болѣзней. Никакая другая болѣзнь, никакая война и никакая морь (эпидемія) не уноситъ въ могилу столько людей, сколько уноситъ чахотка. Въ одномъ Петербургѣ отъ чахотки ежегодно умираетъ болѣе **пяти** тысячъ человѣкъ, а ежедневно, слѣдовательно, около 15 человѣкъ.

Чахотка есть болѣзнь легкихъ, которую получаютъ не черезъ простуду, а черезъ зараженіе отъ больныхъ. Причиною чахотки являюся маленькіе, невидимые простымъ глазомъ, зародыши (бациллы Коха), которые въ громадномъ количествѣ находятся въ мокротѣ больныхъ: каждый чахоточный больной при кашлѣ и чиханіи выделяетъ съ мокротой такихъ зародышей нѣсколько миллионъ въ день. Когда такая мокрота попадаетъ на полъ, на землю, на стѣны или еще куда-нибудь, то она засыхаетъ и вмѣстѣ съ пылью носится всюду въ воздухѣ. Эта пыль при дыханіи проникаетъ въ тѣло человѣка и заражаетъ его. Такая пыль особенно опасна въ комнатахъ. Такимъ образомъ, чахоткою заболѣваютъ болѣею частью отъ дурной привычки чахоточныхъ всюду плевать.

Такъ какъ чахотка распознается обыкновенно поздно, а иногда и совсѣмъ не распознается, то всякую вообще мокроту нужно считать подозрительной и уничтожать ее. Здоровые въ этомъ отношеніи должны подавать примѣръ больнымъ. Чахоточные больные не опасны для окружающихъ, если только мокрота, которую они вы плеваютъ, уничтожается и не попадаетъ на окружающіе предметы. Чахотка излечима, если только болѣзнь рано распознана и предпринято энергичное лечение.

ПРАВИЛА ЭТИ СЛѢДУЮЩІЯ:

1) Не плевать на полъ, потому что мокрота часто содержитъ заразу. 2) Не плевать никуда, кромѣ плевательницъ съ водою или какимъ-либо дезинфицирующимъ растворомъ; содержимое плевательницъ нужно выливать ежедневно въ сточныя воды, а самую плевательницу чаще обеззараживать (напр., посредствомъ кипяченія). 3) Пыль содержитъ заразу; поэтому не поднимать пыли щетками и метлами. 4) При кашлѣ и чиханіи закрывать ротъ рукою или платкомъ, чтобы не разбрызгивать слюны или мокроты. Приучать къ этому и дѣтей. 5) Приучать дѣтей къ чистоплотности. Не позволять имъ ничего сосать въ ротъ. Не дѣловать никогда дѣтей въ губы. 6) Квартиру содержать чисто. Не подметать половъ щетками, а мести ихъ съ сырими опилками, которые затѣмъ сжигать, или вытирать ихъ влажными тряпками, которые потомъ кипятить. 7) Пыль содержитъ заразу; Поэтому мебель вытирать не сухими тряпками, а влажными, чтобы не поднимать пыли. 8) Передъ ѣдой всегда мыть руки. Ежедневно полоскать ротъ и чистить зубы. 9) Постели тщательно и чаще провѣтривать. 10) Чаще мыться въ банѣ. 11) Молоко пить только кипяченое. Сырое молоко часто содержитъ заразу. 12) Не спать съ больными на одной кровати. Не ѣсть и не пить съ ними изъ одной посуды. 13) Не пить ни съ кѣмъ изъ одного стакана. Не курить ни съ кѣмъ одну папироску. 14) Бѣлье чахоточныхъ держать отдѣльно завернутымъ въ мокрую простыню. Передъ мытьемъ его тщательно прокипятить. 15) Ногти держать въ чистотѣ, чаще ихъ стричь. 16) При перемѣнѣ квартиры новое жилище предварительно подвергать тщательной чисткѣ, а если возможно,

те и дезинфицировать. 17) Квартира, въ которой жилъ чахоточный, должна быть вычищена, выбѣлена, выкрашена и оклеена новыми обоями. Ковры, матрасы, постель, бѣлье и одежда чахоточныхъ должны быть дезинфицированы. 18) Пьянство предрасполагаетъ въ чахоткѣ. Пьяницы заболѣваютъ чаще другихъ. 19) Малокровіе, корь, коклюшъ, инфлюэнца, золотуха, воспаление легкихъ, тифъ и другія тяжелыя болѣзни предрасполагаютъ къ заболѣванію чахоткою. Перенесшіе эти болѣзни должны быть особенно осторожны. 20) Чрезмѣрное утомленіе также предрасполагаетъ къ заболѣванію чахоткою. 21) Чистый воздухъ и солнце предохраняютъ отъ чахотки и излечиваютъ ее. Поэтому необходимо ежедневно провѣтривать комнаты, даже и зимой, и проводить свой досугъ на открытомъ воздухѣ. 22) Хорошее питаніе предохраняетъ отъ чахотки и излечиваетъ ее. При покушкѣ пищи обращать вниманіе на ея доброкачественность. 23) Чистоплотные и осторожные чахоточные не опасны для окружающихъ. 24) Въ случаѣ продолжительнаго и упорнаго кашля обращаться къ врачу. 25) Чахоточные должны наблюдать, чтобы ихъ мокрота не попадала на ихъ руки, лицо и одежду, а если это случится, то нужно отмыть мокроту мыломъ и горячей водой. 26) Чахоточные мужчины не должны носить бороды, усы должны коротко стричь. 27) Въ домѣ чахоточные должны плевать въ особыя плевательницы, носимыя всегда съ собою (изъ бумаги, стеклянные и пр.). По приходѣ домой бумажныя плевательницы немедленно сжигаются, а стеклянные кипятятся или дезинфицируются. 28) Чахоточные никогда не должны глотать своей мокроты.

Исполненіе этихъ правилъ не легко. За то если мы будемъ въ точности ихъ соблюдать, то будемъ **ЗДОРОВЫ** сами и выростимъ **ЗДОРОВОЕ** потомство. За всѣми разъясненіями, за помощью и совѣтомъ обращайтесь: СПБ. О-во борьбы съ бугорчаткой (Бассейная, 46), гдѣ всякая помощь оказывается бесплатно.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго Русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломосова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4000 рублей. Изъ нихъ 2000 руб. образуютъ большую премію, а остальные 2000 руб. образуютъ четыре малыхъ преміи по 500 руб., каждая 1).

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

Въ ученомъ жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, Русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи Русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи 2), 2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и Русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на Русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или же безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи Наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурсномъ году, въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается комиссія изъ академиковъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой комиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія Конференціи.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912. Отчетъ о присужденіи премій будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и, по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

Апрѣль 1910 г.

80—1

1) Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г. сочиненію Б. Н. Меншуткина „М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“, С. Пб. 1904.

2) Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію Б. Н. Меншуткина.

Состоящ. въ вѣдѣн.

Минист. Народн.

Просвѣщен.

С.-Петербургскіе общеобразовательн. курсы
(существуютъ съ 1902 г.).

СПб., Петербургск. Ст., уг. Кронверск. пр. и Татарск. пер., прот. Зоологич. сада.

Занятія съ 6 час. веч. до 11 ч. На курсы принимаются взрослые лица обоего пола во всѣ четыре класса курсовъ. Окончившіе 3-й и 4-й классы получаютъ знанія въ объемѣ **полнаго курса среднего учебнаго завед.** (гимназій и реальныхъ училищъ). Окончившіе 1-й и 2-й кл. получаютъ знанія въ объемѣ **4-хъ кл. средн. учебн. завед.** Плата въ годъ: 1 кл.—31 р. 25 к., 2-й кл.—35 р. 25 к. безъ язык.. 3-й кл.—83 р. 25 к., 4-й кл.—92 р. 25.

85—2—2

Изучающіе нѣмек., франц. и латинскій языки въ 1-мъ и 2-мъ кл. доплачиваютъ 18 р. въ годъ. Начало учебныхъ занятій съ 1-го сент. **Пріемъ прошеній съ 1-го мая.** Плата вносится по полугодіямъ. Канцелярія открыта съ 10 ч. у. до 2 ч. д. и съ 5 ч. до 7 ч. в. За 3 семик. марки высылаются подроб. свѣдѣнія. Въ 1909—10 учебномъ году занималось на курсахъ 500 учащихся. Учредит.-завѣдыв. **А. Черняевъ.** Инспекторъ учебной части прив.-доц. СПб. Университета **А. Генкель.**

ВСЕ МІРНАЯ

Брюссельская Выставка

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

организованное при русской библиотекѣ студентами-техниками послѣднихъ курсовъ Брюссельскаго и Льежскаго университетовъ, даетъ возможность прїѣзжимъ, не знающимъ языка, въ краткій срокъ и при небольшихъ затратахъ ознакомиться съ выставкой, Брюсселемъ и Бельгіей. Бюро даетъ подробные маршруты со всѣхъ концовъ Россіи, приписываетъ помѣщенія, пансіоны, даетъ проводниковъ-переводчиковъ и организуетъ дешевыя экскурсіи по Бельгіи (промышленныя и историческіе центры, заводы и шахты и т. п.). 87—1

Бюро представляетъ проводниковъ-спеціалистовъ, даетъ всевозможныя справки коммерческаго и техническаго характера по всѣмъ отраслямъ техники и промышленности, представленнымъ на выставкѣ (нововведенія и усовершенствованія). Обращаться письменно и лично:

Mieur Troitsky. 25, rue de Plaisance 25. St-Gilles Bruxelles. Бельгія.

Молодой Человѣкъ

25 лѣтъ, окончившій курсъ при общинѣ Краснаго Креста и бывшій на практикѣ около 2-хъ лѣтъ, ищетъ мѣсто брата милосердія при больницѣ, лѣчебницѣ, и можетъ работать въ аптекѣ, имѣетъ свидѣтельство съ мѣста прежней службы, гдѣ пробылъ около 4-хъ лѣтъ.

Обращаться въ Главную Контору „В. Знанія“ СПб, Невскій, 40. подѣлит. А. Ф. 81—2—2

БУХГАЛТЕРІЯ.

Желающимъ ознакомиться съ моею популярн. методой заочнаго обученія дв. итал. бухгалтеріи и коммерч. знаніямъ высылаю проспекты и пробную лекцію БЕЗПЛАТНО.

Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либова.

84—2—3

Гг. ОХОТНИКИ!

Состоя поставщикомъ Императорскаго Общества Охоты, Вологодскаго, Южно-Русскаго и Донскаго отдѣловъ и 14 другихъ охотничьихъ обществъ, оружейный магазинъ

А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО

въ Москвѣ, Б. Лубянка, № 3, рѣшилъ съ 1910 года фактически держать свои цѣны значительно дешевле всѣхъ оружейныхъ магазиновъ Россіи.

Требуйте новый прейсъ-курантъ и убѣдитесь!

К О Н К У Р С Ъ

на премію медико-хирурга С. Ф. ТУЧЕМСКАГО.

ИМПЕРАТОРСКАЯ военно-медицинская академія объявляетъ конкурсъ на соисканіе преміи медико-хирурга С. Ф. Тучемскаго.

1) Къ соисканію преміи допускаются врачи—русскіе подданные и притомъ исключительно бывшіе воспитанники академіи, за исключеніемъ членовъ конференціи академіи и лицъ, занимающихъ въ академіи штатныя должности по учебной части.

2) Премія выдается: а) преимущественно за такіе ученые труды, которые, по важности изложенныхъ въ нихъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, послужатъ существеннымъ обогащеніемъ той или другой изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, и б) за такія особенно важныя сочиненія, которыхъ, хотя и не содержатъ въ себѣ новыхъ изслѣдованій и открытій, тѣмъ не менѣе обогащаютъ ученую медицинскую литературу полнымъ и основательнымъ изложеніемъ той или другой отрасли ея. Диссертаци на ученія степени, а равно сочиненія, изданныя на счетъ правительства, академіи, университета или ученыхъ обществъ, къ соисканію преміи не допускаются.

3) Сочиненія, предназначаемыя для соисканія преміи, должны быть представлены въ академію не позже 1-го мая 1911 года. Присужденіе преміи имѣетъ быть 2-го января 1912 года.

4) Сочиненія могутъ быть рукописныя или напечатанныя—на русскомъ языкѣ. Рукописи должны быть написаны чисто и четко.

5) На сочиненіи долженъ находиться девизъ, имя же автора должно находиться въ особомъ запечатанномъ пакетѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

6) Сумма преміи—1000 руб. Раздѣленіе преміи не допускается.

Русская литература.

Новости критической литературы (новая лирика перед судом критики).—О Сергеевѣ-Ценскомъ.—„Городокъ Окуровъ“ М. Горькаго.

Наша критическая литература небогата изслѣдованіями о новѣйшей русской лирической поэзіи, но въ самое послѣднее время появилось нѣсколько работъ, отчасти восполняющихъ этотъ пробѣлъ и во всякомъ случаѣ представляющихъ значительный интересъ. Я имѣю въ виду этюды Ю. Айхенвальда о Бунинѣ, В. Брюсовѣ и Ѳ. Сологубѣ въ III вып. его „Силуэтовъ русскихъ писателей“, статьи Львова-Рогачевского о В. Брюсовѣ и К. Бальмонтѣ въ „Современномъ Мірѣ“ (май—іюнь) и очеркъ В. Шулятикова „Этапы новѣйшей лирики“ въ сборникѣ „Изъ исторіи новѣйшей русской литературы“ (Москва. Изданіе „Звено“).

Сравненіе этихъ статей представляетъ тѣмъ большій интересъ, что авторы ихъ слѣдуютъ разнымъ методамъ литературной критики, при чемъ Ю. Айхенвальдъ и В. Шулятиковъ стоятъ на двухъ противоположныхъ полюсахъ эстетическаго міросозерцанія, а В. Львовъ-Рогачевскій занимаетъ среднюю между ними позицію.

Ю. И. Айхенвальдъ—представитель чисто психологической критики, его интересуетъ лишь душа художника, какъ она выразилась въ его произведеніяхъ, ему нѣтъ дѣла ни до жизни писателя, ни до среды, въ которой развилось его творчество. Онъ сознательно не касается вопроса, гдѣ и когда творилъ разбираемый имъ авторъ, въ какомъ отношеніи находится онъ къ литературному движенію своего времени. Онъ разсматриваетъ писателей внѣ времени и пространства, и въ его книгѣ страннымъ образомъ чередуются Козловъ, Веневитиновъ, Одоевскій, Полежаевъ, Языковъ, Бенедиктовъ, Левитовъ, М. Горькій, Леонидъ Андреевъ, Валерій Брюсовъ, Ѳ. Сологубъ, И. Бунинъ, В. Зайцевъ.

Этотъ своеобразный методъ вытекаетъ изъ отрѣшенности отъ жизни, съ одной стороны, и влюбленности въ литературу—съ другой.

Пространство и время не имѣютъ значенія для него, они исчезаютъ, когда онъ беретъ въ руки книгу. Для Айхенвальда среди поэтовъ нѣтъ далекихъ и близкихъ, бывшихъ когда-то и современныхъ: они всѣ всегда съ нимъ, даже въ немъ.

Въ его душѣ постоянно отражаются образы поэзіи, и онъ смотритъ въ свою душу и рассказываетъ намъ о томъ, что онъ видитъ тамъ.

Въ „Силуэтахъ писателей“ Айхенвальдъ лишь дѣлится съ читателями своими впечатлѣніями, вынесенными отъ чтенія авторовъ.

Какое же значеніе имѣетъ такого рода критика, чисто субъективная, импрессионистская? Разъ эти впечатлѣнія—продуктъ не мимолетнаго настроенія, а глубокаго вдумчиваго переживанія литературнаго произведенія, то они, несомнѣнно, представляютъ значеніе и цѣнность.

Они помогаютъ другимъ читателямъ въ свою очередь болѣе глубоко и вдумчиво отнестись къ тому или иному писателю, часто заставляютъ вновь его перечитывать и измѣнять ранѣе сложившіяся оцѣнки. При этомъ совершенно не нужно, чтобы читатель поднимался критику и начиналъ смотрѣть на литературу его глазами. Если читатель, прочтя очеркъ Айхенвальда о Горькомъ или Сологубѣ, не согласится съ критикомъ, но подъ вліяніемъ его словъ задумается надъ вопросами, надъ которыми еще не думалъ или съ которыми уже давно покончилъ, то польза отъ прочтенія этого очерка будетъ безспорной.

Критическіе очерки Айхенвальда будятъ мысль, и въ этомъ—ихъ первое достоинство; второе достоинство ихъ—въ ихъ изысканной художественной формѣ. Небольшіе по размѣрамъ, сжатые, они написаны изысканно красивымъ языкомъ.

Благодаря этимъ своимъ чертамъ—вдумчивости, сжатости и красотѣ изложенія—„Силуэты“ Айхенвальда словно созданы для того, чтобы служить предисловіями къ собраніямъ сочиненій лучшихъ авторовъ.

Полную противоположность методу Ю. Айхенвальда представляетъ методъ В. Шулятикова. Его интересуетъ не душа писателя, а внѣшнія причины, обусловившія его творчество, онъ старается выяснитъ не то, что въ произведеніяхъ художника образуетъ наиболѣе интимное, личное, индивидуальное, а то, какъ отразились въ этомъ творествѣ общія черты, характерныя для даннаго момента общественной жизни.

„На предлагаемыхъ вниманію читателя страницахъ,—пишетъ В. Шулятиковъ,—мы дѣлаемъ характеристику общей линіи развитія новѣйшей русской лирики. При этомъ мы отступаемъ отъ обычнаго критическаго приема: мы не даемъ галлерей литературныхъ портретовъ, не производимъ анализа отдѣльных поэтическихъ дарованій. Наша позиція иная—прослѣдить исторію господствовавшихъ въ области лирики за истекшія тридцать лѣтъ мотивовъ. Правда, мы останавливаемся на разборѣ поэзіи, напр., Надсона, Владимира Соловьева или Минскаго, но названные лирики важны для насъ не *a n und für sich*, исчерпывающимъ выясненіемъ ихъ поэтической фizioноміи мы не занимаемся: для насъ они имѣютъ значеніе постольку, поскольку являются яркими выразителями опредѣленныхъ тенденцій въ лирикѣ, поскольку полиѣ другихъ вскрываютъ тотъ или другой мотивъ или ту или иную группу мотивовъ“. „Только такая „безличная“ исторія литературы имѣетъ, по нашему мнѣнію, право на существованіе“,—заканчиваетъ В. Шулятиковъ.

Съ точки зрѣнія Шулятикова, такимъ образомъ, не имѣетъ права на существованіе критика, представляемая Ю. Айхенвальдомъ.

Но дѣло въ томъ, что методъ, которому слѣдуетъ В. Шулятиковъ, и методъ Айхенвальда вовсе не исключаютъ другъ друга. Они преслѣдуютъ по существу разныя задачи. Шулятиковъ стремится къ соціологическому объясненію литературныхъ теченій, Айхенвальдъ даетъ психологическій и эстетическій анализъ того или иного творчества. Соціологическое изслѣдованіе литературнаго развитія и критика въ тѣсномъ значеніи этого слова, т. е. оцѣнка литературныхъ произведеній, это—двѣ разныя области, но онѣ еще не разграничены точно.

Авторы соціологическихъ изслѣдованій общей линіи литературнаго разви-

тія часто недостаточно критически примѣняютъ добытыя ими схемы къ оцѣнкѣ отдѣльных произведеній.

Наиболѣе послѣдовательно проводится социологическое изслѣдованіе литературы критиками марксистскаго направленія. Къ нимъ и принадлежатъ В. Шулятиковъ.

Во среди критиковъ-марксистовъ онъ занимаетъ своеобразную позицію. „Задача литературнаго критика,—говоритъ В. Шулятиковъ,—вскрыть рядъ звеньевъ, приковывающихъ идеологическую „настройку“ къ матеріальной „подпочвѣ“. Такъ понимаютъ задачу литературной критики все марксисты; но оригинальность построеній Шулятикова заключается въ томъ, что онъ хочетъ идеологию связать непосредственно съ производствомъ. „Соціально-экономическая оцѣнка должна отправляться отъ области опредѣленныхъ экономическихъ отношеній—отношеній, охватываемыхъ производствомъ“.

Духовное творчество, по мнѣнію В. Шулятикова, сейчасъ же отражаетъ, какъ самый чуткій приборъ, малѣйшія колебанія и измѣненія въ техникѣ производства. Это положеніе В. Шулятиковъ иллюстрировалъ уже на исторіи философіи („Оправданіе капитализма въ западно-европейской философіи“). Теперь онъ пытается вскрыть связь между производствомъ и духовнымъ творчествомъ на примѣрѣ развитія русской поэзіи.

Эволюція русской лирики отъ Надсона до Бунина объясняется измѣненіями въ техникѣ производства. Я не могу подробно излагать доказательства В. Шулятикова, такъ какъ для этого мнѣ пришлось бы цитировать цѣлыя страницы. Суть его аргументаціи сводится къ слѣдующему. Усовершенствованная современная фабрика требуетъ высоко квалифицированнаго труда, т. е. работника съ развитой индивидуальностью, а съ другой стороны—машинъ упрощенной конструкции. Въ области идеологій этому соответствуетъ, съ одной стороны, культъ личности (индивидуализмъ), съ другой стороны—культъ „простоты“, „легкости“ и стремленіе къ абстракціи, къ отвлеченію отъ пестроты и сложности явленій. Эти моменты В. Шулятиковъ и старается прослѣдить въ поэзіи Надсона, Апухтина, Вл. Соловьева, Мережковского, Минскаго, Голенищева-Кутузова и Бунина.

Я не могу входить здѣсь въ разбо. этой теоріи: оцѣнка ея по существу отвлекла бы слишкомъ далеко въ сторону, такъ какъ пришлось бы говорить объ основахъ ортодоксально-марксистскаго міросозерцанія. Я отмѣчу лишь, въ чемъ заключается оригинальность его позиціи среди другихъ критиковъ марксистскаго лагеря.

Послѣдніе объясняютъ обычно новѣйшія теченія въ литературѣ какъ результаты тѣхъ потрясеній, которыя вызываеся въ соціальной жизни новѣйшей промышленной техникой: индивидуализмъ, это—протестъ гибнущаго индивидуальнаго (мелко-буржуазнаго) производства; пессимизмъ, это—выраженіе необеспеченности существованія при современныхъ условіяхъ (перепроизводство интеллигенціи, промышленные кризисы, безработица и т. д.); модернизмъ, это—бѣгство отъ дѣйствительности, пресыщеніе и недовольство ею, т. е. опять-таки протестъ противъ капитализма со стороны неприспособившихся къ нему классовъ населенія.

Полобнаго рода объясненія стали общими мѣстами въ критическихъ очеркахъ, принадлежащихъ перу марксистовъ. Шулятиковъ, какъ мы видѣли, избѣгая этихъ шаблонныхъ объясненій, пытается найти новую руководящую нить для того, чтобы объяснить литературную эволюцію, оставаясь на почвѣ строго марксистскаго міросозерцанія, и новѣйшія теченія въ литературѣ онъ пытается вывести изъ прогрессивныхъ явленій въ области производства.

Эта попытка придаетъ свѣжесть и оригинальность его работъ которая читается съ интересомъ несмотря на ошеломляющую парадоксальность нѣкоторыхъ выводовъ ея.

В. Львовъ-Рогачевскій—тоже критикъ марксистскаго направленія. Въ преж-

нихъ своихъ статьяxъ, вышедшихъ отдѣльнымъ сборникомъ „Борьба за жизнь“, онъ давалъ типичныя образчики ортодоксально-марксистской критики. Но въ послѣднее время онъ сильно эволюционировалъ, онъ индивидуализируетъ свои характеристики и въ своихъ литературныхъ портретахъ приближается къ „Силуэтамъ“ Айхенвальда. Но онъ литературные портреты, въ отличие отъ Айхенвальда, даетъ на извѣстномъ общественномъ фонѣ и въ обрисовкѣ этого фона въ общемъ остается марксистомъ.

Ознакомившись съ методами Ю. Айхенвальда, Львова-Рогачевского и В. Шулятикова, посмотримъ теперь ихъ примѣненіе на конкретномъ примѣрѣ.

Для примѣра я возьму Ивана Бунина.

Для Ю. Айхенвальда Бунинъ—только поэтъ, „пѣвецъ простыхъ и прекрасныхъ пѣсень“: „На фонѣ русскаго модернизма поэзія Бунина выдѣляется, какъ хорошее старое. Она продолжаетъ вѣчную пушкинскую традицію и въ своихъ чистыхъ, строгихъ очертаніяхъ даетъ образецъ благородства и простоты. Счастливо-старомодный и правотѣрный авторъ не нуждается въ „свободномъ стихѣ“; онъ чувствуетъ себя привольно, ему не тѣсно во всѣхъ этихъ ямбахъ и хореяхъ, которые намъ отказало доброе старое время. Онъ принялъ наслѣдство. Онъ не заботится о новыхъ формахъ, такъ какъ еще далеко не исчерпано прежнее, и для поэзіи вовсе не цѣнны именно послѣднія слова. И дорого въ Бунинѣ то, что онъ—только поэтъ. Онъ не теоретизируетъ, не причисляетъ себя самъ ни къ какой школѣ, нѣтъ у него теоріи словесности,—онъ просто пишетъ прекрасныя стихи.

„И пишетъ ихъ тогда, когда у него есть что сказать и когда сказать хочется. За его стихотвореніями чувствуется еще нѣчто другое, нѣчто болѣе, — онъ самъ. У него есть за стихами, за душой...

„У него—поэзія спокойная, безъ исключительности, безъ событій. У него—жизнь медленная, матовая. Сердце его уже стало „трезвѣй и холоднѣй“, и его тронули уже первые заморозки жизни. Онъ порою самъ напоминаетъ „сонъ-цвѣтокъ“ своего стихотворенія: „онъ живой, но сухой“. Это сочетаніе жизненности и сухости въ результатѣ приводитъ Бунина къ стиху серьезной и вдумчивой. Не горитъ и не жжетъ его поэзія, нѣтъ въ ней пафоса, но зато присуща ей сила искренности и правды... Осенній духъ бунинской поэзіи какъ-то не позволяетъ говорить о томъ, какія чувства въ ней преобладаютъ, что по преимуществу движетъ ея увѣренную, но замедленную поступь. Въ этой поэзіи, какъ и въ осени, вообще нѣтъ преобладанія“ („Силуэты русскихъ писателей“, стр. 113—115).

Если Айхенвальду „осень бунинской поэзіи“ говорить лишь объ особенностяхъ души самого поэта, то Львова-Рогачевского эта осень заставляетъ вспомнить, что Бунинъ пѣвецъ „запустѣнія“ дворянскихъ усадебъ.

„Онъ говоритъ о прошломъ, объ отходящемъ и отошедшемъ, онъ договаривается, что случилось съ деревней, „гдѣ скучалъ Онѣгинъ“, гдѣ каялся „рыцарь на часъ“, гдѣ занимался естественными науками Базаровъ, гдѣ терзали себя рефлексіей Гамлеты Щигровскаго уѣзда и гдѣ проводили время въ разговорахъ Агаринъ изъ поэмы „Саша“ и Ракитинъ изъ драмы Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (Львовъ-Рогачевскій, „Поэмы запусѣнія“. Совр. Міръ, кн. I, 1910).

В. Шулятикову такая оцѣнка Бунина кажется поверхностной:

„Бунинъ связанъ самыми тѣсными, интимными узами съ „новымъ“ направлениемъ поэзіи... Его лирика—одно изъ звеньевъ цѣпи поэтической „эволюціи“, начавшей развертываться со времени Надсона“. Эта эволюція, какъ мы уже знаемъ, совершается въ направленіи все болѣе отвлеченности.

И вотъ В. Шулятиковъ вскрываетъ въ поэзіи Бунина это движеніе къ отвлеченности, къ удаленію отъ образности и реальности.

Бунинъ „сохраняетъ отъ реальныхъ явленій минимумъ ихъ реальности, а иногда сводитъ послѣднюю на нѣтъ“. Въ подтвержденіе этого В. Шулятиковъ приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ Бунина:

Далекое мирное счастье!
Не знаю, кого я любилъ,
Чей образъ и нѣжный и милый
Такъ долго я въ сердцѣ хранилъ.
Но сердце грустить и донынѣ,
И помню тебя я, какъ сонъ,
И близкой и странно далекой,
Какъ въ свѣтлой рѣкѣ небосклонъ.

Бунинымъ В. Шулятиковъ заканчиваетъ свою эволюцію русской лирики и не говоритъ ничего о свѣтилахъ новѣйшей русской поэзіи—ни о Бальмонтѣ, ни о В. Брюсовѣ.

Сравнительной характеристикѣ Бальмонта и Брюсова посвящены статьи Львова-Рогачевского въ майской и іюньской книжкахъ „Современнаго Мира“ подъ заглавіемъ: „Лирика современной души“.

Бальмонтъ и Брюсовъ въ глазахъ Львова-Рогачевского представители двухъ противоположныхъ типовъ творчества: вдохновенія и упорнаго холоднаго труда.

„Страсть, не знающая границъ, и раздумье—упорное и настойчивое; крылья вдохновенія и заступъ работы; музыка и пластика—вотъ поэзія К. Бальмонта и В. Брюсова“... „Одинъ родился поэтомъ, другой изъ себя выработалъ метра“. Эту поэзію „выработанную“ Ю. Айхенвальдъ отказывается признать поэзіей.

„Если Брюсову съ его тяжеловѣсной поэзіей не чуждо нѣкоторое величіе, то это именно—величіе преодоленной бездарности“.

„Брюсовъ—далеко не тотъ рабъ лукавый, который зарылъ въ землю талантъ своего господина: наоборотъ, отъ господина, отъ Господа, онъ никакого таланта не получилъ, и самъ вырылъ его себѣ изъ земли упорнымъ заступомъ своей работы.

„Муза генія его поэзіи—воль; на него промѣнялъ онъ крылатаго Пегаса и ему самъ же правильно уподобляетъ свою тяжелую мечту. Его стихи—не свободнорожденные. Илотъ искусства, труженикъ литературы, онъ, при всей изысканности своихъ темъ и несмотря на вычуры своихъ построений, не запечатлѣлъ своей книги красотою духовнаго аристократизма и безпечности. Всегда на его челѣ замѣтны неостывшія капли трудовой росы. Недаромъ онъ на разные лады воспѣваетъ „суровый, прилежный, вѣками завѣщанный трудъ“ и такъ прекрасно говоритъ о наслѣдникахъ Миклулы, вѣкъ за вѣкомъ проводящихъ свои борозды:

И древніе пращуръ зорко
Слѣдятъ за работой сыновъ,
Ветлой наклоняясь съ пригорка,
Туманомъ вставая съ луговъ.

Брюсовъ помогаетъ цѣнить и чувствовать красоту и безсмертіе труда, его космическую роль, его міровую преемственность и необходимость; какъ и для Базарова, природа для него—не храмъ, а мастерская,—но это находится въ связи съ тѣмъ, что самъ онъ, чуждый легкости и граціи, а душой принужденной и напряженной, поэтъ безъ поэзіи, пророкъ безъ вдохновенія, съ глубокими усиліями, пробирается черезъ словесныя тѣснины. То, что и великіе поэты работали надъ стихомъ, это раскрывается лишь взору специалиста-ислѣдователя, это мы узнаемъ только изъ ихъ рукописей, между тѣмъ какъ у Брюсова объ этомъ съ нескромной и губительной для автора откровенностью говоритъ самое звучаніе его страницъ и показываетъ оно, что въ мукахъ рожденія, въ потѣ

Валерій Брюсовъ.

лица своего создавалъ онъ не только форму, но и самую концепцію, самое ядро своихъ стихотвореній“ („Силуэты“, вып. III, стр. 85—86).

Отрицая въ Брюсовѣ непосредственное дарованіе, Ю. Айхенвальдъ обвиняетъ его въ искусственности, манерности, неправдѣ, и Брюсовъ, по его мнѣнію, „долженъ переродиться, чтобы искупить свою вину, свою ложь и всѣ эти оскорбленія любви, всѣ эти стихи, посвященные рабынямъ, влюбленнымъ въ царицу, и объятаямъ „изъ шести сплетенныхъ рукъ“...“

В. Львовъ-Рогачевскій не придаетъ большого значенія этому моменту въ творчествѣ Брюсова:

„Это былъ періодъ кокетничанія сатанизмомъ, это былъ періодъ, когда подъ наносными красками и магическими словечками былъ скрытъ подлинный ликъ ваятеля“...

Валерій Брюсовъ, по мнѣнію Рогачевского, идетъ къ дѣйствительности, къ современности, и критикъ подчеркиваетъ ту перемѣну, которая произошла въ Брюсовѣ подъ вліяніемъ оживленія общественной жизни въ Россіи. Объ этой перемѣнѣ самъ поэтъ рассказываетъ въ стихотвореніи „Кинжалъ“:

Когда не видѣлъ я ни дерзости, ни силъ;
Когда всѣ подъ ярмомъ клонили молча вып,
Я уходилъ въ страну молчанья и могилъ,
Въ вѣка загадочно былые.
Какъ ненавиждѣлъ я всей этой жизни строй,
Позорно мелочный, неправый, некрасивый,
Но я на зовъ къ борьбѣ лишь хохоталъ порой,
Не вѣря въ робкіе призывы.
Но чуть слышалъ я завѣтный зовъ трубы,
Едва раскинулись огнистыя знамена,
Я отзывъ вамъ кричу...

Въ іюньской книжкѣ „Современнаго Мира“ находимъ окончаніе повѣсти Сергіева-Ценскаго „Движенія“.

Движенія—это тѣ бесполезныя движенія, ненужныя поступки, изъ которыхъ сплетается жизнь человѣка. Тщетно двигался, волновался, суетился неутомимый Антонъ Антоновичъ. Правдой и неправдой нажилъ состояніе, продавалъ и покупалъ имѣнія, повидимому, сознательно и планомерно шелъ къ своей цѣли, а въ сущности былъ игрушкой въ рукахъ вѣшной силы, случая.

Случайно разбогатѣлъ Антонъ Антоновичъ, случайно осужденъ въ каторгу за поджогъ, котораго онъ не совершалъ. Добился онъ кассачіи несправедливаго приговора. Но ни къ чему это все было, потому что уже тогда, когда судили его, былъ онъ безнадежно боленъ, и умеръ онъ отъ рака пищевода. Судьба его уже приговорила къ смертной казни, когда онъ такъ волновался изъ-за того, что въ каторгу его осудили люди.

Все, что онъ дѣлалъ, было ненужно, бесполезно, онъ просто метался, двигался, а вѣнше это имѣло видъ какой-то осмысленной дѣятельности. Но внутренняя бессмыслица жизни Антона Антоныча выступаетъ все явственнѣе по мѣрѣ того, какъ близится къ концу эта жизнь.

Когда Антонъ Антоновичъ уже осужденъ и ждетъ у себя въ имѣніи кассачіи приговора, то очевидно и для него и для всѣхъ окружающихъ, что сейчасъ, пока неизвѣстенъ исходъ дѣла, нелѣпо что-либо предпринимать, создавать какіе-нибудь планы.

Однако, Антонъ Антоновичъ не можетъ сидѣть, сложа руки, его натура требуетъ, чтобы онъ дѣйствовалъ, двигался, и онъ что-то дѣлаетъ, но самымъ безцѣльнымъ, нелѣпымъ образомъ. Онъ уѣзжаетъ изъ своего имѣнія и переезжаетъ изъ города въ городъ безъ всякой цѣли.

„Весь іюнь и весь іюль какъ-то упрямо и жадно изъ города въ городъ ѣздилъ Антонъ Антоновичъ, и первый разъ это случилось въ его жизни, что

ездить онъ безъ всякаго дѣла: просто вспоминалъ какой-нибудь городъ и бралъ туда билетъ. Иногда у кассы на вокзалѣ онъ думалъ, куда ѣхать, и говорилъ кассиру съ разстановкой:

— Дайте вы мнѣ, будьте такъ добры, билетъ второго класса въ Житомиръ... или же, можно сказать, въ Винницу...

— Такъ куда же: въ Житомиръ? въ Винницу?

— Вотъ что, голубчикъ, въ Херсонъ!.. Да такъ оно и будетъ по настоящему: въ Херсонъ“...

„Пробовалъ было создать себѣ хотя какой-нибудь призракъ дѣла Антонъ Антониъчъ, но странно—какъ-то не выходило. Въ одномъ приморскомъ городѣ прожилъ онъ съ недѣлю, вздумалъ вдругъ купить большой трехэтажный доходный домъ.

Часто ходилъ туда, осматривалъ, разспрашивалъ, думалъ уже, какъ бы скорѣе перевести сюда задатокъ, но однажды вечеромъ разговорился съ извозчикомъ, который везъ его этой улицей:

— Видишь, вонъ, домъ?.. Покупаю, братецъ,—ткнулъ онъ въ его спину пальцемъ.

— До-омъ?—переспросилъ извозчикъ.

— Вотъ тотъ домъ... дикаго цвѣта, трехэтажный.

— Знаю, какъ не знать,—отвѣтилъ извозчикъ.

— Покупаю,—опять сказалъ Антонъ Антониъчъ.

Извозчикъ повернулся, оглядѣлъ Антона Антониъча, показавши разомъ все свое косматое, несокрушимо красное, бородатое лицо и сказалъ убѣжденно:

— Хлопоть съ нимъ, съ этимъ домомъ!

— Такъ что же изъ этого, что хлопоть?

— Къ тому я: что больше денегъ, то больше хлопоть.

— Ну-у?

— А на что ихъ много-то?..—Извозчикъ ухмыльнулся по-дѣтски и добавилъ:—Есть въ кошелькѣ пятьдесятъ рублей,—и за глаза довольно... Или, скажемъ, тридцать.

— Такъ что больше и не надо, значить?—удивился Антонъ Антониъчъ.

— На кой ихъ шутъ!.. Пословица говорится: „не о томъ тужи, что прожилъ, а о томъ, кабы не нажить“.

— Та-акъ!—еще больше удивился Антонъ Антоновичъ, и было ли это отъ невѣрнаго вечерняго свѣта или отъ усталости, или отъ болѣзни, но показалось ему, что никогда въ жизни не видалъ онъ человѣка съ такимъ нестерпимо умнымъ, осіяннымъ лицомъ. Лицо было простое, сельское, крѣпкое, какъ дубовый пень, съ узкими глазами и большимъ носомъ. Долго смотрѣлъ въ это лицо Антонъ Антониъчъ и сказалъ наконецъ:

— Пожалуй, такъ оно и будетъ, ты очень не глупый малый... да!

И на другой же день уѣхалъ изъ города и забылъ про домъ“.

Этотъ извозчикъ съ „нестерпимо умнымъ лицомъ“ впервые говоритъ Антону Антониъчу правду о жизни—толстовскую правду о томъ, что не во вѣншемъ благополучіи смыслъ жизни. И при свѣтѣ этой правды ненужной показалась Антону Антониъчу покупка трехэтажнаго дома. Но вѣдь изъ такихъ же ненужныхъ поступковъ, бесполезныхъ движеній, какъ эта затѣянная покупка дома, состояла и вся жизнь его.

Ведя жизненную игру, Антонъ Антониъчъ не зналъ самаго главнаго о жизни и потому проигралъ ее на чисто и былъ въ этой игрѣ такъ же безпомощенъ и слѣпъ, какъ и тогда, когда игралъ въ шахматы съ хитрымъ, лукавымъ Карпетомъ.

Эта сцена игры въ шахматы реалистическая и въ то же время символическая—лучшая въ повѣсти Сергіева-Ценскаго. Чѣмъ-то зловѣщимъ, жуткимъ вѣетъ отъ нея.

Уже больной Антонъ Антониъчъ, слоняющійся изъ города въ городъ, случайно начинаетъ въ одномъ ресторапъ партію въ шахматы съ незнакомцемъ.

Храбро началъ игру Антонъ Антониъчъ, послѣ первыхъ шести ходовъ успѣлъ взять пѣшку и сказать „шахъ королю“.

Но вотъ его партнеръ, черный незнакомецъ, съ острымъ кривымъ носомъ, улыбулся одними шутиво сощуренными глазами, какими улыбаются взрослые, глядя на неумѣренно расхваставшихся ребятъ, и сказалъ:

— На какой клѣткѣ желаете вы получить матъ?

— Какъ такъ?—оторопѣло спросилъ Антонъ Антониъчъ, посмотрѣлъ на свою игру и на игру чернаго, на его лицо и опять на доску и сказалъ недовольно:

— Тутъ шутить нечего, добрыйшій! Мы съ вами не такъ коротко знакомы, какъ сказать.

— Такъ и не шутите, играйте,—отвѣтилъ спокойно черный и добавилъ, указавъ пальцемъ:

— Матъ я вамъ дамъ вотъ на этой клѣткѣ,—замѣтите.

Это была клѣтка въ третьемъ ряду, та, которую обозначаютъ буквой СЗ.

— Тутъ... шутить нечего!—вспыхнувъ, повторилъ Антонъ Антониъчъ, а черный коротко чмыкнулъ носомъ и повторилъ, глядя въ доску:

— Вотъ на этой самой, замѣтите.

И дальше онъ игралъ молча, не отвѣчая на шутки Антона Антониъча.

... Короткіе шерстистые пальцы чернаго ставили фигуры точно и рѣшительно съ какимъ-то отчетливымъ своимъ стукомъ, и какъ же нехорошъ былъ этотъ костяной стукъ о доску—гулкій и мертвый въ пустомъ залѣ, и нехорошее было лицо у чернаго,—сухое, хищное, ночное, и нехороши были порченныя зубы...

Все меньше фигуръ становится у Антонъ Антониъча. Сначала при каждомъ своемъ промахѣ онъ ахалъ, потиралъ горестно руки, приговаривалъ: „Ну, скажите-жъ, пожалуйста. Это-жъ комедія!“... Потомъ ничего ужъ не говорилъ, только качалъ головой и прикусывалъ губы... И „все меньше становилось на доскѣ его бѣлыхъ фигуръ, и какими-то казались онѣ подсушенными, худенькими, а черныхъ было много, какъ факельщиковъ на большихъ похоронахъ, когда идутъ они около коней въ черныхъ попонахъ, по чернымъ еловымъ вѣткамъ, идутъ степенно и знаютъ, куда идутъ“.

И вотъ, остался одинъ король.

— Голенькій,—нѣжно сказалъ о немъ Карапетъ и спросилъ Антона Антониъча:—Сдаетесь?

— Нѣтъ,—упрямо отвѣтилъ Антонъ Антониъчъ,—какъ вы хвалилися дать мнѣ матъ на этой клѣткѣ, то ужъ и давайте на этой, будьте такъ добры!

Все-таки казалось ему, что хоть этого онъ избѣгнетъ,—гдѣ-нибудь на другой,—мало ли клѣтокъ?—но ходъ за ходомъ все ближе и ближе подходилъ его голый король къ роковой клѣткѣ, и вотъ уже послѣдній „шахъ“, и некуда больше уйти, только сюда, СЗ, а здѣсь—матъ“.

Такъ точно „матъ“ получаетъ и въ жизни Антонъ Антониъчъ. Онъ проигралъ безпомощно жизненную игру; всѣ ходы, которые онъ дѣлалъ, были ненужны. И уже тогда, когда хлопоталъ онъ о своихъ имѣніяхъ, судился и хлопоталъ объ отмѣнѣ неправильнаго рѣшенія, онъ уже носилъ начало смертельной болѣзни: судьба уже давно намѣтила на жизненной шахматной доскѣ ту клѣтку, гдѣ должна дать ему „матъ“, и увѣренно вела его къ этой клѣткѣ, какъ вель его голаго короля хитрый черный игрокъ.

И умирающему Антону Антониъчу кажется, что „на голой землѣ подъ голымъ небомъ лежитъ голый Антонъ Антониъчъ“.

Вотъ неизбежный конецъ, къ которому шель Антонъ Антониъчъ. И, вѣдь, это—конецъ всѣхъ людей. Могила—вотъ та послѣдняя клѣтка, на которой „матъ“,

получаетъ человѣкъ, къ которой неизбежно ведетъ жизнь его—бѣднаго „голаго короля“. И если этимъ „матомъ“ кончается великая жизненная игра, то стоитъ ли играть. Развѣ въ виду этого неизбежнаго конца не бесполезны, не ненужны всѣ „ходы“, всѣ наши дѣла и поступки.

Вотъ выводъ, къ которому ведетъ насъ Сергѣевъ-Ценскій. О бесполезности, ненужности того, что дѣлаетъ человѣкъ, говорить всѣ его рассказы.

Какъ надо жить, онъ не знаетъ, но онъ твердо знаетъ, что не надо того, что дѣлаемъ мы, что нужно нѣчто другое, чего мы не дѣлаемъ.

„Не надо“,—твердитъ маленький Ленья въ рассказѣ „Небо“ (С. Сергѣевъ-Ценскій. Рассказы, т. IV). Когда дядя Черный рассказываетъ ему сказки, то каждый разъ, какъ слышитъ онъ о чемъ-либо грубомъ или жестокомъ, о какомъ-либо насиліи, онъ заявляетъ: „не надо“—и не хочетъ дальше слушать сказку.

„Не надо!“—кричитъ маленький Ленья въ циркѣ при видѣ пощечины, которыми одинъ клоунъ награждаетъ другого.

И этотъ протестъ маленькаго человѣка заставляетъ задуматься дядю Черного, который занимается серьезными дѣлами.

... Темнѣла маленькая дѣтская комнатка, и въ ней росъ бѣленькій теплый мальчикъ.

Мальчикъ этотъ заслонилъ все, что зная раньше о жизни дядя Черный. Онъ какъ-то вплотную вошелъ въ одинокую, всему на свѣтѣ чужую душу, и съ нимъ, какъ съ забытой молитвой, какъ съ чудотворными мощами, какъ съ иконой, воскрешающей мертвыхъ, стало легко, умиленно и звучно. Христосъ и Будда, и всѣ правдолюбцы разныхъ временъ,—оказалось, что въ этой дѣтской и рѣши неслышно ихъ тѣни.

Они уже жили въ Ленѣ,—сто вѣковъ человѣческой мысли,—смотрѣли сквозь его глаза съ длинными рѣсницами и вскрикивали отъ чужой боли... „Не надо“... Росъ храмъ будущаго,—какъ-то незамѣтно даже для тѣхъ, кто его строилъ, самъ собой: каждый день строительства—новое чудо. Въ тихихъ комнатахъ набухала и когда-нибудь вся цѣликомъ упадетъ въ жизнь та капля любви, которой такъ не хватаетъ въ жизни, и когда упадетъ—станетъ тихо, радостно и тепло“.

Этотъ маленький Ленья „носить въ себѣ небо—самое лучшее, что есть на землѣ... И развѣ не навсегда оледенѣетъ земля, если отнять у нея небо?“... („Небо“).

Но это небо почти отнято у земли, и земля почти оледенѣла, безсилень человѣкъ, и страшнымъ контрастомъ чистотѣ неба является жизнь человѣка.

Вѣдь, небо носила въ душѣ и эта несчастная Антонина, которая убила ребенка, живешь съ сифилитикомъ и умираешь, изнасилованная цѣлой артелью землекоповъ („Лѣсная топь“).

Ребенкомъ Антонина „любила околицу, и тихія межи въ полѣ, и шелестъ облаковъ, выползающихъ на широкое небо изъ-за лѣсныхъ верхушекъ. И любила смотрѣть въ небо, такъ просто въ самую синь, запрокинувъ назадъ голову“.

„Тогда небо казалось живымъ: кто-то плавалъ въ немъ темными и свѣтлыми звѣздочками, легкими, какъ снѣжинки, много, часто, какъ густая сѣтка, надъ ближними дальнія, надъ дальними еще и еще, и такъ все небо двигалось и колыхалось“.

„Антонина не знала, что это, и не знала, у кого спросить, и боялась спросить, чтобы не смѣялись, но сама думала, что это—ангелы“.

Но этого ребенка, мечтающаго о небѣ, насильно выдають замужъ за грубаго мужика, и погибаетъ Антонина. Погибаетъ отъ того, что жизнь жестока и зла, хотя люди и не жестоки, но они—безсильныя игрушки въ рукахъ злой жизни. Они не творятъ жизни, не проявляютъ себя, а повинуются чему-то вѣшнему и чужому.

Мы только думаемъ, что есть въ насъ что-то сложное, сложное до того,

что неизвѣстно, какъ и на что рѣшиться,—по это —ложь. Подъ всѣмъ наноснымъ сложнымъ лежитъ въ насъ, что-то простое, чужое намъ, и оно насъ увѣренно ведетъ. Оно пасетъ насъ, и куда бы ни разбрелись наши желанія, пользуясь его сномъ, настанетъ такой моментъ, когда оно проснется, оглядитъ, какъ далеко распозлились они, привычно соберетъ ихъ въ кучу и поведетъ, куда знаетъ“ („Движенія“). У Сергѣева-Ценскаго человѣка ведетъ что-то внѣшнее, чужое, и жизнь его героевъ явно ненужная, бесполезная, нелѣпая.

Нелѣпо, бесполезно проживаютъ свою жизнь и Бабаевъ, и Антонъ Антонычъ и Ознобишины („Печаль полей“).

Какъ надо жить, Сергѣевъ-Ценскій не говоритъ и не знаетъ, но всему нашему укладу жизни, всему, что мы дѣлаемъ, онъ говоритъ: „не надо“.

„Не надо!“ Да вѣдь это—слово пророковъ, проклинаемыхъ и распинаемыхъ на крестахъ, это—слово безумцевъ,—но это святое слово,—говоритъ Сергѣевъ-Ценскій: „и развѣ земля придумала его?—Нѣтъ, оно упало когда-то съ неба и живетъ,—въ загонахъ, въ отреченьяхъ,—но живетъ, скорбя, и глядитъ всевидящими глазами“.

Но у пророковъ кромѣ этого слова „не надо“ было и свое „надо“, кромѣ отрицанія было и утвержденіе: отрицая старый строй жизни, они утверждали новый.

Сергѣевъ-Ценскій—не пророкъ, конечно, и у него нѣтъ утвержденія новой правды, у него лишь отрицаніе старой лжи.

Въ XXX и XXXI сборникахъ „Знанія“ находимъ продолженіе „Городка Окурова“ М. Горькаго. Повидимому, хроника „Городка Окурова“ разрастается въ большую вещь.

Хроника „Городка Окурова“, это—картина нравовъ уѣзднаго русскаго города до-революціоннаго времени. А такъ какъ Россія—„государство уѣздное“, по выраженію одного изъ горьковскихъ героевъ, то это—въ сущности, картина русской жизни вообще.

Картина мрачная—грубость, жестокость, жестокость ненужная и бессмысленная, пьянство, драки. Повидимому, Горькій хотѣлъ показать эту почву, на которой могли вырасти погромы и реакція нашего времени съ разгуломъ смертныхъ казней.

Среди грубости и жестокости протекаетъ дѣтство и юность Матвѣя Кожемякина.

„Матвѣя поражало обиліе поганныхъ и позорныхъ словъ въ рѣчахъ людей, поражала легкость, съ которой они старались обидѣть другъ друга, и малая воспримчивость ихъ къ этимъ обидамъ. Ему казалось, что весь воздухъ базара пропитанъ ѣдкой злостью, люди пьянѣютъ отъ нея и острога недовѣрія другъ къ другу, всѣ полны страха быть обманутыми, и каждый хочетъ обмануть— словно здѣсь, на маленькой площади между пожарной каланчей и церковною колокольнею, въ полукругѣ низенькихъ торговыхъ рядовъ сошлись чуждые другъ другу враждебныя племена“.

Въ атмосферѣ жестокости растутъ дѣти:

„Они ловили собакъ, навязывали имъ на хвосты разбитыя желѣзные ведра и смотрѣли, смѣясь, какъ испуганное животное съ громомъ и трескомъ мечется по площади, лая и визжа. Въ сырые дни натирали доски тротуара мыломъ, любясь, какъ прохожій, ступивъ въ натертое мѣсто, скользилъ и падаль; связывали узелки, наполняя ихъ всякою дрянью, бросали на дорогу; ихъ веселило, когда кто-нибудь поднималъ потерянную покупку и пачкалъ ею руки и одежду.“

„Они любили вырывать съ корнями молодые деревья, отламывать скамьи

у воротъ, разбивать скворешни мѣткими ударами камней, любили бросать въ дома обывателей черезъ окна тухлыя яйца...

„Каждый день, въ хлопотливой суетѣ утра, въ жаркой тишинѣ полудня, въ тихомъ шумѣ вечера, раздавался визгъ и плачъ—это били дѣтей. Имъ давали таски, потасовки, трепки, выволочки, подзатыльники, плюхи, шлепки, сѣкли березовыми прутьями, пороли ремнями...

...Но всего болѣе угнетало Кожемякина отношеніе окуровцевъ къ женщинамъ: оно казалось ему хуже скотскаго и съ печальной ясностью обличало въ темныхъ душахъ людей присутствіе чего-то страшнаго, что—онъ чувствовалъ—прилѣпилось и къ его душѣ грязнымъ, ядовитымъ пятномъ“...

Всѣ эти черточки жизни уѣзднаго города, собранныя Горькимъ, говорятъ, дѣйствительно, о „присутствіи чего-то страшнаго въ темныхъ душахъ людей“; вотъ это страшное, живущее въ душахъ темныхъ людей, и выступило наружу въ разгулъ реакціи, погромовъ и всяческихъ насилій. Эта реакція не могла бы восторжествовать и не могла бы такъ долгодержаться, если бы въ глубинахъ ежедневной будничной жизни, которая на огромномъ пространствѣ Россіи протекаетъ такъ же, какъ и въ городкѣ Россіи, не было такъ много взаимнаго недовѣрія, жестокости и грубости.

Въ жизни общественной все тѣсно связано, и та жестокость, которая проявляется въ погромахъ, смертныхъ казняхъ, въ массовыхъ разстрѣлахъ, находится въ тѣсной связи съ тѣми проявленіями звѣрства, которыя мы встрѣчаемъ на каждомъ шагѣ въ нашей повседневнои жизни. Наивно думать, что власть способна остановиться хотя бы передъ самой чудовищной жестокостью, когда затронуты ея интересы,—всякая власть жестока: это мы видимъ хотя бы на примѣрѣ радикальнаго республиканскаго министра Бріана, настаивавшаго на казни Ліабефа. Но что поражаетъ у насъ—это та легкость, съ какой самая чудовищная мѣра всегда находитъ исполнителей. Вотъ эта легкость и объясняется тѣмъ огромнымъ запасомъ жестокости въ повседневнои жизни, о которой говорить „Городокъ Окуровъ“. Въ рассказѣ Горькаго есть страшная сцена, какъ рабочіе Кожемякина-отца спокойно избиваютъ своего товарища, ударившаго хозяйскаго сына. Вражды къ избиваемому они не чувствуютъ, но бьютъ звѣрски, почти до смерти, чтобы оправдать довѣріе хозяина.

Вотъ эта-то рабская психологія и объясняетъ многія мрачныя явленія нашей политической жизни. Правда, картина, нарисованная Горькимъ, уже относится къ прошлому. Русская жизнь уже шагнула впередъ, сознание солидарности интересовъ, чувство взаимнаго довѣрія растутъ въ народныхъ массахъ,—объ этомъ говоритъ ростъ разныхъ обществъ, объединяющихъ людей на почвѣ общихъ нуждъ и интересовъ,—но все же уши мы недалеко въ этомъ направленіи, и намъ нелишне прочесть страшную хронику городка Окурова.

Л. Козловскій.

Изъ польской литературы.

Смерть Элизы Ожешко. Историческая драма Стефана Жеромскаго.

Незадолго передъ смертью Элизы Ожешко (умерла 5 мая с. г.) вышелъ сборникъ ея рассказовъ подъ заглавіемъ „Хвала побѣжденнымъ“ („Gloria victis“. Wilno, 1910 г.).

Въ этихъ рассказахъ умершая польская гуманистка высказалась съ гораздо большею строкновенностью, чѣмъ въ прежнихъ своихъ произведеніяхъ.

Читая Эл. Ожешко, всегда слѣдуетъ помнить, что она писала при самой строгой и придирчивой цензурѣ, какая когда-либо существовала Русская цен-

зура въ самой Россіи даже въ печальныя николаевскія времена никогда такъ не свирѣпствовала, какъ въ покоренной Польшѣ, послѣ возстанія 1863 года, когда Эл. Ожешко выступила на литературное поприще.

„Мы, польскіе писатели,—пишетъ Э. Ожешко,—говоря о множествѣ явленій на землѣ и на небесахъ, въ теченіе всей своей жизни не упоминали ни слова лишь о томъ, что больше всего на свѣтѣ волновало насъ. Мы должны были молчать о нуждахъ, стремленіяхъ и страданіяхъ нашей страны. Мы говорили,

Элиза Ожешко.

при помощи аллегорій, намековъ, метафоръ, разныхъ искусственныхъ оборотовъ и ухищреній, слова, значеніе которыхъ, недоступное пониманію стражи, приставленной надзирать за нашей рѣчью, было естественно и понятно широкимъ кругамъ нашего общества“.

Послѣ событій 1905 года въ Польшѣ, какъ и въ Россіи, сталъ легче цензурный гнетъ, и Эл. Ожешко получила возможность говорить безъ помощи аллегорій и метафоръ о стремленіяхъ и страданіяхъ своей родины; о нихъ говоритъ она и въ разсказахъ, вошедшихъ въ послѣдній сборникъ.

Сборникъ этотъ посвященъ возстанію 1863 года, въ немъ Эл. Ожешко видитъ нравственную необходимость, и въ уста одного изъ участниковъ этого возстанія она влагаетъ слѣдующія слова:

„Хоть разъ, по крайней мѣрѣ, жить будемъ не какъ невольники съ убитыми душами, а какъ живые люди... Когда руки скованы, а уста заткнуты, то и душа сначала засыпаетъ, а затѣмъ умираетъ. Были такіе, что говорили: чего вамъ не хватаетъ? Живете тихо, въ довольствѣ... Зачѣмъ здоровую голову подъ топоръ кладете? Да, дѣйствительно... здоровая голова! Горькимъ смѣхомъ смѣяться надъ такимъ здоровьемъ. Ничто намъ не было дозволено: ни дѣйствовать, ни громко говорить, ни освободить народъ нашъ изъ-подъ ига неволи и тьмы, ни перестраивать и улучшать нашу жизнь. Только: ѣшь, пей, спи и разлагайся! Это можно. Нехорошо тебѣ такъ? Должно быть хорошо, а если нѣтъ, то молчи... Были такіе, что въ этомъ болотѣ нашли для себя источникъ разныхъ наслажденій и отравились ими, но были и другіе. Боже! ты одинъ знаешь, какъ эти другіе страдали! Какъ собственныя мысли ихъ жгли ихъ внутренности, какъ ихъ собственныя силы и желанія корчились отъ удушья и, постоянно умирая, умереть не могли! Лучшіе годы жизни нашей проходили, какъ этотъ сѣрый дымъ, что ползетъ по землѣ, а когда попытается подняться вверхъ, то злой вѣтеръ ударитъ его о землю и распластаетъ по поверхности болота. Такъ дальше жить нельзя было. Я знаю, что силы наши небольшія... Но съ нами Богъ, и наше дѣло—Божье дѣло... Какой бы ни былъ конецъ, пусть будетъ, мы долгъ свой... долгъ свой исполнимъ“.

Но воздавая хвалу польскимъ борцамъ за свободу, Эл. Ожешко далека отъ патріотическаго самообольщенія, отъ того, чтобы идеализировать прошлое Польши.

Она понимаетъ равнодушіе крестьянъ къ повстанцамъ, равнодушіе, которое и было главной причиной неудачи возстанія.

„Крестьянская изба, замкнувшая передъ нами свои двери, была той скалой, о которую разбилась наша ладья,—говоритъ Эл. Ожешко.—Двери эти закрыли различіе въ вѣрѣ и языкѣ (рѣчь идетъ о Западномъ краѣ) и наша собственная вина“.

Говоря о винѣ, воздвигшей стѣну между польскимъ помѣщикомъ и бѣло-русскимъ крестьяниномъ Западнаго края, Эл. Ожешко является идеалисткой старшей школы, объясняющей историческія событія нравственными причинами. Дѣло,

конечно, не въ винѣ польскихъ помѣщиковъ передъ бѣлорусскими крестьянами, а въ неизбежномъ противорѣчїи интересовъ крестьянина и помѣщика, хозяина и работника. Польскіе помѣщики, конечно, угнетали и эксплуатировали крестьянъ, какъ угнетали и эксплуатировали во всѣхъ странахъ помѣщики крестьянъ, поскольку послѣдніе терпѣли гнѣтъ. И этотъ гнѣтъ уменьшился не потому, что помѣщики сознавали свою вину и становились гуманнѣе, а потому, что крестьяне научились отстаивать свои права.

Никакая гуманность не въ силахъ уничтожить факта классовыхъ противорѣчїй, и только уничтоженіе эксплуатаціи путемъ борьбы со стороны эксплуатируемыхъ можетъ создать условія для гуманныхъ отношеній между людьми.

Какъ идеалистка, Эл. Ожешко вѣрила, съ одной стороны, въ единеніе и солидарность социальныхъ группъ въ предѣлахъ одной національности, а съ другой стороны—въ единеніе и солидарность всѣхъ національностей.

Мечтая о Польшѣ освобожденной, она вѣрила, что польскій народъ сможетъ создать у себя жизнь на началахъ равенства и братства, и что братскими будутъ его отношенія съ другими народами.

Съ точки зрѣнія этого идеала она подвергала критикѣ классовыя и національныя отношенія нашего времени. Этимъ идеаломъ согрѣты ея народническія произведенія, лучшими среди которыхъ являются „Хамъ“ и „Надъ Нѣманомъ“, а также ея повѣсти и рассказы изъ еврейскаго быта, наиболѣе замѣчательные среди которыхъ „Мейсѣръ Іозефовичъ“, „Сильный Самсонъ“, „Звенья“. Такъ какъ ея идеалъ былъ безконечно далекъ отъ дѣйствительности, и даже не видно было пути, который велъ бы къ этому идеалу, то Элиза Ожешко находила спасеніе въ идеалистической вѣрѣ, гласящей, что нужно всегда дѣйствовать согласно со своимъ идеаломъ, даже тогда, когда нѣтъ никакихъ видимыхъ послѣдствій этой дѣятельности, что ни одинъ хорошій поступокъ не проходитъ безслѣдно, подобно тому, какъ не исчезаетъ ни одинъ атомъ матерїи.

Это свое возвышенное отношеніе къ жизни Ожешко воплотила въ образѣ Северины Здравовской, героини двухъ повѣстей: „Два полюса“ (или „Дикарка“) и „Къ звѣздамъ“.

Тоска по далекому идеалу окрашиваетъ все, что писала Эл. Ожешко, но съ особенной силой звучитъ она въ послѣднихъ ея произведеніяхъ. Въ горячихъ молитвенныхъ словахъ выливается эта тоска въ ея предсмертномъ сборникѣ рассказовъ.

Два друга въ лагерѣ возставшихъ, глядя на звѣзды, ведутъ ночью бесѣду о тѣхъ далекихъ временахъ, которыя водою искупленія и утоленія міръ обмоютъ, о тѣхъ временахъ, когда люди мечи на плуги перекуютъ, и ягненокъ спокойно спать будетъ рядомъ со львомъ.

„Съ тоской, восторгомъ говорили они о будущемъ міра, которое послѣ вѣковъ войнъ, преступленій и мукъ расцвѣтетъ раемъ невинности и любви. Тихимъ шепотомъ мечтали они о той цѣли далекой, къ которой по вѣчному и бурному потоку потекутъ мечты самыхъ возвышенныхъ умовъ и сердецъ людскихъ, не зная никогда, допылаетъ ли когда-либо рѣка къ своей цѣли. О, боль и отчаяніе этихъ грезъ несбыточныхъ, желаній неутоленныхъ, загадокъ неразрѣшимыхъ! Какая бездонная печаль во всемъ этомъ!“

— Пусть безконечно дорога и свята цѣль борьбы, все же пролитая въ ней кровь людская ядомъ въ жилы стекаетъ, и раны нанесенныя ранами ложатся на тѣхъ, кто ихъ наноситъ. Гнѣвъ, боль, смерть, это—коршуны, слетающіеся на трупы радости, кротости и надежды людей. Родъ злой, противъ себя самого выпускающій когти. Жалкій родъ, недолго живущій, сыны котораго другъ другу жизнь сокращаютъ! Несчастный родъ, душѣ и тѣлу котораго отовсюду опасность, сыны котораго тѣламъ и душамъ своимъ взаимно угрожаютъ! О! Когда же будетъ иначе? Будетъ ли когда-либо иначе?

— Теперь иначе быть не можетъ. Пока есть насиліе, до тѣхъ поръ святой

противъ насилія гнѣвъ! Пока есть обида, до тѣхъ поръ борьба! Черезъ кровь и смерть, черезъ развалины и могилы, съ надеждою или вопреки надеждѣ, борьба съ адомъ земли во имя неба, которое на землю сойдетъ.

— Можетъ, сойдеть...

— Когда-нибудь...

— Когда насъ уже на землѣ не будетъ“. (Gloria victis).

Такимъ образомъ, у Элизы Ожешко проблема освобожденія родины сливается съ проблемой уничтоженія царства зла и насилія на землѣ; и она приходитъ къ сознанію основного трагизма борьбы за свободу: въ борьбѣ за свободу приходится творить насиліе, приходится кровь проливать во имя свободы и любви.

Этотъ внутренній трагизмъ, присущій борьбѣ за свободу, ярко выраженъ въ новой драмѣ самаго крупнаго изъ новѣйшихъ польскихъ писателей Стефана Жеромскаго, автора грандіозной исторической эпопеи „Пепель“ и глубокаго социальнаго романа „Исторія грѣха“. Свое новое произведение—историческую трагедію—Жеромскій назвалъ по имени главнаго героя „Сулковскій“ (Sulkowski. Tragedya przez Stefana Żeromskiego. Kraków MCMX).

Трагедія Жеромскаго такъ же, какъ и его историческая повѣсть „Пепель“, переносятъ насъ въ эпоху наполеоновскихъ войнъ. Сулковскій—молодой польскій офицеръ, служащій во французской арміи, любимый адъютантъ генерала Бонапарта. Князь по происхожденію, потомокъ польскихъ магнатовъ, воспитанный при дворѣ французскихъ королей, онъ—горячій патріотъ и убѣжденный республиканецъ. Въ Бонапартѣ онъ видитъ генія республиканскихъ войскъ, грозу монарховъ, освободителя народныхъ массъ, врага аристократовъ. Онъ вѣритъ, что побѣдоносные походы республиканскихъ легіоновъ должны окончиться торжествомъ республиканскихъ началъ во всей Европѣ и восстановленіемъ Польши, но Польша республиканской и народной, не знающей социальнаго неравенства. Вотъ почему онъ беззавѣтно преданъ Наполеону, который очень цѣнитъ военные таланты польскаго офицера, часто пользуется его совѣтами и планами, но оставляетъ въ тѣни и не даетъ ему знаковъ отличія и высокихъ чиновъ.

Но Сулковскій ко всему этому равнодушенъ, онъ знаетъ только свою далекую цѣль.

Когда честолюбіе Наполеона начинаетъ уже беспокоить республиканцевъ, онъ на слова одного изъ нихъ отвѣчаетъ:

— Честолюбіе Бонапарта? Это—вещь, не имѣющая большого значенія. Важны безсмертныя республиканскія идеи, великій фундаментъ революціи.

— А если вы обратитесь въ легіоны, слѣпо идущіе за своимъ Цезаремъ? Великая слава военная ослѣпляетъ, какъ солнце.

— Тогда,—отвѣчаетъ Сулковскій,—найдутся глаза, которые сумѣютъ посмотреть въ солнце. Найдется въ чемъ-либо сердцѣ великое мужество. Найдется Брутъ въ республиканскомъ лагерѣ.

— И, стало-быть опять, гражданская война. Снова кровь... Вѣчная гражданская война!

— Гражданская война во Франціи... Не бойся ея,—говоритъ Сулковскій въ этомъ ея сила. Изъ гражданской войны выросло дерево республиканской свободы.

И Сулковскій грезитъ о томъ, что республиканскія начала онъ принесетъ и своей поращенной родиной, освободитъ пахаря изъ-подъ ярма, новымъ хлѣбомъ засѣетъ ролную ниву.

— Солдаты,—обращается онъ къ польскимъ легіонерамъ, находящимся въ рядахъ французскихъ войскъ,—теперь вы—свободные люди и на штыкахъ вы другимъ народамъ несете свободу... Когда вернетесь на родину, вы штыки ваши направьте противъ подгнивашаго строя подлостей и насилія человѣка надъ человѣкомъ... Всякій, вернется хозяиномъ въ свой собственный домъ. Вы сильны это сдѣлать, если захотите!—

Но все же въ душѣ его мелькаетъ надежда, что, можетъ быть, тамъ, на родинѣ и безъ гражданской войны дѣло обойдется. И онъ говоритъ:

— Солдаты! Народъ нашъ скованный лежитъ. У насъ брать на брата руки не поднималъ. Мы умѣли единогласно издавать новые законы. Быть-можетъ, когда съ оружіемъ въ рукахъ прійдемъ мы въ нашъ край, не нужно будетъ, чтобы брать брату рубилъ голову и кровью обагралъ руки, какъ сдѣлалъ французскій народъ. Быть-можетъ, въ отвѣтъ на ваши радостные крики и сверканье вашихъ штыковъ раскроются радостныя братьевъ сердца. Быть-можетъ, Польша будетъ единственнымъ градомъ въ мірѣ—Іерусалимомъ, гдѣ справедливость путемъ любви, а не насиліемъ осуществится.

— Ваша милость, мнѣ кажется, что нѣтъ,—перебиваетъ офицера одинъ изъ солдатъ.

Создать этотъ былъ правъ. Польша не была тѣмъ новымъ Іерусалимомъ, гдѣ справедливость путемъ любви, а не путемъ насилія должна осуществиться. Имущіе классы въ Польшѣ—такіе же, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, и во все не склонны были отказываться добровольно отъ своихъ преимуществъ и раздать свои имѣнія. И призракъ крестьянскаго движенія и соціальной революціи пугалъ ихъ больше, чѣмъ чужеземное завоеваніе, и когда они начинали борьбу за національное освобожденіе, они не умѣли и не хотѣли придать этой борьбѣ дѣйствительно характера народнаго движенія. Польскія возстанія не были соціальными революціями, и, говоря словами Эд. Ожешко, „крестьянская изба была подводнымъ камнемъ, о который разбивалась ладья борцовъ за свободу“.

Л. Козловскій.

Историческій календарь.

Іюнь.

Финляндскій законопроектъ въ Гос. Совѣтѣ.—И въ Гос. Совѣтѣ нашлись убѣжденные противники „финляндскаго законопроекта“. Противъ законопроекта въ томъ видѣ, какъ онъ выработанъ правительствомъ и одобренъ Гос. Думой, рѣшительно высказывались не только такіе „лѣвые“ ученые, какъ М. М. Ковалевскій, Д. Д. Гриммъ, А. Ѳ. Кони, но и такіе „правые“ аристократы, какъ свѣтлѣйшій князь Ливенъ, графъ Олсуфьевъ, баронъ Деллинггаузенъ, но и такіе извѣстные бюрократы, какъ бывшій государственный секретарь баронъ Иксуль, бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода П. П. Извольскій, б. министръ юстиціи Манухинъ и т. д.

Но все это—личности, индивидуальности, а въ законодательныхъ собраніяхъ рѣшаютъ вопросы не индивидуальности. Не „личности“ рѣшаютъ вопросы въ законодательныхъ собраніяхъ, но рѣчи личностей дѣлаютъ отчеты о засѣданіяхъ законодательныхъ собраній интересными для широкихъ круговъ читателей.

Пренія открылъ самъ предсѣдатель Сов. Министровъ П. А. Столыпинъ. Призывая Гос. Совѣтъ безъ замедленія стать на путь „рѣшительной охраны русскихъ имперскихъ интересовъ“, предсѣдатель Сов. Министровъ приглашаетъ въ то же время „вѣрить, что Россія не культурогаситель, что Россія сама смѣло шагаетъ впередъ по пути усовершенствованія, что Россія не обречена стать исключительно питательной почвой для чужихъ культуръ и для чужихъ успѣховъ“.

„Въ зависимости отъ крѣпости ея вѣры, законодатели должны рѣшать: или отрекитесь отъ общеимперскихъ правъ законодательства въ пользу финляндскаго провинціального сейма, или докажите, что дарованныя Государемъ Россіи новыя законодательныя учрежденія считаютъ своимъ долгомъ свято охранять то, что принадлежитъ самому государству. Если существуютъ длинныя періоды для обдумыванія, то существуютъ и историческія минуты для рѣшенія“.

Рѣчь П. А. Столыпина была покрыта возгласами „браво“, зато рѣчь говорившаго вслѣдъ за нимъ проф. Д. Д. Гримма большинство „правыхъ“ прерывало „неодобрительнымъ гуломъ“.

Проф. Гримм обращаетъ вниманіе „на двѣ характерныя черты нашего дореформеннаго государственнаго строя: отрицаніе системы формальныхъ гарантій, съ одной стороны, и послѣдовательное проведеніе началъ усмотрѣній,—съ другой“. Онъ находитъ, что эти черты сказались и на финляндскомъ законопроектѣ. „Отрицательное отношеніе къ правовой точкѣ зрѣнія замѣчается и въ мотивахъ настоящаго законопроекта. Они игнорируютъ финляндскіе законы, отрицаютъ незыблемость монаршихъ общій и формальныхъ заявленій, устраняютъ неудобные прецеденты, признавая ихъ ошибками; совершенно упускаютъ изъ виду, что рѣчь идетъ о Высочайше утвержденныхъ законахъ. Финляндскія ходатайства и петиціи, т. е. осуществленіе ими своихъ законныхъ правъ, признаются какими-то домогательствами, съ которыми приходится бороться“.

„Ссылаются на единство и общность государства, какъ будто они несовмѣстимы съ формально гарантированной автономіей отдѣльныхъ частей. Ссылаются на враждебность и неговорчивость финляндцевъ, какъ будто сдѣланы были серьезныя попытки прійти съ ними къ соглашенію?“

Д. Д. Гримм говорилъ спокойно, какъ уравновѣшенный ученый. Напротивъ, М. А. Стаховичъ произнесъ рѣчь съ подъемомъ, съ жаромъ. Онъ говорилъ,—по его собственному выраженію,—„не въ свѣтъ права, а въ свѣтъ правды и совѣсти“.

„...Той правды, которую бываетъ очень трудно высказывать, которую бываетъ вамъ досадно или скучно выслушивать, но про которую написано, что она останется навсегда. Все пройдетъ, одна правда останется. И вотъ въ этой простой плоскости я спрашиваю себя: была ли конституція въ Финляндіи? ...Я вижу, что она была въ Финляндіи и что ее далъ Россіи Монархъ... Я прочелъ, что Александръ I писалъ—и писалъ по-русски:

„Выражаемъ надежду, что Мы утвердили на всегдашнія времена данное Намъ обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ державою Нашею и Наслѣдниковъ Нашихъ“. И чтобы я не могъ думать, что это—случайно сорвавшееся слово, я нашелъ много подтвержденій и поясненій.“

Опять собственноручно и уже черезъ годъ Государь въ его рескриптѣ генералъ-губернатору пишетъ: „внутреннимъ устройствомъ предоставить народу сему несравненно болѣе выгоды въ соединеніи его съ Россіей, нежели сколько онъ имѣлъ бы подъ обладаніемъ Швеціи“. А потомъ: „Намѣреніе Мое при устройствѣ Финляндіи состояло въ томъ, чтобы дать народу сему бытіе политическое, чтобы онъ считался не порабощеннымъ Россіи, но привязаннымъ къ ней собственными его очевидными пользами; для сего сохранены ему не только гражданскіе, но и политическіе его законы“.

Стаховичъ приводитъ далѣе подтвержденіе финляндской конституціи Императоромъ Александромъ II и „въ предѣльной полнотѣ доступнаго ему пониманія, при ясномъ и добросовѣстномъ усилии разума, не можетъ не видѣть, что обѣщали и—значитъ—дали русскіе императоры Финляндіи“.

„Я не боюсь,—говоритъ Стаховичъ,—ехидныхъ указаній на монархизмъ съ лѣваго фланга. Я, монархистъ не по назначенію и, наконецъ, мой монархизмъ не подлежитъ ни контролю, ни оцѣнкѣ власти, но когда все хотятъ строить одновременно на вопросѣ о государственности, о которой только и твердятъ, считая необходимымъ при разсмотрѣніи и разрѣшеніи руководствоваться именно понятіемъ государственности, то я позволяю себѣ спросить предсѣдателя совѣта министровъ, какъ онъ вообра-

жасть себѣ монархическое государство безъ твердаго соблюденія монархическихъ принциповъ? Можетъ ли быть государство монархическимъ и удовлетворяется ли святая цѣль государственности, когда именно эти принципы подрываются и не стоятъ на первомъ мѣстѣ? Вѣдь, несомнѣнно, монархическій принципъ: *nullum tempus accurit Regi*. Цари преставаются, но царь не умираетъ, т. е. то, что было сказано давно и обѣщано 100 лѣтъ тому назадъ, то въ одинаковой силѣ и теперь. Затѣмъ другой монархическій принципъ тоже несомнѣненъ. Самодержавный Царь былъ носитель не только воли народной—и отсюда его власть; не только представитель всей мощи народной—и отсюда сила его рѣшеній; но Самодержавный Царь былъ еще носитель совѣсти народной—и отсюда необходимость распрощанія на народъ, на его судьбу, необходимость ответственности страны за то, что сдѣлано или обѣщано Царемъ. Вѣдь Россія не престаивалась. И вотъ почему, когда такъ случилось, что въ этому вопросу я долженъ уже относиться актомъ воли, то при всей ничтожности или безнадежности моего участія я, какъ представитель частицы этого народа, считаю себя связаннымъ тѣмъ, что дѣлалось и говорилось тогда“.

Говоря затѣмъ о томъ, какія „выгоды“ можетъ принести Россіи уничтоженіе автономіи Финляндіи, Стаховичъ напоминаетъ, что „оппортунизмъ признаетъ обыкновенно два результата: славу и пользу государства“.

„Возьмемъ,—говоритъ онъ,—славу!“

„Вѣдь не можетъ быть славы отъ того, что 150.000.000-ный народъ, имѣющій 1.000.000 штыковъ, уничтожитъ 3.000.000-ный безоружный народъ“.

„Разсмотримъ пользу“. Что мы приобрѣтемъ?—рынокъ. Мы знаемъ, что промышленность Финляндіи впереди нашей, и тамъ мы не завоюемъ рынка.

„Что же мы приобрѣтемъ?—землю? Вѣдь нельзя же сопоставлять свободныя наши пространства съ плотностью населенія и съ пространствомъ финляндскихъ губерній“.

„Что мы улучшимъ? — желѣзныя дороги. Мы знаемъ, что у насъ желѣзныя дороги приносятъ 300.000.000 руб. въ годъ убытку. У насъ теперь выработано даже объясненіе, что такъ и слѣдуетъ, что это хорошо, что это собственно только кажется. Ну, мы привѣдемъ тамъ оригинальный институтъ „зайцевъ“, котораго тамъ не знаютъ; но что мы сдѣлаемъ реальнаго, дѣйствительнаго?“

«Я думаю, что мы, несомнѣнно, уничтожимъ въ сознаніи и обычаяхъ этого народа—сознаніе права; мы уничтожимъ культъ закона у этихъ педантовъ.»

Указывая, что руссификаціонная политика «впервые объединила всѣ партіи Финляндіи, которыя единогласно отвергли русскія предложенія», Стаховичъ думаетъ, что членамъ Гос. Совѣта «станетъ яснымъ, что это—уже не споръ правительства съ Финляндіей, это не академическій споръ». „Ясно, что за это надо будетъ платить русскими деньгами и русской кровью“.

«Могу ли я,—заканчиваетъ свою рѣчь М. А. Стаховичъ,—при сознательномъ участіи, помня и вѣря, что обиженная слеза мимо не канетъ, а все на человѣческую голову, никакъ не видя и не слыша прямой пользы для Россіи, могу ли я подать голосъ за то, чтобы раздавить или хотя бы только совеѣмъ спутать, сбить спанталыку народъ, который ничего дурного для Россіи не сдѣлалъ. Нѣтъ, этого я не могу“.

Не могъ подать свой голосъ за финляндскій законопроектъ и крайній правый свѣтл. князь Ливенъ.

Онъ не опасается финляндской автономіи.

«Какъ естественникъ, я привыкъ прислушиваться къ законамъ

природы, — сказалъ кн. Ливенъ. — Думаю, что и политика хорошо бы сдѣлала, если бы клала въ основаніе своихъ распоряженій судьбами человѣчества эти законы природы. Законъ жизни въ природѣ — дифференціація. Чѣмъ она шире и богаче, тѣмъ шире и богаче развивается жизнь. Въ противномъ случаѣ появляется вымираніе, появляется смерть. Вотъ въ виду этого я не опасаясь мѣстныхъ автономій».

Говоря объ «обязательности государственнаго языка для Финляндіи», какъ этого требуетъ дополненіе, внесенное въ законопроектъ Гос. Думою, кн. Ливенъ замѣчаетъ:

«Внесеніе въ законъ такого требованія наивно. Языкъ не гвоздь, который ударомъ молотка можно вбить въ стѣну».

Другой правый, графъ Олсуфьевъ особенно горячо возставалъ противъ спѣшности, съ которой законопроектъ прогонялся не только черезъ Гос. Думу, но и черезъ Гос. Совѣтъ.

По его словамъ, правительство приглашаетъ Гос. Совѣтъ «поменьше думать».

«Моя же просьба, — говоритъ гр. Олсуфьевъ, — чтобы на это приглашеніе отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. Въ этомъ коренномъ вопросѣ все наше вниманіе должно быть сосредоточено на поправкахъ. Поменьше рѣшительности и побольше обдуманности.

Простите мнѣ мое старое суевѣріе. При нашей спѣшности торжествуетъ только все нивелирующая, все централизирующая самовластная бюрократія».

Огромное большинство членовъ Гос. Совѣта не вняло просьбѣ графа Олсуфьева.

Всѣ поправки отвергались безъ дальнихъ разсужденій. Въ концѣ концовъ, проф. Д. Д. Гриммъ самъ «снялъ» свои поправки, убѣдившись, по его словамъ, что «кромѣ забронированнаго бюджета бываютъ забронированные отъ поправокъ законопроекты». Весь законопроектъ въ томъ видѣ, какъ онъ прошелъ черезъ Гос. Думу, былъ принятъ Гос. Совѣтомъ 14 (27) іюня.

Утвержденіе финляндскаго законопроекта. 17 (30) іюня финляндскій законопроектъ, одобренный Гос. Думой и Гос. Совѣтомъ, былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ.

«Это событіе, — пишетъ «Новое Время», — останется навсегда памятнымъ въ исторіи русско-финляндскихъ отношеній и открываетъ для нихъ новую эру. Россію есть полное право поздравить съ большой побѣдой, съ большимъ успѣхомъ въ дѣлѣ упроченія ея государственныхъ связей. Этотъ успѣхъ дался не даромъ. На защиту финляндскихъ притязаній, на поддержку финляндской обособленности выступили не только сами финляндцы и друзья финляндцевъ, но всѣ враги Россіи, до русскихъ предателей включительно. Противъ настоящаго закона были пущены въ ходъ всѣ средства, всѣ махинаціи, всѣ интриги явные и тайныя, честныя и безчестныя, но все же онъ состоялся. Новый законъ получилъ такимъ образомъ особо знаменательное значеніе».

«Новое Время», черезъ которое говоритъ чей-то вліятельный голосъ, предвидитъ, что финляндскій народъ можетъ стать на пагубный для него путь неповиновенія, и оно угрожающе предостерегаетъ: «Никакое сопротивленіе ни активное, ни пассивное не будетъ допущено. Только сила и строгость воздѣйствія естественно будутъ возрастать пропорціонально силѣ и дерзости ослушанія, ибо «quod medicamenta non sanant, ferrum sanat, quod ferrum non sanat, ignis sanat» (чего не излѣчиваютъ лѣкарства, излѣчиваетъ желѣзо, чего не излѣчиваетъ желѣзо, излѣчиваетъ огонь)».

«Новое Время» ликуетъ, а старый консерваторъ кн. Мещерскій въ большомъ уныніи.

«Финляндскій вопросъ,—пишетъ онъ въ своемъ «Гражданинѣ»,—въ данную минуту сыгралъ роковую роль, которой я боюсь больше всѣхъ пережитыхъ нами бѣдъ, но вовсе не потому, что проектъ правительственныхъ реформъ въ Финляндіи будетъ приведенъ въ исполненіе, какъ говорятъ мои противники, желая меня разжаловать въ государственные измѣнники, а потому, что я предвижу и предчувствую, что это искусственно добытое мнимымъ единомысліемъ большинство голосовъ Гос. Думы въ финляндскомъ вопросѣ въ пользу финляндскаго проекта будетъ истолковано какъ услуга, оказанная третьей Думою Русскому Царю, безъ которой будто бы Онъ того же примѣненія Имъ желаемыхъ реформъ въ Финляндіи достигъ не могъ, и услуга, требующая благодарности этой Думѣ, каковая будетъ заключаться въ снисхожденности правительства къ инымъ затѣямъ ея, направленнымъ противъ самодержавія, противъ церкви, противъ всего, что дорого Россіи, какъ старинныя основы Русскаго государства».

Что касается финляндскихъ «реформъ», то кн. Мещерскій боится, что націоналисты съ ихъ «барининомъ Меньшиковымъ» ликуютъ слишкомъ рано.

«Законодательная часть этого дѣла есть только меньшая доля той задачи, которую Государь Россіи и Финляндіи признаетъ нужнымъ рѣшить для блага обоихъ народовъ. Главная же доля заключается въ томъ, какъ эти реформы, заключенныя въ рядъ законовъ, будутъ осуществляться на мѣстѣ. Это—не только главная часть дѣла, но и самая трудная».

Русско-японское соглашеніе. 21 іюня (4 іюля) Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Извольскій отъ имени русскаго правительства и японскій посланникъ баронъ Мотоно отъ имени правительства японскаго подписали соглашеніе, которымъ «въ видахъ упроченія мира на Дальнемъ Востока» «развивается дѣйствіе конвенціи 17 (30) іюля 1907 г.» тремя слѣдующими постановленіями:

Статья 1-ая. Съ цѣлью облегченія сообщеній и развитія международной торговли, обѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются оказывать взаимно свое дружеское содѣйствіе въ видахъ улучшенія ихъ желѣзнодорожныхъ линій въ Манчжуріи и введенія усовершенствованій въ дѣлѣ соединенія сказанныхъ желѣзныхъ дорогъ и воздерживаться отъ всякаго вреднаго для осуществленія этой цѣли соперничества.

Статья 2-ая. Каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ обязуется поддерживать и уважать status quo въ Манчжуріи въ томъ видѣ, какъ оно установлено всѣми договорами, конвенціями и прочими соглашеніями, заключенными до сего дня, какъ между Россіей и Японіей, такъ и между этими двумя державами и Китаемъ.

Копіи вышесказанныхъ соглашеній были обмѣнены между Россіей и Японіей.

Статья 3-я. Въ случаѣ возникновенія какихъ-либо событій, могущихъ угрожать вышеупомянутому status quo, обѣ высокія договаривающіяся стороны будутъ входить между собою каждый разъ въ сношенія, дабы условиться относительно тѣхъ мѣръ, которыя онѣ сочтутъ нужнымъ принять для поддержанія сказаннаго status quo.—

Въ этомъ соглашеніи нѣтъ ничего новаго; составлено оно въ выраженіяхъ очень неопредѣленныхъ, въ сущности ни къ чему не обязывающихъ договаривающіяся стороны; и тѣмъ не менѣе опубликованіе соглашенія произвело впечатлѣніе: газеты всего міра полны статьями, посвященными этому дипломатическому акту.

„Впечатлѣніе“ объясняется тѣмъ, что портсмутскій миръ многими считался лишь перемиріемъ, за которымъ должна была наступить новая схватка между Японіей и Россіей.

Лордъ Каудоръ

Лордъ Лэндсдоунъ

Бальфуръ

Остинъ Чемберленъ

Биррель

Ллойдъ-Джорджъ

Асквита

Лордъ Крю

Тайная конференція по поводу конституціонныхъ вопросовъ между представителями правительства и лидерами оппозиціи, въ кабинетѣ мистера Асквита, въ палатѣ общинъ.

Соглашеніе показало, что объ этой схваткѣ въ настоящее время не думаетъ ни та, ни другая сторона.

Россія торжественно примиряется со всеѣми своими потерями, примиряется съ главенствомъ Японіи на Манчжурскомъ побережьѣ Великаго

океана, съ окончательнымъ захватомъ японцами Кореи и т. д. Чтобы удержать подъ своимъ „вліяніемъ“ сѣверную часть Манчуріи, Россія выражаетъ готовность охранять японскія завоеванія.

Дружбу съ сильной Японіей она предпочитаетъ дружбѣ съ пока еще слабымъ Китаемъ. Соглашеніе, несомнѣнно, направлено противъ Китая и поддерживающихъ его Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Оно является какъ бы отвѣтомъ на предложеніе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ „контролировать“ манчжурскія желѣзныя дороги путемъ выкупа ихъ Китаемъ на средства всѣхъ державъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ съ Китаемъ, и передачи ихъ подъ международный контроль. вмѣстѣ съ выкупомъ желѣзныхъ дорогъ Манчурія фактически возвращалась бы подъ власть Китая.

Предложеніе Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ затрагивало интересы, главнымъ образомъ, Японіи. И на защиту своихъ интересовъ она сумѣла привлечь Россію, не сдѣлавъ ей никакихъ уступокъ, не возвративъ ничего, что было получено не только по Портсмутскому договору, но и по различнымъ позднѣйшимъ соглашеніямъ, которыя, по словамъ даже русской печати, были побѣдами японской дипломатіи.

„Благодаря слабодушію и снобизму нашего тогдашняго представителя въ Токио мы, — пишетъ „Новое Время“ въ номерѣ отъ 24 іюня 1910 г., — потасили наши обязательства передъ Японіей съ щедростью, источникъ которой можно приписать развѣ высокомѣрному пренебреженію со стороны второстепенныхъ бюрократическихъ баръ къ народному достоянію. Въ то же время выполненіе встрѣчныхъ обязательствъ Японіи было предоставлено тѣмъ же злополучнымъ дипломатомъ будущему времени. Какъ извѣстно, они не ликвидированы и по сей день. Вслѣдъ за тѣмъ мы сдѣлали Японіи новыя уступки при выработкѣ рыболовной конвенціи и урегулированіи ст. Куанчензы. До этой минуты мы продолжали послѣдовательно отступать передъ Японіей по всей линіи, находясь, очевидно, подъ все еще длившимся гипнотическимъ внушеніемъ тактики Куропаткина“.

Но съ 1907 г., — утѣшаетъ газета своихъ читателей, — „русская дипломатія оправилась отъ паническаго страха передъ Японіей: наступила возможность нормальныхъ взаимоотношеній“. Выраженіемъ этихъ „нормальныхъ взаимоотношеній“ газета и считаетъ соглашеніе 21 іюня, которымъ она очень довольна.

«Реальное значеніе подписанной 21 іюня русско-японской конвенціи выходитъ далеко за предѣлы ея буквального содержанія. Впереди всего она является надежнѣйшимъ основаніемъ прочнаго и длительного мира на Дальнемъ Востокѣ. Она полагаетъ надежную преграду постороннимъ вторженіямъ въ область русско-японско-китайскихъ добрососѣдскихъ отношеній. Она направляетъ китайскую энергію въ русло полезной культурной дѣятельности» и т. д.

Китай, вѣроятно, предпочелъ бы, чтобы «добрые сосѣди», отбирающие у него его владѣнія, поменьше заботились «о направленіи его энергіи» въ то или другое «русло».

Въ томъ же «Новомъ Времени» (въ номерѣ 29 іюня) приводится бесѣда сотрудника газеты съ однимъ изъ членовъ чрезвычайнаго посольства, сопровождающаго китайскаго принца Тзэй-Тао, который въ концѣ іюня посѣтилъ Петербургъ.

«Не какъ членъ посольства, — сказалъ китайскій сановникъ, — а какъ обыкновенный китайскій подданный, я полагаю, что русско-японскій договоръ долженъ произвести въ нашей странѣ тяжелое впечатлѣніе».

Не раздѣляетъ восторговъ «Новаго Времени» по поводу русско-японскаго соглашенія и г. Меньшиковъ, который въ той колодѣ игральныхъ картъ, которую представляетъ почтенная сѣвѣринская газета, играетъ роль, если не туза, то, по меньшей мѣрѣ, валаута высшей масти.

«Русско-японское соглашеніе,—пишетъ г. Меньшиковъ,—не слѣдуетъ преувеличивать, не слѣдуетъ въ немъ искать какой-либо побѣды русской политики, чуть-ли не права на триумфъ ея. Ничего подобнаго, а скорѣе наоборотъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ постыдной для насъ войны соглашеніе закрѣпляетъ нежеланные для насъ ея результаты. Соглашеніе еще разъ свидѣтельствуетъ то, что установилъ печальный для насъ трактатъ въ Портсмутѣ. Этотъ трактатъ заключался въ моментъ, когда Россія была оглушена манчжурскою катастрофой, но и теперь, когда столбнякъ прошелъ, Россіи придется лишь подтвердить, что потерянное тогда—потеряно невозвратно.

Я вовсе не виню въ данномъ случаѣ нашу дипломатію: весьма возможно, что соглашеніе съ Японіей является актомъ мудрости,—того благоразумія, когда побитый дружески закуриваетъ папиросу у обидчика и дѣлаетъ видъ, что теперь-то онъ заживетъ съ нимъ друзьями...

Никакое соглашеніе, никакой миръ между двумя народами не можетъ быть прочнымъ, пока одинъ морально господствуетъ надъ другимъ».

Какъ характерно для лейбъ-журналиста нашей реакціи признаніе, что Японія «морально господствуетъ» надъ Россіей.

Славянскій съѣздъ въ Софіи. Въ столицѣ молодого болгарскаго царства съ 22 по 29 іюня ст. ст. происходилъ «второй всеславянскій съѣздъ». На этомъ «всеславянскомъ» съѣздѣ не было ни одного представителя поляковъ; отъ участія въ немъ отказалось прогрессивное московское общество славянской культуры; на немъ не было ни П. Н. Милюкова, ни Ѳ. И. Родичева, ни Н. А. Хомякова; противъ него на митингахъ протестовала передовая часть болгарскаго общества...

Дѣло въ томъ, что послѣ перваго общеславянскаго собора, происходившаго въ 1908 г. въ Прагѣ, выяснилось, что «націонализмъ» Бобринскихъ и другихъ русскихъ «патріотовъ», сражающихся съ поляками, непримиримъ съ демократизмомъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей, которые хотятъ въ основу «неославизма» положить принципы «свободы, равенства и братства». Софійскій организаціонный комитетъ, какъ выяснилъ А. А. Стаховичъ, склонился на сторону русскихъ «патріотовъ», ненавидящихъ поляковъ и, вообще, половину населенія Россійской имперіи.

Выразителемъ прогрессивнаго «неославизма» явилось московское общество славянской культуры; членами его состоятъ академики М. М. Козалевскій и Шахматовъ, профессора В. И. Вернадскій, Новгородцевъ, Погодинъ, кн. Е. И. Трубецкой и такіе политическіе дѣятели, какъ П. Н. Милюковъ, В. А. Маклаковъ, Н. Н. Львовъ и т. д.

Какъ разъ къ этому обществу Софійскій организаціонный комитетъ этнесся „съ пренебреженіемъ“ и устроилъ такъ, что въ списокъ полноправныхъ делегатовъ отъ реакціоннаго петербургскаго „Общества славянской взаимности“ попало до 30 лицъ, а отъ прогрессивнаго московскаго „Общества славянской культуры“ лишь 5.

Но и помимо этого поляки и русскіе прогрессивные „неослависты“ не считали для себя удобнымъ засѣдать на конгрессѣ съ такими „дѣятелями“, какъ Бобринскій 2-ой, Черепъ-Спиридовичъ и имъ подобные.

Правда, проф. Погодинъ и А. А. Стаховичъ все же поѣхали на съѣздъ, но Погодину пришлось въ этомъ раскаяться.

Онъ вышелъ изъ русской делегаціи и въ своей корреспонденціи, напечатанной въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (Вечерній выпускъ № 11790), называетъ съѣздъ „бутафорскимъ“.

Что касается русской делегаціи, то, по словамъ проф. Погодина „просто стыдно пріѣзжать въ такомъ обществѣ русскихъ за-границу“. (За-чѣмъ же онъ пріѣзжалъ? Онъ, вѣдь, и раньше хорошо зналъ это общество!).

„Никчемные вопросы, отсутствіе знаній, необычайно узкій кругозоръ, — пишетъ все томъ же проф. Погодинъ, — характеризуетъ, къ стыду нашему, русское большинство на съѣздѣ“.

„Почти все время проходитъ въ ѣдѣ, увеселеніяхъ и разныхъ торжествахъ. Доклады устраиваются только утромъ, касаются политическихъ и экономическихъ отношеній Балканскаго полуострова, читаются по-болгарски и по-сербски, многимъ непонятны, не вызываютъ ни преній, ни резолюцій! Нѣкоторые ораторы, какъ напр., проф. В. М. Бехтеревъ, поддерживаютъ необходимость держаться „пражскихъ принциповъ“ съ ихъ свободой, равенствомъ и братствомъ, но и это — лишь бутафорія. Извѣстный чешскій политикъ Крамаржъ тоже старается напомнить о „равноправіи“, но у него это выходитъ не совсѣмъ „ловко“.

Новая аксіома, провозглашенная Крамаржемъ, — пишетъ „Рѣчь“ (въ номерѣ отъ 30 іюня) — „тотъ не славянинъ, кто притѣсняетъ славянина“, прозвучала лицемѣрно и фальшиво. Гр. Бобринскій могъ бы искренно подписаться подъ этой аксіомой, не только потому, что провозглашаемое въ ней начало націонализма оставляетъ „славянину“ полную возможность притѣснять „инородца“, но также и потому, что обличеніе и упрекъ, заключающіеся въ этой фразѣ, рѣшительно всякій славянинъ можетъ обратить противъ всякаго другого. Сербъ можетъ объявить не-славяниномъ болгарина, хорватъ — серба, украинецъ — поляка, полякъ — русскаго. Очевидно, въ терминѣ „славянинъ“, съ какимъ бы пафосомъ и „восторгомъ“ его ни произносили, не заключается никакого талисмана противъ вѣковой борьбы и насилія. И очевидно, что, провозглашая націонализмъ немного высшаго порядка надъ тѣмъ, который подвергается осужденію, въ этомъ націонализмѣ все-же нельзя найти незыблагаго начала, осуждающаго всякое насиліе надъ правами національности. Это незыблемое начало имѣется налицо, но искать его надо еще выше: въ принципѣ равноправія національностей, вообще. И если существуетъ какое-нибудь различіе между „неославизмомъ“ и старыми формами славянскаго націонализма, то оно должно заключаться именно въ этой способности подняться на высшую точку зрѣнія надъ племенной исключительностью, вообще. „Тотъ не неославистъ, кто не признаетъ общаго принципа равноправія національностей“, потому что „тотъ не культурный человѣкъ“. Чтобы быть „неославистомъ“, нужно прежде всего быть культурнымъ человѣкомъ. Вотъ тезисы, которые истинный „неославистъ“ поставитъ на мѣсто тезиса Крамаржа.

Менѣ всего къ духу «славянскаго собора», съ его «націонализмомъ», подходило то привѣтствіе, которое прислалъ членамъ съѣзда Л. Н. Толстой.

«Единеніе людей, то самое, во имя чего вы собрались, — пишетъ Л. Н. Толстой, — есть не только важнѣйшее дѣло человѣчества, но въ немъ я вижу и смыслъ, и цѣль, и благо человѣческой жизни. Но для того, чтобы дѣятельность эта была благотворна, нужно, чтобы она была понимаема во всемъ ея значеніи безъ уменія, ограниченія, извращенія...

Да, въ единеніи и смыслѣ, и цѣли, и благо человѣческой жизни, но цѣль и благо достигаются только тогда, когда это — единеніе всего человѣчества во имя основы, общей всему человѣчеству, но не единеніе малыхъ или большихъ частей человѣчества во имя ограниченныхъ частныхъ цѣлей. Будь это единеніе семьи, шайки грабителей, общины или государства, народности или «священный союзъ государствъ», — такіа соединенія не только не содѣйствуютъ, но болѣе всего препятствуютъ

истинному прогрессу человѣчества, и потому для того, чтобы сознательно служить истинному прогрессу,—я, по крайней мѣрѣ, такъ думаю,—должно не содѣйствовать всѣмъ такимъ частнымъ соединеніямъ, а всегда противо-дѣйствовать имъ».

Не касаясь того, на сколько правъ Л. Н. Толстой, нельзя не видѣть, что высказанное имъ положеніе идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, къ чему стремятся не только Бобринскіе, но и Родичевы, и Милоковы.

Отношеніе къ съѣзду поляковъ рѣче всѣхъ выразилъ проф. Здѣховскій въ телеграммѣ на имя болгарскаго политическаго дѣятеля Петко Тодорова:

«Сожалѣю, что политическія условія мѣшаютъ мнѣ принять участіе въ съѣздѣ. Я не могу работать совмѣстно съ представителями Россіи—реакціонерами, руссификаторами, анти-славянами, славянофдами. Не могу работать съ Гучковымъ и Бобринскимъ, которые, вотируя въ Думѣ за уничтоженіе Польши, тѣмъ самымъ налагаютъ на съѣздъ анти-славянскую, анти-гуманную и анти-христіанскую печать.

Шлю сердечный привѣтъ моимъ благороднымъ русскимъ друзьямъ Стаховичу и Погодину и братское пожеланіе счастья болгарскому народу».

Совѣщаніе лидеров либераловъ и уніонистовъ въ Англіи. Руководители двухъ враждующихъ въ Англіи партій пытаются прійти къ соглашенію, чтобы избѣжать роспуска парламента и новыхъ выборовъ. Въ «совѣщаніи», происходящемъ въ Лондонѣ, участвуютъ со стороны либеральнаго правительства Асквитъ, лордъ Крю, Ллойдъ-Джорджъ и Биррель; со стороны консервативной оппозиціи: Вальфуръ, Маркизь Лэндс-доунъ, графъ Каудоръ и Чемберленъ-сынъ.

Рабочая партія, ирландцы и радикалы боятся, какъ бы «совѣщаніе» не свело на нѣтъ резолюціи палаты общинъ, направленной къ ограниченію власти лордовъ. Но этого боятся, повидимому, нечего, пока членомъ правительства и участникомъ совѣщанія остается непримиримый борецъ съ лордами Ллойдъ-Джорджъ.

Популярность этого автора «соціалистическаго бюджета» еще очень велика. Его рѣчь въ палатѣ общинъ при внесеніи новаго бюджета звучитъ бодро и рѣшительно (17/30 іюня).

Указывая на огромное повышеніе морскихъ расходовъ, Ллойдъ-Джорджъ съ гордостью заявляетъ, что англійская нація покрыла эти расходы, не прибѣгая къ займамъ, безъ которыхъ не могли обойтись другія націи. «Это является блестящимъ триумфомъ нашей финансовой системы», утверждаетъ англійскій министръ финансовъ. Онъ надѣется, что съ будущаго года, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ постройки новыхъ судовъ въ Германіи, и въ Англіи наступитъ болѣе разумное положеніе. Тогда наступитъ моментъ ввести страхованіе отъ безработицы и на случай неспособности къ труду.

Въ одномъ вопросѣ министерство Асквита и Ллойдъ-Джорджа остается консервативнымъ.

Оно не соглашается на дарованіе женщинамъ избирательныхъ правъ при выборахъ въ парламента.

13 іюля нов. стilia при обсужденіи законопроекта объ избирательныхъ правахъ женщинъ Асквитъ высказался противъ равенства политическихъ правъ женщинъ и мужчинъ. Палата отклонила передачу законопроекта въ комиссію, другими словами, сняла вопросъ съ очереди.

Въ ожиданіи выборовъ въ германскій рейхстагъ.—Въ 1911 году предстоятъ общіе выборы въ германскій рейхстагъ. Правительство ожидаетъ ихъ съ тревогою, такъ какъ соціалъ-демократы на частныхъ (дополнительныхъ) выборахъ одерживаютъ побѣду за побѣдой. Правительство

опасается, что въ будущемъ рейхстагѣ социаль-демократы окажутся наиболее сильной партіей не только по числу поданныхъ за нихъ голосовъ, но и по числу депутатовъ. Въ виду этого снова подымается вопросъ объ объединеніи всѣхъ буржуазныхъ партій. Ради этого объединенія имперскій министръ финансовъ Рейнбабенъ, котораго считали «спорой консерваторомъ», замѣненъ національ-либераломъ Ленце. Произошли перемѣны и въ прусскомъ совѣтѣ министровъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Мольтке, считавшійся «вѣрымъ», замѣненъ рѣшительнымъ фонъ-Дальвицемъ. Министръ земледѣлія фонъ-Арнишъ замѣненъ католическимъ барономъ Шорлемеромъ.

Этими перемѣнами, разумѣется, не остановить роста социалдемократической партіи.

Невинно казненный. При массѣ казней, которыя поспѣшно совершались за послѣдніе годы въ Россіи, трудно было избѣгать «роковыхъ ошибокъ». Одна изъ такихъ ошибокъ недавно выяснилась.

Около года тому назадъ въ Кіевѣ былъ осужденъ и казненъ за участіе въ убійствѣ семейства Быховскихъ еврейскій рабочій Глускеръ. Теперь выяснилось, что Глускеръ никакого участія въ этомъ преступленіи не принималъ. Найдены были настоящіе преступники. Ихъ осудили и тоже приговорили къ смертной казни. Двое изъ нихъ передъ казнью были найдены въ тюрьмѣ задушенными.

Защитникъ Глускера, прис. пов. М. Н. Успенскій, помѣстилъ 22 іюля въ «Новомъ Времени» слѣдующее письмо:

«М. Г. Въ виду невѣрныхъ свѣдѣній, нерѣдко помѣщаемыхъ въ газетахъ по извѣстному дѣлу невинно казненнаго за убійство семьи Быховскихъ еврея Глускера, я, вмѣстѣ съ другими бывшій въ кіевскомъ военномъ судѣ его защитникомъ, считаю небезынтереснымъ сообщить нѣкоторые обстоятельства, касающіяся этого дѣла.

Поистинѣ ужасная участь Глускера, смертная казнь безъ вины, явилась слѣдствіемъ роковыхъ случайностей, какъ это выяснилось лишь послѣ его смерти, при разбирательствѣ второго дѣла, по которому были осуждены дѣйствительные виновники убійства семьи Быховскихъ. Оказалось, что одинъ изъ нихъ, послѣ суда найденный въ тюрьмѣ задушеннымъ, — неизвѣстно, самоубійца онъ, или лишенъ жизни другими, — наружностью былъ поразительно похожъ на Глускера, вслѣдствіе чего тяжело раненная во время убійства, но оставшаяся въ живыхъ десятилѣтняя дѣвочка Быховская, хорошо знавшая въ лицо Глускера, ошибочно, но категорически, удостоверила, что ударъ по головѣ, отъ котораго она впадала въ безпамятство, нанесъ ей именно Глускеръ; свидѣтельница эта на судѣ подвергнута была самому тщательному и продолжительному перекрестному допросу и, будучи ребенкомъ умнымъ, бойкимъ и смѣлымъ, нѣсколько разъ повторила, что она хороша узнала Глускера... Затѣмъ, по словамъ нѣкоторыхъ, вполне достовѣрныхъ свидѣтелей, они, въ свою очередь, видѣли Глускера въ Почепѣ вечеромъ, за нѣсколько часовъ до убійства, шатавшимся безъ всякаго дѣла близъ дома Быховскихъ. А между тѣмъ оказалось, что и эти свидѣтели, и дѣвочка Быховская ошиблись: видѣли они не Глускера, а похожаго на него убійцу Быховскихъ, Глускеръ же во время убійства, какъ это теперь несомнѣнно выяснено, былъ за сто верстъ отъ м. Почепы на кровельной работѣ у помѣщицы Гусевой; опять-таки по роковой случайности, Глускеръ на показаніе г. Гусевой не сослался, и она въ то время допрошена не была, работавшимъ же съ нимъ евреямъ-кровельщикамъ, допрошеннымъ, по его указанію, судъ не далъ вѣры, и участь подсудимаго была столь ужасно рѣшена... И лишь послѣ казни Глускера г. Гусева, женщина въ высокой степени почтенная и уважаемая, удостоверила, что поздновечеромъ, въ ночь совершенія убійства, она лично видѣла Глускера

въ своемъ имѣніи, а на другой день, въ виду дошедшихъ до нея слуховъ объ убійствѣ семьи Быховскихъ, у себя же въ имѣніи подробно разспрашивала Глускера объ убитой семьѣ.

При всемъ сочувствіи къ несчастному Глускеру, я полагаю, что единственно, чѣмъ можно хотя нѣсколько загладить эту ужасную судебную ошибку—это открыть подписку въ пользу шести малолѣтнихъ дѣтей и жены, оставшихся нищими послѣ казни ихъ несчастнаго кормильца..

По дѣлу объ убійствѣ семьи Быховскихъ военному суду предано было пять человѣкъ: двое изъ нихъ, обвинявшіеся въ подстрекательствѣ на убійство изъ ненависти и мести, были судомъ оправданы; третья—старуха няня, обвинявшаяся въ недонесеніи, присуждена была къ годовому заключенію въ тюрьмѣ и уже отбыла наказаніе; и, наконецъ, остальные два, Глускеръ и Жмакинъ, были осуждены—первый къ повѣшенію, а второй—къ двадцатилѣтней каторгѣ, отъ которой и понынѣ еще не освобожденъ, хотя томится совершенно напрасно, будучи, подобно Глускеру, невиновнымъ: его давно пора освободить».

В. Поссе.

Славянскій съѣздъ въ Софіи.

Рис. Ре-Ми („Сатир.“).

Незнакомый языкъ.

Ораторъ.—На нашемъ съѣздѣ должны присутствовать только люди прогрессивные, культурные, честнаго и независимаго образа мыслей, а не карьеристы, не хамствующие угодники, гнущие спину передъ сильными!!!

Николай Гучковъ.—Что это онъ тамъ такое говоритъ?

Ал. Ив. Гучковъ.—Чортъ его знаетъ... Не поймешь. Что-то по-славянски.

(См. „Общественно-политическая жизнь въ каррикатурахъ“).

„Прочь, прочь, чудовище“, — говорить „Новая Эра“ на Балканахъ, отмахиваясь конституціоннымъ флагомъ отъ европейскихъ друзей. Такъ представляетъ себѣ итальянскій журналъ отношеніе Новой Турціи къ европейской дипломатіи. И дѣйствительно, казалось бы, „Молодая Турція“ должна была бы понять сомнительную искренность совѣтовъ державъ, которыя до сихъ поръ не могутъ примириться съ тѣмъ, что „больной человѣкъ“ —

Новая Эра на Балканахъ (отмахиваясь конституціоннымъ флагомъ отъ европейскихъ друзей). — Прочь, пр чь, чудовище! Много ты сдѣлало для реформъ! Иодъ этимъ флагомъ я соберу свою команду на мой корабль „Прогрессъ“, который принесетъ свободу угнетеннымъ македонянамъ. (П Paragallo, Болонья).

если еще и нуждается въ лѣкарствахъ, то во всякомъ случаѣ не изъ рукъ европейскихъ дипломатаовъ, а скорѣе всего онъ найдетъ средство для своего излѣченія въ рѣшительномъ переходѣ къ новому жизненному строю. Съ этимъ не можетъ примириться дипломатія средней Европы, привыкшая смотрѣть на Турцію, какъ на безнадежно больного,

Кому придется разжечь огонь?

Молодая Турція. „Предстоятъ какъ будто холода, судя по тому, какъ державы собираютъ хворостъ. Кого же они предполагаютъ заставить разжечь имъ огонь?“. (П Paragallo, Болонья).

которому не сегодня-завтра придется дѣлать одну за другой ампутаціи. Одна изъ нихъ, аннексія Босніи и Герцеговины, наступила вслѣдъ за провозглашеніемъ конституціи; окончательное отдѣленіе Болгаріи, какъ независимаго королевства, не явилось

Размежевание.

Турція и Болгарія (вмѣстѣ): А вѣдь размежеваться-то не такъ ужъ трудно! Пограничные камни уже разставлены. (На камняхъ слѣдующія надписи: „Здѣсь похоронено 10 болгаръ и 17 турокъ“. „Здѣсь похоронено 11 турокъ и 20 болгаръ“. „Здѣсь похоронено 100 болгаръ и турокъ“.

(Kladderatsch, Берлинъ).

уже такимъ тяжелымъ ударомъ, какъ первая ампутація. Но эти обѣ операція воодушевили многихъ: явились „друзья“, которые стали подливать масла въ огонь національной розни на Критѣ, въ Албаніи, въ Македоніи. Тотъ же итальянскій юмористическій журналъ влагаетъ въ уста „Молодой Турціи“ слова опасенія за возможность очутиться въ положеніи, когда ей самой придется разжечь огонь, для котораго державы собирали хворостъ.

Къ сожалѣнію, однако,

итальянскій журналъ представляетъ себѣ положеніе лучше, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, такъ какъ „Молодая Турція“ далеко не столь паленовидна, какъ это можно было бы думать на основаніи словъ каррикатуриста. Ни для кого не секретъ, что албанское возстаніе, стоившее такъ много крови и съ трудомъ подавленное, въ значительной степени обязано „дружественной работѣ“ австрійскихъ агентовъ. Неизвѣстно, сколько времени продлилось бы это воз-

Положеніе короля въ Греціи. Между палатой депутатовъ и военной лигой. Pasquino.

станіе, если бы не совершенно не ожидаемый взрывъ патріотизма, который ослабилъ албанское движеніе, благодаря отвлеченію вниманія въ сторону Греціи изъ-за Крита. Конечно, такого результата отъ своей „безкорыстной работы“ на Критѣ, въ Греціи и Турціи агенты-подстрекатели ожидать не могли. Какъ бы то ни было, однако, албанское возстаніе въ настоящее время подавлено; надолго

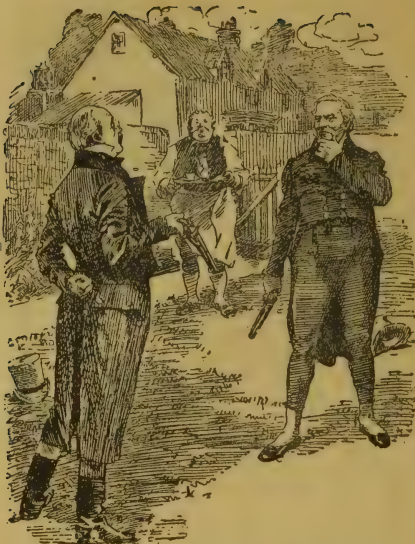

Ангель Мира: Что дѣлать? Увы! Ихъ отецъ умеръ, и всѣ они перессорились и передрались.

(Pasquino, Туринъ).

Далай-Лама: Спасите! Спасите меня отъ китайца. **Г-жа Дипломатія:** Если хочешь, я могу перерѣзать веревку, но въ чью пасть ты тогда попадешь? („Pasquino“, Туринъ).

Пистолеты для двухъ, кофе для одного.—Асквигъ.—„Не подѣлить ли намъ сначала между собою кофе, а пистолеты могутъ подождать“. Punch.

Останется ли несчастная собака (національ-либералы вѣрна своему хозяину (партіи свободомыслящихъ), когда консерваторы и центръ станутъ сбрасывать ей обглодыши со своего стола? (Kladderadatsch, Берлинъ).

ли, это—другой вопросъ. Но не успѣла „Молодая Турція“ справиться съ этою напастью, какъ ее толкнули на другую—въ Македонію, гдѣ „кому-то“ понадобилось внушить дикую мысль обезоружить христіанъ, не дѣлая того же въ отношеніи мусульманъ. Тѣ, кто знаютъ племенной составъ Македоніи, гдѣ постоянно шла рѣзня между населяющими ее болгарами, сербами, греками и турками, поймутъ всю серьезность положенія и крайнюю оплошность младотурецкаго

правительства, которое дало себя увлечь на этотъ опасный шагъ. Кое-какъ налажившіяся въ послѣднее время отношенія съ Болгаріей, теперь могутъ легко испортиться, такъ какъ болгарское правительство не сможетъ „устѣднить“ за границей, когда ее начнутъ переходить четы, отъ которыхъ въ послѣднее время Македонія уже была почти свободна. Но это, конечно, только начало, и Болгарія далеко не склонна къ той уступчивости, къ которой была вынуждена Греція. Послѣ размежеванія Турціи съ Бол-

Вильгельмъ—Диогенъ II.
Бетманъ-Гольвегъ:—Что вы ищете, ваше величество?
Диогенъ:—Имперскаго канцлера.

(„Ulk.“).

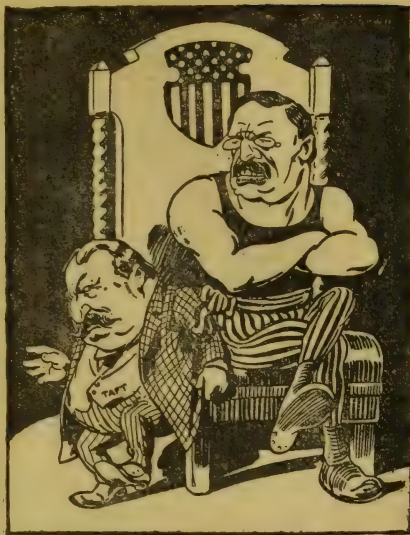
Совѣщаніе кабинета министровъ.
Кронпринцъ.—Въ послѣднее время у меня проснулся интересъ къ политикѣ.
(Lustige Blätter, Берлинъ).

гаріей можетъ наступить новый періодъ установленія „естественныхъ“ границъ, на которыхъ будутъ воздвигнуты такіе же памят-

Завидные лавры.

Вильгельмъ: Ахъ, мой другъ! Если бы я только смогъ говорить такъ, какъ ты, до того, когда ты охрипъ.
(Kladderadatsch, Берлинъ).

Акробатъ.

Рузвельтъ: Ладно, молодой человѣкъ, вы хорошо сберегли и согрѣли мѣсто для меня; а теперь можете убираться!
Nebelspalter.

Американцы.

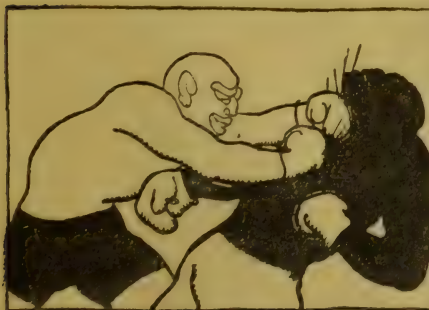
Рис. А. Яковлева.

Въ 1910 году боксеръ-чемпіонъ негръ Джонсонъ побѣдилъ боксера-чемпіона американца Джеффриса.

Огорченные пораженьемъ американцы набросились на негровъ и стали ихъ убивать.—Ихняя взяла,—кричали они,—бей ихъ!!

Въ 1911 году боксеръ американецъ Джеффрисъ побѣдилъ боксера негра Джонсона.

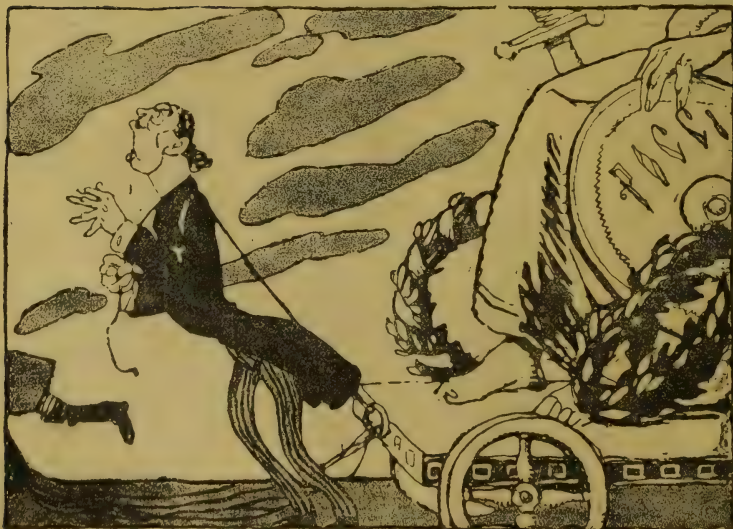
Обрадованные побѣдой бѣлаго американцы набросились на негровъ и стали ихъ убивать.—Наша взяла,—кричали они,—бей ихъ!!

Въ 1912 г. негръ Джонсонъ отказался состязаться съ американцемъ Джефрисомъ. — Ради Бога, не надо, — сказалъ онъ, — отъ этого спорта больше всего страдаютъ негры.

Разочарованные отказомъ американцы набросились на негровъ и стали ихъ убивать. — Они струсили, — кричали они, — бей ихъ!!

Маркову II при-
снился страшный
сонъ: — везуть
торговцы статую
Россіи, но со-
всѣмъ нѣтуда, куда
хочется Маркову
II. Понатужились
тогда Марковъ,
да какъ гарк-
нуть: — Прочь,
мелкота! Русь
идеть!

Разбѣжалась мел-
кота.
Эхъ тяжело! —
закрихтѣлъ Мар-
ковъ II, — ну-ка
затяну я мою лю-
бимую пѣсенку...
съ ней способнѣй.
И затянулъ: С —
уб — б — б — сс —
с — сид — ію.

Въ Г. ДУМЪ. Проектированный стеклянный потолокъ
дасть возможность выращивать тамъ рѣдкіе экзем-
пляры тепличныхъ растений.

Предсѣдатель распорядительной коммисіи В. Н. Пропенко, обращаясь къ своему товарищу:—За этими растениями нужно ухаживать особенно старательно: иногда ихъ придется дней на 15 выносить отсюда.

Карикатура И—ра.
(Н. В.).

пени напоминает собою рисунокъ того же итальянскаго журвала, который пытается

1906 годъ.

Бюрократъ:—О, многоуважаемый г-нъ Муромцевъ, теперь, когда судьба вознесла васъ такъ высоко, вы будете сильной и смѣлой рукою держать руль, я буду указывать дорогу по компасу... и да здравствуетъ единеніе и работа!

ники, какіе рисуетъ нѣмецкій юмористическій журналъ на основаніи недавняго прошлаго. Отъ этихъ кровавыхъ вѣхъ не далеко и до настоящей войны. Сумѣетъ ли „Молодая Турція“ уйти изъ разставленной ей „хитрымъ австріякомъ“ ловушки?

Въ Греціи положеніе едва ли не безнадежное, такъ какъ тамъ, при слабости государства, его бѣдности и отсутствіи арміи, нѣтъ и правительства въ настоящемъ смыслѣ слова. Положеніе же короля, дѣйствительно, напоминает собою карикатуру итальянскаго журвала, представляющаго греческаго короля между двухъ „огней“: палата депутатовъ держитъ его за горло, а военная лига грозитъ съесть „голову“. Вообще, положеніе на Балканахъ до нѣкоторой сте-

1910 г.

Бюрократъ:—О, многоуважаемый г-нъ Гучковъ, теперь, когда судьба вознесла васъ такъ высоко, надѣюсь, что вы будете сильной и смѣлой рукою держать руль... да-сь!

Гучковъ:—А что компасъ показываетъ?
Бюрократъ:—Это не компасъ, — часы. Смотрю, не пора ли завтракать?

установить связь между обостреніемъ событий и смертью Эдуарда англійскаго.

Другая карикатура переноситъ насъ въ самый центръ Азіи, въ Ти-

бетъ, гдѣ Китай затѣялъ яѣчто, слегка напоминающее картинку изъ хорошо знакомой намъ политической дѣйствительности. Но Далай-Лама, своевременно извѣщенный, успѣлъ убѣжать и обратился за заступничествомъ къ европейской дипломатіи. Последняя довольно резонно замѣтила, что она можетъ оказать ему одну только услугу, благодаря которой Тибетъ могъ бы очутиться въ пасти англійскаго бульдога или русскаго медвѣдя. Въ настоящее время, впрочемъ, оба эти звѣря живутъ въ нѣкоторомъ согласіи, и потому на ихъ соперничествѣ строить расчеты не приходится. Китайское правительство, которое стало значительно смѣлѣе и рѣшительнѣе со времени русско-японской войны, принуждено было въ послѣднее время показать видъ, что русско-японское соглашеніе входитъ въ его виды. На самомъ дѣлѣ, тѣ же „друзья“ помогутъ ему усилить армію и начать потомъ вынимать для нихъ каштаны изъ огня, подобно тому, какъ это сдѣлала Японія.

Во внутренней жизни государствъ „все обстоитъ благополучно“, какъ

Страдалецъ.

Рис. А. Радакова („Сатир.“).

Гучковъ сложилъ съ себя полномочія прѣсѣдателя Думы—для отбыванія наказанія въ крѣпости за дуэль.

Изъ газетъ.

На привольи. Гучковъ:—Въ Думѣ мнѣ прожужжали уши объ ужасахъ русской тюрьмы... Посмотримъ, посмотримъ..

принято у насъ выражаться казеннымъ языкомъ. Въ Англіи либеральное министерство вошло въ соглашеніе съ противниками. Въ Германіи положеніе національ-либераловъ напоминаетъ ту несчастную собаку, которой придется доказывать вѣрность своему пьющему одно только пиво хозяину, когда со стола сосѣдей станутъ бросать кости. Канцлерскаго кризиса нѣтъ, но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы новый Диогенъ—Вильгельмъ II не искалъ новаго канцлера. Даже кронпринцъ сталъ проявлять интересъ къ политикѣ, отрываясь по временамъ отъ лаунъ-тенъ-иса.

Рузвельтъ, возвращаясь изъ Африки, по дорогѣ въ Америку про-

Ужасы русской тюрьмы.

(А. И. Гучковъ въ заточеніи).

Рис. А. Радакова („Сатира“.)

— О, какъ ужасно видѣть вѣчно передъ собой это зловѣщее тюремное окно!..

— Я сижу въ тюрьмѣ, и ядро—ядро на ногѣ каторжника—мѣшаетъ мнѣ двигаться...
Придвиньте-же ко мнѣ мою скудную пищу!

и зналъ безчисленное количество рѣчей и возбудилъ зависть въ Вильгельмѣ, которому лавры бывшаго президента отбили сонъ. Но Рузвельтъ, не довольствуясь дешевымъ успѣхомъ своей увеселительной поѣздки по Европѣ и охотничьими похождениями въ Африкѣ, намѣренъ, повидимому, снова занять президентское кресло, на которомъ не особенно прочно сидитъ Тафтъ. Здѣсь, на родинѣ, встрѣтили Рузвельта родные и намъ сцены жизни. Негръ Джонсонъ побѣдилъ

— Вызвалъ извѣстнаго спеціалиста по пѣснямъ каторги Гартевелда... Пусть записываетъ мой кандалный маршъ:

Чижикъ-пыжикъ гдѣ бывалъ?
На Фонтанкѣ...

— Тюремщикъ! Гдѣ у васъ параша? Ага! Вотъ она—этотъ кошмаръ и ужасъ заключенныхъ! (Горько смѣясь)—Что жъ... Испытаемъ! Все испытаемъ!

въ бокѣ бѣлаго Джефриса. Торжества, которыми сопровождали негры побѣду своего соплеменника, послужили сигналомъ къ избіеніямъ негровъ бѣлыми. Изъ этого газеты, въ родѣ „Новаго Времени“, выводятъ, конечно, заключеніе о томъ, что погромы иноплемениковъ—явленіе естественное и даже прогрессивное, ибо расовая ненависть лежитъ въ природѣ вещей и никогда искоренена быть не можетъ.

Впрочемъ, зачѣмъ намъ инородцы? „Россія для русскихъ“. Такъ думаетъ и Марковъ 2-й, понимая по своему способы облегченія несенія—везенія патріотическаго долга.

Лѣтнія каникулы, когда Дума распушена, и зданіе ея приспособляется къ новой сессіи, во время которой опять начнется „ухаживаніе“ за нѣкоторыми особенно нѣжными тепличными растеніями, по временамъ выносимыми на 15 засѣданій,—располагаютъ къ тому, чтобы оглянуться на прошлое. Вотъ передъ нами бюрократъ 1906 года, который предлагаетъ взять на себя скромную задачу указывать по компасу путь государственной лады, управляемой сильною рукою предсѣдателя Думы Муромцева. На другой картинкѣ тотъ же бюрократъ, успѣвшій за 4 года „округлить“ свои размѣры и приобрести „вѣсь“ не въ однихъ только собственныхъ глазахъ, уже такъ „вознесъ“ новаго предсѣдателя Думы, Гучкова, что обращеніе къ послѣднему—„править сильною и смѣлою рукою“—звучитъ чѣмъ-то инымъ, и почтенному А. И. Гучкову остается только держать носъ по вѣтру. Вмѣсто компаса въ рукахъ бюрократа часы, которыми опредѣляется „работоспособность“ Думы.

По Министерству Народнаго Просвѣщенія сдѣлана не менѣ крупная работа перевоспитанія ввѣренной его попеченію молодежи. Въ 1900 г. „начальническія“ отношенія педагоговъ, не отвѣчавшихъ на поклоны учениковъ, сглажившихся передъ ними въ три погибели, сводились къ требованію „дисциплины“ и „уваженія къ старшимъ“. Пять лѣтъ спустя наступила очередь педагоговъ униженно кланяться передъ гимназистомъ, гордо курившимъ папиросу. Теперь вы можете наблюдать идиллію, когда воспитатель и воспитанникъ галантно другъ друга привѣтствуютъ.

Лѣтнія каникулы оказались удобнымъ временемъ для почтеннаго А. И. Гучкова, чтобы отбыть наказаніе за дуэль. Каррикатуристъ „Сатирикона“ изображаетъ передъ нами трогательную сцену будущаго прощанія Гучкова съ его поклонниками и тѣ „ужасы русской тюрьмы“, которые, несомнѣнно, ожидаютъ этого страдальца.

Однако, прежде, чѣмъ предать себя въ руки властей и отбыть суровое наказаніе „въ темницѣ сырой“, почтенный А. И. Гучковъ рѣшилъ поѣхать на славянскій съѣздъ въ Софію. Карриатура даетъ намъ представленіе о томъ, что могъ бы услышать Александръ Ивановичъ тамъ на съѣздѣ. Но . . . онъ этого тамъ не услышалъ, такъ какъ пріѣхалъ въ компаніи „со своими“, и „русскіе депутаты“ внесли сюда ту атмосферу трогательнаго „патріотизма“, которая совершенно исключаетъ возможность рѣчей могущихъ быть „непонятными“. . . .

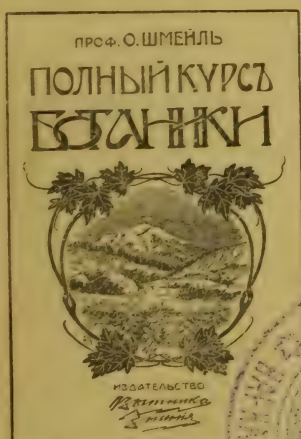
№ 3450

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯР-
НО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ❖❖❖

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. В. БИТНЕРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ № 8:

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“
В. В. БИТНЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКИЙ ПР., 40.

8-ОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Т-ВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПЕЧАТИ“, ИВАНОВСК., 14.

Переплеты для сочиненій Дарвина и Вольтера.

Книжнымъ складомъ «Вѣстника Знанія» (СПБ., Невскій просп., 40) заказаны *крышки для сочиненій Дарвина и Вольтера*. Желаящіе получить эти крышки своевременно благоволятъ *прислать требованія и деньги не позже 1-го ноября*. Разсылка крышекъ начнется со второй половины ноября. Требованія будутъ удовлетворяться въ порядкѣ поступления заказовъ. Для сочиненій Дарвина заказаны 2 крышки (одна для соч.: «Автобіографія» и «Происхожденіе человѣка и половой подборъ», а вторая—для «Происхожденія видовъ»); для сочиненій Вольтера заказана 1 крышка. Цѣна каждой крышки *35 коп.*, перес. отдѣльной крышки *15 коп.*, всѣхъ трехъ вмѣстѣ—*30 к.*

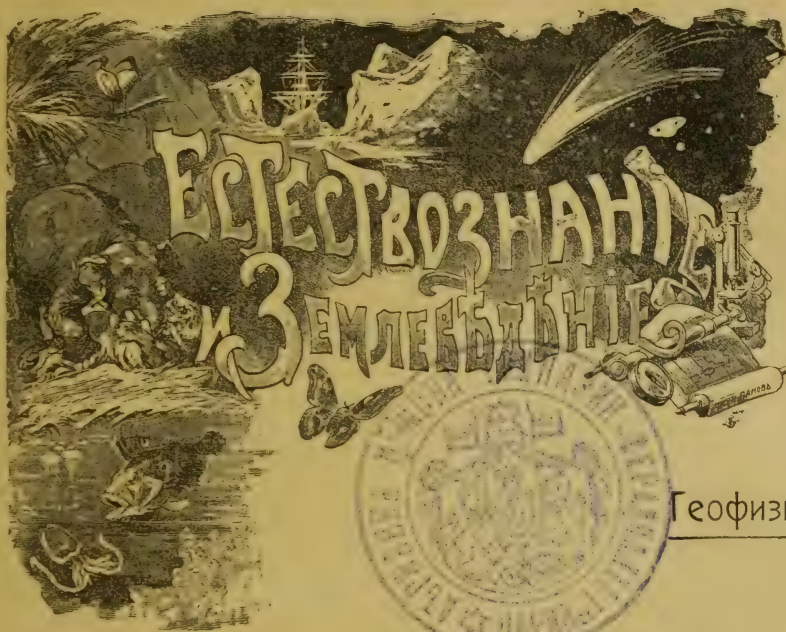
Наложеннымъ платежемъ крышки высылаются не будутъ. Послѣ 1-го ноября цѣна крышекъ будетъ повышена.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ, желающихъ получить вмѣсто самоучителя нѣмецкаго языка самоучитель англійскаго или французскаго языка.

Главная Контора проситъ гг. подписчиковъ сообщать о замѣнѣ самоучителя нѣмецкаго языка какимъ-либо другимъ въ особыхъ открытыхъ письмахъ, съ указаніемъ № бандероли (никоимъ образомъ не на отрѣзныхъ купонахъ почтовыхъ переводовъ).

Редакція «Вѣстника Знанія» уѣдительно проситъ запоздавшихъ подписчиковъ поторопиться съ высылкой анкетнаго листа.

Отдѣлъ естественныхъ наукъ.

Прив.-доц. Г. Браунъ.

Принципы географическаго цикла.

Выраженіе «циклъ» (zyklus, cycle) означаетъ промежуткоъ времени, въ теченіе котораго происходитъ рядъ извѣстныхъ событій, приводящій вновь къ исходному пункту. Мы свыклись съ тѣмъ воззрѣніемъ, что всякая горная или равнинная поверхность подвержена непрерывному смыванію, сносу, пониженію. Дѣло идетъ теперь только о томъ, чтобы додумать эту мысль до конца и получить такимъ образомъ одинъ изъ принциповъ цикла. Мы наблюдаемъ происходящее теперь смываніе и признаемъ, что силы, дѣйствующія каждая въ отдѣльности, каковы проточная вода, размываніе, въ своей дѣятельности зависятъ отъ силы тяжести, иными словами, отъ высоты поверхности надъ уровнемъ моря. Вода можетъ течь и совершать свою работу лишь тогда, когда имѣется уклонъ русла. Поэтому смываніе начинается тогда, когда образуется уклонъ русла, т. е. когда надъ уровнемъ моря поднимается материковая поверхность. Ровное, возвышающееся изъ моря материковое образование является исходнымъ пунктомъ смыванія, исходнымъ пунктомъ цикла. Теперь прослѣдимъ мысленно происходящій на нашихъ глазахъ процессъ смыванія; каковъ его конецъ? И на это нетрудно отвѣтить: процессъ прекращается, когда исчезаетъ уклонъ, а именно, когда наша материковая масса смыта настолько, что приближается къ уровню моря. Таковъ конечный пунктъ цикла; хотя почти ровная поверхность, которую мы имѣемъ передъ собой, не тождественна съ той, которую мы имѣли въ началѣ, но она сходна съ нею по своимъ формамъ, такъ что мы можемъ говорить о круговоротѣ. Всѣ формы поверхности проходятъ тотъ же путь: онѣ молоды, зрѣютъ и старѣютъ, выйдя съ материкомъ. Такимъ образомъ въ морфологію географіи вводится понятіе времени, и мы обладаемъ уже тремя перемѣнными величин-

нами, функціей которыхъ являются всѣ формы поверхности, зависящія отъ нихъ. Эти три величины: структура, событія и время.

Подъ структурой мы понимаемъ внутреннее строеніе материка, составъ и характеръ его горныхъ породъ, ихъ способность къ сопротивленію, щелистость и пр.; а также ихъ напластованіе: являются ли онѣ складчатыми, или прерывистыми, или же осадки лежатъ совершенно гладко, какъ они образовались на днѣ морскомъ. Первоначально форма поверхности зависитъ отъ силы подъема. Это—первичная форма, изъ которой мы исходимъ. Если бы она состояла изъ неизмѣннаго матеріала, то формы всегда соотвѣтствовали бы строенію и оставались бы одинаковыми. Но фактически даже самый твердый камень въ теченіе ряда лѣтъ поддается дѣйствию эрозіонныхъ процессовъ, первичная грубая форма подвергается отдѣлкѣ, получаетъ свою структуру отъ всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ явленій, которыя мы можемъ наблюдать. Но такъ какъ всѣ эти явленія дѣйствуютъ лишь постепенно, то сумма ихъ вліянія зависитъ отъ времени. Разумѣется, не только отъ него, такъ какъ даже въ самое продолжительное время атмосферныя силы не въ состояніи низвести какую-либо поверхность до уровня моря, потому что ихъ дѣйствіе перестаетъ сказываться еще до того; точно такъ же волны не въ состояніи въ самое продолжительное время смыть какое-либо возвышеніе на днѣ моря глубже, чѣмъ на 200 м., потому что на такой глубинѣ дѣйствіе движенія волнъ прекращается. Но съ такимъ ограниченіемъ можно говорить о существенной роли времени.

Структура представляетъ собой основу географической классификаціи. Массивы вродѣ Альпъ, Юры обладаютъ извѣстнымъ структурнымъ единствомъ, представляютъ болѣе или менѣ слоистые пласты; понятіе балтійскаго плато въ Финляндіи и Скандинавіи точно такъ же построено на структурномъ соотношеніи такъ сильно развитыхъ здѣсь слоистыхъ, первичныхъ, осадочныхъ и кристаллическихъ породъ. Въ каждой изъ этихъ областей господствуетъ опредѣленный видъ напластованія, характеръ котораго остается одинаковымъ при всемъ разнообразіи, открываемомъ индивидуальнымъ изслѣдованіемъ и описаніемъ отдѣльных подробностей. Оставляя эти частности въ сторонѣ, можно выдѣлить двѣ различныя группы: 1) болѣе или менѣ горизонтальныя напластованія и 2) наслоснія съ почему либо нарушеннымъ порядкомъ отложеній.

Процессы, работающіе на поверхности земли, точно такъ же весьма разнообразны. Передъ нами химическая дѣятельность воздуха и воды, механическая—вѣтра, зноя и холода, дождя и снѣга, рѣкъ и глетчеровъ, волнъ и теченій. Но болѣе внимательное наблюденіе очень скоро обнаруживаетъ, что большая часть земной поверхности преимущественно подвержена дѣйствию перемѣнъ погоды и дѣйствию проточной воды, и мы поэтому вправѣ выдѣлить эту группу явленій въ качествѣ нормальной. Въ качествѣ климатическихъ отступленій имъ противостоятъ дѣятельность вѣтра въ сухихъ мѣстахъ и дѣятельность глетчеровъ въ холодныхъ влажныхъ странахъ,—и ту, и другую придется рассмотреть особо. Наконецъ, надо выдѣлить дѣйствіе волнъ и теченій у береговъ, такъ какъ оно подчиняется своимъ особымъ законамъ.

Изъ разобранныхъ величинъ—структуры, дѣйствующихъ процессовъ и времени—можно вывести съ помощью дедукціи идеальный географическій циклъ, о которомъ даетъ наглядное представленіе слѣдующій рисунокъ (по Дэвису) (рис. 1).

Основаніе представляетъ по направленію стрѣлки теченіе времени и, сверхъ того, высоту уровня моря, тогда какъ линіи, перпендикулярныя къ нему, указываютъ высоту надъ уровнемъ моря. Къ моменту,

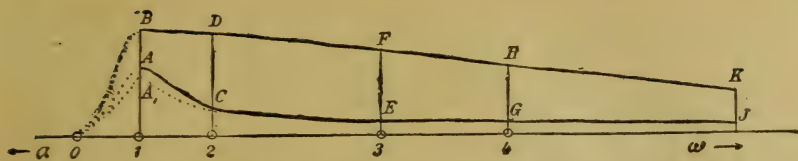

Рис. 1. Схема географического цикла (по Дэвису).

отмѣченному на рисункѣ п. 1, надъ уровнемъ моря подымается материковая полоса любой формы и структуры, и при томъ такимъ образомъ, что въ пунктѣ 4 оказываются ея глубочайшія, въ пунктѣ В—ея самыя высокія части. А—В—такимъ образомъ, разность между высокимъ и низкимъ, друг. словами—рельефъ. Теперь вывѣтриваніе начинаетъ оказывать свое вліяніе на породы, дождь смываетъ отставшіе обломки со склоновъ въ углубленныя мѣста, образуются потоки, которые слѣдуютъ направленію уклона. Это приводитъ въ движеніе всю механику разрушительныхъ явленій и начинается развитіе мѣстности. Болѣе значительные потоки, ложе которыхъ первоначально лежало на высотѣ А, быстро углубляютъ свое русло и къ моменту 2 оно оказывается на менѣе значительной высотѣ С. Болѣе высокія части береговъ въ серьезной степени подвержены, однако, только, дѣйствию вывѣтриванія и потому понижаются гораздо медленнѣе,—къ моменту 2—только до D. Понятно, такимъ образомъ, что рельефъ въ цѣломъ, разность высотъ, вырастаегъ отъ А—В до С—D. Съ этого момента углубленіе русла главныхъ потоковъ идетъ лишь болѣе медленно, какъ это и показываетъ линія С Е G J; наоборотъ, нагорная часть суши все болѣе и болѣе пересѣкается притоками и разрушается быстрѣе, чѣмъ идетъ прорываніе русла главного потока, такъ что линія D F H K все больше приближается къ С Е G. J, особенно между моментами 3 и 4. Если раньше между 1 и 2 рельефъ быстро нарасталъ, такъ какъ образовались глубокія долины съ крутыми берегами, то теперь онъ вновь убываетъ, края долины становятся ниже; все же эти перемѣны происходятъ гораздо медленнѣе, чѣмъ между 1 и 2. Начиная съ 4, рельефъ постоянно убываетъ, уклонъ становится все менѣе замѣтнымъ, откосы менѣе крутыми, такъ что вся мѣстность превращается въ концѣ концовъ въ волнистую низменность, какъ бы возвышена она ни была вначалѣ. Эти послѣднія измѣненія происходятъ столь медленно, что уменьшеніе разности высотъ J K на половину требуетъ столько же времени, сколько прошло съ начальнаго момента развитія. Дальнѣйшее теченіе процесса въ виду постояннаго убывающаго уклона представляется еще болѣе медленнымъ.

Въ цѣлѣ мы имѣемъ, такимъ образомъ, непродолжительную юность съ быстро нарастающей разностью высотъ, періодъ зрѣлости съ сильнѣйшимъ рельефомъ и величайшимъ разнообразіемъ формъ, затѣмъ переходный періодъ съ относительно быстро убывающей разностью высотъ и, наконецъ, безконечно долгую старость, въ теченіе которой и безъ того незначительный рельефъ становится все болѣе и болѣе слабымъ.

Такова краткая схема цикла; она способна дать общее понятие, которое легко дополнить частностями. Объяснения требуют лишь начальный момент развития; въ данномъ случаѣ оно необходимо, такъ какъ здѣсь возможны обоснованныя возраженія. Въ природѣ немислимъ такой быстрый подъемъ или выгибъ, какой принять для момента 1. Подобный вертикальный сдвигъ всегда происходитъ столь медленно, что во время этого сдвига уже начинаютъ дѣйствовать разрушительныя явленія. Не-

обходимо поэтому перенести начальный моментъ цикла въ моментъ 0. Въ этотъ моментъ материковое образованіе едва показывается надъ уровнемъ моря и еще не имѣетъ рельефа. Оно настолько поднимается и преобразовывается вслѣдствіе образованія сдвиговъ и складокъ, что при 1 болѣе высокія части поднимаются до В, болѣе низкія—до А. Но такъ какъ во время этого подъема наступаетъ, какъ мы говорили, дѣйствіе разрушительныхъ силъ, то послѣднія достигаютъ лишь А₁, долины въ свою очередь также успѣли подвергнуться этому влиянію. Такимъ образомъ, едва ли возможно найти гдѣ-нибудь на землѣ идеальную „первоначальную форму“, „послѣдующія“ формы образуются теперь же. Тѣ изъ послѣдующихъ формъ, расположеніе которыхъ опредѣляется непосредственно первоначальной формой, мы называемъ консеквентными (послѣдовательными). Свѣжая материковая полоса обладаетъ консеквентными водораздѣлами, съ которыхъ спускаются консеквентные склоны къ консеквентнымъ долинамъ.

Прослѣдимъ теперь поближе, оставляя въ сторонѣ идеальный случай, нѣкоторыя дѣйствительно происходящія преобразованія первоначальныхъ формъ, чтобы постепенно привести наблюденные факты въ связь съ дедуктивнымъ построеніемъ.

Мы начинаемъ съ образованія долинъ вплоть до періода зрѣлости. Въ идеальномъ случаѣ мы принимали допущеніе, что форма материковой полосы такова, что могутъ образоваться свѣжія консеквентныя рѣки, способныя не только снести обломки вывѣтривающихся горныхъ породъ, но и сверхъ того работать въ глубинѣ. Таковъ нормальный случай; но когда представляешь себѣ сомнѣнныя лощины въ первоначальной формѣ, онѣ не всегда налицо. Свѣжая консеквентная рѣка начинаетъ свою дѣятельность въ безструктурной материковой полосѣ, мы можемъ представить себѣ въ качествѣ исходнаго пункта столовую страну изъ песчаниковъ одинаковой формы. Такъ какъ способность рѣки производить работу возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ массы воды, уклона и, до извѣстной степени, матеріала тренія (валуны, песокъ), то прорѣзаніе является наиболѣе сильнымъ у самаго устья. Само устье лежитъ неподвижно, ниже уровня моря рѣка не можетъ опуститься, это—ея и всей мѣстности «эрозіонный базисъ» (базисъ размыва, baselevel of erosion). Очень скоро мѣсто наибольшаго размыва отодвигается назадъ, и профиль теченія дѣлится на 2 половины: въ нижней уклонъ русла постепенно убываетъ по направленію къ устью, въ верхней онъ нарастаетъ по направленію къ истокамъ

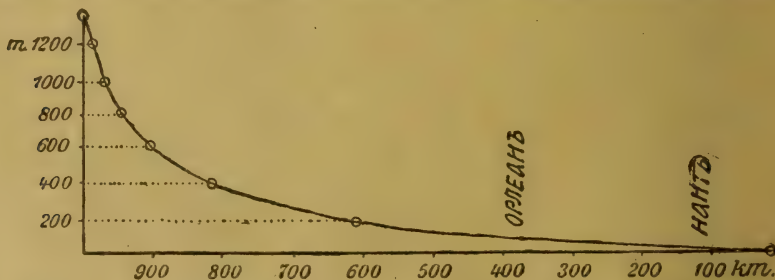

Рис. 2. Продольный профиль Луары (по Э. де Марбонну), какъ примѣръ кривой равновѣсія рѣки.

(рис. 2). Иначе обстоитъ дѣло съ попадающей въ рѣку массой обломковъ: въ нижнемъ теченіи она становится все больше, такъ что рабочая сила рѣки должна убывать. Такъ наступаетъ равновѣсіе между задачей, кото-

рую предстоить разрѣшить массѣ воды, и ея способностью къ этому, — рѣка «выравнивается» (graded). Измѣненіе уклона морей помимо тектоническихъ движеній наступитъ только при наличности колебаній въ массѣ водъ или въ массѣ обломковъ, — двухъ факторовъ, дѣйствующихъ лишь очень медленно.

Напротивъ, въ верхнемъ теченіи масса обломковъ въ процессѣ развитія постепенно убываетъ, выравниваніе замедляется по мѣрѣ того, какъ рѣкѣ удастся углубить свое ложе до такого состоянія. Если все главное теченіе системы выравнено, то страна находится въ состояніи ранней зрѣлости; если выравнены также и истоки и притоки, то бассейнъ находится въ стадіи полной зрѣлости; и если, наконецъ, выравнены также дождевые каналы, налицо — старость.

Эти соображенія относятся къ безструктурной странѣ — лучше сказать, къ странѣ однообразной структуры. Но такая структура очень рѣдка въ природѣ, обычно выступаютъ пласты болѣе твердыхъ и болѣе мягкихъ породъ (большей и меньшей сопротивляемости). Подобная структура дѣлитъ рѣку на рядъ отдѣловъ. Въ мягкихъ пластахъ она вырабатываетъ свое ложе настолько, насколько позволяетъ ближайшій, лежащій внизъ по теченію, твердый поясъ; послѣдній служитъ «мѣстнымъ эрозіоннымъ базисомъ» и образуетъ пороги или водопады (рис. 3). Но постепенно

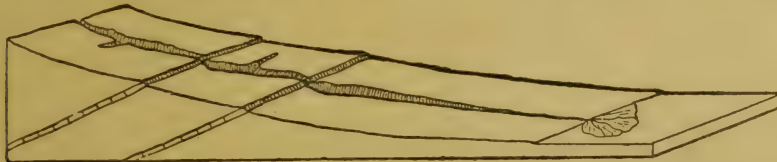

Рис. 3. Дѣленіе русла рѣки на отдѣлы въ случаѣ встрѣчи двухъ твердыхъ слоевъ.

и горныя породы также вовлекаются въ процессъ выравниванія, сначала — наименѣе способныя къ сопротивленію, и къ старости рѣка свободно движется на всемъ протяженіи.

Если рѣка не въ состояніи унести всѣ попадающіе въ нее обломки, то она не только не можетъ въ своей юности углубить (degrade) свое русло, но она должна даже засыпать его (aggrade), пока уклонъ не станетъ достаточно значительнымъ. Состояніе выравниванія будетъ поэтому достигнуто здѣсь путемъ отложеній; такимъ же образомъ происходитъ дѣло, когда большая впадина по пути теченія ведетъ къ образованію озера. Какъ и пороги, озера являются признакомъ неразвитаго дренированія.

Одновременно съ главной рѣкой развиваются притоки, которые постепенно образуютъ вмѣстѣ съ нею рѣчной бассейнъ. Менѣе значительные консеквентные притоки залегаютъ въ углубленіяхъ «первоначальной формы» и присоединяются къ главной рѣкѣ. Другіе развиваются на ея склонахъ и прежде всего тамъ, конечно, гдѣ выступаютъ болѣе мягкіе слои. Эта группа водъ не имѣетъ больше дѣла съ первоначальной формой, она возникаетъ позднѣе; мы называемъ ее «субсеквентной» (subsequent), ея признакомъ также является залеганіе въ мягкихъ слояхъ. Множество мелкихъ притоковъ, относительно которыхъ нельзя сказать, что они консеквентны по отношенію къ первоначальной формѣ или субсеквентны по отношенію къ структурѣ, мы охватываемъ терминомъ «инсеквентный».

Съ развитіемъ притоковъ быстро растетъ масса обломковъ, несомыхъ къ главной рѣкѣ. Если послѣдняя выравнивается прежде, чѣмъ будетъ достигнутъ максимумъ массы обломковъ, то она оказывается перегруженной и должна въ раннемъ періодѣ зрѣлости образовывать слои, чтобы вновь повысить свой уклонъ и свою рабочую силу. Глубоко прорѣзаемая въ періодъ

юности долина такимъ образомъ заполнится каменистымъ русломъ (flood-plain). Въ позднемъ періодѣ зрѣлости мы, однако, вновь находимъ ее въ состояніи эрозиі.

Для простоты мы до сихъ поръ допускали, что всѣ рѣки работаютъ перпендикулярно къ глубинѣ; но малѣйшій взглядъ на карту показываетъ, что это не такъ, что всякая проточная вода имѣетъ колѣна и изгибы. Малѣйшее отклоненіе отъ прямого направленія заставляетъ теченіе оказывать давленіе на боковыя стѣнки. Такимъ образомъ, съ самаго начала на ряду съ работой въ глубину идетъ работа въ сторону, неправильные изгибы превращаются въ прямые дуги, и рѣка захватываетъ все болѣе широкую полосу земли (meander belt, меандровая полоса—рис. 4). При этомъ склоны становятся

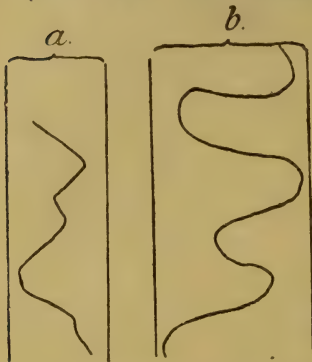

Рис. 4. Развитие меандровой полосы (а, б). Съ большею зрѣлостью она становится все шире.

формой, напоминающей полумѣсяцъ, своимъ расположеніемъ справа и слева покатыхъ шпоръ этотъ видъ рѣчныхъ долинъ легко отличается отъ описанныхъ выше, которыхъ рѣка наноситъ въ сво-

ей юности для достиженія выравниванія или которыхъ отлагаются вслѣдствіе перегрузки рѣки наноснымъ матеріаломъ. Лишь очень медленно совершенно сползаетъ сползаніе меандровъ внутри полосокъ. Такъ какъ теченіе напи-

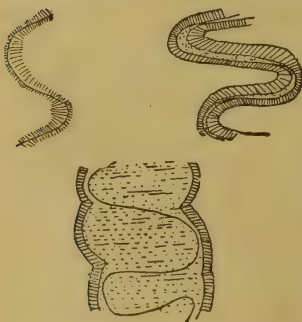

Рис. 6. Развитие меандровъ и рѣчной долины.

несимметричными, наружныя стѣнки кривой—крутыми («крутизна»), внутреннія стѣнки выдаются какъ «шпора» (spur) надъ окружающей нагорной поверхностью съ плоскимъ «параллельнымъ спускомъ». Если стадія зрѣлости достигнута, работа вглубь почти прекращается, тогда какъ размывъ боковъ неослабно продолжается. Рѣка производитъ поэтому давленіе во внѣ, и у основанія крутизны образуется сначала узкими полосками рѣчная долина (рис. 5). Своей

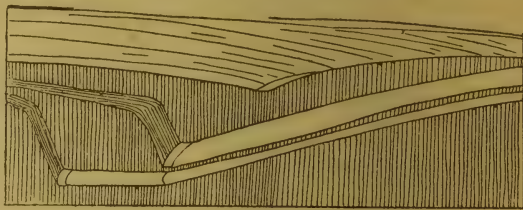

Рис. 5. Развитие меандровъ.

раетъ не только на края, но и въ продольномъ направленіи, то шпоры постепенно надрѣзаются сверху, затѣмъ заостряются, наконецъ, вовсе сносятся, и тогда рѣка свободно образуетъ излучины по своей равнинѣ (рис. 6). Размѣръ ея изгибовъ опредѣляется массой воды и осадковъ, разстройство въ бюджетѣ рѣки ведетъ къ новому образованію извилинъ.

Во время выработки долины вширь и вглубь, разнообразныя силы вывѣтриванія безпрестанно работаютъ надъ тѣмъ, чтобы отодвинуть склоны и снести всѣ пункты мѣстности, не обработанные непосредственно проточной водой. Повсюду образуется масса обломковъ, и повсюду она движется сверху внизъ. Мы это мало замѣчаемъ, потому что эти

движенія происходятъ болѣею частею безконечно медленно, но болѣе внимательное наблюденіе показываетъ, что «сползаніе» верхнихъ слоевъ

почвы можно открыть всюду. При оползняхъ земли, горныхъ обвалахъ и т. п. движеніе явственно проявляется. Подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто для рѣки, и здѣсь замѣчается стремленіе къ равновѣсію, при которомъ притокъ горныхъ обломковъ соотвѣтствуетъ отливу. Если отдѣльныя скалы торчатъ надъ скатомъ, то зрѣлость еще не достигнута, такъ какъ горные обломки выводятся скорѣе, чѣмъ вновь поступаютъ; поэтому скалы обнажены. Но эти утесы исчезаютъ и въ позднемъ періодѣ зрѣлости сплошной обломочный покровъ обволакиваетъ всю мѣстность и медленно опускается на самыя глубокія мѣста.

Прослѣдивъ біографію рѣки и нѣкоторыхъ притоковъ вплоть до періода зрѣлости, бросимъ взглядъ на весь ландшафтъ, чтобы и здѣсь подвернуть генезисъ изслѣдованію. Мы должны для этого сгруппировать структуры въ извѣстномъ порядкѣ и различать 1) слегка наклонную группу пластовъ, 2) слоистую группу пластовъ.

Въ качествѣ примѣра намъ будетъ служить швабско-франконское плоскогорье. Его строеніе таково: между старыми массивами Шварцвальда, съ одной стороны, и Богеміи, съ другой, лежитъ группа попеременно мягкихъ и твердыхъ пластовъ съ легкимъ уклономъ на юго-востокъ. Способны къ сопротивленію изъ нихъ прежде всего верхній кейперъ, песчаники и известняки нижняго ліаса и затѣмъ серія известняковъ бѣлой, верхней Юры. Такимъ образомъ, три твердыхъ пласта вдвинуты въ болѣе мягкіе. Мы можемъ поэтому вывести на основѣ вышеупомянутыхъ соображеній дедуктивнымъ путемъ современные формы. Когда ландшафтъ вынырнулъ изъ моря, на немъ развился консеквентный водный бассейнъ, слѣдуя уклону на юго-востокъ. Его члены прорѣзаютъ свои русла и стремятся къ состоянію зрѣлости. Въ болѣе мягкихъ пластахъ между твердыми развиваются, наоборотъ, субсеквентныя рѣки и при томъ съ такой быстротой, что онѣ въ состояніи отрѣзать болѣе слабыя консеквентныя. Картина бассейна, данная на рис. 7 (а), замѣняется картиной, данной на рис. 7 (б).

Рис. 7. Развитие субсеквентнаго бассейна изъ консеквентнаго. а—консеквентная сѣть; б—1 2 3 4—субсеквентная, 5 6 7 8 ресеквентная, 9 10 обсеквентная.

Одновременно съ этимъ край твердыхъ пластовъ преобразуется въ откосъ (escarpment), при чемъ встрѣчающіеся по пути мягкіе слои уносятся, а твердые надламываются. Такъ какъ въ нашемъ примѣрѣ выступаютъ твердые члены, то образуются три ступеньки, разстояніе между которыми зависитъ отъ мощности мягкаго пласта и паденія всего ландшафта. Благодаря субсеквентнымъ русламъ и образованію ступенекъ возникаютъ новые откосы:

отклоненіе ступенекъ на одной (лицевой) сторонѣ покато, на другой—плоско. Съ теченіемъ времени и эти склоны становятся исходнымъ пунктомъ развитія руслъ; на лицевой сторонѣ ступенекъ текутъ притоки въ обратномъ первоначальному консеквентному направленіи (называются поэтому «обсеквентными»), тогда какъ на противоположной сторонѣ образуются вторичныя притоки («ресековентные»).

Всѣ эти члены нашей рѣчной системы все болѣе приспособляются къ структурнымъ отношеніямъ, мягкіе пласты разыскиваются и уносятся, болѣе твердые остаются неподвижными, и рельефъ страны становится все больше. Медленно отступаютъ вслѣдствіе подмыванія ступени по направленію паденія. Если сила ихъ сопротивленія измѣняется въ горизонтальномъ направленіи и впереди лежатъ слабые тектоническія уклоненія и напластованія, то отступление не является вполне равномернымъ, передъ террасой остаются „свидѣтели“.

На рис. 8 мы видимъ передъ собой плоскогорье, главные рѣки котораго текутъ на юго-востокъ, а навстрѣчу имъ у основанія террасъ съ

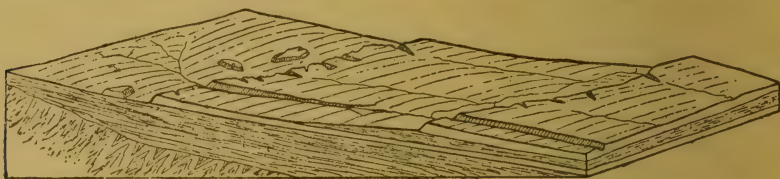

Рис. 8. Ступеньчатый ландшафтъ.

сѣверо-востока на юго-западъ идутъ притоки. Въ болѣе мягкихъ пластахъ повсюду залегаютъ долины, болѣе твердые торчатъ, какъ «свидѣтели», или образуютъ ступени съ крутыми скатами. Это описаніе слово въ слово относится къ швабско-франконскому плоскогорью съ его рѣчной системой. Такимъ же примѣромъ могутъ служить и горныя отроги Гарца, хотя они не столь обширны и еще недостаточно изслѣдованы.

Если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію структуръ съ нарушеннымъ ходомъ отложеній, то мы и здѣсь упростимъ прежде всего задачу и будемъ различать глыбистое и складчатое строеніе, хотя обычно сбросы и складки идутъ рука объ руку. Въ качествѣ исходнаго пункта мы беремъ плоскую равнину любого состава, на которой прямолинейный сдвигъ долженъ настолько понизить бугоръ, чтобы у сдвига столкнулись два пласта разной способности къ сопротивленію. Тогда изъ доселѣ плоской равнины образуются террасы, но совершенно иного рода, чѣмъ описанныя, хотя и трудно отличимыя отъ нихъ, а именно «сбросовыя террасы». Если мы будемъ искать признаковъ, то окажется, что, по крайней мѣрѣ, въ юности скользящая поверхность на склонахъ сдвинутаго бугра должна была принять форму грани, что выклиниваніе должно быть болѣе прямымъ, чѣмъ у эрозіонныхъ террасъ. Отступаніе сбросовыхъ террасъ (fault cliff) въ ходѣ развитія наступаетъ не вслѣдствіе обваловъ, такъ какъ высота ихъ рѣдко будетъ соответствовать мощности твердаго слоя, какъ въ описанномъ случаѣ, но на скользящей поверхности образуются консеквентныя рѣчки, которыя пробиваются въ обратномъ направленіи, разлагаютъ ее на грани и у основанія террасы образуютъ наносы (рис. 9).

Примѣръ такого развитія представляетъ край верхне-рейнской низменности. У Оденвальда легко можно наблюдать и мысленно реконструировать скользящую поверхность сдвига. Однимъ подобнымъ скатомъ

край возвышенности переходить въ низменность, поскольку здѣсь и тамъ не залегаютъ еще дилювіальные террасы. Долины, приходящія изнутри,

Рис. 9. Развитие сбросовыхъ террасъ.

разлагаютъ плоскость на отдѣльныя грани, которыя слегка прорѣзаются мелкими ручьями (рис. 10).

Такимъ образомъ въ этой стадіи слѣды сдвига еще явственно замѣтны и такими они остаются вплоть до поздней зрѣлости, когда дѣло идетъ о встрѣчѣ породъ весьма различной способности къ сопротивленію, какъ это допущено въ нашемъ примѣрѣ. Если различія не столь велики, то скоро начинается полное стирание террасъ, которыя могутъ жить лишь въ позднѣйшемъ цѣлѣ.

Послѣ того, какъ мы прослѣдили превращенія также и этой структурной формы, остается подвергнуть подобной же дедукціи складчатую структуру. Мы кладемъ въ основу нашего изученія правильный рядъ сѣдловинъ и мульдъ наслоенія съ періодической смѣной твердыхъ и мягкихъ пластовъ (рис. 11). Не всѣ сѣдловины тянутся сплошь черезъ всю мѣстность, ихъ не разъ пересѣкаютъ лощины, гдѣ интенсивность складчатости слабѣе. Въ мульдахъ между сѣдловинами естественно развиваются прежде всего просто консеквентныя рѣки, которыя текутъ по направленію общаго уклона. Гдѣ между хребтами образуется лощина, тамъ наклонно къ простиранию течетъ рѣка въ ближайшее продольное русло. На склонахъ сѣдловинъ образуется вторая консеквентная система, это—небольшіе ручьи, впадающіе въ продольныя рѣки. Если верхній слой почвы твердый, нижележащіе—мягкіе, то быстро въ впадающіе собираемые бассейны мелкихъ ручьевъ

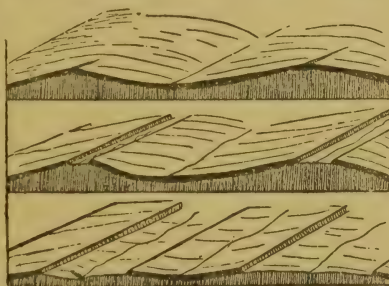

Рис. 11. Схема развития складчатой страны; мягкіе слои накрываются твердыми.

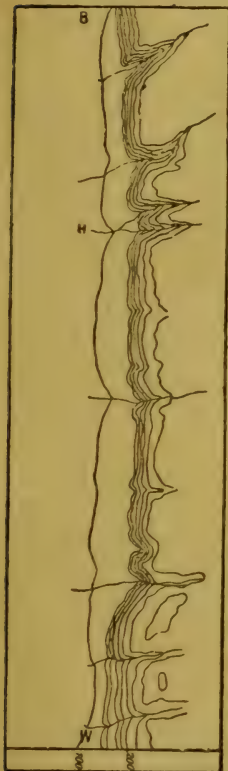

Рис. 10. Схематическая карта края Оденвальда. Примѣръ сбросовой террасы. W—Вейнгеймъ, Н—Геппенгеймъ, В—Бенсгеймъ.

открываютъ болѣе глубокий пластъ, и такъ какъ онъ также мягкій, то на гребнѣ сѣдловинъ развивается субсеквентное русло въ направленіи простирания, при чемъ его окаймляютъ слоистыя террасы. Мы должны назвать его субсеквентнымъ, такъ какъ оно слѣдуетъ структурѣ, вскрывшейся лишь дополнительно; слоистыя террасы залегаютъ какъ разъ такъ, какъ вышеописанныя, онѣ отвращаютъ свой уклонъ по направленію къ субсеквентному руслу. Это послѣднее продолжаетъ быстро уклоняться

вслѣдствіе мягкости породы, тогда какъ мульдовое русло встрѣчаетъ препятствія въ твердости пласта и отстаетъ. Консеквентные ручьи второго порядка тамъ и сямъ врѣзываются столь глубоко, что они цѣликомъ прогибаютъ прежнюю сѣдловину и, выклиниваясь въ узкой поперечинѣ долинъ, связываютъ между собой двѣ системы. Приспособленіе становится все болѣе тѣснымъ, и около періода зрѣлости мы видимъ полное превращеніе рельефа, субсеквентныя долины, заступившія мѣсто прежнихъ сѣдловинъ, оказываются ниже консеквентныхъ, залегающихъ въ мульдахъ.

Если мы отправимся на геологически-молодую возвышенность, какъ Швейцарская Юра, то мы увидимъ тамъ всѣ выведенныя здѣсь формы. Консеквентныя продольныя рѣки называются „val“; субсеквентныя— „combe“—окаймлены слоистыми террасами; узкія поперечныя долины называются „cluse“. Болѣе значительныя рѣки, какъ Doubs, текутъ попеременно въ продольныхъ и поперечныхъ долинахъ.

Возрастная стадія достигнута, когда вершины и склоны выравнены въ той же мѣрѣ, какъ низменныя части. Въ мѣстности происходятъ еще совсѣмъ медленныя измѣненія. Всѣ мягкіе пласты захвачены долинами; большія рѣки свободно образуютъ извилины на своихъ открытыхъ равнинныхъ участкахъ и тутъ и тамъ отступаютъ отъ мѣстъ, соответствующихъ наиболѣе точному приспособленію, потому что плоская поверхность не оказываетъ имъ никакого сопротивленія. Глубокій слой вывѣтриванія обволакиваетъ горы и долины, лишь медленно движется вода. Какъ плоскія ступени, поднимаются высоты, открыты и широки долины, лишь рѣдко стоятъ остатки твердыхъ структуръ въ качествѣ «твердышей» (Härtlinge, monadnock). Мѣстность имѣетъ почти ровную поверхность, которая лежитъ лишь на незначительной высотѣ надъ эрозіоннымъ базисомъ; мы называемъ ее «подъ-равниной» (peneplain, Fastebene, Rumpffläche). Ею кончается циклъ.

Рейнская шиферная горная возвышенность состоитъ изъ сильно складчатыхъ пластовъ. Но кто оставитъ рейнскую долину и подыдется на высоты, тотъ будетъ изумленъ почти ровной занятой полями страной, на которой тамъ и сямъ, особенно къ южному краю, поднимаются горные края, покрытые лѣсомъ. Обозрѣватель видитъ предъ собой «подъ-равнину», занятую нѣкоторыми «твердышами», которые еще не вполне сравнены. Въ Нижнемъ Гарцѣ съ видомъ на Брокенъ открывается та же картина.

Но здѣсь и тамъ рѣчь идетъ о формѣ, выпедшей уже за конечную стадію перваго цикла и вступившей во второй. Мы приходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ факторовъ, которые задерживаютъ или препятствуютъ нормальному теченію цикла. На дѣлѣ едва ли гдѣ-нибудь есть подъ-равнина на большомъ пространствѣ, которая уже не имѣла бы за собой болѣе сложную исторію, чѣмъ какую приносить съ собой нормальный циклъ. Этотъ послѣдній можетъ быть «прерваннымъ» или «нарушеннымъ», «перерывъ» (interruption) и «нарушеніе» (accident)—столь частыя явленія, что мы должны разсмотрѣть ихъ. Обнаружится, что дедукція и здѣсь привела насъ къ правильному пониманію формъ поверхности.

Перерывъ въ циклѣ мы видимъ въ движеніяхъ материковой массы по отношенію къ ея эрозіонному базису. Будетъ ли это поднятіе или опусканіе, скашиваніе (tilting) или выгибаніе вверхъ (uplift), будетъ ли оно происходитъ рано или поздно, быстро или постепенно—во всѣхъ случаяхъ въ ходѣ явленій наступитъ переломъ, и начнется новый рядъ ихъ, соответствующій новому базису размыва. Допустимъ, что вновь прорѣзанная материковая масса подыдется на 100 м. противъ эрозіоннаго базиса. Всѣ уже выравнявшіяся теченія вновь оживутъ и приобретутъ новую силу. Они прорѣ-

заютъ свои русла, чтобы создать себѣ новый путь, соотвѣтствующій теперешнему эрозіонному базису. Большимъ потокамъ это удастся раньше, мелкимъ—позже. Паденіе воды вновь появляется; всѣ явленія приспособленія вновь разыгрываются и ведутъ къ все болѣе точному вліянію структуры на водную систему. Куча обломковъ приходитъ въ движеніе, вновь образуются рѣзко выраженные террасы. Возникаетъ сложная топографія, которая до тѣхъ поръ опредѣляетъ внѣшній видъ страны, пока второй циклъ достигаетъ періода поздней зрѣлости и исчезаютъ всѣ формы прежняго.

Мы предположили здѣсь поднятіе; то же самое возможно построить и по отношенію къ опусканію. Нижніе концы рѣчныхъ долинъ заливаются тогда моремъ и становятся бухтами, выше при недостаточномъ уклонѣ образуются наносы. Въ общемъ, однако, измѣненія въ этомъ случаѣ менѣе сильны.

Если мы обратимся за примѣрами подобныхъ перерывовъ цикла, наступающихъ вслѣдствіе дополнительныхъ тектоническихъ движеній (Жильберъ называлъ ихъ «эпейрогенетическими»), то мы должны будемъ замѣтить, что какъ разъ форма вновь ожившихъ «подъ-равнинъ» является на землѣ наиболѣе распространенной. Къ ней относятся всѣ средне-германскія горы, французское центральное плато, Бретань, Нормандія, большая часть Великобританіи, Скандинавіи, Россіи, Балканскаго полуострова, Италіи; повсюду повторяется одна и та же картина: высоколежащая болѣе или менѣе гладкая поверхность, въ которую наклонно и рѣзко спускаются молодые долины. Какъ ни мало прорѣзана Бретань, но и здѣсь очень ясно бросаются наблюдателю въ глаза два цикла. Ея богатое бухтами побережье точно такъ же служить намъ доказательствомъ опусканія, которое слѣдовало за образованіемъ современныхъ долинъ, такъ какъ море врѣзывается въ нихъ. Мы можемъ, такимъ образомъ, описывать Бретань, какъ мѣстность, которая построена изъ сильно складчатыхъ пластовъ, въ первый циклъ была превращена въ подъ-равнину, затѣмъ испытала повышеніе на нѣсколько метровъ, давшее поводъ къ образованію современныхъ долинъ. Затѣмъ послѣдовало еще менѣе значительное опусканіе, море ворвалось въ долины, сформировался ріасовый берегъ.

Возможно, что въ Бретани имѣется и болѣе древній циклъ, подобно тому, какъ большая часть земли имѣетъ за собою сложную исторію. Точно такъ же въ описанныхъ примѣрахъ террасъ и складчатой страны не все объяснимо съ помощью одного цикла,—безусловно тамъ имѣли мѣсто два цикла.

У нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ вновь ожившихъ подъ-равнинъ играютъ уже значительную роль «нарушенія» цикла. Такъ мы называемъ событія, которыя обусловливаютъ временное превращеніе формъ, но по отношенію къ общему процессу являются все же лишь эпизодами. Это—измѣненія климата, особенно въ сторону сухости или влажности, и вулканическія изверженія. При измѣненіи климата въ сторону сухости возникаютъ пустыни, какими мы ихъ знаемъ. Холодный влажный климатъ ведетъ къ ледниковому циклу, который образуетъ фазъ высокихъ горъ и налагаетъ свою печать на сѣверно-европейскія и сѣверно-американскія страны.

Нерѣдко оба нарушенія сочетаются съ однимъ или нѣсколькими перерывами, и образуется такое многообразіе формъ поверхности, какое мы наблюдаемъ въ Альпахъ. Хорошій, нѣсколько простой примѣръ представляетъ французское центральное плато. Могучая „подъ-равнина“ покрыта вулканическими образованіями, подверглась превращенію въ своихъ верхнихъ частяхъ благодаря глетчерамъ и приподнялась, такъ что рѣки теперь врѣзаются глубоко. Нѣсколько болѣе сложна форма гессенской

горной возвышенности. По своей структурѣ это—большая столовая страна изъ мезозойскихъ пластовъ, лежащая между рейнской шиферной возвышенностью и Тюрингеномъ. Эта столовая страна испытала въ третичный періодъ мощный сносъ, который повсемѣстно сдвинулъ ее со старыхъ массивовъ, къ которымъ она обращаетъ одну или нѣсколько террасъ. Въ ново-третичный періодъ наступили вулканическія нарушенія. Съ одной стороны, возникли вулканическія страны, какъ Рэнъ, Книлль, Фогельсбергъ, съ другой стороны, сбросы искрошили и просѣяли плато. Послѣ изліянія базальтовъ вновь наступилъ періодъ сноса, который создалъ тѣ подъ-равнины, которыя мы теперь замѣчаемъ съ высокаго мѣста. Размѣры этого сноса въ области Мейснеръ опредѣляются въ 300 м., его значеніе сразу обнаруживается въ томъ, что часто можно наблюдать на высотахъ базальтъ рядомъ съ долиной—немыслимое отношеніе залеганія, такъ какъ базальты истекли изъ земли какъ жидкіе потоки лавы и безусловно проникли бы въ долину, если бы она существовала уже тогда. Вся мѣстность тогда приподнялась, и прорѣзались теперешнія глубокія долины, образованіе которыхъ еще требуетъ изслѣдованія.

Ученіе о географическомъ циклѣ, основные принципы котораго здѣсь изложены, имѣетъ большое практическое значеніе. Географъ благодаря ему получаетъ терминологію, которая до сихъ поръ была въ такомъ небреженіи. Мы еще не обладаемъ ею, но она постепенно разовьется, когда многіе виды цикловъ подвергнутся разработкѣ и изслѣдованію. Понятіе цикловъ далѣе полезно для преподаванія. Логическій ходъ процессовъ, какимъ его представляетъ идеальная схема, легко запоминается и съ помощью надлежащихъ примѣровъ даетъ возможность удержать безъ труда терминологію. Абстрактность изложенія, которая должна была рѣзко сказаться въ нашемъ очеркѣ, легко устранима при выборѣ примѣровъ изъ окружающей природы для любого мѣста. Наконецъ, для изслѣдованія эта дедукція даетъ путеводную нить, которое легко связать данныя индуктивнаго изслѣдованія или, въ крайнемъ случаѣ, обнаружить слабые пункты, требующіе дальнѣйшаго изслѣдованія.

Физика.

Д-ръ А. Контэ.

Какъ измѣряютъ радіоактивность.

Открытіе радіоактивности перевернуло всѣ представленія физиковъ о строеніи матеріи и открыло совершенно новое обширное поприще для изслѣдованій экспериментаторовъ. Представляетъ несомнѣнный интересъ указать въ самыхъ общихъ чертахъ приемы изслѣдованія, обычно примѣняемые для обнаруженія и измѣренія активныхъ свойствъ тѣлъ.

Мы прежде всего изложимъ вкратцѣ принципъ методовъ, чаще всего примѣняемыхъ въ лабораторіяхъ, и закончимъ указаніемъ на принципъ «опредѣленія вѣса радія путемъ измѣренія отдѣлившейся эманации», принципъ, недавно указанный г-жей Кюри.

Извѣстно, что явленіе радіоактивности было открыто Анри Беккерелемъ въ 1896 г. Этотъ ученый помѣстилъ фотографическую пластинку въ непрозрачную кассетку, покрытую чернымъ сукномъ и снабженную съ одной стороны алюминиевой пластинкой; пластиночка соли уранія была съ помощью ленточекъ бумаги укрѣплена на металлѣ; послѣ нѣсколькихъ часовъ экспозиціи въ темнотѣ можно было замѣтить зачатки силуэта кристаллической пластинки на клише; серебряная соль была выдѣлена составными частями уранія.

Этотъ почти исключительно качественный процессъ примѣняется еще и въ настоящее время для обнаруженія источника радіацій малой интенсивности. Помѣщаютъ въ деревянную коробку, окрашенную изнутри въ черную краску и непроницаемую для свѣта (рис. 1), фотографическую пластинку: часть подвергаемаго опыту тѣла, тщательно завернутая въ черную бумагу во избѣжаніе химическихъ дѣйствій при прикосновеніи, помѣщается на чувствительный слой. Черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени слѣдять, не начинается ли появляться отпечатокъ.

Рис. 1. Опытъ Беккереля. Радиоактивное вещество, дѣйствующее на фотографическую пластинку.

Другой по существу качественный процессъ заключается въ томъ, что флуоресцирующій или фосфоресцирующій экранъ подвергаютъ дѣйствию подлежащей изученію субстанции: вещество, служащее для проявленія, чаще всего состоитъ изъ платиновосинеродистаго соединения барія или сѣрнистаго цинка, которые въ видѣ порошка распределяются на экранѣ, предварительно покрытомъ слабымъ растворомъ, содержащимъ гумми.

Чтобы опредѣлить съ точностью активность тѣла, слѣдуетъ обратиться къ электроскопамъ или электрометрамъ.

Обычно примѣняемый электроскопъ относится къ типу «съ золотыми или алюминиевыми листками». Это—настолько извѣстный аппаратъ, что мы не будемъ описывать ни его самого, ни способа его употребленія въ электростатикѣ. Для интересующихъ насъ изслѣдованій къ нему присоединяютъ конденсаторъ изъ двухъ металлическихъ полосокъ *A* и *B* (рис. 2.).

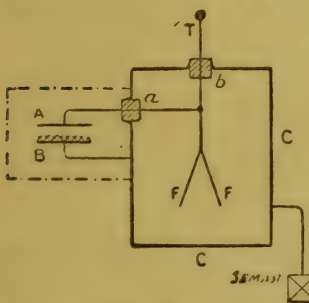

Рис. 2. Измѣреніе радиоактивности посредствомъ электроскопа съ расходящимися листочками золота. Изслѣдуемое вещество помѣщено на пластинкѣ *B*.

A находится въ соединеніи со стержнемъ *T*, на которомъ сидятъ листочки, и изолирована отъ коробки *C* изолирующей пробкой *a*; полоска *B* соединена съ коробкой, а послѣдняя—съ землей.

Извѣстно, что радиоактивные вещества имѣютъ свойство іонизировать находящіеся по сосѣдству газы, т. е. дѣлать ихъ проводниками электричества. Если помѣстить на полоскѣ *B* тоненькій слой радиоактивнаго вещества и зарядить электроскопъ, то система, образуемая стержнемъ *T*, листками *FF* и полоской *A*, окажется въ высшемъ потенциалѣ, а *B* будетъ въ потенциалѣ коробки, т. е. въ нулевомъ. Электричество поэтому перемѣстится въ іонизированномъ газѣ отъ *A* къ *B* и разсѣется въ землю. Въ аппаратъ можно будетъ констатировать эффузію и листочки *FF* упадутъ другъ на друга. Чѣмъ быстрее спадутся они,

тѣмъ сильнѣе будетъ эффузія, т. е. тѣмъ больше будетъ іонизированъ воздухъ между *A* и *B*, тѣмъ болѣе активнымъ оказывается вещество, положенное на *B*. Если аппаратъ будетъ предварительно вывѣренъ извѣстнымъ тѣломъ, напр., ураніемъ или радіемъ, то можно будетъ вывести изъ скорости спаденія листочковъ степень радиоактивности изучаемаго вещества.

Электроскопъ представляетъ очень простой аппаратъ, который легко построить съ помощью обыкновенныхъ средствъ самыхъ скромныхъ лабораторій, и который въ опытныхъ рукахъ можетъ дать довольно точные результаты (съ приближеніемъ до 2—3 сотыхъ).

Квадрантный электрометръ точно такъ же хорошо извѣстенъ, и мы напомнимъ лишь главныя его части: алюминиевая игла *g* (рис. 3) въ

формѣ 8 въ центрѣ тяжести привѣшена къ металлической проволоцѣ f , нижній конецъ которой опущенъ въ сосудъ съ сѣрной кислотой, а верхній заканчивается крючкомъ; этотъ крючокъ съ помощью двойной хлопчатобумажной нити удерживаетъ весь снарядъ. Иголлка g движется, такимъ образомъ, вокругъ вертикальной оси, въ закрытой цилиндрической коробкѣ, которая двумя перпендикулярными діаметрами дѣлится на 4 квадранта. Квадранты Q_1 и Q_3 , Q_2 и Q_4 соединены одинъ съ другимъ проволокой. При посредствѣ сѣрной кислоты, играющей роль проводника, и батареи P , одинъ изъ полюсовъ которой находится въ землѣ, иглолку g приводятъ къ высшему потенциалу. Аппаратъ устроенъ такимъ образомъ, что заряженная иглолка не отклоняется, когда оба квадранта приведены къ одному и тому же потенциалу; если система $Q_1 Q_3$ приведена къ иному потенциалу, чѣмъ система $Q_2 Q_4$, то иглолка отклоняется подъ нѣкоторымъ угломъ, который можно установить оптическимъ путемъ съ помощью зеркала M на линейкѣ съ дѣлениями. Предварительное измѣреніе позволяетъ немедленно перевести на вольты показанія линейки.

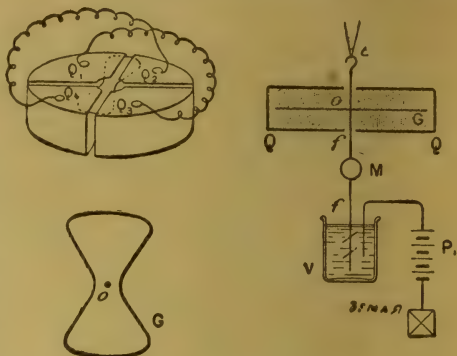

Рис. 3. Квадрантный электрометръ и его расположеніе для измѣренія радиоактивности.

Легко теперь понять ходъ работы. Изучаемое вещество распределяется по пластинкѣ B (рис. 4) конденсатора (AB), описаннаго выше:

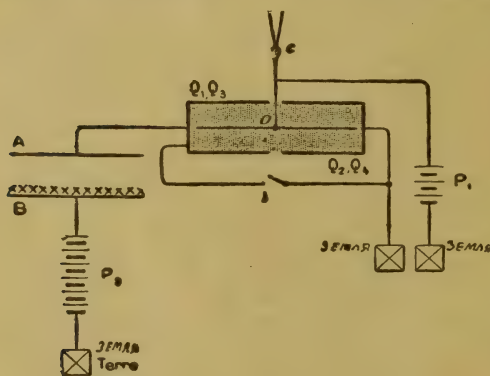

Рис. 4. Измѣреніе радиоактивности квадрантнымъ электрометромъ. Изсѣдуемое вещество находится на пластинкѣ B .

эта пластинка B соединена съ однимъ изъ полюсовъ батареи P_2 , другой полюсъ которой находится въ землѣ. Полоска A соединена съ одной изъ паръ квадрантовъ $Q_1 Q_3$, другая пара соединена съ землей.

Въ началѣ опыта прерыватель I закрытъ; 2 пары квадрантовъ сообщены съ землею. Когда открываютъ прерыватель, система $Q_1 Q_3$ оказывается изолированной и получаетъ зарядъ отъ B черезъ ионизированный воздухъ, находящійся между A и B ; при этомъ замѣчается отклоненіе иглолки отъ положенія, соответствующаго разности потенциаловъ.

вѣсію; чѣмъ болѣе радиоактивно вещество, помѣщенное на полоску B , тѣмъ больше будетъ отклоненіе.

Квадрантный электрометромъ довольно трудно управлять, и онъ сравнительно дорогъ. Сверхъ того типичная модель, которую мы описали, снабжена мало-чувствительнымъ проводникомъ (сѣрной кислотой). Поэтому она на практикѣ должна была подвергнуться цѣлому ряду измѣненій.

Наиболѣе усовершенствованными аппаратами удастся обнаружить слѣды радиоактивнаго вещества, которые остаются скрытыми даже для спек-

троскопа; чувствительность электрическаго метода, дѣйствительно, во много разъ превосходитъ чувствительность спектроскопа.

Во всѣ изложенные до сихъ поръ приемы измѣренія берутъ изучаемое тѣло въ его самостоятельномъ существованіи. Однако, извѣстно, что радиоактивные вещества выделяютъ газообразные продукты, которые обладаютъ очень явственными активными свойствами. Если, напр., въ трубку *tt* (рис. 5) помѣстить челночекъ *n*, содержащій гидратъ (водную окись) торія, вдвигать, затѣмъ, въ эту трубку неактивный воздухъ и заставить его проходить надъ шарикомъ заряженнаго электроскопа, то послѣдній разрядится. Такіе активные газообразные продукты извѣстны подъ именемъ эманаций. Раствореніе активного тѣла въ жидкости точно такъ же сопровождается эманацией.

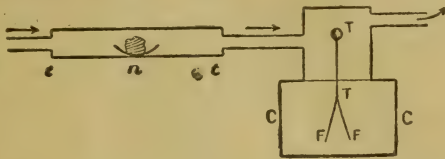

Рис. 5. Электроскопъ *FF*, измѣряющій радиоактивность воздуха, воспринявшаго эманацию при прохожденіи надъ гидратомъ торія *n*.

Опытъ показываетъ, что количество эманации q , испускаемое вѣсомъ p радиоактивнаго тѣла, пропорціонально этому вѣсу, т. е. можно записать: $q = Kp$, гдѣ K представляетъ собой постоянную величину.

Предположимъ, что приготовленъ растворъ соли радія, содержащій вѣсъ P радія на куб. сантиметръ жидкости: онъ дастъ количество Q эманации. Если съ другой стороны собрать количество Q^1 эманации, исходящей отъ раствора съ содержаніемъ неизвѣстнаго вѣса X радія на куб. сантим., то получится 2 отношенія:

$$\left. \begin{array}{l} P = KQ \\ X = KQ^1 \end{array} \right\} \text{т. е. } X = \frac{PQ^1}{Q}$$

Все сводится къ тому, чтобы измѣрить количества Q и Q^1 для получения искомага вѣса X .

Много приемовъ было предложено для рѣшенія этого вопроса. Г-жа Кюри предложила слѣд. Опускаютъ нѣсколько куб. сантиметровъ раствора соли радія въ сосудъ (рис. 6). Этотъ сосудъ находится въ соединеніи съ газовымъ конденсаторомъ; объемъ его приблизительно въ 20 разъ больше объема сосуда. На рисункѣ нетрудно узнать проводники конденсатора, изъ которыхъ одинъ связанъ съ землей, другой — съ однимъ изъ полюсовъ гальванической батареи: электрометръ связанъ съ иглой *a*. Эманацию переводятъ изъ сосуда въ газовый конденсаторъ, образуя пустоту въ послѣднемъ. Для этого запираютъ кранъ *N* и приводятъ конденсаторъ въ сообщеніе съ

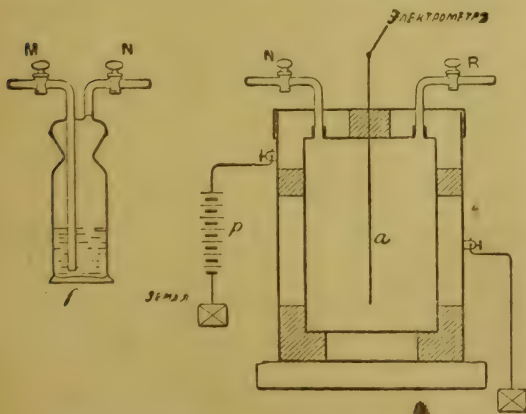

Рис. 6. Опредѣленіе количества эманации по способу г-жи Кюри.

нагнетательнымъ насосомъ, открывая кранъ *R*. Затѣмъ вводятъ воздухъ, заряженный эманацией и находящійся въ сосудѣ, открывая *N*

и закрывая *R* и *M*. *R* останется запертымъ вплоть до конца опыта. Разъ установится равновѣсіе, давленіе въ сосудѣ и конденсаторѣ, вмѣстѣ взятыхъ, еще ниже атмосфернаго давленія; можно поэтому, закрывая *N* и открывая *M*, снова ввести воздухъ въ сосудъ и путемъ описаннаго выше приѣма съ кранами перевести новое количество эманации изъ сосуда въ конденсаторъ. Эту операцію производить достаточно число разъ и, наконецъ, даютъ установиться во всей системѣ атмосферному давленію, открывая заразъ *M* и *N*. Разъ вся эманация перейдетъ изъ сосуда въ конденсаторъ, устанавливается разность потенциаловъ между проводниками, и отмѣчается, какъ мы видѣли выше, отклоненіе электрометра. По силѣ тока, полученнаго такимъ путемъ, устанавливаютъ количество полученной эманации, съ помощью простой формулы.

Г-жа Кюри получила хорошіе результаты, трижды вводя и выводя воздухъ въ теченіе 5 минутъ, послѣ чего слѣдуетъ пропускъ обыкновеннаго тока воздуха въ теченіе 10 минутъ. Описанный методъ позволяетъ опредѣлить вѣсовое количество радія порядка 10^{-9} гр. = 0 гр. 000.000.001.

Эти результаты свидѣтельствуютъ о плодотворности новѣйшей отрасли знанія, зародившейся едва 15 л. тому назадъ. Она не только развивалась сама по себѣ и въ своемъ собственномъ направленіи, но, приходя на помощь другимъ отраслямъ физики и химіи, она уже даетъ новые приемы анализа, точность и чувствительность которыхъ, кажется, до сихъ поръ еще не были достигнуты.

Зоопсихологія.

В. Форбэнъ.

Опыты изъ области психологіи животныхъ.

Благодаря огромнымъ финансовымъ средствамъ, находящимся въ распоряженіи американскихъ университетовъ, послѣдніе могутъ брать за такіа научныя изслѣдованія, которыя для нашихъ болѣе бѣдныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеній являются недоступными.

Такъ напр., въ Гарвардскомъ университетѣ и въ университетѣ Джона Гопкинса вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ организованы спеціальныя лабораторіи экспериментальной и сравнительной психологіи, которыя, несмотря на то, что дѣйствуютъ недавно, успѣли уже обогатить зоологію массой чрезвычайно интересныхъ фактовъ и наблюдений.

Здѣсь мы не можемъ, конечно, изложить добытые результаты во всемъ ихъ объемѣ. Мы ограничимся изслѣдованіемъ тѣхъ результатовъ, которые явились слѣдствиемъ изученія вопроса, одновременно поставленнаго въ обѣихъ этихъ лабораторіяхъ, а именно: является ли воспитаніе или «умѣніе» животныхъ результатомъ естественной способности ихъ къ подражанію старшимъ, или же его слѣдуетъ приписать исключительно силѣ врожденнаго инстинкта.

Этотъ вопросъ можно рѣшить только опытомъ. Въ области психологіи животныхъ безъ всякой критики и до сихъ поръ допускаются самыя нелѣпыя басни. Одинъ художникъ, рѣшивъ отомстить обезьянѣ за то, что она испачкала всю его картину, садится на окно и дѣлаетъ видъ, что перерѣзалъ себѣ горло; и вотъ, на другой день онъ съ злорадствомъ увидѣлъ, что его противница покончила съ собой, зарѣзавъ себя бритвой. Таковъ ходячій анекдотъ, который и до сихъ поръ можно встрѣтить въ

какойнибудь хрестоматіи для чтенія. Я не знаю доподлинно, продолжается ли и по сіе время скорпіонъ въ припадкахъ гнѣва прогнать себя ядовитымъ жаломъ. Но развѣ прошлой зимой наши милыя газеты не тронули насъ до слезъ рассказомъ о поразительной супружеской вѣрности одного кита, который, убѣдившись въ смерти своей доброй супруги, добровольно выбросился на нормандскій берегъ!..

Въ своемъ стремленіи очистить науку отъ массы такихъ басенъ, принимавшихся за установленные факты, американскіе ученые приступили къ ряду опытовъ, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь лишь наиболѣе характерные. Всѣми, напримѣръ, признается, что ловля и уничтоженіе мышей составляетъ естественныя функціи всякой кошки. А между тѣмъ д-ръ Берри, занимающійся въ Психологической Лабораторіи Гарварда, показалъ всю неправильность такой теории.

Нужно было выяснить: нападаютъ ли взрослые котята, очутившись впервые лицомъ къ лицу съ мышами, на послѣднихъ инстинктивно, или же, напротивъ, требуютъ, чтобы ихъ научили ловить, убивать и ѣсть мышей? Первое предположеніе было болѣе вѣроятно. А, между тѣмъ, на дѣлѣ оказалось вѣрнымъ второе.

Экспериментаторъ бралъ только что окотившуюся кошку и затѣмъ ждалъ, пока три котенка не достигли пятимѣсячнаго возраста, когда они становились достаточно сильными, чтобы задавить любую большую мышь. Само собой разумѣется, что экспериментаторъ совершенно изолировалъ котятъ, удаливъ ихъ отъ всякаго соприкосновенія съ внѣшнимъ міромъ. Передъ началомъ опытовъ надлежащимъ образомъ было удостовѣрено, что котята мышей никогда не видали и тѣмъ болѣе, значитъ, никогда ихъ не ловили. Для краткости назовемъ кошку-мать буквой М, а трехъ котятъ буквами Х, У и Z.

Когда въ клѣтку, гдѣ сидѣла большая черная мышь, впустили котенка Z, онъ началъ фыркать, выражая нѣкоторое безпокойство. Затѣмъ, когда мышка сдѣлала движеніе, котенокъ замѣтилъ ее, подбѣжалъ къ ней и ударилъ ее лапкой. Начинается нескончаемая игра въ «кошку-мышку», во время которой котенокъ ни разу не рычалъ и ни разу не распускалъ своихъ когтей. Такъ прошелъ цѣлый часъ: мышку вынули изъ клѣтки, и на ней не было ни единой царапинки.

То же самое продѣлали съ котятами Х и У, и они вели себя такъ же, какъ и ихъ братишка Z: они играли съ мышкой, какъ дѣлаютъ это всѣ котята съ предметами, движущимися отъ прикосновенія ихъ лапокъ, при чемъ ни разу не старались причинить боль или вредъ мышкѣ. Этотъ первый опытъ ясно показалъ, что ни одинъ изъ трехъ котятъ не обнаружилъ инстинктивнаго стремленія ловить, убивать и ѣсть мышей.

Черезъ шесть недѣль послѣ того опыты возобновили; каждый котенокъ оставался въ клѣткѣ со своей мышью въ теченіе 20 минутъ. На этотъ разъ, дабы опытъ былъ болѣе рѣшительный, котятъ не давали передъ этимъ ѣсть въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. На этотъ разъ игра въ кошку-мышку была болѣе грубой, и котята ударили лапами своихъ партнеровъ значительно сильнѣе и безцеремоннѣе. И тѣмъ не менѣе, и на этотъ разъ всѣ грызуны были вынуты изъ клѣтокъ невредимыми, безъ всякихъ царапинъ.

Оставалось далѣе изслѣдовать, не воспользуются ли котята материнскими уроками; не научатся ли они быстро исполнять рядъ такихъ дѣйствій, которыя не могли быть внушены инстинктомъ. Этотъ интересный опытъ былъ произведенъ слѣдующимъ образомъ.

Котенку Х въ теченіе 10 минутъ дали поиграть съ мышкой, и затѣмъ въ клѣтку впустили мать М. Безъ всякихъ околнчностей кошка бро-

силаеь на добычу, убила и съѣла ее на глазахъ внимательно смотрѣвшаго котенка X. Когда кошка кончила свой завтракъ, ее удалили изъ клѣтки и впустили туда новую мышъ. Несмотря на материнскій урокъ, котенокъ X принялся попрежнему играть съ звѣрушкой. Черезъ нѣсколько минутъ въ клѣтку впустили котенка Z, и оба котенка нарадоваться не могли своей живой игрушкой, и относились къ ней очень любовно. Когда одинъ изъ котятъ держалъ мышку въ своихъ лапкахъ, то всякій разъ, когда другой котенокъ дѣлалъ видъ, что хочетъ отнять у него мышку, онъ начиналъ сердиться и издавать недовольное рычанье.

Затѣмъ, котенка Z удалили изъ клѣтки и на его мѣсто впустили кошку-мать M, которая моментально задавила мышку. Но на этотъ разъ она позволила котенку X взять тѣло мышкы въ зубы. Однако, котенокъ не ѣлъ ее до тѣхъ поръ, пока кошка не выкусила тѣло до живого мяса, чтобы глупый сынишка могъ отвѣдать его.

А какъ только тотъ отвѣдалъ..., онъ уже больше не нуждался ни въ какихъ указаніяхъ, чтобы закончить свой столь неожиданный завтракъ.

Мы не намѣрены дѣлать большія выдержки изъ отчета д-ра Берри. Но изъ приведенныхъ примѣровъ мы, вмѣстѣ съ авторомъ, можемъ заключить, что упомянутые три котенка въ возрастѣ 7 мѣсяцевъ, вопреки предположенію экспериментатора, не обладали инстинктомъ, который побуждалъ бы ихъ ловить и ѣсть мышей; что, напротивъ, они научились этимъ дѣйствіямъ, только увидѣвъ, какъ поступаетъ ихъ мать, т. е. путемъ подражанія. Ученый профессоръ совѣтуетъ, однако, не обобщать этого факта, ибо самъ допускаетъ возможность, что другіе изслѣдователи могутъ натолкнуться на факты, стоящіе въ противорѣчій съ фактами, безспорными свидѣтелями которыхъ были онъ и его сотрудники.

Съ своей стороны мы позволимъ себѣ замѣтить, что сообщенія многихъ путешественниковъ вполне подтверждаютъ эти лабораторныя наблюденія. Львица имѣетъ обыкновеніе приносить въ свое логово живыми маленькихъ млекопитающихъ—для того, чтобы научить львятъ, какъ нужно нападать и растерзывать свои жертвы.

Теперь познакомимся вкратцѣ съ рядомъ другихъ опытовъ того же ученаго, произведенныхъ надъ тѣми же животными.

Нѣсколько кусочковъ мяса были помѣщены въ молочной (съ широкимъ горломъ) бутылкѣ, гдѣ они были положены на слоѣ бумаги, поднимая которую можно было поднять кусочки до любой высоты и такимъ образомъ достать и съѣсть мясо.

Начали съ матери-кошки. Черезъ 4 минуты ей удалось достать мясо. Котенку У потребовалось 10 минутъ усилій прежде, чѣмъ онъ догадался, какъ достать мясо. Но котенокъ Z провалился на экзаменѣ самымъ постыднымъ образомъ послѣ 20 минутъ тщетныхъ попытокъ и размышлений. Онъ совалъ свою морду въ горлышко бутылки; старался достать мясо, царапая когтями соответствующія мѣста бутылки снаружи! Или же, разъяренный неудачей, старался запустить въ горло бутылки и свою морду и обѣ лапы одновременно! Котенокъ X держался той же тактики съ комическими вариациями: онъ приплясывалъ въ то время, когда запускать сразу обѣ лапы въ горлышко бутылки. Въ концѣ концовъ, котенокъ Z разрѣшилъ-таки проблему.

Но котенокъ X такъ и остался безнадежнымъ тупицей. На пятый день, послѣ того, какъ онъ цѣлыхъ 40 минутъ опять тщетно пробился надъ рѣшеніемъ головоломной задачи, на помощь ему впустили въ тотъ ящикъ, гдѣ находилась бутылка, интеллигентнаго котенка У. X внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями своего ловкаго брата, который вскорѣ вытащилъ всѣ шесть кусочковъ мяса.

Когда Х остался одинъ съ новой приманкой, онъ сначала принялся за свои старые пріемы; но, видя, что они ни къ чему путному не приводятъ, онъ, отбросивъ ложный стыдъ, усвоилъ способъ брата, свидетелемъ котораго онъ былъ, запустилъ въ горло бутылки только одну лапу и меньше, чѣмъ въ 2 минуты, вытащилъ всѣ шесть кусочковъ мяса. Съ этого дня онъ сталъ вытаскивать мясо изъ бутылки съ такой же ловкостью, какъ и его братья.

Короче сказать, цѣлый рядъ опытовъ, изъ которыхъ мы привели здѣсь только два наиболѣе простыхъ (другіе требовали употребленія специальныхъ ящиковъ и клѣтокъ, которые животныя должны были научиться открывать или отворять для того, чтобы утолить свой голодъ), доказываетъ, что животныя воспитываются или обучаются двоякимъ образомъ: путемъ инстинктивнаго (неосмысленнаго) подражанія и путемъ подражанія добровольнаго.

Перейдемъ теперь къ другой категоріи опытовъ, болѣе сложныхъ, продоланныхъ другимъ сотрудникомъ той же лабораторіи, мистеромъ Мельвиномъ Э. Хаггерти (M. Melvin E. Haggerty), надъ животными, прославившимися своей способностью къ подражанію, надъ обезьянами. Хаггерти добылъ пару цѣпкохвостыхъ обезьянъ изъ породы *sebus lunatus*. Въ то время, какъ онъ привыкалъ къ своей новой обстановкѣ, экспериментаторъ построилъ клѣтку, которую намъ необходимо описать.

Клѣтка была въ 2 метра высоты, 1,30 м. ширины и 1 м. глубины; закрывалась она съ двухъ сторонъ досками, а съ двухъ другихъ—рѣшетками. Въ доскѣ образующей крышку клѣтки, было вырѣзано отверстіе на одномъ концѣ ея близъ рѣшетчатой стѣнки, и къ этому отверстію въ 4 квадратныхъ дюйма сдѣлана дверка, отворяющаяся внутрь и закрывающаяся снаружи при помощи засова. На противоположномъ концѣ той же верхней доски было продѣлано другое отверстіе, служившее для прохода своего рода печной трубы, спускавшейся перпендикулярно на 60 сантим. внутрь клѣтки.

Въ этой трубѣ висѣлъ шнурокъ, который при помощи наружныхъ блоковъ соединялся съ засовомъ въ маленькой дверцѣ. Какъ на послѣднее осложненіе укажемъ еще, что вершина этой трубы была загорожена такъ, чтобы внутрь ея совсѣмъ не проникалъ свѣтъ, и что свободный конецъ шнурка нельзя было видѣть изъ клѣтки, потому что онъ, спускаясь внутрь трубки на 10 сант., не доходилъ до нижняго конца ея. Иными словами, для того, чтобы овладѣть пищей, положенной снаружи на маленькой дверцѣ, плѣнникъ долженъ былъ продѣлать слѣдующія дѣйствія: ему приходилось вскарабкаться на полвысоты рѣшетки, оттуда прыгнуть на трубу, тремя лапками уцѣпиться за нижнюю часть ея, а четвертую лапку просунуть внутрь трубы, чтобы достать и потянуть шнурокъ, привязанный къ засову маленькой дверцы, и, наконецъ, спрыгнуть внизъ, чтобы подобрать упавшую пищу.

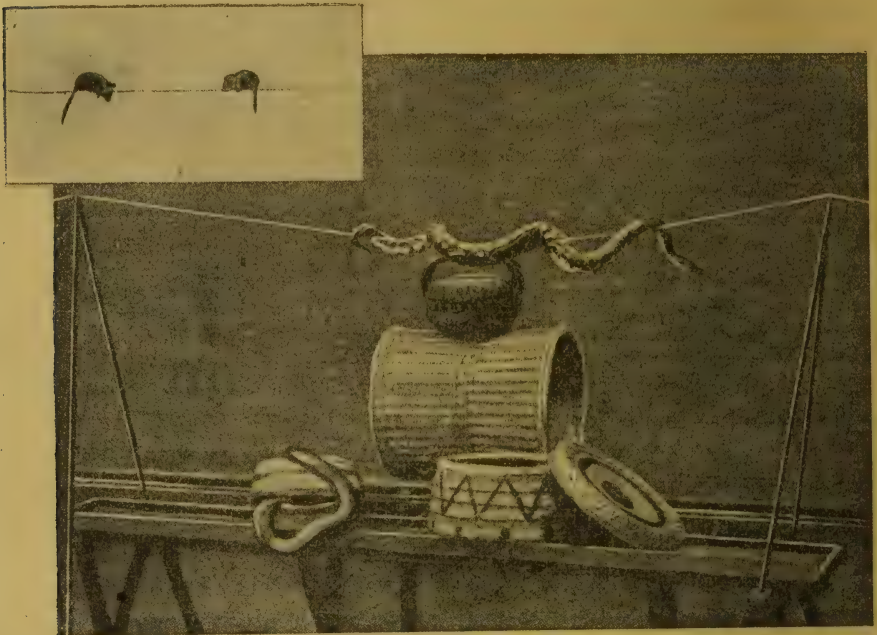
Согласитесь, что это—немножко чересчуръ большое требованіе отъ бѣднаго животнаго въ обмѣнъ за нѣсколько орѣшкови!

Посмотримъ теперь, какъ двѣ обезьяны, Джэкъ и Джиллъ, вышли изъ этого столь сложнаго испытанія, производившагося ежедневно въ теченіе тридцати минутъ. Когда 7 января Джэка впервые посадили въ клѣтку, онъ вскорѣ же сталъ прыгать на трубку и хвататься за нее, но не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на отверстіе трубки. На другой день его безпорядочные прыжки потрясли клѣтку съ такой силой, что дѣло кончилось тѣмъ, что дверца сама собой открылась, орѣшки упали, и обезьяна ихъ съѣла. Послѣ этого она поднялась до верхняго конца рѣшетки и оттуда, держась за рѣшетку задними руками, уцѣпилась обѣими передними

за дверцу и просунула голову черезъ отверстіе наружу. По ассоціаціи идей она тотчасъ же могла опредѣлить, откуда падаетъ пища, т. е. она была на пути къ правильному рѣшенію проблемы.

На другой день, 8 января, обезьяна дѣлаетъ большіе успѣхи. После того, какъ она сдѣлала семь прыжковъ направо и налево съ рѣшетки на трубу, ей вдругъ пришла мысль повиснуть на хвостѣ и заднихъ лапахъ и просунуть голову и руки въ отверстіе трубы. Она тотчасъ же ухватила за шнурокъ (который, наконецъ, замѣтила) и стала его тащить и даже дергать; дверка отворилась, и пища упала. Джэкъ, поспѣшившій тотчасъ же разгрызть всѣ орѣхи, казалось, окончательно рѣшилъ эту проблему.

А между тѣмъ, въ теченіе слѣдующихъ двадцати минутъ онъ игралъ по всей клѣткѣ, разъ двадцать прыгалъ на трубу, но, казалось, совершенно забылъ, что снизу въ этой трубѣ имѣется отверстіе. Въ теченіе

1) Попытка научить змѣю двигаться, по примѣру мыши, по желѣзной проволоцѣ.

слѣдующихъ трехъ дней обезьяну запирали ежедневно на полчаса въ клѣткѣ, но безъ всякихъ результатовъ. Наконецъ, 20 января проблема была окончательно рѣшена, и Джэкъ пускалъ въ ходъ механизмъ до десяти разъ въ теченіе 27 минутъ.

Джиллъ оказался не столь способнымъ, какъ Джэкъ. Его опыты начались тоже 7 января. Побуждаемый голодомъ, онъ тщательно изслѣдовалъ клѣтку въ поискахъ за пищей и влѣзалъ тоже на рѣшетку, но ни на секунду не обращалъ вниманія на трубу. Въ теченіе одиннадцати дней онъ неизмѣнно повторялъ одну и ту же тактику, обшаривая всѣ уголки клѣтки, изслѣдуя мельчайшія щелки въ полу, издавая сердитые звуки. Наблюдавшіе убѣдились, что онъ ни разу не прыгнулъ на трубу, хотя въ своихъ беспорядочныхъ прыжкахъ очень часто оказывался близъ нея. Становилось ясно, что своимъ умомъ ему никогда не удастся

рѣшить этой проблемы. Попробовали еще два раза предоставить его самому себѣ прежде, чѣмъ посмотрѣть, какое вліяніе окажетъ на него примѣръ Джэка.

25 января обѣ обезьяны были посажены въ клітку вмѣстѣ. Быстро и замѣчательно ловко Джэкъ воспользовался механизмомъ 7 разъ въ теченіе 10 минутъ. Джиллъ очень внимательно слѣдилъ за двумя первыми операціями и частью за четырьмя остальными. Послѣ этого Джэка удалили, и Джиллъ былъ предоставленъ самому себѣ на цѣлые полчаса. Попрыгавъ туда и сюда, онъ всталъ прямо подъ трубой на заднія лапы, какъ бы стараясь понять, что она въ себѣ содержитъ. Потомъ, онъ влѣзъ на рѣшетку,

какъ бы для того, чтобы прыгнуть на трубу, но не прыгнулъ. Такъ что примѣръ его товарища не оказалъ на него вліянія.

Тогда снова пригласили Джэка и заставили его оперировать съ механизмомъ Джиллъ

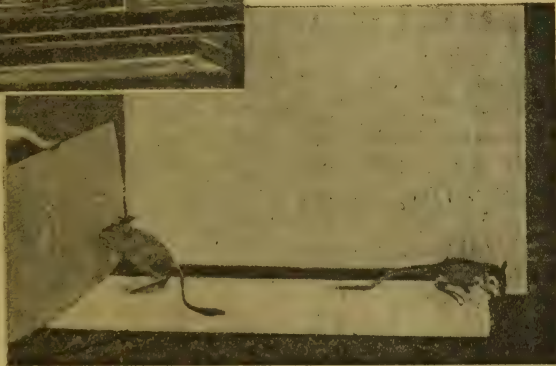

2) Попытка научить обезьяну говорить по телефону въ подражаніе собакъ.

съ жалностью поѣдалъ доставшуюся на его долю пищу, когда она падала съ отпертой дверцы. Но когда его оставляли одного, онъ обнаруживалъ свое прежнее тупоуміе. Эти опыты повторялись еще въ теченіе шестнадцати дней, и Джэкъ за это время 253 раза производилъ свой фокусъ въ присутствіи своего сородича, не оказавъ на него никакого просвѣтительнаго вліянія. Только 6 февраля Джиллъ сдѣлалъ попытку, взобравшись на рѣшетку, вытянуть руки и корпусъ по направленію къ трубѣ. Но онъ все-таки не прыгнулъ. Ему ни разу не пришла въ голову идея, что нужно прыгнуть въ определенное мѣсто и потянуть за шнурокъ для того, чтобы заставить упасть къ своимъ ногамъ орѣшки или кусочки банана.

Значитъ, что же остается отъ всѣмъ извѣстной аксіомы, что среди другихъ животныхъ обезьяна представляетъ образецъ высшей способности къ подражанію?

Подобные, въ высшей степени интересные, факты мы могли бы приводить безъ конца. Настойчиво и терпѣливо преслѣдуя свою задачу, американскія лабораторіи приступили теперь къ опытамъ и наблюденіямъ надъ животными съ менѣе развитымъ интеллектомъ, чѣмъ кошки и обезьяны. Представленные здѣсь фотографическіе снимки показываютъ, что опыты производятся надъ животными различныхъ видовъ,—въ надеждѣ

3) Попытка научить тушканчиковъ танцовать.

узнать, не проявляется ли духъ подражанія среди животныхъ различныхъ категорій. Напримѣръ: подъ вліяніемъ вида мышей, ходящихъ по натянутой желѣзной проволоцѣ, не можетъ ли въ рептильную голову змѣи проникнуть идея, что и она, змѣя, можетъ продѣлать то же, чтобы найти себѣ добычу? Или: видя, что собака, полаявъ у телефона, каждый разъ въ награду получаетъ кусокъ мяса, не можетъ ли продѣлать то же и обезьяна маки, чтобы получить кусочекъ банана? Или: нельзя ли, при помощи подобныхъ же ухищреній, заставить тушканчиковъ «по командѣ» исполнять вальсъ... или кадрили?

Всѣ эти новые опыты находятся пока въ самой начальной стадіи, и въ настоящій моментъ намъ приходится ограничиться лишь указаніемъ на ихъ общій смыслъ и важное значеніе для науки.

Энтомологія.

Проф. Ж. Г. Фабръ.

Къ біографіи соснового шелкопряда.

Яйца и гнѣздо гусеницъ.

Въ моей лабораторіи подъ открытымъ небомъ на огороженной, но не застроенной площадкѣ (называемой здѣсь «haugas») среди разныхъ деревьевъ и обильнаго кустарника торчатъ могучія сосны: алепскія и черныя австрійскія. Ежегодно на этихъ соснахъ устраивается гусеница соснового шелкопряда (*Thaumetopoea* [*Cnethocampa*] *pinivora*) и ткеть на нихъ большія гнѣзда. Если я хочу сохраненія ткани въ цѣлости, то я долженъ производить каждую зиму внимательный осмотръ и съ помощью длинной вилообразной драги уничтожать гнѣзда.

Если бы я сохранилъ вась, прожорливыя животныя, вы бы на чисто сѣли мои сосны, и я бы никогда болѣе не услышалъ, какъ качаетъ ихъ сердитый вѣтеръ. Вы должны только разсказать мнѣ свою біографію, и поэтому заключимъ съ вами договоръ. Вы откроете мнѣ все, что я хочу знать, и за это я буду терпѣть, пока вы будете годъ, два, даже болѣе, вредить моимъ деревьямъ, пока я не узнаю всего заслуживающаго вниманія. Мое терпѣніе приноситъ мнѣ въ первый же годъ около 30 гнѣздъ—матеріалъ достаточный для моихъ наблюденій. Если бы и этого не хватило, то окрестныя сосны дали бы мнѣ дополнительный матеріалъ; я предпочитаю, однако, имѣть гусеницъ на моемъ огороженномъ участкѣ, лежащемъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моего жилища, такъ какъ здѣсь мнѣ легче производить при свѣтѣ фонаря наблюденія надъ работой шелкопрядовъ, происходящей преимущественно по ночамъ. При такой обстановкѣ, вполне отвѣчающей природнымъ условіямъ, вся жизнь походныхъ шелкопрядовъ *), біографію которыхъ я собираюсь разсказать, должна изо дня въ день протекать на моихъ глазахъ.

Начнемъ съ яйца. Если въ первой половинѣ августа осмотрѣть на высотѣ человѣческаго роста нижнія вѣтви сосенъ, нетрудно замѣтить то тутъ, то тамъ иглы, снизу окруженныя маленькимъ бѣловатымъ кольцомъ; это—яйца бабочки, принадлежащей къ семейству шелкопрядовъ

*) Существуютъ 4 европейскихъ вида этихъ вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ. Наиболее часто встрѣчаются дубовый походный (*Th. processionea*) и сосновый, который по Леуниусу является лишь сѣверной разновидностью южно-европейскаго пиніеваго шелкопряда (*Th. pityocampa*).

(*Bombycidae*); каждый такой цилиндръ представляетъ скопленіе яицъ одной матки. Иглы сосны (*Pinus L.*), которые длиннѣе и тоньше иглъ ели или пихты, выходятъ попарно изъ одного общаго кожистаго каналца, при чемъ плоскими поверхностями обращены другъ къ другу. Нижняя часть такой парной иглы, если на ней сложены яйца, окружена кольцевидной перепонкой въ 3 см. длины и 4—5 мм. ширины. Эта перепонка кажется шелковистой, имѣетъ бѣлый, слегка красноватый цвѣтъ; ея наружная поверхность снабжена очень мелкими чешуйками, расположен-

Сосновый шелкопрядъ: а—самецъ, б—самка, с—яйца, d—гусеницы, е—коконъ. **Враги шелкопряда:** f—пахучій красотѣль съ личинкою (g), h—серповка, i—яйценстребитель.

ными въ видѣ черепицы на крышѣ. Все вмѣстѣ похоже на неразвившуюся сережку орѣшника. Чешуйки, дающія на оцупъ ощущение бархата, такъ плотно прикрываютъ лежащія подъ ними яйца, что сквозь эту мягкую черепичную крышу не проникнетъ ни одна капля дождя или росы. Происхожденіе этой защитной оболочки при ближайшемъ разсмотрѣніи не допускаетъ сомнѣній: matka бабочки взяла эти чешуйки отъ собственнаго тѣла, чтобы прикрыть ими свои яйца. Реомюръ уже указалъ на то, что самка носитъ позади на верхней части туловища свѣтлый щитокъ, состоящій изъ массы очень мелкихъ пластинокъ, которыя легко

отдѣлить съ помощью острія иглоки. Уже этотъ ветеранъ энтомологіи высказалъ предположеніе, что самка покрываетъ этими почти овальными прозрачными чешуйками свои яйца, но онъ не могъ утверждать этого опредѣленно, такъ какъ бабочки, привезенныя для него съ юга въ Парижъ, перестали на сѣверѣ класть яйца.

Если я заботливо приподниму пинцетомъ это чешуйчатое руно, то подъ нимъ окажутся яйца, похожія на мелкіе перлы изъ бѣлой эмали. Лежа тѣсно другъ возлѣ друга, они образуютъ 9 продольныхъ рядовъ; въ одномъ изъ нихъ я насчиталъ 35 штукъ. Такъ какъ всѣ 9 рядовъ совершенно равны, то общее количество составляетъ около 300 штукъ, т. е. очень порядочную семейку для одной матери. Яйца каждого ряда такъ правильно чередуются съ яйцами двухъ сосѣднихъ рядовъ, что нигдѣ нельзя найти свободнаго мѣстечка: какъ будто передъ вами работа ловкой вязальщицы жемчугомъ; еще болѣе подходящимъ является сравненіе съ размѣщеніемъ зеренъ въ початкѣ маиса. Благодаря взаимному давленію отдѣльныя яйца приняли до извѣстной степени шестиугольную форму, они прочно прилипли другъ къ другу, и если оторвать ихъ отъ сосновой иглы, то каждый кусокъ всегда состоитъ изъ нѣсколькихъ яицъ. Очень клейкое лакообразное вещество связываетъ отдѣльныя яйца, и на немъ укрѣплены своей нижней широкой частью чешуйки.

При благопріятныхъ условіяхъ должно представляться въ высшей степени интереснымъ наблюденіе надъ тѣмъ, какъ бабочка располагаетъ яйца въ описанномъ изыщномъ порядкѣ и, сложивъ еще клейкое яйцо, закрываетъ его крышкой изъ чешуекъ, которая она одну за другой отдѣляетъ отъ своего тѣла. Впрочемъ, само строгое наблюденіе дастъ намъ достаточное объясненіе всего хода работъ. Оно обнаруживаетъ, что яйца кладутся не продольными рядами, а кольцеобразно вокругъ обѣихъ иглъ; кладка начинается снизу и заканчивается въ верхнемъ кольцѣ. Расположеніе чешуекъ, которые всѣ лежатъ соразмѣрно своей длинѣ рядомъ другъ съ другомъ и другъ надъ другомъ и прикрѣплены такъ, что концы ихъ обращены къ острію иглы, не допускаетъ другого объясненія хода работъ.

Въ сентябрѣ гусеницы вылупляются изъ яицъ—въ иныхъ мѣстахъ нѣсколько раньше, въ другихъ позже. Чтобы удобнѣе наблюдать за первыми шагами новорожденныхъ, я помѣстилъ передъ окнами своего рабочаго кабинета нѣсколько покрытыхъ яйцами сосновыхъ вѣтвей, опустивъ концы ихъ въ воду, чтобы сохранить у нихъ необходимую свѣжесть. Около 8 часовъ утра, когда солнце еще не заглядываетъ въ окно кабинета, юныя гусеницы оставляютъ яйцо. Когда я въ это время слегка обнажаю чешуйчатый покровъ, я вижу подъ нимъ черныя головки, которые кусаютъ верхнюю выпуклость яйца, разрываютъ и удаляютъ ее. Тогда юныя созданія медленно выползаютъ наружу и раскрѣиваются по наружной поверхности кольца. Когда послѣднее ужъ покинуто гусеницами, оно все еще выглядитъ такимъ же правильнымъ и сохранившимся, какъ раньше, и только приподнявъ чешуйчатый покровъ, можно убѣдиться, что кольцо покинуто. Яйца, все еще расположенныя правильными рядами, представляются теперь раскрытыми раковинами прозрачной бѣлизны: имъ недостаетъ крышки, сорванной новорожденными.

Маленькія созданія имѣютъ максимумъ 1 милл. длины. У нихъ нѣтъ еще на спинѣ яркой окраски, украшающей ихъ впослѣдствіи, они имѣютъ блѣдно-желтый цвѣтъ и снабжены щетинками, изъ которыхъ болѣе короткія чернаго цвѣта, болѣе длинныя—бѣлаго. Блестящая черная голова несоразмѣрно велика и обнаруживаетъ крѣпкія челюсти, могущія тотчасъ же перерабатывать кожеподобныя вещества. Пожираніе сосновыхъ иглъ

начинается поэтому почти непосредственно вслѣдъ за вылупленіемъ. Проблуждавъ нѣсколько минутъ наугадъ среди чешуекъ общей колыбели, большинство молодыхъ гусеницъ направляется къ верхнему концу парной иглы, у нижняго конца которой находится кольцо съ яйцами. Тамъ онѣ приступаютъ къ трапезѣ, другія ищутъ сосѣднихъ иглъ. Онѣ вытаскиваютъ въ иглахъ тонкія, прямолинейныя бороздки. Время отъ времени три—четыре гусеницы перестаютъ ѣсть, располагаются въ рядъ гуськомъ и начинаютъ двигаться вмѣстѣ, но вскорѣ вновь разстаются и разбредаются въ разныя стороны. Это—подготовка будущихъ процессій, давшихъ свое названіе всему семейству. Если я имъ при этомъ мѣшаю, онѣ то и дѣло поворачиваютъ голову.

Лишь только солнце начинаетъ освѣщать часть окна, маленькое семейство, вдоволь подкрѣпившись ѣдою, начинаетъ возвращаться къ нижнему концу парной иглы, мѣсту своего рожденія, группируется тамъ безъ опредѣленнаго порядка и начинаетъ прядь. Его работа создаетъ шаровидную оболочку изъ чрезвычайно тонкой кисеи, при чемъ опорными пунктами служатъ нѣкоторыя сосѣднія иглы. Подъ этой легкой кровлей оно предается послѣобѣденному отдыху въ самую сильную жару, среди наиболѣе яркаго свѣта. Когда солнечный жаръ спадаетъ и солнце оставляетъ окно, стая выходитъ изъ убѣжища, разсыпается кругомъ на разстояніи одного дюйма и продолжаетъ свою ѣду. Такъ выступаютъ у этой гусеницы тотчасъ послѣ вылупленія всѣ задатки, которыя развиваются въ зрѣломъ возрастѣ, не приобретя, однако, ничего новаго. Спустя едва только часъ послѣ разрыва личинной оболочки она начинаетъ свое пряденье и свои процессіи; она боится свѣта во время ѣды; позднеѣ мы увидимъ ее на пастбищѣ только впотѣмахъ.

Гусеницы прядутъ и ткутъ такъ усердно, что черезъ 24 часа ихъ шелковый шаръ достигаетъ объема орѣха, а черезъ пару недѣль—объема яблока. Но этотъ шаръ не представляетъ собой зародыша позднѣйшей зимней кватирки, это—только временное пристанище легкаго сооруженія, годное для мягкаго лѣтняго времени. Гусеницы за это время разъѣдаютъ безъ всякихъ колебаній колонны, между которыми укрѣплены ихъ нити: сосновыя иглы, разставленныя въ разныхъ пунктахъ жилища. Ихъ зданіе служить имъ одновременно для жилья и для ѣды, такъ что нѣжнымъ созданіямъ не приходится вовсе оставлять его. Самой собою разумѣется, что обгрызанныя иглы скоро засыхаютъ и легко отдѣляются отъ вѣтвей; шелковый шаръ становится непрочнымъ и рушится при первомъ порывѣ вѣтра. Тогда семья выбирается изъ него и строитъ себѣ на другомъ мѣстѣ столь же недолговѣчную келью. Эти переезды совершаются неоднократно, при чемъ новое жилье строится возможно выше, такъ что гусеницы, вылупившіяся на одномъ изъ нижнихъ суковъ, перебираются постепенно на болѣе высокія отвѣтвленія и достигаютъ даже самой верхушки сосны.

Спустя нѣсколько недѣль первое линяніе замѣняетъ первоначальный невидный покровъ гусеницы болѣе богатымъ и изящнымъ нарядомъ. На спинѣ кольца туловища, за исключеніемъ трехъ переднихъ, разукрашиваются мозаикой изъ шести маленькихъ полосокъ цвѣта смородины, выдѣляющихся на черномъ фонѣ кожи: двухъ побольше—спереди, двухъ поменьше—сзади, по одной—величиной съ точку—по краямъ четырехугольника. Кругомъ тянется какъ бы живая изгородь изъ ярко красныхъ волосъ, а волосы на животѣ и у боковъ длиннѣе и имѣютъ бѣлую окраску. Въ центрѣ этой кармазинной мозаики торчатъ два пучка коротенькихъ волосковъ, которые блестятъ на солнцѣ какъ золотыя точки. Длина гусеницы достигаетъ въ это время около 2 см. при 3—4 мм. ширины. Когда

ноябрь приносить намъ первые холода, наступаетъ пора позаботиться о прочномъ зимнемъ жильѣ. Высоко на соснѣ облюбовывается подходящая вѣтвь съ густо насаженными иглами, и прядильщицы принимаются окутывать ее широкой тканью. Такимъ образомъ, на половину изъ паутины, на половину изъ иглъ возникаетъ жилище, способное противостоять капризамъ непогоды. Въ началѣ декабря стройка имѣетъ объемъ двухъ кулаковъ; когда къ концу зимы работа закончена, ея объемъ достигаетъ двухъ метровъ. Въ общемъ это—оваль, который снизу переходитъ въ трубку, окружающую вѣтвь. Происхожденіе этого удлиненія изъ шелковой ткани таково:

При благопріятной погодѣ гусеницы каждый вечеръ между 7 и 9 часами оставляютъ гнѣздо и спускаются на лишенную иглъ часть сука, которая образуетъ ось ихъ зимней квартиры. Путь широкъ, такъ какъ основаніе имѣетъ толщину бутылочной шейки. Спускъ происходитъ безъ опредѣленнаго порядка; внизу гусеницы отрядами расцѣпываются по сосѣднимъ вѣтвямъ, чтобы питаться ихъ иглами; ни одна изъ нихъ, однако, не перестаетъ прясть на пути нить, зачатую въ гнѣздѣ. Широкий путь спуска, превращающагося на обратномъ пути въ подъемъ, при безпрестанныхъ путешествіяхъ покрывается массой нитей, которыя образуютъ соединенныя между собой трубки или футляры. Понятно, что этотъ футляръ служить не только для указанія пути, чтобы легче найти обратный путь къ дому,—для этого было бы достаточно простой полоски въ видѣ узкой ленты; онъ служитъ также для того, чтобы придать всему зданію большую прочность, создать для него болѣе глубокій фундаментъ и связать его массой кабелей съ сукомъ, вокругъ котораго намотана пряжа. Все строеніе включаетъ, такимъ образомъ, наверху яйцевидно-выпуклое жилье—и снизу то удлиненіе, которое окружаетъ опорный брусъ.

Каждое гнѣздо, еще не попорченное долговременнымъ пребываніемъ гусеницъ, имѣетъ въ центрѣ объемистую непрозрачную капсулу бѣлаго цвѣта и само окутано прозрачною кисеею. Стѣнки капсулы представляютъ собой фланелевидную матерію изъ плотно спрессованныхъ нитей и могутъ достигать нѣсколькихъ сантиметровъ въ толщину; подпорками служатъ вставленные въ разныхъ мѣстахъ нетронутыя зеленныя иглы. Тутъ и тамъ въ сводѣ имѣются отверстія, діаметръ которыхъ равенъ діаметру обыкновеннаго карандаша: это—двери, служація для входа и выхода. Кругомъ капсулы тоже торчатъ нетронутыя грызунами иглы; отъ верхушки каждой иглы изящными кривыми тянутся нити, которыя, переплетаясь между собой, образуютъ сѣтяной покровъ, простирающійся до верхушки вѣтви. Такимъ образомъ надъ гнѣздомъ возникаетъ просторная терраса, и гусеницы дремлютъ на ней въ теченіе дня, свернувшись въ комокъ другъ возлѣ друга. Тянущаяся надъ ними сѣть отражаетъ солнечныя лучи и предохраняетъ спящихъ отъ паденія на случай, если вѣтеръ рванетъ сучь.

Если мы продольно надрѣжемъ ножницами гнѣздо сверху внизъ, то мы получимъ широкое окно, позволяющее наблюдать внутреннее устройство. Прежде всего намъ бросится въ глаза, что всѣ внутри находящіяся иглы нетронуты и вполне сохранились. Какъ выше упомянуто, молодыя гусеницы грызутъ иглы, окутанныя ихъ тканью,—не то взрослые. Такія гусеницы не прикасаются къ игламъ, необходимымъ для сооруженія зимняго жилья, и смыслъ этого сразу бросается въ глаза. Поступай онѣ попрежнему, засохшія иглы оторвались бы отъ вѣтвей при первомъ порывѣ вѣтра и упали бы вмѣстѣ со всѣй паутиной. Ткачихи сознаютъ эту опасность, хотя и живутъ лишь первую зиму, и потому онѣ остерегаются подпилить

вать опорные брусья своего зданія даже тогда, когда въ дни непогоды голодъ вынуждаетъ ихъ къ этому.

Внутри надрѣзаннаго гнѣзда я вижу, такимъ образомъ, густую колоннаду зеленыхъ иглъ, болѣе или менѣе окутанныхъ футляромъ, а на послѣднемъ—кусочки шелухи и нити засохшихъ зеренъ кала. Эта снаружи столь красивая сумка изъ паутины, переплетенной сосновыми иглами, служитъ одновременно чѣланомъ и отхожимъ мѣстомъ, и потому изнутри гнѣздо довольно противно. Въ немъ нѣтъ отдѣльныхъ комнатъ и перегородокъ: все въ цѣломъ представляетъ собою однотонное помѣщеніе, въ которомъ гусеницы въ пестромъ безпорядкѣ располагаются на иглахъ на ночь. Ясно выступаютъ теперь дверныя отверстія въ сводѣ; наоборотъ, широкопелетельная сѣть, служащая наружной оболочкой, не имѣетъ никакихъ отверстій; чтобы пройти черезъ нее, гусеницамъ приходится слегка отодвинуть ея нити.

Передъ обѣдомъ, около 10 ч., гусеницы оставляютъ свой ночлегъ и удаляются, если солнце свѣтитъ, на свою террасу подъ крытую аллею, образуемую нитями, протянутыми по верхушкамъ иглъ. Въ теченіе цѣлаго дня онѣ предаются здѣсь сладкому покою, лежа неподвижно и тѣсно прижавшись другъ къ другу, вбирая въ себя тепло и лишь иногда выражая свое самочувствіе помахиваніемъ головы. Между 6 и 7 часами, когда начинается смеркаться, спящія гусеницы просыпаются, пускаются въ путь и начинаютъ разгуливать по бѣлому шелковому полю своего гнѣзда. Каждая гусеница распускаетъ по всему пути, который она проходитъ, нить, продолжающую висѣть у ея губы. Такимъ образомъ предохранительный покровъ каждый разъ утолщается новымъ наслоеніемъ; онъ пріобрѣтаетъ новые опорные пункты, такъ какъ постройка охватываетъ все новыя иглы, лежащія по сосѣдству. Въ хорошую погоду по вечерамъ на поверхности гнѣзда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ царитъ чрезвычайное оживленіе, и уплотненіе и укрѣпленіе гнѣзда производится съ неустаннымъ усердіемъ.

Предвидать ли онѣ будущее, стремясь такимъ образомъ защитить себя на случай непогоды? Навѣрное, нѣтъ. Если вообще можно говорить объ усвоеніи опыта гусеницами, то этотъ опытъ, длянщійся всего нѣсколько мѣсяцевъ, знаетъ только ароматныя трапезы на сосновыхъ иглахъ и мирную дремоту на солнцѣ на террасѣ гнѣзда; но онѣ ничего не могъ имъ сказать о холодныхъ и безпрестанныхъ ливняхъ, о морозахъ, снѣгѣ, яростныхъ порывахъ вѣтра. И хотя онѣ ничего не знаютъ о зимней нуждѣ, онѣ все же запасаются на тотъ случай, какъ будто бы онѣ были основательно знакомы съ ней. Онѣ усердно работаютъ надъ своимъ жильемъ, какъ будто хотятъ сказать: «Ахъ, какъ уютно мы будемъ спать здѣсь, прижавшись одна къ другой, когда вѣтеръ будетъ качать обледенѣлыя вѣтви сосны! Будемъ работать дружице: *laboremus!*»

О, да, дорогія гусеницы, будемъ дружно работать, малъ и великъ, люди и черви, чтобы потомъ спокойно заснуть: вы—въ томъ оцѣпенѣніи, которое подготавлиетъ ваше превращеніе въ бабочекъ, мы—тѣмъ послѣднимъ сномъ, который обрываетъ жизнь, чтобы потомъ ее возобновить. *Laboremus!*

Зоологія.

Д-ръ Энъ.

Новая акула, открытая въ Японіи.

Моря, окружающія Японію, для зоологовъ являются источникомъ самыхъ неожиданныхъ научныхъ сюрпризовъ; въ ихъ глубинахъ сохра-

няются такіе странные и архаическіе типы, которые считались давно уже вымершими, и нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ тамъ открытій оказались столь сенсационными, что одинъ извѣстный американскій зоологъ даже сказалъ, что онъ нисколько не удивится, если рыбаки въ Куро Шиво въ одинъ прекрасный день поймаютъ живого мозазавра или ихтиозавра. Въ этихъ-то таинственныхъ водахъ японскими рыболовами и была случайно поймана акула чудовищной формы, изъ-за которой ее прозвали «акулой-демономъ». Извѣстный американскій ихтиологъ Джорданъ лѣтъ 12 тому назадъ имѣлъ случай изслѣдовать ее и призналъ, что этотъ странный типъ принадлежитъ къ давно уже вымершему семейству, которое онъ называлъ *Mitsukurina Owstoni*, въ честь двухъ японскихъ ученыхъ: знаменитаго зоолога Митсукури и естествоиспытателя Алана Овстона

Рис. 1.—*Scapanorhynchus Jordani*, новая акула, открытая въ Японіи. Видъ головы снизу: пасть и зубы.

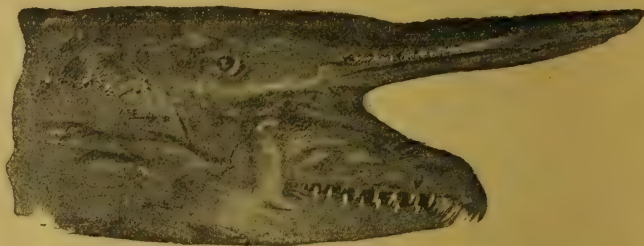

Рис. 2.—*Scapanorhynchus Owstoni*. Видъ головы въ профиль.

изъ Йокогамы. Въ настоящее время это названіе замѣнено другимъ—*Scapanorhynchus*, которымъ обозначали зубы одного вида вымершихъ животныхъ мѣлового періода,—вида очень родственнаго съ акулой Джордана.

Теперь же найденъ новый видъ акулы, о которой сообщаетъ г. Гусаковъ*). Изслѣдуя въ разныхъ американскихъ музеяхъ акулъ, пойман-

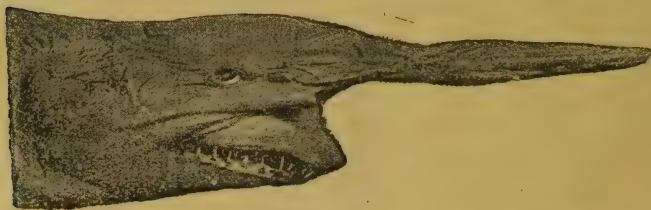

Рис. 3.—Голова новой акулы (*Scapanorhynchus Jordani*). Видъ головы въ профиль.

ныхъ въ последнее время въ японскихъ водахъ и обозначенныхъ общимъ именемъ *Scapanorhynchus Owstoni*, г. Гусаковъ призналъ, что въ сущности здѣсь рѣчь идетъ о двухъ различныхъ видахъ, и

описываетъ новый видъ подъ названіемъ *Scapanorhynchus Jordani*.

Scapanorhynchus достигаетъ 10 и даже 15 футовъ длины. Какъ это часто случается со всѣми рыбами, живущими на огромныхъ глубинахъ, тѣло этой акулы мягкое и гибкое,—даже послѣ того, какъ

*) Scientific American, p. 186, 1910

его положить въ консервирующую жидкость, которая обыкновенно дѣлаетъ тѣла болѣе твердыми. Удлиненный носъ является весьма характернымъ признакомъ (рис. 1 и 3). Выдающаяся челюсть вооружена длинными и острыми иглообразными зубами, съ которыми приходится обращаться очень осторожно даже на столѣ въ лабораторіи, и которые дѣйствительно представляютъ страшное орудіе нападенія. Вообще, анатомическіе признаки столь своеобразны, что проф. Джорданъ думалъ было выдѣлить этотъ родъ въ новое семейство.

Одинъ бѣглый взглядъ на рис. 2 и 3 ясно показываетъ разницу между этими двумя видами. У *Scapanorhynchus Jordani* челюсть выдается менѣе сильно, дыхательное горло значительно меньше и глаза находятся въ серединѣ надъ челюстью, тогда какъ у предыдущаго вида глаза отодвинуты много дальше, позади челюсти.

Ботаника.

Проф. Гильдебрандъ.

Южно-африканскій родственникъ барвинка.

Семейство кутровыхъ (Аросупасеае), виловъ котораго извѣстно нѣсколько болѣе тысячи, принадлежитъ, главнымъ образомъ, къ тропическимъ растеніямъ. Въ Германіи оно представлено только малымъ барвинкомъ (*Vinca minor*), а въ области Средиземнаго моря, на ряду съ другими видами *Vinca*, въ особенности—олеандромъ (*Nerium Oleander*). Оно особенно интересно по условіямъ опыленія своихъ цвѣтовъ, которое можетъ происходить только при посредствѣ насѣкомыхъ. У олеандровъ опыленіе происходитъ благодаря олеандровымъ бражникамъ. По характеру своего произрастанія большая часть Аросупасеае является деревьями или кустарниками, рѣже встрѣчаются въ этомъ семействѣ кусты меньшихъ или большихъ размѣровъ, какъ нашъ барвинокъ и виды того рода *Arosunum*, отъ котораго все семейство получило свое названіе и который замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ мухи со своими утолщенными на концѣ хоботками часто оказываются прищемленными между пыльниками цвѣтовъ и такимъ образомъ гибнуть въ то время, какъ бабочки, для которыхъ какъ разъ приспособлены условія опыленія, безъ всякаго вреда для себя вытягиваютъ свой тонкій хоботокъ изъ находящихся между пыльниками щелей. Потому-то эти виды *Arosunum* и получили названіе «смерти мухъ». Здѣсь передъ нами, такимъ образомъ, одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ того, какъ цвѣты растеній бывають приспособлены къ опыленію только при посредствѣ опредѣленныхъ насѣкомыхъ,—въ данномъ случаѣ—бабочекъ.

Къ этому семейству Аросупасеае, оказывается, принадлежитъ одно растеніе, которое по наружному виду чрезвычайно ярко отличается отъ своихъ родственниковъ; это отличіе во внѣшней формѣ состоитъ въ томъ, что описываемое растеніе имѣетъ совершенно лишенный вѣтвей, толстый, мясистый стволъ, при видѣ котораго можно было бы подумать, что растеніе принадлежитъ къ кактусамъ. Это и есть изображенное на прилагаемомъ рисункѣ *Rachypodium Namaquanum*. Рисунокъ этотъ воспроизведенъ по фотографіи, которая была снята въ Дабаинорупѣ въ Малой Бушменіи, въ шести миляхъ къ югу отъ рѣки Оранжевой, и впервые появилась въ *Gardeners Chronicle* (4 дек. 1909 г.). Этотъ рисунокъ уже съ перваго взгляда достаточно ясно показываетъ замѣча-

тельную особенность нашего растенія; однако, подойдемъ къ нему немного ближе.

У себя на родинѣ оно получило отъ англичанъ имя: «Elephant's Trunk» (Слоновый стволъ), а также—«Telegram», потому что, если смотрѣть на него издали, то оно имѣетъ нѣкоторое сходство съ телеграфнымъ столбомъ. Стволы этихъ растений достигаютъ, по даннымъ Пирсона, высоты почти въ пять англ. футовъ (судя по рисунку, ихъ нужно было бы при-

знать еще болѣе высокими); поперечникъ ствола достигаетъ 30 сантиметровъ. Появляются эти растенія между каменными скалами, которые необыкновенно сильно накаляются солнцемъ, такъ что стволъ этихъ растений для того, чтобы быть въ состояніи переносить такую жару, отличается особымъ строеніемъ. Его главная масса состоитъ изъ мясистой сочной ткани въ родѣ той, какую мы встрѣчаемъ у сочныхъ кактусовыхъ, и можетъ поэтому такъ же, какъ и у кактусовыхъ, въ теченіе долгаго времени переносить знойную засуху. Большіе желтые цвѣты появляются въ іюнѣ, на вершинѣ своеобразнаго ствола растенія. По всей вѣроятности, листья его засыхаютъ въ жаркое время года, но еще долгое время они продолжаютъ оставаться на стволѣ, пока, наконецъ, не исчезнуть совершенно, такъ что мѣста, гдѣ они росли, можно будетъ узнать только по тѣмъ рубцамъ, которые покрываютъ по спиральной линіи главную часть этихъ замѣчательныхъ стволовъ.

Южно-Африканскій родственникъ нашего барвинка (*Rachyrodium Namaquanum*). Растенія имѣютъ въ поперечникѣ 23—34 сантим. и въ вышину 1½ метра.

Возрастъ обоихъ изображенныхъ на рисункѣ растений опредѣлить трудно,—во всякомъ случаѣ, его надо считать многими десятками лѣтъ, если не цѣлымъ столѣтіемъ, что не представляется невозможнымъ, если принять во вниманіе, что въ той мѣстности, гдѣ живетъ это растеніе, ростъ можетъ продолжаться лишь очень короткое время въ теченіе каждаго годового періода.

Н. Булатовъ.

Султанъ Махмудъ II, преобразователь Турціи.

Страничка изъ исторіи турецкой культуры.

Эпоха султана Махмуда II, обнимающая болѣе чѣмъ тридцатилѣтній періодъ турецкой исторіи (1808—39 г.), даетъ намъ обширный матеріалъ для пониманія современной Турціи и оцѣнки апрѣльскихъ событій прошлаго года, приведшихъ къ возстановленію турецкой конституціи и воцаренію султана Мохаммеда V; съ точки зрѣнія исторіи турецкихъ реформъ

Султанъ Махмудъ II, съ рис. М. Флорова.

и турецкой культуры, она представляетъ крупный интересъ, являясь началомъ культурно-національнаго обновленія Турціи на почвѣ административно-военныхъ реформъ и первымъ опытомъ европеизаціи турецкаго общества путемъ прививки формъ европейской общественной жизни.

Во времени воцаренія султана Махмуда II, въ началѣ XIX вѣка, мы застаемъ Турцію въ состояніи полного разстройства финансоваго и политическаго. Такое безотрадное состояніе страны, не говоря уже о системѣ внутренняго управленія, явилось естественнымъ результатомъ исторически-бытовыхъ условій существованія турецкаго государства. Появившись на европейскомъ материкѣ, турки не могли органически слиться съ покоренными народами; вслѣдствіе некультурности и отсутствія прочныхъ гражданскихъ нормъ они не въ состояніи были водворить надлежащій порядокъ въ завоеванныхъ земляхъ и поставить себя въ правильныя гражданскія отношенія съ подвластными народами. Между побѣдителями и побѣжденными установилась чисто внѣшняя, механическая связь: съ одной стороны—гордые завоеватели, мѣрами насилія поддерживавшіе свою власть, съ другой,—подчиненные, обязанные платить непосильные подати и налоги. Къ тому же религіозная обособленность турокъ въ связи съ проповѣдью священной войны противъ невѣрныхъ еще болѣе обостряла ихъ отношенія къ поработаннымъ народамъ. У послѣднихъ являлось естественное желаніе освободиться изъ-подъ власти турокъ-поработителей, и выражалось оно почти всегда въ формѣ открытаго возстанія; въ свою очередь турки стремились удерживать силой подвластныя земли; въ результатъ—кро-

вавые конфликты, описаніями которыхъ полны страницы турецкой исторіи. начиная съ Мохаммеда II. Мы видимъ, какъ Сербія, Боснія, Греція, Молдавія и другія завоеванныя области переходять изъ рукъ въ руки,—то отпадаютъ отъ Турціи, то снова возвращаются къ ней. Мало того, борьба съ возставшими народностями часто вызывала войны съ сосѣдними государствами; это нужно сказать, особенно, въ отношеніи Россіи и Австріи. Естественно, такое безотрадное положеніе вещей обезсильвало Турцію; войны и постоянная напряженная борьба съ повстанцами истощали финансы страны, парализуя дѣятельность правительства; послѣднее, само по себѣ неустойчивое и малокультурное, не имѣло ни времени, ни возможности

Группа янычаръ.

серьезно подумать объ улучшеніи внутренней жизни. Но не одна только необходимость быть на военномъ положеніи и держать въ повиновеніи покоренныя народности приводила Турцію къ упадку. Мы хотимъ сказать о расправахъ въ средѣ самихъ турокъ,—о нѣкогда сильномъ и вліятельномъ корпусѣ янычаръ. Этотъ институтъ сыгралъ печальную роль въ исторической жизни Турціи, будучи виновникомъ постоянныхъ переворотовъ и безпорядковъ, нарушавшихъ правильное теченіе политической жизни страны. Наблюденіе надъ общимъ ходомъ турецкой исторіи показываетъ намъ, какъ Турція, утомленная постоянной борьбой за свое политическое единство, обезсиленная буйствомъ и своеволіемъ янычарскаго войска, нерѣдко захватыва-

вавшего бразды правленія, постепенно приходила въ состояніе полной дезорганизациі, что особенно рѣзко стало проявляться, какъ мы уже сказали, въ началѣ XIX вѣка, когда на престолѣ османовъ вступилъ Махмудъ II¹⁾, сынъ Абдулъ-Гамида I, первый преобразователь Турціи, пытавшійся путемъ реформъ создать внутреннее и внѣшнее могущество Оттоманской имперіи.

Занявъ престолъ при содѣйствіи Рушукскаго паши Барайктара, низложившаго Мустафу IV (1807—8), Махмудъ II долженъ былъ принять репрессивныя мѣры для подавленія безпорядковъ въ средѣ янычаръ, направленныхъ противъ личности Барайктара и его нововведеній; попытки возвести снова на тронъ Мустафу IV не удались; Махмудъ, заранѣе предупрежденный объ этомъ, поспѣшилъ умертвить своего соперника, признавъ открыто права и привилегіи войска и тѣмъ самымъ предупредилъ

¹⁾ Родился въ 1784 г.

возможность возстанія. Утвердившись прочно на престолѣ и подтвердивъ по традиціи привилегіи янычарь, онъ, однако, былъ далеко не на ихъ сторонѣ и искалъ удобнаго момента для ихъ истребленія. Но таковой моментъ наступилъ не скоро. Задуманныя реформы въ военномъ дѣлѣ и другихъ областяхъ пришлось отложить въ долгій ящикъ. Событія дня отвлекали вниманіе Махмуда, мечтавшаго о преобразованіяхъ, въ другую сторону, заставляя съ оружіемъ выступить на защиту политическаго единства и національной независимости Турціи.

Войны и смуты, начавшіяся съ первыхъ же дней правленія султана

Ахджи, или поварь—янычарскій офицеръ, съ рис. М. Флорова.

Турецкій солдатъ (новаго войска), съ рис. М. Флорова.

Махмуда II, естественно, тормозили задуманное имъ дѣло реформъ. Однако, твердая рѣшимость султана побѣдила всѣ препятствія: дождавшись наиболѣе благоприятнаго момента, онъ энергично принялся за осуществленіе своихъ плановъ, за проведеніе реформъ, необходимость въ коихъ особенно сильно сказалась послѣ долгой и губительной борьбы съ возставшей Греціей.

На первомъ мѣстѣ стояла военная реформа. Слѣдуя завѣтамъ брата своего, султана Селима III, Махмудъ прекрасно понималъ, что спасеніе Турціи—въ хорошей арміи, что Турція сдѣлается сильной и могущественной только при наличности дисциплинированнаго, обученнаго по европейски войска. Попытки создать европейскую армію дѣлались и раньше, но безуспѣшно. Предшественникъ Махмуда II, султанъ Селимъ III (1789—1807), желая ограничить самовластіе янычарь, сформировалъ нѣсколько полковъ регулярной арміи въ европейскомъ духѣ подъ назва-

ніемъ „низамиджедидъ“¹⁾; эта попытка стоила ему жизни; янычары возмутились и низложили его съ престола, послѣ чего онъ былъ умерщвленъ. Такой же участи подвергся великій визирь Барайктаръ, учредившій новое регулярное войско „сейменовъ“. Султанъ Махмудъ II задумалъ совсѣмъ упразднить корпусъ янычаръ. Провести это предпріятіе, серьезное и крайне опасное, было нелегко; при всемъ томъ, однако, было много шансовъ на успѣхъ. Нужно замѣтить, что янычарское войско, не такъ давно стоявшее у власти и низлагавшее султановъ, къ тому времени потеряло свой престижъ въ глазахъ турецкаго общества; затяжная, губительная война съ греками многимъ раскрыла глаза; стало ясно, что янычары, доказавшіе свою негодность и безсиліе, являются бесполезной корпораціей, лишнимъ бременемъ для государства.

Софійская мечеть и Ать-мейданъ въ Константинополѣ.

Сознавая всю трудность задуманнаго предпріятія, султанъ Махмудъ II сначала привлекъ на свою сторону одного изъ вліятельныхъ янычаръ нѣкоего Хуссейна, произвелъ его въ званіе „аги“²⁾ и при его посредствѣ окружилъ себя надежными офицерами.

Обезпечивъ себя поддержкой вліятельныхъ янычаръ, онъ созвалъ чрезвычайный совѣтъ изъ министровъ, муфтія и улемовъ, на которомъ выяснилъ тяжелое внутреннее и внѣшнее положеніе Турціи и указалъ на необходимость организациі новаго войска по европейскому образцу, которое могло бы возстановить прежнюю славу османскаго царства. Согласно постановленію совѣта было сформировано новое войско „Муаллемъ-ишкенджи“³⁾. Каждая орта (батальонъ) обязывалась поставить для новаго войска 150 человѣкъ. Вновь набранное войско обучалось военному искусству и пріемамъ сначала подъ руководствомъ арабскихъ инструкторовъ, присланныхъ Мегемедомъ-Али; потомъ обученіе перешло въ руки европейскихъ инструкторовъ; путемъ сношеній съ тогдашнимъ прусскимъ посланникомъ гр. Кенигмаркомъ были приглашены для реорганизациі турецкой арміи 2 офицера

¹⁾ На тур. яз. — „новый порядокъ“.

²⁾ Главный начальникъ янычаръ.

³⁾ На тур. яз. — „обученный солдатъ“.

генеральнаго штаба—фонъ Мольтке и Ф. Бергъ и нѣсколько позже—Винке, Мюльбахъ и другіе.

Учрежденіе „муаллемъ-ишкенджи“ вызвало массовое недовольство среди янычаръ; по данному сигналу нѣсколько десятковъ тысячъ солдатъ явились на ат-мейданъ ¹⁾ подъ командой своихъ устовъ²⁾. На совѣщаніи рѣшено было послать къ султану депутацію съ требованіемъ упраздненія „муаллемъ-ишкенджи“; тѣмъ временемъ три отряда солдатъ направились для захвата зданія Порты, дворца аги янычаръ и дома, занимаемаго Неджибомъ-Эфенди, агентомъ Мегемед-Али. Бунтовщики разграбили дома, перебили прислугу, и этимъ пока все ограничилось, такъ какъ ага янычаръ, министры и агентъ Мегемед-Али успѣли заблаговременно скрыться. Султанъ не принявъ депутаціи янычаръ и приказавъ своимъ войскамъ, пѣхотѣ и артиллеріи занять Ат-мейданъ, гдѣ собрались бунтовщики около своихъ полевыхъ котловъ. Священное знамя пророка было вынесено на улицу, и торжественная процессія улемовъ съ Накибъ-эль-эшрафомъ ³⁾ во главѣ, двинулась на Ат-мейданъ къ мечети Ахмеда. Массы народа стекались подъ знамя пророка для защиты религіи и Султана, и никто, къ великому удивленію, не шелъ на сторону янычаръ, которые напрасно теперь рассчитывали на поддержку и сочувствіе населенія. Послѣ первой атаки янычары въ страхѣ отступили, усеявъ площадь трупами, и заняли свои казармы. Хуссейнъ-паша, окруживъ казармы со всѣхъ сторонъ, предалъ ихъ огню, въ которомъ погибла масса янычаръ; часть ихъ продолжала сражаться на улицахъ и площадяхъ. Оставшіеся въ живыхъ предавались здѣсь же на Ат-мейданѣ военному суду, приговоръ котораго приводился въ исполненіе на мѣстѣ; тѣла задуженныхъ бросались въ Мраморное море. Къ ночи 16 іюня 1826 г. кровавая рѣзня прекратилась; корпусъ янычаръ со всѣми регаліями и атрибутами былъ совершенно уничтоженъ.

По этому поводу султанъ издалъ фирманъ, объяснявшій населенію причины истребленія янычаръ. Всѣтъ объ истребленіи янычаръ быстро пронеслась по всей странѣ: въ наиболѣе крупныхъ центрахъ Анатоліи, Румеліи и Сиріи также были уничтожены янычарскія войска.

Спустя нѣкоторое время въ Стамбулѣ были сдѣланы попытки протеста противъ жестокостей и насилій, учиненныхъ султаномъ. Мусульманская чернь, поджигаемая фанатичными улемами, открыто высказывала свое недовольство противъ нововведеній султана; участившіеся грабежи и поджоги въ столицѣ свидѣтельствовали о томъ, что въ массахъ разрастается недовольство противъ султана и его реформъ; былъ составленъ даже заговоръ съ участіемъ двухъ полковъ новаго войска, поставившій ближайшей цѣлью восстановленіе янычарства и уничтоженіе султанскихъ реформъ; этотъ заговоръ былъ скоро открытъ, и участники его частью были казнены, частью отправлены въ ссылку въ Малую Азію.

Фактъ упраздненія янычарскаго корпуса—событіе знаменательное въ новѣйшей исторіи Турціи. Корпусъ янычаръ ⁴⁾, какъ извѣстно, былъ образованъ султаномъ Орханомъ въ 1330 г. и набирался первое время изъ христіанскихъ дѣтей, воспитанныхъ въ духѣ ислама; позже туда стали приниматься хотя и въ незначительномъ количествѣ, турки, привлекаемые хорошимъ жалованьемъ. Съ XV вѣка янычары дѣлаются могущественной военной корпорацией, съ которой приходилось считаться въ вопросахъ внутренней и вѣншей политики. По характеристикѣ турецкаго историка Эсѣда-эфенди,

¹⁾ „Конная площадь“.

²⁾ „Полковые командиры“.

³⁾ „Глава эмировъ“,—прямыхъ потомковъ пророка.

⁴⁾ «Ени-чери», на тур. яз.—«новое войско».

современника Махмуда II, „это были стремительные всадники, которые, носясь на свободѣ на пастбищахъ безпорядка и считая себя повелителями страны, поддерживали въ полевыхъ котлахъ огонь неповиновенія и ограничивали ожерелье послушанія“¹⁾. Правительство турецкое, связанное своимъ нравіемъ и капризами могущественныхъ янычаръ,—лишенное инициативы, было постоянно парализуемо въ своей дѣятельности и реформаторскихъ начинаніяхъ. Теперь не существовало главного препятствія, главного тормоза на пути къ реформамъ, къ широкому развитію государственной жизни страны. Поэтому въ фактъ уничтоженія янычарскаго войска слѣдуетъ видѣть не одну только военную реформу въ узкомъ смыслѣ этого слова: это была въ то же время центральная обще-государственная реформа, открывшая новую эру въ государственной жизни Турціи XIX вѣка.

Мечеть султана Ахмеда въ Стамбулѣ.

Военная реформа, выразившаяся въ организаціи арміи по европейскому образцу, въ учрежденіи „Сераскеріата“, главного военного управленія, и въ пересозданіи всего военного строя Турціи, явилась прологомъ дальнѣйшихъ общихъ преобразованій, направленныхъ къ упорядоченію административной и гражданско-правовой жизни государства; она была частичной реформой права шариата, искони нормировавшаго общій укладъ внутренней жизни Турціи.—По мѣрѣ ознакомленія съ культурными формами европейскаго общежитія и въ силу осложнившихся общественныхъ отношеній въ самой Турціи, для султана и его сотрудниковъ по проведенію реформъ становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что государственная жизнь Турціи въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ не укладывалась болѣе въ рамки шариата—каноническаго, религіознаго права ислама, нѣкогда разрѣшавшаго всѣ вопросы текущей дѣятельности; любопытно заявленіе одного изъ видныхъ сотрудниковъ Махмуда, адмирала Халиля-паши по возвращеніи его изъ Россіи въ 1830 г.: „я убѣжденъ,—говорилъ, онъ, что если мы не поторопимся подражать Европѣ, то должны будемъ покориться необходимости удалиться въ Азію“²⁾.

Съ точки зрѣнія потребностей мусульманскаго и немусульманскаго населенія Оттоманской имперіи ощущалась необходимость видоизмѣнить и

¹⁾ Эсхадъ-эфенди, «Уси зэферъ» (основа побѣды),—сочиненіе, посвященное описанію уничтоженія янычарскаго корпуса, стр. 7, 11.

²⁾ E. Engelhart. La Turquie et le Tanzimat. Paris p. 2.

дополнить право шаріата принципами и понятіями, заимствованными изъ области обще-европейскаго права государственнаго, гражданскаго и уголовнаго. Отсюда, на ряду съ шаріатомъ, исторически опредѣлявшемъ національные устои Турціи и самобытныя учрежденія ислама въ области религіи, нравственности и права, возникаетъ новая область—право „Низама“¹⁾), „Танзимать“²⁾), представляющій въ своемъ содержаніи воспроизведеніе на турецко-мусульманской почвѣ принциповъ европейскаго, преимущественно, французскаго—законодательства. По образному выраженію Энгельгардта, Турція временъ Махмуда II была „кораблемъ, подводная часть котораго, снасти, паруса и экипажъ нуждались въ обновленіи“³⁾. Махмудъ II—первый изъ султановъ сдѣлалъ попытку привить и распространить принципы Танзимата на всѣ области государственной жизни: администрацію, суды, финансы, армію, флотъ и народное просвѣщеніе. „Я хочу,—говорилъ онъ,—дѣлать добро для моего государства, построить на основахъ религіи и закона зданіе, которое должно обезпечить счастье и благоденствіе моимъ подданнымъ“⁴⁾. Образованный Махмудомъ „спеціальный совѣтъ по дѣламъ о реформахъ“ занялся прежде всего проведеніемъ административной реформы, которая на первыхъ порахъ выразилась въ образованіи 4 генералъ-губернаторствъ изъ 18 частей имперіи, эялетовъ и пашалыковъ, и въ усиленіи центральной власти, какъ на счетъ провинціальныхъ органовъ управленія, такъ и на счетъ власти Шейхъ-уль-ислама, высшаго представителя улемовъ, коему отмежевывалось вѣдѣніе только религіозными дѣлами подъ условіемъ подчиненія верховной власти.

Проводя принципъ централизаціи власти, султанъ обратилъ вниманіе на правильную организацію внутренняго управленія; въ этихъ дѣлахъ онъ замѣнилъ старыя учрежденія, вѣдавшія разныя сферы управленія, министерствами въ европейскомъ смыслѣ; были учреждены министерства: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ⁵⁾, финансовъ и торговли, земледѣлія и общественныхъ работъ. Однимъ изъ важныхъ нововведеній въ административной сферѣ было назначеніе постоянного жалованья чиновникамъ, которые до сихъ поръ жили только вымогательствами и подарками; эта мѣра являлась очень благодѣтельной для населенія, избавляя его отъ притѣсненій чиновниковъ. Не менѣе важнымъ мѣропріятіемъ явился указъ объ уничтоженіи права короны на наслѣдства. До сего времени практиковался въ широкихъ размѣрахъ обычай, въ силу коего имущество сановниковъ и всякаго рода чиновниковъ, казенныхъ или умершихъ естественною смертію, поступало въ казну султана, который считался единственнымъ полновластнымъ распорядителемъ наслѣдственныхъ имуществъ. Этотъ старый обычай на практикѣ приводилъ къ разнымъ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ; уничтожая эту регалию, Махмудъ упразднилъ и самое бюро—„мухаллефатъ калеми“⁶⁾, которое завѣдывало поступленіемъ въ казну султана наслѣдственныхъ имуществъ. Говоря о реформаторскихъ начинаніяхъ Махмуда II, необходимо отмѣтить, что въ его царствованіе впервые

1) „Танзимать“ мн. число отъ „танзимъ“, «устройство, порядокъ»—все, относящееся къ области права Низма.

2) „Низамъ“,—тур.—строй, —гражданскій законъ“.

3) E. Engelhardt. Назв. соч. стр. 5. Интересна рѣчь Харифъ-Бей, виднаго дѣятеля царствованія Махмуда, который на запросъ одного дипломата о предполагаемыхъ реформахъ говорилъ: „мы ихъ выполнимъ, но нужно терпѣніе. Мы не можемъ сдѣлать все сразу. Сколько предрассудковъ, сколько старыхъ привычекъ! Какъ будто рѣчь идетъ о томъ, чтобы обучать нашъ „народъ новому языку“ (стр. 15).

4) A. de la Jonquiere. Histoire de l'Empire ottoman. Paris, p. 480.

5) „Рейсъ-Эфенди“,—прежнее названіе министра иностранныхъ дѣлъ, было замѣнено обще-европейскимъ.

6) По тур. „бюро наслѣдствъ“.

намѣчена была роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, преобразована полиція, учреждены посольства заграницей въ видѣ постоянныхъ институтовъ, а также введена система карантинныхъ и пересмотрѣнныхъ таможенныхъ правилъ. На ряду съ этимъ, при немъ впервые въ Турціи зарождается журналистика и начинается распространяться книгопечатаніе; въ 1831 г. въ Константинополѣ появляется французская газета „*Moniteur ottoman*“, а въ слѣдующемъ году начинается выходить первая газета на турецкомъ языкѣ: „*Таквими-векаи*“ „дневникъ происшествій“, и та и другая подъ редакціей француза Александра Блака, издававшего съ 1825 г. въ Смирнѣ „*Spectateur de l'Orient*“, переименованный послѣ въ „*Courrier de l'Orient*“.

Слабохарактерный въ частной жизни, предававшійся по временамъ разгулу и пьянству, султанъ Махмудъ, однако, проявлялъ энергію и волю тамъ, гдѣ дѣло касалось серьезныхъ предпріятій на пользу государства. Онъ умѣлъ группировать около себя лицъ, искренно преданныхъ дѣлу реформъ. Какъ на дѣятельныхъ сотрудниковъ, помогавшихъ султану при проведеніи разныхъ мѣропріятій, можно указать на Хозрева, Решида, Ахмеда-Февзи, Ризу, Иззетъ-Мехмеда и Рауфа, — видныхъ представителей прогрессивной партіи, окружавшей султана. Изъ этой группы особенно выдѣляется личность Решида, который игралъ крупную роль въ дѣлѣ проведенія реформъ, какъ при Махмудѣ, такъ и при его преемникѣ Абдуль-Меджидѣ, будучи уже на посту великаго визиря.

Всѣ вышеуказанныя мѣропріятія и начинанія, имѣвшія цѣлью возродить Турцію и создать изъ нея мощное, культурное государство, были ничѣмъ инымъ, какъ отдѣльными попытками измѣнить старые порядки, дополнить право шаріата, на коемъ вѣками покоилось государственное зданіе Турціи. Такъ продолжалось до 3 ноября 1839 г., когда опубликованъ былъ Хатти-шерифъ Гюльханѣ, первый серьезный опытъ реформы шаріата и прививки началъ европейскаго права на турецко-мусульманской почвѣ. Эту знаменитую хартію нужно разсматривать какъ плодъ реформаторскихъ замысловъ того же Махмуда, хотя она увидѣла свѣтъ уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти¹⁾, при его шестнадцатилѣтнемъ сынѣ Абдуль-Меджидѣ. «Актъ этотъ, — говоритъ Татищевъ, — плодъ трудовъ учрежденнаго въ 1838 г. «Совѣта общественной пользы», въ которомъ главными дѣятелями подъ предсѣдательствомъ Решида являлись французы Косъ и Баррашенъ, представляетъ любопытную смѣсь правилъ, почерпнутыхъ изъ корана, съ тѣмъ, что во Франціи принято называть «безсмертными началами 1789 года». Онъ долженъ былъ служить исходною точкой полнаго обновленія Оттоманской имперіи въ отношеніи не только политическомъ, но и социальномъ. Имъ собственно не провозглашалось новаго закона, но устанавливались основы будущаго законодательства, которое должно было коснуться трехъ сторонъ государственной жизни Турціи: 1) личной и имущественной безопасности турецкихъ подданныхъ, 2) правильнаго распредѣленія и взиманія податей и повинностей и 3) порядка отбыванія военной службы. По первой статьѣ водворялись въ имперіи правила англійскаго *habeas corpus* акта и французской деклараціи «правъ человѣка»; по второй возмѣщалась въ настоящемъ отмена всякихъ монополій, а въ будущемъ — уничтоженіе системы откупа, извѣстной подъ названіемъ «*ильтизамъ*», единственнаго до того времени способа взиманія налоговъ; по третьей заявлялась необходимость утвердить закономъ число солдатъ, которыхъ имѣла поставлять каждая мѣстность, и уменьшить на четыре или пять лѣтъ срокъ военной службы»²⁾. «Всѣ эти императорскія льготы, по словамъ Хатти-

1) Ум. 30 июня 1839.

2) С. Татищевъ. Внѣшняя политика Императора Николая I, стр. 577.

шерифа,—должны распространяться на всѣхъ подданныхъ султана безъ различія вѣроисповѣданія или секты; они всѣ безъ исключенія должны воспользоваться этими правами» ¹⁾. Тѣ же мысли объ уравниеніи въ правахъ христіанъ-райи, съ мусульманами повторялъ самъ султанъ Махмудъ во время объѣзда провинціи въ 1837 году: «я не хочу,—говорилъ онъ,—признавать мусульманъ только въ мечетяхъ, христіанъ въ церквахъ и евреевъ въ синагогахъ. Я хочу, чтобы вѣдъ этихъ мѣстъ, гдѣ они отправляютъ богослуженіе, они пользовались одинаковыми политическими правами и мопмъ отеческимъ попеченіемъ» ²⁾. Какъ видно изъ послѣдующей исторіи реформъ въ Турціи, начала равноправности «оттоманскихъ гражданъ» безъ различія исповѣданій, возвышенный хатти-шерифомъ 1839 года, не получили практическаго осуществленія, и самый актъ имѣлъ внѣшній формальный успѣхъ; тѣмъ не менѣе, нельзя не признать за нимъ политическаго значенія: онъ несомнѣнно укрѣплялъ международное положеніе Турціи, подкупая въ ея пользу общественное мнѣніе Европы и влияя отчасти на отношеніе Россіи къ ней и къ ея подданнымъ христіанамъ. Лордъ Пальмерстонъ съ похвалою отзывался о добрыхъ намѣреніяхъ турецкаго правительства; «даже Меттернихъ, несмотря на врожденную ненависть ко всякимъ нововведеніямъ, призналъ Хатти-шерифъ Гюльханѣ мѣрой «столь же правильной, сколько и мудрой». Въ особенности правилось ему, что актъ этотъ не походитъ на «конституцію», а представляетъ-де изъ себя «провозглашеніе основныхъ началъ», или то, что на европейскомъ языкѣ принято называть «*magna charta*» ³⁾. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о ближайшихъ практическихъ результатахъ реформъ, возвышенныхъ въ упомянутомъ актѣ, важно отмѣтить съ принципіальной стороны, что вознѣкновеніе Танзимата въ Турціи обязано инициативѣ и реформаторскимъ замысламъ Махмуда II, и что фирманъ 1839 года, какъ первый опытъ организации турецкаго государства по европейскому образцу, послужилъ исходнымъ началомъ новыхъ формъ публичнаго, частнаго и религіозно-общиннаго права и основаніемъ новой области права «Танзимата» ⁴⁾. Введеніе Танзимата въ Турціи означало переломъ въ культурномъ сознаніи турокъ, и съ этой точки зрѣнія, эпоха Махмуда, какъ новый этапъ въ исторіи турецкой культуры, открывала широкій просторъ для эволюціи турецкой государственной жизни: старо-турецкая азиатская культура впервые поддалась сильному влиянію и воздѣйствію принциповъ европейской культуры и правосознанія.

Вокругъ идей, начертанныхъ на знамени Хатти-шерифа Гюльханѣ, образовалась группа сторонниковъ реформъ—младотурокъ, зародилась ячейка, изъ которой потомъ выросла и создавалась сильная политическая организациа младотурокъ, сыгравшая столь крупную роль въ государственной жизни Турціи въ послѣдніе годы.

Подводя итоги сказанному, нельзя не признать, что султанъ Махмудъ II вывелъ Турцію на путь прогресса. При наличности самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, несмотря на общее расстройство государственнаго организма и на постоянные протесты со стороны духовенства, пропитаннаго мусульманскимъ фанатизмомъ, Махмудъ II настойчиво шелъ къ намѣченной цѣли возрожденія страны, вынужденный часто для ея осу-

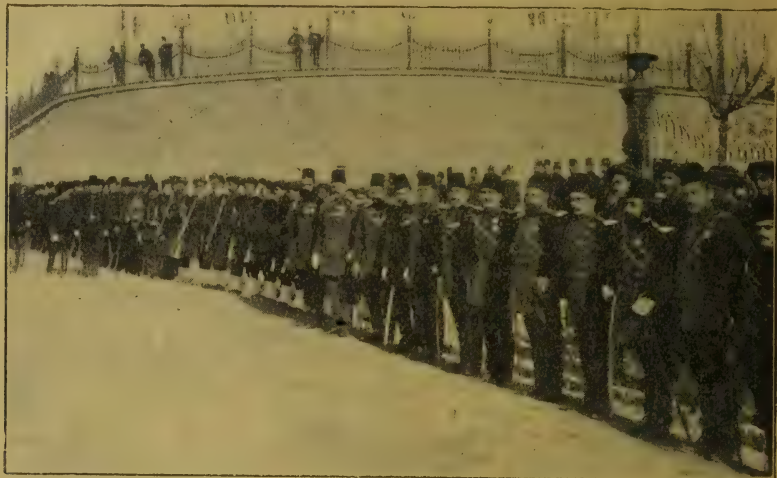
¹⁾ Т. Юзефовичъ. Договоры Россіи съ Востокомъ, стр. 171.

²⁾ E. Driault. La question d'Orient depuis ses origines jusqu'à nos jours. Paris, 1898, p. 136.

³⁾ Татищевъ. Назв. соч., стр. 579.

⁴⁾ Указанія и распоряженія правительства, хатты и фирманы, изданные при Махмудѣ II и въ послѣдующее время и относящіяся къ области Танзимата, помѣщены въ „Дюстюръ“—сводѣ законовъ по праву Танзимата.

шествленія прибѣгать къ крутымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Страна, испытывавшая при немъ цѣлый рядъ внутреннихъ потрясеній, лишившаяся нѣсколькихъ областей, вопреки всѣмъ предсказаніямъ о ея гибели, не потеряла, однако, своей духовной и національной самобытности и начала возрождаться, хотя и весьма медленно, для новой государственной жизни. Правда, Турція, связанная капитуляціями¹⁾, продолжала служить предметомъ особаго попече-

Современная турецкая пѣхота на смотрѣ въ Константинополь.

нія и заботъ европейскихъ государствъ, заинтересованныхъ въ ея существованіи; она безсильна была въ борьбѣ за международное вліяніе. Это, однако, не умаляетъ значенія дѣятельности султана Махмуда II, — перваго турецкаго реформатора. Онъ первый изъ турецкихъ султановъ провелъ рѣзкую грань между старой и новой Турціей и первый попытался приобщить Турцію къ семьѣ западно-европейскихъ государствъ. И въ этомъ — его великая государственная заслуга предъ современниками и потомствомъ.

Н. Булатовъ.

Археологія.

Проф. Францъ Герке

Директоръ о-ва «Уранія».

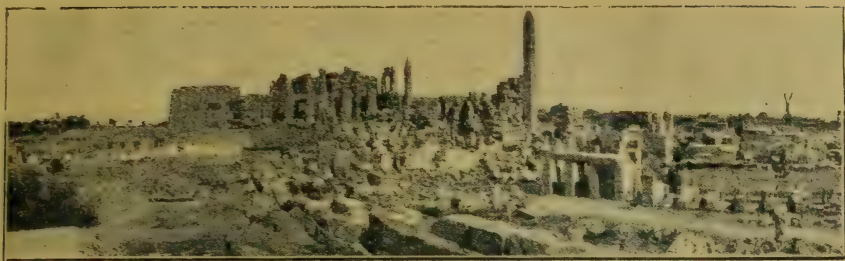
Долина смерти.

Раннее утро.

Мы сидимъ на террасѣ отеля Зимняго Дворца въ Луксорѣ, одной изъ великолѣпнѣйшихъ построекъ Верхняго Египта.

У нашихъ ногъ течетъ Нилъ, по которому, подобно гигантскимъ лебедямъ, проходятъ дагаби и фелуки съ надувшимися парусами; у берега стоятъ высокіе нильскіе пароходы, похожіе на пловучіе дома.

¹⁾ Капитуляціи — договоры, заключаемые европейскими государствами съ государствами восточными объ изыятіи въ предѣлахъ послѣднихъ иностранныхъ подданныхъ изъ подсудности мѣстной власти и о подчиненіи ихъ юрисдикціи консуловъ.

Общій видъ на развалины Карнака.

Предразсвѣтное небо съ его чудными розово-красными, оранжево-желтыми, а затѣмъ переходящими въ зеленый цвѣтъ красками возвѣщаетъ восходъ солнца.

Каждое раннее утро мы наблюдаемъ то же зрѣлище и все-таки каждый день оно заключаетъ въ себѣ новую несравненную красоту, которую не смогъ бы изобразить ни величайшій поэтъ словами, ни величайшій художникъ красками.

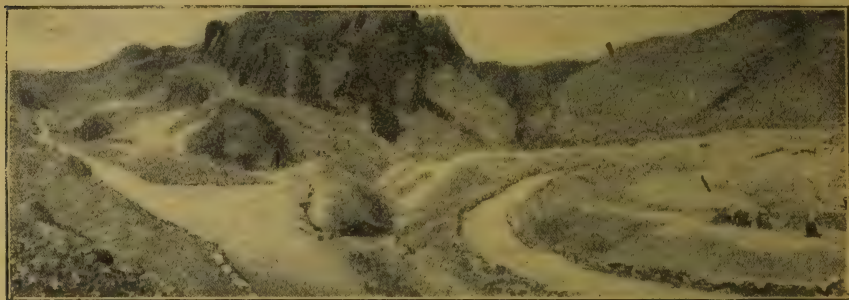
Свѣтъ и снова свѣтъ — таковъ роскошный даръ южной страны. Милосердная природа словно захотѣла возмѣстить недостатокъ сочной зелени луговъ и тѣнистыхъ лѣсовъ, и потому она подарила этой странѣ очарование свѣта. При видѣ этого поражающаго величія игры красокъ, ежедневно раз-
вертывающейся съ первымъ лучемъ пробуждающагося солнца до его послѣдняго потухающаго заката, мы начинаемъ понимать гимны, которыми древніе египтяне поутру приветствовали своего бога Солнца—Ра и прославляли его, какъ бога «который своей красотой наполняетъ весь міръ».

Раскопки на развалинахъ близъ Карнака.

Наши взоры переносятся черезъ рѣку: за песчаной береговой полосой тянется плодородная зеленая равнина съ остатками храмовъ, съ колоссами Мемнона, и между ними свѣтится въ красномъ отблескѣ восходящаго солнца огромная скалистая стѣна Бибанъ-эль-Молюкъ, скрывающая пустынный до ужаса долины царскихъ гробницъ. Эта скалистая стѣна представляетъ собой результатъ строительства, которое едва ли имѣетъ себѣ подобіе въ пѣломъ мірѣ по своему возвышенному величію. Даже самый поверхностный путешественникъ не можетъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что сила смерти не могла найти себѣ болѣе возвышеннаго выраженія, чѣмъ здѣсь въ «долинѣ царей», гдѣ владельцы египетскаго

царства вырыли себѣ свои послѣднія убѣжища въ надеждѣ, что они смогутъ безмятежно спать въ этихъ могилахъ до скончанія вѣковъ. „Черезъ всю древность—говорить, Бругишъ,—красной нитью проходитъ благодѣтельная черта, за которую мы въ настоящее время должны быть благодарны въ виду ея историческихъ послѣдствій,—а именно, благоговѣніе

Долина царей въ Ливійскихъ горахъ.

древнихъ людей передъ своими мертвецами. Они строили для своихъ покойниковъ могилы не съ тѣмъ расчетомъ, чтобы они находились тамъ короткое время послѣ смерти и потомъ уничтожались, но воздвигали имъ настоящіе могильные памятники“.

Въ могильныхъ постройкахъ египтянъ, исторія которыхъ насчитываетъ тысячелѣтія, мы различаемъ двѣ большія эпохи: эпоху царей (Мем-

Колоссы Мемнона (Аменофиса и его жены) въ Оивахъ.

фиса), строившихъ пирамиды (съ 3000 до 2000 г. до Р. Хр.), и эпоху оиванскихъ государей, начинающуюся съ 1800 г. и заканчивающуюся 1000 г. Въ болѣе древнемъ періодѣ мы находимъ гробницы на ровной землѣ пустыни, въ позднѣйшемъ періодѣ они выдолблены въ горахъ въ видѣ углубленій—по большей части на западномъ берегу Нила, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ Оивахъ, не было достаточно мѣста, чтобы воздвигать огромныя пирамиды, размѣры которыхъ должны были казаться меньше отъ близъ лежащихъ горныхъ хребтовъ. Поэтому стали выбирать самыя горы, какъ мѣста для гробницъ, и выдалбливать глубокія впадины въ боковой

долинѣ ѳиванскаго западнаго склона, предназначеннаго служить исключительно мѣстомъ для гробницъ ѳиванскихъ царей.

Какъ извѣстно, древнія ѳивы расположены были, главнымъ образомъ, на восточномъ берегу Нила вокругъ Луксорскаго и Карнакскаго храмовъ. Напротивъ того, на западномъ берегу лежали вышеупомянутыя высѣченныя въ скалахъ гробницы, бывшія мѣстами для погребенія, тогда какъ для культа погребенныхъ здѣсь властителей служили посвященные памяти великихъ людей государства храмы и мемноновы колонны. Здѣсь, далѣе, находились жилища жрецовъ, библіотеки, помѣщенія для священныхъ животныхъ, дома для бальзамированія, постоянные дворы для богомольцевъ и т. д., а кругомъ всего этого лежали селѣ, въ которыхъ жили рабочіе, занятые въ некрополѣ въ качествѣ каменотесовъ, живописцевъ, бальзамировщиковъ и т. д.

Еще въ эпоху древняго Египта великолѣпныя ѳиванскія постройки возбуждали удивленіе всего міра. Издалека пріѣзжали путешественники

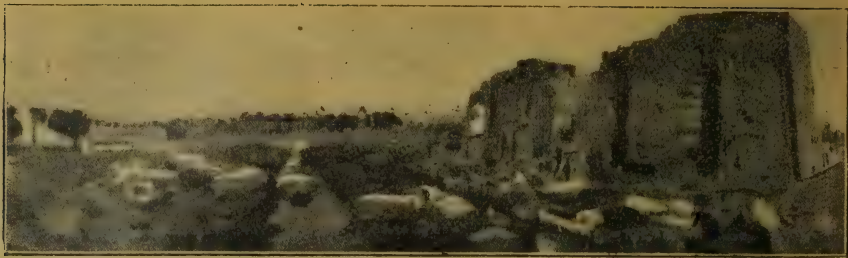
Аллея сфинксовъ.

полюбоваться колоссами Мемнона, посмотрѣть на величественные Луксорскій и Карнакскій храмы, принести жертвы въ „храмахъ воспоминанія“ въ священномъ трепетѣ смотрѣли путешественники на скалистыя стѣны Бибанъ-эль-Молюка, которыя уже тогда, какъ и теперь, отсвѣчивали красноватымъ, отблескомъ и хранили въ своихъ скалистыхъ покоехъ брвенные останки величайшихъ людей государства.

Какъ выглядитъ въ настоящее время этотъ некрополь? Еще возвышаются колоссы Мемнона, хотя и сильно изуродованные, но не осталось и слѣда отъ того величественнаго храма, которому они нѣкогда служили входными воротами. Рамассеумъ съ своими колоссальными статуями и огромными колоннами представляетъ груды развалинъ, и если мы въ настоящее время можемъ еще удивляться прекрасному храму Деръ-эль-Мединъ-Итоломея, группѣ храмовъ Мединетъ-Габу, террасообразному храму Деръ-эль-бари и столькимъ другимъ зданіямъ, — то этимъ мы обязаны археологическимъ изысканіямъ египетской администраціи по охранѣ древностей и научнымъ раскопкамъ изслѣдователей другихъ національностей, старающихся о томъ, чтобы уберечь остатки храма отъ дальнѣйшаго упадка и сохранить ихъ для потомства.

Теперь перейдемъ къ царскимъ гробницамъ.

Эта почва, разрытая въ настоящее время въ тысячахъ мѣствъ, по-

Карнакъ и его развалины.

крытая щебнемъ и черепками, остатками мумій и клочьями виссоновыхъ тканей, съ раскрытыми на подобіе широкихъ бойницъ входами въ могилы, —эта почва, которую южное солнце обжигаетъ палящимъ зноемъ, давно уже перестала быть неприкосновеннымъ кладбищемъ фараоновъ. То, что древніе предполагали спрятать и скрыть навѣки, теперь раскрыто и раскопано, расхищено и разграблено. Жажда наживы и любознательность въ теченіе уже нѣсколькихъ столѣтій разрушили благочестивую вѣру въ неприкосновенность гробницъ, и только болѣе, чѣмъ счастливому, стеченію обстоятельствъ мы обязаны сохраненіемъ и открытіемъ бранныхъ останковъ цѣлаго ряда царствовавшихъ фараоновъ, изъ которыхъ многіе наполняли своей славой цѣлый міръ.

Въ ранній утренній часъ мы подъѣхали къ сверкающей красноватымъ свѣтомъ скалистой стѣнѣ Бибанъ-эль-Молюкъ. Когда мы свернули съ равнины, дорога пошла извилистыми тропинками между голыхъ скалъ: нигдѣ ни слѣда жизни, ни одного дерева, ни одного растенія. Отъ земли и известковыхъ стѣнъ горъ, къ которымъ мы подъѣзжали все ближе и ближе, вѣяло невыносимой жарой. Вокругъ насъ царилъ глубочайшая тишина, полнѣйшее молчаніе. Ни одинъ ландшафтъ не напоминаетъ намъ въ подобномъ торжественно-серьезномъ настроеніи о величій смерти болѣе, чѣмъ эти могильныя ущелья въ ливійскихъ горахъ. Фараоны хотѣли спать послѣ своей смерти вѣчнымъ сномъ въ уединенномъ, недоступномъ величіи.

Со времени Тутмеса I, впервые избравшаго мѣстомъ для своей могилы эту пустынную, голую, скалистую долину ливійскихъ горъ, слѣдующіе цари въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій подражали данному имъ примѣру, и такимъ образомъ постепенно въ котловинѣ Бибанъ-эль-Молюкъ воздвиглись одна могила за другой. Римскій географъ Страбонъ, посѣтившій Египетъ въ эпоху императора Августа, сообщаетъ о сорока выдолбленныхъ въ пещерахъ, хорошо сохранившихся и заслуживающихъ вниманія царскихъ гробницахъ, изъ которыхъ теперь большая часть заново открыта.

Размѣры усыпальницъ, подобно размѣрамъ пирамидъ, соотвѣтствовали продолжительности царствованія государей. Мы находимъ гробницы съ небольшими усыпальницами и гробницы съ цѣлой стѣей комнатъ, стѣны которыхъ сверху до низу были покрыты таблицами іероглифовъ такой тонкой работы, что они подобны гигантскому папирусу. На нихъ было принято излагать такъ называемую книгу смерти, книгу «о томъ, что было въ преисподней». Умершій долженъ былъ обладать знаніемъ этой книги, чтобы имѣть возможность предпринять ночное путешествіе по преисподней вмѣстѣ съ богомъ солнца; такимъ образомъ, она была какъ бы Бедкеромъ (путеводителемъ) по потустороннему міру.

Расположеніе гробницы и комнаты соотвѣтствовали желаніямъ и склонностямъ того или другого царя. Тутмесъ III, на примѣръ, велѣлъ положить себя въ огромную скалистую гробницу, въ которую велъ внизъ

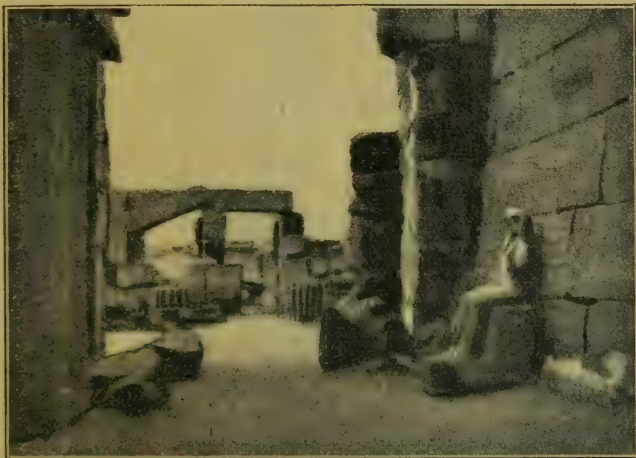
корридоръ длиною въ 20 метр. Онъ заканчивался углубленіемъ, сдѣланнымъ только для того, чтобы ввести въ заблужденіе, насчетъ расположенія и внутренняго устройства гробницы, грабителей могилъ. По другую сторону углубленія находился большой поддерживаемый колоннами залъ, стѣны котораго были украшены 741 изображеніемъ египетскихъ божествъ. Въ гробницахъ, напр., Сети и Рамзеса, на стѣнахъ не было ни одного мѣста, которое не было бы украшено живописцами и скульпторами рисунками и изображеніями боговъ и демоновъ, фигурами людей и животныхъ, и все это было въ краскахъ, при чемъ свѣжесть и ясность, которую сохраняли различные оттѣнки при равномерномъ сухомъ воздухѣ въ этихъ замкнутыхъ покаяхъ, прямо удивительна.

Къ заднему концу примыкалъ второй корридоръ, который велъ вглубь въ главную залу. Здѣсь стоялъ на алебастровомъ подножій выдолбленный изъ краснаго песчаника саркофагъ фараона, въ немъ находился второй деревянный гробъ, заключавшій трупъ фараона.

При открытіи этой могилы гробъ оказался пустымъ; царскій трупъ, какъ мы ниже увидимъ, былъ спрятанъ въ другомъ мѣстѣ, но путешественникъ имѣлъ зато возможность въ другихъ гробницахъ, какъ,

напр., въ гробницѣ Аменофиса II, увидѣть въ освѣщенномъ электричествомъ саркофагъ фараона, покоящагося въ муміообразномъ бумажномъ гробѣ. Покровы были сняты, а цвѣты и гирлянды, которыми трупъ покрыли въ знакъ послѣдняго привѣта, находятся еще въ настоящее время на мертвецѣ. Видъ этого могущественнаго фараона, покоящагося здѣсь уже 3500 лѣтъ, возбудилъ въ насъ неописуемыя чувства. Онъ былъ такимъ маленькимъ, совсемъ высохшимъ; лицо его освѣщалось адисоновскою лампой, свѣтъ которой былъ закрытъ со всѣхъ сторонъ, такъ что только одинъ лучъ падалъ на превратившееся въ мумію лицо. Развѣ это не является насмѣшкой надъ человѣческими желаніями: фараонъ зарылъ себя глубоко, внутри горы, чтобы вѣчно спать тамъ въ нѣмѣхъ ненарушимомъ спокойствіи, а въ настоящее время онъ представляетъ собой зрѣлище для праздныхъ и любопытныхъ туристовъ?

Другія гробницы были, какъ уже сказано, очень просты и заключали въ себѣ только нѣсколько комнатъ, какъ, напримѣръ, открытая Мариеттомъ въ Дра-Абуль-Негга гробница царицы Аа-готепъ, совсемъ простая могила, составленная изъ плохо прилаженныхъ каменныхъ плитъ, и въ этой простой могильной комнатѣ стоялъ очевидно нетронутый и неповрежденный гробъ царицы, содержавшій царскія регаліи, украшенія изъ золота и драгоценныхъ камней, которыя такъ удивительно сохранились, какъ будто

Развалины близъ Карнака.

только вчера были взяты съ витрины современнаго ювелира, и которыя теперь принадлежатъ къ величайшимъ драгоценностямъ музея въ Каирѣ; древніе египтяне давали своимъ мертвецамъ все то, что имъ было дорого и пріятно въ жизни.

Изъ движимаго имущества этихъ гробницъ, которыя были устроены, какъ настоящія жилища живого челоѣка, ничего болѣе не осталось, при чемъ первыя кражи относятся еще къ временамъ древнихъ египтянъ. Объ этомъ намъ сообщаютъ старыя, написанныя на папирусѣ, судебныя акты: они разсказываютъ намъ, когда и кѣмъ это сдѣлано, и даютъ намъ

Большая зала съ колоннами Луксорскаго храма.

Ворота храма въ Карнакѣ.

указанія на приемы грабителей гробницъ; подобнаго рода процессы являются старѣйшими, о которыхъ мы знаемъ.

Такимъ образомъ, еще въ древнюю эпоху грабители гробницъ занимались своимъ позорнымъ ремесломъ, такъ что правительство въ десятомъ вѣкѣ до Р. Х. рѣшило спрятать королевскія муміи, которыя не пользовались безопасностью въ своихъ саркофагахъ, въ другомъ мѣстѣ. Поэтому-то тѣла девяти царей были замурованы въ боковой комнатѣ вышеупомянутой гробницы Аменофиса II, мумію Рамзеса II прятали въ гробницѣ Сети I, а впослѣдствіи ихъ обѣ снова скрыли въ гробницѣ Аменофиса I. Чтобы избѣжать дальнѣйшаго позора, ихъ прятали въ разсѣлинѣ скалы возлѣ Деръ-эль-бари, гдѣ ихъ погребли вмѣстѣ съ покойниками изъ господствовавшей тогда царской династіи. Эта, если можно такъ выразиться, общая гробница фараоновъ находится въ маленькой боковой долинкѣ, къ которой ведетъ вверхъ уединенная горная тропинка, а темное отверстіе, выглядывающее изъ скалы, является входомъ въ углубленіе, заключающее въ себѣ общую могилу.

Здѣсь въ 1875 году феллахи опять раскрыли убожище, и снова началось разграбленіе мумій, пока въ 1881 году не попали на слѣды этихъ

современныхъ воровъ. Одинъ арабъ, продававшій найденные предметы, выдалъ убѣжище.

Генри Бругшъ получилъ позволеніе спасти муміи. Онъ пишетъ объ этомъ слѣдующее: «Приходилось идти впередъ ползкомъ, не зная, куда дѣвать руки и ставить ноги. Гробы и муміи, которыя при тускломъ свѣтѣ свѣчи можно было узнавать съ трудомъ и только на половину, носили историческія имена: Аменофисъ I, Тутмесь II—цѣлое скопленіе гробницъ фараоновъ, и какихъ фараоновъ!—можетъ быть, самыхъ знаменитѣйшихъ во всей исторіи Египта: Тутмесь III, Сети I, Рамзесъ II,—намъ казалось, что мы находимся подъ властью грезъ».

Теперь муміи были спасены. Триста арабовъ были взяты для переноски въ ѳиванскую равнину тяжелыхъ гробовъ, которые съ трудомъ могли тащить 12—16 человѣкъ, и все это—въ разгарѣ лѣта по ужаснѣйшей пыли и въ знойную июльскую жару. И когда, наконецъ, всѣ муміи и гробы были собраны въ Луксоръ, пароходъ отвезъ ихъ въ Каиръ. «Удивительно,—говоритъ Бругшъ,—отъ Луксора за пароходомъ по обоимъ берегамъ Нила слѣдовали феллахскія женщины съ распущенными волосами, издавая жалобные крики, а мужчины стрѣляли изъ ружей, какъ это бываетъ у нихъ обыкновенно на похоронахъ».

Муміи сперва были водворены во временномъ Булакскомъ музеѣ, въ опасномъ въ пожарномъ отношеніи помѣщеніи, въ одномъ изъ самыхъ бѣдныхъ и грязныхъ кварталовъ Каира, затѣмъ сокровища музея перекочевали въ 1889 году во дворецъ Гизѣ, а теперь они находятся въ великолѣпномъ каирскомъ египтологическомъ музеѣ, монументальная постройка котораго возвышается недалеко отъ Нильскаго моста. Если мы обойдемъ этотъ музей съ его поразительными сокровищами, то найдемъ двѣ залы, которыя даже у поверхностнаго путешественника должны вызвать поразительное удивленіе,—залы царскихъ мумій и украшеній.

Тамъ передъ нами одинъ за другимъ стоятъ 40 гробовъ царственныхъ особъ. Вотъ лежитъ Рамзесъ II, темное лицо съ горбатымъ носомъ на высохшей длинной шеѣ, съ немного приподнятой рукой, вотъ всѣ другіе, бывшіе нѣкогда властелинами, отягощавшими цѣлый могущественный народъ невѣроятной барщиной, а теперь служашіе предметомъ любопытства туристовъ. Цвѣты и листья, лежащіе на набальзамированныхъ, закутанныхъ въ виссоновыя ткани покойникахъ, увяли, но тысячелѣтія не смогли уничтожить ихъ общаго вида. Еще въ настоящее время мы въ состояніи опредѣлить по нимъ, какъ это слѣлалъ Швейнфуртъ, флору прошлаго времени, по названіямъ, родамъ и видамъ.

При взглядѣ на муміи невольно приходятъ въ голову слова древне-египетской книги мертвецовъ: «Безконечное время есть день, а вѣчность есть ночь». Они ведутъ насъ назадъ за нѣсколько тысячелѣтій. Мы представляемъ себѣ ѳиванскую равнину, мы оживляемъ ее великолѣпными постройками храмовъ, которые стояли тогда во всемъ своемъ блескѣ, во всемъ великолѣпнн своихъ красокъ, когда существовали еще стовратныя ѳивы, когда колоссы Мемнона украшали еще входъ къ великолѣпному храму Аменофиса III, и когда въ этихъ храмахъ скоплялись несмѣтныя сокровища подвластныхъ египтянамъ племенъ, о чемъ теперь разсказываютъ только колоссальныя развалины храмовъ и хранилища музея.

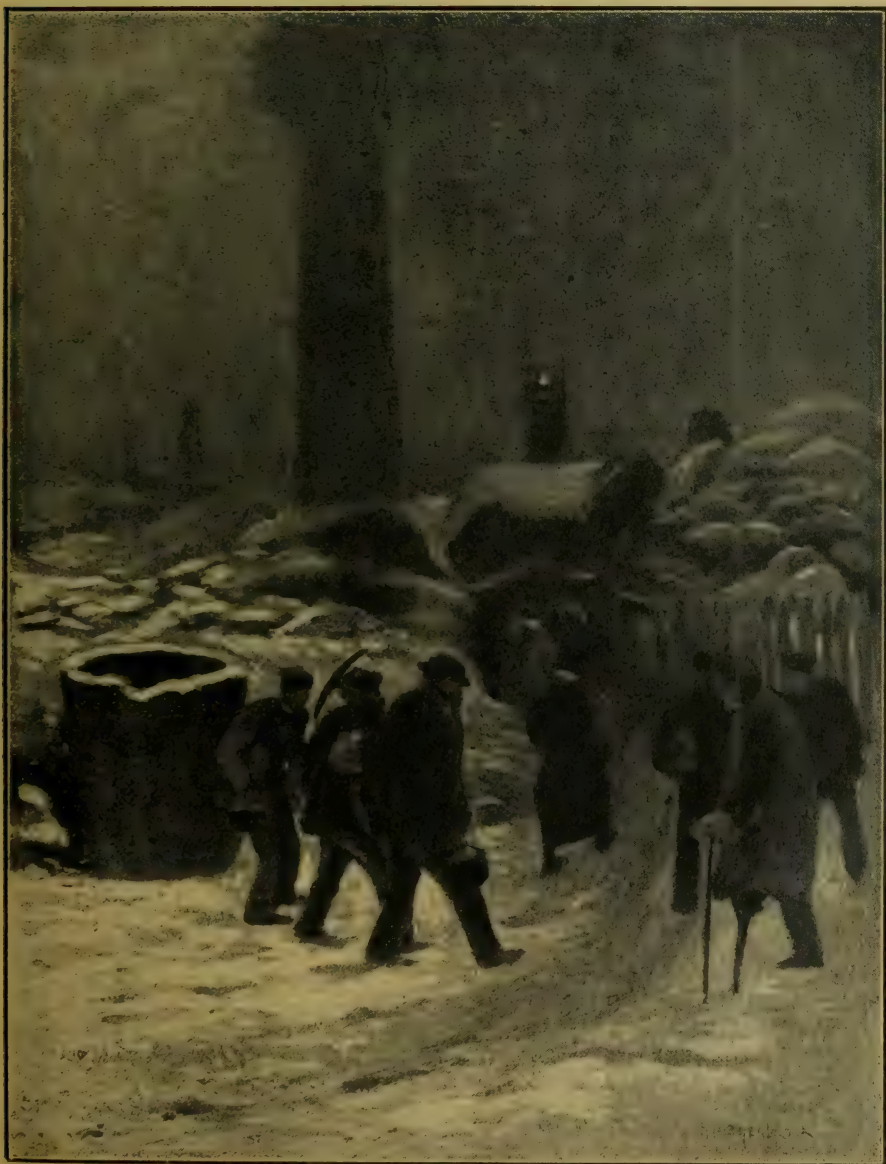
Д-ръ Э. Картаусъ.

Каменноугольные копи въ Уэльсѣ.

Черные алмазы—такъ съ полнымъ правомъ можно назвать ту форму углерода, въ которой онъ съ отдаленнѣйшихъ временъ сохраняется въ нѣдрахъ земли, среди песчаника и сланца, въ видѣ каменного или черного угля. Бѣлый, сверкающій алмазъ можетъ, конечно, радовать нашъ взоръ и приводить въ восхищеніе склонныхъ къ украшеніямъ женщинъ,

но ему далеко до той могучей,—чтобы не сказать даже—демонической,—силы, которою обладаетъ его черный собратъ въ минеральномъ царствѣ. каменный уголь. Превращенный въ огонь, этотъ черный минераль то поднимаетъ гигантскіе молоты, то переноситъ черезъ всѣ части свѣта длинныя, тяжелыя желѣзнодорожныя поѣзда, то приводитъ въ движеніе плывущіе изъ одного моря въ другое огромныя желѣзные замки. И человѣкъ, сознавая изумительную мощь, которая заключается въ этихъ черныхъ глыбахъ углерода, направляетъ всю силу своего ума и энергіи на то, чтобы добыть какъ можно больше каменнаго угля, хотя бы послѣдній лежалъ на разстояніи сотенъ метровъ въ глубинѣ земли. Конечно, путь

Входъ въ копи зимою.

къ этимъ глубинамъ очень труденъ, и только соединенія усилія, и съ большими денежными жертвами люди добились возможности добывать столько каменнаго угля, сколько нужно для удовлетворенія все растущей потребности культурнаго человѣчества въ этомъ драгоценномъ минералѣ.

Надо хоть разъ увидѣть современные каменноугольныя копи, чтобы убѣдиться въ томъ, какую массу труда затрачиваютъ сотни и сотни людей, чтобы съ помощью могучихъ, развивающихъ гигантскую энергію машинъ извлечь въ короткое время изъ глубокихъ пластовъ земли (такъ

Желѣзная дорога въ каменно-угольныхъ копяхъ въ Уэльсѣ.

наз. флeцы) огромное количество угля и нагрузить имъ рядъ желѣзнодорожныхъ вагоновъ, двигающихся по рельсовому пути, соединяющему каменноугольныя копи съ внѣшнимъ міромъ. Если бы не громадныя сортировочныя и фабричныя помѣщенія, въ которыхъ часть добытаго угля тотчасъ же превращается въ коксъ, постороннему наблюдателю, остающемуся на поверхности земли, совершенно не было бы видно, какая колоссальная работа происходитъ и днемъ и ночью въ землѣ или, какъ говорятъ горнорабочіе, *подъ землею*, «подъ свѣтомъ». Величественную картину горнозаводскаго промышленнаго центра завершаютъ мощныя вѣчно

дымящіяся фабричныя трубы, возвышающіяся надъ цѣлымъ рядомъ зданій, въ которыхъ царитъ на ряду съ каменнымъ углемъ желѣзо. Тамъ, гдѣ происходитъ добываніе угля, появляются на сцену и представители металлургіи—работіе желѣзодѣлательной промышленности, совершающіе въ союзѣ съ силой пара свою поистинѣ напоминающую времена циклоповъ работу. «Уголь влечетъ за собою желѣзо»—таковъ лозунгъ современной индустріи.

Кто хочетъ, не спускаясь подъ землю, а «сверху», убѣдиться въ томъ, что каменноугольныя копи являются мѣстомъ дѣйствительно гигантскаго труда, тотъ долженъ хотя на минуту остановиться у входа въ эти копи, и самое лучшее время для наблюденія—это моментъ смѣны рабочихъ. Можно подумать, что передъ глазами проходить цѣлый народъ черныхъ, какъ уголь, людей,—такъ велико число рабочихъ. Безконечнымъ кажется этотъ человѣческій потокъ, одно теченіе котораго уноситъ массу людей внизъ, а другое—обратное—поднимаетъ ихъ на поверхность земли. Рѣдко попадаются улыбающіяся лица: работа углекопа слишкомъ серьезна, утомительна и опасна. Справедливо говорить, что «углекопъ всегда носитъ при себѣ саванъ, когда спускается въ шахту». 16 часовъ отдыха вполне заслужены углекопомъ, потому что 8-ми часовой рабочей день въ копяхъ есть день сплошного тяжелаго труда. Все время безъ перерывовъ движется вверхъ и внизъ огромная желѣзная машина, подымающая то груды малоцѣннаго сланца и песчаника, то цѣлыя горы каменнаго угля. Безпрестанно, съ удивительной правильностью движутся въ разныя стороны маленькіе вагончики. И среди этого вѣчнаго движенія всюду видны погруженные въ работу люди. Такова картина современнаго великаго царства труда.

Каменноугольныя копи, изображенныя на прилагаемыхъ рисункахъ, находятся въ Южномъ Уэльсѣ. Это — однѣ изъ четырехъ самыхъ большихъ угольныхъ копей въ Англіи и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ современной промышленности вообще, основанной на союзѣ двухъ нераздѣльных факторовъ производства—угля и желѣза.

Каменноугольная промышленность Англіи и Германіи—двухъ главныхъ въ Европѣ производительницъ угля—отличается въ каждой изъ этихъ странъ своими мѣстными особенностями. Несомнѣнно, Англія со своимъ каменнымъ углемъ находится въ лучшихъ условіяхъ на мировомъ рынкѣ по сравненію съ Германіей. Это объясняется, во-первыхъ, лучшимъ качествомъ англійскаго угля (онъ выгоднѣе въ качествѣ топлива, даетъ меньше золы и дыма, какъ можно замѣтить на большихъ океанскихъ пароходахъ), а, во-вторыхъ, тѣмъ, что англійскій уголь поставленъ въ болѣе благоприятныя условія въ отношеніи транспорта—и, главнымъ образомъ, экспорта. Достаточно вспомнить островное положеніе Англіи и чрезвычайное развитіе ея береговъ. Однако, несмотря даже на это, нѣмецкій уголь является въ настоящее время довольно серьезнымъ конкурентомъ англійскаго угля.

Вотъ нѣсколько статистическихъ цифръ, относящихся къ росту каменноугольной промышленности въ Англіи, Германіи и Соед. Штатахъ. Въ 1903 году добыча каменнаго угля въ Соед. Шт. Сѣв. Америки достигла 324 милліоновъ тоннъ, между тѣмъ какъ въ 1891 г. было добыто лишь 153 милл. тоннъ. Англія въ настоящее время не занимаетъ больше перваго мѣста въ этой отрасли производства: въ 1891 г. она давала самое большое количество каменнаго угля—188 милл. тоннъ, а въ 1903 г. со своимъ производствомъ въ 234 милл. тоннъ она оказалась позади Америки. Наконецъ, Германія добывала въ 1891 году всего лишь 74 милл. тоннъ каменнаго угля и 20 милл. тоннъ бурога угля, а въ 1903 г. ея производство возрасло уже до 113 милл. тоннъ каменнаго угля и 47 милл. тоннъ бурога угля.

Раскольничій „патріархъ“ въ Полтавѣ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ 3-мъ выпускѣ „Трудовъ Полтавской ученой архивной коммисіи“ появилась интересная статья епископа Θεодосія.

„На старомъ, заброшенномъ кладбищѣ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, расположенномъ среди надворныхъ построекъ, — пишетъ епископъ Θεодосій, — находится одинокая могила, покрытая большой каменной плитой съ восьмиконечнымъ крестомъ на ней. Вырѣзанная на плитѣ искусною рукою и подустертая отъ времени могильная надпись гласитъ: „Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло Семена Кузьмина Ковилина. 13 іюля 1859 году на 91-го году отъ роду“.

Поконный состоялъ близкимъ лицомъ и наперстникомъ извѣстнаго распорядителя дѣлами Преображенскаго кладбища въ Москвѣ секты Θεодосѣевцевъ И. А. Ковилина.

По желанію представителей послѣдней, на могильной плитѣ ему дана и двойная фамилія—Кузьмина-Ковилина.

Кузьминъ родился въ 1768 году.

Вся почти жизнь его протекала въ непрерывныхъ трудахъ по распространенію и укрѣпленію ученія секты. Съ этой цѣлью, какъ старшій наставникъ кладбища (избранъ въ 1836 году), онъ посѣщалъ Владимірскую, Воронежскую, Нижегородскую, Смоленскую, Орловскую и Пензенскую губерніи и ѣздилъ на Кубань.

Былъ онъ и въ Соловецкомъ монастырѣ съ цѣлью посѣщенія сосланнаго туда правительствомъ Θεодосѣеваго учителя Гнустина, на котораго онъ смотрѣлъ, какъ на мученика за вѣру.

Къ концу первой половины XVIII столѣтія правительство рѣшило прекратить „недостойную и своекорыстную политику, какую вели по отношенію къ Преображенскому кладбищу и его богатымъ главарямъ московскія власти“.

Кромѣ того, пущены были слухи о якобы крайней распушенности нравовъ сектантовъ и проч.

Назначена была ревизія во главѣ съ графомъ Строгановымъ I-мъ, результатомъ которой явились частичныя ограниченія Θεодосѣевцевъ.

Рѣшительный же ударъ Преображенскому кладбищу нанесенъ 21 декабря 1853 года. Оно было подчинено вѣдѣнію Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Въ числѣ прочихъ почителей и хозяевъ кладбища—Гучкова, Егорова и др.—Семенъ Кузьминъ былъ высланъ изъ Москвы.

Кузьмина Семена, — пишетъ епископъ Θεодосій, — „обличеннаго въ распространеніи зловреднаго ученія, должно было, согласно Высочайшему указу, помѣстить въ какомъ-либо монастырѣ подъ строжайшій надзоръ настоятеля съ тѣмъ, чтобы изъ уваженія къ преклоннымъ его лѣтамъ поступаемо было съ нимъ кротко и снисходительно, съ пре-

крашеніемъ, однако же, ему возможности со-общаться съ прежними послѣдователями его“. Мѣстомъ заключенія Кузьмина духовное начальство назначило второклассный Крестовоздвиженскій мужской монастырь Полтавской губерніи, настоятелю котораго предписано было принять Кузьмина по доставленіи его въ монастырь и, поступая съ нимъ согласно указу, пресѣчь ему средства сообщаться съ посторонними неизвѣстными лицами и расположить назидательными, при удобныхъ случаяхъ, бесѣдами къ оставленію своихъ заблужденій. Объ успѣшности бесѣдъ, а равно и объ образѣ жизни Кузьмина настоятель долженъ былъ сообщать мѣстному епископу, а епископъ—Синоду по истеченіи каждаго полугодія. Узникъ былъ доставленъ въ монастырь 29 января 1854 г., и въ пріемъ его была выдана квитанція слѣдующаго рода: „Назначенный по распоряженію начальства бывшій главный настоятель Преображенскаго богатыльнаго въ Москвѣ дома Семенъ Кузьминъ подъ надзоръ въ Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь, доставленъ въ оный чрезъ жандармскаго унтеръ-офицера Василія Рышкова и принятъ двадцать девятая января тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертаго года. Въмѣстѣ съ тѣмъ получены принадлежащіе Кузьмину тысяча рублей серебромъ денегъ“. Съ этого дня и до своей смерти С. Кузьминъ принадлежалъ всецѣло Полтавѣ или, вѣрнѣе, Полтавскому Крестовоздвиженскому монастырю. Обстоятельства, при которыхъ Кузьминъ былъ доставленъ въ Полтаву, распоряженіемъ епископа настоятелю монастыря архимандриту Θεофилу „имѣть въ особомъ значеніи указъ, относящійся къ его личности“, — все это не могло не окружить въ глазахъ монастырской братіи и жителей Полтавы бывшаго наставника Преображенскаго кладбища таинственностью, придать ему особое значеніе. Кузьмина въ Полтавѣ возвели даже въ „раскольническіе патріархи“. Подъ такимъ, именно, титуломъ онъ былъ извѣстенъ и обитателямъ монастыря, и жителямъ Полтавы. Бывшіе воспитанники Полтавскаго духовнаго училища, находившагося въ ту пору при монастырѣ, нынѣ почтенные старцы, и доселѣ помнятъ невысокую фигуру „патріарха“, прогуливавшагося по монастырскому двору въ старообрядческомъ одѣяніи „ковилинскаго“ образца съ кожаными четками (вервицею) въ рукахъ.

„Расположить назидательными, при удобныхъ случаяхъ, бесѣдами къ оставленію своихъ заблужденій“ Кузьмина не удалось.

До конца жизни онъ остался вѣренъ себѣ и молился по своимъ книгамъ. Таинствъ и обрядовъ православія не исполнялъ и въ церковь не ходилъ, отказываясь подъ предлогомъ слабости здоровья и преклонности лѣтъ.

Объ абсолютномъ изолированіи узника особенно старалось высшее духовенство, посылая на имя арх. Θεофила „совершенно-се-

кретное" приказаніе, постановляющее „въ непрѣмѣнную обязанность строжайше блюсти за образомъ жизни и дѣйствіями Кузьмина, не позволяя въ точномъ смыслѣ слова никому рѣшительно имѣть съ нимъ сообщенія, равно и передачи къ нему, ни отъ него кому и чего бы то ни было безъ его вѣдома, и обо всемъ могущемъ случиться не медля представлять епископу“. Со стороны монастырскаго начальства послѣдовало, очевидно, отвѣтъ, что оно не можетъ своими силами пресѣчь общеніе Кузьмина съ посторонними лицами въ ярмарочное время, когда въ Полтаву наѣзжало много купцовъ-раскольниковъ. Тогда къ Кузьмину приставлено было два рядовыхъ солдата—Иванъ Григорашъ и Леонтій Чигаревъ. Караулъ этотъ, впрочемъ, снимался по распоряженію начальника губерніи всякій разъ, когда оканчивалась Ильинская ярмарка и въ усиленной охранѣ не оказывалось больше надобности.

Скончался Семень Кузьминъ 13 Іюля 1859 г. отъ упадка силъ. Сообщая объ этомъ епархіальному епископу, настоятель монастыря замѣчаетъ, что „къ крайнему прискорбію христіанскому онъ, Кузьминъ, до конца своей жизни остался непреклоннымъ въ упорномъ заблужденіи относительно понятій о православной вѣрѣ и, несмотря на дѣлаемые ему постоянно увѣщанія и увѣщанія, сошелъ въ могилу съ заматорѣвшими расколыническими предубѣжденіями“.

При „дѣлѣ“ сохранились свѣдѣнія о томъ, какъ распорядились монастырскія власти оставшимся послѣ почившаго имуществомъ; свѣдѣнія эти цѣнны не только для болѣе яснаго представленія о томъ, какова была внѣшняя обстановка послѣднихъ дней жизни лица, воровавшаго нѣкогда громадные капиталы Преображенскаго кладбища, но и для характеристики дѣйствій властей при составленіи описи имущества. Съ внѣшней стороны, „опись имущества, оставшагося по смерти бывшаго настоятеля на Преображенскомъ кладбищѣ“, составлена правильно. При составленіи присутствовалъ полицейскій чиновникъ; наименованія вещей записано подъ 15 №№, но мы имѣемъ основаніе предположить, что не все изъ имущества вошло въ опись, а самое малоцѣнное. Въ описи названы слѣдующіе предметы: мѣдная небольшая икона съ изображеніемъ распята Спасителя, Апостоловъ и всѣхъ (?) святыхъ, кожаныя четки, одинъ подшубокъ, немного проношенный, изъ простирыхъ овчинъ, покрытый синею нанкою, одинъ кафтанъ изъ сѣраго

сукна, старый, подбитъ голубымъ коленкоромъ, три рубахи новыя, простого холста, трое портокъ, одинъ холстяной утиральникъ, двѣ небольшихъ головныхъ подушки, одинъ настольникъ салфетный, одинъ дорожный кожаный чемоданъ съ замкомъ, одна шапка старая изъ сѣрыхъ смушковыхъ, однѣ перчатки козьяго пуху и денегъ 7 р. 60 коп. Вещи были опфены присяжнымъ опѣшникомъ въ 9 р. 69 коп.,—всего, слѣдовательно, 17 р. 29 к. Такъ какъ монастырь израсходовалъ на его погребеніе 25 р., то консисторія разрѣшила обратить вещи и деньги въ собственность монастыря, недостающую же до 25 р. сумму принять въ счетъ общихъ монастырскихъ расходовъ.

„При чтеніи описи имущества Кузьмина,—пишетъ въ заключеніе епископъ Θεодосій:—невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что среди оставшихся вещей не оказалось ни одной книги, а между тѣмъ изъ сообщеній о настоятеляхъ извѣстно, что Кузьминъ совершалъ молитвенное правило одинъ въ келіи и по своимъ книгамъ. Несомнѣнно, что любая изъ этихъ книгъ представляла собою болѣшую матеріальную стоимость, чѣмъ все остальное имущество, названное въ описи, и этого не могло не знать монастырское начальство. Не было ли съ этими книгами наміренно поступлено такъ, какъ поступилъ о. настоятель съ той денежною суммою, какую привезъ съ собою Кузьминъ? Въ описи эта сумма (1000 р.), въ подученіи которой была выдана расписка, не вошла, и сдѣлано это потому будто бы, что Кузьминъ сдѣлалъ словесное завѣщаніе, чтобы она поступила въ пользу монастыря за выше пятилѣтнее упокоеніе и призрѣніе его, такъ какъ кормовыхъ денегъ за содержаніе его въ теченіе всего времени монастырь не получалъ и не просилъ. Въ просьбѣ на имя епархіальнаго епископа о. настоятель высказалъ намѣреніе на эти деньги позолотить купола монастырской соборной церкви, крайне потемнѣвшіе отъ времени. Намѣреніе было одобрено, и по выполненіи его настоятель монастыря получилъ отъ епархіальной власти благодарность за ревность и благодѣліе обители. Такова судьба не вошедшей въ опись денежной суммы, принадлежавшей покойному Кузьмину. Послѣднему, несомнѣнно, никогда не могло даже на мысль прійти, что за его счетъ будетъ произведенъ ремонтъ храма, принадлежащаго тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ велъ ожесточенную борьбу всю свою жизнь!...“

Пацълуйко.

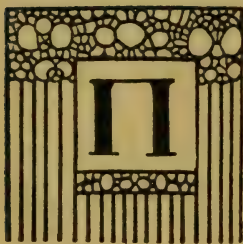

Инж. М. С. Снисаренко.

Основная задача летанія *).

(Къ теоріи аэроплановъ).

опытки подняться на воздухъ встрѣчаются уже въ глубокой древности, на что указываютъ различные мѣны и преданія. Всѣ онѣ заключаются въ стремленіи подражать встрѣчающемуся въ природѣ явленію—полету птицъ, но первый подъемъ человѣка совершенъ былъ на аппаратъ, съ живыми летающими существами ничего общаго не имѣющимъ—на воздушномъ шарѣ (монгольфьерѣ). Интересно все же отмѣтить, что и этотъ послѣдній явился результатомъ подражанія природѣ—облакамъ.

Несомнѣнно, что природа въ устройствѣ живыхъ летающихъ существъ распорядилась весьма рачительно. Однако, слѣпое подражаніе природѣ не можетъ дать вполне положительныхъ результатовъ, ибо человѣкъ не въ состояніи выполнить достаточно точно всѣ тѣ процессы, какіе происходятъ при полетѣ, напр., птицы или насѣкомаго. Да это и не требуется.

Вѣдь, въ царствѣ животныхъ передвиженія при помощи колесъ не встрѣчается, морскихъ животныхъ съ органами, выполняющими круговращательное движеніе, какъ паровой винтъ, нѣтъ, а между тѣмъ это не помѣшало человѣку создать густую сѣть желѣзныхъ дорогъ и громадныя

*) Докладъ, читанный въ Имп. Техн. Обществѣ и въ Воздухоплав. кружкѣ Имп. Спб. Университета.

океанскіе пароходы, въ 6 дней переносящіе жителей стараго свѣта къ берегамъ Америки. Природа, безусловно, самый искусный мастеръ, ея творенія въ цѣломъ неподражаемы; но тамъ, гдѣ возможно подраздѣленіе функций, изоляція отдѣльныхъ явленій, тамъ интеллектъ человѣка въ состояніи создать гораздо болѣе цѣлесообразные механизмы, чѣмъ природа. Достаточно указать хотя бы на прядильные и ткацкіе станки, или на новѣйшія наборныя машины, безошибочно выполняющія послѣдовательно сотни разнообразныхъ движеній по пути, предназначенному конструкторомъ машины, или на новѣйшіе автоматическіе музыкальные репродукторы, воспроизводящіе на роялѣ игру человѣка со всѣми малѣйшими оттѣнками индивидуальной передачи. Казалось бы, что механизмъ полета птицы при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи средствахъ изслѣдованія нетрудно изучить въ его дѣйствіи, разложить совокупность явленій на отдѣльныя явленія, изолировать каждое изъ нихъ, изслѣдовать и затѣмъ попытаться воспроизвести то или тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе существенны для полета, а отсутствіе менѣе существенныхъ, но болѣе трудныхъ для воспроизведенія, процессовъ возмѣстить усиленіемъ другихъ. Казалось бы...

А между тѣмъ, мы и до сихъ поръ видимъ цѣлый рядъ изобрѣтателей, людей, съ безусловно развитымъ интеллектомъ, всѣ силы своего ума затрачивающихъ на попытки рѣшенія вопросовъ воздухоплаванія съ завѣдомо негодными средствами. Единственной причиной такой непроизводительной растраты человѣческой мозговой энергіи является недостаточное знакомство съ явленіями, происходящими при полетѣ, и авторъ позволяетъ себѣ считать результаты настоящей статьи чрезвычайно удачными, если излагаемая ниже положенія удержать хоть кого-нибудь изъ читателей отъ неблагодарнаго труда создавать мертворожденные изобрѣтенія.

Какъ извѣстно, изобрѣтавшіеся до настоящаго времени летательныя аппараты по своимъ болѣе существеннымъ отличительнымъ признакамъ распадаются на слѣдующія четыре главныя группы:

1) Ортоптеры, т. е. аппараты съ машущими или быющими поверхностями.

2) Геликоптеры, т. е. аппараты, у которыхъ висѣніе въ воздухѣ достигается при помощи вертикальныхъ винтовъ.

3) Реактивные аппараты, у которыхъ подъемная сила получается въ видѣ реакціи направленаго внизъ потока воздуха, создаваемого вентилаторомъ, инжекторомъ (паро-или газоструйнымъ аппаратомъ) или т. под.

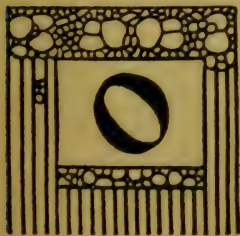
4) Аэропланы, получающіе подъемную силу, какъ реакцію встрѣчнаго вѣтра движущейся впередъ наклонной поверхности.

Всѣ эти четыре группы въ свою очередь можно объединить въ двѣ большія группы:

1) Аппараты съ періодическимъ дѣйствіемъ, къ которымъ относятся ортоптеры, и

2) Аппараты съ непрерывнымъ дѣйствіемъ: геликоптеры, реактивные аппараты и аэропланы. Ортоптеры—это первые летательныя аппараты, на изобрѣтеніе которыхъ человѣка наталкивало постоянное наблюденіе надъ полетомъ пернатыхъ.

Ортоптеры въ природѣ очень распространены. Начиная съ мелкой мошки и насѣкомаго, даже во время собиранія цвѣточнаго сока поддерживающаго себя въ воздухѣ непрерывнымъ колебаніемъ крылышекъ, и до огромныхъ орловъ, недосигаемой высотѣ, еле шевеля крыльями,—всѣ для удержанія себя на неизмѣнномъ уровнѣ

часами парящихъ на эти живыя существа

принуждены совершать своими крыльями — единственными имѣющимися у нихъ органами летанія — колебательныя движенія. И само собой понятно, что, стремясь подражать природѣ, человѣкъ прежде всего поспѣшилъ использовать это общее для всѣхъ живыхъ летающихъ машинъ явленіе.

Однако, не странно ли это: мы уже въ настоящее время знаемъ о сотняхъ совершенныхъ человѣкомъ полетовъ на аппаратахъ тяжелѣе воздуха типа аэроплановъ, а между тѣмъ еще нѣтъ ни одного ортоптера, который бы въ публичномъ испытаніи далъ хотя бы мало-мальски утѣшительные результаты? Есть, очевидно, какое-то роковое недоразумѣніе, дѣлающее или, по крайней мѣрѣ, дѣлавшее до настоящаго времени безплодными всѣ попытки этого рода.

Попробуемъ ознакомиться съ относящимися къ этому вопросу явленіями нѣсколько поближе.

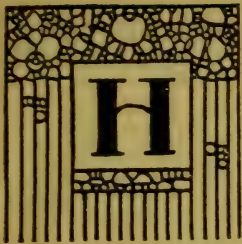
Если какой-нибудь грузъ находится на нѣкоторой высотѣ надъ землею и подверженъ только дѣйствію земного притяженія, то онъ, разумѣется, будетъ падать. Для того, чтобы не дать ему упасть, можно черезъ извѣстные промежутки времени поднимать его при помощи какой-нибудь силы на прежнюю высоту, на что, понятно, придется затрачивать механическую работу. Чѣмъ чаще будетъ, однако, эта работа затрачиваться, тѣмъ меньше въ общемъ окажется вся затрата энергіи. Въ самомъ дѣлѣ, когда грузъ только начинаетъ падать, скорость его равна нулю, онъ находится въ покоѣ. Падаетъ онъ съ ускореніемъ (въ секунду его скорость возрастаетъ почти на 10 метровъ); но если промежутки времени отъ одного начала паденія до другого малы, то въ каждый такой промежутокъ онъ успѣваетъ приобрести очень небольшую скорость и опустится очень не на много. Чѣмъ больше, однако, промежутки времени отъ одного поднимающаго усилія до другого, тѣмъ болѣе большую работу приходится затрачивать на то, чтобы грузъ не опустился.

Это соображеніе имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для оцѣнки явленій полета. Изъ него мы заключаемъ, что если, напр., летающая птица или насѣкомое совершаетъ взмахи крыльевъ (т. е. создаетъ поднимающее усиліе) черезъ извѣстные промежутки времени, то работа, затрачиваемая ею или имъ на поддержаніе себя на одной и той же высотѣ будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ чаще происходятъ взмахи крыльевъ.

Естественный выводъ изъ этого, что болѣе тяжелыя птицы должны были бы производить колебанія крыльевъ какъ можно чаще, а легкія насѣкомыя могли бы удовлетвориться нѣсколькими взмахами въ секунду. Въ дѣйствительности же мы видимъ прямо противоположное явленіе, такъ что приходится допустить, что наилучшіе летуны пернататаго царства затрачиваютъ относительно несоразмѣрно большую работу въ сравненіи съ комарами.

И, значитъ, строя ортоптеры, т. е. аппараты съ машущими или бьющими поверхностями, мы должны были бы стремиться уподобиться не орламъ, а мухамъ.

Удивительная вещь. Изобрѣтатели ортоптеровъ дѣйствительно доказали намъ правильность этого послѣдняго предположенія. Ихъ маленькія модели летали въ то время, какъ большіе аппараты лишь безпомощно хлопали крыльями. Но птицы доказали какъ разъ обратное. Очевидно, въ ихъ полетѣ есть какой-то другой элементъ, имѣющій болѣе важное значеніе, нежели взмахи крыльевъ. Это-то другое, болѣе важное, явленіе, будучи выдѣлено и примѣнено на практикѣ, дало блестящіе результаты въ видѣ свободно летающихъ аэроплановъ, даже по внѣшнему виду такъ сильно напоминающихъ большихъ парящихъ летуновъ пернататаго царства и такъ мало похожихъ на представителей класса насѣкомыхъ съ непрерывно движущимися крылышками.

о прежде, чѣмъ перейти къ этому явленію, составляющему главный предметъ настоящей замѣтки, остановимся немного на представителяхъ второй большой группы съ непрерывнымъ дѣйствіемъ—геликоптерахъ, реактивныхъ аппаратахъ и аэропланахъ вообще.

Дѣйствіе аппаратовъ этой группы существенно отличается отъ ортоптеровъ. Выше мы уже видѣли, что работа, необходимая на поддержаніе груза на од-

номъ уровнѣ, будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше продолжительность періода отъ одного поднимающаго усилія до другого. При непрерывномъ дѣйствіи работа будетъ равна нулю, т. е. для висѣнія груза въ воздухѣ не требуется совсѣмъ затрачивать работы.

Какъ ни парадоксально звучитъ это положеніе, оно, тѣмъ не менѣе, нисколько не противорѣчитъ здравому смыслу.

Вѣдь работа, какъ извѣстно изъ механики, выражается произведеніемъ изъ силы на пройденный путь. Но разъ тѣло не опускается, то путь равенъ нулю, и какъ бы велика ни была сила, работа не затрачивается. И, дѣйствительно, для паренія, напр., аэростата на одной высотѣ затрачивать работы не приходится. Однако, у аэростата имѣется подъемная сила. Такая же сила должна быть въ наличности и у аппаратовъ тяжелѣе воздуха. И вотъ для полученія этой силы необходимо затрачивать все же работу.

Вообще говоря, подъемная сила всѣхъ летательныхъ аппаратовъ, не исключая и птицъ, получается вслѣдствіе реакціи отбрасываемаго внизъ потока воздуха. Другими словами, отталкивая внизъ извѣстную массу воздуха, поверхности аппарата (напр., крылья птицъ) какъ бы опираются на него. Чѣмъ большее количество воздуха отталкивается внизъ, тѣмъ большую работу приходится на это затрачивать.

Однако, величина этой работы для поддержанія одного и того же груза можетъ быть различна, въ зависимости отъ условій, при которыхъ создается потребная подъемная сила. Такъ напр., очень тяжелые подъемные аппараты съ малыми поверхностями, затрачивая громадную работу, не въ состояніи все же оторваться отъ земли; рационально же созданныя природою птицы, расходуя сравнительно ничтожное количество энергіи, свободно парятъ надъ нашими головами.

Для силы реакціи, являющейся подъемной силой, имѣется извѣстная формула, выведенная еще Ньютономъ: $P = kFv^2$, гдѣ k — числовой опытный коэффициентъ, F — поперечное сѣченіе отбрасываемаго внизъ потока и v — скорость этого потока. Съ другой стороны, работа A , которую нужно затрачивать для полученія этой силы, равна, какъ извѣстно, Pv , т. е. $A = Pv = kFv^3$. Ясно, что увеличивая F , напр., въ 2 раза, мы въ 2 раза увеличиваемъ подъемную силу и во столько же разъ и потребную работу. Увеличивая же въ 2 раза v , мы, правда, въ 4 раза увеличиваемъ подъемную силу, но зато въ 8 разъ увеличиваемъ нужную для этого затрату работы. А значитъ, затрачиваемая на висѣніе груза работа будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше скорость направленного внизъ потока и чѣмъ болѣе ше его поперечное сѣченіе и, слѣдовательно, поверхность, отталкивающая его.

Этотъ выводъ необходимо запомнить, такъ какъ намъ еще придется дальше имѣть съ нимъ дѣло.

Въ чисто реактивныхъ аппаратахъ сжатый воздухъ или газъ долженъ выходить вслѣдствіе разницы давленій изъ аппарата внизъ, давая обратное давленіе (т. е. подъемную силу) на манеръ того, какъ вода въ

сегнеровомъ колесѣ. Но скорость истеченія струи получается практически слишкомъ большой, и расчеты до сихъ поръ показали полную невозможность получить такой аппаратъ.

Въ геликоптерахъ, т. е. въ вертикально расположенныхъ винтахъ, сѣченіе воздушнаго потока зависитъ отъ діаметра винтовъ. Такъ какъ изъ практическихъ соображеній послѣдніе не могутъ быть чересчуръ большими, то скорость v , а, слѣдовательно, и работа, необходимая для вистѣнія такого аппарата, получается весьма значительной, особенно, если принять во вниманіе условія прочности, съ которыми приходится считаться въ весьма значительной степени вслѣдствіе большихъ напряженій, вызываемыхъ въ винтахъ центробѣжной силой. Но даже и для подъема небольшихъ грузовъ геликоптеръ въ силу указанныхъ условій принужденъ затрачивать довольно значительную работу.

Остаются аэропланы, т. е. летательные аппараты съ неизмѣнной поддерживающей поверхностью, расположенной наклонно, подобно игрушечному змѣю, котораго читатели, навѣрное, неоднократно запускали въ дѣтствѣ, совершенно не подозревая, какая это важная, въ сущности, штука.

Представимъ себѣ поверхность, расположенную подъ нѣкоторымъ угломъ α къ горизонту, и допустимъ, что какая-нибудь сила, напр., тяга винта, заставляетъ ее перемѣщаться горизонтально, не измѣняя угла своего наклона. Можно вообразить себѣ, что встрѣчный воздушный потокъ отталкивается этой поверхностью внизъ подъ нѣкоторымъ угломъ, при чемъ вертикальная составляющая этого потока имѣетъ сѣченіе F и скорость v . Тогда, какъ мы знаемъ, работа, необходимая на созданіе поддерживающей силы, выразится формулой $A = Pv = kFv^3$. Для того, чтобы эта работа была меньше, выгодно сдѣлать v меньше, а F —больше, т. е. увеличить размѣры поверхности. У аэроплана, у котораго несущая поверхность не совершаетъ ни колебательныхъ, ни вращательныхъ движеній, достигнуть этого нетрудно. Но есть одно обстоятельство, которое даетъ возможность уменьшать работу, нужную для полученія подъемной силы, даже при однихъ и тѣхъ же размѣрахъ поверхности. Къ нему-то мы теперь и перейдемъ.

Вспомнимъ, что мы вначалѣ въ видѣ примѣра взяли тонкій матеріальный дискъ, имѣющій нѣкоторый вѣсъ и, расположивъ его вертикально, дали ему возможность падать. Въ теченіе 1 сек. онъ опустится приблизительно на 5 м., послѣ чего для обратнаго подъема его потребовалась бы извѣстная работа.

Предположимъ теперь, что мы нашъ дискъ расположили горизонтально и дали ему возможность свободно падать. Всякому ясно, что дискъ будетъ теперь падать гораздо медленнѣе и черезъ секунду окажется не на разстояніи 5 м. отъ прежняго положенія, а на гораздо меньшемъ, напр., $3\frac{1}{2}$ м. Это явленіе знакомо всѣмъ, и каждый знаетъ, что причиной его является сопротивленіе воздуха, которое создаетъ замедленіе. Поэтому работа, которую пришлось бы теперь затратить на обратный подъемъ, была бы меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ.

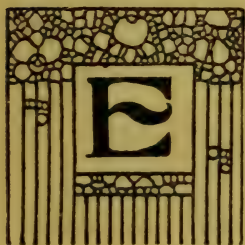
Посмотримъ теперь, что будетъ, если мы нашему диску сообщимъ еще горизонтальную скорость. Если бы мы не считались съ сопротивленіемъ воздуха, то могли бы сейчасъ же сказать, что вертикальное паденіе будетъ происходить само по себѣ, а горизонтальное движеніе—само по себѣ, и что черезъ 1 секунду дискъ будетъ находиться на уровнѣ на $3\frac{1}{2}$ м. ниже первоначальнаго.

Но наличность среды, оказывающей сопротивленіе, совершенно мѣняетъ дѣло, и мы являемся свидѣтелями чрезвычайно любопытнаго явленія. Оказывается, что дискъ или вообще поверхность, движущаяся го-

горизонтально, падаетъ вертикально тѣмъ медленнѣе, чѣмъ больше ея горизонтальная скорость.

Впервые это явленіе изслѣдоваль Ланглей, который нашелъ, что пластинка, имѣющая 10 см. ширины и 46 см. длины и вѣсящая 465 гр., въ 0,5 секунды падаетъ на 1,2 м. При горизонтальной скорости въ 10 м. то же пространство проходится пластинкой въ 0,75 сек., а при 20 м. время паденія превышаетъ 2 секунды. Кромѣ того, онъ доказалъ, что медленнѣе падаютъ пластинки, движущіяся широкимъ краемъ впередъ, и что у двойныхъ поверхностей (биплановъ) вредное вліяніе ихъ другъ на друга замѣтно лишь до извѣстной горизонтальной скорости, выше которой оно исчезаетъ.

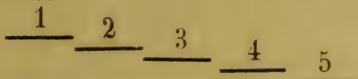
Попробуемъ разобраться въ этомъ замѣчательномъ наблюденіи, со-

ставляющемъ основу паренія птицъ и аэроплановъ. Если мы расположимъ обладающую нѣкоторымъ вѣсомъ поверхность горизонтально и дадимъ ей свободно падать, то вначалѣ движеніе ея будетъ ускоренное, такъ какъ она находится подъ дѣйствіемъ земного притяженія; но такъ какъ поверхность наша будетъ двигаться въ средѣ воздуха, то послѣдній, какъ мы знаемъ, будетъ оказывать сопротивленіе, вызывающее замедленіе. Это замедленіе съ возрастаніемъ скорости паденія будетъ все увеличиваться, пока не сдѣлается равнымъ ускоренію.

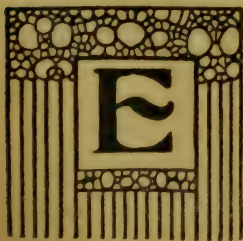
Тогда наша поверхность будетъ, разумѣется, двигаться уже съ равномерной скоростью, называемой по нѣкоторымъ причинамъ, на которыхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ, асимптотической. Для простоты мы будемъ разсматривать движеніе поверхности въ той стадіи, когда она движется съ этой равномерной асимптотической скоростью.

Падая вертикально внизъ, поверхность заставляетъ находящійся подъ нею воздухъ двигаться со скоростью v . Но если она имѣетъ еще нѣкоторую горизонтальную скорость, то мы можемъ представить ее себѣ какъ занимающую рядъ послѣдовательныхъ положеній 1, 2, 3, 4, 5, и т. д.

Въ каждомъ такомъ положеніи поверхность заставляетъ бывшую до того неподвижной массу воздуха двигаться внизъ, такъ что мы могли бы теоретически вмѣсто различныхъ положеній 1, 2 и т. д. помѣстить одну общую покрывающую ихъ всѣ поверхность F . При этомъ, однако, для полученія той же силы реакціи P уменьшится скорость паденія поверхности. Такимъ образомъ, брошенный горизонтально дискъ будетъ падать тѣмъ медленнѣе, чѣмъ больше его горизонтальная скорость.

Это и есть результатъ, полученный Ланглеемъ.

Далѣе ясно, что для уменьшенія скорости паденія важно, чтобы поверхность двигалась широкой стороной впередъ, такъ какъ только отъ ея ширины и отъ горизонтальной скорости зависятъ размѣры покрывающей фиктивной поверхности.

Если, однако, одна и та же поверхность, двигаясь горизонтально, падаетъ медленнѣе, нежели при вертикальномъ паденіи, то ясно, что для обратнаго подъема, т. е. удержанія ея на одной высотѣ, требуется затрата работы меньшая, нежели въ

первомъ случаѣ. Значить, при наличности горизонтальнаго (поступательнаго) движенія на поддержаніе поверхности приходится затрачивать гораздо меньше энергіи, нежели при полетѣ на мѣстѣ.

Полетъ есть одно изъ средствъ передвиженія. Птицамъ приходится все равно двигаться горизонтально. Для чего же имъ непроизводительно затрачивать излишнюю работу, если онѣ могутъ соединить пріятное съ полезнымъ? И природа, значить, не ошиблась, давая большимъ птицамъ растянутыя въ ширину крылья, на которыхъ онѣ могутъ парить въ воздухѣ.

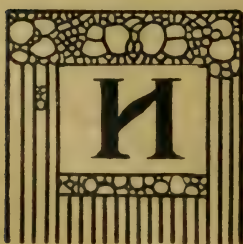
Пареніе—вотъ тотъ элементъ полета, который для большихъ летуновъ является наиболѣе характернымъ. И человекъ только тогда и началъ дѣлать существенные успѣхи въ дѣлѣ механическаго полета, когда въ основаніе своихъ летательныхъ аппаратовъ положилъ это выдѣленное его гениемъ явленіе. Замѣчательно, что исходной работой, давшей особенно энергичный толчокъ въ этомъ направленіи, послужили именно труды Ланглея.

Въ аэропланѣ мы имѣемъ эту парящую поверхность въ видѣ такъ называемыхъ крыльевъ. Горизонтальная скорость сообщается ему при помощи винта (пропеллера)—аппарата, въ природѣ не встрѣчающагося. Но, какъ уже упоминалось, летящему механизму должна же сообщаться еще энергія для созданія направленной вверхъ силы, противодѣйствующей паденію, ибо иначе, хотя и медленно, но аэропланъ все же сядетъ на землю.

Для полученія такой подъемной силы крылья аэроплана ставятся подъ нѣкоторымъ очень небольшимъ уклономъ къ горизонту, такъ что при движеніи аэропланъ испытываетъ сопротивленіе, вертикальная составляющая котораго направлена вверхъ и служитъ для противодѣйствія паденію.

Вотъ эта-то работа, которая идетъ на преодоленіе сопротивленія движенію наклонно поставленной поверхности, и есть та самая, которую изобрѣтатели ортоптеровъ, геликоптеровъ и т. п. растрачиваютъ такъ непроизводительно на попытки «висѣнія въ воздухѣ». Спрашивается, нужно ли намъ заботиться о какихъ-нибудь особыхъ органахъ «висѣнія», если для этого приходится только слегка наклонить несущія поверхности аэроплана. Правда, при движеніи аэроплана приходится затрачивать еще работу на преодоленіе лобового сопротивленія, оказываемаго всѣми остальными частями его, поверхностью авиатора и др. Но это сопротивленіе при равныхъ условіяхъ имѣется и у движущагося желѣзнодорожнаго поѣзда, равно какъ и у летательныхъ аппаратовъ другихъ системъ. Та же часть работы, которая затрачивается на самое висѣніе, съ возрастаніемъ поступательной скорости быстро убываетъ.

Для аэроплана Фармана, напр., при скорости 15 м. въ сек., т. е. около 50 верстъ въ часъ, она составляетъ 75% всей мощности двигателя, т. е. 22 лш. с.; при 25 м., въ сек.—всего лишь 3%, т. е. около 8 лш. силъ,—разумѣется, если принимать одинаковую для всѣхъ этихъ случаевъ нагрузку на кв. м. поверхности. Соответственные углы наклона несущихъ поверхностей къ горизонту составили бы $9^{\circ}36'$, $3^{\circ}25'$ и $0^{\circ}53'$.

такъ, мы видимъ, что изъ сложныхъ явленій комплекса, составляющаго полетъ птицъ, можно выдѣлить одно, наиболѣе характерное, которое, будучи положено въ основу, даетъ намъ возможность спорить съ птицами въ обладаніи воздушной стихіей. Наши усилія должны быть напра-

влены, такимъ образомъ, къ достиженію возможно большей скорости и, разумѣется, къ необходимой при этомъ надежности дѣйствія двигателя и къ возможно болѣе совершенной устойчивости аппарата при полетѣ.

Висѣть въ воздухѣ можно и на веревкѣ. Но летать—только на аэропланѣ.

М. Снисаренко.

Гейнцъ Бауэръ.

Медицина.

Медицина и техника.

Было время, и при томъ не очень далекое отъ насъ, когда моя статья была бы встрѣчена публикой съ величайшимъ недоумѣніемъ. Техника и медицина—что имѣютъ общаго эти двѣ совершенно различныя области?

Это было время, когда медицина развивалась и процвѣтала подъ знакомъ тѣхъ красныхъ и зеленыхъ шаровъ, которые еще и теперь встрѣчаются въ витринахъ многихъ аптекъ. Время, когда у постели всякаго больного обязательно должна была стоять бутылка со зловѣщей длинной сигнатуркой у горлышка: «Черезъ часъ по столовой ложкѣ». Развѣ можно было выздоровѣть какимъ-нибудь инымъ способомъ? Вѣдь, чѣмъ горше лѣкарство, тѣмъ вѣрнѣе его цѣлебное дѣйствіе — твердо вѣрили въ народѣ.

Отъ этой точки зрѣнія, однако, я полагаю, уже отказались въ настоящее время. Рѣчь идетъ не о томъ, будто въ настоящее время люди могутъ совершенно обходиться безъ лѣкарствъ; наконецъ, вѣдь и аптекари хотятъ жить и при томъ—кто можетъ упрекнуть ихъ за это?—хорошо жить. Но техника не была бы властительницей нашего времени, если бы не оказывала своего реформирующаго вліянія и на лѣчебные приемы медицины. Конечно, не столько сама техника, сколько ея мать,—физика, которая дала технику ея теоретическія и практическія основанія. Физику и медицину раздѣляетъ въ настоящее время огромная, почти необозримая область неизслѣдованныхъ и таинственныхъ пока для человѣческаго знанія явленій. Конечно, кое-какіе пути здѣсь уже проложены, но много еще силъ надо приложить съ обѣихъ сторонъ, чтобы освѣтить и изучить эту область, рѣзко отдѣляющую пока медицину отъ физики. Поэтому, со стороны физика не будетъ непозволительнымъ вторженіемъ въ сферу дѣятельности «коллеги изъ другого факультета», если онъ поможетъ любознательному читателю взглянуть съ своей точки зрѣнія на эту интересную область знанія.

Передъ медициной стоятъ двѣ самостоятельныя по отношенію другъ къ другу задачи. Прежде всего—опредѣленіе болѣзни или, говоря медицинскимъ языкомъ, постановка діагноза; затѣмъ—лѣченіе болѣзни, такъ наз. терапия. Обѣ задачи, въ сущности, не имѣютъ между собою ничего общаго. Діагностика и терапия пользуются разными средствами, требуютъ различныхъ приемовъ и мѣръ.

Въ области діагностики царитъ страстное желаніе добиться возможности видѣть все, что происходитъ внутри человѣка. Конечно, существуетъ рядъ болѣзней, природа которыхъ становится ясна опытному врачу съ перваго же взгляда, безъ долгихъ изслѣдованій; но число враговъ, которые причиняютъ столько страданій бѣдному человѣческому существованію, такъ чудовищно велико, а уголки, въ которыхъ они могутъ гнѣздиться, часто лежатъ въ такихъ недоступныхъ изслѣдованію мѣстахъ, что

Проф. Нитце, изобрѣ-
татель кистоскопа.

Проф. Нильсъ Финсенъ,
основатель лѣченія свѣ-
томъ.

**Проф. Эрнстъ Крамай-
еръ**, изобрѣтатель меди-
цинской ртутно-кварцо-
вой лампы.

дѣлается совершенно понятнымъ давнишнее стремленіе освѣтить «волшебнымъ лучемъ» внутренній міръ человѣческаго организма.

Только истекшему столѣтію удалось исполнить это желаніе и, какъ объ этомъ будетъ сейчасъ сказано, исполнить почти цѣликомъ. Оно подарило медицинѣ цѣлый рядъ зрительныхъ приборовъ, каждый—со специальнымъ назначеніемъ. Начало положилъ—если оставить въ сторонѣ нѣсколько малоуспѣшныхъ предшествовавшихъ попытокъ—Германъ Гельмгольцъ, одинъ изъ величайшихъ міровыхъ геніевъ всѣхъ временъ, одинаково замѣчательный какъ врачъ, фізіологъ и физикъ, своимъ изобрѣтеніемъ глазного зеркала въ 1851 году. Этотъ инструментъ даетъ, какъ извѣстно, возможность точнаго разсмотрѣнія внутреннихъ органовъ глаза, воспринимая лучи свѣта, которымъ мы даемъ падать въ изслѣдуемый глазъ и которые послѣднимъ опять отбрасываются назадъ, и отражая ихъ въ глазъ наблюдателя. Такъ какъ эти лучи свѣта должны проходить черезъ такъ наз. «преломляющую среду» въ глазу (роговая оболочка, сосудистая оболочка, хрусталикъ и стекловидное тѣло), которая въ своей совокупности дѣйствуетъ какъ необычайно точное увеличительное стекло, то наблюдатель получаетъ сильно увеличенное изображеніе потусторонней части глаза, которое позволяетъ опредѣлить самымъ отчетливымъ образомъ всѣ неправильности.

То же самое стремленіе проникнуть взоромъ внутрь человѣческаго организма внушило три года спустя всемірно извѣстному преподавателю иѣнія Маньюэлю Гарсія идею о зеркалѣ для изслѣдованія гортани. При пользованіи этимъ простымъ приборомъ, которому придали его окончательную форму Тюркъ и затѣмъ Чермакъ (1858 г.), направляютъ свѣтъ лампы на вогнутое зеркало, которое при помощи повязки прикрѣпляютъ къ головѣ такимъ образомъ, что оно покрываетъ одинъ глазъ подобно клапану; зеркальная поверхность обращена наружу. Въ серединѣ этого вогнутаго зеркала устроено маленькое отверстіе, черезъ которое глазъ можетъ смотрѣть. Собираемый и отражаемый вогнутымъ зеркаломъ свѣтъ испускаетъ лучи въ раскрытый ротъ пациента. Затѣмъ вводится внутрь до язычка маленькое слегка нагрѣтое плоское зеркало, посаженное на длинную рукоятку. Какъ только языкъ оказывается прижатымъ книзу, черезъ отверстіе въ вогнутомъ зеркалѣ можно отчетливо увидѣть картину гортани въ маленькомъ плоскомъ зеркалѣ.

Такимъ образомъ, теперь впервые твердо установленъ путь къ раз-

смотрѣнію внутренняго міра человѣческаго тѣла посредствомъ естественныхъ отверстій послѣдняго. Знаменитый урологъ Максъ Нитце также вступилъ на этотъ путь, когда обратился къ разрѣшенію необыкновенно сложной задачи сдѣлать мочевою пузырь доступнымъ непосредственному взору изслѣдователя. Здѣсь одно затрудненіе слѣдуетъ за другимъ, такъ какъ проходить, ведущій къ мочевому пузырю, настолько узокъ, что слѣдуетъ заранѣе отказаться отъ мысли о возможности достаточно освѣтить внутренность этого органа при помощи извнѣ падающихъ въ него лучей свѣта.

„Мнѣ напередъ было ясно,—говоритъ Нитце,—что на основаніи принципа освѣщенія, который французами называется «*éclairage à lumière externe*», добиться успѣха невозможно, что удовлетворительное освѣщеніе полости мочевого пузыря можетъ быть достигнуто только путемъ введенія источника свѣта въ изслѣдуемый органъ, въ самый мочевою пузырь, чтобы онъ освѣщалъ его такъ же, какъ освѣщаетъ комнату внесенная въ нее лампа“.

Несмотря на такое ясное пониманіе поставленной имъ себѣ цѣли, Нитце также пришлось на опытъ убѣдиться въ томъ, что отъ теоріи къ практикѣ ведетъ длинный и нелегкій путь. Въ то время, какъ выработка оптическаго аппарата для расширенія поля зрѣнія представлялась дѣломъ сравнительно легкимъ, при созданіи специально приспособленной, горячей

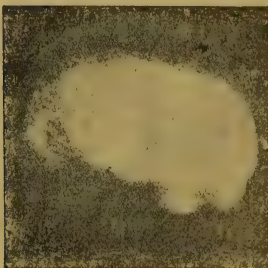
Кистоскопъ для разсмотрѣнія внутренности мочевого пузыря.

внутри мочевого пузыря лампы онъ встрѣтилъ большія затрудненія. Только съ примѣненіемъ электрической лампочки накаливанія Эдисона въ формѣ миниатюрной лампы-миньонъ были сразу устранимы всѣ трудности, такъ какъ эта маленькая лампочка даже при высшемъ накачиваніи (бѣлое каленіе) своей проволоочки даетъ едва замѣтное извнѣ ощущеніе тепла. И, кромѣ того она отлично свѣтитъ и подъ водою, такъ что ею можно совершенно удобно пользоваться и при введеніи въ наполненный мочевою пузырь. Такъ былъ созданъ этотъ аппаратъ, получившій отъ своего творца имя „кистоскопъ“.

Какъ читатель можетъ ясно увидѣть на прилагаемомъ рисункѣ, приборъ этотъ имѣетъ на своемъ переднемъ, слегка загнутомъ концѣ маленькую лампочку. Непосредственно сзади нея мы видимъ четырехугольную пластинку. Здѣсь находится одна сторона такъ наз. призмы, трехграннаго куска стекла, другая сторона которой, расположенная книзу, снабжена зеркаломъ. Какъ только лампа зажжена, это зеркало воспринимаетъ картину лежащей передъ нимъ, освѣщенной части стѣнки мочевого пузыря и передаетъ ее въ отраженномъ видѣ въ трубу. Тамъ она благодаря особой системѣ чечевицъ сначала становится уменьшенной и переносится къ верхнему концу трубы, гдѣ расположено наблюдательный аппаратъ, окуляръ. Чечевицы послѣдняго снова увеличиваютъ изображеніе, такъ что оно становится видимымъ въ окулярѣ почти въ натуральную

величину. Проволоки, расположенныя непосредственно за окуляромъ, служатъ проводниками тока къ лампѣ-миньонъ.

Въ этой своей формѣ кистоскопъ постепенно получилъ доступъ въ медицину въ количествѣ очень многихъ тысячъ экземпляровъ. Но Нитце былъ еще не вполне доволенъ его конструкціей. Въ немъ пробудилось желаніе закрѣпить увидѣнное черезъ кистоскопъ на рисунокѣ и даже посредствомъ фотографіи, которая недоступна никакому искаженію дѣйствительности; ставя себѣ эту задачу, онъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли: съ одной стороны, доставить своимъ ученикамъ доступный обзорѣнію матеріалъ относительно нормальнаго и больного мочевого пузыря,—съ другой стороны, получить возможность, путемъ сравненія съ первоначальными снимками, прослѣдить теченіе здоровыхъ или болѣзненныхъ процессовъ. Онъ наметилъ нѣсколько путей къ осуществленію этой задачи, но его самый старшій ученикъ и ассистентъ, д-ръ Р. Кутнеръ, въ настоящее время

Первый фотографическій снимокъ камня внутри мочевого пузыря, сдѣланный проф. Р. Кутнеромъ въ 1891 г.

профессоръ въ Берлинѣ, опередилъ его въ этомъ отношеніи. Въ 1891 году Кутнеръ могъ уже показать первые снимки внутренности мочевого пузыря. Первая фотографія камня въ мочевомъ пузырьѣ приложена нами къ этой статьѣ въ виду представляемаго ею историческаго интереса.

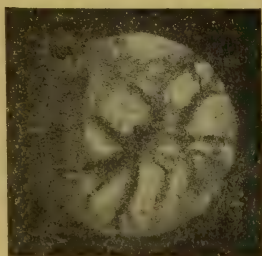
Камень въ мочевомъ пузырьѣ. Оригинальный снимокъ проф. Нитце.

Для того, чтобы получить эту фотографію, Кутнеръ, сначала точно опредѣливъ заболѣвшую часть органа внутри трубы кистоскопа съ помощью маленькаго матоваго кружка, вдвинулъ палочку, покрытую спереди круглымъ кусочкомъ свѣточувствительной эмульсіи минимальной величины, и вдвинулъ такъ далеко, что фотографическая пластинка оказалась какъ разъ тамъ, гдѣ раньше матовый кружокъ далъ наиболѣе рѣзко очерченное изображеніе. Послѣ всего этого внутрь мочевого пузыря была введена лампа, освѣтившая пластинку, покрытую эмульсіей. Въ результатѣ получилось изображеніе величиною въ 2,5 миллиметра; оно было, затѣмъ, увеличено до размѣровъ прилагаемой здѣсь репродукціи съ оригинальнаго снимка. Несмотря на недостаточную рѣзкость контуровъ, изображеніе позволяетъ все-таки отчетливо видѣть камень.

Самъ Нитце пришелъ къ рѣшенію той же проблемы другимъ путемъ. Онъ помѣстилъ рядомъ съ окуляромъ кассету, не пропускающую внутрь себя свѣтъ. Въ ней находилась—или, вѣрнѣе, находится, потому что этимъ аппаратомъ пользуются еще и теперь—пластинка. Послѣ того, какъ кистоскопъ съ помощью окуляра правильно вставленъ, можно посредствомъ нижнихъ клапановъ призмы передать отраженіе изображенія внутрь кассеты, гдѣ оно попадаетъ на соответствующую часть пластинки. Посредствомъ простаго приспособленія пластинка можетъ поворачиваться въ кассетѣ, такъ что послѣ новаго наведенія кистоскопа можно закрѣпить на той же самой пластинкѣ другую часть мочевого пузыря непосредственно рядомъ съ первымъ снимкомъ. Такимъ образомъ, при помощи новѣйшихъ

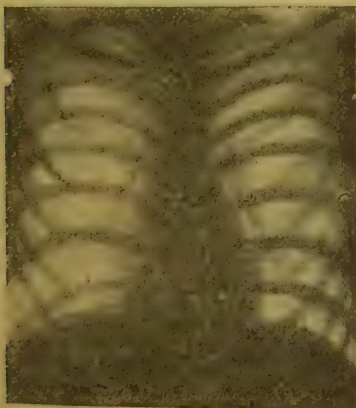
аппаратовъ можно на одной пластинкѣ получить девять отдѣльныхъ изображеній въ 5 мм. въ поперечникѣ, которыя затѣмъ точно такъ же подлежатъ увеличенію.

Какъ далеко пошелъ уже Нитце со своимъ приборомъ, показываетъ сдѣланный имъ оригинальный снимокъ камня въ мочевомъ пузырьѣ по сравненію съ вышеописаннымъ первымъ снимкомъ подобнаго же рода. На изображеніи, полученномъ Нитце, мы можемъ необыкновенно отчетливо видѣть этотъ камень во всѣхъ его очертаніяхъ. Но что съ помощью кистоскопа можно на фотографической пластинкѣ закрѣпить даже самыя нѣжныя части, лежащія внутри стѣнки мочевого пузыря, это видно изъ расширенія венъ (на ближайшемъ рисункѣ) со всѣми ихъ развѣтвленіями. Автору этой фотোগрафій, д-ру С. Якоби въ Берлинѣ, даже удалось посредствомъ кистоскопа получить превосходные стереоскопическіе снимки. Но неутомимый духъ Нитце не могъ удовлетвориться и фотографическимъ закрѣпленіемъ кистоскопическихъ наблюденій. Все дальше и дальше совершенствовалъ онъ свой кистоскопъ и успокоился не раньше, чѣмъ ему удалось добиться послѣдняго улучшенія, а именно—приспособленія къ главной трубкѣ кистоскопа новыхъ инструментовъ: ножа, шипцовъ, пестель, трубочки, которыми можно дѣйствовать посредствомъ ручки окуляра. Такимъ образомъ, открылась возможность производить съ абсолютной безопасностью безъ вскрытія живота, просто съ помощью кистоскопа, при тщательномъ наблюденіи, рядъ труднѣйшихъ операций въ мочевомъ пузырьѣ, какъ-то: удаленіе камней, постороннихъ тѣлъ, отдѣленіе наростовъ и такъ далѣе.

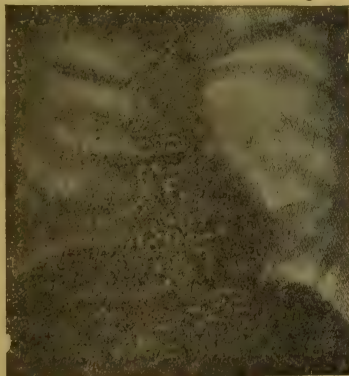

Расширеніе венъ въ стѣнкѣ мочевого пузыря. Фот. д-ра С. Якоби.

Вспомогательное средство для діагностики, столь универсальное и удобное, что медицина никогда не осмѣливалась и мечтать о немъ, было предоставлено въ ея распоряженіе въ 1896 году съ открытіемъ рентгеновскихъ лучей. Наконецъ-то получила она заветный «волшебный лучъ», область примѣненія котораго не ограничивается маленькимъ доступнымъ извнѣ полемъ изображенія; человѣчeskій организмъ въ цѣломъ открытъ теперь взору врача. Какъ въ зеркалѣ видитъ онъ сразу передъ собою картину освѣщеннаго насквозь лучами тѣла на баріо-платино-ціанистой

Нормальная грудная клетка.

Туберкулезъ правой стороны легкихъ.

Рентгенограммы д-ра Иммельмана.

пластинкѣ, поставленной подѣ дѣйствіе рентгеновскихъ лучей,—и при томъ не подвергая пациента мучительнымъ манипуляціямъ, даже не дотрагиваясь до него. На этотъ разъ врачъ дѣйствительно имѣетъ возможность извнѣ смотрѣть внутрь человѣка. И такъ какъ волшебные лучи Рентгена оказываютъ свое вліяніе даже на фотографическую пластинку, то такой же простой задачей является и закрѣпленіе на долгое время доступной непосредственному наблюденію картины.

Что даетъ современная рентгенологія, объ этомъ можно судить по воспроизведеннымъ здѣсь снимкамъ (рентгенограммамъ, какъ называютъ ихъ специалисты). Прежде всего мы видимъ грудную клѣтку. Ключицу и ребра узнаешь легко даже профанъ въ анатоміи. Свѣтлыя мѣста, которыя окружаютъ ребра справа и слѣва рядомъ съ сердцемъ (темная тѣнь посерединѣ), это—легкія. Имѣющія въ нормальномъ состояніи видъ ясной и прозрачной, содержащей воздухъ ткани, они въ случаяхъ заболѣванія отличаются тѣмъ мраморнымъ видомъ, который мы наблюдаемъ на нашемъ рисункѣ справа. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со случаемъ туберкулеза легкихъ; благодаря рѣзкому отпечатанію отдѣльных туберкулезныхъ очаговъ большая часть легкихъ ясно отличима отъ здоровой. Такимъ образомъ можно получить совершенно отчетливое представленіе о распространеніи болѣзни. Необыкновенно интересный случай даетъ намъ слѣдующій рисунокъ. У пациента при вѣдѣ пища застревала въ горлѣ, такъ что возникло предположеніе о суженіи пищевода. Но какъ сдѣлать доступнымъ зрѣнію этотъ тонкій проходъ, пищеводъ, который не оставляетъ никакой замѣтной тѣни на рентгенограммѣ? Для такихъ случаевъ проф. Ридеръ въ Мюнхенѣ предложилъ остроумный пріемъ, который примѣняется въ настоящее время при всѣхъ изслѣдованіяхъ пищевода, желудка и кишекъ. Пациенту даютъ кушанье, состоящее изъ каши картофельной или приготовленной изъ крупы, къ которой прибавляютъ висмутъ. Висмутъ—это тяжелый металлъ, оставляющій на рентгенограммѣ отчетливую тѣнь. Такимъ образомъ можно прослѣдить за каждымъ кускомъ въ пищеводѣ и увидѣть наполненный желудокъ во всемъ его расширеніи, и, наконецъ, послѣ пищеваренія становятся совершенно ясно видны наполненные содержащей висмутъ пищи кишки. Нашему пациенту также была дана такого рода пища, и когда онъ больше уже не могъ принимать ее, былъ сдѣланъ снимокъ въ наклонномъ положеніи. На рентгенограммѣ видны ребра и позвоночный столбъ и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ—толстый, темный рукавъ пищевода, крѣпко стянутого книзу. Въ этомъ мѣстѣ и находится суженіе.

Наконецъ, еще одинъ снимокъ изъ числа воспроизведенныхъ здѣсь иллюстрируетъ значеніе рентгеновскихъ лучей для зубоврачебнаго дѣла. Мы видимъ здѣсь въ двухъ случаяхъ два зуба одинъ надъ другимъ, и хотя пациентъ имѣетъ еще свои первые зубы, второй рядъ зубовъ у него совершенно развитъ и находится въ челюсти непосредственно за первымъ рядомъ, какъ бы выжидая моментъ, когда можно будетъ, вытѣснивъ своихъ предшественниковъ, самому явиться на свѣтъ Божій.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на современную рентгеновскую лабораторію (рѣчь идетъ объ извѣстномъ институтѣ д-ра Иммельмана въ Берлинѣ). Тутъ прежде всего мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ всякихъ таинственныхъ аппаратовъ. Наверху на деревянномъ шкафу около стѣны стоитъ черная катушка, такъ назыв. индукторъ, доставляющій трубкѣ токъ высокаго напряженія. Сама трубка стоитъ въ наклонномъ положеніи, надъ постелью, и связана ведущей вверхъ проволокой съ индукторомъ. Надъ постелью, подъ трубкой, устроенъ металлическій цилиндръ, подъ которымъ молодая дама на нашемъ рисункѣ держитъ

свою руку. Этотъ цилиндръ, устроенный извѣстнымъ гамбургскимъ рентгенологомъ проф. Альбертъ-Шенбергомъ, представляетъ собою необыкновенно практичный вспомогательный аппаратъ. Онъ даетъ возможность точнаго наведенія трубки на снимаемый объектъ; но, кромѣ того, при помощи

Суженіе пищевода.

Снимокъ зубной аномалии. Вторые зубы находятся подъ первыми—еще внутри челюсти.

Почечные камни.

особаго рычага его можно поставить такъ глубоко, что онъ укрѣпляетъ этотъ объектъ неподвижно въ надлежащемъ положеніи тѣла, одновременно сжимая его. При фотографированіи почекъ, если мы имѣемъ дѣло съ сильнымъ человѣкомъ, такое прочное закрѣпленіе объекта и сжатіе имѣютъ большое значеніе для успѣха фотографированія. Справа отъ дере-

Защитный шкафъ съ искровымъ индукторомъ. Передъ нимъ—заслонъ для сжатія съ рентгеновской трубкой.

Ортодиаграфъ проф. Леви-Дорна для измѣренія величины сердца.

яннаго шкафа стоитъ своеобразный аппаратъ съ ручками нѣсколькихъ рычаговъ; одинъ изъ нашихъ рисунковъ изображаетъ его въ моментъ примѣненія. Это—такъ наз. „ортодиаграфъ“ для точнаго опредѣленія величины сердца, крайне остроумный приборъ, которымъ мы обязаны проф. Леви-Дорну, заслуженному руководителю рентгеновскаго института въ больницѣ Рудольфа Вирхова въ Берлинѣ. Мысль, лежащая въ основѣ ортодиаграфа, заключается въ слѣдующемъ: лучи, которые сосредоточены въ одномъ пунктѣ источникомъ свѣта, въ нашемъ случаѣ—рентгеновской трубкой, разсылаются во

въ стороны въ пространство, идутъ наклонно отдѣльно другъ отъ друга. Верхніе края встрѣчающихся на ихъ пути предметовъ будутъ поэтому лежать въ тѣни слишкомъ высоко, нижніе—слишкомъ низко. Такимъ образомъ получается увеличенное изображеніе. Только одинъ, самый средній, лучъ падаетъ прямо, т. е. перпендикулярно, на воспринимающую его стѣнку. Если этотъ лучъ касается на своемъ пути края какого-нибудь органа, то на этомъ мѣстѣ обозначается тѣневая точка, лежащая не выше и не ниже, чѣмъ соотвѣтствующая точка въ тѣлѣ. Леви-Дорнъ прикрѣпляетъ рентгеновскую трубку къ подвижной ручкѣ рычага и устриваетъ къ ней приспособленіе въ видѣ заслона, который благодаря отверстию посерединѣ пропускаетъ только средній лучъ въ то время, какъ всѣ остальные лучи остаются закрытыми. Этимъ лучемъ обводятъ сердце, и въ результатъ получается тѣневая линія, которая не выходитъ за предѣлы изслѣдуемаго органа ни

Защитный заслонъ для изслѣдованія легкихъ и желудка.

кверху, ни книзу и поэтому совершенно соотвѣтствуетъ его дѣйствительнымъ размѣрамъ. При помощи цвѣтного карандаша, который, какъ показано на нашемъ рисункѣ, изслѣдователь держитъ въ рукѣ, отмѣчаютъ или прямо на груди пациента, или на какой-нибудь находящейся передъ нею пластинкѣ каждые два сантиметра одной точкой до тѣхъ поръ, пока границы, обозначенныя точками, не станутъ отчетливо видны.

Другой методъ опредѣленія величины сердца предложилъ въ послѣднее время искусный висбаденскій рентгенологъ, д-ръ Альбанъ Келеръ, въ видѣ своей такъ наз. «телерентгенографии». Обозначеніе тѣни, какъ извѣстно, тѣмъ меньше, чѣмъ больше удаляютъ оставляющій тѣнь предметъ отъ источника свѣта. Келеръ ставитъ поэтому пациента на разстояніи 2

метр. отъ трубки и затѣмъ дѣлаетъ снимокъ безъ содѣйствія особаго вспомогательнаго аппарата. Ошибки обозначенія получаются въ этомъ случаѣ дѣйствительно столь незначительныя, что практика можетъ совершенно не принимать ихъ во вниманіе.

На ближайшемъ рисункѣ мы видимъ заслонъ, который употребляютъ, когда предпринимаютъ изслѣдованія легкихъ и желудка при помощи экрана. Этотъ заслонъ состоитъ изъ легко передвигаемаго наверху деревяннаго ящика, отдѣланнаго внутри не пропускающимъ свѣтъ матеріаломъ; только въ передней сторонѣ его устроено передвижное отверстіе. Въ ящикѣ находится рентгеновская трубка, лучи которой могутъ выходить наружу только черезъ передвижное отверстіе. Передъ отверстіемъ ставятъ пациента и наблюдаютъ на экранѣ положеніе изслѣдуемаго органа. Это устройство аппарата даетъ возможность выдѣлить на экранѣ въ интересахъ возможно тщательнаго и безпрепятственнаго наблюденія только данный органъ, исключивъ всѣ другіе, не интересующіе изслѣдователя смежные органы; съ другой стороны, оно имѣетъ цѣлью защитить врача-наблюдателя отъ дѣйствія рентгеновскихъ лучей. Точно такъ же показанный на вышеупомянутомъ рисункѣ деревянный шкафъ съ индукторомъ наверху выложенъ внутри твердымъ металломъ или другимъ веществомъ,

не пропускающимъ рентгеновскихъ лучей, и имѣеть цѣлью служить врачу во время пользованія трубкой надежнымъ убѣжищемъ отъ лучей.

Дѣло въ томъ, что рентгенологъ, вынужденный ежедневно въ теченіе долгаго времени оперировать съ рентгеновскими лучами, можетъ подвергнуться самымъ тяжелымъ тѣлеснымъ поврежденіямъ, если будетъ недостаточно охранять себя отъ дѣйствія этихъ лучей и часто становится подлѣ ихъ струи. Время отъ времени газеты приносятъ извѣстія, что у того или другого рентгенолога пришлось ампутировать члены тѣла, пальцы, руки и т. д., которые подверглись разрушительному вліянію рентгеновскихъ лучей; иногда даже случается читать и о смертныхъ случаяхъ. Многіе изъ моихъ ближайшихъ товарищей по специальности сдѣлались, такимъ образомъ, жертвами своего призванія: это—именно, тѣ, которые сразу занялись изученіемъ и примѣненіемъ рентгеновскихъ лучей прежде, чѣмъ узнать ихъ вредное дѣйствіе и принять соотвѣтствующія предохранительныя мѣры.

Но я могъ бы представить убѣдительныя доказательства того, что всѣ эти печальные случаи, о которыхъ сообщаютъ намъ газеты, происходятъ исключительно съ рентгенологами-специалистами, а никакъ не съ пациентами. При перенесеніи нашимъ знаніи дѣйствія, оказываемаго этими лучами, и при наличности предохранительныхъ средствъ совершенно исключена возможность причиненія больному какого-нибудь вреда со стороны врача-рентгенолога. Но для того, чтобы въ такомъ же положеніи дѣло осталось и впредь, и чтобы всякое безпокойство публики потеряло основаніе, слѣдуетъ исполнить желаніе всѣхъ рентгенологовъ, чтобы законодателями было, наконецъ, услышано требованіе одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ поборниковъ рентгенологін, д-ра Х. Гохта въ Галле: «Исключительно однимъ только врачамъ должно быть представлено право медицинскаго примѣненія рентгеновскихъ лучей».

«Благодѣтельна сила огня, если ею управляетъ человѣкъ», сказалъ Шиллеръ, описывая въ своемъ «Колоколѣ» ужасы пожара. То же примѣнимо и къ рентгеновскимъ лучамъ. Почему бы дѣйствіе на организмъ, которое, какъ было упомянуто, заключается сначала въ причиненіи вреда, не примѣнить къ преодолѣнію болѣзненныхъ явленій? Такое укрощеніе опаснаго явленія природы и обращеніе его на благо человѣка мы и видимъ на примѣрѣ рентгеновскихъ лучей. Дѣйствіе этихъ лучей на фотографическую пластинку показало, что они въ химическомъ отношеніи должны быть очень активными. Но химически сильныя лучи нашли въ медицинѣ широкое примѣненіе уже со времени основныхъ работъ Финсена въ 1895 году. Этотъ датскій изслѣдователь нашелъ, что свѣтъ заключаетъ въ себѣ фіолетовыя и ультрафіолетовыя лучи, которымъ, какъ извѣстно, мы приписываемъ также химическія свойства и которые отличаются способностью убивать бактеріи. На основаніи этихъ данныхъ онъ подвергалъ больныхъ, страдавшихъ ужасной кожной болѣзнію, волчанкой, которая часто поражаетъ носъ, уши и глаза человѣка, дѣйствію свѣта электрическихъ дуговыхъ лампъ, испускающаго лучи этого рода въ особенно большомъ количествѣ; и въ результатѣ Финсенъ добился того, что эта прежде столь упорная, почти не поддающаяся никакимъ другимъ методамъ лѣченія болѣзнь въ большинствѣ случаевъ заканчивалась полнымъ исцѣленіемъ. Даже въ такихъ случаяхъ, когда болѣзнь была застарѣлой, продолжаясь въ теченіе пятидесяти лѣтъ, лѣченіе свѣтомъ оказывалось вполнѣ удачнымъ: болѣзнь проходила, почти не оставляя слѣдовъ въ видѣ рубцовъ на кожѣ.

Подобно тому, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, въ Германіи, насчитывающей около 30.000 больныхъ волчанкой, съ теченіемъ времени возникъ цѣлый рядъ финсеновскихъ институтовъ. Одинъ изъ нашихъ

рисунковъ изображаетъ сцену изъ жизни такого института. Посерединѣ мы видимъ электрическую дуговую лампу необыкновенно большихъ размѣровъ, изъ которой исходятъ фіолетовые и ультрафіолетовые лучи. Эти лучи собираются чечевицами и направляются прямо на отдѣльныя больныя части тѣла пациентовъ при помощи имѣющихъ форму зрительныхъ трубъ приспособленій, расположенныхъ кругомъ лампы и дѣйствующихъ одновременно. Чечевицы должны состоять цѣликомъ исключительно изъ горнаго кристалла (кварцъ), потому что черезъ стекло фіолетовые и ультрафіолетовые лучи проходятъ съ трудомъ. Такъ какъ чечевицы, конечно, собираютъ также испускаемые лампой теплые лучи и дѣйствуютъ какъ зажигательныя стекла, то во время операціи съ лучами кожу пациента подвергаютъ охлажденію, помѣщая между нею и чечевицей маленькій

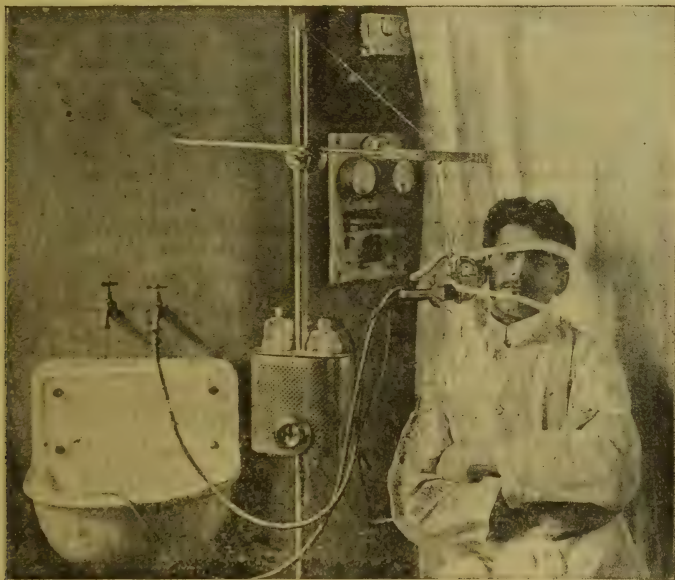
Въ финсеновскомъ институтѣ.

Въ этомъ заключается, конечно, серьезный недостатокъ описаннаго метода. Вѣдь, не говоря уже о томъ колоссальномъ терпѣніи, которое должно быть какъ у врача, такъ и у пациента, примѣненіе большихъ требующихъ сильнаго тока аппаратовъ и содержаніе надлежащаго служебнаго персонала обходится довольно дорого. При этомъ надо принять во вниманіе, что волчанка является болѣзью почти исключительно бѣднаго населенія. Къ тому же финсеновскіе институты устраиваются обыкновенно въ большихъ городахъ (гдѣ они только и могутъ быть какъ слѣдуетъ оборудованы), и, слѣдовательно, пациенты вынуждены въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ жить и содержать себя вдали отъ дома.

Поэтому для лѣченія свѣтомъ вообще было чрезвычайнымъ событіемъ удавшееся извѣстному берлинскому дерматологу (дерматологія—часть медицины, занимающаяся специально болѣзнями кожи) г-ну Кромайеру изобрѣтеніе маленькой ручной лампы, которая при крайне незначительномъ потребленіи тока давала такое обиліе химически дѣйствующихъ лучей, что теперь лѣченіе свѣтомъ даже широко распространившихся на тѣлѣ

плоскій сосудъ, состоящій изъ двухъ кварцовыхъ пластинокъ, черезъ который постоянно проходитъ холодная вода. Этотъ холодильный сосудъ такъ тѣсно прижимается къ кожѣ, что соответствующее мѣсто становится безкровнымъ, потому что только въ этомъ состояніи кожа пропускаетъ лучи. Въ такихъ условіяхъ операція съ примѣненіемъ лучей даже въ теченіе цѣлаго часа является совершенно безболѣзненной. Для того, чтобы добиться желательныхъ результатовъ, операція требуетъ крайне продолжительнаго времени. Каждый день въ теченіе часа освѣщается лучами лишь очень маленькое пространство кожи, такъ что въ случаяхъ, когда болѣзнь распространилась болѣе или менѣе значительно, примѣненіе финсеновской лампы занимаетъ нерѣдко мѣсяцы и даже годы при ежедневномъ лѣченіи.

поврежденій кожи при волчанкѣ стало возможнымъ всюду, т. е. въ каждомъ снабженномъ нужными приборами врачебномъ кабинетѣ, и при томъ въ теченіе очень немногихъ сеансовъ. Въ обыкновенной дуговой лампѣ—такъ же, какъ и въ лампѣ Финсена—двѣ угольныхъ палочки, связанныя съ двумя различными полюсами электрической батареи, сначала сближаются вплоть до соприкосновенія, а затѣмъ медленно отдаляются другъ отъ друга. При этомъ между острыми угольковъ образуется свѣтовая дуга около 1 сант. въ длину. Уже въ 1892 году берлинскій физикъ, д-ръ Аронсъ, имѣлъ возможность показать, что въ стеклянной трубкѣ, изогнутой въ формѣ U и лишенной воздуха, въ обоихъ колѣнахъ

Примѣненіе лампы Кромайера.

которой находится немного ртути, соединенной съ электрической батареей посредствомъ впаянной платиновой проволоки, образуется невыносимо яркая, наполняющая всю трубку свѣтовая дуга, если ртуть сначала соединить изъ обѣихъ частей трубки, а затѣмъ снова разъединить. Свѣтъ, который излучаетъ эта дуга, чрезвычайно своеобразенъ. Онъ—почти чистый сине-фіолетовый и почти совершенно лишенъ красныхъ и желтыхъ лучей, такъ что каждый предметъ, содержащій эти цвѣтные тона, получаетъ характерный непріятный видъ: все, что носитъ красный или желтый цвѣтъ, принимаетъ въ освѣщеніи ртутной дуги изсиня-черный цвѣтъ. Человѣческое лицо, напримѣръ, и въ особенности такое, которое въ естественномъ освѣщеніи кажется розовымъ и свѣжимъ, производитъ прямо ужасное впечатлѣніе: оно превращается сейчасъ же въ сине-зеленое лицо трупа.

Кромайеръ и использовалъ для своей лампы эту въ терапевтическомъ отношеніи необыкновенно цѣнную свѣтовую дугу. При содѣйствіи ганаускаго физика, д-ра Кюха, ему удалось помѣстить ртутную свѣтовую дугу въ маленькой трубкѣ изъ плавленнаго кварца, которая такимъ образомъ пропускала въ неослабленномъ состояніи фіолетовые и ультра-фіолетовые лучи. Непосредственно передъ этой трубкой поставлено приспособленіе для охлажденія въ родѣ того, которое мы видѣли у финсеновской лампы, и все это заключено въ открытый спереди металлическій футляръ. Эта—величиною едва съ человѣческую руку—лампа, распростра-

няющая, какъ сказано уже, невыносимо яркій сине-фіолетовый свѣтъ, привязывается прямо въ оперируемому мѣсту (см. рис.), такъ что всѣ лучи проявляютъ свое дѣйствіе, находясь непосредственно на кожѣ.

Чрезвычайно интенсивное вліяніе лампы Кромайера показывается изображенный здѣсь случай волчанки, фотографическіе снимки котораго

Случай волчанки до и послѣ лѣченія свѣтомъ.

любезно предоставилъ мнѣ проф. Клингмюльтеръ изъ королевской университетской клиники кожныхъ болѣзней въ Килѣ. Онъ пишетъ мнѣ по этому поводу слѣдующее: «У этой пятнадцатилѣтней дѣвочки началась волчанка на третьемъ году жизни, т. е. двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. При началѣ лѣченія свѣтомъ въ январѣ 1907 года поврежденіе кожи было величиною больше монеты въ пять марокъ и возвышалось надъ кожей почти на полсантиметра. Было примѣнено пять разъ освѣщеніе лучами кромайеровской кварцовой лампы. Результаты были настолько удачны, что она уже 26 іюля была вылѣчена, какъ видно на второй фотографіи».

Разумѣется, свѣтолѣченіе не ограничивается одной только областью волчанки. Оно примѣняется съ замѣчательнымъ успѣхомъ и къ удаленію лишаевъ, угрей, родимыхъ пятенъ и многихъ другихъ кожныхъ болѣзней.

Послѣ всего вышеописаннаго отъ лѣченія свѣтомъ до рентгенотерапіи остается всего одинъ шагъ. Послѣ нѣсколькихъ сдѣланныхъ какъ бы опытно, но тѣмъ не менѣе многообобщающихъ опытовъ, которые предпринимались то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, одному изъ наиболѣе успѣшно работающихъ рентгенологовъ, доценту Гольценехту въ Вѣнѣ, удалось найти правильный путь и дать рентгенотерапію, въ особенности благодаря выработкѣ пригоднаго метода дозирования, прочное основаніе. Дѣйствіе рентгеновскихъ лучей болѣе рѣшительно и идетъ глубже, чѣмъ дѣйствіе свѣтовыхъ лучей; но они не могутъ вытѣснить послѣдніе изъ медицины, дополняя ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о лѣченіи глубже лежащихъ болѣзненныхъ процессовъ. Итъкорыя формы волчанки, затѣмъ струппа на головѣ, а прежде всего—наружныя раковидныя заболѣванія, такъ наз. канкроиды, излѣчиваются ими часто съ поразительнымъ успѣхомъ. Недавно проф. Кромайеръ удачно вылѣчилъ рентгеновскими лучами обильное потѣніе рукъ. Но и внутреннія заболѣванія допускаютъ лѣченіе дѣйствіемъ глубоко проникающихъ рентгеновскихъ лучей. Такъ, наблюдались—именно послѣ того, какъ проф. Краузе въ Боннѣ распустилъ къ этому путь рядомъ экспериментальныхъ работъ—существенныя улучшенія при бѣлокровіи

(лейкемія), той своеобразной болѣзни крови, при которой вдругъ необыкновенно возрастаетъ количество бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ одновременно съ увеличеніемъ селезенки,—болѣзни, которая почти всегда приводила къ смерти. А затѣмъ различныя новообразованія, опухоли быстро и безболѣзненно подвергаются уничтоженію.

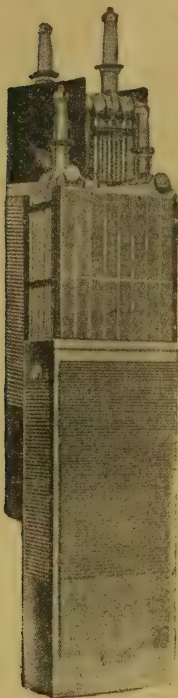
Но прямо необозримыя перспективы открываетъ намъ рентгенотерапія потому, что она успѣшно подвигается впередъ въ борьбѣ со страшнѣйшимъ врагомъ человека—ракомъ. При правильно ведущемся лѣченіи почти всегда замѣчается существенное улучшеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ получается даже несомнѣнное излѣченіе. Было бы, конечно, преждевременно, если бы уже теперь находящійся въ начальной стадіи этой ужасной болѣзни пациентъ отказывался отъ помощи опытнаго ножа хирурга, чтобы обратиться къ рентгеновскимъ лучамъ; но въ тѣхъ безчисленныхъ случаяхъ, передъ которыми и хирургъ оказывается беспильнымъ, слѣдуетъ уже въ рентгеновскихъ лучахъ видѣть средство уменьшить страданія больного и сдѣлать его состояніе менѣе невыносимымъ.

Самое молодое вспомогательное средство, которое физика подарила медицинѣ, это—радій. Это крайне своеобразное вещество, съ большимъ трудомъ найденное изслѣдователями-супругами Кюри, также испускаетъ, какъ извѣстно, лучи, и при томъ—различнаго свойства. Различаютъ три вида лучей, которые обозначаютъ: альфа-, бета- и гамма-лучи. Въ то время, какъ альфа- и бета-лучи, проходя уже черезъ относительно тонкія стѣны, совершенно поглощаются, гамма-лучи обнаруживаютъ описанныя выше свойства рентгеновскихъ лучей. Чрезвычайно незначительное добытое до сихъ поръ количество радія—на всей землѣ до сего дня имѣется едва одинъ граммъ чистаго радія—позволяетъ врачу работать пока лишь съ немногими миллиграммами, такъ что еще не можетъ быть дана полная картина дѣйствія этого рѣдкаго вещества. Повидимому, дѣйствіе радія занимаетъ мѣсто посерединѣ между дѣйствіемъ свѣтовыхъ лучей и рентгеновскихъ лучей, такъ что радій можетъ съ успѣхомъ примѣняться къ лѣченію глуболежащихъ кожныхъ болѣзненныхъ явленій. Съ этой цѣлью находящійся въ маленькой оболочкѣ (капсулѣ) препаратъ кладутъ прямо на больное мѣсто. Но какія окажутся послѣдствія, если въ распоряженіи медицины будутъ большія количества радія, именно—при лѣченіи внутреннихъ болѣзней объ этомъ сейчасъ еще нельзя ничего сказать.

На ряду съ этими тремя видами лучей, которые испускаетъ радій, существуетъ еще постоянно нѣкоторая газообразная субстанція, которой было дано названіе «эманациі». И поразительно: оказалось, что наши употребляющіеся съ лѣчебными цѣлями водные источники обнаруживаютъ—правда, въ очень небольшихъ размѣрахъ—подобную эманацию,—въ особенности, гаштейнскія и крейцнахскія минеральныя воды. Но надо съ осторожностью относиться къ широко распространенному во врачевныхъ кругахъ мнѣнію, что лѣчебное дѣйствіе этихъ источниковъ должно быть сведено къ наличности этой эманациі. Въ настоящее время производятся провѣрочныя опыты: эманацию пропускаютъ черезъ обыкновенную воду и употребляютъ послѣднюю для лѣченія въ видѣ питья и купаній. Такимъ образомъ, и здѣсь слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго развитія этого новаго дѣла.

Бѣглый очеркъ, который мы посвятили вопросу объ отношеніи между физикой и медициной, познакомилъ насъ съ нѣкоторой, хотя и очень незначительной, частью достигнутыхъ въ этой новой области результатовъ. Уже теперь пришлось бы наполнить цѣлые томы, если бы мы захотѣли говорить обо всемъ, что дала физика медицинѣ за послѣднее время. И съ каждымъ новымъ днемъ, какъ изъ неисощимаго рога изобилія, передъ нашими взорами высыпаются все новыя и новыя дары.

Невыразимо радостное чувство наполняетъ нашу грудь. Все служить, все идетъ на пользу прекраснѣйшей, благороднѣйшей цѣли: счастію человѣчества и любви къ ближнему!

Составныя части
новаго элемента
Эдисона.

Техника.

Г. Маршанъ.

Новый аккумуляторъ Эдисона.

Уже нѣсколько мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ началъ дѣйствовать въ Оранжѣ, въ штатѣ Нью-Джерсей, въ С.-Штатахъ, большой заводъ, основанный Edison storage Battery Company для изготовленія новаго образца ферро-никкелеваго элемента, недавно изобрѣтеннаго Эдисономъ.

Многимъ памятенъ тотъ шумъ, который былъ поднять лѣтъ 5—6 тому назадъ при появленіи этого ферро-никкелеваго элемента, который долженъ былъ, будто бы, произвести переворотъ въ промышленности, въ особенности въ автомобильномъ дѣлѣ.

Независимо отъ крайне ограниченнаго вѣса, этому элементу приписывали много преимуществъ передъ всѣми прочими. Одно изъ главныхъ и наиболѣе реальныхъ преимуществъ обуславливалось природой примѣнявшагося электролита—раствора фдкаго кали, для сохраненія котораго требовалось лишь прибавить дистиллированной воды, при чемъ уничтожаются кислые и разѣдающіе пары, образующіеся при употребленіи электролитовъ изъ сѣрной кислоты.

Уже въ силу этихъ двухъ обстоятельствъ новый элементъ былъ очень выгоденъ, такъ какъ онъ дѣлалъ работу менѣе тяжелой и менѣе опасной и устранялъ источникъ порчи металлическихъ частей, подвергающихся дѣйствію паровъ, неразлучныхъ со свинцовыми аккумуляторами. Нѣсколько электро-автомобильныхъ компаній немедленно подвергли его испытанію въ примѣненіи къ наемнымъ фіакрамъ и повозкамъ и остались имъ довольны.

Тѣмъ не менѣе Эдисонъ не довольствовался этимъ и распорядился пріостановить работы, посвятивъ себя съ этого времени усовершенствованію аппарата съ цѣлью полнѣе приспособить его къ потребностямъ торгово-промышленнаго автомобильнаго транспорта.

Послѣ пятилѣтнихъ усилій изобрѣтатель добился, говорятъ, цѣли и на этотъ разъ окончательно приготовилъ для своего аккумулятора специальный матеріалъ, создавъ въ то же время одну изъ наиболѣе совершенныхъ и интересныхъ фабрикъ.

Эта фабрика занимаетъ обширное 4-хъ-этажное зданіе и раздѣлена на нѣсколько главныхъ отдѣленій: отдѣленіе для коробокъ; паяльная мастерская; отдѣленія для рѣшетокъ; для пластинокъ; для активныхъ матеріаловъ; для монтажа; для испытаній и пр. Отдѣленія въ свою очередь раздѣлены на секціи—секціи электролита, раствора, заполнения трубокъ, установки кодечекъ и пр., напр., въ отдѣленіяхъ для изготовленія активныхъ матеріаловъ, пластинокъ и пр.

Новый элементъ тип. А—усовершенствованъ въ настоящее время въ двухъ моделяхъ: А—4 съ 4 положительными и 5 отрицательными пластин-

камн и А—6 съ 6 положительными и 7 отрицательными пластинками. Составныя части не подверглись измѣненію, усовершенствована только ихъ форма и способъ изготовленія.

Электроды—соотвѣтственно: анодъ—никкелевый, катодъ—желѣзный; приемный сосудъ состоитъ изъ тонкой стальной коробки съ такой же спайкой, что дѣлаетъ, такъ сказать, невозможными утечки и перерывы и предохраняетъ элементъ отъ порчи, которую могутъ причинить колебанія.

Внутреннія стѣнки коробки имѣютъ на извѣстной высотѣ волнистый видъ, такъ что достигаютъ максимума прочности при минимумѣ вѣса; онѣ никкелированы электролитическимъ путемъ и затѣмъ подвергнуты дѣйствію высокой температуры, что сливаетъ сталь и никкель, образуя изъ нихъ до извѣстной степени одинъ составъ: никкелировка имѣетъ цѣлью предохранить сталь отъ ржавчины; она придаетъ элементу болѣе изящный видъ. Приготовленіе коробокъ требуетъ длиннаго ряда операций, разрѣзки, образованія сборокъ, монтажа, спайки и никкелировки, которыя происходятъ въ соотвѣтствующемъ числѣ мастерскихъ.

Положительная пластинка состоитъ изъ стальной рѣшетки, никкелированной электролитическимъ путемъ и содержащей тридцать трубокъ, расположенныхъ въ два ряда; трубки состоятъ изъ очень тонкой листовой стали, никкелированной тѣмъ же способомъ: въ нихъ продѣланы маленькія дырочки, и онѣ содержатъ активную матерію; маленькія колечки укрѣпляютъ ихъ; на каждой трубкѣ ихъ 8 штукъ: они не даютъ трубкѣ расширяться и такимъ образомъ сохраняютъ соотвѣтствіе между активнымъ веществомъ и стѣнками трубокъ, въ которыхъ оно заключается,—существенное условіе правильнаго функціонированія. Просверливаніе дырочекъ и одѣваніе колечекъ производится механически съ помощью новыхъ машинъ.

Активное вещество состоитъ изъ гидрата никкеля; оно приготавливается въ одной изъ секцій электролитическаго отдѣленія. Его перемѣшиваютъ съ тонкими никкелевыми опилками или пленками, чтобы обезпечить хорошую проводимость; опилки и пленки получаютъ новымъ электрохимическимъ способомъ.

Съ помощью электролиза слои—поперемѣнно никкелевые и мѣдные—размѣщаются на металлическихъ цилиндрахъ.

Цилиндры, образованные такимъ образомъ, убираются, лишь только они достигли надлежащей толщины и затѣмъ помѣщаются въ цилиндрическіе приемные сосуды, гдѣ мѣдъ растворяется, оставляя тонкія пленки никкеля, служація для изготовленія опилокъ.

Отрицательная пластинка содержитъ 24 прямоугольныхъ плоскихъ кармашка изъ тонкой никкелированной листовой стали, расположенныхъ въ три ряда на стальной рѣшѣткѣ, также никкелированной.

Указанные кармашки сдѣланы подъ прессомъ, внутреннія стѣнки ихъ, какъ и трубки анодовъ, снабжены маленькими дырочками, дающими доступъ электролиту; эти кармашки, будучи наполнены гидратомъ желѣза, прочно укрѣпляются на поддерживающихъ рѣшѣткахъ, съ которыми они какъ бы срослены.

Въ элементѣ положительныя и отрицательныя пластинки расположены рядомъ, при чемъ одиѣ чередуются съ другими; пластинки каждаго ряда прикрѣплены къ стержню, который расположенъ перпендикулярно къ колоннѣ, образующей полюсъ, и соединенъ съ ней.

Точное разстояніе между пластинками поддерживается кружечками изъ никкелированной стали, одѣтыми на соединительные стержни и крѣпко сдавленными съ помощью гаекъ, привинченныхъ къ обоимъ концамъ.

Крайними пластинками элемента являются отрицательныя; ихъ наружная поверхность изолирована отъ приемнаго сосуда листочками твер-

даго каучука; кромѣ того, специально обработанные куски того же вещества укрѣплены между приемнымъ сосудомъ и нижними и боковыми краями пластинокъ; наконецъ, стержни изъ твердаго каучука, вставленные между пластинками, держать ихъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга; всѣми этими средствами достигается одновременно и мощность конструкции и хорошаа изоляція.

Собранные приборы вновь возвращаются въ паяльную мастерскую, гдѣ на нихъ надѣваютъ крышку, спаянную тѣмъ же способомъ, что и внутреннія стѣнки и дно.

Указанная крышка имѣетъ 4 оправы; двѣ служатъ для пропуска соединеній положительнаго и отрицательнаго полюса, третья образуетъ отдушину, а четвертая предназначена для наполненія.

Отдушина снабжена сепараторомъ, который удерживаетъ жидкія выдѣленія, но пропускаетъ газы, лишая ихъ при этомъ запаха и дѣлая невозможной какую бы то ни было потерю жидкости: отверстие для наполненія закрывается капюшономъ, который поддерживается толстой пружиной и находится подъ другой легкой пружиной, мѣшающей ему оставаться въ промежуточномъ положеніи; получается такимъ образомъ гарантія, что аппаратъ не можетъ быть поставленъ на мѣсто, не будучи плотно прикрытъ.

Чтобы устроить батарею, соединяють нѣсколько элементовъ въ ящики, гдѣ ихъ изолируютъ другъ отъ друга маленькія каучуковыя пуговицы, образующія на внутренней сторонѣ ящика бугорки и входяція въ специально выдавленные ямочки въ коробкѣ каждаго элемента; такимъ образомъ бугорки, насаженные на деревянный брусокъ, прикрѣпленный ко дну ящика, и входящіе въ выемки въ коробкахъ, обезпечиваютъ прочность послѣднихъ; каучуковый футляръ изолируетъ элементы отъ бруска.

Много вниманія удѣлено монтажкѣ ящиковъ, которые построены изъ одного куска съ такимъ расчетомъ, чтобы совмѣщали максимальную легкость съ минимумомъ вѣса.

Электрическія соединенія между элементами устроены съ помощью толстыхъ связокъ никкелированной мѣди; каждая связка заключаетъ въ себѣ мѣдную проволоку, оканчивающуюся пучкомъ, который придрѣпанъ къ колоннамъ, расположеннымъ на верхушкѣ; связки, привинченные гайками, даютъ совершенно надежный и устойчивый контактъ.

Вставка элемента въ батарею и удаленіе его производится съ величайшей легкостью съ помощью маленькаго специального прибора. Для наполненія рекомендуется пользоваться инструментомъ съ автоматическимъ индикаторомъ, который дѣлаетъ операціи легкими и быстрыми.

Этотъ инструментъ состоитъ изъ никкелированнаго мѣднаго приемнаго сосуда, снабженнаго каучуковой трубкой, которая заканчивается краномъ; къ носику крана придрѣпаны двѣ проволоки, соединенныя съ сухой батареей и звонокомъ; приемный сосудъ содержитъ дистиллированную воду; когда носикъ крана введенъ въ отверстие элемента, который предстоитъ наполнить, и жидкость достигаетъ желанной высоты, получается соединеніе, и звонокъ начинаетъ звонить; кранъ немедленно запирается.

Новая батарея Эдисона по сравненіи съ силой ея не вѣситъ и половины того, сколько вѣсятъ обыкновенныя свинцовыя батареи; она является по сравненіи съ первой моделью тѣмъ, чѣмъ эта послѣдняя была по отношенію къ свинцовому аккумулятору; она даетъ 37 килоуатовъ въ часъ, такъ что она чрезвычайно пригодна для легкихъ автомобилей, вошедшихъ въ употребленіе въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Изъ жизни и науки.

**Приготовление искусственныхъ сапфи-
ровъ.** Съ незапамятныхъ временъ человѣкъ
стремится опровергнуть древнее греческое
изреченіе, что боги никогда не даютъ ему
чего-либо дѣйствительно хорошаго и полез-
наго безъ серьезныхъ усилій съ его стороны,
и старается по возможности легче овладѣ-
вать благами этой жизни. Почти все вре-
мя, пока онъ отождествлялъ эти земныя
блага съ обладаніемъ благородными метал-
лами, онъ постоянно стремился превращать
вещества повседневной жизни въ такіе ме-
таллы, и еще не такъ давно алхимія имѣла
много приверженцевъ. Теперь мы смѣся-
емъ тѣми фантазіями, къ осуществленію
которыхъ стремились алхимики (оставляя, ко-
нечно, въ сторонѣ простыхъ фокусниковъ и
обманщиковъ; но, тѣмъ не менѣе, намъ въ
настоящее время кажется, что цѣли, къ ко-
торымъ стремились древніе алхимики, все-
гда-быть-можетъ, не были уже такими утопич-
ными, какими ихъ считали нѣсколько време-
ни тому назадъ, хотя пути, которыми шли къ
достиженію этихъ цѣлей, были ложны и фан-
тастичны. Въ этомъ отношеніи послѣднія
дѣстѣлѣнія дали намъ крайне своеобразныя
данныя. Послѣ того, какъ наука доказала
намъ, что такъ называемыхъ первичныхъ
веществъ или элементовъ имѣется значи-
тельно больше, чѣмъ это думали въ сравни-
тельно недавнее время, она въ послѣдніе годы,
повидимому, хочетъ намъ доказать, что дѣло
обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Хотя она и
не можетъ указать намъ путь, идя по кото-
рому можно было бы достигнуть разложенія
тѣлъ, считавшихся до сихъ поръ элементами,
но все же на основаніи дѣлага ряда неопро-
вержимыхъ фактовъ она должна признать
возможность, если не вѣроятность, такой раз-
ложимости. Но если золото съ родственными
ему веществами представлять сложное тѣло,
то тогда возможно получить его изъ его от-
дѣльныхъ составныхъ частей.

Если приготовленіе искусственнаго зо-
лота является дѣломъ далекаго будущаго,
то зато въ среднѣи прошлаго столѣтія
была достигнута другая подобная же цѣль,
а именно, искусственное приготовленіе дра-

гоцѣнныхъ камней. Люди знали сущность
этихъ образованій природы и никогда не при-
числяли ихъ къ первоначальнымъ или эле-
ментарнымъ веществамъ; но все же составъ
и возникновеніе ихъ оставались загадкой,
которую долгое время считали неразрѣши-
мой; къ рѣшенію ея страстно стремились,
такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ камней цѣ-
нились несравненно выше, чѣмъ золото и
другіе благородные металлы. Постепенно (и
въ сравнительно недавнее время) ученымъ
удалось открыть отдѣльныя составныя части
ихъ, а также болѣе или менѣе приблизитель-
ное отношеніе ихъ въ каждомъ составномъ
тѣлѣ. Лавуазье первый открылъ, что алмазъ
представляетъ собою кристаллизованный чи-
стый углеродъ, а затѣмъ наука познала при-
роду и составъ и остальныхъ драгоцѣнныхъ
и полуцѣнныхъ камней. Среди нихъ алмазъ
занимаетъ особое мѣсто, такъ какъ онъ являет-
ся единственнымъ драгоцѣннымъ камнемъ,
въ которомъ мы находимъ углеродъ, тогда какъ,
например, полуцѣнные камни состоятъ изъ
кремнистыхъ соединений. Когда была открыта
природа драгоцѣнныхъ камней,
возникло естественное стремленіе пригото-
влять ихъ искусственнымъ путемъ; но долгое
время всѣ попытки, предпринимавшіяся въ
этомъ направленіи были безуспѣшны, такъ
какъ способъ образованія драгоц. камней
Что касается алмазовъ, то здѣсь на правиль-
ный путь набрелъ Петтольдтъ въ Дрезденѣ
(1842 г.), но только химикъ Наллау въ Глазго
посчастливилось послѣ цѣлаго ряда опытовъ
приготовить искусственный алмазъ путемъ
возстановленія углерода изъ углеводо-
въ. Такихъ же результатовъ достигли, идя различ-
ными путями, и другіе исследователи, какъ
напр., въ недавнее время Фриденбергъ, которо-
му удалось приготовить искусственные алмазы.
Хотя эту проблему можно считать рѣшен-
ной, но все же наука до сихъ поръ еще не
дошла до производства такихъ большихъ
камней, которые имѣли бы цѣнность въ
торговомъ оборотѣ.

Точно такъ же обстояло дѣло и съ искус-
ственнымъ приготовленіемъ рубиновъ или—

что одно и то же — сапфиромъ. Въ ювелирныхъ магазинахъ рубинъ и сапфиръ считаютъ двумя различными видами камней, но въ дѣйствительности они представляютъ собою лишь двѣ различающіяся одна отъ другой по цвѣту разновидности одного и того же камня, корунда. Корундъ — это камень съ свѣтлымъ блескомъ и поистинѣ восхитительной окраской, по своей твердости онъ уступаетъ только алмазу. Степень твердости его равна 9 (по общепринятой скалѣ твердости). удѣльный вѣсъ очень высокъ. Всѣ разновидности корунда состоятъ изъ химически чистаго глинозема безъ примѣсъ кремневой кислоты и содержатъ въ себѣ лишь слѣды окиси желѣза или другихъ пигментовъ. Рубиномъ корундъ называютъ тогда, когда его цвѣтъ колеблется между блѣдно-розовымъ и густымъ карминно-краснымъ, а сапфиромъ (по имени острова Сафирина въ Аравійскомъ морѣ) — когда примѣшанное къ нему красящее вещество (быть-можетъ, окись желѣза, быть-можетъ, какой-нибудь пигментъ органической природы) окрашиваетъ его въ голубой или синій цвѣтъ. Рубины и сапфиры, по меньшей мѣрѣ, такъ же дороги, какъ алмазы, а если вѣсъ ихъ выше трехъ каратовъ, то они стоятъ значительно больше, чѣмъ алмазы; камни вѣсомъ въ 4—5 каратовъ стоятъ въ пять—десять разъ дороже лучшихъ индійскихъ алмазовъ.

Рубины и сапфиры можно теперь, подобно другимъ драгоценнымъ камнямъ, готовить искусственнымъ путемъ. Первые синтетическія работы въ этой области были начаты Годэномъ въ 1839 году, и результатомъ ихъ были микроскопически маленькіе кристаллы корунда. Болѣе успешными были опыты Сенъ-Клара (Saint-Clair), Девиля (Deville) и Карона (Caron) въ 1838 году и Отфейля (Hautefeuille) въ 1864 году, но лишь Фреми (Frémy) и Фейль (Feil) въ 1877 г., а Лакруа (Lacroix) въ 1887 году приготовили настолько большіе камни, что ихъ можно было шлифовать. Но и эти камни не могли успешно конкурировать съ настоящими рубинами и сапфирами, и приготовленіе ихъ не было выгоднымъ: то же мы можемъ сказать и о попыткахъ профессора Борда (Bordas) въ Collège de France, который хотѣлъ приготовить искусственные корунды съ помощью радія.

Недавно французскому химику Луи Пари (Louis Paris) удалось искусственнымъ путемъ приготовить синюю разновидность корунда или сапфиръ на своей фабрикѣ, расположенной въ промышленномъ округѣ Boulogne-sur-Seine; эти камни могутъ смѣло конкурировать съ настоящими, естественными сапфирами.

Методъ приготовления сапфировъ, изобрѣтенный этимъ гениальнымъ химикомъ, состоитъ въ слѣдующемъ:

Порошокъ, служащій для приготовления камней (растолченный въ порошокъ квасцовый камень, смѣшанный съ красящей окисью)

крайне точно взвѣшивается на чувствительныхъ, въ высшей степени точныхъ, аналитическихъ, вѣсахъ. Взвѣшивание должно производиться съ крайней тщательностью и аккуратно, такъ какъ ошибка на малѣйшую долю миллиграмма можетъ повредить результату приготовленія. Измѣренный такимъ образомъ порошокъ насыпается въ тигель изъ огнеупорной глины. Съ помощью особаго приспособленія рабочий вдвигаетъ этотъ тигель въ печь, нагрѣтую этиленомъ и порошкѣ, герметически закупоренный, долженъ долгое время быть подвергнутъ влиянію температуры въ 1700° Ц.

По истеченіи опредѣленнаго времени тигели вынимаются изъ печи, и содержимое высыпается въ рюмкообразный сосудъ. Мастеръ съ помощью воронки распыляетъ порошокъ въ особые сосуды, такъ наз. „рас-

Высыпаніе порошка въ „распылитель“.

пылители“, сосуды, похожіе на цвѣточные горшки, но прикрытые крышкой съ отверстиемъ, которое по желанію можетъ закрываться автоматически. Затѣмъ эти „распылители“ помѣщаются надъ трубой съ клапаномъ, соединяющейся съ наполненными гремучимъ газомъ мѣхами; послѣдніе при помощи особыхъ приспособленій для уменьшенія давленія получаютъ газъ изъ большихъ трубъ. Въ мѣхахъ, защищенныхъ стѣной изъ листового желѣза, имѣются отверстія, черезъ которыя работница можетъ точно контролировать весь процессъ производства.

Затѣмъ происходитъ то, что еще такъ недавно можно было считать чудомъ: вслѣдствіе правильнаго, обусловленнаго передачнымъ аппаратомъ колебательнаго движенія, „распылители“, снабженные защитнымъ, воронкообразнымъ желобомъ, начинаютъ медленно-медленно выпускать въ

этотъ жолобъ содержащійся въ нихъ поро-комъ темной окраской стоятъ 200 марокъ за карать. Искusstvenныя сапфиры могутъ найти себѣ примѣненіе также и въ промышлен-ности; они могутъ съ успѣхомъ замѣнять естественныя алмазы на верхушкахъ буравовъ въ бормашиннахъ, употребляемыхъ при прорытіи туннелей. Эти верхушки съ алмазами даже самаго низшаго качества, портившіяся послѣ недолгаго употребленія, стоятъ часто 12000 марокъ—сумма, сильно увеличивающая расходы по прорытію туннелей.

Францъ Линде.

Дешевая электрическая батарея. Многие любители электричества отступаютъ передъ крайне высокой цѣной аппаратовъ: батарей, катушекъ и пр., но это неудобство легко можно устранить при нѣкоторой изобрѣ-тательности и споровкѣ. Можно самому fabri-ковать такіе аппараты, которые будутъ, конечно, не столь изящны, какъ изготовлен-ные спеціалистами, но все же дадутъ хорошіе результаты.

Вотъ способъ изготовленія батареи для звонка, стоящей нѣсколько копеекъ и даю-щей такое же количество электричества, какъ и батарея, стоящая въ продажѣ рубли.

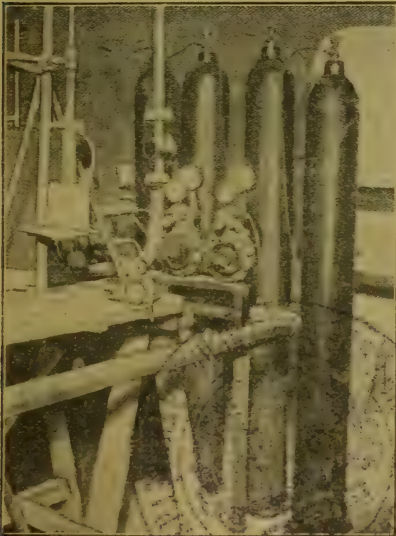
Берутъ банку изъ-подъ варенья, круглый или четырехугольный брусокъ цинка съ ді-аметромъ въ нѣсколько сантиметровъ и дли-ною въ 15—20 сант. и уголь дуговой эле-ктрической лампочки, который можно достать дагомъ изъ бракованныхъ экземпляровъ или изъ остатковъ станцій электрическаго освѣ-щенія.

Затѣмъ приготавливаютъ мѣшечекъ грубаго холста и наполняютъ его кусочками кокса, перемѣшанными съ крупно толченой пере-кисью марганца. Уголь электрической лам-почки вводится въ эту смѣсь и хорошо устанавливается, а затѣмъ крѣпко связыва-

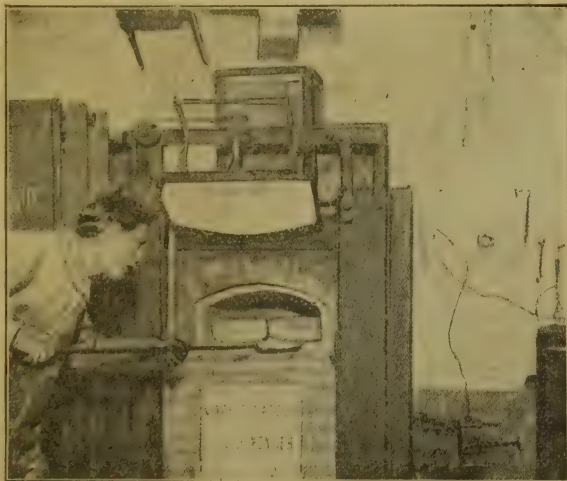
передъ нами прозрачный сапфиръ, отливаю-щій великолѣпнымъ свѣтлымъ цвѣтомъ.

Камень можно немедленно гранить или, по желанію, отправлять въ продажу въ сы-ромъ видѣ. Ежедневно производится такое большое количество камней, что вполне возможна ре-гулярная отправка.

Этотъ методъ пригото-вленія искусственныхъ камней является выдающимся. Съ научной точки зрѣнія, изобрѣтеніе французскаго хи-мика тѣмъ болѣе важно, что оно оставило далеко позади себя самое но-вое, что было сдѣлано въ этой области, а именно, упомянутые выше опыты Борда. Практически методъ Паріи цѣненъ потому, что получаемые при помощи его камни могутъ смѣло конкурировать съ природ-ными сафирами и при этомъ стоятъ значительно дешевле; такъ, карать ихъ оцѣни-вается въ 64 герм. марки, тогда какъ безукоризнен-ные природные камни съ равномѣрной, но не сап-

Трубы съ кислородомъ, снабженныя при-способленіемъ для введенія газа въ мѣхи.

Вставленіе въ газовую печь наполненнаго порошкомъ тигля.

ють отверстіе мѣшечка вокругъ угла такъ, чтобы послѣдній выдавался немного вверхъ. Мѣшечекъ перевязывается еще въ двухъ мѣстахъ, чтобы смѣсь плотно прилежала къ углю и образовала вмѣстѣ съ нимъ компактную массу.

Затѣмъ цинкъ и мѣшечекъ въ такомъ видѣ устанавливаются вертикально въ банкѣ.

Растворяютъ 50 гр. нашатыря въ $\frac{1}{2}$ литра воды и жидкость эту вливаютъ въ элементъ батареи, устроенной согласно описанному. Наполнивъ сосудъ, получаютъ токъ, подобный току въ обыкновенной батареев Лекляше, при чемъ на брускъ угля образуется положительный полюсъ, на брускъ цинка—отрицательный.

Соединеніе полюсовъ съ проводами производится обычнымъ путемъ.

Несмотря на свою крайнюю дешевизну, эта батарея способна привести въ дѣйствіе небольшой звонокъ.

Благоразуміе бобра. Отдѣленіе бобровъ въ Зоологическомъ саду Regent's Park'a представляетъ вотъ уже нѣсколько дней замѣчательное зрѣлище: массивный тяжелый стволъ, который держится на своемъ основаніи лишь съ помощью тоненькой связки. Малѣйшій вѣтеръ съ такой силой качаетъ его верхушку, что зрители убѣждены, что вотъ-вотъ онъ упадетъ на ихъ глазахъ.

Это чудо равновѣсія имѣетъ лишь относительное значеніе. Оно интересно въ томъ отношеніи, что даетъ намъ новое доказательство ума бобровъ. Ловкій дровосѣкъ знаетъ свое дѣло: врагъ мотоства, онъ не нападаетъ на дерево изъ одного только желанія разрушить, а для того, чтобы строить свою плотину или свой полуводяной домъ. А съ другой стороны, онъ не любитъ безплоднаго труда, вотъ почему онъ старается подтащить стоящее на берегу дерево такимъ образомъ, чтобы оно упало по направленію къ водѣ.

Это именно и имѣло мѣсто въ Лондонскомъ Зоологическомъ Саду, дирекція котораго ежегодно сажаетъ въ отдѣленіи бобровъ новый стволъ. Бобръ, единственный обитатель укромнаго уголка, безъ устали подтачивалъ въ теченіе нѣсколькихъ ночей свой стволъ, забывая болѣе глубоко сторону, обращенную къ бассейну. Но впоследствии случилось непредвидѣнное осложненіе: будучи посажено слишкомъ прямо и обладая очень упругой тканью, старое дерево обнаруживало мало охоты упасть.

Нашъ бобръ сталъ послѣ этого проявлять крайнюю осторожность; упорство массивнаго дерева заставляло его усиленно размышлять. А если вдругъ упадутъ ему на голову огромные куски твердаго дерева! Онъ поэтому сталъ избѣгать касаться дерева зубами. Одинъ изъ сторожей передавалъ его умиротворенную миимику. Каждый вечеръ послѣ ухода посѣтителей онъ выходилъ вѣв жилища и отправлялся осматривать, много ли помогъ ему вѣтеръ.

Но онъ довольствовался разглядываніемъ со стороны, не рискуя подойти на разстояніе, равное высотѣ ствола.

Пожелаемъ, чтобы томительная ожиданія бобра кончились съ первой же бурей!

В. Форбэнъ.

Собаки, пожирающія своихъ дѣтенышей.

Рояльдъ Амундсентъ, смѣлый исследователь сѣверо-западнаго прохода, сообщаетъ въ своемъ отчетѣ о полярномъ путешествіи на «Фѣа» (1903-1907 гг.) замѣчательную сцену изъ жизни его упряжныхъ собакъ, имѣвшую мѣсто во время первой зимовки въ гавани „Да!“—говорится въ интересномъ и горячо-написанномъ отчетѣ:—собаки безгильны, это я долженъ съ ужасомъ признать. Онѣ рыскаютъ повсюду, чтобы стащить что-нибудь сверхъ обычной порціи. И вотъ онѣ недавно получили столь же псозидапное, сколь ужасное блюдо. Мы заперли „Силлу“ бывшую совсѣмъ на сносяхъ, въ маленькую пристройку къ метеорологической будкѣ, и тамъ она должна была родить. Но въ одно прекрасное утро она улизнула и направилась прямо къ судну. На полдорогѣ она встрѣтила своихъ кавалеровъ, и всѣ пришли въ восторгъ при видѣ своей дамы. Они окружили ее и стали сопровождать ее. Но вдругъ!... не успѣла Силла пройти значительное разстояніе, какъ она неожиданно оцѣнилась, и ея потомство должно было удовольствоваться снѣжнымъ сугробомъ въ качествѣ колыбели. По первому знаку „Дурва“ (здѣйшей собаки во всей стаѣ) всѣ собаки сразу набросились на щенковъ; каждая схватила по щенку и принялась пожирать его тутъ же на мѣстѣ. Когда Силла замѣтила, что щенки исчезли, она встала и пустилась въ дальнѣйшій путь. Но она почувствовала новую схватку и разрѣшилась еще однимъ щенкомъ. Чтобы помѣшать другимъ собакамъ присвоить себѣ также и этого щенка, Силла предпочла сожрать его

сама со стремительной быстротой". Что псы плохие отцы, это известно; но что сука могла убить и сожрать своих щенков, это, кажется, исключительный случай.

Ростъ населенія большихъ городовъ. Д-ръ Ольбрихтъ даетъ въ готскомъ «Географическомъ Указателѣ» любопытную таблицу роста большихъ городовъ съ 1870 по 1905 г., включивъ въ нее тѣ лишь города, которые въ этотъ послѣдній годъ насчитывали болѣе 350.000 жителей; и вотъ оказывается, что за 25 лѣтъ населеніе этихъ городовъ увеличилось въ восточныхъ штатахъ Сѣв. Америки на 550%, въ Германіи—на 180%, въ зап. штатахъ Сѣв. Америки—на 150%, въ Россіи—на 140%, въ Великобританіи на 80%, во Франціи—на 55%.

Онъ даетъ, между прочимъ, слѣд. цифры для Германіи, Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи; эти цифры выше данныхъ официальныхъ переписей, такъ какъ охватываютъ и предмѣстья, составляющія самостоятельныя административныя единицы:

	1870	1905
	въ тысячахъ	
Берлинъ	881,0	3.040,0
Гамбургъ	405,0	1.020,0
Лейпцигъ	175,0	565,0
Дрезденъ	197,0	550,0
Мюнхень	185,0	539,0
Кельнъ	181,0	510,0
Бреславль	220,0	476,0
Франкфуртъ	145,0	440,0
Ганноверъ	120,0	343,0
Нью-Йоркъ	1.785,0	4.985,0
Чикаго	305,0	2.250,0
Филадельфія	724,0	1.603,0
Бостонъ	443,0	1.075,0
Питтсбургъ	262,0	904,0
Сенъ-Луи	316,0	690,0
Балтимора	268,0	551,0
Санъ-Франциско	161,0	432,0
Миннеаполисъ	38,0	478,0
Кливлендъ	93,0	462,0
Буффало	135,0	386,0
Детройтъ	80,0	354,0
Лондонъ	3.900,0	7.010,0
Глазго	572,0	1.025,0
Ливерпуль	653,0	1.012,0
Манчестеръ	531,0	910,0
Бирмингамъ	431,0	852,0
Лидсъ	261,0	465,0
Шеффилдъ	250,0	445,0
Эдинбургъ	243,0	414,0
Дублинъ	303,0	400,0
Бельфасть	175,0	400,0
Бристоль	203,0	366,0

Распространеніе пустынь. Англійскій инженеръ Вилеръ, назначенный атташе при правительствѣ Сѣверной Нигеріи, отправившись на свой постъ въ Борну, совершилъ путешествіе, изъ Триполи къ озеру Чадъ. При этомъ онъ сдѣлалъ очень интересныя наблюденія, о которыхъ и сообщалъ Королевскому Географическому

Обществу въ Лондонѣ. Всю мѣстность, между Средиземнымъ моремъ и озеромъ Чадъ, онъ дѣлитъ на три части; первая тянется отъ Триполи до Фецдана, въ ней идутъ непрерывные дожди въ теченіе всей зимы; вторая находится между Фецданомъ и пустыней къ югу, дождей тамъ почти совсѣмъ не знаютъ; и, наконецъ, третья—южная часть—характеризуется тропическими бурями. Все это вмѣстѣ взятое обыкновенно называется пустыней Сахарой областью, гдѣ природа мало-по-малу побѣдила человѣка. Мы говоримъ „природа побѣдила человѣка“, потому что, за исключеніемъ скалистаго плоскогорія, вся эта область была когда-то сплошь заселена. На это ясно указываютъ развалины древнихъ городовъ въ сѣверной области, доисторическіе памятники, которые встрѣчаются въ оазисахъ до самаго юга, и, наконецъ, деревни, встрѣчающіяся вокругъ колодцевъ въ Фецданѣ, конечно, тамъ, гдѣ топографическія условія сохранили эти колодцы невредимыми или не вполне уничтоженными.

Вообще нашествіе пустыни произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе отступленія самого человѣка передъ борьбой съ разрушительнымъ натискомъ пустыни. Когда борьба прекратилась, солнце, вѣтеръ, рѣзкія перемены температуры быстро внесли такое же запустѣніе, какъ и въ тропической Африкѣ. На пространствахъ отъ Триполи до Фецдана пустыня стала царствовать безраздѣльно только съ паденіемъ Римской Имперіи, и потому только, что новыя народы не хотѣли бороться съ пустыней. Въ остальной же части этой области вотъ уже въ теченіе двухъ столѣтій замѣчается быстрое вторженіе пустыни, благодаря беззаботности и несправимой лѣни мѣстнаго населенія. Исторія страны ясно показываетъ, что пустыня не изгоняетъ человѣка, а что она только захватываетъ то, что человѣкъ ей оставляетъ. Это особенно видно въ Фецданѣ, гдѣ вода находится вездѣ и на небольшой глубинѣ отъ поверхности почвы. Чтобы защитить свои сады отъ вторженія песка, жители Фецдана огораживаютъ ихъ заборомъ не болѣе 60 сантиметровъ вышины, и этого оказывается вполне достаточно, чтобы приостановить нашествіе песка. Но какъ только не примутъ этой предосторожности,—нашествіе неизбежно. Къ сѣверу, за озеромъ Чадъ, пустыня тоже расширилась, потому что населеніе уменьшилось, и колодцы стали забрасывать; такъ что невѣрно, будто здѣсь самъ по себѣ климатъ измѣнился. Изъ всего этого слѣдуетъ, что разумное правительство, дѣйствуя въ согласіи съ рациональными научными принципами, могло бы возратить всей этой обширной странѣ отъ Средиземнаго моря до озера Чадъ ее древнюю жизнеспособность. Стоитъ только захотѣть, и природа снова принуждена будетъ уступить передъ настойчивыми усиліями человѣческаго рода, который уже привыкъ систематически покорять ее.

Отдѣлъ соціальныхъ наукъ.

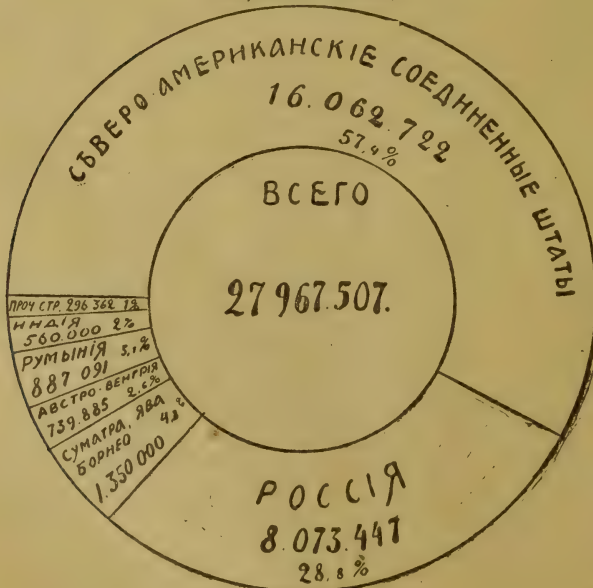
Экономическая политика.

Проф. И. Х. Озеровъ.

Чѣмъ побѣждаютъ.

Мощно развиваются Соединенные Штаты, причины этого кроются помимо естественныхъ богатствъ и въ ихъ правильной экономической политике.

ДОБЫЧА НЕФТИ ВЪ 1906 г.
МЕТРИЧЕСКИЕ ТОННЫ

Діагр. № 1.

Соединенные Штаты своимъ гениемъ побѣдили огромную свою территорію, изрѣзавъ ее желѣзнодорожной сѣтью.

Посмотрите, какая огромная у нихъ желѣзнодорожная сѣть, сколько почтовыхъ учреждений, какія колоссальныя суммы расходуются на народное образованіе, на сельское хозяйство.

По даннымъ 1908 г., на Соединенные Штаты выпадаетъ 63% всей міровой добычи нефти, тогда какъ на Россію, несмотря на всѣ ея богатства въ этомъ отношеніи, — только 21, 75%, а между тѣмъ

Россія относительно нефти находится въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ, и тѣмъ не менѣе и здѣсь мы играемъ неважную роль, мы не эксплуатируемъ нашихъ богатствъ (д. № 1).

Любопытно, что въ 1908 г. въ цѣляхъ облегченія сношеній Ухтинскаго края Министерство Торговли и Промышленности просило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о внесеніи въ смѣту Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ кредита на телеграфное соединеніе Ухты съ общей телеграфной линіей, на что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уведомило, что это потребуетъ до

60—70,000 руб., и столь значительный расходъ при ограниченныхъ кредитахъ, отпускаемыхъ Почтово-Телеграфному Вѣдомству на постройку новыхъ телеграфовъ (200—300.000 руб. въ годъ), и наличности неудовлетворенныхъ ходатайствъ

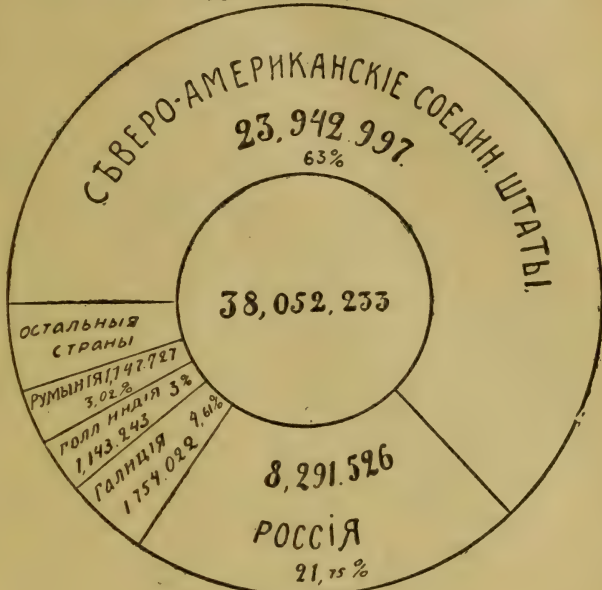
ВЫПЛАВЛЕНО ЧУГУНА ВЪ 1906 Г.
МЕТРИЧЕСКИЕ ТОННЫ

Діагр. № 2.

МІРОВАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ ВЪ 1908 Г.

ВЪ ТОННАХЪ

Діагр. № 1а.

подобнаго рода на сумму свыше 1.500.000 руб. едва ли представится возможнымъ покрыть изъ кредитовъ ближайшихъ лѣтъ (Ухтинскія нефтяныя мѣсторожденія. Вологда 1909 г., стр. 14).

Въ ходатайствѣ объ отпускѣ 35,000 руб. изъ средствъ казны на устройство первоначальной дороги-просѣки на Ухту также было отказано въ 1908 г.

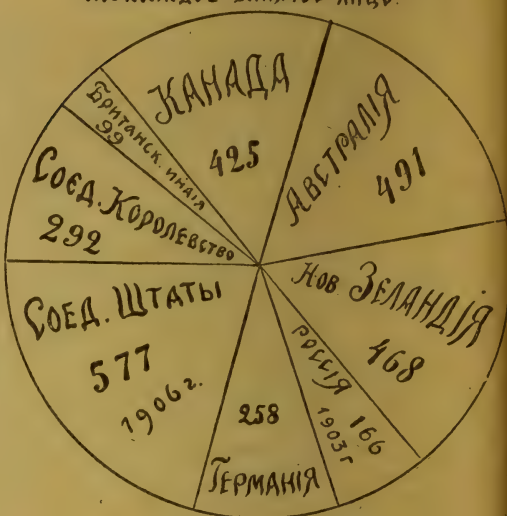
Вотъ какъ мы заботимся о развитіи нашихъ производительныхъ силъ, а между тѣмъ лучшее использование нашихъ богатствъ должно было бы составить главѣйшую

Урожай хлопка въ 1906 г.

Діагр. № 3.

Добыча каменного угля въ главн. странахъ въ 1907 г. на каждое занятое лицо:

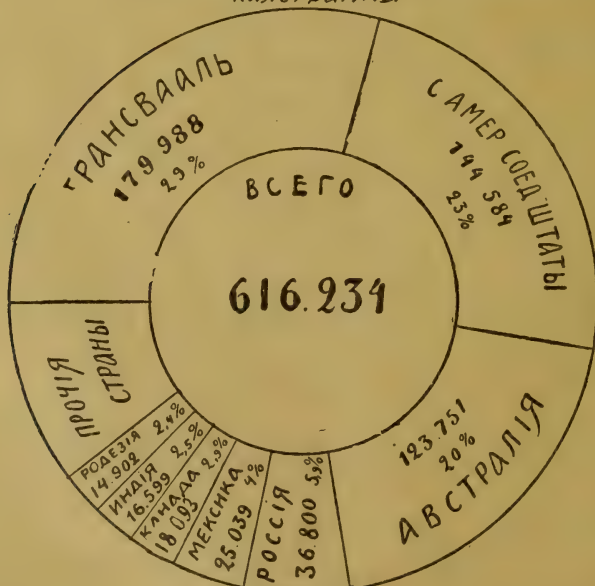

Діагр. № 5.

задачу нашей политики, и тѣ міровые процессы, которые совершаются въ другихъ странахъ и сознаніе той опасности, которой мы подвергаемъ себя, не развивая нашей экономической силы, должны были бы заставить насъ вступить на путь мощнаго поднятія нашихъ экономическихъ силъ:

наши спящія богатства должны служить позоромъ и стыдомъ для насъ.

Добыча золота въ 1906 г. килограммы

Діагр. № 4.

По производству чугуна въ 1906 г. на Соединенные Штаты изъ общей міровой выплавки выпадаетъ 43,2%, т. е. 25,8 милліона метрическихъ тоннъ изъ 59,4 милліона тоннъ міровой добычи; на Россію же выпадаетъ 4,5% (д. № 2).

По производству хлопка Соединенные Штаты являлись первой страной; такъ въ 1906 г. изъ 21,000,000 кипъ мірового про-

изводства на Сѣверную Америку выпало 13,5 милліона кипъ, а на Азіатскую Россію—только 553,000 кипъ, а между тѣмъ мы легко могли бы развить у себя хлопководство и снабжать хлопкомъ другія страны (д. № 3).

Даже золота въ 1906 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было добыто 144,000 килогр. или 23,4% всей міровой добычи, а въ Россіи—только 36,80000 килогр., т. е. меньше 6% и это несмотря на то, что у насъ огромное количество золота мирно спитъ на сѣверѣ Европейской Россіи и въ Сибири (д. № 4).

Соединенные Штаты, сильныя своею культурой, имѣютъ огромную власть надъ природой: такъ, по даннымъ въ 1906 г. добычи каменнаго угля въ Соединенныхъ Штатахъ приходится 577 тоннъ на каждое занятое въ этой отрасли лицо, въ Австріи—491 тонна (1907 г.), въ Канадѣ—425, въ Новой Зеландіи—468, въ Германіи—258, въ Великобританіи—292. (Въ послѣдней странѣ наблюдается нѣкоторое истощеніе каменноугольныхъ запасовъ, и приходится въслѣдствіе этого все углублять и углублять шахты; въ Россіи же по даннымъ 1903 г.—166 тоннъ, и это несмотря на наши каменноугольныя богатства (д. № 5).

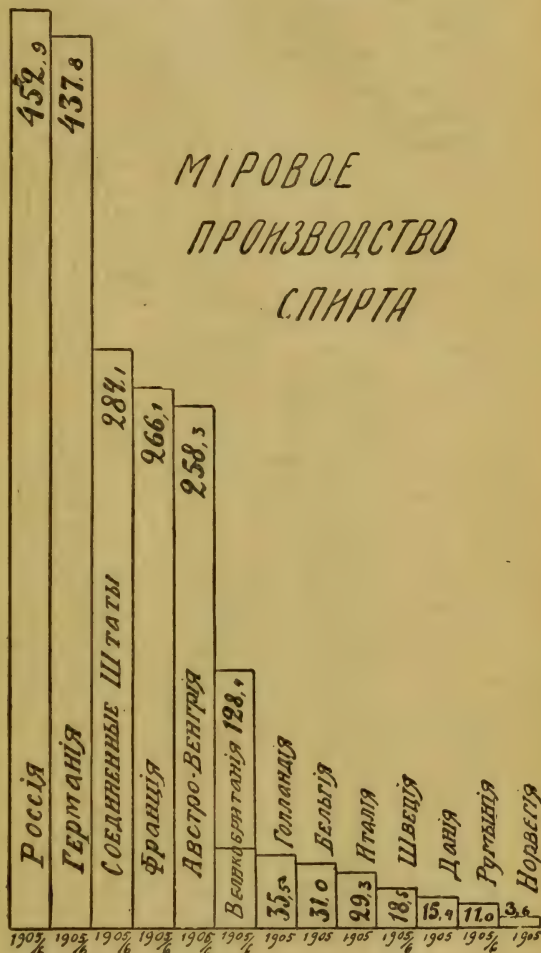
Чуть ли не единственная отрасль промышленности, въ которой мы занимаемъ первое мѣсто, это—производство спирта; такъ, спирта въ 1905 г. въ Россіи произведено 453 милліона литровъ, въ Германіи—438, въ Соединенныхъ Штатахъ—284, во Франціи—266, въ Австро-Венгріи—258, въ Великобританіи—128, въ Голландіи—325, въ Бельгіи—31, въ Италіи—29, въ Швеціи—18, въ Даніи—15, въ Румыніи 11, въ Норвегіи—3, 6 милліона литровъ (см. журналъ «Промышл. и Торг.» 1908 г., № 15) д. № 6.

Итакъ, чуть не единственная отрасль, въ которой мы занимаемъ первое мѣсто, это—производство спирта

Если другія страны стремятся получить пальму первенства въ области производства предметовъ одежды (хлопка), каменнаго угля, нефти, въ области широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей, то мы получили пальму первенства въ производствѣ спирта...

Едва ли можно этимъ гордиться.

Да, Соединенные Штаты, да и другія страны, побѣждаютъ насъ своею культурой.

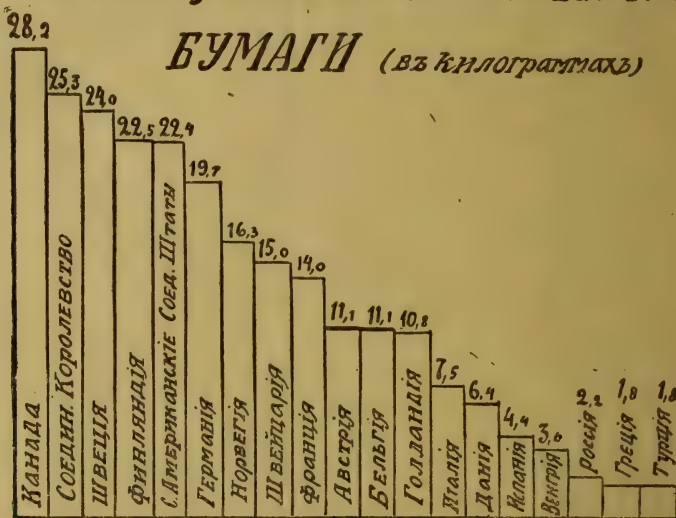

Діагр. № 6.

Уже много разъ приводились цифры, характеризующія культуру въ другихъ странахъ, я здѣсь укажу хотя бы на употребленіе бумаги въ разныхъ странахъ: такъ, въ Канадѣ приходится на голову населенія 28,2 килогр., въ Великобританіи—25,3, въ Швеціи—24,0, въ Финляндіи—22,5, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—22,4, въ Германіи—19,7, въ Швейцаріи—15,0, во Франціи—14,0, въ Австріи—11,1, въ Бельгіи—11,1, въ Голландіи—10,8, въ Италіи—7,5, въ Даніи—6,4, въ Испаніи—4,4, въ Венгріи—3,6, въ Россіи—2,2, въ Греціи—1,8 и въ Турціи—1,8 (д. № 7).

Итакъ, Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, а между тѣмъ размѣромъ потребленія бумаги можно измѣрять культуру данной страны.

НА ГОЛОВУ НАСЕЛЕНІЯ ПОТРЕБЛЕНО

Діагр. № 7.

Такое ничтожное потребленіе у насъ бумаги говоритъ намъ о маломъ распространеніи у насъ періодической печати, книги: этой послѣдней у насъ затронуты только верхи.

Человѣчество побѣждаетъ природу своимъ единеніемъ.

По даннымъ извѣстнаго статистика Сьондберга по даннымъ, относящимся къ 1905 г. въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ организованныхъ рабочихъ было 2½ милліона, въ Великобританіи—1,886,000, т. е. 26% всѣхъ трудящихся въ Германіи—1,822,000, т. е. 24% всѣхъ рабочихъ, въ Даніи—92.000, т. е. 49% всѣхъ рабочихъ (д. № 8).

Организованный трудъ, вслѣдствіе сокращенія рабочаго времени и поднятія заработной платы, стимулируетъ представителей промышленности, заставляя ихъ улучшать и развивать технику слѣдить за всѣми новѣйшими усовершенствованіями и тотчасъ же вводить ихъ у себя, такъ какъ это даетъ возможность имъ экономить на дорогихъ рабочихъ рукахъ.

Съ другой стороны, организація трудящихся создаетъ въ средѣ этихъ послѣднихъ дисциплину, поднимаетъ культуру и, слѣдовательно, предприниматель получаетъ болѣе пригодный матеріалъ для покоренія себѣ природы и ея силъ.

„Хорошо было сражаться нашимъ прадѣдамъ,—пишетъ г. Обуховъ въ своей книгѣ «Народное образованіе въ Мюнхенѣ»—дубинами, когда и

сосѣди наши были вооружены такимъ же оружіемъ. Теперь же наши сосѣди перешли къ послѣднимъ усовершенствованіямъ, а мы такъ и остались почти при старомъ примитивномъ оружіи—безграмотности или въ лучшемъ случаѣ полуграмотности народныхъ массъ“.

Чтобы намъ сдвинуться съ мертвой точки, нужно перевоспитать и самую психологію въ нашемъ населеніи. У насъ поистинѣ укоренилась

КОЛИЧЕСТВО ЧЛЕНОВЪ РАБОЧ. СИНДИКАТОВЪ ВЪ ГОСУД. ЕВРОПЫ, Соед. Штат., Канадѣ въ 1903г.

Диагр. № 8.

лѣнивая психологія: мы плохо работаемъ и мало работаемъ; свободный творческій трудъ насъ не манитъ къ себѣ. Съ этой стороны должна быть перестроена наша школа; нужно обучать въ школѣ не словамъ, а дѣламъ, какъ совершенно правильно говоритъ авторъ только что упомянутой книги, которую я очень рекомендую вниманію русскаго общества.

Развитіе производительныхъ силъ страны—это проявленіе творческихъ силъ живого организма, здороваго—и, слѣдовательно, организмъ прежде всего надо сдѣлать здоровымъ съ общественной и психологической стороны.

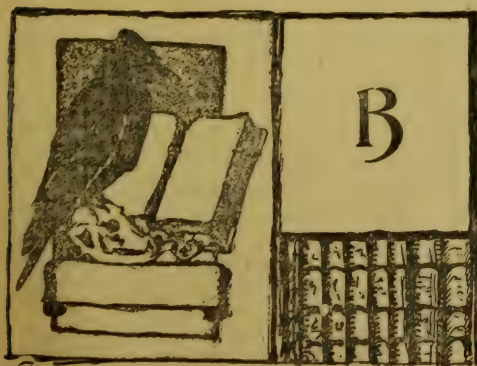
Проф. Ив. Озеровъ.

Финансовое право.

И. Столяровъ.

Сверхсмѣтные
кредиты.

Въ послѣднее время сверхсмѣтными кредитами стали интересоваться болѣе, чѣмъ пре-

жде, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ бы слѣдовало. Особенное вниманіе на нихъ было обращено въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи отдѣльныхъ представленій объ отпускѣ такихъ кредитовъ за счетъ свободной наличности государственнаго казначейства на 1 января 1910 г. Здѣсь вопросъ подчасъ пріобрѣталъ такую остроту, что гр. Витте находилъ ассигнованія за счетъ наличности противорѣчащими не только смѣтнымъ правиламъ, но и здравому смыслу. А В. П. Череванскій полагалъ, что изъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ, разрѣшаемыхъ, какъ въ настоящее время это дѣлается, вслѣдъ за утвержденіемъ бюджета, образуется новый бюджетъ, который подорветъ довѣріе къ первому, и что эта «двухбюджетная система опасна».

Оказывается, что уже сверхъ смѣтъ по однимъ подсчетамъ ассигновано 25 мил. р., а по другимъ—даже 60 мил. Но этимъ дѣло, конечно, никакъ кончиться не можетъ, такъ какъ до конца года еще далеко, а, слѣдовательно, еще могутъ потребоваться всякаго рода сверхсмѣтные кредиты, какъ дополнительные, такъ и чрезвычайные: т. е., можетъ не хватить кредитовъ, уже отпущенныхъ по смѣтамъ, и, значить, потребуются дополнительные кредиты; могутъ возникнуть новыя потребности, смѣтами вовсе не предусмотрѣнные,—тогда придется отпускать новыя кредиты, чрезвычайные или экстраординарные, если не окажется сбереженій по смѣтамъ или если новыхъ потребностей нельзя будетъ удовлетворить на счетъ 10-милліоннаго фонда на непредвидѣнные надобности. Пусть возрастетъ безсистемность, халатность, нехозяйственность въ управленіи казенными операціями или поднимутся цѣны на предметы, необходимыя для этихъ операцій или для другихъ государственныхъ потребностей, напр., для содержанія арміи,—и дополнительные кредиты никакъ не удастся избѣжать. Пусть, по выраженію гр. Витте, «поля наши будутъ сожжены солдцемъ»,—тогда могутъ потребоваться сотни милліоновъ чрезвычайныхъ кредитовъ.

Могутъ, конечно, потребоваться и всякіе другіе дополнительные и чрезвычайные кредиты.

Какъ видно изъ объяснительной записки къ отчету государственнаго контроля по исполненію государственной росписи за 1908 г., въ смѣтный періодъ этого года израсходовано сверхъ смѣтъ 84.583.127 р. (стр. 20), изъ нихъ дополнительныхъ кредитовъ было 65.217.887 р., а остальные 19.365.240 р. переведены изъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, неизвѣстно только въ какомъ качествѣ—дополнительныхъ или чрезвычайныхъ кредитовъ*). Едва ли однако, этими суммами исчерпываются всѣ сверхсмѣтные кредиты. Но, какъ они были велики въ дѣйствительности, не извѣстно. Этого не можетъ сказать не только частный человекъ, но и думская комиссія по исполненію росписи на 1908 г. Недаромъ вѣдь она нашла, что отчетъ не можетъ считаться во всѣхъ своихъ частяхъ соответствующимъ дѣйствительности и потому не рѣшилась предложить Думѣ утвердить исполненіе росписи. Да и какъ могла она это сдѣлать, разъ она не могла «получить отъ вѣдомствъ необходимыхъ разъясненій»? Вотъ этихъ-то «необходимыхъ разъясненій» не хватаетъ и для опредѣленія суммы всѣхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, произведенныхъ въ отчетномъ году.

Но если-бы они исчерпались всѣ, безъ остатка, даже вышеприведенной только цифрой, т. е. 84.583.127 р.,—такъ вѣдь и это не мелочь.

*) При рассмотрѣніи отдѣльныхъ представленій министерствъ б. департаментомъ государственной экономіи стараго Государственнаго Совѣта неоднократно было разъяснено, что, по истеченіи сроковъ дѣйствія, неизрасходованные кредиты составляютъ въ полной суммѣ принадлежность государственнаго казначейства и не могутъ служить источникомъ для удовлетворенія какихъ-либо невыполненныхъ расходовъ.

Это вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, цѣлый бюджетъ! И, стало-быть, правъ былъ В. П. Череванскій, говоря объ опасности «двухбюджетной системы». Эта система не то, чтобы еще только стучалась въ дверь, а уже вполне водворилась въ наше государственное хозяйство и дѣлаетъ свое дѣло.

акое дѣло?

Не будемъ отрицать, что, дѣйствительно, не всѣ потребности могутъ быть предусмотрѣны, и что, слѣдовательно, въ иныхъ, исключительныхъ случаяхъ сверхсметные кредиты, особенно на чрезвычайныя надобности, могутъ имѣть вполне законное оправданіе. Но бѣда въ томъ, что чрезвычайность и непредвидѣнность понимаются здѣсь подчасъ весьма широко и произвольно.

Посмотримъ поэтому, — говоря словами Штурма („Бюджетъ“, 295—296). — на предметъ прямо съ наиболѣе общей точки зрѣнія и разберемъ, въ чемъ именно заключается опасность сверхсметныхъ кредитовъ.

Къ несчастью, — продолжаетъ этотъ весьма компетентный судья, — вслѣдъ за неподдающимся предвидѣнію, идетъ просто непредвидѣнное, то намѣренно, то какъ результатъ неизвинительной забывчивости или запозданія, непредвидѣнное, создающее опасныя добавочныя кредиты, самыя обычныя и важныя, которыя, съ одной стороны, опрокидываютъ всю бюджетную экономію, а, съ другой, благопріятствуютъ увеличенію расходовъ.

Почти безспорная возможность полученія добавочныхъ кредитовъ приводитъ въ отчаяніе составителей бюджета и дѣлаетъ заранѣе ихъ трудъ безплоднымъ, ихъ поиски равновѣсія доходовъ съ расходами не дѣйствительными и лживыми. Нѣтъ болѣе бюджета, даже въ періодъ составленія, съ того момента, когда его данныя должны быть передѣланы, когда вотированные кредиты не составляютъ непроходимой границы для операцій сметнаго періода. Это разъ.

Во-вторыхъ, добавочныя кредиты способствуютъ росту расходовъ, такъ какъ нѣтъ ничего труднѣе, чѣмъ устоять противъ соблазна полезныхъ или якобы полезныхъ расходовъ, когда необходимость равновѣсія не владетъ имъ болѣе предѣла. Во время выработки бюджета кредиты переживаютъ нѣкотораго рода конкурсъ, къ которому, въ мѣру возможности, допускаются только лучшіе. Но послѣ того, какъ бюджетъ вотированъ, кредиты проходятъ только простой экзаменъ, и его легко выдерживаютъ тѣ, которые заручаются солидными рекомендаціями. Тогда, вмѣсто того, чтобы приступить къ строгому отбору расходовъ второстепенной или сомнительной полезности, пропускаютъ всѣ расходы, такъ какъ ни одному изъ нихъ законодатель не можетъ противопоставить неопредѣлаго аргумента: *non possumus*.

Управленія, знающія это очень хорошо, почти всегда выказываютъ ловкость въ откладываніи своихъ наиболѣе спорныхъ требованій до той поры, когда судьи станутъ менѣе строгими, менѣе подготовленными къ сопротивленію, слабѣе вооруженными для защиты интересовъ казначейства. акимъ-то образомъ, разрушивъ сначала единство первоначальнаго бюджета и способствуя затѣмъ увеличенію расходовъ, добавочныя кредиты, въ истинномъ значеніи этого слова, влекутъ государственныя финансы на путь дефицитовъ.

Эти глубоко вѣрные замѣчанія были сдѣланы

Штурмомъ главнымъ образомъ въ виду французской практики, но они имѣютъ совершенно общее значеніе. И если они вѣрны по отношенію къ странѣ, знающей парламентскій контроль надъ финансами и парламентскую отвѣтственность министровъ, то тѣмъ болѣе ихъ можно примѣнить къ нашимъ бюджетнымъ дѣламъ, гдѣ на смѣтныхъ правила, по свидѣтельству гр. Витте, «въ настоящее время не обращаютъ никакого вниманія ни министры, ни Государственный Совѣтъ, ни финансовая коммиссія», и при томъ не только на правила 8 марта 1906 г., о которыхъ собственно говорилъ ораторъ, но и на коренныя смѣтныя правила 22 мая 1862 г., съ которыми дѣло обстоитъ не лучше.

И какое, подумашь, единодушіе: «ни министры, ни Г. Совѣтъ, ни коммиссія»!

Но, быть можетъ, гр. Витте увлекся? Быть можетъ, это—преувеличеніе, имѣющее цѣлью создать неблагоприятную атмосферу вокругъ если не принциповъ, которымъ графъ не такъ ужъ преданъ, то извѣстныхъ лицъ? Быть можетъ, это—критика русскаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника не у дѣла, которому, такъ сказать, по штату присвоено быть въ оппозиціи и критиковать правительство: *si j'étais le gouvernement...*

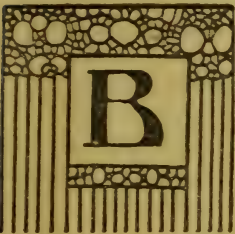
Къ сожалѣнію, каковы бы ни были истинные ея мотивы, она соотвѣтствуетъ дѣйствительности: правила, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно не соблюдаются. Собственно, отнесеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ на счетъ свободной наличности законами вовсе даже и не предусматривается, старымъ же государственнымъ совѣтомъ, какъ сказано, прямо воспрещалось. И никакими софизмами не восполнить этой вовсе неслучайной неполноты закона, который, допуская возможность испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ, обставляетъ, однако, это дѣло довольно строгими условіями.

Вотъ что именно говоритъ законъ (примѣчаніе къ статьѣ 48 смѣтныхъ правилъ 22 мая 1862 г.):

При разсмотрѣніи расходовъ дополнительныхъ или экстраординарныхъ наблюдается общимъ правиломъ, чтобы подобные расходы были допускаемы только на счетъ смѣтныхъ сбереженій тѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, по вѣдомству коихъ испрашивается ассигнованіе, и потому, при испрошеніи такихъ расходовъ, должно быть непременно объясняемо, отъ какихъ именно смѣтныхъ назначеній ожидаются остатки, на счетъ коихъ могутъ быть удовлетворены испрашиваемые къ отпуску сверхсмѣтные расходы. Затѣмъ на счетъ вносимаго въ роспись общаго кредита на чрезвычайные по государственному казначейству расходы должны быть относимы исключительно только такіе расходы, исполненіе которыхъ не терпитъ дальнѣйшаго отлагательства, а, между тѣмъ, не предвидится никакихъ сбереженій по смѣтамъ того министерства или главнаго управленія, по коему расходъ испрашивается къ отпуску. Независимо отъ этого при испрошеніи кредитовъ сверхсмѣтныхъ, какъ дополнительныхъ, такъ и экстраординарныхъ, должно быть дѣлаемо указаніе: въ дополненіе какихъ именно параграфовъ и статей требуется дополнительный кредитъ, или по какимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ долженъ быть зачисленъ кредитъ экстраординарный.

Если къ этому еще прибавить, что по статьѣ 47 означенныхъ правилъ предметомъ кредита экстраординарнаго можетъ быть только такой расходъ, который по существу своему не могъ быть предвидѣнъ при составленіи и утвержденіи смѣты дѣйствующей и безъ крайняго вреда не можетъ быть отложенъ до смѣты будущей, и если имѣть въ виду, что въ силу статьи 48 тѣхъ же правилъ, при испрошеніи кредитовъ экстраординарныхъ, должны быть приводимы причины, по коимъ расходъ не могъ быть

предвидѣнъ при составленіи смѣты дѣйствующей и не можетъ быть отложенъ до смѣты будущей, — намъ станетъ ясно, какъ далеко уклонилась наша нынѣшняя практика отъ этихъ требованій закона, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться отмѣненнымъ правилами 8 марта 1906 г.

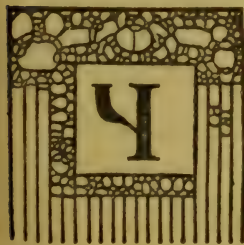

Возьмемъ первый попавшійся примѣръ. Министерство финансовъ, послѣ утвержденія росписи на 1910 г., испрашиваетъ сверхсмѣтный кредитъ на покупку въ г. Шавляхъ земли для постройки зданія казначейства, — вѣрнѣе быть-можетъ, было бы сказать: вслѣдъ за утвержденіемъ росписи разсматривается представленіе этого министерства объ отпускѣ кредита на означенный предметъ. Расходъ

предполагается отнести не на остатки отъ только что утвержденной смѣты департамента государственнаго казначейства, какъ бы слѣдовало, а на счетъ наличности государственнаго казначейства къ 1 января 1910 г.

Что же, эта постройка казначейства въ Шавляхъ — стихійное бѣдствіе, котораго при составленіи росписи на 1910 г. нельзя было предвидѣть? Или почему бы ее не отложить, какъ требуетъ законъ, до составления смѣты будущаго года? Если такъ понимать институтъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ, то всю небронированную часть бюджета смѣло можно изъ него вычеркнуть и затѣмъ провести подъ видомъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Тогда бюджетъ имѣлъ бы еще болѣе блестящій внѣшній видъ: превышеніе доходовъ надъ расходами достигло бы не 4 милл., какъ это имѣется по бюджету этого года, а сотенъ миллионовъ рублей. Но вѣдь это именно и значило бы, что такой „бездефицитный“ бюджетъ былъ бы еще болѣе „фальсифицированъ“, чѣмъ нынѣшній. Кому нуженъ весь этотъ обманъ?

Дескать, на текущій годъ бюджетъ сведенъ безъ дефицита, и даже лишку получилось 4 милл. Но только что утвержденъ бюджетъ, какъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ уже къ началу іюня, отпущено на нѣсколько десятковъ милл. р. И Дума, какъ ни въ чемъ не бывало, пропускаетъ ихъ, даже не заводя разговора объ ихъ законности, даже какъ будто не замѣчая самыхъ грубыхъ нарушеній закона. Куда же ей заниматься такими пустяками! И, безъ сомнѣнія, этимъ наплывъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ не ограничится; потребуются новые и новые во славу „бездефицитнаго“ бюджета!

Чтобы полнѣе выяснитъ значеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ, нужно на минуту остановиться еще на отношеніи ихъ къ такъ называемымъ условнымъ кредитамъ, которые вводились въ нашъ бюджетъ для изгнанія изъ него или, по крайней мѣрѣ, для сокращенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Дѣло заключается именно въ слѣдующемъ. По нашему законодательству каждый расходъ долженъ имѣть какое-либо правовое основаніе. Для кредитовъ

не забронированныхъ такимъ основаніемъ является смѣтное назначеніе, состоявшееся въ порядкѣ разсмотрѣнія росписи. Таковы прежде всего кредиты операціонные, которые, какъ извѣстно, назначаются не по какимъ-либо легальнымъ титуламъ, а по потребностямъ дѣла. Для кредитовъ же забронированныхъ такимъ основаніемъ является законъ, штатъ или Высочайшее повелѣніе, въ порядкѣ верховнаго управленія послѣдовавшее, — словомъ, легальный титулъ, какъ теперь выражаются. Здѣсь, стало быть, дѣло обстоитъ такъ, что не можетъ быть кредита, а слѣдовательно, и расхода, разъ нѣтъ соответствующаго закона. Возможно, впрочемъ, что

и для операціоннаго расхода потребуется особый законъ, напр., сперва разрѣшается строить такую-то дорогу и затѣмъ отпускаются на это кредиты.

Если бы смѣтныя правила,—говорилъ министръ финансовъ въ за-сѣданіи бюджетной комиссіи 3 декабря 1907 г.,—допускали возможность иного составленія смѣтъ, при которомъ былъ бы полный произволъ, то каждый, кто призванъ составлять частное *) губернское расписаніе или министерскую смѣту, могъ бы проектировать какіе угодно расходы. Отсюда легко себѣ представить какъ былъ бы затрудненъ процессъ не только составленія, но и самаго разсмотрѣнія смѣтъ. По этимъ именно соображеніямъ въ смѣтныя правила 22 мая 1862 г. внесена одна статья, именно 14-я, по которой нельзя вносить въ частныя расписанія кредитовъ раньше, чѣмъ испрошенъ на внесеніе ихъ законъ, или ранѣе, чѣмъ изданы соотвѣтствующіе штаты, положенія или учрежденія. Въ тѣ годы,—свидѣтельствовалъ министръ,—когда примѣненіе смѣтныхъ правилъ было очень строго, когда не вносили никакихъ расходовъ, которые не были основаны на законѣ, создавалось такое положеніе. Смѣтныя расписанія составляются въ іюлѣ и въ іюлѣ года, предшествующаго смѣтному. Роспись утверждается къ 1 января смѣтнаго года. Такимъ образомъ, буквальное исполненіе статьи 14 приводило къ тому, что въ теченіе смѣтнаго года нужно было или совсѣмъ отказаться отъ новыхъ, росписью не предусмотрѣнныхъ расходовъ, или, такъ какъ это иногда было невозможно, выходить изъ смѣтныхъ назначеній, производить расходы сверхъ смѣтъ, хотя бы и произвольно, хотя бы разрѣшеніе на это и было дано въ порядкѣ разсмотрѣнія сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Въ половинѣ 80 годовъ прошлаго вѣка, въ министерство Вышнеградскаго, попробовали бороться съ этимъ зломъ. И съ этой цѣлью былъ изданъ законъ 8 мая 1895 г. объ условныхъ кредитахъ. Этимъ закономъ въ частныя расписанія и въ смѣты, въ случаѣ неотложности расхода, разрѣшалось вносить и такіе кредиты, которые не имѣли соотвѣтствующаго закона, вообще—легальнаго титула, но вносить подъ условіемъ, что къ 1 ноября года, предшествовавшаго смѣтному, будетъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ закона, долженствующаго, въ случаѣ утвержденія проекта, стать для вносимаго условнаго кредита законнымъ основаніемъ. Такимъ образомъ, если проектъ закона утверждается, условный кредитъ, находящійся въ утвержденной росписи, можно расходовать; въ противномъ случаѣ—расходовать его нельзя; онъ остается въ смѣтѣ и поступаетъ въ ресурсы государственнаго казначейства. Разумѣется, предметомъ кредита условнаго можетъ быть только неотложная потребность, поддающаяся предвидѣнію и опредѣленію; ни гладь, ни моръ, ни трусь, ни потопъ, конечно, предвидѣны быть не могутъ, и потому и расходы, вызванные этими и имъ подобными стихійными (а иногда и общественными) бѣдствіями, не могутъ быть предметомъ условнаго кредита. Это—область кредитовъ экстраординарныхъ въ точномъ смыслѣ слова, допускать возможность которыхъ должна всякая предусмотрительная власть, приберегая копейку про черный день.

Достигнута ли, однако, та цѣль, которая преслѣдовалась введеніемъ условныхъ кредитовъ? Ограниченъ ли ростъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ? На эти вопросы трудно дать утвердительный отвѣтъ, отчасти и по неимѣнію точныхъ, безспорныхъ и исчерпывающихъ данныхъ. Къ отрывочнымъ же, разрозненнымъ свѣдѣніямъ необходимо относиться съ большою осторожностью.

*) Частное расписаніе, это—какъ бы смѣта того или другого вѣдомства по губерніи или округу, составляется на основаніи данныхъ, представленныхъ низшими мѣстами и лицами.

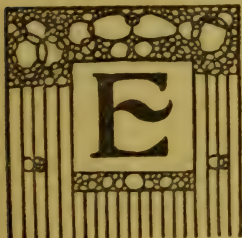
Изъ отчетовъ по Государственному Совѣту за прежніе годы видно, въ какихъ суммахъ выражались тогда сверхсметные кредиты. Такъ,

въ 1865 г. они опредѣлились въ	23.303.869 р.
” 1866 ” ” ” ”	24.384.334 ”
” 1867 ” ” ” ”	21.715.733 ”
” 1868 ” ” ” ”	19.428.191 ”
” 1869 ” ” ” ”	27.253.037 ”
” 1870 ” ” ” ”	35.538.475 ”
” 1871 ” ” ” ”	26.247.000 ”

Чтобы оцѣнить значеніе этихъ цифръ, необходимо имѣть въ виду, что въ то время бюджеты не достигали такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ теперь. Въ 1870 г., напр., общій итогъ расходовъ по росписи достигъ 487.012.702 р., т. е. менѣе, чѣмъ теперь расходуется по одному министерству путей сообщенія. Сверхсметные же расходы всѣхъ видовъ выразились въ этомъ году, какъ сказано, въ 35.538.475 р., что составитъ около 7%. Необходимо помнить, что въ то время условныхъ кредитовъ не было.

Последніе годы съ русско-японской войны нельзя назвать нормальными въ бюджетномъ смыслѣ; послѣдствія войны и смуты, разумѣется, прежде всего должны были внести нѣкоторое разстройство въ государственное хозяйство. Съ этими оговорками мы можемъ привести тѣ цифры условныхъ кредитовъ, какія вносились въ росписи послѣднихъ трехъ лѣтъ. (Оказывается слѣдующее: въ росписи 1908 г. было внесено 97.913.089 рублей

условныхъ кредитовъ, въ росписи 1909 г. — 154.190.268 р. и въ росписи на текущій годъ — 80.171.762 р.

сли бы мы знали точныя цифры перерасхода за эти годы, мы могли бы сравнивать ихъ съ этими цифрами условныхъ кредитовъ, этихъ предупрежденныхъ сметныхъ кредитовъ, и дѣлать окончательные выводы. Но за неимѣніемъ такихъ цифръ ограничимся констатированіемъ факта безъ подробнаго его разсмотрѣнія, что сверхсметные кредиты ра-

стутъ, какъ и росли, и вмѣстѣ съ условными кредитами для 1908 г., напр., достигаютъ тѣхъ же 7%*). Пбо ростъ ихъ зависитъ не столько отъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ мѣропріятій, сколько отъ всей системы управленія. Духъ законности, духъ порядка въ государственномъ хозяйствѣ, сознаніе отвѣтственности за дурное управленіе средствами государства вотъ дѣйствительныя гарантіи незыблемости бюджетныхъ постановленій и прочности бюджетнаго равновѣсія, которое невозможно при невозбранномъ и безотвѣтственномъ превышеніи сметъ. Въ этомъ же отношеніи „обновленіе“ нашего государственнаго строя не внесло никакихъ перемѣнъ къ лучшему. Иногда даже наоборотъ. Въ одномъ, по крайней мѣрѣ, случаѣ наше бюджетное законодательство, несомнѣнно, сдѣлало шагъ назадъ.

Въ именномъ указѣ Сенату 22 мая 1862 г., коимъ повелѣно было привести въ исполненіе коренныя сметныя правила отъ того же числа и

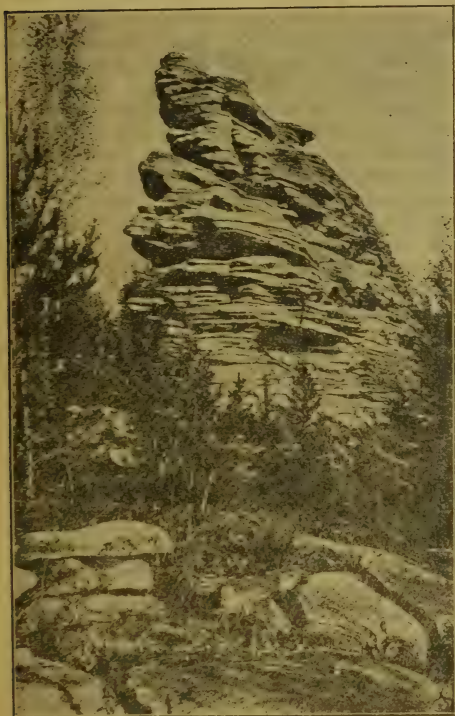
*) Въ росписи на 1908 г. обыкновенныхъ расходовъ было внесено 2.312.251.090 р. и чрезвычайныхъ — 269.152.078 р., всего — 2.581.403.168 р. Условныхъ кредитовъ на этотъ годъ испрашивалось 97.913.089 р., да, какъ сказано, перерасходовано было сверхъ сметы 84.587.127 р., всего — 182.500.216 р., т. е. около 7% общей суммы расходовъ — 2.581.403.168 р.

года, было прямо признано «составленіе ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній государственныхъ доходовъ и расходовъ». Принципъ ежегодности бюджета, этотъ важный конституціонный принципъ былъ признанъ и въ статьѣ 9 самыхъ правилъ, и дѣйствовалъ онъ, несмотря на отсутствіе самой конституціи, до изданія правилъ 8 марта 1906 г. и нынѣшнихъ основныхъ законовъ. Статьей же 14 этихъ послѣднихъ правилъ и статьей 116 основныхъ законовъ ежегодность бюджета уничтожена. Ибо, согласно этимъ статьямъ, если къ 1 января не будетъ утверждена новая роспись, то въ силѣ останется послѣдняя, въ установленномъ порядкѣ утвержденная роспись. Въ 1908 и въ 1909 гг. старая роспись дѣйствовала по полгода. Юридически нѣтъ препятствій, чтобы она дѣйствовала и годъ и даже болѣе, хотя это и противорѣчило бы духу конституціоннаго права.

Недавно гр. Витте похвалился въ Государственномъ Совѣтѣ, что, дескать, бронировка нашего „конституціоннаго“ бюджета — дѣло его рукъ. Стало-быть, и это упраздненіе принципа ежегодности нашего бюджета также должно быть поставлено ему въ заслугу. И даже въ особую заслугу. Подумайте, уничтожить разумный принципъ, дѣйствовавшій 45 лѣтъ, развѣ это не заслуга? Только зачѣмъ же онъ обличаетъ и громить всѣхъ тѣхъ, кто не обращаетъ вниманія на смѣтныя правила? Вѣдь это — люди одного съ нимъ духа! И нѣтъ ли, и въ самомъ дѣлѣ, въ строгой критикѣ графа хоть немножечко той типичной критики, къ которой такъ склонны всѣ тайные совѣтники не у дѣла?..

И. Столяровъ.

Вершина „Чертова Городища“ близъ ст. Исетъ, на Уралѣ.

„Чудо“ Зауралья.

Неподалеку отъ г. Екатеринбурга, въ довольно возвышенной лѣсистой мѣстности, вблизи озера Шарташъ, находится очень любопытное мѣстечко. Здѣсь, приблизительно на протяженіи одной-двухъ десятиинъ, расположены, невдалекѣ одно отъ другого, четыре гранитныхъ башнеобразныхъ возвышенія. Своимъ видомъ, структурой они представляютъ почти полную иллюзію искусственныхъ сооружений, такъ какъ нагроможденныя одна на другую гранитныя глыбы кажутся какъ бы сцементированными рукою человѣка, а зияющія между пластами гранита и разбросанныя вокругъ основанія башенокъ отверстія даютъ пищу самому неприхотливому воображенію.

Одна изъ башенокъ достигаетъ десятисаженной высоты. На другой, наверху, видно искусственное углубленіе въ формѣ чаши, выдолбленное въ одномъ изъ пластовъ гранита. Мѣсто это находится подъ особымъ покровительствомъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія и окружено ореоломъ народныхъ легендъ домопологическаго характера, въ родѣ слѣдующей: У попа была необыкновенно красивая дочь: вы-

сокая, сильная, полная, на щекахъ— „кровь съ молокомъ“. И влюбился въ поповну чортъ. Сколько чортъ ни бился къ какимъ ухищреніямъ ни прибѣгалъ, — никакъ ему не удавалось овладѣть предметомъ своей страсти: поповна ни на одну минуту не сбрасывала носимаго ею на груди креста. Измученный страстью, чортъ признался во всемъ поповнѣ, открылъ себя и былъ наученъ поповной— выкупить ее отъ отца деньгами. Согласившійся на свадьбу попъ предложилъ чорту выстроить двѣ высокія церкви и наложить такой же высоты двѣ кучи золота. Это условіе было выполнено чортомъ, но когда наступилъ обрядъ вѣнчанія, попадя придавила принесеннаго втайнѣ отъ чорта пѣтуха (свадьба была ночью); пѣтухъ закричалъ; чортъ, испугавшись, бросился наутекъ.

На утро обрадованный попъ началъ освящать выстроенныя церкви, но при окропленіи святой водой и церкви, и груды золота обратились въ камни...

Болѣе интеллигентныя лица на Уралѣ, въ зависимости каждый отъ своей профессіи, окружаютъ эти „чудеса“ легендарными сказаніями преимущественно историческаго характера: одни при видѣ ихъ толкуютъ о столицѣ баснословной Біарміи, другія склонны связывать ихъ съ бытовымъ обрядомъ чуди, нѣкоторыя приписываютъ эти „сооруженія“ скиамъ, сарматамъ, обамъ и т. п., и т. п.

Во всякомъ случаѣ, официально эти „чудеса“ носятъ названіе „каменныхъ палатокъ“; нахожденіе же здѣсь вещей бронзоваго вѣка содѣйствовало построенію всевозможныхъ историческихъ гипотезъ, иногда достигающихъ геркулесовыхъ столбовъ...

Къ сожалѣнію многихъ заинтересованныхъ „чудесами“ лицъ, мы послѣ осмотра всей мѣстности и произведенныхъ небольшихъ пробныхъ раскопокъ убѣдились, что эти „чудеса“, „каменные палатки“, „чортова городища“ представляютъ самое естественное разрушеніе горныхъ породъ. Это—не болѣе, какъ остатки огромныхъ гранитныхъ утесовъ горъ, закончившихъ свое образованіе и своимъ появленіемъ на поверхности земли обязанныхъ древней руптивной формации. Плиты гранита, представляющіяся на первый взглядъ какъ бы обтесанными по краямъ и сложенными одна на другую, являются продуктомъ естественнаго разрушенія гранита подъ влияніемъ атмосферныхъ и климатическихъ причинъ, при чемъ особенная структура

способствуетъ образованію огромныхъ эллипсоидныхъ концентрическихъ слоевъ, подъ вліяніемъ вѣшнихъ условій подвергающихся неравномѣрному разрушенію. Подобные остатки гранитныхъ утесовъ находятся въ Брокенѣ (Гарцъ), Испонин-

Шарташскія каменные палатки.

скихъ горахъ (Богемія), Вогезахъ, Пиренейхъ, Крыму и т. д. Вездѣ, гдѣ они находятся, они окружены такимъ же демоническимъ ореоломъ съ небольшими вариациями, что подтверждается данными этимъ остаткамъ горъ названіями: у насъ ихъ называютъ „чортовы городища“; въ Европѣ — „чортовы мельницы“, чортовы мѣшки, сырныя круги и т. п.

Къ числу горъ, вполне закончившихъ свое образованіе, безспорно относятся Уральскія; значить, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, должны находиться подобные гранитные остатки. И дѣйствительно, начиная съ сѣвернаго Урала, отъ вершины Полюдова

камня, вплоть до Общаго Сырта можно видѣть остатки горъ, подобные Шарташскимъ каменнымъ палаткамъ въ Екатеринбургѣ. Таковыми являются, напримѣръ, „Чортово городище“ близъ станицы Исеть, острова Верхъ-Исетскаго озера, на которыхъ существуютъ уже только незначительной высоты пирамидальныя нагроможденія гранитныхъ плитъ, остатки которыхъ, какъ естественное слѣдствіе разрушенія, обратились въ кварцевый песокъ, а гдѣ и въ фарфоровую глину.

Что же касается находенія при „каменныхъ палаткахъ“ вещей бронзоваго вѣка, то находки эти можно объяснить тѣмъ, что эти каменные столбы или нагроможденія служили ритуальнымъ мѣстомъ осѣвшихъ кочевниковъ, б. м. изъ временъ рѣликаго переселенія народовъ въ IV вѣкѣ. Еще въ настоящее время на сѣверномъ Уралѣ находится гора „Молебный камень“, священная для вогуловъ, гдѣ приносились жертвоприношенія, — и появленіе на чтимой вогулами горъ всякаго чужестранца вызываетъ народное неудовольствіе, какъ то и было въ этомъ году при посѣщеніи горы извѣстнымъ археологомъ де-Байемъ.

Путемъ пробныхъ раскопокъ мы констатировали наличность при Шарташскихъ каменныхъ палаткахъ признаковъ разныхъ эпохъ, начиная отъ скиносарматскаго времени и татарскаго нашествія вплоть до новѣйшаго періода: въ изслѣдованномъ нами культурномъ слоѣ земли находились предметы, относящіеся къ VII — VIII вѣку. Но признаковъ существованія здѣсь чело- вѣка болѣе ранняго періода мы не нашли и потому въ заключеніе нашей небольшой статейки высказываемъ увѣренность, что предположеніе объ искусственномъ созданіи башенкообразныхъ возвышеній никоимъ образомъ недопустимо, и затраты на разборку груды гранитныхъ пластовъ съ цѣлью обнаружить что-либо, имѣющее связь съ произведеніемъ рукъ чело- вѣка, привели бы къ безусловному разочарованію.

С. А. Гатицукъ

Членъ Русскаго Импер. Археол. Общества

Г. Мглинъ, Черниг. г.

26 декабря 1909 г.

ВОЛОГОДСК. ГУБ.

Положеніе сельскаго хозяйства

въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи.

Сольвычегодскій уѣздъ лежитъ въ сѣверо-восточной части Вологодской губерніи и занимаетъ довольно ровную площадь въ 37.276 кв. верстѣ. Неодинаковый подъемъ этой равнины вызываетъ естественное образованіе сточнаго жолоба посрединѣ, который довольно обильно заливается водами сѣверной Двины и Вычегды. Имѣется большое количество овраговъ. Послѣдніе пересекаютъ въ

различныхъ направленіяхъ большую часть уѣзда и служатъ проводниками водъ послѣ таянія снѣговъ въ дремучихъ лѣсахъ сѣвера. Дно овраговъ выполняетъ роль русла большихъ и малыхъ притоковъ С. Двины и Вычегды. Въ южной части равнина мѣняетъ свой характеръ и переходитъ въ холмистую, покрытую густыми зарослями лиственнаго лѣса. Подобный характеръ рав-

нины встрѣчается еще въ сѣверной части тѣмъ, наприимѣръ, перегоранія въ кучахъ. уѣзда, но здѣсь она покрыта хвойнымъ лѣ. Главными хлѣбными по порядку являются: соя. Лѣса занимаютъ большую часть про- ячмень, рожь, овесъ и—меньше всего—озимая страства. Однихъ казенныхъ лѣсовъ чи- шеница. Овесъ встрѣчается въ ограничен- слится въ уѣздѣ 30.862 кв. версты, что со- ныхъ размѣрахъ. Мѣстомъ посѣва служатъ ставляетъ 82^о о общаго количества площади. не надѣльные земли, а распахки. Въ юж- Распределение лѣсовъ крайне неравномѣрно. ной холмистой части уѣзда серьезное зна-

Водный бассейнъ уѣзда довольно значи- ченіе имѣетъ культура льна. Ленъ воздѣл- теленъ и слагается изъ рѣки С. Двины, про- вается на подсѣкахъ, арендуемыхъ крестья- рѣзывающей уѣздъ въ сѣверо-западномъ на- нами у казны. Подсѣки, главнымъ образомъ, правленіи, и рѣки Вычегды—въ юго-восточ- встрѣчаются въ казенныхъ лѣсахъ, бывають номъ. Селенія расположены преимуществен- и въ крестьянскихъ лѣсахъ, гдѣ таковыя со- но по рѣкамъ С. Двины, Вычегды и ихъ хранились. На посѣвъ хлѣбныхъ въ громад- притокамъ. Подобное расположение селеній номъ большинствѣ случаевъ употребляются по берегамъ и долинамъ рѣкъ представляетъ мѣстныхъ сѣмена, т. к. на счетъ привозныхъ большія удобства въ смыслѣ передвиженія хлѣбныхъ сѣмянъ у мѣстнаго населенія су- сѣ одного мѣста въ другое; здѣсь скорѣе ществуетъ предубѣжденіе, что они не до- можно встрѣтитъ площади земли, годныя къ зрѣвающимъ. Что касается льняныхъ сѣмянъ, то, наоборотъ, для посѣва льна употребля- ютъ не мѣстныхъ сѣмена, а привозныя, и при томъ трехъ сортовъ: ленъ псковскій (ленъ-долгунецъ), вятскій и рижскій. Ма-

Почвенныя условія крайне разнообразны. Здѣсь можно встрѣтитъ всѣ переходныя поч- вы отъ самыхъ тяжелыхъ до болѣе легкихъ, сыпучихъ. Орудія обработки—весьма перво- бытныя; соха имѣется въ нѣсколькихъ ви- дахъ—различной формы и устройства. Встрѣ- чаются однорядные и дворядные сохи съ па- лками—типа великорусской сохи, отъ кото- рой онѣ отличаются тѣмъ, что имѣютъ хлѣба служить серпъ. Молотба произво- жельное или стальное перо для отрѣзыванія дится цѣпами осенью на открытыхъ гум- пласта отъ загона. Отвалъ желѣзный или нахъ. Для сушки хлѣбныхъ устраиваются въ деревнянныя, обитыя листовымъ желѣзомъ, большинствѣ случаевъ овины и рѣже риги. является принадлежностью всякой сохи.

Косуля съ ножомъ издѣлія вятскихъ и сѣнокосной—4.864 десятины. Числа эти кустарей начала вытѣснять во мно- взаты изъ вѣдомостей объ урожаѣ въ 1900 г. гихъ случаяхъ завітную соху. Лишь въ рѣд- и представляютъ желательное отношеніе меж- кихъ случаяхъ можно встрѣтитъ плужки у ду двумя главнымъ угодыми, на которыхъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ. Борона въ базируется все хозяйство крестьянъ Соль- громадномъ большинствѣ случаевъ деревян- вычегодскаго уѣзда. Но это благоприятное ная, и лишь въ видѣ исключенія встрѣча- отношеніе нарушается тѣмъ фактомъ, что, ются бороны съ желѣзными зубьями. На- кромѣ надѣльной пахотной земли, по всѣмъ дѣльная пахотная земля раздѣляется на три волостямъ уѣзда существуютъ припашки, рос- поля: паровое, озимое (рожь) и яровое (яч- чисти—мѣста, отвоеванныя изъ-подъ сильно мень). Паръ обрабатывается въ теченіе лѣ- растущихъ лѣсовъ. Площадь припашекъ и рощистей часто превышаетъ площадь на- та два—три раза, при чемъ послѣдняя вспаш- дѣльной пахоты. Благоприятное отношеніе кивается производиться передъ самымъ посѣвомъ, уничтожается и тѣмъ обстоятельствомъ, что Посѣвъ производится на неборонованную сѣнокосныя угоды—заливные луга—заносят- землю. Вывозка навоза производится въ ся вѣшними водами. Слѣдствіемъ нарушенія іюнь—іюль мѣсяцѣ или по первому снѣгу. сѣнокосной пащадками во многихъ волостяхъ Первое имѣетъ мѣсто при уваживаніи па- уѣзда является довольно значительный не- рарь и яровое; обыкновенно—только одинъ достатокъ въ кормовой площади, который роковымъ образомъ отражается на количе- ствѣ скота. Имѣющіеся заливные покосы паръ. Пахота подъ ярь производится повсе- могутъ давать превосходное сѣно, т. к. го- мѣстно одинъ разъ весной, бороновка же— сподручными травами на нихъ являются— послѣ посѣва. Исключеніемъ являются тѣ пырей, костеръ, лисохвостъ, мытликъ, тимо- мѣстности, гдѣ навозъ вывозится и подъ ярь. Въ такихъ мѣстахъ, и то не во всѣхъ, феевка и др.; на болѣе возвышенныхъ су- пашутъ и боронуютъ съ осени, а весной хихъ мѣстахъ—клеверъ бѣлый и красный. разбрасываютъ навозъ и въ скоромъ же вре- Уборка сѣна—поздняя: въ іюль, а иногда мени, часто черезъ день, запахивають и сѣ- въ началѣ августа мѣсяца. Уборка сѣна ваютъ. Навозъ не является единственнымъ производитъ косой горбушей, которая го- средствомъ для удобренія. Пользуются гро- раздо продуктивнѣе, чѣмъ коса-литовка. мадными залежами торфа въ самыхъ широ- Въ южной части уѣзда и главнымъ обра- кихъ размѣрахъ. Торфъ употребляется не въ зомъ въ волостяхъ—Никольской, Ильинско- зыромя видѣ, а въ видоизмѣненномъ—пу- Подомской и отчасти въ Воробинской зани-

маются льноводствомъ, которое является здѣсь главнымъ промысломъ послѣ земледѣлія. Въ другихъ волостяхъ уѣзда полевое льноводство не развито и не выходитъ за предѣлы личной крестьянской потребности. Мѣстою посѣва льна служатъ поля и подѣски. Подсѣчное льноводство главнымъ образомъ развито въ трехъ волостяхъ, а въ остальной части уѣзда посѣвъ льна производится обыкновенно на поляхъ. Въ 1901 году было высѣяно всего 13.231 пудъ. Изъ этого общаго количества приходится на подѣски 10.778 пудовъ и на поля — 2.453 пуда. Урожай выразился въ 37.789 пудахъ волокна и 27.997 пуд. сѣмени. На пудъ посѣва на подѣскахъ получено 2,9 пуда волокна и 2 пуда сѣмени, а на поляхъ — 2,7 пуда волокна и 2,5 пуда сѣмени. Въ 1908 году высѣяно всего — 12.393 пуда, которые дали урожай въ волокнѣ 30.863 пуда и въ сѣмени — 30.327 пудовъ. Посѣвъ льна занималъ въ 1908 году 323 десятины поля и 1.255 десятинъ подѣсокъ, а всего — 1.578 десятинъ. Поля подѣски, служащія мѣстою для посѣва льна, не подвергаются никакой обработкѣ, кромѣ бороньбы, относительно которой необходимо сказать, что она выполняется крайне небрежно и несовершеннo — простыми деревянными боронами мѣстнаго издѣлія. Ленъ во время своего роста также не обрабатывается: не полется, и не подпирается. Обработка льна производится примитивнымъ способомъ — при помощи крайне несовершенныхъ въ техническомъ смыслѣ орудій, что не можетъ не вліять на качество волокна, а также и на его выходъ.

Изъ огородныхъ культуръ укажемъ на картофель, лукъ, морковь, которые пользуются широкимъ распространениемъ, а также на редьку, капусту и огурцы, имѣющіе подчиненное значеніе въ болышинствѣ случаевъ. Доминирующей огородной культурой для Юрьевноволочскаго прихода Алексѣевской волости является капуста, которая, благодаря подходящей здѣсь илистой почвѣ и благоприятнымъ условіямъ сбыта, воздѣлывается въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Значеніе культуры капусты для этого прихода очень велико. Это видно изъ того, что всѣ потребности и нужды крестьянской семьи вполне удовлетворяются тѣми средствами, которые получаютъ отъ продажи капусты. Огородные овощи разводятся исключительно изъ мѣстныхъ сѣмянъ, которые расцѣпываются на мѣстныхъ рынкахъ весьма высоко.

Луга, которые довольно широкой и длинной полосой тянутся по берегамъ С. Двины, въ болышинствѣ случаевъ залитые и являются естественнымъ продолженіемъ знаменитыхъ холмогорскихъ луговъ, обратившихъ на себя вниманіе Петра Великаго. Известно, что Петръ Великій разрешилъ голландскій скотъ, который выродился теперь въ извѣстную „холмогорскую“ породу. Сосѣдство холмогорскаго скота не могло не повліять на развитіе мѣстныхъ породъ рогатаго скота. Это вліяніе сказалось въ улучшеніи породъ мѣстнаго скота, который не могъ все же

унаслѣдовать всѣхъ тѣхъ хорошихъ качествъ, которыя вообще свойственны холмогорской породѣ. Степень наслѣдственности или передача признаковъ и качествъ холмогорской породой мѣстному скоту все болѣе и болѣе падаетъ по мѣрѣ удаленія отъ границъ Архангельской губерніи. Это объясняется, конечно, измѣненіемъ условій и состава содержанія скота, такъ какъ здѣсь скотъ содержится не столько ради полученія отъ него молока, сколько ради мяса. Замѣтное ухудшеніе породы мѣстнаго скота можетъ быть объяснено и отсутствіемъ осквѣженія крови и малымъ количествомъ производителей. Нерѣдки случаи, когда на цѣлое общество имѣется всего лишь одинъ производитель. Рогатый скотъ мало продуктивенъ въ смыслѣ добычи мяса, такъ какъ здѣсь нѣтъ въ собственномъ смыслѣ мясныхъ породъ крупнаго рогатаго скота, а имѣются лишь отраженія холмогорской породы, которая принадлежитъ всецѣло къ молочнымъ породамъ. Потому-то и приходится держать рогатый скотъ иногда до 5—7 лѣтъ и больше, чтобы получить болѣе или менѣе большую тушу. Подобное продолжительное кормленіе удорожаетъ для самаго хозяйства стоимость головы, и поэтому весьма сомнительно, чтобы выкармливаніе скота приносило замѣтный доходъ. Приводимъ нѣкоторыя цифровыя данныя изъ статистики скотоводства Сольвычегодскаго уѣзда. На каждый дворъ, имѣющій взрослый крупный рогатый скотъ, посѣднѣго приходится 2,46 головы. 2,46 — цифра средняя для 49 сельскихъ обществъ. Она значительно выше цифры, даваемой профессоромъ Фортунатовымъ для всей Россіи (по его даннымъ, каждый дворъ имѣть 1,5 головы). Изъ общаго числа дворовъ (19.183) не имѣютъ ни одной взрослой головы 2.415 дворовъ, т. е. 12,59%. Что касается мелкаго домашняго скота — овецъ и свиней, то нужно сказать слѣдующее: свиньи и овцы держатся простой породы и въ ограниченномъ количествѣ. На каждый дворъ по уѣзду овецъ приходится 2,27 головы, свиней — по одной штуцѣ на 13,3 двора. Есть такія волости, какъ, напр., Алаисевская, Гавриловская и Верхотоемская, гдѣ нѣтъ ни одной свиньи! Среди лошадей бросается въ глаза почти полное отсутствіе производителей, что не можетъ не отражаться на количествѣ жеребятъ. На 20 дворовъ приходится одинъ жеребенокъ. Убыль въ рабочихъ лошадяхъ пополняется исключительно покупкой привозимыхъ изъ Вятской губ. лошадей. На каждый дворъ приходится въ среднемъ 1,13 штукъ, что по сравненію со среднимъ количествомъ для Россіи (по Фортунатову — 2,35) — весьма мало. Изъ всѣхъ дворовъ 49-ти сельскихъ обществъ — 29,52% не имѣютъ ни одной лошади; 0% безлошадныхъ выше средняго по Россіи, который у Фортунатова выражается цифрой 26,8. Изъ числа безлошадныхъ около $\frac{2}{3}$ (11,13% всего числа дворовъ) не имѣютъ не только лошади, а даже и коровы.

Птицеводства, какъ одной изъ видныхъ

отраслей сѣльского хозяйства, здѣсь совсѣмъ не существуетъ. Сплошь и рядомъ можно встрѣтить цѣлыя деревни, гдѣ нѣтъ ни одной куры; а тамъ, гдѣ ихъ держатъ, то не больше 2—3 головъ на дворъ. Другихъ же породъ птицъ—гусей, утокъ—совсѣмъ не держатъ. Пчелоководство отсутствуетъ совершенно, если не считать двухъ—трехъ случаевъ, имѣющихъ мѣсто среди сѣльской и городской интеллигенціи. Кустарные промыслы въ уѣздѣ развиты въ малой степени. Последнее объясняется исключительно трудностью быта, неумѣньемъ совершенствоваться, неимѣніемъ образцовъ и стѣсненными условіями полученія сырого матеріала. Такъ, производство берестовыхъ бубаровъ въ Подольскомъ обществѣ Березопаволоцкой волости прекратилось исключительно въ силу тяжелыхъ условій заготовленія бересты. Смоло- и дегтекурение и гонка скипидара, какъ одни изъ видныхъ кустарныхъ промысловъ для Аванасевской и Верхотомской волостей, значительно сократились вслѣдствіе тяжелыхъ условій аренды лѣсныхъ дачъ уѣзднаго вѣдомства. Въ Цивозерскомъ обществѣ Березопаволоцкой волости населеніе занято выдѣлкой серповъ и косъ, которые находятъ себѣ сбытъ на всѣхъ мѣстныхъ рынкахъ. Въ Сойгинскомъ обществѣ Верхотомской волости вырабатываются ружья—большую часть, кременевыя—для крестьянъ-охотниковъ Горковской и Гавриловской волостей и для зырянъ Яренскаго уѣзда. Населеніе Воробинской волости занята выдѣлываніемъ деревянной посуды и валяньемъ валенокъ у себя на дому изъ покупной шерсти. Что касается гончарнаго, слесарнаго, столярнаго, сапожнаго и портняжнаго промысловъ, то они развиты слабо и находятся почти всецѣло въ рукахъ зырянъ. Купачный промыселъ, которымъ было занято, главнымъ образомъ, женское населеніе, начинаетъ падать, сокращаться, благодаря измѣнившимся условіямъ производства фабричныхъ продуктовъ, замѣняющихъ вполне кушакъ домашняго ручного производства. Охотой занято мужское населеніе цѣлыхъ шести волостей. Нѣтъ ни одного уѣзда въ Вологодской губерніи, въ которомъ бы отхожіе промыслы были развиты такъ сильно, какъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Центрами тяготѣнія населенія для отхожихъ промысловъ являются гг. Петербургъ и Архангельскъ.

По постановленію земскаго собранія очередной сессіи 1900 года былъ приглашенъ агрономъ, которому было поручено разработать организационный планъ агрономической помощи. Изслѣдовавъ всѣ условія, въ которыхъ находится крестьянское хозяйство Сольвычегодскаго уѣзда, агрономъ предложилъ слѣдующія мѣры. Для поднятія техники при обработкѣ земли первобытными орудіями была предложена организація широкаго ознакомленія населенія съ улучшенными орудіями, путемъ устройства склада земледѣльческихъ машинъ и орудій въ городѣ при земской управѣ и филиальныхъ его отдѣленій въ бо-

лѣ заселенныхъ пунктахъ уѣзда. Въ складахъ желательнѣе имѣть всѣ орудія и машины, подходящія къ условіямъ крестьянскаго хозяйства и возможно низкой стоимости. Такими орудіями и машинами должны являться: плужки, косули, бороны съ желѣзными зубьями, вѣялки, вѣялки-сортировки, косы, серпы и проч. Орудія и машины должны продаваться по заготовительной стоимости, включая сюда и всѣ расходы по содержанію склада. Последніе составляются изъ арендной платы за помѣщеніе подъ складъ и коммисіоннаго вознагражденія за труды по продажѣ и веденію отчетности въ размѣрѣ 5% съ вырученнаго рубля. Такъ какъ населеніе совершенно незнакомо съ совершенными орудіями, то на первыхъ порахъ необходимо продавать ихъ на льготныхъ условіяхъ, въ кредитъ на годъ—два, смотря по стоимости предмета: цѣною отъ 2 до 5 рублей на годъ, а выше 5 рублей—на два года безъ всякой скидки. Предметы цѣною меньше 2 руб. должны продаваться на наличныя. Для широкаго ознакомленія населенія съ работой машинъ и орудій было внесено предложеніе приобрести по одному демонстративному экземпляру орудій и машинъ и давать ихъ въ аренду безъ всякой платы за пользованіе. Исключеніе изъ такого способа пользованія составляютъ зерноотборники, за работу которыхъ желательнѣе было бы установитъ небольшую плату въ размѣрѣ 2—3 копейки съ пуда пропущеннаго зерна. Въ виду полнаго отсутствія орудій для вѣянія и сортированія посѣваго зерна предложена была слѣдующая мѣра: орудіе для вѣянія и сортированія должно даваться всякому желающему и развозиться по деревнямъ, гдѣ, несомнѣнно, найдутся люди, желающие воспользоваться машиной. Въ последнемъ случаѣ должна взыматься ничтожная плата для покрытія расходовъ по перевозкѣ той или иной машины. Для усовершенствованія техники обработки земли предложено было устроить нѣсколько опытныхъ демонстративныхъ полей при такихъ учрежденіяхъ, какъ, напр., министерскія училища, гдѣ имѣется земля. Демонстративныя поля должны служить и опытными участками по примѣненію искусственныхъ удобреній, улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ, показательными участками возможности и выгодности посѣва хлѣбныхъ и вообще примѣненія хозяйственныхъ работъ, отличныхъ отъ мѣстныхъ или даже совсѣмъ не примѣняемыхъ здѣсь. Эти хозяйства, которыя будутъ вестись на демонстративныхъ поляхъ, должны служить такими пунктами, откуда населеніе могло бы пользоваться усовершенствованными орудіями и машинами на общихъ основаніяхъ. Помощь населенія сѣменами травъ на льготныхъ условіяхъ, а на первыхъ порахъ—и безплатно, при условіи посѣва и пр. работъ по указанію агронома и на площади, не превышающей $\frac{1}{2}$ десятины на домохозяина.

Важность этихъ агрономическихъ мѣропріятій явилась вполне убѣдительною для земства, которое и начало приводить ихъ въ исполненіе.

Но какъ всякое новое дѣло вообще, агрономическое дѣло встрѣтило на первыхъ же порахъ своего существованія препятствія для свободнаго и полнаго развитія. Такимъ препятствіемъ, несомнѣнно, явился недостатокъ средствъ, не позволяющій земству пригласить такой кадръ работниковъ-агрономовъ, который бы могъ выполнить всѣ агрономическія начинанія. Въ дѣлѣ приведенія въ исполненіе агрономическихъ начинаній много значить и отношеніе высшихъ государственныхъ учреждений, которые сплошь да рядомъ замалчивали ходатайства отдѣльных земскихъ учреждений. Несмотря, однако, на всѣ препятствія, земство все же работало, не теряя увѣренности въ полезности и неотложности агрономическихъ мѣропріятій. Для приведенія агрономическихъ начинаній въ исполненіе земствомъ ассигновывались слѣдующія суммы:

въ 1901 году . . .	700 р.
„ 1902 „ . . .	6305 „
„ 1903 „ . . .	14145 „
„ 1904 „ . . .	17912 „
„ 1905 „ . . .	4588 „ 52 к.

Считая количество жителей въ уѣздѣ въ

среднемъ около 130.000 человекъ, найдемъ, что расходы на агрономію падаютъ на каждого жителя въ размѣрѣ:

0,54 к.	въ 1901 году
4,85 „	1902 „
10,85 „	1903 „
13,78 „	1904 „
3,53 „	1905 „

Большую часть ассигнованной суммы поглощали склады земледѣльческихъ машинъ и орудій, которые были открыты въ 1901 году въ г. Соливычегодскѣ и Красноборскѣ. Филіальныя же отдѣленія этихъ главныхъ складовъ были устроены въ селахъ Ильинскомъ, Черевковѣ и В.-Тоймѣ. Организация складовъ носила въ точности тотъ характеръ, который былъ выраженъ въ организаціонномъ планѣ агрономической помощи. Продажа орудій и селѣско-хоз. машинъ при филіальныхъ отдѣленіяхъ складовъ поручалась волостному писарю, который получалъ за это вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 15 до 28 руб. въ годъ. На тѣхъ же писаряхъ лежали и обязанности по завѣдыванію этими отдѣленіями. Кромѣ 15—28 руб. вознагражденія по продажѣ, существовало 50/0-ное вознагражденіе съ вырученнаго рубля затрудь по веденію отчетности.

Обороты складовъ выражались въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Г О Д Ы.	За наличный расчетъ.	Въ кредитъ.	Выдано бесплатно.	Итого за годъ.
1901	102 р. —	—	—	102 р. —
1902	801 „ 91 к.	17 р. 55 к.	183 р. —	1002 „ 46 к.
1903	1586 „ 88 1/2 „	705 „ 50 „	864 „ 80 1/4 к.	3157 „ 18 3/4 „
1904	774 „ 12 „	194 „ 69 „	—	968 „ 81 „
1905	1021 „ 53 1/2 „	1090 „ 8 „	—	2111 „ 51 1/2 „

Слѣдующая таблица даетъ представленіе о продажѣ селѣско-хоз. складами сѣмянъ удобреній, машинъ и орудій по годамъ.

Названіе проданныхъ предметовъ.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
Вѣялокъ-сортировокъ	—	—	—	3
Плуговъ Воткинскаго зав. Р Сз.	—	—	1	—
„ „ „ Р А.	—	—	1	—
„ „ „ Р С.	—	—	—	—
Косылъ куст. Шутова	1	15	44	17
„ „ Сапожникова	—	—	2	—
„ „ Фурачева	—	—	—	12
Боронъ дерев. съ желѣзн. зуб.	—	4	19	1
Серповъ	200	1054	1157	1
Косъ	6	20	20	35
Овса „Милътонъ“	—	2 1/2 пуда	8 п. 36 ф.	20 ф.
Ржи „Вятка“	—	3 „	13 1/2 „	2 п. 24 1/2 „
Льна-долгунца Псковскаго	—	35 „	46 п. 8 „	—
Клевера краснаго	—	4 ф. 6 зол.	1 п. 8 „	—
„ шведскаго	—	27 „	—	—
„ бѣлаго	—	51 „	—	—
Тимофеевки	—	2 1/2 фун.	1 п. 5 „	4 п. 10 1/2 „
Костра безостнаго	—	—	—	—
Фосфорита	—	—	3 п.	—

Название проданных предметовъ.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
Каннита	—	—	2 пуда	—
Селитры чл.	1	—	20 фунт.	—
Содоморъзокъ „Дирфильда“	—	—	—	2
Молотилокъ ручн. Ланца	—	—	—	1

Спросъ, какъ видно изъ этой таблицы, существовалъ главнымъ образомъ, на мелкіе селеско-хоз. предметы. Спросъ на косули стоитъ на 2-омъ мѣстѣ, бороны—на 3-емъ, а плуги—на послѣднемъ. Такой характеръ спроса нельзя объяснять отсутствіемъ потребности у мѣстнаго населенія въ селеско-хоз. машинахъ и орудіяхъ, а нужно приписать всеобщую косности и невѣжеству самого населенія, а также новизнѣ самого агрономическаго дѣла.

Чтобы ознакомить населеніе съ улучшенными с.-х. машинами и орудіями, земство выписало для складовъ и отдѣленій по одному экземпляру орудій и машинъ, которыя отпускались для испытанія всякому желающему или бесплатно, или же за небольшую плату. Такимъ образомъ, въ разныхъ пунктахъ уѣзда демонстрировались плуги, косули, бороны, вѣялки, вѣялки-сортировки, молотилки, куколетоборники. Съ дѣлю же ознакомленія населенія нѣкоторыя орудія и машины, какъ, напр., вѣялки, куколетоборники и молотилки, вывозились на рынокъ — торговую площадь во время ярмарокъ и базаровъ. Куколетоборники, а точно такъ же и молотилки и вѣялки перевозились изъ деревни въ деревню для пользованія, за что взималась нѣкоторая плата въ возмѣщеніе расходовъ по перевозкѣ. Работа куколетоборниковъ выражается по годамъ въ слѣдующихъ количествахъ: въ 1901—1902 году отсортировано всего по уѣзду ячменя 6304 пуда 30 ф.; въ 1902—1903 г. — зерна 3795 пудовъ и льна 208 пудовъ. Работа куколетоборниковъ въ 1903—1904—1905 гг. несомнѣнно возрастала, т. к. населеніе со знало пользу подобной очистки посѣвнаго матеріала. За это говорятъ краснорѣчиво массовыя заявленія благодарности крестьянъ. Точныя цифровыя данныя работы куколетоборниковъ въ года, слѣдующіе за 1902—1903 годомъ, не приводятся нами, т. к. этихъ данныхъ не получено изъ отчетовъ агрономовъ. Имѣются лишь данныя по Ильинскому зерноочистительному пункту за 1906 годъ, на которомъ было просортировано 1859 пуд. 9 ф. ячменя и овса и 3803 п. 14¹/₂ ф. льна. Кромѣ передовыхъ зерноочистительныхъ пунктовъ имѣлось нѣсколько постоянныхъ, работа на которыхъ была весьма успѣшной. Къ организаціи опытныхъ демонстративныхъ полей при Пустынско-Успенскомъ и Черевковскомъ училищахъ и въ г. Сольвычегодскѣ приступлено было въ 1901—1902 году. За періодъ существованія агрономіи въ Сольвычегодскомъ

уѣздѣ было поставлено нѣсколько опытовъ по посѣву с.-х. растений, какъ напр.: ячменя, ржи, овса, льна и кормовыхъ травъ, по обработкѣ, удобренію, освѣженію дуговъ и удобренію ихъ различнаго рода туками. Въ 1901—1902 году при Пустынско-Успенскомъ демонстративно-опытномъ полѣ были произведены посѣвы овса „Милътонъ“ въ количествѣ 42 ф. съ посѣвомъ 3¹/₂ ф. краснаго клевера, 3 ф. тимофеевки и ³/₄ ф. бѣлаго клевера на площади въ 250 кв. с.; ржи „Вятка“—42 ф. на площади въ 252 кв. сажени. На Черевковскомъ демонстративно-опытномъ полѣ произведенъ посѣвъ 58 ф. овса „Милътонъ“ на площади въ 350 кв. сажени, съ посѣвомъ травъ—краснаго клевера 4¹/₂ ф., тимофеевки 4 ф., бѣлаго клевера ¹/₂ ф. и шведскаго клевера ¹/₂ фунта. Результаты этого перваго опыта оказались слѣдующіе. Ячмень родился самъ — 5; овесъ на Пустынско-Успенскомъ полѣ не выросъ, въ слѣдствіе поздняго посѣва, а на Черевковскомъ далъ на 58 фунтовъ—6 пудовъ зерна. Клеверъ на обоихъ участкахъ былъ настолько порядочный, что представлялась возможность скосить его вмѣстѣ съ овсомъ. На результаты по посѣву хлѣбовъ повліяла осень 1901 года и ранняя весна 1902 года. Въ 1903 году 350 кв. сажени Черевковскаго опытнаго поля были заняты посѣвными травами, 232 кв. сажени находились подъ паромъ, а 672 кв. сажени засѣяны мѣстной рожью. На Пустынско-Успенскомъ полѣ были посѣяны рожь „Вятка“ и овесъ „Милътонъ“. Посѣвныя травы дали слѣдующіе результаты: съ 350 кв. саж. Черевковскаго опытнаго поля снято 35 пудовъ сѣна (урожай на десятину—240 пудовъ); съ 218 кв. саж. Пустынскаго поля получено 10 пудовъ сѣна, т. е. 110 п. на десятину. Уборка посѣвной травы производилась на первомъ полѣ въ началѣ іюля мѣсяца, а на второмъ—въ концѣ іюня. Кромѣ посѣва травъ и злаковъ, на Черевковскомъ опытномъ полѣ были поставлены опыты: 1) по обработкѣ пароваго поля — слѣдуетъ ли его пахать передъ самымъ посѣвомъ?—и 2) по удобренію — дѣйствіе фосфорита на урожай ржи. Въ томъ же 1903 году были сдѣланы два опыта по посѣву льна. Первый опытъ имѣлъ мѣсто въ трехпольѣ, не вызывая истощенія почвы; второй—въ восьмипольѣ (паръ, рожь, клеверъ, ленъ, паръ, рожь и ярь). Второй опытъ имѣлъ дѣлю показать населенію посѣвъ травы и мѣсто, которое долженъ въ этомъ случаѣ занимать ленъ. Весной оба поля были вспа-

ханы, разбиты на участки и произведенъ посѣвъ Псковскаго льна-долгунца, овса съ подѣвомъ травъ, овса съ викою и картофеля. Картофель высѣвался для возможно скорого установления полного сѣвооборота. Поле № 1, предназначенное подъ рожь, унавоживалось, а поле № 7 удобрялось минеральными туками. Картофель на участкѣ № 2 былъ удобренъ селитрою, которая раскидывалась по поверхности; участокъ № 4 былъ оставленъ безъ удобрения. Последніе опыты утрачиваютъ значеніе, т. к. результаты опытовъ остались неизвѣстными въ виду упраздненія агрономіи. Сама же Управа не поинтересовалась результатами поставленныхъ опытовъ 1903 года. Опыты по удобренію минеральными туками имѣли мѣсто не только на опытно-демонстративныхъ поляхъ, принадлежащихъ непосредственно земству, но они имѣли широкое примѣненіе и на крестьянскихъ поляхъ. Изъ этихъ опытовъ нужно указать на тотъ, который имѣлъ цѣлю опредѣлить, въ чемъ собственно нуждается почва, чего ей недостаетъ—фосфора, калия или азота. Опыты, о которыхъ идетъ рѣчь, были предприняты въ 1902 году на поляхъ крестьянъ пригородныхъ деревень. Для означеннаго опыта была отведена площадь въ 405 кв. саж. Площадь—роспашъ съ сильно песчаной почвой—разбита была на 9 участковъ. Первый изъ нихъ, участокъ въ 50 кв. саж., былъ оставленъ безъ удобрения, второй въ 50 кв. с. удобренъ фосфоритомъ, третій въ 50 кв. с. каинитомъ, четвертый въ 45 кв. с. фосфоритомъ и каинитомъ, пятый—безъ всякаго удобрения, шестой въ 45 кв. с. унавоженъ, седьмой въ 40 кв. с.—навозомъ и фосфоритомъ, восьмой въ 40 кв. саж. навозомъ и каинитомъ, и девятый въ 40 кв. саж.—навозомъ, фосфоритомъ и каинитомъ. Каинита и фосфорита употреблено каждаго по расходу 36 п. на десятину, а навоза при одномъ навозномъ удобреніи—4800 п., въ смѣси же съ другими удобреніями—2400 пуд. на десятину. Удобренія были внесены подъ соху въ обычное время навознаго удобрения—28 іюня, и на всемъ участкѣ 30 іюня была посеяна рожь. Результаты по удобренію минеральными туками были настолько благоприятны, что они вселили въ крестьянской массѣ убѣжденіе въ полной примѣнимости искусственныхъ удобреній. Слѣдствіемъ этого явился у деревни спросъ на минеральные туки, которые на первыхъ порахъ выдавались безплатно. Такъ, въ 1902 году было выдано безплатно до 36 пудовъ фосфорита съ указаніемъ, какъ его примѣнять.

Количественное выраженіе опытовъ по травосѣянію гораздо выше. Такъ напр., еще въ 1901—1902 году было поставлено до 64 опытовъ. Общая площадь опытнаго засѣва травъ выражалась въ 16 десят. 131 кв. саж.

Въ 1903—1904 году количество опытовъ повысилось до 102, съ площадью въ 34 десятины 331 кв. саж.—Результаты опытовъ благоприятны: прекрасные всходы, быстрый ростъ и высокий урожай—до 240 пудовъ на десятину.

Для улучшенія техники по обработкѣ прядильныхъ растеній, какъ, напр., льна, культура котораго является чуть ли не главной посѣлкою для крестьянъ нѣкоторыхъ волостей уѣзда, былъ открытъ льнообдѣлочный пунктъ въ селѣ Ильинскомъ. На этомъ пунктѣ имѣлись 4 льномылки, 3 бельгийскихъ ручныхъ трепала, 2 льноочистительныхъ машины „Бломериуса“ и льномылка Котельнической уѣздной земской управы. Въ томъ же с. Ильинскомъ былъ устроенъ льноочистительный пунктъ, который имѣлъ слѣд. машины: сортировку Ребера „Триумфъ“ № 3, льноочистилку Бломериуса № 5, и „Триеръ“ Шульте № 4. Существованіе пунктовъ замѣтно повлияло на улучшеніе техники по обработкѣ льна.

Всѣмъ перечисленнымъ нами исчерпывается дѣятельность агрономіи въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, которая существовала въ теченіе немногихъ лѣтъ.

Сольвычегодское земство въ 1903 году рѣшило уничтожить агрономическую организацию, существовавшую въ уѣздѣ около четырехъ лѣтъ. Въ основѣ подобнаго рѣшенія лежатъ безусловно невѣжество и косность состава земства 1903 года, взявшаго на себя смѣлость отрицать полезность агрономіи для Сольвычегодскаго уѣзда. Мы цѣлкомъ приводимъ мотивы изъ журнала собранія Сольвычегодской Уѣздной Земской Управы за 1903 годъ: „т. к. агрономъ признаетъ, что экономическій застой происходитъ отъ того, что населеніе уѣзда не имѣетъ достаточно количества посѣвной площади земли, почему всѣ предпринимаемыя земствомъ въ смыслѣ большаго полученія выгоды отъ земли мѣропріятія не могутъ достигнуть благоприятныхъ результатовъ до тѣхъ поръ, пока не завершено будетъ поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ уѣздѣ, пока не дополнены будутъ до установленной закономъ нормы земельные надѣлы ихъ, и пока не будутъ выданы владѣнныя записи, и т. к. опыты сельскохозяйственныхъ складовъ показываютъ, что издѣлія въ нихъ продаются дороже, чѣмъ у частныхъ торговцевъ, и что они, т. е. склады, подавляютъ промышленность мелкихъ кустарей,—то ревизионная коммиссія постановляетъ упразднить должности агронома, старостъ, отказавъ въ ассигнованіи средствъ на содержаніе склада и т. д. и т. д.“

Носятся упорные слухи, что Сольвычегодское земство создало свою ошибку и хочетъ исправить ее. Но когда оно возьмется за восстановленіе агрономической организаціи, это—вопросъ будущаго.

Анатолій Бачуринъ.

I. Общій отдѣль.

Я получилъ нѣсколько десятковъ писемъ по поводу моихъ бесѣдъ въ №№ 4-мъ и 5-мъ. Для меня эти письма особенно важны, такъ какъ должны были бы отвѣтить на наболѣвшій вопросъ о причинахъ—не скажу, охлажденія къ Взаимопомощи, такъ какъ этого не замѣчается,—а скорѣе недостаточнаго ея развитія. Я ожидалъ встрѣтить въ этихъ письмахъ цѣлый рядъ предложеній, проектовъ, совѣтовъ, цѣлый потокъ нервной энергій, который долженъ былъ бы, подобно душѣ, облить меня тою живительною влагою, въ какой мы, сидящіе здѣсь въ столицѣ, вдали отъ народа, такъ нуждаемся, и которая должна освѣжать насъ, заряжать для новой плодотворной работы... Эти письма должны связывать насъ съ народомъ, съ деревней, съ „землею“.

Но то, чего я нѣсколько опасался, такъ какъ знаю своего читателя, то, что, правду сказать, даже нѣсколько останавливало меня и заставляло колебаться при чтеніи корректуры—печатать ли эти бесѣды или написать что-нибудь другое, бодрящее, а не унылое, пессимистическое,—какъ разъ нашло свое выраженіе въ рядѣ упоминаемыхъ писемъ. Нѣкоторые изъ нихъ написаны, можно сказать, кровавыми слезами и проникнуты какимъ то ужасомъ, въ нихъ слышатся вопли, чувствуется нескрываемая боль и опасенія за нѣчто дорогое, съ чѣмъ они сжились, безъ чего жить не могли бы. Въ искренности этихъ писемъ сомнѣваться невозможно, и авторамъ ихъ я сердечно жму руки, раскрываю свои объятія, благодарю за ихъ сочувствіе, за то, что они такъ живо, такъ болѣзненно переживаютъ тѣ страданія, откликомъ которыхъ явились упомянутыя двѣ бесѣды. Авторы писемъ испугались за существованіе „Взаимопомощи“, стали оплакивать ее вмѣстѣ со мною, лить слезы надъ нами, какъ покойниками...

Каждому психологу, занимавшемуся вопросами внушенія, извѣстно насколько люди чувствительны къ судьбѣ своихъ близкихъ, какъ легко въ нихъ вызывать преувеличенный страхъ за ихъ существованіе. И я долженъ былъ взвѣсить послѣдствія того пессимизма, которымъ дышатъ мои статьи. Что среди моихъ читателей имѣется множество людей, до фанатизма преданныхъ идеямъ „Взаимопомощи“, что я имѣю среди нихъ искреннихъ друзей, выражающихъ мнѣ свою любовь въ самыхъ неумѣренныхъ формахъ,—это мнѣ было, конечно хорошо извѣстно и до этихъ писемъ. Поэтому я имѣлъ основаніе опасаться, какъ бы мои бесѣды въ минорномъ тонѣ не были восприняты слишкомъ болѣзненно. Теперь я вижу, что имѣется среди моихъ читателей очень много лицъ, которые не только способны переживать вмѣстѣ со мною опасенія за успѣхи дорогого дѣла, но и преувеличивать эти опасенія до размѣровъ, выходящихъ далеко за предѣлы дѣйствительности. Имъ я скажу, что ихъ опасе-

нія не имѣютъ подѣ собою никакой почвы, кромѣ болѣзненной чувствительности, характеризующей людей родныхъ, близкихъ по идеямъ, способныхъ страдать тогда даже, когда передъ ними начинаютъ говорить о разныхъ возможностяхъ. Въ настоящее время я чувствую себя относительно хорошо, болѣзнь, хотя и не прошла, всетаки потеряла значительную долю своей интенсивности, и энергія, которая никогда меня не покидаетъ въ серьезныхъ случаяхъ, вновь бьетъ ключемъ, и я готовъ работать дальше въ прежнемъ направленіи. Мало того,—когда я писалъ свои бесѣды, въ которыхъ одинъ изъ читателей уловилъ „смутно пробивающуюся тоску, настойчиво звучащую въ тонѣ послѣднихъ бесѣдъ“, во мнѣ ни на минуту не ослабѣвала энергія, но я не могъ удержаться отъ выраженій извѣстной горечи, которая постепенно накоплялась, благодаря сознанию той оторванности отъ читателей, которая является слѣдствіемъ чисто вышнихъ причинъ, дѣлающихъ невозможнымъ единеніе съ читателями въ желаемыхъ мною формахъ; въ моихъ словахъ звучало чувство одиночества, чувство безсилія челоуѣка, находящагося вдали отъ тѣхъ, кто дали бы ему силу, и кто нуждается въ его духовной поддержкѣ, въ его руководствѣ; кое-кто изъ читателей, не безъ основанія, почувствовалъ въ моихъ словахъ „благодѣтельную боязнь остановиться на мертвой точкѣ, достигнутой „Вѣстникомъ Знанія“ въ его быстрой эволюціи“. Эта боязнь является источникомъ и залогомъ будущаго развитія, а не сознаниемъ слабости, какъ нѣкоторые пытались истолковывать причины минорнаго тона моихъ бесѣдъ. Плохо было бы, еслибъ я успокоился на томъ, чего достигъ теперь „Вѣстникъ Знанія“. Съ извѣстной точки зрѣнія минорныя бесѣды, можетъ быть, и вредны, такъ какъ вносятъ нѣкоторую растерянность въ среду недостаточно вдумчивыхъ читателей; но я не считалъ возможнымъ удерживаться отъ выраженій опасенія потому только, что они могли кое кого всполошить. Гораздо болѣе важно было вызвать реакцію на эти опасенія, раскрывая передъ читателями картину возможныхъ разочарованій въ случаѣ, если среди наиболѣе отзывчивыхъ друзей „Вѣстника Знанія“ не проявится того дѣятельнаго начала, безъ наличности котораго невозможно осуществленіе чего бы то ни было. И вотъ, въ результатѣ получились десятки писемъ. Но въ нихъ вмѣсто ожидавшагося взрыва энергіи, проявленій упомянутаго дѣятельнаго начала, предложеній практическаго свойства и заявленій объ организаціи работы на мѣстахъ, я нашелъ чисто русскія расплывчатая выраженія сочувствія и упованія на Редакцію. Повсюду слышится одна и та же нотка: „вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ“.

Вотъ передо мною два письма. Одно изъ нихъ принадлежитъ старому другу журнала, учителю В. Емильяненко, другое подписано „вашъ Ш...“ (неразборчиво). В. Емельяненко, обсуждая вопросъ о причинахъ уменьшенія читательскихъ писемъ о журналѣ (на самомъ дѣлѣ ихъ нисколько не меньше, напротивъ, значительно больше, чѣмъ было раньше, но Редакція не имѣетъ возможности помѣщать эти письма) и товарищеской переписки, а главное—ослабленія интереса къ разнымъ читательскимъ проектамъ, говоритъ: „Гдѣ кроется причина этому? Лично для меня кажется, что журналъ ничуть не сталъ хуже прежняго, а наоборотъ, онъ прогрессируетъ, что съ Вашей стороны непрерывно шло подкладываніе того жизненнаго огня, который такъ счастливо выдѣлялъ „В. Знанія“ изъ среды другихъ журналовъ. А Ваше пониманіе души читателей прямо таки поражаетъ меня. Дѣлаю выводъ: „Вѣстн. Знанія“ попрежнему на вѣрномъ пути, но охлажденіе къ нему все таки чувствуется. Причины этого охлажденія, по моему, слѣдующія: 1. Оно явилось какъ результатъ той реакціи, того застоя, который въ послѣднее время давить русское общество 2. Охлажденіе сельской интеллигенціи есть результатъ растерянности, неопредѣленности, какая внесена въ жизнь деревни радикальной ломкой прежняго строя, земельными законами, когда не знаешь, за что ухватиться, пропагандировать ли устройство потребники или посѣвы кормовыхъ растений на отрубномъ участкѣ. И отруба все таки растутъ, прежній „миръ“ разлагается, и простодушные мужички на отрубныхъ участкахъ отгораживаются другъ отъ друга. 3. Третья и, пожалуй, главная причина—ослабленіе интереса къ „В. Зн.“ кажется мнѣ, кроется въ томъ, что, къ великому сожалѣнію, „Вѣстникомъ Зн.“ до настоящаго времени не проведена въ жизнь ни одна изъ многихъ вы-

сказанныхъ въ немъ идей. Лично я состою подписчикомъ 8-й годъ. Во все время былъ самымъ горячимъ поклонникомъ „В. Зн.“ Увѣрялъ другихъ и былъ увѣренъ самъ, что В. Зн. дастъ намъ и телескопъ, и микроскопъ, и наглядныя картины для семьи и школы *); что будутъ у насъ и сѣзды, и курсы, и экскурси, и странствующие лектора, и дачи имени Вѣст. Знанія. Много, правда желаемого, но вѣдь и желать то мы имѣли право только отъ Васъ, дорогого Вильгельма Вильгельмовича, а не отъ „Русскаго Богатства“ или „Нивы“. Когда мечтанія мои разбивали невѣрующіе, я говорилъ, что нужно обождать, что вотъ пройдетъ буря, улягутся страсти, что широкіе размахы скоро совершить нельзя. Разговоры во Взаимопомощи продолжались, мы ждали, но... скоро, пожалуй, подумаешь, а быть можетъ многіе уже и думаютъ, что надежды наши сладкій самообманъ. Я ничусь не ставлю все это въ укоръ Вамъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ, мнѣ хочется вѣрить, что если Вами ничего до сихъ поръ въ смыслъ высказаннаго не сдѣлано, то въ этомъ виноваты не Вы. Но мнѣ очень бы хотѣлось, чтобы мысли мои были обработаны съ присущимъ Вамъ пониманіемъ нашей психики детально. Простите за смѣлость, но скажу, что Вамъ нужно или оставить проведеніе въ жизнь раньше проектированныхъ идей, и тогда, роясь въ книгахъ Вѣст. Знанія, мы стыдливо будемъ перелистывать многія подчеркнутыя Вами слова, или снова и снова вѣзаться за столь симпатичное начатое Вами дѣло. Если бы Вы избрали первое, то „Вѣст. Зн.“ былъ бы лично для меня болѣе не нуженъ, и получать его, какъ мертвый трупъ, я не сталъ бы съ перваго же въ такомъ видѣ его номера. Уже допущеніе этого въ мысляхъ бьетъ меня по нервамъ... Утѣшимъ себя, однако, хотя тѣмъ, что восемь лѣтъ жизни „Вѣст. Зн.“ не пройдутъ не замѣченными въ исторіи, что наши внуки въ свое время отмѣтятъ это, какъ крупное общественное теченіе. Тутъ выплываютъ у меня очень горькія мысли... Желаю вамъ выздоровленія и продуктивной работы. А мы, подписчики, съ Вами по вся дни“.

Подписчикъ Ш., занимаясь тѣмъ же вопросомъ, болѣе рѣшительнъ въ своемъ заключеніи. Онъ говоритъ:

„Отчего тѣ начала, на которыхъ построена Взаимопомощь,—начала самостоятельности—такъ плохо принимаются въ ней?—Вспомните карамазовскаго первосвященника и вы увидите, что тутъ подучается удивительное подтвержденіе выведенной Достоевскимъ психологіи толпы. Встаньте на минуту на эту точку зрѣнія, и вы убѣдитесь, что передъ вами лежатъ два пути: или надрываться надъ редактированіемъ массы книжнаго мертвого груза, или же дѣйствительно встать во главу движенія, въ центрѣ вашей обширной аудиторіи, и создать то, чему у насъ еще не было примѣра. Страшно жалъ. что вы еще не пришли къ этому выводу, и своей личной санкціей, собственнымъ живымъ участіемъ и примѣромъ не поспособствовали проведенію въ жизнь ни одной изъ предлагавшихся подписчиками превосходныхъ идей. Онѣ не могли не гдохнуть потому, что не встрѣчали въ васъ своего поборника, поступающаго, примѣрно, такъ: „приглашаю жертвовать на такую-то идею (небольшую сперва). Кладу на первый починъ—скажемъ—50 рублей“. И если читатели увидятъ это, то пожертвованія посыпятся, какъ изъ рога изобилія—будете увѣрены. Необходимо живѣйшее, горячее личное ваше участіе. Такія рубрики, какія открыты въ журналѣ, сбора не дадутъ, потому что отличаются большою распылчатостью своихъ контуровъ. Хороши идеи относительно конкурсныхъ премій за сочиненія, дачи имени „В. З.“—вообще, всѣ тѣ, которыя сопряжены съ выгодами для жертвователей. Для спокойнаго сна, позабудьте вы о мѣстныхъ отдѣлахъ „В. Зн.“ и концентрируйте все вокругъ себя“.

Итакъ, мы видимъ, что подписчикъ Ш., впрочемъ, не одинъ только онъ, думаетъ, что достаточно стать мнѣ во главѣ того или иного изъ задуманныхъ предпріятій, чтобы оно пошло, какъ по маслу. Не станемъ спорить относительно притока пожертвованій на то или иное дѣло, при условіи, что я выражу ему сочувствіе въ видѣ опредѣленнаго денежнаго вклада. Допустимъ, что пожертвованія, дѣйствительно, посыплются, какъ изъ рога изобилія, и что денегъ будетъ достаточно для осуществленія тѣхъ или иныхъ проектовъ. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что данныя предпріятія осуществятся на самомъ дѣлѣ? Вѣдь для проведенія въ жизнь большинства перечисленныхъ проектовъ необходимы люди, которыхъ такъ мало на Руси. Я вѣдь не жалуясь на одно только отсутствіе средствъ для проведенія въ жизнь симпатичныхъ предположеній. Средства могли бы, я надѣюсь, найтись. Но людей, которые нужны для дѣла, работниковъ энергичныхъ, не лишенныхъ инициативы, склонныхъ къ самопожертвованію ради

*) Долженъ замѣтить, что модель теле-микро-біоскопа у насъ теперь изготовляется. Но потеря на волшебномъ фонарѣ около 6000 р., благодаря крайне низкой цѣнѣ и возвышенію издержекъ производства, значительно охладилъ меня въ этомъ дѣлѣ.

идей, людей, которые не преслѣдовали бы своекорыстныхъ цѣлей, которые были бы лишены мелкихъ самолюбіи и готовы были бы поступиться многимъ ради общаго дѣла,—такихъ людей, вообще, мало. Вотъ почему я все мечтаю о томъ, чтобы создать по всей Россіи общества имени „Вѣстника Знанія“, привлекая въ нихъ наиболѣе энергичныхъ и честныхъ общественныхъ дѣятелей. Когда эти люди будутъ сплочены въ общую организацію, хотя бы они и были разбросаны по всей Россіи, тогда можно было бы безъ опасеній приниматься за осуществленіе разныхъ проектовъ. Теперь же передо мной всегда стоитъ неотступно мысль: а что будетъ, если, собравъ деньги, мы не сумѣемъ справиться съ трудною задачею, благодаря отсутствію энергичныхъ, знающихъ дѣло работниковъ. Вѣдь тамъ, гдѣ замѣшаны деньги, нужно быть въ высшей степени осторожнымъ, ибо общественныя деньги налагаютъ обязанности, и всякій внесшій свою копейку, имѣетъ право беспокоиться за правильное ея направленіе, можетъ сомнѣваться въ тѣхъ, кто распоряжается его деньгами. Вокругъ себя я не имѣю людей, которые были бы достаточно свободны, чтобы посвятить себя работѣ, призывы къ которой иногда раздавались на страницахъ „Взаимопомощи“. Около меня имѣется много людей, быть можетъ, и способныхъ къ той или иной дѣятельности, но всѣ они не свободны, всѣ они добываютъ для себя и своей семьи кусокъ хлѣба трудомъ, къ которому привели ихъ жизненныя условія. Другихъ людей я не знаю. Правда, изъ провинціи иногда приходятъ письма, авторы которыхъ говорятъ о своей готовности посвятить себя служенію обществу на началахъ, провозглашаемыхъ „Вѣстникомъ Знанія“. Бывали примѣры, что авторы такихъ писемъ предлагали даже деньги на то или иное предпріятіе, связанное съ „Вѣстникомъ Знанія“. (Напримѣръ, подписчикъ Ш. предлагалъ 15.000 р. на типографію для „Вѣстника Знанія“, подписчица Р. вызывалась собрать среди своихъ родственниковъ крупную сумму для образованія школы имени „Вѣстника Знанія“, въ которой „велось бы преподаваніе новой религіи человѣчества“, были предложенія мелкихъ суммъ въ такихъ выраженіяхъ: „откройте подписку и я первый внесу . . .“ и т. д.). Оставляя въ сторонѣ предложенія условныя или неудобныя, съ точки зрѣнія условій современнаго строя, я не считалъ возможнымъ принимать даже такія предложенія, которыя имѣли чисто практическій характеръ, напримѣръ, деньги на типографію, такъ какъ я не располагаю временемъ для принятія на себя новыхъ хлопотъ, связанныхъ съ административными обязанностями по типографіи и проч., а людей даже и на это дѣло, въ особенности, когда деньги чужія, найти не легко, такъ какъ всегда будутъ опасенія нареканій за плохое веденіе дѣла.

Такимъ образомъ, мы стоимъ всегда передъ кореннымъ препятствіемъ—невозможностью братья за какое бы то ни было дѣло, не располагая нужнымъ количествомъ знающихъ и энергичныхъ работниковъ, организаторовъ.

Имѣется и еще одно немалое препятствіе въ видѣ сомнѣнія, что при нашей бѣдности удастся найти достаточныя средства для осуществленія нѣкоторыхъ предпріятій. Вѣдь если денегъ окажется мало, придется ихъ возвращать, а это всегда связано съ расходами и работою: нужны деньги на обратную пересылку, бухгалтерію и канцелярскіе расходы. Отсюда ясно, что пославшій рубль, получить обратно не болѣе 80-ти копеекъ, а 20 копеекъ погибнуть безъ всякой пользы для того дѣла, на которое онѣ были пожертвованы, и даже, если хотите, неудача способна повредить этому дѣлу въ будущемъ, вызывая недовѣріе къ его осуществимости.

Таковы тѣ причины, которыя удерживали меня отъ открытаго выраженія сочувствія нѣкоторымъ проектамъ читателей.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я мечталъ о созданіи въ Петербургѣ общества имени „Вѣстника Знанія“, которое ставило бы себѣ задачу осуществлять идею Вѣстника Знанія „учиться и учить“. Миѣ рисовалась картина широкаго развитія этого общества, съ многочисленными отдѣленіями, организующими лек-

ции, экскурсий, постоянные курсы, научный театр, центральную и подвижные обсерватории, физические и химические кабинеты, подвижные библиотеки и т. д., и т. д. Это общество должно было бы быть связующим звеном редакции с остальными отделами — обществами „Вѣстника Знанія“ въ провинціи. Оно должно было бы вести съ ними переписку по всевозможнымъ вопросамъ организационнаго дѣла, взять на себя заботу снабженія провинціальныхъ отделовъ книгами для чтенія, учебными пособиями, лекторами и проч.; оно являлось бы центромъ той Народной Академіи, о которой я много разъ писалъ и, между прочимъ, въ своей книжкѣ „Пути самообразованія и служенія обществу“. До нѣкоторой степени эта книжка является выраженіемъ тѣхъ надеждъ и упованій, которыя вдохновляли меня въ то время на борьбу съ многочисленными препятствіями. Часть этихъ препятствій, казалось мнѣ, должна была бы отпасть сама собою, благодаря начинавшемуся обновленію всего государственнаго строя.

Но всѣмъ этимъ надеждамъ не пришлось осуществиться. Обновленія русской жизни не только не произошло, но даже многое, чего удавалось достигнуть во времена Плеве и его предшественниковъ, пошло на смарку. Явились умудренные жизненнымъ опытомъ администраторы, которые „мягко стлали“, но въ сущности дѣйствовали на васъ изморомъ. Въ самомъ дѣлѣ, первые шаги общества Вѣстника Знанія, тогда еще не легализованнаго были очень многообѣщающи. У насъ каждое воскресенье, каждый праздникъ велись лекціи съ картинами фолшебнаго фонаря и всевозможными демонстраціями, бывали экскурсии—все это, правда, съ большими, очень большими затрудненіями, съ запрещеніями и разрѣшеніями, благодаря которымъ никогда нельзя было и рассчитывать на то, что данная лекція или экскурсія состоится; благодаря ничѣмъ не объяснимымъ, совершенно непонятнымъ запрещеніямъ, вносился элементъ неувѣренности во всѣ наши дѣйствія, и эта неувѣренность распространялась на всѣхъ членовъ общества, получавшихъ повѣстки о предстоящемъ собраніи; немного находилось такихъ лицъ, которыя рѣшались послѣ двухъ—трехъ, несостоявшихся лекцій идти на новую лекцію или экскурсію, рискуя, что и она окажется отмененною, благодаря ничѣмъ, не мотивированному запрещенію, причемъ объявленіе объ этомъ запрещеніи всегда давалось наканунѣ вечеромъ или даже въ самый день лекцій, а отмена запрещенія, если ее удавалось выхлопотать, уже на другой день, когда было поздно... Не смотря на всѣ эти препятствія, не смотря на отсутствіе у Общества собственнаго помѣщенія, дѣло все-таки развивалось: оно обыкновенно шло скачками—собиралось чловѣкъ 30—40, слѣдующій разъ ихъ приходило 50—60, потомъ 100, 200, даже 300; но, послѣ того, какъ достигался такой успѣхъ, наши лекціи отменялись безъ всякаго объясненія причинъ, и наложеніе ихъ вновь требовало опять продолжительнаго времени, благодаря неувѣренности членовъ, что, придя на лекцію, они не очутятся передъ запертою дверью, съ которой даже снимались иногда извѣщенія объ отменѣ лекцій. Всѣ эти заключенія я надѣюсь описать въ своей книжкѣ, которую намѣренъ издать къ десятилѣтію „Вѣстника Знанія“. Теперь же я упоминаю о нихъ лишь для того, чтобы читатели могли понять, почему многое не осуществилось.

Во время моихъ работъ, направленныхъ къ созданію петербургскаго общества „Вѣстника Знанія“, выяснилось, что отсутствіе собственнаго помѣщенія не мало мѣшаетъ нашимъ собраніямъ. Тогда я снялъ для редакціи большое помѣщеніе съ особымъ заломъ для лекцій. Двѣ—три лекціи въ немъ состоялись, но потомъ оказалось, что залъ „не удовлетворяетъ въ техническомъ отношеніи“. Тогда я снялъ еще новый залъ, который, по заявленію архитектора, уже вполне долженъ удовлетворить этому требованію (это обходилось мнѣ нѣсколько тысячъ рублей ежегодно). Одновременно я заявилъ вопросомъ о легализаціи Общества, которое и было, наконецъ, зарегистрировано. Но съ этого момента ни одно собраніе не было разрѣшено по причинамъ „техническаго

свойства“. Нельзя было собраться въ большомъ количествѣ, чтобы ознакомиться членамъ другъ съ другомъ, чтобы выбрать новыхъ членовъ и т. д. Для привлеченія вниманія и интереса къ обществу нужны были лекціи и проч. Во время ихъ предполагалась запись новыхъ членовъ. Но лекціи не разрѣшались даже по ботаникѣ. Всякія хлопоты членовъ общества не увѣнчивались успѣхомъ, и только мои личныя посѣщенія лицъ, власть имущихъ, давали результаты. Но, не говоря уже о крайней утомительности этихъ поѣздокъ по разнымъ лицамъ, объ отсутствіи у меня времени на эти поѣздки, вслѣдствіе громадности работы по журналу, становилось все труднѣе и труднѣе получать „ауденціи“. Однажды была сказана такая характерная фраза: „ и зачѣмъ онъ хлопочетъ объ этихъ лекціяхъ, объ этомъ единеніи подписчиковъ—пусть-бы себѣ издавалъ журналъ, какъ всѣ другіе“ Чувствовалось, что препятствія будутъ все болѣе и болѣе возрастать. Выручить меня было некому. Попытки привлечь дѣятелей изъ другихъ организацій, объединить послѣднія были встрѣчены со скрытымъ несочувствіемъ. Въ результатѣ, со времени легализаціи Общества, дѣло остановилось. Я понималъ, что здѣсь, при нынѣшнихъ условіяхъ, не удастся организовать что-нибудь прочное, да и петербургскій подписчикъ, избалованный обиліемъ просвѣдательныхъ учрежденій и всякими дешевыми зрѣлищами, не чувствуетъ того духовнаго голода, который возбуждалъ бы его энергію къ объединенію и къ работѣ въ обществѣ. Поэтому я возложилъ всѣ свои надежды на провинцію, гдѣ, мѣстами, дѣло шло кое-какъ, и можно было рассчитывать развить его, помогая изъ Петербурга. Правда, въ Саратовѣ, при первыхъ успѣхахъ просвѣдательной дѣятельности Общества, оно было, по формальнымъ причинамъ, закрыто. Въ Ригѣ, какъ слышно, начался расколъ, и многіе члены стали отпадать. Въ другихъ городахъ тоже начались раздоры. Но, въ сѣверѣ, только въ провинціи, гдѣ потребность въ просвѣщеніи очень велика, а средствъ къ ея удовлетворенію мало, только тамъ и можно надѣяться, что, объединивъ лучшихъ общественныхъ дѣятелей, удастся создать что нибудь.

Переходя теперь къ проектамъ читателей и тѣмъ письмамъ, въ которыхъ говорилось о скорѣйшемъ осуществленіи нѣкоторыхъ проектовъ, я вижу, что нетерпѣніе возрастаетъ, отъ меня требуютъ открытія подписки на цѣлый рядъ фондовъ. Больше всего оказалось сочувствующихъ мысли о созданіи дачи имѣнія „Вѣстника Знанія“—для отдыха подписчиковъ и сотрудниковъ въ особой обстановкѣ, дающей пищу для ума и чувства. Школа имени „Вѣстника Знанія“ привлекаетъ значительно менѣе сочувствія. Подвижныя бібліотеки и читальни встрѣчены сочувственно, но нашлось много читателей, относящихся критически къ самой идеѣ подвижныхъ бібліотекъ, которыя, по мнѣнію авторовъ писемъ, не могутъ быть осуществлены вслѣдствіе многихъ причинъ, въ томъ числѣ и недостаточнаго сознанія нашею публикою неприкосновенности общественной собственности и легкомысленнаго отношенія къ книгѣ. Взамѣнъ этого предлагается организація продажи въ захолустьяхъ хорошей книги и пріема подписки на изданія „Вѣстника Знанія“ и др. прогрессивныхъ издательствъ. Къ сожалѣнію, въ настоящей бесѣдѣ нельзя будетъ говорить объ этихъ проектахъ сколько нибудь подробно, вслѣдствіе отсутствія мѣста. Проектъ основанія типографіи „Вѣстника Знанія“ на кооперативныхъ началахъ вызвалъ къ себѣ очень сочувственное отношеніе. Конкурсныя преміи за сочиненія и разныя рисунки для „Вѣстника Знанія“ и его музея, въ томъ числѣ для обложки журнала, встрѣтили одобреніе среди наиболѣе интеллигентной части подписчиковъ (въ слѣдующемъ номерѣ мы намѣрены познакомить читателей съ подробностями предполагаемаго конкурса на рисунки).

Предо мною лежитъ нѣсколько довольно объемистыхъ писемъ—тетрадей, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ проектовъ, неукладывающихся въ опредѣленные рубрики. Эти письма очень интересны, и я намѣренъ познакомить съ ними читателей въ слѣдующей бесѣдѣ. Теперь же недостатокъ мѣста заставляетъ меня закончить

нашъ сегодняшній разговоръ съ просьбою о скорѣйшей пересылкѣ соображеній по поводу настоящей и предыдущихъ бесѣдъ. Я прошу читателей встряхнуться послѣ дѣтнаго отдыха, кто имѣлъ возможность имъ пользоваться, и подумать о предстоящей осени и зимѣ, когда намъ, товарищи, предстоитъ проявить всю свою энергію въ неизмѣнномъ направленіи—способствовать развитію просвѣщенія. „Вѣстникъ Знанія“ готовится теперь къ новому году, къ новымъ реформамъ. Онъ долженъ вѣчно развиваться, вѣчно искать новыхъ путей къ удовлетворенію любознательности читателя, его духовныхъ потребностей, его стремленій къ лучшему будущему. Торопитесь же, товарищи, со своими письмами и предложеніями, чтобы ихъ можно было своевременно принять къ свѣдѣнію. Мы должны совокупными усиліями развить свою просвѣтительную дѣятельность, позаботиться о томъ, чтобы о „Вѣстникѣ Знанія“ и его задачахъ узнали возможно болѣе широкіе круги интеллигенціи. Для этого потребуется отъ друзей „Вѣстника Знанія“ проявить много энергіи, подумать надъ способами привлеченія вниманія къ задачамъ „Вѣстника Знанія“, заинтересовать ими тѣхъ, кто не имѣлъ возможности ознакомиться съ журналомъ*).

Въ заключеніе напомню читателямъ мою просьбу, изложенную въ № 3-мъ, въ бесѣдѣ „Къ культурной работѣ“. До сихъ поръ получено очень мало писемъ, указывающихъ на видныхъ общественныхъ дѣятелей, могущихъ на мѣстахъ явиться организаторами обществъ „Вѣстника Знанія“ и заняться осуществленіемъ того, о чемъ я писалъ въ упомянутой статьѣ и въ своей книжкѣ „Спутникъ экскурсанта“, а также и многого другого, чего сказать не пришлось.

Итакъ, дорогіе друзья, прошу васъ постараться помочь „Вѣстнику Знанія“, кто чѣмъ можетъ. За это спасибо вамъ скажетъ само дѣло, а я заранѣе шлю вамъ сердечную благодарность отсюда, издалека. Я надѣюсь, что скоро удастся мнѣ побывать въ провинціи, устроить кое-гдѣ съѣзды подписчиковъ и побесѣдовать съ ними уже лично, а не черезъ посредство сухой, холодной печати. Протягиваю вамъ въ ожиданіи этого пріятнаго для меня момента руку для сердечнаго пожатія и призываю всѣхъ къ работѣ... *В. Витнеръ.*

Отвѣты общіе,

Подп. Бачеву. Отъ офѣнки рекламируемыхъ въ газетахъ машинъ и приборовъ безосновательны, совѣтуемъ остерегаться. **Подп. Гнѣденкову.** Ваши опасенія не хойзайств. свойства мы уклоняемся, т. к. это **Подп. Зиб — сному.** Помѣстить не можъ. Заниматься совѣтуемъ. Проф. Челпа-

*) Было бы полезно, еслибъ читатели захотѣли помочь Конторѣ Редакціи присылкою адресовъ лицъ, сочувствующихъ просвѣщенію и имѣющихъ возможность поддаться на журналъ. Желательно писать адреса на одномъ листкѣ, предварительно разграфивъ его на одинаковой величины клѣтки. Адреса должны быть написаны очень четко и достаточно подробно. Лучше всего исполнять эту работу нѣсколькимъ подписчикамъ одного города сообща, такъ какъ при этомъ способѣ легче избѣгать повтореній. Разныя справочныя изданія, вродѣ памятныхъ книгъ, адресъ-календарей и пр. могутъ быть при этомъ очень полезны. Посылать адреса, въ особенности если ихъ много, лучше всего заказною бандеролью. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, просимъ сообщать о количествѣ каталоговъ, объявленій и плакатовъ, которые имѣется увѣренность раздать и наклеить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ принести наиболѣе пользы и не будутъ преждевременно сорваны. Лучше спрашивать меньше, чѣмъ требовать болѣе того количества, которое можетъ быть продуктивно роздано или розслано по вѣрнымъ адресамъ. Само собою понятно, что, если адресъ посланъ въ Контору Редакціи съ обозначеніемъ количества объявленій или плакатовъ, которые могутъ быть по этому адресу отправлены, то подписчикъ отъ себя уже не долженъ посылать по этому адресу.

новъ принадлежить къ числу тѣхъ философъ, которые при всемъ ихъ несочувствіи матеріализму, какъ философской доктринѣ, слишкомъ „материалистичны“, а потому въ своихъ нападкахъ на матеріализмъ прибѣгаютъ къ приемамъ сомнительнаго свойства. Для характеристики этихъ приемовъ можетъ служить полемика г. Ч. съ Карданусомъ и Филипповымъ. Понятіе о ней Вы можете получить изъ книги Витнера „Вѣрить или не вѣрить“, изданной Павленковымъ (глава „материализмъ или спиритуализмъ“). Обѣ статьи Ваши легковѣсны.

Подп. Серебрякову. Мы уже не разъ писали, что „Новѣйшая бібліотека“ прекратила свое существованіе, и обманутые подписчики ничего, конечно, не получаютъ. т. к. „издатели“ такого рода, предпринимающія изданія, имѣютъ въ виду не удовлетвореніе подписчиковъ, а совершенно инныя цѣли.

Молодому читателю. Указанное Вами мѣсто статьи ничего въ себѣ не заключаетъ такого, что требовало бы измѣненій. Развѣ человекъ не животное? Куда же прикажете отнести этого „даря природы“? Такія претензіи были бы умѣстны много, много десятиковъ лѣтъ тому назадъ, но не теперь.

Подп. Калашикову. Ваше желаніе будетъ удовлетворено. Въ прошломъ году было приложеніе по интересующему Васъ вопросу: Проф. Блѣучли и Андр. Гигіена тѣлесныхъ упражненій и Самооборона. Ц. для подп. 38 к.

Подп. № 30575. Современная метеорологія не принимаетъ въ расчетъ вліянія луны на погоду. Существуютъ, однако, нѣкоторыя эмпирическія данныя, указывающія на наличность связи погоды съ фазами луны. Большинство метеорологовъ не признаетъ, впрочемъ, этой связи. Такое разногласіе указываетъ на незначительность самаго вліянія, почему и возможны споры. Необходимо замѣтить, что пока метеорологія находится все еще на очень низкой ступени развитія, и вся она, можно сказать,—въ будущемъ. Если Вы не знакомы съ изданной нами въ прошломъ году книжкой: Проф. Клейнъ, „Предсказаніе погоды“, ц. 40 (30) к. то не мѣшаетъ ее прочесть, для дальнѣйшаго же основательнаго знакомства съ вопросомъ советуемъ приобрести книгу проф. Косовскаго: Основы Метеорологіи. Цѣна 4 р. (о ней у насъ давался отзывъ).

Подп. Вишневскому. Мы даемъ лишь самые краткіе отзывы, и такой у насъ былъ, но онъ, конечно, Васъ удовлетворить не могъ бы, такъ какъ Вы и сами знаете достоинство трудовъ покойнаго ученаго. Написалъ ли К. обѣщанную статью—мы не знаемъ, объ этомъ лучше всего спросить его самого (много ли только Вы бы узнали отъ этого „распылчатаго“ ученаго?). Если Васъ интересуетъ полная бібліографія, связанная съ именемъ покойнаго ученаго, то лучше всего запросить издателя, такъ какъ онъ получаетъ вырѣзки съ отзывами объ

издаваемыхъ книгахъ. Можетъ быть, Вамъ и не откажутъ въ этой любезности.

Автору письма безъ подписи на бланкѣ Управл. Южн. ж. дорогъ. Жалѣемъ, что Вы, очевидно, по разсыянности, не подписались и не сообщили адреса. Ваша идея организовать кружокъ „Вѣстника Знанія“ и открыть читальню (кстати, если кружокъ будетъ легализованъ съ обычнымъ для другихъ кружковъ и обществъ „Вѣстника Знанія“ уставомъ, то на открытіе читальни для членовъ этого кружка не требуется особаго разрѣшенія), съ цѣлю борьбы съ развитымъ въ нашей мѣстности пьянствомъ,—очень симпатична, и мы не сомнѣваемся, что она осуществима. Чтенія съ волшебнымъ фономъ какъ научныхъ, такъ и беллетристическихъ произведеній, а также другія разумныя развлеченія, должны оказывать благотворное вліяніе. Сообщите подробности о предпринятыхъ Вами шагахъ и встрѣченныяхъ затрудненіяхъ. Мы постараемся Вамъ помочь.

Подп. Нааръ. Лучше всего быстро вырывать.

Подп. Селиверстову. Научно поставленныхъ опытовъ въ этомъ отношеніи сдѣлано не было, а потому рѣшительнаго отвѣта на вашъ вопросъ мы дать не могли бы. Но фактъ, что дѣти и дѣвочки ѣдятъ вещества, заключающія извѣстъ и пр., указываетъ на потребность организма. Если ребенокъ дѣлаетъ это инстинктивно, въ силу заложенной потребности, то вреда, надо полагать, не будетъ. Нельзя сказать того же, если дѣвочки начнутъ поглощать мѣль потому только, что имъ скажутъ, будто онъ полезенъ. Тогда, конечно, возможенъ и вредъ. Мнѣніе Кнейпа основано на эмпирическихъ данныхъ, не бывшихъ, какъ сказано, научно проверенными.

Подп. Лебедеву. Письмо, о которомъ Вы упоминаете, до насъ не доходило: вѣроятно, оно попало въ число многочисленныхъ, требующихъ отвѣта писемъ, или находится у временнаго замѣстителя секретаря „Взаимопомощи“ (въ настоящій моментъ секретарь въ отъѣздѣ, и справиться затруднительно). Но изъ содержанія теперешняго вашего письма можно судить отчасти, почему секретарь не нашелъ возможнымъ предложить вамъ помѣстить ваше прежнее письмо. Въ сущности, оно являлось бы рекламою для интересующаго Васъ изданія, а Редакція относится къ такого рода изданіямъ отрицательно не только въ силу ихъ непрочности (они легко пропадаютъ, и подписчики рискуютъ потерять свои деньги), но и въ виду неправоудной и несоидной постановки. Въ частности, интересующее Васъ изданіе ведется лицами, которыя являются, выражаясь мягко, дилетантами, плохо знающими свое дѣло и идущими поэтому не впередъ, а въ хвостъ современной школы. Отсюда—все ошибки старой педагогической системы еще болѣе усиливается, а отсутствіе контроля и отвѣтственности лишаетъ возможности и желанія, даже при пониманіи этихъ ошибокъ,

ошь исправлять. Мы уже мпнуемъ вопросъ п степени идейности этого предпріятія и истинныхъ его цѣляхъ. Одно время, подъ вліяніемъ писемъ подписчиковъ, у насъ об- суждался вопросъ объ изданіи, которое пре- слѣдовало бы цѣли, выставлемыя въ про- граммахъ появляющихся теперь журналовъ. Но мы пока отказались отъ этой задачи, такъ какъ считаемъ, что для ея рѣшенія требуются громаднѣйшія средства и участіе множества специалистовъ, способныхъ отда- ть дѣлу все свое время, а не дѣлать работу урыв- ками между дѣломъ, въ качествѣ подсобнаго заработка. При настоящихъ же условіяхъ возможна была бы только такая постановка. Можете себѣ представить, какъ обстоитъ дѣло съ изданіемъ, о которомъ вы пишете, если оно ведется недокончившими своего школьнаго образования лицами... Для насъ было бы въ высшей степени пріятно идти рука объ руку съ такимъ изданіемъ, кото- рое, дѣйствительно, способно было бы вы- полнять съ честью задачу подготовки, за- мѣняющей официальную школу. Но, къ со- жалѣнію, ничего подобнаго пока не имѣется.

Подп. Саратовнику. Благодаримъ за ука- занія — наведемъ справки. Это не наше измышленіе. Вѣроятно, источникъ, изъ ко- тораго черпались свѣдѣнія, говорилъ то же. Относительно замѣтки о трамфѣ можемъ сказать одно только: неужели Вы не догада- лись, въ чемъ дѣло? Замѣтка взята изъ двухъ разныхъ иностранныхъ источниковъ, вышед- шихъ одинъ послѣ другого съ такимъ боль- шимъ промежуткомъ времени, что легко было забыть...

Подп. 31647. Разъ вы вступаете на учи- тельское поприще, вамъ полезно застаться „Указателемъ лучшихъ по отзывамъ печати учебниковъ, наглядныхъ пособій и методиче- скихъ руководствъ“ Солдуба и Симонов- скаго, ц. 2 р. Въ немъ, несмотря на многіе проблемы, Вы найдете много свѣдѣній, въ которыхъ будете нуждаться въ теченіе вашей учительской карьеры.

Подп. Новикову. Самые полные словари Рѣдкина (или Макарова, франц.—русск. и рус.—фр., по 5 руб. каждый; Павловскаго — русск.—нѣмец. и нѣмец.—рус. по 8 р. каждый; Александрова: англійск.—русск. и русск.—англ. по 5 р. каждый. Самоучитель англійскаго языка 25 к. При изученіи языковъ можно обойтись и безъ специальныхъ хрестоматій. Разнообразіе стилей лучше всего даетъ всяка- я газета. Московскій: Самоучит. франц. языка 3 р. 40, нѣмецкаго и англійскаго по 3 р.—Учебникъ итальянскаго языка: Куку- рничкинъ Д., ц. 1 р. 70 к. Гливенко: Руковод- ство, ц. 2 р. 25 к. Де-Виво: Практич. ру- ков. 1 р. 25 к.—Италянско русск. словарь, Де-Виво, ц. 6 р. Самоучители франц., и англійскаго языковъ въ нашемъ изданіи, Л. Двига. ц. по 1 р. каждый, для подписчиковъ по 75 к.

Подп. № 24528. University Extension въ Америкѣ представляетъ собой то, что мы называемъ Народнымъ Университетомъ. При

полной свободѣ ассоціацій и союзовъ, тамъ почти въ каждомъ большомъ городѣ органи- зуется общество University Extension, которое приглашаетъ специальныхъ лекторовъ изъ профессоровъ, ученыхъ, литераторовъ и раз- ныхъ специалистовъ. Лекторы эти, каждый по своему предмету, прочитываютъ рядъ лек- цій, разбѣжая по различнымъ мѣстамъ про- винціи. Общество всюду организуетъ свои отдѣленія и заранѣе подготавливаетъ курсы для пріѣзжихъ лекторовъ по соглашенію съ мѣстнымъ отдѣленіемъ или съ мѣстными ин- пѣдаторами. По различнымъ предметамъ имѣ- ются заготовленные конспекты и программы. По завершеніи серіи лекцій, для желающихъ назначается экзаменъ и выдается соответ- ствующее свидѣтельство или удостовѣреніе въ степени знанія того или другого предмета. Лекторамъ обезпечивается проѣздъ и плата за лекцію. Какъ въ Англіи, такъ и въ Аме- рикѣ наблюдается тенденція къ сліянію всѣхъ обществъ въ одну національную организацію. Это особенно справедливо по отношенію къ Англіи. По желанію мѣстнаго населенія лек- цій могутъ носить профессиональный, науч- ный, литературный или религіозный харак- теръ,—смотря по тому, кто чѣмъ интере- суется. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этой организаціи принадлежитъ великое будущее.

Подп. Яушеву Х. Писарева Д. сочиненія есть въ изд. Павленкова. 6 том. Ц. 6 руб. Литература о немъ велика. Въ частности можно найти въ сочин. Скабичевскаго (т. I.), Михайловскаго и др. Біографія Писарева составлена наиболѣе полно Евг. Соловьевымъ. Изданіе Павленкова.

Подп. Климову Н. Вы приводите от- вѣтъ Луначарскаго на вопросъ: „что дѣлать?“ „1) Познать извы общества, 2) найти еди- номышленникъ въ и 3) дѣйствовать“ Познать извы общества было и время и возможность; значить, остается... Ваше письмо не будеть возраженіемъ авторамъ, писавшимъ по вопро- су: „что дѣлать?“

Подп. № 16514. Въ Варшавскій, Казан- скій и Юрлевскій Ветеринарные Институты принимаются окончившіе 6 класс. гимн.

Подп. П. Николаю. Журналы по техноло- гии: 1) „Вѣстникъ общества технологовъ“. Ц. 7 р. СПб. 2) „Двигатель“. СПб. Ц. 8 р.; 3) „Записки русск. технич. об-ва“. СПб. Ц. 12 р.; 4) „Обзоръ техническихъ журна- ловъ“. Одесса. 3 р.; 5) „Техническое обра- зование“. СПб. 3 р.

Подп. 30890. Для полученія аттестата зрѣлости нужно держать экзаменъ по двумъ новымъ языкамъ.

Подп. Вудхаузъ Н. Бипланъ и монопланъ ваши возможны, но новаго, кромѣ измѣненія въ размѣрахъ, ничего не представляютъ. Обра- титься объ осуществленіи вашего прозкта мо- жете въ ред. журн. „Воздухоплаваніе,“ (СПб. Поварской пер., 11).

Подп. 25364. Бедельяну и др. Реклам- нымъ средствамъ и общаніямъ не вѣрьте.

Подп. 33410. Домашніе лечебники: 1) „До- машній лечебникъ“ д-ра Вигдорчика. Ц. 50 к.,

2) „Общедоступный домашній лечебникъ“. Под ред. проф. Быстрова, Доброклонскаго, Тарханова и др. Ц. 3. р.

Подп. 20018. Англійскій журналъ по фотографіи „British Journal of Photography“. London. Ежегод. Ц. съ перес. и дост. 7 р. 95 к.

Подп. Ветухову В. За шесть класс. гимн. Вамъ придется держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Подп. 26830. Вамъ будутъ полезны: 1) „Синтаксисъ русск. яз.“ Овсянко—Кудиковскаго и 2) „Зрительный диктантъ“ Зелинскаго.

Подп. Гемпелю. За полученіемъ охранительнаго на ваши изобрѣтенія свидѣтельства нужно обратиться въ Министерство Торговли. Можете обратиться также въ „Общество содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практич. примѣненій“ при Московск. Университетѣ. О-во разсматриваетъ проекты изобрѣтеній, даетъ о нихъ отзывы, даетъ матеріальныя пособія, помогаетъ использовать открытія и изобрѣтенія и т. д.

Подп. И. Адамовичу. Въ качествѣ руководителя для самообразования по математикѣ мы можемъ рекомендовать 1) „Основы математики“ проф. Лезана Ц. 60 к. и 2) „Популярныя лекціи низшей и высшей математики и ея краткая исторія“ проф. Шустера. Ц. 1 р. 60 к.

Подп. Сизыхъ. О томъ, освобождаются ли учителя-казаки отъ призыва на дѣйствительную службу, были уже сообщенія на стр. журн., какъ, напримѣръ, въ № 6 за настоящей годъ въ отвѣтахъ юрисконсультъ подп. Водяникову, 32932 и т. д. „Что требуется и по какой программѣ для испытанія на учит. город. учил.“, вы можете узнать изъ „Vademecum“, „сборникъ правил. и программъ учебныхъ заведеній“. Вып. II, ц. 1 руб., или изъ „испытаній на званіи учителей: уѣздн., домашн., городского и т. д.“. Фальборка и Чарнолусскаго. Ц. 1 р. 20 к. Шагомѣръ руб. за 7 можете выписать изъ опт. маг. Бурхарда, (Невскій, 6). Вставляетъ стекла въ подозрныя трубы опт. Урлаубъ (Морская, 27).

Подп. № 31474. Данный Вами чертежъ телескопа достаточно ясенъ, и построенный по нему инструментъ будетъ отвѣчать своему назначенію. Нѣсколько линшими мы считаемъ такую сложную форму объективной головки (В-на Вашемъ чертежѣ). Затѣмъ, Вы не упоминаете о диафрагмахъ въ самой трубѣ, а онѣ очень нужны для устраненія сферической аберраціи, особенно замѣтной при неохроматическихъ объективахъ. Мы достигали лучшихъ результатовъ, диафрагмируя даже самъ объективъ до 1/4 или даже 1/5 отверстія; правда, тогда свѣтосила получается ничтожная, но ясность выигрышаетъ. Замѣнить ахроматическій объективъ только и можно такой линзою, какъ Вы предполагаете, и другихъ не существуетъ. Адресъ фирмы Граффъ и К^о намъ не извѣстенъ, адресъ же Урлауба см. выше. Размѣры линзъ у него определяются парижскими дюймами

(= 27 m/m и линіями, каковыхъ въ дюймѣ—10).

Подп. 16913. Очень трудно отвѣтить на Вашъ вопросъ, такъ какъ вы не пишете, какіе запросы вы предъявляете къ тому учебному заведенію или тѣмъ курсамъ, на которые вы хотите поступить. Вы хотите получить общее или специальное образованіе? Если общее, то укажемъ на Общеобразов. Курсы Черныяева (СПБ. Татарскій переулокъ), свѣдѣнія о нихъ помѣщались уже на страницахъ нашего журнала. Если хотите получить специальное образованіе, то укажите, какое. Но вы пишете и объ отсутствіи средствъ. Предупреждаемъ, что безработныхъ въ Петербургѣ очень много, жизнь дорога. Безъ средствъ и знакомыхъ можно только усилить кадръ безработныхъ.

Подп. Малошійченко. Отв. на первый вопросъ смотр. въ отвѣтахъ юрисконсультъ. № 5 Историческаго Отдѣла „Научной Библіотеки“ вышелъ въ іюлѣ мѣсяцъ и Вамъ высланъ. Въ качествѣ руководства при производствѣ опытовъ съ электричествомъ Вамъ были бы полезны: 1) Вейдъеръ. Домашній электрикъ. Ц. 3 р.; 2) Боровичъ Л. Какъ самому дѣлать и примѣнять простыя дѣйствующія электр. модели. Ц. 60 к.; 3) Гехтъ А. Какъ самому устроить домашніе электр. телеграфы, телефоны, освѣщеніе лампами накаливанія и т. п. Ц. 40 к.; 4) Судъе А. Примѣненіе электричества на практикѣ. Выпускъ I. Элементы, звонки, телефоны, затворки и зажигающія. Ц. 60 к. Выпускъ II. Домашнее электрич. освѣщеніе. Ц. 80 к. Выпускъ III. Катюшка Румкорфа, иск-лучи и телеграфы безъ проводовъ. Ц. 40 к.; 5) Урбаничскій А. „Домашній электротехникъ“ Ц. 1 р. 35 к.

Подп. 23506. Для поступленія въ юнкерское училище нужно имѣть свидѣтельство объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія, 6 классовъ гимназіи, реальнаго училища, кадетскаго корпуса, 2-хъ классовъ духовной семинаріи или свидѣтельство объ выдержаніи экзамена на вольноопредѣляющагося I-го или II-го разряда. Кромѣ того, нужно удовлетворять всѣмъ требованіямъ приѣма на военную службу вольноопредѣляющимся или нижнимъ чинамъ. Въ юнкерскія училища принимаются молодые люди всѣхъ сословій, не моложе 16 лѣтъ.

Подп. Ковальчуну Д. Что отвѣтить Вамъ? Вы спрашиваете: „Къ чему стремится міръ, а особенно вашъ журналъ? Какую форму и когда приметъ то, къ чему все это стремится? Форма эта будетъ вѣчна или нѣтъ? Кто я?“ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ вопросовъ мы могли бы отвѣтить на одинъ: „къ чему стремится вашъ журналъ?“ но объ этомъ подробно было сказано въ каталогахъ журнала, напримѣръ, на 1910 г., гдѣ на первыхъ же страницахъ указаны дѣла и задачи журнала. На остальные вопросы отвѣтить намъ не подъ силу. Надъ этими вопросами съ самаго ея пробужденія работаетъ человѣческая мысль. Но послѣднато слова она и

сейчас еще не сказала. Нашъ отвѣтъ вамъ: читайте, учитесь и разрѣшайте эти вопросы сами. Все, что мы можемъ сообщить къ уясненію этихъ вопросовъ, мы помѣщаемъ на страницахъ нашего журнала.

Чит. „В. Зн.“ въ библ. Фотографическіе журналы: 1) «Фотографическій Вѣстникъ». Ежемѣсячное изданіе. Ст. Стрѣльна Ц. 1 руб.; 2) „Фотографъ-любитель“. Ежем. СПб. Ц. 7 руб.

Подп. № 38063. Такого журнала мы не знаемъ. Изъ присланнаго Вами объявленія видно, что журналъ этотъ долженъ былъ начать издаваться въ декабрѣ мѣсяцѣ, т.-е. передъ временемъ возобновленія подписокъ. Въ это время очень много бываетъ объявленій о вновь возникающихъ журналахъ, которые обѣщаютъ дать за самыя малыя цѣны горы добра, а затѣмъ ограничиваются или только объявлениями, или же выпускомъ одной, двухъ пробныхъ книжекъ. Думаемъ, что къ числу такого же рода журналовъ принадлежитъ и тотъ журналъ, о которомъ вы запрашиваете. Редакторъ его намъ также неизвѣстенъ, больше того, мы не нашли даже такого среди обитателей Петербурга.

Подп. № 33982. Вамъ могутъ быть полезны для изученія положенія сахарной промышленности въ Россіи, слѣдующія книги: 1) Цѣхановскій М. „Сахарная промышленность въ экономической и финансовой жизни Россіи“, 1907 г. Ц. 3 р.; 2) Марголинъ Д. „Календарь и справочная книжка по сахарной промышленности“. Ц. 1 р. 25 к.; 3) И. Левинъ. „Свеклосахарная промышленность въ Россіи“. 1910 г. Ц. 1 р. 25 коп.

Подп. № 32027. Спасибо за теплое письмо. Вы жалуетесь, что Ваши четыре разсказа не были помѣщены въ журналѣ, и, больше того, вамъ не отвѣтили. Но что можно отвѣтить? Вы хотите, чтобы мы „опредѣлили ту категорію, въ которой ваше мѣсто“, какъ вы говорите. Но вѣдь это—невозможная задача. По разсказамъ, по письму невозможно указать человѣку его мѣсто въ жизни, если только вообще возможно опредѣленіе однимъ мѣста въ жизни другого. Что касается послѣдней вашей статьи, то мы совершенно несогласны съ постановкой въ ней вопроса. По вашему, выходить, что человѣкъ работаетъ затѣмъ, чтобы его оцѣнили, чтобы его за это отблагодарили, чтобы доставили ему возможность жить болѣе или менѣе комфортно, безъ возможности найти чашотку и т. д. Люди и раньше и въ настоящее время и въ будущемъ, по природѣ своей, никогда не цѣнили и не будутъ цѣнить своихъ благодѣтелей, а потому служеніе „на нивѣ народной“, работа для „младшаго брата“—жертва. И вы зовете, несмотря ни на что, на эту жертву. Мы смотримъ на вопросъ совсѣмъ съ другой стороны, и думаемъ, что человѣкъ, искренно неся свои силы и знанія народу, осуществлять прежде всего свои цѣли, удовлетворяя тѣ свои потребности, а удовлетвореніе ихъ даетъ ему то чувство,

удовольствія, которое выше, больше и ошутимѣе удовольствія спокойнаго ничегонеделанія, въ условіяхъ комфорта, со здоровыми мускулами и нервами и т. д. Слѣдовательно, „служеніе народу“ есть служеніе себѣ. За что же народъ, если это такъ, будетъ цѣнить и благодарить? Бываетъ, что другой разъ онъ отвернется отъ тебя, даже оскорбитъ, принявши не за друга, а за врага. Но это должно только заставить пересмотрѣть свой способъ работы, при которомъ возможны такіа недоразумѣнія, и съ новой энергіей работать, такъ какъ взаимное непониманіе укажетъ еще разъ на пропасть между темной массой и ушедшимъ отъ нея впередъ въ своемъ развитіи ея соотеченцемъ. А присылать свои работы все-таки не переставайте.

Подп. № 28158. „Словарь научныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ и выраженій“, есть въ нашемъ изд. Ц. 3 р. (для подп. 2 р.).

Подп. № 31184. Пополнить вашу библиотеку вы можете, руководствуясь книгою Н. А. Рубакина: „Среди книгъ“. Ц. 3 руб.

Подп. № 26445. Вамъ могутъ быть полезны: 1) Гебауэръ Славянскія нарѣчія Ц. 50 к.; 2) Брандтъ Р. Краткая фонетика и морфологія сербскаго яз. Ц. 60 к.; 3) Его же. Кр. фон. и морф. польскаго яз. Ц. 70 к. 4) Миклошичъ Ф. Сравнительная морфологія славянскихъ языков. В. I—III. Ц. 4 р. 50 к. 5) Флоринскій Т. Лекціи по славянскому языковѣ. Ц. 7 р. 6) Тимченко Е. Русско-малороссійскій словарь. Ц. 3 р. 50 коп.; 7) Потоцкій П. Полный польско-русскій словарь. Ц. 6 руб.; 8) Туссенъ и Лангеншейдтъ. Самоучитель польскаго яз. для взрослыхъ. Ц. 3 р. 50 к. 9) Миклошичъ. Фонетика болгарскаго нарѣчія; 10) Дювернуа, А. А. Словарь болгарск. яз. 15 к.; 11) Лавровскій. Сербско-русск. словарь. Ц. 1 р. 50 к., его же—Русско-сербск. слов. Ц. 2 р.; и 12) Loos, Jos. Werterbuch der deutschen ungarischen und slovakischen Sprache. Pest. Изъ періодич. органовъ: „Рада“. Изд. въ Кіевѣ. Ц. 6 р.; „Славянскій Вѣкъ“ Жур., изд. въ Вѣнѣ. Ц. 6 р. „Gazeta Polska“ rs. 12. Книги можно выписать черезъ складъ „В. Зн.“. Условія пересылки указаны въ каталогѣ журнала.

Подп. № 27898. Прожить въ Петербургѣ можно на какія угодно суммы, даже самыя малыя. Но что это будетъ за жизнь? Для того, чтобы имѣть возможность и учиться, нужно располагать не менѣе, какъ 25 руб. въ мѣсяцъ. Обществъ, которыя оказывали бы денежную помощь поступающимъ въ высшія учебныя заведенія, за оплату трудовъ послѣ окончанія курса, въ СПб. нѣтъ. Есть общества Вспомоществованія при учебныхъ заведеніяхъ при каждомъ въ отдѣльности, но большихъ суммъ, такихъ суммъ, чтобы ихъ хватало на жизнь, эти об-ва не даютъ. Они главнымъ образомъ вносятъ плату за право слушанія лекцій.

Если вы жили и живете только уроками, если у васъ нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ

знаній курса гимназіи, то предупреждаемъ, что заработокъ интеллигентный здѣсь найти очень трудно: предложеніе студенческаго труда во много разъ превышаетъ спросъ. Женщинъ же, а въ особенности еврейкъ, найти здѣсь заработокъ и того труднѣе.

Подп. № 37576. Для изученія Амурскаго края В. могутъ быть полезны слѣд. кн.: 1) Грумъ-Гржимайло. „Описание Амурской обл.“ Изд. 94 г. Ц. 4 р.; 2) Голлачевъ П. Россія на Дальнемъ Востоку. 05 г. Ц. 1 р. 3) Вацевичъ Л. Матеріалы для изуч. Ам. края въ геол. и др. отнош. Съ геолог. карт. 94 г. Ц. 1 р. 25 к. 4) Кауфманъ А. По новымъ мѣстамъ (Амуръ, Уссури, Кр., Арало-Касп. степь). 05 г. Ц. 1 р. 5) Шренкъ. А. Объ инокордахъ Амурскаго края. 03 г. Ц. 10 р. Карты Амурск. края Вы можете найти въ „Вольшомъ всемирн. настольн. атласѣ Маркса“. 05 г. Ц. 12 р.

Подп. 37649. См. отвѣтъ подп. Дернати-ну: тамъ указаны нужныя вамъ руководства для самообразования.

Подп. 27975. Достать чертежи бензино-ваго мотора для автомобиля съ описаніями и т. д. можно въ книжномъ магазинѣ Голь-стена. СПб., Литейный пр., 28. Книгу при-мемъ съ благодарностью.

Подп. А. К. Отвѣтъ на вашъ вопросъ вы можете найти въ 5-ой кн. „В. Зн.“ за 1910 г., въ отв. подп. 35524, Виск. и „Экст.“.

Подп. Рудзитъ. Экзаменъ по славянскому яз. для полученія званія уѣзднаго учителя должнъ держать всѣ: исключенія никакихъ нѣтъ. Выдержавшіе же экзаменъ на атте-статъ зрѣлости экстернами имѣютъ тѣ же права, что и окончившіе средн. уч. зав. Слѣдовательно, имѣютъ право держать экза-менъ на учителя гимназій по языкамъ.

Подп. 16689. Педагогическаго Института въ Петербургѣ нѣтъ. Есть Учительскій Ин-ститутъ (Вас. Остр. 13-ая линія, д. 28), есть Педагогическіе Курсы Фребелевскаго Об-ва (Ул. Жуковского, д. 6, кв. 2). Не знаемъ, про какое изъ этихъ учебныхъ заведеній Вы спрашиваете. Условія пріема въ нихъ можете узнать изъ „Правилъ и программъ“ учебн. завед. Н. И. Воронинцева.

Подп. Петрову В. І. Вы просите сооб-щить вамъ адреса петербургскихъ артелей. Но въѣдъ ихъ десятки. Перечислить вамъ всѣ ихъ, указать адреса и условія пріема въ нихъ (величина залога) — работа, требующая много и времени и мѣста. А потому укажи-те намъ, въ частности, объ артеляхъ какой профессіи вы хотите получить свѣдѣнія, и мы сообщимъ.

Подп. 34888 и Челекенъ. Обратитесь къ „Программамъ Домашняго Чтенія“ (подроб. въ предыд. №№), или къ „Программамъ чте-нія для самообразования“. Изд. Отд. для со-дѣйствія самообраз. въ Ком. Педаг. Музея Воен. Учеб. Зав. Ц. 40 к. По фотографіи можно указать на книги: 1) Адриановъ, И. Фотографія для начинающихъ и любителей. Ц. 50 к.; 2) Педаевъ Д. Руководство фото-графіи. Ц. 1 р. 50 к.; 3) Рюминъ В. Со-

временное положеніе вопроса оцѣтн. фото-графіи. Ц. 25 к.; 4) Шапиро И. Руко-водство по фотографіи. Ц. 50 к.; 5) Шмидтъ Ф. Практическая фотографія. Ц. 3 р.; 6) Ли-зегангъ Р., Фотографическая химія. Ц. 1 р. 50 к. Общѣ же принципъ фотографіи Вы можете найти въ любомъ учебникѣ физики:

Подп. 31947. Руководства по механикѣ; 1) Гердеръ Г. Паровыя машины. Ц. 6 р. 2) Гриневецкій В. Теорія паровыхъ машинъ. Вып. I, Ц. 4 р. 50 к. Вып. II; 3) Гуммель А. Краткій общедоступный курсъ по паровымъ машинамъ для самообученія. Ц. 1 р. 50 к. 4) Кесслеръ І. Пар. маш. 3 части. Ц. 2 р. 60 к.; 5) Кондратьевъ А. Курсъ пар. маш. 4 руб.; 6) Котуринскій П. Пар. маш. 3 р.; 7) Погодинъ А. Пар. маш. 6 р. 8) Бром-лей Е. Газовые, бенз. и керос. двиг. 3 р.; 9) Ронемменъ В. Крат. общедост. руков. по газамъ, и нефт. двигат. 60 коп. 10) Федо-ровъ П. Керосиновые и бенз. двиг. 40 к. Руководствъ по электротехникѣ очень много. Однимъ изъ наиболѣе полныхъ и исчерпы-вающихъ вопросъ является „Школа соврем. электротехника“, состоящая изъ 13 томовъ Ц. 24 р. 45 коп. Въ XII т. находится опи-саніе электр. жел. дор., автомоб. и лодокъ. Ц. его 2 р. 50 к.

Подп. 38727: Астрономическаго институ-та, какъ учебнаго заведенія, въ Германіи нѣтъ. Тамъ есть „Центральное Всемирное Астрономическое Бюро“ учрежденіе ученое. Находится въ Килѣ. Объ условіяхъ посту-пленія въ Сел.-Хоз. Инстит. Германіи Вамъ удобнѣе самому запросить эти учрежденія. Адресуйтея непосредственно въ „Импер. сел.-хоз. Институтъ въ Берлинѣ“ и попро-сите выслать программы. Дѣло въ томъ, что условія поступленія въ Германскія высшія Правительственныя учебн. зав. очень разно-образны, и намъ указать ихъ трудно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Для поступле-нія въ „Сел.-хоз. Академію“ въ Боннѣ-По-пельсдорфѣ (Пруссія), Вайтенштейнѣ (Баварія), Гогенгаймѣ (Вюртембергъ) требуется свидѣтельство на званіе вольноопредѣляю-щаго 2-го разряда или соответствующій дру-гой образов. цензъ. Сколько стоитъ жизнь, пробаждъ, можете найти въ „Студенческомъ справочникѣ“ во 2-ой части: „Учебн. зав. за границей“.

Книги для изученія „Эсперанто“ въ скл. ред. „В. Зн.“ пріобрѣсти можно (см. ката-логъ). Эсперантскаго Института въ Москвѣ нѣтъ. Есть проектъ его созданія. За болѣе подробными свѣдѣніями можно обратиться непосредственно по адр.: Москва, Твер-ская, 28.

Подп. 25811. Математики члены Академіи Наукъ: Сонинъ Ник. Як., Марковъ Андр., Ляпуновъ Андр. Мих. Математическое изслѣдованіе можно представить на разсмот-рѣніе Академіи Наукъ, направивши его по такому адресу: СПб., Академія Наукъ, Канцелярія Правленія по физико-матема-тическому отдѣленію. Математическая секція Академіи разсматриваетъ присланныя изслѣ-

дованія, можетъ признать вновь открытое за авторомъ, можетъ выдать премію.

Подп. 20350. Про какіе „электро-техническіе заклады, ближайшіе къ городу Умани“, вы говорите, не понимаемъ. Укажите яснѣе.

Подп. Захарову Вл. Адр. Эрн. Геккеля. Йена.

Подп. 32588. Спасибо за сочувствіе. Къ Вашему проекту единенія на почвѣ реформированія женскаго платья относимся скептически. Единеніе—вещь хорошая, великая вещь. Но для того, что-бы объединить людей, нужно выставить и цѣли великія, и если эти цѣли—борьба, то борьба не съ вѣншностью, въ данномъ случаѣ, съ модой, а съ содержаніемъ, такъ какъ вѣншность вѣдь есть только проявленіе содержанія. Поставьте цѣлью объединенія борьбу съ косностью, невѣжествомъ и т. д., слѣдствіемъ чего и бываетъ погоня за вѣншнимъ блескомъ, и мы будемъ привѣтствовать Васъ. Съ вѣншными же моды бороться невозможно, потому что они исполняются добровольно, а не навязываются со стороны.

Подп. Лейпсусъ А. Перечень пѣвческихъ и музыкальныхъ школъ и курсовъ въ СПБ. можете найти въ изд. Суворина „Весь Петербургъ“ (стр. 598—601).

Подп. N. N. Вы ученикъ VII кл. гимназій, В. еще два года осталось ждать полученія аттестата зрѣлости, Вы „тѣсно связаны съ родиной“, „она Вамъ дорога“ и предъ вами стоитъ вопросъ большой, конечно для В. важности: что дѣлать, по окончаніи средняго учебн. зав., какое поприще избрать для дѣятельности? Въ Россіи для Васъ, еврея, всѣ двери закрыты; къ медицинѣ и юриспруденціи Вы не чувствуете призванія. И вы приходите къ мысли: нужно ѣхать за границу, тамъ есть возможность учиться, тамъ есть возможность набрать для себя ту дѣятельность, какую хочешь, тамъ можно быть полезнымъ. Да, тамъ есть эти возможности. За границей, въ особенности, въ С.-А.-С. Штатахъ, вѣтъ специально еврейскаго законодательства. Но вѣдь Вы „тѣсно связаны съ родиной“, вѣдь Вы готовы, какъ пишете, при первой возможности вернуться обратно на родину, вѣдь здѣсь, значитъ, на родинѣ, Вы и хотѣли-бы быть полезнымъ, приложить всѣ свои силы. Получите-ли Вы удовлетвореніе Вашихъ запросовъ тамъ, въ родинѣ? В. конечно, извѣстно, какими чуждыми всему чувствуютъ себя за границей русскіе, какъ часто не радуетъ ихъ возможность прикладывать свои силы тамъ, а не здѣсь, въ Россіи. В., навѣрно, извѣстно, что изъ-за границы возвращаются часто обратно бѣжавшіе туда отъ наказаній, тяжелыхъ часто, иногда смертной казни. И все-таки возвращаются. Кромѣ того, вѣдь здѣсь, въ Россіи, также нѣтъ возможности дѣятельности, познанія же историко-филолога Вы можете примѣнить, напр., въ евр. гимн. и т. д. Правда, эти возможности очень узкія, но и нѣтъ ихъ можно, хотя и трудно, жить, можно приспособиться. А это нужно. Вѣдь не мо-

жетъ же вся восьмимилліонная масса евреевъ эмигрировать за границу!? В. это нужно имѣть въ виду. Нашъ совѣтъ: не рѣшайтесь сейчасъ на отъѣздъ за границу, обдумайте: В. еще два года осталось до момента окончательнаго выбора. Всѣ свѣдѣнія объ учебн. завед. заграницы Вы можете найти въ „Студенческомъ Справочникѣ“ Т. II: „Учебныя заведенія заграницей“.

Подп. Дементьеву. У васъ, въ Царицынѣ, какъ Вы сообщаете, „Миссъ Вольта, королева электричества“ производятъ такіе опыты съ электричествомъ, которые, по Вашему мнѣнію, должны были бы повлечь ея смерть, и вы спрашиваете: то, что дѣлаетъ „Миссъ Вольта“ обыкновенное явленіе или фокусъ? Отвѣчаемъ: самое обыкновенное явленіе, даже королевскаго достоинства здѣсь не требуется. Наше сомнѣніе возбуждаетъ только та часть вашего сообщенія, гдѣ вы пишете, что „Миссъ Вольта“ „пропускала черезъ себя электрической токъ въ 500.000 вольтъ“. Машиной такой громадной напряженности театр „Парфіяно“ едва-ли обладаетъ. Но дѣло впрочемъ не въ этомъ, а въ томъ, что для жизни человѣка опасенъ токъ машины съ напряженіемъ, гораздо меньшимъ 10000 вольтъ, приблизительно, до 2000—3000 вол., больше же 10000 вол. становится совершенно безопаснымъ. По тому же ее не убило и америкапское кресло преступниковъ. Что касается возгоранія факела, то чуда здѣсь опять-таки нѣтъ, такъ какъ и всегда воспламеняется только мѣсто соединенія проводниковъ. Такимъ мѣстомъ соединенія и является въ данномъ случаѣ факель, а отнюдь не туфля или рука „Миссъ Вольты“.

Подп. Ржевскому. Для поступленія въ Высшее художеств. учил. при Имп. Акад. Худож. въ СПБ., требуется представить свѣдѣтельство объ окончаніи 6 кл. реальнаго учил. или полнаго курса средн. уч. зав., выдержать экзаменъ по рисованію (съ натуры), дѣлѣкъ (съ нат.), или по исполненіи этюда (съ нат.), смотря по специальности. Принимаются также окончившіе спеціальныя училища рисованія, живописи, валянія. Художеств. журналы: „Старые Годы“ и „Аполлонъ“.

Издаютъ худож. открытки: „Ришаръ“ (СПБ., Невскій, 34), Община Св. Евгенія „Краснаго Креста“ (СПБ., Морская, 38).

Съ запросомъ о стоимости проѣзда обратитесь по адресу: СПБ. Невскій, 22, междунар. общество спальныхъ вагоновъ.

Подп. 28146. „Русскія лекарственныя растенія“ В. К. Варлиха. Изд. А. Ф. Девриена. Ц. 10 руб.

Подп. 38520. Держать экзаменъ на техника п. с. даютъ право среднія техническія учил. со строит. отд. Ихъ много. Изъ частныхъ уч. зав. готовить на званіе техн. п. с. 1-ые СПБ. Политехническіе Курсы. Госуд. экзаменъ на техн. п. с. можно держать при Инстит. Инжен. П. С. и при Округахъ Пут. Сообщ. Званіе техн. даетъ право

на личное почетное гражданство, а при поступлении на государственную службу — права окончивших курс сред. уч. зав.

Подписч. Айзинбудъ.—На сколько возможно, мы это и делаем. Но, къ сожалѣнію, усилившейся цензурный гнетъ совершенно лишаетъ насъ возможности писать о многихъ вопросахъ.

Подп. Анашкину.—Чего же вы отъ насъ хотите? Ваше письмо только констатируетъ фактъ, но не заключаетъ въ себѣ никакой просьбы, никакого къ намъ обращения. Вы просите помѣстить его. Повѣрите, что читатели, по прочтеніи Вашего письма, столь же недоумѣвали бы, какъ и мы.

Подп. № 30087—Учебники Гурьянова, какъ уже жаловались многочисленные наши подписчики (нѣкоторые письма были даже помѣщены въ „Вѣстникъ Знанія“), нигуда не годятся. Книги, составленные Зелинскимъ, отличаются большими достоинствами и отвѣчаютъ своему назначенію.

Подп. Туренко.—Мы будемъ очень рады, если подписчики усилятъ свою переписку съ редакціей и будутъ присылать побольше статей, которыя будутъ читателямъ, возбуждаютъ новые вопросы, въ которыхъ сами передаютъ свои недоумѣнія и размышленія; очень нужны статьи, знакомящія товарищей читателей съ разными удачными попытками проведенія въ жизнь полезныхъ для народа начинаній, съ препятствіями, которыя встрѣчались на пути и, такъ или иначе, были преодолены или обойдены; хорошо знать о попыткахъ устройства кооперативовъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ, и конкретные примѣры въ этой области могутъ служить указаніемъ для другихъ. Обращаемъ вниманіе на необходимость оживленія отдѣла „Познанія Россіи“. Не смущайтесь, если статьи не помѣщаются: не всегда причиною является неудовлетворительность, — тутъ много соображеній чисто редакціоннаго свойства. Иногда статейка не годится непосредственно, но можетъ быть использована въ одной изъ бесѣдъ. Обыкновенно, матеріалъ, помѣщаемый въ отдѣлѣ „Взаимопомощь“ и „Познаніе Россіи“, — безплатный, но для поощренія мы намѣрены платить нашимъ корреспондентамъ книгами и журналами нашего изданія. Рѣчь, конечно, можетъ быть лишь о тѣхъ корреспондентахъ, которые проявляютъ особую дѣятельность.

Подп. Горобецъ.—Неудовлетворившій Васъ отвѣтъ секретаря, которому, дѣйствительно, не мало дѣла, не даѣтъ Вамъ права напослѣдъ оскорбленія. Подумайте только, что испытывали бы Вы сами на мѣстѣ редакціи, если бы Вамъ приходилось получать письма ругательнаго свойства, доходящія до того, что на присланную марку не было послано новаго отвѣта. Мнѣ кажется, что Вы, посадивъ письмо, вѣроятно, сами сожалѣете, что погорячились. Въ частности относительно интересующаго Васъ вопроса и того кажущагося противорѣчія, которое Вы нашли

между словами Вольтера и разъясненіемъ секретаря, надо сказать, что Ваша ссылка на Вольтера и пр. не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Вамъ было въ самыхъ краткихъ чертахъ указано на психологическія основанія этой чудовищной клеветы на данную націю. Поясненіе со ссылкой на древнихъ римлянъ совершенно вѣрно, и напрасно Вы думаете, что Вольтеръ это опровергаетъ. Другое дѣло — вопросъ о происхожденіи этого повѣрія. Тутъ понадобилось бы дѣло историческое изслѣдованіе, пришлось бы указать на цѣлый рядъ сочиненій, трактующихъ о происхожденіи всякаго рода вѣрованій, о психологіи свѣдѣтельскихъ показаній и пр. — на это въ отвѣтъ, конечно, мѣста быть не могло. Указать Вамъ на какой-нибудь специальный трудъ по этому вопросу въ томъ направленіи, какого держится редакція и весь образованный міръ, нельзя, такъ какъ такой книги не имѣется. Въ реакціонномъ духѣ, въ направленіи, имѣющемъ въ виду разжигать національную рознь, стѣять ненависти, не останавливаясь ни передъ какими средствами, — такихъ произведеній имѣется не мало.

Но скажите, пожалуйста, допустимо ли такое поведеніе въ отношеніи редакціи, какое позволяли Вы себѣ? Вѣдь отвѣчать на чисто академическіе вопросы никто не обязанъ, и если отвѣтъ Васъ не удовлетворилъ, то злоба, которую Вы выливаете въ письмѣ, по меньшей мѣрѣ безосновательна. Если же Вы переводите разговоръ на матеріальную почву, указывая на 14 копеекъ, то, очевидно, совѣтъ не даѣте себѣ отчета въ стоимости каждаго нашего отвѣта. Не говоря уже о томъ, что на письмахъ, ихъ разборкѣ и чтеніи сидитъ масса лицъ, что при редакціи имѣются специалисты по разнымъ областямъ знанія, состоящіе на жалованіи, и что отвѣты обходятся редакціи ежегодно по меньшей мѣрѣ въ нѣсколько тысячъ рублей, не считая того времени, которое тратитъ на нихъ самъ редакторъ, — минуя все это, слѣдуетъ Вамъ замѣтить, что при громадномъ тиражѣ „Вѣстника Знанія“, каждая строчка (наборъ, корректура, печать и бумага) обходится около 35 к. Посчитайте теперь, во что долженъ обходиться каждый отвѣтъ. Если же Вы примете во вниманіе ту пользу, которую приносятъ читателямъ наши отвѣты, въ особенности, для людей, живущихъ въ глухой провинціи, гдѣ нѣтъ ни толковыхъ адвокатовъ, ни агрономовъ, ни врачей или иныхъ специалистовъ, — если Вы переведете все это на деньги, то Вы вѣроятно легко поймете, какъ много даетъ своимъ читателямъ „Вѣстникъ Знанія“: вѣдь любой юридическій или сельско-хозяйственный и иной отвѣтъ въ сущности стоитъ больше, чѣмъ вся подписная цѣна, а вѣдь многие задаютъ въ теченіе года массу вопросовъ, нѣкоторые же умудряются сразу присылать ихъ десятками. Надѣюсь, что, звѣсивъ все сказанное, Вы извинитесь передъ секретаремъ, котораго невольно хотѣли оскорбить, на самомъ же дѣлѣ очень

огорчили меня, редактора, которому больно видеть среди своих читателей лиц, не дающих себя отчета в своих поступках.

Подп. 20572. Высшие женские сельскохозяйственные курсы: Стебуровские в СПб. (Аптекарьский пр., д. 10-а), Голицынские в Москве (при жен. гимн. кн. Голицыной), Саратовские курсы (Николаевский Городок Саратов. губ.). Есть, наконец, курсы в СПб. с учащимися обоих полов (Каменный остр., Наб. Б. Невки, 18).

Подп. Хилкову П. Общество или касса, которые бы ссужали без всякого залога сотни и даже тысячи рублей желающим поступить в высшие учебные заведения, в России нет.

Читат. Селиверстову Н. Высшие учебные заведения, в которых учащиеся проходят курсы бесплатно: СПб. Историко-Филологический Институт, Истор.-Филол. Инстит. кн. Безбородко в Нжинск, Духовная Академия, Военная Учеб. Зав. и Учительские Институты. Кроме того, все высшие учебные заведения освобождают часть студентов, по их бедности, от платы и выдают даже стипендии.

Подп. Щетинину Р. Чтобы поступить вольноопределяющимся 2-го разряда, окончившие 4-х кл. городское училище должны держать соответственный экзамен.

Подп. 35720. Какие и когда законопроекты станут законами, мы знать не можем. Сейчас же окончившие реальное училище, по выдержании экзамена по латинскому языку, имеют право на поступление в Университет.

Подп. Пузинову П. См. отв. подп. 21161. Руководства по расчету электрических проводов: 1) Витт, В. И. Школа современного электротехника. Т. X: Электрические провода, их производство, изолирование, прокладка и расчет. Ц. 2 р. 25 к.; 2) Гентце В. Расчеты электрич. провод. Ц. 1 р. 25 к.; 3) Константинов Н. Провода электричества, их прокладка, ремонт и измерения. Ц. 5 руб. Руков. по электр. приборам: 1) Жерарь Э. Электрические измерения, Ц. 3 р.; 2) Попов М. и Писарев Н. Электрические измерения. Ц. 4 р. 60 к.; 3) Школа Современного Электротехника. Т. III: Измерительные приборы и способы электрических измерений. Ц. 3 р.

Подп. Мерзеевскому Вл. Для того, чтобы делать изобретения в области физики, необходимо предварительно быть знакомым с самой физикой. У Вас, в присланном В. проект „Perpetuum mobile“, не видно знания физики — только палочки, шпиль, колеса и т. д. Наш совет Вам: подождите делать изобретения, а прежде изучите хорошенько физику. Что касается, в частности, „Perpetuum mobile“, то идея устроить его бресте совершенно, так как давно доказано, что „perpetuum mobile“ — невозможно.

Подписчику № 16151. Поставленный вами вопрос представляет сложную аэро-

динамическую задачу, и более или менее точное решение ее Вы могли бы получить от аэродинамической обсерватории Рябушинского (Москва, Кучино). Во всяком случае, скорость 10 фут. в секунду очень не велика, и особенно сильного разрежения сзади движущагося тела, конечно, не образуется. В общих чертах: воздух впереди тела будет сжиматься, образуя двойной конус, вершины которого находятся одна впереди тела, другая сзади. Найти такую скорость, чтобы за движущимся телом образовалась абсолютная пустота, можно только теоретически, на деле же это трудно уже потому, что впереди тела должно преодолевать сопротивление, пропорциональное квадратам скоростей, т. е., если одно движется 10 ф. в сек., а другое — 20 ф. в сек., то, если первое преодолевает сопротивление 1, то второе в 4 раза больше и т. д., а принимая давление воздуха за 1 килограмм на 1 кв. сант., мы для разрежения воздуха до нуля должны развить такую скорость, результатом которой явится полное сгорание всякого тела, что и замечается, напр., на метеорах, сгорающих уже даже в самых верхних слоях атмосферы.

Подп. Зубову И. Телескоп за 3 р. 50 к. Вам не советуем приобретать: объявление в „Газетт—Копейка“ не верно — реклама, конечно. Лучше купите бинокль, хотя и хороший бинокль за эту цену также невозможно купить, как и подзорную трубу.

Подп. Лаврентьеву. Исландский шпат — минерал ценный: из него готовятся между прочим поляризационные аппараты.

Подп. Сидельникову. Монету вашу, очевидно, ценную, можете предложить СПб. Императорскому Эрмитажу.

Подп. Пономареву. См. отв. подп. № 16514. Окончившие 6 кл. реального училища принимаются в Ветеринарные Институты, по представлению свидетельства в том, что они выдержали экзамен по латинскому языку за 4 кл. гимназии.

Подп. 24307. Журнал „Русский Эсперантист“ существует, но выходит нерегулярно. В России есть еще эсперантистский журнал в Москве, Тверская, 28. Ц. 1 р.

Подп. 37253. Журналы, о которых спрашиваете, существуют. Рекламных средств советуем избегать. Медицинских советов давать заочно не можем. Средства против сапа см. в отд. ответов по сельскому хозяйству.

Подп. 33910. См. в № 7 „В. Зн.“, отв. подп. Попову. С вопроса, сколько стоит моторный велосипед и т. д., Вам лучше обратиться в какой-либо магазин велосипедов и просить выслать Вам каталог: велосипеды бывают разные, и цены, следовательно, бывают разные. Велосипедные магазины: 1) Блок, Гороховая. 4; 2) „Дело велосипедов Дукс“ Мойка, 59.

Подп. Ветухову, В. Негатив ваш желтеть и покрывается белым налетом,

очевидно, оттого, что вы плохо его промываете послѣ проявленія и фиксажа. Послѣ фиксажа нужно его промывать особенно тщательно—часа 1½—2.

Подп. 15625. Въ Вышнемъ Волочкѣ есть училище кондукторовъ путей сообщенія. 3 класса съ 6-ти лѣтнимъ курсомъ. Принимаются окончившіе курсъ уѣзднаго или городского по положенію 1872 г. училищъ, въ возрастѣ отъ 14 до 17 л. Испытанія устанавливаются для всѣхъ по русскому языку и математикѣ въ объемѣ курса уѣздныхъ или городскихъ училищъ. Промѣны подаются родителями или попечителями мальчиковъ на имя начальника училища. Плата за ученіе 12 руб. Окончившіе полный курсъ получаютъ званіе кондуктора путей сообщенія, по отбытію воинской повинности пользуются правами второго разряда.

Подп. Лейтесу, М. Политехникумъ въ Льежѣ имѣетъ шесть отдѣленій: машиностроительное, строительное, электротехническое, химическое, горное и общеобразовательное. Еврейскаго законодательства въ Бельгіи нѣтъ. Имѣющие аттестатъ зрѣлости, при поступленіи въ Политехникумъ, подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ по алгебрѣ, геометріи, тригонометріи, сферической тригонометріи, начертательной геометріи (небольшой курсъ мѣстнаго проф.), аналитической геометріи 2-хъ измѣреній. См. „Студенч. Справочн.“.

Подп. 23831. Вы не пишете, какія познанія по физикѣ и электротехникѣ имѣете. Это обстоятельство не даетъ возможности указать, что именно Вамъ нужно. А потому указываемъ ту литературу, которая имѣется по вопросу объ устройствѣ аппаратовъ Уитстона, Морзе, Юза и практическомъ ихъ примѣненіи: 1) Глембоцкій, М. Телеграфія. Ц. 2 р. 80 к.; 2) Кратцъ А. Телеграфъ Уитстона. Ц. 75 к.; 3) Негодаевъ Р. Руководство къ изученію устройства и дѣйствія электромагнитнаго телеграфа для почтовыхъ телеграф. чиновниковъ и надсмотрщиковъ. Ц. 1 р. 40 к. 4) Осадчій П. Электрическіе телеграфы. Часть IV: Устройство станцій типа Морзе и начала технической эксплуатаціи ихъ. Ц. 2 р.; 5) Петровъ М. Аппаратъ Морзе. Ц. 40 к.; 6) Его же. Буквопечатающій аппаратъ Юза. Ц. 50 к. 7) Его же. Телеграфъ и телефонъ. Ц. 50 к. 8) „Школа современнаго электротехника“ т. XIII. Вып. I: Телеграфія. Ц. 1 р. 50 к. Кромѣ того, Вамъ будетъ полезна: М. Глембоцкій. Спутникъ телеграфнаго техника. Справочная книга телеграфныхъ надсмотрщиковъ и техниковъ. Ц. 2 р. 50 к. Можете всѣ книги выписывать чрезъ нашъ складъ.

Подп. 30575. Пособія для учителей къ объяснительному чтенію: 1) Балтадонъ, Ц. и В. „Задачи начальной школы. Воспитательное чтеніе. Пособіе для учителей и учительницъ“. Ц. 80 к.; 2) Гумишъ Г. Г. Классныя литературныя чтенія и бесѣды на урокахъ русск. яз. въ мл. кл. ср. уч. зав.“ Ц. 40 к.

Пособія по обученію письменному изло-

женію мыслей: 1) Анастѣевъ А. „Письменные упражненія для учащихся въ школахъ и дома“. 3 части. Ц. 20 к., 25 к. и 35 к.; 2) Самсоновъ В. „Методическое руководство для веденія школьныхъ сочиненій. Ц. 60 к.

Хорошимъ руководствомъ при выборѣ книгъ для самобразованія по социологіи являющиеся „Прогр. чтенія для самообразованія“.

Въ сочиненіи Рубакина Н. А. „Среди книгъ“ подробно указаны представители различныхъ теченій русской общественной мысли и ихъ произведенія. (См. № 3, стр. 80).

Подп. 21161. Указываемъ журналы „Вѣстникъ Воспитанія“ (Москва Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., и „Воспитаніе и обученіе“ СПб., Таврическая, 27).

Подп. 26280. Критическія статьи о Толстомъ Л. Н.: 1) Овсяннико-Куликовскій Д. „Л. Н. Толстой, какъ художникъ“. Ц. 1 р.; 2) Зелинскій. „Русская критическая литература о произведеніяхъ Л. Н. Толстого“. 8 част. 88—901 г. Ц. 8 р. Крит. статьи о Горькомъ М.: 1) Соловьевъ Е. (Андреевичъ). „Книга о М. Горькомъ и Ан. Чеховѣ“. Ц. 1 р. 50 к.; 2) „Критич. статьи о произвед. М. Горькаго:“ Михайловскаго, Скабичевскаго, Минскаго, Поссе и др.“ Ц. 1 р. 50 к.

Подп. 35564, чит. Акинфьевъ и мн. др. См. въ № 7 отвѣтъ подп. Рѣзцову, Митрофанову (стр. 197), 31855, Морозову и др.

Подп. 27341. Среднихъ лѣсныхъ школъ нѣтъ. Низшихъ лѣсныхъ школъ 33. Указать Вамъ всѣ ихъ, конечно, не представляется, ввиду этого, возможности, а потому указываемъ только ближайшія къ Вамъ, т. е. къ Екатеринбургскому: 1) Велико-Анадольская, Екатеринбургск. губ., почт. отд. Благодатное, 2) Коражицко-Крыловская, Орлов. губ., ст. Брянскъ, Р.-Ор. ж. д.; 3) Крапивинская, Тульской губ., гор. Крапивна; 4) Лихвинская, той-же губ., г. Бѣлевъ; 5) Новоглуховская, Харьков. губ., ст. Кременная, Екатеринбург. ж. д.; 6) Романовская, Тамб. губ., г. Липецк; 7) Хрѣновская, Ворон. губ., с. Хрѣновое; 8) Чернолѣсская, Херсон. губ., ст. Знаменская, Хар.-Ник. ж. д.; 9) Черкасская, Киев. губ., г. Черкассы. Принимаются въ эти школы съ знаніями не ниже двухкласснаго сельскаго училища, во многихъ—съ знаніями не ниже городского по полож. 1872 г. Права окончившихъ—занимать низшія должности въ лѣсномъ вѣдомствѣ, вплоть до должности кондуктора.

Читат. изъ Харб. ж.-д. библ. и Зейберлину. См. № 7 „В. Зн.“, отвѣты подп. 31855, Морозову, Рѣзцову, Митрофанову и др.

Подп. 27178. „Математическій Сборникъ“ издается въ Москвѣ.

Подп. Похвалыинскому А. Кромѣ выписанныхъ Вами книгъ, Вамъ могутъ быть полезны „Программы чтенія для самообразованія“ и „Программы домашняго чтенія“. Эти программы укажутъ вамъ руководства къ систематическому чтенію по исторіи, естеств. наукамъ, географіи и т. д. Руководства по педагогикѣ: Стоюнина (Ц. 2 р. 75 к.), Каптерева (ц. 80 к.), Циглера (изд. „Вѣст.

Зн.", п. 50 (35) к.). Отчеты о съездах можно найти в педагогических журналах за настоящий год и, главное, за предыдущие годы. Отдельной книги с отчетами съездов и курсов в настоящее время нет в книжном рынке.

„Опыт ежегодника детской литературы“ Саввина, в изд. „Педагогического Листка“ поможет Вам разобраться в детской литературе; имеется также указатель Лебедева А. 2 вып. по 50 коп. Къ „Обществу содействия вышшльному образованию при Лицъ Образования“ рекомендуем обращаться за всякаго рода справками педагогическаго характера. Въ „Общ. Сод. Вн. Обр.“ принимаютъ участіе очень видные педагоги и дѣятели по народному образованію. Списокъ и адреса другихъ такихъ же Об-въ можете найти въ „Спутникъ“ Чернолуцкаго.

Желаемъ успѣха, энергіи и вѣры въ свое большое дѣло!

Подп. Лынынь.—Журналовъ, подобныхъ „Вѣстнику Знанія“, за-границей не издаются. Существуютъ, такъ называемые, семейные журналы, которые помѣщаютъ статьи популярно-научнаго характера, по техникѣ и пр., но главное вниманіе обращаютъ на беллетристику. Изъ нихъ назовемъ: „Arena“, цѣна въ годъ 8 р. 25 к. (съ перес.), „Türmer“, ц. 9 р. 55 к., „Buch für Alle“, ц. 5 р. 95 к., „Zur guten Stunden“, ц. 6 р. 70 к., „Reclam's Universum“, ц. 8 р. 60 к., „Gartenlaube“, ц. 5 р. 80 к., „Für alle Welt“, ц. 7 р. 30 к., „Über Land und Meer“, ц. 9 р. 5 к., изъ французскихъ—„Je sais tout“, ц. 8 р., 85 к., „Lecture pour tous“, ц. 5 р. 45 к., „Voleur“, ц. 5 р. 45 к., „Monde illustré“, ц. 15 р. 70 к., „Illustration“, ц. 20 р. 25 к., „Les Annales“, ц. 15 р. 70 к.; изъ журналовъ, приближающихся къ типу нашихъ „толстыхъ“: „Neue Rundschau“, цѣна 15 р. 20 к.; „Revue de deux mondes“, ц. 25 р. 60 к.; „Revue de Paris“, ц. 24 р. 80 к.; „Nouvelle revue“, ц. 22 р. 90 к., „La Revue“, ц. 15 р. 30 к.; изъ популярно-научныхъ: „Kosmos“ цѣна 3 р. 90 к., „Aus der Natur“, ц. 5 р. 80 к., „Umschau“, ц. 10 р. 65 к., „Prometheus“, ц. 9 р. 55 к., „Stein der Weisen“, ц. 8 р. 35 к.; изъ французскихъ—„La Nature“, ц. 11 р. 90 к., „La Science au XX siecle“, ц. 6 р. 60 к., „Revue scientifique“, ц. 15 р. 30 к., „Cosmos“, ц. 11 р. 50 к. Мы называемъ, конечно, только болѣе извѣстные журналы. Если Вы желаете выписывать для изученія языка, то можно будетъ ограничиться однимъ изъ „семейныхъ“ на каждомъ языкѣ. Но если Вы хотите слѣдить за наукою, то, конечно, всѣхъ этихъ журналовъ недостаточно, а пришлось бы выписывать нѣкоторые изъ упомянутыхъ. Редакція „Вѣстника Знанія“ получаетъ десятки журналовъ на иностранныхъ языкахъ и выбираетъ изъ нихъ все, наиболее интересное и важное, руководясь потребностями и вкусами своихъ читателей. По общественнымъ наукамъ и техникѣ, вообще, прикладнымъ знаніямъ, имѣется громад-

ная масса журналовъ, которыхъ мы не перечисляемъ, такъ какъ не знаемъ В. цѣли.

Подп. Рихтеръ.—Журнала, дающаго высшее образованіе, нѣтъ и быть не можетъ,—если, конечно, понимать подъ этимъ какую-нибудь опредѣленную программу, соответствующую одному изъ высшихъ учебныхъ заведеній. „Вѣстникъ Знанія“, стремясь удовлетворить духовнымъ запросамъ широкой массы читателей, во многихъ отношеніяхъ даетъ это высшее образованіе, но онъ имѣетъ энциклопедическій характеръ, а потому по нѣкоторымъ предметамъ читатели узнаютъ изъ журнала гораздо больше, чѣмъ дало бы имъ высшее учебное заведеніе; зато въ значительной части случаевъ и во многихъ отношеніяхъ читатели не найдутъ въ „Вѣстникъ Знанія“ даже элементарныхъ основъ нѣкоторыхъ отраслей знанія. Это объясняется, конечно, основною цѣлью журнала—давать общее образованіе, расширять духовный кругозоръ читателей, способствовать развитію гуманитарныхъ чувствъ. Между тѣмъ, школа, какова бы она ни была—низшая, средняя или высшая—стремится давать систематическое образованіе по опредѣленной, далеко не энциклопедической программѣ. Въ школѣ преподаваніе не ограничивается однимъ только чтеніемъ, но и ведутся практическія занятія подъ руководствомъ преподавателей. Отсюда ясно, что никакое чтеніе не можетъ замѣнить правильно поставленнаго школьнаго преподаванія, невозможны также попытки заочнаго преподаванія. Но строго опредѣленная программа, въ особенности, въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи казеннаго надзора, имѣетъ громадныя недостатки, въ силу которыхъ люди, получившіе, такъ называемое, высшее образованіе, но не поналявшие его чтеніемъ, въ сущности являются совершенно необразованными, неразвитыми людьми, не говоря уже о крайней односторонности ихъ познаній. Такимъ образомъ, если мы Васъ правильно поняли, Вашъ вопросъ самъ собою отпадаетъ—никакой журналъ не можетъ замѣнить школы, какъ и послѣдняя нуждается въ дополненіи въ видѣ чтенія подъ извѣстнымъ руководствомъ. Это руководство можетъ быть двоякимъ: одно прелѣдуетъ цѣли, такъ сказать, педагогическаго свойства, напримѣръ: въ программахъ Комиссіи домашняго чтенія, другое имѣетъ въ виду болѣе широкія задачи: развить въ читателѣ широкій кругозоръ и приблизить къ жизни во всемъ ея многообразіи интересы. Последнюю цѣль беретъ на себя журналъ, подобный нашему.—Относительно опредѣленія насѣкомыхъ Вы найдете свѣдѣнія въ книгѣ В. Битнера: „Спутникъ Экурсанта“,—„Научная Библиотека“ выходить не томами, а выпусками. Біологическій отдѣлъ идетъ скорѣе другихъ и къ концу года, вѣроятно, б. выпущены 12 выпусковъ.

Подп. Жову.—Затронутый Вами вопросъ объ ограниченіи дѣторожденія страшно серьезенъ; надъ нимъ давно ломаютъ головы

мыслители и общественные дѣятели. Братся за рѣшеніе его Редакція не можетъ, хотя не считаетъ себя въ правѣ отказать читателямъ въ предоставленіи страницъ „Взаимопомощи“ для обсужденія этого жгучаго вопроса. Что касается практической стороны выхода изъ вашего тяжелого положенія, то мы на себя не можемъ брать какой бы то ни было ответственности и принуждены отказать отъ соответственныхъ указаний. Вопросъ этотъ, однако, имѣетъ свою литературу, правду сказать, впрочемъ, въ значительной степени шарлатанскаго свойства, но имѣются и серьезные труды.

Подп. № 31284.—Что разумеете Вы подъ понятіемъ „сѣ древнѣйшихъ временъ“? Исторія философіи, о которой мы говорили, охватываетъ древнюю Грецію, Римъ, Средніе Вѣка и т. д. Если же Вы имѣете въ виду Египетъ, Ассирию-Вавилонію, Индію и Китай, то этого вы въ ней не найдете. Такой исторіи философіи, которая обнимала бы умственную жизнь этихъ древнихъ государствъ, устанавливала бы преемственную связь философіи Востока съ древнею Греціею и доводила бы исторію философіи до настоящаго времени,—такой исторіи ф. не имѣется. Существуютъ, конечно, отдѣльные изслѣдованія, пытающіяся бросить свѣтъ на умственную жизнь упомянутыхъ древнихъ цивилизацій, но эти изслѣдованія, какъ легко понять, не могутъ считаться достаточно обоснованными, такъ какъ расшифровка клинописей и др. древнихъ писемъ идетъ медленно, а раскопки доставляютъ все новыя данныя. Если Васъ интересуетъ литература относительно этихъ древнихъ цивилизацій, и Вы знакомы съ иностранными языками, то мы сообщимъ Вамъ важнѣйшіе въ этой области сочиненія и матеріалы.—Что касается разборовъ упоминаемыхъ Вами произведеній, то, не видѣвъ ихъ, рѣшить не можемъ. Принципіально, небольшія вещи допустимы.—Относительно происхожденія и развитія „декадентства“ у насъ были статьи Л. Горскаго: „Декадентская поэзія на пути въ Россію“, „В.З.“ 1903 г. №№ 10, 11 и 12, и Н. Пояркова, „У истоковъ символизма“.

Подп. Евдокимову. Относительно интересующаго Васъ учебнаго заведенія у насъ никакихъ частныхъ свѣдѣній не имѣется, о чемъ Вамъ было сообщено. Отвѣтъ на настоящее письмо былъ бы запоздалый, такъ какъ письмо получено не своевременно. Не зная дѣла вашего интереса къ психологіи, опредѣленнаго отвѣта дать нельзя. Несомнѣнно, однако, что Вы приобретете солидную познанія въ этой области, если прочтете слѣдующія книги: Эльзенгансъ, „Психологія и логика“, цѣна для подписчиковъ 35 к.; Бельдуннъ, „Психологія“, ц. 60 к.; Іерузаемъ, „Руководство психологіи“, ц. 75 к.; Виндельбандъ, „Свобода воли“, ц. 35 к.; Росинскій, „Эмоціи и ихъ культура“, ц. 25 к.; Вундтъ, „Психологія и естествознаніе“, ц. 40 к.; Лярь, „Курсъ логики“, ц. 50 к.; Риль, „Введеніе въ современную философію“

и Кюльпе, „Современная нѣмецкая философія“, цѣна обѣихъ вмѣстѣ 50 к.; Шмидтъ, „Философская хрестоматія“, ц. 38 к.; Буссе и Геффдингъ, „Мировоззрѣнія великихъ философовъ“, ц. 60 к.; Трауготтъ, „Исторія Философіи“, съ философскимъ словаремъ, ц. 45 к.; „Лекціи по общественной этикѣ“, ц. 60 к.; Каррингъ, „Совѣсть при свѣтѣ исторіи“, ц. 34 к. Мы указываемъ книги не только по психологіи, но и фил. соф. и логикѣ, т. к. эти дисциплины тѣсно другъ съ другомъ связаны; цѣны вездѣ показаны со скидкой, предоставляемою подписчикамъ.

Подп. Изекулину и многимъ другимъ. Вы спрашиваете совѣта, гдѣ приобрести въ разсрочку выигрышный билетъ, при чемъ указываете рядъ фирмъ. На это считаемъ нужнымъ отвѣтить, что мы, безусловно, не советуемъ приобретать такимъ путемъ билеты, такъ какъ операціи, связанные съ продажей въ разсрочку, принадлежатъ къ числу наиболѣе темныхъ, и фирмы, специализирующіяся на такихъ продажахъ, не заслуживаютъ довѣрія. Это обстоятельство являлось основаніемъ къ тому, что мы отказывали въ пріемѣ объявленій банкирскихъ домовъ, торгующихъ билетами въ разсрочку. Мы особенно настойчиво предупреждаемъ подписчиковъ противъ такого рода покупокъ. Передъ нами лежитъ, напримѣръ, № „Биржевого Ежемесячника“, въ которомъ указывается на въ высшей степени сомнительныя операціи банкирскаго дома Ждановъ и Ко. Другія учрежденія подобнаго рода, помѣщающія свои объявленія въ газетахъ и журналахъ, тоже не могутъ предоставить гарантіи своимъ кліентамъ, что ихъ интересы будутъ строго соблюдаться. Здѣсь возможна такая масса злоупотребленій, такое множество всякаго рода комбинацій вплоть до самыхъ мошенническихъ, при чемъ провинціальный кліентъ находится въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ,—что мы считаемъ своею нравственною обязанностью, предостеречь противъ увлеченій, связанныхъ съ покупкою всякаго рода биржевыхъ бумагъ. Зарабатываютъ на нихъ только тѣ, кто могутъ „работать“ съ открытыми глазами, остальные же только въ рѣдкихъ случаяхъ не разоряются.

Подп. № 38266. „Вѣстникъ Знанія“, какъ и другія періодическія изданія, можетъ быть выписываемъ во всѣ бібліотеки, не исключая и народныхъ, такъ какъ онъ выходитъ съ вѣдома центральной власти, слѣдующей за тѣмъ, чтобы печатныя произведенія выходили на строгомъ основаніи законовъ и съ соблюденіемъ всякихъ административныхъ распоряженій. Если въ томъ или иномъ номерѣ совершается преступленіе путемъ печати, то такой номеръ конфискуется, и редакторъ привлекается къ судебной или административной ответственности. Отсюда ясно, что періодическое изданіе считается допущеннымъ къ обращенію, а, стало быть, и въ бібліотеки, если оно разослано по почтѣ безпрепятственно. Конечно, на практикѣ многіе мѣстные администраторы забываютъ о

законах и позволяют себѣ производить на мѣстах конфискацію неудобныхъ имъ органовъ. Но это—беззаконіе, а потому потерпѣвшіе имѣютъ право жаловаться на произволъ мѣстныхъ властей прокурору судебной палаты. Этотъ произволъ потому только и практикуется, что провинціальное общество терроризовано и не знаетъ законовъ или же боится жаловаться. До тѣхъ поръ, пока общество будетъ относиться терпимо къ беззаконію, пока оно не будетъ бороться съ послѣднимъ, произволъ не ослабѣетъ. Пора обществу проникнуться законностью и научить нарушителей законовъ уваженію къ нимъ. Что касается изданій неперіодическихъ, то они находятся въ такихъ же условіяхъ. Главное Управленіе по дѣламъ печати періодически выпускаетъ списки брошюръ, книгъ и номеровъ періодическихъ изданій, изъятыхъ изъ обращенія на основаніи судебныхъ рѣшеній. Если данное изданіе въ такомъ списокѣ не значится, то бібліотека имѣетъ право выписать это изданіе. Конфискованные номера періодическихъ изданій почта не пересылаетъ, такъ что и съ этой стороны имѣется гарантія, что въ бібліотеку не попадетъ запрещенный номеръ. Во всякомъ случаѣ, бібліотекарь долженъ слѣдить, чтобы во ввѣренномъ ему хранящійся не оказалось произведеній, значащихся въ официальныхъ спискахъ изъятыхъ изданій.

Подп. Голованеву.—Заочно совѣтовать не можемъ. Обратитесь къ толковому врачу, хотя бы и не специалисту. Расскажите ему все, что прѣдвѣяли, и онъ Вамъ дастъ совѣтъ, какъ поступить,—быть можетъ, ничего и не надо дѣлать, но возможно, что причиною является общее состояніе организма.

Подп. Сидорову.—Вы пишете, что Нью-Йоркскій Институтъ Знаній Вамъ отказалъ въ возвратѣ денегъ и мотивировалъ это тѣмъ, что „каждый долженъ въ точности слѣдовать нашимъ наставленіямъ и имѣетъ право требовать возврата денегъ лишь въ случаѣ неуспѣха и послѣ того, какъ онъ обратится къ намъ два раза за дополнительными указаніями...“ Далѣе Институтъ прибавляетъ: „суда мы, конечно, никакого не боимся, такъ какъ правы и съ юридической и съ моральной точки зрѣнія и совѣтуемъ Вамъ, въ вашихъ интересахъ, явиться за работу и добиться такихъ же результатовъ, какъ и другіе Ваши соотечественники, въ доказательство чего прилагаемъ при семъ первый листъ съ русскими отзывами, а такихъ отзывовъ у насъ уже сотни“. Въ томъ же письмѣ говорится, что Институтъ получаетъ ежедневно сотни писемъ, въ которыхъ „пишутъ о чудесныхъ опытахъ, другіе о передачѣ мысли и на разстояніи, третьи объ укрѣпленіи памяти, четвертые о томъ, какъ они избавились отъ вредныхъ привычекъ, какъ они дѣлаютъ и т. д.“. Вы спрашиваете, что Вамъ дѣлать. На это мы сами отвѣта не дадимъ, но нашъ юрисконсультъ всегда готовъ дать совѣтъ на основаніи точныхъ данныхъ. Ваши претензіи юридически по-

строены неправильно. Но изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы претензіи другихъ потерпѣвшихъ были столь же неправильно обоснованы. Къ намъ начинаютъ уже поступать многочисленныя письма, которые мы рассмотримъ.

Подп. Ефиминину.—Если Вы имѣете Наст. Энцикл., то Вамъ не нуженъ словарь иностранныхъ словъ. При составленіи нашего Словаря научн. терм. и иностран. словъ принимался во вниманіе и интересующій Васъ словарь,—отсюда отвѣтъ ясенъ, что нашъ полнѣе.—Если Вы имѣете въ виду словарь Зеллинскаго, то онъ хорошъ.—„Словарь живого великорусскаго языка“ Дала стоитъ 25 руб. Онъ заключаетъ въ себѣ слова и выраженія, употребляемыя въ жизни, не исключая даже ругательствъ.—„Курсъ русскаго литературнаго языка“ для Васъ, конечно, былъ бы полезенъ.—На вопросы 8 и 9-й у насъ уже давались обширныя отвѣты. На юридическіе вопросы получите отвѣтъ отъ юрисконсультъ.

Городской учительницѣ.—Вы пишете, что случайно узнали о дѣлахъ „Вѣстника Знанія“ и просвѣдительныхъ задачахъ его изъ книги В. Бинтера „Пути самообразованія и служенія обществу“. Не попадитесь Вамъ въ руки эта книжка, Вы думаете, что не узнали бы изъ самого журнала о его стремленіяхъ, а потому рекомендуете знакомить новыхъ читателей съ этою книжкою. Мы думаемъ, что внимательный читатель всетаки сумѣетъ составить себѣ истинное понятіе о „Вѣстникѣ Знанія“, хотя бы ему и не пришлось читать журнала за прошлые годы. Повторять намъ старое иногда, само собою, приходится, такъ какъ явленія, съ которыми мы боремся, продолжаютъ существовать, и, намъ невольно приходится возвращаться къ старымъ вопросамъ. Но въ своихъ повтореніяхъ мы не можемъ переходить за извѣстныя предѣлы, такъ какъ среди новыхъ подписчиковъ у насъ имѣется много и старыхъ. За ваши совѣты мы Вамъ очень благодарны, но не исполнѣ раздѣляемъ Ваше мнѣніе относительно „частныхъ вопросовъ естествознанія“: не всѣ же статьи могутъ быть общаго характера! Помните, что люди, интересующіеся естествознаніемъ, должны знакомиться и съ новыми фактами, чѣмъ и объясняется появленіе статей такого характера въ иностранныхъ естественнаучныхъ журналахъ, откуда и заимствованы не праяціи Васъ статьи. Статья проф. Б. была прислана намъ авторомъ, которому не ставилось никакихъ условій относительно размѣровъ. Если онъ дѣлалъ упоминаемая Вами оговорки, то это только показываетъ, что онъ недостаточно владѣетъ популяризаторскимъ перомъ, такъ какъ въ такихъ оговоркахъ не было никакой надобности въ силу самой темы.

Отвѣты письмами.

Шульману (телегр.), Ниренбергу, О., свящ. Соколову, С., Габбову, И. А., Правленіе

Минус. Об-ва Приказчиковъ, Карпову, Е. В., Донцову, И., Ивкову, П. Ф., Журавлеву, С. Т., Кнорру, Я., Богдановой, Е. А., Пономареву, Н. Ф., Якубовичу, Морозову, М., Охимовичу, А. П., Кочетову, Г. И., Калмыкину, Лысенко, В., Подхалюзину, К. Н., Звѣреву, И. А., Екенину, И. Г., Камшину, В. И., Волкову, В. С., Абудѣеву, А. Н., Ленте, Н. В., Рудыкину, Д., Орлову, А.,

Вильякъ, К., Кузнецову, Т. И., Антоновичу, Д. И., Когтицкому, Ф., Кольячу, П., Гитель, С., Венгровскому, Спицыну, П. Ф., Солякову, К. С., Гласову, М., Урочку, Ис., Фортный, Ал., Дьяченко, А. Л., Тируль, Ф., Корбуту, П., Клурфельдъ, С., Безуглову, Е., Иванову, Г., Ильзину, Г. В., Вагюрекъ, Ф. И., Бортниккову, И. М., Шульману, І. А. Ражину, Г. А. и др.

ОТВѢТЫ ЮРИСКОНСУЛЬТА.

1. Права состоянія.

Подп. № 35859. По мѣтнію редакціи, Вы могли бы получить потомственное почетное гражданство не иначе, какъ на основаніи ст. 513 и 520 гл. IX, т. е. по Высочайшему повелѣнію.

2. Крестьянское право.

Подп. № 35590. Младшій братъ, не будучи домохозяиномъ, не имѣетъ права распорядиться надѣльной землею. Иски по сему предмету подсудны Волостнымъ Судамъ (Ст. 125 Общ. Пол.).

Подп. № 37260. и 37545. Вы могли бы получить право участія въ пользованіи надѣльной землею не иначе, какъ при общемъ передѣлѣ.

Подп. № 34180. Сынъ можетъ быть выдѣленъ только по желанію отца; принудить же отца къ выдѣлу онъ не имѣетъ права.

Подп. № 27203. Участки общинной земли, укрѣпленные въ личную собственность, принадлежатъ укрѣпившему вѣчно и потомственно. А потому вдова, укрѣпившая участки въ личную собственность и вышедшая засимъ замужъ, не теряетъ права на землю.

Подп. Юрчуку. Согласно ст. Общ. Пол., право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ, отдѣльно, можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра. Если же надѣльная земля будетъ укрѣплена крестьяниномъ въ личную собственность на основаніи закона 14 іюня 1910 года, то вслѣдъ за симъ таковая можетъ быть безпрепятственно отчуждена всякому постороннему лицу.

Подп. 16082. Каждый въ правѣ укрѣпить въ личную собственность лишь тѣ участки надѣльной земли, которыми самъ онъ владѣетъ на общинномъ правѣ. По сему отецъ не въ правѣ укрѣпить въ свою личную собственность участки, которыми владѣютъ его сыновья на правахъ домохозяевъ.

Подп. А. П. Такъ какъ земля принадлежитъ всѣмъ братьямъ въ общую собственность, то таковая и можетъ быть укрѣплена только въ общую собственность всѣхъ братьевъ (ст. 9 и 48 Закона 14 іюня 1910 г.). Если же Вы желаете укрѣпить

часть земли въ личную собственность, то Вамъ слѣдуетъ произвести раздѣлъ съ братьями.

Подп. № 28617. На основаніи ст. 22 закона 14 іюня 1910 года, требованія объ укрѣпленіи въ частную собственность части изъ общинной земли предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу. Если общество въ укрѣпленіи откажетъ, либо въ теченіе тридцати дней никакого приговора не постановитъ, то необходимо подать заявленіе земскому начальнику, который и долженъ сдѣлать постановленіе объ укрѣпленіи участковъ въ личную собственность.

Подп. № 22196. Споры при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ разрѣшаются Уѣздными Сѣздами (ст. 15, ук. 9 Ноября, прим. къ ст. 12 Общ. Пол.). Жалобы на постановленія Уѣзднаго Сѣзда могутъ быть приносимы въ теченіе тридцати дней со дня ихъ объявленія Губернскому Присутствію (ст. 90 Пол. Уст. Кр.). Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ вашемъ случаѣ, и сельскому обществу надлежало въ срокъ обжаловать постановленіе Сѣзда.

Подп. Караманову. Законъ 9 ноября 1906 года и замѣнившій его законъ 14 іюня 1910 года не имѣютъ никакого отношенія къ надѣленной землею сыновей солдатъ.

Подп. Паутинину. По общему закону въ недвижимомъ имуществѣ наследуютъ вдова въ одной седьмой части, дочери—въ одной четырнадцатой части каждая, а остальное дѣлится между сыновьями поровну. Тотъ же порядокъ примѣняется и въ отношеніи наследованія въ движимости съ тою лишь разницею, что вдова получаетъ одну четвертую, а дочери одну восьмую часть каждая. Крестьяне же въ порядкѣ наследованія руководствуются мѣстнымъ обычаемъ. (Ст. В. Общ. Полож.). Оградить себя отъ наслія со стороны брата—домохозяина можно лишь мѣрами предосторожности; никакого же юридическаго совѣта по сему предмету дано быть не можетъ.

Подп. 37686. Возбужденіе производства объ учрежденіи опеки по расточительности надъ крестьянами зависитъ отъ административной власти въ лицѣ губернатора, который собранная о расточительности крестьянина свѣдѣнія предлагаетъ на обсужденіе сельскаго схода, приговоръ коего объ учрежденіи опеки подлежитъ засимъ раз-

смотрѣнію Губернскаго Правленія и можетъ быть приведенъ въ исполненіе лишь по опредѣленію сего Правленія. Такимъ образомъ, Вамъ надлежитъ подать прошеніе Губернатору.

Подп. П. Н. Волостной старшина не имѣетъ права принудить Вашего сосѣда явиться на мѣсто погравы для составленія протокола. На рѣшеніе волостного суда Вы можете принести жалобу Земскому начальнику чрезъ тотъ же волостной судъ.

3. Военская повинность.

Подп. Журнуусъ. Вашъ пасынокъ, вслѣдствіе смерти его родного отца, а Вашего второго мужа, не числится болѣе въ Вашемъ семействѣ, а потому Вашъ сынъ, какъ единственный работникъ въ семьѣ, пользуется льготою перваго разряда по семейному положенію.

Подп. № 37754. Вашъ старшій братъ и Вы, призываемые въ 1911 году, не пользуетесь льготою, такъ какъ имѣете трудоспособнаго брата. Если же по вынужденному номеру жеребья оба Вы поступите въ войска, то льготою перваго разряда воспользуется третій братъ, (призыва 1912 г.), какъ единственный работникъ въ семьѣ.

Подп. № 22716. Такъ какъ Ваша мать имѣетъ трудоспособнаго мужа, то Вы могли бы получить льготу по семейному положенію лишь въ томъ случаѣ, если бы были усыновлены до достиженія Вами десятилѣтняго возраста.

Подп. 32600. Согласно ст. 49 Уст. о Военск. Повин., лица усыновленные до достиженія 10 лѣтъ отъ рожденія, продолжаютъ въ отношеніи льготъ по семейному положенію считаться въ семействѣ своихъ родныхъ отца и матери. Посему, наличие въ семьѣ старшаго брата, усыновленнаго послѣ женитбы въ семействѣ жены, препятствуетъ слѣдующему за нимъ брату получить льготу по семейному положенію.

Подп. № 15304. Имѣя старшаго трудоспособнаго брата, Вы не пользуетесь льготою по семейному положенію, хотя бы братъ и не помогалъ семьѣ.

Подп. № 21919. Для предоставленія льготы необходимо нахожденіе брата на дѣйствительной службѣ по призыву. Посему, нахожденіе брата на военной службѣ въ офицерскихъ чинахъ не можетъ служить основаніемъ для какой-либо льготы по семейному положенію.

Подп. № 20947. Отъ службы въ постоянныхъ войскахъ освобождаютъ слѣдующія ушныя болѣзни: непроходимость наружнаго слухового прохода обоихъ ушей; гноетеченіе изъ одного или обоихъ ушей, зависящее отъ хроническаго воспаленія наружнаго слухового прохода или средняго уха, сопровождающееся значительными стойкими измѣненіями тканей уха, какъ-то утолщеніемъ или разрушеніемъ барабанной перепонки, или образованіемъ полипозныхъ разрашеній или костоюдою стѣнокъ слухового канала, бара-

банной полости или слуховыхъ косточекъ; ушныя полипы наружнаго слухового прохода и барабанной перепонки или средняго уха, хотя и не сопровождающіеся гноетеченіемъ; врожденное отсутствіе ушной раковины или потеря обѣихъ ушныхъ раковинъ; глухота или значительная тупость слуха на оба уха, если изслѣдуемый не слышитъ ясно тихій голосъ сзади на 4 аршина и очень громко говорящаго на 12 аршинъ.

Подп. Хаматчику. Согласно разъясненію Прав. Сената къ ст. 80 о Военск. Повин., освобождаются отъ дѣйствительной службы также и тѣ лица, которые поступили на учительскую должность послѣ жеребеметанія, изъ чего слѣдуетъ, что Вы можете быть зачислены въ запасъ.

Подп. № 21234. По смыслу ст. 80 Уст. о Воин. Пов., лицо уже поступившее на дѣйствительную службу и занявшее должность учителя до окончанія таковой,—не можетъ быть по сему основанію зачислено въ запасъ.

Подп. № 37844. Согласно прим. 4 къ ст. 80 Уст. Военск. Повин., всѣ вообще учителя начальныхъ и другихъ училищъ, поступающіе для усовершенствованія своего въ преподаваніи, въ учебныя заведенія для приготовленія учителей (учительскіе институты и пр.) пользуются предоставленіемъ, по ихъ званію, льготою отъ исполненія военной повинности во все время нахожденія ихъ въ учительскихъ заведеніяхъ.

Подп. 34667. Учителя народныхъ училищъ не поименованы въ спискѣ должностей, освобождающихъ отъ призыва на дѣйствительную службу изъ запаса по ст. 254 ст. Военск. Повин.

Подп. № 22088. Давы окончательно освобождены отъ дѣйствительной службы въ казачьихъ войскахъ, Вы обязаны пребыть въ должности учителя шесть лѣтъ со времени зачисленія въ строевой разрядъ (ст. 467 Уст. о Воин. Пов.).

Подп. 29411. Согласно ст. 195 Уст. о Военск. Повин. вольноопредѣляющійся второго разряда обязанъ прослужить въ дѣйствующихъ войскахъ два года.

Подп. № 33724. Государственное ополченіе назначается, въ случаѣ войны, въ помощь постояннымъ войскамъ (ст. 324 Уст. Военск. Повин.). Первый разрядъ ополченія предназначается, какъ въ составъ ополченскихъ частей, такъ и для усиленія или пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка запаса (ст. 325). Лица, состоящая въ запасѣ перваго разряда, могутъ быть призываемы въ учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ по зачисленіи въ ополченіе и каждый разъ не долѣе, какъ на шесть недѣль (ст. 326).

Подп. А. А. Наказаніе лицъ, не явившихся къ призыву, различно въ зависимости отъ годности или негодности къ службѣ. Лица признанныя годными, по зачисленіи на службу, подвергаются дисциплинарному

вызысканію по усмотрѣнію ихъ военнаго начальства, а признанные негодными, а также и всѣ вообще непріятныя въ постоянныя войска, подвергаются по приговору Окружнаго Суда, аресту не свыше трехъ недѣль.

4. Уголовное право.

Подп. 32389. Согласно ст. 940 Улож. о наказ., за лживые доносы, вообще установлено наказаніе отъ тюрьмы, срокомъ въ 4 мѣсяца, до арестантскихъ отдѣленій, срокомъ въ 5 лѣтъ. Согласно ст. 120 Улож. о Наказ., подстрекатели приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за преступленіе, къ коему они подстрекали.

Подп. № 16749. Вамъ слѣдуетъ нотаріальнымъ заявленіемъ потребовать отъ повѣреннаго выдачи присужденнаго Вамъ вознагражденія, а при неисполненіи сего—преслѣдовать его за присвоеніе вѣреныхъ денегъ.

Подп. Бацеву. Оскорбленіе, какъ словами такъ и дѣйствіемъ, подлежитъ вѣдѣнію Волостного Суда, когда проступокъ совершенъ лицомъ крестьянскаго сословія въ предѣлахъ волости, противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію. Если же оскорблено лицо другого состоянія, то отъ него зависитъ подать жалобу въ Волостной Судъ или Земскому Начальнику.

Публичное произнесеніе площадной брани среди улицы вполне подходитъ подъ статью закона (см. 38 Уст. Наказ.) о нарушеніи общественной тишины. Заявленіе о семъ можетъ быть сдѣлано въ полицію.

Подп. 3466. Статья 132 Угол. Улож. воспрещаетъ храненіе литературы преступнаго содержанія съ цѣлью распространенія. Храненіе же безъ таковой цѣли не наказуемо. Но разрѣшеніе вопроса о наличности подобной цѣли зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло; въ законѣ же нѣтъ указаній сочиненій, храненіе коихъ не наказуемо.

5. Вещное право.

Подп. № 23506. Если арендный договоръ прекратился за истеченіемъ срока, то арендаторъ, по истеченіи десяти лѣтъ со времени прекращенія договора, можетъ пріобрѣсти имѣніе въ собственность, но лишь въ томъ случаѣ, если онъ все время владѣлъ имѣніемъ спокойно и безспорно, а главное, въ видѣ собственности, т. е. не платилъ аренды и, вообще, ничѣмъ не проявлялъ качества арендатора.

Подп. № 30898. Согласно ст. 428, т. X, ч. I, границей владѣнія между прибрежными владѣльцами является середина рѣки. По сему, если рѣка измѣняетъ теченіе и входитъ всѣмъ теченіемъ въ дачу одного изъ владѣльцевъ, то все же границей остается прежняя ея желобовина. Такимъ образомъ, площадь т. п. е. вашего плана должна была принадлежать крестьянамъ. Но право это утрачено ими съ истеченіемъ давности, такъ какъ давность въ отношеніи надѣльных земель непримѣнима лишь въ томъ смыслѣ,

что на нее не могли ссылаться временно обязанные крестьяне въ отношеніи земель бывшихъ ихъ помѣщиковъ. Но такъ какъ площадь вашего рисунка е.-с.-в., принадлежавшая помѣщику, за измѣненіемъ русла Мсты, перешла къ крестьянамъ, то этимъ самымъ справедливость не нарушена, если, конечно, обѣ площади равны и одинаковаго качества.

Подп. № 25364. По праву полной собственности, владѣлецъ земли, гдѣ находятся прудъ и колодцы—въ правѣ воспретить пользоваться водою всякому постороннему лицу. (Ст. 420 и 424 Т. X., ч. I).

Подп. изъ бібліотеки. Согласно кассационнаго рѣшенія 1891 г. № 13 литературная собственность для сочинителя не болѣе, какъ только право на изданіе и продажу книги, но ему не предоставляется исключительное право на переводъ своей книги: напротивъ, законъ охраняетъ право каждого переводчика на изданіе и продажу своего и перевода. Словомъ, законъ не распространяетъ право авторовъ на переводъ ихъ сочиненій. Такимъ образомъ, вы имѣете право переводить статьи съ иностранныхъ языковъ, несмотря на запрещеніе авторовъ.

6. Семейное право.

Подп. № 20132. Вступленіе въ бракъ обусловлено обоюднымъ согласіемъ брачующихся. По сему никто не можетъ быть принужденъ къ вступленію въ бракъ. Единственно на что имѣть право мать вѣнчаемаго ребенка—это—на полученіе алиментовъ отъ отца ребенка. Для сего надлежитъ предъявить искъ по мѣсту жительства отвѣтника и доказать фактъ происхожденія отъ него ребенка и его имущественныя средства. Подобные искъ допустимы лишь послѣ рожденія ребенка.

Подп. № 27106. За полученіемъ отдѣльнаго вида на жительство женѣ крестьянина слѣдуетъ обратиться къ Земскому Начальнику. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ представить свидѣтельство отъ больницы и указать на свидѣтелей. О расторженіи же брака слѣдуетъ просить Духовную Консисторію съ указаніемъ оснований для развода, каковымъ въ данномъ случаѣ могло бы быть только оскорбленіе со стороны мужа святости брака прелюбодѣніемъ.

Подп. № 31293. Для полученія отдѣльнаго вида на жительство вамъ надлежитъ подать прошеніе на Высочайшее имя.

Подп. № 22197. Нежеланіе жить вмѣстѣ со свекровью могло бы послужить основаніемъ для ходатайства объ отдѣльномъ видѣ на жительство, если бы это нежеланіе имѣло серьезныя причины, напр., жестокое обращеніе свекрови и т. п.

Подп. № 22716. Согласно ст. 132, т. X, ч. I, лицо, рожденное внѣ брака, именуется по отчеству имени своего восприимчика.

Подп. № 5395. Просьбы объ узаконеніи ребенка, рожденнаго до брака, подаются въ Окружный Судъ по мѣсту постоянного жи-

тельства родителей. При прошеніи должны быть приложены метрики о рождении ребенка и бракъ родителей и нотариальная их подписка о томъ, что ребенокъ, дѣйствительно, происходитъ отъ нихъ. Если прошеніе подается по истеченіи года со дня брака, то должно быть объяснено, почему пропущенъ годовой срокъ, при чемъ въ послѣднемъ отношеніи судъ не требуетъ особыхъ доказательствъ и удовлетворяетъ ходатайство объ узаконеніи, если срокъ пропущенъ по бѣдности или болѣзни.

Подп. ? Разница въ возрастѣ усыновителя и усыновляемаго должна быть не менѣе 18 лѣтъ (ст. 146. Т. X, ч. I). Посему лицо 46 лѣтъ имѣетъ право усыновить лицо 21 года.

Подп. № 26521. Согласно ст. 284, т. X, ч. I. опекуны получаютъ за свои труды 5% изъ чистаго дохода отъ имущества малолѣтняго. Такимъ образомъ, биржевая стоимость процентныхъ бумагъ для опредѣленія опекунскаго вознагражденія не имѣетъ значенія.

7. Наслѣдственное право.

Подп. № 16082. Въ недвижимомъ имуществѣ вашей матери наслѣдуютъ: вашъ отецъ въ одной седьмой, сестры каждая въ одной четырнадцатой доль, а остальные пять седьмыхъ принадлежатъ Вамъ; матица же и ея дѣти на это наслѣдство правъ не имѣютъ. Посему противъ вашего желанія отецъ не въ правѣ распоряжаться всею землею, и Вамъ надлежитъ утвердиться въ правахъ наслѣдства и потребовать раздѣла.

Подп. Петрову. По общимъ гражданскимъ законамъ вдова получаетъ одну седьмую часть въ недвижимомъ имуществѣ умершаго мужа. Крестьяне же въ дѣлахъ о наслѣдованіи руководствуются мѣстными обычаями (ст. 13 Общ. Пол.). Дѣла о наслѣдованіи въ надѣльной землѣ подлежатъ вѣдомству Волостного Суда (ст. 125 Общ. Пол.).

Подп. № 35906. Внука второй жены не имѣетъ права на наслѣдство въ имуществѣ второго мужа своей бабки. Посему, наслѣдство въ вашемъ случаѣ принадлежало второй женѣ—въ одной седьмой части и дочери отъ перваго брака—въ шести седьмыхъ частяхъ. Эту только одну седьмую часть вторая жена наслѣдователя и могла завѣщать своей внучкѣ. Прочія же шесть седьмыхъ частей дочь въ правѣ требовать отъ внучки, если не пропущена давность.

Подп. № 419. 1) Всѣ сыновья наслѣдователя имѣютъ равныя права на наслѣдство; а потому при опредѣленіи наслѣдственной доли не принимается во вниманіе, жилъ ли сынъ при отцѣ или покинулъ отцовскій домъ. 2) Согласно ст. 1415 Уст. Гр. Суд. для оцѣнки имущества, подлежащаго раздѣлу, могутъ быть приглашаемы свѣдущіе лица. Оцѣнка должна, конечно, соотносѣваться дѣйствительной стоимостью, но на практикѣ оцѣнка недвижимостей, обыкновенно, ниже стоимости. 3) По выдѣлѣ вдовы и дочерей имущество должно быть раздѣлено поровну

между сыновьями. 4) Младшій братъ имѣетъ право получить долю въ наслѣдственной недвижимости, и старшій братъ не имѣетъ права выдѣлить его деньгами.

Подп. Иванову. Ваши соображенія о свойствѣ родового имущества неправильны. Въ родовомъ имуществѣ наслѣдниками, за неизмѣнимъ сыновей, являются дочери умершаго, при наличности которыхъ племянники никакого права на наслѣдство не имѣютъ. Что же касается выкупа родового имущества, то таковой можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ произведенъ при продажѣ имѣнія, а вовсе не при его наслѣдованіи.

Подп. № 23506. Согласно ст. 1259, т. X, ч. I, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ приняшему наслѣдство переходятъ и обязанности платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Эта обязанность одинакова, перешло ли наслѣдство по духовному завѣщанію или въ порядкѣ закона. Если же наслѣдники отъ принятія наслѣдства отказались, то они не обязаны и платить долговъ умершаго.

Подп. 22197. По общему правилу (ст. 1063, т. X, ч. I) срокъ для представленія къ исполненію духовнаго завѣщанія для пребывающихъ въ Россіи полагается годовой, но ежели наслѣдникъ по завѣщанію можетъ представить неопровержимыя доказательства, что срокъ для утвержденія къ исполненію пропущенъ или по неизвѣстности о существованіи завѣщанія, или по другой законной причинѣ, то ему оставляется право иска въ теченіе десяти лѣтъ. Но во всякомъ случаѣ Вы въ правѣ получить то же наслѣдство въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Возвратить отъ сестры землю, которую онъ владѣлъ болѣе сорока лѣтъ и еще до покупки земли вашей матерью, представляется мало вѣроятнымъ.

Подп. № 31779. Официальной письменной справки о наслѣдствѣ послѣ Вашего отца Вы ни изъ какого учрежденія получить не можете. Попробуйте обратиться къ Земскому Начальнику, который, если пожелаетъ, отвѣтитъ Вамъ. Требовать отцовскаго наслѣдства отъ дядей, завладѣвшихъ имъ, Вы въ правѣ въ теченіе 10 лѣтъ послѣ достиженія Вами совершеннолѣтія. Если наслѣдство состоитъ въ надѣльной землѣ, то Вамъ придется обратиться въ Волостной Судъ. На вознагражденіе за пользованіе землею Вы права не имѣете. Что касается подписки, данной Вашей матерью, то значеніе таковой зависить отъ точнаго ея содержанія, котораго, однако, Вы не помните.

Подп. № 16393. Вамъ слѣдуетъ удовольствоваться рѣшеніемъ Волостного Суда, который присудилъ все наслѣдство матери. Если бы дѣло объ отказѣ братьевъ отъ наслѣдства въ пользу матери разбиралось въ Окружномъ Судѣ,—то матери было бы отказано, такъ какъ по общимъ гражданскимъ законамъ вдова не можетъ наслѣдовать во

всемъ имуществу умершаго мужа, даже при отказѣ всѣхъ остальныхъ наслѣдниковъ.

Подп. Балидину. Формально раздѣлъ имущества, описаннаго съ цѣлью охраны судебнымъ приставомъ, не правиленъ. Но такъ какъ раздѣлъ произведенъ по добровольному согласію всѣхъ наслѣдниковъ, то подобная неправомерность не можетъ повлечь за собою никакихъ неблагоприятныхъ послѣдствій для хранителя имущества, и обращаться куда-либо для исправленія ошибки не слѣдуетъ.

8. Обязательственное право.

Подп. № 27203. Выходъ замужъ и перемѣна фамиліи не лишаютъ права получить долгъ по документу, писанному на дѣвичью фамилію.

Подп. № 22088. Согласно п. 3, ст. 1692 т. X., ч. I., арендный договоръ, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ безъ согласія собственника, обязателенъ для собственника въ продолженіе трехъ лѣтъ, считая съ того дня, въ который окончился послѣдній истекшій при существованіи пожизненнаго владѣнія арендный годъ, если условленный срокъ найма не истечетъ ранѣе окончанія сего трехлѣтія. Такимъ образомъ, въ Вашемъ случаѣ арендный договоръ обязателенъ для наслѣдниковъ, но это обстоятельство не препятствуетъ имъ продать имѣніе.

Подп. Вулахъ. 1) Договоръ личнаго найма, по коему за хозяиномъ сохраняется право прекратить его до срока, хотя и ставить служащаго въ тяжелыя условія, но долженъ быть признанъ обязательнымъ (Ст. 1523 и 1536, т. X., ч. I.), и служащій въ этихъ случаяхъ не имѣетъ права на полный годовой окладъ. 2) Никакого иного вознагражденія, кромѣ условленнаго договоромъ, за двѣнадцатилѣтнюю частную службу, закономъ не установлено. 3) Хозяинъ, удержавшій отъ служащаго взносы въ пенсіонную кассу, обязанъ въ концѣ службы разсчитаться на основаніи устава кассы, а при отсутствіи утвержденнаго устава долженъ возратить удержанія, но никакого иного вознагражденія платить не обязанъ.

Подп. № 28753. Вамъ слѣдуетъ предъявить къ Вашему должнику искъ по долговому документу въ суммѣ долга, за исключеніемъ полученныхъ 70 рублей. Если же должникъ въ доказательство уплаты большей суммы предъявить подложную росписку на 170 руб.,—то Вы можете, на основаніи ст. 563 Уст. Гражд. Суд., подать въ судъ заявленіе о совершенномъ должникомъ подложномъ, и тогда судъ приостановитъ гражданское дѣло, сообщивъ прокурору, —и дѣло получитъ движеніе въ порядкѣ уголовномъ.

Подп. Д. П. В. Если во время пожара въ торговлѣ находится товара больше, чѣмъ было застраховано и сгорѣть лишь часть товара, то страховое вознагражденіе должно быть выдано не полной страховой стоимости сгорѣвшей части, а въ части соотвѣтственно меньшей. Если же товара было

меньше, то расчетъ долженъ быть произведенъ согласно оцѣнкѣ за дѣйствительно сгорѣвшее имущество. Расчетъ по отдѣленіямъ торговли долженъ быть, по мнѣнію Редакціи, произведенъ по каждому отдѣлу. Такъ если въ первомъ отдѣленіи товару было при застрахованіи на 32000 р., при пожарѣ на 30.000, а сгорѣло на 20.000, т. е. $\frac{2}{5}$ наличнаго товара, то и вознагражденіе должно быть выдано въ размѣрѣ $\frac{2}{5}$ оцѣнки, т. е. въ суммѣ 12800 р., и если во второмъ отдѣленіи товару было застраховано на 20000 р., а во время пожара было на 10000, и весь товаръ сгорѣлъ,—то Страховое Общество должно заплатить лишь 10.000 р.

Подп. № 26572. Согласно ст. 976 Уст. Гр. Суд. при взысканіи съ одного изъ супруговъ, поддерживается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрные доказательства. По поводу же вашего дѣла никакого точнаго указанія Вамъ не можетъ быть дано, такъ какъ Вы предполагаете только, что имущество должника переведено на жену. Вамъ слѣдуетъ получить копію журнала описи, изъ коей Вы усмотрите причины неуспѣха описи. Во всякомъ случаѣ, за долгъ въ 700 руб. вы не можете посадить въ тюрьму должника.

9. Разные отвѣты.

Подп. Л. Д. П. Съ просьбами, подобными вашей, надлежитъ обращаться къ Губернатору или Градоначальнику по принадлежности. Жалобы же на нихъ приносятся Правительствующему Сенату. Практическія указанія вы можете получить въ канцеляріи Градоначальника.

Подп. Зеленскому и Я. А. Согласно ст. 15 Нот. Пол., должность нотариуса предоставляется желающему занять оную не иначе, какъ по испытаніи его Предсѣдателемъ Окружнаго Суда, Старшимъ Нотариусомъ и Прокуроромъ, въ умѣннѣ правильно излагать акты и въ знаніи формъ нотаріальнаго дѣлопроизводства и необходимыхъ, для исполненія этой должности, законовъ. Образовательнаго ценза не требуется. См. „Программу испытаній на должность нотариуса“, И. С. Вольмана.

Подп. № 32648. Права на годовой окладъ за увольненіе Васъ безъ причины Вы не имѣете.

Подп. № 25870. По мнѣнію Редакціи, удостовѣреніе генерала о количествѣ убытковъ, причиненныхъ фирмѣ дѣйствіями войскъ, два ли можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ размѣра убытковъ.

Подп. № 22821. Всякаго рода отношенія со ссыльнопоселенцами, не имѣющими преступнаго характера, не воспрещены закономъ.

Подп. В. Н. М. Такого закона, коимъ запрещалось бы ученикамъ среднѣеучебныхъ заведеній жить на квартирѣ у евреевъ—не существуетъ.

Подп. № 38051. Дѣла судебныя часто тянутся годами. Чтобы дать совѣтъ, какъ ускорить дѣло, необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ знать причину медленности, т. е. подробно знать дѣло. Вообще же на медленность въ нижней инстанціи суда можно жаловаться въ высшую.

Подп. № 34573. Путь взысканія денегъ по векселю Вами избранъ правильно. Посему въ юридическомъ совѣтѣ Вы не нуждаетесь. Что же касается бездѣйствія вашего повѣреннаго, то можно только посоветовать передать дѣло другому. Въ возвращеніи же документовъ отъ прежняго повѣреннаго, по видимому, задержки не будетъ.

Подп. Т. П. Лучшія комментаріи изданія Уголовнаго Уложенія и Уложенія о Наказаніяхъ — Таганцева. За подробными

справками обратитесь въ книжный магазинъ „Право“ (СПб. Владимірскій пр., № 19).

Подп. № 21478. Вашъ вопросъ неясенъ: „какъ поступитъ“ брату или вдовѣ?

Подп. Задарновской. Редакція сообщаетъ своимъ подписчикамъ отвѣты на вопросы юридическаго характера, но отнюдь не принимаетъ на себя веденіе судебныхъ и иныхъ дѣлъ и полученіе справокъ по производящимся уже дѣламъ подписчиковъ.

Подп. № 16689. Редакція неоднократно предлагала подписчикамъ при ссылкѣ на прежнія письма вновь излагать дѣло, такъ какъ искать прежнія письма Редакція не имѣетъ никакой возможности. Въ вопросы со ссылками и безъ повторенія существа дѣла оставляются и будутъ оставляться Редакціей безъ отвѣта.

Сельско-хозяйственные отвѣты.

Подп. № 25364. Большинство болѣзней коровьяго вымени (особенно воспалительнаго характера) имѣютъ мѣсто въ періодъ наибольшей функциональной дѣятельности молочныхъ железъ, т. е., или черезъ непродолжительное время послѣ родовъ, или непосредственно вслѣдъ за родами.

По вашему краткому описанію трудно сказать, какой именно болѣзнью вымени страдали сейчасъ же послѣ отела Ваши коровы; быть можетъ, это простое опуханіе (болѣзное, обычно, на опухъ) вымени, вслѣдствіе переполненія его молокомъ? Тогда простымъ и, въ то же время, вѣрнымъ средствомъ противъ этого страданія коровы является втираніе въ вымя парного молока (въ случаѣ надобности, втираніе повторяется черезъ сутки). Кобыламъ, страдающимъ болѣзненной опухолью вымени при переполненіи его молокомъ (напр., при отѣмѣ жеребенка), съ большимъ успѣхомъ смазываютъ вымя кашпемъ изъ уксуса и мѣла. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо держать страдающее животное на строгой діетѣ (не давать горячительныхъ, концентрированныхъ и молочныхъ кормовъ). Что же касается собственно воспаления (т. наз. Mastitis), то принято различать три его основныхъ формы: M. phlegmonosa—воспаленіе подкожной и межжелезистой соединительной ткани вымени; M. catarrhalis—воспаленіе слизистой оболочки сосца, молочной цистерны и ходовъ, и M. parenchymatosa—воспаленіе самой железистой массы (пузырьковъ и мельчайшихъ молочныхъ протоковъ). Описываемая Вами болѣзнь ближе всего подходитъ къ третьей формѣ Mastitis'a, а именно: къ паренхиматозному воспаленію вымени. Форма эта наиболѣе часто встрѣчаемая изъ всѣхъ воспалительныхъ заболѣваній молочной железы. Въ большинствѣ случаевъ при ней поражается лишь одна четверть вымени, сравнительно рѣже воспаляется половина его и очень рѣдко захватывается воспаленіемъ

все вымя, при этомъ, чаще заболѣваютъ заднія четверти вымени, чѣмъ переднія. Главнымъ признакомъ паренхиматознаго воспаления является припухлость вымени, на ощупь—горячая, плотная, неровная (бугристая) и заложная въ глубинѣ органа, а не поверхностно. Прикосновеніе къ вымени вызываетъ у животнаго сильную боль; страдающая корова избѣгаетъ ложиться, предпочитаетъ стоять, разставивъ заднія ноги. Въ началѣ болѣзни, вмѣсто молока, отдѣливается очень малое количество желтоватой, быстро свертывающейся жидкости, смѣшанной съ кровью; вслѣдствіи отдѣленія пораженной четверти вымени становится гноеподобнымъ, принимаетъ грязно-сѣрый видъ и издаетъ противный гнилостный запахъ. Больное животное при этомъ страдаетъ отсутствіемъ аппетита и запоромъ, его лихорадитъ, и оно то выражаетъ сильное возбужденіе, то падаетъ въ апатію. Нерѣдко паренхиматозное воспаленіе заканчивается уплотненіемъ пораженной четверти вымени и полной атрофіей железистаго вещества; рѣже (при очень сильномъ воспаленіи) происходитъ гангрена, т. е. омертвѣніе вымени.

Хотя болѣзнь эта очень рѣдко ведетъ къ смерти животнаго, однако Mastitis parenchymatosa можетъ привести въ такое состояніе, что цѣнность животнаго какъ для приплода, такъ и для молочности, значительно понизится или даже совершенно пропадаетъ. При лѣченіи железистаго воспаления вымени прежде всего необходимо, по возможности, уменьшить, ослабить дѣятельность молочной железы, что достигается соотвѣствующей діетой: дачей малопитательныхъ, но легко переваримыхъ кормовъ (хорошее луговое сѣно, легкой зеленый кормъ); кромѣ того, при наличности запора дается глауберова соль. Главнѣйшей же задачей при лѣченіи воспаленнаго вымени является частое и полное выдаиваніе пораженной воспаленіемъ четверти его; послѣднюю надо стараться на

чисто выдоить, по крайней мѣрѣ, разъ въ каждый часъ, т. к. болѣзнетворные микроорганизмы, находящіеся въ молокѣ, поддерживаютъ воспаление; поэтому, чѣмъ чаще удаляютъ изъ вымени зараженное микробами молоко, тѣмъ меньше и труднѣе распространяется самый воспалительный процессъ. Рекомендуются также восприскивание различныхъ дезинфицирующихъ средствъ черезъ сосокъ въ пистерну и ходы воспаленно-четверти вымени (напр., 4% борной кислоты, 2% карболоки, 2% квасцовъ, $\frac{1}{5}$ 0/о сулемы и проч.), для чего, конечно, слѣдуетъ обратиться къ ветеринарному врачу. Чаше употребляются средства, содѣйствующія рассасыванію, какъ, напр., влажно-теплыя укутыванія, втираніе камфорнаго масла, мази изъ йодистаго калия (1 часть на 8 частей сала) и проч.—На остальные Ваши вопросы объ уходѣ за молочнымъ скотомъ и о кормленіи его найдете отвѣты въ одной изъ слѣдующихъ книгъ: Клейнъ, „Практическое молочное хозяйство“ (1907 г.), ц. 45 к.; О. Ковалевская, „Молочный скотъ и молочное хозяйство“ (1906 г.), ц. 30 к.; К. Веберъ, „Правильная постановка молочнаго скотоводства“ (1909 г.), ц. 80 к., и П. Кулешовъ, „Крупный рогатый скотъ“ (4 изд., 1910 г.), ц. 1 р. 50 к.

2) **Х. Яшеву** (Ташкентъ). Лучшимъ журналомъ по плодоводству безспорно является органъ Императорскаго Россійскаго общества плодоводства „Плодоводство“, издаваемый въ С.-Петербургѣ (Чернышевъ пер., 16) подписная цѣна въ годъ 2 рубля съ пересылкой. Затѣмъ можно рекомендовать „Садъ и Огородъ“ (органъ Росс. Общ. любителей садоводства) подписная цѣна въ годъ 3 руб. 60 к. Изъ журналовъ, посвященныхъ интересамъ садоводства и огородничества Юга Россіи, можно назвать „Садъ, Огородъ и Бахча“, органъ Астраханскаго общества садоводства (Астрахань, Артиллерійская ул., д. Свирильной), съ подписной цѣной за годъ въ 1 р. 50 коп., и „Туркестанское сельское хозяйство“, изданіе Туркестанскаго общества сельскаго хозяйства (Ташкентъ, Иканская ул., 7), съ подписной цѣной за годъ въ 4 рубля. Послѣдній журналъ, хотя и не посвящается специально интересамъ плодоводства и огородничества, тѣмъ не менѣе очень часто посвящаетъ свои страницы дѣльнымъ статьямъ опытныхъ садоводовъ и огородниковъ среднеазиатскаго края.

3) **Ев. Ф. Рыбенцову** (г. Славянскъ Харьк. г.). По вопросу о приготовленіи плодовыхъ и овощныхъ консервовъ литература на русскомъ языкѣ не отличается сколько-нибудь значительнымъ разнообразіемъ или богатствомъ. Изъ „старыхъ“, наиболее распространенныхъ книгъ можно рекомендовать Онуфриовича, „Приготовление консервовъ“ (3-е изд., СПб., 1897); Ределина „Книга о консервахъ“ (1886 г.) и отчасти — Эльне „Обиходная рецептура“ (2-е изд., СПб., 1894 г.). Изъ новѣйшей литературы вопроса можно назвать: Н. Полевицкіи

„Производство плодовыхъ консервовъ на фабрикѣ товарищества А. И. Абрикосова въ Крыму“ (СПБ., 1902 г., ц. 60 к.); его же — „Плодовые и ягодные консервы; приготовленіе желе, пюре, повидла, пастиллы, мармелада и пата изъ фруктовъ и ягодъ“ (СПБ., 1907 г., ц. 30 к.); П. Федоровъ „Приготовление консервовъ изъ мяса, дичи, рыбы, зелени и плодовъ“ (1904 г., ц. 10 к.); С. Воронцовъ „Домашняя сушка плодовъ и овощей и домашнее приготовленіе некоторыхъ консервовъ“ (2-е изд., СПб., 1907 г., ц. 25 к.), и В. Сыцянько „Приготовление консервовъ изъ плодовъ, ягодъ и овощей, и производство плодовыхъ винъ фабричнымъ и домашнимъ способами; сушка плодовъ, плодовые и ягодное винодѣліе, приготовленіе мармеладовъ, пастиллы, желе, компотовъ, цукатовъ, сушка овощей, консервированіе въ жестянкахъ и т. д.“, СПб., 1903 г., ц. 1 р. 75 к. Послѣдняя книга Сыцянько охватываетъ всѣ главнѣйшіе виды переработки плодовъ и овощей, практикуемые въ настоящее время за границей и у насъ въ Россіи. Это безусловно лучшая книга въ русской специальной литературѣ по данной отрасли. Насколько намъ нынѣ извѣстно, готовится къ изданію (Департаментомъ Земледѣлія?) новая дешевая книга о новѣйшихъ способахъ домашнего и фабричнаго приготовленія консервовъ изъ плодовъ и ягодъ, составленная Бр. Гр. Свѣтликъ о мъ (преподав. Елизаветинск. ремесл. училища) специально для хозяевъ-практиковъ и мелкихъ заводчиковъ-кустарей.

4) **Вал. Кузьмину** (подп. № 33913): Жуки семейства Xylorhaga (древотѣды) изъ группы Pentamera отряда Coleoptera (жесткокрылые) отличаются небольшими размѣрами и скромной окраской, обладаютъ цилиндрическимъ тѣломъ и головою, покрытою сверху выдающимся краемъ переднегруды; сяжки у нихъ—11-тичлениковые, лапки—пятичлениковые, брюшко снизу—пятикольчатое, рѣже—семикольчатое. Личинки этихъ жуковъ—мягкія, бѣловатые „черви“, какъ ихъ неправильно называютъ, съ ногами и довольно крупныхъ размѣровъ. Личинки Xylorhaga приносятъ огромный вредъ, поселяясь въ древесинѣ мертвыхъ деревьевъ (деревянные постройки, лѣсные склады и проч.) и протачивая ее своими ходами по всѣмъ направленіямъ, благодаря чему постройки рунутся, а лѣсной матеріалъ дѣлается непригоднымъ для возведенія изъ него построекъ и различныхъ подблѣокъ. Изъ четырехъ подсемействъ, на которыхъ обычно раздѣляется семейство Xylorhaga (Lymexylonidae, Ptinidae, Apatini и Cissidae), къ первому подсемейству т. наз. „сверлиль“ относится представитель рода Lymexylon—Сверлило корабельный (L. navale, L.), наносящій огромный вредъ лѣснымъ складамъ и постройкамъ (особенно—дубовымъ); это—черный жукъ съ желтыми элитрами, брюшкомъ и ногами, длиною въ 7—12 миллиметровъ; въ древесинѣ бѣлесаа личинка его дѣлаетъ круглые въ сѣченіи

ходы диаметром около 2 миллиметр., čímь сильно портит дѣсной матеріалъ, дѣлая его совершенно непригоднымъ, напр., для употребленія на корабельныхъ верфяхъ. Проф. Н. А. Холодковский въ своей „Теоретической и прикладной энтомологіи“ (2 изд., СПб., 1896 г., стр. 348-ая) совѣтуетъ для предохраненія отъ *Lumexylon navale* Л. дежащій на складахъ дѣсной матеріалъ обматывать дегтемъ. Изъ второго подсемейства *Ptinidae* („точила“) особенно вредны: ифкогорные представители рода *Ptinus* (*P. fur*, *P. latro*, *P. rufipes* и проч.) и рода *Anobium* (виды: *A. rapaeum*, *A. pertinax*, *A. domesticum* и проч.) Наиболее распространены въ Россіи: *Ptinus fur* („притворяшка—воръ“), бурый, паукообразный жучекъ въ 2—3 миллиметра, точащій и портящій въ жилыхъ домахъ все, начиная со стѣнъ и кончая пищевыми запасами въ кладовыхъ (въ аптекахъ пожираетъ даже многія ядовитыя вещества); истребляютъ его, выставляя на ночь на полу жилыхъ помѣщеній смоченные стебли прядильныхъ растений (льна, конопли, крапивы) или куски полотна, въ которые вѣдаются жуки-самки, ищущія мѣста для кладки яицъ (обычно—весною или въ началѣ лѣта); на утро „ловчія“ стебли или полотнища сжигаются вмѣстѣ съ застрявшими въ нихъ вредителями. *Anobium domesticum* „точильщикъ домашній“—темнобурый жучекъ въ 3—4 миллм., покрытый сѣрыми волосками; вѣдается въ деревянную мебель, посуду, полн., перегородки и т. п.; *Anobium pertinax*—„точило часовщикъ“,—маатово-черный жукъ въ 4—5 милл., вѣдается въ стѣны деревянныхъ домовъ; въ маѣ и июнѣ стучитъ по ночамъ, какъ тикающие карманные часы. Этимъ шумомъ, производимымъ головою насекомого (что служить для взаимнаго призыва половъ жука), отличаются вообще всѣ *Anobium* чл. Для предохраненія деревянныхъ предметовъ и построекъ отъ этихъ вредныхъ насекомыхъ рекомендуютъ пропитываніе дерева хлористымъ цинкомъ, растворомъ сулемы, мѣднымъ купоросомъ, мышьяковистымъ натріемъ (водный или спиртовой растворъ) и проч. Отдѣльные медкіе предметы необходимо часто осматривать съ цѣлью удаленія изъ нихъ и уничтоженія личинокъ, пересыпать нафталиномъ, камфарою и т. п. веществами. Для уничтоженія жуковъ и ихъ личинокъ полезно подвергать, если возможно, поймаемые ими предметы сильному нагреванію или долговременному дѣйствію густого и ѣдкаго дыма.—Изъ остальныхъ двухъ подсемействъ—*Apatini* и *Cissidae* особенно вредящихъ въ домашнемъ обиходѣ жуковъ не встрѣчается.

5) Подписч. № 37253 (учителю ст. Привольной); Ветеринарными врачами было предложено въ разное время немало различныхъ способовъ интересующаго васъ лѣченія сапа у лошадей и др. домашнихъ животныхъ; въ качествѣ фармакологическихъ средствъ противъ этой болѣзни предлагалось вводить въ пораженный ею организмъ (въ соответств-

ющей дозировкѣ): мышьякъ, ртутные препараты, стрихнинъ, соли мѣди, желѣза и серебра, карболовой кислоты, іода, іодистаго калия и т. д.; при наложныхъ формахъ сапа практиковались разнаго рода прижиганія (каленнымъ желѣзомъ, кислотами и проч.) Надо, однако, замѣтить, что всѣ эти попытки лѣченія сапа до сихъ поръ не дали достаточно успѣшныхъ и вполне убѣдительныхъ, т. е. безспорныхъ результатовъ. Такъ какъ, благодаря индивидуальнымъ силамъ и выносливости организма, многія лошади способны отъ природы противостоятъ естественному зараженію сапомъ, то врачъ пытался также помимо фармакологіи достиги искусственной иммунизации лошадей противъ сапа при помощи прививокъ кровяной сыровотки рогагаго скота и собакъ, а также и при помощи маллеина (см. ниже); однако, и эти опыты не привели къ положительнымъ результатамъ. Въ виду этого при борьбѣ съ сапомъ особое значеніе получаютъ профилактическія (предупредительныя) мѣры: своевременное убиваніе заболѣвшихъ лошадей и изоляція (выдѣленіе) животныхъ, подозрительныхъ какъ по заболѣванію, такъ и по зараженію. Убиваніемъ уничтожается источникъ заразы, а изоляціей подозрительныхъ животныхъ—ограничается распространеніе заразы (изолированныхъ лошадей тщательно наблюдаютъ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ). Не меньшее значеніе имѣетъ также и дезинфекція помѣщеній для больныхъ сапомъ лошадей, т. е. полная очистка отъ навоза и грязи, и затѣмъ обмываніе стѣнъ и половъ кипяткомъ и растворомъ сулемы (0,1%) въ смѣси съ 2-хъ %-ой карболовой кислотой или же—парами формалина.

При распространенія сапа въ большихъ стадахъ или табунахъ важное подспорье для распредѣленія лошадей по категоріямъ: больныхъ, подозрительныхъ по болѣзни или по зараженію—оказываетъ маллеинъ. Маллеинъ, это—вытяжка изъ сапныхъ бациллъ, приготовленная опредѣленнымъ образомъ; будучи впрыснута подъ кожу здоровой лошади, онъ не вызываетъ никакой реакціи; у лошадей же, больныхъ сапомъ (даже скрытыми формами его), имъ вызывается болѣзненная реакція, опредѣляемая слѣдующимъ образомъ въ инструкціи „О мѣропріятіяхъ противъ сапа на основаніи примѣненія маллеинизаціи“ (изд. М. В. Д., въ 1909 году): „Полная реакція выражается независимо отъ степени развитія мѣстной (образованіе опухоли на мѣстѣ прививки) и общей (потеря аппетита, дрожь, угнетенность духа, ускореніе дыханія) реакціи, повышеніемъ температуры, начинающимся черезъ 6—8 часовъ послѣ впрыскиванія, на 2^ю и болѣе, при чемъ лихорадка длится 24—36 часовъ. Наивышей точки температура достигаетъ приблизительно около 12—16 часа послѣ впрыскиванія, давая у многихъ лошадей вторичное повышеніе во вторые сутки послѣ впрыскиванія маллеина. Нецолная реакція выражается, независимо отъ степени развитія мѣстной и общей ре-

акціи, повышеіемъ температуры отъ 10 до 20, начинающимся и продолжающимся въ тѣ же приблизительно сроки, какъ и при полной реакціи“. Въ Россіи маленныя готовятся въ СПБ-омъ эпизоотологическомъ отдѣлѣ Импер. Института экспериментальной медицины; всего отдѣломъ выпускается ежегодно до 50 тысячъ дозь маленна, по 25 куб. сантиметр. каждая.

6) **М. Мишукову** (ст. Коробейниково, Томск. г.): Изъ новѣйшихъ способовъ борьбы съ пыреемъ, какъ сорной травой, заслуживаетъ вниманія русскихъ сельскихъ хозяевъ слѣдующій способъ, рекомендуемый французскимъ журналомъ „Jardins et Basses Cours“ въ № 15-мъ за текущій годъ. Для уничтоженія пырея въ почву вносятъ неочищенный наштавырь, получаемый, какъ побочный продуктъ, при производствѣ каменноугольнаго свѣтлѣнаго газа. Примѣненіе этого продукта тѣмъ полезнѣе, что онъ представляетъ собою хорошее азотистое удобреніе: содержитъ до 5% азота, и очень дешево. Употребляютъ наштавырь въ количествѣ 100—150 пудовъ на одну десятину, что соответствуетъ 6—9 пудамъ азота на ту же площадь. Время внесенія его въ почву зависитъ отъ культурнаго состоянія ея, потому что примѣненіе хлористаго аммонія, иначе наштавыря, требуетъ извѣстной осторожности. Вносить его можно съ такимъ расчетомъ, чтобы ядовитыя составныя части его успѣли разложиться заблаговременно до посѣва культурнаго растенія, иначе онъ можетъ повредить урожаю. На некультурной почвѣ, совершенно „забитой“, т. е. заросшей пыреемъ, наштавырь вносится весною и слегка запахивается и заборонивается; но послѣ внесенія его сѣять въ ту же весну ничего нельзя. Въ культурную почву, регулярно, изъ года въ годъ обрабатываемую, его вносятъ осенью и слегка задылываютъ, при чемъ къ посѣву не слѣдуетъ уже вносить какого-либо другого азотистаго удобрения, напр., селитру. Засорившій же почву пырей къ моменту посѣва совершенно исчезаетъ; такъ, по крайней мѣрѣ, явствуетъ изъ опытовъ французскихъ агрономовъ. Общіе же „старые“ способы борьбы съ пыреемъ, засоряющимъ культурныя поля, найдете въ любомъ хорошемъ руководствѣ, напр., у Золоторева въ его „Сорныхъ травахъ“ (Москва, 1907 г., ц. 1 рубль.).

7) **Подписч. № 35825:** Средства защиты деревьевъ отъ зайцевъ и другихъ грызуновъ предлагалось въ разное время не мало; большинство изъ нихъ, однако, врядъ ли, могутъ считаться дѣйствительными. Распространившись было одно время прививки кроликамъ (глав. образ. въ Австраліи) бациллъ куриной холеры нынѣ совершенно оставлены въ виду несомнѣнно (доказаннаго) губительнаго вреда отъ этихъ прививокъ полезнымъ насѣкомояднымъ птицамъ. Наибольше простыми и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрными мѣрами борьбы съ зайцами, какъ вредителями огородовъ и садовъ, это—огражденіе

культурныхъ угодій частыми проволочными рѣшетками, истребленіе грызуновъ періодически производимой стрѣльбой (еще лучше облавами) и капканами, и покровительство естественнымъ врагамъ зайцевъ (главн. образ., хищнымъ птицамъ, напр., совамъ, филинамъ и проч.). Въ самое послѣднее время пр. А. Силантьевъ предложилъ въ одномъ изъ русскихъ сельскохозяйственныхъ журналовъ испытать слѣдующее остроумное средство: чтобы зайцы зимой не портили деревьевъ и кустовъ сада, питомника и т. п., хозяину послѣднихъ слѣдуетъ позаботиться о способахъ насыщенія окрестнаго населенія грызуновъ; для этого достаточно время отъ времени заготовлять на дорогѣ изъ лѣса къ саду пучки осинowychъ прутьевъ, стволы молодыхъ ивъ, ветвъ и т. п. лакомыя для зайца, но дешевыя въ деревнѣ „кормовыя средства“. Замѣчено, что сытый заяцъ рѣдко портитъ въ саду или питомникѣ цѣнные насажденія, хотя такіе случаи зайчиного „озорства“ и бывають. Къ сожалѣнію, въ мѣстностяхъ, изобилующихъ зайцами (а тамъ-то они и приносятъ особенно сильный вредъ), способъ Силантьева „искусственнаго насыщенія“ грызуновъ не можетъ быть прихвѣненъ, такъ какъ для него потребовались бы огромныя количества кормовыхъ средствъ. Изъ старыхъ наиболѣе распространенныхъ способовъ предотвращенія деревьевъ отъ грызуновъ можно рекомендовать садоводамъ слѣдующее: защита деревьевъ обвязкой стволовъ (отъ земли на высоту до 1 метра, т. е. до 1½ аршина) берестой, лапками (медкими вѣтвями) ельника или можжевельника, пучками полыни, камышемъ, тростникомъ (кугою) и т. п.; обмазка коры плодовыхъ деревьевъ сильно пахучими веществами, напр., масломъ „оленьяго рога“, медвѣжьимъ или волчьимъ саломъ, смѣсью рыбьяго жира съ нафталиномъ или съ камфоромъ, и т. д.; наконецъ, устройство ловушекъ („петли“ изъ мягкой мѣдной проволоки, кланцы, пасти, слопцы, „рожки“—заостренныя, вбитыя въ землю палочки, на которыхъ напарываются зайцы на всемъ скаку) и пугалъ (напр., изъ бумажныхъ лентъ, развѣвующихся на бичевкѣ, и проч.). Немало полезныхъ свѣдѣній по интересующему васъ вопросу найдете у А. Силантьева въ „Вредной дѣятельности зайцевъ“ (СПБ. 1898 г.), М. Вавилова въ его „Охота въ Россіи въ всѣхъ ея видахъ“ (М., 1878 г.), А. Черкасова въ „Запискахъ охотника В. С.“ (СПБ., 1884 г.) и у Л. Сабанѣева въ „Охотничьемъ календарѣ“ (Москва, 1892 г.).

9) **К. Л. Романову.** Среди червообразныхъ вредителей капусты особенно разрушительна и потому убыточна работа слѣдящихъ насѣкомыхъ (собственно вредителями являются гусеницы ихъ или, что чаще, личинки; въ повседневнои обиходѣ ихъ принято называть, — конечно, совершенно неправильно, — „червями“ за нѣкоторое отдаленное сходство съ этими животными): 1)

скрытохоботник капустный (*Ceutorhynchus sulcicollis*, Gull.)—мелкія безногія личинки его (до 5 мм. длиной), находящіяся въ шишчатыхъ наростахъ на корняхъ и кочерыжкахъ; 2) Капустная долгоножка (*Tipula ole-gasea*, L.)—сѣрая, безголовая и безногая личинка до 3 см. длиною; 3) Капустные долгоножки (*Baris picipa*, Germ., *B. lepidii*, Germ., *B. chloris*, F.)—бѣловатая, полупрозрачныя личинки съ роговой головкой; 4) Цвѣточницы (*Anthomyia brassicae*, *A. radicum*, *A. floralis*)—безголовыя сѣрыя личинки. 5) Капустная желвачница (*Cecidomyia brassicae*, W.)—безголовая и безногая личинка. 6) Скрытохоботникъ капустный (*Ceutorhynchus assimilis*, P.)—безногая личинка съ роговой головкой; 7) Капустная моль (*Plutella cruciferae*, Z.) и Огневка стручковая (*Orobena margaritalis*, Fr.)—ихъ шестнадцатиница гусеницы; 8) Капустница-бабочка (*Pieris brassicae*, L.)—желтовато-зеленая гусеница съ черными точками и короткими волосками. 9) Капустная огневка (*Pionea forficatalis*, L.)—желто-зеленая гусеница (до 2 см.) съ темными полосами, точками и бѣлыми линиями и съ бурой головой; 10) Совка капустная (*Mamestra brassicae*, L.)—зелено-бурая гусеница (до 5 см.) съ 3 бѣлыми линиями на спинѣ и грязно-желтыми полосами съ боковъ; на 11-мъ сѣкомыя, вредящія капустѣ и Линдекольдѣ—темная подкова. Совка латуковая и ана—„О насѣкомыхъ, вредящихъ огородамъ“ или Кулагина „Насѣкомыя, вредныя для сада и огорода въ гомовница (*Agrotis pronuba*, L.)—землистая средней и сѣверной Россіи“ (3-е издан., СПБ., гусеница съ 3 свѣтлыми линиями на спинѣ 1909 г., ц. 50 к.) и съ черными дыхальцами. Кромѣ того, ка-

Отд. II. Обмѣнъ мнѣній читателей.

О частной жизни писателей, имѣющихъ цѣлью воспитывать духовную жизнь общества.

(По поводу статьи г. А. Лаврова „В. Зн.“ № 2, 1910 г.).

Какъ отнестись къ тому обстоятельству, его произведеній, имѣющихъ цѣлью воспитывать частная жизнь писателя не согласуется вать духовную жизнь общества? — спрашиваетъ г. А. Лавровъ. Другими словами, авторъ

поднимаетъ вопросъ о писательской честности или, точнѣе, о томъ, руководить ли писателемъ его совѣсть, когда онъ учитъ другихъ, какъ жить, что дѣлать, къ чему стремиться, когда онъ задаетъ цѣль воспитать и развить въ читателѣ лучшія качества человѣка?

Ясно, что, коль скоро писатель беретъ на себя такую высоко-важную задачу, какъ воспитаніе духовной жизни общества, онъ долженъ напасть на современные недостатки его, поскольку люди отклоняются отъ одушевляющихъ его высокихъ общественныхъ идеаловъ. На этомъ пути писатель долженъ идти послѣдовательно и до конца. Обрушиваясь со своими бичами на народную массу, или на извѣстную часть ея—интеллигенцію, аристократію, мѣщанство и т. д.,—писатель проникаетъ и въ частную жизнь отдѣльных представителей общества. Не останавливаясь на критикѣ одной внѣшности, онъ пробирается въ тайники души, ума и сердца читателя, старается задѣть его „я“, пробудить въ немъ силу воли и направить ее къ созиданію новой лучшей жизни на здоровыхъ культурныхъ общественныхъ началахъ. Заглядывая, такимъ образомъ, въ частную жизнь читателя, задѣвая его личное „я“, писатель вызываетъ въ читателѣ,—какъ говоритъ Лавровъ,—естественное желаніе узнать, осуществляетъ ли самъ писатель въ своей частной жизни тѣ убѣжденія, идеи и мысли, которыя онъ высказываетъ въ своихъ произведеніяхъ?

Мнѣ кажется, что поднимать этотъ вопросъ и сосредоточивать на немъ главное вниманіе, въ этомъ случаѣ, значитъ—отвлекать это вниманіе отъ существеннаго, значитъ—поднимать на писателя одинъ изъ тѣхъ камней, которыми фарисеи, смущенные присутствіемъ Христа, провозгласившаго Великую Истину, не рѣшились бросить въ грѣшницу и ушли, прежде чѣмъ Христосъ спросилъ: „женщина, гдѣ твои обвинители? Никто не осудитъ тебя!“

Вѣдь, надъ писателемъ, какъ и надъ сознательнымъ читателемъ, тяготѣетъ одна и та-же конкретная жестокая и развращающая дѣйствительность. Метерлинкъ говоритъ, что „нынѣ самое большое развѣ одинъ мовтъ изъ ста тысячъ находится въ условіяхъ, вполне благоприятныхъ для его дѣятельности, что нынѣ происходитъ чудовищная трата духовныхъ силъ“.

Можно ли, читатель, при такихъ условіяхъ требовать отъ писателя полной гармоніи его частной жизни съ произведеніями, съ его творчествомъ?

Хотя и съ оговорками, но г. Лавровъ самъ признаетъ это, ибо говоритъ: „Писатели—люди, а потому желать видѣть въ ихъ частной жизни полную гармонію ихъ творчества съ ихъ жизненной обстановкой—невозможно. Но читателю тотъ писатель, въ жизни котораго наблюдается стремленіе къ этой гармоніи, несомнѣнно будетъ симпатичнѣе того (быть можетъ, и болѣе талант-

ливаго), у котораго стремленіе къ этой гармоніи отсутствуетъ“.

„Стремленіе къ гармоніи у прогрессивнаго писателя безусловно есть. Безъ этого стремленія не было бы ни писателей, ни ихъ произведеній. Бѣда вся въ томъ, что по выраженію Глѣба Успенскаго: „совѣсть твердитъ одно, а свинская природа тянетъ къ другому“.

Погибающій молить о спасеніи, голодный—о пищѣ, больной—о выздоровленіи. такъ и писатель въ своихъ произведеніяхъ изливаетъ свои душевные муки, причиняемые ему условіями современнаго строя. Рисую образно и въ мысляхъ новую лучшую духовную и матеріальную жизнь общества, писатель старается разбудить темную народную массу и тѣми или иными способами разрушить вѣками нагроможденные въ ней предрасудки, пробудить въ народѣ жажду знанія, стремленіе къ свѣту и устроенію жизни на началахъ разумнаго прогресса. Такъ, съ Богомъ же писатель! Иди и буди!

Буди равнодушныхъ, ихъ сна не щади!
Глаголомъ ихъ жи въдохновенныхъ!
[рѣчей!..

Иди и буди и уставшихъ людей,
Скажи имъ, что врагъ среди Воющихъ
[людей.

Ихъ хочеть засѣять травой своей,
Когда лишь разбудишь, тогда отойди.
Иди и буди!

Впередъ же, читатели, за такимъ писателемъ! Жизнь и ея условія создаются трудомъ всѣхъ людей. Стыдно намъ наваливать на писателя то, что вседѣло зависитъ отъ насъ самихъ.

Работать, товарищъ, работать давай,
Работы успешной требуетъ край!

Теперь слова два о писательской честности.

„Условія современнаго строя давятъ на писательскую совѣсть, стараюсь искривить ее“—говоритъ В. А. Поссе („Писательская совѣсть“). Онъ убѣжденъ, что для писательской совѣсти менѣе всего опасенъ непосредственный грубый гнетъ правительственной цензуры, но гораздо опаснѣе подкупъ, „бьющій косвенно, бьющій на користолюбіе и тщеславіе“. Иными словами, г. Поссе видитъ опасность въ томъ, что писательская совѣсть можетъ быть подкуплена для служенія ретрограднымъ рептиліямъ и интересамъ капиталистовъ, и тогда армія лодмановъ, ведущихъ корабль челоуѣчества къ свѣтоносному маяку, станетъ рѣдѣть и фязіономія ея сдѣлается для читателя загадочной.

Далѣе г. Поссе говоритъ: „На Западѣ конкурирующія между собою группы эксплуататоровъ давно уже пользуются печатью, какъ своимъ орудіемъ; подкупъ писательской совѣсти тамъ обычное явленіе. Въ Россіи печатью, какъ орудіемъ для своекорыстныхъ цѣлей, только еще начинаютъ пользоваться, но результаты подкупа чувствуются уже очень боуѣзненно. Какъ бо-

роться съ нимъ? Гдѣ сила, которая могла-бы выпрямлять писательскую совѣсть?"

"Эта сила,—продолжаетъ Поссе—въ сѣбѣ чести читательской, въ совѣсти честнаго массоваго читателя. Пусть онъ поддержитъ своего писателя, пусть онъ укрѣпитъ его совѣсть, требуя не прикрашенной правды и съ презрѣніемъ отбрасывая ложь, какъ бы красиво она ни была украшена частичной правдой".

Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію г. Поссе, я, съ своей стороны, въ заключеніе еще разъ говориваюсь, что есть писатели и „писатели“, какъ есть люди, и есть человѣки... Я говорю здѣсь не о тѣхъ писателяхъ-мракобѣсахъ, о которыхъ упоминаетъ Поссе, такъ какъ у этихъ писателей нѣтъ и не можетъ быть гармоніи ни въ жизни, ни въ произведеніяхъ; они способны сѣять только тьму, ложь и пошлость.

Итакъ, читатели и читательницы, не станемъ копаться долго надъ вопросомъ: осуществляетъ ли честный, мыслящій писатель въ своей частной жизни тѣ убѣжденія, идеи и мысли, которыя онъ высказывалъ въ своихъ произведеніяхъ; сознаемъ лучше ту истину, что писатель есть лишь сѣятель, творецъ духа и одинъ—безъ насъ, безъ массы,—безсиленъ переустроить жизнь и ея условія. Съ благодарностью возьмемъ отъ него то, что онъ можетъ дать,—съ тѣмъ, чтобы своей жизнью и дѣятельностью пополнить всѣ замѣченные въ немъ пробѣлы и недостатки. Поблагодаримъ его за тѣ зерна свѣта и истины, которыя онъ забросилъ въ нашъ умъ и наше сердце, ибо по слову Іоанна (гл. VIII, ст. 32): „Познайте истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“.

Адамъ Скучный.

Писатели въ частной жизни.

Въ № 2 „Вѣстн. Зн.“ въ отдѣлѣ III „Спорн. вопросы жизни и нравств.“ г. Лавровъ проситъ читателей дать мнѣніе, должна ли пресудительная частная жизнь писателей умалять общественное значеніе ихъ произведеній.

На поставленный вопросъ я хотѣлъ-бы отвѣтить такъ: Въ одномъ изъ нашихъ университетовъ работаетъ профессоръ хирургъ NN; у него перебивали тысячи несчастныхъ больныхъ, минуты жизни которыхъ были сочтены, или же они были обречены на страшныя физическія и нравственныя страданія, но этотъ профессоръ своими операціями большинство изъ нихъ вернулъ къ жизни. Профессоръ этотъ алкоголикъ, а по-

просту—пияница страшный. Скажите, читатель, что должны сказать его бывшіе кліенты если ихъ спросятъ о профессорѣ? Я думаю, что отвѣтъ будетъ таковъ: „нѣтъ намъ никакого дѣла до личной жизни этого человѣка; мы день и ночь будемъ благодарить его, и наше уваженіе къ нему за оказанное намъ благодѣяніе ни на іоту не убавится изъ-за того, что онъ губитъ свое здоровье, одинаково дорогое какъ для него, такъ и для его больныхъ. Относительно же его порока можно только скорбѣть“.

То же самое можно сказать и о частной жизни писателей. Смотрѣть же иначе—заблужденіе.

Подписчикъ № 25694

Двѣ музы: забытая и торжествующая.

Примиритесь же съ музой моею,
Я не знаю иного напѣва.
Кто живетъ безъ печали и гнѣва,
Тотъ не любитъ отчины своей.

Некрасовъ.

Глубоко запали въ душу мою эти искреннія слова незабвенной памяти дорогаго художника, смѣлаго обличителя тьмы и гнѣва, жестава, скорбнаго служителя музы „и ва и печали“. Родная отчина, которую онъ жаждалъ видѣть обновленной,—при жизни его хмурымъ взглядомъ смотрѣла на своего поэта, бичевавшаго темныя стороны ея прозябанія, обнаруживавшаго подъ скрытой маской благополучія гнойныя проказы больного организма. Послѣ смерти, молодое поколѣніе позорно предало забвенію его великіе, страстные завѣты—завѣты „сѣять разумное, доброе, вѣчное“, чтобы „заслужить отъ народа спасибо сердечное“... Отдаленная могила стоитъ полузабытая... Тѣнь незамѣтнаго пѣвца. пѣвца народнаго горя и стра-

даній,—скрыта во мглѣ... Его слезы за любимый народъ родной растворились въ потокахъ извращеній... Его терновый вѣнецъ, измятый, лежитъ подъ согнутымъ крестомъ угрюмаго кладбища... Его муза—могучая, гордая, гнѣвная муза сиротливо спряталась за могильнымъ курганомъ отъ пошлыхъ, чуждыхъ ей голосовъ, и лишь по временамъ свободный вѣтеръ доноситъ до ея слуха разнуданный хохотъ пресыщенія... Она ждетъ своего избраннаго посетителя—ждетъ томительно, долго. Проходятъ года за годами, смѣняются незамѣтныя, маленькія фигуры поэтовъ; глоснуть ихъ слабыя, неуверенныя голоса; обрываются немощныя, художесные звуки,—а желаннаго избранника-замѣстителя нѣтъ. И пусто кругомъ. И темная даль

грядущаго давить сознание глухой безнадежностью!... Въ это полуболѣзненное время отъ праздно бряцающихъ ненужными словами пресыщенное, уставшее сердце рвется къ тебѣ, скорбный пѣвецъ, чью великую тѣнь заслонили фантастическіе вымыслы модныхъ крикуновъ, чья муза рыдаетъ по ночамъ, покинутая, одинокая, слыша гулъ и торжество опыненныхъ сестеръ своихъ! Къ тебѣ стремятся усталые взоры любящаго отчизну свою, живущаго печалью и гнѣвомъ, отдающаго на твоихъ гениальныхъ твореніяхъ, неудовлетвореннаго окружающимъ. Такъ близки твои напѣвы: такъ чарующе дѣйствуютъ на измученную грудь...

* * *

На мѣсто музы печали и гнѣва явилась другая, непохожая, блудливая муза съ печатью „безразличія“ на челѣ. Безобразна она, нагая, безстыдно воплощающая неправдоподобное. Это муза г.г. декадентовъ, для искусства которыхъ смыслъ и жизненная правда не обязательны. И удаляются эти г.г. въ невѣдомыя страны со своимъ направлениемъ, стараясь какъ можно искуснѣе запутаться въ собственныхъ выводахъ и спрятать багажъ своего поэтическаго дарованія въ невозможныхъ сравненіяхъ. Плещутъ они свою словесную изгородь изъ попавшагося подъ руку матеріала, не страшась за прочность и качество. Вотъ „Смерть“ одного изъ нихъ:

„Кругомъ крутя кручи. Смѣется вѣтромъ смерть.
Разорванные тучи — разорванная твердь!
Легъ ризой свѣтъ. Зари краснѣетъ красный край.
Въ волнахъ зари умри! Умри: горю! сгораю!
Гремя, въ скрипящій щебень желѣзный жезлъ впился.
Гряду на острый гребень грядущихъ миговъ я“
и т. д.

Повѣтъ-ли на тебя, читатель, дыханіемъ смерти съ этихъ страницъ, не знаю, но у меня при чтеніи получался невообразимый хаосъ сплетеній тучъ съ кручами, щебней съ гребнями, но смерти, смотрящей расширенными зрачками изъ каждой строчки, обдающей холоднымъ ужасомъ могилы, мертвцающимъ покоемъ небытія—я не чувствовалъ, какъ не чувствовалъ, надѣюсь, и самъ авторъ „каменной“ „смерти“.

Слишкомъ безучастно, безъ вдохновенія, какъ то машинально, точно кашу заваривалъ, мастерилъ свою вымученную „Смерть“ почтенный декадентъ. Нѣтъ ни проклятій, ни благословеній, ни радости, ни печали, ни отчаянія, ни терпѣнія,—все равнодушно, такъ что самое понятіе о смерти немилосердно коверкается въ „странныхъ“ стихахъ автора. Въ жизни такъ не бываетъ. Пусть-бы одинъ хоть смѣлый, мощный штрихъ, хоть одно вдохновенное слово! Не видно. И такова почти вся поэзія декаден-

товъ. Ихъ безграничные аппетиты къ метафорамъ непростительно туманятъ умъ неподготовленнаго читателя, который, прочитавъ декадентскую вещь, разочарованно воскликнетъ: „О чемъ все это? О жизни или о смерти?“ И не знаетъ, какъ молиться: за здравіе или за упокой.

А вотъ еще:

„Звоны—стоны, перезвоны, звоны—вадохи, звоны, сны.
Высоки крутые склоны, Крутосклоны зелены“....

Это-ли не музыка! Хоть „Камаринскую“ вали! Такія уморительныя сочетанія вырабатываются у этихъ господъ въ то время, когда на нивѣ родной столько неасянныхъ мѣстъ, ожидающихъ своего сѣятеля съ полными «жита кошницами»;—когда жизнь настойчиво требуетъ художественной обработки, яркаго освѣщенія наболѣвшихъ вопросовъ. Казалось бы, только руки приложить. Такъ нѣтъ!.. Конечно, легче быть пустошью, давъ волю размахистой фантазіи, чѣмъ воплощать надобливую злобу дня въ яркихъ, красочныхъ звукахъ, въ которыхъ слышались-бы искреннее состраданіе, слезы, любовь или ненависть. Легче перенести силой воображенія къ цвѣтущимъ берегамъ южнаго, тихаго моря и воспѣвать на новый ладъ:

„И въ горькомъ снѣ волна волнѣ шепнула:
въ тебѣ мечта...
И шепчетъ вновь: меня ты обманула, меня ты обманула:

И ты не та!“—

легче все это продѣлывать на сытый желудокъ, чѣмъ облегчить цѣлебными гражданскими мотивами мучительную борьбу изстрадавшагося, извѣрившагося человѣка. Но это не оправдываетъ ихъ жалкой, пассивной роли беззаботныхъ пѣвцовъ. На жертвенникъ искусства они несутъ свои „крутосклоны“, но не рѣшаются освѣтить бездну шпатель, горя, грязи, непосильнаго гнета;—поблэкное дарство изнуренныхъ голодомъ; неподдѣльные трущобы вѣковѣчнаго невѣжества, жертвы котораго пышно красуются вдолѣ и поперекъ миллионной Руси, и такъ часто нуждаются въ простомъ сердечномъ словѣ, исходящемъ изъ устъ вкусившихъ знаія.

Гдѣ же вы? Куда попутались? На что тратите драгоценное время? Почему не слышно вашихъ голосовъ среди обездоленныхъ?.. Да, чудно ваше искусство для нихъ! Имъ непонятенъ поэтъ, творенія котораго не могутъ служить отраженіемъ народной души!.. Подальше-же отъ жизни, г.г. декденты. Пойте похоронную пѣсню на могилѣ реальныхъ звуковъ; зарывайтесь въ свои прозрачныя личинки; надѣвайте роскошныя, фантастическія мантии и, прославляя небо, цвѣты, волны, камни, продолжайте мозолить слухъ слышавшему васъ! Безпристрастное потомство достойно оцѣнитъ ваши заслуги передъ родной.

Всев. Корнильчикъ.

Изъ письма.

Темна наша родина. Всѣ говорить о необходимости просвѣщенія народныхъ массъ, говорили объ этомъ я, другой, третій... А что мы сдѣлали? Я третій годъ учительствую. Что я сдѣлалъ для „темныхъ массъ“? Ничего! А вѣдь, я когда-то мечталъ объ этомъ, вѣдь, просвѣщеніе было идеаломъ моей жизни. Правда, первый годъ я былъ какъ бы занятъ. А потомъ... Неудачное выступленіе съ рѣчью, доносъ, обвиненіе въ неблагонадежности, дѣло съ увольненіемъ, оправданіе и... полнѣйшая апатія ко всему прежнему; разбитый неудачей, я сталъ сжигаться съ обычной жизнью, поощряя себя пословицей: „съ волками жить—по волчьей выть“; сталъ играть въ карты, тогда какъ прежде не могъ говорить о нихъ хладнокровно, и при всемъ томъ я не винилъ себя, какъ справедливо говорится въ январьской кн. „В. Зн.“: „столь частая у насъ ссылка на внѣшнія препятствія нерѣдко служитъ оправданіемъ для собственной пассивности“. Да, дальше такъ нельзя! Я чувствую, что одного аккуратнаго посѣщенія уроковъ мало, недостаточно. Мнѣ хочется какъ-либо передать что-нибудь и „темной массѣ.“ Но какъ? Что? Какъ заинтересовать, привлечь? Объявлять я разъ, что будете чтеніе въ школѣ—никто не пришелъ, а вѣдь, возлѣ винной лавки, думаю, ихъ было много. Неужели же оставить свои мечты и смириться? Думаю, нѣтъ: „капля точитъ камень“. Попробую. Толпа любить зрѣлище. Вотъ гдѣ нуженъ волшебный фонарь! Итакъ, я выпущу фонарь. Но какъ быть потомъ? Съ чего начать, чтобы заинтересовать слушателей? Вотъ тѣ вопросы, отвѣты на которые мнѣ необходимо знать. Я чувствую, что пьянство—зло, съ нимъ нужно бороться, но какъ? Если я буду показывать картинки желудка, печени, сердца и пр., думаю, меня не будутъ слушать, не тѣ слушатели!

Въ большомъ городѣ это возможно было бы, тамъ понимаютъ. А здѣсь, въ глуши? Не поймутъ! Здѣсь, думаю, нужны были бы такіе картинки: „Семя непьющаго Ивана-бѣдняка и пьющаго Степана—богача“, домашніе сцены и т. д. въ этомъ родѣ, и только потомъ желудка, печени. Только потомъ! А гдѣ же взята начало?

Нужно было бы обязательно познакомить

слушателей со вселенной, но какъ подойти къ тому понятію, что земля—небесное тѣло, что такихъ тѣлъ много? Какъ подойти къ тому, чтобы говорить о величинѣ звѣздъ? Здѣсь не только ничего не знаютъ о Дарвинѣ, Геккелѣ, здѣсь ничего не знаютъ о самыхъ элементарныхъ законахъ природы. Словъ нѣтъ, хорошо было бы самому разобратъ въ вопросѣ о происхожденіи жизни на землѣ, о „большомъ вопросѣ въ русской литературѣ“, хорошо было бы заняться разсмотрѣніемъ цвѣтка, но, какъ говоритъ И. Х. Озеровъ, не лучше ли заняться живыми цвѣтками—крестьянскими дѣтми? Сколько жизни, сколько силъ здѣсь сокрыто!

А мы находимъ возможнымъ разсуждать о безцѣльности жизни, слушать 16-лѣтнихъ дѣтей, играющихъ въ разочарованность въ жизни. совершенно не зная ея, какъ вѣрно замѣчаетъ „Эсама“, а на эти чистыя, стихійныя силы мы не обращаемъ вниманія. А вѣдь эти силы нуждаются въ руководствѣ. Словомъ, есть много вопросовъ, съ которыми нужно было бы ознакомиться, пока еще не угасъ окончательно остатокъ внутренняго огня, пока жизнь не засосала въ свою тину.

Такихъ, какъ я, думаю, много. Многие изъ насъ или спятъ, или занимаются „чистой наукой“, ничего не дѣлая для своего меньшаго собрата, обиженнаго мужика. А помочь этому собрату очень и очень нужно. Горькимъ опытомъ приходится убѣждаться, что, рядомъ съ отраднымъ явленіемъ пробужденія самосознанія народнаго, пробуждаются въ народѣ и грубые стадные инстинкты. Освободительное же движеніе разрушило прежніе идеалы крестьянина, разрушило его вѣру, но не дало ему взамѣнъ знаній. Теперь нужно сообщить крестьянину знаніе, сдѣлать изъ него человѣка, который знаетъ бы себѣ цѣну, умѣлъ бы цѣнить и другихъ, который умѣлъ бы уважать знаніе, честь.

Нескоро придется намъ увидѣть такого крестьянина! Сейчасъ же въ деревнѣ жить такъ тяжело, какъ никогда не было!

Пойдемте же на помощь деревнѣ, ободряя и поддерживая другъ друга! Далеко идти, словъ нѣтъ, „но впереди—огни!“ Пойдемте же къ огнямъ. *Учитель Тимофѣй.*

Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Положеніе средней школы“.

Въ своей статьѣ „Положеніе средней школы“ т. П-й, говоря о безотрадномъ положеніи средней школы, считаетъ главными виновниками этого зла преподавателей и наставниковъ нашихъ учебныхъ заведеній. „Послѣдніе, словно нарочно, задались цѣлью

убить всѣ лучшія стремленія у учащихся“, говоритъ Г-нъ П-й, а потомъ поясняетъ: „Они закрываютъ ученическіе журналы, запрещаютъ всякіе самообразовательные кружки“ и т. п. Но обвинять въ этомъ однихъ только учителей слишкомъ опрост

чиво. Правда, наши учителя въ настоящее время играютъ унизительную роль, совершенно не приличествующую имъ, но они такъ поступаютъ не по своимъ личнымъ убѣжденіямъ (я не говорю о присныхъ Пуришкевича, какъ объ исключеніи), а въ силу крайней необходимости выполняютъ только то, что имъ приказываютъ. Страхъ быть выброшеннымъ на мостовую безъ средствъ къ пропитанію— вотъ главная причина, заставляющая нашего учителя стать „человѣкомъ въ футлярѣ“. Будетъ время, когда наши учителя и воспитатели не только не будутъ открещиваться отъ ученика, желающаго имъ „открыть свою душу“, преслѣдовать кружки и закрывать ученическіе рукописные журналы, но, напротивъ, сами воспитатели будутъ просить учениковъ, чтобы тѣ имъ „открывали свои души“, сами будутъ поощрять и принимать активное участіе въ организаціи ученическихъ журналовъ и кружковъ. Приѣмъ подобной дѣятельности учителей мы видимъ въ Западной Европѣ...

Напрасно также обвиняютъ школу въ томъ, что она развращаетъ учащихся. Не школа виновата, а жизнь. Какъ ни жалки наши современныя школы, а все-таки въ нихъ учатъ, что нужно быть честнымъ, правдивымъ и трудолюбивымъ; учатъ, что нужно имѣть совѣсть, братскую любовь и

дружбу; учатъ, что наука почтенна, что высокая нравственность и высокій умъ— красота человѣка. Но жизнь говоритъ обратное. Она конкретно убѣждаетъ учащихся, что всѣ „тепленькія“ мѣста, всѣ привилегіи и лакомые кусочки достаются безсовѣстнымъ ловкачамъ, вораѣмъ, негодяямъ и тупицамъ— развратникамъ, а честнаго, совѣстливаго, трудолюбиваго и развитаго вырываютъ изъ общества и гонятъ туда, гдѣ лимоны не растутъ. Вотъ эта грязная, безстыдная дѣйствительность есть главная причина развращенности и мелочности большинства учащихся. При такой безпросвѣтной, затхлой жизни ни на волосъ не подымутъ нравственности у учащихся ни коренныя реформы школы, ни постройка идеальныхъ училищъ. Изъ этихъ идеальныхъ, обновленныхъ школъ попрежнему будутъ выходить „черняки“, попрежнему эти „черняки“ будутъ забывать свое студенческое свободолобіе и идеи общественнаго служенія народу, попрежнему будутъ лгать, воровать, насильничать и строить свое „счастье“ и дѣлать свою „карьеру“ на благополучіи ближняго.

А потому, товарищъ, согласитесь, не школа виновата въ развращенности учащихся, а грязная жизнь, гдѣ и образованіе пачкается, какъ въ помойной ямѣ, и нравственность плохо прививается.

П. Евсеевъ.

Что даетъ своимъ питомцамъ низшая с.-х. школа?

Тернистый жизненный путь окончившихъ низшія сельско-хозяйственныя школы!

Окончивъ школу и практику, ученики остаются въ самомъ безвыходномъ положеніи. Мѣсто порядочное найти трудно, такъ какъ большинство—дѣти крестьянъ, и не отъ кого заручиться рекомендаціей. Возвращаться къ отцу, въ деревню, невозможно. Невозможно, во-первыхъ, потому, что въ школѣ обучаютъ работать на усовершенствованныхъ орудіяхъ и машинахъ; въ деревнѣ же обрабатываютъ землю самымъ примитивнымъ способомъ; завести же орудія и машины, за отсутствіемъ средствъ, нечего и думать. Да и что можно сдѣлать съ машинами при скудномъ надѣлѣ? Во-вторыхъ, у крестьянъ такія понятія, что разъ получилъ какое-либо образованіе, то въ свою деревню возвращаться не долженъ. Приходится поступать на первое попавшееся мѣсто, не считаясь съ тѣмъ, хорошо оно, или худо. Наминатели, пользуясь этимъ, притѣсняютъ сколько хотятъ, зная, что вполне гарантированы отъ ухода служащихъ.

За недостаткомъ мѣста не буду говорить о товарищахъ, а коротенько скажу о себѣ. Окончивъ въ 1901 году курсъ въ низшей Сельско-хоз. школѣ, я прослужилъ около пяти лѣтъ завѣдующимъ молочнымъ хозяйствомъ въ одномъ имѣніи Демянскаго уѣз., при чемъ до обѣда работалъ въ молочной,

а послѣ обѣда ходилъ на другую работу: пахать, косить, убирать сѣно, красить, пилить дрова, исполнять обязанности кучера и мн. др. Хозяинъ не стѣснялъ меня, зато кухарка, завѣдующая хозяйствомъ, сильно нападала, клеветала хозяину и всѣми силами старалась сжить за то, что я на скотномъ дворѣ и въ молочной дѣлалъ улучшенія. Пришлось ухитриться и поступить къ другому землевладельцу садовникомъ на большее, противъ перваго мѣста, жалованье—12 руб. въ мѣсяцъ. Громадный садъ и огородъ обрабатывался мною безъ всякихъ постороннихъ рукъ, а питался я однимъ творогомъ и хлѣбомъ. Управляющій-крестьянинъ, заподозривъ во мнѣ конкурента, сталъ нападать, грубо обращаться и сживать. Черезъ 1½ года пришлось переѣхать въ третье имѣніе садовникомъ на 10 руб. въ мѣсяцъ. Помѣстили вмѣстѣ съ рабочими въ погребѣ, съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ, гдѣ зимой лежатъ овощи. Поль никогда не мылся, масса была паразитовъ. Бани въ имѣніи не было. Работать физически приходилось съ 5 ч. утра до 9 ч. вечера безъ всякаго отдыха. Распоряжались и понукали, кто хотѣлъ; и хозяева, и гости, и служащіе—ослушаться никого нельзя. Хозяйка требовала, чтобы стоялъ передъ нею безъ шапки. Въ отпускъ совершенно не пускали, не позволяли выйти и за заборъ сада. Зимой, когда кончались

работы въ саду, полоскалъ пивныя бутылки (въ имѣніи пивной складъ), возилъ воду, носилъ навозъ отъ скота, а вечеромъ носилъ на себѣ сѣно изъ сѣнника на скотный дворъ. Приходилось ѣздить за пивомъ и медомъ. Десятитиповые ящики носилъ за десятки сажень. Обращались грубо. Названіе дурака, лѣнтяя, обжоры получалъ каждый день. Личная свобода была подавлена. Получалъ замѣчаніе за то, что писалъ письма знакомымъ. Письма по цѣлымъ днямъ лежали нечитанными. Принять отца, брата, или товарища не позволяли. Если кто и приходилъ, то завѣдующій пивнымъ складомъ являлся

и, какъ въ тюрьмѣ, слѣдилъ за каждымъ нашимъ движеніемъ и черезъ 5—10 минутъ уводилъ меня на работу. Пришлось и отсюда уйти и, наконецъ, устроиться болѣе прочно, въ земствѣ.

Я не женатъ и, пока не подорвано здоровье, могу кое-какъ существовать, и то при мысли о будущемъ волосы становятся дыбомъ. А каково положеніе семейныхъ?!

Вѣдь, тѣмъ гг. помѣщикамъ, у которыхъ приходится жить, и въ голову не придетъ, что отъ ихъ жалованья не останется и на суму!

Ө. Климовъ.

Къ жизни, товарищи!

Настало прекрасное время года — лѣто. Вся природа ожа все радуется и ликуетъ подъ теплыми лучами жизненнаго солнца.

Все рвется къ жизни!

А ты юноша-безумецъ, не слышишь этого зова. Ты складываешь свое оружіе и мало-душно бѣжишь съ поля жизни. „Неправда, пошлость и грязь!“ кричишь ты: „не стоитъ жить!“

О, безумный, не уходи! Не все еще кончено. Подними свое оружіе и ступай на бой, впереди тебя ждетъ побѣда. Ты созданъ для борьбы. Все низкое, пошлое падеть предъ тобою. Твои враги сильны, но ты не унывай. Вся прелесть жизни въ борьбѣ за лучшее, идеальное, и хотя труднѣй твой тернистый путь, но ты не останавливайся, а иди впередъ. Правда восторжествуетъ!

Да, наша дѣйствительность мрачна, намъ душно въ окружающей насъ атмосферѣ. Но что же дѣлаемъ мы? Не выхода ищемъ изъ труднаго положенія, а безмолвно погибаемъ, не испытавъ борьбы.

— Но гдѣ же выходъ и есть ли онъ? — спросите вы. — Выходъ есть. Вы критикуете настоящую жизнь; кричите, шлете ей проклятья, а сами остаетесь лишь зрителями, а не участниками въ жизненной борьбѣ. Внесите свое, хотя малую толику, тогда жизнь для васъ будетъ дорога и осмысленна. Свяжите личные интересы, стремленія своего „я“ съ общими интересами. Пусть горе брата станетъ общимъ горемъ, тогда и радость его будетъ вашей радостью.

Къ жизни, товарищи!

Пусть этотъ кликъ разнесется по вашимъ сердцамъ, пробуждая ихъ отъ унынія и тоски. Сами не замѣчая, мы погружаемся въ окружающую насъ грязь. Лѣнь и апатія поглощаютъ наши юныя силы. Сбросимъ повязку съ нашихъ глазъ, и мы увидимъ новую жизнь!

Она манитъ насъ торжествующей пѣсней побѣды. Мы стоимъ и недоумчиво поглядываемъ въ ея сторону.

Неужели намъ жалко отжившей старухи — невѣжество, когда впереди насъ ждетъ величественный образъ молодой царицы — знанія? Насталъ послѣдній часъ злой и коварной старухи. Уйдемъ отъ нея, и пусть настанетъ скорѣе ея конецъ. Будемъ мстить ей за горькія обиды и долгія страданія, причиненныя намъ! Мы задыхались и зывали о помощи, но насъ не слышали. Она насъ заковала и долго держала въ тѣмѣ. Теперь — довольно! мы больше не рабы! Сбросимъ эти цѣпи! Мы молоды и сильны: въ насъ жива мысль и могучее слово!

Пусть же единая цѣль — знаніе и правда, — будетъ нашимъ единеніемъ и бичемъ всего отжившаго. Посмотрите, къ чему приводятъ установившіяся традиціи и отжившія начала нашей жалкой школы. Не жизнь вливаетъ она въ нашу душу, а отраву; она отнимаетъ желаніе жить. „Желаніе жить!“ И у кого? У юношей, вступающихъ только въ жизнь, ищущихъ правды и вносящихъ съ собой новыя надежды! Апатія, невѣжество и предразсудки — вотъ кто наши безпощадные враги. Будемъ же и мы безпощадны съ нашимъ врагомъ. Да, у насъ нѣтъ силъ пока бороться съ этимъ чудовищемъ. Но не падайте духомъ! Сила — въ знаніи и правдѣ. Вооружайтесь, товарищи, знаніемъ, и мы выйдемъ побѣдителями. Мы смѣло пойдемъ на встрѣчу нашимъ врагамъ — невѣжеству и неправдѣ, — пробуждая сознаніе нашихъ братьевъ.

И врагъ падетъ въ неравной борьбѣ!

И взойдетъ великое свѣтило и вырастетъ новая жизнь! Далеко, далеко разольется безбрежное море знанія, разрушая на своемъ пути жалкіе останки отжившей старины.

Рухнетъ все жалкое, низкое, и займется заря новыхъ дней!

Г. Азимовъ.

Законъ сохраненія энергіи и протяженность психическихъ процессовъ.

Сколько извѣстно, въ материалистической философіи мышленіе есть производное бытія, но вмѣстѣ съ тѣмъ мышленіе превращается въ небытіе, а чтобы не подавать повода къ недоразумѣніямъ введемъ оговорку: поскольку процессъ мышленія является въ своемъ чистомъ видѣ. Последнее возможно лишь, разумѣется, при одномъ единственномъ условіи — непротяженности явленій сознанія, какъ высшей формы мышленія. Материалистическая философія именно такимъ образомъ и разрѣшаетъ вопросъ о протяженности психическихъ процессовъ. Отсюда вполне понятно, если Фр. Энгельсъ ¹⁾ высказался, что Спиноза правъ, говоря, что мысль и протяженіе—два атрибута одной и той же субстанціи.

Съ этой же точки зрѣнія мы также можемъ понять Фейербаха ²⁾, утверждавшаго, что явленія психики существуютъ лишь во времени, такъ какъ въ нихъ нѣтъ и слѣда заполнения пространства.

Все это должно давать было и даетъ поводъ противникамъ материалистической философіи видѣть въ вопросѣ о протяженности психическихъ процессовъ Ахиллесову пятую материалистической философіи, направляя на нее въ видѣ тяжелой артиллеріи законъ сохраненія энергіи. Такъ, напримѣръ, и поступаетъ проф. Челпановъ въ своей критикѣ материалистической философіи. Впрочемъ, онъ указалъ, что отъ мысли о протяженности психическихъ процессовъ материалистическая философія давно отказалась. Законъ сохраненія энергіи направляется противниками, что-бы расшатать безусловное положеніе материалистической философіи: мышленіе—производное бытія.

Недодуманія критики въ этомъ направленіи сводятся къ вопросу: какимъ образомъ физическая энергія, претворяясь въ психическій процессъ, можетъ превратиться въ небытіе? Оставляя въ сторонѣ возраженія по этому поводу, мы попытаемся установить связь между энергіей физической и психическими процессами. Мы думаемъ, что анализъ нѣкоторыхъ явленій психического характера долженъ перевести вопросъ о непротяженности актовъ мышленія въ другую плоскость.

Нѣтъ основанія не воспользоваться данными науки, чтобы придти къ выводу, подтверждающему формулу: мышленіе—производное бытія.

Существованіе такъ называемаго психического внушенія на разстояніи не подвергается сомнѣнію. Особенно интересенъ фактъ

внушенія, когда объектъ его даже не подвергается о производствѣ надъ нимъ эксперимента.

Итакъ, какимъ образомъ психическое воздѣйствіе можетъ быть передано однимъ и воспринято другимъ внѣ пространства, въ которомъ находятся два данных психофизическихъ организма?

Если допустить, что внушеніе передается внѣ пространства, тогда придется признать наличность посредничества сверхъестественныхъ силъ, предупредительно берущихъ на себя при каждомъ экспериментѣ обязательство (и даже обязавшихся—только неизвѣстно, предъ кѣмъ) переносить внѣ пространства волю одного лица въ психику другого.

Очевидно, объясненіе такого рода совершенно не соответствуетъ современному состоянію науки. Раздѣляющимъ нашъ послѣдній взглядъ мы предложимъ и другое разрѣшеніе вопроса.

Изъ опытовъ извѣстно, что всякая психическая дѣятельность наблюдается при соответствующемъ приливѣ крови къ мозгу. Отсюда, разумѣется, должны возникать пространственные колебанія. Своеобразныя волны, какъ слѣдствія этого явленія, по качеству ихъ дѣйствія мы не имѣемъ основанія не уподобить, напр., хотя-бы волнамъ безпроводочнаго телефона или телеграфа, а психофизическіе аппараты внушающаго и объекта внушенія—соответствующимъ аппаратамъ телефона или телеграфа.

Трудно представить, чтобы фізіологія и механика, при условіи отказа отъ содѣйствія сверхъестественныхъ силъ, могли-бы опровергнуть по существу высказанное положеніе.

Логически развивая мысль о протяженности психическихъ процессовъ, мы можемъ этотъ видъ процессовъ назвать энергіей психической, имѣющей общее съ физической энергіей—протяженность.

Психическая энергія можетъ быть потенциальной и кинетической. Интереснымъ также является вопросъ о развитіи теплоты или холода въ организмѣ въ зависимости отъ психической дѣятельности. По разсмотрѣніи статей оставимъ этотъ вопросъ безъ разсмотрѣнія, но укажемъ, что, по нашему мнѣнію эта зависимость, несомнѣнно, существуетъ.

Психическая кинетическая энергія проявляется въ самомъ процессѣ.

Несомнѣнно еще то, что высота потенциальной психической энергіи стоитъ всецѣло въ зависимости отъ степени сложности организма. Мы вполне принимаемъ фразу Чернышевскаго, что человѣческій организмъ—это очень сложное химическое соединеніе.

Не станемъ останавливаться и на животрепещущемъ вопросѣ объ одушевленности матеріи, такъ какъ, съ нашей точки зрѣнія,

¹⁾ Н. Бельтовъ. „Критика нашихъ критиковъ“. Стр. 166.

²⁾ Фейербахъ. „О дуализмѣ и безсмертіи“. Стр. 7.

онъ разрѣшается опытами химіи. Если, напримеръ, свойство органическаго тѣла можетъ быть получено въ щавелевой кислотѣ химическимъ путемъ, то отчего чувствительность не можетъ быть слѣдствіемъ сложнаго химическаго соединенія? Намъ извѣстно, что, чѣмъ сложнее организмъ, тѣмъ болѣе чувствительностью онъ обладаетъ; чѣмъ болѣе высота чувствительности, тѣмъ болѣе данный организмъ приближается къ тому, крайне сложному организму, который обладаетъ способностью психической дѣятельности. Намъ кажется, что мы можемъ разсматривать каждую частію матеріи, какъ обладающую свойствомъ одушевленности лишь въ потенціи. Свойство чувствительности, какъ слѣдствіе сложности физическаго соединеніе, также можетъ быть непонятнымъ, какъ могла бы быть непонятна передача осмысленнаго звука голоса, говорящаго по телефону. Достижимость эффекта передачи голоса зависитъ отъ сложности телефонныхъ аппаратовъ. Почему же, повторяемъ, для насъ

не можетъ быть объясненіемъ, что сложное сочетаніе матеріи получаетъ чувствительность?

Намъ кажется, что матеріалистическая философія съ логической неизбежностью должна придти къ признанію психическихъ процессовъ протяженными. Только при этомъ условіи она приобрететъ возможность самаго самостоятельнаго развитія внѣ зависимости отъ спиннозвизма и т. п., и формула: „мышленіе производное бытія“ будетъ болѣе неопровержимой, чѣмъ тогда, когда нужно прибѣгать къ помощи недостаточно убѣдительнаго для матеріалиста сочетанія: „мысль и протяженіе—два атрибута одной и той же субстанціи“.

Критика разума, по крайней мѣрѣ, у матеріалиста въ конечномъ счетѣ должна такое несочетаемое сочетаніе принимать на вѣру, а что гипотетичность сужденія не всегда даетъ достаточно солидное по своей цѣнности умозаключеніе—не требуетъ доказательствъ.

И. С. Шагахметовъ.

Интересный феноменъ.

Въ Севастополѣ содержатель гостиницы „Грандъ-Отель“ П. Л. Кидонисъ приобрѣлъ три года тому назадъ фокс-стерьера (самку) съ искусственно укороченнымъ, хирургическимъ способомъ, хвостомъ; первое и второе поколѣніе щенковъ родились, по пяти штукъ, всѣ съ довольно длинными хвостиками, которые приходилось укорачивать съ помощью отсѣченія между суставами хвоста; теперь родилось третье поколѣніе—четыре щенка; и первый изъ нихъ родился почти безъ всякихъ при-

знаковъ хвоста, а остальные три щенка съ обыкновенными длинными хвостиками, которые вскорѣ будутъ укорочены мѣстнымъ ветеринарнымъ врачомъ, г. Дермеджиевымъ. Заинтересовавшись этимъ феноменомъ, я лично осмотрѣлъ щенка и, думая, что это явленіе можетъ интересоватъ людей науки, рѣшилъ довести до свѣдѣнія просвѣщенныхъ читателей „Вѣстн. Знанія“.

Преподаватель Машинной Школы Черноморскаго Флота

Л. П. Пезели.

Отъ Редакціи. Намъ часто просятъ о помѣщеніи въ отдѣлѣ объявленій обращеній къ подписчикамъ съ просьбами о вспоможеніи, по случаю бѣдности или какихъ-либо несчастныхъ случайностей: пожара, увольненія со службы и т. д. При полномъ сочувствіи обращающимся, Редакція все-таки не можетъ помѣщать обращеній о денежной помощи, такъ какъ лишена возможности судить, проситъ ли дѣйствительно нуждающійся, и не сдѣлаются ли подписчики жертвою обмана.

Конецъ редакціонной части.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Переписка.

Желаю переписываться по выработкѣ міросозерцанія и по другимъ вопросамъ.

Адр.: Тула, Гоголевская ул., д. Габіу Ив. Никол. Кудрявцеву.

Желаю переписываться по вопросамъ естествознанія. Саратовъ, Шелко-

вичная, между Камышинской ул. и Полезнымъ пер. д. № 21 Ларина; Волкову.

Желаю переписываться по вопросамъ самообразованія и педагогики. Адресъ: Харьковъ, Пассажъ, до востребованія В. А. Ш.

Желаю переписываться о новѣйшей латышской литературѣ. Адресъ: Ч. р. Штокмансгофъ. Ф. Одензе. Ус. Дирики. П. Нолвиугу.

Прошу автора статьи, въ которой онъ дѣлится мыслями объ „Общей Физиологіи“ Ферварна, при чемъ не соглашается съ мнѣніемъ его о нереальности всего существующаго, за подписью „Гимназистка“ (№ 5 „Вѣстн. Зн.“ Отд. Взаимопомощи), сообщить мнѣ свой адресъ, — желалъ бы переписываться съ нимъ по этому вопросу. Адресъ мой: Почт.-телегр. отд.: „Комышна“, Миргородскаго уѣзда, Полтавской г. учителю А. Д. Коломійцу.

ЗАПРОСЫ И ПРОСЬБЫ.

Товарищи-учителя! Не откажите дать свѣдѣнія о постановкѣ (въ вашихъ школахъ или округѣ) народныхъ чтеній и повторительныхъ курсовъ для взрослыхъ. Буду очень благодаренъ (даже настоятельно прошу) за сообщеніе. о неудавшейся почему либо попыткѣ организовать оныя. Удачникамъ предлагаю подѣлиться своимъ опытомъ на стр. „В. Зн.“, такъ какъ увѣренъ, что для многихъ изъ подписчиковъ-учителей разработка этого вопроса не безынтересна. Адресъ мой: Костерево, М. Н. ж. д. Мишеронскій Заводъ. Уч. Похвалыскому.

Прошу лицъ, знающихъ исторію памятника, находящагося въ гор. Елабугѣ, Вятской губ., на берегу рѣки Камы, сообщить мнѣ объ его происхожденіи. Желательно, чтобы сообщенія появились на стр. „В. Зн.“, а потому прошу направлять ихъ по адресу редакціи „В. Зн.“. А. Кочкуровъ.

Прошу подписчиковъ „В. Зн.“, живущихъ въ городахъ Кіевѣ и Нижнемъ Новгородѣ, прислать виды-открытки Софійскихъ соборовъ. Желательна также хотя бы краткая исторія ихъ сооруженій. Буду благодаренъ за всякую мелочь. Адресъ: г. Полодкъ, Витеб. губ., Витебская ул., уг. Старовокзальной, соб. домъ, Станиславу Казимировичу Чижевскому.

Прошу тов.-подп. „В. Зн.“ дать мнѣ отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) Чѣмъ объясняется то обстоятельство, что изъ всѣхъ древнихъ народовъ: мидянъ, хананей, вавилонянъ, ассирийцевъ, египтянъ, амалекитянъ и др., существовавшихъ одновременно съ евреями до Р. Х., только евреи сохранили свою религію и національность?

2) Когда появились фамиліи? Какія условія вызвали необходимость фамилій? Причины, побудившія дать данную фамилію данному лицу, напр., „Степановъ“, „Доди“, „Хувисъ“? Mortalis Даниилъ.

Прошу хорошо знакомаго съ искусствомъ фотографированія объяснить мнѣ устройство фотографич. аппарата и обращеніе съ нимъ въ отдѣльномъ письмѣ или въ журналѣ.

Запросъ г. Х. Что вы хотѣли сказать своей статьей о „женскомъ вопросѣ“, помѣщенной въ № 5 „В. Зн.“ с. г.? Если дать женщинамъ одинаковую съ мужч. арену дѣятельности, то она потеряетъ свою женственность? такъ что-ли?

Не берется ли кто-нибудь изъ товарищей по журналу объяснить, какъ дѣлается бумага? Какое устройство долженъ имѣть волчекъ, кот. Шерль предполагаетъ примѣнить къ своей однопорельсовой желѣзной дорогѣ?

За всѣ эти свѣдѣнія буду весьма благодарна. Адресъ: Вильно, уг. Звѣриной и Вилкамирской ул., д. 6, кв. Ритво для С. Гитель.

Товарищи подп. и читатели! Обращаюсь къ вамъ съ просьбою помочь мнѣ совѣтомъ и указать средне-техническое училище, которое дало бы мнѣ возможность получить образованіе. Мнѣ 18 лѣтъ, я окончилъ 4-хъ классное Ремеслен. Училище.

Заранѣ благодаренъ. Адресъ: Ченстоховъ, Петровской г. ул. 1. Б. Лейзеровичъ. Заводъ „Вулканъ“.

ОБМѢНЪ ОТКРЫТКАМИ.

Предлагаю виды Лондона и др. загр. гор. въ обмѣнъ на виды мѣстностей Россіи. Лондонъ Millwall dock s/s Wologda. R. Kamdron.

Желаю обмѣниваться открытками съ видами г. Екатеринбурга и Урала. Адресъ Екатеринбургъ Пермской губ. Пекровский пр., 100 К. П. Короткову.

Желаю обмѣниваться открытками съ видами. Г. Унжа Костром. губ. Вас. Серг. Лазутину.

Желаю обмѣниваться открытками съ видами юга Россіи и Кавказа. Прибалт. губ., Петерб. и Финляндіи. Адресъ Москва, Мытная ул., 22. Ник. Яков. Ярцеву.

Желаю переписываться и обмѣниваться видами. Жлобинъ Мог. губ. предъявителю бандерол. квит. за № 16954.

Предлагаю обмѣниваться открытками съ видами г. Самары, рѣкъ: Волги и Самары, и близъ лежащихъ мѣстностей на виды тѣхъ

городовъ, гдѣ живутъ подписчики. Адресъ: г. Алла, Самара, Почтовая, 69.

ОБРАЩЕНИЯ.

Въ нашей мѣстности, далекой отъ библиотекъ и др. разсѣдниковъ просвѣщенія и народнаго развитія, появилось въ началѣ 1910 г. первымъ наше общество. Сразу оно, получивъ названіе Братства, данное духовенствомъ, не развилось; проектированные любительскіе спектакли не были еще поставлены, а намѣченные уставомъ библиотеки не открыты за отсутствіемъ книгъ и не имѣніемъ средствъ. Теперь возбуждено ходатайство о переименованіи братства въ „Волховское общество трезвости“.

Такъ какъ библиотека нашего общества можетъ принести большую пользу по улучшенію нравовъ и распространенію знаний среди народа, Совѣтъ проситъ всѣхъ, кому дорого дѣло народнаго развитія, помочь въ устройствѣ библиотекъ присылкою разныхъ книгъ и др. пожертвованій, по адресу: ст. Гостинополь, Сиб. губ., Иоанно-Предт. Братству.

Мнѣ сильно хочется изучить сельское хозяйство, но такъ какъ у меня нѣтъ средствъ, я не могу посѣщать сел.-хоз. училище, а потому хотѣлъ бы самъ на практикѣ изучить сел. хоз. Помогите мнѣ въ этомъ, кто можетъ. І. Гапсаль, Новая, 585. В. Беккеръ.

Трудно жить, не имѣя возможности получать знаніе. Страстно хочется учиться, но ужасная бѣдность мѣшаетъ. Обращаюсь къ подп. „В. Зн.“ съ просьбой прислать мнѣ книги, въ частности, журналъ „В. Зн.“ и тѣмъ освѣтить мою сѣрую жизнь. Адресъ: ст. Бальдонъ, Курляндск. губ., крест. Яну Гайда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

(За содерж. отдѣла объявл. издательство никакой отвѣтственности не принимаетъ).

„САДОВНИКЪ“ — курляндецъ, знающій всѣ отрасли садоводства и сельское хозяйство въ южномъ и сѣверномъ районѣ, холостой, желаетъ получить мѣсто. Подробныя предложенія адресовать А. А. Верру, Хар. губ. поч. Барвенково, Михайл. вол., им. Рипманъ“.

КОМИТЕТЪ ПО УСТРОЙСТВУ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ, ВЪ МОСКВѢ, ОТКРЫВАЕТЪ ВЪ АВГУСТѢ СЕГО ГОДА ПРИГOTOVИТЕЛЬНЫИ, I и II КЛАССЫ.

СРЕДНЕ-УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ

и совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, а также

ДѢТСКІЙ САДЪ, съ общежитіемъ для дѣтей отъ 4 до 8 лѣтъ.

Предполагается построить дѣло на новыхъ началахъ, ввести преподаваніе новыхъ языковъ, въ томъ числѣ англійскаго и эсперанто. Требуется преподаватель языка эсперанто. Предсѣдатель Братства ген.-лейт. Протопоповъ, предсѣдатель Комитета — Свящ. Александръ Андреевичъ Алексѣевъ. Адресъ Комитета: Москва, Петровско-Разумовскій протѣздъ, зданіе Братства.

Состоящіе въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническ. 0-ва С.-Петербургскіе желѣзнодорожные курсы
Существуетъ съ 1903 года.

Подготавливаютъ для службы на желѣзныхъ дорогахъ, какъ станц. агентовъ по технич. и коммерч. движенію и телеграфу, такъ и агентовъ для Правленій и Управленій жел. дор. по службѣ сборовъ и по коммерч. части. Дѣйствительными слушателями принимаются лица мужскаго пола не моложе 16 лѣтъ, окончившіе курсъ училища, программа коихъ не ниже Городскихъ училищъ М. Н. П. по положенію 1872 г., и лица женскаго пола не моложе 18 лѣтъ, окончившія средн. учебн. завед. Лица съ меньшимъ образоват. цензомъ принимаются вольнослушателями на основ. особ. правилъ. Занятія вечернія, практическія же — могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія одnogодичный съ 1-го по 2-ое октября, вмѣстѣ съ трехмѣсячною лѣтней практикой, по возможности, на жел. дор. Совѣтъ курсовъ ходатайствуетъ объ опредѣленіи успѣшно окончившихъ курсы на желѣзнодорож. службу. Плата 150 руб. вносится по полугодіямъ. Промѣны подаются заблаговременно. Подробн. свѣдѣнія объ условіяхъ пріема на Курсы и прохожденія курса выдаются въ Канцеляріи Курсовъ. Сиб., Галерная ул., д. № 5, или высылаются за двѣ 7 коп. марки. 92—1.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминолъ, спермоль, секаровокія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльщиками ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣльщиками являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣльщики въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лишь, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленные наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **неврастеніи**, **половомъ безсиліи**, **старческой дряхлости**, **истеріи**, **невралгіяхъ**, **малокровіи**, **чахоткѣ**, **сифилисѣ**, **послѣдствіяхъ ртутнаго леченія**, **сердечныхъ болѣзняхъ** (**ожирѣніи**, **склерозѣ сердца**, **сердцебѣзніяхъ**, **перебояхъ**, **миокардитѣ**), **артеріосклерозѣ**, **алкоголизмѣ**, **спинной сухоткѣ**, **параличахъ**, **слабости** отъ **перенесенныхъ болѣзней**, **перутомленія** и проч., относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **„Сперминъ-Пеля“** и на фирму, такъ какъ обращать вниманіе на названіе что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ **сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля**, **ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат.

О Р Г А Н О Т Е Р А П Е В Т И Ч Е С К І Й И Н С Т И Т У Т Ъ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. — С.-Петербургъ.

101011 011

Историческій календарь.

Холера и чума. Холера, которая въ былыя времена называлась «азиатской», становится теперь истинно-русской.

Ею захвачена въ этомъ году большая часть Россіи, отъ Петербурга до «пламенной Колхиды».

Она щадитъ только «финскія хладныя скалы». Съ начала іюня по августъ холерой заболѣло, по очень неточнымъ официальнымъ даннымъ, около 60.000 человекъ, изъ которыхъ умерло около половины. Въ дѣйствительности, число жертвъ несравненно больше, такъ какъ даже изъ циркуляровъ мѣстныхъ властей видно, что во многихъ деревняхъ и провинціальныхъ городахъ населеніе «скрываетъ» холерныхъ больныхъ.

Попытки «насилъственного» лѣченія вызываютъ холерные беспорядки. Недовѣріе къ медицинской помощи идетъ рука объ руку съ паникой.

Въ Донецкомъ районѣ, гдѣ холерная эпидемія приняла особенно грозныя размѣры, рабочіе покидаютъ шахты и разбѣгаются. Официальные лица, а за ними офиціозныя газеты говорятъ уже не о «народномъ бѣдствіи», а о «бѣдствіи государственномъ», что въ ихъ представленіи несравненно ужаснѣе.

Представители южной горнопромышленности говорятъ о бѣдствіи промышленномъ, что опять-таки въ ихъ глазахъ страшнѣе бѣдствія народнаго. «Послѣ тяжелыхъ лѣтъ «смуты» 1905—1906 г.г. въ разгарѣ тяжелаго кризиса, охватившаго нашу промышленность, когда донецкая промышленность,— пишетъ «Горнозаводское Дѣло» *), задыхалась подъ гнетомъ крайне неблагоприятной рыночной конъюнктуры,—надъ горнопромышленнымъ югомъ разразилось новое и страшное бѣдствіе—небывалая по своимъ размѣрамъ холерная эпидемія со всеми ея обычными послѣдствіями: страшными картинами въ пораженныхъ эпидеміей районахъ, паникой и бѣгствомъ рабочихъ, паденіемъ добычи, сокращеніемъ отправокъ на рынокъ и т. п.» Въ «и т. п.»—вся суть: паденіе прибыли и даже прямой убытокъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Совѣтомъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, изъ рабочихъ, занятыхъ добычею каменнаго угля въ районахъ алмазномъ, марьевскомъ, юзовскомъ, центральномъ и лисичанскомъ, до середины іюля заболѣло 4059 человекъ, изъ которыхъ умерло 1810.

Съ «хозяйской» точки зрѣнія это была бы еще не большая бѣда, если бы остальныхъ рабочихъ не охватила паника. На хозяевъ обрушилась стихійная холерная забастовка.

*) «Горнозаводское Дѣло», № 30.

Число рабочихъ въ южной горнопромышленности сократилось на 50% противъ средняго лѣтнаго числа; на столько же сократилась и добыча каменнаго угля.

Пришлось серьезно подумать о борьбѣ съ эпидеміей. Совѣтъ сѣзда горнопромышленниковъ выработалъ рядъ «мѣръ» и обратился къ правительству съ рядомъ «ходатайствъ», между прочимъ о немедленномъ закрытіи винныхъ и пивныхъ лавокъ въ районѣ эпидеміи, съ одновременнымъ усиленіемъ надзора и мѣръ противъ тайной продажи спиртныхъ напитковъ, объ энергичномъ и дѣйствительномъ наблюденіи за доброкачественностью продуктовъ, продаваемыхъ на ярмаркахъ и базарахъ, внѣ рудничной и заводской территоріи, о допущеніи евреевъ—фельдшеровъ, фельдшерницъ и студентовъ—для борьбы съ холерой повсемѣстно въ Екатеринославской губерніи и области Войска Донскаго; объ организациі отрядовъ Краснаго Креста въ Екатеринославской губерніи и Донской области; объ отпускѣ фельдшеровъ нижнихъ чиновъ—для пополненія эпидемическихъ отрядовъ.

Неизвѣстно, какъ правительство отнеслось ко всѣмъ этимъ ходатайствамъ. Извѣстно только, что оно командировало въ Донецкій районъ предсѣдателя Медицинскаго Совѣта Мин. Внутр. Дѣлъ доктора Г. С. Рейна во главѣ небольшого санитарнаго отряда.

Холера ходитъ почти по всей Россіи. Чума появилась пока, на ряду съ холерой, лишь въ Одессѣ, подчиненной генералу Толмачеву.

Она унесла въ іюлѣ всего нѣсколько жертвъ, но ея страшный образъ усиливаетъ панику, вызываемую холерой. Правительственная „Россія“ въ поискахъ виновниковъ холеры и чумы обрушивается на „оппозицію“. „Оппозиція“ оказывается виноватой въ отсутствіи у насъ общественной инициативы.

«Правительство—по словамъ „Россіи“—дѣлаетъ все возможное для прекращенія постигшаго насъ бѣдствія, но успѣхъ этого дѣла въ значительной степени будетъ зависеть отъ того, насколько дѣятельно и горячо отнесется къ нему само общество и призванныя къ борьбѣ общественныя учрежденія. Къ сожалѣнію, намъ нерѣдко приходится встрѣчаться съ такими фактами въ этомъ отношеніи, которые не могутъ не вызывать серьезнаго безпокойства»...

„Что остается дѣлать—говоритъ дальше опечаленная правительственная „Россія“—при подобныхъ обстоятельствахъ? Неужели посылать повсюду ревизоровъ для обличенія мѣстныхъ дѣателей въ бездѣятельности и отсутствіи чувства долга?“

Мысль о „ревизорахъ“ недурна, но гдѣ ихъ взять? Не воспользоваться ли интендантами, устраненными отъ должности?

Впрочемъ, разсужденія казенныхъ публицистовъ «Россіи» не явятся нѣкоторымъ полу-казеннымъ публицистамъ «Новаго Времени».

„Въ черную годину народныхъ бѣдствій—пишетъ „Новое Время“—услужливыя разсужденія казенныхъ публицистовъ, варьирующихъ простодушный отвѣтъ городского: „не въ моемъ участкѣ!“—звучатъ какъ-то мрачно и почти безнадежно. Разъ дѣятельность общественныхъ учреждений ограничивается, регулируется и контролируется администраціею, то предстатели послѣдней едва-ли имѣютъ право отдѣлываться запоздалыми укорами по адресу вялаго и бездѣтельнаго самоуправленія. Располагая всей полнотою власти, трудно возлагать на другихъ всю полноту ответственности». Что касается черносотенныхъ органовъ, то они усматриваютъ государственную опасность не въ эпидеміяхъ, а въ статьяхъ оппозиціонныхъ газетъ по поводу холеры и чумы. „Земщина“ грозитъ либеральнымъ публицистамъ военнымъ судомъ, „Русское Знамя“—погромомъ.

Развалъ „союза русскаго народа“. „Союзъ русскаго народа“ изъ-за угла, но во всякомъ случаѣ побѣдоносно, покончившій съ Герценштейномъ, Юлосомъ и Караваевымъ, „союзъ русскаго народа“, которому до сихъ поръ, несомнѣнно, „бабушка воровила“, „союзъ русскаго народа“, гордящійся торжествомъ надъ русскою „смутю“, этотъ счастливый и побѣдоносный „союзъ“ въ настоящее время разваливается вслѣдствіе своей собственной внутренней „смуты“.

Между „главнымъ совѣтомъ союза русскаго народа“, гдѣ засѣдаютъ такія особы, какъ депутатъ 3-й Думы Марковъ 2, гр. Коновницынъ и пр., и главнымъ органомъ „союза“ „Русскимъ Знаменемъ“, редакторомъ котораго состоитъ бывшій предсѣдатель союза Дубровинъ,—идетъ ожесточенная борьба. Противники изобличаютъ другъ друга во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ и въ очень „темныхъ“ дѣлахъ. Борьба идетъ, повидимому, главнымъ образомъ, изъ-за какихъ-то „темныхъ денегъ“, которыя попали въ руки не Дубровина, а Маркова 2 съ товарищами.

А въ провинціи „союзники“ раздѣлились на два враждующихъ лагеря, въ которыхъ агитируютъ, съ одной стороны, агенты Дубровина, съ другой—агенты „обновленнаго совѣта“.

Одинъ изъ агентовъ совѣта нѣкій Шекинъ гдѣ то въ провинціи заявилъ, что „лучше бы умереть Дубровину“ «Русское Знамя» видитъ въ этомъ отклѣпъ рѣшенія „совѣта“ поступить съ Дубровинымъ такъ же, какъ поступлено было съ Герценштейномъ, Юлосомъ и Караваевымъ.

«Средство радикальное, рѣшительное и вполне достойное своихъ изобрѣтателей—пишетъ одинъ изъ дубровинцевъ—однако, смѣю напомнить обновленному гл. совѣту, что рядомъ съ правомъ неизбѣжнымъ хвостомъ тянется обязанность. Рядомъ съ подлымъ «правомъ» анархиста,—безбожнымъ, жидовскимъ «правомъ» убить человѣка изъ-за угла выступаетъ во весь ростъ обязанность отвѣчать за этотъ актъ личнаго произвола, передъ закономъ».

Но «дубровинцы» пугаютъ «обновленцевъ» не только закономъ, который, какъ они по опыту знаютъ, обойти всегда легко, они пугаютъ ихъ и безбожнымъ правомъ убійства. «Мы предупреждены Шекинымъ,—пишетъ «Русское Знамя»,—приняли къ свѣдѣнію и... знаемъ, кто будетъ отвѣчать за жизнь А. И. Дубровина своими головами».

Дѣла «союзниковъ», должно быть, очень плохи, если на нихъ осмѣливается нападать правительственная «Россія».

«Когда я читаю,—пишетъ одинъ изъ ея сотрудниковъ,—разныя «Вѣчи», «Стяги» и «Русскія Знамена», мнѣ дѣлается страшно за торжествующее невѣжество людей, которые тамъ гарцуютъ, страшно за то, что они ничему не научились, переживъ такія ужасныя испытанія, какъ японская война и внутренняя смута. Разумѣется, невѣжество не имѣетъ предѣловъ, каждый можетъ быть глупымъ, сколько ему желательно, но вѣдь не пишетъ же ничего подобнаго крайнія правая нѣмецкая «Kreuzzeitung» и не выноситъ наружу такого разложенія собственной партіи и такихъ обвиненій въ покушеніи на отравленіе другъ друга, какъ наши правые спасители отечества, которымъ слѣдовало бы поучиться, хотя бы у евреевъ, внутренней дисциплинѣ и взаимной поддержкѣ. Вотъ куда приводитъ русскихъ людей отсутствіе воспитанія и образованія. Сравнительно съ ними еврей Грингмутъ былъ, дѣйствительно, политическимъ вождемъ. Большаго позора для русскаго дѣла трудно себѣ представить, и то «Русское Собраніе», которое изгоняло крестьянина Михайлова за желаніе устроить деревню съ одной общей кухней, находя его стремленія коммунистическими, было культурнымъ учрежденіемъ сравнительно съ истребляющими другъ друга союзами нашего времени».

Внутреннія распрѣи, разумѣется, не мѣшаютъ союзникамъ продолжать свою травлю евреевъ и финляндцевъ. Финляндію они «намѣрены» руссифицировать въ 24 часа, поставивъ на всѣ должности «истинно-русскихъ людей» и перемѣнивъ шведскія и финскія названія городовъ и мѣстечекъ на русскій. Гельсингфорсъ долженъ быть названъ Александровскомъ, Або—Чухноградомъ и т. д.

Они лишь забываютъ, что для «истинной» руссификаціи прежде всего нужно ввести въ Финляндію истинно-русскую холеру.

Финляндскія дѣла. 27 іюля (9 августа) объявлена «Высочайшая грамота» о созывѣ $\frac{1}{14}$ сентября чрезвычайнаго сейма на два мѣсяца, во-первыхъ, для выработки «подробныхъ правилъ о порядкѣ избранія въ составъ Государственнаго Совѣта и Гос. Думы членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго и производства выбора сихъ членовъ», во-вторыхъ, для сообщенія своего заключенія по законопроектамъ: а) объ уравниеніи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ и б) о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству взаменъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности».

Такимъ образомъ, уже въ сентябрѣ финляндскимъ гражданамъ придется «бросить жребій».

Выбравъ представителей въ Гос. думу и Гос. Совѣтъ и давъ заключеніе по законопроектамъ, судьба которыхъ зависитъ отъ имперскихъ законодат. учреждений, финляндскій сеймъ «примирится» отъ имени всей Финляндіи съ новымъ порядкомъ вещей, созданнымъ закономъ 17 іюня.

Но на это «примиреніе» не рассчитываютъ даже тѣ, кто провели черезъ Гос. Думу и Гос. Совѣтъ измѣненіе финляндской конституціи. Можно съ увѣренностью сказать, что финляндскій сеймъ уклонится отъ выбора членовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта, уклонится и отъ дачи заключеній по законопроектамъ, которые, по мнѣнію финляндцевъ, должны быть представлены сейму не на заключеніе, а на рѣшеніе.

Несомнѣнно, что русское правительство не откажется отъ проведенія въ жизнь новаго порядка и не станетъ считаться съ протестами сейма, который, въ крайнемъ случаѣ, будетъ вовсе упраздненъ.

Вопросъ—лишь въ томъ, примирится-ли съ безсиліемъ сейма финляндскій народъ? И на этотъ вопросъ врядъ-ли могутъ отвѣтить сами финляндцы.

Офиціозныя газеты указываютъ, что финляндцы въ настоящее время не настолько наивны, чтобы пытаться бороться съ могучей Россіей «пассивнымъ» или «активнымъ» сопротивленіемъ: у нихъ въ настоящее время больше сознанія тяжелыхъ послѣдствій неравной борьбы, чѣмъ это было во времена Бобрикова.

Оппозиціонныя газеты съ своей стороны указываютъ, что, если возросло сознаніе отвѣтственности и трудности борьбы, то въ то же время возросло и чувство общественной солидарности.

Настроеніе финляндскаго народа во всякомъ случаѣ серьезное.

Казни. Казни въ Россіи не прекращаются, но становятся значительно рѣже. За іюль, по офиціальнымъ даннымъ, казнено 4 человѣка.

Не только на противниковъ, но и на сторонниковъ смертной казни должна была произвести впечатлѣніе казнь «по ошибкѣ», казнь Глускера.

Изъ записокъ одного изъ заключенныхъ, г. С., помѣщенныхъ въ іюльской и августовской книжкахъ «Вѣстника Европы» за этотъ годъ видно, что число невинно-осужденныхъ и затѣмъ казненныхъ составляетъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ всѣхъ казненныхъ.

Тысячи казней, совершенныхъ въ Россіи за послѣдніе годы, не

примирили простой народъ съ палачами, къ которымъ у большинства остается прежнее чувство ужаса.

Объ этомъ свидѣлствуетъ характерная исторія съ исключеніемъ палача изъ общества села Майнуловки, Новомосковского у. Екатеринославской губ. Эту «исторію» предала гласности газета екатеринославскихъ монархистовъ «Русская Правда».

„Мѣстный крестьянинъ Егоръ Шинкаренко, лишенный всѣхъ правъ состоянія и отсидѣвшій въ тюрьмѣ и арестантскихъ ротахъ положенное число лѣтъ за убійство своего односельчанина и вымогательство съ угрозой,—пишетъ органъ екатеринославскихъ монархистовъ,—вновь напомнилъ о себѣ подачей жалобы на имя предсѣд. совѣта министр. П. А. Столыпина о томъ, что приговоръ волостного схода отъ 21 февраля тек. года о высылкѣ его за предѣлы Европейской Россіи составленъ, будто-бы, неправильно. Говорятъ, что жалобщикъ, долгое время содержавшійся въ мѣстахъ заключенія и приводившій въ исполненіе приговоры военно-окружныхъ судовъ, въ числѣ мотивовъ къ отмѣнѣ приговора о его высылкѣ указывать на вліяніе на сходѣ родственниковъ тѣхъ лицъ, которые имъ были казнены. Въ результатѣ этой жалобы получилось предписаніе предводителя дворянства Новом. у. о созывѣ на 11 іюля волостного схода для провѣрки приговора, ксати сказать, провѣреннаго уже разъ зем. начальникомъ 2 уч. Прибывъ въ указанный день на сходъ, предводитель дворянства С. Н. Родзянко, отдавъ распоряженіе волостному писарю вызвать крестьянъ по списку, лично и каждого въ отдѣльности спрашивалъ: желаетъ-ли онъ высылки Шинкаренка, или желаетъ его принять въ общество?

Если не единогласно, то безусловно подавляющимъ большинствомъ голосовъ крестьяне подтвердили свое первоначальное постановленіе. Закончивъ опросъ всѣхъ присутствовавшихъ на сходѣ крестьянъ, предводитель дворянства въ сопровожденіи секретаря уѣзднаго съѣзда и пристава Амур.-Нижнеднепровской части, отбылъ обратно въ Новомосковскъ“.

Вопросъ объ амнистіи. Въ газетахъ проскользнулъ слухъ о томъ, что въ 1913 году въ трехсотлѣтнюю годовщину династіи Романовыхъ, будетъ дарована амнистія.

Правительственная «Россія» поспѣшила опровергнуть этотъ слухъ. „Амнистія упорствующихъ въ желаніи бороться насиліемъ противъ существующей государственности была бы писать «Россія» — не милостью, а капитуляціей передъ врагами существующаго строя, борющимися съ нимъ противозаконными средствами“.

«Милость» и теперь, по словамъ правительственной газеты, оказывается нерѣдко.

Дѣйствительно, большинство осужденныхъ за погромы помилованы по ходатайству Союза русскаго народа. Помилованъ недавно и бывший преподаватель Пажескаго корпуса французъ Дю-Лу, приговоренный къ каторжнымъ работамъ за растленіе маленькихъ дѣвочекъ. Каторга замѣнена ему высылкой за границу. Помилованъ Пуришкевичъ, присужденный къ мѣсяцу тюремнаго заключенія за непристойное письмо къ А. П. Филосовой. Мѣсяцъ тюрьмы замѣненъ двумя недѣлями домашняго ареста. Помилованъ и бывший предсѣдатель Гос. Думы А. И. Гучковъ, которому мѣсяцъ крѣпости за дуэль съ гр. Уваровымъ сокращенъ до одной недѣли.

Конгрессъ мира въ Стокгольмѣ. Конгрессъ мира, состоявшійся въ Стокгольмѣ въ концѣ іюля по старому стилю, единогласно принялъ резолюцію, въ которой выражается сожалѣніе, что русское правительство и русскія законодательныя учрежденія измѣнили финляндскіе статуты, не заручившись согласіемъ Финляндіи, и высказывается надежда, что будутъ

возстановлены тѣ отношенія, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ интересамъ Россіи и Финляндіи (4 августа нов. стиля).

Одновременно конгрессъ выразилъ свою «радость по поводу заключенія русско-японскаго соглашенія, укрѣпляющаго мирныя и дружескія отношенія между Россіей и Японіей и устраняющаго возможность недоразумѣній въ будущемъ».

Въ установленіи дружескихъ отношеній между Россіей и Японіей конгрессъ мира видитъ доказательство того, что кровопролитная война между ними была вызвана ничтожными причинами.

При обсужденіи и голосованіи резолюціи о русско-финляндскихъ отношеніяхъ финляндскій делегатъ Лео Мехелинъ и русскіе делегаты кн. Пав. Дм. Долгоруковъ, Ефремовъ и Брянчаниновъ отсутствовали. Передъ выходомъ изъ залы засѣданія кн. Долгоруковъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

«Мое личное отношеніе къ финляндскому вопросу то же самое, что и моихъ товарищей по политической партіи, къ которой я имѣю честь принадлежать—партіи конст.-демокр., и которое вполне опредѣленно выяснилось въ ихъ рѣчахъ въ Гос. Думѣ. Оно достаточно извѣстно въ Россіи, извѣстно и въ Финляндіи. Мы его ничуть не скрываемъ, и у насъ въ Россіи мы будемъ и впредь энергично проводить справедливое и законное, по нашему мнѣнію, отношеніе къ финляндскому народу. Но при обсужденіи русской политики здѣсь, на международномъ конгрессѣ, положеніе русскаго делегата, какъ вы это поймете, было бы очень деликатно и тяжело.

Поэтому отъ обсужденія отношенія Россіи къ Финляндіи на этомъ международномъ конгрессѣ я вынужденъ уклониться и предполагаю не присутствовать даже при этомъ, чтобы не стѣснять васъ».

На конгрессѣ много говорилось о международныхъ третейскихъ судахъ, о гаагской конференціи, о разоруженіи и т. д. Но собравшимся общественнымъ и государственнымъ дѣятелямъ была совершенно чужда та точка зрѣнія, которую высказалъ Л. Н. Толстой въ своемъ прошлогоднемъ докладѣ конгрессу мира *).

Въ своемъ докладѣ Толстой приглашалъ делегатовъ бороться съ правительствомъ путемъ отказа участвовать въ насиліи.

Толстой стоитъ на антигосударственной точкѣ зрѣнія, делегаты же конгресса не могутъ себѣ представить человѣчество безъ государства.

О судьбѣ доклада Толстого газеты ничего не сообщаютъ: вѣроятно, конгрессъ «обошелъ» его молчаніемъ. Враги современнаго общественнаго строя не придаютъ никакого значенія конгрессамъ мира, думая, что единственнымъ средствомъ устранить войны является замѣна капитализма социализмомъ.

Но реакціонеры конгрессы мира раздражаютъ. Лейбъ-публицистъ русской реакціи Меньшиковъ пишетъ въ «Новомъ Времени» о конгрессѣ съ большимъ раздраженіемъ.

Конгрессъ, по его мнѣнію, не указалъ главныхъ «враговъ» всеобщаго мира». Это—во-первыхъ, евреи, во-вторыхъ, тѣ сторонники мира, «что подобно извѣстной баронессѣ (Сутнеръ) и знаменитому графу (Толстому), ведутъ пропаганду общаго разоруженія».

«Въ результатъ мирной пропаганды,—пишетъ Меньшиковъ,—среди и безъ того смиренныхъ народностей, послѣднія чрезвычайно отстаютъ въ военномъ дѣлѣ. Героизмъ вырождается въ чиновничество, и съ націей происходитъ то, что съ рыхлой дамой, попавшей въ густую толпу. Ее выносятъ оттуда замертво, хотя умышленно никто давить ее и не думалъ».

*) Конгрессъ мира долженъ былъ состояться въ Стокгольмѣ въ прошломъ году, но былъ отложенъ вслѣдствіе всеобщей забастовки.

Въ этой картинѣ чувствуется зловѣщая правда, но виновата здѣсь отнюдь не «мирная пропаганда».

Испанія и Ватиканъ. Прошлогоднее «возстаніе противъ монастырей» было умирено; идейный противникъ католической церкви апостолъ свободного воспитанія Ферреръ казнень, несмотря на защиту европейскаго общественнаго мнѣнія. Но духъ Феррера не погибъ; онъ въ Испаніи теперь сильнѣе, чѣмъ когда-либо раньше. Недаромъ въ народѣ появилась легенда, что Ферреръ не былъ казнень и живетъ въ Южной Америкѣ.

Еслибыэто была правда, онъ могъ бы теперь съ торжествомъ вернуться въ Испанію. Власть вырвана изъ рукъ ставленника іезуитовъ—Мауры. Предсѣдатель радикальнаго министерства. Каналехасъ вступаетъ въ рѣшительную борьбу съ владычествомъ католическаго духовенства, сознавъ, подобно французскимъ политическимъ дѣятелямъ, что «клерикализмъ—вотъ врагъ», что власть духовенства—враждебна возрожденію страны. Поддерживаемый большинствомъ новыхъ кортесовъ (парламента), Каналехасъ начинаетъ осуществлять программу освобожденія страны отъ власти монашескихъ орденовъ. Онъ предлагаетъ подчинить монашескіе ордена, или конгрегации, закону о сообществѣхъ и привлечь ихъ къ уплатѣ налоговъ, отъ которыхъ они были освобождены. § 2 конституціи, воспреещающій публичныя собранія религиозныхъ обществъ, не принадлежащихъ къ католической церкви, Каналехасъ въ циркулярѣ губернаторамъ предлагаетъ толковать въ томъ смыслѣ, что иновѣрцамъ запрещаются лишь манифестаціи на открытомъ воздухѣ.

А, главное, въ своей политической дѣятельности Каналехасъ не считается съ мнѣніемъ кардиналовъ Тито и Мэрри-дель-Валья, стоящихъ во главѣ римской курии и черезъ посредство Пія Х руководящихъ католическою церковью. Римская курія шлетъ испанскому министру-президенту ультиматумъ, требуя отмены его распоряженій, ограничивающихъ господство монаховъ въ Испаніи. Каналехасъ отвѣчаетъ отозваніемъ испанскаго посла при Ватиканѣ—Охеды.

Ватиканъ смущень. Папа пишетъ письмо къ королю Альфонсу XIII, прося его вмѣшаться для восстановленія нормальныхъ отношеній между Ватиканомъ и Испаніей. Но Альфонсъ XIII чувствуетъ, что ему выгоднѣе держаться Каналехаса, сумѣвшаго приобрести въ Испаніи большую популярность.

Агитация монаховъ не имѣетъ, повидимому, успѣха.

Народъ не хочетъ демонстрировать въ пользу черной руки, которая цѣлыя столѣтія давила Испанію.

Развитіе социалдемократіи въ Германіи. Въ Германіи католическая церковь, политическимъ представителемъ которой является «центръ», все еще сильна, но и тамъ вліяніе ея понемногу ослабѣваетъ. Ея главный и самый опасный врагъ—социалдемократія. Башня центра стоитъ еще крѣпко, но волны «краснаго моря» хлещутъ вокругъ нея все выше и сильнѣе. На будущихъ имперскихъ выборахъ, по мнѣнію германскихъ политиковъ, социалдемократія проведетъ отъ 100—120 депутатовъ и отодвинетъ на второй планъ католическій центръ. Изъ отчета социалдемократическаго партійнаго правленія видно, что за послѣдній годъ число членовъ партіи (т. е. лицъ, дѣлающихъ партійные взносы и открыто примыкающихъ къ партійной организаціи) повысилось съ 633.309 до 722.830 чел. Число депутатовъ въ рейхстатѣ съ 1907 г., вслѣдствіе успѣховъ на дополнительныхъ выборахъ, повысилось съ 43 до 50. Социалдемократы проникли теперь почти во всѣ сеймы. Въ городскихъ и общинныхъ собраніяхъ ихъ число за послѣдній годъ съ 6.431 повысилось до 7.729 чел. Вмѣстѣ съ численнымъ ростомъ партія она въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ

становится все болѣе умѣренной, и члены ея строго держатся законной почвы. За послѣдній годъ общая сумма наказаній, которымъ подверглись социалдемократы за политическія преступленія, равняется 37 годамъ тюремнаго заключенія.

Партія растетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается разногласіе между ортодоксами, или революціонерами, и ревизионистами, или реформистами. Ревизионизмъ особенно силенъ въ южныхъ странахъ Германіи.

Въ баденскомъ сеймѣ социалдемократы голосовали за весь государственный бюджетъ и почтили великаго герцога вставаніемъ при провозглашеніи въ честь его «hoch'a».

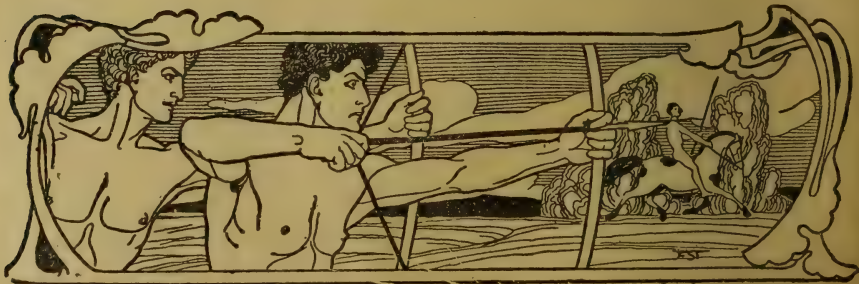
Поведеніе баденцевъ будетъ обсуждаться на осеннемъ съѣздѣ социалдемократовъ въ Магдебургѣ. Буржуазныя партіи, по обыкновенію, надѣются, что стычка между революціонерами и ревизионистами поведетъ къ расколу партіи.

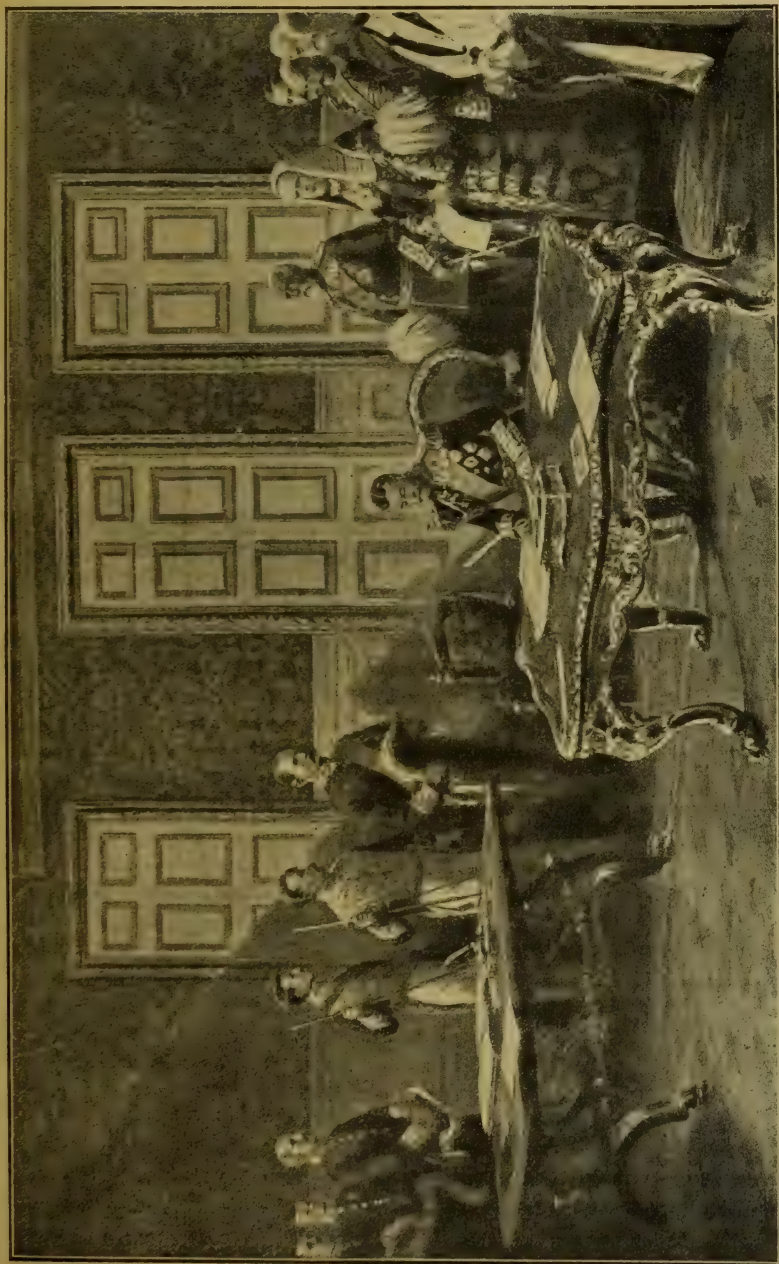
Персидская смута. Конституція прививается къ Персіи съ большимъ трудомъ. Контроль двухъ державъ, подѣлившихъ между собою сферы вліянія въ Персіи, не облегчаетъ, а затрудняетъ положеніе конституціоналистовъ. Державы укрѣпили бы новый порядокъ, если бы заботились исключительно о благѣ персидскаго народа; но они заботятся лишь о своемъ вліяніи и своихъ выгодахъ. Сильное персидское правительство имъ, видимо, даже нежелательно; вотъ почему они отказываютъ Персіи въ денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для укрѣпленія новаго строя. Въ серединѣ іюля министерству Сепехдара пришлось подать въ отставку. Его смѣнило министерство Мустафи-Уль-Мемалика, бывшаго военнымъ министромъ во время перваго меджлиса.

Новому министерству, казалось, удалось примирить между собою всѣ партіи, сочувствующія новому конституціонному строю.

23 іюля ст. стили представители всѣхъ партій въ «Домѣ справедливости» заключили между собою «вѣчный миръ». Но уже на другой день Тегеранъ былъ объявленъ на военномъ положеніи; а 25 іюля (7 августа) между фидаями во главѣ съ героемъ Тавриза Саттаръ-ханомъ, укрѣпившимся въ тегеранскомъ паркѣ Атабека, и правительственными войсками, руководимыми Ефремомъ, бывшимъ армянскимъ революціонеромъ, происходитъ кровопролитное сраженіе. Фидая побѣждены, раненый Саттаръ-ханъ взятъ въ плѣнъ. Въ этомъ уличномъ сраженіи, повидимому, побѣжденъ, временно, персидскій націонализмъ, не желающій «порядка» подъ иностранной опекой.

В. Поссе.

Первый официальный актъ англійскаго короля Георга.

Русская литература.

Андрей Бѣлый и символизмъ (Андрей Бѣлый. „Серебряный Голубь“, повѣсть, изд. „Скорпионъ“.—Его же „Символизмъ“, книга статей, изд. Мусажеть.—Эллис. „Русскіе символисты“, изд. Мусажеть).—Смерть М. Крестовской.

«Внутри декадентскаго лагеря,—пишетъ Н. Бердяевъ въ статьѣ «Декадентство и мистическій реализмъ»,—происходитъ кризисъ, разложеніе, самоопредѣленіе. Декадентское искусство по внутреннѣйшей необходимости діалектичѣски разлагается на академическое, парнасское, классическое и на мистическое, религиозное, теургическое. Классическое искусство—очень почтенное, хорошее искусство, имѣющее свою миссію въ мірѣ; оно поконится на отвлеченномъ идеалѣ художественной красоты и лишено всякихъ мистическихъ притязаній. Не имѣть мистическихъ притязаній, когда не можешь ихъ выполнить,—хорошее качество и съ этой точки зрѣнія уклонъ декадентскаго искусства въ академизмъ и классицизмъ (Валерій Брюсовъ) можно приветствовать. Мистическое искусство имѣетъ предѣльнымъ своимъ стремленіемъ теургію. Теургическое искусство ставитъ своею цѣлью созданіе новаго бытія, новаго человѣчества» (Н. Бердяевъ. «Духовный кризисъ интеллигенціи»). Крупнѣйшимъ представителемъ этого послѣдняго искусства Н. Бердяевъ считаетъ Вячеслава Иванова, но я собираюсь поговорить сейчасъ о другомъ представителѣ того же направленія—Андрѣ Бѣломъ.

А. Бѣлый.

Андрей Бѣлый, за которымъ установилась слава самаго непонятнаго изъ русскихъ символистовъ-декадентовъ, выпустилъ недавно два большихъ произведенія: большую повѣсть «Серебряный Голубь» (Москва, изд. «Скорпионъ») и сборникъ статей по философіи искусства подъ общимъ заглавіемъ «Символизмъ»—большой томъ въ 600 съ лишнимъ страницъ. (Москва, книгоиздательство «Мусажеть»). Въ этой послѣдней книгѣ Андрей Бѣлый провозглашаетъ, что задачей искусства является пересозданіе жизни и человѣчества.

А, по мнѣнію поклонника Бѣлаго—Эллиса, Бѣлый самъ является высшимъ представителемъ искусства, предназначеннаго пересоздать человѣчество, потому что онъ ясновидецъ, предвосхищающій новыя формы бытія.

Въ недавно вышедшей книгѣ «Русскіе символисты» г. Эллиса можно прочесть слѣдующее: «Во всей современной Европѣ, быть можетъ, есть только два имени, стигматически запечатлѣвшія наше «я», наше разорванное, наше безумное отъ лучей никогда еще не свѣтившей зари «я», только два имени, ставшія живыми лозунгами, знаменами изъ плоти и крови того центрального устремленія лучшихъ душъ современнаго человѣчества, заветной цѣлью котораго является жажда окончательнаго выздоровленія, призывъ къ великому чуду преобразованія всего «внутренняго человѣка», къ новымъ путямъ и новымъ далямъ созерцанія черезъ переоцѣнку всѣхъ цѣнностей, къ инымъ формамъ бытія черезъ переоцѣнку самаго созерцанія, говоря однимъ словомъ, къ зарожденію и развитію новаго существа или новой духовной породы существа, новой грядущей расы.

«Два эти имени: Ницше—въ Западной Европѣ и А. Бѣлый—у насъ въ Россіи». («Русскіе символисты», стр. 210—211).

И дальше оказывается, что Андрей Бѣлый—«первое знаменіе будущаго явленія «новыхъ людей». «Самъ онъ—первый намекъ на нихъ, живое, мучительное и странно радостное предчувствіе». Еще дальше мы узнаемъ, что это знаменіе новаго человѣчества, Бѣлый, есть въ то же время величайшій «народный поэтъ».

«Онъ народенъ въ томъ же смыслѣ, какъ народенъ безсмертный, индивидуальный создатель «Иліады», какъ творецъ «Божественной комедіи», пересоздавшій и объединившій паѳосомъ своего личнаго творческаго «я» огромный матеріалъ народныхъ легендъ, сказаній и образовъ, какъ народенъ нашъ Пушкинъ въ своихъ сказкахъ»... (тамъ же, стр. 288).

Приведенныя мною цитаты изъ книги Эллиса служатъ характернымъ образчикомъ той страсти къ возвеличиванію своихъ друзей и единомышленниковъ, которая развивается въ маленькихъ литературныхъ кружкахъ. Модернистскіе кружки кишатъ геніями, и чѣмъ меньше признанія встрѣчаютъ эти геніи за предѣлами своей литературной группы, тѣмъ большими исполнителями кажутся они въ предѣлахъ своего маленькаго мірка. Заниматься опроверженіемъ оцѣнокъ Эллиса—слишкомъ неблагоприятная задача, и не думаю, чтобы самъ Бѣлый одобрилъ своего слишкомъ ретиваго поклонника.

Истинный писатель, долженъ быть,—по мнѣнію Бѣлаго,—одинаково равнодушнымъ какъ къ травлѣ, такъ и къ лести критики; онъ долженъ быть независимымъ и неподкупнымъ мудрецомъ. Такой идеалъ, по крайней мѣрѣ, выставляетъ Бѣлый въ своей книгѣ о символизмѣ.

«Растлѣніе критикой, господство гешефтмахеровъ въ литературной средѣ создало такое положеніе въ литературѣ, что только очень крупная личность (однако, крупнаго дарованія недостаточно) и безусловно жизненная имѣетъ право на болѣе, чѣмъ когда либо, почетное званіе писателя; болѣе, чѣмъ когда либо, это званіе должно горѣть въ душѣ писателя, какъ призывъ къ испытанію воли и твердости; писателемъ нынѣ нельзя быть только съ однимъ талантомъ, или со знаніемъ, или съ сердечной чистотой, но безъ воли,—или съ волей, но безъ чистоты: писатель долженъ соединить твердую волю, знаніе, чистоту и талантъ; такое соединеніе возможно лишь тамъ, гдѣ касаются сферы чувства, ума и воли, потому что писатель подвигомъ жизни долженъ соединить въ себѣ чувство, умъ и волю, такое соединеніе есть мудрость; воистину нынѣ писателемъ можетъ быть лишь мудрецъ. Но истинный писатель не долженъ вѣрить въ себя, какъ въ мудреца; онъ долженъ надѣяться, что придетъ къ ней, долженъ любить ее; если онъ вѣритъ, но не надѣется, или надѣется, но не вѣритъ, или и надѣется и вѣритъ, но не любитъ, онъ—не писатель вовсе. Вѣрой въ свой путь, любовью къ пути, надеждой на этотъ путь отвѣчаетъ онъ и лести, и травлѣ, и бойкоту критики».

Вѣря въ свой путь, Бѣлый шелъ своей дорогой, писалъ свои «симфоніи», не смущаясь насмѣшками критики и непониманіемъ читателей, и пришелъ къ поворотному пункту, на которомъ написалъ «Серебрянаго Голубя».

Я говорю о поворотномъ пунктѣ на поэтическомъ пути Бѣлаго не только потому, что онъ перешелъ къ новой формѣ и написалъ повѣсть, но и потому, что въ этой повѣсти сказался внутренній кризисъ.

Мы видимъ здѣсь попытку уйти отъ декадентства, тоску по реальности, стремленіе къ жизни изъ міра призраковъ. Правда, эта тоска сказала у Бѣлаго еще раньше въ его «Пеплѣ», но въ «Серебряномъ Голубѣ» она приняла болѣе опредѣленную форму, вылившись въ декадентское народничество, первый призывъ къ которому вышелъ изъ устъ Мережковского.

«Серебряный Голубь»—это большая повѣсть, составляющая первую часть задуманной авторомъ трилогіи «Востокъ или Западъ».

«Голуби» такъ называются сектанты, изображаемые въ повѣсти Бѣлаго.

«Многіе приняли секту голубей за хлыстовъ»,—говоритъ авторъ въ предисловіи,—согласенъ, что есть въ этой сектѣ признаки, роднящіе ее съ хлыстовствомъ: но хлыстовство, какъ одинъ изъ ферментовъ религіознаго броженія, не адекватно существующимъ кристаллизованнымъ формамъ у хлыстовъ; оно въ процессѣ развитія; и въ этомъ смыслѣ голубей, изображаемыхъ мною, какъ секты, не существуетъ, но они возможны со всѣми своими безумными уклонами; въ этомъ смыслѣ голуби мои вполне реальны».

Насколько въ этомъ смыслѣ реальны секты Бѣлаго, т. е. насколько онѣ сумѣли вѣрно передать психологію религіознаго броженія среди народа, трудно рѣшить, такъ какъ русское сектантское движеніе во всѣхъ его развѣтвленіяхъ мало изслѣдовано. Но одно обстоятельство позволяетъ сомнѣваться въ реальности «голубей» Бѣлаго и заподозрить въ нихъ продуктъ не наблюденія дѣйствительнаго сектантства, а изученія очень неполной и не всегда заслуживающей довѣрія литературы о немъ. Обстоятельство это—сходство «голубей» Бѣлаго съ хлыстами Мережковского, изображаемыми въ его романѣ «Петръ и Алексѣй». Мережковский же свои свѣдѣнія о хлыстахъ черпалъ изъ миссіонерскихъ донесеній, дающихъ ложное представленіе о сектантствѣ (см. С. Мельгуновъ. «Сектантство и психіатрія»—«Рус. Богат.», іюнь 1910).

А. Бѣлый, вообще, находится подъ сильнымъ идейнымъ вліяніемъ Мережковского, и трилогія его задумана, повидимому, подъ вліяніемъ «Трилогіи» Мережковского. Здѣсь то же исканіе высшаго синтеза, примиряющаго духъ и плоть. Но Мережковский раскрываетъ эти исканія на протяженіи вѣковъ въ крупныхъ историческихъ фигурахъ—Бѣлый переноситъ тѣ же исканія въ современность.

Мережковский бросилъ лозунгъ «религіозное народничество»: этотъ лозунгъ и находитъ выраженіе въ героѣ повѣсти Бѣлаго Дарьяльскомъ, бывшемъ студентѣ, который сближается съ народомъ, ходитъ въ красной рубахѣ и въ сапогахъ со скрипомъ и оказывается среди «голубей».

Въ то же время авторъ надѣляетъ своего героя такими чертами, что мы узнаемъ въ немъ самого Бѣлаго: «Онъ изучалъ Беме, Эккарта, Сведенборга такъ же, какъ изучалъ онъ Маркса, Лассалю, Конта, ища тайну своей зари и не находя ее нигдѣ, и вотъ онъ одичалъ и уже не увлекалъ никого; вотъ онъ странникъ среди полей, со странными своими не приведенными къ единству мыслями, но всегда съ зарей, съ алыми ея переживаниями, съ жаркими жадными ея поцѣлуями, а зоря сулитъ ему какую то близость, какое то къ нему приближеніе тайное; и уже онъ—вотъ въ храмѣ, онъ уже во святыхъ мѣстахъ, въ Дивѣевѣ, въ Оптиной и одновременно въ языческой старинѣ съ Тибулломъ и Флаккомъ»...

Это соединеніе мистицизма и социализма, языческой старины и религіозности—характерно для самого Бѣлаго. Онъ тоже изучалъ мистиковъ Беме и Сведенборга такъ же, какъ изучалъ Лассалля и Маркса; онъ такъ же пожиралъ книги и не могъ успокоить свой голодъ души, и такъ же онъ ищетъ въ народѣ своей собственной мечты. Не о себѣ ли рассказываетъ онъ, говоря о Дарьяльскомъ:

«Онъ странную создалъ, или вѣрнѣе пережилъ, а еще вѣрнѣе, что жизнью своею сложилъ правду, она была высоко недѣпа, высоко невѣроятна, она заключалась вотъ въ чемъ: снилось ему, будто въ глубинѣ родного его народа бьется народу родная и еще, жизненно, не пережитая старинная старица—древняя Греція.

Новый онъ видѣлъ свѣтъ, свѣтъ еще и въ свершеніи въ жизни обрядовъ греко-російской церкви. Въ православіи, и въ отсталыхъ именно понятіяхъ православнаго (т. е., по его мнѣнію, язычествующаго) мужичка видѣлъ онъ новый свѣточъ въ міръ грядущаго Грека»

Вкладывая въ Дарьяльскаго свои собственные переживанія, А. Бѣлый создалъ реальный образъ, болѣе реальный, чѣмъ его «голуби». Но этотъ реальный образъ отражаетъ очень маленькій мірокъ—мірокъ русскихъ декадентовъ, которые разочаровались въ отрѣшенномъ отъ жизни искусствѣ, устали отъ своей оторванности, беспочвенности, затосковали по «почвѣ», по «народу».

Но недостаточно тосковать по народу, страдать отъ своего одиночества, для того, чтобы стать «народнымъ» писателемъ и найти почву для своего творчества. Для этого нужно научиться видѣть жизнь такую, какова она есть, и любить ее. Трагедія декадентовъ въ томъ, что, замкнутые въ своемъ «я», они осуждены жить въ мірѣ своихъ грёзъ и не могутъ прикоснуться къ дѣйствительности.

«Ты осужденъ навѣки за то, что никогда ничего не любилъ и не чтилъ, кромѣ мыслей своихъ и грёзъ своихъ», слышитъ голосъ осужденія герой «Небожественной комедіи» Красинскаго. Такими же осужденными являются и современные декаденты, которые, какъ Дарьяльскій, идутъ въ деревню, чтобы найти тамъ древнюю Грецію или другое какое-нибудь видѣніе—плодъ мечты.

И этого недостатка—отсутствія чувства дѣйствительности и связи съ жизнью, не можетъ замѣнить огромная начитанность такихъ декадентовъ, какъ Бѣлый, или В. Ивановъ, или В. Брюсовъ.

«Ужасъ декадентства, подлинная его трагедія,—справедливо говорить Н. Бердяевъ,—въ потерѣ ощущенія и сознанія реальностей, въ крайнемъ антиреализмѣ» («Духовный кризисъ интеллигенціи»).

Бердяевъ также правъ, когда говоритъ, что ошибочно видѣть въ декадентствѣ индивидуализмъ:

«Въ декадентскихъ переживаніяхъ личность распадается на миги, на кажущіяся отрывочныя состоянія, теряется центръ личности и органическая связующая нить жизни»... «Потерявъ самоощущеніе и самосознаніе личности, декадентство тѣмъ самымъ теряетъ ощущеніе и сознаніе всѣхъ реальностей міра, всѣхъ объективныхъ различій бытія. Декадентское мироощущеніе смѣшиваетъ «я» съ «не я», то, что есть, съ тѣмъ, чего нѣтъ». (Н. Бердяевъ. «Духовный кризисъ интеллигенціи», стр. 18). Это смѣшеніе того, что есть, съ тѣмъ, чего нѣтъ, характерно для декадентскаго творчества, вообще, характерно для повѣсти А. Бѣлаго «Серебряный Голубь».

Въ ней есть реалистическія черточки, нѣсколько мѣтко схваченныхъ типовъ (лакей Евсеичъ, баронесса), нѣсколько художественныхъ сценъ (напр., жуткая сцена убійства Дарьяльскаго), и вмѣстѣ съ тѣмъ на всемъ произведеніи лежитъ печать чего-то не-реального, выдуманнаго, неправдоподобнаго.

Это отсутствіе ощущеній реальности сказывается и на стилѣ повѣсти Бѣлаго. Повѣсть написана въ наивномъ стилѣ, напоминающемъ стиль Гоголя въ разсказѣ «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала», но въ то же время этотъ стиль совершенно не выдерживается авторомъ.

Вотъ описаніе села Цѣлебѣва:

«Именитые люди, не побрезгуйте нашимъ селомъ: частенько поѣзживало сюда вашего брата и никому ужъ подъ конецъ не удивлялись. Носъ не дерите, никакого не будетъ толку: поспѣшите, людей насмѣшите—мужики васъ осмѣютъ и пойдутъ прочь гурьбой, сморкаясь въ руку: оставить одного на лугу передъ утками: ходи, моля, одинъ, собирай себѣ цвѣты, удивляй утокъ: развѣ учителышу повстрѣчаешь, а что учительша: такая, право, гадость...»

Или вотъ какъ знакомитъ насъ авторъ со своимъ героемъ Дарьяльскимъ: «Даріальскій—имя героя моего вамъ развѣ не примѣчательно? Послушайте, вѣдь это Даріальскій—ну, тотъ самый, который сподрядъ два ужъ лѣта съ другомъ снималъ Федорову избѣ. Дѣвичьимъ раненый сердцемъ два сподрядъ лѣта искалъ онъ способа наивѣрнѣйшей встрѣчи съ барышней любимой здѣсь—въ цѣлебѣвскихъ лугахъ и въ гуголевскихъ дубравахъ...» «Дарьяльскій сызмальства прослылъ чудачкомъ, но, говорятъ, такое прошелъ ученое заведеніе, гдѣ десятокъ мудрѣйшихъ особъ изъ года въ годъ не вѣсть на какихъ языкахъ неприличнѣйшаго сорта стихми вмѣсто наукъ разбирать изволятъ—ей Богу!»

И вотъ, этотъ наивный тонъ разсказа, заставляющій читателя думать, что онъ исходитъ отъ какого-нибудь наивнаго простака (сельскаго дьячка, напр., какъ у Гоголя), здѣсь вдругъ нарушается отвлеченными разсужденіями, воспоминаніями про „фоліанты Маркса, Лассалья, Конта“.

Благодаря этой невыдержанности, стиль повѣстей кажется дѣланымъ, фальшивымъ, и только „потерей чувства реальности“ можно объяснить, что авторъ не замѣчаетъ этого.

Оторванность отъ жизни—основной грѣхъ декадентства и Бѣлый остается декадентомъ, хотя и провозглашаетъ задачей искусства пересозданіе жизни.

Въ своей книгѣ о символизмѣ Бѣлый очень много говоритъ о творческомъ отношеніи къ дѣйствительности. Одна изъ статей („Будущее искусство“) заканчивается даже такимъ призывомъ: „Чтобы выйти изъ заколдованнаго круга противорѣчій, мы должны перестать говорить о чемъ бы то ни было, будь то искусство, познаніе или сама наша жизнь.“

Мы должны забыть настоящее: мы должны все снова пересоздать: для этого должны создать самихъ себя.

И единственная круча, по которой мы можемъ еще карабкаться, это мы сами.

На вершинѣ насъ ждетъ наше Я.

Вотъ отвѣты для художника: если онъ хочетъ остаться художникомъ, не переставая быть человекомъ, онъ долженъ стать своей собственной художественной формой.

Только эта форма творчества еще сулитъ намъ спасеніе. Тутъ и ложить путь будущаго искусства“. Но было бы ошибочно въ этихъ словахъ видѣть призывъ принять участіе въ жизни: подъ творчествомъ Бѣлый все время разумѣетъ созданіе «новыхъ словъ». Это разъясняетъ намъ другая статья сборника «Манія словъ», вводящая насъ въ «святая святыхъ» декадентства. Здѣсь Бѣлый ставитъ себѣ ту же задачу, надъ которой раньше изнемогъ богато одаренный польскій модернистъ Пшибышевскій: показать, что сознаніе новаго слова есть высшій творческій актъ, и что такимъ образомъ поэтъ является „законодателемъ жизни“.

«Назначеніе человѣчества,—пишетъ Бѣлый,—въ живомъ творествѣ жизни; жизнь человѣчества предполагаетъ общеніе индивидуумовъ; но общеніе въ словѣ и только въ словѣ. Всякое общеніе есть живой творческій процессъ, гдѣ души обмѣниваются сокровенными образами, живописующими и создающими тайны жизни»...

...«Поэтическая рѣчь и есть рѣчь въ собственномъ смыслѣ; великое значеніе ея въ томъ, что она ничего не доказываетъ словами; слова группируются здѣсь такъ, что совокупность ихъ даетъ образъ; логическое значеніе этого образа неопредѣленно; зрительная наглядность его неопредѣленна также, мы должны сами наполнить живую рѣчь познаніемъ и творчествомъ; воспріятіе живой образной рѣчи побуждаетъ насъ къ творчеству; въ каждомъ живомъ человѣкѣ эта рѣчь вызываетъ рядъ дѣятельностей; и поэтический образъ досоздается каждымъ; образная рѣчь плодитъ образъ; каждый человѣкъ становится немного художникомъ, слыша живое слово»...

...«Главная задача рѣчи—творить новые образы, вливать ихъ сверкающее великолѣпіе въ души людей, дабы великолѣпіемъ этимъ покрыть міръ»...

Но дальше оказывается, что слово не только «покрываетъ» міръ великолѣпіемъ образовъ, но творитъ міръ: «Творческое слово созидаетъ міръ». «Творческое слово есть волющенное слово (слово-плоть), и въ этомъ смыслѣ оно дѣйствительно, символомъ его является живая плоть человѣка».

«Міры отвлеченныхъ понятій, какъ и міры сущностей, какъ бы мы эти сущности ни называли (матерія, духъ, природа),—не реальны; ихъ нѣтъ и вовсе безъ слова; слово—единственный реальный корабль, на которомъ мы плывемъ отъ одной неизвѣстности въ другую»... «Когда я говорю: «я», я создаю звуковой символъ; я утверждаю этотъ символъ, какъ существующій; только въ ту минуту я сознаю себя»...

Если «слово творитъ міръ», то тогда понятно, что «единственное, на что обязываетъ насъ наша жизненность,—это творчество словъ», и Бѣлый заканчиваетъ свою статью «Магія словъ» слѣдующимъ гимномъ въ честь поэзіи и слова:

«Новое слово жизни въ эпохи всеобщаго упадка вынашивается въ поэзіи. Мы упиваемся словами, потому что сознаемъ значеніе новыхъ магическихъ словъ, которыми вновь и вновь сумѣемъ заковать мракъ ночи, нависшей надъ нами. Мы еще живы—но мы живы потому, что держимся за слова.

«Игра словами—признакъ молодости; изъ-подъ пыли обломковъ разваливающейся культуры мы призываемъ и заклинаяемъ звуками словъ. Мы знаемъ, что это единственное наслѣдство, которое пригодится дѣтямъ. «Ваши дѣти выкуютъ изъ свѣтящихся словъ новый символъ вѣры; кризисъ познанія покажется имъ лишь только смертью старыхъ словъ. Человѣчество живо, пока существуетъ поэзія языка. Поэзія языка—жива.

Мы—живы».

Поэтъ, конечно, не можетъ не любить слова—орудія своего творчества. Онъ любитъ его, какъ живописецъ любитъ краски, скульпторъ—линіи мрамора, музыкантъ—звуки. Но въ словахъ Бѣлаго не поэтическая любовь къ слову, а мистическая вѣра въ слово—та самая мудрость сѣдой старины, которая когда-то провозгласила: «Въ началѣ было слово».

На связь своего ученія съ этой мудростью указываетъ и Бѣлый въ комментаріяхъ къ своей статьѣ. Символизмъ, такимъ образомъ, оказывается возвратомъ къ религіознымъ вѣрованіямъ прошлаго. И сами представители символизма утверждаютъ, что художественное творчество сливается съ религіознымъ (это и есть по ихъ терминологіи «теургическое искусство»). Истинный художникъ—мистикъ. Художественное творчество призвано раскрыть вѣчную сущность міра, скрытую за покровомъ явленій.

Объ этомъ говорить г. Эллисъ въ цитированной выше книгѣ «Русскіе Символисты».

«Сущность художественнаго творчества та же, что и сущность всѣхъ высшихъ областей душевной дѣятельности, она—познаніе.

Процессъ низшаго познанія, начинающійся въ наблюденіи эмпирическаго міра, постепенно переходящій къ изученію соотношенія явленій (наука) и ихъ классификаціи, затѣмъ къ абстрактно-спекулятивному построенію общихъ законовъ бытія и установленію первичныхъ принциповъ всего сущаго (метафизика), завершается въ высшихъ формахъ познанія, познанія творческаго, активнаго, овладѣвающаго не связью явленій, не общими формами этой связи, а самой непосредственной, живой сущностью ихъ (идей), т. е. «познаніи черезъ созерцаніе—художественное творчество» (стр. 7).

Но «далеко не всякая форма художественнаго творчества можетъ быть признана формой истиннаго созерцанія, то - есть, всякая форма художественнаго творчества лишь постольку является цѣлесообразной и истинной, поскольку она соответствуетъ основному требованію, стремленію постигать вѣчное въ каждой преходящей формѣ. Чѣмъ глубже и сознательнѣе художественное творчество, тѣмъ болѣе и болѣе оно начинаетъ смотрѣть на все видимое, реальное—лишь, какъ на «*Gleichniss*» (подобіе), лишь какъ на значекъ, какъ на оболочку или символъ великаго неизвѣстнаго, опредѣлить которое и представляется возможнымъ, единственно оторвавшись отъ преходящаго, какъ отъ искаженной и отраженной копій Вѣчнаго» (стр. 17).

«Сущность всякаго художественнаго творчества коренится въ созерцаніи, а даръ послѣдняго—удѣлъ лишь немногихъ исключительныхъ душъ»:

Такой исключительной душой, по мнѣнію Эллиса, и является Бѣлый.

«Пора, думается мнѣ, опредѣленно сказать, что единственный смыслъ, цѣль и оправданіе всего того, что сдѣлалъ и дѣлаетъ А. Бѣлый, заключены въ особой формѣ ясновидѣнія, въ предвозвѣщеніи и предвосхищеніи иныхъ, новыхъ формъ бытія»...

«Въ томъ то и заключается глубокое вліяніе и современность проповѣди Бѣлаго, что онъ соединяетъ въ себѣ и свободное художественное созерцаніе (символизмъ), и лицезрѣніе тайное, что онъ и рассказываетъ о новомъ Богѣ, какъ о грядущемъ, и видитъ его внутри себя. Это соединеніе символизма съ мессіанизмомъ—сущность А. Бѣлаго (216).

«Теургическое искусство есть уже религиозное дѣйствіе», говоритъ Н. Бердяевъ въ цитированной уже мною статьѣ «Декадентство и мистическій реализмъ». И поэтому мистикъ Бердяевъ, отрицающій старое декадентство и вѣрно подмѣтившій въ немъ «потерю ощущенія реальности», признаетъ все-таки декадентство единственнымъ искусствомъ нашего времени, такъ какъ изъ него должно родиться «теургическое искусство».

«Декадентство»—единственная теперь у насъ литература и искусство. Только въ лагерь, обозначенномъ этимъ неопредѣленнымъ словомъ, можно найти и талантъ, и настоящую любовь къ искусству, и творческіе порывы. Уже близится время, когда споры литературныхъ направленій рѣшатся тѣмъ фактомъ, что никакого искусства, кромѣ декадентскаго, у насъ не будетъ, а потому и «декадентскаго» искусства уже не будетъ. Будетъ новое искусство, давно желаемое, пока еще находящееся въ состояніи потенциальнаго бытія» («Духовный кризисъ интеллигенціи», стр. 24)

Андрей Бѣлый въ своей книгѣ о символизмѣ является теоретикомъ этого новаго «давно желаннаго», т. е., религиознаго искусства.

Мистическій символизмъ Бѣлаго и мистическій реализмъ Бердяева—родные братья. Оба направленія исходятъ изъ той сѣдой мудрости, кото-

рая гласить: «Въ началѣ было слово», ибо оба эти направленія не приемлемы для всѣхъ тѣхъ, кто думаетъ, что «въ началѣ было дѣйствіе».

Читатель помнитъ вѣроятно, прекрасную сцену изъ Гетевскаго «Фаустъ»: Фаустъ приступаетъ къ переводу Новаго Завѣта на родной языкъ и въ недоумѣніи останавливается на первой же фразѣ: «Въ началѣ было слово»,

— Нѣтъ, я не могу такъ высоко ставить слово! восклицаетъ Фаустъ. И онъ думаетъ, что для того, чтобы передать духъ, а не букву текста, «слово» нужно замѣнить другимъ выраженіемъ, онъ подбираетъ разныя выраженія, и, наконецъ, его осѣняетъ вдохновеніе: «Въ началѣ было дѣйствіе» — пишетъ онъ.

«Въ началѣ было дѣйствіе» съ этихъ словъ начинается Евангеліе современнаго человѣчества, и все болѣе проникается оно убѣжденіемъ, что и впредь и всегда «въ началѣ должно быть дѣйствіе».

Только дѣйствіемъ, притомъ дѣйствіемъ реальнымъ, направленнымъ на внѣшній міръ (а не, такъ называемымъ, религіознымъ дѣйствіемъ, состоящимъ въ самоуглубленіи) можно измѣнить міръ и пересоздать человечество. И только на почвѣ новыхъ внѣшнихъ формъ жизни можетъ расцвѣсть новое духовное творчество, вообще, и новое искусство, въ частности. Всѣ же попытки создавать новыя духовныя формы жизни при старыхъ общественныхъ формахъ будутъ лишь возвратомъ къ старому или бесплодною игрою словъ.

А. Бѣлый нашелъ очень удачную форму для выраженія этого безплоднаго занятія: «Всякое познаніе есть фейерверкъ словъ, которыми я наполняю пустоту, меня окружающую; если слова мои и горятъ красками, то они создаютъ иллюзію свѣта, эта иллюзія свѣта и есть познаніе». («Символизмъ», стр. 440).

Фейерверкомъ словъ, дающимъ лишь иллюзію свѣта, являются и наше «новое искусство» (символизмъ), и наше «новое религіозное сознаніе». Что такъ много фейерверковъ пускается въ наше время, неудивительно: вѣдь ночью, а не днемъ зажигаютъ искусственные огни. Но не съ помощію фейерверковъ можно разсѣять мракъ ночи, опустившейся на нашу жизнь.

* * *

Въ іюнѣ умерла писательница Марія Крестовская, перу которой принадлежало много въ свое время распространенныхъ романовъ. Лучшими изъ нихъ являются «Раннія грезы» и «Артистка». Не затрагивая крупныхъ проблемъ и не обладая яркимъ талантомъ, Крестовская была писательницей женскаго сердца. Драма женской души, не нашедшей счастья въ семейной жизни, находила въ ней свою выразительницу.

Л. Козловскій.

М. В. Крестовская (1862—1910).

Изъ западной литературы.

Новинки переводной литературы.

Бласко Ибаньесъ. Проклятый хуторъ.—Камилль Лемонье. Собрание сочиненій.—Жоржъ Экоудъ. Изъ міра бывшихъ людей.—Генрихъ Маннъ. Венера.—Д'Анпунціо.—Быть можетъ—да, быть можетъ—нѣтъ.—Казиміръ Тетмайеръ.—Марыня изъ Грубаго.

На нашемъ книжномъ рынкѣ всегда переводная беллетристика является въ болѣебольшомъ количествѣ, чѣмъ оригинальная. Въ послѣднее время ростъ переводной литературы еще болѣе усилился. Слухи о предстоящей литературной конвенціи, которая лишитъ издателей права издавать переводы безъ согласія и вознагражденія иностранныхъ авторовъ, заставляютъ издателей спѣшить съ изданіемъ послѣднихъ на русскомъ языкѣ.

Эта издательская горячка заставляетъ, конечно, выбрасывать на книжный рынокъ много никому ненужнаго хлама, но, благодаря ей проникаютъ въ Россію и достойные вниманія писатели, раньше у насъ неизвѣстные.

Къ числу послѣднихъ нужно отнести прежде всего Бласко Ибаньеса, самаго выдающагося изъ современныхъ испанскихъ романистовъ *), и Камилла Лемонье—Нестора бельгійскихъ писателей, одного изъ главныхъ дѣателей новаго литературнаго движенія въ Бельгіи.

Московское книгоиздательство «Современныя проблемы», предпринявшее изданіе сочиненій Ибаньеса при участіи знатока испанской литературы и испанскаго языка В. М. Шулятикова, для начала выпустило одно изъ самыхъ извѣстныхъ и интересныхъ произведеній испанскаго романиста—«Проклятый Хуторъ» **).

Проклятый хуторъ—повѣсть изъ жизни испанскихъ крестьянъ—арендаторовъ. Знакомая намъ жизнь упornaго тяжелаго труда и непрерывной нужды встаетъ передъ нашими глазами на фонѣ залитой южнымъ солнцемъ плодородной равнины Валенціи.

На этой прекрасной изумрудно зеленой равнинѣ грязнымъ пятномъ выдѣляется «проклятый участокъ», принадлежащій дону Сальвадору. Участокъ, этотъ теперь заброшенный, въ теченіе полулѣтка обрабатывался семьей дяди Баррета.

Онъ и его предки провели всю жизнь въ томъ, что пахали эту землю и перепаживали, едабривали жирнымъ навозомъ, заботились, чтобы не изсякла въ ней жизненная сила, гладили и расчесывали бороною и мотыкою эти борозды, изъ которыхъ каждая была полита потомъ и кровью ихъ рода.

Дядя Барреть, единственный работникъ въ семьѣ,—такъ какъ жена не принесла ему сыновей,—трудился цѣлый Божій день. Утромъ, на зарѣ, когда вся «уэрта» ***) еще спала, вечеромъ до поздней ночи, когда всѣ уже давно отдыхали, онъ бывалъ въ полѣ съ мотыкою въ рукѣ, ожесточенно ковыряя землю, изъ которой ему приходилось извлекать пропитаніе для семьи и плату за аренду.

Но, не смотря на такой упорный трудъ, онъ не всегда можетъ въ срокъ вносить эту плату, и вотъ въ концѣ-концовъ, за долги дядю Баррета прогоняютъ съ того участка земли, который онъ столько лѣтъ поливалъ своимъ потомъ.

*) О Бласко Ибаньесѣ см. интересную статью Діонео въ „Русскомъ Богатствѣ“ за іюнь этого года.

**) Романъ этотъ уже печатался въ русскомъ переводѣ на стр. „Русскаго Богатства“ подъ заглавіемъ „Проклятая Земля“.

***) „Уэрта“—садъ—здѣсь служить названіемъ всей мѣстности, изрѣзанной каналами и воздѣланной, какъ „садъ“.

Въ порывѣ отчаянія Барреть убилъ собственника участка дона Сальвадора и сосланный на каторгу въ Цеуту умеръ тамъ черезъ нѣсколько лѣтъ, а семья его распалась, разсыялась, точно пригоршня соломѣ по вѣтру.

Такъ какъ чужія бѣды всегда легко забываются, то обитатели «уэарты» скоро перестали думать объ этой ужасной драмѣ, и только изрѣдка кто-нибудь спрашивалъ, куда бы могли дѣться дочки дяди Баррета. Но о землѣ и объ избѣ не забылъ никто. Въ силу безмолвнаго соглашенія всѣхъ окрестныхъ жителей, въ силу какого то инстинктивнаго заговора, составленнаго почти безъ словъ, необитаемая изба осталась точно въ такомъ видѣ, какъ въ тотъ часъ, когда полиція выгнала несчастнаго арендатора.

Несмотря на всѣ свои усилія наслѣдники дона Сальвадора не могутъ найти охотниковъ обрабатывать этотъ участокъ: мѣстные крестьяне не берутъ его, пришлые встрѣчаютъ такой приемъ со стороны мѣстнаго населенія, что предпочитаютъ удалиться.

«Уэрта» трепетала отъ восторга, видя, какъ пропадаетъ это добро, и какъ наслѣдники дома Сальвадора призываютъ всѣхъ чертей на помощь. Это удовольствіе было ново и велико. «Не мѣшаетъ, чтобы иногда бѣдники одерживали верхъ надъ богачами». И черствый хлѣбъ казался вкуснѣе, вино слаще, работа легче, когда вспоминали, какъ бѣсятся эти скупердяги, которые, при всѣхъ своихъ деньгахъ, не могутъ запретить мужланамъ изъ „уэарты“ смѣяться надъ ними.

Кромѣ того, видъ этой дикой пустыни на самой серединѣ равнины дѣлалъ другихъ владѣльцевъ менѣе требовательными и училъ ихъ, на примѣрѣ сосѣда, не набавлять цѣнъ и терпѣливо ждать просроченныхъ взносовъ. Эти запущенныя поля стали талисманомъ, который поддерживалъ единодушіе между жителями «уэарты», напоминалъ имъ о ихъ обязанности всегда стоять другъ за друга, стать памятникомъ, возвышавшимъ о власти арендаторовъ надъ хозяевами и прославлявшимъ чудеса, творимыя единодушіемъ забытыхъ законами несчастныхъ, которые трудятся надъ землей, поливая ее своимъ потомъ.

Все это, смутно бродившее въ головахъ мѣстныхъ жителей, заставляло ихъ думать, что въ тотъ день, какъ распахнутся поля дяди Баррета, «уэрта» подвергнется всякимъ бѣдствіямъ».

И этотъ день пришелъ. Бѣдникъ Батистъ, всю жизнь бѣдствовавшій со своей семьей, соблазнился предложеніемъ наслѣдниковъ дома Сальвадора, отдавшихъ ему «проклятый участокъ» безплатно на два года до того дня, когда онъ будетъ приведенъ въ порядокъ.

Нужда заставила Батиста разрушить молчаливый заговоръ нужды и стать своего рода «штрейкбрехеромъ» (нарушителемъ стачки). Печальная судьба этого невольнаго штрейкбрехера и составляетъ главное содержаніе повѣсти Ибаньеса. Послѣ года упорнаго непрерывнаго труда, послѣ того, какъ онъ привелъ уже въ порядокъ запущенный участокъ, Батистъ долженъ былъ уйти, потому что вражда мѣстныхъ крестьянъ, поджегшихъ въ концѣ концовъ, его усадьбу, сдѣлала его пребываніе въ «уэртѣ» невозможнымъ.

Романъ Ибаньеса, художественный и правдивый, принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній, рисующихъ бытъ крестьянъ.

Къ числу такихъ же произведеній принадлежитъ и «Самецъ» Камилла Лемонье (Собраніе сочиненій Камилла Лемонье, т. I. Москва. Изд. «Звено»). «Самецъ» — первый романъ Лемонье, обратившій на него вниманіе во Франціи и возбуждавшій, вообще, интересъ къ бельгійской литературѣ.

Романъ этотъ впервые появился въ Бельгіи въ видѣ фельетоновъ въ ежедневной газетѣ и произвелъ скандалъ; бельгійская публика не привыкла еще къ тому реализму, съ какимъ написанъ этотъ романъ. «Меня

бранили единодушно,—разсказывает Лемонье,—моя философія, думается мнѣ, еще тогда зародилась. Съ этого момента я сталъ принимать оскорбленіе, какъ естественное слѣдствіе моего свободомыслія... Но вотъ въ одно прекрасное утро явился издатель. Онъ взялъ у меня книгу: «Самецъ» появился и, противъ всякаго ожиданія, имѣлъ успѣхъ. Я вышелъ изъ неизвѣстности. Въмѣсто моей родины меня принялъ Парижъ. Я никогда не забуду того восторга, съ какимъ читалъ записку Додэ: «приходите, вы увидите у меня Флобера, Гонкура, Золя: вы принадлежите къ нашей семьѣ» *).

Лемонье, дѣйствительно, принадлежитъ къ этой семьѣ французскихъ писателей, и ближе всего онъ къ Золя. Съ послѣднимъ его роднитъ не только крайній реализмъ изображенія, но и страстный боевой темпераментъ, стремленіе вскрывать социальныя язвы, бороться съ предрассудками.

Въ такой странѣ, какъ Бельгія, проникнутая католическими традиціями. Лемонье долженъ былъ очень многихъ возстановлять противъ себя. За его книгу «L'homme en amour» («Въ плѣну страстей» въ русскомъ переводѣ) противъ него было даже возбуждено судебное преслѣдованіе, по обвиненію въ безнравственности. Выступившій въ защиту Лемонье его другъ, писатель Эдмонъ Пикаръ, называетъ эту книгу прекрасной и высоконравственной.

Безнравственной книгу Лемонье, конечно, назвать нельзя, она дѣйствительно преслѣдуетъ цѣль высоко нравственную: показать вредъ воспитанія, основаннаго на игнорированіи естественныхъ потребностей тѣла. «Въ плѣну страстей» это одинъ изъ тѣхъ «человѣческихъ документовъ», которые рисуютъ во всей наготѣ пагубныя послѣдствія ненормальнаго развитія полового чувства.

Другой вопросъ, насколько художественъ этотъ «человѣческій документъ». Нагроможденіе однообразныхъ сценъ, постоянныя повторенія утомляютъ читателя, и въ художественномъ отношеніи этотъ романъ Лемонье стоитъ несравненно ниже его «Самца».

Что касается послѣдняго, то это—художественное произведеніе въ полномъ значеніи этого слова. Еще и теперь, столько лѣтъ послѣ его появленія, романъ этотъ увлекаетъ яркостью и свѣжестью красокъ, своеобразиемъ образовъ и картинъ, живостью изложенія. И не удивительно, что этотъ романъ привелъ въ восторгъ Додэ и сдѣлалъ автора его членомъ семьи Флобера, Золя и Гонкура. «Самецъ» это—исторія деревенскаго парня браконьера Ищи-свищи, полюбившаго дочь зажиточнаго фермера Жермену. Это любовь простая, почти животная, любовь самца къ самкѣ, но въ то же время исключительная по силѣ. Она заполнила собою всю грубую и убогую душу одинокаго браконьера, вѣчно преслѣдуемаго лѣсничими, который, въ концѣ концовъ, какъ звѣрь, умираетъ въ лѣсу отъ полученныхъ ранъ.

Реалистъ, по приемамъ своего творчества, Лемонье не суживаетъ своего романа до исторіи одной только любви въ душѣ деревенскаго парня. Нѣтъ, мы видимъ его всего, его жизнь и тотъ уголокъ земли, гдѣ разыгрывается любовная драма. Бельгійская деревня и заповѣдныя, богатые дичью лѣса, картины природы и бытовыя сцены проходятъ передъ нашими глазами. И, окончивъ чтеніе романа Лемонье, мы чувствуемъ, что нѣчто прибавилось новое къ нашимъ знаніямъ о безконечно разнообразной жизни окружающаго насъ міра.

Незнакомый уголокъ этого міра показываетъ намъ и другой бельгійскій писатель, одновременно съ Лемонье появившійся въ Россіи,—Жоржъ Экоудъ (вѣрнѣе, Экхудъ. Ред.). Экоудъ рисуетъ «дно» культурной западно-европейской жизни. Его герои большею частью—босяки. Но это не Горьковскіе босяки, которые скитаются по необъятнымъ просторамъ Руси.

*) Camille Lemonnier. La vie belge.

Босяки Экоуда живутъ въ самой густонаселенной странѣ Европы: въ ихъ распоряженіи лишь окраины богатыхъ городовъ, а оттуда дорога въ исправительное заведеніе. Горьковскіе босяки—бунтари, босяки Экоуда—раздавленные люди.

Экоуда окрестили «бельгійскимъ Горькимъ», и на этомъ основаніи русская переводчица его Марія Веселовская передѣлала заглавіе его романа, назвавъ его Изъ міра «бывшихъ людей» вмѣсто «Иной взглядъ» (L'autre vue).

Но сходство Экоуда съ Горькимъ, на мой взглядъ, подлежитъ большому сомнѣнію. Дѣло не въ томъ, что бельгійскій босякъ отличается отъ русскаго (иначе и быть не можетъ), а въ томъ, что отношеніе обоихъ авто-ровъ и къ жизни, вообще, и къ своимъ героямъ босякамъ совсѣмъ различное.

Экоудъ смотритъ на своихъ босяковъ глазами художника-живописца или скульптора, онъ любитъ ихъ жестами, позами, линіями ихъ тѣла, живописностью ихъ лохмотьевъ.

«Я не перестаю наблюдать мостовщиковъ, занятыхъ своимъ дѣломъ въ теченіе двухъ дней подъ моими окнами. Я люблю музыку ихъ трамбовокъ, мнѣ дорогъ этотъ тембръ. Они сами согласуютъ превосходно равномерность своихъ жестовъ съ цвѣтомъ своихъ лохмотьевъ и всѣмъ тѣмъ, что видно изъ ихъ тѣла. Когда они нагибаются или стоятъ прямо, во время работы или отдыха, они всегда увлекаютъ меня своею пластическою и простою неловкостью. Голубой оттѣнокъ ихъ дѣтскихъ глазъ, ихъ коралловые влажные уста усиливаютъ прелесть ихъ загорѣлыхъ лицъ. Я наслаждаюсь движеніями ихъ поясицы, ихъ откидываніемъ торса назадъ, складками ихъ «маронны» (такъ называютъ по-валлонски эти мостовщики свои одесды, цвѣтъ которыхъ дѣйствительно напоминаетъ каштаны *)».

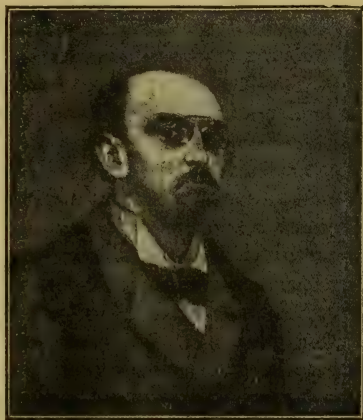
Экоудъ, какъ мы видимъ, находитъ красоту въ современномъ положеніи чернорабочаго; онъ смотритъ на него глазами эстета, находящаго своеобразную красоту въ лохмотьяхъ. Это вовсе не Горьковское отношеніе къ босякамъ. Горьковскіе босяки—воплощеніе тоски по простору, отрицанія современной жизни, намека на возможную красоту въ будущемъ. Когда Горькій отъ босяка перешелъ къ рабочему, онъ и здѣсь преклонился не предъ рабочими въ настоящемъ, а предъ тѣмъ будущимъ, которое несетъ на своихъ плечахъ рабочій классъ, музыка будущаго, а не «музыка трамбовокъ» вдохновила Горькаго.

Совсѣмъ иное отношеніе Экоуда: онъ въ будущее не вѣритъ, онъ мирится съ настоящимъ.

Симпатія его на сторонѣ угнетенныхъ, но онъ не вѣритъ въ борьбу.

Когда директоръ исправительнаго заведенія говоритъ Лорану Паридально, вступившему за арестантовъ:

— Вы видите, буйство не ведетъ ни къ чему хорошему. Одумайтесь, сидите тихо, чтобы васъ забыли... Это лучшее, что вы можете сдѣлать какъ въ ихъ интересъ, такъ и въ вашемъ... То герой Экоуда несмотря на все свое презрѣніе къ «этому лакею законовъ» чувствуетъ, что онъ

Жоржъ Экхудъ.

*) Marron—каштанъ.

правъ. Сопротивляться бесполезно, сила останется за властью, и надо найти способъ жить какъ нибудь при существующихъ условіяхъ: «надо прежде всего жить; жить внѣ общества, но все же жить. Жить и видѣть! Но видѣть совсѣмъ иначе, чѣмъ всѣ! Видѣть во что бы то ни стало!»

Нужно найти красоту въ современной жизни, и Экоудъ ее находитъ: это красота смерти.

Раздумывая, почему онъ такъ любитъ землекоповъ, Лоранъ Паридаль открываетъ, что «въ землекопѣ онъ любитъ могильщика».

«Я объясняю себѣ навязчивые образы, которые преслѣдовали меня всю жизнь: я уже любилъ могильщика въ землекопахъ.

«Человѣкъ, прахъ ты и въ прахъ обратишься!» сказано въ книгѣ Бытія. Мы, всѣ, сколько насъ есть, направляемся къ этому кладбищу, о которомъ говорилъ мыслитель, къ этому удобренію, къ этому чернозему родины. Отсюда является трагическое очарованіе, которое чувствуется у нѣкоторыхъ существъ, предназначенныхъ быть съѣденными и выпитыми смертью, подобно первымъ плодамъ человѣчества, въ ихъ цвѣту и сокѣ. Отсюда происходитъ—власть, которую оказываютъ на меня эти цвѣтущіе грубые люди, эти пѣжные дикари, которые работаютъ лопатой, эти погрошители земли, они, которые ее засѣваютъ, насилюютъ, заставляютъ родить; эти крестьяне, эти поделщики, которые безъ конца переворачиваютъ ее, эти кирпичники, эти горшечники, которые ее обжигаютъ въ ожиданіи того, чтобы она ихъ поглотила... Земля обнадеживаетъ ихъ, присоединяется къ ихъ поту, надѣляетъ ихъ мѣдной окисью, захватываетъ мало по малу.

Ахъ, смерть, ты кажешься мнѣ милостивой съ нѣкоторыхъ поръ! Я отталкиваю отъ себя всякую мрачную мысль. Никто никогда не стоитъ ближе къ формѣ и источнику красоты и безсмертія, какъ въ пору, когда онъ приближается къ могилѣ!..»

Онъ и рабочихъ любитъ потому, что они ближе къ смерти, къ могилѣ, чѣмъ люди обезпеченныхъ классовъ.

«Теперь я понимаю сострадательную тяжесть, которая чувствовалась въ моей душѣ съ самаго рожденія по отношенію къ рабочимъ, обознымъ служителямъ, предназначеннымъ скорѣе, чѣмъ другіе, благодаря различнымъ случаямъ, стачкѣ, голоду и разстрѣлу, для страстныхъ желаній земли и смерти».

Это могильное настроеніе дѣлаетъ Экоуда совершенно не похожимъ на Горькаго, хотя общее у него съ послѣднимъ то, что босяковъ онъ считаетъ лучше людей, хорошо обутыхъ и одѣтыхъ:

«Я люблю бродягъ отъ всего моего сердца! Да, я люблю васъ, оборванцы, васъ, безчестныхъ, опозоренныхъ людей, я считаю васъ стоящими ближе къ природѣ, болѣе искренними, свободными, благородными, болѣе красивыми, чѣмъ другіе люди. Ахъ! я ужасно усталъ отъ окружающей меня лжи, заносчивости, скрытыхъ ударовъ. Провались ихъ искусство, литература, которая лгутъ такъ же, какъ ихъ религія, ихъ честь и мораль!.. Ихъ души сходны съ ихъ фонографами! А ихъ неумолимая вѣжливость!.. Они никогда такъ много не говорили о Богѣ, какъ съ той минуты, когда перестали вѣрить въ Него. А вы, мои бѣдные уличные друзья, вы кажетесь тѣмъ, чѣмъ вы есть на самомъ дѣлѣ, ни въ чемъ не увѣряя другихъ. Вы правдивы, искренни, какъ растенія, фонтаны и птицы; вы братски настроены, какъ волки... И я люблю васъ!»

Но въ этомъ проклятій художника, уставшаго отъ лжи и жестокости современной культуры, нѣтъ силы, нѣтъ бодрости, нѣтъ вѣры въ будущее.

И пѣвецъ «босяковъ» вовсе не выражаетъ настроенія бельгійскаго рабочаго. Не о смерти, а о жизни думаетъ онъ. Онъ не находитъ красоты ни въ своей убогой одеждѣ, ни въ музыкѣ трамбовокъ, ни въ мо-

гилѣ, гдѣ онъ станетъ «черноземомъ» родины. Онъ мечтаетъ о болѣе красивой и свободной жизни и вѣрить въ нее и трудится надъ созданіемъ ея. Конечно, послѣ его смерти черви будутъ точить его тѣло, но, кромѣ этого тѣла, отъ его жизни останется и другой слѣдъ на землѣ.

Этого слѣда не оставятъ тѣ, кого безсильно проклинаятъ Экоудъ, — тѣ сытые и довольные, къ которымъ относятся слова не бельгійскаго, а русскаго Горькаго: «А вы проживете, какъ черви земные живутъ: никто про васъ сказки не скажетъ, и пѣсни про васъ не споютъ».

* * *

Если появленіе Бласко Ибаньеса, Камилла Лемонье и Жоржа Экоуда — отрадное событіе въ нашей переводной литературѣ, то этого отнюдь нельзя сказать о вошедшемъ въ моду въ послѣднее время Генрихѣ Маннѣ. Недавно вышла его «Венера» — третья часть его трилогіи «Богини или три романа герцогини Асси».

«Венера» — самый обычный порнографическій романъ, почти сплошь состоящій изъ описаній оргій, устраиваемыхъ герцогиней Асси. На западно-европейскомъ книжномъ рынкѣ появляются тысячи такихъ романовъ изъ жизни звѣздъ полусвѣта, наполненныхъ описаніями прозрачныхъ нарядовъ и совсѣмъ обнаженныхъ тѣлъ, свиданій, оргій, естественной и противоестественной любви.

Отъ героинь этихъ романовъ ничѣмъ не отличается героиня Генриха Манна, и нельзя безъ изумленія читать въ предисловіи къ русскому переводу «Богинь» слѣдующія строки прив.-доц. Фриче:

«На тускломъ фонѣ новѣйшей не только нѣмецкой, но и, вообще, западно-европейской литературы яркимъ красочнымъ пятномъ выдѣляется оригинальное творчество младшаго изъ двухъ братьевъ-писателей Генриха Манна. Трудно

Генрихъ Маннъ.

указать на другого современнаго романиста, который въ такой же мѣрѣ былъ бы проникнутъ духомъ капиталистическаго общества, который съ такимъ блескомъ передавалъ бы его мощь и роскошь». Нѣсколькими страницами дальше прив.-доц. Фриче говоритъ о Г. Маннѣ слѣдующее: «Всѣ его романы, такъ или иначе, вакханаліи любви, гдѣ половое чувство празднуетъ чисто восточныя оргіи, гдѣ мальчики и старцы, дѣвочки и женщины приносятъ обильныя и безумныя жертвоприношенія передъ алтаремъ той Афродиты, которую Платонъ назвалъ — уличной, Пандемось». (Генрихъ Маннъ. Полное собраніе сочиненій, т. I, предисл. стр. XIII).

Выходить, такъ обр., что „мощь и роскошь капиталистическаго общества“ лучше всего выражается въ чисто-восточныхъ оргіяхъ!

Конечно, развратъ современныхъ большихъ городовъ находится въ связи съ капиталистической организаціей современнаго общества, но отъ описанія оргій до выраженія «мощи» капитализма еще далеко.

Несравненно большими достоинствами, чѣмъ «Богини», отличается другой романъ Генриха Манна «Professor Unrat», нѣсколько произвольно названный въ переходѣ «Мелкій Бѣсъ».

Переводчикъ такъ объясняетъ это присвоеніе заглавія романа Сологуба:

«Въ оригиналѣ фамилія учителя—Rat, его прозвище—Unrat (грязь, нечистоты). Не было никакой возможности сохранить въ переводѣ нѣмецкое названіе Unrat, такъ какъ на игрѣ словъ Unrat и «грязь» построены цѣлый рядъ эпизодовъ въ романѣ и отчасти его основная идея. Пришлось, поневолѣ замѣнить нѣмецкую фамилію русской. Дабы эта руссификація имени героя особенно не рѣзала глаза, герой, какъ можно, рѣже называется по имени. Въ силу тѣхъ же соображеній пришлось измѣнить и заглавіе романа (Professor Unrat). Несомнѣнное сходство, существующее между героемъ Манна и Передоновымъ Сологуба само подсказало заглавіе: «Мелкій Бѣсъ». Сдѣлавшись нарицательнымъ именемъ, это слово вмѣстѣ съ тѣмъ стало общественнымъ достояніемъ, которымъ каждый можетъ воспользоваться.

Передъ переводчикомъ несомнѣнно стояла трудная задача, но нельзя сказать, чтобы онъ удачно ее рѣшилъ, давъ русскую фамилію герою нѣмецкой повѣсти. Замѣтимъ кстати, что и то сходство, на которое ссылается переводчикъ—сходство между героемъ Генриха Манна и «Мелкимъ Бѣсомъ» Сологуба—болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное.

И у Сологуба, и у Манна мы встрѣчаемъ уродливую фигуру учителя гимназіи провинціального города. Но учитель Сологуба—душевнобольной, учитель Манна—психически здоровый человѣкъ, только съ урѣзанной психикой, съ засушенной душой.

У Передонова нѣтъ никакихъ интересовъ, кромѣ водки и мечты объ инспекторскомъ мѣстѣ. У нѣмецкаго учителя есть свои интересы, принципы, міросозерцаніе. Онъ тридцать лѣтъ пишетъ сочиненіе о «частицахъ у Гомера», онъ классикъ до мозга костей, всецѣло уходитъ въ «учительскій футляръ», и онъ больше похожъ на чеховскаго учителя Бѣликова («Человѣкъ въ футлярѣ»), чѣмъ на Передонова. Но и на Бѣликова онъ похожъ до поры до времени, такъ какъ онъ разбиваетъ свой «футляръ» и, влюбившись на старости лѣтъ въ кафешантанную пѣвицу, приноситъ все въ жертву своей страсти. Этотъ переломъ всей жизни, замѣтимъ, психологически не обоснованъ. У Манна не хватило таланта для того, чтобы показать, какъ засушенная душа вдругъ вспыхнула и сгорѣла отъ искры страсти, и мы находимъ въ романѣ лишь рядъ комическихъ сценъ.

Въ романѣ Манна много неправдоподобнаго, утрированнаго, онъ легко покидаетъ грани дѣйствительности и уходитъ въ область вымысла. Въ этомъ онъ сходенъ, дѣйствительно, съ Сологубомъ.

Стремленіе къ вымыслу, вообще, характерное явленіе въ современной литературѣ, въ которой обнаружилась реакція противъ реализма.

Но вымыселъ вымыслу—рознь. Вымыселъ можетъ быть просто ложью-извращеніемъ или прикрашиваніемъ дѣйствительности, и вымыселъ можетъ быть также правдой души, которая не удовлетворяется тѣмъ, что есть въ дѣйствительности.

Та любовь, какую изображаетъ, напр., Метерлинкъ, это—вымыселъ, греза, а не—отраженіе жизни. Но въ этой грезѣ сказалась тоска, не одному только Метерлинку свойственная тоска по болѣе одухотвореннымъ, утонченнымъ и правдивымъ отношеніямъ между мужчиной и женщиной. Такая греза не извращаетъ дѣйствительности; вѣдь реально не только то, что есть въ настоящемъ, но и наше стремленіе создать нѣчто лучшее, выходящее за предѣлы настоящаго.

Для того, чтобы создавать такого рода вымыслы, художникъ долженъ самъ обладать очень утонченной душевной организаціей, углубленнымъ отношеніемъ къ жизни, долженъ понимать запросы жизни и стоять на уровнѣ идей своего времени. Иначе его вымыслы будутъ не интересны.

Но можетъ быть вымыселъ и другого рода: художникъ, рассказывая о томъ, что бываетъ на каждомъ шагѣ, преувеличиваетъ, для того, чтобы рассказъ былъ болѣе интереснымъ. Къ такого рода вымыслу, свидѣтельствуемому объ убожествѣ внутренняго міра художника, прибѣгаетъ Маннъ.

Въ образъ своей героини, герцогини Асси, онъ не могъ вложить ничего интереснаго, и чтобы заинтересовать ею, онъ старается поразить воображеніе читателя числомъ любовниковъ героини:

«Черезъ ея спальню тянулась безконечная вереница тѣлъ, сулящихъ вождельніе,—тѣлъ худыхъ и мѣющихся, тѣлъ атлетическихъ и холеныхъ, крѣпкихъ и гибкихъ. За рыбакомъ изъ Санта-Лючіа слѣдовалъ какой-нибудь джентльмэнъ... Матери писали письма или пріѣзжали сами и привозили своихъ сыновей, расхваливая достоинства ихъ. Въ Café Turgot элегантные молодые люди хвастались другъ предъ другомъ своей необыкновенной славой, приобретенной на ложѣ герцогини Асси. Вечеромъ въ народномъ саду полуобнаженный рабочий, смывавшій у фонтана сажу съ шеи, рассказывать свднимъ товарищамъ сказку, сотканную изъ ослѣпительнаго золота, драгоценныхъ тканей и вкусныхъ блюдъ, сказку, въ которой сверкало ея имя. Подъ своею мебелью она, отправляясь спать, слышала вздохи тѣхъ, которые забрались туда, подкупивъ ея слугъ»...

Конечно, были не только герцогини, но и королевы и императрицы, чрезъ спальни которыхъ „тянулись безконечныя вереницы тѣлъ“, но, когда мы читаемъ, что въ герцогинѣ Асси „матери привозили своихъ сыновей“, то мы знаемъ, что здѣсь авторъ просто «увлекся», и что это ужъ изъ области вымысла, какъ вымыселъ и то, что на лѣстницѣ и въ саду герцогини (дѣло происходитъ въ наше время) вмѣсто статуй стояли живые голые мужчины и женщины!

Подобнаго рода вымысловъ очень много у Манна, и эти вымыслы, свидѣтельствуя, съ одной стороны, объ убожествѣ и грубости фантазіи автора, съ другой стороны, лишаютъ его произведеніе единственной цѣнности, какую оно могло бы имѣть,—цѣнности картины современныхъ нравовъ.

«Вымыслы» Генриха Манна, это—неоромантизмъ послѣдняго сорта, романтизмъ бульварный и желѣзнодорожный. Въ послѣдней четверти XIX в. на почвѣ неудовлетворенности дѣйствительностью возродилось романтическое направленіе въ искусствѣ, которое отъ изображенія быта современнаго обратилось къ міру грезъ и стало въ символы облекать эти грезы,—оно дало Метерлинка, Гофмансталя, Гауптмана, Пшибышевскаго (называю наиболѣе популярныхъ представителей неоромантизма).

Это направленіе, нѣкогда возбуждавшее столько споровъ, теперь уже изжило себя и не даетъ уже болѣе ничего новаго, яркаго. Но, явившись само отзвукомъ болѣе могучаго стараго романтизма первой половины XIX вѣка, оно теперь, въ свою очередь, находитъ слабые отзвуки у второстепенныхъ и третьестепенныхъ писателей, какъ Генрихъ Маннъ, которые изъ всѣхъ лозунговъ неоромантизма сохранили лишь право на вымыселъ.

Это стремленіе къ вымыслу при бѣдности внутренняго міра и создаетъ такіа убогія произведенія, какъ «Три романа герцогини Асси».

* * *

Книгоизд. Саблина, издающее полное собраніе сочиненій д'Аннунціо, выпустило новый романъ послѣдняго „Можетъ быть да, можетъ быть нѣтъ“. Жестокій романъ.

Объясненіе въ любви на бѣшенно мчащемся автомобилѣ, паденіе съ аэроплана, любовныя объятія, въ которыхъ поцѣлуи смѣняются побоями, искаженные безуміемъ лица, окровавленные трупы, изнасилованіе, врососмѣненіе...

Ко всѣмъ этимъ ужасамъ, изобрѣтеннымъ италіанскимъ писателемъ, русскій издатель прибавилъ еще отвратительный русскій языкъ.

Легко ли перевести Д'Аннунціо хорошимъ русскимъ языкомъ, это — другой вопросъ. И здѣсь лишь имѣю въ виду печальное положеніе русскаго читателя, которому приходится наслаждаться слѣдующими фразами:

„Ихъ ужасающее счастье не стремилось болѣе укусить скорбь, но приготовилось внимать крику истерзанной и покинутой красоты“ (стр. 18).

„Онъ снова пережилъ тотъ мигъ, когда посѣтительница, опершись съ воздушной легкостью локтемъ объ осто́въ машины, стояла возлѣ вертикальнаго руля подѣ натянutoй стальной проволокой, поддерживала обнаженной рукой то мѣсто лица, гдѣ щеки переходятъ въ подбородокъ, вся превратилась въ слухъ и вся, подобная тѣни отъ своей крылатой шляпы, воспринимала всю многосложную мудрость, всю соблазнительную изощренность безбородатаго Меркурія“. Геронния романа Изабелла обращается къ своему возлюбленному Паоло Тарсису со слѣдующими словами:

— „Почему вы вѣчно плачетесь, какъ капризный мальчикъ, вы, который мнѣ нравитесь исключительно какъ любитель опасности?... Бѣгите прочь, разъ у васъ есть крылья, разъ вы изучаете теченія вѣтра“.

Такимъ слогомъ, напоминающимъ гимназическіе подстрочные переводы съ греческаго, написана вся книга, и единственное утѣшеніе, какое получаешь при чтеніи ея, это—то, что у Паоло Тарсиса, дѣйствительно, есть крылья, что онъ „изучаетъ теченія вѣтра“. Онъ—авіаторъ, и описанія полетовъ на аэропланѣ,—лучшія и наиболѣе интересныя страницы романа.

„Какъ орелъ начинаетъ полетъ съ песчаной поверхности не прыжкомъ, но бѣгомъ, сопровождая бѣгъ все усиливающимися взмахами крыльевъ, и отдаляется отъ своей тѣни слабымъ подъемомъ, пока, наконецъ, на распростертыхъ крыльяхъ не вздымается навстрѣчу вѣтру; какъ сначала его когти оставляютъ на землѣ глубокіе слѣды, затѣмъ постепенно все легче и легче, затѣмъ какъ будто едва задѣваютъ песокъ, а послѣдній слѣдъ совсѣмъ не замѣтенъ,—такъ же покидала землю машина, легко катясь на трехъ колесахъ среди голубоватаго дыма, производившаго впечатлѣніе, будто подѣ машиной загоралась сухая трава.“

Къ сожалѣнію такого рода простыя и художественныя страницы въ романѣ Д'Аннунціо тонутъ въ массѣ эротическихъ сценъ, картинъ ужаса, вычурныхъ сравненій, которыми авторъ пытается замаскировать отсутствіе дѣйствительнаго содержанія. И если въ прошломъ году италіанская литература не стала богаче отъ того, что вышелъ романъ „Можетъ быть да, можетъ быть нѣтъ“, то въ этомъ году русскій читатель ничего бы не потерялъ, если-бъ русскій переводъ этого романа вовсе не появился.

Въ заключеніе, своего обзора новинокъ переводной литературы отмѣчу, что то же издательство, которое выпустило въ плохомъ переводѣ неинтересный романъ д'Аннунціо, дало зато въ хорошемъ переводѣ интересную историческую повѣсть Тетмайера „Марыня изъ Грубаго“. Скажу здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ выдающемся произведеніи въ польской литературѣ. Историческая повѣсть Тетмайера представляетъ двойной интересъ. Она изображаетъ очень своеобразный и мало извѣстный міръ польскихъ горцевъ, обитающихъ въ Татрахъ, а затѣмъ она воскрешаетъ одинъ изъ самыхъ драматическихъ моментовъ изъ исторіи Польши: эпоху крестьянскихъ бунтовъ и казацкихъ войнъ. Это та самая эпоха, которую изображали Гоголь въ своемъ „Тарасъ Бульба“ и Генрикъ Сенкевичъ въ своихъ историческихъ романахъ „Огнемъ и Мечемъ“ и „Потопъ“. И любопытно отмѣтить, что польскій поэтъ Тетмайеръ ока-

зался здѣсь ближе къ Гоголю, чѣмъ къ Сенкевичу. Конечно, у Тетмайера нѣтъ враждебнаго отношенія къ польской національности, но онъ враждебно относится къ господствующему класу Польши того времени—къ дворянству (шляхтѣ), и онъ не идеализируетъ этого класса, какъ это дѣлаетъ Сенкевичъ въ своихъ историческихъ романахъ.

Л. Козловскій.

Научное обозрѣніе

Патологія. Еще объ Эрлиховской хемотерапіи сифилиса.—**Физиологія.** Функція селезенки. Къ вопросу о регулированіи функцій организма. Химическіе посланники.

Въ часы унынія, когда точно тяжелые камни падаютъ на душу безотрадныя впечатлѣнія окружающей среды, приглядитесь къ успѣхамъ науки, особенно тѣхъ ея отдѣловъ, въ которыхъ дѣло идетъ не о томъ только, чтобы такъ или иначе „объяснить“ міръ, помочь ориентироваться въ немъ, а о томъ, чтобы измѣнить его соотвѣственно нуждамъ человѣка. И вамъ представится зрѣлище, поистинѣ захватывающее.

Говорятъ, что дѣйствительность сама по себѣ чересчуръ холодна, чтобы зажечь умы воодушевленіемъ. Но посмотрите, сколько усилій дѣлается, чтобы не дать вспыхнуть энтузіазму

во всѣхъ этихъ осторожныхъ и вызывающихъ къ осторожности статьяхъ, появляющихся въ медицинскій прессѣ по поводу арсенобензола, или „606“, новаго препарата, созданнаго Эрлихомъ для борьбы съ возбудителями сифилиса и сродниковъ его. Всѣ эти усилія продиктованы именно боязнью повѣрить, что дѣйствительностью становится давно уже чаявшаяся возможность побѣды надъ старымъ врагомъ человѣчества, подтачивавшимъ у самаго источника жизни его силы. И въ самомъ дѣлѣ странно повѣрить, потому что еще свѣжа въ памяти исторія съ туберкулиномъ (1890 г.), и горечь разочарованія, пережитаго культурнымъ міромъ по поводу слишкомъ преждевременно отпразднованной побѣды надъ другимъ столь же древнимъ врагомъ человѣка, возбудителемъ бугорчатки.

Но во всякомъ случаѣ ни у кого не встрѣтитъ протеста заявленіе д-ра Герксгеймера, закончившаго свой докладъ объ опытахъ съ препаратомъ „606“ благодарностью Эрлиху отъ имени всего страдающаго человѣчества. Быть можетъ, это еще не Іерусалимъ, который крестоносцы чаяли видѣть въ каждомъ встрѣчномъ городѣ, но во всякомъ случаѣ одинъ изъ пунктовъ, откуда открывается входъ въ землю обѣтованную, въ свѣтлое будущее, гдѣ будетъ наконецъ, побѣжденъ этотъ древній врагъ человѣчества, болѣе древній, чѣмъ обыкновенно полагають. У Моисея уже есть указанія на эту болѣзнь; ею страдалъ, по мнѣнію ученыхъ, и праведный Іовъ (на это указываютъ ночныя боли въ костяхъ ногъ); знали и скифы, наказанные по словамъ Геродота, богиней за разграбленіе древняго храма сирійской Venus иганія ¹⁾. Въ настоящее время трудно даже приблизительно учеть значеніе побѣды подъ этой болѣзнью, создающей калѣку, идиотовъ, преступниковъ, болѣзнью, у которой жертвъ больше,

¹⁾ Rollet (1882) описалъ весьма интересный скелетъ женщины, найденный во Франціи и относящийся къ эпохѣ Solutré (каменнаго періода). Скелетъ представляетъ несомнѣнные слѣды сифилиса.

чѣмъ у проказы, чумы и холеры вмѣстѣ взятыхъ, и притомъ жертвъ, заклеименныхъ позоромъ, часто незаслуженнымъ, потому что, напримѣръ, среди деревенскаго населенія въ Россіи болѣе 80% заражаются „бытовымъ“ образомъ, т. е. черезъ совмѣстную ѣду, черезъ кормленіе грудныхъ дѣтей и т. п.

Возможно, конечно, что номеръ препарата, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ, окажется не 606, а 666 или 766 или и того больше, но путь найденъ, путь, на которомъ желанные результаты достигаются не ощупью, не счастливой удачей, а планомѣрнымъ, научнымъ, методическимъ изслѣдованіемъ. И въ этомъ великая заслуга Эрлиха.

Красною нитью проходящую черезъ всю дѣятельность Эрлиха, является мысль, что между химическимъ строеніемъ и фармакологическимъ дѣйствіемъ лѣкарства нужно ввести промежуточное звено, „управляющее отношеніями между фармакодинамическимъ дѣятелемъ и подвергающимся воздѣйствію тѣломъ (субстратомъ)“. Эрлихъ называетъ это промежуточное звено распредѣлительнымъ моментомъ и видитъ въ немъ „равнодѣйствующую между свойствами клѣтокъ и тканей и свойствами лѣкарства“. Формула эта звучитъ въ достаточной мѣрѣ абстрактно, но Эрлихъ умѣетъ наполнить ее живымъ содержаніемъ.

Исходнымъ пунктомъ работы Эрлиха были мышьяковыя соединенія, фиксирующіяся на различныхъ паразитахъ (паразитотропныя) изъ простѣйшихъ одноклѣтныхъ животныхъ—жгутиковыхъ протозой—трипаносомахъ и спириллахъ. Намъ уже приходилось вскользь упоминать объ атоксилѣ и о результатахъ, достигнутыхъ съ помощью этого средства въ борьбѣ съ этими протозоями въ примѣненіи къ лѣченію сонной болѣзни и затѣмъ сифилиса. Однако же результаты эти не удовлетворяли изслѣдователя въ виду цѣлаго ряда печальныхъ побочныхъ дѣйствій атоксила. (Онъ оказался не только паразитотропнымъ, но и органотропнымъ, и вызываетъ иногда неизлѣчимую слѣпоту вслѣдствіе атрофіи зрительнаго нерва). Пришлось задуматься надъ усовершенствованіемъ этого препарата. Изучивъ свойства этого вещества, Эрлихъ отвергъ старый химическій символъ атоксила, и ему удалось (вмѣстѣ съ Берггеймомъ) доказать, что это вещество обладаетъ гораздо болѣе гибкою формулой строенія. Казалось бы, что изъ того? Одна ли формула, другая ли, вещество то вѣдь остается одно. Но въ томъ-то и дѣло, что понятіе для естествоиспытателя (въ данномъ случаѣ химическій символъ) это, по выраженію Маха,—то же, что нота для музыканта, рецептъ для аптекаря, поварская книга для повара—словомъ, это программа для дѣятельности. Новая формула открывала широкую дверь для всевозможныхъ замѣщеній. Приготовленіемъ такого рода соединеній и изслѣдованіемъ ихъ дѣйствія и занялись Эрлихъ и его ассистенты (въ томъ числѣ особенно ревностно японецъ Гата), въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ упорно добивавшіеся такого соединенія, которое, оставаясь губительнымъ для паразитовъ, было бы безвреднымъ для организма.

При этомъ оказалось, что смотря по различнымъ преобразованіямъ (при дѣйствіи амміака и кислотъ и т. д.), получалась цѣлая серія новыхъ веществъ, съ измѣняющеюся въ самыхъ широкихъ предѣлахъ ядовитостью (токсичностью) для организма. Такъ удалось получить вещества, въ 20 разъ болѣе слабыя, чѣмъ атоксилъ и другія въ 70 разъ болѣе сильныя.

Въ 1908 году былъ добытъ препаратъ 428-й, и затѣмъ 599, дѣйствіе которыхъ на животныхъ было безукоризненно. Но ихъ токсичность была слишкомъ велика, и Эрлихъ не рѣшился попробовать ихъ на людяхъ. Но онъ уже тогда сообщилъ съѣзду дерматологовъ во Франкфуртѣ, что имъ найденъ путь для нахожденія специфическаго лѣкарства отъ сифилиса и возвратнаго тифа.

Тогда былъ поставленъ рядъ опытовъ для пониженія ядовитости, причемъ браковались всѣ вещества, которыхъ лѣчебная доза была слишкомъ близка къ дозѣ отравляющей. Было поставлено и достигнуто условіе, чтобы первая была въ 10—20 разъ меньше послѣдней.

Но лѣчебная доза не должна была быть и слишкомъ малою, такъ какъ повторенія дозы Эрлихъ не допускаетъ, чтобы не далъ возможности паразиту привыкнуть къ лѣкарству и переносить даже такой дозы, которая губительна для всего организма. Такимъ образомъ, Эрлиховскій методъ стремится исключить возможность рецидивовъ,—это *therapia sterilisans magna*—великая стерилизующая терапія.

Удовлетворяющимъ всѣмъ этимъ требованіямъ оказался препаратъ по счету номеръ 606-й, мышьяковое соединеніе ароматическаго ряда діокси-діамидо-арсенобензолъ. Больше года тому назадъ Гата провѣрилъ и опредѣлилъ съ точностью лѣчебную дозу этого препарата при лѣченіи возвратнаго тифа у мышей и крысъ, куриного спираллеза и сифилиса у кроликовъ. Въ ноябрѣ 1909 г. Эрлихъ нашелъ, что 606 совершенно освобождаетъ отъ спирохетъ большіе первичные склерозы у кроликовъ, кишащіе этими микроорганизмами, и ведетъ къ быстрому ихъ излѣченію. На животныхъ вещество дѣйствовало съ математическою точностью. Предстояло перенести опыты съ животныхъ на человѣка. Для опредѣленія дозы врачи предварительнo опредѣлили ее на себѣ. Въ началѣ текущаго года были произведены первые опыты надъ сифилитиками проф. д-ромъ Альтомъ, завѣдующимъ психіатрической больницей въ Ухтшпринге (въ Магдебургѣ). Бралисъ тяжелые, безнадежные случаи съ пораженіями нервной системы. Результаты получились настолько благополучные, что новое средство стали впрыскивать въ главнѣйшихъ клиникахъ Европы и Америки въ болѣе широкихъ размѣрахъ при сифилисѣ въ разныхъ періодахъ. Въ настоящее время число случаевъ лѣченія впрыскиваніемъ арсенобензола уже превысило 4000, и отовсюду слышны вѣсти о поразительномъ дѣйствіи новаго средства на спирохеты и сифилитическія образования: въ большинствѣ случаевъ спирохеты исчезаютъ черезъ 24—48 часовъ послѣ впрыскиванія, а первичные склерозы, различные образования сифилиды, папулы и извѣнныя образования при злокачественныхъ сифилисахъ подвергаются обратному развитію, заживаютъ и исчезаютъ съ такою чрезвычайною быстротой, что нельзя сомнѣваться въ специфичности новаго препарата. Таковы согласные отзывы проф. Нейссера, Вексельмана, Михаэлиса, Кромайера, Томашевскаго, Шрейбера, Герксгеймера.

Въ Россіи опыты лѣченія арсенобензоломъ производили Иверсенъ, Петерсенъ, Борманъ и др. Иверсену удалось испытать дѣйствіе 606 и на возбудителей уже почти исчезнувшей изъ Западной Европы болѣзни—возратнаго тифа. Спириллы возвратнаго тифа точно также уничтожаются послѣ однократнаго впрыскиванія арсенобензола. Такое благопріятное дѣйствіе оказываетъ этотъ препаратъ и на тяжелые случаи маляріи (опыты того же Иверсена). Въ стройномъ хорѣ хвалебныхъ отзывовъ диссонансомъ прозвучали только сообщенія двухъ пражскихъ врачей, Богаца и Сobotки, у которыхъ опыты впрыскиванія 606 привели къ тяжелымъ явленіямъ отравленія, но это, повидимому, вина какой-либо случайности, такъ какъ, по провѣркѣ Эрлиха, препаратъ того же разсыла у всѣхъ другихъ врачей далъ благопріятные результаты. Нигдѣ не наблюдалось ни явленій отравленій, ни вреднаго дѣйствія ни на почки и пищеварительные органы, ни на зрительный нервъ, чего особенно опасались въ виду печальнаго опыта съ атоксиломъ. Но 606 оправдалъ себя и въ этомъ смыслѣ, такъ какъ впрыскиваніемъ его излѣчивались даже случаи развившагося на сифилитической почвѣ воспаленія зрительнаго нерва. Исслѣдованія мочи показали, что послѣ впрыскиваній 606 въ ней не имѣется ни сахара, ни бѣлковъ. Въ крови наблюдается нѣкоторое время незначительный лейкоцитозъ (увеличеніе количества бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ) вѣроятно вызываемый необходимостью справиться съ ядовитыми веществами (эндотоксинами) освобождающимися при разрушеніи спирохетъ. Въ виду этого необходима крайняя осторожность при впрыскиваніи 606 груднымъ младенцамъ съ наследственнымъ сифилисомъ, такъ какъ здѣсь организмъ можетъ не справиться съ этими эндотоксинами.

Впрочемъ, относительно цѣлебнаго дѣйствія препарата Эрлиха-Гаты на этихъ безъ вины виноватыхъ имѣются любопытныя наблюденія доктора Таге въ фрейбургской университетской клиникѣ. Въ клинику была доставлена непосредственно передъ родами женщина, пораженная сифилисомъ въ первой стадіи. До разрѣшенія отъ бремени она не подвергалась никакому лѣченію, а черезъ 10 дней послѣ родовъ ей было сдѣлано впрыскиваніе 606. Ребенокъ родился вполне доношенный, но имѣлъ апатичный, старческій увядшій видъ, вѣсилъ 2400 граммъ и черезъ три дня у него (обнаружились на рукахъ и ногахъ) явные признаки унаслѣдованнаго сифилиса. Ребенку впрыскиванія арсенобензола не дѣлалось, но кормить его дали матерн. И вотъ черезъ нѣсколько дней послѣ впрыскиванія 606 у матери, ребенокъ сталъ неузнаваемъ: всѣ признаки сифилиса исчезли, появился румянецъ, вообще видъ цвѣтущаго здоровья; черезъ двѣ недѣли онъ уже вѣсилъ 3900 гр. Сначала полагали, что 606 былъ переданъ ребенку съ молокомъ матери. Однако, изслѣдованіе показало, что въ молоко ея не было и слѣдовъ мышьяку. Эрлихъ толкуетъ этотъ фактъ такимъ образомъ, что эндотоксины, освобождающіеся благодаря гибели массы спирохетъ въ организмѣ матери, вызываютъ образованіе противотѣля, который, поступая съ молокомъ матери ребенку, и производятъ у него стерилизацію.

Эрлихъ и Таге дѣлаютъ отсюда выводъ, звучащій почти какъ парадоксъ. Ребенка съ унаслѣдованнымъ сифилисомъ не слѣдуетъ передавать на кормленіе здоровой мамкѣ. Если послѣ впрыскиванія 606 мать сама не можетъ его кормить, то слѣдуетъ ребенка передать мамкѣ-сифилитичкѣ, разумѣется, также подвергнутой лѣченію арсенобензоломъ.

Такимъ образомъ, намѣчаются пути борьбы съ этою ужаснѣйшею болѣзью, чуть не серьезнѣе всѣхъ другихъ грозившей вырожденіемъ человѣчеству. Но повести эту борьбу въ широкихъ размѣрахъ, произвести, такъ сказать, *sterilisatio* тахіта по всѣмъ областямъ территоріи, захваченной сифилисомъ, разумѣется, подъ силу будетъ только обществу, объединенному трудовой солидарностью для подчиненія себѣ всѣхъ враждебныхъ силъ природы.

Покаместъ же приходится удовлетворяться и тѣмъ, что дѣлается въ смыслѣ „объясненія“ еще темныхъ процессовъ природы.

Въ области физиологіи прежде всего слѣдуетъ отмѣтить рѣшеніе вопроса относительно функцій такого, казалось бы, вдоль и поперекъ извѣстнаго органа какъ селезенка.

Роль ея въ общемъ хозяйствѣ организма была освѣщена въ послѣднее время изслѣдованіями Г. Гроссенбахера. Гроссенбахеръ обратилъ вниманіе на встрѣчающіяся иногда въ мякоти селезенки желѣзосодержащія отложенія и вообще на довольно высокое содержаніе желѣза въ селезенкѣ. Это наблюденіе наводило его на мысль изслѣдовать балансъ прихода и расхода желѣза въ обмѣнѣ веществъ у нормальныхъ и лишенныхъ селезенки собакъ, одною и того же помета. Оказалось, что у послѣднихъ ежедневное выдѣленіе желѣза значительно выше, чѣмъ у собакъ съ селезенкой, все равно, питались ли собаки съ вырѣзанной селезенкой мясомъ или ихъ заставляли голодать.

Такъ какъ повышенное выдѣленіе желѣза можно было констатировать и черезъ десять недѣль послѣ удаленія селезенки, то это явленіе, очевидно, нельзя отнести къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть компенсированы (выравнены) усиленіемъ дѣятельности въ этомъ направленіи какого-нибудь другого органа, черезъ нѣсколько недѣль уже могущаго явиться замѣстителемъ селезенки. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ опытовъ селезенку нужно признать органомъ, регулирующимъ обмѣнъ желѣза въ организмѣ: м. б. она служитъ и для того, чтобы сохранить для организма въ запасъ желѣзо, освобождающееся при обмѣнѣ веществъ, — функція чрезвычайно важная, такъ какъ пѣвѣстно, какъ трудно бываетъ доставить организму желѣзо путемъ пищеваренія, въ случаѣ оскуднѣнія крови желѣзомъ.

Химическіе процессы, совершающіеся въ организмахъ, должны быть гармони-

чески регулированы, потому что нарушеніе гармоніи означаетъ нарушеніе нормальной функціи, т. е. болѣзнь. Каждый процессъ въ организмѣ мы рассматриваемъ въ настоящее время какъ звено въ безконечной цѣпи приспособленій, и каждое звено этой цѣпи состоитъ изъ ряда взаимодействій между часто совершенно различными частями организма. Если существуетъ антагонизмъ между живымъ существомъ и вѣншимъ міромъ, то и внутри организма взаимное приспособленіе органовъ къ совмѣстной дѣятельности происходитъ тоже, такъ сказать, съ треніемъ, и для координированія ихъ работы нуженъ нѣкоторой механизмъ. У высшихъ животныхъ такимъ механизмомъ долгое время считалась исключительно лишь нервная система.

Однако же, какъ извѣстно изъ ботаники и бактеріологіи, согласованіе дѣятельностей различныхъ частей организма возможно и при полномъ отсутствіи нервной системы. Здѣсь оно совершается при помощи химическихъ процессовъ, возбуждаемыхъ такъ называемыми хемотаксическими веществами.

Исслѣдованія послѣднихъ лѣтъ показали, что служба координаціи и въ животномъ организмѣ не вся возложена на нервную систему. Напр., тѣсная связь между дѣятельностью железъ слизистой оболочки кишечника и панкреатической железой и печенью, устанавливающаяся при проталкиваніи черезъ довольно далеко отъ нихъ находящійся кольцевой мускуль желудка кислой (благодаря желудочному соку) кашицы, совсѣмъ не нервнаго, а химическаго характера. Если разрушить въ кускѣ кишки всякое нервное соединеніе съ центральнымъ нервнымъ аппаратомъ, оставивъ неповрежденными кровеносные сосуды, связывающіе эту петлю кишечника съ кровеносною системою организма, то при впрыскиваніи въ этотъ отрѣзокъ кишки 0,4% раствора соляной кислоты (т. е. раствора той же степени концентраціи, какъ и желудочный сокъ), панкреатическая железа начинала выдѣлять свой сокъ съ такою же силою, какъ при непрерыванномъ нервномъ соединеніи. Тотъ же результатъ былъ полученъ и другимъ путемъ: 0,4% растворомъ соляной кислоты исслѣдователи дѣлали вытяжку изъ слизистой оболочки кишечника одного животного и впрыскивали полученный продуктъ въ кровеносную систему другого, у котораго предварительно выводной протокъ панкреатической железы оперативнымъ путемъ отдѣлялся отъ кишки и отводился къ кожѣ, образуя фистулу. Животныя хорошо переносятъ эту операцію. При введеніи въ кровь вышеупомянутаго экстракта железа начинаетъ выдѣлять свой сокъ, который каплетъ черезъ отверстіе фистулы. Объясняютъ это явленіе образованіемъ при обработкѣ слизистой оболочки соляной кислотой нѣкотораго вещества, секретина вызывающаго раздраженіе панкреатической железы. Къ какому разряду химическихъ соединеній слѣдуетъ отнести секретинъ, пока еще не установлено.

Подобнаго же рода передачу стимуляцій можно предположить и въ выдѣленіяхъ половыхъ и дыхательныхъ путей, въ жидкости спинно-мозгового канала и даже вдоль оси нервного волокна. Такія вещества можно рассматривать какъ аналогичныя нашимъ лѣкарствамъ, оказывающимъ исключительно динамическое дѣйствіе на живую кѣтку; съ легкой руки Старлинга они получили названіе *гормоновъ* или „химическихъ посланниковъ“.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ гормоновъ, химическій составъ опредѣленъ только у одного, именно у гормона, выдѣляемаго кѣтками надпочечной железы. Первоначально онъ былъ полученъ въ Америкѣ изъ надпочечныхъ железъ лошадей (изъ тысячи штукъ такихъ железъ было получено 2,2 г.). Названъ былъ этотъ гормонъ адреналиномъ. Недавно удался и искусственный синтезъ адреналина, и такимъ путемъ продуктъ этотъ и изготовляется для продажи. Онъ возбуждаетъ дѣятельность непроизвольной мускулатуры, поэтому оказываетъ разнообразныя дѣйствія на различные органы и сталъ необходимымъ въ медицинской практикѣ въ виду своего свойства расширять зрачокъ при накапываніи въ глаза и сжимать сосуды, благодаря чему употребляется какъ кровоостанавливающее средство.

Въ недавнихъ изслѣдованіяхъ явленій роста Рубнеръ пришелъ къ тому заключенію, что ростъ молодого организма связанъ съ нахожденіемъ въ протоплазмѣ его клѣтокъ нѣкоторыхъ химическихъ соединеній, которыя не принимаютъ непосредственнаго участія въ питаніи клѣтокъ и большею частью исчезаютъ при наступленіи зрѣлости. Въ связи съ этою гипотезой можно предположить, что выделяемые половыми клѣтками гормоны представляютъ такіа соединенія, которыя, войдя въ извѣстныя ткани, ведутъ къ усиленному ихъ росту.

Любопытные опыты, подтверждающіе это предположеніе, были произведены Нуссбаумомъ. Для своихъ опытовъ онъ бралъ самцовъ лягушки (*Rana fusca*), половые органы которыхъ ежегодно обнаруживаютъ нѣкоторый циклъ развитія. Къ періоду спариванія у нихъ наблюдается гипертрофическое состояніе сѣменныхъ пузырьковъ валиковъ на пальцахъ и нѣкоторыхъ мускуловъ предплечья. У кастрированныхъ самцовъ такой гипертрофіи не бываетъ, а если кастрація была произведена послѣ того, какъ началась гипертрофія, то наступаетъ процессъ обратнаго развитія. И вотъ, если ввести куски яичекъ отъ другого самца въ спинные лимфатическіе мѣшки кастрированного самца, то у послѣдняго начинаются обычныя явленія гипертрофіи. Введенные куски постепенно разсасываются и въ связи съ ихъ исчезаніемъ, исчезаютъ и явленія гипертрофіи.

Изслѣдованія Лэнъ-Клейпонъ и Старлинга также показали, что гормоны могутъ оказывать (непрямое) вліяніе на ростъ органа. Имъ удалось доказать на опытѣ, что соотношеніе между беременностью и увеличеніемъ молочной железы является фактомъ чисто химическаго характера и обусловлено не координаціей черезъ нервную систему, а химическими веществами, вырабатываемыми въ органахъ таза и переносимыхъ токомъ крови къ груднымъ железамъ. Влѣдствіе этого грудныя железы подвергаются постоянному раздраженію, съ одной стороны, задерживающему выдѣленіе молока, а съ другой—вліяющему на ростъ этихъ железъ. Во многихъ случаяхъ повторными впрыскиваніями экстрактовъ изъ зародыша кролика дѣйственнымъ самкамъ кроликовъ удалось получить у послѣднихъ такой ростъ молочныхъ железъ, который анатомически совершенно соответствовалъ росту ихъ у беременных самокъ. Въ одномъ случаѣ наступило даже выдѣленіе молока.

Л. Двигъ.

№ 9.

1910 г.

№ 34571

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯР-
НО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ❖❖❖

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. В. БИТНЕРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ № 9:

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ"
В. В. БИТНЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ПР., 40.

8-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Т-ВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПЕЧАТИ“. ИВАНОВСК., 14.

Вниманію подписчиковъ въ разсрочку.

Подписчикамъ, не внесшимъ полной подписной платы, высылка журнала съ № 10 прекращается.

Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала Главная контора проситъ прислать послѣдній взносъ не позже 5го октября.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ, желающихъ получить, вмѣсто **самоучителя нѣмецкаго языка**, самоучитель **французскаго или англійскаго языка**.

Послѣдній срокъ для заявленій о замѣнѣ нѣмецкаго самоучителя другимъ — **15 октября**. Заявленія должны быть сдѣланы въ особыхъ открытыхъ письмахъ съ указаніемъ № бандероли (никоимъ образомъ не на отрѣзныхъ купонахъ почтовыхъ переводовъ). Заявленія, поступившія позже указаннаго выше срока, **не будутъ удовлетворены**.

О «Вѣстникѣ Знанія» въ 1911 году.

Задержка въ присылкѣ анкетныхъ листовъ (см. № 4 „В. З.“ во Взаимопомощи) не позволила намъ до сихъ поръ подвести итоги желаній подписчиковъ относительно дальнѣйшаго веденія „Вѣстника Знанія“. Между тѣмъ время объявленія программы будущаго года приближается. Очень многіе подписчики съ нетерпѣніемъ спрашиваютъ, что дадимъ мы въ будущемъ году. Но и помимо этихъ запросовъ Редакція въ это время обыкновенно уже имѣетъ почти законченную программу главныхъ приложений на слѣдующій годъ. Поэтому, несмотря на запозданіе анкетныхъ листовъ и отсутствіе отвѣтовъ отъ значительной ча-

сти читателей, намъ приходится уже подумать о будущемъ годѣ, не выжидая дальнѣйшихъ листковъ. Въ настоящемъ номерѣ мы, конечно, не можемъ сообщить подробностей всего намѣченного нами къ исполненію. Но вопросъ о принципиальныхъ измѣненіяхъ въ изданіи „Вѣстника Знанія“ въ будущемъ году уже можно считать рѣшеннымъ въ согласіи съ тѣми желаніями подписчиковъ, которые выяснились при посредствѣ анкетныхъ листковъ.

Однимъ изъ капитальныхъ вопросовъ, поставленныхъ въ нашихъ листкахъ, явился вопросъ о желательности или нежелательности болѣе частаго выхода „Вѣстника Знанія“. Другой вопросъ касался „Ежегодника“, и, наконецъ, третій—постановки Взаимопомощи. Оказалось, что значительная часть подписчиковъ высказалась за болѣе частый выходъ „Вѣстника Знанія“; другая, не менѣе крупная часть подписчиковъ говорила о нежелательности этого, такъ какъ тогда „Вѣстникъ Знанія“ пересталъ бы, по ихъ мнѣнію, быть „толстымъ“ журналомъ. Относительно Ежегодника мнѣнія тоже раздѣлились. Большинство, однако, признавало желательнымъ общественно-политическія обозрѣнія, другіе находили ихъ излишними, такъ какъ ежемѣсячность выхода журнала дѣлала эти обозрѣнія запоздалыми. Относительно „Взаимопомощи“ почти всѣ подписчики, приславшіе отвѣты, высказались, что этотъ отдѣлъ очень желателенъ; но очень многіе прибавляли при этомъ, что пользование „Взаимопомощью“ и отвѣтами въ значительной степени затрудняется вслѣдствіе большихъ перерывовъ въ выходѣ журнала, благодаря чему теряется острота въ удовлетвореніи потребности въ общеніи съ редакціею и происходитъ замедленіе обмѣна мнѣніями между читателями.

Всѣ эти, казалось бы, непримиримыя противорѣчія, оказывается, могутъ быть приведены, такъ сказать, къ одному знаменателю, если выходъ „Ежегодника“ и „Взаимопомощи“ сдѣлать еженедѣльнымъ, а самъ журналъ и его приложения оставить въ прежнемъ видѣ, но выпускать книжки съ недѣльными промежутками, а не всѣ четыре вмѣстѣ. Отсюда—уже прямой переходъ къ выпуску еженедѣльной газеты, которая давала бы общественно-политическія обозрѣнія, статьи по животрепещущимъ вопросамъ современности, знакомила бы съ жизнью провинціи, ея нуждами и давала бы указанія для дѣятельности лучшихъ представителей провинціального общества; въ этой газетѣ должны быть, кромѣ того, письма теперешнихъ и новыхъ читателей-сотрудниковъ Взаимопомощи, съ обмѣномъ мнѣній по наиболѣе животрепещущимъ вопросамъ жизни; тутъ-же будутъ и отвѣты подписчикамъ на вопросы общіе, юридическіе и проч.

Такимъ образомъ, сама собою возникла мысль о возобновленіи газеты

НЕДѢЛЯ „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“.

Благодаря изданію этого органа читатели, въ особенности живущіе въ глухой провинціи, получаютъ возможность, обходясь безъ газетъ, слѣдить за тѣмъ, что дѣлается на божьемъ свѣтѣ въ области общественно-политической, знать о чемъ говорить и пишутъ въ газетахъ и большомъ свѣтѣ, что дѣлаютъ народные представители въ Думѣ, какъ живетъ заграница и т. д.

Что касается „Вѣстника Знанія“, то, выдѣливъ изъ него „Взаимопомощь“ и „Историческій Календарь“ съ политической каррикатурой, которые перейдутъ на страницы „Недѣли“, журналъ останется тѣмъ же, но въ немъ будутъ также и статьи критическія, которыя теперь помѣщаются въ Ежегодникѣ, беллетристика же будетъ исключена, и вмѣсто нея мы дадимъ

6-ТЬ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ.

Читатели, надо полагать, достаточно освѣдомлены, что подразумѣвается подъ этимъ понятіемъ, и намъ нѣтъ надобности вдаваться въ подробности содержанія альманаховъ, въ особенности въ виду предварительнаго характера настоящаго сообщенія.

Выходъ „Вѣстника Знанія“ будетъ совпадать съ выходомъ номеровъ „Недѣли“, и подписчики будутъ получать книги журнала и приложений при номерахъ „Недѣли“, такимъ образомъ: при номерѣ 1-мъ „Недѣли“ они получатъ

№ 1-ый „Вѣстника Знанія“, при номерѣ 2-мъ—одно приложение къ „Вѣстнику Знанія“, при номерѣ 3-мъ—другое приложение, при номерѣ 4-мъ—третье приложение, при номерѣ 5-мъ—№ 2-й „Вѣстника Знанія“ и т. д. Такъ какъ „Недѣля“ будетъ выходить еженедѣльно, т. е. въ теченіе года выйдетъ 52 номера, то и число приложений должно быть больше, чтобы при каждомъ № были книги. Естественно, что величина книжекъ должна соответствовать условіямъ вѣса, допускаемаго почтовыми правилами къ разсылкѣ при еженедѣльныхъ изданіяхъ.

Такимъ образомъ, читатели видятъ, что „Вѣстникъ Знанія“ останется прежнимъ (въ него будутъ внесены лишь тѣ измѣненія, которыя обусловливаются желаніемъ постоянно улучшать журналъ въ отношеніи качества его статей и удобства ихъ распланировки); приложения въ общемъ тоже останутся того же типа, но будутъ раздѣлены не на 36, какъ теперь, а на 40 выпусковъ. Благодаря этому читателямъ не придется ожидать мѣсяцами выхода приложений, которыя теперь будутъ получаться еженедѣльно, постепенно.

Относительно содержанія приложений въ будущемъ году нельзя еще сказать ничего окончательнаго, и мы можемъ пока лишь подѣлиться нашими предположеніями. Считаемо, однако, нужнымъ обратить вниманіе читателей на крупное измѣненіе въ приложеніяхъ, среди которыхъ мы постараемся дать возможно болѣе русскихъ авторовъ, а съ другой стороны—среди сочиненій, входящихъ въ составъ приложений будущаго года, мы намѣрены дать наряду съ небольшими книжками и капитальные труды.

Вотъ приблизительный составъ намѣченныхъ приложений:

Проф. И. Х. Озеровъ. КУДА МЫ ИДЕМЪ? Лекціи по міровой экономикѣ.

Проф. Ир. Скворцовъ. БІОЛОГІЯ и ПСИХОФИЗИОЛОГІЯ, въ 2 частяхъ.

Проф. Ир. Скворцовъ. ГЕОФИЗИКА.

Проф. Гартманъ. КОСМОГРАФІЯ. (Астрономическая географія).

Проф. Козловскій. ЛЕКЦИИ ПО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФІИ. (Въ этомъ интересномъ сочиненіи авторъ касается также вопросовъ религіи и психологіи), въ 2-хъ выпускахъ.

Проф. Форель. ПОЛОВАЯ ЭТИКА.

Акад. В. М. Бехтеревъ. О ГИПНОТИЗМѢ.

Маге и Фрашье. КЛЮЧИ РАЯ И АДА. Исторія религіозныхъ вѣрованій.

Проф.: Бранъ, Циглеръ и др. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНІЯ.

Инж. П. и К. КАКЪ САМОМУ ПОСТРОИТЬ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ.

Проф. Кауфманнъ. РАДІИ, ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ НАУКѢ И ПРАКТИКѢ.

Д-ръ Пайнъ. БОЛѢЗНИ И ИХЪ ЛѢЧЕНІЕ. (Медицинскій словарь).

С. К. Исаковъ. ПО МУЗЕЯМЪ И КАРТИННЫМЪ ГАЛЛЕРЕЯМЪ. Съ альбомомъ снимковъ со знаменитыхъ художественныхъ произведеній.

Проф. Нотнагель. О СМЕРТИ.

Л. Вельмонтъ. ТВОРЧЕСТВО И РАЗРУШЕНІЕ ВЪ РЕВОЛЮЦІИ.

А. Николаевъ. ПАЛИ ДѢПИ ТЯЖЕЛЫЯ... Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Проф. Груберъ. КОММЕРЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Подъ ред. прив.-доц. Тимофеева. ИСКУССТВО ГОВОРИТЬ ПУБЛИЧНО.

Три выпуска ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

Въ этомъ изданіи, являющемся отвѣтомъ на многочисленные запросы читателей, желающихъ почерпнуть изъ журнала и чисто практическія свѣдѣнія, будутъ даны сжатые описанія и руководства по ремесламъ, напр., переплетному, портняжному, столярному и т. д., по кустарнымъ промысламъ, доходнымъ производствамъ, строительнымъ и сельско-хозяйственнымъ работамъ, тутъ-же будутъ и полезныя рецепты и пр.

Н. И. КОСТОМАРОВЪ. **ИСТОРІЯ РОССИИ** въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ дѣятелей, въ 14-ти выпускахъ.

Этотъ капитальный трудъ знаменитаго историка былъ до сихъ поръ не-

доступенъ интеллигенту средняго достатка, такъ какъ онъ стоитъ безъ пересылки восемь руб., а съ пересылкою обходится отъ 9-ти до 10-ти руб. Давая его въ приложеніи къ „Вѣстнику Знанія“, мы надѣемся оказать этимъ немалую услугу обществу, такъ какъ Костомаровъ является однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ и интересныхъ ученыхъ, который въ захватывающей формѣ знакомить читателя съ русской исторіей.

Таковы наши преположенія на будущій годъ. Кое-что, можетъ быть вѣроятно, измѣнится, но въ общемъ программа уже намѣчена.

Читатели видятъ, что мы вступаемъ, такъ сказать, на новый путь, съ одной стороны, давая одно крупное произведеніе, занимающее 14 выпусковъ, съ другой,—возобновляя „Недѣлю“ „Вѣстника Знанія“.

Что касается типа этой газеты, то онъ у насъ уже выработанъ. Это не будетъ „Недѣля“, которую мы издавали въ 1905—6 г.г., но до извѣстной степени похожая на нее газета. Цѣлью ея будетъ давать, въ правильномъ освѣщеніи, общую сводку событій, совершающихся на мировой аренѣ, и такимъ образомъ помогать читателямъ ежедневныхъ газетъ дѣлать выводы изъ многообразныхъ, часто противорѣчащихъ фактовъ. Еще важнѣе будетъ „Недѣля“ для провинціи, гдѣ она должна замѣнять дешевыя ежедневныя газеты, такъ какъ во многихъ мѣстахъ почта ходитъ только 2—3 раза, а то и разъ въ недѣлю, и читателямъ приходится прочитывать вороха бумаги, со всевозможными незначительными извѣстіями, въ которыхъ часто трудно разобраться, насколько важно то или иное сообщеніе, уловить общій смыслъ событій. Нашей задачей будетъ предлагать читателямъ уже готовый матеріалъ, тщательно просмотрѣнный и освѣщенный съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ. Наличие же въ „Недѣлѣ“ отдѣла взаимопомощи читателей придастъ ей ту окраску и цѣну, которой лишены другіе органы печати.

Но тутъ самъ собою возникъ вопросъ о подписной цѣнѣ на „Вѣстникъ Знанія“ въ новомъ видѣ (52 книги и 52 №№ газеты). Дѣло въ томъ, что съ еженедѣльностью выхода связано увеличеніе почтовыхъ и экспедиціонныхъ расходовъ. Съ другой стороны, почтовое вѣдомство объявило о приѣмѣ подписки черезъ посредство почтовыхъ конторъ, причемъ оно будетъ брать 50% комиссіи. Такимъ путемъ цѣна „Вѣстника Знанія“, изданіе котораго и до сихъ поръ было затруднительно при дешевой подписной цѣнѣ, понизится болѣе чѣмъ на одинъ рубль, что сдѣлаетъ продолженіе изданія уже разорительнымъ. Въ виду этого намъ приходится повѣсить цѣну журнала до 9-ти рублей.

Мы, однако, хотимъ сдѣлать для нашихъ теперешнихъ подписчиковъ льготу, точно такъ-же, какъ и народнымъ учит., фельдш., псаломщикамъ, волостнымъ писарямъ и ихъ помощникамъ, при условіи, что они подпишутся на будущій годъ не позже декабря мѣсяца, неся не мѣнѣе 3-хъ рублей. Эта льгота выражается для теперешнихъ подписчиковъ и лицъ упомянутыхъ категорій въ пониженіи цѣны на 1 рубль, т. е. для нихъ „Вѣстникъ Знанія“ со всѣми приложеніями и „Недѣлей“ будетъ стоить 8-мъ рублей.

Неуспѣвшіе внести деньги своевременно принуждены будутъ платить, какъ и новые подписчики, 9-ть рублей.

Акад. В. М. Бехтеревъ ¹⁾.

О половомъ оздоровленіи.

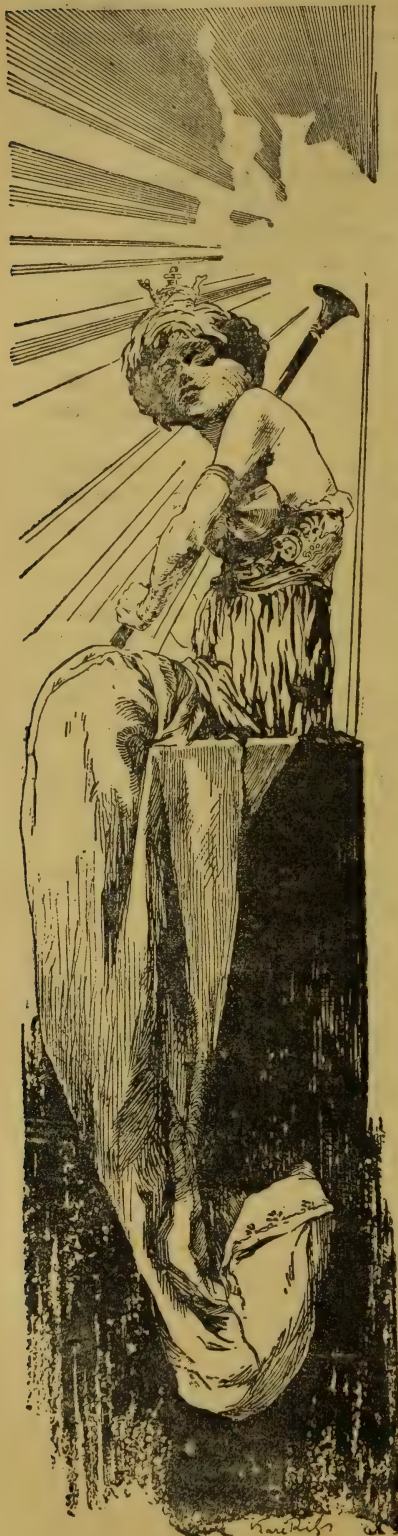
I.

Половая жизнь въ мірѣ растений и животныхъ является такимъ факторомъ, безъ котораго не только не могла бы осуществляться сама жизнь, но безъ котораго жизнь лишилась бы того ореола, который дѣлаетъ ее привлекательной и способствуетъ самымъ непосредственнымъ образомъ ея совершенствованію.

„Поверхностный взглядъ на окружающую насъ природу показываетъ намъ, — говоритъ Риббингъ (Гигіена половой жизни), — какъ безпредѣльно велико значеніе и вліяніе половой жизни. Лишь благодаря ей цвѣтутъ лиліи и благоухаютъ розы; лишь благодаря ей поютъ дрозды и соловьи; лишь благодаря ей міръ растений и животныхъ принимаетъ самыя роскошныя краски и формы; лишь благодаря ей также и мужчины и женщины развиваются до физическаго и духовнаго совершенства и соперничаютъ другъ съ другомъ въ силѣ и красотѣ. Если бы люди были чужды половымъ инстинктамъ, жизнь превратилась бы въ унылую пустыню; тогда невозможно было бы существованіе ни искуствъ, ни наукъ, невозможна была бы государственная жизнь, культура и даже значительная часть религій“. Мало того, безъ половой жизни, какъ извѣстно, невозможно была бы и развитіе самой жизни въ высшихъ ея формахъ, такъ какъ природа совершенствуетъ жизненныя формы въ ряду высшаго растительнаго и животнаго міра лишь путемъ взаимнаго отношенія двухъ половъ.

Вотъ почему половая функція, являющаяся важнѣйшимъ факторомъ жизни, должна требовать въ обществѣ людей особенно осторожнаго, бережнаго и крайне серьезнаго къ себѣ

¹⁾ Докладъ на первомъ сѣздѣ борьбы съ торгомъ женщинъ въ апрѣлѣ 1910.

отношенія. Дѣло въ томъ, что несоотвѣтственное направленіе половой дѣятельности грозитъ всегда и вездѣ страшными соціальными бѣдами.

Губительное развитіе венерическихъ болѣзней, страшное развитіе проституціи, усиленное развитіе преступности на половой почвѣ, а также безплодіе, вырожденіе и вымирание населенія составляютъ всѣмъ извѣстныя послѣдствія неразумной половой жизни.

Между тѣмъ „въ настоящее время половой вопросъ по массѣ противорѣчій, въ немъ заключающихся, какъ внутреннихъ, такъ и вѣншихъ, является, можетъ быть, самымъ трагическимъ изъ всѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется человѣчество“¹⁾.

Не подлежить сомнѣнію, что однимъ изъ наиболѣе важныхъ приобрѣтеній человѣческой культуры является тотъ фактъ, что половыя отправления въ жизни общества считаются такими отправлениями, которыя скрываются отъ взора другихъ, будучи признаваемы наиболѣе интимной стороною жизни человѣка, недоступной никакой публичности.

Этотъ покровъ таинственности освященъ и религіей, и закрѣпленъ нравственными традиціями, благодаря чему и наука до послѣдняго времени мало касалась вопроса о регулированіи половыхъ отношеній.

По словамъ доктора Блоха²⁾, „удивительно и въ то же время непонятно, какимъ образомъ человѣчество въ сущности совершенно игнорировало половой вопросъ. Болѣе того: даже научное изученіе этого вопроса до самаго послѣдняго времени считалось чѣмъ-то неприличнымъ. Мистическое представленіе о грѣхѣ, о радикальномъ злѣ, присущемъ всему сексуальному, было догмой, которая признавалась даже естествознаніемъ. Половой вопросъ для насъ считался даже неразгаданнымъ сфинксомъ. Мы стояли безпомощные передъ этой страшной коварной силой, передъ неотвратимымъ дѣйствіемъ слѣпнаго случая, играющаго въ половой области столь роковую роль. Какъ и въ другихъ сферахъ жизни, такъ и здѣсь господство случая можетъ быть устранено лишь путемъ познанія. Разрѣшеніе полового вопроса предполагаетъ откровенность, ясность, знаніе всѣхъ связанныхъ съ этимъ вопросомъ обстоятельствъ, пониманіе причинъ и слѣдствій и примѣненіе этого познанія къ подрастающему поколѣнію, дабы сдѣлать его мудрымъ безъ вреда для него“.

Во всякомъ случаѣ необходимо считаться съ фактомъ, что до послѣдняго времени „вопросы половой жизни не только не рѣшены, но даже почти вовсе не изслѣдованы“³⁾.

Дѣло идетъ, конечно, не о самой половой функціи, въ общемъ хорошо изученной, а собственно о регулированіи половой жизни съ точки зрѣнія здоровья и общественной нравственности.

Но этотъ вопросъ ставъ выдвигаться самой жизнью, такъ какъ ни религіозныя, ни нравственныя нормы не удерживаютъ половыя стремленія въ тѣхъ рамкахъ, которыя соотвѣтствуютъ человѣческому благосостоянію, и тотъ покровъ таинственности, который ихъ окружаетъ, не только не гарантируетъ отъ различнаго рода вредныхъ излишествъ и уклоненій въ половомъ отношеніи, но и не препятствуетъ развитію самыхъ невозможныхъ и безобразныхъ увлеченій и половыхъ оргій, не устраняетъ возмущающихъ общественную совѣсть вертеповъ, специально предназначенныхъ для удовлетворенія половой страсти мужчинъ, и не предупреждаетъ страшнаго развитія проституціи и не менѣе грознаго развитія венерическихъ болѣзней.

О какомъ страшномъ злѣ дѣло идетъ въ данномъ случаѣ, легко убѣдиться изъ цифръ. Возьмемъ для примѣра нашу столицу съ ея населеніемъ въ

¹⁾ Агафоновъ. Современный Міръ. 1908 г., кн. 8.

²⁾ Половая жизнь, стр. 552—558.

³⁾ Къ вопросу о половыхъ сношеніяхъ. Р. Врачъ, 1891. № 1.

1,400,000 жителей. По вычисленію доктора Конкаровича, въ Петербургѣ имѣется 50,000 проститутокъ, что составляетъ въ общей сложности 3,6‰ общего числа жителей столицы. Если же мы примемъ во вниманіе одно женское населеніе столицы, то придется считать 7,2‰ проститутокъ,—иначе говоря, въ общей сложности на каждыя 14 женщинъ одна занимается проституціей. Если же мы сдѣлаемъ расчетъ на взрослыхъ женщинъ отъ 16 до 60 лѣтъ, то, принимая во вниманіе общее ихъ количество въ 400,000, намъ придется считать одну проститутку на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ. Эти цифры заимствованы мною изъ газетъ; первоисточника этихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками; но даже признавая эти цифры слишкомъ преувеличенными, нельзя не задуматься надъ вопросомъ о размѣрахъ тайной и явной проституціи въ большихъ городахъ всякому, кто не хочетъ закрывать своихъ глазъ предъ развращающей бездной.

Кто читалъ описанія Невскаго проспекта, Тверскаго бульвара, Омона и другихъ притоновъ разврата въ беллетристическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей, тотъ не можетъ не сознаться, что эти описанія въ букввальномъ смыслѣ слова звучатъ зловѣще. О нравственномъ растлѣваніи нашихъ дѣтей на улицахъ, глумящемъ непосредственно къ половому разврату и проституціи, говорить нечего ¹⁾.

Но если насъ можетъ поражать число проститутокъ, то естественно, что развратныхъ мужчинъ или такъ называемыхъ «потребителей проституціи» должно быть во много разъ больше, иначе, вѣдь, проституція не оправдывала бы себя, какъ ремесло, она была бы невыгоднымъ дѣломъ и не завлекала бы въ свои сѣти все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Врядъ ли нужно пояснять, что потребителями проституціи являются всѣ, вообще, классы общества и всѣ профессіи, при чемъ всѣ они, соперничая другъ съ другомъ на почвѣ полового разврата, въ той или иной мѣрѣ растлеваютъ свое нравственное благосостояніе и приносятъ въ жертву несчастной страсти свое физическое здоровье.

Въ одномъ докладѣ профессора В. М. Тарновскаго ²⁾ приводится статистика относительно 500 зараженій мужчинъ сифилисомъ, собранная его ассистентомъ, докторомъ Чистяковымъ ³⁾. Изъ этой статистики мы узнаемъ, что зараженіе сифилисомъ, этимъ страшнымъ ядомъ для человѣческаго организма, произошло въ 85,6‰ отъ проститутокъ и въ 14,4‰ случаевъ отъ женщинъ, не занимающихся проституціей. Изъ общаго числа заразившихся составляли:

Студенты	25,6
Военные	23,6
Воспит. средн. уч. завед.	13,6
Купцы и приказчики	12,4
Техники и ремесленники	11,8
Собственники, помѣщики, лица свободныхъ профессій, адвокаты, литераторы, музыканты	7,8
Чиновники	5,6

Въ этой таблицѣ недостаетъ, конечно, рабочихъ и другихъ представителей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, очевидно, лишь потому, что лица этой категоріи не имѣютъ возможности посѣщать частные пріемы такихъ представителей медицины, какимъ былъ покойный профессоръ В. М. Тарновскій.

Изъ приведенныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, что наибольшій процентъ заразившихся падаетъ прежде всего на учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ на военныхъ. Равнымъ образомъ, во-

¹⁾ В. Бехтеревъ. Вопросы общественнаго воспитанія. «Вѣстникъ Воспитанія» и отд. изд. Сиб. 1909.

²⁾ Потребители проституціи. Медицина, 1898 г.

³⁾ Д-ръ Чистяковъ. Источники зараженія сифилисомъ мужчинъ культурныхъ классовъ, 3-ій Съѣздъ Общ. Русскихъ Врачей 1889 г.

спитанники средних учебных заведеній стоятъ по числу зараженій очень высоко,—именно на третьемъ мѣстѣ, уступая въ этомъ отношеніи лишь студентамъ и военнымъ.

Не лишено значенія то обстоятельство, что, какъ выяснилась за послѣднее время, дѣти младшаго возраста, вообще говоря, сравнительно часто заболѣваютъ половыми болѣзнями.

Очень поучительна въ этомъ отношеніи также половая перепись прив.-доц. Членова среди московскихъ студентовъ, изъ которой оказывается, что „большинство студентовъ, участвовавшихъ въ переписи, начали половыя сношенія очень рано, на 16 году, благодаря соблазну со стороны или товарищей, или женщинъ, съ цѣлью испытать эротическое возбужденіе, но, конечно, не во имя дѣторожденія. Въ результатѣ 25% изъ нихъ заболѣло венерическими болѣзнями“.

Но исчерпывается ли этимъ зло нашей дѣйствительности? Можетъ-быть, по крайней мѣрѣ, та часть юношества, которая сохраняетъ себя отъ растлевающего разврата публичныхъ домовъ, находится въ счастливыхъ условіяхъ и даетъ примѣръ нормальнаго полового развитія? Ничуть не бываю.

„Попробуйте спросить молодого человѣка, даже изъ лучшаго общества, говорить докторъ Влохъ,—со сколькими женщинами, хотя бы и не проститутками, онъ имѣлъ половыя сношенія въ теченіе одного только года, и вы ужаснетесь, узнавъ дѣйствительную правду о числѣ этихъ „объектовъ наслажденія“.

Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что наше юношество, не относящееся къ потребителямъ женскаго тѣла, особенно же учащееся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвержены такъ называемому дѣтскому пороку въ страшныхъ размѣрахъ, въ силу чего встрѣтить юношу-дѣвственника составляетъ въ послѣднее время уже большую рѣдкость.

По доктору Виреніусу, лишь въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ должно считать 35% подверженныхъ онанизму; общее же число онанирующихъ юношей, по всѣмъ даннымъ, должно быть огромнымъ. Врядъ ли для многихъ можетъ быть гайной также почти сплошное развитіе онанизма въ нѣкоторыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ надобности говорить, что многія изъ дѣтей, со временемъ сознавъ вредъ тайнаго порока, уже лишены возможности собственными силами освободиться отъ него и, подобно курильщикамъ опія, должны идти по наклонной плоскости, пока эта пагубная привычка не будетъ остановлена врачевнымъ вмѣшательствомъ, если оно придетъ своевременно.

Не лишено значенія то обстоятельство, что даже дѣти младшаго возраста проявляютъ преждевременное половое развитіе и подвержены въ сильной степени „тайному пороку“. Въ этомъ отношеніи необходимо признать, что наши школы не только не оберегаютъ дѣтей отъ ранняго полового развитія, но, къ стыду нашему, благодаря отсутствію воспитанія, даже непосредственно способствуютъ развращенію дѣтей.

Такимъ образомъ, наше юношество (да и одно ли юношество!) при современныхъ условіяхъ жизни растлевается и нравственно, и физически, съ одной стороны—преждевременнымъ началомъ половой жизни и пріобрѣтеніемъ тяжелыхъ венерическихъ болѣзней въ публичныхъ вертепахъ или въ тайныхъ притонахъ разврата, съ другой стороны—страшнымъ развитіемъ такъ называемаго „тайнаго порока“, столь распространеннаго въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ существующихъ при нихъ закрытыхъ пансіонахъ.

Въ чемъ же причина столь ненормальнаго положенія вещей? Она лежитъ прежде всего въ самомъ обществѣ или, вѣрнѣе говоря, въ полнѣйшемъ небреженіи его къ вопросамъ пола.

„Факты полового общенія,—говоритъ прив.-доц. Бернштейнъ¹⁾),—окраши-

1) Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія.

ваются заманчивыми чертами запретнаго плода; тщательно изгоняемые из сферы свободнаго и открытаго обсужденія, они трактуются въ разнузданной мужской бесѣдѣ, подогрѣтой виномъ и пряными яствами, въ интимномъ шопотѣ замужнихъ подругъ; они проникаютъ подъ покровомъ тайны въ тишь дортуаровъ и въ сутолоку классныхъ коридоровъ и рекреационныхъ залъ, утрачивая въ значительной мѣрѣ свой истинно-сексуальный смыслъ и приобретаая въ той же мѣрѣ чисто эротическое значеніе. Атмосфера таинственности, окутывающая вопросъ о половой жизни, роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на интимныя стороны ея, на моменты чувственные, на субъективныя предвкушенія и переживанія“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и литература, и искусства, и вся наша жизнь въ обществѣ себя близкихъ какъ бы подчеркиваетъ соблазнительность полового акта и, напротивъ того, почти не говоритъ и не указываетъ на обязанности, связанныя съ половой жизнью.

Какъ извѣстно, уже Л. Толстой въ своей всѣмъ извѣстной „Крейцеровой Сонатѣ“ отбѣнилъ всю силу полового соблазна, господствующаго въ современномъ обществѣ.

„Въ нашемъ обществѣ,—говоритъ онъ,—сложилось твердое, общее всѣмъ сословіямъ и поддерживаемое ложной наукой убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе есть дѣло необходимое для здоровья, и что, такъ какъ женитьба не всегда есть дѣло возможное, то и половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчинъ ни къ чему, кромѣ денежной платы, есть дѣло совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемымъ; убѣжденіе это до такой степени стало общимъ и твердымъ, что родители по совѣту врачей устраиваютъ развратъ для своихъ дѣтей; правительства, единственный смыслъ которыхъ состоитъ въ заботѣ о нравственномъ благосостояніи своихъ гражданъ, утверждаютъ развратъ, т. е. регулируютъ цѣлое сословіе женщинъ, долженствующихъ погибать тѣлесно и душевно для удовлетворенія низшихъ потребностей мужчинъ, а холостые люди съ совершенно спокойной совѣстью предаются разврату“.

Докторъ Блохъ ¹⁾, останавливаясь на томъ же вопросѣ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что „носителемъ полового соблазна является въ настоящее время не столько отдѣльное лицо, сколько окружающая среда. Жизнь наслажденій, какъ таковая, вся ея чувственно-раздражающая атмосфера играетъ теперь такую же роль, какую раньше при неразвитыхъ путяхъ сообщенія и ограниченности наслажденій играть „соблазнитель“ Донъ-Жуанъ стараго времени. На нашихъ молодыхъ людей значительно сильнѣе влияетъ общая погоня за удовольствіемъ, чѣмъ пріемъ опытныхъ соблазнителей. Въ настоящее время общественное совращеніе доставляетъ значительно больше жертвъ, чѣмъ единичное совращеніе, которое наблюдалось въ прошломъ и котораго намъ не избѣжать и въ будущемъ“.

„Особенно сильное вспомогательное средство для возбужденія похотливости часто представляетъ у насъ искусство; говоря проще, оно стало, по словамъ Форея (Половой вопросъ), союзникомъ порнографіи. Подъ видомъ искусства преподносятъ самыя невѣроятныя вещи, служащія для возбужденія эротизма. Однимъ словомъ, весь образъ жизни современнаго общества направленъ на то, чтобы служить любовному вождѣлнію. Проституція, въ свою очередь, воспитываетъ ужасныя извращенія, далеко заходящія въ область патологіи“.

Какъ много юношей, которые до послѣднихъ предѣловъ борются со своей страстью, но, встрѣчая соблазны на каждомъ шагѣ—при чтеніи романовъ, во время театральныхъ представленій, въ иллюстраціяхъ съ изображеніемъ человѣческой наготы, при натуральномъ обнаженіи кокетливыхъ женщинъ, въ двусмысленныхъ бесѣдахъ и т. п.—въ концѣ концовъ, не выдерживаютъ и либо пре-

¹⁾ Половая жизнь нашего времени. Стр. 238.

даются разврату, либо начинаютъ впервые заниматься тайнымъ порокомъ. То же въ известной мѣрѣ имѣетъ значеніе и по отношенію къ дѣвушкамъ.

Должно признать, что и взгляды общества на половой вопросъ часто поддерживаютъ въ юношахъ превратныя понятія въ этомъ отношеніи. Ж. Пейо (О воспитаніи воли) говоритъ: „У насъ принято смѣяться надъ цѣломудреннымъ двадцатилѣтнимъ юношей: въ развратѣ видятъ доказательство возмужалости, и, зная это, становится грустно, когда подумаешь, до чего могутъ быть извращаемы понятія влияніемъ рѣчи, готовыми формулами. Оставаться побѣдителемъ въ борьбѣ съ могущественнѣйшимъ изъ человѣческихъ инстинктовъ—развѣ это не высшее торжество чистѣйшей, благороднѣйшей изъ человѣческихъ силъ—силы воли? Въ этомъ и ни въ чемъ другомъ доказательство возмужалости; власть надъ собою—вотъ ея призывъ“¹⁾.

По Агафонову²⁾ „мощнымъ факторомъ въ дѣлѣ примѣненія общественныхъ взглядовъ на половой вопросъ явилась литература XIX вѣка, особенно романы и театр. Любовь мужчинъ и женщинъ—главное содержаніе этой литературы. Любовный романъ имѣлъ и имѣетъ громадное соціальное значеніе. Онъ дѣлалъ любовное чувство, наиболѣе интимное и индивидуальное, близкимъ, понятнымъ для другихъ. Онъ развивалъ чувственность“... Онъ развивалъ не только чувственность, скажемъ мы отъ себя, но онъ развивалъ нечистое воображеніе и возбуждалъ совершенно ненужнымъ образомъ половую сферу. Жюль Пейо³⁾ вполне правъ, говоря, что „вся современная литература почти что сплошь есть прославленіе полового акта“.

Нечего говорить, что раннему развращенію молодежи еще болѣе содѣйствуетъ безобразная порнографическая литература и тѣ или другія порнографическія изображенія, рассчитанныя на вкусъ развращенныхъ людей. Вѣдь, такія явленія, какъ эпидемическое развитіе культа свободной любви или такъ называемыхъ огарочныхъ эпидемій, проявляющіяся съ особенной силой за послѣднее время, возможны только благодаря открытой проповѣди полового разврата въ той или иной формѣ. Но что могутъ значить эти увлеченія культомъ свободной любви сравнительно съ тѣми узаконенными, поддерживаемыми и властями, и обществомъ, безобразными открытыми для всѣхъ вертепами полового разврата, извѣстными подъ названіемъ публичныхъ домовъ, гдѣ женщина предана полному поруганію, и гдѣ господствуетъ самая дичиная половая жизнь, возведенная въ предметъ грубаго торга?

Всѣмъ извѣстно, что вредъ домовъ терпимости не ограничивается тѣмъ, что въ нихъ паденіе и униженіе женщины поддерживается самымъ закономъ, и тѣмъ, что въ нихъ ежедневно самымъ возмутительнымъ образомъ развращается и часто гибнетъ и духовно, и тѣлесно наша молодежь, но еще и тѣмъ, что они поддерживаютъ сводничество и совращеніе въ развратъ, нравственно растлеывая самый врачебно-полицейскій надзоръ и приводя его къ массѣ злоупотребленій.

Необходимо имѣть въ виду, что существованіе этихъ вертеповъ разврата на законномъ основаніи есть вѣчто такое, что роняетъ самый законъ, что унижаетъ женщину до положенія продажной вещи и что роняетъ достоинство мужчины, сводя его на положеніе животного, ищущаго временнаго удовлетворенія своей самой грубой половой страсти.

Само собою разумѣется, что проституція въ современномъ обществѣ и помимо домовъ терпимости находитъ себѣ распространеніе въ видѣ такъ называемой тайной проституціи, дѣйствующей такъ же растлевающе на молодыхъ души,

¹⁾ Цит. по проф. І. Юсифову. О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка. Томскъ, 1910, стр. 75.

²⁾ Половой вопросъ. Совр. Міръ, 1908 г., кн. I.

³⁾ Жюль Пейо. Воспитаніе воли. Стр. 124.

но все же тотъ публичный и для всѣхъ открытый наглій цинизмъ, который мы имѣемъ въ домахъ терпимости по своей губительной заразительности и доступности всѣмъ, не исключая и малолѣтнихъ подростковъ, врядъ ли можетъ имѣть хоть слабое подобіе въ случаяхъ одиночной явной и тайной проституціи.

Въ видѣ реакціи на то ужасное положеніе, въ которомъ находится общество въ отношеніи полового вопроса, мы слышимъ съ разныхъ сторонъ проповѣдь воздержанія и очищенія нравовъ, которая беретъ начало еще съ библейскихъ временъ. Въ современной намъ жизни мы встрѣчаемъ также извѣстныхъ проповѣдниковъ воздержанія и чистоты нравовъ, и во главѣ ихъ мы должны прежде всего поставить нашего маститаго писателя Л. Н. Толстого.

Мы уже говорили выше о „Крейцеровой Сонатѣ“, въ послѣсловіи къ которой Л. Н. выразилъ свой взглядъ на половой вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Воздержаніе, составляющее необходимое условіе человѣческаго достоинства при безбрачномъ состояніи, еще болѣе обязательно въ бракѣ“.

Извѣстно, что Л. Н. Толстой и позднѣе „Крейцеровой Сонаты“ неоднократно останавливался на половомъ вопросѣ. Наиболѣе опредѣленно его мысли выражены въ передачѣ Черткова въ слѣдующемъ видѣ: „Борьба съ половой похотью—самая трудная борьба, и нѣтъ положенія и возраста, кромѣ перваго дѣтства и самой глубокой старости, когда человѣкъ былъ бы свободенъ отъ этой борьбы, и потому не надо тяготиться этой борьбой, надѣяться на то, что можно придти въ такое положеніе, въ которомъ ея не будетъ, и ни на минуту не ослабѣвать, а помнить и употреблять всѣ мѣры, которыя ослабляютъ врага; избѣгать возбуждающаго и тѣло, и душу и стараться быть занятымъ. Это одно. Другое: если видишь, что не осилить борьбы—жениться, т. е. избрать женщину, которая согласилась бы на бракъ, и сказать себѣ, что если не можешь не падать, то падать только съ этой женщиной и съ нею воспитывать дѣтей, если будутъ, и съ нею вмѣстѣ, поддерживая ее, придти къ цѣломудрію,—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Другихъ средствъ я не знаю“ (Цит. по Іосифову, стр. 52).

Докторъ Блохъ такъ характеризуетъ ученіе Л. Толстого: „Въ прекрасномъ афоризмѣ, что цѣломудріе можно потерять только съ женщиной и только съ нею можно сохранить его, заключается признаніе того, что абсолютное цѣломудріе является недостижимымъ, и что человѣкъ можетъ добиться только относительнаго аскетизма“ (Блохъ. Половая жизнь, стр. 95).

Форель формулируетъ ученіе Л. Толстого въ видѣ слѣдующаго положенія: „Половые отношенія между мужчиной и женщиной должны быть постольку, поскольку это необходимо для продолженія рода“. Къ этому положенію присоединяется и проф. Іосифовъ. „Болѣе глубокое и всестороннее изученіе половой жизни,—говоритъ онъ въ своемъ трудѣ,—невольнo наводитъ на мысль, что идеаль половыхъ отношеній—это сокращеніе половыхъ сношеній до степени цѣлесообразнаго акта оплодотворенія. Этотъ идеаль допускаетъ сближеніе между мужчиной и женщиной только ради дѣторожденія. Только эта высокая цѣль должна руководить половымъ чувствомъ, и только она одна, какъ вполне соответствующая законамъ природы, должна давать полное удовлетвореніе этому чувству“.

Но мы оставимъ область морали, такъ какъ аскетизмъ, хотя бы и относительно, требуетъ отъ людей подвижничества, а между тѣмъ подвижъ, оставаясь идеаломъ, къ которому должно стремиться, не доступенъ для многихъ. Поэтому станемъ на реальную почву и посмотримъ, какъ могутъ быть разрешаемы вопросы пола съ научной точки зрѣнія.

Мы уже говорили выше, что за общимъ покровомъ таинственности въ область половой жизни мало проникалъ свѣтъ научнаго знанія, благодаря чему еще недавно въ этомъ отношеніи поддерживалось довольно распространенное мнѣніе, будто долговременное половое воздержаніе для мужчинъ не остается безвреднымъ

Къ счастью, это заблужденіе постепенно разсѣивается, и нынѣ уже можно съ опредѣленностью сказать, что при нормальныхъ условіяхъ половое воздержаніе для мужчины не только не представляется вреднымъ, но, наоборотъ, оно является гарантіей его здоровья.

„Общепринятое въ народѣ мнѣніе, по которому цѣломудріе ведетъ за собою нервность и, вѣрнѣе, психическое раздраженіе, разслабленіе и пр., выставляется обыкновенно, какъ главный аргументъ въ защиту существованія проституціи. Я видѣлъ,—говоритъ профессоръ Форель,—въ моей медицинской практикѣ многихъ неврастениковъ и ипохондриковъ, которые по совѣту нѣкоторыхъ врачей изъ цѣломудренныхъ сдѣлались усердными почитателями домовъ терпимости, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже заразились венерическими болѣзнями, но никто изъ нихъ не излѣчился ни отъ неврастенія, ни отъ ипохондріи. Далѣе, невѣрно также мнѣніе, будто половое удовлетвореніе служитъ лѣчебнымъ средствомъ противъ онанизма. Случается нерѣдко, что то и другое существуютъ совместно“.

„Для насъ въ данномъ случаѣ важно, что половыя сношенія не могутъ считаться средствомъ противъ онанизма; напротивъ того, половое раздраженіе усиливается по мѣрѣ удовлетворенія, становясь болѣе частой потребностью организма, что объясняетъ намъ тотъ вышеговоренный фактъ, что рядомъ съ половыми излишествами можетъ существовать онанизмъ или поллюціи“ (Форель).

Въ статьѣ доктора Якобсона ¹⁾ приводятся отвѣты 11 русскихъ и 28 германскихъ профессоровъ, которые съ полнымъ единодушіемъ признаютъ безвредность полового воздержанія до полнаго сформированія организма, т. е. приблизительно до 25—30 лѣтъ, и рекомендуютъ вѣбическое воздержаніе, какъ единственную рациональную мѣру съ цѣлью содержанія въ чистотѣ и предохраненія отъ венерическихъ болѣзней. Къ этому голосу я могу присоединить и свои личныя наблюденія, говорящія въ томъ же смыслѣ, о чемъ я упоминаю въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля (См. его „Половой вопросъ“, изд. „Осв.“)

За безвредность воздержанія говорятъ между прочимъ и тотъ фактъ, что по Scanlon среди истеричныхъ женщинъ 75% имѣли дѣтей, а 65% имѣли не менѣе 3 дѣтей.

Такимъ образомъ неправильно утверждать, что истерія есть болѣзнь дѣвушекъ и женщинъ, потерявшихъ своихъ мужей; въ гораздо большей мѣрѣ она развивается у женщинъ не только замужнихъ, но и имѣвшихъ дѣтей.

Гигиенистъ Oesterlen говоритъ: „Много несчастій можетъ предотвратить самообладаніе, основанное на тонкомъ нравственномъ чувствѣ, на цѣломудріи, а также на умственномъ развитіи и поддерживаемое надлежащимъ образомъ жизни, нравственно чистой средою и ея примѣромъ. Молодежь обоихъ половъ должна учиться сдерживать себя и ждать, пока придетъ ея время. Это ей будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше она провѣдится убѣжденіемъ, что отъ поведенія ея въ критическомъ періодѣ зависитъ счастье всей ея будущей жизни, а въ особенности семейной, что воздержаніе и жертвы вознаграждаются сохраненіемъ здоровья, бодрости, а также высшихъ изъ всѣхъ благъ: чистой спокойной совѣсти“.

(Риббингъ. Гигіена половой жизни. 1900, стр. 62).

Въ пользу полового воздержанія говоритъ съ положительностью и тотъ фактъ, что продукты сѣменныхъ железъ являются жизненными возбуждателями вообще, слѣдовательно они поднимаютъ жизненную энергію, т. е. не только половую, но и физическую и умственную. Отсюда очевидно, что, чѣмъ болѣе тратится на половую дѣятельность, тѣмъ меньше остается энергіи на общій физическій тонусъ и на умственную энергію. Поэтому „юношеская мощь“ сохраняется дольше у лицъ, начинающихъ позже свои половыя отправления.

Между прочимъ, очень поэтично представляетъ преимущества воздержанія извѣстный профессоръ Mantegazza. „Всѣ мужчины и преимущественно молодежь мо-

¹⁾ Половое воздержаніе передъ судомъ медицины. Р. Врачъ. 1905 г., № 18.

гутъ испытать на себѣ непосредственныя благодѣянія цѣломудрія. Память остра, мысль жива и плодоносна, воля сильна и характеръ закаленъ до такой энергіи, о которой безпутные люди не имѣютъ понятія. Никакой оптической инструментъ не покажетъ намъ вѣшняго міра въ такихъ небесныхъ краскахъ, какъ призма цѣломудрія, которая освѣщаетъ намъ весь міръ и все окружающее насъ радужными цвѣтами высшей радости и безконечнаго счастья, безъ примѣси тѣни, безъ огорченія“¹⁾.

Другой фактъ, который можетъ быть признанъ безспорнымъ съ научной точки зрѣнія, это то, что единственной цѣлью половыхъ отпавленій является продолженіе рода. Эта истина считается неоспоримой и признается нынѣ всѣми авторами. Отсюда понятно, что этой основной цѣли должны быть прежде всего подчинены условія половыхъ общеній, и потому не должно быть свободныхъ, т. е. лишенныхъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ, половыхъ общеній. Свобода въ половыхъ отпавленіяхъ прежде всего развиваетъ и поддерживаетъ въ корнѣ неправильный взглядъ на половыя отпавленія и въ частности на женщину, какъ на предметъ наслажденій, что унижаетъ въ ней человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ развращаетъ ее, толкая ее на путь преступленія противъ материнства, а въ извѣстныхъ случаяхъ и на путь проституціи.

Но свободныя половыя общенія развращаютъ и мужчанину, приучая его не только легко относиться къ положенію соблазняемой имъ женщины, но и къ безответственности въ отношеніи результатовъ полового сближенія съ женщиной и вообще къ свободному и безпринципному удовлетворенію грубой животной страсти.

Широкое распространеніе средствъ противъ продолженія потомства, какъ результатъ всѣмъ извѣстнаго неомальтузіанскаго ученія, съ нашей точки зрѣнія не можетъ получить никакого оправданія, такъ какъ, благодаря этимъ средствамъ, часто и поддерживаются свободныя половыя отношенія, которыя въ сущности развращаютъ обѣ стороны, приучая смотрѣть на половое общеніе, какъ на предметъ чистаго наслажденія, свободнаго отъ всякихъ обязательствъ отцовства и материнства.

Нетрудно видѣть въ этомъ культѣ безпринципныхъ половыхъ отношеній развитіе и укрѣпленіе животнаго чувства сверхъ всякой мѣры, что вообще понижаетъ нравственную цѣнность человѣческой личности и свидѣтельствуетъ объ ея упадкѣ, какъ гастрономическія наслажденія древнихъ римлянъ съ послѣдующей рвотой для новыхъ гастрономическихъ наслажденій свидѣтельствовали о нравственномъ упадкѣ націи въ періодъ имперіализма.

Есть авторы (Форель), которые предлагаютъ даже дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ операціи, предоставляющія полную свободу половыхъ отпавленій и гарантирующія въ то же время отъ продолженія потомства. Но значеніе этихъ операцій равносильно въ сущности операціи, производимой въ извѣстныхъ случаяхъ надъ животными съ искусственной желудочной фистулой и состоящей въ перерѣзкѣ пищевода и вшиваніи его головного конца въ кожные покровы шеи для выдѣленія сѣдаемой пищи наружу. Такія животныя могутъ ѣсть безъ конца, такъ какъ вся вводимая въ ротъ пища выводится тотчасъ же черезъ отверстіе пищевода наружу. Представьте себѣ, что подобную-же операцію, стали бы производить надъ людьми. Какъ бы вы отнеслись къ этому? Не признали ли бы вы человѣка, который пожелалъ себѣ сдѣлать подобную операцію, за человѣка съ низшими, чисто животными, чувственными потребностями, не совместимыми съ нравственной высотой человѣка, и не сочтете ли вы самого хирурга за жреца науки, служащаго не къ пользѣ человѣчества, а къ поощренію низшихъ и грубыхъ страстей?

Очевидно, не можетъ быть иного отношенія и къ такимъ операціямъ надъ половыми органами, которыя, оставляя въ сохранности половую способность, уничто-

¹⁾ Цит. по доктору Корнингу: Гигіена цѣломудрія. 1898 г.

жаютъ лишь способность произведенія потомства. Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о здоровыхъ лицахъ, а не о патологическихъ случаяхъ, въ которыхъ примѣненіе вышеуказанной операціи можетъ имѣть то или другое значеніе.

Нѣтъ надобности говорить, что, когда половыя отправления становятся предметомъ продажи, какъ это мы видимъ въ проституціи, то это до такой степени противорѣчитъ нравственной нормѣ человѣческаго общежитія, что совершенно естественно признается всѣми фактомъ позорнымъ, не соответствующимъ человѣческому достоинству, и глубоко ненормальнымъ социальнымъ явленіемъ. Однако, еще далеко не всѣми признается, что одинаково позорными должны быть признаваемы дѣйствія тѣхъ, которые занимаются не продажей, а куплей человѣческаго тѣла, т. е. дѣйствія всѣхъ такъ называемыхъ потребителей проституціи, безъ которыхъ, въ сущности, не могло бы быть и самой проституціи. Въ современномъ обществѣ нравственнымъ осужденіемъ пользуются среди мужчинъ, какъ извѣстно, такъ называемые альфонсы и сутенеры, которые либо продаютъ сами себя, либо пользуются матеріальными достатками проституціи. Но тѣ лица, которые покупаютъ женщину для удовлетворенія своей половой страсти, чувствуютъ себя никѣмъ не осуждаемыми, хотя ихъ отношеніе къ женщинѣ есть самое грубое ея оскорбленіе, какое можно себѣ представить.

Потребители проституціи обыкновенно оправдываютъ себя тѣмъ, что, во-первыхъ, проститутки сами себя продаютъ, и, слѣдовательно, они не могутъ оскорблять въ женщинѣ человѣческаго достоинства, а, во-вторыхъ, что же дѣлать имъ со своей потребностью? Но можно ли оправдывать себя человѣку, наносящему тяжкое оскорбленіе другому лицу только потому, что этотъ человѣкъ готовъ получить оскорбленіе за плату отъ всякаго, у кого явится охота его оскорблять? Представьте себѣ человѣка, продающаго каждому право наносить ему пощечину. У кого можетъ подняться рука, чтобы осуществить это право за извѣстную сумму денегъ?

Остается такимъ образомъ только животная потребность, но послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдывать нанесенія другому лицу тяжкаго нравственнаго оскорбленія, и, если нужно, то должны быть отысканы другіе, болѣе нормальные пути для удовлетворенія потребности.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о тѣхъ мерзкихъ потребителяхъ проституціи, которые смотрятъ на продажную женщину, какъ на законный предметъ своихъ вожделѣвій, даже и въ томъ случаѣ, когда они сознательно заражаютъ ее сифилисомъ, оправдывая себя тѣмъ, что хорошей платой они покрываютъ ущербъ, наносимый здоровью женщины, и ссылаясь на то, что будто бы само ея ремесло естественно связано съ рискомъ здоровью, какъ съ неизбежной опасностью связано, напримѣръ, ремесло военного человѣка. Не будемъ распространяться здѣсь также и о дѣйствіяхъ тѣхъ негодаевъ, которые признаютъ возможнымъ за извѣстную плату совращать невинныхъ дѣвушекъ въ развратъ.

Мужчины часто забываютъ, говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля, какой тяжкій грѣхъ они принимаютъ на свою совесть, растлевая для минутнаго удовлетворенія своей похоти дѣвушку, которая почему-нибудь нешла въ себѣ достаточно воли, чтобы противостоять ихъ гнуснымъ ласкамъ и подлымъ стремленіямъ. Сколько такихъ мерзавцевъ, убавляющихъ свою совесть, почитаютъ себя лучшими людьми, забывая вовсе о томъ, что сдѣлалось съ несчастными жертвами ихъ гнусныхъ вожделѣвій. Объ этомъ слѣдовало бы говорить неустанно и въ обществѣ, и въ печати, дабы остепенить этихъ мерзавцевъ отъ новыхъ похощеній низкаго свойства.

По нашему мнѣнію, здѣсь мы стоимъ уже на такой степени безпринципности, которая является тождественной съ самой грубой нравственной тупостью.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что для сознательно относящагося къ половой жизни человѣка половой вопросъ долженъ разрѣшаться подъ руководствомъ слѣдующихъ директивъ: 1) полного вѣбрачнаго воздержанія и со-

вершеннаго исключенія свободныхъ отъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ половыхъ общеній и 2) сближенія съ женщиной во имя творческаго акта—воспроизведенія новаго существа, являющагося объектомъ высокаго альтруистическаго чувства и стимуломъ любви къ грядущему поколѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться съ Риббингомъ¹⁾, что „вопросъ половой жизни нельзя разрѣшать съ одной лишь индивидуальной точки зрѣнія. Необходимо принять къ свѣдѣнію также изслѣдованія социологовъ. Изъ этихъ же изслѣдованій вытекаютъ слѣдующіе принципы: во-первыхъ—никто не въ правѣ позволить себѣ такіа удовольствія, которыя причиняютъ страданія и несчастія другимъ людямъ; во-вторыхъ—главнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, какъ въ этой, такъ и во всякой иной области, должно быть стремленіе къ возможно большому счастью для возможно большаго числа людей“.

Поэтому, въ виду доказанной безвредности полового воздержанія, не должно быть не только никакихъ оправданій для того, чтобы вести половую жизнь внѣ условій, устанавливаемыхъ тѣми или иными нравственными директивами, о которыхъ рѣчь была выше, но и не должно быть ни купли-продажи въ половыхъ отношеніяхъ, ни другихъ ненормальныхъ половыхъ отношеній, совершенно удаляющихся отъ основной половой функціи, сводящейся къ продолженію человѣческаго рода.

Другой выводъ, вытекающій изъ того основнаго положенія, что половыя отправленія предназначены для продолженія человѣческаго рода, заключается въ томъ, что не должны быть допускаемы никакія неестественныя половыя отправленія, слѣдовательно не должно быть такихъ половыхъ уклоненій, которыя имѣютъ цѣлью поддерживать одну лишь половую чувственность и по своему характеру не могутъ служить къ продолженію человѣческаго рода, каковы онанизмъ, гомосексуализмъ и другія извращенія половыхъ отправленій.

Правильность этого положенія врядъ-ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ, хотя и нельзя отрицать, что есть лица, которыя готовы оправдывать и онанизмъ, и гомосексуализмъ. Но мы оставимъ безъ вниманія разсмотрѣніе этихъ доводовъ, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, до какой степени половой вопросъ запутанъ въ тинѣ сложныхъ человѣческихъ отношеній, которыя затемняютъ самую сущность и цѣль половыхъ отправленій.

Наконецъ, исходя изъ положенія, что половыя отправленія предназначены для продолженія рода, необходимо придти и къ дальнѣйшему основному положенію, что половая дѣятельность не должна быть допускаема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ отразиться неблагоприятно на потомствѣ, напримѣръ, во время беременности, или когда она должна привести къ нездоровому потомству, особенно въ случаяхъ тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ состояній родителей, отражающихся на потомствѣ.

Словомъ, не должно быть допускаемо и такихъ половыхъ отношеній, которыя не обезпечивали бы въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія здоровья производимаго потомства.

Каждый человѣкъ долженъ имѣть въ виду, что онъ только тогда имѣетъ право на продолженіе человѣческаго рода, если въ его собственномъ здоровьѣ и въ здоровьѣ его другого супруга имѣется гарантія для произведенія здороваго потомства, ибо больныя дѣти никому не нужны. Являясь бременемъ для общества и будучи въ то же время безъ вины пострадавшими, такіа дѣти съ возрастомъ имѣютъ право сдѣлать упрекъ своимъ родителямъ и предъявить имъ вѣсель, который, увы! не могъ бы подлежать съ ихъ стороны соотвѣтствующей оплатѣ.

Спрашивается, какъ достигать осуществленія этихъ условій или, по крайней мѣрѣ, какъ стремиться къ ихъ осуществленію. Иначе говоря, какъ достигнуть того, чтобы половыя отношенія въ человѣческомъ обществѣ были регулированы

¹⁾ Гигіена половой жизни, 1900

такимъ образомъ, чтобы они не уклонялись отъ своей основной цѣли—продолженія человѣческаго рода, и не приносили бы ни нравственнаго, ни физическаго вреда другимъ, а всегда влекли бы за собою обоюдныя обязательства, обезпечивая въ то же время произведеніе здороваго потомства.

Очевидно, что общество должно быть въ этомъ отношеніи перевоспитано и перестроено, иначе говоря, въ немъ должны быть развиты и укрѣплены иные, болѣе правильные взгляды на половую жизнь, и въ то же время должны быть созданы другія нормы человѣческаго общежитія, которыя исключали бы возможность существованія такихъ аномальныхъ явленій, какъ проституція, сводничество, сутенерство и проч.

Остановимся съ самаго начала на вопросѣ о томъ, какъ привить обществу иные взгляды на половую функцію и на половыя отношенія.

Очевидно, что это возможно только путемъ воспитанія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія половую функцію, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Современныя условія образованія, приучая молодого человѣка къ систематическому умственному или физическому труду и снабжая его различными, иногда даже излишними, знаніями, совершенно игнорируютъ тѣ отпавленія организма, которыя являются наиболѣе важнымъ нервомъ жизненныхъ отношеній.

Столь важные жизненные вопросы, какъ вопросы пола, въ тѣсной связи съ которыми стоитъ нравственный уровень человѣчества и отъ которыхъ существеннымъ образомъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, могутъ ли быть предоставлены случайному разрѣшенію самой жизни, когда опытъ показываетъ, что самой жизнью эти вопросы разрѣшаются крайне несоответственнымъ образомъ.

Всѣмъ извѣстно, что молодой подростокъ, считающійся съ половымъ влеченіемъ, котораго вовсе не коснулся воспитатель, находитъ для себя разъясненіе возникающихъ въ немъ потребностей изъ постороннихъ, часто „нечистыхъ“ источниковъ и такъ или иначе знакомится съ половыми отпавленіями. Уже поэтому необходимо, чтобы половая область человѣческаго существа была предметомъ соответственнаго воспитанія,—тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ жизненный опытъ, отсутствіе воспитанія приводитъ къ тому, что молодое существо знакомится со всѣми частностями половой жизни обыкновенно изъ случайныхъ разсказовъ своихъ, часто уже нравственно испорченныхъ, товарищей, изъ наблюденій надъ домашними животными и т. п.

Это приводитъ обыкновенно къ ненормальному возбужденію и направленію половой дѣятельности въ сравнительно уже раннемъ возрастѣ, что выражается или развитіемъ онанизма, или несоответственно ранними половыми актами, или, что еще хуже, извращенными половыми влеченіями. Такимъ образомъ въ результатъ являются тѣ или иные формы полового растлѣнія дѣтей, которыя, закрѣпляясь все болѣе и болѣе, постепенно губятъ ихъ здоровье.

В. М. Бехтеревъ.

Публицистика.

А. Егорьевскій.

Экономическая борьба въ Финляндіи.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ Финляндія почти не знала промышленнаго пролетаріата, который сыгралъ такую крупную роль въ послѣднихъ политическихъ событіяхъ 1905—1906 гг. и влияние котораго на всѣ стороны общественной жизни сказываются съ каждымъ годомъ все сильнѣе. Вступая въ полосу капиталистическаго развитія, эта маленькая культурная страна обрѣла двумя весьма важными условіями, облегчившими для нея переходъ къ новой экономической структурѣ и значительно способствовавшими быстротѣ ея экономического разви-

тія. Она обладала, во-первыхъ, опредѣленной конституціей, сохранившейся еще со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи и открывавшей широкій просторъ частной инициативѣ, а во-вторыхъ, она уже тогда располагала значительнымъ количествомъ безземельнаго, а частью и вовсе неосѣдлаго населенія, составлявшаго почти одну треть всѣхъ жителей страны, существовавшая по большей части на разнаго рода случайные заработки и являвагоса, такимъ образомъ, уже готовой „резервной“ арміей для нарождающагося капитализма.

Поэтому развитіе послѣдняго въ Финляндіи все время шло ускореннымъ темпомъ. О концентраціи орудій производства и тѣсно связанной съ ней пролетаризаціи народныхъ массъ можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ.

Годовая пѣнность всего производства страны возросла съ 110 мил. марокъ въ 1884 г. до 170 мил. м. въ 1894 г., а въ 1906 г. достигала уже 439,5 м. м.; за это же время средняя производительность одного предпріятія поднялась съ 20.000 м. до 50.000, а средняя производительность каждаго рабочаго съ 2.500 до 3.870 м. *). Число рабочихъ, приходящихся на одно предпріятіе, а слѣдовательно, и размѣры послѣднихъ также непрерывно увеличиваются: въ 1886 г. на 1 предпріятіе въ среднемъ приходилось 7 чел. рабочихъ, въ 1896 г.—10 ч., а въ 1906 г.—13 ч. Размѣры же самой промышленной арміи, первыя упоминанія о которой въ финляндской литературѣ начинаютъ встрѣчаться лишь послѣ голода 1866—67 гг., когда огромныя толпы безземельнаго населенія двинулись изъ деревень въ города,—возрастали слѣдующимъ образомъ:

въ 1885 г. промышленныхъ рабочихъ было	38.075 ч.
„ 1895 „ „ „ „	65.254 „
„ 1906 „ „ „ „	113.518 „ **)

Регистрація эта, разумѣется, не совсѣмъ полна, такъ какъ въ нее не вошли временные и сезонные рабочіе, поденщики, сплавщики лѣса и нѣкоторыя другія категоріи, но и она, отмѣчая быстрый ростъ промышленнаго пролетаріата въ Финляндіи, свидѣтельствуетъ объ его молодости, какъ вполне сформировавшагося общественнаго класса. Но этой молодости совершенно не чувствуешь, когда знакомишься съ нынѣшнимъ состояніемъ мѣстнаго рабочаго движенія. Его развитіе и достигнутые имъ успѣхи настолько значительны, что, напр., по сравненію съ Россіей создаютъ иллюзію, будто передъ тобой не юный еще борецъ, но такой же многоопытный, какъ и его западноевропейскіе собратья. Въ самомъ дѣлѣ, глядя на дѣятельность финляндской рабочей партіи, развѣ можно предположить, что этой политической организаціи лишь въ этомъ году исполнится первый десятокъ лѣтъ? Точно такъ же и при взглядѣ на интенсивную экономическую борьбу финляндскихъ рабочихъ, затрагивающую теперь десятки тысячъ ихъ ежегодно, съ трудомъ вѣрится, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія стачки насчитывались единицами и являлись цѣлыми событіями, а еще немногимъ ранѣе—рабочіе и предприниматели мирно уживались подъ сѣвью одной и той же организаціи.

Ограничивая задачу настоящаго очерка лишь знакомствомъ съ экономической борьбой финляндскаго пролетаріата, мы въ особенности хотѣли бы подчеркнуть характеръ органическаго развитія рабочаго движенія въ этой странѣ, такъ какъ въ немъ, на нашъ взглядъ, приходится искать разгадку интенсивности этой борьбы, ея быстрого роста и прочности достигнутыхъ результатовъ. Наличие политической свободы и сравнительно высокій культурный уровень финляндскаго рабочаго, несмотря на тяжелыя экономическія условія труда, способствовали этому органическому развитію и ускоряли его темпъ.

Первыя попытки рабочихъ организацій, относящіяся къ началу 80-хъ годовъ, отличаются извѣстной робостью ихъ инициаторовъ, умѣренностью лозунговъ

*) Annuaire statistique de Finlande; Helsingfors 1907 г., стр. 123.

**) Folktribunen, 1908 г. № 1, стр. 13—14.

и совершенно лишены классового характера. Вся суровая обстановка жизни, чрезмѣрная эксплуатація, низкій уровень заработной платы, длинный рабочий день, въ среднемъ не менѣе 12 час., а въ отдѣльных отрасляхъ труда доходившій до 15 и даже 18—20 ч. въ сутки, обостреніе жилищнаго вопроса и постоянныя заминки въ производствѣ и кризисы,—до поры до времени проходили какъ бы мимо сознанія финляндскаго рабочаго, который, организуя совместно съ хозяевами свои союзы, былъ занятъ въ это время, главнымъ образомъ, мыслями о томъ, чтобы повысить свое профессиональное знаніе и укрѣпить „положеніе отечественной промышленности“, совершенно не обращая вниманія на свое собственное. Но даже и тогда, когда это положеніе начало принимать, подъ вліяніемъ вздорожанія жизни, угрожающій характеръ и привело, напр., въ 1893 г. въ Гельсингфорсѣ къ тому, что толпы безработныхъ направились на рынокъ и захватили провизію съ возовъ крестьянъ, даже и тогда рабочіе берутся за испытанное средство экономической борьбы лишь съ крайней осторожностью. И только постепенно, пополняя на практикѣ свой опытъ, порывая съ прежней идеологіей, созданная прочныя профессиональныя организаціи и накопляя средства для борьбы, финляндскій пролетаріатъ рѣшается превратить этотъ способъ борьбы въ свое повседневное оружіе.

Этотъ процессъ, обнимающій собой почти полтора десятка лѣтъ, совершился безъ особыхъ скачковъ и, постепенно втягивая въ экономическую борьбу все болѣе и болѣе широкія массы рабочихъ, привелъ въ настоящее время къ тому, что стачка въ послѣдніе годы стала повседневнымъ явленіемъ финляндской жизни. О ростѣ и интенсивности экономической борьбы можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

въ 1895 г.	стачекъ было	3	въ 1905 г.	стачекъ было	93
„ 1900 „	„ „	19	„ 1906 „	„ „	174
„ 1903 „	„ „	65	„ 1907 „	„ „	176
(по 1 августа)			„ 1908 „	„ „	84 *)

Эти цифры свидѣтельствуютъ, что, какъ ни обострялась въ теченіе послѣднихъ лѣтъ политическая борьба финляндскаго пролетаріата, она не только не отвлекала его вниманія отъ экономической борьбы, но даже содѣйствовала тому, что эта послѣдняя приняла небывалый до того времени размахъ.

Общее число стачекъ, начиная съ 1890 г. по августъ 1908 г., достигаетъ 792, при чемъ около 75% ихъ приходится на послѣднее пятилѣтіе. 66% всѣхъ стачекъ происходили въ городахъ, при чемъ на одинъ Гельсингфорсъ приходится 28%. 68% выпадаютъ на весенніе и лѣтніе мѣсяцы, съ апрѣля по сентябрь. Наибольшей интенсивностью стачечное движеніе отличается въ строительномъ производствѣ, затѣмъ въ производствѣ по дереву, среди лѣсопильных рабочихъ, среди рабочихъ занятыхъ приготовленіемъ одежды, по обработкѣ металла и при земледѣльческихъ и лѣсныхъ работахъ.

Главной побудительной причиной къ стачкѣ для рабочихъ въ Финляндіи, какъ, впрочемъ, и всюду, было стремленіе повысить заработную плату или бороться противъ ея пониженія. Первые стачки носили почти исключительно этотъ характеръ, и на эту категорію приходится почти 60% общаго числа забастовокъ. Въ общемъ итогъ рабочимъ удалось значительно поднять цѣну на свой трудъ, и прежнія условія найма, когда рабочій съ трудомъ вырабатывалъ 2—3 марки въ день, давно уже отошли въ область преданій. Въ настоящее время средній дневной заработокъ его колеблется между 4—6 м., иногда поднимаясь и выше, и оплачивается обыкновенно по часамъ: отъ 40—55 пенни за часъ работы. Плата за сверхурочную и праздничную работу всегда выше, первая на 50%,

*) Työtilastollinen aikakausslehti, 1907 г., № 2—4 и 1908 г., № 1—4.

а вторая на 100%. Насколько прочны эти завоеванія, можно судить хотя бы по тому, что они фигурируютъ почти во всѣхъ коллективныхъ договорахъ рабочихъ союзовъ съ предпринимателями. Но даже и у слабо организованныхъ рабочихъ стремленіе къ повышенію оплаты труда проявляется настолько сильно, что заставляетъ ихъ вступать въ борьбу часто почти безъ всякихъ шансовъ на успѣхъ. И послѣ ряда проигранныхъ стачекъ имъ все же удается добиться хотя бы частичнаго удовлетворенія требованій. Въ этомъ отношеніи типична, напр., борьба лѣсныхъ рабочихъ, которымъ въ особенности приходится сильно страдать отъ наличности огромной резервной арміи. Почти при каждомъ конфликтѣ предприниматели, не задумываясь, отказываютъ забастовавшимъ и довольно быстро успѣваютъ набрать новый штатъ рабочихъ. Но тѣмъ не менѣе каждый сезонъ этихъ работъ отличается упорной стачечной борьбой. И въ результатѣ заработная плата, хотя и медленно, но почти безостановочно поднимается.

Борьба за дальнѣйшее повышеніе платы, разумѣется, продолжаетъ играть и теперь еще крупную роль; такъ, напримѣръ, въ теченіе одного 1907 г. это требованіе было заявлено въ 134 изъ 176 имѣвшихъ мѣсто конфликтовъ; но теперь это сплошь и рядомъ уже только одно изъ требованій рабочихъ и не всегда главное. Уже послѣ первыхъ успѣшныхъ шаговъ на поприщѣ экономической борьбы, начиная съ середины 90-хъ годовъ, гельсингфорскіе рабочіе, добившись повышенія заработной платы, начали борьбу за сокращеніе рабочаго дня и не прекращаютъ ея и до сихъ поръ. Вплоть до начала текущаго столѣтія въ ея итогѣ приблизительно у 30% рабочихъ въ Финляндіи рабочій день былъ сокращенъ до 10—11 ч. въ сутки, но болѣе половины ихъ продолжали работать по 11—12 ч., а у 16% рабочій день былъ еще выше, отъ 12 до 15 ч. Но особенной интенсивности борьба за сокращеніе рабочаго дня достигла только въ послѣдніе годы. И теперь рабочій день въ Финляндіи лишь въ немногихъ отрасляхъ труда превышаетъ 9—10 ч. Эти же годы положили также начало борьбѣ съ обязательной ночной работой, которая, послѣ ряда стачекъ, такъ блестяще завершилась для рабочихъ, занятыхъ въ пекарняхъ: рабочій день ихъ, нормированный законодательнымъ путемъ, не долженъ превышать 8 ч. въ сутки, а число рабочихъ ночей строго ограничено 10 въ году. Вообще же борьба за болѣе короткій рабочій день, требуя отъ рабочаго болѣе упорства и болѣе организованности, предполагаетъ и болѣе сознательность его, а потому и распространена значительно меньше, чѣмъ борьба за повышеніе платы. На ея долю въ среднемъ приходится 15% всѣхъ стачекъ, но въ послѣдніе годы этотъ процентъ поднимается до 30.

Изъ остальныхъ причинъ рабочихъ конфликтовъ слѣдуетъ отмѣтить борьбу за заключеніе коллективныхъ договоровъ, за признаніе предпринимателями рабочихъ организацій, измѣненіе личныхъ условій найма, отмѣну поурочной работы, регулированіе ученическихъ условій и за принятіе на работу исключительно организованныхъ рабочихъ.

Отмѣна поурочной работы и замѣна ея почасовой платой, какъ мы уже указывали, встрѣчается въ Финляндіи за послѣднее время довольно часто. Такъ же часто въ числѣ выставляемыхъ рабочими требованій можно здѣсь встрѣтить признаніе рабочаго союза, условія найма учениковъ и отмѣну унижительныхъ личныхъ условій. Финляндскій рабочій даже въ массѣ достаточно чутокъ къ собственному достоинству и умѣетъ его энергично защищать не только отъ посягательствъ самого предпринимателя, но и его ближайшихъ помощниковъ. Точно такъ же чутко относится онъ и къ своему праву принимать участіе въ организаціяхъ; и если на зарѣ рабочаго движенія въ этой странѣ капиталисты сплошь и рядомъ обязывали своихъ рабочихъ подпиской не вступать въ ненавистные имъ союзы, то теперь не такъ ужъ рѣдки случаи, когда самъ предприниматель бываетъ вынужденъ согласиться принимать на работу только членовъ рабочаго союза.

Борьба за заключеніе коллективныхъ договоровъ началась въ Финляндіи также въ самое послѣднее время. Но, тѣмъ не менѣе, коллективные договоры, носящіе мѣстный характеръ, успѣли уже привиться и пользуются широкимъ распространеніемъ; у болѣе же прочно организованныхъ рабочихъ, напримѣръ, у типографскихъ рабочихъ и металлистовъ можно встрѣтить и договоры, заключаемые союзами рабочихъ и предпринимателей и распространяющіеся на всю страну. Но даже и въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ практика ограничивается пока мѣстными договорами, въ дѣлѣ заключенія ихъ главную роль постепенно пріобрѣтаютъ центральныя организации профессиональныхъ союзовъ, взявъ на себя мѣстныхъ отдѣленій. Насколько сильно стремленіе финляндскихъ рабочихъ къ коллективному регулированію условий труда, можно заключить хотя бы изъ того, что финляндскій сенатъ счелъ своевременнымъ регулировать его законодательнымъ путемъ; и по его почину уже выработанъ соотвѣтствующій законопроектъ.

Обычно коллективный договоръ финляндскихъ рабочихъ предусматриваетъ размѣры заработной платы какъ для нормальной работы, такъ и для праздничной и сверхурочной и устанавливаетъ оплату труда по часамъ; поурочная же плата допускается лишь какъ неизбежное зло и не должна быть ниже условленной часовой. Затѣмъ договоръ нормируетъ рабочее время, указывая обыкновенно лишь общее число рабочихъ часовъ въ недѣлю; устанавливаетъ количество учениковъ, оплату ихъ труда и продолжительность обученія; оговариваетъ празднованіе 1 мая и прекращеніе работъ въ дни выборовъ. Срокъ договора рѣдко устанавливается болѣе 2—3 лѣтъ; въ случаѣ нежеланія продолжать договоръ на прежнихъ условіяхъ, каждая изъ сторонъ должна заранѣе заявить объ этомъ. Всѣ недоразумѣнія по договору рѣшаются третейскимъ судомъ, который имѣетъ право присуждать въ опредѣленномъ размѣрѣ штрафъ, поступающій въ вспомоательную кассу рабочихъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ договорахъ проведено также требованіе, принимать на работу только членовъ союза.

Возвращаясь снова къ общей картинѣ стачечнаго движенія въ Финляндіи, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, насколько интенсивно возрастала въ странѣ численность рабочихъ, постепенно вовлекаемыхъ въ экономическую борьбу. Въ то время, какъ до 1903 г. число забастовавшихъ лишь изрѣдка превышало одну тысячу человѣкъ, въ 1904 г. оно достигло 3.000 чел., въ 1906 г. поднялось до 17.000 ч., а въ 1907 г. успѣло уже превысить 20.000 ч. Число же потерянныхъ рабочими во время борьбы рабочихъ дней за одинъ только 1907 годъ достигло внушительной цифры—595.860.

Стачки рабочихъ далеко не всегда проходятъ единодушно, и, судя по даннымъ 1907—1908 гг., въ нихъ принимало участіе лишь 60—75% рабочихъ, занятыхъ въ забастовавшихъ предпріятіяхъ. Но подавляющее число частныхъ забастовокъ приходится на професіи, почти совершенно неорганизованныя, какъ напримѣръ, тѣ желѣзные рабочіе, о которыхъ намъ уже приходилось упоминать; въ такихъ случаяхъ и стачки очень рѣдко оканчиваются положительнымъ результатомъ и продолжаются недолго. Съ другой, однако, стороны, за послѣдніе годы въ Финляндіи было не мало частныхъ забастовокъ, въ которыхъ принимало участіе лишь небольшое организованное ядро рабочихъ. Безъ всякой поддержки со стороны остальныхъ, — при чемъ благодаря ихъ упорству, забастовавшимъ нерѣдко удавалось все-таки поставить на своемъ. Очень характерна въ этомъ отношеніи стачка лѣсопильныхъ рабочихъ въ Лаппсенскомъ приходѣ, гдѣ небольшая горсть рабочихъ, — 35 чел. изъ 500, — послѣ четырехдневной забастовки добилась обратнаго пріема на работу несправедливо уволеннаго товарища.

Участіе организованныхъ рабочихъ въ экономической борьбѣ, вообще говоря, въ Финляндіи довольно значительно и колеблется за послѣдніе два года между 33% и 60% общаго числа принимавшихъ участіе въ стачкахъ. Но отсутствіе болѣе раннихъ данныхъ не позволяетъ намѣтить совершающуюся въ этомъ отношеніи эволюцію. Исходя изъ усиленнаго роста за послѣдніе годы профессиональ-

ныхъ организацій, можно было бы ожидать повышенія роли организованнаго пролетаріата; но въ дѣйствительности за 1908 г. приходится какъ разъ констатировать усиленіе стачечной борьбы среди неорганизованныхъ рабочихъ.

Помощь во время стачекъ рабочіе получаютъ прежде всего, разумѣется, изъ средствъ мѣстнаго рабочаго союза, а въ случаяхъ затяжной борьбы — также и изъ кассы центральной профессиональной организаціи; и эта помощь достигаетъ иногда десятковъ тысячъ марокъ. Но въ общемъ итоги эти пособія, конечно, далеко не достаточны и являются лишь каплей въ морѣ рабочей нужды.

Наконецъ, переходя къ продолжительности рабочихъ стачекъ, мы получимъ слѣдующую картину:

Продолжительность забастовокъ въ дняхъ.	Число стачекъ.					
	Съ 1890 по 1902 г.	въ 1903 г.	въ 1904 г.	въ 1905 г.	въ 1906 г.	въ 1907 г. (по августъ).
отъ 1—7 дней	47	16	4	32	58	35
„ 7—30 „	18	7	4	9	23	31
„ 1—3 мѣсяцевъ	13	1	1	2	15	12
„ 3 до полугода	2	1	—	1	5	4
свыше полугода.	1	—	1	—	—	—

Свыше 100 стачекъ продолжались каждая болѣе, чѣмъ по мѣсяцу: и легко при этомъ замѣтить, что чѣмъ ближе къ текущимъ днямъ, тѣмъ стачки въ Финляндіи принимаютъ все болѣе затяжной характеръ.

Объясняется же это тѣмъ, что, по мѣрѣ роста организованности и выступленій рабочихъ, сплачивался и классъ капиталистовъ, который въ настоящее время обладаетъ довольно внушительной организаціей, построенной по типу, занимаемому имъ у финляндскихъ рабочихъ. Финляндскіе работодатели за послѣдніе годы создали цѣлый рядъ собственныхъ союзовъ по профессіямъ, которые кромѣ того объединены общей центральной организаціей. Сила послѣдней картинно измѣряется мѣстной буржуазной печатью 20 милліонами марокъ ежегодной заработной платы, уплачиваемой объединенными капиталистами занятымъ у нихъ рабочимъ.

Поэтому финляндскимъ рабочимъ въ настоящее время приходится болѣе тщательно взвѣшивать каждый свой шагъ, прежде чѣмъ рѣшиться на борьбу съ такимъ противникомъ. Но и осторожность не всегда въ этихъ случаяхъ помогаетъ, такъ какъ хозяева, чувствуя перевѣсъ на своей сторонѣ, начинаютъ все чаще переходить сами въ наступленіе или парируютъ замыслы рабочихъ объявленіемъ массовыхъ локаутовъ.

Однихъ только общепризнанныхъ локаутовъ въ Финляндіи было объявлено, начиная съ 1900 г., 17; да къ этой цифрѣ приходится еще прибавить 25 такихъ конфликтовъ, которые хотя работодатели и считаютъ стачками, но сами рабочіе упорно называютъ локаутами. Итого—за 8½ лѣтъ—42 локаута! и въ томъ числѣ въ 1906 г.—6; въ 1907—19 и въ 1908—10.

Считаемъ интереснымъ отмѣтить довольно крупный локаутъ въ металлической промышленности, объявленный предпринимателями въ минувшемъ году. Еще въ 1906 г. въ этой отрасли наблюдался цѣлый рядъ конфликтовъ; и, въ концѣ концовъ, предприниматели, чтобы сломить упорство гельсингфорскихъ кровельщиковъ и токарей, прибѣгли къ массовому расчету всѣхъ занятыхъ рабочихъ. Но послѣ 4½ мѣсяцевъ борьбы, благодаря посредничеству инспектора труда и торгово-промышленной экспедиціи Сената, этотъ локаутъ закончился принятіемъ коллективнаго договора, являшагося компромиссомъ для обѣихъ сторонъ. Въ минувшемъ же году въ механическихъ мастерскихъ Таммерфорса и

Якобстада въ апрѣлѣ мѣсяцѣ начались новыя недоразумѣнія изъ за заработной платы и продолжались вплоть до сентября, когда союзъ работодателей началъ грозить объявленіемъ новаго локаута. Рабочія организаціи, считаясь съ тогдашнимъ состояніемъ рынка, ограничили свои требованія минимумомъ, но все же положеніе было настолько серьезно, что снова потребовалось вмѣшательство въ конфликтъ Сената. Посредникомъ въ переговорахъ между рабочими и союзомъ предпринимателей выступилъ начальникъ торгово-промышленной экспедиціи, сен. Стенротъ, выработавшій примирительныя условія, которыя и были приняты центральными организаціями обѣихъ сторонъ. Но налаживавшееся соглашеніе было неожиданно прервано, благодаря отказу присоединиться къ нему со стороны отдѣленій токарей и литейщиковъ.

Всѣ эти переговоры велись какъ разъ наканунѣ срока, назначеннаго предпринимателями предѣльнымъ для достиженія соглашенія. Малѣйшее промедленіе грозило оставить безъ работы свыше 4.000 рабочихъ. Въ эти тревожные дни представители рабочихъ организацій напрягли всѣ усилія, чтобы предотвратить объявленіе локаута. Послѣ ряда безуспѣшныхъ переговоровъ съ литейщиками и токарями и безплодныхъ попытокъ убѣдить ихъ отказаться отъ своихъ цеховыхъ нуждъ во имя общихъ интересовъ, центральный совѣтъ профессиональной организаціи и общій союзъ рабочихъ по металлу приняли рѣшеніе объявить упорствующимъ отдѣленіямъ ультиматумъ и, въ случаѣ ихъ окончательнаго отказа подчиниться общему рѣшенію, лишитъ товарищеской помощи на все время локаута, а самый споръ передать на судъ всего организованнаго пролетаріата, опубликовавъ фактическое положеніе дѣлъ въ партійной прессѣ.

Эта угроза оказала свое воздѣйствіе; и въ послѣднюю минуту токари и литейщики также согласились принять условія, предложенныя начальникомъ торгово-промышленной экспедиціи Сената.

Но формально, всего на нѣсколько часовъ, срокъ, назначенный предпринимателями, былъ все-таки пропущенъ; и послѣдніе, воспользовавшись этимъ, объявили локаутъ, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, что своимъ поведеніемъ они возстаивали противъ себя общественное мнѣіе. Благодаря этому обстоятельству, рабочіе оказались въ болѣе выгодномъ положеніи, и послѣдовавшая искорѣ ликвидація локаута улучшила ихъ положеніе и упрочила ихъ организаціи, оказавшіяся въ такой рѣшительный моментъ на высотѣ своей задачи.

Свой обзоръ экономической борьбы финляндскаго пролетаріата мы закончимъ слѣдующими данными о ея результатахъ: изъ общаго числа 607 конфликтовъ, относительно результатовъ которыхъ есть точныя свѣдѣнія, рабочіе цѣликомъ добились удовлетворенія выставленныхъ требованій въ 32%, да приблизительно въ 30% стачекъ ихъ требованія были удовлетворены частично; итого въ 62 случаяхъ изъ ста борьба рабочихъ окончивалась удовлетворительно. Но въ 38 ихъ все-таки постигало полное пораженіе. Надо также отмѣтить, что какъ разъ въ послѣдніе годы процентъ полныхъ побѣдъ рабочихъ значительно ниже средняго, процентъ же ихъ пораженій—выше:

Съ 1890—1906г. Въ 1907 и 1908 г.г.			
случаевъ полной побѣды рабочихъ	156		37.
” ” ” работодателей.	131		103

Но эти годы, какъ мы уже отмѣчали, характеризуются особенно интенсивной борьбой наименѣе организованныхъ слоевъ финляндскихъ рабочихъ; въ этомъ именно обстоятельствѣ кроется и разгадка сравнительно меньшей успѣшности борьбы рабочихъ, но это же обстоятельство послужило толчкомъ къ усиленію и росту профессиональных союзовъ и къ распространенію идеи классовой борьбы и рабочей солидарности на такія отрасли труда, куда она раньше почти совсѣмъ не проникала.

А. Егорьевскій

Отдѣлъ естественныхъ наукъ.

Астрономія.

Проф. П. Пюизе.

Диссиметрія въ Солнцѣ.

Философы мечтають о совершенномъ равенствѣ, тогда какъ наблюдатели встрѣчаютъ всюду въ дѣйствительности неравенство, привилегіи. Все это справедливо не только въ политикѣ, но и въ матеріальномъ мірѣ. Но и тутъ и тамъ было бы желательно констатировать, что эволюція медленно и правильно направляется къ извѣстному единообразію.

Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить нашъ земной шаръ. Различныя части его подвергаются очень несходнымъ вліяніямъ. Огромныя пространства его залиты океанами; другія части представляютъ безплодныя, покрытыя льдомъ или снѣгомъ, необитаемыя плоскогорія. И нѣтъ никакихъ указаній, чтобы это различіе сглаживалось или уменьшалось. Даже напротивъ, геологическія изслѣдованія показали, что въ настоящее время климаты оказываются гораздо болѣе расходящимися и противоположными, чѣмъ въ прежнія, напримѣръ, третичныя времена.

Такъ какъ всякая земная дѣятельность въ послѣднемъ счетѣ зависитъ отъ лучистой энергіи солнца, то и всю отвѣтственность за неравенства на землѣ слѣдовало бы возложить на наше центральное свѣтило. Однако, это было бы не совсѣмъ справедливо. Годовое количество лучей, посылаемыхъ солнцемъ на землю, распределяется имъ по всѣмъ мѣстамъ въ равныхъ пропорціяхъ, и если не всѣ мѣста пользуются одинаково этими солнечными дарами, то тутъ уже виновата сама наша земля, которая, вращаясь и будучи шаромъ, подставляетъ большую часть своей поверхности солнечнымъ лучамъ подъ различными углами наклона.

Кромѣ того, весь рельефъ земной коры, наиболѣе выдающіяся высоты его, какъ бы нарочно сдвинуты въ три горныя цѣпи вдоль трехъ меридіановъ, отстоящихъ на 120 градусовъ другъ отъ друга, при чемъ сѣверное полушаріе получило больше горныхъ высотъ, чѣмъ южное. Большое неравенство оказывается и въ строеніи полюсныхъ макушекъ, ибо южный полюсъ лежитъ въ срединѣ высокаго плоскогорія, тогда какъ сѣверный скрывается на днѣ глубокаго моря. Результатомъ такихъ неправильностей въ строеніи земного шара оказывается то, что климатъ никоимъ образомъ не можетъ опредѣляться широтою мѣстности и что

извилины изотермъ—а особенно, для крайнихъ временъ года—очень мало соотвѣствуютъ какъ параллелямъ, такъ и меридіанамъ.

Но мы должны отказаться навсегда отъ мысли винить природу въ чемъ нибудь, тѣмъ менѣе въ капризности. При тщательномъ изслѣдованіи мы увидимъ, что этотъ кажущійся безпорядокъ непрѣнно прикрываетъ какой нибудь законъ, ознакомившись съ которымъ, мы убѣдимся, что справедливость нигдѣ не нарушена и что законы геометріи, требующей для всѣхъ небесныхъ тѣлъ сферической формы, царятъ во всей ненарушимости.

Къ этому пришли не сразу. Л. Гринъ, а за нимъ и другіе ученые указали, что многіе разнорѣчивые географическіе факты легко объясняются и вполне согласуются, если допустить, что выдающіяся части земного шара группируются около тѣлесныхъ угловъ правильного вписаннаго четырехгранника, одна вершина котораго лежала бы на южномъ полюсѣ. При этихъ условіяхъ каждая область съ высокимъ рельефомъ должна имѣть своимъ антиподомъ вдавленный бассейнъ, что въ большинствѣ случаевъ и оказывается въ дѣйствительности.

Происхожденіе этой формы четырехгранника—по нашему мнѣнію, неудачно—думали объяснить сжатіемъ земной коры при охлажденіи земли, бывшей раньше совершенно правильнымъ шаромъ. Какъ бы то ни было, и при такомъ допущеніи трудно объяснить, почему рельефное очертаніе, т. е. заостренный уголъ данъ южному полюсу предпочтительно передъ сѣвернымъ.

Для того, чтобы легче разобратъ въ этомъ, нужно помнить, что Земля отнюдь не изолирована въ пространствѣ; что она связана съ Солнцемъ, Луною и другими планетами узами не только сосѣдства, но и родства, нѣкогда еще болѣе тѣснаго, чѣмъ въ настоящее время. Пиккерингъ, напр., думаетъ, что указанная диссиметрія земного шара является слѣдствіемъ той отдаленной по времени катастрофы, которая создала Луну въ качествѣ самостоятельнаго спутника; а по теоріи сэра Джоржа Говарда Дарвина происхожденіе этой диссиметріи относится къ той эпохѣ, когда Земля сама только что завоевала себѣ полу-свободу.

Въ виду установленной зависимости положенія земли въ солнечной системѣ можно бы было найти какое нибудь третье объясненіе; но здѣсь мы вопроса о землѣ не коснемся, а остановимся на одной менѣе извѣстной, но аналогичной проблемѣ, поставленной намъ солнцемъ.

Извѣстно, что дневное свѣтило обращается вокругъ своей оси въ 25 нашихъ дней. Это обращеніе, несомнѣнно, есть наслѣдіе непроницаемо отдаленныхъ временъ. Лапласъ въ своей знаменитой гипотезѣ допускаетъ, что первоначальная туманность уже обладала общимъ угловымъ движеніемъ, правда, гораздо болѣе медленнымъ, чѣмъ нынѣ, но вполне определеннымъ.

Даже и теперь это круговращеніе нельзя назвать очень быстрымъ: каждая точка солнечнаго экватора пробѣгаетъ немного болѣе десяти тысячъ километровъ въ день, или сто метровъ въ секунду. Образующаяся вслѣдствіе такого вращенія центробѣжная сила не достигаетъ и одной десятиитысячной доли силы притяженія, свойственной солнечной массѣ, такъ что вліяніе центробѣжной силы на деформацію сферической формы солнца фактически очень ничтожно. Многіе опытные астрономы пытались подмѣтить и опредѣлить степень этой деформаціи (растянутости на экваторѣ), но утвердительныя заявленія Гильфикера и Секки при провѣркѣ оказались слишкомъ поспѣшными. Д-ръ Оверсъ на основаніи 25,000 наблюденій пришелъ къ отрицательнымъ выводамъ; а недавно Лэнь Пуръ на основаніи гелиографическихъ и фотографическихъ измѣреній пришелъ также къ отрицательному результату.

Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе, что солнце

представляет собой необычайно богатый источникъ тепловой, свѣтовой и химической энергіи, которая тратится, повидимому, безъ достаточнаго размѣщенія извнѣ. Съ физической точки зрѣнія солнце, въ отличіе отъ прочаго планетнаго міра, не должно бы имѣть никакихъ различій по широтамъ, по климатамъ и по временамъ года; различныя точки на его поверхности должны бы быть въ совершенно однообразномъ состояніи.

И однако, самая слабая зрительная труба показываетъ, что физическія явленія на солнцѣ зависятъ отъ его широтъ. Благодаря присутствію пятенъ на солнцѣ мы знаемъ, что оно вращается, мы знаемъ и отношеніе его оси къ эклиптикѣ. Эти временныя, но постоянно возрождающіяся пятна представляютъ явленія, далеко не ничтожныя. Во время своего существованія, длящагося обыкновенно нѣсколько дней, а иногда и нѣскольکو мѣсяцевъ, пятна эти часто достигаютъ размѣровъ, превышающихъ величину земнаго шара. Въ самыхъ темныхъ мѣстахъ этихъ пятенъ свѣтовая радіація ихъ падаетъ до одной десятой, а фотографическая—до одной двадцатой доли своей обычной силы. Среднее количество пятенъ измѣняется въ пропорціи 1 къ 20 въ теченіе одного правильнаго цикла изъ 11 лѣтъ, причемъ пятна эти не появляются безразлично по всей поверхности солнца. Напротивъ, мѣсто ихъ появленія строго ограничено двумя полосами, лежащими по ту и другую сторону отъ экватора. Каждая изъ этихъ полосъ попеременно то расширяется, то суживается въ теченіе всего цикла. Случается, что они сливаются—всегда на короткое время—на экваторѣ; но такіа блуждающія пятна рѣдко заходятъ въ томъ и другомъ полушаріи далѣе 35° широты. Таковы общія характерныя черты этого явленія. Статистическія изслѣдованія показываютъ и другія любопытныя особенности его, какъ напримѣръ,—увеличеніе числа пятенъ, при чемъ растутъ они быстрѣе, чѣмъ исчезаютъ; кромѣ того наблюдается что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пятенъ этихъ больше то въ сѣверномъ, то въ южномъ полушаріи.

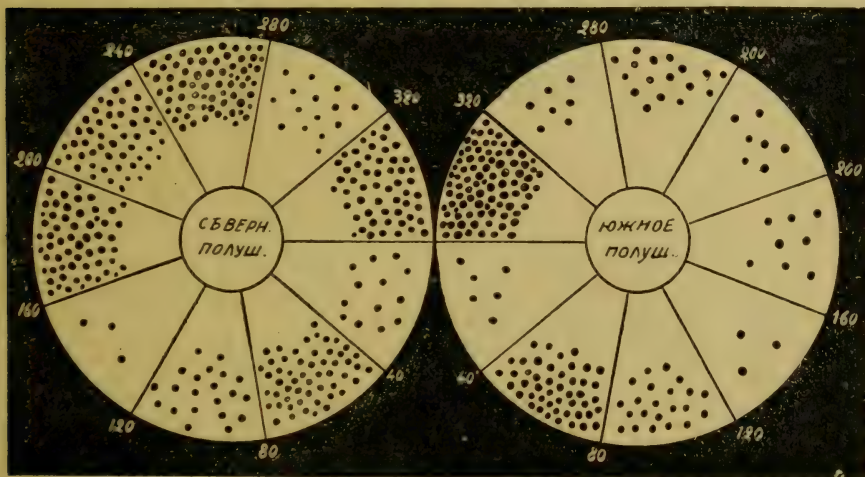
Итакъ, «всѣмъ резонамъ вопреки», на солнцѣ есть и пояса, и климаты, и времена года. Въ виду этого неоспоримаго факта позволительно задуматься: не слишкомъ ли мало цѣнили влияніе центробѣжной силы, которая, казалось, только одна и могла вызвать такіа неравенства въ режимѣ между высокими и низкими широтами.

На нашей землѣ мы привыкли считаться главнымъ образомъ съ тяжестью, т. е. съ ньютоновской силой притяженія къ центру земли. Этой силой главнымъ образомъ и опредѣляется расположеніе матеріаловъ земной коры. Но не таково положеніе въ солнечной фотосферѣ, гдѣ всякая связь разрушается вслѣдствіе наличности необыкновенно высокой температуры. Сила притяженія здѣсь встрѣчаетъ страшнаго противника въ видѣ отталкивательной силы, которая сопровождаетъ свѣтовую радіацію, причемъ та, то другая сила одерживаетъ верхъ, смотря по размѣрамъ частицъ, къ которымъ приложены силы, такъ что видимыя глазомъ очертанія границъ солнца, быть можетъ, представляютъ тѣ области, гдѣ устанавливается приблизительное и неустойчивое равновѣсіе между этими силами. Центробѣжная сила, поставленная рядомъ съ силой притяженія, оказывается очень ничтожной, но въ качествѣ арбитра, поставленнаго между двумя равномогучими противниками, она очень легко даетъ перевѣсъ то той, то другой силѣ. Благодаря ея вмѣшательству становится возможнымъ изверженіе металлическихъ паровъ, охлажденіе которыхъ является необходимымъ условіемъ образованія пятенъ.

Могутъ возразить, что такъ какъ центробѣжная сила является постояннымъ союзникомъ тоже отталкивающей силы свѣтовой радіаціи, то, въ концѣ концовъ, между ними должно бы было установиться постоянное и прочное сотрудничество. Но нужно принять во вниманіе, что здѣсь, какъ

и въ земной метеорологіи, существуетъ еще вертикальная циркуляція, поддерживающая постоянный обмѣнъ между поверхностными и самыми глубокими слоями. Этотъ обмѣнъ на солнцѣ совершается посредствомъ лученспусканія во внѣшнюю среду, сопровождающагося охлажденіемъ поверхности, которая становится главнымъ мѣстомъ сгущенія матеріи и главной лабораторіей, гдѣ создаются всевозможныя химическія соединенія. Съ другой стороны, эта вертикальная циркуляція имѣетъ разныя послѣдствія у полюса и экватора. Въ первомъ случаѣ обмѣнивающіеся матеріалы имѣютъ равныя скорости, а во второмъ—скорости ихъ не одинаковы. И если, согласно теоріи Гальма, усиленное сгущеніе приводитъ къ состоянію крайняго напряженія, заканчивающагося кризисомъ, то послѣдствія этого кризиса будутъ не одинаковы у полюсовъ и у экватора.

Итакъ, мы должны признать, что солнце тоже имѣетъ свои климаты и свои пояса, иначе сказать физическое состояніе тамъ тоже является

Распределеніе солнечныхъ пятенъ по участкамъ (въ 40° каждый) въ 1905 г.

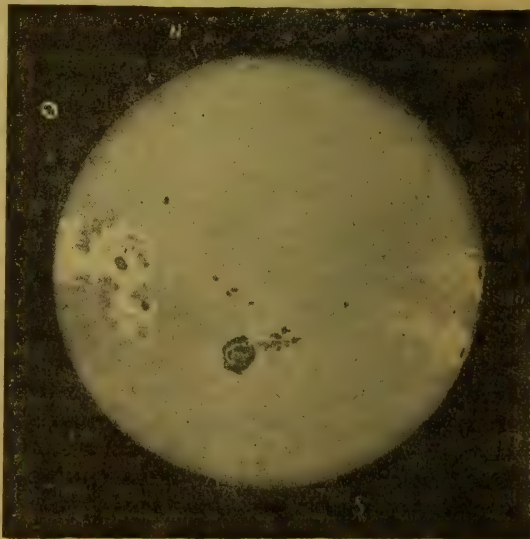
функціей широты. Конечно, желательно выразить эту функцію какойнибудь аналитической формулой, въ родѣ того, напр., что количество пятенъ пропорціонально или разстоянію отъ оси, или квадрату косинуса широты. Но это будетъ не вѣрно, ибо сказанная функція совершенно отсутствуетъ на полюсахъ, достигаетъ максимума въ среднихъ широтахъ и черезъ минимумъ проходитъ къ экватору. И все таки подвергать сомнѣнію функціональную зависимость нѣтъ достаточныхъ основаній. Аналогія съ земной метеорологіей еще разъ намъ поможетъ разобраться здѣсь. Всякій знаетъ, что дождь является слѣдствіемъ испаренія океановъ, что этому испаренію содѣйствуетъ паденіе солнечныхъ лучей, что вліяніе послѣднихъ уменьшается въ силѣ по мѣрѣ увеличенія наклона и приближенія къ полюсамъ земли. Отсюда слѣдовало бы заключить, что ежегодное количество водныхъ осадковъ должно—если не равномерно, то все же постоянно—уменьшаться съ увеличеніемъ широты. Между тѣмъ, вѣмъ извѣстно, что ничего этого нѣтъ, что если экваторъ повсюду обильно поливается дождями, то зато тропики почти всюду терпятъ отъ засухи. Дѣло въ томъ, что дождь не можетъ служить мѣрой мѣстной влажности или испаряемости. Дождь очень часто бываетъ слѣдствіемъ весьма отдаленныхъ причинъ, которые производятъ неожиданныя пертурбаціи, идущія вразрѣзъ съ мѣстными

условіями. Что вѣрно для дождя, то вѣрно и для солнечныхъ пятенъ, на которыя мы указали, какъ на очевидный и поддающийся измѣренію признакъ бурной дѣятельности солнца. Они, эти пятна, являются также слѣдствіемъ колебательныхъ или волнообразныхъ движеній очень отдаленнаго происхожденія. Эти движенія подчинены движенію происходящему отъ вращенія солнца вокругъ своей оси. На извѣстныхъ широтахъ эти движенія, подобно всякимъ волнамъ, могутъ сталкиваться или интерферироваться, т. е. увеличивать, или ослаблять, или совершенно уничтожать другъ друга.

Зоны пятенъ на солнцѣ.

Эти волны, жалкимъ подобіемъ которыхъ могутъ служить сильнѣйшія волненія океана, не есть плодъ нашего воображенія. Нѣтъ, мы обязаны допустить реальность ихъ существованія, если хотимъ понять, — какъ и почему на солнцѣ имѣются не только климаты, но и времена года. Зоны съ пятнами въ дѣйствительности отнюдь не остаются неизмѣнными, — ни по величинѣ, ни по положенію. Онѣ то расширяются, то суживаются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ томъ же циклѣ, въ которомъ происходитъ видоизмѣненіе въ количествѣ пятенъ. Найти какую нибудь внѣшнюю причину такихъ колебаній до сихъ поръ еще не могли. Старались объяснить это явленіе паденіемъ метеоритовъ, вліяніемъ планетъ, звѣздъ, окружающей среды, но всѣ эти объясненія оказались неудовлетворительными. При такихъ условіяхъ приходится смотрѣть на солнце, какъ на огромный резонаторъ, который въ своей собственной структурѣ таитъ источникъ или причину своихъ періодическихъ колебаній. Угловая скорость вращенія измѣняется отъ экватора къ полюсамъ вмѣстѣ съ широтою. Можно допустить, что любой угловой скорости соотвѣтствуетъ свое распредѣленіе матеріи и энергии по различнымъ зонамъ. Теоретически оно такъ и должно бы быть, но фактически такого распредѣленія при всѣхъ колебательныхъ движеніяхъ не наблюдается. Молекулярная упругость, въ силу стремленія къ равновѣсію, заставляетъ всю систему отклоняться поочередно въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, происходитъ своего рода качаніе, при которомъ равновѣсіе теоретически можетъ быть и достигается, но фактически оно

Фотографія солнца въ годъ максимума.

не закрѣпляется, не становится устойчивымъ, такъ что въ любой данный моментъ никакой симметріи по отношенію къ экватору обыкновенно найти нельзя. И нуженъ очень долгій промежутокъ времени, чтобы констатировать существующее равновѣсіе.

Такимъ образомъ, легко объясняется, почему каждая зона имѣетъ свой специальный и измѣнчивый климатъ. Но, рядомъ съ этимъ, на первый взглядъ является болѣе труднымъ объяснить, почему на солнцѣ существуетъ неравенство не только по широтамъ, но и по меридіанамъ. Страшно высокая температура, господствующая на поверхности солнца, сообщаетъ всѣмъ веществамъ чрезвычайную подвижность. На солнцѣ, нѣтъ такихъ препятствій для уравнинія температуры, какія создаются на землѣ наличностью рельефа.

А между тѣмъ, наблюденія показали, что тамъ существуетъ значительное неравенство и по меридіанамъ. На основаніи статистическихъ данныхъ, основанныхъ на точныхъ наблюденіяхъ, вопросъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

1. Въ теченіе всего цикла отъ 1889 до 1901 г. количество пятенъ, появившихся на восточной половинѣ солнца, было больше, чѣмъ ихъ исчезало на западной половинѣ, т. е. восточная половина оказывалась всегда богаче пятнами, чѣмъ западная. Иначе сказать—въ той части солнца, которая обращена къ землѣ, интенсивность исчезновенія пятенъ всегда была больше, чѣмъ число ихъ рожденій. На 394 группы пятенъ, народившихся на видимомъ полушаріи, ихъ исчезло 564.

2. Если поверхность солнца раздѣлить на равныя полосы по меридіанамъ, то при вращеніи солнца однѣ полосы оказываются богаче пятнами, чѣмъ другія.

Чтобы показать, какъ велико это неравенство по меридіанамъ, мы приводимъ здѣсь таблицу, составленную астрономомъ Шевалье и относящуюся къ 1905 году.

Поверхность солнца была раздѣлена на девять полосъ по 40° въ каждой.

Полосы.	Какой долготы	Поверхность, занятая пятнами.	
		Сѣверн. полушаріе.	Южн. полушаріе.
I	отъ 0° до 40°	12,18	5,86
II	" 40 — 80	55,52	47,01
III	" 80 — 120	21,46	22,55
IV	" 120 — 160	2,80	3,17
V	" 160 — 200	59,68	8,06
VI	" 200 — 240	50,22	7,46
VII	" 240 — 280	67,81	17,31
VIII	" 280 — 320	15,19	6,09
IX	" 320 — 0	51,22	86,67

Здѣсь видно, что какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ полушаріи полосы I, IV и VIII, по сравненію со своимъ сосѣдями, являются крайне бѣдными пятнами.

Первое изъ констатированныхъ явленій кажется особенно страннымъ, потому что, если бы оно соответствовало дѣйствительности, то нашей землѣ пришлось бы приписать специальную и таинственную силу сгонять съ солнца пятна или мѣшать ихъ развитію на обращенной къ намъ сторонѣ. Во всякомъ случаѣ, надо оговориться, что подсчетъ относится не къ отдѣльнымъ пятнамъ, а къ цѣлымъ группамъ ихъ, и опредѣленіе ихъ не лишено нѣкоторой доли произвола, при которомъ безсозна-

тельно развивается тенденція регистрировать фиктивные исчезновенія и упускать изъ виду дѣйствительныя зарожденія.

Второй законъ, формулированный Маундеромъ и проверенный Шевалье, повидимому исключаетъ всякую иллюзію. Онъ заставляетъ думать, что на солнцѣ существуютъ три участка (I, IV и VIII), находящіеся почти на равномъ разстояніи другъ отъ друга и отличающіеся очень малой способностью производить пятна. Эти участки въ длинной серіи обращеній солнца вокругъ своей оси сохраняютъ постоянное положеніе,—поскольку можно говорить о постоянствѣ въ примѣненіи къ жидкому шару. Открытіе такой неправильности въ строеніи солнца насъ не должно теперь такъ поражать, разъ мы подготовлены къ этому открытіемъ, что земной рельефъ соотвѣтствуетъ правильному четырехграннику. Чтобы провести еще дальше параллель между строеніемъ земли и солнца, надо убѣдиться—существуетъ ли въ полярныхъ областяхъ солнца такая же диссиметрія, какая констатирована на землѣ. Всѣ попытки въ этомъ направленіи, повидимому, должны бы остаться безнадежными, такъ какъ около самыхъ полюсовъ никогда не бываетъ пятенъ. Но за отсутствіемъ пятенъ, мы находимъ тамъ протуберанцы, и обыкновенно только въ годы, смежныя съ максимумомъ пятенъ. Приэтомъ, по измѣреніямъ проф. Рикко, директора обсерваторіи въ Катанѣ, оказалось, что въ теченіе трехъ лѣтъ съ 1893 по 1895 включительно, въ области, расположенной менѣе чѣмъ, на 20° отъ южнаго полюса, было въ три раза больше протуберанцевъ, чѣмъ въ области антиподной.

Другимъ средствомъ открывать измѣненіе дѣятельности въ высокихъ солнечныхъ широтахъ служатъ наблюденія надъ короной во время полныхъ солнечныхъ затмѣній. Если смотрѣть только на внутреннюю корону, т.-е. на наиболѣе блестящую часть ореола, то извѣстно, что эта почти неощутимая матерія въ эпохи максимальнаго числа пятенъ образуетъ бахрому почти однообразной высоты вдоль всего контура солнца. Въ слѣдующіе затѣмъ годы, когда пятенъ становится мало, корона въ значительной части удаляется изъ высокихъ широтъ и расширяется на экваторѣ. Но пять изъ восьми наблюденій надъ полными затмѣніями во время періода уменьшенія пятенъ, отъ 1871 до 1908 г., по сдѣланнымъ снимкамъ, показываютъ, что сѣверный полюсъ теряетъ свой ореолъ раньше южнаго полюса. Три остальныхъ наблюденія оставляютъ вопросъ подлѣ сомнѣніемъ. Но нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы южный полюсъ потерялъ свой ореолъ раньше сѣвернаго.

Астрономы, безъ сомнѣнія, постараются воспользоваться какъ будущими полными затмѣніями, такъ и будущими эпохами максимума солнечныхъ пятенъ, чтобы рѣшить,—подтверждается ли законъ четырехграннаго строенія, и чтобы дать ему болѣе точное опредѣленіе. Быть можетъ, мы узнаемъ тогда,—поддерживается ли это явленіе игрою физическихъ силъ, нынѣ дѣйствующихъ на солнцѣ, или же въ немъ мы видимъ исчезающее послѣдствіе какой нибудь отдаленной катастрофы.

Физическая химія.

Ж. Буайэ.

Заразительныя болѣзни
металловъ.

металлы, подобно живымъ организмамъ, подвержены болѣзнямъ, которыя мало-по-малу портятъ ихъ и дѣлаютъ непригодными. Болѣзни эти передаются отъ одного металлическаго предмета другому путемъ прикосновенія и притомъ весьма быстро. Такое заключеніе, весьма любопытное съ научной точки зрѣнія и весьма важное съ точки зрѣнія промышленности и житейской практики, вытекаетъ изъ новыхъ работъ Эрнста Коэна (Cohen), профессора Утрехтскаго университета.

Вотъ каковы, прежде всего, тѣ, нынѣ уже старыя наблюденія, которыя повели къ его изслѣдованіямъ:

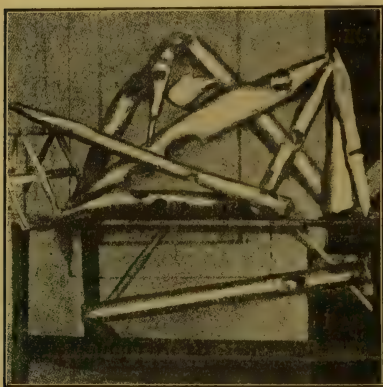
Болѣе полувѣка тому назадъ Л. Эрдманъ наблюдалъ на старыхъ органическихъ трубахъ, выдѣланныхъ изъ олова, любопытныя молекулярныя измѣненія. Нѣмецкій химикъ приписалъ эти измѣненія въ строеніи металла дѣйствію звуковыхъ вибрацій, которыя тотъ испытывалъ. Но Эрдманъ не продолжалъ дальше своихъ изслѣдованій, которыя, несомнѣнно, были неизвѣстны Фритче, въ С.-Петербургѣ, когда нижеслѣдующія обстоятельства обратили вниманіе послѣдняго на то же самое явленіе въ февралѣ 1868 года. Одному коммерсанту вздумалось розыскать русскаго профессора съ цѣлью попросить его изслѣдовать нѣсколько кусковъ олова изъ Банки, которые подверглись распаренію, лежа въ складѣ при таможенѣ. Этотъ случай напомнилъ ученому другой аналогичный фактъ, свидѣтелемъ котораго ему пришлось быть. Въ самомъ дѣлѣ, за нѣсколько лѣтъ до того военное начальство поручило ему произвести разслѣдованіе по поводу цѣлой партіи оловянныхъ пуговицъ для мундировъ, которыя хранились въ военномъ складѣ и превратились въ безформенную массу пыли, къ великому удивленію ревизовавшаго складъ высокопоставленнаго чиновника. Въ своей запискѣ Фритче объяснилъ измѣненіе строенія олова весьма низкой температурой, господствовавшей въ Россіи въ зиму 1867—1868 года. Свое мнѣніе онъ подкрѣпилъ провѣрочными опытами, а также ссылкой на аналогичныя наблюденія, которыя неоднократно приходилось дѣлать птовымъ торговцамъ оловомъ.

Сверхъ того, онъ даетъ весьма точное описаніе особеннаго состоянія, въ которомъ онъ нашелъ металлическіе слитки. Частью «больные» куски имѣли видъ искрошенныхъ въ порошокъ, частью онъ констатировалъ въ разныхъ мѣстахъ на ихъ поверхности бородавчатыя вздутія, частью опять-таки онъ видѣлъ довольно крупныя вспучиванія на болѣе значительной части ихъ поверхности. Въ другихъ случаяхъ куски олова теряли металлическій блескъ, и ихъ масса казалась матовой на видъ, а по своему строенію имѣла видъ колонокъ, испещренныхъ бороздками.

Тѣ куски, строеніе которыхъ измѣнилось во всей ихъ толщѣ, какъ оказалось, частью превратились въ порошокъ, похожій на песокъ, или въ жилковатая зерна, слабо связанные между собой и имѣвшія различ-

ную величину. Впрочемъ, охлаждая искусственно слитокъ олова, Фритче уяснилъ себѣ, что вначалѣ вредное дѣйствіе холода сказывается лишь въ отдѣльныхъ точкахъ, и что, начинаясь съ этихъ пунктовъ, зараза производитъ измѣненія въ видѣ бородавокъ или колонокъ. Когда два центра заразы встрѣчаются, то на границѣ ихъ замѣчается появленіе складокъ, которыя иногда переходятъ въ мозаичные изломы.

По опубликованіи наблюденія петербургскаго химика многіе ученые старались глубже проникнуть въ причину «болѣзни», но не открыли ничего новаго ни въ ходѣ болѣзни, ни въ вопросѣ о лѣкарствахъ противъ нея. Чтобы уничтожить всякое сомнѣніе въ существованіи заразительныхъ болѣзней металловъ, намъ надо обратиться къ изслѣдованіямъ Эрнета Коэна. Мы изложимъ вкратцѣ результаты его работы, придерживаясь его цѣнной статьи, только что опубликованной въ «Revue générale des Sciences».

Органныя трубы, зараженныя „чумой“.

Испещренная сѣрыми бородавками поверхность куска олова изъ Банки послѣ трехнедѣльной болѣзни.

Воспроизведенныя здѣсь фотографіи позволятъ намъ иллюстрировать этотъ бѣглый очеркъ патологии и терапіи металловъ.

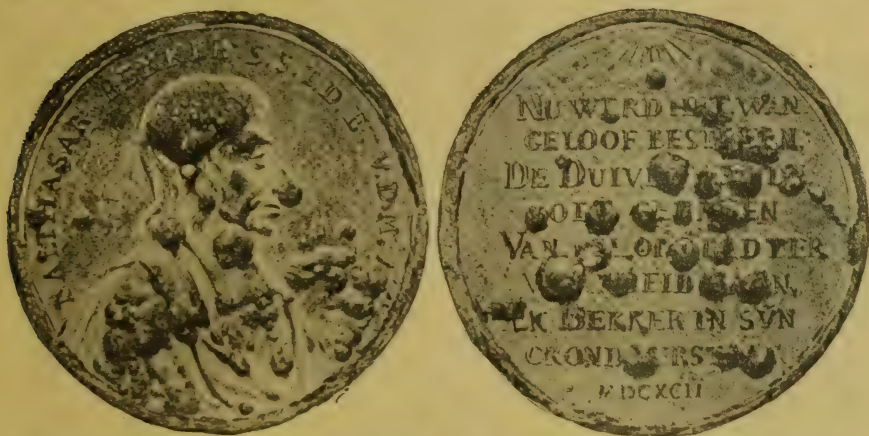
Тщательный анализъ охваченнаго болѣзнью куска олова изъ Банки, вѣсомъ около 25 килограм., прежде всего убѣдилъ г. Коэна въ существованіи двухъ весьма чистыхъ разновидностей олова, тождественныхъ по химическому составу, но съ различной физической природой: одна изъ нихъ, бѣлое олово, составляетъ здоровый металлъ, утилизируемый въ промышленности; другая—сѣрое олово—составляетъ пораженныя мѣста и пыль, осыпающуюся съ металла подъ вліяніемъ болѣзни. Съ помощью обычныхъ физико-химическихъ приѣмовъ, Коэнъ доказалъ, что превращеніе бѣлаго олова въ сѣрое происходитъ при всякой температурѣ ниже $+18^{\circ}$ и что присутствіе нѣсколькихъ «зародышей» больного олова ускоряетъ реакцію, совершенно такъ же, какъ прививка опредѣленныхъ микробовъ быстро вызываетъ специфическое измѣненіе животнаго организма. Если одинъ изъ предметовъ повседневнаго употребленія, выдѣланный изъ бѣлой разновидности олова, но уже начавшій трансформироваться, мы предоставимъ его собственной участи, то болѣзнь будетъ въ немъ прогрессировать все болѣе и болѣе быстрыми шагами, такъ какъ постепенно образующіяся частички сѣраго олова представляютъ факторы, ускоряющіе зараженіе.

Съ помощью зародышей сѣраго олова или какого-нибудь иного ка-

тализатора, напр., 10-процентнаго раствора хлоростанната аммонія, г. Коэну удалось частично превратить въ сѣрое олово кусокъ олова изъ Банки, сохранившійся при температурѣ -5° .

Воспроизведенная здѣсь фотографія изображаетъ сѣрыя бородавки, испещрявшія его поверхность три недѣли.

Какимъ образомъ происходитъ то явленіе, которому его проницательный наблюдатель далъ картинное названіе «оловянной чумы»? Вотъ его

Лицевая и оборотная сторона медали XVII-го столѣтія, страдающей оловянной чумой.

механизмъ. При превращеніи бѣлаго олова въ сѣрое происходитъ увеличеніе объема металла приблизительно на 25%. Въ теченіе болѣзни онъ разбухаетъ, растрескивается и, наконецъ, распадается въ чрезвычайно тонкую пыль.

Антикваріи и нумизматы, между прочимъ, не разъ выражали свое сожалѣніе по поводу плачевныхъ измѣненій такого рода въ коллекціяхъ; эти измѣненія они приписывали сырости воздуха и другимъ химическимъ вліяніямъ. Многія изъ нашихъ гравюръ даютъ характерные примѣры этой оловянной чумы. Посмотримъ на изображенную здѣсь медаль, отлитую въ Лейденѣ въ концѣ XVII в.; огромныя сѣроватія бородавки развились здѣсь, какъ на лицевой, такъ и на оборотной ея сторонѣ. Коллекционерамъ считаемъ не лишнимъ указать на то, что залы и витрины музеевъ, въ которыхъ хранятся оловянные вещи, должны всегда имѣть температуру выше 18° .

Оловянная крыша Ротенбургской ратуши (въ Баваріи), какъ свидѣлствуетъ другой нашъ рисунокъ, тоже не ускользнула отъ дѣйствія оловянной чумы.

Р. фонъ Гасслингеръ, въ свою очередь, впервые описалъ другую заразительную болѣзнь металловъ, которую онъ, однако, не сумѣлъ объяснить.

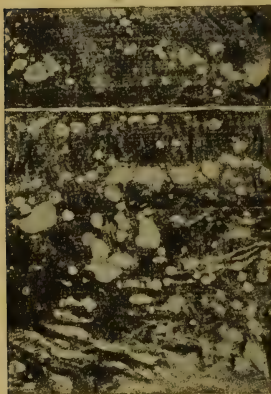
Въ прошломъ году Коэнь принялся за ея изученіе и далъ ей названіе болѣзни холодной проковки. Развитие ея онъ впервые показалъ на оловѣ.

Для этого онъ клалъ пораженные листочки оловянной фольги на

Кусокъ крыши Ротенбургской ратуши съ явными признаками оловянной чумы.

жестяную пластинку и, послѣ нѣкоторыхъ манипуляцій, въ детали которыхъ мы не можемъ здѣсь входить, замѣчалъ, что пластинки, соприкасавшіяся съ листочками олова, становились матовыми и приобретали кристаллическое строеніе. Остроумный утрехтскій профессор объясняетъ полученные результаты слѣдующимъ образомъ. На олово, подвергнутое холодной проковкѣ онъ смотритъ какъ на такой продуктъ, который стоитъ на пути къ перекристаллизаци. При обыкновенной температурѣ переходъ въ болѣе устойчивую форму, которою является сѣрое олово, происходитъ весьма медленно. Но процессъ значительно ускоряется какъ возвышеніемъ температуры до опредѣленнаго уровня, такъ и соприкосновеніемъ съ болѣе устойчивой формой. Въ концѣ концовъ, жестъ и оловянная фольга всегда находятся въ неустойчивомъ состояніи. При температурѣ выше $+18^{\circ}$ онѣ находятся въ такомъ состояніи по отношенію къ не подвергавшемуся холодной проковкѣ олову, а ниже этой температуры—одинаково какъ по отношенію къ бѣлому, такъ и по отношенію къ сѣрому олову.

Листъ оловянной фольги, заболѣвшей „болѣзнію холодной проковки“.

Какъ видимъ, эти труды освѣщаютъ новымъ свѣтомъ немало явленій, мучившихъ нашихъ техниковъ.

Коэнъ «поставилъ діагнозъ» болѣзни холодной проковки также и на другихъ металлахъ. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ, который можетъ весьма часто встрѣчаться. Дѣло идетъ о резервуарахъ для лампъ, выдѣланныхъ изъ листовой латуни: такія лампы служили около 3 лѣтъ, но потомъ становились негодными въ виду того, что латунь, казалось, совершенно развѣдалась. Хотя химическій составъ металла оставался безъ измѣненія, но исчезала его вязкость, отчего тамъ и сямъ появлялись трещины и дыры. Микроскопическій анализъ показалъ, что развѣданіе матеріи въ разныхъ мѣстахъ обусловливалось переходомъ ея изъ неустойчиваго въ болѣе устойчивое состояніе подъ вліяніемъ перекристаллизаци. Достаточно соприкосновенія съ больной лампой, чтобы заразилась въ теченіе непродолжительнаго времени и здоровая.

Еще одинъ примѣръ изъ той же области: на заводахъ сѣрной кислоты иногда бываетъ, что свинецъ, изъ котораго изготовлены камеры, становится во многихъ мѣстахъ ломкимъ, хотя по химическому составу остается неизмѣннымъ; и въ этомъ случаѣ виновницей оказывается перекристаллизаци; послѣдней способствуетъ температура въ $40-60^{\circ}$, которой подвергаются металлическія стѣны камеръ.

Въ настоящее время Коэнъ занятъ изслѣдованіями въ области патологіи желѣза, которые онъ, несомнѣнно, не замедлитъ опубликовать. Во всякомъ случаѣ, его оригинальныя изысканія открываютъ инженерамъ и химикамъ неожиданные горизонты.

Психо-физиологія.

Проф. Р. Гессе и Ф. Дофлейнъ.

Органы чувствъ у человѣка и животныхъ¹⁾.

быкновенно человѣкъ склоненъ предполагать, что животные обладаютъ такими же органами чувствъ, какъ и онъ самъ. Онъ убѣжденъ, что глаза совы такъ же реагируютъ на свѣтотыя раздраженія, какъ его собственные глаза, что собака обоняетъ съ помощью носа, получаетъ вкусовыя ощущенія при посредствѣ языка и т. д. Въ этихъ аналогіяхъ онъ не ошибается. Но, если мы пойдемъ дальше и предположимъ, на примѣръ, что лабиринтъ уха у рыбъ такъ же реагируетъ на звуковыя раздраженія, какъ лабиринтъ у человѣка, то болѣе подробное изслѣдованіе покажетъ намъ, что мы ошибаемся. И чѣмъ болѣе становится при переходѣ отъ позвоночныхъ къ безпозвоночнымъ то разстояніе, которое отдѣляетъ данную форму животнаго царства отъ человѣка, тѣмъ ненадежнѣе становятся аналогіи, тѣмъ крупнѣе различія.

Ученые долгое время предполагали, что органы обонянія у насекомыхъ расположены у входа въ дыхальца подобно тому, какъ у человѣка они помѣщены на переднемъ концѣ дыхательнаго аппарата. Щупальцы же считались органами слуха по аналогіи съ ушами человѣка. Но болѣе точное изслѣдованіе показало, что органы обонянія расположены на щупальцахъ. Что же касается органовъ слуха, то поскольку изслѣдованіе успѣло уже опредѣлить ихъ мѣстоположеніе, — какъ напр., у саранчи и кузнечика, — они помѣщаются въ такихъ мѣстахъ, какія и не снились наивному наблюдателю. У кузнечика (*Locusta viridissima*) они расположены на голеньяхъ переднихъ ножекъ, у другихъ видовъ той же группы — по обѣимъ сторонамъ перваго изъ заднихъ сегментовъ тѣла. Кто полагаетъ затѣмъ, что глаза обязательно должны помѣщаться на головѣ, тотъ будетъ очень изумленъ, если узнаетъ, что у рыбей пиявки (*Piscicola geometra* L. глаза находятся на заднемъ концѣ тѣла, тогда какъ щетинконогий червь *Polyorthalmus pictus* Duj. обладаетъ органами зрѣнія, расположенными въ рядъ по обѣимъ сторонамъ его туловища. Еще болѣе поразительнымъ является тотъ фактъ, что многіе виды животныхъ реагируютъ на свѣтотыя раздраженія, хотя вовсе не имѣютъ глазъ, какъ, на примѣръ, дождевой червь «Зрѣніе безъ глазъ» кажется чѣмъ-то противорѣчивымъ. Но именно здѣсь на примѣръ дождевого червя, терпится полное крушеніе наивный антропоморфизмъ. Болѣе подробное изслѣдованіе убѣждаетъ насъ въ томъ, что чувство зрѣнія и его органы не прикрѣплены къ какому-либо опредѣленному пункту въ организмѣ дождевого червя. Они распространены по всей кожѣ, — въ однихъ мѣстахъ скопленіе ихъ гуще, въ другихъ — рѣже. У человѣка аналогію съ этимъ представляютъ чувство и органы осязанія.

Если, какъ мы видимъ, самое расположеніе и распространеніе органовъ чувствъ въ организмѣ животныхъ во многихъ случаяхъ рѣзко отличается отъ того, что мы наблюдаемъ у человѣка, то самъ собою возникаетъ вопросъ: не отличаются ли также и ихъ функціи? На этотъ вопросъ

¹⁾ Мы заимствуемъ эту интересную статью изъ 1-го тома большого труда „Строеніе и жизнь животныхъ“, только что появившагося на нѣмецкомъ языкѣ

приходится дать безусловно утвердительный отвѣтъ. Общеизвѣстно, напримеръ, что зрѣніе птицъ острѣе, чѣмъ зрѣніе человѣка, и что собака обладаетъ болѣе тонкимъ обоняніемъ. Органы обонянія у самцовъ нѣкоторыхъ бабочекъ реагируютъ на присутствіе въ атмосферѣ такихъ веществъ, которыя совершенно незамѣтны для насъ, и нужно прибавить еще, что эти вещества могутъ находиться въ изумительно ничтожныхъ количествахъ. Комнатная муха относится къ сахарину иначе, чѣмъ къ сахару, хотя для насъ оба эти вещества имѣютъ одинаковый вкусъ: набрасываясь на сахаръ, она не беретъ сахарина.

Нѣкоторые данные говорятъ за то, что органы чувствъ у извѣстныхъ животныхъ стоятъ выше соотвѣтствующихъ органовъ человѣка по объему тѣхъ раздраженій, которыя доступны ихъ воспріятію. Ультра-фіолетовые лучи невидимы для человѣческихъ глазъ; соотвѣтствующая часть спектра кажется намъ просто темной. Но муравьи, какъ показываютъ опыты, реагируютъ на раздраженія этими лучами. Они предпочитаютъ темноту для самихъ себя и для своего потомства. Если мы устроимъ искусственный плоскій муравейникъ и, прикрывъ его прозрачнымъ стекломъ, освѣтимъ солнечнымъ спектромъ, то мы замѣтимъ, какъ муравьи начинаютъ перетаскивать свои личинки изъ ультрафіолетовой части спектра, которая кажется намъ темной, въ ультракрасную, опять-таки темную для нашихъ глазъ. Мы можемъ воспрепятствовать прѣхожденію ультрафіолетовыхъ лучей, пропуская лучи солнца черезъ слой сѣрнистаго углерода, свѣтлой жидкости, прозрачной для нашего зрѣнія. Если мы предоставимъ теперь муравьямъ на выборъ два уголка: одинъ, освѣщенный лучами, прошедшими сквозь слой сѣрнистаго углерода, слѣдовательно, свободными отъ ультрафіолетовой части спектра, и другой, куда свѣтъ проходитъ сквозь слой темнозеленой хромовой жидкости, пропускающей ультрафіолетовые лучи,—то они начнутъ собираться въ первомъ уголкѣ, который для нашихъ глазъ кажется болѣе свѣтлымъ.

Что человѣческіе органы чувствъ воспринимаютъ явленія природы съ большими пробѣлами, это ясно изъ очень простаго разсужденія. Наше ухо реагируетъ на раздраженія воздушныхъ волнъ, которыя совершаютъ отъ 16—23 до 41.000 колебаній въ секунду. Эти колебанія воспринимаются нами, какъ различные тоны. Нашъ глазъ также отвѣчаетъ на колебательныя движенія, частота которыхъ составляетъ отъ 481 до 764 билліоновъ въ секунду. Эти колебанія, въ зависимости отъ числа ударовъ въ секунду, воспринимаются какъ свѣтотыя ощущенія различныхъ цвѣтовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ природѣ встрѣчаются колебательныя движенія между 41.000 и 480 билліоновъ колебаній въ секунду. Однако, эти колебанія не оказываютъ никакого вліянія на наши органы чувствъ; они попросту для насъ не существуютъ. Число тоновъ, доступныхъ нашему воспріятію, охватываетъ 11—12 октавъ; мѣря аналогичнымъ масштабомъ, мы получаемъ для цвѣтовыхъ ощущеній всего только 1 октаву. А тотъ пробѣлъ, который простирается между границами колебательныхъ движеній, доступныхъ для нашего воспріятія, охватываетъ 33—34 октавы. Какое неисчислимое множество явленій природы, можетъ-быть, скрыто здѣсь отъ насъ! Фотографическая пластинка реагируетъ на значительно большее количество колебательныхъ движеній, чѣмъ нашъ глазъ. Границы ея воспримчивости лежатъ между 18 и 1600 билліоновъ колебаній въ секунду, т. е. охватываютъ по масштабу звуковыхъ ощущеній отъ 7-ми до 8-ми октавъ.

Способность птицъ ориентироваться при осеннихъ и весеннихъ перелетахъ нѣкоторые наблюдатели хотѣли объяснить присутствіемъ у птицъ особаго органа чувствъ, который реагируетъ на дѣйствія магнита и на

измѣненія магнитнаго состоянія тѣлъ, какъ бусоль. Однако, это предположеніе не имѣетъ за собой никакихъ основаній. Тѣмъ не менѣе, возможно допустить, вообще говоря, существованіе подобнаго органа чувствъ, и нужно замѣтить, что животныя, обладающія имъ, реагировали бы не только на всякое измѣненіе въ положеніи своего тѣла относительно сѣвернаго полюса земли, но и на цѣлый рядъ другихъ явленій, какъ напр., на сѣверное сіяніе, гальваническіе токи опредѣленнаго направленія и т. д. Если бы у насъ былъ органъ, который могъ бы реагировать на электрическія раздраженія съ такой же тонкостью, съ какой глазъ нашъ отвѣчаетъ на раздраженія свѣтоты, то мы могли бы съ его помощью великолѣпно ориентироваться въ матеріальномъ мірѣ какъ днемъ, такъ и ночью. Въ этомъ случаѣ, однако, весь міръ казался бы намъ совершенно инымъ. Мы различали бы предметы по ихъ электрическому напряженію; о грозѣ, напримѣръ, мы имѣли бы совершенно другое представленіе. Во всякомъ случаѣ, гальанизмъ и его приложеніе были бы открыты значительно раньше.

Мы можемъ глубже проникнуть въ область вопросовъ, касающихся функций органовъ чувствъ, отправляясь отъ наблюденій надъ органами чувствъ человѣка. У человѣка многія раздраженія вызываютъ осознанныя ощущенія, что позволяетъ провести сравненіе между раздраженіемъ и его результатомъ.

Различныя сферы чувственного воспріятія даютъ намъ различныя ощущенія. Здѣсь возникаетъ слѣдующій вопросъ. Соответствуютъ ли различіямъ между ощущеніями качественныя различія во внѣшнемъ мірѣ, или, иными словами, соответствуетъ ли разницѣ между двумя раздраженіями такая же самая разниця между вызванными ими ощущеніями? Легко показать, что такого соответствія не существуетъ. Количественнымъ различіямъ въ числѣ колебаній воздушныхъ волнъ или волнъ эйера соответствуютъ качественно различныя ощущенія, различные цвѣта или тоны. Если нашъ глазъ раздражается 400 билліонами колебаній эйера въ секунду, мы имѣемъ ощущеніе краснаго цвѣта, если 700 билліонами—ощущеніе синяго цвѣта. Раздраженія относятся другъ къ другу, какъ 4:7; ощущенія, вызванныя ими, вовсе не поддаются такого рода сравненію.

Одно и то же раздраженіе, дѣйствуя на различныя органы чувствъ, вызываетъ различныя ощущенія. Хлороформъ сладокъ на вкусъ, но обонятельное ощущеніе, которое вызывается имъ, не имѣетъ никакого сходства съ этимъ вкусовымъ ощущеніемъ. Въ свою очередь не похоже ни на одно изъ этихъ двухъ ощущеній то болевое ощущеніе, которое онъ причиняетъ, воздѣйствуя на тонкій слой кожи. Колебанія камертона, которыя воспринимаются нашимъ ухомъ, какъ тонъ опредѣленной высоты, вызываютъ въ кончикѣ языка, приведенномъ въ соприкосновеніе съ звущащимъ инструментомъ, ощущеніе шекотки. Волны эйера съ сравнительно незначительнымъ числомъ колебаній (около 480 билліоновъ въ секунду) ощущаются глазомъ какъ красный цвѣтъ, кожей—какъ теплота.

Съ другой стороны, одинъ и тотъ же органъ чувствъ отвѣчаетъ на различныя раздраженія одинаковымъ, ему свойственнымъ образомъ. Самыя разнообразныя раздраженія, воздѣйствуя на нашъ глазъ, вызываютъ свѣтотыя ощущенія. Таковы—волны эйера съ указаннымъ выше числомъ колебаній, электрическій токъ, давленіе, механическое поврежденіе сѣтчатой оболочки при операціяхъ. Электричество, раздражая кожу, вызываетъ, въ зависимости отъ мѣста раздраженія, ощущенія тепла, холода, боли или давленія. Въ ушахъ оно вызываетъ ощущеніе звука, въ глазу—свѣтотыя ощущенія, а въ различныхъ участкахъ языка—ощущенія сладкаго, кислаго, соленаго и горькаго вкуса. Но не только раздраженія самихъ вос-

принимающихъ аппаратовъ вызываютъ специфическую реакцію. Къ тому же самому результату приводитъ раздраженіе соответствующихъ нервовъ. Перерѣзываніе глазного нерва при удаленіи больного глаза ощущается пациентомъ, какъ ослѣпительно яркій свѣтъ; механическое раздраженіе „Chorda tympani“, иннервирующей извѣстную часть вкусовыхъ органовъ, которое встрѣчается при поврежденіяхъ среднего уха, вызываетъ ощущенія вкуса. Такимъ образомъ, послѣдствія раздраженія—у человѣка это суть ощущенія того или другого рода—опредѣляются не природой самого раздраженія, а строеніемъ воспринимающаго аппарата. Іоганнъ Мюллеръ, впервые давшій этому факту подобающую оцѣнку, назвалъ это явленіе „специфической энергіей“ чувствительнаго нерва или нервнаго вещества.

Эта особенность, эта специфическая энергія не представляетъ исключительно характерной черты только нервнаго вещества: она свойственна всякому живому веществу. Такъ напр., специфическая особенность куриного яйца состоитъ въ томъ, что изъ него вылупливается курица, тогда какъ изъ утиного яйца, всегда разовьется утка, хотя бы оба яйца подвергались при высиживаніи воздѣйствію совершенно одинаковаго количества теплоты. На всѣ безъ исключенія раздраженія, какъ электрическаго, химическаго, термическаго, такъ и механическаго характера, железистая клѣтка реагируетъ выдѣленіемъ, мускульная—сокращеніемъ, мерцательная—ускореніемъ мерцательнаго движенія. Особенностью почечныхъ клѣтокъ является ихъ способность выдѣлять мочу; печеночныя клѣтки характеризуются выдѣленіемъ желчи. То же самое наблюдается у одноклѣточныхъ животныхъ. На самыя разнообразныя раздраженія извѣстной силы амѣба отвѣчаетъ втягиваніемъ въ себя своихъ ложноножекъ; *postilusa*—начинаетъ свѣтиться. Аналогичное отношеніе существуетъ и въ нервной системѣ. Одно и то же нервное волокно не можетъ быть проводникомъ качественно различныхъ волнъ раздраженія; одинъ и тотъ же нейронъ въ центральной нервной системѣ не можетъ подвергаться воздѣйствіямъ, качественно несходнымъ другъ съ другомъ. Качественныя различія между результатами раздраженія обуславливаются индивидуальными особенностями элементовъ, подвергшихся раздраженію. Специфическая энергія органовъ чувствъ—не что иное, какъ частный случай общаго закона, охватывающаго все живое вещество.

Возможно, что этотъ выводъ заключаетъ въ себѣ также истолкованіе того значенія, которое имѣетъ разнородность въ строеніи воспринимающихъ аппаратовъ органовъ чувствъ. Органъ чувствъ, реагирующій опредѣленнымъ образомъ на всѣ безъ исключенія раздраженія, только въ томъ случаѣ окажется пригоднымъ средствомъ для ориентированія животнаго, если онъ по самому своему строенію будетъ доступенъ лишь раздраженіямъ одного типа и защищенъ отъ воздѣйствія всѣхъ другихъ. Только такимъ путемъ возможно установить совершенно опредѣленную связь между извѣстнымъ типомъ раздраженій и специфической реакціей отдѣльныхъ органовъ чувствъ. Только въ этомъ случаѣ типы раздраженій являются «различимыми». Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ задача воспринимающихъ аппаратовъ въ органахъ чувствъ: они сортируютъ раздраженія, пропуская одни изъ нихъ, задерживая другія.

Органы чувствъ, воспріимчивые только къ одному типу раздраженій, называются элективными, или специфическими. Такой характеръ имѣютъ всѣ органы чувствъ человѣка. Мы можемъ, однако, представить себѣ органы чувствъ другого рода, реагирующіе при нормальныхъ условіяхъ на раздраженія нѣсколькихъ типовъ, какъ, напр., амѣба реагируетъ на раздраженія механическія, химическія, термическія и оптическія. Такіе органы чувствъ могутъ быть названы алективными, или универсальными.

Не нужно думать, конечно, что такіе органы чувствъ реагируютъ на различныя раздраженія качественно различнымъ образомъ. Подобно тому, какъ амеба въ отвѣтъ на всѣ перечисленные выше раздраженія втягиваетъ свои ложноножки и свертывается шарикомъ, такъ и анэлективные органы чувствъ, подвергаясь раздраженіямъ различнаго рода, должны реагировать на нихъ однимъ и тѣмъ же образомъ. При этомъ нѣтъ необходимости, чтобы подобные органы были доступны всѣмъ безъ исключенія раздраженіямъ. Анэлективнымъ слѣдуетъ считать всякій органъ чувствъ даже въ томъ случаѣ, если онъ, подвергаясь воздѣйствіямъ, предположимъ, химическихъ и механическихъ раздражителей, реагируетъ на нихъ одинаковымъ образомъ. У человѣка такихъ органовъ чувствъ нѣтъ. Но у насъ есть основанія считать анэлективными органы чувствъ на педицилляріяхъ морского ежа, а также мерцательныя рѣснички на кожѣ моллюсковъ.

Нужно полагать, что анэлективные органы были первой ступенью въ развитіи органовъ чувствъ, изъ которой развились затѣмъ элективные органы. Нерѣдко встрѣчается взглядъ, по которому наиболѣе примитивными органами чувствъ слѣдуетъ считать органы осязанія, какъ самые распространенные въ животномъ мірѣ, а всѣ остальные органы слѣдуетъ разсматривать, какъ продукты трансформации органовъ осязанія. Но дѣло въ томъ, что даже самые простые одноклѣточные организмы реагируютъ не только на механическія, но также и на химическія, оптическія и термическія раздраженія. Съ другой стороны, невозможно понять, какъ это изъ элективнаго органа осязанія можетъ развиваться элективный органъ зрѣнія или обонянія. Наоборотъ, изъ анэлективныхъ органовъ чувствъ могутъ развиваться элективные путемъ устраненія извѣстнаго числа раздраженій и выбора раздраженій только одного опредѣленнаго типа. Съ этой точки зрѣнія возможно также объяснить, почему такіе органы чувствъ, которые при нормальныхъ условіяхъ недоступны для неадекватныхъ раздраженій, могутъ быть тѣмъ не менѣе искусственно раздражены ими, какъ напримѣръ, нашъ глазъ давленіемъ.

Осязаніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, зрѣніе—вотъ пять внѣшнихъ чувствъ, установленныхъ общепринятой классификаціей. Она носитъ чисто топографическій характеръ, такъ какъ покоится на самонаблюденіи. Это—чувства кожи, уха, языка, носа, глаза. Но эта классификація такъ же мало исчерпывающа, какъ и не раціональна. Осязаніе или чувство кожи охватываетъ помимо осязанія въ собственномъ смыслѣ слова еще совершенно отличное отъ него температурное чувство. Вкусъ и обоняніе находятся въ близкомъ родствѣ, такъ какъ выражаютъ реакцію органовъ чувствъ на химическія воздѣйствія—въ одномъ случаѣ жидкихъ, въ другомъ—газообразныхъ тѣлъ. У водныхъ животныхъ они не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Кромѣ того, есть еще другіе виды ощущеній, не охваченные этой классификаціей. Таковы ощущенія равновѣсія или статическія, органомъ которыхъ является ушной лабиринтъ. О существованіи этого органа чувствъ обыкновенный смертный даже и не подозреваетъ. Дѣятельность глаза и уха можетъ быть прервана путемъ произвольной задержки раздраженій; носъ, языкъ и кожа получаютъ обыкновенно раздраженія въ зависимости отъ нашего желанія. Но органъ равновѣсія работаетъ непрерывно; его дѣятельность не можетъ быть прервана, а затѣмъ возобновлена снова, какъ дѣятельность другихъ органовъ чувствъ. Поэтому-то его присутствіе не можетъ быть открыто по контрасту между состояніемъ дѣятельности и покоя. Помимо чувства равновѣсія имѣются еще подгруппы кожного чувства: ощущенія щекотки и сладострастія.

По этимъ соображеніямъ слѣдуетъ замѣнить общепринятую субъективную классификацію объективной, основанной на природѣ самихъ раз-

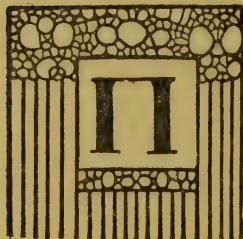
дражителей. По этой классификаціи существуетъ механическое, химическое, термическое и оптическое чувство. Механическое чувство распадается въ свою очередь на нѣсколько группъ. Въ него входятъ: осязаніе, болевое чувство, чувство равновѣсія и чувство слуха. Химическое чувство распадается, въ зависимости отъ жидкаго или газообразнаго состоянія дѣйствующей субстанціи, на чувство вкуса и чувство обонянія.

Біологія,

Ан. Ивскій.

Лунатизмъ селедокъ и его причина.

(Страничка современного природовѣдѣнія).

предлагаемый вниманію читателей „Вѣстника, Знанія“ очеркъ затрогиваетъ, главнымъ образомъ, интересы морского рыболовства и отчасти—научнаго рыбовѣдѣнія или, такъ называемой, ихтіологіи. Поэтому на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ—почему онъ помѣщается въ журналѣ общаго, а не спеціально рыболовнаго, или ихтіологическаго характера. Казалось бы, что общаго между интересами рыбопромышленниковъ или узкихъ спеціалистовъ-рыбовѣдцовъ и задачами журнала, посвященнаго, по преимуществу, вопро-

самъ самообразованія. И если, тѣмъ не менѣе „Лунатизмъ селедокъ и его причина“ нашелъ мѣсто на страницахъ „Вѣстника Знанія“, то это объясняется, прежде всего, стремленіемъ пишущаго эти строки познакомить возможно широкіе круги читателей съ замѣчательнымъ изслѣдованіемъ д-ра О. Петтерсена—одного изъ загадочныхъ явленій жизни моря; это изслѣдованіе является по-истинѣ образцовымъ примѣромъ строгаго-научнаго, до основанія исчерпывающаго и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко поучительнаго (въ практическомъ, житейскомъ отношеніи) рѣшенія вопроса объ одной изъ сложныхъ зависимостей между стихійными процессами жизни природы и повседневными хозяйственными интересами человѣка-промышленника. Кромѣ того, краткое изложеніе основныхъ выводовъ Петтерсена, независимо отъ тѣхъ или другихъ качествъ этого изложенія, должно быть разсматриваемо, какъ одна изъ блестящихъ страницъ современнаго природовѣдѣнія; и какъ таковая, страница эта вполне умѣстна въ журналѣ, основное назначеніе котораго—будить мысль средняго русскаго читателя изъ работающей интеллигенціи по преимуществу. Въдѣ именно для нихъ, какъ производителей всяческихъ „благъ“, матеріальныхъ и духовныхъ, поучительны методы разрѣшенія вопросовъ о причинной зависимости хозяйственныхъ интересовъ повседневной практики отъ теоретически изучаемой стихійной, самодовлѣющей жизни природы. Работа же Петтерсена по простотѣ и точности стоитъ выше всяческихъ похвалъ и въ этомъ отношеніи дѣйствительно можетъ служить образцомъ для думающихъ и наблюдательныхъ людей житейской практики, самымъ характеромъ своей производимой дѣятельности (въ своемъ саду или полѣ, на фабрикѣ или мастерской—безразлично) поставленныхъ на рубежѣ слѣплого, безсознательнаго творчества „естества“ и планообразной, цѣлесообразной работы человѣка.

Съ давнихъ поръ рыбаки побережья сѣверныхъ морей Европы установили грубо-опытнымъ путемъ простаго наблюденія какую-то, казавшуюся таинственной, связь между фазами луны и мѣстонахожденіемъ сельдей въ морѣ. Каждое полно- и ново-луніе (въ такъ называемые перигей и апогей луны), когда на морѣ наблюдается наибольшій приливъ, сельди приближаются къ берегамъ, стремясь подойти къ нимъ, какъ можно, ближе; понятно, что этимъ обстоя-

тельствомъ не упускаютъ случая воспользоваться прибрежные рыбаки, а такъ какъ прибрежный ловъ особенно простъ и удобенъ, прибрежные же снасти дешевы и поэтому многочисленны, то естественно, что въ періоды лунныхъ перигея и апогея получаютъ наибольшіе массовые уловы сельди изъ прибрежной полосы моря. Въ другое же время для получения сколько-нибудь сносныхъ улововъ сельди рыбакамъ приходится выходить въ открытое море далеко отъ родныхъ береговъ. Не зная, какъ и чѣмъ объяснить такое образное явленіе „прибрежности“ сельдяныхъ стай въ полно- и новолунія, рыбаки Нѣмецкаго моря называли его „селедочнымъ лунатизмомъ“, приписывая тѣмъ самымъ морской сельди какое-то особенное, чуждое ли не мистическое стремленіе къ лунѣ въ моменты ея перигея и апогея.

Такъ обстояло дѣло до тѣхъ поръ, пока д-ръ О. Петтерсенъ (изъ Стокгольма) не коснулся въ своихъ изслѣдованіяхъ жизни моря этого темнаго, почти таинственнаго явленія „лунатизма сельдей“ (результаты этой его работы изложены на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ № 47-мъ „Publications de circonstance“ Совѣта международнаго Союза для изслѣдованія морей, издан. въ Копенгагенѣ, въ маѣ 1909 года). Этотъ ученый обратилъ прежде всего вниманіе на то, что поверхностные морскіе слои воды близъ Скагерака (какъ и во всѣхъ сѣверныхъ моряхъ Европы) рѣзко отличаются другъ отъ друга относительно солености и температурою воды; такъ имъ было установлено, что на глубинѣ около 20 метровъ соленость морской воды опредѣляется 32°/оо (промиллями), въ то время, какъ на глубинѣ 14—15 метровъ она имѣла всего 26°/оо солености; кромѣ того, между этими предѣлами, на глубинѣ 16—18 метровъ отъ поверхности моря довольно рѣзко ограничивался еще слой воды съ 30°/оо солености (см. рисунокъ I-ый). Такое опрѣшеніе верхнихъ слоевъ морской воды Скагерака объясняется массой поступающей въ него почти прѣсной воды Балтійскаго моря. Д-ръ Петтерсенъ замѣтилъ, что относительные уровни слоевъ разной солености колеблются во времени, то повышаясь, то понижаясь. Сопоставляя эти колебанія уровней различной солености морской воды съ суточными колебаніями морскихъ прилива и отлива, Петтерсенъ пришелъ къ выводу о полномъ совпаденіи того и другого явленія. Естественно, что это наводило его на мысль о вліяніи лунныхъ фазъ на перемѣщенія уровней различной солености морской воды въ вертикальномъ направленіи. И дѣйствительно, произведенныя имъ съ конца января 1909 года по начало апрѣля того же года ежедневныя наблюденія надъ относительнымъ расположеніемъ слоевъ воды неодинаковой солености установили полное совпаденіе лунныхъ апогеевъ и перигеевъ съ наивысшимъ стояніемъ богатыхъ солями водъ, а съ полу-луніями—моментовъ самаго низкаго ихъ стоянія (см. рис. II-ой). Оно и понятно, такъ какъ сила притяженія морскихъ водъ луною (въ этомъ, какъ извѣстно, и кроется причина морскихъ приливовъ) зависитъ исключительно отъ относительнаго вѣса воды, а чѣмъ вода солонѣе, т.-е., чѣмъ болѣе въ ней растворено солей, тѣмъ относительный вѣсъ ея болѣе и тѣмъ слабѣе, слѣдовательно, притянется луною сильно соленая вода по сравненію съ притяженіемъ менѣе соленой воды. Кромѣ того, какъ видно изъ рисунка II-го, волнообразныя суточные колебанія различныхъ уровней солености морской воды почти вполнѣ совпадаютъ съ колебаніями температуры послѣдней, при чемъ колебанія солености въ предѣлахъ между 30 и 34 промиллями происходитъ въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ между температурами воды отъ 1° до 6° тепла. Стре-

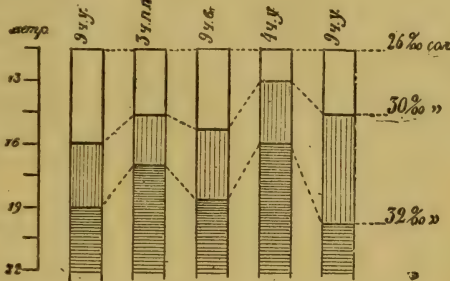

Рис. I.

мья соотнести наблюденную зависимость между относительной соленостью верхних слоевъ морской воды и лунными фазами, съ одной стороны, и величиной уловов сельди въ прибрежных водахъ—съ другой, Петтерсенъ установилъ, что наибольшіе сельдяные уловы (за недѣлю) падали, за время его изслѣдованія, на недѣли полнолунія и четвертой четверти луны, т.-е., апогея и перигея. Такъ, со 2 по 8 февраля уловъ опредѣлился 50 тысячами гектолитровъ, съ 18 по 23 февраля—35 тысячами гектолитровъ и т. п.

Итакъ, старое, грубо-эмпирическое наблюденіе балтійскихъ рыбаковъ надъ сельдянымъ лунатизмомъ было подтверждено и объяснено Петтерсеномъ: дѣйствительно, сельди въ зависимости отъ фазъ луны то приближаются къ морскому берегу, то удаляются отъ него, уходя въ глубины открытаго моря. Это явленіе перемежающейся эмиграціи морской сельди стоитъ въ непосредственной связи съ колебаніями уровней различной солености морской воды и различной степени ея

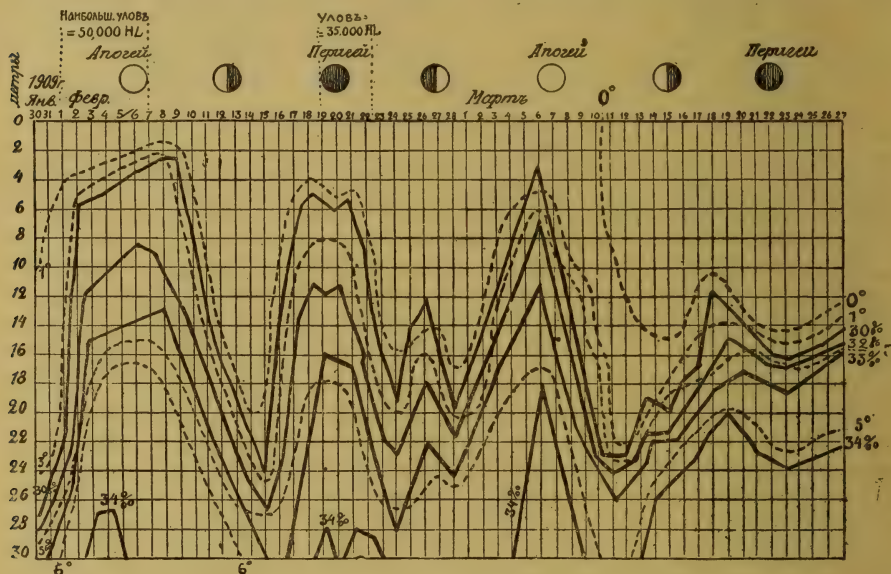

Рис. II.

нагрѣванія, стоящими въ свою очередь въ зависимости отъ лунныхъ приливовъ и отливовъ моря. Отсюда становится очевиднымъ, что оптимальныя (наиболѣе благопріятныя) условія жизни и питанія морскихъ сельдей (температура воды, составъ и количество морскихъ фауны и флоры) зависятъ отъ степени солености воды моря.

И дѣйствительно, давно уже замѣчено, что въ достаточно опрѣсненной морской водѣ (напр., имѣющей соленость менѣе 30⁰/оо) сельди плохо уживаются и при малѣйшей возможности покидаютъ опрѣсненные слои моря, опускаясь на болѣе соленыя глубины или уходя въ бассейны съ болѣе крѣпкимъ соленымъ растворомъ, напр., въ открытое море, подальше отъ устья рѣкъ и поближе къ океану. Чтобы яснѣе представить себѣ зависимость между періодическимъ опрѣсненіемъ прибрежныхъ водъ, отгоняющимъ сельдяныя стаи отъ прибрежныхъ мѣстъ лова, и луннымъ притяженіемъ и отталкиваніемъ наиболѣе соленыхъ вѣдръ моря,—обратимся къ рисунку III-му.

Онъ изображаетъ схематическій разрѣзъ Скагерака съ его прихотливымъ профилемъ дна. Наблюденія надъ уровнями солености различной степени водъ Скагерака велись на различныхъ глубинахъ въ теченіе сперва трехъ сутокъ луннаго апогея (часть А рисунка III-го), затѣмъ однихъ сутокъ полнолунія (часть

В рисунка III-го) и, наконецъ, однихъ сутокъ луннаго перигея (часть С того-же рис.). Какъ видно изъ рисунка, въ периодъ апогея болѣе соленая нѣдра моря какъ бы выпираетъ луннымъ притяженіемъ съ глубинъ ближе къ поверхности воды. Наблюдаемые при этомъ уровни различной солёности морской воды, какъ, напр., на рис. III-мъ, часть А—уровень въ 35‰, образуютъ какъ бы пробку, подпирающую снизу верхележащіе слои морской воды; а такъ какъ въ такомъ узкомъ, сравнительно, мѣстѣ, какъ Скагеракъ, уровень моря остается всегда болѣе или менѣе горизонтальнымъ, а не выпуклымъ (какъ, напр., поверхность океана), то верхніе слои моря какъ бы прижимаются другъ къ другу, раздвигаются, утонча-

ясь въ своемъ вертикальномъ сѣченіи и тѣмъ самымъ давая меньшія съ поверхности моря глубины для болѣе соленыхъ водъ.

Для еще большей ясности пониманія того, что происходитъ при этомъ въ непосредственно прилегающей къ морскому берегу части морской воды, обратимся къ В и С того же рисунка: первый изъ нихъ изображаетъ сѣченіе прибрежной части Скагерака въ полулуніе, (на рисункѣ III-мъ часть его В ошибочно названа полулуніемъ) второй—ее же во время

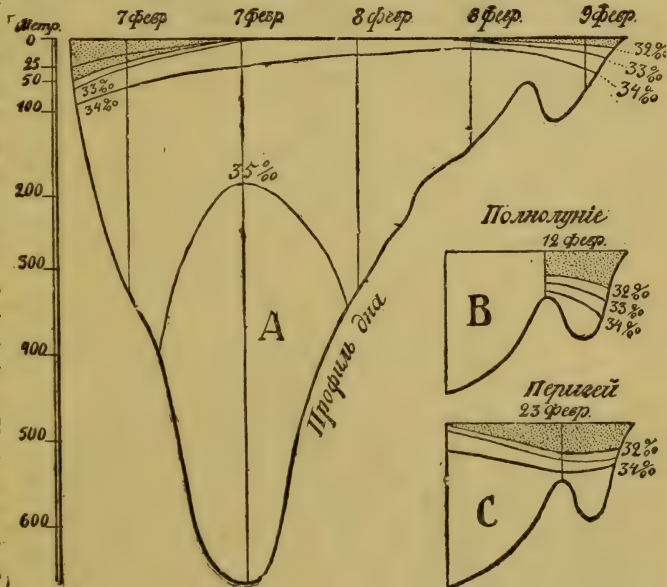

Рис. III.

луннаго перигея, вполнѣ тождественнаго по дѣйствию на морскую воду апогею. Изъ сопоставленія этихъ двухъ сѣченій видно, что опрѣсненная вода (ниже 32‰ солёности) во время полулунія занимаетъ, благодаря спаданію болѣе соленыхъ нѣдръ моря въ глубину, почти вдвое большую глубину по откосу берега, чѣмъ въ периодъ перигея, когда болѣе соленая вода выпираетъ изъ нѣдръ моря ближе къ поверхности. Соответственнымъ образомъ располагаются и ниже лежащіе слои болѣе соленой воды, на рисункѣ помѣченныя 33 и 34‰. Вслѣдъ за спаданіемъ въ глубину болѣе соленыхъ водъ и углубленіемъ опрѣсненного поверхностнаго слоя, сельдяныя стаи, въ погонѣ за своимъ излюбленнымъ кормомъ—мелкими ракообразными животными, уживающимися только въ сильно соленой водѣ,—удаляются отъ береговъ, покидая предѣлы досягаемости прибрежныхъ ловцовъ. Наоборотъ, когда опрѣсненный слой у берега моря утончается, подпираемый снизу болѣе солеными энергично притягиваемыми луною водами, то сельдя приближаются къ берегу и поднимаются ближе къ поверхности моря, дѣлаясь при этомъ массовой добычей прибрежныхъ рыбаковъ.

Вотъ въ немногихъ словахъ сущность „лунатизма селедокъ“, какъ его удалось нынѣ разъяснить на основаніи замѣчательно точныхъ наблюдений и остроумныхъ сопоставленій доктора О. Петтерсена.

Ан. Ивскій.

В. С—ръ.

Историческія теоріи Курно.

Имя Антуана Августина Курно (1801—1877 гг.) почти неизвѣстно у насъ въ Россіи; можетъ-быть, это—отзвукъ равнодушія къ нему въ самой Франціи, которое лишь за послѣдніе годы начинаетъ разсѣиваться, при чемъ интересъ къ его идеямъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ и становится живѣе. Мало сказать, что теоріи Курно не устарѣли:—лишь за послѣднее время западно-европейская мысль поставила въ области общественныхъ наукъ тѣ вопросы, разрѣшенію которыхъ была посвящена вся долгая жизнь этого труженика науки.

Курно получилъ математическое и естественно-научное образованіе. Онъ занималъ кафедры математики въ Лионѣ и Греноблѣ и долгое время работалъ исключительно по своей специальности. Но занятія математикой и естественными науками привели его къ вопросамъ обще-философскаго характера, которымъ онъ и отдалъ вторую и большую половину своей жизни.

Курно написалъ четыре главныхъ труда, въ которыхъ изложены его философскія теоріи. Каждый изъ нихъ является плодомъ долгихъ работъ. «Essai sur les fondements de nos connaissances» (Опытъ обоснованія нашихъ познаній) появился въ 1851 г., «Traité de l'enchaînement des idées fondamentales dans les sciences et dans l'histoire» (Трактатъ о связи между основными идеями въ наукѣ и въ исторіи)—въ 1861 г., «Considérations sur la marche des idées et des évènements dans les temps modernes» (Размышленія о ходѣ идей и событій за послѣднее время)—въ 1872 г., «Matérialisme, Vitalisme, Rationalisme» (Матеріализмъ, витализмъ, рационализмъ)—произведеніе, въ которомъ Курно резюмировалъ свою философскую систему—появилось въ 1875 г., за два года до его смерти.

Было неоднократно замѣчено, что слава приходитъ поздно къ глубокимъ и проникновеннымъ мыслителямъ,—большой частью лишь для того,

чтобы закрыть имъ глаза и проводить ихъ въ могилу. Курно въ этомъ отношеніи былъ еще несчастливѣе другихъ. Правда, въ 1875 году его идеи привлекли къ себѣ нѣкоторое вниманіе, но этотъ интересъ быстро заглохъ, и только съ началомъ XX вѣка его имя и идеи начинаютъ приобретать все большую извѣстность: въ послѣдніе годы своей жизни Г. Тардъ выбралъ предметомъ своего курса въ Collège de France социальную философію Курно. На идеяхъ Курно были воспитаны многіе изъ современныхъ французскихъ философовъ, социологовъ и историковъ: Мило, Буше, Сеньобосъ и др. Курно теперь изучается, популяризуется, комментируется.

За послѣднее время часто ставился вопросъ о томъ, почему имя Курно до послѣдняго времени не было популярнымъ среди широкой публики ¹⁾. Отчасти это объясняютъ нѣкоторыми личными свойствами его характера: Курно никогда не искалъ популярности и не задумывался о томъ, чтобы привлечь къ себѣ такъ или иначе вниманіе публики. Стиль Курно такъ же строгъ и скромнѣе, какъ была строга его мысль и скромна его жизнь. Имѣеть, конечно, значеніе и то, что Курно приходитъ къ своимъ философскимъ выводамъ, основываясь и ссылаясь на положенія и примѣры, взятые изъ области математики и естественныхъ наукъ, и это дѣлаетъ нѣсколько затруднительнымъ доступъ къ его сочиненіямъ для широкой публики. Наконецъ, можно сказать, что только къ концу XIX и началу XX вѣка созрѣло время для распространенія идей Курно. Вопросы, которые его занимали, поднимаются теперь многими учеными, независимо другъ отъ друга; это—вопросы, которые касаются опредѣленія сущности исторіи и ея задачъ и на почвѣ которыхъ возникъ методологическій споръ между социологами и историками; съ этими же вопросами связаны имена Лампрехта, Ривкертта, Виндельбанда, Бернгейма, Зиммеля, Навилля, Ксенополя, Сеньобоса, Лакомба, Симіана и др. ²⁾.

Историческая теорія Курно является, такимъ образомъ, теперь какъ разъ во-время, чтобы внести свою лепту въ разрѣшеніе назрѣвшихъ вопросовъ.

Курно ставитъ очень широко вопросъ о понятіи и значеніи исторіи. Онъ противопоставляетъ историческое знаніе знанію теоретическому, или научному, и отбѣняетъ тотъ фактъ, что необходимость обращенія къ исторіи появляется всякій разъ, когда мы оказываемся передъ невозможностью объяснить теоретически какой-либо фактъ. Теоретическое знаніе можетъ оказаться недостаточнымъ въ двухъ случаяхъ:

Во-1-хъ, когда извѣстный рядъ явленій законченъ согласно какому-либо закону. Лишь при помощи исторіи, напр., мы можемъ узнать о быломъ существованіи угасшей звѣзды. Здѣсь мы приходимъ къ утвержденію, которое можетъ показаться парадоксальнымъ, а именно, что легче знать теоретически будущее, чѣмъ прошедшее. Въ самомъ дѣлѣ, можно себѣ представить могучій умъ, охватывающій своимъ воображеніемъ развитіе даннаго явленія въ будущемъ. Но если оно исчезло въ прошломъ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, теоретическое знаніе безсильно передъ нимъ ³⁾.

Во-2-хъ, необходимость въ историческомъ знаніи появляется въ случаѣ насильственнаго прекращенія ряда явленій. Это возможно благодаря тому, что въ мірѣ существуютъ независимыя другъ отъ друга явленія, управляемыя своими особыми законами. Курно приводитъ для объясненія этого случая, между прочимъ, слѣдующій примѣръ: человѣкъ проходитъ по

¹⁾ Mentré. Cournot et la Renaissance du Probabilisme.

²⁾ Bouglé. Les rapports de l'histoire et de la science sociale d'après Cournot (Revue de métaphysique et de morale, mai 1905).

³⁾ Essai, II, 183.

улицѣ, на голову ему падаетъ кирпичъ и убиваетъ его ¹⁾. Здѣсь передъ нами два ряда явленій: 1) человѣкъ кончилъ свою работу, у него болитъ голова; онъ выходитъ прогуляться, проходитъ мимо одного дома; 2) кирпичъ оторвался отъ дома и упалъ на голову человѣка, что вызвано причинами во всякомъ случаѣ совершенно независимыми отъ тѣхъ, которыя вызвали прогулку человѣка.

Если мы эти два ряда явленій изобразимъ въ видѣ прямыхъ линій, то точка ихъ пересѣченія опредѣлитъ причину смерти человѣка, которая, такимъ образомъ, не будетъ естественнымъ слѣдствіемъ ни одного, ни другого ряда. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, сказать, что причина смерти—паденіе кирпича, такъ какъ онъ могъ упасть не на голову человѣка, а, съ другой стороны, прогулка человѣка могла вполнѣ обойтись безъ этого приключенія.

Причинная связь явленій не даетъ объясненія этой смерти, и теоретическое знаніе опять должно уступить здѣсь мѣсто историческому знанію факта, происходящаго въ опредѣленный моментъ времени ²⁾. Можно допустить, что сильный умъ въ состояніи проникнуть сразу въ развитіе всѣхъ явленій и, слѣдовательно, предвидѣть ихъ совпаденія, но этимъ не уничтожается разниа, существующая между явленіями, совершающимися въ предѣлахъ одного ряда, и явленіями, возникающими въ точкахъ пересѣченія независимыхъ другъ отъ друга рядовъ. Отсюда мы заключаемъ, что разниа между теоретическимъ и историческимъ элементомъ нашего познанія существуетъ независимо отъ степени нашихъ знаній.

«Исторія,—говоритъ Курно,—является неизбѣжно тамъ, гдѣ мы видимъ, что нельзя объяснить явленіе не потому, что теорія его еще слишкомъ несовершенна, но вслѣдствіе недостаточности самой совершенной теоріи для его объясненія,—откуда необходимость прибѣгнуть къ историческимъ даннымъ» ³⁾.

Курно интересуется болѣе всего тѣмъ случаемъ, когда развитіе даннаго ряда явленій нарушается какимъ-либо постороннимъ вліяніемъ. Здѣсь мы касаемся самаго чувствительнаго нерва его философской доктрины, именно—его теоріи случайности. Она тѣсно связана у него съ представленіемъ о множественности законовъ природы, управляющихъ міромъ. Чтобы иллюстрировать это положеніе, Курно изображаетъ развитіе человѣческихъ поколѣній ⁴⁾. Каждый человѣкъ по отцу и матери происходитъ отъ двойного ряда предковъ. Ряды эти раздваиваются при каждомъ новомъ поколѣніи по восходящей линіи, а человѣкъ въ свою очередь даетъ начало нисходящимъ рядамъ, которые тоже раздваиваются при каждомъ новомъ поколѣніи и развиваются затѣмъ независимо другъ отъ друга.

Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двойными рядами, но сѣтъ окружающихъ насъ явленій обыкновенно гораздо болѣе сложна. Каждое событіе можетъ быть слѣдствіемъ многихъ совпадающихъ причинъ и, въ свою очередь, произвести въ числѣ прочихъ причинъ новое событіе. Совпаденіе причинъ и есть случайность. Такимъ образомъ, Курно опредѣляетъ случайность, какъ фактъ, который нуждается въ совпаденіи нѣсколькихъ причинъ и не имѣетъ основанія (*la raison*) для того, чтобы произойти, такъ какъ совпаденіе или встрѣча независимыхъ рядовъ явленій не подчинена никакому закону ⁵⁾.

«Слово «случайность» не говоритъ намъ, конечно, о существованіи какой-либо неизбѣжной причины; это есть извѣстное понятіе, именно—по-

¹⁾ *Matérialisme*, 306.

²⁾ *Essai*, II, 184.

³⁾ *Essai*, II, 201.

⁴⁾ *Ibid.*, I, 50.

⁵⁾ *Traité*, I, 94.

нате о комбинаціи между нѣсколькими системами причинъ, т. е. фактами, которые развиваются каждый въ своемъ ряду независимо другъ отъ друга» ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы можемъ разсматривать окружающія насъ явленія съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: можно выдѣлить въ сложномъ явленіи опредѣляющіе его независимые другъ отъ друга ряды причинъ. Сдѣлавъ такое отвлеченіе, мы очутимся въ строгомъ царствѣ необходимости, гдѣ явленія подчиняются непреклоннымъ законамъ. Это—царство природы; но въ мірѣ, какъ выражается Курно, т. е. въ дѣйствительности, власть законовъ нарушается безпрестанно своенравнымъ вмѣшательствомъ случайности. Въ этомъ-то соединеніи необходимыхъ законовъ и случайныхъ фактовъ и заключается, по мнѣнію Курно, сущность исторіи ²⁾, которая, такимъ образомъ, охватываетъ одинаково въ своемъ понятіи факты, относящіеся къ самымъ различнымъ областямъ знанія,—явленія физическаго, геологическаго и т. д. порядка на ряду съ человѣческой исторіей.

«... Великія явленія природы, явленія физическія имѣютъ во множествѣ случаевъ свою хронологію, свои лѣтописи, свое историческое повѣствованіе. Можно, напр., писать исторію вулкана, какъ исторію какого-нибудь города» ³⁾.

Если мы обратимся къ нашимъ астрономическимъ свѣдѣніямъ, то найдемъ тамъ, на ряду съ проявленіями закономерности, факты, совершенно необъяснимые теоретически: почему, напр., у земли одинъ спутникъ, у Юпитера четыре, а у Венеры и Марса ни одного?

Въ геологіи мы тоже встрѣчаемся съ послѣдствіями случайной игры силъ природы: распредѣленіе материковъ и морей, направленіе горныхъ цѣпей: все это—историческіе факты въ области естественной исторіи ⁴⁾.

Въ исторіи, въ собственномъ смыслѣ этого слова, роль случайности значительно возрастаетъ благодаря крайней сложности причинъ, вліяющихъ на человѣческія дѣйствія. Разумъ стремится подчинить ихъ извѣстному порядку, но вмѣшательство естественныхъ силъ природы, игра страстей, столкновеніе интересовъ, физическія и космическія вліянія, всѣ эти разнообразныя и многочисленныя дѣятели исторіи спутываютъ совершенно ея нити и не даютъ проявляться дѣйствию ея законовъ.

По выраженію Курно, мы утопаемъ въ исторіи, когда переходимъ къ изученію человѣческихъ обществъ. „Вліяніе историческихъ данныхъ является не только преобладающимъ, но почти исключительнымъ” ⁵⁾. Когда хотятъ выдѣлить основныя нити исторіи, то это удается съ большимъ трудомъ и то только по отношенію къ наиболѣе общимъ законамъ, какъ, напр., законъ смерти ⁶⁾. Въ борьбѣ со смертію люди воздвигли сложныя грандіозныя сооруженія въ области медицины, гігіены и техники. Съ другой стороны, нищета и бѣдствія жизни являются помощниками смерти. Но всѣ эти противорѣчивыя вліянія, которыя то задерживаютъ, то ускоряютъ ходъ смерти, не могутъ нарушить непреклонную силу самого закона.

Можно намѣтить въ историческомъ ходѣ событій еще нѣсколько законовъ общаго характера. Къ нимъ Курно относитъ, напр., „законъ возраста“ („loi des âges“), который примѣняется къ человѣческимъ учрежденіямъ такъ же, какъ и къ отдѣльнымъ людямъ. Разныя формы цивилизаціи

1) Essai, I, 63.

2) Traité, II, 3:2.

3) Essai, II, 97:1.

4) Traité, II, 19.

5) Ibid. II, 321.

6) Matérialisme, 305, № 1.

развиваются постепенно, онѣ достигаютъ періода зрѣлости, потомъ начинаютъ разлагаться, вырождаются и погибаютъ. Въ подтвержденіе этого закона Курно ссылается, между прочимъ, на примѣръ паденія политическаго авторитета: „герои основываютъ династіи, а ихъ преемники, развращенные лестью, истощенные пиршествами, обычными спутниками величія и могущества, ведутъ эти династіи къ упадку и паденію“¹⁾. Народы подчинены тому же роковому закону: „Храбрость и умѣренность ведутъ ихъ къ побѣдѣ, а плоды побѣды приучаютъ ихъ къ роскоши и изнѣживаютъ ихъ нравы“²⁾.

Другіе, болѣе частные законы начинаютъ также обнаруживаться съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ отрасляхъ всеобщей исторіи, напр., въ областяхъ экономики, въ исторіи науки и т. д. Этому способствуетъ то, что случайность играетъ здѣсь сравнительно меньшую роль, а съ другой стороны—мы имѣемъ возможность установить правильную связь между явленіями, благодаря тому, что идентичные и аналогичные факты повторяются здѣсь достаточно часто.

Правда, въ наукѣ не разъ появлялись счастливыя живыя случайности, научные гении, какъ Галилей, Платонъ и др. Нѣкоторыя научныя открытія, напр., открытіе гальванизма, обязаны случайности. Но теперь наука достигла такой степени совершенства, что развитіе ея дѣлается все болѣе правильнымъ, исторія ея принимаетъ все болѣе теоретическій характеръ и постепенно перестаетъ, такимъ образомъ, быть исторіей въ томъ смыслѣ, какой придается Курно этому слову³⁾.

Если мы обратимся ко всеобщей исторіи, мы увидимъ, что она находится въ этомъ отношеніи въ гораздо менѣе благоприятномъ положеніи⁴⁾.

„Здѣсь мы не имѣемъ больше дѣла съ тѣмъ случаемъ, когда индивидуальныя особенности взаимно уничтожаются, стираются, исчезаютъ, благодаря ихъ частому повторенію и подъ вліяніемъ времени. Здѣсь, наоборотъ, индивидуальность, частный случай со всѣмъ, что его характеризуетъ,—вотъ тѣ предметы, которые должны привлекать и останавливать на себѣ наше вниманіе. Мы больше не вращаемся въ области науки, которая дѣлаетъ и должна дѣлать обобщенія: мы въ области чистой исторіи, лицомъ къ лицу со всѣми странностями судьбы“⁵⁾.

Роль случайности въ исторіи такъ велика, что слѣды ея никогда не успѣваютъ стираться, и вліяніе дѣйствующихъ причинъ остается поэтому замаскированнымъ. Трудность открытія историческихъ законовъ кажется почти непреодолимой, если вспомнить, что вліяніе случайности иногда не только не исчезаетъ съ теченіемъ времени, но, наоборотъ, укрѣпляется и становится своего рода эмпирическимъ закономъ, дѣйствующимъ постоянно. Напр., тотъ фактъ, что млекопитающія имѣютъ 7 шейныхъ позвонковъ, совершенно необъяснимъ теоретически, и такимъ образомъ основная характеристика млекопитающихъ является историческимъ фактомъ.

Чтобы иллюстрировать эту идею, Курно ссылается на судьбы эллинской расы. Тысячи причинъ произвели блестящій феноменъ, извѣстный подъ именемъ античной Греціи. Курно ставитъ вопросъ о возможности ея возрожденія при условіи воспроизведенія всѣхъ вызвавшихъ ее причинъ и отказывается дать положительный отвѣтъ, такъ какъ исторія наложила на людей неизгладимые слѣды и дѣлаетъ поэтому возвратъ къ прошлому немислимымъ⁶⁾.

1) *Traité*, II, 335.

2) *Ibid*, II, 335, 357.

3) *Matérialisme*, 231. *Considérations*, I, 7.

4) *Considérations*, I, 8.

5) *Traité*, II, 322.

6) *Traité*, II, 323.

Большая французская революція является въ этомъ отношеніи разительнымъ примѣромъ. Вліяніе ея было такъ значительно и такъ универсально, что немислимо представить себѣ возвращеніе къ былому порядку вещей. Другими словами, французская революція является историческимъ фактомъ, который приобрѣлъ значеніе постоянно дѣйствующей причины, т. е. сдѣлался своего рода эмпирическимъ закономъ.

На ряду съ такими фактами грандіозныхъ размѣровъ можно установить цѣлую градацію ихъ, смотря по большому или меньшему постоянству ихъ результатовъ во времени. Какъ примѣръ такой градаціи историческихъ фактовъ, возьмемъ, положимъ, Россію, ея экономическое и политическое положеніе и русско-японскую войну. Результаты послѣдней были очень значительны и чувствуются еще и теперь, — тѣмъ не менѣе фактъ войны — фактъ меньшихъ размѣровъ сравнительно съ общимъ положеніемъ Россіи, его вызвавшимъ.

Итакъ, въ исторіи въ области фактовъ замѣчается соотношеніе, подобное тому, какое существуетъ въ наукѣ между законами, и такимъ образомъ, по выраженію *Mentré*, существуетъ какъ бы два этажа дѣйствительности.

«Нѣкоторые историческіе факты играютъ роль законовъ и обуславливаютъ собою другіе факты» ¹⁾.

Въ общемъ ходѣ историческихъ событій нужно различать факты господствующіе, первостепеннаго порядка, которымъ подчинены менѣе значительные факты, подчиняющіе себѣ въ свою очередь другіе и т. д. вплоть до самыхъ мелкихъ фактовъ ²⁾.

«Исторія не наука, но похожа на науку» ³⁾.

«Не все въ исторіи кажется предоставленнымъ на волю случайности, хотя послѣдняя и играетъ въ ней свою роль» ⁴⁾.

Все, что въ исторіи является случайностью, и все, что не является ею, заключается въ одномъ понятіи «историческихъ данныхъ» или фактовъ (*la donnée historique*), которыя противопоставляются даннымъ теоретическимъ или научнымъ, т. е. законамъ (*la donnée théorique*). Историческое данное есть результатъ случайности, но въ дальнѣйшемъ оно своимъ вліяніемъ обуславливаетъ появленіе новаго событія, образуя такимъ образомъ историческую цѣпь фактовъ, обладающую извѣстной закономерностью ⁵⁾. Напримѣръ, личныя качества нѣкоторыхъ историческихъ личностей, ихъ ловкость и энергія могутъ способствовать, положимъ, удачѣ какого-либо заговора, но это было бы невозможно, если бы предыдущіе факты не подготовили почвы для дѣятельности этихъ людей. Поэтому успѣхъ заговора находитъ свое объясненіе въ историческихъ данныхъ, — въ недостаткахъ правительства, въ благоприятствующихъ нравахъ и вѣрованіяхъ и т. д. Всѣ эти данныя обуславливаютъ упомянутый успѣхъ заговора, какъ его эмпирической законъ ⁶⁾.

Тамъ, гдѣ нѣтъ этой связи между явленіями, нѣтъ и исторіи. Средневѣковыя лѣтописи, въ которыя монахи заносили разные чудесные факты въ родѣ рожденія уродовъ, появленія кометъ и т. д., факты, не имѣвшие между собой никакой связи, не могутъ быть названы исторіей. Съ другой стороны, нѣтъ исторіи тамъ, гдѣ явленія слѣдуютъ другъ за другомъ въ неизмѣнномъ порядкѣ, подчиняясь законамъ, неизбежнымъ во времени;

¹⁾ *Mentré. Cournot et la renaissance du probabilisme*, 438.

²⁾ *Traité*. II. 352.

³⁾ *Mentré* 438.

⁴⁾ *Matérialisme* 230.

⁵⁾ *Considérations* I. 6.

⁶⁾ *Essai*. 33. *Matérialisme*, 304.

такъ, нельзя назвать исторіей астрономическія записи, гдѣ регистрируются правильно повторяющіяся небесныя явленія.

Историческіе законы носятъ эмпирическій характеръ и измѣняются во времени. Статистика устанавливаетъ нѣкоторыя постоянныя отношенія между социальными явленіями, но они измѣняются соотвѣтственно новымъ историческимъ условіямъ, и мы легко представляемъ себѣ возможность измѣненій, напр., въ статистическихъ таблицахъ смертности.

Внимательство историческихъ данныхъ нарушаетъ установившееся равновѣсіе и иногда даже измѣняетъ самыя условія его, бросая на вѣсы исторіи новыя гири. Это существенное значеніе историческихъ данныхъ постоянно подчеркивается Курно. «Философія исторія,—говоритъ онъ,—находитъ на своемъ пути законы, но на ряду съ ними и болѣе часто она находитъ господствующіе факты общаго характера. Ихъ послѣдствія не только не нейтрализуются и не исчезаютъ со временемъ,—они, наоборотъ, оказываютъ свое постоянное вліяніе на весь ходъ историческихъ событій ¹⁾).

Эти общіе факты являются, по выраженію Курно, «остовомъ и скелетомъ исторіи» ²⁾.

Въ методологическомъ спорѣ между историками и социологами на Курно ссылаются представители какъ того, такъ и другого направленія.

Въ самомъ дѣлѣ, его можно поставить на ряду съ Риккертотъ ³⁾ въ Германіи, Сеньбосомъ ⁴⁾ во Франціи, проводящими рѣзкую грань между наукой и исторіей, между теоретическими и историческими данными, между законами и фактами; съ другой стороны, социологи имѣютъ основаніе указывать на социологическую тенденцію Курно вносить порядокъ и систематизировать историческіе факты, возводя одни на степень эмпирическихъ законовъ и игнорируя другіе. Такъ, Курно смѣется, напр., надъ значеніемъ пресловутаго носа Клеопатры или исторической важностью песка въ мочевомъ пузырьѣ Кромвеля—фактами, на которые ссылаются крайніе историки въ подтвержденіе важности той роли, какую играетъ индивидуальное въ исторіи. Выясненію социологическихъ тенденцій Курно посвящена, между прочимъ, интересная статья Буглэ, посвященная памяти Курно ⁵⁾.

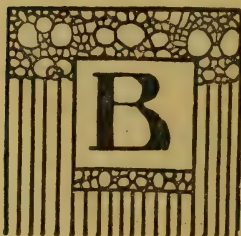
Становясь на примирительную точку зрѣнія, можно сказать, что по своему правы и социологи, и историки. Курно, дѣйствительно, далекъ отъ того, чтобы отождествлять теоретическіе законы науки съ эмпирическими законами исторіи, но, признавая возможность эмпирическихъ законовъ, онъ признаетъ тѣмъ самымъ закономерность въ исторіи и этимъ открываетъ путь для построенія социологіи.

В. С—ръ.

Люсьень Рюдо. Географія.

Пропасть и пещера

Коньо-де-Лосъ-Гоффіосъ.

въ прошломъ, 1909, году я имѣлъ удовольствіе, въ качествѣ метеоролога и рисовальщика, принять участіе въ специальной экспедиціи во французскіе Пи-

¹⁾ Traité. II. 351.

²⁾ Ibid. II. 352.

³⁾ О границахъ естественно-научнаго образованія понятій.

⁴⁾ Introduction aux études historiques.

⁵⁾ Revue de métaphysique et de morale. Mai, 1905.

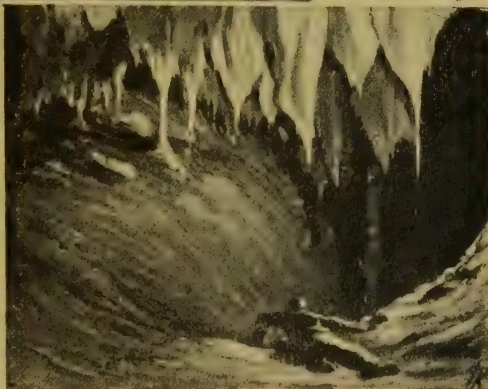
реней, руководимой г. Мартелемъ и имѣвшей цѣлью изслѣдованіе подземныхъ пещеръ и гротовъ этой области. Кое съ чѣмъ изъ видѣннаго я и намѣренъ здѣсь познакомить читателя.

Аріежъ, гдѣ имѣется множество обширныхъ пещеръ, издавна пользующихся большой извѣстностью, оказывается, таитъ въ своихъ нѣдрахъ много другихъ подземныхъ чудесъ, о которыхъ до сихъ поръ не знали и о существованіи которыхъ даже не подозрѣвали. Среди этихъ открытыхъ нами чудесъ несомнѣнно самой грандіозной является Коньо-де-Лосъ-Гоффіосъ (Cagno-de-Los-Goffios),

находящійся недалеко отъ Белесты, на территоріи коммуны Рьё-Фурканъ. Вся эта область известковаго гребня, ближайшаго къ центральному хребту Пиренейскихъ горъ, усѣяна или, лучше сказать, изрѣсечена болѣе или менѣе значительными пропастями, изъ коихъ большинство густо заросли кустарникомъ. Это послѣднее обстоятельство и скрывало до сихъ поръ тайны этихъ пропастей.

Коньо-де-Лосъ-Гоффіосъ представляетъ собой колодезь, или шахту около 25

Вверху: Спускъ въ первую пропасть. Посрединѣ: Входъ въ галлерею. Внизу: Отверстіе во вторую (неизслѣдованную) пропасть.

саженъ глубины, идущую ко дну въ видѣ воронки, заполненной растительностью и кустарникомъ, который затрудняетъ доступъ туда. Будучи почти отвѣснымъ, этотъ колодезь, на первый взглядъ, кажется наглухо заваленнымъ, подобно многимъ другимъ такимъ пропастямъ. Въ сопровожденіи д-ра Марешала и нашего помощника Алексиса, я изслѣдовалъ тщательно эту глубокую яму, и вскорѣ оказалось, что передъ нами пропасть, сообщающаяся съ обширными подземными пещерами.

Спустившись на откосъ, образовавшійся изъ обвалившейся земли и камней, мы замѣтили очень низкій сводъ, представлявшій узкій проходъ, черезъ который каскадами сыпались камни. Пройдя этотъ проходъ, камни разлетались въ разныя стороны, утѣвая собой всю поверхность помѣщенія, похожаго на обширный залъ. И чего-чего только здѣсь не было навалено!.. До труповъ разныхъ животныхъ включительно. Нѣкоторыя изъ каменныхъ глыбъ, очевидно, выпавшихъ изъ разрушеннаго свода, были покрыты сталагмитовой накипью (въ родѣ ледяныхъ сосулекъ).

Открытая нами пропасть представляла самый типичный образчикъ незакупоренныхъ пропастей. Пройдя первый внутренній залъ, нужно было подняться по наваленному откосу, чтобы попасть въ другой, не столь обширный, но болѣе высокій залъ. По формѣ этотъ послѣдній былъ похожъ на огромный колоколъ, при чемъ потолокъ терлся въ темнотѣ, на высотѣ, по крайней мѣрѣ, 25 саженъ. Здѣсь конкреціи (механически связанныя скопленія разнородныхъ минераловъ) становятся болѣе многочисленными, красивые сталагмитовые столбики утѣваютъ почву, которая сама вся покрыта бѣлымъ въ родѣ снѣга выпотомъ, а съ лѣвой стороны слышится журчаніе струйки просачивающейся воды.

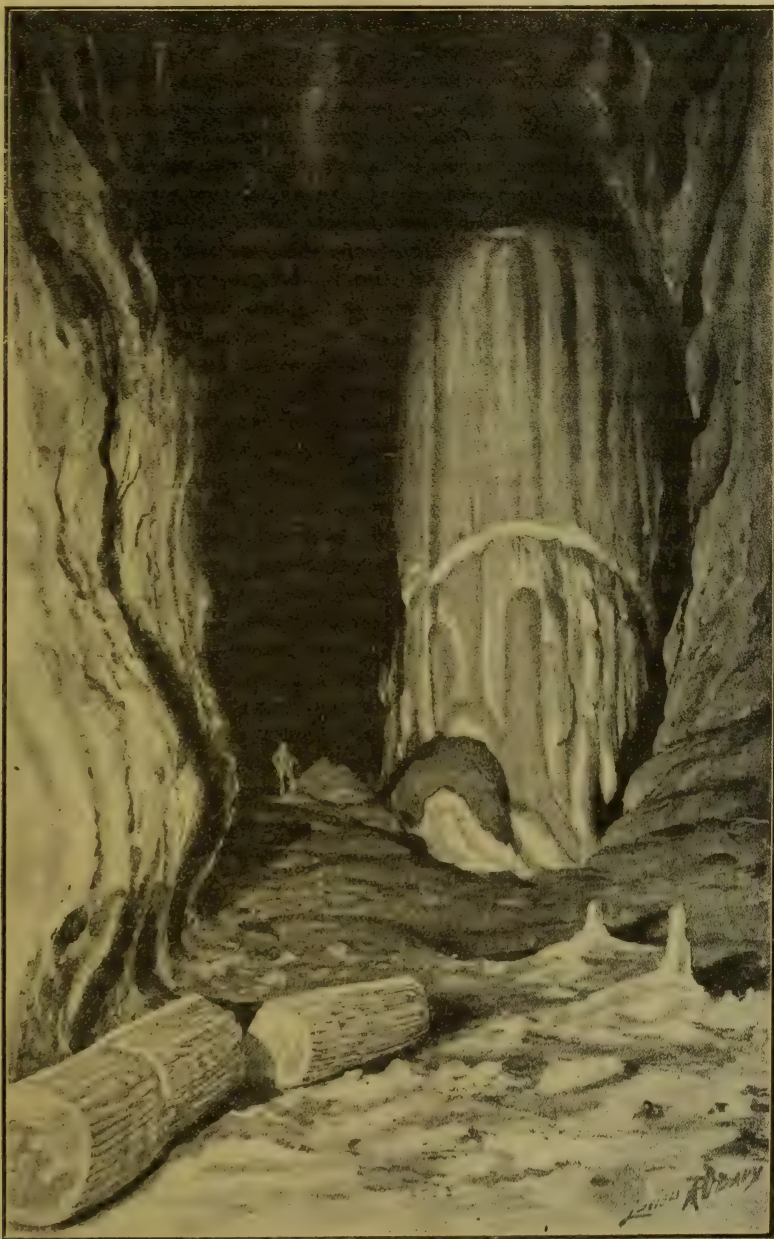
Начиная съ этого пункта, видъ пещеры становится все болѣе и болѣе живописнымъ, съ неожиданными сюрпризами; затвердѣвшія конкреціи совершенно чистыя, безъ пятенъ, въ родѣ ковра устилаютъ цѣлый рядъ залъ, образующихъ одну длинную, но неровную галерею съ загибомъ къ сѣверо-востоку.

Немного дальше имѣется раздвоеніе, ведущее въ длинную поднимающуюся залу, украшенную очень красивыми массами, часто называемыми на геологическомъ языкѣ органами: подъ величественнымъ сводомъ, саженъ въ 25 вышиной, вздымается это подземное чудо, которое можно поставить рядомъ развѣ лишь съ деревьями Aven Armand, Clocher de Dargilan и Астрономической башни въ Агтелекѣ (въ Венгріи). Эта сталагмитовая масса представляетъ собой поистинѣ удивительный монументъ, поднимающійся на высоту отъ 12 до 15 саженъ, и когда блестящій лучъ свѣта, быть можетъ, впервые отъ вѣчности разсѣялъ окружающій мракъ, формы этой сталагмитовой массы намъ показались поистинѣ волшебными. На полу, т. е. на землѣ, валялись куски огромнаго сталагмита, похожіе на куски колоннъ какого-нибудь разрушеннаго храма. Чтобы дать хоть приблизительное представленіе объ этомъ неописуемомъ зрѣлищѣ, я сѣлъ и набросалъ прилагасмый рисунокъ. Дальше галерея шла, постепенно повышаясь и суживаясь; узкія же трубы, которыя мы не успѣли изслѣдовать, по всей вѣроятности, подводили очень близко къ поверхности земли.

Спускаясь обратно къ раздвоенію, мы вскорѣ подошли къ опасной ямѣ, напоминающей воронку, заканчивающуюся новой глубокой пропастью, по нашимъ расчетамъ, не менѣе 20 саженъ глубины. Приближаться къ этой ямѣ очень опасно, потому что все мѣсто покрыто отвердѣвшими скопленіями минераловъ, и отмѣтить для предостереженія этотъ пунктъ какъ-нибудь надежно довольно трудно.

Наша officialная миссія сводилась, главнымъ образомъ, къ тому,

чтобы опредѣлить, насколько истрескались известковыя области Пиренейскихъ горъ и имѣются ли тамъ подземныя воды, годныя къ употребленію. Слѣдственно, чисто спортивный и художественный интересъ изслѣдовать все

Большая боковая галлерей и монументъ (высота 25 метровъ).

въ деталяхъ поневолѣ должны были отступить на задній планъ, и мы должны были предоставить честь дальнѣйшихъ открытій другимъ лицамъ, ограничившись здѣсь лишь выраженіемъ научнаго предположенія, что эта

пропасть въ отдаленныя времена имѣла тѣсную связь съ нынѣшнимъ истокомъ Фонтесторба.

Въ своемъ цѣломъ эта пещера, которую впервые мы изслѣдовали на протяженіи нѣсколькихъ сотъ метровъ, характерна тѣмъ, что представляетъ собой рядъ связанныхъ залъ съ огромными сводами и съ очень неровной почвой; ни въ единомъ мѣстечкѣ мы не встрѣтили слѣдовъ истеченія обильной воды.

Вся же механическая и химическая работа воды была совершена, главнымъ образомъ, въ давно прошедшія времена, и очень возможно, что конечная пропасть, а также и другая, гораздо меньшая, найденная нами въ третьемъ залѣ, ведутъ въ нижніе этажи, гдѣ, вѣроятно, тоже имѣется много интереснаго.

По отношенію къ поверхности почвы здѣсь замѣчательно то, что начальное отверстіе колодца находится на крутомъ склонѣ и неподалеку отъ самаго гребня горъ. При этомъ вѣнцы сводовъ въ большихъ залахъ поднимаются, вѣроятно, даже выше, чѣмъ это входное отверстіе. Нашъ спутникъ, г. Фурнье, изслѣдуя разные входы снаружи,—въ то время, какъ мы осматривали пещеру, констатировалъ присутствіе ямъ или глубокихъ воронокъ. По приблизительнымъ примѣрамъ и расчетамъ одна, изъ этихъ воронокъ приходилась какъ-разъ надъ сводомъ нашего самаго высокаго зала. А разъ такое совпаденіе дѣйствительно случилось, значитъ разстояніе отъ дна воронки до вершины свода весьма незначительное, можетъ быть всего какихъ-нибудь нѣсколько метровъ. При такихъ условіяхъ своды пещеры могутъ легко обрушиться, провалиться. Мы знаемъ такіе примѣры проваловъ многихъ гротовъ и многихъ пещеръ, продѣланныхъ подземными рѣчками. Припомнимъ Великій Куполь въ Падиракѣ и Юбилейный Куполь въ Сень-Канзянѣ, доходившіе до 45 сажень высоты. Отсюда вытекаютъ очень важныя практическія послѣдствія—особенно въ связи съ проектами общественныхъ работъ,—когда видишь, что число этихъ подземныхъ пустотъ увеличивается на очень близкомъ разстояніи отъ поверхности земли. Такъ что изслѣдовать и опредѣлить точно мѣстонахожденіе этихъ подземныхъ пустотъ чрезвычайно важно и необходимо, для того чтобы устранить пагубныя послѣдствія проваловъ, которые рано или поздно непременно произойдутъ.

Другое практическое соображеніе касается специально коммуны Беле-ста, которая и теперь уже имѣетъ чрезвычайно интересныя приманки для туристовъ (напримѣръ, перемежающійся фонтанъ Фонтесторба, Воронья Пропасть, Ущелье Фро, замокъ Монсегюръ, пикъ св. Варооломея и т. д.). Если эта коммуна найдетъ достаточно средствъ, чтобы оборудовать и обставить надлежащимъ образомъ описанную нами выше замѣчательную пропасть Коньо де-Лосъ-Гоффюсъ, то она скоро станетъ центромъ многочисленныхъ экскурсій.

Проф. Л. Прастигъ.

Школы на вольномъ воздухѣ *).

Быстрое капиталистическое развитіе послѣдняго полувѣка способствовало въ Европѣ чрезвычайному развитію крупныхъ городовъ; въ которыхъ сильная скученность населенія, высокіе дома, масса фабрикъ и заводовъ создаютъ антигигіеническую обстановку для дѣтей. Все увеличивающаяся плотность рабочаго населенія является большой угрозой для будущаго—способствуетъ развитію всякихъ болѣзней и вырожденію дѣтскаго поколѣнія.

Школы на вольномъ воздухѣ, посреди лѣса, вдали отъ дымныхъ трубъ и громадныхъ домовъ—очаговъ заразы—являются необходимымъ противовѣсомъ этому злу, грозящему вырожденіемъ всего человѣчества.

Начало школамъ на вольномъ воздухѣ положено школьными колоніями. Организція такихъ школьныхъ колоній восходитъ еще къ 1881 г., когда г. Парижъ началъ посылать въ горы или на берегъ моря группы дѣтей школьнаго возраста, выбирая наиболѣе слабыхъ и хилыхъ.

Впослѣдствіи нѣкоторыя школы Парижа организовали постоянныя дѣтскія колоніи, приобретающія для этого собственные дома. Но эти кратковременныя пребыванія дѣтей въ колоніяхъ не носили характера школы.

Идея школы на открытомъ воздухѣ—германскаго происхожденія, да и то она явилась не сразу, а развилась постепенно изъ мѣръ, практикуемыхъ для борьбы съ туберкулезомъ.

Послѣ берлинскаго конгресса по туберкулезу въ 1899 г. д-ръ Бехеръ вмѣстѣ съ д-ромъ Ленкгофомъ при помощи Краснаго Креста устроили станцію, цѣлью которыхъ была вначалѣ окончательная поправка больныхъ по выходѣ изъ госпиталей или санаторій. Одна изъ нихъ была основана въ 1902 г. въ Панковѣ-Шенгаузенѣ, къ сѣв. отъ Берлина; туда было помѣщено 180 дѣтей, пріѣзжавшихъ въ числѣ 80 ч.

*) Изъ доклада на международномъ конгрессѣ педагоговъ во время Брюссельской выставки этого года.

рано утромъ изъ Берлина и возвращавшихся вечеромъ обратно (съ 1 мая по 30-е сентября).

Обстановка тамъ была самая примитивная: баракъ Декера для кухни, конторы и маленькой кладовой и большой сарай въ 25 метр. длины и 5 м. ширины для защиты отъ дождя; баракъ для прачешной и ватеръ-позеты. Персоналъ былъ сведенъ до минимума: одна начальница, двѣ учительницы, кухарка и еще двѣ прислуги.

Вначалѣ тамъ не велось регулярныхъ занятій, но впослѣдствіи по инициативѣ д-ра Бурилльона, дѣти стали регулярно заниматься каждый день, по 1½ ч. подѣ наблюдениемъ учительницъ. Въ 1909 г., у насъ основана въ Шарлотенбургѣ ¹⁾ школа на открытомъ воздухѣ, считающаяся протипомъ подобныхъ школѣ.

Организованная по инициативѣ д-ра Бендикса въ лѣсу, она во многомъ напоминаетъ Панковскую школу: тѣ-же легкія, безъ труда переносимыя постройки. Но сверхъ этого она снабжена еще школьнымъ бараккомъ, состоящимъ изъ двухъ комнатъ въ 60 кв. метр. каждая. Столы и скамейки не напоминаютъ школы, потому что въ ненастное время классы превращаются въ столовые. Обычно же ѣда принимается на открытомъ воздухѣ. Кромѣ того, при школѣ имѣются душъ и ванны.

Число находящихся тамъ дѣтей доходитъ теперь до 240; они избираются врачами среди дѣтей школьнаго возраста, предпочтеніе отдается малокровнымъ, золотушнымъ, расположеннымъ къ туберкулезу дѣтми. Эти дѣти уѣзжаютъ изъ дому въ 6½ ч. утра и возвращаются въ 7½ ч. вечера. Во время пути они также находятся подѣ надзоромъ учительницъ.

Для занятій ихъ раздѣляютъ на три группы; болѣе развитые работаютъ 2½ ч. въ день, остальные по 2 ч. въ день. Гимнастика, уроки пѣнія и естественной исторіи преподаются на открытомъ воздухѣ. Каждый урокъ въ классѣ продолжается ½ часа съ пятиминутнымъ перерывомъ.

Утверждаютъ, что результаты этой комбинаціи серьезныхъ занятій съ играми на свѣжемъ воздухѣ превосходны. Не вызывая умственного утомленія, эта школа способствуетъ физическому укрѣпленію организма. Она открыта теперь съ апрѣля до конца декабря.

Шарлотенбургская школа вызвала много подражаній въ различныхъ городахъ Германіи. Школы подобнаго типа основаны въ Мюльгаузенѣ, Мюнхенѣ-Гладбахѣ, Эберфельдѣ и основываются въ Магдебургѣ, Лейпцигѣ и Дрезденѣ. Не всѣ эти школы расположены въ лѣсу, но всѣ онѣ удалены отъ городовъ и соединяютъ ограниченное обученіе съ физическими упражненіями и гигиеническимъ питаніемъ.

Отсюда движеніе распространилось на Австрію и Швейцарію (Цюрихъ, Гларизегъ, Гринау), гдѣ принята система интернатовъ, потому что путешествіе изъ школы домой и обратно и антигигиеничная обстановка, въ которой дѣти проводятъ ночь у своихъ родителей, уничтожаетъ почти всѣ результаты дневного отдыха.

Въ Англіи имѣются также «дѣтскія деревни», основателемъ которыхъ былъ д-ръ Бернардо; онѣ получаютъ субсидіи отъ Генеральныхъ Совѣтовъ. Дѣти работаютъ тамъ въ веселыхъ классахъ, украшенныхъ гравюрами и цвѣтами, съ окнами, раскрытыми лѣтомъ и зимой. По идеѣ англійскихъ педагоговъ игра есть работа дѣтей, поэтому на игру обращено серіозное вниманіе. Игра не только содѣйствуетъ развитію мышцъ и усиленію жизненныхъ процессовъ организма, но она имѣетъ и моральное вліяніе, способствуя выработкѣ характера. Однимъ словомъ, игра это—

¹⁾ Предмѣстье Берлина,

гармоническое развитіе души и тѣла. Дѣтская смертность равняется въ такихъ школахъ 70 ч. на 1000, а въ рабочемъ кварталѣ Бирмингэма умираетъ 140 на 1000.

Франція начала съ санаторій для дѣтей (Беркъ, Аркашонъ, Банъ-юльсъ и др.), но они преслѣдуютъ чисто медицинскія цѣли.

Настоящая школа на открытомъ воздухѣ основана въ Лионѣ въ 1907 г. и считается образцомъ школъ этого типа. Организуются или будутъ скоро организованы подобныя школы въ Нимѣ, Парижѣ, Бордо и Гаврѣ. Тогда какъ въ Германіи школы на открытомъ воздухѣ вызваны заботами о поправленіи здоровья уже больныхъ дѣтей, во Франціи побудительнымъ мотивомъ являются предупредительныя мѣры, чему много способствовали работы профес. Гранше (Grancher). Въ продолженіе трехъ лѣтъ онъ изучалъ школьниковъ двухъ округовъ (XV и XVIII) г. Парижа и представилъ въ 1906 г. докладъ въ Медицинскую Академію. Его документированная работа раскрыла ужасающее положеніе, въ которомъ находится здоровье парижскихъ школьниковъ.

Изъ ста учащихся дѣтей—пятнадцать поражены туберкулезомъ легкихъ въ начальной, еще излѣчимой формѣ.

Д-ръ Гранше говоритъ:

- 1) Диагнозъ болѣзни долженъ быть поставленъ въ самомъ началѣ.
- 2) Нельзя рассчитывать на школьное лѣченіе, заключающееся въ добавочной порціи.
- 3) Требуется гораздо больше вниманія и заботъ, которыя не могутъ на себя взять малосостоятельные родители.

Изъ этихъ положеній можетъ быть два выхода; или отдача дѣтей, затронутыхъ легкой формой туберкулеза (не заразной), въ крестьянскія семьи. Но противъ этого выхода есть очень серьезный доводъ: незаразная форма можетъ каждую минуту перейти въ заразительную и распространиться на окружающихъ. Поэтому д-ръ Гранше выработалъ планъ школъ на открытомъ воздухѣ (Ecoles de plein air), которыя являются лѣчебными интернатами для зараженныхъ дѣтей. Устройство такихъ школъ зависитъ теперь отъ парижскаго муниципалитета.

Пока на предложеніе Гранше отозвался только лионскій муниципалитетъ и основалъ въ 1907 г. школу въ Вернеѣ для 35 пансіонеровъ изъ числа наиболѣе слабыхъ лионскихъ дѣтей школьнаго возраста. Дѣти проводятъ въ ней три мѣсяца; ежедневный усиленный трудъ подъ надзоромъ двухъ учителей продолжается три часа съ перерывами для отдыха, физическихъ упражненій и садоводства. Дѣти очень прибавились въ вѣсъ, что особенно замѣтно на самыхъ слабыхъ. Умственные занятія, несмотря на сокращеніе числа часовъ, дали хорошіе результаты, значительно превосходящіе успѣхи дѣтей въ средней городской школѣ.

Прекрасные результаты лионской школы вызвали подражаніе. Въ Везиннѣ, въ окрестностяхъ Парижа, на средства школьныхъ кассъ открывается интернатъ для 40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ; ведутся переговоры объ открытіи такой же школы въ Фонтеней-о-рорѣ, въ лѣсахъ Клахмара, Венсени и Булони.

Существованіе школы на открытомъ воздухѣ вызывается соображеніями педагогическаго и физиологическаго порядка. Даже дѣти состоятельныхъ классовъ лишены въ городской школѣ необходимыхъ условій для ихъ физическаго и умственнаго развитія. Движеніе—это законъ жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе для растущаго существа, а между тѣмъ школа стремится приучить ученика «держаться спокойно». Деревенскія дѣти вознаграждаютъ себя потомъ внѣ школы, но несчастныя городскія дѣти напоминаютъ птицъ въ клеткѣ. Все ихъ время протекаетъ

или въ тѣсной квартирѣ родителей или, на школьной скамьѣ, или въ крошечномъ школьномъ саду, гдѣ ихъ свобода ограничивается даже гражданскимъ кодексомъ, который разрѣшаетъ только небольшое количество игръ. Если прибавить къ этому, что квартиры бываютъ тѣсны и не гигиеничны, пища очень неудовлетворительна, то не придется удивляться, что 15% школьнаго населенія затронуто туберкулезомъ въ скрытой формѣ, что составляетъ на 200 тысячъ дѣтей школы. возраста (въ Парижѣ)—30 тысячъ больныхъ.

Кромѣ соображеній соціальной гигиены, педагогика требуетъ, чтобы обученіе не было абстрактнымъ формализмомъ. Поставить ребенка въ соприкосновеніе съ реальнымъ міромъ, съ природой, вызывающей его наблюдательность и развивающей его мышленіе, давая ему все новый матеріалъ, вотъ дѣйствительная задача школы и ея правильный методъ, подготавливающий дѣтей къ практической жизни. Сколькимъ дѣтямъ недоступны наши теоретическія опредѣленія и наши формулы! Сколько изъ нихъ принимаетъ на вѣру наши утвержденія, не понимая ни ихъ причинъ, ни ихъ значенія.

Итакъ, доводовъ больше, чѣмъ достаточно, и идеальной была бы возможность поставить всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ такія условія, которыя дадутъ школа на вольномъ воздухѣ. Но эта задача является непосильной для бюджета муниципалитетовъ современныхъ городовъ, дѣтское населеніе которыхъ насчитывается сотнями тысячъ!

* *
* *

Прилагаемая табличка изъ доклада д-ра Поля Винъ даетъ представленіе о томъ режимѣ и питаніи, которые практикуются въ школахъ на вольномъ воздухѣ, и мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга въ разныхъ перечисленныхъ государствахъ.

Программа лонской школы, представляющей закрытое учебное заведеніе, можетъ служить образцомъ:

7 ч.—пробужденіе

7¹/₄ ч.—умыванье и елозетъ

7³/₄ ч.—первая ѣда

8—9 ч.—садоводство

9—10 ч.—ученье на открытомъ воздухѣ

10 ч.—вторая ѣда

10¹/₂—11 ч.—ученье на откр. воздухѣ

11—12 ч.—перемѣна

12 ч.—третья ѣда

2—3 ч. отдыхъ (сидятъ въ покойныхъ креслахъ завернутые въ одѣяла)

3—4 ч.—ученье на открытомъ воздухѣ

4 ч.—четвертая ѣда

4¹/₂—5 ч.—перемѣна

5—6 ч.—занятія на откр. воздухѣ

6—7 ч.—садоводство

7 ч.—последняя ѣда

П и щ а:

7³/₄ ч. первая ѣда: на выборъ: 250 гр. молока и 50 гр. кофе, хлѣбъ; 300 гр. шоколада на молоко; 300 гр. сырого молока безъ сахара или теплаго съ сахаромъ, съ хлѣбомъ по желанію; 100 гр. хлѣба съ плиткой шоколада или масла, или сыру или варенья.

10 часовъ—вторая ѣда: 300 гр. мяса или сырыхъ яицъ.

12 часовъ—третья ѣда: 100—250 гр. мяса: консервированная въ

маслѣ рыба; свѣжая рыба разъ въ недѣлю; яйца; овощи: чечевица, горохъ, сухіе бобы, рисъ, картофель, морковь и т. д.; солодъ два раза въ недѣлю; десертъ: сметана, вафли, фрукты, напитки: вино съ водой.

4 часа—четвертая ѣда. На выборъ: 300 гр. сырого молока; черствый хлѣбъ съ сыромъ, шоколадомъ и фруктами; молоко съ бисквитомъ или каша на молокѣ (овсянная или пшеничная).

7 часовъ—пятая ѣда: мясной или постный супъ, иногда мясо, но въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ днемъ; овощи или яйца.

Разсмотрѣвъ внимательно эти таблицы, мы ясно увидимъ три основныя требованія, предъявляемыя д-ромъ Гранше школамъ-санаторіямъ: двойная порція воздуха; двойная порція пищи и половинная порція труда.

Д-ръ Боте.

Методы гимнастики.

Время между школой и военной службой связано со многими опасностями для здоровья, и само собой разумѣется, что въ системѣ разумнаго воспитанія должно быть отведено мѣсто соотвѣтствующему гимнастическому развитію. Это очень важно для мужской молодежи, но еще важнѣе для женской, такъ какъ физическое развитіе молодыхъ дѣвушекъ прямо необходимо въ интересахъ здоровья будущихъ поколѣній.

Несмотря на борьбу между нѣмецкой и шведской гимнастикой, обѣ въ большихъ размѣрахъ пользуются движеніемъ. Существенное различіе между этими видами гимнастики заключается въ томъ, что шведская гимнастика на ряду съ активными движеніями, т. е. движеніями, которыя производятся самимъ упражняющимся лицомъ, пользуется и пассивными движеніями, т. е. вызываемыми другимъ лицомъ. На рисункѣ 1 изображено активное движеніе, которымъ цѣлесообразно пользуется и тотъ и

Рис. 1. Активное движеніе для расширенія и напряженія грудной кѣтки.

Рис. 2. Пассивное движеніе для расширенія грудной кѣтки.

другой видъ гимнастики для расширенія и напряженія грудной кѣтки. На 2 рисунокѣ изображено пассивное движеніе для расширенія и напряженія грудной кѣтки, примѣняющееся съ большимъ успѣхомъ при сердечныхъ и легочныхъ болѣзняхъ и при искривленіяхъ позвоночнаго столба. Благодаря поднятію плечъ въ расширенной грудной кѣткѣ образуется въ извѣстной мѣрѣ безвоздушное пространство, въ которомъ быстрѣе циркулируетъ кровь. Мы, вѣдь, все знаемъ, что нѣкоторыя болѣзни излѣчиваются благодаря приливу крови, и насколько возможно слѣдуетъ облегчить процессъ этого прилива. Опасность отъ слишкомъ сильнаго движенія очень

незначительна при томъ предварительномъ условіи, что лѣтъ налицо серьезныхъ сердечныхъ болѣзней, въ особенности склероза.

Лицо, вызывающее движеніе, стоитъ позади пациента и медленнымъ и равномернымъ движеніемъ тянетъ его руки возможно больше кверху и назадъ. Пациенту приходится глубоко при этомъ вдохнуть въ себя воздухъ и при второмъ движеніи, опускающемъ руки внизъ, выпустить его. Оба эти движенія соединяются съ противодействіемъ, а именно: или лицо, вызывающее движеніе (гимнастъ), или лицо, которое заставляютъ продѣлывать движеніе (пациентъ), старается препятствовать этому движенію. При болѣе или менѣе значительномъ упражненіи размѣры сопротивленія легко можно регулировать (дозировать) и приспособлять къ данному состоянію силы.

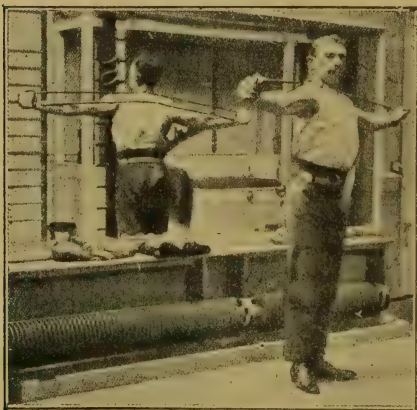

Рис. 3. Упражненіе для укрѣпленія спинныхъ мускуловъ.

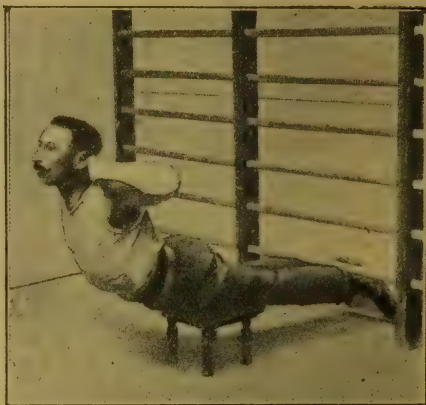

Рис. 4. Упражненіе мускуловъ живота на перекладинахъ.

Въ нѣмецкихъ школахъ уже нерѣдко дѣлались попытки ввести подобныя комбинированныя упражненія на урокахъ гимнастики и въ устраиваемыхъ во время классныхъ перемѣнъ физическихъ занятіяхъ. Берлинскій ортопедъ д-ръ Мускатъ уже много лѣтъ тому назадъ выставилъ въ «Deutsche Medizinische Wochenschrift» требованіе о томъ, чтобы часть классныхъ перерывовъ (перемѣнъ), которые, конечно, должны быть соотвѣтственно удлинены, была использована для подобнаго рода гимнастическихъ упражненій. При страшно большомъ количествѣ дѣтей съ плохимъ положеніемъ корпуса и искривленіемъ позвоночнаго столба (количество это, согласно новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, превышаетъ пятьдесятъ процентовъ) является безспорною необходимостью начать борьбу съ вредомъ, причиняемымъ школою, т. е. продолжительнымъ сидѣніемъ, недостаткомъ свѣжаго воздуха и мног. друг.

Выдающееся значеніе имѣютъ всѣ тѣ упражненія, которыя укрѣпляютъ спинные мускулы и углубляютъ дыханіе. При соотвѣтствующемъ веденіи занятій удастся въ сравнительно короткое время сильно увеличить объемъ груди.

Кромѣ упражненій, выполняемыхъ только активно или же пассивно — съ помощью другого лица, существуетъ множество такихъ, въ которыхъ съ большимъ успѣхомъ примѣняются различнѣйшіе аппараты. Рис. 3 показываетъ намъ простое приспособленіе для укрѣпленія спинныхъ мускуловъ и расширенія грудной кѣтки. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ

ручекъ, между которыми натянуто нѣсколько прочныхъ резиновыхъ полосокъ. Устроить его чрезвычайно легко. Упражненія должны продѣлываться всѣ равномерно, одинаковымъ темпомъ, и число ихъ должно постепенно возрастать. Особенно горячо слѣдуетъ предостеречь противъ переутомленія вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія.

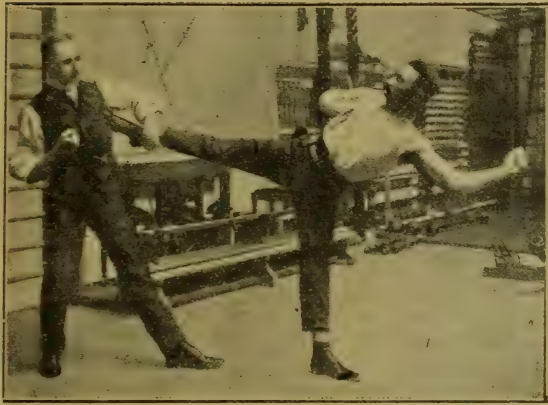

Рис. 5. Гимнастика ногъ.

Поэтому надо слѣдить во время упражненій за пульсомъ и дыханіемъ. Если пульсъ даетъ въ минуту больше 100 ударовъ, а число дыхательныхъ движеній (вздоховъ) превышаетъ 25, то слѣдуетъ немедленно устроить отдыхъ. Въ частности, какъ разъ при упражненіяхъ, изображенныхъ на рис. 4, легко уклониться отъ нормальныхъ предѣловъ мускульной и сердечной работы. Въмѣсто состоящаго изъ ряда перекладинъ

приспособленія для укрѣпленія ногъ, можно съ такимъ же удобствомъ пользоваться ремнемъ или неподвижно укрѣпленнымъ шкафомъ.

При этихъ упражненіяхъ и, въ еще большей степени, при слѣдующихъ (рис. 5) вызывается особенно усиленная дѣятельность мускуловъ живота и нижнихъ частей тѣла. Укрѣпленіе нижней половины туловища представляется столь же важнымъ для нормальнаго, равномернаго развитія тѣла и его функций, какъ и развитіе верхней половины.

Мы должны стремиться къ гармоніи тѣла, потому что только вмѣстѣ съ нею возможна гармонія души.

Н. Н. Рубинштейнъ.

Звукъ

и Музыка.

Посвящается памяти покойнаго профессора Ивана Романовича Тарханова.

Содержаніе: Музыка и ея теорія.—Выразительность музыки (формисты и идеалисты).—Задачи теоріи музыки и ея источники.—Физика звука.—Музыкальные свойства звука.— Природа звуковой волны.— Тембр.—Акцентъ въ рѣчи.—Физиологическая природа звука.—Психологія звука, роль ея въ музыкѣ.— Роль высоты звука въ музыкѣ и „тоны“. — Интервалъ, какъ зерно выразительности въ музыкѣ.—Тоника и тональность.—Полная скала музыкальных тоновъ.—Музыкальное значеніе гаммы.—Гамматическіе ряды тоновъ.—Классификація гаммъ и таблица интерваловъ діатоническихъ гаммъ.—Ритмъ.—Звенья гаммы и „тоны“. — Гармонія и аккорды.—Одѣлка эстетическихъ учений.

Во время личныхъ моихъ занятій (для научныхъ цѣлей) теоріею музыки, меня—тогда почти еще вовсе не музыканта—крайне затрудняло то обстоятельство, что въ существующей специальной литературѣ предметъ этотъ трактуется почти безъ всякой связи съ тѣми общенаучными данными (физика, физиологія), на которыхъ основаны всѣ музыкально-теоретическія положенія. Въ результатѣ теорія музыки получаетъ видъ какой-то обязательной инструкціи, почти голаго перечня предписаній и запрещеній, плохо удерживаемыхъ въ памяти именно по своей необоснованности и кажущейся вслѣдствіе этого произвольности.

Мнѣ приходилось каждый разъ самому для себя пополнять

этотъ пробѣлъ и искать въ общенаучной литературѣ отвѣтовъ на вопросы „почему“ и „отчего“, а также прибѣгать къ указаніямъ отзывчиваго на всякія духовныя нужды „ближнихъ своихъ“ незабвеннаго профессора Ивана Романовича Тараханова.

Собранныя мною такимъ образомъ замѣтки были мною впоследствии систематизированы, связаны въ одно цѣлое и переданы въ небольшомъ опытѣ „Основы теоріи музыки“.

Изданіе „Основъ“ давно исчезло съ рынка, но въ свое время я подвергъ его критикѣ ближайшихъ знакомыхъ мнѣ знатоковъ дѣла и, не пользовавъ теперь ихъ указавіями, рѣшаюсь представить музыкальному міру настоящую статью въ качествѣ популярно изложеннаго общенаучнаго вступленія къ профессиональной наукѣ, въ которомъ я пытаюсь установить тѣсную логическую связь между положеніями теоріи музыки, съ одной стороны, и тѣми научными фактами—съ другой, которые легли въ основу первыхъ.

З в у к ъ.

Включая въ кругъ своихъ читателей, кромѣ музыкантовъ, также лицъ, которыя—подобно мнѣ самому—не занимаясь вовсе и не собираясь заняться музыкою практически, могутъ встрѣтить надобность въ ознакомленіи съ теоріей музыки,—я, для намѣченной выше цѣли, имѣю возможность ограничить опредѣленіе музыки лишь—во вниманіе къ ея внѣшней сторонѣ,—какъ *пріятный, стройный и выразительный шумъ* *), возбуждающій вниманіе и волнующій чувства не только людей, но и животныхъ.

При такомъ опредѣленіи становится яснымъ, что задача, которую должна рѣшить наука объ этомъ искусствѣ, сводится къ вопросу о томъ, какъ можно достигнуть того, чтобы создался шумъ пріятный, стройный и выразительный. т. е., способный вызывать душевныя движенія.

Въ зависимости отъ такой постановки задачи, наукѣ о музыкѣ, которая называется въ общемъ „теоріею музыки“, надлежитъ обследовать, во 1-хъ, звукъ, какъ сущность всякаго шума, и во 2-хъ, тѣ эстетическія требованія, которыя предъявляются къ шуму для того, чтобы онъ сдѣлался пріятнымъ, стройнымъ и выразительнымъ.

Однако, самый вопросъ о выразительности у многихъ вызываетъ сомнѣнія, которыя необходимо разсѣять здѣсь же.

Самое меньшее, что можно сказать, это то, что всякое отдѣльное музыкальное произведеніе можно уловить и удержать памятью. Даже лошади (кавалерійскія, охотничьи и пр.) заучиваютъ музыкальные сигналы. Это, во всякомъ случаѣ, обнаруживаетъ, что въ этихъ „шумахъ“ нѣтъ ничего случайнаго, неуловимаго, а есть строго опредѣленное содержаніе, свое—у каждаго. Что же касается „выразительности“, то это есть лишь вопросъ о словѣ.

Привыкши подъ словомъ „выраженіе“ разумѣть то, чего можно достигнуть въ рѣчи, въ картинѣ, въ скульптурной группѣ, мы задаемся вопросомъ: можно-ли столько же сказать въ музыкѣ? и конечно—приходимъ къ отрицательному заключенію.

Примемъ, однако, во вниманіе, что архитектурный рисунокъ тоже не можетъ „выражать“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ слово это примѣнимо къ скульптурѣ; виньетка, арабескъ и пр. не могутъ „выражать“ такъ, какъ это дѣлаетъ картина, но и тотъ и другая безпорно говорятъ нашему чувству (производятъ впечатлѣнія), если и не говорятъ нашему сознанію.

Правильнѣе всего музыка, въ вопросѣ о выразительности, можетъ быть поставлена рядомъ съ декламацией. Слушая искуснаго декламатора, читающаго

*) Слово „шумъ“ здѣсь употреблено въ научномъ значеніи, т. е. „неспецифизированный звукъ“.

на какомъ-нибудь недоступномъ намъ иностранномъ языкѣ, мы не знаемъ, о чемъ онъ говоритъ: его искусство декламачіи не замѣнило намъ рѣчи, но мы безошибочно чувствуемъ то настроеніе, которое онъ влагаетъ въ свои, намъ непонятныя слова. Въ древности, въ дни младенчества музыки, она и не играла роли самостоятельнаго искусства: она лишь сопровождала рѣчь, какъ декламаторское средство; но въ наши дни музыкальная мелодія достигла такой высокой степени развитія, что музыка можетъ дѣлать свое дѣло и безъ словъ. Это остается вѣрнымъ даже и въ томъ случаѣ, когда она не прибѣгаетъ къ звукоподражанію (имитациі вѣтра, грозы, шумовъ животныхъ и пр.), а пользуется только своимъ собственнымъ средствомъ—мелодіей.

Если бы для того эффекта, который производятъ на нашу душу такія произведенія, какъ архитектурный рисунокъ, виньетка, украшенія разнаго рода, декламачія, ея родная сестра—музыка и др., было придумано новое, болѣе точное слово, означающее реагированіе на чувство, вмѣсто слова „выраженіе“ (которое разумѣетъ вліяніе на сознаніе), то и споры о *выразительности* музыки пали бы сами собой. Музыка, конечно, не можетъ описать мѣстности или случая, не можетъ рассказать драмы и т. д., но она безъ словъ можетъ вызывать въ насъ то же настроеніе, какое вызываютъ словесныя описанія и рассказы этого рода. Вмѣстѣ же со словами музыка (въ оперѣ, напр., въ пѣснѣ) подчеркиваетъ тѣ душевныя движенія, которыя намѣчены въ словахъ и не могутъ быть ими одними выяснены. Музыка, какъ и декламачія, усугубляетъ выразительность рѣчи.

Задачи теоріи музыки и ея источники.

Какъ бы то ни было, изъ сказаннаго стянывается яснымъ лишь то, что правила, преподаваемая теоріей музыки, не могутъ быть основаны на какихъ-либо научныхъ положеніяхъ изъ области изслѣдованія матеріальной природы, т. е., на мозговыхъ завоеваніяхъ, сдѣланныхъ человѣчествомъ, а—наравнѣ съ теоріями другихъ искусствъ—должны быть опредѣлены по живымъ образцамъ *духовной* его дѣятельности. Теорія музыки и на самомъ дѣлѣ черпаетъ свои положенія не только изъ законовъ физики, физиологии и пр., но руководствуется и законами психологіи.

Производя подробный анализъ произведеній великихъ музыкантовъ или народнаго генія, теорія музыки синтетическимъ путемъ опредѣляетъ по нимъ, для подражанія, тѣ приемы, которые сдѣлали эти уже готовые произведенія плѣнительными для слушателей, а затѣмъ—какъ и всякая наука—приводитъ свои выводы въ стройную систему. Такимъ образомъ выработаны и теорія словесности, стилистика и пр.

Такой же синтезъ представляетъ собой и то, что называется теоріей музыки въ ея общемъ. Въ частности же, теорія музыки отвѣчаетъ на слѣдующіе конкретные вопросы:

1. При какихъ условіяхъ музыка бываетъ пріятна, т. е., какіе звуки и какія комбинаціи таковыхъ допустимы въ музыкѣ, въ соображеніи требованій нашего музыкальнаго слуха (элементарная теорія музыки и гармонія);
2. Какимъ образомъ достигается стройность въ музыкѣ (ритмъ и пр.),
- и 3. Какъ достигается выразительность въ музыкѣ, т. е. чѣмъ музыка вызываетъ душевныя движенія (мелодія и пр.).

Сообразно съ этой программой, теорія музыки дѣлится на разные частныя отдѣлы, представляющіе каждый самостоятельную науку.

Звукъ, какъ суть того матеріала, которымъ пользуется музыка, подвергается, конечно, въ теоріи музыки подробному обслѣдованію, и здѣсь эта теорія отчасти приходитъ въ соприкосновеніе съ наукой о слухѣ (физиологіей).

Не стану обременять читателя повтореніемъ физической **Физика звука.** теоріи звука, такъ какъ большинству она, конечно, извѣстна. Повторю лишь вкратцѣ тѣ ея основныя положенія, которыя имѣютъ значеніе для теоріи музыки.

1. Звукъ происходитъ отъ колебанія воздуха.

2. Колебаніе воздуха достигается колебаніемъ (приведеніемъ къ дрожанію) разныхъ предметовъ: голосовыхъ связокъ, стѣнокъ колокола, струны, трубы и пр.

3. Слышимая разница между однимъ звукомъ и другимъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ быстроты колебанія—высота звука, и отъ размаха (амплитуды)—сила звука (громкость).

4. Каждый отдѣльно взятый предметъ, въ зависимости отъ его размѣровъ и напряженія, способенъ произвести колебанія одной только быстроты, т. е. даетъ звукъ только одной высоты.

5. Ни матеріалъ, ни напряженіе, ни размѣръ не вліяютъ на размахъ волны (амплитуду), отъ которой зависитъ только сила (громкость) звука, слѣдовательно всякій (по высотѣ) звукъ можно взять громко или тихо.

Остается еще прибавить, что звуковыя волны движутся вокругъ звучащаго предмета концентрически, подобно волнамъ, поднятымъ на водѣ упавшимъ въ нее предметомъ; но имѣя возможность на свободѣ раздвигаться во всѣ стороны одинаково, они принимаютъ видъ не круговъ, а сфероидовъ, т. е. шарообразныхъ тѣлъ, вродѣ надутыхъ пузырей, одинъ въ другомъ (слоеобразно).

Музыкальные свойства звука. Кромѣ высоты, въ музыкѣ пользуются еще и другими свойствами звука: его громкостью, длительностью и тембромъ.

О длительности и силѣ (степени громкости) звука много говорить не приходится: эти свойства звука понятны сами собою, да они и не играютъ роли ни въ физикѣ, ни въ теоріи музыки, а въ практическихъ цѣляхъ достаточно лишь упомянуть, что, хотя есть такіе инструменты (барабанъ и др. „ударные“), которые не могутъ дать длительного звука, въ большинствѣ случаевъ исполнитель (голосомъ, на струнномъ, духовомъ и др. инструментахъ) можетъ продлить или усилить, какъ и ослабить, каждый отдѣльный звукъ настолько, сколько требуется.

О тембрѣ же, который вліяетъ только на характеръ и красоту звука, мы выведемъ научное опредѣленіе изъ слѣдующихъ данныхъ.

Всѣ звуки, возможные въ природѣ, происходятъ отъ колебаній. Какіе же изъ нихъ пригодны для музыки? Какой звукъ можно назвать музыкальнымъ звукомъ?

Природа звуковой волны. По изслѣдованіямъ профессора Гельмгольца, въ природѣ нѣтъ звуковъ, которые происходятъ отъ одного (по скорости) какого-нибудь колебанія. Такіе звуки, будучи произведены искусственно (камертономъ и др.), крайне слабы и унылы *). Всякая звуковая волна, наблюдаемая въ природѣ (шелестъ, звонъ, членораздѣльный звукъ, ревъ, громъ, свистъ и пр.), представляетъ такую же сложную картину, какую мы наблюдаемъ, стоя на берегу у бующей воды.

Въ общемъ вода „рябитъ“ какъ говорятъ моряки, т. е., она вся покрыта волнами, бѣгущими въ разныя стороны, съ разной скоростью, разной величины, волны сталкиваются, перемѣшиваются и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ проявляется такъ-называемый „валъ“, т. е., доминирующая волна, которая движется равномерно съ одинаковой силой, болѣе или менѣе плавно, въ одномъ и томъ же направленіи; но и у вала образуются такъ называемые „гребни“, т. е. пѣна, происходящая отъ столкновенія несчетныхъ мелкихъ волнъ, покрывающихъ „спину“ вала и стремящихся въ разныя стороны, догоняя, встрѣчая и перерѣзая другъ друга въ общемъ бѣгѣ.

Точно такую же картину даетъ звуковая волна, наблюдаемая при помощи изобрѣтеннаго профессоромъ Гельмгольцемъ прибора („резонатора“). Всѣ шумы природы даютъ „рябь“ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа отдѣльных звуковыхъ волнъ разной скорости и разнаго размаха. Только въ тѣхъ случаяхъ,

*) Для того чтобы, звукъ камертона сдѣлать болѣе явственнымъ его приставляютъ головкой къ какому-нибудь твердому предмету, а это—какъ наглядно можно доказать опытами—вызываетъ дополнительные „сопровождающіе“ звуки, которые и дѣлаютъ камертонъ болѣе слышимымъ.

когда звуковая волна даетъ ясно замѣтный, такъ сказать, „валъ“, когда одна (по быстротѣ колебаній) звуковая волна рѣшительно доминируетъ надъ остальными, плавно колеблясь все время въ общемъ смятеніи сопровождающихъ ее второстепенныхъ волнъ, получается музыкальный звукъ. Звуки, въ которыхъ нельзя выдѣлить отдѣльной, плавной и постоянной волны, гдѣ перепутываются и перемѣшиваются разныя звуковыя волны, даютъ другіе звуки: болѣе правильные даютъ членораздѣльный звукъ, при чемъ отъ состава входящихъ въ него волнъ зависитъ его буква, а совсѣмъ беспорядочный хаосъ волнъ даетъ то, что въ физикѣ носитъ общее названіе „шума“, а въ общежитіи характерно называется иногда „дикими звуками“.

Тембръ. Но — какъ сказано — и волна строго музыкальнаго звука не одинокъ: она также „покрыта рябью“ — такъ сказать. — Отъ состава этой ряби ея и зависитъ тотъ особый оттѣнокъ, который въ музыкѣ обозначается словомъ „тембръ“.

Самая же „рябь“, рождающая тембръ, прежде всего зависитъ отъ свойства матеріала и отъ формы звучащаго предмета (устройства горла, фасона и матеріала трубы, струны, металла колоколовъ и пр.). Двѣ струны разной длины, толщины и напряженія даютъ два звука различныхъ по высотѣ, но одинаковыхъ по тембру, если обѣ сдѣланы изъ строго одинаковаго матеріала и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поставлены въ безусловно одинаковыя условія: при малѣйшемъ — часто неувимомъ — измѣненіи условій, тембры ихъ могутъ разительно измѣниться (фларіолетъ, пиччикато и пр.). Но струна, колокольчикъ и труба могутъ быть подобраны такъ, чтобы всѣ три издавали звукъ одной и той же высоты, тембры же ихъ останутся у каждого свой, характерный, и разница тембровъ настолько выдающаяся, что можно безъ малѣйшей ошибки опредѣлить по звуку, который изъ нихъ приведенъ въ дѣйствіе: струна, колокольчикъ или труба.

Независимо отъ формы и матеріала, на тембръ вліяютъ такъ же и другія разнообразныя, неувимыя и неисчислимыя условія (резонансъ помѣщенія и мн. др.), а потому прослѣдить всѣ возможныя комбинаціи „ряби“ звуковой волны и затѣмъ расположить ихъ въ какую-нибудь правильную систему, создать точную терминологію и пр. нѣтъ никакой возможности. Каждый музыкальный критикъ опредѣляетъ свойства голоса артиста или тембра инструмента по личному впечатлѣнію („сладкій“ голосъ, „мягкое“ туше и т. п.), и каждый мастеръ музыкальных инструментовъ имѣетъ свой секретъ, какъ придать своему произведенію благозвучность (скрипки Страдивариуса).

Тембры до того различны, что опытный музыкантъ можетъ по тембру узнать свою скрипку такъ же безошибочно, какъ мы узнаемъ своихъ знакомыхъ въ темнотѣ по ихъ „голосу“ (т.-е., по тембру ихъ голоса). Тембры такъ же разнообразны и такъ же индивидуальны, какъ отпечатокъ руки, походка и пр.

Однако же, кромѣ индивидуальнаго тембра, звучація тѣла разнаго рода (горло, струна, труба и пр.) имѣютъ одинъ общій, родовой тембръ. На этомъ основано дѣленіе пѣвческихъ голосовъ на басы разнаго рода, баритоны, тенора сопрано, а музыкальных инструментовъ — на струнные, духовые, мѣдные, ударные и пр. Указанія, какъ пользоваться родовыми тембрами, даютъ отдѣлы теоріи музыки, именуемые „инструментовкой“ и „оркестровкой“.

Акцентъ Да позволено будетъ мнѣ попутно указать на то, что и такъ называемый „акцентъ“ въ рѣчи зависитъ отъ того состава волны, который я называлъ „рябью“ звуковой волны, а этотъ составъ — въ свою очередь — зависитъ, конечно, отъ индивидуальныхъ особенностей органовъ рѣчи. Органы же эти (горло, языкъ и пр.), помимо чисто индивидуальныхъ, могутъ обладать еще и національными чертами точно такъ же, какъ бываютъ греческій носъ, монгольскіе глаза и пр., а потому и органы рѣчи (горло, зубы, нѣбо) и акцентъ у

каждаго долженъ быть и индивидуальный и въ то же время носящій характеръ національный.

Не слѣдуетъ особенно довѣрять тѣмъ романистамъ, которые выводятъ героевъ, говорящихъ „по-русски, какъ русскій, по-нѣмецки—какъ нѣмецъ; по-французски—какъ французъ и по-англійски—какъ англичанинъ“.

Тренировка, особенно съ дѣтства, имѣеть, конечно, свое значеніе, но все же не слѣдуетъ увлекаться общаніями учителя привить своимъ ученикамъ чистѣйшій акцентъ преподаваемого имъ того или иного иностраннаго языка...

Физиологи- Возвращаясь къ своему предмету, я скажу, что, устанавливая свои правила, теорія музыки должна не только руководствоваться—какъ **рода звука.** сказано—эстетическими требованіями нашего духа, что и имѣеть мѣсто на самомъ дѣлѣ, но—какъ слѣдуетъ изъ сказаннаго—должна сообразоваться также съ нашими физиологическими голосовыми, а также слуховыми способностями.

По этому поводу приходится имѣть въ виду слѣдующее. Звукъ происходитъ отъ колебанія воздуха, но колебаніе воздуха само по себѣ не есть звукъ.

Звукъ, какъ мы его слышимъ, со всѣми его оттѣнками, не есть вовсе явленіе физическое, внѣ насъ совершающееся. Звукъ есть ощущеніе, т. е. явленіе физиологическое, совершающееся въ нашемъ мозгу и имъ самимъ производимое.

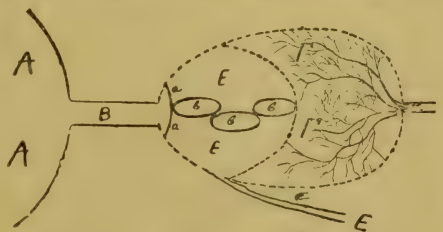
Здѣсь не мѣсто давать обстоятельное описаніе слуха, но для тѣхъ, кто вовсе не знаетъ механизма его дѣйствія, мы даемъ легкую схему физиологическаго акта и еще болѣе легкій схематическій планъ устройства уха, котораго никомъ образомъ не слѣдуетъ принимать, однако, за дѣйствительный планъ, а тѣмъ паче—за дѣйствительное изображеніе этого сложнаго органа.

Считаю не безынтереснымъ для моихъ соотечественниковъ сообщить, что въ нѣкоторыхъ иностранныхъ музыкальных школахъ анатомія и физиологія слуха и горла (а также нервной системы) преподается, какъ отдѣльный предметъ, по обширной программѣ. Мы же удовольствуемся пока слѣдующимъ бѣглымъ очеркомъ.

То, что мы обыкновенно называемъ ушною раковиною, есть лишь внѣшній пріемникъ слухового аппарата, какъ ротъ есть лишь пріемникъ для пищеварительнаго органа (желудка); самъ же аппаратъ, справедливо названный по своей сложности „лабиринтомъ“, помѣщается внутри черепа и соединяется съ раковиною посредствомъ канала, проходящаго черезъ кость черепа, въ которой здѣсь имѣется отверстіе для этого канала. Мѣсто раковины на нашемъ рисункѣ обозначено буквою А, мѣсто канала буквою В, а мѣсто внутренняго уха (лабиринта) буквами ЕЕ, которые обозначаютъ ту часть его, гдѣ расположенъ весьма сложный подвижной аппаратъ *ввв*, и буквами ГГ, гдѣ свободно плаваютъ въ особой жидкости (эндолимфѣ) развѣтвленія слухового нерва.

Обратите вниманіе на черту *аа*. Она указываетъ мѣсто гдѣ кончается каналъ раковины, а вмѣстѣ съ нимъ кончается наружная, болѣе или менѣе доступная, часть уха и начинается внутреннее ухо („лабиринтъ“), которое и есть собственно слуховой аппаратъ. Поврежденіе или даже полное лишеніе внѣшняго уха еще не лишаетъ слуха, а поврежденіе внутренняго уха, отъ перепонки *аа* включительно, если не влечетъ глухоты, то грозитъ глухотой.

Раздѣлъ этотъ загражденъ тонкой пленкой („барабанной перепонкой“) *аа*, которую входящія въ ухо звуковыя волны воздуха приводятъ въ движеніе. Вотъ это-то движеніе барабанной перепонки есть начало физиологическаго процесса

Схематическій планъ устройства уха.

слуха. Колебательное движеніе перепонки, при помощи находящагося за нею упомянутого передаточнаго механизма *eee*, взволновываетъ лимфу „лабиринта“. Волненія этой жидкости оказываютъ вліяніе на плавающія въ ней развѣтвленія слухового нерва, а мозгъ, воспріявши движеніе нерва, порождаетъ въ нашемъ сознаніи ощущеніе звука. Вотъ гдѣ рождается благовѣсть: въ нашемъ мозгу, а не на церковной колокольѣ!..

Евстахіева труба *E* сообщаетъ полость органа слуха съ полостью рта, который, такимъ образомъ, можетъ содѣйствовать слуху, и при полномъ отсутствіи раковины замѣнять ее, а когда человѣкъ напрягаетъ слухъ, онъ инстинктивно раскрываетъ ротъ, чтобы помочь наружному уху. Труба эта также служить для вентилациіи полости *EE*, составляющей переднюю часть слухового органа (лабиринта).

Итакъ, мы видимъ, что вѣтъ насъ происходятъ тодько колебанія (волненія) воздуха, вызываемыя колебаніями тѣлъ (дрожаніемъ голосовыхъ связокъ, струнъ, стѣнокъ трубъ и колоколовъ), которыя тоже происходятъ вѣтъ насъ, а звукъ происходитъ въ насъ самихъ, въ нашемъ мозгу.

Такимъ образомъ, восточное сказаніе, что „то, чего никто не слышалъ, не было произнесено“, перестаетъ быть парадоксальнымъ, если взглянуть на него съ научной точки зрѣнія, ибо тѣ колебанія, которыя не достигли ничьихъ ушей, не обращаются въ звуки: они такъ и остаются нѣмыми, механическими колебаніями воздуха, которые, постепенно ослабѣвая, замираютъ въ пространствахъ.

Если бъ природа вовсе не одарила животныхъ органами слуха и мозгъ ихъ способностью обращать полученные черезъ этотъ органъ толчки отъ воздушныхъ волнъ въ ощущенія звука, механическіе законы, вызывающіе колебанія воздуха, не прекратили-бы своего дѣйствія, но звуковъ не существовало бы. Вѣтеръ также дулъ бы въ трубу, но не завывалъ бы, листья деревъ продолжали бы тереться другъ о друга, но не шелестѣли бы; Электричество также яростно разряжалось бы въ атмосферѣ, но не давало бы грома....

Словомъ—если бы природа была глуха, она въ то же время была бы и нѣма.

Предоставляю, кому это нужно, примѣнить подобныя-же разсужденія и къ явленіямъ свѣта.

Психологія Звуки, однако, почему-то бываютъ различны, хотя причина ихъ звука. одна и та же—воздушная волна. Гремъ не похожъ на шелестъ листьевъ, пѣніе не похоже на стрѣльбу, а затѣмъ—одинъ звукъ выше, другой—ниже и т. д.

Одна и та-же физическая причина (колебанія) даетъ какъ будто-бы различныя послѣдствія. Очевидно, слѣдовательно, что объясненія этого многообразія свойствъ и оттѣнковъ звуковъ нужно искать не въ одной физикѣ, которая указываетъ лишь на вѣтшность: число колебаній, размѣръ амплитуды и пр. Объясненіе же различія вѣчатѣлнѣй изъ этихъ вѣтшнихъ особенностей мы найдемъ именно въ томъ, что мы только-что сказали объ общей физиологической природѣ звука и о вытекающемъ изъ этого ранѣе упомянутомъ вліяніи индивидуальности, а слѣдовательно и національности. Опредѣлить и дефинировать условія физиологической природы звука, а равно вліянія индивидуальности, паука средствъ не даетъ; но факты, касающіеся многообразія свойствъ и оттѣнковъ звука по отношенію къ индивидуальности звуковыхъ ощущеній, таковы: два индивида, слыша одновременно стрѣльбу, испытываютъ—какъ подмѣчено многими охотниками и военными,—каждый иное (ему субъективно свойственное) ощущеніе, болѣе или менѣе отличное отъ индивидуальнаго ощущенія, испытываемаго другимъ изъ двухъ индивидовъ отъ той-же стрѣльбы, въ одно и то-же время и при тѣхъ-же самыхъ вѣтхъ прочихъ условіяхъ.

Очевидно,—тутъ играетъ роль лишь различіе индивидуальной психики. Если при этомъ сба индивида называютъ свои различныя ощущенія однимъ и тѣмъ же словомъ „выстрѣлъ“, то это—только слѣдствіе привычки: съ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ каждый изъ нихъ это именно свое ощущеніе позналъ подъ именемъ „выстрѣлъ“, безразлично къ сущности, особенностямъ, свойствамъ и пр. самаго ощу-

щенія своего. Дальтоникъ говоритъ о „опнѣмъ“ цвѣтѣ, когда смотритъ на красный предметъ: слово вызывается субъективнымъ ощущеніемъ, а не дѣйствительностью, и если бы одному изъ нашихъ двухъ индивидовъ дано было разъ въ жизни испытать ощущеніе своего товарища, онъ сталъ бы увѣрять, что онъ слышалъ что-то другое, а вовсе не выстрѣлъ.

Этой субъективностью слуховыхъ ощущеній объясняются также и многія психическія явленія въ различіи отношеній разныхъ индивидовъ къ музыкѣ; тутъ-же нужно искать и различіе въ національныхъ вкусахъ къ ней. Но человѣкъ въ обществѣ все-же человѣкъ, и музыка, съ тѣми или иными особенностями въ частности, въ своемъ обществѣ все-же одинаково дѣйствуетъ на всѣхъ людей и потому общіе законы музыкальной теоріи все-же возможны и неизбежны; они основаны на тѣхъ извѣстныхъ фактахъ касательно звуковыхъ ощущеній, которые общи для всѣхъ людей.

Роль высоты звука въ музыкѣ и „тоны“. Переходя теперь къ самымъ положеніямъ теоріи музыки, скажемъ, что въ своихъ теоретическихъ сужденіяхъ она ограничивается однимъ только критеріемъ для различенія музыкальных звуковъ между собой—ихъ „высотой“. Говоря о „разныхъ“ звукахъ (тонахъ, нотахъ), присваивая этимъ звукамъ собственныя наименованія (до, ре, ми, фа, соль, ля, си и пр.) теорія разумѣетъ звуки разной высоты и только; всѣ остальные физическія свойства звуковъ (сила, длительность, тембръ) игнорируются, и самыя правила, преподаваемая теоріею музыки остаются неизмѣнными при всякой длительности, силѣ и пр., такъ-какъ эти особенности звука существеннаго измѣненія въ самый составъ музыкальнаго произведенія внести не могутъ, и музыка ими пользуется лишь случайно, для болѣе или менѣе внѣшнихъ эффектовъ, а не по существу содержанія пьесы. Загѣмъ,—повторяемъ,—основаніемъ для правилъ о пользованіи разными (т. е. разной высоты) звуками служить—какъ сказано—психика, т. е. требованія музыкальнаго чувства.

Остановимся подробнѣе на высотѣ.

Мы знаемъ, что высота зависитъ отъ количества колебаній, а такъ какъ число этихъ количествъ безконечно, то казалось бы, что и число звуковъ, употребляемыхъ въ музыкѣ, должно быть безконечно. На самомъ дѣлѣ однако музыка, по весьма разнообразнымъ причинамъ, имѣетъ возможность пользоваться лишь весьма ограниченнымъ числомъ звуковъ, (т. е. ограниченнымъ количествомъ высотъ), которымъ необходимо было присвоить особое имя въ отличіе отъ другихъ звуковъ, тоже вполне музыкальных по натурѣ, но въ музыкѣ не употребляемыхъ. Въ виду крайней шаткости музыкальной терминологіи, эти избранныя высоты называются, то „тонами“, то „нотами“. И то и другое одинаково вѣроятно, ибо „тонъ“ имѣетъ и другія значенія въ той-же теоріи, а „нота“ обозначаетъ лишь письменный знакъ. Вотъ эти-то „тонамъ“ или „нотамъ“ и присвоены вышеприведенныя названія: до, ре, ми, фа, и т. д. Мы будемъ употреблять слово „тонъ“ въ одномъ только смыслѣ, а именно—въ смыслѣ звука одной изъ тѣхъ высотъ, которыя приняты въ музыкѣ и дальше покажемъ, почему выборъ музыкантовъ палъ на эти именно звуки изъ всѣхъ возможныхъ, но говоря о „разныхъ“ тонахъ мы—также, какъ и другіе—будемъ разумѣть разные по высотѣ—только! *Н. Рубинштейнъ.*

Эдуардъ Энгель.

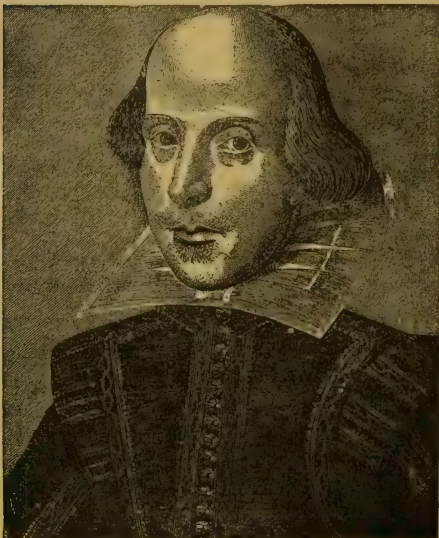
Что знаемъ мы о Шекспирѣ? *)

Нелегко дать краткій отвѣтъ на этотъ вопросъ: различные изслѣдователи Шекспира отвѣчаютъ на него неодинаково.

*) Читателей, интересующихся вопросомъ объ идентичности актера В. Шекспира и автора знаменитыхъ трагедій, отсылаемъ къ статьямъ: „Шекспиръ или Бэконъ?“ Юсефа Марла и „Тайна Бэкона—Шекспира“ проф. В. Прейера, помѣщенномъ въ №№ 1 и 2 „Вѣстн. Зн.“ 1908 г.

Одинъ изъ наиболѣе ученыхъ новѣйшихъ изслѣдователей Шекспира начинаетъ жизнеописаніе поэта слѣдующими словами: «Всѣ наши свѣдѣнія о величайшемъ драматургѣ всѣхъ временъ могутъ уместиться на половинкѣ печатной страницы». Другой же изслѣдователь Шекспира (я говорю о себѣ) сказалъ въ своей исторіи англійской литературы: «Вопреки установившемуся предразсудку относительно нашего полнаго невѣдѣнія о Шекспирѣ, у меня сложилось вполне обоснованное убѣжденіе, что ни объ одномъ великомъ англійскомъ драматургѣ, ни объ одномъ великомъ англійскомъ поэтѣ XVI вѣка не знаемъ мы столько же или больше, чѣмъ о Шекспирѣ».

„Прямо поразительно богатство дошедшихъ до насъ свѣдѣній о жизни и поэтической дѣятельности Шекспира, если принять во вниманіе

Шекспиръ (съ гравюры на мѣди М. Друс-хота).

слѣдующее: низкое общественное положеніе актеровъ; пренебрежительное отношеніе къ драматическимъ произведеніямъ, доходившее до исключенія послѣднихъ изъ числа произведеній изящной литературы; пожаръ театра Globe, однимъ изъ совладѣльцевъ котораго былъ Шекспиръ (во время этого пожара, безъ сомнѣнія, сгорѣли рукописи и разнаго рода доказательства); гражданскую войну, закрытіе всѣхъ театровъ (1642 г.) и разсѣяніе въ разныя стороны пьесъ ихъ репертуара; большой пожаръ въ Лондонѣ (1666 г.),—и, прежде всего, раздѣлявшееся Шекспиромъ и его современниками мнѣніе, что драматургъ выполнилъ свою задачу съ того момента, какъ пьесы написаны и поставлены на сценѣ, и что, сверхъ того, напечатаніе ихъ можетъ нанести вредъ театру, единственному источнику его доходовъ.

«Правда, только особенно счастливой случайности мы обязаны тѣмъ, что до насъ дошли достовѣрные доказательства, знакомящія насъ съ внѣшней жизнью Шекспира, и голоса изъ непосредственно близкой ему среды, свидѣтельствующіе о томъ выдающемся положеніи, которое поэтъ занималъ еще при жизни».

Принявъ все это во вниманіе, мы не должны болѣе удивляться незначительности количества несомнѣнно достовѣрныхъ данныхъ, исходящихъ отъ современниковъ, о жизни и творческой дѣятельности Шекспира; мало надежды и на то, чтобы это количество значительно возросло въ скоромъ времени. Тѣмъ цѣннѣе сдѣланное недавно д-ромъ Карломъ Уильямомъ Уоллесомъ въ лондонскомъ «Times» указаніе на то, что въ разысканномъ имъ судебномъ процессѣ, возбужденномъ г-жей Томазиной Хемингсъ относительно ея наслѣдственныхъ правъ на часть доходовъ Globe-театра, имѣется ссылка на актера Вильяма Шекспира. Хемингсъ былъ однимъ изъ двухъ сотоварищей Шекспира по театру, и его имя вполне заслуженно отмѣчается всѣми изслѣдователями Шекспира, такъ какъ ему, на ряду съ другимъ участникомъ Globe-театра, Конделлемъ, мы обязаны

знаменитымъ первымъ изданіемъ полного собранія шекспировскихъ драмъ, увѣснаго тома, вышедшаго въ 1623 г. въ Лондонѣ и цѣнящагося теперь дороже, чѣмъ на вѣсь золота. Хорошо сохранившійся экземпляръ этого перваго однотомнаго изданія оцѣнивается теперь въ 35—40 тысячъ марокъ; первоначальная цѣна каждаго экземпляра была 1 фунтъ стерлинговъ. Главное достоинство открытія, сдѣланнаго д-ромъ Уоллесомъ, состоитъ въ исправленіи неточности нашихъ свѣдѣній относительно мѣсто-нахожденія Globe-театра. Главная арена поэтической и сценической дѣятельности Шекспира по этимъ новымъ даннымъ, находилась къ сѣверу отъ Мэди-Лена, а не къ югу, какъ предполагалось ранѣе. Конечно, это — открытіе не потрясающей важности, но при скудости имѣющихся въ нашемъ распоряженіи фактическихъ свѣдѣній о Шекспирѣ и это маленькое обогащеніе радуетъ насъ. Лондонское Шекспировское Общество сочло это открытіе настолько серьезнымъ, что собирается въ ближайшемъ будущемъ соорудить памятникъ на разысканномъ мѣстѣ нахожденія Globe-театра.

Участіе Шекспира въ Globe-театрѣ и послѣ того, какъ онъ покинулъ сцену, обезпечивало ему очень солидный доходъ, такъ что онъ умеръ зажиточнымъ, даже богатымъ человѣкомъ; это видно изъ собственноручно подписаннаго имъ завѣщанія. Изъ дошедшихъ до насъ документовъ, связанныхъ съ именемъ Шекспира, важнѣйшимъ въ историческомъ отношеніи является запись отъ 26 апрѣля 1564 г., внесенная въ метрическую книгу о подвергавшихся обряду крещенія въ Стратфордѣ: «Gulielmus filius Johannes Shakspeare». На основаніи этой записи день рожденія поэта относятъ къ 23 апрѣля, имѣя въ виду крестильные обычаи того времени. Въ документахъ, подписанныхъ собственноручно Шекспиромъ, онъ пишетъ свое имя Shakspeare. Правописаніе Shakespeare впервые появляется въ 1623 г. въ первомъ изданіи полного собранія его сочиненій и соответствуетъ лондонскому произношенію. Въ Стратфордѣ имя его, кажется, произносилось «Шекспиръ». Въ тѣ времена колебанія въ правописаніи именъ встрѣчались очень часто; въ официальныхъ источникахъ мы находимъ до нѣсколькихъ дюжинъ различныхъ начертаній имени Раллея и до 40—Шекспира.

Очень важенъ незначительный на первый взглядъ документъ, доказывающій и освѣщающій вопросъ объ образованіи поэта: рѣчь идетъ о сокращенной надписи «Wm Shr» на латинскомъ экземплярѣ «Метаморфозъ» Овидія. Наука о Шекспирѣ давно выяснила ту огромную роль, какую играло это классическое произведение во всемъ драматическомъ творчествѣ Шекспира. Создававшая столѣтіями бабья сказка утверждаетъ, что Шекспиръ не обладалъ всей книжной образованностью своей эпохи. Въ дѣйствительности же, онъ приобрѣлъ это образованіе не только позднѣе въ Лондонѣ, путемъ чтенія безчисленнаго множества книгъ, но общія основанія книжнаго образованія были въ немъ заложены еще въ латинской школѣ Стратфорда, которую онъ, разумѣется, долженъ былъ посѣщать, какъ сынъ перваго гражданина города Стратфорда Джона Шекспира, ольдермена и бургомистра. Правда, у насъ нѣтъ документовъ относительно этого, въ родѣ внесенія его имени въ списокъ учениковъ, но зато мы имѣемъ такіа убѣдительныя доказательства въ пользу посѣщенія Шекспиромъ этой гимназіи, гдѣ преподавалась въ большомъ объемѣ латынь и даже греческій языкъ, что мы можемъ обойтись и безъ официальныхъ данныхъ. Далеко не малочисленныя латинскія цитаты, встрѣчающіяся въ драмахъ Шекспира, взяты въ большинствѣ случаевъ изъ употреблявшейся во времена отрочества Шекспира во всѣхъ англійскихъ гимназіяхъ, въ томъ числѣ и въ Стратфордской, латинской грамматики Лили (не слѣдуетъ смѣшивать съ поэтомъ Лили) и изъ латинской школьной хрестоматіи. Лучшія, наиболѣе достовѣрныя показанія современниковъ, какъ Бенъ Джон-

сона, человѣка, ближе всѣхъ остальныхъ стоявшаго къ Шекспиру въ личномъ и литературномъ отношеніяхъ, такъ и другихъ лицъ, земляковъ его по Стратфорду, хорошо его знавшихъ, сходятся единогласно въ томъ, что Шекспиръ зналъ латынь. Знаменитая фраза чванящагося своими филологическими познаніями Бенъ Джонсона изъ гимна, посвященнаго его великому другу и предпосланнаго вышеупомянутому первому изданію драмъ Шекспира: «Хотя ты только немного зналъ латынь и еще меньше греческій языкъ, все же ты былъ великъ», доказываетъ, что Шекспиръ зналъ латынь и греческій языкъ, хотя и не какъ ученый филологъ.

Количество приписываемыхъ Шекспиру изображеній не многимъ меньше количества Гетевскихъ портретовъ. Во всякомъ случаѣ у насъ имѣются только три изображенія внѣшности Шекспира, которыя могутъ претендовать на нѣкоторую подлинность, такъ какъ они написаны современными поэту художниками и при томъ такими, которые всегда рисовали или съ натуры, или съ копій современныхъ имъ произведеній. Вѣроятно, мы никогда не узнаемъ, есть ли сходство съ оригиналомъ въ бюстѣ, стоящемъ на могилѣ Шекспира въ Стратфордской Церкви Св. Троицы. Бюстъ этотъ очень посредствененъ; очевидно, онъ вышелъ изъ рукъ неискusstvenнаго художника.

Значительно большей достовѣрностью отличается гравюра, извѣстная по многочисленнымъ снимкамъ и помѣщенная на заглавномъ листѣ перваго однотомнаго изданія 1623 года. Это—работа нѣкоего Мартина Друсхоута, современника Шекспира, художника голландскаго происхожденія, жившаго въ Англіи, искусство котораго не стояло на большой высотѣ.

Шекспиръ изображенъ на этой гравюрѣ въ костюмѣ актера того времени, съ широкимъ, твердымъ, отложнымъ воротникомъ и въ камзолѣ съ многочисленными складками и вышивками. На гравюрѣ надпись молодого, тогда еще только начинающаго художника: «Martin Droeshout sculpsit. London». Подлинность этого изображенія ясно подтверждается стихами Бенъ Джонсона на оборотной сторонѣ листа. Необыкновенно высокий лобъ, изображенный и на малоцѣнномъ бюстѣ Шекспира надъ его гробницей у вратъ Стратфордской церкви Св. Троицы, и повторяющійся потомъ на всѣхъ послѣдующихъ портретахъ Шекспира, впервые появился на гравюрѣ Друсхоута.

Давно уже всѣ изслѣдователи Шекспира сошлись на томъ мнѣніи, что эта жалкая гравюра сдѣлана по портрету, написанному масляными красками. Но самого портрета не было. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ, наконецъ, найденъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Стратфорда; вѣроятно, какіе-нибудь знакомые или родственники по боковой линіи получили его въ наслѣдство послѣ Шекспира, и онъ переходилъ потомъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о поддѣлкѣ, такъ какъ удалось прослѣдить за этимъ портретомъ, въ глубину, по крайней мѣрѣ, двухъ столѣтій, и при томъ точныя изслѣдованія членовъ Лондонской Академіи Художествъ установили, что находящаяся въ лѣвомъ углу надпись «William Shakespeare 1609» была сдѣлана въ одно время съ портретомъ.

Несомнѣнно или въ высшей степени вѣроятно, что этотъ портретъ масляными красками послужилъ оригиналомъ для гравюры Друсхоута на заглавномъ листѣ перваго собранія сочиненій. Въ настоящее время этотъ портретъ находится въ Стратфордѣ въ музеѣ имени Шекспира и принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ его приобрѣтеній. Поэтъ изображенъ на немъ въ возрастѣ 45 лѣтъ и не такъ удивительно хорошъ собой, какъ на тѣхъ многихъ идеализирующихъ поэта изображеніяхъ, которыя созданы восторженнымъ воображеніемъ поклонниковъ и

мало соотвѣтствуютъ дѣйствительности; этотъ же портретъ настолько подлиннѣе, насколько можетъ быть вообще признано подлиннымъ то, чему нѣтъ прямыхъ официальныхъ доказательствъ.

Библиографія.

Лео Бельмонтъ. «Открытое письмо предсѣд. Сов. Мин. Петру Аркадьевичу Столыпину.» 94 стр., ц. 30 к.—Хорошо знакомый читателямъ нашъ сотрудникъ Лео Бельмонтъ, редакторъ польскаго журнала «Вольное Слово», далъ въ приложеніи къ послѣднему особое обращеніе къ предсѣдателю Совѣта Министровъ. Въ этомъ открытомъ письмѣ, писанномъ, можно сказать, кровавыми слезами и дышащемъ глубокою вѣрою въ торжество истины, авторъ проситъ П. Столыпина сдѣлать распоряженіе о пересмотрѣ громкаго дѣла помѣщика Кнобельсдорфа, который на 74-мъ году осужденъ на восьмилѣтнюю каторгу якобы за оскорбленіе святыхъ. Польскій помѣщикъ Кнобельсдорфъ является жертвою, такъ сказать, „политики“ въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ господъ Пуришкевичи, Якубовичи и пр. стараются создать громкій процессъ, отклонявъ старое дѣло „мозырскихъ ужасовъ“. Сущность его сводится къ слѣдующему: помѣщикъ вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами поѣхали на охоту за зайцами. Въ то время, какъ собаки гнали зайца, выскочила лисица, за которую погналась часть собакъ и охотниковъ. Лисица забралась подъ старую, заброшенную, никѣмъ не посѣщаемую часовню; одна изъ собакъ подѣзла туда-же. Опасаясь за собаку, одинъ изъ охотниковъ приподнялъ половникъ и выпустилъ собаку; лисица тоже выскочила и тутъ же была убита. Помѣщикъ Кнобельсдорфъ, какъ показываютъ свидѣтели, былъ въ это время въ восьми верстахъ, такъ какъ преслѣдовалъ зайца. Но нашедся „истинно-русскій“ дякъ, который возбудилъ дѣло о кощунствѣ, совершенномъ помѣщикомъ Кнобельсдорфомъ, якобы стрѣлявшимъ въ икону и пр. Ни слѣдователь, ни земскій начальникъ не нашли основанія для преслѣдованія Кнобельсдорфа, и дѣло было прекращено; но тутъ явился „истинно-русскій“ депутатъ Якубовичъ и, поддержанный Пуришкевичемъ, вновь поднялъ дѣло. Заговорила черносотенная пресса во главѣ съ „Русскимъ Знаменемъ“, „Колоколомъ“ и мѣстнымъ „Минскимъ Словомъ“. Несмотря на отсутствіе фактическихъ свидѣтелей „преступленія“, такъ какъ единственными свидѣтелями были сами участники преступленія (всего осуждено семь чело-

вѣкъ), на судѣ оказались всетаки „свидѣтели“. Бельмонтъ описываетъ картину этого суда, разбираетъ данныя обвиненія и приходитъ къ заключенію, что совершена ужасная судебная ошибка на почвѣ политиканства. Исправить ошибку путемъ новаго пересмотра дѣла, послѣ пропуска всѣхъ сроковъ, возможно только посредствомъ вмѣшательства предсѣдателя Совѣта Министровъ. И вотъ Бельмонтъ обращается къ послѣднему со своимъ горячимъ словомъ. Пожелаемъ автору успѣха въ его смѣломъ благородномъ дѣлѣ.

Маннъ Генрихъ. Діана. Богини или три романа герцогини Ассы. Перев. и предисловіе прив.-доц. В. М. Фрыче. ч. I XVI—345 стр. Кн.—во, „Современныя проблемы“, Москва, ц. 1 р. (Отзывъ данъ въ № 8 „В. Зн.“, въ „Обзорѣ иностранной литературы“).

Рэйсбукъ Удивительный. Одѣяніе духовнаго брака. Вступительная статья Мориса Матерлинка. Пер. Мих. Сизова. 272 стр. Изд. к—ва „Мусатгетъ“, Москва, ц. 2 р.

Сидоровъ, Юрій. Стихотворенія. 96 стр. Изд. к—ва „Альціона“, Москва, ц. 1 р.

Гальдось, Пересъ. Донна Перфекта, романъ. Пер. съ исп. М. В. Ватсонъ. 313 стр. Изд. „Звено“, Москва, ц. 1 р.

Висковатовъ, Д. Нѣсколько словъ о женской школѣ частной инициативы. 33 стр., Одесса.

Д'Аннунціо, Габріэле. Можетъ быть—да, можетъ быть—нѣтъ. Перев. съ итальянскаго А. Печковского. 417 стр. Кн.—во В. М. Саблина, Москва, ц. 1 р. 50 к. (Отзывъ данъ въ № 8 „В. Зн.“, въ „Обзорѣ иностранной литературы“).

Тотмайеръ, Назимиръ. Марья изъ Грубаго. Кн.—во В. М. Саблина, Москва. (Отзывъ данъ въ № 8 „В. Зн.“, въ „Обзорѣ иностранной литературы“).

Логосъ. Международныя ежегодники по философіи культуры. Выходитъ 2 раза въ годъ книжками, въ 15 листовъ каждая. Кн. I. Кн.—во „Мусатгетъ“, Москва, ц. 2 р.

Аверченко, Аркадій. Веселыя устрицы, юмористическіе рассказы. 205 стр. Библиотека „Сатирикона“. Изд. М. Г. Корнфельда СПб., въ перепл. ц. 1 р. 10 к.

Элисъ. Русскіе символисты. 336 стр. Кн.—во „Мусатгетъ“, Москва, ц. 2 р. (Отзывъ

данъ въ № 8 „В. Зн.“, въ Обзорѣ русской литературы“).

Трубинъ, Иванъ. Одинокіе маяки, сборн. стиховъ. Липецкъ, ц. 15 к.

Бѣлый, Андрей. Лугъ зеленый, книга статей, 247 стр. К—во „Альціона“, Москва, ц. 1 р.

Ваксъ, П. Б. Чахотка, какъ народное бѣдствіе и борьба съ нею, 24 стр. К—во: „Библиотечка Кошечка“, СПб., ц. 5 к. Академ. В. М. Бехтеревъ. Охрана дѣтскаго здоровья изд. „Библ. Кош.“. ц. 5 к.

Д-ръ мед. Сажинъ, И. В. Умѣренное употребл. спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ? 37 стр. СПб., ц. 20 к.

Ковальковский, А. Краткое руков. къ разведенію и удобренію картофеля. 40 стр. Изд. журнала „Рациональное удобреніе“, СПб.

Д-ръ мед. Сегаль, С. Л. Библия, ея философія, этика и религія. 104 стр., Новочеркасскъ, ц. 1 р.

Пти Ф. Новая модель аэроплана (2-ая часть брошюры того же автора: „Какъ построить модель аэроплана“). Подр. описаніе постройки модели аэроплана типа „Антуанетт“, съ детальными черт. въ тексты и на отдѣльномъ листѣ. Перев. съ франц. Н. И. Миклаева. 16 стр. К—во: „Наука“, Москва, ц. 20 к.

Шпилевъ С. А. Правда о русской деревнѣ 55 стр. Радомъ, ц. 50 к.

— Въ этой книжкѣ авторъ говоритъ о цѣломъ рядѣ вопросовъ деревенской жизни, ознакомленіе съ которой безусловно необходимо всѣмъ, интересующимся вопросами крестьянства. Можно такъ или иначе относиться къ выводамъ автора, довольно, впрочемъ, осторожнымъ, но нельзя отказать ему въ признаніи за сообщеніе интересныхъ фактическихъ данныхъ. Мы не сомнѣваемся, что книжка найдетъ читателей.

Охитовичъ, А. П. Доказательство великой теоремы Фермата. 51 стр., Казань, ц. 50 к.

Ochitowitsch, Alexander. Beweis des grossen Fermatschen Satzes. Autorisierte Übersetzung aus dem Russischen. Kazan, Preis 1 Mark.

Романовскій, В. Е. Поэтъ-философъ (Шиллеръ) съ портр. Шиллера и съ 8-ю рис. 88 стр. Москва, изд. Сытинъ, ц. 25 к.

Логиновъ, Иванъ. Разказы изъ старобрядческаго быта. 32 стр. изд. Н. В. Емельяновъ, Одесса, ц. 20 к.

Д-ръ мед. Кравковъ, В. П. Заразные факторы людскаго злополучія и рацион. нормы практической постановки мѣръ личной, общественной и правительственной борьбы съ нимъ. 505 стр. Ярославль, ц. 2 р. 75 к.

Для своей цѣли—знакомить широкій кругъ читателей, преимущественно вспомогательный медицинскій персоналъ и лицъ, заведующихъ самостоятельными частями разныхъ вѣдомствъ,—эта книжка, несомнѣнно, будетъ очень полезна. Исходитъ она изъ вполне правильнаго соображенія, что врачъ только въ томъ случаѣ можетъ оказывать серьезную помощь, если среда, въ которой ему приходится ис-

полнять свои санитарныя обязанности,—достаточно культурна, т. е., имѣетъ необходимыя познанія въ области гигиены и условій возникновенія болѣзней. Въ настоящее время, когда въ Россіи, повидимому, надолго поселился цѣлый рядъ заразныхъ болѣзней, и когда общество во многихъ случаяхъ лишено возможности пользоваться услугами желательныхъ врачей только потому, что ихъ политическіе взгляды не совпадаютъ съ воззрѣніями мѣстныхъ administrators,—приходится подумать о распространеніи основнѣйшихъ медицинскихъ познаній въ тѣхъ кругахъ, которымъ такъ или иначе приходится сталкиваться съ врачами. Авторъ указываетъ, между прочимъ, на офицерство и другія категоріи лицъ, оказывающихъ воздѣйствіе на вѣрѣнныхъ ихъ попеченію людей. Эти лица сплошь и рядомъ не только не помогаютъ санитарному врачу, но очень часто, по своему невѣжеству, оказываютъ ему противодѣйствіе. „Санитарное просвѣщеніе важнѣе санитарнаго законодательства“,—говоритъ Гладстонъ, и авторъ, ставя эти слова знаменитаго государственнаго дѣятеля въ числѣ эпитафійъ въ своей книгѣ, старается по мѣрѣ силъ идти навстрѣчу санитарному просвѣщенію. Эта объемистая книга представляетъ собою повтореніе 20-ти лекцій, прочитанныхъ авторомъ въ Рязанскомъ Общественномъ Собраніи. Къ сожалѣнію, изданая книга неопытнымъ авторомъ: въ ней почти нѣтъ абзацевъ; цѣлыя страницы идутъ въ строку, и читателю негдѣ, такъ сказать, передохнуть. Такой пріемъ, даже и съ педагогической точки зрѣнія, нерационаленъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы мы не пожелали настоящей книгѣ успѣха, котораго она вполне заслуживаетъ.

Копыловъ, П. Д. Что такое земская агрономія (Очерки земскихъ экономическихъ мѣропріятій). 194 стр. Изд. журн. „Рацион. Удобреніе“, СПб., ц. 40 к.

Гаринъ Н. Разказы и пьесы. Сочд.: Орхидея. Встрѣча. Деревенская драма. Подростки Зора. Заяцъ. Вариантъ. т. IX. 267 стр. Изд. т-ва „Знаніе“, Спб., ц. 1 р.

Сборникъ XXXI. т-ва „Знаніе“. Сочд. М. Горькій, Городокъ Окуровъ, А. Геремновъ, Стихотворенія. В. Явницкій, Въ тайболѣ. С. Корцевскій, Ярмарка. Ив. Шмелевъ, Подъ горами. Спб. ц. 1 р.

Невинскій Ив. Кирей Телишевичъ. Пѣзма провинціальной службы, 169 стр., Спб. ц. 1 р.

Белой Ольдвиль, Т. Американскій школьникъ. Переводъ Е. Г. Бертеневой, съ 15 рис. 200 стр., кн-во „Всходы“, Спб., ц. 50 к.

— Интересная книжка, которую можно рекомендовать дѣтямъ для чтенія.

Безсоновъ, Б. В. Водный путь на Сибирь по Вологодской губерніи. 24 стр. Изд. Вологодскаго О-ва изученія Сѣвернаго моря. Вологда.

Вagnerъ, Германъ. Въ полѣ и на лугу. Разказы о разныхъ животныхъ, растеніяхъ и камняхъ, съ 94 рис. Перев. съ нѣм. В. М.

Величиной. 157 стр. Изд. „Жизнь и Знание“, Спб., ц. 65 к.

— Эта книжка написана довольно живо, въ расчетъ на читателей-дѣтей, причѣмъ пріемы автора не отличаются особою оригинальностью. Вотъ образецъ изложенія: „Послушай,—сказала я сверчку,—мнѣ хочется поговорить съ тобою. Твоя родственница саранча сѣдаетъ иногда у людей весь хлѣбъ въ полѣ и всю листву съ деревьевъ. Вѣдь и ты, пожалуй, станешь дѣлать то же самое и потихоньку отъ хозяина будешь уносить въ свою норку то, надъ чѣмъ онъ столько порабаталъ.“

Сверчокъ смѣло посмотрѣлъ на меня и высоко прыгнулъ.

„Ты правъ, — отвѣчалъ опъ,—по никакая саранча не выдумаетъ такихъ ужасовъ, какіе придумалъ человѣкъ. Онъ жаритъ на огнѣ моихъ милыхъ родственниковъ и даже сѣдаетъ ихъ. Ни одна саранча и ни одинъ сверчокъ этого не сѣдаетъ. Имъ достаточно зеленой травки, чтобы утолить свой голодъ, а если ея нѣтъ, то и стебелька соломы...“

Такимъ наивнымъ способомъ пытается авторъ сообщать свѣдѣнія о растеніяхъ, животныхъ, встрѣчаемыхъ въ полѣ и на лугу. Приведенный отрывокъ, взятый наудачу, показываетъ, что мѣстами авторъ сообщаетъ сомнительнаго свойства данныя. Издана книжка не особенно чисто, что, впрочемъ, является випою типографіи. Рисунки отпечатаны плохо, но что хуже всего,—не имѣютъ иногда достаточно подробныхъ подписей: разъ читатель предполагается до такой степени наивнымъ, что для него могутъ быть полезны даже такіа свѣдѣнія, какъ приведенныя выше, относительно „зеленой травки“, являющейся пищей саранчи, то далеко не мѣшало бы сообщать въ подписяхъ къ рисункамъ значеніе номеровъ, гдѣ таковыя проставлены; еще хуже, если этихъ номеровъ вовсе не имѣется, а въ подписи не дается указаній относительно содержанія изображенныхъ на рисункѣ разныхъ предметовъ. Очевидно, рисунки надѣрганы изъ разныхъ изданій и составитель не позаботился о томъ, чтобы они достигали цѣли...

Зина, І. Записки маленькаго человѣка. (На нивѣ пародіи). 95 стр. К-во „Гонгъ“, Кіевъ, ц. 60 к.

Въ художественномъ отношеніи эта книжка конечно, не представляетъ никакой цѣнности, хотя книгоиздательство „Гонгъ“ находитъ возможнымъ сопоставлять ее съ извѣстными „Записками врача“ Вересаева. Это, дѣйствительно, простой, безхитростный рассказъ маленькаго человѣка объ очень болѣзненномъ вопросѣ—невѣжествѣ врачей и недобросовѣстности аптекарей. „Какъ въ аптеку“—это синонимъ необычайной точности, такъ, по крайней мѣрѣ, принято выражаться въ обществѣ. Авторъ, на основаніи личныхъ впечатлѣній, разбиваетъ эту иллюзію обществу. Онъ пишетъ не только о поражающихъ неточностямъ въ приготовленіи лекарствъ, въ смыслѣ дозировки, чѣмъ особенно стра-

даютъ земскія аптеки, но и о завѣдомыхъ преступленіяхъ аптекарей, отпускающихъ сильно дѣйствующихъ веществъ, отправляющихъ на тотъ свѣтъ очень многихъ. Дѣлается это совершенно безнаказанно, такъ какъ при отпускѣ лекарства срѣзается съ сигнатурки „фирма“, т.-е. имя владѣльца аптеки. Что касается поразительнаго невѣжества врачей въ отношеніи фармакогнозій, то это довольно извѣстно, но, конечно, не въ тѣхъ предѣлахъ, о какихъ разсказываетъ авторъ. Книжка, несомнѣнно, поучительная.

Айзманъ Д. Разказы. Сод.: Сердце бытія. Ледоходъ. Кровавый разливъ. Чета Красавицкихъ. Союзники. Подольская губернія. Домой. Т. II. 294 стр. Изд. т-ва „Знаніе“, Спб., ц. 1 р.

Каменскій, Анатолій. О свободномъ человѣкѣ. Опытъ послѣдовія къ нѣкоторымъ своимъ произведеніямъ. 36 стр. Кн-во „Гонгъ“, Кіевъ, ц. 50 к.

Прово, Марсель. Письма женщинъ. Избранныя новеллы. Перев. съ франц. А. Л. Гладкова и др. Съ портретомъ автора и вступительнымъ очеркомъ Г. В. Шварца. 67 стр., кн-во „Гонгъ“, Кіевъ, ц. 10 к.

Брешко-Брешковскій Н. Н. Чухонскій богъ. Романъ изъ жизни борцовъ и атлетовъ. Съ портретомъ автора и предисловіемъ. 134 стр. Б-ка „Гонгъ“, Кіевъ, ц. 20 к.

Кантелу, Морисъ. Теорія аппаратовъ механическаго полета. Этюды по авіаціи. Вып. первый. Перев. съ франц. Н. Волынского подъ ред. военнаго инж. полк. В. Ф. Найденова 170 стр., кн-во „Логосъ“, Спб., ц. 1 р. 50 к.

Жюль Вернъ. На плывучемъ островѣ. Въ двухъ частяхъ съ 78 рис. Художника Ріу. Перев. Марка Вовчка. 433 стр., Спб.

Румянцевъ, Н. Е. Обзоръ литературы по психологіи дѣтства. Съ приложеніемъ 20 отзывовъ о новыхъ книгахъ по психологіи и педагогикѣ. 44 стр., Спб., 30 к.

Кучинъ, И. В. Первые шаги къ развитію рыбоводства въ Уральскомъ краѣ. 29 стр., Уфа.

Пуанкаре, Л. Эволюція современной физики. Съ портр. Роберта Майера, Гельмгольца, Нерста, Ванъ-т-Гофа, Максвелла, Рентгена, Морзе и Герца. 183 стр. Переводъ І. Гольденберга, изд. т-ва „Знаніе“, Спб., ц. 1 р. 20 к.

— Наши читатели знакомы съ этою книгою, такъ какъ она была дана въ приложеніи къ „В. З.“ еще въ прошломъ году (Цѣна для подписчиковъ 68 к.). Это избавляетъ насъ отъ необходимости говорить объ этой серьезной, такъ много дающей читателю познаній, книгѣ.

Воротынцевъ, Н. И. Подробная справочная книга о С.-Петербургскомъ Институтѣ Императора Петра Великаго. 88 стр. Спб., ц. 75 к.

Ле-Дантекъ, Феликсъ. Основныя начала біологіи. Перев. съ 2-го франц. изд. З. Стиглицъ, подъ ред. В. Базарова. 171 стр., изд. т-ва „Знаніе“, Спб., ц. 1 р.

Ле-Дантекъ.—очень интересный и вдумчивый ученый. Съ нимъ русская читающая публика имѣла возможность познакомиться уже довольно давно по нѣсколькимъ переведеннымъ на русский языкъ его предыдущимъ трудамъ. У насъ, въ „В. З.“, была дана въ приложеніи его популярная работа „Наука и ея методы“. Настоящая книга заслуживаетъ очень серьезнаго вниманія лицъ, уже знакомыхъ съ основами біологіи въ общепринятомъ смыслѣ. Такимъ читателямъ „Основныя начала біологіи“ дадутъ очень много матеріала для размышленій.

Бончъ-Бруевичъ, Владимиръ. Штундисты. Постники. Свободные хрістіане. Духовные скопцы. Старобрядцы. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектанства и старообрядчества. 311 стр., вып. III, Спб., ц. 2 р.

Чернышевъ, В. Русское правописаніе. Учебная и справочная книжка для учениковъ городскихъ училищъ и первыхъ классовъ сред. уч. заведеній. Правописаніе по Гроту и словарямъ Академіи Наукъ. 170 стр., Спб., ц. 30 к.

Полезная, но неотличающаяся полностью книжка.

Рони, Ж. Вампирѣхъ. Человѣкъ каменнаго вѣка. Перев. съ франц., съ 15 рис. въ текстѣ. 155 стр., к-во „Всходы“, Спб., ц. 40 к.

Настоящая книжка знаменитаго французскаго писателя появляется въ русскомъ переводѣ уже не впервые (она, между прочимъ, была издана и Павленковымъ). Уже одно это обстоятельство говорить въ пользу ея. Авторъ рисуетъ картину доисторической жизни человѣчества. Его краски очень ярки, образы пластичны, но... съ точки зрѣнія научной, многое можетъ быть оспариваемо, временами же фантазія автора разыгрывается до предѣловъ, за которыми начинается красивая сказка. Нельзя не отмѣтить также и значительной доли сантиментальности, которою надѣляетъ авторъ первобытныхъ людей.

Абрамовъ, И. Маленькая хрестоматія Родной языка. 114 стр., изд. Д. Тр. вина, Спб., ц. 20 к.

Гинтовтъ, С. И. Бесѣды по методикѣ латинскаго языка. 75 стр., Спб., ц. съ перес. 1 р.

Др. Владимирскій, А. В. Объ умственной работоспособности дѣвочекъ и мальчиковъ. Исслѣдованіе надъ дѣтми старшаго возраста начальной школы. 36 стр., Спб., ц. 40 к.

Въ этой интересной брошюрѣ авторъ, на основаніи сравнительнаго изученія умственныхъ работоспособностей дѣвочекъ и мальчиковъ, приходитъ къ заключенію о громадной пользѣ совмѣстнаго обученія дѣтей разныхъ половъ. При совмѣстномъ обученіи достигаются лучшіе успѣхи, устанавливаются чистыя отношенія между обоими полами, создается простота, взаимное пониманіе и уваженіе другъ къ другу. При такихъ условіяхъ „исчезнутъ тѣ примѣсы иллюзій и побочныхъ наслоеній, которыя въ послѣдствіи,

иногда роковымъ образомъ, становятся между живыми мужчиною и живою женщиною, которыя такъ особенно легко культивируются особыми условіями жизни“. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ идея совмѣстнаго образованія не находитъ у насъ въ Россіи достаточнаго числа сторонниковъ. Это объясняется съ одной стороны плохое освѣдомленностью общества относительно опыта другихъ культурныхъ странъ, съ другой—устарѣлымъ, первобытнымъ взглядомъ на женщину, которой до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ отказываютъ въ правѣ итти рядомъ съ мужчиною; неискренности, лицемерія и вросанній съ молокомъ матери старшій взглядъ, на женщину, какъ на рабыню-игрушку, взглядъ ведущій свое начало со временъ феодальнаго крѣпостничества, заставляющіе многихъ думать, что дѣвочекъ надо воспитывать въ невѣдѣніи того, что имъ придется встрѣтить въ будущей жизни, и это не только въ половомъ отношеніи, но и во всѣхъ смыслахъ,—чѣмъ дѣвушка „невиннѣе“, тѣмъ она якобы привлекательнѣе. Отсюда—идеаломъ воспитанія, по мнѣнію многихъ отцовъ и матерей, является „институтка“, ничего не знающая, ничего непонимающая“. На самомъ дѣлѣ, конечно, это непониманіе является синонимомъ умбня притворяться невинною, въ дѣйствительности же дѣвочки, воспитываемыя по старому рецепту, являются въ высшей степени испорченными, такъ какъ пхъ воображеніе постоянно искусственнымъ образомъ распадается... Ничего подобнаго при совмѣстномъ обученіи не бываетъ, и близкое взаимное знакомство съ ранняго дѣтства оказывается въ высшей степени благотворнымъ при вступленіи обоихъ половъ въ настоящую жизнь.

Др. Владимирскій, А. В. Содержаніе душевныхъ переживаній при отсутствіи зрительныхъ и слуховыхъ воспріятій. 34 стр., Спб.

Казалось бы, что человѣкъ глухой, слѣпой и нѣмой долженъ быть до такой степени несчастенъ, что даже не въ состояніи сознать своего несчастія; это должно быть существо, лишенное даже животнаго ума. И, однако, оказывается, что лишенный зрительныхъ и слуховыхъ впечатлѣній человѣкъ можетъ обладать очень высокою интеллигенціею и чувствовать себя необыкновенно счастливымъ. Докторъ Владимірскій разбираетъ въ настоящей брошюрѣ главнымъ образомъ два случая: Лауры Бриджманъ и Елены Келлеръ, изъ которыхъ первая даже лишена была и чувства обонянія. Мѣсто не позволяетъ намъ говорить объ этой интересной брошюрѣ подробно—мы отсылаемъ къ ней читателей,—здѣсь же мы скажемъ лишь нѣсколько словъ по поводу вывода, къ которому приводитъ насъ изученіе души этихъ необыкновенныхъ женщинъ. Лишенные почти всѣхъ способовъ воспріятія вишняго міра и предоставленные самимъ себѣ (мы не говоримъ о томъ искусствѣ, которое сдѣлало возможнымъ дать образованіе, и притомъ

блестящее, Еленѣ Келлеръ), эти женщины не только не несчастныя, но нашли въ себѣ такіе большіе запасы духовнаго богатства, что ихъ жизнь оказывается необыкновенно полною, и онѣ знаютъ о счастіи больше, чѣмъ мы, располагающіе всѣми средствами воспріятія внѣшняго міра и уже недовольствующіеся этимъ. Д-ръ Владимірійскій, возражая тѣмъ, которые недовольствуются нашими внѣшними органами чувствъ, мучатся, страдают и не испытываютъ возможнаго (при расширеніи предѣловъ нашихъ воспріятій) счастья, — говоритъ: „Намъ видны еще не использованныя богатства даже въ сферѣ нашихъ ограниченныхъ чувствъ... Когда научнутъ нарождаться новыя силы или грозныя, подобныя отдаленному звуку надвигающейся волны, или тревожныя, какъ черная туча угрожающей бури, или ласкающія, какъ первые лучи весенняго солнца, — то жизнь насъ научитъ не только ощущать эти новыя силы, но даже бороться съ ними и побуждать ихъ, разъ онѣ объявятъ намъ войну“... „Намъ нечего“ — говоритъ авторъ, — „искать счастья вдали отъ реальной жизни; только въ ней — въ этой сѣрой, въ этой скупой жизни найдемъ мы удовлетвореніе. Только въ общеніи съ живыми людьми скрытъ залогъ того, правда, рѣдкаго момента, когда бываетъ возможнымъ сознаться, что жизнь не безцѣльна, что жить стоитъ“...

Толстой, Л. Н. Жизнь и творчество (1828—1903 г.г.). Вып. II, Спб., к-во П. П. Сойкина.

Ветуховъ, А. Жизнь слова (Основы теоріи словесности для школы и самообразования). Харьков, п. 20 к.

Маленькая, со сжатымъ изложеніемъ, кппжечка. Пользу принести она, конечно, можетъ, но врядъ-ли способна замѣнить теорію словесности для изучающихъ этотъ предметъ самообразовательнымъ путемъ. Однимъ изъ недостатковъ изложения является, по нашему мнѣнію, отсутствіе точныхъ опредѣленій основныхъ понятій. Авторъ, повидимому, даже избѣгаетъ этого прибѣгая къ описательному методу. Это, конечно, облегчаетъ составленіе книжки, но для изучающаго, въ особенности при краткости изложенія, неудобно. Врядъ-ли умѣстны также въ брошюрѣ, предназначенной для школы и самообразования, пометическія отступленія.

Иовалевскій, С. Н. Произвольное вліяніе на полъ зародыша млекопитающихъ. Экспериментальное изслѣдованіе. Изъ зоотехническаго кабинета Харьковскаго ветер. ин-ститута. 27 стр., Сиб.

— Годовой отчетъ Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Херсонскаго уѣзда за 1909 г. 40 стр., Херсонъ.

— „Исканія“. Сборникъ молодыхъ писателей. 39 стр., Спб., п. 25 к.

— Что изъ чего и какъ дѣлается. Рассказы изъ области прикладныхъ знаний.

99 стр., кн-во К. Тихомирова, Москва, п. 60 к.

— Эта книжка, несомнѣнно, можетъ быть полезнаю читателямъ. Написана она очень живо, чѣмъ, вообще, отличаются сочиненія Купена. Но этотъ авторъ не лишентя нѣкотораго легкомыслія и поверхностности, благодаря чему даваемыя имъ познанія не отличаются глубиною. Для нашихъ читателей, имѣвшихъ возможность прочитать изданныя нами книги: „Матеріальная культура въ связи съ ея исторіей“ и „Пища и ея добываніе“ — врядъ ли найдется много новаго. Тѣмъ не менѣе, какъ дополненіе къ упомянутымъ книгамъ, эта книжка можетъ оказаться не лишней.

Инженеръ Езiorанскій, А. К. Фабрично-заводскія предпріятія Россійской Имперіи. Подъ наблюденіемъ Редакціоннаго Комитета, состоящаго изъ членовъ Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли. Изд. Совѣта Съѣздовъ Предст. Пром. и Торговли, Спб., п. 12 р.

— Изданія такого рода цѣнны постольку, поскольку они отличаются полнотою и точностью. Лично просмотрѣвъ изданіе господина Езiorанскаго намъ не пришлось, такъ какъ для этого нужно немало времени, но намъ пришлось наткнуться на случайный отзывъ одной провинціальной газеты, которая указываетъ на небольшіе пробѣлы въ этомъ справочникѣ и крупныя неточности — въ отношеніи Туркестанскаго края. Это обстоятельство заставляеть насъ пока воздержаться отъ отзыва.

Литературно-художественный сборникъ „Ручьи“, 130 стр., цѣна 1 руб. — Этотъ интересный сборникъ заслуживаетъ особаго вниманія читателей. Цѣнность помѣщенныхъ въ немъ произведеній, конечно, неодинакова, но вся эта молодежь — несомнѣнно, съ будущимъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ разборъ сборника. Мы позволимъ себѣ, однако, отмѣтить три наиболее понравившіяся намъ произведенія: В. Пекарескій. „Одиночество“; В. Суходольскій. „Единственное“ и В. С. Дольскій. „Субботній вечеръ“. Мы были бы рады сотрудничеству молодыхъ авторовъ.

— Труды перваго всероссійскаго съѣзда учителей городскихъ по полож. 1872 г. училищъ 7—14 июня 1909 г. подъ общей редакціей В. А. Самсонова и Г. Г. Тумина, т. II. 180 стр. Спб., п. 2 р.

— Петръ Великій, основатель воднаго спорта въ Россіи Изд. Лиги Обновленія флота.

Травинъ, П. А. Крестный путь, рассказы, кн. I. 143 стр. Москва, п. 1 р.

Святскій, Д. Галлеева комета въ Библии и Талмудѣ. Историко-астрономическое изслѣдованіе. 16 стр., Спб., п. 15 к.

— Л. Н. Толстой. Жизнь и творчество (1828—1903 г. г.) вып. II.

— Другъ народа, Александръ Львовичъ Караваевъ 86 стр. Изд. О. Г. Павенко, Спб., п. 30 к.

Изъ жизни и науки.

13

Производитъ ли магнетизмъ физиологическія дѣйствія?— Вопросъ настолько естественный, что онъ часто ставится и послѣ многихъ опытовъ отвѣтъ на вопросъ признается отрицательнымъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ лордъ Линдсей въ сотрудничествѣ съ Кр.-Ф. Варла построилъ громадный электромагнитъ, находящійся въ настоящее время въ Единбургской обсерваторіи; о размѣрахъ этого аппарата можно судить хотя бы потому, что желающій подвергнуться опытамъ можетъ свободно просунуть свою голову между обоими полюсами; никто при этомъ не чувствуетъ ничего особеннаго и получается представление, будто нашъ организмъ совершенно нечувствителенъ къ магнетическому полю.

Однако, такое заключеніе было бы преждевременнымъ; новые опыты и новые факты доказываютъ, что при извѣстныхъ условіяхъ мы можемъ въ нѣкоторомъ родѣ видѣть магнетическое поле. Авторомъ этого открытія является очень извѣстный англійскій профессоръ Спильвансъ Томпсонъ. Онъ показывалъ недавно, что переменное магнетическое поле вызываетъ раздраженіе въ ретинѣ.

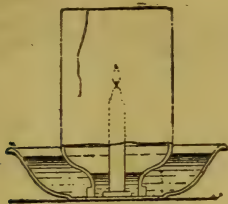
Переменное магнетическое поле было получено путемъ пропуска переменнаго электрическаго тока въ мѣдные завитки особой на магнитичавоющей катушки. Переменный токъ былъ частотою въ 50 періодовъ, его интенсивность могла быть доведена до 180 амперовъ. Что касается намагнитичавоющей катушки, то она представляла собой 32 спиральныхъ оборота мѣдной проволоки. Максимальная сила поля заключала 1400 единицъ. Чтобы произвести опытъ, достаточно просунуть голову во внутренность катушки, позаботившись предварительно потянуть огонь въ комнату или попросить подвергаемаго опыту закрыть глаза. Послѣднему кажется, будто онъ видитъ свѣщеніе, безцвѣтное или слегка окрашенное въ синій цвѣтъ; даже при дневномъ свѣтѣ и открытыхъ глазахъ получается очень ясное ощущение свѣщенія, находящееся внѣ обычныхъ зрительныхъ воспріятій. Свѣщеніе усиливается при увеличеніи интенсивности поля и наоборотъ ослабѣваетъ съ ея уменьшеніемъ. Никакого другого дѣйствія не наблюдалось за исключеніемъ, быть можетъ, легкаго впечатлѣнія на осязаніе. Магнетическая ванна не имѣла никакихъ дурныхъ послѣдствій ни для профессора Томпсона, ни для лицъ, подвергнувшихся опыту. Работы должны эти быть дополнены новыми изслѣдованіями при даль-

нѣйшемъ усиленіи интенсивности поля. Надо вновь изслѣдовать вопросъ, дѣйствительно ли постоянный токъ отъ обыкновеннаго магнита не оказываетъ на наши чувства никакого вліянія. Открытіе С. Томпсона открываетъ собой, какъ видно, новую серію изслѣдованій. Отнынѣ установлено, что магнетическое поле не находится абсолютно внѣ области нашихъ воспріятій. Излишне, думается, настаивать на значеніи этого обстоятельства.

Любопытные опыты надъ обращеніемъ крови. Профессоръ Леонардъ Гилль, состоящій при Лондонскомъ Госпиталѣ произвелъ рядъ интересныхъ опытовъ надъ циркуляціей крови. Его вычисленія установили, что давленіе крови въ шейныхъ сосудахъ соответствуетъ столбу ртути въ 120 мм., тогда какъ въ сосудахъ нижней части ноги оно составляетъ около 190 мм., что объясняется дѣйствіемъ силы тяжести на кровь въ аортѣ. Теоретически у здороваго человѣка, который висѣлъ бы вверхъ ногами, должно было бы констатировать какъ разъ обратное: давленіе должно было бы упасть въ ногахъ до 120 мм., такъ какъ прекратилось бы дѣйствіе тяжести, и подняться—до 190 приблизительно, въ сосудахъ шеи и рукъ. Чтобы проверить эту теорію, одинъ студентъ-медикъ согласился повиснуть на 3 минуты въ воздухѣ, прикрѣпивъ крючками каблучки къ потолку. Давленіе крови въ ногахъ немедленно упало на 50 мм., не вызвавъ соответственнаго увеличенія давленія въ рукахъ и шеѣ. Эти опыты показываютъ, что нормальное сердце пользуется способностью примѣняться къ любому положенію, которое можетъ принять человеческое тѣло и что главные органы тѣла—голова и сердце—сохраняютъ въ своихъ сосудахъ нормальное давленіе. Это явленіе часто наблюдалось у акробатовъ и гимнастовъ, которые долгое время могутъ висѣть внизъ головой, причѣмъ лицо при этомъ замѣтно не нализуется кровью. Брюшная полость со своей обширной сѣтью большихъ сосудовъ играетъ роль резервуара, готоваго принять кровь, удаляемую изъ нижнихъ конечностей, что препятствуетъ переполненію самого сердца и сосудовъ головы и шеи.

Починка стеклянныхъ вещей. Остроумный способъ возстановлять сломаанныя стеклянные вещи и даже совершенно сглаживать трещины въ нихъ предлагаетъ одинъ изъ читателей Scientific American. Граненый графинъ, которымъ онъ очень дорожилъ,

треснуль, при чемъ трещина прошла вокругъ всего почти основанія вплоть до гордышка. Въмѣсто того, чтобы выбросить его, собственникъ графина принялся постепенно нагревать его, затѣмъ герметически закупоривать его наждачной пробкой изъ-подъ того же

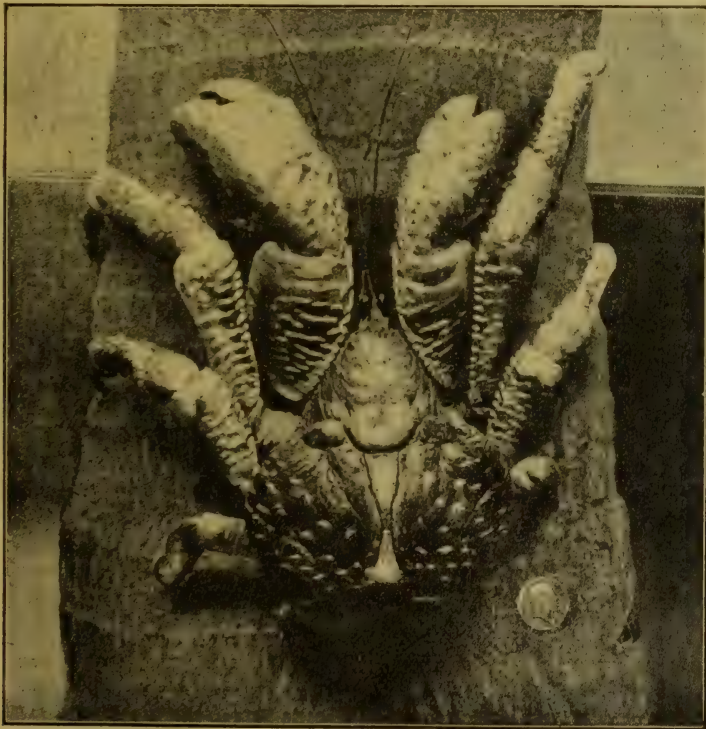

графина. Съ помощью большой плоской кисти онъ наложилъ кремнистокислую соду на внѣшнюю часть трещины. По мѣрѣ того, какъ воздухъ, заключавшійся въ графинѣ, охлаждался внѣшнее атмосферное давление вгоняло соду въ трещину, которая благодаря этому совершенно исчезла. Сосудъ вновь сдѣлался непроницаемъ, по крайней мѣрѣ, для холодной воды.

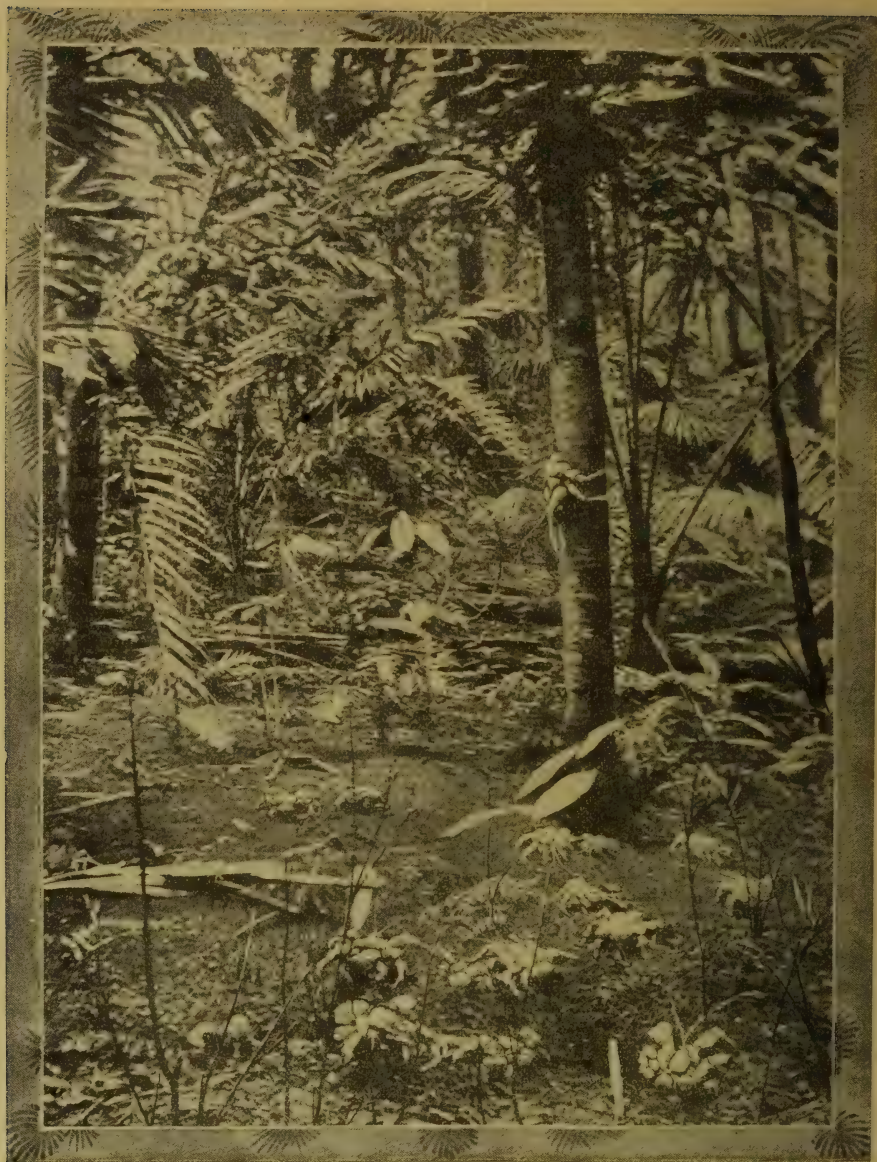
Этотъ приемъ, и безъ того простой, былъ еще упрощенъ другимъ читателемъ, который хотѣлъ избѣжать нагреванія Железя попра-

вить сломанный бокаль, онъ поставилъ свѣчу на дно ванночки (см. рис.). Затѣмъ повернувъ бокаль къ пламени, онъ началъ опускать его до тѣхъ поръ, пока шейка не погрузилась въ воду. Когда пустота такимъ образомъ, установилась, онъ растеръ порошокъ надъ трещиной, какъ уже было сказано. Давъ просохнуть въ теченіе нѣсколькихъ (отъ 6 до 8) часовъ, онъ смылъ наружную поверхность бутылки кускомъ сукна, смоченнымъ въ теплой водѣ. И въ результатъ онъ могъ констатировать, снявъ напиль кремнистокислой соды, что трещина совершенно исчезла.

Лазящій крабъ. Крабъ-разбойникъ, или кокосовый крабъ хорошо извѣстенъ очень давно, но вплоть до послѣдняго времени не были увѣрены, лазить ли въ дѣйствительности этотъ крабъ на деревья за кокосами. Прилагаемая здѣсь фотографія, снятая докторомъ Эндрю, на островѣ Кристмасъ, разрѣшаетъ сомнѣніе. О размѣрахъ рака можно судить по первой фотографіи, на которой рядомъ съ нимъ помѣщена англійская полукрона ($2\frac{1}{2}$ шиллинга по размѣрамъ почти равная русскому рублю). При лазаніи на деревья крабъ почти не пользуется своими клешнями, а лазитъ только при помощи остальныхъ шести ногъ. Онъ можетъ

Крабъ-разбойникъ. Чтобы читатель могъ судить о его размѣрахъ, рядомъ съ нимъ помѣщена англійская монета, по величинѣ своей почти равная русскому рублю.

Крабы-разбойники, совершающіе набѣгъ на саговую пальму.

вѣзять не только на деревья, но и на отвѣснныя скалы. Онѣ питаются кокосовыми орѣхами, фруктами, въ особенности саговой пальмой, падалью. Крабъ очень пугливъ и при малѣйшемъ шумѣ прячется. Когда на островѣ по ночамъ бродило много крысъ, то крабы предпочитали выходить за про-

визіей днемъ. Но теперь, когда крысы почти уничтожены, то и по ночамъ нужно остерегаться, чтобы крабы не утащили что нибудь изъ посуды въ своихъ клещахъ. Хорошо извѣстно, что крабы утаскивали кухонныя принадлежности, бутылки и даже одежду.

I. Общій отдѣль.

Сила, сила великая!

Сегодня, когда голова занята больше, чѣмъ когда-либо вопросами организаціоннаго свойства, когда приходится работать надъ выработкою программы будущаго года, читать иностранныя книги, взвѣшивать относительную важность потребностей разныхъ группъ читателей, думать надъ разными словесными и письменными предложеніями,—получено извѣщеніе, которое не могло не поразить меня и всю редакцію своею неожиданностью: оказывается, Комитетомъ по дѣламъ печати наложенъ арестъ на № 8 „Вѣстника Знанія“ (только на самый журналъ—приложенія не арестованы, и подписчики могутъ ихъ получать), и я привлекаюсь къ отвѣтственности по ст. 128 угол. улож. *).

Какъ видите, умѣренность тона, за которую насъ подчасъ даже упрекаютъ читатели, и сообщеніе только фактовъ, сдѣлавшихся достояніемъ общей печати, не спасаетъ насъ отъ неожиданностей подобнаго рода. Неожиданность дѣйствительно большая, такъ какъ сообщаемые факты—не новы, они были своевременно опубликованы. Выводовъ изъ нихъ никакихъ не дѣлается. Не нужно быть большимъ пророкомъ, чтобы предвидѣть исходъ этого дѣла: судъ, конечно, не можетъ найти состава преступленія, ибо онъ руководится тѣмъ, что дѣйствительно напечатано въ инкриминируемыхъ строкахъ, а не будетъ искать ихъ тайнаго смысла, для чего фактовъ не имѣется...

Ударъ, однако, тяжелый, матеріальныя потери тоже неизбежны, и въ черномъ лагерѣ могутъ потирать руки отъ удовольствія, ухмыляясь себѣ въ бороды.

Таковы тѣ печальныя размышленія, которыя оторвали меня отъ текущей работы по журналу, которыя тяжелымъ клиномъ врѣзались въ интимную атмосферу чтенія писемъ подписчиковъ, ожидающихъ отвѣтовъ на свои запросы, ищущихъ совѣта, ободренія, знакомящихъ со своимъ житьемъ-бытьемъ, жалующихся на свою судьбу и смутно надѣющихся на что-то отъ бесѣды со мною. Такихъ писемъ много, очень много, не всѣмъ я могу отвѣтить лично, хотя ста-

*) См. стр. 357, Ежегодника. въ № 8 „В. Зн.“ за этотъ годъ.

раюсь по мѣрѣ силъ. Но не всегда чувствуешь въ себѣ эту способность вливать въ другихъ бодрость,—приходится напрягать всю силу воли, чтобы забывать объ окружающемъ и переноситься мысленно въ положеніе своихъ отдаленныхъ, разсѣянныхъ по всей Россіи друзей, ожидающихъ теплаго слова.

Вотъ передо мною письмо молодой женщины, получившей высшее естественно-научное образованіе, проникнутой благородными стремленіями и рвущейся къ работѣ, полезной многимъ.

„Я знаю,—пишетъ она,—что вы получаете массу писемъ, похожихъ на мое, и это письмо, вѣроятно, только на минуту остановить на себѣ ваше вниманіе. Заранѣе прошу прощенія, что отниму у васъ эту минуту своею маленькой личностью. Но ваша разносторонняя дѣятельность, ваша хорошая, внимательная любовь къ людямъ, которая свѣтится въ вашихъ работахъ и въ вашемъ журналѣ—такъ притягиваетъ къ вамъ, что не могу противостоять желанію написать вамъ письмо. Не скрою, что есть у меня маленькая надежда, что не останется мое письмо безъ отвѣта на мой большой и большой вопросъ.

Читала вашъ призывъ къ совмѣстной работѣ, къ бодрости, къ объединенію... Хорошо все это, но не всегда возможно... Обстоятельства принуждаютъ меня жить въ деревнѣ. Отчасти, это желаніе моего мужа, который, окончивъ университетъ, захотѣлъ заняться сельскимъ хозяйствомъ. Меня сельское хозяйство, работа помѣщика не интересуетъ и мнѣ не особенно симпатична, такъ какъ имѣетъ конечною цѣлю благоденствіе помѣщика. Общественной стороны въ этой дѣятельности нѣтъ, а работать только для себя—противно.

Когда я ѣхала въ деревню, были у меня славные планы: вѣдь у насъ въ уѣздѣ кругомъ на 20—30 верстъ нѣтъ ни врача, ни библиотеки, ни культурнаго человѣка. Земство по назначенію. Глушь ужасная! И думалось мнѣ, что найду я себѣ работу, буду полезной, сойдуся съ крестьянами. И вотъ—чувствую стѣну между собой и ими, не умѣю съ ними говорить, не знаю, что мнѣ начать, что дѣлать...

И такъ тяжело стало жить. Чувствую себя ненужной до отчаянія. Съ осени собираюсь поступить на юридич. курсы съ тѣмъ, чтобы заниматься, живя въ деревнѣ. Но дѣло въ томъ, что мнѣ скоро 24 года, и одними книгами жить трудно. Вѣдь вижу я кругомъ себя темное царство труда, невѣжества и терпѣливаго горя. Хочется помочь, хочется практической дѣятельности... Я должна что-то дѣлать, но что? Какъ начать?

И вотъ васъ прошу я—научите меня! Вы умѣете любить людей и работать для нихъ, а я умѣю только любить, но не умѣю работать, не знаю пути. Укажите его!!

Вотъ другая, быть можетъ, еще болѣе тяжелая душевная драма.

Мнѣ хочется,—пишетъ одна учительница,—разъяснить себѣ, или вѣрнѣе, рѣшить нѣсколько вопросовъ, которые я, при всемъ моемъ желаніи, не могу рѣшить одна: а потому я рѣшилась просить Васъ удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ времени. Надѣюсь, что если Вы и не возьметесь рѣшить этихъ вопросовъ, то ужъ во всякомъ случаѣ дадите добрый совѣтъ. Я еще очень молода; передо мной цѣлая жизнь, которой еще я и не жила. Мнѣ очень хочется жить! Хочется жить не прошедшимъ, не будущимъ, а настоящимъ, т.-е., дѣйствительностью. Конечно, Вы меня спросите: „Что же мнѣ мѣшаетъ жить“?

Дѣло въ томъ, что я стою на распутьи, т. е. передо мной множество дорогъ, и я не знаю, по которой изъ нихъ идти. И чувствую, гдѣ-то въ глубинѣ меня есть какая-то огромная духовная сила; куда ее употребить? Вотъ этотъ вопросъ особенно важенъ для меня.

Я окончила гимназію, и моя завѣтная мечта была идти на курсы. Мнѣ страшно хочется учиться, хочется какъ можно больше приобрести знаній: знаніе—сила. Но по случайно сложившимся обстоятельствамъ я вынуждена была оставить это желаніе, поступить въ учительницы и помогать своей семьѣ. Я видѣла вокругъ себя горе, нужду, бѣдность, помогать я не могла, ибо должна была помогать своей семьѣ, да моя малая помощь, конечно, не могла удовлетворить и послѣднихъ. И вотъ я все вижу только одну безконечную нужду, да горе. Что я здѣсь могу сдѣлать? Какъ помочь? На лучшее надѣяться нельзя, впереди нѣтъ просвѣта. Другой разъ такъ измучаюсь и думаю: Когда же конецъ? Такъ хочется отдохнуть, забыть все хоть на нѣсколько минутъ. Только нѣсколько часовъ, проводимыхъ въ классѣ, я отдыхаю. Тогда я забываю все на свѣтѣ, я увлекаюсь уроками. Послѣ уроковъ снова видишь босые ноги, которымъ надо пробѣжать версты четыре—три, а тутъ еще свои горести домашнія...

Тоска... Хочется уйти отъ самой себя; хочется кричать, заглушая свою тоску. Почему же такая неудовлетворенность? Неужели это настоящая жизнь? Стало быть, я пошла не по той дорогѣ? Но вѣдь я люблю учениковъ, стараюсь дать имъ все что

могу. А между прочим я неудовлетворена. Жизнь какая-то безотрадная, сѣрая. Стоить ли такъ жить? А раньше я тоже думала: выучусь, пойду въ деревню; буду честно работать, чтобы на краю могилы, повторяя чужія слова, я могла сказать: „Что могъ я—то сдѣлалъ, на большее, братъ, не воли не стало, а силы“. Почему же теперь такая неудовлетворенность, тоска? Неужели только потому, что я не кончила курсовъ? Но я стараюсь развивать себя. Иногда я думаю, что тамъ гдѣ-то есть другая жизнь, болѣе свѣтлая. Я думаю: что же мѣшаетъ мнѣ поискать той свѣтлой, прекрасной, но еще не знакомой мнѣ жизни. Отказаться отъ учительства; сказать своимъ роднымъ, что я не могу больше имъ помогать, потому что не могу такъ жить; я хочу идти искать другой жизни. Имѣю ли я право сказать, что я не могу имъ больше помогать? Вѣдь это долгъ. А идти искать другой жизни, учиться—это мое хочу. Законное это желаніе или нѣтъ? Что выше, долгъ или хочу. Иногда я думаю, что я всю свою жизнь должна принести въ жертву другимъ; умереть совершенно для себя; иногда, наоборотъ, я думаю, что должна же я пожить и для своего собственнаго удовольствія. Начинаю думать или мечтать о другой жизни, но безнадежно... И опять тоска... Стараешься какъ можно меньше думать, а больше дѣлать, словомъ, не давать воли чувству. Берешь какую нибудь книгу, иногда удается увлечься; а иногда ничего не помогаетъ, и книга сама собой валится изъ рукъ. Прошу Васъ, откликнитесь на мое письмо, помогите хоть немного разобраться въ жизни.

Еще одно письмо:

Дорогой Вильгельмъ Вильгельмовичъ! Третій годъ подрядъ я выписываю журналъ „Вѣстникъ Знанія“, а знакомъ съ нимъ уже 4-й годъ, и каждый разъ, какъ только получаю № журнала, меня охватываетъ такое волненіе, такая радость, что я не могу выразить этого. Помню только, что въ дѣтствѣ, когда я вѣрилъ въ Бога, на Пасху испытывалъ такое же радостное, веселое настроеніе. Обыкновенно сосредоточенный на своихъ мысляхъ, я вдругъ оживаю, перерождаюсь. Поднимается духъ, руки чувствуютъ силу, мысль быстро начинаетъ работать, и сейчасъ же берусь за перо. Когда я читаю вашу статью въ „Взаимопомощи“ (а ее я читаю всегда прежде всѣхъ), такъ и хочется отдать всего себя на служеніе родинѣ, сдѣлать все, что только могъ-бы, и, кажется, могу все, что ни заставили бы. Какъ это ни странно, а это вѣрно. Начинаю думать: за что взяться? что дѣлать? И бѣсны: возьмусь, молъ, я за это, а сдѣлаю меньше, чѣмъ въ другомъ-бы сдѣлалъ. Какъ тутъ быть? Дорогой, Вильгельмъ Вильгельмовичъ, помогите мнѣ своимъ совѣтомъ! Я чувствую, что сердце мое ближе всего лежитъ къ деревнѣ. Тамъ я хотѣлъ-бы дѣлать свое дѣло. Но съ чего начну? Пять лѣтъ, какъ я ушелъ въ городъ по нуждѣ. Былъ учителемъ, когда мнѣ было всего 16 лѣтъ. Тогда еще я не былъ такимъ „начитаннымъ“, какъ теперь, но и тогда видѣлъ, что сдѣлать можно кое-что. Теперь я въ городѣ. Мнѣ хотѣлось-бы и здѣсь не терять даромъ времени, и здѣсь хоть немного, но свѣтить. Какъ? Не знаю.

Я чувствую въ себѣ силу борца за всѣ ваши, близкія моему сердцу, идеи, я преданъ имъ и никогда не упускаю случая напомнить о нихъ всякому, кто не знакомъ съ ними, но во мнѣ, кажется, чего-то нѣтъ, чтобы вліять на другихъ. Или можетъ быть, и есть, но я еще не смѣю, не чувствую достаточной силы, подготовки, я еще мало читалъ.

Прошу васъ дорогой Вильгельмъ Вильгельмовичъ, ободрить меня.

Такихъ писемъ множество *).

Читатели, которые внимательно слѣдили за моими бесѣдами на протяжении нѣсколькихъ лѣтъ, могли замѣтить, что раньше лейтмотивомъ писемъ читателей былъ кличъ: „хлѣба и свѣту!“ Теперь это стремленіе учиться, въ надеждѣ найти въ столицѣ и заработокъ, который далъ бы возможность существовать и заниматься пополненіемъ своего образованія,—конечно, проявляется въ письмахъ читателей не менѣе сильно. Но наряду съ нимъ все громче и громче раздается голосъ желанія посвятить себя, свои знанія народу, работать надъ улучшеніемъ его положенія. Нарождается, внѣ всякихъ партій, интеллигенція, одушевленная идеальными стремленіями, рвущаяся къ живому дѣлу служенія народу, но не знающая, какъ за это взяться, что дѣлать.

Тамъ, въ глубинѣ Россіи, въ тиши, куда не доходитъ скрежетъ политической борьбы, губящей лучшія культурныя силы Россіи, осуждая ее на жалкую

*) Авторамъ приведенныхъ писемъ я отвѣчу лично, а здѣсь же я привожу нѣкоторые письма какъ иллюстраціи извѣстнаго общественнаго настроенія.

роль идти въ хвостъ культурныхъ націй, зрѣетъ большая духовная сила. Она должна явиться тѣмъ фундаментомъ будущаго благополучія, на который мы до сихъ поръ не могли опираться. Для нея не страшны никакія репрессіи, никакіе запреты, загражденія. Она ничего не стремится ломать, ничего не разрушаетъ, но какъ бы ни были прочны плотины, сдерживающія эту живую воду, она будетъ отовсюду сочиться, размывать отверстія и заливать принадлежащія ей, въ силу законовъ естества, позиціи.

Не лучше ли своевременно открыть шлюзы, направивъ эту энергію на работу, способную поднять образованіе и благосостояніе народа?

А сила растетъ великая. Прислушайтесь къ глухому клокотанію этого могучаго водоема, согрѣваемого естественными міровыми силами.

В. Битнеръ.

Подп. 20608. Руководствъ для первоначальнаго обученія черченію въ учебн. завед. очень много. Изъ нихъ указываемъ тѣ, которые могутъ наиболѣе удовлетворить Ваше желаніе—ориентироваться въ литературѣ по черченію въ курсѣ городскихъ училищъ. Акимовъ Б. Какъ обращаться съ чертежными инструментами, 30 к. Его же. Системат. курсъ элементарнаго черченія 2 р. 25 к.; Баумгартъ А. Руководство къ современному преподаванію графич. искусствъ, 1 р. 20 к.; Глазеръ, Штаде и Зейдель. Краткій курсъ геометрич. черч., 3 руб.; Дедабаръ К. Геометрическое черченіе, 90 к.; Людке В. Черченіе въ народныхъ школахъ, 1 руб. 30 к.; Лютеръ Н. Элемент. курсъ проекціоннаго черченія. Маймистовъ. Краткій курсъ геометр. черч., 75 к.; Рыбковъ Г. Курсъ геометр. черченія. 1 р. 50 к.; Талдыкинъ М. Курсъ геометр. черч., 3 р. 50 к.; Штаде Ф. и Зейдель М. Краткій общедост. курсъ геометр. черч. и начертат. геометріи, 2 р. 50 к.

Подп. Лурье М. и мн. др. Редакція не разъ просила подписчиковъ несылать

только на предыдущія письма, а снова излагать ихъ содержаніе, если подписчикъ почему-либо не получилъ отвѣта на свое первое письмо, и затѣмъ вторично просить отвѣтить. При томъ громадномъ количествѣ писемъ, которое получаетъ редакція, нѣтъ возможности розыскивать старыя письма, тѣмъ болѣе полученные редакціей 2 мѣс. тому назадъ. Изложите Ваши вопросы снова, и мы постараемся отвѣтить на нихъ.

Подп. Захарову Г. А. Для поступленія на должн. судебнаго пристава нужно выдержать соответственное испытаніе. Утверждаются въ должности судебные приставы, по истеченіи по крайней мѣрѣ года со времени допущенія къ исполненію обязанностей пристава. Документы подаются при прошеніи тѣ же, что при поступленіи и на всякую государственную службу, и сверхъ того требуется 400—600 рублей залогомъ. При окружныхъ судахъ, мировыхъ сѣздахъ и судебныхъ палатахъ судебные приставы избираются предсѣдателями этихъ мѣстъ. Про жалованье приставовъ опредѣленнаго сказанаго не можемъ, такъ какъ окладъ ихъ воз-

награждения определяется по особой таксе, утверждаемой каждый раз министром юстиции.

Подп. Ивандиди. Пенсия учителю, прослужившему 25 лет, назначается в размере его жалованья (т. III, ст. 413).

Подп. 34748. Вопрос Ваш в части, касающейся электричества, очень неопределенный, так как электрических аппаратов очень много, и мы не знаем, описание каких аппаратов Вам нужно. Укажите определение. По вопросу о воздухоплавании: указываем на журнал „Воздухоплавание“ (СПБ., Стремянная, 7), ц. в год 9 руб.

Ворогу Н. Я. Из Вашего письма видно, что Вы хотите торговать произведениями печати в разность, в качестве офени. Порядок получения права торговать офенями таков: нужно прежде получить свидетельство на право торговли, вообще; затем просить местного губернатора разрешить торговать произведениями печати в разность. При прошении нужно приложить свидетельство на право торговли, свидетельство о звании и удостоверение от общества о личной благонадежности. Прошение должно быть оплачено гербовыми марками на сумму 1 р. 50 к. Желаем успеха! По вопросу о скидках, кредитах и т. д. Вам ответить контора.

Подп. 24353. Во все перечисленные Вами военные училища: Морское ниж. Импер. Николая I, Николаевское, ниж. Михайловское и Константиновское артиллерийския, лиц., крестьянину по происхождению, окончившему реальное училище, 22 или 23 л., доступ закрыт: в Морское военное нижен. Импер. Николая I—по возрасту (принимаются до 20 л.), в остальные по происхождению (принимаются дети лиц военного звания или служащих в военном ведомстве и дворян). Изъ пѣхотных военных училищ на казенный счет, без экзамена, ему можно поступить в Алексѣевское (Москва, Лефортово) и Киевское (Киев), если только онъ пользуется правомъ поступить на военную службу вольноопредѣляющимся.

Подп. 38282. Обратитесь к не раз рекомендованным нами программам систематических занятий. Программы занятий учебными предметами Вы найдете в „Программахъ домашнего чтенія“, а программы систематического чтенія, вообще, по разным вопросам—в „Программахъ чтенія для самообразования“. Подробности см. в № 3 „В. Зн.“, стр. 80.

Подп. Никонову М. П. Руководства по гальванопластике: Буанъ Э. Гальванопластика, никелирование, золочение, серебрение и электрометаллургия, 90 к.; Гартманъ Ф. Практическое руководство для покрытия однихъ металловъ другими, 5 выпусковъ 2 р. 30 к.; Лангбейнъ Г., д-ръ. Полное руководство къ осаждению металловъ гальванич. путемъ, 4 р. 50 к.; Петровъ М. Гальванопластика, 40 к.; Щербиновъ А. Другъ и спутникъ занимающихся гальванопластикой, 2

части. 65 к.; кроме того, Редакціей „Вѣст. Зн.“ выпущено руководство по гальванопластике, ц. 45 к. (для подл. „Вѣст. Зн.“ 30 к.). Выписать все можно чрезъ нашъ книжный складъ.

Подп. 24613. Къ сожалѣнію, Вы не указываете, въ какой отрасли столярного и малярного дѣла Вы хотите работать. Эти ремесла очень широки, специальностей въ нихъ очень много. Потому указываемъ Вамъ руководства для первоначальныхъ занятій и по возможности такіа, которыя касаются общихъ сторонъ столярного и малярного ремесла: Анурьевъ I. Домашній маляръ, 15 к.; Гиллихъ Г. Современный маляръ, 2 р.; Ивановъ Н. Столярное ремесло для начинающихъ столяровъ и любителей, 20 к.; Ильменскій А. Краткое руководство столярного дѣла, 1 р.; Негыкса М. Практическій курсъ стол. искусства, 7 руб.; Песоцкій Н. Систематическое обученіе практическимъ приемамъ стол. и плотнич. ремесла. 3 руб.; Шредеръ Хр. Школа столярного дѣла, 2 р. 40 к.

Подп. Михкель. Многочисленный аппаратъ „Юпитеръ“ можно приобрести въ нашемъ складѣ. Многит. аппаратъ даетъ до 200 копій.

Подп. Свирдову. Вы пишете, что интересуетесь эпохой казачества, и просите дать совѣтъ, но въ чемъ, не пишете. Укажите опредѣленіе, въ чемъ Вамъ дать совѣтъ?

Подп. 21608. Руководства къ изученію свойствъ желѣзо-бетона и цемента и ихъ употребленія: 1) Абрамовъ Н. Къ вопросу о сквозныхъ балочныхъ фермахъ изъ желѣз.-бет., 30 к.; 2) Акимовъ Б. Желѣзо-бетонъ. Теорія и расчетъ, 2 р.; 3) Его же. Желѣзобетонныя конструкции, ихъ расчетъ и примѣненія. 1 р. 50 к.; 4) Его же. Желѣзо-бетонъ на практикѣ. 8 р. 50 к.; 5) Ведеръ Н. Наставленіе къ производству жел.-бет. работъ, 2 р.; 6) „Жел.-бет.“. Журн. ежем., на нѣмецк. яз. Въ годъ 9 р. 75 к.; 7) Керстенъ К. Жел.-бет. сооруженія. 4 р.; 8) „Книжка о цементѣ“. Перев. съ нѣм. Брусова. 60 к.; 9) Лминъ Н. Основныя свойства портланд-цемента и способы его примѣненія, 70 к.; 10) Морель М. Желѣзо-бетонъ и его примѣненіе, 1 р. 25 к., и т. д. Руководствъ много. Выслать можетъ Н. Скл. „Вѣст. Зн.“

Подп. Власевичу. Фундаментальныя труды о Некрасовѣ: 1) Ципищъ А. Некрасовъ Н. Ц. 2 р. 2) Зелинский В. Сборникъ критическихъ статей о Некрасовѣ. 3 ч. Изд. 86—87 гг.; — о Достоевскомъ: 1) Чижъ В. Достоевскій, какъ психопатологъ. Изд. 85 г. Ц. 75 к.; 2) Зелинский В. Критическій комментарий къ сочиненіямъ Достоевскаго, 901 г., 3 ч., по 1 руб. 3) Его же. Критическіе разборъ ром. „Братья Карамазовы“. 94 г. Ц. 50 к.; — о Л. Н. Толстомъ: 1) Левенфельдъ, Р. Гр. Л. Н. Толстой, его жизнь, произведенія и міросозерцаніе. 96 г. Ц. 1 р. 2) Овсянко-Куликовскій Д. Л. Н. Толстой, какъ художникъ. 99 г. Ц. 1 р. 3) Зелинский, В. Русская критическая литература о произведеніяхъ Л. Н. Толстого. Сборн. крит. 8 ч. Изд. 88—901 г. Ц. 8 руб.

Кромѣ тѣхъ произведеній, которыя Вы читали по вопросу о тюрьмахъ, Вамъ много могутъ дать книжки журнала „Былое“ за 1906, 7 и 8 гг.

Въ качествѣ руководствъ для изученія поэзіи обращаемъ вниманіе на: 1) Потебнѣ. Мысль и языкъ. 92 г. Ц. 2 р.; 2) Его же. Изъ лекцій по теоріи словесности. 94 г. Ц. 1 р. 35 к.; 3) Овсянко-Куликовский. Языкъ и искусство. 96 г. Ц. 25 к.; 4) Его же. Вопросы психологіи творчества. 02 г. Ц. 1 р. 50 к. 5) Плотниковъ. Основные принципы научной теоріи литературы. 88 г. Ц. 70 к.; 6) Богородицкій. Психологія поэтической творчест. а. 900 г.; 7) Воскресенскій. Поэтика. 85 г. Ц. 1 р. 50 к.

Энциклопедическій словарь изданія т-ва „Бр. Гранатъ“—изданіе солидное.

„Курса русской исторіи“ проф. Ключевскаго вышло четыре части, цѣною по 2 р. 50 к. Готовится пятая.

Подп. Теличко. Въ каталогѣ достаточно ясно сказано, что наше изд. соч. Штерне „Эволюція міра“ есть переводъ съ 6-го нѣмецкаго изд. подъ редакціей Бельше, а не переработка, тѣмъ болѣе съ сокращеніями. Стоить же оно дешево потому, что оно и издается съ цѣлью дать маломушему возможность приобрести хорошую книгу.

Подп. Дьяченко и многимъ другимъ. Юрисконсультъ журнала отвѣчаетъ на вопросы только подписчиковъ, какъ онъ неоднократно указывалъ на стр. журнала. А потому укажите № бандероли, въ которой Вы получаете журналъ, и снова изложите вашъ вопросъ.

Подп. 30422. Руководства по сапожному ремеслу: Шульговской. Руководство къ домашнему изготовленію обуви. Ц. 1 р. и „Интеллигентъ-сапожникъ“. Ц. 2 р.

Подп. 26291. Руководство къ полученію взрывчатыхъ веществъ: Гоніусъ Э. Основы техники взрывчатыхъ веществъ. Ц. 80 к.

Подп. Рогинскому. Изъ книгъ по финляндскому вопросу указываемъ на слѣдующія: 1) Бореніусъ. Акты для выясненія полит. полож. Вел. Кн. Финляндскаго; 2) Германсонъ Р. Къ финляндскому вопросу; 3) Его же. По вопросу о положеніи Финл.; 4) Гецъ Г. Государственно-правовое отношеніе между Финл. и Р.; 5) Даниельсонъ Г. Р. Соединеніе Финл. съ Росс. державой; 6) Деспанъ Фр. Финляндскій вопросъ съ юридич. точки зрѣнія (пер. съ франц.); 7) Матеріалы по финл. вопросу. Берлинъ; 8) Мехелинъ Л. Очеркъ основныхъ законовъ Ф.; 9) Его же. Къ вопросу о ближайшемъ опредѣленіи правовыхъ отношеній между Р. и Ф.; 10) Его же. Разногласія по русско-финляндскимъ вопросамъ; 11) Его же. Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ; 12) Нѣсколько разоблаченій о русскихъ финнофобалъ; 13) Нюхольмъ Б. Положеніе Ф. въ Росс. Державѣ; 14) Финляндскій Сеймъ. Законопроектъ общаго государственнаго законодательства; 15) Эрихъ

Р. Госуд.-правовое положеніе Ф. въ освѣщеніи иностранныхъ юристовъ.

Подп. 20719. См. 5 кн. „В. Зн.“ отв. подп. 32498.

Подп. 34940 и 35296. Дѣтскіе журналы: „Свѣтлячокъ“, двухнедѣльный, 3 руб. (Москва, М. Дмитровка, 6, кв. 6), для дѣтей младшаго возраста; „Маякъ“, ежемѣс., 4 руб. (Москва, Дѣвичье Подѣ, Трубецкой пер., д. 10), со сѣтями для дѣтей младшаго возраста; „Тропинка“, двухнед., 3 руб. (Спб., Вяземскій пр., 36), для дѣтей средняго возраста; „Семья и Школа“, ежемѣс., 3 р. (Москва, Гончарная, 17), для дѣтей средняго возраста; „Юная Россія“ („Дѣтское чтеніе“), ежемѣс., 5 руб. (Москва, Б. Молчановка, д. 24), для дѣтей старшаго возраста.

Подп. Генькину З. І. Къ Бебелю Ф. А. можно обратиться по такому адресу: Берлинъ, Red. des „Vorwärts“. По тому же адресу можете писать Каутскому К. и Люксембургъ Р.

Въ качествѣ руководства по русскому языку указываемъ на грамат. русск. яз. Овсянко Куликовского. Ц. 2 руб. На вопросъ о книгахъ, выписанныхъ Вами, отвѣтитъ Контора журн. „Задумешное Слово“: Вас. Островъ. 6 лин., д. 5—7.

Подп. 30367. Съ вопросомъ, почему Вамъ журналъ не высылаютъ, х. т. Вы деньги на него выслали, не знаемъ, обратитесь непосредственно по адресу.

Подп. 20214. См. „Студенческій Справочникъ“, т. II.

Подп. Стафееву „Общедоступныхъ Курсовъ Коммерческаго Самообразованія“ мы не знаемъ.

Подп. 20692. Разрѣшеніе на книжную торговлю сохраняютъ силу 2 года.

Подп. 28458. Журналъ „Дамскій Міръ“ издается. Почему не высылаютъ, спросите его редакцію.

Подп. 21569. Говолия (Аталія)—дочь Израильскаго царя Ахава и Завевели, жена Юрама, царя іудейскаго, мать Ахазіа. Послѣ того, какъ Ахазіа былъ убитъ Іуземъ, Говолия истребила все мужское поколѣніе царскаго дома, и сама стала царшею Іудеи. Затѣмъ она была умерщвлена. Судьба Говолии дала тему для трагедіи Расина (Аталія).

Бурпель—современный писатель-революціонеръ, принималъ близкое участіе въ журналѣ „Былое“; изсѣдуетъ исторію революціоннаго движенія въ Россіи; въ настоящее время находится во Франціи; съ помощью Багая, близко стоявшаго къ политическому розыску въ Россіи, Бурпель установилъ большую наличность въ рядахъ революціонныхъ организацій провокаторовъ, агентовъ полиціи. Однимъ изъ тѣхъ провокаторовъ, обнаруженныхъ Бурпелемъ въ партіи социалистовъ-революціонеровъ, былъ и Азефъ, про котораго Вы спрашиваете.

Подп. 26324. По интересующему Васъ вопросу свидѣнія неоднократно уже сообщались на страницахъ журнала. Учителю, безразлично, министерскаго, земскаго или при-

ходского училища долженъ пробывать въ должности учителя пять лѣтъ послѣ призыва для того, чтобы не быть взятымъ на действительную службу въ войска. Послѣ пяти лѣтъ зачисляется въ запасъ.

Подп. 22662. Слоги въ латинскихъ словахъ могутъ считаться и съ начала, и съ конца, смотря по надобности. При чтеніи, напримѣръ, стиховъ слогъ считается съ начала, при опредѣленіи ударенія—съ конца.

Подп. Егорову М. Я. Область „Коммерческихъ знаний и общественныхъ наукъ“—очень широка, такъ что мы должны были бы для того, чтобы удовлетворить Ваше желаніе, указать Вамъ на десятки и сотни книгъ по разнымъ отдѣламъ, что, конечно, не представляется для насъ возможнымъ. А потому или укажите намъ въ частности отдѣлъ или отдѣлы, какими Вы интересуетесь, или обратитесь къ не разъ рекомендованнымъ нами программамъ систематическаго чтенія.

Подп. 38768. Плата въ консерваторіяхъ—Московской и Петербургской—200 р. Образовательная цена не требуется.

Подп. 29193. „Жизнь и Школа“—давно уже покойникъ. На другіе Ваши вопросы отвѣты помѣщаются въ журналѣ.

Подп. 32241. См. 7 кн. журн., стр. 195. отв. подп. Колошину Вл.

Подп. Клейманъ, І. Обратитесь къ „Студенческому Календарю“, вып. II.

Подп. 36123. Въ Слб. экзаменъ на званіе уѣзднаго или домашняго учителя производится въ испытательномъ комитетѣ при Округѣ (Загородный, 49). Производятся экзамены, начиная съ 1 сентября по 31 апрѣля. Можно держать въ любое время. Есть специальный экзаменъ на званіе учителя городского училища (см. программы Фальборка Г. и Чарнолукаса В.). „Адресная книга“ и „Самоучитель нѣмецкаго языка“ будутъ разосланы въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

Подп. Ковалю В. Курсы stenographii по системѣ Вахера въ Москвѣ мы не знаемъ. Наиболее употребительныя системы stenographii Габельсбергера, Штольпе, а у насъ въ Россіи stenographia по звуковому методу (Терне), которая излагается въ самоучителѣ Сапонько. Почти всѣ stenografisty въ Госуд. Думѣ прошли курсъ Сапонько, а въ Гос. Сов. курсъ Кривоша.

Подп. Михѣеву, И. Литература о мѣрахъ по борьбѣ съ пожарами: Даниловъ В. „Самовозгораніе угля, хлопка, замасленнаго тряпья, сѣна, табака и пр.“, 20 к.; Денисьевскій М. „Противопожарныя мѣры“, 25 к.; Жеденовъ, Н. „Сельскія пожарныя команды“. 30 к.; Ландезенъ, фонъ Ф. „Борьба съ огнемъ“, 1 р.; Прессъ А. „Общедоступное руководство для борьбы съ огнемъ“.

Подп. 21699. См. 8 кн. журн., стр. 251, отв. подп. Розевскому.

Подп. Панченко. Обратитесь къ книгѣ Фальборка Г. и Чарнолукаса В. „Испытанія на званіе начальнаго учителя“.

Подп. Гергелю, Ив. Вамъ могутъ помочь систематическія чтенія. Программы систематическихъ чтеній существуютъ, и мы на нихъ неоднократно указывали.

Подп. Павличенко. Экзаменъ на фельдшера можно держать при врачебномъ управленіи, куда и обратитесь за подробными указаніями.

Подп. 24018. Руководства по переплетному ремеслу: Анурьевъ І. „Домашній переплетчикъ на инструментахъ своего издѣлія“, 10 к.; Анурьевъ С. „Какъ переплетаютъ книги“, 35 к.; Федоровъ П. „Переплетчикъ-любитель“, 30 к.; Егоровъ же. „Домашній переплетчикъ“, 1 р.

Университеты, если число желающихъ поступить превышаетъ число вакансій, отдають предпочтеніе лицамъ, окончившимъ гимназію въ данномъ округѣ. Но въ послѣдніе годы число желающихъ поступить въ ун-ты было гораздо меньше числа вакансій, а потому принимали и принимаютъ, не различая, изъ какого округа желающихъ поступить, имѣть онѣ медаль или не имѣть.

Подп. Кендзерскому З. Вы пишете, что два или три раза обращались въ редакцію съ Вашимъ вопросомъ, не получали отвѣта, и грозите писать письма каждую недѣлю до тѣхъ поръ, пока Вамъ не отвѣтятъ на Вашъ вопросъ—„возможно-ли Вамъ достигъ всей цѣли—поступить въ Учительскій Институтъ“. Вамъ не отвѣчали не потому, что Вы мало надѣли, — мы отсылаемся и стараемся отвѣтить по возможности скорѣе на всякій вопросъ, имѣющій интересъ и важность для запрашивающихъ,—а потому, что Вашъ вопросъ, въ части, касающейся Васъ, — вопросъ неопредѣленный: мы про Васъ, кромѣ официальныхъ данныхъ,—учитель, столько-то лѣтъ и т. д., ничего не знаемъ; вообще же Вашъ вопросъ столь ясенъ, что не требуетъ отвѣта,—поступить въ Институтъ всякій можетъ, если захочетъ. Какъ это сдѣлать?—Подготовиться. Какія требованія предъявляются къ лицамъ, желающимъ поступить въ Институтъ?—Мы неоднократно указывали на программы, изъ которыхъ можно почерпнуть всѣ нужныя свѣдѣнія для поступления въ учебныя заведенія, и откуда и мы, обыкновенно, почерпаемъ свои свѣдѣнія. Повторять безъ нужды одно и то же въ каждомъ номерѣ и неинтересно и обидно, такъ какъ это сведо бы нашу работу къ работѣ бѣлки въ колесѣ. Въ учительскіе ин-ты принимаются люди съ образовательнымъ цензомъ не ниже городского училища. Конкурентный экзаменъ бываетъ обязательно. Легче поступить въ окраинные ин-ты, такъ какъ наплывъ туда бываетъ меньше.

Подп. Юрину Н. Краткое изложеніе американской десятичной библиографической системы сдѣлалъ Воднарскій В., который въ своемъ изложеніи, между прочимъ, говоритъ, что первыя въ Россіи полныя таблицы библиограф. десят. класс. составляются и

будутъ опубликованы въ изданіи Библиографическаго Об-ва при Московск. Университетѣ. За нужными Вамъ справками по библиографіи обратитесь къ названному Об-ву.

Подп. 30667. По вопросу о каталогахъ чертежей и рисунковъ рѣзныхъ по дереву работъ обратитесь въ книжный магазинъ Гольстена (Спб., Литейный пр., 28).

Подп. 35966. Обратитесь къ „Программ. чтенія для самообразованія“ и „Прогр. дом. чт.“. Женатыя въ военныя училища не принимаются.

Подп. Гольцеву В. В. Отдѣльных трудовъ по исторіи мордвы мы не знаемъ. Если что можете найти, то въ книгахъ Перетятковича „Поволжье въ XV и XVI вв.“, Изд. 87 г., ц. 2 руб. и „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в.“, изд. 82 г., ц. 2 р. 50 к.

Подп. 34507. На историко-филологическій факультетъ Ун-та и въ ист.-ф. Институтъ принимаются только имѣющіе отмытку по греческому языку. Въ Ин-тѣ принимаются имѣющіе по древнимъ яз. баллъ не меньше четырехъ. Имѣющіе баллъ по латинскому яз. не ниже 4, а по греческому не имѣющіе совершенно, подвергаются по греч. яз. испытанію при приѣмѣ.

Принимаются по конкурсу аттестатовъ. Разницы въ правахъ на поступленіе въ высшія учебныя заведенія между окончившими гимназію и экстернами нѣтъ.

Доступъ на казенные хлѣба въ Институтъ, обыкновенно, бываетъ труденъ, такъ какъ желающихъ поступить туда гораздо больше, чѣмъ можетъ быть принято. Обыкновенно, удается поступить медалистамъ.

См. № 8 „В. Зн.“, стр. 247—8.

Рѣшиться „хитрить“, вмѣстѣ съ Вами, не можемъ.

Подп. 31440. Подъ буквой Л. въ отвѣтѣ подп. 26048 (7 кп.) скрывается не то лицо, про которое Вы пишете.

Подп. Терновскому А. Ни одно изъ учебныхъ заведеній, кромѣ специально педагогическихъ, не освободитъ Васъ отъ отбыванія воинской повинности. Прослужите учителемъ оставшіеся Вамъ 3 года до выхода въ запасъ арміи, другого исхода нѣтъ.

Подп. Крылову А. М. Журналъ нашъ за 1907 г. стоитъ 6 р., за 08—6 р. 30 к. и за 09—7 р. Подобрать библиотечку советуемъ Вамъ самимъ, согласно Вашимъ требованіямъ, вкусамъ, интересамъ, развитію и т. д. При этомъ руководствоваться можете какимъ-либо указателемъ литературы, напр. Рубакина „Среди книгъ“ (3 руб.), Буткевича А. „Спутникъ читателя“ (15 к.), „Въ помощь читателю“, изд. „Дон. Р.“—Обзоры литературы; по крестьянск. вопр. (5 к.), рабочему (5 к.), аграрному (5 к.), истор. беллетристика и т. д., (каждый вып. по 5 к.), указателями Лебедева А. И., „За книжкой“ и т. д.

Подп. Нусанину И. За каталогомъ крестовъ и памятникѣвъ обратитесь по адресу:

Спб. Вас. Остр. 13 л., 76, Карлъ Винклеръ.

Подп. 28151. Экзаменъ для полученія свидетельства за 7 кл. жен. гимн. держать при женской же гимназій. Замужество не мѣшаетъ держать экзаменъ. Если Ваша жена имѣетъ свидетельство за 6 классовъ гимназій, но со времени полученія ею этого свидетельства прошло болѣе двухъ лѣтъ, ей придется держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Подп. Зельдовичу. Плохо читаете нашъ журналъ: почти въ каждомъ номерѣ журнала приходится намъ указывать на «программы чтенія для самообразованія». Тамъ Вы найдете нужныя Вамъ программы занятій по философіи.

Подп. Жеребцову. См. № 5 нашего журн., стр. 136. Руководства для изуч. алгебры: Гельбелъ В. Я. «Краткій курсъ» алгебры. Часть I. Теорія, ц. 50 к. Часть II. Примѣры и задачи ц. 50 к.; Глагоевъ А. Н. «Элементарная алгебра». Часть I.—1 руб., часть II.—1 р. 65 коп. «Программы домашнего чтенія» изданія 1910 г. не распроданы, 3-ій годъ чтенія изданія 1900—1904 г.г.—распроданъ, а остальные можно найти въ продажѣ.

Подп. 28288., Ковалю и Матіевичу. Стенографическихъ журналовъ въ Россіи теперь нѣтъ. За-границей, главнымъ образомъ, въ Германіи, такіе журналы существуютъ, но по системамъ Габельсбергера, Штольце-Шрея, «Национальной системы», Роллера, Лиркеса и др. Наиболѣе употребительной системой въ Россіи признана слуховая система Терно-Сапонько, которая, главнымъ образомъ, и примѣняется въ Государственной Думѣ. Нами изданъ самоучитель стенографіи по этой системѣ, составленной А. И. Сапонько, ц. 1 р. для подп. 75 коп. Тамъ вы познакомитесь какъ съ исторіей стенографіи такъ и съ ея системами.

Подп. 25934. По вопросу о книгѣ д-ра Ліона см. 7 кн. «В. Зн.», стр. 196—197.

Сперминъ употребляется въ медицинѣ довольно часто. Но, какъ и всякій медикаментъ, сперминъ бываетъ полезенъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, что установить можетъ врачъ. «Общество борьбы съ буторчаткой»—организация серьезная, объединяющая видныя медицинскія силы. Почему общество не нашло нужнымъ отвѣтить на Ваше письмо и не произвело анализъ, какъ Вы просили—мы, конечно, знать не можемъ. Знаемъ только, что по вопросу объ анализѣ выдѣлений больного такіе серьезныя учрежденія, какъ вашеуказанное общество, можно и не тревожить, такъ какъ это въ силахъ сдѣлать любой врачъ; есть также много лабораторій, которыя спеціально тѣмъ и занимаются, что изслѣдуютъ выдѣленія больныхъ. Вы, очевидно, не по адресу обратились. Указываемъ на лабораторію въ СПб.: Д-ра М. М. Гранъ (Загородный пр., д. 17, кв. 9), д-ра Корвина (ул. Жуковскаго, д. 43, кв. 1), д-ра Пеля (Вас. Остр., 7 л. д. 18).

Подп. 38254. Доклады XII-го съѣзда

естественноиспытателей и врачей в полномъ объемѣ не появлялось. Изъ работъ по XII съѣзду выходилъ только «Дневникъ» съѣзда, который составленъ и печатанъ не окончено и развѣлся, по мѣрѣ выхода только членамъ съѣзда. Вышло 9 вып.

Подп. 22417. Насчетъ «Курсовъ для волостныхъ писарей» въ Москвѣ ничего не знаемъ.

Подп. Шишмареву С. При посредствѣ динамо-машинъ механическая работа, напр., работа пара, превращается въ электрическую энергію, и обратно, электрический токъ какого-либо источника (батарей, элементовъ, аккумуляторовъ или другихъ), проходя чрезъ динамо, совершаетъ работу. Следовательно, динамо даетъ возможность одному виду энергіи превращаться въ другой. Атмосферное электричество было бы въ состояніи привести въ движеніе динамо-машину въ томъ случаѣ, если бы его можно было въ очень большихъ количествахъ собрать въ какомъ-либо резервуарѣ, машинѣ. Но этого сдѣлать электротехника еще не въ состояніи; добываютъ электричество изъ атмосферы, но не въ такихъ большихъ количествахъ, чтобы привести въ движеніе динамо. А потому продайте вамъ машину, если она Вамъ ни на что больше не нужна.

Подп. 34332. Кинематографъ можно приобрести у фирмъ: „Бр. Пате“ (СПБ., Знаменская, 10), „Бр. Яковлевы“ (СПБ., Владимирскій пр., 16). Попросите выслать Вамъ каталогъ, такъ какъ кинематографы бываютъ разные, и цѣны на нихъ, следовательно, также бываютъ разными. Мы цѣны указать не можемъ.

Подп. № 31972. (Новороссійскъ). Къ сожалѣнію, представленныя Вами образцы ничего не доказываютъ. Портреты не отличаются большимъ сходствомъ а «фантазія» (№ 2) совсѣмъ плоха—въ ней нѣтъ ничего оригинальнаго, анатомически невѣрна. Въ Петербургѣ учиться такъ, какъ Вы думаете, нельзя. Можно посоветовать Вамъ изучать произведенія великихъ мастеровъ стараго и новаго времени. Обратите, между прочимъ, вниманіе на Родена. Быть можетъ, работая надъ своими усовершенствованіями, Вы достигнете лучшихъ результатовъ,—тогда пришлите намъ фотографіи Вашихъ работъ. Скульптурная глина можетъ быть Вами написана не только изъ Петербурга, но и изъ Одессы. Если бы Вы научились схватывать сходство, тогда мы бы могли Вамъ прислать фотографіи для изготовленія барельефа. Пластилинъ мы бы Вамъ прислали сами. Надо будетъ объ этомъ написать.

Подп. Юдину. Въ такихъ случаяхъ люди, уже обожгшіеся, могутъ быть гораздо болѣе компетентными, чѣмъ мы. Собираніе свѣдѣній чисто коммерческаго характера для насъ неудобно.

Подп. 27566. Лучше всего обратиться Вамъ къ врачу-специалисту, лѣчащему гипнозомъ.

Подп. Якименко. Не разъ мы предупре-

ждали противъ всякихъ рекламируемыхъ въ газетахъ новыхъ способовъ лѣченія безъ помощи врача. Виталопатія и ей подобныя „патин“ принадлежатъ къ категоріи, относительно которыхъ мы можемъ сказать: Остерегайтесь! здоровье не допускаетъ никакихъ экспериментовъ...

Подп. Горустовичу. Констатируемое Вами явленіе въ Вашемъ возрастѣ невозможно. Это результатъ самовнушенія—не болѣе. Успокойтесь, ничего страшнаго. Сообщите подробнѣе—дадимъ совѣтъ, что прочитать.

Подп. Лурье. Въ будущемъ году будетъ дана книжка (въ приложеніи къ В. 3.) академика Бехтерева. Въ ней Вы найдете компетентныя указанія, а на шарлатанскія рекламы не обращайтесь вниманія.

Подп. Смирнову и многимъ другимъ. Въ Настольной справочной книжкѣ, которая будетъ дана въ концѣ этого года, читатели найдутъ списки врачей-специалистовъ въ главныхъ городахъ Россіи, а также и другія полезныя свѣдѣнія.

Чит. Мельникъ-Митрошкину. Это явленіе нервного происхожденія. На другіе вопросы найдете отвѣтъ въ книгѣ д-ра Пьерри: Гигіена умственной жизни, ц. 1 руб.

Подп. Демину. Заочный совѣтъ невозможенъ.

Подп. Трухину. Не можемъ совѣтовать приобретать билеты, какъ Коенгагенскаго Международнаго Общественнаго Банка, такъ и другихъ иностранныхъ лотерей.

Подп. Б. Н. Ф. Очевидно, Вы читаете неособенно внимательно. Посмотрите книгу В. Битнера „Спутникъ Экскурсанта“. Въ ней Вы найдете указанія и на интересующую Васъ литературу по практической биологіи.

Подп. Полетаеву. Спасибо за указанія. Но въ предисловіи Вы найдете и объясненія, почему, несмотря на многие недостатки, брошюра все-таки была дана.

Подп. В. А. Золотареву и др.—Присланный Вами № (пробный, онъ же и единственный) журналъ „Вѣстникъ Здоровья“ слишкомъ ясно свидѣтельствуетъ, что это изданіе, какъ Вы и сами видите, представляетъ новый способъ для рекламированія патентованныхъ средствъ, ничего общаго со здоровьемъ не имѣющихъ. До сихъ поръ торговцы этими средствами пользовались газетными объявленіями и брошюрами; г. провизоръ А. С. Венгеровъ (онъ пишетъ пр-ръ въ надеждѣ, что читатели прочтутъ это сокращеніе какъ профессоръ) избралъ новый путь: онъ открылъ подписку на „журналъ“, заставляя доверчивыхъ подписчиковъ платить за расходы по печатанію рекламы различныхъ „анти-скабиенсовъ“, „рателиновъ“, „кубенолей“, „лещиталей“, „туссолиновъ“, „юдининовъ“ и пр. радикальныхъ средствъ противъ чихотки, сифилиса, полового безсилія и пр. Не правда ли, какъ просто?—Разные міровые ученые—Мечниковъ, Эрлихъ и т. д. мучаются, изучаютъ, дѣлаютъ опыты, опасаясь назвать то или иное средство дѣйствительнымъ, а г-нъ А. Венгеровъ, оказы-

вается давно имѣть множество „радикальных“ средствъ отъ всякихъ болѣзней и, не гоняясь за славою, скромно предлагаетъ приобретать эти средства за небольшую мзду.

Берегитесь читатели! Спасибо Вамъ. г. Золотаревъ, за присланный № этого паданія, давшій намъ возможность предупредить читателей отъ новаго похода на ихъ карманы.

Отвѣты юрисконсульта.

1. Крестьянское право.

Подп. Логгинову. 1) Отецъ-домохозяинъ не обязанъ при жизни своей уступать своимъ сыновьямъ ни части надѣльной земли, ни принадлежащаго ему движимаго имущества. 2) Усадьбная земля принадлежит Вашему отцу по праву давности и обществу не въ правѣ отобрать отъ Васъ такуюю.

Подп. № 34762. Если земля, о которой Вы спрашиваете, означена въ уставной грамотѣ и на планѣ, то такая составляетъ Вашу собственность.

Подп. № 38879. Приговоръ о передѣлѣ составленъ правильно. Новый передѣлъ можетъ послѣдовать лишь по истеченіи срока, указаннаго въ приговорѣ.

Подп. № 29348. Отецъ Вашъ могъ бы быть надѣленъ землею только при общемъ передѣлѣ.

Подп. № 27609. 1) Рѣшеніе уѣзднаго Съѣзда подлежитъ обжалованію въ Губернское Присутствіе; но сроки по Вашему дѣлу пропущены. 2) Согласно закона 14 іюня 1910 года, общества, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаются перешедшими къ наслѣдственному владѣнію и, конечно, общіе передѣлы не допустимы. 3) Сеуду для обзаведенія хозяйствомъ Вы могли бы получить изъ Кредитнаго Товарищества, если такое существовать въ Вашемъ селѣ.

Подп. № 20196. При жизни отца-домохозяина участки надѣльной земли могутъ быть укрѣплены лишь въ его личную собственность; сыновья же этого права не имѣютъ. Порядокъ наслѣдованія въ надѣльной землѣ зависитъ отъ мѣстнаго обычая (ст. 13 Общ. Пол.).

Подп. № 37664. Предварительно отчужденія надѣльной земли крестьянинъ долженъ укрѣпить такуюю въ личную собственность на основаніи закона 14 іюня 1910 года. Продать такую землю можно и лицу не крестьянскаго сословія.

Подп. № 32221. Крестьянинъ, укрѣпившій въ личную собственность участки надѣльной земли—не лишается права на таковыя при переселеніи, хотя бы участки эти и не были выдѣлены къ одному мѣсту.

Подп. Анохину. Войдите въ соглашеніе съ сельскимъ обществомъ объ освобожденіи отъ общественной должности.

Подп. № 23573. Вамъ слѣдуетъ обратиться къ Земскому Начальнику.

2. Военская повинность.

Подп. Герасимову. Годъ Вашего призыва 1912-й. Но такъ какъ: 1) Вы имѣете мать

вдову, 2) слѣдующій за Вами братъ къ 1 Января 1912 года не достигнетъ 18 лѣтъ отъ рожденія и 3) въслѣдствіе смерти отца Вашъ старшій братъ во вниманіе не принимается. Вы пользуетесь льготою перваго разряда по семейному положенію.

Подп. № 34921. Если Вашъ старшій братъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе 3 лѣтъ, то Вы будете пользоваться льготою перваго разряда по семейному положенію, если къ 1 января года призыва Вашъ отецъ достигнетъ 55 лѣтъ отъ роду, и—льготу втораго разряда, если онъ не достигнетъ этого возраста.

Подп. № 29997. Въ виду того, что одинъ изъ Вашихъ братьевъ нетрудоспособенъ, другой же къ 1 Января с. г. не имѣлъ еще 18 лѣтъ отъ роду, Вы пользуетесь льготою втораго разряда по семейному положенію.

Подп. № 28963. При наличности въ семействѣ призываемаго трудоспособныхъ отца и старшаго брата, хотя бы и занимающаго должностъ учителя, никакихъ льготъ не полагается.

Подп. № 37747. Близорукость имѣетъ значеніе при опредѣленіи на дѣйствительную службу. Посему Вамъ слѣдуетъ сдѣлать заявленіе.

Подп. № 25802. Лицо, пожелавшее отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющагося, можетъ пользоваться отсрочкою для продолженія образованія. Учительская льгота распространяется исключительно на тѣхъ лицъ, кои призываются по жеребью.

Подп. № 20792. За уклоненіе отъ воинской повинности отбѣтствуютъ штрафомъ лишь семьи свреэвъ.

Подп. № 25525. Согласно ст. 11 Уст. о Воин. Повин. къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1 Октября того года, когда наборъ производится, минулъ двадцать одинъ годъ отъ роду.

3. Уголовное право

Подп. № 33057. Вамъ слѣдовало обжаловать въ Съѣздъ обвинительный приговоръ Городскаго Суда. Выдача вамъ свидѣтельства о благонадежности будетъ зависеть отъ усмотрѣнія губернской администраціи, и Редакція по сему предмету ничего опредѣленнаго сообщить не можетъ.

4. Вещное право

Подп. № 30244. Всякое имущество, не исключая и родового, можетъ быть продано

собственникомъ безъ согласія его наследниковъ.

Подп. ? Если земля по документамъ значится за вами и кромѣ того вы владѣете ею въ теченіе 50 лѣтъ, то земля эта отъ васъ отобрана быть не можетъ.

Подп. № 34144. Такъ какъ вы владѣли землею не на основаніи акта укрѣпленія, а по домашнему договору и владѣли менѣе 10 лѣтъ до захвата, то Палата правильно отказала въ искѣ. Напротѣвъ того, по мнѣнію Редакціи, ваша жена имѣетъ права иска, ибо для иска давность исчисляется съ того времени, когда ея отецъ и наследователь сталъ владѣть землею. А такъ какъ отецъ и дочь вмѣстѣ владѣли землею болѣе 10 лѣтъ, то жена ваша приобрѣла право собственности на землю.

5. Семейное право.

Подп. № 30244. На основаніи ст. 172 т. X ч. I родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію. Согласно же касс. рѣш. 1893 г. № 106 обязанность родителей содержать своихъ дѣтей не ограничивается никакимъ срокомъ, а продолжается до того времени, пока дѣти въ томъ пуждаются.

Подп. Amicus. Отецъ вашей жены продалъ наследственную землю, очевидно, какъ повѣренный совершеннолѣтнихъ и опекунъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ. А такъ какъ по достиженіи подопечными совершеннолѣтія они въ правѣ требовать отчета отъ опекуна, то ваша жена и можетъ требовать отъ отца выдачи вырученныхъ за землю денегъ, какъ подотчетной суммы, а въ случаѣ отказа, предъявить искъ въ общихъ или мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ сообразно цѣли иска.

6. Наслѣдственное право.

Подп. Пономареву. Сынъ, не наследовавшій въ имуществѣ отца, не отвѣчаетъ за долги умершаго.

Подп. № 37756. Отсутствие сына изъ дома отца, хотя бы и продолжительное, не лишаетъ его права на наслѣдство. Но возможно, что братья все же будутъ вамъ препятствовать получить вашу долю.

Подп. № 20884. О существованіи духовнаго завѣщанія вы можете навести справку въ Окружномъ Судѣ по мѣсту смерти отца. О подробностяхъ же продажи недвижимости справитесь у старшаго Нотаріуса.

Подп. Сол-ву. Для полученія отцовскаго наслѣдства, находящагося во владѣніи сестры, надлежитъ предъявить къ этой сестрѣ искъ въ общихъ или мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ въ зависимости отъ стоимости наслѣдства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и объ изыятіи соответствующей доли наслѣдства изъ владѣнія отвѣтчицы.

Подп. № 34876. Наслѣдственные деньги

малолѣтнихъ находятся, очевидно, въ Сиротскомъ Судѣ. По достиженіи совершеннолѣтія наслѣдника можетъ просить Судъ о выдачѣ принадлежащей ей части.

Подп. № Магнитскому. Просьбы о раздѣлѣ надѣльной земли подвѣдомственны Водостному Суду (ст. 126 Общ. Пол.). Раздѣлъ же земельнаго владѣнія подсуденъ Окружному Суду по мѣсту нахождения недвижимости.

7. Обязательственное право.

Подп. № 20884. Въ вопросѣ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ родственныя отношенія не принимаются въ соображеніе.

Подп. № 2006. Согласно рѣшенію Гр. Касс. Департ. Правит. Сената 1894 г. № 99, переводъ нанимателя квартиры въ другое мѣсто служенія не даетъ ему права требовать расорженія договора найма. Отвѣтъ на вашъ второй вопросъ сообщенъ въ № 7 журнала подъ № 9682.

Подп. № 28358. Арендаторъ не можетъ завладѣть землею помѣщика по давности, такъ какъ онъ владѣетъ землею не въ видѣ собственности. Равнымъ образомъ и подписка о выселеніи прерываетъ теченіе давности. Помѣщикъ въ правѣ выселить арендатора по истеченіи срока аренды. Если же въ арендномъ договорѣ о правѣ жительства въ усадьбѣ не упомянуто, то выселеніе грозитъ каждую минуту.

Подп. № 25877. Вопросъ спорный; но Редакція склоняется къ тому мнѣнію, что внесеніе денегъ не наймодавцу, а приставу, хотя бы деньги и поступили на уплату недоимокъ, — не можетъ считаться платежомъ, а потому владѣлецъ имущества въ правѣ согласно договора требовать выселенія арендатора.

Подп. № 7779. Если приказчикъ не заключилъ съ хозяиномъ письменнаго договора, то онъ можетъ быть уволенъ хозяиномъ во всякое время. Въ случаѣ требованія хозяина вы обязаны немедленно очистить помѣщеніе; въ противномъ случаѣ можете быть немедленно же выселены судомъ.

Подп. № 25532. Если по договору о покупкѣ лѣсного матеріала вы обязались вывести таковой въ теченіе опредѣленнаго срока, но допустили просрочку, то продавецъ имѣлъ бы право лишь требовать съ васъ платы за храненіе товара, но отнюдь не имѣлъ права употребить таковой для своихъ надобностей. Посему вы въ правѣ требовать обратно внесенныя вами 300 руб. Искъ о семъ долженъ быть предъявленъ у Земскаго Начальника или городского судьи по мѣсту жительства отвѣтчика.

Разные отвѣты.

Подп. № 36471. 1) Всякаго рода исполнительные листы безповоротню погашаются десятилѣтнею давностью. 2) Состояніе иму-

щества въ залогъ кредитнаго товарищества не препятствуетъ частнымъ кредиторамъ описать это имущество.

Подп. № 25877. Образовательнаго и имущественнаго ценза для Нотаріуса не требуется. Но желающій поступить въ нотаріуса обязанъ для обезпеченія взысканія, на случай несправидливыхъ его по должности дѣйствій, представить въ Окружный Судъ залогъ въ размѣрѣ отъ 2000 до 10.000 руб. См. Программу испытаній на должности Нотаріуса“. И. О. Вольмана. (Кн. магаз. „Право“ СПб. Владимирскій пр. и 19.).

Подп. № 30591. Всякаго рода вопросы внутренняго распорядка вѣдаютъ Старшинами клуба, а не общимъ собраніемъ. По-

сему и на основаніи парагр. 31 Устава вашего клуба Старшины, конечно, имѣли право не разрѣшать танцевальнаго вечера. Равнымъ образомъ Старшины не только имѣли право, но и обязаны были прекратить доступъ въ клубъ лицъ, не имѣющихъ право быть гостями клуба по уставу. Во всякомъ случаѣ общее собраніе поступить благо-разумно, если прекратить споры со Старшинами. Иначе легко можетъ случиться, что администрація закроетъ клубъ, ссылаясь на постоянное нарушение устава. Съ просьбами объ измѣненіи устава надлежитъ обращаться въ М. В. Д. Но не подлежатъ сомнѣнію, что предполагаемое вами измѣненіе устава допущено быть не можетъ.

Сельско-хозяйственные отвѣты.

Подписч. № 32029: Изъ популярной литературы по интересующему Васъ свиноводству можно указать слѣд. книги: Г. Воронцовъ „Руководство къ разведенію свиней“, Спб., 1900 г., ц. 15 к.; М. Маріудъ-Гринева „Свиноводство“ (1-ый отдѣлъ ея „Уходъ за домашнимъ крупнымъ и мелкимъ скотомъ“), Кіевъ, 1898 г., ц. 60 к.; ея же „Откормъ свиней“. Изд. 2-е, Кіевъ, 1898 г., ц. 35 к.; И. Кабештовъ „Практическіе совѣты по свиноводству“ (необходимыя свѣдѣнія по разведенію и откорму свиней и по уходу за ними), 2-е изд., Спб., 1903 г., ц. 60 к.; П. Кулешовъ: „Свиноводство“, Спб., 4-е изд., 1906 г., ц. 1 руб. — Литература по куроводству, не въ связи съ птицеводствомъ, вообще — очень бѣдна; заслуживаютъ вниманія слѣд. книги: И. Абозикъ „Какъ улучшить крестьянское куроводство“, Спб., 1903 г., ц. 5 к.; М. Маріудъ-Гринева „Русскія породы куръ“, Кіевъ, 1898 г., ц. 15 к.; Ф. Губинъ „Выборъ породы домашней птицы“, Москва, 1904 г., ц. 50 к.; П. Елагинъ „Куры, индѣйки и пр.“, 4-е изд., 1906 г., Спб., ц. 25 к. — Изъ лечебниковъ домашнихъ животныхъ и птицъ рекомендуемъ Я. Шмудевича „Общедоступный лечебникъ дом. животн.“, 4-е изд., Спб., 1904 г., ц. 3 руб. и С. Нейштубе „Болѣзни домашнихъ птицъ и ихъ лечение“, 2-е изд., Спб., 1902, ц. 1 р.

Д. Зюбжницкому (м. Чечельникъ): Для Вашихъ цѣлей болѣе всего подойдетъ книга А. Кунаховича „Пчела и пчеловодство; опытъ составленія общедоступнаго курса пчеловодства для начинающихъ пчеловодовъ“, 2-е изд., Спб., 1910 г., ц. 75 к. или же Л. Потѣхина „Учебникъ пчеловодства“, 5-е изд., 1910 г., Спб., ц. 60 к. Что же касается литературы по мыловаренію, то, конечно, не слѣдуетъ выписывать по многообѣщающимъ объявленіямъ дорого стоющія „книги съ секретомъ“, а просто на просто купить черезъ складъ „Вѣстн. Знанія“ одну или двѣ изъ нижеслѣдующихъ книгъ: Маръ

мѣрахъ“, 1901 г., ц. 10 к.; П. Федоровъ „Мыловаренное производство“ 1902 г., ц. 40 к.; К. Ногинъ „Производство туалетнаго мыла холоднымъ способомъ“, 1906 г., ц. 80 к.; Г. Фишеръ „Практическій мыловаръ. Руководство къ фабрикаціи всѣхъ сортовъ мыла по новѣйшимъ приемамъ“, пер. В. Дмитриева, изд. 3-е, 1908 г., ц. 1 р. 35 к.; А. Чацкий „Общедоступное руководство мыловаренія и подробное устройство мыловареннаго завода“, 1908 г., ц. 30 к.; Д. Чукмасовъ „Практическое руководство по мыловаренію“, 3-е изд., Спб., 1909 г., ц. 40 к.

Подписч. № 34934 (С. Сквознякову): Съ Вашими вопросами объ устройствѣ и стоимости небольшого завода сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій совѣтуемъ обратиться къ одной изъ крупныхъ фирмъ (механическихъ), торгующихъ машинами и станками (столярными, токарными по дереву и металлу и проч.), которыя охотно составляютъ полныя смѣты оборудованія подобныхъ мастерскихъ. Много интереснаго для Васъ найдется въ книжкѣ „Краткія справочныя свѣдѣнія о заводахъ, мастерскихъ и складахъ земледѣльческихъ машинъ и орудій“ (изд. 1905 г., ц. 50 к.), а также у А. Алова въ его „Кустарномъ производствѣ сел.-хоз. машинъ и орудій“ (1900 г., ц. 1 р.) и Н. Быкова — въ его „Другіе и спутникъ обслуживающихъ земледѣльческія машины“ (1903 г., ц. 25 к.). Новѣйшимъ учебникомъ сельско-хозяйственнаго машиновѣдѣнія является книга Д. Арцыбашева „Орудія и машины селскаго хозяйства“ (Спб., 1910 г., ц. 3 р.). Школы мастеровъ и монтеровъ сельско-хозяйственнаго машиностроенія имѣются въ Россіи во многихъ мѣстахъ; особенно популярна изъ нихъ — школа монтеровъ переселенческаго управленія (съ механическими мастерскими), находящаяся близъ станціи Пѣтухово, Сибирск. ж. д. (недалеко отъ г. Петропавловска).

Подписч. № 22153 (І. Серебрякову): Изъ существующихъ въ Россіи школъ печ-

ного искусства смѣло можно рекомендовать Вамъ Вятскую земскую печную школу (въ г. Вяткѣ) съ двухгодичнымъ курсомъ; школа эта существуетъ съ 1898 года и за первые десять лѣтъ выпустила болѣе 150 мастеровъ печного дѣла, специализировавшихся, главнымъ образомъ, на усовершенствованіи т. наз. „русской“ изъямной печи. При этой школѣ ежегодно устраиваются повторительные курсы для окончившихъ уже учениковъ, на которыхъ опытные мастера знакомятся со всѣми новостями и усовершенствованіями печного дѣла. Условія приема и подробности о земской Вятской школѣ узнаете отъ Губернской Вятской Управы, обратившись туда съ письменнымъ запросомъ. Литература печного дѣла, столь интересующая Васъ, довольно богата, но въ большинствѣ случаевъ требуетъ извѣстной подготовки отъ читателей (глав. образ., по физикѣ и математикѣ). Изъ наиболѣе доступныхъ книгъ можемъ указать: Ф. Вильке „Отопление, вентиляция и пр. въ общедоступномъ изложеніи“, пер. нѣж. Соколова, Спб., 1906 г., ц. 2 р. 50 к.; В. Фишеръ „Отопление зданій“, 1907 г., Спб., ц. 1 р. 40 к. Н. Кржишталовичъ „Описание печей комнатныхъ“, и пр., изд. 3-е, 1904 г., ц. 1 р. 50 к.; М. Новгородскій „Печное мастерство; искусство класть печи разн. системъ и формъ“ и проч., 1903 г., 40 к.; П. Симоновъ „Домашнее отопление“, изд. 2-е, 1904 г., ц. 1 руб.; В. Строгановъ „Печное искусство; практическое руководство для начинающихъ строителей, а также для печниковъ и домовладѣльцевъ“, Спб., 1899 г., ц. 2 руб.; П. Федоровъ „Печное ремесло; руководство къ устройству каминовъ, разл. печей и плитъ“, 1902 г., ц. 40 к.; В. Чижевскій „Голландская печь современной системы“, 1908 г., ц. 50 к.; В. Шрамъ „Карманная книжка по отопленію для монтеровъ“, 1905 г., ц. 1 р. 30 к.; В. Федоровъ „Рациональное отопление; устройство комнат. печей выгодн. системъ, очаговъ и плитъ. Руководство для сельскихъ хозяевъ и домовладѣльцевъ“, Спб., 1907 г., ц. 50 к.

Подписч. № 28570. (Д. Кадкинъ). По интересующему Васъ вопросу можно указать слѣдующія книги: Н. Никольскій „Производство порландскаго цемента“, 1910 г., ц. 40 коп.; Н. Ляпинъ „Основные свойства порланд-цемента и способы его примѣненія“ (элементарныя свѣдѣнія), 1902 г., Спб., ц. 70 к.; „Книжка о цементѣ“, общедоступное руководство къ обращенію съ порландскимъ цементомъ, съ прибавл. крат. указаній свойствъ романскаго цемента и технич. условій приемки и испытанія порланд. и романс. цементовъ; Спб., 1908 г., ц. 80 к.; П. Федоровъ „Порланд-цементъ и др. связывающія вещества и ихъ употребленіе въ строит. дѣлѣ“, 1904 г., ц. 30 к.; Э. Кандло „Испытаніе гидравлическихъ продуктовъ“, пер. Н. Бѣлелюбскаго, 1904 г., ц. 90 к.

П. Велиховъ „Цементные растворы“ (3-й выпускъ его „Механич. свойствъ строительныхъ матеріаловъ“), 1904 г., ц. 1 р. 70 коп.

Як. Удалову (ст. Няндомы, Сѣв. ж. д.): Вашу задачу нетрудно рѣшить, руководствуясь общей формулой опредѣленія объема конуса; развъ объемъ конуса опредѣленъ равеніемъ, т.-е., $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ кубич. сажени, то ясно, что чѣмъ больше будетъ площадь основанія конуса, тѣмъ меньше должна быть высота конуса и наоборотъ,—съ увеличеніемъ высоты конуса должна уменьшаться площадь его основанія. Т. к. Вы не приводите числовыхъ выраженій основанія и высоты конуса, то задача Ваша не можетъ быть рѣшена здѣсь въ цифрахъ. Что же касается величины „естественной“ осадки сложенной въ кучи „чуръ“ (намъ неизвѣстно, что эта за штука?), то она можетъ быть наблюденна только изъ опыта, поставленнаго въ опредѣленныхъ условіяхъ сохраненія этого матеріала (плотность укладки, степень измѣльченія, состояніе погоды во время храненія и проч.); теоретически же можно лишь указать довольно широкіе предѣлы колебанія осадки, да и то лишь точно зная природу Вашей „чуръ“, о которой Вы ничего не сообщаете.

С. Рябинкину (г. Баку): Къ сожалѣнію, Вы не пишете, какихъ именно столярныхъ работъ (мебельныхъ или по внутренней отдѣлкѣ жилыхъ помѣщеній) нуженъ Вамъ альбомъ рисунковъ въ „новомъ (декадентскомъ) стилѣ“; поэтому указываемъ въ дальнѣйшемъ альбомъ какъ по мебельному, такъ и по столярно-декоративному дѣлу. Надо, однако, замѣтить, что большинство подобныхъ изданій отличаются непомѣрно высокой цѣной, почему удобнѣе приобретать ихъ или сообща нѣсколькимъ ремесленникамъ или же пользоваться ими въ специальныхъ бібліотекахъ, напр. техническихъ и ремесленныхъ обществъ.

Э. Скриба „Новый стиль; современныя столярныя работы. Собраніе образц. чертежей для внутрен. отдѣлки зданій въ нов. стилѣ“, 1903 г., ц. 1 р. 50 к.; П. Патекъ „Мебельныя столярныя работы въ новомъ стилѣ“, 60 таблицъ въ краскахъ, ц. 25 руб.; Э. Феллингеръ „Практич. работы для столяровъ-строителей.....въ новомъ стилѣ (двери, ворота, окна, лѣстницы, меблировки и пр.), два выпуска (48 табл. въ каждомъ) по 16 руб. каждый; Франке и Ригель „Новые мотивы деревян. украшеній для мебельщиковъ и столяровъ-строителей“, 20 табл., ц. 11 руб.; А. Грефъ „Мотивы деревян. работъ для столяровъ и плотниковъ“, 40 табл., ц. 6 руб.

В. Рудановской: Лучшимъ журналомъ по садоводству (промысловому и любительскому) является „Плодоводство“ (ежемесячно, подписн. цѣна 2 руб. въ годъ), органъ Имп. Рос. об-ва люб. пловод. (издается въ Спб., Чернышевъ пер., 16); дайте слѣдующе: „Садъ и огородъ“, журналъ Рос. Общ. любит. садо-

водства (подпис. цѣна 3 руб. въ годъ), „Вѣстникъ садоводства, плододводства и огородничества“ (ежемесячно, подписи. цѣна въ годъ 5 руб.), „Промышленный огородъ“ (подпис. цѣна за годъ 3 руб.) и „Садъ, огородъ и бахча“ (въ Астрахани, п. ц. 2 р. 50 к.). Журналъ „Прогрессивное садоводство и огородничество“ (изд. Сойкина), о которомъ Вы просите дать отзывъ, не отличается особыми достоинствами, хотя временами въ немъ и помѣщаются интересныя статьи, особенно по огородничеству.

Подписч. № 37664 (А. Монастыреву): Лучшей книгой на русскомъ языкѣ по кролиководству является работа С. Голубицаго „Кролики“; часть I-ая—разведение и кормленіе, часть II-ая—породы и болѣзни, (Москва, 1909 г., цѣны—1 руб. и 75 коп.). Существуютъ еще слѣдующ. книги: В. Сабиницкій „Кроликъ“ (Ревель, 1906 г., ц. 25 к.), Гипплеръ „Промысловое кролиководство“, Спб., 1909 г., ц. 50 к.; Корчакъ „Содержаніе и уходъ за кроликами“ (ц. 30 к.) и Гончарова „Русскій кроликъ“ (ц. 15 к.).

Подписч. № 34564 (И. Лилѣву): Лучшая монографія по специальной культурѣ картофеля это—книга М. Пришвина „Картофель въ полевой и огородной культурѣ“ (Спб., 1908 г., ц. 1 р. 80 к.). Болѣе просто и популярно изложенъ тотъ же предметъ у В. Г. Котельникова въ VII-мъ вып. его „Бесѣды по земледѣлію“—„О воздѣлываніи картофеля и корнеплодовъ“ (Спб., изд. 7-е, ц. 30 к.). По крахмальному производству можно рекомендовать книгу К. Вебера подъ заглавіемъ: „Крахмальное, декстринное и паточное производства; руководство къ устройству крахмальныхъ заводовъ“ и проч., 2-е изд., Спб., 1897 г., ц. 5 руб.

Подписч. № 36206 (Г. Бошъ): Одногодичныхъ курсовъ по сельскому хозяйству намъ неизвѣстно, да врядъ ли и можно въ такой срокъ исчерпать всю полноту крайне сложной программы сельско-хозяйственного образованія, необходимо связаннаго къ тому же съ практическими занятіями въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, на опытныхъ полѣхъ, фермахъ и проч. Другое дѣло, конечно,—болѣе или менѣе систематичныя лекціи по сельскому хозяйству, не претендующія на какой-либо образовательный пензъ или хотя бы на сколько нибудь законченный циклъ полнаго сельско-хозяйственного образованія. Подобныя лекціи читаются, напр., ежегодно въ Спб.-мъ Солянномъ городкѣ втеченіе зимняго семестра. Вопросъ о ихъ значеніи и пользѣ для сельскихъ хозяевъ остается открытымъ, т. к. здѣсь не мѣсто входить въ критическое разсмотрѣніе программы этихъ курсовъ, ихъ лекторовъ и учебно-вспомогательнаго оборудованія.—

8) Подп. Х. Гайсину (г. Ташкентъ): Литература по садоводству и огородничеству на русскомъ языкѣ не такъ богата, чтобы для каждого района Россійской имперіи можно было указать отдѣльныя сочиненія различ-

ныхъ степеней популярности изложенія и для разныхъ уровней культурности. На сколько можно понять изъ вашего письма, наиболѣе подойдетъ для вашихъ цѣлей прежде всего великолѣпное общее руководство В. Пашкевича „Учебникъ садоводства и проч. для низшихъ школъ садоводства; часть I-ая: Основныя ботаническія свѣдѣнія; почва и удобреніе; размноженіе растений. Огородничество“, (2-е издан., 1910 г., Спб., ц. 95 коп.) и „Часть II-ая: плододводство; декоративное древоводство“ (ц. 90 коп., 2-ое изданіе печатается). Третья часть учебника—болѣе специально названія; она посвящена „декоративному садоводству, выгонкѣ плодовъ и цвѣточнымъ издѣліямъ“ (1903 г., Спб., ц. 90 к.). Затѣмъ специально для юга Россіи можно рекомендовать достаточно популярно написанное „Южно-русское садоводство“ А. С. Романовскаго-Романько (это руководство по уходу за декоративными и плодовыми садомъ составлено по отдѣльнымъ мѣсяцамъ года); цѣна его—1 р. 20 к. (Спб., 1904 г.); „Краткій учебникъ огородничества и плододводства“ Э. Клаусена, составленный, главнымъ образомъ, для южно-русскихъ условій хозяйства; его часть I-ая посвящена огородничеству (6-ое изд., Спб., 1907 г., ц. 20 к.). Часть II-ая трактуетъ о размноженіи растений естественными и искусственными путями (5-ое изд., Спб., 1906 г., ц. 20 к.) и III-ья часть—о плододствѣ (5-е изд., 1908 г., Спб., ц. 30 коп.). Изъ наиболѣе популярныхъ книжекъ на тѣ же темы, но по изложенію своему не приуроченныхъ къ опредѣленному району Россіи, можно рекомендовать: П. Дорофеева „Какъ дешево устроить садъ и ухаживать за нимъ“ (Спб., 1906 г., ц. 40 к.), А. Полосухиной „Плодовый и ягодный садикъ крестьянина“, (Спб., 1907 г., ц. 15 к.), Н. Срединскаго „Краткое наставленіе къ устройству плодового сада и уходу за нимъ“ (Харьк., 1903 г., ц. 20 к.), М. Рытова „Огородничество“ (Спб., 1896 г., ц. 50 к.), Н. Родоснова „Огородъ; руководство къ правильному его устройству и доходному веденію“ (двѣ части, по 30 к., Спб., 1903—4 гг.) и Н. Кичунова „Огородничество; общедоступное наставленіе къ разведенію огородныхъ овощей въ открытомъ грунтѣ“, и т. д. (Спб., 1907 г., ц. 45 коп.).

10. Подписчику № 38754. (А. Вѣтрову): Послѣ отдѣленія плода отъ вѣтки онъ не умираетъ сразу, а продолжаетъ извѣстное время жить, причѣмъ въ немъ совершаются нѣкоторые физиологическіе процессы, благодаря которымъ цѣнныя качества плода, какъ вкусового или пищевого продукта, увеличиваются. Достигнувъ послѣ съема съ дерева, въ такъ называемой „лежкѣ“, полной зрѣлости, плоды остаются нѣкоторое время въ этомъ состояніи, а затѣмъ начинаютъ „перезрѣвать“, постепенно теряя свои цѣнныя качества и, наконецъ, приходятъ въ полную

негодность—прѣютъ, гниютъ, и проч. Срокъ дозрѣванія плодовъ въ лежкѣ, помимо вида и сорта плодовъ, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ температуры помѣщенія, въ которомъ они хранятся, относительной влажности („сырости“) воздуха въ немъ и степени зрѣлости плодовъ въ моментъ снятія съ дерева; чѣмъ температура и влажность воздуха въ плодохранилищѣ выше и чѣмъ снѣжѣе были сняты плоды, тѣмъ короче періодъ ихъ до—и пере-зрѣванія. Сказанное особенно относится къ зимнимъ сортамъ плодовъ. Лѣтніе же плоды слѣдуетъ снимать для хранения немного ранѣе наступленія ихъ съемной зрѣлости, совпадающей нормально у нихъ съ полной сѣдобной зрѣлостью, а осенние фрукты надо выдерживать, подобно зимнимъ, на деревѣ возможно дольше, т. е. до полной съемной зрѣлости. Собственно интересующее Васъ хранение плодовъ зимою происходитъ по одному изъ двухъ способовъ: или свободно разложенными на полкахъ, особыхъ подносахъ и этажеркахъ прямо въ плодохранилищахъ, или же упакованными въ ящики и бочкахъ, въ которыхъ они были получены изъ сада. Въ обоихъ случаяхъ главное условіе успѣха сохраненія фруктовъ, это—соотвѣствующее устройство плодохранилища, устраиваемого обычно гдѣ-либо въ сѣвтомъ и сухомъ подвалѣ. Температура плодохранилища должна быть по возможности, низкая и постоянная, лучше всего—регулируемая по желанію, (оптимальная— $+3^{\circ}$ Цельсія); колебанія ея должны происходить: для лѣтнихъ и осеннихъ сортовъ между $0,5$ и $+8^{\circ}$ Цельсія, а для зимнихъ — между 0 и $2-3^{\circ}$ Ц. Влажность воздуха въ плодохранилищѣ должна быть около 65% и никакъ не выше 75% , причемъ, чѣмъ ниже температура помѣщенія, тѣмъ влажнѣе можетъ быть въ ней воздухъ. Снѣтъ въ плодохранилищахъ долженъ имѣть только ограниченный доступъ къ плодамъ, но хорошая циркуляція свѣжаго воздуха необходима и достигается устройствомъ соответственной вентиляціи. Чистота въ плодохранилищѣ должна быть образцовая и никакихъ другихъ продуктовъ, кромѣ плодовъ, держать въ немъ нельзя. Полъ лучше всего дѣлать цементный или бетонный, потолки—сводчатые, а стѣны—штукатуренныя. За двѣ недѣли до внесенія плодовъ хранилище надо тщательно вычистить и выбѣлить известковымъ молокомъ или четырехъ-процентнымъ растворомъ буры, а за нѣсколько дней передъ началомъ укладки плодовъ—окурить помѣщеніе сѣрою (2 грам. сѣры на каждый кубич. метръ помѣщенія). Кромѣ подваловъ, мѣстами хранения плодовъ могутъ служить холодныя кладовыя, сухія неотапливаемыя комнаты жилыхъ помѣщеній, приспособленные амбары и чердаки, ледники и т. п., въ случаѣ, если они отвѣчаютъ вышепоставленнымъ условіямъ. Въ нихъ плоды устанавливаются въ ящикахъ, бочкахъ и т. п. или же раскладываются рядами на полкахъ, глухихъ, или выдвижныхъ (лучше—рѣшетчатыхъ) и

всегда наклоненныхъ слегка впередъ, чтобы легко было обзрѣть всю плодовую укладку. При кладкѣ плодовъ полки выстилаютъ бумажной рѣзкой или древесной шерстью, рѣже—насыпаютъ слой (въ $1/2-1$ вершк.) зернового хлѣба(ржи, проса и проч.). На полкахъ плоды укладываютъ въ одинъ, рѣдко—въ два слоя. О примѣненіи къ храненію плодовъ фосфорнокислой муки, Томасова шлака сообщалось въ отдѣльной замѣткѣ одной изъ зимнихъ книжекъ «Вѣстника Знанія» за текущій годъ. Зимніе сорта плодовъ прекрасно сохраняются на ледникахъ въ толстомъ слой мелкой соломы или въ снѣгѣ. Подробности см. у Андреева: «Къ храненію и пересылкѣ фруктовъ» (1890 г.), Шафрова «Сохраненіе грушъ и яблокъ» (1894 г.) и Балабанова «Сохраненіе фруктовъ въ ледникахъ» (1899 г.). О рациональной упаковке фруктовъ съ цѣлью наилучшаго сохраненія ихъ—см. у Лешлинга въ его «Ушаковкѣ плодовъ» (перев. Н. Кичунова, 1909 г., ц. 25 к.).

11). Подписчику № 22340. О различныхъ наростахъ на корняхъ капусты, о причинахъ «капустной килы» и о мѣрахъ борьбы съ нею были помѣщены отвѣты въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ «Вѣстника Знанія» въ мартовской книжкѣ журнала за текущій годъ. Въ случаѣ несоотвѣстности наростовъ, наблюдаемыхъ вами, съ описанными въ «В. Зн.», просьба сдѣлать точный рисунокъ двухъ разрѣзовъ одного изъ крупнѣйшихъ наростовъ (продольный и поперечный) и прислать въ Редакцію «В. Зн.» для опредѣленія причины этой болѣзни, которая, какъ вы пишете, губитъ огромныя плантаціи огородной капусты.

12.) Подписч. № 37749 (Ф. Ефименко). Лучшимъ на русскомъ языкѣ, но къ сожалѣнію далеко не дешевымъ, руководствомъ по культурѣ лекарственныхъ растений является сочиненіе В. Варлиха (проф. Имп. Воен.-Медиц. Академіи), «Русскія лекарственныя растенія; атласъ и ботаническое описаніе съ указаніями на врачеванное примѣненіе, дѣйствіе, собираніе (что Васъ особенно интересуетъ) и культуру этихъ растений (съ 140 таблицъ, въ краскахъ), цѣна 10 рублѣй. Другой, не менѣе компетентный, но не такой детальныи и безъ цѣстныхъ рисунковъ трудъ В. Пашкевича, «Культура лекарственныхъ растений» (СПб., 1902 г., 2-е изд., ц. 90 к.), также можетъ быть всячески рекомендовать, какъ достаточно полное и очень популярно написанное руководство къ воздѣлыванію новѣйшихъ русскихъ лекарственныхъ растений. Изъ болѣе раннихъ работъ, заслуживающихъ также вниманія, можно указать: Мерклину, «Лекарственныя растенія русской флоры» (1893 г.), Пачоскій, «Культура лекарственныхъ растений» (1899 г.) и Никитскій, «Объ аптечныхъ растеній» (въ «Журн. Садоводства» за 1874 годъ).

13.) Подписч. № 29047. Сухой консервъ изъ томатовъ или «сушеное томатовое пюре», о которомъ Вы спрашиваете, впервые появи-

лось на выставкѣ, устроенной Имп. Русс. Общ-мъ въ 1909 г. въ СПб.; экспонировала его г-жа Навроцкая (Полтавск. губ.). Консервъ этотъ, заготавливаемый изъ жидкаго томатнаго пюре (о немъ была статья въ „В. Зн.“ за прошлый годъ) путемъ огневой сушки, употребляется для приправы супа и соусовъ, какъ и обычное пюре, но представляетъ, конечно, большія удобства при храненіи и перевозкѣ, причѣмъ придаваемые имъ кушанью привкусъ, окраска и ароматъ ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же, получающихся отъ свѣжаго томата. Вотъ какъ описываетъ В. Гомилевскій изготoвление этого интересующаго Васъ консерва (см. журн. „Пловодство“, № 7 за 1910 г.): томаты укладываютъ въ эмалированный или луженый котелъ, куда доливаютъ воды столько, чтобы небольшою слой ея покрывалъ уложенные томаты. Котелъ съ содержимымъ ставятъ на огонь и ведутъ нагреваніе постепенно, поддерживая слабый огонь, иначе томаты пригораютъ ко дну и стѣнкамъ котла, отчего образуемое пюре приобретаетъ непріятный горьковатый вкусъ. Когда томаты достаточно уварились, размѣшиваютъ и разминаютъ ихъ, пока не получится вполне однородной массы, въ которую затѣмъ и прибавляютъ соли по расчету 42½ золотника на 2 фунта 42 золотн. (1 килограмм.) томатной массы. Смѣсь эту хорошо размѣшиваютъ и продолжаютъ увариванье при постоянномъ размѣшиваніи, чтобы предотвратить пригораніе. Послѣ достаточной уварки томатовую массу протираютъ сквозь сито изъ бѣлой жести (съ частыми отверстиями діаметра въ толщину обыкновенной булавки) для отдѣленія зеренъ и кожицы плодовъ. Далѣе протертую массу разливаютъ на желѣзныхъ листахъ или противняхъ слоемъ толщиной въ 1/10-1/15 дюйма (такой толщины, обыкновенно дѣлаютъ „блнжички“). Сушка разлитаго такимъ образомъ томатнаго пюре производится въ „вольномъ духѣ“ русской печи или въ „духовкѣ“ плиты, не жарко вытопленной. Гдѣ имѣется общая или плодовая сушилка, тамъ, конечно, проще пользоваться ею; въ этомъ случаѣ противни приспособляютъ къ размѣрамъ рѣшетъ сушилки данной системы, т. к. при сушкѣ томатоваго пюре они замѣняютъ собою рѣшета, на которыхъ сушатъ рѣзанные овощи и фрукты. Наиболѣе подходящими для сушки томатнаго пюре оказались Гейзенгоймскія сушилки съ горизонтально расположенными сушильными рѣшетами. Температура при сушкѣ пюре поддерживается между 60-75° Цельсія; при болѣе высокой температурѣ пюре приобретаетъ темную окраску и теряетъ ту эластичность, благодаря которой листы готоваго томатнаго сухого консерва легко сворачиваются въ трубку и складываются въ любомъ направленіи. Готовое, хорошо высушенное томатовое пюре въ листахъ темнокраснаго цвѣта; изъ десяти фунтовъ свѣжихъ томатовъ получается 1½-2 фунта су-

хого консерва. Послѣдній мало чѣмъ уступаетъ свѣжимъ томатамъ и превосходить жидкое пюре, отличающ. прочностью при храненіи и простотою употребленія: достаточно оторвать отъ листа „сухого пюре“ требуемое количество и бросить въ горячій бульонъ, какъ консервъ при первомъ же закипаніи вполне растворится въ жидкости, придавая ей всѣ специфическія особенности приправы изъ свѣжихъ томатовъ.

14.) Подп. Михаленко. (г. Екатеринославъ.). О культурѣ лекарственной ромашки (*Matricaria Chamomilla*, L.) вкратцѣ можемъ сообщить слѣдующее: На сушеную ромашку спросъ постояненъ, и культура ея можетъ давать, хотя небольшою, но вѣрный доходъ, тамъ, въ особенности, гдѣ въ періодъ жатвы имѣется достаточно дешевыхъ рабочихъ рукъ. Сборомъ ромашки напр., могутъ заниматься дѣти школьнаго возраста, одинъ ребенокъ за полдня соберетъ разомъ 6 фунтовъ цвѣтовъ, что дастъ около 1½ фунта сухого товара. Къ почвѣ ромашка предъявляетъ самыя скромныя требованія: всегда найдется небольшоая, непримѣнимая для другихъ цѣлей и не слишкомъ сырая полоска на солнечной сторонѣ. Посѣвъ производится ручнымъ или машиннымъ способомъ, причѣмъ сѣмена предварительно смѣшиваются со значительнымъ количествомъ песка; высѣвается по расчету на 1 десятину всего 5 фунтовъ сѣмянъ. Засѣянное мѣсто прикатывается каткомъ и никакого дальнѣйшаго ухода культура ромашки не требуетъ. При мало-мальски благоприятной погодѣ цвѣтеніе начинается на третьемъ мѣсяцѣ послѣ посѣва и продолжается до поздней осени. Собранные цвѣты рассыпаются тонкимъ слоемъ въ хорошо провѣтриваемомъ, не слишкомъ жаркомъ мѣстѣ; высушваніе должно производиться тщательно, такъ какъ плохо высушенная ромашка легко подвергается броженію. Урожай колеблется въ зависимости отъ погоды; при благоприятныхъ условіяхъ 1 десятина можетъ дать отъ 10 до 12 пудовъ высушенной ромашки (собственно-цвѣточныхъ головокъ). Въ ближайшемъ будущемъ мы предполагаемъ помѣстить въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ „В. Зн.“ небольшую фактическую замѣтку изъ русской практики разведенія лекарственной ромашки (Елпфан. у., Тульск. губ.), т. к. это извѣстномъ намъ случаѣ культуры этого простого и неприхотливаго растенія принесла колоссальный доходъ (около 500 руб. по расчету на 1 десятину).

15.) Подпис. № 32102. О довольно разнообразномъ назначеніи и примѣненіи сои вышла недавно брошюрка агронома С. Тимонина подъ заглавіемъ: „Соя, ея культура и примѣненіе въ Западномъ Закавказьѣ“; выписать ее можно изъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства, г. Тифлиса.

16.) Н. Ключареву: Для ознакомленія съ устройствомъ завода рыбозаведенія можемъ рекомендовать Вамъ книжку В. Хар-

ламова— „Проекты рыбообразовныхъ заводовъ“, 1903 г., ц. 30 коп., а для руководства при самомъ процессѣ рыбообразованія книгу М. Вишнева— „Рыбоводство и рыбообразованіе“, Сиб., 1905 г., ц. 1 рубль.

Полезна была бы также Вамъ книга Н. Бородина— „Рыбоводство и рыбный промыселъ“, двѣ части въ трехъ выпускахъ, по 1 руб. каждый.

Отд. II. Обмѣнъ мнѣній читателей.

Будите деревню!

Многіе не безъ основанія утверждаютъ, что деревня просвѣтится только тогда, когда вся страна будетъ покрыта цѣлою сѣтью школъ и когда будетъ введено всеобщее обученіе. Въ общемъ это, конечно, вѣрно. Но къ этому слѣдуетъ добавить, что для настоящаго просвѣщенія деревни необходимо, чтобы нашлись идейные люди, которые въ каждомъ мѣстечкѣ и селѣ устраивали бы библиотечки для вѣтшкольнаго чтенія и обученія. Дѣло въ томъ, что въ деревню истинное просвѣщеніе можетъ проникнуть только въ томъ случаѣ, если сельское населеніе приучится къ вѣтшкольному чтенію, такъ какъ сама по себѣ школа не можетъ дать настоящаго просвѣщенія. Это видно изъ теперешней жизни деревни. Теперь деревенская молодежь, выйдя изъ школы, видѣ не видитъ подъ руками ни книгъ, ни газетъ, и часто даже забываетъ то, чему научилась въ школѣ. Поэтому необходимо всѣчески поддерживать организацію библиотекъ, просвѣтительныхъ обществъ и кружковъ самообразованія въ каждомъ глухомъ мѣстечкѣ и селѣ. Неблагопріятныя вѣтшія условія не могутъ служить извиненіемъ или оправданіемъ просвѣтительному бездѣлю, равнодушію къ умственному развитію народныхъ массъ. Народъ все еще спитъ. Его надо будить неустанно.

Сколько разъ на страницахъ „Вѣсти. Зн.“ поднимался вопросъ о созданіи какого-нибудь совместнаго просвѣтительнаго предпріятія въ цѣляхъ объединенія всѣхъ членовъ духовной семьи сознательныхъ и преданныхъ подписчиковъ „Вѣсти. Знанія“. Предлагали устройство Народнаго университета или Академіи имени Вѣсти. Зн. Но

развѣ мыслимо дѣятельное участіе всѣхъ членовъ въ такого рода предпріятіяхъ? Нѣтъ, мнѣ кажется, въ цѣляхъ духовнаго объединенія нашего необходимо избрать такое дѣло, въ которомъ могло бы принять живое участіе неограниченное число лицъ, и люди всевозможныхъ способностей. Къ числу такихъ дѣлъ я и отношу устройство библиотекъ, кружковъ самообразованія, устройство лекцій и просвѣтительныхъ соборій, короче вѣтшкольнаго образованія. Я особенно настаиваю на этомъ передъ лицомъ надвигающихся всенародныхъ бѣдствій въ видѣ всякаго рода заразныхъ болѣзней, съ которыми бороться серьезно можно только путемъ просвѣщенія народа.

При настоящихъ же условіяхъ положеніе дѣлъ будетъ только ухудшаться, и я увѣренъ, что придетъ время, когда само правительство, признавъ свое безсиліе, принуждено будетъ обратиться къ содѣйствию народной интеллигенціи, дабы вызвать народъ къ самодѣятельности. Рано или поздно, а къ этому должны прійти, потому что безъ участія и поддержки самого народа никакой большой общественной бѣды изжить нельзя и не удастся. А этихъ великихъ общественныхъ бѣдъ только прибавляется изъ году въ годъ. Когда-то власть имущіе до этого додумаются, а намъ, выходящимъ изъ народной гущи и вѣсьмъ просвѣщеннымъ людямъ, ждать нельзя. Мы уже давно додумались до этого и должны развить нашу просвѣтительную дѣятельность.

Для объединенія вотъ этихъ-то просвѣтительныхъ силъ и можетъ сослужить большую службу наша дорогая „Вѣстникъ Знанія“ вообще и отдѣлъ Взаимопомощи въ частности

Я не добиваюсь несбыточного. Но мнѣ кажется вполне осуществимымъ—рядомъ съ стѣнъ мѣстныхъ бібліотекъ—устроить стѣнъ книжныхъ лавокъ для выписки и продажи полезныхъ книгъ, газетъ и журналовъ для деревенскаго населенія. Найдется много добросовѣстныхъ лицъ изъ самихъ крестьянъ, которая взялись бы за это дѣло. А вѣдь подписчики „В. Зн.“ разсыяны по всей Россіи.

Кромѣ того, въ настоящее время въ нѣдрахъ народной жизни совершаются великія перемѣны, или, какъ часто говорятъ, „великій сдвигъ“, который всѣ видятъ, но котораго никто еще ни понять ни правильно оцѣнить не можетъ. Чтобы получить болѣе или менѣе полную картину всего совершающагося и уже происшедшихъ измѣненій какъ во взглядахъ и настроеніи разныхъ слоевъ населенія, такъ и въ ихъ матеріальномъ положеніи, необходимо собрать всѣ обрывочныя мѣстные наблюденія, классифицировать ихъ и дать соответствующее заключеніе. Короче сказать, нужно устраивать систематически различныя анкеты по всѣмъ животрепещущимъ вопросамъ. Въ этихъ анкетахъ каждый мало-мальски грамотный человѣкъ можетъ оказаться столь же дѣятельнымъ и полезнымъ вкладчикомъ, какъ и человѣкъ самый образованный. Въ результатѣ коллективной работы можетъ получиться неожиданно великое произведеніе. Пчелы собираютъ мало-по-малу мельчайшую пылду, а посмотрите, что получается въ результатѣ ихъ общей работы.

Въ этомъ дѣлѣ также „Вѣстникъ Знанія“ съ отѣломъ „Взаимопомощи“ могъ бы сослужить великую службу. Необходимо намѣтить и выработать дѣльный рядъ анкетъ, по самымъ жгучимъ вопросамъ, въ рѣшеніи которыхъ были бы заинтересованы всѣ. Сдѣлайте это, и вы увидите, какая работа закипитъ у тысячи лицъ, даже постороннихъ „Вѣстн. Знанія“, сколько новыхъ мыслей и чувствъ пробудитъ она въ нихъ, сколько бодрости творческая мысль возлетѣтъ въ наболѣвшія сердца! Вѣдь вся современная безтолочь жизни, всѣ эти излишества, пессимизмъ, самоубійства, происходятъ главнымъ образомъ отъ вынужденнаго бездѣлья.

Нѣтъ у насъ теперь на Руси ни книгъ, ни газетъ, ни журналовъ,—нѣтъ такихъ, которые были бы близки и дороги рабочей

массѣ, которые она считала бы своими. Нѣтъ у насъ такого органа, который распространялъ бы свѣтъ науки, открывалъ бы свои страницы и для голоса простаго народа, для изліянія народныхъ слезъ. Только одинъ „Вѣстникъ Знанія“ позналъ эту народную потребность и пытается удовлетворить ее.

И я лично глубоко благодарю его за эти стремленія, потому что я самъ, выйдя изъ низовъ народа, изъ курной хаты, отъ мякинаго хлѣба, тулупа и армяка, и почти тавъ 4 года „Вѣстникъ Знанія“, хоть немного пробудился, позналъ свѣтъ науки, позналъ гражданское мѣсто своего бытія, позналъ сладость слезъ отъ сознанія горя народнаго, отъ сознанія нашего духовнаго прозбанія и безправія.

Да, благодарю „Вѣстникъ Знанія“ за то, что онъ научилъ меня выѣсть съ другими плакать такими добрыми слезами. Прочтите въ № 5 „Вѣстника Знанія“ за этотъ годъ письмо сельской учительницы и скажите: развѣ это не стонъ и рыданія, развѣ это не „добрыя слезы“ доброй души.

Товарищи! довольно нѣтъ. Пуще всего будите спящую деревню, не жалѣйте копѣекъ на увеличеніе фонда недостаточныхъ подписчиковъ, шлите, гдѣ нужно, бесплатно, журналы „Вѣстникъ Знанія“ и другія книги особенно туда, въ деревню.

Вѣдныя городскіе читатели могутъ всетаки брать книги въ читальнѣ и просвѣщаться другими способами, въ деревнѣ же ничего нѣтъ—ни книгъ, ни газетъ; нѣтъ книжныхъ лавокъ, нѣтъ и привычки выписывать книги или газеты; къ тому же мѣшаютъ.... да и —не-на что.... Будите же деревню, пусть наши братья и сестры сель и деревень въ ихъ курныхъ, убогенькихъ халукахъ питающіеся постыпей и мякиннымъ хлѣбомъ, не видящіе ни книгъ, ни газетъ, пусть они читаютъ и пробуждаются отъ вѣкового сна и будятъ другихъ въ нашей безпросвѣтной дорвнѣ. Будите!

Я глубоко вѣрю, что скоро придетъ время, когда въ каждую деревню, въ каждую курную хату проникнутъ лучи правды, переполнятъ сердца свѣтлыми надеждами, и тогда всѣ забытые, всѣ униженные воспрянутъ и помянутъ васъ добрымъ словомъ.

Крест. Антонъ Горемыкинъ.

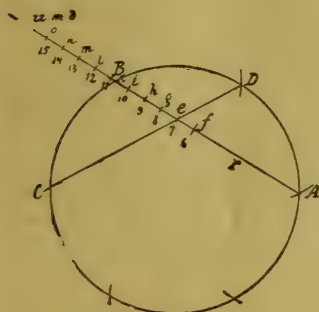
Недоказанная теорема.

Добравшись практическимъ путемъ до умѣнныхъ чертить правильные вписанные многоугольники съ какимъ угодно числомъ сторонъ при помощи только циркуля и линейки, мы оказались бессильны доказать этотъ способъ теоретически; поэтому мы рѣшились предложить эту задачу товарищамъ подписчикамъ.

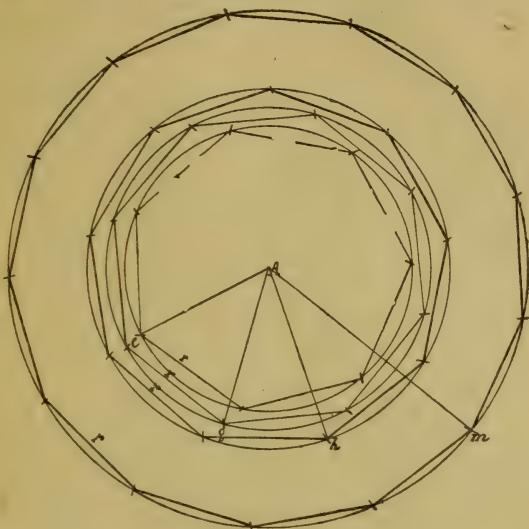
Въ данномъ кругѣ откладываемъ сторону АВ (ф. I) правильнаго вписаннаго тре-

угольника; на разстояніи $\frac{1}{6}$ части окружности отъ точки В изъ точки С проводимъ также сторону CD правильнаго вписаннаго треугольника, при чемъ двѣ эти линіи пересѣкаются въ точкѣ е. На линіи АВ отъ точки А откладываемъ радіусъ Af и получаемъ отръзокъ ef. Если мы опишемъ кругъ радіусомъ Ae, который = Af—ef, то радіусъ Af перваго круга будетъ служить стороной правильнаго вписаннаго семиугольника (фиг. I).

Если отложим на линии АВ пзъ точки е отръзокъ $eg=ef$ и опишемъ радиусомъ $Ag=Af=2\ ef$ новый кругъ, то въ немъ радиусъ Аг будетъ служить стороной правильного вписаннаго восьмиугольника (фиг. II).

que I

фие II.

Увеличивая последовательно получаемые радиусы на отрезок ef , мы будем получать соответственно окружности, въ которыхъ данный радиусъ Af будетъ стороной девятиугольника, десятиугольника и т. д. Вообще, чтобы вписать какой угодно правильный многоугольникъ, нужно радиусъ Af принять радиусъ Af —будетъ стороной искомаго многоугольника.

Напримѣръ $Af+7$ отрезковъ $=6+7$ —дадутъ радиусъ круга, гдѣ $A=f$ сторонѣ вписаннаго 13-тиугольника (фиг. II).

Подписчики X. и У.

Подписчики X. и Y.

Исследование недоказанной теоремы.

И з с л ѣ д о в а н і е.

Прежде всего определим длину e въ зависимости отъ g . Для этого замѣчаемъ слѣдующее.

$ac - bd = r\sqrt{3}$, какъ стороны правильныхъ
вписанныхъ тр-ковъ.

Треугольники bfc и afd подобны, т.-к. имѣютъ соответственно равные углы, а потому:

$$\frac{fc}{af} = \frac{bf}{df} = \frac{bc}{ad} = \frac{r}{2r} = \frac{1}{2}$$

$$fc = \frac{af}{2}$$

$$r\sqrt{3} = ac = af + fc = af + \frac{af}{2} = \frac{3}{2} af$$

$$af = \frac{2}{3} r \sqrt{3};$$

Отсюда

$$l=ef=af-ae=\frac{2}{3} \cdot r \sqrt{3-r} =$$

$$= \left(\frac{2\sqrt{3-3}}{3} \right) r. \quad . \quad . \quad . \quad [1]$$

Для радиуса R второй окружности имѣемъ:

$$R=r+(n-6)l=r+(n-6)\left(\frac{2\sqrt{3}-3}{3}\right)r=$$

$$= \left[\frac{3 + (n-6)(2\sqrt{3}-3)}{3} \right] r. \dots [2]$$

Если обозначимъ черезъ α уголь, лежащій противъ каждой стороны правильного n -угольника, то будемъ имѣть

$$\alpha = \frac{360^\circ}{n}$$

$$\frac{Z}{2} = R \sin \frac{\alpha}{2} R \sin \frac{180^\circ}{n} =$$

$$= \left[\frac{3 + (n-6)(2\sqrt{3}-3)}{3} \right] r \sin \frac{180^\circ}{n}$$

Такимъ образомъ, мы получимъ для величины Z стороны правильного многоугольника выраженіе:

$$Z=2\left[\frac{3+(n-6)(2\sqrt{3}-3)}{3}\right]r\sin\frac{180^\circ}{n}\dots[3]$$

Если предложенное построение правильно, то должно быть $Z=r$ и, следовательно, должно быть справедливо равенство

$$2r\left[\frac{3+(n-6)(2\sqrt{3}-3)}{3}\right]\sin\frac{180^\circ}{n}=r,\dots[4]$$

при $n > 6$.

Изъ справедливости этого равенства вытекает справедливость и такого:

$$\sin\frac{180^\circ}{n}=\frac{3}{2[3+(n-6)(2\sqrt{3}-3)]}\dots[5]$$

которое получается изъ предыдущаго, сокращеніемъ обѣихъ частей на r и дѣленіемъ на коэффициентъ при $\sin\frac{180^\circ}{n}$.

На первый взглядъ равенство [5] какъ-бы подтверждаетъ справедливость теоремы, потому что какъ первая, такъ и вторая часть этого равенства измѣняются въ предѣлахъ

отъ $\frac{1}{2}$ до 0, при измѣненіи n отъ $+6$ до $+\infty$

При болѣе подробномъ разборѣ послѣдняго равенства обнаруживается, что теорема не вѣрна, но не смотря на это во многихъ случаяхъ можетъ быть очень полезна.

Именно, вычисленіе показываетъ, что при $n > 6$ первая часть не равна второй, но при этомъ ошибка построенія такъ мала, что на обычныхъ чертежахъ почти не можетъ быть обнаружена.

Обозначивъ первую часть равенства [5] черезъ A , вторую черезъ B , — составимъ слѣдующую табличку, пользуясь семизначными логарифмами.

n	A	B	$A-B$	$\frac{Z}{r}$
6	0,500000	0,500000	0	1
7	0,433882	0,433013	+ 0,000869	1,00201
8	0,382683	0,381854	+ 0,000829	1,00217
9	0,342020	0,341507	+ 0,000513	1,00150
10	0,309017	0,308871	+ 0,000146	1,00047
11	0,281732	0,281929	— 0,000197	0,99930
20	0,156434	0,157938	— 0,001504	0,99048

30 0,104528 0,106794 — 0,001566 0,98524

Въ приведенной таблицѣ особенно интересенъ послѣдній столбецъ. Онъ показываетъ отношеніе вычисленной стороны правильного многоугольника къ той длинѣ, которой она должна быть равна въ случаѣ справедливости теоремы. Въ указанномъ случаѣ всѣ приведенныя отношенія были бы равны единицѣ.

Этотъ столбецъ показываетъ, что это отношеніе такъ мало отличается отъ единицы или, иначе говоря, вычисленная сторона многоугольника такъ мало отличается отъ того, чѣмъ она должна быть по теоремѣ, что на обычныхъ чертежахъ ошибка не замѣтна.

Таблица показываетъ, что теорема абсолютно вѣрна только для $n=6$. Для случаевъ, определяемыхъ неравенствами

$$6 \leq n \leq 10,$$

т.-е. для многоугольниковъ, имѣющихъ отъ 6 до 10 сторонъ, теорема менѣе всего применима къ восьмиугольнику. Для всѣхъ этихъ многоугольниковъ вычисленная длина стороны больше той, которая ей слѣдуетъ по теоремѣ. Наибольшая точность, и при томъ почти одинаковая, получается для $n=10$ и $n=11$. Далѣе, съ увеличеніемъ числа сторонъ ошибка возрастаетъ и вычисленная длина стороны становится меньше r .

Если бы при вычисленіи остановиться только на третьемъ десятичномъ знакѣ, то ошибка построенія не была бы обнаружена для нѣсколькихъ первыхъ многоугольниковъ, какъ то показываютъ столбцы A и B .

Во всякомъ случаѣ, благодаря незначительности ошибки, общность предложеннаго построенія даетъ основаніе тому, чтобы признать его очень интереснымъ и полезнымъ.

А. Шенкманъ.

Библіотекаръ и Членъ Совѣта Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія.

Къ вопросу о сіонизмѣ.

I.

Съ авторомъ статьи о сіонизмѣ, помѣщенной въ № 7 „В. З.“ въ главномъ я соглашаюсь. Дѣйствительно, евреямъ лучше направить свои силы къ тому, чтобы слиться съ другими народами и внести въ ихъ культурную работу свою долю энергіи, направлять свои силы на усовершенствованіе себя, какъ людей вообще, а не на стремленіе сохранить свою національность.

Всѣ люди стремятся къ все большему и большему постиженію міра, красоты и истины, и въ то же время совершенствуются.

Истину и красоту абсолютно постигнуть невозможно, но къ полному ихъ познанію можно приближаться безгранично.

Люди одной націи живутъ приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ, жили вѣками въ одной мѣстности, имѣютъ одинаковое прошлое, долго подвергались взаимному вліянію другъ друга, создали общіе обычаи, религію.

Религія, обычай, форма экономическаго и социальнаго устройства являются продуктомъ общей интеллектуальной дѣятельности людей и представляютъ ступени по пути къ развитію человѣка.

Каждая достигнутая область въ вѣковомъ шествіи человѣчества по пути прогресса расширяетъ горизонтъ духовнаго кругозора... Я не согласенъ съ тѣмъ, что религія, вообще, является сильнымъ тормазомъ на пути про-

гресса. Въ настоящее время, пожалуй, она является тормазомъ, но въ свое время религія—сильный рычагъ, движущій людей впередъ. Потому уже, когда общество вырастаетъ настолько, что выдающихся изъ нихъ религія не удовлетворяетъ, а тѣ приобрѣтенія человечества, которыя являются необходимымъ условіемъ для движенія впередъ людей средняго уровня, находятся подъ запрещеніемъ или ошибочною истолковываются,—тутъ только религія начинаетъ препятствовать развитію. То, что религія есть въ извѣстное время развитія людей рычагъ, заставляющій многихъ идти впередъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Каждая изъ религій, кромѣ массы ложныхъ выводовъ, основанныхъ на предположеніяхъ въ стремленіи объяснить непонятное, всетаки имѣетъ приближеніе къ истинѣ. Лучше имѣть хоть ложные выводы, чтобы потомъ ихъ проверять, чѣмъ не имѣть никакихъ.

Древній дикарь, поклонявшійся силамъ природы, много былъ выше животнаго, со всѣмъ не обращающаго вниманія на окружающія его стихіи. Дикарь потомъ вѣками проверятъ свои представленія о мірѣ, въ данномъ случаѣ религіозныя, и исправлялъ ихъ посылно, а животное, не создавшее себѣ и ложныхъ выводовъ, такъ и не имѣетъ хоть сколько-нибудь вѣрныхъ понятій. Религія въ древности считалась отличительнымъ признакомъ національности. Принявшій религію другого народа послѣднимъ считался своимъ. И, дѣйствительно, религія есть дѣло суммы всѣхъ интеллектуальныхъ свойствъ даннаго общества людей, составляющихъ націю. Религія есть выработанное вѣками общественное міропознаніе, объясняющее (хотя бы совсѣмъ ложно) человѣку его жизненныя задачи.

Въ отношеніи вреда и полезности религія уподобляется формѣ государственнаго строя. Послѣдняя приноситъ социальной жизни людей огромную пользу въ началѣ своего существованія. Форма общественнаго строя возникаетъ въ силу вѣками накопляющихся потребностей въ ней. Потому, когда люди вырастаютъ интеллектуально, эта форма управленія представляетъ рамку, задерживающую развитіе новыхъ поколѣній. Такъ обстоитъ дѣло и съ религіей.

Природа устроила жизненный путь чело-вѣка къ совершенству такъ, что прежде, чѣмъ перейти на высшую ступень, необходимо скопить много силъ, порвать связывающія оковы и тѣмъ самымъ доказать свое право на новую, болѣе свѣтлую и болѣе осмысленную жизнь, т. е., перейти на высшую стадію развитія, ближе подойти къ красотѣ и истинѣ.

Миръ представляется національностью, какъ сумма выработанныхъ обществомъ людей способовъ духовнаго общенія отдѣльныхъ индивидовъ (напр., языкъ), сумма достигнутыхъ способовъ удовлетворенія экономическихъ потребностей (одежда, жилища, до-

маши, утварь и т. д.), наконецъ, сумма выработанныхъ общими всѣмъ взглядовъ на природныя явленія, такъ сказать, общее мировоззрѣніе (миры, народн. сказанія и, самое главное, религія).

Способы общенія отдѣльныхъ индивидовъ, способы удовлетворенія потребностей экономической жизни, религія, повѣрья и преданія у различныхъ обществъ—различны, что и дѣлитъ человеческій родъ на національности.

Исторія намъ показываетъ, что каждая національность, зародившись, развивается, доходитъ до зенита своего развитія, затѣмъ постепенно падаетъ и вымираетъ (т. е., теряетъ свой обликъ и смѣшивается съ др. народами). Жизнь націи подчинена тѣмъ же законамъ, какимъ подчинена и жизнь отдѣльнаго чело-вѣка.

Со своимъ паденіемъ націи не исчезаютъ безслѣдно,—онѣ передаютъ культуру другимъ, нарождающимся, которыя переимуютъ болѣе цѣнное; и изъ обломковъ разрушенныхъ національныхъ міровъ возникаютъ и развиваются новые.

Благодаря такой преемственности,—развивается чело-вѣчество...

Евреи, какъ нація, клонятся къ окончательному вырожденію. Имъ теперь лучше всего слиться съ другими народами и поддерживать общее движеніе всего чело-вѣчества.

Послѣднее тѣмъ болѣе кажется разумнымъ, что скоро, повидимому, падетъ дѣленіе людей на націи.

Условія одной какой-либо мѣстности не вліяютъ на ея жителей съ такой силой, какъ прежде, благодаря развитію путей сообщенія. Быстрое передвиженіе изъ одного мѣста въ другое ведетъ также и къ выработкѣ однихъ, самыхъ совершенныхъ способовъ удовлетворенія экономическихъ нуждъ въ различныхъ областяхъ хозяйственной жизни. Частое общеніе представителей одной націи съ представителями другой сначала ведетъ къ изученію иностранныхъ языковъ, что уже умаляетъ національную обособленность индивида. Затѣмъ, одинъ языкъ замѣстуетъ корни другого, появляются новые предметы культуры, которые называются одинаковымъ именемъ на различныхъ языкахъ... Это признакъ того, что люди стремятся имѣть одинъ общій для всѣхъ языкъ. Но самый главный признакъ паденія національностей есть паденіе религій, главныхъ отличительныхъ чертъ народовъ; а настоящее пораженіе или разрушеніе чего-либо начинается съ главнаго.

Своимъ выступленіемъ на мировую арену такъ называемые низшіе классы въ скоромъ времени объединятъ и свяжутъ весь міръ, образуя изъ него одну націю, какой еще не знала исторія. А потому чисто національныя задачи или идеалы перейдутъ на второй планъ по отношенію къ мировымъ идеаламъ.

Изъ того, что Финляндія, Польша, Кавказъ и др. страны требуютъ автономіи, не слѣдуетъ, что евреи должны направить всю

свою енергію на придбання територій, съ тою ціллю, чтобы на ней осуществить и что подобное идеаламъ названныхъ странъ.

У евреевъ, не имѣющихъ своей территории, вопросъ автономіи сильно осложняется и переходитъ въ весьма трудную національную задачу, выполнение которой поглотить всё ихъ силы, а потому они упустятъ главные міровыя стремленія.

Сдѣлаться космополитичнымъ въ самомъ полномъ значеніи слова ни одинъ народъ еще не въ состояніи: до этого еще не доросли. И еврейскъ, сохраняя свою національность, невозможно бороться за интересы тѣхъ націй, среди которыхъ они живутъ, а потому лучше всего имъ слиться съ другими, сознательно утратить свою національность и увеличить силы другихъ народовъ.

Только принеся въ жертву второстепенное, возможно успѣшно стремиться въ жизни къ главному.

Национальности суть ворота, въ которыхъ удобно выйти каждому народу со своего двора и присоединиться къ общему міровому шествію. (Стремится сохранить национальность слѣдуетъ настолько, насколько необходимо, чтобы путь къ общей цѣли былъ чище и удобнѣе, но ни въ коемъ случаѣ национальность не должна отторгивать другихъ людей отъ другихъ.

Александръ О.

II.

Статья Александра О. содержитъ въ себѣ много погрѣшностей. Но помѣщеніе ея нельзя ставить въ вину редакціи, ибо при всей своей односторонности статья эта затрагиваетъ и ставитъ очень важные вопросы касательно значенія и относительной цѣнности существа національности, религіи, государства, языковъ, нравовъ и обычаевъ. Что такое національность? государство? религія? Полезны или вредны они? содѣйствуютъ или противодействуютъ прогрессу человѣческаго общества? Авторъ ставитъ эти вопросы и часто впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Въ отношеніи вреда и полезности религіи, по его мнѣнію, подобно формѣ государственнаго строя, вначалѣ оказывается благотѣльной, но когда люди дѣлаются умнѣе, развитѣе, то религія и государственная форма становятся тормазомъ человѣческаго прогресса. А національность? Положительное это или отрицательное явленіе? Авторъ совѣтуетъ евреямъ отказаться отъ своей національности и слиться съ другими народами. Почему? Потому что „евреи, какъ нація, клонятся къ окончательному вырожденію“.

Но такое утвержденіе автора ни на чемъ не основано и противорѣчитъ дѣйствительности. Вся исторія до послѣднихъ дней доказываетъ необыкновенную живучесть и жизнениость еврейской націи. Наконецъ, зачѣмъ евреямъ и сливаться съ другими національностями, если, по мнѣнію автора, „скоро падетъ дѣленіе людей на націи“? И однако, говоритъ авторъ, „сдѣлаться космополитичнымъ ни одинъ народъ еще не въ

состояніи. И евреямъ, сохраняя свою национальность, нельзя бороться за интересы тѣхъ націй, среди которыхъ они живутъ“. Зачѣмъ же евреямъ отказываться отъ защиты своей національности и защищать интересы чужой національности?

Национальность есть фактъ болѣе сложный, чѣмъ это кажется автору. Она не можетъ опредѣляться только общностью языка или религіи, одинаковостью образа жизни или общностью территории. Всѣ эти элементы вмѣстѣ и въ отдѣльности могутъ имѣть мѣсто и въ національности, и представляютъ лишь необходимыя условія для поддержанія и сохраненія опредѣленнаго національнаго типа.

Могутъ мѣняться религія, языкъ, территория, не измѣняя характерныхъ чертъ установленной національности. Конечно, перемѣна религіи, языка и территоріи въ концѣ концовъ непременно отразится и на видоизмѣненіи національныхъ чертъ людей, но идея религіи, языка и территоріи не покрываютъ цѣлкомъ идеи національности. Языкъ и религія суть явленія чисто социальныя, продукты общественной жизни; національность сверхъ того включаетъ въ себя элементъ расовый, племенной, биологическій. Можно людямъ совѣтовать или принуждать ихъ силою отказаться отъ опредѣленной вѣры, отъ опредѣленнаго языка, даже отъ опредѣленной территоріи, какъ это практикуется теперь у насъ въ Россіи, но не такъ-то легко заставить людей отказаться отъ своей національности. Это выходитъ изъ предѣловъ личной воли. Можно ли запретить людямъ быть брюнетами или блондинами? Можно, но для этого придется перебить всѣхъ брюнетовъ и блондиновъ. Можно ли заставить всѣхъ людей превратиться въ патеновъ? Можно, если заставить людей носить парики или перекрасить волосы; но существо дѣла никакія принужденія измѣнить не могутъ.

Национальность, какъ и религія, должна быть признана частнымъ дѣломъ. Вотъ единственное рѣшеніе національной проблемы.

Естественная потребность въ общеніи съ людьми, желаніе войти въ духовное общеніе съ возможно большимъ кругомъ людей, составляетъ многихъ изучать иностранныя языки, дабы ознакомиться съ оригинальной литературой, съ своеобразнымъ гениемъ другихъ народовъ. Разнообразіе національныхъ типовъ и національныхъ гениевъ есть необходимое условіе болѣе высокаго и разносторонняго наслажденія въ жизни человѣчества. Какая смертельная была бы скука, если бы всѣ полтора миллиарда человѣческихъ существъ на земномъ шарѣ, какъ двѣ капли воды, физически и духовно были похожи другъ на друга! Вся бѣда не въ наличности различныхъ національностей, а въ отсутствіи равноправія между ними.

Далѣе, несомнѣнно, что существуютъ часто очень глубокія органическія различія между расами и національностями; но сто- пени генетическаго развитія одиѣ націо-

нальности бывают выше других, и можно желать и стараться — не слить, ибо это невозможно, — а юридически возвысить низшую нацию или расу до высшей, и таким образом датимъ равные шансы въ борьбѣ за существованіе, равныя права на жизнь.

Не вѣрно и то утверждение автора, „что каждая национальность, зародившись, развивается, доходит до зенита своего развитія, затѣмъ постепенно падаетъ и вымираетъ“, и что „жизнь націи подчинена тѣмъ же законамъ (рожденія и смерти), какими подчинена и жизнь отдѣльнаго человѣка“. Жизнь индивида начинается рожденіемъ и кончается неизбежной смертію; но націи народы, какъ и „виды“, по существу бессмертны. Ихъ гибель, или вымирание, не заключается въ самой ихъ природѣ, она происходитъ отъ внѣшнихъ насильственныхъ катастрофъ, создаваемыхъ или природой, или другими народами или націями. Напротивъ, нужно заботливо охранять всякій національный гонимъ и стараться дать ему полный просторъ для развитія, ибо подобно тому, какъ разнообразіе талантовъ и способностей отдѣльных лицъ лишь обогащаетъ и дѣлаетъ сильнѣе все общество, такъ и разнообразіе национальных талантовъ и особенностей способно только обогатить и скрасить жизнь человѣчества. Историческая теорія Вико о круговоротѣ жизни, о рожденіи, развитіи и умирании народовъ давно уже отвергнута и возвращаться къ ней бесполезно.

Мимоходомъ авторъ затрагиваетъ въ статьѣ еще одинъ чрезвычайно важный вопросъ — объ автономіи евреевъ, не имѣющихъ своей исторической территоріи. Сами евреи подѣлились на этомъ вопросѣ. Одни, добиваясь полной автономіи и самостоятельности еврейской націи, думаютъ, что автономія эта невозможна безъ собственной территоріи. Отсюда — сіонизмъ — ортодоксальный, стремящійся возвратитъ евреямъ непременно историческую территорію — Сіонъ, Палестину — какъ бы ни была бѣдна сама по себѣ эта территорія; отсюда же и сіонизмъ модернизированный, готовый купить себѣ на чистыя деньги національную территорію, въ Америкѣ или Африкѣ — безразлично.

Другіе евреи считаютъ или несбыточной, или даже вредной мечтѣ сіонистовъ создать свое национальное территориальное государство. Не отказываясь ни отъ своей вѣры, ни отъ своей національности, они добиваются гражданскаго и національнаго равноправія въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ ихъ забили пережитки човѣческой исторіи. Отличаясь отъ другихъ національностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, — отъ поляковъ, малоросовъ, латышей, финляндцевъ, армянъ, грузинъ и т. п. — тѣмъ, что они не имѣютъ своей исторической территоріи, евреи — анти-сіонисты стремятся выработать новыя формы внѣ-территориальной національной автономіи внутри

существующихъ государствъ. Среди самихъ анти-сіонистовъ появляются два теченія: одни добиваются территориальной національной автономіи, (отвода двухъ трехъ губерній, густо населенныхъ евреями) другіе — автономіи внѣ-территориальной. Такъ какъ территориальная еврейская автономія повела бы неизбежно къ столкновеніямъ съ другими национальностями, съ мѣстными историческими старожилами, то другое теченіе, сторонники внѣ-территориальной автономіи стремятся инымъ путемъ разрѣшить этотъ сложный вопросъ національной автономіи. Нужно замѣтить, что вопросъ этотъ не спеціально еврейскій. Онъ встаетъ всюду, гдѣ имѣются страны и отдѣльныя мѣстности съ смѣшаннымъ населеніемъ, смѣшаннымъ въ разныхъ пропорціяхъ и нерѣдко изъ трехъ и даже больше національностей. Въ такихъ мѣстностяхъ приходится отказываться отъ территориальной автономіи и отыскивать форму автономіи внѣ-территориальной. Идею внѣ-территориальной національной автономіи легче понять, если провести параллель между автономіей религіозной и автономіей національной. Религія, церковь, можетъ быть также территориальной и внѣ-территориальной. Всѣ господствующія, государственныя церкви обыкновенно отличаются именно своей территориальностью: онѣ стремятся вытѣснить силою всѣ другія вѣроисповѣданія съ занятой территоріи. Борьба между католицизмомъ и православіемъ въ Западныхъ губерніяхъ, борьба между православіемъ и сектантствомъ по всей Россіи, покоится на этихъ основахъ.

Очевидно, для разрѣшенія этого вопроса нѣтъ другого выхода, кромѣ отдѣленія церкви отъ государства, кромѣ признанія религіи частнымъ дѣломъ, дѣломъ личнаго убѣжденія каждаго человѣка, кромѣ признанія равноправія всѣхъ вѣроисповѣданій, кромѣ признанія свободы совѣсти. Тогда удовлетвореніе чисто религіозныхъ потребностей будетъ дѣломъ лицъ, раздѣляющихъ одни и тѣ же взгляды, независимо отъ ихъ мѣста жительства. Нагляднымъ образчикомъ такихъ внѣ-территориальныхъ автономныхъ организацій могутъ служить мѣстныя, національныя и интернаціональныя ученныя общества и ассоціаціи, синдикальныя и кооперативныя организаціи и всевозможныя спортивныя общества. Конечно, въ большинствѣ странъ всѣ эти организаціи въ настоящее время сидятъ зажатыми въ цѣпкихъ рукахъ историческаго государства, но ни для кого не секретъ, что между всѣми ними назрѣваетъ и постепенно происходитъ отдѣленіе ихъ отъ государства.

Историческое государство всегда характеризовалось территориальностью. Территориальностью отмѣнены и всѣ его функціи. Съ отдѣленіемъ Церкви отъ Государства, Церковь сразу теряетъ свой территориальный характеръ и становится внѣ-территориальной. Точно также и удовлетвореніе спеціально национальных потребностей, въ чемъ бы

онѣ ни выражались, должно быть признано частнымъ дѣломъ, и потому должно быть исключено изъ функцій государства.

Повторяю, вопросы, затронутые въ статьѣ Александра О., въ связи съ вопросами о сiонизмѣ и націонализмѣ, важны и интересны, и если я дѣлаю здѣсь эти замѣчанія, то

только въ надеждѣ, что вопросы эти найдутъ откликъ среди компетентныхъ лицъ изъ читателей и подписчиковъ „Вѣстника Знанія“, и они съ знаніемъ дѣла и полнымъ безпристрастіемъ подѣлятся съ нами своими думами и заключеніями на страницахъ „Вѣстника Знанія“.

Е. Л.

О примиреніи непримиримаго.

Мнѣ хочется высказать нѣсколько общихъ, принципиальныхъ соображеній по поводу вопроса о взаимоотношеніи между двумя глубочайшими сторонами человѣческаго существа, между двумя полярными силами, сталкивающимися въ жизни каждаго мыслящаго человѣка.

Мы живемъ, мы дѣйствуемъ, мы возвращаемся въ средѣ людей, каждый моментъ, каждое мгновеніе находимся мы въ непосредственномъ соприкосновеніи съ цѣлой причудливой сѣтью насъ окружающихъ и намъ подобныхъ существъ. Намъ характеръ, наше міросозерцаніе, строй мыслей, нашъ нравственный обликъ, словомъ, вся наша индивидуальность рождается, вырабатывается, укрѣпляется, закаляется въ этомъ творческомъ взаимодействіи. Въ общества нѣтъ и не можетъ быть личности. Своей жизнью и дѣятельностью мы обязаны не себѣ, а другимъ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ, въ концѣ концовъ, мы все въ егда одиноки.

Каждый живетъ своей собственной жизнью исключительно для себя самого и, несмотря на безконечныя соприкосновенія, вопреки постоянному сглаживанію въ общемъ водоворотѣ индивидуальныхъ чертъ, каждый всегда остается для себя центромъ всего и цѣлью всего.

Прежде всего онъ обусловленъ и ограниченъ самимъ собой—онъ самъ есть условіе и граница всего. На всѣхъ и на все смотритъ онъ сквозь призму собственного существа, отъ котораго онъ ни въ какомъ случаѣ никогда не можетъ освободиться, съ которымъ онъ связанъ роковымъ, безнадежнымъ образомъ... Нѣтъ нужды, что то неуловимое и драгоцѣнное, то постоянное и неизмѣнное, что мы называемъ обыкновенно человѣческимъ „я“,—нѣтъ нужды, что само это „я“ представляетъ собой не что иное, какъ извѣстный продуктъ извѣстныхъ условій, являющихся въ свою очередь естественнымъ слѣдствіемъ извѣстныхъ, а, быть можетъ, и неизвѣстныхъ причинъ. Если бы меня не было, если бы я не мыслилъ и не существовалъ, то я не зналъ бы никакихъ условій и никакихъ причинъ, и если я могу почувствовать или постигнуть какія-то условія и причины, то прежде всего это значитъ, что они существуютъ по той причинѣ, что существую я.

„Внутри человѣка пребываетъ душа всего, мудрое безмолвіе, то вѣчно единое, что объемлетъ собой глубину всѣхъ мгновеній“ (Р. Эмерсонъ, „Опыты“).

Если я существую, то существуетъ все, что окружаетъ меня, существуетъ міръ, существуетъ небо. Если меня нѣтъ, то я ничего не знаю и никогда не могу узнать. Само время—вѣдь это лишь субъективная форма сознанія... Нѣтъ сознющего—теряется и познаваемое. Быть можетъ, міръ есть, міръ—реальность, а быть можетъ, его нѣтъ, онъ—фикція. Истинно сущее остается невѣдомымъ... Въ концѣ концовъ, и земля, и небо, и люди, и звѣзды—все существуетъ во мнѣ и для меня, въ конечномъ счетѣ я—творецъ, я—создатель всего.

Но, съ другой стороны, не могу же вѣдь я не видѣть своего рокового безсилія, своего ничтожества, своей неизбежной ограниченности, своей безконечной зависимости... Создатель всего—и вдругъ обусловленъ чужь ли не всѣмъ...

Творецъ міра—дитя праха...

Центръ всего—и вдругъ почти никому невѣдомый, незамѣтный человѣкъ—одна изъ безчисленныхъ песчинокъ міровой пустыни...

Что же это за центръ вселенной на сѣрыхъ задворкахъ необъятной жизни Космоса?..

Эта глубочайшая антиномія, составляющая вѣчную загадку всей нашей жизни, несомнѣнно неразрѣшимая эмпирическими путями, вѣроятно, не можетъ быть разрѣшена также и посредствомъ логики или отвлеченнаго мышленія.

Мнѣ кажется, здѣсь необходима вѣра, научно недоказуемая и неопровержимая, та горячая, свѣтлая, безотчетная вѣра, которая неизбежно всегда живетъ въ каждомъ изъ насъ. Только въ нѣкѣ торыхъ случаяхъ живетъ она создаваемая и оправдываемая разумомъ, а по большей части прокрадывается она втихомолку, никѣмъ невидимая и никому невѣдомая... Мнѣ думается, пора открыто признать непосредственную вѣру въ реальность міра и цѣнность жизни... Ея фундаментъ—мистическій опытъ, конкретная форма ея выраженія—религія, ея священная основа—личность.

Н. Устряловъ.

„Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться“.

(Отвѣтъ на статью М. Попова подъ этимъ заглавіемъ).

Прочитавъ въ 8—9 кн. „В. Зн.“ за 1909 г. статью товарища М. Попова, я пришелъ вступикъ отъ его разсужденій. Для меня не ясенъ вопросъ: какъ-же самъ товарищъ Поповъ относится къ знанію? Къ какому знанію онъ самъ стремится? Очевидно, къ „чистому знанію“. Но что представляетъ собою это чистое знаніе? Въ чемъ оно состоитъ, и кто поставщики этого чистаго знанія?—Я пишу не для того, чтобы восхвалять добродѣтели современной школы. Я только думаю, что, какова бы она ни была, обойтись безъ нея нельзя, и ею слѣдуетъ пользоваться.

Не изъ той же ли „непригодной нашей школы, съ явно нецѣлѣйной программой, одно желаніе поступить въ которую дико“,—не изъ этой ли школы выходятъ и вышли тѣ, которые даютъ намъ чистое знаніе, о которомъ говорить товарищъ Поповъ? Не по тѣмъ ли „учебникамъ, составленнымъ примѣнительно къ рутинной, насквозь прогнившей программѣ“, изучали они и математику, и исторію, и естествознаніе, и пр. „науки“.—не по тѣмъ-ли учебникамъ, по которымъ „бесмысленно“ даже одно набреваніе изучать науки?

Нѣтъ, товарищъ Поповъ неправъ въ подобныхъ разсужденіяхъ! Развѣ съ неба свалились съ намъ въ Россію такія лица, какъ Михайловскій, Добролюбовъ, Пироговъ, Ушинскій, Менделѣевъ и многіе др.? Развѣ не въ тѣхъ же „учебныхъ заведеніяхъ“ получали они свое образованіе? А однако, сумѣли же они отличить чистое знаніе отъ нечистаго. Вѣдь, разобрались же они, гдѣ правда, гдѣ ложь, разобрались сами и насъ еще наставляли—въ чемъ сила, въ чемъ сущность и цѣль жизни. Такъ почему же намъ-то нельзя учиться въ тѣхъ же школахъ „съ казенными программами“? Кромѣ того, развѣ человѣкъ стремится къ знанію и не знаетъ, откуда почерпнуть нужныя свѣдѣнія,—особенно, если человѣкъ этотъ не имѣетъ еще яснаго представленія о той или другой наукѣ,—откуда же ему взять первоначальныя свѣдѣнія, какъ не изъ учебниковъ? Вѣдь, не можетъ же человѣкъ, интересующійся естествознаніемъ, сразу застѣть, напр., за Дарвина или Э. Геккеля!? Такому человѣку прежде всего надо познакомиться съ различными научными терминами, необходимо имѣть хотя малѣйшее представленіе о зоологіи, ботаникѣ, физиологіи и т. п. А откуда можно пріобрѣсти знакомство съ этими науками, какъ не изъ учебниковъ.

Поэтому, кто стремится къ знанію, пусть добываетъ его всѣми возможными путями и средствами. Здоровый умъ способенъ ото-

брать истинное знаніе отъ ложнаго, сохранять только стремленіе къ истинѣ.

То же самое можно сказать и относительно аттестата зрѣлости и относительно обученія въ университетѣ, въ институтахъ и т. п. учрежденіяхъ. Я, напр., сильно люблю философію, психологію, исторію, литературу и очень желалъ бы науки эти изучить въ большемъ совершенствѣ. А какъ я могу это сдѣлать, не поступивши, положимъ, на истор.-филологич. факультетъ университета? Правда, я могу изучать эти науки у себя дома. Но развѣ сумма моихъ знаній, пріобрѣтенныхъ дома, будетъ больше знаній, полученныхъ въ Университетѣ? Не только не будетъ больше, даже сравняться не можетъ. Одно дѣло сидѣть и учиться дома, и совершенно другое дѣло изучать то же самое совмѣстно съ товарищами-студентами подъ руководствомъ опытнаго и уважаемаго профессора. И если этотъ профессоръ дѣйствительно любитъ свой предметъ и по человѣчески относится къ студентамъ, то—извините, уважаемый товарищъ, вы не убьдете меня сидѣть дома, хотя бы за лекціями того же самаго знаменитаго профессора; я убѣгу и присоединюсь къ тѣмъ, которые заинтересованы однимъ и тѣмъ же предметомъ; и наши разговоры, наши споры на темы, изъ излюбленной науки—все это доставитъ мнѣ сугубое наслажденіе и соединитъ пріятное съ полезнымъ! И потомъ—полученіе аттестата! Дорогой товарищъ! Не забылись ли вы, что мы живемъ „на этомъ свѣтѣ“, да вдобавокъ къ тому—и въ Россіи. А здѣсь, „на этомъ свѣтѣ“ аттестатъ, дипломъ, дипломъ и аттестатъ—все! И нужны они (нѣкоторымъ, можетъ быть, большинству) именно для того, чтобы былъ оправданъ девизъ „В. Зн.“: „учиться и учить другихъ!“ Впрочемъ, объ этомъ сказалъ уже товарищъ Ив. Моцаревъ (въ № 11—12 „В. Зн.“). Видите, какъ тѣсно связаны дипломъ (аттестатъ) и девизъ „В. Зн.“. Ваша статья, товарищъ Поповъ,—важная статья, т. е. важенъ вопросъ, который вы хотѣли разобрать. Жаль только, что вы съ самаго начала пошли не въ томъ направленіи. Подобными статьями можно только смутить неопытныхъ! Было время, когда люди также съ презрѣніемъ относились къ казеннымъ дипломамъ, учебникамъ и школамъ, но это были люди 70-хъ годовъ, и имъ многое простится. Но вѣдь мы теперь на сорокъ лѣтъ старше ихъ. Зачѣмъ же повторять ошибки поучительнаго прошлаго?..

Дѣло въ томъ, что „чистое-то знаніе“ лежитъ уже за предѣломъ всякихъ аттестатовъ, когда уже открывается возможность не только „учиться“, но и „учить другихъ“.

М. Денисичевъ-Ивличевъ.

Письмо къ товарищамъ.

Къ вамъ, сознательные товарищи, обращаюсь я съ этимъ письмомъ! Неоткуда намъ, учащейся молодежи, теперь ждать помощи, и на васъ лежитъ обязанность помочь себѣ и другимъ, еще „во тѣмъ ходящимъ“, выйти изъ того заколдованнаго круга, въ который мы попали и изъ котораго не можемъ вырваться. Я не считаю самоубійства выходомъ, особенно для тѣхъ, которые еще хотятъ жить, бороться за лучшую долю, сдѣлать жизнь лучшею, благородною. Но невѣрный путь выбрали тѣ, которые думаютъ поднять нашъ упавшій духъ краснорѣчными, возбуждающими энергію только на короткое время статьями и воззваніями. Дѣйствительность на самомъ дѣлѣ такъ неприглядна, среда такъ засасываетъ что не хватаетъ силъ заплѣть „пѣсню доброй жизни“, да никто и не подтянетъ. Особенно это замѣтно у насъ въ провинціи, гдѣ, какъ мнѣ иногда кажется, мѣсто интеллигенціи заняло мѣщанство или лишніе люди. Среди низшихъ ремесленниковъ уже замѣтно какое-то движеніе въ лучшую сторону, хотя у нихъ нѣтъ еще опытныхъ, вѣрнѣе въ себя и въ свое дѣло руководителей. Но зато посмотрите, что дѣлается въ гимназіяхъ и другихъ училищахъ? Вездѣ темнота, безсознательное, а иногда и сознательное стремленіе ко всему гадкому и противному. Какая то апатія овладѣла всѣмъ. Гдѣ тутъ думать о высокомъ, благородномъ? Думаютъ о томъ, какъ бы убить время, которое въ такое время, какъ на Пасху, остается совсѣмъ свободнымъ и которое не хочется употребить на чтеніе, на расширеніе своего узкаго кругозора. Думаютъ о томъ, вкусныя ли будутъ праздничныя кушанья, можно ли будетъ гдѣ-нибудь хорошенько угоститься, вкусно попить, поѣсть; думаютъ о томъ, чтобы поухаживать за гимназистками, которыя заняты тѣмъ же, что и гимназисты. Такъ пройдетъ Пасха, пройдетъ конецъ учебнаго года, кое-какъ переплетутся гимназисты и гимназистки въ старшіе классы, а которые и заимуютъ. И отправятся они все убивать канікулярное время, не ударивъ пальцемъ о палецъ, устранивъ прескучныя пикники и прогулки съ подвойками, заводя интриги, съ кѣмъ только можно, и не думая ни о чемъ серьезно. А кому же исправить такое положеніе дѣлъ? Папенькамъ ли и маменькамъ, этимъ жад-

кимъ мѣщанамъ, считающимъ такой образъ жизни своихъ дѣтей вполнѣ нормальнымъ, самымъ примѣрнымъ? Или министерству народнаго просвѣщенія, которое только, зная, издастъ циркуляры, не заботясь объ ихъ практической пригодности; или же, наконецъ, самимъ ученикамъ, изъ коихъ лишь очень немногіе понимаютъ весь ужасъ своего положенія? Вотъ вѣдь какой дѣйствительно заколдованный кругъ, изъ котораго можно вырваться только какимъ-нибудь сильнымъ и рѣшительнымъ средствомъ, который должны использовать прежде всего сами учащіеся. Этимъ средствомъ отнюдь не должно быть жалкое нытье, но—самый глубокой смѣхъ, тотъ смѣхъ, которымъ смѣялся Гоголь въ „Мертвыхъ душахъ“, смѣхъ сквозь слезы. Люди, не до конца испорченные, еще всего боятся смѣха. Надо показывать, что теперь дѣлается внутри училищъ, сколько мертвыхъ душъ вымѣщаютъ они въ своихъ стѣнахъ. Не слѣдуетъ щадить ничего презрѣннаго, противнаго и гадкаго въ себѣ и товарищахъ! надо засмѣяться такъ, чтобы все заплакало отъ досады на самихъ себя..

Покажемъ же себя, каковы мы есть на самомъ дѣлѣ, а потомъ примемся усердно считать съ себя ту грязь, которая налипла на насъ за время тяжелой реакціи, грозя всосаться въ нашу кровь и превратить насъ въ поколѣніе паразитовъ и ненужныхъ людей. Съ наступленіемъ новаго учебнаго года подведемъ, товарищи, итогъ прошедшему году, проанализируемъ нашу жизнь за этотъ годъ, раскроемъ другъ передъ другомъ наши души. ибо только тогда мы станемъ товарищами по духу, да подумаемъ, какъ оградиться отъ тѣхъ явленій школьной и домашней жизни, которыя вредно дѣйствуютъ на наше развитіе. Выскажемъ вслухъ наши желанія, попросимъ объясненія нашимъ сомнѣніямъ. „Дружно—не грузно“—вмѣстѣ мы все разрѣшимъ и уяснимъ. А если намъ что нибудь будетъ не по силамъ, намъ помогутъ старшіе, болѣе опытные въ жизни и способные войти въ наше положеніе. Послѣ, когда намъ удастся сплотиться духовно, сдѣлаться сознательными, очиститься отъ недостатковъ, тогда мы быстро пойдемъ впередъ и крикнемъ стоящимъ у насъ поперекъ дороги: „Сторонитесь, мѣщане! Прочь съ дороги!“

Я. Т.

Народнымъ учителямъ объ учительскихъ институтахъ.

(Письмо слушателя СПб. Учительскаго Института).

Со страницъ журнала я обращаюсь не только къ народнымъ учителямъ, но и къ остальнымъ читателямъ „Вѣстника Знанія“. Я затрагиваю вопросъ, близкій и дорогой не только сердцу учителя, но и сердцу всѣхъ,

въ комъ не умерла любовь къ дѣлу народнаго просвѣщенія, я затрагиваю вопросъ о реорганизации нашихъ Учительскихъ Институтахъ, этихъ разсадниковъ дѣателей народнаго просвѣщенія, вѣчной идеи о счастья народа“, я рисую ихъ неприглядное настоящее и тѣмъ самымъ указываю пути къ исправленію.

Народные учителя у нас существуют двух родов: одни из окончивших учительских семинарий, другие из сдавших соответствующий экзамен. Дальнейший выход народному учителю один—Учительский Институт. Тема этих тружеников съезжается в центры осенью держат экзамены в Институты, ну, и как водится, попадают очень немногие—25 из 100—150! И вот эти то 25 ровно ничего не знают о том учебном заведении, в которое они попали, ничего—кроме данных казен. программы, которая далеко не может похвалиться полнотой.

Среди учителей есть много идеалистов, которых с первых же дней жмет масса разочарований, и болезненно сжимается их сердце, предвидя дальнейшее.

Основанные министром Толстым, как закрытые учебные заведения, Институты с 1905 г. сдѣлались открытыми. Но лучше ли от этого слушателям? 20 рублей в мѣсяц стипендіи въ Петербург или въ Москвѣ, ну не проіія ли это? И многіе жалуются объ интернатахъ, которые матеріально обезпечивали слушателя. Отсюда стремленіе „нахватать уроковъ“, и обязательное посѣщеніе лекцій Института становится фактически едва осуществимымъ, а иногда и невозможнымъ; бывають такія картины: преподаватель въ классѣ, а слушатель изъ класса! Систематическая голодовка, вѣчное дрожаніе изъ-за гроша создаетъ, помимо меркантильности, неуверенность въ завтрашнемъ днѣ, невозможность же аккуратно посѣщать лекціи влечетъ невозможность аккуратно сдать всѣ репетиціи, а ихъ въ учебный годъ нужно сдать 36! Если вы присоедините сюда еще экзамены, обязательный рефератъ, за неподачу котораго къ опредѣленному сроку, равно какъ и за несдачу репетицій, грозитъ лишеніе стипендіи (т. е. то же, что отказъ рабочему отъ мѣста!), то получите довольно полную картину институтской жизни“. Какъ вы думаете, можно ли при такихъ условіяхъ работать? Нельзя! И живое доказательство этому—5 исключенныхъ слушателей I курса за осенній семестръ прошлаго года! 5 молодыхъ людей, можетъ быть, любившихъ свое дѣло, выброшены на улицу по милости негодной системы!

Но все это еще ничего, если бы не было многопредметія. Всюду въ городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ (какъ показалъ съездъ учителей этихъ училищъ) введена предметная система преподаванія, а не классная, вѣкъ которой прошелъ, и все таки будущіхъ учителей этихъ училищъ заставляють изучать на I курсѣ СПб. Учительскаго Инст-та, напримѣръ, 14 предметовъ! Репетиціи поглощаютъ столько времени, что на чтеніе курса остается $\frac{1}{2}$ номинальнаго времени, и по математикѣ, напримѣръ, не успѣвають продѣлать задачъ, ограничиваясь теоріей,—что изъ этого выходитъ, очевидно! О какой бы то ни было специализаціи нѣтъ и помину, и узнать по программѣ, что это Учительскій Институтъ, можно только, увидѣвъ

предметъ педагогикѣ, читаемую на III курсѣ въ мизерномъ объемѣ учительскихъ семинарій, во всемъ остальномъ (кроме еще практическихъ-ебъ уроковъ) Институтъ—общееобразовательное среднее учебное заведеніе, со всѣмъ неадекватное званію „Институтъ“, тѣмъ болѣе „Учительскій“.

И хоть бы гдѣ нибудь замѣтить „движеніе воды“ въ пользу реформы Института! Двери университетовъ попрежнему закрыты для институтцевъ, IV курсъ, какъ и специализація и дѣленіе на факультеты, до сихъ поръ остаются мечтою, которой въ ближайшемъ будущемъ, по крайней мѣрѣ, не суждено осуществиться! Занятъ введеніемъ всеобщаго образованія, хотять реформировать школу, а о реформѣ педагогическаго персонала и знать не хотѣтъ. Совѣты Институту не только не стремятся сообщить дѣлу ходъ, но всячески тормозять его, дѣлая голосъ слушателей голосомъ вопіюаго въ пустынь. Убиваютъ изо дня въ день „духъ живъ“ и удивляются инертности будущихъ педагоговъ!

Помню осень, когда молодой народъ, собравшись въ стѣнахъ Института, пламенными рѣчами привѣтствовалъ свое вступленіе на путь дальнѣйшаго совершенствованія; говорились рѣчи, поглощались книги, жадно слушались лекціи, были попытки къ объединенію, но... „не ра пѣвъ и отцѣвъ въ утрѣ пасмурныхъ дней“!... Теперь жизнь идетъ вяло, апатично, и все сводится къ исполненію „казеннаго“, а что „сверхъ сего“, то если и не отъ лукаваго, то по меньшей мѣрѣ бесполезно!... У урюжыхъ стѣвъ нашего Института на памяти не одинъ такой переборъ! Многое могли бы онѣ повѣдать, если бы не было живыхъ образовъ нашего режима и его достойныхъ плодовъ!

Мнѣ больно было видѣть разочарованіе идеалистовъ провинціаловъ, и я рѣшилъ нарисовать эту картину будущимъ институтцамъ; но не съ цѣлью убить ихъ энергію написана эта статья, нѣтъ, это было бы неблагодарной задачей, отъ исполненія которой я далека! Этой статьей я хотѣлъ показать вамъ, г.г., съ чѣмъ нужно бороться, почему вы не должны идеализировать современный Институтъ, любите его постольку, поскольку онъ олицетворяетъ собою ступень къ реформированному Институту, такой путь если и не приведетъ васъ къ скорой побѣдѣ, то избавитъ отъ горькихъ разочарованій...

Все то, что здѣсь говорилось, относится непосредственно къ СПб. Учительскому Институту, „перію у Институту въ Имперію“, что же можно сказать о другихъ? Открываютъ новые Институты и все по старымъ безжизненнымъ образцамъ!

Чѣмъ долженъ стать реформированный Институтъ, объ этомъ писалось слишкомъ много, чтобы я могъ надѣяться прибавить что нибудь новое.

Итакъ, господа, боритесь за реформированные Институты, смѣло побѣждайте на экзаменахъ, рвитесь въ Институтъ: вы, молодой элементъ, вы можете сдѣлать многое. Въ

нашу затхлую атмосферу вы привезете съ собою ароматъ лѣсовъ и полей нашей родины вмѣстѣ съ ея задушевыми пѣснями. Выложите свои мысли по вопросу о любимомъ дѣлѣ и тѣмъ подбодрите упавшихъ духомъ. Да, многое можете сдѣлать вы, т. к. вы привезете въ рѣ у въ возможность исполненія задуманнаго, вѣру молодости, беззабѣтную вѣру, ту вѣру, что горы сдвигаетъ съ мѣста! И совершится чудо: Институты будутъ преобразованы, и вы же воспользуетесь дѣломъ

своихъ рукъ и своей вѣры въ дѣло. Сердечный мой привѣтъ всѣмъ вамъ, товарищи-учителя, всѣмъ вамъ, разсѣянными по необъятной Россіи, на пользу которой вы работаете, оправдывая слова:

„Не склоняй головы предъ судьбой,
„Ей въ глаза безъ пощадъ ты смѣйся,
„Смѣло съ жизнью вступай въ кровяной бой,
„Только въ рѣ уй, люби и надѣйся!

В. Н. К.

Изъ области грамматики.

Подписчику № 17247).

Вы спрашиваете: „что будетъ правильно: написать ли „испрашивать“ или „испрашивать“, т. е. выпадаетъ ли буква *з*“

Отвѣчаемъ: слѣдуетъ писать „*испрашивать*“. Здѣсь буква *з* не выпадаетъ, а лишь измѣняется въ букву *с* передъ мягкой согласной *п*. Слово „испрашивать“ состоитъ изъ двухъ частей: изъ предлога „изъ“ и корневого глагола „просить“ (а не „спросить“). Такъ получаются два ряда сочетаній: из-брать, из-полнить; из-дать, из-тыкать; из-готовить, из-коренить, и т. д. Буква *з* или остается на своемъ мѣстѣ, или измѣняется въ *с*, смотря по тому, какой изъ согласныхъ буквъ начинается слѣдующій глаголъ, — *твердой* или *мягкой*. Тоже правило соблюдается и при приставкахъ къ глаголамъ частицекъ *воз* и *раз*. Для соблюденія этого правила остается только научиться различать *твердые* и *мягкіе* согласныя. Чтобы дѣлать это безошибочно, нужно понять значеніе и происхожденіе *твердыхъ* и *мягкихъ* согласныхъ.

Какъ музыкальная нота есть лишь условное письменное изображеніе опредѣленной клавиши на музыкальномъ инструментѣ, такъ и буква есть условное письменное изображеніе опредѣленнаго жеста, образованнаго различными органами въ полости рта: горлано, языкомъ, небомъ, деснами, зубами и губами. Всякая согласная буква означаетъ собой нѣмой жестъ. Всякій жестъ есть выраженіе опредѣленной идеи. Для того чтобы обнаружить конструкцію этого жеста и тѣмъ довести идею его до свѣдѣнія или сознанія слушателя, говорящій долженъ придать жесту звуковое движеніе, что и достигается обыкновенно при помощи легкихъ, играющихъ роль кузнечныхъ мѣховъ или надутого пузыря при игрѣ на волынкѣ. Издастся ли при этомъ звукъ или нѣтъ, т. е. возбуждаются ли голосовыя струны или остаются въ покоѣ — это неважно, но для обнаруженія всякаго жеста движеніе или соотрясеніе воздуха безусловно необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ говорить и безъ звука, т. е. шопотомъ. Наше ухо угадываетъ конструкцію невидимаго жеста, благодаря движенію воздуха изъ легкихъ, благодаря усиленному выдыханію. Но для приведенія нѣ-

мого жеста въ движеніе при помощи легкихъ мѣховъ требуется очень сильное напряженіе, большая затрата энергіи, — что въ длинной рѣчи становится чрезвычайно утомительнымъ. Къ счастью, въ сферѣ биологическихъ явленій при затратѣ энергіи всюду наблюдается дѣйствіе закона экономіи силъ. Слѣдуя этому закону, человѣкъ въ своей рѣчи, т. е. въ цѣломъ рядѣ послѣдовательно воспроизводимыхъ звуковыхъ жестовъ, для обнаруженія ихъ, вмѣсто легкихъ сталъ пользоваться мѣхами меньшихъ размѣровъ, — мѣхами, требующими меньшей затраты энергіи. Такими подсобными мѣхами и служить полость рта, такъ какъ, закрывши ротъ, можно надуть его, какъ и легкія, не препятствуя правильному дыханію черезъ носъ. Поэтому въ зависимости отъ того, какіе изъ этихъ двухъ органическихъ мѣховъ пускается въ дѣло, *одинъ* и *тотъ же* нѣмой жестъ получаетъ различное выраженіе — или *мягкое* или *твердое*. Когда жестъ долженъ передать идею силы, то для выраженія этой идеи требуется участіе болѣе сильныхъ мѣховъ, легкихъ; и тогда звуковой жестъ получается *твердый*, участіе же малыхъ мѣховъ, — т. е. полости рта, — даетъ въ результатъ жестъ *мягкій*. Отсюда, во всѣхъ языкахъ рода человѣческаго существуютъ *парные* жесты (или буквы), которые по своей технической конструкціи ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, а между тѣмъ въ произношеніи носятъ рѣзко отличный характеръ, указывая на опредѣленный отбѣнокъ передаваемой идеи. Эти парные жесты суть: *б — а — ф*, *г — к*, *з (малороссійское) — х*, *д — т*, *ж — ш*, и др. Конечно, мягкія буквы: *п*, *ф*, *к*, *х*, *т*, *ш*, *с* и др. *) — можно произнести и при помощи легкихъ, но ни одну твердую букву нельзя произнести съ помощію одной полости рта. Всякая такая попытка дастъ въ результатъ вмѣсто *твердой* буквы — соотвѣтствующую

*) Многіе филологи даютъ какъ разъ обратное опредѣленіе: *б*, *д*, *з* и т. д. они называютъ *мягкими*, а *п*, *т*, *с* и т. д. — *твердыми*. Но по вышеуказаннымъ основаніямъ мы предпочитаемъ держаться своей терминологіи.

ей парную *мягкую* букву. Это обстоятельство играет большую роль въ фонетической эволюціи различныхъ языковъ, — чего мы здѣсь касаться не будемъ. Въ данномъ вопросѣ намъ важно только опредѣлить прочныя фیزیологическія основанія для различія *твердыхъ* согласныхъ отъ *мягкихъ*. Здѣсь слѣдуетъ оговориться только, что чиста *безъ* въ соединеніи съ глаголами и другими производными отъ нихъ словами, *всегда* остается неизмѣнной: твердое *з* никогда не переходитъ въ свое парное, мягкое *с*. Но въ частіцахъ *изъ, разъ, возъ* — конечное *з* обязательно переходитъ въ свою парную мягкую букву *с* — всякій разъ, когда связанный съ ними глаголъ, начинается съ

мягкой согласной. Исключеніе дѣлается, конечно, только для своей парной буквы *с*, когда слѣдующій глаголъ начинаетъ съ этой мягкой буквы. Такъ, напр., глаголъ *стрѣлять* — *разстрѣлять*, а не *рас—стрѣлять*; *страдать* — *из-страдаться*; въ глаголѣ же *тратить* получится *ис-тратить*, *просить* — *ис-просить*, и т. д.

Изученіе всѣхъ буквъ алфавита съ точки зрѣнія звуковыхъ жестовъ и ихъ структуры въ высшей степени полезно, а при изученіи для сравнительной филологіи положительно необходимо. Здѣсь кроются основы человѣческой рѣчи, основы грамматики и логики.

Е. Лазаревъ.

Отъ народнаго учителя къ коллегамъ.

„Дорогіе товарищи! Не вѣрьте никогда такимъ заочнымъ профессорамъ, какъ г. Макеевъ. Онъ взялся готовить меня къ экзамену на учителя городскихъ училищъ, выудивши у меня 16 руб. на начестаніе какихъ-то глухихъ лекцій, спрятался въ воръ. Денежки

мои пропали. Привлекъ бы его къ судебной ответственности, да не знаю, гдѣ онъ въ настоящее время проживаетъ.

Мой адресъ: г. Пинскъ, Минской губ. Учителю Ставокскаго народнаго училища Георгію Лазаревичу.

Какъ быть?

Время наше не сходится съ временемъ большинства культурныхъ народовъ. Календари наши отстаютъ на двѣ недели, т. е. у нихъ 14, а у насъ еще только 1 и т. д.

Вездѣ общепринятая прекрасная метрическая мѣра у насъ не только официально не введена, но даже еще не сравнена съ нашими мѣрами. Такъ напр., метръ равенъ не 22,5 вершкамъ (тогда бы километръ къ версту относился какъ 15:16), а все еще равенъ 22,51 вершкамъ, а отсюда и тонна не 60 пудамъ, а 61,04 п., 62 п. и, т. д.

На что же это похоже! Даже само счисленіе, арифметическое счисленіе разнствуетъ. Сама математика не одна!

Читая основы астрономіи К. Фламмаріона (прил. В. Зн.), находишь: „... 41 триллионъ километровъ. Необходимо четыре года, чтобы свѣтъ дошелъ до насъ отъ этой звѣзды (Альфы Кентавра)“.

По европейски 41 триллионъ, это значитъ такъ:

41,000,000,000,000,000 (18 нулей). Такъ же объяснять и словарь на стр. 823 (изд. В. Зн.).

Стало быть выходить, что свѣтъ достигаетъ, проходя по 300,000 километровъ въ 1 секунду, не въ 4 года, а въ 4,000,000 лѣтъ! Разница уже не календарная.

Отчего такъ? Оттого, что по русскому счисленію (въ томъ же словарѣ на стр. 120) билліонъ есть тотъ же миллиардъ, т. е. — 1,000,000,000,000, а стало быть и триллионъ — 1,000,000,000,000 т. е. единицы съ 12 нулями, а не единицы съ 18 нулями.

Я вовсе не намѣренъ дѣлать какихъ-либо выпадовъ на книгу, гдѣ 41 триллионъ признается за 41 съ 12 нулями. Намротивъ, авторъ былъ совершенно правъ; онъ писалъ для русскихъ, а потому и обязанъ неукоснительно исповѣдывать русское счисленіе. И въ школахъ такое же счисленіе.

Но почему такое счисленіе? Вотъ вопросъ. Неужели все еще невозбранно будетъ царить мнѣніе: „Чѣмъ воронъ считать вверхъ, породемъ жулудей внизъ“.

Прошу г.г. подписчиковъ и читателей откликнуться.

И. Якубовичъ.

Поступило въ Музей „Вѣстника Знанія“ отъ С. Гатцуна.

- 1) Шейныя украшенія изъ кургановъ верховьевъ Волги, Дитира, Дивны;
- 2) Черепки изъ городищъ;
- 3) Прядь волосъ изъ кургана кривичей.

Конецъ редакціонной части.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Интересное изобрѣтеніе.

Е. Е. Гориннымъ изобрѣтенъ аппаратъ, различать свѣтъ и тьму, а также окружающій цѣлю дать возможность слѣпнымъ жующую ихъ среду.

Принципъ устройства аппарата основанъ на превращеніи свѣтовой энергіи въ звуковую, а именно при помощи извѣстныхъ свойствъ селена, представляющаго различное сопротивленіе прохожденію чрезъ него электрическаго тока при различной степени освѣщенія его. Если производить извѣстный звукъ въ заткнутой трубѣ, въ которую включена слуховая труба и кусокъ селена, то при различномъ освѣщеніи селена измѣняется его проводимость, а слѣдовательно и звукъ, издаваемый слуховою трубою.

Е. Е. Гориновъ имѣетъ охранительное свидѣтельство на свой аппаратъ, но реализовать его не можетъ, такъ какъ у него нѣтъ нужныхъ для того средствъ.

Адресъ его: Симбирскъ, берега рѣки Симбирки, д. № 31.

ПЕРЕПИСКА.

Прошу прошлагоднихъ (за 1909 г.) подписчиковъ: 1) Г-на **Ф. Оликова** помѣтившаго статью „Интересный вопросъ“ въ № 5 „В. Зн.“, въ отд. „Повн. Россіи“. 2) Подп. за № 26629. 3) **Вас. Собинина**, помѣтившаго статью въ отд. „П. Рос.“ „Золотая Орда“ въ Іюльской книгѣ „В. Зн.“ и 4) **М. Плигина**, помѣтившаго статью въ Іюльской книгѣ „Нѣкоторые историч. достопримѣчательности села Горь и прилегающихъ къ нему деревень“—сообщить мнѣ свои адреса—желалъ-бы съ ними списаться по нѣкоторымъ вопросамъ. Адресъ мой: Донская область. Волошино, почт. отд. Н. Л. Голубятникову.

Желаю переписываться по вопросамъ литературы, науки и общественной жизни. Адресъ г. Екатеринодаръ Куб. обл. Пластуновская, № 36. М. Рожнову.

Прошу строго-религиозныхъ подписчиковъ (христіанскихъ вѣроисповѣданій) сообщить мнѣ свои адреса для переписки по духовно-нравственнымъ вопросамъ жизни. Я—молодой человѣкъ, очень интересуюсь вопросами религіи и жизни и нуждаюсь въ опытномъ руководителѣ. Мой адресъ: Городъ Крестцы, Новгородской губ. А. Я. Тераудъ.

Просить подписицу **Н. У.**, автора письма, помѣщеннаго во „Взаимопомощи“, въ № 5 „Вѣстн. Зн.“, сообщить свой адресъ для переписки. 1) Гор. Лемзаль. (Лифлянд. губ.) Морская д. Мендѣ Э. Фр. Мендѣ. 2) Р. Л. Семіонтовская, Москва, Плющиха, 33, кв. 7.

Желаю по разнымъ вопросамъ переписываться на языкѣ „Эсперанто“, для усовершенствованія въ немъ. Для практическаго же разговора на этомъ языкѣ убѣдительно прошу откликнуться эсперантовъ гор. Балашова Адресъ: Ст. Балашовъ Р. Урж. дор. Михаилъ Яковлевичъ Денисовъ.

Желательна переписка по вопросамъ искусства и по поводу упрощенія правописанія. Адресъ: Петербургъ, Софійская, 7, кв. 16. Петръ Гурьевъ.

Разныя просьбы и предложенія.

Не желаетъ ли кто изъ товарищей, изучившихъ стенографію по системѣ Габельсбергера, совместно заниматься для практики? Адресъ: СПб. Б. Монетная 5, кв. 2. А. К.

Прошу указать мнѣ членовъ или президентовъ международнаго общества „Конкордія“ Почт. отд. Хортица кол. Нижняя-Хортица Ектатеринослав. губ. Корней І. Кетлеръ.

Желаю обмѣниваться сушеными растеніями. Имѣю гербарій свыше 1000 видовъ. Молога, Ярослав. губ., Набережная ул., Никол. Никол. Ушакову Особенно желательно войти въ сношенія съ ботаниками, живущими на югѣ Россіи.

ОБРАЩЕНІЯ.

Недавно я окончилъ курсъ трехкласснаго городского училища, но дальше учиться не пришлось за неимѣніемъ средствъ; хотѣлъ бы расширить свои познанія посредствомъ чтенія, но не имѣю книгъ, а потому обращаюсь съ просьбою.—помочь мнѣ книгами за что буду весьма благодаренъ. Адресъ мой: Почтовое отдѣленіе Рингенъ Петру Какерану.

Товарищи! Имѣю громадное желаніе и ни малѣйшей возможности учиться. Живу въ глуши, въ ноябрѣ призываюсь на военную службу, гдѣ ужасъ невозможности учиться увеличится сознаніемъ ничего недѣланія. Помогите, товарищи, книгами и журналами: я не въ состояніи выписывать ихъ. Дайте возможность учиться и помогать въ этомъ другимъ на военной службѣ, гдѣ такъ много молодыхъ умовъ, жаждущихъ свѣта. Островъ Пск. губ. Владимиру Емельянову.

ОБМѢНЪ ОТКРЫТКАМИ.

Желаю обмѣниваться открытками съ видами Сѣвера и г. Архангельска съ окрестностями на виды другихъ городовъ и мѣстностей. Адресъ: Архангельскъ—Маймакса зав. Кыркаловыхъ С. Ф. Семенову.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій на утѣкованіе памяти Пирогова. 13 ноября с. г. исполняется столѣтіе со дня рожденія отца русской хирургіи и великаго русскаго мыслителя и учителя Николая Ивановича Пирогова, послѣдніе 20 лѣтъ своей жизни подвизавшагося, какъ врачъ и общественный дѣятель, въ с. Вишнѣ подъ г. Винницѣ, Подольской губерніи, гдѣ и похороненъ въ 1881 г.

Желая утѣковѣть памяти Пирогова достойно его имени, Подольское земство, по инициативѣ общества Винницкихъ врачей, считаетъ своимъ долгомъ ознаменовать это событіе постройкой больницы въ г. Винницѣ въ 3 верстахъ отъ мѣста послѣдняго его упокоенія.

Государь Императоръ первый отозвался на это благое дѣло, давъ разрѣшеніе на всероссійскую подписку.

Комитетъ по сбору пожертвованій обра-ту на увѣковѣченіе памяти Пирогова. По-жертвованія благоволятъ присылать въ чувствующимъ истинному просвѣщенію ро-г. Виннипу на имя Предводителя Дворян-дины и чтущимъ память ея великихъ сыновъ, ства графа Д. Ф. Гейдена.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

(За содерж. отдѣла объявл. издательство никакой отвѣтственности не принимаетъ).

БУХГАЛТЕРІЯ.

Желающимъ ознакомиться съ моей популярн. методомъ заочнаго обученія дв. итал. бухгалтеріи и коммерч. знаній въ высылку проспекты и пробную лекцію **бесплатно**.

Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава.

95—4—1

НОВЫЙ КОПИРОВАЛЬНЫЙ И МНОЖИТ. АППАРАТЪ.

„ЮПИТЕРЪ“

Превосходитъ всѣ существующіе гекто-графы и аппараты подобнаго рода.

Не портитъ оригинала.

Даетъ копій въ нѣсколько красокъ.

Отъ времени не портится, т.-е. не пучится и не покрывается пузырями, не липнетъ къ бумагѣ, не расплавляется какъ Гекто-графы, Шапирографы и пр.

Не боится царапинъ и помятостей, такъ какъ поверхность его легко заглаживается пальцемъ, валикомъ или щеткой черезъ бумагу.

Легко стирается (не смывается) губкой, смоченной въ водѣ и хорошо выжатой.

Позволяетъ исправлять ошибки въ текстѣ, послѣ перевода его на массу.

Въ работѣ очень простъ и не требуетъ особаго умѣнія.

Даетъ до 300 копій, при нѣсколькихъ пе-реводахъ одного и того же оригинала, сдѣ-ланнаго на хорошей бумагѣ и хорошимъ гектографическимъ чернилами „Юпитеръ“.

„ЮПИТЕРЪ“ даетъ: 1) копій съ обыкновен-ныхъ канцелярскихъ копировальныхъ чер-нилъ и даже съ неkopировальныхъ, при-чемъ не портитъ оригинала, а потому съ успѣхомъ можетъ замѣнить дорого стоющій

копировальный прессъ. (Число копій съ простыхъ чернилъ зависитъ отъ сорта чернилъ и колеблется отъ 4-хъ до 25).

2) Копіи съ чернильныхъ и химическихъ карандашей и анилиновыхъ красокъ и чернилъ.

3) Копіи съ писаннаго на пишущихъ ма-шинахъ новой жирной гектографической лен-той отъ 60 до 100 копій, въ зависимости отъ качества ленты; съ цвѣтныхъ копиро-вальныхъ лентъ отъ 20 до 30 копій.

4) Копіи всевозможныхъ чертежей, плановъ, однотонныхъ и въ краскахъ.

5) Копіи чертежей, плановъ, письма и проч. оригиналовъ, сдѣланныхъ цвѣтными ка-рандашами.

6) Копіи нотъ, открытыхъ писемъ, карто-чекъ и проч.

7) Всевозможныя копіи на каденкорѣ, по-лотнѣ, шелку и проч. матеріяхъ.

8) Копіи на ватманской бумагѣ и калькѣ.

9) Копіи на деревѣ, на стеклѣ, на металлѣ и пр.

„ЮПИТЕРЪ“ превосходитъ всѣ существую-щіе аппараты подобнаго рода и Гекто-графы, что и признано на послѣдней Ме-ждународной выставкѣ 1909 г.—гдѣ при-суждена золотая медаль.

Цѣна на патентованные копировальные аппараты массы „ЮПИТЕРЪ“ въ метал-лическихъ ящикахъ съ валинами, губкой, щеткой и флакономъ чернилъ:

Размѣръ коммерческаго письма $30\frac{1}{2} \times 24$ с./м. 15 р., полулиста писчей бумаги 39×25 с./м. 18 р., развернутаго листа писчей бумаги 39×48 с./м. 25 р., полулиста ватманской бумаги 85×55 с./м. 50 р., листа ватманской бумаги 85×110 с./м. 100 р.

Размѣръ 16×12 с./м. („Другъ Рукодѣля“) 5 руб., тоже $24 \times 16\frac{1}{2}$ с./м. 7 руб. 50 коп.

Цѣны на аппараты другихъ размѣровъ по соглашенію.

Цѣна массы, которою могутъ быть наполнены уже имѣющіеся въ работѣ гекто-графскіе ящики, съ валикомъ, губкою и щеткою:

Въ развернутый листъ писчей бумаги 39×48 с./м. 20 р., полулистъ 39×25 с./м. 12 р. Масса отдѣльно за фунтъ 2 р.

Цѣна гектографскихъ чернилъ фіолетоваго цвѣта 30 коп., синяго, краснаго, зе-ленаго и чернаго цвѣта по 40 коп. за 1 флаконъ.

Цѣна чернильныхъ карандашей по 10 коп. штука любого цвѣта.

Цѣна 1 флакона жидкой анилиновой краски „Юпитеръ“ любого цвѣта 40 коп.

Анилиновые краски въ плиткахъ за цвѣтъ по 25 коп.

Гектографскія ленты для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ по 1 р. 50 коп. штука.

1) Заказы исполняются только за наличный расчетъ, или по полученіи задатка въ размѣръ $\frac{1}{2}$ стоимости всего заказа, а остальная сумма взимается при сдачѣ заказа, или же переводится наложеннымъ платежомъ, если заказъ пересылается въ провинцію.

2) Адресъ слѣдуетъ писать ясно и четко, указывать способъ пересылки, а равно и станцію, гдѣ заказчикъ желаетъ получить посылку. Пересылка и упаковка по дѣй-ствительной стоимости за счетъ заказчика.

Съ требованіями обращаться въ контору „Вѣстника Знанія“, СПб., Невскій. 40.

Листокъ объявленій книжнаго склада

„ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“

(о принятыхъ на комиссію книгахъ дается трехкратное объявленіе).

КАТУНЪ, А. „Портной“. Первый Россійскій художественный альбомъ-учебникъ шитья дамскаго и мужскаго платья, съ 320 рис. ц. **3 р. 50 к.**; съ перес. **3 р. 85 к.**;
НОВИЦКІЙ, З. Полное возрожденіе льна. Новая система обработки льна и пень-
ки. Ц. **60 к.** съ перес. **75 к.**

ВОРОТИНЦЕВЪ, Н. Полный сборникъ правилъ приема и программъ вышивъ, среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ, специальныхъ учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ правительственныхъ и частныхъ. Ц. **1 р. 60 к.**; съ перес. **2 руб.**

БИБЛИОТЕЧКА-КОПЕЙКА. Избранныя произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей. Цѣна каждой книжки 1 коп. Поступили въ продажу: **Додэ, А.** Рождество на маякѣ. **Гюго, В.** Епископъ Мпріель **Пушкинъ, А.** Станціонный смотритель. **Преву, М.** Поѣздка на кладбище. **Гамсунъ К.** На почтовыхъ. **Сенкевичъ Г.** Вождь. **Толстой, Л.** Суратская кофейная. **Петровъ, Гр.** Зеленый змѣй. **Додэ, А.** Послѣдній урокъ. **Жанковъ, К.** Мудрый Памъ. **Гамсунъ, К.** Страхъ. Кольцо. **Бунинъ, Ив.** Новый годъ. **Лагерлефъ, С.** Братья псаломщики **Мопассанъ-де, Г.** Крестины. **Кантъ, М.** Нянька. Всѣ 15 книжекъ вмѣстѣ съ пересылкой **30 коп.**

МОРИСЪ КАНТЕЛУ. Теорія аппаратовъ механическаго полета. Перев. съ франц. ц. **1 р. 50 к.**; съ перес. **1 р. 70 к.**

ШЕЙКМАНЪ, А. акад. Фармокогнозія и фармація. Ц. **2 р. 80 к.**, съ перес. **3 р. 30 к.**

БЕХТЕРЕВЪ, В. Охрана дѣтскаго здоровья; къ вопросу о воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста. Ц. **5 коп.** **МАНСЪ, П. Д-ръ.** Чахотка, какъ народное бѣдствіе и борьба съ нею. Ц. **5 коп.** Обѣ книжки вмѣстѣ **20 коп.** съ пересылкою.

ШПИЛЕВЪ, С. А. Правда о русской деревнѣ. Земельный вопросъ передъ Г. Думой. Пробѣлы статистики. Темная деревня. Цивилизов. деревня. Частн. задолжен. крестьянъ. О наймѣ крестьянъ на работы. Нужна ли крест. община. Крест. передѣлы. Охрана земли. О пьянствѣ. Заключение **Ц. 50 коп.**, съ перес. **65 к.**

ДАНИЕЛЬ СТЕРНЪ. Исторія революціи 1848 г. Изд. Я. И. Иванчина-Писарева и Н. Е. Кудрина. СПБ., 1907 г. Два тома по 400 стр. по **75 коп.** за томъ безъ пересылки. Для подписчиковъ. „Вѣстника Знанія“ по **60 коп.** оба тома **1 р. 70 к.** съ перес.

ЭРЛЕНБАХЪ, А. С. Руководство къ произв. маларныхъ работъ. СПБ. Ц. **40 к.** съ пер. **55 к.**

ГРИНЕВСКАЯ, И. Бабъ. Драматическая поэма изъ исторіи Персіи, въ 5 дѣйств. карт. СПБ. 1903 г. Ц. **2 руб.** съ пер. **2 р. 20 к.**

БРАЗОЛЬ, Б. Л. Критическія грани. СПБ. 1910 г. 233 стр. Цѣна **1 р.**, съ пересылкою **1 р. 25 к.**

ШАРЛЬ СЕНЬБОСЪ. Политическая исторія современной Европы. Переводъ съ французскаго съ приложеніемъ очерка В. А. Поссе: „Европа нашихъ дней“ и русской библиографіи. Изданіе 4-е иллюстр., исправленное и дополненное. Цѣна за 2 тома **4 руб.**, для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ **3 руб.**, съ перес.—**3 руб. 55 коп.**, наложеннымъ платежемъ **3 руб. 65 коп.**

БИБЛИОТЕКА РАБОЧАГО подъ редакціей В. А. Поссе: №№ 1—14 (безъ № 12-13 книгъ около 1200 страницъ, Цѣна **2 р. 90 к.**, для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“—**90 к.** безъ пересылки (пересылка 59 коп., налож. плат. 69 к.). №№ 1—14 (безъ №№ 2 и 12), 12 книгъ—**80 к.** безъ пересылки. №№ 1—14 (безъ №№ 2, 10 и 12), 11 книгъ—**60 к.**

Вл. Муриновъ. Въ сумеркахъ жизни. Разсказы и очерки. Содержаніе: Сахаръ Степанычъ. Воскресники. Григорій Ефимовичъ. Ночь. Ломовой. Стыдъ потерявъ. Одиночество. Ц. **1 р.** безъ перес.

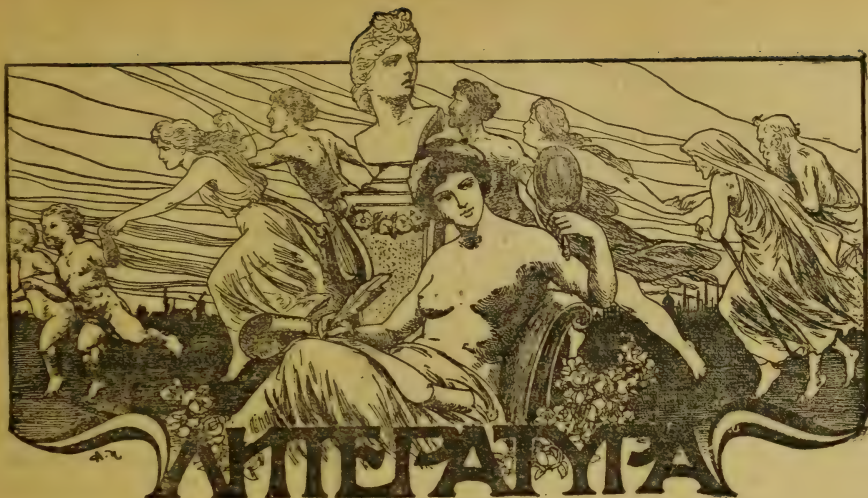
Нижеслѣдующія книги, изданныя подъ редакціей В. А. Поссе, высылаются г.г. подписчикамъ „Вѣстн. Знанія“ по пониженной цѣнѣ: 3 книги вмѣсто **3 руб. 40 коп.** за **1 руб. 25 коп.**, съ пересылкой **1 р. 70 к.**, наложенн. плат. **1 р. 80 к.**

1) **ГИББИНСЪ и САТУРИНЪ.** Исторія современной Англіи, съ портретами англійскихъ политическихъ дѣятелей. Цѣна **1 руб. 20 коп.**, для подписчиковъ эта книга въ отдѣльности **75 коп.**

2) **КУРТИ Ө.** Исторія народнаго законодательства и демократіи въ Швейцаріи. Цѣна **1 руб.**, для подписчиковъ—**60 коп.**

3) **НОВГОРОДЦЕВЪ, Л. В.** (В. А. Поссе). Германія и ея политическая жизнь. Цѣна **1 руб. 20 коп.**, для подписчиковъ—**75 коп.**

Съ требованіями обращаться въ книжный складъ „Вѣстн. Зн.“ С.-Петербургъ, Невскій пр. 40. Телефонъ 233—74.

Русская Литература.

Наши журналы. — Конецъ „Золотого Руна“ и „Вѣсовъ“, — журналъ „Аполлонъ“, — „Вѣстникъ Европы“, — „Современ. Миръ“, — „Русская Мысль“ за июль и августъ, — „Русское Богатство“, — „Нов. Журналъ для всѣхъ“, — „Жизнь для всѣхъ“ за июнь. **Новые сборники рассказовъ.** — Сатира нашего времени (Саша Черный).

осною этого года появилась съ большимъ опозданиемъ декабрьская книжка «Золотого Руна» — послѣдній номеръ этого журнала. Незадолго до этого прекратили существованіе и «Вѣсы». Такимъ образомъ въ этомъ году перестали существовать оба органа русскаго символизма. Глядя со стороны, надо полагать, что они убѣдились въ бесплодности дальнѣйшей борьбы съ равнодушіемъ читателя. Но оказывается, что они сложили

оружіе потому, что побѣдили и — не съ кѣмъ было бороться.

Редакція «Золотого Руна», прощаясь съ читателями, заявляетъ:

«Золотое Руно» зародилось въ самую острую эпоху общественнаго кризиса, когда вниманіе общества было поглощено тяжелой борьбой за общественное и политическое обновленіе родины. Нисколько не игнорируя связь искусства съ общественностью, «Золотое Руно» задалось цѣлью быть выразителемъ всѣхъ отраслей чистаго искусства въ Россіи и объединить живопись, литературу, музыку, связавъ ихъ общей философій искусства, выясняющей тенденціи развитія, общія всѣмъ этимъ искусствамъ... Въ самомъ своемъ названіи журналъ намѣтилъ свою цѣль — упорное исканіе того Золотого Руна, которое скрывается не въ какой-нибудь таинственной Колхидѣ, а здѣсь, въ глубинѣ русскаго народнаго духа...

Разставаясь теперь съ нашими читателями, мы вовсе не чувствуемъ себя утомленными. Ни постоянная борьба, которую мы въ продолженіе болѣе трехъ лѣтъ ведемъ за дорогое для насъ будущее искусства, ни громадныя техническія трудности печатанія художественнаго отдѣла, ни си-

стематическая конфискація нашихъ номеровъ и изданій цензурой, ни равнодушіе и кампанія газетной критики не поколебали нашей энергіи. Но теперь мы ясно чувствуемъ, что теченія, которыя мы отстаивали какъ въ области литературы, такъ и въ области живописи, уже достаточно окрѣпли и выразились, чтобы развиваться самостоятельно, и что «Золотое Руно» въ этомъ отношеніи уже исполнило свою миссію... Заканчивая нашу четырехлѣтнюю работу, мы уходимъ со спокойной увѣренностью, что ничто уже не сможетъ заглушить и уничтожить тѣхъ художественныхъ принциповъ, за которые боролись «Золотое Руно».

Итакъ, «Золотое Руно» побѣдило. Побѣдили и «Вѣсы». Редакція послѣдняго журнала пишетъ: «Вѣсы» были шлюзой, которая была необходима до тѣхъ поръ, пока не слились два идейныхъ уровня эпохи, и она становится бесполезной, когда это достигнуто ея же дѣйствіемъ. Въѣстъ съ побѣдой идей символизма въ той сторонѣ ихъ, въ какой они исповѣдывались и должны были исповѣдываться «Вѣсами», ненужнымъ становится и самъ журналъ. Цѣль достигнута, и ео ipso средство безцѣльно! Растутъ иныя цѣли».

До сихъ поръ мы думали, что если направленіе, представляемое какимъ-нибудь журналомъ, одерживаетъ побѣду, то журналъ растетъ и развивается; у символистовъ дѣло обстоитъ иначе: по мѣрѣ того, какъ побѣждаютъ они, ихъ органы хирѣютъ и умираютъ.

Было бы лучше, если бы редакціи прекратившихся журналовъ просто констатировали фактъ равнодушія читателей къ изданіямъ и продолжали громить русскаго читателя за его «некультурность». Поклонники декадентскаго искусства очень любятъ приписывать себѣ роль творцовъ новыхъ культурныхъ цѣнностей и обвинять въ «некультурности» людей, равнодушныхъ къ этому рода литературѣ: читатель, молъ, не доросъ еще до продуктовъ такой высокой культуры, какъ тѣ произведенія, которыя печатались на страницахъ «Вѣсовъ» и «Золотого Руна».

Есть наивные люди, которые вѣрятъ этому и видятъ въ представителяхъ русскаго декадентства дѣйствительно носителей высшей культуры: это, по ихъ мнѣнію, утонченные культурные люди съ болѣе развитымъ вкусомъ, обладающіе къ тому же высшимъ знаніемъ, недоступнымъ массѣ. Но, увы, эта высокая культура, насаждавшаяся «Вѣсами» и «Золотымъ Руномъ»—очень сомнительнаго свойства.

Оба журнала дѣлали культурное дѣло, поскольку они знакомили русскаго читателя съ новыми теченіями въ литературѣ и искусствѣ (живописи, скульптурѣ, архитектурѣ), но, во-первыхъ, знакомили они очень односторонне, а, во-вторыхъ, кромѣ статей освѣдомительнаго характера, иногда цѣнныхъ, они угощали читателя философіей, именно рассчитанной на малую культуру.

„Мы всѣ учились понемногу чему нибудь и какъ нибудь, такъ воспитаніемъ, слава Богу, у насъ немудрено блеснуть“. Такъ было во времена Пушкина, такъ—и теперь. И наши декаденты блистали своимъ просвѣщеніемъ, опеломляя читателя загадочными словами, таинственными намеками, новой мудростью. Но дѣло въ томъ, что вся эта мудрость и всѣ эти таинственные слова черпались изъ одного и того же источника. Источникомъ этимъ были эстетическія теоріи французскихъ символистовъ и доктрины теософовъ, которые переломали на современный языкъ религиозные міры Индіи, древняго Египта и Греціи.

Русскій читатель не интересовался этимъ кладеземъ мудрости, не былъ знакомъ съ мистическими ученіями древняго міра, и поэтому не трудно было ошеломить его теоріями, заимствованными изъ этого источника. Особенно большой эрудиціи для того, чтобы излагать идеи Пиа-

гора или Гермеса Трисмегиста, не требовалось: такъ какъ почерпнуть нужныя свѣдѣнія можно было хотя бы изъ книжки Эдуарда Шюре „Великіе посвященные“, которая только въ этомъ году вышла въ русскомъ переводѣ, но на французскомъ языкѣ появилась лѣтъ десять тому назадъ. Въ этой книгѣ, увлекательно и красиво написанной, читатель можетъ найти и ученіе о мощи «Слова», которое съ таинственнымъ и восторженнымъ видомъ излагаетъ Максъ Волошинъ на страницахъ послѣдней книжки «Золотого Руна».

Но если и предположить даже, что г.г. Максъ Волошинъ, Эллисъ и другіе писатели изъ лагеря «Вѣсовъ» и «Золотого Руна»—самые образованные люди среди писателей; что они знаютъ литературу и философію другихъ странъ и минувшихъ вѣковъ (нѣкоторые среди писателей символистовъ дѣйствительно отличаются большой начитанностью, напр., Бѣлый, о которомъ я писалъ прошлый разъ),—то все же не слѣдуетъ забывать, что не достаточно самой большой начитанности для того, чтобы представить собой культурную силу страны.

Извлекать изъ-подъ пыли вѣковъ забытыя слова не значитъ еще творить новыя цѣнности. Быть образованнымъ человѣкомъ, начетчикомъ не значитъ быть двигателемъ культуры. Приеинавать, потреблять плоды культуры, и творить культуру—производить новыя культурныя цѣнности. Это—далеко не одно и то же.

Это забываютъ тѣ, кто говоритъ о культурности и культурныхъ заслугахъ нашихъ декадентовъ.

Послѣдніе въ лучшемъ случаѣ умѣлые потребители культурныхъ плодовъ, но мы не видимъ, чтобы они создавали новыя культурныя цѣнности. Глубоко комическое впечатлѣніе производить, напр., слѣдующія слова г. Гумилева въ статьѣ «Жизнь стиха» («Аполлонъ» № 7).

«Русскій символизмъ, представленный полнѣе всего «Вѣсами», независимо отъ того, что онъ явился неизбежнымъ моментомъ въ исторіи человѣческаго духа, имѣлъ еще назначеніе быть бойцомъ за культурныя цѣнности, съ которыми отъ Писарева до Горькаго у насъ обращались очень безцеремонно. Это назначеніе онъ выполнилъ блестяще и внушилъ дикарямъ русской печати если не уваженіе къ великимъ именамъ и идеямъ, то, по крайней мѣрѣ, страхъ передъ ними».

Что это за имена, передъ которыми испытываютъ теперь страхъ «дикари русской печати»—страхъ, внушенный «Вѣсами», г. Гумилевъ не говоритъ. Очевидно, однако, что страхъ, внушенный «Вѣсами», не великъ, ибо вотъ что говоритъ на страницахъ того же номера «Аполлона» про «Вѣсы» г. Чулковъ: Книжки «Вѣсовъ» за послѣдніе два-три года—любопытный документъ, изъ котораго мы узнаемъ, между прочимъ, чѣмъ характеризовалась русская истерика начала XX вѣка. Пересмотрите журналъ за эти годы: сколько странныхъ, смѣшныхъ восклицаній, сколько безсильной и неумной полемики»...

Послѣднія слова можно цѣликомъ отнести къ статьѣ г. Гумилева, хотя она напечатана и не въ «Вѣсахъ», а въ «Аполлонѣ».

Журналъ «Аполлонъ» является какъ бы преемникомъ «Вѣсовъ» и «Золотого Руна». Онъ сталъ выходить въ Петербургѣ съ конца прошлаго года, когда стало уже извѣстнымъ, что прекратитъ свое существованіе московскіе органы «новаго искусства»; въ немъ мы находимъ нѣкоторыхъ прежнихъ сотрудниковъ „Вѣсовъ“ и „Золотого Руна“; въ немъ обзоры западной литературы, которые велись въ „Вѣсахъ“, и репродукціи картинъ, по своему качеству не уступающія репродукціямъ „Золотого Руна“.

«Аполлонъ» — журналъ, посвященный вопросамъ исключительно искусства. Нужны и такіе журналы. Но нужно, чтобы свою задачу они

понимали широко, чтобы понятіе искусства не суживалось до рамокъ одной какой либо школы или даже одного кружка, какъ это было въ «Вѣсахъ» и въ «Золотомъ Рунѣ». Будемъ надѣяться, что «Аполлонъ» не пойдетъ по стопамъ своихъ московскихъ предшественниковъ, что онъ дѣйствительно будетъ знакомить читателей съ искусствомъ, а не заниматься ненужной полемикой, съ одной стороны, и восхваленіемъ друзей—съ другой. Пока еще «Аполлонъ» оставляетъ желать очень многого.

Отъ журналовъ, занятыхъ чистымъ искусствомъ, насаждающихъ эстетическую культуру, перейдемъ къ тѣмъ демократическимъ органамъ, которые главную задачу видятъ въ жизни, а не въ искусствѣ, въ созданіи лучшихъ условій жизни. Сторонники «новаго искусства» съ презрѣніемъ смотрятъ на эти журналы.

«Въ «Русскомъ Богатствѣ» и другихъ консервативныхъ въ литературномъ смыслѣ журналовъ,—пишетъ И. Бердяевъ,—никакой литературы нѣтъ, и литературой тамъ не интересуются, такъ какъ нельзя назвать литературой рассказъ о томъ, что исправникъ былъ плохой человѣкъ, а народный учитель былъ человѣкъ хорошій!» (И. Бердяевъ. «Духовный кризисъ интеллигенціи»).

Если Бердяевъ хотѣлъ сказать, что въ «Русскомъ Богатствѣ» больше интересуются жизнью, чѣмъ литературой, и что послѣднюю признаютъ лишь настолько, насколько она служитъ жизни, то онъ правъ. Писатели, примыкающіе къ «Рус. Богатству», не могутъ отрѣшиться отъ жизни, забыть о ней и предать ее творчеству «новыхъ словъ». Самъ Вл. Короленко, стоящій во главѣ журнала, не можетъ въ современныхъ условіяхъ обрѣсти покой, нужный для того, чтобы заняться чистой художественной работой. Стоны казенныхъ, которые доносятся до его чуткаго слуха, не позволяютъ сидѣть спокойно въ кабинетѣ и работать надъ «литературой»; онъ бросилъ «Исторію современника» и отдался борьбѣ со смертной казнью. Читатели знаютъ, конечно, его очерки «Бытовое явленіе», печатавшіеся въ «Русскомъ Богатствѣ» и вышедшіе теперь отдѣльной книжечкой, а въ іюльской книжкѣ «Рус. Богат.» Короленко снова пишетъ про дѣло Глускера, пишетъ не художественное произведеніе, а страшный рассказъ про то, какъ былъ казненъ за убійство совершенно невинный рабочій Глускеръ.

Судебныя ошибки, осужденія невинныхъ вовсе не рѣдкое явленіе въ наше время. Въ статьѣ «Смертники», въ іюльской и августовской книжкахъ «Вѣстника Европы», г. С. рассказываетъ, что «конвойные, сопровождавшіе обвиняемыхъ на судъ, не разъ высказывали убѣжденіе, что среди осужденныхъ на смерть лишь половина дѣйствительно виновныхъ».

«Смертники»—это впечатлѣнія очевидца, человѣка, сидѣвшаго въ тюрьмѣ, гдѣ много было приговоренныхъ къ смерти и происходили казни. Страшный рассказъ... Начавъ его читать, нельзя отъ него оторваться, и въ то же время каждое мгновеніе останавливаешься, потому что нѣтъ силъ читать дальше, нѣтъ силъ вынести сразу столько картинъ безграничнаго, невѣроятнаго и въ то же время самаго настоящаго ужаса жизни.

«То, что я написалъ о жизни переполненныхъ смертниками секретокъ, можетъ дать лишь самое слабое представленіе объ этой жизни,—пишетъ г. С.,—нужно быть художникомъ, чтобы изобразить этотъ адъ, а я не могу быть художникомъ. Я хочу только, какъ невольный наблюдатель, возможно точно передать хоть часть того, что видѣли мои глаза, что слышали мои уши за послѣдніе полтора года. Но слишкомъ бѣдно мое слово сравнительно съ ужасомъ пережитыхъ непосредственныхъ впечатлѣній».

Но, очевидно, не нужно быть художникомъ для того, чтобы пере-

дать ужасъ дѣйствительно пережитыхъ непосредственныхъ впечатлѣній. Все художественныя произведенія, описывающіе муки осужденныхъ на казнь и ужасъ самой казни, блѣднѣютъ передъ этой страшной повѣстью о томъ, что творится въ наше время изо дня въ день. Читаешь и не хочется вѣрить, что это на самомъ дѣлѣ, что это дѣйствительность, а не какой-то страшный, нелѣпый, кошмарный сонъ. Не хочется вѣрить, чтобы въ наше время, возлѣ насъ, человѣкъ съ человѣкомъ могъ такъ обращаться, какъ обращаются въ тюрьмахъ съ приговоренными къ смерти.

Трудно, не видѣвъ, представить себѣ, что представляла собой жизнь смертниковъ въ секреткахъ. Если и въ другихъ камерахъ тюрьмы жизнь была не сладкая, то здѣсь былъ подлинный адъ.

Въ тѣсной сырой камерѣ, безъ коекъ, безъ наръ, безъ всякаго подобія мебели, сидѣло по десяти—двѣнадцати человѣкъ. Скованные по рукамъ и по ногамъ, они не могли ни лечь, ни сѣсть на землю безъ того, чтобы желѣзо не впивалось имъ въ тѣло. Нельзя было ни расправить онемѣвшіе члены, ни перемѣнить бѣлье, ни согрѣться усиленнымъ движеніемъ. Секретки почти не отапливались; воздухъ былъ въ нихъ затхлый, сырой. Зимой вода струйками стекала со стѣнъ, стояла лужами на полу, а паръ отъ дыханія клубами держался въ воздухѣ. Арестанты валялись на земляномъ полу безъ матрасовъ, не имѣя, чѣмъ прикрыться. Нѣкоторые, чтобы согрѣться, ходили изъ угла въ уголъ. И днемъ, и ночью неслись изъ секретокъ рѣзкіе звуки бряцанія ручныхъ и ножныхъ цѣпей. Чтобы понять эту пытку, нужно знать, что такое ручныя и ножныя цѣпи, въ которыя заковывались смертники...

«Если смертники подходили къ окнамъ, шумѣли, если, вообще, они навлекали на себя чѣмъ-нибудь гнѣвъ администраціи, имъ заворачивали руки за спину и сзади за спиной сковывали ихъ. Въ такомъ положеніи не только нельзя было лечь на землю, не испытывая боли, но нельзя было ни ѣсть, ни пить иначе, какъ опустивъ голову въ кадушку съ водой или въ бакъ съ казеннымъ обѣдомъ. Въ такомъ положеніи смертниковъ оставляли иногда по нѣсколько дней»...

И однако это еще не послѣдній ужасъ...

Бываетъ, что смертники сходятъ съ ума. И сошедшіе съ ума остаются закованными вмѣстѣ съ другими смертниками.

Рассказавъ объ одномъ изъ такихъ случаевъ въ тюрьмѣ, г. С. прибавляетъ: «Я считалъ всегда, что у меня нервы крѣпкіе... И все же, когда я слышалъ крикъ сумасшедшаго, мнѣ казалось, что вотъ-вотъ сейчасъ и я начну кричать, какъ онъ».

Описавъ весь ужасъ положенія смертниковъ, г. С. все же находитъ, что смертная казнь представляетъ еще большій ужасъ для близкихъ казнимаго. «Для смертника мученіе кончается въ моментъ совершенія казни, въ моментъ приведенія приговора въ исполненіе. Для его близкихъ только въ этотъ моментъ начинается самое ужасное, начинается кошмаръ того, что уже совершилось».

Г-нъ. С. описываетъ сцену прощанія одного смертника съ родными:

«Помню разъ рядомъ со мною стоялъ молодой рабочій. Онъ держалъ руки опущенными внизъ, чтобы мать и сестра, пришедшія къ нему на свиданіе, не замѣтили его ручныхъ кандаловъ. Лицо его было спокойно и даже улыбалось слабой, болѣзненной улыбкой, но голосъ вздрагивалъ и прерывался. А за 1—2 аршина отъ него, прижавшись къ желѣзной сѣткѣ, рыдали двѣ женщины,—сѣдая, бѣдно одѣтая старушка и молодая дѣвушка. Онѣ не могли говорить и только повторяла одно дорогое имя:

— Андрюша... Андрюша...

А Смертникъ, блѣдный, но спокойный, болѣзненно улыбался и скры-

вая отъ ихъ взглядовъ скованныя руки, говорилъ:

— Ну, прощайте, дорогія! Живите, счастливо живите... Я не боюсь. Разъ вышло такъ, ничего ужъ не подѣлаешь. Ну, не плачьте. Будетъ! Живите... живи, сестра! Спасибо, что пришли навѣстить въ послѣдній разъ... Будьте счастливы—хорошо живите...

И вдругъ мать его закричала:

— Андрюша... Вѣдь не послѣдній разъ... Свидимся еще.

И сестра тоже повторила:

— Вѣдь не скоро еще... можетъ быть, замѣнять... Андрюша! Подумай!

Смертникъ вздрогнулъ и нахмурился, но снова овладѣлъ собой.

— Не замѣнять! Я знаю. О томъ и говорить не стоитъ. А послѣдній разъ я такъ себѣ сказалъ. Можетъ быть, и не скоро. А лучше всегда быть готовымъ. Ну, не плачьте... Я вѣдь спокоенъ. Кончится все такъ скоро, такъ просто... Это только со стороны страшно.

— Андрюша... Андрюша...

Рыдали обѣ женщины. Надзиратель пріоткрылъ дверь въ каморку свиданій:

— Кончай свиданіе!..

— Ну, прощайте, милыя... Спасибо, что пришли... живите...

И онъ твердымъ шагомъ двинулся къ выходу. Но снова остановился и, почти не глядя на мать и сестру, глухо сказалъ:

— Вѣдь въ послѣдній разъ сегодня...

Кто былъ этотъ несчастный юноша, мы не знаемъ. Быть можетъ—невинный, какъ Глускерь, быть можетъ—убійца. И въ послѣднемъ случаѣ казнь остается отвратительнымъ явленіемъ не только по своей жестокости, но и по своей безцѣльности. Казни не только не уменьшаютъ числа преступленій, но наоборотъ, плодятъ преступленія. Наблюденія г. С. надъ тюремнымъ населеніемъ вполне подтверждаютъ эту истину.

«Висѣлица съ какой-то чудовищной силой притягиваетъ преступника, подобно тому, какъ пропасть притягиваетъ къ себѣ слабыхъ людей, заставляетъ ихъ свѣшиваться надъ бездною, пробуждаетъ желаніе сдѣлать еще одинъ шагъ, одинъ маленькій шагъ впередъ...» «Висѣлица сама создаетъ и палачей, и висѣльниковъ. И пока твердо стоитъ висѣлица—ни въ палачахъ, ни въ висѣльникахъ никогда не будетъ недостатка!»

Мы видимъ въ разсказѣ г-на С., какъ висѣлица создаетъ и палача, и висѣльника:

«Въ той тюрьмѣ, гдѣ я сидѣлъ, въ 1906 году не было палача. Нѣсколько разъ выполненіе смертнаго приговора откладывалось на многіе мѣсяцы, такъ какъ властямъ не удавалось подыскать человѣка, который привелъ бы въ исполненіе приговоръ. Въ 1907 году палачъ нашелся. Въ одной большой камерѣ арестанты уголовные избili одного изъ своей среды. Неизвѣстно, на какой почвѣ произошла свалка. Избитый просилъ администрацію, чтобы его перевели въ отдѣльную камеру. Его перевели. Въ отдѣльной камерѣ онъ сталъ обдумывать планъ мести своимъ обидчикамъ и, надумавъ, предложилъ начальству свои услуги въ качествѣ вѣшателя. Это былъ здоровый, сильный человѣкъ, съ очень обыкновеннымъ и очень тупымъ лицомъ. Сидѣлъ онъ за какой-то мелкій разбой съ убійствомъ. Начальство признало его годнымъ для роли палача. На какихъ условіяхъ онъ работалъ, я не знаю. Надзиратели передавали, что за каждаго повѣшеннаго онъ получаетъ 25 рублей и три мѣсяца скидки. Кромѣ того, каждый разъ послѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ, вынесенныхъ послѣдней сессіей военнаго суда, онъ получаетъ въ подарокъ новое платье. Передъ каждою казнью его поили водкой. Благодаря тому, что работы было много, этотъ палачъ отработалъ весьма быстро свой

срокъ и уже въ 1908 году вышелъ на волю. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его снова привели въ тюрьму—на этотъ разъ въ качествѣ смертника. Оказалось, что за короткое время, проведенное на свободѣ, онъ успѣлъ совершить цѣлый рядъ грабежей, изъ которыхъ нѣкоторые сопровождались убійствами. Не дожидаясь суда, онъ подалъ прошеніе о томъ, чтобы ему разрѣшили приняться за отправленіе своего прежняго ремесла, чтобы загладить этимъ путемъ свои преступленія. Его прошеніе было принято благосклонно».

Такимъ образомъ, чтобы избавиться отъ висѣлицы, есть простой выходъ... вѣшать другихъ. Получается какой-то кровавый заколдованный кругъ: человѣка за убійство присуждаютъ къ смертной казни, но чтобы избавиться отъ смерти, онъ долженъ совершать новыя убійства.

«Чѣмъ чаще становились смертныя казни, тѣмъ больше оказывалось людей, предлагающихъ свои услуги для приведенія въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Нѣкоторые изъ смертниковъ, въ порывѣ отчаянія, подавали прошенія о предоставленіи имъ должности палача.

Сколько было такихъ прошеній за каждую сессію—не знаю». Это превращеніе человѣка въ палача, насильственное убійство души человѣка—самое ужасное изъ тѣхъ ужасовъ, которые творятся въ стѣнахъ тюрьмы. Свою статью г. С. заканчиваетъ слѣд. словами: «Чувствовалось, что этотъ ужасъ не ограничивается тюремными стѣнами, что, перешагнувъ черезъ тюремный порогъ, все же не уйдешь отъ этого кроваваго кошмара. Вѣдь ужасъ положенія не въ томъ, что здѣсь, вблизи отъ меня совершаются убійства людей черезъ посредство палача, и я не могу помѣшать этимъ убійствамъ. Ужасъ былъ въ томъ, что убійства эти, вообще, совершаются. То обстоятельство, что я запертъ въ тюрьмѣ, заставляло меня видѣть вблизи этотъ ужасъ. Но я могъ быть далеко, могъ быть по ту сторону тюремной стѣны, могъ бы не видѣть, не слышать ничего. Было ли бы лучше для меня? Нѣтъ! ибо ничего нѣтъ отвратительнѣе спокойствія и благодушія человѣка, когда это спокойствіе основывается на томъ, что человѣкъ не видитъ и не слышитъ, что происходитъ вдали отъ него. Пусть въ куски рвется сердце, но человѣкъ долженъ все видѣть, долженъ все слышать! Пусть въ куски рвется сердце, но это лучше, чѣмъ благополучное существованіе съ закрытыми глазами и заткнутыми ушами.

И являлась мысль; повсюду вѣдь то же самое.

Выхода нѣтъ. Я безсиленъ и безпомощенъ. Быть можетъ, мое положеніе скоро измѣнится: я выйду на волю, вернусь къ любимой наукѣ, вернусь къ общественной дѣятельности. Но вѣдь это останется. Я не буду видѣть секретокъ, трагическихъ лицъ, не буду слышать стоновъ, криковъ, вѣчнаго звона кандаловъ. Я забуду эти картины и эти звуки.

Но вѣдь это значитъ просто закрыть глаза и заткнуть уши! Этого я не хочу, этого я не могу принять. А другого выхода нѣтъ!

Или наподобіе перепуганнаго страуса зарыть свою голову въ песокъ, или жить съ открытыми глазами, съ открытыми ушами. А въ послѣднемъ случаѣ—вѣчно оставаться въ кровавомъ туманѣ. Куда ни пойдешь—этотъ туманъ не покинетъ тебя. Повсюду будутъ преслѣдовать тебя оставленные далеко позади картины и звуки.

Ты останешься среди висѣлицъ, гдѣ бы ты ни былъ и тамъ, внѣ тюремныхъ стѣнъ.

Не было выхода!

Это сознаніе было безконечно тягостно. Съ этимъ сознаніемъ все умирало въ душѣ. Не оставалось мѣста ни жаждѣ свободы, ни желанію сохранить жизнь. Не оставалось ничего, кромѣ чудовищнаго кошмара, и не чувствовалось ему конца».

Да, не чувствуется конца этому чудовищному кошмару, и мы привыкаемъ къ нему.

Не всё однако привыкаютъ. Есть души, которыя не могутъ мириться съ ужасами творящагося вокругъ насъ.

Такую чуткую совѣсть въ душѣ робкаго и забитаго мужичка дровосѣка Харитона изображаетъ Дмитріева въ разсказѣ «Оно» въ июльской книгѣ «Рус. Богатства». Мирный, добродушный и недалекій Харитонъ, который, казалось, интересовался только вопросомъ о заработкѣ, достаточно, чтобы прокормить семью, не можетъ примириться съ фактомъ казни четырнадцати деревенскихъ парней. Все его существо потрясено этимъ событіемъ, онъ выбитъ изъ своей колеи, забываетъ о работѣ и семьѣ, въ безсвязныхъ выраженіяхъ начинаетъ обличать «неправду».

Крестьянская совѣсть, несомнѣнно, протестуетъ противъ неправды, но наряду съ совѣстливымъ мужичкомъ, въ деревнѣ усиленно растетъ въ послѣднее время другой типъ — типъ безсовѣстнаго эксплуататора, который грабитъ своихъ же односельчанъ и который охотно будетъ вѣшать, если это потребуется для защиты награбленнаго имъ имущества.

Но созиданіе хуторовъ сильно содѣйствуетъ развитію этого типа. Это явленіе отмѣчаетъ г. Холщевниковъ въ разсказѣ «Новая крѣпъ» («Вѣстникъ Европы», июль).

«Новая крѣпъ» — полупублицистическій очеркъ изъ жизни современной деревни. Герой разсказа Безсоновъ поступаетъ на государственную службу въ надеждѣ честно служить на благо народу и получаетъ мѣсто ликвидатора при Крестьянскомъ Банкѣ. Онъ очень скоро разочаровывается въ возможности служить народу путемъ выполненія правительственныхъ циркуляровъ, но насъ интересуютъ не его надежды и разочарованія, а факты и типы, которые ему приходится наблюдать при продажѣ крестьянамъ земли.

Я приведу здѣсь небольшую сценку.

«Въ сторожку вошелъ парень съ раскосыми быстрыми глазами, одѣтый въ клеенчатую шведскую куртку.

«Вотъ онъ, крѣпкій хуторянинъ», — подумалъ Безсоновъ. И дѣйствительно, это не былъ мужикъ, это былъ именно типичный хуторянинъ, наливающийся кровью паукъ, для котораго міръ — нудный, противный звукъ. Парень поклонился Безсонову и сказалъ:

— Облыжно все они. Не вѣрьте, ваше благородіе!

— Что облыжно? Говори толкомъ!

— Да вотъ, что они на лужокъ-то зарятся. Не стоящій они народъ, все только бы человѣку поперекъ дороги стать, а сами первые смутьяны. Третій день на сходѣ положили у господина Банка лужокъ за наличныя деньги купить, вчера порѣшили на три года разсрочку просить, а нынче ужъ на пятьдесятъ пять лѣтъ толкуютъ. Не осилить, молъ. Не осилишь, такъ отступись; другіе осилать! — и вдругъ парень съ какимъ то звѣринымъ воемъ бухнулся Безсонову въ ноги: — Ваше благородіе, золото драгоцѣнное, запишите на меня литеру Б эту самую; вѣдь они только время канителать, а народъ и совѣсьмъ зрящій. Задатеу банку внесу, сколько причитается, а то и наличныя выложу. Я не имъ равня! — заливался парень быстрыми словами, частенько стучая объ полъ лбомъ.

Безсонова начинала злить эта гнусная сцена.

— Встань! — сказалъ онъ тономъ, не допускающимъ возраженія. Парень мигомъ вскочилъ, вытянулся по военному и принялъ приличный видъ.

— Теперь слушай: участокъ подъ литерой Б. еще не отмежеванъ и проданъ быть теперь не можетъ; а потомъ я буду хлопотать, чтобы его

банкъ продать крестьянамъ въ общее владѣніе.—Парень сразу осунулся и присмѣрѣлъ. Затѣмъ снова затараторилъ быстрыми отрывистыми словами. Мысли, мечты бѣжали съ поразительной быстротой, но въ отрывистыхъ несвязныхъ словахъ Безсоновъ читалъ интересную повѣсть о будущемъ миллионерѣ, о крѣпкомъ человѣкѣ бѣдной родины. Парню двадцать два года, у него уже есть одинъ банковскій хуторъ, самъ онъ лѣсной приказчикъ у купца миллионера, вся Ручьевка ему должна и сѣменами, и деньгами. Участокъ Б., котораго онъ съ такой страстностью домогался, нуженъ ему для того, чтобы перехватить узкую и быструю въ томъ мѣстѣ рѣчку, поставить лѣсопилную машину и дѣлать ящики на табачныя фабрики; мимоходомъ же постараться отвести рѣчку въ старое русло и взять съ хуторянина Егора Фагина, уже поставившаго мельницу, хорошее отступное. «Вотъ она—деревенская сила!—думалъ съ горечью Безсоновъ. «Деревенская сила», съ которой пришлось столнуться Безсонову—очень интересное явленіе, — явленіе исторической важности. Создается сельская крестьянская буржуазія. На эту буржуазію и возлагаются теперь надежды правящей Россіи. Съ помощью хозяйственнаго мужика-хуторянина надѣется власть создать «новую крѣпъ», которая скрѣпила бы разваливающуюся храмину старой русской государственности.

Августовская книжка «Современнаго Міра» принесла окончаніе повѣсти Вацлава Сѣрошевскаго «Какъ осенній листъ».... Одновременно съ «Современнымъ Міромъ» повѣсть эта печаталась въ польскомъ журналѣ «Slinks».

Вацлавъ Сѣрошевскій по справедливости долженъ быть названъ польско-русскимъ писателемъ.

Полякъ, по національности, онъ пишетъ по-польски и по-русски и пользуется заслуженными симпатіями какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи. Талантъ у него своеобразный, но яркій, онъ хорошій рассказчикъ и яркій колористъ, а его далеко необычная жизнь дала и не совсѣмъ обычный матеріалъ для его рассказовъ и описаній.

Двадцатилѣтнимъ юношей за участіе въ рабочемъ движеніи онъ былъ сосланъ въ Восточную Сибирь и двѣнадцать лѣтъ прожилъ въ Якутской области. Ссылка не сломила его: онъ занялся этнографическими изслѣдованіями, и его работы въ этой области обратили на себя вниманіе ученыхъ и даже официальныхъ сферъ. Еще будучи ссылкой, онъ получилъ разрѣшеніе участвовать въ научныхъ экспедиціяхъ. Въ то же время онъ занялся художественнымъ творчествомъ, его сибирскіе рассказы («На краю лѣсовъ», «Въ сѣтяхъ», «Предѣлъ скорби», принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній современной литературы. Картины суровой сибирской природы, проникновеніе въ душу сибирскихъ народцевъ, любовное отношеніе ко всякому человѣческому существу и правдивость въ изображеніи жизни—вотъ характерныя черты произведеній Сѣрошевскаго. Скитанія Сѣрошевскаго не ограничились Сибирью. Получивъ свободу и возможность жить на родинѣ, онъ, однако, часто ее покидалъ и много путешествовалъ.

Въ героѣ повѣсти «Какъ осенній листъ»—этнографъ Ружицкомъ, который ѣдетъ въ Индію, Сѣрошевскій изобразилъ самого себя. Въ воспоминаніяхъ Ружицкаго мы читаемъ исторію Сѣрошевскаго.

«Университетская исторія захватила его, именно захватила, какъ вѣтеръ подхватываетъ осенній листъ, и понесла его въ потокъ общаго возбужденія безъ личнаго увлеченія, безъ борьбы и внутренней бури молодыхъ, слагающихся убѣжденій. Затѣмъ пришло тяжелое и незаслуженное возмездіе,—тюрьма и ссылка. И странно: именно тамъ—въ этихъ глухой стѣной отгороженныхъ отъ жизни углахъ—онъ нашелъ

свѣтъ, тепло и привѣтъ, которые согрѣли чуточку его преждевременно обмирающую душу. Тамъ онъ научился любить несчастныхъ, научился отыскивать среди океана злыхъ, враждующихъ, борющихся людей, лицъ, еще болѣе, чѣмъ онъ самъ, обездоленныхъ и обиженныхъ судьбой. Тамъ онъ привыкъ къ самоуваженію и къ болѣе достойной оцѣнкѣ себя, какъ носителя частицы той силы, которая когда-то на «юдоли плача и скрежеганія» устроить царство справедливости, всеобщаго счастья и благоволенія...

«Онъ мечталъ объ этихъ переменѣхъ и страстно полюбилъ ихъ. Но къ формулѣ: всѣ добрые, всѣ равно просвѣщенные и образованные, всѣ равно чуткіе и возвышенные—онъ добавлялъ втайнѣ про себя: и равно красивые. И не разъ онъ долгіе часы обдумывалъ, какъ можно этого достичь; разбиралъ различныя теоріи—физиологическія, анатомическія, психологическія. Лицо есть зеркало души! Въ немъ и отразится внутренняя красота. Возможно, что измѣнится само понятіе красоты?! «И случилось такъ, что одной изъ тайныхъ причинъ, побудившихъ его собирать свѣдѣнія о тѣхъ первобытныхъ племенахъ, среди которыхъ онъ очутился, было стремленіе уяснить себѣ пониманіе красоты въ разныхъ человѣческихъ расахъ, а также процессъ ея возникновенія. Эти исканія, пополняемые неустаннымъ чтеніемъ соответственныхъ сочиненій, достигли у него современемъ глубины и полноты настоящаго знанія, стали для него сами по себѣ цѣлью, источникомъ чистыхъ, безкорыстныхъ наслажденій. Его записи обычаевъ, поговорокъ, пѣсенъ составили толстыя мелко-писанныя тетради, гдѣ все заносилось тщательно и точно, и о которыхъ слава вышла далеко за предѣлы ссыльныхъ. Какъ-то посѣтилъ эти края представитель официальной науки, оцѣнилъ матеріалъ по достоинству, принялъ ихъ благосклонно подъ свое покровительство, общалъ воспользоваться ими въ своихъ высокихъ трудахъ, и зато исплопоталъ для Ружицкаго различныя облегченія, а въ концѣ и полное прощеніе «вины», о которомъ онъ самъ, впрочемъ, и не просилъ. Взамѣнъ Ружицкій долженъ былъ совершить нѣсколько экскурсій по указанію ученаго генерала за весьма умѣренное вознагражденіе и въ нищенской почти обстановкѣ. Умиравшій съ голоду ссыльный принялъ эти предложенія, какъ величайшее благодѣяніе». Здѣсь Сѣрошевскій рассказываетъ свое собственное прошлое. Не надо, однако, забывать, что рассказъ «Какъ осенній листъ»—беллетристическое произведеніе, а не дневникъ, и что, хотя авторъ вложилъ много собственныхъ чертъ въ образъ Ружицкаго, не слѣдуетъ, однако, отождествлять послѣдняго съ Сѣрошевскимъ. Содержаніе повѣсти Сѣрошевскаго заключается въ слѣдующемъ. Одинокій, оторванный отъ родины Ружицкій встрѣчается на пороходѣ съ женщиной тоже оторванной отъ родины—полькой, судьбой заброшенной на Дальній Востокъ. Она рассказываетъ ему свою печальную повѣсть. Молоденькая дѣвушка, пріѣхавъ въ Варшаву искать заработка, она по невѣдѣнію попала въ руки торговца живымъ товаромъ и очутилась въ Константинополѣ въ притонѣ разврата. Насильно она была обращена въ проститутку. Изъ Константинополя она бѣжала въ Китай вмѣстѣ съ однимъ англичаниномъ, корабельнымъ мастеромъ, который полюбилъ ее и женился на ней. Послѣ смерти мужа она осталась въ Китаѣ съ ребенкомъ, и для того, чтобы дать жизнь ребенку и воспитать его, она снова стала торговать своимъ тѣломъ. Ребенокъ былъ единственною цѣлью ея жизни, но онъ тоже умираетъ, и вотъ она остается одна, «какъ листъ осенній», загнанная вѣтромъ въ далекія страны, со страшнымъ прошлымъ позади себя, безъ всякой надежды впереди. Въ такомъ положеніи она и встрѣчается съ Ружицкимъ. Одинокое скитальца потянуло къ этой одинокой и несчастной женщинѣ.

Ружицкій предлагаетъ ей стать его женой и вернуться на родину. Но она не принимаетъ его предложенія: она не чувствуетъ себя въ силахъ дать счастье другому и не вѣрить въ свое счастье. Остатокъ жизни, безжально разбитой, ей легче прожить въ пьяномъ угарѣ, ей нужно не чувствовать себя, забыться...и она вступаетъ на прежній путь. Отвергнутый Ружицкій остается одинокимъ, какъ листъ осенній. Вотъ—остовъ повѣсти Сѣрошевскаго. Читается она съ большимъ интересомъ. И трудно рѣшить, что больше интересуетъ насъ: исторія ли сердца Ружицкаго, или тѣ экзотическія картины, которыя развертываются передъ нашими глазами, когда мы вмѣстѣ съ Ружицкимъ плывемъ по Индійскому океану на пароходѣ «Армандъ».

Среди произведеній, появившихся въ этомъ году, повѣсть Сѣрошевскаго—одно изъ самыхъ значительныхъ и художественныхъ. Кромѣ него, отмѣтимъ въ «Современномъ Мірѣ» еще слѣдующія вещи: «На островѣ»—рассказъ Ганса Эверса (встрѣча съ Оскаромъ Уайльдомъ) и «Купля» рассказъ Винниченко (переводъ съ украинскаго) въ июльской книжкѣ, а въ августовской—«На тихомъ озерѣ»—рассказъ В. Ирецкаго и «Старый Адамъ» Х. Понтопидана (съ датскаго).

Въ августовской книжкѣ «Русской Мысли» нѣтъ ничего интереснаго изъ беллетристики, если не считать беллетристичекихъ интересныхъ мемуаровъ Лили Браунъ («Романъ моей жизни»), о которыхъ я уже однажды упоминалъ. Въ июльской книжкѣ окончилась печатаніемъ повѣсть Тимеовскаго «Душа природы».

«Русская Мысль», въ редакціи коей происходятъ постоянныя измѣненія, въ ближайшемъ будущемъ, вѣроятно, измѣнитъ нѣсколько свой характеръ въ виду новыхъ перемѣнъ: одинъ изъ соредакторовъ—А. А. Кизеветтеръ, представлявшій въ «Русской Мысли» прогрессивно реалистическое направленіе, уходитъ, а новая редакція составлена изъ Струве, Жуковского (бывшаго издателя мистическаго журнала «Вопросы Жизни») и В. Брюсова. Т. о. получается мистико-національно-модернистское направленіе.

Въ июльской книжкѣ «Новаго журнала для всѣхъ» слѣдуетъ отмѣтить рассказъ А. И. Свирскаго «Рабочія руки»—печальный рассказъ о современномъ положеніи русскаго народа.

«За послѣднее время носились тревожныя слухи, будто заводъ со-всѣмъ закроютъ. И рабочіе притихли, какъ овечки передъ грозой, и охотно шли на всякія уступки и на какія угодно расцѣпки.

Съ каждымъ днемъ становилось меньше дѣла.

Начальникъ завода изобрѣталъ различныя комбинаціи, выпрашивалъ у министерства старыя пушки, выдумывалъ мѣстныя работы, затѣвалъ ремонты, но всѣ его старанія не могли утолить жажду труда, и сотни рабочихъ рукъ бездѣйствовали... Когда получается заказъ и мастеръ раздаетъ работу, то «черныя рабочія руки, мозолистыя, избитыя, съ обожженными пальцами, съ обломанными ногтями жадно тянутся за трудомъ, какъ за счастьемъ.

«Эти израненныя и затвердѣвшія руки, жилистыя и шершавыя, заполнили всю мастерскую, поднимались высоко надъ головами, умоляли, требовали, сжимались въ кулаки, сплетались, какъ въ борьбѣ, показывая мастеру жившіе нарывы и рубцы.

— Кирилл Максимычъ, вторая получка мимо проходить... Семья голодаетъ... Кирилл Максимычъ...

— Вотъ книжка моя, извольте взглянуть...

И когда работа рездана и рабочіе дѣлятъ между собой часы, дни и минуты предстоящаго труда, они дѣлятъ ихъ съ оглядкой, съ расчетомъ,

какъ голодные хлѣбъ». На почвѣ этого голоднаго дѣлажа труда возникаютъ ссоры и глухая вражда между рабочими.

Разсказъ А. И. Свирскаго можетъ служить иллюстраціей къ статьѣ С. Ивановича:—«Рабочій классъ въ эпоху реакціи». Г. Ивановичъ на основаніи цифрового матеріала показываетъ, что дѣйствительно рабочіе «притихли, какъ овечки передъ грозой». За три года (съ 1906 по 1908) число стачекъ уменьшилось почти въ 7 разъ, процентъ бастовавшихъ заведеній болѣе, чѣмъ въ 6,5 разъ. «Это колоссальное паденіе,—пишетъ г. Ивановичъ,—свидѣтельствуетъ объ огромномъ упадкѣ энергіи и сопротивлемости рабочихъ... Рабочая масса дезорганизована. вмѣсто стачки мы видимъ жалобу, а затѣмъ вмѣсто жалобы коллективной—жалобу одиночную.

«Процессъ ликвидаціи пріобрѣтеній освободительнаго движенія нигдѣ такъ сильно не сказался, ни на комъ не отозвался такъ разрушительно, какъ на рабочемъ классѣ. Всѣ остальные классы населенія получили хоть «шерсти клоетъ» большаго или меньшаго размѣра, городской же пролетаріатъ получилъ лишь нѣсколько жесточайшихъ уроковъ. Матеріальное и правовое положеніе отчасти ухудшилось, отчасти осталось въ томъ же положеніи, несмотря на максимумъ выявленной имъ социальнополитической энергіи».

Иллюстраціей къ тому, каково правовое и матеріальное положеніе, можетъ служить и разсказъ Карменъ «Тяжчикъ спитъ» въ той же июльской книжкѣ «Нов. Журн. влѣ всѣхъ». Здѣсь мы видимъ не петербургскій чугунный заводъ, а маленькую полузаброшенную каменоломню на югѣ Россіи. Эксплуатація природныхъ богатствъ и человѣческихъ силъ ведется здѣсь самымъ первобытнымъ, хищническимъ способомъ. Мы видимъ, какъ нѣсколько рабочихъ, спущенныхъ въ эту «вольчью яму», не могутъ спасти своего товарища, котораго придавило камнемъ, потому что «тяжчикъ» (сторожъ, опускающій и поднимающій рабочихъ) ушелъ спать и унесъ съ собою канатъ, чтобы его не дергали. Отчаянные призывы о помощи бесполезны, потому что «тяжчикъ спитъ» и не слышитъ криковъ людей, сидящихъ въ глубокой ямѣ. Разсказъ написанъ просто и производитъ впечатлѣніе.

Этого нельзя сказать про разсказъ Б. Верхоустинскаго «На желѣзномъ мосту». Нѣсколько террористовъ, въ числѣ ихъ одна дѣвушка Лида, несутъ бомбу. На мосту Лида, несшая бомбу, спотыкается и падаетъ, происходитъ взрывъ, у дѣвушки оторваны обѣ ноги. Она проситъ товарищей, чтобы они ее убили. И вотъ юноша, по прозванію Маркизь, который незадолго передъ тѣмъ сошелся съ Лидой и любитъ ее, пристрѣливаетъ ее. Конечно, трудно вообразить большій ужасъ, но для того, чтобы нарисовать такую картину, нужна кисть Достоевскаго или, по крайней мѣрѣ, Л. Андреева, и авторъ напрасно взялся за тему не по силамъ.

Въ июльскомъ номерѣ «Жизни для всѣхъ» напечатанъ разсказъ талантливаго украинскаго писателя В. Винниченко «Моментъ» (выше я отмѣчалъ его же разсказъ «Купля» въ июльской книжкѣ «Совр. Мира»): Въ произведеніяхъ Винниченко чувствуется Украина: украинскій юморъ и южное украинское солнце, и грусть украинскихъ пѣсень, и синее глубокое небо.

«Слушайте! Было это весной. Вы еще помните, что такое весна? Помните синее, глубокое, далекое небо? Помните сладкое волненіе, охватывающее, когда ляжешь гдѣ нибудь въ траву, закинешь руки за голову, глядишь въ небо, весенне небо? Эхъ!... Ну, словомъ было это весной. Вокругъ меня жизнью любви дышало поле, перешептывалось, цѣловалось... Съ кѣмъ? А съ небомъ, съ вѣтромъ, съ солнцемъ... А я, господа, ѣхалъ съ моимъ контрабандистомъ Семеномъ Пустуномъ къ границѣ». Такъ на-

чинается рассказъ Винниченко «Моментъ». Герой рассказа, революціонеръ, при содѣйствіи контрабандиста перебирается черезъ границу. У него оказывается попутчица дѣвушка. «Представьте себѣ... Самая настоящая дѣвушка—горожанка, въ хорошенѣхъ башмачкахъ, выглядывавшихъ изъ подъ платья, съ соломенной шляпой на колѣняхъ и съ удивительными, какъ у испуганной лани, глазами, лучистыми, громадными, чистыми»... Она тоже бѣжитъ, и ихъ переправляютъ вмѣстѣ.

И вотъ они идутъ вмѣстѣ полемъ, приближаясь къ лѣсу, гдѣ и проходитъ граничная черта. За ними осталась погоня, передъ ними граница, гдѣ ихъ ждетъ, быть можетъ, пуля, а въ груди молодое сердце, которое упивается солнечнымъ свѣтомъ и хочетъ жить и любить.

«Было тихо. Не такъ тихо, какъ гдѣ нибудь въ городѣ ночью, гдѣ мертвенно спятъ и камни, и страданія, а ночь звенитъ въ ушахъ, какъ голосъ вѣчности. Было тихо—тишиною поля, гдѣ идетъ великій, здоровый, вѣчный процессъ рожденія жизни, гдѣ вѣтерокъ ласкается къ цвѣтамъ, коршунъ, будто привязанный за нитку, трепещетъ на одномъ мѣстѣ и, словно вырвавшись, бросается сверху въ зеленое море хлѣбовъ; а въ зелени хлѣбовъ—совершается какая то неожиданная возня, какая то борьба интересовъ кузекъ, червяковъ, мышей, колосковъ.

— Идемъ—прошентала дѣвушка. ◆

— Идемъ—прошенталъ я.

И снова мнѣ захотѣлось взять ея руку... Но... Вопли въ рожь. Зашумѣла желто-сѣдая рожь, запрыгали передъ ногами безчисленные кузнечики... Лѣсъ стоялъ неподвижно, ожидая.

— Слушайте—внезапно остановилась дѣвушка.—Если меня убьютъ, а вы останетесь живы, напишите по слѣдующему адресу.

Она сказала адресъ и нѣсколько разъ повторила его.

— Напишите: «Муся убита на границѣ. Умерла такъ, какъ умираютъ тѣ, которые страшно любятъ жизнь».

Но Муся не была убита. Они добрались до лѣса и подъ выстрѣлами перебѣжали границу. «Хрустѣли вѣтки, но, казалось, зашумѣлъ весь лѣсъ, замигали стволы, ударилъ свѣтъ, въ глазахъ мелькнула картина длинной ровной просѣки и вдругъ кто-то гдѣ-то крикнулъ, впередъ выбѣжала Муся съ повернутымъ въ сторону блѣднымъ напряженнымъ лицомъ, сильно сильно ударило что-то въ сторонѣ, снова крикнуло, снова раздался выстрѣлъ, подъ ногами мелькнулъ ровъ, остался позади, мелькнула нога Муси; какіе-то кусты, вѣтеръ въ ушахъ. И что-то большое, гордое, могучее въ груди, что-то легкое, широкое, какъ небо, какъ воздухъ въ горахъ, какъ горный могучій потокъ. Бѣжали, озираясь, блестя глазами. А за нами угрюмо отодвигалась стѣна лѣса, отдалялся нашъ сонъ, исчезала наша таинственная смерть. Муся остановилась. Глаза горѣли, лицо дышало великимъ безумнымъ счастьемъ побѣды,—побѣды жизни.

— Есть!—гордо, дико вырвалось у нея при взглядѣ назадъ.

— Есть, повторяла она, задыхаясь. Грудь высоко поднималась, серповидныя космы волосъ развѣвались, губы гордо раскрылись и пыхали жаромъ счастья!

— Есть!—внезапно подняла она руки и, обвивъ ими мою шею, жадно, бѣшено прижалась ко мнѣ.

— «Есть!»—прокричала вся душа моя, все существо мое въ отвѣтъ ей»....

Это поистинѣ великолѣпное описаніе бѣгства, это сильное, яркое выраженіе ликованія молодой жизни, избѣжавшей смерти, мнѣ кажется, даютъ право признать Винниченко яркимъ талантомъ. Ликованіемъ жизни, солнцемъ и свѣтомъ проникнуть весь рассказъ Винниченко, но въ то же

время въ немъ звучитъ и печальная мелодія тоскливыхъ украинскихъ пѣсень.

Послѣ радостного объятія бѣглецы расстаются. Такъ хочетъ дѣвушка.

— Счастье—моментъ. Дальше уже—будничность, пошлость,—говорить она! Я знаю, самое большое счастье будетъ ничтожнымъ въ сравненіи съ этимъ.

И они расстаются съ тѣмъ, чтобы больше никогда не встрѣчаться.

«Она тихо пошла, а я сидѣлъ, и у меня мучительно шемило опустѣвшее сердце. Надо мной висѣло безучастное небо, и солнце палило мою опущенную непокрытую голову, а въ душу вращалъ и украшалъ прекрасными, печальными, чистыми цвѣтами минувшаго образъ дѣвушки. Кто она, гдѣ она,—я до сихъ поръ не знаю, но всегда ношу ее въ душѣ». Такъ кончается этотъ рассказъ, который могъ бы служить украшеніемъ любого журнала или сборника.

Кромѣ него, я отмѣчу въ разбираемой книжкѣ «Жизни для всѣхъ» очень недурной рассказъ изъ крестьянской жизни Малороссіи «Затерянная криница» К. Тренева и очень живо съ юморомъ написанный небольшой рассказъ «Торреадоръ» (изъ австралійскихъ рассказовъ). Рассказъ этотъ, подписанный «Изгнанникъ» и помѣченный «Австралія, Сидней», описываетъ несомнѣнно, эпизодъ, дѣйствительно приключившійся съ русскимъ эмигрантомъ, попавшимъ въ Австралію, но въ то же время онъ въ авторѣ обнаруживаетъ беллетристическій талантъ.

Въ заключеніе своего журнальнаго обзора я не могу не коснуться одного вопроса, поднятаго редакціей «Жизни для всѣхъ».

Въ отвѣтѣ «одинадцати читателямъ изъ Владиміровки» редакція «Жизни для всѣхъ», между прочимъ, пишетъ, что ей «не приходится разсчитывать на читателей, которые, подобно большинству «критиковъ», не замѣчаютъ талантливыхъ произведеній, подписанныхъ «неизвѣстными именами». Этотъ горькій упрекъ избочиваетъ одинъ грѣхъ, въ которомъ въ большей или меньшей степени мы всѣ повинны—и критики, и читатели. Человѣку свойственно двигаться по линіи наименьшаго сопротивленія, всегда легче и скорѣе идешь по знакомой дорогѣ. Вотъ почему, когда берешь въ руки журналъ или сборникъ, невольно ищешь глазами знакомую фамилію. Читать уже знакомаго автора все равно, что идти по знакомой дорогѣ, когда же вы разбираетесь въ новомъ произведеніи неизвѣстнаго писателя, вы должны оглядываться и останавливаться, словно ищите впервые дорогу въ незнакомой мѣстности. Конечно, по новой дорогѣ идти интереснѣе, но когда у насъ нѣтъ времени и мы торопимся, то мы всегда выбираемъ знакомый путь. А вѣдь наше время и отличается тѣмъ, что мы всегда спѣшимъ и торопимся, что у насъ никогда нѣтъ достаточно свободнаго времени. Мы спѣшимъ, и намъ некогда всматриваться въ незнакомыя лица.

Вотъ почему такъ трудно въ наше время обратить на себя вниманіе начинающему талантливому писателю. Конечно, если есть поддержка уже составившихъ имя писателей или вліятельныхъ критиковъ, то превратиться изъ неизвѣстнаго въ извѣстнаго и даже знаменитаго очень легко. Но если человѣкъ предоставленъ самому себѣ, и если у него нѣтъ тому же нѣтъ средствъ—ему долго приходится бороться съ равнодушіемъ людей, которые не замѣчаютъ его, проходятъ мимо.

В. А. Поссе, одинъ изъ первыхъ обратившій вниманіе на Горькаго, рассказываетъ въ іюльской книжкѣ «Жизни для всѣхъ», какъ трудно было ему найти издателя для перваго произведенія Горькаго, какъ люди опытные предостерегали противъ изданія этихъ произведеній, говоря, что не-

знакомый авторъ не можетъ имѣть успѣха. А затѣмъ, вѣдь, каждый издатель счелъ бы счастьемъ издавать Горькаго. Недавно по поводу 50-лѣтія Внута Гамсуна газеты много писали, какъ бѣдствовалъ и голодалъ этотъ талантливѣйшій писатель. Было время, когда онъ тоже тщетно искалъ издателя, когда у него не было даже сальнаго огарка, при свѣтѣ котораго онъ могъ бы писать свои фельетоны, и онъ выходилъ на улицу писать при свѣтѣ фонаря. Намъ скажутъ: но вѣдь Гамсунъ и Горькій, въ концѣ концовъ, пробились. Да, но знаемъ ли мы, сколько талантливыхъ, быть можетъ, не менѣе талантливыхъ, чѣмъ Горькій и Гамсунъ, погибли, не пробившись, вѣдь въ концѣ концовъ, кромѣ таланта и упорной воли, нужно еще и счастливую случайность, безъ которой можетъ погибнуть самый крупный талантъ. Знаемъ ли мы, сколько теперь неизвѣстныхъ талантовъ бьется съ нуждой и равнодушіемъ людей. А вѣдь, именно тогда, когда выбивается писатель, когда онъ на карту часто ставитъ жизнь свою, отдаетъ своему труду свой мозгъ и свои нервы—онъ создаетъ свои лучшія произведенія. Впослѣдствіи, когда ему бороться уже не нужно, когда онъ уже сталъ знаменитостью и знаетъ, что все, написанное имъ, встрѣтитъ признаніе и хвалу, онъ часто создаетъ несравненно болѣе слабыя вещи. Поэтому, читатели, не бойтесь произведеній, не подписанныхъ извѣстными именами, не бойтесь въ мірѣ поэзіи и маленькихъ тропинокъ, съ которыхъ иногда открываются болѣе прекрасныя виды, чѣмъ съ болшихъ проторенныхъ дорогъ.

Литературный обозрѣватель это—своего рода проводникъ въ горахъ, который долженъ указывать наиболѣе удобныя и краткіе пути къ наиболѣе интереснымъ мѣстамъ. За эту бесѣду мы прошли съ вами, читатель, длинный путь отъ «Золотого Руна» до «Жизни для всѣхъ», и я старался отличить на этомъ пути все, заслуживающее вниманія. Вы, вѣроятно, уже устали, читатель, но я не могу еще васъ отпустить, ибо мы съ вами разсматривали все время одни только журналы, а передо мной еще дѣлая гора книгъ, о которыхъ мнѣ еще не приходилось говорить и, боюсь, не придется обо всѣхъ говорить, ибо гора эта непрерывно растетъ.

Въ первомъ полугодіи 1910 года вышли слѣдующія книги, о которыхъ мнѣ еще не приходилось говорить съ читателемъ: Борисъ Лазаревскій. Семья. Разказы. Кожевниковъ. Разказы, изд. «Шиповникъ». Александръ Амфитеатровъ. «Маленькія мечты». Анатолій Каменскій. Разказы. Скиталецъ. Разказы, т. III, изд. «Знанія». Гринъ. Разказы, т. I. изд. «Земля». Муйжель. Разказы, т. IV, изд. «Общественной Пользы». Осиповичъ. Разказы, т. I, изд. «Обществ. Пользы». А. Свирскій. Разказы, т. I, изд. «Освобожденіе». Г. Чулковъ. Разказы, кн. II, изд. «Шиповникъ». А. Ѳедоровъ. Жатва. Разказы, изд. «Московское Книгоиздательство». Аркадій Аверченко. Разказы. Книга I, изд. «Шиповникъ». Ѳедоръ Сологубъ. Собраніе сочиненій, томы V и VI, изд. «Шиповникъ». Евг. Чириковъ. Собраніе сочиненій, т. IX, изд. «Московское Книгоиздательство». Ал. Ремизовъ. Разказы. А. М. Гущинъ. Разказы, т. I, и-во «Антей». Башкинъ. Разказы, т. III, изд. «Обществ. Пользы». Милицына. Разказы, т. II, изданіе тов. «Знаніе». Саша Черный. Сатиры.

О многихъ изъ названныхъ авторовъ по поводу другихъ изданій или произведеній, напечатанныхъ въ журналахъ, мнѣ приходилось высказываться на страницахъ «Вѣстника Знанія». Сейчасъ же скажу нѣсколько словъ о тѣхъ изъ нихъ, о комъ говорить еще не пришлось.

А. Гущинъ впервые выступаетъ съ отдѣльной книжечкой разсказовъ, но разказы эти печатались въ журналахъ «Жизнь», старомъ «Журналѣ для всѣхъ», «Правда», «Новое слово» и др. Написаны они

просто, проникнуты любовью къ людямъ и обнаруживаютъ знаніе жизни. Особенно интересны рассказы изъ жизни на рудникахъ. Авторъ, который, повидимому, хорошо знакомъ съ этимъ своеобразнымъ міромъ, знакомитъ насъ съ его обитателями. Мы видимъ здѣсь рабочихъ, инженеровъ и хищниковъ-предпринимателей. Къ этой категоріи рассказовъ принадлежатъ «Хищники», «Въ забѣ», „Порывы“, «Слѣдствие», «Празднуютъ», «Николай Ивановичъ». Они составляютъ большую часть книги и вполне оправдываютъ появленіе ея на книжномъ рынкѣ.

Рассказы Е. Милицыной это—очерки изъ крестьянской жизни. Они прибавляютъ мало новаго къ тѣмъ наблюденіямъ надъ русской деревней, которыя сдѣланы уже въ русской литературѣ. Наиболѣе интереснымъ и оригинальнымъ является рассказъ «Не по закону», ярко выражающій драму крестьянской женщины.

А. С. Гринъ—довольно своеобразный талантъ. У него много выдумки и фантазіи, и онъ порой переноситъ читателя въ экзотическую обстановку («Островъ Рено»). Но его фантазіи не всегда психологически обоснованы и убѣдительны. Лучшими рассказами являются у него чисто бытовые наброски, напр., «Маленькій комитетъ» или «Исторія одного убійства». Первый рассказъ полонъ прелестнаго юмора, отъ второго вѣетъ неподдѣльнымъ ужасомъ.

Въ послѣднее время въ газетахъ много писали о Сашѣ Черномъ. Какъ всегда въ такихъ случаяхъ водится, одни бранили, другіе хвалили. Саша Черный писатель изъ юмористическаго журнала „Сатириконъ“, и вотъ онъ выпустилъ отдѣльной книгой свои сатирическіе стихи. И я думаю, что онъ не напрасно это сдѣлалъ, ибо если не всё, то, по крайней мѣрѣ, часть его стиховъ не просто злободневные куплеты, какими обыкновенно заполняются страницы сатирическихъ журналовъ, а настоящая сатира на наше время.

„Повернувшись спиной къ обманувшей надеждѣ
И безпомощно свѣсивъ усталый языкъ,
Не раздѣвшись, онъ спитъ въ европейской одеждѣ
И храпитъ, какъ больной паровикъ...“

Дорогой мой, шепни мнѣ сквозь сонъ по секрету,
Отчего ты такъ страшно и тупо усталъ?
За несбыточнымъ счастьемъ гонялся по свѣту
Или, можетъ быть, землю пахалъ?
„Братъ! Одну за другой хоронилъ я надежды,
Братъ! Отъ этого больше всего устаютъ,
Были яркія рѣчи и смѣлые жесты
И не полныхъ желаній шальной хороводъ,
Я женихъ непришедшей прекрасной невѣсты.
Я больной, утомленный уродъ“.

Такими желчными словами бичуетъ Саша Черный современную интеллигенцію. Его смѣхъ это—протестъ.

„Смѣха не надо бояться.
Въ смѣхѣ послѣдній оплотъ:
Не надъ чѣмъ развѣ смѣяться?
Лучше безъ словъ задыхаться
Чадомъ родимыхъ болотъ?“

Будущее рисуется Сашѣ Черному въ безнадежномъ видѣ:

„Что будетъ? Опять соберутся Гучковы
И мелочи будутъ, скучая, жевать,
А мелочи будутъ сплетаться въ оковы,
И ихъ никому не порвать“.

Что же дѣлать, какъ не смѣяться надъ этими мелочами, и онъ смѣется:

„Благодарю Тебя, Создатель,
Что я въ житейской кутерьмѣ
Не депутатъ и не издатель
И не сижу еще въ тюрьмѣ“.

Порой юморъ Саши Чернаго направляется на довольно избитыя темы. Но въ общемъ сатирическія стрѣлы въ лучшихъ стихотвореніяхъ Саши Чернаго направлены на общественную реакцію. Онъ бичуетъ сытое, низкое самодовольство, наглость ликующихъ, не встрѣчающихъ никакого отпора. Онъ бичуетъ ту пошлость, въ которую погрязъ обыватель, не исключая и молодежи.

Онъ не шадитъ ни столичнаго общества, ни провинціи. И порой его сатира переходитъ въ критику современной жизни, вообще, не только русской. Вотъ на какія мысли, напр., наводятъ его аэропланы:

„Грандіозная картина:
Вотъ надъ крышами парятъ
Пресыщенные кретины
Изъ „мышинныхъ жеребятъ“,
Содержанка съ фоксъ-терьеромъ,
Цугъ жандармскихъ офицеровъ,
Густопсовые шпики,
Золотые барчуки,
Бюрократы, шулера,
Виржевые маклера
И, какъ толстые вампиры,
Мягкотѣлые банкиры.
Тьма людей, задравши скулы,
Смотрять снизу, какъ акулы.
Дирижабли и бипланы

Имъ, увы, не по карману!
Сверху корки и плевки
И ликерныя бутылки
Попадаютъ имъ въ затылки.
Въ довершеніе тоски
Тѣ вверху закрыли солнце!
Съ утра до ночи
Кто будетъ строить дирижабли?
Не рабъ-ли?
О, нѣтъ—рабочій.
Зачѣмъ? Чтобъ ѣсть и пить.
А самъ онъ будетъ-ли парить?
Едва-ль. Покуда руки не ослабли,
Онъ будетъ строить дирижабли—
Когда же тутъ парить?..“

Въ послѣднихъ стихахъ уже ясно звучитъ социальная скорбь. Скорби, вообще, много въ смѣхѣ Саши Чернаго, въ ней онъ черпаетъ свою силу, и ею, этой скрытой скорбью, объясняется, почему многимъ не нравится этотъ смѣхъ.

Л. Козловскій.

Научное обозрѣніе.

Физика. Новыя данныя о полоніи. Металлическій радій. **Геологія.** Древность земли. Новая теорія происхожденія кометъ и ледниковыхъ "эпохъ".

Позитивизмъ обыкновенно обвиняють, что онъ парализоваль творческое вдохновеніе, превративъ науку изъ откровенія истины въ простое орудіе комфорта. Самая энергія научнаго творчества служитъ достаточнымъ опроверженіемъ этого мѣтнія. Стоитъ бросить взглядъ на любую отрасль научнаго изслѣдованія, чтобы увидѣть это. Посмотрите, напр., какими быстрыми шагами подвигается впередъ изученіе радиоактивности.

Среди лучедѣятельныхъ элементовъ, какъ извѣстно, первымъ былъ найденъ г-жею Кюри полоній. Долго не удавалось получить его въ чистомъ видѣ и дать характеристику его какъ химическаго элемента. Происходило это отъ того, что неизвѣстно было мѣсто, которое занимаетъ полоній въ семьѣ радиоактивныхъ

тѣлѣ. Въ настоящее время извѣстно, что это послѣдній активный, т. е. излучающій энергію, продуктъ распаденія радія, и поэтому теорія радиоактивныхъ превращеній даетъ возможность въ точности вычислить, сколько полонія можно вообще получить изъ радіосодержащихъ минеральныхъ породъ. Теорія утверждаетъ, что наличныя количества этихъ веществъ здѣсь относятся другъ къ другу какъ времена ихъ существованія. А такъ какъ средняя продолжительность жизни у радія въ 5300 разъ больше, чѣмъ у полонія, то изъ тонны смоляной обманки, дающей около 0,2 грамма радія, можно получить всего лишь около 0,04 миллиграмма полонія. Отсюда ясно, какія массы матеріала приходится переработать, чтобы получить достаточныя для химическихъ опредѣленій количества полонія. А получить его въ такихъ количествахъ было чрезвычайно важно и интересно вотъ въ какомъ смыслѣ. Полоній—элементъ неустойчивый. Онъ распадается съ выдѣленіемъ альфа-лучей, превращаясь при этомъ въ нерадиоактивное тѣло, болѣе не распадающееся и представляющее послѣдній и уже устойчивый членъ радіева ряда. Множество признаковъ говорятъ за то, что этотъ послѣдній продуктъ представляетъ не что иное, какъ обыкновенный неактивный свинецъ. И если въ распоряженіи изслѣдователя окажется достаточное количество полонія, то можно надѣяться, что будетъ установлено превращеніе послѣдняго въ свинецъ.

Съ другой стороны полоній, какъ излучающее альфа-лучи тѣло, долженъ порождать гелій, такъ какъ альфа-лучи представляютъ собою не что иное, какъ положительно заряженные атомы гелія. И хотя тожество ихъ уже, вѣроятно, не вызываетъ сомнѣній въ настоящее время, но не лишне было подтвердить его путемъ опыта для различныхъ радиоактивныхъ тѣлъ. Таковы были заданія, съ которыми приступили къ своей работѣ господа Кюри и г. Дебьернъ. Первые стадіи концентраціи производились на фабрикѣ подъ руководствомъ обоихъ изслѣдователей, затѣмъ, когда первоначальный матеріалъ изъ нѣсколькихъ тысячъ килограммъ смоляной обманки былъ доведенъ до 200 граммъ, дальнѣйшая очистка стала производиться въ ихъ лабораторіи. Наконецъ, имъ удалось получить 2 миллиграмма вещества съ 0,1 миллигр. полонія, что соответствовало приблизительно двумъ тоннамъ урановой обманки. Полученный препаратъ подвергся спектральному изслѣдованію, изъ котораго полоній вышелъ уже какъ признанный элементъ со спеціальной характеристикой, получивъ въ лабораторіи Кюри и Дебьерна, такъ сказать, удостовѣреніе своей личности и паспортъ съ описаніемъ спектральныхъ примѣтъ: примѣты эти четыре спектральныхъ линіи (одна слабая съ длиною волны въ 4642,0 микромикронъ въ, одна довольно сильная въ 4170,5, одна слабая въ 3913,6 и одна очень слабая въ 3652,1 мм.).

Изслѣдователямъ удалось также доказать и образованіе гелія изъ полонія. Часть раствора сохранялась въ закрытомъ помѣщеніи въ теченіи 100 дней, затѣмъ развившіеся газы подверглись изслѣдованію на гелій, и было найдено 1,3 куб. миллим. его. Во время опытовъ наблюдалось, между прочимъ, любопытное дѣйствіе излученій. Полоній сохранялся въ сухомъ видѣ въ кварцевой трубкѣ, которая, какъ оказалось, послѣ этого потрескалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Это явленіе, можетъ быть, слѣдуетъ приписать дѣйствію электрическихъ разрядовъ. По содѣйствію съ полоніемъ вообще наблюдалось обильное развитіе озона.

Изслѣдователи надѣются, что имъ удастся показать и образованіе свинца. Полученный ими препаратъ не абсолютно свободенъ отъ примѣси свинца, но спектръ свинца въ настоящее время чрезвычайно слабъ. Если черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оказалось бы возможнымъ установить явственное усиленіе свинцоваго спектра, то тѣмъ самымъ было бы доказано, что свинецъ является послѣднимъ продуктомъ распаденія радія, и превращеніе элементовъ было бы установлено въ всякихъ сомнѣній, по крайней мѣрѣ, для семи лучедѣйтельныхъ веществъ.

Какъ велика эта семья?

Намъ приходилось уже какъ-то перечислять вещества, въ большей или

меньшей степени обладающія радиоактивностью. Нѣкоторые изслѣдователи считают ее общимъ свойствомъ матеріи, и такое представленіе о послѣдней гармонируетъ съ намѣчающимися новыми взглядами на строеніе вещества. Гюставъ Лебонъ недавно даже счелъ себя вправѣ, исходя изъ своихъ теоретическихъ представлений, утверждать, что напрасны останутся всѣ поиски чистаго радія, какъ особаго лучедѣятельнаго элемента, такъ какъ его „соединенія“—лишь особое состояніе давно извѣстныхъ и въ обыкновенныхъ условіяхъ совершенно не лучедѣятельныхъ веществъ. Лебонъ оказался плохимъ пророкомъ,—металлическій радій найденъ. Честь открытія радія принадлежитъ столь заслуженнымъ въ области изслѣдованія лучедѣятельныхъ веществъ г-жѣ Кюри и Деберну. Для добыванія радія они применили способъ электролиза его соли. Катодомъ при этомъ служила ртуть, образовавшаяся съ выделяющимся на ней металлическимъ радіемъ сортулку, или амальгаму его. Въ воздухѣ эта амальгама быстро измѣняется, и потому отдѣленіе радія отъ ртути г-жа Кюри вела въ атмосферѣ очищеннаго водорода въ кварцевой трубкѣ при постоянномъ давленіи. Амальгама помѣщалась при этомъ въ желѣзной чашечкѣ, нагрѣваніе доводилось до 700° . Когда ртуть улетучилась, чашечка оказалась покрыта слоемъ блестящаго металла,—радія. Металлъ этотъ въ воздухѣ быстро темнѣетъ, безъ сомнѣнія, соединяясь съ азотомъ; воду разлагаетъ и самъ растворяется въ ней, образуя, вѣроятно, окись;—при отдѣленіи отъ желѣза одна крупинка упала на бумагу, и бумага сразу обуглилась. Вотъ и все, что покаместъ принесли французскіе журналы о новомъ металлѣ.

Помимо громаднаго теоретическаго интереса, новое открытіе г-жи Кюри можетъ въ ближайшемъ будущемъ представить и большое практическое значеніе, потому что въ настоящее время уже ставится на очередь вопросъ объ использовании для нуждъ обыденной жизни тѣхъ колоссальныхъ количествъ энергіи, которыя заключены въ радіи. Д-ръ Карлъ Курцъ, въ недавно читанномъ докладѣ въ одномъ изъ вѣнскихъ ученыхъ обществъ, приблизительно опредѣляетъ количество радія, заключающагося въ горныхъ породахъ на поверхности земли въ 25,000 миллионѣвъ тоннъ. Небольшое хозяйство, потребляющее приблизительно 50 центнеровъ угля въ годъ, прекрасно могло бы обойтись $12\frac{1}{2}$ граммами радія, причемъ радій имѣетъ то преимущество передъ углемъ, что онъ не потребляется, какъ послѣдній, а часъ за часомъ даетъ то же количество теплоты, достаточное, чтобы нагрѣть до температуры кипѣнія равновеликій вѣсъ воды.

Разумѣется, здѣсь есть обѣщаніе комфорта, но вмѣстѣ съ этимъ здѣсь раскрываются и перспективы безгранично расширяющейся власти челоуѣка надъ внѣшней природой, и въ этомъ чувствѣ безпредѣльно растущей мощи и заключается великая цѣнность, одухотворяющая освободившееся отъ мистицизма научное творчество.

Вернемся, однако, къ теоріи. Какъ извѣстно, уже долгіе годы шла между физиками и геологами распря относительно геологическаго возраста земли. Геологи считали нашей планетѣ по меньшей мѣрѣ 300 миллионѣвъ лѣтъ, тогда какъ физики, основываясь, главнымъ образомъ, на соображеніяхъ, связанныхъ съ теоріей теплоты, давали землѣ не больше 20—30 миллионѣвъ лѣтъ. Этотъ старый споръ рѣшается въ настоящее время въ благоприятномъ для геологовъ смыслѣ благодаря новымъ изслѣдованіямъ радиоактивныхъ процессовъ.

Намъ уже приходилось говорить о начатыхъ въ этомъ направленіи работахъ Стретта. Въ настоящее время онъ предпринялъ рядъ прямыхъ опытовъ для опредѣленія скорости образованія гелія въ торіанитѣ и въ смоляной обманкѣ. Имъ найдено, что кусокъ торіанита въ 400 граммъ вѣса развиваетъ въ теченіе 7 недѣль меньше $2 \cdot 10^6$ куб. сантим. гелія, откуда количество развиваемаго гелія на граммъ торіанита въ теченіе года опредѣляется въ $3,7 \cdot 10^8$ куб. сантим. А такъ какъ въ одномъ граммѣ торіанита было найдено 9 куб. сантим. гелія, то для накопленія этого количества понадобилось, по крайней мѣрѣ, 240 миллионѣвъ лѣтъ.

Наблюденія надъ смоляной обманкой дали также близкія къ указаннымъ числа, но результаты эти еще не проверены.

На протяженіи этого колоссальнаго ряда лѣтъ однимъ изъ любопытнѣйшихъ феноменовъ въ жизни нашей планеты было нѣсколько разъ повторявшееся въ большей или меньшей степени распространенное обледеніе ея поверхности. (Древнѣйшая ледниковая эпоха на землѣ засвидѣтельствована въ нижнекембріейскихъ слояхъ въ Китаѣ и, можетъ быть, также и въ Южной Австраліи. Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣнить девонскую пермскую и четвертичную ледниковую эпоху).

Въ объясненіе этого страннаго явленія возникло множество гипотезъ, но самое изъ нихъ множество свидѣлствуетъ, что настоящей теоріи, охватывающей всѣ стороны изслѣдуемаго явленія и дѣлающей излишней всѣ остальные, до сихъ поръ еще не появилось. Намъ случалось уже упоминать объ одной попыткѣ рѣшенія загадки ледниковыхъ эпохъ, именно о пендуляціонной теоріи Райбиша-Зимрота (см. Ежегодникъ 1909, стр. 187—188), встрѣтившей въ ученыхъ кругахъ очень сочувственный пріемъ и завербовавшей себѣ множество сторонниковъ. Въ настоящее время выдвигается и привлекаетъ большое вниманіе другая, очень красивая по своей простотѣ и стройности, попытка объясненія ледниковыхъ эпохъ, теорія Ф. Нельке, имѣющая то преимущество, что она заодно собирается убить и второго зайца, предлагая рѣшеніе и другого до сихъ поръ еще темнаго вопроса—вопроса о происхожденіи кометъ. Научныя теоріи (какъ и философію) можно въ нѣкоторомъ отношеніи сравнить съ восточными деспотами: вступая на тронъ, турецкій султанъ обыкновенно начиналъ свою дѣятельность съ того, что казнилъ всѣхъ своихъ соперниковъ—претендентовъ на престолъ. Такъ и научная теорія: она начинается съ беспощаднѣйшей критики всѣхъ соперницъ. Ф. Нельке также дѣлаетъ критическій уничтожающій обзоръ всего великаго множества теорій относительно ледниковыхъ періодовъ, причемъ посылаетъ шелковый снурокъ и теоріи Зимрота-Райбиша, указывая, что она построена лишь на данныхъ біологіи, что такое одностороннее обоснованіе совершенно недопустимо и что —и это самое худшее—она не согласуется съ общими физическими законами. Физическимъ абсурдомъ Нельке считаетъ допускаемое Зимротомъ перемѣщеніе оси свободно вращающагося наподобіе волчка тѣла внутри этого тѣла. Чтобы сдѣлать приемлемымъ такое допущеніе пришлось бы предположить нѣкоторую постоянно дѣйствующую въ этомъ направленіи силу. А это уничтожаетъ выдвинутое Зимротомъ объясненіе возникновенія пендуляціи толчкомъ, полученнымъ землею при паденіи на нее другого ея спутника.

Самъ Нельке думаетъ внести ясность въ этотъ темный вопросъ, при помощи туманностей.

Въ послѣднія три десятилѣтія было открыто множество большихъ и малыхъ туманностей въ космическомъ пространствѣ. Д-ръ Ф. Нельке подчеркиваетъ неоспоримую возможность того, что иногда въ такую туманность можетъ вступить и пересѣчь ее въ своемъ движеніи какая-нибудь звѣзда. Такое прохожденіе не грозитъ никакими серьезными опасностями для существованія звѣзды (такъ какъ туманности состоятъ, повидимому, изъ очень разрѣженной матеріи), но безслѣдно для нея и для ея планетной системы оно не проходитъ. Послѣдствія такой встрѣчи можно предполагать двоякаго рода:

1°. Звѣзда притягиваетъ большія или меньшія сгущенія туманности, отстоящія не слишкомъ далеко отъ нея, и принуждаетъ ихъ слѣдовать за нею въ видѣ кометы.

2°. Вещество туманности поглощаетъ часть свѣтовыхъ и тепловыхъ излученій звѣзды и вызываетъ благодаря этому охлажденіе въ обрабающихся вокругъ звѣзды планетахъ.

Первое слѣдствіе, въ примѣненіи къ нашему солнцу, даетъ новую теорію до сихъ поръ еще не нашедшаго себѣ удовлетворительнаго объясненія происхожденія

кометъ въ нашей солнечной системѣ. Изъ второго вытекаетъ новое объясненіе возникновенія ледниковыхъ эпохъ на землѣ.

Присматриваясь къ областямъ космическаго пространства, пройденнымъ нашимъ солнцемъ и лежащимъ, такъ сказать, за спиною нашей системы, Нельке указываетъ на множество большихъ и меньшихъ туманностей, въ томъ числѣ на большую туманность въ созвѣздіи Оріона, занимающую, со своими отбѣвленіями громадное пространство. По наблюденіямъ Кеелерса эта туманность удаляется отъ солнца со скоростью 18 километровъ въ секунду. Отсюда является предположеніе, что наша солнечная система прошла черезъ туманность Оріона. Если принять, какъ допускаютъ нѣкоторые изслѣдователи, что четвертичная ледниковая эпоха былъ 20—50000 лѣтъ тому назадъ, то разстояніе туманности отъ солнца можно вычислить въ 75000—190000 разстояній земли отъ солнца. Это разстояніе можно сравнить съ разстояніемъ ближайшей къ солнцу неподвижной звѣзды Кентавра (оно равно 250000 разстояній земли отъ солнца). Ему соответствуетъ параллаксъ ¹⁾ въ 2,5" до 1 ". Но разстояніе туманности можетъ быть и значительно больше. Если пребываніемъ солнца въ туманности Оріона былъ обусловленъ только первый, болѣе продолжительный и болѣе интенсивный отдѣлъ дилувіальной ледниковой эпохи, которая отдѣлена отъ нашего времени приблизительно 100000 лѣтъ, то разстояніе туманности слѣдуетъ принять въ 400000 разстояній земли отъ солнца (параллаксъ тогда = 0,5"). Параллаксы разбѣянныхъ туманностей въ настоящее время, къ сожалѣнію, не поддаются установленію, такъ что указанныя величины параллаксозъ для этой туманности не могутъ быть провѣрены непосредственнымъ наблюденіемъ. Но если бы въ послѣдствіи удалось установить параллаксъ туманности Оріона, близкій къ вышеуказаннымъ величинамъ, то гипотеза Нельке, по его мнѣнію, получила бы такое подтвержденіе, что ее можно было бы признать почти достовѣрною.

Промежуточныя ледниковыя эпохи Нельке объясняетъ тѣмъ, что на пути солнца, при прохожденіи его черезъ туманность, попадались мѣста большей или меньшей степени разрѣженности вещества, или тѣмъ, что солнце вступало въ части туманности, отдѣленныя промежутками, не заполненными ея веществомъ. Эта теорія дала бы простое объясненіе и возникновенію вслѣдъ за силурійскимъ періодомъ девонской ледниковой эпохи.

Въ пользу того предположенія, что туманность въ созвѣздіи Оріона находится на довольно близкомъ разстояніи отъ солнца, говорятъ слѣдующія данныя наблюденій: во-первыхъ, она является наиболѣе блестящею, а во-вторыхъ, звѣзды нашего звѣзднаго скопленія, вѣроятно, расположены позади нея, такъ какъ ихъ свѣтъ, повидимому, подвергается поглощенію веществомъ туманности. Если бы оказалось, что туманность въ созвѣздіи Оріона находится не совсѣмъ въ антиапексѣ ²⁾, то это еще не доказывало бы, что туманность эта для разбираемой теоріи не представляетъ актуальнаго интереса. Вѣдъ солнце движется, вѣроятно, не по прямой линіи, да, кромѣ того, и сама туманность, вѣроятно, обладаетъ собственнымъ движеніемъ и могла съ тѣхъ поръ передвинуться въ сторону. Но если-бы почему-либо теоріи Нельке и пришлось отказаться отъ этой туманности, то недостатка въ туманностяхъ, могущихъ, взаимѣнъ нея, быть привлеченными къ объясненію, не оказалось бы, потому что созвѣздія, лежащія вокругъ антиапекса солнца, очень богаты туманностями. Не то можно сказать о созвѣздіяхъ вкругъ апекса солнечнаго движенія. Въ виду этого, вѣроятности новаго вступленія нашей солнечной системы въ какую-нибудь туманность для ближайшихъ тысячелѣтій очень мало, и обитателямъ земли можно не опасаться повторенія такой чреватой

¹⁾ Параллаксъ—уголъ, подъ которымъ виденъ со звѣзды радіусъ земной орбиты.

²⁾ Антиапексъ—пунктъ, отъ котораго, повидимому, движется солнце по направленію къ своему апексу (дѣли).

опасными для нихъ послѣдствіями пертурбаціи, какъ наступленіе новой ледниковой эпохи. Въ этомъ смыслѣ гипотеза Нельке судить намъ болѣе успокоительныя перспективы, чѣмъ пендуляціонная гипотеза, которая обѣщаетъ новыя смѣщенія полюсовъ и новыя обледѣнія нашихъ умѣренныхъ поясовъ.

Л. Дзигъ.

* * *

Въ заключеніе приводимъ цѣликомъ статью Е. А. Мартеля, написанную по поводу основанія новой цитадели научнаго изслѣдованія, обеспечивающей господство человѣка надъ стихіями, музея и института для изученія океанографіи.

Панорама Монако.

Е. А. Мартель.

Океанографическій Музей и Институтъ.

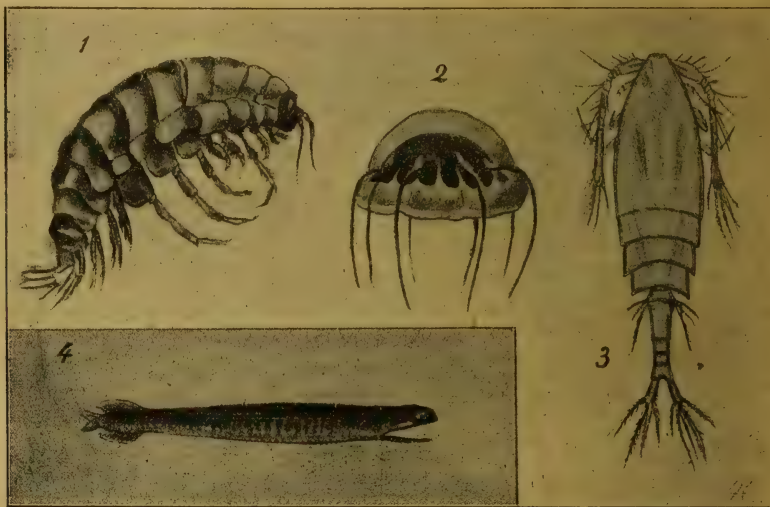
Всѣ учатъ и знаютъ географію, но не всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время создалась и существуетъ новая отрасль этой науки—океанографія. Вещественнымъ доказательствомъ великой важности послѣдней служить торжественное открытіе Океанографическаго Музея въ Монако, сопровождавшееся празднествомъ, устроеннымъ основателемъ этого Музея, принцемъ монакскимъ, въ дни отъ 29 марта до 1 іюня 1910 г. Необходимо отмѣтить, что принцъ монакскій выступаетъ здѣсь не просто дилеттантомъ-меценатомъ, но дѣятельнымъ работникомъ и ученымъ изслѣдователемъ въ области океанографіи. Онъ самъ является остроумнымъ изобрѣтателемъ многихъ техническихъ приспособленій при изслѣдованіи морей и океановъ, и, въ качествѣ результатовъ его трудовъ, въ роскошныхъ залахъ океанографическаго музея можно видѣть теперь цѣныя и въ высокой степени поучительныя коллекціи.

Свои научныя изслѣдованія и морскія поѣздки принцъ сталъ совершать съ 1885 года, правильно и ежегодно. Въ этихъ видахъ имъ было построено три специальныхъ судна. Сначала онъ пользовался изящной галерой въ 200 тоннъ вмѣстимости, именовавшейся «Ласточкой» (Hirondelle). Но скорѣе стало ясно, что это судно совсѣмъ не приспособлено для морскихъ изслѣдованій, и потому являлась потребность въ паровомъ двигателѣ. Въ этихъ видахъ въ 1891 г. «Ласточка» была замѣнена «Принцессой Алисой I», яхтой въ 600 тоннъ вмѣстимости и съ паровой машиной въ 350 лошадиныхъ силъ. Наконецъ, умудренные опытомъ, принцъ

и его сотрудники, соединивъ всё усовершенствованія, построили въ 1898 г. великолѣпный стальной корабль съ паровой машиной въ 1000 лошадин. силъ. Это послѣднее судно представляетъ собой замѣчательную плавающую лабораторію.

Океанографическія изслѣдованія на «Ласточкѣ» продолжались съ 1883 по 1888 г. въ Гасконскомъ заливѣ и въ части Атлантическаго океана, съ одной стороны, до Азорскихъ острововъ, а съ другой,—до Новой Земли.

«Принцесса Алиса I» обслуживала Средиземное море съ 1892 по 1894 г.г., а затѣмъ до 1897 г. на ней производились изслѣдованія въ Атлантическомъ океанѣ. Съ 1898 г. «Принцесса Алиса II» начинаетъ изслѣдованія сѣверной части Атлантическаго океана, Шпицбергена и Атлантическаго океана у береговъ Бразиліи. Въ 1904 г. къ этимъ изслѣдова-

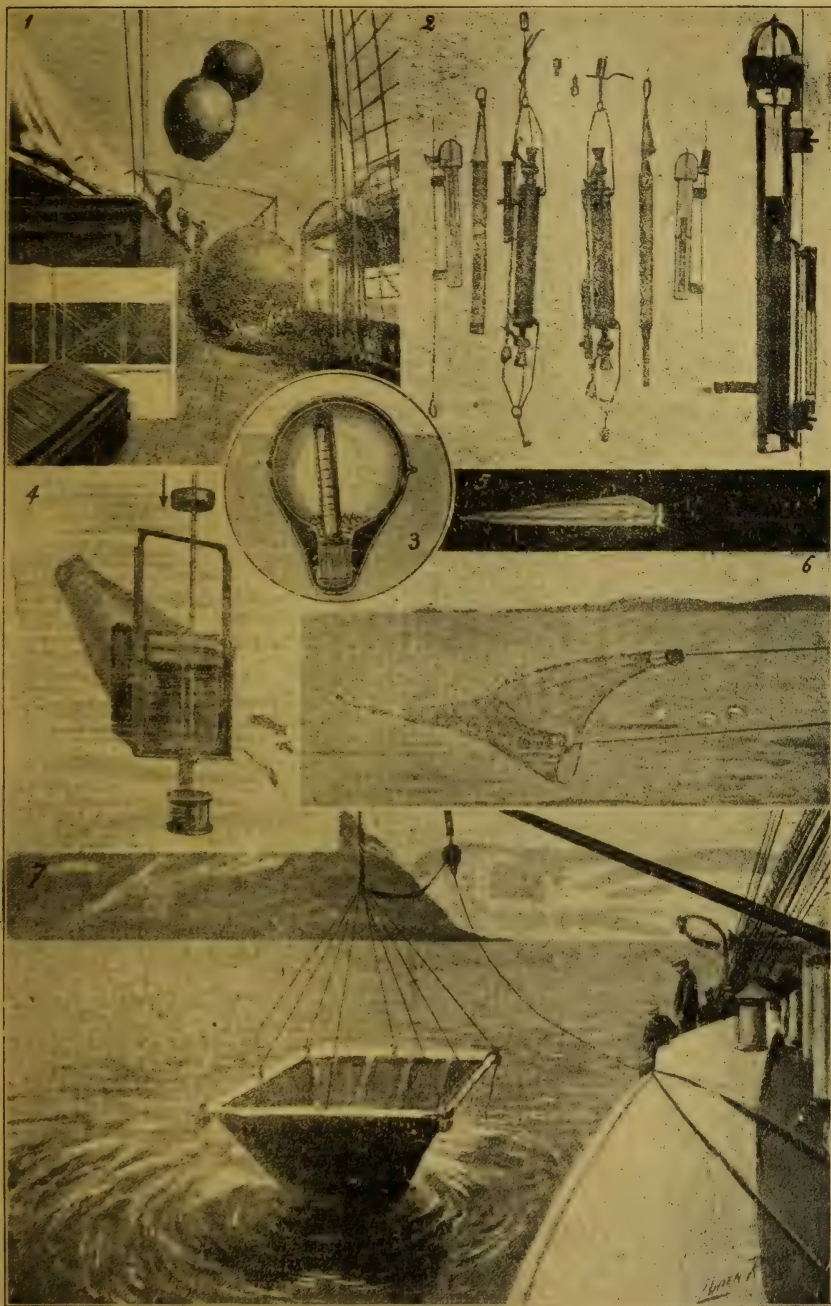

Животныя большихъ глубинъ: 1. *Alpheidae Gigantea* Chevreuk (выловлена на глубинѣ 5285 метр.). 2. *Oeginyra Grimaldii*. 3. *Hyaloponticus typicus*. Sars. (выловлена на 3250 метр.). 4. *Photostomias Guernei*, Cobett, рыба со свѣтящимися точками (выловл. на глубинѣ 1188 метр.).

ніямъ присоединяется изученіе воздушныхъ теченій въ высокихъ слояхъ атмосферы, при участіи проф. Хергезелля. Съ этихъ поръ такія изслѣдованія входятъ составною частью въ программы новыхъ экспедицій къ Шпицбергену въ 1906 и 1907 г.г. Во время двухъ послѣднихъ поѣздокъ въ 1908 и 1909 г.г. Атлантическій океанъ изслѣдовали отъ Португаліи до Норвегіи и т. д.

Что касается до результатовъ столь долгихъ изслѣдованій, то они чрезвычайно велики даже съ матеріальной точки зрѣнія, ибо процессы зондирования и ловли морской флоры и фауны на большой глубинѣ, термометрическія изслѣдованія, добываніе образчиковъ при одинаковыхъ условіяхъ,—каждая изъ этихъ операций требуетъ значительнаго времени. Поимка китообразныхъ, черепахъ, коллекція образчиковъ земной флоры и фауны, коллекція геологическія,—все это чередуется въ общей системѣ работы. Простая промѣрка или опусканіе и поднятіе зонда на глубину въ нѣсколько тысячъ метровъ—сами по себѣ требуютъ не мало времени.

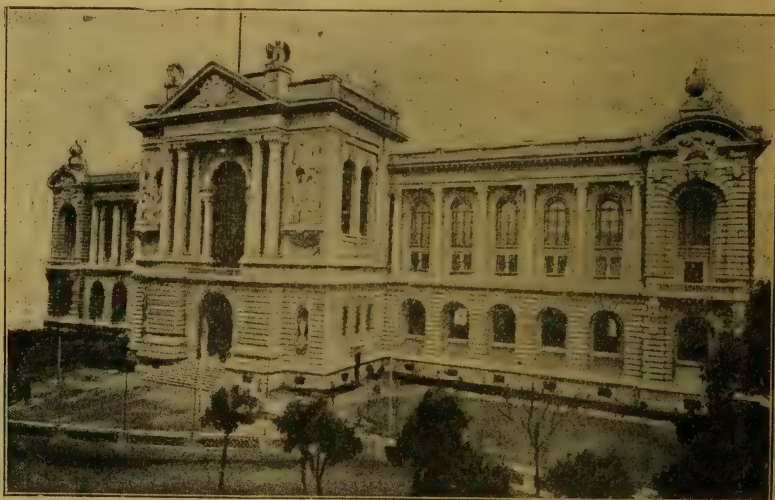
Въ 1885, 1886 и 1887 гг. течение Голл-фстрема изслѣдовалось при помощи специальныхъ поплавковъ, пускавшихся цѣлыми тысячами на по-

Приспособленія океанографич. 1. Спускъ двухъ связанныхъ шаровъ-зондовъ въ открытое море. 2. Приборы, погружаемые въ глубину (бутылки, термометры и пр.) 3. Понлавокъ для изученія морскихъ теченій со свиткомъ, содержащимъ указанія на нѣсколькихъ языкахъ. 4. Сѣть припда монакскаго съ закрывающимся отверстиемъ для ловли на опредѣленной глубинѣ. 5. Морская сѣть для ловли на поверхности. 6. Сѣть для той же ловли принципа монакскаго. 7. Вертикальная сѣть съ большимъ отверстиемъ (экспедиція на Шницбергъ).

верхность океана. Найденные много позже поплавки эти служили превосходнымъ экспериментальнымъ свидѣтельствомъ хода и распространенія этого великаго морского теченія. Мало того, движеніе этихъ водъ изучалось на различныхъ глубинахъ при помощи чрезвычайно остроумныхъ и точныхъ приѣмовъ, позволявшихъ открывать существованіе теченій даже на глубинѣ 1500 метровъ.

Многочисленные промѣры и спуски зонда привели къ очень важнымъ открытіямъ—особенно въ той части Атлантическаго океана, которая прилегаетъ къ Азорскимъ островамъ. Такъ, напр., на днѣ океана было открыто высокое плоскогоріе въ 215 километровъ въ окружности, представляющее своего рода мель. Мѣсто это изобилуетъ всякаго рода рыбами, вслѣдствіе чего съ тѣхъ поръ оно стало очень важнымъ центромъ рыболовства. Это одинъ изъ многихъ практическихъ результатовъ океанографическихъ изслѣдованій при содѣйствіи принца монакскаго. Кромѣ того,

Фасадъ Океанографическаго Музея.

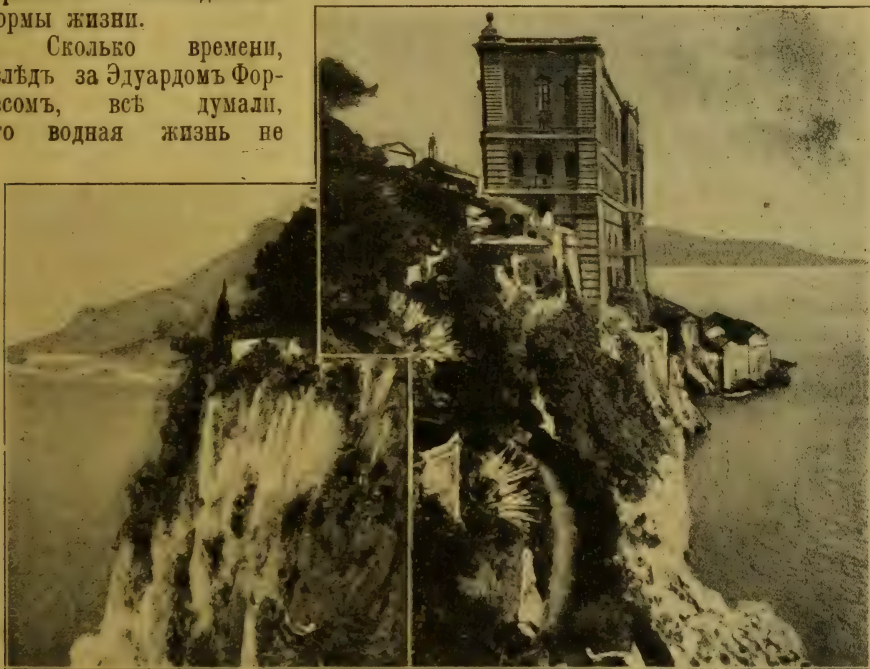
на днѣ Средиземнаго моря, Атлантическаго и Сѣвернаго океановъ были найдены многочисленные новые „овраги“ и „ямы“, вымѣрены и исправлены прежде извѣстные, и такимъ образомъ, при содѣйствіи принца была, наконецъ, составлена и издана большая карта, показывающая глубины океановъ.

Работы по изученію морей оказались не менѣе важны по своимъ результатамъ. Термометрическое зондированіе обнаружило, напр., что на дно Атлантическаго океана постоянно выливается болѣе теплая и болѣе плотная вода Средиземнаго моря. Изслѣдованіе воздушныхъ теченій показало, что во многихъ пунктахъ они имѣютъ тѣсную связь съ океанографіей въ собственномъ смыслѣ. Плавая на суднѣ «Принцесса Алиса», проф. Хергезель установилъ эту связь посредствомъ пусканія воздушныхъ шаровъ-зондовъ и летучихъ «змѣевъ». Въ результатъ получилось опроверженіе признававшейся до тѣхъ поръ теоріи о правильности и постоянствѣ Юго-западныхъ или пассатныхъ вѣтровъ; крайней мѣрѣ, теорія эта не примѣнима къ области, смежной съ Канарскими островами въ глубинѣ континента.

Физическое строеніе земнаго шара тоже не было обойдено при этихъ изслѣдованіяхъ. Въ этихъ видахъ при помощи специальныхъ зондовъ были добыты и собраны образчики геологическихъ пластовъ какъ на величайшихъ глубинахъ океановъ, такъ и на берегахъ этихъ послѣднихъ; была изслѣдована

фауна и флора арктическихъ острововъ, изучены различные ледники и т. п. И все-таки самыя важныя изслѣдованія и завоеванія были сдѣланы въ области зоологии. Они въ высокой степени содѣйствовали развитію нашихъ знаній о морскихъ организмахъ; они привели къ открытію безчисленнаго множества дотоѣ неизвѣстныхъ видовъ, — особенно среди животныхъ, живущихъ на величайшихъ глубинахъ (до 6 верстъ). Остроумные приборы для ловли морскихъ животныхъ, автоматически открывающіеся и закрывающіеся (многіе изъ нихъ были придуманы самимъ принцемъ), дали возможность ловить животныхъ на опредѣленныхъ глубинахъ; и величайшія глубины показали, что въ нихъ развиваются многочисленныя и совершенно неожиданныя формы жизни.

Сколько времени, вслѣдъ за Эдуардомъ Форбесомъ, всѣ думали, что водная жизнь не

Сады Монако.

Океанографическій Музей.

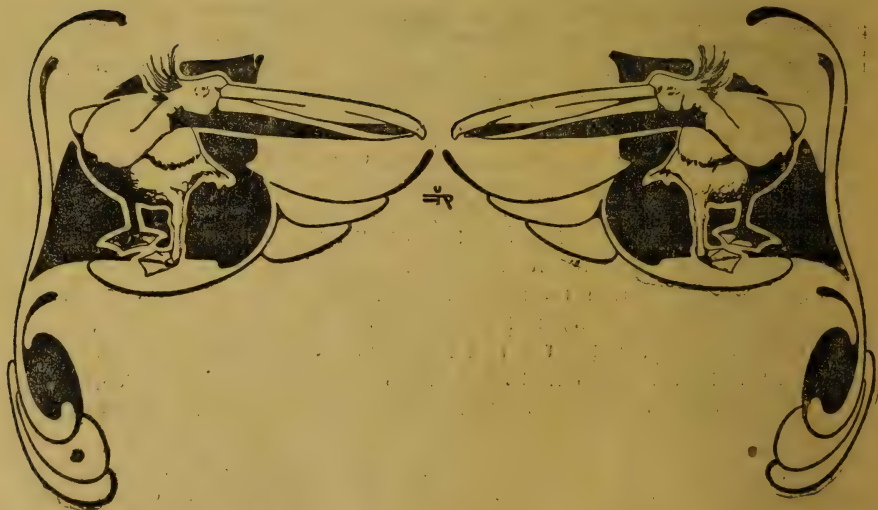
распространяется въ глубину больше, чѣмъ на 200 или 350 метровъ отъ поверхности моря. А между тѣмъ, океанографія установила, что эта жизнь имѣется въ изобиліи на всѣхъ глубинахъ; что морская фауна специализировалась путемъ послѣдовательной эволюціи, обнимающей долгіе періоды; что приспособленіе къ давленію, къ температурѣ, къ темнотѣ, какъ и въ случаяхъ жизни въ пещерахъ, вызываетъ иногда обезцвѣчиваніе и атрофію органовъ зрѣнія, вмѣсто которыхъ развиваются спеціальныя органы осязанія; что въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, животныя снабжаются глазами или самосвѣтящимися, фосфоресцирующими точками, которыя доставляютъ нѣкоторый свѣтъ фаунѣ, обитающей въ глубинѣ океановъ, возбуждая такимъ образомъ до сихъ поръ еще неразрѣшенную проблему холоднаго свѣта; что глаза нефосфоресцирующіе оказываются часто гипертрофированными, и т. д., и т. д. Рядомъ съ этимъ собрано множество доказательствъ того, что вліяніе окружающей среды является высшимъ естественнымъ закономъ, и что теорія приспособленія Ламарка представляетъ неоспоримую истину.

Таковъ краткій перечень важнѣйшихъ главъ великой книги о природѣ,—разбросанные листочки которой теперь собраны въ океанографическомъ Музеѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что океанографія, благодаря разнообразію и множеству предметовъ, которые она затрагиваетъ, а также благодаря неожиданной новизнѣ результатовъ, къ коимъ она уже привела, имѣетъ полное право на самостоятельное мѣсто среди другихъ отраслей человѣческихъ знаній. Было бы въ высшей степени важно сконцентрировать ея элементы и кодифицировать ея принципы путемъ организации автономной научной дисциплины, ибо этимъ путемъ было бы устранено разсѣяніе однородныхъ элементовъ среди различныхъ категорій изслѣдованій, вслѣдствіе чего синтезъ ихъ становится невозможнымъ.

Не довольствуясь тѣмъ только, что онъ подарилъ людямъ и раскрылъ передъ ними книгу природы, принцъ монаксій захотѣлъ еще научить ихъ умѣнью читать ее. Онъ раньше основалъ въ Парижѣ специальный Океанографическій Институтъ, которому собственно, и принадлежитъ вновь открытый Океанографическій Музей. По просьбѣ князя, 16 мая 1906 г. французское правительство признало упомянутый Океанографическій Институтъ — учрежденіемъ государственной важности (*utilité publique*), при чемъ принцъ пожертвовалъ 4 милліона франковъ на поддержаніе и развитіе этого учрежденія.

Съ 1906—1907 учебн. года подъ руководствомъ Реньяра (Dr. Regnard) при Сорбоннѣ открыты специальные курсы, гдѣ читаютъ лекціи профессора Бержэ, Жубэнъ, Портъе. Президентомъ административнаго совѣта состоитъ принцъ монаксій, а вице-президентами Эмиль Лубэ и д-ръ Реньяръ—фактический директоръ института.

Историческій календарь.

Августъ.

Аннексія Корей. 29 (16) августа Японія оформила захватъ Корей, опубликовавъ во всеобщее свѣдѣніе «договоръ» между императорами японскимъ и корейскимъ.

Статья первая «договора» гласитъ, что «Его Величество Императоръ Корей уступаетъ всецѣло и навсегда Его Величеству Императору Японіи всѣ права суверенитета надъ всей Кореей», а статья вторая добавляетъ, что «Его Величество Императоръ Японіи принимаетъ упомянутую въ предыдущей статьѣ уступку и соглашается на полное присоединеніе Корей къ Японіи».

Все хорошо, что хорошо кончается.

Присоединеніе Корей къ Японіи кончилось уже потому хорошо, что противъ него не протестовала ни одна изъ державъ. Не протестовалъ и корейскій народъ.

«Населеніе спокойно» — сообщаетъ изъ Сеула телеграмма петербургскаго телеграфнаго агентства. Корейскій императоръ, по свѣдѣніямъ того же агентства, просилъ народъ оставаться спокойнымъ, не оставлять своихъ обычныхъ занятій и оказывать послушаніе новому правительству.

Японское правительство съ своей стороны сложило съ бѣдныхъ податныя недоимки и ассигновано около 17 милліоновъ рублей на развитие промышленности, распространеніе образованія и устройства больницъ.

Во всякомъ случаѣ, потерявъ своего императора, корейцы, въ сущности ничего не потеряли.

Не чувствуетъ никакой потери отъ аннексіи Корей и русскій народъ.

Извѣстіе о новой безкровной побѣдѣ Японіи и трудящимся народомъ, и такъ называемымъ образованнымъ обществомъ встрѣчено не только спокойно, но и совершенно безучастно.

Между тѣмъ, по словамъ «Рѣчи», «аннексія Корей — послѣдній актъ пережитой нами дальневосточной трагедіи. Это грозное предостереженіе для будущаго».

А, по словамъ нововременскаго Меньшикова, «аннексія Корей, если говорить по правдѣ, тяжелый нравственный ударъ прежде всего Россіи». «Аннексія Корей — утверждаетъ нововременскій публицистъ — есть прямое

нарушеніе Портсмутскаго договора и при другихъ условіяхъ, конечно, была бы сочтена за *casus belli*. Въ самые черные дни нашихъ пораженій, послѣ Мукдена и Цусимы, Японія всетаки не дерзнула присоединить Корею. Мы уступили облитый кровью Портъ-Артуръ и Южную Манчжурію, мы отдали Дальній и Южно-Китайскую дорогу, мы принуждены были лишиться громаднхъ рыбныхъ богатствъ у своихъ береговъ и, наконецъ, уступили кусокъ собственной территоріи на Сахалинѣ,— мы отказались отъ великодержавной политики на Великомъ Океанѣ и, вообще, нахлебались неслыханнаго позора,—но всетаки Корея, изъ за-которой велась война, была признана по договору ничьей. Пусть это было признано на бумагѣ только, въ юридической формулѣ, но Корея всетаки осталась имперіей, имѣющей свою династію, свое правительство, свою курьезную армію и дѣтскій флотъ. Только теперь, черезъ пять лѣтъ послѣ Портсмутскаго договора, центральный, хотя неписанный пунктъ его вошелъ въ силу».

Провозглашеніе Черногоріи королевствомъ. 15 августа въ пятидесятилѣтнюю годовщину своего царствованія черногорскій князь Николай превратился въ черногорскаго короля.

В. Княгиня Анастасія Николаевна подъ-руку съ Итальянск. королемъ. Итальян. королева Еле-на подъ-руку съ короле-вою Милена. Король Николай I.

Возвращеніе изъ зданія скупщины послѣ провозглашенія Черногоріи королевствомъ.

Подданныхъ у новаго короля всего 300.000 душъ, но онъ силенъ своими родственными связями съ ита-~~ли~~анскимъ и русскимъ царствующими домами.

На торжествѣ присутствовали его зятя, итальянскій король Викторъ Эмануилъ и русскій великій князь Николай Николаевичъ. Былъ царь болгарскій Фердинандъ.

На торжественномъ банкетѣ (22 августа ст. стиля) король Николай, котораго императоръ Александръ III еще въ 1887 году торжественно назвалъ «единственнымъ другомъ Россіи», горячо привѣтствовалъ вел. кн. Николая Николаевича и какъ представителя русскаго царя и какъ своего «возлюбленнаго зятя и друга».

Россію новый король назвалъ «благодѣтельница и защитницей» и затѣмъ подчернулъ значеніе присутствія русскіхъ военныхъ судовъ въ черноморской гавани Антивари.

«Орудія доблестнаго русскаго флота привѣтствуютъ въ единственной славянской гавани на Средиземномъ морѣ искони вѣрнаго царскаго сродника и друга».

Въ день этого торжественнаго банкета была дарована частичная амнистія, по поводу которой было опубликовано слѣдующее характерное правительственное сообщеніе: «Вопреки извѣстіямъ враждебной Черногоріи печати о переполненіи здѣшнихъ тюремъ, арестантовъ во всѣхъ тюрьмахъ содержалось всего лишь 158 человекъ, т.-е., 0,36 на тысячу населенія. Часть осуждена за преступленія противъ личности, вызванныя острымъ развитіемъ чувства чести у черногорцевъ; въ послѣднее время, вслѣдствіе вѣяній извнѣ, начались преступленія террористовъ противъ родины. Зная традиционную вѣрность своего народа къ нему и его дому, король готовъ былъ бы помиловать всѣхъ осужденныхъ, если бы не опасался актовъ народнаго негодованія противъ помилованныхъ, чѣмъ нарушилось бы мирное теченіе народнаго развитія; однако, король не могъ не отмѣтить переживаемаго историческаго момента, примѣнивъ свое право помилованія къ менѣе виновнымъ. Въ виду сего помилованы изъ 69 осужденныхъ по дѣламъ бомбистовъ 29 человекъ, въ томъ числѣ Пилевичъ, сокращено наказаніе одному. Изъ 4-хъ политическихъ заключенныхъ помилованы 2, изъ 85 уголовныхъ—23, сокращено наказаніе семерымъ. Прощены всѣ эмигранты, кромѣ пятерыхъ».

Рѣчи императора Вильгельма II. Германскій императоръ послѣ прошлогодней бури негодованій, вызванной опубликованіемъ его бесѣды съ англійскимъ интервьюеромъ, долго воздерживался отъ произнесенія политическихъ рѣчей. Теперь онъ снова заговорилъ, заговорилъ, по обыкновенію, вполне откровенно, и снова буря негодованія въ прогрессивныхъ кругахъ нѣмецкаго народа.

Особенно сильный «шумъ» вызвала рѣчь, произнесенная императоромъ за прогрессивнымъ ужиномъ въ Кенигсбергѣ послѣ провозглашенія наслѣднаго принца почетнымъ ректоромъ университета, гдѣ когда-то читалъ лекціи великій Кантъ.

О Кантѣ императоръ забылъ, но онъ напомнилъ слушателямъ, что «здѣсь (въ Кенигсбергѣ) великій курфюрстъ по собственному праву сдѣлалъ себя сувереннымъ государемъ Пруссіи, здѣсь его сынъ возложилъ на свою голову королевскую корону, и суверенный домъ Бранденбурговъ вступилъ, такимъ образомъ, въ ряды европейскихъ державъ. Фридрихъ Вильгельмъ I здѣсь утвердилъ свою власть, какъ бронзовую скалу, а при Фридрихѣ Великомъ провинція дѣлила горе и радости своего правительства...

«И здѣсь мой дѣдъ снова по собственному праву возложилъ на свою голову прусскую королевскую корону, еще разъ опредѣленно выдвинувъ, что она дарована ему только Божьей милостью, а не парламентами, народными собраніями и народными рѣшеніями, и что онъ смотритъ на себя, какъ на избранное ору-

діе неба и, какъ таковое, выполняетъ свои обязанности и регента и государя».

Рисуя далѣе образъ королевы Луизы, «этого ангела въ человѣческомъ образѣ», императоръ напоминаетъ, что она указала на возвратъ къ религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ самопознанію и къ вѣрѣ въ свои силы.

«Чему учить насъ высокій образъ королевы Луизы?»—спрашиваетъ императоръ.—Онъ учить насъ—слѣдуетъ его же отвѣтъ—чтобы мы проникнулись единой мыслью возстановить свою честь, защитить отечество, чтобы мы, мужчины, преисполнились всѣми воинскими доблестями. Какъ во времена подъема старъ и младъ отдавалъ послѣднее, какъ женщины и дѣвушки не жалѣли даже своихъ волосъ, такъ и мы должны, прежде всего, постоянно заботиться о томъ, чтобы въ нашемъ вооруженіи не было дефектовъ, имѣя въ виду, что сосѣднія державы сдѣлали такіе огромные успѣхи. Только на нашемъ вооруженіи держится миръ».

Итакъ, мужчинъ образъ королевы Луизы учить вооружаться. «Чему же должны учиться у королевы Луизы наши женщины? Они должны учиться, что главная задача нѣмецкой женщины лежитъ не въ области собраній и союзовъ, не въ достиженіи мнимыхъ правъ, въ которыхъ она была бы равна съ мужчинами, а въ тихой работѣ дома и въ семьѣ».

Въ заключеніе императоръ говоритъ о своихъ собственныхъ задачахъ. «Считая себя орудіемъ Бога, не обращаая вниманія на современные скорѣпреходящіе взгляды и мнѣнія, я иду своей дорогой, служа исключительно благу и мирному развитію нашего отечества».

Въ этой рѣчи нѣмецкіе демократы и либералы увидѣли демонстрацію противъ конституціи, провозглашеніе давно уничтоженнаго абсолютизма, или самодержавіе. Органъ социалдемократовъ «Vorwärts» выступилъ съ требованіемъ ускорить созывъ рейхстага, чтобы «ввести императора въ конституціонныя рамки». Рѣчь императора безъ стѣсненій очень рѣзко осуждалась и въ печати и въ народныхъ собраніяхъ.

Какъ-бы для того, чтобы смягчить неблагоприятное впечатлѣніе отъ еенигсбергской рѣчи, Вильгельмъ II скорѣ произнесъ другую рѣчь въ Маріенбургѣ, гдѣ «орудіемъ Бога» называлъ уже не себя, а cadaго добраго нѣмца-христіанина.

Находясь въ кругу прусскихъ помѣщиковъ, императоръ сказалъ, что гордится сидѣть среди нихъ, «и самъ, какъ помѣщикъ, чувствуетъ всѣ радости и заботы сельскаго хозяйства».

Вспоминая исторію Маріенбурга, созданнаго нѣмецкимъ орденомъ, императоръ указываетъ, что эта исторія учить о «нераздѣльности германства и христіанства».

Обращаясь къ нѣмцамъ-христіанамъ всѣхъ вѣроисповѣданій Вильгельмъ зоветъ ихъ «работать вмѣстѣ въ братской любви».

«Сторонникъ одной партіи пусть подастъ руку инакомыслящему, когда рѣчь зайдетъ о томъ, чтобы сдѣлать великое для отечества. И пусть одно вѣроисповѣданіе отнесется къ другому съ любовью... Жить—значить работать, работать—значить бороться, бороться—значить преодолевать трудности, и тѣ преодолеваютъ ихъ взаимнымъ уваженіемъ и помощью, которые будутъ видѣть въ нихъ неиспытанныя свыше испытанія».

Императоръ на этотъ разъ ни словомъ не упомянулъ о социалдемократахъ и социализмѣ, но всякій, кто помнитъ прежнія словесныя выступленія германскаго монарха, пойметъ, что онъ приглашаетъ христіанъ и патриотовъ сплотиться, главнымъ образомъ, для борьбы съ социалдемократами, этими «внутренними врагами безъ вѣроисповѣданія и отечества».

И социалдемократы не скупятся на рѣзкіе отвѣты императору.

Франкфуртская рѣчь Жореса. До извѣстной степени отвѣтомъ

императору была и рѣчь извѣстнаго французскаго социалиста Жана Жореса, произнесенная въ центрѣ Германіи, во Франкфуртѣ на Майнѣ, передъ сорока тысячами нѣмецкихъ гражданъ, собравшихся на митингъ.

Франкфуртская полиція запретила произнесеніе рѣчей на иностранныхъ языкахъ, думая этимъ воспрепятствовать выступленію Жореса. Но Жоресъ сумѣлъ зажечь сердца слушателей и на своемъ плохомъ нѣмецкомъ языкѣ.

Намекая на нѣмецкое запрещеніе, Жоресъ заявляетъ, что «у социалистовъ всѣхъ странъ одинъ общій языкъ, языкъ свободы и справедливости».

«Полицейскими запретами—говорить онъ—можно, конечно, задержатъ пѣнящійся потокъ краснорѣчія, но ими нельзя задержать ни то великое, глубокое и все растущее движеніе, которое стремится освободить міръ отъ эксплуатаціи, ни то глубокое движеніе великаго народа, которое хочетъ завоевать социальную и политическую свободу. Мы во всѣхъ странахъ работаемъ во имя одной и той же цѣли, мы повсюду хотимъ осуществить политическую демократію. Во Франціи мы боролись за демократическую основу для нашего государства, въ Англіи рабочіе борются противъ владычества палаты лордовъ.

«Но нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ такого несоотвѣтствія между духовной и экономической силой народа и его политическими правами, какъ въ Германіи. Поэтому-то въ настоящее время весь нѣмецкій народъ ведетъ борьбу съ своими утѣснителями. Нѣсколько дней тому назадъ я восхищался въ Берлинѣ превосходными картинами Альбрехта Дюрера, рисовавшаго своихъ мужчинъ и женщинъ съ такими энергичными чертами лица. И я думалъ, какъ возмутительно не давать самоуправленія великому народу съ великими мыслями, нѣмецкому народу съ его духовными силами.

Одинъ французскій герцогъ—надѣюсь, что по крайней мѣрѣ французскаго герцога можно цитировать—какъ-то сказалъ, что управленіе людьми—высшая способность человѣческаго духа. Нѣмецкій народъ можетъ по праву потребовать, чтобы ему предоставили самому управлять собою. Продолжайте поэтому бороться за введеніе всеобщаго, равнаго, тайнаго, прямого избирательнаго права при выборахъ въ общины и сеймы.

«Парламентаризмъ—настоящее оружіе народа. Укрѣпляйте его прежде всего. Это вопросъ не только нѣмецкій, этотъ вопросъ касается всего человечества. Для всей вообще культуры необходимо и важно, чтобы пала крѣпость юнкеровъ, чтобы пала прусская реакція.

«Мы не хотимъ губить въ международныхъ войнахъ миллиарды труда и силы людей, нѣтъ мы ихъ хотимъ использовать въ великой войнѣ съ тьмою, нишетою и несправедливостью.

Рѣчь Жореса неоднократно прерывалась горячими аплодисментами, которые подъ конецъ перешли въ единодушную овацію, когда Жоресъ

Жанъ Жоресъ.

сравнилъ пролетаріатъ съ Аполлономъ, дающимъ свѣтъ всѣмъ морямъ, и отъ имени французовъ провозгласилъ «hoch» въ честь демократической Германіи.

Копенгагенскій социалистическій конгрессъ. Въ Германію Жорестъ пріѣхалъ изъ Даніи съ международнаго социалистическаго конгресса, гдѣ онъ былъ самой видной фигурой, такъ какъ Августу Бебелю, наиболѣе популярному изъ социалистическихъ вожаковъ, пріѣхать въ Копенгагенъ помѣшала болѣзнь.

Всѣхъ делегатовъ на конгрессъ было 887, представляющихъ миллионы социалистовъ 33 національностей.

Характерно, что на конгрессъ не было представителя японскихъ социалистовъ, такъ какъ извѣстному японскому социалисту Ката-Ямѣ японское правительство отказалось выдать заграничный паспортъ для поѣздки въ Копенгагенъ.

Во главѣ русской делегаціи стоялъ Плехановъ.

Среди нѣмцевъ, которыхъ было около 200 человекъ, выделялись Молкенбургъ, фонъ-Эльмъ и Легенъ.

Среди англичанъ—Кейръ-Гарди.

Среди французовъ—кромѣ Жореса, Вальянъ и Гэдъ.

Среди бельгийцевъ—Вандервельдъ и Анзель.

Данія была представлена городскимъ головой Копенгагена социалдемократомъ Кнудсенемъ.

Конгрессъ работалъ съ 28 августа по 3 сентября новаго стиля.

Его важнѣйшимъ вопросомъ было отношеніе между социалистическими партіями и кооперативными потребительными обществами.

До послѣдняго времени нѣкоторые социалдемократы свысока отнотились къ кооперативному движенію, считая его мелкобуржуазнымъ.

Участіе въ кооперативахъ, по ихъ мнѣнію, затемняло классовое сознаніе пролетаріата и не способствовало, а препятствовало освобожденію рабочихъ.

Но въ настоящее время кооперативы играютъ такую огромную роль въ рабочемъ движеніи, объединяя миллионы пролетаріевъ въ потребительно-производительныя общества, что и недавнимъ противникамъ кооперативовъ приходится съ ними мириться; а среди социалистовъ-стариковъ появилось много энергичныхъ кооператоровъ, считающихъ развитіе кооперативнаго движенія необходимымъ условіемъ освобожденія рабочаго класса.

Во всякомъ случаѣ добросовѣстные критики кооперации принуждены теперь признать, что кооперативы приносятъ рабочимъ значительную пользу, избавляя ихъ отъ эксплуатаціи лавочниковъ.

Послѣ долгихъ преній конгрессомъ была принята резолюція, признающая кооперативы очень важнымъ и дѣйствительнымъ оружіемъ въ классовой борьбѣ.

Конгрессъ оговаривается, что, сами по себѣ, кооперативы не могутъ освободить рабочихъ отъ гнета капитала, но онъ утверждаетъ, что они усилюють экономическую мощь рабочаго класса, приучаютъ рабочихъ къ самоуправленію и подготавлиють демократизацію и социализацію производства и обмѣна.

Отъ всѣхъ социалистовъ конгрессъ настойчиво требуетъ дѣятельнаго участія въ кооперативномъ движеніи, причемъ необходимо стремиться къ тому, чтобы: 1) чистая прибыль шла хотя отчасти на расширеніе кооперативныхъ предпріятій, на образовательныя и воспитательныя цѣли и на выдачу пособій нуждающимся членамъ; 2) чтобы условія труда для служащихъ въ кооперативахъ устанавливались по соглашенію съ соответствующими профессиональными союзами; 3) чтобы предпріятія кооперативовъ были бы въ отношеніи положенія работающихъ въ нихъ образцовыми и

4) чтобы кооперативы, дѣлая закупки у частныхъ фирмъ, отдавали предъ почтенію тѣмъ, у которыхъ лучше условія труда.

Далѣе, конгрессъ въ своей резолюціи рекомендуетъ кооперативамъ объединиться въ національные союзы и, предоставляя кооперативамъ полную свободу въ вопросѣ о поддержкѣ социалистическихъ партій и профессиональных ссюзовъ, выражаетъ пожеланіе, чтобы отношенія между этими тремя самостоятельными формами рабочаго движенія (политической,

Премьеръ-министръ Каналехасъ у короля Альфонса XIII.

профессиональной и кооперативной) становились все болѣе тѣсными и близкими.

Помимо кооперативнаго движенія конгрессъ много разсуждалъ о средствахъ борьбы съ войной и вооруженіями, о рабочемъ законодательствѣ, о страхованіи отъ безработицы, о смертной казни, о націонализмѣ и интернационализмѣ.

Резолюцію англичанина Кейръ-Гарди и француза Вальяна, рекомендовавшихъ забастовку рабочихъ въ странахъ, правительства которыхъ начинаютъ войну, конгрессъ отвергнулъ, но высказался за желательность разрѣшенія всѣхъ международныхъ конфликтовъ третейскимъ судомъ.

Высказался онъ, разумѣется, и за необходимость развитія рабочаго законодательства, признавъ необходимымъ полную отмѣну смертной казни; осудилъ чешскихъ социалдемократовъ, образующихъ чешскіе профессиональные союзы взаимнѣ общеавстрійскихъ, объединившихъ пролетаріевъ всѣхъ національностей, населяющихъ Австрію и т. д. Засѣданія конгресса проходили оживленно, но безъ бурныхъ сценъ. Настроеніе было, хотя и повышенное, но дѣловое.

Продолженіе закона объ исключительныхъ положеніяхъ. «Временный» законъ объ исключительныхъ положеніяхъ, изданный тридцать лѣтъ тому назадъ, вновь продолженъ на одинъ годъ, продолженъ помимо законодательныхъ учрежденій въ порядкѣ верховнаго управленія. Кадетская печать доказываетъ, что это незаконно, но съ ней считается не

приходится. «Законъ» надо было продолжить, такъ какъ, не смотря на «успокоеніе», не смотря на «покой кладбиша», которымъ можетъ похвастать правительство, большая часть Россіи все еще управляется на основаніи исключительныхъ положеній, начиная отъ права губернаторовъ и градоначальниковъ издавать особыя обязательныя постановленія до военнаго положенія включительно.

Военное положеніе сохраняется въ Севастополѣ, Тифлисѣ и многихъ мѣстностяхъ Сибири, чрезвычайная охрана—въ Ялтѣ и Ялтинскомъ уѣздѣ; усиленная охрана въ 16 губерніяхъ Европейской Россіи «цѣликомъ» и кромѣ того въ 19 отдѣльныхъ уѣздахъ и округахъ губерній и областей, въ 6 градоначальствахъ, въ 5 отдѣльныхъ городахъ, въ 2-хъ заводскихъ посел. и на 2-хъ линіяхъ жел. дор., въ 9 губерніяхъ Царства Польскаго и 14 уѣздахъ Сибири. Право издавать особыя постановленія распространяется на 33 губерніи и одну область Европейской Россіи, 6 губерній Царства Польскаго и 4 губерніи и области Азіатской Россіи.

Обыватели мало замѣчаютъ разницу отъ замѣны одного охраннаго положенія другимъ. Дѣло не въ «положеніяхъ». Свобода союзовъ, собраній и печати во многихъ провинціальныхъ городахъ, находящихся безъ «охраны», а лишь съ особыми правами губернаторовъ стѣснена больше, чѣмъ въ Петербургѣ, въ которомъ лишь лѣтомъ чрезвычайная охрана была замѣнена усиленной.

Закрытіе общества обывателей и избирателей. Во многихъ городахъ, въ томъ числѣ въ Петербургѣ, закрыты общества обывателей и избирателей, имѣвшія цѣлью обсуждать вопросы городского благоустройства и намѣчать кандидатовъ въ члены городскихъ самоуправленій.

Въ этомъ закрытіи не виноваты никакія «охраны»; «начальство» закрываетъ ихъ, опираясь на рѣшеніе сената, который призналъ правильнымъ дѣйствіе херсонскаго присутствія по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ, недопустившаго въ Елисаветградѣ общества обывателей и избирателей. Сенатъ призналъ подобныя общества недопустимыми, такъ какъ они преслѣдуютъ тѣ же цѣли, какъ и официальныя городскія самоуправленія (городскія Думы).

Закрытіе обществъ обывателей и избирателей вызвало, по меньшей мѣрѣ, недоумѣніе въ самыхъ лояльныхъ кругахъ до октябристовъ включительно. Недоумѣніе тѣмъ болѣе сильно, что распространеніе холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней заставило все общество обратить серьезное вниманіе на отчаянное санитарное состояніе большинства русскихъ городовъ, о «благоустройствѣ» которыхъ можно говорить лишь въ насмѣшку.

По послѣднимъ даннымъ изъ 1082 русскихъ городовъ лишь 192 имѣютъ водопроводъ и лишь 38—канализацію. Канализаціи нѣтъ даже въ Петербургѣ.

«На долю предсѣдательствующаго въ херсонскомъ присутствіи херсонскаго губернатора—пишетъ октябристскій «Голосъ Москвы» — выпала завидная доля прославиться на всю Россію: не шутка быть инициаторомъ упраздненія цѣлаго ряда общественныхъ организацій во всей странѣ. На такую высоту творчества не могла подняться даже инициатива щедринскаго губернатора, который только и сумѣлъ съечь гимназію и упразднить науки, да и то лишь въ одномъ городѣ.

Почему, однако, не ити дальше въ этомъ направленіи? Если опасны организаціи, только подозрѣваемые въ намѣреніи узурпировать права общественныхъ самоуправленій, то уже совершенно нетерпимы учрежденія, которыя, страшно сказать, вмѣшиваются въ дѣла государственныя. Остается упразднить частныя банки, потому что есть банкъ государственный, уничтожить частныя учебныя заведенія, театры, музеи, библіотеки. Почему бы

не упразднить и печать, разъ существуютъ «Правительственный Вѣстникъ» и «Русскій Инвалидъ»?

И почему бы, въ самомъ дѣлѣ, ради пущаго успокоенія не упразднить все это.

Слѣдовало-бы оставить лишь «Союзъ русскаго народа», но и тутъ бѣда: «союзовъ» теперь два: дубровинскій и восторговскій; и они дерутся не на животь, а на смерть.

Дѣла восторговскія. Дубровинцы разоблачаютъ «святую жизнь» протоіерея Восторгова, играющаго важную роль на миссіонерскихъ сѣздахъ. Разоблаченія подхватываются прогрессивной печатью. Октябристская печать смущена и требуетъ разъясненія дѣла.

„Протоіерей Восторговъ—пишетъ „Голосъ Москвы“—личность знаменитая и прославленная, а въ послѣдніе дни достигшая апогея своей славы, ибо къ нему предъявлено такое обвиненіе, которому почти нѣтъ равнаго по его силѣ“.

«Въ №№ 25 и 26 «Голоса Русскаго» и въ № отъ 25 іюля «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» напечатано, а „Рѣчь“, завѣдомо враждебно настроенной противъ православной церкви, перепечатано, что на совѣсти протоіерея Восторгова лежитъ семь загубленныхъ юныхъ жизней, а именно—ученицы тифлисской гимназіи Антонина Рубановская, Евгенія Григорьева, Вѣра Куликовская, Горбенкова, Романченко, Цхомелидзе и Михайлова были обольщены протоіереемъ Восторговымъ и превращены въ своихъ любовницъ; не вынеши позора, нѣкоторые сошли съ ума и умерли, другія покончили съ собой пулей, выбросились изъ окна и повѣсались.

«Такое обвиненіе или должно быть безусловно опровергнуто и не только Восторговымъ, но и синодомъ, который широко пользуется его услугами, а газеты, напечатавшія такой ужасъ, если это ложь, подвергнуты тягчайшему взысканію, выходящему за предѣлы обычныхъ каръ, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь не только о Восторговѣ, какъ о человѣкѣ, но о Восторговѣ—священникѣ, наконецъ, о Восторговѣ—довѣренномъ слугѣ синода, который въ настоящее время представляетъ православную церковь, а съ ея достоинствомъ слишкомъ несовмѣстимо обойти клевету, будто она терпитъ іереевъ столь высокихъ нравственныхъ качествъ,—или если протоіерей Восторговъ дѣйствительно виноватъ, то похитителю дѣвичей чести, почти прямому убійцѣ и кощунственному осквернителю священнаго званія іерея Христовой церкви, должна быть воздана крайняя мѣра возмездія, какую только знаетъ человѣческій судъ».

Но отецъ Восторговъ остается равнодушнымъ ко всемъ этимъ обвиненіямъ, читать которыя ему, по его словамъ, просто некогда; привлекать же виновниковъ къ суду мѣшаетъ духовный санъ.

„Русское Знамя“ дѣлаетъ намеки: Восторговъ будто бы потому спокоенъ, что у него есть высокіе покровители.

„Оставалось—пишетъ оно—только удивляться, какъ могли давать такія святія порученія (ревизію духовныхъ учебныхъ заведеній) лицу, противъ котораго публично предъявлены тяжкія обвиненія въ тѣлесномъ развращеніи духовной паствы. Правда и то, что непростительно публицистамъ, находящимся постоянно въ курсѣ политики, не догадаться, кѣмъ былъ посланъ о. Восторговъ, хотя бы изъ содержанія его телеграммъ съ мѣста командировки. Въ нихъ сообщалъ онъ только о переселеніи и землеустройствѣ—больше ни о чемъ, и рисовалъ ихъ въ самыхъ розовыхъ краскахъ».

Сенаторскія ревизіи. Сенаторскія ревизіи, въ особенности гаринская, обнаружили такую массу злоупотребленій и хищеній въ различныхъ вѣдомствахъ, что стали поговаривать объ ихъ упраздненіи, т. е., разумѣется,

объ упраздненіи не хищеній и злоупотребленій, что невозможно, а ревизій, что возможно и легко.

„Что-то крянуло въ скачкѣ наверхъ г. Гарина“—съ злорадствомъ пишетъ „Гражданинъ“,—„заяцъ ли пересѣкъ дорогу, вѣдьма ли сглазила, но восторги о Гаринѣ охладѣли и даже блудливыя и коварныя газеты заговорили о томъ, что его возвращаютъ на сенаторское кресло какъ разъ въ ту минуту, когда на уловленномъ трехтысячномъ взяточникѣ онъ возмечталъ получить титулъ суперъ-ревизора“.

Впрочемъ, нападая на ревизию, органъ князя Мещерскаго высказываетъ мысли, которыя не только «Гражданинъ», но и граждане должны признать справедливыми.

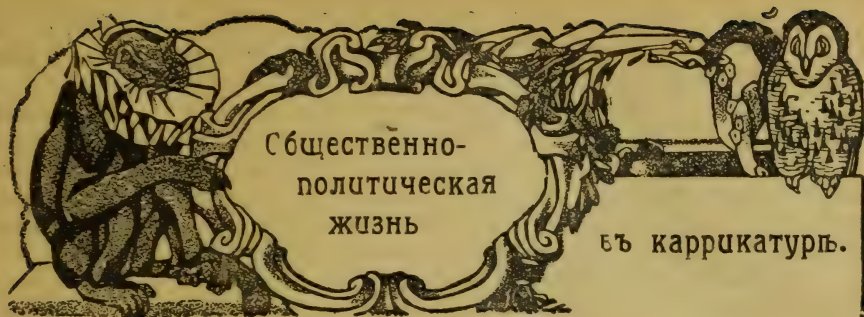
«Когда читаешь списки улавливаемыхъ воровъ, во главѣ которыхъ стоятъ почти сановники, когда видишь, съ какимъ аппетитомъ гг. Гарины облизываются при видѣ своихъ жертвъ, какъ они гордятся количествомъ и рангомъ накрытыхъ воровъ и какъ глубоко равнодушны къ своей участи сами воры, какъ безстыжа, съ одной стороны и кровожадна, съ другой, русская жизнь—становится страшно. Разсчитывать на оздоровленіе устоевъ русской жизни врядъ-ли возможно. Такъ какъ ни одна изъ причинъ, создавшихъ современное положеніе вещей, не устранена, нѣтъ основанія надѣяться, что вслѣдъ за ураганами, поднятыми Гариными и Дедюлиными, установится штиль добрыхъ нравовъ и порядковъ. Если смертная казнь не остановила нашего хулиганства, и оно нѣсколько ступеневалось лишь передъ общественнымъ осужденіемъ, можно ли вѣрить что ревизіи остановятъ воровство? Въ томъ видѣ, какъ онѣ ведутся, ревизіи, по существу своему являются карательными экспедиціями—органами мести. Власть мститъ своимъ агентамъ. За что? За безнравственность? Но она сама создала и поддерживаетъ порядокъ, при которомъ честнымъ людямъ въ Россіи жить почти невозможно. Она сама вѣдь плоть тѣхъ, котораго арестуетъ и ссылаетъ. Въ лицѣ Гурко, Лопухина, Никитина и теперешнихъ интендантовъ развѣ не власть русскую судятъ? Само собою разумѣется, агенты власти должны отвѣтствовать за свои поступки. Но когда на этихъ агентовъ устраиваютъ форменную облаву и вылавливаютъ преступниковъ съѣтами, какъ рыбу, а передъ тѣмъ десятки лѣтъ пальцемъ не шевельнули,—невольно является вопросъ: не та же ли грозная карающая власть и наплодила воровъ?»

Какъ бы тамъ ни было, ревизіи не ввѣдрятъ испарившихся изъ русской жизни принциповъ чести и долга. Ни Гарину, ни Дедюлину не перевоспитать русскаго общества. Эту задачу должно взять на себя народное представительство».

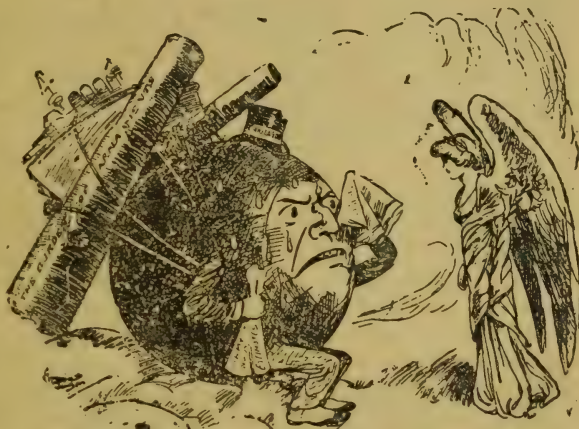
Это не изъ «Рѣчи», а изъ «Гражданина».

Обслѣдованіе морского вѣдомства. По Высочайшему повелѣнію назначена комиссія изъ трехъ членовъ Гос. Совѣта (генераловъ Рерберга, Редигера и т. с. Дмитріева) для «обслѣдованія» главнаго управленія кораблестроенія и снабженій казенныхъ морскихъ заводовъ и портовъ.

Офиціозныя газеты подчеркиваютъ, что это не ревизія, а обслѣдованіе. Имѣется въ виду не выискиваніе злоупотребленій, а подготовка матеріала для возстановленія боевого флота. Въ связи съ обслѣдованіемъ пишутъ о необходимости крупныхъ ассигновокъ на военное судостроеніе. Но для чего намъ боевой флотъ, когда мы въ союзъ даже съ Японіей, у которой теперь флотъ сильнѣе и лучше, чѣмъ во времена Портъ-Артура и Цусимы.

„Миръ! Все для мира“—Такъ напере-
рывъ говорятъ предста-
вители разныхъ прави-
тельствъ при ихъ офи-
ціальныхъ выступленіяхъ.
Зная, насколько народы
цѣнятъ миръ, правитель-
ства стараются увѣрять
управляемыхъ, что всѣ
ихъ заботы сводятся къ
тому только, чтобы не
было войнъ. Создалась
особая формула: „если
хочешь мира, готовься
къ войнѣ“. Никто ея не
оспариваетъ, такъ какъ при
существующемъ взаимномъ
недовѣріи она лучше все-

Ангель Мира: И -его ради тебѣ, старому дураку, таскать
это бремя, которое съ каждымъ годомъ становится все
тяжелее и тяжелее?
Извѣсто ющій отъ усталости миръ: Ну вотъ, чего ради? Те-
бя ради! (Daily Chronicle).

Проповѣдникъ мира.

(По поводу предложеннаго императоръ-
ромъ германскимъ планомъ созданія ев-
ропейской лиги мира.
(Lustige Blätter, Берлинъ).

го гарантируетъ безопасность. Но тяжесть
мирныхъ вооруженій до такой степени
велика, что она ложится непосильнымъ
бременемъ на народъ, и много, очень
много приходится „работать“ своеобраз-
нымъ „друзьямъ мира“—милитаристамъ
для того, чтобы убѣждать плательщиковъ
налоговъ въ спасительности этого парадокса
современности.

Однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ за-
щитниковъ мира этой формации является
императоръ Вильгельмъ, который изоб-
ражается нѣмецкимъ юмористическимъ
журналомъ въ видѣ закованнаго въ броню
воина, сидящаго на пушкѣ. Въ одной рукѣ
онъ держитъ грозный мечъ, въ другой
пальмовую вѣтвь мира. Въ довершеніе
идилліи на его плечахъ усѣлись два го-
лубка.

Политика, которую приходится вести
германскому правительству въ отношеніи
своихъ подданныхъ, представляетъ немало
трудностей, т. к. никакіе лисья хвосты не

Рука германскаго правительства

(1) когда она беретъ.

(2) когда она даетъ.

(Der Wahre Jacob).

тория народъ, въ лицѣ своихъ представителей, дѣлаетъ правительству, пытаеся возбуждать деликатные вопросы, напримѣръ, о размѣрахъ цивильнаго листа императора. Но, въ общемъ, до сихъ поръ управление государствомъ черезъ посредство министровъ было дѣломъ не слишкомъ сложнымъ, такъ что кронпринцъ, которому приходилось на короткое время замѣщать своего отца во время его болѣзни, даже удивился, какъ легко „править“ государствомъ. Нѣсколько иного мнѣнія на этотъ счетъ держатся сами министры, для которыхъ изобрѣтена даже особая, специально министерская болѣзнь, въ силу которой имъ иногда приходится покидать свои посты, когда столкновѣніе интересовъ народа и „юнkerовъ“ („аграріевъ“ тожъ) становится слишкомъ острымъ, и приходится прибѣгать къ удаленію „стрѣлочника“.

Въ Англіи, какъ мы уже видѣли, дѣло нѣсколько сложнее, т. к. тамъ народъ, дѣйствительно, имѣетъ возможность въ значительной степени вліять на свою судьбу. Когда лорды вздумали отвергнуть „соціалистическій“ бюджетъ и пришлось распустить палату, назначивъ новые выборы, то результаты оказались нѣсколько неожиданными. Приверженцы „соціалистическаго“ бюджета хотя и восторжествовали, однако, сила ихъ не была настолько рѣшающей, чтобы министерство могло отважиться на серьезную ломку существующаго, вѣками освященнаго строя. Рѣшено было пригласить на тайную конференцію и представителей „унионистовъ“.

Сила послѣднихъ основана не на пониманіи экономическихъ интересовъ народа, а на „политическомъ воздѣйствіи“ на массу, которую пугаютъ

могутъ замести слѣдовъ ежегодныхъ недочетовъ въ бюджетѣ каждаго плательщика налоговъ, тѣхъ прорѣхъ, которыя производитъ большою „берущую“ рукою. Когда же ей приходится играть роль „дающей“, то ее почти не видно изъ за облаковъ, къ которымъ тянется бѣдный Михель, негодующій и вызывающій къ справедливости. Но бываетъ и на его улицѣ праздникъ, когда ему приходится идти къ избирательнымъ урнамъ. Правда, „новая мода“, которую такъ любить концлеръ Ветманъ-Гольвегъ, порядочно стѣсняетъ движенія германскаго народа въ отношеніи проявленія имъ своихъ симпатій при выборѣ депутатовъ; но все же прогрессивный ростъ соціалистическихъ депутатовъ показываетъ, что никакіе ограничительные законы и условія не могутъ задержать естественнаго увеличенія представителей демократіи въ германскомъ рейхстагѣ. Бываютъ и другія, правда, не особенно серьезные непріятности, ко-

Госпожа Германія и новая мода.

Какого рода модою заинтересованъ Ветманъ-Гольвегъ.
(Kladderadatsch, Берлинъ).

германскимъ нашествіемъ. Дѣйствительно, быстрые успѣхи Германіи въ области морского строительства и страшная мощь ея на сушѣ заставляютъ многихъ англичанъ задумываться надъ недалекимъ будущимъ, когда Германія совсѣмъ догонитъ Англію въ отношеніи морского могущества. Тогда силы будутъ неравны. Съ одной стороны — богатая, культурная Англія, лишенная арміи (нельзя, конечно, сравнивать тепершнее ея войско, набираемое изъ добровольцевъ, съ чудовищною „железною“ арміею нѣмцевъ).

Гость кстати.

Императрица: Вильгельмъ, Вильгельмъ!
Къ намъ гость пожаловалъ! Человѣкъ
съ цивилизнымъ листомъ пришелъ.
(Lustige Blätter, Берлинъ).

Замѣститель.

Кронпринцъ: А я и не думалъ, Бетманъ,
что искусство управлять такое легкое
дѣло. (Der Wahre Jacob, Штутгартъ).

во главѣ сильнаго флота и огромнаго десанта, готоваго обрушиться на единственную теперешнюю соперницу Германіи, Англію. Произойдетъ ли это когда-либо, или это плодъ воображенія людей, чувствующихъ подъ собою колеблющуюся почву, — неважно. Но, пользуясь этими естественными опасеніями, раздувая ихъ въ пламя чувства національной опасности, уніонисты играютъ на народныхъ страстяхъ и создаютъ популярность идеѣ необходимости напряженія всѣхъ налоговыхъ средствъ для созданія сильнаго флота и даже введенія всеобщей воинской повинности.

Къ чему привела конференція — пока еще не выяснено, но англійская каррикатура, представляющая двухъ враждебныхъ другъ другу поугаевъ, которымъ прихо-

нихъ солдатъ, являющихся, такъ сказать, послѣднимъ словомъ воинской техники и дисциплины) и не обладающая достаточно сильнымъ флотомъ, который отбилъ бы всякую охоту къ попыткамъ вторгнуться на территорию Британскаго Королевства съ другой — новый Вильгельмъ-Завоеватель,

Мудрая предусмотрительность.

Докторъ. Ваше превосходительство, ваше здоровье безупречно.
Новый министръ. А какъ же мнѣ быть, если мнѣ завтра придется уйти „по болѣзни“. (Ulk, Берлинъ).

Ужасы мирнаго соглашения.

(Результаты конференціи).

Воинственный политикъ: Ни укусить другъ друга, ни выругаться! И такъ это будетъ въ теченіе всѣхъ праздниковъ! Точно мы пара голубковъ! (Punch, Лондонъ).

удачна, такъ какъ бой тореадора съ быкомъ, въ случаѣ побѣды перваго, бываетъ гибельнымъ для быка. Здѣсь же „благородное животное“ можетъ въ худшемъ случаѣ быть принужденнымъ къ отступленію, что только отсрочитъ моментъ гибели „чернаго тореадора“. Положеніе короля Альфонса, принужденнаго уже не „сидѣть между двухъ стульевъ“, а идти въ ту или иную сторону, — далеко не легкое: съ одной стороны, его тянутъ патеры, матери и собственныя всосанія съ молокомъ дѣтства симпатіи, съ другой — Каналехасъ, „соціалистическій бюджетъ“ въ будущемъ, съ неизбежнымъ уменьшеніемъ цивильнаго листа, уменьшеніемъ власти, и пр. прелести. Да, положеніице...

На Балканахъ совершилось зато событіе и, какъ будто, противоположнаго свойства — князь Николай Черногорскій провозглашенъ королемъ и сталъ, такимъ образомъ, равнымъ болгарскому королю. Каррикатуристъ итальянскаго журнала рисуетъ по этому поводу сонныя грезы Николая Черногорскаго.

Есть, конечно, маленькая разница между положеніемъ, которое заняла Болгарія, воспользовавшаяся турецкими неурядицами и аннексіей Босніи и Герцеговины для укрѣпленія своихъ позицій, и тѣмъ, что достигнуто было Черногоріей, какъ компенсація за потерю надеждъ на какое бы то ни было улучшеніе своего будущаго. Правда, гр. Вобринскій на послѣднемъ славянскомъ съѣздѣ въ Софіи говорилъ о

дится разыгрывать роль милыхъ молчаливыхъ голубковъ, очевидно, рисуетъ положеніе въ истинномъ свѣтѣ.

Тотъ же англійскій юмористическій журналъ „Пончъ“ даетъ картину трудной работы суфражистокъ, которыя съ энергіею, достойной лучшей участи, стараются добиться избирательныхъ правъ для женщинъ. Будетъ ли это сизифовой работой въ дѣйствительности — большой вопросъ, который вало полагать, рѣшится все-таки въ пользу женскихъ домогательствъ, и каррикатура „Понча“ интересна, конечно, не съ этой стороны непроизводительности работы суфражистокъ, а съ точки зрѣнія удачно подмѣченной, характерной для этого рода женщинъ, дѣтской самоувѣренности.

Въ Испаніи идея борьбы народа съ клерикалами. Нѣмецкій каррикатуристъ высказываетъ опасеніе за исходъ этой борьбы. Дѣйствительно, возможно, хотя мало вѣроятно, что „опытный тореадоръ“ на этотъ разъ побѣдитъ „благородное животное“, но каррикатура не совсѣмъ

Excelsior!

Суффражистка: Вздоръ они толкуютъ мнѣ про Сизифа! Онъ вѣдь былъ всего лишь мужчина. (Punch, Лондонъ).

томъ свѣтломъ будущемъ, которое можетъ ожидать нашихъ братьевъ по крови при условіи единенія съ Россіей по рецепту почтеннаго графа. Но въ какой степени интересы славянства и прогрессивной части нашего общества совпадаютъ со взглядами на этотъ вопросъ единомышленниковъ гр. Бобринскаго, въ этомъ позволительно сомнѣваться. Не произошло ли бы тутъ того же, что рисуется каррикатуристомъ „Сатирикона“.

Какъ бы то ни было, однако, шумиха, созданная славянскими съѣздами, за которыми врядъ-ли много можно ожидать реальныхъ послѣдствій, заставила

Церковь и государство въ Испаніи.

За кѣмъ останется побѣда? За благороднымъ ли животнымъ, или за опытнымъ торреадоромъ? (Kladderadetsch, Берлинъ).

германско-австрійскихъ нѣмцевъ еще болѣе усилить свою бдительность и энергію въ отношеніи Балканскаго полуострова. Создана цѣлая сѣть новыхъ интригъ и комбинацій, которыя дѣлаютъ Балканскій полуостровъ въ сущности форпостомъ Австріи, а за ея спиною Германіи. Послѣ того, какъ симпатіи Молодой Турціи въ первое время новаго режима отвернулись отъ Германіи, послѣдняя очень ловкими приемами сумѣла, съ одной стороны, убѣдить турокъ въ своей силѣ, а съ другой—дать понятіе о возможной для Турціи выгодѣ близкихъ отношеній съ Австро-Германіей. Въ послѣднее время много говорилось о близости вступленія Турціи въ тройственный союзъ. Но врядъ ли для Германіи это было бы выгодно, т. к. союзъ предполагаетъ извѣстныя взаимныя обязательства, къ которымъ Германія ни-

сколько не склонна. Она, все равно, можетъ использовать Турцію въ своихъ видахъ, и первымъ шагомъ въ этомъ отношеніи, нисколько не связывающимъ Германію, является военная конвенція Турціи съ Румыніей, конвенція, о которой говорятъ, какъ о чемъ-то уже совершившемся, но тщательно скрываеомъ. Въ случаѣ войны Турціи съ Греціей, первая могла бы опасаться нападенія на

Альфонсъ (между ц-рковью и премьеромъ):
„Это не шутка!“ (Pasquino, Туринъ).

нее Болгаріи изъ-за македонскихъ осложнений; но Румынія, согласно условіямъ конвенціи, должна открыть военныя дѣйствія противъ Болгаріи. При такихъ условіяхъ, не говоря уже о вѣроятномъ вмѣшательствѣ въ эту кашу Австріи, всегда получающей вкусныя каштаны, не обжигая себя рукъ, рискъ для Болгаріи и другихъ балканскихъ славянъ, буде они пожелали бы вступить въ борьбу,—очень большой, а выгоды никакихъ быть не можетъ, ибо территориальная цѣлость Турціи заранѣе обезпечена державами. Германія, впрочемъ, постаралась оказать услугу Турціи за приличное, конечно,

вознагражденіе: она продала старыя свои броненосцы для турецкаго флота, который, такимъ образомъ, становится послѣ этого приращенія болѣе сильнымъ, чѣмъ нашъ черноморскій флотъ. Первое время „Новое Время“, газета, держащая носъ по вѣтру, но еще не учуявшая, гдѣ пахнетъ жаренымъ, проницески поговаривала о „распродажѣ старой посуды“, о галошахъ, въ которыхъ можно не только плавать, но и нырять...

Первый король Черногорскій.

Николай грезить о короляхъ, которые были до него.
(Il Papagallo, Болонья)

Однако, черезъ нѣкоторое время, когда въ цусимскомъ вѣдомствѣ сообразили, что „не бывать бы счастью, да несчастье помогло“, „старая посуда“ превратилась въ серьезную угрозу нашему „могуществу“ на Черномъ морѣ. Заговорили о необходимости восстановленія нарушеннаго равновѣсія. Запахло кре-
литами на флотъ

Славянофильство и славянское единение (по графу Бобринскому).

Рис. А. Юнгера („Сат.“)

Графъ Бобринскій.—О, братъ мой по крови, пойдемъ рука-объ-руку по одной дорогѣ къ золотому будущему...

Они идутъ по узкой дорогѣ къ свѣтлому будущему...

„Кляддерадачъ“, иронизируя по поводу старыхъ броненосцевъ, влагае въ уста турка просьбу о продажѣ нѣсколькихъ „старыхъ полковъ“. Кто знаетъ—можетъ быть, дѣйствительно, Турція придется воспользоваться добровольно или безъ просьбы услугами преемниковъ „честнаго маклера“.

На Дальнемъ Востокѣ послѣ русско-японскаго соглашенія установилось не безынтересное положеніе, въ которомъ пока страдательную роль играетъ китаискій китъ. Нѣмецкій юмористъ рисуетъ Китай въ видѣ „ничего не подозре-

Но, идя по одной дорогѣ, они устали...—Отдохнемъ, братъ мой по крови,—предложилъ Бобринскій.—Сядемъ рядышкомъ...—Сѣли

И снова идетъ графъ Бобринскій по дорогѣ къ свѣтлому будущему!!

Распродажа старой посуды.

— Не сомнѣвайтесь! Въ нихъ не то что плавать,—нырять можно!

Рис. Н. Калабановскій „Нов. Вр.“

вающаго“ кита, который убѣжденъ, что его интересы будутъ соблюдены. Можно сомнѣваться въ этомъ невѣдѣ-

Турци (г-ну фонъ Геррингену, новому военному инструктору турецкой арміи): Добро пожаловать! нельзя ли кстати купить у васъ нѣсколько старыхъ полковъ. Я вѣдь купилъ уже эти старыя суда у вашего правительства.
(Kladtratsch, Берлинъ).

ніи Китая. Уже имѣются довольно серьезныя основанія думать, что Китай войдетъ въ рядъ комбинацій, при которыхъ страдательнымъ лицомъ явится, вѣроятно, Россія. Если бы соглашеніе или союзъ съ Японіей былъ заключенъ до войны, положеніе было бы иное, теперь же о силахъ Россіи имѣютъ скорѣе

Ничего не подозревающій китъ.

Китайская нота державамъ гласитъ: Внимательно разсмотрѣвъ текстъ договора (между Япо-іей и Россіей), мы убѣждены, что верховныя права Китая въ Манчуріи будутъ соблюдены.

(Kladtratsch, Берлинъ).

Россія и Японія въ Манчуріи.

Великія державы: Эй, вы! Что это вы дѣлаете тутъ вдвоемъ?

Россія: „Ничего! Мы только починаемъ немножко открывать дверь.“
(Der Wahre Jacob Штутгартъ).

преуменьшенное повятіе, и лакомые куски ей достаться не могутъ. Что касается Японіи, то она въ достаточной мѣрѣ защищена, въ особенности приобрѣтя Корею, которая дастъ ей новыя военныя силы, а объ экономическихъ средствахъ и говорить нечего.

Относительно „открытыхъ дверей“ въ Манчжуріи, якобы задѣлываемыхъ Россіей и Японіей, можно сказать, что здѣсь одно только недоразумѣніе, такъ какъ пользованіе Манчжуріей, какъ рынкомъ для сбыта, до сихъ поръ было почти недоступно русскимъ по той простой причинѣ, что сбывать туда за дальностью разстоянія нечего: вѣдь не посылать же въ Манчжурію наше сибирское сырье. Другое дѣло Японіи—она заполнила весь рынокъ своими товарами, и конкурировать съ нею европейцамъ не легко, и американцы тоже встрѣчаютъ немалыя препятствія.

Разсуждая съ европейской точки зрѣнія, т. е., въ предположеніи, что всякій почтенный нѣмецъ, бельгіецъ и т. д. сумѣлъ бы урвать кусочекъ въ Манчжуріи, если бы она очутилась въ сферѣ его вліянія, господа юмористы не могутъ понять той простой истины, что мы, русскіе, имѣя много у себя дома, не умѣя и этимъ пользоваться, тѣмъ менѣе сумѣемъ пожить въ другихъ странахъ,—зато раздражить сосѣдей, создать для себя неприятную обстановку, лишиться народныхъ симпатій въ сосѣдней странѣ,—это мы умѣемъ, и все изъ-за призрачныхъ выгодъ, которыми воспользуются, быть можетъ, нѣсколько окраинныхъ хищниковъ. Есть у насъ, впрочемъ, одно утѣшеніе, что свое то мы „охранять“ умѣемъ. Взгляните на карту—сколькими гвоздями она „охранена“, а все для того, чтобы инородцы не растащили ее по частямъ. Такъ говорилъ правый депутатъ, давая отчетъ избирателямъ относительно своей „прочной работы“.

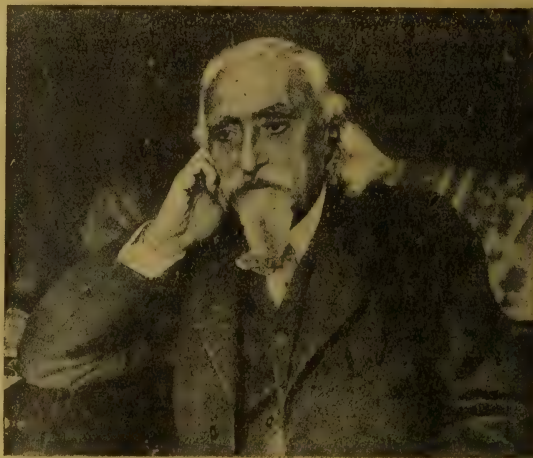
Рис. Н. Р. („Сат.“).

Прочная работа.

Правый депутатъ.—Милостивые государи! Вы видите предъ собой карту... чтобы инородцы не растащили ее по частямъ, мы дѣятельно позаботились объ ея укрѣпленіи.

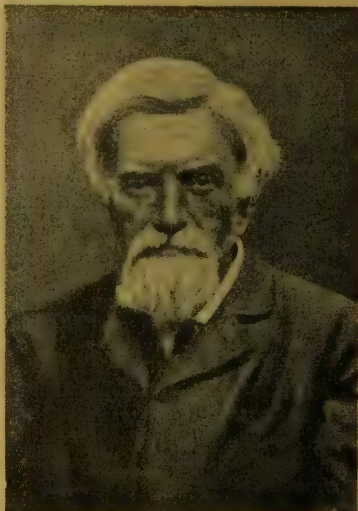

Паоло Мантегацца (род. 1831 г., ум. 1910 г.).

Въ ученомъ мірѣ извѣстенъ специальными работами по медицинѣ, среди широкой же публики пользуется особенной популярностью благодаря такимъ сочиненіямъ, какъ „Физиологія“, „Гигіена любви“ и т. д.

Галле (род. 1812 г., ум. 1910 г.). Почетное мѣсто среди астрономовъ доставило ему открытіе Нептуна въ 1846 году.

Знаменитый астрономъ Джованни Скиапарелли (род. 1835 г., ум. 1910 г.). Особенно прославился своими изслѣдованіями Марса и работами по выясненію связи между падающими звѣздами и кометами.

Ив 3450

Вѣстникъ Знанія! Злобу міра
Вѣстью онъ пришесть прогнать.
Вѣстникъ Знанія—вѣстникъ міра!
Все понять—то все прощать.
Знать, что вѣщими устами
Намъ твердитъ природа-мать
И таинственно перстами
Намъ указываетъ вкругъ—
Значить бросить мечъ изъ рукъ,
Значить съ вѣткою оливы
Подойти къ друзьямъ, къ врагамъ!
Вѣстникъ Знанія день счастливый—
День красивый,
Новый день готовитъ намъ.

(И. А. Гриневская, „Беаула“, драматич. поэма).

О заглавіи „Вѣст- Этого стривомъ изъ новой трассіи поэтесы такъ ясно, такъ просто ника Знанія“. и образно выражаетъ значеніе знанія для всего человѣчества, что мы могли бы поставить эти красныя слова эпиграфомъ къ нашему „Вѣстнику Знанія“.

Вѣстникъ теперь въ десятый годъ своего существованія, журналъ „Вѣстникъ Знанія“ можетъ съ полнымъ удовлетвореніемъ оглянуться на свое прошлое.

Въ теченіе этого времени онъ распространилъ по всей Россіи миллионы книгъ по всей отечественной наукѣ. Книжки эти проникли даже въ самыя темныя уголки нашей родины, всею поспѣшью съѣвъ науку, жажная жажду знанія и тѣмъ способствуя подъему культуры и просвѣщенія народа.

Теперь „Вѣстникъ Знанія“, идя своею дорогою къ постоянному совершенствованію и удовлетворенію духовныхъ запросовъ самыхъ широкихъ круговъ интеллигенціи—отъ самыхъ верхнихъ ея до сѣвернаго деревенскаго учителя,—рѣшилъ сдѣлать новое усиліе: начать давать капитальныя труды и сочиненія знаменитыхъ нашихъ писателей, чьи сочиненія недоступны по цѣнѣ интеллигенту средняго достатка. Но, въ отличіе отъ „Читат.“, издающаго беднѣйшія классическія сочиненія нашихъ классиковъ, „Вѣстникъ Знанія“, издающаго рѣшительно всѣмъ серьезнымъ журналомъ, долженъ предоставлять своимъ подписчикамъ главныя образцы произведеній нашихъ классиковъ науки, литературы и искусства для широкихъ круговъ общества, а именно по исторіи, исторіи литературы и прот.

На первый раз мы избрали сочинение самого популярного и самого интереснаго русскаго историка Н. И. Костомарова, „РУССКАЯ ИСТОРИЯ въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣтелей“.

Ставя себѣ задачей содѣйствіе распространенію образованія, „Вѣстникъ Знанія“ способствовалъ зарожденію многихъ просвѣтительныхъ обществъ имени „Вѣстника Знанія“, одишевленныхъ желаніемъ бороться съ народнымъ невѣжествомъ; далъ въ руки народныхъ учителей и др. близкихъ къ народу дѣтелей лекціи съ картинками или волшебнаго фонаря и самый фонарь, какъ новое средство для распространенія знанія въ болѣе доступной и легче усваиваемой формѣ; будилъ въ читателяхъ чувства товарищества, взаимопомощи духовной и матеріальной, самодѣятельность, вѣру въ лучшее будущее, уваженіе къ человѣческой личности, гуманитарныя чувства и боролся съ человѣконенавистничествомъ; давалъ подписчикамъ бесплатныя совѣты и отзывы на вопросы юридическіе, медицинскіе, по самообразованію и въ разныхъ случаяхъ жизни, для чего при редакціи „Вѣстника Знанія“ имѣются юрисконсульты (адвокаты), агрономы и другіе спеціалисты.

О газетѣ „Не- Но живенный темъ Россіи, по мѣрѣ того, какъ ее увлекаетъ дѣля“. водопоротъ міровыхъ событій, начинается ускоряться. Благодаря этому общественно-политическіе обзоры въ „Вѣстникъ Знанія“, выходившіе, какъ и въ другихъ „толстыхъ“ жуналахъ, еженѣщично, стали сильно отставать отъ жизни. Съ другой стороны, обмѣнъ мѣстныхъ читателей въ жуналахъ по разнымъ вопросамъ жизни и отвѣты на вопросы тоже значительно запаздывали.

Чтобы согласовать эту потребность въ освѣщеніи животрепещущихъ вопросовъ современности, нуждѣ провинціи и живого общенія съ читателями, приходилось бы сдѣлать выходъ „Вѣстника Знанія“ еженедѣльными. Но это лишило бы его той солидности, того вѣса, которымъ онъ пользуется въ широкихъ кругахъ населенія. А потому пришлось остановиться на мысли дать читателямъ „Вѣстника Знанія“ еженедѣльную газету „НЕДѢЛЯ“, а „Вѣстникъ Знанія“ по прежнему останется еженѣщичникомъ съ приложеніями книгъ; но теперь эти книги будутъ выходить не по 4 сразу, какъ было до сихъ поръ, а постепенно, разсылаясь при каждомъ № „Недѣли“ по одной (всего будетъ 52 книги, т.-е. 12 №№ „Вѣстника Знанія“ и 40 книгъ приложеній).

Цѣлью „Недѣли“, какъ газеты, имѣющей обезпеченную широкую аудиторію, будетъ давать, въ правдивомъ освѣщеніи, общую свѣдѣніе о событій, совершающихся на міровой аренѣ, и такимъ образомъ помогать читателямъ ежедневныхъ газетъ дѣлать выводы изъ многообразныхъ, часто противорѣчивыхъ фактовъ. Еще важнѣе будетъ „Недѣля“ для провинціи, гдѣ она должна замѣнять дешевыя ежедневныя газеты, такъ какъ во многихъ мѣстахъ почта ходитъ только 2—3 раза, а то и разъ въ недѣлю, и читателямъ приходится прочитывать вороха бумаги, со всевозможными незначительными извѣстіями, въ которыхъ часто трудно разобраться, насколько важно то или иное сообщеніе, уловить общій смыслъ событій. Нашей задачей будетъ предлагать читателямъ уже готовый матеріалъ, тщательно просмотрѣнный и освѣщенный съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ. Наличность же въ „Недѣлѣ“ отдѣла взаимопомощи читателей придастъ ей ту окраску и цѣну, которой лишены другіе органы печати.

Сотрудники Само собою понятно, что „Недѣля“ будетъ вестись въ томъ же „Вѣстникъ Знанія“. направленіи, какого до сихъ поръ держались „Вѣстникъ Знанія“ и издававшаяся нами въ 1905—6 г.г. „Недѣля“. О направленіи „Вѣстника Знанія“ лучше всего можно судить по статьямъ слѣдующихъ авторовъ, писавшихъ въ немъ въ предыдущіе годы, и новымъ сотрудникамъ: А. Амфитеатровъ, проф. Е. Аничковъ, С. Ан-скій, Л. Вейнбергъ, П. Берлинъ, акад. В. М. Вехтеревъ, В. В. Витверъ, пр.-доц. А. Баровъ, проф. Бороздинъ, пр.-доц. Беродский, В. Бразоленко, проф. В. Н. Вейнбергъ, Юр. Веселовскій, д-ръ Вилдортисъ, проф. А. Генкель, проф. Ю. С. Гамбаровъ, Г. К. Градовскій, Н. Гриневская, Н. Горинъ, проф. С. О. Грузинбергъ, проф. Деникеръ, Н. И. Дружининъ, Я. И. Друшникъ, проф. Н. Жаковъ, Н. Зивинъ, проф. Ивановскій, проф. А. А. Исаевъ, прис. пол. М. А. Исаевъ, С. К. Исаковъ, Н. Юрданскій, д-ръ Канель, К. Р. Кацеровскій, пр.-доц. Коганъ, Л. С. Козловскій, Л. Клейбортъ, Е. Е. Лазаревъ, Д. М. Левицкій, проф. Максимъ Кавалевскій, проф. И. Кавалевскій, проф. Кулагинъ,

пр.-доц. Модестовъ, Ник. Морозовъ, Вл. Муриновъ, Вас. И. Невпровитъ-Данченко, А. Николаевъ, А. Новиковъ, проф. И. Х. Озеровъ, б. св. Гр. Петровъ, В. Половскій, А. и В. Португаловы, Вл. Поссе, Б. Е. Райковъ, проф. Рейснеръ, Н. Рубанкинъ, П. Рубинштейнъ, Рускинъ (Н. Н. Фирсовъ), проф. Саткиничъ, Э. А. Серебряковъ, уч. агр. И. Сладковскій, инж. Снисаренко, Н. М. Соколовъ, Н. Столяровъ, пр.-доц. Тимофеевъ, В. Тогомиаицъ, А. И. Фаресовъ, В. Фирсовъ, проф. П. Холодникъ, инж. зоол. Чахотинъ, инж. К. Чяжевскій, А. Чикинъ, д-ръ А. Шейнисъ, М. А. Энгельгардтъ, д-ръ Юшкевичъ, пр.-доц. Яцимирскій и мн. др.

Вѣстникъ Знанія, Уже изъ сказаннаго выше читатели могли видѣть, насколько широкъ новый типъ роко „Вѣстникъ Знанія“ понимаетъ свою задачу служенія интересамъ ежемѣсячника, сама той интеллигенціи, которая ищетъ энциклопедическаго образованія, жаждетъ знать о всемъ, что совершается въ области культурнаго прогресса, и признаетъ необходимость широкаго распространенія образованія въ народѣ.

Исходя изъ поставленной себѣ задачи, Редакція „Вѣстника Знанія“ обращаетъ особое вниманіе на то, чтобы статьи въ журналѣ могли удовлетворить какъ читателей образованнаго, желающаго слѣдить за успѣхами человѣческаго гения въ области науки, литературы и искусства, такъ и всякаго жаждущаго знанія: популярность и научность—два условія, которымъ должны удовлетворять статьи и книги „Вѣстника Знанія“. Съ другой стороны, заботясь объ удовлетвореніи широкаго круга людей, имѣющихъ разные вкусы и интересующихся самыми разнообразными областями, редакція составляетъ номера „Вѣстника Знанія“ съ такимъ расчетомъ, чтобы по возможности ни одна важная область знанія не была обойдена, и чтобы читатели—какія бы у него ни были склонности—не могли сказать, что ничего не нашли для себя въ номерѣ интереснаго. Конечно, для этого необходимо давать очень много матеріала для чтенія, и въ этомъ отношеніи, надѣемся, „Вѣстникъ Знанія“ не имѣетъ соперниковъ. Подписчики „В. Зн.“ получаютъ такъ много, что большинство не успѣваетъ прочесть все, предлагаемое журналомъ своимъ читателямъ.

Статьи пишутъ талантливые профессора, ученые спеціалисты и популяризаторы, а большія произведенія по отдѣльнымъ вопросамъ, курсы наукъ, классическія сочиненія и литературныя новинки помѣщаются въ видѣ книгъ, изъ которыхъ постепенно составляется цѣнная бібліотека. „Вѣстникъ Знанія“—единственный такого типа журналъ не только въ Россіи, но и за границей.

Произведенія иностранныхъ ученыхъ, помѣщаемыя въ „Вѣстн. Зн.“ и приложеніяхъ, даются въ лучшихъ переводахъ, такъ какъ за предыдущіе годы изданія редакція успѣла подобрать хорошихъ переводчиковъ и исключить изъ числа сотрудниковъ тѣхъ изъ нихъ, которые не оказались на высотѣ положенія. Кроме того, редакція съ каждымъ годомъ увеличиваетъ число произведеній русскихъ авторовъ, даваемыхъ въ журналѣ и приложеніяхъ.

Такимъ образомъ, читатели, слѣдящіе за „Вѣстн. Зн.“ съ самаго его основанія, видятъ, насколько строго относится издательство къ своимъ обязанностямъ и какъ дорожитъ всякимъ критическимъ замѣчаніемъ читателей, могущимъ со временемъ послужить основаніемъ для внесенія тѣхъ или иныхъ усовершенствованій въ веденіе журнала.

Къ свѣдѣнію желающихихся читателей или тѣхъ изъ подписчиковъ, которые желали бы помочь своимъ знакомымъ, не имѣющимъ средствъ выпи-

Или павстрѣчу идеѣ, поданной намъ группой читателей или обществомъ выпускникова журнала бывшими людьми а помощи въ добротномъ подписчикамъ путемъ публикацій, мы представляемъ каждому подписчику, внесшему полностью сразу всю подписную годовую сумму 9 рублей, право помѣщать въ „Вѣстникъ Знанія“ безплатно объявленіе въ 3 строкъ о чемъ угодно (исключаются объявленія безнравственнаго или преступнаго характера, политическія и заглавно-недобросовѣстныя) и отъ кого угодно (т. е., значить, вовсе не обязательно отъ самого подписчика).

сать „Вѣстникъ Знанія“.

На основаніи этого, каждый читатель, не имѣющій достаточно средствъ, чтобы выписать „В. Зн.“, можетъ обратиться въ контору издательства или въ книжную лавку съ предложеніемъ выписать ему выписку „Вѣстн. Зн.“ съ газетою „Полѣта“, за что тотъ можетъ помѣстить объявленіе любого содержанія (напр., о томъ или иномъ торговомъ предпріятіи, о какихъ-нибудь продаваемыхъ или покупаемыхъ предметахъ, мебели, рукописяхъ, старинныхъ книгахъ и др. предметахъ, о желаніи обмѣняться какими-нибудь коллекціями, о спросѣ и предложеніи за-

или, продажи или желаніи купить землю, о помощи въ разысканіи какого-нибудь лица, пожеланію гдѣ находящагося, объ изобрѣтеніи, требующемъ капиталовъ, о желательности компаніонеровъ для какого-нибудь дѣла, о перемѣнѣ адреса торговаго предпріятія, расширеніи дѣла, о предупрежденіи кліентовъ относительно увольненія какого-нибудь служащаго, объ открытіи торговли, о желательности получить какое нибудь цѣнное свидѣніе и т. д. до безконечности). При громадномъ распространеніи „В. Зн.“ и „Недѣли“ каждое объявленіе должно быть очень дѣйствительнымъ, почему предоставленіе этого права подписчикамъ, вносящимъ всѣ деньги сразу, является очень большимъ преимуществомъ.

Въ случаѣ, если присланное объявленіе не умѣщается въ 5 стр., высылка журнала не задерживается, но подписчики будутъ извѣщаться (надо прилагать 3 коп. марку или открытку на отнѣтъ), что присланнй имъ текстъ занимаетъ не 5 строкъ, а больше; значить, а объявленіе надо доизвѣщать, но со скидкой 500⁰/₀, т. е. за вычетомъ 5 безплатныхъ строкъ — половина стоимости, по тарифу, назиннаго листа (напр. если объявленіе занимаетъ ¼ страницъ, то по тарифу оно стоило бы 27 р. 50 к., для подписчика же оно обойдется 11 р. 75 к.; 27 р. 50 к. — 4 р.; 23 р. 50 : 2 = 11 р. 75 к.); если объявленіе будетъ въ 8 строкъ, то за 3 заинна строки придется доплатить не 2 р. 40 к., какъ слѣдовало бы (не 80 к. строка), а только 1 р. 20 к., т. е. не 40 к. строка). Если подписчикъ, использовавъ свое право на 5 безплатныхъ строкъ, заплатитъ помѣстить отъ себя или кого-нибудь другого объявленіе, онъ пользуется 500⁰/₀ скидки.

Такимъ образомъ, та немалая жертва (въ нѣсколько тысячъ рублей), которую несетъ при

Акад. Владимиръ Михайловичъ Бехтеревъ; Вильгельмъ Бельше; Николай Петровичъ Дружининъ; Григорій Константиновичъ Градовскій; Жанъ Жоресъ; проф. Андрей Алексѣевичъ Исаевъ; проф. Иванъ Христофоровичъ Озеровъ; Владимиръ Александровичъ Поссе; Антонъ Антоновичъ Радцигъ (+); Карлъ Каутскій; Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко; Николай Александровичъ Рубакинъ; Антонъ Горемыка (псевд.); Ваханъ Зомичъ Тотоміанцъ; Камилль Фламмаріонъ.

1. Авторы произведеній, помѣщавшихся въ „Вѣстникъ Знанія“.

этомъ издательство въ пользу подписчиковъ, мы надѣемся, дастъ возможность многимъ немущимъ получить журналъ.

Книжный Складъ Отвѣчая на всевозможные вопросы подписчиковъ, касающіеся образованія, и исполняя разныя просьбы, Редакція „В. Зн.“ давно вынуждена была исполнять порученія читателей по высылкѣ книгъ и пр. Большой наплывъ требованій привелъ къ необходимости открыть особый Книжный Складъ, который беретъ на себя исполненіе всякаго рода порученій подписчиковъ и коллективныхъ учреждений, преслѣдующихъ просвѣтительныя дѣла: покупаетъ книги, учебныя пособія, выписываетъ иностранные журналы и книги, даетъ свидѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, составляетъ библиотеки и т. д.

О приложенияхъ къ Издъ помѣщаемого здѣсь (см. стр. 16) и въ газетѣ протнго „Вѣстнику Знания“ объявленія о даваемыхъ къ „В. Зн.“ приложенияхъ, не считая въ 1911 году. „Недѣли“, не каждый читатель способенъ составить себѣ истинное характеръ даваемыхъ понятіе о книгѣ. Поэтому мы позволимъ себѣ сказать о каждой изъ книгъ нѣсколько словъ.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

Проф. Ир. П. Сиворцовъ. ГЕОФИЗИКА.

Проф. Ир. П. Сиворцовъ. БИОЛОГІЯ и ПСИХО-ФИЗИОЛОГІЯ.

Имя проф. Ир. Сиворцова, какъ ученаго мыслителя, отъ таковаго-то своеобразными взглядами давно извѣстно въ ученыхъ кругахъ, но въ послѣднее время возрѣлія русскаго ученаго получили признание благодаря крупному перевороту, совершившемуся въ наукѣ. Намъ радъ учиться, начиная съ Нертео Кюри, Ломона, Томсона и др., приносимъ къ выводу, которые гораздо ранѣе были высказаны Ир. Сиворцовымъ. И вотъ теперь имѣетъ ученый рѣшилъ изложить свое міро-совершенство, и имѣетъ ставленіе послѣднимъ словомъ науки въ трудѣ, который долженъ носить общее названіе „Новый Космосъ“ и распадается на отдѣльныя части. Наивнѣйшіе выкладки анализа частныя этого оочленія, трактующими о землѣ и жизни на ней. Стройность міросовершенство и строгая научности таложенія, при стремленіи автора къ популярности, дѣлаютъ его книги одинаково дѣльными какъ для людей, ищущихъ знанія, такъ и для специалистовъ, которые найдутъ здѣсь для себя очень много новаго, въ высшей степени цѣннаго.

Андрей Немецкий; Николай Александровичъ Морозовъ, Эсперъ Александровичъ Серебряковъ; проф. Максимъ Максимовичъ Ковалевскій; Александръ Свентховскій; уч. агр. Александръ Веніаминовичъ Португаловъ; Сергій Константиновичъ Исаковъ; Александръ Валентиновичъ Амф театровъ; Августъ Бебель; проф. Евгений Владимировичъ де-Роберти; прив.-доц. Павелъ Викторовичъ Модестовъ.

II. Авторы произведеній, помѣщавшихся въ „Вѣстникъ Знания“.

Проф. Гартманъ. КОСМОГРАФІЯ (Астрономическая географія).

Эта прекрасная книжка выдержала на родинѣ, въ Германіи, въ короткое время 3 изданія, что уже само по себѣ говоритъ въ пользу даннаго сочиненія. Авторъ знакомитъ читателя съ вселенной какъ небесными тѣлами, даетъ понятіе о солнечной системѣ и ея отношеніи

къ всеенной во всей ея необятности. Читатели знакомятся здѣсь попутно съ астрономическими инструментами, ихъ назначеніемъ и пользованіемъ ими въ разныхъ случаяхъ. Переводъ этой книги является, несомненно, очень желательнымъ, т. к. наша литература по космографіи довольно скудна, а между тѣмъ этотъ предметъ является обязательнымъ для всякаго образованнаго человѣка. Масса иллюстрацій оживляетъ чтеніе и способствуетъ наглядности описаній, являясь естественнымъ дополненіемъ богатого содержанія этой книги. Въ ней имѣются и задачи, способствующія лучшему усвоенію предмета.

Проф. Кауфманнъ. РАДІЙ.

Долгое время люди бились надъ отысканіемъ, такъ называемаго, „философскаго камня“, который давалъ бы возможность превратить малопѣщные минералы въ золото. Съ теченіемъ времени и развитіемъ науки эта идея средневѣковыхъ алхимиковъ была оставлена. Химія показывала всю несостоятельность этихъ надеждъ, какъ и невозможность „жизненнаго эликсира“, который давалъ бы вечную жизнь, который превращалъ бы стариковъ въ молодыхъ и возвращалъ „рѣку времени обратно“. Наука, однако, плетъ все впередъ и впередъ. Мечты алхимиковъ получили нѣкоторыя формы, нѣсколько иное содержаніе, но въ общемъ новыя открытія не только не сузили надеждъ человечества, а скорѣе ихъ расширили, сдѣлали болѣе грандіозными, хотя и въ какомъ-образѣ: современная наука вышла теперь изъ того младенческаго состоянія, при которомъ алхимикамъ казалось возможнымъ мечтать въ всякихъ ограниченіяхъ, устанавливаемыхъ законами природы, теперь ученые знаютъ, на что можно надѣяться, что не противорѣчить этимъ законамъ. Открытіе радія, этого, если такъ можно выразиться, новаго „философскаго камня“, или иначе „камня мудрости“, произвело въ современной наукѣ громадный переворотъ и раскрыло горизонты будущаго столь широко, что область возможнаго становится чѣмъ не безграничною, какъ само пространство и время.

Книжка проф. Кауфманна даетъ читателямъ въ живой, строго научной формѣ свѣдѣнія объ этомъ новомъ „камнѣ мудрости“, она знакомитъ съ вершинами современнаго знанія, съ высоты которыхъ современная физика и химія легко найдутъ дорогу къ сокрытымъ до сихъ поръ тайнамъ матеріи и силъ въ ихъ взаимноотношеніяхъ. Вотъ краткое содержаніе главъ: Открытіе радія. Свойства радія. Природа лучей радія. Эманация радія и связанная радиоактивность. Уранъ и его отношеніе къ радію. Торій. Актиній. Распространеніе радиоактивности. Научные выводы и горизонты будущаго.

В. Бельше. О ТАЙНАХЪ ПРИРОДЫ.

Среди любителей естественныхъ наукъ имѣются двоякаго рода читатели. Одни предпочитаютъ изучать предметъ, какъ сказать, по первоисточникамъ, не смущаясь тѣмъ трудностями, которыя при этомъ встрѣчаются. Эти читатели охотно обращаются къ Дарвину, Вейсману, Фрису, Ламарку и къ ряду „двузвѣ“, въ которыхъ наука предлагается въ сухой формѣ, требующей отъ читателя изученія, такъ сказать, высиживания. Книжки подобнаго рода не могутъ увлечь нѣсколько читателя, онѣ слишкомъ трудны для усвоенія и требуютъ много силъ воли для преодоленія встрѣчающихся затрудненій. Чтобы рѣшиться изучать предметъ съ такого рода знаніемъ, необходимо возлечь соотвѣтственную подготовку, при чемъ послѣдняя въ большинствѣ случаевъ сводится не столько къ извѣстной суммѣ предварительныхъ познаній, сколько къ увеличенію дальнѣйшей области науки; а это достигается путемъ чтенія книгъ, разлѣченныхъ въ легкой, живой, образной формѣ. Къ такой категоріи писателей, популяризирующихъ науку и знающихъ съ самыми послѣдними ея завоеваніями, принадлежитъ столь любимый читателями В. Бельше. Это—одновременно ученый и поэтъ-мыслитель, умѣющий о самыхъ „скупныхъ“ вещахъ говорить необыкновенно интересно, увлекательно, умѣющий захватывать читателя чудными переносами, рисующимися духовному взору этого романтика естествознанія. Недаромъ именно поэтому, что онъ считается наиболее популярнымъ естество-научнымъ писателемъ не только въ Германіи, гдѣ его книги выдерживаютъ десятки изданій, но и въ Россіи, какъ показала, между прочимъ, и анкета, устроенная „В. Зн.“ Настоящая книжка состоитъ изъ очерковъ, заглавія которыхъ слишкомъ мало говорятъ читателю, незнающему съ манерой изложенія Бельше, и во всякомъ случаѣ не обнимаютъ собой всего богатства содержанія каждаго изъ нихъ. Поэтому мы не будемъ перечислять отдѣльных главъ, т. к. само заглавіе книги уже опредѣляетъ ея содержаніе, и въ концѣ концовъ, важно не то, о какихъ „тайнахъ“ говоритъ авторъ, а какъ онъ ихъ намъ рисуетъ.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА.

Проф. И. Х. Озеровъ. КУДА МЫ ИДЕМЪ? (Лекція по міровой экономикѣ).

Грандіозная картина экономическаго прогресса человечества набросана въ этой книгѣ мастерской рукой популярнаго профессора, любимаго учащихся и серьезнаго экономиста. Во всей своей работѣ онъ не только констатируетъ нашу отсталость, бѣдность и косность, но ставитъ себѣ задачи указывать и на пути для выхода изъ тяжелаго положенія. Проф. Озеровъ является счастливымъ исключеніемъ среди нашихъ ученыхъ оппозиціоннаго лагеря, т. к. онъ не ограничивается одной только критикой, а всегда стремится и къ творческой работѣ, указывая на дѣльный рядъ неиспользуемыхъ богатствъ и на пути къ ихъ утилизаціи. Въ настоящей книгѣ онъ остается вѣрны себѣ, благодаря чему читатели многому научатся.

Л. Бельмонтъ. ТВОРЧЕСТВО И РАЗРУШЕНИЕ ВЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Какъ писать знаменитый польскій поэтъ Лео Бельмонтъ—наши читатели уже знаютъ. т. к. онъ состоитъ сотрудникомъ «В. Зн.» съ самаго его возникновения. Еще лучше, еще живѣе и острѣе бываетъ Бельмонтъ, когда онъ говоритъ, когда читаетъ лекціи. Въ нихъ слушатели поражаются одновременно и глубиной мысли и прѣтвѣ благоухающаго, чуждаго всякаго пахоса краснорѣчія, пересыпаннаго перлами остроумія, то блестящаго какъ стальное лезвіе ланцета, то саркастичнаго какъ подлое ламаза. Настоящая брошюра представляетъ 2 публичныя лекціи, читанныя въ Варшавѣ и др. городахъ. Читатели не doubtъ на насъ за ознакомленія съ этимъ произведеніемъ, отличающимся оригинальностью мысли, глубиной выводовъ и богатствомъ подбора фактовъ.

Проф. Г. Нотнагель. О СМЕРТИ.

Геніальный докторъ прочелъ эту лекцію незадолго до своей кончины. Проф. Герсунъ въ такихъ выраженіяхъ пишетъ о ней въ одной изъ своихъ статей: «Читайте лекцію Нотнагеля „О смерти“. Изъ нея вы въ теченіе получаса научитесь большому, чѣмъ въ толстыхъ книгахъ, на прочтеніе которыхъ понадобится вамъ дня». Мало того, эта лекція не только даетъ знанія, она подымаетъ духъ и научаетъ жить.

А. Николаевъ. ПАЛИ ЦѢПИ ТЯЖЕЛЫЯ. Освобожденіе крестьянъ.

Надо ли говорить здѣсь о содержаніи этой брошюры, посвященной великому перевороту въ жизни Россіи? О живомъ, ошушающемъ вложеніи автора читатели имѣютъ достаточно вѣрное понятіе по многимъ его статьямъ и книгамъ, а потому намъ не приходится распространяться относительно характеристикъ этой его работы. Замѣтимъ только, что она написана въ тонѣ публичной лекціи, почему ее можно читать передъ собраніемъ.

ФИЛОСОФІЯ, ПСИХОЛОГІЯ, РЕЛИГІЯ.

Проф. В. М. Козловскій. ЛЕНЦІИ ПО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФІИ.

Эта яркая картина вершинъ современной мысли, нарисованная опытной рукой титаническаго ученаго въ рядѣ публичныхъ лекцій (12) въ Ливонскомъ университетѣ, была восторженно встрѣчена друзьями прогресса и съ неизреченнымъ несообразительствомъ, даже ненавистью—со стороны противоположнаго лагеря—клерикаловъ и всѣхъ другихъ черныхъ силъ. Уже одно это обстоятельство должно было бы привлечь вниманіе къ книгѣ. Но, чтобы дать о ней болѣе конкретное понятіе, мы приводимъ здѣсь ея краткое содержаніе. Что представляетъ собой современная философія. Сократизмъ, какъ предтечка новыхъ теченій. Опустъ Контъ и позитивизмъ. Новая философія религіи. Давидъ Штраусъ и Фейербахъ. Материализмъ въ Германіи и натуръ-философія въ Англіи. Естественно-научное мировоззрѣніе. Методологическія требованія. Сила и матерія. Начало и конецъ міра. Начало и развитіе жизни. Происхожденіе человека. Мозгъ и душа. Чувства и знанія. Джонъ Стюартъ Милль и англійскій позитивизмъ. Англійскій позитивизмъ и Гербертъ Спенсеръ. Философія на основахъ кантовскаго критицизма. Немецканство. Витализмъ. Вундтъ. Немецканство и социализмъ на основѣ материализма (Арнольдъ Руге и Карлъ Марксъ). Позитивизмъ и оптимизмъ—Шопенгауеръ и Дюрингъ. Индивидуализмъ—Максъ Штирнеръ и Фридрихъ Ницше.

Акад. В. М. Бехтеревъ. О ГИПНОТИЗМѢ.

Имя знаменитаго нашего ученаго психіатра достаточно говорить о томъ интересѣ, съ которымъ должно ожидать появленія этой книжки. Въ ней читатели встрѣтятъ послѣднее слово въ области науки и получатъ отъѣтъ на цѣлый рядъ недоумѣній, которыя возникаютъ въ широкихъ кругахъ публики, благодаря слабой знакомости съ научной литературой о гипнотизмѣ и въслѣдствіе многочисленныхъ появившихся въ послѣднее время шарлатанскихъ паданій въ этой области.

Маге и Фраппель. КЛЮЧИ РАЯ И АДА. Исторія религіозныхъ вѣрованій.

Ученые авторы этой книжки ставятъ эпиграфомъ къ ней слова Галилея: «Было бы изумительно искать природу вещей въ манускриптахъ того или иного философа. Надо обращаться непосредственно къ твореніямъ самой природы, которая всегда передъ нашими глазами познава жизнь, действительность и вѣчно вѣрна себѣ». Итакъ, саркастично говорить о небѣ, а начинать ее изучать». И авторы раскрываютъ передъ глазами и духовными зрениемъ читателей любовную картину происхожденія религіозныхъ вѣрованій у разныхъ народовъ, начиная отъ египтянъ, евреевъ и кончая японцами. Читатель, который видѣлъ въ библейскихъ разсказахъ о раѣ, адѣ, гріѣшаденіи и пр., а также въ фактахъ, сообщаемыхъ въ Нов. Заветѣ,—въ зависимости отъ степени своей религіозности или нейтралитетъ, не подлежащей сомнѣнію историческія событія или созданныя воображеніемъ мыслы,—убѣдится въ реальномъ происхожденіи всего, сообщаемого Ветхому и Новому Заветамъ, по... съ совершенно иной точкѣ зрѣнія—астрономической. Рядъ звѣздныхъ картъ, составленныхъ какъ самими авторами книжки, известными французскими астрономами, такъ и др. учеными, въ томъ числѣ К. Фламариономъ, Ш. Даваномъ и пр., таблицъ зодіака, египетскихъ, японскихъ и др. изображеній небесныхъ явле-

ний — наглядно подтверждать крайне интересные и для многих совершенно неизвестные символы авторов. Книжка распадается на следующие главы: Преподобнейший астрономический свідок, необходимые для понимания дальнейшего изложения. Идея Бога и ее развитие. Христіанская легенда. Старый завет. Новый завет. Святое семейство. Иисавый аладей. Христіанские предания. Заключение. Объяснение рисунков и таблиц.

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, КРИТИКА.

С. К. Исаковъ. ПО МУЗЕЯМЪ И НАРТИННЫМЪ ГАЛЛЕРЕЯМЪ. Съ атласомъ снимковъ художественныхъ произведений.

[illegible]

Трив-доц. Александръ Георгіевичъ Тимофеевъ; Изабелла Аркадіевна Гриневская; Николай Николаевичъ Ге; д-ръ Л. И. Шейнманъ; Анатолій Ивановичъ Фарсцовъ; д-ръ Зеніаминъ Яковлевичъ Канель; пр-ф. Павелъ Ивановичъ Квалевскій; Александръ Ивановичъ Новиковъ; п.-доц. Юрій Алексѣевичъ Веселовскій; Михаилъ Ивановичъ Ивинскій, св. Григорій Спиридоновичъ Петровъ; Бори в Ивановичъ Ивинскій; Семѣянъ Ивановичъ Васюковъ (+).

III Авторы произведений, помещавшихся въ „Вѣстникѣ Знанія“

общему итогу человеческого знания. Не для всех значение этой стороны воспитания нашего ума достаточно ясно, т. к. чувство красоты может развиваться в массе лишь постепенно, и только некоторые счастливые организации обладают этим даром от рождения, большинство же должно воспитывать в себе эту сторону нашего интеллекта и передавать его потомству. Автор ставит себе задачей давать руководящие указания, которые могли бы служить в пользу художественного воспитания читателя, который знакомый бы с культурным значением известных произведений искусства и учил бы его сознательно к ним относиться.

6 ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ.

Проведенный нами опросъ читателей показалъ, что значительная ихъ часть, высказываясь въ пользу безличности, выразила желаніе исключить этотъ отдѣлъ изъ журнала и афишировать его отдѣльными альманахами, въ которыхъ были бы собраны лучшія произведенія различныхъ литературъ. Были оригиналы, такъ и переизданы. Некоторые изъ читателей просили давать альманахи систематическій характеръ, напримеръ, альманахи, составленные изъ произведений славянскихъ писателей, драма, поэмы, произведений (театральныхъ пьесъ); другіе говорили о желательности крупныхъ произведений, третьи объ идейномъ объединеніи произведений, собранныхъ въ книжку: были и такіе читатели, которые указывали на необходимость созданія особаго типа альманаховъ „Вѣстникъ Знанія“. Въ настоящий моментъ, когда вынуждены отъ строки (приходится это дѣлать задолго до окончательнаго рѣшенія), произвести общій мѣсяцъ между сотрудниками и ведутся переговоры съ известными литераторами. Когда же эти строки дойдутъ до читателей, дѣло уже будетъ такъ или иначе рѣшено; но редакция не считаетъ пока возможнымъ предпринять вопросъ, не получивъ отвѣта отъ известныхъ литераторовъ. Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было это рѣшеніе, главная забота будетъ сводиться къ созданію интересныхъ, идейныхъ и художественныхъ произведений.

ПРИКЛАДНЫЯ
ЗНАНІЯ.

3 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

Идя навстрѣчу давно высказывавшейся потребности въ изданіи практическаго свойства, который давалъ бы возможность приобретать познанія, применимыя на практикѣ, мы рѣшили начать изданіе подъ упомянутымъ выше заглавіемъ. Оно будетъ заключать рядъ руководствъ по ремесламъ, напильнику, переплетному, столярному, бондарному, слесарному, токарному, портняжному, сапожному и т. д. Начавъ отъ этихъ руководствъ въ „Практ. Энци.“ войдутъ статьи

Александръ Андреевичъ Николаевъ; проф. И. Колеръ; проф. Владимиръ Николаевичъ Ивановичъ; Эдмундъ Кей; проф. Вильгельмъ Освальдъ; Г. Г. Соинъ (псевд.); проф. В. Вильгельмъ Мейеръ; проф. Ж. Дениеръ; Николай Михайловичъ Соинъ; В. В. Вразоленко (псевд.); д-ръ Николай Ивановичъ Вигдорчикъ; ж-ръ Марія Ивановна Покровская; П. Завадичъ (псевд.); Мария Метерлинка; проф. Флейдереръ (†); проф. Вильгельмъ Зомбартъ.

IV. Авторы произведений, помѣщавшихся въ „Вѣстникъ Знанія“.

съ объясненіемъ разныхъ домашнихъ производствъ изъ области сельскаго хозяйства, кустарныхъ производствъ, простой заводской техники и т. д. При этомъ описаніе каждого производства будетъ соприкасаться съ расчетами расходовъ и доходовъ. Довольно богаты будутъ отдѣлы „И. Э.“ по строительнымъ работамъ, поставленный на практическую почву, съ точной проверкой всего изложеннаго на основаніи данныхъ, испытанныхъ опытнымъ путемъ. „И. Э.“ будетъ состоять изъ статей разной величины, при чемъ среди нихъ будетъ уделено мѣсто и многимъ полезнымъ рѣшеніямъ, опубликованнымъ въ иностранной и русской специальной печати или полученнымъ непосредственно отъ практиковъ.

Со временемъ „И. Э.“ явится очень цѣннымъ справочнымъ изданіемъ, разсчитаннымъ на провинцію, гдѣ нѣтъ никакой возможности жить подѣ рукой большаго, хорошо поставленнаго библиотечки. Къ сотрудничеству въ „Практической Энциклопедіи“ привлечены многіе специалисты, иж. В. И. Чичковскій, уч. агр. Н. В. Сладковскій, уч. агр. Новизновъ, иж. Списаревко, иж. Диксбургъ и др.

Д-ръ Пайнъ. БОЛѢЗНИ И ИХЪ ЛѢЧЕНІЕ. Крат. Медицинск. Энциклопедія.

Въ Россіи, гдѣ громадная область совершенно лишена не только врачей, но даже сноскихъ фантасмеровъ, гдѣ пути сообщенія сложны и рядомъ таковы, что многія мѣстности остаются изолированную часть года отрезанными отъ всего свѣта, и гдѣ каждому, волей судьбы осужденному на жизнь въ такой глуши, приходится рассчитывать только на свои собственные силы. — необходимость въ изданіи, которое давало бы возможность хоть до нѣкоторой степени обогатить себя врача, агронома, помѣщика, священника, учителя и др. интеллигентныя личности въ деревнѣ, очень часто принуждены помогать окрестному населенію своими силами, когда къ нимъ обращаются за медицинской помощью. Само собою понятно, что никакая книга, какъ бы она ни была составлена добросовѣстно, не въ состояніи замѣнить естественнаго медицинскаго образованія, получаемого въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но отсутствіе врача часто дѣлаетъ необходимымъ внимательство интеллигентныхъ лицъ, когда имъ приходится наблюдать случаи неистощимаго отношенія темнаго люда къ болѣзнямъ. Для такихъ интеллигентовъ и предназначена книжка доктора Пайна. Въ ней въ азбучномъ порядкѣ разложены главныя болѣзни, указаны ихъ симптомы (способы распознаванія, признаки болѣзней) и основныя методы предупрежденія и лѣченія, съ точными указаніями тѣхъ предѣловъ, за которыми слѣдуетъ немедленное внимательство врача. Книжка снабжена многими расчетами, знаменами со спосібомъ человеческого тѣла, отдѣльных его органовъ въ здоровомъ и больномъ состояніи.

Мим. П. и Н. НАНЪ САМОМУ ПОСТРОИТЬ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ.

Интересъ, который проявился въ настоящее время къ авіаціи, и быстрые шаги воздухоплавательной техники, объясняемые въ значительной степени, а у насъ даже исключительно. — частной инициативѣ. — вызываетъ среди нашихъ читателей большой спросъ на книжку, которая дала бы руководство къ постройкѣ аппаратовъ для лѣтанія по воздуху. Такихъ нѣтъ ни у насъ, ни у иностранцевъ. Жаждающихъ построить аппаратъ собственными руками, желающихъ излѣпить изъ глины себя въ оупцъ нѣкихъ полетовъ. Послѣ того, какъ любитель научается переноситься при помощи планера на большія расстоянія, у него развивается желаніе въ истинномъ смыслѣ слова летать въ желаемомъ направленіи и съ достаточной скоростью. Такимъ образомъ, первымъ летательнымъ аппаратомъ долженъ явиться планеръ, вторымъ — настоящий аэропланъ, знакомство съ устройствомъ котораго въ деталяхъ лучше всего вырабатывать при постройкѣ модели. Въ настоящемъ руководствѣ читатель получаетъ возможность ознакомиться со всѣми этими переходными ступенями къ конструкціи настоящихъ аэроплановъ, и имъ смѣетъ выйтиса, что выпускъ этой брошюры мы окажемъ немалую услугу популяризаціи воздухоплаванія въ широкихъ кругахъ населенія.

Преф. А. Тимофеевъ. ИСКУССТВО ГОВОРИТЬ ПУБЛИЧНО.

Умѣніе говорить, дѣйствовать на массу слушателей—это не столько искусство, сколько тайна, раскрытіе которой составляетъ задачу настоящей книжки. Теперь, когда наша общественная жизнь начинаетъ оживляться, когда обыватели, нѣтъ-нѣтъ, да и приходится выступать съ рѣчью передъ собраніемъ, потребность въ руководствѣ, дающемъ указанія, какъ побѣдить обычную робость, охватывающую многихъ при публичныхъ выступленіяхъ, знакомящемъ съ техникой ораторскаго искусства и пр., ощущается очень замѣтно. Поэтому мы надѣемся, что настоящая книжка, подѣ редакціей А. Г. Тимофеева, будетъ принята читателями благосклонно.

Л. Двигъ. ПРАКТИЧЕСКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА, при участіи въ ред. лектора Имп. С.-Петербургскаго университета Юсибуки Куроно.

Съ тѣхъ поръ, какъ Японія заняла видное мѣсто въ ряду культурныхъ государствъ, интересъ къ ней значительно оживился, и ее изучаютъ очень усердно. Въ свою очередь японцы знакомятся съ европейской культурой съ такимъ вниманіемъ, что вызываютъ даже опасеніе во многихъ, особенно въ отношеніи къ желтой расѣ съ недоверіемъ. Но въ то время, какъ японцы изучаютъ языки тѣхъ странъ, которыя привлекаютъ ихъ вниманіе, знакомство съ японскимъ языкомъ было до сихъ поръ явленіемъ очень рѣдкимъ среди европейцевъ. Между тѣмъ, съ

практической стороны знание японскаго языка может принести громадную пользу очень многим. Оставаля въ стороне различныя виды японскаго языка для офицеровъ, военныхъ, ученыхъ, какъ въ мирное, такъ въ военное время, въ военное время, мы не можемъ не обратить вниманія читателей на все разнороднѣея терпѣею въ Японіи для чего знаніе языка необходимо именно потому, — въ политическіе, культурные отношенія съ нашей родиной, въ особенности послѣ заключенія съ нею особаго соглашения; наконецъ, на развитіе взаимности съ этимъ языкомъ для тѣхъ чужеземцевъ, которые замышляютъ въ акторствѣ по Японіи, къ чему такъ пригодна, такъ какъ прямо прилагалась какъ теперь японцы, дорожающе установленіемъ хорошихъ съ нами отношеній.

Мы уже дали самоучителю языковъ: эсперанто, французскаго, англійскаго и итальянскаго; теперь настала очередь дать самоучителю японскаго языка, о которомъ даже образованное общество имѣетъ ясное смутное представление. Замѣтимъ тогда, выходящому, что этотъ языкъ далеко не столь труденъ, какъ нѣкоторымъ представляется, очень гармониченъ и легокъ для произношенія. Намъ самоучителю предстоитъ не только представить языкъ — научить понимать японцевъ и объясниться съ ними въ свѣдѣніяхъ японской жизни; научить же языкъ для взаимности съ японской литературой и ее тѣмъ — это не только въ заглавіи нашего самоучителя. Понимать живую рѣчь, говорить съ японцами, читать и понимать японскія — вотъ чего можетъ ожидать отъ нашего самоучителя изучающій японскій языкъ со стороны русскаго. Если же онъ захочетъ погрузиться въ изученіе литературы, самоучитель съ нимъ корифеи, то въ такомъ случаѣ ему потребуются дополнительные знанія, чего нашъ самоучитель дать не въ силахъ, такъ какъ цель его, японцевъ, языкъ произношенія. Но даже и въ случаѣ теоретической подготовки къ дальнейшему самостоятельному изученію языка имѣетъ достаточныя возможности предлагаямъ самоучителю можетъ оказать помощь попутнымъ, такъ какъ значительно облегчить спонтанное изученіе. Проф. Ямадзума Куроки японскій языкъ согласенъ принять участіе въ редактированіи нашего самоучителя, и это имѣетъ немалое значеніе къ употребленію, что столь важныя знанія, какъ Л. Давидъ, видѣетъ въ своей работѣ сотрудничество со стороны настоящаго японскаго ученаго, и такимъ образомъ, будучи предусмотрена возможность какнхъ бы то ни было ошибокъ въ нашемъ самоучителѣ.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНІЯ И НРАВСТВЕННОСТИ.

Проф. Форель. ПОЛОВАЯ ЭТИКА.

Замѣчательно интересное знаніе автора, другое, болѣе раннее сочиненіе котораго, „Половой вопросъ“, очень популярно въ нашей научной литературѣ. Въ настоящее время произведеніи ученыхъ разсматривающъ вопросы пола, уже не имѣютъ исключительности и тѣмъ являются противорѣчія, которыя имѣютъ отношеніе къ наукамъ. Являя частію изъ захватывающимъ интересомъ. Авторъ въ своемъ пло. ученымъ яростъ и д-ръ медицины, собравъ въ себѣ богатый фактический матеріалъ и обработавъ его по возможности всесторонне, пользуясь своимъ дѣльнымъ опытомъ, созданнымъ долготѣею практикою.

Профессора: Бланшъ, Циглеръ и др. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНІЯ.

Подъ такимъ заглавіемъ мы имеемъ книгу, составленную изъ статей знаменитыхъ педагоговъ и врачъ 8-спеціальностей въ области воспитанія молодого поколѣнія. Мы благодаримся отъ благодарности авторовъ, достаточно извѣстныхъ въ европейской литературѣ, и вводимъ только заглавія статей, которыя говорятъ сами за себя. Общности натуры до рожденія ребенка. Бурное и покровительственное, дѣло ребенка. Гипотеза ребенка школьнаго возраста. Школьное дѣло. Половой вопросъ въ детскомъ возрастѣ. Воспитаніе характера.

Н. И. Костомаровъ. РУССКАЯ ИСТОРІЯ въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей.

Этотъ капитальный трудъ знаменитаго русскаго историка будетъ изданъ нами въ 14 выпускахъ и составитъ 3 большія томы. Говорить о значеніи Н. И. Костомарова какъ историка, попеременно занимавшаго кафедру въ разныхъ нашихъ университетахъ и пользовавшагося необыкновенно высокимъ уваженіемъ среди слушателей, — врядъ ли удобно, такъ какъ ими его должно быть извѣстно каждому мало-мальски интеллигентному человеку. Это былъ необыкновенно популярный профессоръ, добрый другъ и приверженецъ на свои лекціи массу посторонней публики, переполнявшей аудиторию. Какъ писатель, Костомаровъ не менѣе извѣстенъ и уважаемъ. Промышленъ его достоинствомъ является глубокая эрудиція, проникновенность въ изученію старины, которую онъ конспектировалъ въ своихъ работахъ столь яркими красками, въ столь выразительныхъ образахъ, что она производила на читателя потрясающее впечатлѣніе и приводила къ его уже неопредѣленнымъ чувствамъ. Костомаровъ обладалъ неограниченными художественными талантами, который дѣлаетъ его Исторію настолько увлекательной, что она читается, какъ романъ. Другимъ достоинствомъ является откровеніе Костомарова откровеніе жизни своего народа. Еще въ началѣ своей научной карьеры Костомаровъ принялъ въ своемъ извѣстномъ кругу эти въ нѣтъ которыхъ пользуются о выдающагося государственнаго дѣятеля, писателя и политическаго и ученаго, не какъ будто приносятъ жизни народнаго народа. Милый и умный-человѣкъ-русскій какъ будто не существуютъ для исторіи своего народа не говорятъ намъ ничего о его бытѣ, о его духовной жизни, о его чувствленіяхъ, о способѣ его радости и печали. Съ тѣхъ поръ мысли объ исторіи

въ области естествознанія, еще не сдѣлавшихся достояніемъ общей популярной прессы и обсуждаемыхъ лишь въ кругахъ специалистовъ-ученыхъ. Такимъ журналомъ должно явиться „Научное Обозрѣніе“. Помѣщаемые въ немъ обзоры и рефераты научныхъ работъ будутъ касаться вопросовъ, имѣющихъ общій интересъ, не переходя границъ, за которыми начинается детальное знакомство съ предметомъ, интересное только специалисту (для послѣдняго будутъ сообщаться первоисточники, къ которымъ онъ можетъ обращаться непосредственно).

НАСТОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

въ 3 том. подъ редакціей В. В. Битнера, даетъ отвѣты на затруднен., встречаемыя при чтеніи и въ житейской практикѣ. Ок. 3000 рис., 27 картъ и мн. снимк. съ худ. произ. и видовъ русск. гор. Объяснено 45.000 словъ и иностр. выраж. Отличается краткостью изложенія и полнотой.

Цѣна 7 р. 50 к.; для подп. „Вѣстн. Знанія“, 6 р. безъ перес. Въ издан. перепл. 9 р. 70 к.; для подп. „Вѣстн. Знанія“ 8 р. 20 к. Перес. въ 1/2 посыл. — 76 к., во 2 к. — 1 р. 36 к., въ 3 к. — 1 р. 96 к. Допускается рассрочка. Подр. объявл. вымѣняется безвѣстно. С.-Петербургъ. Новскій 43

Проф. Л. Бюхнеръ.—Прив.-доц. Алексѣй Алексѣевичъ Боровой.—Проф. Георгій Брандесъ.—Проф. Луйо Врентано.—Проф. Семенъ Осиповичъ Грузенбергъ.—Проф. Густавъ Шмоллеръ.—С. Анскій (псевдонимъ).—Николай Николаевичъ Фирсовъ.—Иванъ Войцѣховичъ Сладковскій.—Проф. Конрадъ.—Проф. Юрій Степановичъ Гамбаровъ.—Августъ Стриндбергъ.—Кн. Георгій Михайловичъ Тумановъ.—Д-ръ Карусъ Штерне (псевд.).—Эдмундо де-Амичисъ.

VI. Авторы произведеній, помѣщавшихся въ „Вѣстникъ Знанія“.

Такимъ образомъ, читатели „Научнаго Обозрѣнія“ будутъ всегда въ курсѣ той умственной лабораторіи, которая вырабатываетъ основы для человѣческой культуры.

Отсюда ясно, что „Научное Обозрѣніе“ должно являться важнымъ дополненіемъ къ „Вѣстнику Знанія“, который въ рядѣ статей и книгъ, написанныхъ самими авторами новыхъ теорій и гипотезъ, извѣстными популяризаторами-учеными, знакомить съ наиболѣе важными приобрѣтеніями науки, литературы, искусства и пр. (см. объявленіе о „Вѣстникѣ Знанія“). Задача и область, охватываемая „Вѣстникомъ Зна-

на“, болѣе широки, болѣе всеобъемлющи. „Научное Обзорѣніе“, напротивъ, имѣетъ болѣе суженую цѣль знакомить съ прогрессомъ науки и новинками научной литературы. Тотъ, кто хочетъ быть въ курсѣ дѣйствительной духовной жизни человѣчества во всѣхъ ея проявленіяхъ, кому интересно слѣдить за мировыми событіями и составлять себѣ бібліотеку изъ произведеній корифеевъ литературы и науки, можетъ, конечно, ограничить-

ся однимъ „Вѣстникомъ Знанія“ съ газетою „Недѣля“ и многими цѣнными приложеніями; но „Научное Обзорѣніе“ явится для него очень полезнымъ дополненіемъ, дающимъ возможность всегда быть въ курсѣ послѣдняго слова науки.

Къ этому журналу даются слѣдующія капитальныя, роскошно изданныя сочиненія, со множествомъ иллюстрацій въ текстѣ, отдѣльныхъ картинъ, картъ, хромолитографій и хромотипій.

1) Проф. Альбертъ и проф. Бейдъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ПИСАТЕЛИ.

Чтобы дать понятіе объ этомъ сочиненіи, приведемъ содержаніе основныхъ главъ: Общій характеръ политической философіи XVIII вѣка. — Политическая философія до 1750 г. Монтескье. — Политическая философія второй половины XVIII вѣка. Классификація доктринъ. Теоретики либераль-

Д. О. Святскій — Федоръ Чичиковъ (переводчикъ). — Александръ Андреевичъ Чичинъ. — Леонидъ Андреевичъ — И. Е. Писаревъ. — Александръ Григорьевъ (С. Писаревъ — Писаревъ). — Сергей Галаховъ. — Проф. Федоръ изъ Давидъ. — Александръ Евдокимовъ Заславскій. — Егоръ Егоровичъ Писаревъ. — Николай Владимировичъ Герасимовъ. — Проф. Рихардъ Маттео.

VII. Авторы произведеній, помѣщаемыхъ въ „Вѣстникъ Знанія“

наго просвѣтительнаго абсолютизма: Вольтеръ и энциклопедисты. — Демократы. — Мабли и Ж. Ж. Руссо. — Правдой абсолютизма. — Фирмократы и 19-го. — Исканіи революцій. — Рейналь. — Политическіе принципы в т. д. Давидъ даетъ характеристику (въ біографическомъ даніи) выдающихся политическихъ писателей, при чемъ читатель знакомится непосредственно съ произведеніями этихъ писателей въ наиполнѣе характерныхъ выдержкахъ изъ ихъ сочиненій, трактующихъ о правахъ человѣка и гражданина, о государствѣ и т. д.

2) Проф. Ванъ-дерб-Боргтъ. ОСНОВЫ СОЦІАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ въ 2 томахъ.

Перечитавъ подробно содержаніе этого капитальнаго труда (на нѣм. языкѣ безъ всякихъ поправокъ) мы считаемъ въ немъ не только за недостаткомъ мѣста, а потому скажемъ лишь

несколько словъ, могущихъ дать понятие о характерѣ сочиненія и его содержаніи. Весь трудъ распадается на 4 части, изъ которыхъ первая, общая, трактуетъ прежде всего о понятіи, сущности, задачахъ и границахъ социальной политики; далѣе идетъ рѣчь о необходимости и возможности такой политики, объ общественномъ сознаніи и сознани долга по отношенію къ обществу, о социальной политикѣ по отношенію къ социальному и индивидуализму, о защитникахъ общественной реформы и представителяхъ разныхъ теченій. Въ двухъ послѣднихъ главахъ первой части говорится о путяхъ, носителяхъ и органахъ социальной политики, при чемъ разбираются вопросы законнаго правужденія, ответственности, возмѣщенія издержекъ, централизаціи и децентрализаціи, территориальнаго и профессиональнаго деленія и т. д., а также идетъ рѣчь объ организаціи юридической помощи рабочимъ и представителямъ ихъ интересовъ и т. д. Вторая часть, посвященная рабочему вопросу, даетъ полное понятіе какъ объ условіяхъ, создающихъ самый вопросъ, трудностяхъ его рѣшенія, такъ и объ основахъ, которыми должны быть принимаемы во вниманіе социальной политикой для достиженія благосостоянія рабочаго класса. Авторъ прежде всего выясняетъ условія, создающія безработицу, и взаимныя отношенія труда и капитала. Далѣе разбираются существующія системы вознагражденія за трудъ и способы рѣшенія вопроса объ обезпеченіи труда, правовыя отношенія, вліаніе рабочихъ организацій на условія труда и т. д. Въ предпослѣдней главѣ идетъ рѣчь объ обезпеченіи семействъ рабочихъ и, наконецъ, послѣдняя глава этой части посвящена вопросу о жилищахъ рабочихъ. Въ третьей части говорится о самостоятельной социально-политической работѣ общественныхъ и частныхъ учрежденій и объ организаціи самопомощи. Наконецъ, въ четвертой части излагаются условія и средства обезпеченія труда и благосостоянія разнаго рода служащихъ, чиновниковъ, домашней прислуги. Оба эти сочиненія роскошно иллюстрированы рисунками въ текстѣ и множествомъ отдельныхъ картинъ.

3) Проф. Брашъ. ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ ГРЕЧЕСКОЙ И РИМСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Это сочиненіе представляетъ собою совершенно особый типъ исторіи философіи. Оно сочетаетъ историческое изложеніе съ критическимъ освѣщеніемъ и выдержками изъ подлинныхъ сочиненій философовъ. Текстъ сопровождается портретами и иллюстраціями, наличиемъ и цѣнностью которыхъ составляютъ предметъ особой заботливости. Можно смѣло сказать, что это сочиненіе является до сихъ поръ единственнымъ роскошнымъ иллюстрированнымъ изданіемъ въ этой области.

4) Профессора: Зейдлицъ, Гейстбекъ, Груберъ и др. ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ, ФИЗИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Этотъ трудъ распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой говорится объ исторіи географическихъ открытій, далѣе слѣдуетъ математическая и физическая географія (съ фато- и зоогеографією); вторую часть составляютъ экономическая географія. Книга роскошно иллюстрирована рисунками, отдельными картинами, картами и хронологическими таблицами.

5) Проф. Форель. ПОЛОВОЙ ВОПРОСЪ, въ 2-хъ томахъ,

Солидный, всемірно вѣстный трудъ, переведенный на много языковъ, въ томъ числѣ и на русскій. Наше изданіе отличается богатствомъ рисунковъ и картъ, которыхъ не встрѣчается ни въ одномъ, ни русскомъ, ни иностранномъ изданіи.

Всѣ эти капитальные труды явятся бесплатными приложеніями къ №№ „Научнаго Обзорія“ и будутъ выходить отдельными выпусками.

Подписная цѣна (52 №№ Научнаго Обозр. и 7 томовъ прилож.) 10 р. въ годъ съ перес., безъ перес. 9 р.; для подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ 1911 г. 9 р. съ пер. и 8 р. безъ перес. Допускается разсрочка отъ 3 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 40 Конт. „Вѣстника Знанія.“

Редакторъ-издатель „Вѣстника Знанія“
Вильгельмъ Вильгельмовичъ

ФОНЪ-ВАННЕРЪ

Съ парижской фотографіи Мавриціанаго.

Въ 1911 г. подписчики издающагося 9-й годъ журнала

Вѣстникъ Знания

Ред.-Изд. В. В. Битнеръ.

БЕЗЪ ПЕРЕС.

8 р.

СЪ ПЕРЕС.

9 р. въ годъ.

получать: **12 кн.** ежемѣ. иллюстриров. журнала „Вѣстникъ Знания“.

ОТДѢЛЫ: естественно-научный, историко-географич., социально-экономич., философія, математ. и психологія, критическаго богословія, педагогическій, литературно-художеств., критическій, сельско-хозяйств., технич., воздухоплав., юридич., медицинскій, Познанія Россіи. Сотрудники: профессора высшихъ учебныхъ заведеній и известные литераторы (см. подр. объявл.).

ИСТОРИЯ РОССИИ Н. Костомарова, въ **14** вып. (полная)

(въ книжныхъ магазинахъ стоитъ 8 р., съ перес. 9—10 р.).

17 кн. ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ: Проф. И. Х. Озеровъ. КУДА МЫ ИДЕМЪ? Лекціи по міровой экономикѣ. Проф. И. Скворцовъ. ГЕОФИЗИКА. Проф. И. Скворцовъ. БИОЛОГІЯ И ПСИХОФИЗИОЛОГІЯ (2 ч.). Проф. Гартманъ. КОСМОГРАФІЯ (Астрономич. географія). Проф. Козловскій. ЛЕКЦІИ ПО СОВРЕМ. ФИЛОСОФІИ (2 кн.). Бельмонтъ. ТВОРЧЕСТВО И РАЗРУШЕНІЕ ВО РЕВОЛЮЦІИ. Проф. Нотнагель. О СМЕРТИ. А. Николаевъ. ПАЛИЦЫ И ТЯЖЕЛЫЯ. Освобожденіе крестьянъ. Илж. П. и К. КАМЪ САМОМУ ПОСТРОИТЬ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ. Проф. Фарелъ. ПОЛОВАЯ ЭТИКА. Мате и Франсье. КЛЮЧИ РАЯ И АДА (истор. религ. атрофаній). Акад. В. Бехтеревъ. О ГИПНОТИЗМѢ. Проф. Бранъ, Циглеръ и др. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНІЯ. Проф. Кауфманъ. РАДІЙ. Д-ръ А. Цайнъ. БОЛЕЗНИ И ИХЪ ЛѢЧЕНІЕ (кр. медич. энцикл.). С. Исаковъ. ПО МУЗЕЯМЪ И НАРТИНН. ГАЛЛЕРЕЯМЪ (съ альбомомъ художеств. производ.). В. Бельше. О ТАЙНАХЪ ПРИРОДЫ. Проф. Тимофеевъ, ред. ИСКУССТВО ГОВОРИТЬ ПУБЛИЧНО. Кр. ПРАНТ. САМОУЧИТЕЛЬ ЯПОНСК. ЯЗЫКА. подъ ред. лект. Имп. Спб. Университета Іосибуми Куроно.

3 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ.

Ремесла, кустари, промыслы, доходн. производства, строит. и сельск.-хоз. работы, полезн. рец. и пр

6 ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ.

52 №№ еженед. общественно-политическ. и литературной съ иллюстраціями газеты **НЕДѢЛЯ** „Вѣстника Знания“ съ отдѣломъ Взаимопомощи читателей, отвѣтами юридич.,

сельско-хоз. и пр. Направленіе прогрессивно-демократическое, безпартійное.

Цѣна (**52 кн.** и **52 №№** газеты) — 9 р. въ годъ съ перес. безъ пер. — 8 р.; за границу — 12 руб.

Нар. учит., фелыш., псаломщ., вол. пис. подлч. журн. за 8 р. ПРИ ВЗНОСѢ НЕ МЕНШЕ 3 р. ДО 20 дек. Нов. подлч., вносящіе полную годовую плату до 20 дек. получ. ПРЕМІЮ — „Наст. сирочеч. книгу“ на 1911 г. (Газета „Недѣля“ отдѣлено — ц. 3 руб. въ годъ). Адресъ: ГЛАВНАЯ КОНТОРА „ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕВСКІЙ пр., 40.

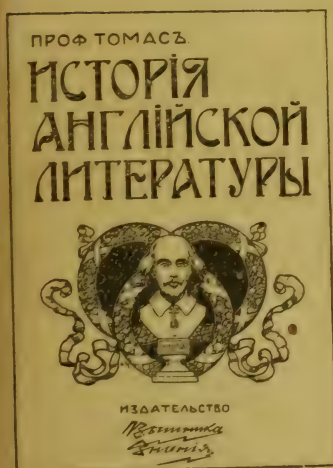
Передаточный фонарь системы „Вѣстника Знания“, съ конденсаторомъ, лампою, объективомъ, рефлекторомъ и рамкою для картинъ. Пере-
сылается фонарь въ деревня. ашкѣ (въ 12 фун.). Ц. волш. фон. 5 р. 50 к., въ Манчжурію — 3 р. 5 к. Налож. платкомъ не высылается. Несмот-
ря на то, что фонарь въ 1 р. 25 к., во 2-мъ поясъ — 1 р. 85 к., 3-мъ п. 2 р. 45 к., въ Манчжурію — 3 р. 5 к. Налож. платкомъ не высылается. Несмот-

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯР-
НО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ❖❖❖

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. В. БИТНЕРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ № 10:

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ»
В. БИТНЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКИЙ ПР., 40.

8-ОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

«Т-ВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПЕЧАТИ». ИВАНОВСКОЕ. 14.

Вниманію подписчиковъ журнала

Вѣстникъ Знанія

Ред.-Изд. В. В. Битнеръ.

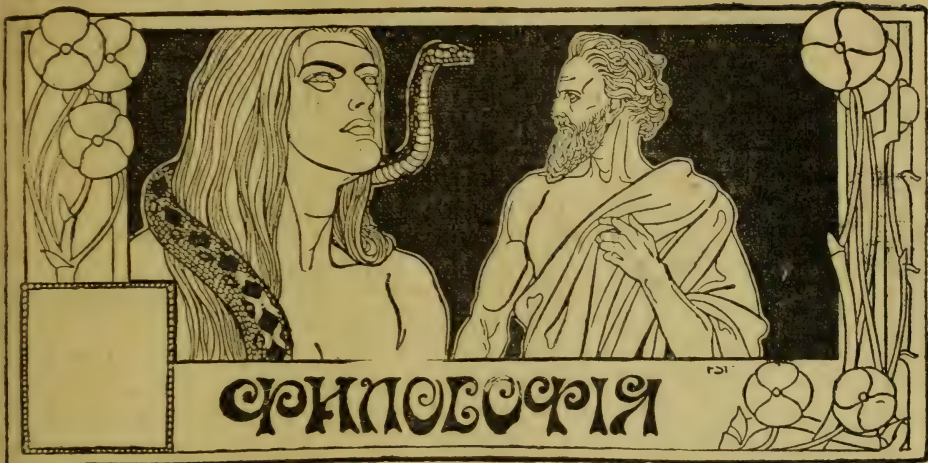
Подписчики „Вѣстн. Зн.“ наст. г., равно какъ народные учителя, фельдшера, псаломщики и волостные писаря, будутъ въ 1911 г. получать журналъ по льготной цѣнѣ 8 р. въ годъ при томъ, однако, условіи, что первый взносъ, въ размѣрѣ не менѣе 3 руб., будетъ ими сдѣланъ до 20 декабря. Не успѣвшіе внести деньги своевременно принуждены будутъ платить, какъ и новые подписчики, 9 рублей.

Переплеты для сочиненій Дарвина и Вольтера.

Книжнымъ складомъ «Вѣстника Знанія» (СПБ., Невскій просп., 40) заказаны *крышки для сочиненій Дарвина и Вольтера*. Желаящіе получить эти крышки своевременно благоволятъ *прислать требованія и деньги не позже 1-го ноября*. Разсылка крышекъ начнется со второй половины ноября. Требованія будутъ удовлетворяться въ порядкѣ поступления заказовъ. Для сочиненій Дарвина заказаны 2 крышки (одна для соч.: «Автобіографія» и «Происхожденіе человѣка и половой подборъ», а вторая—для «Происхожденія видовъ»); для сочиненій Вольтера заказана 1 крышка. Цѣна каждой крышки 35 коп., перес. отдѣльной крышки 15 коп., всѣхъ трехъ вмѣстѣ—30 к.

Наложеннымъ платежемъ крышки высылаются не будутъ.

Послѣ 1-го ноября цѣна крышекъ будетъ повышена.

Гносеологія.

Семень Грузенбергъ.

Задачи и методы философскаго критицизма.

„Какъ геліоцентрическая точка зрѣнія относится къ міру, такъ относится критическая философія къ человѣческому разуму: кругозоръ познанія первой простирается такъ же далеко, какъ область небесныхъ тѣлъ; кругозоръ второй—такъ же далеко, какъ время и пространство, какъ разумъ и его границы“.

Кuno Фишеръ, „Исторія новой философіи“.

одячія опредѣленія философскаго критицизма грѣшатъ обычно двумя существенными логическими пороками: 1) вводя въ опредѣленіе критической философіи понятія, заимствованныя изъ критической же философіи („вещь въ себѣ“, „явленіе“ и т. п.), они неизбежно впадаютъ въ то же словіе (*definitio per idem*), такъ какъ пытаются опредѣлить искомый *X* съ помощью того же самаго *X*;—2) не вскрывая содержания самаго понятія „критической философіи“ и ограничиваясь лишь объясненіемъ термина, означающаго это понятіе, они сбиваются на чисто вербальное (словесное) опредѣленіе понятія критицизма.

Задача настоящей статьи—вывести опредѣленіе философскаго критицизма чисто аналитическимъ путемъ, вскрывъ содержаніе гносеологическихъ предпосылокъ кантовской философіи.

Переворотъ Канта состоялъ въ томъ, что онъ первый вскрылъ полную несостоятельность всякой метафизики какъ науки, ограни-

чивъ поле всякаго возможнаго (не только теперь, но и когда бы то ни было въ будущемъ) знанія областью „явленій“ и показавъ завѣдомую непознаваемость „вещей въ себѣ“ (или такъ называемыхъ „трансцендентныхъ“ предметовъ).

Остановимся подробнѣе на этой формулѣ и попытаемся развернуть ее путемъ анализа входящихъ въ нее понятій „трансцендентныхъ“ и „имманентныхъ“ предметовъ (или „вещей въ себѣ“ и „явленій“).

Что значить на языкѣ Канта „вещь въ себѣ“ („трансцендентный“ предметъ) и „явленіе“ („имманентный“ предметъ)?

1. Представимъ себѣ, что трое путешественниковъ заноситъ въ свои дневники впечатлѣнія отъ созерцаемаго ими водопада Иматры, при чемъ первый изъ нихъ (А) обладаетъ нормально развитыми органами слуха и зрѣнія, второй (В) глухой, а третій (С)—заразъ и глухой и слѣпой.

Въ описаніе перваго (А) будутъ входить, между прочими признаками (обозначимъ ихъ буквой n), двѣ категории признаковъ, а именно: 1) зрительныя впечатлѣнія (обозначимъ ихъ буквой a)—напримѣръ: цвѣтъ воды, вышнія очертанія водопада и т. д. и 2) слуховыя впечатлѣнія (обозначимъ ихъ буквой b)—напримѣръ: шумъ отъ паденія воды, всплескъ волнъ, грохотъ низвергающихся камней и пр.).

Обозначивъ сумму признаковъ, воспринимаемыхъ отъ водопада первымъ путешественникомъ (А), буквой S , вторымъ (В)—буквой S_1 и третьимъ (С)—буквой S_2 , мы получимъ слѣдующую схему:

$$\begin{aligned} \text{I: (A)} \quad S &= n + a + b; \\ \text{II: (B)} \quad S_1 &= (n + a + b) - a = S - a; \\ \text{III: (C)} \quad S_2 &= (n + a + b) - (a + b) = S - (a + b), \end{aligned}$$

гдѣ буква a означаетъ зрительныя воспріятія, буква b —слуховыя воспріятія, а буква n —всѣ остальные воспріятія (вкуса, обонанія и осязанія), въ равной мѣрѣ испытываемыя всѣми тремя путешественниками:

Сравнивая три полученныхъ уравненія, мы подмѣчаемъ, что сумма признаковъ, воспринятыхъ отъ водопада вторымъ (глухимъ) путешественникомъ (S_1), меньше суммы признаковъ, воспринятыхъ отъ того же водопада первымъ путешественникомъ (S), а именно: въ ней отсутствуетъ слагаемое a , входящее въ S ; слѣдовательно:

$$(1) \quad S_1 < S.$$

Сравнивая, далѣе, второе (II) и третье (III) уравненія, мы замѣчаемъ, что сумма признаковъ, воспринятыхъ отъ водопада третьимъ (глухимъ и слѣпымъ) путешественникомъ (S_2), еще меньше суммы признаковъ, воспринятыхъ отъ того же водопада первымъ путешественникомъ, такъ какъ въ ней отсутствуютъ уже два слагаемыхъ: $a + b$, а по сравненію съ S_1 , — одно слагаемое b ; слѣдовательно:

$$(2) \quad S_2 < S_1.$$

Такимъ образомъ, мы подмѣчаемъ, что по мѣрѣ того, какъ уменьшается сумма органовъ воспріятій каждаго путешественника и суживается поле его воспріятій, уменьшается соответственно съ этимъ и сумма признаковъ, воспринимаемыхъ имъ отъ водопада, такъ что если бы мы продолжали безконечно уменьшать или увеличивать сумму органовъ воспріятій, путешественника, то соответственно съ этимъ безконечно уменьшалась бы или возрастала и сумма признаковъ, воспринимаемыхъ имъ отъ водопада. Это значить иными словами, что если бы появилось какое-либо новое сверхчеловѣческое существо высшаго порядка (назовемъ его „сверхчеловѣкомъ“), которое обладало бы неизмѣримо боль-

шамъ (по сравненію съ человѣкомъ) числомъ какихъ-либо новыхъ органовъ воспріятій (присущимъ ему одному въ отличіе отъ человѣка), то сумма признаковъ, воспринятыхъ такимъ „сверхчеловѣкомъ“ отъ того же водопада, превосходила бы во много разъ сумму признаковъ, воспринятыхъ отъ этого водопада каждымъ изъ трехъ путешественниковъ; отсюда, въ свою очередь, вытекаетъ, что картина водопада въ томъ видѣ, какъ его воспринялъ бы такой „сверхчеловѣкъ“ (надѣленный совершенно новыми, лишь ему одному присущими органами воспріятій), существеннымъ образомъ (*toto genere*) отличалась бы отъ картины того же водопада, какъ ее воспринимаетъ каждый изъ трехъ путешественниковъ, для которыхъ, если можно такъ выразиться, пропадаетъ, исчезаетъ, улетучивается нѣкоторая часть, нѣкоторыя черты, нѣкоторые признаки картины водопада въ томъ видѣ, какъ она отпечатлѣвается въ мозгу (въ сознаніи) такого „сверхчеловѣка“.

2. Допустимъ теперь на минуту, что Богъ свершилъ великое чудо, а именно—что въ тотъ моментъ, когда всѣ три путешественника покинули Иматру, Онъ призвалъ къ жизни этого водопада, перевоплотивъ его въ образъ такого „сверхчеловѣка“, надѣливъ его точъ-въ-точъ той самой духовной организаціей и тѣмъ самымъ сознаніемъ, какими надѣленъ въ нашемъ примѣрѣ „сверхчеловѣкъ“. Спросимъ себя теперь: а что, если бы такой водопадъ, перевоплотившійся по волѣ Бога въ „сверхчеловѣка“ и надѣленный его духовной организаціей (т. е. обладая отнынѣ безконечно-большой суммой новыхъ органовъ воспріятій, присущихъ только ему одному въ отличіе отъ человѣка), сталъ бы созерцать тотъ же самый водопадъ Иматру? Будетъ ли и тогда сумма признаковъ, воспринимаемыхъ такимъ „сверхчеловѣкомъ“ отъ этого водопада, равна суммѣ признаковъ, воспринятыхъ отъ него первымъ путешественникомъ? Отвѣтъ исключаетъ всякія сомнѣнія: конечно, нѣтъ—потому что обѣ эти суммы неравны, и первая сумма неизмѣримо больше второй.

Назовемъ теперь сумму всѣхъ признаковъ, воспринятыхъ такимъ „сверхчеловѣкомъ“ отъ водопада, буквой *O* и вычтемъ изъ нея сумму признаковъ, воспринятыхъ отъ того же водопада первымъ путешественникомъ (а мы условились обозначать ее буквой *S*), обозначивъ остатокъ буквой *X*. Въ такомъ случаѣ разность между обѣими этими суммами (*O* и *S*) выразится схематически въ видѣ слѣдующаго уравненія:

$$O - S = X.$$

Вотъ этотъ-то остатокъ *X* въ нашемъ уравненіи Кантъ и называлъ „вещью въ себѣ“ (*Ding an sich* или „трансцендентнымъ“ предметомъ), а вычитаемое *S*—„явленіемъ“ или „имманентнымъ“ предметомъ; метафизикой же Кантъ называлъ не что иное, какъ (мнимое) знаніе или науку о такихъ „вещахъ въ себѣ“ или „трансцендентныхъ предметахъ“.

Если мы условимся, вслѣдъ за Кантомъ, называть того, кто получаетъ воспріятія отъ внѣшняго міра (а вѣдь все сказанное о водопадѣ относится въ равной мѣрѣ къ любому предмету и явленію внѣшняго и внутренняго міра), терминомъ „субъектъ“ (отъ латинскаго слова „*subjectum*“—„подлежащее“), а то, что служить предметомъ такихъ воспріятій—терминомъ „объектъ“ (отъ латинскаго слова „*objectum*“—предметъ, дополненіе)¹⁾ и попытаемся те-

¹⁾ Въ нашемъ примѣрѣ такимъ „субъектомъ“ будетъ каждый изъ трехъ путешественниковъ и „сверхчеловѣкъ“, а „объектомъ“—водопадъ Иматра.

перь развернуть выведенную нами выше формулу ($O - S = X$), запомнив хорошенько, какія понятія мы условились обозначать буквами O и S , то мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Подъ „явленіемъ“—„Erscheinung“ (отъ нѣмецкаго глагола „erscheinen“—„являться“, т.-е. являться нашему сознанию, слѣдовательно—быть доступнымъ нашему сознанию и посему—быть познаваемымъ) Кантъ разумѣетъ сумму признаковъ предмета, доступныхъ (по природѣ нашихъ познавательныхъ способностей) нашему воспріятію, или—что то же—умственный образъ каждаго объекта (т.-е. каждаго предмета вѣшняго и внутренняго міра, включая и воспріятія насъ самихъ) въ томъ видѣ, какъ онъ отпечатлѣвается въ нашемъ мозгу, преломляясь (по извѣстнымъ условіямъ) сквозь призму нашего сознанія. Если бы каждое воспріятіе, получаемое нами отъ вѣшняго міра, отпечатлѣвалось на поверхности мозговой коры въ видѣ какихъ-либо вѣшнихъ анатомическихъ измѣненій, то мы имѣли бы готовое клише нашихъ представленій и могли бы фотографировать ихъ на бумагѣ—совершенно такъ же, какъ проявляютъ теперь негативъ фотографическихъ снимковъ. Оставалось бы только расшифровывать въ каждомъ данномъ случаѣ такое клише представленій—совершенно такъ же, какъ расшифровываютъ условные знаки и буквы въ телеграммахъ.

2. Подъ „вещью въ себѣ“ („Ding an sich“—вещь, какъ она существуетъ сама по себѣ, т.-е. безотносительно къ воспринимающему ее въ своемъ сознаніи субъекту) Кантъ разумѣетъ сумму тѣхъ признаковъ, которыя я (т. е. субъектъ) воспринялъ бы отъ вещи, если бы только я могъ самъ переволотиться въ эту вещь и, ставъ ея двойникомъ, воспринять ее не въ своемъ, а въ ея, и только ея, собственномъ сознаніи, или—что то же самое—сумму всѣхъ признаковъ, при сущихъ вещи совершенно независимо отъ моего сознанія, за вычетомъ суммы всѣхъ тѣхъ признаковъ ея, которыя одни только и доступны—по природѣ моихъ познавательныхъ способностей—моимъ воспріятіямъ. Напримѣръ, если бы я могъ увидѣть свой кабинетъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ безъ меня, т.-е. въ моемъ отсутствіи, то сумма признаковъ, воспринятыхъ мною отъ кабинета, каковъ онъ самъ по себѣ (въ моемъ отсутствіи), сполна соотвѣтствовала бы понятію кабинета, какъ „вещи въ себѣ“.

Только теперь, послѣ данныхъ мною разъясненій, мы можемъ упростить выведенныя нами опредѣленія „вещи въ себѣ“ и „явленія“, формулируя ихъ въ слѣдующемъ видѣ:

Подъ „вещью въ себѣ“ Кантъ разумѣетъ сумму тѣхъ признаковъ вещи, недоступныхъ (по природѣ нашихъ познавательныхъ способностей), нашимъ воспріятіямъ, которые навсегда ускользаютъ отъ нашего сознанія и не поддаются, поэтому, нашему познанію, а подъ „явленіемъ“—сумму тѣхъ признаковъ вещи, которые одни только и поддаются нашимъ воспріятіямъ и, будучи доступными нашему сознанію, становятся черезъ это доступными и нашему познанію.

Отсюда вытекаетъ слѣдующее важное положеніе, составляющее краеугольный камень всей критической теоріи познанія: такъ какъ—учить Кантъ—всѣмъ воспріятія отъ вѣшняго міра преломляются въ моемъ мозгу сквозь призму времени и пространства, такъ что я не въ силахъ даже представить себѣ существованіе вещи внѣ времени и пространства, а время и пространство—учить Кантъ въ своей „трансцен-

дентальной эстетикѣ“—не что иное, какъ извѣстныя категоріи моего сознанія, т. е. всего лишь мои неизбѣжныя представленія о вещахъ, то ясно, стало-быть, что моимъ воспріятіямъ доступны не всѣ, а исключительно лишь тѣ свойства вещей, которыя выливаются въ формы времени и пространства, т. е. поддаются внѣшнему обнаруженію въ опытѣ; а такъ-какъ опытъ—единственная каменоломня, въ коей только я и могу, вообще, почерпнуть свои представленія о вещахъ, то придется признать, что, поскольку вещи выходятъ за предѣлы всякаго возможнаго опыта, постольку онѣ ускользнутъ навсегда отъ моего сознанія, становясь по тому самому недоступными моимъ воспріятіямъ, а, стало-быть, и моему познанію.

Если бы я писалъ эту статью по-латыни, то выраженіе „выходятъ за предѣлы“ всякаго возможнаго опыта я долженъ былъ бы передать съ помощью латинскаго глагола „transcendere“; вотъ отъ этого-то глагола „transcendere“ („выходить за предѣлы,—подразумѣвается „опыта“) и произошелъ терминъ „трансцендентный“, т. е. выходящій за предѣлы опыта (и посему непознаваемый по природѣ нашихъ ограниченныхъ познавательныхъ способностей), а такъ какъ этотъ важный терминъ критической философіи усвоенъ безъ всякихъ измѣненій всеми европейскими языками, то онъ приобрѣлъ права гражданства и въ русской философской литературѣ; на русскій языкъ можно было бы перевести этотъ терминъ словомъ „запредѣльный“ (памятуя, однако, что рѣчь идетъ исключительно лишь о предѣлахъ всякаго возможнаго опыта), или—еще лучше—словами: „внѣ опытный“ или „невоспріемлемый въ опытѣ“.

Такъ какъ область моихъ воспріятій и поле всякаго возможнаго вообще знанія,—учитъ Кантъ,—исчерпывается сферой опыта), то ясно, что вещи могутъ быть доступны моему сознанію лишь постольку, поскольку онѣ поддаются внѣшнему обнаруженію въ опытѣ, воспринимаются въ опытѣ, лежатъ въ предѣлахъ опыта. „Лежать внутри чего-либо, пребывать, оставаться въ чемъ-либо“ будетъ по-латыни—„immanere“; вотъ отъ этого-то латинскаго глагола „immanere“ и произошелъ усвоенный всеми европейскими языками терминъ „имманентный“ (т. е. лежащій внутри опыта, поддающійся внѣшнему обнаруженію въ опытѣ, остающійся въ предѣлахъ опыта). На русскій языкъ терминъ „имманентный“ можно бы перевести словомъ „предѣльный“ (памятуя, однако, что рѣчь идетъ исключительно лишь о предѣлахъ опыта) или—еще лучше—„воспріемлемый въ опытѣ“.

Такимъ образомъ, трансцендентными предметами называются на языкѣ критической философіи такіе предметы, которые, по удачному опредѣленію проф. А. И. Введенскаго „по самому понятію о нихъ никогда, нигдѣ и ни при какомъ изощреніи нашихъ органовъ чувствъ или нашего самознанія не могутъ быть восприняты въ опытѣ, т. е. остаются за предѣлами и всѣхъ возможныхъ экспериментовъ, и всѣхъ возможныхъ наблюденій, гдѣ бы и когда бы ни производились тѣ или другія и какъ бы ни изощрялись при этомъ внѣшнія чувства и наше самосознаніе посредствомъ подходящихъ для этой цѣли инструментовъ... Имманентными же называются такіе предметы, которые или дѣйствительно восприни-

1) „Не надо забывать,—поясняетъ проф. А. И. Введенскій,—что слово „опытъ“ принято употреблять въ родовомъ смыслѣ, подразумѣвая подъ нимъ не только эксперименты, но и наблюденія, и что наблюденія бываютъ не только надъ внѣшними предметами, но, благодаря самосознанію, мы можемъ наблюдать и свой внутренней міръ, т. е. душевныя явленія“ („Что такое философскій критицизмъ“, стр. 23).

маются нами въ опытѣ, напримѣръ—этотъ столъ, холерный вибрионъ и т. д., или, по крайней мѣрѣ, могли бы быть восприняты въ опытѣ, если бы мы перенеслись въ другое мѣсто, (напр., предметы, находящіеся на Марсѣ, Сиріусъ и т. д., все-таки—имманентны), или если бы мы жили въ другое время (напр., всѣ древніе персы и будущіе люди—имманентные предметы), или же, наконецъ, если бы мы при помощи надлежащихъ инструментовъ достаточно изощрили свою воспримчивость (напр., мельчайшія ткани холернаго вибриона, недоступныя,—прибавимъ отъ себя—пока еще,—никакому микроскопу, все-таки—имманентный предметъ“) ¹⁾.

Теперь только, установивъ путемъ анализа понятій „вещи въ себѣ“ и „явленія“ различіе между двумя классами мыслимыхъ предметовъ („трансцендентныхъ“ и „имманентныхъ“), мы можемъ уяснить себѣ взглядъ Канта на роль метафизики, возможной въ смыслѣ науки, и на вопросъ о соотношеніи между (морально обоснованной) вѣрой и знаніемъ.

Въ „Критикѣ чистаго разума“ Кантъ показалъ, что всѣ попытки доказать существованіе трансцендентныхъ предметовъ неминуемо приводятъ къ антиноміи или одновременному и (логически) равноправному признанію какъ положенія (утвержденія, „тезиса“), такъ равно и противоположенія (противоположнаго положенія, отрицанія, „антитезиса“); такъ напримѣръ, попытка доказать существованіе Бога, души и свободы воли приводитъ въ конечномъ итогѣ къ одновременному и равно пріемлемому признанію и отрицанію этихъ трансцендентныхъ предметовъ: оба положенія—и признаніе и отрицаніе существованія Бога—оказываются на провѣрку равно недоказуемыми, но зато и равно неопровержимыми и—при томъ—безо всякаго противорѣчія съ законами логики (мышленія) и свидѣтельствомъ опыта; оба эти положенія одновременно и при томъ одинаково ложны и истинны, или—точнѣе—ни ложны, ни истинны: нашъ разумъ, въ одинаковой мѣрѣ безсильный доказать и опровергнуть эти противоположныя другъ другу положенія, вынужденъ, такъ сказать, заявить отводъ противъ рѣшенія трансцендентныхъ вопросовъ, превышающихъ сферу его компетенціи. На вопросъ: „существуетъ ли Богъ?“ критическая теорія познанія даетъ уклончивый отвѣтъ: „и да, и нѣтъ“—или точнѣе: „ни да, ни нѣтъ“; поэтому правъ атенстъ, отрицая существованіе Бога, но за-то въ такой же точно мѣрѣ правъ и теистъ, признавая Его существованіе; правъ тотъ, кто признаетъ существованіе души, но въ такой же точно мѣрѣ правъ и тотъ, кто отрицаетъ ея существованіе, и т. д. Обѣ стороны въ данномъ спорѣ логически вполне равноправны: обѣ онѣ одновременно и, при томъ, въ одинаковой мѣрѣ и правы, и неправы, потому что, не впадая въ противорѣчіе съ законами логики и фактами опыта, одинаково безсильны и убѣдить, и разубѣдить другъ друга. „Тѣ самыя условія,—говоритъ проф. А. И. Введенскій,—которые создаютъ возможность столь безспорнаго знанія, какъ математика и законы природы (естествознаніе), они-то, эти же самыя условія, имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что на каждый трансцендентный вопросъ—напримѣръ, о существованіи Бога, души и т. п.—можно безъ всякаго противорѣчія дать два діаметрально-противоположныхъ отвѣта, такъ что каждый изъ нихъ (т.-е. обонхъ этихъ отвѣтовъ) передъ судомъ логики и фактовъ опыта будетъ одинаково неопровержимымъ, а по тому самому и одинаково недоказуемымъ, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ обратиться въ знаніе, а будетъ оставаться только вѣрой“ ²⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 23.

²⁾ Ibid., стр. 24.

Совершенно иное дѣло—знаніе имманентныхъ предметовъ въ смыслѣ науки (т.-е. достовѣрнаго знанія законовъ природы): поле его—безгранично; только такое знаніе способно, по мѣрѣ роста культуры и установленія новыхъ фактовъ природы, прогрессировать до бесконечности.

Какъ бы сложны, какъ бы неразрѣшимы ни казались тѣ или иныя имманентные вопросы для каждой данной эпохи—при извѣстномъ уровнѣ ея научныхъ знаній, какъ бы ни отчаивалась наука въ возможности разрѣшенія такихъ вопросовъ,—„человѣчество“,—по словамъ проф. А. И. Введенскаго,—всегда въ правѣ рассчитывать черезъ достаточное время рѣшить любой имманентный вопросъ“¹⁾.

Въ области знанія имманентныхъ вопросовъ нѣтъ и не можетъ быть неразрѣшимыхъ вопросовъ: здѣсь возможны лишь пока еще не разрѣшенные вопросы; напротивъ, въ области знанія трансцендентныхъ предметовъ (а, вѣдь, на такое именно знаніе и притязаетъ любая метафизика, ложно выдавая себя за науку) нѣтъ и не можетъ быть ни одного разрѣшаемаго вопроса, нѣтъ и не можетъ быть ни одного достовѣрнаго отвѣта (и не то, чтобы только теперь—вслѣдствіе недостаточно высокаго уровня научныхъ знаній, а всегда, т.-е. во все время, и при томъ—по причинамъ не количественнаго, а качественного характера); здѣсь возможна лишь вѣра, свободная отъ противорѣчій съ логикой и фактами опыта и въ этомъ смыслѣ неуязвимая для науки. Такіе жгучіе вопросы, какъ существованіе Бога, безсмертія души, свободы воли, чужой душевной жизни и даже—horribile dictu—реальности вышняго міра навсегда останутся безнадежно неразрѣшимыми: въ нихъ можно лишь увѣровать, какъ въ догму, но ихъ нельзя познать, какъ научныя истины. „Ignorabimus“—вотъ девизъ всякой метафизики, поскольку она притязаетъ на ореолъ науки. Наука почерпаетъ родникъ своей вѣры въ знаніе; метафизика же, говоря словами евангелиста, „познаетъ очами вѣры“; мрачная надпись на вратахъ метафизики гласитъ: „Оставь надежду, всякъ сюда входящій!“

Наука познаетъ, потому что не въ силахъ увѣровать; метафизика вѣруетъ, потому что не въ силахъ познать; въ области науки нѣтъ вопроса; въ области метафизики нѣтъ отвѣта: во всемііи науки и кроется все бессиліе метафизики!

Такъ рѣшилъ Кантъ вѣковой споръ между духовной и свѣтской властью науки: на великой картѣ міра онъ отмежевалъ метафизикѣ царство „вещей въ себѣ“, а наукѣ—царство „явленій“; небесамъ открылъ онъ тайну вѣры, землѣ—сокровища знанія!

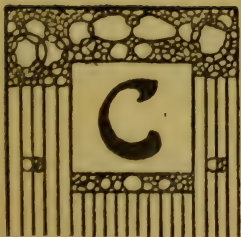
Семенъ Грузенбергъ.

Натуръ-философія.

Проф. Р. Брода.

Теорія эволюціи и міросозерцаніе.

реди великихъ новѣйшихъ научныхъ успѣховъ теорія эволюціи, излагающая и объясняющая происхождение человѣка, животнаго и растенія изъ первоначальныхъ формъ жизни, занимаетъ особое положеніе. Въ ней представляются рѣшенными многія изъ самыхъ

¹⁾ Ibid., стр. 24.

загадочныхъ связей вселенной, она намъ объясняетъ существованіе всѣхъ безконечно разнообразныхъ формъ животной, растительной и человѣческой жизни, раскрывая законъ органическаго развитія къ высшему. Прежде всего, она провозглашаетъ не статическій, а динамическій законъ; не о регулярной игрѣ стремящихся къ равновѣсію міровыхъ силъ учить она насъ, какъ хотя бы ученіе о тяготѣніи; не о составѣ міра, а объ его измѣненіи—и при томъ не зигзагообразномъ, а прямолинейномъ измѣненіи, развитіи—развитіи ж и з н и въ приспособленіи къ условіямъ существованія и духа, какъ высшей и тончайшей формы ея энергіи.

Если мы это развитіе цѣнимъ какъ прогрессъ и опредѣляемъ его какъ развитіе къ высшему, то мы поступаемъ, во всякомъ случаѣ, пристрастно, потому что мы сами обязаны именно этому развитію нашимъ „привилегированнымъ“ положеніемъ въ мірѣ, и уже многократно выдвигалось возраженіе, что нельзя доказать правильность абсолютной оцѣнки, признающей превосходство высшихъ фазъ развитія органическаго міра надъ неорганическимъ, человѣка надъ животнымъ, духа надъ матеріей. Возраженіе правильно, поскольку, вообще, не существуетъ абсолютныхъ цѣнностей въ мірѣ, за недостаткомъ масштаба, по которому могли бы онѣ измѣряться, и оцѣнщика, законодателя мѣръ, который его бы создалъ.

Но насъ не касаются абсолютныя цѣнности, здѣсь у насъ рѣчь можетъ быть лишь о цѣностяхъ, которыя абсолютны только съ нашей, человѣческой, точки зрѣнія. И никто не будетъ отрицать, что для насъ это были добрыя силы, которымъ мы обязаны существованіемъ, что мы обладаемъ особымъ чувствомъ тѣсной связи со всѣмъ тѣмъ, что насъ приближаетъ къ міру духа и познанію самихъ себя, что съ нашей точки зрѣнія произошло развитіе къ высшему; слѣдя теоріи эволюціи, мы бросаемъ объединяющій взглядъ на вселенную, мы можемъ уловить одну великую линію, ведущую отъ неорганическаго міра черезъ кристаллы, растенія, животныя и первобытныхъ людей, черезъ насъ самихъ, къ дальнѣйшему усовершенствованію.

Но если мы сознаемъ, что теорія эволюціи является для насъ путеводнымъ маякомъ при изслѣдованіи хаоса милліоновъ лѣтъ, то мы легко поймемъ, что не слѣдуетъ этому ученію дремать въ архивѣ специалистовъ-ученыхъ, что изъ этой теоріи должны быть сдѣланы выводы, что она требуетъ примѣненія къ нуждамъ практической жизни. Какіе выводы вытекаютъ изъ теоріи эволюціи для нашего міросозерцанія, мы постараемся здѣсь прослѣдить.

Мы уже видѣли, что теорія развитія представляетъ—будь это съ абсолютной, но, во всякомъ случаѣ, съ человѣческой точки зрѣнія—единую линію, несмотря на то, что міръ, въ его беспорядочной сложности, на первый взглядъ легко могъ бы показаться бессмысленнымъ. Теорія эта позволяетъ намъ органически понимать міровые процессы и слѣдить за ними съ проницательнымъ интересомъ. Пусть даже наше удовольствіе въ этомъ открытомъ для насъ порядкѣ возникаетъ преимущественно на эстетической почвѣ; но оно, какъ таковое, сближаетъ насъ со вселенной, къ которой мы принадлежимъ, даетъ возможность понять наше собственное положеніе въ ней, какъ звена въ цѣпи развитія, ведущей отъ матеріи къ духу, освоиться съ міромъ, съ участіемъ слѣдить за измѣненіями въ немъ, догадываться даже съ нашей человѣческой точки зрѣнія о высшемъ назначеніи всѣхъ событій, раскрывать цѣли, къ которымъ стремится эволюція, будутъ ли это цѣли сами по себѣ, или божественнаго, первоначальнаго существа, или же лишь цѣли, созданныя нашимъ духомъ.

Второе, еще болѣе важное слѣдствіе, имѣющее громадное значеніе для насъ, людей, и для нашего душевнаго счастья, мы можемъ вывести изъ теоріи эволюціи слѣдующимъ путемъ.

Если мы глядимъ на вселенную и ея загадки, то насъ должна мучить мысль о недостаточности нашихъ чувствъ и нашихъ методовъ изслѣдо-

ванія, мысль о томъ, что мы теперь еще абсолютно не понимаемъ міровыхъ загадокъ и даже почти не догадываемся объ ихъ возможномъ рѣшеніи, что мы не можемъ дать отвѣта на вопросы: „Откуда произошелъ міръ? Куда онъ стремится? Въ чемъ состоитъ смыслъ жизни? Существуетъ ли смыслъ жизни? Что такое духъ?“ Тяжелымъ кошмаромъ было для многихъ лучшихъ людей именно это незнаніе, которое все вновь и вновь вызывало мучительное сознаніе нашего безсилія.

Теорія эволюціи, напротивъ, показываетъ (и при томъ съ неопровержимой очевидностью), что наши предки стояли еще передъ безконечно большимъ чистымъ загадкомъ, что весьма многія изъ нихъ уже покорены нашимъ умомъ, что можно на протяженіи всего развитія человѣчества показать безпрестанное возрастаніе изслѣдующихъ силъ ума, постоянное расширеніе пониманія силъ природы,—что и указываетъ на очень большую вѣроятность рѣшенія міровыхъ загадокъ нашими правнуками.

Но, именно, тотъ фактъ, что нашъ родъ пойметъ вселенную, становится для насъ вдвойнѣ отраднымъ въ свѣтѣ теоріи эволюціи, потому что мы сознаемъ себя нераздѣльной составной частью человѣческаго рода и его развитія.

Изъ утѣшительной увѣренности въ будущей побѣдѣ мы можемъ почерпнуть силу для самоограниченія въ настоящемъ; намъ легче будетъ удержаться отъ всѣхъ тѣхъ дѣтскихъ попытокъ рѣшенія, отъ обмана считать все то, что мы желаемъ, за истину, отъ всѣхъ тѣхъ бесплодныхъ и убивающихъ время спекуляцій, которымъ предаются многіе лишь потому, что они предпочитаютъ хоть какое-нибудь, даже невѣрное, познаніе полному отсутствію познаній.

Но этотъ взглядъ на побѣду человѣчества въ далекомъ будущемъ надъ загадками и силами вселенной долженъ также подбодрить наше усердіе и въ то же время повысить наше чувство ответственности. Теорія развитія даетъ намъ не только утѣшеніе при сознаніи нашего незнанія и безсилія въ настоящемъ, но ставитъ также новую цѣль жизни въ сотрудничествѣ и въ борьбѣ за успѣхи познанія природы.

И еще одно слѣдствіе, всѣхъ утѣшительнѣе, можно вывести изъ нея. Именно—что мы составляемъ звено въ одной большой цѣпи, которая вѣчно движется впередъ, которая никогда не кончается; что мы не стоимъ отдѣльно во вселенной и что не погибаетъ совершенно съ нашей индивидуальной смертью, но что часть нашего я продолжаетъ жить, будь это наши дѣти, которыя насъ продолжаютъ; будь это наши дѣла, которыя рождаютъ новыя дѣла; будь это только то безымянное сотрудничество въ великомъ дѣлѣ развитія, изъ котораго не исключены и мельчайшія животныя, построившія своими панцырями мѣловой берегъ Англіи, рабы, которые создали пирамиды, и трудолюбивыя пчелы—работніе нашихъ городовъ.

Мы узнаемъ, такимъ образомъ, что мы не напрасно пребываемъ на этой землѣ, что мы служимъ высшей цѣли, что мы имѣемъ причину существованія, и это должно насъ поддерживать, дать утѣшеніе въ страданіяхъ и при сознаніи нами своего ничтожества.

Словомъ, теорія эволюціи даетъ намъ огромный матеріалъ для выработки новаго міросозерцанія. Можно согласиться, что еще много останется глубинъ, освѣщенія которыхъ она не даетъ, но, во всякомъ случаѣ, благодаря ей существуютъ какъ разъ всѣ тѣ цѣнности, которыя приносятъ пользу нашему психическому благосостоянію и силѣ: перспектива конечной міровой побѣды человѣка, чувство единства со вселенной и ея силами, постиженіе смысла родовой и личной нашей жизни и мужество, не боящееся смерти.

Отдѣлъ естественныхъ наукъ.

Метеорологія.

Ж. Луазель.

Предсказаніе погоды.

Явленія, происходящія въ нашей атмосферѣ и вульгарно называемыя «погодой», имѣють столь сильное вліяніе на наши дѣла и удовольствія, что каждый изъ насъ постоянно задается вопросомъ: «какова-то погода будетъ завтрашній день?» И эта забота о погодѣ кажется чуть ли не прирожденной не только для каждого челоуѣка, но и для всего челоуѣчества, ибо вопросъ о предсказаніи погоды занималъ умы людей еще въ глубокой древности.

Но всѣ свѣдѣнія древнихъ по этому предмету представляли смѣсь случайныхъ наблюденій съ религіозными предразсудками. И только съ того времени, когда физическія науки развились настолько, что могли прійти на помощь метеорологіи, снабдивъ ее своими приѣмами и методами наблюденія, метеорологическія явленія стали изучаться систематически, какъ самостоятельный отдѣлъ науки о природѣ. Люди давно уже замѣтили, что погода—хорошая или дурная,—

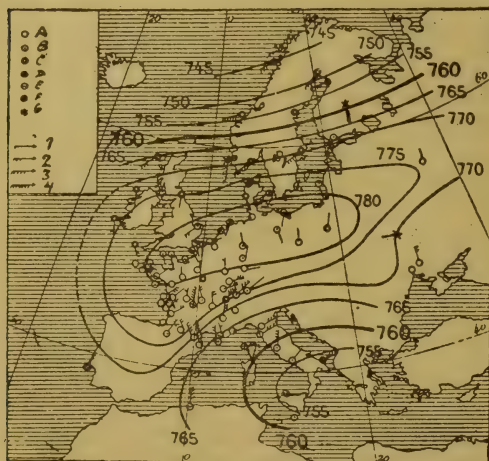

Рис. 1. Синоптическая карта за 2, I, 1905. А—ясно, В—облачно, С—пасмурно, Д—дождь, Е—густой туманъ, F—туманъ, G—снѣгъ.

Вѣтеръ: 1—слабый, 2—довольно сильный, 3—очень сильный, 4—бура.

господствующая въ данной мѣстности, не ограничивается ея предѣлами, а распространяется далеко, на обширныя области страны. Они стали пытаться опредѣлить посредствомъ «одновременныхъ наблюденій», проис-

ходятъ ли атмосферическія измѣненія случайно или между ними существуетъ какая-нибудь внутренняя и постоянная связь.

Здѣсь нелишне указать на обстоятельства, которыя способствовали превращенію метеорологіи въ самостоятельную отрасль науки.

Во время Крымской войны внезапно разразившаяся буря на Черномъ морѣ захватила врасплохъ англо-французскій флотъ, причинивъ ему огромныя поврежденія. На запросъ тогдашняго морского министра, маршала Вальяна, какъ могло произойти такое бѣдствіе, французскій ученый Леверье заявилъ, что буря эта, зародившись на сѣверо-западѣ, шла, постепенно усиливаясь на своемъ пути, къ югу-востоку; такъ что, если бы были даны объ этомъ ходѣ урагана своевременныя извѣщенія изъ разныхъ пунктовъ Европы, можно было бы предупредить союзные флоты объ угрожающей имъ опасности.

Тогда Наполеонъ III порѣшилъ создать при Парижской Обсерваторіи освѣдомительное бюро въ видѣ «Телеграфно-Метеорологическаго Отдѣленія», которое и начало дѣйствовать въ 1856 г., а съ января 1858 г. стало выпускать ежедневно метеорологическіе международные бюллетени.

По смерти Леверье метеорологическое отдѣленіе приобрѣло столь важное значеніе, что оставлять его въ качествѣ простаго дополненія къ Обсерваторіи стало неудобно. Его отдѣлили отъ Обсерваторіи, и декретомъ 1878 г. было, наконецъ, учреждено Центральное Метеорологическое Бюро съ собственнымъ печатнымъ органомъ — Bulletin International, который является продолженіемъ Бюллетеня Парижской Обсерваторіи.

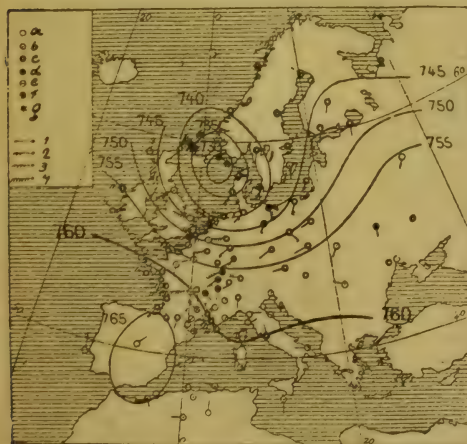
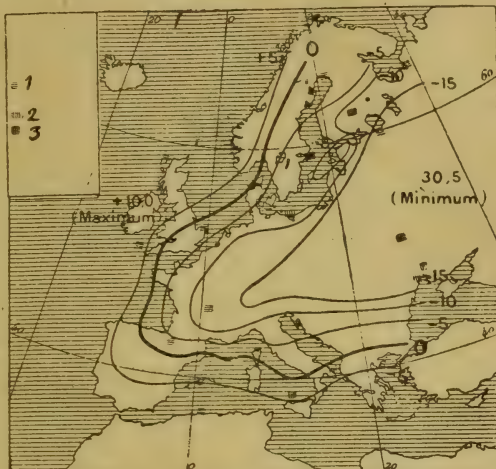

Рис. 3. Состояніе атмосферы на поверхности Европы 6, X, 1904.

также—указанія относительно состоянія неба и направленія вѣтровъ. Вторая карта даетъ изотермы, (линіи, соединяющія пункты съ одинаковой температурой), а также—свѣдѣнія о дождяхъ и грозахъ.

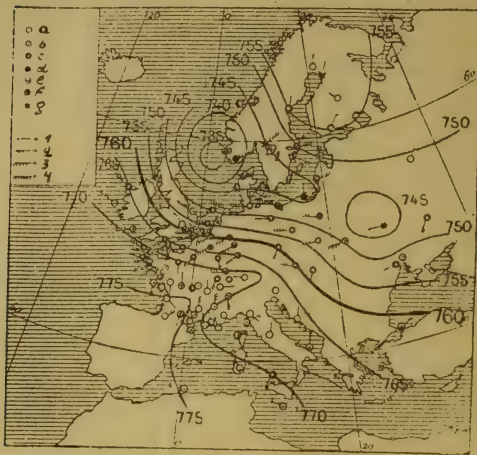

Рис. 4. Состояніе атмосферы на поверхности Европы 30, XII, 1904.

дентамъ и подписываюмъ Международный Бюллетень. Онъ заключаетъ въ себѣ выраженную въ формѣ числовыхъ таблицъ совокупность всѣхъ полученныхъ утромъ наблюдений и двѣ синоптическія карты, дающія графическія изображенія числовыхъ таблицъ.

Внизу этихъ картъ дается резюме общаго положенія вмѣстѣ съ изображеніями о вѣроятной погодѣ на слѣдующій день (рис. 1 и 2).

Подобныя учрежденія существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Наиболѣе благоустроеннымъ является учрежденіе, дѣйствующее въ Соединенныхъ Штатахъ подъ названіемъ Weather Bureau, т. е. Бюро для предсказанія погоды. Тамъ строго соблюдается правило, чтобы всѣ наблюдения велись одновременно, относя исчисленіе времени къ одному и тому же меридіану, тогда какъ въ Европѣ въ разныхъ странахъ существуютъ свои національные часы и меридіаны, отчего разница между ихъ наблюденіями доходитъ иногда до 5 часовъ, въ продолженіе которыхъ могутъ произойти въ состояніи атмосферы очень важныя измѣненія.

Необходимо оговориться, что при настоящемъ состояніи нашихъ знаній мы еще не установили законовъ, управляющихъ измѣненіями атмосферическихъ явленій; поэтому, на всѣ наши предсказанія погоды надо смотрѣть, какъ на нѣчто возможное, а не какъ на достовѣр-

Наконецъ, линіи, обозначенныя римскими цифрами соединяють пункты, гдѣ давленіе и температура испытали со вчерашняго дня одинаковыя измѣненія.

Внимательное изученіе этихъ картъ и сличеніе ихъ съ картами предшествующаго дня указываетъ на происшедшія въ состояніи атмосферы перемѣны и позволяетъ дѣлать предположенія о вѣроятныхъ перемѣнахъ въ ней въ теченіе сутокъ. Телеграммы съ этими предсказаніями рассылаются тогда по морскимъ портамъ и разнымъ земледѣльческимъ центрамъ. Затѣмъ составляется и вечеромъ разсылаются всѣмъ корреспон-

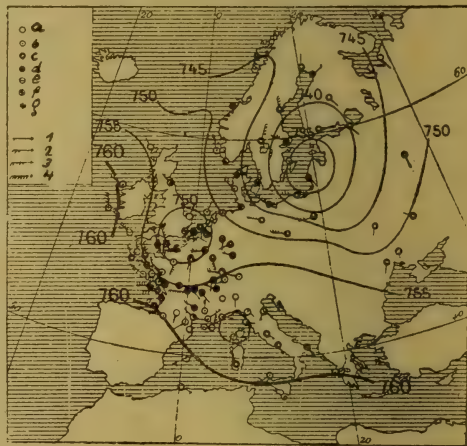

Рис. 5. Состояніе атмосферы на поверхности Европы 7, X, 1904.

ное. Это—очень важное обстоятельство, которое надо имѣть постоянно въ виду.

Одна изъ важнѣйшихъ услугъ метеорологіи заключается въ предсказаніи тѣхъ «атмосферическихъ конвульсій», которыя въ нашихъ широтахъ называются бурями, или депрессіями, въ тропическихъ областяхъ—циклонами, а въ моряхъ близъ Китая и Японіи—тифонами, или тайфунами. Для этого необходимо познакомиться съ ихъ свойствами.

Рис. 7 изображаетъ общія характерныя черты этихъ пертурбацій. Изобары—это грубое подобіе круговъ или эллипсовъ. Онѣ всегда расположены болѣе или менѣе правильно вокругъ той области, гдѣ давленіе оказывается наименьшимъ, — при чемъ естественно, что давленіе это постепенно увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ центральной области по всѣмъ направленіямъ. Картина получается слѣдующая. Вокругъ этой области съ минимальнымъ давленіемъ воздухъ обращается, какъ около своего центра въ формѣ обширнаго вихря, при чемъ въ сѣверномъ полушаріи это вращеніе совершается въ

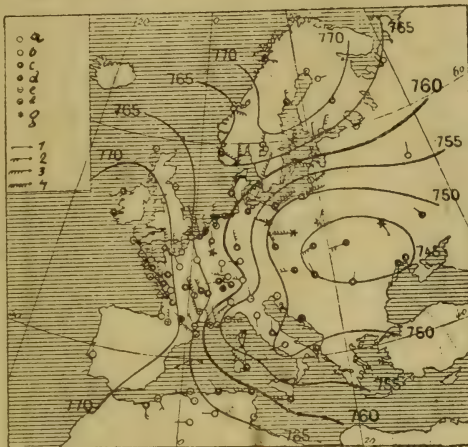

Рис. 6. Состояніе атмосферы на поверхности Европы 31, XII, 1904.

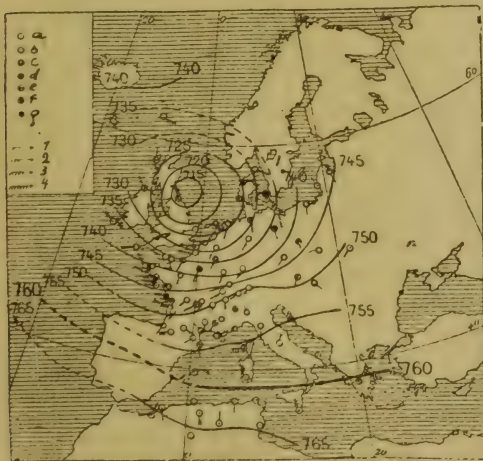

Рис. 7. Состояніе атмосферы на поверхности Европы 4, XII, 1909.

сторону, обратную движенію часовой стрѣлки, а направленіе его движенія таково, что если стать спиной къ вѣтру, то низкія давленія будутъ находиться влѣво и немного впереди (законъ Бюй-Балло *).

Рис. 8, составленный Лейемъ на основаніи множества картъ, показываетъ состояніе вѣтровъ въ области депрессіи (минимальнаго давленія). Сплошныя стрѣлки показываютъ направленіе вѣтровъ вниз, а пунктирныя—направленіе вверхъ. Быстрота вѣтра сначала увеличивается по мѣрѣ приближенія къ центральной области, но затѣмъ уменьшается, когда подходитъ къ ней ближе. Это явле-

*) Механика показываетъ, что вслѣдствіе вращенія земли вокругъ своей оси всѣ совершающіяся на ея поверхности движенія, въ силу инерціи, отклоняются отъ прямого направленія нѣсколько вправо на сѣверномъ полушаріи, и влѣво—на южномъ. По той же причинѣ и вѣтеръ идетъ отъ мѣстъ высокаго давленія къ мѣстамъ съ меньшимъ давленіемъ не прямо по линіи наибольшаго барометрическаго наклона, какъ это было бы, если бы земля была неподвижна, а въ направленіи, косвенномъ къ изо-

ніе выражается гораздо рѣже при циклонахъ, чѣмъ при депрессіяхъ, ибо при циклонахъ атмосфера центральной области находится въ полномъ спокойствіи.

Сравненіе синоптическихъ картъ нѣсколькихъ слѣдующихъ другъ за другомъ дней показываетъ, что географическое положеніе барометрическихъ максимумовъ не остается неизмѣннымъ, но что, напротивъ, всѣ эти великіе вихри, обладая способностью передавать свое движеніе по всей поверхности земли*), претерпѣваютъ въ то же время различныя метаморфозы на своемъ пути: они то сталкиваются, то сливаются,—то усиливая, то ослабляя другъ друга.

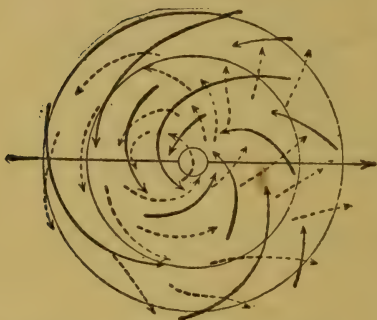

Рис. 8. Вѣтры, господствующіе въ области депрессіи (сѣверное полушаріе).

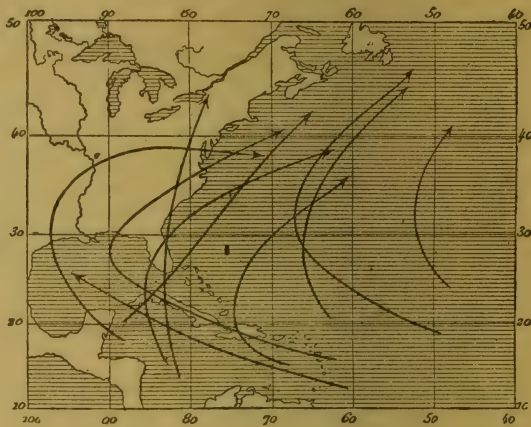

Рис. 9. Среднія траекторіи циклоновъ въ Атлантискомъ океанѣ.

Тщательно наблюдая ихъ пути, мы замѣтили, что несмотря на многія неправильности движеній вихри эти имѣютъ тенденцію слѣдовать въ направленіи общаго движенія атмосферы, при чемъ циклоны и тифоны описываютъ путь, близкій къ параболическому, а депрессіи, или бури, стремятся двигаться съ запада на востокъ **).

На рис. 9, 10 и 11 представлены главные типы этихъ траекторій. На этихъ же картахъ видно, что формы ихъ бываютъ чрезвычайно капризны. Можно высказать только общее положеніе, что эти грозныя

барамъ, образуя спиралеобразный вихрь, направленіе котораго опредѣляется прямымъ наблюденіемъ. Такое положеніе, которому подчиняются вѣтры, приводитъ къ слѣдующему важному заключенію: около всякаго барометрическаго минимума двѣ сосѣднія струи воздуха сближаются одна съ другою и давятъ одна на другую по мѣрѣ того, какъ онѣ надвигаются къ центральной области. Существующая относительная пустота должна была бы быстро заполняться. А между тѣмъ, наблюденіемъ констатировано, что депрессія часто остается неизмѣнной въ теченіе нѣсколькихъ дней. Объяснить это можно только тѣмъ, что въ областяхъ, сосѣднихъ съ центромъ, образуется винтовое восходящее движеніе воздуха въ направленіи, обратномъ движенію часовой стрѣлки. Этотъ воздухъ затѣмъ отбрасывается наружу на известной высотѣ, что и подтверждается наблюденіями надъ направленіемъ движенія высокихъ облаковъ.

*) Долго думали, что при поступательномъ движеніи этихъ обширныхъ вихрей перемѣщается и самая масса воздуха, которая крутится около самой себя на подобіе колеса. Но это невѣрно: переноса матеріи здѣсь не совершается; происходитъ лишь простая передача вихреобразнаго движенія.

**) На рис. 8 мы видимъ, что направо отъ траекторіи (т. е. линіи, по которой движется центръ и которая изображена прямолинейной горизонтальной стрѣлой) вѣтеръ стремится впередъ, тогда какъ въ лѣвой сторонѣ вѣтеръ дуетъ назадъ. Это явленіе хорошо известно морякамъ, которые весь полукругъ влѣво отъ траекторіи называютъ „борть благоприятный“, а полукругъ вправо отъ нея—„борть опасный“.

явленія природы двигаются въ направленіи наименьшаго сопротивленія въ атмосферѣ,—подобно тому, какъ удары и колебанія при землетрясеніяхъ слѣдуютъ вдоль болѣе слабыхъ мѣстъ земной коры.

Скорость пробѣга по этимъ траекторіямъ для циклоновъ и депрессій различна: движеніе первыхъ, въ среднемъ, значительно медленнѣе, чѣмъ движеніе вторыхъ *). Существуетъ между ними разница и въ количествѣ ихъ появленій на землѣ въ теченіе года: тифоны преобладаютъ въ періоды затишья, а депрессіи—осенью и зимою.

Въ виду страшныхъ бурь, свирѣпствующихъ на западныхъ берегахъ Европы и приходящихъ изъ Атлантическаго океана, для предупрежденія возможныхъ несчастій метеорологи стали искать указаній о появленіи и ходѣ этихъ бурь въ наблюденіяхъ американцевъ.

Но опыты показали, что ихъ расчеты не оправдались. Изученіе ежедневныхъ картъ поверхности Атлантическаго океана показало, что огромное большинство бурь, выходящихъ изъ Америки, направляется къ Ледовитому океану, проходя черезъ сѣверъ Исландіи и теряясь въ арктическихъ областяхъ, не давая себя чувствовать въ Европѣ; что другія бури того же происхожденія развиваются и замираютъ на пути, и что, наконецъ, имѣются и такія, которыя или возникаютъ на морѣ самостоятельно или являются тамъ въ видѣ отрѣзковъ, отдѣлившись отъ уже существующихъ урагановъ. Нужно замѣтить, что эти вторичныя депрессіи, возникающія изъ главныхъ, часто бываютъ страшнѣе этихъ послѣднихъ, такъ какъ размѣры ихъ меньше, а давленіе въ ихъ центрѣ очень низко, вслѣдствіе чего очень велика быстрота вѣтра.

Однимъ словомъ, сравнивая метеорологическія карты Америки и Европы, нельзя установить между ними никакой опредѣленной связи. Вслѣдствіе отсутствія точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о состояніи атмосферы на поверхности Атлантическаго океана, предсказанія и предупрежденія относительно погоды поставлены въ очень неблагопріятныя условія.

Недостаточно констатировать приближеніе шквала или урагана, надо еще опредѣлить его путь и скорость его хода. Коппенъ и Бейберъ составили карту среднихъ траекторій, т. е. главныхъ путей, которымъ слѣдуютъ барометрическіе минимумы, взявъ за отправную точку моря Бри-

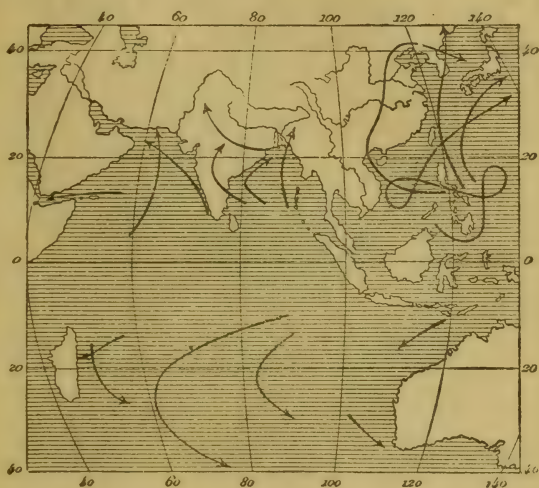
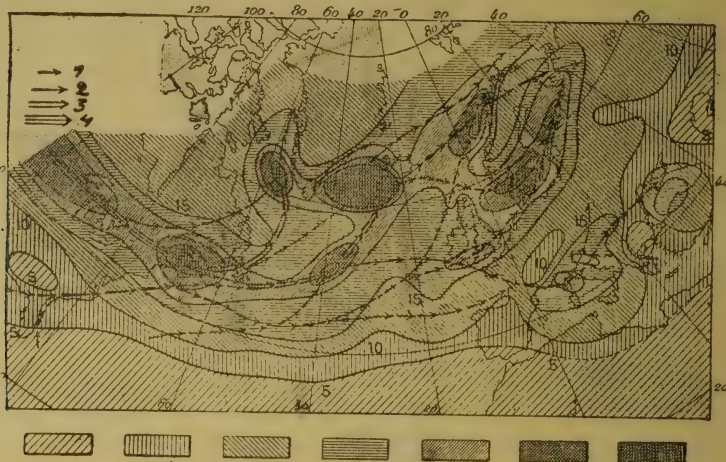

Рис. 10. Среднія траекторіи циклоновъ въ Индійскомъ океанѣ, въ Китайскомъ и Японскомъ моряхъ.

*) Между скоростью движенія вихря и скоростью вѣтра нѣтъ никакого соотношенія. Вѣтры очень слабые наблюдаются при депрессіяхъ, несущихся съ чрезвычайной быстротой. Необыкновенно бѣшеные вѣтры сопутствуютъ циклонамъ и тайфунамъ, которые движутся значительно медленнѣе, чѣмъ депрессіи. Когда циклонъ, идя съ моря, налетаетъ на отлогій берегъ, къ опустошительному вѣтру присоединяются опустошительныя волны; такое явленіе и называется *raz de marée*.

танскихъ острововъ (рис. 12). Но здѣсь слѣдуетъ оговориться, что эта карта, какъ бы ни была она интересна, не можетъ указать намъ путь, по которому послѣдуетъ шквалъ, появившійся къ западу отъ Европы, такъ какъ въ настоящее время мы еще ничего не знаемъ о причинахъ того,

Число депрессій въ годъ:
менѣе 5 5-10 10-15 15-20 20-25 25-30 болѣе 30

Рис. 11. Среднія траекторіи и частота депрессій въ сѣверной части Атлантическаго океана.

1—отъ 3 до 9; 2—отъ 9 до 12; 3—отъ 12 до 15; 4—около 38.

почему какой-либо минимумъ идетъ въ томъ, а не иномъ направленіи почему онъ то ускоряетъ свое шествіе, то вдругъ замедляетъ его до того, что порою по цѣлымъ днямъ не движется съ мѣста или даже обращается вспять. Намъ остается только подозрѣвать во всемъ этомъ дѣйствіе разныхъ привходящихъ вліяній, въ родѣ, напр., температуры, сырости воздуха

и т. п. За неимѣніемъ надежнаго правила, мы должны призвать себѣ на помощь все, что можетъ дать намъ по этому предмету личный опытъ, дабы составить себѣ сколько-нибудь определенное представление о пути, по которому будетъ слѣдовать депрессія.

Вообще же, общія черты погоды въ данной области, испытывающей вліяніе депрессій, выводятся изъ ея вѣроятнаго положенія по отношенію къ траекторіи и совокупному вліянію множества другихъ условий, вытекающихъ изъ географическаго положенія области, изъ предшествовавшихъ состояній атмосферы, времени года и т. д. Предположимъ,

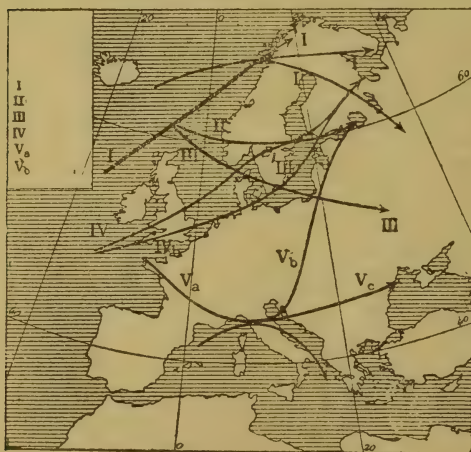

Рис. 12. Среднія траекторіи барометрическихъ депрессій на поверхности Евро.ы (по Коппену и Вебберу).

I—	Окт.—Март.	18...	Апр.—Сент.	15
II—	"	"	"	5
III—	"	"	"	2
IV—	"	"	"	9
Va—	"	"	"	2
Vb—	"	"	"	7

напр., что одна изъ этихъ депрессій зимою, послѣ періода холодовъ, вступаетъ на сѣверъ Франціи, направляясь къ востоку. Въ такомъ случаѣ тамъ будутъ господствовать вѣтры юго-западные, т. е. морскіе, и такъ какъ океанъ зимою всегда теплѣе европейской суши, то депрессія принесетъ съ собою мягкую температуру, сырость воздуха и дожди.

Предположимъ теперь, что центръ депрессіи находится надъ Средиземнымъ моремъ. Въ такомъ случаѣ преобладающее вліяніе будетъ принадлежать вѣтрамъ сѣверо-восточнымъ (рис. 8), приходящимъ изъ Германіи и Россіи. Они принесутъ съ собою низкую температуру и мало влаги. Поэтому погода будетъ холодная, сухая и ясная.

Изобарныя карты часто рисуютъ намъ распредѣленіе давленій и вѣтровъ, совершенно обратное тому, которое мы видимъ при минимумахъ давленія. Въ такихъ случаяхъ изобары окружаютъ своими замкнутыми кривыми центральную область, гдѣ давленіе представляетъ не минимумъ, а максимумъ, такъ что оно уменьшается во всѣ стороны по мѣрѣ удаленія отъ центральной области; вѣтеръ образуетъ центробѣжное, спиралевидное вихревое движеніе (въ сѣверномъ полушаріи) въ направленіи, одинаковомъ съ часовой стрѣлкой. Разсужденія, аналогичныя предыдущимъ, приводятъ къ заключенію, что надъ мѣстностями съ максимумомъ барометрическаго давленія воздухъ охваченъ общимъ наклоннымъ движеніемъ. Такого рода вихрю дали названіе антициклона.

Подобно минимальнымъ давленіямъ, антициклоны также не остаются въ покоѣ, но перемѣщаются по всей земной поверхности (рис. 13). Въ Америкѣ движенія ихъ значительно быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ, гдѣ они часто по цѣлымъ недѣлямъ держатся надъ одними и тѣми же областями.

Наконецъ, въ то время, какъ депрессіи обыкновенно сопровождаются вѣтрами и массами облаковъ, извергающихъ дождь или снѣгъ, антициклоны, напротивъ, обыкновенно безоблачны и являются характерными признаками безвѣтренной и ясной погоды.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что состояніе погоды во всѣхъ ея видахъ зависитъ отъ игры барометрическихъ минимумовъ и максимумовъ, и что предсказаніе погоды основано на знаніи въ данный моментъ общаго состоянія атмосферы на поверхности значительной части земного шара. И если предсказаніе это не всегда оправдывается, то причина тутъ въ томъ, что мы еще почти ничего не знаемъ о долѣ вліянія, которое принадлежитъ разнымъ измѣняющимся условіямъ, дѣйствующимъ въ каждый данный моментъ во всей толщѣ атмосферы или, по крайней мѣрѣ, до извѣстной ея высоты, и что намъ неизвѣстны еще причины, отъ которыхъ зависитъ появленіе, развитіе и уничтоженіе атмосферныхъ вихрей. Но въ то же время это отнюдь не значитъ, что избранный путь из-

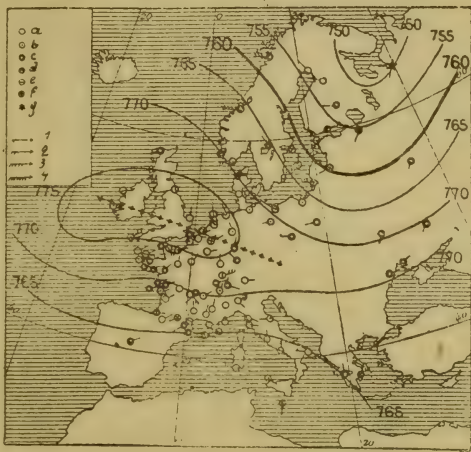
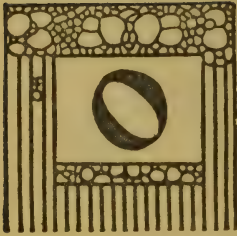

Рис. 13. Траекторія (липія, обозначенная крестами) антициклона 5, XI—12, XI, 1903.

слѣдованія невѣренъ, что задача неразрѣшима, и что въ одинъ прекрасный день метеорологія не осуществитъ исконнаго желанія человѣчества: «знать, чтобы предвидѣть, и предвидѣть, чтобы побѣждать».

Физика.

Проф. д-ръ Э. Герке.

Электрическіе лучи въ природѣ.

открытые въ послѣднее время электрическіе лучи—катодные и анодные лучи, каналовые лучи, лучи α и β —стали замѣтны для нашихъ чувствъ лишь благодаря успѣхамъ новыхъ методовъ физико-химическаго экспериментальнаго изслѣдованія; въ прежніе вѣка возможность существованія такихъ лучей даже и не подозрѣвалась.

Иначе обстоило дѣло съ иными видами лучей, каковы свѣтовые и тепловыя волны: ихъ дѣйствіе и многія ихъ качества были извѣстны человѣку задолго до того, какъ онъ приступилъ съ помощью физическихъ методовъ изслѣдованія къ болѣе близкому ихъ изученію и сталъ выяснять ихъ природу, какъ волнообразнаго движенія. Только болѣе совершенныя орудія и методы наблюденія дали возможность гению и изобрѣтательности отдѣльныхъ выдающихся изслѣдователей проявить себя открытіемъ и изученіемъ лучей радія и другихъ радиоактивныхъ веществъ, которые до того вели безвѣстное существованіе въ качествѣ составныхъ частей нѣкоторыхъ минераловъ. Что касается катодныхъ, каналовыхъ и анодныхъ лучей, то здѣсь прежде всего было необходимо усовершенствовать техническія средства для полученія высокой степени разрѣженія и высокаго напряженія электрическаго тока, и только послѣ этихъ успѣховъ физикамъ удалось получить довольно давно уже извѣстное явленіе свѣченія, возникающее при нѣкоторыхъ условіяхъ въ разрѣженномъ пространствѣ, а также открыть электрическіе лучи.

При такомъ положеніи вещей будетъ тѣмъ болѣе удивительно, если мы скажемъ, что электрическіе лучи возникаютъ и въ свободной природѣ и уже задолго до своего открытія въ лабораторіи давали о себѣ въ той или иной формѣ знать человѣческому глазу. Правда, дѣйствіе лучей α и β , испускаемыхъ радиоактивными тѣлами, до того слабо, что мы едва ли можемъ предполагать, чтобы лучи эти замѣчались до того, какъ были открыты экспериментальнымъ путемъ. Но съ катодными и анодными лучами дѣло обстоитъ иначе: мы утверждаемъ, что наше солнце представляетъ богатый источникъ такихъ лучей, и постараемся точнѣе доказать это утвержденіе ниже.

Какъ извѣстно, солнце представляетъ собою раскаленное тѣло, находящееся въ пустомъ пространствѣ. Что температура солнца весьма высока, этого нѣтъ надобности пояснять ближе, но что плотность матеріи уже на небольшомъ разстояніи отъ свѣтящагося солнечнаго диска, такъ называемой фотосферы, должна быть весьма незначительна,—объ этомъ можно заключить на основаніи слѣдующихъ обстоятельствъ. Наблюдалось, напримеръ, прохожденіе кометъ черезъ солнечную атмосферу на разстояніи лишь нѣсколькихъ минутъ отъ фотосферы, и при этомъ кометы не испытывали ни малѣйшаго замѣтнаго потрясенія; скорость кометъ, которыя сами состоятъ изъ весьма разрѣженной матеріи, иногда достигаетъ во время

такого прохожденія черезъ солнечную атмосферу, или, какъ говорятъ, корону, нѣсколькихъ сотъ километровъ въ секунду.

Итакъ, мы будемъ представлять себѣ солнце въ видѣ накаленного до чрезвычайно высокой температуры тѣла, окруженного атмосферой, состоящей изъ чрезвычайно разрѣженного газа. Но отсюда слѣдуетъ, что солнце должно испускать катодные лучи, такъ какъ всякое раскаленное тѣло, окруженное пустымъ пространствомъ, испускаетъ отрицательно заряженные частички, такъ называемые электроны. Во время полного солнечнаго затменія иногда наблюдаются своеобразные лучи, называемые лучами короны, которые часто уходятъ въ пространство на далекое разстоянiе, во много разъ превышающее размѣры самого солнца; весьма естественно поэтому заключить, что эти лучи короны и есть отрицательно заряженные электронные лучи. Въ самомъ дѣлѣ, если бы солнце не посылало такихъ лучей, то ихъ нужно было бы искать. Корона ускользаетъ обыкновенно отъ наблюденія только благодаря чрезвычайно сильному, ослѣпительному блеску свѣтящагося полнымъ свѣтомъ солнца, во время же солнечнаго затменія, когда луна закрываетъ отъ насъ фотосферу, корона становится видна въ видѣ свѣтящагося лучистаго вѣнца. Уже Плутархъ упоминаетъ, что во время солнечнаго затменія вокругъ солнца наблюдается масса свѣта, но болѣе точное сообщенiе объ этомъ явленiи относится къ 1239 году; въ 1560 году Кларіусъ описалъ корону, видимую вокругъ солнца во время солнечнаго затменія, а послѣ того она изучалась сотнями и тысячами наблюдателей. Но что солнце, вѣроятно, является источникомъ катодныхъ лучей,—эту мысль высказалъ впервые въ 1881 году Гольдштейнъ.

Дальнѣйшее заключеніе, вытекающее изъ вышеизложеннаго возрѣнiя на строеніе солнца, состоитъ въ томъ, что, соотвѣтственно потерѣ отрицательнаго электричества, солнце должно сохранять положительный зарядъ. Такое мнѣніе о положительномъ зарядѣ солнца высказалъ впервые Аррениусъ. Но въ такомъ случаѣ надо ожидать, что при благоприятныхъ условіяхъ солнце будетъ посылать и положительные лучи. Прингсгеймъ указалъ на то, что высокая и быстро мѣняющаяся скорость выбрасываемыхъ иногда солнцемъ раскаленныхъ массъ газа, такъ называемыхъ протуберанцевъ, можетъ быть объяснена допущеніемъ электрическаго силового поля, такъ какъ положительно заряженные частицы, положительные іоны, должны пріобрѣтать ускореніе при прохожденіи черезъ это поле. Согласно такому взгляду, протуберанцы представляли бы не что иное, какъ положительные лучи, въ родѣ каналовыхъ или анодныхъ лучей. И дѣйствительно, скорости извергаемыхъ солнцемъ протуберанцевъ относятся къ тому же порядку величинъ, какъ и скорости возникающихъ въ гейслеровскихъ трубкахъ лучей, и часто достигаютъ сотенъ километровъ въ секунду. Въ спектрахъ протуберанцевъ наблюдаются, главнымъ образомъ, линіи водорода, гелія, кальція, а иногда и стронція, магнія, барія, натрія, желѣза, и другія, рѣдко замѣчающіяся линіи иныхъ элементовъ. Всѣ эти тѣла легко могутъ производить каналовые и анодные лучи при достаточной степени разрѣженія и достаточномъ паденіи потенциала. Но можно привести еще цѣлый рядъ дальнѣйшихъ основаній, дѣлающихъ вѣроятнымъ тождество извергаемыхъ солнцемъ протуберанцевъ и положительныхъ лучей въ гейслеровскихъ трубкахъ. Гакъ напримѣръ, спектръ находящагося въ протуберанцахъ водорода состоитъ только изъ линій, образованныхъ серіей $H\alpha$, $H\beta$, $H\gamma$..., т. е. какъ разъ изъ тѣхъ линій, которыя даютъ также и каналовые лучи водорода; линіи кальція H и K , наблюдаемыя въ спектрѣ протуберанцевъ, по Рейхенгейму, особенно сильно замѣтны въ спектрѣ кальціевыхъ анодныхъ

лучей, тогда какъ многія другія линіи кальція, которыя могутъ быть вызваны инымъ путемъ, напримѣръ, въ спектрѣ вольтовой дуги, отсутствуютъ какъ въ спектрѣ протуберанцевъ, такъ и въ спектрѣ анодныхъ лучей. Когда солнце выбрасываетъ протуберанцъ, то на мѣстѣ его возникновенія обыкновенно появляется темное пятно — солнечное пятно. Исходя изъ своего открытія на солнцѣ явленія Зеемана и изъ часто наблюдающейся вихреобразной формы солнечныхъ пятенъ, намекающей на ихъ вращательное движеніе, Гэлъ пришелъ къ тому заключенію, что солнечныя пятна должны имѣть отрицательный зарядъ. Такое явленіе весьма понятно съ точки зрѣнія нашей теоріи протуберанцевъ, такъ какъ, разумѣется, послѣ отдачи положительно заряженнаго протуберанца въ мѣстѣ его возникновенія долженъ оказаться недостатокъ въ положительномъ зарядѣ, т. е. отрицательный зарядъ. Такимъ образомъ, солнечное пятно представляетъ мѣстный катодъ на солнцѣ, который въ свою очередь долженъ посылать катодныя лучи. И дѣйствительно, Перинъ (Perrine) сдѣлалъ снимокъ короны во время солнечнаго затмѣнія въ 1901 г., и на этомъ снимкѣ оказался только одинъ единственный лучъ короны; послѣдній выходилъ изъ единственнаго солнечнаго пятна, которое вообще можно было наблюдать, и которое находилось на самомъ краю солнца.

Если наше солнце нужно представлять себѣ въ видѣ раскаленнаго анода, окруженнаго пустымъ пространствомъ, который при благоприятныхъ условіяхъ испускаетъ протуберанцы, т. е. анодные лучи, то, съ другой стороны, вслѣдствіе мѣстнаго обѣдненія положительнымъ электричествомъ, вызваннаго испусканіемъ такихъ лучей, солнце въ мѣстахъ нахожденія солнечныхъ пятенъ можетъ становиться катодомъ и испускать катодныя лучи. Эти катодныя лучи, которые мы особенно хорошо наблюдаемъ во время солнечнаго затмѣнія въ видѣ лучей короны, проникаютъ въ пространство на гораздо большее разстояніе отъ солнца, чѣмъ положительные протуберанцы; и это обстоятельство весьма просто объясняется различіемъ величины положительныхъ и отрицательныхъ частицъ; разстояніе, на которое уносятся электроны, гораздо больше, нежели въ случаѣ іонныхъ лучей. Между различными протуберанцами самыми крупными должны быть тѣ, которые состоятъ изъ самыхъ мелкихъ частицъ, т. е. протуберанцы, состоящіе изъ водорода и гелія. Разстояніе, на которое уносятся положительные лучи, должно соответствовать такому же разстоянію для протуберанцевъ; быть-можетъ, при такой точкѣ зрѣнія станеть понятнымъ значеніе установленнаго ранѣе явленія, а именно—что размѣщеніе элементовъ на солнцѣ по направленію снизу вверхъ находится въ зависимости отъ ихъ атомнаго вѣса.

Возникающія на поверхности солнца свѣтотыя явленія, согласно такому взгляду, представляютъ не что иное, какъ электрическія явленія, которыя можно сравнить съ грозами на землѣ.

Соотвѣтственно высокому давленію атмосферы на земной поверхности, электрическое напряженіе разряжается здѣсь въ формѣ искры или пучка; лучей наоборотъ, на солнцѣ давленіе выше фотосферы должно быть весьма мало, и потому мы должны тамъ ожидать «тлѣющаго» тихаго разряда съ сопровождающими его положительными и отрицательными лучами.

Согласно всему вышеизложенному, представляется весьма вѣроятнымъ, что и неподвижныя звѣзды, находящіяся приблизительно въ такомъ же состояніи, какъ и солнце, равнымъ образомъ испускаютъ положительные и отрицательные лучи. Но и на землѣ, а именно—въ наивысшихъ слояхъ нашей атмосферы, могутъ возникать иногда электрическія лучи вслѣдствіе электрическихъ процессовъ; нѣкоторыя явленія, въ родѣ сѣвернаго сіянія,

быть-можетъ, слѣдуетъ толковать, какъ такіе именно лучи. Во всякомъ случаѣ ясно, что катодные и анодные лучи, которые на первый взглядъ кажутся искусственнымъ, чисто лабораторнымъ продуктомъ, могутъ и, по всей вѣроятности, должны имѣть мѣсто и въ свободной отъ человѣческаго вмѣшательства природѣ.

Зоопсихологія.

Д-ръ Т. Цедль.

Экзамены въ царствѣ животныхъ.

акъ, экзамены у животныхъ?—предвижу я возгласъ благосклоннаго читателя.—Вѣдь,—подумаетъ онъ про себя,—мы такъ завидуемъ животнымъ, что имъ не надо заботиться объ экзаменахъ, какъ, напримѣръ, нашей молодежи.—И не даромъ же одинъ англичанинъ ѣдко замѣтилъ, что все мужское населеніе Германіи распадается на два класса, а именно—на классъ людей, которые экзаменуютъ, и на классъ людей, которыхъ экзаменуютъ.

Конечно, живущихъ на свободѣ животныхъ не мучаютъ заботы ни о какихъ экзаменахъ, если не считать экзаменомъ борьбу между соперниками, гдѣ должно рѣшиться, кто, по своимъ склонностямъ и образу жизни, обладаетъ большими шансами для того, чтобы пріобрѣсти невѣсту. Но у нашихъ домашнихъ животныхъ дѣло, отчасти, обстоитъ иначе. Чѣмъ выносливѣе лошадь или собака, тѣмъ выше она цѣнится. Поэтому уже съ древнихъ временъ устраивались бѣга и скачки, что мы, напримѣръ, можемъ заключить изъ разсказовъ Гомера. Испытанія же собакъ представляютъ собою продуктъ новаго времени.

Тогда какъ на скачкахъ и бѣгахъ всадникъ или кучеръ играетъ, по меньшей мѣрѣ, такую же важную роль, какъ и сама лошадь, при испытаніяхъ собакъ человѣкъ отступаетъ нѣсколько въ сторону, хотя онъ все-таки имѣетъ большое значеніе.

Въ этомъ случаѣ каждый владѣлецъ лошади или собаки хочетъ, чтобы его животныя взяли призъ; здѣсь, кромѣ естественныхъ наклонностей животныхъ, огромную роль играетъ тренировка лошади и дрессировка собаки.

На скачкахъ или бѣгахъ обыкновенно всякій зритель можетъ рѣшить, какая лошадь бѣжитъ скорѣе. Но при испытаніяхъ собакъ, особенно, охотничьихъ и полицейскихъ, гдѣ, главнымъ образомъ, важно чутье собаки, играютъ роль тоторія обстоятельства, которые неясны даже специалистамъ. Вотъ этими экзаменами собакъ мы и займемся въ нашей статьѣ.

Хорошее чутье собаки важно для охотника и полицейскаго потому, что съ помощью этого чутья она открываетъ такія вещи, которыя недоступны человѣческимъ чувствамъ. Такъ, недавно близъ Спандау украли посредствомъ взлома девять цѣнныхъ курицъ. Полиція не могла установить личность вора. Мы, люди, можемъ замѣтить слѣдъ лишь глазами, т. е. когда слѣдъ ноги отпечатается на снѣгѣ или пескѣ, что, какъ извѣстно, случается очень рѣдко. Для носа же собаки достаточно тѣхъ запаховъ, которые оставилъ послѣ себя воръ. Собака обыкновенно—объ исключеніяхъ мы поговоримъ ниже—оказывается неспособной найти вора лишь тогда, когда она добѣжала до слѣдовъ слишкомъ поздно, или когда, напримѣръ, на людной улицѣ, по данному мѣсту прошло такъ много людей, что носъ собаки не можетъ больше разобраться въ массѣ разнаго рода за-

паховъ. Поэтому хорошая собака можетъ оказывать большія услуги въ черты большого города. Такъ, и въ упомянутомъ выше случаѣ обѣ полицейскія собаки, которыхъ ради увѣренности выпустили одну за другой къ мѣсту кражи, немедленно нашли слѣдъ и привели къ квартирѣ польскаго работника, котораго затѣмъ арестовали.

Для охотника хорошій носъ собаки имѣетъ такое огромное значеніе, что охотникъ безъ собаки представляетъ собою, собственно говоря, лишь „пол-охотника“. Очень часто даже самый зоркій человѣкъ не зналъ бы, что вблизи его спряталась дичь, если бы на нее не указалъ ему его вѣрный спутникъ. Собака нюхомъ узнаетъ о скрывшихся въ густой травѣ тетеревѣ, фазанѣ, кроликѣ и т. д.; она сразу узнаетъ чутьемъ, живетъ ли кто-нибудь въ лисьей или барсучковой норѣ или нѣтъ. Огромныя услуги оказываетъ она тогда, когда охотникъ смертельно ранитъ красную дичь, которая, однако, все же имѣетъ силы спрятаться въ чащѣ. Безъ помощи собаки дичь въ такихъ случаяхъ не только безвозвратно погибла бы для охотника, но часто умирала бы мучительной смертью, такъ какъ ее поѣдали бы лисицы и другіе хищники. Собакамъ же удается по слѣдамъ пота (или крови) привести охотника къ добычѣ.

Такъ какъ при испытаніяхъ собакъ обыкновенно не представляется возможнымъ заранѣе ранить дичь и приводить испытуемую собаку къ слѣдамъ настоящаго пота, то кровь дичи каплями проливаютъ на извѣстномъ пространствѣ, доводя ихъ до того мѣста, гдѣ положенъ разлагающійся олень или коза. Чѣмъ легче и увѣреннѣе собака идетъ по слѣдамъ, тѣмъ вышій баллъ она получаетъ на «экзаменѣ».

Такъ какъ о дѣятельности собачьяго носа мы имѣемъ лишь приблизительное представленіе, то немудрено, что испытанія привели къ совершенно неожиданнымъ результатамъ. Собака, которая, напримѣръ, у своего хозяина безъ труда разыскиваетъ самые запутанные слѣды пота, на испытаніи не можетъ ничего сдѣлать. Какія обстоятельства были здѣсь рѣшающими? Мы знаемъ, что и въ средѣ людей одни свободно, какъ герои, выдерживаютъ экзамены, а другіе на экзаменѣ не могутъ вымолвить ни слова, несмотря на свои прекрасныя знанія. У каждого изъ насъ имѣются такія воспоминанія изъ дѣтской жизни. Такъ напримѣръ, ребенка, прекрасно говорящаго наизусть стихотворенія передъ своими родителями, сестрами и братьями, иногда заставляютъ говорить ихъ въ присутствіи гостей. Гордое материнское сердце хочетъ покорить скептическія усмѣшки любопытныхъ слушателей. Но, о ужасъ! Ребенокъ, начавъ говорить стихотвореніе, вдругъ плачетъ и стыдливо прячется на колѣни къ матери.

Несомнѣнно, такія же условія оказываютъ вліяніе также и на поведеніе нѣкоторыхъ собакъ. Такъ напримѣръ, на овчарку, привыкшую быть всегда наединѣ со своимъ хозяиномъ и въ полной тишинѣ, безусловно произведетъ впечатлѣніе присутствіе множества людей при испытаніи, сильный шумъ и множество собакъ, вслѣдствіе чего она, конечно, растеряется.

Но и погода можетъ неблагоприятнымъ образомъ отразиться на носѣ собаки. Такъ, мы знаемъ, что собакѣ тяжелѣе всего находить слѣды въ морозъ и легче всего — сырымъ теплымъ утромъ. Вѣсьма возможно, что морозъ притупляетъ остроту ароматическихъ веществъ, а жара дѣйствуетъ противоположнымъ образомъ. Но для того, чтобы быть воспріимчивой къ погодѣ, собака должна имѣть влажный носъ, вслѣдствіе чего она въ пыль и въ жару можетъ приносить мало пользы.

Къ сожалѣнію, наука не занимается всѣми этими вопросами. Наоборотъ, среди практиковъ господствуютъ самыя разнообразныя мнѣнія на этотъ счетъ вслѣдствіе трудности оцѣнки рѣшающихъ обстоятельствъ.

Здѣсь есть еще много загадокъ. Почему, напримѣръ, собака, обладающая превосходнымъ чутьемъ, при хорошемъ вѣтрѣ пробѣгаетъ мимо сидящей на яйцахъ тетерки. Такой фактъ самъ по себѣ не подлежитъ сомнѣнiю, такъ какъ его часто наблюдали опытные охотники. Одинъ старый сельскiй врачъ объяснялъ мнѣ этотъ фактъ слѣдующимъ образомъ: тетерка, кладя яйца, издаетъ свойственный ей запахъ книзу, вслѣдствiе чего собака пробѣгаетъ мимо нея. На мое возраженiе, почему всѣ птицы не дѣлаютъ того же при кладкѣ яицъ, что, конечно, защищало бы ихъ отъ хищныхъ животныхъ, онъ не могъ ничего отвѣтить.

Конечно, можетъ-быть, что въ на выдающуюся охотничьей практикѣ собаку погода не оказываетъ никакого влiянiя; она не обращаетъ вниманiя на искусственные слѣды, такъ какъ замѣчаетъ, что имѣетъ здѣсь дѣло не съ убитой дичью. Въ такихъ случаяхъ она получаетъ тройку, хотя заслуживаетъ пятерки.

Всякое испытанiе охотничьихъ и полицейскихъ собакъ приводитъ къ неожиданнымъ результатамъ; но вотъ однажды «экзаменаторы» вздумали подвергнуть испытанiямъ собакъ, получившихъ премii на прежнихъ испытанiяхъ; все это были «чѣмпіоны» среди собакъ. Теоретически надо было предположить, что эти побѣдители выкажутъ себя съ самой лучшей стороны. Въ дѣйствительности же результаты оказались очень печальными. Какъ же объяснить это противорѣчiе? Не слѣдуетъ ли намъ и здѣсь обратиться къ условiямъ, господствующимъ въ человѣческомъ обществѣ? Если бы, напримѣръ, людей, окончившихъ гимназiю съ золотой медалью, подвергнуть испытанiямъ черезъ десять-двадцать лѣтъ, то они, конечно, всѣ поразили бы насъ своимъ полнымъ невѣжествомъ. Кто изъ окончившихъ университетъ мужчинъ могъ бы (если онъ только не филологъ) написать въ тридцать лѣтъ греческiй переводъ безъ ошибокъ? Чему же тогда удивляться, если собаки, бравшія раньше призы, черезъ нѣсколько лѣтъ не обнаруживаютъ никакихъ способностей?

Другое сходство между людьми и собаками замѣчается и въ различныхъ методахъ воспитанiя. Одинъ человѣкъ даетъ молодой собакѣ, по возможности, больше свободы, другой считаетъ это неразумнымъ. Поэтому и на испытанiяхъ мы видимъ какъ запуганныхъ, такъ и очень свободно и рѣзко держащихъ себя собакъ. Невольно вспоминается различiе между методами англійскаго и германскаго воспитанiя. «Вы, нѣмцы, — сказалъ мнѣ однажды одинъ англичанинъ, — считаете своей главной дѣлю сломить волю мальчика, мы же, наоборотъ, стараемся, по возможности, укрѣплять ее. Поэтому-то мы завоевали весь міръ».

Такимъ образомъ, и въ мірѣ животныхъ существуютъ различные педагогическіе методы, и собаки тоже переживаютъ на испытанiяхъ «экзаменационную лихорадку».

Геофизика.

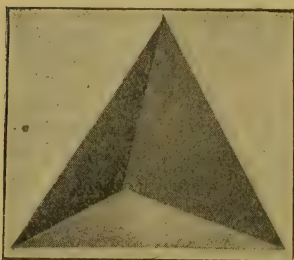
Д-ръ Д. Спрингеръ.

Измѣняется ли форма земли?

Мы настолько привыкли разсматривать землю, какъ глобусъ или слегка приплюснутый у полюсовъ шаръ, что насъ невольно поражаетъ, когда мы слышимъ, что земля имѣетъ форму, слегка напоминающую многогранникъ. Еще въ семидесятихъ годахъ Люцианъ Гринъ высказалъ предположенiе, что хотя первоначально земля, остывая, приняла сфероидальную

форму, но при дальнѣйшемъ сжиманіи она стремится принять форму правильнаго четырехгранника. Изъ вышесказаннаго, конечно, не слѣдуетъ заключить, что въ дѣйствительности, если бы мы могли взглянуть откуда-нибудь на всю землю въ цѣломъ, то увидѣли бы согласно этой гипотезѣ правильный геометрическій четырехгранникъ, всѣ четыре грани котораго представляли бы собою плоскіе равносторонніе треугольники. Этому мы не увидѣли бы даже и тогда, если бы не было вовсе воды на землѣ, т. е. оставалась бы одна литосфера. Вышеуказанная гипотеза предполагаетъ только то направленіе, въ которомъ должно идти дальнѣйшее сжиманіе земли. Предположеніе Грина въ то время привлекло мало вниманія людей науки. Повидимому, оно показалось тогда слишкомъ фантастичнымъ для серьезнаго обсужденія. Но недавно Д. В. Грегори вновь привлекъ вниманіе къ этой гипотезѣ, прочитавъ докладъ о ней въ королевскомъ географическомъ обществѣ. Въ настоящей замѣткѣ мы укажемъ на главные доказательства въ пользу этой гипотезы, которыя приводятся Грегори.

Правильный тетраэдръ.

Предварительно обратимъ вниманіе на то, что правильный четырехгранникъ имѣетъ четыре равныя грани, каждая изъ которыхъ представляетъ собою равносторонній треугольникъ. Изъ всѣхъ правильныхъ геометрическихъ тѣлъ четырехгранникъ имѣетъ наименьшее число граней, а именно—4. Слѣдующій за нимъ кубъ имѣетъ шесть граней, каждая изъ которыхъ представляетъ собою квадратъ. Шаръ представляетъ собою тѣло, которое имѣетъ, при данномъ объемѣ, наименьшую поверхность. А четырехгранникъ, наоборотъ, имѣетъ наибольшую поверхность при томъ же объемѣ. Каждый уголъ въ четырехгранникѣ противолежитъ грани, а каждая грань противолежитъ углу. Далѣе замѣтимъ, что, двигаясь по какой-нибудь изъ граней четырехгранника, вы, по мѣрѣ приближенія къ центру грани, вмѣстѣ съ тѣмъ приближаетесь къ центру самаго четырехгранника.

Если бы твердая часть нашей земли—литосфера—имѣла форму четырехгранника, то сила тяжести увеличивалась бы по мѣрѣ приближенія къ центру каждой грани, такъ какъ приближеніе къ центру грани приближаетъ къ центру притяженія; слѣдовательно, при такой формѣ земли воды скоплялись бы у центровъ граней, благодаря чему въ общемъ получила бы форма, близкая къ сферической; наиболѣе глубокія мѣста океана находились бы въ центрѣ треугольныхъ граней. Хотя наша земля и не представляетъ собою вполне подобнаго тѣла, мы все-таки рассмотримъ нѣкоторые данныя, указывающія на ея стремленіе въ эту сторону.

Если мы посмотримъ на земной глобусъ или на карту земныхъ полушарій, то замѣтимъ, что сѣверное полушаріе заключаетъ въ себѣ почти всю сушу, а южное—почти всю воду. Этотъ поразительный фактъ, несомнѣнно, произошелъ отъ нѣсколькихъ причинъ.

Если мы рассмотримъ сѣверныя границы Азіи, Европы и Сѣверной Америки, то увидимъ, что онѣ представляютъ собою непрерывную полосу суши, окружающую кольцомъ землю въ сѣверныхъ широтахъ; такъ на примѣръ, Сѣверная Америка отдѣлена отъ Азіи ничтожнымъ пространствомъ земли, и, направляясь далѣе на востокъ черезъ сѣверную Европу и Исландію къ Гренландіи, мы опять встрѣчаемъ сравнительно небольшой промежутокъ воды между Норвегіей и Исландіей. Но это только кажущійся промежутокъ, такъ какъ въ дѣйствительности здѣсь тянется покрытый

теперь водою горный хребетъ. Итакъ, горный хребетъ охватываетъ почти замкнутымъ кольцомъ литосферу въ среднихъ сѣверныхъ широтахъ. Отъ этого кольца тянутся континентальныя массы земли къ югу тремя группами: Сѣверная и Южная Америка, Европа и Африка, Азія и Австралія, представляющія собою почти всю сушу земного шара.

Теперь обратимъ вниманіе на другой крупный географическій фактъ. Всѣ континенты представляются въ видѣ грубыхъ треугольниковъ, или состоятъ изъ комбинаціи треугольниковъ, основанія которыхъ обращены къ сѣверу.

Сѣверная и Южная Америка—несомнѣнные треугольники, расположенные какъ указано выше. Европа, включая Исландію и Британскіе острова, также можетъ разсматриваться, какъ треугольникъ или, вѣрнѣе, какъ рядъ треугольниковъ, вершины которыхъ находятся въ Средиземномъ морѣ.

Объ Африкѣ нечего и говорить: она—несомнѣнный треугольникъ. Азія заостряется Индостаномъ, Малакскимъ полуостровомъ и островами. Вершина Австралійскаго материка находится на островѣ Тасманіи. Аравійскій полуостровъ, какъ это мы сейчасъ объяснимъ, долженъ быть причисленъ къ Европѣ. Отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана къ Каспійскому морю Европа постепенно понижается, и далѣе къ Персидскому заливу идетъ такое пониженіе, что можно раздѣлить европейско-азиатскій материкъ на двѣ части около 50° восточной долготы; такъ что Аравійскій полуостровъ отойдетъ къ Европѣ, образуя вершину треугольника, имѣющаго основаніемъ

Тетраэдръ, проектированный на шарѣ.

Исландію и сѣверный берегъ Европы. Разсматривая Азію, какъ одинъ цѣлый треугольникъ, надо признать, что вершина его находится вблизи Явы и Целебеса, если причислить Филиппинскіе острова къ Азіи. Основаніе Австралійскаго треугольника находится къ сѣверу отъ этого материка, такъ какъ лежащія въ этомъ направленіи острова принадлежатъ къ тому же континенту, а Гренландію надо причислять къ Сѣверной Америкѣ.

Слѣдовательно, за исключеніемъ земель, лежащихъ въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ, мы разсмотрѣли почти всѣ выдающіяся возвышенности литосферы. И такъ, почти всѣ возвышенности можно раздѣлить на три группы, по два треугольника въ каждой. Каждая группа состоитъ изъ сѣвернаго и южнаго треугольника. Всѣ шесть треугольниковъ обращены своими основаніями на сѣверъ, а вершинами на югъ. Въ каждой группѣ между двумя треугольниками находится отдѣляющее ихъ замѣтное пониженіе. Въ Новомъ Свѣтѣ такимъ пониженіемъ является Караибское море. Могло бы показаться, что соединеніе между плоскогоріями Скалистыхъ горъ и Андами противорѣчитъ предположенію о раздѣленіи двухъ треугольниковъ Новаго Свѣта. Но существуетъ мнѣніе, что эти двѣ горныя системы не составляютъ одного горнаго хребта, такъ какъ то, что можно было бы разсматривать, какъ соединительныя звенья между этими двумя горными системами, въ дѣйствительности представляетъ изъ себя короткіе хребты, идущіе съ востока на западъ, а не съ сѣвера на югъ. Европа и Африканская группа раздѣляются Средиземнымъ и Краснымъ морями. А третья группа треугольниковъ раздѣляется глубокимъ каналомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ линіи Уоллеса, и лежащимъ между Азіей и Австраліей, отдѣляя острова Яву, Целебесъ и Филиппины отъ Австраліи, а Новую Гвинеею—отъ Азіи.

Вышесказанное представляет собою замѣчательное явленіе, бросающееся въ глаза даже при поверхностномъ разсмотрѣніи, и должно быть объяснено дѣйствіемъ какого-нибудь важнаго фактора въ исторіи земли. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію углубленій на поверхности литосферы. Это—три великіе океана; они также представляют собою треугольники, обращенные своими основаніями на югъ, а вершинами, на сѣверъ. Огромная котловина Тихаго океана представляет изъ себя громадный треугольникъ, двѣ стороны котораго сходятся, образуя вершину треугольника въ Беринговомъ проливѣ.

Атлантическій океанъ состоитъ изъ двухъ треугольниковъ: основаніе одного находится въ области Южнаго Ледовитаго океана, а стороны его стремятся къ соединенію у вершины, лежащей между восточнымъ выступомъ Южной Америки и западнымъ выступомъ Африки. Вершина второго треугольника лежитъ между Гренландіей и Исландіей. Индійскій океанъ имѣетъ вершину въ Персидскомъ заливѣ, а основаніе—у Ледовитаго океана.

Меркаторская проекція полушарій, на которой затусованные части изображаютъ проекцію этой карты, какая получилась бы, если бы были нанесены всѣ антиподныя точки, т. е. такія точки, которыя получаются на глобусѣ изъ пересѣченія прямой, соединяющей какую-либо точку континента и проходящей черезъ центръ съ противоположной стороны глобуса, или иначе, — діаметрально противоположныя точки.

Итакъ, мы разсмотрѣли почти всю морскую поверхность. Къ этому можно прибавить, что три океана соединены между собою на югѣ. Мы видимъ, что разсмотрѣнные нами три треугольных пониженія соотвѣтствуютъ тремъ треугольнымъ повышеніямъ. Группы повышеній почти соединяются на сѣверѣ и обращены вершинами на югъ. Группы пониженій представляют собою какъ разъ обратную картину. Далѣе, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что суша и вода являются антиподами одна другой. Если мы представимъ себѣ діаметръ, проходящій черезъ землю, одинъ конецъ котораго, предположимъ, находится

у мыса Гаттераса, то другой конецъ діаметра будетъ, конечно, антиподной точкой этого мыса. Предположимъ, что американскій конецъ этого діаметра движется по береговой линіи американскаго материка; очевидно, что другой конецъ діаметра вычертитъ на противоположной сторонѣ земного шара карту Сѣверной Америки въ обратномъ положеніи. Если такимъ образомъ мы очертимъ всю сушу, то найдемъ, что, за исключеніемъ южной части Южной Америки, около одной трети всей ея поверхности (весь вычерченный на противоположной сторонѣ контуръ суши) будетъ находиться тамъ, гдѣ расположены океаны. Кромѣ вышеупомянутаго, нѣтъ другого сколько-нибудь значительнаго исключенія изъ этого правила, если неизвѣстны намъ области Сѣвернаго и Южнаго Ледовитаго океана не окажутся подобными исключеніями. Вышеуказанный фактъ заслуживаетъ вниманія. Соотвѣтствующее положеніе суши и воды—такое, какимъ оно и должно быть, если причины пониженія океаническаго дна на одной сторонѣ земли воздѣйствуютъ и на противоположную ея сторону, вызывая тамъ повышеніе земной поверхности, хотя относительно и неодинаковой величины.

Если внутренняя часть земли будетъ продолжать сокращаться, то наружная оболочка окажется черезчуръ большой. Но если наружная форма земли измѣнилась бы, то въ такомъ случаѣ внѣшняя оболочка могла бы, оставаясь той же, плотно прикрывать меньшій объемъ. Правиль-

ный четырехгранникъ въ подобномъ случаѣ явится одной изъ лучшихъ формъ, позволяющихъ той же оболочкой покрыть уменьшившійся объемъ. Первоначально, можетъ-быть, земля и не приняла подобную форму, такъ какъ въ то время сокращеніе не было настолько велико, чтобы измѣнить форму земли въ геометрическую фигуру, имѣющую наименьшій объемъ при той же поверхности. Возможно, что и въ настоящее время дѣло до этого еще не вполне дошло.

Если мы допустимъ, что въ настоящее время литосфера стремится принять вышеуказанную форму, то тогда мы сможемъ объяснить нѣкоторые явленія.

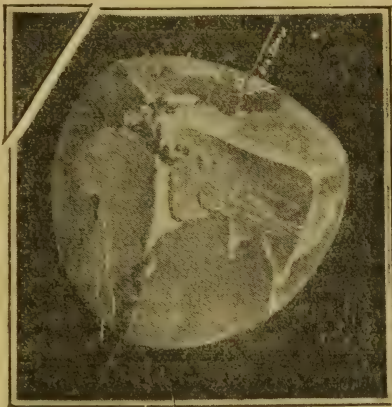
Въ такомъ случаѣ на каждой грани лежало бы по одному океану съ съ наибольшей глубиной въ центрѣ грани. И океановъ должно быть четыре. Дѣйствительность соответствуетъ этому предположенію, если мы допустимъ, что Сѣверный Ледовитый океанъ покрываетъ область сѣвернаго полюса. Если бы количество

воды, составляющей гидросферу, было бы достаточнымъ, чтобы покрыть ребра четырехгранника, но недостаточнымъ, чтобы покрыть его углы, то всѣ океаны въ подобномъ случаѣ были бы соединены между собою и представляли нѣкоторое подобіе треугольника. Материки были бы также четыре, и они были бы треугольной формы: 1) Сѣверная и Южная Америка, 2) Европа—Африка, 3) Азія, Австралія, 4) Материкъ Южнаго Ледовитаго океана. Противъ этого можно возразить, что Сѣверная и Южная Америка представляютъ изъ себя не одинъ, а два треугольника. То же самое можно сказать и о группахъ второй и третьей. Но не слѣдуетъ предполагать, что въ настоящее время мы уже достигли полнаго завершенія стремленія земли къ четырехгранной формѣ; въ настоящее время, можетъ-быть, имѣется болѣе четырехъ граней. Замѣтимъ, что въ четырехгранникѣ каждой грани соответствуетъ уголъ.

Теперь, можетъ-быть, уже пора указать, гдѣ—какъ въ настоящее время мы можемъ предполагать—находятся углы четырехгранника. Во-первыхъ, по нашему предположенію одинъ изъ угловъ совпадаетъ съ южнымъ полюсомъ, чѣмъ и объясняется существованіе Сѣвернаго Ледовитаго океана на противоположномъ полюсѣ. Остальные три угла мы располагаемъ слѣдующимъ образомъ: одинъ на полуостровѣ Лабридоръ, другой—въ Скандинавіи и третій—въ Манчжуріи. Всѣ они находятся другъ отъ друга на разстояніи почти въ 120° .

Есть и геологическія основанія для такого расположенія угловъ. Горныя породы этихъ мѣстъ принадлежатъ къ древнѣйшему типу и охватываютъ значительныя пространства. Эти горныя породы гораздо лучше всякихъ другихъ могутъ служить основаніемъ для образованія великихъ материковъ.

Можно предполагать, что, если гипотеза о четырехгранной формѣ земли вѣрна, то мы можемъ надѣяться найти слѣды хребтовъ, идущихъ отъ вершины одного угла къ вершинѣ другого. Разсматривая карту Сѣверной Америки, мы находимъ такой хребетъ, расположенный по 50

Какой должна казаться земля въ видѣ тетраэдра.

параллели сѣверной широты. Рѣки, расположенныя по обѣ стороны его, текутъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Въ Азіи существуетъ водораздѣлъ, тянущійся съ востока на западъ. Рѣки, текущія по сѣверному его склону, впадаютъ въ Сѣверный-Ледовитый океанъ. Весьма возможно, что „телеграфное“ плоскогорье въ сѣверной части Атлантическаго океана указываетъ на существованіе хребта, соединяющаго Скандинавію съ Лабрадоромъ. Что касается хребтовъ, идущихъ отъ сѣвернаго угла къ южному полюсу, то на ихъ существованіе указываютъ сами три двойныхъ материка. Можно вполне справедливо предположить, что если изъ каждаго угла выходятъ три хребта, то получится путаница въ направленіи теченій рѣкъ. Дѣйствительные факты болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ этому. Во-вторыхъ, такъ какъ хребты идутъ съ сѣвера на югъ и лежатъ отдѣльно другъ отъ друга, то можно предположить, что рѣки будутъ течь на востокъ и западъ. Такъ оно и есть въ Южной Америкѣ и въ Африкѣ, хотя въ Австраліи, можетъ-быть, для этого и нѣтъ достаточно ясныхъ доказательствъ. Разсмотримъ теперь треугольникъ, образуемый тремя сѣверными углами и соединительными горными цѣпами. За небольшими исключеніями, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, главные горные хребты

Европа въ будущемъ.

Европа въ настоящее время.

расположены параллельно вышеупомянутымъ горнымъ цѣпамъ. Такъ, въ Азіи мы имѣемъ Гималаи, тянущіеся въ направленіи съ востока на западъ. Въ Европѣ то же самое можно сказать о Карпатахъ, Альпахъ и Пиренеяхъ. Уральскій хребетъ и Скалистыя горы, повидимому, представляютъ исключеніе, но существуетъ мнѣніе, что они принадлежатъ къ другому геологическому періоду горообразованія.

Есть еще фактъ, который имѣетъ, какъ можно предположить, нѣкоторое значеніе; это — приплюснутость земли у полюсовъ. Предположеніе о существованіи приплюснутости земли появилось впервые къ 1672 г. вслѣдствіе того, что часы, которые, какъ было извѣстно, шли въ Парижѣ вполне правильно, стали отставать во французской Гвіанѣ на 2 минуты въ день. Если бы земной радиусъ во французской Гвіанѣ былъ длиннѣе, чѣмъ въ Парижѣ, то этимъ бы объяснилось отставаніе часовъ, такъ какъ въ одномъ случаѣ сила притяженія была бы слабѣе, чѣмъ въ другомъ и эта разница притяженія явилась бы причиной неправильнаго хода часовъ. И, дѣйствительно, французскіе астрономы, измѣривъ градусъ широты на далекомъ сѣверѣ, а затѣмъ вблизи экватора, смогли доказать, что въ первомъ случаѣ градусъ былъ длиннѣе, чѣмъ во второмъ. Слѣдовательно, земля у сѣвернаго полюса приплюснута. Такими же наблюденіями на мысѣ Доброй Надежды было доказано, что земля приплюснута и у

южнаго полюса. Это явленіе можетъ быть объяснено довольно удовлетво- рительно тѣмъ, что эта сплюснутость была вызвана вращеніемъ земли въ то время, когда она была въ жидкомъ или полужидкомъ состояніи. Но впослѣдствіи было доказано, что у южнаго полюса земля менѣе приплюс- нута, чѣмъ на сѣверѣ. Тутъ-то и выступаетъ гипотеза о четырехгран- никѣ съ ея пониженіемъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и повышеніемъ у южнаго полюса.

Вполнѣ возможно, что эта гипотеза въ ея настоящемъ видѣ не смо- жетъ объяснить всего и даже можетъ показаться несоотвѣтствующей фактамъ, но это не означаетъ, что она не является шагомъ впередъ въ вѣрномъ направленіи, и что она не содержитъ въ себѣ хотя бы частицу истины.

Ихтіологія.

Д-ръ зоол. К. Дидерихсъ.

Глубоководныя рыбы.

Человѣку уже давно знакомы глубоководныя рыбы; то тамъ, то сямъ море выбрасывало на берегъ мертвaго жителя своихъ мрачныхъ глубинъ. Съ удивленіемъ разсматриваль человѣкъ эти странныя существа, но онъ не зналъ, что ихъ родиной являются безконечно огромныя глубины моря. Раньше всѣ люди были убѣждены въ томъ, что животная жизнь имѣется лишь на поверхности моря, озаренной солнечными лучами, а мрачныя глубины, наоборотъ, мертвы и пустыньны. Только послѣ того, какъ новѣйшія научныя экспедиціи, изслѣдовавшія морскія глубины, до- были изъ глубочайшихъ

глубинъ моря огромныя коли- чества самыхъ различныхъ видовъ рыбъ, этотъ взглядъ оказался несостоятельнымъ. Вслѣдствіе пребыванія въ глубинахъ моря и въ слѣдствіе господствующихъ тамъ усло- вій, должны были развиться животныя, которыя, конечно, рѣзко отличаются отъ жи- вотныхъ, населяющихъ по- верхность моря. Поэтому среди глубоководныхъ рыбъ, которыхъ намъ достали наши изслѣдователи, мы встрѣ-

чаемъ поразительно странныя, никогда не виданныя нами существа. Какой огромной силой должна обладать животная жизнь морскихъ глу- бинъ, если она выдерживаетъ давленіе въ 900 атмосферъ, такъ какъ именно такое колоссальное давленіе оказываетъ водяной столбъ на самое глубокое мѣсто моря. Но глубоководная рыба математически точно при- способлена къ колоссальному водяному давленію своей глубины. Если ее внезапно вынуть изъ воды, то она лопается, подобно воздушному шару, попавшему въ слишкомъ высокіе и разрѣженные слои воздуха. Намъ ка- жется страннымъ, что какъ разъ среди глубоководныхъ рыбъ встрѣчается много нѣжныхъ формъ, костный скелетъ которыхъ бѣденъ из- вѣстью и даже часто является хрящевымъ. Несмотря на это онъ, обладавъ

Saccopharynx pelecanooides.

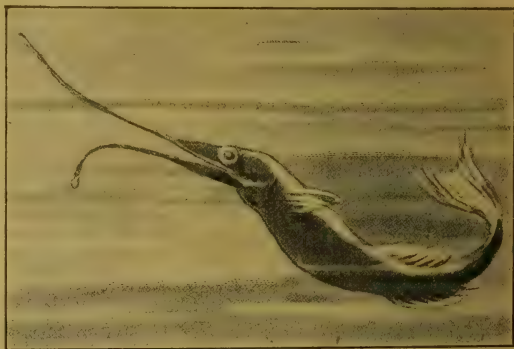
небольшой мускульной силой, движутся въ сравнительно болѣе плотной водѣ морскихъ глубинъ такъ же быстро и ловко, какъ и ихъ родственницы на поверхности моря. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что удѣльный вѣсъ рыбы, приспособленной къ морскимъ глубинамъ, почти

Melanocetus Krechii (Индійскій океанъ, 4000 метровъ глубины).

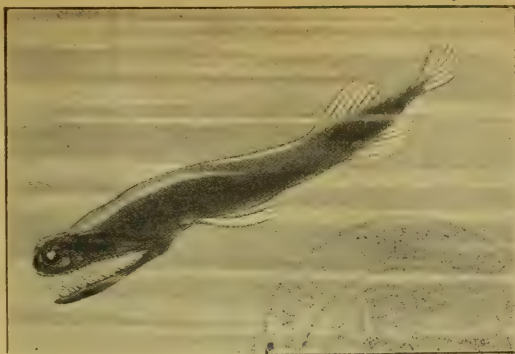
равенъ удѣльному вѣсу окружающей ее среды, а съ другой—тѣмъ, что ея движеніямъ не препятствуютъ никакія теченія и волны. Здѣсь все,—какъ говоритъ Мозли о глубинахъ моря,—холодно, мрачно и тихо; глубины моря—это самое однообразное мѣсто, какое себѣ только можно представить. Лишь одно вноситъ драматическій элементъ въ эту холодную и мрачную бездну: и здѣсь жизнь проявляетъ себя дикимъ борцомъ; съѣстъ другого или быть съѣденнымъ—вотъ судьба каждаго животного на этой однообразной жизненной аренѣ. Но эта борьба за существованіе со всѣми ея ужасами породила цѣлый рядъ самыхъ фантастическихъ формъ. Здѣсь мы встречаемся съ могучей силой приспособленія животныхъ къ способу добыванія пищи. У многихъ хищныхъ глубоководныхъ рыбъ ротъ принялъ такіе чудовищные размѣры, что часто все животное состоитъ какъ бы только изъ одного огромнѣйшаго рта; примѣромъ можетъ служить *Saccorhagux pelicanoides*, глубоководный угорь, покрытый 1300 волосками. Ужасныя пасти этихъ рыбъ часто бываютъ усажены несоразмѣрно длинными зубами; это мы видимъ, напримѣръ, у толстобрюхой *Melanocetus Johnsoni*, живущей на глубинѣ 4000 метровъ и ведущей хищнической образъ жизни. У другихъ чудовищъ морскихъ глубинъ, какъ у вида *Labichthys*, челюсти превратились въ удивительно изогнутыя удилица, при помощи которыхъ они достаютъ себѣ пищу изъ всякихъ укромныхъ мѣстъ. Эти хищники отличаются прямо-таки невѣроятной обжорливостью и жадностью: исследователи глубокихъ морей (экспедиція на „Вальдивіи“ рассказываютъ, что при подыманіи съти пойманныя рыбы яростно накидывались другъ на друга и пожирали одна другую. Нерѣдко въ ихъ просторныхъ животахъ находили рыбъ, которыя были значительно больше, чѣмъ онѣ сами.

Глубоководныя рыбы, подобно рыбамъ морской поверхности, окрашены въ защитный цвѣтъ. Нѣкоторыя изъ нихъ отливаютъ серебромъ, другія

Labichthys elongatus (восточно-африканское побережье, 1600 метровъ).

окрашены въ пестрые цвѣта съ металлическимъ оттѣнкомъ, а одинъ видъ рыбъ окрашенъ въ фіолетовый цвѣтъ. Но у большинства представителей этого вида—приблизительно 63 процента—окраска колеблется между темно бурымъ и чернымъ цвѣтомъ. То обстоятельство, что огромное большинство рыбъ окрашено въ темные цвѣта, объясняется тѣмъ, что черный предметъ совершенно невидимъ въ мрачной тѣмѣ морскихъ глубинъ. Но гораздо больше, чѣмъ окраска, насъ интересуетъ свойство многихъ глубоководныхъ рыбъ удивительно свѣтиться. Эта способность морскихъ животныхъ свѣтиться замѣняетъ здѣсь солнце (какъ мы знаемъ, морское свѣченіе освѣщаетъ ночь). Для чего нужны были бы странному *Malacosteus niger* его огромные глаза, если бы онъ не обладалъ способностью испускать свѣтъ? Какъ бы совершенны ни были его глаза, они не приносили бы ему никакой пользы въ адской темнотѣ, господствующей на глубинѣ 5000 метровъ. Вплотную позади „зрительнаго глаза“ рыбы расположенъ красный, какъ рубинъ, а еще нѣсколько дальше назадъ — зеленый «свѣтящій глазъ». Снабженные правильными лупами и

Malacosteus niger (Малакостеусъ черный, Атлантическій океанъ, 5000 метровъ глубины).

Macrostomias longibarbus (Большеротъ длинно-бородый, приблизительно въ 1/4 натуральной величины).

вогнутыми зеркалами, подобно настоящему фонарику, они прорѣзываютъ темноту магическимъ снопомъ свѣта и освѣщаютъ контуры вещей, находящихся вблизи ихъ. Эта флуоресценція вполне подчинена волѣ рыбы; изъ центральной станціи—мозга, отъ котораго зрительный нервъ отходить къ глазу, идетъ также и управляющій нервъ къ свѣтящимся органамъ. У другихъ глубоководныхъ рыбъ все тѣло усыяно такими свѣтящимися органами; примѣромъ могутъ служить представители типа *Macrostomias longibarbus*, живущаго въ водахъ Новой Гвиней. Не меньше, чѣмъ 345 такихъ

Gigantactis Vahoeffoni (Индійскій океанъ).

свѣтовыхъ аппаратовъ излучаютъ по бокамъ этой рыбы феерическій голубой свѣтъ. Затѣмъ встрѣчаются глубоководныя рыбы, которыя, не обладая особыми дифференцированными органами, выделяютъ изъ многочисленныхъ поръ кожи свѣтящуюся слизь; но это они дѣлаютъ произвольно. Наконецъ, у нѣкоторыхъ рыбъ аппаратъ для свѣченія

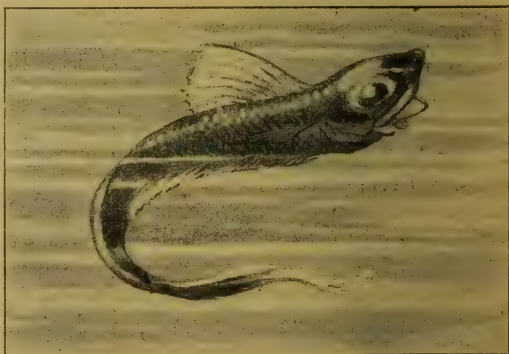

Ipnops murrayi (совершенно слѣпая глубоководная рыба).

имѣть форму электрической лампочки и расположенъ на длинномъ, тонкомъ отросткѣ кожи впереди лба рыбы. Такими смѣшными гномами морскихъ глубинъ являются виды *Melanocetus* и *Gigantactis*. Повидимому, своими лампочками они стараются приманить къ себѣ добычу, такъ какъ ихъ глаза слишкомъ рудиментарны, чтобы быть въ состояніи извлекать изъ этихъ свѣтильниковъ особенную выгоду.

Зрительные органы глубоководныхъ рыбъ находятся въ зависимости отъ тѣхъ же

условій, какимъ подчинены вообще всѣ глубоководныя животныя. Такъ, на ряду съ рыбами, обладающими огромнѣйшими глазами, есть рыбы, у которыхъ глаза очень слабо развиты; извѣстны также совершенно слѣпые рыбы. Крайне интереснымъ представителемъ послѣднихъ является *Ipnops murrayi*. Вмѣсто глазъ у этихъ рыбъ имѣются параболически изогнутыя кривыя зеркала, которыя отливаютъ золотистымъ блескомъ. Большая часть толстоголовыхъ типа Макгуг (длиннохвостые), представляющихъ собою очень часто встрѣчающійся и широко распространенный видъ глубоководныхъ рыбъ, имѣетъ чудовищно огромные глаза, отливающіе зеленымъ или краснымъ цвѣтомъ. Но самые диковинные глаза, какіе только могутъ имѣться у рыбъ, встрѣчаются у недавно открытыхъ германской экспедиціей (на „Вальдивіи“) глубоководныхъ рыбъ. Зрительные органы этихъ причудливыхъ и потѣшныхъ чудовищъ совершенно утѣрили обыкновенную круглую форму и приобрѣли форму настоящаго телескопа. Упомянемъ хотя бы о чудовищномъ *Gigantura*, котораго изслѣдователи извлекли изъ глубины 3000 метровъ изъ Индійскаго океана. Обладая великолѣпной блестящей окраской, огромной, усаженной зубами пастью, чудовищными удлинѣніями хвостовыхъ плавниковъ и, наконецъ, горизонтально впередъ обращенными телескопическими глазами, это животное представляетъ собою одну изъ наиболѣе странныхъ глубоководныхъ рыбъ, какія намъ только были извѣстны до сихъ поръ. Но и эта форма крайне близорукихъ теле-

Coelorhynchus fasciatus (глубоководная рыба съ ненормально большими глазами).

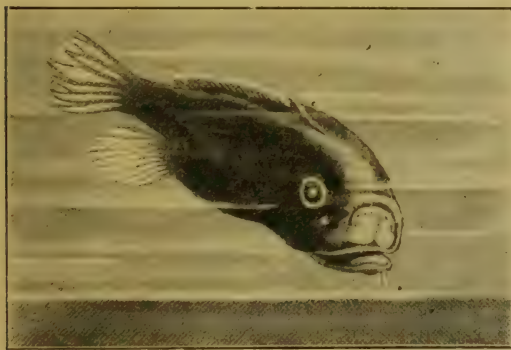
скопическихъ глазъ представляетъ собою приспособленіе къ жизни въ морскихъ глубинахъ. Такъ какъ рыбы могутъ охотиться лишь въ районѣ, освѣщаемомъ ихъ собственными фонариками, то ихъ глаза должны быть не дальнзоркими, а просто очень проникательными и зоркими.

У глубоководныхъ рыбъ, глаза которыхъ атрофировались, часто имѣются особенно развитые органы осязанія, по большей части, представляющие собою удлинненія отдельныхъ плавниковыхъ лучей; очень часто (напримѣръ, у вида *Bathypterois* они отличаются поразительной нѣжностью формъ и снабжены тончайшими зачатками чувствительныхъ щетинокъ. Но представляютъ ли собою крайне странные органы, имѣющіеся на пасти одного изъ живущихъ на днѣ видовъ глубоководныхъ рыбъ (такъ наз. *Pedikulata*), органы осязанія

или аппараты для свѣченія,—этого ученые не могутъ еще положительно сказать. Вообще, систематическое изслѣдованіе огромныхъ морскихъ глубинъ и ихъ фауны начало производиться очень недавно, такъ какъ для выполненія его требуются извѣстные усовершенствованія въ области техники. Прimitивные аппараты для ловли животныхъ, употреблявшіеся въ прежнія времена,

Gigantura (глубоководная рыба съ глазами—телескопами) изъ Гвинейскаго залива, 3000 метровъ глубины.

Coelophrys bicaudata (глубоководная двухвостая рыба изъ *Pedikulata*, 1000 метровъ глубины).

на, совершенно не годились для того, чтобы проникнуть въ тайны дна океановъ. Но въ послѣднее время ученые стали прилежно работать въ этой области, и большимъ экспедиціямъ, сооружавшимся различными государствами, удалось пролить свѣтъ даже въ самыя мрачныя глубины океановъ. Мы же, неспециалисты, можемъ только постоянно удивляться тому неистощимому богатству жизни, которое проявляется даже при самыхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ.

Ор. Шкапскій.

Эволюція хозяйства у переселенцевъ.

I.

На русское переселение нельзя смотрѣть какъ на средство, разрѣшающее земельный вопросъ въ Европейской Россіи: за время 1884—1904 г. оставляло родину 6% естественнаго прироста, а такая величина не могла играть видной роли въ облегченіи земельной нужды на родинѣ. Правда, въ послѣдніе годы (1906—1909) переселеніе достигло колоссальныхъ размѣровъ. За три года (1906—1908) прошло въ Сибирь около 1.200.000 чел., тогда какъ за десять лѣтъ (1894—1903) общіе размѣры переселенія достигли 1.045.676 душъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ переселялось въ годъ почти въ 4 раза больше, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе. Но и при такомъ размѣрѣ переселенческаго движенія оно не могло оказать вліянія на измѣненіе къ лучшему земельной нужды въ деревнѣ. А если принять во вниманіе, что колоссальная переселенческая волна 1906—1908 г. была явленіемъ патологическимъ, что она вызвана къ жизни политическимъ кризисомъ и, въ частности, крушеніемъ крестьянскихъ надеждъ, возлагавшихся на первую Государственную Думу, и что съ ослабленіемъ вліянія этого кризиса переселенческое движеніе должно сократиться (а на это уже указываетъ пониженіе переселенческой волны въ 1909 г. сравнительно съ 1908 г. и повышеніе обратнаго переселенія), то станетъ понятно, что и впродъ переселеніе не будетъ играть той роли, какую хотѣлъ ему придать законъ 1904 г. Переселеніе имѣетъ значеніе только какъ факторъ колонизаціи малонаселенныхъ окраинъ. Но въ такомъ случаѣ оно должно удовлетворять не столько требованіямъ увеличенія населенія на окраинахъ, сколько требованіямъ культурно-экономическимъ. Новое

населеніе окраинъ должно принять живое участіе въ созданіи новыхъ экономическихъ районовъ, чтобы послѣдніе могли на общій народный рынокъ поставлять продукты, наиболѣе отвѣчающіе мѣстнымъ условіямъ ихъ производства, техника котораго должна быть сообразована съ этими условіями. Для себя же лично новое населеніе должно встать на путь прогрессивныхъ улучшеній въ хозяйствѣ. Только при такомъ направленіи хозяйственной дѣятельности колонизаторы окраинъ смогутъ создать свое благополучіе и быть активными дѣятелями поступательнаго развитія культуры на окраинахъ. Но чтобы быть дѣйствительными колонизаторами и чтобы имѣть возможность быстро создать новое хозяйство, переселенцы кромѣ земли должны 1) обладать извѣстной степенью культурности, 2) быть обезпеченными рабочею силою, необходимой для предстоящаго огромнаго труда, и 3) обладать нѣкоторымъ достаткомъ, позволяющимъ на первыхъ же порахъ обзавестись всѣмъ нужнымъ для веденія хозяйства.

Насколько удовлетворительно складываются эти факторы, необходимые для созданія прочныхъ постоянно прогрессирующихъ хозяйствъ, можно прослѣдить по даннымъ изслѣдованія переселенцевъ, произведеннаго въ 1904 г. переселенческимъ управленіемъ.

Вопроса же объ обезпеченіи землею я не касаюсь, несмотря на его важное значеніе, потому что эта сторона очень слабо освѣщена въ имѣющихся у меня матеріалахъ, да кромѣ того слѣдуетъ принять какъ предпосылку, что переселенцы на новыхъ мѣстахъ имѣютъ больше земли, чѣмъ на родинѣ.

Это изслѣдованіе изъ 1418 селеній, возникшихъ съ 1890 г. по 1903 г. на земляхъ, отвѣданныхъ переселенцамъ, охватило только 233 селенія, т. е. 16,4% общаго числа селеній, созданныхъ колонизаціей 1890—1903 г.

Какъ собраніе матеріаловъ, такъ и сводка ихъ была произведена по естественно-историческимъ районамъ: степному, лѣсо-степному и таежному *), что позволяетъ прослѣдить какъ расселеніе крестьянъ по мѣстамъ ихъ выселенія и вселенія, такъ и эволюцію ихъ хозяйства въ различныхъ районахъ. Сведенный по періодамъ водворенія матеріалъ этотъ обрисовываетъ не только статику хозяйства, но и динамику его. Эти двѣ черты матеріаловъ представляютъ ихъ положительную сторону, рядомъ съ которой имѣется еще и отрицательная. Выборъ селеній, типичныхъ для каждаго района и потому обследованныхъ, производился на основаніи мнѣній крестьянскихъ начальниковъ, а потому и не является научно обоснованнымъ. Другою отрицательною чертою нужно признать общій недостатокъ массовыхъ данныхъ и неравномѣрное распредѣленіе ихъ—какъ между районами, такъ и въ предѣлахъ послѣднихъ между группами переселенцевъ разныхъ періодовъ водворенія. Въ трехъ перечисленныхъ районахъ обследовано было 12,452 двора, изъ которыхъ 32,2% приходится на степной районъ, 45,2%—на лѣсо-степной и 22,6%—на таежный. Распредѣленіе же данныхъ между группами переселенцевъ различныхъ періодовъ водворенія видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Періоды водворенія.	Степной районъ.	Лѣсо-степной.	Таежный.
до 1896	43,2%	64,3%	15,1%
1897—1899	26,7%	21,8%	24,8%
1900—1902	28,4%	11,6%	47,4%
1903	2,2%	2,3%	12,7%

*) Въ матеріалахъ обследованія 233 селеній имѣется еще лѣсисто-подтаежный районъ, представляющій переходный между лѣсо-степнымъ и таежнымъ. Данные о немъ, какъ о не типичномъ районѣ, и въ виду малочисленности его селеній (9,4% общаго числа), я оставляю въ сторонѣ.

тѣмъ менѣе должно быть выражено вліяніе физико-географическихъ условій новыхъ мѣстъ. Если же вліяніе природы сильнѣе сказывается на подборѣ переселенцами мѣстъ для созданія новыхъ хозяйствъ, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ наименѣе культурнымъ населеніемъ, которое поэтому и обладаетъ меньшею способностью ориентироваться въ окружающей обстановкѣ и такъ повести свою хозяйственную дѣятельность, чтобы послѣдняя могла наиболѣе продуктивно использовать мѣстныя условія, поставивъ въ то же время хозяйство переселенцевъ на путь прогрессивныхъ улучшеній.

Чтобы выяснитъ вліяніе естественно-историческихъ условій, а слѣдовательно—и степень культурности переселенцевъ, необходимо мѣста выхода переселенцевъ объединить въ районы, аналогичные районамъ водворенія въ Сибири. Послѣдніе нельзя не признать образованными довольно грубо, по одному только признаку степени лѣсистой. Но за неимѣніемъ болѣе детальнаго дѣленія приходится воспользоваться и такимъ. А въ такомъ случаѣ слѣдуетъ и губерніи выхода также раздѣлять по степени лѣсистой. Конечно, такое дѣленіе также будетъ грубо, но если и такое грубое дѣленіе позволитъ выяснитъ вліяніе физико-географическихъ условій, то можно предположить, что болѣе детальное дѣленіе какъ районовъ выселенія, такъ и районовъ вселенія внесетъ измѣненія не въ качественномъ, а въ количественномъ отношеніи, т. е. обнаружатъ болѣе тонко вырисованный узоръ вліянія естественно-историческихъ условій на томъ общемъ фонѣ, который получится при грубомъ дѣленіи на районы.

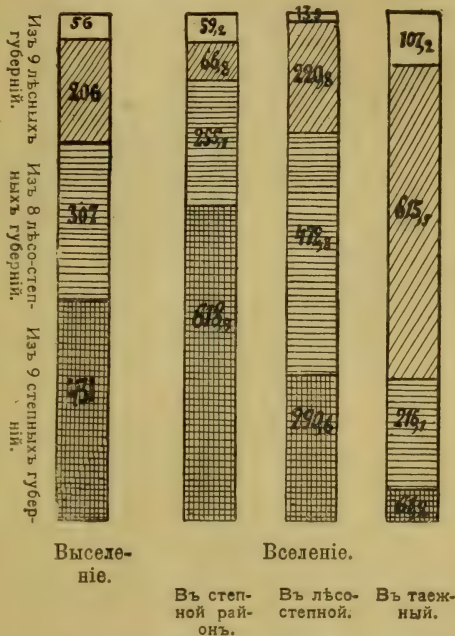
Матеріалы о сибирскомъ переселеніи даютъ районы, отличающіеся другъ отъ друга по степени лѣсистой. По тому же признаку можно раздѣлить и районы выселенія, взявъ тѣ губерніи, которыя принимаютъ наибольшее участіе въ переселеніи. За 20 лѣтъ (1884—1904 г.) свыше 10,000 переселенцевъ дали 26 губерній. Онѣ всѣ вмѣстѣ дали 94,4% переселенцевъ и, слѣдовательно, являются тѣми районами, которые играютъ первенствующую роль въ переселенческомъ движеніи. Эти 26 губерній могутъ быть грубо раздѣлены на три района: степной—съ лѣсистой до 8% (Полтавская, Курская, Воронежская, Харьковская, Самарская, Екатеринославская, Херсонская, Тульская и Таврическая*), лѣсо-степной—съ лѣсистой 12—22% (Черниговская, Тамбовская, Ярославская, Пензенская, Саратовская, Рязанская, Кіевская и Симбирская) и лѣсной—съ

*) Губерніи расположены по убывающему числу переселенцевъ изъ нихъ.

лѣсистой 24—75% (Могилевская, Вятская, Витебская, Пермская, Минская, Виленская, Казанская, Смоленская и Гродненская). Анализируя данныя о числѣ переселенцевъ изъ этихъ трехъ районовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что первая группа губерній дала 43,1% общего числа переселенцевъ, вторая — 30,7% и третья—20,6% (смотри диаграмму I табл. 1).

Такая послѣдовательность наблюдается не только при разсмотрѣніи статистическихъ данныхъ за цѣлое двадцатилѣтіе, но и при разсмотрѣніи ихъ по пятилѣтіямъ. Это указываетъ на то, что причины переселенія болѣе интенсивно выражены въ степныхъ губерніяхъ и послѣдовательно слабѣе—въ остальныхъ группахъ губерній. Такое предположеніе найдетъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ степень развитія малоземелья, какъ выраженія переживаемаго крестьянствомъ кризиса сельскаго хозяйства. Анализируя данныя, характеризующія степень остроты сельско-хозяйственнаго кризиса, я отмѣчу два ряда величинъ: 1) распредѣленіе надѣльныхъ земель по главнѣйшимъ угодыямъ и 2) степень гармоніи между двумя другъ друга дополняющими, другъ безъ друга не могущими существовать отраслями хозяйства—земледѣіемъ и скотоводствомъ. Эти величины для трехъ перечисленныхъ группъ губерній даютъ слѣдующія числовыя выраженія (см. диаграмму II):

Діагр. I. Районы выселенія и вселенія.

	% пахотной земли.	% выгона и сѣнокоса.	Приходится на 1 дес. пахот. посѣва.	гол. крупн. скота на 1 дес. выгона и сѣнокоса.
Степныя губернія	73,2	9,4	0,7	4,1
Лѣсо-степныя	71,0	10,8	0,8	3,6
Лѣсныя	55,7	23,6	1,1	1,6

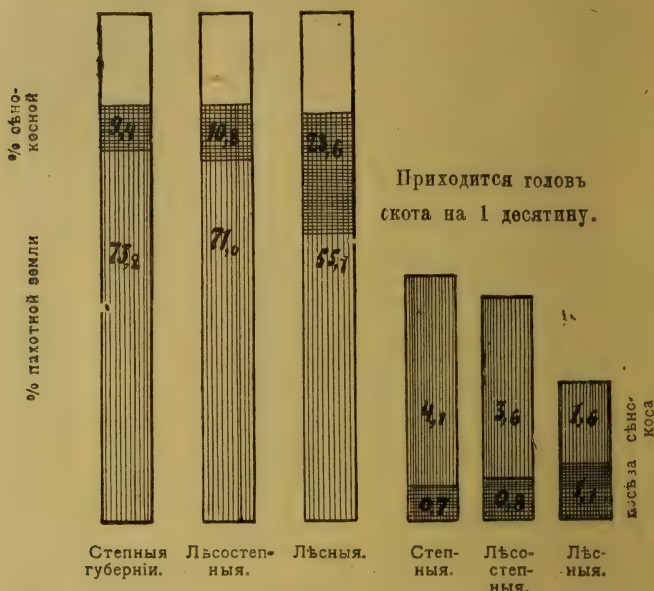
Эти соотношенія рѣзче выступаютъ, если изъ каждой группы губерній взять по одной съ наибольшимъ развитіемъ переселенія:

	% пахотной земли.	% выгона и сѣнокоса.	Приходится на 1 дес. пахот. посѣва.	гол. крупн. скота на 1 дес. выгона и сѣнокоса.
Полтавская губ.	75,7	8,5	0,8	5,0
Черниговская „	65,6	13,5	1,1	3,7
Могилевская „	52,5	19,9	1,4	2,4

Цифры эти говорятъ, что отсюда, гдѣ, съ одной стороны, болѣе высокій процентъ пахотныхъ земель, и поэтому при наличности существующихъ системъ хозяйства менѣе возможно расширять площадь пашень, и гдѣ, съ другой стороны, болѣе нарушена гармонія между земледѣіемъ и скотоводствомъ, и поэтому—

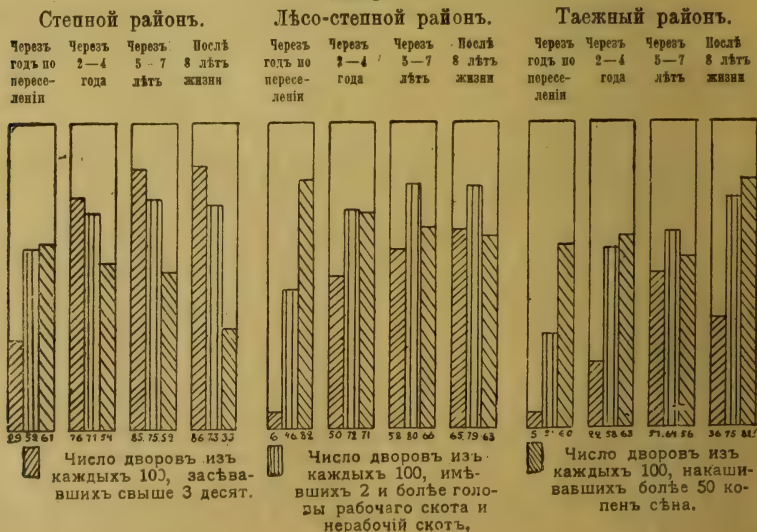
меньшая возможность сдѣлать шагъ въ сторону интенсификаціи хозяйства, — оттуда и интенсивнѣе идетъ переселеніе въ Сибирь. Приведенныя цифры представляютъ то, что обыкновенно говорятъ крестьяне о причинахъ переселенія: „тѣсно стало“, „скотину некуда выпустить“.

Діагр. II. Причины переселенія.

Остается теперь прослѣдить распределеніе переселенцевъ изъ этихъ трехъ районовъ по естественно-историческимъ районамъ Сибири. Данныя обследованія переселенческихъ селеній группируютъ послѣднія въ районы слѣдующимъ образомъ: степной районъ составляютъ области Акмолинская и Семипалатинская; лѣсо-степной — Тюкалинскій и Ишимскій уѣзды Тобольской губерніи,

Діагр. III.

Каинскій уѣздъ Томской и части уѣздовъ Ачинскаго, Минусинскаго и Канскаго Енисейской губ.; таежный районъ—Тарскій и Туринскій уѣзды Тобольской губ., Томскій и Мариинскій—Томской губ., части Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго уѣздовъ Енисейской губ. и Иркутская губернія. Распределение переселенцевъ въ этихъ районахъ по мѣстамъ выхода указываетъ на то, что переселенцы въ Сибири селятся въ такихъ районахъ, которые болѣе всего напоминаютъ оставленную родину (см. диаграмму I, табл. 2, 3 и 4):

На 1000 переселенцевъ въ каждомъ районѣ приходится:
 Степной районъ. Лѣсо-степной. Таежный.

изъ 9 степныхъ губ.	618,9	290,6	61,2
изъ 8 лѣсо-степныхъ губ.	255,1	472,8	216,1
изъ 9 лѣсныхъ губ.	66,8	220,8	615,5

Такимъ образомъ, анализъ данныхъ о переселенцахъ по мѣстамъ выселенія и по мѣстамъ водворенія не оставляетъ никакихъ сомнѣній по вопросу о зависимости ихъ отъ вліянія естественно-историческихъ условій. Уходя изъ Европейской Россіи, переселенцы въ Сибири ищутъ такихъ

Діагр. IV.

мѣстъ, которыя по своимъ физико-географическимъ условіямъ болѣе всего приближаются къ условіямъ жизни на родинѣ.

Насколько сильно это вліяніе естественно-историческихъ условій, можно судить, напримѣръ, по % хозяйствъ, которыя не желаютъ оставаться въ тайгѣ. Число такихъ хозяйствъ по матеріаламъ обследованія 233 селеній опредѣляется въ 30,4%, каковая цифра поглощаетъ всѣхъ переселенцевъ тайги изъ степныхъ и лѣсо-степныхъ губерній.

Перехожу теперь къ анализу данныхъ, характеризующихъ обезпеченность переселенцевъ рабочею силою. Едва ли есть надобность доказывать, какъ важно для созданія новаго хозяйства наибольшее обезпеченіе переселенческой семьи работниками и наименьшее обремененіе послѣднихъ фдоками. Весьма краснорѣчивыя цифры, отмѣчающія значеніе обезпеченія переселенцевъ работниками, приведены у А. А. Кауфмана въ его трудѣ „Переселеніе и колонизація“ (см. стр. 304). Повторять ихъ нѣтъ надобности. Поэтому я остановлюсь на данныхъ о составѣ крестьянской семьи на родинѣ при выходѣ въ переселеніе и на новыхъ мѣстахъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ возьму два ряда цифръ: составъ семьи въ годъ прибытія и составъ ея черезъ 8—14 лѣтъ жизни

въ Сибири. Всѣ эти данныя приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Районы выселенія и вселенія.	Семья на ро- динѣ.			Семья въ пути.			Въ перв. годъ на нов. мѣстѣ.			Спустя 8—14 лѣтъ.		
	Число душъ.	Число работн.	Число ѣдоковъ на работника.	Число душъ.	Число работн.	Число ѣдоковъ на работника.	Число душъ.	Число работн.	Число ѣдоковъ на работника.	Число душъ.	Число работн.	Число ѣдоковъ на работника.
Степной	5,9	1,2	4,9	6,8	1,6	4,3	6,4	1,5	4,2	6,2	1,5	4,1
Лѣсо-степной . . .	5,8	1,2	4,8	6,7	1,6	4,2	6,3	1,5	4,2	6,9	1,6	4,3
Лѣсной и таежный .	5,9	1,2	4,9	6,9	1,7	4,1	6,5	1,7	3,8	6,4	1,6	4,0

Достаточно бѣлаго взгляда на эти цифры, чтобы придти къ заключенію о большей обезпеченности переселенцевъ рабочею силою сравнительно съ крестьянами, остающимися на родинѣ. Въ переселеніе идутъ многодушныя семьи, настолько обезпеченныя работниками, что лежащее на послѣднихъ бремя быть кормильцами значительно меньше того, какое несутъ работники въ крестьянской семьѣ на родинѣ. Въ пути семьи уменьшаются, главнымъ образомъ, вслѣдствіе смертности, какъ результата трудностей дороги; однако, и уменьшившіяся семьи на новыя мѣста прибываютъ въ составѣ благопріятномъ для предстоящей работы созданія новаго хозяйства. И этотъ составъ въ качественномъ отношеніи стоитъ выше, чѣмъ на родинѣ, и у переселенцевъ, прожившихъ на новыхъ мѣстахъ 8—14 лѣтъ, хотя въ степномъ и таежномъ районахъ сравнительно съ выселяющейся семьей наблюдается уменьшеніе численнаго состава семьи, а въ таежномъ районѣ, кромѣ того, и убыль числа работниковъ. Въ лѣсо-степномъ же районѣ крестьянская семья не уменьшается, но увеличивается и по составу своему превосходитъ семью, выселяющуюся изъ лѣсо-степныхъ губерній.

Такимъ образомъ, анализъ данныхъ о переселенческой семьѣ приводитъ къ заключенію, что переселенцы должны быть признаны обезпеченными рабочею силою, столь необходимою для созданія и дальнѣйшаго развитія новаго хозяйства въ Сибири.

Какъ ни важно переселенцамъ быть обезпеченными рабочею силою, но съ одними голыми руками хозяйства скоро не создашь: необходимо еще и обезпеченіе имуществомъ, которое привозятъ съ собою переселенцы или натурою, или въ видѣ денегъ. О значеніи имущественнаго обезпеченія говорятъ тѣ цифры, которыя приведены у А. А. Кауфмана на стр. 304 (объ этихъ цифрахъ я сказала нѣсколькими строками выше). Вѣглое разсмотрѣніе этихъ цифръ указываетъ, что при прочихъ равныхъ условіяхъ большаго благополучія достигаютъ тѣ переселенцы, которые въ моментъ водворенія были имущественно болѣе обезпечены.

Данный объ имущественной обеспеченности переселенцевъ я буду разсматривать по районамъ водворенія и по періодамъ водворенія, т. е. въ условіяхъ времени и пространства, что позволитъ выяснитъ измѣненія въ степени имущественной обеспеченности. А такъ какъ для цѣлей настоящей работы важно освѣтить хозяйственную обеспеченность, то помимо общихъ данныхъ о числѣ переселенцевъ, прибывшихъ съ имуществомъ, я остановлюсь на такихъ видахъ имущества, которые имѣютъ значеніе при созданіи новаго хозяйства. Такими видами имущества являются деньги, скотъ и мертвый инвентарь. Общія данныя, характеризующія интересующую меня сторону переселенческаго вопроса, приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. діаграмму III):

		Степной районъ до 1896 г. 1900-1902 г.		Лѣсо-степной районъ до 1896 г. 1900-1902 г.		Таяжный районъ до 1896 г. 1900-1902 г.	
Въ томъ числѣ	% дворовъ, прибывшихъ съ имуществомъ	58,8	81,6	53,5	78,6	46,9	81,5
	% прибывшихъ съ деньгами . .	45,6	58,8	52,9	76,3	43,6	77,5
	% прибывшихъ со скотомъ . .	16,3	43,5	1,1	0,6	4,7	3,3
	% прибывшихъ съ мертвымъ инвентаремъ . .	16,3	50,6	2,4	24,3	5,4	41,9

Какъ видно изъ этихъ цифръ, во всѣхъ районахъ въ болѣе поздній періодъ переселенія шло больше переселенцевъ какъ съ имуществомъ вообще, такъ и съ деньгами въ частности, при чемъ этотъ ростъ имущественно обеспеченныхъ переселенцевъ былъ сильнѣе въ таяжномъ районѣ, чѣмъ въ остальныхъ двухъ. Повидимому, отдаленность таяжнаго района и сокращеніе запаса пригодныхъ для заселенія земель въ степномъ и лѣсо-степномъ районахъ повели къ тому, что въ тайгу направлялись переселенцы, наиболѣе имущественно обеспеченные, для которыхъ не такъ былъ рискованъ далекій путь. Что касается обезпеченія другимъ видами имущества, то во всѣхъ районахъ наблюдается ростъ числа переселенцевъ, везшихъ съ собою мертвый инвентарь. Число же везшихъ съ собою скотъ увеличилось лишь въ степномъ районѣ, что объясняется близостью этого района къ Европейской Россіи. Переселенцы же лѣсо-степного и таяжнаго районовъ предпочитаютъ везти съ собою деньги и пріобрѣтать скотъ уже на мѣстѣ, не тратя лишнихъ денегъ на перевозку скота.

Однако, число переселенцевъ, привезшихъ съ собою деньги и другое имущество, мало еще говорить о степени ихъ обеспеченности. Чтобы выяснитъ послѣднюю, необходимо привести данныя какъ о среднихъ размѣрахъ привезеннаго имущества, такъ и о числѣ переселенцевъ, прибывшихъ съ различнымъ количествомъ этого имущества.

Средніе размѣры привезеннаго имущества—какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ—

	Степной районъ до 1896 г. 1900-1902 г.		Лѣсо-степной районъ. до 1896 г. 1900-1902 г.		Таяжный районъ до 1896 г. 1900-1902 г.	
На 1 дворъ съ деньгами рублей . . .	109,9	182,2	99,8	138,8	90,8	169,5
На 1 дворъ со скотомъ головъ . .	2,0	2,4	1,5	1,0	1,4	1,7
На 1 дворъ съ мертвымъ инвентаремъ плуговъ и сохъ *)	0,3	0,3	0,8	0,5	0,3	0,5

*) Регистировались дворы, везшіе не только плуги и сохи, но также бороны и телеги. Среднія же величины взяты только о плугахъ и сохахъ.

стать на ноги, они должны были имѣть не менѣе 200 руб. на хозяйство. А между тѣмъ число такихъ хозяйствъ, которыя привозили болѣе 200 руб., достигаетъ своего maximum'a въ таежномъ районѣ въ 1900—1902 г. и равняется 18,6⁰/. Слѣдовательно, 81,4⁰/% въ тайгѣ, 86,7⁰/% въ степномъ районѣ и 88,7⁰/% въ лѣсо-степномъ принадлежатъ къ такимъ, которые не имѣли возможности создавать хозяйство на наличный оборотный капиталъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что въ болѣе поздніе періоды переселенцы прибывали въ Сибирь съ болѣе большими средствами, чѣмъ ранѣе, и въ болѣе значительномъ числѣ—огромная масса ихъ все-таки должна быть отнесена къ числу мало обеспеченныхъ имущественно.

Ор. Шкарскій.

Соціальная гигиена.

Акад. В. М. Бехтеревъ.

О половомъ оздоровленіи.

II *).

ребованіе ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ восходитъ эпохѣ рационализма (Руссо, Зальцманъ, Базедовъ, Жанъ-Поль-Рихтеръ и др.), но съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени интереса къ этому вопросу не возникало, пока его вновь не выдвинули такіе реальные, факты какъ упадокъ материнства, развитіе проституціи и страшное распространеніе венерическихъ болѣзней, съ одной стороны, и поразительное развитіе половыхъ уклоненій въ дѣтскомъ возрастѣ, съ другой.

Въ настоящее время всѣми вообще видными педагогами признается необходимость ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ.

Въ чемъ должна заключаться цѣль полового воспитанія, съ необходимостью котораго, между прочимъ, подробно знакомятъ насъ **) и труды 3-го Съѣзда Германскаго Общества борьбы съ половыми болѣзнями въ Мангеймѣ въ 1907 г.?

Прежде всего—въ томъ, чтобы имѣть правильное понятіе и умѣть оцѣнивать значеніе половой функции, имѣть понятіе о смыслѣ половыхъ отправленій, о тѣхъ нравственныхъ обязательствахъ, которыя съ ними связаны, и о необходимости подавленія полового влеченія до извѣстнаго возраста и до наступленія времени брачнаго сожитія.

Однимъ словомъ, должно быть прежде всего обращено вниманіе на воспитаніе юношества въ духѣ полнаго полового воздержанія до періода брачной жизни, на выясненіе основной цѣли половыхъ отправленій, состоящей въ обезпеченіи продолженія человѣческаго рода, и на укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ сферѣ половыхъ отправленій, которыя, съ одной стороны, не допускаютъ ничего такого въ половыхъ отношеніяхъ, что наносило бы какой-либо ущербъ дру-

*) См. № 9 „Вѣстн. Зн.“

**) См. статью доктора Бернштейна: Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія, 1909 г. См. также относящуюся къ этому предмету работу профессора І. Т. Юсифова: О размноженіи и половомъ влеченіи челоѣка съ точнейшими эволюціи. Томскъ, 1910 г.

гой сторонѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ строгаго соблюденія взаимныхъ обязательствъ, связанныхъ съ половыми общеніями—съ другой стороны.

Нечего и говорить, что цѣлесообразное половое воспитаніе должно приводить къ подчиненію полового инстинкта соображеніямъ разсудка и воли и должно привести къ утвержденію мысли, что половыя общенія допустимы лишь при условіи предвидѣнія здороваго потомства.

Само собою разумѣется, что половое воспитаніе должно вестись какъ въ школѣ, такъ и въ домашнихъ условіяхъ родителями и воспитателями. Въ школахъ это воспитаніе слѣдуетъ предоставить школьному врачу, на обязанности котораго должно лежать и ознакомленіе съ элементарными правилами гигиены.

Дѣло преподаванія должно быть начато съ 10—11-лѣтняго возраста, слѣдовательно—съ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, и должно вестись въ видѣ послѣдовательнаго и научно-популярнаго изложенія процессовъ размноженія первоначально у растений и низшихъ животныхъ, а затѣмъ у высшихъ животныхъ и человѣка. При этомъ необходимо поддерживать все время серьезное отношеніе къ предмету изложенія, указывая на важное значеніе половой чистоты и на вредъ тайнаго порока, столь распространеннаго въ дѣтскомъ возрастѣ.

Всѣ эти бесѣды должны вестись въ связи съ другими вопросами, касающимися сохраненія здоровья.

Съ 13—14-лѣтняго возраста должно вести ознакомленіе дѣтей съ важностью половой функціи для продолженія рода, указывая, съ одной стороны, на нравственныя обязанности, связанныя съ половыми отправлениями, сводящіяся къ тому, чтобы прежде всего не дѣлать вреда другимъ и не пользоваться вообще половыми отравленіями, какъ средствомъ удовольствія; съ другой стороны—разъясняя необходимость оберегать себя отъ половыхъ возбужденій и путемъ отвлеченія отъ нечистаго воображенія подавлять въ себѣ всякое неумѣстное половое влеченіе. Нечего говорить, что воспитаннику должна быть внушена необходимость поддерживать нравственную и половую чистоту и воздерживаться отъ половыхъ сношеній до брачнаго періода, при чемъ должна быть съ полной ясностью представлена безвредность полового воздержанія. При этомъ должно быть обращено вниманіе на то, что лица, съ трудомъ переносящія половое воздержаніе, могутъ получить для себя соотвѣтствующій совѣтъ и облегченіе отъ врача, который въ этомъ отношеніи долженъ вселить къ себѣ полное довѣріе, давая совѣты, клонящіеся къ пониженію излишней половой возбудимости.

Позднѣе желательно ознакомить дѣтей съ важнѣйшими половыми болѣзнями, указывая каждый разъ не только на физическій вредъ здоровью, зависящій отъ нарушенія половой чистоты, но и на нравственныя послѣдствія этого нарушенія.

Эти принципы полового воспитанія должны быть систематически проводимы, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ школахъ, или на урокахъ гигиены или въ специальныхъ бесѣдахъ учителя-наставника со своими учениками.

Въ школахъ со смѣшаннымъ составомъ это ознакомленіе должно производиться отдѣльно: мальчикамъ—врачемъ-мужчиной, а дѣвочкамъ—врачемъ-женщиной. Всѣ вообще бесѣды школьнаго врача, касающіяся половой гигиены, желательно производить по опредѣленной заранѣе разработанной и для всѣхъ болѣе или менѣе одинаковой программѣ, при чемъ онѣ должны быть излагаемы такъ, чтобы ни въ какой мѣрѣ не возбуждалось эротическое чувство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы и въ домашнемъ быту проявлялось всегда разумное и вполне серьезное отношеніе родителей и воспитателей къ любознательности дѣтей въ указанномъ возрастѣ.

Должно имѣть въ виду, что съ точки зрѣнія половой гигиены совмѣстное обученіе, какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только не вредно, какъ показываетъ обширный опытъ американ-

скихъ и англійскихъ школь, а затѣмъ, и школь въ различныхъ странахъ материка Европы, но, наоборотъ, крайне полезно, такъ какъ, приучая къ товарищескимъ взаимоотношеніямъ между обучающимися мужского и женскаго пола на почвѣ серьезнаго отношенія къ знанію, оно способствуетъ развитію взаимнаго уваженія и большей чистотѣ нравовъ вообще и въ частности предупрежденію всего дурнаго съ точки зрѣнія половой морали.

Борьбу съ половой распущенностью необходимо вести, по нашему мнѣнію, и въ высшихъ школахъ путемъ специальныхъ курсовъ и при томъ не на медицинскихъ только факультетахъ, но и во всѣхъ вообще высшихъ школахъ.

Эти курсы въ высшихъ школахъ можно бы совмѣстить съ курсами, посвященными вреду алкоголизма, какъ другого важнаго фактора, губящему человѣчество. При томъ же и то, и другое зло, т. е. половая распущенность и алкоголизмъ, какъ извѣстно, находятся въ тѣснѣйшемъ соотношеніи другъ съ другомъ.

„Немаловажная причина, поддерживающая современную проституцію,—говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“ (стр. VII),—лежитъ въ общемъ положеніи нравственности, въ распространеніи алкоголя и въ легкомъ взглядѣ на половыя наслажденія въ мужскомъ обществѣ“.

Докторъ Блохъ ¹⁾ совершенно справедливо говоритъ, что „алкоголь съ полнымъ убѣжденіемъ можно назвать злымъ демономъ современной половой жизни, ибо онъ коварно предаетъ свою жертву половому соблазну, разврату, венерическимъ болѣзнямъ и прочимъ послѣдствіямъ половыхъ сношеній, совершающихся при полномъ отсутствіи воли“.

Не менѣ категоричны и заявленія другихъ авторовъ въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, Ж. Мишле по этому поводу высказывается слѣдующимъ образомъ: „Уже около столѣтія господство спирта и наркотиковъ находится въ періодѣ прогрессирующаго неукротимаго роста. Это господство спирта дало въ различныхъ странахъ разные результаты, смотря по природѣ того или другаго народа. Тутъ оно омрачило духъ и сдѣлало его неизлѣчимо жестокимъ; тамъ оно подорвало физическое существованіе и поставило расу на низшую ступень; а вообще оно всюду выдѣлило мужчину и вселило въ него достойное сожалѣнія пристрастіе къ грубымъ наслажденіямъ у домашняго очага“.

Отсюда понятно, какъ важно въ цѣляхъ полового оздоровленія общества вести борьбу и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи.

„Слѣдуетъ надѣяться, что надлежащимъ образомъ проведенное воспитаніе общественныхъ массъ явится и рациональной, и радикальной мѣрой борьбы съ такимъ положеніемъ вещей. Оно сорветъ покровъ съ постыдной тайны, облакающей половые вопросы, и введетъ изъ въ кругъ открытаго и свободнаго обсужденія; оно сгладитъ въ представленіи о сексуальной жизни элементъ заманчиваго грѣха и придастъ ей элементъ отвѣтственнаго обязательства!.. (Бернштейнъ).

Вмѣстѣ съ воспитаніемъ юношества, надо надѣяться, постепенно перевоспитается и общество, въ которомъ проявится и болѣе серьезное отношеніе къ вопросамъ пола, а вмѣстѣ съ этимъ мало-по-малу наша литература и искусство освободятся отъ описанія половыхъ соблазновъ, которое столь пагубно дѣйствуетъ на юношеское воображеніе.

При всемъ томъ нужно имѣть въ виду, что половое оздоровленіе должно заключаться не только въ соответственномъ воспитаніи юношества и общества, но и въ коренныхъ измѣненіяхъ общественныхъ условий.

Прежде всего недопустимо существованіе въ современномъ обществѣ такихъ вертеповъ полового культа, какими являются дома терпимости, которые не только способствуютъ развращенію общества и особенно молодежи, часто губящей свое здоровье и жизнь въ этихъ вертепахъ, но и вынуждаютъ къ

¹⁾ Блохъ. Половая жизнь нашего времени.

развитію и поддержкѣ путемъ сводничества и обмана того позорнѣйшаго торгова женщинами, борьба съ которымъ является столь настоятельной во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

По доктору Блоху, „проституція и тѣсно связанная съ нею венерическія болѣзни составляютъ основное ядро, центральный пунктъ всего полового вопроса. Разрѣшеніе выдвигаемыхъ имъ задачъ почти равносильно разрѣшенію проблемы пола. Вдумайтесь только, какъ широкъ, всеобъемлющъ лозунгъ: долой проституцію, долой венерическія болѣзни“.

„И въ самомъ дѣлѣ, трудно найти болѣе благородную идею, болѣе вѣрный идеаль, чѣмъ идеаль нравственной и физической чистоты въ отношеніи между полами. Въ наше время, столь богатое смѣлыми реформаторскими замыслами, борьба съ проституціей и венерическими болѣзнями должна быть поставлена во главѣ всѣхъ остальныхъ культурныхъ требованій, дабы вырвать ядовитое жало изъ запутаннаго узла современныхъ отношеній и создать основу для лучшей постановки ихъ въ будущемъ. Это—величайшая идея, какая когда-либо возникала у человѣчества, пришедшаго къ собственному самосознанію, и этой идеѣ, несомнѣнно, принадлежитъ будущее“.

По поводу вопроса о домахъ терпимости и проституціи я уже имѣлъ возможность высказать свое мнѣніе, когда писалъ свое предисловіе къ книгѣ Фореля (Половой вопросъ). Извѣстно, что профессоръ Форель страшно возмущается поддержкой, оказываемой правительствами проституціи въ культурныхъ странахъ: „Современная проституція и сводничество,—говоритъ онъ,—основанныя на сильнѣйшемъ покупномъ полиандрическомъ смѣшеніи половъ, представляютъ собою лишь грандіозную подлость современной культуры въ цѣляхъ эксплуатаціи мужскихъ половыхъ вожделѣній со стороны прислужниковъ мамона. Проституцію защищаютъ во имя гигиены, во имя защиты честныхъ женщинъ отъ покушеній со стороны мужчинъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ она только способствовала извѣженности и развращенности мужчинъ, подавила нормальныя половыя отношенія въ молодежи, связанная съ любовью, испортила самую любовь, устранила отъ брака, любви и вообще половыхъ отношеній много хорошихъ дѣльныхъ женщинъ и направила всю половую жизнь нашего общества на позорный и дурной путь“.

Говоря по поводу этого мѣста въ указанномъ предисловіи, я нашелъ приведенныя слова еще недостаточно сильными противъ этихъ ужасныхъ гнѣздъ разврата и противъ тѣхъ, которые во имя какихъ-то цѣлей и мотивовъ поддерживаютъ эти мерзкіе вертепы.

Если вспомнить, говорю я, сколько жизней, особенно молодыхъ, гибнетъ и физически и морально въ этихъ гнусныхъ притонахъ разврата, то не повернется языкъ, чтобы сказать какое-либо слово оправданія для тѣхъ „культурныхъ“ защитниковъ этой мерзости, которую они поддерживаютъ своимъ подлымъ вліяніемъ и безсовѣстнымъ авторитетомъ.

Нѣтъ надобности говорить, что не должно быть вообще регламентаціи и медицинскаго осмотра протитирующихся женщинъ, такъ какъ они, съ одной стороны, не достигаютъ цѣли, а съ другой стороны, не предохраняя отъ зараженія сифилисомъ, они еще болѣе унижаютъ и развращаютъ женщину.

Государственная регламентація проституціи и связанное съ нею насильственное поддержаніе этого позорнаго ремесла, соединеннаго съ униженіемъ женщины до узаконенной торговли ея тѣломъ, говорю я въ указанномъ выше предисловіи, противорѣчитъ взглядамъ даже самаго невзыскательнаго въ этомъ отношеніи властолюбиваго эгоиста, допускающаго рабство, но отворачивающагося отъ человѣческаго униженія, связаннаго съ позоромъ и растлѣніемъ души и тѣла. Тѣмъ болѣе эта регламентація проституціи не оправдывается никакими социальными интересами, такъ какъ проституція съ ея притонами разврата служить лишь для свободнаго удовлетворенія половыхъ вожделѣній сластолюбцевъ,

поддержка которыхъ не должна входить въ обязанность ни общества, ни правительства. Въдѣ тотъ, кто поддерживаетъ эти учрежденія, самъ является причиною соучастникомъ той мерзости, отъ которой не можетъ не отвернуться съ содроганіемъ всякій, кто не растлилъ себя смолodu въ омутѣ разврата.

Извѣстно, что во Франціи, гдѣ проводится со всей строгостью система регламентаціи проституціи, венерическія болѣзни распространены въ страшныхъ размѣрахъ, тогда какъ въ Швейцаріи, отказавшейся отъ регламентаціи всюду, за исключеніемъ Женевскаго Кантона, венерическія болѣзни имѣютъ гораздо меньшее распространеніе.

Съ другой стороны, въ Англіи, Италіи и Финляндіи вслѣдъ за уничтоженіемъ регламентаціи существенно сократилась и проституція. Въ этомъ отношеніи борьба абolicіонистовъ съ регламентаціей проституціи естественно должна привести и къ сокращенію сводничества, которое такъ распространено въ странахъ, регламентирующихъ проституцію.

Безъ сомнѣнія, борьба съ проституціей и ея послѣдствіями необходима самая серьезная и упорная, но въ этомъ отношеніи нужно принимать нныя мѣры, устраняя самыя причины, ведущія къ проституціи. Въ числѣ этихъ причинъ далеко не является главной такъ называемая мужская потребность, которая, къ сожалѣнію, не регулируется пока никакими вообще нравственными установленіями и не ограничивается ни законодательными, ни общественными мѣрами. Въ гораздо большей степени, какъ извѣстно, проституція въ современномъ обществѣ поддерживается неблагоприятными соціальными и экономическими условіями, особенно же бѣдностью неимущихъ классовъ населенія, безработицей и прямымъ послѣдствіемъ ихъ—пауперизмомъ и жизнью по угламъ.

„Всюду,—говоритъ докторъ Покровская ¹⁾,—констатируется фактъ, что беззащитность дѣвушки, ея сиротство толкаетъ ее въ проституцію. Изъ русской переписи проституттокъ видно, что изъ нихъ болѣе 87,4% круглыхъ сиротъ. Укажемъ также, что среди нашихъ проституттокъ преобладаютъ крестьянки. Этотъ фактъ даетъ яркое освѣщеніе закону, лишающему женщинъ-крестьянокъ земли“.

Обращаетъ также на себя вниманіе большой процентъ проституттокъ изъ прислуги. Но въдѣ наша прислуга есть своего рода пролетарій. „Не говоря о тяжеломъ трудѣ и неблагоприятныхъ жизненныхъ условіяхъ прислуги,—говоритъ тотъ же авторъ,—она ничѣмъ не гарантирована отъ того, что въ данную минуту хозяева ей не откажутъ, не выгонять ее вонъ, и она не очутится на улицѣ безъ пристанища и куска хлѣба. На ряду со всѣмъ этимъ ее преслѣдуетъ мужчина своимъ чрезмерно развитымъ половымъ инстинктомъ. Хозяинъ и хозяйскій сынокъ смотрятъ на нее, какъ на свою законную добычу. Дворникъ, лакей, лапочникъ, приказчикъ, солдатъ, жилецъ—все принимаютъ охотиться за ней. И молодая неопытная крестьянская дѣвушка дѣлается жертвой этихъ неблагоприятныхъ условій и превращается въ проститутку“.

Поэтому борьба съ проституціей не можетъ сводиться лишь къ уничтоженію однихъ домовъ терпимости, этихъ отвратительныхъ притоновъ разврата, но и должна имѣть въ виду строгія законодательныя мѣры противъ сводничества, противъ нарушенія общественного благочинія, противъ всякаго рода вызывающихъ дѣйствій, поддерживающихъ и распространяющихъ уличный развратъ, противъ порнографіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ она должна имѣть въ виду возможное устраненіе тѣхъ соціальныхъ и тяжелыхъ экономическихъ условій, которыя способствуютъ свращенію бѣдныхъ дѣвушекъ и которыя въ силу отчаянной нужды гонятъ ихъ на растлѣніе, развратъ и проституцію ²⁾.

Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, прежде всего должно быть обращено

¹⁾ Труды 1-го Всероссийскаго Женскаго Съѣзда. СПБ. 1909 г., стр. 281.

²⁾ Мое предисловіе къ книгѣ Фореля: „Половой вопросъ“. Стр. VII.

вниманіе на невозможно низкую заработную плату женщинъ. Необходимо, чтобы общество признало, наконецъ, необходимость соразмѣрной оплаты женскаго труда, чтобы такимъ образомъ женщина могла освободиться отъ той экономической кабалы, въ которую ставитъ ее само общество, понижая до минимума ея заработную плату.

Далѣе, важнымъ средствомъ борьбы противъ проституціи должно быть установленіе болѣе раннихъ браковъ. Всѣмъ должно быть ясно, что половой развратъ въ значительной мѣрѣ поддерживается тѣмъ, что въ обществѣ принято откладывать бракосочетаніе на очень поздній срокъ въ силу чисто экономическихъ и иныхъ соображеній.

Въ деревняхъ, гдѣ на бракъ смотрять не только, какъ на обезвѣденіе будущимъ потомствомъ, но и какъ на экономическую поддержку, браки заключаются въ сравнительно раннемъ возрастѣ, и о проституціи тамъ, какъ извѣстно, не слышно.

Между тѣмъ, въ болѣе высшемъ классѣ общества заключеніе брака опускается столь многочисленными и часто не имѣющими ничего общаго съ цѣлью самого брака соображеніями, что самый бракъ откладывается на очень поздніе сроки въ прямомъ расчетѣ на удовлетвореніе полового влеченія до его осуществленія вѣбратными связями. Это зло чревато многочисленными послѣдствіями, и оно должно быть устранено, гдѣ только возможно. Дѣло родителей и общества позаботиться о томъ, чтобы дать возможность лицамъ, созрѣвшимъ въ половомъ отношеніи, — что для мужчины опредѣляется приблизительно возрастомъ за 20 лѣтъ, а для женщины — еще ранѣе, — не искать вѣбратныхъ связей, а установить половую жизнь прочными брачными узами, согласно цѣлямъ природы и общественной нравственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя мириться и съ условіями современнаго брака. Основой брака должны быть вездѣ и всюду взаимная любовь, согласіе и возможность воспитанія своихъ дѣтей, что должно быть предметомъ заботъ не только самихъ молодыхъ людей, вступившихъ въ бракъ, но — гдѣ это по условіямъ неосуществимо — и ихъ родителей.

Нечего говорить, что всѣ браки по расчету осуждаются или должны осуждаться общественной моралью, но вмѣстѣ съ тѣмъ недопустимо, чтобы браки не могли быть расторгаемы въ силу обрядовой стороны религіи даже и въ томъ случаѣ, когда условія брачной жизни уже нарушены въ корѣ, когда нарушены или утратились самыя основы брака и когда не только нѣтъ ни любви, ни согласія между находящимися въ бракѣ, но когда и самая цѣль брака — дѣторожденіе — не осуществилась ни разу, или когда о духовной связи между родителями не можетъ быть и рѣчи въ силу неизлечимой психической болѣзни одного изъ родителей, или, наконецъ, когда здоровью потомства вообще угрожаетъ та или другая опасность отъ дальнѣйшаго сожителства родителей.

Бракъ, вообще, долженъ регулироваться не обрядовой стороной религіи, но основной біологической цѣлью самого брака и нравственно-правовыми нормами.

Тѣ же стѣсненія, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ въ вопросѣ о расторженіи брака, не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Такъ извѣстно, что, напримѣръ, въ Россіи, гдѣ расторженіе брака въ силу религіозныхъ соображеній вообще затруднено до крайности, мы имѣемъ въ общей сложности около $\frac{1}{2}$ всѣхъ дѣтей, прижитыхъ вѣбратнымъ путемъ.

Наконецъ, и законъ долженъ стоять въ болѣе мѣрѣ на стражѣ общественного здоровья и нравственности, чѣмъ это мы имѣемъ нынѣ.

Во всякомъ случаѣ ни законъ, ни общество, по нашему мнѣнію, не должны поддерживать половыя общенія, если они имѣютъ цѣлью только одни наслажденія и не преслѣдуютъ созданія потомства. По нашему мнѣнію, общество и государство обязаны поддерживать своимъ авторитетомъ лишь брачный союзъ, осуществляющій или, по крайней мѣрѣ, имѣющій свою цѣлью по-

томство, какую бы форму онъ собою ни представлялъ. Связи же, устраиваемы только ради половыхъ наслажденій, удовлетворяя чисто личнымъ цѣлямъ, не могутъ ни въ какой мѣрѣ разсчитывать на поддержку со стороны правительства и общества. Напротивъ того, такія формы полового общенія должны быть все-мѣрно ограничиваемы и, если законъ не можетъ преслѣдовать ихъ участниковъ при условіи обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ и въ случаѣ, когда не наносится этимъ вреда здоровью одной стороны, то, во всякомъ случаѣ, вполне умѣстны мѣры, клонящіяся къ огражденію общества, какъ цѣлаго, отъ распространенія такой формы половыхъ общеній ¹⁾).

Между прочимъ, недостаточно ограничиваться законоположеніями относительно преслѣдованія лишь сводней, но необходимы законоположенія также и противъ тѣхъ лицъ, которые пользуются своднями для осуществленія своихъ грубыхъ и низкихъ стремленій, какъ и вообще противъ гнусныхъ „соблазнитель“.

Съ другой стороны, законъ долженъ установить полное уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ въ сознаніи того, что этимъ самымъ обезпечивается здоровье и нравственность матери и воспитательницы грядущаго потомства.

Необходимо, чтобы нынѣ же былъ положенъ первый прочный шагъ къ уравненію всѣхъ вообще правъ женщинъ съ правами мужчинъ, такъ какъ въ этомъ уравненіи лежитъ основной узелъ полового вопроса.

Не менѣе существенную роль въ дѣлѣ очищенія нравственности въ половомъ отношеніи должно сыграть и изытаніе алкоголя изъ вольной продажи, такъ какъ мы ужъ видѣли выше, какого могучаго поборника полового разврата мы имѣемъ въ алкогольъ, этомъ специфическомъ ядѣ, парализующемъ волю человека.

„Когда выпьешь столько,—говоритъ авторъ изъ врачей (см. Русскій Врачъ, 1898 г., № 6),—что тебя слегка пошатываетъ, то благоразуміе съ доводами холоднаго разсудка тутъ уже легко заглушается: чувственность вступаетъ въ свои права, и тогда достаточно нескромнаго взгляда, пожатія руки, поцѣлуя или простого нечаяннаго соприкосновенія, чтобы мысли получили сладострастное направленіе“.

Нечего говорить, что широкое образованіе, соединенное съ нравственнымъ воспитаніемъ, а не простое только напичкиваніе юныхъ головъ часто никому ненужнымъ книжнымъ хламомъ, какъ это практикуется нынѣ, является также важной мѣрой къ оздоровленію человѣчества и въ половомъ отношеніи.

Въ заключеніе закончимъ тѣмъ, съ чего мы начали свою рѣчь,—съ полового инстинкта и любви.

„Куда мы ни взглянемъ въ періодъ любви,—говоритъ профессоръ Сапожниковъ ²⁾,—мы всюду находимъ яркіе цвѣта, красивыя формы, пѣніе, стрекотаніе, музыку, игры, бон. Звѣри, птицы, насѣкомыя, цвѣты выбиваются изъ силъ въ соревнованіи и стремленіи выставить на показъ свои прелести на жизненномъ пиру. И все это напряженіе индивидуальной жизни—въ интересахъ будущаго, въ интересахъ потомства“.

Въ мало культурномъ обществѣ мы имѣемъ нѣчто подобное же, но съ тѣмъ, однако, различіемъ, что здѣсь все приносится въ жертву минутнымъ наслажденіямъ любовнаго экстаза и—главное—забывается основная цѣль половыхъ общеній—оплодотвореніе и развитіе будущаго потомства.

„Лишь съ высшимъ развитіемъ культуры начинается та утонченность половой любви, которая находитъ свое высочайшее удовлетвореніе не въ преходящемъ чувственномъ опьяненіи взаимнаго общенія,—говоритъ Геккель (Чудеса жизни, стр. 177),—но въ духовномъ взаимодействіи обоеихъ половъ и въ постоянномъ

¹⁾ Мое предисловіе къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“.

²⁾ Профессоръ Сапожниковъ. Дарвинизмъ и эстетика. Юбил. рѣчь. Сибирская жизнь. № 180—192, цит. по проф. Іосифову.

тѣсномъ единеніи. Тутъ прекрасное соединяется съ добрымъ и истиннымъ въ гармоническое тріединство. Поэтому любовь уже тысячелѣтія служитъ важнѣйшимъ факторомъ эстетическаго облагороживанія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ этого неизсякаемаго источника черпали себѣ пищу всѣ искусства, поэзія и музыка, живопись и скульптура“.

Но еще болѣе украшаетъ міръ то чувство чистой любви, которое, возникая на почвѣ полового инстинкта, поддерживаетъ и охраняетъ материнство, а въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи укрѣпляетъ социальную связь людей, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ благородныхъ порывовъ въ борьбѣ за общее благо, за лучшее будущее человѣчества въ его потомствѣ, и безъ котораго не было бы на землѣ ни сердечной теплоты, ни счастья, а было бы одно животное безличное и безцѣльное существованіе.

В. М. Бехтеревъ.

Медицина.

Проф. Бехгольдъ.

Хемотерапія сифилиса.

ся печать полна извѣстій о препаратѣ „Эрлихъ-Гата 606“. Отъ какой неимоуѣрной тяжести общается этотъ препаратъ избавить широкія массы, видно изъ того, что повсюду какъ бы пронесся вздохъ облегченія. Только врачи имѣютъ ясное представленіе о томъ, какъ распространена эта болѣзнь во всѣхъ слояхъ населенія. Неопытныя молодыя женщины, невинныя дѣти дѣлаются добычей сифилиса. Если оправдаются надежды, возлагаемыя на средство профессора Эрлиха, то не будетъ ли это избавленіемъ отъ грѣха, того грѣха, который карается вплоть до третьяго и четвертаго

поколѣнія? Не падить роковой недугъ даже и лучшихъ сыновъ человѣчества: вспомнимъ хотя бы судьбу Ульриха фонъ-Гуттена и Фридриха Ницше, окончившаго жизнь въ домѣ для умалишенныхъ.

Многіе полагаютъ, что слѣпой случай подарилъ профессору Эрлиху это могучее цѣлебное средство; люди, вникнувшіе въ самую суть дѣла, знаютъ, что открытіе это было плодомъ многолѣтней безпрестанной работы. Какимъ образомъ -создалось „606“?

Когда въ 80-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія стало усиленно развиваться производство химическихъ красокъ, то Вейгертъ впервые сумѣлъ связать полученные результаты съ гистологіей, или наукой о тканяхъ. Шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани пріобрѣтаютъ различные оттѣнки въ одномъ и томъ же растворѣ красокъ, и различная окраска отдѣльныхъ нитей позволяетъ распознать ихъ природу. Точно такъ же оказалось возможнымъ посредствомъ окрашиванія различать составныя части и органическихъ тканей.

Новый методъ окрашиванія тканей пріобрѣлъ въ лицѣ Эрлиха (друга и родственника Вейгерта) восторженнаго поклонника. Увлечение Эрлиха „красками“

ведеть свое начало съ самыхъ юныхъ лѣтъ ученаго. Испытанныя краснымъ, зеленымъ и синимъ красками рабочія помѣщенія молодого изслѣдователя, не подававшіяся никакой чисткѣ, вызывали самыя разнорѣчивыя сужденія со сторонъ окружавшихъ его лицъ. Такъ напр., одинъ извѣстный фیزیологъ писалъ своему знакомому ученому: „...слѣды прилежныхъ занятій господина Эрлиха не поддаются ни водѣ, ни мылу.“

Хотя результаты, достигнутыя начинающимъ ученымъ, были весьма значительны, все же ихъ огромное значеніе еще ждетъ своей оцѣнки. Они выдвинули столько вопросовъ, что цѣлому поколѣнію едва-ли удастся разрѣшить ихъ. Изъ данныхъ, полученныхъ имъ на основаніи опытовъ, мы коснемся лишь двухъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дальнѣйшему нашему изложенію. Мы говоримъ объ окрашиваніи крови и о потребности организма въ кислородѣ. Какъ извѣстно, въ крови плаваютъ разнородныя кѣтки въ безцвѣтной жидкости, главнымъ образомъ, красныя и бѣлыя лейкоциты (кровяныя тѣльца). Въ то время, какъ первыя суть тѣла однородныя, Эрлиху удалось, путемъ окрашиванія, найти большое число разнородныхъ лейкоцитовъ. Такъ, между прочимъ, онъ нашелъ, что въ ихъ протоплазмѣ находятся зернистыя массы (гранулы), принимающія красящія вещества частью съ кислой реакціей, частью съ щелочной и, наконецъ, съ нейтральной. Путемъ такихъ наблюденій Эрлихъ пришелъ къ убѣжденію, что нѣкоторые элементы ткани обладаютъ совершенно специфической притягательной силой по отношенію къ опредѣленнымъ красящимъ веществамъ. Здѣсь и сказалась гениальность Эрлиха. Онъ сказалъ себѣ: опредѣленные кѣтки и ихъ частицы принимаютъ опредѣленные красящія вещества; слѣдовательно, онѣ должны впитывать въ себя и яды, ведущіе къ ихъ гибели.

Другая вышеупомянутая работа Эрлиха—о потребности организма въ кислородѣ—привела его къ дальнѣйшимъ выводамъ. Онъ началъ искать неядовитыхъ, т. наз. витальныхъ красящихъ веществъ и нашелъ цѣлый рядъ таковыхъ; среди нихъ самымъ подходящимъ для его опытовъ оказалась метиленовая синь. Если бѣлой мыши сдѣлать подкожное впрыскиваніе метиленовой сини, то вскорѣ всѣ части тѣла, непокрытыя шкурой, окрашиваются въ темносиній цвѣтъ: ноги, хвостъ и конъюнктивѣ глазъ; даже сквозь бѣлую шерсть просвѣчиваетъ посинѣвшая кожа, и окрашенная въ синій цвѣтъ моча доказываетъ, что метиленовая синь проникла во всѣ части тѣла. Если мы убьемъ эту мышъ и изслѣдуемъ подъ микроскопомъ отдѣльные органы, то мы найдемъ, что ея тѣло окрашено далеко не равномерно, и что опредѣленнымъ кѣткамъ и тканямъ было оказано предпочтеніе красящимъ веществомъ. Метиленовая синь предпочитаетъ нервные волокна и гангліевы узлы. Здѣсь мы можемъ лишь кратко указать, что при этомъ имѣютъ мѣсто специально химическія дѣйствія кѣтокъ, т. к. кѣтки, особенно нуждающіяся въ кислородѣ, удовлетворяютъ эту потребность, пользуясь метиленовой синью и превращая послѣднюю въ безцвѣтное вещество; эти кѣтки кажутся безцвѣтными, но при соединеніи съ воздухомъ вновь принимаютъ синюю окраску. Это изслѣдованіе привело Эрлиха къ очень важному результату: онъ позналъ принципъ размѣщенія. Ученый сдѣлалъ выводъ, что полезныя вещества (питательныя) и вредныя (яды) дѣйствуютъ лишь въ томъ случаѣ, если они размѣщены удачно. Напримѣръ, яды, дѣйствующіе на нервную систему, такъ губительны даже въ минимальныхъ дозахъ въ силу того, что они скопляются въ нервныхъ узелкахъ.

Опыты окрашиванія тканей возбудили въ изслѣдователѣ совершенно новыя идеи, изъ которыхъ онъ успѣшилъ сдѣлать соотвѣтствующіе выводы. Онъ рѣшилъ: если возбудители заразы, бациллы или протозои, проникаютъ въ организмъ, размножаясь и производя свое губительное дѣйствіе, то можно было бы уничтожить возбудителей заразы, если бы удалось найти ядъ съ размѣщеніемъ настолько удачнымъ, что ядъ дѣйствовалъ бы исключительно на возбудителя заразы, оставляя невредимымъ организмъ даннаго животнаго или человѣка. Ученый

совершенно правильно предположилъ, что должна существовать возможность открыть такіа вещества, которыя, будучи совершенно безвредными для животныхъ и человѣка, дѣйствовали бы губительно на возбудителей заразы.

Осуществленіемъ этого замысла Эрлихъ занялся лѣтъ 10 тому назадъ. Прежде всего онъ началъ искать подходящихъ для опытовъ животныхъ и возбудителей заразы. Изъ послѣднихъ ему показались наиболѣе подходящими трипаномы. Такъ мы называемъ низшіе организмы, имѣющіе грушевидную форму; длиннымъ хвостомъ своимъ они производятъ винтообразныя движенія. Они—немного меньше красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, и ихъ легко распознать въ крови благодаря своеобразному движенію. Существуетъ нѣсколько породъ трипаномъ, которыя возбуждаютъ среди животныхъ различныя болѣзни. Въ Африкѣ распространена болѣзнь лошадей и рогатаго скота—Nagana; въ Южной Америкѣ болѣзнь на той же почвѣ называется Mal de Caderas; въ Остѣ-Индіи—Surra. Сонная болѣзнь у человѣка также возбуждается одной изъ породъ трипаномъ—*Tripanosoma gambiense*. Впрочемъ, кромѣ вышеупомянутыхъ болѣзней, трипаномы возбуждаютъ цѣлый рядъ другихъ болѣзней.

Особенно подходящимъ объектомъ для опытовъ оказалась бѣлая мышь; ей удалось привить и Surra и Nagana. Если мыши выпустить немного крови, въ которой находятся трипаномы, и взять на второй день пробу крови изъ хвоста, то является возможность доказать присутствіе въ ней трипаномъ, при чемъ въ состояніи мыши нельзя еще уловить никакихъ вѣдшихъ симптомовъ болѣзни. На третій день трипаномы весьма многочисленны. Въ большинствѣ случаевъ мышь погибаетъ на третій или на четвертый день.

Послѣ этого Эрлихъ начинаетъ опыты по лѣченію болѣзней, вызываемыхъ трипаносомами. Онъ впрыскивалъ животнымъ множество разнообразнѣйшихъ веществъ. Особенно пристрастіе онъ проявилъ къ красящимъ веществамъ. „Путемъ примѣненія красящихъ веществъ будутъ открыты новыя лѣчебныя средства“—говорилъ намъ неоднократно Эрлихъ. При этомъ ученый выказалъ большую изобрѣтательность въ нахожденіи новыхъ красящихъ веществъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что Эрлихъ по образованію—медикъ, а не химикъ. Какъ химикъ, онъ самоучка,—правда, такой же самоучка въ области химіи, какъ Ценцеливъ въ области воздухоплаванія. Онъ выработалъ совершенно своеобразный методъ: безъ вѣсовъ, безъ измѣрительныхъ приборовъ онъ комбинируетъ и открываетъ новыя красящія вещества, которыя онъ составляетъ, испытываетъ, и свойства которыхъ онъ изучаетъ. Въ его лабораторіи находятся тысячи склянокъ съ химическими соединеніями, среди которыхъ лишь онъ одинъ умѣетъ ориентироваться. Когда однажды одинъ изъ его учениковъ привелъ этотъ хаосъ въ должный порядокъ и разставилъ склянки по извѣстной системѣ, то раздосадованному Эрлиху пришлось на время прекратить свои опыты, такъ какъ онъ никакъ не могъ разобраться въ склянкахъ, пока не былъ восстановленъ должный безпорядокъ. Да и вообще трудно утверждать, что помѣщеніе, гдѣ работала Эрлихъ, удовлетворяло понятію аккуратности: краски были замѣтны на столахъ, на стульяхъ, на полу, но особенно пострадали стѣны и косяки дверей: они были сплошь исписаны химическими формулами и какими-то таинственными знаками. Надо замѣтить, что ученый охотно излагаетъ свои мысли въ письменной формѣ на окружающихъ его предметахъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Эрлиху приходилось поручать осуществленіе практическихъ своихъ замысловъ знакомымъ химикамъ и фабрикантамъ, ибо въ качествѣ директора Корол. Института Экспериментальной Терапіи онъ былъ слишкомъ ограниченъ въ средствахъ и стѣсненъ въ помѣщеніи, чтобы осуществить на практикѣ свои грандіозные замыслы. Лишь щедрое пожертвованіе г-жи Франциски Шпейеръ, предоставившей въ распоряженіе профессора Эрлиха цѣлый особый институтъ, дало ему возможность, при помощи своихъ сотрудни-

Какъ было указано выше, на рубежѣ XIX и XX вѣка начали производиться опыты съ впрыскиваніемъ красящихъ веществъ, опыты, среди которыхъ многіе безусловно были удачны. Особенно слѣдуетъ отмѣтить трипановую краску, весьма губительно дѣйствующую на трипаносомъ. Это соединеніе оказалось ядовитымъ для трипаносомъ и въ то же время очень мало ядовитымъ для мышей. „Размѣщеніе“ оказалось, такимъ образомъ, очень удачнымъ. Небезынтересно отмѣтить, что красящее вещество дѣйствовало гораздо сильнѣе на Nagana, чѣмъ на Caderas. Такимъ образомъ, Эрлихъ достигъ своей заветной цѣли: достаточно было одного впрыскиванія, чтобы спасти погибающую мышъ. Найдено было специфически дѣйствующее соединеніе, которое, вслѣдствіе правильного размѣщенія, производило внутреннюю дезинфекцію.

Въ то же время Эрлихъ сдѣлалъ новое біологическое открытіе, показавшее, что бороться съ инфекціей химическими средствами, вообще, очень трудно. Мыши, спасенныя благодаря красящему веществу, напр., парафуксину, иногда были дѣйствительно излѣчены, т.-е. трипаносомы и послѣ продолжительнаго времени не могли быть у нихъ обнаружены. Но во многихъ случаяхъ трипаносомы появлялись вновь; слѣдовательно, нѣкоторые изъ нихъ были пещажены впрыскиваемымъ веществомъ. Попытка уничтожить послѣднихъ возбудителей болѣзни вторичнымъ впрыскиваніемъ оказалась безуспѣшной. Въ одинаковой степени безрезультатными оказались опыты съ повторными впрыскиваніями небольшихъ дозъ; съ каждымъ разомъ для уничтоженія возбудителей заразы требовались все большія и большія дозы вводимаго препарата: трипаносомы привыкали къ яду и оказывали ему упорное сопротивленіе; удивительнѣе всего то обстоятельство, что трипаносомы передавали пріобрѣтенное свойство по наслѣдству. Изъ этого открытія получился важный выводъ: если стремиться къ борьбѣ съ болѣзнями, возбуждаемыми трипаносомами, то нужно уничтожить сразу всѣ трипаносомы въ пораженномъ животномъ; если послѣ впрыскиванія хоть одна осталась жива, то она уже сильно сопротивляется яду, такъ что требуются большія дозы, и можетъ, наконецъ, наступить такой моментъ, когда лѣчебное средство окажется болѣе ядовитымъ для пораженнаго животнаго, чѣмъ для трипаносомъ. Найденныя для борьбы съ трипаносомами красящія вещества не давали поводовъ къ большимъ надеждамъ въ виду того, что они въ примѣненіи къ другимъ животнымъ, напр., къ лошади, кролику, оказывались мало дѣйствительными.

Тѣмъ временемъ Томасъ и Брейндъ при испытаніи одного давно извѣстнаго мышьяковаго соединенія, которое они примѣнили какъ лѣчебное средство противъ болѣзней, возбуждаемыхъ трипаносомами, достигли довольно значительныхъ успѣховъ, особенно при лѣченіи сонной болѣзни. Когда Робертъ Кохъ въ послѣдній разъ былъ въ Африкѣ, онъ съ успѣхомъ примѣнялъ это средство, названное новымъ именемъ атоксилъ. Въ связи съ этими наблюденіями, Эрлихъ поставилъ себѣ цѣлью сопоставить цѣнныя свойства мышьяка со свойствами раньше найденныхъ имъ соединеній и этимъ самымъ взаимно устранить ихъ недостатки. Результаты при опытахъ надъ животными оказались блестящими, но при примѣненіи его на человѣкѣ возникли большія трудности, надъ устраненіемъ которыхъ усиленно работаютъ въ наше время.

Не ограничиваясь трипаносомами, Эрлихъ обратился къ изслѣдованію возбудителей другихъ болѣзней. Главнымъ его сотрудникомъ въ этой работѣ былъ японецъ Гата. Постепенно стали изучать другихъ возбудителей, при чемъ разсматривали ихъ по степени родства съ трипаносомами. Благодаря безвременному скончавшемуся Шаудинну, извѣстно, что возбудителемъ сифилиса является спироилла—*Spirochaete pallida*. Большимъ затрудненіемъ при изслѣдованіи сифилиса являлось отсутствіе соотвѣтственнаго животнаго для опытовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Мечникову и Ру удалось привить сифилисъ обезьянѣ. Однако, для массовыхъ опытовъ, производимыхъ Эрлихомъ, о такомъ дорогомъ

ящемъ животномъ не могло быть и рѣчи. Большимъ шагомъ впередъ были удачныя опыты Бертарелли, которому удалось вызвать въ глазу кролика заболѣваніе сифилитическаго характера. Впослѣдствіи явилась возможность путемъ впрыскиванія крови человека-сифилитика вызвать явно-сифилитическія проявленія на кожѣ кролика и уже съ него перенести заразу на другихъ кроликовъ. Такимъ образомъ, были найдены подходящіе объекты для опытовъ. Арсенофенилглицинъ, дѣйствующій столь губительно на трипаносомъ, оказывалъ явное, но недостаточно сильное дѣйствіе на спирохетъ. Даже предложенныя Уленгутомъ и Зальмономъ соединенія атоксиля со ртутью не вполне соответствовали своему назначенію. Зато послѣ многочисленныхъ опытовъ и изслѣдованій другихъ органическихъ мышьяковыхъ соединений, въ 606-мъ препаратѣ проф. Эрлиха, діоксидъ амидоарсенобензолѣ, удалось найти превзошедшее всѣ ожиданія средство, счастливая особенность котораго заключается въ томъ, что оно дѣйствуетъ на людей такъ же, какъ и на животныхъ, надъ которыми производились опыты.

Чтобы вполне оцѣнить значеніе препарата „Эрлихъ-Гата 606“, припомнимъ вкратцѣ клиническія проявленія сифилиса и его лѣченіе ртутью и іодомъ. Зараженіе происходитъ обыкновенно при соприкосновеніи съ больнымъ (при половых сношеніяхъ, поцѣлуѣ и т. п.), но болѣзнь можетъ также быть унаслѣдована. Въ первомъ случаѣ черезъ двѣ или три недѣли на мѣстѣ зараженія образуется затвердѣніе, объемъ котораго постепенно увеличивается, достигая подчасъ величинъ въ нѣсколько сантиметровъ. Черезъ 4—6 недѣль на томъ же мѣстѣ появляется опухоль (первичный періодъ). Тѣмъ временемъ ядъ распространяется по кровеноснымъ сосудамъ и лимфатическимъ железамъ. Лимфатическія железы слегка припухаютъ, и 6—12 недѣль спустя начинается вторичный періодъ: появляются сыпь, гнойныя воспаленія, которыя сосредоточиваются преимущественно на туловищѣ, лицѣ и шеѣ. Подобныя измѣненія наблюдаются и на слизистыхъ оболочкахъ. Третичный періодъ начинается съ пораженія внутреннихъ органовъ, при чемъ больной иногда послѣ многолѣтнихъ страданій погибаетъ. Опухли печени, кишечника, въ головномъ и спинномъ мозгу препятствуютъ правильному функционированію этихъ органовъ; онѣ являются причиной паралича и психическаго разстройства. Разрушеніе костей и носа совершенно уродуетъ больного. При наслѣдственномъ сифилисѣ первичный періодъ, разумеется, отсутствуетъ, и рано обнаруживаются признаки вторичнаго періода.

Мы считаемъ излишнимъ еще разъ перечислять успѣхи новаго изобрѣтенія, такъ какъ вся періодическая печать за послѣднее время настолько полна свѣдѣніями о средствѣ проф. Эрлиха, что можно подуматъ, будто читатели состоятъ лишь изъ врачей и больныхъ. Упомянемъ лишь вкратцѣ, что послѣ впрыскиванія „606“ первичныя пораженія, часто въ нѣсколько сантиметровъ длиной, уже черезъ 2—3 дня начинали исчезать и черезъ 8—14 дней пропадали совсѣмъ. Ртутное лѣченіе даетъ тѣ же результаты лишь въ два мѣсяца. Ясно, что благодаря столь быстрому исцѣленію, сильно уменьшается опасность зараженія другихъ. Поразительно успѣхи новаго средства при вторичномъ періодѣ, симптомы котораго исчезаютъ черезъ 8—14 дней, при чемъ въ 60% случаевъ Герксгеймерская реакція указываетъ на излѣченіе. Даже при застарѣлыхъ формахъ и при не поддававшихся никакому лѣченію случаяхъ Lues maligna стало замѣтно радикальное улучшеніе. Поразительно быстро исчезаютъ спирохеты изъ выдѣлений ранъ—часто черезъ 24 часа послѣ впрыскиванія. Слѣдовательно, возможность заразить другихъ сильно уменьшается. Неудобство и вредъ ртутнаго лѣченія общезвѣстны. Въ то время, какъ ртутное лѣченіе требуетъ приблизительно 8 впрыскиваній нерастворимыхъ или 30 впрыскиваній растворимыхъ ртутныхъ солей и шестинедѣльнаго лѣченія, „606“ требуетъ лишь одного впрыскиванія; этимъ уменьшаются боль и матеріальныя затраты. Отпадаютъ также непріятныя послѣдствія ртутнаго лѣченія: не наблюдаются воспалительныя процессы во рту,

въ кишечникѣ и въ почкахъ. Многіе пациенты вовсе не переносятъ лѣченія ртутью, въ то время, какъ при примѣненіи „606“ это случается чрезвычайно рѣдко. Лодъ является подпорьемъ при ртутномъ лѣченіи; при лѣченіи однимъ іодомъ не достигаются никакіе результаты. При пользованіи ртутью 10⁰/о больныхъ не поддаются никакому лѣченію, въ то время, какъ „606“ никогда не приводило къ отрицательнымъ результатамъ, и лишь въ единичныхъ случаяхъ застарѣлаго луэса наблюдались незначительныя рецидивы.

Новое средство примѣняется слишкомъ короткое время, чтобы можно было составить себѣ окончательное мнѣніе о возможности полного излѣченія. Правда, при параличѣ, когда нервныя кѣтки почти совершенно разрушены, нельзя ожидать особенно благоприятныхъ результатовъ. Особенно поразительно, однако, то обстоятельство, что при сухоткѣ спинного мозга (Tabes) и при тяжеломъ пораженіи костей достигались положительные результаты. Послѣ впрыскиванія „606“ ткани вновь пріобрѣтаютъ способность къ новообразованію, и совершенно излѣченные части костей и другія ткани образовывались вновь. Впрочемъ, мы имѣемъ всѣ основанія надѣяться, что въ будущемъ намъ не придется сталкиваться со столь печальными послѣдствіями сифилиса.

Примѣненіе „606“ весьма простое: это лѣкарство представляетъ собой желтый порошокъ въ опредѣленныхъ дозахъ, сохраняемый въ запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ. До употребленія порошокъ вмѣстѣ съ щелочью растирается въ эмульсію; щелочная реакція нейтрализуется посредствомъ нѣкотораго количества уксусной кислоты. Въ большинствѣ случаевъ „606“ впрыскивается подъ кожу, въ спину, при чемъ впрыскиваніе обыкновенно не вызываетъ боли.

Изъ вышесказаннаго невольно вытекаютъ нѣкоторые вопросы: напр., достаточно ли одного впрыскиванія, чтобы пресѣчь болѣзнь? Опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ данный моментъ дать невозможно. Эрлихъ исходитъ изъ того положенія, что послѣ однократнаго впрыскиванія всѣ спирохеты должны быть уничтожены, такъ какъ одна, оставшаяся въ живыхъ, не только способна продолжать болѣзнь, но требуетъ втораго впрыскиванія увеличенной дозы. По той же причинѣ слѣдуетъ возставать противъ многократныхъ впрыскиваній небольшихъ дозъ. Вѣроятно, однократное впрыскиваніе во многихъ или даже въ большинствѣ случаевъ уничтожило всѣхъ спирохетъ, ибо въ теченіе 8 мѣсяцевъ почти во всѣхъ случаяхъ получились благоприятные результаты.

Впрочемъ, съ окончательнымъ отвѣтомъ придется еще повременить. Вопросъ, исчезаютъ ли послѣдствія луэса, рѣшится лишь черезъ много лѣтъ; вѣроятность очень велика, ибо за время болѣе 1/2 года симптомы вторичнаго періода сифилиса у лѣчившихся замѣчены не были.

Во всякомъ случаѣ, мы уже въ данный моментъ имѣемъ всѣ основанія привѣтствовать новое завоеваніе науки. Какъ хининъ противъ маляріи и дифтеритная сыворотка противъ дифтерита, такъ „606“ является специфическимъ средствомъ противъ сифилиса. Эрлиха можно справедливо назвать благодѣтелемъ всего человѣчества. Надо надѣяться, что недалеко то время, когда въ культурныхъ странахъ сифилисъ станетъ такою же рѣдкостью, какъ оспа и чума.

Жоржъ Виту.

Техника.

Усовершенствованный кинематографъ.

Примѣненіе кинематографа съ каждымъ днемъ становится все обширнѣе и разнообразнѣе. Вслѣдъ за изображеніемъ событій и явленій обыденной жизни, кинематографъ сталъ служить чисто научнымъ цѣлямъ, показывая движеніе кровяныхъ шариковъ въ капиллярныхъ сосудахъ,

процессъ развитія составныхъ элементовъ крови и проч. Теперь его стали примѣнять для воспроизведенія такихъ необыкновенно быстрыхъ движеній, какъ взмахъ крыльевъ у большинства наѣвкомыхъ, занимающій очень часто значительно меньше одной сотой доли секунды.

Очень понятно, что для изученія столь короткихъ движеній обычные кинематографические аппараты не годятся; въ столь короткое время они не могутъ дать достаточно большое число изображеній, чтобы воспроизвести наблюдаемое движеніе. Въ обычномъ кинематографѣ для полученія каждаго изображенія пленчатая лента останавливается и не начинаетъ дальнѣйшаго движенія до тѣхъ поръ, пока объективъ не закроется специальной заслонкой. Но чрезмѣрно учащать эти остановки и прыжки положительно невозможно. Граница возможнаго достигается очень скоро. Слѣдовательно, для того, чтобы отнѣтити столь быстрое движеніе, какъ взмахъ крыльевъ какого-либо наѣвкомаго, совершающійся въ теченіе одной сотой секунды, нужны аппараты особой конструкціи.

Въ обычномъ аппаратѣ необходимость перерыва движенія, передающагося на пленчатую ленту, требуетъ сравнительно слишкомъ долгой экспозиціи, несмотря на кажущуюся мгновенность.

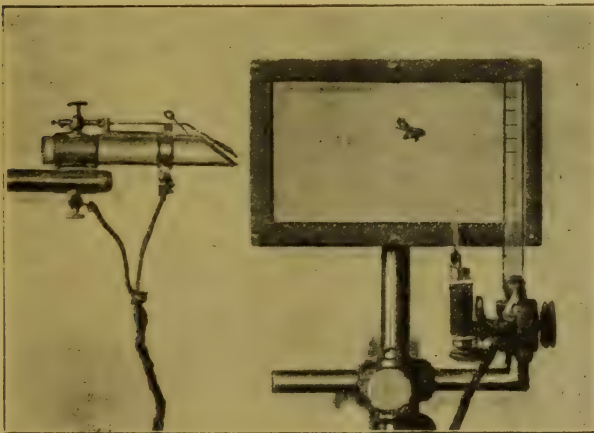

Рис. 2. Какъ производятся кинематографическіе снимки шмеля. — Вылетая изъ стеклянной трубки, наѣвкомое приподнимаетъ съдвинутую дверку и отклоняетъ электрическій замыкатель аппарата.

этимъ, и, наконецъ, Ландельфельду удалось добиться 2000 снимковъ въ секунду. Онъ ставилъ позади объектива фотографическаго аппарата быстро вращающееся на оси зеркало, отбрасывавшее изображеніе на всю ширину чувствительной пластинки. Неудобства этого метода состояли въ томъ, что нельзя было получать много копій; затѣмъ—вслѣдствіе

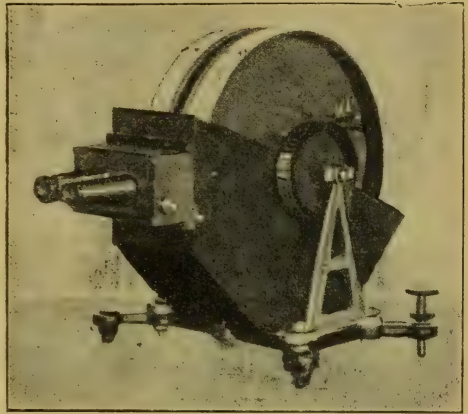

Рис. 1. Ультра-быстрый кинематографъ въ Институтѣ Мареев.

Если бы при этихъ условіяхъ лента развѣртывалась безъ перерыва, то ясное изображеніе получить было бы невозможно. Но если бы удалось сильно сократить продолжительность экспозиціи, то перемѣшеніе чувствительной пластинки во время сниманія было бы очень ничтожно, и потому значительнаго искаженія изображенія можно было бы избѣжать.

возрастающей косины, т. е. измѣненія угловъ отраженія, промежутки между изображеніями на чувствительной пластинкѣ получались неровные, такъ что при воспроизведеніи движеній происходитъ искаженіе оригинала; и наконецъ, несмотря на краткость экспозиціи, равняющейся $\frac{1}{2000}$ секунды, изображенія получались неясными, неотчетливыми. Для полученія отчетливыхъ изображеній нужно было еще значительно сократить время экспозиціи.

Рис. 3. Кинематографія мухи. Лапка наѣскагого была защеппена электромагнитными щипцами, которые, раскрываясь, отклоняютъ замыкатель.

Рис. 4. Стрекоза.—Линеечка, на лентѣ кинематографа позволяеть измѣрить пространство, которое пролетѣло наѣскагое.

Простой расчетъ показываетъ, что для того, чтобы получить на протяженіи одной секунды 2000 изображеній, каждое въ 2 сантиметра ширины, необходимо, чтобы чувствительная поверхность двигалась со скоростью 40 метровъ въ секунду. Но такъ какъ перемѣшеніе на одну десятую миллиметра при нанесеніи изображеній даетъ уже достаточное отличіе между ними, то время, необходимое пленкѣ для пробѣга этого разстоянія въ $\frac{1}{40}$ мм., т. е. $\frac{1}{400.000}$ секунды, есть макимумъ, который можно утилизировать при экспозиціи.

Но какъ добиться такой быстроты освѣщенія? Какъ въ столь короткое время добиться достаточно сильнаго освѣщенія, чтобы самыя изображенія отпечатывались на чувствительной пластинкѣ достаточно ясно?

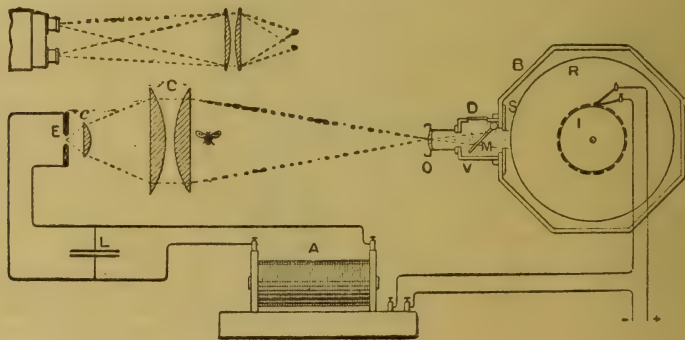

Рис. 5. Схема расположенія ультра-быстраго кинематографа: А—спираль Румкорфа; В—оболочка аппарата; С, с—концентрирующій оптический аппаратъ; D—отверстіе визира; Е—вольтова дуга; I—прерыватель; L—конденсаторъ; М—зеркальце для визироваія; R—свертокъ фильмовой ленты; S—замыкатель. Вверху—схема аппарата для стереоскопій.

Послѣ многихъ усилій этого достигли при помощи электрической искры и прерываго тока. Въ настоящее время Болль (Bull), вице-директоръ Мареевскаго Института (Institut de Marey), добился такой быстроты, о которой раньше никто и не думалъ. При помощи довольно сложнаго при-

способленія онъ получилъ болѣе 2000 стереоскопическихъ изображеній, правильно, равномерно и отчетливо отпечатанныхъ на пленкѣ. При воспроизведеніи движеній при помощи обычнаго кинематографа можно замедлить первоначальныя движенія и тѣмъ облегчить наблюденіе и изслѣдованіе явленій.

О схемѣ всего аппарата можно судить по прилагаемымъ рисункамъ. Аппаратъ (рис. 1) состоитъ изъ картоннаго колеса, приводимаго въ быстрое движеніе посредствомъ электрическаго двигателя. Колесо—34,5 см. въ діаметрѣ—принимаетъ пленку въ 1,08 метра длины, на которой помѣщается 54 фотографическихъ картины обычнаго кинематографическаго формата. Колесо поставлено такъ, что пленка, движущаяся вмѣстѣ съ нимъ, проходитъ какъ разъ въ фокусѣ фотографическаго объектива.

На оси этого колеса устроенъ вращающійся прерыватель, способный производить до 2000 перерывовъ въ секунду. Назначеніе его—при каждомъ оборотѣ прерывать по нѣскольку разъ первичный токъ индукціонной катушки. Каждый изъ этихъ перерывовъ сопровождается искрой, взрывающейся позади концентратора, имѣющаго цѣлью собирать и отбрасывать свѣтовые лучи въ объективъ аппарата. Такимъ образомъ, во время движенія колеса каждая изъ искръ производитъ отпечатокъ на той части свѣточувствительной пластинки, которая находится въ этотъ моментъ позади объектива.

Если объективъ открыть какъ разъ на время полнаго оборота колеса, то на чувствительной пленкѣ отпечатается рядъ изображеній предмета, расположеннаго передъ концентраторомъ.

Колесо помѣщается въ восьмигранный деревянный ящикъ, верхняя половина котораго снимается для смѣны чувствительной пленки,—въ темной, конечно, комнатѣ. Вся эта оптическая система, какъ и фотографическій объективъ, сдѣлана изъ кварца и обезцвѣчена исландскимъ шпатомъ, ибо обычное стекло задерживаетъ очень сильныя и нужныя при фотографированіи ультрафіолетовыя лучи, въ изобиліи производимыя электрическими искрами. Для того, чтобы воспроизводилась точная картина первоначальнаго движенія, которое можно было бы наблюдать обоими глазами, Болль прибѣгъ къ помощи стереоскопіи: при помощи двойного объектива (на подобіе би-

Рис. 6. Лопаніе мыльнаго пузыря подъ ударомъ крупинки

ноя) онъ одновременно снималъ двойное изображеніе движущагося предмета—для праваго и для лѣваго глаза.

Для того, чтобы измѣрять промежутки времени между сосѣдними изображеніями, Болль пользуется камертономъ, дающимъ 50 двойныхъ вибрацій въ секунду. Этотъ камертонъ со своими двумя желѣзными вѣтками расположенъ такъ, что его движенія фотографируются во время опыта. Можно глазами сосчитать, сколько изображеній получилось въ теченіе одной вибраціи. Для того, чтобы знать дѣйствительное пространство, проходимое движущимся предметомъ, Болль въ полѣ объектива устанавливаетъ размѣченную стеклянную линейку (рис. 4).

Преодолевъ много другихъ препятствій при конструкціи прибора, Болль могъ уже приступить къ сниманію и изученію полета насѣкомыхъ, процесса лопанья мыльного пузыря и т. п.

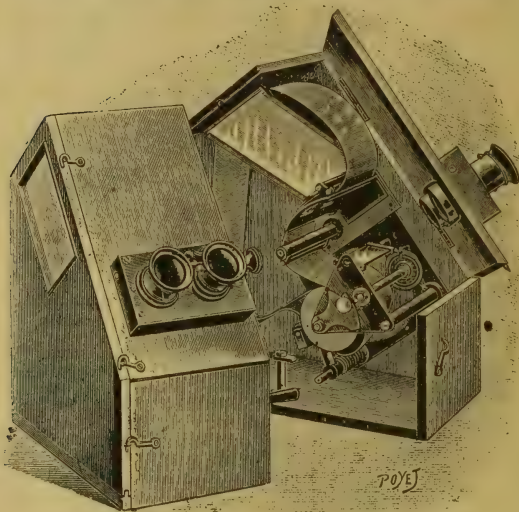

Рис. 7. Аппаратъ для регулированія быстроты пропусканія кинематографической ленты.

Но здѣсь возникли новыя затрудненія, для преодоленія которыхъ потребовался новый запасъ человеческого остроумія и изобрѣтательности.

Какъ снимать насѣкомое при свободномъ полетѣ? Какъ сдѣлать такъ, чтобы оно пересѣкало поле объектива? Этого Болль достигъ тѣмъ, что ставилъ аппаратъ близъ окошечка, свѣтъ котораго привлекалъ насѣкомыхъ, и насѣкомыя, за рѣдкими исключеніями, неизмѣнно летѣли въ одномъ и томъ же направленіи. Далѣе, нужно было уловить моментъ, съ котораго аппаратъ долженъ начать дѣйствовать, т. е. моментъ вступленія насѣко-

маго въ поле объектива. Придуманы особые электро-магнитные щипчики, которыми удерживали насѣкомое за ноги; затѣмъ его выпускали черезъ стеклянную трубку; въ моментъ перваго взмаха въ полѣ объектива само насѣкомое механически открывало заслонку аппарата. Тѣмъ же способомъ добились и того, что насѣкомое само механически вызывало и прекращало электрический токъ въ нужный моментъ (рис. 2).

При помощи вышеописаннаго аппарата въ настоящее время Болль снимаетъ до 2000 фотографій въ секунду. Для научнаго и практическаго изслѣдованія воспроизводитъ кинематографически столь быстрыя движенія, конечно, нѣтъ смысла. Приготовленную указаннымъ способомъ ленту пропускаютъ въ обыкновенный кинематографъ, въ которомъ фигуры движутся со скоростью 15 изображеній въ секунду. Снимокъ въ 2000 изображеній въ секунду такимъ образомъ замедляется, давая лишь 15 изображеній въ секунду, а по желанію даже и 2 или 3 въ секунду.

При такихъ условіяхъ становится легко изслѣдовать фазы самыхъ быстротечныхъ процессовъ, какъ, напр., взмахи крыльевъ насѣкомыхъ или лопанье мыльного пузыря, пробитаго маленькими кусочками (см. рис. 7). Полученную ленту также можно легко отбрасывать и на экранъ.

Н. Н. Рубинштейнъ.

Звукъ и Музыка*).

Интервалъ и гамма.

Интервалъ, какъ въ всѣхъ положеніяхъ теоріи музыки, такъ и въ зерно выразитель- выборѣ пригодныхъ для музыки звуковъ, играютъ главную ности въ музыкѣ. роль соображенія эстетическаго свойства. Прежде всего, это должны, конечно, быть музыкальные (пріятные для уха) звуки. Такихъ звуковъ, какъ мы выше сказали, можно имѣть безчисленное множество; но одною пріятностью звука дѣло далеко не исчерпывается. Строжайшее требованіе музыки, основанное, какъ и все въ ней, на необъяснимыхъ, но лишь вѣрно подмѣченныхъ требованіяхъ музыкальнаго чувства, лежитъ въ томъ, чтобы въ одномъ и томъ же сочиненіи не было звуковъ, разница между взаимными высотами которыхъ произвольна. Разница между высотой двухъ звуковъ называется „интерваломъ“. Музыка, вообще, можетъ допустить сочетанія интерваловъ только опредѣленной ширины, а въ каждомъ отдѣльномъ сочиненіи число допустимыхъ интерваловъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями музыкальнаго чувства, еще болѣе ограничено, и въ музыкальной наукѣ каждому изъ послѣднихъ, т.-е. интерваловъ присвоено особое наименованіе (прима, секунда, терція, кварта, квинта, секста, септима, октава и др.).

Всякій другой интервалъ, шире или уже указаннаго теоріею музыки, или интервалъ, хотя бы и правильной ширины, но иначе несочетаемый съ прочими, производитъ то извѣстное и не-музыкантамъ раздражающее ощущеніе, которое называется „фальшью“.

Допускаются, конечно, различныя отступленія и модификаціи приведеннаго

*) См. № 9 „Вѣстн. Зн.“.

правила, такъ какъ невозможно заключать въ узкія рамки творческій геній духа, но общее правило остается обязательнымъ и руководящимъ.

Для того, чтобы правильно понимать положенія теоріи музыки, гдѣ она отвѣчаетъ на вопросъ: „какъ музыка изъ простаго, хотя бы и стройнаго, пріятнаго шума обращается въ искусство, способное двигать душу, нужно усвоить себѣ ту истину, что какъ бы красивъ ни былъ звукъ, онъ будетъ пріятенъ только уху, какъ слуховое ощущеніе, но онъ ничего не можетъ сказать чувству: самъ по себѣ онъ ничего не выражаетъ. На ч а л о, зерно выразительности лежитъ въ интервалѣ, а не въ звукѣ. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться простыми экспериментами хотя бы за ролею. Звукъ угрождаетъ или претитъ уху, а интервалъ хотя въ дѣлѣ выраженія имѣетъ не больше вѣса для музыки, чѣмъ отдѣльное слово въ рѣчи, представляетъ собою, однако, эмбрионъ именно того неимѣющаго названія элемента музыки, которымъ она откликается въ душѣ. Не всякій безъ тренировки можетъ надолго удерживать въ памяти или повторить отдѣльный звукъ пѣвца или инструмента, ужъ не говоря о голосѣ Патти или скрипкѣ Исаіе, которымъ и при тренировкѣ не легко подражать, а интервалъ—каждый, даже животное, можетъ запомнить навсегда, ибо въ немъ есть содержаніе, улавливаемое сознаніемъ, а потому—и памятью. Повторять же интервалы на память (сольфеджировать) болѣе или менѣе удовлетворительно способенъ почти каждый, самый безголосый, ученикъ музыкальнаго класса, почти съ перваго раза, а народъ, въ общей своей массѣ сплошь поетъ и играетъ (повторяетъ интервалы) „по слуху“, т. е. по памяти.

Тоника и тональность. Музыкальное произведеніе какъ произведеніе искусства, т. е. какъ средство двигать человѣческой душой, есть, слѣдовательно, не рядъ звуковъ (хотя бы и музыкальных) разной высоты, а рядъ интерваловъ разной широты. „Камаринскій“, сыгранный простымъ мужичкомъ на скудной балалайкѣ, есть та же музыкальная пьеса (по содержанію), что и „Камаринскій“, сыгранный Сарасате на его волшебной скрипкѣ. Для уха разница звуковъ будетъ „какъ отъ неба до земли“, но смыслъ (если это слово здѣсь примѣнимо) произведенія въ обоихъ случаяхъ остался тотъ же, ибо оба исполнителя дали одинъ и тотъ же рядъ интерваловъ, хотя и различнаго достоинства звуками. Точно такъ же монологъ Гамлета остается монологомъ Гамлета (по содержанію), читаетъ ли его скромный сельскій грамотей или величайшій трагикъ.

Музыкальное выраженіе цѣлой, пьесы, однако лежитъ не въ тѣхъ интервалахъ, которые получаются при переходѣ отъ одного звука мелодіи къ слѣдующему, а въ тѣхъ, которые каждый изъ нихъ поочередно составляетъ съ однимъ, общимъ для всей пьесы, и который называется „тонику“ или „основою“ всего сочиненія. Эту истину нужно особенно твердо помнить и имѣть постоянно въ виду при прохожденіи курса теоріи музыки, такъ какъ именно въ ней скрыта тайна всѣхъ ея правилъ, которая безъ вниманія къ высказанному положенію оставалась бы загадочными и ничѣмъ не обоснованными инструкціями. Это положеніе остается вѣрнымъ и въ тѣхъ (исключительныхъ, впрочемъ) случаяхъ, когда самой тоники нѣтъ налицо: ея присутствіе во всякомъ случаѣ чувствуется вдоль всего сочиненія. Музыканты чувствуютъ это сознательно и называютъ „тональностью“, а профаны чувствуютъ тональность сочиненія безотчетно.

Послѣдовательный рядъ такихъ интерваловъ есть „гамма“, о которой подробнѣе будемъ говорить ниже, а пока попросимъ читателя запомнить формулу: „гамма“ есть послѣдовательный рядъ интерваловъ, единственно допустимыхъ при той или другой избранной авторомъ тоникѣ, а значеніе тоники настолько важно, что содержаніе, смыслъ, выраженіе сочиненія зависитъ и опредѣляется исключительно выборомъ тоники, такъ что многіе композиторы не даютъ своимъ сочиненіямъ никакого другого названія (заголовка), кромѣ названія тоники.

Отложивъ на время дальнѣйшія разсужденія о главномъ предметѣ теоріи музыки—„гаммѣ“, укажемъ здѣсь на то, что требованіе опредѣленныхъ интерваловъ приводитъ къ образованію различныхъ скалъ звуковъ (для разныхъ основъ или тоникъ); но и основы нельзя выбирать произвольно (произвольнаго числа колебаній): только звуки пѣвственной высоты могутъ составить пріятныя для уха сочетанія съ другими звуками. (На этомъ, между прочимъ, основано употребленіе интернаціонально согласованнаго камертона).

Такимъ образомъ, каждая тоника даетъ свою скалу звуковъ, которые единственно съ нею составляютъ тотъ рядъ интерваловъ, о которыхъ говорилось выше; другими словами,—каждая тоника имѣетъ свою гамму.

Вотъ тѣ главныя требованія музыкальнаго чувства, которыми обусловливается ограниченіе числа музыкальных звуковъ, пригодныхъ къ дѣлу: только тѣ музыкальные звуки годятся, которые составляютъ данныя интервалы съ тѣмъ ограниченнымъ числомъ звуковъ, которые въ свою очередь годятся какъ тоникѣ. Каково это число, мы увидимъ ниже.

Но существуютъ еще причины матеріальнаго свойства, которыя содѣйствуютъ ограниченію числа звуковъ, фактически употребляемыхъ музыкантами.

Прежде всего, нѣтъ музыкальных инструментовъ для звуковъ всѣхъ арифметически возможныхъ высотъ—отъ одного, двухъ, трехъ колебаній до безконечности. Затѣмъ, ухо не воспринимаетъ высотъ ниже 8 колебаній или выше 40,000 колебаній.

Далѣе, ухо не въ состояніи отличить другъ отъ друга двухъ звуковъ при недостаточно широкомъ интервалѣ между ними и т. д. За минимальный интервалъ между двумя соседними звуками, годный для музыки, принять такъ называемый „полутонъ“, который, впрочемъ, исторически выработался изъ другихъ, меньшихъ интерваловъ, сохранившихся нынѣ только на письмѣ (это породило въ музыкальной орфографіи своего рода букву Ъ—„дизезы“ и „бемоли“).

Упомянемъ здѣсь лишь вскользь, что реформа, приведшая къ установленію интервала „полутонъ“, была вызвана появленіемъ клавикордовъ, а самая реформа называлась „темпераціей“. Нынѣ европейскіе народы употребляютъ исключительно только темперованную скалу тоновъ, но нотное письмо осталось то же. Это и породило архаичность музыкальной орфографіи.

Въ результатѣ всѣхъ изложенныхъ соображеній для пользованія музыки просѣялось изъ всего теоретически возможнаго количества высотъ не болѣе сотни общепризнанныхъ музыкальных звуковъ („тоновъ“) —отъ $16\frac{1}{2}$ до 4752 колебаній. Этимъ звукамъ присвоено наименованіе „тоновъ“ *par excellence*. Болѣе высокіе и болѣе низкіе тоны употребляются рѣдко и не въ одиночку.

Каждому изъ этихъ тоновъ присвоено особое названіе, и у полнаго (концертнаго) рояля для всѣхъ ихъ имѣются отдѣльныя группы налаженныхъ струнъ (для каждаго тона своя группа или „звено“), а каждой такой группѣ струнъ (внутри рояля) соответствуетъ отдѣльная клавиша въ клавиатурѣ. Клавиши полагаются такъ, что звено отъ звена легко отличить на взглядѣ.

Музыкальное значеніе гаммы. Изъ этой сотни выбираются отдѣльные тоны для составленія изъ нихъ тѣхъ рядовъ, которые удовлетворяютъ вышенамѣченнѣмъ требованіямъ тональности при разныхъ тоникахъ, и, въ окончательномъ видѣ, предметъ теоріи музыки сводится къ установленію правилъ о составленіи и пользованіи этими рядами и другими, носящими названіе ладовъ, скалъ, мотивовъ, аккордовъ и пр.

Мы выяснили въ предыдущихъ строкахъ музыкальную сущность гаммы, какъ ряда интерваловъ, образуемыхъ тою или другою тоникой со всѣми тѣми тонами, которые она допускаетъ и намъ остается прибавить для разъясненія путаницы, которая создается общепринятой, но не точной терминологіей, что ряды эти располагаются, какъ сказано въ нашей формулѣ, послѣдовательно (по ши-

ротѣ своей), т. е. отъ меньшаго къ болѣе широкимъ (въ восходящемъ порядкѣ) или наоборотъ (въ нисходящемъ порядкѣ). Всякій такой рядъ, хотя и носитъ названіе своей тоникѣ, но пишется и читается безъ нея, т. е. пишется и читается обыкновенно не цѣльными интервалами, а лишь тонами, въ него входящими, кромѣ самой тоникѣ, которая произносится (поется или играется) и пишется одинъ только разъ: въ началѣ (у восходящаго ряда) или въ концѣ (у нисходящаго ряда), а чаще всего—и въ началѣ и въ концѣ. Вотъ эти-то гамматическіе ряды тоновъ неправильно, но настойчиво называются гаммами; каждый отдѣльный тонъ въ нихъ называется „ступенью“ гаммы, а въ довершеніе путаницы и ряды интерваловъ для гаммъ даются не какъ интервалы отъ тоникѣ, а какъ интервалы отъ ступени къ ступени. Эти промежуточные интервалы на самомъ дѣлѣ, однако, никакого музыкальнаго значенія не имѣютъ, а получаются лишь какъ неизбежное послѣдствіе неправильнаго (безъ повторенія тоникѣ) изображенія самихъ гаммъ.

Гаммы, у которыхъ интервалы разнятся не болѣе, чѣмъ на 2 полутона, и не менѣе, чѣмъ на одинъ, называются діатоническими и бываютъ двухъ родовъ: „минорныя“ и „мажорныя“.

Установившаяся въ музыкальной педагогикѣ рутина формулировать гаммы, какъ послѣдовательный рядъ интерваловъ между ближайшими звуковыми членами, или—какъ ихъ называютъ—„ступенями“, даетъ правда формулы, удобныя для заучиванія „тонъ, тонъ, полутонъ, тонъ, тонъ, тонъ, полутонъ“ и т. д.) и облегчаетъ въ послѣдствіи механическое рѣшеніе задачъ по гармоніи, но такая формула скрываетъ отъ учащагося суть дѣла и оставляетъ открытымъ его вопросъ: „Откуда же берется слышимая разница въ строяхъ, если интервалы во всѣхъ діатоническихъ гаммахъ одинаково колеблются между однимъ и двумя полутонами?“ Предметъ этотъ станетъ еще яснѣе изъ рассмотрѣнія нижеприведенной таблицы.

Замѣтимъ тутъ же, что простую скалу (алфавитъ) музыкальных тоновъ—полностью (100 звуковъ) или даже любую часть ея—также называютъ гаммою („хроматическая гамма“). Это также нужно приписать неточности и общей небрежанности музыкальной терминологіи, ибо „ладомъ“, т. е. скалою, на которой можно строить мелодіи, „хроматическая гамма“ служить никонимъ образомъ не можетъ, а употребляется лишь случайно, на ряду съ другими эффектами, къ которымъ авторы прибѣгаютъ то тутъ, то тамъ.

Чѣмъ именно отличается „мажоръ“ отъ „минора“, передать на словахъ нельзя. Народъ опредѣлилъ эту разницу словомъ „ладъ“. Это—пѣніе на разные лады, изъ коихъ каждый производитъ свое впечатлѣніе, но впечатлѣніе опредѣлить словами нѣтъ возможности: каждый чувствуетъ по-своему, и каждый назоветъ свое впечатлѣніе по-своему; но каждому ясно слышно, что это—разныя „лады“.

На большинствѣ инструментовъ можно посредствомъ перестройки (настройки) ихъ достигнуть того, что инструментъ сдѣлается пригоднымъ то для одного, то для другого лада, а потому „лады“ называются также „строями“.

Прежде, чѣмъ перейти къ наглядному изображенію діатоническихъ гаммъ (въ видѣ таблицъ ихъ интерваловъ), представляется необходимымъ замѣтить, что если звучать два какихъ бы то ни было звука одной высоты, то между ними интервала (разницы въ высотѣ), конечно, не будетъ слышно; тѣмъ не менѣе по соображеніямъ чисто грамматическаго свойства принято признавать и здѣсь наличность интервала. Этому фиктивному интервалу, величина котораго математически равна 0, присвоено наименованіе „примы“.

Составъ мажорной и минорной гаммъ по величинѣ интерваловъ, съ основою и указаніемъ промежуточныхъ интерваловъ между ближайшими звуками („ступенями“), данъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Диатоническія гаммы:	Мажорныя.		Минорныя.	
	Количество полутоновъ	отъ и до:	Количество полутоновъ	отъ и до:
Наименованіе гамматическихъ интерваловъ.	Основы	Предшеств. ступени	Основы	Предшеств. ступени
Прима	0	0	0	0
Секунда	2	2	2	2
Терція	4	2	3	1
Кварта	5	1	5	2
Квинта	7	2	7	2
Секста	9	2	8	1
Септима	11	2	10	2
Октава	12	1	12	2

Примѣч. 1. За дальнѣйшими подробностями о составахъ гаммъ слѣдуетъ обратиться къ учебнику.

Примѣч. 2. Интервалы допускаются и шире октавы (нонадецима, ундецима и пр.), но эти интервалы являются лишь повтореніемъ предыдущихъ и представляютъ собою расширение таковыхъ на 12, 24, 36 и т. д. полутоновъ. Къ этому обстоятельству мы вернемся дальше.

Музыкальное от- Вышеприведенная таблица показываетъ, что минорная гамма **личіе мажора отъ** отличается отъ мажорной только въ терціи, въ секстѣ и **минора.** септимѣ, а между тѣмъ разница въ выраженіи въ сочиненіяхъ, на нихъ построенныхъ, весьма значительная. Эта разница не можетъ быть дефинирована (опредѣлена), но она чувствуется безошибочно.

Вотъ эту-то разницу мы и имѣли въ виду, когда говорили, что выразительность музыкальнаго сочиненія кроется не въ его звукахъ, а въ интервалахъ, и не въ послѣдовательныхъ интервалахъ, а въ тѣхъ, которые считаются отъ тоника. Всѣ диатоническія гаммы имѣютъ интервалы между ступенями или въ одинъ или въ два полутона: почему же каждая изъ нихъ на дѣлѣ даетъ сочиненію другой ладъ, вызывающій у слушателя другое настроеніе? Это именно тѣмъ только и объясняется, что ладъ создается интервалами не отъ звука къ звуку, а отъ тоника къ ступени. Только этими интервалами одна гамма, дѣйствительно, отличается отъ другой гаммы. Интервалы отъ звука къ звуку мелодіи въ 1, 2, 3, 4 полутона и болѣе суть ишь переходы, переливы голоса, которые создаютъ самый мотивъ, но не его ладъ; терцію же—гдѣ ей нужно быть въ 3 полутона, вмѣсто 4—и музыкантъ сознательно и немужикантъ безотчетно чувствуютъ, какъ разницу настроенія всей мелодіи.

Музыка имѣетъ свои письмена, именуемая „нотнымъ письмомъ.“ Умѣние правильно писать и понимать эти письмена преподаетъ „элементарная теорія музыки“, а умѣние читать ноты, т. е. пѣть или играть по нотамъ, пріобрѣтается практически изъ „уроковъ музыки“.

Такъ какъ о нотномъ письмѣ нами приготовленъ для печати самостоятельный трудъ, то здѣсь мы объ этомъ предметѣ не распространяемся.

Ритмъ, темпъ и Правила, которыя теорія музыки устанавливаетъ о **счетъ.** дахъ звуковъ и пользованіи ими, даютъ отвѣтъ на вопросы о томъ, какъ достигаются благозвучность и выразительность въ музыкѣ. Что же касается вопроса о стройности, которая, впрочемъ, тоже остается не безъ вліянія на выразительность музыкальныхъ произведеній, то отвѣтъ дается въ ученіи о ритмѣ.

Ритмомъ въ музыкѣ, какъ и вездѣ, также называется правильная періодичность во времени. Музыкальныя сочиненія иначе не пишутся, какъ правильными, однообразно повторяющимися періодами, которые называются тактами. На исполненіе cadaго отдѣльнаго такта употребляется одинаковая для всѣхъ ихъ

продолжительность времени. Эта продолжительность называется „темпомъ“ и бываетъ различна для разныхъ сочиненій или частей сочиненія.

Такты въ свою очередь дѣлятся на части равной продолжительности, которыя называются „ударами“, и число которыхъ также бываетъ различно въ разныхъ сочиненіяхъ.

Каждый тактъ имѣетъ самостоятельное удареніе, и съ этой стороны можно тактъ въ музыкѣ приравнять къ слову въ рѣчи. Удареніе въ музыкѣ всегда ставится на первой части (ударѣ) такта, а когда нужно бываетъ, чтобъ удареніе приходилось не въ началѣ такта, то употребляются разные приемы (синкопы, затакты и пр.).

Каждый ударъ можетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ звуковъ (нотъ, тоновъ), исполняемыхъ одинъ за другимъ въ одинъ ударъ (тріоли, осьмунки, трели, фіоритуръ и пр.); но бываетъ, что одинъ и тотъ же звукъ тянется нѣсколько ударовъ непрерывно и даже нѣсколько тактовъ подъ рядъ.

За единицу мѣры длительности звука принимается такъ называемая „четверть“, и длительность его можетъ быть въ одну или нѣсколько „четвертей“ или же въ половину, четверть, восьмую и пр. одной „четверти“. Не мѣшаетъ замѣтить, что крайне неудачный терминъ „четверть“ не имѣетъ отношенія ни къ звуку, ни къ такту, а относится къ нотному письму: ноты пишутся или въ видѣ колючка (горизонтальнаго)—„бѣлая нота“, или въ видѣ пятнышка—„черная нота“ *). Колючка обозначаетъ длительность известной величины (зависящей отъ темпа), а пятнышко—вчетверо меньшую длительность (отсюда терминъ „четверть“). Это—ни четверти удара, ни четверти такта (послѣдній дѣлится—какъ сказано—на удары, а четвертей въ тактѣ можетъ быть и 2, и 3, и 4, и 6 и т. д.). Слѣдовательно, это и ариѳметически не есть „четверть“, ибо четвертей бываетъ не больше четырехъ. Въ довершеніе путаницы за единицу мѣры длительности отдѣльных тоновъ была принята не бѣлая нота, а именно эта черная, которая и сама-то есть или, по крайней мѣрѣ, носить названіе лишь доли (четверть), а не единицы; такимъ образомъ, у музыкантовъ рядомъ съ выраженіями: „двѣ, три, четыре... шесть четвертей“ появились совсѣмъ уже примитивныя выраженія: „полъ-четверти“, „четверть четверти“, „восьмушка четверти“ и т. д. Ученіе о дѣленіи такта, ноты и пр. называется „размѣромъ“, „счетомъ“ или „временемъ“ и, благодаря запутанности терминологіи, которая не разъясняетъ, а спутываетъ взаимоотношенія понятій, считается многими учениками очень труднымъ, да и на самомъ дѣлѣ представляетъ много трудностей, особенно для дѣтей; но по существу трудности здѣсь нѣтъ никакой: нужна бы большая точность и опредѣленность въ выраженіяхъ и изложеніи со стороны преподавателей и авторовъ.

Звенья гаммы и Выше было указано въ примѣчаніи, что интервалы **„тоны“** шире октавы **) представляютъ собою тѣ же интервалы (отъ секунды до октавы), уширенные на 12, 24, 36 и т. д. полутоновъ. Это въ сущности сводится къ положенію, что интерваловъ имѣется только семь, если не считать фиктивной примы, или восемь—вмѣстѣ съ нею. Если эти 7—8 интерваловъ назовемъ основными или натуральными, то остальные нужно будетъ разсматривать какъ уширенія натуральныхъ интерваловъ.

*) Я извиняюсь предъ моими читателями за эту совсѣмъ уже нелѣпую терминологию, но привлекаю „въ качествѣ третьяго лица“ весь музыкальный міръ, который безропотно повторяетъ эту тараращину за своей наукой.

**) Чтобы какъ-нибудь выбраться изъ этой антинаучной терминологіи музыкальной науки, я слово „октава“, обозначающее періодически повторяемую долю гаммы отъ той или иной тоникки, т. е. рядъ въ 8 интерваловъ, пишу съ прописной буквы а то же слово, когда оно означаетъ восьмой интервалъ такой доли, пишу со строчной, буквы. Къ сожалѣнію, слово „октава“ имѣетъ еще нѣсколько другихъ значеній, не исключая (ради курьеза?) „хориста съ густымъ басовымъ голосомъ“... Съ какой буквы его писать?

Эта повторяемость размѣра интерваловъ, не случайная и не произвольная, а является непремѣннымъ слѣдствіемъ фізіологической особенности нашего слуха, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

Если мы произнесемъ (пропоемъ) или воспроизведемъ на инструментѣ какой-нибудь изъ принятыхъ въ музыкѣ звуковъ; если, напримѣръ, мы ударимъ по какой-нибудь клавишѣ рояля (безразлично—бѣлой или черной) и внимательно прислушаемся къ полученному звуку (тону), стараясь запомнить его, а затѣмъ пропустимъ 10 слѣдующихъ клавишъ (не забывая считать и черныя), а по одиннадцатой опять ударимъ, то даже съ нетренированнымъ ухомъ можно замѣтить, что полученные такимъ образомъ два тона звучатъ настолько сходственно, что при одновременномъ ихъ звучаніи (когда мы ударяемъ по обѣимъ клавишамъ сразу) совсѣмъ не слышно двухъ тоновъ, а слышится какъ будто одинъ, но болѣе гулкій, тонъ, повторяющій тотъ или другой изъ нихъ. Такого ощущеніе, хотя съ физической стороны, т. е. по числу колебаній, между обоими звуками существуетъ значительная разница. Если продолжая пропускать по 10, мы наберемъ болѣе двухъ клавишъ и заставимъ ихъ всѣ звучать одновременно, то эффектъ будетъ тотъ же: гулкость еще увеличится, но звукъ будетъ слышаться одинъ:—всѣ звуки сольются; если же будемъ ударять по двумъ или болѣе клавишамъ, взятымъ безъ отсчитыванія, въ разбродъ, то звукъ получится смѣшанный, явно обнаруживающій свою многосложность, и можетъ получиться смѣсь звуковъ, очень непріятная для музыкальнаго чувства. Чуткая къ музыкѣ натура легко улавливаетъ эту разницу между звучно- и безпорядочно составленными массами звуковъ, а люди, о которыхъ принято говорить: „не имѣетъ слуха“ (чего на дѣлѣ не бываетъ), сразу, можетъ-быть, и не разберутся въ предложенномъ нами опытѣ, но тренировка развиваетъ эту чуткость, зачатки которой имѣются отъ природы у каждаго здороваго и осмысленнаго человѣка.

Вотъ эта то наша фізіологическая особенность сама собою раздѣляетъ всю музыкальную скалу на 12 группъ, изъ коихъ каждая состоитъ изъ 8—9 звуковъ, абсолютно „одинако-звучныхъ“. Терминъ этотъ позволилъ себѣ временно внести я самъ, а теорія музыки не даетъ термина,—она ограничивается лишь тѣмъ, что даетъ всѣмъ тонамъ одной такой группы одно и то же наименованіе (до, ре, ми и т. д.) съ указаніемъ, что каждая изъ 12 группъ можетъ быть принимаема за основу по усмотрѣнію композитора. Такимъ образомъ, весь звуковой матеріалъ нашей музыки сводится въ концѣ концовъ къ двѣнадцати тонамъ и ихъ одинакозвучнымъ повтореніямъ различной высоты. Такое же число (12) тоновъ, слѣдовательно, имѣетъ композиторъ въ своемъ распоряженіи для выбора тональности, съ которою затѣмъ онъ можетъ комбинировать различія ладовъ и мотивовъ.

Прибавимъ сюда темповыя характеристики и нюансы, а затѣмъ—тембральные и многочисленныя другіе эффекты (тріоли, тремоли, стокаты, легаты и ми. др.), и мы получимъ тотъ могущественный запасъ средствъ для выразительности, который мы находимъ использованнымъ въ произведеніяхъ обширной музыкальной литературы европейскихъ народовъ.

Вотъ отвѣтъ, который теорія музыки даетъ на вопросъ о томъ, какимъ образомъ шумъ можно сдѣлать выразительнымъ.

Многіе простѣйшіе музыкальные инструменты (гармоники, ксилофоны и пр.) только и имѣютъ 12 клавишъ, дающихъ всѣ тоны одного звена или періода той или иной гаммы; но на роялѣ, какъ наиболѣе полномъ музыкальномъ инструментѣ, полагается 8, $8\frac{1}{2}$ звеньевъ, и клавиши (черныя и бѣлыя) размѣщаются во всѣхъ звеньяхъ одинаково такъ, что звено отъ звена легко узнается на глазъ. Эти звенья на несовершенномъ языкѣ музыкальной теоріи называются „октавами“, и каждое изъ нихъ имѣетъ свое названіе: двойная контръ-октава, контръ-октава, большая октава, малая октава, I октава и т. д., какъ показано на нижеслѣдующей таблицѣ,

Наименованія 12-ти одинаковзвучныхъ тоновъ или тоникиъ.	До или си дѣзъ.	До дѣзъ или ре бемолю.	Ре.	Ре дѣзъ или ми бемолю.	Ми или фа бемолю.	Фа или ми дѣзъ.	Фа дѣзъ или соль бемолю.	Соль.	Соль дѣзъ или ля бемолю.	Ля.	Ля дѣзъ или си бемолю.	Си или до бемолю.
Наименованія звеньевъ полной скалы тоновъ.	До или си дѣзъ.	До дѣзъ или ре бемолю.	Ре.	Ре дѣзъ или ми бемолю.	Ми или фа бемолю.	Фа или ми дѣзъ.	Фа дѣзъ или соль бемолю.	Соль.	Соль дѣзъ или ля бемолю.	Ля.	Ля дѣзъ или си бемолю.	Си или до бемолю.
Контръ-октава	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Октава	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
I октава	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
II октава	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
III октава	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
IV октава	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72
V октава	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84
VI октава	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96
VII октава	97	98	99	100	—	—	—	—	—	—	—	—

Наглядная таблица дѣленія полного музыкальнаго алфавита на 12 группъ одинаковзвучныхъ и одноименныхъ тоновъ.

Указавъ въ предшествующихъ строкахъ, что именно теорія музыки отвѣчаетъ на вопросъ: „Какъ обратить шумъ въ пріятный (строгий подборъ музыкальных тоновъ), стройный (темпъ и ритмъ) и выразительный (тональность, гамматичность, а также темповые нюансы и цѣлый рядъ украшений и эффектовъ), мы собственно закончили намѣченную для этого труда задачу. Но въ наши дни сокровищница музыкальных средствъ этимъ не ограничивается. Восемнадцатый вѣкъ обогатилъ ее новымъ, неизсякаемымъ источникомъ возможностей, введя въ употребленіе „гармонію“ (созвучіе тоновъ), которая позволила внести въ нее одновременное звучаніе нѣсколькихъ тоновъ.

Этимъ нововведеніемъ музыкѣ былъ данъ могущественный толчекъ къ дальнѣйшему развитію въ качествѣ самостоятельнаго искусства, и правила, сюда относящіяся, образуютъ самостоятельный отдѣлъ теоріи музыки—„гармонику“.

Подробный обзоръ этого значительно разросшагося отдѣла музыкальной науки требуетъ самостоятельнаго труда, составленіе котораго не входило здѣсь въ нашу задачу, и мы здѣсь ограничимся лишь слѣдующимъ бѣглымъ очеркомъ.

Многозвучная (обогащенная) музыка.

Всѣ одноименные тоны разныхъ октавъ одинаковзвучны; но въ предѣлахъ этихъ 12 тоновъ можно подобрать по нѣскольку тоновъ, которые, хотя и не однозвучны, но даютъ „созвучіе“ (консонансъ). Когда такая группа тоновъ звучитъ

одновременно, то болѣе или менѣе чуткое ухо можетъ въ общей звуковой массѣ выдѣлать каждый входящій тонъ въ отдѣльности, но вся масса все же представляется изъ себя нѣчто цѣлое, плавно сливающееся въ одинъ благозвучный (гармоничный) звукъ, который въ музыкальной наукѣ называется „аккордомъ“. Подробному изученію аккордовъ музыкальная наука посвящаетъ цѣлый отдѣлъ свой—„гармонію“ или „гармонику“, положенія которой входятъ въ основу всей ея теоріи. Беспорядочное, противное правиламъ гармоникки, совмѣщеніе и даже послѣдовательность звуковъ (хотя-бы и вполне правильныхъ музыкальных тоновъ) даетъ асимметрическое ощущеніе („диссонансъ“), близкое къ тому хаосу звуковъ, который въ физикѣ разумѣется подъ словомъ „шумъ“, а въ обществѣ—подъ выраженіемъ „дикіе звуки“. Разница между диссонансомъ и дикимъ звукомъ лишь та, что первый дѣлается изъ музыкальных тоновъ, а второй—изъ смѣси разныхъ звуковыхъ волнъ.

Искусство это (гармонизація) постепенно развилось изъ извѣстной еще грекамъ „гомophonія“, состоявшей въ одновременномъ исполненіи одной и той же мелодіи разными пѣвческими голосами; гомофонія потомъ перешла подъ тѣмъ же названіемъ въ пѣніе однимъ голосомъ въ сопровожденіи другихъ, дававшихъ отдѣльные созвучія.

Такое пѣніе создало ученіе („контра-пунктъ“) о совмѣстномъ веденіи нѣсколькихъ самостоятельныхъ мелодій, а въ семнадцатомъ вѣкѣ это искусство стало обращаться въ новое, болѣе сложное искусство „гармонизація“, которое первоначально было сформулировано въ слѣдующемъ, восемнадцатомъ вѣкѣ (Рамо), установившимъ правило „сложенія созвучій“.

Въ основѣ „гармоніи“ нашихъ дней лежитъ тотъ фактъ, что если звучать одновременно три тона съ общимъ (суммарнымъ) интерваломъ, отъ самаго низшаго до самаго верхняго изъ нихъ, въ 7 полутоновъ, то получается совершенное созвучіе („совершенный аккордъ“). Дальнѣйшія комбинаціи тоновъ въ аккордахъ и аккордовъ между собой и составляютъ предметъ отдѣла музыкальной науки, именуемой „гармоніей“ или „гармоникой“.

Аккордъ настолько обогащаетъ и украшаетъ звукъ, что формалисты, подержанные Гельмгольцемъ, основывались въ своемъ ученіи именно на гармоніи. Со стороны Гельмгольца, который долженъ былъ неминуемо подпасть подъ вліяніе своихъ собственныхъ работъ по физикѣ звука, увлеченіе въ сторону формалистовъ вполне понятно. Но именно аккордъ убѣдительнѣе всего доказываетъ, что музыка не только пріятно щекочетъ слухъ, но вліяетъ глубже:—на чувство человѣка.

Состоитъ изъ трехъ тоновъ: нижняго, средняго и верхняго, „совершенный аккордъ“ образуетъ, конечно, два слагаемыхъ интервала. Общая сумма ихъ, какъ мы уже сказали, равна семи полутонамъ. Но въ выраженіи аккорда необычайную роль играетъ расположеніе слагаемыхъ интерваловъ. Если терція, т.-е. нижній интервалъ, равна 4 полутонамъ, то впечатлѣніе получается совсѣмъ иное, чѣмъ если при той же тоникѣ и той же 5-й ступени (верхній тонъ) перемѣнить тонъ средней ступени такъ, чтобы терція получилась въ 3 полутона (верхній интервалъ при этомъ расширится до 4 полутоновъ, ибо сумма обоихъ—7). Каково, именно, впечатлѣніе въ обоихъ случаяхъ, для этого общаго опредѣленія найти нельзя: каждый выразитъ свои впечатлѣнія другими словами, но фактъ тотъ, что каждый вынесетъ два совершенно разныхъ впечатлѣнія отъ этихъ двухъ аккордовъ. При первомъ расположеніи мы (см. нашу табл.) имѣемъ мажорную терцію, а при второмъ—минорную, и въ такихъ двухъ аккордахъ, взятыхъ на любой изъ 12 тоникъ, разница въ выраженіи мажора и минора выступаетъ такъ ярко, даже для нетренированного музыканта, что споръ о выразительности въ музыкѣ рѣшается почти безапелляционно.

Если бы правы были тѣ эстетики, которые утверждаютъ, что музыка есть только простая забава для уха, а чувству она ничего не даетъ, то нужно было бы признать, что народная масса, лишенная услугъ первокласс-

ныхъ артистовъ и не пользующаяся дорого стоящими музыкальными инструментами, лишена не только музыки, но и народнаго дѣтища—пѣсни. Мы знаемъ, однако, что можно съ отличнымъ голосомъ пѣть или на дорогомъ инструментѣ играть безъ всякаго выраженія („безъ чувства“), и что гораздо чаще съ очень скуднымъ голосомъ поютъ или на скромномъ инструментѣ играютъ съ большимъ чувствомъ. Самоучки, т. е. лица, не имѣвшія вовсе случая разработать свой голосъ или туше, всѣ являются хорошими исполнителями. Очевидно, что человекъ цѣнитъ музыку не однимъ только ухомъ.

Мраморъ стоитъ несравненно выше простаго известняка въ качествѣ матеріала для ваянія, но не мраморъ даетъ изваянію его художественную цѣнность,—и талантъ вылѣплялъ изъ хлѣбнаго мякиша такія вещи, которыя приводили въ восторгъ цѣнителей.

Трубадуры и гуслеры своими разбитыми, старческими голосами немало повыжали слезъ изъ хорошенькихъ глазокъ молодыхъ красавицъ.

Наконецъ, пришлось бы признать и то, что талантъ композитора не имѣетъ въ музыкѣ никакого значенія: все зависитъ отъ исполнителя, даже только отъ его горла или отъ его туше. Это ужъ—очевидная нелѣпость. „Marche funèbre“ Шопена не только „красивый“ маршъ, но и маршъ „funèbre“....

Было бы болѣе, чѣмъ странно, счесть всѣхъ формалистовъ, включая сюда и проф. Гельмгольца, за людей, недостаточно способныхъ мыслить; если же споръ тѣмъ не менѣе ведется, то ясно, что и въ этомъ случаѣ — какъ то сплошь да рядомъ обнаруживается при другихъ спорахъ — споръ идетъ о словѣ, а не по существу: если слово „выразительность“ замѣнить словомъ, которое точнѣе опредѣляетъ суть дѣла, то, по всей вѣроятности, разногласія никогда и не возникало бы.

Н. Рубинштейнъ.

Беллетристика.

М. КАЛГИНЪ.

ALMA-MATER РОДНОГО КУЗЬКИ.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

Видалъ ты кузькину
мать, въ чемъ она ходитъ?
(Народная поговорка).

I.

читель Иванъ Ивановъ въ изголовье его положить,—просто не рѣшительно разошелся вещь, а угодье. Завязалъ учитель Иванъ во мѣтніяхъ съ законо-Ивановъ свой мѣшокъ, скаталъ въ учителемъ своей школы. трубку заслуженный войлокъ, замѣня-Поэтому учителя Ивана вшій ему матрацъ, укутался чѣмъ было, Иванова перевели въ сѣлъ и поѣхалъ... другое училище.

Какъ у кого, а у рус-видали, не въ томъ суть, а въ томъ, скаго народнаго учителя что все-таки пріѣхали. Изъ-за снѣжныхъ сборы недолгіе, и чемо-сугробовъ показались какъ будто ряды побурѣвшихъ копенъ,—она, Пропадилов-дановъ онъ немного ка. Слава Тебѣ, Господи, доволоклись.

возить съ собой: обыкновенно въ одинъ маленькій всю худобу понапи-хаешь. А то такъ и чемодана не заведешь,—просто мѣшокъ отъ зерна; поклалъ добро, завязалъ веревкой,—хорошо. И сѣсть на мѣшокъ можно и

равно, ужъ куды табѣ.

— Ну, гдѣ же остановимся? — спрашиваетъ учитель неподвижную спину своего возницы. Спина ворохнулась.

— Прежній-то учитель не при школѣ жилъ?

Не... тамъ глѣ-жѣ: одна изба. У псаломщика онъ ютился.

— Ну, вали къ псаломщику.

— Ужъ у насъ тепло,—говорить пѣвуче дьячиха:—что другое, а насчетъ тепла—чистая бая.

Дѣйствительно, тепло. Даже черезчуръ; и немудрено: комнатка, въ которой „ютился“ предшественникъ, четыре шага въ длину, три въ ширину. Двѣ печи слегка вдвигаются: одна изъ кухни, другая изъ чистой горницы.

Но какъ ни примѣрай, а постель придется устроить лишь такъ: въ головахъ—печь и въ ногахъ печь, а сбоку окошко. Отъ окошка дуетъ. Стекла врѣзаны по-мужички въ пазъ, прямо въ дерево безъ замазки. Значить, голова да ноги въ теплѣ, а середку холодомъ обдаетъ. А вѣдь учитель-то, въ сущности, главнѣйшій инструментъ школы.

Что просто человѣкъ онъ—о томъ молчокъ: смыслъ тутъ не общественный.

— Ничего!—рыпаетъ учитель:—по крайней мѣрѣ, хоть воздухъ-то чистый и не насѣкомисто. А ужъ въ мужичкой избѣ я и тогда жилъ...

II.

— А школа какъ школа,—говорилъ себѣ учитель Ивановъ, созерцая свою новую аудиторію, — школа—типъ, можно сказать. Обыкновенное національное капище просвѣщенія. Ихъ есть царство Россійское.

Большая изба съ низко-нахлобученной кровлей. Солома кровли видимо не подновлялась уже нѣсколько лѣтъ, сопрѣла, обратилась въ навозъ. Кое-гдѣ провалы и дыры: въ дождь, навѣрное, каплетъ, а то и прямо льетъ. Бревенчатая обмытая дождемъ стѣны кое-гдѣ выпятились брюхомъ. Заваленка осыпалась. Стѣны полуразрушены.

Кругомъ остатки разореннаго двора: гнилые, раздерганные плетви и какія-то навозныя кучи.

Изъ сѣней, медленно двигаясь, вышелъ огромный черноволосый и желтолицый мужикъ. Усѣлся на порогѣ, приподнял шапку:—Здравствуй.

Разговорились.

— Избу у меня подъ училище обчество сымаетъ. Ну, и я тутъ же тулюсь. Днемъ-то ученье, а ночью кому тутъ?.. я и ночую. Въ родѣ какъ каравулю, значить.

— Что же изба твоя такая разоренная?

— Да какъ ей не разориться... вишь одинъ я. Бобыль. Кой ужъ годъ.

— А семья?

— А семья то-есть померла. Хозяйка, дѣтишки,—всѣ убрались. Ну, кабы оно смолоду, а теперь другую семью ужъ не къ чему заводить. А тутъ, признаться,—мужикъ жалко и насмѣшливо улыбулся,—винцомъ я съ той поры малечко ошибаюсь. Такъ вотъ и домыкиваю. Много-ль мнѣ надо? Краюшку на день. И то въ рогъ нейдетъ: нутромъ я нездоровъ...

Потолковали, вошли въ избу. Пахнетъ дымомъ и какъ будто помоями, хотя быть имъ неоткуда. Закопченный потолокъ низокъ, какъ и вообще въ крестьянскихъ избахъ, рука свободно достаетъ. Облупленные, когда-то выбѣленные мѣломъ стѣны до половины засалены спинами ребятъ. Три покосившихся окошечка на улицу и одно у печи во дворъ. Огромная русская печь. Отъ нея къ двери тянется по потолку широкій дымоходъ, такъ что, проходя подъ нимъ, нужно наклонять голову. Полъ деревянный—объ этомъ можно догадаться потому, что видны широкія, въ палецъ, щели. Но его такъ густо покрываетъ слой грязи, и такъ эта грязь утоптана, выглажена ногами ребятъ, что полъ напоминаетъ токъ на гумнѣ... Въ углу большой образъ въ яркомъ фольговомъ окладѣ. Холодно, какъ въ сараѣ.

— А что, топили?—спрашиваетъ учитель.

— Какъ же, топимъ, соломка есть. Оно, дѣйствительно, спервоначалу тутъ въ родѣ какъ студено. А ужо какъ набьются ребятишки,—жара, Боже ты мой, духота... Надыхаютъ. Даже роса по стѣнкамъ.

— А почему это окошко тряпкой заткнуто?

— Мелкота на дворѣ играла да палкой расшибла. Семень Ивановичъ-то, учитель-то прежній, говорилъ старостѣ:

молъ, вставь! Ну, у старосты резонъ:— чья, говорить, тварь расшибла, тотъ пусть и вставляетъ.— Да нѣшь виноватаго найдешь? Ужъ онъ, Семенъ Ивановичъ-то, и грамоткой закленъ похитрялся, такъ нѣтъ: отъ дождя размокаетъ. Такъ и заткнули онучкой... пока что...

Дверь скрипнула. Пришелъ староста съ ключами и описью—сдавать имущество школы. Разговаривая съ нимъ, учитель спросилъ:

— А что, у васъ монополія есть?

— А какъ же? Есть... Нѣшто можно безъ монополіи.

— Небось, въ хорошемъ помѣщеніи торгуетъ.

— Ужъ обыкновенно: казна. Тамъ однѣ окошки и то болѣ воть этой двери, ей-ей. У Хведора Хвилипыча фатеру сымають.

— Это здѣшній богатчъ?

— Богатѣй. Какъ же! Вся округа у него въ карманѣ. Земскій—и тотъ ему долженъ. Становой первый другъ...

Староста съ хозяиномъ избы скоро ушли. Учитель еще разъ сталъ просматривать имущество школы.

„Имущество“...

Вотъ столы, парты, сказать съ позволенія. Наклонъ століицы неправильный и высота неправильная, но... при чемъ тутъ наклонъ и высота? Парты устроены такъ: грубые бруски-ножки скрѣплены перекладинами въ видѣ буквы Х. Сверху наклонъ, и это хорошо: планшетокъ для чернилницъ нѣтъ, такъ онѣ не будутъ скользить по шероховатому наклону.

Изъ разговора со старостой выяснилось, что столы сдѣланы „пока что“. Служать пять лѣтъ. Окошко заткнуто „пока что“ первую зиму.

Скамьи... По обыкновенію узки, на расшатанныхъ ножкахъ, и спиннокъ нѣтъ. Это вліяетъ на слабый дѣтскій позвоночникъ, служитъ причиной нервнаго напряженія и усталости. Впрочемъ, вѣдь это уже почти нормально, что въ большинствѣ нашихъ школъ нервная энергія дѣтей меньше расходуется на ученье, чѣмъ на мебель.

Классныя доски... У одной перебита ножка и кое-какъ скрѣплена машиннымъ гвоздемъ „пока что“. Доска вихляется, когда на ней пишутъ. Вихляется и жа-

лостно поскрипываетъ, —молъ, отвяжись! Большого ты человѣка беспокоишь, злодѣй... Составныя доски ихъ щитовъ треснули и покоробились. Но, главное, доски лысы: краска уцѣлѣла лишь по самымъ краямъ, а широкое пятно середины облѣтѣло деревомъ. И блестятъ, какъ полированные... Чему онѣ больше помогаютъ: ученю или развитію близорукости, право, трудно сказать.

Столикъ для учителя безъ ящика. У одного изъ двухъ стульевъ отломлена ножка, и ее замѣняетъ наскоро прибитый брусокъ. Тоже прибили „пока что“, да такъ оно и осталось дѣло-то.

„Пока что“... Національное „пока что“! Внизу, сверху, въ большомъ и маломъ. Кто затыкаетъ окошко онучей, кто вершитъ большія дѣла, и все—пока что.

Школьный шкапъ, очень мало похожій на ризницу. Даже и стоитъ-то, словно прижался къ стѣнѣ: я-де не я... Въ немъ, въ этомъ цейхгаузѣ школы, немногочисленное и пыльное богатство: коробка съ разрѣзной азбукой, буквари, „книжки для чтенія“, жестоко потрепанныя и въ такомъ количествѣ, что придется употреблять обычную мѣру—читать по двое изъ одной.

Рукописныхъ литографскихъ хрестоматій, конечно, нѣтъ, какъ и въ большинствѣ школъ. Упражняемся преимущественно въ чтеніи печатнаго. А потомъ еле бредемъ, разбирая родное письмо. Да и одно-ли письмо.

Ящичекъ жесткихъ грифелей и засаженныхъ аспидныхъ доски. Тонкая бумага № 7, а къ ней перья съ короткими жесткими расщепомъ: они дешевле. Обкусанные—ручки съ металлическими гайками. Тощенькія прописи—одна на тронхъ.

Давно указано и доказано, что аспидныя снасти дѣлають грубой пишущую руку,—однако, онѣ распространены. Жесткія перья продавливають и прорѣзываютъ тонкую бумагу, поэтому написанное расплывается. Руки должны быть, во всякомъ случаѣ, безъ металлическихъ гаекъ, говорятъ спеціалисты: по гайкамъ скользятъ неловкіе дѣтскіе пальцы. Но вѣдь это такъ дешево. И вѣдь всюду такъ.

Классныхъ прописей большого формата нѣтъ, таблицъ элементарнаго черченія и

рисованія тоже нѣтъ, какъ и въ большинствѣ школъ. Развиваемъ глазъ и руку такъ: сначала аспидной снастью съ букваремъ, а потомъ тощенькой прописью, скверной ручкой съ жесткими перомъ и тонкой бумагой... А впрочемъ, вѣдь у насъ есть даже рецидивисты грамоты. А разучившіеся четко писать,—обычное явленіе.

Кучка задачникѣвъ съ такими задачами, какихъ никогда не приходится рѣшать въ жизни. Торговые счета—опять нехватка. Ну, ужъ по-двое считать на однихъ счетахъ совсѣмъ невозможно. Придется по-очереди. А у кого есть, принесутъ свои.

Шведскіе счета... да чего тамъ—шведскіе счета,—даже ариметическаго ящика нѣтъ. Ни образцовъ, ни хоть таблицъ мѣръ и вѣса. Циферблатъ тоже отсутствуетъ. Но какъ же учить ариметикѣ безъ пособій? А вотъ секретъ: дѣти нарѣжутъ себѣ по десятку хворостинокъ, назовутъ ихъ кубиками и съ ихъ помощью проникнуть къ глубинамъ премудрыхъ задачникѣвъ. Вѣдь учитель русской народной школы порядочно-таки терпѣливъ и настойчивъ. А его ученики выносливы и безотвѣтны. Только учитель знаетъ, что онъ, собственно, учить не ариметикѣ, а рѣшать задачи. Такія, какихъ никогда не приходится рѣшать въ жизни.

А землемѣрная цѣпь, эккеръ, астролябія?.. Что важнѣе для крестьянскаго ребенка—умѣть рѣшить специально-придуманную задачу или сознательно относиться къ работѣ землемѣра? Скажутъ: ненужная роскошь. Тратить время на рѣшеніе нелѣпныхъ загадокъ-задачъ—ненужная роскошь. Ребенка привели на учить твердо ходить и бѣгать. А его хотятъ учить танцовать.

— Ну-съ, еще что? „Руководства правописанія“, учебники Зак. Бож., Евангелія, эти въ полномъ комплектѣ. Жалкія картинки священной исторіи и единственное пособие для объяснительнаго чтенія и бесѣды, для образованія въ собственномъ смыслѣ слова—аршинная карта Европейской Россіи. Карта въ такомъ состояніи, что съ трудомъ отличишь, гдѣ точка города, гдѣ—автографъ мухи. Знакомые извивы Волги и другихъ

рѣкъ съ трудомъ отличишь отъ извивовъ желѣзныхъ дорогъ. И это—привычными глазами и вблизи. Какъ на ней показывать и какъ понять, куда показываютъ, ребенку, видящему карту только въ школъ?

А плоскошарія, географическія и историческія картины, глобусъ, теллурий, магнитъ, компасъ? Но вѣдь это же ненужная роскошь. Коллекціи тамъ разныя, приборы, рисунки, чучела—можно обойтись и безъ этого. Рассказывать понятно про устройство, напр., механизма часовъ нельзя безъ самого механизма.

У насъ слишкомъ пахнетъ „самобытнымъ духомъ“.

Ночью въ тѣсной и сырой мужицкой избѣ тоже „пахнетъ“: прокислыми онучами, прѣлой овчиной, грязной лоханью и т. д.,—непривычный человѣкъ задохнется, такіе „запахи ночи“—самъ Станиславскій не сочинить. Это „самобытный духъ“. Это смрадное дыханіе дьявола нищеты, грязи и искусственнаго скотства, который давно рѣшетъ надъ нашей прекрасной и мрачной страной: знать, его тутъ прикармливаютъ.

— Картины для священной исторіи есть, — сказалъ учитель, — плохенькія картинки, но есть, а для русской исторіи не имѣется. Удивительно: знать исторію царствъ Іудейскаго и Израильскаго обязательно, а царства Россійскаго—нѣтъ. Диковинные люди у насъ наверху смекаютъ. А вотъ школьная бібліотека.

Группа обтрепанныхъ взъерошенныхъ книжонокъ: „Дубровскій“ и „Житіе отца нашего Макарія“, тутъ же „О дурной болѣзни“ и неожиданно „Бова-ко-ролевичъ“. Ни системы, ни связи, ни даже просто послѣдовательности въ трудности самостоятельнаго чтенія. Откровенно говоря, этотъ хламъ такъ же похожъ на бібліотеку, какъ медвѣдь на пятнадцатилѣтний.

И все тутъ. Все богатство школьнаго цейхауза налицо.

Учитель кончилъ осмотръ и хладнокровно запираетъ шкапъ.

— Школа, какъ школа. Конечно, не изъ лучшихъ, но вѣдь такихъ большинство.

И вдругъ съ необыкновенной силою въ его воображеніи ярко встаетъ вѣчный недавно образъ.—На мягкомъ

фонѣ улыбающагося яснаго неба и сверкающихъ снѣжныхъ полей, у бурой полосы дороги рѣзко обозначился жалкій женскій силуэтъ. Морозныя струйки шведать черныя лохмотья. Огромный ровный платокъ нахлобученъ на изнуренное полумертвое лицо. Тонкія подогнутыя ноги въ дырявыхъ лаптяхъ, тонкая темная просящая рука...

— Пода-айте Христа ради...

Нищайя.—Нищайя-школа.

О, господа высокой ливреи и благодушно хмыкающіе умники! Знаете ливы, помните ли вы, кто идетъ черезъ школьныя двери? И куда идетъ?

Черезъ тѣсныя школьныя двери проходить великій, господа. Проходить въ жизнь. И такой великій, что только сукъ его называется „Петръ“ или „Левъ Толстой“.

И все несчастье великаго въ томъ, что его сладкіе жолуди подбираютъ неумѣющіе разсуждать.

III.

— Обстановка обычная, — сказалъ учитель, — а вотъ безъ помощника съ тремя отдѣленіями трудновато. Ну-ка, сочтемъ!..

Онъ присѣлъ къ столу и досталъ записную книжку.

— Началомъ учебнаго года пусть будетъ 1 сентября, хотя кворумъ собируется послѣ Покрова, когда полевая работа кончатся. Въ февралѣ таетъ снѣгъ, таетъ и школа, но концомъ учебнаго года примемъ 31-е марта. Это—212 дней.

Изъ нихъ праздниковъ—51 день, вѣдь: получится 161 учебный день.

Заниматься можно только съ одной группой, прочія работаютъ самостоятельно. Занятія идутъ четыре часа, не считая перемѣнъ. Значитъ, я занимаюсь съ каждой группой 1 часъ — четвертый часъ пойдеть на проверку самостоятельныхъ работъ: не исправленная „по горячимъ слѣдамъ“ работа теряетъ половину цѣнности. Итакъ, въ теченіе учебнаго года я занимаюсь съ каждой группой 161 часъ, или, обративъ часы въ четырехъ-часовые учебные дни—40 дней 1 часъ.

Круглымъ счетомъ—50 дней. Курсъ—три года: 150 дней.

Ихъ приводятъ совсѣмъ дикихъ: каковы сами-то родители? Спросишь иного воробья, кака у тебя рука лѣвая?—онъ протягиваетъ правую рученку. Рѣдко умѣетъ счесть пальцы подъ радъ. Я буду учить его 150 дней. Менѣе полугода.

За это время я долженъ выучить его читать бѣгло и выразительно по-русски и церковно-славянски, т. е. прочесть съ нимъ не одну сотню страницъ. Ему также нужно умѣть разсказывать и переводить прочитанное, т. е. я долженъ развить въ немъ умѣнье вполнѣ воспринимать смыслъ непривычной книжной рѣчи, на каждой страницѣ толковать ему по многу словъ, приучить его пользоваться своимъ небогатымъ лексикономъ и расширить этотъ лексиконъ.

Я долженъ выучить его писать четко и быстро, т. е. приучить его руку къ опредѣленнымъ легкимъ и вѣрнымъ движеніямъ. Ему также надо знать правописаніе и умѣть связно изложить письменю прочитанную статью. Т. е. я долженъ научить его различать девять частей рѣчи и знать вкратцѣ законы ихъ правописанія; расчленять рѣчь на отдѣльныя предложенія и уловлять дѣтскимъ умомъ тонкую разницу ихъ взаимоотношенія и выразительности. Я долженъ научить его концентрировать быстробѣгущія отрывочныя дѣтскія мысли и сливать ихъ капли въ правильную форму предложенія. А отдѣльныя предложенія наизывать на общую мысль.

Я также долженъ научить его арифметикѣ, т. е. познакомить его съ десятичной системой счисленія, съ арабскими и римскими цифрами, съ дѣйствіями и проч. Но, главное, научить рѣшать задачи. Онъ и будетъ ихъ рѣшать, напоминая анекдотъ о козявкѣ: козявка лѣзетъ вверхъ по травинкѣ, карабкается, срывается съ полпути и опять лѣзетъ. Влѣзла. Конецъ травинки—подсохшее остріе. Повертѣлась козявка во всѣ стороны—чего-де старалась?—шлепъ на земь и опять полѣзла на другую травинку. Онъ будетъ козявкой, задача—травинкой. А я—я долженъ подставлять ему травинки. Я могу только заботиться о томъ, чтобы онъ возможно скорѣе научился этой

полезной гимнастикѣ и немножко сэкономятъ времени для всамдѣлшнаго ученія. Времени для ученія у него не такъ много: 150 дней на всю жизнь. А потомъ ему будетъ некогда. Да и негдѣ...

Дамъ ему сколько можно свѣдѣній по исторіи, географіи, естествознанію. Хоть малую челочку на окружающій божій міръ. Положимъ, чего и стараться, вѣдь сіе не обязательно... даже напротивъ. Но вѣдь я же учитель., простолюдникъ, молодой человѣкъ, русская косточка. Онъ тоже. Такъ какъ же мнѣ его не учить? Я и буду учить его... сколько можно.

Вотъ время — 150 четырехъ-часовыхъ учебныхъ дня. Вотъ средства — этотъ шкафъ и эта школа.

Я сдѣлаю свое дѣло. Маленькое, незамѣтное. Впрочемъ, насъ рядовыхъ русской культуры, насъ все-жъ таки замѣчаютъ. Иногда соотечественники выразятъ искреннее или пренебрежительное сочувствіе, а въ сущности, общество мало занимаетъ народная школа и ея учитель. Общество болѣе интересуется политическіе сполохи, нежели тихія воды культуры.

Вотъ американцы—тѣ интересуются русской народной школой и ея учителемъ. Изъ-за синя моря, не подъ носомъ, а интересуются.

Какъ, молъ, это ихніе учителя ухитряются? Выучить въ такой срокъ и такихъ учениковъ...

А что, если бы соратника-американца привести вотъ въ такую рядовую русскую народную школу? Дескать, посмотрите-ка, милордъ, въ чемъ она ходитъ, „альма-матеръ“ російскаго Кузьки?

Что бы онъ сказалъ послѣ своей школы, гдѣ даже на классной-то доскѣ пишутъ очищенными разноцвѣтными мѣлками и классная доска сплошной лентой опоясываетъ стѣны классовъ...

IV.

Знакомый земскій врачъ съ трудомъ просунулъ свою большую фигуру въ низенькую дверь школы. Осторожно выпрямился, коснувшись головой потолка, и зычно сказалъ:

— Здравствуйте.

Вышло, какъ рывкнулъ. И самъ въ мохнатой дохѣ и пушистой шапкѣ съ ушами. Кое-кто изъ ребятишекъ вскопчилъ съ мѣста съ такимъ явнымъ испугомъ, что учитель разсмѣялся. Засмѣялся и врачъ.

— Ага, трусишки, испугались.

— Однако... помѣщеніе ваше! — оглядывался, раздвѣаясь, врачъ. Учитель равнодушно пожалъ плечами.

— Обыкновенное помѣщеніе.

— Положимъ, у насъ только хорошее необыкновенно... Темно, тѣсно, сыро... А воздухъ-то! Вѣдь это марево, а не воздухъ! Какъ вы тутъ дышите?

— Вотъ дышимъ, хитрые такіе... Замѣтите, печная труба открыта съ начала занятій. Послѣ второго урока—получасовая перемѣна, и всѣ выбираемся на дворъ, а помѣщеніе провѣтриваемъ.

— Выходите во всякую погоду?

— Въ ненастье укрываемся въ сѣняхъ. Нельзя же не освѣжать. И то къ концу занятій плохо соображаемъ.

— Въ такой атмосферѣ иначе и быть не можетъ... Стѣны, что-ль, прѣлыя, да подъ полъ бабы съ телятами лили...

— И это, да еще—скученность. Видите, какъ сѣделки въ бочкѣ. Ну тутъ все: горячія немытыя дѣтскія тѣла, грязное платье, онучи, обувь, прокисшіе полушубки,—большинство ихъ подъ себя подстилаетъ, вѣшать некуда,—все это разогрѣвается и выдѣляетъ испаренія... Замѣчаете въ воздухѣ синеватую дымку?

— И глазами, и носомъ... А какъ у васъ насчетъ неисправности желудковъ?

Учитель усталъ усмѣхнулся.

— Недавно инспекторъ о томъ же спрашивалъ,—тихо сказалъ онъ.—Я его задержалъ нарочно, онъ и обалдѣлъ, смотреть, какъ идіотъ спросонокъ. „А что, — говорить, — не портятъ ли воздухъ дѣти?“—Ну, молъ, кабы они да еще „портили“.

— Да-а...—задумчиво протянулъ врачъ и качнулъ головой.—Питательный бульонъ для микробовъ въ газообразномъ состояніи... А вѣдь этакъ вамъ до легочной болѣзни—рукой подать...

— А что жъ?—усмѣхнулся учитель.—Вмѣсто пенсін! Сокращеніе непроезжихъ расходовъ... Соотвѣтственнаго циркуляра, положимъ, нѣтъ, но не пред-

видѣть этого не могли... Покойный Деяновъ могъ бы тутъ поострить...

Посмѣялись. Докторъ сталъ разстегивать свою шкатулочку, учитель далъ бумаги, журналъ и распорядился относительно очереди учениковъ.

...Въ тѣсной, темной избѣ со смраднымъ воздухомъ двое людей непосредственно, своими руками дѣлали работу жизни. Учитель негромко занимался со свободной группой. Докторъ, сопя и отбрасывая свисающіе волосы, изслѣдовалъ худенькія и грязныя мальчишескія тѣла, вполголоса разспрашивая ихъ владѣльцевъ:

— Это у тебя давно?

— А я не знаю. Чешется!

— А ты и скоблишь ногтями.

— Да чешется.

Воздухъ замѣтно сгущался. Докторъ понемногу краснѣлъ и сопѣлъ все громче. И проходившіе передъ нимъ вереницей ребята дѣлались все страннѣй: то вялые, апатичные, то какъ-то неестественно возбужденные... Отвѣчали на вопросы все безтолковѣе.

А учитель постепенно блѣднѣлъ и, не возвышая, замѣтно напрягалъ голосъ. Онъ точно прорѣзалъ имъ густоту воздуха. И ребята у учителя дѣлались напряженными. Мутно смотрѣли шалыми, плохо понимающими глазами, но смотрѣли во всю и, видимо, старались понять изъ всѣхъ силъ.

И чудилось доктору, что учитель карабкается на какую-то крутую, искусственно крутую гору,—карабкается и тянетъ за собой ребятнишекъ: подсаживаетъ неумѣлыхъ, дергаетъ лѣнивыхъ, подбадриваетъ выносливыхъ. И ребята упорно лѣзутъ за учителемъ, лѣзутъ, обрываясь, скользя, усмѣхаясь при удачѣ... лѣзутъ. А что на горѣ?

Настоящее ли знаніе, хоть маленькое, да настоящее, или фальсификація?

Какому богу приносить здѣсь свою кровь?..

Докторъ заглядывалъ въ рты, вывертывалъ вѣки, щупалъ, выслушивалъ, разспрашивалъ, разсматривалъ язвы. И думалъ:

— Ты хочешь на гору, а чортъ тебя за ногу.

— Ну-съ, каковы же результаты вашего осмотра?

Голосъ учителя легко разнесся по опустѣвшей, освѣженной школѣ. Докторъ закурилъ папиросу и продолжалъ что-то отмѣчать въ записной книжкѣ.

— Сейчасъ. Ммм... вотъ: 40% чесоточныхъ и вообще больныхъ кожными болѣзнями. 30% — глазныя болѣзни: трахома, бленнорейное воспаленіе...

— Отрадно.

— Потомъ 7% — наследственный сифилисъ. Двое съ куриной слѣпотой. У двухъ легкія ни къ чорту. Потомъ еще малокровіе отъ дурного питанія, потомъ... ахъ, да: у Ерикова падучая?

— Падучая. Его часто схватываетъ въ школѣ.

— Въ школѣ... А вѣдъ это, знаете, для дѣтей нехорошо.

— Легкая форма: замычитъ и падаетъ безъ памяти. Корчей нѣтъ, только руки и ноги дрожать крупной дрожью. Потомъ глубокой сонъ.

— Гмъ... что жъ вы въ такихъ случаяхъ?

— А что жъ? постелимъ на свободномъ мѣстѣ, вотъ около моего стола, шубенку, другой шубенкой накроемъ, и лежи. Отлежится, домой пойдетъ. Да это у него до весны...

— Весной легче?

— Окна открываемъ, свѣтло, свѣжо... Весной онъ молодцомъ. Теперь-то видите, какія условія. А выключать его — цѣлая драма. „Что жъ я хуже другихъ?“

Докторъ машинально оглянулъ школу, помолчалъ и крѣпко сказалъ:

— Да... условія! И чортъ ихъ выдумалъ вмѣстѣ съ ихъ авторами!

— Ну, зачѣмъ обижать чорта, — спокойно сказалъ учитель. — Онъ, говорятъ, хорошій, чортъ-то. Лопаютъ только взрослыхъ, не дѣтей. Дѣтей чортъ не жретъ.

М. Калгинъ.

ПРОФ. К. ЖАКОВЪ.

ТОГАЙ.

(САМОѢДСКОЕ ПРЕДАНИЕ).

I.

а, братъ Тогай, смотри-ка, какой золотой гвоздь прибилъ къ твердому небосводу свѣтлый Нумъ, нашъ отецъ. Всѣ звѣзды идутъ, а этотъ гвоздь не пошевельнется.

Гляди, бѣлая полоса на небѣ—это божій неводъ; золотыхъ рыбъ ловить тамъ сіяющій свѣтомъ Нумъ въ долгія зимнія ночи; а лѣтомъ сушить его, развѣсивши вдоль неба.

Утренняя и вечерняя заря—пурпурно-кудрявая дѣвы-дочери Нума. Солнце и Луна, милые внучата его, освѣщаютъ небо и землю, днемъ и ночью. А тамъ на сѣверѣ колыхнется ночное сіяніе: отъ стѣнъ неба отражается свѣтоносное волненіе далекаго зелено-хрустальнаго моря.

И все-то по волѣ Нума происходитъ: зима и лѣто, день и ночь, смерть и рожденіе. Напрасно съ нимъ борется злой Чиръ, иногда выходящій изъ мрачной страны со своимъ помощникомъ Илликомъ. Не одобровать ему: зубчатой стрѣлой молніи наземъ низвергнетъ злого Чира со свода далекихъ облаковъ свѣтозарный Нумъ.

— Вѣрно все говоришь ты, Сарго-Яга,—отвѣтилъ ему Тогай. Я опять вспомнилъ свои первые дни, когда такъ жадно ловилъ я ушами всѣ новости тундры и глазами искалъ лѣтвицы, ведущей на небо къ Нуму.

Такъ разсуждали два белегиза (самоѣда), сидя въ малицахъ на скамейкѣхъ своей юрты на закатѣ солища. Невдалека березовая роща стояла, покрытая пурпуромъ вечера. Возлѣ нея паслось стадо оленей, добывающихъ себѣ копытами замерзшій ягель изъ-подо льда.

Вѣтвистые рога старыхъ самцовъ то тутъ, то тамъ мелькали въ лучахъ зари.

Между тѣмъ Сарго-Яга и Тогай—два старика—вошли въ юрту и сѣли на оленьи шкуры ближе къ очагу, гдѣ горѣлъ яркій огонь. Въ юртѣ, кромѣ нихъ, никого не было. Женщины и дѣти, и вся молодежь—уѣхали въ гости въ соседнія юрты по случаю праздника въ честь Нума.

Сарго-Яга сидѣлъ въ задумчивости, передумывая то, что онъ сказалъ. У Тогая текли слезы по морщинистой щекѣ.

Сарго-Яга, наконецъ, взглянулъ на своего друга и сказалъ ему:

— Тогай, ты ужъ старъ, скоро ляжешь въ землю на отдыхъ, а душа твоя уйдетъ въ другія страны, такъ мы и не узнаемъ, о чемъ ты постоянно вздыхалъ и плакалъ часто. Ты бывалъ у богатыхъ народовъ, видѣлъ, можетъ быть, счастье и радость, никогда ты ничего не разскажешь, что видѣлъ ты, что испыталъ, какъ живутъ южные народы.

— И хорошо дѣлалъ, что молчалъ до сей поры. Не хочу спугнуть кроткія души дѣтей тундры своими мрачными разсказами. Для кого они нужны?—Такъ отвѣтилъ старикъ Тогай.

— Да, но я тоже старъ, и ничто уже не страшно мнѣ, кромѣ гнѣва Нума. Разскажи хоть мнѣ одному, какое горе удручаетъ твою душу,—настаивалъ Сарго-Яга.

— У насъ есть огнекипучая вода Кару?—спросилъ Тогай:—давай сюда, она оживитъ мою охладѣвшую душу, тогда и сердце мое разскажетъ все видѣнное и слышанное мною. Переживу все снова и послѣ того, ляжемъ мы съ тобой въ землю, и наша тайна не распространится по прекрасной и безгрѣшной тундрѣ.

И выпилъ Тогай большую чашу огне-носной жидкости Кару и понюхалъ порошокъ вымолотой травы Чиви-чиви, и въ ротъ положилъ себѣ большую щепотку. И оживилась его душа, въ глазахъ заблесталъ огонь; онъ заговорилъ, и новыя міры предстали передъ во-

ображеніемъ двухъ стариковъ, грѣющихъ свои кости около огня въ темной, дымной юртѣ; прошедшее длинной вереницей дѣлъ и событій протекало, какъ настоящее, чередовались дни, смѣнялись времена года...

И много-много ихъ было.

II.

Я родился на рѣкѣ Сар-ю, ты знаешь,—началъ Тогай.—Затѣмъ кочевалъ я на оленяхъ между рѣками Тымъ и Чудымъ, близъ Оби великой. Здѣсь встрѣтилъ я румяную дочь Урко, съ большой косой и съ сѣрыми глазами. Она стала моей женой. Зажили мы съ ней вмѣстѣ, коротая дни на просторахъ лугахъ въ тундрахъ близъ широкаго устья многоводной Оби. Такъ, вѣроятно, дожилъ бы я до того сладкаго часа, когда коснется насъ крыло великаго покоя, когда засыпаемъ мы навѣки; или на время, на отдыхъ, съ тѣмъ, чтобы проснуться на островахъ неизвѣстнаго моря, близъ безымянныхъ земель (какъ ты говоришь). Да встрѣтилъ я (по волѣ ли судьбы то было, или безъ всякаго смысла) одного человѣка, бѣлолицаго съ бородою, какъ у козла, человѣка, высокаго ростомъ, одѣтаго не по нашему. Онъ назвался уроженцемъ изъ земли Алакировъ. Мы съ нимъ познакомились, онъ былъ у меня въ юртѣ, рассказалъ о жизни алакировъ, о чудесахъ и тайнахъ, будто бы доступныхъ бѣлолицымъ, бородатымъ людямъ. Я же тогда, Сарго-Яга, былъ молодъ, кровь быстро двигалась во мнѣ по молодымъ жиламъ, и вѣрилъ я всему, что говорилъ, и что я слышалъ. И какъ ты думаешь?

Уступилъ я свою жену одному белегизу, который кочевалъ со мною вмѣстѣ, ему же продалъ своихъ оленей, и сани, и юрту, и рѣшился отправиться въ землю Алакировъ. Тогда пристился я съ бѣлыми волнами великой Оби, и съ вѣтромъ сѣвера, и съ солнцемъ, съ вѣчнымъ странникомъ неба, и съ лѣсами и съ тундрой богатой. Поцѣловалъ жену послѣдній разъ (уже въ юртѣ соседя, куда перешла она)—и ушелъ.

Всѣ знаменія были противъ меня.

Нумъ въ сновидѣніяхъ показывалъ

мнѣ мое будущее. Но я съ потемнѣвшимъ уже разумомъ перестѣлъ равнины многорѣчной и обширной Тайговѣ на двухъ оставшихся оленяхъ, переплылъ море на суднѣ съ рыбаками и попалъ въ желанную страну алакировъ.

III.

Долго было бы рассказывать, что я встрѣтилъ тамъ, пришедъ изъ далекой земли, кочуя по деревнямъ и малымъ городкамъ, прямо скажу: потомъ былъ я въ великій городъ Черинаго.

Смотрю—дома тамъ до облаковъ, сдѣланы изъ окаменѣвшей, обожженной глины, или изъ камня, или изъ желѣза. Съ раскрытымъ ртомъ глядѣлъ я на эти чудовищныя юрты. Въ домахъ сдѣланы были окна, какъ у нашихъ сосѣдей Тулиговъ; только окна были не бычачьими пузыремъ обтянуты, а прикрыты прозрачными стеклами, огромными, какъ наши озера, и пламенѣющими въ лучахъ солнца, какъ наши прозрачныя рѣки въ часъ заката.

„Не люди же, конечно, здѣсь живутъ,—думалъ я,—а боги небесные. Вотъ они гдѣ живутъ,—или Нумъ, или, можетъ быть, Чиръ съ помощникомъ Илли-комъ. Блаженные! Смотря въ эти лучезарно-прозрачныя окна-глаза, они управляютъ міромъ“.

Долго не могъ вѣрить я, что тутъ живутъ смертныя люди, алакиры.

А вѣдь диво! оказалось же, что люди живутъ, а боговъ и вѣтъ нашихъ!

Иду я по улицѣ города, одѣтый въ малицы и въ пимы (дѣло было зимой), женщины попались навстрѣчу мнѣ. Онѣ шли, быстро шагая по гладкимъ камнямъ, которыми вымощены улицы. Сердце мое сильно сжалось, а если бы кто въ эту минуту меня спросилъ, я не могъ бы отвѣтить ему ни одного слова.

Такихъ красивыхъ дѣвушекъ и женщинъ никогда не видалъ я. Задрожали мои колѣни. „Кто-то ихъ любить, кого-то онѣ любятъ, кому принадлежать, поди за дорожку плату куплены онѣ; кто владѣетъ ими, смертный человѣкъ или безсмертный богъ?“

Долго сомнѣвался я, Сарго-Яго. Потомъ узналъ, что это—жены и дочери алакировъ. Обильныя слезы потекли изъ

моихъ глазъ, когда все это узналъ я, когда осматривалъ я городъ великій, сумрачно-прекрасный, дымчато-величественный, съ дворцами и съ храмами, которымъ не было числа, когда глядѣлъ я на бѣлолицыхъ, высокаго роста, людей, гордо и молчаливо идущихъ толпою по безконечно длиннымъ улицамъ. „Гдѣ я, неужели на землѣ я?“—такъ я разсуждалъ, обливаясь слезами.

Къ вечеру пошелъ я на рѣку (рѣка была подо льдомъ), устроилъ себѣ избушку изъ кусковъ снѣга и льда и заспуль тамъ долгимъ сномъ. Такъ зажилъ я въ городѣ, дивясь и радуясь душой, что прибылъ я къ богоподобнымъ людямъ. Все то, все то у нихъ я узнаю!

IV.

Черезъ недѣлю какіе-то алакиры вытаскивали меня изъ моей юрты и помѣстили въ одномъ домѣ.

Всѣ стали разспрашивать, откуда я, и несказанно удивлялись, что я могъ жить на рѣкѣ, на льду, (а алакиры въ комнатахъ зябнутъ). Послѣ того начала учить меня говорить на ихъ языкѣ. А одна красивая дѣвушка Лиліенна стала настаивать, что меня нужно отдать въ алакирскую школу. Я не понималъ, для чего все это она дѣлаетъ. „Вы боги, сказали я, а я человѣкъ, хотите ли меня счастливымъ сдѣлать?“

— Да, мы хотимъ счастливымъ тебя сдѣлать,—отвѣтили они.

Лиліенна стала меня учить, какъ читать и писать по-алакирски. Потомъ сняли съ меня малицы и пимы и увели меня въ баню...

— Ай, ай, сказалъ Сарго-яга, зачѣмъ же ты пошелъ?

— Да, увели меня въ баню, раздѣли и вымыли, сняли священную кору съ моего тѣла, и одѣли въ алакирскую одежду. Затѣмъ въ школу отправили. Тутъ какой-то человѣкъ въ очкахъ долго разсматривалъ меня, стучалъ по груди и по спинѣ, и удивлялся моему здоровью и моей толщинѣ. Въ школу принесли съ книжками въ рукахъ учителя и стали насъ учить, и узналъ я все: и города и рѣки, и озера, и моря, и тундры, и лѣса, и горы, и долины, солнце и луну, и звѣзды частыя на небѣ. Обо-

гатили мою душу, чтобы потомъ опустошить ее.

Лиліенна мнѣ сказала: „Тогда, ты напиши книгу, какъ живутъ белегизы, кому они молятся, какъ веселятся и о чемъ они плачутъ“.

— Зачѣмъ это имъ, спросилъ Сарго-Яга.

— Алакиры все описываютъ, все знаютъ хотябъ, всѣмъ занимаются. Ты слушай дальше. Написалъ я книгу, да не совсемъ складно, сама Лиліенна исправила ее. Потомъ продали мы эту книгу, раскупили ее на деньги, и хвалили меня, что хорошо составилъ я и вѣрно описалъ все.

Обо мнѣ писали въ листкахъ. (Такіе листки печатаются, въ нихъ помѣщаются ежедневно всѣ сплетни и новости всего міра, потомъ узналъ я).

И лицо мое тамъ нарисовали, въ малицѣ и въ пимахъ я сижу. Послѣ того я сталъ богатымъ человѣкомъ и могъ бы купить десять сюръ (тысячъ) оленей, и столько же острожердныхъ юртъ, покрытыхъ шкурами яни-яни. Лиліенна сдѣлала еще какой-то оборотъ, и я сталъ еще богаче, хотя и не могъ понять, почему. Она сказала, что денегъ у нея больше, чѣмъ у меня, и велѣла купить мнѣ каменный домъ; и зажилъ я въ палатахъ.

— Ай, ай, какое несчастье!—воскликнулъ Сарго-Яга, это хуже сосновой избы таликановъ, какъ мнѣ сказывали.

— Да, Нумъ подвергъ меня великимъ испытаніямъ. Поднялъ меня до облаковъ, чтобы низринуть потомъ въ темную бездну. Нѣтъ ничего краше солнца и луны и звѣздъ небесныхъ въ этомъ мірѣ,—сказалъ немного погодя Тогай: люди же обманчивы и призрачны (какъ весеннія облака) и алакиры также.

Пышно я одѣлся, Сарго-яга. На ноги надѣлъ я обувь изъ тонкой кожи антилопы, и пальцы ногъ просвѣчивались сквозь нея, какъ оленье рога сквозь прозрачный туманъ утренней порою. Платье на мнѣ было соткано изъ нитей нѣжныхъ растений и изъ шерсти южныхъ благородныхъ животныхъ, на воротникѣ лялѣя черныи соболь, на рукавицахъ егосили кунницы. Свою прежнюю малицу повѣсилъ я на гвоздь въ

своей комнатѣ, тамъ же находились въ углу и мои прежніе, тяжелые пимы.

Утромъ рано выходилъ я изъ дому, и встрѣчалъ восходящее пурпурное солнце, и благодарилъ сына Нума. Ночью говорилъ съ Луною, и спрашивалъ, за что мнѣ дано такое счастье судьбою. По днямъ же я сидѣлъ въ школѣ и безпрестанно учился.

* *

И много лѣтъ прошло между тѣмъ, какъ я жилъ въ городѣ Черинаго. Душа моя постоянно молилась на Лиліенну, которая была меня умнѣе, ростомъ выше, красива, какъ сѣверное солнце, или какъ луна надъ моремъ въ ночное время. Бѣлорукая, бѣловолосая, голубоглазая алакирка! Я на нее постоянно, неустанно глядѣлъ и забывъ я небеснаго Нума. Какъ белегизы ницъ падаютъ предъ богомъ Узаско, каменно-сияющимъ на островахъ сѣвера Пили-Рико, близъ морскихъ утесовъ Тари-бали, такъ ницъ падалъ я, когда видѣлъ Лиліенну, божественно-идущую на своихъ благородныхъ ногахъ одѣтыхъ въ прозрачную обувь, украшенную красивыми пряжками и блестящими пуговицами.

— Не хорошо такъ почитать чело-вѣка, и забыть Нума, — сказалъ Сарго-яго.

— Да, милый Сарго-яго, конечно, разумъ помутился мой. Но тогда, о Нумъ Великій, прости, забывъ я Его, и Чира и помощника его Илика... И одно солнце было на небѣ — Лиліенна...

Я ей сказалъ разъ: „Лиліенна, я умру, если ты не будешь моей женой“.

Она улыбнулась и, наклонившись ко мнѣ, на ухо шепнула: „ты возьмешь меня, я буду твоей женой“.

— Я же некрасивъ, я всѣхъ чернѣе алакировъ, ниже ростомъ; развѣ ты полюбишь меня?

— Ты своеобразенъ, алакиры мнѣ надобны, ихъ много, я люблю тебя.

Отъ радости я прыгалъ какъ ребенокъ, и сталъ пѣть свои пѣсни.

И вѣрно все сказала Лиліенна; она объявила всѣмъ, что любить меня и хочеть выйти за меня замужъ. Многіе удивлялись ей, головой качали, иные бранили ее. „Я такъ хочу“, — говорила

она, и всѣ потомъ отступились, даже хвалить стали.

Былъ пиръ большой въ моемъ каменномъ домѣ, и свершилось чудо — прекрасная алакирка стала моей женой. Что чувствуешь ты, Сарго-Яга, когда весной коснется твоего лица теплый южный вѣтеръ. Иго-раго, утромъ рано, при восходѣ солнца, что чувствуешь ты, бродя по тундрѣ, богатой золотыми кустами ягодъ черники и земляники въ концѣ лѣта, или на зарѣ заката, смотря на молодыхъ своихъ оленей, которые бодаются, блестя рогами, у твоей юрты, то чувствовалъ я, живя въ моихъ палатахъ съ прекрасной Лиліенной.

Послѣ этихъ словъ вдругъ замолкъ Тогай и какъ-бы задумался и слезы потекли по его морщинистымъ щекамъ.

— На все, видно, воля Нума, сказалъ Сарго-Яга. Я тоже много любилъ дѣвушкамъ въ обширной тундрѣ, (были случаи разные), но никогда въ такомъ безуміи не былъ я. Успокойся Тогай, и дальше Расскажи.

Тогай утеръ слезы рукавомъ своей малицы и, положивши въ ротъ себѣ порошокъ чиви-чиви, успокоился. „Все это было, но прошло, и не вернется никогда“, сказалъ онъ немного погодя; „но я дальше расскажу, а ты, Сарго-Яга, слушай“.

— Мы стали жить вмѣстѣ съ Лиліенной. Какъ птенцы птицъ нѣжатся въ гнѣздахъ родителей, такъ уютно я жилъ близъ ласковой жены (она защищала меня отъ всѣхъ и глаза выпарапала-бы каждому, кто захотѣлъ-бы меня обидѣть).

Долгіе вечера играла она на благородной гармоніи Гали-гали и пѣла пѣсни знаменитыхъ алакирскихъ пѣвцовъ, днемъ же спала. (Такъ дѣлають всѣ алакиры, они никогда не видятъ восхода солнца). Я же ночью спалъ, а утромъ глядѣлъ въ лицо природы. Когда я въ школу уходилъ, или возвращался обратно, я смотрѣлъ на жизнь великаго города. Огненосныя тѣлѣны и огромныя сани безъ лошадей съ рычаніемъ и съ трескомъ бѣгали и ползали по каменнымъ улицамъ, а по воздуху, по мѣднымъ жилищамъ, огненные змѣи летали.

— О Нумъ, Нумъ! Какъ страшно, — воскликнулъ Сарго-Яга.

— Я стоялъ и думалъ, гдѣ я. Людиже одинъ-одинешенекъ, и никто не лю-
опрометью бѣжали мимо меня въ раз-бить тебя.
ныя стороны, не глядя другъ на друга. И мой совѣтъ тебѣ—уйди изъ нашей
Глаза у нихъ были устремлены вдаль и страны къ своимъ белегизамъ. Я же
были неподвижны. Куда бѣгутъ,—думалъ останусь въ своемъ домѣ, потому что
я. Чего ищутъ они? я его купила. Ты же ничего не имѣлъ,
кромя оленьей малицы и дурно-пахну-

Ночью городъ освѣщался таинствен-щихъ пимъ, да тебѣ ничего и не надо.
нымъ бѣлымъ свѣтомъ тарико-лико, лю-Ты можешь жить въ темной, дымной юртѣ
ди же сновали, какъ тѣни, въ блѣдныхъ или даже на льду.
лучахъ этого свѣта. Казалось, какъ буд-
то всѣ они блѣдные, безъ капли крови
на лицѣ, какъ будто всѣ плакали о
чемъ-то незримо, какъ будто что-то до-
рогое они потеряли и не могли найти,—
и вотъ теперь тосковали несказанно...

— Они сумасшедшіе,—спросилъ Сарго-
Яга.

— Не знаю, но я былъ счастливъ и
долго не замѣчалъ этого, хотя иногда
душа моя ужасалась. Предчувствія и сно-
видѣнія сбылись нескоро.

Много чтѣть щадила меня судьба, от-
ражая удары.

Пять разъ (и, кажется, даже болѣе) а
весна смѣнялася лѣтомъ, и осень зимою,
какъ я жилъ мирно съ Лилиенной. Но
затѣмъ, душа ея измѣнилась, она стала
сочувать со мною, а потомъ и избѣгать
меня.

Молодой алакирь полюбился моей же-
нѣ, высокій, стройный, какъ береза въ
долинѣ Чулымъ, или ольха на берегахъ
медленно-текущей Тымъ; онъ былъ тоже
бѣловолосый и голубоглазый, какъ моя
жена; каждый, кто не звалъ бы ихъ,
сказалъ бы, что это братъ и сестра.

Огонь вспыхнулъ въ моемъ сердцѣ.
„Онъ лучше и краше меня, и она лю-
бить его“,—эта мысль, какъ молнія, со-
жгла мою душу.

Таково было начало моихъ испытаній.

Разъ вечеромъ, когда я игралъ на
струнахъ изъ сухожилий оленя, покры-
тыхъ рыбьимъ клеемъ и пѣлъ белегиз-
скія пѣсни, Лилиенна ко мнѣ подошла
и сказала: „Я разлюбила тебя, Тогай,
ты наложилъ мнѣ и противенъ сталъ.
Ты дикъ и постоянно играешь на гру-
бой домрѣ глупыя пѣсни (которыя ни-
кому-то не интересны, кромѣ тебя), ты
не похожъ на нашихъ алакировъ, кото-
рые играютъ на благородной гармоніи
Гали-Гали. У нихъ рѣчь и мысли со-
всѣмъ другія, и привычки также. Ты

же одинъ-одинешенекъ, и никто не лю-
бить тебя.
И мой совѣтъ тебѣ—уйди изъ нашей
страны къ своимъ белегизамъ. Я же
останусь въ своемъ домѣ, потому что
я его купила. Ты же ничего не имѣлъ,
кромя оленьей малицы и дурно-пахну-
щихъ пимъ, да тебѣ ничего и не надо.
Ты можешь жить въ темной, дымной юртѣ
или даже на льду“.

Вотъ такъ она мнѣ сказала. Я горь-
ко заплакалъ. Мнѣ не жалко было до-
ма, поднимающагося до облаковъ, и вы-
ше даже, мнѣ жалко было красивой Ли-
лиенны, да дѣлать нечего. Одѣлъ я пре-
жнюю малицу и старыя тяжелыя пимы, и
ушелъ въ другой городъ и поселился
здѣсь, въ маленькой избушкѣ у сапож-
ника.

— Какъ же она, женщина, такъ по-
смѣла сдѣлать,—прервалъ Тогай Сарго-
Яга.

— Тамъ женщины управляютъ всѣмъ,
а мужчины непричемъ,—отвѣтилъ Тогай.

— Безбожники, бормоталъ Сарго-Яга.

— Сапожникъ былъ добрякъ, у ко-
торого я сталъ жить (продолжалъ То-
гай). Обѣщался меня у себя держать,
понть и кормить. Я сталъ ему кожу ва-
тягивать на деревянную колодку, бѣгалъ
по лавкамъ и покупалъ товару, приго-
товлялъ дратву. Такъ и зажилъ я у
этого добродушнаго человѣка, который
только изрѣдка ругалъ меня и билъ ко-
лодкой по головѣ, и каждый разъ за
какую-нибудь неисправность. Про себя
же я все грустилъ о своей прекрасной
женѣ, иногда ходилъ въ Черинаго и
смотрѣлъ на ея домъ, стоя на улицѣ.
Тѣ окна, которыя выходили изъ ея ко-
мнаты, глядѣли на меня съ тоской, а
другія недоувѣрчиво. Со вздохомъ снова
уходилъ я отъ этого волшебнаго дома и
таинственнаго города. По ночамъ же я
все книги читалъ мудрецовъ алакирскихъ.
„Я тутъ ужаснулась моя душа. Я читалъ:
„солнце—горящій камень, луна—небес-
ный камень, уже остывшій, Бога же Ну-
ма нѣтъ нигдѣ. Потолка нѣтъ, ни кры-
ши въ этомъ мірѣ. Есть большіе, есть
малые камни, даже такіе маленькіе, что
глазами ихъ не видно“.

Изъ нихъ состоитъ весь міръ. Все изъ
каменной, Сарго-Яга.

— И Чира нѣтъ,—спросилъ тотъ.

— Да, и Чира нѣтъ, нѣтъ и Иллика, его помощника, ни водяныхъ кулясъ, ни лѣсныхъ ворсаёвъ. Никого нѣтъ.

— Нумъ, видно, отнялъ у нихъ разумъ,—сказалъ задумчивый Сарго-Яга.

Тутъ на время прекратилъ свой рассказъ Тогай. Онъ выпилъ еще напитокъ Кару, понюхалъ зеленого порошку Таорино и бросилъ два полѣна въ огонь на очагъ. Вѣтеръ шумѣлъ, между тѣмъ, около юрты. Олени боролись на снѣгу. На сѣверномъ небѣ сквозь темныя тучи пурпурная заря прорѣзывалась и освѣщала зеленые лѣды на багряныхъ волнахъ безбрежнаго моря.

Почувствовавъ приливъ силъ отъ волшебнаго напитка Кару и зеленого порошка, Тогай продолжалъ свой рассказъ:

„И сталъ я наблюдать жизнь алакировъ въ большихъ и малыхъ городахъ.

На воздушныхъ шарахъ они летали, какъ птицы гагары надъ тундрой, въ огненишущихъ юртахъ передвигались по желѣзнымъ брусамъ. Были хитры и могучи, но несчастны въ душѣ. Каждый изъ нихъ хотѣлъ удивить всѣхъ остальныхъ чѣмъ-нибудь (умомъ, богатствомъ или чинами) и стремился, чтобы о немъ говорили на всѣхъ языкахъ по всему лицу земли. Но это рѣдкимъ удается, потому что слишкомъ много алакировъ (и много, много несчастныхъ среди одинокихъ счастливыхъ). Ихъ пѣвцы воспѣваютъ прелести голыхъ женщинъ и любовь мушны къ нимъ, но сами никого не любятъ, какъ только себя. Всѣ стѣны домовъ и всѣ книги изрисованы картинами, на которыхъ только и видишь бѣлыя руки, круглыя груди.

Но эти художники и пѣвцы всѣ vzdыхаютъ про себя и не находятъ мѣста себѣ на землѣ. Земля и небо не могутъ угодить имъ, какъ бы ни были прекрасны. Да и живутъ они въ каменныхъ городахъ, и не видятъ ни лѣсовъ, ни горъ, ни ручьевъ, ни рѣкъ, ни восхода, ни заката солнца. Куда ни поѣзжай по ихъ странѣ—все города и города. Ужъ лѣсовъ нѣтъ дремлющихъ, ни широкихъ луговъ. Все истреблено алакирами.

Я сталъ слушать, о чемъ они постоянно бесѣдуютъ, и тутъ замѣтилъ я, что между ними есть такіе люди, которые все го-

ворять и говорятъ, а остальные все слушаютъ; встрѣчаются и такіе, которые все пишутъ и пишутъ, другіе же все читаютъ и читаютъ.

Видалъ и такихъ, которые ночи не спятъ и глядятъ все на звѣзды и живутъ, какъ въ тюрьмѣ, въ высокихъ башняхъ, гдѣ темно и холодно. Знакомъ былъ также съ алакирами, которые говорили, что ничего нѣтъ: нѣтъ земли, нѣтъ солнца, нѣтъ небеснаго свода, а только все кажется, какъ во снѣ. Мы во снѣ и живемъ и еще не проснулись. Отъ нихъ я скоро отошелъ.

Одно между всѣми алакирами, что всѣ они грустятъ и не находятъ мѣста себѣ на землѣ.

Такъ жилъ я, о многомъ размышляя, и, болѣе всего, многому удивляясь въ странѣ гордыхъ, богатыхъ народовъ, нашедши себѣ кровъ у добряка-сапожника.

Потомъ я узналъ, что прекрасная Лиліенна умерла; пышно похоронили ее родственники. Народу много было. Я прибылъ въ Чернаго и шелъ за гробомъ ея; никто не узналъ меня. И мнѣ показалось, что только одинъ я плакалъ по ней, остальные все о чемъ-то говорили и улыбались. Ея домъ и богатство перешли ея мужу, алакиру, который черезъ нѣсколько дней женился на другой женщинѣ, еще болѣе богатой и молодой.

На этихъ словахъ снова умолкъ Тогай и сталъ глядѣть въ уголь юрты.

— Ты что глядишь, Тогай, въ тотъ уголь, и отчего замолчалъ?—спросилъ его Сарго-Яга.

— Мнѣ показалось, что сюда пришла тѣвъ Лиліенны. Милая! мы увидимся съ тобой на островахъ блаженныхъ. Можетъ быть, тамъ ты уже не покинешь меня.

— Такъ вотъ о чемъ всю жизнь ты плачешь, Тогай,—сказалъ Сарго-Яга.

— Нѣтъ, другое у меня на душѣ. Объ этомъ тебѣ и не хотѣлъ я сказать, Сарго-Яга.

— Нѣтъ расскажи, дальше расскажи Тогай.

— Сарго-Яга, алакиры съѣли всѣ здоровые народы.

— Какъ съѣли?—спросилъ Сарго-Яга, они людей ѣдятъ?

— Нѣтъ, они истребили, они зара-

зили болѣзнями крѣпкія племена, отняли у нихъ рѣки и горы, научили ихъ, что боговъ нѣтъ, что все камни, принесли имъ книги, которыми отравили разумъ. И многіе уже заразились, и стали хуже алакировъ: полюбили золото, стали жадны, хотя въ имѣть каменные палаты, презирають бѣдныхъ сосѣдей, стали безпокойны, вороваты, невѣрны въ словѣ, несчастны. Скоро вся земля заразится духомъ алакировъ, и будутъ всѣ, какъ полоумные. Горе, горе, Сарго-Яга!

Племена же, которыя упорствуютъ алакирамъ, таютъ, какъ воскъ и исчезаютъ съ прекраснаго лица земли. Скоро, скоро не будетъ ихъ. Они въ ужасѣ бѣгутъ отъ грохота и шума вѣчно-алчущихъ алакировъ, бѣгутъ къ окраинамъ міра, поднимаясь на послѣднія горы, спускаются въ мрачныя болота, прячутся въ дальнихъ лѣсахъ, еще не сгорѣвшихъ, не наполненныхъ дымомъ. Я видѣлъ остатки благородныхъ карагоновъ съ перьями на головѣ, безодежныхъ, чистыхъ, невинныхъ.

Когда весна наступила, деревья распустили цвѣты; я, опьяненный ароматомъ, какъ напикомъ Кару, глядя на свѣтлое солнце, со слезами на глазахъ убѣжалъ изъ мрачныхъ каменныхъ городовъ. Такъ ребенокъ убѣгаетъ изъ родного дома отъ злой мачехи. Сидя на одной горѣ, я долго глядѣлъ на небо и искалъ глазами Нума-Защитника.

Когда бѣлая облака шли надъ головою, я замѣтилъ, какъ Нумъ нѣсколько разъ взглянулъ на меня изъ-за облаковъ. И мнѣ стало легче.

Тогда, спустившись съ горы, прибылъ я въ милые вигвамы краснокожихъ людей, карагоновъ. Они были хотя голы, но опоясаны шкурами антилопы,—они ямѣли стыдъ. Когда я курилъ съ ними трубку мира, они мнѣ сказали, что мало уже осталось ихъ. „Дыханіе блага имъ смертельно“.

На дудкѣ, сдѣланной изъ дерева таликутто, пѣвецъ Чайбай-Абось спѣлъ мнѣ пѣсни о древнемъ пророкѣ Гайаватѣ, и о высокомъ богѣ Гитчигиумо, это нашъ Нумъ.

У.

Изъ земли же карагоновъ отправился

я моремъ на одинъ островъ, великій, изобилующій лѣсами и лугами.

Насъ везъ корабль съ огненнымъ сердцемъ.

Огонь и движетъ этотъ корабль. Туда поступилъ я помощникомъ кочегара, и бросалъ твердый уголь въ большую печку и вливалъ туда горючую жидкость въ самое чрево корабля. На немъ то я прибылъ на островъ посреди безбрежнаго моря. По этому острову долго я бродилъ, наблюдая жизнь различныхъ народовъ, живущихъ на немъ. Разъ пришелъ я въ дремучій лѣсъ, и увидѣлъ на деревьяхъ косматыхъ людей съ толстыми губами.

Они быстро лазили по деревьямъ, нѣкоторые висѣли на рукахъ, другіе лежали на сучьяхъ, устраивали изъ травъ себѣ постель. Подойдя къ одному изъ нихъ, сидѣвшему на толстой вѣтви большого дерева, я обратился къ нему съ рѣчью. Я говорилъ ему раздѣльно и рубками показывалъ, чего хочу. Просилъ его о томъ, чтобы разсказалъ мнѣ, какъ живутъ они, кому молятся по утрамъ и поздно вечеромъ, отъ кого терпятъ страданія: отъ алакировъ или другихъ народовъ. Волосатый человѣкъ долго слушалъ меня, качаясь на вѣткѣ, затѣмъ близко наклонился ко мнѣ и плюнулъ мнѣ въ лицо, а самъ послѣ того быстро взлѣзъ на вершину дерева и оттуда показалъ мнѣ языкъ. Мои попытки заговорить и съ другими жителями этого племени тоже были неудачны. Это были лѣсные люди—оранги, они обижены алакирами и, принимая меня за алакира, отнеслись враждебно, или били меня палкой по головѣ, или плевали въ лицо. (Алакиры называютъ ихъ обезьянами, а не людьми, но это изъ гордости, они, кромѣ самихъ себя, никого, и насъ тоже, не считаютъ за настоящихъ людей).

Съ этого острова я еще далеко на югъ плывалъ по морямъ и по сушѣ шель, любуясь великой природой, и былъ за солнцемъ, такъ что солнце не на югѣ, а на сѣверѣ оказалось. Но тутъ я сталъ замѣчать, что горница земли остываетъ къ югу; тогда вернулся я обратно къ сѣверу. Прибылъ въ страну рулиговъ, родственныхъ алакирамъ. Рулиги тоже гордятся, что имѣють бѣлую кость и

бѣлый цвѣтъ кожи, и не выносить потнаго запаха черныхъ и другихъ народовъ.

Они съ жаромъ говорятъ о правдѣ, а сами всѣ лгутъ на каждомъ шагу. Построили большіе храмы въ честь южнаго нума, и звонъ раздается такой на колокольняхъ, что земля дрожить отъ ударовъ гигантскихъ колоколовъ, сами же рулиги смѣются надъ этимъ и никому не молятся. Здѣсь нищета и бѣдность въ селахъ и въ деревняхъ. Въ городахъ самые лучшіе дома построены для сумасшедшихъ, которыхъ здѣсь безчисленное множество. Особливо ихъ много между тѣми, которые пишутъ книги и воспѣваютъ женщинъ. Любовь къ полоумнымъ оттого происходитъ, что ни одинъ рулигъ не увѣренъ, что самого его не посадятъ за какія-нибудь проделки въ тотъ же сумасшедшій домъ. Здѣсь половина рулиговъ пишетъ книги, другая половина читаетъ. И пишущіе безумно ходочутъ и кривляются, выставя свои изображенія на всѣхъ улицахъ и переулкахъ, на обложкахъ книгъ (вмѣстѣ съ голыми жевщинами). Читающіе плачутъ о томъ, что объ нихъ никто не говоритъ. Многие изъ нихъ совершаютъ преступленія, чтобы добиться извѣстности и славы.

Число больныхъ быстро возрастаетъ между рулигами и алакирами, и я думаю, скоро они погибнутъ всѣ отъ разныхъ болѣзней, войнъ, несбыточныхъ желаній и стремленій, изъ-за жажды богатства, но увы! до своей смерти, рулиги вмѣстѣ съ алакирами истребятъ, заразить своими взглядами и помышлениями всѣ здоровые, наивные народы.

— Неужели нѣтъ уголка на груди матері земли мыгма, гдѣ можно было бы спастись отъ этихъ, безумныхъ, злыхъ рулиговъ и алакировъ!—воскликнуть Сарго-Яга.

— Не знаю, отвѣтилъ Тогай, но ты Сарго-Яга не сказывай другимъ, что еще я тебѣ скажу.

На обратномъ пути узналъ я, что бѣлые люди и къ намъ хотятъ придти и разрыть наши лѣсистыя горы, и шарить тамъ внутри, нѣтъ ли дорогихъ камней или золота, до котораго они такъ жадны.

Они хотятъ и наши тундры вспахать и посѣять какими-то травами. Имъ не хватаетъ пищи, имъ мало мѣста на землѣ и поглядываютъ на луну и на звѣзды, нельзя ли и тамъ посѣять ячменю или ржи, или построить какіе-нибудь дома съ высокими трубами. Разрыть соби-раются верховья нашихъ рѣкъ и прозрачные источники ихъ соединить мутными каналами, чтобы огнедышущія ихъ чудовища-лодки ходили изъ одной рѣки въ другую, пугая рыбу и таща за собою суда съ выгодными товарами.

— О горе, горе!—воскликнулъ Сарго-Яга... Неужели Нумъ позволить имъ?

— Они говорятъ, что чѣмъ дальше мы живемъ, тѣмъ теплѣе будетъ на сѣверѣ, и думаютъ переселиться сюда и вытѣснить насъ, или уничтожить, или поработить. Прежде всего хотятъ отъ города Кардора до Каменнаго пояса и до рѣки Обь провести желѣзные бруссы, по которымъ будутъ ходить чугуныя чудовища съ огненной пастью и съ смертоноснымъ дыханіемъ.

Тутъ Тогай вздохнулъ и прекратилъ свой рассказъ, прибавивши шопотомъ: „вотъ о чемъ плачу я всѣ дни мои, какъ вернулся я въ милыя тундры уныло-прекраснаго сѣвера“.

И умолкли два старика, повѣсивъ головы на грудь, а огонь угасалъ на очагѣ.

IV.

Долго молчалъ Тогай, и Сарго-Яга ничего не говорилъ, удрученный тѣмъ, что онъ слышалъ. Наконецъ, первый, вздохнувши, сказалъ: „разъ видѣлъ я сонъ, Сарго-Яга. Сидѣлъ я лѣтомъ въ полночь на берегу моря. Темные льды плавали на свихъ волнахъ безбрежнаго моря. Тутъ, глядя на тюленей и моржей, ныряющихъ у берега, я уснулъ, и сонъ мнѣ приснился.“

Какъ будто другое солнце взошло изъ-за моря. Одно солнце было на югѣ, а другое на сѣверѣ. Оба они сіяли. И тепло, и радостно, и свѣтло стало на землѣ. И всѣ люди улыбались, и белегизы, и рулиги, палокнусы и таликаны, всѣ обнимались по-братски.

Потомъ услыхалъ я многозвучное пѣніе въ воздухѣ. На шарахъ люди ле-

тѣли, одни съ юга на сѣверъ, другіе съ сѣвера на югъ, и всѣ пѣли о жизни, о радости, о любви къ живущему. Птицы рѣяли въ воздухѣ кругомъ шаровъ, и никто не стрѣлялъ ихъ.

Я радовался и плясалъ на берегу въ лучахъ сѣвернаго и южнаго солнца... и Лилиенна подошла ко мнѣ, она вышла изъ бѣлой рощи стройныхъ березъ. „Теперь уже не оставляю тебя никогда“,—

сказала она. Я бросился къ ней и сталъ цѣловать ее... И тутъ проснулся.

Не знаю, Сарго-Яга, сбудется ли мой сонъ?“

Утро приближалось. Замолчавъ, оба белегиза въ дремоту погрузились.

Синій дымъ восходилъ черезъ отверстие юрты къ отдаленнымъ звѣздамъ въ темени неба, и тихо, тихо Нумъ глядѣлъ на тундры, гдѣ живутъ кроткіе белегизы, но что думалъ онъ, не знали старики.

НИКИТА ПАЛАГИНЪ.

КРОВЬ...

(Разсказъ).

Святое дѣло крови! Великій грѣхъ показать свѣту кровь!

Тургеневъ. (Касьянъ съ Красивой Мечи).

1.

е успѣлъ Кремневъ отворить двери и войти въ квартиру, какъ дѣти встрѣтили его радостнымъ крикомъ:

— Папа, папа, мама поросеночка купила... такой малюсенькій, да глупенькій, какъ нашъ Ванюра.

— Кремневъ снялъ галоши, прошелъ въ слѣдующую комнату, не сѣша раздѣлся и обратился къ дѣтямъ:

— Ну-ка, покажите, что у васъ тамъ за звѣрь?

Старшій мальчикъ, Женья, проворно полѣзъ подъ кровать и вытащилъ оттуда за ногу маленькаго, пестренькаго, вершковъ семи длиною, поросенка. Поросяенокъ отчаянно дрыгалъ ногами и пронзительно визжалъ. Повидимому, онъ чего-то очень боялся, хотя и не подозрѣвалъ, конечно, что на его долю выпало украсить своимъ нѣжнымъ тѣльцемъ незабываемый столъ бѣднаго чиновника, на праздникъ Рождества Христова, а затѣмъ вкусными кусочками усладить желудки семьи его.

Безполезное сопротивленіе этого маленькаго существа было очень комично и смѣшило всѣхъ. Въ то-же время всѣ старались приласкать поросеночка и смотрѣли на него такъ же нѣжно и любовно, какъ на грудного ребенка, съ маленькой дозой сожалѣнія, что поросеночекъ этотъ, какъ ни прелестенъ—все же будетъ заколотъ и съѣденъ ими.

— Сколько ты за него заплатила?—спросилъ Кремневъ жену, цѣлуя въ чистенькую мордочку поросеночка, котораго онъ взялъ на руки и который безпокойно хрюкалъ, пряча свою голову подъ мышку Кремнева.

— 80 копеекъ,—отвѣтила жена.

— На обѣдъ хватить,—сказалъ Кремневъ.

— Еще останется...

— Папа... милый... Золотой папочка... не коли его... онъ такой хорошенькій, да глупенькій, какъ нашъ Ванюра...—жалостливо запросилъ Женья.

— А, вѣдь, правда, Павелъ, жаль колоть его,—сказала жена, нѣжно глядя на поросеночка.—Вѣднѣй! Онъ теперь по матери тоскуетъ, вѣдь онъ еще молочный.

— Мама, а у поросеночка тожъ есть мать?—прокартавилъ шестилѣтній карапузъ Шура.

— А какъ же. дѣтка, конечно, есть.

— А... она... его... юбить?—шепелявила маленькая Валя, тараща свои глазенки на мать.

— Любить, милая,—проговорила жена Кремнева, порывисто и страстно обнимая дѣвочку и цѣлуя ее въ глаза.

Женя хотѣлъ что-то сказать, но не могъ и нервно затоптался на мѣстѣ; слова застряли у него въ горлѣ и онъ съ открытымъ ртомъ такъ и остался, съ жалостью глядя на поросеночка.

— Какъ дѣти жалуютъ его,—сказала жена Кремнева.—Они скоро заплачутъ.

Кремневу и самому было жаль колоть поросеночка, но онъ зналъ, что еслибы поросенокъ этотъ попалъ въ другія руки, то все равно былъ-бы заколотъ; а еслибы даже его и пощадили, то только для того, чтобы вырастить, откормить, и въ концѣ концовъ черезъ годъ, много полтора—непремѣнно заколотъ. Такъ не все ли равно—теперь или позже?—думалъ Кремневъ. — Такая уже участь большинства животныхъ, а въ особенности свиней, ни на что болѣе не годныхъ, какъ на пищу людямъ. Да и свѣтъ ужъ такъ созданъ, что одинъ другого истребляетъ и тѣмъ живетъ. Каждый живетъ на счетъ другихъ. Человѣкъ поросенка съѣсть, а человѣка тоже въ свою очередь, разные микробы съѣдать, еще при жизни разрушать его организмъ, а потомъ и сами погибнуть. На мѣсто погибшихъ появляется новая жизнь; въ новомъ видѣ, и такъ далѣе, безъ конца... Цѣль взаимнаго истребленія существъ... взаимный обмѣвъ матеріи...

Самый младшій сынишка Кремнева, десятилѣтній Ваня, ползалъ въ это время по полу съ подоткнутымъ подоломъ рубахи. Пухленькій, чистенькій, съ большими, еще малоосмысленными глазенками, ребенокъ тянулся къ отцу, хватая его слабыми ручонками за брюки и лепеча что-то на понятномъ ему только одному языкѣ.

— Такой же поросеночекъ...—подумалъ Кремневъ.—А что, еслибы его теперь заколотъ?..—молніей пронеслась безумно-дикая мысль въ мозгу Кремнева.—Ужасно!.. А, вѣдь, въ исторіи человечества были примѣры, когда люди ѣли человѣческое мясо... да и теперь еще ѣдятъ въ глухихъ уголкахъ земного

шара, куда не проникъ лучъ свѣта цивилизації... Цивилизація!—продолжалъ думать Кремневъ.—Въ чемъ?.. Ужъ не въ томъ ли, что мы своихъ дѣтей такъ любимъ и бережемъ, а чужихъ насильно отнимаемъ у ихъ родителей, рѣжемъ ихъ и ѣдимъ, благодаря за это Бога?.. Что еслибы теперь зарѣзать этого поросенка на глазахъ его матери?... Она не задумываясь, бросилась бы на убійцу своего дѣтища и своими острыми клыками жестоко отомстила бы ему. Поросенокъ, лежавшій на колѣняхъ у Кремнева, тѣмъ временемъ успокоился и, спрятавъ свою голову подъ его руку, сладко и довѣрчиво спалъ, какъ только спитъ ребенокъ у груди своей матери.

— Маша, мнѣ жаль колоть его,—обратился Кремневъ къ женѣ.—Вѣдь это—ребенокъ! Смотри, какъ онъ спокойно спитъ.

Женя нѣжно и осторожно, чтобы не разбудить, погладила рукой поросеночка и тихо вздохнувъ, отвернулась.

— Да, жаль...—сказала она.—Но, что же дѣлать?.. На томъ ужъ свѣтъ стоитъ...

Потомъ, встряхнувъ головою, какъ бы отгоняя назойливыя мысли, проговорила:

— Ты не думай объ этомъ, Павелъ. Лучше будетъ. А завтра сходи къ Свѣтлову—онъ всегда самъ колеть для себя.

II.

Свѣтловъ, сосѣдъ Кремнева, слылъ большимъ оригиналомъ. Онъ когда-то служилъ чиновникомъ въ одномъ изъ казенныхъ учреждений, но затѣмъ бросилъ службу, купилъ себѣ маленький участокъ земли, построилъ на немъ домикъ и занялся хозяйствомъ, работая самъ, какъ настоящій, заправскій крестьянинъ-работникъ. Онъ держалъ нѣсколько штукъ коровъ, отъ которыхъ продавалъ молоко. Было у него много также свиней и всякой домашней птицы, которыхъ онъ самъ рѣзалъ для себя. По натурѣ Свѣтловъ былъ рѣзкаго характера, прямолинейный, и въ выраженіяхъ не стѣснялся. Въ свободное время онъ читалъ книги. Поговорить съ нимъ, какъ съ оригиналомъ, всегда было интересно, хотя и не совѣмъ подчасъ приятно. Чуждаясь общества и избѣгая ко-

роткиѣ знакомствѣ, Свѣтловъ тѣмъ не менѣе иногда прорывался и любилъ философствовать. Но эта философія выливалась у него въ рѣзкія, отрывистыя реплики. Къ нему-то и отправился Кремневъ съ поросенкомъ на другой день утромъ передъ уходомъ на службу. Свѣтловъ въ это время былъ занятъ приготовленіемъ корма для своего скота и, какъ видно, былъ очень недоволенъ положеніемъ Кремнева, помѣшавшимъ его работѣ. На привѣтствіе Кремнева онъ отвѣтилъ кивкомъ головы и что-то пробурчалъ себѣ подъ носъ.

— Я къ вамъ, Степанъ Ѳеодоровичъ, съ просьбой,—сказалъ Кремневъ.—Не будете ли добры заколотъ мнѣ поросенка. Вѣдь вы мастеръ насчетъ этого.

Свѣтлова покорило отъ этой похвалы.

— Почему же вы сами не хотите заколотъ его?—сердито спросилъ онъ, бросаю работу.

— Я не могу... не могу выносить крови...

— А, такъ вотъ что! Не можете выносить крови! Такъ тогда возьмите и повѣсьте его, вотъ и крови не будетъ,—злобно сказалъ Свѣтловъ.

— Что съ вами сегодня, Степанъ Ѳеодоровичъ? Какая муха укусила васъ?—спросилъ обиженный Кремневъ.

— Не мухи, а человѣческая подлость,—отвѣтилъ Свѣтловъ.—Вотъ вѣдь вы говорите, что не можете выносить крови, а пришли ко мнѣ, чтобы я пролилъ эту кровь-то для вашего же удовольствія, чтобы вы потомъ съ наслажденіемъ съѣли этого поросенка. Развѣ это не подлость?

Кремневъ не нашелся отвѣтить на это и молчалъ, а Свѣтловъ порывисто зашагалъ по комнатѣ и продолжалъ, все болѣе и болѣе раздражаясь:

— Лицемеріе! Подлое, низкое лицемеріе! Вы думаете, что если я самъ рѣжу для себя, такъ и не чувствую отвращенія? Ошибаетесь! Заправскіе рѣзакъ на скотобойнѣ—и тѣ чувствуютъ себя подчасъ неловко. Да. Вотъ и я рѣжу, но вы не знаете, какъ жестоко я рас-плачиваюсь за это. Рѣжу и думаю, что я—такой же, пожалуй, убійца, какъ тотъ, который убиваетъ человѣка. Раз-

ница только въ томъ, что убійство человека осуждается закономъ, а убійство животного — нѣтъ. А вѣдь, жизнь-то равно дорога какъ человѣку, такъ и животному...

— Такъ какъ же, господинъ философъ, заколите мнѣ поросенка-то или нѣтъ?—спросилъ нетерпѣливо Кремневъ.

— Нѣтъ!—рѣшительно отвѣтилъ Свѣтловъ.—Если хотите ѣсть мясо, такъ колите сами.

Кремневъ недовольно пожалъ плечами и вышелъ отъ Свѣтлова съ поросенкомъ.

III.

— Ну, что же? Свѣтловъ не сталъ колотъ?—спросила жена Кремнева, встрѣтивъ его у квартиры.

— Какъ видишь,—сказалъ Кремневъ.— Почему?

— Кто его знаетъ. Онъ сегодня что-то не въ духѣ, злой.

— Ну, вотъ. Что же ты теперь будешь дѣлать съ нимъ?

— Я и самъ не знаю.

— Попроси кого-нибудь другого.

— Кого же я буду просить-то? Такъ и буду ходить съ поросенкомъ по домамъ. Да теперь никого и не найдемъ дома; рабочіе всѣ на заводахъ.

И вдругъ Кремневъ показался себѣ смѣшнымъ до крайности. Купили къ празднику поросенка и бояться заколотъ его. Другимъ рассказать — смѣяться будутъ. И Кремневъ вдругъ почувствовалъ отчаянную рѣшимость, твердо взглянулъ на жену и сказалъ:

— Самъ заколю.

— Какъ хочешь. Я убѣгу въ спальню и заткну себѣ уши, — сказала жена Кремнева, невольно содрогаясь всѣмъ тѣломъ.

Кремневъ между тѣмъ сходилъ на кухню, взялъ ножъ, съ напускнымъ спокойствіемъ спустился съ крыльца и, опустившись въ углу на колѣни съ поросенкомъ, опрокинулъ его и, какъ неопытный рѣзакъ, всадилъ ему ножъ подъ лѣвую лопатку. Нѣжное, мягкое, но упругое тѣлце захрустѣло подъ ножомъ, и поросенокъ успѣлъ нѣсколько разъ отчаянно взвизгнуть отъ адской боли, но Кремневъ крѣпко зажалъ ему ротъ, и по-

поросенокъ мучительно, хрипло, по-дѣтски застоналъ, конвульсивно дрыгая всѣмъ своимъ тѣлцемъ. Кремневъ вынулъ ножъ, и кровь изъ раны залокотала... Вмѣстѣ съ нею тоненькой струйкой выходилъ теплый паръ... Кремневъ не попалъ въ сердце, и поросенокъ не умиралъ скоро. — Скорѣ бы... скорѣ... — мучился мысленно Кремневъ, придерживая поросенка дрожащими руками.

Поросенокъ, наконецъ, захрипѣлъ предсмертнымъ хрипѣніемъ, слабѣе сталъ дрыгать ногами и тише стонать. Вдругъ онъ дернулся всѣмъ своимъ маленькимъ тѣлцемъ и затихъ...

Жизни не стало... Убійство было совершено...

Кремневъ въ нравственномъ изнеможеніи опустилъ руку съ ножомъ, съ котораго капала кровь... Вся его напускающая энергія и жестокость пропали, и онъ показался теперь себѣ такимъ жалкимъ и ничтожнымъ... Совѣсть вдругъ заговорила съ страшной силой:

— Убиль... Убиль...

А кровь все капала на землю, красная, теплая...

— Земля скажетъ!

Гдѣ онъ слышалъ эти слова?... что земля скажетъ?... Ахъ, да... убиль... убиль...

— Я самъ рѣжу для себя и жестоко расплачиваюсь за это... — вспомнилъ Кремневу слова Свѣтлова.

— Такъ вотъ она, расплата!.. — подумалъ Кремневъ, хватаясь за голову окровавленными руками. — Неужели всѣ переживаютъ такіа мученія, когда рѣжутъ?.. А сегодня въ церкви будутъ пѣть: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцехъ благоволеніе! Слава Богу... Зарѣзалъ поросенка... отнялъ у него жизнь, данную ему тѣмъ самымъ Богомъ, котораго славить весь міръ человѣческій... на землѣ миръ... рѣжутъ одинъ другого и поѣдаютъ... въ человѣцехъ благоволеніе... особенно, когда человѣцы эти плотно закусятъ такимъ вотъ молоденькимъ поросеночкомъ...

Кремневъ вдругъ рванулся съ мѣста и поднялся въ квартиру. Жена молча встрѣтила его тревожнымъ, вопросительнымъ взглядомъ.

— Иродъ я!.. Всѣ люди ироды!.. —

зволнованно вдругъ заговорилъ Кремневъ съ дрожью въ голосѣ, судорожно размахивая руками съ окровавленнымъ ножомъ. — Тотъ за одинъ разъ вырѣзалъ руками подвластныхъ ему воиновъ четырнадцать тысячъ дѣтей, а мы, каждый день убиваемъ миллионы животныхъ своими и чужими руками... Сколько теперь подъ великую ночь рождества Царя Мира и Бога Любви зарѣзано вѣрующими въ этого Бога поросятъ, куръ, утокъ, индѣекъ... Кровь!... Кровь!..

Жена хотѣла что-то сказать, дернулась и опять застыла въ прежней позѣ съ нѣмымъ ужасомъ въ глазахъ, какъ соучастница въ убійствѣ, пойманная и уличенная на мѣстѣ преступленія.

— Вотъ онъ, заколдованный кругъ... — мучительно вдругъ закричалъ Кремневъ. — Только сильные могутъ выйти изъ него. А вотъ такіа ничтожества, какъ я и Свѣтловъ, только и способны на то, чтобы пофилософствовать на сытый желудокъ, а затѣмъ своими или чужими руками убивать животныхъ, рѣзать вмѣстѣ съ ними свою идею о непролитіи крови..

— Павелъ... милый... успокойся... — бросилась къ нему жена. — Вѣдь всѣ такъ... я тоже... не нами свѣтъ созданъ...

IV.

Ночь...

Въ квартирѣ Кремнева непроглядный мракъ и гробовая тишина. Всѣ спали.

Кремневъ спалъ одинъ на кушеткѣ. Вдругъ, сквозь сонъ, онъ слышитъ безпокойное хрюканье и тоскливое взвизгиваніе поросенка, того самого поросенка, котораго онъ только что закололъ. Кремнева охватилъ неописуемый ужасъ. По всему тѣлу его забѣгали мурашки, и онъ почувствовалъ, какъ на его головѣ зашевелились волосы. Кремневъ открылъ глаза и сталъ напряженно всматриваться въ ночную темноту, но глаза его ничего не могли различить. А поросенокъ между тѣмъ все шуетъ и шуетъ около него, постукивая копытцами по полу и тоскливо взвизгивая. У Кремнева сжалось сердце и больно заняло. Все тѣло его наполнилось могильнымъ холодомъ, и онъ боялся пошевелиться хоть однимъ своимъ членомъ. А поросенокъ хрюкаетъ и взвизгиваетъ, точно стонетъ и пла-

четь... Вѣроятно, ему страстно хотѣлось жить... оттого онъ и тоскуетъ...—мелькнуло въ головѣ Кремнева. Въ отчаяніи Кремневъ нечеловѣческими усиліями сбросилъ съ себя одѣяло, соскочилъ съ постели и бросился ловить поросенка. Поросяенокъ, хрюкая и взвизгивая, убѣгалъ отъ него. Наконецъ, Кремневъ загналъ его въ уголь къ печкѣ, ухватилъ обѣими руками и съ озлобленіемъ началъ душить его. Поросяенокъ захрипѣлъ... но вдругъ, вмѣсто хрипѣнія, подъ руками Кремнева раздался дѣтскій, сдавленный крикъ...

— О, Господи!.. Да, вѣдь, это—мой Ваня!..—съ ужасомъ подумалъ Кремневъ.—Но вѣдь онъ былъ при матери...

А Ваня хрипитъ и дрыгаетъ ножками, все равно, какъ зарѣзанный поросенокъ передъ послѣднимъ издыханіемъ...

— Задушилъ... задушилъ своего ребенка...—какъ ножомъ рѣзало мозгъ Кремнева.—О, Боже мой!... сынъ мой, сынъ...

Кремневъ въ ужасѣ хотѣлъ крикнуть, позвать на помощь, но нѣтъ голоса. Вмѣсто словъ у него изъ горла вылетаетъ какое-то шипѣніе... И никто не слышитъ и не видитъ, какъ онъ мучается... А Ваня дрыгаетъ... Хотѣбы проснулся кто!..—думаетъ Кремневъ.—Ужась... смертельный ужась... Сердце готово разорваться отъ боли... А кругомъ мракъ и гробовая тишина... Ваня уже не шевелится... дрыгнулъ еще разъ ножками и затихъ... Онъ умеръ... умеръ...—Кремневъ падаетъ на полъ, обнимаетъ трупикъ своего ребенка, покрываетъ его безумными поцѣлуями, въ которые онъ, казалось, вложилъ всю боль своего сердца, и въ отчаяніи и страшной, невыносимой мукѣ рыдаетъ: у-у-у... у-у-у...—и просыпается.

По лицу его струился холодный потъ.

— Маша!.. Маша!.. проснись же, ради Бога!.. О, Господи!.. умереть можно...—кричалъ онъ не своимъ голосомъ.

— А... а... что такое?...—бормотала испуганная спростонья жена. Она чиркнула спичку, дрожащими руками зажгла стоящую на ночномъ столикѣ лампу и, накинувъ на плечи платокъ, растрепанная, босая, торопливо подбѣжала къ сидѣвшему на постели мужу.

— Что съ тобой, Павелъ?...—тревожно спросила она его. — Ты весь мокрый и на себя не похожъ...

— О, Боже мой!.. Ахъ, какъ легко теперь,—сказалъ Кремневъ, отдуваясь и пугливо оглядываясь по сторонамъ.—Ну, слава Богу, что это былъ только сонъ, а не дѣйствительность, не то—сердце не выдержало бы.—И Кремневъ разсказалъ женѣ свой сонъ. Та молча съ поникшею головою слушала.

— Такъ вотъ оно что! Что ребеночъ, что поросенокъ—все одно: въ каждомъ духъ есть, и каждый жить хотѣтъ,—заключилъ Кремневъ.—Ахъ, какъ страшно было! Какая невыносимая мука!..

— Это—кошмаръ,—сказала жена.—У тебя нервы сильно разстроились съ этимъ поросенкомъ. Прими бромъ.

— Знаешь, Маша, не готовъ ты его завтра на обѣдъ. Я не буду ѣсть его.

— Ну, хорошо, хорошо, милый, успокойся и ложись спать. Ты слишкомъ впечатлительнъ. Не надо такъ близко принимать все къ сердцу, иначе жить невозможно будетъ.—И она поцѣловала его въ лобъ, перекрестила и пошла къ себѣ на постель.

— Ложись, Паша. Я не буду тушить лампу, такъ веселѣй.

— Нѣтъ, не надо, — сказалъ Кремневъ и снова улегся спать. Комната опять погрузилась въ ночной, непроницаемый мракъ.

V.

На Рождество у Кремнева въ концѣ обѣда былъ поданъ жареный поросенокъ. Вѣки глазъ его были сомкнуты, ноги скрючены подъ туловище, уши и кончикъ хвоста обгорѣлые.

Кремневъ долго и упорно смотрѣлъ на него и недовольно проговорилъ:

— Приготовила все-таки.

— Брось глупости, Павелъ. Не думай и ѣшь,—сказала жена.

— Я вспомнилъ одинъ случай,—началъ тихо Кремневъ. — Это было лѣтъ восемь тому назадъ, но картина, которую я видѣлъ тогда, и сейчасъ у меня передъ глазами. Въ Яшучахъ, гдѣ я былъ письмоводителемъ у станового пристава, случился пожаръ. Работникъ одного крестьянина, четырнадцатилѣтній парень, сго-

рѣлъ въ ригѣ. Голова и конечности у трупа обуглились... все туловище было поджарено и издавало запахъ жаренаго мяса животныхъ, которое ѣдятъ люди. Но люди въ то время съ ужасомъ и отвращеніемъ смотрѣли на обгорѣвшій трупъ. Теперь, этотъ поросенокъ также походить на тотъ трупъ...

— Перестань, Павелъ, не то смотри, какъ бы что съ тобой не случилось,— проговорила жена. — Ты слишкомъ многомъ задаешься.

— Папоцка, а гдѣ-же нашъ полосеночекъ, котолый бѣгалъ? Я его искалъ подѣ кловатю и не нашелъ,—прокартавилъ сынишка Кремнева Шура.

— Вотъ, дѣтка, на столѣ. Хочешь ѣсть его?—сказалъ Кремневъ.

— А почему онъ такой класный, папоцка? Тотъ полосеночекъ былъ пестленькій.

— Его мама въ печкѣ поджарила.

— Павелъ!—вскричала жена, — зачѣмъ ты такія вещи говоришь дѣтямъ?

— Пусть правду знаютъ, — сказалъ Кремневъ,—это не повредить.

— Папа, а почему полосеночекъ тепель лезытъ, а не бѣгаетъ?—не унимался любопытный Шура.

— Вотъ глупый!—замѣтилъ сидѣвшій рядомъ съ нимъ Женья.—Онъ вѣдь мертвый. Его папа закололъ.

— Я не хопу... Зачѣмъ папа закололъ полосеночка?.. Я не буду его ѣсть... не буду...—расплакался Шура.

— Папоцка, я тоже не буду, — сказалъ Женья.—Онъ такой былъ глупенькій, да миленькій, какъ нашъ Ванюра... А какъ онъ тосковалъ по своей мамѣ: у-у-у, уйкъ-у-у-у... А теперь лежитъ... бѣдный...—И на глазахъ Жени показались двѣ блестящія, свѣтлыя слезинки.

— Вотъ что ты надѣлалъ, Павелъ!—сказала жена Кремнева тономъ легкаго упрека.—И я теперь не могу его ѣсть...—И она встала и начала убирать со стола.

Никита Палагинъ.

КРАСИВАЯ СОСѢДКА.

Записки извѣстнаго японскаго писателя

КИНОСИТА НАОЕ.

Киносита принадлежитъ къ числу писателей „съ новыми взглядами“. Большимъ вкладомъ въ японскую литературу являются такіе серьезные труды его, какъ „Соціальное положеніе японской женщины“, „Соціалистическое движеніе въ Японіи“ и др.

Въ 1906 году Киносита выпустилъ сборникъ своихъ разсказовъ подѣ общимъ заголовкомъ: „Жажда и Голодъ“. Въ этомъ сборникѣ помѣщены рядъ небольшихъ разсказовъ, а именно: „Забастовка въ каменноугольныхъ копяхъ на островѣ Хокайда“, „Красивая Сосѣдка“, „Въ защиту Комуры“, „Памятная фотографическая карточка“ и др. Изъ этого сборника нами и взято помѣщаемое здѣсь произведеніе.

I.

Весною 1903 года я переселился на окраину Токио. Здѣсь почти не было построекъ. Направо отъ моего дома воз-

вышалась небольшая горка, покрытая соснами; надѣво видѣлось три-четыре деревянныхъ дома; напротивъ—госпиталь, возлѣ котораго иногда видны были гуляющія сестры милосердія, а сзади высоко въ небо упирались силуэты горы Фузи.

Здѣсь я могъ отдохнуть. Хотя мнѣ ежедневно и приходилось бывать на Гинзѣ (главная улица Токио), но здѣшній воздухъ такъ укрѣпилъ мои расшатанные нервы, что этотъ далекій путь отсюда до улицы теперь казался мнѣ легкимъ.

Началась русско-японская война. Правительство повысило налоги и подати.

Рядомъ съ моей квартирой, неизвѣстно кѣмъ и для кого, уже воздвигается новое зданіе.

II.

Война продолжается.

Ежедневно въ Токио происходить патриотическія манифестаціи.

Всѣ рады побѣдамъ на сушѣ и на морѣ, но всѣ въ энтузіазмѣ забыли то обстоятельство, что для веденія войны нужно много денегъ.

Повсюду открылись сборы пожертвованій на войну. Отовсюду посыпалось золото и серебро. Каждый таскалъ что-нибудь изъ своего дома. Здѣсь были и серебряныя вещи и издѣлія и предметы роскоши. Многие бѣдные японцы отдавали почти все свое послѣднее достояніе.

Если народъ охотно жертвовалъ свое достояніе, то не такъ поступало правительство, въ лицѣ кабинета министровъ. Оно безразсудно швыряло деньгами направо и налево.

Кто не вѣритъ моимъ словамъ, кому они покажутся слишкомъ грубыми, того я прошу побывать въ Сибя-Коямѣ и увидѣть домъ графа Кацуры.

Тамъ Кацура построилъ большой каменный домъ и окружилъ его высокой изгородью.

Это—памятникъ русско-японской войны.

Если бы Кацура построилъ домъ на свой счетъ, то тогда никому не было бы никакого до этого дѣла.

Но Кацура, какъ премьеръ-министръ, выстроилъ этотъ домъ на казенныя деньги, и строилъ его онъ, навѣрно, совершенно забывъ, что война окончится не скоро, что война требуетъ очень много денегъ...

Высокія трубы пушечнаго завода днемъ и ночью дышатъ чернымъ дымомъ.

Гулъ и лягзъ заглушаетъ шумъ улицъ и напоминаетъ, что война все еще продолжается и окончена будетъ не скоро. Но въ домѣ Кацуры войной, очевидно, не заняты: съ утра видны люди, занятые уборкой сада передъ домомъ.

Правительство и патриоты въ ковычкахъ не любятъ васъ.

Они говорятъ, что мы не любимъ своей родины.

Они неправы.

Не любятъ родину лишь тѣ, которые строятъ во время войны, когда тысячи людей теряютъ кусокъ хлѣба и становятся нищими, для своихъ удовольствій дворцы и развлекаются прогулкой по саду.

Когда я видѣлъ засѣданіе бездушнаго

министра съ шумящими „патріотами“, которые однимъ своимъ словомъ рѣшали уничтожить жизнь тысячи лучшихъ молодыхъ силъ страны и увеличить подати, мое сердце обливалось кровью, и я думалъ: когда же, наконецъ, настанетъ то счастливое время, когда на войну будутъ смотрѣть въ театрѣ, какъ на варварство древности?!

III.

Ни дождь, ни вѣтеръ не могутъ сломить моего упрямаго характера, и я ежедневно продолжаю гулять на Гинзѣ.

Въ госпиталяхъ на холмахъ Сивуя и Хироо прибавилось много новыхъ раненыхъ.

Всѣ резервы теперь ужъ взяты и отправлены на театръ военныхъ дѣйствій. Вчера была отправлена ихъ послѣдняя партія.

Вечеромъ, возвращаясь домой, я встрѣтилъ на пути нѣсколько кучекъ солдатъ, которые утромъ должны будутъ покинуть Японію. Сумрачны и печальны ихъ лица. Разговоры несвязны. Всѣ ждутъ рѣшенія своей судьбы: воротятся ли они опять сюда къ своимъ дѣтямъ и женамъ? Многие изъ солдатъ сейчасъ любятъся нашимъ небомъ. Можетъ-быть, кто-нибудь изъ нихъ сейчасъ, смотря на небо, замѣчаетъ звѣзды и затѣмъ мысленно такъ далеко, гдѣ-нибудь въ Манчжуріи, умирая, будетъ глядѣть на небо и видѣть ту звѣзду, которая смотритъ на него умирающаго и на его домъ въ далекой и милой родинѣ...

Теперь, когда всѣ резервы взяты, призваны старыя запасныя. Это — старики, совершенно неспособные къ войнѣ. Многие изъ нихъ даже не знали, какъ нужно держать на плечѣ ружье!

Война скоро должна окончиться.

Денегъ для веденія войны еще можно достать, сдѣлавъ, подъ большіе проценты, заемъ.

Но солдаты?! Откуда взять еще солдатъ?!!

IV.

Война, слава Богу, окончена. Но жизнь еще не вошла въ свою колею.

Вездѣ какое-то нервное, болѣзненное напряженіе.

Надвигалась новая гроза, сильная, неожиданная.

Впрочемъ, ждаль пришлось недолго.

5 сентября 1905 года въ Токіо вспыхнулъ бунтъ—народное возстаніе.

Безопасность министровъ, основанная на довѣріи къ нимъ народа, уже пошатнулась. Теперь ужь совершенно потеряли свое значеніе зловѣщія слова: „вѣрный врагъ“. Въ туманѣ испареній отъ пролитой крови носятся грозныя слова.

За что? Гдѣ же награда? Да, Портсмутская политика не останется незамѣченной народомъ!

Но Какура безпеченъ, онъ все еще вѣрить въ свои силы. Онъ старается отвлечь глаза націи своей заботливостью о деревнѣ.

Но остановить ярость народа такими слабыми приѣмами стало уже очень трудно. Цѣлый рядъ обмановъ приведетъ къ 5 сентября.

Часовъ въ 5 вечера я, возвращаясь домой и проходя паркъ Хибія, услышалъ: „пожаръ, пожаръ!“ Черное облако дыма, поднимаясь надъ домомъ министра внутр. дѣлъ, уже лизало небо. Я сѣлъ на трамвай, отправляясь на мѣсто пожара. Трамвай шелъ тихо; безпрерывно были слышны звонки трамвая, безпрерывно кондукторъ тормозилъ и останавливалъ вагонъ.

Мы уже миновали зданіе главнаго военнаго штаба и теперь поднимались по скату на возвышенность „Кодзи Мачи“.

Вблизи насъ горѣло зданіе министерства юстиціи.

Въ 8 часовъ вечера Токіо сталъ неузнаваемъ. Казалось, наступала грозная революція.

Исчезли въ одно мгновеніе полицейскіе, а ихъ будки были наскоро опрокинуты и разбиты.

Вездѣ появились солдаты, держа наперевѣсъ ружья. Вездѣ появились войска, готовые къ бою.

Но въ паркѣ Хибія приближеніе солдатъ не было замѣчено.

Здѣсь попрежнему народъ кричалъ, ругая правительство и негодуя на него.

Когда войска подошли къ парку, народъ восторженно ихъ привѣтствовалъ. Громко и могущественно пронеслось по парку:—Банзай, банзай!!

Догорало зданіе министра внутреннихъ дѣлъ. Кирпичнаго забора, окружающаго это зданіе, и большихъ желѣзныхъ воротъ ужь не было видно. Ихъ разобрали, уничтожили до тла...

Домъ окружали теперь солдаты.

Одна часть ихъ держала наперевѣсъ ружья, другая сидѣла на корточкахъ и смотрѣла по сторонамъ.

Солдаты молчали—очевидно, они о чемъ-то думали.

А толпа передъ домомъ по прежнему бушевала, кричала.

Солдаты не обращали на это никакого вниманія. Они равнодушно смотрѣли на смѣльчаковъ, бросающихъ въ домъ камни

.

Вдругъ трамвай, на которомъ я продолжалъ ѣхать, остановился. Дорогу испортила толпа. Я сошелъ съ трамвая и направился къ парку Шинба. Миную улицу, объятую пламенемъ; горитъ много домовъ. Огонь перебрасывается на другія постройки, и они мгновенно загораются. Кругомъ—море огня.

Недалеко отъ мѣста, озваченнаго огнемъ, возвышается будійская кумиры и домъ Юкичи Ито, сына князя Ито. Ворота дома заперты, окна наскоро заколочены досками.

Я прошелъ паркъ и вышелъ на улицу Ичезака.

И здѣсь пожаръ.

Горитъ полицейскій участокъ.

Какъ языкъ дракона, огонь лизалъ высокія сосны, которыя узкимъ кольцомъ окружали участокъ.

Я слѣдую дальше, прохожу улицу Ингура, мостъ и снова вижу объятый пламенемъ полицейскій участокъ.

Пожарныхъ нигдѣ не видно.

Кругомъ стоятъ толпы народа, и крикъ ненависти, крикъ презрѣнія вырывается по временамъ изъ ихъ устъ.—Тамъ далеко,—кричала толпа,—въ Манчжуріи умирали наши сыновья и братья, а здѣсь правительство, въ лицѣ Какуры и Ито, выбрасываетъ тысячи на содержаніе своихъ любовницъ.

Чуткая, бурная, кровавая ночь минула.

Утро освѣтило объятый огнемъ Токіо, объявленный на военномъ положеніи.

V.

Воспользовавшись свободой дѣйствія, власть устремила свои взоры на противниковъ войны.

Я только что окончилъ завтракъ. Мой домъ окружила полиція и произвела тщательный обыскъ, перевернувъ при этомъ всѣ мои книги и бумаги.

Но ничего они не нашли.

Приходъ полиціи сильно взбудоражилъ мою сосѣдку. Она такъ испугалась, что мнѣ стало ее жаль и въ то же время обидно за ея чрезмѣрную трусливость.

VI.

Въ сосѣднемъ со мной домѣ за это время пережило уже нѣсколько квартирантовъ.

Въ октябрѣ квартира нѣсколько дней пустовала, а затѣмъ ее кто-то занялъ.

Мнѣ объявила объ этомъ моя жена.

— Кто жилецъ?—спросилъ я ее.

— Вотъ визитная карточка,—отвѣчала жена, подавая мнѣ карточку. На ней стояло только одно лишь имя, даже, вѣрнѣе, псевдонимъ „Кокуе“.

— Женщина или мужична?

— Женщина.

— Ты видѣла ее?

— Нѣтъ.

На слѣдующій день вечеромъ жена управляющаго домоу разсказывала мнѣ о томъ, что моя сосѣдка раньше была актрисою въ паркѣ Акасака, а теперь она содержанка какого-то богача.

Черезъ нѣсколько дней моя жена сообщила мнѣ, что въ сосѣднемъ съ нами домѣ, кромѣ „Кокуе“, живутъ еще двѣ старухи и ученикъ.

Странно, домъ былъ очень маленькій; какъ въ немъ могло помѣститься четверо душъ?

Это бросалось въ глаза, и мнѣ что-то шептало, что здѣсь не все ладно.

Мои сосѣды интересовали и меня и мою жену. Мы стали слѣдить за ними.

Прошло цѣлыхъ пять дней.

Никто за это время не входилъ и не выходилъ изъ дома.

Что все это значило?

Теперь я ужъ не сомнѣвался, что здѣсь кроется какая-то тайна.

Случайно я узналъ, что моя сосѣдка

раньше была не въ Акасака, а въ Слѣбаша.

Возвращаясь однажды домой, я встрѣтилъ возлѣ моего дома, на пригоркѣ, молодую женщину, съ которой гуляли двѣ старухи и ученикъ.

Увидѣвъ меня, они почему-то, видимо, испугались и побѣжали къ своему дому.

Мнѣ показалось, что женщина обладала ослѣпительной красотой. Костюмъ ея былъ также красивъ. На ея шею была наброшена модная бѣлая шаль.

Когда я о своей встрѣчѣ разсказалъ женѣ, она отвѣтила:

— Это — наша сосѣдка, она одна только въ нашемъ кварталѣ носитъ бѣлую шаль!

— Навѣрно,—предположилъ я,—она скрывается. Потому-то у нея и такой странный псевдонимъ „Кокуе“. Она, очевидно, боится, чтобы ее кто-нибудь не узналъ.

Черезъ нѣсколько дней моя жена принесла новое извѣстіе.

Оказывается, мою сосѣдку зовутъ Окаи.

VII.

Окаи—новая любовница графа Капуры.

Вечеромъ 5 сентября наше правительство потеряло полицію и оборонялось войсками. Войска охраняли всѣ дома, имѣющіе хоть небольшое отношеніе къ правительству.

6 сентября въ Токио ходили слухи о томъ, что войска охраняли домъ, въ которомъ жила любовница графа Капуры (тогда она жила въ Акасака). Я не придавалъ этой молвѣ никакого значенія, такъ какъ совершенно не могъ согласиться съ тѣмъ, что графъ Капура можетъ такъ злоупотребить своей властью.

Вечеромъ въ этотъ день я специально отправился на розыски дома любовницы Капуры. Найдя его, я увидѣлъ затворенными окна и двери.

На дверяхъ красовалась забытая и впопыхахъ не сорванная карточка съ именемъ Окаи.

Здѣсь, отъ окружающихъ, я узналъ, что молва оказалась правдивой.

Съ досады я плюнулъ на землю и воротился домой.

Черезъ нѣсколько дней я услышалъ, что Окаи скрылась.

Многіе говорили, что Капура не сможетъ перенести слышанныя имъ со всѣхъ сторонъ на себя нареканія и прекратилъ свою связь съ Окаи.

Но теперь я не вѣрилъ никакимъ слухамъ.

Вскорѣ во всѣхъ газетахъ по адресу Окаи посыпались всевозможные оскорбленія и упреки.

Я не видѣлъ никакой вины для Окаи въ томъ, что ее полюбилъ графъ.

Чѣмъ она была виновата? Развѣ только тѣмъ, что была красива?!

И вотъ, когда появились въ газетахъ статьи про Окаи, я выступилъ на ея защиту. Я помѣстилъ въ газетахъ много статей, озаглавленныхъ однимъ названіемъ: „Окаи не виновата“.

Теперь, скрываясь, Окаи сдѣлалась моею сосѣдкой. Она жила ночью, какъ летучая мышь, боясь дневного свѣта. Она выѣзжала на „киксѣ“, только когда совершенно было темно. Она пряталась подъ крышку кикса и, подъ охраной двухъ старухъ, отправлялась по своимъ дѣламъ. Домой она возвращалась всегда въ полночь. Дома она сидѣла и отдавала приказанія своимъ слугамъ. Слуги почитали и боготворили свою госпожу. Она казалась царицей. Она имѣла что-то особенное и выделялась изъ всѣхъ видѣнныхъ до сихъ поръ

мною красавицъ. Когда я защищалъ ее, тогда я еще не видѣлъ Окаи, и все это дѣлалъ только лишь изъ-за одного справедливаго желанія защитить слабого, невиннаго человѣка.

VIII.

Война кончилась. Солдаты ужъ почти всѣ возвратились изъ далекой Манчжуріи. Уменьшилось въ больницахъ число раненыхъ. Всѣ радовались окончанію войны, всѣ были довольны ея исходомъ. Но у одной только моей сосѣдки было несчастье. У нея былъ тяжелый ударъ. Всѣ министры, да и самъ Капура, должны были оставить свои должности и выйти въ отставку.

IX.

Любилъ ли свою царицу Капура? Трудно на это отвѣтить. Быть-можетъ, онъ только хотѣлъ насладиться ея молодостью. Она могла согласиться и на это его предложеніе. Вѣдь она, навѣрно, была счастлива и довольна тѣмъ, что ея любовникъ—японскій премьеръ-министръ, самый высокій въ странѣ сановникъ...

Теперь, когда Капура сталъ простымъ смертнымъ, цвѣтъ лица царицы сталъ сохнуть.

Долго ли еще сохранится ея божественная красота?

ознаніе Россіи.

ВЛАДИМИРСК. ГУБ.

Изъ личныхъ впечатлѣній сходчика.

Старостамъ нашей волости было объявлено: „На 4 февраля с/г. явиться въ волостное правленіе съ двумя, тремя болѣе толковыми крестьянами отъ каждой деревни для выслушанія непремѣннаго члена Вязниковской уѣздной Комиссіи „о преимуществахъ хуторного хозяйства предъ общиннымъ землепользованіемъ“. Исполняя приказъ, старосты и „толковые“ крестьяне явились въ волостное правленіе въ назначенный день къ 9 часамъ утра. „Землеустроитель“ еще не прибылъ. Крестьяне въ ожиданіи „барина“ разбѣлись надѣлы въ самомъ правленіи, а кто въ корридорѣ, и „гугорили“ про свое тяжелое житье-бытье мужицкое. Въ 11 часовъ послышался звонъ дорожнаго колокольчика и къ правленскому крыльцу подкатила повозка, изъ которой молодцевато выскочилъ долго-жданный „баринъ“. Сходчики густой толпой хлынули въ правленіе. „Землеустроитель“ началъ было вступительную рѣчь, какъ къ столу протиснулся сторожъ съ „бариновой“ винтовкой въ рукахъ. Крестьяне удивленными глазами смотрѣли на смертоносное оружіе и недоумевали: „при чемъ же тутъ ружье на сходѣ?“. „На васъ охотиться, видно, прѣхалъ!“ острили въ заднихъ рядахъ. „Баринъ“, видя застывшія отъ удивленія лица крестьянъ, замахалъ на сторожа рукой, какъ-бы открепиваясь, и приказалъ: „винтовку вынести вонъ“. (На сходѣ присутствовалъ и урядникъ).

„Ну-съ, мужички, я прѣхалъ васъ поучить“. „Очено Вамъ благодарны, просимъ“ вставили сходчики. „Да вы-бы, мужички, сѣли на скамьяхъ рядами, — слышите будетъ,“ предложилъ мягко „баринъ“ — „Мы привыкли стоять предъ начальствомъ, ваше-бродіе“ (кстати нужно замѣтить, что сидѣть-то было не на чемъ), почтительно въ тонъ отвѣтили мужички. Въ правленіи водворилась гробовая тишина.

Какъ изъ рога изобилія полилось „барское“ краснорѣчіе: „Извѣстно, что кр-не стремятъ вынести, какъ имъ отнестись къ за-

кону 9 ноября 1906 г., да и прошенія свои они часто направляютъ не туда, куда слѣдуетъ, въ виду чего получается непроезжистельная трата времени и денегъ. Вотъ я и постараюсь вамъ объяснить новый законъ 9 ноября, по которому кр-не свои земельные надѣлы могутъ укрѣплять въ личную собственность и переходить отъ общинной чрезполосицы къ отрубному и хуторскому землепользованію. Тутъ-то вотъ и возникаетъ предъ крестьянскимъ вопросомъ: какъ укрѣпить причитающійся ему душевой надѣлъ и выдѣлить къ одному мѣсту, и куда за этимъ обратиться?—Для разрѣшенія такихъ вопросовъ существуетъ землеустроительная комиссія, которая, по новому закону, и вѣдаетъ землеустройствомъ. — На дняхъ землеустроительная комиссія препроводила въ волостныя правленія книги особой формы, въ которыя будутъ записываться старостами заявленія отъ крестьянъ объ укрѣпленіи зем. надѣловъ въ личную собственность и выходѣ на отруба. Получили вы эти книги?“ „Было дѣло, по 40 коп. заплатили!“ отвѣчаютъ старосты. „Настоящее же общинное землепользованіе представляетъ крайнія неудобства и закрѣпощаетъ нинициативу отдѣльных личностей, напримѣръ: кто-либо изъ васъ захотѣлъ заняться посѣвомъ кормовыхъ травъ, а общество предпочитаетъ этому картошку, и ничего ты съ нимъ не подѣлаешь. Вы, вѣроятно, помните крѣпостное право?“

„Поминѣть-то немногіе изъ насъ помнятъ, а слыхатъ-то всѣ слыхали, какъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ на барскихъ коушняхъ на смерть засѣкали да на собакъ мѣняли“, — слышится отѣтъ изъ толпы.

— „Сѣкли или не сѣкли, это къ дѣлу не относится, да и не всѣ сѣкли, бывали и хорошіе господа, а вотъ при общинномъ-то земледѣліи вы сами себя сѣчете и закрѣпощаете. Когда я былъ земскимъ начальникомъ, то бывали такіе случаи. Является мужикъ, запускаетъ обѣ руки въ затылокъ и говоритъ: „Ваше Благородіе! я повезъ намять въ поле, а меня догнали староста съ

понятным, навозъ разбросали, да и телѣгу поломали“.—Не успѣлъ этотъ уйти, является староста съ жалобой на неповиновеніе постановленію общественнаго схода. Вотъ тутъ ты ихъ и разбирай, кто правъ, кто виноватъ“.— „Да, это у насъ бываесть изъ-за пастбища другого выгона нѣтъ, кромѣ парового поля, вотъ всѣ разомъ и навозомъ: навозъ возить, такъ всѣмъ возить, пахать такъ всѣмъ пахать!“ отвѣтили сходящійся. —А вотъ при хуторномъ хозяйствѣ этого-то и не будетъ, тамъ будетъ каждый свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Скотинѣ для пастбы будетъ отведенъ извѣстный участокъ, который можно огородить, а въ крайности можно и на веревкахъ попустить. Зато у васъ въ паровомъ полѣ можно будетъ сѣять выку. Тогда у васъ въ кормѣ недостатка не будетъ“.

Но крестьяне и съ этимъ доводомъ „землеустроителя“ не согласились, и начали указывать на свои малыя „пользы“, на которыхъ все равно не мыслимо хуторное хозяйство безъ прирѣзки земли.

„Вы вотъ все ссылаетесь на малоземеліе. Возьмите заграничныхъ кр-нъ. У тѣхъ земли ничуть не больше вашего, а урожайность куда выше, чѣмъ у насъ,—а почему? Да потому, что тамъ собственность и хуторное хозяйство. Да и не такъ уже мало у васъ земли, какъ вы утверждаете. Напримѣръ: у бывшихъ удѣльныхъ по 4 дес. на ревизскую душу“—съ сердитой ноткой сказала „землеустроитель“.

„Ваше высокородіе, это было въ 61 году, а теперь въѣдъ 1910 годъ. а мы въѣдъ не въ небесныхъ селеніяхъ живемъ, нужно принимать во вниманіе и природу населенія“, возразили „толковые“ кр-не изъ молодыхъ. Другіе указывали, что и изъ ихъ небольшихъ надѣловъ значительная часть земли находится подъ песками, оврагами и болотами. „А вотъ, когда вы выйдете на отрубъ и ху-

тора, то вамъ бесплатно командируютъ ученыхъ людей, при помощи которыхъ болота можно будетъ осушить и вообще улучшить всѣ эти въ настоящее время празднo лежащія земли“, утѣшалъ „баринъ“ крестьянъ. Крестьяне не унимались, продолжая доказывать, что въ удѣлѣ огромныя площади заняты болотами, на которыхъ растетъ одинъ „чапыжникъ“: почему-бы удѣлу не осушить болота и не вырасить на нихъ лѣсъ до небесъ, или устроить хорошіе сѣнокосы и сдавать крестьянамъ по сходнымъ цѣнамъ, а то удѣлъ сдаетъ кр-мъ болотное сѣно по 1 руб. за возъ въ травѣ“.—„Э, э!.. братъ, вонъ вы что поете! А знаете ли, какія огромныя затраты потребуются удѣлу, чтобы осушить эти болота? А не извѣстно еще, будетъ-ли это для удѣла выгодно“, сказали „землеустроитель“.—„Удѣлу не выгодно, а намъ видно, братцы, выгодно?“ протянули мужички.

Непремѣнный членъ, видя, что крестьяне не соглашаются съ его доводами, сравнилъ послѣднихъ съ кошками. котъ рыхъ куда ни заведи, все на старое мѣсто норовать. „Такъ и вы: при всемъ неудобствѣ общинаго землепользованія, не хотите съ нимъ разстаться“. И въ заключеніе своей своеобразной лекціи землеустроитель посоветовалъ кр-мъ побольше читать газеты и указать, что самыми подходящими газетами являются „Дружескія Рѣчи“, „Сельскій Вѣстникъ“ и другія въ этомъ родѣ.

Такъ и уѣхалъ „баринъ“ изъ нашей волости, не сблизивъ хуторами „ни единого отъ малыхъ сихъ“. „Землеустроитель“ съ проповѣдью о земельной собственности и хуторахъ объѣзжалъ и другія волости Вазниковского уѣзда. Каковъ получится результатъ отъ его проповѣди покажетъ будущее.

Крестьянинъ.

АРХАНГЕЛЬСК. ГУБ.

Загадочный холмъ въ Мезенскомъ у.

Въ одной верстѣ отъ деревни Чученальской, Койнасской волости Мезенскаго уѣзда, Архангельской губерніи, саженьхъ въ 60—70 отъ пробѣжки дороги, находится холмъ, господствующій надъ всей мѣстностью. Снизу по рѣкѣ Мезени холмъ виденъ верстъ за 40 и даже болѣе. Холмъ этотъ покрытъ густымъ словымъ лѣсомъ и расположенъ на сдвинутъ перевала, вдающагося киномъ въ рѣку Мезень, такъ какъ рѣка въ этомъ мѣстѣ уходитъ далеко въ излучину, образуя мысъ. Вдоль по этому-то мысу и проходитъ названный перевалъ. Самый же холмъ имѣетъ видъ большого кургана, какъ бы искусственно устроеннаго. Три стороны холма, со стороны рѣки, весьма круты, а четвертая отлогая. Съ этой стороны до самой вершины холма замѣтны коленъ телѣги, уже заросшія мохомъ и словымъ лѣсомъ,

вершковъ до 6 въ толщину у корня. Последнее обстоятельство еще болѣе заставляетъ думать, что холмъ этотъ, действительно, искусственный. А про коленъ можно думать, что они образовались при подвозѣ земли для насыпи кургана. Среди мѣстнаго населенія относительно образованія холма существуетъ слѣдующая легенда. Въ прежнія времена, будто бы, вся Мезень была населена особымъ племенемъ, подъ названіемъ „Чудъ“, и въ мѣстности, гдѣ теперь деревня Чученальская, былъ расположенъ главный городъ этого племени и резиденція ихъ правителя. Когда пришли русскіе и начали занимать земли, принадлежащія чудскому племени, вытѣсняя коренныхъ жителей, правители Чуди повели съ русскими отчаянную борьбу. Но борьба оказалась не равной. И вотъ правитель „Чуди“, видя

неминуемую гибель главного города, распорядился всё сокровища свои и драгоценности свезти въ лѣсъ и зарыть въ землю, а чтобы ихъ можно было впоследствии отыскать, велѣлъ насыпать этотъ курганъ. Многіе этому вполне вѣрятъ, и даже нѣкоторые пытались добраться до сокровищъ, коная въ этомъ холмѣ ямы. Въ бытность мою въ деревнѣ Чученальской учителемъ мѣстной школы въ 1901 году, я нѣсколько разъ былъ на этомъ холмѣ и ознакомился съ его расположеніемъ, а также посмотрѣлъ и грунтъ его въ ямахъ. Грунтъ холма состоитъ изъ крупнаго песка и береговаго сѣраго камня. Послѣдняго такъ много, что, кажется, будто онъ положенъ человѣческой рукой, а песокъ насыпанъ только для того, чтобы камни не разсыпались въ разные стороны и сидѣли плотнѣе. Многіе камни кажутся какъ бы обожженными и разсыплются въ „дресву“ (мѣстное выраженіе). Кромѣ того, я нашелъ нѣсколько небольшихъ углей и что-то похожее на старинный

глиняный черепокъ. Такъ какъ я геологическими знаніями не обладаю, то не могу судить—природный или искусственный этотъ холмъ, но склоняюсь къ тому предположенію, что холмъ этотъ не природный. Было бы желательно, что бы какой-либо геологъ опредѣлялъ происхождение этого интереснаго холма и изслѣдоваль его, можетъ быть, даже произвелъ раскопки. А сдѣлать это легко, такъ какъ по дорогѣ мимо этого холма ежегодно проѣзжаютъ въ Печорскій край масса лицъ со всевозможными знаніями, какъ то: инженеры, доктора, различные предприниматели, даже цѣлыя экспедиціи по изслѣдованію Печорскаго края и его богатствъ по р.р. Цильмѣ и Уатѣ. А что-бы стоило кому-либо изъ подобныхъ лицъ остановиться на часокъ-другой и зайти на этотъ холмъ, сдѣлавъ впередъ и обратно какихъ-нибудь 200 сажень? Очень жаль, что бѣдный нашъ край такъ мало привлекаетъ вниманіа!

Крестыианъ с. Коинасъ, *Платонъ Ивановичъ Игнатъевъ* С. Вожгоры.

Терскій берегъ.

Терскимъ берегомъ называется сѣверное побережье Бѣлаго моря, которое тянется отъ деревни Кондалакши до Святого мыса около 800 верстъ. На всемъ этомъ разстояніи стоитъ 17-ть деревень, съ рѣдкимъ населеніемъ. Земледѣіемъ здѣсь совершенно не занимаются: какъ говорятъ, земля не родитъ, такъ какъ весной снѣгъ стоитъ долго, а осенью бываютъ ранніе морозы. Крестьяне занимаются преимущественно рыболовствомъ и звероловствомъ. Въ послѣдніе годы промыслы стали плохи, и жить крестьянамъ стало тяжелѣе. Заработковъ такихъ не бываетъ, какъ прежде: фабрикъ нѣтъ, кромѣ одного лѣсопильного завода въ Умбѣ. Да жители терскаго берега и не привыкли къ этой работѣ, и рѣдко уходятъ на заводъ. Многіе изъ нихъ уѣзжаютъ весной на Мурманъ промыслять рыбу (треску). Осенью возвращаются и ловятъ семгу, а зимой ѣздятъ промыслять морскихъ тюленей.

Въ настоящее время промыслы плохи, а потому многіе семейства переселяются на Мурманскій берегъ, въ колонисты.

Временно на Мурманъ отправляютъ преимущественно въ маѣ мѣсяцѣ на маленькихъ парусныхъ судахъ: лискахъ, карбасахъ, и т. п., такъ какъ субсидированныя блэкморскіе Мурманской компаніи пароходы въ лежанія между Кузоменью и Поношью деревни не заходятъ во всю навигацію, такъ же какъ и пароходы, идущіе по Пономорью и отвозящіе поморевъ на Мурманъ. Водей-неводей приходится путешествовать на своихъ маленькихъ неудобныхъ допотопныхъ карбасахъ 700—800, а то и болѣе верстъ, путешествовать около мѣсяца въ одну сторону, и постоянно зависѣть отъ

вѣтра. На Мурманѣ промысляють „ярусками“: берутъ нѣсколько мотковъ „стеклина“ или „лѣски“ (веревки) въ $\frac{1}{4}$ толщины и связываютъ вмѣстѣ концами; къ этой веревкѣ привязываютъ крючки черезъ каждаго $1\frac{1}{2}$ арш., надѣваютъ на крючки прищипку—червяка, или тойву,—отъѣзжаютъ отъ берега на 10 и 15 вер.; къ концу яруса привязываютъ камни, вмѣсто якоря, и опускаютъ въ воду. Затѣмъ ждутъ 6—7 часовъ и выкидываютъ ярусъ по направленію отъ берега, чтобы не слутать съ ярусами другихъ промышленниковъ; потомъ снимаютъ съ крючковъ рыбу. За одинъ выѣздъ вылавливаютъ, въ зависимости отъ того, какъ ловится рыба, отъ 2 до 60 пудовъ. Промыселъ сопряженъ съ большими опасностями, и океанъ каждый годъ требуетъ себѣ жертвъ и не мѣвъ промышленниковъ отпускаетъ къ своимъ семействамъ. Особенно въ прежніе годы много терчанъ гибло. Теперь терчане стали болѣе практичны, суда свои усовершенствовали, стали появляться даже моторные боты. Вольшія надежды возлагаютъ поморяне на Архангельское Общество моряковъ по изученію русскаго сѣвера. Со временемъ, навѣрно, устроится нашъ Мурманъ такъ же, какъ его соседка Норвегія.

Въ августѣ мѣсяцѣ промышленники разѣзжаются по своимъ деревнямъ и начинаютъ промыслять семгу. На распределенныхъ по душамъ или по промышленникамъ тоняхъ неводами и завазками промысляють они до заморозковъ, почти до декабря мѣс. Въ началѣ февраля опять наши промышленники ѣдутъ за 200 и болѣе верстъ на оленяхъ къ Поношу бить тюленей, ходятъ по льду на лыжахъ съ маленькими лодочками по

4 и 5 человекъ въ компаніи, и когда тую-леней на льду приносятъ къ берегу, бьютъ ихъ палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ или ружьемъ. Живутъ въ маленькихъ промысловыхъ избушкахъ,

Промыселъ этотъ не всегда бываетъ удачный. Бываетъ, что сильные вѣтры уносятъ въ океанъ не только принадлежности промысла, но и самихъ промышленниковъ.

Весной, въ концѣ марта, разѣзжаются по своимъ деревнямъ, заготавливаютъ на лѣто дрова, а затѣмъ приготавливаются снова на Мурманъ.

Терскіе лопари.

Въ тундрахъ, верстахъ въ 150 отъ моря, живутъ лопари оленеводы. Зиму проводятъ они въ тундрахъ съ оленями, а на лѣто выезжаютъ къ морю ловить семгу. Въ преж-

ніе годы у лопарей Терскаго берега были тысячные стада оленей, а сейчасъ остались одни сотни и десятки. Виновишками ущерба лопари считаютъ Ижемцевъ, поселившихся въ разныхъ погостахъ около тракта. Ижемцы, будто-бы, лѣтомъ увозятъ лопарскихъ оленей въ свои стада и тамъ осенью убиваютъ на мясо: задки отправляютъ въ Петербургъ, а шкуры выдѣлываютъ на замшу.

Вѣрите же всего, часть ихъ оленей истребляютъ волки, а часть уходитъ въ лѣса и тундру, потому что все лѣто они ходятъ безъ пастуха и всякаго надзора.

Прежде лопари жили въ землянкахъ и чумахъ, теперь же обрусѣли, живутъ въ избушкахъ съ русскими печками и всѣ почти говорятъ по русски.

Ө. М. Клещевъ.

ПОЛТАВСК. ГУБ.

Колядки.

На праздникъ Рождества раньше у насъ былъ хорошій обычай—колядовать. Неизвѣстно когда введенный,—вѣроятно, очень давно,—этотъ обычай 20—25 лѣтъ тому назадъ былъ въ большомъ ходу; теперь-же онъ „выходитъ изъ моды“, а черезъ 5—10 лѣтъ о „колядкахъ“, вѣроятно, будутъ знать только понаслышкѣ.

Гурьба парней выбирала изъ всей компаніи „атамана“, вручала ему шесть, украшенный длинными, цвѣтными лентами, и съ шумомъ отправлялась по вѣсѣмъ, безъ разбора, дворамъ „колядовать“. Войдя во дворъ, они всѣ становились подъ окномъ или въ сѣняхъ и начинали „колядки“, отъ которыхъ, какъ говорятъ, „шла луна“, т. е. дрожали въ окнахъ стекла.

Послѣ церковнаго „Слава Отцу“ и „Дѣва Днесь“, они пѣли такую колядку:

Богъ создатель всего свѣта,
Которому вопіемъ,
Сему дому, хозяину
Сотвори многая лѣта.
Многая, многая, многая лѣта, многая
Хозяину много лѣтъ лѣта!
Хозяюшкѣ на сто лѣтъ.
Многая, многая, и т. д.

Хозяинъ, по случаю праздника навеселѣ, благодаритъ „колядниковъ“, даетъ 40—50 коп. денегъ; богатый и щедрый хозяинъ даетъ по одной-двѣ рюмки водки. За это „колядники“ не остаются въ долгу, и, съ согласія „атамана“, которому принадлежить рѣшающей годось, поютъ еще колядку.

Привожу двѣ такихъ:

І.
Шедшіе три царя
Ко Христу со дары.
Продъ ихъ пригласилъ,
Куда идуть, испросилъ.
Отвѣчала ему:

„Идемъ къ Рожденному“.

„Къ Рожденному идите
И меня возвѣстите:

Азъ шесть поклонюся,
Предъ царемъ смирюся,
Воздамъ честь обычну,
Цареви приличну“.

Идетъ звѣзда чудна
Съ востока на полуденъ,
Надъ вертепомъ сіяла—
Христа-царя являла.
Ангелъ возвѣщаетъ,
На путь наставляе:
„Инымъ путемъ идите,
Ко Ироду не идите“.
Слава ти, Рожденный,
Отъ насъ восхваленный;
Прими же человекъ
На вѣчные вѣка.

II.

Единецъ, первенецъ
Отъ дѣвы родился,
Дѣва днесь міру вѣстъ
Свѣтъ возвѣстидися.
Продъ царь-супостать
Хотѣлъ Христа убить;
Сказалъ онъ, невѣра,
Всѣхъ младенцевъ погубить.
Четырнадцать тысячей
Малыхъ дѣтей онъ убилъ,
И себѣ за это
Вѣчную муку узрилъ.

Колядовать ходятъ и дѣвушки. Ихъ колядки отличаются отъ колядокъ парубковъ. Передъ колядкой, одна изъ дѣвускъ говоритъ къ хозяевамъ: „Благословите колядовать“ — „Колядуйте!“ — „Кому?“ — Хозяинъ, или хозяйка отвѣчаютъ, кому они должны колядовать. Въ длинной колядкѣ они поютъ, какъ къ Марусѣ (упоминается имя дѣвушки, которой колядуютъ) „пришло трое сватівъ“.

що перші свати підъ сініми съ кіними, а другі свати у хату війшли; шо порвима сватамъ тай отказала, а другимъ сватамъ хусточку дала“.

Утромъ на Рождество дѣти до 10—12 лѣтъ обоого пола, ходять „виришовать“:

Христосъ народився,
Въ ясли положився,
Пришло къ ему три царя
Принесли три дары.
Дары дають, поклонны бють,
Здравія желасмъ,
Васъ съ праздникомъ поздравляемъ,
Съ святымъ Рождествомъ.—

Это „виришуютъ“ мальчики. У дѣвочекъ есть свой стихъ для этого, но они „виришовать“ не ходять.

Я дівчинка маленька,
Въ мене спідничка рябенка,
Черевички карковенькі
Будте съ праздникомъ здоровенькі.

Наканунъ Новаго Года, 31 декабря ходять „щедровать“:

Василева мати
Ходила щедровать,
Пашиницю носитъ,

Христа—Бога просятъ:
„Молітеся люде,
И къ вамъ Христосъ буде,
Богу свічу ставте
Мені піріть дайте.“

На Новый Годъ „запѣвають“: войдя въ домъ, мальчики стапываютъ у порога, и, выбрасывая горохъ, ячмень и т. д., говорятъ:

Пришовъ Ілья на Василя,
Принієтъ пуг житяную,
Туди махнувъ, сюди махнувъ.
Уроди, Боже, жито, пшеницю,
Васку пашинцю.
Сіємъ, засіасмъ
Васъ съ праздникомъ поздравляемъ!

Все это, быть можетъ, и неправильно описанное мною, было раньше. Теперь „колядовать“ не ходять не только по городамъ, но и по селамъ. Все это выводится, вытѣсняется, и скоро совсѣмъ исчезнетъ.

Прошу подписчиковъ „В. Зн.“ Полтавской, Кіевской, Екатеринославской и др. южныхъ губерній помѣстить въ „Пози, Россіи“, колядки, которыя поются на Рождество. Новый Годъ—за это мое большое спасибо будетъ.

№ 32120 П.

НИЖЕГОРОДСК. ГУБ.

Отхожіе промыслъ и сельское хозяйство.

Съ каждымъ годомъ въ ущербъ сельскому хозяйству увеличивается отхожіе промыслы. Идутъ всѣ: отъ 15—16-лѣтнихъ парней до 45—55-лѣтнихъ мужьянъ. Уже съ Новаго года всѣ стараются „задать свои паспорта“ старымъ хозяевамъ и тѣмъ обезпечить себѣ заранѣе мѣсто и получить на дорогу задаточныхъ руб. по 7—10. На первыхъ недѣляхъ Великаго поста всѣ торопятся поскорѣе „отговѣть“ и идти на заработокъ. Въ же, кто не успѣлъ „задать паспорта“, уходятъ на Волгу послѣ Пасхи, и лѣтомъ деревня пустѣетъ.

Въ рѣдкой семьѣ останется дома молодой парень пахать землю; если же и остаются, то въ семьяхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ, у которыхъ, кромѣ хозяйства, есть еще какое-нибудь заведеніе: мельница, драпка и т. под. У рядового крестьянина сельское хозяйство цѣликомъ ложится на плечи самого хозяина, болѣею частію старика, и женщинъ.

Съ десятилѣтнимъ помощникомъ кр—нъ дождеть сплать, забороновать свою землю, да еще ту, что онъ возьметъ для обработки у бездомныхъ кр—нъ. Надо свозить удобреніе, косить, жать, возить снопы и молотить. Одними изъ главныхъ его помощниковъ во всѣхъ работахъ являются женщины.

Рабочихъ рукъ мало, и не удивительно, что всѣ сплать, недоѣдаютъ, недосыпаютъ. Съ 3-хъ, даже съ 2-хъ часовъ утра и до 10—11 час. вечера тянется рабочий день кр—на. И отъ того, что рабочихъ рукъ мало,

работаютъ какъ-нибудь, лишь-бы сдѣлать много. А урожай становится съ каждымъ годомъ все меньше и меньше.

Сплошь и рядомъ слышишь отъ кр—на такіе разговоры: „Эхъ, бывало, никакого навоза не надо было, а теперь тамъ только и растеть, гдѣ навозу побольше свезено“.

Казалось бы, причина ясна и всѣмъ извѣстна, остается только удобрять поля и улучшать орудія обработки, но это-то и не такъ легко, даже очень медленно прививается у насъ. Иногда заговоришь съ кр—номъ по этому поводу и къ ужасу своему слышишь: „Богъ дастъ, такъ и на ненаханомъ вырастетъ рожь“. И странно, какъ только уживаются въ его головѣ подобныя мысли? Въдѣ не только не вырастетъ ему на ненаханомъ погъ рожь, но съ каждымъ годомъ уменьшается урожай на удобренномъ, а на неудобренномъ растеть лебеда.

Наше земство старается хоть немного придти здѣсь на помощь кр—намъ. Оно открываетъ въ разныхъ мѣстахъ агрономическіе пункты, которые и снабжаютъ крестьянъ безплатно новыми орудіями производства. Такъ, въ нашемъ агрономическомъ пунктѣ были: молотилка съ ручнымъ и лошадинымъ приводомъ, вѣялка-сортировка и 3 плуга.

Нѣкоторые скоро увидали пользу этихъ машинъ и охотно брали ихъ себѣ для работъ, а недавно двѣ семьи вмѣстѣ купили себѣ молотилку. Плуги же прививаются

очень плохо, потому что они тяжелы для крестьянской лошади. Но лѣтние и осенніе пожары уничтожили и молодилку и вѣяку-сортировку.

Пробовали сѣять клеверъ, который, по инициативѣ одного агронома, земство также отпускало два раза бесплатно, но эти благія начинанія не приносили, вѣрнѣе, не успѣли принести пользы, такъ какъ первый разъ клеверъ пропалъ, потому что посѣяно было поздно, а второй разъ — не тихонько по ночамъ вытравили его лошадыми.

Въ общемъ, положеніе нашего крестьянина — слѣшкомъ плачевное. Одного дохода съ крестьянства навсѣ пуды далеко не хватаетъ, и это создало, особенно, за послѣднее время, громадный отходъ промышленности.

Лѣтъ 20 тому назадъ изъ нашей деревни уходило человѣкъ 60--75, а теперь около

300 человѣкъ, и съ каждымъ годомъ число уходящихъ все увеличивается.

Волежскій заработокъ за лѣто равняется приблизительно отъ 50 до 100 и 150 руб. Кромѣ Воли, на заработокъ уходить еще въ Баку, гдѣ заработокъ немного больше волежскаго, но туда уходить сравнительно мало.

Надо еще сказать, что 1905—6 г.г. сильно отразились на отхожемъ промыслѣ, и въ 1907 году число получившихъ мѣсто на 100 чел. было меньше, чѣмъ въ предыдущемъ.

Ремесль нѣтъ никакихъ; пчеловодство развито плохо.

Сообщенныя здѣсь свѣдѣнія относятся въ частности къ нашей дер. Чернухѣ, но то же самое можно сказать и о всей Качасовской волости.

Ф. Анисимовъ.

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБ.

Бакота — древняя столица Понизья.

Лѣвая сторона р. Днѣстра отъ Жванца до г. Могилева представляетъ большой интересъ какъ для любителя природы, такъ для археолога и историка. Мѣстность эту называютъ Подольской Швейцаріей.

Здѣсь, на Подольскомъ Поддѣстровьѣ, или лѣтнимъ Понизьемъ, столицей котораго была Бакота, въ XII—XIII в. в. вполнѣ развивается русская культурная жизнь того времени и государственность. Но скоро эта жизнь окраинной Руси, а первымъ своимъ расцвѣтомъ, какъ передовая стѣна укрѣпленія, должна была пасть подъ тяжестью иноземныхъ обваловъ. Побывали здѣсь и татары, и литовцы, и поляки, и турки. Такова судьба Бакоты, когда-то столицы Понизья или Подолья, а теперь бѣднаго сельца, расположеннаго на живописномъ берегу Днѣстра. Никакихъ развалинъ, никакихъ валовъ или насыпей не сохранилось здѣсь, въ селѣ и его окрестностяхъ, — тамъ, гдѣ когда-то кипѣла городская жизнь, гдѣ велась борьба между боярами, городскимъ вѣче и галицкими князьями. Остатки древностей сохранила только гора, носящая мѣстное названіе „Бѣда гора“; она расположена вблизи села, съ юго-восточной его стороны, надъ самымъ Днѣстромъ. Гора возвышается надъ уровнемъ воды на 75 саж., господствуетъ надъ всей мѣстностью; въ верхней своей части гора представляетъ отвѣсную скалу, известковой породы, высотой въ 20 саж., казующуюся падаи громадной башней; ниже по отвѣстному откосу, покрытому щебнемъ и обвалившемуся сверху землею, мѣстами идутъ крутые обрывы и отвѣсныя скалы мѣловой породы, межъ которыми выглядываютъ глыбы камня самой причудливой формы. Внизу откосъ переходитъ въ пологій берегъ, вдающийся въ Днѣстръ въ видѣ полуострова, который называется „Монастирищемъ“. „Бѣда гора“ представляетъ большой истори-

ческій интересъ: въ ней найдены остатки и пещеры бывшаго здѣсь монастыря.

Историческія свѣдѣнія о Бакотѣ. Бакота выступаетъ въ исторіи въ XIII вѣкѣ, какъ городъ, съ которымъ связана нѣкоторое время исторія всего Понизья *); но несомнѣнно, что этотъ городъ существовалъ и раньше XIII вѣка. Первое лѣтописное извѣстіе о Бакотѣ встрѣчается довольно поздно, въ 1240 году, который памятенъ для юго-западной Россіи нашествіемъ Батюга. Тогдашній Галицкій князь Даниилъ Романовичъ, которому принадлежало Понизье съ Бакотою, боясь грознаго непріятеля, ушелъ собирать войско сперва въ Венгрію, потомъ въ Польшу. Татары, пройдя главной массой чрезъ Волинь къ Галичу, оставляя за собой пенель, груды камня и трупы людей, ограничили только грабежомъ Поддѣстровья, скоро ушли, не подчинивъ себѣ этого края. Но вскорѣ, при второмъ нашествіи на юго-западную Русь, въ 1255 году, татары снова являються въ Понизье. Тогдашній правитель Бакоты, нѣкто Милтъ, „приложился къ нимъ“, какъ сказано въ лѣтописи, т. е. перешелъ на сторону татаръ: они овладѣваютъ Бакотой, и, по своему обыкновению, разрушая замки и укрѣпленія, уничтожаютъ и Бакотскую крѣпость. Овладевъ Бакотой, татары утвердили Милтъ въ прежней должности, а для сбора дани оставили здѣсь своего баскака. Съ этого времени (съ 1255 г.) татары господствовали въ Понизьи около ста лѣтъ.

Въ XIV вѣкѣ Бакота освобождается изъ подъ татарскаго ига и переходитъ во владѣніе Литвы. Великій князь Литовскій Оль-

*) Этимъ именемъ въ XII—XIII в. в. называлось Подольское Поддѣстровье.

герцъ разбилъ татаръ, въ 1362 г. у „Синихъ Водъ“, отнявъ у нихъ все Повизье, называемое въ то время Подоліей, и въ числѣ другихъ городовъ разрушилъ Бакоту съ князьимъ замкомъ. Одыгердъ, покоривъ Подолію, отдалъ ее во владѣніе своимъ племянникамъ, братьямъ Каріатовичамъ, которые, укрьпшая города для защиты края отъ татаръ, возстановили Бакоту и возобновили замокъ. Съ этого времени Бакота теряетъ первенствующее значеніе на Повизьѣ, и мало-по-малу имя ея забывается въ исторіи. Бакота становится провинціальнымъ городкомъ. Въ концѣ XIV в., въ 1393 г., литовскій князь Витовтъ за неповиновеніе одного изъ Каріатовичей, занявъ силою Подольскую область, въ составъ которой входило и Повизье, превратилъ ее въ провинцію Литовскаго княжества и отдалъ королю Ягайлу.

Въ XV вѣкѣ, во время борьбы Польши съ Литвой изъ-за обладанія Подоліей, былъ окончательно разрушенъ Бакотскій замокъ. въ 1431 г. возобновленный Каріатовичами. Наконецъ перевѣсъ въ борьбѣ взяла Польша и Подолія въ 1434 году вошла въ составъ Польши, образовавъ Подольское воеводство. Бакота съ „крестностями“ вошла въ составъ королевскихъ имѣній и составила отдѣльное староство. Очевидно, Бакотскій замокъ, разрушенный въ 1431 г., уже больше не возобновлялся, и теперь даже забыто мѣсто, гдѣ онъ находился.

Подъ польскимъ владычествомъ Бакота теряетъ свое послѣднее значеніе: областнымъ городомъ въ Подоліи, къ которой причислено и Подѣвстровье, становится городъ Каменецъ, и, наконецъ, послѣ неоднократнаго разоренія турками, нападавшими въ XVI—XVII в. в. на Подолію, превращается въ незначительное селѣцо. Въ настоящее время населеніе Бакоты, состоящее исключительно изъ крестьянъ-малороссовъ (до 300 душъ обоего пола), забывъ о славномъ прошломъ своего села, мирится со скромною долею хлѣбопашества.

Это маленькое селѣцо, ничѣмъ не отличающееся отъ другихъ захолустныхъ подѣвстровскихъ селъ, сохранило отъ далекой старины только имя да остатки скального монастыря съ пещерами. Первое свидѣтельство относящееся о монастырѣ есть отъ XIV в.; когда литовскіе князья, Каріатовичи, возстановляя города въ Повизьѣ, пришли къ Бакотѣ, „нашли на горѣ чернецовъ“. Больше историческихъ данныхъ о монастырѣ не сохранилось: когда и по какой причинѣ монастырь прекратилъ свое существованіе, — неизвѣстно; но, по всей вѣроятности, онъ былъ разрушенъ при неоднократныхъ разореніяхъ Бакоты въ XIV—XV в. в. Покинутыя пещеры мало-по-малу засыпались мусоромъ, свалившимся съ горъ и, наконецъ, самое мѣсто монастыря скрылось изъ виду. Сохранилась въ народѣ только память о немъ въ названіи урочища „Монастырище“.

Открытіе остатковъ монастыря произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1884 г., путешествовавшій по Днѣстру профессоръ кievск. универс. покойный В. В. Антоновичъ, посѣтивъ Бакоту, производилъ раскопки кургана на вершинѣ скалы и у подножія ея, на полуостровѣ. На вершинѣ скалы была найдена удлиненообразная пещера, идущая внизъ винтомъ; въ нижнемъ оборотѣ ея были найдены двѣ небольшія кельи. Исслѣдованія, сдѣланныя Антоновичемъ, возобновили въ памяти населенія преданія о древнемъ монастырѣ, о сокровищахъ, будто бы зарытыхъ въ скалахъ; это побудило нѣсколькихъ крестьянъ сдѣлать „свои“ раскопки: отыскивать засыпанный монастырь и зарытый кладъ, „чтобъ добро, какъ они выражались, не дѣсталъ съ казнѣ“. Послѣ нѣкоторыхъ усилій попытки ихъ увѣнчались успѣхомъ: на половинѣ высоты горы, приблизительно на 45 саж. отъ воды, противъ сѣвернаго конца полуострова, тамъ гдѣ Днѣстръ, подходя подъ самую гору, омываетъ ея подножіе, крестьяне паткнулись на остатки искусственной стѣны съ цементомъ, выстроенной на небольшомъ уступѣ горы. Расчищая этотъ уступъ, или площадку, нашли человѣческія кости, куски желѣза, обожженнаго дерева, мѣдную литую икону Св. Матрѣи. Въ скалѣ откопаны двѣ пещеры и найдены ишии, наподобіе дровяническихъ печей.

Въ 1891—1892 г. по инициативѣ Импер. Археол. Комисс. были вторично произведены Антоновичемъ систематическія раскопки „Монастырища“ и „Білоі горы“, обнаружившія нижній этажъ скального монастыря, составлявшій монастырскую усыпальницу. Этотъ этажъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: у подножія известнявой скалы простирается расчищенная площадка въ нѣсколько сажени шириною; на отвѣсныхъ каменныхъ стѣнахъ виденъ сначала рядъ углубленныхъ внутрь скалы продолговатыхъ нишъ, въ которыя, по всей вѣроятности, двигались покойники. Далѣе находится входъ въ пещеру, открытую крестьянами; нѣсколько сажени лѣвѣе — другая пещера; затѣмъ обширная арка, передняя часть которой обрушилась; посрединѣ ея остался большой камень въ видѣ стола; еще далѣе — входъ въ третью пещеру. Всѣ три пещеры состоятъ изъ широкихъ коридоровъ, сажени полторы высотой; въ стѣнахъ коридоровъ выстѣпны продолговатыя ниши, или лежанки, величиною въ человѣчскій ростъ; на полу коридоровъ — прямоугольныя гробницы въ видѣ ящиковъ. Всѣхъ нишъ въ стѣнахъ трехъ пещеръ открыто 17, гробницъ въ полу 24. Среди большого количества найденныхъ мелкихъ обломковъ, покрытыхъ остатками живописи, попадались славянскія буквы, части надписей; въ мусорѣ при раскопкахъ найдены разныя желѣзные вещи: ножи, наконецники стрѣлъ и копій, подковы; удалось найти и нѣсколько церковныхъ вещей, — именно: оловянную чашу, такой же дискосъ и желѣзные свѣтильники, а также

нѣсколько мѣдныхъ и оловянныхъ иконъ. Арка, уцѣлѣвшая между входами во вторую и третью пещеры, представляетъ, вѣроятно, остатокъ пещерной церкви; находящійся по срединѣ большой камень служилъ престоломъ; здѣсь же видны слѣды иконостасной преграды, дарскихъ вратъ и жертвенника; на камняхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились изображенія святыхъ.

Судя по найденнымъ вещамъ, можно предположить, что бакотскій монастырь возникъ

еще до татарскаго владычества въ Подолѣ, т. е. въ то время, когда край принадлежалъ галицкимъ князьямъ, въ концѣ XI или въ началѣ XII столѣтія; опустошенъ же былъ монастырь, вѣроятно, при разрушеніи Бакоты. Въ настоящее время на мѣстѣ прежняго монастыря существуетъ уже нѣсколько дѣтъ церковь во имя Всемилостиваго Спаса.

Таковы историческія судьбы с. Бакоты, Ушицкаго уѣзда, Под. губ.

Подольнинъ.

НОВГОРОДСК. ГУБ.

Остатки старины.

Проводя изъ одного болота канаву въ Ильмень, на глубинѣ 2—3 аршинъ отъ поверхности, находили очень толстые дубы и даже остатки отъ шлюпокъ.

О древности мѣстности свидѣтельствуетъ такой фактъ, подтверждаемый стар жителями.

Лѣтъ 70 тому назадъ, близъ дер. Бѣлецъ былъ крупный лѣсъ. Въ одно сухое лѣто лѣсъ выгорѣлъ весь, а вмѣстѣ съ нимъ выгорѣлъ и торфяной слой, аршина три толщины. Послѣ этого на пожарахъ обнаружился гряды, показывающія, что нѣсколько столѣтій назадъ здѣсь жили люди и занимались сельскимъ хозяйствомъ.

Въ 5 верстахъ отъ с. Голницъ, на землѣ крестьянъ дер. Шимска, стоитъ обросшій мохомъ старый деревянный крестъ, а у подножія его лежитъ выгесанный крестообразно камень. Когда, у кого и для какой цѣли по-

ставленъ крестъ, никто не знаетъ, такъ какъ старики утверждаютъ, что нѣтъ отцы и дѣды помнятъ его такимъ же древнимъ и обросшимъ мохомъ. Существуетъ преданіе, что Іоаннъ Грозный, проѣзжая изъ Новгорода въ Псковъ, на этомъ мѣстѣ убилъ пастуха, узнавшаго масть теленка въ утробѣ матери. Есть ли въ этой легендѣ хоть доля истинны, сказать трудно, но этому твердо вѣрять, и вѣтъ, проходя мимо креста, съ должнымъ благоговѣніемъ снимаютъ шапки, и каждый годъ чья-то добрая рука вѣшаетъ вышитое полотенце.

Быль бы очень благодаренъ, если редакция или кто изъ читателей разъяснитъ всѣ затронутые мною вопросы на страницахъ Вѣстника Знанія.

Кр. с. Голницъ Федоръ Климовъ.

І. Общій отдѣлъ.

О выпискѣ Вѣстника Знанія въ 1911 годѣ.

О замѣнѣ при- Помѣщенный въ предыдущемъ № проектъ проспекта на будущій
ложенія. годъ вызвалъ рядъ откликовъ, среди которыхъ было нѣсколько недоумѣвающихъ. На эти недоумѣнія намъ предстоитъ отвѣтить здѣсь возможно короче, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи очень немного мѣста.

Изъ прилагаемаго при этомъ номерѣ проспекта читатели увидятъ, что произшли не олышія измѣненія противъ проекта, опубликованнаго въ прошломъ номерѣ. Такъ, Коммерческая Географія, проф. Грубера не будетъ дана (она составитъ вторую часть Общаго Землевѣдѣнія, которое подписчики „Научнаго Обзорѣнія“ и „Научной Библіотеки“ (отдѣлъ географическій) получаютъ въ приложеніи. (См. объявленія). Въмѣсто этой книги мы даемъ, руководясь результатами подсчета анкетныхъ листовъ, книгу „О тайнахъ природы“ В. Вельше, за котораго высказалось очень большое число подписчиковъ.

Японскій Кромѣ того, намъ пришлось принять къ свѣдѣнію просьбы мно-
языкъ. гихъ подписчиковъ, пожелавшихъ продолженія нашихъ самоучи-
телей иностранныхъ языковъ. Въ настоящее время сталъ на очередь вопросъ о необходимости знакомства съ нашимъ дальне-восточнымъ сосѣдомъ, Японіей. Съ одной стороны, знаніе японскаго языка является крайне полезнымъ для нашего офицерства и, вообще, военныхъ, въ особенности живущихъ по сосѣдству съ Японіей. Съ другой стороны, сближеніе Россіи съ Японіей и предстоящія культурныя сношенія со Страной Восходящаго Солнца вызываютъ необходимость въ знаніи японскаго языка. Не только торговый обмѣнъ можетъ въ значительной степени облегчиться при обоюдномъ знаніи языка сосѣда, не только отъ этого знакомства съ японскимъ языкомъ будутъ выигрывать лица, такъ или иначе сталкивающіяся въ своей жизненной обстановкѣ съ нашими новыми друзьями на Дальнемъ Востокѣ, но и тѣ, пока еще немногіе, туристы въ Японіи, число которыхъ, однако, скоро должно увеличиться.

До сихъ поръ мы очень мало знали Японію, еще меньше мы имѣли понятія о ея языкѣ, который казался столь же непреодолимымъ какъ и китайскій, какъ извѣстно, считающійся самымъ труднымъ языкомъ въ мірѣ. На самомъ дѣлѣ японскій языкъ не труденъ, благозвученъ и въ отношеніи произношенія не представляетъ особыхъ для славянъ затрудненій, такъ какъ звуки его под-

даются передачь русскими буквами. Другое дѣло, если приходится знакомиться съ классической японской литературой, въ которой слѣды вліянія китайской культуры еще очень велики, тутъ читателю нерѣдко придется сталкиваться съ китайскими знаками, употребляемыми въ смыслѣ символическихъ украшеній и цитатъ. Но нашъ самоучитель преслѣдуетъ чисто практическую цѣль — научить съясняться на японскомъ языкѣ и читать текущую японскую литературу, почему читателямъ, которые пожелали бы заняться изученіемъ японскаго языка, не придется имѣть дѣла съ упомянутыми трудностями.

Льготная цѣна. Перейдемъ теперь къ вопросу о льготахъ по выпискѣ В. Зн. въ будущемъ году для подписчиковъ этого года и нѣкоторыхъ малоимущихъ группъ, пользующихся, при соблюденіи опредѣленныхъ условій, правомъ получать „В. Зн.“ съ „Недѣлей“ и всѣми приложениями не за 9 р., а за 8 р. (см. условія подписки). Было получено нѣсколько писемъ, въ которыхъ авторы спрашивали, какъ будетъ обстоитъ дѣло съ тѣми „коллективными“ подписчиками, которые получаютъ журналъ черезъ посредство управленій желѣзныхъ дорогъ и пр. Этотъ вопросъ вполне естественъ, такъ какъ Контора Редакціи не интересуется именами подписчиковъ черезъ учрежденія, присылающія заказы на журналъ для многихъ подписчиковъ одновременно; а разъ мы не знаемъ именъ, то, казалось бы, и не можетъ быть рѣчи о выдѣленіи старыхъ, пользующихся скидкой въ 1 р., подписчиковъ. На самомъ дѣлѣ это затрудненіе только кажущееся, такъ какъ число подписчиковъ этого года для каждаго коллективнаго учрежденія нашей Конгорѣ извѣстно. Для этого числа подписчиковъ и будетъ предоставлена льгота, остальные же должны будутъ платить, какъ и всѣ новые подписчики, 9 рублей. Надо напомнить, что это повышеніе цѣны сравнительно съ текущимъ годомъ вызвано необходимостью: удорожилась почтовая пересылка, возрасли расходы экспедиціонныя, издательскіе и, кромѣ того, почтовое вѣдомство взимаетъ съ редакцій 50% въ видѣ комиссіи при примѣ подписки.

5 строкъ безплатнаго объявленія въ пользу малоимущихъ читателей.

Между тѣмъ имѣется большая категорія лицъ, которыя не въ состояніи выписать журналъ даже при менѣе высокой цѣнѣ. Ниже (въ постр. объяв. о „В. Зн.“) читатели найдутъ изложеніе проекта группы подписчиковъ, предложившей способъ помочь такимъ нуждающимся читателямъ. Обращаемъ вниманіе на это предложеніе, которому редакция наша возможнымъ пойти на встрѣчу, дѣлая со своей стороны нѣкоторую жертву въ пользу недостаточныхъ подписчиковъ. Дѣло сводится къ слѣдующему.

Часто у подписчиковъ не хватаетъ нѣсколькихъ рублей для уплаты годовой подписной цѣны за журналъ. Такимъ подписчикамъ Контора „Вѣстника Знанія“ предоставляет возможность получить недостающія до 9 р. деньги, найдя среди своихъ знакомыхъ или иныхъ лицъ кого-нибудь желающаго помѣстить въ „Вѣстн. Зн.“ объявленіе въ разиѣрѣ 5 строкъ по 80 к. за строку, т.-е. на сумму 4 р. На эту сумму подписчикъ, вносящій сразу 9 р. за „Вѣст. Зн.“ съ „Недѣлей“ и др. приложениями, можетъ помѣстить объявленіе бесплатно. Такимъ образомъ, Контора Редакціи въ сущности даритъ въ пользу нуждающагося подписчика 4 р., и журналъ ему обойдется только въ 5 р. Если же подписчикъ достаточно энергиченъ и предприимчивъ, то онъ можетъ собрать объявленій и на всю сумму 9 р., при чемъ дальнѣйшія объявленія сверхъ 5 строкъ будутъ считаться ему не по 80 к., а только по 40 к. Очень большое распространеніе В. Зн. даетъ увѣренность, что помѣщаемыя въ немъ объявленія должны быть весьма дѣйствительными, почему каждое лицо, къ которому такой малоимущій читатель обращается съ предложеніемъ, въ сущности не приноситъ никакой жертвы своему знакомому. А между тѣмъ, уплативъ 9 р.—годовую стоимость В. Зн., немущій подписчикъ вмѣстѣ со своимъ знакомымъ, будутъ пользоваться однимъ экземпляромъ «В. Зн.» съ «Недѣлей» и всѣми приложениями.

Такова сущность проекта группы читателей. Въ случаѣ, если предположе-

нія авторовъ этого проекта оправдаются, и явится много желающихъ воспользоваться правомъ помѣщать объявленіе при одновременномъ взнѣ 9 р. за годовой экземпляръ „В. За.“ съ „Недѣлей“, жертва редакціи въ пользу малопомущихъ подписчиковъ можетъ выразиться въ суммѣ приблизительно около 10 тысячъ рублей. Это сумма не маленькая, но мы съ удовольствіемъ готовы пойти на эту жертву, если дѣйствительно она поможетъ многимъ немущимъ получать журналъ, который распространитъ знаніе въ болѣе широкихъ кругахъ.

Итакъ, во избѣжаніе недоразумѣній, повторяемъ: каждый вносящій полную подписную сумму 9 р. сразу можетъ получать журналъ „В. За.“ съ „Недѣлей“ и всѣми приложениями и сверхъ того пользуется правомъ помѣстить бесплатно 5 строкъ объявленія (см. отдѣльный проспектъ). Само собой понятно, что этимъ правомъ воспользуются только дѣйствительно нуждающіеся или лица, которыя выписываютъ журналъ не для себя, а для другого, сами же пользуются за то правомъ публикаціи о своемъ дѣлѣ.

Подп. 3 Плавентку. Исторія съ начала курсовъ будетъ организована образцовая великой французской революціи и по день школы. Прошенія принимаются въ помѣщеніи курсовъ (Гороховая, 34, кв. 30).

Подп. № 24636. Заграничный паспортъ получите отъ Губернатора, можете черезъ мѣстную полицію. Относительно выбора знакомыхъ вамъ заграничныхъ школъ садоводства рѣшайте сами; выбирайте гдѣ ближе и жизнь дешевле.

Подп. № 37615. По переплетному ремеслу имѣются слѣдующ. книги: Ануфьевъ. Домашній переплетчикъ на инструментъ своего издѣлія, ц. 10 к. Его же. Какъ переплетать книги, ц. 35 к. Федоровъ. Переплетчикъ-любитель, ц. 30 к. Его же. Домашній переплетчикъ, ц. 1 р.

Подп. № 21501. Со взглядами проф. И. Мечникова можете ознакомиться изъ двухъ его книгъ: „Этюды оптимизма“, ц. 2 р. и „Этюды о природѣ чезовѣка“, ц. 2 р. 50 к. Можете выписать черезъ нашу контору. Мечниковъ говоритъ о борьбѣ со старостью, но онъ отнюдь не общается безсмертія. Раньше или позже, на каждая живая форма должна исчезнуть, умереть. Для многихъ это грустно, а для Мечникова это даже утѣшительно. Оттого онъ и назвалъ свою книгу

Подп. № 31850. На педагогическихъ курсахъ попечительства Государини Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъзанія начинаются 26-го сентября. Курсы имѣютъ цѣлью готовить для занятій съ дѣтьми, лишенными слуха. На курсы принимаются лица обоего пола, окончившія курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи или имѣющія званіе начальнаго учителя. Обученіе безплатное, курсъ одногодичный. При

„Этюды объ оптимизмѣ“. Прочтите, объ эти книги.—очень интересны.

Подп. Турченкову. Обратитесь съ просьбой въ мѣстное Акціонное Управленіе. Об условіяхъ поступленія можете узнать отъ любого свѣдѣнца винной лавки.

Подп. Рыбину изъ Иркутска. Въ 6 кн. „Вѣстн. Зн.“, стр. 740, мы дали списки и пѣны Латинскихъ Классиковъ въ переводѣ А. Новикова: Юлій Цезарь, Титъ Ливій, Цицеронъ, Гораций, Виргилій. Адресъ книгоиздательства древнихъ Классиковъ: А. Новиковъ, Мытищинская набережная, № 5. СПб. можете выписывать и черезъ книжный складъ „Вѣстника Знанія“.

Подп. счицъ А. за № Въ „Студенческомъ Справочникѣ“ найдите подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ поступленія въ Импер. Академію Художествъ. Ц. 1 р. 25 к.

Подп. № 26368. „В. З.“ удѣлялъ достаточно вниманія языку эсперанто. При наличности множества журналовъ на языкъ эсперанто редакция В. Зн. считаетъ лишнимъ теперь вводить специальный отдѣлъ для эсперантистовъ. Всѣ статьи въ Вѣстн. Зн. на языкъ эсперанто изданы теперь большой книгой подъ заглавіемъ „Эсперо“, ц. 4 р. для подписчиковъ 3 р. Кромѣ того имѣется самоучитель эсперанто, ц. 75 к., для подп. 50 к. Сборникъ „Э перо“ можетъ служить хорошимъ упражненіемъ въ языкѣ; статьи разнообразны.

Подп. № 32151. Упоминаемыхъ журналовъ рекомендовать не можемъ. На нѣмецкомъ языкѣ всякихъ книгъ имѣется множество. Можно найти подходящія нѣмецкія книги для устройства чтеній и среди колонистовъ въ Россіи. Анкету присылайте. На юридическій вопросъ отвѣтитъ нашъ юри-консультъ.

Подп. №. 33781. Курсы Черняева по-прежнему существуютъ и пользуются хорошей репутаціей, но будучи они отвѣчать вашимъ требованіямъ, сказать не беремся.

Подп. № 22417 и Шустову. Съ 20 августа въ Москвѣ предполагалось открытіе курсовъ, назначенныхъ специально для подготовки волостныхъ писарей. Изъ Маріинска пишутъ, что по инициативѣ крестьянскихъ начальниковъ въ прошломъ году тамъ уже были открыты занятія съ 6 мѣсячн. курсомъ. Результатами довольны. Думаютъ продолжать. Другихъ такихъ курсовъ мы не знаемъ.

Подп. Кривцову и др. Общество народныхъ университетовъ въ настоящее время открываетъ обществено-юридическіе курсы въ двухъ мѣстахъ—на Гагаринской, 16, и на Петербургской Сторонѣ (Большой пр. 51, гимназія Лентовской). Плата за семестръ 15 руб. или, попредметно, 3 руб. за предметъ. Будутъ читаться: логика, психологія, исторія, юридическія и экономическія науки, исторія искусства, исторія культуры и пр. Программа университетская. Начало занятій 1 октября.

Подп. № 38230. Другого выхода для васъ

нѣтъ, какъ поступить въ землемѣрное училище. Такія училища, кромѣ Горькаго, имѣются въ Курскѣ, Пензѣ, Псковѣ и Уфѣ.

Подп. № 27900. Анкета и деньги получены.

Подп. № 33470. Въ СПб. имѣется школа пивоваренія имени С. Ю. Витте; учреждена Союзомъ Пивовар. заводчиковъ, состоятъ въ вѣдѣніи Учеб. Отд. Мин. Финансовъ. Курсы двухлѣтніе. Прошенія подаются на имя директора школы: СПб. Одесская ул. 12. Плата за ученіе 50 р. въ год. Школа теоретически и практически подготавливаетъ мастеровъ по всемъ отдѣламъ пивовареннаго производства. Для поступленія въ I классъ требуется возрастъ не моложе 17 лѣтъ, двухлѣтняя практика на пивовар. заводѣ и образование въ объемѣ двухкласснаго сельскаго училища. Если есть свободныя вакансіи, то принимаютъ и безъ практики на заводахъ.

М. П. Кривошеинну. Вы просите отвѣтить закрытымъ писмомъ, а адреса не даете.

Подп. А. Жарихину. Польскій языкъ: Горбачевскій Самоучитель польскаго языка, ц. 1 р.—Сеславинъ Д., Самоучитель польск. яз. по методу Туссена, ц. 3 р. 50 к.—Дубровский, Полный польско-русск. и руско-польск. словарь, ц. по 3 р. каждый; но лучшее словарь Потодкога, ц. по 6 р.—Сербскій языкъ—Новиковичъ, Грамматика Серб. яз.—Лавровскій, Сербеко-рус. слов., ц. 1 р. 50 к. и Русско-серб. словарь, ц. 2 р.—Чешскій языкъ: Шрамакъ, Чешская грамматика.

Подп. № 23035. По кирпичному производству имѣется очень много. Укажемъ здѣсь на три брошюры М. Блаженца: Кирпичное производство, ц. 25—30 коп. каждая. Задѣлскій В. Руководство къ изготовленію кирпича, черепицы и трубъ изъ песка и цемента, п. 50 к.—Кирпичниковъ Цементно-песчанная черепица, ц. 25 к. Вараксинъ. Черепичное и кирпичн. произв., ц. 1 р., и др.—Въ Москвѣ издается специальный журналъ „Желѣзо. Бетонъ и искусственные камни“, ц. 4 р. 50 к., Долгоруковская, д. Курниковой, № 5. Обратитесь непосредственно.—Относительно „Самосбороны Организма“ у насъ было разъяснено, что это просто объявленіе, за которое редакція не отвѣчаетъ, а не—общинное приложеніе къ журналу.

Подп. Г. Кастену. Сочиненія Пушкина, Гоголя и Лермонтова въ изд. Панафидина стоятъ по 1 р. каждое.

Подп. Цимбалістому. Фотографія. Вѣстникъ. ц. 1 р. въ годъ.—Стрѣльня, Ново-Нарвское шоссе, № 10.—„Фотографъ-Любитель“, ежемѣс. ж. Спб., Б. Подъячская, 22, ц. 7 р. въ годъ.

Подп. № 24766. Ветеринарные институты имѣются въ Харьковѣ, Казани, Юрьевѣ и Варшавѣ. Въ Варшавскій, Казанскій и Юрьевскій институты принимаются и окончившіе 6 классовъ гимназіи.

Подп. № 26028. Полезно познакомиться съ брошюрой: Къ вопросу объ элементарномъ преподаваніи Исторіи, изд. Педагог.

О-ва Имп. Москов. Унив., ц. 25 к.—Далее—по Географіи: 1) Гейки. О преподаваніи географіи, ц. 1 р., 2) Петри. Руководство къ методикѣ географіи, ц. 1 р. 3) Соколовъ. Очеркъ методики и дидактики учебн. геогр., ц. 1 р. 4) Рудневъ: Кратк. руков. по методикѣ геогр., ц. 60 к. Последняя книга приспособлена особенно для преподавателей въ низшихъ школахъ.

Подп. № 22072. Объ условіяхъ поступленія на военную службу военноопределяющимся можете найти подробныя свѣдѣнія въ справочной книгѣ: „Правила и программы для поступления военноопред., а также въ юнкер. и военныя училища. I. Запущъ, ц. 40 к.

Подп. № 33088. Въ артиллерійскія училища принимаются прежде всего воспитанники кадетскихъ корпусовъ, а на оставшіяся вакансіи принимаются лица не моложе 16 лѣтъ, кончившіе курсъ среди. учебн. завед., по происхожденію: а) потомство ные дворяне. б) дѣти штабъ и оберъ-офицеровъ и врачей военнаго и морского вѣдомствъ, в) дѣти классныхъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ. убитыхъ или умершихъ отъ ранъ и увѣчья, состоя на службѣ.

Теодору Киршанскому. Рядовому, состоящему на действительн. службѣ, получить 1-й или 2-й офицерскій чинъ по экзамену нельзя. Въ исключительныхъ случаяхъ нижніе чины, по отбытіи срока дѣйствительной службы, вмѣсто выхода въ запасъ, могутъ ходатайствовать о поступленіи въ юнкерское училище, по окончаніи котораго они могутъ быть произведены въ офицерскій чинъ. Такъ что правила объ экзаменахъ на производство въ 1-й классный чинъ, къ производству въ 1-й офицерскій чинъ совсѣмъ не относятся.

Подп. № 39277. Требованія для поступающихъ въ высшія спеціальныя учеб. заведенія въ Германіи не только не ниже, но значительно выше, чѣмъ у насъ въ Россіи. Но даже окончивши курсъ за-границей, вы все же должны будете сдать всѣ соответствующіе экзамены въ Россіи, какъ за курсъ средняго учеб. заведенія, такъ и за курсъ вышшаго.

Подп. № 20776. Если не было отвѣта юрисконсульта въ журналѣ, повторите снова вашъ вопросъ,—мож. б. письмо затерялось.

Подп. Шнѣвайсу. По содовому производству можемъ указать слѣд. книги: Никитскій, Я. Монографія содового производства съ 4 табл. черт., ц. 3 р.—Орловъ М. Какъ дѣлается поташъ, ц. 15 коп.—Федотьевъ, П.: Содовое дѣло и связанныя съ нимъ производства, съ 161 рис., ц. 5 руб.

Подп. № 20519. Полный и всесторонній трудъ о Калмыкахъ указать трудно. Имѣется много монографій съ описаніемъ быта калмыковъ различныхъ мѣстностей (приволжскихъ, доонскихъ, оренб. и т. д.). Свѣдѣнія о калмыкахъ разсыпаны по разнымъ журналамъ, въ отчетгахъ о путешествіяхъ, экспедиціяхъ, и т. п. Съ литературой предметъ можете подробнѣе познакомиться въ Энци-

клопедическомъ Словарѣ Брокгауза, въ ст. о „Калмыкахъ“.—Отдѣльн. № „В. Зв.“ безъ приложенія высылается за 50 к.

Подп. П. В. Покрышкину. Для полученія свѣдѣтельства за 4 класса гимназіи вамъ придется держать полный экзаменъ.

Подп. № 22075. Анкетный листокъ и свѣдѣнія для адресной книги получены. Какой же вы требуете отвѣтъ?

Подп. Г. Земелю. Выпишите „Указатель лучшихъ по отзывамъ печати учебниковъ“, Б. Соллогуба и В. Симоновскаго, ц. 2 руб. Это очень хорошій указатель; тамъ вы найдете, чѣмъ и отзывы о каждомъ изъ нужныхъ вамъ учебниковъ. Полезно имѣть всякому учителю.

Подп. № 30270, М. А. Кленницкому и другимъ. Съ прошлаго года издается спеціальная справочная книга: „Фабрично-заводскія предпріятія Россійской Имперіи, изданіе Совѣта Слѣздовъ Представителей Промышлен. и Торговли. Составилъ инженеръ Л. К. Евюранскій, ц. 12 руб. Тамъ отмѣчены какъ крупныя такъ и мелкія промышленныя заведенія въ Россіи, указаны размѣры и орудія производства, число занятыхъ рабочихъ и проч. Краткій отзывъ объ этой книгѣ былъ данъ въ Вѣст. Зв.

Подп. № 38651. Кончившіе курсъ въ Кадетскомъ корпусѣ пользуются тѣми же правами какъ и имѣющие аттестатъ зрѣлости, но при поступленіи въ университеты они должны выдержать дополнительный экзаменъ изъ латинскаго языка въ объемѣ гимназическаго курса.

Подп. Дикारेву. Письмо ваше было послано, почему г. Санонко не отвѣтилъ вамъ, не знаемъ. Его адресъ: СПб., Знаменская 2.

Подп. № 36339. Учебникъ двойной бухгалтеріи, Бараца, ц. 2 р. 50 к.

Подп. № 31143. Для вашей дѣвочки пригодится „Путеводный Огонекъ“, изд. Федорова-Давыдова. Москва, 2 раза въ мѣсяцъ, ц. 4 р. въ годъ.

Подп. Вѣрину. С. М. Барацъ—преподаватель Спб. Полит. Инст. Кромѣ руководства „Двойной Бухгалтеріи“, ц. 2 р. 50 к. имѣе еще составленъ „Курсъ коммерческой корреспонденціи“, ц. 2 р. 75 к. Намъ кажется она будетъ Вамъ полезна.

Подп. № 37785. Третью часть „Зоологіи“ Шмейля на простой бумагѣ для подписчиковъ 50 коп. безъ пересылки.—Сочиненій Писарева въ изданіи О. Н. Поповой не было. Изданіе Ф. Павленкова въ 6 т. ц. 6 руб.—Правильное правописаніе: Кропоткинъ, а не Кропоткинъ.

Подп. № 27248. При экзаменѣ на акушерку 1-го разряда вамъ необходимо имѣть свѣдѣтельство 4 кл.

Подп. № 29285. Вы спрашиваете, зачитываются ли при экзаменѣ за Кадетскій корпусъ нѣкоторые предметы имѣющему свидѣт. за 6 классовъ. При выпускномъ экзаменѣ всѣхъ среднихъ учеб. зав. ничего не зачитывается: нужно сдавать экзаменъ и изъ арифметики.

Подп. № 24514. Никакихъ правилъ для ударенія при произношеніи именъ, рѣкъ, родовъ, фамилій и т. п.—не имѣется. Въ каждомъ случаѣ могутъ опредѣлить мѣстные жители или личные знакомые лицъ. Одни называютъ себя „Ивановъ“, а дріе „Ивановъ“.—Отчего же не готовиться самому въ гимназію. Была бы охота и воля. Мало ли ученыхъ добившихся почетнаго положенія въ наукѣ благодаря самообразованію. Дерзайте!

Подп. А. Сысоеву. Письмо давно получили. Спасибо за сочувствіе. Но вы забыли дать адресъ. Поэтому и ваше обращеніе къ товарищамъ „Ейчапамъ“ не помѣчено.

Отвѣты письмами.

П. Вѣлокопному, Иващенко, П. Юркину, Г. В. Симоненко, Т. І. Исаеву, М. Пашковскому, Хаустову, Т. С. Балакиреву, М. А. въ Либавѣ, П. М. Юркину, Подп. № 29285, Клешицкому, Э. Цельмино, Я. В. Ладжман-Г. Магаеву, и мн. др.

Отвѣты по сельскому хозяйству и домоводству.

Подписчику № 33000. Вы просите дать отзывъ о классическомъ трудѣ Р. И. Шредера „Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ“. Книга эта по единодушному признанію всѣхъ русскихъ агрономовъ, помолотовъ и огородниковъ—стоитъ выше всяческихъ похвалъ, какъ образцовое и достаточно полное „руководство къ наивыгоднѣйшему устройству и веденію огороднаго и садоваго хозяйства“ (подзаголовокъ самого автора) въ условіяхъ среднерусской нечерноземной и отчасти сѣверной полосы сельскаго хозяйства. Единственный ея недостатокъ, это—малая пригодность нѣкоторыхъ частей книги для условій южнаго и отчасти восточнаго русскаго садоводства и огородничества. Но принимая во вниманіе общирность страны и все разнообразіе естественныхъ условій хозяйствованія на разныхъ концахъ ея, невозможно и требовать отъ одной какой либо книги, чтобы она являлась универсальнымъ руководствомъ по данной отрасли хозяйства для всей страны. Последнее девятое изданіе „Русскаго огорода“ Шредера (1909 года) вышло съ очень интересными, полными практическаго значенія дополненіями извѣстнаго огородника и садовода П. И. Каменградскаго. Цѣна книги (2 р. 50 к.)—вовсе не высока, если принять во вниманіе ея объемъ (болѣе 500 стр.).

Подписчикамъ №№ 30380 и 33000. Для естественныхъ и хозяйственныхъ условій южно-русскаго района можно рекомендовать слѣдующія книги: Э. Клаусенъ „Краткій учебникъ огородничества, размноженія растений и садоводства, особенно для юга Россіи“ (ч. I—огородничество, 6-ое изд., 20 к., ч. II—размноженіе растений, 5-е изд., 20 к., и ч. III—садоводство, 5-е изд., 30 к.); В. Пашкевичъ, „Учебникъ садоводства для низшихъ школъ садоводства“ (ч. I—основы

ботан. и огородничество, 2-е изд., 80 к., ч. II—садоводство, 2-е изд., 90 к. и ч. III—декорат. садоводство, ч. 90 к.); А. Романовскій-Романъко „Южно-русское садоводство. Руководство по уходу за декоративными и плодовыми садами по мѣсяцамъ года“, СПб., 1904 г., ц. 1 руб. 20 коп., и М. Раевскій. Плодовая школа и плодовый садъ. Руководство къ культурѣ плодовыхъ деревьевъ въ южной половинѣ Россіи“ (СПб., изд. 6-е, 1908 г., ц. 1 руб.). Кромѣ того, всячески можно рекомендовать указанную въ предыдущемъ отвѣтѣ книгу Шредера, а для не стѣсняющихся размѣрами денежныхъ затратъ также еще и великолѣпную книгу Н. Гоше „Руководство къ садоводству для практиковъ“ (СПб., 1900 г. ц. за 2 тома 12 руб.), въ которомъ русскими переводчиками и комментаторами уделено не мало вниманія и мѣста южно-русскому садоводству, какъ промышленному, такъ и любительскому.

С. Соколову (Москва, Ильинка, Юшковъ пер.), Н. Юрченко (Воронежъ) и мн. др. вмѣсто того, чтобы извѣщать на цѣлыхъ страницахъ ваши сѣванія и жалобы на неподученіе до сихъ поръ отвѣтовъ на ваши вопросы по сельскому хозяйству и домоводству—проще было бы повторить самыя эти вопросы. До сихъ поръ завідующей сельск.-хоз.-мъ отдѣломъ не оставилъ безъ отвѣта ни одного самаго пустяжнаго и малоинтереснаго отвѣта; отвѣты давались или въ журналѣ (если они не были лишены общаго интереса) или по почтѣ письмами. Задержка же нѣкоторыхъ отвѣтовъ объяснялась сложностью соответствующихъ вопросовъ и необходимостью собиранія справокъ и обращенія къ специалистамъ по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства. Въ архивѣ писемъ сельско-хозяйственнаго отдѣла не

имѣется письменныхъ вопросовъ отъ васъ и хотя возможно предположить, что такové случайно не попали въ распоряженіе завѣдующаго отдѣломъ, по скорѣе всего-обрашенія ваши вовсе не попали по адресу „Вѣстника Знанія“ (не даромъ нѣкоторые подписчики жалуются на почтовые безпорядки вообще, напр. г. Соколовъ и др.). Еще разъ повторяемъ: всѣ вопросы подписчиковъ удовлетворяются завѣдующимъ с. х.-мъ отдѣломъ соответствующими отвѣтами, разъ только они попали въ его распоряженіе; ваши же вопросы очевидно не дошли по назначенію. Повторите ихъ.

Подписч. № 25683. (С. Д. Зимину, Царев. у, Астрах. г.). Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что арбузы перестаютъ не только плодоносить, но и просто пропавать послѣ посѣва ихъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ теченіи 4—5 и болѣе лѣтъ, и характеръ почвы здѣсь не приче́мъ; на всякой почвѣ (на плодородной—позже, на той—раньше) при повторныхъ многолѣтнихъ посѣвахъ одного и того же культурнаго растенія рано или поздно, но обязательно, сперва прекращается нормальное плодоношеніе растенія, а затѣмъ приостанавливается и вовсе прекращается самый ростъ его; и если для нѣкоторыхъ растеній (напр. для яровой пшеницы) извѣстны случаи мало понижающихся урожаевъ при непрерывныхъ посѣвахъ изъ года въ годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ теченіи 6—8 лѣтъ, то болѣе требовательныя культурныя растенія, къ каковымъ неомѣнно долженъ быть отнесенъ и арбузъ, перестаютъ плодоносить уже на второй или третій годъ даже на самыхъ плодородныхъ почвахъ. На этомъ свойствѣ культурныхъ растеній—„утомлять“ какъ бы собою почву и основанъ принципъ плодосмѣны, при которомъ устанавливается опредѣленный порядокъ чередованія культуръ, занимающихъ одно и тоже мѣсто; проведеніе этого порядка чередованія растеній изъ года въ годъ въ продолженіи извѣстнаго промежутка времени называется сѣвооборотомъ. Существоютъ такіе сѣвообороты и для бахчевыхъ участковъ, на которыхъ главною доходною культурою являются арбузы и др. тыквенныя растенія (дыни, огурцы и пр.), какъ напр.: I-ый годъ поле занимаютъ бахчею (арбузы и пр.), II-ой годъ—бобовая ярь, III-й г.—опять бахча, IV-й—зерновая ярь съ подсѣвомъ кормовыхъ травъ (преимущественно мотыльковыхъ), V-ый—травы на сѣно, VI-ой г.—пастбище (толока); VII-ой годъ поле опять занимается бахчею и сѣвооборотъ снова повторяется. Конечно, можно помочь постоянству урожая въ бахчевыхъ растеній, кромѣ введенія правильнаго сѣвооборота, также и внесеніемъ соответствующихъ удобрений; въ зависимости отъ почвы, арбузъ благодаренъ то за „полное“ удобрение (напр. навозъ), то за азотное (напр., селитра), то за фосфорно-калійное (Томасовъ шлакъ съ каинитомъ). О способахъ и правилахъ бахчевой культуры тыквенныхъ

растеній найдете много для себя интереснаго и полезнаго въ хорошо и просто составленной книгѣ Н. Кичунова „Огурцы, дыни, арбузы и тыквы“ (СПб., 1910 г., 3-е изд., ц. 1 р. 50 к.). По вопросу о внесеніи удобрений (минеральныхъ и проч.) подъ различныя овощныя культуры хорошимъ пособіемъ можетъ служить книга Г. Гердта „Удобреніе въ садоводствѣ“ (СПб., 1908 г., ц. 1 р. 50 к.). О цѣнахъ на остальные минеральныя удобрения и стоимости доставки ихъ къ Вамъ въ хозяйство можете справиться въ уѣздной управѣ ближайшаго земства (адресуйте земскому агроному) или же въ „Южно-русскомъ земледѣльческомъ синдикатѣ“ (Кіевъ, Бульварная, 9).

Ему же. Вопросомъ о подборѣ соевыхъ-носильныхъ посѣвныхъ травахъ, пригодныхъ на кормъ скоту, для использования зря пропадающихъ нынѣ солончаковъ,—заинтересованы многіе русскіе и американскіе хозяева и ученые. Окончательно разрѣшеннымъ этотъ вопросъ считать нельзя, но все же кое что для надлежащаго рѣшенія его уже сдѣлано, главн. образ. въ Сѣверной Америкѣ правительственными опытными станціями. Работами послѣднихъ твердо установлено, что болѣе или менѣе степенью устойчивости по отношенію къ избыточнымъ солямъ почвы обладаютъ въ нисходящемъ порядкѣ (отъ болѣе выносливости къ менѣе) слѣдующія культурныя растенія: сахарная и „полу-кормовая“ свекла, рапсъ, нѣкоторые сорта кормовой канусты (т. наз. „кудрявая“), „пшеничная“ трава (*Agropyron occidentale*, родъ пырея), костеръ безостый, итальянскій рейграссъ, овсяница луговая, боръ, нѣкоторые проса, ежа сборная и *Agropyron tenerum* (то же разновидность пырея; изъ мотыльковыхъ—консей бобъ, сладкій клеверъ, вика мохватая, вика красная и канадскій полевой горошекъ. Изъ спеціально солончаковыхъ растеній, болѣе или менѣе охотно поѣдаемыхъ животными, удачныя результаты дали (но только въ предварительныхъ пока опытахъ) въ Сѣв. Америкѣ: *Elymus condensatus*—гигантская „рожь-трава“ (дастъ много сѣна соленоватаго вкуса, охотно поѣдается скотомъ), *Distichlis maritima*—пшкорослая „трава—соленка“ и нѣкоторыя многолѣтнія растенія изъ лебедовыхъ (*Atriplex*), напр.: лебеда съѣдобная австраліійская (*A. Semibaccata*) и многіе сорта сѣверо-американской лебеды (*A. canescens*, *nutallii*, *truncata*, *voluntas* и др.). Большую часть сѣмянъ этихъ растеній можно выписатъ изъ Екатеринбургской Губернской Земской Управы, отъ губернскаго агронома В. Таланова, который получаетъ изъ Сѣв. Америк. Соединен. Штатовъ отъ спеціального земскаго сельскохозяйственнаго агента, постоянно проживающаго въ Сѣв. Америкѣ.

Подписч. № 23128 (И. Е. Кузнецову). Намъ кажется, что заинтересовавшую Васъ новую упряжь для воловъ, описанную въ „Вѣст. Зн.“, сдумать сконструировать послѣ

толковаго объясненія всякій смысленный шорникъ или толковый „воловикъ“, обладающій соответственными ремесленными навыками. Имѣются ли описанныя упряжи готовой въ продажѣ—намъ неизвѣстно; на всякій случай братитесь съ запросомъ въ лучшія шорныя торговли Москвы и Петербурга (адреса ихъ можете узнать въ Суворинскихъ „Вся Москва“ и „Весь Петербургъ“, которые имѣются во всѣхъ хорошихъ гостиницахъ провинціальныхъ городовъ, въ банкахъ, крупныхъ комиссіон. конторахъ и проч.).

Подпис. № 5139 (Ө. Н. Рунцову). Изъ книгъ по свиноводству можно рекомендовать слѣдующія: П. Кулетовъ „Свиноводство“, 4-е изд., СПб., 1906 г. ц. 1 р. И. Кабештовъ „Практическіе совѣты по свиноводству, необходимые свѣдѣнія по разведенію и откорму свиней и по уходу за ними“ (2-е изд., СПб., 1903 г., ц. 60 коп.), М. Мариуцъ-Гриневъ „Свиноводство; откормъ свиней“ 2-е изд., 1898 г., Киевъ, ц. 35 к.; С. Нейштубе „Разведеніе и откормъ свиней“, СПб. 1910 г. 1 р. 20 к.

Подп. № 21835 (И. Куропатвъ, Аудіа-Ата, Сыръ Дар. об.). По интересующему васъ вопросу—о приготовленіи домашнимъ способомъ винъ изъ ягодъ, изюма и плодовъ существуетъ обширная литература; приводимъ здѣсь извѣстныя намъ и наиболѣе подходящія къ описываемымъ вами условіямъ: К. Веберъ „Плодовое и ягодное винодѣліе; практическое руководство по приготовленію плодовыхъ и ягодныхъ винъ съ промышленною цѣлью и для дома“, 3 изд., СПб., 1903 г., ц. 1 р. 75 к.; Н. Мельниковъ „Производство новаго типа крепкаго вина изъ ячменнаго солода и корники“, 1903 г., ц. 75 к.; К. Дебу „Сидръ и приготовленіе изъ плодовыхъ вина и пр.“, 1904 г., ц. 1 р. 50 к.; А. Вольманъ „Домашнее ягодное винодѣліе“, 1907 г., ц. 30 к.; Я. Никитинскій „Производство плодовыхъ и ягодныхъ соковъ“, 1900 г., ц. 60 к.; А. Клигге „Производство фруктовыхъ и ягодныхъ водъ, квасовъ... и винъ“, 1902 г., ц. 3 р. 60 к.; Ө. Церевитиновъ „Основы плодового и ягоднаго винодѣлія“, 1906 г., ц. 2 руб.; В. Сцяцянко „Приготовление консервовъ... и производство плодовыхъ винъ фабричнымъ и домашнимъ способомъ“, 1908 г., ц. 1 р. 75 к., СПб.

Подп. № 30380 (Н. Ө. Гончаренко, Киевъ). Изъ дешевыхъ и вполне популярныхъ руководствъ по мыловаренію можно указать слѣдующія книги: Маръ „Мыловареніе въ малыхъ размѣрахъ, съ указаніемъ, какъ выстроить заводъ“, 1901 г., ц. 10 к.; П. Федоровъ „Мыловаренное производство“, 1902 г., ц. 40 к.; Д. Чукмасовъ „Практическое руководство по мыловаренію“, 3 изд., 1906 г., ц. 40 к.; А. Чапкинъ „Общедоступное руководство мыловаренія и подробное устройство мыловареннаго завода“, 1908 г., ц. 60 к. Изъ болѣе дорогихъ и солидныхъ работъ по мыловаре

вію заслуживаютъ вниманія: Г. Фишеръ „Практическій мыловаръ, руководство къ фабрикаціи всѣхъ сортовъ мыла по повѣйшимъ приемамъ“, 3 изд., 1903 г., ц. 1 р. 35 к.; М. Гауеръ „Туалетныя мыла вышшаго сорта и ихъ производство въ Германіи, Англіи и Франціи“, 1905 г. ц. 60 к.; К. Ногинъ „Производство туалетнаго мыла холоднымъ способомъ“, 1906 г. ц. 80 к.; С. Садтлеръ „Минеральные и органическіе жиры: нефть, жиры и жирныя масла, мыло и стеарины...“, ц. 2 руб.

П. дп. № 142 (А. Иванову). Изъ сельскохозяйственныхъ журналовъ, имѣющихъ цѣлью удовлетворять запросы мелкихъ хуторскихъ хозяевъ можно рекомендовать: для сѣвера Россіи—„Крестянское Земледѣліе“ (выходитъ два раза въ мѣсяцъ), подписная цѣна 1 р. 50 к. въ годъ, адресъ—СПб., Невскій, 120 и „Хуторъ“ (ежемѣсячно, цѣна—2 р., адресъ: СПб., Соляной пер., 9—1; для юга Россіи—„Хуторянинъ“ (еженедѣльно), 2 р. въ годъ, адресъ—Полтава, усадьба губернской земской управы, и „Хлиборобъ“ (два раза въ мѣсяцъ)—цѣна 1 р. 50 к., адресъ: Харьковъ, Московская ул., 10. По садоводству и огородничеству въ Россіи издаются слѣд. журналы: „Вѣстникъ садовод., плодов. и огородничества“, ежемѣсяч., 5 р., СПб., Дворцова наб., 32; „Прогрессивное садовод. и огороднич.“, еженедѣльн., 3 р. 60 к., СПб., Стремянная, 12; „Плодоводство“ (ежемѣсяч.), 2 р., СПб., Чернышевъ пер., 16; „Садъ и Огородъ“, ежемѣсяч., 3 руб., Москва, Хлѣбный пер., д. Хрентовска. Для востока Россіи рекомендуется „Саратовскій садоводъ“, 1 р. 50 к., ежемѣс., С. Ильинская ул., д. Горизонтова, для юга Россіи—„Садоводъ“ (2 р. 50 к., Ростовъ на Д., знаніе город. оранжереи), „Садъ, огородъ и бахча“ (1 р. 50 к., Астрахань, Эспланадная, м. Свирилина) и „Запскій Симферопольскаго отд. Имп. Росс. общества садоводства“ (2 р. 50 к., Симф. правленіе отдѣла).

Подп. Андр. Новащуну (Вулька Добрынк., Сѣделенко, г.). Ответы на интересующіе васъ вопросы найдете въ слѣд. книгахъ: С. Архангельскій „Кустарное производство растительныхъ красокъ“, 1907 г., ц. 25 к.; А. Лидовъ „Естественныя органическія краски“, 1901 г., ц. 60 к.; А. Лютюкъ „Краткое руководство къ производству малярныхъ работъ“, 4 изд., 1898 г., ц. 50 к.; И. Строевъ „Дешевыя краски“, 1906 г., ц. 30 к.; Р. Горминъ „Опытный маляръ и живописецъ“, 2 изд., 1899 г., ц. 1 р., и П. Федоровъ „Маляръ-любитель, практическое руководство для окраски домашнимъ способомъ клеювою и масляною красками всѣхъ предметовъ“, 1906 г., ц. 30 коп.

Подп. № 35465 (А. Попову, Архангельскъ). Присланные вами образцы поврежденій лиственъ черной смородины дошли до насъ съ сожалѣніемъ, въ очень плохомъ состояніи: листья пожелтѣли, края обсыпались, окраска поврежденныхъ поблекла и

отчасти выпадая; въ силу этихъ обстоятельствъ не представляется возможнымъ точно опредѣлить характеръ поврежденій вашей смородины и опредѣленно указать причину поврежденій. Одно можно безусловно точно сказать, что заподозрѣнными вами „мухъ“ въ качествѣ вредителей смородины — тутъ совершенно не при чемъ. Насколько можно судить по присланнымъ образцамъ, болязни вашей смородины несомнѣнно вызвана ржавчинниками, ничего общаго съ насѣкомыми не имѣющими. Извѣстный микологъ А. Ячевскій насчитываетъ 11 русскихъ родовъ этихъ ржавчинниковъ съ болѣе чѣмъ 1000 видовъ ихъ, селящихся на различныхъ дикихъ и культурныхъ растеніяхъ и приносящихъ имъ огромный вредъ.

Вѣ ржавчинные грибы обладаютъ въ процессѣ образованія органовъ размноженія довольно сложнымъ полиморфизмомъ, стоящимъ нерѣдко въ связи съ такъ называемой разнообразностью, т. е. свойствомъ образовывать различныя послѣдовательныя стадіи развитія на различныхъ растеніяхъ, принадлежащихъ къ самымъ разнороднымъ ботаническимъ группамъ. Изъ ржавчинниковъ, поселяющихся на листьяхъ смородины, особенно вреденъ грибокъ рода *Melampsora Salicis* Wint., одна плодоносящая формы котораго живутъ на листьяхъ различныхъ видовъ ивъ, а другія — на листьяхъ смородины, на хвостовыхъ листочкахъ и на чесночкѣ. По морфологическимъ признакамъ вредитель вашей смородины ближе всего именно къ этому ржавчинному грибку *Melampsora Salicis* Wint., но точно опредѣлить, такъ ли это — можно, исследовавши лишь подъ микроскопомъ вѣ стадіи развитія грибка въ различные моменты заселенія имъ различныхъ растеній. Если интересующій васъ вредитель дѣйствительно принадлежитъ къ ржавчинникамъ, то какъ радикальную мѣру борьбы съ нимъ можно порекомендовать опрыскиваніе кустовъ смородины двухпроцентнымъ растворомъ бордоской жидкости, о способахъ приготовления которой говорилось въ одномъ изъ предыдущихъ №№ „Вѣстника Знанія“. Болѣе простой „домашній“, такъ сказать, способъ борьбы со ржавчиной на ягодныхъ кустахъ, нерѣдко хорошо помогающій, это — опыпка листьевъ пораженныхъ кустовъ чистой печной золой, когда листья еще влажны отъ утренней росы.

Р. Шепелеву (Ст. Екатерин., Куб. обл.). Изъ фирмъ, продающихъ станки для выдѣлки цементной черепицы и пустотѣлыхъ бетонныхъ кирпичей (такъ назыв. „бетонитовъ“), кромѣ Гаспари (Маркрайттедтъ близъ Лейпцига) и „Симилексъ“ (Кіевъ), которые вамъ уже извѣстны, — можно еще указать слѣдующ.: Мастерская Александровскаго ремесленного училища въ г. Гродно (всевозможные станки для цементнаго производства), контора инженера Ф. А. Грекова въ Спб., Больш. Гребенская ул., д. 8 (станки системы „То-

роято“), заводъ Ржевскаго въ Варшавѣ, Ординацкая, 7 (станки „Игнисъ“) и контора Ю. Забокржецкаго въ Варшавѣ, Зельная, 6 (самые простые и дешевые станки для выдѣлки черепицы). Изъ очень богатой литературы по интересующему васъ вопросу можно рекомендовать: В. Задѣвскій (инженеръ) „Руководство къ изготовленію изъ песка и цемента черепицы кирпичи и проч. строительныхъ матеріаловъ“, 1908 г., ц. 50 к.; С. Кирпичниковъ, „Цементно-песчаная черепица. Практическое руководство для сельскихъ и городскихъ хозяевъ“, 1908 г., ц. 25 к., и Мирошниковъ (инж.), „Песчано-цементные кирпичи и черепица, какъ матеріалы для огнестойкаго строительства деревни“, докладъ земскому съѣзду въ Тамбовѣ, 1910 г. Въ виду интереса, возбуждаемаго нынѣ производствомъ этихъ „строительныхъ матеріаловъ“ будущаго — цементной черепицы и бетонитовъ, мы предполагаемъ дать въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Вѣстника Знанія“ отдѣльную статью съ рисунками о техникѣ кустарнаго (домашняго) производства этихъ матеріаловъ дешеваго и огнестойкаго строительства.

М. Бакитко (Вѣрный). По культурѣ земляники и клубники можно рекомендовать слѣдующія книги: И. Мальца „Культура земляники“ Москва, 1909 г., ц. 10 к.; Г. Кондрашевъ „Краткое рук-во къ разведенію промысл., земляники“, М., 1905, ц. 25 к.; К. Мейеръ „Земляника (клубника) и уходъ за нею“, Кіевъ, 1901 г., ц. 30 к.; Н. Кичуновъ „Земляника и клубника и ихъ культура“ Спб., 1910 г. (бесплатное приложеніе къ журналу „Плодоводство“ за тек. годъ).

По вопросу о выпискѣ земляничной рассады обратитесь въ одно изъ крупныхъ садоводственныхъ заведеній ближайшаго промышленнаго центра; спеціальнаго адреса для полученія интересующей васъ разновидности — не знаемъ.

Подписч. № 38964 (Гр. Пилину, Копайгородъ, Подольск. г.). По вопросу о цѣнахъ на различные минеральныя удобрения можете обратиться въ одну изъ торховыхъ конторъ, напр., Г. Сиверса (Спб., Вас. Остр., Тучкова наб., 10) или южно-русскаго земледѣльч. синдиката (Кіевъ, Бульварная, 9); въ Москвѣ сельскохозяйственная контора агр. А. Шаллеръ (Мясницкій проѣздъ, 2, кв. 17) охотно дастъ бесплатныя указанія о правильномъ примѣненіи различныхъ минеральныхъ удобреній. Но проще и лучше всего вамъ обратиться съ соответствующимъ запросомъ въ ближайшую земскую управу, гдѣ имѣется агрономъ; не заинтересованные въ коммерческой сторонѣ дѣла, какъ напр., „конторы“, земскіе агрономы въ огромномъ большинствѣ случаевъ даютъ наиболее точные и безкорыстные совѣты по всемъ вопросамъ сельскаго хозяйства и по вопросу объ удобренияхъ въ частности.

Отвѣты юрисконсульта.

1. Права состоянія.

Подп. № 35109 Служба писаремъ волостного правленія не даетъ правъ на личное почетн. гражданство.

Подп. № 27538 Техники путей сообщенія правами личн. почетн. гражданства не пользуются (ст. 515, т. IX и при.).

Подп. № 15143 Попробуйте выхлопотать видъ на жительство не изъ волостного правленія, а изъ полицейскаго управленія (ук. 5 октября 1906 года) и представьте метрическое свидѣтельство.

Подп. Н. Г. Мошкову. Чинъ титулярнаго совѣтника даетъ права личнаго дворянина (ст. 47 зак. о сост.), а согласно 511 ст. зак. о сост. дѣти личныхъ дворянъ принадлежатъ къ потомств. почетн. гражданству.

Подп. № 28151. Вы, какъ внукъ личнаго, а не потомственнаго дворянина, не можете пользоваться правами дворянства и доказать ихъ вамъ, конечно, не удастся. По закону (511 ст. т. IX) дѣти личныхъ дворянъ принадлежатъ къ потомств. почетн. гражданству, о чемъ Вы и заявите полиціи для полученія паспорта.

Подп. № 26837. 2) Личное почетное гражданство не даетъ евреямъ права на повсем. жительство.

Подп. 26602. Наиболеѣ простой способъ перехода въ русское подданство дѣтей иностранцевъ указанъ въ 850 ст. т. IX, а именно—дѣти иностранцевъ, воспитанныя въ Россіи или только окончившія курсъ русскаго высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, приобретаютъ черезъ то право присягнуть на подданство Россіи въ теченіе года со дня достиженія ими совершеннолѣтія.

Перейдя въ подданство, сынъ Вашъ тотчасъ же можетъ отбывать повинности въ Россіи.

Подп. № 24353. Вамъ слѣдуетъ подать прошеніе въ Духовную Консисторію объ исправленіи метрики и представить въ доказательство госсеміинный списокъ.

Подп. № 35241. По закону (ст. 819, т. IX) евреи—иностранные подданные не могутъ быть принимаемы въ русское подданство.

Подп. № 25328. Надлежитъ обратиться въ учрежденіе, заведующее выдачей паспортовъ, то есть въ полицію по мѣсту постоянного жительства, представить метрику и просить объ исправленіи ошибки или выдачѣ новаго паспорта.

2. Военская повинность.

Варшава. Подп. № 13. На основаніи ст. 209 Устава о воинск. пов. военноопредѣляющимися во флотъ принимаются лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и удовлетворяющія всѣмъ условіямъ приема въ сухопутную войска.

Подп. № 24382. Вы, какъ ратникъ ополченія, можете быть призваны отбывать учебныя сборы, т. к. Вы въ ратники зачислены,

какъ вы пишете, въ 1909 году, а по ст. 327 устава, приложенія XXX, ратники четырехъ младшихъ возрастовъ призываются на первомъ и на третьемъ году по зачисленіи ихъ въ разрядъ.

А. И. Новикову. На основаніи § 42 Прил. VII къ 46 ст. Устава Вы не можете быть приняты на военную службу, ибо страдаете указанной въ этомъ параграфѣ болѣзнію: хроническимъ воспаленіемъ слухового прохода или средняго уха, сопровождающимся разрушеніемъ барабанной перепонки. Что касается неправильнаго развитія позвоночника, то по § 70 того же Приложенія оно также можетъ служить препятствіемъ къ принятію Васъ на военную службу, если неправильности значительны или вызываютъ затрудненія при ходьбѣ.

Подп. № 33297. Согласно 115 ст. Уст. о воинск. пов. всѣ лица мужск. пола обязаны не позднее 1 декабря того года, когда имъ исполнилось 20 лѣтъ, получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; приписка же производится на основаніи явленія просителя въ подлежащее присутствіе по воинской повинности съ приложеніемъ метрич. свидѣтельства или замѣняющаго оное удостовѣренія (ст. 114). Впрочемъ, свидѣнія о семейномъ положеніи приписывающагося могутъ быть представлены до 1 Марта года призыва (извл. 798). Затѣмъ на основаніи 162 ст. уст. о воинск. пов. передъ жеребьеваніемъ объявляется о предоставленныхъ льготахъ, и имъ можно возражать въ случаѣ до умышленныхъ неправильностей.

№ 27969—Цыцлакову. По общему правилу, о желаніи получить отсрочку по отбыванію повинности надо заявить воинскому присутствію за 2 мѣсяца до дня призыва съ приложеніемъ свидѣтельства того учебнаго заведенія, гдѣ обучается проситель (ст. 143—145).

Для лицъ, обучающихся въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, установленъ особый порядокъ предоставленія отсрочекъ. Въ этихъ случаяхъ необходимо къ прошенію объ отсрочкѣ приложить засвидѣствованное русскимъ посольствомъ или миссіей удостовѣреніе начальства учебн. заведенія, гдѣ обучается проситель, о безупречномъ поведеніи и прилежномъ ученіи. Окончаніе заграничн. учебн. заведенія правъ по гражданской службѣ не даетъ; по воинской же повинности могутъ быть предоставлены льготы въ случаѣ просьбы о томъ (прил. IX къ ст. 64).

Подп. № 162.60 При нетрудоспособномъ отцѣ (сумасшествіе), имѣя мать или мачеху, Вы пользуетесь льготой 1-го разряда.

Подп. № 34589. Свидѣтельство двухъ-класснаго приходскаго учителя даетъ право на льготу II разряда по отб. воинск. пов. (См. Собран. Уз. 949, I, ст. 64).

Подп. Гречину. Права на поступленіе

вольноопредѣляющимся приобретаются между прочимъ, и окончаніемъ 6 класса гимназій.

Подп. № 38225. Непрігодность къ военной службѣ можетъ, но не должна непремѣнно совпадать съ неспособностью къ труду. Въ Вашемъ случаѣ студентъ университета, признанный непрігоднымъ къ военной службѣ, несомнѣнно способенъ къ умственному труду и добыванію средствъ существованія и, слѣдовательно, его нельзя признать нетрудоспособнымъ.

Подп. 30124. Если Вы явились на дѣйствительную службу послѣ явки на призывъ въ указанный воинск. прис. срокъ и затѣмъ прослужили 4 мѣсяца, то слѣдующій затѣмъ отпускъ по болѣзни засчитывается въ срокъ дѣйствительной службы.

По истеченіи 20-лѣтняго возраста въ вольноопредѣляющіеся поступить можетъ только лицо, представившее свидѣтельство о томъ, что оно пользовалось отсрочкой и при этомъ заявившее о желаніи отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимся при полученіи отсрочки.

Срокъ приема вольноопредѣляющихся — съ 15 августа по 1 октября для сухопутныхъ войскъ и въ теченіе всего года для флота.

Подп. Кулешинскому. Желаніе отбыть повинность въ мѣстѣ постоянн. жительства должны не позднѣе 15 января года призыва подать заявленіе о томъ, какъ въ избранный ими новый призывной участокъ, такъ и въ учрежденіе, завідующее призывомъ въ томъ участкѣ, гдѣ записанъ проситель. Къ заявленію надо приложить удостовѣреніе полиціи или начальства о томъ, что проситель проживаетъ въ данной мѣстности не мене 3 мѣсяцевъ (ст. 140).

Къ заявленію въ воинское присутствіе приложите также документы, удостовѣряющіе Ваше право на льготу по отбыванію.

Заявленія о правѣ на льготу могутъ быть сдѣланы и позже, но во всякомъ случаѣ до жеребьеванія (ст. 162 прим.).

Подп. № 26077. См. предыдущ. отвѣтъ (Кулешинскому).

Подп. № 16118. См. предыд. отвѣтъ.

Подп. № 36339. По 48 ст. уст. о Воинск. Пов. (п. 1—а) льгота I разряда полагается для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ, совершенно неспособномъ къ труду. Недостатки зрѣнія въ томъ случаѣ служатъ препятствіемъ для приема на службу, если острота зрѣнія обоихъ глазъ ниже половины 20/40 (прил. VII къ ст. 46, п. 39).

Подп. № 24558. Какъ единственный сынъ у родителей, Вы пользуетесь льготой I разряда. Согласно 115 ст. Уст. о Воинск. Пов. всѣ лица мужскаго пола обязаны не позже 31 декабря того года, когда имъ минуло 20 лѣтъ, получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, о чемъ надобно подать заявленіе въ воинское присутствіе съ приложеніемъ метрики или удостовѣренія о составѣ семейства (ст. 114).

Подп. № 25031. Согласно 2 п. 79 ст.

Уст. о Воинск. Пов. псаомщики, оставшіе мѣсто до истеченія 5 лѣтъ со времени освобожденія ихъ отъ повинности, привлекаются немедленно къ отбыванію оной, при чемъ занятыя службы учителя разсматриваются какъ уклоненіе отъ повинности (Рѣш. Прав. Сен. отъ 7 окт. 1898 г., № 7629).

3. Семейное право.

Подп. В. А. Обойкину. Вопросъ о предѣлахъ родительской власти надъ дѣтми мало разработанъ нашей судебной практикой и законодательствомъ.

Съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона власть родительская надъ дѣтми не ограничивается никакимъ возрастомъ, и отецъ въ правѣ требовать, чтобы сынъ жилъ при немъ (см. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1876 г. № 199 и 1897 г. № 81), и въ правѣ обратиться съ подобнымъ требованіемъ въ Судъ.

Однако, Судъ можетъ и отказать отцу въ слѣдующихъ, напримѣръ, случаяхъ: 1) въ случаѣ жестокаго обращенія; 2) въ случаѣ неисполненія родителями обязанности ихъ содержать дѣтей и давать имъ воспитаніе сообразно своему достоинству (ст. 172 т. X, ч. I); 3) въ случаѣ принужденія дѣтей къ совершенію противозаконныхъ или безнравственныхъ дѣяній (ст. 169 и 173 т. X, ч. I); 4) въ случаѣ препятствія поступить на службу или промыселъ (ст. 174 и 179 т. X, ч. I).

Въ случаѣ неспособности родителей къ воспитанію дѣтей можно просить о назначеніи надъ ними опеки (см. рѣш. 73 г. № 1239; 74 г. № 670) изъ постороннихъ лицъ.

Подп. изъ Сибири № 5919. Васъ повидимому, интересуетъ узаконеніе, а не усыновленіе.

Прошенія объ узаконеніи подаются въ Окружный Судъ, при чемъ таковыя прошенія должны быть подписаны обоими родителями.

Подробныхъ указаній о формѣ прошенія, сборахъ и проч. редакция давать не можетъ, такъ какъ не можетъ заниматься веденіемъ отдѣльныхъ дѣлъ. За такими указаціями надо обратиться къ повѣренному.

П. дп. 22563. Вѣтрабачныя дѣти до совершеннолѣтія имѣютъ право на полученіе содержанія отъ родителей. Наслѣдуютъ они лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери наравнѣ съ законными дѣтми, съ нѣкоторыми ограниченіями (см. отвѣтъ № 3). Послѣдующимъ бракомъ родителей они могутъ приобрести всѣ права законныхъ дѣтей черезъ узаконеніе.

Подп. № 26837. 1) По ст. 79—81 т. X, ч. I бракъ не расторгается при переходѣ одного изъ супруговъ-евреевъ въ православіе.

Подп. № Законъ не предусматриваетъ освобожденія сына отъ обязанности поддерживать престарѣлаго или больнаго родителя, хотя бы отецъ и прогналъ его рань-

ше изъ дому, не давъ рѣшительно ничего. Но Судъ, войдя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, можетъ отказать жестокому отцу въ искѣ объ алиментахъ.

Подп. Сахарчуну. По практикѣ Свят. Синода (указъ 31 октября 1875 г.) кумовство не служитъ препятствіемъ къ браку между воспріемниками, а лишь между воспріемникомъ и матерью воспріятого, а также воспріемницей и отцомъ воспріятого.

4. Наслѣдственное право.

Подп. № 38275. 1) Марія Баркова въ моментъ утвержденія завѣщанія была незамужней, почему правильно получила свою долю. Позднѣйшее вступленіе въ бракъ не имѣетъ значенія, такъ какъ въ завѣщаніи не сказано, что право собственности прекращается въ случаѣ выхода замужъ. Завѣщательница, очевидно, имѣла въ виду обезпечить незамужнюю лишь потѣму, что предполагала, что о замужней позаботится ея супругъ. Но въ сущности противъ замужества она ничего не имѣла, т. к. въ случаѣ смерти одной изъ Барковыхъ завѣщала ея долю другой безъ всякаго ограниченія.

Подп. № 16109. Надо утверждаться въ правахъ наслѣдства къ имуществу матери, а по утвержденіи можно распоряжаться имуществомъ съ общаго согласія.

Подп. № 34079. Всѣ сыновья, Василій, Иванъ и Алексій, наслѣдуя послѣ отца по закону, получаютъ равныя доли. Послѣ смерти Ивана, Алексія и Василия наслѣдуютъ ихъ нисходящіе; въ данномъ случаѣ сынъ Василія получаетъ всю долю своего отца, т. е. $\frac{1}{3}$ всего недвижимаго, 5 дочерей Ивана по праву представленія по $\frac{1}{15}$ и вдова Алексія—указную часть, т. е. $\frac{1}{21}$ всей недвижимости. Затѣмъ доля Алексія за вычетомъ этой указной распределяется между сыномъ Василіемъ и пятью дочерьми Ивана, при чемъ онѣ получаютъ по праву представленія всѣ пятеро столько же, сколько и онъ, т. е. $\frac{8}{21}$ недвижимости.

Такимъ образомъ, сынъ Василія получить $\frac{1}{3} + \frac{8}{21} = \frac{10}{21}$ недвиж., дочеря Ивана $\frac{5}{15} + \frac{8}{21} = \frac{10}{21}$, а вдова Алексія $\frac{1}{21}$.

Подп. Кукину. По книжкѣ сберегат. кассы нельзя получить денегъ безъ разрѣшенія судебного мѣста.

По закону же вдова послѣ умершаго мужа получаетъ $\frac{1}{4}$ часть движимаго имущества. Прочее должна получить племянница—дочь брата покойнаго, если брата тоже нѣтъ въ живыхъ и вообще нѣтъ другихъ наслѣдниковъ.

Подп. М. Н. Агр. 1) Жена послѣ умершаго, мужа сколько бы она съ нимъ ни прожила, получаетъ $\frac{1}{4}$ долю изъ движимаго и $\frac{1}{7}$ изъ недвижимаго имущества: прочее получаютъ дѣти.

Подп. № 24144. Споха Ваша имѣетъ право получить $\frac{1}{7}$ недвижимаго и $\frac{1}{4}$ движимаго изъ имущества своего покойнаго мужа независимо отъ того, сколько лѣтъ прожила она съ нимъ; при этомъ она получаетъ эти

части лишь изъ того имущества, какимъ владѣлъ покойный на правахъ собственности.

Подп. № 32152. Деньги, вложенныя въ сберегательную кассу на имя покойной матери, не оставившей духовнаго завѣщанія, вѣтробачныя дѣти могутъ получить, утвердившись въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ матери имуществу по закону, на равныхъ основаніяхъ съ законными дѣтьми съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что въ случаѣ наличности у покойной законныхъ дочерей, эти послѣднія получаютъ столько же, сколько и вѣтробачныя сыновья.

Подп. № 5381. Подробнаго перечисленія въ завѣщаніи завѣщаемаго имущества не требуется. Подпись завѣщателя должна заключать имя, отчество и фамилію. При этомъ Редакція считаетъ долгомъ предупредить, что къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ законъ предъявляетъ строгія формальныя требованія. Невыполненіе коихъ поражае завѣщаніе недействительностью.

Подп. Кузнецовой. Наслѣдницей въ имуществѣ брата, за отсутствіемъ братьевъ, является сестра наслѣдодателя, независимо отъ того, состоитъ ли она замужемъ. Что же касается дарственной грамоты, то таковая наслѣдственныхъ правъ установить не можетъ. Посему двоюродный племянникъ ни на всю землю, ни на часть таковой права не имѣетъ.

5. Вещное право.

Иркутскъ, Соколову. Если Вы владѣте землею по арендному договору, хотя бы и десять лѣтъ, но не какъ собственникъ, то пріобрѣсти арендуемую землю по давности владѣнія не можете.

Подп. № 27195. Рыбная ловля составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ (ст. 271 т. XII, уст. сельск. хоз.), посему арендаторы въ правѣ не допускать постороннихъ рыболововъ.

Подп. Стрѣльцову. Если братъ передалъ Вамъ благопріобрѣтенную собственность свою по купчей, то такая передача не можетъ быть оспорена наслѣдниками брата, если только она не фиктивна.

Подп. № 25272. Сосѣдъ Вашъ имѣетъ право построить свой сарай на межѣ, ибо ст. 445 т. X, ч. 1 воспрещаетъ примыкая только поварню и печь.

Вводъ во владѣніе—формальность, для покупателя необязательная.

6. Крестьянскія права

Подп. № 25142. Взысканіе можетъ быть обращено только на собственное, но не на налѣжную землю крестьянина (рѣш. Общ. Собр. 1 и 2 Касс. Деп. Пр. С. 1903 г. № 102).

Подп. № 29530. На основаніи ст. 181 Общ. Пол. волостные писаря назначаются по усмотрѣнію схода, либо по выбору, либо по найму, и вступаютъ въ отправленіе дол-

жности немедленно по избрании (ст. 192). Удаление такого волостного писаря властью Земского Начальника может послужить только в случаях, указанных в ст. 183 Общ. Пол. (ст. 29 Пол. Уст. Крест.); в прочих же случаях Земский Начальник в праве лишь временно:—до рассмотрения дела Уездным Съездом—устранить писаря от должности. По мнению Редакции, за допущения Земским Начальником в Вашем деле неправомерности следовало бы жаловаться Губернатору. Порядок взыскания убытков с должностных лиц за их неправомерные служебные действия настолько сложен, что Редакция не может Вам советовать предпринимать что-либо в этом направлении.

Подп. № 33724. Так как Вы бесспорно владели полосой усадьбы земли в течение более десяти лет, как собственник, то по мнению Редакции Вы в праве защищать давностью владения.

Прим.—Редакция не имеет возможности немедленно ответить на письма подписчиков и отклоняет от себя всякую ответственность за пропуск или судебных сроков.

Подп. № 35530. Для отчуждения надельной земли необходимо предварительно укрѣпить такую в личную собственность на основании закона 14 июня 1910 года. Такую землю можно купить не только крестьянину, но и лицу другого сословия, и воспрепятствовать такой продаже общество не в праве. Купчая крѣпость совершается нотариальным порядком. Купленная земля может быть соединена с Вашею надельной в том же случае, если Вам отведут надельную землю рядом с купленной; но требовать выдела надельной земли именно рядом с купленной Вы не имеете права.

Подп. А. Д. Землею, приобретенною по купчей крѣпости, Вы в праве распоряжаться, как в целом, так и в части, не спрашивая разрешения сельского схода.

Подп. № 8041. Так как передача земли в личное владение состоялась в 1898 году, то новый владелец в праве защищаться давностью против Вашего иска.

Подп. № 34633. Условия раздела должны быть изложены в постановлении Суда, на которое Вы ссылаетесь. По мнению Редакции, при отмежевании надельной земли селения вовсе нет необходимости переходить к мировому владению. Укрѣпление надельной земли в личную собственность не препятствует приобретению участков земли с содѣйствием Крестьянского Банка. Содѣйствие это выражается в форме выдачи ссуды под покупаемый участок.

Подп. № 36163. Так как семейный раздел произведен, повидимому, с соблюдением п. 7 ст. 62 Общ. Пол., то такой по мнению Редакции, надлежит признать правильным, и права домохозяина должны быть признаны не за отдѣленным сыном, а за матерью.

Подп. № 36055. Законы 9 нояб. 1906 г. и

14 июня 1910 г. имеют в виду не надѣление землею, а укрѣпление таковой в личную собственность. Посему Ваш вопрос разрешается отрицательно.

Подп. № 36951. Владение землею на арендном праве не дает права на укрѣпление таковой в личную собственность. Почему в Вашем случае племянник только в том случае может требовать закрѣпления, если он предварительно утвердился в правах наследства к имуществу дяди.

Подп. № 34493. На основании закона 14 июня 1910 года, владеющие землею на общинном праве могут требовать укрѣпления в личную собственность и выдела из отрубной участка той части надельной земли, которая находится в их пользовании. Если же Вы спрашиваете не о надельной земле, то потрудитесь яснее изложить вопрос.

Подп. № 10206. Права на укрѣпленный в собственность крестьянский участок могут быть удостоверены общественным приговором, утвержденным Земским Начальником или Уездным Съездом. Следовательно, с просьбой о выдаче документа, удостоверяющего право на выделенный участок, надо обратиться или к Земскому Начальнику или в Уездный Съезд.

Подп. Цыбулинскому. Переход выделенного земельного участка должен быть совершен крѣпостным порядком. Пока этого не произошло, покупатель не считается собственником.

7. Обязательственное право.

Подп. № 23506. 1) Если вексель выдан сыном, то с него только и можно взыскивать, а есть ли из чего взыскать—это вопрос факта;

2) На пристава, удерживающего взысканные суммы, надо жаловаться по началству.

Подп. Лабедеву. Так как Вами не было заключено письменного договора об аренде земли, то владелец в праве во всякое время потребовать увеличения арендной платы, а при отказе—требовать выселения. Но если по сему предмету уже состоялось судебное решение об отказе в иске, то вторично требовать того же и предъявлять новый иск о том же предмете владелец не в праве.

Подп. № 8027. Вопрос о взыскании жалования за целый месяц в случае увольнения без законного повода зависит от условий договора найма. Если в договоре срок найма и уплата жалования определены помѣсячно, то можно в указанном случае искать месячное жалованье.

Подп. № 29596. Договоры о найме управляющего должны совершаться в письменной форме. И если Вы исполняли обязанности управляющего без всякого договора, то, по мнению Редакции, Вы в праве требовать от работника вознаграждения по оценкам свидущих лиц.

Отд. II. Обмѣнъ мнѣній читателей.

Къ волостнымъ писарямъ.

Такъ какъ въ числѣ подписчиковъ „Вѣстника Знанія“ есть, между прочимъ, и много волостныхъ писарей¹⁾, то позвольте обратиться въ „Взаимопомощь“ съ слѣдующими моими...—не скажу словами, а стопами.

На разсмотрѣннй Государственной Думы въ настоящее время находится законопроектъ о мѣстномъ волостномъ управленіи, реорганизациі суда и проч. Насколько этотъ законопроектъ далекъ отъ началъ демократическихъ—объ этомъ говорить, кажется, нечего; да и наши упованія на этотъ счетъ, увы, при современномъ положеніи дѣла, по моему мнѣнію, тоже едва ли могутъ быть широки.

Вопросъ о реорганизациі волостного правленія, являясь по политическому и социальному его значенію вторымъ послѣ аграрнаго и находясь въ тѣсной связи съ этимъ послѣднимъ, долженъ представляться намъ наиболѣе важнымъ и жгучимъ, въ сравненіи съ другими, доселѣ внесенными въ Г. Думу. И коль скоро рѣчь идетъ о государствѣ и его учрежденіяхъ, по моему, надо признать, что волостное правленіе, какъ начальная и ближайшая къ населенію административная единица, является крупнымъ гвоздемъ въ государственной машинѣ; по крайней мѣрѣ, игнорировать то его ужъ ни въ коемъ случаѣ не возможно. Въ связи съ этимъ возникаетъ въ частности вопросъ о составѣ волостного правленія, его правахъ и обязанностяхъ, а отъ той или иной постановки его будетъ зависѣть судьба не однихъ крестьянъ.

Не собираясь, однако, „вершать“ дѣла го-

сударства, я хочу сказать лишь нѣсколько словъ о волостномъ писарѣ,—объ этомъ безправномъ, рабски забитомъ и угнетенномъ труженикѣ. При обычной безграмотности или малограмотности волостныхъ старшинъ и при общей ненормальности современныхъ намъ условій, вся исполнительная и канцелярская работа волостныхъ правленій всецѣло ложится на плечи волостного писаря, покорно отдающаго этой работѣ всего себя цѣликомъ. Не оставляя для себя ни единой свободной минуты, онъ работаетъ днемъ и ночью, въ будни и праздники, никогда не принадлежа лично себѣ и получая за весь этотъ египетскій трудъ такое мизерное вознагражденіе, котораго едва-едва хватаетъ на предметы первѣйшей необходимости. На ряду съ этимъ и по тѣмъ же причинамъ онъ несетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всю тяжесть юридической и нравственной отвѣтственности за эту работу. Но это еще не все. Изъ всѣхъ мелкихъ служащихъ и рабочихъ есть-ли на Руси хоть кто-нибудь болѣе безправный и менѣе обезпеченный, чѣмъ волостной писарь? Нѣтъ! Все, что хотите, но только не это. Со всѣхъ сторонъ онъ слышитъ одинъ лишь безконечныя требованія—и ничего болѣе. Съ него требуетъ земскій начальникъ, съ него требуетъ исправникъ, требуетъ становой приставъ, требуетъ воинскій начальникъ, требуетъ судебный слѣдователь, требуетъ земская управа, требуетъ предводитель дворянства, требуетъ помѣщикъ, требуютъ крестьяне,—требуютъ все! Каждый—въ своей сферѣ. И всѣ эти требованія онъ долженъ свято и безгрѣшно исполнять. И горе ему, если не исполнитъ онъ какого-нибудь изъ нихъ!.. Вѣякому извѣстно, что волостной писарь опредѣляется и увольняется по распоряженію земскаго начальника, жалованье же получаетъ отъ общества, по распоряженію общества. И вотъ, съ одной стороны,

¹⁾ Чтобы не возбудить недоразумѣній, скажу, что подъ этимъ я подразумѣваю всѣхъ писарей, служащихъ въ волостномъ управленіи: волостныхъ, сельскихъ, помощниковъ и проч.

каждый годъ, при назначеніи ему крестьянами жалованья,—чтобы не свести послѣд-ного къ нулю и не остаться, такимъ образомъ, безъ куска хлѣба,—онъ, попадая въ лапы сельскихъ кулаковъ, принужденъ угощать ихъ попойкой; съ другой, за ту же попойку, какъ равно и за все остальное, онъ дрожитъ еще и передъ земскимъ начальникомъ! Помимо этого, достаточно не угодить одному изъ перечисленныхъ „господъ“,—или просто ему не понравится носъ писаря,—и послѣдній явится жертвою пресловутой 29 статьи (полож. о земск. нач.—какъ!), останется безъ мѣста, при томъ даже безъ объясненія причинъ и безъ всякаго формальнаго производства! „Неблагоденіе“ — въ и все. И убоишься... А о постъ явныхъ перс-водахъ изъ села въ село, также, конечно, безпричинныхъ, говорить ужъ нечего ¹⁾. И все это безапелляционно,—жаловаться некому и некуда... А тамъ—жена, дѣти, а иногда и внуки... и всѣ они голодные, заброшенные и плачущіе.

Но это далеко еще не исчерпываетъ всей глубины даннаго вопроса. Какъ я уже сказалъ, къ волостному писарю предъявляются одни лишь требованія. Одни требуютъ одно, другіе — другое, третьи — третье. Каждый — свое. Создается курьезное положеніе: совершенно противоположныя задачи должны сливаться для писаря въ одно стройное цѣлое и быть разрѣшены. То и другое для него должно быть честно: То и другое для него обязательно и въ то же время сопряжено съ потерей мѣста! Будь „сверхчеловѣкомъ“, да и basta!..

И вотъ, обездоленный и обезличенный, униженный и оскорбленный, волостной писарь, чтобы не лишиться жалкаго обезличенія, лѣзетъ вонъ изъ собственнаго существа и всѣми силами души старается угодить тому и другому, лютому и десятому торгуя своей истрепанной душошкой, какъ „хорошая“ проститутка! И все это изъ-за несчастнаго куска хлѣба, на который имѣетъ право каждый с бака!.. Надо ли послѣ этого удивляться паденію въ немъ человѣка? Тотъ, кто имѣетъ мыслить и чувствовать, долженъ же, наконецъ, понять весь ужасъ и безысходность его положенія. Господа! Въ немъ убиваютъ умъ, убиваютъ сердце, убиваютъ волю, а убивая все это, въ немъ убиваютъ и уродуютъ Человѣка! Вѣдь это же ужасно!

Между тѣмъ, этотъ-то писарь, истерзан-ный и нравственно исковерканный, забытъ и заброшенъ кругомъ. Обо всѣхъ другихъ толкуютъ въ Г. Думѣ, толкуютъ въ Г. Со-вѣтѣ, въ Совѣтѣ Министровъ, толкуютъ въ печати,—толкуютъ вездѣ. Но о немъ—нигдѣ. О немъ—ни когда. Какъ будто онъ и не

существуетъ на бѣломъ свѣтѣ. Пресса молчитъ, общество молчитъ. Точно всѣ сго-ворились! Вся Россія „въ заговорѣ“! Что же это, наконецъ, такое?

Причины ясны. Ихъ много. Возьмемъ главныя. Есть сферы, для которыхъ пи-сарь—такая ничтожная мелочь, такая миз-зерная букашка, которая не только не сто-итъ улучшенія ея быта, но которая не за-служиваетъ даже какого бы то ни было вни-манія. Боже того: это для нихъ просто ни что, о которомъ нечего, поэтому, и раз-гогаривать! Вотъ одна изъ главныхъ при-чинъ могильнаго молчанія объ этихъ не-счастливыхъ. А вторая... Мы начинаемъ прозрѣ-вать. Мы узнали уставовившуюся за нами репутацию. Страшно подумать. „Пьяница, взы-гочникъ и мошенникъ“—единственно „дест-ные“ эпитеты, которыми насъ награждаютъ. Я не знаю, заслужены они или нѣтъ, но, по всему вѣроятію—заслужены, какъ бы ни было больно въ этомъ сознаться. И вотъ, есть люди—и такихъ очень много,—которые, сознательно или безсознательно, съ одной стороны мнятъ себя прогрессистами и рату-ють за движеніе впередъ, а съ другой—въ то же время оставляютъ насъ въ сторонѣ, думая, что о такъ хъ развращенныхъ и „отпѣ-тыхъ“ людяхъ, какъ писаря, „не стоитъ, моль, и говорить!“

Насколько справедливо такое пренебре-жительное отношеніе къ падшимъ—не мы бы судили; но справедливость требуетъ ска-зать, что оно лишь дополняетъ нашу горь-кую чашу. Протестуя противъ этого всѣми фибрами души, я не могу не отвѣтить этимъ чинимымъ прогрессистамъ, что такого г, убого и дикаго прогресса, который они исповѣ-дуютъ, нѣтъ на землѣ, что есть другой про-грессъ—глубокий и разумный, прогрессъ всеобъемлющій. И тотъ, кто желаетъ быть честнымъ и истиннымъ прогрессистомъ, тотъ долженъ остаться такимъ до конца и на этихъ несчастныхъ посмотреть открытыми глазами. Довольно смотрѣть на нихъ, какъ на звѣрей,—такіе взгляды свидѣтельствуютъ лишь о нашей культурной невоспитанности! Попробуйте взглянуть на писаря по-чело-вѣчески—и вы увидите предъ собою чело-вѣка. Разберите его психологію, загляните въ его истерзанную душу,—не найдете ли въ ней и хорошихъ уголковъ? Разберите психологію его воспитанія, разберите окру-жающія и деморализующія его обстоятель-ства,—найдете ли вы его въ чемъ-нибудь виноватымъ? Да, наконецъ, вѣдь если бы на бѣломъ свѣтѣ все обстояло благополучно, и всѣ люди были бы хороши, то о чемъ намъ было бы тогда и беспокоиться!.. Итакъ, не игнорировать и третировать его, — надо оказать ему братскую помощь! Разбудить, освободить отъ тяжелаго кошмара, воскресить и поднять въ немъ человѣка,—вотъ что должны ему сдѣлать!

Товарищи-писаря! Вы видите теперь, до чего мы дошли. Мы задохнулись въ этой

¹⁾ Для иллюстраціи замѣчу, что пишущему эти строки въ теченіе пяти съ половиною мѣсяцевъ пришлось получить пять на-значеній.

душной атмосферы, мы пали совѣтъ. Дикій кошмаръ всецѣльно властвуетъ надъ нами и тянетъ насъ внизъ. Можемъ-ли далѣе оставаться въ такомъ состояніи?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Мы должны возродиться. Для этого намъ, съ одной стороны, необходимо заняться своимъ духовнымъ развитіемъ. Тогда—и только тогда—мы будемъ дѣйствительно полезными помощниками народа, съ которымъ мы постоянно живемъ, у котораго мы находимся на службѣ и съ интересами котораго тѣсно переплетены наши интересы.

Но, съ другой стороны, мы должны приложить всѣ старанія къ поднятію нашего матеріальнаго и общественнаго положенія. Мы должны заинтересовать общество въ нашей судьбѣ, знакомить его—черезъ посредство газетъ и журналовъ—съ нашимъ трудомъ. Тогда и Государственная Дума позаботится о томъ,

1) чтобы трудъ писарей, прежде всего, былъ соразмѣренъ съ физическими силами человѣка;

2) чтобы оплачивался онъ приличнымъ вознагражденіемъ, выдаваемымъ не отъ сельскаго общества, а отъ казны или земства (въ зависимости отъ того, на какихъ принци-

пахъ будетъ построена волостная единица);

3) чтобы отъ земскихъ начальниковъ и комиссаровъ было отбранено право опредѣленія и увольненія писарей и было бы передано уѣздному совѣту, гдѣ участвовали бы и представители отъ насъ, писарей;

4) чтобы долготѣящая служба обязательно поощрялась, съ обеспеченіемъ на случай болѣзни и старости;

5) чтобы дѣти писарей пользовались правомъ бесплатнаго образованія;

6) чтобы во всемъ остальномъ писарямъ были предоставлены всѣ права и преимущества государственной службѣ.

Тогда, и только тогда, мы вздохнемъ свободно грудью.

Для выясненія нашихъ нуждъ и стремленій предлагаю товарищамъ—писарямъ воспользоваться предоставляемой намъ Редакціей „Вѣстника Знанія“ возможностью обѣйна мѣстной на страницахъ отдѣла „Взаимопомощи“. Обѣйна мѣстной пробудить въ насъ вѣру въ себя, и тогда мы будемъ способны выйти изъ того положенія, въ какомъ находимся въ настоящее время. Наша миссія вовсе не такова, какъ до сихъ поръ было принято думать.

Писарь Иван

Замѣтки изъ записной книжки народнаго учителя.

Какъ-то однажды я, полусушня-полусерьезно, задавъ слѣдующій вопросъ одному знакомому мнѣ финскому народному учителю, проработавшему въ сельской начальной школѣ болѣе 30-ти лѣтъ, но все еще не покидавшему своей скромной должности—Скажите, неужели вамъ не надоѣло цѣлыхъ три десятка лѣтъ заниматься съ дѣтворю? Вѣдь наша работа, работа учителя элементарной школы, довольно-таки однообразна—изъ года въ годъ учимъ одно и то же.

— Да, правда, плоды нашихъ трудовъ сказываются очень медленно, годами, а то и цѣлыми десятками лѣтъ, а потому намъ необходимо имѣть вѣру въ то, что сѣмена, посеянные нами въ молодые души, рано-ли, поздно-ли, а все-таки взойдутъ и принесутъ желанные плоды.

— Нѣтъ, нѣтъ,—перелбля я его.—Я, напримеръ, въ Россіи состоялъ сельскимъ учителемъ на протяженіи десяти лѣтъ, училъ ребятъ, сколько хватало силъ, и до полной очевидности убѣдился, что всѣ результаты моей педагогической дѣятельности сводятся лишь къ обученію дѣтей простой грамотности, не больше. Что же касается внутренняго міра моихъ учениковъ и ученицъ, то онъ оставался нетронутымъ. Въ этомъ я не могъ не убѣдиться, видя, какъ они, по окончаніи 3-4-лѣтняго курса школы, вступивъ въ жизнь и ставъ взрослыми людьми продолжали оставаться тожь-въ-тожь съ теми же духовными запросами, понятіями, взгля-

дами, какими жили всѣ прочіе крестьяне села, не имѣвшіе возможности поучиться въ школѣ.

— Было время,—продолжалъ старый учитель, когда я, подобно вамъ, не видя въ своей работѣ большого проку, пытался перейти на какую-нибудь другую службу. Правда, это было давно, въ началѣ моей службѣ на учительскомъ поприщѣ. Слава Богу, то время для Финляндіи, надо надѣяться, миновало навсегда.

Степень продуктивности своихъ школьныхъ трудовъ я опредѣлялъ не официальными экзаменами, тогда еще, замѣчу кстати, и у насъ игравшими въ жизни начальн. школы немаловажную роль, — а главнымъ образомъ тѣмъ, какъ мои ученики и ученицы умѣли примѣнять въ жизни знанія, внесенныя ими изъ школы, а равно и тѣ хорошія привычки, которыя я старался привить имъ на протяженіи всего нашего курса. Я присматривался къ тому, занимаются ли они самообразованіемъ, читаютъ ли книги, газеты и пр., соблюдаютъ ли въ своихъ домахъ порядокъ и чистоту, какъ я къ этому приучалъ ихъ въ школѣ; какъ обрабатываютъ землю, разумно ли проводятъ праздники, каковы ихъ развлеченія, взаимоотношенія къ людямъ, къ животнымъ и растениямъ, какъ высока въ нихъ степень сознанія долга порядочности и чловѣческаго достоинства вообще.—И что же?—Да то, что всѣ эти наблюденія приводили меня къ самымъ печальнымъ выводамъ. Помню, какъ

сейчас, завелъ я при школѣ, отчасти на свои средства, отчасти при содѣйствіи постороннихъ лицъ, небольшую общедоступную библіотеку; но, вѣрите ли, сколько ни пытался привлечь моихъ бывшихъ учащихся къ ея посѣщенію — дѣло мое не клеилось изъ цѣлаго села въ теченіе года читателей у меня едва едва набралось 5—6 человекъ, да и тѣ, въ чемъ я скоро убѣдился, хотя изрѣдка и брали книги, но читать-то ихъ не читали. Замотчу кстати, что школа въ селѣ, гдѣ я училъ, была не вновь открытая — въ ней крестьянскія дѣти учились на протяженіи лѣтъ 10-ти еще до моего пріѣзда въ это село. Далѣе, присматриваясь къ домашней и общественной жизни крестьянъ, когда-то учившихся въ школѣ по 3-4 зимы, я не могъ въ ней усмотрѣть ни малѣйшихъ признаковъ, по которымъ можно было бы узнать, что эти крестьяне кое-чему учились и учились не даромъ.

Но, наконецъ, результаты нашей школьной учебной работы замѣтно улучшались съ тѣхъ поръ, какъ намъ удалось нашу молодежь, въ возрастѣ отъ 16 до 20 и болѣе лѣтъ, привлечь къ дѣлу послѣ-школьного самообразования и воспитанія.

Вы знаете, у насъ существуетъ Общество Финляндской Молодежи. Оно основано лѣтъ 25 тому назадъ, кружки его въ настоящее время густою сѣтью покрываютъ всю нашу страну.

Обществу этому я лично придаю неопредѣленно громадное значеніе въ дѣлѣ культурнаго развитія широкихъ массъ нашего народа. Разные типы учебныхъ заведеній, поставившихъ цѣлью своей дѣятельности осуществленіе идеи такъ называемаго внѣ- и послѣ-школьнаго образованія, какъ-то: воскресныя и вечернія школы, дополнительные классы при начальныхъ училищахъ, народные университеты и т. п., — достигли полнаго своего развитія лишь за последнее десятилѣтіе, но прежде, чѣмъ они возникли и окрѣпли, наши подроставшія поколѣнія уже имѣли свою народную, такъ сказать, академию въ лицѣ Общества Финляндской Молодежи.

Такъ какъ, я уже вамъ сказывалъ, у насъ, какъ и вездѣ, вначалѣ школы оказывали весьма слабое вліяніе на жизнь простого народа, въ смыслѣ поднятія въ немъ степени культурности, то лучшая часть нашей демократически мыслящей интеллигенціи задалась цѣлью создать въ деревнѣ такія условія, которыя могли бы способствовать пробужденію въ широкихъ слояхъ народа интеллересовъ къ умственной жизни.

Весьма естественно, что наше вниманіе прежде всего остановилось на подроставшемъ поколѣніи, на юномъ стѣ. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія на одномъ учительскомъ сѣздѣ группую его участниковъ былъ предложенъ проектъ организаціи кружковъ финляндской молодежи съ задачами чисто просвѣтительнаго характера.

Стремясь привлечь къ участию въ кружкахъ широкіе слои молодежи, мы старались,

особенно въ селахъ и деревняхъ, найти въ народѣ ту почву, на которой могло бы быть построено задуманное нами зданіе. Конечно, не всѣ организаторы держались однихъ и тѣхъ же пріемовъ, но я лично, а также, я знаю, и многие изъ моихъ товарищей-учителей, при началѣ созданія названныхъ кружковъ восползовались деревенскими посидѣлками, на которыя, какъ извѣстно, молодежь собирается весьма охотно, пользуясь всякимъ досугомъ отъ своихъ обычныхъ крестьянскихъ работъ. Происходя самъ изъ среды простого народа, зная отлично его психологію, я, состоя уже учителемъ и будучи молодымъ, вѣрѣю самъ посѣщать крестьянскія посидѣлки, принимая на нихъ участіе въ танцахъ и прочихъ развлеченияхъ сельской молодежи; а потому, когда я предложилъ ей (молодежи) устраивать время отъ времени такія собранія, на которыхъ мы могли бы не только развлекаться танцами и играми, но и послушать публичное чтеніе, побесѣдовать о нашихъ духовныхъ нуждахъ, заняться устройствомъ правильнаго любительскаго хора, народнаго спектакля и т. п., то предложеніе мое никого не смутило и было принято, можно сказать, единогласно. Устава, писаннаго, первое время у насъ никакого не было, записей членовъ кружка также не велось; все это потомъ пришло само собою, выдвинулось практикою самого дѣла. Когда стало извѣстно, что такихъ кружковъ въ разныхъ мѣстахъ нашего края возникло довольно порядочное число, тогда ихъ представители собрались на сѣздъ, гдѣ и было официально объявлено открытіемъ Общества Финл. Молодежи; тогда же было избрано главное правленіе общества и былъ выработанъ особый уставъ, правилами котораго съ тѣхъ поръ и стали руководствоваться всѣ отѣлы, подотѣлы и входившіе въ составъ ихъ кружки. Такъ мы работали годъ за годомъ, время отъ времени подводили итоги дѣятельности кружковъ, при чемъ къ нашей великой радости уже черезъ годъ, черезъ два со дня ихъ возникновенія мы увидѣли, что работа наша идетъ довольно правильно, все болѣе и болѣе налаживается и начинаетъ уже приносить желанные результаты. Было замѣчено, что благодаря просвѣтительной дѣятельности кружковъ въ населеніи начинается просыпаться интересъ къ высшимъ запросамъ жизни, напримѣръ, къ осмысленному времяпрепровожденію въ свободныя отъ работы минуты, къ сознанію общественной солидарности. Скажу про тотъ районъ, гдѣ мы лично самому пришлось работать на пользу вновь возникшаго общества. Члены сорганизованныхъ мною 3—4 кружковъ молодежи теперь не только стали постоянными читателями моей библіотеки, но не прошло и года, какъ они собрали по подпискѣ порядочную сумму денегъ и положили начало своей собственной библіотекѣ, которой впоследствии суждено было разрастись въ обширное книгохранилище съ 10,000 отдѣль-

ныхъ томовъ отечественныхъ и переводныхъ авторовъ. Теперь, вмѣсто того, чтобы по праздникамъ сидѣть въ трактирѣ или, забравшись куда-нибудь въ грязную баню или ригу, проводить время въ карточной игрѣ, сквернословіи и т. п. безобразіяхъ, крестьянскіе ребята идутъ въ „пѣбу молодѣи“, специально нанятую для собраній кружка; тутъ у нихъ идетъ публичное чтеніе или дается любительскій спектакль, въ которомъ они сами являются инициаторами и исполнителями; кромѣ того, члены кружковъ по временамъ устраиваютъ народные гулянья съ лотереею или безъ нея, но все-гда съ программою, довольно разнообразною и интересною.

Не могу при этомъ не замѣтить, что если дѣло вести послѣдовательно, т. е. если сразу за многими не гнаться, а брать для исполненія матеріалъ сообразно съ интеллектуальными силами членовъ кружка, то очень скоро добьетесь того, что всѣ они будутъ принимать въ жизни своего кружка самое живое участіе, что въ свою очередь дѣйствуетъ на каждого изъ нихъ въ высокой степени воспитательно. Принимая личное участіе въ общемъ дѣлѣ, какой-нибудь деревенскій паренъ мало-по-малу начинаетъ смотрѣть на себя, какъ на полезнаго члена общества, въ немъ просыпается сознаніе человѣческаго достоинства какъ по отношенію къ себѣ лично, такъ и по отношенію къ людямъ его окружающимъ. И скажу вамъ, я, какъ учитель, никогда въ жизни не испытывалъ большей радости, какъ тогда, когда воочію увидѣлъ первые признаки возрожденія деревни, въ лицѣ ея подрастающихъ поколѣній, къ новой, лучшей, сознательной жизни. Итакъ,—сказалъ учитель,—когда дѣло нашихъ просвѣдительныхъ кружковъ ста-

ло все болѣе расти и крѣпнуть, когда и старшее поколѣніе, видя, какиѣмъ облагораживающимъ образомъ сказывается на ихъ дѣтяхъ участіе ихъ въ кружкахъ, стали во всемъ сочувствовать и содѣйствовать намъ тогда и мы, начальные учителя, почувствовали подъ собою болѣе твердую почву, увидѣли, что теперь наша школьная работа не пропадаетъ даромъ...

Разговоръ этотъ происходилъ пять лѣтъ тому назадъ; тогда я всего 3-й годъ учительствовалъ въ русской школѣ въ Финляндіи, а потому еще не былъ хорошо знакомъ ни съ языкомъ, ни съ обычаями, ни съ общественными учрежденіями края. Въсплѣтствіи, когда я довольно сносно изучилъ финскій разговорный языкъ, завелъ знакомство съ представителями мѣстнаго финскаго общества, я нашелъ въ Финляндіи много такого, чему мы, русскіе, съ большою пользою для насъ могли бы поучиться. Отчего бы, напримеръ, не завести у насъ въ Россіи, особенно по деревнямъ, нѣчто, подобное кружкамъ финляндской молодежи? Преслѣдуя однѣ лишь цѣли самообразованія, при отсутствіи въ нихъ дѣятельности всякой партійной, политической, религіозной и проч. тенденцій, работая параллельно съ народными школами и какъ бы дополняя ихъ, кружки молодежи въ какія-нибудь 5 — 6 лѣтъ до неузнаваемости измѣнили бы къ лучшему моральный обликъ нынѣ дикой русской деревни, а отсюда, какъ слѣдствіе, и экономическая сторона крестьянской жизни не замедлила бы пове нуть къ лучшему. Вмѣстѣ съ этимъ и наша школьная работа стала бы несравненно интенсивнѣе и интереснѣе, такъ какъ между школою и жизнью тогда былъ бы переброшенъ надежный, прочный мостъ.

И. И. Розинъ.

Роль сказки въ жизни ребенка.

Вопросъ о воспитательномъ значеніи сказки неоднократно обсуждался на страницахъ „Вѣстника Знанія“, но мнѣ кажется великимъ вновь возбудить его. Вѣдь сказка до сихъ поръ сохраняла господствующее положеніе среди книгъ, предназначенныхъ для дѣтскаго чтенія. А между тѣмъ можно очень и очень многое возразить противъ „личка“ дѣтей фантастическими разсказами, отрывающими ихъ отъ реальнаго міра. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что пора заняться подборомъ болѣе доброкачественной духовной пищи для подрастающихъ поколѣній.

Но прежде, чѣмъ изложить свою собственную точку зрѣнія, считаю небезынтереснымъ напомнить читателямъ содержаніе двухъ посвященныхъ этому вопросу статей, авторы которыхъ—А. Гр. и В. Латыннѣ—стоятъ на діаметрально-противоположныхъ другъ другу точкахъ зрѣнія. Въ своей интересной статьѣ, озаглавленной „Опять сказ-

ки“, учитель А. Гр. высказалъ горячее убѣжденіе въ томъ, что чтеніе дѣтими фантастическихъ сказокъ очень вредно отзывается на дѣтской психикѣ; оно, напримеръ, чрезмѣрно развиваетъ и безъ того сильное дѣтское воображеніе, оно укрѣпляетъ въ дѣтяхъ вѣру въ чудесное, сверхъестественное, оно прививаетъ дѣтямъ суевѣрія, оно, во всякомъ случаѣ, отрываетъ ихъ отъ дѣйствительности и тѣмъ задерживаетъ развитіе ихъ познанія этой дѣйствительности.

Противъ этого высказался В. Латыннѣ. Въ статьѣ „Нужны ли сказки?“ онъ говоритъ, что ребенку свойственно страстно увлекаться всѣмъ фантастическимъ, потому что „фантазія“—преобладающая способность и сила дѣтской души; онъ говоритъ также, что „ребенокъ видитъ въ сказкахъ прежде всего развлеченіе, не обращая вниманія на нравственную сторону ихъ“, и что умъ ребенка нисколько не поражается противорѣчіями между дѣйствительностью и міромъ фантазія.

Все сказанное Латынским означает, что сказки для детей совершенно безвредны, даже больше того—они для ребенка просто необходимы, ибо, являясь насущной потребностью его души, они доставляют ребенку высокое эстетическое наслаждение. Последнюю мысль Латынский в своей статье повторяет много раз на всякие лады и, сверх того, для большей доказательности своего мнения прибавляет, что сказки составляют не менее высокое эстетическое наслаждение даже современному культурному человеку.

Латынский говорит, что учитель А. Гр. придает сказкам слишком большое значение в воспитательном отношении, так как по одним сказкам и книжкам ребенок не воспитывается: нравственный облик человека создают окружающие условия жизни, среда. Мысль эта стара и верна. Но нельзя же слишком суживать и влияния книг и в том числе сказок, как одного из элементов этой воспитывающей среды человека. Я думаю, что Латынский, покопавшись в своем прошлом, найдет отчаянное подтверждение этой мысли. Да наконец, сказки пишутся авторами не ради одной только „фантастики“, если можно для краткости так выразиться.

В своей статье Латынский отлично доказал—почему дети с великой страстью зачитываются фантастическими сказками: эта страсть к сказкам и всему фантастическому есть следствие сильного обострения воображения. Детское воображение не довольствуется явлениями действительности и одухотворяет природу; оно создает из камней и кукол живых людей, заставляет животных говорить человеческим языком, а золотому чертуну приказывает творить невозможные чудеса. Факты действительной жизни оно радуется в каких-то чудесных явлениях и во всем совершающемся ищет прежде всего чудесного, а если его не находит (что и оказывается на самом деле), то оно создает его, причём все созданное детским воображением принимается ребенком за настоящую действительность, так что в этом отношении работа детского воображения очень походит на бред его, но этот бред принято считать естественным. Здесь мы хотим привести факты из собственного детства. Восемилетним мальчиком я строил из деревяшек локомобили и молотилки и „молотил“ всякий хлеб; я вертел за деревянное колесико локомобили и, подражая „гуду“ молотилки и пыльным локомобилем, усердно „гудел“ и „чекал“ собственными губами. Один рабочий однажды заявил мне, что гудит и чекает тут же локомобиль и молотилка, а я сам. С этих пор я возненавидел этого рабочего, который до того был моим другом.

Каждый, конечно, знает, что с двенадцатилетнего возраста или даже еще раньше ребенок бросает куклы, т. е. начинает

жить действительностью подлинною, а не созданною его воображением. Воображение его с этого возраста начинает работать с обычной интенсивностью, обычным порядком, хотя его работа все же гораздо живее работы воображения взрослого человека. Таким образом, тот период духовной жизни ребенка, когда воображение его является все, что угодно, творит невероятные чудеса, создает из ничего карликов и великанов,—есть время самого сильнейшего обострения детского воображения, и в это именно время оно, т. е. воображение, требует самого нежного и осторожного обращения с ним. Но как раз именно в это время дети с самозабвением читают фантастические сказки. Сказки эти, в каком бы количестве их ни давали детям, доводят силу детского воображения до высшей ступени напряжения, и ребенок начинает бредить в полном смысле этого слова. Он окружен чародейками, страшными ведьмами, гадами, животными с семи головами, золотыми чертунями, он странствует в подземельях, в тридцатом царстве, ездит на стержне волка и т. д. Воображение ребенка исполняет Сизифову работу, и ребенок становится нервнее до болезненности: он пугается темноты, одиночества, незнакомых людей, потому что из всего этого создает то, что вычитал в сказках.

Латынский высказал мысль, что детям нельзя давать много сказок для чтения. Выражение „много“ совсем не определяет количества их. Доктор Г. Трешин в своих очерках „Психологию детского чтения“, изданных кажется Свят. Синодом, тоже говорит, что излишество фантастических элементов в сказках или обильное чтение фантастических сказок может болезненно настраивать детское воображение. Все это—неопределенные слова. Из сказанного мною ясно видно, что даже одна сказка может не только болезненно настроить детское воображение, но и совершенно разстроить его.

Чтобы наиболее ясно представить себе весь вред фантастических сказок в пору сильнейшего обострения детского воображения, надо прибегнуть к аналогии, ибо аналогия всегда служила людям добрую службу.

Есть другой период детства—очень опасный и требующий не менее нежного ухода за собой, чем тот, о котором идет речь. Период этот начинается тем, что ребенок, уже—юноша, вдруг начинает замечать женщину. Ему открывается целый новый мир. Он поражен красочностью его, таинственностью, повизном. Юноша идеализирует женщину и затем начинает ухаживать за н.й. Если жизни не дает ему сильных образов этого мира, он начинает искать их в... любовных романах, повестях. Юноша находит в них романы с такой же, если не большей, страстью, как находит ее ребенок на фан-

тастическія сказки. Ребенокъ ищетъ въ сказкахъ чудесное, юноша, открывшій женщину, ищетъ въ романахъ сильныхъ любовныхъ положеній, красокъ любви. Эти романы, понятно, обостряютъ чувства и воображеніе юноши часто до болѣзни, до галлюцинацій; онъ начинаетъ бредить женщинами точно такъ же, какъ ребенокъ чудовищами, чародѣями. Такимъ образомъ, юношѣ ни въ комъ случай мы не пожелаемъ бы дать даже и одного любовнаго романа, такъ какъ этотъ романъ не объясняетъ его чувствъ, а раздражаетъ его воображеніе, впервые представившее себѣ женщину. Положеніе ребенка ничѣмъ не отличается отъ положенія юноши.

Фантастическія сказки, въ которыхъ фигурируютъ чудовища и чудеса, вредны еще и въ другомъ отношеніи: онѣ укрѣпляютъ въ дѣтяхъ вѣру въ чудесное, сверхъестественное. Латининъ сказалъ, что дѣти не умѣютъ разбираться въ противорѣчіяхъ между дѣйствительностью и міромъ фантазій. Вотъ это-то и опасно. Ребенокъ вѣритъ въ то, что онъ читаетъ. Онъ вѣритъ, что есть на свѣтѣ колдунъ, вѣдьма, чудовища, сѣрые волки, жаръ-птицы, ковры-самолеты. Эту вѣру укрѣпляетъ въ немъ и наша несчастная дѣйствительность, т. е. народное невѣжество. Вѣдь въ воображеніи нашего простого народа до сихъ поръ живетъ вѣра въ чудеса и чудовища. Фантастическія сказки и народная вѣра въ чудеса дѣйствуютъ на ребенка въ одномъ направленіи. Я не говорю, конечно, о тѣхъ счастливыхъ дѣтяхъ, которые воспитываются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. У тѣхъ вѣра въ чудесное, почерпнутая изъ сказокъ, скоро выдыхается. Уже дѣти четвертаго и даже третьяго класса бываютъ свободны отъ нея. Рѣчь идетъ о дѣтяхъ простого народа. Школьное образованіе этихъ дѣтей не идетъ выше простого навыка въ чтеніи дѣтскихъ книгъ, а такими прежде всего считаются сказки. Дѣтскія бібліотеки народныхъ школъ переполнены литературой этого рода. Кромѣ того, по словамъ учителя А. Гр., даже въ классѣ на урокахъ читается дѣтими подобная литература. Школа народная ведетъ борьбу съ народнымъ невѣжествомъ, суевѣріями, вѣрою въ чудесное, но она въ то же время даетъ дѣтямъ народа литературу о чудесномъ, въ сверхъестественномъ. Разъ главный и, какъ дѣйствительность и этой дѣйствительностью доказываетъ опытъ (сама жизнь) наиболѣе читаемый дѣтими отдѣлъ бібліотеки народной школы составляютъ фантастическія сказ-

ки, то школа не сможетъ, конечно, научить дѣтей отличать естественное отъ сверхъестественнаго, ибо дѣти учатся въ школѣ именно въ томъ возрастѣ, когда они не могутъ видѣть противорѣчій между дѣйствительностью и міромъ сказокъ, и когда они наиболѣе склонны вѣрить въ возможность существованія міра чудесъ; авторитетъ же учителя тутъ не можетъ пересилить преобладающей способности дѣтской души. Такимъ образомъ, ребенокъ выноситъ изъ школы вѣру въ чудесное, а невѣжество окружающей среды укрѣпляетъ эту вѣру. Ребенокъ, окончившій курсъ народной школы, не развивается вообще до пониманія популярно-научной литературы, ибо школа научаетъ читать только сказки; и на всю жизнь для этого ребенка, за немногими исключениями, остается понятной литературой именно сказочная литература и описанія житейскія, въ которыхъ тоже фигурируютъ всевозможныя и невозможныя чудеса.

Кромѣ того, сказки развиваютъ въ ребенкѣ неправильный взглядъ на книгу вообще. Онѣ приучаютъ его смотрѣть на нее, какъ на хорошее развлеченіе. А главное—чтеніе сказокъ приучаетъ дѣтей къ такъ называемому легкому чтенію, т. е. чтенію плохой беллетристики, дубочной литературы. Читая сказку, ребенокъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на сплетеніи фантастическихъ событій и явленій. Это ему нравится. Къ этому онъ привыкаетъ. Этого онъ ищетъ и во всякой другой книгѣ. Такимъ образомъ въ ребенкѣ воспитывается сказками тотъ типъ читателя, который ищетъ въ книгѣ таинственности, фантастической фабулы, необычайныхъ событій, ужасовъ, крови разбойниковъ и чудотвореній святыхъ. На всякую новую книгу этого читателя смотритъ, какъ на „неинтересную“. Понятно, что популярно-научная литература будетъ вызывать въ такомъ читателѣ скуку и отвращеніе: она, вѣдь, не возбуждаетъ въ немъ тѣхъ эмоцій низшаго разряда, которыя вызываются сказками, дрянной беллетристикой и прочей литературой этого рода.

Такимъ образомъ, чтеніе сказокъ вредно дѣтямъ. Необходимо выбросить изъ дѣтскихъ бібліотекъ всѣ рѣшительно сказки. Сильное же дѣтское воображеніе надо направлять на дѣйствительность и этой дѣйствительностью культивировать силу его.

Учитель А. Никитинъ.

Къ „Письму безъ адреса“.

(Отвѣтъ г-чу Эсама—«В. Зн.» № 1, стр. 21).

Вы говорите въ своемъ письмѣ, что въ 16 лѣтъ невозможно знать жизни, а поэтому и говорить, что она безсмысленна. Но такимъ заявленіемъ Вы не рѣшаете вопроса. Не только шестнадцатилѣтній мальчикъ, но истинно можно найти жизнь нелѣпой и ненор-

мальной, какъ и авторъ „Письма безъ адреса“—этого стона наболѣвшей души, которой вы не поняли и которую сумѣли только оттолкнуть. Отчасти я согласенъ съ вами: все-таки не знать жизнь въ 16 лѣтъ нельзя—но факты этой жизни говорить сами за се,

бя, и достаточно взять любой номер какой-нибудь газеты, чтобы прийти въ ужасъ отъ зла и несправедливостей, которыя происходятъ въ жизни: тамъ, читаешь, выскли столько-то человекъ въ тюрьмѣ; въ другомъ мѣстѣ приговорили къ смертной казни; тамъ поѣхали невиннаго; тамъ—Дю-ду и ему подобные, грабежи, убійства изъ-за наживы, насилия и пр., и пр., и пр.

Далѣе. Все мы знаемъ, что существуютъ люди богатые и бѣдные, но не видимъ въ этомъ ничего особеннаго. Но иногда случаются моменты, когда станешь въ недоумѣніи передъ этимъ вопросомъ и думаешь: „что такое? Почему одни люди пользуются всѣми благами жизни, а другіе трудятся весь свой вѣкъ, но труда ихъ хватаетъ только на поддержаніе жизни?“ Скажите, г-нъ Эсама, развѣ это нормально?

Затѣмъ. Развѣ можно быть спокойнымъ, когда вокругъ царитъ грязь, невѣжество, безразличность, суетворіе, мракъ, и если на этомъ черномъ фонѣ появится свѣтлая точка, то враждебныя силы стараются затереть ее, подвести подъ общій цвѣтъ? Это ли тоже не бессмысленно и не нелѣпо?

Наконецъ осужденіе на смерть. Когда мы читаемъ въ „Анчарѣ“ стихи. „И человекъ человекъ посылаетъ къ Анчару власт-

нымъ взглядомъ“ и т. д., намъ больно и до глубины души жалко этого раба, посылаемаго на смерть; но въ то же самое время мы почти равнодушно (уже привыкли) смотримъ на то, какъ такіе же люди отнимаютъ жизнь у другихъ людей, ихъ братьевъ!

Пораздумайте-ка хорошенько надъ всѣми этими вопросами, вдумайтесь въ нихъ глубоко и скажите по совѣсти, положи руку на сердце, развѣ послѣ этого всего нельзя написать полное отчаяніе „Письмо безъ адреса“ и не только плевать, но и кушаться?

Вся эта жизнь, повторяю, такъ непорядочна и неестественна, что не удивляешься, какъ много молодыхъ жизней погибаетъ, Онѣ будутъ поживать еще долго, пока (я твердо вѣрю въ это) вся эта жизнь не измѣнится, такъ какъ невозможно, чтобы такая жизнь могла продолжаться. Да, я вѣрю, что она измѣнится и въ этомъ только вопросъ мы и расходимся съ авторомъ „Письма безъ адреса“, который совѣтъ не видитъ цѣли жизни, по моему мнѣнію, заключающейся въ стремленіи къ этому измѣненію жизни.

В. Г.

Механизмъ волевыхъ дѣйствій.

Многія явленія движенія у низшихъ животныхъ, которыя до сихъ поръ приписывались „животной волѣ“, въ настоящее время объясняются тропизмами; это—руководящіе движеніями дѣйствія вѣшнихъ раздраженій, при чемъ чувственные ощущенія и вызываемыя ими произвольныя или непроизвольныя реакціи не играютъ роли. Особенно извѣстны такіе дѣйствія, вызываемыя свѣтомъ (геліотропизмъ); наблюдались также и дѣйствія подъ влияніемъ гальваническаго тока (гальванотропизмъ); наконецъ, сила тяжести дѣйствуетъ также ориентирующимъ образомъ на цѣлый рядъ животныхъ.

Такъ, напримѣръ, крылатыя лиственныя тли автоматически поворачиваютъ голову къ источнику свѣта. Если свѣтъ падаетъ на животное сбоку, то изъ мускуловъ, приводящихъ въ движеніе голову или тѣло, особенно напрягаются тѣ, которые находятся на освѣщенной сторонѣ, и вслѣдствіе этого животное поворачивается къ источнику свѣта. Послѣ этого мускулы начинаютъ работать одинаково сильно на обѣихъ сторонахъ тѣла и слѣдовательно, тѣтъ уже больше причины, которая заставила бы животное уклониться отъ даннаго направленія. Поэтому оно автоматически поворачивается къ свѣтовому источнику. Волей животного, которая въ данномъ случаѣ предписываетъ направленіе его движеніямъ, является свѣтъ—подобно тому, какъ при паденіи камня или

движеніи планеты такового является сила тяжести. Только дѣйствіе, оказываемое силой тяжести на направленіе движенія падающаго камня, является непосредственнымъ, тогда какъ дѣйствіе свѣта на направленіе движенія лиственной тли является посредственнымъ, поскольку лишь посредствомъ ускоренія химическихъ превращеній животное побуждается двигаться въ опредѣленномъ направленіи.

Нѣкоторыя животныя, которыя обыкновенно не обнаруживаютъ никакого геліотропизма, могутъ быть искусственно сдѣланы, если такъ можно выразиться, „геліотропичными“. Такъ, если прибавить въ воду, гдѣ живутъ раки, немного углекислоты, то они немедленно дѣлаются рабами свѣта: тогда какъ раньше они не обнаруживали никакого интереса къ свѣту, теперь они прямо, поскольку имъ это позволяютъ ихъ несовершенныя движенія въ водѣ, устремляются къ источнику свѣта.—Другого вида является позитивный геліотропизмъ у муравьевъ и пчелъ, при которомъ, повидимому, рѣшающую роль играетъ вліяніе веществъ половыхъ железъ. То обстоятельство, что они ко времени половой зрѣлости обнаруживаютъ положительный геліотропизмъ, играетъ существенную роль въ ихъ жизни. Совокупленіе у нихъ происходитъ, какъ извѣстно, на лету, во время такъ наз. „свадебныхъ полетовъ“ насѣкомыхъ. У

муравьевъ, самцовъ и самокъ, одного и того же гнѣзда наблюдалось, что ихъ гелиотропическая чувствительность всегда повышается въ періодъ свадебнаго полета, и что они летятъ по направленію лучей солнца послѣ полудня, такъ что этотъ свадебный полетъ представляетъ собою, повидимому, лишь повышенный результатъ въ сильной степени гелиотропической чувствительности.

Всѣ эти гелиотропическія явленія определяются сравнительной скоростью одновременно происходящихъ химическихъ превращеній въ элементахъ симметрическихъ поверхностей животного; этимъ же определяются и тропизмы, являющіеся результатомъ гальваническаго тока, силы тяжести или химическихъ веществъ. Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ можно уже теперь свести процессы движенія къ простымъ физико-химическимъ отношеніямъ и, слѣдовательно, сдѣлать физиологическія явленія доступными анализу физическаго химіи.

Д. Лебъ, профессоръ университета въ Берли (Калифорнія) подробно изложилъ эти отношенія въ своемъ докладѣ „Значеніе явленія тропизма для психологіи“, прочитанномъ имъ на VI Международномъ Конгрессѣ психологовъ. Онъ заканчиваетъ свой докладъ слѣдующими замѣчаніями о возможномъ примѣненіи исследованийъ тропизмовъ, которыя открываютъ намъ широкія перспективы:

„Мнѣ кажется, что изслѣдованіе условій вызванія тропизмовъ могло бы имѣть значеніе для психіатріи. Если мы посредствомъ

кислоты можемъ вызвать у вообще нечувствительнаго къ свѣту животнаго гелиотропизмъ, который непреодолимо толкаетъ животное къ свѣту, если то же самое можетъ произойти вслѣдствіе выдѣленій половыхъ железъ, то, по моему мнѣнію, здѣсь передъ нами область фактовъ, въ которой можно экспериментально вызывать и изслѣдовать необходимыя для психіатріи аналогіи.

Подобное же значеніе должны имѣть эти опыты и для этики. Высшее развитіе этики, а именно, то обстоятельство, что люди готовы принести въ жертву идею свою жизнь, нельзя понять ни съ утилитаристической точки зрѣнія, ни съ точки зрѣнія категорическаго императива. И здѣсь, весьма возможно, дѣло можетъ быть объяснено такъ: подъ влияніемъ опредѣленныхъ идей въ тѣлѣ вызывается химическое измѣненіе, напр., внутреннія выдѣленія, которыя повышаютъ чувствительность по отношенію къ опредѣленнымъ раздраженіямъ до такой степени, что подобные люди въ этомъ состояніи становятся рабами опредѣленныхъ раздраженій, подобно тому, какъ раки становятся рабами свѣта. То, что философъ называетъ „идеями“, представляетъ собою процессъ, который можетъ вызвать въ тѣлѣ химическія дѣйствія, — и таковой взглядъ не кажется намъ въ настоящее время такимъ страннымъ, послѣ того, какъ Павлову и его ученикамъ удалось вызвать посредствомъ оптическихъ и акустическихъ сигналовъ слюнные выдѣленія у собакъ“.

N.

Письмо въ редакцію.

Товарищи по журналу!

Въ газетахъ опять появилось объявленіе о подпискѣ на журналы „Ясная Поляна“, „Нива Золотая“ и „Искра“. Образъ дѣйствительнаго издателя этихъ журналовъ заставилъ меня написать эти строки, дабы кто-либо не сдѣлался подобно мнѣ жертвой обмана.

Соблазнившись многообещающей программой журнала „Ясная Поляна“ на 1910 г., я послалъ первый взносъ 4 р. и получилъ сразу восемь номеровъ журнала и такое-же количество книгъ, представляющихъ рядъ неоконченныхъ статей и разсказовъ (за исключеніемъ очень немногихъ) и Богъ вѣсть когда напечатанныхъ, такъ какъ присланы за четыре мѣсяца впередъ (январь—апрѣль) и безъ всякаго обозначенія года. Прочитавъ затѣмъ, объявленіе объ измѣненіи условій подписной платы, я дослалъ еще 1 р. и за посланные пять рублей, по условію подписки, имѣлъ право получать журналъ до 1-го Сентября с. г. До сего времени я ничего не получилъ и какъ бы въ насмѣшку на даяхъ мнѣ при-

слали объявленіе отъ журнала „Я. П.“ о подпискѣ на 1911 г., съ объясненіемъ, что если я какъ подписчикъ 1910 г., внесу 5 р., то получу, кромѣ уже полученныхъ восьми номеровъ, еще 22 номера и 22 книги (вмѣсто общанныхъ программой 50 книгъ уже оказалось только 30; спрашивается, гдѣ же еще 20). Развѣ это не издѣвательство! Исходя изъ всего вышесказаннаго, я предупреждаю подписчиковъ, подписчицъ, читателей и читательницъ „Вѣстника Знанія“ воздержаться отъ подписки на журналы „Ясная Поляна“, „Нива Золотая“ и „Искра“ (пбо издателемъ являлся одно и то же лицо)*).

Остерегайтесь, товарищи, берегите свои карманы. Подписчикъ А. Блиновъ.

Г. Війскъ 30 августа
1910 г.

*) Напоминаемъ читателямъ, что Л. Н. Толстой ничего общаго съ издательствомъ „Ясная Поляна“ не имѣетъ и просить не беспокоить его жалобами на это издательство.

Конецъ редакціонной части.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Жажу учиться. Учебниковъ выписать не могу. Не можеть-ли кто изъ васъ, товарищи подписчики, продать старые учебники по недорогой цѣнѣ. Сообщите мнѣ, пере-

сылка на мой счетъ. Адресъ: Почт. отд. Улала. Томск. губ. с. Платова учителю М. М. Азарову.

Желаю обмѣняться образцами всякаго рода горныхъ породъ и минераловъ, а также окаменѣlostями (животными и растительными). Въ обмѣнъ могу предложить ископаемыя Донецкаго бассейна. Адресъ: Горловка, Екатериносл. губ. Г. Д. Вѣлюму.

Убѣдительно прошу автора разсказа „У Камня“, помѣщеннаго въ „Вѣст. Знак“. За Юль 1910 г. сообщить свой адресъ: Ст. Огульцы. Полѣскихъ ж. д. М. Черненко.

Прошу учителей и учительницъ Tobольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній сообщить мнѣ о положеніи народныхъ учителей въ этихъ губерніяхъ.

Адресъ мой: Станица Ольгинская черезъ Аксай Обл. В. Донск. Анастасіи Балкуновой.

Желаю переписываться на языкѣ эсперанто. Адресъ: г. Херсонъ, землечерпательница „Днѣпровская 3-я“ фельдшеръ Иванъ Степановичъ Чернякъ.

Желаю переписываться по вопросамъ самообразованія и языкознанія. Писать можно по русски, эсперанто, еврейски, нѣмецки, англійски и французски. Адресъ: Макъ Бобтельскій, гор. Владиславовъ, Сув. губ.

Желаю обмѣняться открытками съ видами Курска, въ обмѣнъ на виды другихъ городовъ. Адресъ: Курскъ. Торговая Школа

Желаю обмѣняться открытками съ видами. Въ обмѣнъ за художественныя произведенія изъ Третьяковской и др. галлрей буду посылать виды мѣстнаго пропавшенія. Адресъ: Тянь-цзинь. (Китай) Николу Ант. Жебраку. Tientsin, China.

Желаю переписываться съ крестьянами о сельскомъ хозяйствѣ. Адресъ: г. Красноярска. Николаевская Слобода, ул. Гостинской и Гогол. улицъ д. 55, Сергію Тесля.

Желаю переписываться по вопросамъ самообразованія. Малоархангельскъ (Орл. губ.) Земская больница И. К. Зубову.

Желаю переписываться о воспитаніи дѣтей, о положеніи трудящагося класса и въ частности о желѣзнодорожныхъ служащихъ, а также коопераци. Казиміръ Антоновичъ Мацкевичъ. Ст. Зипанъ, Моск.—Винд. ж. дор.

Прошу автора письма въ редакцію помѣст. въ № 5 „В. Зна.“ с. г. за подписью „Гимназистка“, сообщить мнѣ свой адресъ для переписки по поводу означеннаго письма. Адресъ: Черезъ Г. Верро, Лифл. губ., Вальгярвское сельско-хоз. общество, учителю О. Веберу.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

(За содерж. отдѣла объявл. издательство никакой отвѣтственности не принимаетъ).

БУХГАЛТЕРІЯ

Желающимъ ознакомиться съ моею популярн. методою заочнаго обученія дв. итал. бухгалтеріи и коммерч. знаніямъ высылаю проспекты и пробную лекцію **бесплатно.**
Я. Ю. МАРКЪ, гор. Либава. 95—4—2

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія **Gold Cream** (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящейся и соединяющей съ тоническими и мягчительными свойствами драгоцѣнное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — **ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon)** и **МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon)**, того-же запаха что и **КРЕМЪ СИМОНЪ** и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малопѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названиями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жирности и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самыми поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекъ, сѣкъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лишь, пользующихся **Сперминомъ** отъ поддѣлокъ. Въ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермика**, при **нравственн., половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сердца, сердцебиеніяхъ, перебоихъ, миокардитѣ, артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости** отъ **перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.**, относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ

обращать вниманіе на названіе что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствию съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля, ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат.

выбывается

по первому

требованію

безвозмездно.

О Р Г А Н О Т Е Р А П Е В Т И Ч Е С К І Й И Н С Т И Т У Т Ъ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Посташики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

МНОГО СЛѢД.

Проф. С. Юрьевичъ.

Обзоръ историческихъ журналовъ.

Въ нашихъ историческихъ журналахъ за истекшіе мѣсяцы наст. г. не появилось ничего особенно крупнаго и приковывающаго къ себѣ вниманіе, но, тѣмъ не менѣе, матеріалы, помѣщенные въ нихъ, даютъ интересное освѣщеніе бытовой и политической жизни Россіи прошлыхъ вѣковъ, особенно—близкаго къ намъ, только что пережитаго XIX стол. На первомъ мѣстѣ среди названныхъ матеріаловъ естественно ставятся воспоминанія и изслѣдованія политическихъ и общественныхъ теченій XIX вѣка, приведшихъ къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ. Остановимся сначала на воспоминаніяхъ А. М. Скабичевского („Историческій Вѣстникъ“), въ которыхъ попадаются любопытныя страницы, описывающія политическіе кружки 60-хъ годовъ среди учащейся молодежи и даже среди правовѣдовъ. Такой кружокъ былъ основанъ любимымъ лакеемъ императора Александра II, Топоровымъ, послѣ того, какъ онъ, оставивъ свое мѣсто, выдержалъ экзаменъ на зубного врача.

„Въ началѣ 60-хъ годовъ пропаганда его проникла даже въ стѣны училища правовѣдѣнія. Ему удалось составить кружокъ изъ нѣсколькихъ старшихъ воспитанниковъ этого замкнутаго аристократическаго заведенія. Кружокъ возбудилъ подозрѣніе въ начальствѣ. Произошла крупная училищная исторія, въ результатъ которой нѣсколько лучшихъ воспитанниковъ выпуска были исключены. Государю было доложено полиціей о правовѣдской исторіи и объ участіи въ ней Топорова. Царь призвалъ Топорова къ отвѣту по поводу этого обвиненія. Топоровъ отвѣчалъ, что никакого участія въ исторіи онъ не принималъ. Изъ всѣхъ исключенныхъ воспитанниковъ онъ былъ знакомъ лишь съ однимъ, который бывалъ у него и бралъ книги для прочтенія, исключительно цензурныя. Вотъ и вся его прикосновенность къ исторіи, цѣликомъ происшедшей въ стѣнахъ закрытаго заведенія, въ которое онъ не имѣлъ никакого доступа.

Государь погрозилъ Топорову и сказалъ, чтобы впредь ничего подобнаго съ нимъ не было; полиціи же заявилъ, чтобы она оставила Топорова въ покоѣ, такъ какъ онъ ручается за вѣрность своихъ слугъ“ *).

Дѣло этимъ и окончилось для Топорова: императоръ защитилъ пропагандиста по старымъ воспоминаніямъ, но правовѣды, участники кружка, были исключены изъ училища. Они все-таки группировались около Топорова, устранив-

*) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 1, стр. 41.

вшаго скромныя чаепітія съ чтеніемъ „Современника“ и „Колокола“, и горячо обсуждали новыя тогда теченія общественной мысли, увлекались социализмомъ, политикой и вопросами, какъ надо жить достойно своихъ убѣжденій. Сюда, какъ обыкновенно бываетъ, примѣшивалась масса мелочей и пустяковъ, которыми такъ легко замѣняется и на которыя размѣнивается часто настоящее дѣло. А. М. Скабичевскій пишетъ:

„Заплатили и мы дань всѣмъ этимъ вѣяніямъ. Такъ, многія наши чаепітія на топоровскомъ чердачкѣ были посвящены разсужденіямъ о томъ, какую снѣдь слѣдуетъ считать необходимою, какую—роскошью. Икра и сардины подверглись единодушному запрещенію, относительно селедковъ и яблоковъ голоса раздѣлились, такъ какъ селедки входятъ въ обычное меню обѣдовъ рабочихъ, а отъ яблоковъ не отказывается и послѣдняя нищенка. Виноградныя вина подверглись рѣшительному остракизму; водка же и пиво получили разрѣшеніе, опять-таки потому, что для миллионовъ рабочаго люда въ этихъ напиткахъ заключается единственная радость жизни. Табакъ же получилъ двойную санкцію: кромѣ того, что курятъ люди всѣхъ сословій, даже и такой ритористъ, какъ Рихметовъ—и тотъ позволялъ себѣ выкурить сигару, да еще дорогую.

Само собою разумѣется, что все это ограничивалось теоріей. На практикѣ же мы ни отъ чего не отказывались“ *).

Въ январскомъ номерѣ „Историческаго Вѣстника“ г. Глинскій разсказываетъ о такъ называемомъ Чигиринскомъ бунтѣ, подготовлявшемся въ 1877 году Я. В. Стефановичемъ.

„Дѣломъ 1877 г. необыкновенное смятеніе царило въ средѣ представителей власти Чигиринскаго уѣзда.

Жандармы сновали по всѣмъ направленіямъ. Становые и исправники совсѣмъ сбились съ ногъ и не имѣли покоя ни днемъ, ни ночью. Самъ губернаторъ посѣтилъ уѣздъ.

Дѣло въ томъ, что полиція черезъ священниковъ провѣдала, что среди крестьянъ составилъ опасный заговоръ, во главѣ котораго стояли „нигилисты“, народъ отчаянный и способный на все.

Однако, не было никакой возможности узнать подробности заговора, такъ какъ крестьяне, узнавши, что попы выдають, перестали ходить на исповѣдь. А между тѣмъ нельзя было терять времени: заговоръ разрастался не по днямъ, а по часамъ. На это указывало много тревожныхъ признаковъ. Такъ, изъ опасенія выдать себя въ пьяномъ видѣ, заговорщики совершенно отказывались отъ употребленія водки, а въ деревняхъ, гдѣ они составляли большинство, рѣшено было даже позакрывать кабаки. Это служило видимымъ доказательствомъ, что движеніе успливалось. Ни наугадъ произведенные обыски, ни сотни арестовъ не привели ни къ чему.

Отъ крестьянъ нельзя было добиться ни слова, даже розгами не удавалось заставить ихъ говорить. Вооруженное возстаніе казалось неизбѣжнымъ. Ходили слухи, что заговорщики, подобно парижскимъ санкюбтамъ, тайно заготовляли пики и покупали топоры и ножи. Исправникъ отправилъ на ярмарку своихъ людей подъ видомъ торговцевъ желѣзнымъ товаромъ, надѣясь такимъ образомъ прослѣдить, кто будетъ покупать оружіе. Но заговорщики угадали его намѣреніе, и ни одинъ изъ нихъ не далъ поймать себя на удочку“ **).

Наконецъ, одинъ пьяный крестьянинъ проболтался въ кабакѣ, и благодаря этому заговоръ былъ раскрытъ. Оказалось, что Стефановичъ образовалъ крестьянскія дружины для захвата помѣщичьихъ земель якобы по повелѣнію императора Александра II въ силу данной имъ „Высочайшей тайной грамоты“ ***).

Стефановичу, арестованному въ 1882 г. по другому дѣлу, удалось бѣжать за границу; попытки же организовать революціонное движеніе при помощи обмана крестьянской массы не повторялись.

Въ „Воспоминаніяхъ“ Н. А. Энгельгардта передается одинъ изъ безчисленныхъ случаевъ административнаго усмотрѣнія, касавшійся крупной личности извѣстнаго химика и общественнаго дѣятеля, проф. Энгельгардта, который былъ обвиненъ въ произнесеніи „преступной“ рѣчи.

*) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 1, стр. 46.

**) Тамъ же, стр. 236.

***) Тамъ же, стр. 239—241.

„Энгельгардтъ участвовалъ въ „сборищѣ студентовъ“. Да, онъ былъ на вечерѣ, устроенномъ студентами земледѣльческаго института, т. е. на собраніи студентовъ. „Собрание и есть сборище. Всякое же сборище преступно и незаконно“. Но эта вечеринка была разрѣшена начальникомъ института, и профессоръ Энгельгардтъ присутствовалъ на ней, какъ деканъ института, по своей обязанности. Именно его-то присутствие и дѣлало это собраніе законнымъ.

„Да, но Энгельгардтъ говорилъ и пилъ вино на этомъ сборищѣ! Говорилъ. Пилъ. „Значитъ, онъ произнесъ передъ сборищемъ студентовъ противоправительственные, подрывающія основы, рѣчи“. Нѣтъ, въ словахъ его ничего преступнаго не было, ибо онъ говорилъ преимущественно о фенолахъ и нитросоединеніяхъ. „Слова его имѣли инсказательный смыслъ, понятный для слушателей“. Но Энгельгардтъ, пробывъ въ крѣпости полтора года, по суду оправданъ. Это и въ послужный списокъ пришлось внести.

„Очень хорошо. Пусть по суду проф. Энгельгардтъ оправданъ. Но въ административномъ порядкѣ онъ ссылается, за распространіе между студентами земледѣльческаго института безразличности и демократическихъ идей, въ Смоленскую губ., безъ права выхода за границу и во всѣ университетскіе города, а въ губернскій городъ Смоленскъ—лишь съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора, подъ тайный надзоръ полиціи“^(*)

Впоследствии тогдашній министръ внутр. дѣлъ Тимашевъ, не стѣсняясь, сказалъ женѣ Энгельгардта, что, можетъ-быть, ея мужъ и невиновенъ, но что они съ единицами не считаются.....

Любопытно также въ воспоминаніяхъ г-жи Соколовой о московскихъ трущобахъ отмѣтить случай полицейской дѣятельности еще изъ времени 60-хъ годовъ, представляющій образецъ давно извѣстнаго политической и простой полиціи искусства создавать заговоры. Полицейскій надзиратель Кудрявцевъ захотѣлъ показать себя; случая не было,—онъ и придумалъ государственное преступленіе.

„Темною осеннею ночью Кудрявцевъ, переодѣвшись на подобіе Гарунъ-аль-Рашида и взявъ съ собою своего вѣрнаго и неотлучнаго товарища и слугу, старшаго родового Перикова, отправился по кварталу и принялся вмѣстѣ со спутникомъ своимъ прилепывать ко всѣмъ дверямъ и воротамъ заранѣе заготовленные и неизвѣстно гдѣ и какими путемъ отпечатанныя прокламаціи въ смыслѣ „потрясенія основъ“.

Продѣлавъ это, оба сподвижника мирно почли отъ дѣла, а на утро Периковъ, на этотъ разъ особенно усердствовавшій, поднялся ранѣе всѣхъ обывателей и прошелъ дозоромъ по кварталу.

Кудрявцеву также не спалось... Его тоже одолѣло рвеніе по службѣ, и онъ, вставъ до свѣта, встрѣтился въ одномъ изъ переулковъ со своимъ alter ego.

Оба вмѣстѣ, продолжая свой начальническій обходъ, вскорѣ „наткнулись“ на плакаты, расклеенные „дерзкими злоумышленниками“, и, охваченные священнымъ ужасомъ, принялись срывать ихъ...

Генералъ Араповъ, стоявшій въ то время во главѣ московской полиціи и, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, не отличавшійся особой проищательностью, пришелъ въ восторгъ отъ усердія своего подчиненнаго, раздуть этого водевильный эпизодъ до размѣровъ настоящаго „событія“, представилъ Кудрявцева къ наградѣ орденомъ св. Владимира 4-й степени“^(**).

Рядомъ съ этимъ разсказывается о томъ, какъ была закрыта умѣренно-либеральная газета „Русское Обзоріе“, принадлежавшая г. Градовскому.

„Въ назначенное время,—повѣствуетъ г. Градовскій,—я былъ въ хорошо знакомомъ кабинетѣ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. Григорьевъ всталъ и, стоя, безъ всякихъ вступленій заявилъ:

— По приказанію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, я обязанъ объявить вамъ послѣдовавшее высочайшее повелѣніе.

Затѣмъ Григорьевъ взялъ бумагу и съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой прочелъ, что, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, высочайше повелѣно газету „Русское Обзоріе“ за крайне вредное направленіе прекратить навсегда. Я молчалъ. Григорьевъ передохнулъ и тѣмъ же холодно officialнымъ тономъ, смакуя каждое слово, медленно прошипѣлъ:

— Не угодно ли дать подписку какъ въ выслушаніи объявленнаго вамъ Высочайшаго повелѣнія, такъ и слѣдующаго распоряженія управляющаго министерствомъ.

Подписка, заготовленная заранѣе, заключалась въ обязательствѣ не печатать и не оглашать высочайшаго повелѣнія о запрещеніи „Русскаго Обзорія“.

Я все молчалъ и далъ требуемую подписку. Шипя, Григорьевъ продолжалъ:

^{*}) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 2, 538—539.

^{**}) Тамъ же № 4, стр. 85—86.

— Мнѣ приказано еще предупредить васъ, что въ случаѣ огласки и нарушенія подписки вы будете немедленно высланы въ Архангельскую губернію *).

Затѣмъ Градовскій „молча“ вышелъ. Послѣ него „молча“ или съ рѣчами пришлось выходить многимъ издателямъ и редакторамъ. Годы шли, но способы правительственной дѣятельности оставались чуждыми всякаго движенія.

Въ „Русской Старинѣ“ напечатаны „Житейскія встрѣчи“ А. Ф. Кони, выдающагося оратора и судебного дѣятеля, молодые лучшіе годы котораго прошли на службѣ въ эпоху реформъ 60-ыхъ годовъ. А. Ф. Кони рассказываетъ о превращеніи нѣкоего либерала въ агента политической полиціи и передаетъ впечатлѣнія своей встрѣчи съ нимъ.

„Въ манерахъ, голосѣ и чертахъ его бритаго лица мнѣ почудилось что-то знакомое, и я сталъ пристально въ него всматриваться, снѣся припомнить, гдѣ и когда я могъ его видѣть. Онъ это замѣтилъ и, любезно улынувшись, сказалъ мнѣ:—А вѣдь вы меня не узнали! Я—Григорій Григорьевичъ П.—Какъ,—воскликнулъ я невольно,—вы—Григорій Григорьевичъ! да не можетъ быть!—Отчего же,—отвѣтилъ онъ, немного смутившись,—что же тутъ удивительнаго? вѣдь взгляды съ лѣтами мѣняются. Когда мы съ вами встрѣчались у брата, я былъ молодъ, увлекался.—Но вамъ, кажется, было весьма за тридцать лѣтъ?—Ничего не отвѣчая на это замѣчаніе, онъ съ дѣланнымъ удивленіемъ сказалъ:—а какое славное было тогда время, помните? Вы были такой юный, всемъ интересовались. Думалъ ли я, что встрѣчу васъ на такомъ важномъ посту?—Да и я не думалъ, что мы такъ встрѣтимся. Я вѣдь до сихъ поръ помню, какъ вы тогда разъ встали передъ нами, малыми юнцами, на столѣ и декламировали:—„Я напелъ, друзья, напелъ—кто источникъ безтолковый нашихъ бѣдствій, нашихъ золъ“ и т. д. и потомъ учили насъ кроваваго четверостишья: „Себя, друзья, мы позабавимъ“...—Да, да,—сказалъ онъ, кисло улыбаясь,—молодость, молодость!—Ну, извините еще разъ, что я отнял васъ отъ вашихъ важныхъ занятій относительно тѣхъ подстрекателей юной молодежи, которыхъ вы съ такимъ презрѣніемъ называете негодяями“... **).

Въ „Истор. Вѣстн.“, на ряду съ эпохой Александра II и революціоннымъ движеніемъ того времени, затрагивается также исторія революціоннаго движенія послѣднихъ лѣтъ. Такъ, въ январской книжкѣ Л. П. Арбузовъ сообщаетъ, какъ очевидно, нѣкоторыя подробности Севастопольскаго бунта, передаетъ главный моментъ возстанія—объявляя лейтенантомъ Шмитомъ эскадры и затѣмъ послѣдовавшій болѣе чѣмъ короткій бой эскадры и войскъ съ „Очаковымъ“:

„А въ это время на высотахъ Историческаго бульваря сосредоточивались войска подъ начальствомъ Медлеръ-Законмельскаго.

Еще прошелъ день, и стало извѣстно, что команда броненоснаго крейсера „Очаковъ“ и нѣкоторыхъ минныхъ судовъ открыто перешла на сторону возставшихъ, что послѣдними произведены выемъ и нѣсколькихъ лицъ изъ портовой администраціи, въ томъ числѣ и главнаго артиллериста г.-м. С—го; лица эти переведены на „Очаковъ“, гдѣ и находятся какъ бы въ качествѣ заложниковъ, вмѣстѣ съ арестованнымъ тамъ же офицерскимъ составомъ „Очакова“, и что лейтенантъ Шмитъ вступилъ въ командованіе черноморскимъ флотомъ, о чемъ и довелъ до всеобщаго свѣдѣнія поднятымъ на „Очаковъ“ сигналомъ.

Я посѣтилъ на Приморскій бульваръ, и здѣсь передъ моими глазами предстала картина, которая врядъ ли когда-нибудь повторится. На рейдѣ въ стройномъ порядкѣ стояла эскадра, имѣя на флангѣ, ближайшемъ къ выходу въ море, великана-красавца „Очакова“, а на этомъ „Очаковѣ“ развѣвался красный флагъ... Погода была прекрасная, на бульварѣ много гуляющихъ...

Едва я успѣлъ подойти къ мѣсту, какъ отъ „Очакова“ отошелъ миноносецъ подъ краснымъ флагомъ съ офицеромъ наверху. То былъ Шмитъ... Кончивъ объявлять, Шмитъ вернулся на „Очаковъ“, и опять настала напряженная тишина, но уже стало выясняться, что дѣлу возстанія грозитъ фіаско. Тяжелыя орудія береговыхъ батарей повернулись назадъ и сосредоточились на мятежномъ крейсере. Это былъ сюрпризъ. Шмитъ, говоря, заявилъ тогда, что ему „измѣнили“, а затѣмъ скоро наступила и развязка,—годами подготовлявшееся возстаніе было подавлено въ одинъ вечеръ“ ***).

*) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 4, стр. 255.

**) „Русск. Стар.“ 1910, № 1, стр. 14—15.

***) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 1, стр. 183—184.

Затѣмъ отъ мятежниковъ была послана депутація на катерѣ, но его встрѣтили выстрѣлами и потопили...

„Опять стало тихо. Но вотъ отъ „Очакова“ отошелъ миноносецъ, сталъ у противоположнаго берега Южной бухты и повернулся носомъ по направленію дерзкой канонерки,—онъ, видимо, готовился пустить мину; но въ тотъ же моментъ началась непрерывный трескъ скорострѣлокъ и пулеметовъ, и команда миноносца бросилась спасаться на берегъ. Прошло нѣсколько напряженныхъ минутъ, и вдругъ грянулъ оглушительный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій...

Началось разстрѣливаніе „Очакова“ съ берега и сосѣднихъ судовъ. Въ то же время съ высотъ Историческаго бульвара стали бомбардировать казармы береговыхъ экипажей. Черезъ 10—15 минутъ „Очаковъ“ горѣлъ; на немъ былъ поднятъ бѣлый флагъ, и все было кончено, или почти все,—береговые матросы не представляли уже серьезной опасности, по нимъ продолжали пострѣливать, а къ ночи ихъ окружили и забрали безъ малѣйшаго съ ихъ стороны сопротивленія“ *).

Н. М. Ежовъ вспоминаетъ о революціонныхъ дѣлахъ въ Москвѣ, когда даже московская городская дума отважно принимала либеральныя резолюціи и любезно не обращала вниманія на плохіе комплименты представителей рабочей партіи.

„Засѣданіе думы состоялось 11 октября. Гласный С. А. Муромцевъ (впослѣдствіи предсѣдатель первой Государств. Думы) предложилъ по вопросу о требованіяхъ рабочихъ принять слѣдующую резолюцію:

„Признавая, что современное рабочее движеніе является лишь частью общаго политическаго движенія страны, донести высшему начальству о необходимости пересмотра учрежденія государственной думы и положенія о выборахъ на конституціонныхъ началахъ; о необходимости созыва народныхъ представителей, избранныхъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права, для окончательной выработки основнаго государственнаго закона; о необходимости немедленнаго установленія началъ свободы, обезпечивающихъ каждому безпрепятственное проявленіе его политической личности“.

Городская дума приняла муромцевскую резолюцію большинствомъ всѣхъ противъ четырехъ голосовъ (Казначеевъ, Лапинъ, Карякинъ и товарищъ городского головы Н. А. Лебедевъ). Уполномоченный отъ рабочихъ С. С. Красниковъ сказалъ такъ:

— Рабочіе ничего не имѣютъ противъ политическихъ требованій, но они полагаютъ, что либеральная буржуазія желаетъ добиться политической свободы ихъ кровью, а послѣ сядетъ имъ на шею!

Эти характерныя фразы были приняты городской думой „къ свѣдѣнію“; гласные признали нужнымъ принять на счетъ города плату за больничныя квитанціи рабочихъ, а гласный Н. Н. Щипкинъ предложилъ благодарить депутата рабочихъ „за совѣстное разсмотрѣніе вопроса о нуждѣ рабочихъ“ **).

Одновременно съ городской думой либеральнымъ сдѣлался и издатель „Русскаго Листка“ г. Казепкинъ... ***). Но что удивительнаго въ томъ, что предусмотрительные люди стали переходить, какъ крысы съ тонущаго корабля, справа налево, когда на митингѣ рабочихъ было постановлено уже: „предложить московской думѣ передать власть Комитету рабочихъ и выдать всѣ деньги на организацію національной гвардіи“?!

Рѣшительное постановленіе... но предложившіе упустили изъ виду только одно: что власть и деньги не передаются по постановленіямъ, и что сила не заключается въ словахъ. Вообще, къ сожалѣнію, увлеченіе рѣчами и смѣшеніе словъ и желаній съ дѣйствительностью и самая удивительная маниловщина совѣмъ не исчезли изъ русской жизни съ эпохой Гоголя. Это особенно рѣзко называется между прочимъ, въ воспоминаніяхъ о Макаровѣ.

Н. П. Макаровъ, талантливый музыкантъ, какъ рассказываетъ Н. А. Энгельгардтъ, посвящая 20 лѣтъ жизни и упорнаго изумительнаго труда на изученіе игры на гитарѣ. Онъ упражнялся ежедневно 10—14 часовъ, не исключая праздниковъ, кромѣ того возилъ съ собою карманную гитару и развивалъ на ней непрестанно силу пальцевъ правой руки—и сдѣлался виртуозомъ-гитаристомъ, которому не было равнаго. Все это хорошо, но самое интересное

*) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 1, стр. 185.

**) Тамъ же, № 4, стр. 152.

***) Тамъ же, № 4, стр. 154.

то, что Н. Н. Макаровъ добивался не только искусства играть на гитарѣ, а хотѣлъ воскресить этотъ инструментъ старыхъ пѣвцовъ (трубадуровъ) и дворянъ, образовать, какъ въ далекіе вѣка,

„братства гитаристовъ, пробудить въ груди народовъ великое чувство гармонической свободы и рыцарства! Преобразовать гитарой нравы! Ввести въ строй Европы медиацию полногласныхъ звуковъ! Зачаровать народы тихимъ треньканьемъ, задумчивыми аккордами, руладами!..“ *)

Но этому плану помѣшали... Наполеонъ III, ставшій императоромъ, „давший, злой врагъ гитары“, и затѣмъ русскіе либералы и нигилисты. Нѣкоторое утѣшеніе Н. П. Макаровъ, впрочемъ, нашелъ въ томъ,

„что гитара его не разъ плѣняла и даже трогала сердца многихъ дамъ—и молодыхъ и молодыхъ, прелестныхъ, что удалось ему гитарой своей растрогать даже двухъ представителей такой твердокаменной породы людей, каковы наши „книгопродавцы“, а это—уже почти подвигъ Орфея, звукамъ лиры коего повиновались, какъ извѣстно, неодушевленные предметы. Одинъ банкиръ и книгопродавецъ, прослушавъ „Камаринскую“ Николая П. тровича, пришелъ въ такой восторгъ, такъ хлопалъ и прыгалъ на диванѣ, что послѣдній подъ нимъ провалился. И сейчасъ же кончилъ сдѣлку съ лексикографомъ на весьма выгодныхъ для него условіяхъ“... **).

Интереснѣе всего, что болѣе чѣмъ фантастическая идея перерожденія міра при помощи гитары появилась у человѣка, способнаго къ серьезной и полезной работѣ: Н. П. Макаровъ—составитель до сихъ поръ лучшихъ словарей.

Въ тѣхъ же воспоминаніяхъ Н. А. Энгельгардта приводится курьезное и печальное свидѣтельство русской халатности и безразличія къ дѣлу, даже въ самыхъ интеллигентныхъ кругахъ; это—справка о судьбѣ коллекцій А. Н. Энгельгардта.

„Во время поѣздки своей въ 1866 г. для изслѣдованія залежей фосфоритовъ А. Н. Энгельгардтъ собралъ огромную коллекцію образцовъ окаменѣлостей раковинъ, позвоночныхъ ихтиозавра, зубовъ акулы, окаменѣлыхъ деревьевъ и т. п. Коллекція эта, вѣсившая сто пудовъ, въ ящикахъ была прислана въ Лѣсной и въ зданіи института, въ музей, стояла, какъ была въ ящикахъ, не разобранная, въ ожиданіи шкаповъ для ея помѣщенія. Стояла она такъ долго, именно 20 лѣтъ. Въ 80-хъ годахъ А. Н. Энгельгардтъ вновь занялся вопросомъ о фосфоритѣ, какъ минеральномъ удобреніи, и вспомнилъ тогда о своей коллекціи. Онъ написалъ профессору лѣсного института Лачинову, тоже уже покойному нынѣ, прося сообщитъ, гдѣ его коллекція. Проф. Лачиновъ отвѣчалъ, что коллекція, какъ была прислана въ 1866 г., такъ и стояла въ заколоченныхъ ящикахъ въ музей института. Но лѣтомъ 1886 г. въ зданіи производился ремонтъ. Не хватило щепы для стѣны. Тогда каменщики ли, самовольно, или подрячникъ, но только, не долго думая, разбили ящики съ коллекціей и содержимое ихъ высыпали въ пустоту между двумя кладками кирпича, залили известкой, заложили, замазали, и теперь коллекція хранится въ стѣнѣ лѣсного института, но только достать ее отсюда невозможно“***).

Что касается разныхъ другихъ сторонъ русской жизни, то въ этомъ отношеніи историческіе журналы даютъ поучительные наброски и черточки, ясно говорящіе, какъ медленно измѣняется бытъ народа въ такъ называемыхъ высшихъ и другихъ слояхъ общества. Напримѣръ, Н. М. Девель описываетъ, какъ сказать, пикникъ императрицы Екатерины II въ подмосковномъ селѣ Царицынѣ, во время стѣнокося.

„Въ назначенный день потянулся въ Царицыно огромный поѣздъ приглашенныхъ гостей въ высокіхъ грузныхъ разнообразныхъ каретахъ по тогдашней модѣ, съ крыльцами по бокамъ; инныя изъ нихъ были съ зеркальными стѣнами, и стекла въ нихъ сверкали пыльные съ факетами; инныя экипажи уподоблялись вѣру и были на низкихъ колесахъ; другіе барѣ и парадворцы двигались въ тяжелыхъ берлинахъ и въ осмистекольныхъ раскидныхъ ландо, въ которыхъ видѣлись напудренные головы именитыхъ особъ; несмотря на дальнюю и лѣтнюю поѣздку, гости разодѣты были, изъ приличія и уваженія къ царственной хозяйкѣ, въ атласные и бархатные камзолы и кафтаны, узинзанные

*) „Истор. Вѣстн.“, № 4, стр. 109.

**) „Истор. Вѣстн.“, № 4, стр. 26.

***) „Истор. Вѣстн.“, № 2, стр. 554.

блестками. Въ другихъ сквозныхъ каретахъ, запряженныхъ дугами, видѣлись дамы, роскошно одѣты въ глазетовыя длиннохвостыя роборонды, въ пышныя полонезы съ прорѣзами на б-ку, въ фижмы или въ бочки, на подобіе распущенныхъ зонтиковъ съ высокими флеровыми наколками на головѣ, съ пуклями, называемыми палисадниками и бесѣдками, съ символическими мушками на лицѣ.

Сзади каретъ стояли лакеи-гайдуки, одѣтые турками, албанцами, сербами, и придворные арапы въ пунцовыхъ чалмахъ; пышно прибыла сюда царца изъ Коломенскаго.

Золотая карета императрицы запряжена была осемерикомъ кровныхъ статныхъ лошадей, головы которыхъ были убраны кокардами; на ремняхъ кареты сидѣли пажы, вокругъ же экипажа двигались ряженые кирасиры въ бѣлыхъ мундирахъ на вороныхъ лошадяхъ, сверкая серебряными кирасами своими, а сзади галопир вали легкіе уланы съ цвѣтными флюгерами на пикахъ. Усатые кучера и форрейторы, тоже напудренные, съ длинными косами и бичами, въ треугольных шляпахъ; прыткіе скороходы въ шелковыхъ курткахъ, въ бархатныхъ шапочкахъ съ кистями и страусовыми перьями, съ наколкою лентъ на рукахъ и на колъѣнкахъ, подпиравшіеся длинными булавами и дѣлавшіе широкіе и размахистые скачки. Народъ, почти всю дорогу стоявшій шпалерами и восторженно кричавшій „ура“. Все это зрѣлище производило необычайное впечатлѣніе. Въ Царынинѣ императрицу ожидалъ роскошный поддникъ; въ это время тамъ на дугахъ происходилъ сѣнокосъ, представлявшій настоящій дивертисментъ. Множество мужиковъ, рослыхъ, красивыхъ парней, въ бѣлыхъ косоворотныхъ рубахахъ съ красными ластовицами, въ поярковыхъ шляпахъ съ павлиньими перьями, дружно, подъ звуки закатной пѣни, размахивали свѣтлыми полосами косъ своихъ; а бабы и дѣвки въ цвѣтныхъ понявахъ и кумачныхъ сарафанахъ, въ кикахъ съ дробнищами изъ стекляруса, стрѣбали сѣно.

Государыня съ приближенными своими сидѣла на душистомъ сѣнѣ и съ удовольствіемъ смотрѣла на это зрѣлище.

По окончаніи работъ трудившимся приготовлено было обильное угощеніе, состоявшее изъ вина, густой бархатной браги, изъ груды калачей и вытешекъ, изъ сусликовъ-пряниковъ съ позолотой, маковой изюбины и разныхъ сочныхъ ягодъ.

Тамъ приготовлены были для нихъ и высоко взмывающія скрипучія коыхалки-качели, на которыхъ поселяне потѣшались съ гудками, самодѣльными дудками и свистѣлками.

Императрица со своею блестящею свитою прохаживалась по Царынинымъ садамъ, осматривая свое возникающее хозяйство, и уже поздно вечеромъ отправилась въ обратный путь въ Москву.

По этой дорогѣ стояли иллюминированныя версты и арки, и пылали смоляныя бочки, далеко отбрасывая зарево свое* *).

Здѣсь была блестящая декорація: золотые экипажи, пестрая, залитая золотомъ челядь, разодѣтые придворные... и разряженные для этого случая парни и дѣвки, дополнявшіе картину.

Съ тѣхъ поръ и во второй половинѣ XIX вѣка жизнь высшихъ слоевъ осталась почти такою же, она только потеряла въ красотѣ и въ искусствѣ изящно обставять себя.

Въ воспоминаніяхъ Д. А. Скалона (Русск. Стар., январь мартъ) о службѣ при великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ желающій найдетъ картину придворной военной жизни XIX стол.: смотры, парады, маневры, театры, пикники, иногда анекдотическаго свойства. Такъ напр., во время однихъ кавалерійскихъ маневровъ вмѣсто того, чтобы встрѣтиться, противники

„другъ друга искали, не нашли и разошлись въ противоположныя стороны... кн. Голицынъ ушелъ въ Ропшу, бар. Штакельбергъ—въ Гатчину. Его Высочество разсердился, протрубилъ отбой въ чистомъ полѣ и уѣхалъ домой“.

Здѣсь все хорошо: и развѣдки, при которыхъ противники идутъ въ противоположныя стороны, и отбой... въ чистомъ полѣ въ отсутствіе войскъ, для которыхъ онъ предназначался. Изъ Россіи высокопоставленные военные ѣздили въ Германію на парады и маневры, происходившіе тамъ въ той же обстановкѣ, какъ и въ Россіи. Однажды нынѣ покойный императоръ германскій Вильгельмъ I извинялся передъ русскими гостями даже за то, что.. дурная погода помѣшала парадѣ.

*) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 2, стр. 682—684.

Среди государственныхъ людей 60-ыхъ годовъ XIX в., пользовавшихся большимъ вѣсомъ при дворѣ, какъ и во время Екатерины II, царствовало такое же желаніе сдѣлать карьеру и отсутствіе сколько-нибудь опредѣленныхъ взглядовъ и убѣжденій.

Напримѣръ, преемникъ Я. И. Ростовцева, председателя комисіи, работавшей надъ освобожденіемъ крестьянъ, гр. Павинъ, прямо подчеркивалъ, что онъ можетъ работать всегда какъ прикажутъ. Онъ говорилъ великому князю Константину Николаевичу,

„что каковы бы ни были его личныя убѣжденія, онъ считаетъ долгомъ вѣрно-подданнаго прежде всего подчинить ихъ взгляду императора. „Если я,—пояснялъ онъ,—какими-либо путями, прямо или косвенно, удостовѣрюсь, что Государь смотритъ на дѣло иначе, чѣмъ я, то долгомъ считаю тотчасъ отступить отъ своихъ убѣжденій и дѣйствовать даже совершенно наперекоръ имъ и даже съ большею энергіею, какъ если бы я руководствовался моими собственными убѣжденіями“ *).

Такимъ же былъ и министръ внутр. дѣлъ при Александрѣ II, П. А. Валуевъ, по прозванію Петя Краснопѣвецъ, который, помѣстивъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, что все обстоитъ благополучно, когда въ дѣйствительности былъ голодъ, упорно отказывался потомъ признать этотъ голодъ, и, чтобы помочь голодному населенію, потребовалось вмѣшательство враждебной Валуеву сильной придворной партіи...

Наряду съ дѣятелями безъ убѣжденій стояли фигуры сановниковъ, не обладающихъ въ достаточной мѣрѣ ни знаніями, ни умомъ. Таковъ былъ, напр., новгородскій губернаторъ Э. В. Лерхе. Значительнымъ мѣропріятіемъ Лерхе въ Новѣгородѣ было предложеніе городской думѣ

„постоянно отъ захода до восхода солнца держать огонь въ фонаряхъ, окружающихъ монументъ тысячелѣтія. „Въ лѣтнія и лунныя ночи остальные фонари на улицахъ не зажигаются. Ну, а у монумента всегда горятъ. Надо же дѣлать различіе“—мотивировалъ онъ свое распоряженіе“ **).

Во время польскаго возстанія Лерхе также проявилъ, было, дѣятельность: предложилъ подать въ отставку дѣльному исправнику, потому что у него была польская фамилія, и похвастался этимъ министру, который предложилъ ему... не принимать отставки исправника, что Лерхе, конечно, исполнилъ.

Такъ же, какъ и теперь, русскія посольства и консульства не интересовались русскими подданными: И. И. Янжулъ рассказываетъ о своей попыткѣ проникнуть въ русское посольство въ Лондонѣ:

„Когда я подошелъ къ роскошному дому Chasham House, въ аристократической части города, принадлежащему нашему послу, тогда, кажется, барону Бруннову, и попробовалъ пройти мимо важнаго колоссальнаго роста привратника въ вестибюль посольства, то онъ меня немедленно остановилъ неожиданнымъ вопросомъ:

„Вы русскій?“ Yes, отвѣтилъ я. „Въ такомъ случаѣ вамъ нельзя войти сюда“. Какъ нельзя, почему? „Посолъ разъ навсегда принялъ за правило русскихъ сюда не пускать. Если желаете имѣть какую-либо надобность до своего правительства или даже до самого посла, то извольте прислать ваше желаніе письменно или обратиться къ генеральному консулу въ City, въ другой части Лондона. Здѣсь же вы никоимъ образомъ не можете быть приняты, кромѣ по личному распоряженію посла“. Я былъ въ болѣе-помощи затрудненіи. Сказалъ суровому привратнику, что мнѣ до консула собственно дѣла нѣтъ, потому что я не по торговой части и не по паспорту, показывалъ даже свой паспортъ, чтобы подтвердить это, но величавый англійскій представитель русскаго посольства отклонилъ рѣшительно всѣ переговоры и твердилъ мнѣ одно только слово: „No, no, no“...

Общая картина русской жизни съ половины XIX в. кажется намъ близкой. По описанію Г. К. Градовскаго въ 60-ыхъ годахъ въ С.-Петербургѣ

„наружныя улучшенія въ полиціи были сдѣланы; въ городѣ стало чище и удобнѣе, „треповская весна“ и треповскіе приказы вошли въ поговорку и стали предметомъ

*) „Русск. Стар.“, 1910, № 1, стр. 211.

**) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 3, стр. 866.

моды и подражанія для губернаторовъ и полиціймейстеровъ всей Руси великой. Но тысячи людей высылались административнымъ порядкомъ; домовладѣльцы, фабрики и заводы, торговцы и извозчики, дворники и ремесленники кряхтѣли и жаловались. Взятки успѣлились; вмѣсто чернослива и головы сахара, которыми довольствовался Сквозникъ-Дмухановскій, обывателямъ приходилось отплачиваться всякаго рода товарами, праздничными и чрезвычайными денежными подачками, даже акціями и паями. На все требовалось предварительное разрѣшеніе... но надъ „вѣтреннымъ населеніемъ“ гнетъ тяготѣлъ съ большою силой, и надо было безпрерывно отплачиваться, чтобы жить, дышать, работать, торговать... Отъ расположенія духа градоначальства зависѣло устройство тѣхъ или другихъ благотворительныхъ предпріятій и публичныхъ чтеній; рестораны торговали въ часы, назначенные „недреманнымъ окомъ“ полиціи“ *).

До сихъ поръ остаются въ Россіи медвѣжьи уголки, такъ хорошо описанные въ свое время Гоголемъ. Вотъ, напр., современное описаніе городка Грознаго въ Терской области:

„Но что это за городъ? Онъ похожъ на оборванца, который надѣлъ бы фракъ и цилиндръ сверхъ своихъ грязныхъ лохмотьевъ. Немошечныя улицы, крошечныя, грязныя хаты, тонущія въ грязи своихъ дворовъ, полныхъ навозной жижи и какой-то рухляди. А рядомъ „стилизованные“ новенькіе дома, двухэтажныя гостиницы съ раззолоченными вывѣсками, шикарные магазины и, такъ называемый, „городской садъ“ съ яркими колѣнокоровыми фонарями у входа. Тройка мчитъ насъ по полуразвалившемуся, дребезжащему деревянному мосту черезъ Сунжу; въ темно-желтой гутой, какъ шоколадъ, водѣ ея полощутся голыя тѣла обывателей, ищущихъ прохлады. Базарная площадь, затянута зеленая тиной, пуста, и нашъ бойкій, какъ и его лошадка, ямщикъ летитъ черезъ нее прямо, безъ дороги, нисколько не смущаясь тѣмъ, что колеса переѣзжаютъ черезъ толстую свинью. Барахтающуюся въ зеленой лужѣ. Свинья съ отчаяннымъ визгомъ, прихрамывая, выскакиваетъ изъ лужи, а перекладная наша, подпрыгнувъ на неожиданномъ препятствіи, летитъ дальше, обдавъ насъ зеленой грязью изъ-подъ колесъ“ **).

Еще дальше за Грознымъ, въ мѣстечкѣ Шатой, центръ жизни въ мѣстномъ клубѣ.

„Клубъ состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, между которыми одна, убранная прилично, съ кроватью и зеркаломъ, назначается для постыпающаго иногда Шатой высшаго начальства. Въ клубѣ этомъ ничего нѣтъ, кромѣ бильярда и самовара; и вотъ каждый вечеръ собирается туда мѣстная публика со всеми чадами и домочадцами: три—четыре офицера, почтовый чиновникъ, симпатичный батюшка, ветеринаръ, докторъ. Мужья сражаются на бильярдѣ, а дамы сидятъ и бесѣдуютъ; тутъ же вертятся и дѣти, даже чей-то огромный красавецъ сенбернаръ мирно спитъ подъ бильярдомъ.

Когда игра затянется и всѣ проголодаются, жены приносятъ въ клубъ чай, сахаръ, молоко и редиску, сыръ и яйца, и учиняется общее чаепитіе. Есть и крошечная читальня, въ которой получаютъ два раза въ недѣлю съ почтою нѣсколько газетъ, съ „Новымъ Временемъ“ во главѣ“ ***).

Не перевелись еще на Руси и Хлестаковы—и даже въ такихъ кругахъ, гдѣ, казалось бы, имъ нѣтъ мѣста. Извѣстно, напр., какъ сурово относится доктора къ лицамъ, не имѣющимъ медицинскихъ дипломовъ, какъ высоко ставить свои знанія и „научность“ своихъ дѣйствій, а между тѣмъ они сами оказываются не въ состояніи разобраться въ очевидныхъ шарлатанахъ, когда тѣ прикрываются... подложными медицинскими дипломами. Такимъ образомъ, въ 70-ыхъ годахъ прошлаго вѣка нѣкто Черемшанскій-Запольскій выдавалъ себя за доктора—служилъ, лѣчилъ и считался... хорошимъ врачомъ среди своихъ товарищей и у медицинскаго начальства.

„Нельзя не задуматься,—говорить по этому поводу авторъ статьи о Черемшанскомъ, И. Мѣцаниновъ,—и надъ тѣмъ, какъ могло случиться, что человекъ, не получившій не только медицинскаго, но, собственно говоря, никакого образованія, занимается постоянно среди патентованныхъ врачей, занимается медицинскою практикою, заводитъ больницы, участвуетъ въ консилиумахъ, успѣшно производитъ выходящія изъ ряда вонъ операціи и ни разу не обнаруживаетъ своего невѣжества. Наконецъ, какимъ образомъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, это высшее медицинское

*) „Истор. Вѣсти.“, 1910, № 4, стр. 216.

**) „Истор. Вѣсти.“, № 1, стр. 259.

***) „Истор. Вѣсти.“, 1910, № 1, стр. 264.

учрежденіе въ губерніи, контролируя постоянно это лицо въ его судебно-медицинской дѣятельности, не только не обнаружило его невѣжества, но даже восхищалось его работами?“ *).

Другой бытописатель, г. Евгеньевъ, прелюбопытно рассказываетъ, какъ строгіе ревнители медицинской науки приняли за доктора... бѣлаго каторжника безъ всякаго образованія.

„Нѣкто Покровский, не нюхавшій никогда медицины, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ университетскомъ городѣ—въ той же Одессѣ—занимался врачебною дѣятельностью: прописывалъ рецепты, приглашалъ консультантами выдающихся врачей. И никто изъ послѣднихъ не замѣтилъ его невѣжества.

У мнимаго врача, оказавшагося на повѣрку бѣглымъ каторжникомъ, отбою не было отъ больныхъ. Его квартира съ утра до вечера осаждалась людьми разныхъ званій и положеній. По всему городу прошла молва о заѣзжемъ докторѣ и его обширной практикѣ. А между тѣмъ полиція розыскивала бѣлаго каторжника, который долго не давался ей въ руки, пока въ одно прекрасное утро не было установлено тождество искомаго и „доктора“ Покровскаго.

И лишь тогда одесскіе врачи прозрѣли и поняли, какъ ихъ околпачилъ бѣглый каторжникъ. Сосудку они, по выраженію (квознака-Дмухановскаго, приняли за важнаго человѣка. Ничего не было въ этомъ вертопрахѣ похожаго на врача! Рецепты его—говорили потомъ одесскіе врачи, консультировавшіе съ Покровскимъ—обнаруживали подлѣйшее его невѣжество и безграмотность“ **).

Не слишкомъ ли много у насъ довѣряютъ дипломамъ и не слишкомъ ли часто забываютъ, какъ мало стоятъ эти дипломы? Только слѣпою довѣрчивостью къ бумагѣ и неустойчивостью дѣйствительныхъ знаній дипломированныхъ лицъ можно объяснить подобные случаи.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить интересной статьи А. Е. Кауфманъ: „Піонерки высшаго образованія“, въ которой передаются воспоминанія о первыхъ слушательницахъ С.-Петербургскаго университета.

„Съ чувствомъ гордости,—говоритъ авторъ,—мы можемъ констатировать, что въ дѣлѣ женскаго образованія Россіи принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ 1863 г. русская дѣвушка Надежда Суслова, о которой мы уже упомянули выше, сдала докторскій экзаменъ въ цюрихскомъ университетѣ, куда до того женщины допускались изрѣдка, и то только въ качествѣ вольнослушательницъ. И въ томъ же 1868 году другая русская дѣвушка, Варвара Руднева, сдала экзаменъ на доктора медицины при бывшей медико-хирургической академіи въ Петербургѣ—нынѣ военно-медицинской“ ***).

По наблюденіямъ А. Е. Кауфманъ.

„Появленіе женщинъ въ петербургскомъ университетѣ отразилось самымъ благоприятнымъ образомъ на нравахъ студентовъ и приучало ихъ къ сдержанности въ выраженіяхъ и въ своемъ поведеніи. Опытъ петербургскаго университета въ 60-ыхъ годахъ и въ наши дни краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что общеніе студентовъ съ интеллигентною женскою молодежью не только не приноситъ какого-либо вреда, но имѣетъ хорошее вліяніе на нравы.

Но какъ бы то ни было, высшее женское образованіе стоитъ у насъ теперь прочно. Кромѣ женскаго медицинскаго института и высшихъ женскихъ курсовъ, во многихъ русскихъ городахъ существуютъ правильно организованные курсы для женщинъ по отдѣльнымъ отраслямъ знанія. Усиліями нѣсколькихъ лицъ удалось основать въ Петербургѣ первую въ Европѣ высшую техническую школу для женщинъ. Первая въ Европѣ женщина-инженеръ—также русская“ ****).

Такимъ образомъ, полезность и пѣлесообразность высшаго женскаго образованія и его твердое обоснованіе въ Россіи имѣютъ за себя богатое фактическое прошлое, представляющее вѣрное ручательство за успѣхъ въ будущемъ.

С. Юрьевичъ.

*) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 3, стр. 919.

**) „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 4, стр. 146.

***), „Истор. Вѣстн.“, 1910, № 1, стр. 212.

****), „Истор. Вѣстн.“, 1910 г., № 1, стр. 215.

Научное обозрѣніе.

Техника. Авіація. Послѣдніе рекорды и жертвы. Первый праздникъ русской авіаціи. Перспективы. **Біологія.** Къ вопросу о наслѣдственности. Менделизмъ.

Религіозная древность индусовъ оставила намъ чудной красоты мнѣзъ о богѣ, грезящемъ мірами. Въ самый моментъ своего рожденія каждая мысль его претворяется въ дѣйствительность, непосредственно становясь совершенною вещью. Заветъ змѣиной мудрости, вооружившей человѣка знаніемъ: „будете, какъ боги“ въ этомъ пунктѣ исполнился не совсѣмъ точно. Непосредственного осуществленія мыслей-желаній человѣку не дано, и мысли его воплощаются сначала въ мало пригодныя вещи, которыя лишь постепенно, упорною работою исправленій, приводятся въ соотвѣтствіе гордому замыслу. И каждая ошибка немолимо оплачивается болѣе или менѣе тяжелыми жертвами.

Послѣднія недѣли авіаціи чрезвычайно изобилуютъ тяжелыми жертвами. Погибъ установившій рекордъ высоты 2680 м. и перелетѣвшій черезъ Альпы Шавезъ, разбился на аэродромѣ въ Шартрѣ Поальо, въ Понтѣ Аллант—Фонтенелль, въ Мюльгаузенѣ—Плохманъ, и день за днемъ въ Дуэ—Мадю, Менте въ Магдебургѣ и Бланшарѣ въ Мулино д'Исси. И только что пріобщившаяся къ таинствамъ авіаціи Россія уже внесла свою первую долю кровавой дани, которой оплачивается всякій прогрессъ,—она заплатила Мадіевичемъ, гордостью и надеждою русской авіаціи, выдающимся практикомъ и теоретикомъ новаго искусства. И невольно подымается вопросъ: стоилъ ли весь праздникъ русской авіаціи такой жертвы? Въ самомъ дѣлѣ, что далъ намъ этотъ смотръ русскихъ авіаціонныхъ силъ? Значеніе его, конечно, только лишь въ томъ, что онъ явился показателемъ того, что въ процессѣ европеизаціи Россіи прибавилась еще одна сторона жизни, которая обѣщаетъ помочь намъ выбраться изъ той трясины азіатчины, отъ которой до сихъ поръ никакъ не можетъ освободиться наша стража. Мировыхъ рекордовъ въ Петербургѣ не было установлено никакихъ. Максимальная совокупность полетовъ (за двѣ недѣли!) у отдѣльных авіаторовъ не превышала 11½ часовъ въ классѣ любителей (поруч. Рудневъ) и 7¼ часа въ классѣ профессионаловъ (Ефимовъ); максимальная высота полета была достигнута Рудневымъ въ 1350 м., подъемъ наибольшаго груза былъ совершенъ Ефимовымъ (12½ пудовъ). Все это за-границей давно уже было пережито и превзойдено, и только развѣ смѣлый полетъ Піотровскаго черезъ море (описаніе его читатель можетъ найти въ статьѣ спутника Піотровскаго, г. Масаннова), безъ предварительно принятыхъ предосторожностей вродѣ разставленныхъ по на-

правленію полета пароходовъ и т. п., равняетъ русскій праздникъ съ заграничными. Все остальное шло съ банальною умѣренностью и аккуратностью. Кружили на умѣренной высотѣ надъ аэродромомъ, катали охотниковъ-пассажировъ изъ публики. Подымались въ числѣ пассажировъ въ воздухъ Столыпинъ и Гучковъ, которые должны уготовать стезю для ассигновокъ на нужды военного воздушнаго флота, и даже (какъ бы въ опроверженіе словъ Горькаго о томъ, что: „рожденный ползать, летать не можетъ“) отрывался отъ земли Меньшиковъ. И, казалось, отойдетъ—пройдетъ и забудется малозамѣтный первый умѣренный триумфъ русской авіаціи, когда вдругъ смерть трагически заглянула въ глаза летунамъ и потрясла и сбѣлала незабвеннымъ этотъ этапъ, напомнивъ, что просторъ воздушнаго океана таитъ еще роковыя опасности, что въ борьбѣ съ коварствомъ только что побѣжденной, но пока не прирученной стихіи, нужны еще героическія усилія.

Разбирая причины участвовавшихъ за послѣднее время крушеній летательныхъ машинъ, Scientific American (Supplement 1780) видитъ корень зла въ „погонѣ за рекордами“, вслѣдствіе которой урѣзывается до крайности вѣсъ необходимыхъ приспособленій. Но въ такомъ молодомъ дѣлѣ „погоня за рекордами“ является однимъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ развитія. Поэтому понятно то горячее сочувствіе, съ которымъ слѣдитъ все культурное человѣчество за этими удалцами, ставящими на карту свою жизнь, чтобы побить еще и еще одинъ рекордъ. „Безумству храбрыхъ поемъ мы пѣсню“.

Но и въ несовершенномъ своемъ видѣ аэропланъ въ настоящее время получилъ уже всеобщее признаніе, какъ необходимое средство сообщенія при всякихъ операціяхъ на сушѣ и на морѣ. Воздушный корабль типа Цепелина уже считается почти столь же устарѣвшимъ, какъ и воздушный шаръ и нѣмцы, которые слишкомъ много возлагали надеждъ на этотъ типъ летательныхъ аппаратовъ, начинаютъ разочаровываться въ нихъ. Послѣдняя попытка неудачника Вельмана перелетѣть черезъ Атлантическій океанъ не способствовала укрѣпленію репутаціи дирижаблей, хотя Вельманомъ и установленъ новый рекордъ продолжительности полета 69 часовъ. Съ другой стороны успѣхи аэроплановъ во время французскихъ маневровъ были до такой степени несомнѣнны, что французскіе шовинисты уже начинаютъ мечтать о томъ, чтобы залечить въ воздухѣ старыя раны своего самолюбія, полученныя на сушѣ. И спѣшно заказываются десятки и десятки аэроплановъ для полетовъ надъ сушей и надъ моремъ. Не пройдетъ и года, и мы увидимъ поразительнѣйшія перемѣны въ картинѣ вооруженій культурныхъ государствъ. На сумму денегъ, въ которую обходится постройка одного дреднаута, можно соорудить 2000 аэроплановъ, каждый изъ которыхъ понесетъ двухъ человѣкъ и значительный запасъ бомбъ, заряженныхъ сильно взрывчатыми веществами. *) Они будутъ способны летѣть со скоростью въ среднемъ 1½ километра въ минуту, и на высотѣ въ 1½ километра они будутъ въ состояніи сыпать дождь бомбъ, напр., на эскадру, стоящую на якорѣ въ Портсмутѣ или въ Кильскомъ каналѣ. И если даже десять процентовъ ихъ погибнутъ, то что значить гибель какихъ нибудь 20 жизней по сравненію съ гибелью команды какого-нибудь броненосца? Въ настоящее время искусство летанія и метанія бомбъ въ цѣль съ аэроплановъ еще находится въ младенчествѣ. Но и то и другое быстро развиваются. Выучку средняго ученика искусству управленія аэропланомъ Фарманъ оцѣниваетъ въ 4000 р. Въ настоящее время во Франціи уже

*) Новыя летательныя машины стоятъ въ настоящее время: бипланъ Райтовъ—15000 р., бипланъ Фармана съ пятидесяти сильнымъ моторомъ (Гномомъ)—11200 р., бипланъ Кэриса 8000 р., монопланъ Антуанетт съ пятидесяти сильнымъ двигателемъ 10000 р., двухмѣстный съ стосильнымъ двигателемъ 15000 р. Монопланъ Блеріо типа аппарата, перелетѣвшаго черезъ каналъ, съ 25-сильнымъ моторомъ Анзани—4800 р., самый дешевый монопланъ Сантосъ-Дюмона Стрекоза 2400 р. (ср. цифры, приводившіяся нами)

учреждены школы въ Шалонѣ, По, Бюкѣ, Этаннѣ, Мурмелонѣ, Лионѣ, Жювизи, Исен и Музонѣ. Есть нѣсколько такихъ школъ и въ Англіи (напр., школа Дрекселя въ Ньюфорестѣ). Каждую недѣлю совершаются сотни полетовъ. Французскій аэроклубъ уже выпустилъ болѣе ста авіаторовъ со свидѣтельствами на званіе воздушныхъ пилотовъ. Съ другой стороны можно ожидать, что не замедлится и темпъ совершенствованія летательныхъ машинъ: жирокопъ увеличить ихъ устойчивость; геликоптеръ позволить имъ сниматься съ земли съ любого пункта и, наконецъ, приспособленіе въ видѣ гидроплана превратить ихъ въ амфибійные или вѣрнѣе, въ трехстийные аппараты. Англійскій авторитетъ авіатики майоръ Бавнерманъ Филипсъ пишетъ: „наука и техника дѣлаютъ такіе быстрые успѣхи въ примѣненіи къ авіаціи, что насъ уже не удивляетъ даже утвержденіе Универсальной компаніи воздушной навигаціи въ Сентъ-Луи (въ Соед. Штатахъ), что въ теченіе 12 мѣсяцевъ она построитъ „Жиропланъ“, который будетъ въ состояніи носить 100 пассажировъ со скоростью 130 километровъ въ часъ“. Это изобрѣтеніе м-ра Омана представляетъ комбинацію жирокопа, геликоптера и аэроплана. Аппаратъ можетъ быть построенъ (изъ алюминія и легкихъ сплавовъ) въ размѣрѣ небольшого семейнаго аэрокара и въ видѣ громадной машины для ста пассажировъ. Устойчивость новопозобрѣтеннаго аппарата обѣщаетъ быть громадная, такъ что ему не страшны будутъ никакія бури.

*
*
*

Въ одномъ изъ своихъ рефератовъ относительно механики развитія организмовъ В. Ру насчитываетъ не меньше 10 свойствъ, которыя необходимы для характеристики жизни вообще: 1) Самовоспріятіе веществъ. 2) Самоассимиляція. 3) Самодассимиляція. 4) Самовыдѣленіе. 5) Самовозстановленіе. 6) Самовозростаніе. 7) Самодвиженіе. 8) Самодѣленіе и Саморазмноженіе. 9) Наслѣдственность и 10) Саморегулированіе.

И къ большому негодованію виталистовъ въ родѣ Вагнера и Дриша, считающихъ только душу главнымъ и единственнымъ факторомъ біологической эволюціи, Ру заявляетъ, что всѣ эти свойства, всѣ до единого, онъ считаетъ объяснимыми съ точки зрѣнія механической. Однимъ изъ наиболѣе трудныхъ для объясненія слѣдуетъ признать свойство живыхъ организмовъ, указанное въ спискѣ Ру подъ номеромъ девятымъ.

Въ эпоху, когда великое ученіе трансформизма возбуждало еще страстные споры, одинъ австрійскій монахъ Грегоръ Іоганнъ Мендель въ тишѣ своего монастыря открылъ законы атаканизма, объяснить которые оказался безсильнымъ самъ Дарвинъ, много изучавшій это явленіе. Сообщение объ этомъ открытіи было сдѣлано въ докладѣ, прочитанномъ въ скромномъ обществѣ естествоиспытателей въ Брюннѣ. Но открытіе это не было оцѣнено учеными, которые о немъ знали (какъ напр. Нэгели), и осталось неизвѣстно такимъ ученымъ, какъ Дарвинъ, которые могли бы безъ сомнѣнія понять его значеніе. Для того, чтобы извлечь изъ забвенія теорію Менделя понадобилась новая оріентировка умовъ, когда доктрина трансформизма уже перестала быть предметомъ споровъ, когда она сдѣлалась отравнымъ пунктомъ точныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій явленій наслѣдственности и измѣняемости видовъ.

Съ большимъ опозданіемъ, правда, но пробить часъ славы и для Менделя. Съ горячимъ воодушевленіемъ была провозглашена доктрина менделизма учениками и послѣдователями Менделя на интернаціональномъ конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1906 году. Съ тѣхъ поръ уже выросла обширная литература по этому предмету, менделизмъ пересталъ быть лабораторною доктриною, по мнѣнію общины вѣрныхъ это, новая точка зрѣнія, способная объять весь дарвинизмъ. Во всякомъ случаѣ, время и широкой публикѣ познакомиться съ этимъ ученіемъ. Въ чемъ же дѣло?

Общезвѣстный фактъ, что дѣти совершенно непохожихъ другъ на друга

родителей обнаруживаютъ сходство съ обоими. Ничто не мѣшаетъ, повидимому, скрещиваться какъ угодно и сколько угодно животнымъ въ дикомъ состояніи, а у растений скрещиваніе далеко отстоящихъ экземпляровъ совершается естественными агентами благодаря перенесенію пыльцы и естественнымъ препятствіямъ для самооплодотворенія. И естественныя помѣси, чрезвычайно распространенный фактъ въ растительномъ царствѣ. Можно было бы подумать даже, что при наличности такихъ благопріятныхъ для скрещиванія условій, всѣ рѣзкія различія между видами должны были давнымъ давно исчезнуть. Это однако же далеко не фактъ, и хотя понятіе о видѣ и является созданіемъ человѣческой мысли, однако же составилось оно на основаніи данныхъ наблюденій, и нельзя отрицать, что, несмотря на всѣ варіаціи, нѣкоторые специфическіе признаки передаются по наслѣдству въ неизмѣнномъ видѣ.

Въ объясненіе этого парадокса указывалось, что помѣси менѣе плодовиты, чѣмъ чистые виды и стало быть скоро исчезаютъ. Такая гипотеза основана, главнымъ образомъ, на бесплодности мула, помѣси лошади и осла. Но есть множество помѣсей, которыя плодовитостью не отличаются отъ видовъ. Особенно у растений скрещиванія могутъ происходить между совершенно непохожими видами, хотя потомство при этомъ оказывается иногда совершенно похожимъ на одного изъ родителей и не имѣетъ ни одного изъ признаковъ другого. Другое объясненіе было предложено Менделемъ. Оно основано на изученіи явленій атаксизма. Мендель произвелъ множество опытовъ въ этомъ направленіи. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ указать на знаменитые опыты его со скрещиваніемъ различныхъ видовъ огорода, такъ какъ они имѣютъ передъ большинствомъ другихъ такого же рода опытовъ то преимущество, что они могутъ быть продѣланы въ сравнительно короткій періодъ каждымъ читателемъ, располагающимъ хоть небольшимъ огородомъ.

Скрещивая разновидности съ красными и съ бѣлыми цвѣтами, Мендель получилъ горохъ, производившій послѣ посѣва почти исключительно растенія съ розовыми, по окраскѣ представлявшими среднее между родительскими цвѣтами.

Но Мендель нашелъ, что невозможно сохранить розово-цвѣтную разновидность при самооплодотвореніи ея цвѣтовъ, потому что каждое слѣдующее поколѣніе потомства давало все большую и большую пропорцію возврата къ двумъ исходнымъ типамъ, красноцвѣтному и бѣлоцвѣтному, на которые, въ концѣ концовъ, почти безъ остатка распадалась розовоцвѣтная разновидность. Еще болѣе замѣчательны, пожалуй, его опыты надъ курами.

Существуютъ такія куры, аялаузки, съ сизоаспиднымъ опереніемъ, которыхъ чистую породу вывести никакъ не удается: рядомъ съ сизыми цыплятами отъ нихъ всегда получаются и черныя и бѣлыя съ черными пятнышками. Напрасно пробовали на разводъ выдѣлять, поколѣніе за поколѣніемъ, сизоаспидныхъ куръ и пѣтуховъ, результаты повторялись все тѣ же. Напротивъ, черныя цыплята изъ того же выводка давали устойчивую черную породу, не требуя для этого никакихъ усилій со стороны птицевода. Точно также и бѣлыя! И въ довершеніе неожиданности при скрещиваніи, получающіяся черныя и бѣлыя куры даютъ только сизоаспидныхъ цыплятъ.

Эти факты, рассказанные попросту, какъ рассказаль бы о нихъ куроводъ, безъ системы, безъ метода,—звучатъ почти парадоксально. А если ихъ изложить въ разумномъ порядкѣ по системѣ Менделя, то они пріобрѣтаютъ общее значеніе.

Когда скрещиваются двѣ устойчивыя расы (какъ въ нашемъ случаѣ бѣлая и черная порода), то въ первомъ поколѣніи получаютъ метисы однороднаго вѣшняго вида (въ приведенномъ случаѣ: цыплята всѣ безъ исключенія сизоаспидной окраски). Во второмъ поколѣніи происходятъ расхожденіе признаковъ потомства и проявляются то атаксизму признаки предковъ дѣдовскаго поколѣнія (сизоаспидныя куры выводятъ цыплятъ бѣлыхъ и черныхъ и сизоаспид-

ныхъ). Законъ Менделя утверждаетъ, что при этомъ расхожденіи проявляется опредѣленная пропорціональность различныхъ типовъ: во второмъ поколѣніи выводится приблизительно на четверть бѣлыхъ, на четверть черныхъ и на половину сизыхъ цыплятъ; т. е., вообще говоря, по четверти каждаго изъ устойчивыхъ типовъ и половина выводка—типа неустойчивыхъ метисовъ. Въ каждомъ изъ послѣующихъ поколѣній потомство сизыхъ особей дѣлится по тому же закону. Правило пропорціональности въ подобнаго рода вещахъ, разумѣется, имѣетъ лишь приблизительное значеніе, и точнѣсть его тѣмъ больше, чѣмъ многочисленнѣе выводокъ. Проверка закона становится болѣе трудною въ случаѣ, если метисы представляютъ близкое сходство съ однимъ изъ родителей чистой расы.

Подобные же опыты съ такими же результатами производились съ тѣхъ поръ надъ различными другими растениями и животными. Большое разнообразіе окраски, проявляемое нѣкоторыми цвѣтами, происходитъ, какъ извѣстно изъ комбинаціи нѣсколькихъ немногочисленныхъ пигментовъ. Съ разныхъ сторонъ подвергается и попытка установить количественные законы для сочетанія и послѣдующаго раздѣленія этихъ пигментовъ. Такимъ образомъ и возникла новая доктрина (получившая названіе менделизма), которая породила цѣлую литературу.

Профессоръ Отто Виттъ указалъ, что подмѣченный Менделемъ биологическій феноменъ представляетъ разительное сходство съ нѣкоторыми явленіями въ области молекулярной физики. Въ множествѣ случаевъ два химическихъ соединенія, будучи смѣшаны, даютъ вещество, проявляющее свойства обоихъ ингредиентов, и которое можетъ быть снова разложено на эти составныя части (напр., кристаллизаціей или фракціонной перегонкой). Но и здѣсь также распаденіе это происходитъ не сразу, а проходя послѣдовательныя инстанціи промежуточныхъ продуктовъ, содержащихъ все большія и большія пр порціи того или другаго составляющаго вещества, и полное раздѣленіе совершается только послѣ нѣсколькихъ повтореній процесса, въ которомъ проявляется тенденція къ раздѣленію. Такъ какъ признаки (главнымъ образомъ, окраска), изучавшіеся менделистами, опредѣляются присутствіемъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній (пигментовъ) въ тканяхъ, то очевидно, что здѣсь уловлено нѣчто большее, чѣмъ простое случайное сходство между этими явленіями, и что существуетъ причинная связь между химическими преобразованиями въ родѣ вышеописанныхъ и измѣненіями въ окраскѣ растений и животныхъ, изученными менделистами.

Можно ли получить полное пониманіе природы процесса образованія помѣсей на основаніи наблюденія надъ измѣненіями окраски, это другой вопросъ и нѣкоторые видные биологи (напр. Ле Дантьель) сомнѣваются въ этомъ. Многие признаки не связаны необходимо съ окраскою. Предположимъ, что испытываемое, растение принадлежитъ къ семейству, нѣкоторые члены котораго обладаютъ ядовитыми свойствами, а другіе совершенно безвредны. Предположимъ, что безвредна разновидность съ бѣлыми цвѣтами, а разновидность съ красными цвѣтами ядовита. Если цвѣтъ является извѣстнымъ показателемъ другихъ свойствъ то розовоцвѣтная помѣсь будетъ ядовита въ слабой степени. Дальнѣйшее потомство этой помѣси будетъ давать возвратъ къ очень ядовитому красноцвѣтному и совершенно безвредному бѣлоцвѣтному типу. Однако нужно имѣть слишкомъ сильную вѣру въ непогрѣшимость теоріи Менделя, замѣчаютъ скептики, чтобы рѣшиться безъ предварительнаго изслѣдованія попробовать плодовъ съ растенія изъ бѣлоцвѣтнаго потомства ядовитой розовоцвѣтной разновидности.

Не говоря уже о томъ, что во многихъ случаяхъ понадобилась бы работа нѣсколькихъ поколѣній изслѣдователей для проверки справедливости этой теоріи, опыты менделистовъ страдаютъ еще тѣмъ недостаткомъ, что наблюденіе ограничивается лишь изученіемъ одного какого нибудь признака. Отсюда только съ крайней осторожностью можно дѣлать выводы относящіеся ко всему процессу.

Для примѣненія закона Менделя на практикѣ приходится, какъ мы уже упоминали, каждый разъ имѣть въ виду лишь одну какую-нибудь категорию

признаковъ. Изучивъ, напр., цвѣтъ оперенія, можно ставить на очередь послѣдовательно изученіе формы гребней, цвѣта глазъ и т. д. Методъ Менделя прежде всего методъ аналитическій: за сложныя проблемы онъ берется, лишь разложивъ ихъ на составныя части. Предсказаніе результатовъ въ случаѣ одновременной наслѣдственности признаковъ двухъ категорій дѣлается, исходя изъ предположенія, что и тѣ и другіе признаки наслѣдуются по одному и тому же закону, но совершенно независимо другъ отъ друга. Съ такимъ же допущеніемъ возможно предсказаніе и въ случаѣ трехъ категорій признаковъ. Однако, слѣдуетъ оговориться, что такая взаимная независимость различныхъ категорій признаковъ можетъ быть допущена только до извѣстной степени, и что до сихъ поръ еще темны остаются законы соотносительныхъ измѣненій.

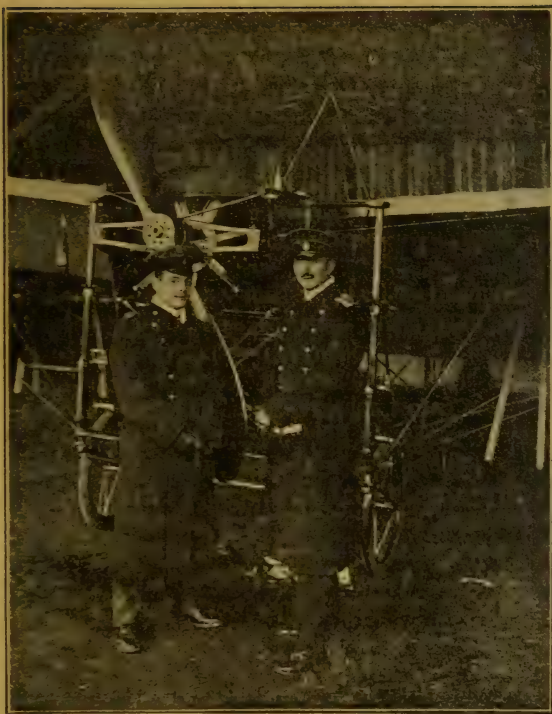
Въ послѣднее время были сдѣланы въ большинствѣ случаевъ удачныя попытки изученія съ точки зрѣнія доктрины Менделя цѣлаго ряда различныхъ признаковъ у животныхъ и растений: окраска цвѣтовъ, плодовъ, оперенія птицъ, шерсти млекопитающихъ, крыльевъ бабочекъ, полосчатыхъ или пятнистыхъ узоровъ раковинъ моллюсковъ (такъ же, какъ и у пестрыхъ цвѣтовъ), наличность шиповъ и колючекъ у плодовъ, роговъ у скота, различная зазубренность листьевъ, различные виды гребней у птицъ. Недавно было отмѣчено даже, что иммунность по отношенію къ нѣкоторымъ болѣзнямъ также повидимому представляетъ наслѣдственный признакъ, подчиненный дѣйствию менделева закона. По крайней мѣрѣ, когда были сдѣланы опыты скрещиванія одного сорта пшеницы, чрезвычайно подверженнаго заболѣванію ржавчиной, съ другимъ сортомъ, обладающимъ большою силою сопротивляемости по отношенію къ этой грибковой болѣзни, то оказалось, что въ первомъ поколѣніи всѣ растения были поражены ржавчиной, а во второмъ ровно три четверти, одна же четверть осталась здоровою, несмотря на всѣ попытки заразить ее.

И однако же нѣкоторые опыты скрещиванія отказываются давать результаты, согласныя съ теоріей Менделя. Довольно распространенное явленіе и въ животномъ и въ растительномъ царствахъ представляетъ альбинизмъ или отсутствіе нормальной пигментаціи. Можно было бы ожидать, что потомство родителей-альбиносовъ будетъ также отличаться этимъ удивительнымъ свойствомъ, но это не всегда бываетъ такъ. Альбинизмъ довольно часто встрѣчается у орхидей, и бѣлыя орхидеи специально цѣнятся. Но въ то время, какъ потомство нѣкоторыхъ альбиносовъ—орхидей можетъ уродиться въ своихъ родителей, потомство другихъ приносить какъ на подборъ лишь окрашенные цвѣты. Возможно, что тенденція къ альбинизму въ концѣ концовъ проявилась бы въ дальнѣйшемъ потомствѣ этого поколѣнія бѣлыхъ орхидей, но у кого хватитъ времени ждать требуемыхъ теорією Менделя результатовъ въ опытахъ, гдѣ для созрѣванія каждаго поколѣнія требуется восемь лѣтъ. Во всякомъ случаѣ для объясненія причинъ альбинизма нужно искать другихъ путей, что уже отчасти и сдѣлано берлинскимъ профессоромъ Торниромъ для объясненія происхожденія альбинизма у животныхъ.

Во всякомъ случаѣ, если доктринѣ Менделя и отказать во всеисчерпывающемъ значеніи и признать за нею только роль одного изъ подъѣздныхъ путей къ выясненію законовъ наслѣдственности, то все же не слѣдуетъ отводить ей столь узкіе предѣлы, какъ указываютъ крайніе скептики вроде Ле-Дантека.

Между тѣмъ „эта доктрина въ случаѣ своего широкаго подтвержденія сулитъ радужныя перспективы для всѣхъ работающихъ въ области скотоводскаго искусства“ и растениеводства, и въ этомъ смыслѣ (и этими словами) ее привѣтствовалъ, напр., профессоръ зоотехніи Придорогинъ на XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, вызвавшій для выясненія ея къ совмѣстной дѣятельности людей теоріи и практики.

Л. Двигъ.

Лейт. Піотровскій и авторъ статьи у аэроплана.

А. А. Масанновъ.

На аэропланѣ въ Кронштадтѣ.

Правильно сказалъ Анатоль Франсъ, что случаю мы должны поклоняться, ибо онъ въ концѣ концовъ есть Богъ. Только мановеніемъ этого прихотливаго, мятежнаго случая я и могу объяснить удачу перелета въ Кронштадтъ, совершеннаго лейт. Піотровскимъ вмѣстѣ съ авторомъ этихъ строкъ. Любо-

пытно отмѣтить, что первымъ изданіемъ, попросившимъ подробнаго отчета о нашемъ полетѣ — былъ военный французскій журналъ «Le journal d'aviation militaire». Русскіе журналы подобнаго типа такихъ предложеній не дѣлали. А между тѣмъ дата 22-го сент. 1910 г. заслуживаетъ безусловно вниманія. Начать съ того, что она запечатлѣваетъ первый въ мірѣ полетъ черезъ море безъ какихъ-либо заранѣе предусмотрѣнныхъ предосторожностей — конвоирующихъ миноносцевъ и т. п. — и первый въ Россіи на такое дальнее разстояніе. Указанныя обстоятельства — какъ вѣрно выразилось одно высокопоставленное лицо — ставятъ нашу «прогулку» въ условія военнаго времени, тѣмъ болѣе, что она совершалась въ теченіе всего пути на значительной высотѣ — и что передъ опаснымъ путешествіемъ нашъ аппаратъ не былъ снова тщательно урегулированъ и провѣренъ, — а это особенно усиливаетъ цѣнность нашего успѣха. Дайте небольшую волю воображенію, представьте, что Кронштадтъ отѣзанъ подступившимъ непріателемъ, депеши перехватываются, приказаній изъ главной квартиры нѣтъ, — переметъ на аэропланѣ доказалъ полную возможность сношеній при подобныхъ обстоятельствахъ; насколько это важно — объяснять не приходится. Поэтому, мнѣ кажется, будетъ не безынтереснымъ небольшою очеркъ нашей воздушной прогулки, протекшей къ тому же не совсѣмъ обычно.

День 22-го сент. былъ сплошнымъ торжествомъ русскаго воздухоплаванія. Въ тихомъ, спокойномъ воздухѣ погожаго осенняго дня, какъ сказочные эльфы, рѣяли 6 аппаратовъ, прилеталъ спокойный и важный «Голубь» (новый аэростатъ военнаго вѣдомства) и высоко-высоко, превращаясь въ еле видимую точку, парилъ отважный шт.-кап. Рудневъ. Уже было почти 4 ч. дня, когда нашъ монопланъ «Блеріо», какъ бѣлый гигант-

скій жукъ, поползъ на своихъ ножкахъ-колесикахъ къ старту. Чувствуя, что въ пальто будетъ неловко сидѣть, отдаю его механику лейтенанта, а самъ одѣваю черную кожаную куртку и просторный беретъ, тотчасъ же надвигаемый на уши. Піотровскій уже на мѣстѣ. Чтобы сѣсть въ аэропланъ, необходимо подлѣзть подъ бѣлое, упругое крыло его парусиноваго туловища, въ самой широкой части котораго находится миниатюрное квадратное отверстіе; сквозь него и надо подняться на локтяхъ къ небольшому, но изящно сдѣланному парному креслу—для пилота и его спутника. Я готовъ.

— Налить бензина?—спрашиваютъ механики Піотровскаго.—Осталось немного—всего на полчаса!—Не надо. Мы недолго. Какъ-нибудь полетаемъ,—раздается отрывочная команда лейтенанта, и бѣшенно завертѣвшійся въ двухъ аршинахъ передъ нами пропеллеръ обдаетъ лицо вихремъ вѣтра и газа, выжимаетъ изъ глазъ слезы и заставляетъ еще плотнѣе надвинуть беретъ. Какія-то непонятныя движенія Піотровскаго, взмахъ рукой—и наша стрекоза (на высотѣ аппаратъ удивительно напоминаетъ ее), сдерживаемая ранѣ десятками рукъ, срывается съ мѣста и, какъ взбѣсившаяся, начинаетъ бѣжать по дорожкѣ. 2—3 сек., неуловимый поворотъ руля—и я чувствую: мы отдѣляемся отъ земли.—Какъ?—спросите вы.—Почти незамѣтно! Въ первый моментъ вамъ все кажется, что вы бѣжите, и только случайный взглядъ внизъ убѣждаетъ васъ, что вы на значительной высотѣ. Вы—«въ воздухѣ», въ первый разъ въ жизни, на великолѣпномъ, красивѣйшемъ аппаратѣ!

— Куда летимъ?—въ силу необходимости не говорить,—кричитъ мнѣ на ухо Піотровскій.—Къ морю?—Положительно безразлично. Лишь бы летѣть! отвѣчаю я, и тысячеголовой тѣнью мелькнувшія сбоку трибуны остаются позади. Съ секунду мелькаетъ бѣлая лента забора, миниатюрный дымокъ сестрорѣцкой желѣзной дороги, еще что-то—и аэродромъ остается за нашими спинами.—Летимъ! Летимъ!—какъ бы поетъ въ умѣ. Какая великолѣпная, величественная картина!

Бросьте случайный взглядъ внизъ—и вамъ будетъ жалко расставаться съ раскрывающимся тамъ зрѣлищемъ. Цѣлый міръ подъ вашими ногами—суровый, сѣверный міръ болотъ, камней и лѣсовъ, такихъ смѣшныхъ и маленькихъ отсюда. Что за пестрая мозаика, выложенная искусницей Осенью! Зеленъ неувядающихъ сосенъ такъ прихотливо сочетается съ золотомъ горящихъ желтизною осинъ, крошечныя озерки, какъ любопытныя глаза, блестятъ между деревьями, и вечерній туманъ уже плететъ свои сѣрыя сѣти.

Легко, радостно и нестрашно на душѣ. Высота не сознается, поглощается впечатлѣніями, а между тѣмъ мы были тогда высоко, настолько высоко, что одна изъ газетъ описываетъ нашъ полетъ такимъ образомъ: «Поднявшись приблизительно на 1000 м., отважные смѣльчаки скоро вылетѣли изъ аэродрома и чуть замѣтной точкой скрылись въ надвигающемся туманѣ». Но репортеръ остался, конечно, вѣрнымъ себѣ: вначалѣ мы были приблизительно на 200 м., потомъ взлетѣли на 400—500, можетъ-быть—и выше, и такъ продолжали остальной путь.

Сидѣть въ монопланѣ чрезвычайно удобно. Представьте довольно просторную, чистую лодочку, на кормѣ которой вы расположились въ легкомъ, изящномъ креслѣ, прибавьте къ этому 2 могучія лопасти крыльевъ, справа и слѣва идущихъ почти наравнѣ съ вашими плечами—и вамъ станетъ понятно, въ какихъ условіяхъ находится пассажиръ во время полета. Если бы не бѣшено работающій моторъ, не горизонтъ, вдругъ расширившійся до предѣловъ возможнаго, не виды внизу, мелькающіе съ быстротой передвижной панорамы,—могло бы казаться, что аппа-

ратъ стоитъ на мѣстѣ. На всякій случай я провѣряю себя.—Не долго летимъ. Версты 2 сдѣлали? —Больше! улыбается Піотровскій.—Летимъ 5 минутъ, сдѣлали версть 7. Скоро будетъ море. Видите: оно тамъ мерещится.

Дѣйствительно, за туманной массой материка, какъ бѣлый наметъ, мерцало море. Вотъ, словно задремавшій часовѣй у входа, алая отъ заката, бухта, за ней полукольцо одинокой косы и въ зелени ея лѣсовъ—маленькія, какъ горошины, еле замѣтные домики. Ни я, ни Піотровскій не можемъ догадаться. Куда мы залетѣли? Что это? Петергофъ? Теріоки? Сестрорѣцкѣ? Да, да,—это дѣйствительно, Сестрорѣцкѣ. Бѣлое зданіе водолѣбницы (какая она маленькая, эта лѣбница съ высоты 500 м.) и знакомый курзалъ разрѣшаютъ наши сомнѣнія. Мы—у морского преддверія. Скоро, скоро, пересѣчемъ послѣдній признакъ земли и поднимемся надъ вѣчнымъ, спокойнымъ моремъ!—Прощайте!... Быстро мчатся воздушные всадники, быстро скрывается зелень Сестрорѣцкихъ сосенъ—смѣлае вѣтра, выше птицъ проносимся мы надъ ними. Какъ жаль, что мы не можемъ полюбоваться на себя снизу. Какое феерическое, красивое зрѣлище, вѣроятно, представляетъ наша бѣлая ласточка! Чуть золотятся ея крылья далекимъ, умирающимъ солнцемъ, чуть слышно ея могучее дыханіе: выше, выше поднимаемся мы—вотъ уже чадъ города колеблется еле замѣтной гигантской завѣсой за нами, вотъ море раскинуло свои широкія желтыя хляби! Море!—хочется крикнуть отъ восторга!—Финскій заливъ! Ура! Мы надъ заливомъ! Какой просторъ! Какая невообразимая ширь!.. Солнце пало. Золотой десницей пишетъ на бирюзѣ неба закатъ свои пунцовыя буквы, сизая туча, какъ лохматая спина невѣдомаго, страшнаго звѣря, заслоняетъ прощальную радость заката, но сердце весело трепещетъ:—Мы выше! Мы все-таки выше! стучитъ оно.

Но что это? Аэропланъ падаетъ внизъ! Несчастье?—мелькаетъ въ умѣ.—«Надъ моремъ всегда тянетъ къ низу,—поясняетъ Піотровскій:—атмосферное вліяніе. Приходится все время приподнимать аппаратъ». Невидимое движеніе руля—и «Блеріо» въ нѣсколько секундъ вспархиваетъ кверху. Всю сладость этого ощущенія передать словами не возможно.

Заливъ уже весь подъ нами. Бурая, мощная масса воды лѣнливо трепещетъ, какъ грѣющаяся на солнцѣ акула. Слева, справа, кругомъ—все та же она—свободная стихія, которой поэты всѣхъ временъ—до Байрона, Пушкина и Гейне включительно—посвящали на землѣ такія глубокія, почувствованныя строки. Что бы они зацѣли, побывавши на аэропланѣ? Но двигаемся дальше. Уже вырисовываются знаменитыя Кронштадтскіе форты. Одинъ, другой, третій ломаными линіями выступаютъ они на желто-буромъ фонѣ залива. Съ высоты птичьяго полета они всѣ видны, какъ на ладони, и обладай мы хорошимъ биноклемъ—всѣ секреты нашихъ военныхъ тайнъ мы могли бы посмотрѣть, зарисовать, а то еще чего добраго и сфотографировать! Мой «maitre» смотритъ на часы.—«Летимъ $\frac{1}{4}$ часа. Не пора ли возвращаться—говоритъ онъ, пожалуй, не хватитъ бензина.—Я постарался сдѣлать безпечальное лицо.—Пустяки! Не упадемъ же мы въ море.—Меня тоже, по правдѣ говоря, тянетъ дальше!—отвѣчаетъ Піотровскій. И, забывъ всякую осторожность, мы помчались дальше. Увлеченные невѣдомой, безумно интересной картиной, мы не замѣчали, какъ съдой Хроносъ безстрастно отсчитывалъ нарастающія мгновенія, какъ ширилась туча на западѣ, какъ легъ бѣлый, сѣро-молочный туманъ. До Хроноса ли, когда ѣдешь на аэропланѣ? Дальше! Дальше!—только и гудѣло въ умѣ. Дальше во что бы то ни стало!... И вотъ, не взирая ни на что, мы пронесли изъ находившихся въ нашемъ распоряженіи $\frac{1}{2}$ ч. (запасъ бензина) ровно 20 минутъ.

Возвращеніе обратно было отрѣзано. Не долетая версть 7 до аэро-

дрома мы рисковали прямо упасть въ лёсъ, что грозило поломкой аппарата вдребезги.

— Что мы надѣлали?—смѣясь отъ неожиданности, крикнулъ мнѣ Піотровскій, когда наше положеніе стало для насъ яснымъ. Куда летѣть? Глаза, какъ мыши, забѣгали во всѣ стороны, ища подходящаго мѣста, и остановились на туманной, окутанной фабричнымъ дымомъ линіи. То была ближайшая отъ насъ наша знаменитая крѣпость.—«Туда»,—подумалось невольно.—Въ Кронштадтъ,—формулировалъ точнѣе нашу общую мысль Піотровскій.—Летимъ въ Кронштадтъ!...—Это было дѣломъ минуты. Снова заработалъ руль, снова чуть-чуть накренился «Блеріо» при поворотѣ и, сумасшедшій пропеллеръ началъ взвихривать волны воздуха по направленію нашей новой цѣли. Теперь дѣло уже обстоило серьезнѣе. Туманъ, постепенно надвигавшійся съ запада, заволокъ почти все море. Закатъ, какъ свитокъ истлѣвающей бумаги, величественно, но беспомощно гасъ, внизу стояла густая тѣма, и только мы еще купались въ послѣднихъ отблескахъ дня, летя навстрѣчу неизбежности. Мысль припоминала и отсчитывала:—Бензина взято на $\frac{1}{2}$ ч. Ыдемъ 20 м., 22... 24... Что если аппарату не хватитъ его бѣлой крови? тогда что?—И поневолѣ, на головокружительной высотѣ, глаза устремлялись въ тоненькую струйку свѣтлой жидкости, переливающуюся передъ нами изъ нижняго, запаснаго бака въ верхній. Время отъ времени лейтенантъ брался за грушу давленіемъ воздуха перекачивающую бензинъ, и заставлялъ ее работать.

— Еще льется, все-таки. Еще льется! Неужели не хватитъ? Казалось побѣда близка. Еще оставимъ влѣво одинъ фортъ, мелькнемъ, какъ метеоръ, вонъ надъ тѣмъ далекимъ перелѣскомъ, ринемся въ гущу кронштадтскаго дыма—и мы у цѣли. Но тщетно! Мечты наши разбились. Бензинъ изсякъ. Первое время это казалось почти невѣроятнымъ, Какъ? Тогда какъ намъ надо летѣть еще 10-12 верстъ, у насъ не хватаетъ самаго необходимаго! Не можетъ быть! Но напрасно и я, и лейт. Піотровскій хватались за грушу воздуханатетателя: трубочка жутко и коварно «молчала». Фактъ былъ на-лицо. Что дѣлать?—мелькнуло въ умѣ. Еще нѣсколько секундъ, въ крайнемъ случаѣ—минуть, и моторъ затрещитъ зловѣщими переборами—а мы, какъ подстрѣленная птица, ринемся туда, внизъ, въ заливъ, въ 4° ванну! Положеніе не изъ пріятныхъ... Помощи ждать неоткуда. Вокругъ темно, рыбаковъ нѣтъ—тѣмъ болѣе, что тутъ ночуютъ постоянныя мели, глубокой туманъ остановилъ движеніе всѣхъ судовъ! Я взглянулъ на Піотровскаго. Лицо его, все время улыбавшееся ранѣе, тутъ было серьезно и строго.

— Падать придется?—спросилъ я его.—Н.. не знаю,—колеблясь, отвѣтилъ онъ,—вѣроятно. Плавать умѣете?—Ничего себѣ. Въ Крыму научился. Только тамъ вода 20°, а здѣсь 4.—Мы оба улынулись.

— Знаете что!—обратился лейтенантъ.—Можетъ-быть, намъ хватитъ оставшагося бензина въ верхнемъ бакѣ. Нѣсколько литровъ тамъ должно быть. Постукайте-ка по цилиндру.—По мѣдной оболочкѣ бака тотчасъ же забарабанили торопливыя пальцы.

— Кто его знаетъ. Гудитъ какъ пустой самоваръ.

— Что-жъ! Летимъ все-таки дальше, больше ничего не остается дѣлать. Дѣйствительно, больше ничего не оставалось. Въ нижнемъ бакѣ бензина явно нѣтъ. Верхній бакъ подозрителенъ до чрезвычайности, а между тѣмъ отъ лишняго грамма бензина зависѣлъ исходъ нашего полета, зависѣли 2 нашихъ жизни. Нечего было ждать откуда-либо помощи—туманъ заволокъ все. Лишь вдали-вдали, маленькій, какъ букашка, танцилъ буксирный пароходъ 2 такихъ же другихъ—и больше ничего, несмотря на самые тщательные поиски въ бинокль. Съ громадной высоты нашей

одно морское дно, сквозь прозрачный туманъ, открывало намъ свои таинственныя нѣдра, зеленое отъ мховъ, желтое отъ почвы, такое невѣдомое и суровое. И въ то же время, провѣряя свое тогдашнее состояніе, я не могу сказать, что я боялся упасть, боялся смерти, съ такимъ жуткимъ любопытствомъ заглядывавшей намъ въ глаза.

Нѣтъ. Скорѣе необычайность первой воздушной прогулки и незабывающіеся просторы, открытые взгляду, масса впечатлѣній, нахлынувшихъ и закружившихъ душу, говорили только одно:

— Пользуйся моментомъ! Лови, можетъ-быть, послѣднія мгновенія! Припоминаю даже веселые стихи, запѣвшіе въ головѣ, когда съ невѣдомымъ запасомъ бензина мы повисли надъ моремъ.

— Мертвый въ гробѣ мирно спи, жизнью пользуйся живущій, безпечно тараторили они, ободряя. И въ смѣшеніи жуткаго и веселаго, жизни и смерти и состояла вся неувидающая прелесть нашихъ тогдашнихъ ощущеній.

А послѣдній бензинъ, между тѣмъ, все изсякалъ и изсякалъ.

А моторъ, какъ вѣрный другъ, все еще работалъ и работалъ!

Вотъ уже мы промелькнули надъ послѣднимъ фортомъ, вотъ верстахъ въ 5 отъ насъ, закутанный фатой каменноугольнаго дыма и окруженный такъ хорошо видимыми теперь болотами, маячитъ нашъ Кронштадтъ. — Ну еще немножко! Ну еще! — хочется сказать вѣрной и добросовѣстной машинѣ. — Вѣдь осталось летѣть всего 4 минуты! Хватитъ ли? Хватитъ, хватитъ! Долетимъ! — чѣмъ ближе, тѣмъ увѣреннѣе думали мы! — Долетимъ! Вотъ уже Новый морской соборъ! Однако, на какой грандіозной высотѣ мы находимся. Куполь его — почти равный куполу Исакія — съ нашей царственной вышины казался пятнышкомъ, золотымъ кружечкомъ, прилѣпленнымъ къ землѣ и такъ ласково блестящимъ оттуда. Глаза быстро ищутъ мѣсто для спуска. Мы надъ землею! Мы спасены! Ура!

— Знаете расположеніе города? — кричитъ мнѣ Піотровскій.

— Нѣтъ, ни капли.

— На площади спуститься, что ли? — Какъ хотите! — Токъ выключается, и моторъ свой мощный гулъ перемѣняетъ на тонкую, свистящую пѣсню.

Намъ предстоитъ сдѣлать классическое *vol plané* — спускъ съ остановленнымъ пропеллеромъ. Движенія руля и «Блеріо», окунаясь головой внизъ, ринулся къ собору. Мгновеніе... другое... третье... Но тутъ Піотровскій припоминаетъ, что на площади масса проволокъ, и тотчасъ же, спохватившись, поворачиваетъ въ сторону.

Куда же падать? — Какъ разъ, прямо подъ нашими ногами веселой зеленью манитъ длинный правильный прямоугольникъ. Плацъ найденъ. И быстро-быстро, словно скатываясь съ воздушной горы, мы летимъ внизъ. Кто несся съ плоскости вышиною въ 500 метровъ? Такого грандіознаго, величественнаго спуска не запомнить наша авіаціонная недѣля. Это поистинѣ было незабываемо и божественно! Словно несаясь къ намъ, вырастали дома, заборы, улицы. Вотъ тяжелая масса флотскаго полуэкипажа мелькаетъ въ глазахъ гигантскою красной крышей, — внадинами оконъ; «Блеріо» мягко подпрыгиваетъ на колесикахъ и по инерціи, какъ упавшій съ неба, бѣжитъ на землѣ.

Ловкій поворотъ руля, аппаратъ относится въ сторону и останавливается, какъ вкопанный. Мы на землѣ. Сказка кончилась, допѣта пѣсня, прервана мелодія!..

Алексѣй Масаиновъ,

Историческій календарь.

Сентябрь.

Къ событіямъ въ Португаліи.

Солдаты и граждане приветствуют превозглашеніе республики.

Магдебургскій съѣздъ германскихъ социалдемократовъ. Соціалдемократическій съѣздъ, или партейтагъ, собранія котораго происходили въ Магдебургѣ съ 18 по 25 сентября новаго года, по обыкновенію обманулъ надежды буржуазныхъ партій, непрерывно ожидающихъ раскола германской социалдемократіи. Правда, между умѣреннымъ „югомъ“ и революціоннымъ „сѣверомъ“ въ теченіе двухъ дней шелъ горячій бой, но тотчасъ послѣ него побѣжденные южане, т. е. представители южныхъ германскихъ странъ (Бадена, Баваріи, Вюртемберга, Гессена) торжественно при бурныхъ аплодисментахъ всего партейтага заявили, что готовы вмѣстѣ съ прусскими товарищами бороться за всеобщее, прямое, равное и тайное голосованіе при выборахъ въ прусскій

ландтагъ, признавая, что прусская реакція—постоянная опасность для зачатковъ демократіи во всей Германіи.

«Въ тяжелой борьбѣ ближайшихъ лѣтъ,—сказалъ представитель баденскихъ социаль-демократовъ докторъ Франкъ, обращаясь къ прусскимъ делегатамъ—баденскіе товарищи будутъ стоять на вашей сторонѣ и бороться въ союзѣ съ вами. На прусскихъ борцовъ за избирательное право мы смотримъ какъ на истинныхъ защитниковъ германской культуры».

Побѣда надъ прусскими юнкерами (реакціонными помѣщиками) можетъ уничтожить основу разногласій между социалдемократами юга и сѣвера.

Умѣренность баварцевъ, баденцевъ и т. д. объясняется тѣмъ, что они пользуются значительно большею политической свободой, имѣютъ значительно больше политическихъ правъ, чѣмъ пруссаки. И поэтому у южныхъ „товарищей“ нѣтъ той ненависти къ господствующему классу и къ правительству, какая разгорается у сѣверянъ, которымъ упорно отказываютъ въ равномъ избирательномъ правѣ. Южане считаютъ возможнымъ идти впередъ путемъ сдѣлокъ съ государствомъ и либералами, сѣверяне,

видя передъ собою не протянутую руку, а размахнувшійся кулакъ, о сдѣлкахъ и думать не могутъ, если бы даже и хотѣли.

Южане считаютъ возможнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ голосовать за государственный бюджетъ, надѣясь въ то же время преобразовать государственное хозяйство къ выгодѣ рабочаго класса. Сѣверяне, напротивъ, считаютъ необходимымъ всегда и всюду подчеркивать, что всѣ правительства въ Германіи—враги рабочаго класса, а врагамъ нельзя давать народныхъ денегъ.

Вопросъ о голосованіи бюджета уже не разъ обсуждался на германскихъ социалдемократическихъ партійтагахъ, и сѣверяне, которые составляютъ большинство, выносили резолюціи, требующія, чтобы социалдемократическіе депутаты не только въ рейхстагъ, но и въ мѣстныхъ сеймахъ (ландтагахъ) голосовали противъ бюджета. Такая резолюція была принята и прошлымъ Нюрнбергскимъ съѣздомъ. Большинство депутатовъ баденскаго ландтага, не считаясь съ этимъ постановленіемъ, подало свои голоса за послѣдній баденскій бюджетъ, чтобы поддержать сравнительно либеральное баденское министерство.

Магдебургскому партійтагу приходилось такимъ образомъ высказать свое мнѣніе не только о голосованіи бюджета, но и о нарушеніи партійной дисциплины. Многіе изъ тѣхъ, которые находили возможнымъ допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ голосование бюджета, все же выступали противъ баденцевъ, сознавая необходимость партійной дисциплины.

Послѣ бурныхъ преній, въ которыхъ принялъ участіе и Бебель, противникъ уступокъ современному государству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и «южной тактики», партійтагъ значительнымъ большинствомъ подтвердилъ нюрнбергскую резолюцію и вынесъ суровое порицаніе баденцамъ; его резолюція указала при этомъ, что тѣмъ «товарищамъ», которые вновь не подчинятся постановленію партійтага, грозитъ исключеніе изъ партіи.

Осуждая баденцевъ, делегаты сѣверныхъ странъ Германіи мимоходомъ рѣзко нападали на имперское и прусское правительство, не щадя и самого императора.

Эти пренія свидѣтельствовали какъ о расширеніи въ Германіи фактической свободы слова, такъ и о повышенномъ, можно сказать революціонномъ настроеніи значительной части германскаго пролетаріата.

Съ особеннымъ подъемомъ говорилъ Бебель.

«Мы живемъ,—говорилъ онъ,—въ серьезное, значительное время. И мы не можемъ допускать скверныхъ сдѣлокъ. Классовыя противорѣчія не смягчаются, а обостряются. Посмотримъ, что еще произойдетъ послѣ ближайшихъ общихъ выборовъ въ рейхстагъ. Быть-можетъ, надъ Европой разразится военная буря. Тогда мы должны будемъ знать, что намъ дѣлать и гдѣ намъ стоять. (Возгласъ баденцевъ: «И мы будемъ тамъ!»). Этого хочу и я, я не хочу васъ исключать, но тогда и вы не должны нарушать сплоченности и боевой готовности партіи, вы не должны ей мѣшать идти впередъ шагомъ твердымъ. Нога въ ногу, плечо къ плечу должны мы идти, не дѣлая прыжковъ въ сторону...

«Мы сохранимъ наше положеніе вождей партіи лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ дѣйствовать въ духѣ партіи. Мы не ведемъ насъ, направляютъ, и это хорошо, ибо вожди иногда сбиваются съ дороги. И я уже не разъ сбивался съ дороги, но если я дѣлалъ глупость, то я, по крайней мѣрѣ, сознавался въ этомъ и остерегался повторять ее. Сомкнутыми рядами должны мы идти, безбоязненно встрѣчая грядущія событія. Не назадъ, но впередъ черезъ всѣ препятствія!»

Какія ближайшія цѣли въ данный моментъ ставить себѣ, если не вся нѣмецкая социалдемократія, то значительная часть ея, видно было изъ

доклада Носке о парламентской дѣятельности. Носке заявилъ въ отвѣтъ на рѣчи императора объ абсолютизмѣ, что лозунгомъ новыхъ выборовъ будетъ германская республика.

При обсужденіи вопроса о провозглашеніи всеобщей забастовки для завоеванія равнаго избирательнаго права въ Пруссіи революціонное большинство раздѣлилось, и лишь незначительная часть делегатовъ поддерживала полностью резолюцію, предложенную Розой Люксембургъ. Въ этой резолюціи указывалось на необходимость обсуждения и пропаганды всеобщей забастовки какъ въ печати, такъ и на собраніяхъ.

Отвергнувъ «необходимость пропаганды всеобщей забастовки», партийтагъ, однако, принялъ первую часть резолюціи Розы Люксембургъ, гдѣ говорится, что «побѣда въ борьбѣ за избирательное право въ Пруссіи можетъ быть достигнута лишь великимъ сплоченнымъ движеніемъ трудящагося народа, при чемъ въ случаѣ необходимости должны быть применены все средства, въ томъ числѣ и всеобщая забастовка».

Обсуждалъ партийтагъ и вопросъ о кооперативномъ движеніи.

Единогласно была принята слѣдующая резолюція, предложенная партійнымъ правленіемъ, во главѣ котораго стоитъ Августъ Бебель.

«При оцѣнкѣ хозяйственныхъ товариществъ (кооперативовъ), социал-демократическая партія имѣетъ въ виду потребительныя общества.

«Потребительныя общества являются организациями для достиженія хозяйственныхъ выгодъ путемъ непосредственнаго доставленія важнѣйшихъ предметовъ первой необходимости потребителямъ, покупательную силу которыхъ они повышаютъ. Всеобщее вздорожаніе средствъ жизни и первой необходимости, которое является слѣдствіемъ прежде всего аграрной таможенной и хозяйственной политики въ Германской имперіи, въ возрастающей степени указывало широкимъ народнымъ массамъ на полезность объединенія въ общества потребителей.

«Чѣмъ больше массы примыкаютъ къ потребительнымъ обществамъ и тѣмъ пріобрѣтаютъ все необходимое, тѣмъ больше повышается дѣятельная способность этихъ организаций въ хозяйственной области. Чѣмъ больше члены потребительныхъ обществъ отождествляются съ членами социал-демократической партіи и свободными профессиональными союзами, чѣмъ больше они проникаются ихъ духомъ, тѣмъ лучше могутъ они совершать цѣнную общественную работу, создавая въ согласеніи съ профессиональными союзами образцовыя условія труда для своихъ служащихъ.

«Учрежденіемъ вспомогательныхъ фондовъ для своихъ членовъ, воздѣйствіемъ на условія труда въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя являются поставщиками потребительныхъ обществъ, переходомъ къ собственному производству, воспитаніемъ рабочихъ къ самостоятельному веденію своихъ дѣлъ, потребительныя общества могутъ быть дѣйствительнымъ средствомъ для поддержки трудящихся въ ихъ классовой борьбѣ.

«Потребительныя общества выполняютъ свои задачи самостоятельно и независимо. Съ ихъ возрастающимъ хозяйственнымъ значеніемъ и съ обостреніемъ классовыхъ противоположностей возрастаетъ отрицательное отношеніе къ нимъ въ буржуазныхъ кругахъ; исключительными законодательными положеніями и придирчивыми административными распоряженіями власти и буржуазныя партіи стараются задержать ихъ развитіе. Тѣ же круги когда-то рекомендовали основаніе потребительныхъ обществъ, какъ одно изъ лучшихъ средствъ разрѣшенія социальнаго вопроса.

Социал-демократическая партія защищаетъ интересы потребительныхъ обществъ въ печати и въ парламентахъ противъ нападокъ ихъ противниковъ. Это выступленіе въ пользу потребительныхъ обществъ соответствуетъ классовымъ интересамъ пролетаріата, ибо кооперативная дѣятель-

ность довершаетъ политическую и профессиональную борьбу за повышение положенія рабочаго класса.

«Партейтагъ» настойчиво приглашаетъ товарокъ и товарищей дѣй-

Берлинскіе безпорядки.

ствовать въ томъ смыслѣ и поддерживать потребительныя общества, руководимыя въ духѣ современнаго рабочаго движенія».

Партейтагъ закончился очень содержательной, горячо сказанной рѣчью его предсѣдателя Дитца.

Коснувшись «баденскаго инцидента», Дитцъ сказалъ: «Товарищи по

партіи, старый Либкнехтъ говорилъ: сжатый кулакъ въ агу, товарищамъ же, даже самымъ безпкойнымъ, рука братской помощи. Вы знаете, что я имѣю въ виду. Но я хотѣлъ бы добавить, дабы и другая сторона

Отдѣльные моменты „культурной“ расправы берлинской полиціи съ толпой въ Берлинѣ.

получила свою долю, что мы, выражаясь образно, какъ партія, похожи на большой домъ, въ которомъ много квартиръ, квартиръ для всѣхъ, ибо мы желали бы имѣть всѣхъ, кто хочетъ вести борьбу противъ несправедливости, какъ бы ни различны были ихъ темпераменты. Это можетъ

перенести хозяинъ дома; безъ борьбы мнѣній истина не пробивается на свѣтъ. Но одно можетъ онъ требовать: порядокъ въ домѣ должны уважать все безъ исключенія».

«Въ свое время,—сказалъ между прочимъ Дитцъ,— было брошено слово, что будущее Германіи поконится на водѣ, при чемъ на долю нѣмецкихъ рабочихъ выпало хорошее названіе субъектовъ, не имѣющихъ отечества. Это вызвало у насъ усмѣшку состраданія, да и того было слишкомъ много.

Вѣдь мы знаемъ, что будущее Германіи лежитъ въ социалдемократическомъ рабочемъ движеніи и что истинная культура нигдѣ не находитъ себѣ болѣе вѣрнаго убѣжища, какъ въ головахъ и сердцахъ рабочихъ, культура, которая стремится къ миру на землѣ и благоволенію въ людяхъ».

Берлинскіе безпорядки. Въ концѣ сентября нов. ст. часть Берлина, извѣстная подъ именемъ моабитской отъ находящейся тамъ тюрьмы Моабитъ, была въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей ареной уличныхъ безпорядковъ. Въ безпорядкахъ принимала участіе почти исключительно уличная чернь. Социалдемократы рѣшительно осуждали эти безпорядки, но осуждали и полицію, которая своими «рѣшительными дѣйствіями» сумѣла возстановить противъ себя и самыхъ миролюбивыхъ обывателей.

«Поразительно то возмущеніе, которое населеніе проявляетъ противъ полиціи», писалъ во время безпорядковъ «Берлинскій мѣстный указатель», органъ полу-офиціозный, въ родѣ нашего «Новаго Времени». Отъ дѣйствій полиціи пострадали даже англійскіе журналисты, пріѣхавшіе наблюдать безпорядки. Одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ принялъ ихъ за устроителей безпорядковъ и направилъ атаку городовыхъ. Одинъ изъ журналистовъ получилъ ударъ саблей по головѣ, другой по рукѣ. Президентъ полиціи извинился передъ представителями печати, но наказать полицейскихъ отказался: на войнѣ, какъ на войнѣ.

Органы рабочей печати объясняютъ безпорядки провокаціей тѣхъ, которымъ необходимъ предлогъ для исключительныхъ мѣръ борьбы съ социалдемократіей, одерживающей на дополнительныхъ выборахъ побѣду за побѣдой.

Тотчасъ послѣ Магдебургскаго партейтага она къ восьми завоеваніямъ послѣднихъ 12 мѣсяцевъ присоединила девятое, отнявъ у націоналъ-либераловъ Франкфуртъ-на-Одерѣ.

Португальская революція. Необычайно быстро и отчетливо португальскіе республиканцы низвергли браганцкую династію въ лицѣ молодого короля Мануэля и не только провозгласили, но, повидимому, и твердо утвердили республику въ Португаліи. Въ ночь съ понедѣльника 3 октября нов. ст. на вторникъ 4 октября послѣ банкета, даннаго въ дворцѣ королемъ Мануэлемъ въ честь президента бразильской республики маршала Фонсека, съ военныхъ судовъ, стоявшихъ на устьѣ Тахо, раздался 21 пушечный выстрѣлъ. Это былъ сигналъ инсургентовъ. Подъ барабанный бой съ разныхъ концовъ столицы (Лиссабона) ко дворцу двинулись революціонеры. Имъ преградила путь полиція, но, встрѣченная ручными бомбами, должна была уступить. Были вызваны войска, но часть ихъ, притомъ вся артиллерія, перешла на сторону революціонеровъ. Произошелъ упорный бой. Артиллерія, которой вмѣсто офицеровъ, отказавшихся встать во главѣ «мятежниковъ», командовали фельдефебеля, рѣшила бой въ пользу революціонеровъ. Затѣмъ флотъ, перешедшій на сторону революціонеровъ, началъ бомбардировать королевскій дворецъ. Король вмѣстѣ съ королевой-матерью и королевой-бабкой бѣжалъ на военномъ суднѣ къ англичанамъ въ Гибралтаръ. Бѣжалъ и министръ-президентъ.

Мануэль Браганца, бывший король Португаліи.

Изъ видныхъ республиканцевъ образовалось временное правительство съ Теофиломъ Брагой во главѣ и съ извѣстнымъ Альфонсо Коста въ качествѣ министра юстиціи. Временное правительство провозгласило республику, что было встрѣчено восторженно народомъ во всей странѣ. Къ концу недѣли во всѣхъ городахъ установился республиканскій порядокъ. Временное правительство распускаетъ старый парламентъ и назначаетъ новые выборы для парламента учредительнаго, которому будетъ предложено санкционировать программу временнаго правительства: всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право; отдѣленіе церкви отъ государства; изгнаніе монашескихъ орденовъ; реформа народнаго образованія и т. д.

Англійская печать

привѣтствуетъ побѣду португальскихъ республиканцевъ.

«Надѣмся,—пишетъ «Times» —, что руки республиканскаго правительства окажутся болѣе способными и болѣе чистыми, чѣмъ руки смѣннаго правительства».

«Португальцы,—пишетъ Daily Telegraph —, народъ свободолюбивый. Они были терпѣливы до послѣдней степени.

Эксплоатация и злоупотребленія стараго режима были таковы, что нечего удивляться происшедшему, лучше и наиболѣе мужественные элементы народа соединились, чтобы положить конецъ невыносимому положенію вещей».

Новую республику первой признала старѣйшая республика Европы—Швейцарія.

Финляндскія дѣла. Чрезвычайный финляндскій сеймъ, созванный Высочайшей грамотой 1 (14) сентября для производствъ выборовъ членовъ въ Гос. Думу и Гос. Совѣтъ и для дачи заключенія по законопроектамъ объ уравниніи въ правахъ русскихъ, живущихъ въ Финляндіи, съ финляндскими уроженцами и о замѣнѣ личной воинской повинности ежегодными денежными взносами изъ финляндской казны въ русскую, —этотъ сеймъ не выполнилъ возложенной на него задачи.

Тальманъ Свинхувудъ, по предварительному соглашенію съ депутатами всѣхъ партій, въ началѣ засѣданія 10 (23) сентября сдѣлалъ заявленіе о томъ, что онъ не имѣетъ возможности передать проекты, выра-

ботанные совѣтомъ русскихъ министровъ на разсмотрѣніе сейма, такъ какъ «задача, предложенная сейму, и порядокъ представленія проектовъ» основывается на актѣ 17 іюня, «изданномъ въ Имперіи и не имѣющимъ силы закона въ Финляндіи».

«Этотъ актъ,— заявилъ между прочимъ тальманъ Свинхувудъ,— имѣетъ въ виду въ важнѣйшихъ частяхъ уничтожить финляндское законодательство и вѣковое право самообложенія, которымъ пользуется финскій народъ. Онъ такимъ образомъ въ существенныхъ частяхъ измѣнилъ бы финляндскую конституцію. Но вышеупомянутый актъ не созданъ въ такомъ порядкѣ, который требуютъ наши основные законы: форма правленія 1772 года и сеймовъ уже 1906 года. По этимъ установленіямъ Государь Императоръ и Великій Князь съ согласія сейма издаетъ законы для Финляндіи.

Измѣненіе конституціи возможно только съ согласія сейма въ установленномъ порядкѣ. Актъ 17 іюня не удовлетворяетъ этомъ требованіямъ и поэтому не можетъ быть обязательнымъ для финляндскихъ гражданъ и для финляндскаго сейма».

Заявленіе тальмана было одобрено сеймомъ, постановившимъ особымъ «письмомъ» довести до свѣдѣнія Монарха, почему сеймъ не могъ выполнить возложенную на него задачу.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого историческаго засѣданія чрезвычайный сеймъ былъ распущенъ Высочайшимъ Манифестомъ съ назначеніемъ новыхъ выборовъ на 1 (14) января 1911 года, а созывъ новаго сейма на 1 (14) февраля. Въ то же время Высочайше повелѣно законопроекты, къ дачѣ заключенія по которымъ не считъ возможнымъ приступить сеймъ, внести въ Государственную Думу.

Перемѣны въ совѣтѣ министровъ. Въ концѣ сентября два русскихъ министра покинули свой постъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Извольскій, руководившій русской внѣшней политикой, назначенъ посломъ въ Парижъ. Завѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ передано его товарищу Г. Сазонову.

Министръ народнаго просвѣщенія А. Н. Шварцъ, произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники и оставленный членомъ Государственнаго Совѣта, освобожденъ по болѣзни отъ министерскихъ обязанностей и замѣненъ директоромъ московскаго лицея Цесаревича Николая, профессоромъ Кассо.

В. Поссе.

Общественно-политическая жизнь въ каррикатурѣ.

Иностранные юмористическіе журналы продолжаютъ изощрять свое остроуміе по поводу присоединенія Кореи къ Японіи и нашего соглашенія со страной Восходящаго Солнца. И, дѣйствительно, условія, въ которыхъ совершилось это присоединеніе, и манифестъ японскаго правительства, гласящій о тѣхъ благахъ культуры, которыя должны посыпаться на корейскій народъ съ момента вступленія его подъ сѣнь японскихъ законовъ, даютъ не мало поводовъ для самой злой ироніи. „Равенство, братство, свобода“—такова подпись подъ сидящими на тронѣ японцемъ, вооруженнымъ саблей, и связаннымъ по рукамъ и ногамъ корейцемъ. Корейскому цыпленку, по выраженію итальянскаго журнала, тоже представляетъ японскій поваръ свободу выбора быть свареннымъ или закареннымъ и даже подъ какимъ угодно соусомъ. Сами японцы пронизируютъ въ издаваемомъ въ Токио журналѣ Рискъ надъ ожидающими Корею благами хорошаго управленія.

Равенство, богатство, свобода въ Корей.
(Kladderadatsch, Берлинъ).

—Наконецъ-то блага хорошаго
управленія прольются на Корею.
(Puck, Токио).

Два школьницы: Какъ приятно гулять съ та-
кими сильными и безкорыстными защитниками.
(Fischietto, Туринъ).

Граціозная каррикатура итальянскаго „Фискіетто“ рисуетъ двухъ школьницъ—Японію и Китай, которыя радуются, что имъ выпало на долю гулять подъ покрови-
тельствомъ такихъ большихъ и безкоры-
стныхъ кавалеровъ, какъ Россія и Соединен-
ные Штаты. Нѣмецкій журналъ беретъ дру-
гой моментъ, когда любезничаніе японочки

Присоединеніе Кореи.

Японій поваръ (корейскому цыпленку):
Тебѣ предоставляется полѣйшая с-собода
выбора: хочешь—зажарю тебя, а хочешь—
сварю.
(Pasquino, Туринъ).

Америна и Китай: Скорѣе, газливать
ихъ холодною водою, чтобы не вышло чѣго
серьезнаго! (Der Wahre Jacob, Штутгартъ).

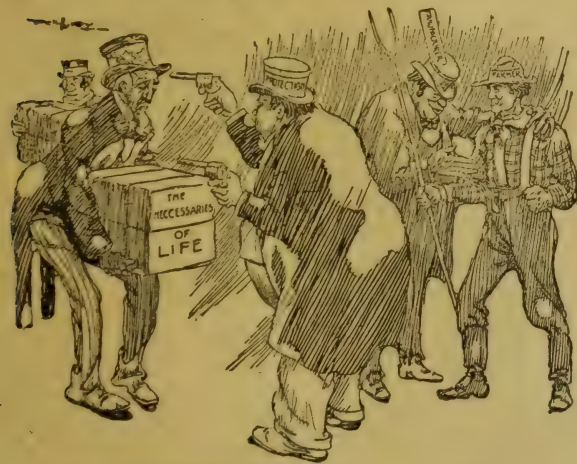
Въ союзной съ Японіей Англіи произошелъ переворотъ во взглядахъ правительства на направленіе финансовой политики. До сихъ поръ, какъ извѣстно, въ Англіи торжествовалъ принципъ (вожоды торговли, и со ввозимыхъ въ Англію иностранныхъ товаровъ почти не взыскивалось никакой пошлины. Это было на руку государству, пользовавшимся „безданно и безпошлинно“ услугами англійскаго рынка; въ особенности обогащалась отъ этого Германія. Теперь возникъ вопросъ о введеніи протекціоннаго тарифа, который будетъ направленъ главнымъ образомъ, конечно, противъ Германіи, но пострадаютъ отъ этой новой финансовой политики Америка, Франція и др. континентальныя страны. Англійская газета изображаетъ въ лицахъ впечатлѣніе отъ отклоненія стрѣлки англійскаго финансово-политическаго барометра въ сторону протекціонизма, американскій же журналъ рисуетъ новую картину: съ повышеніемъ пошлинъ на продукты промышленности англійскому фермеру придется переплачивать отечественнымъ промышленникамъ вдвое болѣе того, что они платятъ теперь, пользуясь иностранными продуктами. Нельзя не замѣтить, что эта картинка совершенно вѣрно рисуетъ положеніе. Но англичане—народъ богатый, который

Стрѣлка барометра въ Англіи движется въ протекціонизму.

Первый континентальный протекціонистъ: Чортъ! ober Дѣло плохо!

Второй континентальный протекціонистъ: Плохо? Mon Dieu! это значитъ у насъ будетъ ужасная буря! (Daily Chronicle, Лондонъ).

Англійскій протекціонистъ (американцу): Нельзя сюда! Это мѣсто наше!

Англійскій промышленникъ (англ. фермеру): Ничего! Я до- ставлю тебѣ такіе же самыя товары—только за двойную плату! (Grain Growers' Guide, Виннипегъ).

тому лучше,—какова бы ни была ея финансовая политика,—что тамъ народъ, если не всецѣло управляетъ распредѣленіемъ налогового бремени, то во всякомъ случаѣ принимаетъ очень дѣятельное участіе въ управленіи финансами.

Въ Германіи—все та же пѣсня: „императоръ и канцлеръ“. Положеніе послѣдняго очень и очень незавидное. „Ульк“ изображаетъ канцлера въ видѣ волчка, котораго съ одной стороны подстегиваетъ клерикалъ, съ другой—аграрій-юнкеръ. Бетманъ-Гольвегъ изнемогаетъ, но ему отдыхать некогда, т. к.

изъ-за политическихъ со- ображеній можетъ позво- лить себѣ извѣстную жертву. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся страны, экономическое по- ложеніе которыхъ далеко не блестяще, въ особен- ности—Россія; а между тѣмъ у насъ-то и рас- пустилась пышнымъ цвѣ- томъ политика протек- ціонизма, доходящая до покровительства синдика- тамъ сахарозаводчиковъ и др. сипотившихся про- мышленниковъ, благо- даря чему дороговизна жизни у насъ возросла невѣроятно. Въ Англіи дѣло обстоитъ еще и по-

„королевская птица“ нѣтъ-нѣтъ да и вырвется изъ конституціонной кѣтки и начинаетъ пользоваться свободой говорить рѣчи въ торжественныхъ случаяхъ... Приходится загонять ее опять въ кѣтку.

Управляемое правительство.

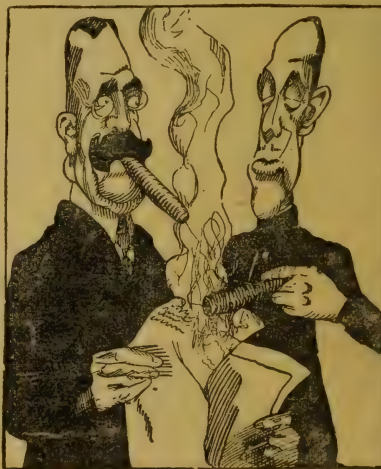
Бетманъ-Гольвегъ: Мнѣ кажется, я скоро устану отъ этого.

(Ulz, Берлинъ).

Императоръ (загоняемый въ кѣтку, канцлеру): „Иду, иду, — самъ, по доброй волѣ. (Про себя): А высоко таки полеталъ я по поднебесью на этотъ разъ. За два года уже не бы о у меня такого денка!“ (Punch, Лондонъ).

Португальскія событія еще не успѣли въ достаточной мѣрѣ отразиться на сатирическихъ журналахъ, но въ сосѣдней Испаніи, гдѣ курсъ государственнаго корабля замѣтно склонился влѣво подъ вліяніемъ премьера Каналехаса, полученная папская нота послужила королю Альфонсу и его премьеру для раскуриванія сигаръ.

Ауто-да-фе въ Испаніи.

Король и премьеръ запалили папскую ноту, чтобы раскурить сигары.

№ 12.

1910 г.

Числ 3450

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯР-
НО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ❖❖❖

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. В. БИТНЕРЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ № 12:

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“
В. В. БИТНЕРА.

8-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКИЙ ПР., 40.

„Т-ВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПЕЧАТИ“, ИВАНОВСК., 14.

Вниманію подписчиковъ журнала

Вѣстникъ Знаний

Ред.-Изд. В. В. Битнеръ,

Подписчики „Вѣстн. Зн.“ наст. г., равно какъ народные учителя, фельдшера, псаломщики и волостные писаря, будутъ въ 1911 г. получать журналъ по льготной цѣнѣ 8 руб. въ годъ при томъ, однако, условіи, что первый взносъ, въ размѣрѣ не менѣе 3 руб. будетъ ими сдѣланъ до 20 декабря. При этомъ желательнo указать № бандеролки. Не успѣвшіе внести деньги своевременно принуждены будутъ платить, какъ и новые подписчики, 9 рублей.

Подписныя деньги на „Вѣстникъ Знаний“ и „Научное Обзорѣніе“ на 1911 годъ пересылаются въ Главную Контору прежнимъ порядкомъ, т. е. почтовыми переводами или въ денежныхъ пакетахъ.

При заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса надо указывать старый адресъ и № бандеролки. За перемѣну адреса пetersбургскаго на пetersбургскій или наоборотно на иностранскій слѣдуетъ присылать 25 к., пetersбургскаго на иностранный—1 руб., и наоборотно на пetersбургскій—50 к. При отправкѣ денегъ въ контору редакціи на переводныхъ бланкахъ не слѣдуетъ писать ничего, кромѣ непосредственно относящагося къ назначенію денегъ.

Многіе подписчики, переводя деньги, не указываютъ, являютъ ли эти деньги очереднымъ взносомъ за наступающій годъ или первымъ взносомъ на будущій годъ. Вслѣдствіе этого замедляется исполненіе конторой желаній подписчиковъ, въ виду чего подписчики благоволятъ на отрывныхъ купонахъ писать четко: „Долгата 1910 г.“ или „Новая подписка на 1911 г.“

Отдѣлъ естественныхъ наукъ.

Большой пингвинъ, истребленный дѣтъ шестьдесятъ тому назадъ.

Экономическая зоологія,

Проф. Э. Труэссаръ.

Человѣкъ и фауна земного шара.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ властителемъ земного шара, онъ—умышленно или безсознательно, но непрерывно—измѣняетъ фауну странъ, въ которыхъ ему приходится жить, то уничтожая существующіе тамъ виды, то разводя новые. Не спускаясь въ доисторическую эпоху, о которой мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, мы все же можемъ считать сотнями виды животныхъ, истребленныхъ рукой человѣка; одни изъ нихъ уничтожены окончательно, другіе находятся наканунѣ вымиранія.

Если говорить только о наиболѣе замѣчательныхъ животныхъ, то можно назвать слѣдующихъ: стеллерову морскую корову (*Rhytina Stelleri*¹⁾, истребленную вскорѣ послѣ того, какъ она стала извѣстна въ 1741 г. въ Беринговомъ морѣ; кваггу и голубую антилопу Южной Африки (*Hippotragus leucorhaeus*), которыхъ мы знаемъ только по чучеламъ въ европейскихъ музеяхъ, бизоновъ Европы и Америки, послѣднихъ представителей которыхъ правительству пришлось взять подъ свое покровительство; также исчезли дронть²⁾ и отшельникъ (*Rezorhaphs solitaria*), крупныя птицы Маскаренскихъ острововъ, которые сохранились только на картинахъ и въ немногочисленныхъ скелетахъ; гигантскія сухопутныя черепахи съ Маскаренскихъ

¹⁾ Родъ неполнозубыхъ спренъ, близкихъ къ манати и дюгонию. Животныя эти достигали 25 фут. и болѣе въ длину. Послѣдніе представители этого рода были убиты въ 1768 г. Въ Петерб. Зоологич. Музеѣ имѣется скелетъ этого животнаго. *Прим. ред.*

²⁾ Искусственно сдѣланный дронть есть въ С.-Петербургскомъ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ.

и Галапагосскихъ острововъ и, наконецъ, африканскій слонъ, истребленіе котораго идетъ съ чудовищной быстротой, и о которомъ скоро останется одно воспоминаніе.

Мы не можемъ обойти молчаніемъ большого сѣвернаго пингвина (*Alca impennis*), который интересенъ особенно въ томъ отношеніи, что это была единственная нелетающая птица Европы. Уже въ началѣ XIX в. эти любопытныя птицы, величиною съ гуся, встрѣчались довольно рѣдко на скалахъ Исландіи, Фарерскихъ и Лебридскихъ острововъ, гдѣ они устраивали гнѣзда. Съ незапамятныхъ временъ рыбаки охотились на нихъ изъ-за жира, а также наполняли цѣлыя барки ихъ крупными яйцами. Если имѣть въ виду, что каждая самка несла только по 1 яйцу въ годъ, то

понятно, что при этихъ условіяхъ истребленіе шло быстро. Последніе экземпляры были убиты въ 1844 г. Отъ нихъ осталось только нѣсколько чучелъ въ главнѣйшихъ музеяхъ Европы и нѣсколько яицъ, которыя орнитологи оспариваютъ другъ у друга на вѣсъ золота: совсѣмъ недавно въ Англіи одно яйцо большого пингвина было продано съ торговъ за 250 ф. ст. (около 2400 р.).

Рядомъ съ этимъ беззаботнымъ истребленіемъ, имѣющимъ единственной цѣлью наживу, идетъ истребленіе болѣе разумное, хотя съ мотивами его иногда и можно спорить. Около 1887 г. орнитологи не безъ удивленія узнали, что бородатый ягнятникъ истребленъ въ швейцарскихъ Альпахъ. Это — красивая птица, величиною съ большого орла; по нравомъ своимъ она больше походитъ на коршуна, такъ какъ довольствуется падалью и особенно любитъ лакомиться костями; казалось, она съ успѣхомъ могла бы облегчить дѣло рабочихъ, занятыхъ уборкой падали, какъ это дѣлаютъ

Последній бородатый ягнятникъ,
отравленный въ Швейцаріи въ
1887 г.

коршуны въ жаркихъ странахъ. Но, должно-быть, въ Швейцаріи это дѣло и безъ нея выполняется настолько хорошо, что ягнятнику приходилось нападать на барашковъ, козлятъ и на дичь. Утверждаютъ даже, что онъ нападаетъ на маленькихъ дѣтей, но возможно, что последнее обвиненіе неосновательно. Когти ягнятника для этого слишкомъ слабы, и возможно, что на него ввалили преступленія большихъ орловъ, живущихъ въ тѣхъ же горахъ. Какъ бы то ни было, но въ Швейцаріи послѣдняя самка отравлена въ 1887 г., а ее самецъ — въ 1862 г. Можно ожидать, что ягнятники появятся тамъ снова, такъ какъ они водятся и въ итальянскихъ Альпахъ и въ Трансильваніи, не говоря уже о томъ, что въ другихъ странахъ они вовсе не рѣдки.

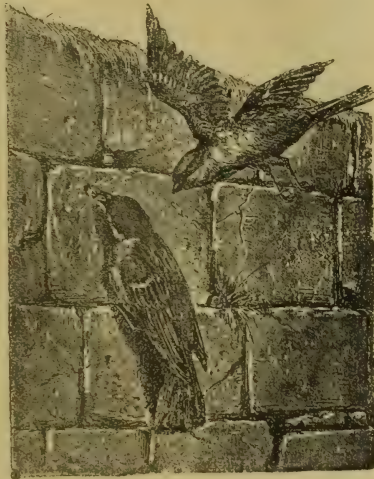
Съ другой стороны, человекъ старался развести животныхъ, которыхъ онъ считалъ полезными для земледѣлія. Такъ, нашъ домашній воробей (*Passer domesticus*) былъ ввезенъ въ Америку для истребленія насѣкомыхъ: повидимому, мѣстныхъ птицъ было для этого недостаточно. Нельзя сказать, чтобы выборъ былъ сдѣланъ удачно, такъ какъ о заслугахъ воробья можно спорить: хотя во время вывода птенчиковъ онъ кормитъ ихъ насѣкомыми и самъ становится насѣкомояднымъ, но, обык-

новенно, онъ—зерноядная итичка и не отказывается отъ ограбленія полей и ригъ.

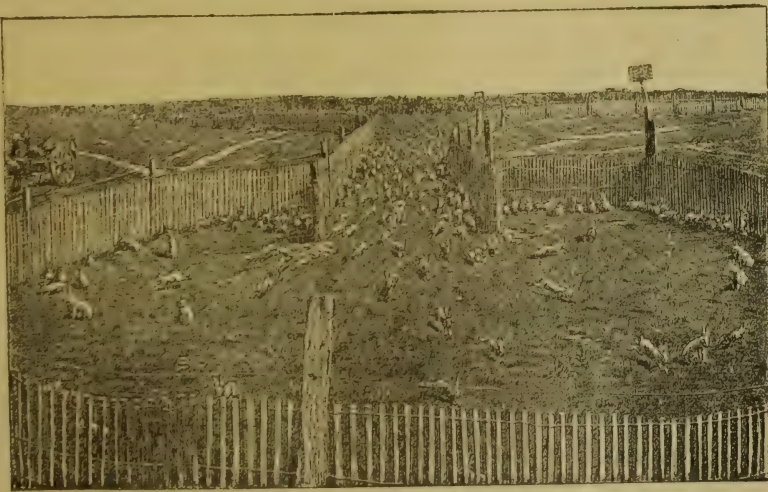
Прусскій король Фридрихъ Великій, борясь противъ приносимыхъ воробьями убытковъ, оцѣнилъ его голову въ 5 пфенниговъ, и въ нѣсколько лѣтъ государству пришлось уплатить тысячи марокъ. Результатъ этого истребленія скоро сказанъ. Фруктовые деревья подверглись нашествію гусеницъ и другихъ насѣкомыхъ и стояли безъ листьевъ и плодовъ. Пришлось издавать декреты, уничтожить премію и даже ввезти воробьевъ изъ сосѣднихъ государствъ.

Можетъ быть, этотъ историческій фактъ и побудилъ американцевъ ввезти воробьевъ въ свою страну, гдѣ они прежде не водились.

Результатъ, казалось, былъ хорошъ, такъ какъ насѣкомыхъ стало меньше. Но скоро воробьи принялись за грабежъ такъ усердно, что ихъ грабительскія стаи стали бичемъ деревень, и пришлось прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы уменьшить ихъ число. Эта неудачная попытка такъ поразила правительство Вашингтона, что и до сихъ поръ воспрещенъ ввозъ въ С.-А. С. Штаты какого бы то ни было живого животнаго.

Воробьи, ищущіе насѣкомыхъ въ щеляхъ стѣнъ.

Избѣженіе зайцевъ въ Калифорніи: 20.000 зайцевъ за одинъ день.

Другое животное, ввезенное почти во всѣ мѣста земного шара въ качествѣ дичи, а именно—кроликъ, благодаря своей плодовитости, стало во многихъ странахъ опаснымъ для земледѣльской культуры. Такъ, въ Австраліи пришлось устроить изгороди вокругъ обширныхъ пастбищъ, гдѣ разводили овецъ, чтобы сколько-нибудь оградиться отъ этихъ грызуновъ, но ничто не помогало. Кролики перепрыгивали черезъ изгородь и

пробирались подъ нею; тогда обратились къ бактериологическому яду, который тоже не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. И эти чрезвычайныя мѣры приходится примѣнять не только къ обыкновенному кролику.

Секретарь.

Не такъ давно въ Калифорніи туземный заяцъ (*Lepus californicus*) такъ расплодился, что охотники не могли сколько-нибудь замѣтно уменьшить его количество; тогда придумали спеціальныя ловушки и устроили избиеніе, въ которомъ принимало участіе все населеніе: зайцевъ гоняли тысячами въ загородки, гдѣ и избивали палками.

Человѣкъ всегда старался подыскать себѣ помощниковъ въ истребленіи вредныхъ животныхъ среди ихъ же собратьевъ.

Такъ, секретарь, хищная длинноногая птица, родомъ изъ Африки, питающаяся пресмыкающимися, — была ввезена на о. Мартинику для истребленія мокасиновой змѣи (*Trigonoscephalus*), которая своимъ ядомъ убиваетъ ежедневно немало земледѣльческихъ рабочихъ; но эта птица не акклиматизировалась, и ее замѣнили фараоновою мышью. Это маленькое хищное животное изъ Индіи — такой же врагъ змѣй, какъ секретарь, но у него есть противополож-

ный недостатокъ: оно расплождается съ быстротой, напоминающей плодотворность воробья или кролика.

Фараонова мышь вызвала тѣ же опасенія, что и воробей, такъ какъ ввозъ ея приносилъ больше вреда, чѣмъ пользы. Фараонова мышь, извѣстная у индусовъ подѣ именемъ манго, была ввезена Банкрофтомъ Эспертомъ на Ямайку въ 1872 г. для истребленія крысъ, опустошавшихъ плантаціи сахарнаго тростника. Ежегодный убытокъ, причиняемый этими грызунами, исчислялся въ 2½ милл. франковъ. 9 фараоновыхъ мышей (4 самца и 5 самокъ), вывезенныхъ изъ Индіи, были выпущены на островъ. Эти животные быстро тамъ акклиматизировались и такъ размножились, что черезъ короткій промежутокъ времени наводнили всѣ уголки острова.

Количество крысъ быстро уменьшилось, такъ что въ 1882 г. (10 лѣтъ спустя) годовая прибыль, благодаря фараоновой мышши, увеличилась на 1.125.000 фр.

Казалось, результатъ получился идеальный. Но вскорѣ дала себя знать и обратная сторона медали. Когда крысъ стало мало, фараонова мышь стала всеядной. Она принялась охотиться на

Фараонова мышь, ввезенная на о. Ямайку.

поросятъ, возлятъ, ягнятъ, котятъ, щенятъ, на мѣстныхъ „кроликовъ“ (*Lepus*), на цыплятъ, на птицъ, устраивающихъ гнѣзда на землѣ, она поѣдала ихъ яйца, ѣла змѣй, ящерицъ, лягушекъ, черепашии яйца, сухопутныхъ краббовъ, словомъ, нападала на всѣхъ животныхъ, дикихъ и домашнихъ, на всю небогатую фауну острова—и, больше того, она измѣнила даже свой пищевой режимъ, прибавивъ къ нему и растенія. Она пожирала бананы, ананасы, еще не созрѣвшіе хлѣбные колосы, груши адвоката дѣрева, сладкіе пататы (бермудскій картофель), кокосовые орѣхи и всѣ другіе плоды. Не прошло и 20 лѣтъ послѣ ввоза фараоновой мыши, какъ пришлось признать, что она—бичъ для острова. Не говоря уже о томъ, что фараонова мышь безжалостно разобѣспичала въ курятникахъ, благодаря ей мѣстный короткохвостый кроликъ, очень интересный грызунъ, составляющій особенность острова, былъ почти совершенно истребленъ. Горлица (*Columbigallina passerina*) и земляной голубь (*Geotrygon montana*) становились рѣдки, а перепелка, привезенная изъ Европы, была почти совсѣмъ истреблена; змѣй (представленные тамъ 5 видами), всѣ не ядовитыя, и ящерицы (20 видовъ) значительно сократились въ числѣ; то же было и съ черепахами,—сухопутными, рѣсноводными и даже морскими (*Chelone viridis*), которыя еще недавно клали въ изобиліи яйца на песчаный морской берегъ въ сѣверной части острова; болѣе того—истребленіе насѣкомоядныхъ птицъ, змѣй и ящерицъ увеличило количество вредныхъ насѣкомыхъ и, особенно, клещей, присасывающихся къ животнымъ и человѣку и сосущимъ его кровь. Пришлось подумать о средствахъ для уменьшенія количества фараоновой мыши. Въ 1890 г. съ этой цѣлью была образована коммисія, которая выработала рядъ рѣшительныхъ мѣръ. Благодаря имъ, а, можетъ-быть, и просто въ силу обстоятельствъ, въ послѣднее время положеніе улучшилось: фараоновыхъ мышей стало меньше, а потому и птицъ (въ особенности, перепелокъ, горлицъ) и ящерицъ стало больше и, уменьшились жалобы на разграбленіе курятниковъ. Итакъ, повидимому, Ямайка перешагнула черезъ 2 кризиса, первый изъ которыхъ былъ созданъ крысой, а второй фараоновою мышью. Фауна острова понемногу приходитъ въ равновѣсіе. Приблизительно въ то же время (въ 1872 г.) фараонова мышь была ввезена на Кубу и другіе испанскіе Антильскіе острова. Кажется, тамъ она не вызвала такихъ жалобъ, какъ на Ямайкѣ. Нельзя сказать того же о Сандвичевыхъ (Гавай) островахъ. Фараонова мышь, выпущенная на сахарныя плантаціи, ускорила исчезновеніе нѣсколькихъ туземныхъ птицъ, гуся и утки Сандвичевыхъ острововъ (*Anas wyvilliana*), двухъ видовъ, которые встрѣчались только въ этомъ архипелагѣ. Въ 1892 г. былъ изданъ законъ, воспрещавшій ввозъ фараоновой мыши на островъ, и была назначена премія въ 1 шиллингъ за ея голову, но эта премія ни разу не была выплачена, такъ какъ фараонова мышь считалась неизбѣжнымъ зломъ въ районахъ, гдѣ разводится сахарный тростникъ. Были попытки ввезти фараонову мышъ на острова Фиджи, въ Австралію и на Новую Зеландію, но безуспѣшно: должно быть, климатъ оказался неподходящимъ.

Въ 1892 г. былъ проектъ ввезти фараонову мышъ въ Соединенные Штаты для борьбы съ саранчой. Но Вашингтонскій Департаментъ Земледѣлія, наученный опытомъ Ямайки и Гавайскихъ о-вовъ, воспротивился этому. На островѣ св. Маврікія придумали новый способъ пользованія фараоновою мышью. Тамъ было рѣшено ввезти этихъ животныхъ только одного пола, что представляло одно лишь то неудобство, что пришлось бы периодически ввозить новыя партіи фараоновой мыши, если бы опытъ оказался удачнымъ. И первая ввезенная партія состояла, дѣйствительно, только изъ самцовъ. Но по разбѣянности или странной небрежности въ слѣдующій разъ привезли только самокъ, такъ что угрожавшая опасность все-таки

не была устранена. Какъ бы то ни было, здѣсь на фараонову мышь также смотрѣли, какъ на неизбежное зло.

На островѣ св. Маврікія насѣкомыя размножились въ угрожающемъ количествѣ. Для борьбы съ ними было ввезено нѣсколько видовъ птицъ. Считая воробья очень вреднымъ, прибѣгли къ нѣкоторымъ видамъ насѣкомоядныхъ, а именно — къ кохинхинскому бюльбюлю, красивой птицѣ изъ рода *Rupponotines*. Французъ Поль Карье, живущій на островѣ св. Маврікія, сообщаетъ очень интересныя свѣдѣнія объ акклиматизаціи этой птицы. Въ 1892 г. Галори Реньяръ купилъ съ $1\frac{1}{2}$ дюжины паръ бюльбюля недавно привезенныхъ изъ Индіи, и выпустилъ ихъ въ округѣ Мока. Черезъ нѣсколько дней (29 апр. 1892 г.) пронесся страшный циклонъ,

Кохинхинскій бюльбюль, ввезенный на о-въ св. Маврікія.

опустошившій весь островъ и погубившій весь урожай и стоившій жизни 3000 человекъ. Мѣстные животныя пострадали въ неслыханныхъ размѣрахъ: такъ напр., малиновки, выпущенныя въ то же время, какъ и бюльбюль, совершенно исчезли. 2 года о бюльбюлѣ не было ни слуху, ни духу, но въ 1894 г. Браунъ, молодой натуралистъ-любитель, одаренный замѣчательнымъ талантомъ изслѣдователя, напалъ на ихъ слѣдъ. Птицы жили въ садахъ резиденціи губернатора острова и образовали многочисленныя колоніи въ гущахъ зелени, служащихъ изгородью для этихъ садовъ. На слѣдующій годъ они встрѣчались у Красиваго Бассейна, въ 3 или 4 километрахъ оттуда.

Отъ 1896 до 1900 г. они наводнили и всѣ уголки острова, а именно — сады города Кюрпица, расположенные на возвышенностяхъ острова. Очевидно, это — очень стойкій и плодовитый видъ; вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, на-

сколько неосновательно было считать эту птицу исключительно насѣкомоядной. Обладая сильно развитымъ общественнымъ инстинктомъ, бюльбюли собираются большими стаями и объѣдаютъ горошекъ, землянику и другіе овощи и плоды; ихъ не останавливаетъ и незрѣлость плода: все для нихъ хорошо. Гнѣзда свои они устраиваютъ на деревьяхъ на высотѣ 1 или 2 метровъ. Изящно сплетенное гнѣздо бюльбюля содержитъ 3 или 4 яйца бѣлаго цвѣта съ лиловато-коричневыми крапинками, расположенными очень близко одна около другой, въ особенности — на широкомъ концѣ, гдѣ онѣ сливаются и образуютъ родъ вѣнца. Когда самка сидитъ на яйцахъ, самецъ съ вѣтки, лишенной листьевъ, посылаетъ къ ней свою свистящую радостную трель, напоминающую пѣніе чернаго дрозда. Возможно, что птицы выводятся нѣсколько разъ въ годъ, что объяснило бы плодовитость вида. Птица такъ размножилась и стала такой доврчивой, что не боялась появляться въ садахъ, совсѣмъ близко отъ жилья. Карье говорилъ мнѣ, что у него на письменномъ столѣ всегда лежить заряженное ружье, и что ему стоитъ только обернуться, чтобы настрѣлять изъ открытаго окна этихъ наглыхъ грабителей.

Птица легко ловится на приманку изъ какого-нибудь фрукта; въ неволѣ ее можно кормить зернами кофе, бананами, гуявами и другими мясистыми сочными плодами.

Много было ввезено за 3 вѣка на островъ св. Маврісія еще другихъ животныхъ, совершенно измѣнившихъ характеръ его фауны. Я ограничусь указаніемъ на обезьяну изъ рода *Cercopithecus fuliginosus*, ввезенную изъ Африки, и на явскаго оленя (*Cervus hippelaphus*), который доставляетъ спортсменамъ удовольствіе гончей охоты.

Возовъ и акклиматизація того же рода имѣли мѣсто и на Новой Зеландіи, гдѣ до прибытія европейцевъ млекопитающія совсѣмъ не были извѣстны, такъ что на туземномъ языкѣ полинезійцевъ вовсе не было слова для обозначенія четвероногого; первая лошадь, высаженная съ корабля на островъ, вызвала у пораженныхъ дикарей вопросъ: «что это за птица?»

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, какая нужна острожность въ выборѣ животныхъ, ввозимыхъ въ страну въ помощь земледѣлію. А между тѣмъ существуютъ птицы, которыхъ до сихъ поръ еще не пробовали утилизировать, по крайней мѣрѣ, въ большемъ масштабѣ, хотя онѣ, казалось бы, не обладаютъ ни однимъ изъ тѣхъ неудобныхъ свойствъ, которыя мы видѣли у воробья, фараоновой мыши, бюльбюля. Я имѣю въ виду чайку и рыболова (морскую чайку).

Туристы, бывавшіе въ Бретани, такой живописной, но несмотря на это такъ мало и плохо извѣстной парижанамъ, влюбленнымъ въ пляжи Нормандіи, могли бы видѣть на фермахъ и въ садахъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ берега океана, рыболововъ съ подрѣзанными крыльями, которыхъ держатъ для истребленія мышей, слизняковъ, медвѣдокъ и вообще всѣхъ насекомыхъ.

Этотъ фактъ говоритъ объ ошибочности мнѣнія, будто рыболовы питаются только рыбой и не могутъ жить вдали отъ морского берега. На самомъ дѣлѣ эти птицы очень легко привыкаютъ жить на сушѣ.

Въ Норвегіи уже давно замѣчено, что 2 вида рыболова охотятся на пеструшку и житника (мышь), этихъ бичей полеводства. Въ неволѣ рыболова можно кормить кухонными остатками, когда подъ рукой нѣтъ мелкихъ животныхъ, какъ это бываетъ зимой.

Онѣ не портятъ садовъ и огородовъ. Американцамъ первымъ пришла мысль использовать рыболова для истребленія полевыхъ мышей, которыя такъ расплодились, что въ нѣкоторые годы уничтожали весь урожай, изрѣживъ почву своими норами. На нашемъ рисункѣ (см. слѣд. стр.) читатель видитъ огромныя стаи рыболововъ, слѣдующихъ за плугомъ (или бороной), взрывающимъ мышинныя норки, изъ которыхъ выскакиваютъ тысячи полевыхъ мышей.

Однимъ изъ очень тревожныхъ для современныхъ натуралистовъ и экономистовъ обстоятельствъ является хищническое истребленіе африканскаго слона, грозящее полнымъ исчезновеніемъ въ ближайшемъ будущемъ слоновой кости, этого драгоценнаго продукта, получасмаго почти исключительно именно отъ африканскаго слона. Индійскій слонъ даетъ кость гораздо болѣе низкаго качества, которая не играетъ большой роли на рынкѣ слоновой кости, а нѣкоторые виды, какъ, напримѣръ, цейлонскій, или имѣютъ очень маленькіе клыки, или совсѣмъ лишены ихъ. Нѣмецкій натуралистъ, охотникъ Шиллингъ, основываясь на данныхъ о 10-лѣтнемъ привозѣ слоновой кости изъ Африки въ Антверпенъ, вычислилъ, что для одного только Антверпенскаго рынка ежегодно истребляется 18.500 африканскихъ слоновъ. Съ 1888 до 1902 г. (14 л.) тамъ было продано 3.212.700 килограммовъ слоновой кости (около 200.000 п.). Если принять средній вѣсъ клыка въ 8½ килограммовъ, то это составитъ 190.000 слоновъ, и невольно возникаетъ вопросъ, какъ Африка, при всемъ своемъ богатствѣ, все же можетъ доставлять матеріалъ для этихъ чудовищныхъ избіевъ. Если, далѣе, принять во вниманіе, что у этихъ великановъ самка

выпашиваетъ дѣтеныша 2 года, и слонъ становится взрослымъ между 15 и 20 годами, то можно предсказать навѣрное, что черезъ нѣсколько лѣтъ о торговлѣ слоновой костью останется одно воспоминаніе. Необходимо возможно скорѣе издать строгія правила для охоты на слонівъ, даже запретить ее на нѣсколько лѣтъ, а также сдѣлать слона домашнимъ животнымъ, какъ это уже сдѣлано въ Азіи.

Въ англійскихъ, нѣмецкихъ и бельгійскихъ колоніяхъ торговля слоновой костью облагается очень большимъ налогомъ, билетъ на право охоты стоитъ болѣе 1200 фр. (450 р.), и эта цѣна не слишкомъ высока, въ виду значительной стоимости слоновой кости. Во французскихъ колоніяхъ правительство не установило еще билетовъ на охоту, и дѣйствующая во Франціи ввозная пошлина въ 1% съ покупной цѣны, просто

Стая рыболовъ на охотѣ за полевыми мышами.

смѣшна, если принять во вниманіе легкость, съ которой алыки добываются у туземцевъ въ обмѣнъ на ткани и другіе предметы ничтожной стоимости. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что всякій чиновникъ или колонистъ, возвратившись въ Европу, становится торговцемъ слоновой костью. Прирученіе африканскаго слона, произведенное при

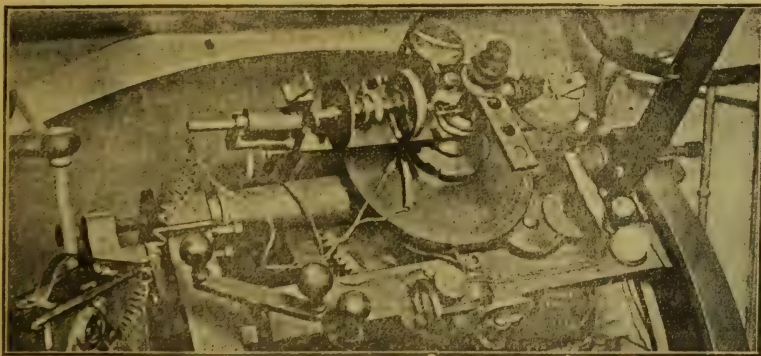
тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Азіи, было бы вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ теперешняго печальнаго положенія дѣла. Это прирученіе вполне удалось въ Фернанъ-Вазъ (Габонъ), въ Камерунъ, въ бельгійскомъ Конго, гдѣ теперь прирученные слоны перевозятъ тяжести и исполняютъ также другія работы, требующія большой силы. Но чтобы эти опыты, производящіеся въ скромномъ масштабѣ, приняли большіе размѣры, надо, чтобы правительство занялось этимъ систематически. Въ Бирманъ, напримѣръ, есть стада въ 3000 слонівъ, и вся тяжесть артиллеріи этой англійской колоніи передвигается при помощи слонівъ.

До того времени, когда будетъ построена желѣзная дорога, африканскій слонъ могъ бы оказать неоцѣнимыя услуги для транспортнаго дѣла, которое до сихъ поръ еще производится на спинахъ людей, что часто даетъ мѣсто большимъ злоупотребленіямъ. Какъ бы то ни было, почти навѣрно можно сказать, что слоновая кость скоро станетъ большой рѣдкостью. Будутъ добывать, какъ это уже и дѣлаютъ, ископаемую мамонтову кость (*Elephas primigenius*), которая въ особенно большомъ количествѣ добывается на Ляховыхъ островахъ, на сѣверѣ Сибири, и которая при томъ отличается очень высокимъ качествомъ, такъ какъ она очень хорошо сохранилась въ промерзлой почвѣ этой арктической области. Затѣмъ, придется довольствоваться искусственной слоновой костью, приготовляемой химическимъ путемъ изъ размяченной и затѣмъ спрессованной кости. Эта подѣлка можетъ обмануть самый опытный глазъ, но это—все же не слоновая кость. Промышленность, созданная рукой человѣка, безсильна замѣнить творчество природы. Человѣкъ всюду ввезъ за собой полезныхъ ему живот-

ныхъ, если принять во вниманіе легкость, съ которой алыки добываются у туземцевъ въ обмѣнъ на ткани и другіе предметы ничтожной стоимости. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что всякій чиновникъ или колонистъ, возвратившись въ Европу, становится торговцемъ слоновой костью. Прирученіе африканскаго слона, произведенное при

ныхъ, домашнихъ и дикихъ, которыхъ онъ обозначаетъ именемъ дичи, но за нимъ, слѣдовали и вредныя животныя, какъ, напр. мышь, и крыса пробиравшіяся на корабль, увозившія его въ отдаленнѣйшія мѣста земного шара. У нашихъ антиподовъ, какъ, на примѣръ, въ Новой Зеландіи, гдѣ 3 вѣка тому назадъ можно было встрѣтить только птицъ, теперь вполне акклиматизировались и коза и олень. Такъ фауна земного шара непрерывно измѣняется дѣятельностью человѣка, и если бы мы не знали времени ввоза разныхъ видовъ, то съ недоумѣніемъ останавливались бы передъ странной смѣсью, которую представляетъ фауна различныхъ странъ земного шара. Иногда даже натуралисты затрудняются объяснить составъ разныхъ мѣстныхъ фаунъ. Такъ, на Мадагаскарѣ, на ряду съ лемузовыми и хищными *Cryptoprocte* третичнаго періода находятъ также виверру (*Fossa fossa*, *Viverricula rasse*) и дикаго кабана (*Potamochoerus larvatus*), животныхъ гораздо болѣе поздняго происхожденія. Но цвѣтное населеніе, послѣдовательно населявшее этотъ большой островъ и населяющее его еще и теперь, не имѣетъ исторіи, и потому возможно, что мы такъ никогда и не узнаемъ, пришли ли эти млекопитающія сами, когда Мадагаскаръ составлялъ еще часть африканскаго материка, или были ввезены человѣкомъ еще въ доисторическую эпоху. Мы старались показать, какъ осторожно надо дѣйствовать при ввозѣ новыхъ животныхъ, предназначенныхъ для истребленія своихъ собратьевъ, вредныхъ для земледѣлія. Во всякомъ случаѣ ясно, какъ дѣло обыкновенно происходитъ: новый ввезенный видъ вначалѣ отвѣчаетъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ, затѣмъ, размножаясь, онъ приноситъ уже вредъ... И наконецъ, равновѣсіе понемногу устанавливается. И, если я не ошибаюсь, именно этотъ процессъ можетъ дать экономистамъ матеріалъ для очень поучительныхъ размышленій.

Астрофизика.

Гетерохромный (цвѣтораздѣляющій) звѣздный фотометръ, присоединенный къ горизонтальному экваторіальному телескопу Парижской обсерваторіи.

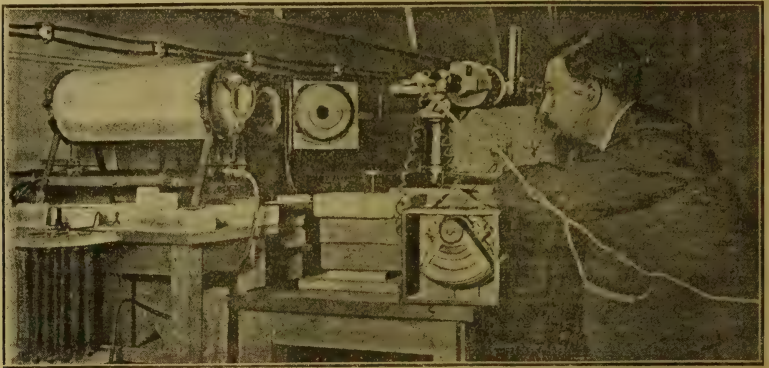
Джозефъ Бартонъ.

Температура звѣздъ.

При помощи своего цвѣтораздѣляющаго звѣзднаго фотометра Шарлю Нордману удалось получить--кроме другихъ очень интересныхъ результатовъ--возможность измѣрять дѣйствительныя температуры опредѣленныхъ звѣздъ. Аппаратъ этотъ прикрѣпляется къ окуляру экваторіальнаго телескопа. Подобно Целльнеровскому фотометру, фотометръ Нордмана даетъ возможность фокусное изображеніе звѣзды заставлять совпадать съ мнимымъ

изображеніемъ звѣзды. Эта часть аппарата состоитъ изъ двухъ николевыхъ призмъ, такъ какъ третій николь и кварцевая пластинка Целлеровскаго фотометра здѣсь выкинуты. Далѣе, между фокусомъ и зрительнымъ стекломъ—на общемъ пути лучей отъ дѣйствительной и мнимой звѣзды—устроенъ скользящій барабанъ, несущій рядъ смѣняющихся камеръ, наполненныхъ цвѣтными жидкостями. Этимъ способомъ можно получить цѣлый рядъ одноцвѣтныхъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ звѣздъ изображеній. Для фотометрическаго измѣренія необходимо сдѣлать оба изображенія одинаковой яркости, что достигается поворотомъ двухъ николевыхъ призмъ, которые поставлены на пути лучей отъ мнимой звѣзды и снабжены кругами, раздѣленными на градусы.

Мнимое изображеніе звѣзды, играющее роль второго показателя или образчика при сравненіи, получается путемъ наведенія на круглое отверстіе свѣта осрамовой лампы изъ металлическихъ волоконъ, силою въ четыре

Градированіе фотометра сравненіемъ съ показаніями электрической печи.

вольтъ и одинъ амперъ. Эта маленькая лампочка приводится въ дѣйствіе посредствомъ ряда батарей и регулируется реостатомъ *) и чрезвычайно точнымъ вольтметромъ. Поддерживать разницу потенциала въ ламповыхъ нитяхъ постоянно въ предѣлахъ $\frac{1}{100}$ вольтъ не представляетъ никакихъ затрудненій, для этого стоитъ только дѣлать провѣрку по реостату разъ или два въ теченіе часа. Это соотвѣтствуетъ совершенно неувидимому отблеску въ блескъ мнимой звѣзды. Стекланная камеры наполняются растворомъ анилиновыхъ красокъ; Нордманъ легко получалъ растворы, которые поглощали любые части спектра. Раньше онъ употреблялъ три камеры, содержавшія красный, зеленый и синій растворъ между параллельными стекланными стѣнками, отстоящими одна отъ другой на $\frac{1}{8}$ дюйма. Зеленая камера пропускаетъ часть спектра, заключающую волны длиною между 590 и 490 миллионныхъ миллиметра. Красная камера пропускаетъ часть спектра, заключающуюся между вышеуказаннымъ предѣломъ и крайнимъ краснымъ; наконецъ, синяя камера пропускаетъ остальную часть спектра вплоть до фіолетоваго конца.

Фотометръ размѣчается, посредствомъ направленія его на электрическую печь, раскаляемую до разныхъ температуръ, отъ 1400° до 3593° Ц. А эти послѣднія температуры въ свою очередь измѣряются съ помощью пирометра Фери. Первые же наблюденія, сдѣланные при помощи малаго

*) Реостатомъ называется инструментъ для измѣренія сопротивленія различныхъ проводниковъ и регулированія общаго сопротивленія дѣи.

горизонтальнаго экваторіальнаго телескопа Парижской обсерваторіи и съ вышеописаннымъ фотометромъ, показали, что методъ монохроматическихъ (одноцвѣтныхъ) изображеній даетъ возможность очень просто измѣрять степень яркости звѣздъ; при томъ эти измѣренія свободны отъ всѣхъ субъективныхъ погрѣшностей, свойственныхъ всѣмъ прежнимъ методамъ. Кромѣ того, новый методъ даетъ возможность рѣшить нѣкоторыя проблемы физической астрономіи—и, прежде всего, проблему измѣренія температуры звѣздъ. Опредѣленіе температуры основывается на томъ обстоятельстве, что если спектры двухъ свѣтящихся тѣлъ будутъ равной интенсивности въ ихъ средней части, но очень различны въ ихъ концахъ, то тѣло съ большимъ блескомъ въ синей области будетъ обладать и болѣе высокой температурой. Поэтому, когда два спектра сравниваются съ пламенемъ извѣстныхъ температуръ, то температуры звѣздъ легко вывести изъ оптическихъ наблюдений. Солнечную температуру Нордманъ опредѣляетъ въ 5320° Ц. А эта температура много выше температуры электрической дуги (3600° Ц.) и довольно близко подходитъ къ температурѣ солнца по опредѣленіямъ актиметрическимъ и пиргелиметрическимъ методами: по Вильсону температура эта равна 5773° Ц., по Шейнеру— 6200° Ц., по Фери и Миллошо— 5360° Ц.

Вотъ нѣсколько опредѣленій сдѣланныхъ Нордманомъ относительно температуры нѣкоторыхъ звѣздъ:

Температура.		Температура.	
Названіе звѣздъ.	Град. Ц.	Названіе звѣздъ.	Град. Ц.
Ро Персея	2870	Бета Персея	13300
Зета Цефея	4260	Гамма Лиры	14500
Гамма Лебеда	5620	Эпсилонъ Персея	15200
Хи Геркулеса	7350	Дельта Персея	18500
Полярная	8200	Ламбда Тельца	40000
Альфа Лиры	12200		

Независимо отъ этихъ термическихъ измѣреній, методъ Нордмана, въ связи со спектральнымъ анализомъ звѣздъ, даетъ еще свѣдѣнія и о сравнительной стадіи развитія этихъ звѣздъ. Этими чрезвычайно высокими температурами объясняется тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ звѣздахъ спектроскопъ обнаруживаетъ существованіе только такихъ элементовъ, какъ водородъ, азотъ и углеродъ, да соединеніе углерода съ азотомъ, называемое синеродомъ, которое не разлагается подъ вліяніемъ высокой температуры.

Аппаратъ Нордмана открываетъ также новыя перспективы въ фотометріи. Наука эта до сихъ поръ все еще находится въ дѣтскомъ возрастѣ, если не считать измѣреній силы свѣта солнца; а между тѣмъ точное измѣреніе лученепусканія звѣздъ вмѣстѣ съ измѣреніемъ ихъ положенія является необходимымъ предварительнымъ условіемъ познанія строенія звѣздной вселенной.

Наблюденія, сдѣланныя въ Гарвардскомъ университетѣ (Соед. Шт. С. А.) и въ Потсдамѣ (въ Германіи), рядомъ съ изданіемъ обширныхъ фотометрическихъ звѣздныхъ каталоговъ, впервые освѣтили тотъ сложный путь, который раньше астрономамъ казался столь простымъ и легкимъ. При опредѣленіи звѣздныхъ «величинъ» американскіе и германскіе наблюдатели при помощи фотометра измѣряли только общую яркость каждой звѣзды; но такъ какъ звѣзды бываютъ разныхъ цвѣтовъ, то опредѣленіе достоинства звѣздъ съ помощью фотометра можетъ повести къ большимъ ошибкамъ въ силу чисто физиологическихъ причинъ. Затѣмъ,

давно уже извѣстно, что опредѣленіе яркости измѣнчивыхъ звѣздъ—и особенно, красныхъ — обнаруживаетъ довольно большія индивидуальныя различія. При сравненіи каталоговъ гарвардскихъ съ потсдамскими также замѣчается значительная разница въ регистраціи яркости красныхъ звѣздъ. Если въ одномъ каталогѣ яркость красной звѣзды по отношенію къ яркости бѣлой звѣзды выражена величиной E , то въ другомъ каталогѣ она показана равной $\frac{3}{2} E$.

Это систематическое различіе объясняется двумя различными причинами. Во-первыхъ, источникъ ошибки можетъ быть чисто физиологическій: ошибка происходитъ оттого, что ощущенія цвѣта производится путемъ раздраженія конечныхъ волоконъ оптическаго нерва (которые выстилаютъ ретину и бываютъ трехъ различныхъ родовъ, изъ коихъ каждый является чувствительнымъ почти исключительно къ лучамъ или красныхъ, или зеленыхъ, или синихъ и фіолетовыхъ частей спектра). Эта относительная чувствительность бываетъ у разныхъ лицъ чрезвычайно разнообразна, чему лучшей иллюстраціей служатъ крайніе и патологическіе случаи Дальтоновой болѣзни, т. е. слѣпоты къ нѣкоторымъ цвѣтамъ. Свѣтовое ощущеніе, производимое данной звѣздой— иначе сказать, сложное впечатлѣніе, произведенное на волокна трехъ различныхъ родовъ,—у разныхъ лицъ бываетъ различно.

Вторая причина кроется въ особомъ явленіи, открытомъ ученымъ Пуркинье, которое можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: если два источника свѣта,—синій и красный,—кажутся для глаза равно яркими, и если затѣмъ яркость каждаго изъ нихъ ослабить въ одинаковой степени, то красный свѣтъ не будетъ столь же яркимъ, какъ синій свѣтъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства для одного и того же наблюдателя оцѣнка цвѣта звѣзды, при прочихъ равныхъ условіяхъ, будетъ зависѣть отъ „величины“ (яркости) звѣзды и отъ отверстія телескопа. Дѣло можетъ осложняться еще другими обстоятельствами, какъ то: возрастомъ астронома, положеніемъ его глаза относительно зрительнаго стекла, степенью зрительной усталости и т. п.

Къ счастью, фотометрический методъ Нордмана устраняетъ всѣ эти ошибки при опредѣленіи общей яркости звѣздъ. Онъ даетъ возможность изслѣдовать съ точностью цвѣта звѣздъ и разсѣяніе свѣта въ междузвѣздномъ пространствѣ. Наконецъ, онъ, несомнѣнно, дастъ намъ свѣдѣнія и относительно внутренняго механизма этихъ странныхъ и необъясненныхъ еще преобразованій, наблюдаемыхъ въ переменныхъ звѣздахъ всѣхъ классовъ.

Практическая біологія.

Гюставъ Луазель.

Зоологическіе сады.

Историческіе и иконографическіе документы, которые имѣются у насъ по вопросу о древнихъ звѣринцахъ, не настолько многочисленны и опредѣленны, чтобы можно было ясно представить себѣ устройство послѣднихъ. Но видно, что они не представляли специальныхъ учреждений, какъ теперь. Въ древнихъ звѣринцахъ имѣлись ямы и клѣтки, птичники и бассейны; иногда, особенно за городомъ, отводились огороженные площади, цѣлыя парки, гдѣ жили, напримѣръ, у ассирійцевъ, на свободѣ львы. Въ средніе вѣка звѣринцы въ собственномъ смыслѣ слова не имѣли ничего болѣе, кромѣ ямъ для медвѣдей и помѣщеній для львовъ. Послѣднія въ своемъ развитіи пережили цѣлый рядъ фазисовъ: дворецъ св. Павла

во времена Карла VII, при дворѣ Гентскаго принца во времена Карла V, въ С.-Жерменѣ при Генрихѣ II и, наконецъ, въ Венсенѣ во время молодости Людовика XIV. Дойдя до высшей степени своего развитія, «Отедь львовъ» состоялъ уже изъ нѣсколькихъ корпусовъ; въ немъ заключались помѣщенія для сторожей, дикихъ животныхъ и одинъ или нѣсколько дворовъ, гдѣ львы могли на открытомъ воздухѣ совершать свои прогулки. Помѣщеніе каждаго животнаго состояло изъ двухъ половинъ: одна была глубокое и темное убѣжище, предназначенное на ночь, а другая—отгороженная рѣшеткой на день. Вокругъ Отедя находились луга и овчарни для разведенія барашковъ, назначенныхъ въ пищу львамъ.

Идея соединенія жилищъ разныхъ животныхъ въ одно мѣсто, обсадки его деревьями, лужками и цвѣтами, идея созданія зоологическаго сада въ собственномъ смыслѣ слова была осуществлена, какъ это ни странно, цивилизаціей древнихъ мексиканцевъ, глубоко отличной отъ нашей. Когда испанцы захватили государство Монтезумы въ началѣ XVI вѣка, они нашли тамъ звѣринцы, которые совершенно напоминаютъ зоологическіе сады нашихъ дней. А въ Европѣ въ эту эпоху парки и сады королевскихъ и дворянскихъ владѣній не очень то могли претендовать на такое сходство; они всегда устраивались въ греко-романскомъ стилѣ, особенностью котораго было слѣдующее: аллеи прорубались по прямой линіи, деревья располагались въ видѣ архитектурныхъ рисунковъ, рошамъ придавались правильныя формы, кустамъ—видъ четвероногихъ, птицъ, фантастическихъ животныхъ, а иногда изъ кустовъ составлялось даже имя хозяина сада.

Французъ Бернаръ Палисси первый возсталъ противъ такого способа уродованія природы и первый заговорилъ о зоологическомъ садѣ. Его «Садъ Усладъ», опубликованный въ 1563 г., является уже почти зоологическимъ садомъ, вѣрнѣе звѣринцемъ, гдѣ разводить, акклиматизировать и изучаютъ животныхъ. Онъ хотѣлъ, чтобы въ деревьѣ свободно росли въ саду, чтобы тамъ жили, какъ на свободѣ, четвероногія животныя и птицы. Идеи Бернара Палисси были осуществлены въ его время отчасти властителемъ Пикардіи и графиней Бедфордъ въ паркѣ Мора въ Англіи, самъ же Бернаръ получилъ отъ Екатерины Медичи заказъ сдѣлать естественный гротъ для Тюильрійскаго сада, но немного позже былъ арестованъ, какъ протестантъ, и умеръ въ тюрьмѣ въ 1590 г. Его идеи не умерли съ нимъ. Ихъ позаимствовать и детально разработать тридцать лѣтъ спустя канцлеръ Френсисъ Бэконъ, но осуществленія онѣ все таки не получили.

Время распространенія славы Людовика XIV было, какъ извѣстно, временемъ торжества классическаго стиля въ искусствѣ разведенія садовъ. Въ своемъ Версальскомъ паркѣ онъ соединилъ различныя породы спокойныхъ четвероногихъ съ птицами, а послѣ упраздненія львиного дома, и съ дикими звѣрями. Такимъ образомъ, онъ первый создалъ звѣринецъ въ такомъ видѣ, какъ мы его понимаемъ. По образцу Версальскаго звѣринца позднѣе были устроены звѣринцы и при другихъ дворахъ Европы.

Зоологическій садъ въ собственномъ смыслѣ позаимствованъ былъ въ XVIII вѣкѣ архитекторами Вильямомъ Кентомъ и Ватсеемъ у китайцевъ. Въ описаніи загородныхъ домовъ послѣдній даетъ планъ парка съ озерами, прудами, рошами, бесѣдками и огороженными мѣстами, предназначенными для растений и рѣдкихъ животныхъ. Онъ говоритъ, что эти мѣста должны быть просторны и приспособлены такъ, чтобы не приходилось жалѣть содержащихся въ нихъ плѣнниковъ. «Все, что меня убѣждаетъ въ благополучіи животныхъ, дать мнѣ больше удовольствія, чѣмъ позолоченныя клѣтки, рѣшетки, сплошь украшенныя орнаментами.

мраморные бассейны, высыхающіе при малѣйшей жарѣ, которые скорѣе говорятъ о жалкой роскоши или, въ худшемъ случаѣ, о расточительности, чѣмъ о дѣйствительной пользѣ». Здѣсь легко узнать вліяніе романтизма Ж. Ж. Руссо, той самой чувствительности, которая въ ту же эпоху говорила и въ Карлѣ Линнеѣ: «Въ саду я допускаю птичникъ, но не для того, чтобы дѣлать птицъ несчастными; я хотѣлъ бы, чтобы въ немъ были деревья, чтобы деревья эти были достаточно велики, и чтобы сами птицы пѣли пѣсни радости, а я до сихъ поръ ничего не слыхалъ, кромѣ жалобныхъ стenanій».

Этими идеями руководствовались въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка при созданіи звѣринцевъ въ Трианонѣ и Мальмезонѣ и составленіи проектовъ національнаго звѣринца при естественно-историческомъ музеѣ въ Парижѣ.

Первые зоологическіе сады, устроенные по примѣру звѣринцевъ въ Парижскомъ Музеѣ (*Jardin des Plantes*), понемногу расширяли площадь луговъ, цвѣтниковъ, рошъ, размѣры прудовъ; въ то же время все большее вниманіе стали обращать на архитектуру помѣщеній для животныхъ. Стилъ этихъ послѣднихъ съ самаго начала не былъ изысканнымъ и не носилъ строгаго характера, но уже послѣ 1870 г. Берлинскій зоологическій садъ сталъ строить свои жилища для животныхъ массивными, самыхъ разнообразныхъ стилей въ видѣ церквей, дворцовъ и богатыхъ домовъ тѣхъ странъ, откуда вывезены животныя. Этимъ было положено начало новому направлению, которое распространилось почти повсюду въ центральной Европѣ, а также и въ южной Америкѣ, и вліяніе котораго мы видимъ даже въ самыхъ маленькихъ зоологическихъ садахъ.

Всѣ зоологическіе сады настоящаго времени могутъ быть подраздѣлены на 5 категорій:

1) Сады, принадлежащіе государству, или главѣ государства, какъ звѣринецъ Музея Естественной-Исторіи въ Парижѣ и Императорскій Звѣринецъ въ Шенбруннѣ.

2) Сады, принадлежащіе городамъ (Буэносъ-Айресъ).

3) Сады, принадлежащіе зоологическимъ обществамъ, состоящимъ изъ пожизненныхъ или избираемыхъ на годъ членовъ, и устраиваемые исключительно съ научной или популяризаціонной цѣлью, какъ зоологическіе сады Англіи и С.-Штатовъ.

4) Сады, принадлежащіе акціонернымъ обществамъ и устраиваемые съ чисто коммерческой цѣлью (Антверпенъ, Парижъ, Германія) и, наконецъ,

5) Сады, принадлежащіе купцамъ, поставляющимъ животныхъ (Ливерпуль и Манчестеръ).

Зоологическіе сады двухъ послѣднихъ категорій не подлежатъ какой-либо критикѣ съ научной точки зрѣнія, такъ какъ ихъ цѣлью, ихъ первой задачей является достиженіе наибольшаго денежнаго барыша. Другіе, наоборотъ, созданные и содержащіеся безъ всякой прибыли, несравненно интереснѣе, такъ какъ своей цѣлью они ставятъ славу и богатство города или цѣлой страны. Всѣ зоологическія общества, управляющія садами, дѣйствительно хотятъ, чтобы ихъ учрежденія могли служить чистой наукѣ и искусству, развитію зоологіи, воспитанію и распространенію знаній среди дѣтей и простаго народа. И въ самомъ дѣлѣ ихъ коллекціи, иногда очень красивыя, много послужили прогрессу систематической зоологіи, анатоміи и сравнительной патологіи. Нѣкоторыя коллекціи дали возможность произвести полезныя наблюденія надъ нравами животныхъ въ неволѣ и позволили произвести опыты скрещиванія, начатыя Бюффономъ. Другія коллекціи оказываютъ большую услугу наукѣ въ вопросѣ акклиматизаціи животныхъ, но не-

смотря на пожеланія, дѣлаемая такими великими зоологами, какъ Ромэнсъ и Рэй-Ланкестеръ въ Англіи, Богдановъ въ Россіи, Карлъ Фохтъ въ Швейцаріи и другіе, въ общемъ зоологическіе сады все же отличаются до сихъ поръ характеромъ простыхъ выставокъ.

Въ современныхъ зоологическихъ садахъ не замѣтна эволюція, совершенная естественными науками въ теченіе болѣе чѣмъ ста лѣтъ. Ни одинъ изъ садовъ не составилъ своихъ коллекцій, не организовалъ своей дѣятельности въ условіяхъ, позволяющихъ продолжить экспериментальное изученіе великихъ біологическихъ проблемъ, которыя завладѣли цѣлымъ міромъ со временъ Ламарка и Дарвина. За послѣдніе годы зоологи возвратились къ старому методу наблюденія и опытнаго изученія животныхъ въ зоологическихъ садахъ, въ то время, какъ послѣдніе, казалось бы, вполне могли служить полемъ для такого изученія. Отдѣльные опыты уже дали соответствующіе результаты: они обѣщаютъ дать еще большее на двухъ экспериментальныхъ станціяхъ въ Австріи и Соединенныхъ Штатахъ. Однако, эти станціи не разрѣшаютъ вопроса; онѣ только отвѣчаютъ въ очень слабой степени потребностямъ біологіи и экспериментальной зоологіи, ибо эти станціи въ своемъ устройствѣ существенно не различаютъ лабораторій зоологическихъ и психологическихъ, что дѣлается сейчасъ повсюду. Ни одна изъ нихъ не можетъ организовать опытовъ или наблюденій надъ большими плотоядными, надъ болѣею частью жвачныхъ, толстокожими и различными хищными млекопитающими; а когда эти станціи почувствуютъ необходимость распространить свои изслѣдованія и на другихъ животныхъ, кромѣ домашнихъ и мелкихъ, они необходимо превратятся въ зоологическіе сады въ полномъ смыслѣ этого слова. Послѣдніе, благодаря своему персоналу специалистовъ, разнообразію животныхъ, удобному помѣщенію для изученія частныхъ вопросовъ, благодаря бюджету, которымъ они располагаютъ, одни только могутъ предпринять длительныя, требующія упорнаго труда наблюденія надъ животными для рѣшенія задачъ трансформизма.

Наступило время, когда закончились споры о ламаркизмѣ и дарвинизмѣ, теорія уступила практикѣ, и остаются изслѣдовать на опытѣ, дѣйствительно ли измѣняется все въ природѣ, откроетъ ли и используетъ ли когда-нибудь человѣкъ законы, еще не извѣстные.

Уже 115 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Естественнно-историческій Музей въ Парижѣ показалъ ученому міру благой примѣръ, прибавивъ къ своимъ коллекціямъ большую группу живыхъ животныхъ; ему надлежитъ еще приступить къ наблюденіямъ и опытному изученію живыхъ животныхъ. Къ сожалѣнію, мѣсто, на которомъ расположенъ звѣринецъ музея, слишкомъ невелико для того, чтобы въ немъ можно было производить обширныя біологическія наблюденія, а бюджетъ недостаточно значителенъ для содержанія этихъ коллекцій. Поэтому въ ученыхъ кругахъ Парижа возникла мысль о реставраціи королевскаго звѣрница въ Версалѣ.

Подъ влияніемъ агитаціи французскихъ зоологовъ на національномъ конгрессѣ естествоиспытателей въ Лиллѣ были выражены послѣ преній слѣдующія пожеланія:

«Принимая во вниманіе, что нужды зоологіи, фізіологіи и домоводства требуютъ для акклиматизаціи все большаго и большаго примѣненія станцій и парковъ, позволяющихъ производить наблюденія и опыты надъ животными въ теченіе долгаго времени; въ частности, — что медицинскій факультетъ заинтересованъ въ утилизаціи подобныхъ станцій для экспериментальнаго изученія великихъ проблемъ біологіи (какъ, напримѣръ, вопроса о наслѣдственности) и для изученія различныхъ болѣзней;

что подобныя станціи существуютъ уже много лѣтъ въ Англіи,

Австріи и С. Штатахъ, гдѣ онѣ работаютъ съ большой пользой для прогресса естественныхъ наукъ;

что древній Версальскій звѣринецъ и парки Трианонъ въ значительной мѣрѣ еще сохранились, что учрежденія эти почти не утилизируются и заброшены, тогда какъ они заслуживаютъ спасенія отъ полного разрушенія, потому что внесли большую долю въ дѣло развитія зоологіи и акклиматизации,—

зоологическая и медицинская секціи выражаютъ пожеланія: чтобы древній звѣринецъ въ Версаль и парки Трианонъ были возстановлены и приспособлены къ требованіямъ современной науки, но такъ, чтобы ихъ историческій характеръ не измѣнился, чтобы къ нимъ былъ открытъ свободный доступъ для всѣхъ высшихъ естественно-научныхъ учебныхъ заведеній и для ученыхъ Франціи и другихъ странъ».

Въ этомъ пожеланіи рѣчь идетъ не о возрожденіи въ прежнемъ видѣ древняго королевскаго звѣринца, а о томъ, чтобы создать большую зоологическую станцію, которая будетъ обширною лабораторіей для изученія на животныхъ трансформизма и великихъ проблемъ зоологіи и медицины,—словомъ, о томъ, чтобы создать зоологическій садъ для изученія чужеземныхъ полезныхъ породъ животныхъ, для подбора и сохраненія видовъ животныхъ, чистота которыхъ можетъ быть сохранена только въ научно обставленныхъ учрежденіяхъ; наконецъ, о томъ, чтобы создать поле для изученія всего, что связываетъ зоологію съ сельскимъ хозяйствомъ, торговлей и промышленностью.

Ш. Лаллеманъ.

Геофизика.

Приливы и отливы земной коры и эластичность земного шара.

Извѣстно, что морскіе приливы и отливы происходятъ вслѣдствіе комбинированнаго притяженія Земли Солнцемъ, Луною и другими планетами. Сила притяженія, дѣйствуя обратно пропорціонально квадрату разстоянія, неизбѣжно деформируетъ земной шаръ, растягивая его въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ по линіи притяженія, ибо изъ двухъ противоположныхъ точекъ земного шара по линіи притяженія одна, ближайшая, будетъ притягиваться съ наибольшей силой, а другая, самая отдаленная, съ наименьшей силой. Теперь возникаетъ вопросъ: не происходитъ ли такого же растяженія не только съ водой, находящейся на земной поверхности но и съ самой твердой землею корою? Иначе говоря,—насколько тверда и эластична сама земная кора и не представляетъ ли Земля эластичнаго тѣла, которое также подчиняется дѣйствію комбинированнаго притяженія Луною и Солнцемъ?

Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ и измѣрить упругость коры земного шара, употребляютъ различныя средства.

Прежде всего нужно замѣтить, что если бы Земля была совершенно жидкой, то за отсутствіемъ прочныхъ опорныхъ пунктовъ для наблюденія нельзя было бы замѣтить на ея поверхности никакихъ измѣненій, вызываемыхъ притяженіемъ небесныхъ тѣлъ: вѣдь, рыба въ открытомъ морѣ не замѣчаетъ ни прилива, ни отлива.

Наоборотъ, если бы земной шаръ былъ абсолютно твердъ, то океаническіе приливы, т. е. двѣ противоположныя массивныя волны, при незна-

чительной потерѣ на преодоленіе инерціи или вязкости воды дали бы амплитуду, очень близкую къ вычисленной теоретически.

Въ дѣйствительности, движенія или вздыманія морей въ связи съ берегами легко замѣтны; но амплитуда этихъ вздыманій оказывается меньше, чѣмъ это слѣдовало бы по вычисленіямъ. А это служитъ доказательствомъ, что и самъ земной шаръ обладаетъ нѣкоторой эластичностью. Отношеніе двухъ получающихся чиселъ и является мѣрой этой эластичности.

Второй способъ состоитъ въ наблюденіи надъ отклоненіями или отступленіями маятника отъ поверхности почвы. Въдѣ въ любомъ мѣстѣ земного шара маятникъ или нитка со свинцомъ будутъ оставаться всегда въ неизмѣнной нормѣ къ поверхности уровня въ то время, какъ самъ уровень непрестанно будетъ измѣняться въ зависимости отъ расположенія небесныхъ тѣлъ, вызывающихъ приливы и отливы. А такъ какъ сама Земля въ дѣйствительности эластична, то наблюдаемыя отклоненія будутъ составлять лишь часть теоретическаго отклоненія, и эта часть будетъ какъ разъ равна коэффициенту сокращенія амплитуды приливовъ.

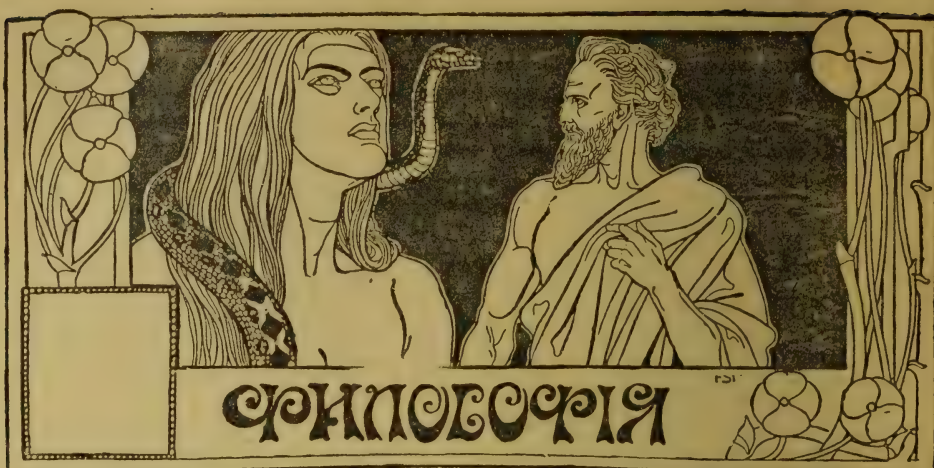
Наконецъ, еще Эйлеръ впервые показалъ, что среди другихъ движеній, которымъ подвергается Земля, есть еще одно, состоящее въ томъ, что полюсы ея слегка смѣщаются. Если бы Земля была абсолютно тверда, неэластична, то упомянутое движеніе совершалось бы въ 305 астрономическихъ дней. А Ньюкомъ показалъ, что если земной шаръ дѣйствительно эластиченъ, то этотъ періодъ долженъ быть дольше. Наблюденіе надъ этимъ движеніемъ и опредѣленіе его періода по сравненію съ теоретической цифрой даютъ третью мѣрку упругости Земли.

Въ 1877 г. лордъ Кельвинъ показалъ, что если бы земная масса обладала упругостью стекла, то приливы ея были бы наполовину меньше, чѣмъ на жидкомъ земномъ шарѣ. А если бы твердость земного шара равнялась твердости стали, то приливы въ этой пропорціи составляли бы только одну треть. Лордъ Кельвинъ приписывалъ Землѣ упругость, среднюю между упомянутыми двумя предѣлами. Въ настоящее время его предположенія вполнѣ подтвердились. Общую упругость Земли можно принять въ 6,3, т. е. среднюю между упругостью мѣди (4, 7) и упругостью стали (7,7).

При такихъ условіяхъ приливы земной коры должны быть одинаковой величины съ приливами океаническими, конечно, если устранить въ послѣднихъ вліяніе инерціи и вязкости воды. Тѣ и другіе должны достигать амплитуды, равной $\frac{2}{3}$ амплитуды теоретическаго прилива на абсолютно твердой Землѣ.

Будучи равны 0 на полюсахъ, полусуточные приливы на экваторѣ достигаютъ, въ среднемъ, 34 сант. подъ вліяніемъ одной Луны и 15 сант. подъ вліяніемъ Солнца, т. е. 49 сант. при равноденственныхъ новолуніяхъ или полнолуніяхъ, и всего только 19 сант. во время четвертой Луны.

На 45° широты приведенныя цифры нужно уменьшить вдвое, т. е. получится 9,5 сант. при четвертяхъ Луны и 24,5 сант. при полнолуніяхъ.

Гносеологія.

С. О. Грузенбергъ.

Вопросъ о границахъ вѣры и знанія въ истолкованіи неокантіанской школы. Критическая и догматическая вѣра ¹⁾.

Переворотъ Канта создалъ эпоху не только въ теоріи познанія, но и въ теоріи вѣры, и если въ теоретической философіи кенигсбергскій мыслитель заложилъ новый фундаментъ критики чистаго разума, то въ нравственной философіи онъ создалъ новый канонъ критики чистой вѣры: освободивъ религиозное сознаніе своего вѣка отъ гнета догматической схоластики, Кантъ—по собственному своему признанію—„долженъ былъ уничтожить знаніе, чтобы дать мѣсто вѣрѣ“ ²⁾; чтобы понять глубокий смыслъ, скрытый въ этихъ словахъ Канта, попытаемся уяснить себѣ сперва,—въ чемъ состоитъ отличіе между критической и догматической вѣрой?

Было бы тщетно искать въ свойствахъ переживаній вѣры и знанія какихъ-либо объективныхъ указаній на психологическое различіе между ними: какъ субъективное душевное переживаніе, вѣра ничѣмъ не отличается отъ знанія. Когда я мыслю сужденія: „сумма всѣхъ угловъ треугольника равна двумъ прямымъ“ и „грѣшники будутъ горѣть въ аду на медленномъ огнѣ“, то психологически я могу переживать въ обоихъ случаяхъ одно и то же состояніе—непоколебимую увѣренность въ истинности этихъ сужденій. Съ психологической точки зрѣнія, или точнѣе—съ одной лишь психологической точки зрѣнія, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ заблужденій. Въ самомъ дѣлѣ: всякое душевное переживаніе, какъ таковое, не можетъ не быть истиннымъ для того, кто испытываетъ такое переживаніе; нѣтъ силы, которая могла бы поколебать въ немъ такую увѣренность. Если мнѣ приснится во снѣ, что Мефистофель вступаетъ въ сдѣлку съ Фаустомъ, превращая его изъ дряхлаго старца

¹⁾ См. статью С. О. Грузенберга „Задачи и методъ философскаго критицизма“, напечатанную въ № 10 „Вѣстника Знанія“ за т. г. Ред.

²⁾ См. предисловіе Канта къ „Критикѣ практическаго разума“.

въ цвѣтущаго юношу, то самый фактъ существованія Мефистофеля и превращенія Фауста психологически—для меня такая-же безспорная истина, какъ и сужденіе „дважды два четыре“; отсюда объясняется—на что указывалъ еще Декартъ въ своихъ „Размышленіяхъ“—почему психологически между состояніемъ сна и бодрствованія на яву нѣтъ и не можетъ быть никакого различія, никакой грани. Не будь гносеологическаго критерія для различенія истинныхъ сужденій отъ ложныхъ, не было бы и не могло бы быть ни истинныхъ, ни ложныхъ сужденій, не было бы, да и не могло бы быть никакого, вообще различія, между истинной и заблужденіемъ. Психологически одинаково истинна и равноцѣнна любая пара діаметрально противъ положныхъ сужденій, поскольку они выражаютъ голый фактъ душевнаго переживанія увѣренности; поэтому, съ точки зрѣнія безоцѣннаго или психологическаго разсмотрѣнія—сужденіе: „нѣтъ загробной жизни“—такая-же безспорная истина, какъ и діаметрально противоположное ему сужденіе: „существуетъ загробная жизнь“,—сужденіе: „свѣтъ—бѣлаго цвѣта“ вполне равноцѣнно сужденію: „свѣтъ—чернаго цвѣта“ и т. д.

Между вѣрой и знаніемъ нѣтъ и не можетъ быть никакого психологическаго различія уже потому, что и вѣра, и знаніе, какъ извѣстныя душевныя переживанія голаго факта непоколебимой увѣренности, замыкаются душевнымъ міромъ того и только того индивида, который испытываетъ такія переживанія: они служатъ просто внѣшнимъ выраженіемъ голаго факта моей и только моей душевной жизни.

Когда идѣтъ мыслить сужденіе: „дважды два—пять“, то для него (но зато и только для него одного) это сужденіе—такая-же безспорная истина, что и сужденіе: „дважды два—четыре“—для всѣхъ здоровыхъ людей; когда дальтонистъ утверждаетъ, что свѣтъ—чернаго, а смола—бѣлаго цвѣта, то для него (но зато и только для него одного) это сужденіе—точно такая же истина, какъ и противоположное сужденіе: „свѣтъ—бѣлаго, а смола—чернаго цвѣта“—для всѣхъ людей, обладающихъ нормальнымъ зрѣніемъ. Въ обихъ этихъ примѣрахъ идѣтъ и дальтонистъ просто выражаютъ лишь голый фактъ своей и только своей непоколебимой увѣренности совершенно безоцѣннымъ образомъ, не справляясь съ тѣмъ,—истинны ли ихъ сужденія и въ глазахъ всѣхъ остальныхъ людей, общеобязательны ли они или—выражаясь языкомъ Канта—обладаютъ-ли они общезначимостью (Allgemeingültigkeit) для всего человѣчества—въ силу присущей всѣмъ людямъ одной и той же интеллектуальной организациі. Отсутствіе всякаго сомнѣнія—вотъ тотъ единственный признакъ психологическаго состава вѣры и знанія, который дѣлаетъ невозможнымъ различіе между ними: „оттого-то сомнѣніе и служить,—по вѣрному указанію проф. А. И. Введенскаго,—такимъ душевнымъ переживаніемъ, которое, съ психологической точки зрѣнія, составляетъ противоположность какъ вѣрѣ, такъ и знанію“, такъ что „если бы на ряду съ психологіей не было бы никакого другого изученія душевныхъ явленій, то не возникли бы понятія вѣры и знанія, а мы довольствовались бы только понятіями увѣренности и сомнѣнія“¹⁾.

Только гносеологическій (оцѣночный) критерій переживаній увѣренности, только оцѣнка вѣры, съ точки зрѣнія степени ея согласованности съ данными опыта, впервые создаетъ возмож-

¹⁾ Проф. А. И. Введенскій: „Логика, какъ часть теоріи познанія“. СПБ. 1910, стр. 313 и слѣд.

ность различія между вѣрой и знаніемъ или—какъ формулируетъ этотъ тезисъ проф. А. И. Введенскій—„разница между вѣрой и знаніемъ не психологическая, а (добавлю отъ себя: исключительно лишь) гносеологическая (или, если угодно, логическая) и сводится къ тому, чѣмъ именно подавляются сомнѣнія при вѣрѣ и знаніи: при знаніи они подавляются данными опыта (внѣшняго и внутренняго), либо взятыми въ ихъ чистомъ видѣ, либо переработанными съ помощью апіорныхъ принциповъ знанія и больше ничѣмъ. Всякое же иное подавленіе сомнѣнія образуетъ вѣру, такъ что вѣра есть та часть увѣренности, вообще, которая остается за вычетомъ знанія“¹⁾.

Указанное отличіе обуславливаетъ, по мнѣнію проф. А. И. Введенскаго, и всѣ остальные особенности вѣры и знанія:

1. Со стороны своего содержанія (т. е. совокупности доказательствъ или обоснованія извѣстныхъ положеній) знаніе стоитъ внѣ всякой зависимости отъ своеобразныхъ чертъ или особенностей психики даннаго лица, общественной группы или народа: нѣтъ моего (научнаго) знанія въ отличіе отъ твоего, есть лишь общечеловѣческое знаніе, единое и равно (логически) обязательное для всѣхъ людей—независимо отъ цвѣта ихъ кожи, вѣроисповѣдныхъ, національных и классовыхъ отличій. Въ этомъ смыслѣ „знаніе по своему содержанію для всѣхъ (и добавлю отъ себя: „на всѣ времена“) одно и то же: оно—интернаціонально и космополитично“. „Не то—въ вѣрѣ: на ней, на ея содержаніи сказываются всѣ особенности духа вѣрующаго: каковъ самъ человѣкъ и его біографія или самъ народъ и его исторія, такова и его вѣра, ибо она мотивируется тѣмъ, что носитъ вѣрующій самъ въ себѣ, что составляетъ его собственную личность“²⁾. Въ этомъ смыслѣ правъ Лейбницъ, утверждая, что каждый человѣкъ (какъ и каждый народъ)—„*porte avec soi se, qu'il sera*“ (носитъ въ себѣ то, чѣмъ онъ будетъ). Знаніе общеобязательно, общезначимо (*allgemeingültig*) и въ этомъ смыслѣ едино для всѣхъ людей; напротивъ, вѣра—насквозь субъективна, и въ этомъ смыслѣ—едина для каждого индивида; знаніе—одно, а символовъ вѣры столько, сколько вѣрующихъ: нѣтъ моего знанія въ отличіе отъ твоего, потому что знаніе—едино и общеобязательно для всего человѣчества; но, съ другой стороны, нѣтъ единой и общеобязательной для всѣхъ людей вѣры; есть лишь моя вѣра въ отличіе отъ твоей. „*Keine Philosophie—meine Philosophie*“ (нѣтъ философіи вообще, есть лишь моя философія)—говоритъ Людвигъ Фейербахъ. То же самое можно сказать и о всякой вѣрѣ: нѣтъ вѣры вообще, есть лишь моя вѣра. Если уподобить знаніе теоріи музыки, то вѣру можно сравнить съ мелодіей: законы контрапункта—одни и тѣ же для всѣхъ музыкантовъ; мелодій же—столько, сколько музыкантовъ. Сокровищница знанія—говоря языкомъ римскихъ юристовъ—*res nullius*: она составляетъ—достояніе всѣхъ вообще и никого въ частности; напротивъ, — сокровищница вѣры—*res privata*: она составляетъ мою и только мою собственность. Художественной иллюстраціей этого положенія могутъ служить слова Шиллера: „мои идеи принадлежать всѣмъ людямъ; мои чувства—только мнѣ“.

2. Всякое знаніе поконится на чисто логическихъ основаніяхъ, такъ какъ строится по логическимъ законамъ мышленія; поэтому—какъ, нельзя построить какое-либо зданіе (башню, домъ) вопреки законамъ архитектуры, такъ точно нельзя построить и научное зданіе вопреки законамъ мышленія; напротивъ, вѣра можетъ покоиться и на алогическихъ (ирраціональных) основаніяхъ, противорѣчащихъ законамъ логики: почерпая свою санкцію исклю-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

чительно лишь въ психологическихъ мотивахъ: вѣра можетъ идти въ разрѣзъ съ законами логики и признать достовѣрнымъ даже то, что съ логической точки зрѣнія представляется явнымъ абсурдомъ для самого же вѣрующаго; поэтому—если о „слѣпомъ знаніи“ не мѣжъ быть и рѣчи, то зато „вѣра можетъ быть и нерѣдко бываетъ слѣпой“; „слѣпая вѣра“—въ этомъ нѣтъ ничего недѣлаго; ея существованіе можно и должно смѣло неповѣдывать, какъ знаніе, коль скоро оно подтверждается фактами“—говоритъ проф. А. И. Введенскій, иллюстрируя этотъ тезисъ слѣдующимъ поучительнымъ примѣромъ: „Ученые противники Галилея слѣпо вѣрили въ такую теорію мірозданія, по которой выходило, что на солнцѣ нѣтъ пятенъ, и когда Галилей предлагалъ имъ взглянуть на солнце съ помощью изобрѣтеннаго имъ телескопа, то они отказались отъ этой провѣрки своей вѣры, говоря, что незачѣмъ смогрѣть, что если они даже и увидятъ пятна на солнцѣ, то это будетъ доказывать, что такіа пятна возникаютъ въ глазахъ тѣхъ, кто рѣшается разсматривать солнце“¹⁾.

Слѣпая вѣра разсуждаетъ совершенно такъ же, какъ тотъ калифъ, который приказалъ сжечь богатую бібліотеку, полагая, что тѣ книги—которыя идутъ въ разрѣзъ съ Кораномъ—должны, а тѣ, которыя согласуются съ нимъ—излишни и, слѣдовательно, въ обѣхъ случаяхъ подлежатъ сожженію. Слѣпой вѣрой бываютъ одержимы не только фанатики, но нерѣдко и сами философы: когда ученые противники Гегеля стали упрекать отца панлогизма въ томъ, что его система идетъ въ разрѣзъ съ данными астрономіи и дѣлаетъ непонятнымъ фактъ существованія нѣкоторыхъ свѣтилъ, этотъ фанатикъ философіи, не обмундъ, отвѣтилъ: „тѣмъ хуже для свѣтилъ!“—такъ велика сила вѣры, ослабляющей разсудокъ и притязающей наложить свое veto даже на законы логики!

3. Вопросъ о числѣ и различіи формъ вѣры, помимо глубокаго теоретическаго интереса, имѣетъ еще и важное практическое значеніе: съ точки зрѣнія гігіены духа и интересовъ культуры „не всякая вѣра одинаково желательна“. Вѣдь вѣрять не только въ Христа и Его ученіе, а неизмѣнно чаще—въ выходцевъ съ того свѣта, въ вѣдьмъ, въ колдовство, въ напусканіе разныхъ повѣтрій, гродъ холеры и т. п. А что касается слѣпой вѣры, то она порождаетъ всевозможные виды изувѣрства и фанатизма: самосожиганіе, сам-из-ро-ованіе, инквизицію, преслѣдованіе науки, распространеніе вѣры огнемъ и мечемъ и т. п. Если же вѣра сознательная качественно ничѣмъ не отличается отъ слѣпой, то и она настолько же опасна, какъ и слѣпая²⁾.

Такъ какъ въ общей экономіи духа вѣра „въ общемъ итогѣ составляетъ въ высшей степени прискорбное явленіе“, то „всякій философъ, всякій, кто хоть сколько-нибудь дорожитъ культурнымъ развитіемъ человѣка, въ правѣ (если не обязанъ) всячески разрушать ее: въ общемъ итогѣ отъ этого“—по словамъ проф. А. И. Введенскаго—„получится неизмѣнно больше пользы, чѣмъ вреда“³⁾. Эту задачу и разрѣшилъ философскій критицизмъ: развивавъ ореолъ слѣпой вѣры, онъ разоблачилъ и плути ея логическую нестойкость (недопустимость съ точки зрѣнія законовъ логики) и тѣмъ самымъ сокрушилъ догматическую вѣру, притязавшую на авторитетъ науки.

Трудно дать опредѣленіе понятія критической вѣры съ большей

¹⁾ А. И. Введенскій: „Логика, какъ часть теоріи познанія“, СПб. 1909.

²⁾ Ibid.

³⁾ А. И. Введенскій: „О видахъ вѣры въ ея отношеніяхъ къ знанію“ („Философскіе очерки“. СПб. 1901, стр. 155).

ясностью, чѣмъ сдѣлалъ это проф. А. И. Введенскій въ своей классификаціи видовъ вѣры въ ея отношеніяхъ къ знанію: „Кромѣ вѣры наивной и слѣпой“,—такъ формулируетъ проф. А. И. Введенскій выводы своего труда,—„нами найденъ еще третій видъ вѣры, отличительный признакъ которой состоитъ въ томъ, что разсудокъ, критически оцѣнивъ и ее и самого себя, отказывается какъ опровергнуть, такъ и доказывать ее. Въ отличіе отъ вѣры слѣпой и наивной, эта (критическая) вѣра представляетъ вѣру, разсмотрѣнную и допущенную критическимъ разсудкомъ. Вѣра наивная допущается разсудкомъ, но безъ разсмотрѣнія ея согласія съ логикой и фактами, а вѣра слѣпая встрѣчаетъ протестъ со стороны разсудка, какъ противорѣчащая или логикѣ, или фактамъ. Вѣра же, разсмотрѣнная и допущенная разсудкомъ, подвергается имъ критическому разсмотрѣнію; но онъ (т. е. разсудокъ) уже не протестуетъ противъ нея, потому что, хотя онъ и признаетъ ее недоказуемой, но въ то же время—и неопровержимой, т. е. не противорѣчащей ни логикѣ, ни фактамъ“¹⁾. Такъ какъ критическая вѣра имѣетъ своимъ предметомъ такіе трансцендентные вопросы (превышающіе сферу научнаго знанія), которые въ равной мѣрѣ заразъ и недоказуемы, и неопровержимы и допускаютъ, поэтому, два діаметрально противоположныхъ отвѣта, то „выборъ того или другого отвѣта долженъ обуславливаться какими-нибудь мотивами; и вотъ,—въ зависимости отъ различія въ ихъ достоинствѣ, и наша допущенная разсудкомъ вѣра будетъ неодинаково цѣнной: одни мотивы могутъ быть ничтожными по своей внутренней цѣнности, и основанную на нихъ вѣру можно будетъ назвать вѣрой суетной; другіе же мотивы могутъ быть высокими, цѣнными, и основанную на нихъ вѣру можно будетъ назвать вѣрой сознательной“²⁾. Критерій цѣнности критической или „сознательной вѣры“ кроется, такимъ образомъ, въ достоинствѣ нравственныхъ мотивовъ, санкціонирующихъ эту вѣру, неувязимую для науки. Такимъ критеріемъ проф. А. И. Введенскій признаетъ, вслѣдъ за Кантомъ, безусловную обязательность нравственнаго долга: стоитъ мнѣ усомниться на минуту въ безусловно общеобязательномъ характерѣ нравственнаго долга, стоитъ мнѣ попробовать отрицать его общеобязательность, и при его отрицаніи „утрачивается“,—по словамъ проф. А. И. Введенскаго,—„общезначущій критерій, посредствомъ котораго можно было бы отличить цѣнное само по себѣ отъ суетно-цѣннаго“³⁾. Въ нашихъ воззрѣніяхъ на нравственный долгъ—и только въ нихъ однихъ—кроется, по мнѣнію проф. А. И. Введенскаго, „главнѣйшая причина, логически побуждающіе насъ вѣрить“ въ бытіе недоказуемыхъ и неопровержимыхъ „трансцендентныхъ“ предметовъ (напримѣръ,—Бога, свободы воли, безсмертія души и чуждо одушевленія и реальности внѣшняго міра), при этомъ совершенно безразлично,—будемъ ли мы,—вслѣдъ за Кантомъ понимать нравственный долгъ, какъ категорическій императивъ или безусловно общеобязательное велѣніе, предписывающее намъ „совершать одни поступки и не совершать другіе совершенно „независимо отъ всякихъ соображеній объ условіяхъ моихъ удовольствій или неудовольствій или (что то же) объ условіяхъ моей пользы или вреда“ или-же, наоборотъ,—ставемъ, вслѣдъ за утилитаристами, руководствоваться въ своемъ поведеніи исключительно лишь соображеніями о нашей собственной пользѣ и вредѣ, признавая обя-

1) Ibid., см. „Вопросы философіи“ 1893, кн. 20 и 21.

2) Ibid.

3) Ibid. („Философскіе очерки“, стр. 189 и слѣд.).

зательность нравственного долга лишь постольку, поскольку это „зависитъ исключительно лишь отъ тѣхъ условій, при которыхъ мы находимся, и главнымъ образомъ—отъ социальныхъ условій“ ¹⁾).

Такъ какъ наука (въ виду ограниченности нашихъ познавательныхъ способностей) безсильна доказать и опровергнуть бытіе „трансцендентныхъ“ предметовъ, то она въ правѣ принять ихъ не какъ научныя истины, а всего лишь какъ логическія допущенія, свободныя отъ противорѣчій съ логикой и фактами; но логическія допущенія, какъ таковыя, сами по себѣ отнюдь еще не обязываютъ насъ непременно принять ихъ на вѣру или увѣровать въ ихъ истинность: санкцію истинности такимъ допущеніямъ сообщаютъ впервые лишь моральныя мотивы, насколько въ нихъ находятъ себѣ выраженіе мои влеченія, стремленія, хотѣнія, т. е. чаянія или требованія, предъявляемые моимъ нравственнымъ самосознаніемъ къ идеальному міропорядку: если мое внутреннее „я“, если какой-то невѣдомый, но авторитетный внутренній голъ съ во мнѣ (вспомнимъ—„демонъ“ Сократа) протестуетъ противъ отсутствія Бога, души, свободы воли, властно требуя, понуждая меня признать ихъ. а наука не протестуетъ противъ такихъ допущеній, не возбраняетъ мнѣ принять ихъ на вѣру, то, слѣдуя своимъ нравственнымъ побужденіямъ, я въ правѣ увѣровать въ истинность такихъ допущеній такъ, какъ если бы эти допущенія были и въпрямь уже показаны и оправданы наукой; но такъ какъ въ дѣйствительности эти допущенія не оправданы, да никѣмъ никогда и не могутъ быть научно оправданы, то я въ правѣ увѣровать въ ихъ истинность не въ гносеологическомъ (или логическомъ), а единственно лишь въ нравственномъ (не-логическомъ или „алогическомъ“) смыслѣ этого слова, памятуя, что положенія эти—не научныя истины, а всего лишь—проекціи моего нравственного самосознанія, не законотѣрные факты природы, а единственно лишь моральныя постулаты, требованія моего нравственного сознанія; поэтому тотъ, кто отрицаетъ нравственный законъ или его общеобязательный характеръ (безъ чего онъ перестаетъ быть нравственнымъ закономъ), логически неизбежно утрачиваетъ тѣмъ самымъ всякое право строить какую бы то ни было этику, такъ какъ самое различіе нравственно дозволеннаго и недозволеннаго (fas и nefas) утрачивается для него всякій смыслъ, превращаясь въ логическій nonsens; совершенно такъ же всякій, кто вздумалъ бы отрицать общеобязательность логического закона (или законовъ мышленія, утратилъ бы тѣмъ самымъ всякое право да и возможность притязать на научное знаніе, такъ какъ самое различіе логически дозволеннаго и недозволеннаго (истины и заблужденія) утратило бы въ его глазахъ всякій *raison d'être*, превратившись въ пустой звукъ, въ логическій nonsens. Отсюда становится понятнымъ, почему творецъ критицизма называлъ свою нравственную философію не наукой, а всего лишь морально обоснованной вѣрой, свободной отъ противорѣчій съ законами логики и фактами и въ этомъ только смыслѣ—неуязвимой для науки.

Принудительная власть логического закона освящаетъ авторитетъ знанія, какъ логически обязательной вѣры; принудительная власть нравственного закона освящаетъ авторитетъ вѣры, какъ морально обоснованнаго знанія.

Когда враги Лютера пытались заставить его отказаться отъ открывшейся ему истины, онъ отвѣтилъ: „я не могу иначе!“ („ich kann nicht anders!“). Въ этихъ словахъ Лютеръ интуитивно нащелъ разгадку тайны нравственного

1) А. И. Введенскій: „Споръ о свободѣ воли передъ судомъ критической философіи“ (см. его „Философскіе очерки“, стр. 96—99), гдѣ въ краткихъ чертахъ дана чрезвычайно удачная характеристика воззрѣній Канта и утилитарной школы на нравственный законъ.

закона: онъ просто не въ силахъ былъ перестать вѣрить, какъ безсиленъ былъ Галилей перестать мыслить.

До Канта символъ слѣпой вѣры гласилъ: „вѣрую потому, что это абсурдъ“¹⁾; послѣ Канта символъ сознательной вѣры гласилъ: „вѣрую потому, что это свободно отъ всякихъ абсурдовъ“.

Догматическая философія освободила вѣру отъ власти логическихъ законовъ и тѣмъ самымъ возвела ее въ абсурдъ; критическая философія освободила вѣру отъ власти логическихъ абсурдовъ и тѣмъ самымъ возвела ее въ непреложный нравственный законъ. Таковъ переворотъ, свершенный въ области вѣры новымъ методомъ религіозно-нравственнаго мышленія, и если „Критика чистаго разума“ стяжала Канту безсмертіе „Коперника философіи“, то „Критика практическаго разума“ завоевала ему на всѣ времена славу „Коперника вѣры“: до Канта учили, что нравственный законъ тяготеетъ надъ нами; Кантъ показалъ, что онъ паритъ внутри насъ. Не потому-ли и умилялъ Канта звѣздный шатеръ надъ нимъ и нравственный законъ внутри его, что въ нѣмой дали холмистаго звѣзднаго неба пытался онъ разгадать жгучую тайну земной юдоли человѣка?!

Семенъ Грузенбергъ.

Г. Бенсъ.

Зоопсихологія.

Чувство направленія у животныхъ *).

(Способность ориентироваться).

Въ 1874 году мой квартирный хозяинъ привезъ съ собою въ Бохумъ, въ Вестфалію, сторожевую собаку изъ породы договъ, подаренную ему его родителями при посѣщеніи имъ своего родного города—Нейвида на Рейнѣ. Пса привязали на цѣпь, съ которой спускали только на ночь, когда онъ могъ свободно бѣгать по закрытому со всѣхъ сторонъ двору. Однажды забыли закрыть вечеромъ одинъ изъ проходовъ, ведущихъ на свободу; на слѣдующее утро оказалось, что собака безслѣдно исчезла. Всѣ поиски и разспросы остались безрезультатными. Прошло едва три дня, какъ отъ родителей моего квартирнаго хозяина пришло извѣстіе, что собака, измученная и покрытая грязью, прибѣжала въ Нейвидъ. Всякая возможность блужданія, какъ это и было констатировано съ безспорностью, тутъ была исключена. Если считать, что письмо—съ момента отправки до полученія его—шло 24 часа, то эта бѣглянка-собака употребила на отысканіе обратнаго пути всего два дня, въ продолженіе которыхъ она должна была пробѣжать разстояніе ровно въ 95 километровъ и переплыть черезъ Рейнъ! Въ то время еще не было моста черезъ Рейнъ въ Боннѣ; нельзя также принять предположеніе, что эта собака прослѣдовала черезъ Дюссельдорфъ или Кельнъ, гдѣ единственно имѣлись удобныя условія переправы (по мостамъ) черезъ нижній Рейнъ. Важное значеніе этого факта—самостоятельнаго нахождения обратнаго пути домой—подчеркивается тѣмъ обстоятельствомъ, что собака привезена была изъ Нейвида въ Бохумъ по желѣзной дорогѣ и

¹⁾ „Credo, quia absurdum est“—слова Тертуліана.

*) Обращаемъ вниманіе читателей на статью Г. Бенса, съ одной стороны, въ виду того, что въ ней обсуждается вопросъ, который до настоящаго времени не нашелъ удачнаго рѣшенія, а съ другой—потому, что указываемый авторомъ путь къ разрѣшенію его можетъ быть подвергнутъ экспериментальной провѣркѣ самими читателями. Для сообщеній о результатахъ подобныхъ опытовъ Редакція охотно отвѣдетъ мѣсто на страницахъ „Вѣстника Знанія“, въ отдѣлѣ „Научн. перенесенія“. Прибавимъ, что взгляды автора на природу чувства направленія значительно совпадаютъ съ мнѣніемъ В. Витнера, высказаннымъ имъ лѣтъ 15 тому назадъ (см. книги „Чудеса гипнотизма“, „Вѣрить или не вѣрить?“ „Въ область таинственнаго“ и „Гипнотизмъ...“) Въ этихъ книгахъ читатели могутъ найти и отвѣты на нѣкоторые недоумѣнія Г. Бенса. *Ред.*

находилась при этомъ въ собачьей клѣткѣ въ вагонѣ; при такихъ обстоятельствахъ она, конечно, не могла ознакомиться съ пѣшеходной дорогой... Я знаю еще много подобныхъ случаевъ,—не съ такими разстояніями, правда,—и они всегда поражаютъ; спрашиваешь себя: „откуда у собаки такая способность?“ Интеллекту, при этомъ, должно быть отведено второе мѣсто въ данномъ вопросѣ; тутъ прежде всего въ собакѣ долженъ функционировать особый инстинктъ, содѣйствующій ей въ отысканіи пути. Побудительной силой остается при этомъ, конечно, внутреннее влеченіе, позывъ найти свою старую родину.

Не менѣе интересенъ слѣдующій фактъ. Лѣтъ 12—13 тому назадъ изъ Франкфурта на Майнѣ уже не въ первый разъ были привезены въ Вейссенфельдъ почтовые голуби. Разстояніе, по прямой линіи, достигаетъ приблизительно 270 километровъ. Почтовые голуби были привезены по желѣзной дорогѣ, въ закрытыхъ клѣткахъ; при ясной погодѣ они были оттуда взяты и отпущены на свободу. Голуби недолго зашумывались надъ вопросомъ, какое направленіе взять для обратнаго пути. Я наблюдалъ у отдѣльных голубей при подъемѣ продолжавшееся только одно мгновеніе пареніе, послѣ котораго они брали направленіе на востокъ съ легкимъ уклоненіемъ къ югу. Франкфуртцы, привезшіе голубей, убѣдили меня, что голуби неизмѣнно возвращались въ Франкфуртъ на Майнѣ въ относительно кратчайшее время. Ясная погода, какъ мнѣ потомъ объяснили, является необходимымъ условіемъ для нахождения обратнаго пути на родину не только у однихъ голубей, но и у многихъ другихъ животныхъ. Въ грозу и ненастье, какъ говорятъ, ихъ уноситъ вѣтромъ. Помимо чисто физическихъ неудобствъ, которыя причиняетъ голубямъ бурная погода, затрудняющая ихъ движеніе, или дождь, смачивающій ихъ крылья,—существуетъ еще другой факторъ, дѣлающій въ неблагоприятную погоду отысканіе обратнаго пути на родину затруднительнымъ. Чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ,—котораго я пока коснусь лишь слегка, но къ которому я еще вернусь впоследствии,— является далѣе то, что для голубя тѣмъ затруднительнѣе нахожденіе пути, чѣмъ больше зигзаговъ и уклоненій отъ прямого пути (и въ особенности, когда голубь заключенъ въ закрытое помѣщеніе) дѣлается во время путешествія его къ мѣсту, гдѣ онъ будетъ выпущенъ на свободу *). Почтовыхъ голубей приучаютъ продѣлывать самостоятельно все большія и большія разстоянія: каждый разъ, когда для голубя выбирается новый, болѣе длинный путь, въ этотъ путь включаютъ и тѣ разстоянія, которыя прежде были пройдены голубемъ. Чѣмъ большее разстояніе голубь долженъ пролетѣть, тѣмъ замѣтнѣе при наблюденіи, что въ моментъ, когда его выпускать, ему приходится раньше, чѣмъ отправиться въ путь, какъ бы придумываться надъ выборомъ направленія. Мы видимъ, какъ голубь прежде всего поднимается вверхъ кругами, совершая дугообразныя движенія; но это продолжается недолго: онъ скоро находитъ надлежащее направленіе. А если онъ въ началѣ пути и возьметъ нѣсколько неправильное направленіе, то по истеченіи нѣсколькихъ часовъ онъ исправитъ ошибку... Я глубоко убѣжденъ, что причиной кратковременныхъ колебаній голубя является не величина пути сама по себѣ, а то, что на большемъ разстояніи до мѣста выпуска голубя бываетъ, разумѣется, и больше отклоненій отъ прямого пути. Если бы, напримѣръ, Франкфуртъ на Одерѣ, отстоящій отъ Вейссенфельда на 230 километровъ, былъ соединенъ съ послѣднимъ совершенно прямой желѣзной дорогой, то я совершенно убѣренъ, что голубь изъ Франкфурта на Майнѣ, будучи выпущенъ въ Франкфуртъ на Одерѣ, взялъ бы безъ большихъ колебаній совершенно правильное обратное направленіе. Стремленіе голубя къ родинѣ ускоряетъ его полетъ. Способность голубя находить обратную дорогу на родину имѣетъ свои естественныя границы.

*) Большое уклоненіе къ Бебрѣ, которое дѣлаетъ желѣзная дорога между Франкфуртомъ на Майнѣ и Вейссенфельдомъ, не оказываетъ, повидимому, такого неблагоприятнаго вліянія: дорога не такъ далека.

Третій фактъ относится къ цѣлесознательнымъ дѣйствіямъ перелетныхъ птицъ во время ихъ перелетовъ.

Перелетныя птицы, какъ извѣстно, оставляютъ насъ осенью, чтобы отправиться въ сѣверную Африку—преимущественно на берега Нила; весной они къ намъ возвращаются. Птицы, и въ особенности—прилетѣвшія съ сѣвера, сосредоточиваются на берегахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей; въ одно прекрасное утро, задолго до восхода солнца, оттуда начинается великій перелетъ—всегда при ясной погодѣ. Этотъ перелетъ продолжается непрерывно до сѣверныхъ береговъ Африки.

Отъ этапа къ этапу, полетъ совершается группами, сначала большими, а затѣмъ все меньшими; къ концу остаются только отставшія отъ стаи, отдѣльныя пары и отдѣльные индивиды. По пути между сѣверными высотами и Альпами—и даже южнѣе Альпъ—птицы увлекаютъ за собою всѣхъ членовъ своего племени. Только крайняя необходимость, напр., когда внезапно разражается ураганъ или снѣжная вьюга и т. п., можетъ побудить отставшую птицу сдѣлать привалъ посреди пути, но такія остановки относятся къ чрезвычайно рѣдкимъ исключеніямъ. О перелетныхъ птицахъ говорятъ, что онѣ не всегда летаютъ по одному и тому же пути, что, напр., обратный путь не совпадаетъ съ уже пройденнымъ путемъ. И такъ это и есть. Перелетная птица, не направляющая своего пути по Дунаю, стремится прежде всего переправиться черезъ Альпы; она направляетъ св. й полетъ черезъ Карстъ, такъ какъ послѣдній ниже Высокихъ Альпъ и лежитъ восточнѣе. Придерживаясь главнаго направленія, ведущаго съ сѣвера черезъ Альпы, перелетная птица можетъ не опасаться большихъ или меньшихъ отклоненій отъ главнаго пути, если только на лицо имѣется важнѣйшее условіе—ясная погода. Очүтившись уже по ту сторону Альпъ, перелетная птица въ береговыхъ очертаніяхъ Италіи и Балканскаго полуострова имѣетъ,—по крайней мѣрѣ, днемъ и при ясномъ солнечномъ свѣтѣ,—превосходныя указанія для дальнѣйшаго пути.

Такія же обстоятельства играютъ роль и на обратномъ пути. Если мы станемъ наблюдать птицъ, когда онѣ возвращаются съ сѣвера, то мы увидимъ, что онѣ держатъ свой путь на югъ, время отъ времени уклоняясь на востокъ. И невольно задаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ птицы съ такой безошибочностью находятъ путь? откуда онѣ почерпнули способность устанавливать, уже въ нашихъ широтахъ, вѣрное направленіе?

На это обыкновенно отвѣчаютъ, что это знаніе пути приобрѣтено современнымъ птичьимъ царствомъ благодаря наслѣдственности; что въ теряющіяся въ глубокой древности времена это знаніе завоевывалось далекими предками нашихъ перелетныхъ птицъ шагъ за шагомъ, и что лишь со временемъ, путемъ постепеннаго преодоленія все большихъ разстояній и сокращенія числа этаповъ въ пути, перелетныя птицы выработали способность къ совершенію продолжительныхъ путешествій. Съ такимъ объясненіемъ можно было бы согласиться, если бы птицы совершали свои перелеты только днемъ,—когда въ горахъ, рѣкахъ и береговыхъ очертаніяхъ морей онѣ могутъ найти такія путеводныя вѣхи, съ которыми онѣ успѣли ознакомиться въ прежнихъ своихъ путешествіяхъ. Но не надо забывать, что птицы летаютъ и ночью.

Мы наблюдаемъ, напримѣръ, какъ ласточки собираются вмѣстѣ, готовясь къ пути, но никто изъ насъ не видѣлъ, какъ и когда онѣ улетають. Въ одно прекрасное утро онѣ исчезаютъ—всѣ сразу. Часто ночью изъ какого-нибудь мѣста, гдѣ собираются ласточки, доносится чирканіе и шевѣтаніе: это—послѣднее „прости“ ласточекъ въ часъ разлуки... Но ночью всѣ предметы, которые могли бы служить путеводителями, становятся и для перелетныхъ птицъ невидимыми и неразличимыми; и, вообще, для меня еще является вопросомъ, имѣютъ ли какое-либо значеніе эти „путеводныя вѣхи“ днемъ, и играетъ ли какую-

либо роль, напр., хотя бы положеніе ранняго утренняго солнца *). Для меня знаменательнымъ является тотъ фактъ, что даже въ темную, хотя и звѣздную, ночь перелетныя птицы вѣрно находятъ свой путь: звѣзды, свѣтила и долетающіе до нихъ шумы не могутъ для нихъ служить указателями пути. Есть безусловно что-то таинственное въ этомъ неуклонномъ движеніи къ цѣли, вѣрно въ избранномъ перелетными птицами уже въ самомъ началѣ пути и безошибочно довершенномъ до конца: одной наслѣдственности, питаемой инстинктомъ, недостаточно для объясненія этого распознаванія пути. Тутъ должна играть роль—и, можетъ-быть, преобладающую роль—другая причина. Птица во время своего великаго путешествія должна пролетать по такимъ путямъ, какіе она уже преодолѣвала—въ обратномъ направленіи—ночью. Побудительной причиной для перелетовъ,—скажемъ между прочимъ,—служитъ потребность въ пропитаніи, удовлетворенія которой птица ищетъ въ другой странѣ, на второй своей родинѣ.

Изъ этихъ трехъ приведенныхъ мною фактовъ можно сдѣлать тотъ выводъ, что существуютъ животныя, которыя обладаютъ способностью находить путь, на землѣ ли или въ воздухѣ, къ далеко отъ нихъ лежащей цѣли, и что находятъ они эту дорогу, если даже они раньше никогда не проходили по ней или же если слѣдовали по ней ночью, въ темнотѣ. Сама природа должна была такъ устроить этихъ животныхъ, такъ обострить ихъ умственную дѣятельность и инстинктивные ощущенія, чтобы сдѣлать ихъ способными воспринять, сознательно или безсознательно, такія обстоятельства, которыя способствуютъ имъ въ нахожденіи намѣченнаго пути. Это же самое направленіе, взятое въ обратную сторону, ведетъ къ исходному пункту путешествія. И дѣйствуютъ ли животныя въ силу соображенія или въ силу инстинктивнаго волевого влеченія, но они одарены способностью использовать цѣлесообразно тѣ обстоятельства, которыя произвели на нихъ впечатлѣніе въ пути, для нахоженія противоположнаго направленія (т. е. обратнаго пути). Эта исключительная способность встрѣчается, конечно, въ различной степени у разныхъ видовъ тѣхъ видовъ животныхъ, о которыхъ выше была рѣчь; бываютъ и такіе индивиды, которые обладаютъ этой тонкостью чувствъ въ чрезвычайно малой степени, но и тутъ исключеніе только подтверждаетъ правило. Я допускаю также, что эта исключительная способность проявляется въ этихъ обстоятельствахъ только тогда, когда животныя находятся въ состояніи душевнаго возбужденія, какъ, напр., при чрезвычайно большомъ напряженіи вниманія, тоскѣ по родинѣ, или когда животныя испытываютъ чувство страха и тревоги, голодь, жажду, усталость и т. п. Далѣе не исключена возможность, что и другіе виды животныхъ, и въ особенности родственные вышеприведеннымъ видамъ, такимъ же образомъ одарены природою, но въ подтвержденіе такого предположенія мы не располагаемъ фактами и наблюденіями. Уже если дѣлать обобщенія, то можно предполагать, что такая способность была присуща всему животному царству, но что она удерживалась и получала дальнѣйшее развитіе только тамъ, гдѣ она находила свое примѣненіе; тамъ же, гдѣ жизненные нужды не требовали использования этой способности, она притуплялась или даже совсѣмъ атрофировалась въ пользу другой инстинктивной дѣятельности. Человѣкъ, это дитя культуры, совершенно не нуждается въ такой способности, и онъ ею не одаренъ; для него роль путеводителей играютъ солнце и звѣзды, равно какъ и созданія его гения—часы, компасъ, буссоль и пр.

Но гдѣ же источникъ этой своеобразной способности животныхъ, и чѣмъ она объясняется? Прежде всего, укажемъ на то, что земной шаръ погруженъ какъ бы въ океанъ электрическихъ волнъ, вѣчно возникающихъ вновь, движущихся, въ общемъ, параллельно градусамъ широты и имѣющихъ въ нормальную, ясную

*) Солнце само по себѣ еще не можетъ быть путеводителемъ, такъ какъ безпрерывно мѣняетъ свое положеніе.

погоду одинаковое напряженіе. Срединная ось соотвѣтствующаго магнитнаго поля, земнаго магнетизма, приблизительно совпадаетъ съ земной осью. Но всѣ гигроскопическія вещества, въ родѣ перьевъ, волосъ, кишокъ и т. п., являются въ высшей степени чувствительными пріемниками электрическихъ волнъ. Съ ихъ помощью можно перехватить даже самыя слабыя волны и препятствовать ихъ поглощенію. Но животныя, о которыхъ мы говорили выше (собаки и птицы), одѣты въ шерсть или перья, и я твердо убѣжденъ, что эти животныя съ помощью своего естественнаго покрова воспринимаютъ въ опредѣленное время электрическія волны, разлитыя въ природѣ, даже и самыя слабыя, а также испытываютъ на себѣ физическое вліяніе этихъ волнъ. Противъ этого нельзя возражать тѣмъ, что эти животныя далеко не обладаютъ такою тонкостью чувствъ, чтобы улавливать столь слабое электрическое дѣйствіе. Въ самомъ дѣлѣ, до чего, вообще, можетъ доходить тонкость чувствъ у животныхъ, показываетъ, напр., слѣдующее наблюденіе изъ міра птицъ. Относительно многихъ—именно, мелкихъ—птицъ наблюдалось, что стоитъ только хотъ разъ подышать на гнѣздо, и птица тотчасъ замѣчаетъ это и покидаетъ гнѣздо. Для сужденія о тонкости чувства въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, играетъ ли здѣсь у птицы какую-нибудь роль такъ называемое химическое чувство или нѣтъ.

У животныхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, съ воспримчивостью къ электрическимъ волнамъ связывается и воспримчивость къ магнетизму. Само животное, разумѣется, никогда не можетъ стать носителемъ магнетизма, но можно предполагать, что оно воспримчиво къ магнетизму, и при раздраженіи опредѣленныхъ органовъ въ немъ пробуждается инстинктивная способность распознаванія направленія магнитной стрѣлки, т. е. способность различенія сѣвера и юга.

Я хотѣлъ бы назвать эту не доходящую до сознанія, но безусловно существующую инстинктивную воспримчивость краткимъ терминомъ „магнетическое чувство“; оно, очевидно, представляетъ, обыкновенно, скрытую функцію инстинкта, который, какъ извѣстно, диктуетъ животнымъ съ силой естественной необходимости цѣлесообразныя дѣйствія.

По аналогіи съ этимъ магнитнымъ чувствомъ, позволяющимъ различать дѣйствіе магнитной стрѣлки, я хотѣлъ бы обратить вниманіе на искателей ключевой воды; у многихъ изъ нихъ, искавшихъ и, какъ я знаю изъ личнаго опыта, успѣшно находившихъ воду, кожа на рукахъ и пальцахъ была замѣтно гигроскопична и испытывала раздраженіе близъ большихъ водныхъ пространствъ. Причину такого раздраженія сами эти искатели воды видятъ въ присущемъ имъ и, какъ они говорятъ, сознаваемомъ ими особомъ влеченіи, такъ называемомъ флюидѣ; волшебный пруттикъ не играетъ при отыскиваніи воды никакой роли, онъ служитъ только для того, чтобы олурачивать публику.

Если животное одного изъ описываемыхъ нами видовъ будетъ отправлено на далекое разстояніе въ вагонѣ — одно или цѣлой стайей, и если при этомъ у него будетъ функционировать магнетическое чувство, то, какъ мы уже указывали выше, сама природа надѣляетъ его способностью воспринимать и перерабатывать въ безсознательные импульсы воли всякое отклоненіе его пути отъ направленія магнитной стрѣлки.

Въ обыкновенное время такое животное, способное чувствовать дѣйствіе электрическихъ волнъ, совершенно не сознаетъ рождающихся въ немъ ощущеній и ихъ превращенія въ голосъ инстинкта; чтобы объяснить это явленіе, я напому объ аналогичномъ явленіи, которое часто происходитъ съ нами; мы часто мысленно уносимся далеко отъ дѣйствительности и совершенно не видимъ того, что въ это время отражается въ нашемъ зрачкѣ. Мы ровно ничего не видимъ, а между тѣмъ наша сѣтчатка получаетъ отъ падающихъ на нее лучей совершенно такіе же химическіе и механическіе импульсы, какъ и тогда, когда мы смотримъ на какой-нибудь предметъ и хотимъ отчетливо видѣть то, что находится передъ нашими глазами. Въ послѣднемъ случаѣ мы напрягаемъ свою

волю для того, чтобы стать болѣе воспримчивыми къ такимъ ощущеніямъ, и это выражается уже въ томъ, что мы долѣе и пристальнѣе всматриваемся въ предметы, находящіеся въ полѣ нашего зрѣнія.

Ту роль, какую у человѣка играетъ свободная воля, у животныхъ — въ области тѣхъ ощущений или раздраженій, которыя мы здѣсь изслѣдуемъ — играетъ естественное влеченіе, или вѣдѣніе инстинкта.

Я думаю, что здѣсь играетъ роль и положеніе тѣла животнаго по отношенію къ направленію электрическихъ волнъ. Напр., если при какомъ-нибудь положеніи тѣло животнаго окажется укороченнымъ, то въ такомъ случаѣ оно будетъ представлять меньшую поверхность, способную воспринимать встрѣчныя электрическія волны. Поэтому, ощущенія, о которыхъ мы говоримъ, при разныхъ положеніяхъ тѣла животнаго должны быть иными, и ихъ превращеніе въ голосъ инстинкта можетъ въ большей или меньшей степени ослабѣвать. Несомнѣнно, непреодолимое естественное влеченіе принуждаетъ животное надлежащимъ образомъ приспособлять положеніе своего тѣла къ направленію пути съ тою цѣлью, чтобы чувствовать, такъ сказать, на собственной шкурѣ всякое отклоненіе пути отъ направленія магнитной стрѣлки и удерживать его въ своемъ инстинктѣ. Но предположимъ, что дорога иногда даетъ отклоненіе отъ главнаго направленія пути, что эти отклоненія — какъ это имѣть мѣсто при продолжительныхъ путешествіяхъ по желѣзной дорогѣ — довольно многочисленны и болѣе или менѣе значительны; въ такомъ случаѣ магнетическое чувство будетъ не вполне справляться или совсѣмъ не будетъ справляться съ воспріятіемъ и переработкой столь сложной комбинаціи ощущений, и обратный путь на родину будетъ для животнаго труднѣе; такъ наиболѣе естественнымъ образомъ объясняются случаи пропажи или блужданія въ пути почтовыхъ голубей и независимо отъ сильныхъ бурь или преслѣдованія со стороны хищныхъ птицъ. Здѣсь мы не будемъ касаться вопроса о роли, которую играютъ во всѣхъ такихъ случаяхъ умственные способности животнаго. Грозы, какъ извѣстно, препятствуютъ выравниванію напряженія разлитаго въ воздухѣ электричества. Разряженіе грозовыхъ тучъ спутываетъ направленіе электрическихъ волнъ, которыя, обыкновенно, въ ясную погоду текутъ въ общемъ параллельно; эти волны теперь бросаются изъ стороны въ сторону. Доказательство этого мы видимъ въ томъ, что магнитная стрѣлка дрожить или колеблется изъ стороны въ сторону. Такая электрическая непогода должна неблагоприятно дѣйствовать и на магнетическое чувство животныхъ. И если животные вынуждены ориентироваться въ такую погоду, то они сами въ себѣ будутъ носить ошибку. Нахожденіе обратнаго пути въ томъ случаѣ, когда имъ пришлось перенести дорогой грозу, будетъ для нихъ затруднительно или совсѣмъ станетъ невозможнымъ. Въ этомъ-то и лежитъ причина того, что почтовые голуби, которые всегда спѣшатъ, часто пропадаютъ; здѣсь же нужно искать объясненіе того, что перелетныя птицы обязательно выбираютъ ясную погоду, чтобы двинуться обратно по тому же пути, который онѣ сами пролетѣли ранѣе также при ясной погодѣ.

Что атмосферное электричество вообще дѣйствуетъ физически на животный организмъ, мы можемъ заключить изъ того общезвѣстнаго факта, что чувствительные люди испытываютъ во время грозы непріятное состояніе безпокойства и стѣсненности. Однако, мнѣ часто приходилось наблюдать, что такимъ безпокойнымъ состояніемъ во время грозы страдаютъ и такіе люди, которыхъ нельзя назвать чувствительными натурами; я глубоко убѣжденъ, что подобнаго же рода вліяніе погоды сказывается и на дикихъ народахъ, а также, по моимъ наблюденіямъ, и на животныхъ, при чемъ у послѣднихъ оно выражается въ формѣ стремленія благоверременно спрятаться до наступленія грозы.

Въ предыдущемъ изложеніи я старался дать рѣшеніе проблемъ, которая интересуетъ меня уже много лѣтъ. Рѣшеніе это представляетъ лишь гипотезу и еще долго будетъ оставаться таковой. Но я хотѣлъ бы побудить будущихъ

ислѣдователей—зоологовъ, фізіологовъ, врачей и т. п. продолжать поиски въ томъ направленіи, въ какомъ я шелъ; если они признаютъ правильность избраннаго мною пути, то они могутъ продолжать его все дальше и дальше, разрабатывая и разъясняя детали вопроса. Быть можетъ, уже скоро будетъ найдено доказательство того, что я правильно поставилъ путевыя вѣхи!—Теперь я поставлю вопросъ: у какихъ живыхъ существъ вообще могутъ наблюдаться явленія подобнаго же дѣйствія и превращенія электромагнитной энергіи? Нѣтъ ли такихъ явленій у людей, и не можемъ ли мы услышать отъ нихъ самихъ, имѣютъ ли они магнетическое чувство или нѣтъ? Здѣсь мнѣ вспоминается, что много лѣтъ тому назадъ я прочелъ какъ-то одно серьезное описаніе путешествія. Дѣло шло, между прочимъ, также объ одномъ полудикомъ народѣ; мнѣ помнится, что это было одно изъ эскимосскихъ племенъ, не знавшее ни какихъ названій для понятій „направо, налево, впе едь, назадъ“, но вмѣсто того говорившее: „на сѣверъ, на югъ, на западъ, на востокъ“, а также имѣвшее осмысленныя названія и для промежуточныхъ направлений. У этого племени, очевидно, была весьма сильно развита врожденная и необычайно тонкая способность къ различенію странъ горизонта; представитель этого племени, находясь даже внутри чужой хижины, въ которую онъ зашелъ въ первый разъ, и даже въ ночное время, при свѣтѣ колеблющагося пламени свѣчки, могъ въ подходящемъ случаѣ обратиться къ товарищу приблизительно съ такими словами: „Подай мнѣ копье, которое виситъ къ юго-западу отъ тебя“, или: „Сними сѣтъ, которая лежитъ къ сѣверо-востоку отъ тебя“ и т. п. Если все, что сообщалось въ этой книгѣ, вѣрно, то я спрашиваю: имѣетъ ли это племя магнетическое чувство или нѣтъ? Къ сожалѣнію, въ на тоящее время, при пересмотрѣ литературы объ эскимосахъ, я не могъ найти никакого упоминанія на этотъ счетъ.

Обратимся къ другому дикому народу, къ островитянамъ Тихаго Океана. Мы знаемъ, что эти послѣдніе часто предпринимаютъ въ небольшихъ каноэ (челнахъ) путешествія по открытому морю, продолжающіяся 12—14 дней, со своего острова на другой, быть-можетъ, ближайшій къ нимъ. По своему собственному опыту или по рассказамъ старшихъ соплеменниковъ, они довольно хорошо опредѣляютъ у берега своей рѣки то направленіе, въ которомъ имъ нужно плыть. Фактъ этотъ твердо установленъ, равно какъ и тотъ, что, неуклонно продолжая путь въ намѣченномъ направленіи, они всегда успешно достигаютъ цѣли. Почему же это происходитъ? Островитяне Тихаго Океана еще не умѣютъ ориентироваться въ открытомъ морѣ съ помощью солнца, звѣздъ, часовъ и компаса. Миссіонеры и другіе наблюдатели всегда объясняютъ это тѣмъ, что островитяне точно замѣчаютъ уголъ, образуемый при отъѣздѣ направленіемъ гребня морской волны съ длинной осью каноэ, и потомъ строго слѣдятъ до конца путешествія за тѣмъ, чтобы этотъ уголъ оставался безъ измѣненія. Но такое объясненіе кажется неправдъ подобнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если при устойчивой ясной погодѣ волны, въ общемъ направляющіяся параллельно другъ другу, сохраняютъ свое направленіе на довольно большое разстояніе, то малѣйшая перемѣна вѣтра, особенно ночью, тотчасъ измѣняетъ картину и можетъ окончательо погубить введенныхъ въ заблужденіе путешественниковъ. А перемѣны вѣтра въ Тихомъ Океанѣ,—то внезапныя, то постепенныя,—происходятъ весьма часто. Поэтому, на мой взглядъ, имѣются сильныя основанія предполагать у этихъ островитянъ существованіе магнетическаго чувства. Къ сожалѣнію, ихъ языкъ въ насто щее время еще недостаточно богатъ, чтобы слушатель могъ понять, какимъ образомъ имъ удается во всякомъ пунктѣ океала, какъ днемъ, такъ и ночью, сохранять то направленіе, которое имъ нужно.

Объ изслѣдованіи и рѣшеніи послѣднихъ двухъ вопросовъ я особенно просилъ бы гг. этнологовъ.

Памятникъ Царю Освободителю и Народное Собраніе, въ одномъ изъ помѣщеній котораго происходили совѣщанія русской делегаціи.

Публицистика.

Акад. В. М. Бехтеревъ.

Софійскій съѣздъ и впечатлѣнія изъ Болгаріи.

Недавно бывшій Софійскій Съѣздъ, какъ извѣстно, оцѣнивается далеко неодинаково лицами, придерживающимися разныхъ взглядовъ на основы славянскаго единенія.

Какъ извѣстно, этому Съѣзду предшествовали событія, касавшія русско-польскихъ отношеній, какъ вытѣсненіе поляковъ изъ земствъ юго-западнаго края и обсужденіе вопроса о выдѣленіи Холмской губерніи, которыя не могли предвѣщать, чтобы Софійскій Съѣздъ произошелъ при столь же дружномъ единеніи всѣхъ крупныхъ по численности славянскихъ народовъ, какое мы видѣли въ Прагѣ.

Самое мѣсто, въ которомъ собирався Съѣздъ, также не могло этому содѣйствовать. Правда, назначеніе Съѣзда въ Софію не могло не обезпечить успѣха его съ внѣшней стороны уже потому, что недавно призванная къ новой жизни страна, съ одной стороны, должна была заинтересовать всѣхъ другихъ славянъ достигнутыми ею за послѣдшій періодъ ея самостоятельнаго существованія культурными успѣхами, съ другой—она, естественно, сама должна была желать представить себя на смотръ другимъ сосѣдямъ въ возможно лучшемъ видѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы отпраздновать на глазахъ всѣхъ славянъ свою недавно провозглашенную независимость.

Очевидно, что такой Съѣздъ долженъ былъ имѣть всѣ внѣшнія особенности юбилейнаго съѣзда. Внѣшнему успѣху Съѣзда не могло не содѣйствовать также совпаденіе въ одинъ періодъ времени дѣлѣхъ четырехъ славянскихъ

съѣздовъ: Медицинскаго, Журналистскаго, Культурнаго и Сокольскаго, такъ какъ естественно, что многіе члены каждаго изъ этихъ съѣздовъ могли принимать участіе въ той или иной мѣрѣ и въ празднествахъ, относящихся ко всемъ другимъ съѣздамъ. И нѣтъ сомнѣній, что вишняя сторона съѣздовъ въ Софій въ смыслѣ приѣмовъ, банкетовъ, общественныхъ увеселеній, экскурсій и пр. превзошла всѣ ожиданія, какія въ этомъ отношеніи можно было питать.

Но нельзя отрицать, что выборъ для съѣздовъ Софій заключалъ въ себѣ и основанія для проявленія извѣстнаго историческаго антагонизма между русскими и поляками въ отношеніяхъ къ создавшемуся на Балканахъ государству.

Какъ на зло, прибавилась еще случайность: иначе трудно назвать извѣстный инцидентъ съ неприглашеніемъ делегатовъ, избранныхъ Обществомъ Славянской Культуры, что, безъ сомнѣній, не было намѣреннымъ и зависѣло отъ извѣстной славянской „халатности“, какъ выразился д-ръ Крамаржъ въ публичномъ засѣданіи Съѣзда, но, тѣмъ не менѣе, привело къ тому, что извѣстная часть лицъ, держащихся примирительной неославянской точки зрѣнія въ вопросѣ единенія славянъ, отказалась ѣхать на Съѣздъ въ Софію.

Вотъ совокупность тѣхъ причинъ, которыя привели къ тому, что на Софійскій Съѣздъ не прибыли польскіе делегаты, при чемъ изъ поляковъ участвовало только нѣсколько корреспондентовъ газетъ.

Во всякомъ случаѣ непріѣздъ поляковъ на Съѣздъ представляетъ шагъ назадъ, являясь несомнѣннымъ и крупнымъ моральнымъ ущербомъ неославянскому движенію. Тѣ же и нѣкоторыя другія причины привели и къ несогласіямъ въ русской делегации, ознаменовавшимся извѣстными заявленіями А. А. Стаховича и выходомъ изъ нея нѣкоторыхъ членовъ (проф. А. Погодина, А. А. Стаховича и д-ра Люценко), продолжавшихъ затѣмъ участвовать на Съѣздѣ, не принадлежа къ составу русской делегации.

Какъ ни тяжелъ тотъ моральный ущербъ, который испытало славянское сближеніе вслѣдствіе отказа поляковъ пріѣхать на Съѣздъ, нельзя не отмѣтить, что на Софійскомъ Съѣздѣ принципы неославизма вновь были подчеркнуты и въ рѣчи д-ра Крамаржа, почетнаго предсѣдателя Съѣзда, и въ моемъ докладѣ, и въ заключительномъ словѣ предсѣдателя Съѣзда, проф. Бобчева, повторившаго извѣстныя слова Хомякова по отношенію къ славянскимъ народамъ: „всѣ велики, всѣ свободны“. И такъ какъ на Съѣздѣ всѣ подчеркиванія неославянской формулы были встрѣчены дружнымъ одобреніемъ членовъ Съѣзда, то можно сказать, что Софійскій Съѣздъ по своимъ основнымъ принципамъ не явился отступленіемъ отъ принциповъ Пражскаго Съѣзда въ смыслѣ теоретическихъ основъ славянскаго сближенія. Это даетъ надежду, что слѣдующій Славянскій культурный съѣздъ вновь возобновитъ согласіе между всеми славянскими народами, такъ какъ, каково бы ни было недовольство правительственной политикой въ той или другой славянской странѣ, ея, въ сущности, нельзя переносить на тѣ общественные круги, которые поддерживаютъ и развиваютъ неославянское движеніе; если въ числѣ бывшихъ представителей Пражскаго Съѣзда, къ сожалѣнію, имѣются лица, не осуществляющія его принциповъ на дѣлѣ, то они представляютъ собою все же исключенія, которыя современемъ должны потонуть въ общемъ морѣ неославянскаго общественнаго движенія.

Но, безъ сомнѣній, никакое дѣло не можетъ поддерживаться развитіемъ однихъ теоретическихъ взглядовъ, и чрезвычайно важно, чтобы вопросъ о славянскомъ культурномъ сближеніи перешелъ на практическую почву. Въ этомъ отношеніи существенно важными намъ кажутся нѣкоторыя изъ тѣхъ практическихъ начинаній, которыми ознаменовался Софійскій Съѣздъ.

Здѣсь нельзя обойти молчаніемъ русской книжной выставки въ г. Софій, какъ событія большого значенія. Всякому должно быть ясно, что книга представляетъ одно изъ важныхъ орудій общенія народовъ. Значеніе же русской книги для славянскихъ народовъ заключается не только въ усвоеніи ея содер-

жавія: она служитъ также средствомъ изученія русскаго языка, такъ какъ для изученія послѣдняго славянамъ, кромѣ преподаванія въ гимназіяхъ основъ славянскихъ языковъ и, въ частности, русскаго, нужна еще и практика, т. е. пользование книгой, которая при небольшомъ навыкѣ въ чтеніи научаетъ и языку.

Къ тому же общеніе духовное при помощи книгъ является такимъ орудіемъ культурнаго сближенія, которое при добромъ желаніи и хорошей организаціи примѣнимо скорѣе и ближе всего, а между тѣмъ плоды такого общенія едва ли не важнѣе всѣхъ прочихъ въ дѣлѣ культурнаго сближенія славянъ.

Вотъ почему русская книжная выставка оказалась какъ разъ кстати, такъ какъ она, естественно, дала сильный толчекъ всему вопросу о книгообмѣнѣ между славянскими странами.

Между прочимъ, на совѣщаніи книжныхъ дѣятелей, которое по этому поводу состоялось послѣ Съѣзда и въ которомъ участвовали не только русскіе и болгары, но и представители другихъ славянскихъ странъ, вновь былъ указанъ рядъ практическихъ мѣръ, клонящихся къ улучшенію книгообмѣна.

Но, на ряду съ этимъ, нельзя не отмѣтить здѣсь, что на Софійскомъ Съѣздѣ заложены и другія сѣмена будущихъ культурныхъ обще-славянскихъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть о резолюціи Съѣзда, принятой по предложенію д-ра Крамаржа и А. Н. Гучкова, объ устройствѣ въ 1913 г. художественно-культурной славянской выставки въ Прагѣ, на которой славянскіе художники, композиторы, пѣвцы и музыканты будутъ соперничать другъ съ другомъ въ силѣ своего художественнаго гения. Съ другой стороны, въ Чехіи будетъ что показать славянству и по части промышленности и техники, какъ въ томъ убѣждаетъ и бывшая уже во время Пражскаго Съѣзда промышленно-техническая выставка.

Можно надѣяться, что эта выставка не только сослужитъ хорошую службу славянскому дѣлу, но и привлечетъ къ себѣ вниманіе всего міра, особенно—если принять во вниманіе, что уже и теперь, напримѣръ, русская опера, хоры исполнителей русскихъ свѣтскихъ и церковныхъ пѣсень, оркестры балалаечниковъ и живопись пользуются заслуженною извѣстностью въ разныхъ культурныхъ странахъ.

Сами чехи, поляки и нѣкоторые изъ южно-славянскихъ народовъ также могутъ показать нѣчто высоко-цѣнное въ художественно-культурной области, достойное вниманія не однихъ славянъ.

Другое, не менѣе важное предложеніе сдѣлано профессоромъ международнаго права на собраніи славянскихъ юристовъ, имѣвшемъ мѣсто во время Софійскаго Съѣзда. По его взгляду, державныя славянскія государства и автономныя славянскія области должны сообща стремиться къ объединенію внутри-славянскаго международнаго права. Если въ настоящее время разрабатывается международное право, охраняющее интересы всѣхъ цивилизованныхъ странъ, то естественно, что можетъ создаваться и междуславянское право, основанное на договорахъ независимыхъ славянскихъ государствъ: Россіи, Болгаріи, Сербіи и Черногоріи. Эти договоры могутъ касаться различныхъ международныхъ сношеній, какъ, напримѣръ, почтовыхъ, телеграфныхъ, судоходныхъ, желѣзнодорожныхъ и пр., установленія общей монеты, мѣры, вѣса, календаря и пр., охраны литературно-артистической собственности, развитія селѣско-хозяйственныхъ, торговыхъ и промышленныхъ сношеній, облегченія перехода учащихся изъ одного образовательнаго славянскаго учрежденія въ другое и т. п.

Разработка этихъ договоровъ, конечно, дѣло будущаго и, можетъ-быть, даже не очень близкаго; но все же эта мысль заслуживаетъ того, чтобы всемѣрно стремиться къ ея осуществленію и чтобы славянскіе съѣзды почаще къ ней возвращались, какъ къ практической сторонѣ славянской солидарности.

Постепенному осуществленію этихъ междуславянскихъ общеній на почвѣ права можетъ существенно служить, между прочимъ, предложеніе бывшаго ми-

нистра и депутата болгарскаго народнаго Собранія, Тодорова, на банкетѣ, данномъ представителями болгарскаго парламента славянскимъ парламентаріямъ, объ устройствѣ междуславянскаго парламентскаго союза.

Независимо отъ указанныхъ ранѣе начинаній Софійскій Съѣздъ принялъ и другія постановленія, могущія существенно содѣйствовать сближенію славянъ.

Изъ этихъ начинаній нельзя не отмѣтить, прежде всего, одной мѣры научно-учебнаго характера, предложенной еще Пражскимъ Съѣздомъ, согласно моему докладу, и вновь подтвержденной Софійскимъ Съѣздомъ. Это—образованіе славянскихъ ассоціацій Академій и другихъ ученыхъ учреждений и открытіе славянскихъ университетовъ для жителей всѣхъ славянскихъ странъ.

Нельзя не признать, что вопросъ объ образованіи славянскихъ научныхъ Академій и другихъ ученыхъ учреждений имѣетъ огромное значеніе для развитія научнаго дѣла въ славянскихъ странахъ, и хотя еще Пражскій Съѣздъ послѣ разсмотрѣнія вопроса въ комиссіи вполне согласился съ моимъ предложеніемъ, при чемъ были даже проредактированы мною формы обращенія отъ Съѣзда въ славянскія ученые учрежденія, но, по невѣстнымъ для меня причинамъ, самого обращенія все же не послѣдовало, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло достаточно времени, пока вопросъ былъ поставленъ вновь на очередь на Софійскомъ Съѣздѣ.

Нужно ожидать, что этотъ вопросъ не встрѣтитъ теперь столь безразличнаго къ себѣ отношенія со стороны исполнителей постановленій Съѣзда, какое онъ встрѣтилъ сверхъ всякаго ожиданія въ исполнительномъ бюро Пражскаго Съѣзда.

Неменьшее значеніе для объединенія научно-славянскаго дѣла имѣло бы открытіе всѣхъ славянскихъ Университетовъ и другихъ высшихъ учено-учебныхъ учреждений для учащейся молодежи и молодыхъ ученыхъ всѣхъ славянскихъ странъ.

Эта мѣра опять-таки была признана крайне важной еще Пражскимъ Съѣздомъ послѣ сдѣланнаго мною предложенія, вошла въ резолюціи Съѣзда и опять-таки по тѣмъ же причинамъ, т. е. вслѣдствіе неисполненія, не получила никакого движенія, благодаря чему она вновь возбудила вниманіе Софійскаго Съѣзда, и надо надѣяться, что теперь этотъ вопросъ получитъ, наконецъ, движеніе.

Сущность этой мѣры сводится къ слѣдующему: подобно тому, какъ Университеты одной страны, напримѣръ, русскіе, принимаютъ въ свои стѣны студентовъ другихъ русскихъ Университетовъ при условіи зачета ими пройденныхъ семестровъ или курсовъ, такъ же точно должно дѣло обстоять и между всѣми славянскими Университетами и соотвѣствующими имъ высшими учебными заведеніями. Слѣдовательно, юноша, учащійся, напримѣръ, въ Софійскомъ или Чешскомъ Университетѣ, могъ бы перейти на соотвѣствующій курсъ Петербургскаго, Московскаго и другихъ русскихъ университетовъ, и наоборотъ—юноша, воспитывающійся въ одномъ изъ русскихъ Университетовъ, могъ бы съ зачетомъ соотвѣствующихъ полугодій перейти, напримѣръ, въ Чешскій Университетъ.

Само собою разумѣется, что эта мѣра предполагаетъ и одинаковое признание правительствами славянскихъ государствъ дипломовъ всѣхъ славянскихъ Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Кромѣ того, Софійскимъ Съѣздомъ, согласно моему докладу, признано необходимымъ: 1) въ разныхъ славянскихъ странахъ, кромѣ имѣющихся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ комитетовъ, преимущественно предназначенныхъ для собиранія общеславянскихъ съѣздовъ и для исполнительной работы на съѣздахъ же, устраивать еще общества научнаго и культурнаго единенія славянъ, которыя принимали бы участіе въ подготовкѣ и созывѣ періодическихъ научно-культурныхъ съѣздовъ славянъ; 2) эти же общества, помимо докладовъ, лекцій, курсовъ и пр. по вопросамъ славянства, должны содѣйствовать и возникновенію образовательныхъ кружковъ среди молодежи съ цѣлью ознакомленія ихъ съ положеніемъ и вопросами славянства.

Помимо вышеуказанныхъ, Съѣздомъ принять также цѣлый рядъ другихъ постановленій, имѣющихъ цѣлью культурное сближеніе славянства.

Среди этихъ послѣднихъ мѣръ отмѣтимъ постановленіе Софійскаго Съѣзда, чтобы междуславянскимъ языкомъ на съѣздахъ былъ по возможности русскій языкъ, что, однако, не должно нарушать свободы всѣхъ славянскихъ языковъ.

Значеніе съѣздовъ, какъ всѣмъ извѣстно, не ограничивается только его официальными засѣданіями: оно опредѣляется еще и другими, неизбежно имъ сопутствующими, условіями, какъ, напримѣръ, встрѣчами, экскурсіями и т. п.

Въ этомъ отношеніи Софійскій Съѣздъ или, точнѣе, Съѣзды, какъ уже упомянуто, превзошли всякія ожиданія. Банкеты и угощенія происходили во время Съѣзда буквально каждый день и при томъ часто по два раза ежедневно. Самые банкеты, начиная съ 7-ми часовъ вечера, длились часто далеко за полночь. Нечего и говорить, что на этихъ банкетахъ произносилось много хорошихъ словъ и тостовъ, которые такъ или иначе подчеркивали необходимость общеславянскаго единенія или провозглашались за культурные успѣхи отдѣльных славянскихъ народовъ.

Какъ всякое большое дѣло, такъ и Софійскій Съѣздъ даже въ банкетахъ, а не въ одной подготовительной части, не обошелся безъ нѣкоторыхъ инцидентовъ.

Но то, что особенно слѣдуетъ подчеркнуть на Съѣздѣ въ Болгаріи, это — участіе самого болгарскаго народа во встрѣчѣ славянскихъ гостей.

Народный театръ въ Софіи, въ которомъ происходило открытіе Съѣзда.

Въ этомъ отношеніи, несмотря на готовившійся ранѣе протестъ и оппозицію Съѣзду, болгарскій народъ доказалъ, что сердце его билось въ унисонъ съ представителями Съѣзда. Это чувствовалось на вокзалахъ во время встрѣчъ и проводовъ пріѣзжавшихъ гостей въ Варнѣ, въ Софіи, въ Плевнѣ, въ Филиппополѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ собирались толпы народа и раздавались музыка и пѣніе съ обнаженными головами славянскаго гимна: „Гей, славяне“ и общіе радостные клики: „ура“, „наздаръ“ и „живіо“ со стороны встрѣчавшаго народа.

Участіе народа въ славянскомъ празднествѣ сказалось и въ первый день Съѣзда передъ городскимъ театромъ, гдѣ происходило торжественное открытіе Съѣзда. Въ виду неожиданной для всѣхъ народной демонстраціи пришлось на короткое время прервать засѣданіе Съѣзда. Нѣкоторые изъ делегатовъ съ д-ромъ Крамаржемъ и проф. Бобчевымъ во главѣ вышли на балконъ театра, гдѣ мы увидѣли море головъ многотысячной толпы народа съ цеховыми знаменами.

Наше появленіе предъ толпой вызвало восторженные крики всей массы народа. Затѣмъ изъ нея выдѣляется ораторъ и произноситъ прочувствованную рѣчь въ честь славянскихъ гостей, покрытую дружнымъ „ура“. На рѣчь и на привѣтствіе отвѣчаютъ г.г. Бобчевъ, Крамаржъ и А. Гучковъ. Новые восторженные крики многотысячной толпы въ отвѣтъ. Но мы спѣшимъ въ залъ театра,

чтобы продолжать засѣданіе. Толпа народа, какъ и слышала, направлялась затѣмъ къ памятнику „Царя-Освободителя“ и здѣсь продолжала сочувственную славянамъ демонстрацію.

Нельзя не отмѣтить, что болгары, къ чести ихъ будь сказано, высоко чтутъ память „Царя-Освободителя“, и все, что связано съ памятью освободительной войны, окружается въ ихъ глазахъ священнымъ ореоломъ; недаромъ они называютъ памятники бывшей войны въ Плевнѣ, на Шибкѣ и др. „святыми“ мѣстами.

Нечего и говорить, что ген. Столѣтовъ, бывшій предводитель болгарскихъ дружинъ въ освободительную войну, пользовался особымъ вниманіемъ со сто-

Памятникъ Царю-Освободителю.

роны населенія. Ветераны-дружинники въ Варнѣ и другихъ мѣстахъ цѣловали ему руки. Онъ самъ отъ избытка чувства нерѣдко плакалъ. Какъ извѣстно, онъ, будучи тронутъ привѣтствіями, завѣщалъ свои кости Болгаріи.

Горожане Софіи инымъ способомъ выразили свое сочувствіе славянскимъ гостямъ. Кромѣ обычныхъ раутовъ и банкетовъ, они устроили въ городскомъ саду „Казино“ во время народнаго гулянья особые кіоски съ названіемъ славянскихъ столицъ, въ которыхъ раздавалось пріѣзжимъ гостямъ бесплатное угощеніе, состоявшее изъ всевозможныхъ яствъ и напитковъ.

Съѣхавшимся гостямъ, за недостаткомъ мѣстъ въ гостиницахъ были отведены помѣщенія въ частныхъ квартирахъ, гдѣ хозяева

оказывали все свое вниманіе пріѣзжимъ *).

Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь также, что болгарами были организованы самыя разнообразныя экскурсіи, дававшія возможность членамъ Съѣзда ознакомиться не только со столицей Болгаріи, но и со всей страной. Кто интересовался древними памятниками Болгаріи и видами Родопскихъ горъ, тотъ направлялся въ старинный Рыльскій монастырь. Кто хотѣлъ ближе ознакомиться съ памятниками освободительной войны, тотъ имѣлъ возможность ѣхать на Плевну, Тыр-

*) Я съ дочерью также обязанъ всеми удобствами частнаго помѣщенія вѣт. Софіи д-ру Юрянову и не могу не выразить ему своей сердечной признательности за оказанный пріемъ и радушіе.

ново, Габрово, Шипку и Старый Загоръ (Эскизагру), а такъ какъ большинство русскихъ, проѣзжая черезъ Варну и Плевну, уже видѣли послѣднюю, то для нихъ предоставлена была возможность проѣхать на Шипку черезъ Филиппополь. Далѣе, на мѣстѣ образовалась еще одна экскурсія въ Бѣлградъ и Сербію къ именинамъ сербскаго короля въ день Петра и Павла. Наконецъ, для членовъ врачебнаго съѣзда была организована экскурсія въ г. Кюстендиль, гдѣ имѣются прекрасные минеральные источники, которыми, между прочимъ, богата и сама Софія, раскинувшаяся у подножья горы Вишуты.

Русская делегація у памятника Царю-Освободителю послѣ возложенія вѣнка.

Гостепріимные болгары предоставили во всѣхъ этихъ экскурсіяхъ всѣмъ пріѣзжимъ бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Независимо отъ того каждая экскурсія сопровождалась народными встрѣчами.

Нѣтъ надобности подробно передавать, какъ происходили эти встрѣчи, уже извѣстныя болѣе или менѣе по газетнымъ описаніямъ. Но чтобы дать понятіе, какъ были организованы болгарами экскурсіи, я постараюсь здѣсь познакомить читателей съ той организаціей и тѣмъ радушіемъ, которое сопровождало насъ во время экскурсій на Шипку и Старый Загоръ.

На Шипку была организована экскурсія черезъ Филиппополь, откуда поѣздка продолжалась на автомобиляхъ. Но, несмотря на то, что эта экскурсія представляла много интереснаго, мы предпочли съ нѣсколькими сотоварищами достигнуть Шипки съ сѣвера, проѣзжавъ черезъ Плевну, Тырново и Габрово.

Къ этому меня лично побуждало особенно то обстоятельство, что въ Болгарію мнѣ пришлось ѣхать не вмѣстѣ съ русской делегаціей черезъ Варну и Плевну, а черезъ Вѣну, и, слѣдовательно, я не имѣлъ возможности быть подъ Плевной, а можно ли, бывъ въ Болгаріи, не побывать въ Плевнѣ, не говоря уже о личныхъ воспоминаніяхъ, связанныхъ для меня съ участіемъ въ роли студента Медико-Хирургической Академіи въ Плевненскомъ сраженіи 30-го Августа 1877 года. Должно сказать, что, какъ ни тяжелы наши воспоминанія о Плевнѣ и другихъ бояхъ въ русско-турецкую войну, но когда видишь и воочию убѣждаешься, какъ расцвѣла съ тѣхъ поръ Болгарія и какъ свято хранить она память борцовъ за ея свободу, то поневолѣ испытываешь чувство нѣкотораго примиренія за пролитую здѣсь кровь.

Надо сказать, что устроитель и хранитель памятниковъ освободительной войны, г. Займовъ, немало положилъ труда, чтобы достойнымъ образомъ почитать память плевненскихъ и другихъ героевъ. Кромѣ величественнаго памят-

Памятники Скобелевскимъ героямъ на Зеленыхъ горахъ близъ Плевны.

ника, возвышающагося на Зеленыхъ горахъ, въ которомъ собраны черепа здѣсь погибшихъ, вы видите кругомъ благоустроенные фруктовые сады и скверы, въ которыхъ растутъ розы съ наименованіемъ болѣе видныхъ Плевненскихъ героевъ, какъ, напр., Скобелева (бѣлыя розы) и др., а въ ближайшемъ будущемъ предполагается разбить здѣсь же и Скобелевскій паркъ.

Взойдя на Зеленыя горы, вы видите всѣ Плевненскія позиціи, раскинутыя кругомъ по холмамъ. Вы видите и лежащую ниже, сзади Зеленой горы, знаменитую долину смерти, за которой нѣсколько поодаль былъ расположенъ во время войны и лагерь 16 дивизіи, гдѣ стоялъ нашъ перевязочный пунктъ.

Нечего и говорить, что въ моемъ воображеніи потянулись тяжелыя картины вечера и ночи съ 30 на 31 августа 1877 года, когда намъ пришлось на своемъ перевязочномъ пунктѣ при невозможныхъ условіяхъ принять около 3¹/₂ тыс. раненыхъ, изъ которыхъ мы въ своихъ госпитальныхъ палаткахъ могли устроить буквально плечо къ плечу, на носилкахъ и на землѣ, не болѣе 800 человекъ; всѣ же остальные раненые, вслѣдствіе нераспорядительности тогдашняго медицинскаго полевого управления, должны были оставаться подъ открытымъ небомъ, которое обильно поливало землю мелкимъ дождемъ и размывало почву до состоянія ужасной грязи. Въ этой-то грязи, подъ дождемъ, въ ожиданіи своей очереди перевязки и валялось большинство раненыхъ въ теченіе всей ночи, часто безъ верхней одежды и даже безъ соломенной подстилки, при чемъ часть ихъ

громами приползала къ нашимъ палаткамъ, гдѣ была и такъ невѣроятная тѣснота. Трудно повѣрить, что это могло быть дѣйствительностью, а между тѣмъ даже теперь, послѣ столькихъ лѣтъ, все пережитое тогда встаетъ въ воспоминаніи подобно какому-то кошмару.

Отъ Плевны дальнѣйшая наша поѣздка на югъ продолжалась вмѣстѣ съ А. И. Гучковымъ и К. П. Крамаржемъ подъ любезнымъ руководствомъ министра Ляпчева. Мы осматрѣли всѣ историческія достопримѣчательности стариннаго города Тырново, кетати сказать, почти не пзмѣнившагося со временъ освободительной войны.

Послѣ Тырново мы посѣтили Габрово, въ окрестностяхъ котораго стала быстро развиваться ткацкая промышленность, обѣщающая освободить Болгарію отъ иностранной мануфактуры.

Братская могила въ Скобелевскомъ паркѣ-музеѣ на Зеленыхъ горахъ въ Плевнѣ.

Переночевавъ въ Габрово въ частныхъ домахъ, утромъ мы отправились въ путь на Шипку той самой дорогой, по которой шли на Шипку наши войска съ ген. Гурко во главѣ во время перваго его похода за Балканы. Первоначально мы двигались еще нѣкоторое время по вновь строящейся желѣзной дорогѣ, имѣющей въ ближайшемъ будущемъ перерѣзать Балканы, затѣмъ поднимались на горы въ экипажахъ лошадьми. Нечего и говорить, что этотъ перевалъ былъ однимъ изъ труднѣйшихъ, даже для лошадей. По сторонамъ мы то и дѣло встрѣчали памятники погибшимъ воинамъ, напоминавшіе намъ о томъ, съ какими усиліями происходило здѣсь движеніе войскъ для занятія Шипкинскаго перевала.

Наконецъ, около полудня мы достигаемъ Шипкинскихъ высотъ; впереди показалась знаменитая гора Св. Николая. Оставивъ лошадей у ночлежнаго дома, мы отправились дальше, при чемъ большая часть экскурсантовъ направилась къ памятнику пѣшкомъ.

Поднявшись до самаго памятника, мы не успѣли еще осматрѣться, фотографы не успѣли еще установить свои аппараты, какъ совершенно неожиданно мы замѣтили, что съ южныхъ склоновъ Шипки къ памятнику поднимается другая партія экскурсантовъ, проѣхавшая черезъ Филиппополь. Разумѣется встрѣча была самая радостная и сердечная, послѣ чего мы сообща отслужили панихиду у надгробнаго памятника погибшимъ воинамъ.

Сопровождавшій насъ полковникъ ген. штаба Османовъ тутъ же на горѣ освѣтилъ экскурсантамъ въ прекрасной лекціи всѣ событія разыгравшейся здѣсь Шипкинской эпопеи. Видя на мѣстѣ расположеніе горсти русскихъ войскъ,

истомлявшейся непрестанными боями съ полчищами Сулеймана-пашы, а теперь еще поражаешься, какъ могли удержаться въ теченіе столь долгаго времени позиціи на горѣ Св. Николая, оцѣленные непріателемъ отовсюду съ сосѣднихъ высотъ и даже обстрѣливаемая съ тыла, такъ какъ съ центральной русской позиціей, также обстрѣливаемой непріателемъ съ обоихъ фланговъ, онѣ связывались одной лишь дорогой, находившейся подъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ. Но, очевидно, наши военные успѣхи были обязаны особому подъему настроенія и тому духу войскъ, который поддерживался во время освободительной войны, и котораго — увы! — не было и не могло быть въ нашихъ войскахъ во время послѣдней русско-японской войны.

Послѣ выслушаннаго объясненія, поблагодаривъ нашего любезнаго лектора, мы снова спустились къ спасательному дому, гдѣ былъ приготовленъ скромный завтракъ, который, однако, я увѣренъ, будетъ памятенъ всѣмъ участникамъ экскурсіи болѣе, нежели пышные банкеты въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ, заливаемыхъ электрическимъ свѣтомъ.

Здѣсь, между прочимъ, подъ навѣсомъ, когда мы подкрѣплялись пищей послѣ своего путешествія, неожиданно для всѣхъ слѣпой гусларь съ незатѣйливымъ инструментомъ въ рукахъ начинаетъ пѣть про бызшее иго турокъ, про освобожденіе Болгаріи и про царя-освободителя.

Картина была трогательная, хватавшая за душу. Невольно вспоминались слова поэта, относившіяся къ сказочному витязю *):

„Пѣвцы ему славу сулили,
На гуслихъ гремя золотыхъ“.

Да и вся картина, окружавшая насъ, дышала чѣмъ-то эпическимъ. Впечатлѣніе отъ этой сцены еще болѣе усиливалось, когда велѣдъ за тѣмъ молодые люди и барышни, бывшіе съ нами (въ числѣ ихъ дочь извѣстнаго болгарскаго руссофила Каравелова), выйдя изъ-подъ навѣса на площадку, начали народныя танцы. Какъ ни противорѣчила эта картина невиннаго веселья молодежи тѣмъ тяжелымъ событіямъ, которыя разыгрались въ Шипкинскихъ высотахъ болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, но вѣдъ павшіе герои бились за счастье грядущихъ поколѣній, которое и олицетворялось здѣсь въ веселомъ хореводѣ и танцахъ цвѣтущей нынѣ Болгаріи.

Переѣхавъ затѣмъ Шипкинскій перевалъ на лошадяхъ и проѣхавъ мимо горы Св. Николая и мимо знаменитаго Орлинаго Гнѣзда, мы начали спускаться къ деревнѣ Шипкѣ, осмотрѣвъ на пути построенную русскими церковь съ большими помѣщеніями, предназначавшимися для русской духовной семинаріи. Къ сожалѣнію, пустыя палаты этой семинаріи, которая, очевидно, здѣсь никому не нужна, производили на всѣхъ безотрадное впечатлѣніе. Среди насъ высказывались предположенія, что, быть-можетъ, много полезнѣе было бы имѣть здѣсь учительскую семинарію, дабы изъ нея выходили учителя болгарскихъ школъ, что служило бы на пользу Болгаріи и содѣйствовало бы болѣе тѣсному сближенію обоихъ славянскихъ народовъ.

Надо замѣтить, что въ Болгаріи о народномъ образованіи заботятся не такъ, какъ у насъ. Еще со времени освобожденія здѣсь введено всеобщее четырехлѣтнее обученіе, а нынѣ уже прошелъ законъ о 7-ми лѣтнемъ обязательномъ обученіи; во всей Болгаріи остается нынѣ не болѣе 17% неграмотныхъ, — очевидно, изъ числа тѣхъ, что провели свою раннюю молодость еще

*) Надо замѣтить, что въ народномъ воображеніи Александръ II, дѣйствительно, является въ роли сказочнаго витязи, память о которомъ не исчезнетъ съ вѣками. Царь-Освободитель — въ Болгаріи свято, чѣмъо всѣмъ народомъ отъ мала до велика имя, Царь-Освободитель — названіе главной улицы въ Болгарской столицѣ. Величественный памятникъ „Царь-Освободитель“, на лучшей улицѣ Софійской площади, не имѣетъ себѣ равнаго во всей Болгаріи.

въ періодъ турецкаго ига и нынѣ лишь доживаютъ свой вѣкъ. Но пройдетъ еще немного времени, и Болгарія не будетъ имѣть въ своей странѣ уже ни одного неграмотнаго.

Къ вечеру того же дня, пройдя извѣстную Долину розъ, на которую, между прочимъ, открывается единственный въ мірѣ по красотѣ видъ съ горы Св. Николая, мы достигли небольшого болгарскаго города Казанлыка. О нашей предстоящей ночевкѣ въ этомъ городкѣ администрація его не была предупреждена по какому-то недоразумѣнію, но не смотря на это насъ тотчасъ же размѣстили по отдѣльнымъ домамъ у нѣсколькихъ хозяевъ, любезно предложившихъ намъ свои помѣщенія для ночлега. Такимъ образомъ, докторъ Крамаржъ и А. И. Гучковъ оказались въ одномъ домѣ, я съ дочерью—въ другомъ, другіе—въ третьемъ и т. д.

Въ маленькихъ южныхъ городахъ, какъ извѣстно, часамъ къ 9—10-ти вечера все населеніе уже спитъ крѣпкимъ сномъ, и мы, конечно, нѣсколько утомленные путешествіемъ, скоро улеглись спать на мягкихъ постеляхъ, предоставленныхъ намъ любезными хозяевами. Нечего и говорить, что мы скоро крѣпко заснули. Но вотъ въ 12 часу ночи сквозь сонъ мы начинаемъ слышать барабанный бой съ духовой музыкой, сначала отдаленный, но затѣмъ звуки становятся все слышнѣе и слышнѣе, и, наконецъ, мы слышимъ уже и оживленный говоръ народа. Вотъ стали слышны отдѣльные голоса на ряду съ музыкой и барабаннымъ боемъ, и начинается шумъ на дворѣ подъ самыми нашими окнами. Это толпа горожанъ, собранная кметомъ, пришла устроить намъ сочувственную демонстрацію. Хозяева нашей временной квартиры выходятъ, чтобы сказать, что гости уже спятъ; не тутъ-то было. Кметъ проситъ извинить за безлокойство, но въ то же время проситъ подняться съ постели. Пришлось поспешно одѣваться, чтобы исполнить желаніе кмета. Толпа тѣмъ временемъ уже загрохотала весь дворъ. Когда я, наскоро одѣвшись, вышелъ на крыльцо, кметъ выступаетъ впередъ и произноситъ привѣтственную рѣчь. Мнѣ пришлось отвѣчать пожеланіемъ процвѣтанія Болгаріи. Затѣмъ говоритъ изъ толпы докторъ. Пришлось и ему отвѣчать. Затѣмъ говоритъ болгаринъ-студентъ изъ нашей Военно-Медицинской Академіи, въ отвѣтъ на рѣчь котораго мной высказано пожеланіе скорѣйшаго открытія медицинскаго факультета въ Софіи.

Эта сочувственная демонстрація закончилась криками „ура“ всей толпы, наполнявшей весь дворъ и содѣльную часть улицы.

На утро я узналъ, что такая же демонстрація, которая происходила въ нашемъ дворѣ, происходила также на дворѣ А. И. Гучкова и доктора К. П. Крамаржа. Но, что заслуживаетъ особаго вниманія,—это то, что демонстрація велась подъ предводительствомъ кмета—соціалъ-демократа, при томъ единственнаго во всей Болгаріи представителя города изъ соціалъ-демократовъ.

Утромъ мы отправились въ дальнѣйшій путь, по направленію къ Старому Загору, гдѣ начинается желѣзная дорога, ведущая къ Константинополю.

Нашъ путь весь лежалъ по розовой долинѣ, но мы ѣхали въ тотъ періодъ, когда розъ уже не было, когда происходила уже заготовка розоваго масла. Но несмотря на это, насъ всю дорогу жители встрѣчныхъ деревень забрасывали свѣжими цвѣтами. Букетовъ было такое множество, что съ ними уже трудно было справиться въ пути.

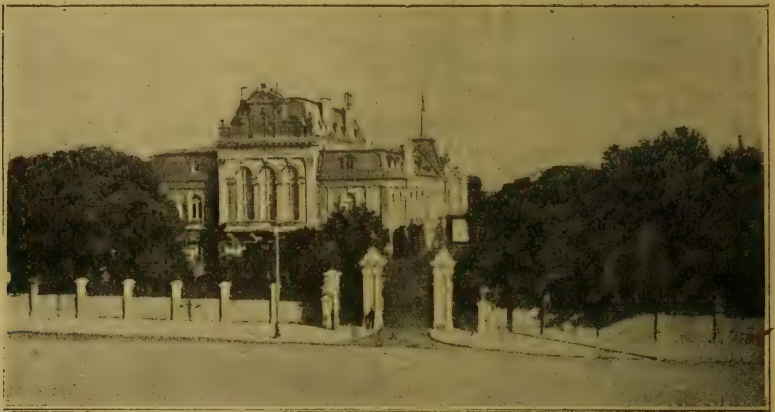
Вереть за 5 до Старога Загора навстрѣчу намъ выѣхали верхами цѣлый взводъ офицеровъ изъ стоявшей въ городѣ дивизіи и конвоировали насъ вплоть до города, гдѣ въ военномъ собраніи былъ приготовленъ намъ роскошный банкетъ. Всѣ жители города, конечно, толпами высыпали на улицу, любезно раскланивались съ нами и буквально забрасывали насъ цвѣтами.

Здѣсь мы имѣли возможность побывать у мѣстнаго архіерея въ усадьбѣ, расположенной на окраинѣ города на большой высотѣ, откуда видна вся долина, въ которой разыгралась извѣстная эпопея во время перваго похода ген. Гурко

за Балканы. Опять, благодаря любезности полковника Османова, предъ нами предстала оживленной вся картина разыгравшихся здѣсь боевъ. Нечего и говорить, что банкетъ въ военномъ собраніи прошелъ крайне оживленно при общемъ дружномъ единеніи всѣхъ участвующихъ въ немъ. Вечеръ мы провели вновь у архіерея въ его благоустроенной виллѣ съ чуднымъ паркомъ, который онъ со вкусомъ и большимъ стараніемъ воздѣлалъ среди пустынной рѣки и дикой гористой мѣстности.

На дебаркадерѣ желѣзной дороги въ Старомъ Загорѣ насъ провожала опять громадная толпа народа, при чемъ незадолго до отхода поѣзда одинъ изъ публики произнесъ на прощанье теплую рѣчь. Ему отвѣчали А. И. Гучковъ и д-ръ Крамаржъ. Общія безконечные крики „ура“ сопровождали отходъ нашего поѣзда.

Не стану описывать дальнѣйшаго пути и нашего разставанія съ любезнымъ нашимъ чичероне, министромъ Ляпчевымъ, проводившимъ насъ до ст.

Дворецъ царя Фердинанда.

Любимицъ на южной границѣ Болгаріи и все время оказывавшимъ всѣмъ намъ необычайную предупредительность и вниманіе.

Оцѣнивая все, что происходило во время славянскихъ дней въ Софіи, нельзя не признать, что Съѣздъ, начавшійся съ протестовъ и съ русской, и съ болгарской стороны, кончился болѣе или менѣе дружно, не нарушая ни въ чемъ принциповъ Пражскаго Съѣзда, несмотря на большое количество представителей изъ того лагеря, который принято называть панславистскимъ. Это показываетъ прочность и жизненность принциповъ новаго славянскаго теченія, заявленныхъ первоначально въ Петербургѣ покойнымъ Володиміровымъ и провозглашенныхъ затѣмъ въ Прагѣ, какъ общій девизъ неославянскаго движенія. Очевидно, что и впредь славянское единеніе будетъ неизбежно двигаться согласно тѣмъ же принципамъ, привлекая къ себѣ все болѣе и болѣе умы различныхъ славянскихъ странъ.

Далѣе, оцѣнивая видѣнное нами въ Болгаріи во время Съѣзда, должно признать, что здѣсь, какъ и въ Чехіи, народъ принималъ столь же дѣятельное участіе во взаимныхъ братаніяхъ славянскихъ народовъ, какъ и болѣе интеллигентные классы населенія. Можно поэтому не опасаться за будущее развитіе славянской взаимности, такъ какъ идеи общеславянскаго движенія съ каждымъ съѣздомъ проникаютъ въ самую толщу славянскихъ народовъ и становятся стѣхійными въ настоящемъ смыслѣ слова.

Однако, для успѣшности общеславянскаго дѣла необходимо, чтобы на слѣдующихъ сѣздахъ участвовали всѣ славяне, не исключая и поляковъ. Это случится вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы вырвемъ изъ рукъ Австріи привилегію имѣть культурный польскій центръ въ своихъ предѣлахъ и озаботимся перенесеніемъ его изъ Кракова въ Варшаву. Такая политика, конечно, противорѣчитъ взглядамъ извѣстной части нашего общества, рабски преклоняющейся предъ Берлиномъ. Но стоитъ спросить себя: что же мы готовимъ себѣ при теперешнемъ режимѣ на берегахъ Вислы при возможномъ неблагополучіи на нашей западной границѣ? Очевидно, что даже съ націоналистической точки зрѣнія мы должны подумать объ иномъ порядкѣ вещей въ Царствѣ Польскомъ.

Я не говорю уже объ общественной точкѣ зрѣнія. Если Россія является славянскимъ государствомъ и хочетъ вести славянскую политику, не только поддѣрживая и охраняя славянъ, но и опираясь на нихъ, то, очевидно, Царство Польское должно получить въ предѣлахъ Россіи иное, чѣмъ нынѣ, управленіе.

Теперь посмотримъ, достойна ли Болгарія тѣхъ жертвъ, которыя ради нея были принесены другими. Я не говорю, конечно, ни о военныхъ, ни о политическихъ конъюнктурахъ, возможныхъ въ будущемъ, о чемъ могутъ судить лица, болѣе меня свѣдущія въ этомъ; но я уже ранѣе *) указывалъ, что сближеніе Россіи со Славянствомъ послужитъ дѣлу внутренняго прогресса самой Россіи. Видя успѣхи культуры у нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, мы спокойно закрываемъ глаза, убаюкивая себя мыслью, что это можетъ быть достигнуто народами англо-саксонской и романской расы, а у насъ это невозможно. Но вотъ Чехія показала и можетъ показать воочию всѣмъ, кто захотѣлъ бы въ ней побывать, что она, хотя и вполнѣ славянская область, но все же можетъ развивать культуру, стоящую на высотѣ германской культуры. Посмотрите теперь на молодую Болгарію, вышедшую такъ недавно изъ-подъ турецкаго ига, гдѣ еще свѣжи въ памяти народа всѣ ужасы бывающаго рабства. За время, немного большее смѣны одного поколѣнія, она достигла всеобщаго образованія и сдѣлалась въ буквальномъ смыслѣ слова цвѣтущей страной. Нынѣ Болгарія пользуется, что называется, во всю плодами своей культуры. Она имѣетъ прекрасно поставленное земледѣліе, сама строитъ при помощи своихъ инженеровъ желѣзныя дороги, повсюду имѣетъ благоустроенные шоссевыя пути, заводитъ свою обрабатывающую промышленность, устроила изъ прежней деревушки нынѣшнюю такъ поражающую насъ своимъ благоустройствомъ столицу и въ то время является могущественнымъ государствомъ на Балканскомъ полуостровѣ, съ которымъ очень и очень считается Турція, да и одна ли Турція? И все это при необходимости содержать пышный дворъ царя Фердинанда и при необходимости содержать многочисленный дипломатическій корпусъ.

Представьте же себѣ, — что необходимо особенно имѣть въ виду нашимъ задѣптямъ, — что вся Болгарія и по пространству, и по числу жителей равняется или почти равняется одной изъ нашихъ большихъ губерній. Страшно подумать о нашей отсталости не по сравненію со странами Западной Европы, а по сравненію съ тѣми же славянами, которыхъ мы освобождали своими собственными усиліями отъ вѣковаго рабства около тридцати съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ.

Когда самъ увидишь воочию, что дѣлается просвѣщеніе въ странѣ, что значить идущая вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ культура, то поневолѣ проникаешься убѣжденіемъ, что государство крѣпнѣетъ и растетъ не штыками, какъ у насъ принято думать, а культурой и просвѣщеніемъ.

„Школы наши — крѣпости“, — говорилъ намъ бургомистръ стариннаго Чешскаго города Табора при нашей встрѣчѣ въ извѣстной всему славянскому міру

*) См. В. Бехтеревъ. Первые шаги культурнаго и научнаго сближенія Славянъ. «Вѣстникъ Знанія» №№ 2, 3 и 5 за 1909 г. и отд. изд.

Сельско-Хозяйственной Академіи, и нужно, чтобы этотъ чешскій лозунгъ, которымъ уже широко воспользовались въ Болгаріи, сдѣлался лозунгомъ и у насъ въ Россіи.

В. М. Бехтеревъ.

Соціологія.

Е. Н. Матросовъ.

Евгеника, ея предметъ и задачи.

Несмотря на успѣхи, достигнутые человѣкомъ въ области усовершенствованія животныхъ породъ, имъ очень мало сдѣлано до сихъ поръ по части усовершенствованія собственной своей породы. Повидимому, многихъ людей отталкиваетъ самая мысль о томъ, что они вмѣстѣ со всѣмъ родомъ человѣческимъ являются попросту лишь извѣстными представителями животнаго царства.

Первымъ провозвѣстникомъ возможности усовершенствованія человѣческой породы посредствомъ тѣхъ же методовъ, какими достигается усовершенствованіе всѣхъ прочихъ животныхъ породъ вообще, явился англійскій ученый Франсисъ Гальтонъ. Въ сочиненіи своемъ «Наслѣдственность генія» и въ цѣломъ рядѣ статей и лекцій онъ впервые со временъ эллинскаго философа Платона выставилъ эту великую идею, разработалъ ее, развилъ и укрѣпилъ. Трудami этими, зарожденіе и первоначальное появленіе которыхъ относится еще къ пятидесятымъ годамъ прошлаго вѣка, имъ прочно заложены были теоретическія основы той новой и, несомнѣнно, великой науки, которой тотъ же Гальтонъ, ея основатель, далъ наименованіе первоначально—стирпикультуры, а впослѣдствіи—евгеники. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что Франсисъ Гальтонъ впервые примѣнилъ методы математички къ биологички и сталъ поэтому первымъ точнымъ изслѣдователемъ въ области наслѣдственности. Профессоръ Ч. Пирсонъ, главнѣйшій изъ учениковъ основателя евгеники, далъ этому новому научному изслѣдованію наименованіе біометрики и путемъ дальнѣйшаго и болѣе широкаго примѣненія гальтоновскаго метода доказалъ, что умственныя и нравственныя черты человѣческаго характера, наравнѣ съ физическими особенностями человѣческой личности, несомнѣнно, передаются потомству путемъ наслѣдственности. Если принять во вниманіе, что евгеническіе принципы Гальтона подвергались довольно ѣдкой критикѣ и при томъ не только со стороны публицистовъ и научныхъ популяризаторовъ, но и серьезныхъ ученыхъ, въ числѣ коихъ слѣдуетъ отмѣтить ученыхъ-врачей д-ра Генри Маудсли и д-ра Шарля Мерсье, то нельзя не видѣть, что вышеозначенное доказательство профессоромъ Пирсономъ несомнѣнности наслѣдственной передачи умственныхъ и нравственныхъ качествъ получаетъ громадное значеніе. Между тѣмъ Гальтонъ, съ особой ясностью изложивъ начала своего евгеническаго ученія въ двухъ докладахъ въ лондонскомъ антропологическомъ институтѣ въ 1902 году и въ лондонскомъ соціологическомъ обществѣ въ 1904 году, приступилъ вслѣдъ за тѣмъ къ особой анкетѣ среди членовъ Королевскаго Общества, имѣвшей выясненіе ихъ происхожденія и родственныхъ соотношеній. Данныя этой анкеты подверглись строгому математическому анализу и, по ихъ окончательной обработкѣ, дали весьма важные результаты. При всей относительной ограниченности круга лицъ, подвергшихся анкетѣ, обнаружилось, что цѣлью среди членовъ одного только этого общества имѣется, по крайней мѣрѣ, девять семействъ, либо родовъ, многіе члены которыхъ,

являются въ области научнаго изслѣдованія звѣздами первой величины, независимо отъ многихъ иныхъ родовъ, дающихъ странѣ также большее или меньшее количество выдающихся дѣятелей.

Поощренный подобными результатами этой анкеты Гальтонъ, которому, кѣтати сказать, уже перевалило за-90 лѣтъ, учредилъ въ лондонскомъ университетѣ въ 1905-мъ году особую профессорскую стипендію подъ наименованіемъ «профессорская стипендія Франсиса Гальтона для научныхъ изслѣдованій въ области національной евгеники», внося для этого, на первые три года, изъ собственныхъ средствъ 1500 фунтовъ стерлинговъ. Новоучрежденная стипендія предоставлена была г-ну Эдгару Шустеру, магистру искусствъ, уже заявившему себя нѣсколькими важными статьями и лекціями по биометриѣ. Согласно предложенному ему университетомъ плану работъ, г. Шустеръ обязанъ въ особенности заниматься изслѣдованіями въ области исторіи классовъ и родовъ и результаты изслѣдованій этихъ излагать въ лекціяхъ и научныхъ докладахъ. Со своей стороны, Франсисъ Гальтонъ ближайшими задачами новосозданной науки считаетъ нижеслѣдующія. Прежде всего необходимо составить біографическій указатель всѣмъ талантливымъ семействамъ, либо родамъ Великобританіи, за которыми должно слѣдовать составленіе такого же указателя родамъ, хотя и не талантливымъ, но во всякомъ случаѣ выдающимся по своимъ способностямъ. Роды, либо семейства, стоящіе ниже средняго уровня въ отношеніи здоровья, физическаго сложенія, умственныхъ способностей, должны составить предметъ особаго біографическаго указателя. Въ то время, какъ данныя первыхъ двухъ біографическихъ указателей могутъ быть публикуемы, третій указатель для опубликованія не предназначается. Для выполненія подобной задачи необходимо широко пользоваться данными страховыхъ обществъ, записями убѣжищъ, тюремъ и больницъ. Для выполненія же всѣхъ тѣхъ задачъ вообще, какія поставлены новосозданному при лондонскомъ университетѣ научному учрежденію, представляется необходимымъ всѣ тѣ многочисленныя данныя и указанія, какія имѣютъ отношеніе къ предмету евгеники и разбросаны по различнымъ литературнымъ произведеніямъ, собрать воедино и подвергнуть систематизаціи, обращая особенное вниманіе на обширный евгеническій опытъ садоводовъ и скотоводовъ.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ исторія зарожденія и первичнаго развитія этой новой науки, которой суждено, несомнѣнно, играть огромную роль въ будущихъ судьбахъ человѣчества. Забѣлательно, что при всей важности новой науки ей въ общей системѣ человѣческихъ знаній доселѣ не отведено опредѣленнаго мѣста. Въ то время, какъ по существу своему наука эта относится, повидимому, къ области биологіи, многіе изъ ея разработчиковъ, въ томъ числѣ и самъ ея основатель, сэръ Франсисъ Гальтонъ, относятъ ее къ области наукъ соціальныхъ, т. е. соціологіи. Со своей стороны, мы полагаемъ, что она представляетъ собой соприкосновеніе и нѣкоторое сліяніе областей биологіи и соціологіи. Такъ какъ, однако, факторы и условія надлежащаго рожденія, либо «благорожденія» человѣка создаются и обуславливаются въ гораздо большей степени причинами и явленіями социальными, нежели биологическими, то не подлежитъ сомнѣнію, что евгеника въ общей научной классификаціи должна быть сопричислена къ кругу наукъ соціальныхъ.

Какъ извѣстно, въ раскрытіи общественныхъ истинъ движенія общественной мысли не только идутъ нѣрѣдко рядомъ съ движеніями мысли научной, но даже иногда и предупреждаютъ эти послѣднія. Такъ было и съ евгеникой. На ряду съ чисто научнымъ ея зарождеиіемъ и развитіемъ возникли въ главнѣйшихъ цивилизованныхъ странахъ нашего времени, въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Франціи

и Германіи, общественныя движенія, направленныя къ раскрытію и обнаруженію основныхъ началъ и необходимыхъ условій надлежащаго рожденія человѣка. Въ Англіи такое движеніе возникло подъ явнымъ вліяніемъ научнаго движенія того же рода. Оно сразу приняло форму учрежденія въ Лондонѣ, въ 1908-мъ году, особаго общества, получившаго наименованіе «общества для изученія евгеники» (Eugenics Education Society). Хотя новоучрежденное общество и не составляетъ особой вѣтви британскаго соціологическаго общества, однако, оно возникло, несомнѣнно, по инициативѣ и подъ вліяніемъ этого послѣдняго, пользующагося въ Англіи громаднымъ значеніемъ. Представителемъ и выразителемъ евгеническаго общественнаго движенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ явился еженедѣльный журналъ „Lucifer the Lightbearer“, въ теченіе двухъ десятилѣтій, нерѣдко при крайне неблагоприятныхъ и прямо тяжелыхъ условіяхъ, борющийся за лучшее будущее своей расы и человѣчества вообще. Подъ вліяніемъ пропаганды этого журнала, неоднократно подвергавшагося почтово-цензурнымъ и судебнымъ преслѣдованіямъ, въ 1905-мъ году возникла въ Вашингтонѣ особая евгеническая коммиссія. Коммиссія эта составила изъ наиболѣе выдающихся научныхъ и общественныхъ дѣятелей и официально пристегнута къ министерству земледѣлія. Задачей ея является изученіе условій усовершенствованія животныхъ породъ и породы человѣческой. Главнымъ представителемъ евгеническаго движенія во Франціи является журналъ „La Régénération“, въ Германіи—журналъ „Die Freie Generation“, одновременно издающійся въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Мы отнюдь не задаемся цѣлью излагать исторію возникновенія и движенія евгенической мысли, какъ общественной, такъ и научной. Поставивъ задачей настоящаго краткаго очерка единственно выясненіе предмета евгеники и ея ближайшихъ задачъ, мы въ этомъ отношеніи ограничиваемся вышеприведенными замѣчаніями. Съ другой стороны, ничто не можетъ для рядового читателя пролить такой свѣтъ на этотъ предметъ и эти задачи, какъ исторія одной въ высшей степени замѣчательной попытки практическаго примѣненія евгеническихъ началъ къ общественной жизни, которую мы и изложимъ.

Попытка эта имѣла мѣсто въ Новомъ Свѣтѣ, а именно—въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, уже болѣе 60 лѣтъ тому назадъ. Это былъ первый по времени евгеническій опытъ, предшествовавшій даже первымъ попыткамъ Франсиса Гальтона въ Англіи выдвинуть и обосновать необходимость созданія новой науки о благо рожденіи человѣка. Уже въ силу столь ранняго своего возникновенія и специфическихъ условій американской общественной жизни того времени, не исчезнувшихъ даже и до сего дня, общественное движеніе, приведшее къ этому евгеническому опыту, носило по необходимости религіозный характеръ, или, точнѣ говоря, религіозную вѣрность.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка въ томъ сѣверо-восточномъ углу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, который является колыбелью американскаго народа и носитъ наименованіе Новой Англіи, образовалась особая община, признавшая существующую систему брака и брачныхъ отношеній совершенно негодной и выдвинувшая новую систему брачныхъ сопряженій, наименованную ею «сложнымъ бракомъ». Главой и руководителемъ новообразовавшейся общины явился пасторъ Джонъ Гемфри Ноджесъ. Въ силу той сектантской нетерпимости, которая и до сего даже времени еще не умерла среди населенія американскаго Востока вообще и Новой Англіи въ особенности, ядро новооявившейся общины въ 1848-мъ году вынуждено было спѣшно переселиться, или, выражаясь языкомъ самихъ общинниковъ, бѣжать въ питать Нью-Йоркъ. Здѣсь ядро это поселилось на берегахъ рѣчки Онейда, въ мѣстности

Ленокс въ графствѣ Мадисонъ, въ четырехъ миляхъ отъ желѣзнодорожной станціи Онейда. Отсюда эта новая община и получила наименованіе онейдской. Ядро ея, осѣвшее на берегахъ означенной рѣчки, состояло изъ 202 членовъ, стекшихся сюда изъ штатовъ Коннектикутъ, Массачузетсъ, Вермонтъ, Нью-Йоркъ и Нью-Джерсей, обладало 664 акрами земли и занималось садоводствомъ и мануфактурной промышленностью. Кромѣ этого ядра существовало еще два отдѣла онейдской общины. Одинъ, состоявшій изъ 35 членовъ и занимавшійся мануфактурной промышленностью, находился въ мѣстности Уиллоуплейсъ, на разстояніи одной съ четвертью мили отъ самой онейдской общины въ томъ же штатѣ Нью-Йоркъ, а другой—въ деревнѣ Уоллингфордъ въ штатѣ Коннектикутъ, въ одной милѣ отъ желѣзнодорожной станціи того же наименованія. Отдѣлъ этотъ состоялъ изъ 40 членовъ и обладалъ 223 акрами земли, занимаясь садоводствомъ, издательствомъ и типографскимъ дѣломъ. Онейдская община издавала свой особый еженедѣльный органъ, называвшійся «Циркуляромъ» (Circular). Въ виду того специфическаго значенія, какое приобрѣло слово это въ русской жизни, приходится замѣтить здѣсь, что въ англосаксонскомъ быту вообще и американскомъ въ частности слово это подобнаго значенія не имѣетъ, знаменуя собой всякій печатный документъ, предназначенный къ широкому обращенію среди публики. «Циркуляръ» онейдской общины, выходявшій въ теченіе многихъ лѣтъ, излагаетъ принципиальныя основы устройства этой общины, и такъ какъ въ исторіи человѣчества это былъ первый свѣнническій опытъ, то органъ этотъ даже и до сего еще времени представляетъ немалый интересъ. Такъ какъ та самая сектантская нетерпимость, которая заставила членовъ новообразовавшейся общины переселиться изъ Новой Англіи въ мѣстность Онейда штата Нью-Йоркъ, продолжала все-таки преслѣдовать ихъ и на новомъ мѣстѣ, то имъ понадобилось цѣлыхъ двадцать лѣтъ (1848—1868), чтобы прочно тамъ утвердиться и добиться извѣстнаго общественнаго уваженія.

Религіозной основой своего устройства онейдская община выставляла стремленіе къ совершенству, а общественной его основой—библейскій коммунизмъ. Основой означеннаго стремленія являлось положеніе, что христіанство означаетъ уничтоженіе эгоизма во всѣхъ его видахъ. Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ какъ освободитель человѣчества отъ рабства эгоизма, а потому всякій, кто въ него вѣруетъ и дѣйствительно его исповѣдуетъ, этимъ самымъ является уже освобожденнымъ. Весь прогрессъ, вся цивилизація и всѣ реформы вообще были плодомъ той божественной организаціи, центромъ которой является Христосъ. Поэтому община вѣрила, вслѣдъ за Христомъ, что брачная собственность надъ человѣческой личностью будетъ уничтожена, когда Божья воля утвердится на землѣ (Матѳей, XII, 30); вслѣдъ за Павломъ—что духъ брачный является наибольшимъ изъ всѣхъ отступленій отъ Христа, изъ всѣхъ источниковъ разнузданности (I Посланіе къ Коринѳянамъ, VII); вслѣдъ за Сократомъ—что усовершенствованіе человѣческой породы требуетъ такихъ же научныхъ усилій, какъ и усовершенствованіе прочихъ животныхъ породъ («Государство» Платона, V, 8). Однако, это новое общественное устройство, требуемое Христомъ, Павломъ и Сократомъ, осуществимо лишь при условіи соблюденія того новаго фізіологическо-нравственнаго принципа, который именуется мужскимъ воздержаніемъ. Принципъ этотъ заключается въ томъ, что полныя отношенія между женщиной и мужчиной должны, обыкновенно, ограничиваться лишь такъ наз. магнетическимъ обмѣномъ, взаимной магнетизаціей, полное же половое совокупленіе допускается лишь въ томъ случаѣ, когда желательно и рѣшено имѣть ребенка. Осуществленіе же подобнаго желанія и приведеніе въ исполненіе подобнаго рѣшенія допускается лишь

въ томъ случаѣ, когда оба участника половыхъ сношеній являются не только здоровыми въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, но и, сверхъ сего, еще въ надлежащей степени приспособленными другъ къ другу. Такимъ образомъ, общественный строй онейдской общины допускалъ свободу любви и любовныхъ отношеній, но лишь въ предѣлахъ общины и подъ условіемъ соблюденія вышеозначеннаго правила «мужеского воздержанія», такъ какъ отнюдь не допускалось зачатіе ребенка безъ должнаго соображенія или, точнѣ говоря, научнаго изслѣдованія тѣхъ физическихъ, умственныхъ и душевныхъ качествъ и свойствъ, какія неминуемо долженъ имѣть этотъ ребенокъ. Иными словами, общественный строй онейдской общины не допускалъ никакихъ случайныхъ дѣторожденій. Здѣсь мы находимъ полное примѣненіе началъ евгеники задолго еще до самаго появленія этого термина, какъ наименованія новонародившейся науки, хотя теоретическое или, точнѣ говоря, принципиальное обоснованіе этой евгенической системы и представляется нѣсколько туманнымъ. Не малый интересъ представляетъ точно такъ же и экономическій строй онейдской общины. Хотя она теоретически и выводила его изъ библейскаго коммунизма, однако, по существу своему онъ былъ чисто социалистическимъ.

Такимъ образомъ, исторія онейдской общины представляетъ собой одинъ изъ наиболѣ раннихъ и наиболѣ замѣчательныхъ опытовъ практическаго примѣненія началъ социализма. Такъ какъ, однако, мы касаемся здѣсь строя этой общины исключительно съ ея евгенической стороны, то мы и не станемъ разсматривать его въ общественно-экономическомъ отношеніи. Скажемъ лишь, что съ момента своего основанія въ 1848-мъ году до 1879-го года, когда община эта вынуждена была измѣнить строй свой, т. е. въ теченіе 30-ти лѣтъ, она достигла замѣчательной степени экономического благосостоянія.

Разъ онейдская община взялась за примѣненіе евгеническихъ принциповъ къ дѣйствительной жизни и осуществляла эти принципы въ общественномъ своемъ строѣ на протяженіи цѣлыхъ 30-ти лѣтъ, то естественно и неизбежно возникаетъ вопросъ: каковы же результаты такого осуществленія? Способъ этого осуществленія заключался въ слѣдующемъ. Желавшіе вступить въ половыя отношенія (что по терминологіи общины именовалось «сложнымъ бракомъ») дѣлали объ этомъ своемъ желаніи заявленіе особому комитету, состоявшему изъ умѣйшихъ и опытнѣйшихъ членовъ общины. По полученіи такого заявленія комитетъ этотъ обсуждалъ, насколько заявители соотвѣтствуютъ другъ другу по темпераменту, каково состояніе здоровья каждаго изъ нихъ, вѣроятно ли рожденіе отъ нихъ дѣтей и каковы могутъ быть дѣти эти въ физическомъ, интеллектуальномъ, нравственномъ отношеніяхъ. Если по разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ оказывалось, что отъ заявителей слѣдуетъ ожидать здороваго и нормальнаго потомства, то брачное сожителство имъ разрѣшалось, въ противномъ же случаѣ не допускалось.

О результатахъ примѣненія подобной брачной системы имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1868-мъ году, т. е. 20 лѣтъ спустя по основаніи онейдской общины, одинъ извѣстный нью-іорскій врачъ крайне заинтересовался вопросомъ, какое вліяніе имѣетъ практикуемая этой общиной система полового сожителства на здоровье женщинъ. Для разрѣшенія этого вопроса онъ въ разное время многократно посѣщалъ общину и о результатахъ своихъ наблюденій опубликовалъ особое письмо въ нью-іорской печати того времени. Письмо это заканчивается такъ:

«По возвращеніи моемъ изъ моей первой поѣздки для посѣщенія общины я заявилъ, что ея женщины отличаются, очевидно, лучшимъ здо-

ровѣемъ, нежели средняя женщина нашего времени: онѣ обнаруживаютъ большее разуміе и болѣе умѣло пользуются своими физическими силами. Но что меня болѣе всего заинтересовало, такъ это то, что въ своемъ общеніи другъ съ другомъ члены общины были совершенно свободны и непринужденны и обнаруживали меньше слѣпого стремленія къ общенію съ лицами противоположнаго пола, нежели случалось мнѣ видѣть въ какомъ бы то ни было иномъ обществѣ. Въ качествѣ врача я настолько изучилъ вліяніе мочеполовыхъ болѣзней на выраженіе лица человѣка, что по выраженію этому я въ состояніи совершенно точно опредѣлить фазисъ болѣзни этого рода, какою страдать находящійся предо мной пациентъ. И я былъ весьма обрадованъ, что на лицахъ всѣхъ тѣхъ, кого встрѣтилъ я въ Онейдѣ, не обнаруживалось никакихъ признаковъ означенныхъ болѣзней.

Конечно, я не упускалъ изъ виду тѣхъ преимуществъ, какими располагали члены общины въ видѣ разнообразія занятій, хорошей пищи, широкихъ правъ общенія и многихъ другихъ вещей; но въ то же время я не могъ не убѣдиться что система новыхъ отношеній, практикуемая общиной, не ослабляла женщинъ, какъ ослабляетъ ихъ общепринятый бракъ. Однако, о доктринахъ этой общины я имѣлъ тогда черезчуръ общее понятіе, а потому и отложилъ дальнѣйшія мои заключенія до новаго посѣщенія.

Послѣ пяти посѣщеній моихъ я могъ уже положительно сказать, что мнѣ никогда не приходилось видѣть гдѣ бы то ни было, чтобы женщины выказывали столько признаковъ физическаго здоровья, обнаруживали столь гармоническое и многостороннее развитіе, отличались столь радостнымъ и разумнымъ выраженіемъ лица и проявляли столь много общей способности осуществлять то, что онѣ предпринимають.

Со времени перваго моего посѣщенія я приобрѣлъ обширный опытъ, какъ медицинскій, такъ и общественный, и это обстоятельство сдѣлало для меня этотъ общественный вопросъ въ особенности интереснымъ, тѣмъ болѣе, что я сдѣлалъ свой спеціальностью душевные болѣзни. Послѣ нѣсколькихъ моихъ посѣщеній я утвердился въ убѣжденіи, что тотъ рядъ страшныхъ золъ, какой проистекаетъ изъ существующей системы брака и половыхъ отношеній, долженъ вскорѣ быть уничтоженъ. Я не стану долѣе останавливаться на этомъ предметѣ. Я пишу единственно съ цѣлью выразить мое преклоненіе предъ тѣми вліяніями, какія оказываетъ жизнь въ онейдской общинѣ на ея членовъ вообще и, въ особенности и преимущественно, на женщинъ. Я имѣлъ лишь ограниченную возможность вывести какія-либо сужденія насчетъ положенія дѣтей въ этой общинѣ и ихъ шансовъ на будущее, и поэтому я не высказываю публично никакого мнѣнія по этому предмету, но про себя и для себя я нисколько не сомнѣваюсь въ ихъ прекрасной будущности».

Докторъ медицины Т. Ноджесъ, сынъ основателя общины, въ 1873-мъ году, т. е. по истеченіи четверти вѣка со времени ея основанія, составилъ списокъ всѣмъ дѣтямъ ея моложе 12 лѣтъ, которыхъ было въ то время 25, съ показаніемъ имени, возраста, вѣса, роста, размѣровъ головы, ширины груди и состоянія здоровья каждаго изъ нихъ. Данныя этого списка показываютъ, что дѣти эти отличались лучшимъ здоровьемъ и лучшими способностями, нежели дѣти самыхъ благоустроенныхъ сосѣднихъ общественныхъ единицъ.

Учителя тѣхъ школъ, какъ низшихъ, такъ и среднихъ и даже высшихъ, въ которыя пришлось, раньше или позже, попасть дѣтямъ онейдской общины, единогласно свидѣтельствовали, что дѣти эти способнѣе, прилежнѣе, уравновѣшеннѣе и упорядоченнѣе дѣтей обыкновенныхъ семействъ, а нѣкоторые изъ нихъ отличаются выдающимися дарованіями.

Во всякомъ случаѣ, эти дѣти какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніи превосходили своихъ родителей.

Въ теченіе 30-ти слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со времени основанія онейдской общины (1848) до измѣненія ею своего общественнаго устройства (1879), родилось въ этой общинѣ 42 ребенка. Изъ нихъ лишь одинъ умеръ и лишь одинъ обнаруживалъ признаки нѣкотораго природнаго недомоганія, которое, однако, съ годами исчезло. Всѣ остальные отличались превосходнымъ здоровьемъ и высокими умственными способностями. Такимъ образомъ, первый евгеническій опытъ, имѣвшій мѣсто въ исторіи цивилизованнаго міра, нельзя не признать вполне удавшимся. Можно и слѣдуетъ пожалѣть лишь, что, благодаря внѣшнимъ преслѣдованіямъ, вызваннымъ происками окружающаго духовенства, и порожденному ими внутреннему разладу, этотъ первый опытъ, который можно назвать опытомъ социализаціи брака, не былъ продолженъ до нашихъ дней

Е. Н. Матросовъ.

Отдѣлъ литературы.

Маріонъ.

Беллетристика.

Маріонъ.

Отрывокъ изъ неотправленнаго письма.

Отъ переводчика.

Польская писательница Маріонъ представляет собой совершенно новое и свѣжее явленіе въ современной польской литературѣ. Далекая отъ узкаго націонализма Сенкевича она заставляетъ читателя любить Польшу и ея жителей, не вслѣдствіе подвиговъ и жертвъ, принесенныхъ на алтарь отчизны изъ за узкаго, уже многимъ непонятнаго патріотизма, она пишетъ картины, она говоритъ картинами. И эта тонкая, напоминающая пре-рафаэлитовъ точность, реальность и художественность описанія родныхъ ей мѣстъ заставляетъ читателя восторгаться ея восторгами и преклоняться горячею любовью къ тому краю, который она считаетъ своей родиной. Что касается людей и ея понятія о жизни, то извѣстный польскій критикъ Янъ Стенъ говоритъ объ этомъ слѣдующее.

„Маріонъ видѣла жизнь, она почувствовала ее, полна страстной любви въ ней.

Въ своемъ романѣ „Жизнь“ она выводитъ намъ людей... человѣческіе атомы, блуждающіе и исчезающіе, какъ тѣнь; этотъ постоянно видоизмѣняющійся калейдоскопъ вѣчно суетящейся повседневности вызываетъ глубокую, искреннюю меланхолю. Это-ли жизнь? Это-ли воплощеніе тѣхъ страстныхъ вожделѣній, за-таенныхъ думъ и неопредѣленныхъ, но безудержныхъ желаній, которыя въ общемъ итогѣ составляютъ тотъ циклъ, который опредѣляется словомъ „жизнь“?

Ина Роньска воплощаетъ въ себѣ рѣшительный протестъ непризнающихъ никакихъ оковъ мечтаній, требующихъ свободы, безграничнаго порыва и смѣлости, граничащей съ безуміемъ. Въ этой героинѣ лучше всего отражается самобытная личность писательницы. Судьба и мысли Ины Роньской — это почти исповѣдь собственныхъ сердечныхъ переживаній автора, ея со всей страстностью чувства пережитыхъ событій жизни. Эта героиня невольно возбуждаетъ въ насъ горячій пылъ безумной молодости, воспаляетъ потухающую стрѣлу и своей обаятельной личностью придаетъ всему роману предельную могучую юности, не знающей предѣла своимъ стремленіямъ“

Другой извѣстный романъ „Маріонъ“ Миражи, бросаетъ насъ въ глубину студенческой молодежи. Блестяще написанныя картины этой жизни по отзывамъ всѣхъ критиковъ даютъ автору мѣсто среди лучшихъ польскихъ писателей.

Главный фонъ ея произведений это стихійный безудержный протестъ противъ всякой условности и лжи. Но протестъ не словъ, а чувства, протестъ жизни противъ жизни, бурное возмущеніе стихійныхъ душевныхъ элементовъ противъ дисгармоніи врывающейся грязи, нанесенной искусственно созданными человѣческими учреждениями, обычаями и условностью. Въ неудержимомъ захватывающемъ протестѣ противъ всякой условности и лжи заключается главная сила писательницы.

Въ заключеніе долженъ отмѣтить черту очень характерную. Будучи полна порыва и протеста, Маріонъ умѣетъ въ тоже время оставаться глубоко женственной и чарующе-наивной.

Сама она остается въ тѣни, предпочитая скрывать свою личность подъ скромнымъ псевдонимомъ.

Предлагаемый читателямъ рассказъ или вѣрнѣе, эскизъ, одно изъ недавнихъ произведений Маріонъ, переведенъ мною подъ редакціей самой писательницы, предоставившей мнѣ единственное право на переводъ ея произведений въ Россіи.

Антонъ Горемыка.

Рысекъ! Неужели можешь ты подумать, что мое сердце не готово было разорваться на части, когда ты мнѣ бросилъ въ лицо это ужасное обвиненіе, самое ужасное, какое можно бросить женщинѣ, и, оскорбленный до глубины души, борясь съ любовью, которая начинала уже превращаться въ презрѣніе и ненависть, сбѣжать съ лѣстницы? О, я еще до сихъ поръ ясно вижу твои глаза, твои когда-то полныелюбви дорогіе глаза, какъ нигорѣли отъ боли. Я вижу твои дрожащія губы, произносившія съ выдержанной ироніей.

„Желаю счастливо оставаться!“

Внизу, тяжело захлопнулась дверь, а мнѣ казалось, что это захлопнулась крышка гроба. Навсегда...

Съ этихъ поръ жизнь моя будетъ протекать лишь въ мірѣ воспоминаній.

Жизнь... Цвѣтущій садъ, въ которомъ я провела, мечтая, самую свѣтлую пору моей юности. Помню... Солнечный день... Я лежала на берегу большой, глубокой рѣки, полная смѣлыхъ юныхъ думъ, пораженная грандіозностью моихъ мечтаній о жизни, очарованная ея безграничностью.

О, необъятные луга, о шумящія рощи, темныя заросли, въ которыхъ просвѣчиваютъ таинственные озерки и трясинны!

Мую душу обуревали вулканическіе потоки. Мои руки невольно тянулись куда-то вдале, желая объять весь міръ. Могуцій приливъ силы готовъ былъ разорвать мою грудь. Сильная первобытная, безконечная любовь къ жизни...

Тутъ пришелъ ты... какъ сказочный царевичъ... давно лелѣянная юношеская мечта... О, я еще помню... Я никогда не забуду это... Парижъ... Весна превратила зелень бульваровъ въ ароматные цвѣтники. Улицы окутаны розоватыми, полными дремоты сумерками. Мы неслись въ автомобилѣ по шумящимъ улицамъ. Наши уста сливались въ безконечныхъ поцѣлуяхъ... Двое бѣшеныхъ... Я помню все, Рысекъ... На глаза набѣгаетъ непрощенная слеза... Слабое, полное отчаянія рыданіе потрясаетъ мою грудь.

Въ комнатахъ слышенъ шумъ. Мой мужъ вернулся къ обѣду. Мы садимся за столъ въ нашей стильной, украшенной бѣлымъ дубомъ, столовой. Прислуга безшумно двигается по комнатамъ, зажигая лампы и опуская кружевные занавѣси. То-же самое повторяется каждый день... То-же самое, постоянно одно и то же... Моя обычная атмосфера, изъ-за которой я отказалась отъ тебя.

О, какъ ты негодовалъ!.. Я помню

твои упреки. „Слабое, безпомощное дитя!“ „Получеловѣкъ, неспособный побѣдить жизнь!“ „Туманный призракъ, совершенно лишенный всякаго жизненнаго чувства“!...

Я отвѣтила тебѣ, что не хочу обмывать челвѣка, которому я поклялась въ вѣрности... Я сказала, что я желаю искупить минуту безумнаго увлеченія, цѣною всей жизни. Но я сказала неправду, Рысекъ, не совѣмъ правду. На самомъ дѣлѣ я это сдѣлала для этой столовой, для этого кружевного бѣлья, для экипажа, для вещей твоихъ вещей, среди которыхъ я родилась и выросла, и безъ которыхъ я даже не умѣю обходиться!

Я бы не стала говорить объ этомъ, если бы не... если бы не...

Вчера я гуляла съ мужемъ по парку. Я шла съ нимъ подъ руку... Въ освѣщенныхъ сафѣхъ играла музыка. Сквозь каштановыя деревья мерцали звѣзды. Го аллеямъ сновала веселая оживленная толпа...

Вдругъ, мимо насъ прошла молодая стройная дѣвушка. Рядомъ съ ней шелъ ты... Я знаю, что это дѣвушка—молодая, талантливая художница. Я повернула голову и увидѣла ясные, большіе, лучистые глаза, горѣвшіе задорнымъ юношескимъ блескомъ. Я была поражена,

какъ молніей. Меня сразу освѣтило сознание новой правды. Я въ это мгновеніе познала, мою несчастную, живую жизнь...

Ложь, вѣчная ложь!..

А тамъ—сіяющее могущество, сила освобожденной души.

Я знаю: сильная и властная, она идетъ покорять будущность!

Я знаю, что когда она полюбитъ, то безстрашно послѣдуетъ велѣніямъ сердца... Ахъ, Рысекъ, она будетъ, вѣроятно, той звѣздой, которая являлась тебѣ въ твоихъ мечтахъ... она будетъ Беатриче, указывающей путь къ небесамъ...

Свободно и вольно вы будете шествовать по царственному пути возрожденной жизни... а я останусь въ тѣни и во мракѣ забвенія, какъ блѣдное видѣніе, какъ „туманный призракъ“... эпизодическое существо для всѣхъ и для всего. Глухая, безудержная зависть клокачетъ въ моей груди, зависть къ той жизненной волѣ, которая безостановочно стремится впередъ, несмотря на то, что мы падаемъ... къ тому, что надъ могилами растутъ юные и свѣжіе цвѣты, что надъ сложеннымъ, побѣжденнымъ поколѣніемъ вырастаетъ новое, непобѣжденное, покоряющее, самую жизнь, создающее новый міръ, новыя формы...

П. Э. РУСТЕЙКО.

ПРОКЛѢТІЕ ВСѢМЪ ВАМЪ!..

На какія только темы не пишутся фельетоны: социальные, научныя, литературныя и т. д. и т. д.

Обо всемъ и всего по немножку!..

Затѣмъ—все всегда происходитъ такъ просто, такъ удивительно просто, что не будь этой дьявольской простоты, можетъ быть и не было бы фельетона съ столь страннымъ заглавіемъ:

— Проклѣтіе всѣмъ вамъ!..

Странно звучить—правда!

Но все имѣетъ свою правду; все имѣетъ свой смыслъ; все имѣетъ свои причины.

А въ такомъ случаѣ!..

Въ законѣ жизни сказано:

Vae victis: Горе побѣжденнымъ!..

Да, да!.. Тысячу разъ, да! — Горе всѣмъ неудавшимся, неприспособившимся, слабымъ, больнымъ, обездоленнымъ, бѣднымъ...

Горе побѣжденнымъ!..

Разъ такъ—то:

Pollice verso! Добей его!.. Добей!..

Для „Мѣщанъ“ сказано:

„Воздавай добромъ за добро, не больше, но не поощрай въ человѣкѣ чувство ростовщика,—

„А если, когда ты попросишь у него хлѣба, онъ подастъ тебѣ камень,—

„Обрушь гору на его голову“!..

И воюду, и вездѣ въ жизни прово-

дится этотъ суровый, желѣзный законъ.

Таковъ міръ. Такова его основа. Такова его сущность.

Таковъ законъ жизни.

Для „мѣщанъ“: всѣ „мѣщане“!..

Горе по вѣжденнымъ!..

Послшайте! Но войдите вы въ полженіе этихъ несчастныхъ, „побѣжденныхъ“.—Что если вы—одинъ изъ числа ихъ?..

Вотъ идутъ они пришибленные, согбенные, угрюмые, голодные, странные, грязные, больные, съ блескомъ злобы и безумія въ глазахъ.—

Вонъ идутъ они!

Берегитесь ихъ!

Грозно сверкаютъ глаза.

Единодушно сжимаются и грозятъ ихъ костлявыя руки.

Смертный кличъ вырывается изъ миллионовъ этихъ устъ:

Проклятіе всѣмъ вамъ!..

Развѣ вы не слышите ихъ тайной мысли? Алыми пятнами она выступаетъ на ихъ желтыхъ, чахлыхъ лицахъ, кровавыми каплями пота видѣется на ихъ челѣ:

„Будетъ и на нашей улицѣ...“

Берегитесь ихъ!..

Ихъ мучить вѣчно страхъ; ихъ мучить вѣчно призракъ смерти.

Они заражаютъ васъ этимъ безуміемъ... Берегитесь.

Оно—печать Каина! Проклятіе Іудино!

Это такъ... Это такъ...

Я расскажу вамъ маленькую исторію изъ жизни большого города.

Томъ Вель пріѣхалъ въ столицу. Знаете, въ эту болотистую, гнилую, туманную, безъ солнца и неба, столицу, учиться. Окончивъ среднюю школу, надо поступить въ высшую.

Таковъ законъ среды.

Томъ былъ оттуда, гдѣ солнце вѣчно свѣтитъ, гдѣ небо смѣется лазурью, гдѣ море играетъ рокотомъ волнъ, набѣгающихъ одна за другой на золотистый песокъ, гдѣ склоны горъ украшены вьющимися лозами винограда, лозами того винограда, что принесли посланные въ Ханаанъ.

То была страна плодородія, свѣта, воздуха, моря, красоты...

„Слѣдующій мой шагъ,—думалъ Томъ

Вель,—будетъ на пользу народа. Я буду трудиться для него, такъ какъ я слишкомъ долго пользовался накопленнымъ имъ богатствомъ. Сначала надо учиться. Знаніе—сила.

„Трудиться для народа и съ народомъ!...“

И ставилъ онъ это своимъ лозунгомъ.

Ха! Ха! Трудиться для народа и съ народомъ! Ха! Ха! Къ этому стремятся лишь тѣ, кто на себѣ испыталъ всѣ нужды и тяготы народа. Такъ!

А разъ такъ—то...

Въ блестящей и богатой на видъ столицѣ Томъ Вель долженъ былъ питаться картофелемъ и хлѣбомъ или кашей, а то—хлѣбъ и вода. Это былъ обѣдъ.

Часто приходилось обходиться безъ ужина и утренняго чаю, и, когда желудокъ очень надоѣдалъ, онъ бѣгалъ изъ одной библіотекъ въ другую, чтобы забыться за какимъ-нибудь пустымъ чтеніемъ.

Въ чужомъ городѣ никого не зналъ. Помощи не было—не умѣлъ просить. Все, что имѣлъ, приходилось отдавать за право слушанія лекцій.

Вдругъ сталъ сильно болѣть; сталъ пухнуть животъ, отекали лицо, руки и ноги.

Сдѣлался толстый, неуклюжій, тяжелый.

— Г. докторъ, что это значитъ? Г. докторъ, что это можетъ быть?..

— Почка Nephritis chronica. Ложитесь въ больницу, и лишь станетъ лучше—немедленно на югъ за границу. Здѣсь для васъ смерть. У васъ и легкія плохи...

Послѣ маленькой паузы (писалъ рецептъ):

— Вы много пьете, молодой человѣкъ?

— Что?.. Пьете? Я совсѣмъ не пью... Изъ принципа. Странно! Почему вы спросили меня, много ли я пью? Ахъ! да, да, принимаю. Почка. Нѣтъ! нѣтъ! Я совсѣмъ не пью. Отъ почекъ умеръ мой отецъ, онъ много пилъ. Нѣтъ, я не пью. Чтобы имѣть возможность учиться, приходилось отказывать себѣ во многомъ, питался больше картофелемъ и хлѣбомъ, чай, колбаса...

— Ага, значить—недоѣданіе... А можетъ—дѣти платятся за грѣхи...

Словно ласковая улыбка засвѣтилась на лицѣ у доктора, и уже не холодными, профессиональными, автоматичными и бездушными были слова:

— Ложитесь въ больницу, collega! И чѣмъ скорѣе—тѣмъ лучше. А потомъ... потомъ... Ну, что будетъ потомъ—это мы увидимъ!..

Какъ-то странно улыбнулся; рубля не взялъ; сердечно пожалъ руку:

— Желаю здоровья, collega! Прощайте! Поправляйтесь!..

Скажите, почему это смерть всегда подступаетъ такъ неожиданно-негаданно? Не знаешь даже, съ какой стороны ждать конца.

Томъ Вель хотѣлъ кричать:

— Я не хочу умирать! Я не хочу умирать! Я хочу учиться!.. Вы слышите—я хочу учиться и жить!..

И поспѣшилъ лечь въ больницу.

А знаете ли вы, что „натурой“ для изображенія ужасовъ мученій грѣшниковъ въ аду—въ Дантовской „Божественной Комедіи“ (не правда ли, хорошее словечко: Божественная Комедіа! Божественная Комедіа!..) послужили ужасы страданій больныхъ. Помните:

„Если бы нарисовать человѣку картину тѣхъ ужасныхъ страданій и мукъ, которымъ подвержена вся наша жизнь,—онъ оцѣнилъ бы отчаянія; и если бы повести самаго яркаго оптимиста по госпиталѣмъ, лазаретамъ, операціоннымъ палатамъ, тюрьмамъ, инквизиціоннымъ камерамъ заточенія, площадямъ, гдѣ торгуютъ невольниками, по полямъ сраженія, по судамъ, по всѣмъ мрачнымъ подваламъ, гдѣ свиваетъ гнѣзда безпросвѣтная нищета, прячась отъ холоднаго взора любопытства, и вдобавокъ показывать ему еще голодную башню Уголина,—онъ могъ бы тогда убѣдиться воочию, каковъ этотъ наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ „міровъ“...“

А башня Уголина—это тоже у Данте... это тоже у Данте...

Въ больницѣ тамъ безуміе и смерть идутъ тѣсно вмѣстѣ. Тоска, скука, страхъ, призраки ползутъ со всѣхъ стѣнъ и угловъ, засасываютъ медленно, медленно, но вѣрно.

Проклятая тоска!.. Проклятая тоска!..

Рядомъ съ Томомъ лежалъ товарищъ. Скверно кашлялъ. У его кровати, на доскѣ было написано: Казимиръ Якутскій. Политехникъ, а потомъ—Influenza.

Товарищи звали его просто Ка.

Ему дѣлали впрыскиванія мышьяка и заставляли пить желѣзо.

Хотя у него уже была настоящая чахотка, и докторъ говорилъ, что слѣдовало бы попробовать в. прыскивать туберкулинъ.

Тоска такъ сильно его мучила, что онъ, положительно, не находилъ себѣ мѣста, все бѣгалъ изъ угла въ уголъ; ночью не могъ заснуть; бромъ не помогалъ, просилъ морфія.

Часто, весь закрывшись одѣяломъ, онъ горько плакалъ. Было видно, какъ контуры его тѣла подъ одѣяломъ вздрагивали отъ рыданій.

— Ну, успокойтесь, Ка! Все будетъ хорошо! Вы поправитесь,—утѣшалъ его Томъ Вель.

— Вѣдь будетъ весна; вѣдь будутъ цвѣты, зелень, вѣдь будетъ море!..

— Вѣдь будетъ солнце!.. Вѣдь будетъ солнце!..

А небо все было обложено тучами... не было солнца.

Было сѣро... мрачно... скучно...

— Гдѣ оно—это проклятое солнце? Гдѣ оно?..

Ка ругался нечистыми словами.

— Гдѣ оно?.. И, наконецъ, что мнѣ до него?

Смерть—такъ смерть!

— Если бы вы знали, какая хандра меня мучаетъ; если бы вы знали, что до того въ инныя минуты бываетъ тяжело, что, будь подъ рукой револьверъ, я готовъ всадить себѣ пулю въ лобъ!.. Тогда вы перестали бы утѣшать!..

— Все чепуха!.. Все чепуха!..

Кто это тамъ оретъ? что ему надо? Бредить? Ха! Бредить! Глупецъ умиралъ бы скорѣе! Тамъ будетъ лучше. Но чего онъ такъ хрипитъ? Это, я знаю, тотъ, туберкулезный.

— Ха! Ха! Мое будущее... Ха! Ха!..

— Сестрица, дайте мнѣ морфія! Я не могу заснуть. Пожалуйста, поскорѣе!.. Спокойной ночи, collega!..

Принявъ морфія, Ка отворачивался къ стѣнѣ, натягивалъ одѣяло, и черезъ мгновеніе изъ-подъ одѣяла неслись тихіе

стоны: плакалъ. Потомъ онъ успокаивался: морфій начиналъ дѣйствовать.

Якутскій, не дождавшись конца курса лѣченія, ушелъ. И теперь, говорить, сильно пьетъ и кашляетъ кровью.

Всѣ вмѣстѣ—и паралитики, и ревматики, чахоточные, печень, почки, скорбутъ, экзема, рахитъ, тифъ, плевритъ, сахарная, пищась—все это ночью поднимало какой-то гимнъ безумія.

Крики, смѣхъ, стонъ, вой, плачъ—неслись со всѣхъ концовъ. Съ кроватей поднимались въ бреду больные и, широко вытаращивъ безумные глаза, ничего не сознавая, о чемъ-то глухо мычали, а потомъ раздавался рѣзкій, громкій, дикій смѣхъ или протяжный, заунывный, волчій вой. Нѣкоторые куда-то собирались уходить, вставали, одѣвались и шли, пока ихъ кто-нибудь не задерживалъ.

Вывосились трупы, завернутые въ простыни,—они были похожи на соляные столбы,—и сейчасъ же на ихъ мѣсто клались живые.

Изо дня въ день... изо дня въ день...

— Боже мой, какъ скучно! Боже мой, какая тоска!..

А она засасывала Тома все сильнѣе и сильнѣе.

И лишь прошли отеки, Томъ Вель бѣжалъ.

Докторъ не пускалъ.

— Вамъ надо еще полежать, не торопитесь лучше!

— Нѣтъ, нѣтъ! съ меня хватитъ, съ меня хватитъ.

— Тоска? Тогда удерживать не буду, но не забудьте, Вель: какъ можно больше молока, и скорѣе вонъ!—туда, гдѣ солнце, гдѣ тепло...

— Ладно, ладно... Ха! Ха! Смѣшно право. „Туда, гдѣ солнце“... Здѣсь „солнца“ нѣтъ. „Скорѣе на югъ“. У меня денегъ нѣтъ!.. У меня денегъ нѣтъ!..

— И теперь я не знаю, что буду дѣлать!..

Продать лекціи, книги, одежду, бѣлье—что могъ. Нанялъ какой-то уголъ и сталъ бѣгать въ поискахъ хоть какой-нибудь работы.

— Я васъ спрашиваю, гдѣ мнѣ найти

работу?.. Я вѣдь человѣкъ,—мнѣ ѣсть надо!

— Я не хочу быть туеядцемъ! Я не хочу быть туеядцемъ!

Прозилъ, гдѣ только можно было, работы, но нарывался лишь на грубости и глупости.

Такъ, у одной дамы, предсѣдательницы о-ва трудовой помощи нуждающимся, не осмѣлился зайти черезъ парадный ходъ, пошелъ черезъ кухню.

Вошелъ. Огромный санъ-бернаръ бросялся на него съ лаемъ.

— Идите вонъ! Идите вонъ!—собака укусила.

Не правда ли — довольно любезно: идите вонъ!..

Томъ Вель крайне корректно поклонился, улыбнулся и ушелъ.

— Извините, madame, что обезпокоилъ васъ. Прощайте!..

Вотъ такъ трудовая помощь!..

Томъ Вель не думалъ уже о здоровьи, снова сталъ пытаться „чѣмъ Богъ пошлетъ“.

А тоска стала давить чаще и сильнѣе. Развилось сильное малокровіе, кружилась часто голова. Отчего-то стало ныть сердце, щемить безотчетный, тяжелый страхъ.

— А завтра какъ?.. А завтра какъ?.. На что жить?

Все чаще и чаще стала посѣщать мысль о самоубійцахъ, о смыслѣ жизни, о смерти...

Появилась бессонница. Въ боку стало что-то покалывать. Трудно было дышать: появлялись колики.

И разъ, когда на дворѣ моросилъ мелкій дождь, когда на улицѣ можно было захлебнуться отъ грязи, когда небо все сплошь было покрыто пзодраннѣмъ, старымъ, ватнымъ одѣяломъ, когда и на улицѣ, и дома, и въ душѣ была такая тоска, что человѣкъ готовъ былъ выть, какъ дикій лѣсной звѣрь, изъ устъ Тома Веля грознымъ потокомъ полились бѣшенныя слова проклятій:

— Я проклиная васъ всѣхъ! Проклятіе всѣмъ вамъ!

— Мнѣ нуженъ югъ, чтобы жить. И у меня нѣтъ „юга“. Кто изъ васъ поможетъ мнѣ?

— Вѣдь тысячи изъ васъ могутъ до-

ставить себѣ солнце, лишь только захотятъ!

— Я не хотѣлъ быть тунейдцемъ. Я просилъ труда и встрѣчалъ—„идите вонъ! собака укуситъ“... ха! ха! Собака укуситъ!..

— Проклятiе всѣмъ вамъ! Проклятiе всѣмъ вамъ!

Слезы катились изъ глазъ Тома. Кому-то грозилъ кулакомъ въ окно.

— Я хотѣлъ приносить пользу народу, я хотѣлъ учить вашихъ дѣтей добру, любви, красотѣ.

— И я... я осужденъ вами на смерть!.. За что?..

— Да! да!.. Я изъ тѣхъ—униженныхъ, несчастныхъ, бѣдныхъ, больныхъ, злыхъ и голодныхъ.

„Слабые и неудавшіеся должны погибнуть! Вотъ первое положеніе нашего человѣколюбія. И надо еще помочь имъ въ этомъ!“

Это—вашъ жизненный законъ.

— Гей!.. Гей! Вы, гордые, счастливые,

богатые, здоровые, сильные, сытые и красивые.

— Гей!..

— Проклятiе всѣмъ вамъ!.. Проклятiе всѣмъ вамъ!..

Вель уже кричалъ, какъ безумный. Бѣгалъ изъ одного угла въ другой. У него дрожали руки и ноги. Онъ словно шатался. На него было больно смотреть.

Что съ нимъ?..

— Гей! вы, приспособившіеся къ жизни, наслаждайтесь ею.

— Но я... я прошу васъ... нѣтъ! я умоляю васъ, богачи жизни!..

— Вотъ я скоро умру.

— Тогда вы... тогда вы...

— На крестѣ, что поставите вы на моей могилѣ!..

— Я умоляю васъ... я умоляю васъ... вы сдѣлайте надпись.

— Проклятiе всѣмъ вамъ!.. Проклятiе всѣмъ вамъ!..

ШАЛЕМЪ-АЛЕЙХЕМЪ.

СТО ОДИНЪ.

Красивый старый Бугъ, что бѣжитъ и стала въ большемъ почетѣ у Богона югѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ и выпадаетъ въ Черное море, прорѣзываетъ въ своемъ пробѣгѣ двѣ губерніи—Херсонскую и Подольскую, гдѣ, Богъ вѣсть какъ, пріютились два еврейскихъ мѣстечка: Голта и Богополье. И Голта и Богополье, въ сущности, одинъ городокъ, но Бугъ разъединилъ ихъ, какъ бы разорвалъ пополамъ. И люди снова соединили ихъ мостомъ воедино, такъ что изъ двухъ еврейскихъ мѣстечекъ снова получился одинъ городокъ. Вотъ кажется вамъ, что вы въ Богопольѣ, не проходить и пяти минутъ, а вы ужъ въ Голтѣ. И наоборотъ. Только что вы, кажется, были въ Голтѣ,—не успѣли оглянуться, ага—вы уже въ Богопольѣ...

Надо сказать вамъ, что Голта годами считала себя деревней, Богополье—городкомъ. Это обстоятельство и послужило причиной, что на Голту палъ жребій закона 3-го мая, какъ на мѣстность, въ которой евреямъ было воспрещено вновь селиться. Съ этого времени Голта

и стала въ большемъ почетѣ у Богопольскихъ евреевъ, которымъ неудержимо захотѣлось селиться въ Голтѣ именно послѣ „3-го мая“. Послѣ 3-го мая богопольскіе евреи стали тайкомъ пробираться и селиться въ Голтѣ. Но поселенцамъ не счастливо. „Честью“, со всяческими „извиненіями“ ихъ просили вернуться обратно черезъ мостъ въ Богополье.

„Господинъ Ицко, пожалуйста назадъ до богопольскаго равнина. А то по-пусту заворачивали возъ со скарбомъ поселенца и съ усмѣшкой говорили: „поѣзжай на Бердичевъ!“

„Какъ, — пытался „протестовать“ тотъ, — я маю собственный мѣсто у школы и сколько родичей на кладбища“... Увѣрялъ, что онъ—голинскій съ давнихъ поръ. И всѣ эти увѣренія, всѣ эти „доводы“ имъ помогали, какъ... прошлогодній свѣтъ. „Документы“, „бумаги“! отвѣчали ему. И началась исторія съ „бумагами“. Евреи дали тогда хорошо торговать за „бумаги“. Ходатаи пре-

красно наживались, а жалобщики имѣли недурную работу. Кому везло, а кому—нѣтъ. Многимъ изъ нихъ, къ слову сказать, сами евреи вредили своими жалобами. Изъ-за жалобъ и доносовъ многіе евреи вынуждены были собрать свои пожитки и эмигрировать чрезъ мостъ въ Богополье. Въ результатѣ увеличивались кадры бѣдняковъ, разоренныхъ волокитой семействъ, прибыло не мало „бѣдковъ“, поѣдающихъ другъ друга...

Богопольскіе евреи не могли, однако, примириться съ тѣмъ несчастьемъ, что такъ неожиданно стряслось надъ ними, и начали „войну“ (конечно, бумажную), и началось форменное „сраженіе“ между евреями и полиціей и среди самихъ евреевъ... Полетѣли „бумаги“ въ полицію, изъ полиціи въ губернію, изъ губерніи въ Сенатъ. И война эта продолжалась такъ лѣтъ двадцать. Я увѣренъ, что будущій историкъ, который займется исторіей этихъ двухъ еврейскихъ мѣстечекъ, назоветъ это междоусобіе „исторіей 20-ти-лѣтней войны“. И голтинскіе и богопольскіе евреи прекрасно поймутъ эту „исторію“...

Между участниками этой 20-ти-лѣтней войны было два сратника: Іерахмиель-Мойша Богопольскій изъ Голты и его кровный врагъ Нахманъ-Лейба Голтянскій изъ Богополья.

II.

Не удивляйся и не спрашивай, читатель, что Іерахмиель-Мойша именуется „Богопольскій“, хоть самъ онъ изъ Голты, а Нахманъ-Лейба изъ Богополья именуется „Голтянскій“. Я, напримѣръ, зналъ нѣкоего Черкаскаго, который жилъ въ Вѣлой Церкви, и Вѣлоцерковскаго, который жилъ въ Черкассахъ. И еще знаю я одного Тарашанскаго, что живетъ въ Кременчугѣ, и Кременчугскаго, что живетъ въ Таращѣ. Подумаешь, что за несчастье, если бы Черкасскій, который, навѣрное, изъ Черкассъ, жилъ себѣ въ Черкассахъ, Вѣлоцерковскій—въ Вѣлой Церкви, Тарашанскій—въ Таращѣ и Кременчугскій—въ Кременчугѣ... Такъ нѣтъ. Если бы каждому человѣку понадобилось быть привязаннымъ къ своему городу—міръ, навѣрное, не устоялъ бы...

Но мы вернемся къ 3 мая 1882 г. Нахманъ-Лейба Голтянскій, что всю жизнь прожилъ въ Богопольѣ, долженъ же былъ наканунѣ 3-го мая ночевать въ Голтѣ и быть записаннымъ въ протоколъ мѣстнаго урядника. Это и послужило ему вѣщимъ доказательствомъ, что онъ—голтянскій житель. Вотъ что значитъ: одному суждено счастье, другому—несчастье. Нужно ли говорить, что эта исторія оказалась не по душѣ Іерахмиелю-Мойшѣ, и онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы всеми правдами и неправдами доказать, что Нахманъ-Лейба совсѣмъ живетъ въ Богопольѣ. Понятно, что и Нахманъ-Лейба не дремалъ и въ свою очередь сталъ доказывать „бумагами“, что наканунѣ 3-го мая онъ значится занесеннымъ въ протоколъ Голтинскаго урядника, да, наконецъ, и его фамилія „Голтянскій“—достаточное доказательство того, что онъ, Нахманъ-Лейба—Голтянскій житель, а Іерахмиель-Мойша Богопольскій—изъ Богополья...

Богопольскій—значитъ, изъ Богополья. Такъ писалъ Нахманъ-Лейба въ „губернію“ при Іерахмиелю-Мойшу. Іерахмиель-Мойша не промолчалъ и не остался въ долгу. Досталъ „бумаги“ и свидѣтельскими показаніями сталъ доказывать, что Лейба, хоть и зовется онъ „Голтянскій“, совсѣмъ Богопольскій житель. Доказательствомъ служить то, что онъ, Голтянскій, имѣетъ тамъ и квартиру и мѣсто въ синагогѣ. Зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ голтянскому еврею квартира въ Богопольѣ и мѣсто въ модельнѣ. Словомъ, такъ долго бились они „бумагами“ въ „губернію“, такъ насолили „губернію, эти два еврея, что ихъ обоихъ выселили изъ Голты.

III.

— Корова! Чего молчишь ты?..

— Что мнѣ поможетъ, если уже буду кричать?!

— Есть, вѣдь, еще сенатъ. Подайте въ сенатъ.

— Что я подамъ въ Сенатъ, если губернское правленіе нашло, что я богопольскій, къ тому еще вмѣшался Іерахмиель-Мойша. Нечего подавать въ Сенатъ.

— Сенатъ еще ему не достаесть! Ты

хочешь, чтобы тебя еще изъ Богополья выселили...

Почти всегда Іерахміель-Мойша ставил на своемъ. Но здѣсь онъ ничего не могъ подѣлать. Но Іерахміель-Мойша былъ не изъ тѣхъ, которые такъ скоро покладываютъ оружіе и... „пошелъ“ съ бумагой въ Сенатъ. И представьте себѣ такую исторію. Прошло немало времени, боюсь сказать—такъ лѣтъ двадцать. Сидитъ онъ этакъ разъ въ своей лавчонкѣ лѣтомъ, а Сенатъ ему и въ голлову не приходилъ. Почти забылъ даже, что гдѣ-то на бѣломъ свѣтѣ и существуетъ Сенатъ. И вотъ вдругъ такъ неожиданно является къ Іерахміель-Мойшѣ посыльный отъ пристава.

— Къ приставу!

— Это что еще за новость?—говоритъ Іерахміель-Мойшѣ жена его, Іерахміель-Мойшиха. — Снова „свѣчной сборъ“. Гоже „дѣла“ у тебя...

— Дай Богъ такъ намъ не знаться со всякой напастью, — отвѣчаетъ Іерахміель-Мойшихъ Іерахміель-Мойша. — Разъ приставъ зоветъ—надо идти. Не быть же мнѣ свиньей...

— Чтобы тебя еще тамъ не арестовали,—благословляетъ она на прощаніе Іерахміель-Мойшу.

Не прошло и получаса, какъ Іерахміель-Мойша, еле сдерживая дыханіе, влетѣлъ въ свою лавчонку.

— Поздравь... со счастьемъ! пришло отъ Сената... Пришло, что я богопольскій! и могу уже селиться въ Богопольѣ...

Жена Іерахміель-Мойшиха такъ и вслеснула руками: — Бабушку свою пораду! Какъ вамъ нравится его „поздравъ“? Ему разрѣшили сидѣть въ Богопольѣ... Тыфу,—поправился Іерахміель-Мойша, — что говорю я: „Богопольѣ“,—въ Голтѣ, думаю я.

— Въ Г-о-л-т-ѣ... такъ и сказали бы. Ну, Іерахміель-Мойша, что я говорила тебѣ?!

— Что говорила ты мнѣ?

— Не говорила я тебѣ: подай въ Сенатъ?

Іерахміель-Мойша былъ такъ растроганъ, такъ счастливъ, что на всѣхъ перекресткахъ онъ, не переставая, трубилъ, какъ Сенатъ нашелъ, что онъ—

голтинскій и можетъ поселиться въ Голтѣ, и что онъ скоро, съ Божьей помощью, переселится въ Голту. Въ этотъ день Іерахміель-Мойша не пилъ и не ѣлъ. Не зналъ отдыха, ни усталъ, все несея онъ и летѣлъ. Не пропускалъ ни одного встрѣчнаго, ни одного знакомаго:

— Слыхалъ?

— Что? Сенатъ. Слышалъ. Какъ же. Поздравляю. Со счастьемъ.

— Спасибо. Дай и вамъ Богъ счастья.

— Когда же вы думаете переѣхать?

— Послѣ Троицы...

— Въ добрый часъ!..

— Спасибо!

IV.

Милость и ниспосланная человѣку Божья благодать—прекрасныя вещи. Но милость, рождающая зависть, еще прекраснѣй. Это—одно изъ тѣхъ удовольствій, которыя не поддаются описанію. Видѣть эту зависть, видѣть, какъ вашъ кровный врагъ убивается, глядя на ваше счастье,—это даетъ вамъ такую мощь, такую бодрость и гордость духа, что ты совершенно теряешься и непременно выкинешь какую-нибудь глупость.

Нашъ Іерахміель-Мойша, не п реста- вая, на каждомъ шагѣ все трубилъ про Сенатъ, надобѣлъ всѣмъ до чертиковъ и сталъ отвратителемъ, какъ правовѣрному еврею свинина... Просто претило душѣ, выслушивая его про Сенатъ, о Сенатѣ и еще о Сенатѣ. И если стали противны горожанамъ его рассказы о Сенатѣ, то можете себѣ представить, какъ жарили и пекли они несчастнаго Нахмана-Лейбу, когда ему самому приходилось выслушивать Іерахміель-Мойшу каждую минуту и на каждомъ шагѣ. Іерахміель-Мойша во все глаза выскивалъ Нахмана-Лейбу, и гдѣ бы ни стоялъ Нахманъ-Лейба, онъ подходилъ къ нему со словами:

— Какъ видно, въ Сенатѣ все-таки сидятъ толковые люди...

Нахманъ-Лейба старается отвернуться, спрятаться, но Іерахміель-Мойша выкипываетъ его и продолжаетъ, обращаясь уже къ другимъ, во такъ, чтобы Нахману-Лейбѣ было слышно:

— Я вчера умышленно остался ноче-

вать въ Голтѣ. Хотѣлось бы, чтобы прпставъ зашелъ; да какъ на зло—его не было.

Между Іерахміель-Мойшей и Іерахміель-Мойшихой пошли, благодареніе Богу, такіе „лады“, что гдѣ только могла, она все дѣлала шиворотъ-на-выворотъ, надѣдая и досаждая Іерахміель-Мойшѣ. И только у погибели Нахмана-Лейбы она подала Іерахміель-Мойшѣ руку и такъ помогала ему доканать несчастнаго Нахмана-Лейбу, что послѣдній только и молилъ Бога, какъ бы поскорѣе наступилъ праздникъ Троицы и хотъ поскорѣе убрались бы ко всеѣмъ чертямъ и Іерахміель-Мойша и Іерахміель-Мойшиха...

— Головы изъ-за нихъ не поднимешь...

И Господь помогъ. Троица наступила, а Іерахміель-Мойша и Іерахміель-Мойшиха все еще не спѣшатъ переѣздомъ. Что имъ спѣшить? Что имъ такъ некогда? Пройдетъ еще недѣля. Благодареніе Богу—вѣдь уже можно. Такъ тянулся переѣздъ въ Голту, пока 25-го мая газеты (и кто только ихъ выдумалъ?) не извѣстили о сто одномъ городкѣ, гдѣ евреямъ дозволено жить, строиться, приобрѣтать землю, воздѣлывать огороды. Сто и одинъ городокъ—п Голта среди нихъ. Такая неслыханная исторія. Іерахміель-Мойша никому не вѣрилъ.

— Не можетъ быть. Вруть!—вопилъ онъ.—Двадцать лѣтъ подъ рядъ нельзя было и ночи проночевать, и вдругъ строй дома, покупай землю и воздѣлывай огороды. И что это за сто и одинъ и непременно тебѣ Голта среди нихъ!.. Это только могли выдумать враги. Никому больше, какъ Нахманъ-Лейбѣ. Это уже дѣло его ума. Пропади онъ. Вотъ, когда у меня на ладони вырастутъ волосы, развѣ тогда можно будетъ селиться еврею въ Голтѣ!..

Такъ говорилъ Іерахміель-Мойша, а Іерахміель-Мойшиха тоже кое-что слышала о „Сто одинъ и Голта среди нихъ“ и вторила и поддакивала:—„Если только правда—исторія съ твоимъ Сенатомъ, то можешь живьемъ зарыться вмѣстѣ со своимъ хваленымъ Сенатомъ“...

Такъ говорила Іерахміель-Мойшиха, вся сгорая и пламенѣя. И вдругъ вне-

запно открывается дверь, и на порогѣ съ еврейской газетой въ рукахъ показался синогальный служака.—Пожалуйста, ребѣ Іерахміель-Мойша. Вамъ прислали газету. Потрудитесь, пожалуйста, прочесть, о чемъ пишутъ. Говорятъ, что здѣсь какія-то новости про Богополье и про Голту. Вотъ видите замѣтку. Сто одинъ. Помѣченъ № 94. Іерахміель-Мойша уже понялъ, кто потрудился и надъ помѣткой и надъ присылкой ему газеты. Іерахміель-Мойша принялъ газету, досталъ очки, и въ глаза ему бросился и № 94 и городъ Голта. Остального онъ уже не хотѣлъ читать. Понялъ, что вся эта исторія правдоподобна. Іерахміель-Мойша подошелъ къ Іерахміель-Мойшихѣ. Іерахміель-Мойшиха безъ словъ поняла, что хотѣлъ ей сказать Іерахміель-Мойша, и засмѣялась горькимъ смѣхомъ.

— Ну, твой Сенатъ...

— Почему „мой“ Сенатъ?..

— А чей же Сенатъ?! Захотѣлось ему сенатъ... Только сенатъ не доставалъ ему. Стори ты вмѣстѣ съ сенатомъ.

V.

Черная хмара нависла въ этотъ день и надъ Іерахміель-Мойшей и надъ Іерахміель-Мойшихой. Молча сѣли они за обѣденный столъ. За обѣдомъ то и дѣло, что дребезжали тарелки, визжали ложки и стучали вилки.

— Иди же, наконецъ, руки мыть,—говоритъ Іерахміель-Мойшиха Іерахміель-Мойшѣ. Семьдесятъ разъ надо его къ столу просить.

— Семьдесятъ разъ. Кажется, и разу не просила. Впервые слышу,—говоритъ со вздохомъ Іерахміель-Мойша. И, понуривъ голову, идетъ онъ мыть руки, поднимаетъ ихъ вверхъ и творитъ молитву. А въ голову такъ и лѣзетъ:—„Сто и одинъ городокъ. Свободно... вольно... и Голта среди нихъ!..“ Іерахміель-Мойша молча садится за столъ, рѣжетъ и благословляетъ ломтикъ хлѣба, чего-то ищетъ и не находитъ...

Соль...

— Вотъ соль! Куда только ты все смотришь,—говоритъ Іерахміель-Мойшиха.

Іерахміель-Мойша съ трудомъ проглатываетъ и давится первымъ кускомъ хлѣба. Хватается за ложку, когда нужна вилка. Молча, не проронивъ ни слова, ни звука, сидѣли они оба за обѣдомъ. Только и слышно было, что жеванье и ляскъ ложекъ. И одинъ только разъ, какъ бы невзначай, проронила Іерахміель-Мойшиха:

— Пролетѣлъ благословенный ангелъ!

Іерахміель-Мойша не отвѣтилъ. И такъ прошелъ обѣдъ. Стало такъ тихо, что слышно было жужжанье пролетѣвшей мухи. Послѣ обѣда Іерахміель-Мойша занялся „изысканіемъ“ во рту, въ зубахъ, вилкой и, наконецъ, добавилъ:— воды, для послѣ-затрапезной молитвы!

Іерахміель-Мойшиха, наклонивъ въ сторону голову, посмотрѣла ему въ лицо и спросила:— Скажи, Іерахміель-Мойша, на какомъ боку ты спалъ сегодня.—Ничего не отвѣтилъ ей Іерахміель-Мойша. Омылъ руки, отбросилъ въ сторону попавшую подъ руки ложку и началъ читать послѣобѣдную молитву. Для Іерахміель-Мойшиха насталъ теперь самый удобный и подходящий моментъ „почитать“ съ Іерахміель-Мойшей. Допечь его, чтобы въ слѣдующій разъ не было ему повадно такъ капризничать и кидаться тарелками за обѣдомъ.

— Ты только посмотри на него. По-думаешь, точно онъ озолотилъ тебя. „Мужчина“... такъ думаетъ, что все ему можно. Мужчина, ну, а къ тому еще въ такомъ почетѣ у Сената... Шутка ли! П-с-съ...

Іерахміель-Мойша сидитъ, понутивъ голову, опустивъ глаза, и, качаясь, тихо бормочетъ: „Господь благодѣтельствуетъ и питаетъ“...

Іерахміель-Мойшиха продолжаетъ свое. Она все еще точитъ...—Спроси его толкомъ—самъ вѣдь не знаетъ. И чего ты

дуешься съ утра. Это вѣдь твой се-
нать... не мой...

Іерахміель-Мойша возвышаетъ голосъ, и слышны слова молитвы:— „...Какъ сказано по писанію, и будешь ѣсть досыта“...—и кончаетъ кудреватымъ напѣвомъ— „...благословенъ ты, Господи, за блага земли и питаніе человѣка.“

Іерахміель-Мойшиха на минуту умолкла и продолжаетъ:—Какой разбой! Какой гнѣвъ, точно пожаромъ его охватило. Спаси ты, Господи.

Сильнѣе и громче молить Іерахміель-Мойша: „...и будетъ благодѣтельствовать намъ Господь во вѣкъ, даруя намъ милость“...

— Кажется, наоборотъ, — говоритъ Іерахміель-Мойшиха.—Слышишь милость, дарованную евреямъ, долженъ ты радоваться... Еще громче читаетъ Іерахміель-Мойша: „...благословеніе, спасеніе, питаніе и милосердіе“...

Іерахміель-Мойшиха и не думаетъ умолкнуть.

— Спросите-ка, что это такъ трогаетъ его... Что теряетъ онъ, если Нахманъ-Лейба и сможетъ жить въ Голтѣ. Пусть онъ и сидитъ себѣ въ чиреяхъ да болячкахъ. Мнѣ-то что?!. Пусть онъ хоть треснетъ, сидя въ Голтѣ...

Іерахміель-Мойша кипитъ, какъ за-
купоренный котелъ.

Съ трудомъ сдерживается и ужъ плачевнымъ напѣвомъ кончаетъ застольную молитву. Человѣческое сердце не изъ желѣза. Іерахміель-Мойшиха такъ точитъ и печетъ его, что Іерахміель-Мойша подноситъ ей къ лицу два кулака и съ зубковымъ скрежетомъ во все горло выкрикиваетъ заключительныя слова молитвы:—благослови, Господи, меня и жену и дѣтей...—Тьфу...—И безъ оглядки бѣжитъ онъ изъ дому...

Перев. съ еврейск. С. Но—нѣ.

Л. ЛОДІЙ.

ОТРЫВОКЪ.

— Чудить наша попадаья, чудить...—сказалъ Максимычъ, закуривая трубку, — кажинный разъ что-нибудь придумаетъ то съ ребятами въ лѣсъ поидеть, то

книгу читаетъ, нарочного за ними въ городъ гоняетъ, а то сидеть за стру-
ментъ—такъ цѣльную ночь сидитъ... и устали на нее нѣтъ...

— Съ жиру!.. вотъ оно что!—прервала его стряпуха Степанида,—съ работы не очинно зачудишь!..

— Не привыкла она къ жизни нашей, деревенской, Степанидушка, не привыкла.. Сызмалу въ городѣ съ чиновниками да офицерами, а то вотъ попала въ деревню попадѣй, такъ не больно-то сладко.. Въ гор дѣ думала вѣрно и за мужъ за чиновника.. да..

— Думала.. Мало што человекъ думаетъ!.. Я, можетъ, думала въ городѣ у купцовъ кухаркой жить, а то вотъ попала къ попу деревенскому стряпухой: ты и за птицей, ты и за свиньей, и коровъ дой, и то, и другое... Думала!.. Думать-то кажинный думаетъ.. А вотъ одно вѣрно: мужъ, о. Сергѣй, больно ласковъ съ ней... Ну, да спать пора, завтра рано съ утра.. Думала...—проворчала она, хлопнувъ дверью.

— Охо-хо, Господи, Владыка нашъ,—вздохнулъ Максимычъ и медленно пошелъ вокругъ двора, посвистывая на ходу своей собакой.

Въ небольшой комнатѣ было темно.

Медленно ходилъ о. Сергѣй взадъ и впередъ... У окна, опершись руками о спинку стула, стояла его жена.

— Отпусти меня, Сергѣй,—тихо говорила она, и глаза ея тоскливо поднялись на мужа.—Все равно и я не выживу, и тебѣ плохо... Не такую жену тебѣ нужно... не такую...

О. Сергѣй остановился.

— Сонюшка,—прошпталь онъ,—Соня,—и на добрыхъ глазахъ его показались слезы.—Самъ вижу—тяжко тебѣ, родная, тяжело... а мнѣ,—(порывисто вздохнулъ),—а мнѣ развѣ легче?.. Сонюшка,—онъ подошелъ къ женѣ и опустился передъ ней на колѣни,—родная, прости ты меня... окаяннаго; погубилъ я тебя... жизнь твою стубилъ молодую... А мнѣ вѣдь хуже твоего... видish измучился я... А если и уйдешь, такъ куда?.. къ роднымъ... а меня, меня на кого оставишь?.. А если скажешь еще—отпусти, такъ я тебя не держу... Скажи, Сонюшка, уйдешь, уйдешь отъ меня?.. слово только, слово скажи единственное...

О. Сергѣй сразу какъ-то опустился и

зарыдалъ.. И будто боясь, чтобы кто-нибудь не услыхалъ его плача, онъ спряталъ лицо на колѣняхъ у жены...

— Сергѣй!..—тихо сказала она.

Молчалъ о. Сергѣй, и только плечи его сильнѣй задрожали.

— Сережа... милый... Прости голубчикъ. Она нагнулась къ нему и, поднявъ его лицо, по которому текли слезы, долго беззвучно цѣловала его.—Голубчикъ, родной, страдалецъ ты мой... я только о себѣ и думаю... Сережа, забудь, полно...—и она гладила его по головѣ, гладила, какъ мать ребенка—нѣжно и ласково.

— Остаешься?..

— Остаюсь, голубчикъ, остаюсь,—въ голосѣ ея зазвучали тоскливыя нотки,—куда мнѣ дѣваться?.. оба мы съ тобой... несчастные, погибшіе,—и въ глазахъ ея закипали слезы и падали мужу на голову.

— Иди спать, дорогой, ступай—завтра тебѣ рано на сѣнокосъ,—ласково говорила она, поднимая мужа съ земли.

О. Сергѣй вышелъ.

Въ сосѣдней комнатѣ, упавъ на колѣни передъ ликомъ Христа, онъ глядѣлъ на него печальными глазами.

— И успокой, Господи, мятущійся духъ рабы Твоей Софіи...—шпталь онъ.

А съ темнаго образа глядѣли на него глаза Христа, и отъ луннаго свѣта они казались полными слезъ...

Мѣсяцъ поднялся выше и освѣтилъ садъ подъ окнами.

Въ комнатѣ у рояля сидѣла попадѣя и тихо перебирала клавиши:

„Гдѣ ты закатилось, счастье молодое?

„Кто тебя развѣялъ по чистымъ полямъ?..“

рыдали печальныя звуки пѣсни, рыдали печальныя аккорды, и, опустивъ голову, рыдала тоскующая попадѣя...

... Отъ гумна отдѣлилась тѣнь: Максимычъ караулилъ.

Услыхавъ звуки игры, онъ усмѣхнулся: —Чудить ваша попадѣя, чудить,—бормоталъ онъ, опускаясь на скамью и на тягивая зипунъ на плечи.

Чудить... чудить...—шптали листья деревьевъ, облитые серебрянымъ свѣтомъ мѣсяца...—чудить...

П. Лодій.

САВИТРИ. БЕЗПЛОДНЫЯ СИЛЫ.

Переводъ съ польск. Евг. Загорскаго.

Я сидѣлъ надъ черной рѣкою.

Она пылала, грозная, недвижная въ своей безмѣрности, вздрагивая иногда, какъ тѣло Левиафана, оцоясавшаго вселенную.

И я не зналъ, что скрываетъ она въ непрозрачной чернотѣ. Глубину ли, передъ которой безсильная мысль нѣмѣетъ въ испугѣ, или мели, сковавшія корабли, что рвутся, какъ бѣлыя птицы, на тотъ берегъ, гдѣ скрыта правда жизни.

Я сидѣлъ надъ черной рѣкою.

На лапы гранитнаго сфинкса полужилъ голову и искалъ отвѣта.

Глядѣлъ въ глаза его—въ бездонныя пропасти.

И понялъ, что въ этихъ глазахъ ничего нѣтъ. Не дать отвѣта пустоокій сфинксъ.

Только гранитъ въ пустотѣ его глазъ—ничего больше.

Ковать гранитъ—ничего больше.

Дайте молотъ маѣ въ руки, тяжелый молотъ...

Чтобы подъ нимъ раздробился пустоокій сфинксъ. Чтобы призракомъ дерзкаго отрицанія вырости новыя формы изъ осколковъ его надъ черной рѣкой.

Дайте мнѣ молотъ.

* *
*

Городъ-осьминогъ.

Тысячи рукъ—его улицъ—оплели меня ледяными объятіями, ввергнули меня въ круговоротъ шумной и многоголосой жизни, вползли мнѣ на тѣло змѣиными вереницами фонарей.

Площади, притаившись, поджидали меня, какъ добычу,—громадныя, неожиданно-пустынныя и безмолвныя площади, на которыхъ высились привидѣнія минувшаго, воплощенныя въ бронзу.

Своей сѣтью опутывали меня каналы, какъ пряди завитыхъ волосъ невидимой головы, и мосты, стоящіе арками надъ ними, какъ дуги бровей надъ пустотой глазныхъ ямъ.

* *
*

По улицамъ сплываютъ люди, подвижныя

жадные пивки. Излучаютъ мелкіе токи холода и сосутъ изъ меня тепло и жизнь.

Всѣми судорогами своей замкнутости и самосохраненія сосетъ меня городъ-осьминогъ.

Руки ищутъ размаха, чтобы въ движеніи согрѣться и не окаменѣть.

Дайте имъ молотъ.

Двери отворятся безъ конца, какъ устѣхающіяся злорадныя губы.

Ихъ усмѣшка преслѣдуетъ меня, ползетъ за мною, какъ жалящая змѣя, какъ жаба съ ядовитой слюной, съ выпученными скользкими глазами.

И всѣ двери запираются передо мною со стукомъ рѣшительнаго отказа.

Мѣста!.. Покою усталой головѣ, больной отъ уличныхъ плитъ, съ которыхъ гонить сторожъ, охраняющій камни, преграждающій, какъ туча, дорогу лучамъ, чтобы не расплавили льда.

Мѣста!..

* *
*

Блуждаю, блуждаю.

Мальчишка-разносчикъ громко и непонятно выкрикиваетъ свой товаръ, рабочий въ блузѣ проходить, сгибаясь подъ тяжестью ноши. Оборванный человѣкъ съ краснымъ лицомъ чинитъ мостовую, съ трудомъ отрывая камни, вбитые въ землю ударами миллионныхъ колесъ.

У тусклаго оконца подвала сидятъ мальчишки съ влодой грудью, неустанно тянутъ иглу, дѣлая обувь на чужія ноги.

Дайте орудіе плечамъ моимъ, дайте плечамъ моимъ тяжесть!

* *
*

Громадное сѣрое лицо земли. Затянутое зеленымъ покровомъ, расшитымъ се-ребрянными лентами.

Надо сорвать этотъ покровъ и облаженное безформенное лицо изрѣзать чертами ужаса и страданія, расцвѣтить красными огнями, выбѣлнить мраморомъ строеній.

Зачѣмъ не даютъ мнѣ провести собственную борозду по лицу земли?

Надо отдирать по кускамъ эту вѣчно зеленую маску, надо рвать покровъ и пересоздавать, пересоздавать.

Пусть земля исказится страданіемъ, пусть безумно стонетъ жалобнымъ голосомъ сирень и далекимъ зловѣщимъ свистомъ паровозовъ, пусть хрипнѣтъ горломъ каждой зіяющей шахты, пусть опояшется трауромъ распаханныхъ полей,—но она должна принять на себя печать человѣческой воли.

* * *

Передо мною повсюду сырой матеріалъ.

Скорѣе избыть эту мощь, которая переполнила сосуды дѣйственной кровью и раздираетъ натянутыя, нерасправленные мышцы. Избыть въ ударахъ, въ движеніяхъ, въ борьбѣ.

Пусть окончится мука безплодной силы.

Приближаюсь къ вѣковой почвѣ, ожидающей посѣва, къ глинѣ, не знавшей рѣзда.

А вокругъ меня отовсюду, отовсюду тянутся по воздуху тысячи отталкивающихъ рукъ.

Стѣна—красная, какъ мясо изъ-подъ содранной кожи. На ней черное пятно:

съжившаяся маленькая фигура чело-вѣка въ выпцѣтшемъ отрёпѣ.

Одно ничтожное звено, вырванное изъ цѣпи, гремящей въ молчаніи вѣковъ; одинъ глазокъ, выдѣленный изъ міровой сѣти.

Сырая стѣна слезится безъ конца и роняетъ равнодушныя, холодныя капли на голову, открытую вѣтрамъ.

Прозвучалъ гудокъ. Толпа, усталая, но шумно говорлавая, движется мимо чернаго безмолвнаго пятна на стѣнѣ.

Съ кирпичнаго фона смотреть глаза—потерянные, ушедшіе навсегда въ безмѣрный ужасъ, въ непонятную тревогу,—смотреть въ пространство, въ воздухъ и видѣть тысячи, тысячи, тысячи отталкивающихъ рукъ.

* * *

Иди, иди за мной.

Токи людскаго холода сосали твоё тѣло. Но родится въ немъ нечеловѣческая мощь, страшный бунтъ безплодной силы.

Не дано творить—пойдемъ разрушать.

Идите, отверженные, разбивать черепа многоголового чудовища—каменные дома, идите разваливать стѣны, за которыми лежитъ молотъ, сокрытый отъ вашихъ рукъ, отъ рукъ, которыя жаждутъ низвергнуть пустоокаго сфинкса.

НОВИКЪ КОСАРЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Былъ послѣрождественскій мясобѣдъ, воскресенье. Обѣдня съ акаѳистомъ Царипѣ Небесной уже кончилась, и о. Василий Воробьевъ, священникъ Троицкой церкви слободы Бородачей, ушелъ въ алтарь допивать причастіе. Дьячекъ Герасимъ Козловскій, съ огненно-красной бородой и такими же кудрями на вискахъ и вокругъ головы, свисшими съ голаго черепа, какъ травка съ пригорковъ озера—высокимъ теноркомъ прочиталъ оглашеніе желающихъ вступить въ законный бракъ. Голосъ его такъ звучалъ, какъ будто онъ, дьячекъ Козловскій—не только дьячекъ, но и поважнѣе что-то, въ родѣ творца законности, который не просто только оглашаетъ

имена брачующихся, но и творить этотъ законъ. Вычиталъ и принялся убирать въ шкафикъ богослужебныя книги. Сторожъ Семенъ вынесъ на среднюю церкву налож для креста. Около праваго клироса, спиной къ иконостасу и лицомъ къ народу, медленно, не торопясь, входилъ по ступенькамъ на солею зажиточный бородачевскій крестьянинъ Иванъ Хведченко. Вошелъ, сталъ. Средняго роста, широкоплечій, сухой, одѣтый въ дубленый полушубокъ и обутый въ огромные нагольные, раздувшіеся отъ толстыхъ шерстяныхъ онучъ сапоги, каждый величиною съ кузнечный мѣхъ. Рѣденькая, рыжая съ просѣдью борода жалко свѣсилась съ острой части подбородка. Нѣсколько волнуясь,

неожиданно для всѣхъ и необычно для самого себя онъ заговорилъ:

— Добри люди! чі ня пристадо вась мое лоша (жеребенюкъ)? Тіпкі вчера воно... втікло зъ тіку (гумно). Воно буренько, грива н-на...

— Старый дурр-акъ! — сказала о. Вась, при чемъ судорожно сжалъ кулакъ и сильно толкнулъ старика въ спину. Хведченко мигомъ спрыгнулъ со ступенекъ на полъ. Такъ и стоялъ онъ нѣкоторое время, спиной къ иконостасу, лицомъ къ народу, прервавши отъ толчка свою рѣчь на началѣ перечисленія примѣтъ: куда, на которую сторону лежить грива у жеребенка. Потомъ, оправившись, весь потный и красный, какъ отъ мольбы, повернулся, приложился ко кресту, какъ и всѣ другіе прихожане, и своимъ порядкомъ вышелъ, раскланиваясь направо и налево. Стоялъ и поплъ нѣкоторое время съ широко открытыми глазами, чі е. Чі, по їх, свадьба — Божья, а зами, безмолвный и, видимо, пораженный до глубины души столь необычайнымъ поступкомъ пасомаго: на лицѣ у него было крайнее возмущеніе, недоумѣніе и испугъ. Онъ, хромою на одну ногу, ды у панскій лісь, и щобъ ні одинъ бы какъ только услышалъ голосъ Ивана зрізавъ и занозы, и це, бачъ, можна, произносившаго доселѣ небывалую, но, а про лоша низзя. Хіба то білшь дерзновенную рѣчь, возревноваль ду- хомъ. При первомъ же словѣ старика онъ огланулся въ алтарѣ, какъ отъ гро-

мового паденія чего-то огромнаго, оторвавагося отъ церковнаго купола и съ грохотомъ низринувшагося на церковный полъ. Поставилъ чашу, на ходу утеръ рукой потъ и съ рѣшимостью двинулся къ говорившему, волнообразно качаясь. Дружный раскатисто-гулкій смѣхъ во всей церкви былъ привѣтомъ объявленію о обѣжавшемъ жеребенкѣ и его финаду. Дрогнули своды. Шагая по улицѣ изъ церкви къ себѣ домой, въ Калитву, по мерзлой, свѣтло-накатанной желтой дорогѣ Хведченко думалъ, опустивъ сѣдую голову:

— А что, въ самомъ дѣлѣ, я сдѣлалъ худого?

Рядомъ съ нимъ шель Ома Палиенко.

— А скажи, брате, за що менѣ на- лаеявъ піпъ и штурнувъ! Шо я ледачаго зробилъ? Хіба и питать не можно! Аже жъ вони питають у церкви: чі нема рід- ства, чі е. Чі, по їх, свадьба — Божья, а лоша — мое! А самъ читае піпъ, якъ одинъ чоловікъ забігъ у церковь, десь у Еру- салимі, и поівъ причастье, то, бачъ, ни- было крайнее возмущеніе, недоумѣніе и что- ное. Або, щобъ дівчата не ходили по яго- испугъ. Онъ, хромою на одну ногу, ды у панскій лісь, и щобъ ні одинъ бы какъ только услышалъ голосъ Ивана зрізавъ и занозы, и це, бачъ, можна, произносившаго доселѣ небывалую, но, а про лоша низзя. Хіба то білшь дерзновенную рѣчь, возревноваль ду- хомъ. При первомъ же словѣ старика онъ огланулся въ алтарѣ, какъ отъ гро-

— Отъ тожь-то и воно, про то же я и кажу...

Новикъ Косарева.

Библіографія.

Одинецъ, Н. Проваль. Пьеса въ 5 дѣй- ствіяхъ. Изъ войны 1904—1905 годовъ. Парижъ. П. 1. р. 50 к.

Церемшанскій, Ф. М. (псевдонимъ). Что должна сказать мать своей дочери и отецъ сыну, до шестнадцати лѣтъ. Что должны знать взрослые юноша и дѣвушка. Хвалыньск. П. 50 коп.

Старый вопросъ о томъ, какъ должно

воспитывать дѣтей, чтобы, когда настанетъ время ихъ половой зрѣлости, они оказались подготовленными къ вступленію въ жизнь, къ тому, чтобы избѣжать растлѣвающего вліянія испорченной среды, лицемерія и предрасуд- ковъ,—этотъ вопросъ подымаетъ въ своей книжкѣ авторъ. Нельзя сказать, чтобы она блистала оригинальностью, но она не хуже многихъ другихъ въ этомъ родѣ. Къ сожалѣнію,

книжка издана очень небрежно въ типографскомъ отношеніи, и опечатки часто не только нарушаютъ грамотность, но и искажаютъ смыслъ.

Григорій Цвѣтаевъ. Указатель по всеобщей литературѣ. Пособіе при изученіи иностранной литературы. Спб. Ц. 1 руб.

Указатель г. Цвѣтаева, несомнѣнно, можетъ быть полезенъ изучающимъ западную литературу.

Фридолинъ, П. Краткая исторія европейскаго искусства съ древнихъ временъ до XV ст. Спб. Ц. въ перепл. 1 р. 75 к.

Несомнѣнно хорошій учебникъ исторіи искусства, въ первую часть котораго входитъ изложеніе исторіи искусства до XV столѣтія. Авторъ, однако, начинаетъ прямо съ греческой скульптуры, минуя Египетъ, Ассиро-Вавилонію и Индію. Изложеніе автора ясное, довольно живое и краткое, что для учебника безусловно необходимо. Нельзя не пожалѣть, однако, что авторъ очень много, такъ сказать, расшаркивается передъ читателемъ, что, быть можетъ, умѣстно въ предисловіи, по совершенно излишне въ самихъ „бесѣдахъ“, въ формѣ которыхъ написана книга. Иллюстраціи довольно сносны.

Методъ въ наукахъ. Тома, Пикарь, Таннери, Пенлеве, Буассе, Жобъ, Жюаръ, Ле-Дантекъ, Дельбэ, Рибе, Дюргеймъ, Леви-Брюль, Моно. Пер. П. С. Южневича и И. К. Брусиловскаго. 1911. Спб. Ц. 2 руб.

Въ прошломъ году мы издали книжку Ле-Дантека: „Что такое наука и ея методы“. Настоящая книга написана на ту же тему, но охватываетъ вопросъ болѣе подробно, хотя и менѣе конкретно во многихъ своихъ частяхъ. Иллюстрацій въ книгѣ нѣтъ, что, впрочемъ, объясняется болѣе отвлеченнымъ характеромъ сочиненія въ сравненіи съ книжкой Ле-Дантека. Разсчитана она на болѣе подготовленнаго читателя. Переводъ довольно гладкій, но цѣна высока.

Клейнъ, Г. Звѣздный міръ. Переводъ съ нѣмецкаго Н. В. Горкина. Спб. 1911. Ц. 60 к.

Какъ популяризаторъ, Клейнъ достаточно извѣстенъ русской публикѣ. Настоящая книжка, къ сожалѣнію, нашимъ читателямъ врядъ ли сообщитъ что-либо новое, т. к. касается вопроса, достаточно широко трактовавшагося въ нашихъ изданіяхъ. Переводъ Н. Горкина хорошъ.

Зигельмейеръ, П. К. Творческая личность и среда въ области техническихъ изобрѣтеній. Спб. 1911. Ц. 1 руб.

Книжка, несомнѣнно, можетъ быть полезна всѣмъ интересующимся процессомъ творчества въ области техническихъ изобрѣтеній. Но нельзя не замѣтить, что цѣна назначена непомѣрно высокая и вовсе не оправдывается вѣщностью изданія.

Луи Бурдо. Вопросъ о смерти и его различныхъ рѣшеній. Переводъ съ 3-го французскаго изданія Е. Предтеченскій. Спб. 1911.

Авторъ дѣлаетъ обзоръ и изложеніе различныхъ вѣрованій, относящихся къ будущей жизни. Въ этой своей части книга за-

ключаетъ много цѣнныхъ свѣдѣній. Въ заключеніе говорится о практическихъ выводахъ, которые проникнуты здоровымъ оптимизмомъ. „Будемъ, говоритъ авторъ, наслаждаться жизнью, какъ временнымъ приобщеніемъ насъ къ мировой дѣйствительности, но согласимся на смерть, какъ на законъ обновленія существъ, какъ на положеніе конечнаго въ безконечное. Будемъ умѣть жить, но не будемъ отказываться отъ смерти. Будемъ кротки относительно смерти, и она тогда обойдется съ нами кротко“. „Нужно уходить изъ жизни съ покорностью, какъ падаетъ спѣлая оливка, благословляя кормилицу-землю и воздавая хвалу произведшему ее дереву“, говоритъ Маркъ Аврелій. Это—заключительныя слова книги, но нѣсколько выше авторъ говоритъ: „помиримся съ закономъ смерти, какъ онъ ни кажется намъ жестокимъ, и будемъ остерегаться желанія жить всегда, представляющаго лишь безразсудный эгоизмъ. Не будемъ предаваться бесполезнымъ сожалѣніямъ объ ускользнувшей отъ насъ жизни и будемъ говорить себѣ, что наша смерть необходима въ міровомъ строѣ, что, проживши, сколько слѣдуетъ, мы должны дать мѣсто другимъ, что все лучшее въ насъ воспроизведется въ нихъ“.

Зельцера, Д. М. Медицина и магія древняго Востока. Спб. 1910. Ц. 50 к.

Metchnikofs. I. I. Kas ir wezums. Lekzija. Rīga. 1910. Ar autora atlanju tulkojis R. Makstis. Цѣна 15 коп.

Haeckels, Ernsts, prof. Wezà un jauna dabas finatne. Tulkojis R. Makstis. Ц. 20 коп.

Meyers un Bölsche. Debers spihdeklū pasaule. Tulkojis R. Makstis. Цѣна 50 коп.

Нетыкса, М. А. Черченіе для ремесленниковъ и кустарей. Общій курсъ А. съ атласомъ въ 30 таблицъ чертежей. Москва. Цѣна 1 руб.

Нетыкса, М. А. Черченіе—рисованіе для ремесленниковъ и кустарей. Общій курсъ Б. съ атласомъ въ 16 таблицъ чертежей. Москва. Цѣна 50 к.

Нетыкса, М. А. Черченіе и развѣтка для мастеровыхъ В. Для котельныхъ развѣтчиковъ. Съ атласомъ въ 54 таблицъ чертежей. Москва. Ц. 1 р. 75 к. Эти три книги г. Нетыкса заслуживаютъ серьезнаго вниманія читателей, такъ какъ выгодно отличаются отъ многочисленныхъ изданій Никольской улицы, обычно совершенно неграмотныхъ и наполненныхъ невѣжественнымъ вздоромъ. Книгамъ г. Нетыкса читатель можетъ смѣло довѣриться.

Ключаревъ Н. Я. Уходъ за молокомъ и переработка его въ масло. Москва. Ц. 12 к.

Ф. Герригель и Э. Фонъ Биаловъ. Руководство илюской рѣзбы по дереву, съ 208 полиптиками и 14 табл. чертежей. Свободный переводъ съ нѣмецкаго со многими дополненіями М. А. Нетыкса. Москва. Ц. 1 р. 25 к. Хорошая, толково написанная книга.

Лотцинъ, Генрихъ. Душа твоего ребенка. Пер. съ нѣм. Е. Максимовичъ, подъ ред.

проф. П. Н. Ковалевского. Ц. 1 руб. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ.

Въ своемъ предисловіи къ этой книгѣ редакторъ говоритъ: „она исполнена такой горячей любви, такой искренности, такой безыскусственности, такой жизненной правды и такой безпредѣльной любви къ дѣтямъ, что я отъ всей души рекомендую ее всѣмъ родителямъ, любящимъ своихъ дѣтей и желающимъ имъ добра“. Самъ авторъ предназначаетъ книгу не воспитателямъ, а тѣмъ родителямъ, которые способны сами себя воспитать. Въ поясненіе можно сказать, что авторъ всегда смотритъ съ сожалѣніемъ на юное созданіе, т. к. онъ боится, что его вздумаютъ воспитывать. Книга въ нѣмецкомъ оригиналѣ въ короткое время разошлась въ 50 тысячъ экземпляровъ. Уже одно это указываетъ на то, что она заслуживаетъ вниманія читателей. Вотъ содержаніе 6 главъ, на которыя она распадается: дѣти и естественная исторія; дѣти и родители; дѣти и физическое воспитаніе; дѣти и свѣтъ; дѣти и наука; дѣти и религія; послѣдствіе.

Шмелевъ, Ив. Разказы. Томъ первый. Изданіе Т-ва „Знаніе“. Цѣна 1 руб.

Висенте Бласко Ибаньесъ. Полное собраніе сочиненій. Вторженіе (El intruso). Томъ I. Цѣна 1 р. 25 к. Москва.

Литературно-художественный альманахъ „Шиповникъ“. Книга тринадцатая. Содержаніе: Л. Андреевъ, „Gaudeamus“, пьеса въ 4-хъ дѣйств. Бор. Зайцевъ, „Смерть“. Сама Черный. Стихи. Гр. А. Н. Толстой „Святотѣство“. Алексѣй Ремизовъ, „Крестовыя Сестры“, повѣсть. Ц. 1 р. 25 к.

Давыдовъ, Н. Пролетаріи и сѣверный крестьянинъ. Опытъ энергетической теоріи цѣнностей. Спб. 1910 г.

Кокоринъ, Павелъ. Фантастическая явь. Второй сборникъ съ посвященіемъ Игоря Свѣрдлина. Спб. 1910. Осень. Ц. 15 к.

Борманъ, С. Н. Сицилизмъ и препаратъ Эрляха-Гата „606“. Спб. Цѣна 20 коп. Изданіе журчала „Жизнь для всѣхъ“.

Отчетъ о дѣятельности реального училища для дѣтей обоего пола Е. И. Милевской-Шмидтъ, основ. кружкомъ родителей за 1909—1910 г. Цѣна 30 коп.

Freud, S. О психоанализѣ. Книгоиздательство „Наука“, ц. 50 к.

Гигіена и санитарія. Журналъ, посвященный разработкѣ вопросовъ оздоровленія Россіи. № 1. Спб. Ред.-Издатель Н. Ф. Гамалѣй.

Ковалевскій, С. Н. Эволюція организмовъ и патологія. Къ докладу, сдѣланному на XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей. Спб. 1910 г. 60 к.

Роменъ Ролланъ. Народный театръ. Переводъ съ французскаго І. Гольденберга. Спб. Ц. 70 к.

Илья Сургучевъ. Разказы. Томъ I. Содержаніе: Вавилонъ молитва. Родители. Предверіе. Слѣдствіе. Первый часъ. Горь. Въ послѣдній разъ. Счастье. Жизнь. Въ повѣздѣ. Сосѣдка. Цѣна 1 руб. Спб. 1910. Изд. т-ва „Знаніе“.

Гусевъ-Оренбургскій, С. Разказы. Т. III. Содержаніе: Надъ поѣмой. Судъ. Кошмаръ. Свадьба. Забота. Въ гостяхъ. Могила. Лукичъ. Ц. 1 руб. Спб. Изд. т-ва „Знаніе“.

Ө. Ладосвѣтогорскій. Пѣсни о свѣтлой странѣ. Ц. 20 к.

Баранцевичъ, Е. М. Первый въ Россіи капиталъ имени присяжныхъ засѣдателей. Томскъ. 1910.

Новорусскій, М. Основы современнаго міровоззрѣнія. Спб. 1910. Цѣна 85 коп.

М. Новорусскій — прекрасный популяризаторъ, и читатели найдутъ въ его книгѣ интересное и живое изложеніе основныхъ проблемъ естествознанія. Вотъ краткое содержаніе этой книги: О мірѣ вообще. О матеріи и силѣ. О жизни и смерти. О челоувѣкѣ. О душѣ и сознаніи. Объ обществѣ. О дѣляхъ. О добрѣ и злѣ. Объ идеяхъ. Объ истинѣ и лжи. О религіи вообще.

Отчетъ Сорокевой еврейской общественной бібліотеки-читальни за 1909 годъ.

Абель Рей. Къ абсолютному позитивизму. Переводъ и предисловіе Б. Кореня. Цѣна 20 коп.

Галуновъ, Александръ. Сосуды скудельныя. Трилогія. Цѣна 1 руб.

Исидоръ Гуревичъ. Бархатные котги. Юмористическіе разказы. Спб. 1910. Цѣна 1 руб.

Гастонъ Рамо. Ученые и философія. Перев. Б. С. Вычковаго. Ц. 1 руб.

Читатели, интересующіеся философіей, несомнѣнно, встрѣтятъ эту книгу съ особымъ удовольствіемъ, т. к. въ ней трактуются, такъ сказать, животрепещущіе вопросы философіи, понимаемой въ болѣе узкомъ смыслѣ, — метафизики, — а также разсматривается теорія науки Пуанкаре, результаты психо-физиологическихъ работъ и, наконецъ, метафизика психологіи. Для психолога-матеріалиста многое въ утвержденіяхъ автора будетъ чуждымъ, пожалуй, несимпатичнымъ, но отказать автору въ объективности нельзя. Поэтому книжку, несомнѣнно, можно рекомендовать всякому, желающему разобраться въ основныхъ вопросахъ философіи и психологіи безотносительно отъ направленія. Переводъ книги очень хорошъ.

Школьные экскурсіи, ихъ значеніе и организація. Сборникъ статей подъ ред. Б. Е. Райкова, ц. 2 р. 50 к. Этотъ объемистый томъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Заксъ, А. Я. Веденіе экскурсій. Васильевъ, Н. М. Предметы снаряженія экскурсій. Райковъ, Б. Е. Экскурсионный планъ средней школы. Бойко, А. Н. Простѣшая съемка мѣстности на экскурсіи. Соловьевъ, М. М. Естественнo-историческія экскурсіи въ средней школѣ. Дубинскій, В. А. Экскурсія на дюны. Очеркъ Сестрорѣцкихъ дюнъ и ихъ растительности. Проф. Морозовъ, Г. Ф. Экскурсіи въ лѣсъ и школьный музей лѣса. Юницкій, А. А. Экскурсія въ сосновый лѣсъ. Райковъ, Б. Е. На чемъ стоитъ Петербургъ. Геологическая экскурсія въ окрестности невиской долины. Соколовъ, Н. М. Задачи ту-

манитарныхъ экскурсій. Соколовъ, Н. М. Литературныя экскурсіи. Тумпмъ, Г. Г. По слѣдамъ Петра Великаго. Опытъ литературной экскурсіи. Далѣе дается очеркъ современнаго положенія экскурсіоннаго дѣла въ Россіи, статья Н. Бельмишева о морскихъ экскурсіяхъ, списокъ учреждений по организаціи экскурсій въ Россіи, Германіи, Франціи, Англіи и, наконецъ, библиографическій списокъ книгъ и статей по экскурсіонному дѣлу. Въ концѣ помѣщаются разныя практическія свѣдѣнія.

Разсматриваемая книга является очень хорошимъ дополненіемъ къ изданнымъ нами книгамъ В. Битнера „Спутникъ Экскурсанта“ и „Пути самообразованія и служенія обществу“. Здѣсь читатели найдутъ конкретное изложеніе, на примѣрахъ, многого, о чемъ въ книгахъ В. Битнера только упоминается. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ данная книга захватываетъ вопросъ даже шире, чѣмъ „Спутникъ Экскурсанта“, т. к. въ ней говорится о такъ называемыхъ гуманитарныхъ экскурсіяхъ.

Сюда входятъ и литературныя экскурсіи. Но въ этой своей части книга даетъ мало конкретнаго матеріала и болѣе расплывается въ общія соображенія. Однако, читатели упомянутыхъ книгъ В. Битнера найдутъ въ „Школьныхъ экскурсіяхъ“ очень много полезныхъ дополненій и указаній, въ особенности, если принять во вниманіе, что авторы отдѣльных статей имѣютъ въ виду учащуюся молодежь, въ то время, какъ В. Битнеръ обращаетъ главное вниманіе на общественную сторону. Надо надѣяться, что въ будущихъ изданіяхъ этой книги будутъ дополнены пробѣлы въ отношеніи археологическихъ и теоретическихъ экскурсій, которыми В. Битнеръ уделяетъ много мѣста. Мы горячо рекомендуемъ эту книгу всѣмъ, интересующимся вопросомъ объ экскурсіяхъ.

Е. Н. Барботъ де-Марни. Уралъ и его богатства. Екатеринбургъ, изданіе П. И. Пѣвина, ц. 3 р. 50 к. Очень полезная книга для всѣхъ, желающихъ ознакомиться съ состояніемъ горно-заводской промышленности этого обширнаго и многообразнаго района. Издана книга для провинціи очень хорошо, а иллюстраціи на мѣловой бумагѣ, выполненные въ Петербургѣ, можно сказать, великолѣпны. Къ книгѣ приложена большая карта Урала, съ указаніемъ горныхъ заводовъ и главнѣйшихъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ. Книжка въ переплетѣ.

Гефлеръ Алонзъ, проф. Основныя ученія логики. Переводъ съ четвертаго нѣмецкаго изданія І. Давыдова, С. Салтанъ. Съ предисл. прив.-доц. Спб. университета И. И. Лапшина. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Панкратовъ, А. С. Ищущіе Бога. Очеркъ современныхъ религіозныхъ исканій и настроеній. Цѣна 1 руб.

Объ этой книгѣ мы поговоримъ въ другой разъ.

Отклики художественной жизни. Еженедѣльный журналъ № 1—1910 г. Ред. В. И. Анучинъ.

А. Н. и В. Т. Кто, какъ, на чемъ летаетъ? Сущность и исторія авіаціи въ общедоступномъ карманномъ словарѣ. Ц. 8 коп.

Вѣстникъ Пензенскаго Земства. № 1, май 1910. Изданіе Пензенскаго Губернскаго Земства.

Старообрядческій Календарь на шестнадцать мѣсяцевъ 7419—7420г. (1910—1911 г.). Цѣна 25 к.

Это изданіе отличается отъ обычныхъ календарей тѣмъ, что въ немъ даются свѣдѣнія юридическаго и практическаго свойства, имѣющія отношеніе къ старообрядцамъ, а потому для извѣстной части населенія Россіи очень полезныя. Множество рисунковъ, портретовъ, относящихся къ жизни и исторіи старообрядчества, дополняютъ текстъ.

Фонъ-Стааль, А. Г. Новые принципы математики. Кисловодскъ. Часть 3-я. Стереометрія. Ц. 40 к.

Алексій Ремизовъ. Сочиненія, томъ первый. Издательство „Шиповникъ“. Спб. Ц. 1 р. 25 к.

Габреле д'Аннунціо. Собраніе сочиненій. Т. VII. Изд. „Шиповникъ“. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Рауль Рихтеръ. Скептицизмъ въ философіи. Томъ первый. Изд. „Шиповникъ“. Спб. Ц. 3 р.

Объ этой книгѣ мы поговоримъ въ другой разъ.

Сергѣевъ-Ценскій, С. Разсказы. Томъ пятый. Изд. „Шиповникъ“. 1910. Ц. 1 р. 25 к.

Ведоръ Сологубъ. Собраніе сочиненій. Т. IX. Изд. „Шиповникъ“. Ц. 1 р. 50 к.

Воейковъ, А. И. Климатъ Кисловодска въ зимнее полугодіе и сравненіе его съ другими климатологическими мѣстами. Спб. Ц. 10 коп.

Киргизское хозяйство въ Акмолинской области, томы I—V. Изд. Пересел. Управл. Ц. не обозначена.

Настоящее капитальное изслѣдованіе вызвано новыми жизненными условіями, въ которыхъ очутился обширный край, заселенный киргизами. Эти условія находятся въ связи, съ одной стороны, съ наступившимъ въ самой средѣ киргизовъ измѣненіемъ ихъ хозяйственнаго уклада и экономическихъ взаимоотношеній, съ другой—съ притокомъ переселенцевъ изъ Россіи на мѣста, занятая до сихъ поръ аборигенами этого края. Явилась потребность въ земляхъ, которыя, въ сущности, почти не эксплуатировались, такъ какъ служили только пастбищами. Земледѣльской обработки на нихъ не было. Теперь наступаетъ пора болѣе интенсивнаго хозяйства—переходъ отъ кочевого образа жизни къ осѣдлому. Въ краткой замѣткѣ, которую мы можемъ посвятить этому капитальному изданію, нѣтъ никакой возможности входить въ критическое его разсмотрѣніе. Для этого понадобилось бы серьезное изученіе этого пятитомнаго тщательно изданнаго, съ прекрасными раскрашенными картами и многочисленными цифровыми данными, изданія. Специалисты изучающіе

аграрныя отношенія въ Россіи, не обойдуться, конечно, безъ этого великодушнаго изданія, заключающаго множество разностороннихъ свѣдѣній. Это изданіе тѣмъ болѣе цѣнно, что въ данной области у насъ почти не имѣется частныхъ статистическихъ изслѣдованій. Поэтому обращаемъ вниманіе читателей на солидный трудъ, изданный Переселенческимъ Управленіемъ Гл. Управл. Землеустр. и Землед.

Новицкій, Эдмундъ. Полное возрожденіе льна. Новая система обработки льна и пенекл. 68 стр. Изд. автора. СПб., Ц. 60 к.

Обращаемъ вниманіе читателей на эту несомнѣнно полезную книгу. Авторъ говоритъ объ открывающей я для Россіи новой эрѣ неиспользованаго богатства, до сихъ поръ оставшихся почти безъ примѣненія. Какъ извѣстно, наше льноводство постепенно стало падать съ тѣхъ поръ, какъ начала развиваться хлопковая промышленность. Дешевые бумажные фабрикаты стали вытѣснять льняныя издѣлія, отличающіеся необыкновенной прочностью и другими безспорными качествами. Благодаря этому спросъ на ленъ сталъ падать, и спеціалисты уже предсказывали совершенное уничтоженіе льняной промышленности. Теперь, съ изобрѣтеніемъ новаго способа обработки льна, не требующаго вредной въ техническомъ и гигиеническомъ отношеніи мочки его или сгленія, а также низводящаго до минимума число отбросовъ, открывается широкое поле для возрожденія нашего льняного производства. Этимъ будутъ собраны многія сотни миліонъ въ рублей. Въ особенности новое изобрѣтеніе важно для крестьянскихъ хозяйствъ и для тѣхъ южныхъ хозяйствъ, гдѣ ленъ воздѣлывается только для полученія сѣмянъ, солома же сжигается. Мы, къ сожалѣнію, лишены возможности дать здѣсь болѣе подробныя указанія относительно содержанія книги Э. Новицкаго, почему и отсылаемъ читателей къ ней. Впрочемъ, въ будущемъ году мы надѣемся познакомить читателей съ этимъ новымъ изобрѣтеніемъ болѣе подробно.

Величкина, В. М. Швейцарія. Швейцарскія горы; швейцарскіе города и деревни; жизнь швейцарскаго народа, съ 70 рис. Изд. П.-е. СПб. Цѣна 80 к.

Германъ Вагнеръ. Разсказы о разныхъ замѣчательныхъ растеніяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Величкиной, съ 52 рис. СПб. Цѣна 65 к.

Верховскій, Н. П. Желѣзнодорожная неразбериха. Terra incognita. Мысли практика по поводу бѣдъ замѣтокъ „не-техника“. СПб. 1911.

Лебъ, проф. Динамика живого вещества. Пер. съ нѣм. подъ ред. проф. В. В. Завылова. Съ 64 рис. Изд. „Mathesis“. Од. Ц. 2 р. 50 к.

Объ этой чрезвычайно интересной книгѣ мы намерены поговорить особо. Теперь же напомнимъ только, что читателямъ уже приходилось встрѣчаться съ именемъ Леба, американскаго ученаго, работы котораго въ

области биологіи и, въ частности, по вопросамъ оплодотворенія низшихъ животныхъ не разъ затрагивались въ „Вѣстникѣ Знанія“. Настоящая книжка является, въ сущности, новой физиологіей, построенной на началахъ статистики и динамики живого существа, какъ своеобразной формы матеріи. Горячо рекомендуемъ читателямъ эту книгу.

Смитъ, Александръ, проф. Введеніе въ неорганическую химію. Пер. подъ ред. проф. П. Г. Меликова. Выпускъ I. Изд. „Mathesis“. Ц. 2 р.

Августъ Адлеръ. Теорія геометрическихъ построеній. Пер. подъ ред. прив.-доц. С. О. Шатуновскаго. Съ 199 чертеж. Изд. „Mathesis“. Ц. 2 р. 25 к.

Ковалевскій, Г., проф. Основы дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Пер. подъ ред. прив.-доц. С. О. Шатуновскаго. Изд. „Mathesis“. Ц. 3 р. 60 к.

Содди, проф. Радій и его разгадка. Изд. „Mathesis“. Ц. 1 р. 25 к.

Борель Штенкель. Элементарная математика. Часть I-я. Арифметика и алгебра. Перев. подъ ред. прив.-доц. В. Ф. Каганъ съ прил. „О реформѣ преподаванія математики“. Изд. „Mathesis“. Ц. 3 р.

Марковъ, А. Исчисленіе конечныхъ разностей. Изд. П.-е. Изд. „Mathesis“. Ц. 2 р. 25 к.

Винеръ, Отто, проф. Свѣтнотной фотографія. Перев. подъ ред. проф. Н. П. Кастерина. Изд. „Mathesis“. Ц. 60 к.

Пуанкаре, Г. Наука и методъ. Пер. подъ ред. прив.-доц. В. Ф. Каганъ. Изд. „Mathesis“. Ц. 1 р. 50 к.

Обращаемъ вниманіе на эту книгу, авторъ которой уже хорошо извѣстенъ русской публикѣ по переводамъ другихъ его сочиненій, отличающихся необыкновенной яркостью и научностью изложенія.

„Гуманъ“ и другіе разсказы для дѣтей младшаго возраста. Переводъ съ нѣмецкаго А. Ульяновой. Книгоизд. „Посѣвъ“. Ц. 35 к.

Махаевъ, Ф. Н. Работы изъ сучьевъ. Практическое руководство съ 33 рис. въ текстѣ. Изд. „Посѣвъ“. Ц. 30 к.

Григорьевъ, Вас., ученый лѣсоводъ. Помощь земледѣльцу. Чѣмъ удобрить землю, когда навоза мало. Изд. „Посѣвъ“. Ц. 10 к.

Онъ-же. Какъ отъ хлѣбнаго навоза получить больше пользы. Ц. 5 к.

Штеръ, Н. Современные аэропланы. Подъ ред. ниж.-техн. I. М. Герцфельдъ.

Ганзенъ, Ф. Какъ построить аэропланъ. Подъ ред. инж. техн. I. М. Герцфельдъ.

Базенбахъ, Н. Три системы управляемыхъ аэростатовъ. Подъ ред. ниж.-техн. I. М. Герцфельдъ.

Кошунственная охота католиковъ на лисъ въ православномъ храмѣ. Вильно. 1910.

Разсказы Адама Бѣльскаго. Петербургъ. 1911. Изд. „Новъ“.

Полнеръ, Т. И. Общеземская организація на Дальнемъ Востокѣ. Томъ I, со многими иллюстраціями въ текстѣ. 1908 г. Томъ II. 1910 г.

Кучинъ, И. В. Первые шаги къ развитію

рыбоводства въ Уральскомъ краѣ. 29 стр. Уфа.

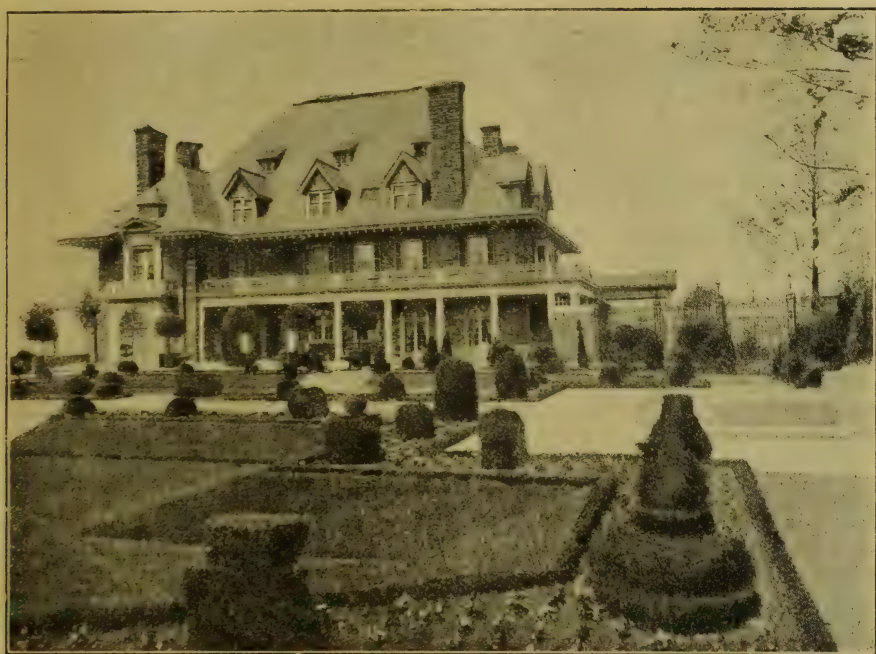
Исаковъ, Левъ. Пугачевщина (изъ дневника моего дѣда). 54 стр. Оренбургъ. Ц. 10 к.

Клуный, П. Гадячскія картинки. Гадячъ.
Е. В. Радвань-Рыпинскій. Эсперанто, языкъ для всѣхъ народовъ міра. Полнѣйшій Словарь, часть русско-эсперантская. Стр. X+490. Изд. В. Л. Богумшевскаго. Ц. 1 р.

Подъ довольно безграмотно написаннымъ по-русски предисловіемъ стоитъ подпись: „Проф. яз. Эсперанто Е. В. Радвань-Рыпинскій...“ Но хотя авторъ и присваиваетъ себѣ—неизвѣстно, по какому праву—звание профессора, его словарь („полнѣйшій“, по самоувѣренной оцѣнкѣ автора) есть не что иное, какъ самое подлинное макулатурное издѣліе, которое должно быть безпощадно осуждено и отвергнуто, какъ вредное для успѣха Эсперанто. Въ самомъ дѣлѣ, для выполнения такой работы, какъ составленіе словаря, нужны слѣдующія условія: безукоризненное знаніе обоихъ языковъ (въ данномъ случаѣ—русскаго и Эсперанто), хорошее знакомство съ другими главнѣйшими языками и достаточная общая образованность. Ни одному изъ этихъ условий не удовлетворяетъ нашъ „профессоръ“. Русскаго языка онъ не знаетъ какъ слѣдуетъ; вотъ нѣсколько изъ наудачу взятыхъ русскихъ словъ въ его „словарѣ“: запивать водкой (въ смыслѣ „спивать“), стр. 111; прожора (обжора?), 317; допытываться (спрашивать?), 86; лиевать (?), 171; буддень, 30; заганивать (загонять!), 104; измозжать (?), 126; марало (!), 180; заносить (!) голосомъ (брать высокую ноту?), 111; поусупить (въ смыслѣ „нахмурить“!), 293; проиграть (!) на скрипкѣ, 318; сутяжливый (!), 398... Такихъ примѣровъ—такъ же, какъ и далѣе—можно было бы привести сколько угодно. Затѣмъ, непониманіе духа Эсперанто, полнѣйшее незнаніе профессора съ другими языками (г. Р.-Р. не знаетъ совершенно ни франц., ни нѣм., ни англ. языка) и неумѣніе переводить съ своего языка на другой обнаруживаются изъ того, какъ переводитъ онъ на Эсперанто русскія слова и выраженія; примѣры, взятые а u h a s a r d: молиться по (!) четкамъ—frapregi (!) rozarion, 190; вѣнчанный—senenedzeca, 271; помѣсь—bastardo, 287, а „помѣсный“ (!)—hibrida (тамъ же); потуги—naskdoloroj (т. е. родовыя боли), 294; ампула—ofico (т. е. должность), 6; ампутировать—detranĉi (выбѣсто—fortranĉi), 6; напропалую—senlime (т. е. безгранично), 206; мытарить—trompi (т. е. обманывать!!!—вотъ тоже примѣръ знанія русскаго языка), 196; штатъ (служебный составъ)—estraro (т. е. начальство !), 460; задавать урокъ—surdoni (!) lecionon, 104; бабничать (!)—akusi, 13 (т. е. помогать при родахъ, „принимать“ ребенка; кстати, то же самое „akusi“ г. Р.-Р. на стр. 4 переводитъ „русскимъ словомъ“ „акушировать“!); изъ-за—el post de, 127; мѣ-

шать въ печи уголья—inciti la fajron, 197; репетиція генеральная—antaŭspektaklo, 346; отправлять подъ конвоемъ—akompani (т. е. просто сопровождать!), 248; подражать земляныхъ работъ—teraĵistestro (т. е. начальникъ землекоповъ), 278, и т. д. безъ конца (не зная, какъ перевести слово „протитуція“, „развратничать“ и т. п., г. Р.-Р., чувствуя свою полную безпомощность, предлагаетъ читателю два различныхъ корня: prostiti и prostitui, стр. 322, 333; пусть, дескать, читатель самъ рѣшаетъ!)... Обращаясь, наконецъ, къ третьему условію, мы прежде всего должны отмѣтить отсутствіе какой-нибудь системы и планомѣрности въ „полнѣйшемъ словарѣ“ и крайне случайный выборъ словъ; на ряду съ рѣдко употребляющимися, специальными терминами—отсутствіе очень нужныхъ словъ; во всѣхъ областяхъ знанія авторъ бродитъ, какъ въ потемкахъ, не отличая нужное отъ ненужнаго, не ориентируется даже въ главнѣйшихъ, основныхъ опредѣленіяхъ и понятіяхъ. И стоитъ лишь перейти къ примѣрамъ, какъ мы сразу же наткнемся на курьезнѣйшія проваженія профессорскаго невѣжества; напр., мы отъ него узнаемъ вѣрнее о существованіи „млекопитающагося (!) животнаго“, стр. 188; „покопѣтія“ у него идентично съ „расой“, 281; „анахронизмъ“ значить „ошибка (!) въ лѣтосчисленіи“, 252; „третейскій судъ“ и „притговоръ третейскаго суда“—это одно и то же (arbitracio), 414, 306; римское право—это „римскій кодексъ“ (!), roma kodekso, 297; Галиція у „проф.“ Р.-Р. находится, кромѣ Австріи, еще и въ Испаніи (это—не ошибка, а сознательное различіе, стр. 63); международное право—это ни болѣе, ни менѣе, какъ „международный законъ“, internacia lego, 184 (тогда какъ съ юридической точки зрѣнія понятіе „международнаго закона“ есть нелѣпость). Но довольно примѣровъ... Общее впечатлѣніе отъ „труда“ г. Радвань-Рыпинскаго—самое безотрадное: съ одной стороны—необикновенная самоувѣренность и смѣлость автора, не отступающаго ни передъ какими трудностями, съ другой—полнѣйшее отсутствіе общей и специальной образовательной подготовки къ исполненію взятой на себя задачи. Поистинѣ, такая книга могла появиться только потому, что „бумага все терпитъ“... Нашихъ же читателей мы должны всѣми силами предостеречь отъ пользованія этимъ „словаремъ“; недостаточно знающихъ Эсперанто словарь г. Р.-Р. научитъ неправильному, искаженному языку, внесетъ сумбуръ въ ихъ головы и нерѣдко заставитъ ихъ оучиться въ такомъ же смѣшномъ положеніи, въ какомъ мы только что видѣли самого автора; тѣмъ же, кто хорошо знакомъ съ Эсперанто, этотъ quasi-полнѣйшій словарь не дастъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ веселыхъ минутъ. Но для этого слѣдуетъ обращаться къ хорошимъ юмористическимъ журналамъ, а не къ сквернымъ „профессорскимъ“ трудамъ.

Изъ жизни и науки.

Домъ, въ которомъ живетъ Джонъ Д. Рокфеллеръ, въ Тэрритоунъ на р. Гудсонъ. Тэрритоунъ—небольшое мѣсто, занятое виллами нью-йоркскихъ богачей и находящееся отъ Нью-Йорка на разстояніи менѣе часа ѣзды по желѣзной дорогѣ или на автомобилѣ.

Рокфеллеръ и его милліарды.

Джонъ Д. Рокфеллеръ, могущественный властелинъ Соединенныхъ Штатовъ, пожертвовалъ 1000 милліоновъ на благотворительныя и научныя цѣли, прибавивъ, что онъ имѣетъ въ виду пожертвовать еще много милліоновъ; Рокфеллеръ—самый богатый человѣкъ въ мірѣ, которому въ Америкѣ всѣ завидуютъ, и котораго всѣ ненавидятъ. Является ли этотъ высокій человѣкъ съ умнымъ пронизывающимъ взглядомъ и всегда притливой улыбкой, человѣкъ, своимъ прямотушемъ и скромностью завоевывающій сердце каждаго, кто съ нимъ встрѣчается,—тѣмъ вампиромъ и безсовѣстнымъ преступникомъ, какимъ его такъ часто изображали міру? Кто онъ—психологическая загадка, оригиналъ?

Джонъ Д. Рокфеллеръ—это американецъ чистѣйшей воды, надѣленный всѣми свойственными этому народу преимуществами и недостатками, продуктъ американскаго воспитанія и царящихъ въ странѣ свободы экономическихъ и политическихъ условій. Своими особыми качествами, понятыми лишь немногими и сдѣлавшими его значительнымъ человѣкомъ, онъ обязанъ тому обстоятельству, что соединяетъ въ себѣ натуры двухъ совершенно различныхъ характеровъ: умъ и строго пуританское міровоззрѣніе матери и унаслѣдованную отъ отца утонченность и всегда побѣждающую дипломатію Рейнеке Лиса.

О жизни отца его, Уильяма Рокфеллера, мы знаемъ очень мало опредѣленнаго; то, что о немъ извѣстно, даетъ намъ право заключить, что

это былъ mauvais sujet. Своимъ свѣтскимъ шикомъ и воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ (пьянство было однимъ изъ тѣхъ немногихъ пороковъ, которыми онъ не обладалъ) онъ побѣдилъ сердце Алисы Дэвисонъ, дочери состоятельнаго фермера вблизи «Rockefeller Settlement», въ штатѣ Нью-Йоркѣ. Родители дѣвушки были противъ этой свадьбы, такъ какъ Рокфеллеръ пользовался не особенно хорошей репутаціей. Онъ былъ извѣстенъ, какъ соблазнитель дѣвушекъ, игрокъ, и единственнымъ «законнымъ» занятіемъ его была продажа шарлатанскихъ и медицинскихъ средствъ.

Про Элизу Дэвисонъ говорятъ, что это была очень умная дѣвушка, воспитанная въ строго пуританскомъ и религіозномъ духѣ. Вся ея натура, всѣ ея строгія понятія о чести были диаметрально противоположны взглядамъ ея мужа. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ брака Рокфеллеры должны были бѣжать изъ Ричфорда, такъ какъ Уильяма Рокфеллера разыскивали по обвиненію въ конокрадствѣ (въ Америкѣ это—тяжкое преступленіе). Это было первое путешествіе Джона Д. Рокфеллера, увидѣвшаго свѣтъ 8 іюля 1839 года. Черезъ нѣсколько лѣтъ Рокфеллерамъ пришлось снова перемѣнить мѣсто жительства, такъ какъ главѣ семьи было предъявлено новое, еще болѣе серьезное обвиненіе. Такая странствующая жизнь продолжалась до тѣхъ поръ, пока семья, наконецъ, не поселилась окончательно въ Кливелендѣ. И здѣсь старикъ Рокфеллеръ продолжалъ свою выгодную торговлю разными шарлатанскими средствами, а также по временамъ занимался «торговлей лошадьми». Удивительно то, что его товарищи, помогавшіе ему въ этой опасной торговлѣ, почти всѣ были пойманы и заключены въ тюрьму, но Уильямъ Рокфеллеръ—какъ говорятъ прежніе его сосѣди—былъ «слишкомъ ловокъ, чтобы быть пойманнымъ». Впослѣдствіи онъ покинулъ семью, переѣхалъ въ штатъ Айова и умеръ подъ вымышленнымъ именемъ въ Мэдисонѣ (Уисконсинъ) въ совершенной неизвѣстности. Таковъ былъ отецъ Рокфеллера...

Уильямъ Рокфеллеръ пренебрегалъ своими обязанностями отца семьи, но это старалась возмѣстить, поскольку было въ ея силахъ, его жена, очень практичная женщина. Она слѣдила за тѣмъ, чтобы ея пятеро дѣтей учились и, прежде всего, были религіозны. Джонъ Дэвисонъ, любимецъ матери, учился сначала въ церковно-приходской школѣ, затѣмъ въ Кливелендѣ въ народной, которую онъ окончилъ шестнадцати лѣтъ. Дома на фермѣ Джонъ помогалъ матери по хозяйству, доилъ коровъ и смотрѣлъ за лошадьми. Иногда онъ зарабатывалъ себѣ карманныя деньги тѣмъ, что рубилъ у сосѣднихъ фермеровъ дрова и копалъ картофель. Изъ заработанныхъ денегъ онъ еженедѣльно дѣлалъ взносъ въ воскресную школу. Эти воскресныя занятія въ баптистской общинѣ въ Кливелендѣ ему нравились больше, чѣмъ ученіе въ школѣ. Онъ не пропускалъ ни одного воскресенья и впослѣдствіи, будучи уже старымъ человѣкомъ, любилъ съ дѣтьми этой общины читать библію. Этому мальчику была неизвѣстна веселая дѣтская игра съ товарищами. Онъ былъ всегда тихъ, задумчивъ, очень скромнень, предупредителенъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи школы Джонъ получилъ мѣсто приказчика въ товарныхъ складахъ доковъ въ Кливелендѣ, получая сначала 16 долларовъ въ мѣсяцъ. Этотъ скромный доходъ лишь очень не надолго могъ удовлетворять его самолюбіе. Экономничая до послѣдней степени, ему удалось въ два года скопить 800 долларовъ. Эту сумму и нѣсколько тысячъ долларовъ, которыя далъ ему его отецъ по 10%, онъ вложилъ въ коммиссіонное и агентурное предпріятіе, куда онъ пригласилъ въ качествѣ компаньона одного друга, старше его на десять лѣтъ. Съ того дня, какъ онъ впервые могъ назвать своею собственною значительную сумму денегъ, въ этомъ двадцатилѣтнемъ человѣкѣ произошла удивительная перемѣна, которую можно объ-

яснить лишь патологическимъ явленіемъ: въ немъ проявилась унаслѣдованная отъ отца болѣзнь, преслѣдовавшая Джона Д. Рокфеллера до глубокой старости, а именно жадное стремленіе къ чужимъ деньгамъ. Это была не простая жажда денегъ, скрытая въ глубинѣ души почти всѣхъ людей, но стремленіе хитростью и уловками превзойти всѣхъ другихъ людей. (Такъ же поступалъ и «докторъ» Уильямъ Рокфеллеръ, эксплуатировавшій въ свою пользу невѣжество крестьянъ):

Рокфеллеръ не любилъ золото, какъ таковое, и, несмотря на всѣ свои богатства, жилъ такъ же скромно и просто, какъ и раньше, въ бытность простымъ купцомъ. Ему доставляли удовольствіе не его миллионы, а сознаніе, что онъ ихъ заработалъ, и тотъ способъ, какимъ онъ заработалъ. Такъ наиримѣръ, этотъ тихій серьезный человѣкъ могъ обнаруживать дѣтскую радость и упоеніе при сознаніи, что онъ сдѣлалъ болѣе выгодное дѣло, чѣмъ другой. Все его мышленіе вращалось около денегъ, ради нихъ онъ жертвовалъ всѣми принципами, которые внушила ему мать со своимъ религіознымъ воспитаніемъ.

Комиссіонерское дѣло шло хорошо, но, по мнѣнію молодого Рокфеллера, оно приносило недостаточно хорошій доходъ. Такъ, онъ не видѣлъ основанія удовлетворяться ролью комиссіонера и пришелъ къ мысли, что ему гораздо выгоднѣе самому добывать нефть и керосинъ и продавать ихъ купцамъ. Не сообщая другимъ своихъ намѣреній, чего онъ, вообще, никогда не дѣлалъ въ дѣловой жизни, онъ обратилъ все свое вниманіе на находившееся еще тогда въ начальной стадіи производство и обработку нефти. Небольшая компанія, къ которой съ теченіемъ времени присоединилось еще много капиталистовъ, зарабатывала огромныя деньги, покупала нефтяные участки, оказавшіеся въ послѣдствіи золотымъ дномъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вела крупную торговлю керосиномъ, при чемъ завязала сношенія и съ сосѣдними штатами. Но и этимъ Рокфеллеръ не былъ доволенъ. По сосѣдству были и другіе дѣльцы, зарабатывавшіе деньги, и ихъ-то Рокфеллеръ захотѣлъ устранить. Онъ тогда уже выработалъ планъ, какъ ему со своими средствами достигнуть монополіи въ области добыванія керосина, и вотъ онъ началъ дѣйствовать. Противъ конкурентовъ былъ открытъ настоящій военный походъ. Первымъ средствомъ было «дружеское сближеніе», т. е. Рокфеллеръ предлагалъ владѣльцамъ до смѣшного низкую цѣну за ихъ участки и мѣсто въ своемъ обществѣ. Если это предложеніе отвергалось, то пускались въ ходъ дипломатическія уловки, а если конкуренты не отступали и передъ ними—то примѣнялась сила. Сила Рокфеллера заключалась не только въ многомилліонномъ состояніи общества, — посредствомъ денегъ онъ въ послѣдствіи руководилъ политикой всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ, — а, прежде всего, въ тайныхъ соглашеніяхъ съ желѣзнодорожными обществами, которыя, устанавливая для него особые тарифы за перевозку (вдвое ниже обычныхъ цѣнъ), тѣмъ самымъ медленно, но вѣрно губили его конкурентовъ. Установленіе особаго тарифа, придуманное Рокфеллеромъ, было незаконно. Оно было такъ же незаконно, какъ и согласіе на него со стороны «Standard Oil Co». Оно было преступленіемъ съ точки зрѣнія торговой морали и этики. Но не такъ смотрѣлъ на это дѣло Рокфеллеръ. Тотъ самый Рокфеллеръ, который каждое воскресенье слушалъ слово Божіе и читалъ библію, сталъ на ту точку зрѣнія, что онъ имѣлъ право поступить такъ, потому что «способствовалъ развитію добыванія керосина и дѣйствовалъ на благо всего народа», — такъ онъ пишетъ въ своей автобіографіи.

Разоблаченія дѣлъ «Standard Oil Co», сдѣланныя прессой и судебными слѣдствіями, конечно, не пробудили симпатій къ человѣку, который не повинуется ни естественнымъ, ни человѣческимъ законамъ. Но Рокфеллеръ

за его постыдныя дѣянія заслуживаетъ не большаго осужденія, чѣмъ жаждущіе наживы, сомнительные законодатели, которые допустили ихъ своими неопредѣленными узаконеніями, и подкупные представители юстиціи, смотрѣвшіе на нихъ сквозь пальцы въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій. Рокфеллеръ, безъ сомнѣнія, оказалъ американскому народу огромную услугу тѣмъ, что раскрылъ ему глаза и показалъ, на какихъ слабыхъ основаніяхъ зиждется законодательство Соединенныхъ Штатовъ.

Джонъ Д. Рокфеллеръ былъ въ 20 лѣтъ состоятельнымъ человѣкомъ, въ 30—богатымъ, въ 40—милліонеромъ, черезъ десять лѣтъ—милліардеромъ, а затѣмъ его состояніе стало такъ велико, что никто, даже онъ самъ, не можетъ оцѣнить его. Одинъ близкій къ Рокфеллеру человѣкъ говоритъ, что его доходъ въ часъ равенъ 30000 марокъ. Тяжелыя желудочныя страданія, вызванныя чрезмѣрнымъ напряженіемъ нервовъ и въ короткое время совершенно лишившія его волосъ на головѣ, сдѣлали его на всю жизнь инвалидомъ и принудили его въ 55 лѣтъ отказаться отъ руководства «Standard Oil Co» и отъ мѣста директора въ многочисленныхъ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ, или, по меньшей мѣрѣ, ограничиться важнѣйшими дѣлами. Съ того времени онъ посвятилъ себя семьѣ и поддержанію своей жизни. Его страстное желаніе—быть богатымъ и жить возможно дольше, и лишь немногіе пациенты исполняютъ всѣ предписанія врачей такъ точно и неукоснительно, какъ Рокфеллеръ. Человѣкъ, въ 60 лѣтъ представляющій собою ходячую мумію, долженъ обладать желѣзнымъ организмомъ, чтобы такъ долго и энергично оказывать сопротивление смерти.

Его семейная жизнь очень проста и счастлива. Въ срединѣ 70-хъ годовъ онъ женился на Лорѣ Спельманъ дочери состоятельна кливлендскаго купца, подарившею ему сына, Джона Д. Рокфеллера младшаго. Госпожа Рокфеллеръ, подобно своему мужу, ведетъ очень замкнутый образъ жизни. Въ хозяйствѣ соблюдается строгая экономія, къ роскоши его семья всегда относилась съ презрѣніемъ. Рокфеллеръ любитъ жить въ своемъ имѣніи на р. Гудсонѣ.

Но что же сдѣлалъ Рокфеллеръ со всѣми тѣми милліонами, которые онъ накопилъ честнымъ и нечестнымъ путемъ? Онъ сдѣлалъ двѣ вещи: во-первыхъ, согласно своему старому девизу, заставилъ деньги работать дальше, во-вторыхъ, какъ мы уже сказали, пожертвовалъ сразу 1000 милліоновъ. И онъ «пожертвовалъ» также и своего сына, который хочетъ отказать отъ всякихъ коммерческихъ дѣлъ для того, чтобы руководить управленіемъ и организаціей дѣлъ, устраиваемыхъ на это пожертвованіе. Цѣль этого пожертвованія, какъ указывается въ документахъ, предъявленныхъ Конгрессу для того, чтобы получить для «Rockefeller Foundation» права юридической личности, заключается въ слѣдующемъ: «Фондъ долженъ способствовать благу и цивилизаціи Соединенныхъ Штатовъ и населенія ихъ, распространять знанія, предупреждать и облегчать страданія и поддерживать всѣ изслѣдованія во всѣхъ областяхъ знанія». Изъ этого видно, что на первый планъ ставятся Соединенные Штаты, но фондъ не ограничивается въ своихъ дѣйствіяхъ. Интимные друзья Рокфеллера говорятъ, что фондъ имѣетъ цѣлью помогать всему міру и во всѣ времена. Это не было первымъ пожертвованіемъ знаменитаго милліардера; уже нѣсколько десятилѣтій, какъ онъ жертвуетъ извѣстный процентъ со своего состоянія и доходовъ на благотворительныя и воспитательныя цѣли, и—какъ это ни удивительно—Рокфеллеръ, судя по суммѣ его пожертвованій, самый крупный благотворитель міра. Какъ въ своихъ торговыхъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлѣ благотворительности, онъ придерживается системы. Будучи еще мальчикомъ, онъ всегда жертвовалъ опредѣленный процентъ со своихъ доходовъ

въ пользу церкви, миссіонерскаго дѣла и филантропическихъ учреждений. Ставъ состоятельнымъ человѣкомъ, онъ предоставилъ это дѣло своимъ чиновникамъ, и въ настоящее время цѣлый штабъ служащихъ распоряжается по его плану деньгами, предназначенными для пожертвованій. И здѣсь онъ не любитъ огласки, и кромѣ его довѣренныхъ никто не знаетъ, сколько сотъ милліоновъ долларовъ роздано на добрыя цѣли черезъ его Charity Bureau (№ 26 Broadway, New-York). Изъ его наиболѣе крупныхъ пожертвованій, кромѣ недавняго, упомянемъ слѣдующія: 42 милліона долларовъ для «General Educational Board» («Союзъ воспитанія»), 25 милл. долл. Чикагскому университету, 5 милл. долл., больницѣ John Hopkins въ Балтиморѣ, свыше 30 милл. дол. на различныя высшія учебныя заведенія, госпитали и т. д. Кромѣ того, Рокфеллеръ выдавалъ пособія частнымъ лицамъ и поддерживалъ бѣдныя семейства. Общую сумму его пожертвованій оцѣниваютъ въ 2000 милліоновъ марокъ.

Языкъ нищихъ.

Многіе благотворители и добрые люди удивляются, почему именно въ ихъ двери такъ часто стучатся нишіе и проходящіе бѣдняки. Это объясняется тѣмъ, что на домахъ такихъ людей всегда имѣется характеристика ихъ. Я имѣлъ случай познакомиться съ этимъ нѣмымъ языкомъ и хочу подѣлиться своими свѣдѣніями съ читателями.

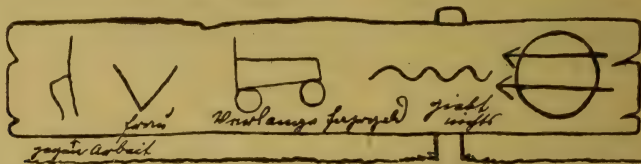
Всѣмъ извѣстно, конечно, что въ преступномъ мірѣ существуетъ свой особый языкъ, специальный жаргонъ преступленій *). Потребность разговаривать другъ съ другомъ такъ, чтобы не понималъ третій, побудила всѣхъ, живущихъ во враждѣ съ другими людьми, выработать собственный таинственный языкъ. Если открывали мѣстопробываніе преступника, если члена какой-нибудь организаціи заключали въ тюрьму, и ему угрожало тяжелое наказаніе, то было еще болѣе необходимо выдумать для тайныхъ писемъ и обращеній такія слова, которыя были бы непонятны всѣмъ другимъ, кромѣ посвященныхъ въ тайну. Такимъ образомъ создавался воровской языкъ. Вѣтвью его является языкъ нищихъ.

Но тогда какъ въ воровскомъ языкѣ слова часто носятъ на себѣ отпечатокъ ужаснаго, свойственный этой профессіи, языкъ нищихъ отличается веселою сочностью, иногда бываетъ подернуто дымкой унынія, иногда блещетъ юморомъ и нерѣдко бываетъ нечуждъ остроумной сатиры. Языкъ нищихъ богатъ словами,—онъ богаче, чѣмъ всякій другой специальный языкъ. Но его значительно превосходитъ по богатству словъ настоящій воровской языкъ, въ которомъ, по-моему, имѣется отъ пяти до шести тысячъ словъ. Кромѣ того, воры понимаютъ другъ друга при помощи другихъ средствъ. Такъ, кромѣ употребляемаго также и дѣтскими языкомъ гласныхъ буквъ, при которомъ впереди или позади всѣхъ слоговъ прибавляется опредѣленная гласная («еегое нѣтъ доемае» — «его нѣтъ дома»), вслѣдствіе чего неопытный человѣкъ при быстромъ разговорѣ не понимаетъ ничего.—кромѣ этого языка жулики разговариваютъ другъ съ другомъ посредствомъ знаковъ на заборахъ, стѣнахъ и дверяхъ и посредствомъ стука. Такимъ языкомъ знаковъ пользуются преимущественно нишіе. Въ Германіи, напр., раскрытая рука, нарисованная на заборѣ или домѣ, показывать, что въ домѣ можно спокойно просить милостыню. Кругъ—это символъ

*) Сравнительно недавно въ Петербургѣ была издана подъ ред. проф. Бодуэнъ-де-Куртене книга Трахтенберга подъ заглавіемъ: „Блатная музыка“, посвященная именно жаргону русскаго преступнаго міра.

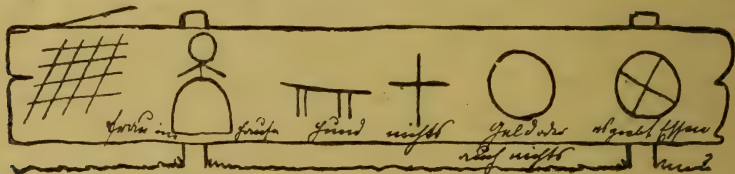
денегъ, которыя нищій можетъ получить отъ хозяина жилища. При видѣ креста нищій уходитъ отъ дома: крестъ означаетъ, что здѣсь ничего не даютъ. Тамъ, гдѣ крестъ нарисованъ въ кругѣ, даютъ супъ и хлѣбъ, что не всегда желательно нищему. Обращенный кверху уголь показываетъ, что въ домѣ находится женщина. Треугольники типа Δ указываютъ на число лицъ въ домѣ: $\Delta \Delta = 2$, $\Delta \Delta \Delta = 3$. Крендель указываетъ на булочника, длинная черта означаетъ бродягу. Для того, чтобы предупредить товарища о собакѣ въ саду, нищіе имѣютъ знак $\parallel \parallel$.

Рѣшетка, состоящая изъ четырехъ вертикальныхъ и четырехъ горизонтальныхъ черточекъ, указываетъ, что хозяинъ призываетъ полицію, а

двѣ стрѣлы, проходящія черезъ кольцо, предупреждаютъ нищаго о томъ, чтобы онъ возможно скорѣе уходилъ изъ опасной мѣстности. Поэтому тотъ, кто захочетъ избавить себя отъ посѣщеній нищихъ, пусть нарисуетъ себѣ на двери углемъ или кирпичемъ этотъ знакъ или знакъ жандарма (ружье) или знакъ полицейскаго (сабля). Настоящіе проходимцы будутъ избѣгать его дома, такъ какъ они знаютъ и употребляютъ этотъ языкъ нищихъ. Честный странствующій бѣднякъ, безработный не понимаетъ этого языка и, мучимый голодомъ, вездѣ проситъ милостыню.

Въ практическомъ значеніи знаковъ нищихъ докторъ К. Крейшнеръ убѣдился самъ въ двухъ типичныхъ случаяхъ въ ближайшихъ окрестно-

стяхъ Берлина. На углу одной улицы въ Шёнебергѣ были написаны два ряда чиселъ, которыя совпадали съ отдѣльными номерами домовъ, находящихся въ этой части улицы, и были расположены въ той же последовательности, какъ и дома. Надъ ними былъ нарисованъ кругъ. На всѣхъ домахъ, которые на углахъ не были снабжены цифрами, находился крестъ, означающій, что здѣсь нищему ничего не дадутъ, тогда какъ на остальныхъ домахъ незамѣтно карандашомъ были нацарапаны различные цифры 1, 2, 13, обведенныя кружкомъ; послѣдніе знаки точно обозначали подающихъ милостыню хозяевъ по этажамъ. Такимъ образомъ, эти немногочисленные и смотрѣвшіе совершенно невинно знаки представляли собою полный, кондунтный списокъ жителей этой улицы, выдуманный нищимъ для себя и его товарищей по профессіи. Впрочемъ, нечего удивляться такому безкорыстію нищаго, такъ какъ товарищескій духъ очень сильно развитъ среди бродягъ, и нищій вполне вѣрно рассчитываетъ на то, что услуга, оказанная имъ неизвѣстнымъ товарищамъ по профессіи, вознаградится такими же знаками и черточками, которыя другой бродяга сдѣлаетъ въ неизвѣстныхъ ему мѣстахъ.

Хотя воровскіе знаки въ настоящее время, обыкновенно, не имѣютъ уже больше такого значенія, какъ прежде, но все же они и теперь часто

служать для подготовки кражи или для того, чтобы собрать товарищей для нападенія, или дать знать знакомому товарищу о взятомъ маршрутѣ. Въ Турингенѣ однажды былъ нарисованъ знакъ, состоящій изъ стрѣлы, четырехъ короткихъ черточекъ и обращеннаго направо серпа; онъ означалъ, что расположенный въ направленіи стрѣлы, четвертый по счету, домъ долженъ быть подожженъ въ ночь послѣдней четверти луны. Въ доказательство того, что это «воззваніе» было прочитано бродягами, тамъ была нарисована птица, игральная кость, горшокъ, цѣпь и, кромѣ того, гербы пяти бродягъ, на приходъ которыхъ въ нужное время смѣло могъ рассчитывать организаторъ поджога. Такіе гербы въ настоящее время имѣются у каждаго вора, и посредствомъ нихъ онъ даетъ о себѣ знать своимъ приближеннымъ. Сердце съ тремя гвоздями—это знакъ странствующаго гвоздаря, двѣ скрещенныхъ рапиры означаютъ просителя милостыни или нищаго студента, нѣсколько игровыхъ картъ—шулера, крендель—булочника, полугай—преступника, говорящаго на нѣсколькихъ языкахъ. Если бродяга ходить не одинъ, то и это обозначается знаками; такъ, нули—это символъ дѣтей, длинная черточка—мужчина, половина черточки—женщина.

Кого слишкомъ сильно одолеваетъ нищія, тотъ можетъ начертить какой-нибудь предупреждающій знакъ на своей двери. Обыкновенно, креста или сабли достаточно для того, чтобы избавиться отъ надоедливыхъ набѣговъ нищихъ. Въ небольшихъ мѣстечкахъ не слѣдуетъ рисовать на дверяхъ сабли или ружье, такъ какъ тамъ бродяги, въ большинствѣ случаевъ, знаютъ, гдѣ живетъ жандармъ. Но не слѣдуетъ ограничиваться рисованіемъ этихъ знаменъ: надо обращать также вниманіе на тѣ неумѣлые черточки, кружочки и какіе-то іероглифы, нацарапанные на заборахъ и стѣнахъ, повидимому, дѣтскою рукою. Въ дѣйствительности, это—нѣмой языкъ. И тотъ, кто обратитъ на него вниманіе, вскорѣ пойметъ, почему нищія такъ упорно и настойчиво стучатся въ его дверь, прося милостыню.

Самый большой глобусъ въ мірѣ. Самый большой глобусъ въ мірѣ, изображенный на нашемъ рисункѣ (стр. 1276), находится на полуостровѣ Шербекъ, въ Англіи. Онъ сдѣланъ изъ цемента и вѣситъ 800 центнеровъ. Большіе глобусы, вообще, составляютъ рѣдкость. Въ 1583 году Тіко Браге сдѣлалъ глобусъ въ 2 метра въ діаметрѣ; затѣмъ отлитыя глобусъ въ 2,25 метра въ діам., сдѣланный въ 17 вѣкѣ въ Амстердамѣ Іог. Янсономъ. Блѣземъ, и кромѣ того, знаменитый такъ наз. Готторпскій глобусъ, изготовленный по заказу герцога Фридриха Гольштейнъ-Готторпскаго въ 1656—64 году. Діаметръ его равенъ 3,5 метра. Но этотъ глобусъ уступаетъ по своимъ размѣрамъ двумъ глобусамъ, приготовленнымъ Винченцо Коронелли въ началѣ 18-го вѣка для Людовика XIV и имѣющимъ каждый свыше 4 метровъ въ поперечникѣ. Но величайшій глобусъ, имѣющій окружность въ 40 метровъ, былъ выставленъ на парижской всемірной выставкѣ, въ металлической оправѣ въ 200 центнеровъ вѣсомъ. Вообще же, въ послѣднее время не дѣлаютъ такихъ непрактичныхъ и дорогихъ глобусовъ.

Искусственное воспроизведеніе голоса. Д-ру Маражу удалось, при помощи многочисленныхъ опытовъ, доказать, что голосъ вызывается перемежающимся колебаніемъ

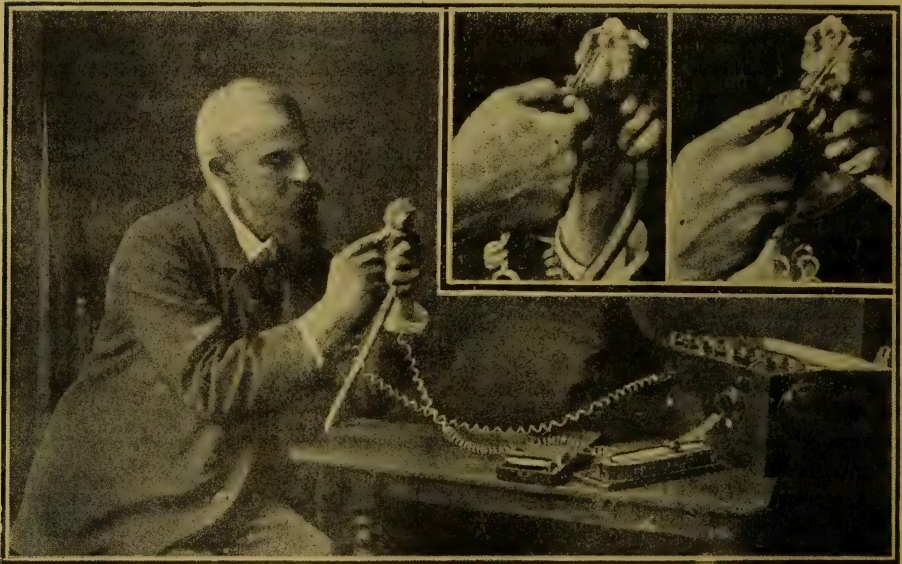
гортани и заключающагося въ ней воздуха, при чемъ это колебаніе усиливается резонансомъ рта и другихъ полостей, расположенныхъ надъ гортанью. Въ докладѣ, прочитанномъ недавно въ парижской академіи наукъ, въ дополненіе къ достигнутымъ уже имъ результатамъ, онъ доказываетъ, что эти колебанія могутъ быть вызываемы и одною гортанью. Въ опытѣ, произведенномъ надъ живымъ человѣкомъ, Маражу удалось уничтожить дѣйствіе полости рта, наполнивъ ротъ веществомъ, употребляемымъ зубными врачами для полученія отпечатковъ ротовыхъ стѣнокъ. Черезъ эту, наполнившую ротъ массу проходила трубка, соединявшая гортань съ вѣншими воздухомъ. Хотя резонансъ полости рта былъ, такимъ образомъ, устраненъ, тѣмъ не менѣе гортань давала ясное произношеніе пяти гортанныхъ гласныхъ звуковъ: у, о, а, э, и.

Продолжая это изслѣдованіе далѣе, изслѣдователи старались получать гласные звуки изъ гортани, отдѣленной отъ тѣла. Миллеръ дѣлалъ уже опыты съ мертвой и изолированной гортанью, но полученные имъ звуки рѣзко отличались отъ звуковъ, производимыхъ живою гортанью; при этомъ онъ натягивалъ голосовыя связки, примѣняя къ нимъ значительныя большія силы, чѣмъ тѣ, какія въ сол

стояніи выдержать мускулы гортани. Эти силы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ превышавшія вѣсъ въ 24 фунта, навѣрное разорвали бы черпаловидный хрящъ живой человѣческой гортани. Слѣдовательно, опыты Миллера совершались при ненормальныхъ условіяхъ.

Маражъ употреблялъ въ своихъ опытахъ гортань собаки. Чтобы избавить животное отъ бесполезныхъ страданій, ему былъ сначала впрыснутъ подъ кожу морфій; спустя три часа собака была подвергнута дѣйствию

не можетъ быть достигнуто въ мускулахъ мертвой гортани, даже въ томъ случаѣ, если она удалена немедленно послѣ смерти животного, и происходитъ это отъ того, что исчезла артеріальная кровь. Для того, чтобы вызвать колебанія, воздухъ долженъ находиться подъ давленіемъ водяного столба отъ 6 до 8 дюймовъ высоты, т. е., подъ такимъ же давленіемъ, при которомъ происходитъ и нормальное функционированіе человѣческаго голоса. При этихъ условіяхъ вы-

Искусственное воспроизведеніе голоса.

Маленькіе рисунки, помѣщенные сверху, показываютъ: рис. слѣва—форму гортани, издающей низкій звукъ, рис. справа—форму ея, когда она издаетъ высокій звукъ.

хлороформа, и гортань, вмѣстѣ съ пятью-шестью кольцами дыхательнаго горла, вырѣзана. Затѣмъ, при помощи короткой трубочки изъ тонкаго стекла въ дыхательное горло была введена гуттаперчевая трубка одного съ нимъ діаметра такъ, чтобы можно было пропускать воздухъ черезъ вырѣзанную гортань. Давленіе воздуха измѣнялось весьма чувствительнымъ металлическимъ манометромъ, съ миллиметрическими дѣленіями, соответствующими давленію воды. Сжатый воздухъ находился въ гуттаперчевомъ мѣшкѣ, похожемъ на баллоны, употребляемые при вдыханіи кислорода, и сохранялъ все время температуру въ 98,6° Ф. Мускулы гортани стимулировались токомъ отъ небольшой индукціонной катушки, соединенной съ электрической баттареи, и звуки, издававшіеся гортанью, записывались фонографомъ. Такимъ путемъ были достигнуты слѣдующіе результаты:

Если удалить собачью гортань подъ хлороформомъ, то гортанные мускулы удерживаютъ способность сокращаться въ теченіе короткаго періода, измѣняющагося отъ трехъ до десяти минутъ; но никакое сокращеніе

рѣзанная гортань собаки даетъ и рычитъ по всѣмъ нотамъ собачьей гаммы, начиная отъ густого лая дворняги до рѣзкаго визга терьера. Эти различныя ноты получаются произвольно, если вызывать сокращенія тѣхъ или иныхъ мускуловъ. Если мы подвергаемъ сокращенію мускулы, связывающіе черпаловидные хрящи (два малыхъ хряща въ задней части гортани, къ которымъ прикрѣплены задніе концы голосовыхъ связокъ), то эти хрящи приближаются другъ къ другу, и раздается глубокой тонъ. Если же сокращенія распространяются на мускулы, которые связываютъ черпаловидные хрящи съ щитовиднымъ хрящемъ (широкій хрящъ въ формѣ буквы V, находящійся въ передней части гортани и составляющій Адамово яблоко), къ которому прикрѣплены передніе концы голосовыхъ связокъ, то голосовыя связки сокращаются и раздается высокій рѣзкій звукъ.

Высота ноты, повидимому, не зависитъ отъ давленія воздуха и силы электрическаго тока и опредѣляется исключительно той частотой мускульной системы гортани, которая

подвергается дѣйствию тока. Вся гортань, исключая сюда гортанное отверстие и надгортанный хрящъ, измѣняетъ свою форму вмѣстѣ съ каждымъ измѣненіемъ высоты тона. Такимъ образомъ гортань является музыкальнымъ инструментомъ, выводящимъ различные ноты путемъ измѣненія своей формы и размѣровъ.

Эти опыты, помимо своего чисто научнаго интереса, объясняютъ еще внезапную потерю голоса, которой часто подвергаются пѣвцы и публичные ораторы. Потеря голоса несколько не зависитъ отъ голосовыхъ связокъ, а обусловливается внезапнымъ сокращеніемъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мускуловъ, которые управляютъ гортаннымъ отверстиемъ; она аналогична тѣмъ ревматическимъ и невралгическимъ болямъ, которыя внезапно появляются въ различныхъ частяхъ организма.

Ускореніе роста растений путемъ наркоза

Въ послѣднее время садовнику приходится вводить въ употребленіе самые замысловатые способы культивировки растений, чтобы отвѣчать непрестанно растущему спросу на цвѣты. Изъ такихъ способовъ однимъ изъ интереснѣйшихъ является примѣненіе анестезирующихъ средствъ, недавно введенное для ускоренія расцвѣта растений. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ръ Йогансенъ изъ Копенгагена тщательно изслѣдовалъ дѣйствіе хлороформа и эфира на растительную ткань. Послѣ длиннаго ряда опытовъ ему удалось доказать, что нѣкоторыя растенія, подверженныя вліянію паровъ анестезирующихъ средствъ и такимъ образомъ усыпленные, вполнѣ пріобрѣтали странныя свойства. Оказалось, что наркозъ, удерживая растенія нѣкоторое время въ абсолютномъ покоѣ, вызывалъ затѣмъ поразительную активность, когда нормальный ростъ возобновлялся. Сверхъ того было установлено, что въ общемъ растенія, подверженныя вліянію выше упомянутыхъ средствъ, отличались большими преимуществами въ сравненіи съ растеніями, которыя находились во все время роста въ обычныхъ условіяхъ.

Вскорѣ оказалось, что открытіе это имѣетъ существенное значеніе для рыночнаго производства. При такомъ обширномъ спросѣ на растенія, который наблюдается въ послѣднее время, всякое средство, способствующее ускоренію роста растеній, въ высшей степени цѣнно.

Послѣдующіе опыты были направлены къ установленію тѣхъ группъ, на которыя дѣйствіе анестезирующихъ средствъ было бы наиболѣе успѣшнымъ.

Нашли, что сирени, азалии и, въ особенности, ландыши легко подвергаются вліянію этихъ средствъ. Точно такъ же нѣкоторые сорта луковичныхъ растеній реагировали на усиленіе ускореннымъ ростомъ и удивительно-красивымъ расцвѣтомъ. Къ тому же расходы на культивированіе растеній этой системѣ очень незначительны.

Примѣненіе этихъ средствъ слѣдующее:

Берутъ растенія или корни, когда они находятся еще въ вполнѣ покоящемся состояніи, и помещаютъ на дно герметически закупориваемаго ящика или жестяной коробки. Къ внутренней сторонѣ крышки прикрѣпляется склянка для эфира или хлороформа. При этомъ необходимо, чтобы температура во все время опыта не упала ниже 16,7°С. Какъ только въ склянку нальютъ хлороформа или эфира, сейчасъ же необходимо закрыть крышку ящика. Такъ какъ пары этихъ анестезирующихъ веществъ тяжелѣе воздуха, то они опускаются на дно коробки и окружаютъ корни или растенія, находящіяся тамъ. Ящики оставляютъ въ такомъ положеніи на 48 часовъ. По истеченіи этого срока растенія вынимаются и пересаживаются. Затѣмъ ихъ культивируютъ обыкновеннымъ способомъ. Для растеній нѣтъ необходимости въ высокой температурѣ, но необходимо держать ихъ въ хорошо отопленной теплицѣ.

Вначалѣ анестезированныя растенія не переносятъ яркаго свѣта. Преимущества новаго способа выращивания очень скоро становятся очевидными. Уже по истеченіи нѣсколькихъ дней анестезированныя растенія превосходятъ неанестезированныя интенсивностью роста. Почки распускаются, листья начинаютъ развертываться, и въ короткое время появляются цвѣты. Сбереженіе времени при примѣненіи данного метода было довольно значительно. Такъ, ландыши при дѣйствіи эфира были въ полномъ цвѣтѣ черезъ 2 недѣли, считая отъ начала опыта. Нѣкоторыя азалии, пересаженные послѣ анестезирования, показывались изъ земли уже 8 марта, хотя собственно расти они начали только съ 25 февраля. Растенія, не подверженныя дѣйствию наркоза и рассаженные одновременно съ анестезированными, созрѣвали, по крайней мѣрѣ, на двѣ недѣли позже. Сбереженіе времени наблюдалось и по отношенію къ сирени и нѣкоторымъ другимъ растеніямъ.

Также оказалось, что разные растенія успѣваютъ лучше при специальныхъ, подходящихъ средствахъ, и это нахожденіе подходящихъ средствъ анестезирования является довольно хлопотливымъ. Такъ, установлено, что эфиръ болѣе соотвѣтствуетъ для анестезирования ландышей, а хлороформъ—азалий. Для достаточно заинтересованнаго любителя анестезированіе растеній является многообѣщавимъ полемъ изслѣдованія. Требуемые расходы, вообще, очень незначительны, если приборы уже пріобрѣтены. Необходимо только соблюсти известную осторожность при обращеніи съ хлороформомъ и эфиромъ, ибо нужно помнить, что это летучія и легко воспламеняемыя жидкости.

Во Франціи анестезированіе сирени развилось въ настоящее время въ обширную отрасль производства. Новый методъ совершенно устранилъ затрудненіе относительно листьевъ, которое казалось неустраняемымъ въ ранніе мѣсяцы года воздѣлывателямъ этого растенія. Въ теплицахъ на сирени

рано появлялись цвѣты, но растеніе не распускало листьевъ. Когда сирень подвергли анестезированію, листья появлялись въ изобиліи и одновременно съ цвѣтами. Необходимо отмѣтить подобный же результатъ, въ довольно по широкія предѣлахъ, и по отношенію къ ландышамъ. Въ общемъ этотъ методъ открываетъ любопытныя возможности изслѣдованій, не лишенныхъ общаго интереса.

Свѣтящіяся часы на зданіи страхового общества „Метрополитонъ“ въ Нью-Йоркѣ. На 26 этажѣ башни зданія страхового общества „Метрополитонъ“ установлены часы. Циферблаты этихъ часовъ въ 26 ф. 6 д. занимаютъ по высотѣ три этажа башни зданія. Стрѣлки приводятся въ движеніе посредствомъ электричества въ зависимости отъ движенія стрѣлокъ часовъ, находящихся въ директорской комнатѣ, во второмъ этажѣ главнаго зданія.

Ночью стрѣлки и цифры освѣщаются электричествомъ стрѣлки этихъ часовъ—полая ихъ лицевая сторона сдѣлана изъ стекла. Внутри стрѣлокъ помѣщаются электрическія лампочки. Цифры и минутныя дѣленія также сдѣланы изъ стекла и освѣщаются изнутри башни множествомъ электрическихъ лампочекъ, и ночью цифры ясно выделяются на темномъ фонѣ циферблата. Днемъ цифры отчетливо выступаютъ, такъ какъ кажутся черными на бѣломъ фонѣ циферблата.

Ночью часы и четверти часа обозначаются также вспышками съ вершины башни—видными на большое разстояніе. Четверти часа обозначаются вспышками краснаго цвѣта, часы-же—вспышками бѣлаго цвѣта.

40-лѣтіе „почтовой карточки“. Если кто нибудь шутки ради захочетъ послать прогуляться письмомъ вокругъ свѣта, достаточно для этого сдѣлать слѣдующее. Купить за 4 копейки почтовую заграничную карточку, обозначить на ней точно свой адресъ, какъ отправителя, а на мѣстѣ для адреса получателя написать какое-нибудь вымышленное имя и направить ее хотя бы, напримѣръ, въ Санъ-Франциско въ Сѣверной Америки, добавивъ надпись (на англійскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ): „Если адресатъ выѣхалъ, то переслать въ Пекинъ, нѣмецкая почта“. Вымышленнаго адресата въ Санъ-Франциско не окажется, почтовая карточка будетъ переслана въ Китай и, пролежавъ установленное время до „востребованія“, будетъ послана черезъ Сибирь отправителю по его адресу, указанному на карточкѣ. Только что описанный и нерѣдко практикуемый коллекционерами способъ, разумѣется, нельзя рекомендовать. Но онъ иллюстрируетъ, какъ нельзя лучше, необычайный прогрессъ путей сообщенія, которому былъ данъ громадный толчекъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда была введена въ употребленіе „почтовая карточка“.

2000 и болѣе лѣтъ тому назадъ положеніе было совсѣмъ иное. Война всѣхъ противъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, каждого народа противъ его сосѣдей вынуждала къ

полной тайнѣ при письменныхъ сношеніяхъ. У сѣверо-германскихъ племенъ, если предвидѣлось съ кѣмъ-либо изъ сосѣдей кровавое столкновеніе, то убивали быка и посылали отдѣльныя части его дружественнымъ племенамъ въ знакъ, что есть нужда въ помощи. У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ послы давали поясъ изъ морскихъ раковинъ. Бѣлыя раковины означали дружбу, черныя—объявленіе войны, красныя вмѣстѣ со свертокъ табачныхъ листьевъ—просьбу о спѣшной помощи.

Весьма медленно совершенствовался матеріалъ для письма. За кирпичами, употребившимися въ Вавилонѣ, слѣдуетъ пергаментъ, папирусъ, пока, наконецъ, не появляется бумага, которая, впрочемъ, въ Китаѣ была известна уже за 1800 лѣтъ. Все болѣе и болѣе распространявшееся умѣнье читать и писать дѣлало настоятельнѣе необходимость изыскать способы сохраненія написаннаго въ тайнѣ. Очень хлопотливо было обставлено дѣло сохраненія почтовой тайны у персидскихъ королей и сатраповъ. Они писали письма на бритой головѣ раба и отправляли его, какъ только подростше волосы закрывали написанное. Адресатъ, получивъ живое письмо, приказывалъ снова обрить посланца, и тогда написанное на головѣ становилось возможнымъ прочесть. Стали употреблять печать и закрытый конвертъ. Болѣе ста лѣтъ, однако, каждый отправляющій письмо принужденъ былъ готовить конвертъ самъ и, разумѣется, съ большою излишней тратой дорогой бумаги. Лишь въ 1830 году въ Англіи началось фабричное производство конвертовъ. Съ 1844 года дѣло упростилось еще болѣе. Конверты стали изготовлять уже не ручнымъ способомъ, а при помощи быстро работающихъ машинъ. Потребность въ сохраненіи тайны для многихъ почтовыхъ писемъ постепенно теряетъ свое значеніе. Ежедневно во всѣ концы свѣта посылаются сотни тысячъ писемъ, въ которыхъ кака-нибудь фирма Мейеръ заказываетъ у фирмы Мюллеръ 20 мѣшковъ сахара или сообщаетъ о томъ, что посланъ такой-то товаръ. Совершенно неважно, прочтеть ли такое извѣстіе почтовый чиновникъ или почталіонъ. Да, въ большинствѣ случаевъ у нихъ и нѣтъ времени для этого. Изобрѣтеніе почтовой карточки уже носилось въ воздухѣ, и весь вопросъ былъ только въ томъ, чтобы сдѣлать рѣшительный шагъ.

На пятой конференціи нѣмецкаго почтового союза, происходившей 6 ноября 1865 г. въ Карлсруэ, почтовый совѣтникъ Стефанъ сдѣлалъ сообщеніе о введеніи въ употребленіе „почтового листа“. Предложеніе Стефана не обратило на себя большого вниманія и было забыто. Но вотъ 20 января 1869 г. въ газетѣ „Neue Freie Presse“ въ Вѣнѣ появилась статья Германа подъ заглавіемъ: „О новомъ способѣ корреспондированія“, которая излагала почти съ тѣми же аргументами мысль Стефана. Былъ ли извѣстенъ Герману докладъ Стефана, была ли „почтовая кар-

Свѣтящіеся часы на зданіи страхового общества „Метрополитанъ“
въ Нью-Йоркѣ.

точка“ изобрѣтена одинъ разъ (Стефаномъ) или также и Германомъ вторично и независимо, — остается вопросомъ.

Во всякомъ случаѣ за австрійскимъ правительствомъ въ союзѣ съ венгерскимъ министерствомъ торговли остается заслуга первыхъ практическихъ шаговъ для проведения въ жизнь новаго изобрѣтенія. Всевозможныя измышлявшіяся бюрократами ограничѣнія, какъ, напримѣръ, предписаніе, чтобы текстъ не превышалъ 200 словъ, уже тогда были признаны излишними. Въ 1869 году 1-го октября во внутреннемъ австро-венгерскомъ почтовомъ сообщеніи были пущены въ обращеніе „почтовые карточки“. Въ первые мѣсяцы онѣ, какъ новинка, покупались въ большомъ количествѣ, потомъ продажа ихъ упала и поднималась лишь медленно и постепенно такъ что въ первый годъ было продано всего около 10 милліоновъ „карточекъ“. Быстрое распространеніе „почтовыхъ карточекъ“ началось лишь тогда, когда Стефанъ, ставшій уже генеральнымъ директоромъ почтъ сѣверо-германскаго союза, ввелъ въ употребленіе „почтовую карточку“ въ сѣверной Германіи (съ 25 іюня 1870 года). Въ первый же день было продано 45,000 „карточекъ“, хотя стоимость ихъ была вдвое выше, чѣмъ въ Австріи. Одновременно и южныя германскія государства ввели у себя „почтовую карточку“ во внутреннемъ обращеніи. Нѣсколько недѣль спустя разразилась франко-пруская война, которая дала громадный толчекъ распространенію „почтовыхъ карточекъ“, т. к. была установлена бесплатная (безъ оплаты марками) пересылка „почтовыхъ карточекъ“, адресованныхъ въ дѣйствующую армію изъ Германіи и обратно. Съ 1-го октября 1870 года послѣдовала примѣру Австріи и Германіи Англія, а затѣмъ одна за другою и остальные культурныя страны.

Мозольная операція. Всѣмъ извѣстно что старые слоны часто страдаютъ зубной болью, и что тогда больной зубъ приходится удалять. Но что слоны могутъ страдать отъ мозолей—это до сихъ поръ не было извѣстно. Изображенная на нашемъ рисункѣ операція слону, правда, мало похожа на обычное удаленіе мозоли въ собственномъ смыслѣ этого слова, но у слона съ помощью молотка и долота удаляютъ съ ноги нѣчто лишнее и, по всей вѣроятности, болѣзненное, такъ какъ въ противномъ случаѣ пациентъ врядъ ли бы велъ себя такъ тихо и спокойно. Этотъ интересный фотографическій снимокъ былъ сдѣланъ въ одномъ англійскомъ зоологическомъ саду.

„Воздушный замокъ“ на вѣткахъ дерева. Подобно тому, какъ одинокій островитянинъ Робинзонъ устроилъ себѣ жилище на высокомъ деревѣ, такъ и госпожа Франкъ

Уильтонъ въ Оранжѣ (Сѣверная Америка) велѣла построить себѣ домикъ на деревѣ. Въ „воздушномъ замкѣ“ живутъ не только

Удаленіе мозоли.

два просторныхъ комнаты, но и кухня, и онъ прекрасно приспособленъ и для болѣе продолжительнаго пребыванія непріязнательныхъ людей. Нѣчто подобное находится и недалеко отъ Парижа вблизи небольшого мѣстечка Исо. Тамъ на вѣковыхъ кашта

Воздушный домикъ въ Оранжѣ.

нахъ устроены укромныя мѣстечки, и много парижанъ приходитъ сюда для того, чтобы подышать нѣсколько часовъ свѣжимъ воздухомъ въ такой поэтической обстановкѣ.

Экзаменацонныя камеры въ Кинтаѣ. Въ Кантонѣ существуютъ своеобразныя зданія—

экзаменаціонныя камеры, въ которыхъ каждыя три года экзаменуются кандидаты на вторую литературную степень. 11616 такихъ

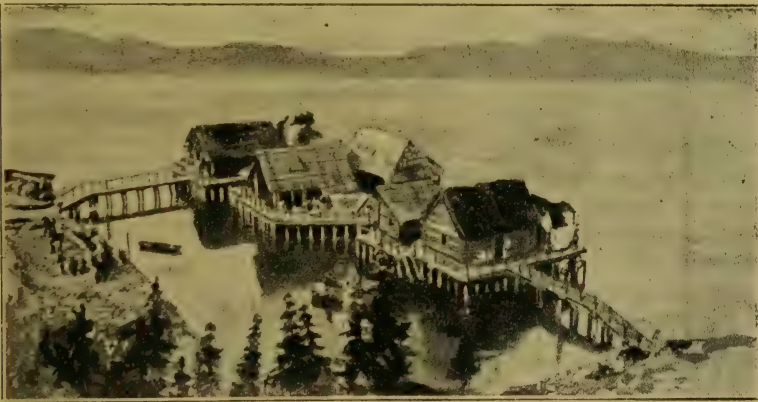
Экзаменаціонныя камеры въ Китаѣ.

зданій расположено на открытомъ полѣ. Они имѣютъ $5\frac{1}{2}$ футовъ въ высоту и $3\frac{1}{2}$ фута въ ширину. Съ трехъ сторонъ — гладкія стѣны, а въ четвертой, обращенной къ улицѣ стѣнѣ имѣется дверь и окно или, лучше сказать, два отверстія. Противъ этихъ отверстій на кирпичахъ лежитъ доска, служащая экзаменуемому сидѣньемъ, а нѣсколько повыше положена другая доска, которую экзаменующійся употребляетъ въ качествѣ стола. Сложенныя вмѣстѣ, онѣ образуютъ кровать для экзаменующихся въ

камѣстномъ музеѣ въ Цюрихѣ. Такія постройки изъ свай воздвигались въ озерахъ, болотахъ и рѣкахъ, а также на сушѣ съ цѣлью защиты отъ дикихъ животныхъ и нападеній враждебныхъ сосѣдей, а, главнымъ образомъ, ради чистоты: ихъ строили такъ потому, что озеро уноситъ, какъ сточная труба, всю грязь, скопляющуюся вокругъ дома. Во время каждаго прилива вся почва между сваями прекрасно прочищается.

Когда можно кормить куръ кукурузой. Заболеваніе печени у куръ чаще всего объясняется кормленіемъ ихъ кукурузой, которая, состоя почти главнымъ образомъ изъ углеводовъ (крахмала), повышаетъ температуру тѣла и при неумѣренномъ потребленіи вызываетъ увеличеніе печени. Азотистые корма повышаютъ производительность куръ, кукуруза же обычно дѣйствуетъ въ обратномъ смыслѣ и поэтому давать ее въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно усилить поскъ яицъ, не слѣдуетъ. Исключеніе составляетъ только зимнее холодное время, когда кукурузу не только можно, но даже должно давать сравнительно щедро, такъ какъ въ это время она возбуждаетъ дѣятельность яйце-образующихъ органовъ. Полезна также кукуруза въ періодъ линіянія, такъ какъ она содержитъ много жира, способствующаго образованію новыхъ перьевъ. Во все же остальное время — за исключеніемъ зимы и періода линіянія — кукуруза, какъ кормъ для куръ, не должна совершенно приниматься.

Звуки у муравьевъ. Уже давно признавали у муравьевъ существованіе звуковыхъ

Новая реконструкція свайныхъ поселеній.

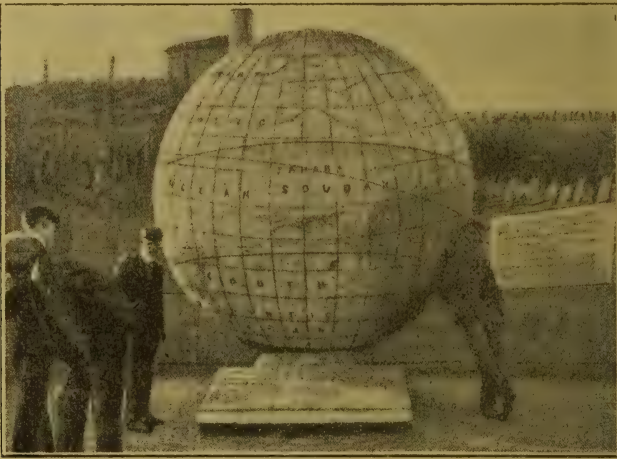
теченіе ихъ девятидневнаго экзамена, во время котораго они находятся надъ тщательнымъ присмотромъ ученыхъ.

Свайныя постройки. Швейцарскій ученый профессоръ Келлеръ приготовилъ на основаніи долготѣянаго изученія модель типичныхъ свайныхъ построекъ изъ первобытнаго времени. Оригиналь находится въ

органахъ; такъ какъ необходимо предполагать, что для воспріятія этихъ звуковъ имъ должны служить органы слуха, то этихъ послѣднихъ давно искали у муравьевъ. Такіе органы открыты, наконецъ, въ саякахъ (усикахъ).

Любопытно, что очень и многіе ученые утверждаютъ, что имъ удавалось слышать

звукъ, издаваемые звуковыми органами муравьевъ. Для того, чтобы сдѣлать эти звуки болѣе отчетливыми, Прохновъ прикрѣпилъ рыжаго муравья (7 *Formica rufa*) къ руко-ру граммофона; и онъ уловилъ, наконецъ, весьма слабые звуки. Краусс-Гельдрунгъ сообщаетъ въ своемъ недавно вышедшемъ трудѣ, что во время этнологической экскур-сии въ Сардиніи онъ, наклонившись къ муравейнику (муравьевъ *Mespor barb. minor André*), явственно слышалъ издаваемые этими муравьями довольно сильные звуки. Когда подносишь къ уху муравья *Aphaenogaster spinosa* Еш., то слышишь хотя не особенно громкіе, но все же довольно явные и чистые звуки. Если вы возьмете муравья щипцами, то вы увидите, какъ онъ характернымъ образомъ сгибаетъ свое брюшко, чтобы издать звуки, которые скоро и услышите. За пѣвѣт-нымъ рядомъ звуковъ (150—100) слѣдуетъ перерывъ, послѣ котораго звуки снова повто-ряются. Звуковой аппаратъ муравьевъ по-хожъ на этотъ органъ у многихъ шестикры-лыхъ (жуковъ). Что же касается высоты издаваемыхъ звуковъ, то Прохновъ пола-гаетъ, что она приближается къ высотѣ звуковъ у долгоносиковъ.

Гигантскій глобусъ (см. стр. 1269).

Содержаніе „Вѣстника Знанія“ за 1910 годъ.

ОТДѢЛЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

Николай Морозовъ. Загадки луны. I, стр. 3. **Акад. В. М. Бехтеревъ.** Биологическое развитіе мимики съ объективно-психологической точки зрѣнія. I, стр. 11. II, стр. 202. III, стр. 320. IV, стр. 439. **Проф. Г. Гильдебрандъ.** Самозащита растений отъ колебаній температуры. I, стр. 19. **Д-ръ К. Лундъ.** Человѣкообразныя обезьяны. I, стр. 23. **Проф. Ж. Деникеръ.** Новая находка скелета неандертальской расы во Франціи. I, стр. 28. **Д-ръ Т. Целль.** Борьба между гигантами животнаго царства. I, стр. 30. **Д-ръ Л. В. Гюнтеръ.** Научныя основы фотографіи. I, стр. 36. **Проф. Н. А. Богословскій.** Эволюціонная теорія и исторія земли. II, стр. 179. **В. Б.** Двѣ кометы. II, стр. 185. **Ир. Той Ворнеръ.** Мировыя событія, совпадавшія съ появленіемъ кометы Галлея. II, стр. 188. **Акад. Анри Пуанкареъ.** Новая механика. II, стр. 197. **Д-ръ Р. Эренфельдъ.** Атомистическая гипотеза. II, стр. 199. **Проф. Ф. Франсз.** Психология растений. II, стр. 210. **Джемсъ Скоттъ.** Микроскопическіе древесные грибки. II, стр. 220. **Проф. Сванте Аррениусъ.** Происхожденіе міровъ. III, стр. 303. **Д-ръ Декнеръ.** Биологическое значеніе болевыхъ ощущеній. III, стр. 311. **Проф. Ж. Г. Фабръ.** Навозный жукъ въ роли санитарной полиціи и предсказателя погоды. III, стр. 313. **Оскаръ Гесфманъ.** Электричество изъ угля. III, стр. 333. **Д-ръ В. Керстенъ.** Въ біологіи льва. III, стр. 335. **Ан. Ивскій.** Гольфштромъ—пририцатель градучихъ событий. IV, стр. 415. **Проф. Ж. Фабръ.** Насѣкомыя-ботаники. IV, стр. 427. **В. П. Пикрафтъ.** Пингвины. IV, стр. 432. **Д-ръ А. Граденвицъ.** Свѣтящіяся растенія. IV, стр. 437. **Аббатъ Море.** Солнце и дождь. V, стр. 533. **Проф. Б. П. Вейнбергъ и В. Д. Дудецкій.** Консервированіе градинъ и изученіе ихъ микроструктуры. V, стр. 539. **Г. Руссе.** „Усталость“ земли. V, стр. 541. **Д-ръ А. Граденвицъ.** Жизненные лучи. V, стр. 549. **Д-ръ Фибригъ.** Отношенія между „муравьиными растеніями“, ихъ „охранными отрядами“ и ихъ врагами. V, стр. 551. **Проф. Юресь.** Какъ опредѣлить моментъ наступленія смерти живого существа. V, стр. 556. **Прив.-доц. Е. Цандеръ.** Фильтровальные и цѣдильные аппараты у животныхъ. VI, стр. 686. **Д-ръ Луазель.** Инсей и снѣгъ. VI, стр. 694. **Д-ръ Г. Циммерманъ.** Яды и ихъ дѣйствія. VI, стр. 698. **Проф. Г. Борутау.** Научные опыты надъ живыми животными. VI, стр. 702. **Прив.-доц. Г. Браунъ.** Принципы географическаго цикла. VIII, стр. 825. **Д-ръ А. Контэ.** Какъ измѣряютъ радиоактивность VIII, стр. 836. **В. Форбэнъ.** Опыты изъ области психологіи животныхъ VIII, стр. 840. **Проф. Ж. Г. Фабръ.** Къ біографіи соснового шелкопряда. VIII, стр. 846. **Д-ръ Энъ.** Новая акула, открытая въ Японіи. VIII, стр. 851. **Проф. Гильдебрандъ.** Южно-африканскій родственникъ барвинка. VIII, стр. 853. **Проф. П. Пюизе.** Диссиметрія въ солнцѣ. IX, стр. 942. **Ж. Буайэ.** Заразительныя болѣзни металловъ. IX, стр. 949. **Проф. Р. Гессе и Ф. Дофлейнъ.** Органы чувствъ у человѣка и животныхъ. IX, стр. 953. **Ан. Ивскій.** Лунатизмъ селедокъ и его причина. IX, стр. 958. **Ж. Луазель.** Предсказаніе погоды. X, стр. 1010. **Проф. Э. Герке.** Электрическіе лучи въ природѣ. X, стр. 1018. **Д-ръ Т. Целль.** Экзамены въ царствѣ животныхъ. X, стр. 1021. **Д-ръ Д. Спрингеръ.** Измѣняется ли форма земли? X, стр. 1023. **Д-ръ зоол. К. Дидерихсъ.** Глубоководныя рыбы. X, стр. 1029.

Проф. Т. Чемберлинъ. Будущее человѣческаго рода. XI, стр. 1113. **Проф. Ир. Сковрцовъ.** Письма о Финляндіи. XI, стр. 1120. **Д-ръ Базрле.** Чародѣи прикладной батаники. XI, стр. 1127. **А. Лятуръ.** Анафилаксія и механизмъ иммунитета. XI, стр. 1134. **Проф. Э. Труэссаръ.** Человѣкъ и фауна земного

шара. XII, стр. 1193. **Джозефъ Бартонъ.** Температура звѣздъ. XII, стр. 1201. **Густавъ Луазель.** Зоологическіе сады. XII, стр. 1204. III. **Лаллеманъ.** Приливы и отливы земной коры и эластичность земного шара. XII, стр. 1208.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Д-ръ Р. Штюбе. Первая сношенія Россіи съ Зап. Европой. I, стр. 42. **Ж. П. Лафитъ.** Экспедиція Пеллио въ Китайскій Туркестанъ. I, стр. 48. **Проф. С. Юрьевичъ.** Канунъ кроваваго дня. I, стр. 54. **Проф. С. Юрьевичъ.** Кровавый день. II, стр. 225. раскопки на о. Делосъ. II, стр. 232. **Проф. Э. Бельцъ.** Человѣческіе типы Восточной Азіи. IV, 447. **Е. Трутовская.** Страничка изъ исторіи французскаго крестьянства. IV, стр. 453. **Ольгердъ Вильчинскій.** Глаголица и кириллица. VI, стр. 658. **Проф. К. Ф. Леманнъ-Гауптъ.** Семирамида и ея время. VI, стр. 669. **Р. Решрейтеръ.** Изъ области вулкановъ въ Экваторѣ. VI, стр. 673. **Шагринъ.** Жизнь низшихъ слоевъ населенія въ Китаѣ VI, стр. 681. **Н. Булатовъ.** Султанъ Махмудъ II, преобразователь Турціи. VIII, стр. 855. **Проф. Францъ Перне.** Долина смерти. VIII, стр. 864. **Д-ръ Э. Картаусъ.** Каменноугольныя копи въ Уэльсѣ. VIII, стр. 872. **Поцъ-луйко.** Раскольникій „патріархъ“ въ Полтавѣ. VIII, стр. 876. **В. С—ръ.** Историческія теоріи Курно. IX, стр. 962. **Люсьенъ Рюдо.** Пропастъ и пещера Коньо-де-Лосъ-Гоффіосъ. IX, стр. 968.

Н. Г. Тарасовъ. Изъ исторіи русской торговли. XI, стр. 1137. **А. М. Оссендовскій.** Священная гора Вей-тце-нгай въ Китаѣ. XI, стр. 1150.

ОТДѢЛЪ СОЦІАЛЬНЫХЪ НАУКЪ.

И. Столяровъ. Проектъ росписи на 1910 г. I, стр. 69. **Прив.-доц. Г. Г. Швиттау.** Теорія, политика и идеаль въ экономической наукѣ. I, стр. 77. **М. Калгинъ.** Учитель-художникъ или ремесленникъ? I, стр. 89. **В. А. Поссе.** Алкоголизмъ и рабочій классъ. II, стр. 243. **В. В.** Производительность и финансы Россіи. II, стр. 248. **Е. Е. Лазаревъ.** Половой вопросъ въ воспитаніи. II, стр. 255. **Прив.-доц. А. Г. Тимофѣевъ.** Преступленіе съ точки зрѣнія философовъ и юристовъ. III, стр. 339. **П. Звѣздичъ.** Изъ лѣтописи кооперативнаго движенія. III, стр. 345. **П. А. Рыбалка.** Народное образованіе въ Чехіи. II, стр. 356. **Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.** Что сдѣлано въ наукѣ для изученія хозяйственнаго развитія Россіи. IV, стр. 480, VI, стр. 648. **Проф. д-ръ Ц. Кольбъ и проф. Л. Грешъ.** Новый методъ установленія тождества личности. IV стр. 488. **И. Столяровъ.** Указъ и законъ въ современномъ русскомъ правѣ. V, стр. 579. **П. Берлинъ.** Соціальная жизнь языка. V, стр. 588. **Проф. И. Х. Озеровъ.** Кулисы русскаго бюджета. VI, стр. 633. **Прив.-доц. А. Г. Тимофѣевъ.** Преступленіе съ точки зрѣнія социологіи. VII, стр. 745. **В. О. Тотоміанцъ.** Кооперативныя сбыты хлѣба въ Россіи и за границей. VII, стр. 753. **Проф. И. Х. Озеровъ.** Чѣмъ побуждаютъ. VIII, стр. 906. **И. Столяровъ.** Сверхемѣтные кредиты. VIII, стр. 911. **Акад. В. М. Бехтеревъ.** О половомъ оздоровленіи. IX, стр. 924, X, стр. 1043. **А. Егорьевскій.** Экономическая борьба въ Финляндіи. IX, стр. 935. **Ор. Шкапскій.** Эволюція хозяйства у переселенцевъ. X, стр. 1034, XI, стр. 1106.

И. Столяровъ. Правовое государство и внѣшняя политика. XI, стр. 1097. **Акад. В. М. Бехтеревъ.** Софійскій съѣздъ и впечатлѣнія изъ Болгаріи. XII, стр. 1223. **Е. Н. Матросовъ.** Евгеника, ея предметъ и задачи. XII, стр. 1236.

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФІИ, ПСИХОЛОГІИ, ФИЛОСОФІИ РЕЛИГІИ, МАТЕМАТИКИ И ПЕДАГОГИКИ.

Проф. К. Жаковъ. Критика монизма и методъ безконечно-малаго въ философіи. I, 97. **Д-ръ филос. Г. Ломеръ.** О сознательномъ и безсознательномъ. I, 105. **Инж. Фитчъ.** Четвертое измѣреніе въ общедоступномъ изложеніи. II, 236. **В. Даниловъ.** Въ чемъ смыслъ жизни міра (или синтезъ религіи

знанія). V, 558. **Б. Риппась.** Делійская задача въ геометріч. построеніи. V, 565. **Владиміръ Сысоевъ.** Патологическое творчество. V, 573. **Проф. К. Ѳ. Жаковъ.** Принципы грядущаго оптимизма. VII, 764. **Инж. В. Добровольскій.** По поводу рѣшенія Делійской задачи (письмо въ редакцію). VII, 770. **Семень Грузенбергъ.** Задачи и методы философскаго критицизма. X, 1001. **Проф. Р. Брода.** Теорія эволюціи и міросозерцаніе. X, 1007. **Проф. Л. Прастигъ.** Школы на вольномъ воздухѣ. IX, 973. **Д-ръ Боте.** Методы гимнастики. IX, 977.

Семень Грузенбергъ. Вопросъ о границахъ вѣры и знанія въ истолкованіи неокантианской школы. XII, стр. 1210. **Г. Бенсъ.** Чувство направленія у животныхъ. XII, стр. 1216.

ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКИ И ИСКУССТВА.

І. Л. Руненбергъ. Могила въ Перро. I, 138. **С. Юрьевичъ.** Новогодняя почта. I, 159. **Библиографія.** I, 162, II, 298, III, 403, IV 515, VI, 737, IX, 991. IX, 1186, XII, 1257. **Д-ръ Ел. Штольдеръ.** Ояѣ просятъ. II, 289. **Альфонсъ Додэ.** Оскорбленіе дѣйствіемъ. II, 294. **С. А. Шпилевъ.** Лишній. III, 376. **Абгаръ Салтанъ.** Слишкомъ поздно. III, 383. **П. Ивковъ.** Ояѣ и она. III, 393. **Вл. Пежинскій.** Болѣзнь. III, 395. **Отъ Редакціи.** Памяти Коммиссаржевской. III, 399. **Прив.-доц. А. Г. Генкель.** Воспоминанія о В. Ф. Коммиссаржевской. III, 401. **Н. Некрасовъ.** Стихотвореніе на смерть „Вѣлинскаго“. IV, 496. **И. Мироновъ.** Привальная. IV, 498. **Г. Пальманъ.** Волки. IV, 507. **Омптеда.** Вдовецъ. IV, 511. **В. Полонскій.** Вокругъ интеллигенціи. VI, 708. **С. Шпилевъ.** Исторія одной пуговицы (Эпизодъ изъ жизни Марлинскаго). VI, 717. **А. Бѣльскій.** Воръ. VI, 722. **Проф. К. Ѳ. Жуковъ.** Евъ и Омѡль. VI, 731. **Марсель Прево.** Сверхъ-самоубійство. VII, 772. **П. Орловецъ.** Древнеперсидскія сказки: 1) Сказаніе о томъ, какъ началъ писать свою книгу мулла Ирамъ. VII, 776. 2) Сказка о пчелѣ и ослѣ. VII, 778. **Е. Штольдеръ.** У камня. VII, 781.—Она мертва. VII, 785. **Марія Сандель.** Подвѣнечное платье. VII, 786. **Н. Рубинштейнъ.** Звукъ и музыка. IX, 980, X, 1061. **Эдуардъ Энгель.** Что знаемъ мы о Шекспирѣ? IX, 987. **М. Калгинъ.** Alma mater родного Кузьки. X, 1070. **Проф. К. Жуковъ.** Тогай. X, 1077. **Никита Палагинъ.** Кровь. X, 1085. **Киносита Наое.** Красивая сосѣдка. X, 1090.

Тарасъ. На дежурствѣ. XI, 1164. **Ада Мал-вская.** Цвѣтокъ папоротника. XI, 1169. **Савитри.** Золото. XI, 1172. **Франса де-Нюнъ.** Портретъ души. XI, 1176. **Октавъ Мирбо.** Агрономія. XI, 1178. **Маріонъ.** Отрывокъ изъ неотправленнаго письма. XII, 1243. **П. Рустейко.** Проклятіе всѣмъ вамъ!... XII, 1245. **Шалемъ-Алейхемъ.** Сто одинъ. XII, 1249. **Л. Лодій.** Отрывокъ. XII, 1253. **Савитри.** Безплодная силы. XII, 1255. **Новикъ Косаревъ.** Объявленіе. XII, 1256.

ОТДѢЛЪ ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Новизновъ В. Дешевый и простой заводъ отгонки хвойныхъ маселъ. I, 110. **Юсъ-Стверный.** О сельскомъ хозяйствѣ приполярной Россіи. I, 127. **Козакъ Э., д-ръ** Говорящіе магниты, говорящее желѣзо, говорящая проволока. I, 132. Воздушная желѣзная дорога. I, 135. **С—ъ, ген.-лейт.** Обзорніе успѣховъ военнаго дѣла. II, 275. **Рудольфъ В., инж.** Трансформаторъ на 500,000 вольтъ. II, 280. **С—ъ, ген.-лейт.** Военный обзоръ. III, 368. **Томсъ Г., проф.** О современном надувательствѣ въ области цѣлебныхъ средствъ. III, 373. **Граденвицъ, д-ръ.** Новый методъ лѣченія теплотою. IV, 459. **Дитмаръ, д-ръ.** Цѣлебное дѣйствіе свѣта. IV, 461.—Электрическое домашнее хозяйство. IV, 465. **Г.—нъ, С.** Устройство дешеваго теплаго коровника съ постояннымъ освѣщеніемъ воздуха. IV, 467. **Нейбургеръ А., д-ръ.** Желѣзная дорога будущаго. V, 594—Проблема телевиденія (искусство видѣть предметы на большихъ разстояніяхъ). V, 600. **Буткевичъ А.** О подкожномъ лѣченіи морской водой. VII, 791. **Форбэнъ В.** Опыты съ одно-

рельсомъ Бревнава. VII, 801. **Снисаренко М. С.**, инж. Основная задача летанія. (Къ теоріи аэроплановъ). VIII, 678. **Бауэръ Пейнцъ.** Медицина и техника. VIII, 885. **Маршанъ Г.** Новый аккумуляторъ Эдисона. VIII, 898. **Бехгольдъ,** проф. Хемотерапія сифилиса. X, 1051. **Виту Жоржъ.** Усовершенствованный кинематографъ. X, 1056. **Журданъ С.** Современное судно и борьба съ волнами. XI, 1153. **Боннафе Э.** Самодвижущіяся сани капитана Скотта. XI, 1156. **Сервъ Луи.** Граната Мартэна Галя. XI, 1157.

НОВОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ И ТЕХНИКИ ПОВСЕДНЕВНАГО ОБИХОДА.

Отчего зависить урожай озимой пшеницы? I, 117. Сѣмяна пзъ различныхъ частей колоса. I, 118. Топинамбургъ, или земляная груша. I, 118. Измѣненія въ составѣ травы при ея высуханіи. I, 119. Малая пригодность карболипсума въ садоводствѣ. I, 120. Новый дешевый способъ выкармливанія телятъ. I, 121. Скармливаніе свекловичной „гички“, или ботвы. I, 122. Откармливаніе утятъ. I, 123. Цвѣтъ яичной скорлупы. I, 123. Способъ укрѣпленія вощины въ рамкахъ. I, 124. Выставка черепицы и кирпича изъ цемента. I, 124. Средство для уничтоженія крысъ. I, 125. Какъ вывести муравьевъ изъ кухни, чулановъ, погребовъ? I, 125. Починка старыхъ треснувшихъ котелковъ. I, 126. Разведеніе шампиньоновъ. I, 126. Вопросы и отвѣты. I, 128—132. „Ежъ“—собиратель вредныхъ плодовыхъ деревьевъ. Л. Вышинскаго. II, 264. Черезрядный посѣвъ озимой ржи. II, 265. Желѣзный купоросъ въ борьбѣ съ горчицей, какъ сорной травой. II, 265. Вліяніе калийной соли на урожай яровой пшеницы. II, 266. Опытъ съ минеральнымъ удобреніемъ подъ огурцы. II, 266. Польза скрещиванія куръ разныхъ породъ. II, 267. Крючокъ-стамеска для ухода за ульемъ. II, 267. Новыя машины рѣзки свеклы для скота. II, 268. Жгучая крапива, какъ кормовое средство для куръ. II, 269. Домъ для служащихъ. II, 269. Чистая культуры дрожжей для выдѣлки плодовыхъ и ягодныхъ винъ. II, 270. Сохраненіе фруктовъ въ фосфорной мукѣ. II, 271. Простой и дешевый хозяйственный ледникъ. II, 271. Вопросы и отвѣты. II, 272—274. Борьба съ болѣзнями картофеля посредствомъ опрыскиванія. IV, 473. Конскій зубъ съ горохомъ. IV, 473. Прививка выщипанныхъ завязей плодовъ. IV, 474. Древовидная земляника Феттерса. IV, 475. Зависимость между урожаемъ рябины и поврежденіемъ яблокъ. IV, 475. Охраненіе плодовыхъ деревьевъ отъ зайцевъ. IV, 475. Самодѣльная зерносушилка безъ трубъ. IV, 476. Вопросы и отвѣты. IV, 477—479. Значеніе занятаго викою пара въ мелкомъ хозяйствѣ. V, 602. Доходность рациональнаго полеводства въ Юго-Зап. краѣ. V, 603. Разведеніе индѣекъ V, 603. Костяной кормъ для индѣекъ. V, 604. Приспособленіе для предохраненія. порослятъ отъ удушенія ихъ матками. V, 605. Опредѣленіе возраста птицъ. V, 605. Поѣданіе перьевъ курами. V, 605. Простой способъ опредѣленія живого вѣса животныхъ измѣреніемъ. V, 605. Облицовка деревянныхъ домовъ кирпичемъ. V, 606. Новая система вентиляціи въ хлѣвахъ и конюшняхъ. V, 606. Воскопрессъ Hatch'a. V, 607. Устройство простой копильни. V, 609. Вопросы и отвѣты. V, 610—614. Когда слѣдуетъ удобрять лугъ калиемъ и фосфорной кислотой. VIII, 805. Люцерна и злаковыя. VII, 806. Почвенныя прививки при культурѣ сахарной свеклы. VII, 806. Посадка листеромъ можетъ повысить урожай кукурузы. VII, 806. Новая упряжь воловъ. VII, 806. Доеаніе коровы-первотелки. VII, 807. „Канатныя“ подковы. VII, 807. О молочной продуктивности козъ. VII, 808. Куры, поѣдающія свои яйца. VII, 808. О предупрежденіи чрезмѣрнаго роенія пчелъ. VII, 808. Цѣлесообразно устроенная кирка. VII, 809. Теплый улей-сундукъ съ рамой Даданъ-Блаттъ. VII, 810. Новое средство борьбы съ вредителями растеній. XI, 1160. Необходимость испытанія сѣмянъ клевера. XI, 1161. Какъ спасти растеніе отъ утренниковъ. XI, 1161. Безвредный гусеничный клей домашняго приготовленія XI, 1162. Листья томатовъ, какъ средство противъ вредныхъ насѣкомыхъ. XI.

1162. Приготовление сыра по способу Раче. XI, 1162. Воскотопка воскопрессы, А. Ф. Кунаховича. XI, 1163. Когда можно кормить курь кукурузой. XII, 1275.

ИЗЪ ЖИЗНИ И НАУКИ.

Болѣзнь Мопассана и Ницше. I, стр. 169. Современные мученицы. I, стр. 169. Своеобразная физиологическая реакція. I, стр. 170. Методъ точнаго опредѣленія упитанности. I, стр. 170. Канарскіе острова и теорія Атлантиды. I, стр. 170. Пользованіе аэростатами для открытія подводныхъ скалъ. I, стр. 171. Представленіе страстей Господнихъ на о-вѣ Гиваоа. I, стр. 171. Вліяніе землетрясенія на минеральные источники. I, стр. 172. Универсальный инструментъ. I, стр. 174. Водопадъ Мозіуэтуны на рѣкѣ Замбези, въ Южной Африкѣ. I, стр. 175. Почему у насъ нѣтъ электрическаго чувства? II, стр. 283. Новоткрытыя важныя свойства неона. II, стр. 284. Банкъ для заимообразной выдачи радія. II, стр. 284. Искусственное повышеніе температуры полярныхъ морей. II, стр. 285. Гнѣздо крокодила. II, стр. 286. Человѣкъ и обезьяна. II, стр. 286. Профессіи американскихъ женщинъ. II, стр. 286. Большой сфинксъ близъ Гизехъ, въ Египтѣ. II, стр. 287. Электричество въ библии. II, стр. 287. Что представляютъ собою 14.000 килоуаттъ. III, стр. 411. Аппаратъ для приѣма и сдачи почты во время движенія поѣзда. III, стр. 411. Автомобиль-лодка. III, стр. 412. **Леде-реръ, Л.** Искусство спорить. IV, стр. 520. Электрическій паровозъ съ аккумуляторами Эдисона. IV, стр. 522. Воздухоплаваніе въ игрушкахъ. IV, стр. 523. Автоматъ для заказныхъ писемъ. IV, стр. 526. Напряженіе веревки при повѣшеніи. IV, стр. 527. Аппаратъ для собиранія атмосфернаго и земнаго электричества. IV, стр. 527. Самый маленькій французскій рекрутъ. IV, стр. 528. Скандалъ въ художественномъ мірѣ. IV, стр. 528. Снѣговой плугъ на Альпійской желѣзной дорогѣ. IV, стр. 529. Новые средства противъ насморка. IV, стр. 529. Изверженіе Этны. V, стр. 621. Оживленіе мнимоумершихъ посредствомъ электрическаго тока. V, стр. 621. Желѣзная дорога черезъ море. V, стр. 622. Фотоскульптура. V, стр. 623. Садоводство и химія. V, стр. 625. Священные крокодилы. V, стр. 626. Очень крупная сѣрная бактерія. V, стр. 626. Микробы въ здоровомъ тѣлѣ. V, стр. 626. Сжигаемые сосуды для выдѣлений. V, стр. 627. Отравленіе медвѣжьей печенкою. V, стр. 629. Женское стерилизованное молоко. V, стр. 629. Электричество въ домашнемъ обиходѣ. V, стр. 629. Уголь, графитъ, алмазъ. V, стр. 629. Температура въ 6300 градусовъ. V, стр. 630. Внѣшній видъ и размѣры извѣстнѣйшихъ кометъ. V, стр. 630. Опій, его добычаніе и послѣдствія употребленія. VII, стр. 811. Первый пассажирскій воздушный корабль. VII, стр. 814. Открытіе новаго мамонта въ Сибири. VII, стр. 815. Возрастъ земли. VII, стр. 817. Летающая лягушка о-ва Явы. VII, стр. 817. Спортъ, какъ средство противъ простуды. VII, стр. 818. Подарокъ Карнеги. VII, стр. 819. Жизнь корабниковъ. VII, стр. 819. Гигантскій паровозъ. VII, стр. 820. Возбудители трахомы. VII, стр. 821. Топографъ. VII, стр. 821. Разведеніе серебристыхъ лисицъ. VII, стр. 822. Приготовленіе искусственныхъ сапфировъ. VIII, стр. 901. Дешевая электрич. батарея. VIII, стр. 903. Благоразуміе бобра. VIII, стр. 904. Собаки, подпадающія своимъ дѣтенышей. VIII, стр. 904. Ростъ населенія большихъ городовъ. VIII, стр. 905. Распространеніе пустынь. VIII, стр. 905. Производятъ ли магнетизмъ физиологическія дѣйствія? IX, стр. 996. Любопытные опыты надъ обращеніемъ крови. IX, стр. 996. Починка стеклянныхъ вещей. IX, стр. 996. Лазающій крабъ. IX, стр. 997.

Рекфеллеръ и его миллиарды. XII, стр. 1263. Языкъ нищихъ. XII, стр. 1267. Когда можно кормить курь кукурузой. XII, стр. 1275. Искусственное воспроизведеніе голоса. XII, стр. 1269. Ускореніе роста растений путемъ нарк. за. XII, стр. 1271. Свѣтящіеся часы на зданіи страхового о-ва „Метрополитэнъ“ въ Нью-Йоркѣ. XII, стр. 1272. 40-лѣтіе почтовой карточки. XII, стр. 1272. Мо- зольная операція. XII, стр. 1274 „Воздушный замокъ“ на вѣткахъ дерева.

ХІІ, стр. 1274. Экзаменаціонныя камеры въ Китаѣ. ХІІ, стр. 1274. Свайныя постройки. ХІІ, стр. 1275. Самый большой глобусъ въ мірѣ. ХІІ, стр. 1269. Звуки у муравьевъ. ХІІ, 1275.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

авторовъ статей въ „Вѣстн. Зн.“ за 1910 г.

- Аррениусъ Сванте**, проф. Происхожденіе міровъ. № 3, стр. 303.
Б., В. Двѣ кометы. № 2, стр. 185.
Бартонъ Дж. Температура звѣздъ. № 12, стр. 1201.
Бауэръ Г. д-ръ. Медицина и техника. № 8, стр. 885.
Базрле А., д-ръ. Чародѣи прикладной ботаники. № 11, стр. 1127.
Бельцъ Э., проф. Человѣческіе типы восточной Азіи. № 4, стр. 447.
Бенсъ Г. Чувство направленія у животныхъ. № 12, стр. 1216.
Берлинъ П. Соціальная жизнь языка. № 5, стр. 588.
Бехтеровъ В. М., академикъ. Біологическое развитіе мимики съ объективно-психологической точки зрѣнія. № 1, стр. 11; № 2, стр. 202; №3, стр. 320; № 4, стр. 439; О половомъ оздоровленіи. № 9, стр. 924; № 10, стр. 1043.—Софійскій сѣздъ и впечатл. изъ Болгаріи. № 12, стр. 1223.
Бехгольдъ Г., проф. Хемотерапія сифилиса. № 10, стр. 1051.
Богословскій Н. А., проф. Эволюціонная теорія и исторія земли. № 2, стр. 179.
Боннафэ Э. Автомобильныя сани капитана Скотта. № 11, стр. 1156.
Борутау Г., проф. Научные опыты надъ живыми животными. № 6, стр. 702
Боте А. Методы гимнастики. № 9, стр. 977.
Браунъ Г., прив.-доц. Принципы географическаго цыкла. № 8, стр. 825.
Брода Р., проф. Теорія эволюціи и міросозерцаніе № 10, стр. 1007.
Буайе Ж. Заразительныя болѣзни металловъ. № 9, стр. 949.
Булатовъ Н. Султанъ Махмудъ II, преобразователь Турціи. № 8, стр. 855.
Буткевичъ А. О подкожномъ леченіи морской водой. № 7, стр. 791.
Бѣльскій А. Воръ. № 6, стр. 722.
В. В. Производительность и финансы Россіи. № 2, стр. 248.
Вейнбергъ Б. П., проф. и **Дудецкій В. Д.** Консервированіе градинъ и изученіе ихъ микроструктуры. № 5, стр. 541.
Битнеръ В. Общественно-политическая жизнь въ каррикатурѣ. Ежегодникъ стр. 55, 130, 175, 219, 344, 423, 461.
Вильчинскій, Оскаръ. Глаголица и Кириллица. № 6, стр. 658.
Виту, Жоржъ. Усовершенствованный кинематографъ. № 10, стр. 1056.
Г-нъ С. Устройство дешеваго теплаго коровника съ постояннымъ освѣщеніемъ воздуха. № 4, стр. 455.
Генкель А. Г., прив.-доц. Воспом. о В. Ф. Коммиссаржевской. № 3, стр. 401.
Герке Францъ, проф. Долина смерти. № 8, стр. 864.
Герке Э., проф. Электрическіе лучи въ природѣ. № 10, стр. 1018.
Гессе П., проф. и **Дофлейнъ Ф.** Органы чувствъ у чел. и жив. № 9, стр. 953.
Гильдебрандъ Г., проф. Самозащита растений отъ колебаній температуры. Южно-африканскій родственный барвинка. № 8, стр. 853. № 1, стр. 19.
Граденвицъ А., д-ръ. Свѣтѣящіяся растенія. № 4, стр. 425. Новый методъ леченія теплотою. № 4, ст. 447; Жизненные лучи. № 5. стр. 549.
Грешъ Л., проф. и **Кольбъ Ц.**, проф. Новый методъ установленія тождества личности. № 4, стр. 488.

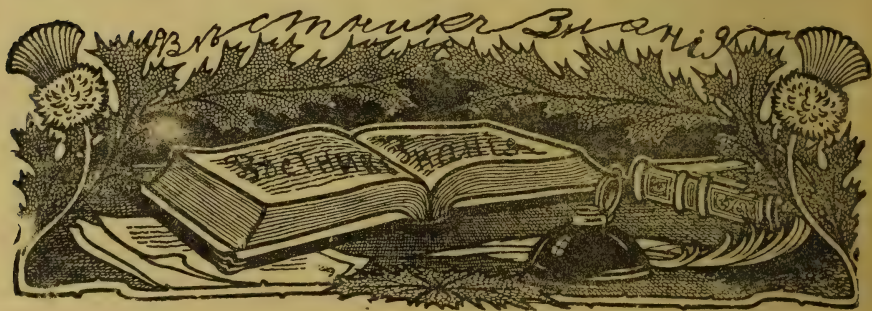
- Гофманъ Оскеръ.** Электричество изъ угля. № 3, стр. 333.
- Грузенбергъ Семень.** Задачи и методы философскаго критицизма № 10.
стр. 1001. Вопросъ о границахъ вѣры и знанія № 12, стр. 1210.
- Гюнтеръ Л. В.,** д-ръ. Научныя основы фотографіи. № 1, стр. 36.
- Даниловъ В.** Смыслъ жизни міра (синтезъ религій знанія). № 5, стр. 555.
- Двигъ Л.** Научн. обзорѣніе. Ежег. Стр. 36, 106, 214, 311, 379, 402, 443.
- Деккеръ,** д-ръ. Біологическое значеніе болевыхъ ощущеній. № 3, стр. 311.
- Деникеръ Ж.,** проф. Новая находка скелета неандертальской расы. № 1, стр. 28.
- Дидерихсъ К.,** д-ръ зоологін. Глубоководныя рыбы. № 10, стр. 1029.
- Дитмаръ,** д-ръ. Цѣлебное дѣйствіе свѣта № 4, стр. 449.
- Добровольскій А.,** инженеръ. Къ рѣшенію дѣлѣйской задачи. № 7, стр. 770.
- Довнаръ-Запольскій,** проф. Что сдѣлано въ наукѣ для изученія хозяйственнаго развитія Россіи? № 4, стр. 480; № 6, стр. 648.
- Додэ Альфонсъ.** Оскорбленіе дѣйствіемъ. № 2, стр. 294.
- Дофлейнъ Ф. и Гессе П.,** проф. Органы чувствъ. № 9, стр. 953.
- Дудецкій, . Д. и Вейнбергъ, Б. П.,** проф. Консервированіе градинъ и изученіе ихъ микроструктуры. № 5, стр. 539.
- Егорьевскій А.** Экономическая борьба въ Финляндіи. № 9, стр. 935.
- Жаковъ К.,** проф. Критика монизма и методъ безконечно-малаго, № 1, стр. 97.
Енъ и Омѣль, № 6, стр. 781. Принципы грядущаго оптимизма № 7, стр. 764.
Тѣгай. № 10, стр. 1077.
- Журданъ С.** Современное судно и борьба съ волнами № 11, стр. 1153.
- Звѣздичъ П.** Изъ лѣтописи кооперативнаго движенія. № 3, стр. 345.
- Зондербургъ Г. и С. К.** Музыкальные юбилеи. Ежегодникъ № 4, стр. 196.
- Ивкова П.** Овъ и Она. № 3, стр. 393
- Ивскій Ан.** Гольфштромъ - прорицатель грядущихъ событій. № 4, стр. 403.
Лунатизмъ сеledокъ и его причина № 9, стр. 958.
- Исаковъ С. К.** Ежегодникъ. По заграничнымъ выставкамъ, стр. 25. О „графинѣ“, стр. 95. Выставочный сезонъ 185. Наши соплеменники, стр. 265.
- Юресь,** проф. Моментъ наступленія смерти живого существа. № 5, стр. 556.
- К. С. и Зондербургъ Г.** Музыкальные юбилеи. Ежеодникъ № 4, стр. 196.
- Калгинъ. М.** Учитель-художникъ или ремесленникъ? № 1, стр. 89. Alma mater родного Кузьки. № 10, стр. 1070.
- Картаусъ Э.** д-ръ. Каменноугольныя копи въ Уэльсѣ. № 8, стр. 872.
- Натаяма.** Промышленность и социализмъ въ Японіи. Ежегодн., 513.
- Киносита Наое.** Красивая сосѣдка. № 10, стр. 1090.
- Козанъ Э.** д-ръ. Говорящіе магниты, говорящее желѣзо, говорящая проволока. № 1, стр. 132.
- Козловскій Л.** Обзоръ русской и западной литературы. Ежегодникъ, стр. 9, 65, 78, 146, 154, 202, 240, 251, 274, 281, 317, 327, 361, 370, 385.
- Кольбъ Ц.,** проф. и Грешъ Л. проф. Новый методъ установленія тождества личности. № 4, стр. 488.
- Контэ А.,** д-ръ. Какъ измѣряють радіоактивность. № 8, стр. 836.
- Косаревъ, Новинъ.** Объявленіе № 12, стр. 1256.
- Лазаревъ Е. Е.** Половой вопросъ въ воспитаніи. № 2, стр. 255. Изъ области грамматики. Взаим. № 9, ст. 306. Н. И. Костомаровъ. Ежег. стр. 481.
- Лаллеманъ Ш** Приливы и отливы земной коры и эластичность земного шара № 12 стр. 1208.
- Латуръ А.,** д-ръ Анафилаксія и механизмъ иммунитета. № 11, стр. 1134.
- Лафитъ Ж. Л.** Экспедиція Пелльо въ Китайскій Туркестанъ. № 1, стр. 48.
- Леманнъ-Гауптъ К Ф.,** проф. Семирамида и ея время. № 6, стр. 669.
- Л. Лодій.** Орывокъ № 12, стр. 1253.
- Лойко Вс. И.** По поводу слѣзда эперитистовъ. Ежегодникъ, стр. 294.
- Ломеръ Георгъ,** д-ръ, О сознательномъ и безсознательномъ. № 1, стр. 105.

- Луазель, Ж. д-ръ. Иней и снѣгъ. № 6, стр. 694. Предсказаніе погоды. № 10, стр. 1010. Зоологическій садъ, № 12, стр. 1204.
- Лундъ Н. д-ръ. Человѣкообразныя обезьяны. № 1, стр. 23.
- Мал—вская Ада. Цвѣтокъ папоротника. № 11, стр. 1169.
- Маріонъ. Отрывокъ изъ неоправленного письма. № 12, стр. 1243.
- Мартель Е. А. Океанографическій музей и институтъ. Ежегодникъ, № 9, стр. 407.
- Маршанъ Г. Новый аккумуляторъ Эдиссона. № 8, стр. 898.
- Масайновъ А. А. На аэропланѣ въ Кронштадтъ. Ежегодникъ стр. 449.
- Матросовъ Е. Н. Евгеника, ея предметъ и задачи № 12, стр. 1236.
- Мирбо Октавъ. Агрономія. № 11, стр. 1178.
- Мироновъ И. Привальныя. № 4, стр. 498.
- Море, аббатъ. Солнце и дождь. № 5, стр. 533.
- Морозовъ Николай. Загадка луны. № 1, стр. 3.
- Некрасовъ А. Стихотвореніе на смерть Вѣлинскаго. № 4, стр. 496.
- Нейбургеръ А., д-ръ. Желѣзная дорога будущаго. № 5, стр. 594.
- Николаевъ А. Народное образованіе. Ежегодникъ. Стр. 465. Историкъ народныхъ массъ стр. 505.
- Новизновъ В. Дешевый заводъ отгонки хвойныхъ маселъ. № 1, стр. 110.
- Озеровъ И. Х., проф. Кулсы русскаго бюджета. № 6, стр. 633; Чѣмъ побѣждаютъ. № 8, стр. 906.
- Омптеда. Вдовецъ. № 4, стр. 511.
- Орловецъ П. Древне-персидскія сказки. № 7, стр. 776.
- Оссендовскій А. М. Священная гора Вей-тце-нгаи въ Китаѣ. № 11, стр. 1150.
- Пажинскій Вл. Болѣзнь. № 3, стр. 395.
- Пальманъ Г. Волки. № 4, стр. 507.
- Пикрафтъ В. П. Пингвины. № 4, стр. 420.
- Полагинъ Никита. Кровь. № 10, стр. 1085.
- Полонскій В. Вокругъ интеллигенціи. № 6, стр. 708.
- Поссе В. А. Алкоголизмъ и рабочій классъ. II, 243. Историческій календарь. Ежегодникъ, стр. 49, 111, 160, 225, 300, 332, 353, 413, 454, 492.
- Поцѣлуйко. Раскольничій „патріархъ“ въ Полтавѣ. № 8, стр. 876.
- Прастигъ Л., проф. Школы на вольномъ воздухѣ. № 9, стр. 973.
- Прево Марсель. Сверхъ-самоубійство. № 7, стр. 772.
- Пуанкре Анри, акад. Новая механика. № 2, стр. 197.
- Пюизе П., проф. Диссиметрія солнца. № 9, стр. 942.
- Реннеръ Карлъ, деп. австр. парл. Размышленія на Новый Годъ. Ежег., стр. 3.
- Решрейтеръ Р. Изъ области вулкановъ въ Эквадорѣ. № 6, стр. 673.
- Риппастъ В. Делійская задача въ геометрич. построеніи. № 5, стр. 563.
- Рубинштейнъ Н. Звукъ и музыка. № 9, стр. 980; № 10, стр. 1061.
- Рудольфъ В., инж. Трансформаторъ на 500,000 вольтъ. № 2, стр. 280.
- Рунбергъ І. Л. Могила въ Перро. № 1, стр. 138.
- Рустейко П. Э. Проклятіе всѣмъ вамъ! № 12, стр. 1245.
- Руссе Г. „Усталость“ земли. № 5, стр. 541.
- Рыбалка П. А. Народное образованіе въ Чехіи. № 3, стр. 356.
- Рюдо Люсьенъ. Пропастъ и пещера Коньо-де-Лосъ-Гофріосъ. № 9, стр. 968.
- С-ъ, ген.-лейт. Обзоръніе успѣховъ военнаго дѣла. № 2, стр. 275; № 3, стр. 368.
- С-ръ В. Историческія теоріи Курно. № 9, стр. 962.
- Савитри. Золото. № 11, стр. 1172. Бесплодныя силы. № 12, стр. 1255.
- Салтанъ Абгаръ. Слишкомъ поздно. № 3, стр. 383.
- Сандель Марія. Подвѣтченное платье. № 7, стр. 786.
- Сервъ Луи. Граната Мартѣна Галія. № 11, стр. 1157.
- Скворцовъ Ир., проф. XII съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей; Ежегодникъ, № 2, стр. 84; Біологія на XII съѣздѣ русск. ест. и врачей Ежегодникъ, № 3, стр. 138; Письма о Фивліидіи. № 11, стр. 1120.

- Скоттъ Джемсъ. Микроскопическіе древесные грибки. № 2, стр. 220.
- Снисаренко М. С., инж. Основная задача летанія. № 8, стр. 878.
- Спрингеръ Д., д-ръ. Измѣняется ли форма земли? № 10, стр. 1023.
- Столяровъ И. Проектъ росписи на 1910 г. № 1, стр. 69; Указъ и законъ въ соврем русском правѣ. № 5, стр. 579; Сверхсѣтные кредиты. № 8, стр. 911; Правовое государство и вѣншая политика. № 11, стр. 1097.
- Сысоевъ Владиміръ. Патологическое творчество. № 5, стр. 578.
- Тарасовъ Н. Г. Изъ исторіи русской торговли. № 11, стр. 1137.
- Тарасъ. На дежурствѣ. № 11, стр. 1164.
- Тимофеевъ А. Г., прив. доц. Преступленіе съ точки зрѣнія философовъ и юристовъ. № 3, стр. 339; Преступл. съ точки зр. социологін. № 7, стр. 745.
- Томсъ Г., проф. О современномъ надувательствѣ въ области цѣлебныхъ средствъ. № 3, стр. 373.
- Тотоміанцъ В. Ѳ. Кооперат. сбытъ хлѣба въ Россіи и заграничѣ. VII, стр. 753.
- Той Вормеръ Ир. Міровыя событія, совпадавшія съ появленіемъ кометы Галлея. № 2, стр. 188.
- Трутовская Е. Страничка изъ исторіи французскаго крестьянства. № 4, стр. 441.
- Трузсаръ Э., проф. Человѣкъ и фауна земного шара. № 12, стр. 1193.
- Фабръ Ж., проф. Насѣкомыи-ботаники. № 4, стр. 415; Бъ біографіи соснового шелкопряда. № 8, стр. 846, Навозный жукъ въ роли санитарной полиціи и предсказателя погоды. № 3, стр. 313.
- Фибригъ, д-ръ. Отношенія между „муравьиными растеніями, иль и охранными отрядами“ и ихъ врагами. № 5, стр. 551.
- Фитчъ, инж. Четвертое измѣреніе въ общедоступномъ изложеніи. № 2, стр. 236.
- Форбенъ В. Опыты съ одиорельсомъ Бреннава. № 7, стр. 801; Опыты изъ области психологін животныхъ. № 8, стр. 840.
- Франсуа-де-Нюнъ. Портретъ души. № 11, стр. 1176.
- Франсъ Ф., проф. Психологія растений. № 2, стр. 210.
- Цандеръ Е., прив.-доц. Фильтровальныя аппараты у животныхъ. № 6, стр. 686.
- Целль Т., д-ръ. Борьба гигантовъ животнаго царства. № 1, стр. 30. Экзамены въ царствѣ животныхъ. № 10, стр. 1021.
- Циммерманъ Г., д-ръ. Иды и ихъ дѣйствія. № 6, стр. 698.
- Чемберлинъ, проф. Будущее человѣческаго рода. № 11, стр. 1118.
- Шагринъ. Жизнь низшихъ слоевъ населенія въ Китаѣ. № 6, стр. 681.
- Швиттау Г., прив. доц. Теорія, политика и идеаль въ эконо. наукѣ. № 1, стр. 77.
- Шнапскій Ор. Эволюція хозяйства у переселенцевъ. № 10, стр. 1034; № 11, стр. 1106.
- Шолемъ-Алейхемъ. Сто одинъ. № 12, стр. 1249.
- Шпилевъ С. А. Лишній. № 3, стр. 376. Исторія одной пуговицы. (эпизодъ изъ жизни Марлинскаго). № 6, стр. 717.
- Штольдеръ Ел. Онѣ простятъ. № 2, стр. 289; У камина № 7, стр. 781.
- Штюбе Р., д-ръ. Первые сношенія Россіи съ Зап. Европой. № 1, стр. 42.
- Энгель Эдуардъ. Что знаемъ мы о Шекспирѣ? № 9, стр. 987.
- Энъ, д-ръ. Новая акула, открытая въ Японіи. № 8, стр. 851.
- Юрьевичъ С., проф. Канунъ кроваваго дня. № 1, стр. 54; Новогодняя ночь. № 1, стр. 159; Кровавый день. № 2, стр. 225; Обзоръ историческихъ журналовъ. № 10, стр. 433.
- Юсь-стѣверный. Изъ Архангельска. № 1, стр. 127.
- Зренфельдъ Р. Атомистическая гипотеза. № 2, стр. 199.

Бесплатныя приложенія къ „Вѣстнику Знанія“ за 1910 г.

Сочиненія Вольтера, въ 3 томахъ. Содержаніе: Т. I. Мемуары и комментарий къ нимъ. Дитя природы. Путешествіе Скарментада. О Вѣротерпимости. Сократъ. О вредѣ чтенія. Приложение: Г. Лансонъ. Послѣдніе годы Вольтера и его вліяніе. Т. П. Кандидъ. Софронимъ и Аделосъ. Бесѣда Лукіана, Эразма и Раблэ. Мнемозина. Изъ филофскаго словаря. Андрэ Детушъ въ Сіамѣ. Сонъ Платона. Микромегасъ. Все въ Богѣ. Стихотворенія: Господжѣ Дю-Шатлэ. Жанъ, который плачетъ и смѣется. Т. Ш. Исторія Дженин. Принцесса Вавилонская. Діалоги Эвгемера. Одноглазый крышникъ. Изъ философскаго словаря. Стихотвореніе: О фанатизмѣ.—**Сочиненія Дарвина**, т. IV, „О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора“, въ 3 вып. Проф. О. Шмейль. Полный курсъ ботаники, въ 3-хъ частяхъ.—Проф. В. Мейеръ. Вселенная, въ 2-хъ частяхъ—В. Бельше. Первобытный человѣкъ.—Проф. Гейтель и др. Чудеса техники.—Учен. агр. И. В. Сладковскій. Новый способъ воздѣлыванія земли.—Проф. Лависъ. Политическая исторія Европы.—Эд. Бернштейнъ. Экономическая эволюція съ дополн.: Кампфмейеръ. Рабочій вопросъ.—А. Орловъ. Церковь и государство.—А. Николаевъ. Хлѣба и свѣта!—В. Тотоміанецъ. Самоуправленіе и городское хозяйство.—Г. Джорджъ и Г. Гайндманъ. Единный налогъ или социализмъ для блага народа?—Л. Бельмонтъ. Дѣло при закрытыхъ дверяхъ.—Проф. В. Оствальдъ. Натуръ-философія.—П. Ломброзо. Женщина.—Огюстъ Контъ. Духъ позитивной философіи.—Архимандритъ Х. Неизвѣстная жизнь Иисуса Христа (Тибетское Евангеліе).—Проф. Томасъ. Исторія англійской литературы.—С. К. Исаковъ. Вѣчное въ искусствѣ.—Проф. Карасекъ. Исторія славянскихъ литературъ.—Л. Двигъ. Самоучитель нѣмецкаго языка, въ 2-хъ частяхъ.—Проф. Пабетъ. Практическое воспитаніе.—В. Битнеръ. Спутникъ экскурсанта.—Настольная справочная книга.—Ежегодникъ человѣческой культуры.—Проф. Скворцовъ. Новая Космологія.—Строй и жизнь земли.—Проф. Лебонъ. Современная магія и наука.

І. Общій отдѣлъ. Съ Новымъ Годомъ!

Кончается годъ. Пора подвести итоги годичной работы; оглянуться на пройденный путь. Оглавление журнала даетъ въ этомъ отношеніи читателямъ возможность воспроизвести въ памяти все, что печаталось на страницахъ „В. Зн.“ и его приложений. Многое, конечно, осталось непрочитаннымъ, многое не удовлетворило кое-кого, но все же, смѣемъ думать, мы принесли немалую пользу читателямъ, знакомя ихъ съ движеніемъ научной мысли, съ прогрессомъ человеческой культуры и будя въ читателяхъ сознаніе необходимости работать для родного народа и для собственнаго самоусовершенствованія.

Каждый годъ къ Рождеству мы получаемъ множество поздравительныхъ визитныхъ карточекъ съ Новымъ Годомъ. Овѣчать всѣмъ, оказывающимъ намъ вниманіе, тоже разсылая карточки, является крайне затруднительнымъ, а потому

Прокуція

„Вѣстника Знанія“.

*Вильгельмъ Вильгельмовичъ
фонъ-Битнеръ*

Редакторъ-издатель „Вѣстника Знанія“.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 40.

шлютъ свой привѣтъ и пожеланія встрѣтиться въ будущемъ году для совмѣстной

работы въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія въ народѣ и подготовки каждаго изъ насъ къ выполненію лежащихъ на немъ обязанностей. Мы надѣмся, что въ будущемъ году читатели будутъ болѣе дѣятельно помогать намъ въ рѣшеніи нашей задачи служить обществу посредствомъ печатнаго органа, стремящагося быть возможно ближе къ читателямъ.

Итакъ, дорогіе читатели, примемся съ новыми силами за наше общее дѣло.

На нашу предыдущую бесѣду, въ которой была изложена, такъ сказать, программа тѣхъ читательскихъ писемъ, которыми мы надѣмся пользоваться въ „Недѣлѣ“, до сихъ поръ не получилось еще ни одного отвѣта, что, впрочемъ, и естественно, такъ какъ настоящій № выходитъ послѣ промежутка времени, меньшаго, чѣмъ обычно. Мы были бы очень рады, если бъ, кромѣ замѣчаній и дополненій къ изложенной въ предыдущемъ № программѣ, читатели захотѣли, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, присылать намъ свои письма съ такимъ расчетомъ, чтобы мы могли воспользоваться ими еще въ первыхъ №№ „Недѣли“.

Говоря, что мы не получили ни одного отвѣтнаго письма на прошлую бесѣду, я формально, конечно, правъ. Но по существу считаю нужнымъ оговориться, что предо мною въ настоящій моментъ лежитъ письмо, присланное нѣсколько раньше и являющееся суровой критикой веденія „В. Зн.“. Съ этимъ письмомъ я считаю нужнымъ познакомить читателей.

„Мнѣ кажется,—пишетъ авторъ,—что, несмотря на Ваши усилія „связаться съ народомъ, съ деревней, съ землей“, Вы никогда съ нашей землей не свяжетесь, ибо Вы далеко отстоите отъ нея и совершенно не знаете ея. Вы знаете лишь цвѣтъ, произрастающей на нашей землѣ. Это видно изъ статей Вашего журнала... „Вѣстникъ Зн.“ или паритъ надъ землей высоко, или роется подъ землей глубоко, и въ рѣдкихъ, очень рѣдкихъ случаяхъ спускается на землю... Помнится, напримѣръ, статья, въ которой авторъ высказываетъ предположенія о томъ, что будетъ съ міромъ черезъ 1000000 лѣтъ; въ другой—авторъ повѣствуетъ о диссиметріи солнца и т. п. Что это, не пареніе ли на „воздушкѣ“? Далѣе. Авторъ въ одной статьѣ рассказываетъ съ удивительной подробностью о жуки-санитарѣ, далѣе—съ такой же подробностью о муравѣ, а тамъ о Семпримидѣ, наконецъ, рассказывается о томъ, какъ (? ред.) вычлени змѣю передвигать по веревкѣ, обещая говорить по телефону... Не мелочь ли все это? Не роются ли всѣ эти авторы глубоко подъ землей?

„Что мнѣ пользы въ томъ, что какой-то ученый, быть можетъ, подъ влияніемъ шампанскаго или бордо, выпитаго послѣ вкуснаго обѣда, высказываетъ всевозможныя гипотезы о томъ, что станетъ съ вселенной черезъ 1000000 лѣтъ? Да подобная фантазія, я думаю, можетъ родиться у каждаго изъ насъ, слѣдуетъ лишь имѣть много свободного времени и вкусно отобѣдать. Что мнѣ въ томъ, что другой ученый замѣтилъ диссиметрію солнца? Зачѣмъ она мнѣ? Вѣдь у меня есть своя диссиметрія, въ желудкѣ, а тамъ, гляди, въ мозгахъ другая,—все это гораздо ближе солнечной диссиметріи.

„Далѣе, могу ли я покойно читать и изучать до мельчайшихъ подробностей, какъ живетъ муравей, какъ жуки-санитары копошится въ рѣдечной навозной жижѣ, когда я вижу, что и братъ мой меньшей роется, какъ жуки, въ грязи и жижѣ?.. Не лучше ли, не гуманнѣе ли было бы изучать жизнь этого двуногаго жука-человѣка (тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе девизъ „В. Зн.“ и его направленіе)?

„Да, уважаемый Вильгельмъ Вильгельмовичъ, это—ужасная трагедія: отнимать отвлекать вниманіе читателя-труженика, не располагающаго свободнымъ временемъ такими мелочами,—это, по меньшей мѣрѣ, злое искушеніе.

„Вдохновляешься, читая ваши бесѣды, полныя огненной любви и самоотверженія, полныя всевозможныхъ новыхъ идей, плановъ, и... въ то же время удивляешься, видя несостоятельность при проведеніи этихъ идей въ жизнь. Невольно приходятъ на мысль слова: „Вы грозны на словахъ,—попробуйте на дѣлѣ“. Эта несостоятельность, это неумыніе ярко обнаружилось, напримѣръ, въ отдѣлѣ „Познаніе Россіи“. При появленіи этого отдѣла не изъ однихъ устъ вылилось: „вотъ идея... вотъ отдѣлъ, наконецъ-то попали въ цѣль“. Но какая горькая скорбь обняла, когда насъ угостили въ этомъ отдѣлѣ описаніемъ старинныхъ развалившихся замковъ, въ которыхъ ютятся совы, пещеръ, при видѣ которыхъ боязливыя дѣвочки восклицаютъ „ахъ!“, да нѣсколькихъ могилкокъ, на которыхъ падаютъ и сѣютъ. Гдѣ же тутъ „Познаніе Россіи“? Правильнѣе такія вещи слѣдовало бы озаглавить: „Познаніе отрывковъ старой бабушки-Россіи“. А вѣдь этотъ отдѣлъ, при извѣстномъ умыніи—могъ бы имѣть глубокий интересъ. Есть

же много „живого“, не отгнѣшаго сотни лѣтъ тому назадъ: есть, напримѣръ, много городовъ, много селъ, деревень, а въ нихъ кишмя кишать человѣки, словно муравьи, вотъ про этихъ-то муравьевъ и писать; вѣдь это, я думаю, и есть та Россія, которую слѣдуетъ познать; есть, напримѣръ, у насъ свѣжая, новая, довольно интересная струя жизни, это—движеніе въ Малороссіи, стремленіе къ національному возрожденію... слѣдовало бы и объ этомъ знать кое-что, вѣдь мы, читая „В. Зн.“, ничего не знаемъ объ этомъ движеніи. Это доказываетъ, что „В. Зн.“ внѣ пространства. А если онъ внѣ пространства, то и вправду не знаетъ и не узнаетъ той земли-почвы, на которой думаетъ расцвѣсти, тѣмъ менѣе свяжется съ „землей“, дондеже не прикрѣпится къ ней.

„Итакъ, свои тяжелыя для васъ слова я окончилъ. Слишкомъ они кратки, но суть моей скорби видна.

„Исповѣдь. Признаться, рука дрожить... Я плюю въ тотъ колодезь, изъ котораго неоднократно пилъ „живую воду“... но отчего же я теперь охладѣлъ и даже возненавидѣлъ „В. Зн.“? Правда, я попытался изложить причины охлажденія, но въ чемъ, гдѣ кроются причины этихъ причинъ—въ „В. Зн.“ или во мнѣ? Почему теперь, во время чтенія его, у меня всегда возникаетъ искушающая мысль: „не знаютъ Россіи... не знаютъ совсѣмъ...“—чего прежде не бывало? Тяжело мнѣ простаться, оставаясь въ такой неопредѣленности... Если я не оскорбилъ васъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ, своей рѣзкостью, и если вы считаете не лишнимъ, то прошу отвѣтить мнѣ на послѣдніе вопросы. Простите и прощайте. Съ уваженіемъ подписчикъ № 33088“.

Прочитавъ это искреннее письмо, многіе читатели, какъ и я самъ, найдутъ въ немъ немало заслуживающаго серьезнаго вниманія и побуждающаго къ отвѣту. Это письмо является, можно сказать, отвѣтомъ на мои сомнѣнія относительно правильности избраннаго пути при веденіи журнала. Но, какъ ни больно видѣть, что тебя не понимаютъ, что источникъ „живой воды“, изъ котораго мы даемъ черпать читателямъ, для многихъ оказался недосыгаемымъ,—въ силу ли того, что „вода“ падаетъ съ „неба“, потому ли, что эта вода недостаточно „питательна“, потому ли, наконецъ, что черпаютъ ее тѣ, кому плохо живется, и они надѣялись улучшить свою жизнь этой „водой“,—все же эта суровая критика не могла не наполнить насъ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія. Тѣ хвалебныя письма, проникнутыя благодарностью за доставляемое чтеніе, за наши заботы о потребностяхъ читателя, тѣ неумѣренныя восторги, которые несутся со стороны болѣе свисходительныхъ читателей,—все это насъ не могло удовлетворить. Гораздо лучше послушать тѣхъ, которые недовольны, узнать, въ чемъ ихъ недовольство. И вотъ, разобравъ только что цитированное письмо, мы можемъ убѣдиться, что даже и недовольные, въ своемъ обвинительномъ актѣ, являются въ сущности нашими защитниками.

Авторъ письма не отказываетъ намъ въ горячемъ желаніи служить интересамъ читателей, въ стремленіи связать нашу работу съ потребностями народа. Онъ обвиняетъ насъ только въ томъ, что мы не умѣемъ этого дѣлать, что мы не понимаемъ потребностей этого народа.

Въ чемъ же это неумѣніе, это незнаніе?

Прежде всего намъ говорятъ, что мы паримъ надъ землей или роемся подъ ней, такъ какъ статьи, трактующія о диссиметріи солнца, навозномъ жулкѣ, бактеріяхъ, будущемъ вселенной, психологіи животныхъ, всякихъ „философіяхъ“ и т. д.—всѣ эти статьи не нужны „голодному“. Но такъ ли это? Я не стану напоминать автору извѣстное изреченіе поэта: „печной горшокъ тебѣ дороже...“, такъ какъ это изреченіе не вполне согласуется съ тѣмъ, въ чемъ насъ обвиняютъ, а также и съ тѣмъ, чему мы служимъ: защищать принципъ „искусства для искусства“ мы не намѣрены, да этой защиты въ журналѣ и нельзя замѣтить, ибо онъ служитъ реальнымъ интересамъ читателей. Но „голодь“ бываетъ не только тѣлесный, а и духовный. И, смѣю думать, что духовный голодь для народа опаснѣе, такъ какъ онъ порождаетъ и тѣлесный голодь. Недостатокъ просвѣщенія въ народѣ является источникомъ матеріальнаго нашего неблагополучія. Казалось бы, странно защищать въ „В. Зн.“ науку отъ нападокъ со стороны его читателей. А, вѣдь, на самомъ дѣлѣ авторъ статьи нападаетъ именно на науку. Онъ не понимаетъ, зачѣмъ всѣ эти сообщенія о навозныхъ жукахъ, земляныхъ

червяхъ, лягушкахъ и пр. Зачѣмъ ему знать о какихъ-то бактеріяхъ, имунитетахъ, электрическихъ лучахъ въ природѣ, глубоководныхъ рыбахъ и многомъ другомъ,—на это можно было бы отвѣтить въ двухъ словахъ. Но я боюсь, что столь важный вопросъ, если его, такъ сказать, скокнать, составивши на его элементарность, обязательное знакомство съ которой предполагается въ читателяхъ „В. Зн.“, то недоумѣніе можетъ остаться не въ одномъ только авторѣ настоящаго письма, но и въ похожихъ на него по развитію читателейхъ.

Было время, когда ученые-мыслители были тѣми энциклопедистами, которые, такъ сказать, вмѣщали въ себѣ всю сумму тогдашнихъ знаній, всю современную имъ науку. Не говоря уже о первыхъ ученыхъ-жрѣцахъ Халдеи, Египта и др. древнихъ цивилизацій, а имѣя въ виду лишь болѣе позднихъ ученыхъ въ родѣ, напримѣръ, Аристотеля или даже Ааавасія Кирхера, ученаго іезуита, написавшаго едва ли не первый „Космосъ“,—въ настоящее время такихъ ученыхъ уже встрѣчать не приходится. Правда, были у насъ Дарвинъ, Гельмгольцъ, Лямаркъ, Гумбольдтъ,—великіе люди, имѣвшіе очень хорошее представленіе о современной на кѣ и силою своего ума объединявшіе разрозненные научные факты въ стройное цѣлое, вырабатывавшіе основы для современнаго міросозерцанія. Но такихъ людей, прежде всего, очень немного, а въ будущемъ они должны становиться все рѣже и рѣже,—по крайней мѣрѣ, задача ихъ дѣлается труднѣе, а потому и вѣроятность объять необъятную область современнаго знанія уменьшается. Это не значить, конечно, что въ будущемъ мы не будемъ располагать трудами, въ которыхъ дѣлалась бы общая сводка всего, достигнутаго наукой. Такого рода попытки дѣлаются и теперь—и даже довольно удачно. Но это уже входитъ въ предѣлы популяризаціи науки, а не представляетъ собой въ настоящемъ смыслѣ слова научнаго творчества. Въ настоящее время наука такъ многообразна, такъ широка, что одинъ человѣкъ ее объять не можетъ, и ея величественное зданіе должно строиться миллионами людей, изъ которыхъ одни являются простыми носильщиками кирпичей, другіе каменщиками, штукатурами и т. д., кое-кто исполняетъ роль десятниковъ, архитекторовъ и пр., но никого не имѣется, кто бы бралъ на себя отвѣтственность за общій планъ и выполненіе этого грандіознаго зданія. Для насъ является одно лишь утѣшеніе, что вся эта работа, находящаяся въ вѣдѣніи ассоціацій ученыхъ, ведется планомерно, что вся она стремится къ прогрессу знанія встрѣчаются, конечно, заминки въ работѣ той или иной части, по временамъ ту или иную пристройку приходится разрушить и строить по новому плану; бываетъ, что изъ отдѣльныхъ кирпичей и др. матеріаловъ создается красивое сооруженіе, имѣющее цѣлью служить моделью для строящагося зданія, но черезъ нѣкоторое время оказывается, что архитекторъ этой модели допустилъ ошибку, чего-то не принявъ во вниманіе, и его работу начинаютъ перестраивать... А зданіе храма науки продолжаетъ строиться все выше и выше; стѣны его укрѣпляются могучими контрфорсами; строители не перестаютъ работать, одушевляемые успѣхомъ своихъ частныхъ работъ и увѣренные въ томъ, что храмъ будетъ когда нибудь построенъ благодаря ихъ содѣйствію. — Когда это наступитъ, никто изъ насъ сказать не можетъ, такъ какъ наука вѣчна, прогрессъ ея никогда не можетъ остановиться, и работы для нашихъ отдаленныхъ потомковъ будетъ всегда достаточно. Вся эта работа направлена на благо человѣчества, и многіе изъ тружениковъ науки не имѣютъ понятія о томъ, что выйдетъ изъ ихъ труда. Они знаютъ одно лишь, что ихъ работа нужна для пользы человѣчества. Выдающиеся умы ставятъ себѣ болѣе отдаленныя задачи и, пользуясь работою своихъ собратьевъ, достигаютъ цѣли, значеніе которой постигается даже и массою народа.

Авторъ письма недоумѣваетъ, зачѣмъ писать о многомъ, чему посвящаетъ вниманіе „В. Зн.“ Но если бы онъ взялъ на себя трудъ ознакомиться съ исторіей науки, то онъ увидѣлъ бы, что многое, кажущееся намъ, простымъ смертнымъ, совершенно безцѣльнымъ, бессмысленнымъ, на самомъ дѣлѣ способно

дать громадные результаты даже въ смыслъ непосредственной пользы людямъ. Когда Пастеръ изслѣдовалъ какіе-то дрожжевые грибки или иные микроорганизмы, то почтенный нашъ корреспондентъ, не зная о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ можетъ привести многолѣтняя работа французскаго ученаго, вѣроятно, сказалъ бы: «къ чему все это?» Когда нашъ ученый Метальниковъ изучалъ пчелиную моль *), большинству изъ насъ, а, можетъ-быть, даже и самому этому ученому, не были известны конечные результаты этой работы, а между тѣмъ читатели знаютъ, что этотъ ученый достигъ того, что явилась надежда получить лишній шансъ въ борьбѣ съ бичемъ человечества, чахоткой. Мы, простые смертные, часто смѣемся надъ тѣми узкими специалистами, которые радуются, когда имъ удастся найти лишній членникъ на усикахъ какого-нибудь насѣкомаго или установить среди бактерій, до сихъ поръ считавшихся за одинъ видъ, различія, которыя указываютъ на принадлежность ихъ къ разнымъ группамъ микроорганизмовъ. Для людей, которые не въ состояніи сдѣлать изъ этого выводовъ, которые не могутъ даже себѣ представить конечныхъ послѣдствій того или иного мелкаго научнаго факта, все это смѣшно, и люди, собирающие даже не кирпичи, а, можетъ-быть, только мелкія крупинки для созданія этихъ кирпичей, предназначенныхъ на постройку великаго зданія, возбуждаютъ къ себѣ презрительное сожалѣніе. Но все это доказываетъ лишь нашу близорукость.

Авторъ письма склоненъ преклоняться только передъ тѣмъ, что приноситъ непосредственную, для него очевидную пользу, ему и народу. Объ идеальныхъ стремленіяхъ въ какой бы то ни было области, хотя бы научной или гуманитарной, онъ забываетъ. А между тѣмъ, если бы онъ видѣлъ, какое наслажденіе испытываютъ люди, сидящіе, подобно ему, въ глуши, часто нуждаясь въ кускѣ хлѣба, но предпочитаая ему пищу духовную, черпаемую ими изъ „В. Зн.“ или др. книгъ, онъ понималъ бы, что „не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ“..., что можно и должно интересоваться не только тѣмъ, что у насъ передъ глазами, не только окружающей насъ дѣйствительностью, не только ея ужасами, не только современностью, но и тѣмъ, что будетъ послѣ насъ. Неужели подписчикъ № 33088 думаетъ только о себѣ, а не считаетъ возможнымъ и обязательнымъ заботиться о будущихъ поколѣніяхъ? Вѣдь, если онъ признаетъ законность мысли объ обществѣ, о томъ, что выйдетъ изъ нашей теперешней работы, о тѣхъ смѣнахъ, которыя мы разсѣваемъ въ расчетѣ, что они дадутъ плоды только много лѣтъ спустя послѣ нашей смерти, — если онъ, какъ общественникъ, не можетъ отрицать законности этихъ идеальныхъ стремленій, то для него должно быть ясно, что можно интересоваться и тѣмъ, что произойдетъ черезъ 1000000 лѣтъ. Никто вѣдь ему не говоритъ, что это столь же важно, какъ и то, о чемъ онъ хлопочетъ. Если бы мы низвели свою работу до удовлетворенія лицъ, подобныхъ ему, т. е. до грубаго утилитаризма, ничего не желающаго знать дальше ближайшихъ цѣлей, то, смѣемъ думать, прежде всего насъ перестали бы читать и онъ самъ и его единомышленники, а потомъ и другіе, духовнымъ потребностямъ которыхъ мы теперь служимъ.

Авторъ письма даетъ намъ недвусмысленные намеки на необходимость держаться ближе къ „дѣйствительности“, о томъ же пишутъ намъ подчасъ и другіе корреспонденты. Но эти читатели совершенно не имѣютъ понятія о томъ, что теперь можно писать, и чего нельзя. Если бы мы стояли дальше отъ дѣйствительности, намъ было бы, несомнѣнно, спокойнѣе. Мы, однако, этого не дѣлаемъ, а по мѣрѣ силъ стараемся освѣщать современность. Даже утилитарныя стремленія многихъ изъ читателей находятъ въ насъ живой откликъ, и мы вводимъ чисто практическіе отдѣлы. Въ будущемъ году предполагается даже

*) См. ст. В. Вейнштока: „Чахоточные бациллы и борьба съ ними“ въ „Вѣстн. Знанія“ 1909 г., № 3.

„Практическая Энциклопедія“, хотя многимъ изъ читателей она кажется ненужной. Если бы авторъ письма имѣлъ возможность познакомиться съ тѣмъ, что намъ пишутъ другіе его товарищи, онъ убѣдился бы, что мы получаемъ упреки и совершенно противоположнаго свойства. Очутившись въ нашемъ положеніи, онъ, вѣроятно, совершенно растерялся бы и не зналъ, что дѣлать, кого слушать. Все это показывается, какъ трудно быть справедливымъ, критикуя дѣятельность людей, о которой не имѣешь понятія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ нелегко угодить читателямъ, если имъ предоставлена возможность высказывать свои мнѣнія.

Есть, однако, въ письмѣ одно мѣсто, которое носить всѣ признаки справедливаго упрека. Оно касается отдѣла „Познанія Россіи“. Дѣйствительно, этотъ отдѣлъ никуда не годится, хотя, нельзя не замѣтить, многіе имъ все-таки довольны. Въ этомъ отдѣлѣ о жизни говорится не много. Но если вспомнить нашъ корреспондентъ судьбу того № „В. Зн.“, еще при самомъ основаніи „Познанія Россіи“, въ которомъ мы попытались приблизиться къ жизни; въ самой, впрочемъ умѣренной формѣ, то онъ увидитъ, что все, о чемъ онъ желалъ бы, чтобы мы писали, какъ разъ и не разрѣшается. Эти попытки, очень даже слабыя, стоятъ мнѣ десятковъ тысячъ рублей, не говоря уже о вѣчной угрозѣ судебной ответственности. Помните, въ какое время мы живемъ: вѣдь, до сихъ поръ у насъ дѣйствуютъ временныя правила о печати, и нѣтъ закона, пусть самаго суроваго, но все-таки закона, который точно регламентировалъ бы, что можно и чего нельзя.

Съ другой стороны, въ отдѣлѣ „Познаніе Россіи“ мы зависимъ не отъ себя, а отъ нашихъ читателей, которые пишутъ о томъ, что они видятъ. Естественно, что остатки древней старины, осужденные на исчезновеніе, не могутъ не привлекать вниманія. Вы держитесь того взгляда, что всѣ эти „отрыжки“ (вы даже выразились рѣзче) старины не должны быть помѣщаемы въ журналѣ, стремящемся знакомить читателей съ общей суммой культурныхъ завоеваній человѣчества. Не станемъ спорить съ вами, такъ какъ узость вашихъ воззрѣній или жизненныя условія сдѣлали васъ нетерпимымъ, а всякая нетерпимость граничитъ съ несправедливостью. Позволимъ себѣ, однако, напомнить, что мы и сами не отрицаемъ неудовлетворительности постановки отдѣла „Познанія Россіи“, что объясняется, съ одной стороны, цензурными условіями, съ другой слабой отзывчивостью читателей. Съ будущаго года „Познаніе Россіи“ предполагается вести иначе. Мы намѣрены относящіяся къ этому отдѣлу статьи распредѣлять по соответственнымъ отдѣламъ журнала: напримѣръ, статьи археологическаго, этнографическаго и т. п. характера найдутъ мѣсто въ историко-географическомъ отдѣлѣ, статьи о природѣ Россіи будутъ помѣщаться въ отдѣлѣ естествознанія и т. д.

Но если вы уже прочитали предыдущую нашу бесѣду, въ которой мы обращаемся къ читателямъ съ просьбой писать статьи, намѣченныя для „Недѣли“ въ отдѣлѣ, соответствующемъ теперешней „Взаимопомощи“, то вѣроятно, не будете къ намъ столь суровы и поймете, что мы и сами стремимся къ тому, чтобы читательскій отдѣлъ, которымъ является „Взаимопомощь“ по преимуществу, былъ ближе къ жизни. Теперь все будетъ зависѣть отъ самихъ же Васъ, читателей. Поймите же, что только Вы, „сидящіе на землѣ“ можете говорить объ этихъ нуждахъ, въ незнаніи которыхъ насъ упрекаете. Быть можетъ, мы и не такъ уже неосвѣдомлены насчетъ общаго характера этихъ темъ, какъ Вамъ кажется, но все же мы не претендуемъ за упреки, которые Вы намъ посылаете. Правда, сидя здѣсь, въ столицѣ, мы часто не знаемъ условій жизни интеллигента, заброшеннаго въ глубь провинціи, но это вѣдь только въ деталяхъ, деталяхъ, которыя, быть можетъ, даже и не столь важны, общее же намъ гораздо лучше извѣстно, такъ какъ мысо всѣхъ сторонъ получаемъ письма, знакомящія насъ съ положеніемъ дѣлъ на мѣстахъ. Пусть, впрочемъ, мы не знаемъ, пусть мы не умѣемъ вести дѣло,—мы будемъ рады всякому совѣту,

всякому указанію, которое имѣетъ цѣлью направить насъ на „путь истинный“. Пишите намъ, но помните все, о чемъ мы просили въ предыдущей бесѣдѣ.

Въ заключеніе я позволю себѣ еще разъ обратиться къ Вамъ, дорогіе читатели, съ просьбой помочь намъ въ нашемъ общемъ дѣлѣ—работѣ на пользу родного народа.

Протягиваю Вамъ руку въ надеждѣ на дружеское отвѣтное пожатіе. Будемъ же работать вмѣстѣ, утѣшаясь мыслью, что нашъ трудъ дастъ со временемъ плоды, которыми воспользуются будущія поколѣнія, а, можетъ-быть, и намъ самимъ удастся приподнять край завѣсы, скрывающей грядущее счастье Россіи.

В. Битнеръ.

ОТВѢТЫ ОБЩІЕ.

Подп. учителю И. Сергѣеву.—Вы спрашивали совѣта, какъ Вамъ быть: получаемаго Вами содержанія Вамъ и такъ едва хватаетъ на жизнь, а тутъ надо платить 12% въ пенсіонную кассу, и Вы боитесь, что у Васъ не хватитъ средствъ на аккумулятивные взносы. Что же мы можемъ сказать? Каждый долженъ очень и очень подумать и взвесить свое положеніе прежде, чѣмъ рѣшиться на шагъ, налагающій на него извѣстные обязательства. Вамъ вѣдь виднѣе.

Подп. А. Ө. Туевой для Н. С. И. Вы настойчиво добиваетесь отвѣта на вопросъ: „Что нужно сдѣлать, чтобы научиться краснорѣчиво говорить и литературно излагать свои мысли?“ Всякое искусство складывается изъ двухъ элементовъ: изъ природнаго дара и изъ жизненнаго опыта, или упражненія, которое мы называемъ „обученіемъ“. Если у васъ нѣтъ хорошаго природнаго слуха, вы не можете стать талантливымъ музыкантомъ. То же можно сказать и про искусство краснорѣчія и писательства. При наличности способностей развитіе техники предмета зависитъ, главнымъ образомъ, отъ систематическаго упражненія этихъ способностей. Упражняйтесь больше.

Подп. А. Шиловой. Въ Казанскую фельдшерскую школу принимаются лица обоаго пола не моложе 16 лѣтъ и съ образованіемъ не ниже 4 классовъ гимназій и реальныхъ училищъ или полнаго курса городскихъ училищъ. Поступающіе должны уметь читать и писать по-латыни. Плата за право ученія 10 р. въ годъ для жителей Казанск. губ. и 40 р. для жителей другихъ губ.—Желаемъ успѣха. Напрасно не пишете о себѣ и окружающихъ условіяхъ.

И. С. Трофимову. Письмо съ вопросомъ юрисконсульту получено, но оно исполненіемъ пріостановлено, ибо вы не приложили бандероли и не указали вашего № подписки, если вы подписчикъ. Отвѣчать же не-подписчикамъ—для юрисконсульта въ особенностяхъ—задача непосильная.

Подп. № 21308. Вамъ могутъ облегчить работу „Программы домашняго чтенія“ въ

объемѣ университетскаго курса, 4 книги для 4 лѣтъ. Приобрѣтите 1 книгу для 1-го года, ц. 48 к. съ пересылкой. Тамъ найдете свѣдѣнія и нужные свѣдѣнія и по математикѣ.

А. Поль изъ Смоленска. Насчетъ регуляторовъ и лампъ съ вольтовой дугой можете обратиться къ слѣдующимъ фирмамъ: Шукертъ и К^о. СПб., Екатер. каналъ, 25; Э. Тильмансъ, улица Гоголя, 14; М. М. Подобѣдовъ и К^о, въ Москвѣ, В. Алексѣевская, 17, а въ СПб., Фонтанка, 65.—Товарищ. Политехникумъ, СПб., Троицкая, 13.—Глѣбовъ и К^о, СПб., Московское шоссе, 6.

Подп. М. И. Карикову. Имѣются слѣдующіе модные журналы: 1) „Модный Курьеръ“, „Модный Свѣтъ“ и „Модный Магазинъ“ въ 4-хъ изданіяхъ. СПб., Итальянская, 16.—„Вѣстникъ Моды“, въ 5 изданіяхъ. Адресъ тотъ же.

Подп. № 26277. Директоръ гимназій не обязанъ отвѣчать на ваши письменные запросы. Подайте формально прошеніе о вашемъ желаніи держать въ установленное время экзаменъ.

Подп. № 29801. Книгъ съ нѣмецко-русскими и русско-нѣмецкимъ текстомъ мы указать не можемъ. Но въ вашихъ цѣляхъ вы можете использовать Библию, взявши ее на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; постарайтесь приобрести эти книги въ изданіи Библейскаго Общества.

Подп. № 28902 и многимъ другимъ. Препаратъ 606 Эрлика, несомнѣнно, представляетъ одно изъ величайшихъ и благотѣльных средствъ какъ противъ сифилиса, такъ, м. б., и противъ многихъ другихъ болѣзней. Опыты производились и въ Петербургѣ; результаты утѣшительные; но ни специальныхъ больницъ, ни правильно организованнаго лѣченія еще нигдѣ въ Россіи не установлено. Скоро специальный заводъ въ Германіи для приготовленія этого препарата начнетъ дѣйствовать, и тогда явится возможность примѣнять это средство въ широкихъ размѣрахъ и повсюду.

Подп. Кирпичникову. Описаніе улья новаго устройства и какъ его самому построятъ,—

вы найдете въ брошюрѣ Эдуарда Бертрама, ц. 40 к. См. также отвѣты по С. х.

Подп. Ө. Приymanу. Обратитесь въ антикварскіе книжные магазины въ СПб. Ключкова, Литейный, 55 и Трусова—Литейный, 59, Соловьева, Литейный пр.; въ Москвѣ, Шибанова, Петровскія линіи. Тамъ покупають рѣдкія, старинныя книги.

Подп. 260. О томъ, какъ организовать общества, кружки, союзы, библіотеки и т. п., можете найти въ „Сборникѣ законовъ и справочн. свѣдѣній. Чарнолускаго, ц. 40 к.

Подп. В. Е. Ковалю. Волшебн. фонарь можете выписать лучше всего изъ Комиссіи Народ. чтеній, СПб. Екатеринбургск. кан. 14, или изъ мастерской учебныхъ пособій, Троицкая, 9, изъ магазиновъ Юхима, Невскій, 3, и А. Д. Мина, СПб. Бассейная, 7. Спеціальн. курсы не довѣряйте.

Подп. № 26880. Можемъ указать на слѣдующія книги: Адамовичъ. Телеграфированіе безъ проводовъ, ц. 60 к.—Анцовъ, В. Безпроводн. телегр. и его примѣненіе, ц. 20 к.—Арендтъ, О. Электрическая волна, Радио-телеграфія. Часть I. Физическія основанія Электр. волновой телеграфіи, съ 100 рис., ц. 1 р. 50 к.—Лебединскій, ц. 2 р.; Петровский А. Научн. основа безпроводн. телегр., ц. 4 р. и много другихъ.

Подп. М. П. Карданолу. Книги по технической части можете приобретать въ книжныхъ магазинахъ Риккера (Невскій пр., № 14) и Гольстена (Литейный пр. 28). Тотъ и другой магазинъ имѣютъ спеціальныя каталоги или указатели технической литературы. Цѣна полнаго каталога Риккера 1 руб.; каталогъ Гольстена высылается даромъ съ платою за пересылку 10 коп. Всѣ книги можно выписывать черезъ нашъ складъ. Журналы, упоминаемые вами, рекомендовать не можемъ.—Своды Законовъ: 1) Неренберга 4 т., ц. въ переплетѣ 23 р., въ папкѣ 18 р.; 2) подъ ред. Добровольскаго, 2 т. ц. 23 р.

Подп. Георгію Гаврилову. Не унывайте, читайте больше. Пишите почаще намъ.

Подп. Зарину. „Всемирное Техническое Обзорніе“, СПб. Геслеровскій, 11, ц. 12 р. въ годъ.—„Техническій Вѣстникъ“, СПб. Стеклан. заводъ, Смоляная, 9, ц. 8 р. въ годъ.—оба слабоваты.

Подп. № 31438. Для приготовления крахмального клейстера кладутъ въ сосудъ обыкновеннаго крахмала $\frac{1}{4}$ или даже $\frac{1}{5}$ сосуда, и затѣмъ наливаютъ холодной воды столько, чтобы только покрыть ею крахмалъ. Потомъ тщательно размѣшиваютъ комки до тѣхъ поръ, пока не получится густота жидкой сметаны или сливокъ. Затѣмъ наливаютъ крутымъ кипяткомъ, все время размѣшивая; послѣ этого клейстеръ долженъ сдѣлаться достаточно густымъ и прозрачнымъ. Если прозрачности не появилось, значитъ киптокъ не былъ достаточно горячъ, и тогда клейстеръ слѣдуетъ подогрѣть или прокипятить, все время быстро помѣшавъ. Какъ только бѣлая муть исчезнетъ и масса станетъ синевато-прозрачною, клейстеръ готовъ.

Подп. Ө. М. Цехову. Затѣмъ вы создаете себѣ ненужныя затрудненія. ъ не есть о и ъ не есть е или э, а именно „твердый“ и „мягкій“ знаки. „Въ время“ ради благозвучія переходить въ „Во время“. Ради этого благозвучія и до сихъ поръ въ русскомъ языкѣ существуютъ двойное правописаніе предлоговъ **въ и во, иъ и ю, предъ и предо, съ и со, и т. д.** Во мнѣ, ко мнѣ, предо мною, со мною.

В. Вильсону изъ Лифляндіи. „Пояснительная записка“ о волостныхъ писаряхъ получена, но вы не даете своего адреса. Сообщите:

Одному изъ подписчиковъ № 31712. Интересное письмо Ваше получили, и были очень тронуты. Жалѣемъ, что Вы не дали своего точнаго адреса. Ваши сообщенія въ высокой степени цѣнны. Не падайте духомъ. Въ наше время разстоянія не могутъ служить преградой для человѣческаго общенія. Былъ бы бодръ духъ. Горячій привѣтъ Вамъ и другимъ товарищамъ подписчикамъ. Пишите чаще. Всѣ Ваши свѣдѣнія будутъ въ той или иной формѣ использованы.

Подп. № 31169. СПб. С.—х. курсы Каменный остр., Набережн. Б. Невки, № 18. Состоять въ вѣдѣніи Глав. Упр. Землеустр. и Земледѣлія. Курсъ 4-лѣтній, въ объемѣ вышшихъ с.-х. учеб. заведеній. Курсы доступны всемъ желающимъ, безъ различія пола, не моложе 17 лѣтъ. Для поступленія достаточно имѣть свѣдѣтельство въ объемѣ 6 классовъ средн. учеб. завед. Плата за слушаніе 100 руб. въ годъ.

Подп. № 33913. „Театральное искусство“—понятіе очень сложное. Сюда можетъ входить искусство режиссера, декоратора, гримировщика и спеціально драматическое искусство—дикція, мимика и т. п. Вы не говорите что Васъ интересуетъ.—Имѣется спеціальный журналъ „Театръ и Искусство“. Спб. Вознесенскій, 4. Ц. 7 руб. въ годъ. Въ приложенияхъ помѣщаются и статьи теоретич. характера.

Подп. № 23631. Есть правила и программы для сдачи экзамена на полученіе званія учителя, на полученіе перваго чина, льготы по образованію, но нѣтъ и не можетъ быть правилъ и программъ для полученія званія и должности Мироваго Посредника.

Подп. Кулешинскому. Съ Вашей опѣчной „ученаго“ адвоката мы согласны и потому находимъ, что писать ему не стоитъ.

Семинаристу П. Б. Спасибо за письмо. Пишите чаще не только о себѣ, но и объ окружающей средѣ. Мы не всегда въ силѣ отвѣтить на письма, но все интересное и существенное стараемся въ той или иной формѣ использовать. Отъ Васъ самихъ зависить не отрываться отъ идейной семьи „Вѣстн. Знанія“. Мы же всегда рады духовному общенію съ читателями. Отчего не даете адреса?

Подп. № 24900. 1) Атласъ. Маркса, ц. 12 р. 2) Атласъ, изд. военно-топогр. отд. Генер. Штаба, подъ ред. Стрѣльбицкаго,—

старый, но достаточно подробный (масшт. 10 верстъ въ одномъ дюймѣ).

Подп. А. Лыкову. „Сила и Здоровье“ журналъ ежемѣсячный, для всѣхъ видовъ спорта, иллюстриров. Онъ считается противникомъ гимнастической системы „Соколовъ“. Ц. 3 руб. въ годъ. СПб. Коломенская, 1—36. За справкамъ обратитесь туда непосредственно.

Подп. Васину, Трыкину и другимъ. Вотъ нѣкоторые изъ профессиональных журналовъ: 1) „Голосъ Будочника и Кондитера“—СПБ., Екатерининскій кан., д. 69, кв. 29, Цѣна отд. № 5 коп. 2) „Обще-профессиональный трудъ“—Елизаветградъ, В. Перспективная ул., д. Плотникова. Цѣна въ 1 г.—1 р. 40 к., въ другіе города—1 р. 80 к., отд. № 3 коп. 3) „Голосъ Портного“—СПБ. Ямская, 32, кв. № 25. Ц. №—6 к. 4) „Кожевникъ“—СПБ., Кирилловская ул., д. 15, кв. 14. Ц. отд. №—5 коп. 5) „Рабочее эхо“—(деревообдѣлчиковъ и строительныхъ рабочихъ; послѣдніе №№ посвящены подготовкѣ къ ремесленному сѣзду). СПБ., Боровая ул., д. 112, кв. 50. Ц. отд. №—5, въ провинціи—6 коп. 6) „Голосъ Жизни“ (текстильщиковъ)—Москва, Б. Ордынка, д. 4, кв. 19. Ц. на годъ 2 р. 40 к. Отд. №—5 к. 7) „Нашъ Путь“ (общепроф.)—Москва, Раушская наб., д. Воронцова-Вельяминова, кв. 188. Ц. 2 р. 40—въ годъ, отд. №—5 к. 8) „Печатное Дѣло“—СПБ., Кавалергардская, д. 10, кв. 14. Ц. отд. №—6 коп., въ провинціи—7 коп. 9) „Нашъ Путь“ (металлистовъ)—СПБ., Загородный просп., д. 17, кв. 27. Ц. въ годъ—2 р., отд. №—4 коп., въ провинціи—5 коп. 10) „Наше Дѣло“ (коопера-

тивный)—Кіевъ, Воздвиженская, 1, помещеніе Бюро Кіевского Союза Потребит. Об—въ. Ц. отд. №—15 коп. 11) „Слово Труда“—Кіевъ, Дегтарная ул., д. 4, кв. 5. На годъ цѣна—2 р. 50 к., ц. отд. №—3 коп. 12) „Жизнь Фармацевта“—Кіевъ, Золоторотская ул., д. 4. Петербургское отд.—5 Рождественская, 37, кв. 25, І. А. Куперманъ. Ц. на годъ 2 р. 50 к.

ОТВѢТЫ ПИСЬМАМИ.

Н. Ф. Власеву, И. П. Тарасову, И. К. Оксюзову, И. Ключеву, І. М. Грачеву, И. Г. Злобинской, П. П. Мусорину, А. А. Богославскому, П. Н. Лачинову, П. А. Пятидесятикову, В. В. Руковскому, Л. И. Иванову, Г. Б. Лейзеровичу, П. И. Разказову, М. М. Еськову, Троицкому, С. Томсинскому, Н. Н. Гусеву, Г. Бушкевичу, В. А. Козыминой, В. М. Плѣханову, С. И. Кузовкину, Я. Лаврычеву, И. М. Глазкову, И. И. Жукову, И. Стрѣлькову, учителю Мухлѣ, В. Ишненскому, А. П. Егорову, Я. Романову, Н. Я. Быховскому, Ф. П. Климову, Я. М. Маугоненко, К. А. Шиповичу, А. Ф. Чурсину, Л. Г. Сизыхъ, П. М. Данилову, І. В. Кулагину, В. Фоменко, Н. Н. Гивѣдневу, М. Г. Емельянову, Н. Гольцеву, П. Ф. Островскому, Н. И. Новикову, А. Куприянову, Г. Л. Хмѣлевскому, Я. С. Коменскому, П. Голованову, Маслову и Зонову, подп. № 24514, О. П. Ксищарину, А. Шиловой, Е. Кочериной, Ел. Нечаевой, И. А. Сорокѣ. П. И. Подборяникову, подп. № 26759 Д. М. Добрынину, Я. Кнорру, П. А. Зубкову, А. А. Реушову, А. Подерису, К. П. Хонякину.

ОТВѢТЫ ЮРИСКОНСУЛЬТА.

О пенсіяхъ народнымъ учителямъ.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ подп. С. А. Гатукомъ въ № 11 „Вѣстн. Зн.“ (Взаимопомощь, стр. 371), можемъ разъяснить, что желающіе вступить въ Пенсіонную Кассу (вступать въ нее могутъ учителя общеобразовательныхъ предметовъ всякихъ начальныхъ школъ) должны внести 12% своего жалованія за декабрь тек. г. въ одно изъ казначействъ (губернское или уѣздное) для зачисленія въ отд. 30 спеціальн. средствъ Мин-ва Нар. Просв. Квитанція о взносѣ этихъ денегъ прилагается къ прошенію на имя Пенсіонной Кассы народа, учителей и учительницъ (С.-Петербургъ, Фонтанка, зданіе Мин-ва Нар. Просв.). Имѣются особые бланки, которые должны быть заполнены и посланы инспектору народныхъ училищъ съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ (метрическое свидѣт., по прохожденіи службы,—въ подлинникахъ, а не копіяхъ). Бланкъ препрово-

ждается въ Пенс. Кассу инспекторомъ народныхъ училищъ.

При исполненіи этихъ условій до 1-го января 1911 г. (до наступленія этого срока необходимо послать въ Пенс. Кассу прошеніе и квитанцію; остальное можно сдѣлать позже) народные учителя зачисляются въ Пенсіонную Кассу, при чемъ засчитывается имъ и прежняя служба до вступленія въ кассу. Затѣмъ каждый мѣсяцъ дѣлаются отчисленія въ размѣрѣ 12%. Обращаемъ особое вниманіе на то, что ежемѣсячные взносы должны дѣлать самъ учитель, т. е. принудительные вычеты не производятся; а каждому взносѣ надо увѣдомлять Пенс. Кассу. Наконецъ, если учитель дѣлаетъ взносы въ теченіе не менѣе 2 лѣтъ, то ему при выходѣ изъ Кассы возвращается половина всей суммы сдѣланныхъ имъ взносовъ съ процентами изъ 4% годовыхъ.

І. Права состоянія и фамилія.

Подп. № 27573. Согласно ст. 12 Уст. о Сл., Гражд. священникамъ, добровольно сложившимъ съ себя духовный санъ, воспрещается раише десяти лѣтъ вступать въ какой бы то ни

было родъ государственной службы. Относительно же запрещенія проживать въ губерніи мѣста служенія и въ обѣихъ столицахъ постановленія закона (ст. 415 т. IX) касаются лишь бывшихъ монаховъ, но не священнослужителей бѣлаго духовенства (ст. 428).

Запрещенія поступать вышеозначеннымъ лицамъ въ высшее учебное заведеніе въ законѣ не указано.

Подп. № 28623. Дѣла о перемѣнѣ фамилій дворянъ и почетныхъ гражданъ принадлежать къ вѣдѣнію Департамента Герольдіи Правительств. Сената (ст. 21 Учрежд. Прав. Сен.). Относительно же лицъ прочихъ сословій въ законѣ нѣтъ указаній; а потому возможно лишь принесеніе прошенія на Высочайшее Имя. Во всякомъ случаѣ въ подобныхъ прошеніяхъ надлежитъ указывать всѣякія причины для перемѣны фамиліи.

Подп. № 22348. Въ законѣ предусматривъ лишь случаи перемѣны фамиліи, но не имени, даннаго при крещеніи.

2. Крестьянское право.

Подп. № 30944. Согласно ст. 224 Общ. Пол., сельскіе обыватели, по усыновленіи ихъ крестьянами, вступаютъ въ составъ тѣхъ обществъ, къ коимъ принадлежать семейства ихъ усыновителей. Такимъ образомъ, лица эти не могутъ быть надѣлены землею въ тѣхъ обществахъ, къ коимъ они принадлежали до усыновленія.

Подп. № 33811. Согласно ст. 111 Указа 5 октября 1906 года сельскіе обыватели, вступившіе въ гражданскую службу, впредь до добровольнаго выхода изъ сельскаго общества пользуются всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и несутъ соотвѣтственные обязанности. Посему, если Вы не владѣете надѣльною землею, то Вамъ лучше всего добровольно выйти изъ своего общества.

Подп. Кравченко. Доколь Вы не вышли изъ сельскаго общества и продолжаете владѣть надѣльною землею, Вы поддежите и отбыванію всѣхъ казенныхъ, земскихъ и иныхъ повинностей, связанныхъ съ принадлежностью къ обществу (Ук. 5 октября 1906 г.).

Подп. Кардаполову. При общемъ переѣздѣ обществу не въ правѣ отказать Вамъ въ надѣленіи землей.

Подп. № 29840. 1) На основаніи ст. 33 Общ. Пол. участки отдѣльных домохозяевъ могутъ быть отбираемы обществомъ въ случаѣ смерти домохозяина, если при томъ послѣ умершаго лица не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть оставленъ. 2) Сынъ, отдѣленный при жизни отца, во всякомъ случаѣ не имѣетъ права на наследованіе въ его имуществѣ. Впрочемъ, въ вопросахъ наследованія крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными обычаями (Ст. 18 Общ. Пол.).

Подп. Землемѣру, Луцкѣ. Согласно разъясненію М. В. Д. 22 Сентября 1908 года № 25877, Указъ 9 ноября 1906 г. предусматриваетъ укрѣпленіе земли отдѣльными домохозяевами въ личную собственность и выдѣлъ ея къ одному мѣсту лишь въ обществахъ, пользующихся надѣльною землею на общинномъ правѣ, а, слѣдовательно, правила выдѣла къ однимъ мѣстамъ, установленныя

Указомъ 9 ноября, отношенія къ подворнымъ владѣльцамъ не имѣютъ. Это разъясненіе статьи 12 Отд. I Указа 9 ноября 1906 г. всецѣло относится и къ ст. 32 закона 14 іюня 1910 года.

Подп. Сабельникову. Хотя Вы и въ правѣ заочно просить объ укрѣпленіи за Вами въ личную собственность участковъ надѣльной земли, но практически достигнуть подобнаго укрѣпленія путемъ переписки едва ли Вамъ удастся, и Вамъ надлежитъ либо лично хлопотать объ укрѣпленіи, либо выдать довѣренность кому-либо изъ односельчанъ.

Подп. № 38116. Общіе законы о давности, какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной, примѣнимы къ крестьянамъ-собственникамъ (касс. рѣш. 1894 г. № 71). Но давность для крестьянъ на завладѣніе землею ихъ бывшаго помѣщика слѣдуетъ исчислять со времени выдачи данной на выкупленную ими землю (Общ. Собр. 1901 г. № 16).

Подп. № 37992. Согласно ст. 124 Общ. Пол. Волостной Судъ вѣдаетъ споры и тяжбы по имуществу, равно какъ дѣла по проступкамъ крестьянъ и другихъ лицъ, подчиненныхъ вѣдомству сего суда. Посему дѣло по оскорбленію Васъ крестьянкою подсудно Волостному Суду, если только проступокъ этотъ совершенъ въ предѣлахъ волости.

Подп. № 23610. Такъ какъ Вы пропустили установленный закономъ мѣсячный срокъ на обжалованіе рѣшенія Земскаго Начальника объ отказѣ Вамъ въ искѣ, то Вы уже не въ правѣ принести жалобу въ Сѣздъ.

Подп. 37160. Вы правильно воспользовались примѣчаніемъ къ ст. 123 Пол. Устан. Крест.; но имѣйте въ виду, что указанный въ этомъ примѣчаніи порядокъ отгнѣны рѣшеній Губернскихъ Присутствій—исключительный, и Сенатъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ отгнѣняетъ подобныя рѣшенія. Во всякомъ случаѣ Вамъ надо поручить кому-либо навести справку въ Министерствахъ или Сенатѣ.

3. Воинская повинность.

Подп. Ошуркову. По 53 ст. уст. Воинск. Пов. способнымъ къ труду признаются лица, имѣющіе отъ 18 до 55 лѣтъ отъ роду, за исключеніемъ: а) совершенно не имѣющихъ возможности работать вследствие увѣчья и болѣзненнаго разстройства. При этомъ при опредѣленіи способности къ труду возрастъ членовъ семьи исчисляется къ 1 января года призыва. Если брату Вашему, такимъ образомъ, минетъ 18 лѣтъ послѣ 1 января года призыва, то Вамъ должны дать льготу I разряда по семейному положенію.

Подп. № 38349. При жизни матери, вновь вышедшей замужъ, при отчимѣ, способномъ къ труду и при неизмѣни въ семействѣ трудоспособныхъ братьевъ—родныхъ, единоутробныхъ или сводныхъ—Вы пользуетесь льготою второго разряда по се-

мейному положению (ст. 48 и 49 Уст. Воинск. Пов.).

Подп. Лейпуль. Вы имѣете право на льготу 2 разр. по семейному положению (ст. 48 п. 2).

Подп. Логвину. Вы можете пользоваться льготой 3 разряда по семейному положению (ст. 48). Отсрочка для домашнего образования не дается.

Подп. № 15993. Если къ 1 января года Вашего призыва Вашему отцу будетъ 55 лѣтъ, а брату менѣе 18 лѣтъ, то Вы будете пользоваться льготой перваго разряда. Если отцу будетъ менѣе 55 лѣтъ, а брату менѣе 18 лѣтъ, то Вамъ предоставлять льготу втораго разряда. Наконецъ, если отцу будетъ менѣе 55 лѣтъ, а брату болѣе 18 лѣтъ, то Вы вовсе не будете пользоваться льготой по семейному положению.

Подп. Казанову. Такъ какъ Вы не имѣете въ составѣ семейства никого изъ лицъ, указанныхъ въ ст. 48 Уст. Воинск. Пов., то Вы и не пользуетесь льготой по семейному положению.

Подп. № 36753. Наличие въ семьѣ призываемаго брата 18 лѣтъ исключаетъ какую бы то ни было льготу по семейному положению.

Подп. В. Е. В. Согласно многочисленнымъ разъясненіямъ Правит. Сената къ ст. 124 Уст. Воинск. Пов., льготы по семейному положению призываемыхъ Царства Польскаго, хотя и представляются на основаніи данныхъ, заключающихся въ книгахъ народонаселенія, но правильность веденія последнихъ должна быть подтверждена метриками и, между прочимъ, о рожденіи призывного, составленными въ указанный восьмидневный срокъ по рожденіи его: составленія же послѣ этого срока метрики должны заключать въ себѣ указаніе на законную причину просрочки составленія метрики. Такимъ образомъ, оговорка, что опозданіе въ составленіи акта послѣдовало по винѣ отца, можетъ лишить Васъ льготы.

Подп. В. Каждый чинъ запаса за неявку въ учебный сборъ, продолжающийся не менѣе мѣсяца, подвергается, по приговору суда, наказаніямъ, положеннымъ за побѣгъ со службы, но съ замѣной воинскихъ наказаній общеуголовными, а именно: за совершеніе такого преступленія въ первый разъ—заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ безъ ограниченія правъ, за неявку во второй разъ—такому же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, также безъ ограниченія правъ, и, наконецъ, за неявку въ третій разъ—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ. (Прик. по военн. вѣд. 1909 года №415).

Подп. Пантюшеву. Окончившіе три класса гимназій пользуются льготой 2 разр. по образованію, т. е. состоятъ на дѣйствительной службѣ 3 года (ст. 64).

Подп. Покровскому. На основаніи ст. 79

Уст. Воинск. Пов. для освобожденія отъ дѣйствительной военной службы Вамъ надлежитъ пребыть въ должности псаломщика не менѣе пяти лѣтъ, и если этого не подлѣжитъ сокращенію.

Подп. № 15995. Если по истеченіи отсрочки Вы будете занимать мѣсто учителя въ одномъ изъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, то по 4 п. 80 ст. подлежите зачисленію въ запасъ и должны, состоя въ запасѣ, прослужить учителемъ полныхъ 5 лѣтъ. При этомъ согласно примѣч. 4 къ ст. 80 Вы можете поступить въ учительскій институтъ, но по выходѣ изъ оного обязаны дослужить до пяти лѣтъ недостающее время, при чемъ, конечно, время нахожденія въ учительскомъ институтѣ въ этотъ пятилѣтній срокъ не включается.

Подп. Яковлеву. Согласно ст. 80 Уст. Воинск. Пов. освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи преподаватели и учителя въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ по положенію 26 Мая 1904 года.

Подп. № 22088. Согласно ст. 467 Уст. Воинск. Пов. для освобожденія отъ дѣйствительной службы въ казачьихъ войскахъ надлежитъ пребыть въ учительской должности въ теченіе шести лѣтъ со времени зачисленія въ строевой разрядъ.

Подп. № 27224. Согласно ст. 62 Уст. Воинск. Пов. Вы имѣете право заявить не позже, какъ за два мѣсяца до призыва къ жеребью, о желаніи отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющагося.

Подп. № 23045. Свидѣтельство о выдержаніи экзамена на право поступить вольноопредѣляющимся 2 разряда имѣютъ лишь это специальное значеніе и чрезъ годъ утрачиваютъ силу.

Подп. № 21636. Послѣ зачисленія Васъ въ запасъ Вы не въ правѣ отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимся, такъ какъ о семъ Вамъ надлежитъ своевременно заявить воинскому присутствію.

Подп. № 37040. Согласно ст. 79 Уст. Воинск. Пов. освобождаются отъ воинской повинности православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившіе мѣсто псаломщика до истеченія пяти лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пребыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соответствующіе ихъ образованію, оставившіе же церковнослужительство по истеченіи пяти лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ до тридцатидевятилѣтняго возраста.

4. Разные отвѣты.

Подп. Ульянову. Обстоятельства, указываемыя Вами, могутъ имѣть вліяніе на полученіе Вами свидѣтельства о благонадежности. Вообще же выдача такого зависитъ отъ власти губернскаго начальства.

Подп. № 27992. На основаніи ст. 137 Уст. Пасп., выдача новыхъ паспортовъ иностранцамъ производится канцелярією Губернатора, т. е. выдается именно русскій видъ на жительство.

Подп. № 15764. Съ просьбою о разрѣшеніи допустить въ продажу лѣкарственныхъ травъ вамъ надлежитъ обратиться въ Губернское Врачебное Управленіе, гдѣ вамъ сообщать всѣ подробности по сему предмету.

Подп. № 37613. На начальника Почтово-Телеграфнаго Отдѣленія за самовольное вскрытіе чужого письма надо жаловаться по начальству.

Подп. № 31465. На основаніи ст. 2 Временныхъ Правилъ объ обществахъ и союзахъ, общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ означенномъ указѣ.

Подп. № 23449. Согласно 63 ст. Гор. Пол., Городская Дума можетъ нести содержание ночныхъ караульныхъ (въ видахъ пожарной безопасности) на счетъ домовладѣльцевъ по соглашенію съ ними послѣдними. Содержание ночныхъ карауловъ составляетъ натуральную повинность домовладѣльцевъ, и домовладѣльцы, не желающіе уплачивать сборъ на сторожей, въ правѣ содержать караульныхъ на свои средства, при чемъ такіе караульные не обязаны нести никакихъ полицейскихъ обязанностей (указъ Сената 2 мая 1903 г. № 3718). Въ случаѣ невыполненія домовладѣльцемъ этой повинности, Городское Управленіе въ правѣ принять мѣры къ выполненію таковой, и затраченные на это суммы взыскиваются потомъ порядкомъ, установленнымъ для взысканія недоимокъ (Ук. Сен. 7 мая 08 г. № 5570).

Подп. № 37525. 1) Въ законѣ и разъясненіяхъ Сената нѣтъ указаній на то, имѣетъ ли право повѣренный, устранимый отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ Министромъ Юстиціи согласно ст. 406¹⁵ Учр. Суд. Уст., вести дѣла своего отца на основаніи ст. 389. Не разрѣшаетъ этого вопроса и опредѣленіе Соед. Прис. отъ 27 февраля 1892 года, согласно которому, устранинное въ порядкѣ 406¹⁵ ст. Учр. Суд. Уст. изъ числа частныхъ повѣренныхъ, не лишено тѣмъ самымъ права ходатайствовать въ судебныхъ установленіяхъ по своимъ собственнымъ дѣламъ. Но принимая во вниманіе, что ст. 406¹⁵ помѣщена въ Раздѣлѣ о частныхъ повѣренныхъ, что Раздѣлъ этотъ вошелъ въ Сводъ законовъ, какъ самостоятельный и особый законъ, лишь въ 1874 году, тогда какъ ст. 389, какъ основная статья Учрежденія, существуетъ со времени изданія такового, что въ ст. 406¹⁵ говорится о дѣйствіяхъ, не соответствующихъ „званію“ повѣреннаго, т. е. имѣются въ виду лица, для которыхъ ходатайство по чужимъ дѣламъ является профессією, что цѣль сей

406¹⁵ (мы не говоримъ объяскрытомъ смыслѣ) есть ограниченіе тяжущихся отъ ненадежныхъ повѣренныхъ, что лица, выдающія довѣренности своимъ ближайшимъ родственникамъ и управляющимъ, не нуждаются въ такой заботливости властей, ибо лучше другихъ знаютъ тѣхъ, кому довѣряютъ,—Редакція полагаетъ, что статья 406¹⁵ непримѣнима къ лицамъ, указаннымъ въ ст. 389 Учр. Суд. Уст. Конечно, отъ Суда, гдѣ Вы будете выступать, будетъ зависѣть дать иное толкованіе разсматриваемымъ законамъ. 2) Согласно Опред. Соед. Прис. 14 марта 1906 года № 197, предъявленіе повѣреннымъ, на основаніи выданной ему довѣренности, ходатайства о выдачѣ изъ дѣла разнаго рода справокъ и о допущеніи его къ обзорѣ означеннаго дѣла составляетъ не что иное, какъ хожденіе по дѣлу въ качествѣ повѣреннаго, а посему лицу, лишенному на основаніи ст. 406¹⁵ Учр. Суд. Уст. по распоряженію Министра Юстиціи права быть повѣреннымъ, должно быть отказано въ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ.

На прочіе Ваши вопросы Редакція лишена возможности дать Вамъ отвѣты, такъ какъ цѣлью Юридическаго Отдѣла является юридическая помощь самимъ подписчикамъ, а не ихъ кліентамъ.

Подп. X. Для полученія родителями отсутствующаго лица денегъ его, находящихся въ сберегательной кассѣ, надлежитъ представить довѣренность отсутствующаго и сберегательную книжку.

Подп. № 26130. Изданія Бриллиантовой—малоизвѣстны. Изъ частныхъ изданій Свода Законовъ можно рекомендовать ил изданія, выходящія подъ редакціей Н. А. Добровольскаго, или же присяжнаго повѣреннаго Нюренберга. Образцы дѣловыхъ бумагъ имѣются въ книгѣ Максимова подъ этимъ заглавіемъ. Обратитесь въ любой юридическій книжный магазинъ: „Право“, „Законовѣдніе“, Мартынова—въ Петербургѣ, Голубева—въ Москвѣ и т. п.

Подп. № 20750. Изъ отвѣтовъ юрисконсульта „Вѣстника Знанія“ Вы изволите убѣдиться, что журналъ отвѣчаетъ на тѣ насущные вопросы подписчиковъ, которые касаются ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ и интересовъ. Давать же сложные консултации по дѣламъ общественныхъ учреждений Редакція не имѣетъ возможности, и таковыя консултации не входятъ въ задачи журнала.

5. Уголовное право.

Подп. X. Согласно ст. 232 Воинск. Уст. Нах., если присвоившій себѣ или растратившій ввѣренное ему по службѣ казенное или частное имущество для избѣжанія суда учинить побѣгъ, то онъ, сверхъ взысканія цѣны всего имъ присвоеннаго или растратченнаго, приговаривается къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на время отъ

пяти до шести лѣтъ или на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Подп. № 28135. Согласно ст. 125 Воин. Уст. Нак. за упорный отказъ, съ цѣлью совершеннаго уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія строевой или нестроевой службы виновный и дворяется лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. Однако, упорный отказъ отъ несенія строевой службы по религіознымъ убѣжденіямъ можетъ влечь для виновнаго наказаніе по 125 ст. лишь въ томъ случаѣ, если онъ завѣдомо для него не могъ быть назначенъ на нестроевыя должности, такъ какъ только въ этомъ случаѣ въ отказѣ обвиняемаго отъ несенія строевой службы можетъ выразиться намѣреніе его навсегда освободиться вообще отъ службы (рѣш. Глав. Воен. Суда 1908 г. № 72). Въ противномъ же случаѣ наиболѣе примѣнима ст. 106 Воин. Уст. Нак., согласно коей за неповиновеніе виновный подвергается исключенію изъ службъ съ лишеніемъ чиновъ или заключенію въ крѣпость отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, или же потерѣ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны или роты отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Вещное право.

Подп. № 36471. Запродажная запись не служитъ основаніемъ для пріобрѣтенія права собственности. Посему, если продавецъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ періодъ времени до совершенія купчей крѣпости, то конкурсное управленіе въ правѣ отобрать отъ Васъ землю и обратить таковую въ конкурсную массу.

Подп. Су онову. Казенныя земли подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и десятилѣтней земской давности. А посему и такъ какъ Вы владѣли землею въ видѣ собственности и притомъ спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіе болѣе десяти лѣтъ; то Вы пріобрѣли на означенную землю право собственности (ст. 533 Т. X, ч. I). Такимъ образомъ, земля эта была на законномъ основаніи продана съ торговъ за Ваши долги, а затѣмъ на законномъ же основаніи обратно пріобрѣтена Вами, въ виду чего, по мнѣнію Редакціи, желѣзная дорога не въ правѣ отобрать отъ Васъ землю.

Подп. № 23750. Изъ Вашего письма можно заключить, что захваты земли Вашего дѣда относятся къ давнему времени. Во всякомъ случаѣ, если тому прошло болѣе десяти лѣтъ, то право на возстановленіе владѣнія погашено давностью.

Подп. № 16761. Тетка Ваша пріобрѣла право на усадьбу по давности и можетъ завѣщать ее, кому хочетъ; Вы же всякія права на усадьбу утратили.

Подп. № 23506. Согласно ст. 538 Т. X, ч. I, нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи. Если настоящій хозяинъ (ст. 539) явится съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безирекос овно, нашедшій же потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной. Если хозяина найденной вещи не сыщется, то, по сдѣлани троестратной публикаціи, вещь отдается въ цѣлости нашедшему.

Отвѣты Юрисконсульта письмами:

Д. Карасеву, И. Г. Екенину, В. И. Шатунову.

Семейное право.

Подп. № 38408. 1) Согласно ст. 67, Т. X, ч. I, браки православныхъ съ лицами другихъ исповѣданій должны быть вѣнчаны православнымъ священникомъ въ православной церкви (ср. ст. 11 Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года). 2) Согласно ст. I, Указа 17 апр. отпаденіе отъ православной вѣры въ старообрядчество не воспрещено. Относительно формальностей Вамъ надлежитъ справиться у подлежащаго духовенства. 3) По смыслу ст. 2 Указа, при переходѣ отца-вдовца въ старообрядчество—дѣти его моложе 14 лѣтъ слѣдуютъ его вѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если и ихъ умершая мать исповѣдывала старообрядческое вѣроученіе. Но возможно и иное—болѣе формальное—толкованіе этой статьи, ибо въ ней говорится о переходѣ въ иное вѣроученіе обоихъ супруговъ, исповѣдующихъ православную вѣру. По прочимъ вопросамъ см. „Наслѣдственное Право“.

Подп. 25392. Духовное родство не служитъ препятствіемъ къ браку между воспріемниками. По кровному родству запрещены подъ страхомъ недѣйствительности брака въ первыхъ четырехъ степеняхъ. (Указъ Свят. Синода 19 января 1810 г.). Но отъ высшей духовной власти зависать разрѣшить бракъ въ четвертой степени родства.

Подп. № 15870. Вашъ вопросъ неясенъ. Если Вы имѣете въ виду право родителей требовать содержанія отъ сына.—то размѣръ этого содержанія зависитъ отъ имущественнаго положенія сына (ст. 194, т. X, ч. I).

Наслѣдственное право.

Подп. № 38408. 1) Если послѣ смерти умершаго владѣльца не останется нисходящихъ, то право наслѣдствія переходитъ въ боковыя линіи (ст. 1134, Т. X, ч. I). Въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ: отцовское въ родъ отца, материнское въ родъ матери. Имѣніе, самимъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ также въ родъ отца (ст. 1133, Т. X, ч. I). Посему въ Вашемъ случаѣ наслѣдство до-

чери, полученное ею отъ отца, перейти къ родственникамъ отца, а полученное отъ матери, перейти къ родственникамъ матери. Возрастъ дочери при этомъ значенія не имѣетъ. 2) Если отецъ можетъ доказать, что деньги на имя дочери положены имъ, отцомъ, то въ случаѣ смерти дочери деньги эти поступаютъ обратно отцу (ст. 1142, Т. X, ч. I). Если же онъ этого не докажетъ, то деньги поступятъ въ боковую линію, а именно къ родственникамъ отца (его братьямъ и т. д.), а не къ родственникамъ матери (ст. 1138, Т. X, ч. I). 3) Крестьянское имущество обычно переходитъ по наследству къ сыну помимо замужней дочери. Посему Вы едва ли въ правѣ требовать чего-либо для Вашей дочери отъ Вашего шурина. Этотъ отвѣтъ носитъ неопредѣленный характеръ вслѣдствіе того, что въ вопросахъ наследованія крестьянамъ, помимо закона, разрѣшается руководствоваться мѣстными обычаями.

Подп. № 36471. Со смертью довѣрителя довѣренность прекращается. Для полученія материнскаго имущества дочери надлежитъ самой утвердиться въ правахъ наследства къ имуществу матери.

Подп. № 29678. Запродажная на усадьбу съ домою не служитъ основаніемъ къ приобрѣтенію права собственности. Посему ни первая, ни вторая запродажная не имѣютъ значенія. Такимъ образомъ, въ имуществѣ Вашей бабки наследниками явились Ваша мать и тетка; а по смерти матери—въ ея долѣ—Вы и Вашъ братъ. Дѣло лучше начать по достиженіи совершеннолѣтія.

Подп. № 38681. Если въ моментъ смерти завѣщателя уже нѣтъ въ живыхъ наследника, указанного въ завѣщаніи, то завѣщаніе теряетъ свое дѣйствіе (касс. рѣш 1876 г. № 445 и др.). Посему, если Ваша мать умретъ ранѣе Вашей бабки, то имущество бабки перейдетъ къ законнымъ наследникамъ, т. е. дѣдѣ, теткѣ и Вамъ, внукамъ, въ законныхъ доляхъ.

Подп. № 29714. Вамъ необходимо обратиться къ повѣренному, который предъявить искъ въ Окружномъ Судѣ объ утвержденіи Васъ въ правахъ наследства къ имуществу дѣда, и путемъ обезпеченія иска прекратить распродажу имущества. Руководить же Вами при предъявленіи подобнаго иска Редація не имѣетъ возможности.

Обязательственное право

Подп. № 22008. 1) Согласно ст. 702, т. X ч.

1, принужденіе бываетъ, когда кто-либо принуждается ко вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его лицо или имущество. А такъ какъ въ вашемъ случаѣ жена подписала вексель „уступивъ просьбѣ мужа не дѣлать ему непріятностей“, то такой вексель обязательствъ для жены. 2) Имѣя въ своихъ рукахъ векселя, хотя бы и безденежные, векселедержатель имѣетъ возможность предъявить по нимъ искъ, и вамъ придется въ возраженіяхъ указать на безденежность и подтвердить такую письменными доказательствами. 3) Свидѣтельскія показанія не принимаются въ доказательство займа, хотя бы и небольшой суммы. Необходимы письменныя доказательства.

Подп. Трофимову. Вы въ правѣ предъявить къ лицу, не исполнившему условій договора, искъ о возвращеніи задатка и о неустойкѣ, какъ сказано въ договорѣ.

Подп. № 30816. Пожизненный владѣлецъ имѣетъ право сдавать имущество въ аренду на срокъ, по который, вообще, могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе недвижимыя имѣнія (ст. 1692, Т. X ч. I). По общему правилу условія аренднаго договора, заключеннаго пожизненнымъ владѣльцемъ, обязательны для приобрѣтателя имущества. Но дабы отвѣтить, въ какой мѣрѣ обязательны для васъ отдѣльныя пункты интересующаго васъ договора, и обходимо ознакомиться съ букввальнымъ его содержаніемъ.

Подп. № 37644. Определеніе срока сдачи въ аренду земель сельскими обществами подчиняется общимъ узаконеніямъ (Вѣщ. О. С. 1895 г. № 38), согласно конхъ недвижимыя имущества запрещается отдавать въ наемъ срокомъ свыше двѣнадцати лѣтъ (ст. 1692, Т. X, ч. I). Но арендный договоръ, заключенный на 12 лѣтъ съ оговоркою въ немъ права арендатора удержать за собою имѣніе, по истеченіи аренднаго срока, еще на 12 лѣтъ, не противозаконенъ и не можетъ быть признаваемъ договоромъ, заключеннымъ на двадцать четыре года (Ук. 2 Д. П. С. 1906 г. № 356).

Подп. № 343. Вы въ правѣ требовать вознагражденія за поврежденіе зроровья, полученное при шоссировкѣ дороги, лишь въ томъ случаѣ, если докажете вину хозяина, т. е. непринятіе имъ надлежащихъ мѣръ предосторожности и т. п. Предложеніе вамъ хозяиномъ болѣе легкаго мѣста, а засимъ увольненіе не имѣютъ при этомъ никакого значенія.

Отвѣты по сельскому хозяйству и домоводству.

Подп. № 29274. (М. Козлову, Канскъ). Отдѣльными сочиненіями къ научной подготовкѣ читателя. Изъ наиболѣе просто изложенныхъ книгъ, приуроченныхъ къ мало подготовленнымъ читателямъ, можно рекомен-

довать слѣд.: Н. Батуевъ „Простые способы сухой перегонки дерева. Практич. рук-во для хозяевъ-лѣсовладельцевъ, лѣсопромышлен. и лѣсн. чиновъ“, 1900 г., 50 к.; Е. Орловъ „Сухая перегонка дерева. Практич. рук-во для получения древесного спирта“ и проч., 1904 г., 85 к.; И. Штафинскій „Сухая перегонка листвен. породы дерева. Практич. рук-во для кустарей“, 1906 г., 30 к., и П. Федоровъ „Смолокурение. Выгонка дегтя и скипидара“, 1903 г., 30 к. Для болѣе подготовленныхъ читателей: С. Садтлеръ „Сухая перегонка дерева“, 5-й выпускъ его „Технич. органич. химіи (въ перев. проф. А. Лидова), 1902, 1 р. 20 к. В. Пантелѣевъ „Сухая перегонка дерева“, 1899 г., 2 р.; Н. Козловскій „Сухая перегонка дерева листв. и хвойн. породъ“, 1902 г., 2 р. 50 к. М. Кляръ „Сухая перегонка дерева“, 1904 г., 1 р. 60 к. и Н. Квятковский „Практич. рук-во по сухой перегонкѣ дерева. Устройство усовершенствован. заводовъ“, 1904 г., 2 р. 50 к. По другому интересующему Васъ вопросу—о производствѣ древеснаго картона—русская литература гораздо бѣднѣе. Для общаго ознакомленія можно указать небольшую книжку П. Юрьева „Писчебумажное производство въ общедоступн. изложеніи“, 1903 г., 50 к. и трудъ Н. Мельникова „Краткій курсъ писчебумажнаго производства“, 1906 г., 2 р. Для болѣе детальнаго ознакомленія съ производствомъ картона собственно рекомендуемъ капитальное сочиненіе того же автора—„Писчебумажн., картонное и древесномассное производства“, 1905 г., 7 р. 50 к. (вмѣстѣ съ коллекціей образцовъ бумаги, картона и проч.).

Подп. № 318. (СПБ., Грязная ул., 1 б.). Въ сельск. хоз-номъ музеѣ Солянаго Городка можете познакомиться съ инкубаторами разныхъ системъ (ихъ тамъ выставлено нѣсколько) и рѣшить, какой изъ нихъ Вамъ болѣе подходитъ. Тамъ же увидите и „искусственную матку“ для воспитанія выведенныхъ въ инкубаторѣ цыплятъ, послѣ чего убѣдитесь въ полной возможности выращивания цыплятъ безо всякой насадки. Адреса фирмъ, торгующихъ инкубаторами, узнаете въ томъ же музеѣ. Во всякомъ случаѣ соѣдѣваемъ при покупкѣ обратиться не прямо къ какому-либо коммерсанту, а при посредствѣ какого-либо общественнаго учрежденія, напр. Московскаго музея птицеводства (Москва, Театральная площадь) или Рижскаго об-ва любителей птицеводства (Рига, Эстл. г., представитель об-ва І. Редихъ).

Подп. № 17247. (С. Лепенкину, Асхабадъ). Литература по такъ назыв. „сухому земледѣлію“, т. е. въ условіяхъ жаркаго и недостаточно влажнаго климата—сильно разрослась за последнее время. Кроме упоминаемыхъ въ нашемъ письмѣ книгъ можемъ указать очень подходящія для вашихъ цѣлей книги: Мэтнерсъ „Раціональная обработка почвы по Кэмпбелю, какъ основа урожайности“, изд. Дебрена,

СПБ., 1909 г., 1 р. 75 к.; Н. Чайковский „Какъ вести хозяйство на засушливыхъ земляхъ“, М., 1909 г., 35 к.; В. Г. Кэмпбелль „Обработка почвы“, Полт., 1910 г. (изданіе „Хуторянина“). ц. 60 к. „Системѣ Овсинскаго“ особенно довѣрять не рекомендуемъ; отъ недобросовѣстныхъ же, чисто рекламныхъ раздуваній ея г. Каливиченко прямо предостерегаемъ, какъ отъ явной и злойредной „чепухи“, выгодной только для одного ловкаго „предпринимателя“,—самого г. Каливиченко. По детальнымъ вопросамъ „сухого земледѣлія“ соѣдѣваемъ снестись съ правленіемъ Туркестанскаго общества сельск. хоз-ва и съ директоромъ туземной опытной станціи, благо Ташкентъ отъ васъ не такъ ужъ далекъ. При этомъ об-во есть особый „отдѣлъ сухого земледѣлія“, гдѣ работаютъ видные специалисты-агрономы. Ташкентская же опытн. станція давно ведетъ рядъ интересныхъ опытовъ по сухому земледѣлію. Обратитесь письменно къ заведующему станціей Е. Р. Шредеру.

По интересующему васъ хлопководству (культура его безъ искусственнаго орошенія въ Сред. Азіи невозможна) можно указать слѣд. книги: „Руководство для изученія культуры хлопчатника“, пер. Панова, 1884 г., ц. 50 к.; А. Вилькинсъ „Основы культуры америк. хлопчатника въ Туркест. кр.“, Ташк., 1889 г. Н. Таратыновъ „Наставленіе къ разведенію америк. хлопчатника въ Закавказьѣ“, Тиф. 1893 г.

М. Бобылю. (г. Троицкъ): По вопросу объ использованіи въ Германіи русскаго ковыля намъ ничего не извѣстно; обратитесь въ редакцію газеты „Степь“, гдѣ было объ этомъ сообщеніе, и въ Омскій биржевой комитетъ къ присяжному маклеру: если онъ что-либо знаетъ объ интересующемъ васъ дѣлѣ, то обязанъ сообщить эти свѣдѣнія всякому желающему. Объ использованіи мелкихъ рѣчныхъ черепахъ затрудняемся что-либо сказать въ виду курьезности самого вопроса и необычайности объекта предполагаемаго хозяйственнаго воздѣйствія. Что же касается характера осадочныхъ процессовъ въ арендуемыхъ вами соленыхъ озерахъ, то судить объ этомъ издалека и только на основаніи вашего довольно-таки сбивчиваго описанія—совершенно не представляется возможнымъ; значить нельзя и рекомендовать какихъ-либо способовъ „самоочистки“ солей при ихъ осажденіи. Обратитесь съ этимъ вопросомъ къ кому-либо изъ мѣстныхъ горныхъ инженеровъ или штейгеровъ.

Ян. Бурзолову млад. (Вологда): Если мы правильно поняли Ваши не совсѣмъ ясно формулированные вопросы, то Вамъ будутъ полезны слѣд. книги: П. Гроссъ „Производство непромокаемыхъ тканей“, 1905 г., 20 к. и А. Бахтиаровъ „Клееочное производство“, 1905 г., 20 к. Изъ руководствъ по анализу можно рекомендовать: С. Аксеновъ „Краткій курсъ качественнаго хим. анализа“, 1904, 5-е изд., 80 к.; Л. Явейнъ

„Рук.—во къ качеств. и колич. анализу“, ч. I, 1903 г., 9-е изд., 60 к., ч. II, 1903 г., 1 р., и, конечно, Н. Меншуткинъ „Аналитическая химія“, 9-е изд., 1901 г., 2 руб.

В. Коваленкову (Ельскъ, Минск. г.): Описанія породъ крупнаго рогатаго скота „съ иллюстраціями въ краскахъ“, какъ Вы выражаетесь,—насколько намъ извѣстно, не существуетъ, по кр. мѣрѣ на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ устарѣвшей и, кажется, распроданной книги Пабста (перев. Совѣтова) „Рук.—во къ разведенію крупнаго рогатаго скота“ съ 25 хромолитограф. рисун., СПб., 1862 г., 5 руб. Не такъ сильно устарѣло, но все же мало соответствуетъ современной русской дѣйствительности „Альбомъ главнѣйшихъ породъ рогатаго скота“ Роде и Эйсбейна (СПБ., 1886 г., 3 р. 50 к.). Богатѣйшій матеріалъ, чудно иллюстрированный фотографіями, даетъ классическое „Исслѣдованіе современ. состоянія скотоводства въ Россіи“ А. Миддендорфа, П. Чирвинскаго, А. Армфельда и др. Въ немъ рогатому скоту посвящены: Выпускъ I, СПб., 1884 г., ц. 8 руб. Вып. II, СПб., 1885 г., ц. 8 руб., Вып. III, Тифл., 1890 г., ц. 1 р. и Вып. IV, Моск., 1893 г., ц. 1 руб.

Подп. № 23714. Отдѣльные №№ журнала „Хуторъ“ можете выписать изъ редакціи (СПБ., Соляной пер., 1—3). Относительно нужныхъ Вамъ принадлежностей для инкубатора обратитесь за совѣтомъ или въ музей Соляного городка въ СПб. (на имя спеціалиста по птицеводству П. И. Елагина), или же въ Московскій музей птицеводства (Театральная площадь, на имя Н. А. Изотова).

Подп. № 25140. (А. Щепинскому): Для Вашихъ дѣлей незаменимой является книга самого Э. Бертрапа (чѣй „системы“ улья Вы собираетесь строить) въ переводѣ Г. П. Кондратьева: „Улей Дадана и какъ его самому изготовить“ съ рисунками и чертежами. 1897 г., ц. 25 коп. Хорошъ также „Конструкторскій чертежъ“ односемейнаго англо-американскаго улья, одобрен. Рус. Общ. Пчеловод. Н. Я. Шихманова, СПб., 1895 г., ц. 40 к.

Подп. № 30742. (учитель А. И. К.): Выпишите себѣ: „Мята, ея разведеніе и добываніе мятнаго масла“, изд. Иммера, Моск., 1896 г., ц. 30 к. и Ростовцевъ, П. „Мята, анисъ и тимънъ“, М., 1897 г., 10 к. Вопросъ же о возможности мѣстнаго разведенія культурной мяты можетъ быть разрѣшенъ только мѣстными же и достаточно умѣло поставленными (въ чемъ могутъ помочь указанная выше книги) опытами.

А. Мазрину (г. Оренбургъ): О литературѣ практическаго свиноводства сообщались свѣдѣнія въ октябрьской книжкѣ „Вѣст. Зн.“ въ отдѣлѣ отвѣтовъ по сельскому хозяйству. Изъ ближайшихъ къ Вамъ племенныхъ разсадишковъ можно назвать: Маринскую с. х. казенную ферму (Николаевскій городокъ, Саратов. губ.) и Казанскую

с. х. казенную ферму (г. Казань). Приводить же адреса коммерческихъ фирмъ, торгующихъ племенными животными, на страницахъ журнала не представляется удобнымъ. Выпишите себѣ „Адресный справочникъ по сел. хоз.-ной части“, состав. агроп. Ю. Макаренко (Ворон., 1910 г., 75 к.), хотя рекомендовать эту книгу, какъ дѣйствительно полный указатель всѣхъ племенныхъ хозяйствъ—не приходится. Проще всего въ поискахъ хорошихъ племенныхъ животныхъ обратиться за указаніями къ мѣстнымъ агрономическимъ силамъ.

Подп. № 32480. (Е. Калининъ, Минусинскъ). Книги, о которыхъ Вы запрашиваете, могутъ быть высланы Вамъ книжнымъ складомъ „Вѣстника Знанія“. Въ свою очередь можемъ Вамъ рекомендовать очень полезную для Вашего дѣла книгу „Спутникъ по молочному хозяйству и скотоводству“, составленный С. Бридолинымъ и А. Юрманіагомъ (СПБ., 1909 г., ц. 1 р. 60 коп.).

С. Ф. Бугаенку (Зѣньковъ, Зем. Уп.р.): По интересующему Васъ вопросу литература очень бѣдна; можно назвать слѣд. книги: Скобликовъ „Кожевенное производство, съ указаніемъ выдѣлки и окраски разныхъ мѣховъ въ черныи пѣвъ“, ц. 1 р. 45 к.; Рыльскій „Кожевенное, мѣховое и шерстяное производство“, 3-е изд., 1903 г., 2 руб., Л. Лейхманъ „Окраска мѣховъ“, 1905 г., ц. 80 коп. Приводить же здѣсь рецептуру по окраскѣ шерсти и мѣха, какъ Вы это просите,—совершенно неумѣстно, т. к. для огромнаго большинства читателей „Вѣст. Зн.“ вовсе не интересно знакомиться съ деталями кожевеннаго и мѣховаго производства.

Подп. № 30094. (П. Бауманъ): Обратитесь съ Вашимъ вопросомъ въ какую-либо крупную торговлю принадлежностями молочнаго хозяйства, напр., А. В. Чичкина или Бр. Бландовыхъ (обѣ—въ Москвѣ). Намъ неизвѣстны условія продажи и адреса фирмъ, торгующихъ заинтересовавшимъ Васъ аппаратомъ. Въ этой области есть и болѣе достойныя вниманія сельскихъ хозяевъ новинки; о нихъ подробно можете узнать письменно отъ спеціалиста по молочному хозяйству А. Калактара (адресъ: СПб., редак. „Земледѣльца“).

Подп. № 32546. Можемъ посоветовать Вамъ познакомиться съ очень содержательной книгой Е. Опокова „Культура болотъ въ Финляндіи и Швеціи“ (СПБ., 1905 г., 30 к.); въ ней же найдете и указанія на главнѣйшую литературу вопроса. Во всякомъ случаѣ Вамъ придется поставить рядъ опытовъ на Вашемъ торфяникѣ раньше, чѣмъ окончательно рѣшится вопросъ: какой культурой выгоднѣе всего будетъ занять его.

В. А. Зайцеву (ст. Григоретолскаѣ, Куб. обл.): Л. Симоновъ „Пивовареніе заводское и домашнее“.... 1898 г. 3 р. 50 к.; С. Хлѣбобородъ „Практическое руководство къ пивоваренію“, СПб., 1886 г., 1 р.

75 к.; Липтнеръ „Пивовареніе“, 1908 г., 1 р. 50 к.; В. Юзвикевиѣ „Домашній пивоваръ-медоваръ“, 1910 г., ц. 1 рубль.

Подл. № 38964 (Гр. Пилину): Приводить здѣсь смѣтные вычисления и чуть-ли не весь проектный расчетъ крахмального завода, какъ Вы это просите, не представляется удобнымъ. Рекомендуемъ обратиться къ специальной литературѣ; можемъ указать слѣд. книги: К. Веберъ „Крахмальное производство“ и проч., 3-е изд. 1910 г., ц. 5 р.; Я. Никитинскій „Производство крахмала“ и проч., М., 1899 г., ц. 3 р. 50 к. Краткое и популярное изложение вопроса найдете у А. Горьлова „Крахмальное производство“, 1904 г., 30 к., и у М. Орлова „Какъ добывается крахмалъ“, 1904 г., 15 к.

Подл. № 30371 (А. Ярошенко): Литература интересующаго Васъ вопроса очень велика; лучшими книгами считаются слѣд.: Н. Балогъ „Самопрязки и прядильные станки разн. типовъ“, 1898 г., 3 руб.; Е. Карцевъ „Руководство къ механическому ткачеству“, 1904 г., 2 р. 50 к.; А. Монаховъ „Ткацкій станокъ въ его современномъ видѣ“, 1905 г., 3 р. 75 к. Объ образцовыхъ мастерскихъ ничего не знаемъ; обратитесь къ одному изъ видныхъ специалистовъ этого дѣла, къ проф. М. Федорову (Москва, Имп. Технич. Училище).

М. Кленницкому (Лодзь): По существу мансовый крахмалъ ничѣмъ не отличается отъ крахмала вообще, добытаго, напр., изъ пшееницы; поэтому отказываемся понимать Вашъ вопросъ о специфичности назначенія этого продукта кукурузы. Не путаете ли Вы его съ мансовой глютиной, — продуктомъ, дѣйствительно своеобразнымъ и вѣдущимъ (главн. образомъ, въ Сѣв. Америкѣ, Германіи и Даніи) почти исключительно въ кормъ скоту? Глютина является цѣннымъ отбросомъ крахмального производства изъ манса, риса и т. п. Литература по интересующему Васъ вопросу (кромя выше указанной книги проф. Никитинскаго) вся на нѣмецкомъ и на англійскомъ языкѣ, при чемъ въ повѣйшихъ сочиненіяхъ добываніе крахмала изъ манса излагается параллельно съ добываніемъ изъ него же сахара, масла и др. продуктовъ. Не зная, владѣете ли Вы этими языками, считаемъ пока излишнимъ приводить здѣсь указанія на литературу, которая нынѣ разрослась въ цѣлую специальную „технологію“ кукурузныхъ продуктовъ. Когда выскажетесь янѣ и сообщите о знаніи Вами языковъ, дадимъ подробныя указанія какъ по литературѣ, такъ и по существу этого интереснаго вопроса о продуктахъ изъ кукурузы.

Отд. II. Обмѣнъ мнѣній читателей.

Яснополянская могила.

На небольшомъ яснополянскомъ курганѣ, среди угрюмыхъ вѣковыхъ дубовъ, молчаливо хранящихъ тайну былого, надъ поросшимъ оврагомъ, гдѣ зарыто „счастье“ всего человечества—стоитъ одинокая могила. Въ ней покоится прахъ великаго мыслителя, смѣлаго поборника свѣта и справедливости, геніальнаго носителя гуманныхъ идей, друга обиженныхъ, дорогаго Льва Николаевича.

Тихо, покойно... Скорбный путь на Голгофу кончился. Замолаки искренніе звуки

вѣчной памяти“, печально огласивъ окрестныя мѣста. И звучное эхо шумящихъ дубравъ подхватило эти минорные, трогательно тревожные звуки и понесло далеко-далеко по роднымъ необъятнымъ полесамъ, болью сжимающа сердца обездоленнаго, оспротѣлаго народа, дыханіемъ коварной смерти усугубляя житейскія страданія...

Грустно вокругъ...

Одинокая могила! Сколько слезъ, невидимыхъ слезъ, прольется надъ тобою туманное

небо родины! Буйные вѣтры спуютъ тебѣ не разъ тоскливую пѣсню измученныхъ нуждой. Лѣса зашумятъ и, склонивъ молитвенно свои задумчивыя вершины, расскажутъ не одну былинку кошмарной дѣйствительности земли русской. Великая печаль долгіе годы будетъ вистѣ надъ тобою. Горемъ рожденное творчество будетъ слагать тебѣ гимны вѣчности...

Одинокая могила!.. Вдали отъ всѣхъ. Вдали отъ жалкихъ страстей неугомонной городской толпы. Спать въ ней спокойнымъ вѣчнымъ сномъ нашъ великій отшельникъ, апостолъ мира и любви, на могучихъ твореніяхъ котораго такъ часто отдыхаетъ неспокойная человѣческая совѣсть. Спать—и больше не вернется къ намъ. Не скажетъ своего вѣщаго слова. Не прогормитъ правдивымъ укоромъ его многострадальная прада. Не произнесетъ больше своего потрясающаго „Не могу молчать“. Пройдутъ вѣка за вѣками; смѣнятся народы, солнце правды своими золотыми лучами согрѣетъ, наконецъ, печальный міръ; люди братски сольются въ одномъ гимнѣ любви и всепрощенія, но не услышитъ и не увидитъ всего этого Левъ Николаевичъ Толстой, тотъ неустанный борецъ за идею братства, современниками котораго мы имѣли счастье быть, и вся творческая работа котораго была далека, но вѣрнымъ отблескомъ грядущаго горжества невѣдомыхъ поколѣній.

Тускло становится вокругъ, когда уходятъ великіе люди. Сѣрый туманъ пошлости и

безнадежнаго отчаянія спѣшитъ окутать своимъ холоднымъ дыханіемъ лучшія чувства человѣка, заглушить свѣтлые порывы его, втоптать въ грязь, обезличить. Не къ кому придти за совѣтомъ; не у кого искать поддержки, набраться силъ для молчаливаго, стойческаго шествія по тернистому пути къ завѣтнымъ берегамъ обѣтованной земли.

Пусто... холодно...

Ушелъ отъ насъ Толстой. Все мыслящее человечество послало ему послѣдній привѣтъ свой, свое грустное „прости“. Всѣ чуткія, отзывчивыя сердца слились въ одномъ великомъ чувствѣ незамѣнимой потери. Всѣ зрѣчіе увидѣли, какая звѣзда закатилась на горизонтѣ человѣческихъ страданій, „какой свѣтильникъ разума угасъ“ въ предутреннемъ туманѣ непогодливой осени.

Народъ осиротѣлъ!.. Склонимъ же колѣни передъ великой святynieй и перенесемъ свои вздохи туда, гдѣ безмятежно протекали лучезарные годы дѣтства усопшаго печальника, и гдѣ свято хранятся его дорогіе останки.

Будемъ вѣрить, что смокнутъ шипѣнія черной неправды передъ величественнымъ покоемъ старца; что придетъ время, когда всѣ искренно заблуждающіеся обратятъ взоры свои къ одинокой яснополянской могилѣ и съ раскаяніемъ воскликнутъ:

„Учитель! Передъ именемъ твоимъ

Позволь смиренно преклонить колѣни“.

Всеголодъ К.

По поводу ст. Волостного писаря № 734: „Волостной писарь въ Сибири“ (В. Зн., № 8—9, 1909 г.).

Отъ редакціи. Помѣщая здѣсь отвѣты на статью „Волостной писарь въ Сибири“, мы считаемъ нужнымъ указать авторамъ отвѣтовъ, что ихъ цѣнныя свѣдѣнія не только не опровергаютъ, но именно подтверждаютъ и развиваютъ положенія Волостного писаря № 734. Вѣдь онъ въ сатирической формѣ стремился показать, что, будучи юридически безправнымъ лицомъ, служащимъ по найму, волостной писарь является въ то же время основнымъ гвоздемъ, на которомъ вертится теперь вся жизнь мѣстнаго населенія, центральнымъ пунктомъ, отъ котораго расходятся административныя нити различныхъ правительственныхъ и общественныхъ вѣдомствъ. Такое положеніе неизбежно ставитъ сельское населеніе въ фактическую зависимость отъ волостного писаря и широко открываетъ двери для всяческихъ злоупотребленій съ его стороны. Такъ что сообщаемые факты о такихъ злоупотребленіяхъ не опровергаютъ, а подтверждаютъ выставленное положеніе автора и при большомъ обилии фактическаго матеріала только послужатъ къ выясненію дѣйствительнаго положенія сельскаго населенія. Это выясненіе тѣмъ болѣе важно теперь, когда вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго суда и мѣстнаго

самоуправленія, гдѣ волостной писарь играетъ теперь огромную роль, ставится правительствомъ въ порядокъ дня для обсужденія въ Государственной Думѣ.

I.

Я живу въ Сибири 7-й годъ и близко знакомъ съ жизнью волостныхъ и сельскихъ писарей. Окладъ содержанія волостныхъ писарей въ Сибири, въ Иркутской губерніи въ волостныхъ правл.: Суховскомъ, Кудинскомъ, Смоленскомъ, Кутуликскомъ, Затаринскомъ, Ефесиховскомъ, Малышевскомъ и другихъ, колеблется между 600—720 руб. въ годъ. Въ Забайкальской области окладъ содержанія волостныхъ писарей еще выше. Такъ, въ Тарбагатайскомъ, Куйтунскомъ, Убукунскомъ, Б.-Куналейскомъ, Никольскомъ, Барунъ-Харганатскомъ, Мухугъ-Шабирскомъ, П. Заводскомъ и др. волостныхъ правленіяхъ писаря получаютъ въ мѣсяцъ отъ 60 руб. до 75 руб. Какъ въ Иркутской губерніи, такъ и въ Забайкальской области есть еще помощники волостныхъ писарей—сельскіе писаря, которые получаютъ особую плату отъ общества. Счастливы тѣ помощники писарей—сельскіе писаря, которые служатъ по общественному приговору: тогда

они получают жалованья въ мѣсяцъ 30—50 руб. Но въ большинствѣ случаевъ волостные писаря нанимаются и за сельскихъ писарей. Тогда помощниковъ они нанимаютъ отъ себя по своему благоусмотрѣнью и, конечно, вмѣсто слѣдующихъ имъ 30—50 руб. въ мѣсяцъ, платятъ только 15—25 рублей. Такіе помощники писарей находятся въ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ, и малѣйшій капризъ со стороны послѣднихъ можетъ лишить ихъ тяжело достающагося куска хлѣба. Такимъ образомъ, волостной писарь, сваливъ всю работу на плечи своего помощника, получаетъ половину его жалованья. Кромѣ того, волостные писаря въ Сибири нерѣдко назначаютъ поборы съ крестьянъ къ праздникамъ (Покровъ, Пасха и Троица). Сумма отъ продажи собранныхъ съ крестьянъ сала, яицъ, картофеля, капусты и проч. бываетъ солидная.

Дѣйствительно, волостное правленіе—„Министерство войскъ дѣла“, куда обращается всякій и за всѣмъ, но зато сколько и злоупотребленій со стороны волостныхъ писарей въ неграмотной Сибири. Взятки развиты въ самыхъ большихъ размахъ. Каждое рѣшеніе волостного суда всецѣло зависитъ отъ волостного писаря, и въ любой сибирской деревнѣ крестьяне вѣдь скажутъ, что за 1—2 р. писарь и правого обвинить и виноватаго оправдаетъ.

Въ большинствѣ волостные писаря—полуграмотные невѣжды. Обращеніе съ крестьянами тѣхъ же писарей—самое грубое и невѣжественное. Они считаютъ униженіемъ для себя подать крестьянину свою ручку или безбожно сказать ему слово. Крестьянину не по дѣлу не полагается входить къ писарю безъ особаго доклада. Мнѣ приходилось лично видѣть нѣсколько разъ, какъ вол. пис. выгонялъ изъ волости крестьянъ за то лишь, что отъ ихъ сапогъ шелъ запахъ простой сапожной мази.

Въ выборѣ волостныхъ писарей, болѣе полезныхъ для дѣла и желательныхъ обществу, крестьяне остаются безсильными, хотя юридически имѣютъ полное право на это. Да мало ли на что крестьяне имѣютъ право? Волостные писаря назначаются крестьянскими начальниками по ихъ выбору и усмотрѣнью, которые отъ нихъ и требуютъ одной только благонадежности да правильнаго доноса о всѣхъ поступкахъ болѣе интеллигентной части сельскихъ жителей, да нѣтъ ли въ семѣ разговоровъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ начальства.

Мнѣ лично извѣстенъ фактъ, какъ въ прошломъ году въ Забайкальѣ крестьяне одной волости пожелали выбрать себѣ новаго писаря, который желалъ у нихъ служить за 600 рублей въ годъ вмѣсто 900 руб., но крестьянскій начальникъ ихъ приговора не утвердилъ, такъ какъ избираемое лицо имѣло дурную привычку читать крестьянамъ га-

зеты прогрессивнаго направленія, а не черносотеннаго, —и остался служить этотъ старый и нежелательный обществу волостной писарь.

Крестьянинъ Ж.

П.

Письмо волостного писаря изъ Сибири я прочелъ нѣсколькимъ старикамъ с. Березовки, и когда я кончилъ, такъ около 10 мин. никто изъ нихъ не могъ сказать ни слова отъ удивленія, и одинъ изъ нихъ, Иванъ Кл., просилъ написать слѣдующее: Лѣтъ 20 тому назадъ былъ волостной писарь Тесинской вол., Алексѣевъ, который былъ для половины Минусинскаго уѣзда „Богомъ и Царемъ“: что хотѣлъ, то и дѣлалъ. Въ содаты отправлялъ тѣхъ, кто ему ничего не платилъ, а кто платилъ, тотъ оставался. Для раскладки податей выбиралъ страду и держалъ по недѣлѣ и больше. Стоялъ собранныхъ нѣсколько тыс. крестьянъ, и когда ему собирали по 3—5 руб. съ человѣка, тогда онъ ихъ отпускалъ. Про сибирскихъ засѣдателей писалось много, это же приложимо и къ волостному писарю. Въ настоящее время хотя имъ и нѣтъ такого хода, какъ прежде, но все-таки не такъ ужъ тяжело, какъ выдумываетъ № 734. Я знаю довольно основательно 2 уѣзда Енисейской губ.: Ачинскій и Минусинскій, гдѣ писаря получаютъ отъ 75 до 100 руб. въ мѣс.; можетъ-быть, найдется чел. 3, получающихъ только 60 руб. Изъ своего жалованья они нанимаютъ себѣ помощника за 8—12 руб. Кромѣ жалованья массу зарабатываютъ за писаніе прошеній и т. д. Одинъ писарь мнѣ говорилъ, что прошеніями онъ зарабатываетъ до 50 р. въ мѣсяцъ. А насчетъ гостинцевъ, въ родѣ водки, и говорить нечего. На этомъ большинство изъ нихъ собаку съѣло. И теперь волостной писарь для крестьянъ большое начальство. Бывали случаи, если крестьянинъ не поклонится писарю, то сидеть въ кутузку. Вотъ хоть бы бывшій вол. писарь К., человѣкъ образованный, окончившій Ветеринарный Институтъ, а и у того голова закружилась; что же говорить протакныхъ, которые отъ сохи да прямо въ волостные писаря попали: вѣдь къ тѣмъ крестьянинъ и подойти безъ нужды боится. Что же касается до судебныхъ слѣдствій, то и здѣсь часто случается, что писарь съѣзжаетъ туда, куда не надо, и направляетъ дѣло по произволу. № 734 кончаетъ, что къ нему идутъ гурьбой крестьяне, что едва ли можетъ быть; писарь—персона важная, и крестьяне пойдутъ скорѣе къ старшинѣ, а не къ писарю. Добавлю еще только одно, что благодаря темнотѣ сибирскихъ крестьянъ г.г. волостные писаря сильно ихъ эксплуатируютъ, и если писарь умѣетъ ладить съ начальствомъ, то крестьяне его никакъ не выживутъ, хотя бы и хотѣли.

Подписчикъ № 31989.

Объяснительная Записка *).

Волостной писарь по Положенію о вод. общ. Управл. въ Остзейскихъ губерніяхъ 1866 г. избирается сходомъ выборныхъ „для завѣдыванія письменной частію волостныхъ должностныхъ лицъ“ на условіяхъ, которыя нѣтъ—ни закономъ, ни начальственнымъ учрежденіемъ (участковымъ комиссаромъ)—не опредѣлены и не контролируются. Онъ вступаетъ въ отправленіе сказанной должности съ утвержденія Комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и отвѣтственъ единственно передъ нимъ. Благодаря этому волостной писарь, которому по закону дана, однако, довольно немаловажная обязанность, въ матеріальномъ отношеніи всецѣло поставленъ въ зависимость отъ схода выборныхъ, а подчасъ для того, чтобы добиться хоть сколько-нибудь сноснаго содержанія, онъ долженъ поддаваться давленію жизни и принимать недостойныя средства, въ родѣ выпивокъ, подкуповъ, уговоровъ и проч. Это—безусловно печальныя явленія, которыя могутъ создаваться лишь ненормальными условіями.

Съ другой стороны, волостной писарь находится въ зависимости отъ начальства, требованія котораго—особенно, въ последнее время—ему не разъ приходится проводить вопреки желанію волостнаго общества, въ желательномъ для начальства смыслѣ. Въ то время, какъ волостной писарь, избѣгая столкновенія съ обществомъ, чтобы не вызвать неудовольствія къ себѣ „стариковъ“ (такъ принято называть членовъ схода), старается осуществить известное предписаніе начальства,—последнее не идетъ ему на помощь, а, напротивъ, всю вину сопротивленія волостнаго общества видитъ въ писарѣ. Этотъ взглядъ на писаря отчасти правдивъ и сложенъ на основаніи личныхъ свойствъ и характера его. Поэтому начальство, не спрашивая, какими правами пользуется волостной писарь, все взваливаетъ на него, при чемъ въ весьма частыхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ примѣненію своихъ правъ, т. е. къ штрафованію и удаленію его отъ должности. Коротче говоря: Волостной писарь—это лицо, которое должно исполнять волю общества, являющагося для него источникомъ содержанія, и въ то же вре-

мя,—чтобы не лишиться этого содержанія,—проводитъ предписанія начальства, иногда противныя обществу. Такимъ образомъ, онъ имѣетъ соединить въ себѣ свойства „утюжить“ и „настаивать на чемъ-либо“, избѣгая при этомъ уничтоженія однимъ свойствомъ другого, чѣмъ, однако, не всѣ въ состояніи обладать.

По изданіи вышеупомянутаго закона прошло 40 слишкомъ лѣтъ. Жизнь за это время не преминула создать новыя обстоятельства и новыя условія. Такую же новизну она внесла и въ практику волостного писаря. Теперь уже волостной писарь не является болѣе лицомъ, которое принимается сходомъ выборныхъ для исполненія письменныхъ работъ при волостныхъ должностныхъ лицахъ; онъ въ силу воспослѣдовавшихъ циркулярныхъ распоряженій подъ личной отвѣтственностью долженъ блюсти за правильнымъ веденіемъ не только книгъ по хозяйственной части волостнаго общества, но долженъ аккуратно и въ срокъ давать затребованнымъ учрежденіямъ разныя справки, вести такія общегосударственныя книги, какъ о воинской повинности, мобилизаціи, по учету запасныхъ и ратниковъ 1 разряда, о военноконской повинности, статистикѣ и проч. Работа писаря поэтому увеличилась противъ прежняго вдесятеро и кромѣ того превратила себя въ предметъ спеціальнаго изученія, въ виду ея сложности. Но, къ сожалѣнію, увеличившаяся работа и стоящая въ связи съ ней отвѣтственность не расширила правъ писаря и онъ попрежнему, какъ было въ 70-ыхъ годахъ, остался тѣмъ же безправнымъ вершателемъ общественнаго и государственнаго дѣла. Законъ, какъ основной опредѣлитель положенія писаря, не предоставилъ послѣднему никакихъ правъ; но зато жизнь дополнила этотъ пробѣлъ въ иномъ смыслѣ, а именно возложила на писаря всевозможныя работы и предоставила ему право отвѣчать за такіе поступки, для недопущенія которыхъ онъ не располагалъ личными правами. Поясняющимъ примѣромъ къ тому можетъ служить слѣдующее.

Извѣстнымъ учрежденіемъ, вотъ къ примѣру, затребовались свѣдѣнія о числѣ душъ мужского пола или о числѣ дворохозяевъ волости, каковыя данныя могутъ быть почерпнуты изъ находящихся въ волостномъ правленіи подъ вѣдѣніемъ писаря книгъ. Писарь собралъ требуемыя свѣдѣнія и заготовилъ бумагу, которая безъ подписи старшины не можетъ быть послана, хотя бы и была очень срочная. Однако, волостной старшина не является въ волостной домъ, и писарь за неаккуратность въ концѣ концовъ награждается штрафомъ. Здѣсь спрашивается: за что? За неаккуратное исполненіе письменныхъ работъ. Такимъ образомъ, писарь, не имѣя права послать отъ себя собранныя по книгамъ справки безъ подписи волостнаго старшины, не ведущаго книги и, слѣдовательно,

*) Въ связи съ вопросомъ о правовомъ положеніи волостныхъ писарей, поднимаемымъ въ „Вѣстн. Знанія“ въ отдѣлѣ Взаимопомощи, мы получили и печатаемъ въ извлеченіи копію объяснительной записки, поданной въ Государств. Думу волостными писарями Лифляндской губерніи 5 февраля текущаго года. При всѣхъ пробѣлахъ этой записки мы не можемъ не привѣтствовать этой инициативы со стороны непосредственно заинтересованныхъ лицъ. Стиль записки мы почти не измѣнили.

не знающего, за что дает свою подпись, удостоверяется права отвечать по независимым от него обстоятельствам. Точно так же вину писаря обнаруживает начальство его в непроведении согласно поручению какого-либо предписания. Итак, волостной писарь, не имея буквально никаких прав, должен отвечать за все. Какая ирония.

Вышеописанный правовой недостаток писаря усугубляет его материальная необеспеченность. За неопределенное жалование, можно сказать, по милости схода выборных, он должен исполнять ту сложную работу, какая вверена ему, имеющему по закону 1866 г. играть роль лишь секретаря должностных лиц, и не более. Воспоследовавшие циркуляры, начиная с 1866 г., возложили на писаря все новые и новые обязанности, но правовую сторону сего вопроса оставили без внимания. Лишь несколько улучшили материальное положение писаря т. распоряжения начальства, согласно которым писаря не подлежат переизбранию через каждые три года, и получаемое ими жалование не имеет быть уменьшаемо. Однако, этого недостаточно, и на помощь писарям должен прийти закон. Закон имеет установить размер минимального жалования и предоставить писарю необходимые для успешного исполнения работ права.

Если в отношении волостных должностных лиц, т. е. старшины и его помощников, журналом Лиф. Губ. Правления от 2 декабря 1868 за № 138 можно было установить меньшей размер жалования, то волостной писарь еще более в этом нуждается. Означенные должностные лица могут занимать должности лишь в том случае, если они владеют недвижимостью, на волостного же писаря это требование не распространяется, и он часто происходит из столь необеспеченных крестьян, что кроме жалования по должности другим доходом уже не располагает. Поэтому, нельзя не признать, что материальная сторона в вопросе о писарях требует реформы, при чем таковая должна обрисоваться в точном установлении размера жалования для писарей сообразно их работ, определяемой по числу жителей волости. Число жителей должно лечь в основу при определении жалования писаря, потому что количество работы стоит в прямом соответствии с количеством жителей. Кроме того, сверх обеспечения писаря известным окладом жалования, ему желательно предоставить право организовать общество взаимопомощи, съ условием непремьного участия всех писарей данной территории.

Резюмируя все вышеизложенное, следует прийти к заключению, что одновременно с рассмотрением проекта о реформе волостного общественного управления необходимо

рассмотреть вопрос о писарях и внести в новый закон некоторые постановления, направленные к улучшению положения их. Волостной писарь впредь должен занимать свою должность, к пользе и интересам самой же службы, при условии представления ему некоторых личных прав.

Жалование определяется в зависимости от числа жителей в год избрания дѣлопроизводителя, а со времени обнародования сего узаконения таковое отпускается в указанном размере всем ныне занимающим должность вол. писаря и продолжающим оставаться в должности дѣлопроизводителя.

Административной ответственности перед начальством дѣлопроизводитель подлежит за неисполнение в срок требований различных учреждений, а также за неаккуратное исполнение им своих обязанностей по ведению книг и проч.

Перед судом, напротив, он отвечает за умышленно совершенные проступки по должности, за превышение власти съ цѣлью содеяния противозаконного акта и вообще по предусмотренным в Уголовном Уложении проступкам, при чем суду он предается по распоряжению как схода выборных, так и начальства.

Примѣчаніе. За время судебного разбирательства возбужденного дѣла, дѣлопроизводитель временно устраняется от должности, но по оправдании он снова вступает въ должность. В случае же осуждения дѣлается распоряжение об окончательном отрѣшении его от должности *).

Исходящая от имени вол. правления бумаги съ разными справками изъ книгъ, ведение которых возложено на дѣлопроизводителя, подписываются однимъ лишь дѣлопроизводителемъ.

На сходѣ выборныхъ дѣлопроизводитель, имѣющій вести протоколы, участвуетъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Дѣлопроизводитель обязанъ вести протоколы вол. должностныхъ лицъ и всѣ книги, которыя по правиламъ имѣютъ находиться въ вол. правленіи. Онъ не отвѣчаетъ за распоряженія вол. старшины и другихъ должностныхъ лицъ, касающіяся хозяйственныхъ вопросовъ волости и, слѣдовательно, относящихся къ жителямъ въ предѣлахъ волости.

В. Вильсонъ.

*) Намъ кажется — не дѣло волостныхъ писарей указывать на административную ответственность ихъ передъ начальствомъ или говорить о порядкѣ отдачи ихъ подъ судъ и отрѣшенія отъ должности. Начальство само объ этомъ позаботится. *Ред.*

Одной (изъ многихъ, можетъ-быть).

Я прочелъ Ваше письмо въ № 11 „Вѣстн. Зн.“ Оно до боли тронуло меня. Вы ждете сочувствія отъ сильныхъ душой и тѣломъ... Я не силенъ, а скорѣе слабъ и тѣломъ и духомъ. Но я вѣсімъ сердцемъ сочувствую Вамъ,

и мнѣ хочется сказать Вамъ: Родная душа, не отчаивайтесь! Вѣрьте въ жизнь и людей. Не все—одинъ мракъ, есть и свѣтъ.

Одинъ изъ молодежи.

„Путь возвращенія“.

Всякій изъ насъ слышалъ рассказы о томъ, какъ, сбившись съ пути, блуждали путники, какъ, несмотря на всѣ ихъ усилія держаться прямой линіи, они послѣ всѣхъ скитаній возвращались нѣсколько разъ къ какому-нибудь одному определенному пункту. И, вѣроятно, рѣдкимъ изъ насъ не приходилось блуждать. Размѣръ этой замѣтки не позволяетъ мнѣ привести факты для подтвержденія того, что въ томъ случаѣ, когда цѣль, конечный пунктъ пути не виденъ и на пути къ нему нельзя руководствоваться ни мѣстностью, ни звѣздами, ни компасомъ, то путь блуждающихъ представляетъ собою замкнутый кругъ.

Блуждая, человекъ описываетъ круги, равно, какъ и другія животныя: лошадь, верблюдъ, оселъ и т. д. Достаточно вспомнить то, что лиса или заяцъ, преслѣдуемые собаками, также описываютъ круги.

Изъ опытовъ я убѣдился, что, начиная отъ даннаго пункта, отклоненіе пути отъ прямой наблюдается вѣчно.

Гдѣ причины этого явленія? Возьмемъ человека. Онъ, блуждая, всегда отклоняется влѣво отъ прямого пути. Это, пожалуй, можно объяснить тѣмъ, что правая сторона тѣла человека болѣе развита, чѣмъ лѣвая, а по-

тому шагъ, дѣлаемый правой ногой, шире шага лѣвой ноги; можно съ натяжкой объяснить еще преобладаніемъ въ развитіи лѣваго полушарія мозга надъ правымъ. Но можно ли утверждать то, что правая сторона тѣла животныхъ болѣе развита, чѣмъ лѣвая? Сомнительно*). Вѣдь, несомнѣнно, что, двигаясь впередъ къ невидимой цѣли, человекъ или животное, инстинктивно держится прямой линіи, какъ кратчайшаго разстоянія между двумя точками (результатъ опыта), и двигательные центры соображаютъ свою работу съ вѣлѣніями мозга. Несомнѣнно—причина лежитъ въ мышлении. Я здѣсь воспользуюсь аналогіей. Чѣмъ обусловленъ психологическій законъ ассоціаціи идей? Врядъ ли я ошибусь, если скажу, что блужданіе по замкнутому кругу обусловлено движеніемъ небесныхъ тѣлъ; мы живемъ въ мірѣ путей возвращенія: вокругъ каждаго солнца вращаются по эллипсамъ планеты, солнца и т. д... Прирожденную способность движенія по кругу, когда цѣль невидима, способность, обусловленную движеніемъ мировыхъ тѣлъ, я называю психологическимъ закономъ «пути возвращенія».

А. Плотниковъ.

„Умъ животныхъ“.

I.

Въ №№ 8—9 „Вѣст. Зн.“ за 1904 г. была помѣщена замѣтка г. Бабайлова слѣдующаго содержанія: „Мнѣ приходилось часто наблюдать картину, какъ обыкновенная ворона добывала лакомую пищу, проявляя при этомъ присутствіе ума. На каменистомъ берегу рѣки я замѣчалъ, какъ нѣсколько вороновъ добывали носомъ рѣчныхъ ракушекъ. Живую ракушку раскрывъ руками, безъ помощи камня или какого-нибудь остраго орудія невозможно. Ворона дѣлаетъ такъ: беретъ ракушку въ клювъ и летитъ вверхъ; поднявшись сажень на 20, она ракушку выпускаетъ и быстро опускается сама. Животное отъ удара о камень раскрываетъ щитокъ, и дѣлается жертвой вороны. Конечно, не всякій разъ удачно падаетъ животное, но ворона терпѣливо повторяетъ этотъ маневръ, пока не достигнетъ цѣли“.

Мнѣ кажется, что г. Бабайловъ сильно ошибается, приписывая поведеніе вороны въ данномъ случаѣ проявленію дѣйствія ума; на самомъ дѣлѣ это—простой инстинктъ: вспомните только поведеніе „перцерицы“, убивающей догоноски или златку, мѣтко попадаая жа-

ломъ въ ихъ нервныя центры груди, что приписывается проявленію инстинкта, хотя это гораздо сложнее дѣйствія вороны. Но могутъ возразить, что умъ здѣсь можно видѣть въ томъ, что ворона при неудачѣ повторяетъ одно и то же дѣйствіе нѣсколько разъ. Но это выраженіе намъ покажется не правильнымъ, когда мы вспомнимъ поведеніе (тоже считаемое за инстинктъ) другого перепончатокрылаго, называемаго, если не ошибаюсь, осмией: осмія при опытахъ Фабра запускала свое жало въ каждое кольцо личинки бронзовки (*Cetonia aurata*), если же она (личинка) сейчасъ послѣ этого не око-лѣвала, то та же процедура повторялась второй разъ. Между дѣйствіями насѣкомыхъ, съ одной стороны, и дѣйствіями вороны, съ другой, можно провести аналогію, а такъ какъ у насѣкомыхъ въ этихъ дѣйствіяхъ проявлялся инстинктъ, то можно заключить, что

*) Къ сожалѣнію, авторъ неходитъ здѣсь изъ невѣрнаго наблюденія. Отсылаемъ его къ ста въ д-ра Бенса, помѣщаемой въ этомъ № „В. Зн.“ *Ред.*

и у вороны въ описанномъ г. Бабайловымъ случаѣ проявлялся именно онъ, а не умъ.

Оба примѣра взяты изъ книги Фабра „Инстинкты и нравы насѣкомыхъ“. Что скажутъ компетентные читатели? *)

И. М. Бобкевичъ.

II.

Въ своей книгѣ „Умъ животныхъ“ Целль говоритъ о наблюденіяхъ насчетъ того, что птицы и бѣлки хорошо отличаютъ полный кедровый орѣхъ отъ пустого. Одни приписываютъ это обонянію, самъ же г. Целль объясняетъ это умѣньемъ животныхъ опредѣлять отношеніе своего вѣса къ вѣсу орѣха. Но Целль, очевидно, не знаетъ, что птицы

и бѣлки пустой орѣхъ никогда не вытаскиваютъ изъ кедровой шишки. Бѣлка и кедровка (птица) снимаютъ съ шишки только полные орѣхи, а пустые такъ и остаются въ гнѣздахъ, въ чемъ я убѣдился, странствуя по кедровникамъ Сибири. Перебралъ я около 100 шишекъ; въ нѣкоторыхъ шишкахъ остается по нѣсколько десятковъ орѣховъ, по ни одного полного. По моему, весь секретъ тутъ въ томъ, что полные орѣхи имѣютъ бѣленныя глазки, а у пустого ихъ нѣтъ; по этимъ глазкамъ бѣлки и птицы и выбираютъ полные орѣхи.

Лѣсной кондукторъ Базовъ.

С. Березовское.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Въ отвѣтъ на многочисленныя запросы нашихъ подписчиковъ приводимъ выдержку изъ письма Л. Н. Толстого слѣдующаго содержания: „Слышу, что опять появились объявленія объ изданіи журнала „Ясная Поляна“. Я опять получаю различныя обращенія, основанныя на соображеніи о томъ, что я издаю этотъ журналъ или принимаю въ немъ участіе. Считаю нужнымъ заявить, о чемъ уже было нѣсколько разъ заявлено въ печати, что не только не издаю этого журнала и не

принимаю въ немъ никакого участія, но даже не имѣю ни малѣйшаго понятія о томъ, кто издаетъ его. Знаю только то, что въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ я получалъ письма (какія получалъ нынче отъ Рыжкова) отъ лицъ, обращающихся ко мнѣ съ просьбой возвратитъ имъ посланныя въ редакцію деньги, за которыя они не получили никакихъ книгъ и которыя, несмотря на свои просьбы, они не могутъ никакъ вернуть, и потому прошу всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ и имѣли дѣло съ редакціей „Ясная Поляна“, не обращаться ко мнѣ по этому поводу. Прошу другія газеты, въ особенности провинціальныя, перепечатать это мое заявленіе. Левъ Толстой“.

*) Умъ отъ инстинкта отличается многообразіемъ примѣненія. Умъ воронъ достаточно доказанъ многими фактами. *Ред.*

Конецъ редакціонной части.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Я собираю матеріалы для изученія Сибири и Сѣвера Россіи, поэтому прошу читателей „Вѣстника Знанія“, живущихъ въ этихъ районахъ, посылать на мое имя всякаго рода замѣтки, корреспонденціи, описанія археологическихъ памятниковъ, историческія и этнографическія замѣтки, вырѣзки изъ газетъ, снимки и открытки съ видами мѣстностей и т. п. Въ свою очередь готовъ дать какіе угодно отвѣты любознательнымъ читателямъ и подписчикамъ „В. Зн.“ касательно Сибири. Адресъ мой: Красноярскъ Енисейской губ. Михаилу Ивановичу Борисову, Гостинская 19.

Бывшій секретарь Л. Н. Толстого, Н. Я. Гусевъ, находящійся въ административной ссылкѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губ., проситъ насъ сообщить, что онъ охотно будетъ переписываться съ читателями „Вѣстника Знанія“ по всемъ вопросамъ, касающимся ученія Л. Н. Толстого и практическаго осуществленія его въ жизни. Его адресъ: гор. Чердынь, Пермской губ., село Колепино. Ник. Ник. Гусеву.

Мнѣ необходимо имѣть почтовые карты или конверты съ штампованными русскими марками за время осады Портъ Артура въ послѣдніе три мѣсяца (октябрь-декабрь) 1904 г.; нужно 3 или 4 штуки.

Имѣющихъ таковыя прошу убѣдительно сообщить мнѣ. Нуждаюсь также и въ другихъ интересныхъ открыткахъ и почтовыхъ маркахъ за время русско-японск. войны. Адресъ Г. Кауфману, Зарайскъ, Рязанск. губ.

Очень желаю вступить въ переписку съ Я. Л. И., авторомъ статьи „Невмотугу“, напечатанной въ № 7 „В. Зн.“ с. г. въ отд. Ва. Такъ хочется хотя бы въ заочной бесѣдѣ облегчить свою душу. Прошу автора не отказывать мнѣ въ этомъ удовольствіи. О томъ же прошу и автора статьи „Что дѣлать“ въ № 2 „В. Зн.“ Адресъ мой: Холмъ, Псковск. губ. Богоявленская ул., д. бывшій Лахмана, Леониду Константиновичу Мошину.

Желаю переписываться по вопросамъ самообразованія и языкознанія. Можно писать по-русски, нѣмецки, французски, древне-еврейски. Адресъ: Борису Шору, Кишиневъ (Бесс. губ.). Трой-башевская ул. 18.

Желаю переписываться по національному вопросу, еврейскому, вопросу о сionизмѣ, о польско-еврейскихъ отношеніяхъ. Желательно такъ же мнѣ русскія и польскія товарищи. Иосифъ Фишеръ. Одесса. Базарная 48. кв. 12.

Кто хорошо знакомъ съ устройствомъ потребительскихъ лавокъ и кредитныхъ товариществъ? Намъ, крестьянамъ, хочется въ нашемъ темномъ уголкѣ открыть такія учрежденія, чтобы избавиться отъ обирательства нѣкоторыхъ кулаковъ. Адресъ мой: Семеновская поч.-тел. ст., Ярославской губ. Пошехонскаго у. Зарѣчное, И. П. Шалину.

Прошу подписчику журнала „В. Зн.“, написавшую мнѣ письмо безъ адреса отъ

4. VI. 1910. дать мнѣ свой адресъ, желаю съ ней переписываться. Мой адресъ: Почт. отд. Нидербартау, Пайпась, Я. Бардулу.

Желаю переписываться съ авторомъ статьи (помѣщенной въ отд. Взаимопомощи въ ж. „В. Зн.“ № 11 за 1910 г.), подписавшимся: Одна (изъ многихъ, можетъ-быть). Мой адресъ: С.-Петербургъ, Рижскій пр. 44, кв. 21, В. Н. Касаткину.

Содержаніе отдѣловъ „Познаніе Россіи“ и „Взаимопомощь“ за 1910 годъ.

Познаніе Россіи.—*Васильевъ В.* У подножіи сопотъ. I, 1; II, 33. *Н-евъ Ѳ.* Изъ бѣлорусской деревни. I, 6.—С. Голины. I, 6.—Гибель горячихъ нарзановъ. I, 7.—Археологическія находки въ Москвѣ. I, 7. Дешевый способъ копченія. II, 38. *Каменевъ А. А.* Изъ жизни Поморья. II, 39. *Вендтъ А.* Находка доисторическаго животнаго. II, 39. *Сопляковъ К.* Новый годъ у малороссовъ Воронежской губ. II, 40. *Португаловъ А. В.* Полезныя ископаемыя средней Россіи. III, 65. *Литвиновичъ Иванъ.* Лидскій замокъ. III, 68. *Семеновъ А.* Родина княгини Ольги. III, 69. *Калининъ И.* Въ дебряхъ Абхазіи. III, 70.—Поднятіе Аральскаго моря. III, 71. *Р. С.* Что дѣлается на Камчаткѣ. III, 72. По Енисейскому уѣзду. III, 72. *Бѣлкина Л. М.* Жизнь рабочаго. „Кроты“. VI, 151. *Адылевъ И.* Кое-что о киргизахъ на Уралѣ. Ихъ пословицы и загадки. VI, 154. Къ исторіи города Орла. VI, 157. *Шапуровъ И. О.* Таинственная пещера. VI, 158. *Поцѣлуйко.* Выгораніе деревень и борьба съ огнемъ. VI, 159. *Гатцукъ С. А.* „Чудо“ Зауралья. VIII, 231. *Бачурихинъ Анатолій.* Положеніе сельскаго хозяйства въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губ. VIII, 232. *Крестьянинъ.* Изъ личныхъ впечатлѣній сходчика. X, 311. *Игнатьевъ П. И.* Загадочный холмъ въ Мезенскомъ у. X, 312. *Клещевъ Ѳ. М.* Терскій берегъ. X, 313. № 32120 *П. Колядки.* X, 314. *Анисимовъ Ф.* Отхожіи промыслы и сельское хозяйство. X, 315. *Подольнинъ.* Бакота—древняя столица Повизья X, 316. *Кр. Климовъ Ѳеодоръ.* Остатки старины. X, 318. *Хейсинъ М.* Рабочій домъ въ Гельсингфорсѣ. XI, 343. *Гатцукъ С. А.* Чертова городище вблизи Елабуги. *Сандро Вороговъ-Маевскій.* Кое-что о якутахъ.—*М. Антоньевъ.* Интересная находка (въ Семирѣченской обл.).—*Учитель.* Письмо изъ Гороховецкаго уѣзда. XI, 345. *Плигинъ М.* Переселенческое движеніе и перспективы голода на „Иманѣ“. XI, 345.

Взаимопомощь. *Битнеръ В.* Старымъ читателямъ „спасибо“, новымъ привѣтъ! I, 8. Чего пугается „Русское Знаніе“ съ Дубровиннымъ и единомышленниками? II, 41. *В. Б.* Памяти Кукина. II, 44. Къ культурной работѣ. III, 73. Читатель, кто ты? IV, 97. По поводу анкеты и недоумѣній, вызванныхъ прошлою бесѣдой. V, 123. О подвижныхъ бібліотекахъ и повтореніе просьбъ къ подписчикамъ. VI, 161. Къ ближайшей цѣли. О замѣнѣ приложений. VII, 183. Передовица. VIII, 239. Сила, сила великая! IX, 279. О выпискѣ „Вѣстника Знанія“ на 1911 г. X, 319. Читатель—другъ и сотрудникъ. XI, 848. Съ Новымъ Годомъ! XII, 375. *Мактысъ Р.* Изъ жизни просвѣтительнаго общества „Вѣстникъ Знанія“ въ г. Ригѣ. Адресъ Эрнесту Геккелю отъ Просвѣтительнаго общества „Вѣстникъ Знанія“ въ г. Ригѣ. I, 11, 12. Лѣтніе учительскіе курсы въ Петербургѣ. III, 82. Мошеники-издатели. III, 81. Къ свѣдѣнію многихъ подписчиковъ. III, 81.

Ленскій Пав. Съ новымъ годомъ! I, 19. *Петровъ А.* Противъ теченія. I, 20. *Эсаша.* Отвѣтъ на письмо безъ адреса. I, 21. *Ивановъ И.* На-

ши задачи. I, 22. *Поповъ*. Естествознание и мировоззрѣніе. I, 23; Старая и новая геометрія. I, 25. *Заикинъ М. П.* Сигналы съ Марса. I, 27. *Веднѣтъ А.* Ботаническій вопросъ. I, 28. *Дацижъ Ф.* Съ новымъ годомъ. II, 49. *М П—ий*. Положеніе средней школы. II, 49. *Г.* Что дѣлать? II, 50. *Подписчикъ Миша*. Письмо съ адресомъ. II, 51. *М. Ж.* Отвѣтъ г. Хохуму. II, 51. *М. Ж.* По поводу статьи „Довольно“. II, 52. Довольно-ль! II, 52. *Лавровъ А.* О частной жизни писателей. II, 53. *Гладышевъ А.* Самоубійство и самоубійцы. II, 54. *А. М. Н.* Отвѣтъ М. М. по поводу статьи „Въ чемъ цѣль жизни“. II, 56. *И. Комягинскій*. Объ „умѣ животныхъ“. II, 57. *Подп № 36674*. Къ вопросу о механическомъ опредѣленіи пола II, 57. *Подп. Н. Лаз—евъ*. Къ вопросу объ элементарности висмута. II, 58. Предѣлъ жизни простѣйшихъ организмовъ. II, 59. *Поцѣлуйко П.* Я протестую. III, 84. *Яновичъ Д.* Къ письму безъ адреса. III, 85. *Учитель Н. С—въ*. Когда онъ свободно вздохнетъ? III, 86. *Ш. Воскъ*. Разочарованіе. III, 86. *В. Р.* Любовь и творчество. III, 87; IV, 109. *Гр. Б.* По правильному-ли пути? III, 90. *Никитинъ В.* Есть ли цѣль жизни. III, 91. *Генкель. А.*, прив.-доц. Отвѣтъ И. Шестеряну (о предѣлѣ жизни) III, 91. *Е. Л.* „Вы“ и „Ты“. III, 92. *Каневскій. Е.* Наблюденіе кометы въ Енисейской губерніи. III, 93. *Кушнерукъ Д. Н.* Положеніе и значеніе фельдшерскаго персонала въ современной общественно-медицинской организаціи. IV, 106. *Фердманъ Ю.* Міросозерцаніе Леонида Андреева. IV, 113. *Гурьевъ П.* Долой „Ѣ“. IV, 114. *Плотниковъ А.* Къ статьѣ „Сигналы съ Марса“. IV, 115. Подписчица *Синельникова*. Къ вопросу о частной жизни передовыхъ писателей. IV, 116. *Устряловъ Н.* Историческая тема въ художественномъ произведеніи. V, 137. *Людекенъ В.* О примѣненіи законовъ интеграціи и дифференціаціи въ организаціи школьнаго обученія. V, 138. *Мошковъ П.* Автору замѣтки „Что дѣлать?“ V, 143. *Лавровъ Ал.* По правильному ли пути? V, 143. *Касеманъ Н. Д.* О нравственности животныхъ. V, 144. *Animus*. Зачѣмъ намъ жить? V, 144. *Х.* Къ „женскому вопросу“. V, 145. *Гандельзальцъ И. А.* Пользовались ли древніе евреи электричествомъ? V, 146. *Юринъ Николай*. Толстой и наука VII, 207. *Laus*. Вопросы. VII, 215. *Подписчикъ Я. Л. И.* Невмоготу. VII, 217. *Питушкинъ В.* Голосъ изъ деревни. VII, 217. *Подписчикъ № 25694*. Правъ ли Альфредъ? VII, 218. *Грабовскій И.* Народнымъ учителямъ. VII, 218. *Зусъ П.* Къ вопросу о сіонизмѣ. VII, 219. Учитель *Алимовъ Т. Н.* Умъ видѣкъ. VII, 219. *Подписчикъ Борисъ*. Благодарность подписчику Машѣ. VII, 220. *Сибирякъ Ник.* Желательно ли итѣть? VII, 221. *Аврамчикъ*. Противъ „Ѣ“ VII, 221. *Островскій В.* Происхожденіе апрѣльскихъ шутокъ. VII, 222. *Жебракъ М.* Тоже о школѣ. VII, 222. *Скучный Адамъ*. О частной жизни писателей, имѣющихъ цѣлью воспитывать духовную жизнь общества. VIII, 267. *Подписчикъ № 25694*. Писатели въ частной жизни. VIII, 269. *Корнѣйчикъ Вс.* Двѣ музы: забытая и торжествующая. VIII, 269. *Учитель Тимофей*. Изъ письма. VII, 271. *Евсейчъ П.* Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Положеніе средней школы“. VII, 271. *Климовъ О.* Что даетъ своимъ питомцамъ низшая с.-х. школа? VIII, 272. *Азимовъ Г.* Къ жизни, товарищи! VIII, 273. *Шагіахметовъ И. С.* Законъ сохраненія энергіи и протяженности психическихъ процессовъ. VIII, 274. *Пезели Л. П.* Интересный феноменъ. VIII, 275. *Крест. Антонъ Горемыкинъ*. Будите деревню. IX, 295. Подписчики *Х. и У.* Недоказанная теорема. IX, 296. *Шенкманъ А.* Изслѣдованіе недоказанной теоремы. IX, 297. *Е. Л.* Къ вопросу о сіонизмѣ. IX, 298. *Устряловъ Н.* О примиреніи непримиримаго. IX, 302. *Денисичевъ—Изличевъ М.* „Къ какому знанію слѣдуетъ стремиться“. IX, 303. *Я. Т.* Письмо къ товарищамъ. IX, 304. *В. Н. К.* Народнымъ учителямъ объ учительскихъ институтахъ. IX, 304. *Лазаревъ Е.* Изъ области грамматики. IX, 306.—Отъ народнаго учителя къ

коллегамъ. IX, 307. *Якубовичъ И.* Какъ быть? IX, 307. *Писарь Иванъ.* Къ волостнымъ писарямъ. X, 332. *Розинъ. И. И.* Замѣтки изъ записной книжки народнаго учителя. X, 334. *Никитинъ А.* Роль сказки въ жизни ребенка. X, 336. *В. Г.* Къ „письму безъ адреса“. X, 338. *Н.* Механизмъ волевыхъ дѣйствій. X, 339. *Блинковъ А.* Письмо въ Редакцію. X, 340. *Гатицукъ С. А.* Къ проекту будущей народной Академіи и дачи для под-писчиковъ „Вѣстника Знанія“. XI, 362. *В. С.* Почтово-телеграфные служашіе. XI, 363. *К-овъ.* Что дѣлать? XI, 364. *Подписчикъ Гусевъ* Устраивайте библіотеки! XI, 365. *Одна (изъ многихъ, можетъ-быть).* Изъ писемъ въ редакцію. XI, 366. *Народный учитель В. Не-ловъ.* Письмо къ народ-нымъ учителямъ. XI, 366. *Подписчикъ Якубовичъ.* Письмо г. Ляусу. XI, 368. *М. Ж.* Альфердъ—правъ. XI, 368. *Н. Н.* Въ защиту „твердаго знака“. XI, 370. *Бовкевичъ И.* Объ отбрасываніи хвоста у ящерицъ. XI, 370. *Гатицукъ С. А.* О пенсіяхъ народнымъ учителямъ. XI, 371. *Всеволодъ К.* Яснополянская могила. XII, 391. *Крестьянинъ Ж. и Подп. № 31989.* Волостной писарь въ Сбири. XII, 392. *В. Вильсонъ.* Объяснительная за-писка. XII, 394. *Одинъ изъ молодежи.* Одной изъ многихъ. XII, 396. *А. Плотниковъ.* Путь возвращенія. XII, 396. *И. М. Бобкевичъ и Базовъ.* Умъ животныхъ. XII, 396.

Объявленія и обращенія подписчиковъ-читателей. I, 15; II, 46; III, 117; V, 147; VI, 179; VII, 226; VIII, 275; IX, 307; X, 340; XI, 372, XII, 397.

Отвѣты общіе. Взаимопомощь, 16—18; 46—48; 76—80; 102—105; 130—137; 165—170; 193—198; 245—257; 321—324; 282—288; 355—356, 361, 381.

Отвѣты юридическіе. Взаимопомощь стр.: 170—174; 198—202; 258—263; 328—331; 288—290; 357—361; 383—388; см. также „Вѣстн. Знанія“ I, 165—168; II, 260—263; III, 406—410; IV, 491—495; V, 615—620.

Сельско-хозяйственные отвѣты. VI, 174—179, VII, 202—207; VIII, 263—267; IX, 290—294; X, 324—327; 388; см. также „Вѣстн. Знанія“ I, 128—132; II, 272—274; IV, 477—479; V, 610—614.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

(За содерж. отдѣла объявл. издательство никакой отвѣтственности не принимаетъ).

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ

Марка
утверждена

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдь-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ :

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящийся и со-единяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парюмеровъ и аптекарей.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

ДЛЯ ЛИЦЪ СТРАДАЮЩИХЪ

Нравственной, половой безсилье, отарческой дряхлостью, истеріей, невралгіями, малокровіемъ, чахоткой, сенилизмомъ, послѣдствіями ртутнаго леченія, сердечными болѣзнями (ожирѣніе, снѣрозъ сердца, сердцебіеніе, перебои, миокардитъ), артеросклерозомъ, анемоглиэмомъ, спинной сухоткой, параличами, слабостью отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіемъ и проч.

Въ продажѣ появилось множество малопѣнныхъ и вредныхъ для здоровья подражаній нашему СПЕРМИНУ, предлагаемъ подѣльными на СПЕРМИНЪ похожими названіями, пріятель, для введенія болѣныхъ въ заблужденіе, подражатели производятъ въ своихъ рекламъ наблюденія врачей надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, приписывая таковыя своимъ подражаніямъ. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ доложить предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ, отъ подобиныхъ средствъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благодѣтельными дѣйствіемъ СПЕРМИНА произведены исключительно надъ нашимъ СПЕРМИНОМЪ-ПЕЛЯ, а поэтому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на нашу фирму, т. е. всѣ другіе препараты суть не что иное, какъ плохіе поддѣлки СПЕРМИНА-ПЕЛЯ, по дѣйствию ничего общаго съ нимъ не имѣющія. Единственнымъ настоящимъ Сперминомъ является СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ, флакон. 3 руб.

Желающимъ высказаться безвозмездно богатая литература о Сперминѣ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И С-ВЯ.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ, В. О., 7 лин. 18.

БОЛЫНЫМЪ.

№ 26 №

Открыта подписка на 1911 годъ

Цена за годъ 1 руб.
съ пересылк. 125 к.
и доставкой

на новый двухнедельный популярно-научный журналъ

„ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей д-ра мед. М. Я. ВРЕЙТМАНА.

Самое неоцѣнимое благо для каждого челоѣка — это его здоровье.

Однажды растраченное или потерянное — здоровье не можетъ уже быть восстановлено въ полной мѣрѣ, а безъ здороваго жизнѣ не можетъ для челоѣка своей прелестью, становиться для него сполна и дѣломъ физическихъ и душевныхъ страданій.

Съ оспоженіемъ жизненныхъ условій становится все труднѣе собрать запасъ силъ и энергіи, отпущенныхъ каждому челоѣку природой. Но для того, чтобы достичь этой цѣли, недостаточно еще одного желанія и даже самой внимательной заботливости о себѣ. Необходимо знаніе. Нужно дѣйствовать разумно, согласно даннымъ, вырабатаннымъ современной медициной, которая за послѣднее время дѣлаетъ огромныя завоеванія.

Безъ содѣйствія специалистовъ совершенно невозможно успѣдить за быстрымъ ходомъ этой живой науки, успѣхи которой, однако, должны стать достояніемъ возможно широкихъ классовъ населенія.

Журналъ „ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“ предназначается именно для того, чтобы выполнить эту крайне важную задачу. Онъ ставитъ себѣ цѣлью — проведение въ жизнь здоровыхъ понятій въ области общественной и семейной гігіены.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой только 1 руб. 25 коп.

Всѣ г-г. подписчики нашихъ изданій, въ томъ числѣ и журнала „ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“, въ видѣ безплатной преміи, получаютъ общедоступный календарь — большой, роскошно изданный календарь въ художествен. обложкѣ, исполненной 12-ю красками. Подписныя деньги адресовать: С.-Петербургъ, Невскій, 74, Главная Контора журнала „ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“.

Редакція журнала „ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“ будетъ стремиться къ тому, чтобы въ доступной для всякаго читателя формѣ освѣщать вопросы, на которые необходимо получить отвѣтъ каждому, кто дорожитъ собственнымъ, здоровымъ и здоровымъ своихъ близкихъ.

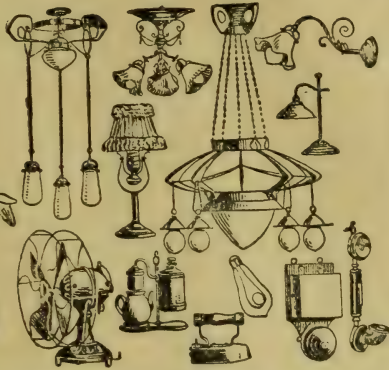
Добываясь болѣе широкаго сближенія со своими читателями и памятуя, что въ вопросахъ личнаго здоровья и своихъ недуговъ, каждый челоѣкъ интересуется какой-нибудь специальной особенностью, редакція журнала, изобѣгая заочнаго леченія, будетъ давать отвѣты на всѣ тѣ запросы, которые въ данное время болѣе всего интересуютъ читателей.

Здоровые найдутъ въ этомъ журналѣ необходимыхъ указаній, какъ сохранить свое здоровье; больные найдутъ тамъ полезныя советы, какими путемъ искать излеченія и облегченія своихъ недуговъ; родители найдутъ драгоценныя свѣдѣнія, какъ укрѣпить и правильно вырастить своихъ дѣтей.

Съ этою цѣлью редакція журнала „ЗДОРОВАЯ ЖИЗНЬ“ прибѣгаетъ къ сотрудничеству виднѣйшихъ профессоровъ и специалистовъ. Всѣ статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, хотя и написаны простымъ языкомъ, — соотвѣтствуютъ точнымъ даннымъ медицинскон науки.

Не ломайте себѣ голову,

такъ какъ лучше, дешевле
и удобнѣ нигдѣ не купите

ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА: люстры, лампы, бракетки, плафоны, фонари, фигуры, абажуры, тюльпаны, звонки, телефоны, вентиляторы, самовары, кофейники, чайники, молочники, печи, плиты, утюги и проч. и проч.

Желающимъ допускается на самыхъ льготныхъ условіяхъ, безъ задатка

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

ТОРГОВЫЙ
ДОМЪ

Э. КИНКМАНЪ и К^о,

С.-Петербургъ, Гороховая 17, (у Краснаго моста).

101—1—1.

12

**ПЕРВЫЙ ВЪ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТРУДЪ:
„ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ“**

выпусковъ,

составл. 4 тома больш. форм. богато иллюстр. въ объемѣ свыше 100 печ. лист. (ок. 1700 стр.). Учасг.: Лект. Морск. Акад. Бубновъ, Пр. Инст. И. П. С. Заустинскій, (†) Инж.-Техн. и Кораб. Инж. Маціевичъ, Воен. Инж. Нѣмченко, Генер. Шт. Полполк. Одинцовъ, Профес. Святловскій, Инж.-Мех. Франкъ, Прис. Пов. Шифъ, Маг. пол. экон. Шоръ, Инж.-Техн. Ярковский и др. Вып. 1—Исторія Аэронавтики (отпеч...) 232 стр. 166 рис. Ц. 2 р. 25 к. Вып. 2—Исторія Авіаціи (законч. печ.). Вып. 3—Аэрологія. Вып. 4, 5 и 6—Теорія и Техника. Вып. 7—Воздухоплав. Двигатели (отпеч.) 164 стр. 366 рис. Ц. 1 р. 50 к. Вып. 8—Кул.-Истор. знач. воздух. Вып. 9—Воздухоплав. и право. Вып. 10—Технич. организ. воен. воздух. Вып. 11—Воздухоплав. въ сухоп. войнѣ. Вып. 12—Воздухоплав. въ морск. войнѣ. Ц. по подпис. на 12 вып. 16 р. По вых. издан. цѣна буд. увел. Допуск. разсроч. Програм. безпл.

ПОДПИСКА приним. въ редакц. изд. СПБ. Поварской, 11—3.

О вышедш. выпуск. имѣются лестные отзывы больш. газ. и спец. журн.

100—2—1.

БУХГАЛТЕРІЯ

Желающимъ ознакомиться съ моею популярн. методой заочнаго обученія дв. итал. бухгалтеріи и коммерч. знаніямъ высылаю проспекты и пробную лекцію **бесплатно.**

Я. Ю. МАРКЪ, гор. Ливава.

95—4—3

22-й
годъ изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ.

22-й
годъ изд.

На общепедагогическій журналъ для учителей и дѣятелей
по народному образованію.

„РУССКАЯ ШКОЛА“

(Основатель Я. Г. Гуревичъ).

Программа журнала: Общіе вопросы образованія и воспитанія. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психологія, школьная гигиена. Методика преподаванія различныхъ предметовъ. Исторія школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность Госуд. и обществ. учреждений по народн. образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образованіе за-границей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы различныхъ народовъ Россіи. Профессіональное образованіе. Женское образованіе. Вѣтшкольное образованіе.

Кромѣ статей по означ. программѣ, журналъ даетъ **слѣдующіе постоянные отдѣлы:** I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцова. II. Критика и библиографія, обзоры педагогич. и дѣтск. журналовъ. III. Хроника народнаго образованія на западѣ. IV. Хроника библиотечнаго дѣла. V. Хроника народнаго образованія въ Россіи. VI. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. VII. Хроника профессиональнаго образованія. VIII. Хроника вѣтшкольнаго образованія. IX. Замѣтки изъ текущей жизни. X. Разныя новѣстія. XI. Новости литературы. XII. Новѣйшія законодательныя постановленія и правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству.

„Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе пятнадцати печ. листовъ (за май-іюнь и іюль-августъ—книжки двойного объема). Подписная цѣна: въ СПб. безъ дост.—семь р., съ дост.—7 р. 50 коп., для иногороднихъ—восемь руб.; за-границу—девять руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписывающихъ журналъ за свой счетъ—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. (При подпискѣ—3 р. и въ іюль—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписывающимъ не менѣе 10 экз., уступка въ 15⁰/. Книжнымъ магазинамъ за комиссію 5⁰/. съ годовой цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой принимается непосредственно въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 1).

Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ на польскомъ языкѣ

WOLNE SŁOWO

4-й годъ изданія
подъ редакціей **ЛЕО БЕЛЬМОНТА.**

Цѣна въ годъ 8 р., съ перес. 10 р., допуск. разсрочка по $\frac{1}{4}$ года—2 р. 50 к.

Цѣна всѣхъ вышедшихъ въ теченіе предыдущихъ лѣтъ №№—10 р. съ перес.

Адресъ редакціи: Варшава, Маршалковская, 97.

Л. Бельмонтъ—талантливѣйшій польскій писатель и лекторъ. Читатели „Вѣстника Знанія“ знакомы съ нимъ по многимъ сочиненіямъ, въ томъ числѣ по книгѣ „Дѣло при закрытыхъ дверяхъ“. „Wolne Słowo“ редактируется очень живо, статьи блещутъ остроуміемъ и независимостью сужденій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

XXII г.
изданія.

ЖУРНАЛЪ

1911 г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ ставитъ своею задачею выясненіе вопросовъ образованія и воспитанія на основахъ научной педагогики, въ духѣ общественности, демократизма и свободного развитія личности. Съ этою цѣлю журналъ слѣдитъ за развитіемъ педагогическихъ идей, за современнымъ состояніемъ образованія и воспитанія въ Россіи и за границей и даетъ систематическіе отавы о вновь выходящихъ книгахъ по педагогикѣ, естествознанію, общественнымъ наукамъ, о дѣтскихъ журналахъ, общедоступныхъ и дѣтскихъ книгахъ и др. Кроме того, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по различнымъ отраслямъ знанія и искусства, литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и проч.

Журналъ выходитъ **9 разъ** въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала болѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки—5 р., съ доставкой и пересылкой—6 р., въ полгода 3 р., съ пересылкой за границу—7 р. 50 к.; для недостаточныхъ людей цѣна въ годъ съ доставкой и безъ доставки—5 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., домъ № 32), во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ **Н. Ф. Михайловъ.**

Въ книжномъ складѣ „Вѣстника Знанія“

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

Эдм. Эд. Новицкій

Полное возрожденіе льна.

Новый способъ обработки льна, увеличеніе доходности производства, утилизація льняной соломы, улучшеніе качества льняныхъ издѣлій и использование отбросовъ. Ц. 60 к. безъ перес.

Отъ конторы „Вѣстника Знанія“.

Подписниковъ этого года просимъ сообщать при подпискѣ на 1911 г. на „Вѣстн. Зн.“ свой № и общественное положеніе. Въ виду наплыва подписчиковъ въ концѣ года, работа экспедиціи журнала затрудняется а потому предпочтительнѣе подписываться заранѣе, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала и газеты. Деньги сдаются на почту прежнимъ порядкомъ, т. е. почтовыми переводами и денежными пакетами.

Нашимъ подписчикамъ.

Желающіе получать „Вѣстникъ Знанія“ съ начала будущаго года безъ перерыва благоволятъ поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1911 годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода журнала „Вѣстникъ Знанія“.

Считаемъ долгомъ заявить, что разсылаемый нами бланкъ почтовыхъ переводовъ изготовленъ по казенному образцу С.-Петербургскаго Почтамта и, согласно извѣщенію означеннаго Почтамта, долженъ приниматься безпрепятственно всѣми почтов. учрежденіями,—на что просимъ гг. подписчиковъ ссылаться въ томъ случаѣ, если бы какая-либо почтовая контора отказала въ пріемъ нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

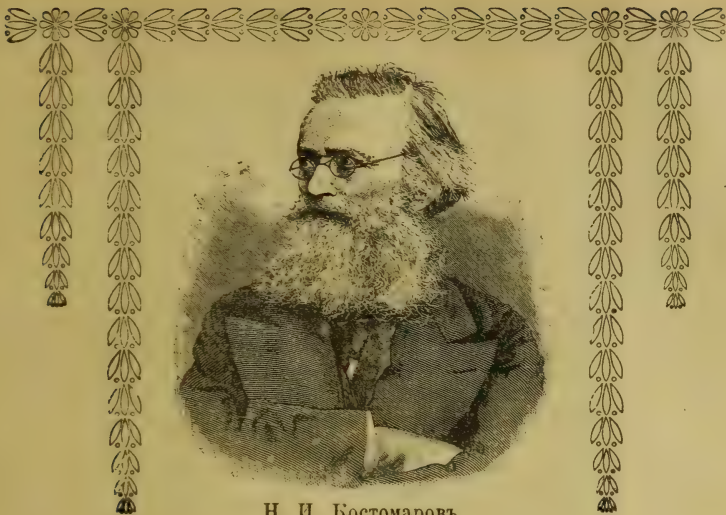
Поступило въ Музей „Вѣстника Знанія“.

Отъ А. Зозулина: 1) соль „новосадка“ съ Баскунчакскаго озера, невыработанная, 2) соль мол. дой и годовой садки, 3) соль Гранатка, 4) дно Баскунчакскаго озера, 1 кусокъ, 5) нѣсколько камней съ горы „Богдо“ у Баскунчакскаго озера, 6) нѣсколько равноцвѣтныхъ камней съ горы „Богдо“, 7) окаменѣлое дерево, найденное недалеко отъ горы „Богдо“, доказывающее ея вулканическое происхожденіе, 8) ракушки, найденныя у озера „Баскунчакъ“, 9) нѣсколько разноцвѣтныхъ пластовъ почвы горы „Богдо“, 10) три древнихъ монеты, 11) соль, выработанная на паровой мельницѣ Федорова.

Отъ Ив. П. Иващенко: кусокъ окаменѣлаго дерева.

Фондъ Взаимопомощи. Отчетъ XVI.

Оставалось на 1 ноября 8 р. 57 к. Поступило: отъ М. Пономаренко (ост. кн. зак.)—45 к., И. Гинзбургъ—30 к., Т. Вовчокъ—1 р. 30 к., И. Сачкова—10 к., Я. Худякова—30 к., Н. Аболмазова—35 к., Н. Нестерева—50 к., М. Мишукова (ост. кн. зак.)—97 к., г. Грибакина—1 р., С. Зимица—70 к., а всего 14 р. 54 к. За счетъ этой суммы высылается журналъ „Вѣстникъ Знанія“ слѣд. лицамъ: I получ. Кандану—2 р. 50 к. II получ. № 22348, Седоль—2 р., № 28755, Титову—3 р., № 23068, Василюку—2 р., № 31543, Савицкому—3 р. IV четв. № 35621, Лѣстовичу—1 р., № 36844, Зельцеру—1 р., всего на 14 р. 50 к. Остается на 1 декабря 1910 г.—04 коп.

Н. И. Костомаровъ.

Историкъ народныхъ массъ.

(Н. И. Костомаровъ).

Одинъ ученый историкъ,—не помню сейчасъ, кто именно,—высказалъ въ удачномъ афоризмѣ мысль, что исторія прежнихъ вѣковъ никогда не будетъ окончательно написана, и каждая эпоха будетъ имѣть свою исторію исчезнувшихъ уже народовъ и культуръ. И дѣло здѣсь вовсе не въ томъ, что въ каждомъ столѣтіи или, вѣрнѣе сказать, въ каждомъ десятилѣтіи открываются все новыя и новыя источники, выдвигающіе новыя факты изъ жизни далекаго прошлаго и представляющіе уже старыя, извѣстные факты въ новомъ освѣщеніи. Дѣло заключается въ томъ, что каждая крупная эпоха имѣетъ свою точку зрѣнія на жизнь человѣчества, какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ, и исторія человѣчества поэтому рисуется въ нѣсколько иной перспективѣ, чѣмъ раньше. Съ этой точки зрѣнія умъ ученаго въ нестрой и сложной картинѣ минувшаго намѣчаетъ уже новыя краски, новыя соотношенія, новыя узоры. Возьмемъ хотя бы нашу эпоху,—эпоху развитаго и все возрастающаго капитализма. Капитализмъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ человѣческихъ отношеній, подмѣченъ и констатированъ сравнительно недавно: а между тѣмъ корнями своими онъ уходитъ далеко въ историческое прошлое. Капитализмъ существовалъ, уже въ то далекое время, когда люди его не сознавали еще. Многіе факты поэтому ускользали отъ вниманія, многіе получали неправильное толкованіе, многіе—ставились въ ненадлежащія соотношенія. Вотъ почему, когда ученый міръ сумѣлъ описать и объяснить капитализмъ, какъ одинъ изъ основныхъ факторовъ современной жизни человѣчества, явилась потребность пересмотрѣть и переписать всю исторію человѣчества съ точки зрѣнія развитія капиталистическихъ отношеній, что въ значительной степени и было сдѣлано. Конечно, такія огромныя явленія, какъ капитализмъ, выдвигаются не часто, но болѣе мелкая работа, расчищающая наши воззрѣнія на человѣческія отношенія въ прошломъ и настоящемъ, совершается непрерывно, а вмѣстѣ съ тѣмъ непрерывно—по крайней мѣрѣ, въ частностяхъ и деталяхъ—мѣняются тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ мы смотримъ на окружающій насъ міръ,—вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя бы въ частностяхъ и деталяхъ, переписывается и исторія минувшихъ вѣковъ. И подобное положеніе вещей при всякихъ изслѣдованіяхъ оказывается не-

избѣжнымъ и неустрашимымъ. „Сознательно или безсознательно, — говоритъ П. Н. Мялюковъ („Главныя теченія русской исторической мысли“), — специальная работа всегда направлялась какой-нибудь теоріей; пренебреженіе же къ теоріи, — если оно само не было результатомъ теоріи, — болѣею частью сводилось къ тому, что специалистъ неволью становился орудіемъ отжившей теоріи, — конечно, къ большому ущербу для значенія его ученой работы“. Вотъ почему основной задачей при характеристикѣ каждаго историка является вопросъ, насколько данный историкъ стоялъ на уровнѣ научнаго міросозерцанія своего времени. Съ этой мѣркой мы подойдемъ и къ Н. И. Костомарову.

Николай Ивановичъ Костомаровъ родился 4 мая 1817 г. въ слободѣ Юрасовкѣ, Воронежской губ., Острогожскаго у. Онъ былъ незаконный сынъ дворянина-помѣщика. Мать его была малороссійская крестьянская дѣвушка; она, впрочемъ, получила образованіе въ одномъ изъ московскихъ пансіоновъ. Отецъ его по тому времени былъ человѣкъ образованный, но крѣпостное право наложило и на него неизгладимый отпечатокъ: онъ отличался крайней жестокостью, и въ 1828 г. былъ убитъ своими дворовыми людьми, которые при этомъ расхитили его капиталъ. Въ раннемъ дѣтствѣ Н. И. Костомаровъ отличался крайней живостью, съ которой ребенку было трудно уложиться въ рамкахъ какой-либо официальной дисциплины. Отданный матерью въ воронежскій пансіонъ, онъ удержался тамъ только два года и былъ исключенъ за шалости. Урокъ этотъ не прошелъ для него даромъ. Воронежскую гимназію онъ, по крайней мѣрѣ, окончилъ благополучно и шестнадцати лѣтъ сдѣлался уже студентомъ харьковскаго университета. Своими выдающимися умственными способностями Николай Ивановичъ обращалъ на себя вниманіе съ ранняго возраста. Къ сожалѣнію, учебныя заведенія, какъ среднія, такъ и высшія, не отличались тогда въ провинціи высокими качествами, и молодой ученый былъ въ своей погонѣ за наукой предоставленъ самому себѣ. При живости своего характера будущій знаменитый историкъ русскаго народа часто перебрасывался отъ одного предмета къ другому, увлекаясь то классической древностью, то новѣйшей французской литературой. Въ общемъ, Николай Ивановичъ и самъ признаетъ свои студенческія занятія безпорядочными. Немудрено, что при такихъ условіяхъ даже въ университетѣ Костомаровъ не сумѣлъ еще, какъ слѣдуетъ, нащупать своего призванія, не почувствовалъ въ себѣ историка, хотя послѣдніе годы университетской жизни и занимался усердно исторіей. По окончаніи университета Костомаровъ поступилъ на военную службу. Однако, вскорѣ и для него самого выяснилась вся непригодность его къ этой профессіи; но въ это время Костомаровъ, можно сказать, случайно попалъ на свою настоящую жизненную дорогу. Въ то время полкъ его стоялъ въ г. Острогожскѣ. Здѣсь Костомаровъ на досугъ занялся разборкой и изученіемъ архива мѣстнаго уѣзднаго суда. Работа цѣликомъ увлекла молодого офицера, и онъ задумалъ писать исторію слободскихъ казачьихъ полковъ. Но чѣмъ больше задумывался Николай Ивановичъ надъ первымъ проектомъ своей исторической работы, тѣмъ яснѣе становилась для него вся его научная неподготовленность для самостоятельныхъ изслѣдованій. Подъ вліяніемъ этихъ мыслей онъ быстро приходитъ къ рѣшенію оставить военную службу и возвратиться въ университетъ для продолженія своего научнаго историческаго образованія. Онъ такъ и поступилъ. Это было въ 1837 году.

Что же представляла въ то время наша историческая наука? Что она дала молодому ученому, и что далъ онъ ей?

Уже къ концу XVIII вѣка русскіе ученые историки начинаютъ выбиваться на правильный путь. Ученые и литераторы все рѣже и рѣже являются въ роли едва терпимыхъ приживальщиковъ у тогдашней знати или у государства. Литература и наука мало-по-малу приобрѣтають значеніе самостоятельныхъ культурныхъ цѣнностей. Ихъ меньше насилуютъ; онѣ уже въ большой степени оказываются способными ставить себѣ самостоятельныя цѣли. Раньше исторія

должна была или напрягать свои силы для того, чтобы представить прошлое въ блестящихъ и необычайно яркихъ краскахъ на утѣшеніе власти имущимъ, или, насилуя факты, грубо служить интересамъ правящихъ. „Не слава и не польза,— замѣчаетъ объ этомъ времени П. Н. Милюковъ (I. с., 146 стр.),— а знаніе истины становится задачей историка“. вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени расширяется область источниковъ, утончаются критическіе приемы; извлекается большое количество цѣнныхъ фактовъ изъ областей, смежныхъ съ исторіей—энографія, археологія, вунизматика. Наконецъ, все серьезнѣе и серьезнѣе начинаютъ останавливаться на внутренней исторіи Россіи,—на смѣнѣ формъ культурной жизни. Но, несмотря на всѣ эти научныя завоеванія, всѣ историческія работы нашихъ ученыхъ въ XVIII вѣкѣ относятся къ старому періоду, отступившему на задній планъ къ тому времени, когда Н. И. Костомаровъ въ концѣ 30 годовъ XIX столѣтія выступилъ на поприще самостоятельныхъ историческихъ изслѣдованій. „Новый періодъ въ развитіи русской исторической мысли,—говоритъ тотъ же П. Н. Милюковъ,—начинается тогда, когда исходною точкой всѣхъ историческихъ разсужденій становится идея исторической закономерности. Нельзя сказать, чтобы эта идея была совершенно неизвѣстна предыдущему времени. Уже въ XVI и XVII вѣкахъ мы встрѣчаемъ ее въ формѣ астрологическаго ученія о вліяніи свѣтилъ на ходъ земныхъ происшествій. XVIII вѣкъ ищетъ законовъ, болѣе близкихъ къ историческимъ явленіямъ, и находитъ ихъ въ ученіи о вліяніи климата на народныя темпераменты. Но только въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка мы встрѣчаемся съ попыткой приложить понятіе закона въ его чисто философской формѣ къ объясненію историческаго процесса“. Это стремленіе внести широкое обобщающее философское начало въ пестрый міръ историческихъ явленій оказало глубокое и благотворное вліяніе на все развитіе науки.

Мы не можемъ здѣсь останавливаться на тѣхъ философскихъ теченіяхъ, которыя съ силой проникли вглубь всего интеллигентнаго общества того времени и подчиняли себѣ не только теоретическую мысль, но нерѣдко и практическую дѣятельность образованныхъ людей второй четверти только что минувшаго столѣтія. Намъ достаточно будетъ указать ту основную точку зрѣнія, которую выбралъ для себя нашъ историкъ и съ которой онъ старался взглянуть въ глубь вѣковъ.

Если историческіе процессы закономерны, если смѣна историческихъ явленій не представляетъ собой калейдоскопа, въ которомъ случайные элементы складываются въ причудливыя картины, то, конечно, закономерность эта опредѣляется жизнью широкихъ народныхъ массъ, а не той тонкой соціальной пленки, которую образуютъ правящіе классы. Мысль эта, въ высшей степени плодотворная, была усвоена въ то время уже многими выдающимися учеными и писателями, а потому немудрено, что и нашъ молодой ученый съ первыхъ же шаговъ своихъ изслѣдованій остановился на слѣдующемъ соображеніи: „отчего это во всѣхъ исторіяхъ толкуютъ о выдающихся государственныхъ дѣятеляхъ, иногда о законахъ и учрежденіяхъ, но какъ будто пренебрегаютъ жизнью народной массы? Вѣдныи мужикъ—земледѣлецъ-труженикъ какъ будто не существуетъ для исторіи; отчего исторія не говоритъ намъ ничего объ его бытѣ, о его духовной жизни, о его чувствованіяхъ, способѣ его радостей и печалей?“ Вотъ съ какой точки зрѣнія интересовало Н. И. Костомарова наше прошлое. И нельзя не признать, что эта точка зрѣнія нашла въ настоящее время еще большее признаніе, чѣмъ въ тѣ годы, когда нашъ историкъ выступалъ на свое научное поприще. Вотъ почему работы Н. И. Костомарова, скончавшагося въ 1885 г., до сихъ поръ представляются по содержанію жизненными и въ высшей степени цѣнными.

Эта основная точка зрѣнія на исторію опредѣлила и выборъ темъ, надъ которыми съ жаромъ работалъ нашъ историкъ. Въ его историческихъ моногра-

фіать и изслѣдованійхъ мы находимъ, напримѣръ: „Очеркъ домашней жизни и правотъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіи“, „Преданія первоначальной русской лѣтописи въ соображеніяхъ съ русскими народными преданіями въ пѣсняхъ, сказкахъ и обычаяхъ“, „Великорусская народная пѣсенная поэзія“ и т. д.; съ другой стороны, нашего историка особенно привлекаютъ такіе моменты въ нашемъ прошломъ, когда на историческую сцену прорываются народныя массы, взволнованныя тѣмъ или другимъ событіемъ или выбитыя изъ своей исторической колен стеченіемъ сложныхъ историческихъ условій. Такъ, съ большой подробностью и тщательностью разработано у него „Смутное время Московскаго Государства въ началѣ XVII столѣтія“, „Унія“, „Бувъ Стеньки Разина“ и др. Чутко прислушиваясь къ интересамъ народа, Н. И. Костомаровъ легко вскрывалъ все тѣ насилія, которыя такъ щедро разсыпало московское государство, и смѣлой рукой срывалъ тѣ прикрасы, въ которыя такъ любили принаряживать наше прошлое. Въсѣтъ съ тѣмъ, съ большими симпатіями онъ обращался къ вопросамъ федераціи и самоуправленія („Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада“, „Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси“).

Исторія должна быть посвящена жизни трудового народа,—такъ думалъ нашъ историкъ. Но самъ народъ въ своихъ обычаяхъ, пѣсняхъ, воспоминаніяхъ и теперь является богатымъ хранилищемъ указаній относительно своего прошлаго. Если настоящее положеніе народа можетъ быть освѣждено лишь при помощи исторіи, путемъ изученія прошлаго, то и обратно: современная обстановка, въ которой проходитъ жизнь трудового народа, можетъ оказать намъ незамѣнимыя услуги при изученіи его исторіи. Такимъ образомъ, Н. И. Костомаровъ открываетъ для изученія исторіи новый источникъ—живую жизнь, мысль и дѣятельность современныхъ народныхъ массъ. „Скоро,—говоритъ онъ,—я пришелъ къ убѣжденію, что исторію нужно изучать не только по мертвымъ лѣтописямъ, а и въ живомъ народѣ“. Вотъ почему онъ такъ живо интересовался народной поэзіей, собирая, гдѣ можно, народныя пѣсни, а при случаѣ отправляясь и въ экскурсіи по селамъ.

Но чѣмъ ближе Н. И. Костомаровъ подходилъ къ быту и судьбамъ народныхъ массъ, тѣмъ отчетливѣе выступала для него необходимость и важности областныхъ исторій, которыя позволяютъ изслѣдователю не только отчетливѣе представить себѣ, изъ какихъ отдѣльныхъ историческихъ потоковъ складывался историческій процессъ даннаго народа, но и глубже проникнуть въ содержаніе этого процесса. Этотъ интересъ къ областнымъ историческимъ явленіямъ заставилъ Н. И. Костомарова покинуть университетъ, какъ только онъ сдалъ свой магистерскій экзамень, и уѣхать учителемъ въ Волынь, гдѣ онъ съ увлеченіемъ принялся за собраніе матеріаловъ по изученію эпохи Богдана Хмѣльницкаго.

Таковы основныя черты Н. И. Костомарова, какъ историка. Мы видимъ, что въ своихъ историческихъ воззрѣніяхъ онъ стоялъ не только на уровнѣ научныхъ требованій своего времени, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже опережалъ ихъ. Вотъ почему и сейчасъ онъ является вполне современнымъ историкомъ, хотя послѣднія его работы написаны почти четверть вѣка тому назадъ, и все его многочисленныя и разностороннія работы и сейчасъ такъ же высоко цѣнятся въ наукѣ, какъ цѣнились при его жизни. Значеніе его въ русской исторіографіи и сейчасъ считается „громаднымъ“.

Немногимъ историкамъ удалось оставить послѣ себя такое большое и такое цѣнное литературное наслѣдство, какъ Н. И. Костомарову. И заслуга его въ этомъ отношеніи тѣмъ больше, что жизненный путь его не былъ усыянъ розами.

Уже первое на выступленіе его общественнымъ и ученымъ поприщѣ принесло ему немало огорченій. Въ 1842 году онъ напечаталъ и представилъ университету свою магистерскую диссертацию: „О значеніи уніи въ Западной Россіи“. Работа была признана достойной магистерскаго званія, и былъ даже

назначенъ день для диспута. Диспуту этому, однако, не суждено было состояться. Харьковский архіепископъ нашелъ содержаніе книги возмутительнымъ и свое мнѣніе представилъ на усмотрѣніе правительства. Министерство народнаго просвѣщенія передало тогда этотъ тр дъ на разсмотрѣніе проф. Устрялова, который призналъ работу въ политическомъ отношеніи настолько вредной, что книгу было приказано сжечь. Такой оборотъ дѣла, однако, не обезкуражилъ молодого ученаго, и онъ въ слѣдующемъ же году представилъ новую диссертацию на тему „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи“, которую благополучно и защитилъ.

Мы знаемъ уже, что степень магистра исторіи не удержала Н. И. Костомарова въ харьковскомъ университетѣ, и желаніе ближе подойти къ одному изъ выдающихся эпизодовъ областной украинской исторіи побудило его уѣхать на Волинь, гдѣ онъ зарабатывалъ себѣ средства къ существованію уроками въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но уже въ 1846 г. кіевскій университетъ избралъ Н. И. Костомарова преподавателемъ по русской исторіи, и онъ принялъ это избраніе. Съ первыхъ же шаговъ своей профессорской дѣятельности молодой ученый завоевалъ широкія симпатіи среди молодежи, и лекціи его пользовались выдающимся успѣхомъ. Однако, научная и профессорская дѣятельность Костомарова недолго протекала мирно, а именно—уже въ слѣдующемъ 1847 г. ему пришлось, какъ говорится, по независящимъ обстоятельствамъ надолго отказаться и отъ кафедры, и отъ профессуры. Независящія обстоятельства проявились въ видѣ голубыхъ жандармскихъ мундировъ и преслѣдованія за государственное преступленіе.

Остановившая въ своихъ изслѣдованіяхъ вниманіе на различныхъ эпизодахъ областной исторіи, Н. И. Костомаровъ, естественно, задумывался надъ вопросомъ, какъ должно быть организовано государство и общество для того, чтобы всѣ народности получили возможность участвовать на одинаковыхъ правахъ въ прогрессѣ человѣчества. Въ эту сторону мысли его шли особенно упорно также подъ вліяніемъ развившейся у него привязанности къ Украинѣ, съ которой онъ былъ тѣсно связанъ (черезъ мать) по происхожденію и которую горячо любилъ, когда серьезно приступилъ къ изученію ея языка, народа и исторіи. Українофильство Н. И. Костомарова нашло откликъ у нѣкоторыхъ изъ близкихъ его друзей. Упомянемъ изъ нихъ объ извѣстномъ украинскомъ поэтѣ Тарасѣ Григ. Шевченкѣ, Кулишѣ, Гулакѣ. Мало-по-малу изъ близкихъ друзей образовался кружокъ, который получилъ названіе Кирилло-Меоодіевскаго братства и выдвинулъ программу панславизма, т. е. объединенія въ одно государственное цѣлое всѣхъ славянскихъ народностей. „Общество, — писалъ Костомаровъ въ 1885 г. въ автобіографіи, предназначенной для „Русской Мысли“, —имѣло цѣлью распространіе идей славянской взаимности и будущей федераціи славянскихъ народовъ на основаніи полной свободы и автономіи народностей... Въ религіи предполагалась полная свобода. Всѣ вѣроисповѣданія должны пользоваться одинаковыми правами. Запрещалась всякая пропаганда, какъ бесполезная при свободѣ; но предполагалось склонять славянъ-католиковъ принять славянской языкъ въ богослуженіи. Относительно языка, который долженъ былъ сдѣлаться общимъ (посредничающимъ) для всѣхъ славянъ, не рѣшалось окончательно, но предполагался языкъ великорусскій, какъ наиболѣе распространенный. Предполагалось обязательное обученіе народа. Уничтоженіе крѣпостного права и всякихъ привилегій, уничтоженіе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній. Предполагалось въ будущемъ, чтобы славянскіе народы примкнули къ Россіи и образовали съ нею федерацію. Россія должна была разбиться на части, или штаты: сѣверный, сѣверовосточный, юго-восточный, два волжскихъ—верхній и нижній, два малороссійскихъ, одинъ средній, два сибирскихъ, одинъ кавказскій; Бѣлоруссія должна была составлять отдѣльный штатъ, также Польша, Чехія съ Моравіей, Сербія, Болгарія; часть Галиціи присоединялась къ Польшѣ, другая—къ западному малороссій-

скому штату и т. д. Такое дѣленіе не представлялось окончательнымъ и могло быть перестроено, сообразно экономическимъ и другимъ потребностямъ. Кіевъ не долженъ былъ принадлежать ни къ какому штату, а назначался центральнымъ городомъ собранія общаго сейма“. Въ остальныхъ своихъ чертахъ эта панславянская федерація должна представлять довольно точное воспроизведение федераціи Сѣверо-Американскихъ штатовъ съ ихъ республиканскимъ устройствомъ. Таковы были мечты небольшого кіевского кружка панславистовъ, сложившагося въ Кіевѣ вокругъ Н. И. Костомарова. Но панславистскій крошечный ростокъ былъ быстро растоптанъ жестокой русской дѣйствительностью.

Вотъ что рассказываетъ самъ Костомаровъ объ этомъ памятномъ для него событіи жизни *).

„Въ пятницу на Пасхѣ (1847 г.), вечеромъ, я ѣздилъ въ университетъ и дать экзекутору деньги для освѣщенія церкви во время моего вѣнчанія, которое должно было совершиться въ предстоящее воскресенье. Возвратившись отсюда домой и напившись чаю, я отправился въ свою спальню, но не успѣлъ раздѣться, какъ вошелъ ко мнѣ помощникъ попечителя учебнаго округа Юзефовичъ и сказалъ: „на васъ доносъ, я пришелъ васъ спасти; если у васъ есть что писаннаго, возбуждающаго подозрѣніе, давайте скорѣе сюда“. За свои бумаги въ кабинетѣ мнѣ нечего было бояться, но я исполнилъ, что въ карманѣ моего наружнаго пальто была черновая полу-изорванная рукопись того сочиненія о славянской федераціи, которую еще на святкахъ я сообщилъ для переписки Гулаку. Я досталъ эту рукопись и искалъ огня, чтобы сжечь ее, какъ вдругъ незамѣтно для меня она очутилась въ рукахъ моего мнимаго спасителя, который сказалъ: „будьте покойны, ничего не бойтесь“. Онъ вышелъ и вслѣдъ затѣмъ вошелъ снова, а за нимъ нахлынули ко мнѣ: губернаторъ, попечитель, жандармскій полковникъ и полицеймейстеръ. Они потребовали ключей, открыли мой письменный столъ въ кабинетѣ... Потомъ забрали мои бумаги и, завязавши ихъ въ потребованныя простыни, опечатали кабинетъ, вышли изъ моей квартиры и велѣли мнѣ ѣхать съ ними...“

Такъ началась темная полоса въ жизни нашего историка. Черезъ нѣсколько дней непрерывной скачки на перекладныхъ онъ былъ доставленъ изъ Кіева въ Петербургъ прямо въ тогдашнее третье отдѣленіе... Затѣмъ наступила обычная волокита съ допросами, очными ставками, убѣжденіями раскаяться и т. д... и, наконецъ, фиваль въ видѣ приговора: „лишить его занимаемой имъ казенной, заключить въ крѣпость на одинъ годъ, а по прошествіи этого времени послать на службу въ одну изъ отдаленныхъ губерній, но никакъ не по ученой части, съ учрежденіемъ надъ нимъ особаго строжайшаго надзора“ **).

Конечно, Н. И. Костомаровъ, послѣ прочтенія этого приговора, былъ немедленно водворенъ въ казематъ Петропавловской крѣпости. „Это была,— продолжаетъ онъ свои воспоминанія,—просторная комната съ койкой, простымъ дубовымъ столомъ, покрытымъ грубою скатертью, и съ деревяннымъ стуломъ при столѣ. Комната эта тускло освѣщалась однимъ окномъ, замазаннымъ снаружи бѣлилами. На окнѣ стояла большая оловянная кружка для воды...“ Жилище угрюмое и непривѣтливое. Въ немъ историкъ и провелъ весь годъ своего заключенія, занимаясь прилежно греческимъ, испанскимъ и французскимъ язы-

*) Соответствующая часть его автобіографіи появилась всего только въ нынѣшнемъ году: „Вѣстн. Евр.“, № 4, „Изъ воспоминаній Н. И. Костомарова“.—См. также въ № 11 (с. г.) „Вѣстн. Знанія“ ст. Е. Лазарева: „Н. И. Костомаровъ“ (Ежегодн. челов. культ., стр. 484 и слѣд.).

**) Изъ первыхъ же вопросовъ дознанія выяснилось, что доносъ на кіевскихъ панславистовъ поступилъ отъ студента Петрова, подслушавшаго одинъ изъ ихъ разговоровъ. Петровъ затѣмъ, оруженный всеобщимъ презрѣніемъ, вынужденъ былъ покинуть университетъ, но, тѣмъ не менѣе, по распоряженію правительства онъ безъ экзамена получилъ аттестатъ дѣйствительнаго студента и былъ принятъ на службу въ третье отдѣленіе. Кончилъ онъ, впрочемъ, плохо: запутался въ интригахъ и былъ выгнанъ со службы.

ками. Въ общемъ условія „отсидки“ (особенно, по сравненію съ нынѣшнимъ вр менемъ) были вполне сносными, хотя нашему узнику и пришлось вынести вѣскольکو мѣсяцевъ тяжелыхъ головныхъ болей.

По окончаніи заключенія Н. И. Костомаровъ былъ препровожденъ въ Саратовъ. Здѣсь, хотя ему теперь навсегда были запрещены преподавательская дѣятельность и печатаніе его произведеній, онъ энергично принялся за окончаніе своего „Богдана Хмѣльницкаго“ и приступилъ къ новой работѣ „Бунтъ Стеньки Разина“. Въ 1859 г. съ него было свято запрещеніе педагогической дѣятельности, и онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ С.-Петербургскій университетъ. Однако, въ 1862 г. онъ палъ одной изъ жертвъ вновь возвратившейся реакціи и вынужденъ былъ теперь уже навсегда распрощаться съ профессурой. Съ этихъ поръ и до конца своей жизни (1885 г.) онъ цѣликомъ ушелъ въ свои историческія изслѣдованія и литературную работу.

Но значеніе Н. И. Костомарова для русскаго общества не исчерпывается его научными работами. Н. И. Костомаровъ до сихъ поръ остается самымъ блестящимъ популяризаторомъ русской исторіи. Мы, конечно, имѣемъ въ виду его „Русскую исторію въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей“, написанную имъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда его умъ и талантъ хорошо отшлифовались на многочисленныхъ предыдущихъ изслѣдованіяхъ. Давно извѣстенъ тотъ фактъ, что крупные специалисты-ученые рѣдко бываютъ въ то же время и хорошими популяризаторами. Къ числу этихъ рѣдкихъ исключеній относится, несомнѣнно, Н. И. Костомаровъ. Онъ былъ не только историкомъ мыслителемъ, но въ то же время и историкомъ-художникомъ. Его тяготѣніе къ художественнымъ образамъ было такъ велико, что онъ не мало своего времени посвятилъ историческимъ романамъ, иные изъ которыхъ пользовались почтенной извѣстностью, какъ напр., „Сынъ“ (Разсказъ изъ временъ XVII в.) или „Кудеяръ“ (Историческая хроника) *). Но мало того—Н. И. Костомаровъ былъ и поэтомъ, довольно извѣстнымъ въ свое время на Украинѣ подъ псевдонимомъ Іереміи Галки: свои стихотворенія онъ выпустилъ вѣсколькими сборниками. А одно изъ стихотвореній, правда, ненапечатанное и даже неоконченное, было поставлено ему въ вину при ликвидаціи Кирилло-Мефодіевскаго братства.

„Гдѣ ты, Новогорода память нетлѣнная,
Слава полунощныхъ странъ?
Встань, пробудись, старина незабвенная,
Древняя вольность славянъ!“

— такъ начиналось это роковое для поэта произведеніе его музы. Четыре эти строчки стиховъ нашего историка чрезвычайно типичны для него. Мы видимъ на нихъ, какъ историческіе его идеалы проникали въ его поэтическія и беллетристическія произведенія, и обратно: историческое изложеніе его часто было проникнуто неподдѣльнымъ художественнымъ творчествомъ. Возьмите хотя бы тѣ странички изъ его „Русской исторіи“, которыя посвящены суду надъ Никономъ или бунту при Алексѣѣ Михайловичѣ, и передъ вами развернутся могучія и яркія картины, полныя драматическихъ моментовъ. И, однако, историкъ здѣсь не переходитъ въ беллетриста: глубокое знаніе предмета, привычка къ объективному анализу и наблюденію не позволяютъ Н. И. Костомарову сдѣлать при этомъ ни одного ложнаго шага, ни одной лишней или рискованной черты, и изложеніе, полное блеска и красокъ, остается, тѣмъ не менѣе, строго научнымъ. Вотъ почему

*) Кромѣ того, имъ написаны „Кремудій Кордъ“ (Историческая драма изъ временъ римскихъ императоровъ), „Холуй“ (Эпизодъ изъ историческо-бытовой русской жизни первой половины XVII столѣтія), „Черниговка“ (Быль второй половины XVII вѣка), „Эллины-Тавриды“ (Историч. драма).

во всей нашей популярной исторической литературѣ (популярной въ широкомъ смыслѣ слова) нѣтъ книги, равной „Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. Вотъ почему такіе знатоки книжнаго дѣла, какъ Н. А. Рубакинъ, отсылаютъ читателя за основными фактами по русской исторіи къ „Русской Исторіи“ Н. И. Костомарова. Вотъ почему коммиссія по организаціи домашняго чтенія, состоящая изъ цвѣта московской профессуры и завоевавшая своими прекрасно разработанными программами огромную извѣстность во всей интеллигентной Россіи, при рекомендаціи пособій по русской исторіи въ первую голову ставитъ названную выше книгу Н. И. Костомарова.

Но роль Н. И. Костомарова, какъ популяризатора русской исторіи, у насъ, можно сказать, еще почти цѣликомъ впереди. Любопытно замѣтить, что различныя группы общества, повидимому, довольно точно повторяютъ стадіи умственнаго развитія. Въ 60-ые годы на сцену вышелъ разночинецъ. Первыя симпатіи его были обращены къ естествознанію. Только въ горнилѣ естествознанія онъ оказался достаточно подготовленнымъ къ интересу и пониманію общественныхъ явленій. Въ наше время на общественную арену все болѣе и болѣе активно выступаютъ широкая народная масса, и интеллигенція изъ народа (какъ видно, напр., въ моемъ изслѣдованіи „Хлѣба и Свѣта!“) набрасывается подобнымъ же образомъ съ чрезвычайной жадностью на естествознаніе. Но это—первый этапъ въ развитіи народной интеллигенціи. За естествознаніемъ такую же роль будутъ играть общественныя науки, между которыми на первомъ планѣ будетъ находиться исторія—и, особенно, исторія нашей родины. И нельзя не пожелать, чтобы это время увлеченія широкихъ народныхъ массъ исторіей наступило возможно скорѣе. „Лишь при серьезномъ изученіи исторіи,—совершенно справедливо говоритъ проф. Карѣевъ („Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія“),—можно запастись необходимымъ количествомъ необходимыхъ знаній, безъ коихъ знакомство съ науками теоретическими не въ состояніи принести той пользы, какую можно изъ нихъ извлечь въ дѣлѣ выработки міросозерцанія. Такія науки, какъ политическая экономія, юриспруденція (взятая здѣсь въ значеніи общей теоріи права), политика (то, что у насъ называется государственнымъ правомъ), въ чисто теоретическихъ своихъ частяхъ имѣютъ дѣло съ отвлеченными понятіями, подъ которыя подводится великое множество явленій и при томъ весьма разнообразныхъ въ каждой категоріи, равно какъ съ обобщеніями, въ основѣ коихъ лежитъ также громадное количество весьма различныхъ фактовъ; здѣсь и тѣ же формулы названныхъ наукъ будутъ говорить читателю очень мало, если онъ не будетъ знать реальныхъ явленій, которыя подводятъ подъ данныя понятія, фактовъ, послужившихъ основаніемъ для данныхъ обобщеній. Но это еще не все: экономика, юриспруденція, политика, каждая изъ этихъ наукъ разсматриваетъ общество лишь съ извѣстной стороны, и удобнѣе всего именно путемъ историческаго изученія постигнуть то взаимодѣйствіе, въ какомъ находятся одни по отношенію къ другимъ факты экономической, юридической и политической исторіи. Исторія при томъ изображаетъ намъ и то взаимоотношеніе, въ какомъ между собой находятся факты соціальныя (экономическіе, юридическіе, политическіе) съ фактами культурными (съ религіей, философіей, наукой и т. д.). Мало того: и взаимодѣйствіе, въ какомъ находятся между собой факты соціальныя трехъ указанныхъ категорій, и взаимодѣйствіе ихъ съ фактами культурными исторія изображаетъ не отвлеченно, а конкретно, на отдѣльныхъ примѣрахъ, которые своимъ анализомъ превращаетъ въ своего рода основанія для болѣе вѣрнаго и всесторонняго пониманія взаимоотношеній, существующихъ въ сложномъ механизмѣ бытія...“

Однимъ словомъ, исторія является настоящимъ фундаментомъ при изученіи общественныхъ наукъ. И не надо думать, что въ этомъ мнѣніи мы встречаемся лишь съ увлеченіемъ спеціалиста своею излюбленной наукой. О „громадномъ значеніи исторіи для общаго образованія“, о „великой образовательной

роли исторической науки“ говорить и нашъ знаменитый публицистъ Н. К. Михайловскій, чуждый какихъ бы то ни было академическихъ увлеченій.

Но если нашей интеллигенціи изъ народа предстоитъ впереди серьезное историческое образованіе, то безъ Н. И. Костомарова обойтись она не можетъ. „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“, — какъ этого и требуютъ знатоки русской научной литературы, — ляжетъ краеугольнымъ камнемъ такого историческаго образованія. Въ этомъ смыслѣ мы и рѣшаемся утверждать, что значеніе Н. И. Костомарова въ ближайшемъ будущемъ должно быть еще больше, чѣмъ оно было въ ближайшемъ прошломъ.

А. Николаевъ.

Промышленность и социализмъ въ Японіи *).

Возрожденіе Японіи начинается съ революціи 1867 года, когда произошло паденіе феодальной системы, которая благодаря внѣшнему натиску и внутреннему разложенію уступила мѣсто новѣйшей цивилизаціи.

За послѣднія 40 лѣтъ Японія прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы не отстать отъ всемірнаго прогресса вообще и западно-европейскаго въ частности. Мы, японцы, встрѣчали, конечно, препятствія на каждомъ шагѣ, когда стали перенимать формы производства, господствовавшія на Западѣ, такъ какъ наши нравы и обычаи во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко отличались отъ европейскихъ. Но все-таки Японія въ большей или меньшей мѣрѣ успѣла позаимствовать у европейцевъ ихъ методы въ политикѣ, воспитаніи, торговлѣ, промышленности, и даже въ моральной и религіозной областяхъ.

Наша промышленность уже настолько развилась, что ей не чужды и всѣ тѣ недостатки, которыми страдаетъ новѣйшая промышленность вообще: эксплуатація женскаго и дѣтскаго труда стоитъ на той же ступени, какъ въ свое время въ Англіи.

Для того, чтобы дать болѣе наглядное представленіе о нынѣшнемъ состояніи японской промышленности, мы приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о сдѣланныхъ ею успѣхахъ по сравненію съ прошлымъ.

Народонаселеніе и рабочіе.

Народонаселеніе увеличилось почти до 50 милліоновъ; въ послѣдніе годы замѣчается быстрый приростъ—около 500.000 ежегодно.

По переписи 1903 г. народонаселеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Число душъ въ 1903 г.	Процентъ.
Большіе города	6.809.976	14
Маленькіе города	6.890.295	15
Деревни	34.842.405	71
	48.542.676	100

(Съ тѣхъ поръ число городскихъ жителей увеличилось на 10%, такъ что на деревни приходится лишь 60%). Изъ этихъ 48 милліоновъ четвертая

*) Настоящая статья представляетъ интересъ какъ вслѣдствіе новизны содержанія, такъ и благодаря личности ея автора: С. Катаяма—хорошо извѣстный въ Зап. Европѣ лидеръ японской соц.-дем. партіи.

часть — взрослые и трудоспособные работники-мужчины, а именно: 7.200.000 крестьянъ и 4.800.000 другихъ трудящихся. Последніе дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Родъ занятій.	Число.	Годъ переписи.
Государственные чиновники	181.294	1907
Чиновники мѣстнаго самоуправления	225.991	1907
Учителя	112.118	1906
Медицинскій персоналъ	40.339	1906
Духовныя лица	204.688	1906
Адвокаты и чины судебного вѣдомства	2.557	1906

Итого 766.987

Это—лица интеллигентныхъ профессій. Затѣмъ, перепись 1906 г. показываетъ, что 505.000 лицъ платятъ промысловые налоги. Изъ нихъ 9.300—члены товариществъ и акціонерныхъ предпріятій, а остальные—единоличныя владѣльцы предпріятій, большей частью мелкіе промышленники.

По переписи 1907 года имѣются слѣдующія группы промышленныхъ рабочихъ-мужчинъ.

Обученные рабочіе въ государств. предпр.	99.458
Необученные рабочіе тамъ же	33.668
Обученные рабочіе въ частныхъ предпріят.	257.356
Необученные рабочіе тамъ же	147.047
Горные рабочіе	214.435
Рикши (джинрикши, перевозящіе экипажи)	161.397
Почтовые и другіе служащіе	40.743
Морскіе и армейскіе солдаты	250.000

Итого 1.204 104

Кромѣ того, есть еще плотники, каменщики, каменотесы, штукатуры, перевозчики, моряки и рыболовы, всего, по меньшей мѣрѣ, 1.200.000 чел., такъ что общая сумма этой группы превышаетъ 2.400.000.

Надъ этими рабочими стоитъ большое число руководителей и мастеровъ. Въ слѣдующей таблицѣ мы приведемъ относительное число ихъ въ государственныхъ предпріятіяхъ:

Фабрики.	Мастера.	Рабочіе.	Процентъ.
Государственная типографія	380	2,973	11,3
Государственный монетный дворъ.	30	366	7,5
Государственный арсеналъ.	415	34,489	1,2
Морской арсеналъ и доки	314	51,659	0,6
Госуд. желѣзнодорож. мастерскія.	999	13,840	6,7
Государственные рудники	595	8,350	6,6

Если мы возьмемъ среднее процентное отношеніе этой таблицы и для остальныхъ производствъ, то на 2.400.000 рабочихъ придется по крайней мѣрѣ, 160.000 руководителей и мастеровъ.

На основаніи указанныхъ цифръ можно съ большей или меньшей точностью заключить о слѣдующемъ раздѣленіи:

Чиновники и т. под. занятія	700.000
Служащіе въ дѣловыхъ предпріятіяхъ и т. п. лица } интеллигентныхъ занятій.	200.000

Мелкіе промышленники	500.000
Служащіе въ торговыхъ предпріятіяхъ	1.000.000
Обученные и необученные промышленные рабочіе	2.400.000
Итого	4.800.000

Будетъ не безинтересно въ связи съ этимъ сообщить кое-что о положеніи государственныхъ служащихъ въ Японіи. Ихъ общее число составляетъ 152.122 человекъ, на жалованье имъ расходуется ежегодно 44.787.112 іенъ (1 іень—нѣсколько больше 94 коп.). Число высокопоставленныхъ лицъ (Chuknin) равно 416, на каждого изъ нихъ въ среднемъ идетъ 4142 іена ежегодно; затѣмъ слѣдуетъ группа въ 6287 чел. „Sonin“, которые среднимъ числомъ получаютъ 1217 іенъ въ годъ. Жалованье остальныхъ колеблется отъ 335 іенъ для «Nannin» (51952) до 192 іенъ для низшихъ служащихъ въ числѣ 93000 чел. Въ нынѣшнемъ бюджетѣ жалованье этого чиновничества предполагается повысить на 30%.

Изъ предыдущаго можно видѣть, какъ нація оплачиваетъ трудъ низшихъ служащихъ; увеличеніе ихъ бюджета на 30% было бы лишь актомъ простой справедливости. А каково сравнительное вознагражденіе рабочихъ! Въ слѣдующей таблицѣ мы приведемъ нѣкоторые размѣры заработной платы, чтобы показать, какъ всякое повышеніе жалованія государственнымъ служащимъ за счетъ рабочихъ является вопіющей несправедливостью (см. табл. на стр. 516).

Замѣтное повышеніе заработной платы въ 1906 и 1907 годахъ было вызвано исключительно русско-японской войной, которая дала толчекъ развитію промышленности и повлекла за собою вздорожаніе свѣтскихъ продуктовъ. За послѣдніе 2 года, вслѣдствіе промышленной депрессіи, заработная плата уменьшена на 15—20 проц. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже на 30 проц. И вся страна кишитъ безработными.

Нашъ національный доходъ равенъ приблизительно 3 милліардамъ іенъ въ годъ, при чемъ въ среднемъ на душу (50 милл. чел.) приходится 60 іенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ мы уплачиваемъ государственныхъ и общинныхъ налоговъ около 1 милліарда іенъ ежегодно, и такимъ образомъ мы являемся, быть-можетъ, наиболѣе высоко обложеннымъ народомъ во всемъ мірѣ.

Изъ 534.172.000 іенъ, предусмотрѣнныхъ государственной росписью на 1911 годъ, на поземельный налогъ приходится 85.377.000, на подоходный—27.501.000, на промысловый—25.303.000, на налогъ на спиртъ—87.781.000, на сахаръ—15.243.000, на одежду—18.705.000, на таможенные пошлины—45.411.000, на сою *) и на масла—13.850.000.

50 лѣтъ тому назадъ всю тяжесть національныхъ расходовъ несли землевладѣльцы; теперь они покрываютъ не больше 6-ой части бюджета.

Наше законодательство находится всецѣло въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, безъ всякаго вліянія со стороны рабочихъ. Послѣдніе все болѣе и болѣе эксплуатируются не только капиталистами, но и государствомъ, посредствомъ все растущаго обложенія. Въ теперешнемъ бюджетѣ хотятъ понизить налоги: поземельный, на наслѣдства и подоходный, зато повысить косвенные налоги и цѣны продуктовъ государственныхъ монополій (табакъ и пр.).

Отъ этого выигрываютъ только крупныя землевладѣльцы; мелкое же крестьянство гибнетъ отъ высокаго обложенія. Слѣдующая таблица (см. стр. 517, наверху)показываетъ быстрое уменьшеніе числа мелкихъ крестьянъ:

*) Японскій союзъ изъ бобовъ для приправы къ кушаньямъ.

Категоріи рабочихъ.

	1904.		1905.		1906.		1907.	
	Самая высокая	Самая низкая	Самая высокая	Самая низкая	Самая высокая	Самая низкая	Самая высокая	Самая низкая
	дневная плата въ іенгахъ.		дневная плата въ іенгахъ.		дневная плата въ іенгахъ.		дневная плата въ іенгахъ.	
Рабочіе рисовыхъ плантацій . . .	0,34	0,30	0,36	0,32	0,36	0,32	0,38	0,34
Торшечники	1,—	0,50	1,—	0,60	1,10	0,65	1,—	0,60
Горшечники	0,80	0,55	0,70	0,40	0,85	0,40	0,85	0,45
Красильщики	0,60	0,40	0,60	0,40	0,60	0,40	0,60	0,40
Портные	1,—	0,60	2,50	1,20	2,50	1,25	2,50	1,30
Плотники	0,85	0,70	1,—	0,90	1,10	1,—	1,10	0,90
Шукакры	1,—	0,87	1,05	0,92	1,05	0,92	1,50	0,95
Рабочіе по выдѣлкѣ кирпичей . .	0,80	0,30	0,90	0,35	0,90	0,30	1,20	0,50
Каменщики	1,25	1,05	1,35	1,15	1,45	1,05	1,65	1,30
Садовники	0,70	0,60	0,70	0,55	0,70	0,60	0,80	0,70
Сапожники	1,55	0,35	1,55	0,35	1,55	0,40	1,55	0,50
Обдѣльщики	1,50	0,80	1,50	1,—	1,50	0,90	1,30	0,90
Формовщики	1,65	0,55	1,50	0,45	1,45	0,40	1,50	0,40
Кузнецы	1,70	0,60	1,50	0,45	1,50	0,40	1,70	0,45
Наборщики	0,85	0,40	0,90	0,30	0,95	0,30	1,20	0,40
Корабельные плотники	0,85	0,77	0,95	0,90	0,95	0,90	0,95	0,90
Поденщики	0,63	0,42	0,65	0,45	0,45	0,35	0,60	0,50
Въ мѣсяцѣ	3,—	2,—	3,50	2,—	3,50	2,—	4,50	2,—
Слуги	3,—	1,50	3,—	2,—	3,50	2,—	4,50	2,—
Служанки	3,—	1,50	3,—	2,—	3,50	2,—	4,50	2,—

Мелкіе крестьяне, которые платятъ меньше 2 іенъ

1904	4.964.685
1905	4.382.599
1906	4.071.142

За 2 года исчезло больше 893.000 мелкихъ крестьянъ, которые опустились до уровня мелкихъ арендаторовъ. Ихъ самымъ безстыднымъ образомъ эксплуатируютъ крупные землевладѣльцы и они совершенно безпомощны, такъ какъ японскіе полицейскіе законы строго воспрещаютъ всякія коалиціи для улучшенія ихъ положенія. Они такъ же безправны, какъ и промышленные рабочіе, ибо обѣ эти категоріи не имѣютъ ни одного защитника въ общегосударственныхъ или мѣстныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ, и обѣ равнымъ образомъ обременены налогами.

Эксплуатація рабочихъ.

Мы приходимъ теперь къ вопросу о промышленномъ развитіи нашей страны и обѣ идущей съ нимъ рука объ руку эксплуатаціи рабочихъ силъ.

Слѣдующая таблица покажетъ быстрый ростъ за послѣднія 10 лѣтъ:

Годъ.	Предпріятія съ механиче- скими двига- телями.	Предпріятія безъ механи- ческихъ дви- гателей.	Всего.	РАБОЧІЕ		Всего.	Среднее чис- ло для одной фабрики.
				мужчи- ны.	женщи- ны.		
1898	2964	4121	7085	177632	234573	412205	58
1899	2305	4394	6699	158793	264378	423171	63
1900	2388	4896	7284	164712	257305	422017	58
1901	2764	4585	7349	167904	265909	433813	57
1902	2991	4830	7821	185621	313269	498890	64
1903	3741	4533	8274	182404	301435	483839	58
1904	4000	5234	9234	207951	318264	526215	57
1905	4335	5471	9776	242288	345563	587851	60
1906	4656	5705	10361	242988	369189	612177	59
1907	5207	4731	10938	257356	385936	643292	59

Эти цифры относятся къ частнымъ предпріятіямъ. Носильщики не вошли въ эти данныя. На государственныхъ фабрикахъ было въ 1907 году, кромѣ того, еще 160.000 рабочихъ обоого пола, такъ что общее число рабочихъ равнялось почти 820.000.

Съ тѣхъ поръ оно поднялось до милліона, и вся эта масса лишена

защиты закона и совершенно беспомощна въ борьбѣ съ капиталистической эксплуатаціей. Не лучше обстоитъ дѣло въ Японіи и съ сильно еще развитой домашней промышленностью въ ткацкомъ и шелковомъ производствѣ, гдѣ господствуетъ въ отвратительнѣйшей формѣ «система выжиманія пота». 14—16-часовой рабочий день, скудное питаніе, вредныя для здоровья условія производства, 2 дня отдыха въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа)—составляютъ общее правило. Конечно, въ этой промышленности въ порядкѣ вещей дѣтскій трудъ, и молодое поколѣніе рано отдается на службу капиталу. Мы приведемъ еще одну таблицу (слѣд. стр.), чтобы показать при помощи статистическихъ данныхъ, какъ въ Японіи распространенъ дѣтскій трудъ.

Самой развитой и наиболѣе хорошо организованной промышленностью въ Японіи является текстильная. Тутъ женщины и дѣвушки работаютъ въ двѣ смѣны, которыя мѣняются каждые 15 дней. Эти бѣдныя рабыни остаются и во время отдыха въ похожихъ на тюрьму спальныхъ залахъ внутри фабричныхъ помѣщеній, не имѣя права покидать ихъ. Онѣ работаютъ 28—29 дней въ мѣсяцъ по 12 часовъ въ сутки. Ихъ собираютъ со всѣхъ концовъ страны, принуждаютъ ихъ заключать трехгодичные контракты при платѣ въ 15—30 іенъ въ годъ. Во многихъ случаяхъ дѣвушки послѣ того, какъ уплатили обществу за свое содержаніе, получаютъ отъ 4 до 8 сенъ ежедневно (1 сена = $\frac{1}{100}$ іены, нѣсколько меньше копейки). Наше бумагопрядильное производство является наиболѣе эксплуататорской отраслью японской промышленности.

Фабричное законодательство.

Выработанный правительствомъ фабричный законъ будетъ внесенъ въ ближайшую сессію въ парламентъ. Проектъ былъ обнародованъ нѣсколько времени тому назадъ и предложенъ на разсмотрѣніе и обсужденіе торговымъ палатамъ и другимъ учрежденіямъ страны. Многія изъ нихъ уже высказались противъ этого законопроекта, считая его преждевременнымъ, и выразили опасеніе, что отъ него пострадаетъ развитіе японской промышленности. Если бы этотъ законопроектъ прошелъ, то онъ долженъ былъ распространяться: во-первыхъ, на предпріятія съ механическими двигателями, какъ газъ, паръ или электричество; во-вторыхъ, на предпріятія, опасныя или вредныя для здоровья, и, въ третьихъ, на предпріятія, въ которыхъ занято свыше 50 рабочихъ. Предѣльный возрастъ для дѣтей установленъ въ 12 лѣтъ, и дѣти моложе 16 лѣтъ не должны работать больше 12 часовъ (!) ежедневно. Ежемѣсячно обязательно полагается 2 дня для отдыха.

Эти столь незначительныя улучшенія, кромѣ того, въ каждомъ болѣе важномъ пунктѣ снабжены многочисленными исключеніями, такъ что отъ нихъ существенной пользы для рабочихъ весьма мало. Правила о необходимомъ объемѣ помѣщеній, о санитарныхъ мѣрахъ, о надзорѣ и фабричной инспекціи предоставлены всецѣло мѣстной администраціи. Этотъ законопроектъ такъ эластиченъ и можетъ истолковываться такъ произвольно, что не можетъ принести существенныхъ улучшеній неорганизованнымъ и политически безправнымъ рабочимъ. И все-таки ему противятся предприниматели и капиталисты. Поэтому, если бы даже и былъ предложенъ этотъ проектъ парламенту, то весьма сомнительно, чтобы онъ сталъ закономъ.

Ясно, что при такихъ условіяхъ въ Японіи рабочему классу настоятельно нужны рабочія организаціи и агитаціонная работа. До сихъ поръ, благодаря полицейскому режиму, въ этомъ направленіи ничего нельзя было сдѣлать для рабочихъ. Наша полиція служитъ гибкимъ орудіемъ въ рукахъ капиталистовъ и капиталистическаго правительства. Были

ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Старше 14 лѣтъ.		Моложе 14 лѣтъ.		Всего.		Общая сумма.
	Мужч.	Женщ.	Мальчики.	Дѣтцы.	Мужч.	Женщ.	
Текстильная	38471	279574	2382	34240	40853	313814	354667
Машиностроительная	57369	2213	2281	182	59650	2395	62045
Химическая.	39719	18651	3310	3735	43029	22836	65865
Производство пищевыхъ продуктовъ.	27889	18155	660	1488	28549	19643	48192
Различныя (напр., выдѣлка издѣлій изъ бамбука, изъ дерева, печатное дѣло)	28285	16164	4344	4178	32629	20342	52971
Металлургическое и горное дѣло.	52097	7102	549	248	52646	7356	60002
Итого	243830	341859	13526	44071	257356	386886	643742

сдѣланы робкія попытки при помощи газеты и случайныхъ собраній пробудить сознаніе рабочихъ, но невозможно агитировать въ пользу профессиональных союзовъ тамъ, гдѣ это непрятно предпринимателямъ. Можно было думать, что преслѣдованія уничтожатъ социалистическое движеніе. Больше 20-ти человекъ томится въ тюрьмѣ за отстаиваніе рабочихъ интересовъ, всѣ социалистическія газеты до единой придавлены*).

Пробуждающемуся социалистическому движенію большой ущербъ нанесли и единичные анархисты, да и правительство въ каждомъ социалистѣ видитъ еще анархиста. Поэтому для социалистовъ въ Японіи не существуютъ ни закона, ни конституціи, ни свободы. Несмотря на это, всюду идетъ агитация, и распространяется литература. Въ Токио съ февраля этого года опять существуетъ открытый социалистическій союзъ. Тамъ—только горсточка людей, но это—серьезные, способные люди, которые дѣлаютъ единственно возможное при нынѣшнихъ условіяхъ, а именно: издаютъ прокламаціи, подобныя листкамъ англійскаго Fabian Society (Фабіанское Общество).

Если бы удалось всѣ социалистическіе элементы, которыхъ теперь много въ Японіи, соединить въ одну открытую партію, то былъ бы, конечно, сдѣланъ большой шагъ впередъ. Но при нашей нынѣшней полицейской системѣ это является въ настоящее время совершенно невозможнымъ.

Надъ единственной социалистической газетой «Socialist News» (Schakai Schimbun) установлена такая строгая цензура, что агитация почти невозможна. Изданіе распространяется въ 1.000 экземпляровъ; газета раньше выходила еженедѣльно, теперь—ежемесячно.

Медленно растетъ число приверженцевъ, и борьба за нашу идею очень трудна. Агитация ведется, большей частью, съ глазу на глазъ, приходится всовывать въ руки рабочимъ номера газеты и просить ихъ, чтобы они ихъ читали; у нихъ, конечно, нѣтъ денегъ, чтобы подписаться на газету, и поэтому намъ и въ финансовомъ отношеніи приходится трудно. Но промышленность развивается усиленнымъ темпомъ и быстро подготавливаетъ почву для социализма.

С. Катаяма (Токио).

*) По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ въ Японіи сейчасъ разбирается передъ уголовнымъ судомъ дѣло по обвиненію въ государственномъ преступленіи 26-ти человекъ. По официальной терминологіи, это—„анархисты“, но на самомъ дѣлѣ упомянутый процессъ, несомнѣнно, направленъ противъ представителей социалистической пропаганды, о которыхъ идетъ рѣчь въ статьѣ С. Катаямы.

Ред.

Здание, въ которомъ помѣщается редакція газеты „National Daily“, единственнаго ежедневнаго изданія для женщинъ.

Женское движеніе въ Америкѣ.

«Вы не знаете Американскую Женскую Лигу («The American Woman's League»)?»—удивленно спросила меня одна элегантная американка.

«Нѣтъ», отвѣтилъ я, «не имѣю о ней никакого представленія».

«Что вы, что вы, вѣдь «Американская Женская Лига» имѣетъ членовъ во всѣхъ штатахъ, центральное мѣсто ея—въ Сень-Луи, вотъ снимки съ здания экспедиціи, редакціи, входа....»

«Но, что же, собственно говоря, дѣлаетъ эта лига?»

«Она издаетъ ежедневную газету «The Woman's National Daily».

«Женскую газету, при чемъ и сотрудники, и руководители, и служащія—женщины?»

«Нѣтъ, но, конечно, женщины тоже могутъ сотрудничать въ ней»...

«Вы меня не поняли, я хотѣла спросить, преслѣдуютъ ли эта лига и газета интересы женщинъ?»

«Подпишитесь на газету», сказала американка, «и вы все узнаете».

«Вы, должно-быть, получаете за это коммисіонныя», сказалъ я въ шутку.

«Мы уплачиваемъ нашъ годовой членскій взносъ тѣмъ, что подписываемся на газету», дѣловито возразила американка, «мы можемъ, вообще, быть членами только тогда, если сами абонируемся на газету на 52 доллара (приблиз. 104 руб.) или распространимъ ее на такую же сумму». И она развила мнѣ очень искусный планъ, на которомъ ловкій издатель построилъ все свое предпріятіе: обязательность подписки на газету, даровая реклама, народное просвѣщеніе—все это было свалено въ одно, и все это восхвалялось въ восторженныхъ выраженіяхъ.

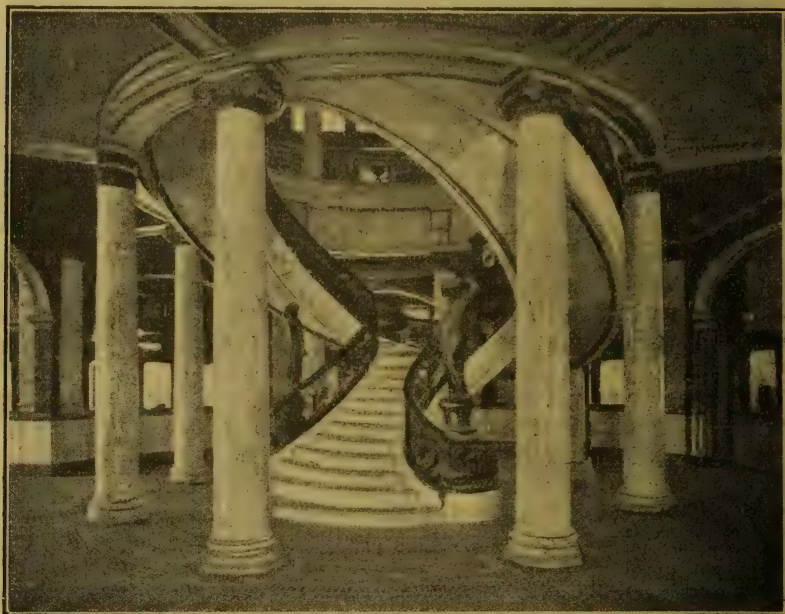
«И это вы называете «American Woman's League» и «Woman's Daily»? Да, вѣдь, это все дѣлается только для того, чтобы посредствомъ женщинъ сдѣлать издателю громкую рекламу. Конечно, о такомъ предпріятіи я не слыхалъ. Женское движеніе (къ счастью) не имѣетъ съ нимъ ничего общаго».

«Можетъ-быть, но у этого предпріятія есть деньги, а ваше женское движеніе...»

Элегантная дама была права. Даже въ Соединенныхъ Штатахъ женское движеніе не располагаетъ большими средствами. Подобно всѣмъ

идейнымъ движеніямъ, ему насущный хлѣбъ тоже достается съ большимъ трудомъ.

Америка—родина женскаго движенія, возникшаго тамъ въ концѣ XVIII столѣтія и принявшаго тамъ сразу политическую окраску. При старомъ англійскомъ законодательствѣ, предоставлявшемъ право голоса «представителямъ дома» и «плательщикамъ налоговъ», женщины часто бывали избирательницами въ церкви и общинѣ. Когда послѣ войны за независимость всѣ штаты образовали союзъ и выработали конституцію, женщины требовали, чтобы политическія права были повсюду распространены и на нихъ,—требованіе, въ которомъ имъ отказалъ конгрессъ въ Филадельфіи въ 1787 году, и которая до сихъ поръ еще не исполнена. Но уже въ 5 шта-

Роскошный входъ, ведущій въ зданіе, принадлежащее газетѣ Американскаго Женскаго Союза въ University City, въ Сентъ-Луи.

тахъ американки добились общиннаго избирательнаго права, а именно: въ Уайомингѣ, Ута, Колорадо, Айдаго и Канзасѣ, т. е. въ западныхъ «новыхъ» штатахъ, гдѣ не было на лицо тормозящихъ традицій. Уайомингъ, лежащій на «дикомъ западѣ» и страдавшій отъ недостатка женщинъ, использовалъ право голоса, какъ средство рекламы и приманки, но затѣмъ былъ такъ доволенъ успѣхомъ этой мѣры, что когда вслѣдствіе увеличившагося населенія онъ долженъ былъ изъ территоріи быть возвышенъ на степень штата, и когда правительство высказывало желаніе связать это возвышеніе съ лишеніемъ женщинъ избирательнаго права, онъ объявилъ: лучше быть территоріей, гдѣ женщинамъ предоставлено право голоса, чѣмъ штатомъ, гдѣ женщины лишены его. Молотокъ, которымъ предсѣдательница женскаго всемірнаго союза для завоеванія избирательныхъ правъ для женщинъ дѣлаетъ знакъ открытія засѣданія, введенъ граждankами Уайоминга, такъ какъ эти женщины обладаютъ не только активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ въ общинѣ, но пользуются также обоими видами избирательнаго права и при выборахъ въ парламентъ въ штатѣ Уайомингѣ; и такъ какъ онѣ выбираютъ депутатовъ въ союзный

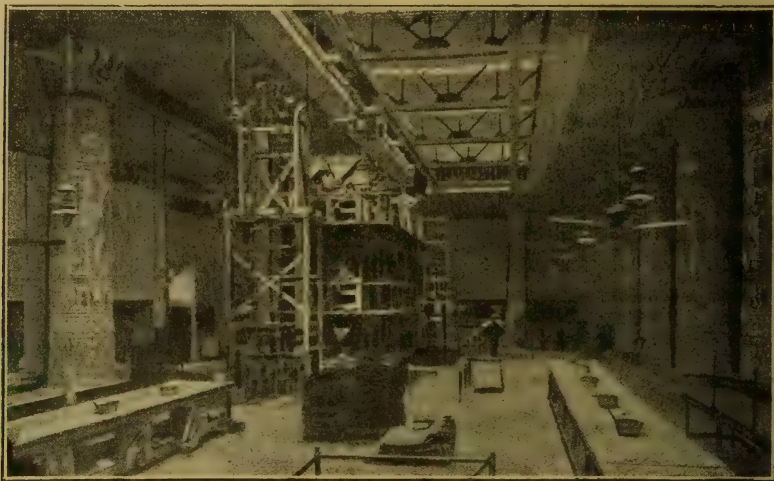
парламентъ въ Вашингтонѣ, а послѣдніе выбираютъ президента республики, то эти женщины оказываютъ косвенное вліяніе и на президентскіе выборы. Такими же правами пользуются женщины Штатовъ Ута, Колорадо и Айдаго (Канзасъ не дошелъ еще до признанія за женщинами политическихъ избирательныхъ правъ). Во всѣхъ этихъ штатахъ женщины могутъ быть также избираемы во всѣ городскія и правительственныя учрежденія. Женщины-члены городской управы и женщины въ роли городского головы не представляютъ тамъ чего-либо необыкновеннаго. Женщины-депутатки встрѣчаются, хотя и не часто. Въ особенности женщины Колорадо обнаружили способности въ этой области и стояли на высотѣ своей задачи, занимая даже такія должности, какъ, напр., директора школъ и т. п. Проекты законовъ, предложенные женщинами, по большей части, принимаются. Въ тѣхъ четырехъ штатахъ, гдѣ женщины пользуются избирательнымъ правомъ, заработная плата и жалованье, платимыя штатомъ и общиной, одинаковы для мужчинъ и женщинъ,—это постановленіе было проведено законодательнымъ путемъ; въ этихъ штатахъ вездѣ борются съ алкоголизмомъ, ребенокъ лучше охраненъ закономъ, брачное право измѣнено въ пользу женщины, на образованіе выдается больше денегъ, и нравственный уровень кандидатовъ на должности въ общинѣ и въ штатѣ повышенъ.

Въ другихъ штатахъ—въ Орегонѣ, Оклагомѣ, Дакотѣ и т. п.—ведется оживленная пропаганда за избирательныя права женщинъ, правда, встрѣчающая сильное противодѣйствіе со стороны лицъ, наживающихъ деньги на пьянствѣ и увеселеніяхъ, такъ какъ женщины рѣшительнымъ образомъ выступаютъ противъ пьянства, азартныхъ игръ и безнравственнаго поведенія. Примѣръ англійскихъ суфражистокъ подѣйствовалъ возбуждающимъ образомъ на американокъ, массовая петиція съ требованіемъ избирательныхъ правъ для женщинъ обращена теперь къ союзному парламенту, подъ открытымъ небомъ происходили шествія, устраивались демонстраціи, и въ своихъ такъ наз. «hearings» женщины обращались съ требованіемъ избирательныхъ правъ къ парламентамъ различнѣйшихъ штатовъ. Американскій союзъ женскаго равноправія, основательницей и душой котораго была благородная Сусанна Б. Энтони, и который находится теперь подъ руководствомъ женщины-врача и проповѣдницы Анны Шоу, имѣетъ (благодаря нѣкоторымъ самоотверженнымъ гражданкамъ и гражданамъ) главную квартиру въ Нью-Йоркѣ, откуда исходитъ пропаганда. Американки положили начало основанію всемірнаго союза равноправія женщинъ, въ который входятъ около 20 странъ, гдѣ организовано движеніе въ пользу избирательныхъ правъ женщинъ.

Современный подъемъ движенія въ пользу женскаго равноправія въ Америкѣ можно объяснить, главнымъ образомъ, тѣмъ, что за послѣдніе годы этимъ движеніемъ стали интересоваться три важныя категоріи женщинъ: трудящіяся женщины, учащіяся и учившіяся женщины и женщины-члены различныхъ клубовъ.

Число самостоятельно зарабатывающихъ деньги женщинъ превышаетъ въ Соединенныхъ Штатахъ шесть милліоновъ. Ни въ одной странѣ женщинѣ не предоставлена такая свобода въ выборѣ профессіи, какъ въ Америкѣ: карьера учительницы въ народной школѣ—это почти монополія женщинъ. Въ области промышленности и торговли мы встрѣчаемъ женщину въ роли предпринимательницы, а не только (какъ у насъ въ Европѣ) въ роли приказчицы или работницы. Женщина завоевала себѣ мѣсто во всѣхъ либеральныхъ профессіяхъ; мы встрѣчаемъ тамъ (и въ большомъ числѣ) женщинъ—проповѣдницъ, адвокатовъ, врачей, архитекторовъ, инженеровъ и, конечно, художницъ, журналистокъ, писательницъ, ораторшъ, пропа-

гандистокъ и т. п. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть также женщины-коммивояжеры, женщины, играющія на биржѣ, женщины-техники, машинистки, рулевые. Въ сельскомъ хозяйствѣ, женщина (кроме молочнаго хозяйства и птицеводства), наоборотъ, всегда выступаетъ въ роли предпринимательницы, такъ какъ полевая работа считается въ Америкѣ неподходящей для женщинъ; поэтому путешествующій по Европѣ американецъ всегда съ удивленіемъ смотритъ на женщинъ, занимающихся полевой работой. Особенно значительную роль играетъ американка въ области общественнаго труда. Въ большинствѣ штатовъ женщина пользуется избирательнымъ правомъ въ школьномъ дѣлѣ и призрѣніи бѣдныхъ, и она работаетъ здѣсь такъ же, какъ въ другихъ областяхъ общественной

Видъ части типографіи „Woman's National Daily“. Изображенная слѣва на рис. типографская машина является самой большой въ мірѣ; она даетъ въ теченіе всего лишь 4 часовъ миллионъ экземпляровъ газеты.

дѣятельности, выступая въ качествѣ сидѣлки за больными, или школьной инспектрисы, или завѣдующей какимъ-либо промышленнымъ заведеніемъ, или надзирательницы при судахъ для малолѣтнихъ, или секретарши на фабрикахъ и въ торговыхъ фирмахъ; она участвуетъ и въ работѣ по борьбѣ съ безнравственностью, и въ обществахъ трезвости и т. д. и т. д.

Какъ мы уже говорили выше, въ нѣкоторыхъ штатахъ женщины, состоящія на государственной или на коммунальной службѣ, получаютъ такое же жалованье, какъ мужчины. Въ общемъ, можно сказать, что и въ свободныхъ профессіяхъ женщина получаетъ столько же, сколько мужчина. Но во всѣхъ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ, по старой традиціи, женскій трудъ оплачивается хуже, чѣмъ мужской, женщины получаютъ на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ меньше, чѣмъ мужчины. Въ Америкѣ бываетъ, что мѣста съ очень хорошимъ жалованьемъ не предоставляются женщинамъ; бываетъ, что мужчинъ, какъ избирателей, предпочитаютъ женщинамъ при назначеніяхъ на различные мѣста въ школахъ, на почтѣ, телеграфѣ и т. д.

Эти факты пояснили работающимъ женщинамъ все значеніе избирательнаго права и доставили американскому движенію за избирательныя права новыя массы сторонниковъ. Женщины изъ буржуазіи и рабочаго класса работаютъ здѣсь отчасти вмѣстѣ, отчасти отдѣльно. Въ послѣднее время между ними замѣчается большее разграниченіе: женщины изъ буржуазіи требуютъ одинаковаго избирательнаго права для мужчинъ и жен-

шинъ, каково бы это право ни было, а женщины-пролетарки заявляютъ, что онѣ будутъ бороться лишь за всеобщее избирательное право.

Въ послѣдніе два-три года «College Women» (учащіяся женщины) тоже поняли, что лишеніе женщинъ избирательнаго права ухудшаетъ ихъ экономическое и социальное положеніе. Число женщинъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія или учащихся тамъ теперь, превышаетъ 100.000, и ихъ влияніе, какъ образованнѣйшихъ женщинъ въ странѣ, очень велико. Въ народной школѣ, въ среднемъ и высшемъ учебномъ заведеніи дѣвочки учатся вмѣстѣ съ мальчиками, получаютъ одинаковое образованіе, обнаруживаютъ одинаковыя способности; но когда вопросъ заходитъ объ экономическомъ или политическомъ равноправіи, то вездѣ за исключеніемъ четырехъ штатовъ—женщина чувствуетъ себя внѣ общихъ правилъ. Учащіяся женщины считаютъ это теперь нелогичнымъ и неправильнымъ. Такъ какъ въ Америкѣ женщинъ открыты двери всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній на западѣ, въ правительственныхъ университетахъ обученіе совмѣстное, а на старомъ востокѣ на ряду съ мужскими высшими учебными заведеніями имѣются соотвѣтствующія женскія,—такъ какъ, кромѣ того, состоятельная женщина Соединенныхъ Штатовъ часто является болѣе высоко образованнымъ гражданиномъ (мужчина видитъ свою жизненную цѣль преимущественно въ борьбѣ за экономическіе и политическіе успѣхи), то College Women приходится защищать очень благоприятную позицію. Политическіе интересы женщины играютъ большую роль также въ американскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и американскій союзъ женскаго равноправія выдаетъ преміи за лучшія работы и сочиненія по этому вопросу.

Что женщина, лишенная права голоса, исполняетъ сизифовъ трудъ также и въ социальной жизни,—это съ теченіемъ времени поняли 100000 женщинъ, принадлежащихъ къ различнымъ клубамъ. Женскіе клубы имѣются въ каждомъ мало-мальски значительномъ американскомъ городѣ. Они были вначалѣ своего рода литературными обществами и служили посредниками для стремящихся къ образованію женщинъ, жившихъ въ отдаленныхъ областяхъ, въ ихъ сношеніяхъ съ культурнымъ міромъ. Членами ихъ были состоятельныя женщины, матери и дочери. Чѣмъ лучше становились условія образованія, тѣмъ больше дѣятельность клубовъ обращалась на социальную область, которая въ быстро растущихъ городахъ часто оставалась въ пренебреженіи. Женскіе клубы основывали школы, открывали убожища, дѣтскія площадки для игръ и бульвары, украшали городъ, заботились о снабженіи города хорошей питьевой водою, лучшими жилищами и т. д. Такъ, напримѣръ, въ Чикаго введеніе перваго американскаго суда для малолѣтнихъ обязано помощи со стороны женскаго клуба. Проработавъ болѣе 60 лѣтъ на пользу общества, члены женскихъ клубовъ нашли, что онѣ заслужили себѣ избирательное право, и, прежде всего, что ихъ социальная дѣятельность была бы гораздо успѣшнѣе, если бы женщины пользовались избирательнымъ правомъ. Поэтому то онѣ примкнули къ общему движенію. Мы уже сказали, что интернаціональная организація борьбы за женское равноправіе вышла изъ Америки. То же можно сказать объ интернаціональной борьбѣ съ алкоголизмомъ въ международномъ обществѣ трезвости, основанномъ Фрэнсисомъ Уиллардомъ, и объ Интернаціональномъ Женскомъ Совѣтѣ (International Council of Women), который охватываетъ всѣ женскіе союзы послѣ того, какъ они организованы по національностямъ. Онъ основанъ въ 1882 году по инициативѣ Елизаветы Кэди Стэнтонъ, одной изъ пионеровъ американскаго женскаго движенія, и охватываетъ болѣе двадцати національно организованныхъ странъ.

Этотъ «International Council» и «International Woman Suffrage Alliance» господствуютъ надъ всѣмъ женскимъ движеніемъ посредствомъ своихъ большихъ интернаціональных конгрессовъ, происходящихъ при «Совѣтъ» каждые пять, а при «Союзѣ» каждые два года. Такимъ образомъ, родина движенія сумѣла—что не всегда бываетъ—сохранить за собою въ теченіе продолжительнаго времени руководящую роль, при чемъ это руководство способствуетъ движенію и принимается охотно, такъ какъ основано на неоспоримыхъ способностяхъ и успѣхахъ.

Д-ръ К. Ширмахеръ.

Карикатурахъ къ 75-лѣтію Л. Толстого, изображеннаго среди современныхъ писателей.

Русская литература.

Послѣ смерти Л. Н. Толстого. Мысли Толстого объ искусствѣ и литературѣ. Общій характеръ русской литературы въ 1910 году.

1910 годъ уходитъ въ прошлое, какъ годъ смерти Льва Николаевича Толстого. Передъ этимъ событіемъ маленькими и ничтожными кажутся всѣ остальные явленія литературы и жизни, всѣ они стали маленькими и далекими. Что же было еще?—спрашиваешь себя, и кажется, что и не было ничего больше. Все забылось, забылись даже послѣднія произведенія самого Льва Николаевича. А ихъ вѣдь такъ много было въ этомъ году...

Склонявшееся къ закату солнце русской литературы бросало намъ свои послѣдніе, ласковые лучи, лило на насъ свой свѣтъ, такой дорогой, такой близкій и знакомый намъ. Но вотъ, дойдя до линіи горизонта, оно прежде, чѣмъ исчезнуть навѣки, стало еще больше прежняго и вспыхнуло ослѣпительно яркимъ невиданнымъ свѣгомъ, и весь міръ, изумленный, остановился въ своемъ движеніи, и никто не могъ взора оторвать отъ того свѣта, какимъ была смерть Толстого.

«Вмѣсто смерти былъ свѣтъ»... Эти слова изъ «Смерти Ивана Ильича» невольно приходятъ на умъ, когда думаешь объ уходѣ въ вѣчность Льва Николаевича.

И вотъ, когда погасъ и этотъ послѣдній свѣтъ, т. е. когда смерть Толстого стала совершившимся фактомъ, съ которымъ такъ или иначе наше сознаніе примирилось, когда мы вернулись къ нашей обыденной жизни, только тогда мы вполнѣ поняли, какъ нуженъ намъ былъ этотъ свѣтъ, мы всѣ почувствовали тотъ холодъ, который пробѣжалъ по землѣ отъ одного края до другого послѣ того, какъ погасло солнце.

Постараемся же сохранить въ своей душѣ этотъ свѣтъ, при помощи его разобраться въ окружающей насъ тьмѣ, постараемся использовать этотъ свѣтъ и для того маленькаго дѣла, которымъ мы заняты сей-

часть, т. е. для обзора литературы. При свѣтѣ мыслей Толстого постараемся разобраться въ литературныхъ сумеркахъ нашего времени.

Останавливаться сейчасъ на отдѣльныхъ произведеніяхъ было бы несправедливо по отношенію къ авторамъ послѣднихъ, ибо сейчасъ невольно навязывается сравненіе съ Толстымъ (отдѣлаться отъ этого психологически невозможно), а въ сравненіи съ нимъ все въ современной литературѣ кажется до ничтожества маленькимъ.

Но мы можемъ остановиться на нѣкоторыхъ общихъ чертахъ литературной жизни за этотъ годъ и дать имъ оцѣнку при свѣтѣ мудрости Толстого.

Въ письмѣ къ Леониду Андрееву Толстой писалъ: „Думаю, что писать надо, во-первыхъ, только тогда, когда мысль, которую хочется выразить, такъ неотвязчива, что она до тѣхъ поръ, пока не выразишь ея, не отстанетъ отъ тебя. Всякія же другія побужденія для писательства, — тщеславныя и, главное, отвратительныя денежныя, хотя и присоединяющіяся къ главному: потребности выраженія, — только могутъ мѣшать искренности и достоинству писанія. Этого надо очень бояться. Второе, что часто встрѣчается, и чѣмъ, мнѣ кажется, часто грѣшны особенно нынѣшніе современные писатели (все декадентство на этомъ стоитъ) — желаніе быть особеннымъ, оригинальнымъ, удивить, поразить читателя. Это еще вреднѣе тѣхъ побочныхъ соображеній, о которыхъ я говорилъ. Это исключаетъ простоту, а простота — необходимое условіе прекраснаго. Простое и безыскусственное можетъ быть нехорошо, но не простое и искусственное не можетъ быть хорошо. Третье: поспѣшность писанія. Она и вредна и кромѣ того есть признакъ отсутствія истинной потребности выразить свою мысль. Четвертое: желаніе отвѣчать вкусамъ и требованіямъ большинства читающей публики въ данное время. Это особенно вредно и разрушаетъ впередъ уже все значеніе того, что пишется. Значеніе вѣдь всякаго словеснаго произведенія только въ томъ, что оно не въ прямомъ смыслѣ поучительно, какъ проповѣдь, но что оно открываетъ людямъ нѣчто новое, неизвѣстное имъ и большею частью противоположное тому, что считается несомнѣннымъ большою публикой“. (Письма Л. Н. Толстого 1848—1910, собранныя и редактированныя П. А. Сергѣенко, Москва 1910 г.). Въ этихъ четырехъ требованіяхъ, выставленныхъ Толстымъ, — четыре укора современной литературѣ.

Огромное большинство писателей пишетъ, хотя имъ нечего сказать, хотя они вовсе не чувствуютъ непреодолимой потребности выразить какую-нибудь мысль и создаютъ произведенія, лишенныя дѣйствительнаго содержанія. Это отсутствіе содержанія, говорящее о томъ, что автору нечего сказать, особенно сильно ощущается въ настоящій моментъ.

Большинство художниковъ слова, какъ и большинство простыхъ смертныхъ, переживаетъ сейчасъ такое состояніе, когда нечего сказать, потому что всѣ старыя слова были сказаны и не произвели того дѣйствія, какого ожидали отъ нихъ, а новыя слова еще не родились, новыя идеи еще не созрѣли. Быть можетъ, онѣ и растутъ въ душѣ и дадутъ новыя плоды, но пока ихъ еще нѣтъ.

Но можетъ ли писатель молчать тогда, когда ему нечего сказать?

Нѣтъ, не можетъ! Онъ долженъ писать, ибо для него писаніе — источникъ существованія. Толстой называетъ отвратительными денежныя побужденія къ писательству.

Но эти денежныя побужденія неразрывно связаны со всѣмъ укладомъ нашей жизни, и у Толстого критику современной литературы нужно брать въ связи съ его критикой, вообще, современной жизни.

«Какъ ни страшно это сказать, съ искусствомъ нашего круга и вре-

мѣни случилось то, что случается съ женщиной, которая свои женскія привлекательныя свойства, предназначенныя для материнства, продаетъ для удовольствія тѣхъ, которые льстятся на такія удовольствія», — говоритъ Толстой въ книгѣ «Что такое искусство?» «Искусство нашего времени и нашего круга стало блудницей. И это сравненіе вѣрно до малѣйшихъ подробностей. Оно такъ же не ограничено временемъ, такъ же всегда разукрашено, такъ же всегда пролазно, такъ же заманчиво и губительно.

«Настоящее произведеніе искусства можетъ проявляться въ душѣ художника только изрѣдка, какъ плодъ предшествующей жизни, точно такъ же, какъ зачатіе ребенка матерью. Поддѣльное же искусство производится мастерами, ремесленниками безостановочно, только бы были потребители.

«Настоящее искусство не нуждается въ украшеніяхъ, какъ жена любящаго мужа. Поддѣльное искусство, какъ проститутка, должно быть всегда разукрашено.

«Причина появленія настоящаго искусства есть внутренняя потребность выразить накопившееся чувство, какъ для матери причина полового зачатія есть любовь. Причина поддѣльнаго искусства есть корысть, точно такъ же, какъ и проституція» («Что такое искусство?». Изд. «Посредника», стр. 189 — 190).

Быть можетъ, правильнѣе было бы вмѣсто слова «корысть» употребить здѣсь слово «необходимость», ибо писателя, не имѣющаго другого источника дохода, кромѣ писательства, необходимость заставляетъ выбрасывать на рынокъ невыношенныя въ душѣ произведенія.

И разъ нужно писать, хотя и нечего сказать, то понятно, что дѣйствительное содержаніе замѣняется мнимымъ. Писатель старается поразить, удивить читателя вычурностью и мнимою оригинальностью своихъ произведеній. Съ этой же необходимостью писать и писать связанъ и другой грѣхъ, отмѣченный Л. Толстымъ: спѣшность работы. Некогда отдѣлывать; хорошо было прежнимъ художникамъ, барамъ, которые не знали нужды и могли вынашивать годами свои романы и повѣсти; писатель, живущій продажей своего дарованія, долженъ спѣшить съ окончаніемъ работы для того, чтобы заплатить за квартиру.

И разъ писатель, во что бы то ни стало, долженъ продать свое произведеніе, онъ не можетъ не считаться со вкусомъ публики данной минуты, ибо, если его книга не будетъ имѣть успѣха, то онъ не найдетъ издателя для слѣдующаго произведенія, а онъ долженъ выпускать одно за другимъ. А это приспособленіе къ вкусамъ данной минуты убиваетъ истинное творчество, ибо, какъ говоритъ Толстой, «значеніе вѣдь всякаго словеснаго произведенія только въ томъ, что оно открываетъ людямъ нѣчто новое, неизвѣстное имъ и большею частью противоположенное тому, что считается несомнѣннымъ большою публикой».

Условія литературнаго творчества, вытекающія изъ общаго уклада современной жизни, убиваютъ, такимъ образомъ, искусство, заставляя художника спѣшить и отдавать неотдѣланную вещь и приспособляться къ чужимъ вкусамъ.

Но Л. Толстой не вѣритъ и въ то, что художникъ будетъ лучше работать, если будетъ матеріально обезпеченъ.

«Нѣтъ болѣе губительнаго положенія для производительности художника, какъ положеніе полной обезпеченности и роскоши», ибо художникъ не живетъ тогда настоящей жизнью и лишень возможности испытывать самыя важныя и свойственныя людямъ чувства, а разъ онъ не испытываетъ ихъ, онъ и не сможетъ ихъ выражать.

Настоящее искусство поэтому возможно лишь при такомъ строѣ жизни, гдѣ всѣ работаютъ, но гдѣ физическій трудъ, не будучи чрезмѣр-

нымъ, не убиваетъ духовныхъ силъ. «Художникъ будущаго будетъ жить обычной жизнью людей, зарабатывая свое существованіе какимъ-либо трудомъ. Плоды же той высшей духовной силы, которая проходитъ черезъ него, онъ будетъ стремиться отдать наибольшему количеству людей, потому что въ этой передачѣ возникшихъ въ немъ чувствъ—его радость и награда. Художникъ будущаго не пойметъ даже, какъ можетъ художникъ, главная радость котораго состоитъ въ наибольшемъ распространеніи своего произведенія, отдавать свои произведенія только за извѣстную плату»... «Не будучи профессиональнымъ художникомъ и не получая вознагражденія за свою дѣятельность, художникъ будущаго будетъ производить искусство только тогда, когда будетъ чувствовать къ этому неудержимую внутреннюю потребность». („Что такое искусство?“). Такъ будетъ въ будущемъ... но что же теперь?

Слѣдуетъ ли изъ сказаннаго, что теперь, вообще, нѣтъ и не можетъ быть настоящихъ художниковъ, нѣтъ искусства, вообще, и литературы, въ частности, нѣтъ художественныхъ произведеній, которыя стоило бы читать?

Подобный безотрадный выводъ едва ли можно признать правильнымъ. Условія литературной работы создаютъ лишь общую тенденцію, искажающую, развращающую обезличивающую, искусство, и поэтому нельзя ждать расцвѣта искусства до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся эти условія. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы отдѣльные художники не могли сопротивляться этой тенденціи и несмотря на нее создавать произведенія истиннаго искусства.

Достоевскій подъ вліяніемъ нужды спѣшилъ съ окончаніемъ своихъ повѣстей, не отдѣлявалъ ихъ, и, однако, изъ-подъ его пера выходили глубоко вдохновенныя книги. Короленко—современный писатель, поставленный въ условія современной литературной работы, и, однако, онъ вынашиваетъ свои произведенія и говоритъ лишь тогда, когда есть, что сказать. И нельзя сказать, чтобы и писателямъ, не столь одареннымъ, какъ Короленко, безусловно нельзя было создавать произведенія, имѣющія дѣйствительную, а не мнимую цѣнность.

Правда, борьба съ этой общей тенденціей, обезличивающей искусство, становится все труднѣе по мѣрѣ того, какъ капиталъ все болѣе подчиняетъ себѣ книжный рынокъ. Справедливо писалъ недавно Андрей Бѣлый:

«Въ сферѣ литературныхъ предпріятій замѣчается ростъ вліянія капиталистической культуры; идейныя предпріятія смѣняются чисто коммерческими, идейная группа создается часто не на основаніи взаимнаго пониманія и довѣрія; издатель или посредникъ издателя, принявшій на себя редакторскія функціи, подбираетъ нужную группу сотрудниковъ, издательскія соображенія вызываютъ къ жизни идеи, идейное теченіе обуславливается посторонними цѣлями... Такое пониженіе уровня идейныхъ предпріятій подъ вліяніемъ все растущаго экономического порабошенія писателя вызываетъ справедливый протестъ: свобода художественнаго творчества, личность писателя справедливо бунтуетъ противъ насилія; протестующій ростъ индивидуализма въ литературѣ отчасти объяснимъ растлѣніемъ самого искусства, когда это послѣднее начинаетъ служить чуждымъ цѣлямъ».

Должно быть, гнетъ капитала въ литературной области ужъ очень ощутителенъ, если его начинаютъ чувствовать даже такіе далекие отъ реальной жизни мечтатели-мистики, какъ Андрей Бѣлый.

А. Бѣлый вѣрно подмѣтилъ характерную черту литературной жизни послѣдняго времени, а именно—попытки оживить литературу, создать движенія, исходящія отъ издателей, а не отъ писателей.

Раньше, подъ вліяніемъ идейныхъ стимуловъ, создавалась группа писателей, которая искала для себя издателя. Теперь издатель создаетъ вокругъ себя группу писателей. Это любопытное явленіе объясняется, съ одной стороны, ростомъ капитализма въ Россіи: книжное дѣло капитализируется, какъ и другія отрасли промышленности, съ другой стороны—идейнымъ застоємъ. Еѣдь, нѣтъ идейнаго движенія, которое оживляло бы книжный рынокъ, и предприниматели стараются искусственно вызвать движеніе въ стоячей водѣ.

Конечно, полного застоя въ литературѣ не можетъ быть, но такого отсутствія движенія, какое наблюдалось въ этомъ году въ русской литературѣ, не было давно.

Въ прошломъ (1909) году было движеніе, созданное «Вѣхами»; правда, движеніе реакціонное и недолговѣчное, но все же это было определенное идейное теченіе. Характерной же чертой истекающаго года является то, что нельзя указать ни одного такого теченія, которое привлекало бы общее вниманіе, служило бы предметомъ споровъ, возбуждало страсти. Не было даже ни одного литературнаго явленія, которое вызвало бы интересъ въ обществѣ болѣе или менѣе сильный.

Въ прошломъ году еще Леонидъ Андреевъ такъ или иначе волновалъ читающую публику. Какіе страстные споры вызвала его драма „Анатома“! Въ этомъ году Л. Андреевъ выпустилъ просто слабое произведеніе („Gaudeamus“), къ которому публика отнеслась просто равнодушно: споры оно не вызвало, ни въ комъ не пробудило ни возмущенія, ни восторговъ.

Пытался привлечь къ себѣ вниманіе Арцыбашевъ, но ничего изъ этого не вышло. Объ его послѣднемъ романѣ „У послѣдней черты“ говорили, появились статьи и замѣтки, и сейчасъ же забыли о немъ. Пытались нѣкоторые критики привлечь вниманіе къ повѣсти Ремизова „Крестовыя сестры“, но, несмотря на неумѣренные похвалы критики, читатель остался равнодушнымъ и къ этому произведенію.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ вовсе, чтобы въ 1910 г. не было вовсе хорошихъ беллетристическихъ произведеній: они появились и въ журналахъ, и отдѣльными изданіями. Но ни одно изъ нихъ не могло сконцентрировать вокругъ себя общаго вниманія. Лишь траурными поминками возбуждалось оно. 1910 годъ, начавшійся чествованіемъ памяти А. П. Чехова, окончился у могилы Толстого.

Но отъ этой великой могилы ѣдетъ такой вѣрой въ человѣка, что, несмотря на весь мракъ окружающей насъ жизни, мы съ вѣрой въ жизнь встрѣчаемъ наступающій годъ.

Не онъ, такъ слѣдующіе воскресятъ нашу жизнь и съ ней литературу. Только вмѣстѣ съ общимъ пробужденіемъ жизни можетъ оживиться и литература. И не будетъ новой литературы, пока русская жизнь не сдвинется съ той мертвой точки, на которой стоитъ сейчасъ. Быть можетъ, и бѣдна литература потому, что намъ не до литературы. Самый талантливый изъ современныхъ русскихъ писателей, В. Г. Короленко, не можетъ творить и весь ушелъ въ статьи противъ смертной казни, этого кошмара современной дѣйствительности, и пока эта проблема не разрѣшена, нельзя ждать оживленія даже и въ искусствѣ: оно не можетъ цвѣсти тамъ, гдѣ торжествуетъ смерть.

Л. Козловскій.

У гроба и у могилы Толстого.

(Впечатлѣнія рабочаго).

Придя на заводъ 9-го ноября, слышу — идутъ толки о прибытіи въ Ясную Поляну тѣла великаго писателя Л. Н. Толстого. Чуть стало свѣтать, рабочіе заводовъ начали уходить цѣлыми группами въ нѣсколько человѣкъ. Отправляемся и мы. Словно вырвавшись изъ заключенія, не пошли, а понеслись мы на станцію Тула Моск.-Курск. ж. д. Время — девять часовъ. Скоро долженъ отойти поѣздъ. Врываемся въ залъ третьяго класса и прямо къ кассѣ. «Скорѣе, билеты до Козловки!»

Въ Козловку билетовъ не будетъ, — отвѣчаютъ изъ окошка кассы.

А между тѣмъ народу на станцію все прибываетъ. Свѣряемся о поѣздахъ у начальника станціи, въ кассѣ, у кондукторовъ и другихъ служащихъ, — отовсюду неутѣшительные отвѣты: всѣ поѣзда, идущіе въ сторону Козловки-Засѣки, отменяются, первый поѣздъ пойдетъ только въ 4 часа 30 минутъ!.. Горькое разочарованіе читается на всѣхъ лицахъ.

«Товарищи, идемте пѣшкомъ!» слышится голоса.

Немедленно отдѣляемся отъ толпы группами и направляемся пѣшкомъ. Кое-кто нанимаетъ извозчиковъ; мы же, — болѣею частью, народъ молодой, — бойко зашагали по шпальному пути. — «Ничего, товарищи!.. Какихъ-нибудь три часа, и мы отмахаемъ 13 верстъ,» — говоритъ молодой товарищъ. — Вотъ мнѣ такъ хоть бы какой-нибудь ломаный дирижабль, что-ли, добыли, товарищи, — шутить пожелай, лѣтъ 40, рабочій, — все бы я за вами потянулся, а то, боюсь, отстану. — А мнѣ, товарищи, хотѣлось бы однимъ гигантскимъ прыжкомъ въ 13 верстъ очутиться около великаго Льва, — говоритъ третій. И дѣйствительно, всѣмъ хотѣлось летѣть, а не идти, хотѣлось сразу очутиться около гроба великаго человѣка... Что-то тамъ теперь дѣлается, — каждому хотѣлось знать. И такъ-то, невинными разговорами, мы дошли до 13-ой версты, откуда начался поворотъ направо, въ Ясную Поляну. Около поворота стояло нѣсколько автомобилей, троекъ и извозчиковъ. Тутъ толпилось уже больше народу. Нѣкоторые думали отправиться обратно въ городъ, такъ какъ не знали, когда состоится погребеніе. Но вотъ мы уже около дома проповѣдника великихъ идей. Здѣсь уже чувствуется вся тягость великой потери. Вокругъ дома стоитъ множество группъ людей, благоговѣйно разговаривающихъ и объясняющихъ одинъ другому расположеніе помѣстья и деревни. Длинной, извивающейся лентой стоятъ ожидающіе очереди прощанія съ прахомъ. Становимся въ очередь и мы. Ожидаемъ цѣлый часъ. Нѣкоторые студенты слѣдятъ за порядкомъ, предлагая становиться парами; другіе ходятъ и собираютъ подписи протеста противъ смертной казни. Вотъ мы уже около двери библіотеки, гдѣ стоитъ гробъ съ прахомъ. Медленно проходимъ мимо гроба. Хочется схватить и запечатлѣть всю обстановку, при которой видишь останки этого гения. При входѣ и выходѣ изъ зданія множество вѣнковъ отъ разныхъ обществъ и учреждений. Время уже — третій часъ, а въ три часа — погребеніе. Отправляемся прямо на могилу. Идти добрую версту по неширокимъ тропинкамъ. На пути встрѣчаются кучками студенты и другіе учащіеся, разговаривающіе съ яснополянскими крестьянами. Многіе пристроились на пняхъ срубанныхъ деревьевъ и мирно закусываютъ или просто отдыхаютъ, а нѣкоторые даже дремлютъ отъ переутомленія. Выходимъ на широкую дорогу, поросшую громадными деревьями. Сворачиваемъ направо, и тутъ же близко съ правой стороны

дороги видѣется небольшой холмикъ, на которомъ высется 10 или 13 громаднѣхъ, словно нахмурившихся отъ непріятной осенней погоды липъ и дубовъ, поросшихъ мохомъ. И расположены они продолговатымъ кругомъ, оторачивая на землѣ яйцевидную полянку. Посреди этихъ-то старыхъ деревьевъ и вырыта глубокая могила. Съ одной стороны ея идетъ громадный ровъ.

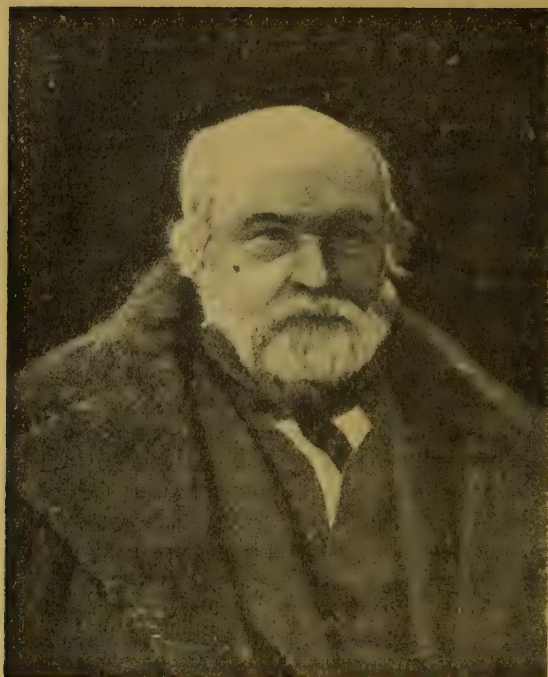
Могила оцѣпили кругомъ тысячи людей. Сквозь густыя толпы протискиваются лица съ фотографическими и кинематографическими аппаратами. На деревьяхъ вокругъ могилы видны люди тоже съ аппаратами, студенты съ бумагами и карандашами и просто зрители. Но—чу!.. слышится далеко въ лѣсу пѣніе. Вотъ оно крѣпнеть, крѣпнеть и разрастается въ мощную, сильную гармонію изъ нѣсколькихъ тысячъ молодыхъ голосовъ и, наконецъ, сливается съ еще болѣе сильными, болѣе громкими голосами стоящихъ у могилы многихъ тысячъ людей. Только что поровнялась шедшая процессія съ ожидающими у могилы людьми, какъ всѣ они, какъ одинъ человѣкъ, безъ всякой команды падаютъ на колѣни. Недалеко въ лѣсу группа конныхъ стражниковъ спѣшили и также опустилась на колѣни. Только у самой могилы трое старшихъ полицейскихъ остались на ногахъ, но и они при первомъ скромномъ замѣчаніи кого-то изъ присутствующихъ немедленно опускаются на колѣни. Гробъ несутъ среди выстроившихся шпалерами колѣнопреклоненныхъ людей. У самой могилы слѣва стоятъ нѣсколько крестіянъ, держатъ большихъ разбѣровъ холестъ, на которомъ имѣется надпись, гласящая: «Дорогой Левъ Николаевичъ! Память о твоёмъ добрѣ не умретъ среди насъ, осиротѣвшихъ крестьянъ Ясной Поляны».

Поставили гробъ у могилы... Опять всѣ пали на колѣни... А мощное пѣніе льется и льется. «Вѣчная память» запѣваетъ вдали дрожащій теноръ, «Вѣчная память» подхватываютъ всѣ остальные. И такъ безъ конца, съ тою только разницею, что запѣваетъ или густой басъ, или дрожащій теноръ. Кругомъ всхлипываніе и даже рыданіе. У забывшихся на деревья студентовъ бросаются въ глаза красныя лица отъ слезъ и беспомощно опущенныя руки съ карандашами и книжечками... И самыя деревья какъ будто еще болѣе нахмурились, глядя на великую трагедію и болѣе чѣмъ великую потерю. Но вотъ гробъ опускаютъ въ могилу. Рыданія превращаются въ общій гулъ. Усиленно замелькали бѣлые платочки у глазъ.

Застучали о гробъ первыя комья земли, брошенные родственниками и стоящими близъ могилы. Заработали лопаты въ рукахъ студентовъ и крестьянъ, и вскорѣ выросла маленькая насыпь, на которую стали возлагать вѣнки, привезенные на двухъ крестьянскихъ телѣгахъ и принесенные на рукахъ. Рѣчей никакихъ, за исключеніемъ двухъ вырвавшихся фразъ. Становится совсѣмъ темно. Многие уходятъ по направленію къ станціи Засѣка, а оттуда, въ свою очередь, продолжаютъ прибывать все новые и новые паломники, направляющіеся на свѣжую могилу, въ непроглядной тьмѣ, лишь нѣсколько разбѣженной станціонными огнями да заревомъ пожара загорѣвшейся вдали дачи.

Тульскій рабочій, подписчикъ Д. Добрынинъ.

Отъ Редакціи. Настоящую статью мы получили при слѣдующемъ письмѣ автора: Желая подѣлиться впечатлѣніями о похоронахъ Великаго Учителя Жизни, посылаю эту статью, прося убѣдительно помѣстить ее въ ближайшемъ № журнала „В. З.“ Но я—малограмотный рабочій и пишу въ первый разъ, а потому прошу редакцію не погнушаться статьей и исправить возможные ошибки. Въ случаѣ помѣщенія статьи, гонораръ прошу обрѣтати въ фондъ неимущихъ подписчиковъ.

Н. И. Пироговъ.

Научное обозрѣніе.

Къ столѣтію со дня рожденія Пирогова. **Астрономія.** Годъ кометъ. Звѣздный градусникъ. Новая теорія космической эволюціи. **Органическая химія.** Искусственная камфора и резина. **Физика.** Успѣхи радіологіи. Открытіе радіологическаго института въ Вѣнѣ. Радіологическій конгрессъ въ Брюсселѣ. Радіометрическая единица. **Географія.** Научные результаты путешествій Лонгстаффа. **Геологія.** „Ликъ Земли“ Зюсса. Исслѣдованія докембріекихъ отложеній въ Финляндіи. Южная Россія во

вторую половину третичнаго періода.

Біологія. Ботаника. Бактеріологія. Живучесть кѣловокъ. Панспермія и опыты Беккереля. Жизнь кѣловокъ, тканей и органовъ, удаленныхъ изъ организма. Еще о наслѣдственности. Экспериментальная эмбриологія. Полученіе искусственныхъ уродствъ. **Медицина.** Ракъ и рентгеновы лучи. **Техника.** Авіація. Послѣднія усовершенствованія и рекорды. Электрическая телескопія. Приборъ Розинга. Карманный беспроводный телеграфъ проф. Черепотани.

Въ затишьи подмороженной Николаевскою реакціей Россіи, въ эпоху всемістнаго (и въ учебно-ученыхъ сферахъ) господства фамусовщины и молчаливства, когда за все тяжелое царствованіе не создалося ни одного естественно-научнаго общества, ни одного достойнаго вниманія естественно-историческаго журнала (а прежніе прекратились), гулко раздались надъ нивой русской науки шаги Н. И. Пирогова, самостоятельнаго мыслителя и сѣятеля знанія, біолога-экспериментатора, творца хирургической анатоміи и въ то же время общественнаго дѣятеля и педагога. И точно въ сказкѣ вокругъ него оживала земля, всюду зажигались молодыя сердца энтузіазмомъ къ наукѣ. Напрасно темныя силы казенщины (даже изъ профессорской среды) ставили ему всевозможныя препятствія, хотѣли даже ослабить его сумашедшимъ, — Пирогову удалось создать школу ученыхъ, которые не дали заглухнуть сѣменамъ, разбросаннымъ рукою учителя. Въ теченіе уже нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ имя Пирогова объединяетъ прогрессивныя силы русской науки, и каждый Пироговскій сѣздъ является событіемъ не только научной, но и громадной общественной важности, такъ какъ онъ является трибуной, съ которой, согласно завѣтамъ учителя, на всю Россію раздается голосъ общественной совѣсти, раздаются требованія удовлетворенія оставленныхъ безъ вниманія нуждъ народныхъ.

* * *

Въ области астрономическихъ наблюденій истекающій годъ слѣ-

дуетъ отмѣтить открытіемъ въ началѣ года Иннесомъ блестящей кометы, напоминающей самую блестящія явленія минувшихъ вѣковъ. Годъ, вообще, изобиловалъ появленіемъ болѣе или менѣе прославленныхъ гастролеровъ на нашемъ небосводѣ: въ первые мѣсяцы кометы Даніеля, Винке и Галлея, гостившія еще съ прошлаго года *), затѣмъ появились кометы Темиля, Дарреста, Файе и Брукса и мн. др., которыя дали много матеріала для изслѣдованія явленій кометныхъ хвостовъ и ядеръ.

Важнѣйшимъ событіемъ астрономической техники явилось изобрѣтеніе Шарлемъ Нордманомъ свѣтораздѣляющаго звѣзднаго фотометра, позволяющаго непосредственнымъ наблюденіемъ (а не путемъ умозаключеній) опредѣлять температуру звѣздъ. Въ основу этого прибора положенъ слѣдующій принципъ: изъ двухъ источниковъ свѣта, спектры которыхъ одинаково интенсивны въ своей центральной части, но сильно различаются блескомъ на концахъ, болѣе высокой температурой обладаетъ тотъ источникъ свѣта, въ спектрѣ котораго преобладаетъ голубая часть. Подробнѣе объ аппаратѣ Нордмана читатель можетъ прочесть въ статьѣ Дж. Бартона („Вѣстн. Зн.“ № 12, стр. 1201).

Изъ новыхъ астрономическихъ теорій отмѣтимъ теорію космической эволюціи американскаго астронома Т. Дж. Си (See). Исходя изъ указаннаго еще обоими Гершелями, но до сихъ поръ еще не объясненнаго факта скопленія туманностей въ сторонѣ отъ Млечнаго пути, Си полагаетъ, что туманности происходятъ изъ пыли, исходящей и отталкиваемой звѣздами, которыя въ свою очередь происходятъ изъ сгущенія туманностей. Стремленіе туманностей удалаться отъ Млечнаго пути обусловлено какими-то отталкивательными силами (вопросъ о природѣ ихъ остается открытымъ, но, вѣроятно, онѣ электрическаго характера), которыя отбрасываютъ туманообразующую пыль въ сторону отъ полосы звѣздъ, составляющихъ Млечный путь. Вдали отъ послѣдняго космическая пыль собирается и сгущается въ звѣзды, окруженныя системами планетъ, послѣ чего начинается снова дѣйствіе притяженія. Новыя звѣзды возвращаются обратно въ плоскость звѣзднаго кольца, называемаго Млечнымъ путемъ.

Мы не можемъ здѣсь останавливаться надъ подробностями громадной теоретической и практической работы въ области органической химіи. Здѣсь каждый день приноситъ вѣсти о новыхъ и новыхъ триумфахъ науки. Рядомъ со всѣмъ арсеналомъ приборовъ и реактивовъ, которыми располагаетъ въ своей лабораторіи химикъ, однимъ изъ главныхъ инструментовъ его работы является химическая формула. Изслѣдователь пишетъ сначала на бумагѣ схему, а затѣмъ съ помощью различныхъ методовъ получаетъ новыя и новыя органическія соединенія, спирты, эфиры, кислоты и т. д., все, что ему понадобится. Такимъ путемъ достигнуты новыя усовершенствованные способы добыванія искусственной камфоры, искусственной резины и мн. др., что является весьма кстати въ виду хищническаго хозяйничанья человѣка, безжалостно истребляющаго естественныхъ поставщиковъ этихъ драгоценныхъ веществъ.

Въ области неорганической химіи наиболѣе важнымъ событіемъ является полученіе металлическаго радія (о немъ мы уже говорили въ предыдущемъ научномъ обзорѣ). Открытіе это, разумѣется, представляетъ громаднѣйшій интересъ и для новой отрасли физики—радіологіи, молодой науки, насчитывающей всего лишь 12 лѣтъ жизни. Но за это время она успѣла занять одно изъ центральныхъ мѣстъ во вниманіи не только ученаго міра, но и всего мыслящаго человѣчества. Показателемъ интереса, возбуждаемаго этой наукой, можетъ служить многолюдность второго международнаго радіологическаго конгресса въ Брюсселѣ (13—16 сентября), собравшаго болѣе 500 физиковъ и врачей. Главнѣйшимъ результатомъ этого конгресса можно считать установленіе радіоме-

*) Ускользнувшая было изъ поля телескопической досягаемости комета Галлея съ начала ноября снова находится подъ наблюденіемъ: 2 XI ее видѣлъ Жавель въ Ниццѣ.

трической единицы, которая сдѣлаетъ сравнимыми данныя, получаемыя въ разныхъ концахъ міра изслѣдователями радіоактивныхъ явленій. Новая единица будетъ обозначать количество эманациі радія, находящейся въ равновѣсіи съ 1 граммомъ радія. Такое равновѣсіе устанавливается при храненіи свѣжаго препарата радія, когда число вновь образующихся частицъ эманациі становится равнымъ числу разрушающихся частицъ. Въ память покойнаго Кюри новая единица окрещена конгрессомъ названіемъ „кюри“. Изготовленіе нормальнаго радіометра, который будетъ храниться подъ контролемъ международнаго комитета въ спеціальному помѣщеніи, поручено госпожѣ Склодовской-Кюри. Нормальный радіометръ будетъ заключать въ запаянной трубкѣ 20 миллиграммовъ чистой и точно вывѣшенной радіевой соли. Точныя копіи нормальнаго радіометра будутъ затѣмъ изготовляться по спеціальному заказу для лабораторій радіологическихъ институтовъ. Въ настоящее время, когда еще такъ ничтожно количество радія, которое находится въ распоряженіи различныхъ ученыхъ учреждений, имѣ, очевидно, придется пользоваться лишь дробными дѣленіями новой единицы—„милликюри“ = 0,001 кюри и „микрокюри“ = 0,000001 кюри.

Насущнѣйшею очердною задачею для радіологовъ въ настоящее время является обзаведеніе достаточнымъ количествомъ радія, необходимымъ для разнообразнѣйшихъ изслѣдованій, и устройство соответствующихъ учреждений, гдѣ могли бы производиться такіа изслѣдованія.

Два богатыхъ англичанина, виконтъ Иви (Iveagh) и сэръ Эрнестъ Кассель, сдѣлали щедрое пожертвованіе Британскому Радіологическому Институту: они поручили однѣй горнопромышленной компаніи доставить институту изъ рудниковъ Грэмпаундъ Ридъ въ Корнуальсѣ 7½ граммъ въ чистаго радія. Руководство добычаніемъ радія поручено авторитету въ этой области, проф. Гизелю. Щедрый даръ, по мысли жертвователей, предназначенъ служить, главнымъ образомъ, нуждамъ медицинской науки и, въ первую очередь, борьбѣ съ карциномой. Но, разумѣется, институту представляется возможность использовать это громадное количество лучедѣйствительнаго вещества и для другихъ научныхъ цѣлей.

Однако, это еще—дѣло будущаго. Заказъ еще не исполненъ; и пока мѣстъ наибольшимъ количествомъ радія (1,6 грамма) располагаетъ Радіологическій Институтъ въ Вѣнѣ, открытый 28-го октября текущаго года. Воздвигнутъ онъ на средства, пожертвованныя два года тому назадъ Вѣнской академіи наукъ крупнымъ землевладѣльцемъ и ученымъ докторомъ Карломъ Купельвизеромъ *), которому Австрія обязана также созданіемъ опытной біологической станціи въ Лунцѣ, уже заявившей себя рядомъ цѣнныхъ трудовъ.

Читатель не поспѣетъ на насъ, если мы въ нѣсколькихъ строкахъ остановимся на описаніи этого оборудованнаго по послѣднему слову науки института. Тайнственное начало, оживотворяющее все это зданіе,—нѣсколько крупинокъ радія,—не могутъ сохраняться въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ производится работа: онѣ заразили бы всѣ эти залы эманацией, которая испортила бы всѣ точныя приборы и инструменты и которая погубила бы здоровье работающихъ тамъ изслѣдователей. Недаромъ предусмотрительный архитекторъ устроилъ рядъ ванныхъ комнатъ для омовеній изслѣдователей послѣ работъ надъ этимъ чудодѣйственнымъ веществомъ.

Подобно сказочному сокровищу, лучедѣйственная душа этого института сохраняется въ подземельяхъ института, откуда извлекается лишь для нуждъ изслѣдованія. Извлечена она была оттуда и въ день открытія института, когда радій былъ показанъ собравшейся на это торжество толпѣ ученыхъ. Проф. Гачекъ вынулъ изъ темно-фіолетовой склянки съ двойными стѣнками, промежутки между которыми заплнены ртутью, маленькую пробирку, также окрашенную въ темно-фіолетовый цвѣтъ. Тамъ, на металлической нити нѣсколько маленькихъ

*) На оригинальныя изслѣдованія Купельвизера намъ приходилось указывать въ нашихъ обзорѣхъ (см. Ежегодн. 1909 г., стр. 537).

Въ сокровищницу географической науки наиболѣе цѣнный вкладъ былъ сдѣланъ докторомъ Лонгстаффомъ, вернувшимся изъ прошлогодней экспедиціи въ Коракорумъ. Лонгстаффъ опредѣлилъ длину большого Зейчарскаго ледника, которая оказалась вдвое больше, чѣмъ полагали до сихъ поръ (она равна 77 килом.). вмѣстѣ съ Иньялькекомъ, длина котораго была опредѣлена докторомъ Мерцбахеромъ (70 килом.)—это два величайшіе ледника въ мірѣ внѣ Аляски и за полярнымъ кругомъ. Лонгстаффъ открылъ также вторую доселѣ неизвѣстную высочайшую цѣпь Коракорума съ вершиною Терамъ-Кангри (высота 8280, а можетъ быть, даже 8500 метровъ), которая находится на $35^{\circ}30'$ с. ш. и 77° в. д. По высотѣ—это пятая вершина земного шара.

Въ области геологіи наиболѣе важнымъ событіемъ послѣдняго времени, слѣдуетъ признать выходъ въ свѣтъ „Лица земли“ проф. Зюсса, монументальнаго изслѣдованія, отмѣтившаго новую эру науки, изучающей земныя толщи и ихъ исторію. Въ текущемъ году вышелъ послѣдній томъ этого труда, не переставающаго съ перваго же выпуска (1883 г.) давать все новыя и новыя импульсы работамъ и вести къ новымъ открытіямъ почти во всѣхъ областяхъ геологіи и особенно въ области тектоники—въ изученіи внутренняго строенія каменной оболочки земли и происхожденія ея рельефа. Въ только что вышедшемъ третьемъ томѣ Зюссъ, такъ сказать, собралъ въ одно русло всѣ выводы оплодотворенныхъ его же идеями изслѣдованій.

Въ изученіи осадочнаго покрова земли крупнѣйшія завоеванія сдѣланы финляндскими учеными, съ Седергольмомъ во главѣ,—въ области докембрийскихъ образованій Финляндіи, которыя теперь изучены, пожалуй, лучше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Труды этихъ ученыхъ вырисовываютъ предъ нами цѣлый рядъ геологическихъ ярусовъ съ несогласованнымъ напластованіемъ. Слѣды органической жизни, правда, чрезвычайно скудные, попадаются даже въ древнѣйшія изъ этихъ періодовъ и отодвигаютъ моментъ возникновенія жизни на землѣ къ страшно отдаленнымъ временамъ. Несмотря на постоянно загромождающіеся трудами геологовъ во всѣхъ концахъ земли пробѣлы геологической лѣтописи приходится признать, что не менѣе половины родословнаго дерева органической жизни на землѣ безжалостно стерто рукою времени.

Болѣе новыя страницы геологической исторіи раскрыты трудами русскихъ ученыхъ: Краснова, Павлова, Кротова, Чернышева и др. Открытія эти относятся ко 2-ой половинѣ третичнаго періода и рисуютъ намъ новыми красками картину природы и населенія южной и юго-западной Россіи въ неогеновое время. Флора русскаго палеоцена, по утвержденію проф. А. Н. Кротова, оказывается сходна съ флорой отложеній Гелиндена въ Бельгіи и верхнемѣловой флорой Гренландіи (отл. Кока), а изъ современныхъ съ флорою Ю.-В. Азій. Среди остатковъ, найденныхъ близъ Путивля, оказываются, напр., остатки тростниковъ, банановъ, цвѣты и ягоды магнолій, рядомъ съ хвоями секвойи, очень близкой къ современной *Wellingtonia gigantea* въ Америкѣ. Если палеоценовая флора южной Россіи носить характеръ флоры Ю.-В. Азій, то въ эоценовой есть примѣсъ австралийскихъ, а въ олигоценовой—немало сѣверо-американскихъ формъ.

Въ ботаникѣ, какъ и вообще и въ біологическихъ наукахъ, наблюдается все растущее вниманіе къ эксперименту въ дѣйствіе природныхъ силъ, иногда дающее уже возможность практическаго, технически-промышленнаго примѣненія. Таковы опыты извѣстной уже нашимъ читателямъ Лемстремовской электрокультуры, повышающей урожай на 20—30%, которые были затѣмъ повторены въ большомъ масштабѣ въ Германіи, въ Англіи и въ Голландіи, или опыты ускоренія роста растений путемъ анестезированія, о которыхъ интересующіеся могутъ прочесть въ 12 № „Вѣсти. Зн.“ 1910 г. (стр. 1271).

Заслуживаютъ упоминанія также опыты Росселя и Гетчинсона надъ стерилизаціей почвы отъ заключающихся въ нихъ бактерій. При этомъ получился

тотъ неожиданный результатъ, что черезъ нѣкоторое время послѣ такой стерилизаціи, какъ разъ и наблюдается усиленное размноженіе бактерій. Дальнѣйшее изслѣдованіе показало, что стерилизація убиваетъ содержащихся въ почвѣ протозой, которыя питаются бактеріями. Бактеріи почвы отличаются большей живучестью и погибаютъ при стерилизаціи не всѣ.

Въ прошломъ году Поль Беккерель произвелъ рядъ опытовъ надъ сохраненіемъ способности прорастанія у сѣмянъ, которыя онъ подвергалъ длительному вліянію температуръ жидкаго воздуха и жидкаго водорода (-253°) въ безвоздушномъ пространствѣ. Въ текущемъ году онъ сообщилъ объ аналогичныхъ опытахъ со спорами плѣсневыхъ грибовъ.

Послѣдніе опыты Беккереля, повидимому, говорятъ противъ предположенія, что жизнь могла быть перенесена на землю съ какого-нибудь другого небеснаго тѣла. Теорія, что живые зародыши могутъ странствовать въ межпланетномъ пространствѣ, защищалась многими учеными (Гельмгольцемъ, Ванъ-Тигемомъ, лордомъ Кельвиномъ и др., въ послѣднее время ее отстаивалъ Сванте Арреніусъ). Согласно послѣднему, микроскопическіе зародыши подъ давленіемъ свѣтовыхъ излученій заносятся изъ атмосферы планетъ въ междузвѣздное пространство и блуждаютъ тамъ вѣка и вѣка, пока не встрѣтятъ какого-нибудь міра, готового воспринять ихъ. Въ этой красивой гипотезѣ не приняты во вниманіе однихъ факторъ, могущій оказывать вліяніе на сохраненіе жизни. Факторъ этотъ— дѣйствіе ультрафіолетовыхъ лучей, испускаемыхъ раскаленными звѣздами. Мы знаемъ уже (см. Ежегодникъ), что лучи кварцевой лампочки съ ртутными парами убиваютъ бактерій и влажныя споры въ нѣсколько секундъ при нѣсколькихъ дюймахъ разстоянія. Произойдетъ ли тотъ же самый эффектъ, если мы подвергнемъ дѣйствію ультрафіолетовыхъ лучей высушенныя бактеріи и споры *in vacuo* (въ пространствѣ съ выкачаннымъ воздухомъ) и при низкихъ температурахъ? Беккерель занялся этимъ вопросомъ и бралъ для своихъ опытовъ различныя бактеріи и споры ¹⁾, которыя обладаютъ особенною живучестью и трудно поддаются дѣйствію лучей.

Послѣднія споры, споры плѣсневого грибка *Aspergillus*, упоритѣ всѣхъ другихъ сопротивлявшіяся дѣйствію ультрафіолетовыхъ лучей, погибли послѣ 6 часовъ экспозиціи *in vacuo* и при температурѣ жидкаго воздуха. Такимъ образомъ разрушительное (абіотическое) дѣйствіе ультрафіолетовыхъ лучей можно признать универсальнымъ. Въ виду того, что межзвѣздное пространство очень богато ультрафіолетовыми лучами, теорію пансперміи можно считать серьезно поколебленной этими опытами Беккереля.

Вопросъ о живучести клѣтокъ, удаленныхъ, изъ животнаго организма, представляетъ не только теоретическій интересъ для біолога, но и громадную практическую важность для хирурга, которому необходимо иногда сохранить на извѣстное время ткань, имѣющую пойти на прививку. Недавно во Франціи Ж. Жолли произвелъ рядъ опытовъ, посвященныхъ этому вопросу. Онъ сохранялъ кровь, взятую изъ сердца тритона, въ пипеткахъ при температурѣ въ 0° . Черезъ четыре съ половиною мѣсяца онъ еще могъ наблюдать амебоидное движеніе лейкоцитовъ, обнаруживающее, что въ нихъ еще сохранилась жизнь.

Еще болѣе поразительны въ этомъ смыслѣ результаты, достигнутые Алексисомъ Карредемъ и Монтрозомъ Барроузомъ. Они занялись ни болѣе ни менѣе какъ культивированіемъ взрослыхъ тканей и органовъ внѣ организма. Они брали кусочки тканей кошекъ, собакъ и взрослыхъ лягушекъ и помѣщали ихъ въ сыворотку крови соотвѣтствующаго животнаго. Въ стеклянныхъ сосудахъ эти ткани помѣщались въ инкубаторъ съ постоянною температурой въ 37° Ц.

¹⁾ Кромѣ плѣсневыхъ грибовъ Беккерель бралъ еще культуры дрожжевыхъ грибовъ и особенно стойкихъ бактерій (*Bacillus megatherium*, *Bacillus anthracis*).

Въ сыворотку крови помѣщались различнѣйшія ткани и органы — соединительная ткань, хрящъ, брюшина, костная мякоть, кожа, щитовидная железа, селезенка, надпочечная железа, почки, лимфатическія железы; и оказалось, что всѣ они обнаруживали при этомъ явленія роста. Время, когда начинается клѣточное размноженіе, зависитъ отъ природы ткани, отъ возраста животнаго и отъ другихъ болѣе или менѣе важныхъ факторовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разращеніе начиналось черезъ 36—40 часовъ: въ тканяхъ отъ молодыхъ животныхъ, прожившихъ всего лишь нѣсколько дней, оно начиналось уже черезъ 10—12 часовъ.

Вообще, эти опыты показали, что и взрослыя ткани и органы могутъ жить въ подходящей средѣ и внѣ организма. И еще на самомъ порогѣ своихъ изслѣдованій, Каррель и Барроуэзъ считаютъ себя въ правѣ заключить, что разведеніе нормальныхъ клѣтокъ будетъ представлять не больше трудностей, чѣмъ культура многихъ бактерий. Легко понять, какія радужныя перспективы сулитъ это для дѣла замѣны заболѣвшихъ или износившихся частей организма свѣжими, взятыми отъ молодыхъ особей частями. Но, кромѣ того, здѣсь открывается новый путь, здѣсь — новый методъ для изслѣдованія многихъ важныхъ проблемъ. Становится, напр., возможнымъ изученіе совместныхъ культуръ какихъ-нибудь микроорганизмовъ съ живыми клѣтками различныхъ тканей. Здѣсь, несомнѣнно, открыта новая дверь для изученія такихъ еще темныхъ вопросовъ какъ, напр., о природѣ рака. Здѣсь же, можетъ быть, и путь непосредственнаго, оперирующаго наблюденіемъ и опытомъ, а не умозрительными построеніями, изученія вопроса о механизмѣ наслѣдственности.

Когда изъ дерева, изъ камней и изъ глины вырастаетъ домъ, то тутъ нѣтъ ничего для насъ поразительнаго, такъ какъ мы видимъ здѣсь складывающую изъ этихъ частей планомѣрное цѣлое руку человѣка. Но когда изъ зародыша, изъ воды и воздуха и минеральныхъ веществъ возникаетъ растение, то мы останавливаемся въ раздумьи: для объясненія явленія у насъ не хватаетъ одного члена въ разсужденіи, аналогичнаго рукѣ разумаго человѣка. Или, можетъ быть, здѣсь можно поставить Оствальдовскій вопросъ: „Развѣ природа обязана состоятъ изъ подлежащаго и сказуемаго?“ Какъ выйти изъ этого затрудненія? Когда то еще Анаксагоръ пытался разрѣшить вопросъ, допуская столько же различныхъ сортовъ элементовъ, сколько существуетъ различныхъ субстанцій, и каждаго сорта безконечное число элементовъ. При такой широкой предпосылкѣ Анаксагоръ, разумѣется, уже не видѣлъ никакой трудности въ объясненіи явленій жизни, питанія, роста, наслѣдственности. У него даже не подымалось вопроса объ ассимиляціи или выработкѣ живого вещества изъ неживой матеріи. Атомъ, напр., мяса, уже предсуществовалъ въ мірѣ и попросту присоединился къ тѣмъ атомамъ мяса, которые уже были сгруппированы въ организмы. Дѣло происходитъ по правилу простого сложения преформированныхъ единицъ, и вся трудность лишь въ томъ, чтобы представить себѣ уменьшенными за предѣлы видимости подлежащіе объясненію предметы. Характеръ такой же, по выраженію Гусса, ариометической концепціи носятъ и всѣ создавшіяся съ тѣхъ поръ теоріи преформистовъ о наслѣдственности. И если взять хотя бы, напр., Вейсмана, то и у него предполагается столько же детерминантовъ¹⁾, сколько имѣется различныхъ наслѣдуемыхъ свойствъ, т. е. безконечное множество; и отъ Анаксагора Вейсманъ отличается лишь тѣмъ, что продуктъ детерминанта у него совсѣмъ непохожъ на этотъ послѣдній. Носителями детерминантовъ теорія Вейсмана предполагаетъ хромосомы²⁾. Величина послѣднихъ относительно ничтожна и

¹⁾ Детерминанты, т. е. постулируемые въ половой клѣткѣ матеріальные носители причинъ различныхъ наслѣдственныхъ особенностей тѣла.

²⁾ Хромосомами называются оформливающіяся въ видѣ палочекъ и т. п. передъ каріокинезомъ (дѣленіемъ) ядра участки подпадающаго окраскѣ вещества послѣдняго.

возникаетъ вопросъ, могутъ ли эти хромосомы вмѣстятъ такое количество детерминантъ?

Въ самомъ дѣлѣ, если взять среднее изъ подсчетовъ различныхъ изслѣдователей, то въ одной хромосомѣ заключается 163, 350,000 молекулъ. Достаточно ли этихъ 163 милліоновъ для построения заключающагося въ половыхъ клѣткахъ числа детерминантъ? Попробуемъ прикинуть числовой расчетъ для вида „человѣкъ“. По вычисленіямъ Раубера, человѣческое тѣло состоитъ приблизительно изъ 8 билліоновъ (иначе $8 \cdot 10^{12}$, т. е. 8 съ двѣнадцатью нулями) клѣтокъ. Это число въ 50 тысячъ разъ больше указаннаго числа 163 милліоновъ молекулъ, заключающихся въ хромосомѣ человѣческой половой клѣтки. Какъ ни грубо приблизительно эти данныя, разница чиселъ черезчуръ велика, чтобы ее можно было объяснить только погрѣшностями вычисленій. Отсюда выводъ, что преформисты неправы, такъ какъ нѣтъ возможности допустить, что для каждой клѣточки человѣческаго тѣла уже существуетъ въ половой клѣткѣ физическій (т.-е. состоящій хотя бы лишь изъ одной молекулы) агентъ, опредѣляющій ея наслѣдственныя особенности, или детерминантъ. На основаніи этихъ вычисленій и соображеній профессоръ Л. Румблеръ и присоединяется къ эпигенетикамъ, т. е. признаетъ, что число детерминантовъ меньше числа наслѣдственно передающихся признаковъ. Это значитъ, что одно и то же химическое соединеніе, заключающееся въ зародышевой субстанціи или отчасти и въ плазмѣ клѣтки, можетъ нести нѣсколько службъ и опредѣлять нѣсколько наслѣдственныхъ признаковъ.

Въ послѣднее время дѣлаются попытки экспериментальнаго опредѣленія причинной зависимости, которой подчинены явленія наслѣдственности. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно интересны опыты берлинскаго профессора Торнира, съ которыми онъ познакомилъ ученый міръ въ своемъ докладѣ на недавнемъ съѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Кенигсбергѣ.

Воспитаніемъ (зародышей аксолотлей и лягушекъ) въ ослабляющихъ плазму химическихъ растворахъ и въ водѣ съ недостаточнымъ количествомъ воздуха Торниру удалось вызвать всѣ тѣ неправильности строенія, которыя въ совершенно такой же формѣ встрѣчаются у всѣхъ позвоночныхъ въ видѣ врожденныхъ уродствъ. Отсюда Торниръ дѣлаетъ выводъ, что и у млекопитающихъ и у человѣка такого рода уродства возникаютъ подъ вліяніемъ подобныхъ же условій. Ослабляющіе плазму растворы дѣйствуютъ при этомъ, стѣняя свободу движеній зародыша и заставляя разбухать строющія его клѣтки; прежде всего набухаетъ питательный желтокъ. Вслѣдствіе этого, напр., нарушается развитіе всѣхъ органовъ въ увеличенной полости матки, сердце, почки, легкія сильно уменьшаются; въ крайнихъ случаяхъ животныя становятся отчасти или и совсѣмъ безплодными. Далѣе, вслѣдствіе того, что у зародыша остается слишкомъ долго открытымъ заднепроходное отверстіе (blastoporus), хвостъ или остается постоянно задраннѣмъ, или же, вслѣдствіе потери верхушки, становится куцѣмъ, или даже и совсѣмъ не развивается. Если разбухшій питательный желтокъ нахлобучится на развивающуюся голову и вдвинется въ возникающую полость рта, то получается недоразвитая морда, затѣмъ и нижняя челюсть; полость рта чрезмерно увеличивается, и ротъ пріобрѣтаетъ склонность оставаться постоянно открытымъ, иногда онъ даже не можетъ закрываться и т. д.

Вслѣдствіе такого разбуханія питательнаго желтка возникаютъ, далѣе, и могли быть получены искусственно: циклопія (одноглазость), залыча губа, альбинизмъ, безглазіе, врожденная близорукость и дальзорукость, и т. д. Торниръ показалъ затѣмъ на примѣрѣ золотыхъ рыбокъ и домашнихъ свиней, что признаки, характеризующіе домашнее или „культированное“ состояніе, въ болѣшинствѣ своемъ обязаны своимъ происхожденіемъ умѣренному ослабленію зародышевой плазмы; таковы, напр., уменьшеніе рыла и поднятіе лба, задранный хвостъ, увеличеніе объема туловища и сокращеніе конечностей, наклонность къ

ожирѣнію и прирученности. Ослабленіе же плазмы здѣсь произошло вслѣдствіе недостатка воздуха въ плохо вентилируемыхъ стойлахъ и т. п.

Въ области медицины центральнымъ событіемъ были, безспорно, успѣхи, достигнутые Эрлихомъ въ борьбѣ съ сифилисомъ.

Заслуживаютъ серьезнѣйшаго вниманія опыты (надъ животными) Поттера и Вольбаха, изучавшихъ свойства опухолей, порожденныхъ дѣйствіемъ рентгеновскихъ лучей. Любопытно, что опухоли эти не только обнаруживаютъ вышшее сходство съ ракомъ, но и могутъ быть перенесены отъ одного животного на другое. Изслѣдованіе поражений, причиненныхъ рентгеновыми лучами людямъ, (болѣзнь эта рѣдкая, вся относящаяся сюда литература исчерпывается 34 случаями) показало, что пораженія эти вполне сравнимы съ ракомъ у лицъ преклоннаго возраста. Возможно, что эти опыты откроютъ новый шансъ въ борьбѣ съ этимъ бичемъ человѣчества.

Въ области авіаціи идетъ работа упрощенія старыхъ типовъ; сильно усовершенствовались рули и передачи: въ бипланѣ Брегетта весь механизмъ передачи сведенъ къ одному рычажку, подвижному во всѣхъ направленіяхъ. Рули переносятся въ хвостъ биплана, который приближается къ типу хвостового оперенія моноплановъ. Безхвостые аэропланы исчезаютъ, даже у „Райта“ появился задній горизонтальный стабилизаторъ—зародышъ хвоста, который, по мнѣнію спеціалистовъ, вѣроятно, разовьется въ настоящій хвостъ, какъ во французскихъ системахъ. Новинкой второй французской авіаціонной выставки явился моторъ Клерже въ 200 лощ. силъ, поставленный на монопланѣ. Новый типъ аэроплана созданъ въ бипланѣ Коанды, съ турбиною вмѣсто пропеллеровъ (воздушныхъ винтовъ),—турбина всасываетъ воздухъ и отбрасываетъ его къ крыльямъ. Изъ послѣднихъ рекордовъ отмѣтимъ рекорды высоты Винмалена на бипланѣ—2800 метровъ и, знакомаго петербуржцамъ (въ то время неудачника), Леганье на монопланѣ 3200 метровъ (26 ноября). Рекордъ продолжительности полета, установленный Табуто (6 часовъ), побить Фарманомъ, который продержался въ воздухѣ безостановочно 8¹/₄ часовъ и сдѣлалъ 463 километра.

Въ области электротехники отмѣтимъ новый способъ телевизіи или, какъ ее называютъ изобрѣтатель, преподаватель СПб. технологическаго института Б. Л. Розингъ, электрической телескопіи. Проф. Розингъ предлагаетъ при помощи сложной системы зеркалъ и электрической энергіи передавать на экранѣ, какъ въ зеркалѣ, на станцію полученія изображеніе всего того, что дѣлается въ полѣ зрѣнія станціи отправленія. Полученіе изображенія на разстояніи основывается на передачѣ точками и квадратиками въ различныхъ тонахъ, контуровъ и деталей предметовъ, освѣщаемыхъ извѣстнымъ способомъ. Быстрота передачи при этомъ достигаетъ тысячныхъ долей секунды. Воспріимникомъ по проекту г. Розинга служитъ пучокъ катодныхъ лучей, появляющийся вслѣдствіе разряда въ круковой трубкѣ. Колебанія пучка должны совпадать съ движеніями особой системы зеркалъ на станціи отправленія, отражающихъ лучи. Пучекъ падаетъ, послѣ отраженія зеркалами, на флуоресцирующий экранъ и вызываетъ на немъ свѣтовое пятно, играющее роль свѣтового сигнала. Сигналы этотъ вспыхиваетъ въ тотъ моментъ, когда на пріемникъ падаетъ свѣтъ отъ той или другой точки предмета, изображеніе котораго желательно получить, и исчезаетъ, когда на этотъ пріемникъ не падаетъ свѣтъ. Развивающійся при этомъ посредствомъ особыхъ аппаратовъ электрической токъ дѣйствуетъ на станціи полученія на другой катодный пучекъ, заставляя его проходить черезъ узкое отверстіе и падать на экранъ, на которомъ и получается изображеніе. Главная трудность здѣсь въ устройствѣ такой системы зеркалъ, которыя дали бы необходимую скорость вращенія. Лабораторные опыты на сравнительно близкія разстоянія дали, по словамъ изобрѣтателя, благоприятные результаты.

Изъ новинокъ электротехники укажемъ еще на замѣчательный по простотѣ

своего устройства карманный беспроволочный телеграфъ мюнхенскаго профессора Черевотани.

Ежегодникъ заканчивается. Въ заключеніе нашихъ, чрезвычайно бѣглыхъ, очень неполныхъ и отрывочныхъ обзоровъ мы позволимъ себѣ сдѣлать, какъ общій выводъ, еще нѣсколько замѣчаній. Куда мы ни бросали свой взоръ въ области естествознанія и техники, всюду мы видѣли триумфы научной мысли человѣка надъ силами природы, земными и небесными. Повсюду оказывалось, что, обнявъ своими символами и формулами постигнутые законы слѣпой необходимости, наука давала въ руки человѣка средства воздѣйствія на природу, готовую, какъ послушная рабыня, служить его нуждамъ и цѣлямъ. Но есть еще одна категория силъ природы, законы которыхъ, существуя и дѣйствуя покамѣстъ помимо нашего познанія, дѣлаютъ насъ рабами слѣпой необходимости. Мы говоримъ о до сихъ поръ еще стихійной игрѣ силъ коллективной дѣятельности, проявляющихся въ отношеніяхъ человѣческихъ, во всемъ укладѣ государственной и экономической жизни. Еще окутанныя туманомъ мифологическаго объясненія, освященные традиціонными привычками, эти силы въ сознаніи широкихъ массъ еще и до сихъ поръ являются тѣмъ-то неизблемымъ, неизмѣннымъ, какимъ-то священнымъ рожномъ, противъ котораго нельзя и не слѣдуетъ прать. А между тѣмъ стихійно, ощупью и съ безумною расточительностью (съ какою, вообще, хозяйничаетъ природа) сложившіяся формы коллективной дѣятельности, уже не въ состояніи использовать тѣхъ возможностей господства надъ природою, которыя представляются естествознаніемъ и техникой; болѣе того, онѣ являются серьезнѣйшимъ препятствіемъ для планомернаго и разумнаго использованія этихъ возможностей.

Л. Дзигъ.

Новѣйшая реконструкція человѣка доледниковаго эпохи.

Историческій календарь

Къ итогамъ 1910 года.

Кончается 1910 годъ, годъ тяжелыхъ потерь для мыслящаго человечества. Умеръ рядъ истинныхъ творцовъ въ различныхъ областяхъ духовной жизни. Умерли Бьерсонъ-Бьернстерне, Маркъ Твэнъ, Элиза Ожешко, Марія Конопницкая; умерла любимая артистка русской молодежи В. Ф. Коммиссаржевская, умеръ «батько» малорусскаго театра Кропивницкій и одинъ изъ лучшихъ представителей московскаго Малаго театра Садовскій; умерли председатель Первой Государственной Думы проф. С. А. Муромцевъ, извѣстный ученый и общественный дѣятель Д. А. Дриль и одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей русской исторической и юридической науки проф. В. И. Сергѣевичъ, наконецъ, Пахманъ. Умеръ... нѣтъ не умеръ, а пробудился для новой жизни Левъ Николаевичъ Толстой. Вѣра Льва Николаевича въ безсмертіе души, просвѣтленной любовью, такъ велика, такъ искренна, что она «заражаетъ» и многихъ изъ «невѣрующихъ».

Левъ Николаевичъ не только былъ воплощеніемъ совѣсти человечества, онъ остается этимъ воплощеніемъ и теперь, когда перестало биться его тѣлесное сердце.

Извѣстіе о его кончинѣ вызвало у миллионовъ людей всѣхъ національностей, всѣхъ вѣроисповѣданій великую скорбь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великій духовный подъемъ. Очень многіе, скорбя о кончинѣ того, изъ души котораго струились лучи свѣта и тепла, зажгли въ своихъ сердцахъ пламя той любви, которую Толстой считалъ Богомъ и жизнью. Толстой былъ отлученъ отъ церкви, его поэтому не отпѣвали, по немъ не служили панихиды. Но, вѣроятно, никогда еще бранные останки человѣка не предавались родной землѣ такъ, воистину, торжественно, какъ это случилось съ творцомъ «Воскресенія». Погребеніе было крестьянскимъ: крестьяне несли его гробъ, крестьяне вырыли могилу и опустили гробъ подъ торжественное пѣніе «Вѣчной памяти».

И у этой открытой могилы склонили свои колѣна вмѣстѣ съ крестьянами представители нашей учащейся молодежи.

Толстого не отпѣвали, но вставаніемъ его почтило все мыслящее, все чувствующее человечество.

Тѣлесная кончина Льва Николаевича потрясла всѣхъ любившихъ его тѣмъ сильнѣе, что ей предшествовалъ величественный порывъ, достойно завершившій его творчество, творчество... истины. Въ ночь на 29 октября Левъ Николаевичъ покинулъ уютный яснополянскій домъ, чтобы

провести остатокъ своей жизни среди крестьянъ, въ мужицкой избѣ. Смерть въ Астаповѣ 7 ноября 1910 г. преградила ему путь...

Но она не могла остановить роста его духовнаго творчества, роста, который будетъ непрерывно продолжаться въ душѣ народной.

Въ эти скорбно-торжественныя мгновенія какъ будто приостановилась мірская суета суетъ. Но это, конечно, только «какъ будто», это только кажется.

Общественная жизнь, съ ея серьезной борьбой и съ ея суетой идетъ своимъ порядкомъ. Засѣдаетъ Государственная Дума, засѣдаетъ Государственный Совѣтъ. Дума принимаетъ законъ о начальныхъ училищахъ. Совѣтъ готовится отвергнуть его въ томъ сравнительно прогрессивномъ видѣ, который придали ему лѣвые октябристы въ союзѣ съ оппозиціей.

Въ Англіи происходятъ парламентскіе выборы, которые, судя по первымъ «битвамъ», кажутся столь же нерѣшительными, какъ и предыдущіе.

Въ Германіи продолжается «демократическій приливъ». Въ рейхстагѣ социалдемократъ Ледебуръ, рѣзко критикуя самодержавныя рѣчи императора, подчеркиваетъ республиканскія убѣжденія нѣмецкихъ рабочихъ.

Въ Португаліи укрѣпляется республика, а въ Испаніи, исторія которой такъ сходна съ исторіей португальской, республика готовится.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ на выборахъ начинаютъ одерживать побѣды демократы, отъ торжества которыхъ отнюдь не выиграетъ трудящійся народъ. «Демократовъ» выбираютъ многіе изъ республиканцевъ, недовольные слишкомъ смѣлымъ президентомъ Рузвельтомъ, объявившимъ войну такъ называемой «избирательной машинѣ», которая до сихъ поръ «дѣлала» выборы, угодные промышленнымъ и биржевымъ королямъ.

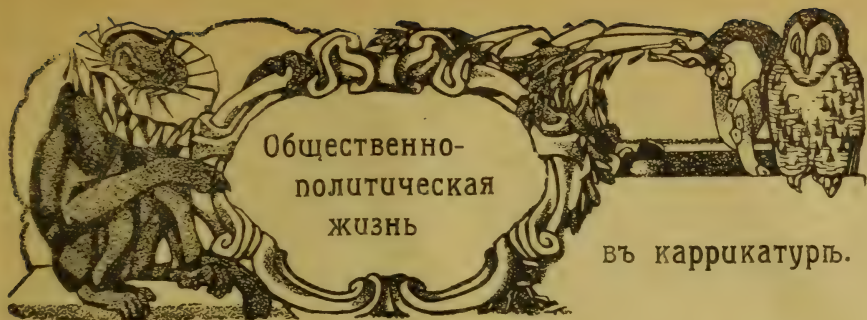
Въ Китаѣ—волненія, въ Китаѣ—созывъ народныхъ представителей, въ Китаѣ—національное возрожденіе. И знатоки китайской жизни предвѣщаютъ превращеніе неподвижной Китайской Имперіи въ живые и подвижные Китайскіе Соединенные Штаты.

Китай возрождается и въ то же время, подобно всѣмъ «культурнымъ» странамъ, усиленно вооружается.

Авіація быстро развивается и превращается въ важную «отрасль военнаго дѣла». Въ будущей войнѣ—быть можетъ, войнѣ русско-китайской—навѣрное, будутъ играть важную роль и дирижабли и аэропланы. Авіація развивается, не щадя смѣлыхъ летчиковъ. Не мало ихъ погибло въ текущемъ году. Особенно сильное впечатлѣніе произвела гибель француза Шавэ, перелетѣвшаго Альпы, и русскаго Маціевича, упавшаго съ высоты 500 метровъ во время осенняго праздника воздухоплаванія въ Петербургѣ. Трагична смерть этихъ смѣлыхъ людей, которые рисковали своею жизнью, чтобы облегчить возможность войны не только на сушѣ и на водѣ, но и въ воздухѣ.

Продолжается и сѣромная культурная работа: быстро развивается кооперативное движеніе, захватывая всѣ области человѣческой жизни. Въ истекающемъ году это движеніе признали своимъ представители пролетарскихъ интересовъ на копенгагенскомъ социалдемократическомъ конгрессѣ и на магдебургскомъ съѣздѣ социалдемократовъ. И это движеніе, становясь международнымъ, является опорой мира и надеждой на то, что народы перестанутъ, наконецъ, непронизательно тратить свои творческія силы на подготовку губительныхъ войнъ, а направятъ ихъ на созданіе такихъ общественныхъ условий, при которыхъ каждый могъ бы свободно развивать свои физическія и духовныя силы. Пожелаемъ же, чтобы новый годъ былъ вѣстникомъ мира и знанія!

В. Поссе.

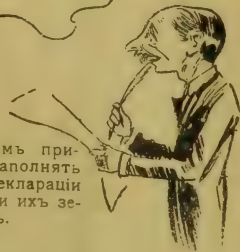
Борьба въ Англіи между лордами и народомъ продолжается. Либеральная партія поставила въ свою программу лишеніе лордовъ права veto, уніонисты, идя на компромиссы относительно Верхней Палаты, играютъ на болѣе низменныхъ чувствахъ толпы: они указываютъ на неизбежность войны съ Германіей, которая спѣшитъ съ постройкою флота и другими военными приготовлениями. Въ Англіи отъ времени до времени ловятъ какого-нибудь нѣмецкаго шпіона, и этотъ довольно обычный, при милитаристическомъ строѣ Европы, фактъ служить предлогомъ къ возбужденію населенія противъ Германіи.

Съ другой стороны, уніонисты являющіеся представителями интересовъ крупныхъ собственниковъ и защитниками протекціонной системы,

Сила ума у лэнд-лордовъ, когда они критикуютъ законопроекты о земельномъ обложеніи

и когда имъ приходится заполнять графы деклараціи для оцѣнки ихъ земель.

(Daily News, Лондонъ).

Инцидентъ со шпіонами.

Миръ навѣки между Англіей и Германіей можно установить очень просто. Стоять лишь Англіи передовать всѣхъ германскихъ офицеровъ, а Германіи— всѣхъ англійскихъ. (Ulk, Берлинъ).

стараятся успокоить народъ, что отсѣиваемое ими обложеніе нѣкоторыхъ продуктовъ первой необходимости пошлинами не вызоветъ новаго увеличенія цѣнъ на жизненные продукты, такъ какъ зато на другіе предметы будетъ уменьшена пошлина.

Такъ, балансируя между успокоеніемъ опасеній народа на экономической почвѣ и возбужденіемъ этихъ опасеній на политической, уніонисты ведутъ довольно удачно свою выборную кампанію, но врядъ ли можно сомнѣваться, что они не окажутся побѣдителями,

такъ какъ рабочая партія и ирландцы находятся на сторонѣ либеральнаго правительства.

Нельзя не замѣтить, однако, что повсемѣстное вздорожаніе продуктовъ первой необходимости—въ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, вездѣ—не можетъ быть объяснено исключительно одними только обложеніями пошлиною. Если въ Германіи, гдѣ аграріи пользуются большимъ вліяніемъ на правительство, протекціонная система играетъ немалую роль въ повышеніи цѣнъ на жизненные продукты, то въ другихъ странахъ, а особенно въ Россіи, гдѣ дорожаетъ даже мясо, которое, казалось бы, находится внѣ вліяній царствующей у насъ про-

Чтобы умирающія отъ голода дѣти получили достаточно мяса, ихъ отцы должны сначала сломать изгородь аграрнаго протекціонизма.

(Ulk. Берлинъ).

Секретъ растущихъ цѣнъ на предметы первой необходимости.

(Grain Growers' Guide).

тектіонной системы,—нельзя объяснить столь просто это постоянное повышеніе цѣнъ. И дѣйствительно, теперь выяснилось, что во всемъ виноваты тресты—мясоторговцевъ, сахарозаводчиковъ, владѣльцевъ нефтеносныхъ земель и пр. Они искусственно вздуваютъ цѣны, а потребители съ ужасомъ взираютъ на это грозное поднятіе „ртути“ въ экономическомъ барометрѣ.

Естественно, что народъ вездѣ волнуется, объясняя это повышеніе цѣнъ увеличеніемъ налоговъ и современнымъ милитаристическимъ строемъ. И люди высокаго ума, проникнутые гуманитарными чувствами, давно уже борются съ этимъ зломъ, давно проповѣдуютъ идею всеобщаго мира. Такимъ былъ недавно опочившій Левъ Толстой, отказавшійся отъ предложенной ему нобелевской преміи. Эта премія, была учреждена покойнымъ шведскимъ богачемъ Нобелемъ для поощренія лицъ, безъ различія національности, въ ихъ работѣ на пользу прогресса культуры. Всѣ правительства, конечно, поспѣшили выразить свое сочувствіе великой идее мира и ея поборнику Нобелю. Но, насколько эти громкія слова, неизмѣнно повторяющіяся въ рѣчахъ правителей искренни, лучше всего видно по императору Вильгельму, надъ которымъ иронизируетъ нѣмецкій каррикатуристъ, изо-

Сначала дѣла поважите.

„Ваше величество, тамъ депутація пришла съ нобелевской преміей мира“.

— Пусть подождутъ, — я подпишу сначала военный законопроектъ.

(Lustige Blätter, Берлинъ).

Невыносимое положеніе.

(Kladderatsch, Берлинъ).

(На мечъ надпись: „Отставка?“).

бражая Вильгельма подписывающимъ военный законопроектъ передъ приѣмомъ депутація съ нобелевскою преміей мира. Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ, когда интересы народа постоянно находятся въ противорѣчій съ

Французскій кредитъ.

Мадамъ Франція: „Слишкомъ стара я стала и потолстѣла, чтобы дѣлать еще новыя заимстванія; но я лъщу себя надеждой, что они еще увиваются за мной“.

(Kladderatsch, Берлинъ).

Утопія—съ оговоркой.

Франція, (поздравляя самую молодую изъ республикъ): „Я рада, что и ты приняла идеальную форму правленія“.

Португалія: „Спасибо. Теперь мнѣ предстоитъ спокойное развитіе. Неправда ли?“

Франція: „Да! Но прости, мнѣ некогда подробнѣе отвѣтить тебѣ на вопросъ—дома у меня такая неприятная исторія—чуть-чуть не разыгралась еще одна революція“.

(Punch, Лондонъ).

Увы! Мой бѣдный, бѣдный братъ!
(National Review, Китай).

Хитрый дядя.
Дядя Самъ согласенъ охранять открытую
дверь въ Китай, т. е. открытую только для себя.
(Mucha, Варшава).

Давидъ и Галиаевъ.
(Варшава, Mucha).

Новый сонъ азиатскаго людоеда.
Японія: Великолѣпно! У меня аппетитъ рас-
теть во время ѣды!
(Fischietto, Туринъ).

существующимъ положеніемъ вещей, германскому канцлеру приходится нелегко, и надъ нимъ вѣчно виситъ мечъ отставки.

Усиленныя вооруженія, къ которымъ государства вынуждаются современ-
нымъ положеніемъ вещей и необходимостью выполнять взятые на себя обяза-
тельства въ отношеніи своихъ союзниковъ, заставляютъ вѣчно искать денегъ,
заключать займы. Въ особенности это трудно дается „новымъ“ государствамъ,
какъ Турція, Болгарія и Персія. Роль всесвѣтнаго
ростовщика обыкновенно играетъ Франція. Но,
какъ замѣчаетъ пѣмцей карикатуристъ, она
стала слишкомъ стара и толста, чтобы успѣвать
привлекать новыхъ поклонниковъ, и Турція, уви-
давшаяся за Францію вмѣстѣ съ Россією,
Персією, Венгрією и др., въ концѣ концовъ
обратилась къ Германіи и Австріи, которая
сами норовятъ гдѣ-либо перехватить, но тутъ
понатужились и, на самыхъ раставщическихъ
условіяхъ, дали Турціи денегъ въ разсрочку,
однако, безъ того контроля надъ финансами Турціи,
котораго требовала Франція.

Нью-Йоркъ догоняетъ Лон-
донъ.
(Minneapolis Journal).

Въ число „новыхъ“ государствъ недавно

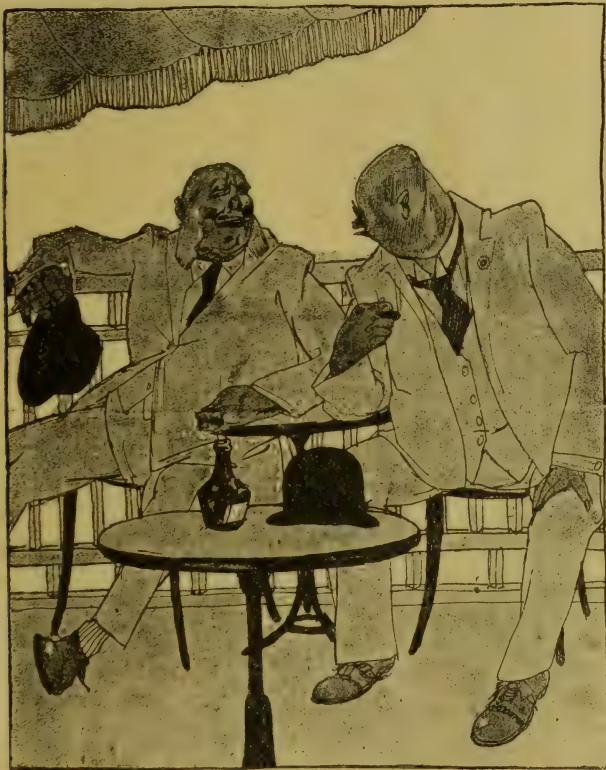
вошла и Португалія, которая стала республикою и, какъ провозгласитъ „Пончъ“, должна теперь вступить на путь спокойнаго развитія, какимъ, однако, не... наслаждается Франція, тревожимая постоянными забастовками и пр.

На Дальнемъ Востокѣ, напротивъ, однимъ самостоятельнымъ государствомъ стало меньше. Исчезла Корея, приобщенная къ культурѣ Японіи. И могучій, но уже взнузданный сидящимъ на немъ японцемъ быкъ-Китай, съ грустью смотритъ на своего запертаго въ банку брата, Корею.

Въ нѣкоторомъ противорѣчій съ этою каррикатурою находится рисунокъ, даваемый варшавскою „Мухомъ“, на которомъ японецъ находится въ такомъ же

Простая душа.

Рис. А. Яковлева („Сатир.“).

Русскій губернаторъ за границей

-- А что, много у васъ въ Берлинѣ газетъ?
-- О, ја! Ошень много. Около семисотъ!
-- Вотъ, навѣрно, штрафу-у-уете!

незавидномъ положеніи, какъ и представители другихъ державъ, съ досадою взирающіе на „открытыя двери“ Китая, которая загородилъ Дядя Самъ — С. А. С. Штаты.

Общую картину всемірнаго состязанія на западѣ заключаютъ двѣ каррикатуры, изъ которыхъ одна изображаетъ Голиаа—Германію, съ ея цеппелинами, и Давида—Францію, которая на своихъ аэропланахъ уже не только догнала Германію въ области воздухоплаванія, но, несомнѣнно, должна превзойти ее и уже побѣдоносно протянула руку. Другой рисунокъ представляетъ Нью-Йоркъ, догоняющій по числу населенія Лондонъ, въ которомъ насчитывается 000000

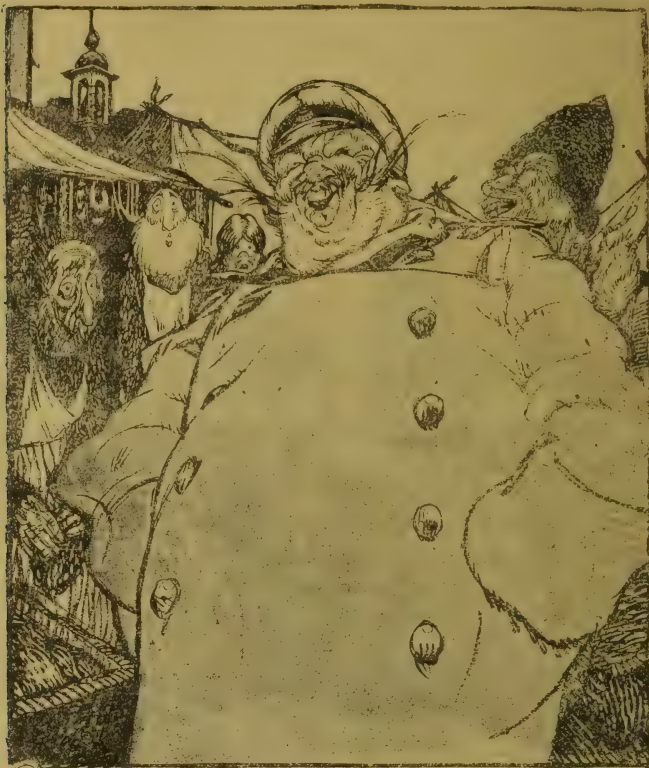
жителей, а въ Нью-Йоркѣ, недавно еще стоявшемъ далеко позади Лондона и Парижа, теперь 000000 жителей.

Отъ этой полной борьбы и тревогъ жизни мы переходимъ къ нашей российской идилліи, живописуемой двумя картинками изъ „Сатирикова“, не требующими никакихъ поясненій.

В. Битнеръ.

Безкорыстный.

Рис. Ре-Ми („Сат.“).

Его Благородіе, г-нъ приставъ на базарѣ.

— Нѣтъ-съ, милые мои! Я взятковъ не беру-съ! За все—получайте сполна. Стоитъ фунтъ свѣжей икры пятнадцать копеекъ—получайте пятнадцать копеекъ! Стоитъ пара индѣекъ четвертакъ—получайте четвертакъ!!

Содержаніе Ежегодника за 1910 г.

Битнеръ В. В. Общественно-политическая жизнь въ карикатурѣ, стр.: 55, 130, 175, 219, 344, 429, 545.

Л. Двигъ. Научное обозрѣніе, съ рис. Общая характеристика эволюціи физики. Атомы и теорія электроновъ. Единица положительнаго электричества. Полученіе углерода изъ торія? Радій и быстрота кристаллизаціи. Ионизація при химическихъ реакціяхъ. Электроній и флуоресценція. Ультра-фіолетовые лучи. Технические примѣненія герцевскихъ волнъ. Равненіе техники по флангу беспроволочной электропередачи. Новѣйшія усовершенствованія беспроволочнаго телеграфа. Безпроводочная телефонія. Управление на розеточныхъ судахъ и воздушными шарами. Безпроводочное управление подводными торпедами. Воздушныя торпеды. Безпроводочные взрыватели минахъ. Успѣхи метода Карреля въ Европѣ. Біологическая реакція и психическія болѣзни. Открытіе бацилла кроваваго поноса, стр. 36. Неовитализмъ Дриша. Кѣлочная душа. Одухотворенные атомы и магнитные сплавы немагнетическихъ металловъ. Школа Леба и механика волевыхъ дѣйствій.—Исслѣдованіе электричества дождей и грозъ.—Цвѣтныя картины кинематографа. Кинематографія невидимаго міра, стр. 106. 50-лѣтній юбилей научной дѣятельности Фабра. Къ вопросу объ инстинктѣ. Къ вопросу о металлическомъ состояніи элементовъ. Цвѣтная кинематографія. Кинематографія невидимаго міра, стр. 214. Памяти Роберта Коха. Сонная болѣзнь и сходство группы трипаносомныхъ заболѣваній съ сифилитическими. Эрлиховская хемотерапія сифилиса. Къ физиологіи пищеваренія. Законъ изодинаміи пищевыхъ веществъ и роль азота въ физиологическомъ обмѣнѣ, стр. 311. Еще объ Эрлиховской хемотерапіи сифилиса. Къ вопросу о регулированіи функций организма. Химическіе посланники, стр. 379. Новая данныя о колоніи. Металлическій радій. Древность земли. Новая теорія происхожденія кометъ и ледниковыхъ эпохъ., стр. 402. Авіація. Послѣдніе рекорды и жертвы. Первый праздникъ русской авіаціи. Перспективы. Къ вопросу о наслѣдственности. Менделизмъ, стр. 443. Къ столѣтію дня рожденія Пирогова. Годъ кометъ. Звѣздный градусникъ. Новая теорія космической эволюціи. Искусственная камфора и резина. Успѣхи радіологіи. Открытіе радіологіи. Открытіе радіологическаго института въ Вѣнѣ Радіологическій конгрессъ въ Брюсселѣ. Радиометрическая единица. Научные результаты путешествій Лонгстаффа. „Ликъ Земли“ Зюсса. Сейсмологическая географія. Исслѣдованія докембріискихъ отложений въ Финляндіи. Южная Россія во вторую половину третичнаго періода. Опыты О. Гертвига надъ дѣйствіемъ радія на яйца животныхъ. Живучесть кѣловокъ. Панспермія и опыты Беккереля. Жизнь кѣловокъ, удаленныхъ изъ организма. Еще о наслѣдственности. Экспериментальная эмбріологія. Полученіе искусственныхъ уродствъ. Ракъ и рентгеновыя лучи. Послѣднія усовершенствованія и рекорды. Прибора Розинга и Черботаны.

Добрынинъ Д. У гроба и могилы Толстого, стр. 532.

Исаковъ С. К. По заграничнымъ выставкамъ, стр. 25. О „графикѣ“ стр. 95. Выставочный сезонъ, стр. 185. Наши соплеменники стр. 265.

Катаяма С. Промышленность и социализмъ въ Японіи, стр. 513.

Козловскій Л. Послѣднія литературныя новинки. Любовь въ дѣвственныхъ лѣсахъ и въ современной культурной обстановкѣ („Жертвы дракона“, романъ изъ первобытной жизни человѣчества В. Тава, „Анфиса“ Л. Андреева, „Вѣрность“ Б. Зайцева.) Художественное ли произведеніе „Анфиса“? Походъ противъ Л. Андреева въ печати. „Лѣто“ Горькаго. „На аванпостяхъ“ Олигера. „Разбойники В. Дмитріевой. Мысли Л. Толстого о „ложной наукѣ“. На могилахъ Чернышевскаго и Гл. Успенскаго. Новые академики (Златовратскій и Вунинъ). 1909 г. въ русской литературѣ, стр. 9. Западная литература въ 1909 г., стр. 65. Чеховскіе юбилейные сборники. Къ сорокалѣтію смерти А. И. Герцена. Неизданныя сочиненія Салтыкова-Щедрина, стр. 79. Журнальная беллетристика за январь—февраль, стр. 146. Мемуары Бебеля и Лили Браунъ, стр. 154. Паденіе альмана-

ховъ и оживленіе журналовъ. Наслѣдство, полученное „Вѣстникомъ Европы“ и „Русск. Бог.“ („Тихое пристанище“ М. Е. Салтыкова-Щедрина и „Оживленная мѣстность“ Гл. Успенскаго.). „Вариантъ“ Гарина-Михайловскаго. „На тихой могилѣ“ (посмертное изданіе разсказовъ В. Башкина.) Почему гремѣть „Ключи счастья“ Вербицкой? Книжныя новости, стр. 202. Юбилейный сборникъ Литературнаго фонда. Алмапахъ „Шиповника“ кн. XII. Сборникъ тов. „Знаніе“ кн. XXIX. В. Муйжель. Разсказы т. III. Вл. Муриновъ. „Въ сумеркахъ жизни“. Короленко о смертной казни. Пасхальная литература. Смерть М. Л. Кропивницкаго, стр. 240. Двѣ смерти (Бьернстерне-Бьернсонъ и Маркъ Твенъ). Шантеклеръ, стр. 251. Жанъ Мореасъ. Двадцатипятилѣтіе смерти Виктора Гюго., стр. 275. Литературныя находки.—Расшифрованные стихи Пушкина. Новая поэма Лермонтова „Послѣдній сынъ вольности“. Письмо Чернышевскаго изъ Сибири. Изъ дневника Добролюбова. Новое о Тургеневѣ. Воспоминанія Шелгунова о Михайловѣ. Юношескія письма Владиміра Соловьева. Къ біографіи Вл. Короленко, стр. 281. Новости критической литературы. О Сергѣевѣ-Цѣскомъ. „Городокъ Окуровъ“ М. Горькаго, стр. 231. Смерть Элизы Ожешко. Драма Стефана Жеромскаго, стр. 327. Андрей Бѣлый и символизмъ. („Серебряный голубъ“, „Символизмъ“. Эллисъ, „Русскіе символисты“). Смерть М. Крестовской, стр. 362. Ибавьсь. Проклятый хуторъ. Лемонье. Жоржъ Экуодъ. Изъ міра бывшихъ людей. Манья. Венера. Д'Аннуцио. Быть можетъ-да, быть можетъ-нѣтъ. Тетмайеръ. Марья изъ Грубаго, стр. 370. Конечъ „Золотого Руна“ и „Вѣсвъ“,—еже-мѣсячныя журналы. Сатира нашего времени (Саша Черный), стр. 385. Мысли Толстого объ искусствѣ и литературѣ. Общій характеръ русской литературы въ 1910 году, стр. 527.

Лазаревъ Е. Е. Н. И. Костомаровъ, стр. 481.

Лойко Вс. И. По поводу съѣзда эсперантистовъ, стр. 294.

Мартель Е. А. Океанографическій Музей и Институтъ, стр. 407.

Масаиновъ А. А. На аэропланѣ въ Кронштадъ, стр. 449.

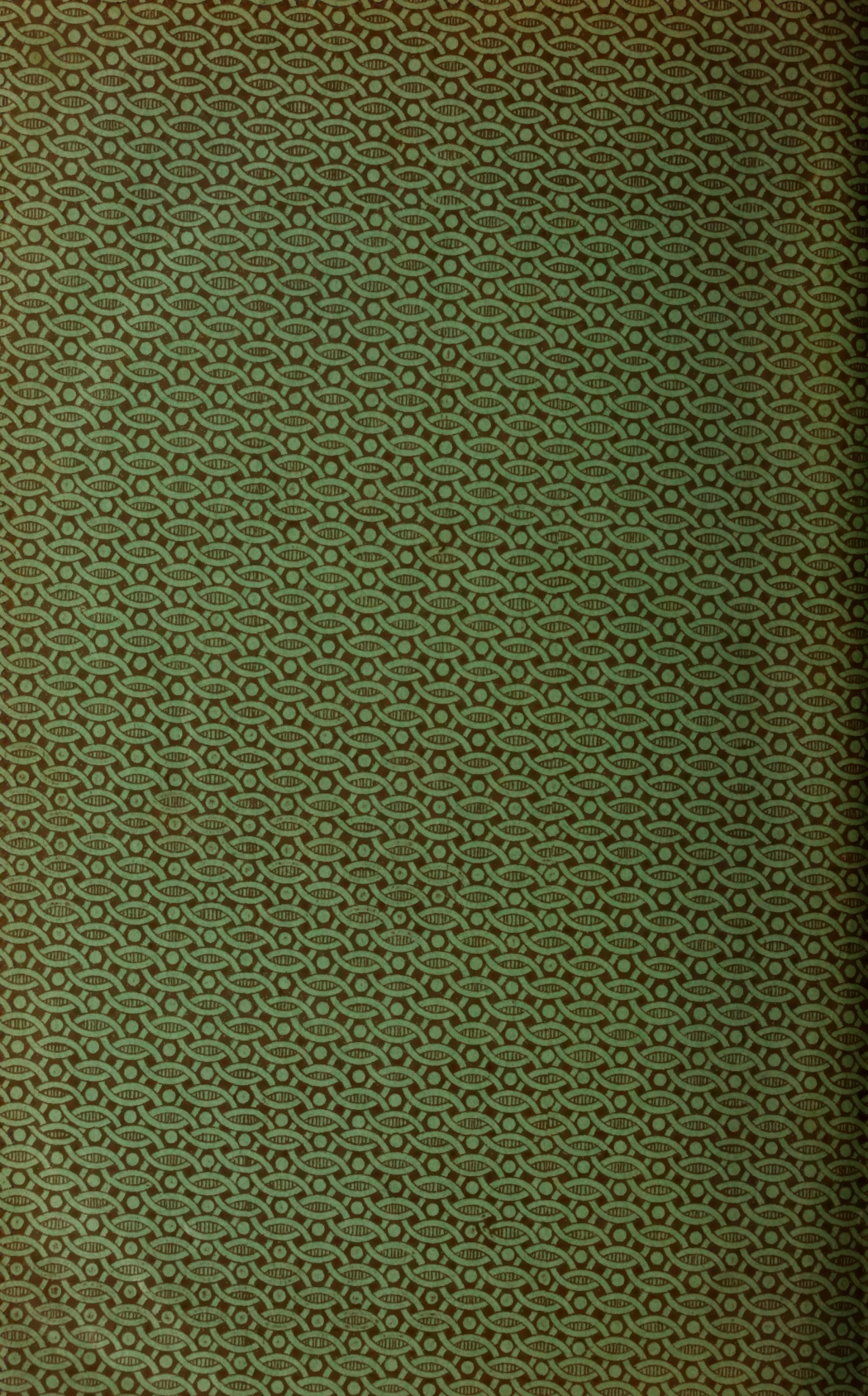
Николаевъ А. Народное образованіе, стр. 465. Историкъ народныхъ массъ. (Н. И. Костомаровъ), стр. 505.

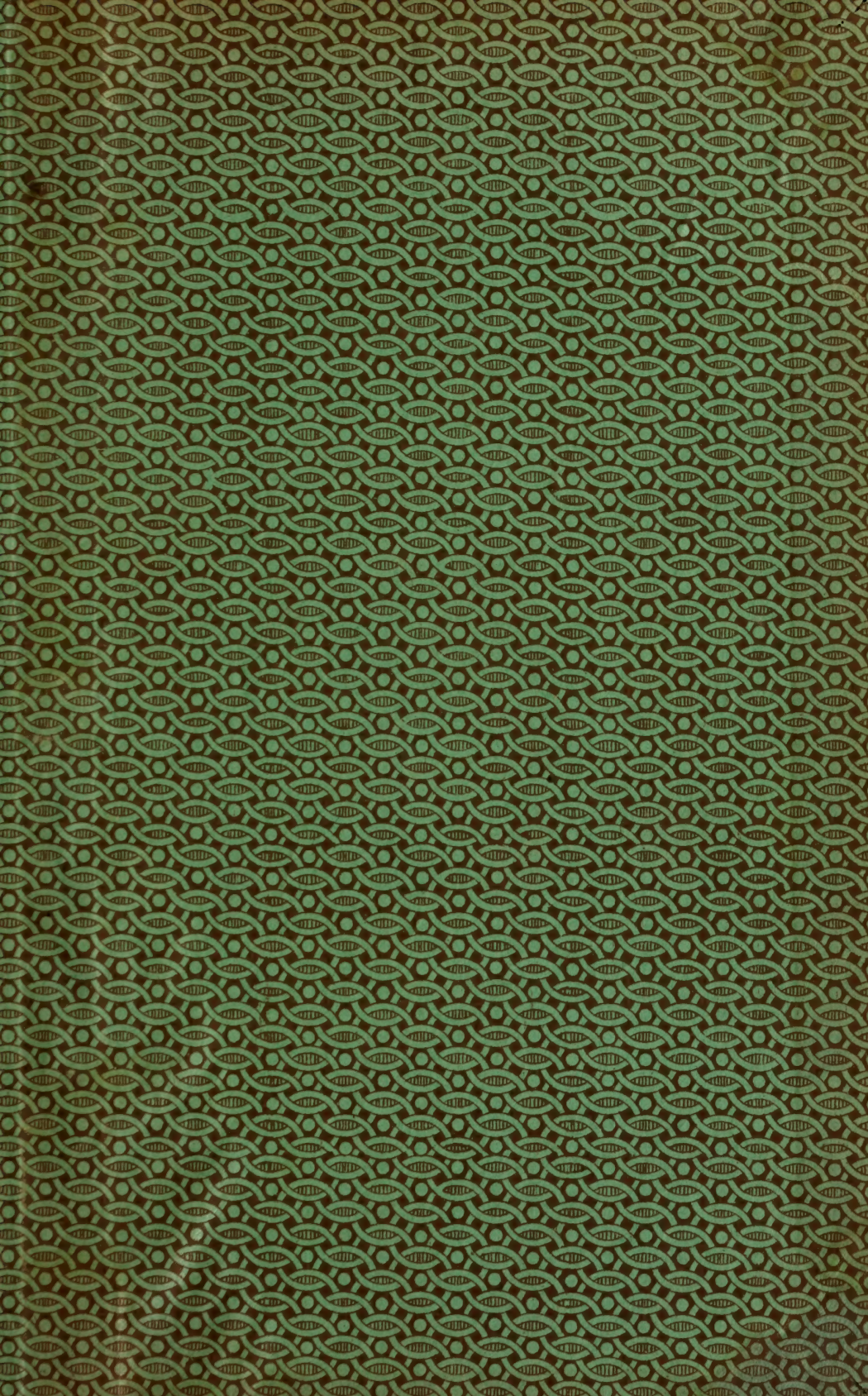
Поссе В. А. Историческій календарь. На порогѣ 1910 г., стр. 49. Государственная Дума. Англійскіе выборы. Національное собраніе въ Греціи. Побѣда Ефрема, стр. 111. Визитъ французскихъ депутатовъ и сенаторовъ. Бюджетныя пренія въ Г. Думѣ. Борьба съ лордами въ Англіи. Семидесятилѣтіе Бебеля, стр. 160. Борьба конституціи русской съ финляндской. Гучковъ на мѣстѣ Хомякова. Лорды въ Англіи. Авіація, стр. 225. Національно-аграрное земство. Борьба за финляндскую автономію въ Гос. Думѣ. Венгерскіе выборы. Монархъ и социалистъ. Проваль прусской избирательной реформы. Критскій вопросъ, стр. 300. Финляндскій законопроектъ въ Гос. Совѣтѣ и его утвержденіе. Русско-японское соглашеніе. Славянскій съѣздъ въ Софіи. Совѣщаніе лидеровъ либераловъ и уніонистовъ въ Англіи. Въ ожиданіи выборовъ въ германскій рейхстагъ. Невинно казненный, стр. 332. Холера и Чума. Разваль „союза русскаго народа“. Финляндскія дѣла. Вопросъ объ амнистіи. Конгрессъ мира въ Стокгольмѣ. Развитіе социалдемократіи въ Германіи. Персидская смута, стр. 353. Аниксія Кореи. Провозглашеніе Черногоріи королевствомъ. Рѣчи императора Вильгельма II. Франкфуртская рѣчь Юресса. Продолженіе закона объ исключительныхъ положеніяхъ. Закрытіе общества обывателей и избирателей. Дѣла восторговскія. Сенаторскія ревизіи. Обслѣдованіе морского вѣдомства, стр. 413. Магдебургскій съѣздъ германскихъ социалдемократовъ. Берлинскіе безпорядки. Португальская революція. Финляндскія дѣла. Перемены въ совѣтѣ министровъ, стр. 454. Потсдамское свиданіе. Государственная Дума. Смерть Муромцева. Желѣзнодорожная забастовка и министерство Бріана, стр. 492.

Реннеръ Карлъ. Размышленія на Новый Годъ, стр. 3.

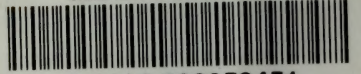
Скворцовъ Ир., проф. Біологія на XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ, стр. 413.

Ширмахеръ К., д-ръ. Женское движеніе въ Америкѣ, стр. 521.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 098059451